

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XXV.

Праяга — Просрочка отпуска.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
 { И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1898.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

О. О. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова.	„ географіи.
Проф. Н. И. Карѣва	„ исторіи.
Академика А. О. Ковалевскаго	} „ біологическихъ наукъ.
Проф. В. Т. Шевякова.	
Проф. Д. И. Менделѣва.	„ химико-техническій и фабрично- заводскій.
Проф. А. В. Совѣтова	„ сельскохозяйственный.
Владимира Соловьева	„ философіи.
Проф. Н. О. Соловьева	„ музыки.
А. И. Сомова	„ изящныхъ искусствъ.

„Энциклопедическаго Словаря“.

Превращеніе—проф. Н. Сумцовъ.
 Преданіе суду—А. С. Лыкошинъ.
 Предпріятіе—проф. В. Яроцкій.
 Предпріятіе (съ рис. въ текстѣ)—проф. С. Ганешинъ, А.
 Представительство (въ гражд. правѣ)—В. Н.
 Предупрежденіе и Престѣненіе преступленій—
 проф. П. Шейминъ.
 Предѣльныя органическія кислоты—А. Горбовъ, А.
 Преемство въ правѣ—проф. В. Нечаевъ.
 Преслѣдованіе судебное—А. С. Лыкошинъ.
 Пресмыкающіяся (съ 5 табл. и рис. въ текстѣ)—
 Г. Я.
 Престола наслѣдіе—Н. Лазаревскій.
 Преступникъ—А. С. Лыкошинъ.
 Преступное дѣяніе—проф. К.-К.
 Престѣненіе способа уклоняться отъ суда и слѣд-
 ствія—А. С. Л.
 Прецессія—В. Серафимовъ.
 Прибалтійскій край (съ картой)—А. В. и Л. В.
 и А. М. Л.
 Прибалтійское гражданское право—проф. И. Н.
 и А. Я.
 Прибыль—проф. В. Я.
 Прививка (садов. съ табл.)—Е. Каратыгинъ.
 Прививки предохранительныя и лѣчебныя—д-ръ
 М. Коцынъ.
 Привислянскій край (съ картой)—проф. А. В.
 и Л. В.
 Приданое—А. Я.
 Придворныя чины—*.
 Признаніе—Г. Вербловскій и А. Лыкошинъ.
 Призрѣніе общественное—В. Герье.
 Призы и Призовое право—проф. В. Грабаръ.
 Приказы (истор.)—Н. Василенко.
 Приливы и отливы—В. Серафимовъ.
 Приморская область—А. Никольскій.
 Принадлежности для живописи (съ рис. въ текстѣ
 и 2 табл.)—проф. О. Петрушевскій.
 Принципатъ въ Римѣ—Н. Обнорскій.
 Природа—Вл. Соловьевъ.
 Присвоеніе чужого имущества—проф. К.-К.

Присяга—А. В., А. Л., А. Я. и Г. В.
 Присяжные повѣренные—М. Т.
 Притяженіе и сталкиваніе—А. Г.
 Прицѣлываніе оружія и Прицѣлъ (съ рис. въ
 текстѣ)—А. Якимовичъ.
 Причастіе (грамм.)—проф. С. Буличъ.
 Причина (филос.)—Вл. Соловьевъ.
 Приамурскій край—А. Никольскій.
 Пріисканіе работы—Г. А. Б—скій.
 Пріисковыя рабочіе—*.
 Проба и Пробирное дѣло—А. М.
 Пробирное искусство (хим.)—С. Вуноловъ, А.
 Пробка и Пробковая ткань—В. Л., П. Р. А. и
 Д. И.
 Провансальская литература—прив.-доц. О. Ба-
 тюшковъ.
 Провансальскій языкъ—Е. Аничковъ.
 Провинція (рим. имперіи)—А. Готлибъ.
 Проволока и Проволочныя издѣлія (съ рис. въ
 текстѣ)—В. Круссеръ, А. и В. Лермантовъ.
 Прогрессивный параличъ—пр.-доц. П. Розенбахъ.
 Прогрессъ—проф. Н. К.
 Продовольствіе народное—В. Ск.
 Прозрачность—А. Г., проф. О. П. и А. К.
 Производительныя товарищества—пр.-доц. М. С.
 Происхожденіе человѣка—проф. Д. А.
 Прокль (неоплатоникъ)—Вл. С. и прив.-доц.
 В. Б.
 Прокураторія финансовая—*.
 Прокуратура—С. Абрамовичъ-Барановскій.
 » военная—А. С. Л.
 Прометей—Н. О.
 Промысловый налогъ—проф. В. Я. и А. Я.
 Промыслы морскіе—прив.-доц. Н. Кн.
 » охотничьи—С. Б.
 Промышленное законодательство—Г. Бѣлковскій.
 Проперцій—проф. В. Модестовъ.
 Пропаціонное право—Н. Лазаревскій.
 Пропорціи тѣла—проф. Д. А.
 Пропорціональные выборы—В. В—въ.
 Просвѣщенный абсолютизмъ—М. Конскій.
 Просо—В. Тр. и Г. Клюссъ.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метри-
 ческія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ.
 Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ «Энцикло-
 педическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см.
 томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

П.

Прайага (санскр. Prayāga=мѣсто жертвоприношенія, священное мѣсто) — древній индійскій священный городъ, стоявшій на мѣстѣ теперешняго Аллахабада, противъ гор. Пра-тиштхана, при слияніи рѣкъ Ганга и Джам-ны (древняя Ямуна) съ мнѣической рѣкой Са-расвати (см.), будто бы текущей здѣсь подъ землей. П. съ давнихъ поръ была весьма по-читаема мѣстомъ паломничества. Она су-ществовала уже при царѣ Ашокѣ (т. е. въ половинѣ III-го в. до Р. Хр.), поставившемъ здѣсь одинъ изъ своихъ столбовъ съ эдиктами. Въ VII в. по Р. Хр. ее посѣтилъ китайскій путешественникъ Хьюенъ Цсангъ, описываю-щій разные буддійскіе памятники, видѣнные имъ здѣсь. Теперь отъ древней П. не оста-лось почти никакихъ слѣдовъ. Къ ея досто-примѣчательностямъ относятся дерево Акшай Ватъ или вѣчное дерево баніанъ, находящееся около колоннады, представляющей, какъ пола-гаютъ, остатки храма, описаннаго Хьюенъ Цсангомъ. Здѣсь же находится храмъ царицы змѣй Васуки, въ честь которой ежегодно со-вершается большое празднество (см. журналъ «Indian Antiquary», т. II, 124). См. Cunningham, «Ancient Geogr. of India» (Л., 1870, стр. 388—90). С. Б.—ч.

Прайшчitta (санскр. prāyaścitta=удо-влетвореніе, замѣна, искупленіе) — въ ведій-скомъ ритуалѣ церемонія, помощью которыхъ можно исправить совершенную во время жертвоприношенія ошибку, столь возможную при сложности ритуала: можно было пропустить надлежащее время для жертвоприношенія, жертвенный огонь могъ смѣшаться съ дру-гими или потухнуть, жертв. живогное при убое могло закричать, жрецъ могъ спутать имена божествъ, напитокъ Сома могъ испортиться, ворона могла сѣсть на жертвенную перекла-дину, самъ жертвующій могъ заболѣть или умереть и т. д. Противъ всѣхъ этихъ оши-бокъ или случайностей, уничтожавшихъ силу жертвы, ведійскіе жрецы указывали подробно средства искупленія. См. Stenzler, «On the Hindu doctrine of expiation» (въ трудахъ 2-го междунар. конгр. ориенталистовъ). Въ позднѣй-шей индійской теософіи П. означаетъ не толь-ко «искупленіе», но и «священную мудрость», и представляется созданной изъ восточныхъ устъ Брахмы. Различные способы П. пере-числяются въ Упагрантха-сутрѣ, принадле-жащей къ Самаведѣ (см. Раджендра Лала Митра, «Notices of Sanskrit Manuscr.», т. II,

182), въ 12-й главѣ Шатапатха-брахманы, въ 25-й главѣ Шраута-сутры Катьяяны и др. памятникахъ индійскаго ритуала.

Преадамитизмъ и коадамизмъ — науч-ныя теоріи; первую предполагаетъ существо-ваніе людей до Адама, вторую—одновремен-ное сотвореніе вмѣстѣ съ Адамомъ и Евою нѣсколькихъ другихъ человѣческихъ паръ. Сто-ронники этихъ теорій основывались главнымъ образомъ на IV главѣ книги Бытія, именно на разсказѣ какъ Каинъ, по совершеніи брато-убійства, предъ бѣгствомъ своимъ изъ страны Едема боялся, что всякій, кто встрѣтитъ-ся съ нимъ, убьетъ его (ст. 14); по тому же разсказу Каинъ имѣлъ жену и построилъ городъ въ землѣ Нодъ, въ которой поселился (ст. 16, 17). Изъ этого заключали, что Библію предпола-гается, будто-бы, существованіе уже при жизни Адама многихъ людей и внѣ Едемской страны, происшедшихъ не отъ Адама и Евы, а отъ другихъ прародителей. На это возражали, что именно страхъ Каина быть узнаннымъ внѣ Едемской земли указываетъ на отсутствіе въ то время другого семейства. Предполагае-мые преадамиты или коадамиты внѣ Едем-ской земли не могли узнать Каина какъ бра-тоубійцу, потому что его злодѣяніе не могло быть имъ извѣстно; кромѣ того, какъ люди чуждые всякаго племенного родства съ ро-домъ Адама, они не могли имѣть никакихъ родственныхъ побужденій мстить братоубійцѣ. О томъ, чтобы жена Каина была взята имъ именно въ землѣ Нодъ, гдѣ онъ поселился, въ Библии не говорится ни слова. Женою Каина могла быть или дочь отца его, или дочь брата. Городъ, построенный Каиномъ въ зем-лѣ Нодъ, не былъ городомъ въ теперешнемъ смыслѣ слова, а просто укрѣпленіемъ посто-яннаго жилища, такъ что и это обстоятель-ство не даетъ никакого основанія для гипо-тезы о существованіи въ землѣ Нодъ какихъ-нибудь людей особаго происхожденія, помо-гавшихъ Каину въ устройствѣ города. См. Н. П. Рождественскій, «Христіанская апологети-ка» (СПб., 1884); архим. Августинъ, «Руко-водство къ основному богословію» (изд. 3, М., 1894).

Пребенда (Prebenda, иначе—beneficia)—названіе на Западѣ тѣхъ матеріальныхъ средствъ, какія получаютъ духовными лица-ми всѣхъ категорій, въ видѣ земельныхъ вла-дѣній, домовъ для жительства клира, доходовъ по церкви, денежнаго жалованья. Въ каждой

изъ западныхъ странъ П. имѣетъ свои обширную исторію, обнимающую собою рядъ узаконеній государственныхъ и церковныхъ, борьбу между властью свѣтской и духовной, постановленія соборовъ (констанцскаго, базельскаго, триентскаго, лонскаго), конкордаты государей съ папами и т. д. См. Duarex, «De sacris ecclesiae ministeriis ac beneficiis» (П., 1564); Rebuffeus, «Praxis beneficiarum» (П., 1664); Sarpi, «Tractatus de materiis beneficiarum» (Лена, 1681); Blondeau, «Bibliothèque canonique» (П., 1689); Thomassin, «Discipline de l'église»; Héricourt, «Lois ecclésiastiques»; Fleury, «Introduction au droit ecclésiastique» (П., 1687); Pinsson, «Traité singulier des régales, ou des droits du roi sur les bénéfices ecclésiastiques», (Парижъ, 1868); Philips, «Kirchenrecht» (1859 и 1862); Walter, «Kirchenrecht» (Боннъ, 1871); Richter, «Kirchenrecht» (Лейпцигъ, 1874). Сначала П. назначалась по личному усмотрѣнію епископа, вслѣдствіе каждаго разъ *особой просьбы* о томъ клирика, отчего она называлась *precaria* (выпрошенное). Позже франкское законодательство (капитулярій Карла V.) установило въ видѣ общаго правила, что каждая церковь должна владѣть участкомъ земли, доходы съ котораго шли въ пользу причта. Изъ выраженія капитулярія: *res ecclesiae in beneficium retinens* (церковная собственность, употребляемая на благотворительность), видно, что государство неохотно давало церкви земельную собственность и требовало расходованія доходовъ съ нея между прочимъ на нужды прихожанъ. Епископы выполняли этотъ законъ такъ, что часть доходовъ съ церковной земли (*mansus ecclesiasticus*) шла на мірянъ (*beneficia*), часть — на П. клириковъ, отчего и самая П. стала называться *бенефицией*. Съ теченіемъ времени бенефиція духовенству раздѣлилась на два вида: одни — высшему и вообще свѣдому духовенству, другія — монашескія. Триентскій соборъ понизилъ возрастъ для П. монашествующимъ съ 16 до 14 лѣтъ; во Франціи, гдѣ постановленія собора не были признаны, П. давали въ монастыряхъ дѣтямъ 10 и даже 7 лѣтъ, еще во время ученія ихъ въ монастырскихъ школахъ. Иностранцы во Франціи не имѣли права на П. Назначалъ П. обыкновенно епископъ, но, въ видѣ исключенія, это право усвоилось «патронамъ» — строителямъ и благотворителямъ церквей. Папы и короли старались стѣснить право епископовъ давать П. Ультрамонтанскіе богословы доказывали, что папа имѣетъ право распределять бенефиціи по своему усмотрѣнію. Соборы констанцскій и базельскій ограничили это право папы, а соборъ триентскій совсѣмъ его отмѣнилъ. Вообще во Франціи мало-по-малу ультрамонтанскія притязанія были побѣждены галликанизмомъ, но въ другихъ странахъ папа продолжалъ раздавать свободныя П. по своему усмотрѣнію. Въ католической церкви Германіи П. получаютъ клирики не отъ свѣтской власти, а отъ церкви. «Установленная церковь» (*established church*) Англіи сохраняетъ древнюю организцію П.: духовенство является не собственникомъ, а лишь владѣльцемъ церковной зем-

ли, и не можетъ ни отчуждать ее, ни уменьшать въ объемѣ; часть ея можно отдавать въ аренду, но десять акровъ непременно должны оставаться при пасторатѣ (*parsonage-house*). Управляетъ всѣми земельными владѣніями церкви въ Англіи коммиссія, состоящая изъ обоихъ архіепископовъ и всѣхъ епископовъ Англіи, трехъ декановъ и нѣсколькихъ мірянъ. Непосредственно завѣдуютъ церковными имуществами три лица, наз. *estates commissioners*, изъ которыхъ два избираются короной, одинъ — архіеп. кентерберійскимъ. Каждые шесть мѣсяцевъ каждый епископъ доноситъ коммиссіи о состояніи церковныхъ имуществъ епархіи. Кромѣ того два лица, ежегодно дважды, разѣзжаютъ по епархіямъ и ревизуютъ состояніе ихъ на мѣстѣ.

Н. Б.—вз

Преблау (Preblau) холодный (9° Ц.) щелочно-углекислый источникъ въ Австріи, въ Крайнѣ, къ Ю отъ гор. Вольфсберга. Вода преимущественно разсылается. Составъ ея: свободной углекислоты въ литрѣ 828 куб. см., полусвязанной 543; на 1 кгр.: двууглекислаго натра 3,1180, двууглекислой магнезии 0,0832, двууглекислой извести 0,3240, двууглекислой закиси желѣза 0,0040, хлористаго натра 0,1094, хлористаго калия 0,0194, сѣрнокислаго калия 0,0987, глинозема 0,0040, кремнезема 0,0202, органическихъ веществъ 0,0290, сумма плотныхъ составныхъ частей 3,8159. Вода употребляется при хронич. катарѣ кишекъ и желудка, болѣзняхъ печени, страданіяхъ дыхательныхъ органовъ, мочекислыхъ камняхъ, тучности и сахарной болѣзни.

Превеза — гор. въ Явинскомъ вилайетѣ въ Турціи, при входѣ въ морской заливъ Арты, съ 3 фортами и небольшою гаванью. 11 церквей, 2 мечети. Отъ 7 до 8 тыс. населенія (преимуществ. греки), занимающагося разведеніемъ маслинъ, производствомъ оливковаго масла и торговлей, главнымъ образомъ вишней; предметы вывоза — убойный скотъ, кофе, растительное масло. Въ 1894 г. ввозъ достигалъ суммы 1200 тыс. марокъ, вывозъ — 1100 тыс. марокъ. Въ томъ же году вишними оборотами было занято 1310 судовъ, вмѣстимостью въ 153326 тоннъ. Станція пароходства австрійскаго Ллойда. Въ 7 км. отъ П. лежатъ развалины древняго Никопея (Nicomolis), который былъ построенъ имп. Августомъ въ память битвы при Акціумѣ. П. принадлежала венеціанцамъ съ 1683 до 1797 г., когда она перешла къ французской республикѣ; но уже въ 1798 г. Али-паша янинскій завоевалъ и разграбилъ ее, послѣ чего — по лоневильскому мирному договору — она формально отошла къ Турціи. Во время греческой войны за освобожденіе П. была сборнымъ пунктомъ турокъ.

Превю (Prévôt, отъ лат. *praepositus*) — председатель, начальникъ; во Франціи прежде такъ назывались различныя высшія должностныя лица. Ср. Судъ превотальный.

Превю (Jean-Louis Prevost) — швейцарскій врачъ и ученый (1790—1850), изучалъ вначалѣ богословіе въ Женевѣ, но въ 1814 г. перѣхалъ въ Парижъ и занялся медициной, въ 1816 г. въ Эдинбургъ, гдѣ въ 1818 г. получилъ степень д-ра медицины за диссертацию

объ употребленіи ваннъ и обливаніяхъ. Тогда же переѣхалъ въ Дублинъ для занятій по хирургіи и акушерству, а въ 1820 г. вернулся въ Женеву, гдѣ скоро приобрѣлъ обширную практику. Въ 1837 г. онъ ее ограничилъ самымъ тѣснымъ кругомъ знакомыхъ и посвятилъ себя изученію физиологіи и физиологической химіи. Въ сообществѣ съ Дюма, Леруае и знаменитымъ клиницистомъ Лебертомъ онъ въ различныхъ изданіяхъ обнародовалъ цѣлый рядъ интереснѣйшихъ открытій о кровообразованіи и кровообращеніи у человѣка и различныхъ животныхъ, объ яйцѣ, о процессахъ кровообращенія и питанія въ немъ, о животномъ электричествѣ и т. д. Изъ его многочисленныхъ сочиненій заслуживаютъ по настоящее время вниманія: «*Sur la formation et la circulation du sang dans les hommes et dans les diverses classes du règne animal*» (Женева, 1826), «*Sur la génération et la reproduction en général*», «*Sur le développement du coeur et de l'aorte du poussin dans l'oeuf*».

Г. М. Г.

Прево (Жанъ-Мари Prévost, 1808—73)—французскій стенографъ, авторъ сочиненій «*Système de sténographie*», «*Sténographie musicale*» и «*Nouveau manuel complet de sténographie*».

Прево (Исаакъ-Бенедиктъ Prévost)—натуралистъ, уроженецъ Женевы, двоюродный братъ Пьера П. (1775—1819). Послѣ неудачныхъ попытокъ заняться гравернымъ дѣломъ и торговлею, П. поступилъ домашнимъ учителемъ въ Монпелье. Съ 1810 г. состоялъ профессоромъ философіи и съ этого времени занимался физикой и естественной исторіей. Кромѣ малыхъ статей, разсѣянныхъ по спеціальнымъ журналамъ, ему принадлежитъ мемуаръ: «О причинѣ происхожденія болѣзней ржи (спорыньи)».

Прево (Луи-Константъ Prévost, 1787—1856)—франц. геологъ. Извѣстенъ своими трудами о Везувіи, Этнѣ и друг. Сочиненія его: «*Sur les poissons*», «*Sur la composition géologique des falaises de Normandie*», «*Origine du silex, de la craie et des meulières*», «*Chronologie des terrains et synchronisme des formations*» и мн. др.

Прево (Пьеръ Prévost)—физикъ и литераторъ, уроженецъ Женевы (1751—1839); былъ домашнимъ учителемъ, потомъ членомъ берлинской академіи; переводилъ Еврипида, позже занялся науками математическими и физическими, находясь подъ вліяніемъ Лагранжа. Возвратясь въ Женеву, былъ профессоромъ общей физики и членомъ законодательнаго совѣта своего кантона. Членъ корреспондентъ парижской академіи съ 1800 г. Изъ работъ П. по физикѣ укажемъ: «О происхожденіи магнитныхъ силъ» (Женева, 1788), «Физико-механическія изслѣдованія о теплотѣ» (Женева, 1792), «О лучеиспусканіи» (Женева, 1809) и «О принципахъ лучеиспусканія» (1832). Отдѣльныя работы опубликованы въ отчетахъ берлинской и парижской академій и въ лондонскомъ «*Transactions philosophiques*», въ «*Annales de chimie et de physique*» и др.

На основаніи данныхъ Тобиасомъ Майеромъ собственныхъ движеній нѣсколькихъ звѣздъ

опредѣлялъ (1783), почти одновременно съ Вильямомъ Гершелемъ, направленіе движенія солнца съ его системой въ пространствѣ. Его результатъ изложенъ въ мемуарѣ берлинской академіи: «*Sur le mouvement progressif du centre de gravité de tout le système solaire*».

Прево (Эженъ-Марсель Prévost, род. въ 1862 г.)—франц. романистъ; обучался въ политехнической школѣ. Первый романъ его, «*Scorpion*» (1887), изображающій трагическую судьбу учителя въ іезуитской школѣ, обратилъ на себя вниманіе глубокимъ знаніемъ нравовъ духовенства. Позже, въ «*La cousine Laura*» (1890) и др., онъ изображалъ легкіе нравы театровъ и т. п. Въ «*La confession d'un amant*» П. порвалъ съ натурализмомъ и объявилъ себя преемникомъ сентиментальнаго романа въ духѣ Жоржъ. Зандъ. Защита П. Александромъ Дюма сдѣлала его однимъ изъ популярнѣйшихъ писателей Франціи. Наибольшій успѣхъ далъ ему его «*Les demi-vierges*» (1894; русскій переводъ подъ загл. «Полудѣвы», 1898), гдѣ онъ выступаетъ противъ слишкомъ свободнаго воспитанія дѣвицъ. П. несомнѣнно талантливъ, хорошо знаетъ бытъ нѣкоторыхъ классовъ общества во Франціи, но соединяетъ стремленіе къ морализаціи съ потворствомъ низменнымъ инстинктамъ и не умѣетъ найти середины между полною разнузданностью и искусственно созданною въ монастырскихъ стѣнахъ «невинностью».

Прево (Эженъ-Просперъ Prévost)—французскій композиторъ (1809—1872). Писалъ по преимуществу комическія оперы, изъ которыхъ «*Козимо*», поставленная на сценѣ комической оперы въ 1834 г., пользовалась успѣхомъ. Помѣщалъ статьи о музыкѣ въ парижскомъ журналѣ «*Gazette Musicale*». Н. С.

Прево-Парадолъ (Lucien-Anatole Prévost-Paradol, 1829—70)—извѣстный французскій журналистъ, членъ французской акад.; недолго былъ профессоромъ исторіи литературы, затѣмъ всецѣло посвятилъ себя журналистикѣ; особенное вниманіе обращали на себя его статьи въ «*Courrier du Dimanche*». Сперва рѣшительный либераль и противникъ имперіи, онъ постепенно понижалъ тонъ и наконецъ въ 1870 г., послѣ сформированія министерства Оливье, оказался его горячимъ сторонникомъ. За это онъ былъ назначенъ посланникомъ въ Соед. Штаты. Едва высадился онъ въ Америкѣ на берегъ, какъ получилъ вѣсть о войнѣ съ Германіей, шедшей въ разрѣзъ съ его надеждами на мирное развитіе страны. Разорвавшій окончательно съ своими прежними друзьями, разочарованный въ новыхъ, онъ не нашелъ въ себѣ силъ, чтобы пережить катастрофу, и покончилъ самоубійствомъ. Написалъ: «*Essai sur l'histoire universelle*» (П., 1854; 3 изд. 1875), «*Essais de politique et de littérature*» (П., 1859—93) «*Du rôle de la famille dans l'éducation*» (П., 1857), «*Quelques pages d'hist. contemporaine. Lettres politiques*» (П., 1862—66; 2 изд. 1872), «*Etudes sur les moralistes français*» (1865, 3 изд. 1873), «*La France nouvelle*» (1868, нов. изд. 1876). См. Gréard, «*P. P.; étude*» (П., 1894, съ перепиской Парадоля). В. В.—овъ.

Превосходительство (Antoine-François Prevost-d'Exiles) — замечательный франц. писатель (1697-1763), сын королевского прокурора; еще в дѣтствѣ обратилъ на себя вниманіе блестящими способностями; 16-и лѣтъ былъ послушникомъ у иезуитовъ, потомъ перешелъ въ военную службу, но, не вынося дисциплины, вернулся въ орденъ, опять оставилъ его изъ-за несчастной любви и поступилъ, 22 лѣтъ, въ бенедиктинскій орденъ св. Мавра, гдѣ вскорѣ прославился какъ проповѣдникъ. Участвовалъ въ ученыхъ трудахъ бенедиктинцевъ; одинъ изъ томовъ сборника «Gallia Christiana» почти цѣликомъ написанъ имъ. Наскучивъ жизнью въ монастырѣ, П. снялъ монашеское платье, переселился въ Голландію, гдѣ издалъ «Mémoires d'un homme de qualité» (1728—32), и вступилъ въ связь съ молодой протестанткой, не рѣшившись, однако, жениться на ней, чтобы не нарушить монашескаго обѣта. Переселившись въ Англію, П. предпринялъ изданіе «Le Pour et le Contre» — сборника замѣтокъ, разсказовъ, анекдотовъ, гдѣ появились и самыя извѣстныя изъ его произведеній: «Histoire de M. Cleveland, fils naturel de Cromwell, philosophe français» (1732—39) и «Histoire du chevalier de Grioux et de Manon Lescaut». Успѣхъ этихъ произведеній доставилъ П. много враговъ на родинѣ. Самый ожесточенный изъ нихъ, аббатъ Лангле-Дюфренуа, нападалъ на П. главнымъ образомъ за его связь съ протестанткой. Тѣмъ не менѣе, благодаря протекціи принца Конти и кардинала Буасси, П. получилъ позволеніе вернуться во Францію (1734). Принцъ Конти назначилъ его своимъ милостынераздателемъ и секретаремъ. Онъ продолжалъ издавать «Le Pour et le Contre» и въ 1735 г. напечаталъ «Le Doyen de Killerine». Вслѣдствіе участія въ исторіи съ какимъ-то журналистомъ, газета котораго не понравилась двору, П. опять долженъ былъ бѣжать въ Бельгію, но вскорѣ вернулся и, по совѣту канцлера d'Agессо, началъ издавать коллекцію путешествій, подъ заглавіемъ «Histoire générale des voyages», частью переводя съ англійскаго, частью составляя ее самъ. Въ то же время онъ натурализовалъ во Франціи романы Ричардсона («Памелу», «Клариссу Гарло», «Грандисона»); Дидро впоследствии упрекалъ П. въ томъ, что онъ спѣшно сократилъ ихъ. Во время наибольшаго успѣха его сочиненій П. постигла страшная смерть: онъ былъ пораженъ апоплексическимъ ударомъ въ лѣсу Шантильи, впалъ въ безпамятство, былъ сочтенъ мертвымъ и очнулся во время вскрытія, но немедленно умеръ отъ смертельнаго удара, нанесеннаго ему скальпелемъ. П. написалъ около 200 томовъ; все написанное имъ носитъ отпечатокъ большого таланта, хотя поспѣшность и неотдѣланность замѣчается часто. У него богатое воображеніе, слогъ красивый, реализмъ умѣренъ большимъ вкусомъ и умѣньемъ избѣгать пошлаго или же изображать его такъ, чтобы оно не вызывало ни отвращенія, ни нечистыхъ мыслей; въ его «Исторіи Манонъ Леско» «самый порокъ, оправданный любовью, ослѣпляетъ какъ добродѣтель». Этотъ лучший изъ романовъ П. переведенъ и на русскій

языкъ, между прочимъ — въ «Новой Библиотекѣ» Суворина (СПб., 1892).

Превосходительство — см. Табель о рангахъ.

Превосходная степень (грамм.) — прилагательное имя въ такой формѣ, которая показываетъ, что извѣстное качество, обозначаемое корнемъ, присуще предмету въ высшей степени сравнительно со многими или всѣми другими, обладающими тѣмъ же качествомъ. Суффиксы, образующіе П. степень въ индоевропейскихъ языкахъ (греч. -ιστος, -татос; скр. -ішта-, -тама-), показываютъ, что П. степень возникла по аналогіи съ порядковыми числительными, гдѣ суффиксы -то- и -то- (δέκατος, ц.-сл. десѦтъ; лат. septimus, греч. ἑβδομος, ц.-сл. сѣдмѦи) указывали на порядокъ предмета въ ряду многихъ другихъ (поэтому числительнымъ со значеніемъ «второй» образуются не этими суффиксами, а суфф. сравнит. степени: δεύτερος, «второй», но τρίτος, «третій», δέκατος, «десятый»). Возникшая такимъ образомъ П. степень по большей части примкнула къ положительной степени прилагательныхъ, образуясь отъ ихъ основы. Распространенная во всѣхъ языкахъ такъ называемая неправильная степень сравненія, гдѣ сравнительная и П. степень образуются не отъ основы положительной, показываютъ, что П. степень образовалась самостоятелно, и только позднѣе положительная степень родственныхъ по значенію прилагательныхъ составила со степенями сравненія одинъ рядъ, объединяемый общимъ значеніемъ. Въ санскритѣ П. степень на -ішта- образуется непосредственно отъ корней глагольнаго значенія, напр. kār-ішта- (отъ kar-, «дѣлать») — «лучше (чаще) всего дѣлающій». Образовывать П. степень могутъ не только прилагательныя, но и существительныя: напр. греч. βασιλεύτατος — «самый царственный» (отъ βασιλεύς, «царь»), скр. devātama — «самый лучший богъ» (отъ deva, «богъ»). Въ славянскихъ языкахъ старая П. степень утрачена. Въ ц.-сл. яз. она образуется (рѣдко) приставкою *най-*, прибавляемою къ сравнительной степени. Русскія формы на *-ѣйшій*, *-ѣйшѣй*, употребляемыя въ смыслъ П. степени, представляютъ, по образованію, степень сравнительную. Ср. Положительная степень. См. K. Brugmann и B. Delbrück, «Grundriss d. vergl. Gramm. d. indogerm. Sprachen» (II, 156, 166, 228, 420 сл.; III, 411—418); Paul, «Principien d. Sprachgeschichte» (304 прим.).

Превосходящая непреодолимая сила — см. Сила непреодолимая.

Превотальный судъ — см. Судъ превотальный.

Превращения — играютъ огромную роль въ народной словесности, въ особенности въ сказкахъ. Самый древній и наиболѣе крупный сборникъ сказаній о П. — извѣстный трудъ Овидія. Здѣсь разработана масса классическихъ сюжетовъ этого рода: сказки объ обращеніи Ликаона въ волка, Протея въ разные предметы, Дафны въ дерево, Ио въ корову, Сиринги въ камышъ, Актеона въ оленя, Нарцисса въ цвѣтокъ, дочерей Минія въ летучихъ мышей и мн. др. П. мотивированы, болѣею

частью, оскорбленіемъ божества или сильнымъ горемъ. П. весьма обычны въ сказкахъ дикихъ и культурныхъ народовъ, часто встрѣчаются въ старинныхъ повѣстяхъ и романахъ, въ русскихъ былинахъ, изрѣдка въ пѣсняхъ лирическихъ. Нѣтъ возможности провести границу, гдѣ кончается вѣрованіе и начинается литературная форма. Въ основѣ всѣхъ разсказовъ о П. лежитъ древнее вѣрованіе въ возможность перехода челоѣка въ животное и даже въ неодушевленный предметъ. Въ большинствѣ сказокъ съ П. современныхъ европейскихъ народовъ лежитъ демонологическій принципъ: это—сказки о вѣдьмахъ, превращающихся въ разныхъ животныхъ и въ неодушевленные предметы, сказки о вовкулакахъ, о чудесныхъ П. ученика колдуна или чорта. Разсказъ Овидія о превращеніи въ волка злого и жестокаго царя Ликаона имѣетъ параллели въ среднеѣвковыхъ повѣрьяхъ и въ современныхъ народныхъ сказкахъ о волкодакахъ, въ лѣтописномъ Всеславѣ Полоцкомъ и др. (см. Liebrecht, «Otia», 63, 161; сборники Садовникова, 85, 110; Чубинскаго, «Кіев. Стар.», 1891, III, 445, IV, 28). Повѣрья и сказки объ обращеніи челоѣка въ медвѣдя—см. въ «Полтав. Губ. Вѣд.» (1866, № 15), «Этногр. Обзор.» (II, 129, III, 143, IV, 94, 262), Чубинскій, «Труды» (I, 51), Драгомановъ, «Малор. преданія» (5), «Zbiór wiadom. do antrop. krajowej» (II, 165), «Сборн. матер. для изуч. Кавказа» (IX, 107), Потанинъ, «Путеш. въ сѣв.-зап. Монголію» (IV, 9, 756), «Жив. Старина» (II, 15-), Ястребовъ, «Матеріалы» (10), Добровольскій, «Смолен. этногр. сборн.» (288, 640), «Харьк. Сборн.» (VIII, 303), Верещагинъ, «Вотяки» (70), «Сборн. (болгар.) за народн. умотвор.» (VII, 134). Обращеніе чорта въ вѣдьму, изрѣдка челоѣка въ свинью встрѣчается во многихъ легендахъ о святыхъ, въ древнихъ сказкахъ (въ Одиссеѣ) и въ сказкахъ малорусскихъ (въ сб. Иванова) и болгарскихъ («Сборн. за нар. умотв.», VII, 148). Обращеніе людей въ собаку, кошку, козу, оленя, барана, змѣю, рысь, обезьяну, льва, тура, жабу, ящерицу, мышь, горностая—см. «Жив. Старина» (II, 161, 163), «Сбор. мат. Кавк.» (IX, 107), Hahn, «Griech. Märch.» (5), Cosquin (21), «Этнограф. Обзор.», Караджичъ, «Припов.» (101, 103, 116, 123, 216 и др.). П. челоѣка въ камень—см. Cosquin, «Contes popul. de Lorraine» (5, 17), въ сборникахъ польскихъ сказокъ Хэлховскаго (№ 21), Завиллинскаго (№ 5), Кольберга (VIII, № 26), греческихъ—у Гана (№№ 22, 29, 69), нѣмецкихъ—у Гримма (6, 66, 85, 97), русскихъ—у Садовникова (377), въ «Жив. Стар.» (II, 161), у Манжуры (29, 32, 134). Специальное изслѣдованіе о такихъ сказаніяхъ см. въ «Popular tales» Clouston'a, и въ «Zeitschr. d. Vereins für Volkskunde» (1896, I, 65; здѣсь указана литература). Сложныя превращенія челоѣка въ быка, дерево, щепку, цвѣтокъ встрѣчаются уже въ древне-египетской сказкѣ въ сборникѣ Мастеро и во многихъ современныхъ сказкахъ о братѣ баранчикѣ и злой мачихѣ) напр. у Садовникова, 219). Обращеніе трехъ птицъ въ дѣвицу и обратно составляетъ цѣлый самостоятельный циклъ сказокъ.

Фольклорное изслѣдованіе на эту тему см. у Клоустона. См. еще Cosquin, «Contes popul. de Lorraine» (№ 32), «Харьк. Сборн.» (VII, 458), Манжура (52), Hagen, «Gesamtabenteuer» (въ нач. 3-го тома), Халанскій, «Маркъ Краевичъ» (гл. 2), Zuzel (III, 478), «Живоп. Старина» (II, 146). Отдѣльныя сказанія объ обращеніи людей въ кукушку, вдову очко, сову и др. птицъ см. въ «Культурн. пережив.» Н. Сумцова (№№ 168, 156—158, 160), «Сбор. матер. кавк.» (IX, 127), у Садовникова (60, 66, 309), Liebrecht, «Otia» (157), Hahn (5). Обращенія въ неодушевленные предметы также обычны въ сказкахъ, напр. въ славянскихъ—въ копну, колесо, иглу, особенно часто въ дерево, напр. у Садовникова (59), Kolberg (VIII, 32), Худякова (II, (5-)), Караджича, (259). Обширный циклъ сказокъ обнимаетъ оборотничество двухъ гонимыхъ любовниковъ и преслѣдующаго ихъ колдуна, напр. сказки у Садовникова (превращеніе въ иглу, церковь и дѣяка, въ коня, рыбу, перстень и сокола), Аванасьева (IV, 329), Cosquin (4: П. въ дерево, рыбу, монастырь), Carnoy et Nicolaides, «Contes pop. de l'Asie Mineure» (II. въ голубя, въ дерево). Къ этому циклу сказокъ относятся древне-греческія сказанія о Фриксѣ и Геллѣ и о Язонѣ и Медеѣ. Почти столь же обширенъ циклъ сказокъ объ оборотничествѣ ученика чорта или колдуна, ухажившаго отъ своего учителя. Въ сборникахъ сказки этого рода большею частью идутъ подъ заголовкомъ: «Охъ» или «Ахъ». Таковы сказки въ сборникахъ Садовникова (№ 99), Манжуры (стр. 128), Добровольскаго (619), «Сборн. болгар. за нар. умотв.» (IV, 105), Cosquin (№ 32), Hahn (№ 8), «Zeitschrift d. Vereins f. Volksk.» (1896, II, 166 и мн. друг.) Громадной популярностью и широкимъ распространеніемъ пользуются сказочные мотивы П. красавца или красавицы въ какое-нибудь противное животное, чаще всего—въ змѣю или лягушку. Таковы сказки «Объ Амурѣ и Психеѣ», «О царевичѣ Лягушкѣ», напр. у Cosquin (№ 63), Кольберга (III, 122), Манжуры (55, 85), Gonzenbach, «Sicilian. Märch.» (II, 214), «Сборн. матер. для изуч. Кавказа» (XV, 88, 180), Child, «The english ballads» (II, № 41; здѣсь дано много библиографическихъ указаній; VIII, 459) и мн. др. Особый циклъ составляютъ сказки «О кобылѣй головѣ и злой мачихѣ». Въ русскихъ сказкахъ кобыля голова выступаетъ безъ П., но въ сходной новогреческой сказкѣ, въ сборникѣ Carnoy и Nicolaides (стр. 127), голова обращается въ молодца. Сравнительно рѣже встрѣчаются въ сказаніяхъ и пѣсняхъ П. старухи въ красавицу. Таковы сюжеты баллады о женитьбѣ Говена, въ сборникѣ шотландскихъ и англ. балладъ Чайльда (Child. II, №№ 31 и 32). Весьма популярны сказки о временномъ П. женщинѣ въ полу-рыбу. Таковы среднеѣвковые романы о Мелюзинѣ, англійскія баллады у Чайльда (II, № 39, 42; IV, 505, 506; VI, 506; VIII, 459). *Н. Сумцовъ.*

Превращенія—см. Метаморфозы, Личинки, Куколки, Гиперметаморфозы, Гистолізы.

Превышеніе власти (юр.)—Всякій организованный обществ. союзъ—буде

то государство, общественное учреждение, промышленное товарищество и пр.—определяет законами, уставами, инструкциями сферу компетенции своих агентов или, по терминологии нашего свода, предметы вѣдомства и степень власти каждого изъ нихъ. Если агентъ выходитъ за предѣлы своихъ полномочій и совершаетъ такіа дѣйствія, которыя, въ силу закона, могутъ быть совершены только другимъ агентомъ, имѣющимъ болѣе широкія полномочія—онъ совершаетъ то, что называется на языкѣ уголовного права П. власти въ тѣсномъ смыслѣ. Болѣе сложный видъ П. власти, приближающийся къ понятію захвата власти, составляютъ тѣ случаи, когда должностнымъ лицомъ нарушается не одна лишь степень предоставленной ему власти, но и ея границы, т. е. предметы вѣдомства. Основнымъ признакомъ П. власти—отсутствие намѣренія употребить свою власть во зло, т. е. во вредъ отдѣльному лицу, государству или обществу. При наличности такого намѣренія дѣяніе приобретаетъ характеръ злоупотребленія властью, и въ этихъ случаяхъ на первое мѣсто выступаетъ уже юридическое свойство или содержание дѣйствія, а то обстоятельство, что онъ вмѣстѣ съ тѣмъ вышелъ за предѣлы своихъ полномочій, имѣетъ лишь второстепенное значеніе. Слѣдовательно, П. власти само по себѣ есть только нарушение служебной дисциплины и, какъ таковое, должно найти мѣсто не въ кодексѣ уголовныхъ законовъ, а въ кодексѣ дисциплинарномъ. Подобной системы держатся всѣ современные иностранные кодексы и русскій проектъ уголовного улож. 1895 г. (см. объясн. къ проекту, т. VIII, стр. 100). Дѣйствующее улож. о нак. стоитъ на противоположной почвѣ. Не проводя принципиальнаго различія между П. власти и злоупотребленіемъ ею, оно содержитъ особую главу «о П. власти и противозаконномъ оной бездѣйствіи», гдѣ рассматриваетъ П. власти само по себѣ, какъ самостоятельное преступное дѣяніе, а затѣмъ даетъ опредѣленія о рядѣ случаевъ злоупотребленія властью, по отношенію къ которымъ собственно П. вл. не всегда даже введено въ число законныхъ признаковъ состава преступления. Общее понятіе П. власти выражено въ ст. 338: «чиновникъ или иное должностное лицо признается превысившимъ власть ему ввѣренную, когда, выступивъ изъ предѣловъ и круга дѣйствій, которыя предписаны ему по его званію, должности, мѣсту или особенному порученію, учинить что-либо въ отмѣну или же вопреки существующихъ узаконеній, учреждений, уставовъ или данныхъ ему наставленій; или же вопреки установленному порядку предписать или приметь такую мѣру, которая не иначе можетъ быть принята, какъ на основаніи новаго закона; или, присвоивъ себѣ право, ему не принадлежащее, самовольно рѣшить какое-либо дѣло: или же дозволить себѣ какое-либо дѣйствіе или распоряженіе, на которое нужно было разрѣшеніе высшаго начальства, не испросивъ оного надлежащимъ образомъ». На основаніи ст. 340 не почитается П. власти: а) когда министръ или другой государственный сановникъ отступить въ своихъ дѣйствіяхъ отъ обыкновенныхъ пра-

вилъ, по особенному отъ верховной власти уполномочію, и б) когда чиновникъ или иное должностное лицо, въ какихъ-либо чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, возьметъ на свою отвѣтственность принятія также чрезвычайной, болѣе или менѣе рѣшительной мѣры, и потомъ докажетъ, что она въ видахъ госуд. пользы была необходима, или что по настоятельности дѣла онъ не могъ, безъ видимой опасности или вреда для службы, отложить принятіе сей мѣры до высшаго на то разрѣшенія. Наказанія (ст. 341 и 343): а) нормальная, «смотря по важности дѣла и сопровождавшимъ оною обстоятельствамъ»—отрѣшеніе отъ должности, исключеніе изъ службы или крѣпость отъ 8 мѣс. до 1 года и 4 мѣс.; б) въ случаяхъ особенно важныхъ—ссылка на житье въ Сибирь; в) когда послѣдствія не были и не могли быть важны—замѣчаніе, выговоръ или вычесть отъ 1 до 6 мѣс. изъ времени службы. *Общей составъ.* Субъектомъ П. власти можетъ быть только лицо должностное и притомъ совершившее дѣяніе именно въ качествѣ должностного лица. Юридическое значеніе объекта не поддается точному опредѣленію; въ иныхъ случаяхъ объектомъ П. власти является благоустройство государства или ввѣренной части, въ другихъ—тѣлесная неприкосновенность, честь или свобода лица. Со стороны внутренней основное значеніе имѣетъ указанный выше отрицательный признакъ: отсутствіе намѣренія совершить, пользуясь властью, какъ средствомъ, какое-либо иное общее или должностное преступное дѣяніе. На основаніи 342 ст. улож. «когда дозволившій себѣ П. власти учинилъ сіе съ намѣреніемъ сдѣлать преступленіе», виновный подвергается высшей мѣрѣ наказанія, за то преступленіе положеннаго. Со стороны вѣншей дѣяніе можетъ выразиться въ безконечно разнообразныхъ формахъ. Сознавая это, уложеніе и не пытается перечислить частные случаи П. власти. Подобный перечень, но и то въ видѣ примѣровъ, имѣется въ воинскомъ уставѣ о наказ. (ст. 144), который вообще воспроизводитъ, безъ существенныхъ измѣненій, постановленія улож. по данному предмету. *Дѣянія, относимыя дѣйств. правомъ къ специальнымъ случаямъ П. власти:* 1) самовольное препятствованіе дѣйствіямъ другого въ отправленіи должности (ст. 344); въ зависимости отъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ дѣяніе, и отъ средствъ, употребленныхъ виновнымъ, наказанія отъ замѣчанія или выговора до ссылки въ каторжные работы. 2) Употребленіе, при отправленіи должности, истязаній и жестокостей (ст. 345); наказаніе, смотря по роду истязаній и другимъ обстоятельствамъ дѣла—отъ заключенія въ тюрьмѣ на 4 мѣс. до ссылки на житье въ Сибирь. «Если, вслѣдствіе исторгнутаго какими-либо истязаніями и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишенію всѣхъ правъ состоянія, то виновный «въ семъ преступномъ дѣйствіи или распоряженіи» подвергается ссылкѣ въ каторжные работы отъ 6 до 8 лѣтъ. Какъ видно изъ податейныхъ объясненій къ ст. 367 проекта улож. 1844 г., здѣсь разумѣлись пристрастные допросы и пытка; но практика допускаетъ при-

мѣненіе 345 ст. и въ этихъ предѣловъ. 3) Намѣренное причиненіе, при отправленіи должности, раны или увѣчья (ст. 346)—высшая мѣра наказаній, по роду и свойству ранъ или увѣчья опредѣленныхъ. 4) Нанесеніе, при отправленіи должности, оскорбленія (наказ. какъ за обиды) и допущеніе непристойныхъ поступковъ (выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ; ст. 347). 5) Взятіе подъ стражу безъ соблюденія установленныхъ на то правилъ (ст. 348)—замѣчаніе, выговоръ или вычетъ изъ времени службы до 1 года. 6) Взятіе подъ стражу «безъ всякихъ достойныхъ уваженія причинъ» или когда виновный не имѣлъ на то права (2 ч. ст. 348)—высшая мѣра наказаній, положенныхъ за противозаконное задержаніе и заключеніе. 7) Производство выемки или обыска безъ соблюденія правилъ, для сего предписанныхъ (ст. 349)—замѣчаніе, выговоръ или вычетъ изъ времени службы до 6 мѣсяцевъ. 8) Производство выемки или обыска «безъ всякихъ достойныхъ уваженія причинъ» или когда виновный не имѣлъ на то права (2 ч. ст. 349)—выговоръ, отрѣшеніе отъ должности или исключеніе изъ службы. 9) Нарушеніе тайны чужой, казенной или частной, корреспонденціи (ст. 350)—выговоръ, вычетъ изъ времени службы до 6 мѣс. или отрѣшеніе отъ должности. Ср. Бездѣйствіе власти. См. В. Есиповъ, «П. и бездѣйствіе власти по русскому праву» (СПб., 1892). *К.-К.*

Pregando (умоляя, прося) — терминъ, употребляемый преимущественно въ вокальной музыкѣ и требующій соотвѣствующаго ему отъѣнка въ выраженіи.

Прегель (Pregel)—р. въ Вост. Пруссіи, образуется въ 2 км. отъ Инстербурга соединеніемъ рр. Ангераппъ и Инстерь, при Велау принимаетъ слѣва судоходную Алле, справа около Тапау отдѣляетъ отъ себя канализированную р. Дейму, впадающую въ Куришъ-гафъ; затѣмъ П. дѣлится на два рукава (Старый и Новый П.), которые у Кенигсберга сливаются въ одно русло и 8 км. ниже Кенигсберга П. впадаетъ въ Фришъ-гафъ. Длина 125 км. П. судоходенъ на всемъ теченіи. Глубина 1—5,5 м.

Прегеръ (Вильгельмъ Preger) — протестантскій богословъ и историкъ (1827—1896). Гл. соч.: «Matthias Flacius Illyricus und seine Zeit» (Эрлангенъ, 1859—61), «Lehrbuch der bayrischen Geschichte» (1864; 13 изд., 1894), «Das Evangelium aeternum und Joachim von Floris» (Мюнх., 1874), «Geschichte der deutschen Mystik im Mittelalter» (Лпц., 1874—93), «Beiträge zur Geschichte der Waldesier» (Мюнхенъ, 1875), «Der Traktat des David von Augsburg über die Waldesier» (тамъ же, 1878), «Der kirchenpolitische Kampf unter Ludwig dem Bayer» (тамъ же, 1877 и 1882), «Beiträge und Erörterungen zur Geschichte des Deutschen Reichs in den Jahren 1330—34» (тамъ же, 1880), «Die Verträge Ludwigs des Bayern mit Friedrich dem Schönen» (тамъ же, 1883), «Die Politik des Papstes Johann XXII» (тамъ же, 1885), «Ueber das Verhältniss der Taboriten zu den Waldesiern» (тамъ же, 1887), «Ueber die Verfassung der französischen Waldesier» (Мюнх., 1890).

Preghiera — молитва, духовная пѣснь движенія протяжнаго, характера религіознаго. Это названіе часто примѣняется въ операхъ къ нумерамъ религіознаго содержанія (напр. знаменитая Preghiera въ оперѣ Россини «Моисей»).

Преградное — с. Ставропольской губ., Медвѣженскаго у. Жит. 9200. 3 школы. Торгово-промышленныхъ зав. 23, водяныхъ мельницъ 3, вѣтряныхъ 32, овчинодѣльныхъ заведеній 8, кирпичный заводъ 1, маслобонъ 2, кузницъ 8. Аптека.

Преданіе священное (ἀγία παράδοσις, sacra traditio)—второй изъ двухъ первоисточниковъ христіанской вѣры. Св. преданіе, какъ и Св. Писаніе, есть ученіе самого І. Христа и апостоловъ, преподанное ими перкви устно, а позже — написанное. Такими письменными органами Св. П. нынѣ служатъ: 1) символы вѣры древнѣйшихъ помѣстныхъ церквей, каковы символы: церкви іерусалимской, записанный св. Кирилломъ іерусалимскимъ въ надписаніяхъ его огласительныхъ словъ; церкви антиохійской, текстъ котораго приводить въ своемъ сочиненіи противъ Несторія Іоаннъ Кассіанъ; церкви александрійской, помѣщенный Александромъ, епископомъ александрійскимъ, въ его «Окружномъ посланіи» по поводу ереси Арія; древній символъ римской церкви, сохраненный блаж. Іеронимомъ, и др. Всѣ эти символы содержатъ въ себѣ «апостольскіе догматы», «апостольскую и непреложную вѣру церкви, которую церковь хранить по П. отъ самого Господа черезъ апостоловъ изъ поколѣнія въ поколѣніе» (русскій переводъ этихъ символовъ и изслѣдованіе о нихъ см. въ изданіи проф. И. В. Чельцова: «Древніе символы, такъ наз. апостольскіе, сохранившіеся въ разныхъ церквяхъ отъ трехъ первыхъ вѣковъ», въ «Христ. Чтеніи», 1869—1870 и отдѣльно). 2) «Правила апостольскія», принимаемыя восточною церковью въ качествѣ каноническихъ въ числѣ 85 (по опредѣленію трулльскаго собора), а западною — въ числѣ 50. Они не были написаны самими апостолами, но въ нихъ содержится несомнѣнно практика временъ апостольскихъ; они издавна были въ общемъ употребленіи во всей церкви, хотя собраны въ одно цѣлое не ранѣе IV в. См. изданную св. синодомъ «Книгу правилъ» (изслѣдованіе о нихъ въ «Христіанс. Чтеніи», 1841) и монографію И. А. Стратилатова: «Древность и важность апостольскихъ правилъ» (указаны и лучшія монографіи о нихъ въ литературѣ западной); 3) вѣроопредѣленія и правила св. соборовъ вселенскихъ и тѣхъ помѣстныхъ, которыхъ авторитетъ признанъ шестымъ вселенскимъ соборомъ. Въ древнихъ текстахъ они изданы на Западѣ, а на русскомъ языкѣ (параллельно съ греческимъ текстомъ) — московскимъ обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія, въ 1876-84 г. 4) «Исповѣданія вѣры» или «вѣроизложенія», сдѣланные отдѣльными отцами церкви по разнымъ поводамъ. Таковы символы св. Григорія Неокесарійскаго, Лукіана мученика, Василия Великаго, Софронія Іерусалимскаго, такъ наз. символъ Аѳанасіевъ, изложеніе правосл. вѣры Григорія Паламы, патріарха константинопольскаго Ген-

надія, Мелетія Мега, три догматическія посланія константинопольскаго патріарха Іеремія къ лютеранамъ (1576—81) въ «Православное исповѣданіе вѣры» Петра Могилы и др. 5) «Дѣянія» вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ (русское изданіе—Казань, 1859-77). 6) Древнія литургіи, изъ которыхъ многія происходятъ отъ апостоловъ. Русское изданіе ихъ—въ «Христ. Чтеніи» и отдѣльно, съ учеными изслѣдованіями о нихъ (СПб., 1874 и слѣд.). 7) Акты мучениковъ, особенно древнѣйшихъ (св. Игнатія, св. Поликарпа и др.), составленные непосредственными свидѣтелями ихъ страданій, во время которыхъ мученики нерѣдко подробно излагали догматы христіанскаго ученія. Древнѣйшія редакціи ихъ изданы на Западѣ Рюинардомъ и др. 8) Творенія св. отцовъ и учителей церкви, изъ которыхъ нѣкоторые толковали древніе символы или подробно излагали церковное ученіе (Григорія Нисскаго—«Слово огласительное», Кирилла Іерусалимскаго—«Огласительныя и тайноводственныйя поученія», Дамаскина—«Богословіе» и др.); особенно много сдѣлали св. отцы для выясненія христіанскаго ученія въ своихъ «бесѣдахъ» и «словахъ», произнесенныхъ въ храмахъ, и въ отдѣльныхъ «книгахъ», содержащихъ объясненіе Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. 9) Древняя практика церкви, также отчасти воспроизведенная въ письменности; она касается священныхъ временъ (посты, праздники и т. п.), священныхъ мѣстъ, священнодѣйствій, обрядовъ и т. п. Свящ. П. православная церковь называетъ устнымъ «Словомъ Божиимъ», столь же важнымъ, въ качествѣ источника вѣры, какъ и Слово Божіе письменное—Свящ. Писаніе, и считаетъ его необходимымъ руководствомъ для правильнаго разумѣнія Свящ. Писанія. Признаки, по которымъ узнается истинное священное или апостольское П., суть: 1) внутреннее или отрицательное—отсутствіе внутренняго противорѣчія, а также противорѣчія другимъ несомнѣннымъ П., и согласіе или сообразность съ Свящ. Писаніемъ; 2) внѣшніе или положительныя. Истинно-апостольскимъ П. признается лишь то, которое, по источникамъ, восходитъ до апостоловъ и которое существовало въ церквахъ, основанныхъ апостолами, а также то, которое считали за апостольское П. отцы церкви III, IV и V в., всѣ или многіе, въ особенности же то, чего держится вся вселенская церковь. Смыслъ церковнаго ученія о Свящ. П. выразили еще Тертуліанъ («что у многихъ обрѣтается единымъ, то не измыслено, а предано») и Викентій Леринскій (135), который говоритъ: «что всѣ или многіе единодушно и постоянно, какъ бы по какому предварительному соглашенію своихъ учителей, пріемлютъ и содержатъ, то должно считатьъ вполне достовѣрнымъ и несомнѣннымъ... Во что всегда, вездѣ, во всѣхъ вѣрли (*quod semper, quod ubique, quod ab omnibus creditum est*), то истинно». Отъ священнаго или апостольскаго П. церковь отличаетъ П. *церковное*, куда относятся сочиненія лицъ, не *авторизованныхъ* ею, по исторіи церкви, а также древнія и позднѣйшія агиографическія записи мѣстныхъ устныхъ сказаній. Такъ какъ въ

устной передачѣ рассказъ, переходя отъ однихъ поколѣній къ другимъ, видоизмѣняется и часто обращается въ легенду, то всю область этого *церковнаго* П. церковь относитъ въ область богословской науки, именно церковно-исторической критики, опредѣляющей условія и признаки истинности П. См. «Введеніе въ Богословіе», митроп. Макарія (изд. 5 СПб., 1884, стр. 339 и слѣд.), а также: «О преданіяхъ, какъ источникахъ религіи», въ «Христіанскомъ Чтеніи» (1829, т. XXVI).

Н. Б—въ.

Преданіе суду и прекращеніе мѣстности—актъ судебной власти, которымъ уголовное дѣло передается суду для постановленія приговора по существу дѣла или признается не требующимъ дальнѣйшаго производства. Процедура П. суду имѣетъ цѣлью провѣрить возбужденное обвиненіе съ точки зрѣнія его основательности, что представляется весьма важнымъ какъ въ интересахъ частныхъ лицъ, такъ и въ интересѣ публичномъ, ибо привлеченіе къ суду лицъ невинныхъ даетъ дѣйствительнымъ виновникамъ преступленія возможность укрыться отъ суда и избѣгнуть уголовной кары. П. суду осуществляется или самимъ обвинителемъ непосредственно (напр. въ Шотландіи—государственнымъ адвокатомъ), или особымъ судомъ присяжныхъ (большое жюри въ Англіи и Америкѣ), или же судомъ высшей инстанціи (франц. порядокъ). П. суду обвинителемъ, чрезъ внесеніе составленнаго имъ обвинительнаго акта въ судъ, разсматривающій дѣло по существу, ускоряетъ и упрощаетъ ходъ судопроизводства, но представляется весьма опаснымъ для интересовъ частныхъ лицъ, въ виду возможности пристрастія со стороны обвинителя. П. суду чрезъ посредство особаго жюри предоставляетъ разрѣшеніе этого вопроса представителямъ народной совѣсти; но такъ какъ большое жюри разсматриваетъ одни доказательства обвиненія, оставляя безъ обсужденія доказательства защиты, то и эта форма нерѣдко приводитъ къ безосновательному П. суду. Наконецъ, П. суду по постановленію судебного мѣста наиболѣе гарантируетъ интересы подсудимаго, но при этомъ порядокъ производство дѣлъ задерживается на довольно значительный промежутокъ времени, что особенно ощутительно въ дѣлахъ несложныхъ и не возбуждающихъ сомнѣнія въ основательности обвиненія. Вслѣдствіе этого новѣйшіе процессуальные кодексы—австрійскій и германскій—устанавливаютъ П. суду непосредственно самимъ обвинителемъ, путемъ внесенія обвинительнаго акта, съ тѣмъ, однако, что по жалобѣ подсудимаго вопросъ о П. суду разрѣшается апелляціоннымъ судомъ (въ Австріи) или тѣмъ судомъ, на разсмотрѣніе котораго внесенъ обвинительный актъ (въ Германіи). Въ Россіи установлено П. суду судебною палатою по дѣламъ о преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ состоянія; для остальныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ коллегіальнымъ органамъ, установлено непосредственное П. суду обвинителемъ, чрезъ внесеніе на разсмотрѣніе суда обвинительнаго акта; по дѣламъ, подвѣдомственнымъ единоличнымъ судъ-

ямъ, особаго обряда П. суду не установлено, а мировой (или городской) судья или земскій начальникъ прямо приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣла, при наличности законнаго повода и достаточнаго основанія къ возбужденію уголовного преслѣдованія. П. суду должно быть допускаемо только тогда, когда собранныя по дѣлу доказательства и улики представляютъ «сильное вѣроятіе» событія преступления и виновности обвиняемаго; оно должно основываться на собранныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ доказательствахъ и уликахъ, а не на одномъ предположеніи, что при судебномъ слѣдствіи извѣстныя обстоятельства получатъ иной видъ и послужатъ къ уликѣ обвиняемаго. П. суду можетъ состояться только тогда, когда есть основаніе ожидать произнесенія судомъ обвинительнаго приговора; поэтому дѣло подлежитъ прекращенію или приостановленію не только при недостаточности уликъ, но и при отсутствіи въ дѣланіи обвиняемаго признаковъ преступления, при наличности законныхъ причинъ, погашающихъ уголовную отвѣтственность, или обстоятельствъ, уничтожающихъ вмѣняемость и вмѣненіе, а также при наличности преюдиціальныхъ вопросовъ. Необходимо держаться разумной середины: не парализовать энергію преслѣдованія излишней требовательностью, но съ другой стороны—не впадать въ излишнюю строгость и остерегаться неосновательныхъ П. суду. При возможности нѣсколькихъ квалификацій преступнаго дѣянія надлежитъ останавливаться на строжайшей, для того чтобы суду, рѣшающему дѣло по существу, предоставленъ былъ болѣе широкій просторъ въ оцѣнкѣ обстоятельствъ дѣла; не слѣдуетъ, однако, усиливать преступность факта вопреки сущности дѣла, такъ какъ натянутыя, противорѣчащія очевидности обвиненія несогласны съ достоинствомъ обвинительной власти и могутъ оказать вредное вліяніе на присяжныхъ, побудивъ ихъ къ излишне мягкой оцѣнкѣ фактовъ. Не слѣдуетъ также слишкомъ специализировать свойство того преступления, въ совершеніи котораго обвиняется лицо, предаваемое суду; достаточно опредѣлить родовые признаки преступления, такъ какъ только судебное слѣдствіе можетъ доставить матеріалъ, необходимый для специализированія признаковъ преступления. Прокуроръ окружн. суда, получивъ отъ судебного слѣдователя предварительное слѣдствіе, въ теченіе семидневнаго срока долженъ рѣшить: 1) подлѣжитъ ли дѣло вѣдѣнію прокуратуры, 2) произведено ли слѣдствіе съ надлежащею полнотою и 3) слѣдуетъ ли подсудимаго предать суду или дѣло о немъ должно быть приостановлено или прекращено. Вѣдѣнію прокуратуры подлежатъ всѣ подсудныя общимъ судамъ дѣла о преступленияхъ, которыя не могутъ быть окончены примиреніемъ, хотя бы они возникли въ порядкѣ частнаго обвиненія. Слѣдствія по дѣламъ о преступленияхъ, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, направляются слѣдователемъ къ прокурору только для того, чтобы онъ могъ удостовѣриться въ томъ, что нѣтъ на лицо преступления, подлежащаго преслѣдованію прокурорской властью; затѣмъ прокуроръ передаетъ слѣдственное производство въ окружный

судъ или въ судебную палату на общемъ основаніи, сообразно тяжести угрожающаго наказанія. Въ случаѣ неполноты произведеннаго слѣдствія прокуроръ имѣетъ право требовать дополнительныхъ свѣдѣній или обратить дѣло къ дослѣдованію; но поводомъ къ такому распоряженію не могутъ служить обнаруженные при изслѣдованіи какого-либо преступления противозаконныя дѣйствія лицъ, не участвовавшихъ въ данномъ преступленіи. Вообще прокурору, подѣ страхомъ законной отвѣтственности, воспрещается останавливать дѣло для пополненія слѣдствія свѣдѣніями несущественными. Въ случаяхъ соучастія дѣлу можетъ быть данъ дальнѣйшій ходъ, хотя бы не всѣ соучастники были обнаружены. При совокупности преступленій оконченому слѣдствію по важнѣйшему преступленію можетъ быть дано дальнѣйшее направленіе, если по преступленіямъ менѣе важнымъ нѣтъ въ виду ни соучастниковъ обвиняемаго, ни гражданскаго иска о вознагражденіи. Собственною властью прокуроръ окружнаго суда не можетъ ни измѣнить подсудность дѣла, не прекратить или приостановить слѣдствіе, ни раздѣлить предметы изслѣдованія, имѣющіе между собою связь. По судебнымъ уставамъ 1864 г. какъ П. обвиняемаго суду, такъ и прекращеніе или приостановленіе преслѣдованія было предоставлено одному и тому же учрежденію, а именно: по дѣламъ о преступленияхъ, влекущихъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ—судебной палатѣ, по остальнымъ дѣламъ—окружному суду. Закономъ 3 мая 1883 г. дѣла о прекращеніи преслѣдованія были сосредоточены въ окружныхъ судахъ и такимъ образомъ судебныя палаты избавлены отъ массы дѣлъ, но за то предметы вѣдомства окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ оказались разграниченными совершенно произвольною чертою: окружные суды были признаны компетентными въ разрѣшеніи вопросовъ о прекращеніи преслѣдованія, но некомпетентными въ рѣшеніи по тѣмъ же дѣламъ вопросовъ о П. суду, приостановленіи преслѣдованія и измѣненіи подсудности. Заключение о П. суду, излагаемое въ формѣ обвинительнаго акта (XXI, 489—491), прокуроръ окружнаго суда представляетъ прокурору судебной палаты по дѣламъ о преступленияхъ, влекущихъ за собой лишеніе всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ, или же вноситъ въ окружный судъ—по дѣламъ о менѣе важныхъ преступленияхъ. Если однихъ изъ соучастниковъ предполагается предать суду, а относительно другихъ дѣло признается подлежащимъ прекращенію, то заключение прокурора о прекращеніи дѣла представляется, вмѣстѣ съ обвинительнымъ актомъ, прокурору судебной палаты. Направляя дѣло въ окружный судъ для прекращенія преслѣдованія, прокуроръ прилагаетъ письменное мотивированное заключеніе, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда дѣло прекращается вслѣдствіе законныхъ препятствій къ его дальнѣйшему движенію или вслѣдствіе признанія окружнымъ судомъ, что дѣяніе учинено обвиняемымъ въ состояніи невмѣняемости. Окружный судъ не постановляетъ опредѣленій о П. суду ни по обвинительнымъ актамъ, ни по жалобамъ

частных обвинителей, а непосредственно приступает къ приготовительнымъ къ суду распоряженіямъ. По заключенію прокурора о прекращеніи дѣла окружный судъ разсматриваетъ слѣдствіе въ отношеніи тѣхъ лицъ, которыя привлечены къ отвѣтственности, и постановляетъ опредѣленіе о прекращеніи уголовного преслѣдованія или же, въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ прокурора, представляетъ дѣло на разрѣшеніе судебной палаты. Потерпѣвшіе отъ преступленія имѣютъ право въ теченіе мѣсячнаго срока подать на опредѣленіе окружного суда о прекращеніи дѣла частную жалобу въ судебную палату. Палата можетъ потребовать къ своему разсмотрѣнію прекращенное окружнымъ судомъ дѣло и безъ жалобы потерпѣвшаго, если получить свѣдѣніе о томъ, что уголовное преслѣдованіе прекращено неправильно. Прокуроръ судебной палаты разсматриваетъ представленныя ему прокуроромъ окружного суда обвинительные акты и заключенія о прекращеніи или приостановленіи преслѣдованія, измѣняетъ или замѣняетъ ихъ новыми и предлагаетъ дѣло на обсужденіе уголовного департамента судебной палаты; одинъ изъ членовъ палаты докладываетъ дѣло словесно, обращая вниманіе на соблюденіе установленныхъ формъ и обрядовъ, и прочитываетъ въ подлинникъ важѣйшіе протоколы; прокуроръ судебной палаты читаетъ заключеніе прокурора окружного суда и излагаетъ свой собственный взглядъ на дѣло, а затѣмъ палата приступаетъ къ обсужденію дѣла въ отсутствіе прокурора. Къ заключеніямъ прокурора палата относится вполне самостоятельно и не въ правѣ только предавать суду такихъ лицъ, которыя не были привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ судебнымъ слѣдователемъ. Въ качествѣ обвинительной камеры судебная палата, какъ и судъ, рѣшающій дѣло по существу, не стѣснена никакой формальной теоріей доказательствъ. Палата можетъ постановить опредѣленіе о П. суду, о прекращеніи или приостановленіи преслѣдованія, о направленіи дѣла къ надлежащей подсудности, или же возвратитъ дѣло къ судебному слѣдователю для дополненія слѣдствія; право обращать дѣло къ дослѣдованію представлено только судебной палатѣ, но не ея прокурору. Если опредѣленіе палаты замѣняетъ собою обвинительный актъ, то оно должно быть изложено съ соблюденіемъ всѣхъ требованій, установленныхъ для обвинительнаго акта. Палата можетъ указать свидѣтелей и экспертовъ, которые, по ея мнѣнію, должны быть вызваны въ судъ. Если опредѣленіе о П. суду состоялось вопреки мнѣнію прокурора окружного суда, то прокуроръ палаты можетъ обязанности обвинителя по этому дѣлу поручить кому-либо изъ лицъ подведомственной ему прокуратуры, или принять на себя, но не въ правѣ требовать, чтобы мѣстный прокуроръ поддерживалъ обвиненіе вопреки своему убѣжденію. По разрѣшеніи вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію судебной палаты, дѣло предвѣщается чрезъ прокурора палаты къ прокурору окружного суда, который, если состоялось П. суду, вноситъ дѣло въ окружный судъ. Опредѣленія судебной

палаты о П. суду имѣютъ значеніе окончательныхъ опредѣленій и не подлежатъ обжалованію отдѣльно отъ судебныхъ приговоровъ; отмѣнить такое опредѣленіе можетъ только сенатъ, въ кассационномъ порядкѣ, вмѣстѣ съ состоявшимся по дѣлу приговоромъ. Опредѣленія палаты имѣютъ окончательную силу только въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдствіе было прекращено по соображеніямъ, относящимся до вопросовъ права; если же слѣдствіе было прекращено по основаніямъ фактическаго свойства, то опредѣленіе палаты получаетъ силу только въ отношеніи этихъ основаній, съ открытіемъ же новыхъ фактическихъ обстоятельствъ, не бывшихъ въ виду палаты, преслѣдованіе можетъ быть возобновлено. По дѣламъ, производимымъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, предварительное слѣдствіе и жалоба частнаго обвинителя разсматриваются палатой безъ участія прокурора; она имѣетъ право входить въ оцѣнку достаточности основаній къ П. обвиняемаго суду и затѣмъ не только видоизмѣнять, но и прекращать возбужденное частнымъ обвинителемъ преслѣдованіе. *Особые порядки П. суду* установлены для дѣлъ, производимыхъ съ участіемъ духовнаго вѣдомства, для дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, о преступленіяхъ по должности и о преступленіяхъ, относящихся до разныхъ частей административнаго управленія. По дѣламъ о преступленіяхъ священнослужителей и монашествующихъ, прокуроръ окружного суда отсылаетъ составленные имъ обвинительные акты на разсмотрѣніе подлежащаго духовнаго начальства, которое въ 2-хъ недѣльный срокъ должно сообщить прокурору свое мнѣніе по обстоятельствамъ, относящимся до обвиняемаго; въ судебную палату, вмѣстѣ съ обвинительнымъ актомъ, вносится и мнѣніе духовнаго начальства. По дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ оконченныя предварительныя слѣдствія направляются къ прокурору судебной палаты, который или представляетъ дѣло министру юстиціи, если оно подсудно особому присутствію сената, или же вноситъ въ судебную палату обвинительный актъ. Заключенія о прекращеніи слѣдствій о государственныхъ преступленіяхъ представляются въ I департаментъ сената, который разсматриваетъ ихъ при участіи министровъ внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ, при чемъ не присутствуютъ сенаторы, назначенные въ составъ особаго присутствія сената; передъ постановленіемъ опредѣленія сенатъ выслушиваетъ словесное заключеніе оберъ-прокурора. По преступленіямъ должности органомъ, предающимъ суду, является начальство обвиняемаго должностнаго лица, отъ котораго зависитъ опредѣленіе его къ должности; чиновники, опредѣляемые къ должностямъ губернскими и равными имъ властями, предаются суду по постановленіямъ губернскихъ правленій; чиновники, опредѣляемые къ должностямъ Высочайшею властью, предводители дворянства, председатели и члены земскихъ управъ и городскіе головы предаются суду по постановленіямъ I департамента сената, а чины первыхъ трехъ клас-

совъ — по Высочайше утвержденнымъ мнѣніямъ государственнаго совѣта. Произведенное судебнымъ слѣдователемъ предварительное слѣдствіе о преступленіи должности прокуроръ препровождаетъ, выѣстъ съ своимъ заключеніемъ о направленіи дѣла, тому начальству, отъ котораго зависитъ П. суду. При согласіи начальства съ заключеніемъ прокурора послѣдній вноситъ обвинительный актъ въ то судебное учрежденіе, которому дѣло подсудно; если же начальство не согласится съ мнѣніемъ прокурора и найдетъ, что обвиняемый вовсе не подлежитъ отвѣтственности или подлежитъ взыскаію, налагаемому въ административномъ порядкѣ, то для разрѣшенія разногласія дѣло вносится по принадлежности въ губернское правленіе или въ I департаментъ сената; въ I департаментъ сената представляются также всѣ несогласныя съ заключеніемъ прокурора опредѣленія губернскихъ правленій. Въ сенатѣ всѣ дѣла по пререканіямъ прокуратуры и административнаго начальства разсматриваются въ соединенномъ присутствіи I и уголовного кассационнаго департаментовъ. Должностныя лица судебного вѣдомства предаются суду за преступленія должности: чины канцелярій судебныхъ мѣстъ, судебныя пристава и нотаріусы — судебными палатами, оберъ-секретари и ихъ помощники, всѣ чины прокуратуры, мировые и городскіе судьи, предсѣдатели и члены окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ и присяжные заседатели — соединеннымъ присутствіемъ I и кассационныхъ департаментовъ сената. По дѣламъ о преступленіяхъ противъ имущества и доходовъ казны оконченныя предварительныя слѣдствія направляются въ мѣстное казенное управленіе, которое въ 2-хъ недѣльный срокъ должно препроводить дѣло съ своимъ заключеніемъ къ прокурору, для дальнѣйшаго направленія. По дѣламъ о нарушеніяхъ устава врачебнаго предварительныя слѣдствія направляются прокуроромъ на заключеніе врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія или, если обвиняемому угрожаетъ запрещеніе практики или онъ состоитъ на службѣ въ губернскомъ медицинскомъ управленіи — на заключеніе медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ. — Въ военномъ процессѣ Англіи, Австріи, Пруссіи и Вюртемберга нѣтъ особаго обряда П. суду; возбужденіе уголовного преслѣдованія или начатіе формальнаго слѣдствія разсматривается какъ актъ, равносильный П. суду; разъ начатое слѣдствіе можетъ быть окончено не иначе, какъ судебнымъ приговоромъ, и только въ Австріи, при обнаруженіи сумасшествія обвиняемаго, установлено прекращеніе преслѣдованія съ разрѣшенія высшаго военнаго суда, безъ постановленія приговора. Въ остальныхъ западно-европейскихъ государствахъ обвиняемые предаются военному суду или непосредственно аудиторомъ, исполняющимъ прокурорскія обязанности (въ Бельгіи и Швейцаріи), или опредѣленіями особыхъ обвинительныхъ камеръ, состоящихъ при судахъ (въ Италіи и Баваріи), или же распоряженіемъ начальства обвиняемыхъ (въ Баваріи, по дѣламъ низшей подсудности и во Франціи), при чемъ проку-

роръ представляетъ начальству свое заключеніе о направленіи дѣла. Въ Россіи, по военнo-судебному уставу, обвиняемые предаются суду: нижніе чины — полковыми командирами, оберъ-офицеры — начальниками дивизій, штабъ-офицеры — корпусными командирами, командиры полковъ, не состоящіе въ чинѣ генерала — командующими войсками въ округахъ, генералы, за преступленія по службѣ — Высочайшею властью, а за общія преступленія — по постановленіямъ главнаго военнаго суда. П. суду зависитъ вообще отъ того начальника, которому обвиняемый былъ подчиненъ во время совершенія преступленія, при чемъ высшіе начальники могутъ пользоваться властью, предоставленною въ отношеніи къ П. суду подчиненнымъ имъ низшимъ начальникамъ. Военные начальники имѣютъ право предавать обвиняемыхъ суду безъ производства предварительнаго слѣдствія по всѣмъ дѣламъ, подсуднымъ полковому суду, и по тѣмъ изъ подсудныхъ военно-окружному суду дѣлъ о преступленіяхъ воинскихъ, совершенныхъ военнослужащими безъ участія гражданскихъ лицъ, которыя съ достаточною полнотою разъяснены произведеннымъ дознаніемъ. По всѣмъ остальнымъ дѣламъ, подсуднымъ военно-окружному суду, обвиняемые предаются суду военными начальниками по соглашенію съ военнымъ прокуроромъ. Оконченныя предварительныя слѣдствія представляются военному прокурору, который въ теченіе семи дней обязанъ препроводить производство, съ своимъ заключеніемъ, къ тому начальнику, отъ власти котораго зависитъ П. обвиняемаго суду, или, если обвиняемаго не обнаружено — къ тому начальнику, по требованію котораго производилось слѣдствіе. Въ заключеніи военный прокуроръ излагаетъ свое мнѣніе о П. обвиняемаго военно-окружному или полковому суду, о наложеніи на обвиняемаго дисциплинарнаго взысканія, или о прекращеніи или приостановленіи слѣдствія, или о неподсудности дѣла военному суду. Военный начальникъ обязанъ въ теченіе 7-дневнаго срока дать дѣлу дальнѣйшее направленіе. При несогласіи военнаго начальника съ заключеніемъ военнаго прокурора, если начальникъ требуетъ П. обвиняемаго суду, военный прокуроръ не въ правѣ возражать и обязанъ внести дѣло въ судъ съ обвинительнымъ актомъ; если же П. обвиняемаго суду требуетъ военный прокуроръ, а начальникъ находитъ, что обвиняемаго предавать суду не слѣдуетъ, то дѣло представляется послѣдовательно начальнику дивизіи, командиру корпуса и командующему войсками въ округѣ, до тѣхъ поръ, пока кто-либо изъ нихъ не согласится съ мнѣніемъ прокурора; при несогласіи съ мнѣніемъ военнаго прокурора командующаго войсками округа дѣло представляется въ главный военный судъ, которымъ пререканіе разрѣшается окончательно. При преданіи суду военный начальникъ можетъ сдѣлать, если признаетъ нужнымъ, дополнителныя указанія къ заключенію военнаго прокурора, при П. же суду вопреки мнѣнію военнаго прокурора онъ обязанъ изложить основанія, вызвавшія такое распоряженіе, и указать свидѣтелей. Въ при-

казѣ о П. суду должны быть изложены предметъ обвиненія по фактическимъ обстоятельствамъ и указаны статьи закона, которыми предусматривается дѣяніе обвиняемаго.

Литература. К. Арсеньевъ, «Преданіе суду» (1870); К. Анциферовъ, «Законъ и практика преданія суду и отмѣны опредѣленій обвинительной камеры» («Юридич. Вѣстникъ», 1878, № 1 и 2); Я. Городыскій, «О дополненіи оконченныхъ предварительныхъ слѣдствій» («Журналъ Гр. и Угол. Права», 1885, № 4); С. Хрулевъ, «Суды и судебныя палаты какъ обвинительныя камеры» («Юридич. Вѣстникъ», 1885, № 3); А. Лонгиновъ, «Объ обвинительныхъ камерахъ» («Журналъ Гр. и Уг. Права», 1881, № 3); И. Мѣшаниновъ, «Преданіе суду въ настоящее время и возможная постановка его въ будущемъ» («Журналъ СПб. Юридич. Общ.», 1895, № 3). А. С. Лыкошинъ.

Предвареніе равенствій (астр.)—см. Прецессія.

Предварительное возобновленіе (лѣсов.)—производится до окончательной срубки стараго насажденія. Естественнымъ путемъ П. возобновленіе достигается при постепенныхъ рубкахъ, къ искусственному же возобновленію подъ пологомъ стараго лѣса прибѣгаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится развести породу чувствительную въ молодости къ морозамъ, засухамъ и т. п. Такъ какъ на нѣкоторыхъ открытыхъ склонахъ такія опасности угрожаютъ молодымъ растеніямъ почти каждой породы, то на такихъ опасныхъ мѣстахъ П. возобновленіе должно составлять общее правило. Чтобы избавить молодое насажденіе отъ слишкомъ сильнаго затѣненія, могущаго оказаться опаснымъ, иногда изрѣживаютъ предварительно старое насажденіе. Какъ на побочную выгоду П. возобновленія указываютъ на возможность пользоваться одновременно на данной площади приростомъ и молодого, и стараго насажденія.

Предварительное заключеніе—см. Пресѣченіе способовъ уклоненія отъ слѣдствія и суда.

Предварительное исполненіе рѣшенія—принудительное осуществленіе права, признаннаго судебнымъ рѣшеніемъ, еще не вступившимъ въ законную силу. По общему праву, исполнимость рѣшенія обусловливается его законною силою, наступающею съ того момента, когда рѣшеніе не подлежитъ ни отзыву, ни апелляціи (см. Вступленіе въ законную силу и Исполненіе рѣшенія); но интересы истца, въ пользу котораго дѣло рѣшено, требуютъ иногда возможно скорѣйшаго осуществленія признаннаго за нимъ права (дѣйствія отвѣтника могутъ впоследствии сдѣлать исполненіе рѣшенія затруднительнымъ или даже невозможнымъ). Поэтому современныя законодательства допускаютъ при извѣстныхъ условіяхъ, въ видѣ исключенія, П. исполненіе рѣшенія (*exécution provisoire, vorläufige Vollstreckbarkeit*). Случаевъ допущенія П. исполненія въ однихъ законодательствахъ больше, въ другихъ меньше; они могутъ быть сведены къ слѣдующимъ основаніямъ. 1) Особенная надежность рѣшенія. Сюда относятся рѣшенія, основанныя на публичныхъ

документахъ (крѣпостныхъ, нотаріальныхъ или явочныхъ), противъ которыхъ не предъявлено спора о подлогѣ. Хотя такое рѣшеніе можетъ подлежать обжалованію, но, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, оно, по безспорности лежащаго въ его основаніи документа, остается необжалованнымъ, или же поданная жалоба или отзывъ остаются безъ послѣдствій. Надежнымъ можетъ считаться также рѣшеніе, основанное на домашнемъ актѣ, признанномъ противною стороною, или же вообще на судебномъ признаніи (франц. уст. 135, герм. 648 и 649, нашъ уставъ 138 п. 1 и 737 п. 1). 2) Безотлагательность исполненія, вызываемая самымъ свойствомъ извѣстной категоріи дѣлъ. Сюда относятся рѣшенія по владѣльческимъ искамъ, по дѣламъ о сдачѣ имущества, состоящаго въ незаконномъ владѣніи, о личномъ наймѣ, объ алиментахъ, пенсіи и т. п. (нашъ уставъ 737 п. 2 и 3); въ иностранныхъ кодексахъ (франц., итал., герм. и др.) подробно перечислены дѣла, по которымъ рѣшенія или опредѣленія требуютъ безотлагательнаго исполненія. 3) Безотлагательность исполненія, вызываемая особенностями *даннаго* дѣла; П. исполненіе допускается здѣсь съ тою цѣлью, чтобы предупредить вредъ, грозящій выправшему дѣлу отъ замедленія въ исполненіи рѣшенія. Отъѣнка этого вреда и его возможности принадлежатъ суду (герм. 650, нашъ уставъ 737 п. 4). Институтъ П. исполненія былъ чуждъ нашему прежнему гражданскому процессу и впервые введенъ уставомъ. Это представлялось редакторамъ устава необходимымъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ «немедленнымъ приведеніемъ рѣшенія въ исполненіе только и можетъ быть достигнута цѣль суда—возстановленіе нарушеннаго права». Закономъ 12 іюня 1890 г. къ указаннымъ основаніямъ П. исполненія присоединены еще два: когда рѣшеніе постановлено а) заочно и б) хотя и не заочно, но вслѣдствіе отзыва, принесеннаго отвѣтчикомъ на первое заочное рѣшеніе, по которому было допущено П. исполненіе (ст. 737¹). Такимъ образомъ неявившійся отвѣтникъ подвергается невыгодному послѣдствію, смягчаемому тѣмъ, что спорное движимое имущество и наличныя денежные суммы не передаются взыскателю, а подвергаются лишь аресту; арестованное же или описанное на удовлетвореніе денежныхъ взысканій имущество не подлежитъ продажѣ до истеченія мѣсяца со дня врученія должнику первой повѣстки объ исполненіи, а по дѣламъ, производящимся въ обыкновенномъ порядкѣ—до истеченія шести недѣль (924¹). Въ почти современныхъ законодательствахъ, допуская П. исполненіе въ интересахъ истца, ограждаютъ въ тоже время и интересы отвѣтника, нарушеніе которыхъ возможно въ случаѣ отмѣны рѣшенія высшею инстанціею или тѣмъ же судомъ, вслѣдствіе апелляціи или отзыва. П. исполненіе по *третьему* основанію (см. выше) допускается лишь подъ условіемъ представленія истцомъ обезпеченія или удостовѣренія въ своей состоятельности; но судъ, по просьбѣ отвѣтника, можетъ во *всѣхъ* случаяхъ обусловить П. исполненіе обезпеченіемъ или вовсе отка-

затѣ въ П. исполненіи, если удостовѣрено, что оно можетъ причинить отвѣтчику невознаградимый ущербъ, или если *ответчикъ* представить обезпеченіе (герм. ст. 650—652, франц. 439, нашъ уставъ 738, 740). По нашему уставу П. исполненіе допускается не иначе, какъ по просьбѣ заинтересованной стороны (объ этомъ можетъ быть заявлено какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и впослѣдствіи). Постановленіе суда по этому предмету должно быть выражено въ самомъ рѣшеніи по существу дѣла (701 и 711). Это постановленіе можетъ быть обжаловано отдѣльно отъ апелляціи; высшій судъ можетъ утвердить опредѣленіе первой инстанціи, отмѣнить или измѣнить его. Судъ можетъ обратить рѣшеніе къ П. исполненію во всѣхъ частяхъ или только въ части. П. исполненіе можетъ быть приостановлено, когда оно допущено по заочному рѣшенію, а отвѣтчикъ въ отзывѣ своемъ проситъ о приостановленіи; въ этомъ случаѣ судъ можетъ принять мѣры обезпеченія иска. По общему правилу подача апелляціонной или частной жалобы не приостанавливаетъ П. исполненія (по герм. уставу отъ суда первой инстанціи зависитъ, въ случаѣ принесенія жалобы, приостановить исполненіе, съ обезпеченіемъ или безъ него). Съ отмѣною рѣшенія исполненіе его само собою не только приостанавливается, но и прекращается, а если рѣшеніе уже исполнено, то наступаетъ поворотъ исполненія, т. е. возстановленіе, по требованію оправданной стороны, того состоянія, въ которомъ находились отношенія сторонъ до возбужденія спора. См. Анненковъ, «Опытъ коммент.» (т. IV, § 3); Малышевъ, «Курсъ» (т. II, стр. 51 и сл.); Holtzendorf, «Rechtslexicon» (т. 11, стр. 651—652).

Предварительное слѣдствіе — см. Слѣдствіе предварительное.

Предварительный вопросъ — такъ называется вопросъ о томъ, желаетъ ли палата депутатовъ или верхняя палата обсуждать какое-либо внесенное въ нее предложеніе или сдѣланный въ ней запросъ; П. вопросъ рѣшается всегда безъ преній, простымъ голосованіемъ. П. вопросъ является, такимъ образомъ, однимъ изъ пріемовъ парламентской борьбы; практикуется онъ только во Франціи, и то весьма рѣдко, и почти всегда приводитъ къ отрицательному рѣшенію.

Предводители дворянства — см. Дворянство.

Пределлы (итальянск. predella) — въ католическихъ, преимущественно средневѣковыхъ церквахъ, продолговатая, невысокая надставка падъ заднимъ краемъ престола во всю его длину. Обыкновенно она украшается съ лицевой стороны живописнымъ или скульптурнымъ изображеніемъ какого-либо религіознаго сюжета и служитъ подножіемъ для шкафика, въ которомъ хранятся св. дары, для подсвѣчниковъ и прочихъ украшеній престола, или же составляетъ фризъ, надъ которымъ непосредственно возвышается за престольный образъ. Съ задней стороны въ П. устраивается шкафъ, въ который убираются священные сосуды и прочія принадлежности богослуженія.

Предикать — см. Сказуемое.

Предиль (Predil) — горный проходъ въ Юльскихъ Альпахъ, на высотѣ 1162 м., на границѣ между Каринтіей и Горичей; черезъ него идетъ дорога изъ области р. Дравы (Tarvis) въ долину р. Сочп (Soča, итальянск. Isonzo), съ фортомъ и памятникомъ въ честь австрійцевъ, павшихъ 18 мая 1809 г. при защитѣ этого форта противъ французовъ.

Предисловіе — замѣтка, помещаемая во главѣ книги, съ цѣлью дать читателю предварительное сообщеніе о составѣ изданія, о его цѣляхъ или планѣ, о его внѣшней или внутренней исторіи и т. п. П. говоритъ не столько о содержаніи книги, сколько по поводу его, и въ этомъ его разница отъ сродной ему формы — введенія, знакомящаго читателя съ тѣмъ кругомъ научныхъ данныхъ, къ которому примыкаетъ предлагаемое сочиненіе. П. къ поэтическимъ произведеніямъ были, а отчасти и теперь остаются во французской литературѣ популярной формой, въ которой писатель излагаетъ свои теоретическія литературныя воззрѣнія. Извѣстны, напр., такіе П. Корнеля, Расина (къ «Британнику» и «Ифигеніи»), Мольера (къ «Тартюфу»), Вольтера (къ «Эдипу» и «Меропѣ»), Бомарше, Дюма отца («Un mot» къ Генриху III), А. де Виньи («Dernière nuit de travail», къ «Чаттертону» и др.), знаменитое П. Виктора Гюго къ «Кромвеллю», играющее роль манифеста романтизма. Въ нашей классической литературѣ примѣрами могутъ служить П. Лермонтова къ «Герою нашего времени», Достоевскаго — къ «Карамазовымъ».

Ар. Г.

Предлестья — см. Прицвѣтникъ.

Предлогъ (грамм.) — неизмѣняемая частица, служащая для болѣе точнаго опредѣленія значенія глагола или падежа. Первоначальное вещественное значеніе П. утрачено, но сохранились несомнѣнные слѣды ихъ прежняго склоненія; напр. греч. ἐν, ἐνι «въ, на» (мѣстн. пад.), критское ἐνς. атт. ἐς, εἰς (св. вин. пад.) «въ, на»; πέρ (мѣстн. пад.), παρὰ (дат. пад.), παρὰ (instrum.), παρὸς (род. пад.), русск. *оу* (ц.-сл. *вънѣ* — мѣстн. пад.), *оуи* (нарѣчіе, ц.-сл. *вънѣ* — винит. пад.). Первоначально (какъ видно изъ санскр. языка, гдѣ очень мало П., соединяющихся съ падежами) П. употреблялись только для болѣе точнаго опредѣленія значенія глагола (въ смыслѣ нарѣчія). Отсюда развились двѣ позднѣйшія ихъ функціи. Съ одной стороны, П. могъ примкнуть къ глаголу; такимъ образомъ образовались глаголы, сложные съ П. Съ другой стороны, П. могъ примкнуть къ падежу: отсюда образовались П., требующіе, какъ мы обыкновенно говоримъ, опредѣленнаго падежа. Что въ дѣйствительности П. не можетъ управлять падежомъ, видно уже изъ того, что одинъ и тотъ же П. можетъ соединяться съ различными падежами, и въ зависимости отъ этого мѣняется и самое значеніе П. Кромѣ того, въ древнѣйшее время падежъ безъ П. могъ обозначать тоже самое, что позднѣе стало обозначаться падежомъ съ П. Такъ напр. въ русскомъ языкѣ мѣстный падежъ, который первоначально могъ употребляться самостоятельно (напр. Кіевѣ «въ Кіевѣ»),

потомъ сталъ употребляться только съ предлогами, отчего и получилъ названіе предложнаго падежа. Остатки первоначальнаго состоянія П. сохранились въ гомеровскомъ языкѣ, въ явленіи такъ наз. тмезиса (разсѣченія), которое состоитъ въ томъ, что П., относящійся къ глаголу, можетъ быть отдѣленъ отъ него даже нѣсколькими словами. Съ точки зрѣнія позднѣйшаго языка это явленіе представлялось какъ-бы разсѣченіемъ сложнаго глагола на двѣ составныя части; на самомъ же дѣлѣ въ гомеровское время процессъ сложения П. съ глаголомъ еще не закончился. Напр. ἐξ ἄρ' ἔδ' ἦτοι ἔπειτα θεοὶ φρένας ὤλεσαν αὐτοῖς (Иліада VII, 360)—«стало быть сами боги погубили (ἐξ-ὤλεσαν) твой разумъ». Здѣсь П., несомнѣнно, примыкаетъ къ глаголу. Но въ предложении: ξανθὰς δ' ἐκ κεφαλῆς ὤλεσε τρίχας (Од. XIII, 431)—«(Аѳина) погубила (его) русые волосы на головѣ»—П. ἐκ примыкаетъ къ существительному. Въ аттическомъ нарѣчій мы уже не встречаемъ простого глагола ὀλλομι, а только съ П. —ἐξὀλλομι, ἀπολλομι, «гублю». Современный нѣмецкій языкъ знаетъ то же явленіе: онъ отдѣляетъ нѣкоторые ударяемые П. отъ глаголовъ въ главномъ предложении. Въ ц.-сл. языкѣ глаголъ сложный съ П. требуетъ того падежа, котораго требуетъ П.; напр. належѣщюѸ

іємъ народоѸ «когда народъ напиралъ на него (тѣснилъ его)»; древнерусское: и того ся добыють (Лаврентьевская лѣтоп.)—«и до того будутъ себя». Явленіе это объясняется тѣмъ, что здѣсь П. еще не утерять своей самостоятельной силы въ сложении съ глаголомъ. Позднѣе, когда П. уже слились съ глаголами въ отдѣльныя слова, П. въ такихъ сочетаніяхъ началъ повторяться и при зависящемъ отъ глагола существительномъ. Соединяясь съ глаголомъ, П. измѣняетъ его значеніе; сложный глаголъ можетъ соединяться съ такимъ падежомъ, съ которымъ простой глаголъ не соединяется. Иногда значеніе глагола даже совершенно затемняется значеніемъ П. Такъ напр., санскр. yuj-, «соединять», можетъ быть усилено еще П. sam- (sam-yuj- «соединять вмѣстѣ»); точно такъ же и глаголъ bhid- «раздѣлять», можетъ быть усиленъ П. vi- (vi-bhid- «раздѣлить врозь»). Но затѣмъ появились глаголы sam-bhid-, «соединять», и vi-yuj-, «раздѣлять», замѣнившіе собою прежніе простые глаголы. Образованія эти подобны русскому глаголу «разъединять», который, очевидно, образовался тѣмъ же путемъ, подъ вліяніемъ «соединять». Въ славянскихъ языкахъ П. въ сложении съ глаголами придаютъ глаголу значеніе совершеннаго вида; напр. дѣлать—сдѣлать, мереть—умереть. То же явленіе свойственно и другимъ языкамъ, только въ меньшей степени; напр. лат. facere—«дѣлать», con-facere—«совершать, оканчивать» и т. п. См. В. Delbrück, «Vergl. Synt. d. idg. Spr.» (I, 643—774; II, 146—170).

Д. К.

Предложеніе (грамм.)—по опредѣленію Пауля («Prinzipien d. Sprachgeschichte», 99) «есть словесное выраженіе, символъ того, что въ душѣ говорящаго совершилось соединеніе нѣсколькихъ представленій или группъ представленій, и средство къ тому, чтобы вызвать

въ душѣ слушающаго такое же соединеніе тѣхъ же представленій». Дельбрюкъ («Vergl. Synt.» I, 74 сл.) считаетъ это опредѣленіе не-точнымъ, въ виду того, что существуютъ и одночленные П., напр. выражаемые безличными глаголами. Поэтому онъ даетъ слѣдующее опредѣленіе: «П. есть обнаруженіе мысли (Aeusserung), выраженное членораздѣльною рѣчью и представляющееся говорящему и слушающему связнымъ и законченнымъ цѣлымъ». Эти опредѣленія П. можно назвать психологическими, такъ какъ и то, и другое имѣетъ въ виду психологическую основу предложенья. Старое логическое опредѣленіе П., видящее въ немъ словесное выраженіе логическаго сужденія, въ настоящее время всѣми уже оставлено. Но и новѣйшія психологическія опредѣленія страдаютъ тѣмъ недостаткомъ, что въ нихъ не принята въ соображеніе формальная сторона предложенья, которая для индоевропейскихъ языковъ весьма существенна: китайское и индоевропейское предложенья значительно различаются между собою. До сихъ поръ наука не выработала опредѣленія специально индоевропейскаго П. Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ только путемъ историческаго изслѣдованія развитія типовъ П. Для каждаго періода развитія языка должно быть установлено свое опредѣленіе П.; только въ такомъ случаѣ опредѣленія П. не будутъ слишкомъ широки и безсодержательны. Прекрасную критику новѣйшихъ взглядовъ на П. можно найти у Потебни, «Изъ записокъ по русской грамматикѣ» (Харьковъ, 1889, стр. 63—124).

Д. К.

Предложеніе (муз.)—мелодія, законченная тонально и ритмически, т. е. имѣющая каденцію въ концѣ (въ главной тональности или другой, близко съ ней сродной). Мелодія въ П. строится симметрично и имѣетъ четное число тактовъ. Въ число тактовъ П. входитъ и тактъ съ послѣднимъ аккордомъ каденціи на сильномъ времени. Затактная часть П. не считается. Мелодія П. образуется изъ мотива — короткой мелодической и ритмической фигуры въ одинъ или два такта, повторяющейся на разныхъ ступеняхъ, въ первоначальномъ видѣ или немного измѣненномъ. Въ мелодію могутъ входить и два мотива. П. часто распадается на небольшіе отдѣлы или отрывки, равной величины. Число тактовъ П. находится въ зависимости отъ скорости движенія. Въ andante достаточно четырехъ тактовъ, въ moderato—8 тактовъ, при скоромъ движеніи—16 и даже 32 такта. Въ П. можно модулировать въ тѣ тональности, тоническія трезвучія которыхъ входятъ въ составъ главной тональности П. Въ концѣ П. возвращается въ главную тональность.

Н. С.

Предложеніе (воен.)—см. Перевозка войскъ, XXIII, 188.

Предложный падежъ (грамм.)—русское названіе древняго мѣстнаго падежа, данное ему потому, что онъ употребляется теперь только въ соединеніи съ предлогами (въ, на, о, по, при). Мѣстный падежъ въ индоевропейскихъ языкахъ въ единств. числѣ обозначается двумя способами: 1) въ смыслѣ мѣстнаго падежа употребляется чистая осно-

ва, оканчивающаяся на нѣкоторыя согласныя и на -і и -и (напр. скр. *murdhān*—«на головѣ», греч. *αἰέν*—«всегда»); неопредѣленное накл. на -μεν, какъ *dōμεν*—«дать», *εἶμεν*—«быть», представляетъ также мѣстный падежъ; скр. *antār* «внутри», лат. *inter* «между», греч. *νύκτωρ* «ночью», лат. *dies* «днемъ» (*noctu diusque*—«ночью и днемъ») — все это остатки того же образованія мѣстнаго падежа. 2) Всѣ основы могутъ образовывать мѣстн. пад. съ суффиксомъ -i: *οἶκος* «дома», *Ἰσθμοί* «на Истмѣ», *ἀμαχεῖ* «безъ битвы», лат. *domi* (изъ **domei*) «дома», *Romae* (древн. *Romai*) «въ Римѣ», церк.-слав. *руцѣ* «въ рукѣ» (*ѣ* изъ -*ai*), греч. *πόλει* «въ городѣ», скр. *supāni* «въ сынѣ», *πομπῇ* «въ пастухѣ, пастуху», *Carthagine* «въ Карфагенѣ» и др. Во множ. числѣ мѣстный падежъ имѣетъ три суффикса: -s, -su, -si; остатки ихъ находятъ во всѣхъ индоевроп. языкахъ, что указываетъ на ихъ индоевропейскую древность. Таковы, напр., греч. *λόχοις*, *Ἀθήνῃσι* «въ Аѳинахъ», санскр. *āvisu*, «въ овцахъ». Церк.-слав. окончаніе -хъ соответствуетъ санскр. -su. Въ двойств. числѣ мѣстн. падежъ въ санскр. и церк.-слав. языкахъ совпадаетъ съ родит. пад. и имѣетъ, повидимому, родственныя окончанія: скр. -os, церк.-слав. -оу (вѣроятно изъ -ous или -eus). Греческій языкъ гомеровскій имѣетъ окончаніе -οιν, аттическ. -οιν. Основное синтаксическое значеніе мѣстнаго падежа можно опредѣлить такъ: въ мѣстномъ падежѣ ставится имя того, внутри или въ предѣлахъ чего совершается дѣйствіе, выражаемое сказуемымъ. Такимъ образомъ мѣстный падежъ обозначаетъ *мѣсто*, гдѣ совершается дѣйствіе, и *время*, когда оно происходитъ. Въ церк.-слав. и древне-русскомъ яз. мѣстн. падежъ употребляется еще безъ предлоговъ въ этомъ первоначальномъ значеніи; напр. церк.-слав. *сѣмь мѣстѣ* — «въ этомъ мѣстѣ», да не бѣдетъ бѣгство ваше зимѣ — «зимою»; др. рус. *Киевѣ*—«въ Киевѣ», *Новгородѣ*—«въ Новгородѣ». Въ другихъ языкахъ (кроме санскр. и зендскаго) мѣстн. падежъ обыкновенно по формѣ совпадаетъ съ другими падежами, такъ что иногда трудно опредѣлить, имѣемъ ли мы дѣло съ мѣстнымъ или съ какимъ-либо инымъ падежомъ. Такъ, въ греч. яз. мѣстн. падежъ совпалъ съ дательнымъ и творительнымъ, при чемъ формы мѣстн. пад. и дат. падежа употребляются совершенно одинаково; напр. *αἰθέρι* (мѣстн. п.) *καίοντι*—«живущій въ эфирѣ», *Αἰγύπτῳ* (дат. п.)—«въ Египтѣ». Въ латинск. яз. мѣстн. пад. совпалъ съ аблативомъ и творительнымъ; напр. *intempesta nocte*—«въ ненастную ночь». С. К. Brugmann и В. Delbrück, «Grundriss d. vergl. Grammatik» (II, 609 сл., 653 сл., 699 сл.; III, I ч., стр. 182 сл., 217 сл.). Д. К.

Предметное стекло—см. Объективъ.

Предметныя уроки—см. Уроки предметныя.

Предметъ—см. Объектъ.

Предметы полезныхъ упражненій для удовольствія дѣтей—периодическое изданіе, предпринятое книгопродавцемъ Е. Эг-

герсомъ и выходившее въ С.-Петербургѣ въ 1834—36 гг. листами, въ неопредѣленные сроки. Всѣхъ №№ вышло 33.

Предмостное укрѣпленіе—см. Тетъ-де-понъ.

Предмѣстье (Бугское-, Мертвовойское, Напжайловка)—с. Херсонской губ., Елизаветградскаго у., при р. Бугѣ. Жит. около 5 тыс. Школа, лавки.

Предначинательный псаломъ (προεισιαχόν)—названіе 103 псалма, объясняемое какъ тѣмъ, что имъ начинается вечернее богослуженіе, такъ и отношеніемъ его къ цѣлому кругу суточного богослуженія. Въ этомъ псалмѣ изображается мірозданіе въ томъ порядкѣ, въ какомъ оно изложено у Моисея, и прославляется Создатель.

Предопредѣленіе (praedeterminatio)—одинъ изъ труднѣйшихъ пунктовъ религіозной философіи, связанный съ вопросомъ о божественныхъ свойствахъ, о природѣ и происхожденіи зла и объ отношеніи благодати къ свободѣ (см. Религія, Свобода воли, Христіанство, Этика). Существа нравственно-свободныя могутъ сознательно предпочитать зло добру; и дѣйствительно, упорное и нераскаянное пребываніе многихъ во злѣ есть несомнѣнный фактъ. Но такъ какъ все существующее, съ точки зрѣнія монотеистической религіи, окончательнымъ образомъ зависитъ отъ всемогущей воли всевѣдущаго Божества, то значить упорство во злѣ и происходящая отсюда гибель этихъ существъ есть произведеніе той же божественной воли, *предопредѣляющей однихъ къ добру и спасенію, другихъ—ко злу и гибели*. Это заключеніе не представляетъ особенной трудности для такой религіи, которая—какъ (позднѣйшій) исламъ—видитъ въ Божествѣ исключительно или по крайней мѣрѣ преимущественно безпредѣльную силу или абсолютный произволъ, требующій только безотчетной покорности; но такъ какъ въ христіанской идеѣ Божества выдвигается на первое мѣсто сторона внутренней разумности или смысла (Логосъ) и любви, то П. ко злу ~~со стороны~~ Божества оказывается здѣсь немислимымъ. Нѣкоторыя отдѣльно взятые мѣста у ап. Павла (Римл. IX. 11 слѣд.) какъ будто выражаютъ такой взглядъ; но въ контекстѣ эти выраженія допускаютъ другое толкованіе, котораго и держались всѣ христіанскіе писатели до начала V в., когда идея абсолютнаго П. впервые появляется у блаж. Августина какъ реакція противъ пелагіанства (см. Пелагіи), дававшаго человѣческой свободѣ такое широкое значеніе, при которомъ не оставалось мѣста не только дѣйствию, но и предвидѣнію со стороны Божества. Самъ Августинъ сопровождалъ, впрочемъ, свое ученіе о П. различными смягчительными оговорками; но послѣ его смерти вопросъ обострился вслѣдствіе возникшаго въ монастыряхъ южной Галліи спора о предѣлахъ человѣческой свободы между ревностными учениками Августина и нѣкоторыми послѣдователями восточнаго аскетизма, которые, съ добрымъ намѣреніемъ отстаивая значеніе нравственной свободы, неосторожно признавали за нею первый шагъ въ дѣлѣ спасенія. Видя въ этомъ

принципиальную уступку пелагианству, ученики Августина съ большею рѣзкостью и опредѣленностью, чѣмъ онъ самъ, стали выдвигать характерные пункты его ученія, между прочимъ и абсолютное П. Для разрѣшенія этихъ споровъ (см. Семи-пелагианство) было точнѣе опредѣлено на нѣсколькихъ помѣстныхъ соборахъ православное ученіе, сущность котораго сводится къ слѣдующему: Богъ хочетъ всѣмъ спастись, а потому абсолютнаго П. или П. къ нравственному злу не существуетъ; но истинное и окончательное спасеніе не можетъ быть насильственнымъ и внѣшнимъ, а потому дѣйствіе благодати и премудрости Божіей для спасенія человѣка употребляетъ съ этою цѣлью всѣ средства, за исключеніемъ тѣхъ, которыми упразднялась-бы нравственная свобода; слѣдовательно, разумныя существа, сознательно отвергающія всякую помощь благодати для своего спасенія, не могутъ быть спасены и по всебѣжнѣю Божію предопредѣлены къ исключенію изъ царства Божія или къ гибели. П. относится, слѣд., лишь къ необходимымъ послѣдствіямъ зла, а не къ самому злу, которое есть лишь сопротивленіе свободной воли дѣйствию спасающей благодати. Вопросъ рѣшенъ, такимъ образомъ, догматически, философское же его разъясненіе доселѣ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ христіанской мысли и пока еще не привело къ положительнымъ результатамъ. Впрочемъ, и на богословской почвѣ вопросъ былъ поднималъ снова, въ особенности въ IX в., нѣмецкимъ монахомъ Готшалкомъ (см.), и въ XVI в., швейцарскимъ реформаторомъ Кальвиномъ (см.), который безъ всякихъ смягченій возобновилъ теорію абсолютнаго П. (къ злу). Къ тому же тяготѣли и янсенисты (см.), примыкавшіе къ Августину чрезъ Ому Аквинскаго (см.), тогда какъ ихъ противники, иезуиты, подвергались упреку въ семи-пелагианствѣ.

Вл. С.

Предоръ (сербск. Приједор или Прједор) — гор. въ Босніи, на р. Санѣ. Старая крѣпость; каменноугольныя копи. Населеніе (около 5000 чел.) состоитъ на половину изъ магометанъ.

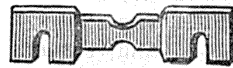
Предостереженіе, какъ дисциплинарная мѣра—см. VI, 212.

Предостереженіе органу печати — одна изъ мѣръ, направленныхъ противъ органовъ періодической печати, обнаружившихъ «вредное направленіе»; мѣра эта была введена въ законодательство о печати во Франціи въ эпоху Наполеона III, и оттуда заимствована русскимъ закономъ о печати 1865 г. Сообразно съ этимъ закономъ (ст. 144 Уст. о ценз. по изд. 1890) «министру внутр. дѣлъ предоставляется право дѣлать повременнымъ изданіямъ, изъятымъ отъ предварительной цензуры, предостереженія, съ указаніемъ на статьи, подавшія къ сему поводъ. Третье П. приостанавливаетъ продолженіе изданія на срокъ... не свыше шести мѣсяцевъ». Въ 1882 г. Высочайше повелѣно. впредь до общаго пересмотра законовъ о печати, отдавать органы печати, подвергшіяся третьему П., подѣ особую цензуру, занимающую какъ-бы среднее мѣсто между предварительной и карательной цензурой (см. Цензура). Рядомъ съ

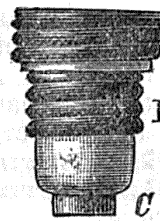
П. за цензурой остается право предварительнаго задержанія всякаго № газеты или журнала (даже выходящаго «безъ предварительной цензуры»); затѣмъ, по расширительному толкованію, приданному статьѣ 148 устава о печати, особое совѣщаніе министровъ внутр. дѣлъ, юстиціи, нар. просв. и оберъ-прокурора св. синода признаетъ за собою право вовсе закрыть всякое періодическое изданіе, помимо П. Одинъ случай такого рода находится въ настоящее время на разсмотрѣніи сената. Прежде П. давались обыкновенно съ очень точнымъ указаніемъ мотивовъ; иногда въ числѣ мотивовъ указывался тонъ газетныхъ статей, свидѣтельствующій о недостаткѣ патриотизма («Русь» Аксакова, 1886). Въ послѣднее время П. даются иногда просто за «вредное направленіе».

Предохранитель — приборъ, включаемый въ цѣпь электрическаго тока и пмѣющийся назначеніе автоматически размыкать цѣпь, если токъ въ ней по какой либо причинѣ настолько усилится, что можетъ явиться опасность спльнаго нагрѣванія проводовъ, порчи изоляціи ихъ и включенныхъ въ цѣпь приборовъ, а также опасность пожара вслѣдствіе нагрѣванія цѣпи. П. вводится поэтому послѣдовательно въ цѣпь электрическаго тока вездѣ, гдѣ какіе либо проводники присоединяются къ болѣе толстымъ, передъ приборами (напр. электр. ламп.) и вообще передъ тѣми частями цѣпи, которыя должны быть предохранены отъ дѣйствія слишкомъ сильнаго тока. Наиболѣе распространенные *плавкіе П.* состоятъ изъ легкоплавкой металлической пластинки или проволоки, вводимой послѣдовательно въ цѣпь тока и сѣченіе которой рассчитано такъ, что она плавится и размыкаетъ цѣпь, когда сила тока дѣлается опасно большой. Проволока дѣлается изъ свинца или олова, или чаще всего изъ сплава 40% олова съ 60% свинца, рѣже изъ серебра или мѣди. Для расчета діаметра проволоки d въ миллиметрахъ, долженствующей плавиться при токѣ въ i амперъ, можно пользоваться формулой Приса $i = K.d^{3/2}$, гдѣ K для свинца равно 10,8 для олова 12,8. Для расчета сѣченія свинцовыхъ пластинокъ можно положить 6 амперовъ на 1 кв. мм., при токахъ отъ 1 до 100 амперъ и 5 амперовъ на 1 кв. мм. при токахъ отъ 100—200 амперъ.

Пластинамъ придаютъ форму, изображенную на фиг. 1, и концы пластинки зажимаютъ въ винтовыхъ зажимахъ, закрѣпленныхъ на непроводящей (напримѣръ фарфоровой) дощечкѣ; къ тѣмъ же зажимамъ прикрѣпляютъ концы провода, въ который вводится предохранитель. Проволока (или вмѣсто одной толстой проволоки—пучекъ тонкихъ) закрѣпляется на такихъ же дощечкахъ, либо по системѣ Эдисона въ «пробкахъ», состоящихъ изъ коническихъ фарфоровыхъ чашечекъ (фиг. 2), снабженныхъ металлическимъ доншкомъ C , боко-

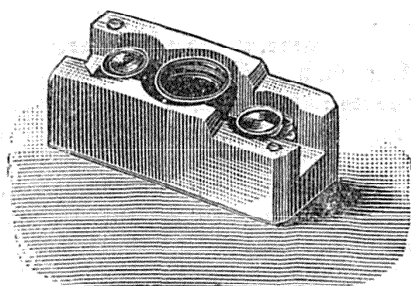

Фиг. 1.

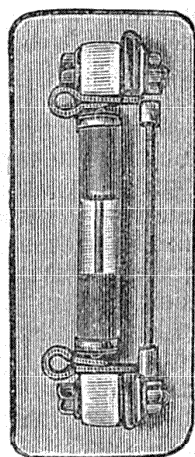
Фиг. 2.

вой металлической обкладкой съ винтовымъ нарёзомъ *B* и крышечкой *A*. Внутри помѣщается свинцовая проволока, однимъ концомъ прикрѣпленная къ *B*, другимъ къ *C*. Пробка ввинчивается въ гнѣздо въ фарфоровой пластинкѣ (фиг. 3) и при этомъ *B* соприкасается

Фиг. 3.

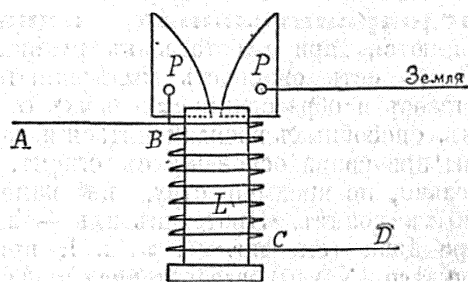
съ концомъ провода, прикрѣпленного къ одному изъ зажимовъ, *C*—къ концу другого. Иногда плавкую проволоку помѣщаютъ также внутри стеклянной трубки съ металлическими обкладками на концахъ, которую зажимаютъ между двумя пружинами, соединенными съ

Фиг. 4.

концами провода (фиг. 4). Последніе два способа расположенія *П.* представляютъ значительныя преимущества, такъ какъ позволяютъ быстро замѣнить перегорѣвшій *П.* новымъ и не даютъ расплавленному свинцу возможности рассыпаться и служить причиной пожара. Во всякомъ случаѣ *П.* всякаго типа должна быть ограждена отъ рассыпанія расплавленного металла и закрыты крышечкой. Въ случаѣ токовъ высокаго напряженія между концами переплавившейся проволоки можетъ образоваться вольтова дуга и повести къ пожару; для предупрежденія этого—проволоку дѣлаютъ длиннѣе, заключаютъ въ трубку и часто еще продѣваютъ черезъ тонкое отверстіе въ перегородкѣ изъ фарфора. Рѣже примѣняются въ качествѣ *П.* автоматическіе выключатели, основанные на электромагнитныхъ дѣйствіяхъ; о нихъ см. Коммутаторъ. Къ числу *П.* принадлежатъ и *громоотводы* для электрическихъ линий, которыя ставятся теперь всегда, когда часть проводки—воздушная, т. е. проложена въ видѣ голыхъ проволокъ по воздуху на столбахъ. Громоотводы предохраняютъ линію отъ разрядовъ въ нее атмосфернаго электричества или разрядовъ отъ вблизи проходящихъ проводовъ, несущихъ токи высокаго напряженія (напр., въ случаѣ разрыва такого провода п паденія его на линію); такіе разряды могутъ сжечь линію и повредить находящіеся въ ней приборы. Для установки громоотвода одна изъ точекъ предохраняемой линіи (обыкновенно мѣсто присоединенія воздушнаго провода къ подземному или внутреннему) соединяется проводомъ съ землей (см. Громоотво-

ды) и въ этотъ проводъ вводится громоотводъ, устроенный такъ, что токи нормальнаго для данной линіи напряженія черезъ него пройти не могутъ, но разряды весьма высокаго напряженія черезъ него могутъ уйти въ землю. Наиболѣе распространенный типъ громоотвода, примѣняемый въ особенности въ телеграфіи (см.), состоитъ изъ двухъ изолированныхъ другъ отъ друга металлическихъ гребешковъ, установленныхъ остриями другъ противъ друга, такъ что между концами острий весьма небольшое разстояніе; одинъ изъ гребешковъ соединяется съ одной изъ точекъ цѣпи, другой съ землей и разрядъ проходитъ между остриями въ видѣ искры. Громоотводъ Варлея состоитъ изъ стеклянаго запаяннаго шарика, въ который впаяны двѣ параллельныя проволоки; изъ шарика выкачанъ воздухъ. Одна проволока соединяется съ одной точкой провода, другая—съ землей и разрядъ проходитъ между ними въ видѣ свѣтящаго разряда, какъ въ Гейслеровой трубкѣ (см.). Весьма большое распространеніе получили въ послѣднее время громоотводи Э. Томсона, изображенный на фиг. 5. Громоотводъ состоитъ изъ подковообразнаго

Фиг. 5.

электромагнита *L* (изображеннаго сбоку), обмотаннаго толстой проволокой съ небольшимъ сопротивленіемъ и вводимого въ предохраняемую линію *ABCD*. Между полюсами его расположены двѣ изолированныя другъ отъ друга металлическія пластинки *PP'*, разстояніе между которыми невелико у ихъ основанія и расширяется кверху. Одна изъ пластинокъ соединена съ линіей, другая съ землей. Разрядъ молніи или разрядъ переменныхъ токовъ высокаго напряженія, попадая въ линію *AB* и дойдя до *P*, не идетъ дальше черезъ электромагнитъ въ линію *CD*, въ виду значительной самоиндукціи (см.) электромагнита, но проскакиваетъ въ видѣ искры между *PP'* и уходитъ въ землю. Обмотка электромагнита расположена такъ, что могущая образоваться между *PP'* вольтова дуга электродинамическимъ дѣйствіемъ магнитнаго поля выталкивается вверху, удлиняется, благодаря увеличивающемуся кверху разстоянію между *P* и *P'*, и тухнетъ. *А. Г.*

Предохранительная оспа—см. Ослопрививаніе (XXII, 309).

Предохранительное или **оборонительное вооруженіе**—имѣетъ назначеніемъ предохранить воина отъ поражений, наносимыхъ непріятельскимъ оружіемъ. Первообразомъ его является щитъ (см.); при дальнѣйшемъ усовершенствованіи появляются шлемы, латы, панцыри, кольчуги (см. Оружіе и Доспѣхъ). Оборонительныя доспѣхи, защищающія отъ

ударовъ холоднымъ оружіемъ, имѣли громадное значеніе въ древніе и средніе вѣка до появленія дальнбойнаго огнестрѣльнаго оружія съ большою пробивательною способностью пуля. Какъ только схватки холоднымъ оружіемъ стали происходить лишь въ заключительный, кратковременный моментъ боя, доспѣхи оказались мертвымъ грузомъ и вышли изъ употребленія. Временами и до сихъ поръ изобрѣтатели представляютъ военнымъ комиссиямъ кирасы, оказывающія сопротивленіе прониканію холоднаго оружія и пули; но практическія испытанія обнаруживаютъ полную несостоятельность такихъ предложеній. Въ настоящее время П. вооруженіе введено только въ крѣпостяхъ; оно состоитъ изъ металлическихъ щитовъ и заслоновъ, защищающихъ стрѣлковъ и артиллерійскую прислугу отъ ружейнаго и шрапнельнаго огня; щиты изготовляются изъ прокатанной, хромистой (1,75%—хрома и 0,80%—углерода) стали, толщиной $5\frac{1}{2}$ — $6\frac{1}{2}$ мм.; 3-хъ линейная, оболочечная пуля не пробиваетъ ихъ съ 50 м.

А. Як.

Предохранительный клапанъ—см. Клапанъ и Паровыя машины.

Предохранительныя лампы—примѣняются при работахъ въ рудникахъ, тамъ, гдѣ есть опасность выдѣленія горючихъ газовъ и образованія смѣсей ихъ съ воздухомъ, способныхъ воспламеняться и давать взрывы при соприкосновеніи съ огнемъ, слѣдовательно, по преимуществу, въ каменноугольныхъ копяхъ. Прототипъ ихъ—лампа Гумфри Дэви (см. фиг. 27, табл. I, при ст. Горное дѣло, IX, 240), изобрѣтенная въ Англіи. Г. Дэви замѣтилъ, что, если пламя накрыть достаточно частой мѣдной сѣткою, то послѣдняя, поглощая значительное количество тепла, будетъ настолько охлаждать газъ, что горѣніе не будетъ распространяться по другую сторону сѣтки, хотя часть не сгорѣвшихъ (вслѣдствіе охлажденія пламени) паровъ и газовъ и будетъ проникать туда сквозь ея отверстія, такъ что ихъ можно зажечь. Дѣйствіе металлической сѣтки, препятствующее распространенію горѣнія, можно видѣть и изъ такого опыта, напр.: если держать сѣтку надъ открытымъ газовымъ рожкомъ и зажечь газъ поверхъ ея, то пламя будетъ держаться надъ сѣткою и не распространится внизъ по направленію къ рожку. На этомъ свойствѣ металлической сѣтки Г. Дэви и основалъ устройство своей П. лампы. Это небольшая металлическая масляная лампа, въ которой конецъ свѣтильни, а, слѣдовательно, и пламя окружены прочнымъ стекляннымъ цилиндромъ, совершенно плотно вставленнымъ въ металлическую оправу. Внутреннее пространство этого цилиндра, какъ для выхода изъ него продуктовъ горѣнія, такъ и для притока къ пламени свѣжаго воздуха, не имѣетъ иного сообщенія съ окружающей атмосферой, какъ черезъ посредство мѣдной проволоочной сѣтки (см. указанный выше рисунокъ). Въ случаѣ внесенія такой П. лампы въ атмосферу какого-либо горючаго газа послѣдній, конечно, тотчасъ проникнетъ внутрь сѣтки къ пламени и отъ него воспламенится, но горѣніе его

при этомъ ограничится лишь внутреннимъ пространствомъ лампы, окруженнымъ стекломъ и сѣткою, и не передастся всей остальной массѣ газа. Съ пѣлью предупрежденія неосторожности лампа устроивается такъ, что ее нельзя открыть, не затушивъ вмѣстѣ съ тѣмъ огня. О другихъ П. лампахъ см. Уголь каменный.

П. Р. А.

Предохранительныя прививки—см. Прививки предохранительныя.

Предписаніе—служебная бумага отъ начальника къ подчиненному; иногда оно замѣняется предложеніемъ.

Предплечье (antebrachium)—второй сегментъ передней (или верхней) конечности, содержащій обыкновенно двѣ кости: лучевую (radius) и локтевую (ulna). Первая изъ нихъ лежитъ со стороны большого пальца. Иногда эти кости одинаково развиты, иногда локтевая кость, несущая у млекопитающихъ на верхней сторонѣ локтевой отростокъ (olecranon), слабѣе развита или иногда даже совсемъ не развивается (у летучихъ мышей, парнопазыхъ копытныхъ). У большинства млекопитающихъ локтевая кость сочленяется съ плечевой, а лучевая съ кистью, при чемъ у приматовъ и человѣка лучевая кость можетъ вращаться около локтевой, поворачивая вмѣстѣ съ тѣмъ и кисть руки, обращая вверхъ то ея тыльную поверхность (положеніе это называется pronatio), то ладонную (такое положеніе называется—supinatio). У человѣка локтевая кость имѣетъ на верхнемъ расширенномъ концѣ полулунную выемку (cavitas sigmoidea major) для сочлененія съ плечевой костью. Позади выемки выдается большой локтевой отростокъ, упирающийся въ дно углубленія плечевой кости (см. Плечо), а впереди выемки вѣнечный отростокъ (pr. coronoideus), сбоку коего лежитъ малая полулунная выемка (incisura sigmoidea minor) для сочлененія съ лучевой костью. Нижний конецъ (capitulum) несетъ сочленовную поверхность для лучевой кости и позади ея небольшой шиловидный отростокъ (pr. styloideus ulnae). Лучевая кость расширена книзу. Сверху имѣетъ головку (capitulum) съ небольшою сочленовною поверхностью для локтевой кости, а на нижней поверхности двѣ сочленовныя поверхности, для двухъ костей: полулунной и ладьеобразной. На задней сторонѣ нижняго конца находится шиловидный отростокъ (pr. styloideus radii). Главную массу П. составляютъ мышцы, двигающія кистью и пальцами и переходящія въ области кисти и пальцевъ въ длинные сухожилия.

В. III.

Предпразднство—см. Плуэгъ.

Предпразднство (церк.)—такъ называются дни, предшествующіе празднеству и приготовляющіе вѣрующихъ къ достойному его срътенію и провозженію. Въ дни П., на ряду съ молитвами и пѣснопѣніями воспоминаемымъ въ эти дни святымъ, церковь предлагаетъ молитвословія и пѣснопѣнія въ честь наступающаго праздника. Всѣ великіе праздники имѣютъ по одному дню П., за исключеніемъ Рождества Христова и Богоявленія, изъ которыхъ первый имѣетъ 5 дней, а послѣдній—4 дня П. Вмѣстѣ съ попразднствами

(см.), П. установлены отчасти по примѣру церкви ветхозавѣтной, которая имѣла приготавленіе къ своимъ праздникамъ и заключеніе ихъ (Лев. XXIII, 35—36; 1 Макк.ав. X, 34; Іоан. XI, 55), отчасти по примѣру І. Христа, повелѣвшаго уготовать вечерю и заключившаго ее пѣніемъ (Матѣ. XXVI, 19, 30). П. являются въ церкви очень рано.

Предпринимательская прибыль — см. Прибыль.

Предпринимательскіе союзы — см. Синдикаты и Тресты.

Предпріятіе. — Подъ П. подразумѣвается такое хозяйство, веденіе котораго рассчитано на извлеченіе дохода путемъ *сбыта* продуктовъ, въ формѣ *продажи* или *обмѣна*. Этимъ признакомъ П. отличается отъ натуральныхъ формъ хозяйства, въ которыхъ производство рассчитано на непосредственное удовлетвореніе потребностей членовъ хозяйства. Въ чистомъ своемъ видѣ натуральные формы хозяйства встрѣчаются все рѣже и рѣже, такъ какъ хозяйства постепенно вовлекаются все болѣе въ систему обмѣна. Даже наше русское крестьянское хозяйство хотя и сохраняетъ еще много слѣдовъ натуральной системы, но производитъ продукты и на сбытъ, для пріобрѣтенія на выручаемыя суммы предметовъ, не производимыхъ въ самомъ хозяйствѣ, или хотя бы для уплаты налоговъ. Сбытъ произведеній на сторону сопряженъ съ *рискомъ*. Послѣдній свойственъ и натуральнымъ формамъ хозяйства, но причины его въ обоихъ случаяхъ различны. Въ натуральномъ хозяйствѣ рискъ обуславливается только причинами естественными, напимѣръ зависмостью отъ урожая; въ сложной хозяйственной системѣ, въ которой хозяйства принимаютъ форму П., рискъ обуславливается конкуренціей, случайными обстоятельствами (такъ называемыми элементами конъюнктуры), разными видами спекуляціи и вообще успѣшностью дѣятельности владѣльца или хозяина П., такъ называемаго *предпринимателя*. Третьимъ существеннымъ признакомъ П. является то, что въ основаніи его лежитъ обладаніе, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, средствами производства, именуемыми — въ широкомъ (народно-хозяйственномъ) смыслѣ — *капиталомъ*. Безъ послѣдняго въ современной хозяйственной системѣ нельзя себѣ и представить сколько нибудь развитой формы П. Хозяйственная дѣятельность, хотя бы связанная съ рискомъ и выражающаяся въ продажѣ труда или услугъ, не можетъ считаться предпринимательской, если она ведется безъ капитала. Работа, исторически, различно комбинируется съ предпринимательской дѣятельностью, но въ чистомъ видѣ первая прямо противопоставляется послѣдней. Предпріятіе обуславливается наличностью извѣстныхъ юридическихъ нормъ, главнымъ образомъ гражданско-правовыхъ — право- и дѣеспособностью предпринимателей. И та, и другая обуславливается, въ свою очередь, политическимъ строемъ общества, напимѣръ равноправностью членовъ его или существованіемъ различныхъ сословныхъ правъ и преимуществъ. Даже въ современной хозяйственной системѣ

начало равноправности и свободного выбора занятій осуществлено лишь въ общихъ чертахъ; существуютъ различныя ограниченія относительно обладанія тѣми или другими видами имущества, выбора занятій, выбора мѣста жительства или осѣлости. Прежде всѣ подобныя ограниченія играли еще гораздо большую роль. Многіе виды хозяйственной дѣятельности, независимо отъ субъектовъ П., подчиняются особымъ условіямъ возникновенія и существованія, т. е. находятся въ болѣе или меньшей зависимости отъ предварительнаго разрѣшенія, соблюденія различныхъ формальностей и т. п. Въ существованіи П. или, что почти все равно, въ дѣятельности предпринимателей, слѣдуетъ различать три момента: 1) предпримчивость, 2) оборотливость и 3) исполнительную работу. Въ зависимости отъ того, соединяются ли эти моменты въ дѣятельности одного и того же лица или они отдѣлены другъ отъ друга, находится раздѣленіе П. на различныя ихъ виды. 1) Подъ *предпримчивостью* подразумѣвается первоначальный моментъ: выборъ того или другого рода занятій, мѣста для него, условій дѣятельности и т. д., короче — самое учрежденіе П. Въ связи съ болѣе или менѣе удачнымъ рѣшеніемъ этого вопроса находится и дальнѣйшій успѣхъ П. Въ П. болѣе сложныхъ, сопряженныхъ съ большимъ рискомъ, съ затратой большого основнаго капитала, выработка предварительнаго плана можетъ составлять предметъ особой хозяйственной дѣятельности, и такой планъ носитъ названіе *конъектуры* (см.); онъ долженъ предусмотрѣть различныя случайности или элементы конъюнктуры (см.), вліяющіе на доходность предпріятія. Полное выдѣленіе предпримчивости изъ числа остальныхъ функций предпринимательской дѣятельности можно особенно удобно наблюдать въ учрежденіи акціонерныхъ П., изъ которыхъ учредители часто выходятъ вслѣдъ за приступомъ къ дѣлу, предоставляя другимъ лицамъ дальнѣйшее его веденіе. Довольно замѣтно отдѣленіе этой функціи или этого момента и въ другихъ сложныхъ формахъ П., какъ напр. въ товариществахъ на вѣрѣ, гдѣ одни являются основателями или учредителями, а другіе потомъ уже входятъ въ П. для его расширенія. Даже и въ единоличныхъ П. нерѣдки случаи замѣтнаго выдѣленія этого момента, напр. когда лицо, учредившее П., скоро уступаетъ или продаетъ его другому лицу. 2) Подъ *оборотливостью* подразумѣвается та сторона дѣятельности предпринимателя, которая выражается въ изысканіи болѣе выгодныхъ условій обращенія капитала и сбыта произведеній. Значеніемъ этого момента обуславливается то, что одинаковые капиталы и средства производства (или торговли) въ рукахъ разныхъ лицъ могутъ приносить неодинаковые доходы. Эта предпринимательская функція имѣетъ особенно важное значеніе въ современной хозяйственной системѣ. Возможность дать болѣе быстрое обращеніе капиталу является однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ для побѣды крупной промышленности надъ мелкой. Сравнительно меньшее значеніе этотъ моментъ имѣетъ въ промышленности добывающей, осо-

бенно въ земледѣліи, въ которомъ болѣе важную роль играютъ независящіе отъ воли предпринимателя естественные (физическіе и т. п.) факторы и условія производства, а также исполнительный трудъ. Отдѣленіе оборотливости отъ осѣльных моментовъ имѣетъ мѣсто въ болѣе крупныхъ и сложныхъ П.; въ мелкихъ и простѣйшихъ всѣ три функціи легче могутъ соединяться въ одномъ и томъ же лицѣ. 3) *Исполнительный трудъ* есть непосредственная работа, осуществляемая преимущественно въ самомъ производствѣ товаровъ. Въ громадномъ большинствѣ настоящихъ коммерческихъ П. исполнительный трудъ выпадаетъ на долю наемныхъ лицъ—рабочихъ; самими предпринимателями принадлежитъ общій надзоръ и руководство П. Только въ мелкихъ единоличныхъ П., съ одной стороны, и въ настоящихъ товарищескихъ артеляхъ формахъ—съ другой, всѣ указанныя три функціи осуществляются одними и тѣми же лицами. Въ большинствѣ П. исполнительный трудъ совпадаетъ съ понятіемъ наемнаго труда, если личность трудящагося свободна, или принудительнаго—при различныхъ прежнихъ формахъ личной зависимости (рабство, крѣпостное состояніе, переходныя формы къ свободнымъ договорно-наемнымъ отношеніямъ). Въ промежуточныхъ формахъ представители исполнительнаго труда послѣдовательно проходили слѣдующія пять ступеней: 1) домашнее производство, 2) работа по заказу (отдѣльных лицъ—не предпринимателей, а потребителей отдѣльных видовъ труда), 3) ремесло—въ которомъ исполнительный трудъ производился самимъ хозяиномъ П. наравнѣ съ наемными рабочими, 4) работа на скупщика, являющагося въ роли предпринимателя, и 5) фабричная работа. Въ послѣднемъ своемъ видѣ исполнительный трудъ выражается въ наемной работѣ, представители которой—рабочіе въ тѣсномъ смыслѣ слова—получаютъ выговоренное заранѣе вознагражденіе и не несутъ риска въ зависимости отъ доходности П. (за исключеніемъ риска потери работы и пониженія самой заработной платы). Въ болѣе сложныхъ современныхъ предпріятіяхъ—напр., акціонерныхъ,—исполнительный трудъ можетъ еще выражаться въ наемномъ трудѣ завѣдывающихъ П. лицъ, напимѣръ членовъ правленія или управленія, получающихъ вознагражденіе отъ собственниковъ П., акціонеровъ; но, при пассивномъ отношеніи послѣднихъ къ веденію дѣла, высшіе представители этого наемнаго труда нерѣдко осуществляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и функціи оборотливости.

Формы П. Прежде всего могутъ быть установлены двѣ крупныя категоріи формъ П.: *капиталистическія* и *товарищескія* въ тѣсномъ смыслѣ слова или *артельныя*. Въ первыхъ средства, орудія и матеріалы производства принадлежатъ однимъ лицамъ—владѣльцамъ П., капиталистамъ,—а работа производится другими (рабочими); въ послѣднихъ положеніе всѣхъ членовъ П. болѣе или менѣе одинаково. 1. *Капиталистическія П.* раздѣляются на слѣдующіе виды: 1) единоличныя П., 2) полныя товарищества, 3) товарищества на вѣрѣ или коммандитныя, 4) коммандитныя товари-

щества на акціяхъ и 5) акціонерныя компаніи или товарищества на паяхъ (по участкамъ). Каждая изъ этихъ формъ П. имѣетъ свои достоинства и недостатки. 1) *Единоличное П.*—наиболѣе простая и распространенная форма, характеризуемая тѣмъ, что владѣльцемъ (субъектомъ) П. является одно физическое лицо, преслѣдующее свои личные интересы, равно какъ и интересы своей семьи. Владѣлецъ П. несетъ такъ называемую полную или неограниченную отвѣтственность, т. е. отвѣчаетъ всѣмъ своимъ достояніемъ и имуществомъ (а не только вложеннымъ въ П.). Такъ какъ отъ успѣшности хода П. зависить его доходъ, то эта форма П. особенно приспособлена къ тому, чтобы П. велось наиболѣе экономично (значеніе такъ называемаго «хозяйскаго глаза»). Въ составѣ П. могутъ быть не только собственные (предпринимательскіе) капиталы, но и чужіе (занятые, ссудные); но такъ какъ за пользованіе послѣдними приходится уплачивать проценты, на сумму которыхъ уменьшается прибыль, то эта форма П. сама по себѣ не предрасполагаетъ къ чрезмерному задолжанію предпринимателей. Свойственный этой формѣ П. недостатокъ заключается въ томъ, что она не вполне обезпечиваетъ непрерывность производства: со смертью владѣльца П. оно можетъ прекратиться. Противодѣйствию этому можетъ служить, однако, передача П. по наслѣдству или путемъ продажи его въ другія руки. 2) *Полное товарищество* есть простое расширеніе единоличнаго П. путемъ соединенія нѣсколькими отдѣльными предпринимателями ихъ П. или капиталовъ въ одно предпріятіе. Связь ихъ между собою основывается на взаимномъ полномъ довѣріи (оттого оно и носитъ такое названіе). Число полныхъ товарищей не можетъ быть велико, ибо трудно найти много лицъ, которые безусловно довѣряли бы другъ другу и были бы согласны съобща рисковать своими капиталами и всѣмъ своимъ имуществомъ (отвѣтственность всѣхъ товарищей здѣсь также полная, неограниченная). Соединеніе нѣсколькихъ лицъ, съ ихъ капиталами, въ одно П. даетъ возможность расширить производство, т. е. воспользоваться преимуществами болѣе крупныхъ формъ промышленности; возможно также раздѣленіе труда между товарищами (одинъ, напимѣръ, беретъ на себя завѣдываніе техническою частью П., другой—коммерческою, третій—бухгалтерскою и т. д.). Съ другой стороны, при разногласіи между товарищами П. легко можетъ распасться: каждый, уходя изъ него, можетъ потребовать выдачи ему обратно всего вложеннаго имъ въ дѣло капитала. Такъ какъ для рѣшенія всѣхъ вопросовъ по веденію П. необходимо единогласное соглашеніе всѣхъ товарищей, то не всегда здѣсь можно добиться той быстроты, какая нерѣдко требуется условіями рыночной конъюнктуры, конкуренціи и спекуляціи. 3) *Товарищество на вѣрѣ* или коммандитное общество есть дальнѣйшее развитіе полного товарищества. Ядромъ его служитъ полное товарищество или даже иногда единоличный предприниматель, которые основываютъ П. и приглашаютъ къ участию въ немъ вкладчиковъ, называемыхъ товари-

шами на вѣрѣ или командитерами. Эти послѣдніе отличаются отъ полныхъ товарищей тѣмъ, что рискуютъ только непосредственно вложеннымъ въ П. капиталомъ, но не всѣмъ своимъ достояніемъ вообще — другими словами, несутъ такъ называемую ограниченную или неполную отвѣтственность (въ размѣрѣ вложеннаго ими капитала). Такъ какъ доходъ, получаемый товарищами на вѣрѣ, сопряженъ съ рискомъ П., то доходъ этотъ слѣдуетъ считать *прибылью*, а не процентомъ; но непосредственнаго участія въ веденіи дѣла П. товарищи на вѣрѣ не принимаютъ, ограничиваясь лишь контролемъ надъ дѣятельностью распорядителей (полныхъ товарищей). Эта форма П. дѣлаетъ возможнымъ привлечение къ П. такихъ лицъ, которыя, не умѣя или не желая вести какое-нибудь промышленное П., согласны, однако, рисковать вложеннымъ въ него капиталомъ, вмѣсто того, чтобы отдавать его только въ ссуду за опредѣленный процентъ. И здѣсь выходъ изъ состава товарищества каждаго изъ участниковъ влечетъ за собой взятіе обратно его капитала, что можетъ вызвать разстройство дѣла П. или, по крайней мѣрѣ, сокращеніе его размѣровъ. 4) *Коммандитное товарищество на акціяхъ* отличается отъ простаго товарищества на вѣрѣ тѣмъ, что вкладчики капитала получаютъ здѣсь особые свидетельства (бумаги), именуемые *акціями*. Первоначально онѣ бываютъ именныя, но потомъ постепенно превращаются въ безыменныя или на предъявителя. Лицо, владеющее акціями, можетъ выйти изъ П. не вынимая своего капитала, а просто уступая или продавая свои акціи третьимъ лицамъ, которыя тѣмъ самымъ вступаютъ въ число участниковъ П. Лица, владеющія акціями, рискуютъ только размѣромъ ихъ стоимости, т. е. несутъ только ограниченную отвѣтственность; но лица, составляющія ядро товарищества — полные товарищи — отвѣчаютъ по прежнему всѣмъ своимъ достояніемъ, т. е. несутъ отвѣтственность полную. Такихъ лицъ нѣтъ вовсе въ 5) *акціонерныхъ компаніяхъ*. Основной идеей акціонерныхъ обществъ является соединеніе мелкихъ капиталовъ въ одно крупное цѣлое, обыкновенно значительно превышающее размѣры не только единоличныхъ П., но и всѣхъ другихъ видовъ товариществъ. Такъ какъ вся отвѣтственность ограничивается здѣсь размѣрами паевъ (вкладовъ) участниковъ, и полной отвѣтственности никто изъ владельцевъ П. не несетъ, то рискъ раздробляется на самыя мелкія части. Это дѣлаетъ акціонерныя компаніи особенно приспособленными для такихъ П., которыя слишкомъ рискованны для отдѣльныхъ лицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе соединенія крупныхъ денежныхъ суммъ, для такихъ П. доступны самыя широкія задачи, въ особенности проложеніе новыхъ путей промышленнаго развитія. Являясь, такъ сказать, послѣднимъ словомъ промышленныхъ П., акціонерныя компаніи первоначально встрѣчали недовѣрчивое отношеніе со стороны правительствъ, такъ какъ форма эта не укладывалась въ тѣсныя рамки, предначертанныя началами римскаго права. Главную юридиче-

скую особенностью компаній являлось отсутствіе одного или нѣсколькихъ опредѣленныхъ лицъ, которыя несли-бы неограниченную отвѣтственность и выражали бы собою необходимый элементъ П. — *лицо* (persona). Промышленная жизнь, въ которой все больше и больше выступала самостоятельная роль капитала, требовала, однако, такой формы П., и она стала исподволь проявляться, сперва въ формѣ П. съ ограниченной отвѣтственностью (limited liability — въ Англіи), а затѣмъ въ видѣ анонимныхъ обществъ (во Франціи). Когда современная форма акціонерныхъ компаній была, наконецъ, официально признана законодательствомъ, то долго оставалось недовѣріе къ нимъ по существу, выражавшееся первоначально въ исключительно концессионномъ порядкѣ ихъ учрежденія. Порядокъ этотъ, стѣснительный для промышленности и не гарантирующий вполне успѣха П., постепенно уступаетъ мѣсто порядку учрежденія регистровочному или явочному. Какъ при самомъ учрежденіи акціонерныхъ П., такъ и при осуществленіи ими своей дѣятельности, должна быть обезпечена основная идея этой формы П. — именно, здѣсь должны находить приложение такія мелкія денежные суммы, которыя, взятые въ отдѣльности, не могли бы вовсе играть роли капитала. Отсюда обратное пропорціональное разсѣяніе акцій между подписчиками: подписавшіеся на небольшое количество акцій удовлетворяются сполна, а желающіе получить большее количество акцій получаютъ пропорціонально тѣмъ меньше, чѣмъ больше заявленное количество. Отсюда, съ другой стороны, и обыкновенное распредѣленіе голосовъ на общихъ собраніяхъ акціонеровъ: число голосовъ, предоставленныхъ акціонеру, не растетъ пропорціонально числу акцій. Это имѣетъ цѣлью предупредить давленіе крупныхъ акціонеровъ на массу владельцевъ акцій. Крупные акціонеры часто заинтересованы не столько въ дѣйствительномъ увеличеніи дохода П., выражающагося въ выдаваемомъ на акціи дивидендѣ, сколько въ захватѣ мѣстъ директоровъ или членовъ правленія, которые за веденіе дѣла П. получаютъ заранее опредѣляемое и обыкновенно весьма крупное вознагражденіе. Это — одинъ изъ главнѣйшихъ недостатковъ акціонерныхъ П. Самая форма вознагражденія распорядителей въ видѣ болѣе или менѣе постояннаго или опредѣленнаго оклада содержанія приводитъ къ тому, что распорядители становятся мало похожими на единоличныхъ предпринимателей или полныхъ товарищей, непосредственно заинтересованныхъ въ увеличеніи прибыли П., въ которой единственно и выражается ихъ доходъ. Другой крупный недостатокъ акціонерныхъ П. заключается въ томъ, что эта форма, въ противоположность предыдущимъ, не противодействуетъ задолженности. Для расширенія П. заключаются займы въ формѣ выпуска облигацій, вмѣсто увеличенія складочнаго капитала путемъ выпуска новаго количества акцій. Это бываетъ выгодно потому, что по облигаціямъ уплачивается заранее опредѣленный процентъ, который обыкновенно меньше прибыли (дивиденда), а разница между

дивидендомъ и процентомъ остается въ рукахъ акціонеровъ. При неуспѣхѣ П. не изъ чего платить проценты по облигаціямъ, а тогда оказывается невозможнымъ и возвращеніе занятого капитала. Желательно, прѣтому, ограниченіе выпуска облигацій такъ, чтобы сумма ихъ не превышала значительно величины складочнаго (акціонернаго) капитала. Въ виду такихъ недостатковъ акціонерныхъ П., мѣсто ихъ во многихъ случаяхъ можетъ быть съ успѣхомъ занято казеннымъ или общественнымъ веденіемъ дѣла (желѣзнодорожное дѣло, водоснабженіе, освѣщеніе городовъ и т. п.). Къ числу недостатковъ акціонерныхъ П. слѣдуетъ отнести также связанные съ ними различные виды спекуляцій, какъ въ моментъ ихъ учрежденія, такъ и во время ихъ дѣйствія. Въ первомъ случаѣ это особенно удобно потому, что функція предпримчивости можетъ быть здѣсь вполне отдѣлена отъ оборотливости: учредители, въ особенности лица, получившія концессию, могутъ немедленно выйти изъ П., перепродавъ съ барышемъ свои права или акціи другимъ лицамъ, которымъ потомъ придется нести послѣдствія неуспѣха П. Когда П. пушено въ ходъ и дѣйствуетъ, возможно спекулировать, искусственно вздувая биржевую, т. е. продажную цѣну акцій или дѣйствуя на пониженіе ихъ курса, ради дешеваго приобрѣтенія акцій и перепродажи ихъ позднѣе съ барышемъ. См. Акція и Акціонерное общество.

II. *Артельныя П.* бываютъ двухъ главныхъ типовъ: 1) основанныя на семейной организаціи—домашнее производство и кустарные промыслы и 2) основанныя на свободномъ соглашеніи—артели въ настоящемъ смыслѣ. *Кустарная промышленность* (см.) у насъ въ Россіи—по преимуществу побочное занятіе крестьянъ, которому они посвящаютъ свободное отъ сельскохозяйственныхъ работъ время. Кустари суть мелкіе предприниматели, работающіе обыкновенно силами своей семьи, но иногда и при помощи наемныхъ рабочихъ. Сбывають свои произведенія они по большей части особымъ скупщикамъ, иногда и непосредственно потребителямъ, но во всякомъ случаѣ оптомъ. Этими условіями сбыта кустари отличаются отъ мелкихъ ремесленниковъ, работающихъ на заказъ, и приближаются къ болѣе крупнымъ предпріятіямъ. Роль скупщиковъ бываетъ иногда настолько значительна, что предпринимателями являются скорѣе послѣдніе: они поставляютъ кустарямъ матеріалъ и выдаютъ обыкновенную заработную плату за его обработку. Самостоятельность кустарей выражается тогда только въ связи ихъ съ землей, въ большинствѣ случаевъ все-таки ими сохраняемой. *Артельными П.* называются такія, въ которыхъ средства, орудія и матеріалы производства составляютъ общее достояніе всѣхъ членовъ товарищества; здѣсь нѣтъ противоположенія труда капиталу. Такой настоящей артельной формой является такъ называемое производительное товарищество (продуктивная ассоціація), т. е. соединеніе однородныхъ рабочихъ для совместнаго производства продуктовъ. Главнѣйшее примѣненіе эта форма находитъ въ сферѣ та-

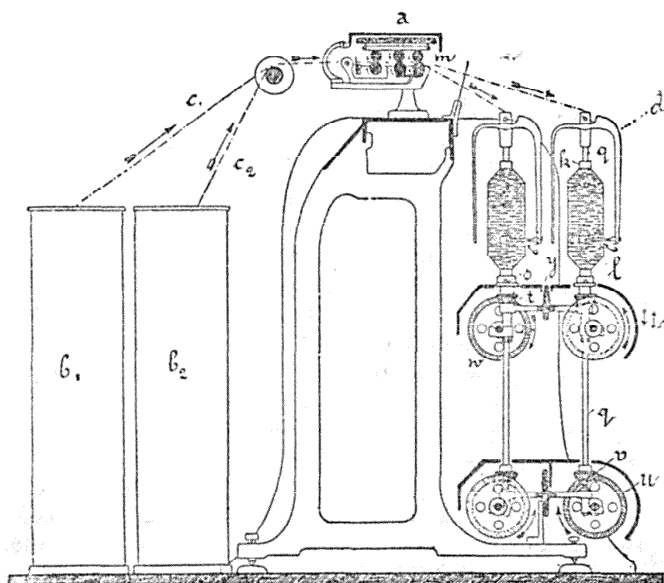
кихъ производствъ, гдѣ не требуется ни сложныхъ и дорого стоящихъ машинъ, ни широкихъ техническихъ знаній. Артелями называются также не столь прочныя соединенія однородныхъ рабочихъ для совместнаго производства нѣкоторыхъ работъ, для пользованія общими орудіями производства, для обработки сообща арендуемой земли и т. д. Во всѣхъ послѣднихъ случаяхъ входящіе въ составъ артели члены ведутъ отдѣльно собственное хозяйство и только для достиженія вышеозначенныхъ цѣлей объединяются въ одно цѣлое. Наконецъ, артели состоятъ иногда изъ однихъ наемныхъ лицъ, когда напр., исполненіе работъ сдается не отдѣльно нанимаемымъ рабочимъ, а цѣлымъ группамъ, въ которыхъ члены отвѣчаютъ другъ за друга и сами распределяютъ между собою вознагражденіе. Въ послѣднихъ случаяхъ артель уже не представляетъ собою самостоятельнаго П., а есть лишь извѣстная форма найма. Есть, сверхъ того, товарищескія, тоже называемыя иногда артельными, соединенія для совместной закупки сырья или предметовъ потребленія (сырьевыя и потребительныя товарищества или общества), или для совместнаго пользованія кредитомъ (кредитныя, ссудосберегательныя товарищества, кассы и т. под. учрежденія); но это уже не П., относящіяся непосредственно къ формамъ производства.

В. Ироикій.

Предпріятіе.—Такъ называется въ прядильномъ производствѣ рядъ операцій, которымъ подвергается лента, выровненная и распрямленная предварительнымъ вытягиваніемъ и сдваиваніемъ (см. VII, 573), съ цѣлю ея постепеннаго утоненія и подготовки такимъ образомъ къ образованію изъ нея пряжи. Указанная цѣль достигается примѣненіемъ опять-таки вытягиванія и сдваиванія, при чемъ число сдваиваемыхъ лентъ берется всегда меньшимъ, чѣмъ число разъ, во сколько онѣ вытягиваются (вытяжка). Въ виду же того, что толщина получаемой ленты постепенно убываетъ, становится необходимымъ принять мѣры къ сообщенію ей болѣе крѣпости, для избѣжанія обрывовъ при послѣдующихъ операціяхъ, а также собрать ее въ болѣе удобной формѣ для переноса на слѣдующія машины. Такимъ образомъ, къ прежде упомянутымъ операціямъ—вытягиванію и сдваиванію—присоединяются въ П. еще крученіе полученной ленточки, которая теперь получаетъ названіе *ровницы*, и навиваніе ея на катушку. По роду производимаго крученія ровничныя машины можно раздѣлить на: 1) производящія *дѣйствительное* (остающееся) крученіе и 2) производящія *ложное* (проходящее) крученіе. Наиболѣе употребительныя ровничныя машины 1-го типа называются банкаброшами (*banc à broches*). Онѣ употребляются при пряденіи *хлопка* (кромѣ угарной пряжи), льна, пеньки и джута, хлопчатого шелка (бурь-де-суа), а также нѣкоторыхъ сортовъ гребенной шерсти. Схемы устройства банкаброшей, употребляемыхъ при пряденіи *хлопка*, изображены на фиг. 1 и 2. Банкаброша состоитъ изъ вытягивающаго прибора *т*, сходнаго съ вытягивающимъ приборомъ ленточной машины

(см. Вытягивание и Сдваивание), но съ 3 цилиндрами нѣсколько меньшаго, чѣмъ тамъ, діаметра. Вытянутая ленточка идетъ на веретно, которое состоитъ изъ стержня q , приводимаго въ движеніе коническими шестернями v и u отъ 2-хъ нижнихъ валовъ, и изъ

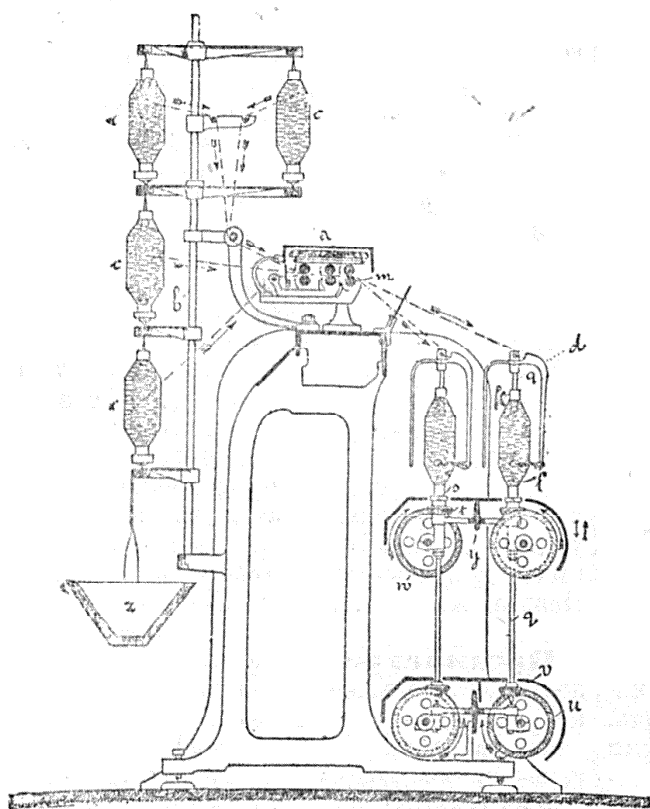
по одной изъ боковыхъ вѣтвей ея, и наконецъ черезъ присоединенную къ ней лапочку поступаетъ на катушку e . Катушка укрѣплена на трубкѣ k , сидящей свободно на стержнѣ веретена и могущей по нему двигаться вверхъ и внизъ. Катушки поддерживаются особой скамейкой или кареткой y , въ которой расположены 2 горизонтальныхъ вала, передающихъ катушкамъ черезъ посредство коническихъ шестерней t и w вращеніе, независимое отъ вращенія веретень. Для того, чтобы ровница наматывалась на катушку, послѣдняя должна вращаться или быстрее, или медленнѣе рогульки настолько, чтобы въ каждую минуту на нее наматывалась длина l'' ровницы, выпускаемая валиками вытягивающаго прибора. Называя черезъ d діаметръ катушки съ намотанною уже ровницей, а черезъ n —число оборотовъ въ 1 минуту катушки, вышеизложенное требованіе можемъ выразить такъ: $\pm (m - n) \pi d = l$, откуда $n = m \mp \frac{l}{\pi d}$. Верхніе знаки употребля-

Фиг. 1.

рогульки d , укрѣпленной на этомъ стержнѣ. Если валики вытяжного прибора выпустятъ въ 1 минуту длину $= l''$ ленточки, а веретено

слоями. Такъ какъ величина d при этомъ возрастаетъ, то, очевидно, и n —число оборотовъ катушки—должно измѣняться по мѣрѣ навиванія новыхъ и новыхъ слоевъ на катушку. Чтобы достигнуть этого измѣненія скорости, примѣняются коноидальные (гиперболическіе) барабаны и дифференціальныи механизмъ. Первыми достигается измѣненіе скорости обратно пропорціонально величинѣ d , а вторымъ—сложеніе постоянной скорости m съ измѣняющеюся постепенно скоростью $\frac{l}{\pi d}$, получаемой посредствомъ

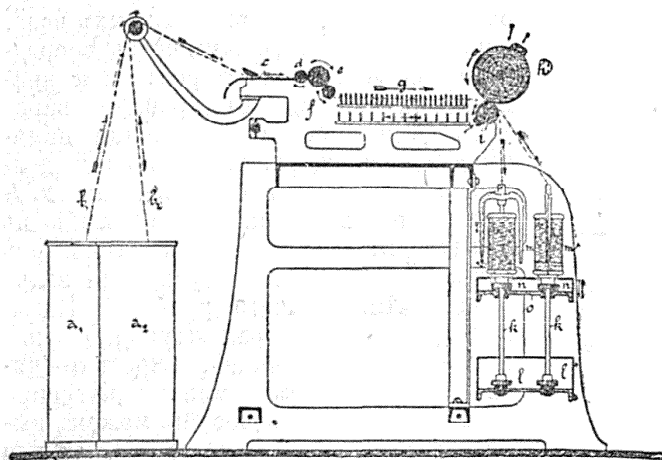

Фиг. 2.

съ рогулкой сдѣлаетъ въ то же время m оборотовъ, то на l'' длины ленточки (ровницы) придется $t = \frac{m}{l}$ витковъ, т. е. эта ровница получитъ крутку $= t$. Ленточка проходитъ въ отверстіе въ верхней части рогульки, затѣмъ

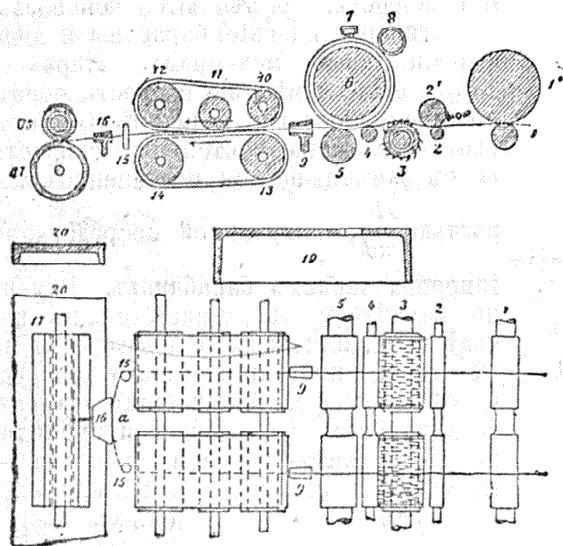
гиперболическихъ барабановъ. Ремень по барабанамъ передвигается въ началѣ навиванія каждаго новаго слоя на нѣкоторую постоянную длину посредствомъ прибора, называемаго замкомъ, соединеннаго со скамейкой и приходящаго въ движеніе при крайнихъ—верхнемъ и нижнемъ—ея положеніяхъ. Одновременно съ измѣненіемъ скорости вращенія катушки съ каждымъ новымъ слоемъ ровницы измѣняется и скорость ея подъема и опусканія, а также и высота самаго слоя, такъ что катушка получаетъ коническія оконечности. Первая ровничная машина въ ассортиментѣ получаетъ ленту съ ленточныхъ (вытяжныхъ) машинъ въ такъ наз. тазахъ (b_1, b_2 , фиг. 1), слѣдующія же машины снабжаются полками (вѣшалками), на которыя ставятся катушки (b_3 , фиг. 2), получаемаыя съ предыдущей машины. Число машинъ ассортимента обыкновенно 3: толстый (грубый, ровный), перегонный и тонкій баякаброшъ; для низкихъ номеровъ ограничиваются 2 машинами, для высокихъ

берут 4 или даже 5 последовательных банкаброшей. Ровничная машина для льна (фиг. 3) имѣетъ аналогичное устройство, отличающаеся лишь деталями, что вызывается особенностями материала. Такъ, вытягивающій приборъ снабжается характерными для льна и т. п.

Фиг. 3.

длинныхъ волоконъ падающими гребнями (о нихъ см. Вытягиваніе и Сдваиваніе, VII, 575), валики имѣютъ больший діаметръ и разставлены на большее разстояніе, катушка снабжается закраинами и навиваемые слои ровницы имѣютъ на ней постоянную высоту. Гиперболическіе барабаны замѣняются другими аналогичными передаточными механизмами. Въ пряденіи льна обыкновенно ограничиваются

Фиг. 4.

одной ровничной машиной. Подобныя же машины употребляются для пеньки и джута. П. гребенной шерсти производится двумя различными способами: англійскимъ и французскимъ. При первомъ способѣ, назначенномъ для пряденія длинной шерсти (англійской, цыгайской и т. п.), а также хлопчатого шелка, употребляется рядъ банкаброшей (до 6) устройства, аналогичнаго съ вышеописанными, при чемъ болѣе грубые по устройству своему походятъ на льняные (падающими гребнями снабжается лишь 1 машина), а тонкіе—на бумажные. При французскомъ спо-

собѣ, пригодномъ для пряденія тонкой, нѣжной и болѣе короткой мериносовой шерсти, крученіе ровницы, какъ могущее придать материалу нежелательную жесткость, замѣняется такъ наз. ложнымъ крученіемъ, или скатываніемъ ровницы между двумя трущимися кожаными поверхностями, имѣющими, кромѣ общаго поступательнаго, еще и поперемѣнное боковое движеніе въ противоположныхъ другъ другу направленіяхъ (Frotteur). Фиг. 4 изображаетъ схематически, въ разрѣзѣ и планѣ, устройство ровничной машины (Bobinoir) для гребенной шерсти. Здѣсь 3—игольчатый валикъ (hérisson), замѣняющій для этого материала падающіе гребни; скатывающій приборъ состоитъ изъ валиковъ 10, 12, 13, 14, обтянутыхъ кожаными рукавами; верхній рукавъ нажимается на нижній роликомъ 11. Кромѣ вращательнаго движенія по направленію стрѣлокъ, валики эти имѣютъ движеніе взадъ и впередъ по направленію ихъ осей, притомъ верхніе и нижніе валики движутся во взаимно

противоположныхъ направленіяхъ. Ровница, проходя между двухъ кожаныхъ рукавовъ, скручивается то въ одну, то въ другую сторону и такимъ образомъ скатывается настолько плотно, что не рвется при сматываніи съ катушки на слѣдующей машинѣ. Число последовательныхъ машинъ (7—11) берется тѣмъ болѣе, чѣмъ тоньше шерсть и выше № приготовляемой пряжи. Что касается до *кардной* шерсти, хлопчатобумажной *угарной* (отпадной) пряжи и *вигоны* (хлопка съ примѣсью шерсти), то вслѣдствіе короткости волоконъ материалы эти ни вытягиванію, ни сдваиванію не подвергаются (кромѣ тонкопряденія); поэтому операциі П. здѣсь отсутствуютъ, образованіе же ровницы для тонкопряденія производится на послѣдней кардъ-машинѣ. Для этого получаемая съ передняго вальска (пеньера) тонкая пелена прочеса раздѣляется на рядъ (20—40) ленточекъ, которыя поступаютъ на скатывающій приборъ, подобный вышеописанному, гдѣ и скатываются въ ровницу, поступающую прямо на тонкопрядильныя машины. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ устройствѣ ровничныхъ машинъ и о ходѣ П. можно найти въ сочиненіяхъ, указанныхъ при описаніи обработки отдѣльных прядильныхъ материаловъ (см. Ленъ, Пенька, Хл. эскъ, Шелкъ, Шерсть).

С. А. Ганешинъ, А.

Предпятье (metacarpus) — совокупность косточекъ, несущихъ въ передней (верхней) конечности пальцы. Обыкновенно эту часть называютъ пястью, а ей предшествующую—примыкающую къ предплечью—запястьемъ (carpus), но нѣкоторые русскіе морфологи держатся иной терминологіи, по коей запястье=пястье, а пястье=предпятье. Поводомъ къ такому измѣненію послужила терминологія костей задней (нижней) конечности, гдѣ часть, несущая пальцы, называется предплюсной (metatarsus), а ближайшая къ голени—плюсной (tarsus). Число костей П. (metacarpalia) обыкновенно равно числу пальцевъ, но

не всегда. Такъ, у жвачныхъ, хотя и бываетъ часто четыре пальца, но вполне развиты лишь двѣ кости II., соотвѣтствующія также вполне развитымъ 3 и 4 пальцамъ, и обыкновенно они сливаются въ одну (os canon). Съ другой стороны, у лошадей одинъ 3-й палецъ, но по бокамъ хорошо развитого metacarpale имѣются двѣ болѣе короткихъ и тоненькихъ косточки (такъ наз. грифельныя), соотвѣтствующія 2 и 4 пальцамъ, имѣвшимся у предковъ лошади. Еще болѣе нарушается это соотвѣтствие у птицъ, гдѣ всѣ кости пястья (кромѣ astragalus, срастающагося съ нижнимъ концомъ голени) и II. сливаются въ одну длинную кость или цѣвку, несущую пальцы. В. М. III.

Предростокъ (protophema)—развивающееся изъ споры у лучицъ (Characeae; см.) мховъ (см. Лиственные мхи и Мхи печеночные) зачаточное растеніе, изъ боковыхъ почекъ котораго вырастаетъ поколѣніе, несущее половые органы. Иногда II. называютъ также заростокъ (prothallium; см.) папоротниковъ, на которомъ прямо появляются половые органы. Также II. называютъ иногда подвѣсокъ или суспензоръ у Selaginella (см. Плауны) и у сѣменныхъ растений (см. Зародышъ), на концѣ котораго развивается зародышъ.

Предсердіе (auriculae cordis)—часть сердца позвоночныхъ животныхъ, принимающая кровь. У рыбъ—одно II., принимающее венозную кровь со всего тѣла; у двоякодышащихъ рыбъ и у всѣхъ вышестоящихъ формъ—два: правое—принимаетъ кровь венозную со всего тѣла, а лѣвое—артеріальную изъ легкихъ. II. стоять въ сообщеніи съ желудочкомъ или желудочками посредствомъ отверстій, закрываемыхъ аурикуло-вентрикулярными клапанами, пропускающими кровь изъ II. въ желудочки, но не обратно. Стѣнки II. гораздо тоньше стѣнокъ желудочковъ вслѣдствіе болѣе слабаго развитія мышечнаго слоя (см. Сердце и Кровообращеніе). В. М. III.

Предсказаніе въ медицинѣ (prognosis)—называется предположеніе о вѣроятномъ дальнѣйшемъ теченіи и исходѣ даннаго заболѣванія, основанное какъ на статистическихъ данныхъ, такъ и на вѣрной оцѣнкѣ особенностей даннаго случая.

Предсказаніе погоды—см. Погода.

Представители сословные—см. Сословные представители.

Представительное правленіе—такъ наз. правленіе, основанное на принципѣ представительства (см.); въ обычномъ употребленіи синонимомъ этого термина является терминъ: конституціонное правленіе. Правленіе помимо представительства возможно либо въ абсолютныхъ монархіяхъ, либо въ непосредственныхъ республикахъ, гдѣ всѣ важнѣйшіе вопросы рѣшаются на общенародныхъ собраніяхъ (см. Республика, Демократія).

Представительныя учрежденія—учрежденія, которымъ власть или извѣстныя права принадлежатъ въ силу того, что они представляютъ собою народъ или какую-либо опредѣленную его часть. II. учрежденіями являются всѣ избираемые органы мѣстнаго управленія, но по преимуществу этимъ именемъ

называются парламенты или по крайней мѣрѣ избираемыя палаты.

Представительство (въ гражданскомъ правѣ)—имѣетъ свою цѣлью замѣстительство лицъ, участвующихъ въ гражданскомъ оборотѣ, въ случаяхъ невозможности для нихъ лично совершать необходимыя юридическія сдѣлки, или по недостатку дѣеспособности (такъ называемое II. *необходимое* или *законное*; см. Опекa), или, при полной дѣеспособности, по какимъ-либо субъективнымъ причинамъ (отсутствію изъ мѣста сдѣлки, болѣзни, неимѣнію надлежащей опытности въ веденіи дѣла, напр. судебного или хозяйственнаго, и т. п.—II. *добровольное*). Въ такихъ случаяхъ лицо, желающее замѣстить себя другимъ, даетъ послѣднему *порученіе* и *полномочіе* совершить юридическую сдѣлку отъ его имени, съ тѣмъ, чтобы всѣ послѣдствія ея перешли непосредственно на дающаго порученіе. Въ своихъ дѣйствіяхъ при заключеніи сдѣлки представитель обязывается руководиться инструкціями своего довѣрителя и не выступать изъ предѣловъ данной ему *довѣренности* (X, 839); но онъ не является пассивнымъ орудіемъ своего довѣрителя. Поскольку въ довѣренности нѣтъ точныхъ указаній на подробности и условія заключенія юридической сдѣлки, они опредѣляются личнымъ усмотрѣніемъ представителя; его воля является рѣшающимъ моментомъ во всѣхъ фазисахъ сдѣлки; совершенное повѣреннымъ представителемъ въ предѣлахъ довѣренности обязываетъ довѣрителя, хотя бы онъ и не могъ одобрить всѣхъ дѣйствій повѣреннаго. Этой *активной роли* при заключеніи сдѣлокъ представитель отличается отъ простаго посла (нунція), передающаго лишь волю пославаго и не участвующаго самостоятельно въ опредѣленіи условій сдѣлки. Какъ бы ни были ограничены предѣлы свободы представителя, характернымъ признакомъ его, сравнительно съ нунціемъ, всегда является то, что юридическая сдѣлка получаетъ свое бытіе въ силу заведенія *его воли*, а не воли довѣрителя. Различаютъ еще II. *полное* (непосредственное, прямое) и *неполное* (посредственное, не прямое). Въ послѣднемъ представитель дѣйствуетъ отъ своего имени, заключаетъ сдѣлку на свой страхъ и передаетъ довѣрителю лишь ея результаты; контрагентъ можетъ и не знать, что у непрямого представителя есть принципалъ, и считать его за самостоятельнаго агента (см. Коммиссіонная сдѣлка, XV, 869). Лишь прямое II., поэтому, есть II. въ собственномъ смыслѣ слова. *Исторія II.* Придавая дѣйствіямъ повѣреннаго такую же силу, какъ и дѣйствіямъ самого лица, на которое переходятъ послѣдствія сдѣлки, II., несомнѣнно, подвергаетъ риску интересы послѣдняго. Между волей представляемаго и представителя всегда возможенъ конфликтъ, и этотъ конфликтъ при II. разрѣшается не въ пользу довѣрителя. Поэтому II. можетъ быть безвредно допущено въ гражданскомъ оборотѣ лишь тогда, когда формы этого оборота достаточно выработаны, когда опредѣлились объективныя мѣрки для оцѣнки поступковъ людей и когда этимъ мѣркамъ (*основаніямъ* сдѣлокъ) стали придавать рѣшающее знаніе

при столкновении частных волей. При сделках, в которых решающим моментом и законом для сторон является частная воля, П. невозможно. Римское право, где субъективным моментам до самого конца развития принадлежало преобладающее значение, долгое время совсем не знало прямого П.: лишь сами лица, приобретающие права из сделки, или те, кто был носителем чужой воли (подвластные дѣти, рабы), способны были и заключать сделку: «при посредстве свободных людей, которые нашей волей не подчинены, как и через чужих рабов, на которых у нас нетъ usufructa или юридического владения, мы приобрести ничего не можемъ» (Гай, «Инстит.», II, 95). До известной степени, при существовании института подвластных, у римлян не было и безусловной нужды в прямом П.; первоначальные его виды также относятся к сделкам, заключенным рабами (капитаном судна, управляющим таверной или другим предприятием; за действия их, хотя бы совершенные без приказа, отвечал господин). Впоследствии такая же ответственность создавалась для господина и по сделкам свободных людей, занимавших зависимость от него должности. Широкого развития прямое П. в Риме никогда не достигало; объем сделок, на которые оно распространялось, вообще очень спорен. В Зап. Европе прямое П., как самостоятельный институт, вырабатывается юристами лишь к XVII в.; раньше представители являются лишь пассивными орудиями доверителя, и их личность, подобно римским подвластным, сливается с личностью представляемого (eadem est persona domini et procuratoris). Свидетельство о судебно-П. в России восходит к концу XVII в., о гражданско-правовом — к половине XVIII в. В новое время, а особенно в современном гражданском обороте, когда для огромного количества сделок необходимо посредничество целого ряда лиц, П. является «неоспоримым требованием» оборота (выражение составителей общегерм. улож.), и в таком качестве признано всеми гражданскими кодексами (общегерм. улож. ст. 164; австр. 1002 и 1017; франц. 1984, 1997 и 1998; русск. 2307).

Юридическая конструкция П. Рассматривая юридическую сделку (см.) как акт, вызывающий юридические последствия, потому что этого желали стороны — притом лишь те последствия, которых они желали, и лишь постольку, поскольку они этого желали, — многие юристы, с Савиньи во главе, не допускают мысли, что можно непосредственно обязывать такими актами, окончательная формулировка которых не принадлежит лицу, несущему на себя их юридические последствия. Они возвращаются, поэтому, к старой римской и средневековой точке зрения, находя что представитель по существу ничем не отличается от нунция, являясь простым носителем чужой воли: поскольку же он действует самостоятельно, он должен заключить сделку на свое имя и затем новым актом перенести ее на своего доверителя.

Другие (Пухта, Вангеровъ, Виндшейдъ, Бэри) полагают, что в сделке, заключаемой на основании П., решающей всегда является воля представителя; в его лице прежде всего возникают и последствия сделки, которые затем прямым или молчаливым соглашением, переносятся на доверителя. Третьи (Гэль, Миттейс, Кеппент) доказывают, что юридическая сделка возникает из комбинации воли представляемого и представителя, при чем больше или меньше активная роль принадлежит то представителю, то представляемому и может быть сведена к минимуму то у того, то у другого; в одних случаях, следов., возможна точка зрения Савиньи, в других — Пухты. Четвертые (Регельсбергер, Нерсесов), приписывая активную роль только представителю, рассматривают П. «как институт положительного права», т. е. отказываются объяснить его теоретически, с точки зрения господствующего определения сделки, и основывают его только на предписании закона. Причина споров лежит в неправильном представлении о юридической сделке: на самом деле творчеству частной воли в ней принадлежит далеко не господствующая роль. Последствия сделки и размеры ее действия определяются не столько волей сторон, сколько законом, связывающим с известными фактами известные юридические следствия. Стороны, заключая сделку, выбирают факты, с которыми связываются юридические следствия, или выражают согласие на применение к ним определенных юридических следствий, если будут на лицо соответствующие факты. Давая полномочие на заключение сделки представителю, представляемый выражает этим волю, вполне достаточную для произведение юридического эффекта, все равно, указывает ли он представителю желаемые факты (купить такую-то вещь) или юридическую форму действий (вести процесс). На представителе лежит лишь выбор фактов или выбор юридических форм, т. е. фактическая деятельность в рамках юридического полномочия и законных форм юридических сделок. Оптика сделок совершается теперь не только по воле и желанию лиц, но и объективным масштабом: сравнением эквивалентов, которыми обмениваются стороны, целесообразностью действий и соответствием их с целями гражданского оборота. Для суда, поэтому, в настоящее время нет затруднений в определении того, что следует считать «истинной волей стороны» в сделке представителя. Личная воля уступила место объективным признакам и целесообразности сделок, в противоположность старому праву, когда воля стороны была одна творческой (sic volo, sic jubeo) и поэтому невозможно было и представительство. П., таким образом, есть «институт положительного права» не в качестве исключения из общего строя сделок, а вполне согласно с ним. Такой структурой П. объясняется, между прочим, признаваемая современным правом возможность заключения сделок с самим со-

бою. Я могу въ одно и тоже время быть контрагентомъ, дѣйствующимъ въ своемъ интересѣ и представителемъ другой стороны, или же сразу представителемъ обѣихъ сторонъ (банкиръ, покупающій и продающій себѣ самому или въ качествѣ представителя своихъ кліентовъ бумаги этихъ послѣднихъ и управляющій вообще ихъ вкладами; представитель юридического лица, входящій въ сдѣлку съ самимъ собою въ качествѣ частнаго лица, и т. д.). Съ точки зрѣнія волевой теоріи сдѣлокъ это — необъяснимое явленіе.

Юридическія отношенія, возникающія изъ П., опредѣляются по личностямъ обѣихъ сторонъ и по объективнымъ требованіямъ оборота. Вступая въ сдѣлку, представитель замѣняетъ собою представляемаго, дѣйствуетъ вмѣсто него. Правоспособность къ сдѣлкѣ, поэтому, должна быть на сторонѣ представляемаго, такъ какъ права и обязанности пріобрѣтаются имъ, дѣеспособность же — на сторонѣ представителя, ибо ему принадлежитъ рѣшающій голосъ въ формированіи сдѣлки. Въ законномъ П. его функція представителя — восполнять недостающую дѣеспособность представляемаго (малолѣтняго, умалишеннаго). Ограниченная дѣеспособность представляемаго, однако, не вредитъ сдѣлкѣ (§ 165 общегерм. улож.); личные качества представителя (купецъ) не придаютъ особаго (торговаго) характера сдѣлкѣ, если представляемый не пользуется правами этого званія. Дѣйствительность самой сдѣлки опѣивается по дѣйствіямъ представителя, какъ главнаго ея совершителя. Ошибка въ его представленіи объ обстановкѣ сдѣлки разрушаетъ ее, ошибка же представляемаго остается безслѣдной; но если, заблуждаясь лично относительно обстановки сдѣлки, представитель совершитъ, однако, сдѣлку согласно съ видами представляемаго, она не терлеть своей дѣйствительности. Незнаніе представителя о качествахъ вещей, которыя должны были быть ему сообщены, разрушаетъ сдѣлку: незнаніе представляемаго не вредитъ ей. Поскольку представитель выходитъ изъ предѣловъ своего полномочія, онъ отвѣчаетъ за убытки, причиненные этимъ контрагенту, и заключенная сдѣлка признается недѣйствительной.

Основанія П. суть, какъ упомянуто выше, порученіе и полномочіе. Первое есть договоръ между принципаломъ и представителемъ, опредѣляющій ихъ взаимныя отношенія (см. Довѣренность); второе сообщаетъ представителю власть и право замѣщать въ сдѣлкѣ представляемаго, съ переводомъ на послѣдняго всѣхъ послѣдствій сдѣлки. Полномочіе можетъ имѣть мѣсто въ силу закона (П. опекуна за опекаемыхъ, въ зап. законодательствахъ — мужа за жену и т. п.) или быть установлено частной волей. Въ послѣднемъ случаѣ оно представляетъ собою односторонній актъ воли довѣрителя (не договоръ), который можетъ быть выраженъ явно, или обнаружиться изъ фактической обстановки, при которой пришлось дѣйствовать представителю (по разъясненію сената, «независимо отъ формальной довѣренности, могутъ быть случаи, въ коихъ одно лицо, стоя въ служебныхъ отношеніяхъ къ другому, совершаетъ, съ его воли и со-

гласія, дѣйствія къ огражденію его интересовъ и для пользы порученнаго имущества: въ такихъ случаяхъ, смотря по обстоятельствомъ дѣла, дѣйствія служебнаго лица, поскольку изъ дѣла явствуетъ, что они были не произвольны, а утверждались на согласіи или приказаніи владѣльца и клонились не ко вреду его, могутъ быть признаны обязательными для сего послѣдняго»). Въ послѣднемъ случаѣ говорятъ о фактическомъ П. Полномочіе отличается отъ порученія тѣмъ, что послѣднее можетъ и не сопровождаться правомъ на П. Современные законодательства и юристы часто, однако, сливаютъ оба понятія въ одно, говоря, что порученіе (довѣренность) есть договоръ о принятіи на себя однимъ изъ договаривающихся лицъ обязанностей представителя. Полномочіе, подобно порученію, можетъ быть взято обратно по волѣ довѣрителя во всякій моментъ и не переходитъ на наследниковъ представителя. Съ полномочіемъ одинаково по дѣйствію послѣдующее одобрѣніе сдѣлки, заключенной третьимъ лицомъ въ интересахъ одного изъ контрагентовъ, въ качествѣ его представителя безъ полномочія. Одобрѣніе это можетъ быть полное или частичное, если послѣднимъ не нарушаются интересы контрагента и представителя. Неполученіе его въ установленный срокъ или по требованію контрагента равносильно отказу въ согласіи на сдѣлку. Сторона, знавшая о недостаткѣ полномочія у представителя, не можетъ отказаться отъ сдѣлки въ случаѣ послѣдующаго ея одобрѣнія лицомъ, отъ имени котораго она совершена; сторона введенная въ заблужденіе относительно полномочій представителя можетъ отказаться отъ сдѣлки. Послѣдующее одобрѣніе дѣлаетъ сдѣлку дѣйствительной съ момента ея заключенія представителемъ. При неполученіи согласія представитель, не могущій доказать своего полномочія, по выбору контрагента обязывается или самъ исполнить договоръ, или возмѣстить убытки. Представитель, не знавшій о недостаткѣ у него полномочія, отвѣчаетъ лишь за убытки, понесенные стороною вслѣдствіе того, что она повѣрила наличности полномочія, но не свыше интереса, который для нея представляла дѣйствительность договора. Представитель освобождается отъ ответственности, если контрагентъ зналъ о недостаткѣ у него полномочія, или если представитель былъ ограниченъ въ своей дѣеспособности.

П. судебное прошло, подобно П. въ сдѣлкахъ, долгій процессъ развитія. Въ Римѣ замѣстительство сторонъ въ процессѣ третьими лицами, защитниками, до конца не отлилось въ форму П. (см. Прокураторъ). На Западѣ Европы и въ Россіи адвокатура (см.) долгое время оставалась на стадіи стряпчества (см. Стряпчіе), не обладавшаго правомъ замѣстительства сторонъ, а имѣвшаго задачей оказывать имъ помощь совѣтами, составленіемъ бумагъ, указаніями. Въ современномъ правѣ судебное П. — одинъ изъ наиболѣе развитыхъ видовъ П. (см. Присяжные повѣренные).

Литература. Regelsberger, «Paudesten» (I, Лпц., 1893); «Motive zu dem Entwurfe eines

bürg. Gesetzbuch f. d. deutsche Reich» (I, 223 сл.); Savigny, «System» (III, § 113); его же, «Обязательственное право (§ 54 сл., рус. пер.)»; Hellmann, «Die Stellvertretung in Rechtsgeschäften» (1882); Mitteis, «Die Lehre von der Stellvertretung» (1885); Нерсесовъ, «Понятие добровольнаго П.» (М., 1878); Гардинъ, «П. въ гражд. правѣ» (СПб., 1879); Евецкій, «О П. при заключеніи юридическихъ сдѣлокъ»; Казанцевъ, «Свободное П. въ римскомъ гражд. правѣ» (К., 1884). В. Н.

Представительство (политическое)—способъ передачи власти въ полномъ ея объемѣ какому-либо лицу или группѣ лицъ, отправлять которую нельзя инымъ способомъ. Существуетъ два главныхъ вида П.: одно—въ международныхъ отношеніяхъ, другое—въ сферѣ законодательства или управленія внутри государства. Въ первомъ случаѣ государство или правительство, имѣющее права и обязанности за границей, осуществляетъ ихъ черезъ посредство особаго посла или посланника, который представляетъ за границей особу своего государя и вмѣстѣ съ тѣмъ все государство, аккредитовавшее его. Такого рода П. было извѣстно уже въ глубокой древности. Второй случай имѣетъ мѣсто тогда, когда въ государствѣ население обладаетъ политическими правами, но не имѣетъ возможности (обыкновенно—вслѣдствіе значительныхъ территоріальныхъ размѣровъ государства) пользоваться ими непосредственно; въ такомъ случаѣ оно избираетъ представителей, которымъ делегируетъ свои права. Коллегія такихъ представителей является представительнымъ учрежденіемъ, мѣстнымъ или общегосударственнымъ. Обыкновенно представители избираются на опредѣленный срокъ, въ теченіе котораго избиратели не могутъ лишить ихъ полномочій и на который они не могутъ давать имъ инструкцій, имѣющихъ обязательную силу; такимъ образомъ на практикѣ политическія права населенія сводятся къ праву однажды въ нѣсколько лѣтъ выбрать доверенныхъ, которымъ оно считаетъ возможнымъ вручить законодательную власть (а иногда—и контроль надъ исполнительной властью). Бываютъ случаи, впрочемъ, когда населеніе делегируетъ представителямъ свои политическія права не въ полномъ объемѣ, оставляя за собою, отчасти, непосредственное пользованіе ими; это имѣетъ мѣсто при существованіи референдума (см.), когда у народа остается право непосредственной санкціи законовъ, или также законодательной инициативы; государства, гдѣ существуетъ референдумъ, являются переходными между непосредственными республиками и государствами представительными. П. бываетъ либо сословное, либо общенародное; первое господствовало въ средніе вѣка и нынѣ существуетъ только какъ пережитокъ прошлаго (земство въ Россіи, Австрія; сюда же относится представительство университетовъ въ Англіи, а также выборы въ верхнія палаты нѣкоторыхъ парламентовъ). Общепризнанное П. является общераспространеннымъ, хотя далеко не всегда оно бываетъ всенароднымъ, всеобщимъ; часто оно ограничено имущественнымъ цензомъ. Представители обыкновенно

избираются въ отдѣльныхъ округахъ, рѣже—въ цѣлыхъ провинціяхъ или значительныхъ частяхъ государства (scrutin de liste), и являются фактически представителями даннаго округа, данной провинціи, хотя многія конституціи предписываютъ имъ быть представителями всего народа. Подробности о разныхъ системахъ П.—см. Выборы. В. В.—с.

Представленіе (repraesentatio, Vorstellung)—воспроизведенное памятью и вызванное въ сознаніи ощущеніе. Въ болѣе широкомъ значеніи словомъ П. означаетъ всякое воспроизведенное памятью состояніе сознанія: напр. исчезнувшее чувство можетъ быть воспроизведено памятью въ качествѣ П. Такимъ образомъ П. обозначаетъ вторичное, воспроизведенное состояніе сознанія, слѣдъ отъ первичнаго (ощущенія, чувства и т. д.). П. есть терминъ психологическій и логическій. Въ логикѣ П. отличаютъ отъ понятія; первоначальное П. образуется совершенно произвольно, будучи простымъ слѣдомъ первичныхъ душевныхъ состояній; въ такъ наз. общемъ П. замѣтна уже работа мысли, ибо оно соответствуетъ цѣлому ряду сходныхъ предметовъ. Логика различаетъ нѣсколько видовъ П. (общія, отвлеченныя и т. д.) и отличаетъ ихъ отъ понятія, при чемъ общими П. называетъ группу измѣнчивыхъ воспоминаній о сходныхъ предметахъ; понятія, напротивъ того, характеризуются опредѣленностью и постоянствомъ. Психологическій взглядъ на П. излагается въ ученіи объ ассоціаціяхъ и въ ученіи о памяти вообще. Особенное значеніе терминъ П. имѣетъ въ философіи и психологіи Гербарта, который въ П. видитъ основной фактъ психической жизни. «П.», говоритъ Гербартъ, «становятся силами, сопротивляясь другъ другу. Это происходитъ тогда, когда сходятся вмѣстѣ нѣсколько противоположныхъ П.» («Основанія психологіи», I гл., § 10). Исходя изъ положенія, что П. суть самостоятельныя силы, Гербартъ строитъ своеобразную статику и динамику П. Въ частностяхъ у Гербарта къ его послѣдователей есть много вѣрныхъ замѣчаній о П., но основное положеніе, что П. есть самостоятельная сила, не выдерживаетъ критики. Э. Р.

Представленіе въ наследственномъ правѣ (jus repraesentationis)—есть замѣщеніе, въ силу закона, умершаго лица, бывшаго управомоченнымъ на полученіе наследства, его ближайшими нисходящими. Послѣдніе вступаютъ въ наследство въ качествѣ представителей умершаго (внукъ наследуетъ своему дѣду рядомъ съ своими дядями и тетками, замѣщая своего умершаго отца). Въ качествѣ представителей они получаютъ долю умершаго, дѣля ее между собою на части, если ихъ нѣсколько. Являясь, съ современной точки зрѣнія, выраженіемъ простой справедливости, П. далеко не сразу, однако, нашло себѣ признаніе въ отдѣльныхъ законодательствахъ. Въ римскомъ правѣ по отношенію къ боковымъ родственникамъ первой линіи оно было признано только при Юстиніанѣ; остальные линіи наследовали по степенямъ и были лишены права П. На первыхъ ступеняхъ исторіи западноевропейскаго права право П. совсѣмъ неизвѣстно даже по

отношенію къ нисходящимъ родственникамъ (внукъ не наследовалъ вмѣстѣ съ своимъ дядькой въ качествѣ представителя своего отца, можетъ быть потому, что оставался въ качествѣ подопечнаго подъ ихъ властью, или же если и дѣлался самостоятельнымъ, то вслѣдствіе отдѣленія отъ семьи). Оно признается въ первый разъ у бургундовъ и визиготовъ; позже начинается рядъ попытокъ. иногда безуспѣшныхъ, насадить его сперва въ нисходящей, затѣмъ въ боковыхъ линіяхъ. Во Франціи въ концѣ стараго порядка П. не признавалось еще совсѣмъ въ цѣломъ рядѣ провинцій. Французскій кодексъ, вопреки декрету 17 нивоза II года, допустилъ П. для нисходящихъ и первой боковой линіи (П. братьевъ и сестеръ съ ихъ потомками) и исключилъ его для восходящихъ и для другихъ боковыхъ родственниковъ. Германскія законодательства приняли его въ болѣе широкомъ объемѣ. Общегерманское гражданское уложеніе допускаетъ П. до третьей линіи; въ четвертой (прадѣдъ съ нисходящими) оно исключается. Въ Россіи вопросъ о правѣ П. былъ крайне споренъ еще въ XVII стол., особенно по отношенію къ женщинамъ. Современное право признаетъ его безгранично: «за смертью (законныхъ дѣтей)... заступаютъ ихъ мѣсто, *по праву* П., внуки, а когда ихъ въ живыхъ не находится, то правнуки, и такъ далѣе» (ст. 1127 т. X ч. 1-я). «Линія боковая ближайшая исключаетъ дальнѣйшую... равныя степени дѣлятъ наследство поголовно, а въ степень умершихъ вступаетъ ихъ потомство и наследуетъ *по праву* П. *поколенно*» (ст. 1136). Послѣднимъ постановленіемъ разрѣшается еще одинъ изъ вопросовъ, относящихся къ праву П. Въ средніе вѣка считалось безспорнымъ, что внуки дѣлятъ наследство поколѣнно, если не осталось въ живыхъ никого изъ ихъ родителей. Но должны ли дѣлить его такимъ же образомъ и боковые родственники, напр. племянники, если не осталось никого изъ ихъ родителей, на мѣсто которыхъ они вступаютъ? Аккурсіи думалъ, что слѣдуетъ дѣлить поколѣнно, Ацо—что поголовно. Мнѣніе Ацо имѣло силу въ Германіи и въ обычномъ правѣ Франціи; мнѣніе Аккурсіи принято французскимъ кодексомъ, общегерманскимъ уложеніемъ, поскольку оно допускаетъ П., и, какъ видно изъ вышеизложеннаго, русскимъ правомъ. Ср. Viollet, «Histoire de droit civil français» (2 изд., стр. 832, П., 1892). В. Н.

Предстательная или простатическая железа (prosta) — облекающая часть мочеполювого канала, ближайшую къ мочевому пузырю, у самцовъ млекопитающихъ. Мочевой каналъ у человѣка въ основной своей части образуетъ обыкновенно небольшое расширение, въ которое и открываются сѣмяпроводы и которое бываетъ снабжено иногда небольшимъ вдавленіемъ, представляющимъ собой эмбриологическій гомологъ матки, почему это вдавленіе и называютъ мужской маткой или простатическимъ пузырькомъ (uterus masculinus s. vesicula prostatica). Самое расширение называется куликовой головкой (caput gallinaginis s. verumontanum). Простатическая железа, облекающая эту часть мочеполювого протока, представляетъ совокупность нѣ-

сколькихъ гроздевидныхъ железокъ, изъ коихъ съ каждой стороны имѣется по одной большой и по 5—8 маленькихъ. Протоки открываются въ Куликову головку. Гроздевидныя вздутія (асіні) железу выстланы цилиндрическимъ эпителиемъ. Вся совокупность железу облежена мышечнымъ слоемъ, ко- его волокна обособлены отъ мускулатуры мочеполювого канала. П. железа выделяетъ большую часть жидкости, въ которой плаваютъ сѣмя. Такое же названіе дается иногда желе- зистымъ частямъ полювого аппарата безпо- звоночныхъ (напр. пѣявокъ), но во всякомъ случаѣ эти части только фізіологически мо- гутъ быть сравнены съ П. железой млекопи- тающихъ, а отнюдь не морфологически. П. жел. выделяетъ жидкій молочновѣдый секретъ, микроскопически состоящій изъ эпителиаль- ныхъ клѣтокъ, изъ амилоидныхъ слоистыхъ тѣлецъ, лецитина, спермина, выделяющагося послѣ прибавленія фосфорнокислаго амміака въ формѣ извѣстныхъ сѣмянныхъ кристал- ловъ Шарко, Лейдена. Фізіологическое зна- ченіе сока П. жел. представляется очень тем- нымъ: полагаютъ (Фюрбрингеръ), что онъ поддерживаетъ жизнѣдѣтельность сѣмянныхъ живчиковъ. Въ пользу того, что сокъ этотъ состоитъ въ какихъ-то близкихъ соотноше- ніяхъ къ спермѣ, говоритъ и самое распре- дѣленіе 20 — 30 крупныхъ выводныхъ прото- ковъ П. жел., открывающихся своими устьями въ мочеиспускательномъ каналѣ по обѣимъ сторонамъ caput gallinaginis, гдѣ находятся выводные протоки сѣмяннаго протока. Этимъ самымъ сокъ П. жел. можетъ легко приходить въ соприкосновеніе съ выделяемымъ сѣме- немъ и овлаживать пробѣгаемый послѣднимъ путь. Болѣзни П. жел. весьма многочисленны и разнообразны. В. М. Ш. и И. Т.

Предсуществованіе—религіозно-фи- лософскій вопросъ, относящійся къ тремъ различнымъ предметамъ: 1) пребываніе всего міра внѣ времени, какъ формы нашего чув- ственнаго воззрѣнія; здѣсь употребленіе слова П., очевидно, неточно (см. Философія); 2) су- ществованіе индивидуальныхъ душъ ранѣ ихъ физическаго рожденія на землѣ; это есть П. въ собственномъ смыслѣ; 3) самостоятельное бытіе 2-й ипостаси Св. Троицы прежде со- творенія міра; это есть вопросъ спеціально- богословскій. Идея П. душъ (во второмъ смыслѣ) имѣетъ своимъ главнымъ пред- ставителемъ Оригена, опиравшагося на воз- зрѣніе Платона и платониковъ и учившаго, что изначала или отъ вѣка создано Богомъ опредѣленное число душъ, изъ которыхъ нѣ- которыя, актомъ собственной воли отпада- ютъ отъ божественнаго или вѣчнаго міра, вопло- щаются въ области бытія матеріальнаго и пре- терпѣваютъ здѣсь различную судьбу. Рядомъ съ этою теоріею появилась другая, утвер- ждавшая П. всѣхъ душъ, но не въ сверхъчув- ственномъ мірѣ, какъ раздѣльныхъ сущностей, а слитно, въ общемъ прародителѣ человѣче- ства; опредѣленное свое бытіе индивиду- альныя души получаютъ, по этому взгляду, отъ ближайшихъ родителей, вмѣстѣ съ по- явленіемъ физическаго зародыша. Эта тео- рія, названная *традиционизмомъ*, имѣетъ сво-

имъ знаменитѣйшимъ въ христіанской литературѣ представителемъ Тертуліана и опирается на онтологическія воззрѣнія *стоиковъ* (см.), признававшихъ духовное бытіе неотдѣлимымъ отъ тѣлеснаго. Но ни платоническая теорія Оригена, ни стоическая Тертуліана не получили общаго признанія; господствующимъ въ школахъ остался третій взглядъ на происхожденіе душъ, отрицающій П. вообще и довольствующійся утвержденіемъ, что во время образованія каждаго человѣческаго тѣла особымъ актомъ божественной воли творится изъ ничего соотвѣтствующая ему душа. Этотъ взглядъ, завѣдомо отказывающійся отъ всякаго разъясненія богословскихъ и философскихъ трудностей, связанныхъ съ предметомъ, называется *креационизмомъ* (отъ create—творить). *Вл. С.*

Предсѣдатель—лицо, руководящее ходомъ дѣлъ въ какомъ-либо коллегіальномъ учрежденіи, собраніи, обществѣ. Особое значеніе имѣютъ функціи предсѣдателя суда (см. Судоустройство, Судъ присяжныхъ). Въ сенатѣ П. считается «единое лицо Императорскаго Величества», а предсѣдательствующие въ департаментахъ и общихъ собраніяхъ именуются первоприсутствующими. Постановленія о правахъ и обязанностяхъ П. земскихъ, дворянскихъ и городскихъ общественныхъ и сословныхъ собраній изложены въ ст. 179—191 и 195—200 Общаго учрежденія губернскаго (Св. Зак. т. II ч. I, изд. 1892 г.). Согласно этимъ постановленіямъ, П. открываетъ и закрываетъ собраніе, назначаетъ очередь его занятій, которую онъ же, въ случаѣ надобности, можетъ измѣнить, наблюдаетъ за порядкомъ во время преній, а въ случаѣ разнообразія мнѣній повторяетъ и ближе объясняетъ существо вопроса. П. обязанъ не допускать преній, несогласныхъ съ законами или выходящихъ изъ круга вѣдомства собранія; членъ собранія, не согласный съ рѣшеніемъ П. по этому предмету, имѣетъ право изложить о томъ свое мнѣніе письменно и приобщить его къ журналу засѣданія. П. останавливаетъ того изъ членовъ собранія, который уклоняется отъ соблюденія порядка или отъ уваженія къ закону и, въ случаѣ безуспѣшности двукратнаго о томъ напominанія, лишаетъ его права слова по тому вопросу, по которому имъ допущено нарушеніе порядка. Членъ собранія, оказавшій сопротивленіе законнымъ требованіямъ или распоряженіямъ П., можетъ быть, по опредѣленію собранія, подвергнутъ выговору, удаленію изъ собранія или исключенію изъ него на срокъ отъ 3 до 7 дней. При нарушеніи членами собранія порядка и при безуспѣшности напominаній П. о восстановленіи его, онъ обязанъ закрыть засѣданіе. Члены собранія, которые, послѣ того, какъ П. объявилъ засѣданіе закрытымъ, продолжали пренія или постановили какое-либо опредѣленіе, подвергаются, по приговору общихъ судебныхъ мѣстъ, штрафу въ размѣрѣ отъ 25 до 100 руб. съ каждаго, а инициаторы такого нарушенія подлежатъ исключенію изъ собранія на срокъ отъ 3 до 9 лѣтъ, если только содержаніе преній или постановленій не влечетъ за собою высшаго наказанія; самое опредѣле-

ніе, такимъ образомъ постановленное, признается недѣйствительнымъ. По своему усмотрѣнію П. можетъ, а по требованію губернскихъ властей обязанъ устранять изъ засѣданій постороннихъ лицъ. Постороннія лица, нарушившія порядокъ и тишину или оказавшія сопротивленіе распоряженіямъ П., могутъ быть удалены по распоряженію П., а неповинующіеся такому распоряженію должны быть выведены и подлежатъ, по приговору мирового или городского судьи, штрафу въ размѣрѣ отъ 10 до 100 руб. П. собранія, не закрывшій засѣданія, въ которомъ состоялось постановленіе, нарушающее предѣлы правъ собранія, или неисполнившій требованія губернскаго начальства объ удаленіи постороннихъ лицъ, или допустившій какое-либо другое существенное нарушеніе законнаго порядка въ собраніи, подлежитъ, по приговору общихъ судебныхъ мѣстъ, одному изъ наказаній, положенныхъ за преступленія и проступки по службѣ; одновременно съ преданіемъ суду, П. устраняется отъ должности. За неисполненіе обязанностей, лежащихъ на П. общественаго или сословнаго собранія, онъ подлежитъ также замѣчаніямъ и выговорамъ въ административномъ порядкѣ, по усмотрѣнію правит. сената.

Предтеча—см. Іоаннъ Креститель (XIII, 667).

Предтечевская женская община—Орловской губерніи, Кромскаго уѣзда. Учреждена въ 1879 году. При общинѣ богадѣльня.

Предтечевскіе (и предтеченскіе) **монастыри**:—1) *П.-Трегудлевъ*, мужской, 3 класса, Тамбовской губ. и уѣзда. Основанъ въ 1688 г. 2) *П.-Чикойскій*, мужской, заштатный, Забайкальской области, Верхнеудинскаго округа; преобразованъ въ 1835 г. изъ скита, неизвѣстно кѣмъ и когда основаннаго. 3) *П.-Глушицкій* мон.—см. VIII, 913. 4) *П.-Донецкій*—XI, 22. 5) *П.-Желтоноборовскій*—XI, 767. 6) *П.-Отепскій*—XXII, 401. См. также XII, 759 и XIII, 667. 7) *П.-Ордынскій* мужской скитъ, Смоленской губ., Порѣчскаго у. Основанъ въ 1850 г. 8) *П. (Іоанно-Предтечевъ)* въ гор. Астрахани—см. Ивановскій монастырь (XII, 759).

Предтеченскій (Андрей Ивановичъ, ум. 1893)—духовный писатель, сынъ сельскаго священника. По окончаніи курса въ с.-петерб. духовной академіи, занявъ въ ней каведру общей гражданской исторіи. Своими лекціями П. доказалъ, что и гражданская исторія можетъ имѣть высокое образовательное значеніе для богослововъ, если вывести ее изъ рамокъ пересказа на почву философскаго изложенія. Съ 1874 г. до 1881 г. П. состоялъ редакторомъ «Христіанскаго Чтенія», а съ 1875 г.—и основаннаго имъ «Церковнаго Вѣстника». По мысли П. учреждена вспомогательная пенсіонная касса для наставниковъ академіи. Статьи П., по преимуществу апологетическаго содержанія (напр. «Мѣсто и значеніе чудесъ въ системѣ христіанства», подъ псевдонимомъ А. Рамушевскаго; «Правдѣ само по себѣ и въ приложеніи къ истинѣ бытія Божія и къ христіанству», «Штра-

усъ и характеристика его критики на евангелистовъ и др.), въ свое время придавали яркій колоритъ книжкамъ академическаго журнала. Въ публичныхъ лекціяхъ своихъ П. выступалъ противъ увлеченія западными рационалистическими теоріями; результатомъ этихъ лекцій была книга: «Что разумнѣе: вѣра или невѣріе?» (СПб., 1864). Въ 70-хъ годахъ П. былъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ газеты «Биржевыя Вѣдомости», въ которой велъ отдѣлъ внутренней и вѣншей политики. Другіе труды П.: «О необходимости священства, противъ безпоповцевъ» (СПб., 1861), «Въ защиту русскаго православнаго духовенства отъ современныхъ обвиненій и нареканій», «Атеизмъ и народное развитіе» (ib., 1881), «О происхожденіи и развитіи религіи» (ib., 1883), «Теократическій принципъ ислама и слѣдствія этого для мусульманъ и христіанъ», «Римскія катакомбы послѣ новѣйшихъ изслѣдованій въ нихъ Россіи» (ib., 1883). Рѣчь П.: «Иисусъ Христосъ и исторія человѣчества» («Христ. Чтеніе», I, 1874) представляетъ собой исповѣданіе вѣры П., какъ историка. См. А. Лопухинъ, «Памяти проф. А. И. П.» («Церковный Вѣстникъ», 1893, №№ 19 и 21); И. Чистовичъ, «С.-Петербургская духовная академія за послѣднія 30 лѣтъ» (СПб., 1889); «Церковныя Вѣдомости», 1883, № 20 (некрологъ П.).

Предтеченскій (Михаилъ Яковлевичъ, ум. 1883)—писатель, магистръ спб. дух. акад.; былъ бакалавромъ казанской акад., затѣмъ протоіереемъ въ СПб. Написалъ: «Печальнымъ утѣшеніе. Бесѣды на дни празднованія въ честь иконы Божіей Матери: Утоли моя печали» (СПб., 1881) и «Бесѣды о бытіи Божіемъ» (ib. 1883).

Предтеченское — с. Ставропольской губ., Новогригорьевскаго у., при р. Калусѣ. Жит. 3985; 2 школы. Земледѣліе, овцеводство, извозничество. Торговыхъ заведеній 13, вѣтряныхъ мельницъ 19; заводы гончарный 1, кирпичный 1, маслобойныхъ 3.

Предудареніе или *форшлагъ* — маленькая по письму нота, которую ставятъ передъ обыкновенной нотой. П. бываетъ двухъ родовъ: длинная и короткая. Длинная состоитъ изъ маленькой, не перечеркнутой ноты, отнимающей половину достоинства той, передъ которой поставлена; поэтому П. пишется въ видѣ уменьшенной ноты, имѣющей половинную длительность настоящей ноты, напр. передъ цѣлой нотой пишется П. въ видѣ маленькой половинной, передъ половинной — въ видѣ четверти, передъ четвертью — въ видѣ осьмой. При нотѣ съ точкой П. отнимаетъ двѣ трети длительности ноты, а самая нота исполняется съ длительностью точки. Короткое или быстрое П. обозначается поперекъ перечеркнутой маленькой восьмушкой и отнимаетъ отъ ноты лишь самую мелкую часть ея длительности. Способъ письма короткаго П. не находится въ зависимости отъ большой или малой длительности ноты, передъ которой оно поставлено. Короткое П. бываетъ двойнымъ: оно состоитъ изъ двухъ маленькихъ нотъ предшествующихъ главной нотѣ и исполняемыхъ весьма быстро. Ихъ пишутъ въ видѣ

двухъ уменьшенныхъ шестнадцатыхъ. Ноты П. чаще бываютъ негармоническими, т. е. не принадлежащими къ аккорду, къ которому относится главная нота. По большей части ноты П. отстоятъ на тонъ или полутонъ отъ главной ноты (см. Прикрашвающія ноты). Шейка ноты П. всегда идетъ вверхъ отъ головки. На П. переходитъ акцентъ главной ноты.

Н. С.

Предумышленіе—см. Умысль.

Предупреждение и пресѣчение преступлений.—I. Общее понятіе. Охрана государственной, общественной и личной безопасности отъ преступленій, произвольныхъ посягательствъ и опасныхъ дѣйствій, все равно, исходятъ ли они отъ отдѣльныхъ лицъ или совокупности ихъ, составляетъ важнѣйшую задачу полиціи безопасности (см. III, 304 и XXIV, 320). Мѣры полиціи безопасности не ограничиваются П. и пресѣченіемъ преступленій; онѣ имѣютъ цѣлью также П. и пресѣченіе проступковъ, нарушающихъ общественное спокойствіе, порядокъ и благопріистойность («публичное или общественное благочиніе»). «Лучше предупреждать, чѣмъ карать преступленія» — замѣтилъ Монтескье. Этой идеѣ стремилась слѣдовать Екатерина II, въ своемъ Наказѣ, тогда какъ даже ея современники-юристы (Блэкстонъ, Романьози; см. XX, 471) смотрѣли на наказаніе, какъ на одно изъ средствъ предупрежденія преступленій или отраженія нападеній. Дѣятельность по П. преступленій не можетъ быть возложена на судебные органы: уголовный судъ возстановляетъ нарушенный уже правопорядокъ и опредѣляетъ послѣдствія такого нарушенія, тогда какъ мѣры предупрежденія имѣютъ дѣло не съ наступившимъ правонарушеніемъ, а только съ возможнымъ, съ будущимъ. Въ цѣляхъ своевременнаго предупрежденія и быстрого пресѣченія преступленій и вообще опасныхъ дѣйствій, государство предоставляетъ правительственнымъ и общиннымъ полицейскимъ органамъ право употреблять не только психическое (мѣры «понудительныя»), но и физическое принужденіе (мѣры «принудительныя»). Родъ и обширность средствъ принужденія должны сообразоваться съ родомъ и важностью ограждаемаго правового интереса. Принужденіе бываетъ троякаго рода: 1) прямое принужденіе неповинующагося къ исполненію предписаннаго, напр. отводъ его за карантинную черту; 2) совершеніе полиц. чиновникомъ дѣйствій, предписаннаго закономъ, но не исполняемаго гражданиномъ, за счетъ и отвѣтственность послѣдняго, напр. умерщвленіе заболѣвшаго чумою скота, и 3) наложеніе наказанія отчасти за совершенное уже незаконное дѣйствіе, отчасти съ цѣлью устрашенія на будущее время. Профессоръ Трифоновъ дѣлитъ принудительныя мѣры только на двѣ категоріи: пропульзивное принужденіе или пресѣченіе дѣйствія и принужденіе компульзивное или понужденіе къ дѣйствію. Нерѣдко для принудительнаго возстановленія правомѣрнаго состоянія наличная сила полицейскаго персонала бываетъ недостаточной. Даже значительный по составу и рационально распределенный полиц. персоналъ не всегда

присутствуетъ при началѣ совершившагося преступленія или при возникновеніи опасности; не всегда даже онъ можетъ немедленно замѣтить совершающееся правонарушеніе или наступившую опасность. Въ такихъ случаяхъ, особенно когда преступленіе и опасность велики, нѣкоторыя законодательства требуютъ, а другія — дозволяютъ, чтобы полицейскую функцію выполняли сами граждане — напр. въ Англіи во время бунта и вообще при совершеніи тяжкихъ уголовныхъ преступленій, въ Россіи при поимкѣ воровъ и разбойниковъ (Уст. о П. и пресѣч. прест., 293), зажигателей (Уст., 310), бѣжавшихъ изъ карантина (Улож. о нак., 1471 п. 3), бѣглыхъ (Уст. о пасп., 318). Русское законодательство возлагаетъ обязанность по П. и пресѣченію преступленій на «всѣ мѣста и лица, имѣющія начальство по части гражданской или военной» (Уст., 1); кроме того, оно требуетъ содѣйствія отъ «всякаго по мѣрѣ возможности» даже «при покушеніи, клонящемся къ нарушенію спокойствія» (Уст., 120). Въ Западной Европѣ мѣры П. и пресѣченія преступленій примѣняются въ одинаковой степени ко всѣмъ тѣмъ, отъ кого исходитъ опасность или кому она грозитъ; въ Россіи хотя мѣры предупрежденія и пресѣченія преступленій распространяются «равномѣрно на всѣ состоянія людей въ государствѣ» (Уст., 2), однако, онѣ измѣняются не только согласно съ «изъятіями, указанными въ Уст. П. и пресѣченія преступленій» (такъ напр., высылка производится соотвѣтственно званію или состоянію высылаемаго), но и согласно съ исключеніями, перечисленными въ другихъ частяхъ Св. Зак., особенно въ узаконеніяхъ объ окраинныхъ губерніяхъ и областяхъ. Главную цѣль мѣръ П. и пресѣченія преступленій составляетъ полицейская борьба съ преступными элементами, стремящимися нарушать имущественную неприкосновенность (въ Россіи преступленія противъ имущества составляютъ почти 75% всѣхъ преступленій), законы благоустройства и благочинія и законы о порядкѣ управленія. Напряженность этихъ мѣръ сильнѣе въ городахъ, чѣмъ въ селеніяхъ, такъ какъ населеніе первыхъ почти въ два раза склоннѣе къ правонарушениямъ. Полицейское П. и пресѣченіе преступленій достигается посредствомъ ограниченія личной свободы и имущественныхъ правъ, посредствомъ угрозы карой за невыполненіе требованій полиціи и, наконецъ, посредствомъ поврежденія здоровья и даже лишенія жизни. Поэтому полицейскія мѣры П. и пресѣченія преступленій и опасностей можно раздѣлить на четыре группы: I. мѣры ограниченія личной свободы: 1) полицейскій арестъ, 2) полиц. надзоръ, 3) полиц. высылка, въ связи съ воспрещеніемъ жительства въ опредѣленныхъ мѣстахъ, и 4) инныя подобныя мѣры. II. Мѣры ограниченія имущественныхъ правъ: 1) полицейская конфискація, 2) полицейскій арестъ или секвестръ вещей, 3) полицейское вскрытіе писемъ и документовъ, 4) полицейское ограниченіе владѣнія и пользованія опасными предметами и веществами и 5) инныя подобныя мѣры. III. Мѣры преслѣдованія за неисполненіе тре-

бованій полиціи: 1) полицейскій проступокъ и полицейское взысканіе, 2) полиц. кодексы карательнаго права, 3) полиц. суды, 4) отвѣтственность полицейскихъ чиновъ. IV. Мѣры по призыву войскъ и употребленію оружія войсками и органами общей и специальной полиціи. Проф. Алексѣевъ дѣлитъ мѣры П. и пресѣченія преступленій на двѣ группы: 1) общія мѣры, напр. цѣлесообразное устройство полиціи, развитіе народнаго образованія и т. п. (что составляетъ, въ сущности, содержаніе общаго ученія объ управленіи) и 2) частныя мѣры, направленные противъ подозрительныхъ личностей (что не обнимаетъ всего содержанія мѣръ П. и пресѣченія преступленій). Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ выше мѣръ ограничиваютъ свободу личности, личные права вообще; отсюда возникаетъ связь ученія объ этихъ мѣрахъ съ ученіемъ о гарантіяхъ личной свободы естественными и конституционными законами (XVI, 82; IX, 399 и 419). См. Locke, «Essay on civil government» (§§ 135 — 42); Blackstone, «Commentaries» (I, гл. 1); Rousseau, «Contrat social» (I, 2, гл. IV); Wolff, «Jus naturae» (т. VIII, § 980); A. Coffinière, «Traité de la liberté individuelle» (I—II, 1828); J. Serrigny, «Traité du droit public des Français» (1846); E. Pierre, «Traité de droit politique» (1893); Esmein, «Éléments de droit constitutionnel» (1896, русск. пер. 1898).

Безъ предоставленія полиціи только что указанныхъ мѣръ и средствъ дѣятельность ея по П. и пресѣченію преступленій была бы бесполезной; полиція была-бы поставлена въ необходимость бездѣйствовать или только наблюдать. Съ другой стороны, примѣненіе подобныхъ мѣръ можетъ повлечь за собой, кроме недоразумѣній и конфликтовъ, опасность для жизни, правъ и свободы частныхъ лицъ. Мѣры П. и пресѣченія преступленій могутъ быть иногда болѣе тяжелыми, чѣмъ нѣкоторыя наказанія, налагаемыя судомъ (проф. Фойницкій). Въ силу этого необходимо оградить личность какъ отъ насилія другихъ частныхъ лицъ (что достигается уголовной отвѣтственностью послѣднихъ вообще, правомъ обороны потерпѣвшей стороны и помощью полиціи въ частности), такъ и отъ произвольныхъ и опрометчивыхъ дѣйствій полицейскихъ органовъ, что достигается, кроме уголовной кары за преступленія по должности, цѣлесообразнымъ строемъ и правильною дѣятельностью полиціи при П. и пресѣченіи преступленій и опасностей (отсюда ученіе объ отвѣтственности полиціи). Полицейскіе приемы или мѣры при прекращеніи опаснаго дѣйствія или проступка должны согласоваться съ правилами справедливости и не нарушать безпричинно гражданской свободы, чести или правъ собственности. Идея мягкаго и гуманнаго обращенія полиціи съ гражданами, высказанная уже въ законахъ Петра Великаго («полиція призпаетъ нищихъ, защищаетъ старыхъ, по заповѣдямъ божіимъ воспитываетъ юныхъ»), была однимъ изъ исходныхъ пунктовъ полицейскаго законодательства Екатерины II. Въ современномъ законодательствѣ о мѣрахъ П. и пресѣченія преступленій

она повторяется нѣсколько разъ: полиція «забываетъ нищихъ безъ всякаго притѣсненія и страха, но съ осторожностью и человѣколюбіемъ», «не причиняетъ напрасныхъ поклеповъ, обидъ и безпокойствъ». при поимкѣ разбойниковъ «пзбѣгаетъ напраснаго битья и увѣчья»; даже при безпорядкахъ и неповиновеніи законной власти полиція дѣйствуетъ сначала «мѣрами кроткаго вразумленія»; исправникъ отправляетъ свою должность «съ изысканіемъ во всякомъ случаѣ человѣколюбія и доброжелательства къ народу, обходясь со всѣми осторожно, кротко, даже снисходительно». Полномочія полиціи по II. и пресѣченію преступленій не безпредѣльны, хотя по русскому праву границу ихъ трудно опредѣлить; они имѣютъ установленную закономъ (общее правило) или обязательнымъ постановленіемъ (исключеніе) мѣру, такъ называемый «предѣлъ и кругъ дѣйствій». Русское законодательство дозволяетъ органамъ полиціи при II. и пресѣченіи преступленій руководствоваться еще «наказами и инструкціями» (Уст., 1). Мѣры II. и пресѣченія преступленій покоятся вообще на правовомъ принципѣ и только въ случаѣ крайней необходимости — на цѣлесообразности, на полицейскомъ благоусмотрѣніи, которымъ полиція въ правѣ руководиться лишь тогда, когда легальными мѣрами и средствами нельзя защитить госуд., общественную или личную безопасность. Въ Зап. Европѣ мѣры II. и пресѣченія преступленій регулированы положительнымъ правомъ или, въ видѣ исключенія, сами по себѣ подразумѣваются; такъ, въ Австріи полиція иногда, при безпорядкахъ, закрываетъ проѣзжія дороги и лавки (Stein, IV, 121), хотя подобные случаи и не предусмотрѣны закономъ. Въ Россіи примѣненіе нѣкоторыхъ мѣръ и средствъ до сихъ поръ основывается на обычаяхъ, напр. при борьбѣ общины съ конокрадами, при усмирении волненій, хотя о такихъ обычныхъ мѣрахъ и средствахъ ничего не говорится въ законахъ о II. и пресѣченіи преступленій. Установленіе предѣла и круга полномочій полиціи по II. и пресѣченію преступленій всего важнѣе при ограниченіяхъ личной свободы, практикуемыхъ особенно часто. Эти мѣры имѣютъ не только теоретическое значеніе, но и первостепенную практическую важность. Здѣсь необходимо соблюденіе законной границы, ибо «иначе открытъ будетъ путь для гиранин и нарушены будутъ предѣлы гражданской свободы» (Беккарія). Мѣры, относящіяся къ ограниченію имущественныхъ правъ, имѣютъ второстепенное значеніе, такъ какъ незаконно причиненный полиціею вредъ можетъ быть возмѣщенъ государствомъ, напр. вредъ, причиненный полиціею при незаконномъ вторженіи въ жилище (см. Sarwey, «Oeffentliches Recht», 1880, 387 сл., 612 сл.). Что касается мѣръ, могущихъ повредить здоровье и даже лишить жизни, то онѣ обыкновенно приводятся въ исполненіе при нѣкоторомъ раздраженіи съ той и другой стороны и съ трудомъ поддаются правовымъ нормамъ. При примѣненіи такихъ крайнихъ мѣръ законодательства безусловно требуютъ соблюденія нѣкоторыхъ предварительныхъ

формальностей (см. ниже, о призывѣ войскъ для прекращенія безпорядковъ). О принятыхъ крайнихъ мѣрахъ должно быть немедленно донесено начальству (Уст., 120); иногда на донесеніе полагается опредѣленный срокъ (Св. учр. и уст. тамож., 280). Губернаторы обязаны доносить министру внутр. дѣлъ о своихъ распоряженіяхъ для прекращенія безпорядковъ и неповиновенія законной власти, а именно объ источникѣ, поводѣ, обстоятельствахъ и мѣрахъ пресѣченія, руководствуясь правилами осторожной, но полной откровенности (У., 127; II, 317 и 419; цирку. мин. вн. дѣлъ 12 сент. 1888 г.). Во всеподданнѣйшихъ Его Императорскому Величеству рапортахъ о происшествіяхъ губернаторы объясняютъ поводъ буйства и неповиновенія, равно принятія ими мѣры усмирения и наказанія виновныхъ (II, 394. п. 19). Полномочія органовъ полиціи по II. и пресѣченію преступленій иногда усиливаются (усиленная и чрезвычайная охрана въ Россіи — см. XXII, 508; kleiner Belagerungszustand — въ Германіи), иногда становятся почти безграничными съ формальной стороны (военное и осадное положенія — см. XXII, 243 и VI, 848). При борьбѣ полиціи съ преступными элементами весьма важно, чтобы она не бездѣйствовала, не нарушала правъ гражданъ и не восполняла неясность закона произволомъ (проф. Тарасовъ). Въ благоустроенномъ государствѣ произволь, злоупотребленія и опрометчивость полиціи не должны быть терпимы. Одна изъ задачъ внутренней политики правительства состоитъ въ томъ, чтобы довести подобныя исключенія до возможнаго minimum'a. Въ противномъ случаѣ могутъ сильно пострадать свобода, права и безопасность гражданина, изъ которыхъ слгаются общая свобода, право и безопасность. Противъ злоупотребленій полиціи мѣрами II. и пресѣченія преступленій главнымъ средствомъ служить отдѣленіе полиціи отъ суда, противъ опрометчивости — знаніе полицейскими чинами своихъ правъ и обязанностей, противъ произвола — строгость уголовныхъ законовъ. У насъ законодатель вмѣнилъ въ обязанность губернаторамъ слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣйствія полиціи «не обращались въ излишнія стѣснительныя для обывателей и безполезныя для порядка мѣры» (III, 314). Такой контроль губернаторовъ особенно важенъ и потому, что русское право не проводитъ ясной границы между жизнью домашней (частной) и общественной (публичной, общенародной; Уст., 123, 130, 135). По русскому праву мѣрамъ II. и пресѣченія не подлежитъ лишь то, что «не противно закону» (Уст. 119, 139; II, 418), и даже приличіямъ (Уст., 138). Изъ вѣдѣній полиціи изымаются также «частныя ссоры и несогласія между супругами» (Уст., 239). Русская полиція приступаетъ къ дѣйствию по приказанію начальства (II, 708), по требованію и предписаніямъ другихъ, имѣющихъ на то право, мѣстъ и лицъ (II, 756), по донесеніямъ подчиненныхъ, по собственному усмотрѣнію — при обстоятельствахъ, указанныхъ закономъ, по прошеніямъ, жалобамъ и объявленіямъ частныхъ лицъ (II, 780). Не выяснено точно, когда чп-

ны и служители полиціи сами должны приступать къ принятію мѣръ П. и пресѣченія преступленій и когда они обязаны ожидать приказанія начальства. Безъ формальной жалобы обиженнаго или притѣсняемаго частнаго лица полиція приступаетъ къ дѣйствію лишь тогда, когда она имѣетъ достаточное удостовѣреніе, что обиды, оскорбленія, притѣсненія, жестокости и насилія должны возбудить вниманіе правительства (II, 731). Обязана ли полиція по просьбѣ частнаго лица составить протоколъ о какомъ-либо событіи, касающемся только этого лица—законъ умалчиваетъ. Прежде чѣмъ принять одну изъ мѣръ П. и пресѣченія преступленій, полиція должна собрать свѣдѣнія «несомнѣнныя, предварительно обслѣдованныя, вѣрнѣйшія, вѣроятныя, основательныя, достовѣрныя» (II, 745, 823, 732, 759, 770 пр.), имѣть достаточное удостовѣреніе или сильное подозрѣніе (II, 745) во вредномъ намѣреніи, или зломъ умыслѣ (783). До полученія подобныхъ свѣдѣній полиція «тайно развѣдываетъ, ведетъ особенное примѣчаніе, обращаетъ преимущественное вниманіе» (II, 728 и 745) и только затѣмъ приступаетъ къ принятію «полезныхъ предосторожностей, первоначальныхъ и возможныхъ мѣръ» (II, 778), къ которымъ относятся: напominаніе (800), надлежащія внушенія и наставленія (II, 726), благоразумное внушеніе (784), донесеніе начальству (II, 802, 813, 824), преслѣдованіе по горячимъ слѣдамъ (784). При дознаніи о преступномъ дѣяніи полиція руководствуется Уст. Угол. Суд. (ст. 249 сл.). См. И. Тарасовъ, «Личное задержаніе» (I—II, 1875—86); А. Трифоновъ, «О мѣрахъ полицейскаго принужденія по прусскому и нашему праву» (1886); М. Зейдель, «Полиція безопасности» (рус. пер. П. Шеймина, 1891).

II. Историческое развитіе мѣръ П. и пресѣченія преступленій. Въ древности инициатива мѣръ П. и пресѣченія преступленій, принадлежала какъ органамъ государства, такъ и гражданамъ. Въ средневѣковую эпоху мѣры этого рода принимались органами общинъ и лицами, заинтересованными въ охранѣ права и мира. Государственная власть только помогала общинѣ и отдѣльнымъ лицамъ въ принятіи мѣръ П. и пресѣченія преступленій. Въ новыхъ государствахъ инициатива принятія мѣръ сосредоточилась въ рукахъ государственныхъ органовъ и только какъ исключеніе принадлежить органамъ общинъ и самимъ гражданамъ. Лишеніе или ограниченіе свободы—такъ называемый арестъ, принимавшій весьма различныя формы—всегда играло важнѣйшую роль при П. и пресѣченіи преступленій. Въ наше время лишеніе свободы является уголовно-процессуальною мѣрою и только какъ исключеніе—мѣрою полицейскою: современное государство отпичаетъ произвольные аресты, особенно заключеніе въ тюрьму. Въ *греческихъ* республикахъ свобода гражданина стояла на первомъ планѣ. Даже тогда, когда гражданинъ обвинялся въ преступленіи, онъ не подвергался аресту и не отдавался на поруки. Только къ пойманнымъ на мѣстѣ преступленія или къ завѣдомымъ ворами, мошенникамъ, морскимъ разбойникамъ, кудесникамъ и иѣ-

которымъ другимъ преступникамъ примѣнялась *ἀπαγωγή*, т. е. арестъ, за которымъ слѣдовало обвиненіе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ практиковалось ограниченіе свободы для тѣхъ, на кого падало подозрѣніе въ преступленіи, но только сейчасъ по совершеніи его. Допускалась также принудительная мѣра противъ иностранцевъ, *ἀνδροληψία* или *ἀνδρολήψιον*, сходная съ *claustratio* римлянъ (Livius, 8, 14). См. W. Wachsmuth, «Hellenische Alterthumskunde aus dem Gesichtspunkte des Staates» (1829, I, 284, 294—5); Meier-Schömann, «Der attische Process» (изд. Lipsius, 1883—88, т. I, 220 сл.; II, 776—77). *Древнеримскіе* законы предоставляли каждому магистрату право арестовать обвиняемаго, не обращая вниманія ни на природу преступленія, ни на свойство улики. Вопросъ объ отдачѣ на поруки и выпускѣ на свободу рѣшался также магистратомъ. Злоупотребленія лишеніемъ свободы предупреждались протестами со стороны равныхъ по власти магистратовъ и трибуновъ. Во время существованія суда присяжныхъ (начиная съ середины II-го ст. до Р. Хр.) арестъ гражданина не допускался. Въ императорскую эпоху арестъ снова сталъ примѣняться въ широкихъ размѣрахъ. Въ это время существовали три степени ареста: *custodia libera* (содержаніе подъ стражей въ домѣ магистрата или сенатора), *custodia militaris* (стража изъ одного или двухъ солдатъ съ отвѣтственностью арестованнаго, иногда и солдатъ) и *custodia publica* (арестъ при публичной тюрьмѣ). Проникновеніе въ частное жилище для обыска обуславливалось письменнымъ приказаніемъ власти. При отсутствіи раздѣленія властей, высшему магистрату принадлежало право угрожать наказаніемъ всякому, кто отказывался повиноваться его приказаніямъ; въ такихъ случаяхъ самъ магистратъ могъ наложить наказаніе и привести его въ исполненіе. Въ самомъ наказаніи римскіе писатели видѣли цѣль устрашенія (Цицеронъ) и П. преступленій (Сенека). *Praefectus vigilum* императорской эпохи, охранявшій безопасность въ городѣ, вѣдалъ, между прочимъ, мѣры П. и пресѣченія преступленій относительно ночныхъ воровъ, грабителей и тому подобныхъ опасныхъ личностей. См. Mommsen, «Römisches Staatsrecht» (3-е изд., 1887, I, 153 слѣд.); Geib, «Geschichte des römischen Kriminalprozesses» (1842, 118 слѣд., 287 слѣд.); Zachariä, «Handbuch des deutschen Strafprozesses» (1868, II, 133); И. Петушиль, «Очерки римскихъ государственныхъ древностей» («Записки харьковскаго Университета» (1893—96)). *Средневѣковые* юридическіе памятники (особенно германскіе) разрѣшали арестъ преступника на мѣстѣ преступленія или во время его бѣгства для привода въ судъ, который могъ отпустить обвиняемаго на свободу по представленіи порукъ (Bürgen). Въ позднѣйшую эпоху среднихъ вѣковъ, когда окрѣпла территоріальная власть, свобода лица стала все больше и больше ограничиваться, чему способствовала и рецепція римскаго права, особенно въ исходѣ среднихъ вѣковъ. Понятіе обвиняемый—«Beschuldigter»—все болѣе и болѣе замѣняется понятіемъ «Gefange-

пер» *). Къ числу средневѣковыхъ мѣръ П. и пресѣч. прест. принадлежали: выбитіе изъ земли (Verstrickung), принудительное водвореніе (Confination), клятвенное обѣщаніе прекратить мѣсть (urpheda de non ulciscendo) и такое же обѣщаніе не возвращаться на родину (urpheda de non redeundo), залогъ и поруки (cautio de non offendendo и cautio de bene vivendo—Friedensbürgschaft). Одни историки права утверждаютъ, что ограниченіе свободы зависѣло не отъ свойства преступленія, а отъ возможности бѣгства обвиняемаго; другіе полагаютъ, что арестъ примѣнялся тогда, когда преступленіе влекло за собой изгнаніе, особенно при urpheda de non redeundo. См. Quistorp, «Grundsätze des deutschen peinl. Rechts» (6-е изд., 1796, II, 180 сл.); Planck, «Das deutsche Gerichtsverfahren im Mittelalter» (1879, II, § 151); Zachariä, op. cit. (II, 131); С. Ветровъ, «О денежныхъ пеняхъ по Русской Правдѣ сравнительно съ законами салическихъ франковъ» (1877). Каролина допускала заключеніе въ тюрьму и того, кто давалъ поводъ подозрѣвать, что онъ совершитъ преступленіе. Въ до-революціонной Франціи власть судебная и полицейская всюду почти принадлежала однимъ и тѣмъ же учрежденіямъ и лицамъ, вслѣдствіе чего лишеніе свободы допускалось безразлично при совершеніи преступленія и по поводу подозрѣнія въ намѣреніи совершить его. Подозрительныхъ и опасныхъ людей полиція XVII и XVIII ст. забирала подъ арестъ безъ всякой церемоніи. Полицейсты XVIII стол. (Fr. Chr. J. Fischer, «Lehrbegriff der Kameral- und Polizeirechte», 1783, II, 129 сл.) и первой половины XIX ст. (Lotz, «Ueber das Verhältniss der Polizei zur Kriminaljustiz»—въ журналѣ «Der Neue Archiv des Kriminalrechts», 1822, V, 184 сл.) признавали за полиціей самостоятельное, независимое отъ суда право ареста при тюрьмѣ, если полиція имѣла свѣдѣнія «о возможности противозаконнаго дѣйствія со стороны индивидуума». Роб. Мольтъ видѣлъ въ полицейскомъ арестѣ даже вѣрнѣйшую мѣру обезпеченія безопасности. Въ общинахъ древней Руси не существовало не только юридическаго, но и фактическаго различія между мѣрами П. и пресѣченія преступленій и уголовной карой, которая была мѣрой возмездія п мѣрой устрашенія. Мѣрами П. и пресѣченія преступленій были порука, порука въ связи съ крестнымъ цѣлованіемъ, обращеніе къ духовенству (особенно при народныхъ волненіяхъ), лишеніе и ограниченіе свободы (сажаніе въ порубъ, погребъ, истобъку, ровъ, темницу, отдача за пристава), выбитіе изъ земли. Объ охранѣ лица и имущества заботилась, главнымъ образомъ, сама община; князья и ихъ органы только помогали ей бороться съ лихими людьми. Въ періодъ царскій также не существовало различія между судебными и полицейскими мѣрами; мѣры П. и пресѣченія преступленій отчасти регулировались законами (судебники, наказы, указы, Уложеніе 1649 г.),

отчасти примѣнялись «по усмотрѣнію» воеводъ. Къ такимъ мѣрамъ принадлежали разныя формы поруки (чистая, крѣпкая, до обыску, съ записями, въ связи съ надзоромъ общины за подозрительнымъ лицомъ), высылка изъ общины и городовъ, ссылка (особенно въ XVII ст.), ограниченіе передвиженія—напр., русскихъ купцовъ за границу или иностранцевъ послѣ перехода московскаго рубежа (особенно при эпидеміяхъ),—заключеніе въ тюрьму, повальный обыскъ (особенно большой повальный обыскъ—см. В. Сокольскій, «Главные моменты повального обыска», 1871), про который Посошковъ говорилъ, что въ немъ «самъ сатана сидитъ, а Божія правды ни слѣда нѣтъ». Мѣры П. и пресѣченія преступленій распространялись и на лицъ, имѣвшихъ какое-либо отношеніе къ преступникамъ (напр., на родственниковъ, товарищей). Характеръ мѣръ былъ суровый, въ особенности при борьбѣ съ лихими людьми, отъ которыхъ трудно было жить и «праведнымъ людямъ на Москвѣ» (Крижаничъ). Когда мѣры П. и пресѣченія преступленій вызывали сопротивленіе, напр. когда населеніе не выдавало органамъ правительства лихихъ людей, отказывало въ выемкѣ поличнаго, то правительство заставляло платить «проѣсти и волокиты», подвергало виновныхъ пыткамъ, битью кнутомъ, поголовной ссылкой и даже смертной казни (Улож., X-я гл., и новок. статьи 22 янв. 1669 г.). Возлагая на воеводъ, приказныхъ людей, караульныхъ стрѣльцовъ и другіе органы заботу о П. и пресѣченіи преступленій, правительство требовало, однако, чтобы они къ мирному населенію «не приметывались, раззоренія и убытковъ не чинили» (ук. 1675 г.); оно пыталось устранить и ограничить волокиту, сутяжничество, продолжительность арестовъ, неправильное лишеніе свободы, принимая жалобы отъ недовольныхъ и устанавливая личную и имущественную отвѣтственность должностныхъ лицъ. Въ императорскій періодъ личное задержаніе сдѣлалось главнѣйшею мѣрою П. и пресѣченія преступленій. Проф. Тарасовъ (op. cit., II, 2, 28 и 78) отмѣчаетъ слѣдующія формы ограниченія личной свободы, практиковавшіяся до 1775 г.: подписка о явкѣ, подписка о невыѣздѣ, отобраніе паспорта, запрещеніе вѣзда и прожительства въ опредѣленныхъ мѣстахъ, приводъ, кратковременное личное задержаніе, домашній арестъ, заключеніе въ тюрьму, заключеніе въ смиренный домъ, взятіе подъ начальъ и держаніе до исправленія, отдача въ работы и зачетъ въ рекруты, высылка вообще, высылка на мѣсто жительства, ссылка на житье вообще, ссылка на житье въ Сибирь, ссылка въ монастырь и богадѣльни, ссылка на галеры или въ каторжныя работы. Съ 1775 г. и до 1802 г. виды личнаго задержанія остались тѣже, что и въ предыдущій періодъ, но съ болѣе рѣдкимъ примѣненіемъ формъ слабѣйшихъ и съ устраненіемъ формъ наиболѣе суровыхъ; ссылка на галеры или въ каторжныя работы налагалась не иначе какъ по приговору суда. Позже виды полицейскаго ограниченія свободы еще болѣе уменьшаются (см. ниже).

*) Въ современной англійской юридической терминологіи слово «prisoner» обозначаетъ не только лицо, заключенное въ тюрьму, но и лицо обвиняемое.

III. История и современное положение отдельных мѣръ П. и пресѣченія преступленій. А. Мнѣры ограниченія личной свободы. 1) *Полицейскій арестъ*. Формы и цѣли ареста и въ исторіи, и въ наше время весьма различны. Проф. Тарасовъ отмѣчаетъ три формы личнаго задержанія: 1) предварительный или судебный арестъ, служащій исключительно цѣлямъ юстиціи; 2) предупредительный или судебно-полицейскій арестъ, имѣющій ближайшею цѣлью безопасность и предпринимаемый по поводу опредѣленнаго преступленія или проступка, и 3) полицейскій арестъ, имѣющій цѣлью устраненіе опасности или возможности совершить преступленіе или проступокъ. Форма полицейскаго ареста — уводъ, срокъ его — краткій. Проф. Кистяковский, въ спорѣ съ проф. Тарасовымъ, отрицалъ право полиціи на арестъ по поводу «возможности» совершить преступленіе и по поводу «опасности», неопредѣленной, субъективно понимаемой полиціей, ибо такой порядокъ былъ-бы возвращеніемъ къ принципамъ XVIII столѣтія; допустимъ только полицейскій приводъ. Профессоръ Градовскій считаетъ полицейскій арестъ придаточной формой предварительнаго ареста по распоряженію суда. Б. Н. Чичеринъ различаетъ три формы ареста: полицейское задержаніе, предварительное и формальное (судебное). Полицейскій арестъ признается необходимымъ, какъ мѣра П. и пресѣченія преступленій (проф. Алексѣевъ) и какъ средство устранить дѣйствія «просто опасныя» (проф. Коркуновъ). За полицейскій арестъ высказываются и Блунчли, и Лоренцъ Штейнъ, считающій необходимымъ предоставлять полиціи право увода (*blosse Wegführung*) человека, нарушающаго общественную тишину. По мнѣнію проф. Тарасова контроль и повѣрка дѣйствій полиціи въ отношеніи полицейскаго ареста должны быть предоставлены «только потерпѣвшему лицу», на томъ основаніи, что «оно, защищая свои права, защищаетъ и права всѣхъ». Съ этимъ категорическимъ положеніемъ нельзя согласиться: права всѣхъ и каждого охраняетъ государственная власть, и притомъ потерпѣвшій не всегда даже можетъ защитить свое право (напр. въ случаѣ сумасшествія). Во Франціи полицейскій арестъ практиковался въ широкихъ размѣрахъ при посредствѣ такъ назыв. *lettres de cachet* (см. XVII, 609). Онѣ были отмѣнены декретомъ учред. собранія 16 марта 1790 г. Хотя конституція 1791 и 1793 гг. гарантировали неприкосновенность личности, но это осталось мертвой буквой. Конституція VIII г. допустила полицейскій арестъ тѣхъ только лицъ, которыя подозрѣвались въ заговорѣ противъ государства. Декретъ 3-го марта 1810 г. возстановилъ систему *lettres de cachet* въ отношеніи тѣхъ лицъ, которыхъ «нельзя было ни предать суду, ни освободить»; такія лица, по рѣшенію правительства, подвергались годичному тюремному заключенію. Людовикъ XVIII призналъ, въ хартіи 1814 г., неприкосновенность личности. Въ конституціяхъ 1830 г. и 1848 г. также былъ представленъ принципъ, что никто не можетъ быть заключенъ въ тюрьму безъ соблюденія установленныхъ закономъ формальностей. Непри-

косновенность личности гарантирована и нынѣ дѣйствующимъ основнымъ франц. закономъ, равно какъ и ст. 112 *Code d'instr. crim.*, опредѣляющею отвѣтственность должностныхъ лицъ за упущенія формальностей при арестѣ (*Batbie, «Droit public et administratif», 1885, II, 8 сл.*). Хотя современное французское законодательство ничего не говоритъ о полицейскомъ арестѣ, однако практика примѣняетъ его, «comme une conséquence nécessaire du droit de police» (Bertrand). Въ германскихъ государствахъ лишеніе или ограниченіе свободы можетъ послѣдовать только при соблюденіи опредѣленныхъ закономъ условій. Кромѣ ареста въ видахъ лишенія возможности избѣжать слѣдствія и суда, существуетъ еще: 1) *Zwangshaft* — лишеніе свободы для принужденія къ дѣйствію, требуемому рѣшеніемъ гражданскаго или уголовного суда, или административно-судебнаго учрежденія — напр. къ выдачѣ тѣхъ или другихъ предметовъ, къ принесенію присяги; правомъ такого принужденія пользуется и полиція. и 2) *Präventivhaft*, т. е. полицейскій арестъ, регулируемый главнымъ образомъ, партикулярными законодательствами, напр. въ Пруссіи — закономъ 12 февраля 1850 г. и инструкціей 29 января 1881 г., въ силу которыхъ полиція и другія должностныя лица, обязанныя пресѣкать преступленія и проступки, имѣютъ право брать подъ стражу (*in polizeiliche Verwahrung*), если того «необходимо требуютъ защита личности или охрана публичной нравственности, безопасности и тишины». Взятый подъ полицейскій арестъ долженъ быть выпущенъ на свободу на слѣдующій день или же переданъ полиціей компетентнымъ для дальнѣйшаго задержанія властямъ. — Своеобразно, но дѣйствительно гарантирована личная свобода *англійскимъ* законодательствомъ (см. *Habeas Corpus*, VII, 746), предоставляющимъ должностнымъ лицамъ широкія права при преслѣдованіи преступниковъ и при предупрежденіи нарушеній мира. Полиція въ правѣ брать подъ арестъ всѣхъ тѣхъ, кто ночью бродитъ или лежитъ на улицахъ и площадяхъ, при подозрѣніи, что они начали или собираются совершить преступленіе, проступокъ или нарушеніе тишины и спокойствія (*breach of peace*). Законы о столичной полиціи (*Metropolitan Police Acts*) предоставляютъ полиціи еще большія права. На территоріи Лондона и его окрестностей констэбли могутъ арестовать всякаго, кто между заходомъ солнца и 8 час. утра бродитъ или лежитъ на землѣ и не представитъ достаточныхъ объясненій о занятіяхъ. Ночные сторожа (*watchmen*) забираютъ и содержатъ подъ арестомъ до свѣта всѣхъ тѣхъ, которые бродятъ ночью или совершаютъ наказуемыя дѣлнія. Наконецъ, и частныя лица въ правѣ задерживать всякаго на мѣстѣ совершенія преступленія, а при извѣстныхъ обстоятельствахъ это право переходитъ въ обязанность. См. J. Glaser, «Das englisch-schottische Strafverfahren» (1850, § 177); Тарасовъ, «Личное задержаніе» (I, 1875); Кистяковский, «Журн. Гражд. и Угол. Права» (1875, кн. V, стр. 254); Тарасовъ, «Отвѣтъ проф. Кистяковскому» (1875); его же, «Полицейскій арестъ» («Сб. Гос.

Зн., VII). Ни въ законодательствѣ, ни въ практикѣ древней Руси не существовало различія между судебнымъ, судебно-полицейскимъ и полицейскимъ арестомъ. Въ царскую эпоху полицейскій арестъ примѣнялся къ безчинникамъ и бражникамъ, къ сходявшимся на «безлѣпницу», къ «питухамъ», къ безписменнымъ людямъ, къ пойманнымъ бѣглымъ людямъ и крестьянамъ («у кого не было женъ и дѣтей»), къ шлавшимся въ Москвѣ по ночамъ, къ ходившимъ «чрезъ царскій дворъ съ ружьемъ, съ саблею или съ пистолемъ тайнымъ обычаемъ, въ простотѣ, а не съ злымъ умысломъ», къ пришлымъ въ Москву людямъ и жившимъ «долгіе дни въ кабакахъ для питья и зерни» и т. д. Въ императорскій періодъ полиц. арестъ признается одною изъ мѣръ огражденія общей и частной безопасности, но только въ царствованіе Екатерины II устанавливается болѣе или менѣе опредѣленное различіе между предупредительнымъ и предварительнымъ или судебнымъ арестомъ. По *дѣйствующему* праву, полиц. арестъ (см. II, 68) или такъ наз. взятіе подъ стражу (иногда—подъ присмотръ) примѣняется: къ оказывающимъ полицейскимъ властямъ явное и насильственное сопротивление (II, 688, 800), къ бродяжничеству для прошенія милостыни (Уст., 163—4), къ пьянымъ (Уст., 154 и II, 813), къ публичнымъ женщинамъ, страдающимъ заразительною болѣзною (Уст., 158), къ тѣмъ, на которыхъ кричатъ караулъ (242), къ лицамъ, подозрѣваемымъ въ продажѣ ворованныхъ вещей (II, 728), къ поврежденнымъ умомъ въ ихъ домахъ (818), къ начинающимъ ссориться при большомъ собраніи народа (811), къ подозрительнымъ лицамъ, выходящимъ въ Петербургъ изъ дому съ узлами, идущимъ ночью съ потаенными ношами и возящимъ днемъ по тротуарамъ тележки (Уст., прилож. къ ст. 220, пр., пп. 2, 3 и 4). Полиц. арестъ въ широкихъ размѣрахъ практикуется въ окранныхъ губерніяхъ и областяхъ: въ губ. Царства Польскаго—до 5 дней (зак. 20 сент. 1876—«Полн. Собр. Зак.», 56381) и 2 дней (II, 219), въ Акмолинской обл. — до 7 дней (II, 38, 39, 85), въ Туркестанѣ — до 7 дней (II, 64, 105), въ Закаспійской обл. до 3 дней (II, 33), на Кавказѣ—отъ 3 до 7 дней (202, 176, 195). Число ежегодно подвергающихся полицейскому аресту въ имперіи нужно считать милліонами (проф. Тарасовъ). О другихъ формахъ ареста см. II, 68. Ср. Тарасовъ, «Личное задержаніе» (II, 2, 59 и 271); его же, «Полицейскій арестъ въ Россіи» («Журналъ Гр. и Уг. Пр.», 1885, 7); «Полагается ли срокъ административному аресту?» («Журн. Гр. и Уг. Пр.», 1881, 2); «Порядокъ возбужденія дѣлъ о противозаконномъ лишеніи свободы» («Суд. Вѣстн.», 1875, № 83, 2—3; № 98, 2—3; № 130, 3—4). 2). *Полицейскій надзоръ* — институтъ, выработанный французскою практикой во время первой имперіи (конст. 28 флор. XII г., декр. 19 вантоза XIII г. и 17 іюля 1806 г.) и затѣмъ воспринятый почти всѣми европейскими государствами и даже Японіей. Право подвергать полицейскому надзору было предоставлено суду. По отбытіи наказанія правительствомъ могло потребовать ручательства въ

добромъ поведеніи (*caution de bonne conduite*). Не представившій ручательства подвергался аресту при тюрьмѣ на тотъ срокъ, на который простирался-бы полиційскій надзоръ. Закономъ 26 апр. 1832 г. требованіе ручательства было отмѣнено, но поднадзорному указывались мѣста, въ которыя онъ не могъ являться; онъ долженъ былъ указать общину, гдѣ намѣревался поселиться, и получать маршрутъ, опредѣлявшій путь и время остановокъ. При остановкѣ на 24 часа поднадзорный долженъ былъ являться къ мэру общины. Перемена мѣста пребыванія обуславливалась заявкой полицейской власти. Инструкція мин. внутр. дѣлъ 18 іюля 1833 г. требовала, чтобы фактъ надзора оставался неизвѣстнымъ для публики. По закону 30 іюня 1874 г. поднадзорнымъ, не выбравшимъ мѣста жительства въ теченіе двухъ недѣль, администрація сама назначала мѣсто жительства. Maximum срока полицейскаго надзора равнялся 20-ти годамъ. Срокъ надзора, опредѣленный судомъ, могъ быть сокращенъ администраціей. Полицейскій надзоръ отмѣненъ закономъ 27 мая 1885 г. Въ *германскихъ* государствахъ полиційскій надзоръ до изданія общегерманскаго уголовнаго кодекса былъ отчасти дополнительнымъ наказаніемъ, обязательнымъ или факультативнымъ, отчасти полицейскою мѣрою. По общегерманскому угол. кодексу (38 и 39) полиційскій надзоръ составляетъ мѣру полиціи безопасности, примѣняемую на основаніи судебного приговора. Срокъ его не превышаетъ 5 лѣтъ и начинается съ того дня, когда поднадзорный выпускается на свободу. Дѣйствіе полиційскаго надзора выражается: 1) въ запрещеніи пребыванія въ опредѣленныхъ мѣстахъ, 2) въ высылкѣ за границу, если поднадзорный — не германскій подданный, и 3) въ производствѣ домовыхъ обысковъ у поднадзорнаго безъ установленныхъ общимъ закономъ ограниченій. Полицейскому надзору подвергается около 2% всѣхъ осужденныхъ. % присуждаемыхъ къ полицейскому надзору въ округахъ большихъ городовъ вдвое больше, чѣмъ въ другихъ. По *австрійскому* закону 10 мая 1873 г. полиційскій надзоръ — весьма строгая мѣра полиціи безопасности; такъ напр., за ослушаніе полиціи поднадзорный можетъ быть подвергнутъ полиціею аресту до 3 мѣс. По *итальянскому* угол. кодексу (art. 29 и 42) полиційскій надзоръ (*vigilanza speciale dell'autorità di pubblica sicurezza*) примѣняется къ лицамъ, осужденнымъ за извѣстныя преступленія, на срокъ отъ 1 года до 3 лѣтъ. По зак. 23 дек. 1888 г. объ общественной безопасности полиція въ правѣ отказать поднадзорному въ правѣ пребыванія въ опредѣленныхъ мѣстахъ и въ перемѣнѣ мѣстопробыванія безъ полиційскаго свидѣтельства. Вообще жизнь и дѣятельность поднадзорнаго строго и до мелочей регулируются мѣстной полиціей. *Англійское* законодательство (*Habitual Criminals Act*, 1869) выработало своеобразный институтъ полиційскаго надзора. Последний примѣняется къ выпущеннымъ на свободу преступникамъ, снабженнымъ особыми билетами (*ticket of leave*), и къ опаснымъ рецидивистамъ, срокомъ до 7 лѣтъ. Подобныя лица могутъ быть при-

суждаемы мировымъ судьей къ тюремному заключенію до одного года, если они подозрѣваются въ незаконныхъ способахъ приобрѣтенія средствъ къ жизни или если полиція встрѣтитъ ихъ при обстоятельствахъ, свидѣтельствующихъ о намѣреніи совершить преступленіе.

Въ Россіи полицейскій надзоръ, въ формѣ содержанія подѣ «началомъ» или «присмотромъ», практиковался еще въ XVIII ст. Строгому надзору мѣстнаго начальства подвергались высылаемые изъ столицъ женщины, страдавшія заразительными болѣзнями (ук. 176 г.), высылаемые изъ столицъ за дурное поведеніе чиновники (ук. 1784 г.). Присмотру общинной полиціи подвергались приходившіе въ общину люди «самаго простаго состоянія» (ук. 1787 г.). Подѣ присмотрѣ надежныхъ людей отдавались иногда лица, начинавшія ссориться (ук. 21 апр. 1787 г.). Въ 1810 г. «присмотръ за людьми къ мѣстному пребыванію изъ столицъ высланными» былъ ввѣренъ министерству полиціи. По закону 3 іюля 1826 г. эта функція была возложена на III отд. собственной Его Имп. Вел. канцеляріи. Регулированіе полицейскаго надзора было начато указами 1820 и 1822 г., состоявшимися по частнымъ дѣламъ. По Улож. о нак. 1845 г. полицейскій надзоръ сталъ считаться добавочнымъ наказаніемъ; въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ онъ назначался и безъ «формальнаго производства суда». Въ 1837 г. было опредѣлено отношеніе полиціи къ поднадзорнымъ: губернаторы обязаны были смотрѣть за тѣмъ, чтобы надзоръ «не былъ безъ причинъ и пользы, не стѣснялъ поднадзорныхъ и не обременялъ полиціи». О поведеніи, образѣ жизни и занятіяхъ лицъ, отданныхъ подѣ полицейскій надзоръ по Высочайшему повелѣнію, губернаторы доносили III-му отдѣленію собственной Его Имп. Вел. канцеляріи. Практиковался еще такъ назыв. секретный (негласный) надзоръ; такъ, напр., въ 1851 г. было предписано вести секретный надзоръ за пріѣзжавшими изъ городовъ Царства Польскаго во внутреннія губерніи монахами, «пмѣвшими при сборѣ мпlostыни доступъ во всѣ слои общества». О современномъ полицейскомъ надзорѣ см. XX, 454 и Пресѣченіе способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Ср. Bonneville de Marsangy, «De la surveillance de la haute police» (1847); Chatagnier, «Renvoi sous la surveillance de la haute police d'Etat» (1869); Célestin Auzies, «De la surveillance de la haute police» (1869); Alfr. Giraud, «De la surveillance de la haute police et de la réhabilitation» (1862); Pascaud, «Etude sur la surveillance de la haute police, ce qu'elle a été, ce qu'elle est, ce qu'elle devrait être» (1865); H. Haudoult de Buffon, «La surveillance de la haute police» (1881); Legrin, «De la suppression de la surveillance de la haute police» (1882); Schwarze, «Die Beurtheilung von Sträflingen und die Polizeiaufsicht über entlassene Sträflinge in Sachsen» («Gerichtssaal», XV и XVI); Berner, «Polizeiaufsicht» («Gerichtssaal», XXXIII, 320 сл.); Pockel, «Ueber die nothwendige Rückwirkung des Besserungszweckes der Strafe auf die Polizeiaufsicht» («Blätter für Gefang-

nisskunde», XII, 185 сл.); Tuhr, «Die Polizeiaufsicht» (1888); Hippel, «Die korrektionelle Nachhaft» (1889); Gneist, «Beschränkungen der Freizügigkeit etc.» (въ журналѣ «Archiv für öffentliches Recht», I, 245 сл.); Seydel, статья въ журналѣ «Annalen des deutschen Reiches» (1876, 159 сл.); Luigi Lucchini, «Sull'ammonizione e sul domicilio coatto» («Annali di Statistica», serie 2a, т. 25, 1881); Н. Селивановъ, «Отдача подѣ надзоръ полиціи» («Юрид. Вѣстн.», 1883, 10); А. Вульффертъ, «Объ отдачѣ подѣ полицейскій надзоръ» («Юрид. Вѣстн.», 1883, 11); А-дм-ръ, «По поводу положенія о полицейскомъ надзорѣ» («Юрид. Вѣстн.», 1882, 12); П. Обнинскій, «Антверпенскій международный конгрессъ» («Юрид. Вѣстн.», 1891, 11). Проектъ русскаго уголовного уложенія предполагаетъ отдачу подѣ полицейскій надзоръ предоставить губернскому началству по отношенію къ отбывшимъ наказаніе за поврежденіе чужаго имущества, за необъявленіе находки, воровство, разбой, вымогательство и мошенничество. 3) *Полицейская высылка*, въ связи съ воспрещеніемъ жительства въ опредѣленныхъ мѣстахъ. Воспрещеніе постоянного жительства и пребыванія въ опредѣленныхъ мѣстахъ практиковалось въ широкихъ размѣрахъ при дѣйствіи паспортныхъ законовъ XVII и XVIII ст. Эта мѣра примѣнялась не только къ безпаспортнымъ, но и ко всякаго рода подозрительнымъ и опаснымъ людямъ. Съ признаніемъ принципа свободы передвиженія въ концѣ XVIII ст. (Франція) и первой половинѣ XIX ст. (германскія государства) воспрещеніе жительства и принудительное водвореніе все болѣе и болѣе ограничивались. Въ XIX ст. эта мѣра практикуется какъ исключеніе въ большихъ городахъ, въ пограничныхъ округахъ и въ раіонахъ, прилегающихъ къ крѣпостямъ. Во *Франціи*, по закону 9 іюля 1852 г., распространявшемуся на Парижъ, Ліонъ и ихъ окрестности, префекты могли отказывать въ пребываніи: 1) лицамъ, отбывшимъ наказаніе за разбой, воровство, бродяжничество и нищенство, и 2) лицамъ, которые не были въ состояніи указать свои средства къ существованію. Съ отмѣною полицейскаго надзора былъ отмѣненъ и зак. 9 іюля 1852 г. Въ настоящее время правительство имѣетъ право указывать мѣстности, въ которыхъ не могутъ имѣть пребыванія рецидивисты, по отбытіи наказанія (циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ 1 іюля 1885 г.). Къ такимъ мѣстностямъ отнесены 15 пограничныхъ городовъ, три департамента, Алжиръ, Корсика и общины, прилегающія къ мѣсту заключенія, гдѣ отбылъ наказаніе поднадзорный. Въ *Германіи* воспрещеніе жительства, кромѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ постановленіями уголовного кодекса о полицейскомъ надзорѣ, примѣняется въ формѣ высылки изъ имперіи, изъ отдѣльнаго государства и изъ отдѣльной мѣстности. Изъ имперіи высылаются иностранцы, особенно тѣ, которые были осуждены судомъ за нищенство, бродяжничество, игру въ карты и распутство. По зак. 4 іюля 1872 г. изъ имперіи высылаются также лица, принадлежащія къ ордену

иезуитовъ и другимъ подобнымъ орденамъ (см. XIII, 631). Изъ отдѣльныхъ государствъ могутъ быть высылаемы тѣ изъ отбывшихъ наказаніе, которые даютъ поводъ думать, что они будутъ угрожать общественной безопасности. До отмены закона о социалистахъ воспрещеніе жительства примѣнялось къ тѣмъ изъ нихъ, которые были осуждены за участіе въ воспрещенныхъ союзахъ, распространеніе запрещенныхъ произведеній печати и т. п. Воспрещеніе жительства влечетъ за собою высылку по этапу (Schubwesen). По закону 1 ноября 1867 г. о свободѣ передвиженія общины получили право отказывать въ пребываніи и поселеніи въ общинѣ тѣмъ, которые, проживъ въ ней два года безъ достаточныхъ средствъ, могутъ получить право на призваніе со стороны общины. Въ *Австріи*, по закону 27 іюля 1871 г., воспрещеніе жительства навсегда и на опредѣленное время примѣняется къ праздношатающимся, публичнымъ женщинамъ и выпущеннымъ на свободу изъ тюрьмы или работнаго дома. Въ *Италии*, по закону 23 декабря 1885 г., высылаются по этапу на родину вообще всякій, кто угрожаетъ безопасности. Запрещеніе пребыванія въ этомъ мѣстѣ (esilio locale) и принудительное водвореніе на родинѣ (confino) назначаются по суду. О высылкѣ и воспрещеніи жительства въ Россіи см. VII, 563. 4) Изъ числа *иныхъ подобныхъ мѣръ* П. и пресѣченія преступленій заслуживаютъ вниманія: а) *англійскій* залогъ въ ненарушеніи мира (recognizance to keep the peace) или въ обезпеченіи хорошаго поведенія (recognizance for good behaviour). Первая мѣра примѣняется мировыми судьями по жалобѣ третьихъ лицъ, которымъ угрожаютъ поджогомъ или насиліями; вторая мѣра примѣняется, также по рѣшенію мировыхъ судей, къ тому, кто, по общей молвѣ, склоненъ нарушать миръ и добрые нравы (напр. къ завѣдомымъ ворами, мошенникамъ, своднямъ и т. п.). Не представившіе залога могутъ быть заключены въ тюрьму (maximum—на одинъ годъ). Блэкстонъ видѣлъ въ этомъ институтѣ выраженіе политической мудрости, но говорилъ, что горе тому мировому судѣ, который принималъ во вниманіе неосновательные поводы къ лишенію свободы. По словамъ Гнейста, въ Англіи ежегодно составляется болѣе 13 тыс. приговоровъ, влекущихъ за собой представленіе залога въ ненарушеніи мира, и болѣе 3000 приговоровъ, влекущихъ за собой заключеніе въ тюрьму вслѣдствіе непредставленія залога. Подобный институтъ существуетъ и въ Сѣв. Америкѣ. Штатахъ (I. H. Merrill, «The American and English Encycl. of law.», XX, 471 сл.). б) *Итальянскіе* институты ammonizione и domicilio coatto. Эти мѣры примѣняются не только къ праздношатающимся и нищимъ, но и къ тѣмъ, кто, по общей молвѣ, подозрѣвается въ совершеніи опредѣленныхъ преступленій, напр., воровства, мошенничества, разбоя, контрабанды и т. п. Предостереженіе (ammonizione) дается предсѣдателемъ суда вслѣдствіе жалобы полицейской власти данной провинціи или округа. Законъ 23 дек. 1888 г. объ общественной безопасности усилилъ строгость этихъ двухъ институтовъ въ сравненіи съ прежними

законами (20 марта 1865 г. и 6 іюля 1871 г.). Нищія и бродяги должны избрать опредѣленное мѣстопробываніе, являться въ мѣстную полицію и не оставлять, безъ извѣщенія послѣдней, избранное мѣстопробываніе. Дѣйствіе предостереженія теряетъ силу, если лицо въ теченіе двухъ лѣтъ не подвергалось штрафу. Лица, получившія предостереженіе, могутъ быть присуждены къ безвыѣздному пребыванію въ опредѣленномъ мѣстѣ (domicilio coatto), если они будутъ угрожать общественной безопасности или подвергнутся наказанію за сопротивленіе властямъ или за преступленія противъ личности, собственности и законовъ о безопасности. Срокъ высылки продолжается отъ одного года до 5 лѣтъ. Мин. внутр. дѣлъ назначаетъ для высылки колонію или какую-либо общину (обыкновенно на о-вахъ Адриатическаго моря). Высылка назначается особымъ совѣщаніемъ, состоящимъ изъ префекта (предсѣдатель), предсѣдателя или члена суда, прокурора, начальника провинціальной полиціи и воинскаго начальника. Присужденный къ высылкѣ можетъ подать жалобу въ особое совѣщаніе, состоящее при мин. внутр. дѣлъ. Въ составъ этого совѣщанія входятъ товарищъ мин. внутр. дѣлъ (предсѣдатель), два члена парламента, членъ апелляціоннаго суда, товарищъ ген.-прокурора, генеральный директоръ общественной безопасности и тюремъ, директоръ отдѣленія, завѣдывающаго судебной и административной полиціей. в) *Работные и смиренныя дома* (dépôts de mendicité, maisons de refuge, Arbeitshäuser)—см. Домъ работный (XI, 9) и Смирительный домъ.

Б. *Мѣры ограниченія имущественныхъ правъ*: 1) Конфискація (см. XVI, 4). 2) Полиц. арестъ или секвестръ (см. Секвестръ). 3) Полиц. вскрытіе писемъ и документовъ (см. Перлюстрація, XXIII, 328, и Тайна корреспонденціи). 4) Полицейское ограниченіе права владѣнія и пользованія опасными предметами и вредными веществами. Сюда относятся мѣры, касающіяся приготовленія, храненія и продажи: а) оружія, б) ядовитыхъ и в) взрывчатыхъ веществъ. а) Въ теченіе среднихъ вѣковъ обычай требовалъ, чтобы свободный чловѣкъ всюду носилъ при себѣ оружіе. Напротивъ, зависимымъ людямъ издавна воспрещалось носить оружіе, отчасти въ интересахъ охраны безопасности господствовавшихъ сословій, отчасти въ видахъ поддержанія внѣшняго различія однихъ сословій отъ другихъ. Съ XVI ст. всѣ правительства воспрещаютъ имѣть и носить оружіе, особенно огнестрѣльное, не только крестьянамъ (напр. въ Германіи—по окончаніи крестьянской войны), но и городскимъ обывателямъ (ордонансъ 1661 г. для Парижа, указъ 1668 г. для Москвы) и даже дворянамъ (ордонансъ 1546 г.). Такое воспрещеніе не распространялось на тѣхъ, кто носилъ оружіе ради защиты страны; такъ, напримѣръ, указъ 1682 г. перечисляетъ тѣхъ, кто могъ ходить «съ саблями, съ шпагами и съ инымъ такимъ ружьемъ въ Москвѣ и въ походахъ... а купецкимъ и иныхъ нижнихъ чиновъ людямъ и надворной пѣхотѣ, которые будутъ не на караулахъ, ни съ какимъ ружьемъ не хо-

дять, не ѣздить и съ собою никому не носить». Современное русское законодательство запрещаетъ всѣмъ и каждому: 1) носить оружіе, кромѣ тѣхъ, кому законъ то дозволяетъ и предписываетъ; 2) носить трости со вдѣланными въ нихъ потаенными кинжалами, клинками и другими орудіями; 3) стрѣлять въ домахъ, дворахъ, на улицахъ и площадяхъ (Уст. 218; Улож. о нак. 986; Уст. о нак., 117 сл.; Сел. суд. уст., XII, 519). Особый надзоръ полиціи за оружіемъ установленъ въ губ. Царства Польскаго, Сѣв.-Зап. и Юго-Зап. края. б) О ядовитыхъ веществахъ—см. Ядъ. с) О взрывчатыхъ веществахъ—см. VI, 207. 5) Изъ иныхъ подобныхъ мѣръ заслуживаютъ вниманія ограничѣнія, касающіяся домового права (XI, 3), обитаемыхъ строеній и вообще недвижимыхъ имуществъ. См. о выемкѣ—VII, 49 и обыскахъ—XXI, 642.

В. *Мѣры преслѣдованія за неисполненіе требованій полиціи*—см. Полиція, Взысканіе, Преступленіе и Проступокъ, Обязательныя постановленія. Въ *континентальныхъ* европейскихъ государствахъ полицейскіе чины подвергаются отвѣтственности за служебныя дѣйствія по усмотрѣнію начальства. Въ *Англіи* и *Сѣв.-Американск. Штатахъ* незаконныя по существу и формѣ дѣйствія, отъ которыхъ потерпѣло частное лицо, даютъ послѣднему право обратиться непосредственно въ судъ съ искомъ (см. Тарасовъ, «Личное задержаніе», 1875, I, 214 сл. и II, 2, 335). Въ *Россіи* отвѣтственность полиціи за служебныя дѣйствія поставлена въ зависимость отъ начальства (т. II, 719 сл., 438 п. 3 и Уст. уг. суд., ст. 487, 1066 сл., 1088 сл., 1093). См. XXIV, 337.

Г. *Мѣры, регулирующія употребленіе оружія* войсками, органами общей и специальной полиціи опредѣлены болѣе или менѣе точно только въ законодательствахъ нѣкоторыхъ государствъ. Въ прошломъ столѣтіи примѣненіе оружія противъ возмущившейся толпы не обуславливалось никакими формальностями. Исключеніе представляли законодательства Франціи (ордонансъ 1 марта 1768 г. и декреты 19 и 26 іюля 1791 г.) и Пруссіи («Allgem. Landrecht», II, 13), въ которыхъ было регулировано, хотя и весьма неполно, отношеніе полиціи и войска къ волнующимся сборищамъ народа. Въ текущемъ столѣтіи установлены болѣе или менѣе объективныя границы, дабы вооруженная гражданская полиція, а равно и призываемыя съ административною цѣлью войска не могли ни злоупотреблять, ни опрометчиво пользоваться широкими правами по предупрежденію и пресчеченію преступленій. Въ *Англіи* употребленіе оружія до сихъ поръ не регулировано специальными узаконеніями, но находитъ твердую границу съ одной стороны въ независимости суда, съ другой—въ строѣ самой полиціи, отвѣтственной передъ судомъ, и въ привычкѣ населенія къ уваженію закона. Судъ каждый разъ рѣшаетъ по своему усмотрѣнію, было ли употребленіе оружія законнымъ или нѣтъ. Жалующійся суду долженъ доказать, что употребленіе полиціею оружія не имѣло достаточной и разумной причины. По *французскому* закону 7 іюня 1848 г. (loi sur les at-

troupements), раздѣлившему сборища на вооруженныя и невооруженныя, призывъ войска зависить отъ органовъ гражданской власти, а дѣйствіе его—отъ лица, имѣ командующаго. Вооруженныя сборища разгоняются силою послѣ двукратнаго требованія (sommation), а невооруженныя—послѣ увѣщеванія (exhortation) и двукратнаго требованія. Представители власти обязаны въ такихъ случаяхъ надѣвать трехцвѣтный шарфъ. Дѣятельность и отвѣтственность войска и его начальника подробно регулированы декретомъ 23 октября 1833 г. (règlement sur le service dans les places de guerre et les villes de garnison). Прусское законодательство объ употребленіи оружія войсками въ мирное время, въ случаѣ призыва ихъ на помощь гражданскими властями (зак. 20 марта 1837 г. и прусская конституція, ст. 36), обязательно, на основаніи имперской конституціи (ст. 61 и 66), и для прочихъ нѣмецкихъ государствъ; только въ Баваріи дѣйствуютъ особые законы 4 мая 1851 г. и 5 апрѣля 1885 г. По германскому законодательству войска дѣйствуютъ оружіемъ: 1) при нападеніи толпы на должностныхъ лицъ или войска; 2) при угрозѣ нападеніемъ на тѣхъ или другихъ; 3) при активномъ сопротивленіи требованіямъ должностныхъ лицъ; 4) при насиліяхъ надъ лицомъ и собственностью и 5) при попыткѣ арестованнаго къ бѣгству (см. также угол. кодексъ §§ 113, 114 и 196). Ср. Fr. van Calker, «Das Recht des Militärs zum administrativen Waffengebrauch» (1888). Во всѣхъ германскихъ государствахъ употребленіе оружія, холоднаго или огнестрѣльнаго, предоставлено военнымъ чинамъ, жандармеріи, органамъ общей полиціи, пограничной, лѣсной и тюремной стражѣ, которыя обязаны пользоваться оружіемъ только въ крайнихъ случаяхъ (нападеніе на стражу, бѣгство арестованныхъ). Въ *Россіи* Учрежденіе о губ. 1775 г. о призывѣ войскъ говорило кратко: «при ослушаніи народномъ ген.-губернаторъ беретъ надлежащія военныя мѣры». Въ XVIII в. административныя власти весьма часто обращались къ содѣйствію войскъ, особенно при искорененіи воровскихъ и разбойничьихъ шаекъ, которыя, имѣя «регулярный порядокъ», нерѣдко вступали «въ бой съ войсками». Въ законѣ 1811 г. о внутренней стражѣ (см. VI, 689) впервые было опредѣлено отношеніе военного начальства къ гражданской власти при призывѣ послѣдней войска. Правомъ призыва войскъ стали пользоваться не только губернаторы, но и городничіе, которымъ вмѣнено было въ обязанность при подавленіи возмущеній крестьянъ сначала употреблять «миролюбивыя средства», затѣмъ призывать войска и держать ихъ на «пристойномъ разстояніи», и наконецъ пользоваться «строгостью воинской дисциплины». Въ наказѣ губернаторамъ (1837), принявшимъ «при бунтѣ главную команду и надлежащія военныя мѣры», не были точно опредѣлены случаи призыва войскъ и употребленія оружія; они перечислены только въ законѣ 16 августа 1861 г. Въ этомъ законѣ не были опредѣлены формальныя условія призыва войскъ: между тѣмъ, по Св. воен. пост. (ч. 1, кн. III,

изд. 1869 г. ст. 92) все наряды и требования гражданского начальства подлежали исполнению со стороны воинского начальника лишь тогда, когда они были основаны на законе и сданы в законном порядке. Отсюда нередко происходили пререкания военных властей с гражданскими. Этот недостаток был устранен правилами 18 июля 1872 г.; ими установлено также, чтобы прежде употребления оружия полицейскими властями делалось предупреждение. Представитель гражданской власти, заняв место перед войском рядом с военным командиром, явственно и громко должен произнести следующие слова: «Именем Государя Императора и на основании закона приглашаю немедленно разойтись (или, смотря по обстоятельствам, положить оружие, выдать преступников и т. п.); при непослушании войска будут действовать оружием». При неповиновении предупреждение должно было быть повторено в другой и третий раз. Правила 1872 г. были составлены под очевидным влиянием начал французского законодательства. Современное законодательство покоится, главным образом, на законах 3 окт. 1877 г. и 1 окт. 1879 г. (Св. Зак., т. II, изд. 1892 г., прил. к ст. 316). Войска призываются: 1) для охранения благочиния при церковных торжествах и для соблюдения порядка при больших стечениях народа 2) для сопровождения казенного имущества, 3) для содействия при народных бедствиях, 4) для препровождения арестантов, 5) для поимки бегавших арестантов и дезертиров, 6) для поимки многочисленных и вооруженных разбойников и других подобных преступников, 7) для предупреждения или прекращения народных беспорядков, волнений и неустойств, 8) для преследования контрабандистов, 9) для содержания караулов, 10) для присутствия при исполнении судебных приговоров и 11) для содействия судебным властям. В местностях усиленной или чрезвычайной охраны войска должны быть всегда в готовности (Уст. о гарн. служб., отд. III, гл. I, § 304). Правом призыва войск пользуются министр внутр. дел и лица им командруемые, сенаторы во время ревизии, ген.-губернаторы, губернаторы, вице-губернаторы, градоначальники, исправники, полицеймейстеры, председатели судебных мест и следователи, начальники таможенных округов и командиры отрядов пограничной стражи. Чины полиции могут призывать только патруль или часть военного караула для задержания кого-либо или для предупреждения и прекращения беспорядков (Уст. о гарн. сл. §§ 179, 185—6, 225). При прекращении народных волнений соблюдаются следующие правила: 1) призыв войск зависит от усмотрения гражданского начальства; 2) последнее, при требовании войск, немедленно уведомляет начальника той части, к которой принадлежат призываемые войска; 3) гражданское начальство сообщает военному о цели призыва, повод к беспорядкам и их размеры; 4) определение времени действия оружием зависит от гражданского начальства; 5) воен-

ное начальство прибегает к силе (включая и артиллерийскую стрельбу) после предупреждения и 6) по достижении цели охрана общественного порядка снова переходит на местные гражданские начальства, которые определяют и время выступления призванных войск. Цирк. мин. вн. дел 9 авг. 1881 г. предлагает губернаторам пользоваться правом призыва войск «с возможно большею разборчивостью». Употребление оружия полицейскими и жандармскими чинами, действующими единолично, разрешается (II, прил. к ст. 685): 1) для отражения вооруженного нападения; 2) для отражения невооруженного нападения, учиненного несколькими или даже одним лицом, но при таких обстоятельствах, что никакое иное средство защиты не было возможно; 3) при задержании бегавшего преступника или арестанта и 4) для обороны других лиц от нападения, угрожающего жизни, здоровью или неприкосновенности. В случаях призыва полицейских и жандармских команд для восстановления порядка соблюдаются следующие правила: 1) действие оружием следует после трехкратного громкого предупреждения; 2) предупреждение не требуется, когда сдано нападение на команду или когда окажется нужным спасти быстрым действием жизнь лиц, подвергшихся насилию со стороны возмущившихся; 3) полиция принимает меры, чтобы от действия оружием не пострадали неприкосновенные к беспорядкам или волнениям лица (II, 316 пр., п. 2). Кроме того, право употребления оружия принадлежит: 1) военным начальникам, во время сражения—в отношении подчиненных, сопротивляющихся им или обратившихся из трусости в бегство, или побудивших к побегу других, или распространяющих между военными чинами страх и беспорядок, если не было иного средства пресечь сопротивление или предупредить побег и беспорядки (Воинский уст. о нак., 277, п. 5); 2) военным начальникам и их подчиненным—при восстановлении порядка и дисциплины или для принуждения сопротивляющихся им к исполнению долга (Уст. дисциплинарный, 6 и Воинский уст. о нак., 277, п. 4); 3) военным караулам (см. XIV, 465)—для защиты охраняемого поста или лица, для защиты самих себя и против арестанта при побеге, сопротивлении или попытке к бегству (Уст. о гарнизонной служб., §§ 153 сл., 183 сл. и Воинск. уст. о нак., 277 п. 1—3), равно военным патрулям, наряжаемым в помощь полиции для охранения общественного порядка в таких же случаях (§§ 314 и 319; Улож. о нак., 286¹ сл., 1471 п. 5); 4) полевыми жандармскими эскадронами в мирное и военное время, но только тогда, когда нет возможности призывом помощи заменить такую крайнюю меру (Св. воен. пост. ч. II, изд. 1891, кн. V, ст. 107); 5) погран. и тамож. стражи (VI, Учр. и уст. там., 1892, 278 сл., 1639 сл., 1518; см. XXIV, 38); 6) карантинной стражи (Уст. врач., 1117 сл., 1208; Улож. о нак., 1471, п. 2); 7) корчемной стражи (Уст. об акц. сбор., V, изд. 1893, ст. 111 сл.; см. XVI, 359); 8) тюремной стражи и военным при тюрьмах ка-

рауламъ (XIV, Уст. о содержаніи подъ стражею, изд. 1890, ст. 26 пр., 258 пр. 1, 342); 9) конвойной стражѣ при тюрьмахъ (ст. 186, 189 и 73) и командѣ при сопровожденіи ссыльных (XIV, Уст. о ссыл., изд. 1890, ст. 15, 187, 213 и 238 пр.); 10) бакенной стражѣ, но только при нападеніи вооруженныхъ людей, съ цѣлью отбитія законноконфискованныхъ предметовъ (Уст. о сел. хоз., ст. 550); 11) лѣсной стражѣ (VIII, изд. 1893, ст. 84 — 5; см. XVIII, 188); 12) сопровождающему почту и почтовой стражѣ (Уст. почт., ст. 404) и 13) всякому частному лицу при необходимой, дозволенной закономъ оборонѣ себя и другихъ (Улож. о нак., 101—3), или явной необходимости (Уст. 222). Хотя по закону сельскимъ понятымъ, десятскимъ и сотскимъ при задержаніи и препровожденіи преступниковъ (Уст. о сод. подѣ стражею, изд. 1890 г., ст. 372) оружія не полагается, однако тѣ и другіе берутъ съ собой иногда огнестрѣльное оружіе, что допускается обычаемъ только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Практика свидѣтельствуетъ, что число побѣговъ преступниковъ, сопровождаемыхъ органами сельской полиціи, весьма значительно. Въ недалекомъ еще отъ насъ время практиковалась охота съ ружьемъ на бѣглыхъ ссыльныхъ въ Сибири. И въ наше время нѣмецкіе колонисты на югѣ Россіи обыкновенно ѣдутъ вооруженными при погоняхъ за конокрадами. *П. Шейминъ.*

Предустановленная гармонія—см. Лейбницъ.

Предѣмъ или *антиципация*—въ гармоніи преждевременно взятая нота послѣдующаго аккорда въ предыдущемъ, которому она не принадлежитъ. Нота П., какъ диссонирующая, ставится на слабомъ времени; она должна отстоять отъ предшествующей ей гармонической ноты въ томъ же голосѣ на ступень вверхъ или внизъ и должна быть повторена въ слѣдующемъ аккордѣ, въ томъ же голосѣ и той же октавѣ. П. примѣняется преимущественно при сродныхъ аккордахъ и въ верхнемъ голосѣ. Длительность П. должна быть краткая. П. чаще примѣняется въ концѣ музыкальной фразы въ каденціи. Иногда въ ноту П. идутъ отъ гармонической скачкомъ; иногда повтореніе ноты П. въ слѣдующемъ аккордѣ можетъ быть сдѣлано въ другомъ голосѣ, или въ замѣнъ повторенія ноты берется другая гармоническая нота. *Н. С.*

Предѣль—см. X, 691 (Дифференціальное исчисленіе, опредѣленіе III).

Предѣль реакціи—см. Обратимость химическихъ реакцій.

Предѣльная полезность—см. Полезность.

Предѣльные спирты—см. Спирты. *П. углеводовъ*—см. Параффины.

Предѣльный билетъ (воен.)—см. Перевозка войскъ (XXIII, 188). *П.* (нормальный) *бюджетъ*—см. Бюджетъ (V, 281).

Предѣльный возрастъ (воен.)—установленъ въ нѣкоторыхъ арміяхъ для того, чтобы имѣть возможность удалить со службы тѣхъ лицъ, которые по своему возрасту не могутъ уже быть особенно полезными: офицеры, достигшіе извѣстнаго возраста и не

удостоенные дальнѣйшаго повышенія, увольняются въ отставку. Во Франціи П. возрастъ установленъ для всѣхъ чиновъ, кромѣ маршала, а именно: для подпоручиковъ и поручиковъ—50 лѣтъ, капитановъ—53, майоровъ—56, полковниковъ—60, бригадныхъ генераловъ—62, дивизіонныхъ генераловъ—65 лѣтъ. Въ Россіи П. возрастъ установленъ для капитановъ и подполковниковъ армейской пѣхоты и кавалеріи; капитаны могутъ быть оставляемы на службѣ до 55 л., а подполковники—до 60 л. Съ разрѣшенія военнаго министра подполковники, служащіе въ административныхъ учрежденіяхъ и военныхъ заведеніяхъ, могутъ быть оставляемы на службѣ и долѣе предѣльнаго возраста на сроки отъ 2 до 5 лѣтъ, если по состоянію здоровья и служебными качествамъ могутъ исполнять свои должности съ полнымъ успѣхомъ. Въ пограничной стражѣ установленъ предѣльный возрастъ (50 л.) для оберъ-офицеровъ въ чинахъ не выше штабсъ-ротмистра. Въ морскомъ вѣдомствѣ установлены особые правила о П. возрастѣ (XIX, 912). Установленіе П. возраста для строевыхъ офицеровъ является мѣрою полезною, такъ какъ въ военное время служба въ строю весьма тяжела и сопряжена съ большими лишеніями; но для высшихъ чиновъ установленіе П. возраста едва-ли необходимо, такъ какъ обстановка ихъ въ военное время всегда болѣе благоприятна, и они находятся на виду у высшаго начальства, которое вѣрнѣе можетъ опредѣлить способность каждаго даннаго лица къ дальнѣйшей службѣ. Для состоящихъ въ запасѣ оберъ-офицеровъ П. возрастъ установленъ въ 40 л., для штабъ-офицеровъ—50 лѣтъ; по достиженіи этого возраста офицеры перечисляются изъ запаса въ ополченіе. Въ запасѣ могутъ оставаться: до истеченія 25 лѣтъ всей службы—прослужившіе не менѣе 15 л. на дѣйствительной службѣ офицерами, до истеченія 35 лѣтъ всей службы—прослужившіе не менѣе 25 лѣтъ на дѣйствительной службѣ, раненые, получившіе за военное отличіе чинъ или орденъ и окончившіе курсъ въ военныхъ академіяхъ. См. Приказы по военному вѣдомству 1882, № 211, 1884 № 136, 143 и 1891, № 113. О *предѣльномъ возрастѣ для судей*—см. Несмѣняемость судей (XX, 919).

А. С. Лыкошинъ.

Предѣльные органическія кислоты (хим.)—П. органическія кислоты можно разсматривать, какъ продукты замѣщенія водородныхъ атомовъ предѣльныхъ углеводовъ (см. Параффины, XXII, 781) карбоксильными группами (см. Кислоты, XV, 166 и XIV, 473). Смотря по числу послѣднихъ различаютъ кислоты П. одноосновныя, общей формулы $C_nH_{2n+1}CO_2H$ (кислоты жирныя по преимуществу; XII, 12) и кислоты П. многоосновныя, общей формулы $C_nH_{2n+2-m} \cdot (CO_2H)_m$; какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ въ углеводородныхъ остаткахъ C_nH_{2n+1} и C_nH_{2n+2-m} одинъ или нѣсколько атомовъ водорода могутъ быть замѣнены: гидроксилами (VIII, 651), при чемъ получаютъ оксикислоты (см. ниже) или амидогру-

цами (NH₂)', при чемъ образуются амидо-кислоты или глицины (см. Гликоколь, VIII, 835). или нитрогруппами (NO₂)' и т. д.

Кислоты П. одноосновныя (и одноатомныя) образуются, съ сохраненіемъ числа углеродныхъ атомовъ въ частицѣ: 1) при окисленіи первичныхъ *) П. спиртовъ и алдегидовъ: $2\text{CH}_3 \cdot \text{CH}_2(\text{OH}) + \text{O}_2 = 2\text{CH}_3 \cdot \text{CH}(\text{OH})_2$ **); $\text{CH}_3 \cdot \text{CH}(\text{OH})_2 - 2\text{H}_2\text{O} = 2\text{CH}_3 \cdot \text{COH}$ (алдегидъ) и $2\text{CH}_3 \cdot \text{COH} + \text{O}_2 = 2\text{CH}_3 \cdot \text{COOH}$ (кислота уксусная); реакція разсматривается обыкновенно какъ послѣдовательное окисленіе водородныхъ атомовъ того углероднаго атома, съ которымъ уже былъ ранѣе соединенъ кислородный атомъ; окисленіе ведутъ, дѣйствуя на спиртъ (алдегидъ) смѣсью двухромовокалиевой соли съ сѣрной кислотою; спирты съ большою частицею могутъ давать П. кислоты (Ca и Na соли) при нагрѣваніи съ натристой известью (Дюма и Стась, Гелль): $\text{C}_{15}\text{H}_{31} \cdot \text{CH}_2(\text{OH})$ (эталъ) + NaOH = $\text{C}_{15}\text{H}_{31} \cdot \text{CO}_2\text{Na}$ (пальмитиновая соль, XXII, 655) + 2H₂; 2) при дѣйствіи водорода in st. nasc. на непредѣльныя кислоты: $\text{CH}_2 : \text{C}(\text{CH}_3) \cdot \text{CO}_2\text{H}$ (метакриловая кислота, см. Кротоновая кислота, XVI, 830) + H₂ = $(\text{CH}_3)_2 \cdot \text{CH} \cdot \text{CO}_2\text{H}$ (пизомаляная кислота Фиттигъ и Пауль), а равнымъ образомъ на галопдозамѣщенные П. кислоты: $\text{CCl}_3 \cdot \text{CO}_2\text{H}$ (трихлоруксусная кислота) + 3H₂ = $\text{CH}_3 \cdot \text{CO}_2\text{H}$ (уксусная кислота) + 3HCl (Мельсансъ) и на П. оксикислоты: $\text{CH}_3 \cdot \text{CH}(\text{OH}) \cdot \text{CO}_2\text{H}$ (молочная кислота; см.) + 2HJ = $\text{CH}_3 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CO}_2\text{H}$ + J₂ + H₂O, а такъ какъ окси-кислоты могутъ быть получены изъ кетоникислотъ (XV, 26), глициновъ (см. выше) и изъ нитрокислотъ (черезъ глицины), то слѣдовательно П. кислоты могутъ быть получены и изъ всѣхъ этихъ соединений; П. кислоты образуются еще: 3) «омыленіемъ» (XXI, 527) соответственныхъ нитриловъ (XXI, 166): HCN (цианистый водородъ) + 2H₂O = H₂CO₂ (муравьиная кислота) + NH₃ или $\text{H}_3\text{C} \cdot \text{CN} + 2\text{H}_2\text{O} = \text{CH}_3 \cdot \text{CO}_2\text{H} + \text{NH}_3$ (Кольбе и Франкландъ). *Синтетическими реакціями* образованія П. кислотъ являются: 4) дѣйствіе углекислаго газа на натрій-органическія соединения (Ванклиппъ): $\text{CH}_3\text{Na} + \text{CO}_2 = \text{CH}_3 \cdot \text{CO}_2\text{Na}$ (XIX, 155); 5) дѣйствіе окиси углерода (при 160°—200°) на алкогалиты натрія (Гейтеръ, Петчъ): $\text{CH}_3 \cdot \text{CH}_2(\text{ONa}) + \text{CO} = \text{CH}_3 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CO}_2\text{Na}$, реакція, отвѣчающая образованію муравьиной соли при дѣйствіи окиси углерода (при 100° Ц.) на растворъ ѣдкой щелочи (Бертело): $\text{CO} + \text{KOH} = \text{HCO}_2\text{K}$, окиси же углерода (при 200° Ц.) на натристую известь (Мерцъ и Тибрица ***); 6) дѣйствіе хлорокиси углерода на цинкорганическія соединения (Бутлеровъ): $\text{Zn}(\text{CH}_3)_2 + 2\text{COCl}_2 = 2\text{CH}_3 \cdot \text{COCl} + \text{ZnCl}_2$ и $2\text{CH}_3 \cdot \text{COCl} + 2\text{H}_2\text{O} = 2\text{CH}_3 \cdot \text{COOH} + 2\text{HCl}$ ****);

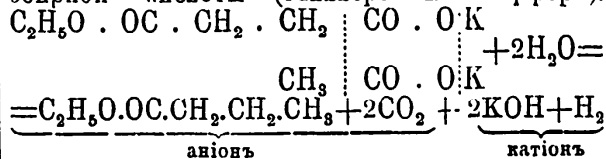
*) Извѣстенъ случай образованія (небольш. количество) П. кислоты и при окисленіи третичнаго спирта: $(\text{CH}_3)_3\text{C}(\text{OH}) + \text{O}_2 = (\text{CH}_3)_2 \cdot \text{CH} \cdot \text{CO}_2\text{H} + \text{H}_2\text{O}$ (Бутлеровъ). *триметилкарбинолъ* *изомасляная к-та*.

**) Гликоль такого строенія гипотетиченъ и никакъ пока получить не былъ, но эфирный производный, ему отвѣчающій (ацеталъ), при окисленіи спиртовъ образуются.

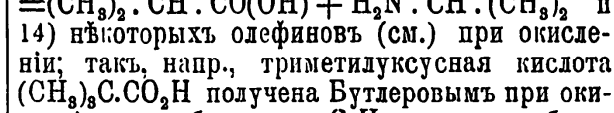
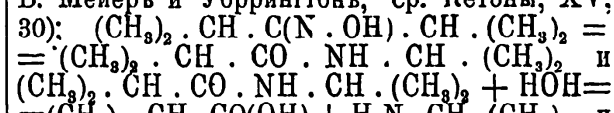
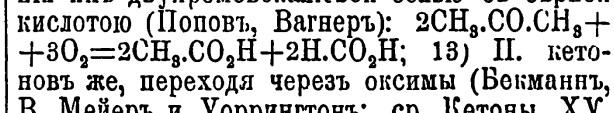
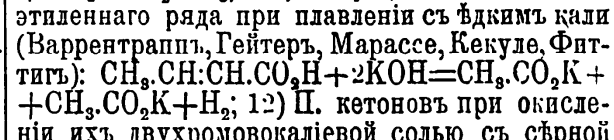
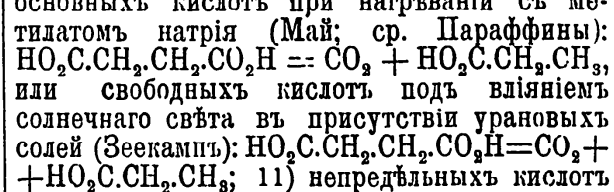
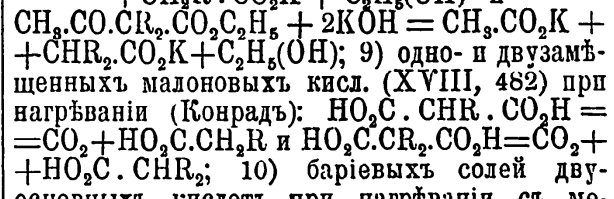
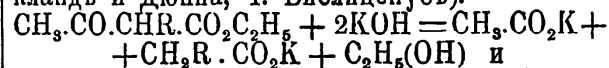
***) Реакція предложена какъ техническая. Реакція CO съ алкогалитами высшихъ спиртовъ идетъ очень не гладко (Петчъ).

****) Условія этой реакціи въ точности неизвѣстны: А. М. Бутлерову только разъ, при полученіи триметил-

7) электролизъ раствора смѣси калиевыхъ солей П. одноосновной кислоты и П. двuosновной эфирной кислоты (Миллеръ и Гофферъ):

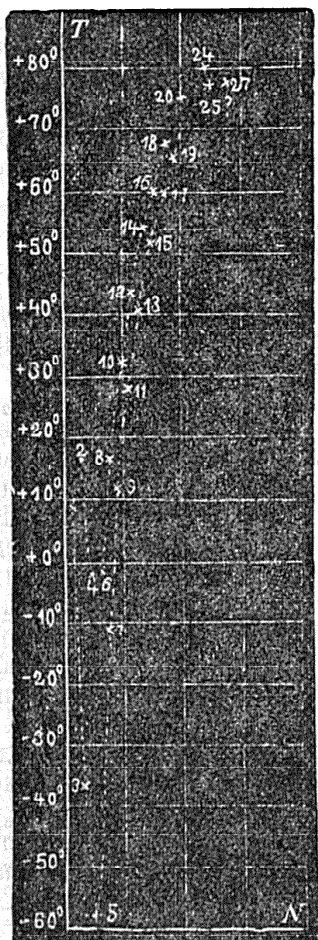
П. одноосновныя кислоты являются продуктами распада: 8) одно и двузамѣщенныхъ ацетоуксусныхъ эфировъ подъ вліяніемъ концентрированной спиртовой щелочи (Франкландъ и Дюпа, I. Вислиценусъ):

Изъ перечисленныхъ реакцій для полученія кислотъ 1, 3 и 9 идутъ наиболѣе гладко и потому чаще другихъ примѣняются. Нѣкоторыя П. одноосновныя кислоты встрѣчаются въ свободномъ состояніи въ природѣ (см. напр. Муравьиная кислота, XX, 202) и очень многія въ видѣ эфировъ глицерина, входя въ составъ жировъ (см.) и маселъ (XVIII, 728); уксусная кислота (см.) образуется при броженіи спирта обыкновеннаго, а нормальная масляная и каприловая при броженіи молочнокислаго кальція (маслянокислое броженіе, XVIII, 758). Низшіе члены предѣльныхъ кислотъ при обыкновенной температурѣ (+20° Ц.) жидки; начиная съ каприловой кислоты $\text{CH}_3 \cdot (\text{CH}_2)_6 \cdot \text{CO}_2\text{H}$ (плавится при 31,4°), они тверды; правильности въ точкахъ плавленія подмѣнены только для кислотъ нормальнаго ряда, т. е. содержащихъ только одну метильную группу, соединенную съ карбоксидомъ черезъ посредство цѣпи группъ $(\text{CH}_2)_n$, а именно

карбинола изъ COCl_2 и $\text{Zn}(\text{CH}_3)_2$ удалось наблюдать образованіе $\text{CH}_3 \cdot \text{CO}_2\text{H}$.

В. Мейеръ и Якобсонъ (1893) и Массоль (1896) указали, что онѣ расположены на двухъ кривыхъ (фиг. 1); верхняя отвѣчаетъ точкамъ плавления кислотъ съ четнымъ числомъ атомовъ углерода, а нижняя—съ нечетнымъ (ср. Парафины, XXII, 784); кислотамъ, содержащимъ C_4 и C_6 , отвѣчаютъ въ обѣихъ кривыхъ минимумы; начиная съ C_6 и C_7 кривыя идутъ почти параллельно до C_{18} и C_{19} ; выше замѣчается нѣкоторая не-правильность, но темп. плавления высшихъ кислотъ нельзя считать достоверно установленными *). Кислоты другого строенія имѣютъ иногда гораздо высшія точки плавленія; такъ триметилуксусная кислота (Бутлеровъ) $(CH_3)_3C \cdot CO_2H$ пл. при $+34,4^\circ$, т. е. на $93,9^\circ$ выше нормальной валеріановой — $CH_3 \cdot (CH_2)_8 \cdot CO_2H$. **). Точки кипѣнія П. нормальныхъ кислотъ повышают-

Фиг. 1.

ся приблизительно на 19° съ увеличеніемъ вѣса частицы на гомологическую разность CH_2 ; для кислотъ отъ C_1 до C_6 разность въ точкахъ кип. болѣе 19° и здѣсь довольно ясно замѣтно, что точки кипѣнія кислотъ съ нечетнымъ числомъ атомовъ углерода, а именно $CH_2O_2—101^\circ$, $C_3H_6O_2—143^\circ$ и $C_5H_{10}O_2—185^\circ$ лежатъ на одной прямой (разность между $143—101=185—143$), а точки кипѣнія кислотъ съ четнымъ числомъ атомовъ углерода ($C_2H_4O_2—118^\circ$, $C_4H_8O_2—161,5^\circ$ и $C_6H_{12}O_2—205^\circ$), на другой, лежащей нѣсколько ниже (разности между $205^\circ—161,5^\circ—118^\circ=43,5^\circ$ и нѣсколько выше предыдущихъ); нормальные кислоты имѣютъ наиболѣе высокія точки кипѣнія—всѣ ихъ изомеры кипятъ ниже; начиная съ C_9 (кислоты пеларгоновой, XXIII, 110), П. кислоты не перегоняются безъ разложенія подъ атмосфернымъ давленіемъ. Уд. вѣса П. кислотъ падаютъ по мѣрѣ увеличенія

частицы, такъ какъ одновременно и процентный составъ ихъ приближается къ составу углеводородовъ; уд. вѣса первыхъ трехъ кислотъ выше уд. вѣса воды, а именно: $CH_2O_2=1,231$ (16°), $C_2H_4O_2=1,052$ ($16,5^\circ$) и $C_3H_6O_2=1,013$ (0°); уд. вѣса остальныхъ кислотъ ниже единицы. Низшіе члены ряда растворимы хорошо въ водѣ *); съ увеличеніемъ частицы растворимость быстро падаетъ. Въ спиртѣ и эфирѣ всѣ одноосновныя кислоты хорошо растворимы. Кислотныя свойства высшихъ членовъ ничтожны. Число изомеровъ П. одноосновныхъ кислотъ равно числу существующихъ первичныхъ спиртовъ или алдегидовъ съ даннымъ числомъ атомовъ углерода; изомерія всецѣло обусловлена изомеріей углеводороднаго остатка, соединеннаго съ карбоксилемъ (см. Строеніе химическое). Кислоты общей формулы $R \cdot CH_2 \cdot CO_2H$ называются *первичными*, $RXCH \cdot CO_2H$ — *вторичными* и $RX_2C \cdot CO_2H$ — *третичными* (R, X и Y—остатки П. углеводородовъ). Какъ кислоты всѣ онѣ образуютъ соли (см.), эфиръ (см.), ангидриды (см.), галоидангидриды (см. Хлорангидриды), амиды (см.) и нитрилы (см.); при дѣйствіи галоидовъ (лучше всего хлора и брома) онѣ даютъ галоидзамѣщенные кислоты, отъ которыхъ не трудно перейти къ окси, amino и нитрокислотамъ и т. д. Отъ П. кислотъ легко можно перейти къ алдегидамъ (см.) и спиртамъ первичнымъ (см.), къ кетонамъ (см.), спиртамъ третичнымъ (см. Триметилкарбинолъ), къ парафинамъ (см.) и черезъ амиды къ аминамъ. Современныя представленія о строеніи П. одноосновныхъ кислотъ выработаны при изученіи уксусной кислоты. Въ 1839 г. Дюма, дѣйствуя на уксусную кислоту хлоромъ на солнечномъ свѣтѣ, получилъ кристаллическую кислоту состава $C_8Cl_6O_8 \cdot 2H_2O$ ($C=6$; $O=8$); кислоту эту, которая по формулѣ являлась продуктомъ замѣщенія въ уксусной кислотѣ $C_2H_4O_2 \cdot 2H_2O$ шести атомовъ водорода хлоромъ, Дюма назвалъ «хлороуксусной» кислотой. По основности хлороуксусная кислота не отличалась отъ уксусной (обѣ одноосновны) и Дюма указалъ, что въ «органической химіи имѣются (слѣдовательно) извѣстные типы (см.), которые сохраняютъ свой характеръ даже и въ томъ случаѣ, когда вмѣсто водорода, заключающагося въ нихъ, вводятся въ соединеніе равные объемы хлора, брома или іода» (ср. Замѣщеніе, XII, 218). Персонъ, а затѣмъ Дюма (въ 1840 г.) нашли, что «хлороуксусная кислота подъ вліяніемъ щелочей распадается на хлороформъ (см.) и углекислоту: $C_2H_2Cl_4O_2 = 2C_2O_4 + 2C_2HCl_3$, аналогично распаденію уксусной кислоты при сплавленіи со щелочью на углекислоту и метанъ (см. Парафины): $C_2H_4O_2 = 2C_2O_4 + 2C_2H_2$. Наконецъ, Мельсанъ (въ 1842 г.) показалъ, что при дѣйствіи амальгамы калия «хлороуксусная» кислота замѣщаетъ хлоръ водородомъ, превращаясь обратно въ уксусную кислоту. Тождество «типа» уксусной и «хлороуксусной» кислотъ нельзя было теперь отрицать и Берцелиусъ, раньше противившійся

*) По Мари, церотиновая кислота содержитъ не C_{27} , а C_{25} ; въ такомъ случаѣ ея точка плавленія наблюдена вполнѣ правильно.

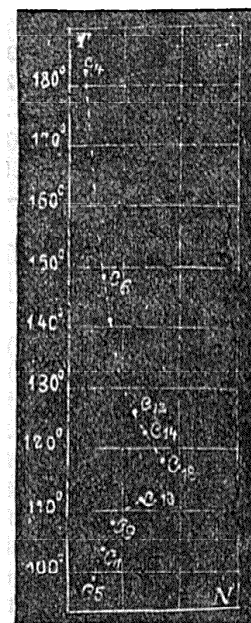
**) Вообще вещества, содержащія много метильныхъ группъ, обладаютъ болѣе высокими точками плавленія и болѣе низкими точками кипѣнія; ср. свойства триметилкарбинола (см.) со свойствами бутиловыхъ спиртовъ и свойства тетраметилбутана (Парафины, XXII, 783) со свойствами изочернаго съ нимъ нормального октада.

*) Свойство это находится въ связи со строеніемъ: норм. масляная кисл. смѣшивается съ водой во всѣхъ отношеніяхъ, а изокислота не обладаетъ этимъ свойствомъ (XVIII, 758).

признанию такового (см. Электрохимическая теория), должен был его признать, что и сказалося на формулах этих кислот, предложенных имъ въ его учебникѣ; обѣ, по его мнѣнію, должны представлять «сочетанная» производная радикала «метила» и щавелевой кислоты, а именно «хлоруксусная» должна быть: $C_4Cl_6 + C_4O_6$, а уксусная— $C_4H_6 + C_4O_6$ ($C=6$, $O=8$)*). Формулы эти противорѣчили водородной теоріи кислотъ Дэви-Либиха, теоріи, сохранившейся и до настоящаго времени (см. Кислоты); кромѣ того, онѣ шли въ разрѣзъ съ «унитарной» теоріей (см.), точно такъ же признаваемой и нынѣ, и тѣмъ не менѣе онѣ послужили точкой отправленія для работъ Кольбе и Франкланда; работы эти, какъ казалось, ихъ отчасти оправдали. Кольбе понималъ подъ радикалами (см.) группы атомовъ, существующія въ соединеніяхъ, какъ таковые, считалъ ихъ аналогичными до известной степени съ атомами элементарныхъ тѣлъ, и, убѣжденный въ правильности представленій Берцелиуса, предпринялъ вмѣстѣ съ Франкландомъ (въ 1848 г.) рядъ опытовъ надъ разложеніемъ уксусной кислоты на ея радикалы. Электролизъ уксусной кислоты позволилъ, какъ думали авторы, выдѣлить одинъ изъ нихъ, а именно метиль (см. Парафины, XXII, 784 и Радикалы), что же касается радикала щавелевой кислоты, то неполученіе его (по Кольбе) должно было объясняться способностью окисляться подъ влияніемъ кислорода разлагающейся одновременно воды (считаемой нами теперь конституціонной). Въ предыдущемъ (1847) году Дюма получилъ нагреваніемъ уксусноаммиачной соли съ фосфорнымъ ангидридомъ ціанистый метиль, и для дальнѣйшаго доказательства правильности своихъ взглядовъ Кольбе и Франкландъ превращаютъ теперь (1848) обратно нитрилы**) въ кислоты. Опытъ такимъ образомъ показали, что допущеніе предсуществованія метила въ уксусной кислотѣ правильно, и позволилъ Кольбе въ слѣдствіи развить свою теорію замѣщенія (ср. XII, 219), изложенную имъ въ статьѣ: «Ueber den natürlichen Zusammenhang der organischen mit den unorganischen Verbindungen, die wissenschaftliche Grundlage zu einer naturgemässen Classification der organischen chemischen Körper***)» (подробности см. Строеніе химическое). Современная формула уксусной кислоты (см.) рассматриваетъ ее почти съ той же точки зрѣнія, которая была установлена Кольбе, съ тою лишь разницей, что формула Кольбе (Берцелиуса) могла-бы до

изв. степени объяснить удвоенный вѣсъ частицы уксусной кислоты и ея гомологовъ, а наши формулы этого сдѣлать не въ состояніи. Первая первичная кислота, кислота уксусная, была синтезирована Кольбе; первая вторичная кислота, изомасляная (см. Масляныя кислоты)—Марковниковымъ и первая третичная кислота, триметил-уксусная—Бутлеровымъ. Частныя описанія П. одноосновныхъ кислотъ общей формулы $C_nH_{2n}O_2$ см. Валериановыя кислоты, Жирныя кислоты, Масло коровье (XVIII, 728), Лавровая, Лигноцериновая, Масляная, Мелиссовая (Воскъ, VII, 265), Муравьиная, Пальмитиновая, Пропіоновая, Стеариновая, Уксусная и Ундециловая кислоты.

П. двусосновныя и двуатомныя кислоты обладаютъ общей формулой $C_nH_{2n}[CO.OH]_2 = C_nH_{2n-2}O_4$. Общихъ методовъ синтеза ихъ не имѣется, а потому подробности см. Щавелевая, Малоновая (XVIII, 482), Янтарная, Глутаровая (VIII, 903), Адипиновая, Пимелиновая, Проксовая, Себацтиновая кислоты и ихъ гомологи. Все это твердыя, хорошо кристаллизующіяся вещества, болѣею частью хорошо растворимыя въ водѣ (за исключеніемъ vyšшихъ членовъ) и нерастворимыя въ хлороформѣ; реакція ихъ сильно кислая. Они не летучи съ парами воды. Гомологи малоновой кислоты легко при нагреваніи распадаются съ выдѣленіемъ CO_2 ; гомологи янтарной при нагреваніи легко теряютъ H_2O , превращаясь въ ангидриды (объ отщепленіи ими CO_2 см. стр. 43); кислоты, у которыхъ карбоксильныя группы болѣе удалены другъ отъ друга, могутъ иногда перегоняться безъ разложенія. Строго такое дѣленіе, впрочемъ, провести не удастся. Что касается температуръ плавленія нормальныхъ двусосновныхъ П. кислотъ, то и для нихъ наблюдается, что кислоты съ четнымъ числомъ атомовъ углерода плавятся выше кислотъ съ нечетнымъ

Фиг. 2.

числомъ атомовъ углерода (Байеръ); разница съ одноосновными кислотами проявляется главнымъ образомъ въ томъ, что у первыхъ съ увеличеніемъ частицы температура плавленія падаетъ (см. фиг. 2), а у вторыхъ возрастаетъ, такъ что между кислотами C_{20} и C_{30} можно ожидать пересѣченія кривыхъ, а слѣдовательно обращенія правильности, если только не будетъ найденъ такой же минимумъ, какой наблюдается для кислотъ одноосновныхъ, содержащихъ C_4 и C_6 (см. выше). Относительно П. кислотъ болѣею основности см. Три- и Тетракарбоновыя кислоты, а также Трикарбаллиловая кислота.

*) Подъ кислотами Берцелиусъ подразумѣвалъ теперешніе ангидриды кислотъ. C_4O_6 несуществующій ангидридъ щавелевой кисл. Формулы Берцелиуса нѣсколько отличались отъ приведенныхъ въ текстъ, такъ какъ Берцелиусъ употреблялъ удвоенные, перечеркнутые паи (см. IIa).

**) Ціанистые эанры (иначе нитрилы, см.) были раньше синтезированы Пелузомъ при нагреваніи солей сѣрноводородныхъ кислотъ съ ціанистымъ калиемъ: $C_2H_5.SO_2.OK + KCN = C_2H_5.CN + KO.SO_2.OK$ ($C=12$, $O=16$, $S=32$, $K=39$ и $N=14$).

***). Ко времени появленія этой статьи подоспѣлъ синтезъ Ванниа пропіоновой кислоты (см. выше) изъ углекислоты и натрій-этана (1857). Статья Кольбе вышла теперь отдѣльнымъ изданіемъ въ Ostwald's «Klassiker der exakten Wissenschaften» (№ 94, 1897).

II. оксикислоты одно- и многоосновные—см. Спиртокислоты. Отдельные представители их см. кислоты: Угольная, Гликолевая, Гидракриловая, Глицериновая, Молочная, Оксимасляная, Оксиглutarовая, Винная, Лимонная, Сахарная кислота и ее изомеры и т. д.

Согласно постановлению женеvского конгресса 1892 г. названия одноосновных жирных кислот, во-первых, производятся от названия соответственного углеводорода*), многоосновные кислоты получают названия—«ди, три, тетра-кислоты»; и во-вторых, их карбоксиль считается нераздельною частью углеродного скелета. Номенклатура удобна, пока мы имеем дело с нормальными кислотами, или когда карбоксиль находится в наиболее длинной цепи; так $\text{H}_2\text{C}(\text{CO}_2\text{H})_2$ есть метанкислота (муравьиная), $\text{CH}_3\text{CO}_2\text{H}$ —этанкислота (уксусная), $\text{CH}_3\text{CH}_2\text{CO}_2\text{H}$ —пропанкислота (пропионовая), $\text{CH}_3\text{CH}_2\text{CH}_2\text{CO}_2\text{H}$ —бутанкислота (масляная), $\text{HO}_2\text{CCH}_2\text{CH}_2\text{CO}_2\text{H}$ —бутандикислота (янтарная) и $\text{HO}_2\text{CCH}(\text{CH}_3)\text{CH}(\text{CH}_3)\text{CO}_2\text{H}$ —диметил-(2, 3)-бутандикислота (диметил-янтарная симметричная). Когда карбоксиль помещается в боковой цепи, то уже появляются затруднения; Комбъ предлагает называть кислоту этил-изопропил-уксусную:

$\text{CH}_3\text{CH}(\text{CH}_3)\text{CH}(\text{CO}_2\text{H})\text{CH}_2\text{CH}_3$ —метил-2-пентан-метил-3-кислота**), а кислоту ацетилтетракарбоную:

$\text{HO}_2\text{CCH}(\text{CO}_2\text{H})\text{CH}(\text{CO}_2\text{H})\text{CO}_2\text{H}$ —диметил-2,3-кислота-бутандикислота***), но пока общепринятой номенклатуры (особенно русской) нет. В одноосновных кислотах с нормальной или симметричной углеродной цепью углерод карбоксила считается первым, во всех других случаях сохраняется нумерация углеводородов (см. Парафины):

$\text{CH}_3\text{CH}_2\text{CHBrCO}_2\text{H}$ — α -монобромомасляная
(4) (3) (2) (1)

есть, следовательно, бром-2-бутанкислота, а $\text{CH}_3\text{CH}(\text{CH}_3)\text{CH}_2\text{CO}_2\text{H}$ —изовалериановая ки-
(1) (2) (3) (4)

слота есть метил-2-бутанкислота 4 (подр. см. Химич. номенклатура). А. И. Горбовъ, Д.

Предельные соединения (хим.).—Довольно трудно проследить каким образом исторически выработалось понятие о П., или, как иногда выражаются, насыщенных соединениях. Само понятие о насыщении химического сродства появилось при изучении реакций кислот со щелочами; Бертолле думал, что этим путем можно даже выразить числами степень насыщения; так, в «Recherches sur les lois de l'affinité» он пишет: «определить избирательное сродство двух тел по отношению к третьему... значит... найти, в каком отношении это последнее распределяет свою деятельность между двумя первыми, и найти, какой степени насыщения достигают эти оба тела, когда они бо-

рятся друг с другом... Говоря о насыщении какого-нибудь тела, я подразумеваю не абсолютное насыщение, когда взаимодействие становится уже невозможным, а только некоторую степень насыщения, которую можно легко узнать... Таково, напр., состояние нейтральности, в котором не проявляются своеобразные особенности составных частей... Степень насыщения кислот виннокалиевой соли можно найти, определив количество йода кали, необходимого для превращения ее в нейтральное соединение». Определяя количества оснований, потребных для нейтрализации данного количества кислоты, азотной, напр., мы теперь находим эквиваленты (см.) этих оснований, а не степень их насыщения. Понятие о последней в интересующем нас смысле выработалось над многоосновными кислотами*). Возможность соединения фосфорной кислоты (см.), напр., с одним, двумя и тремя «атомами» воды или эквивалентами оснований с образованием $\text{PO}_5\cdot\text{HO}$, $\text{FO}_5\cdot 2\text{HO}$ и $\text{PO}_5\cdot 3\text{HO}$ ($\text{P}=15,5$, $\text{O}=8$) и т. д. подготовила до известной степени почву для развития впоследствии Франкландом представлений о многоатомных радикалах (см. Замещение, XII, 218, Радикалы и Структура). Исследования цинкорганических соединений Франкландом, мышьяковоорганических Байером (см. Какодиль, XIII, 953) и оловянноорганических Кагуром выяснили, что свойства радикалов, способных соединяться с другими элементами подобно простым телам, должны быть сведены с одной стороны к свойствам атомов, эти радикалы образующих, а с другой—к типу данного соединения; так, все соединения общего типа Sn_2X_4 ($\text{Sn}=59$) оказались способными к реакциям присоединения или в одинаковой степени насыщенными (Кагуръ), между тем как соединения типа Sn_2X_2 (или Sn_2X_2 , $\text{Sn}=59$), относившиеся к закисному типу, были найдены ненасыщенными, способными к реакциям соединения с переходом в насыщенный, предельный тип Sn_2X_4 (Кагуръ). Впоследствии Д. И. Менделѣевъ, руководствуясь законом замещения (см.), и сам Кагуръ распространили это типическое воззрение на большое число органических соединений. Теперь мы относим к П. соединениям, как к соединениям типа CX_4 : углеводороды формулы $\text{C}_n\text{H}_{2n+2}$ (см. Парафины), спирты одноатомные состава $\text{C}_n\text{H}_{2n+2}\text{O}$ и многоатомные $\text{C}_n\text{H}_{2n+2}\text{O}_m$ ($m \leq n$), алдегиды и кетоны одноатомные формулы $\text{C}_n\text{H}_{2n}\text{O}$, двуатомные $\text{C}_n\text{H}_{2n-2}\text{O}_2$ и т. д., кислоты одноосновные $\text{C}_n\text{H}_{2n}\text{O}_2$, двуосновные состава $\text{C}_n\text{H}_{2n}\text{O}_4$ и т. д.; такая классификация является, однако, не вполне соответствующей понятию о предельности и, следовательно, в некоторой степени условной. Из всех только что перечисленных веществ для углеводородов $\text{C}_n\text{H}_{2n+2}$ действительно неизвестно соединений высшего типа, что же касается

*) Во французской редакции «Le nom des acides monobasiques... est tiré de celui de l'hydrocarbure correspondant au suffixe—oïque». В немецкой редакции суффиксы, вышедшие из «acide éthanóique» переведены как Ethansäure. Ф. Ф. Вейльштейн предложил и порусски называть ее этанкислотою.

**) Acide méthyl-2-pentane-méthylóique 3.

***) Acide diméthylóique 2,3-butane-dioïque; у Ф. Ф. Вейльштейна—Butandisäure-2,3-Dimethylsäure.

*) Совершенно случайно Бертолле выбрал для своего примера соль двуосновной кислоты.

остальныхъ, то всѣ они болѣе или менѣе способны къ реакціямъ присоединенія; спирты, кетоны (?), кислоты, эиры, простые и сложные, образуютъ такъ называемыя «молекулярныя» соединенія, а алдегиды реагируютъ какъ настоящія ненасыщенныя соединенія, напоминая всего ближе—по легкой способности къ соединенію съ кислородомъ—напр. такъ называемыя «заиси» неорганической химіи. Дальнѣйшимъ шагомъ въ развитіи понятія о предѣльныхъ соединеніяхъ надо считать появленіе періодическаго закона (см. XXIII, 311). Періодическая система Д. И. Менделѣева, указавъ, что формулы высшихъ окисловъ типа воды («высшихъ солеобразныхъ окисловъ», какъ называетъ ихъ Менделѣевъ) правильно измѣняются съ нарастаніемъ атомнаго вѣса и отвѣчаютъ общимъ формуламъ: R_2O , RO , R_2O_3 , RO_2 , R_2O_5 , RO_3 , R_2O_7 и RO_4 (R —соотвѣтственный элементъ), вмѣстѣ съ тѣмъ выяснила, что эти предѣльныя «солеобразныя» соединенія на самомъ дѣлѣ не являются вполне насыщеннымъ кислороднымъ соединеніемъ, такъ какъ «перекиси» этихъ элементовъ содержатъ болѣе кислорода; съ другой стороны тотъ же періодическій законъ, подмѣтивъ, что для элементовъ, образующихъ и кислородныя, и водородныя соединенія, сумма атомности по кислороду (въ «солеобразныхъ окислахъ») и водороду постоянна и равна восьми (l. c. 314), заставляетъ насъ считать водородныя соединенія: RH_4 , RH_3 , RH_2 и RH между собою равноцѣннымъ и столь же предѣльными, насколько предѣльны и «высшіе солеобразные окислы» этихъ элементовъ RO_2 , R_2O_5 , RO_3 и R_2O_7 . Это обстоятельство наиболѣе ясно позволяетъ уловить разницу между прежнимъ и современнымъ взглядомъ на П. соединенія, такъ какъ по типу RH_3 (NH_3 и PH_3 , напр.) является во многихъ отношеніяхъ веществомъ не насыщеннымъ, т. е. способнымъ къ многообразнымъ реакціямъ прямого присоединенія. Думаю, какъ извѣстно, давно пытался уподобить амміакъ этилену (см.); очевидно, что для каждаго даннаго «химическаго» тѣла существуютъ свои П. соединенія, и что каждый разъ, когда мы называемъ какое-нибудь соединеніе П., мы должны еще указать и элементъ, по отношенію къ которому оно является таковымъ (см. Типы химическіе Жерара и Дюма).

А. И. Горбовъ. А.

Предѣльныя цѣны—цѣны, которыми во время войны должны руководствоваться органы административнаго военнаго управленія при всѣхъ хозяйственныхъ операціяхъ по заготовленію предметовъ довольствія, по производству перевозокъ и работъ, по найму рабочихъ и т. п. Основаніемъ для установленія ихъ служатъ свѣдѣнія о мѣстныхъ цѣнахъ, существующихъ на театрѣ войны, и соображенія объ ожидаемыхъ въ нихъ измѣненіяхъ. Утверждаются онѣ на извѣстный періодъ командующимъ арміей, по представленіямъ начальниковъ главныхъ отдѣловъ полевого управленія и по заключеніямъ полевого главнаго контролера. См. Положеніе о полевоомъ управленіи войскъ, изд. 1890 г., и Положеніе о предметахъ и порядкѣ дѣйствій полевого контроля.

К.-К.

Предѣлъ (Predeal, изъ славянск. предѣлъ—граница) — пограничный проходъ въ Трансильванскихъ Карпатахъ, называемый такъ же Тѣмешскимъ проходомъ (Tömös), въ Кронштадтскомъ компатѣ, въ Венгріи, на высотѣ 1028 м. надъ моремъ; желѣзнодорожная станція П. стоитъ уже на румынской почвѣ.

Преемство въ правѣ (сукцессія).— Приобрѣтенныя членами гражданскаго общества права и обязанности передаются имъ другъ другу въ разѣ установленномъ составѣ. Передача происходитъ въ видѣ уступки отдѣльныхъ правъ и обязанностей (права собственности, требованій по обязательствамъ, исковъ—такъ называемое единичное П., сингулярная сукцессія), въ видѣ уступки совокупности правъ, связанныхъ съ однимъ объектомъ или основаніемъ (недвижимости съ лежащими на ней обремененіями, торговаго предпріятія со всѣмъ имуществомъ—спеціальное П. или спеціальная сукцессія) и въ видѣ перехода всего имущества даннаго лица къ другому (наслѣдованіе, общее П. или универсальная сукцессія). Для сингулярнаго П. характерно то, что новый правообладатель получаетъ право въ томъ видѣ, въ какомъ оно создано его предшественникомъ: онъ получаетъ тѣ же права, какія имѣлъ прежній кредиторъ или собственникъ, тѣ же обязанности, тѣ же притязанія, и подвергается всѣмъ возраженіямъ со стороны должника или управомоченныхъ на переданную собственность лицъ, точно такъ же, какъ подвергался бы имъ прежній кредиторъ или собственникъ. При спеціальномъ и универсальномъ П. переходъ всѣхъ правъ и обязанностей совершается *однимъ актомъ*, напримѣръ въ силу купли-продажи или принятія наслѣдства, безъ передачи каждой отдѣльной части имущества или переписки обязательствъ; перешедшія права и обязанности продолжаютъ оцѣниваться по личности прежняго преобладателя (сроки давности продолжаютъ течь съ зачетомъ всего прежняго времени обладанія, bona или mala fides при заключеніи сдѣлокъ оцѣнивается сообразно съ дѣйствіями предшествовающаго владѣльца и т. д.). При П. права переходятъ, такимъ образомъ, какъ самостоятельныя имущественныя цѣнности, какъ реальные величины. Для юристовъ, видящихъ въ субъективныхъ правахъ непосредственное выраженіе свободы или воли обладающихъ ими лицъ, а также и для тѣхъ, которые понимаютъ подъ юридическимъ отношеніемъ (XXII, 432) отношеніе къ объектамъ обладанія, такое явленіе представляется теоретически (конструктивно) трудно объяснимымъ. Если еще понятно, что «безцвѣтное», не поддающееся вліянію индивидуальнаго усмотрѣнія личности право собственности можетъ «переходить» въ одномъ и томъ же видѣ къ разнымъ лицамъ, т. е. оставаться тождественнымъ въ рукахъ разныхъ обладателей того же объекта; то какимъ образомъ можетъ переходить право обязательственное (см.), представляющее собою свободный союзъ двухъ воль, при томъ переходить безъ согласія должника (см. Цессія обязательствъ), который становится обязательнымъ новому кредитору лишь въ силу согла-

шенія со старымъ? Какимъ образомъ универсальный преемникъ можетъ быть принужденъ опредѣлять свои отношенія къ другимъ лицамъ не по своей волѣ, а примѣнительно къ волѣ умершаго лица? Переходъ правъ и обязанностей въ ихъ цѣломъ и въ установленной наслѣдодателемъ связи ихъ между собою есть несомнѣнное стѣсненіе личности наслѣдника, находившее въ Римѣ и находящее до сихъ поръ у насъ свое крайнее выраженіе въ томъ, что наслѣдникъ, принявъ наслѣдство, какъ бы исчезаетъ въ лицѣ наслѣдодателя, обязываясь платить его долги изъ своего имущества, если полученнаго не хватаетъ на ихъ покрытіе. Въ Римѣ первоначально для передачи обязательства отъ одного лица къ другому прежній кредиторъ давалъ *порученіе* новому на взысканіе или полученіе долга съ должника; новый кредиторъ такимъ образомъ выступалъ юридически въ качествѣ повѣреннаго прежняго, но такъ какъ повѣренный дѣйствовалъ здѣсь, въ дѣйствительности, въ своемъ собственномъ интересѣ, то онъ носилъ названіе *procurator in rem suam* (см. Прокураторъ). Такъ какъ, однако, кредиторъ, въ качествѣ довѣрителя, могъ требовать уступленное назадъ и такъ какъ, кромѣ того, отношенія между повѣреннымъ и довѣрителемъ прекращались смертью одного изъ нихъ, то новый кредиторъ не былъ гарантированъ, въ своемъ владѣніи взысканнымъ, и передача обязательства многое теряла какъ экономическая функція. Въ императорское время, поэтому, дается *procurator in rem suam actio utilis suo nomine*. Консерватизмъ римской мысли сказавъ здѣсь въ томъ, что признавъ передачу обязательствъ во всей полнотѣ (пскъ *suo nomine* ставилъ прокуратора въ независимое положеніе), юристы продолжали видѣть въ новомъ кредиторѣ теоретически лишь повѣреннаго стараго, что совершенно не соответствовало его положенію. Современные юристы, затрудняющіеся теоретическимъ объясненіемъ II. въ правѣ, продолжаютъ удерживать представленіе о новомъ кредиторѣ, какъ лицѣ, дѣйствующемъ лишь по порученію кредитора, какъ его представитель. Этимъ объясняется, въ частности, сохраненіе за новымъ должникомъ возраженій противъ новаго кредитора, связанныхъ съ личностью прежняго кредитора, и нѣкоторыя другія особенности цессіи (точка зрѣнія, развитая въ особенности у Кунце). Юристы, признающіе прямую цессію (см.), согласно съ постановленіями новыхъ законодательствъ, и въ тоже время удерживающіе представленіе объ обязательствѣ, какъ о личной связи должника съ кредиторомъ, совсѣмъ уклоняются отъ теоретическаго ея объясненія, указывая лишь на то, что, въ противоположность римскому праву, въ современномъ правѣ экономическій моментъ обязательства выступаетъ на первый планъ сравнительно съ личнымъ (Дернбургъ). *Универсальное II.* вызываетъ еще болѣе недоумѣній, такъ какъ, будучи безусловно признано и послѣдовательно проведено римскимъ правомъ, оно не можетъ быть объяснено ни съ точки зрѣнія довѣренности, ни съ точки зрѣнія представительства,

хотя послѣдняя точка зрѣнія иногда и высказывается. У римскихъ юристовъ нѣтъ развитаго теоретическаго объясненія универсальнаго II.; насколько объ этомъ можно судить по отдѣльнымъ выраженіямъ, они видѣли въ наслѣдствѣ болѣе продолженіе личности наслѣдодателя, чѣмъ выраженіе правъ наслѣдника. Наслѣдство они называли *domina, personae vicem, defuncti personam sustinens*. Въ качествѣ носителя имущественно правовой личности умершаго, они допускали его переходъ только въ цѣломъ объемѣ и по *одному титулу* (*nemo pro parte testatus pro parte intestatus decedere potest*) и, какъ сказано выше, налагали безусловную отвѣтственность за долги, разъ наслѣдство было принято (см. Принятіе наслѣдства). До принятія наслѣдства оно разсматривалось какъ самостоятельная имущественно-правовая величина, сохраняющая свою юридическую организацію и продолжающая функціонировать въ гражданскомъ оборотѣ и безъ дѣйствительнаго субъекта (*haereditas jacens, bona hereditaria vacua sine domino jacent*), лишь въ качествѣ носителя личности умершаго: *«nondum enim adita hereditas personae vicem sustinet non heredis futuri, sed defuncti»*. Позднѣе стали объединять личность наслѣдника и наслѣдодателя: *«heres et hereditas, tametsi duas appellationes recipiunt, unius personae tamen vice funguntur»*. Новые юристы (особ. Пухта, Ферингъ, Зомъ и др.) восприняли это ученіе о продолженіи личности наслѣдодателя въ наслѣдникѣ. «Римское наслѣдованіе не есть ни наслѣдованіе отдѣльныхъ правъ или долговъ (сингулярная сукцессія), ни также простое наслѣдованіе единаго имущества (универсальная сукцессія въ болѣе широкомъ смыслѣ слова); оно прежде и гораздо болѣе всего—наслѣдованіе имущественно-правовой личности наслѣдодателя (универсальная сукцессія въ смыслѣ наслѣдственнаго права). Это значитъ: наслѣдникъ для частнаго права имѣетъ такое же значеніе какъ наслѣдодатель, и потому онъ имѣетъ одинаковыя съ наслѣдодателемъ права и одинаковыя съ нимъ обязанности. Этимъ дается, однако, лишь описаніе римскаго универсальнаго II., а не объясненіе его. Кромѣ того, какъ справедливо замѣчаетъ Пернисъ, если этимъ что-нибудь и достигнуто, то вопреки реальному пониманію вещей. «Личность, какъ дѣятельная потенція, никакимъ образомъ перейти не можетъ, но является всегда реализованной въ отдѣльныхъ отношеніяхъ», а такъ какъ въ этихъ послѣднихъ дѣйтелемъ является наслѣдникъ, то вопросъ о ненормальности подчиненія его творческой правовой воли волѣ наслѣдодателя этимъ не устраняется. Не даетъ прямого объясненія и точка зрѣнія тѣхъ юристовъ, которые въ II. видятъ установленіе новаго права взамѣнъ стараго, разсматриваютъ сукцессію, какъ условно-техническое понятіе, не соответствующее дѣйствительности, и въ частности въ наслѣдствѣ видятъ, до его принятія—состояніе имущества безъ субъекта, а по принятіи—имущество наслѣдника. «II. въ правахъ есть абсурдъ, такъ какъ отношеніе (юридическое), какъ таковое, не есть какой-

либо конкретный предметъ, который могъ бы переноситься свободно. Сукцессія есть понятіе условное, фигуральное. Когда собственникъ или кредиторъ «передаетъ» другому лицу свое право собственности или право требованія, тогда на самомъ дѣлѣ здѣсь прекращается въ полномъ объемѣ одно право и взамѣнъ его учреждается другое, во всемъ подобное ему, но съ другимъ субъектомъ» (Муромцевъ). По отношенію къ П. въ обязательствахъ это объясненіе не удовлетворительно потому, что, согласно господствующему представленію, обязательственное право устанавливается соглашеніемъ должника съ кредиторомъ, а при П. по обязательствамъ согласія должника не требуется, слѣд. нельзя и говорить объ установленіи новаго права. Въ универсальномъ П. центръ тяжести при этомъ объясненіи переносится на понятіе *имущества* (XIII, 28). «Между сингулярной и универсальной сукцессіей существуетъ слѣдующее различіе. При первой отдѣльные права отрѣшаются отъ имущества, къ которому они принадлежали раньше, отдѣляются отъ него. вступающъ въ другое имущество и начинаютъ въ немъ новое самостоятельное существованіе въ лицѣ пріобрѣтателя. При универсальномъ П. права и обязанности остаются вполнѣ въ томъ же самомъ имуществѣ, къ которому принадлежали, переходятъ вмѣстѣ съ нимъ и, какъ его составная часть, остаются, слѣдовательно, въ томъ же юридическомъ составѣ, который они до тѣхъ поръ имѣли въ этомъ имуществѣ. Имущество остается, слѣд., тоже самое, только другое лицо выступаетъ, какъ его субъектъ и владѣлецъ» (Брунсъ-Пернисъ). Но подъ имуществомъ разумѣется связь совокупности правъ съ личностью (имущество—то, что имѣетъ какое-либо лицо); исчезаетъ личность, прекращается и понятіе имущества, остаются отдѣльные права и обязанности, и путь установленія связи ихъ съ новымъ обладателемъ остается опять неяснымъ: если права основываются на волѣ лица, служатъ ея выраженіемъ и въ своемъ осуществленіи опредѣляются этой же волей, то непонятно, какимъ образомъ имущество, т. е. совокупность правъ, связанныхъ съ чужой волей, становится имуществомъ, связаннымъ съ моей волей. Причина недоразумѣній заключается въ неправомерно низкомъ пониманіи субъективнаго права (см.). Частная воля не единый творческій элементъ его. Права суть отношенія *между лицами*, опредѣляемые въ своемъ составѣ закономъ или частной волей по волѣ закона и поддерживаемы въ своемъ осуществленіи принудительнымъ воздѣйствіемъ власти. Право собственности есть отношеніе обладателя ея объекта къ другимъ лицамъ, выражающееся въ поддерживаемомъ властью притязаніи на уваженіе къ обладанію, данному волей закона. Право обязательственное есть отношеніе кредитора къ должнику, опредѣляемое частной волей (обѣщаніемъ должника) на законномъ основаніи и состоящее въ притязаніи на принужденіе должника исполнить обѣщанное или уплатить должное. Разъ неприкосновенность объекта обладанія охраняется отъ вторженія постороннихъ лицъ властью, разъ законъ не

слагаетъ съ должника принятой имъ на себя обязанности по уничтоженіи субъекта, или повелѣваетъ исполнить обязанность въ пользу другого лица, права продолжаютъ существовать въ старомъ объемѣ, независимо отъ смѣны лицъ. Они «переходятъ» къ другому лицу въ томъ смыслѣ, что защита объекта собственности начинаетъ даваться въ лицѣ новаго обладателя; должникъ обязывается платить новому кредитору, въ руки котораго перешло основаніе, служащее опорой обѣщанію. Общее П. отъ единичнаго по существу ничѣмъ не отличается. Объекты обладанія получаютъ защиту въ лицѣ наследника; въ принятіи имъ наследства заключается и его собственное обѣщаніе платить долги, основаніе которыхъ—въ получаемомъ имъ имуществѣ.

Недостаточное развитіе П. по обязательствамъ въ Римѣ и особенности римскаго воззрѣнія на универсальную сукцессію объясняются *исторически*. Потребность въ передачѣ правъ по обязательствамъ характеризуетъ обмѣнъ, развившійся на широкомъ пространствѣ, когда приходится замѣнить уплату чистыми деньгами уплатой обязательствами, когда вообще между отдѣльными хозяйствами и предприятиями устанавливаются сложные расчеты, не поддающіеся постоянному реализованію въ деньгахъ, и главное, когда личные отношенія дружбы и довѣрія, какъ основанія кредита, замѣняются отношеніями, построенными на торгово-экономической почвѣ. О слабости этихъ условій оборота въ Римѣ свидѣтельствуетъ господство формальнаго и реального контрактовъ (см.) и позднее развитіе контракта консенсуальнаго. Съ позднимъ развитіемъ послѣдняго стоитъ въ связи и слабое развитіе цессіи. Обходныя средства, употреблявшіяся для ея проведенія въ жизнь, объясняются консерватизмомъ мысли и осторожностью по отношенію къ юридической квалификаціи новыхъ явленій экономической жизни. Развитіе универсальной сукцессіи стоитъ въ связи съ положеніемъ кредиторовъ и установленіемъ наследственной отвѣтственности за долги. Въ литературѣ часто противопоставляютъ здѣсь римскія воззрѣнія германскимъ, не допускавшимъ, будто-бы, универсальнаго П. и знавшимъ лишь сингулярную сукцессію и въ наследствѣ. Разница между этими двумя воззрѣніями не была, въ дѣйствительности, такъ велика; въ общемъ развитіе наследственнаго П. шло однимъ путемъ. На первыхъ порахъ отвѣтственность по обязательствамъ падаетъ на личность должника и его семейныхъ подвластныхъ. Поскольку нѣтъ близкихъ семейныхъ («своихъ и необходимыхъ наследниковъ») и наследство переходитъ къ другимъ роднымъ или постороннимъ лицамъ, не подпавшимъ подъ дѣйствіе обязательства въ силу подвластности или заключенія его «общей рукой» (см. Стипуляція), кредиторы могутъ вынудить отвѣтственность лишь косвеннымъ путемъ, арестуя трупъ должника въ силу своего права на его личность и не допуская до погребенія (см. Выкупъ трупа, VII, 519). Позднѣе законы (XII табл., варв. правды) устанавливаютъ отвѣтственность за долги, обуславливаемую принятіемъ наследства: въ Римѣ—

однаковую для всѣхъ наслѣдниковъ, въ Германіи и Франціи — для жены, дѣтей и подвластныхъ безусловную, для остальныхъ въ предѣлахъ наслѣдства. Въ Римѣ не допускается отказъ *своихъ* наслѣдниковъ отъ наслѣдства; въ Германіи и Франціи они могутъ отказаться, какъ и другіе наслѣдники, отдавъ имущество кредиторамъ. Въ зависимости отъ дробленія имущества, имѣвшаго мѣсто въ феодальномъ періодѣ, въ Германіи и Франціи наслѣдство переходитъ по отдѣльнымъ частямъ (недвижимости, оружіе, домашняя утварь) къ отдѣльнымъ лицамъ или группамъ наслѣдниковъ, специально уполномоченныхъ на обладаніе каждою изъ нихъ. По группамъ переходить и долги, часто съ обязательствомъ платить ихъ и сверхъ стоимости полученной части имущества. Имѣетъ мѣсто такимъ образомъ специальная, а не сингулярная, какъ обыкновенно думаютъ, сукцессія. Съ рецепціей римскихъ нормъ воспринимается римскій *beneficium inventarii* (см. Бенефиціи и Инвентарь), ограничивающій отвѣтственность принятымъ наслѣдствомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпляется и безусловная отвѣтственность за долги для наслѣдниковъ, не составившихъ такого инвентаря. Начало отвѣтственности не выше наслѣдства не принято и въ общегерманскомъ уложеніи. Опрежденіе стоимости наслѣдства и надзоръ за распоряженіями наслѣдниковъ трудны и теперь, не говоря уже о болѣе раннемъ времени. Въ интересахъ кредиторовъ, поэтому, удержать безграничную отвѣтственность, а въ интересахъ *кредита* — поддержать ее со стороны закона, предоставивъ наслѣдникамъ свободный отказъ отъ наслѣдства или составленіе инвентаря, гдѣ это возможно. Въ Римѣ инвентарная льгота полагается очень поздно (при Юстиніанѣ); отказъ отъ наслѣдства для *своихъ* наслѣдниковъ дозволенъ только преторамъ (*beneficium abstinendi*). Болѣе строгая отвѣтственность наслѣдниковъ въ Римѣ объясняется отчасти строгостью долгового права вообще, отчасти тѣмъ, что въ силу господства культа предковъ долгъ уваженія къ наслѣдодателю требовалъ покрытія его обязательствомъ. Необходимымъ условіемъ завѣщанія является назначеніе наслѣдника, не только исполнявшаго функціи душеприказчика, но и продолжавшаго домашній культъ умершаго. Отсюда идея о наслѣдникѣ, какъ продолжателѣ *личности умершаго*. Съ паденіемъ религіозныхъ представлений о продолженіи культа, когда остается только потребность въ общемъ управителѣ и представителѣ наслѣдственной массы, на сцену и въ Римѣ выступаетъ универсальный фидеикоммиссаръ (см.), съ функціями, аналогичными душеприказническимъ.

Литература. Sohm, «Institutionen» (7 изд., 1893, рус. пер. 1888); Windscheid, «Pandecten» (III, § 598); Dernburg, «Pandecten» (I § 81 и III, § 54 сл.); Bruns-Pernice (въ Holtzendorff's «Encyklopädie», § 88 и 95); Lassalle, «System der erworbenen Rechte» (II); Vering, «Römisches Erbrecht» (Гейдельб., 1861); Heusler, «Institutionen des deutsch. Privatrechts» (II); Viollet, «Histoire de droit civil» (стр. 829 сл., П., 1892); Муромцевъ, «Определеніе и основное раздѣле-

ніе права» (§ 40 и 42); Мэнъ, «Древнее право» гл. VI и VII; «Древній законъ и обычай» (М., 1884); Кассо, «Отвѣтственность наслѣдника, за долги наслѣдодателя» (Юрьевъ, 1895). Литературу по П. въ обязательствахъ см. Цессія обязательствъ.

В. Нечаевъ.

Преждевременные роды — см. Выкидышъ и Роды.

Преждосвященная литургія (правильнѣе — «литургія преждосвященныхъ даровъ»; см. Литургія, XVII, 840—1). Литургія эта совершается въ среду и пятницу всѣхъ шести недѣль чотырдесятицы (а также въ понедѣльникъ, вторникъ и четвергъ этихъ недѣль, если въ эти дни случится праздникъ полудейный или храмовый) и въ понедѣльникъ, вторникъ и среду Страстной седмицы. Издатели собранія древнихъ литургій въ русскомъ переводѣ (СПб., 1874 и слѣд.) думаютъ, что къ тремъ первымъ вѣкамъ можно отнести только *начало* П. литургіи, а не полное устройство ея, какъ особаго богослуженія. Трулльскій соборъ (692 г.) установилъ литургію П. даровъ какъ форму богослуженія уже общезвѣстную и определенную: такимъ образомъ образованіе чина П. литургіи нужно относить ко времени между соборами лаодикийскимъ и трулльскимъ. Нынѣшній православный чинъ литургіи П. даровъ, греческій и русскій, составленъ въ XIV в. константинопольскимъ патріархомъ Филовеемъ и печатается въ «Служебникѣ». См. «О литургіи П. даровъ» (М., 1847).

Преждосвященные дары — см. Дары святые, П. литургія, Проскомидія.

Презента — въ Юго-западной Россіи такъ называлось право польскаго помѣщика рекомендовать и представлять въ своихъ помѣстьяхъ кандидатовъ на мѣста настоятелей церкви. Представленіе такого рода выдавалось обыкновенно рекомендуемому въ писмѣ къ митрополиту, и безъ П. трудно было получить мѣсто священника въ данномъ приходѣ. Право П. составляло одну изъ существенныхъ принадлежностей права вотчиннаго. Оно было установлено въ 1647 г. Польскіе помѣщики пользовались имъ весьма энергично, особенно во 2-й половинѣ XVIII в., обративъ его въ орудіе политической и культурной борьбы съ малорусскимъ населеніемъ и распространенія уни въ Югозап. краѣ.

Презентное багрение — производится въ первый день («первый кусъ») уральскаго багрения (II, 654), для представленія произведеній этого лова — рыбы и икры — въ видѣ презента, къ Высочайшему двору. Обычай презента, сохраняющійся слѣшкомъ 300 лѣтъ, знаменуетъ прекращеніе среди яицкаго казачества воровскихъ промысловъ и переходъ ихъ въ подданство московскаго царя.

Презентники (отъ présentation de la St.-Vierge — введеніе во храмъ Богородицы) — члены женскаго духовнаго ордена, основаннаго въ Марсели съ цѣлью воспитанія дѣтей.

Презене (Praesene ясли) — звѣздное скопление въ созвѣздіи Рака; невооруженному глазу представляется туманностью. Двѣ звѣзды 4-ой величины γ и δ Рака по сторонамъ П. носили названіе ослятъ (Alseil).

Президентъ (лат.) — председатель; на русскомъ языкѣ употребляется обыкновенно послѣдній терминъ для обозначенія руководителя преній въ собраніи, судѣ, обществѣ (въ нѣкоторыхъ обществахъ, однако — напр. вольномъ экономическомъ и географическомъ — председатель и у насъ именуется президентомъ); во многихъ иностранныхъ государствахъ въ тѣхъ же случаяхъ общепринятъ терминъ: П., особенно для обозначенія руководителя преній въ парламентѣ и избираемаго главы государства (П. республики). На нѣмецкомъ языкѣ существуетъ два термина: *Praesident* и *Vorsitzender*, при чемъ послѣдній обозначаетъ председателя въ менѣе важномъ учрежденіи; такъ *Vorsitzender* есть председатель въ отдѣленіи суда, въ противоположность П. всего суда; различіе это, впрочемъ, не проводится послѣдовательно. На французскомъ языкѣ существуетъ только одинъ терминъ — президентъ. Президентъ коллегіальнаго правительственнаго учрежденія назначается въ томъ же порядкѣ, какъ и прочіе члены того же учрежденія; онъ руководитъ ходомъ дѣлъ и въ частности преніями; съ остальными членами онъ не состоитъ въ отношеніи начальника къ подчиненнымъ, а является только *primus inter pares*, хотя неизбѣжно пользуется большимъ вліяніемъ; спеціальныя права П. сводятся къ рѣшающему голосу въ случаѣ равнаго раздѣленія голосовъ, иногда къ праву опротестованія рѣшенія товарищей. П. парламента (или палаты), а также коллегіальнаго органа мѣстнаго самоуправления, въ громадномъ большинствѣ случаевъ избирается самымъ собраніемъ изъ своей среды, и только иногда утверждается верховной властью. Есть, однако, исключенія: такъ, П. палаты лордовъ въ Англіи, лордъ-канцлеръ, назначается короной, и не всегда изъ числа членовъ палаты. Долговременная практика выработала опредѣленные обычаи, регулирующие власть и права П. всякаго собранія. П. открываетъ и закрываетъ собраніе, даетъ слово желающему говорить, дѣлаетъ замѣчанія, лишаетъ голоса за уклоненіе отъ предмета преній, нарушение приличій, оскорбительныя выраженія, вообще не парламентское поведение; онъ можетъ открывать собраніе вступительной рѣчью, закрывать — заключительной, можетъ резюмировать чужія мнѣнія, но съ соблюденіемъ самаго строгаго безпристрастія; участвовать въ преніяхъ онъ можетъ не иначе, какъ временно передать свои президентскія права вице-президенту. Право П. вовсе лишить оратора слова часто ставится въ зависимость отъ рѣшенія собранія, въ особенности когда дѣло идетъ о лишеніи слова не на одно засѣданіе, а на болѣе или менѣе продолжительный срокъ. О П. кабинета министровъ или премьерѣ см. Министерство, Отвѣтственность министровъ, Парламентаризмъ. П. республики есть глава государства въ республиканскихъ государствахъ, соотвѣтствующій монарху въ государственныхъ монархическихъ. Подобно монарху, П. республики есть глава исполнительной власти; ему же принадлежитъ санкція законовъ, но судебные приговоры не произносятся отъ его имени, какъ они произносятся отъ имени

монарха. Подобно монарху, П. представляетъ государство въ международныхъ сношеніяхъ. Существеннѣйшее отличіе его то, что онъ властвуетъ не по собственному праву, а въ силу народнаго избранія, вручающаго ему власть на точно опредѣленный срокъ; въ силу этого, хотя онъ и пользуется политической безотвѣтственностью (см. Отвѣтственность министровъ), но въ случаѣ совершенія преступленія можетъ быть привлеченъ къ суду. Объемъ власти президента республики, подобно объему власти монарха, различенъ, въ зависимости отъ того, является ли государство парламентарнымъ или только представительнымъ. Въ первомъ случаѣ (Франція) П. назначаетъ министровъ, но послѣдніе отвѣтственны передъ парламентомъ и свергаются его рѣшеніями; слѣдов. П. стѣсненъ въ ихъ выборѣ. Такъ какъ каждое его постановленіе должно быть контрасигновано соотвѣтственнымъ министромъ, то ему остается преимущественно представительная, декоративная сторона власти и только нѣкоторое общее вліяніе на ходъ дѣлъ. Ему принадлежитъ санкція законовъ, но право это оказывается чисто фиктивнымъ; права *вето* онъ лишенъ. Во второмъ случаѣ (Соед. Штаты, всѣ американскія республики) министры политически отвѣтственны только передъ П., назначаются и смѣщаются имъ по его собственному усмотрѣнію; въ силу этого вся исполнительная власть сосредоточена въ его рукахъ и даже контроль за нею изъять изъ рукъ парламента; П. принадлежитъ также право *вето* законовъ, хотя не безусловное: вторичное принятіе закона конгрессомъ, квалифицированнымъ большинствомъ голосовъ, дѣлаетъ его обязательнымъ помимо согласія П. (о способахъ избранія П., срокахъ его полномочій и пр. см. государств. устройство отдѣльныхъ государствъ). Въ Швейцаріи власть П. союза сливается съ властью П. федеральнаго, т. е. министерскаго совѣта, въ рукахъ одного лица. — Въ Пруссіи оберъ-президентами называются начальники одиннадцати провинцій, на которыя раздѣлено королевство.

В. В.—съ.

Президіаль — старинное судебное учрежденіе во Франціи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ судившее безапелляціонно. Президіаль былъ учрежденъ королевскою властью какъ одно изъ средствъ для борьбы съ феодализмомъ; къ этому учрежденію апеллировали на сенеріальные суды. Въ 1551 г. Генрихъ II издалъ эдиктъ (*l'édit des présidiaux*), имѣвшій цѣлью сократить судебные процессы, путемъ изъятія изъ вѣдѣнія сенеріальныхъ судовъ большаго числа незначительныхъ дѣлъ. Каждый президіаль состоялъ изъ 9 чиновниковъ; судъ могъ состояться въ присутствіи не менѣе семи. Президіальные суды были первой инстанціей; ихъ рѣшенія не подлежали апелляціи, если сумма иска не превышала 250 ливровъ капитала или 10 ливровъ ренты. Болѣе крупныя иски переходили въ парламенты. Вѣдѣнію П. подлежали какъ гражданскія, такъ и уголовныя дѣла; имъ подсудны были грабежи на большой дорогѣ, вооруженныя нападенія съ цѣлью грабежа, приготовленіе фальшивой

монеты и т. д. Позже П. въ мелкихъ городахъ были уничтожены и сохранены только въ главныхъ городахъ бальжей и сенешальствъ. Различные указы относительно П. то уменьшали, то увеличивали ихъ значеніе. П. существовали до 1791 г.

Презумпціи—положенія, устанавливающія наличность фактовъ или событій безъ полного доказательства ихъ существованія. Онѣ необходимы тамъ, гдѣ, какъ напримѣръ въ гражданскомъ процессѣ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ нѣтъ возможности достигнуть полного доказательства явленій, а приходится довольствоваться лишь вѣроятными заключеніями. Если, напр., нѣсколько лицъ погибли вмѣстѣ при крушеніи поѣзда и въ интересахъ опредѣленія наслѣдственныхъ правъ истцовъ необходимо опредѣлить, кто изъ нихъ умеръ раньше, тогда суду, за невозможностью точно установить минуту смерти каждаго погибшаго, приходится прибѣгнуть къ заключенію, основанному на естественной вѣроятности, что несовершеннолѣтніа дѣти умерли раньше родителей, а дѣдъ и бабушка—раньше своихъ совершеннолѣтнихъ дѣтей (см. Соумершье). Область примѣненія П. въ процессѣ очень обширна. Для правильного опредѣленія значенія ихъ въ системѣ доказательствъ важно, поэтому, различать такъ наз. *фактическія* (praesumptiones facti seu hominis) и *юридическія* (praesumptiones juris) П. Въ старомъ процессѣ, когда господствовала теорія формальныхъ или законныхъ доказательствъ (см.), когда судьи стремились дать указанія на то, какія заключенія онѣ долженъ вывести изъ тѣхъ или иныхъ фактовъ и на какихъ формальныхъ основаніяхъ и предположеніяхъ долженъ основать свое рѣшеніе, теоріи и закону приходилось разрабатывать всю область П., необходимыхъ судья столько же, сколько и обыкновенному человѣку; ученіе о П. обнимало, поэтому, всю область теоріи доказательствъ, и дѣленіе на фактическія и юридическія теряло свое значеніе. Мысль юриста-схоластика стремилась привести въ систему всѣ виды возможныхъ предположеній и оцѣнить доказательную силу каждаго изъ нихъ. Отсюда безконечные и всегда неполные ряды допустимыхъ предположеній и столь же мало опредѣленные дѣленія самихъ П. на П. доказательныя вполнѣ, наполовину, отчасти, простыя и необходимые предположенія (praes. temerariae, probabiles, violentiae, necessariae) и т. д. Въ современномъ процессѣ, предоставившемъ просторъ свободному убѣжденію судьи и голосу его совѣсти, всѣ эти ученія потеряли всякое значеніе. Въ правѣ сохранили силу лишь такіа предположенія, которыя законъ считаетъ необходимымъ сохранить, не смотря на свободу судьи, какъ необходимые исходные пункты для его мысли при извѣстныхъ обстоятельствахъ и оцѣнкѣ извѣстныхъ фактовъ, въ интересахъ достиженія общихъ цѣлей права. *Подъ юридическими П.* разумѣются, такимъ образомъ, тѣ, которыя сохранены закономъ въ качествѣ обязательныхъ предпосылокъ умозаключенія при оцѣнкѣ данныхъ событій. Между ними различаютъ praesumptiones juris tantum и praesumptio-

nes juris et de jure. Подъ послѣдними разумѣютъ П., не допускающія доказательства *противнаго*. Въ такомъ видѣ по своему дѣйствию praes. juris et de jure уравниваются съ фикціями (см.), а по своему существу являются простыми принудительными нормами закона. Когда западное каноническое право постановляло, что сожитіе между обрученными женихомъ и невѣстой даетъ основаніе считать обрученіе, совершенное съ цѣлю будущаго брака (sponsalia de futuro), за обрученіе, совершенное съ цѣлю немедленнаго брака (sponsalia de praesenti), когда оно устанавливало П., что если невинный супругъ, зная о прелюбодѣяннѣ другого, не смотря на это, вступаетъ съ нимъ вновь въ супружеское сожитіе, то этимъ онъ прощаетъ ему вину и слѣд. не можетъ требовать разлученія или развода,—въ этихъ случаяхъ мы имѣемъ не П. въ собственномъ смыслѣ слова а нормы: sponsalia de futuro становятся sponsalia de praesenti послѣ сожитія (см. Обрученіе); разводъ не допускается, если невинный супругъ, знающій о прелюбодѣяннѣ, вступаетъ снова въ сожитіе съ виновнымъ. Согласно съ этимъ современные юристы считаютъ П. въ собственномъ смыслѣ лишь такіа предписываемыя закономъ обязательныя П., *которыя допускаютъ доказательство противнаго*, т. е. обязательны для судьи лишь въ томъ случаѣ, если такого доказательства не послѣдуетъ (такъ наз. простыя юридическія П., praes. juris tantum). Этимъ П. отличаются отъ фикцій. Точное установленіе области этихъ П. также вызываетъ затрудненія. Къ нимъ не могутъ быть, строго говоря, отнесены многія положенія, распределяющія бремя доказательства, напримѣръ когда говорятъ, что при обратномъ требованіи уплаченнаго по ошибкѣ (cond. indebiti) на уплатившаго налагается обязанность доказать, что въ дѣйствительности онъ уплатилъ недолжное, въ силу *предположенія*, что при обычномъ ходѣ вещей никто не платитъ долговъ, не убѣдившись въ ихъ существованіи. На самомъ дѣлѣ П. здѣсь излишняя: уплатившій недолжное выступаетъ здѣсь въ качествѣ истца и, слѣд., долженъ доказать свой искъ по общему правилу о распределеніи доказательствъ. Средневѣковые комментаторы думали вообще, что распределеніе бремени представленія доказательства основывается на предположеніи болѣе или менѣе виновности тяжущихся сторонъ. Такъ, въ спорѣ о собственности истецъ долженъ доказать свой искъ потому, что на сторонѣ отвѣтника, владѣющаго въ данный моментъ вещью, существуетъ предположеніе о принадлежности ему права на нее; доказательства истца переносятъ предположеніе на его сторону, и тогда уже отвѣтника обязывается опровергать эти доказательства. Это точка зрѣнія совершенно невѣрная, такъ какъ подобныя П. ведутъ къ установленію извѣстнаго факта самимъ закономъ безъ всякихъ доказательствъ, между тѣмъ какъ, наоборотъ, цѣлю послѣднихъ и является установить фактъ безъ всякихъ предварительныхъ предположеній. Судъ обязанъ судить по доказательствамъ, а не предпо-

женіямъ. Послѣднія указываются ему закономъ для его облегченія и лишь для нѣкоторыхъ затруднительныхъ случаевъ. Нѣкоторые юристы исключаютъ изъ области юридическихъ П. и тѣ общія предположенія или общіе принципы, которые служатъ общими основаніями судейской дѣятельности, сходными ея пунктами при опредѣленіи отношенія судьи къ тяжущимся: напр. каждый челоѣкъ предполагается добросовѣстнымъ и находящимся въ здоровомъ умѣ, пока противное не доказано; каждый актъ считается возмезднымъ, пока дарственный характеръ его не будетъ доказанъ и т. д. Эти П. считаются общими исходными пунктами современной челоѣческой мысли вообще, а не только мысли судьи, и потому суть предположенія фактическія. Такимъ образомъ къ числу собственно юридическихъ П. относятся спеціальныя указанія закона на отношеніе къ сторонамъ въ правѣхъ и процессѣ, облегчающія ему оцѣнку ихъ отношеній, какова, напр., приведенная выше П. о соумерившихъ, или слѣдующія П.: ребенокъ, родившійся въ законномъ бракѣ, считается зачатымъ отъ мужа; движимыя вещи считаются собственностью того, кто ими владѣетъ, пока противное не будетъ доказано (ст. 534, т. X, ч. 1-й). Нѣкоторые писатели думаютъ, однако, что область юридическихъ П. гораздо шире, обнимая всю сферу такъ называемыхъ *диспозитивныхъ нормъ* (см. Юридическія нормы), т. е. гражданско-правовыхъ узаконеній, введенныхъ въ кодексъ на случай отсутствія въ актахъ точнаго выраженія желаній сторонъ. Законъ въ этомъ случаѣ даетъ свои нормы, «додумывающія волю сторонъ»; стороны *предполагаются* желавшими того, что съ точки зрѣнія закона кажется болѣе нормальнымъ порядкомъ. Но въ такомъ видѣ ученіе о юридическихъ П. становится общимъ ученіемъ о диспозитивныхъ гражданско-правовыхъ нормахъ, какъ ученіе о *P. juris et de jure*—ученіемъ о принудительныхъ нормахъ. Поскольку желаютъ удержать спеціальное понятіе П., не слѣдуетъ смѣшивать узкаго и широкаго его смысла, хотя по своей внутренней природѣ законныя П., подобно остальнымъ нормамъ, суть гораздо болѣе спеціальныя правила законодательной политики въ толкованіи юридическихъ сдѣлокъ, чѣмъ простыя предположенія вѣроятности, которыми ихъ иногда считаютъ. Средневѣковая П. о томъ, что если духовное лицо обнимаетъ женщину, то предполагается, что онъ дѣлаетъ это ради благословенія, и вышеприведенная современная П. о томъ, что рожденный въ бракѣ ребенокъ предполагается зачатымъ отъ мужа—столько же положенія вѣроятности, сколько и правила, созданныя въ интересахъ поддержанія уваженія къ духовному званію и святости брака. Ср. Endemann, «Die Beweislehre des Civilprocesses» (1860); Burckhardt, «Die civilistischen Präsumtionen» (1866); Bierling, «Rechtsvermutungen», въ Holtzendorff's «Rechtslexicon»; Оршанскій, «О законныхъ предположеніяхъ и ихъ значеніи» («Исслѣд. по русскому праву», СПб., 1892).

В. Н.

Презусъ—до военно-суд. реформы 1867 г. такъ назывался предсѣдатель военного суда.

Преимущества службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ предоставлены офицерамъ и чиновникамъ всѣхъ вѣдомствъ, служащимъ въ Сибири и Туркестанѣ, въ Уральской области (въ военномъ вѣдомствѣ—только въ зауральской ея части), въ Закавказьѣ и 5 округахъ Терской области (Грозненскомъ, Хасавъ-Юртовскомъ, Веденскомъ, Аргунскомъ и Кизлярскомъ) и въ сѣверныхъ уѣздахъ губ. Архангельской губ. (Кольскомъ, Кемскомъ, Мезенскомъ, Печорскомъ, Пинежскомъ, Онежскомъ и Холмогорскомъ), Олонецкой (Повѣнецкомъ и Пудожскомъ) и Вологодской (Яренскомъ и Устьсысольскомъ). Наибольшія П. установлены для о-ва Сахалина, округовъ Петропавловскаго, Гижигинскаго, Охотскаго и Николаевскаго—Приморской обл., всей Якутской обл., Туруханскаго края Енисейской губ., округовъ Березовскаго и Сургутскаго Тобольской губ. и уѣздовъ Кольскаго, Кемскаго, Мезенскаго и Печорскаго Архангельской губ.; въ этихъ мѣстностяхъ, а также въ остальныхъ частяхъ Приамурскаго генералъ-губернаторства П. предоставляются всѣмъ служащимъ, независимо отъ того, откуда и на какія должности они назначены, въ остальныхъ же отдаленныхъ мѣстностяхъ П. предоставляются только лицамъ, вызваннымъ и переведеннымъ изъ губерній и областей не отдаленныхъ и не смежныхъ съ тою мѣстностью, куда служашій вызывается, на должности не ниже IX класса, а въ военномъ вѣдомствѣ—генераламъ, штабъ-и оберъ-офицерамъ въ чинахъ не ниже штабъ-капитана, поручикамъ, назначеннымъ на должности со столовыми деньгами не менѣе 276 руб. въ годъ, артиллерійскимъ и инженернымъ чиновникамъ въ чинахъ не ниже титулярнаго совѣтника, всѣмъ офицерамъ и чиновникамъ корпуса топографовъ и лицамъ военного духовенства христіанскихъ исповѣданій. Изъ лицъ, назначенныхъ въ отдаленныя мѣстности изъ смежныхъ съ ними или другихъ отдаленныхъ мѣстностей, П. предоставляются только тѣмъ, которые назначены по распоряженію министра, а въ военномъ вѣдомствѣ, кромѣ того, казачьимъ офицерамъ, назначеннымъ въ составъ воинскихъ командъ на службу внѣ предѣловъ своей области, и лицамъ, переведеннымъ съ Кавказа въ Закаспійскую область. Уроженцамъ той мѣстности, куда они назначаются на службу, П. службы не предоставляются, кромѣ получившихъ высшее образованіе (а въ военномъ вѣдомствѣ—кончившихъ курсъ военного училища) или прожившихъ внѣ отдаленныхъ мѣстностей передъ опредѣленіемъ туда на службу не менѣе 10 лѣтъ. П. службы могутъ быть предоставлены и другимъ лицамъ, если вызовъ или переводъ ихъ въ отдаленную мѣстность оказывается необходимымъ. П. службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ составляютъ: 1) прогонныя деньги въ усиленномъ размѣрѣ (см. Прогонныя деньги), 2) пособія на подъемъ и обзаведеніе (см. Пособія) 3) прибавки къ жалованью, 4) пособія по выслугѣ десятилѣтій, 5) пособія на воспитаніе дѣтей. 6) отпуски на льготныхъ основаніяхъ, 7) П. пенсіонныя (см. Пенсіи) и 8) пособія семьямъ лицъ, умершихъ на службѣ. Прибавки къ жалованью на-

значаются за службу в течение одного или нескольких пятилѣтій въ предѣлахъ одного и того же главнаго мѣстнаго управленія. Пятилѣтій полагается: три—въ мѣстностяхъ съ наибольшими П., два—въ остальныхъ мѣстностяхъ Сибири, Туркестана и Кавказа, одно—въ остальныхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи. За выслугу каждаго пятилѣтія въ Приамурскомъ и Иркутскомъ ген.-губернаторствахъ и въ мѣстностяхъ съ наибольшими П. прибавляется 25% годового оклада жалованья, а въ остальныхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ—20% годового оклада. Пособія по выслугѣ каждаго десятилѣтія производятся служащимъ въ Приамурскомъ ген.-губернаторствѣ, въ мѣстностяхъ съ наибольшими П. и въ Туркестанѣ. Пособія на воспитаніе дѣтей производятся пріѣзжимъ лицамъ, прослужившимъ въ мѣстностяхъ съ наибольшими П. не менѣе 2 лѣтъ; при переводѣ въ другія, менѣе привилегированныя мѣстности, они прекращаются. Отпуски на льготныхъ основаніяхъ предоставляются съ сохраненіемъ содержанія для служащихъ въ Приамурскомъ ген.-губернаторствѣ—на сроки до 6 мѣсяцевъ, а для служащихъ въ остальныхъ мѣстностяхъ Сибири и Туркестана—на сроки до 4 мѣсяцевъ, въ первый разъ—не ранѣе прослуженія въ отдаленной мѣстности 3 лѣтъ. Семейство лица, умершаго на службѣ въ отдаленномъ краѣ, получаетъ независимо отъ пенсіи, пособіе въ размѣрѣ полугодового оклада жалованья и прогоны по классу должности до того мѣста, откуда умершій былъ переведенъ въ отдаленную мѣстность. Въ 9 западныхъ губерніяхъ чиновникамъ гражд. вѣдомства русской національности не изъ мѣстныхъ уроженцевъ назначаются ежегодныя прибавки къ жалованью, а въ губерніяхъ Царства Польскаго такимъ чиновникамъ выдаются, кромѣ прибавокъ къ жалованью, пособія на подъемъ и обзаведеніе при опредѣленіи на службу и на воспитаніе дѣтей. См. Сводъ Законовъ, т. III, изданіе 1896, кн. III: Приказъ по военному вѣдомству, 1887, № 201; «Сборники разъясненій и дополненій къ этимъ законамъ», А. Барсова (1897) и Д. Кашкарева (1895).

А. С. Лыкошинъ.

Прейеръ (Іоаннъ-Вильгельмъ Preyer, 1803—89) — нѣмецкій живописецъ неодушевленной природы, въ 1822—37 гг. учился въ дюссельдорфской академіи худ. Картины П., изображающія цвѣты и плоды среди разной домашней утвари, отличаются вкусомъ композиціи, большою силою и свѣжестью красокъ и такою тщательностью исполненія, до какой едва-ли достигалъ кто-либо изъ новѣйшихъ живописцевъ одной специальности съ этимъ художникомъ. Многія изъ его произведеній, пользующихся донинѣ почетомъ, ушли въ Сѣв. Америку и Англію. Въ берлинской національной галлерей имѣется шесть картинъ П., относящихся, впрочемъ, къ первой порѣ его дѣятельности.

Прейеръ (Thierry William Preyer)—физиологъ, род. въ Англіи въ 1841 г., получилъ образованіе въ Лондонѣ и Боннѣ, гдѣ изучалъ медицину, а также въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Гейдельбергѣ и Парижѣ. Учителями, оказав-

шими на него самое сильное вліяніе, были Максъ Шульце, Гельмгольтцъ, Лудвигъ Брюкке, Дю-Буа-Реймонъ, Вирховъ и Клодъ Бернаръ. П. получилъ степень д-ра медицины въ Боннѣ въ 1866 г., онъ съ 1865 г. работалъ въ качествѣ доцента физиологіи въ боннскомъ университетѣ, а съ 1869 г. — профессоромъ физиологіи въ Іенѣ. Изъ сочиненій и работъ его упомянемъ: «Die Blausäure», «Die Blutkrystalle», «Die Seele des Kindes», «Elemente der allgemeinen Physiologie», «Farben und Temperatursinn», «Die Ursache des Schlafes», «Akustische Untersuchungen», «Elemente der reinen Empfindungslehre», «Reise nach Island»; переводъ «Гипнотизма» Брэда и «Valacris Genese des Thieres». Имъ же написана прекрасная физиологія зародыша («Physiologie des Embryo») и опубликована весьма интересная переписка его съ знаменитымъ Фехнеромъ. Покинувъ Іену, П. состоялъ еще нѣсколько лѣтъ въ качествѣ приватъ-доцента физиологіи при берлинскомъ университетѣ и умеръ въ 1897 г. *И. Т.*

Прейеншъ-Эйлау — городъ въ Восточной Пруссіи. 26 и 27 января (7 и 8 февр.) 1807 г. въ окрестностяхъ его происходило ожесточенное сраженіе между французами, подъ начальствомъ Наполеона, и русскою арміею Беннигсена, къ которой, въ концѣ боя, присоединился прусскій корпусъ ген. Лестока. Каждая сторона потеряла около 25 тыс. человекъ, но сраженіе не имѣло рѣшающаго значенія. Цѣль Наполеона — отрѣзать нашу армію отъ границъ Россіи и отъ Кенигсберга — не была достигнута, и всѣ атаки его были отражены; цѣль Беннигсена — ослабить Наполеона и остановить его наступленіе — вполне удалась. Поэтому Беннигсенъ хотя и отступилъ послѣ боя, но считалъ себя побѣдителемъ.

Прейскурантъ — списокъ товаровъ съ указаніемъ ихъ продажныхъ цѣнъ. На фондовомъ и вексельномъ рынкахъ П. замѣняются курсовыми бюллетенями (см. Курсъ, XVII, 105), въ книжной торговлѣ — каталогами. П. бываютъ оффиціальныя, составляемыя присяжными маклерами, каковы, напр., курсовые бюллетени или П., издающійся при слѣб. товарной биржѣ, или же частныя — выпускаемыя отдѣльными торговыми домами.

Прейслеръ (Preissler или Preisler) — семейство нѣмецкихъ художниковъ: 1) *Даніэль П.* (1627—65), живописецъ, уроженецъ Праги, жилъ и работалъ въ Нюрнбергѣ; изъ его картинъ въ особенности извѣстны: «Смерть Авеля», «Сошествіе Св. Духа» (въ госпитальной црк. въ Нюрнбергѣ), «Вознесеніе Господне» (въ дворцовой капеллѣ въ томъ же городѣ) и мужской портретъ (въ брауншвейгской гал.) 2) *Іоаннъ-Даніэль П.* (1666 — 1737), сынъ предыдущаго, также живописецъ, ученикъ своего отчима, Поппа, и И. Муррера, былъ президентомъ рисовальной школы, въ Нюрнбергѣ (основанной въ 1718 г.), для которой имъ изданъ сборникъ рисунковъ. Изъ его произведеній можно указать на фигуры четырехъ апостоловъ на плафонѣ нюрнбергской црк. св. Эгидія. 3) *Іоаннъ-Юстинъ П.* (1698 — 1771), живописецъ и граверъ, сынъ и ученикъ

предыдущаго, провелъ восемь лѣтъ въ Италіи и по возвращеніи оттуда въ Нюрнбергъ написалъ для тамошней госпитальной црк. «Вознесение Христово». Изъ его гравюръ на мѣди слѣдуетъ отмѣтить «Плафонъ іезуитской церкви въ Антверпенѣ», съ Рубенса, и двѣ серіи видовъ Италіи. 4) *Георгъ-Мартинъ II.* (1700—54), граверъ, братъ предыдущаго, извѣстенъ преимущественно своими воспроизведеніями картинъ дрезденской и флорентійской галлерей. Лучшая изъ его гравюръ—портретъ Рафаэля. 5) *Іоаннъ-Мартинъ II.* (1715—95), братъ предыдущаго, также граверъ, ученикъ своего старшаго брата, Іоанна-Юстина, въ 1739 г. посѣтилъ Парижъ, гдѣ исполнилъ нѣсколько гравюръ съ картинъ версальской галлерей; въ 1744 г. былъ приглашенъ, въ качествѣ придворнаго гравера, въ Копенгагенъ и съ 1751 г. состоялъ профессоромъ тамошней академіи художествъ. Изъ его произведеній наиболѣе удачными могутъ считаться портретъ короля Фридриха V верхомъ на конѣ, съ оригинала Сайлля, и «Нинъ и Семирамида» съ Г. Рени. 6) *Валентинъ-Даніэль II.* (1717—65), граверъ, братъ и ученикъ предыдущаго. Наиболѣе удачное изъ его произведеній—«Мадонна» (la Zingara), съ Корреджо.

Прейсъ (Іоаннъ-Давидъ-Эрдманъ Preuss, 1735—1816) — нѣмецкій историкъ, извѣстный своимъ изданіемъ сочиненій Фридриха Великаго (Берлинъ, 1846—57, 30 томовъ), «Die Biographie Friedrichs d. Gr.» (Берл., 1834), «Lebensgeschichte des grossen Königs Friedrich von Preussen» (ib., 1834), «Friedrich d. Gr. als Schriftsteller» (ib., 1837, доп. 1833), «Friedrich d. Gr. mit seinen Verwandten u. Freunden» (ib., 1838), «Friedrichs d. Gr. Jugend und Thronbesteigung, eine Jubelschrift» (ib., 1840) и др.

Прейсъ (Петръ Ивановичъ)—замѣчательный русскій славистъ (1810 — 44), род. въ Псковской губ. отъ сына иностраннаго подданнаго, музыканта по профессіи. Семейныя обстоятельства помѣшали П. окончить курсъ въ спб. университетѣ. Уже съ 13 лѣтъ онъ началъ свои филологическія изученія, по книгамъ, которыя бралъ сначала въ публ. библіотекѣ, потомъ въ университетской библіотекѣ въ Дерптѣ, гдѣ онъ служилъ учителемъ гимназій. Позже руководство его занятій принялъ на себя А. Х. Востоковъ. По избранію совѣта спб. университета, П. былъ отозванъ изъ Дерпта для приготовленія къ кафедрѣ исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій въ спб. университетѣ. Въ 1839 г. онъ отправился въ трехлѣтнее путешествіе за границу, главнымъ образомъ для изученія языковъ и литературъ славянскихъ. Въ 1843 г. П. началъ свои чтенія въ спб. университетѣ по исторіи, литературѣ и сравнительной грамматикѣ славянскихъ нарѣчій. По свидѣтельству всѣхъ близко знавшихъ П., онъ отличался свѣтлымъ умомъ, критической способностью, необыкновеннымъ трудолюбіемъ. Запасъ знаній и наблюденій у П. былъ огромный, но писалъ онъ мало и за ранней смертью не успѣлъ даже напечатать почти готоваго сочиненія о богомилахъ. Главные труды П.: «О Волохахъ Нестора» («Журналъ Мпн.

Народн. Просв.», XIX, 213), «Изображеніе Чернобога въ Бамбергѣ» (ib., XVIII, 227), «Замѣтки о нѣм. книгахъ по славянской исторіи и древностямъ» (ib., XXI, 85—108, XXIII, 219—236), рѣчь объ эпической народной поэзіи сербовъ («Акты спб. ун-в. 1845 г.»). Рукописныя соч. П. поименованы въ статьѣ И. И. Срезневскаго: «На память о Бодянскомъ, Григоровичѣ и П., первыхъ преподавателяхъ славянской филологіи» (СПб., 1878). Записки П. о его занятіяхъ съ 1823 по 1839 г., планъ путешествія его по заграничнымъ славянскимъ землямъ и замѣчательныя письма П., являющіяся лучшимъ источникомъ для его біографіи, напечатаны, съ предисловіемъ и прим. В. И. Ламанскаго, въ «Живой Старинѣ» (1890—91). См. Пыпинъ, «Русское славяновѣдѣніе въ XIX в.» («Вѣст. Европы», 1889, авг.); М. П.—ій, «Григоровичъ и Прейсъ» («Извѣстія отд. рус. яз. и словесности Имп. академіи наукъ», 1897, II т., 3 кн.).

Прейсъ (James Price, 1752 — 1783) — англійскій химикъ, былъ извѣстенъ многими химическими опытами, состоялъ членомъ королевскаго лондонскаго общества. Въ 1782 г. заявилъ о нахожденіи имъ философскаго камня и объ открытіи способа полученія золота изъ неблагородныхъ металловъ. По предложенію королевскаго общества повторить свои опыты публично, предпринялъ таковыя и въ виду неудачи отравился. Оставилъ сочиненіе: «An account of some experiments on mercury silver and gold, made in Guilford in May 1782 in the laboratory of James Price».

Прейсъ (Uvedale Price) — англ. филологъ и эстетикъ (1747—1829). Главные его труды: «Essai sur le pittoresque et sur l'avantage d'étudier les tableaux afin de perfectionner les paysages» (1792) и «Essai sur la prononciation moderne des langues grecque et latine» (1827). Полное собраніе сочиненій П. вышло въ 1842 г.

Прейсъ - Курантъ приходящимъ въ Одессу иностраннымъ товарамъ и исходящимъ Россійскимъ товарамъ—издавался въ Одессѣ въ 1809—1841 гг. еженедѣльно.

Прейшенъ (Августъ-Теофилъ Preuschen, 1734—1803) — нѣмецкій писатель, богословъ, извѣстенъ изобрѣтеніемъ типометріи. Наиболѣе извѣстны труды его: «Histoire de la typometrie», «L'économie politique concernant le paupérisme» и др.

Прекарій (precarium) — въ римскомъ правѣ форма обладанія вещами и правами (обыкновенно—недвижимостями и связанными съ ними правами: пользованія, права прохода, водопоя и др.), основанная на добровольной и безвозмездной уступкѣ ихъ со стороны собственника вещи или обладателя права, по просьбѣ (откуда и названіе) лица, получающаго пользованіе, и съ правомъ взята во всякое время обратно данное, иначе говоря—*ладные изъ милости*. Обыкновенно говорятъ, что П. не устанавливалъ никакихъ юридическихъ отношеній между сторонами; передача П. совершалась безъ всякаго соглашенія относительно способа и срока пользованія; принятый прекарістомъ способъ эксплуатаціи полученнаго нисколько не связывалъ собственника

вещи или обладателя права, отданныхъ въ П.; во всякое время, на основаніи естественной справедливости взять у другого свое, когда я захочу этого», по мнѣнію римскихъ юристовъ, собственникъ могъ отобрать свои вещи или уступленныя права обратно. Этими признаками П. отличался какъ отъ даренія, такъ и ссуды, съ которыми имѣетъ въ другихъ отношеніяхъ много точекъ соприкосновенія. Однако, по постановленіямъ римскаго права, прекарістъ имѣлъ *юридическое владѣніе* вещами, отданными въ П., даже въ томъ случаѣ, если стороны условились при передачѣ П. относительно того, что прекарістъ получить лишь держаніе. Это указываетъ на извѣстную прочность его положенія по отношенію къ вещи, котораго не имѣли держатели вещей по договорамъ. Собственникъ вещи имѣлъ по отношенію къ прекарісту интердиктъ (*de praesagio*), основанный не на фактѣ владѣнія, а на низшемъ, прекарномъ характерѣ владѣнія прекаріста; интердиктъ имѣетъ силу не только въ случаѣ невозвращенія вещи при требованіи, но и въ случаѣ злонамѣреннаго или, позднѣе, грубо неосторожнаго оставленія ея прекарістомъ. Отсюда видно, что прекарістъ стоялъ въ опредѣленномъ зависимомъ отношеніи къ лицу, давшему П. Это соотвѣтствовало соціальной роли института въ Римѣ. На прекарномъ правѣ получали обладаніе недвижимостями, принадлежащими патриціямъ, кліенты (XV, 411), находившіеся въ зависимыхъ отношеніяхъ къ патриціямъ и связывавшіе ихъ волю лишь довѣріемъ къ ихъ честности (*fides*). Позднѣе въ П. отдавали должникамъ взятыхъ у нихъ въ залогъ имущества ихъ кредиторы—обычай, указывающій и на характеръ древне-римскаго залога, дѣлавшаго кредитора собственникомъ заложенной вещи, и на первыя формы древне-римской ипотеки. Въ концѣ имперіи въ Римѣ и въ первой половинѣ среднихъ вѣковъ въ новыхъ государствахъ Европы преобразованный институтъ римскаго П. получаетъ новую, еще болѣе важную соціальную роль. Бѣдные и слабые люди и мелкіе владѣльцы земель, ища защиты и покровительства сильныхъ и богатыхъ, обращаются къ нимъ съ просьбами оказать имъ эту защиту за уступку въ собственность ихъ земель и имущества и предоставить имъ, путемъ выдачи грамоты, право пользоваться этими землями на зависимомъ правѣ, обыкновенно съ обязанностью платить опредѣленный оброкъ. Собственники принимали земли по грамотѣ, содержащей просьбу (*praesagio*), и отдавали ихъ обратно по другой, содержащей уступку пользованія (*praesentia*). Позднѣе стали раздаваться въ П. и собственные земли крупныхъ владѣльцевъ, въ интересахъ привлеченія рабочихъ. Такимъ образомъ римскій П. преобразовался въ средневѣковую *прекарію*, носившую уже юридическій характеръ. Прекарія устанавливалась на срокъ (обыкновенно 5 лѣтъ), пожизненно и наследственно; срочныя уступки дѣлались съ правомъ возобновленія на слѣдующее пятилѣтіе и имѣли цѣлью постоянно поддерживать сознаніе верховнаго права собственника земель. Обязывался платить оброкъ, прекарістъ имѣлъ сред-

невѣковое зависимое вещное право на землю, аналогичное позднѣйшему *dominium utile*, и юридическое владѣніе ею (*Sewere*). При безсрочныхъ П. принадлежность земли верховному собственнику и признаніе возможности поворота къ нему владѣнія выражались въ самомъ характерѣ реальнаго или символическаго оброка, свидѣтельствовавшаго о подчиненіи. Этими прекарія долгое время отличалась отъ другихъ формъ зависимаго обладанія, полученнаго не изъ милости, а за услуги (бенефицій) или другіе эквиваленты. Прекарное владѣніе доставляло выгоды обѣимъ сторонамъ: собственникамъ увеличеніе владѣній, оброка, рабочихъ и военныхъ людей, прекарістамъ—защиту и часто денежную помощь въ видѣ платы за уступленную землю или просто дара (подмоги), а на церковныхъ земляхъ и многія податныя льготы. Для церкви прекарія замѣняла затрудненное въ началѣ, а затѣмъ и запрещенное отчужденіе земель. Раздавая свои земли въ прекарное владѣніе, она сохраняла свои права на землю и получала оброкъ или единовременную плату, замѣнявшую покупную цѣну. Прекарій получаетъ дальнѣйшее экономическое развитіе по преимуществу на церковныхъ земляхъ, являясь здѣсь и средствомъ эксплуатаціи земель, и средствомъ привлеченія рабочихъ, и средствомъ увеличенія и охраны владѣній. Но съ нимъ связываются для церкви и огромныя невыгоды. Затрудненные въ финансовыхъ расчетахъ, короли требуютъ отъ церкви и монастырей раздачи ихъ земель въ П. знатымъ дружинникамъ за незначительный оброкъ, взаменъ платы за ихъ службу, указывая этимъ, что они не хотятъ лишать церковь ея владѣній, а требуютъ лишь нѣкоторой жертвы. Такія П. носятъ названіе *P. verbo regis*. Отобранные насильно отъ церкви земли часто «возвращаются» ей въ собственности «для удовлетворенія справедливости», оставаясь въ то же время въ прекарномъ владѣніи королевскихъ слугъ. Въ концѣ XIII в. П., какъ особая форма обладанія, исчезаетъ, сливаясь съ другими—бенефиціями, наследственнымъ арендами, эмпфитевзами—въ одну форму средневѣковаго зависимаго владѣнія (см. Цензива). Нѣкоторые новыя законодательства (французское, прусское) разсматриваютъ П. въ римскомъ смыслѣ, какъ особый видъ ссуды (см.); другія (общегерман.) совѣтъ его вычеркиваютъ изъ числа формъ обладанія и договоровъ, такъ какъ онъ, поскольку имѣетъ юридическій характеръ, сливается съ ссудой, поскольку же не имѣетъ его, не подлежитъ и юридическому регулированію. Ср. S. Schmidt, «Kommodat und Precarium» (1844); Dankwardt, «Das Precarium und Emphyteuse» (Ihering's «Jahrbücher für Dogmatik», XIV); Fustel de Coulanges, «Histoire des institutions politiques de l'ancienne France. Les origines du système féodal» (Пар., 1890); Garsonnet, «Histoire des locations perpétuelles» (251 сл., Пар., 1879); Viollet, «Histoire du droit civil franç.» (665 сл., Пар., 1892); Азаревичъ, «П. по римскому праву» (Ярославль, 1877).

В. Нечаевъ.

Прекативъ (Modus precativus) или *просительное наклонение*.—Этимъ терминомъ обозначается особая форма желательнаго (см.) наклоненія, свойственная санскритскому языку. Формальнымъ признакомъ ея служатъ особый суффиксъ -s-, присоединяющійся къ основѣ желательнаго наклоненія. Личныя окончанія присоединяются уже къ этому суффиксу. Такъ форма 3 л. ед. ч. желат. накл. отъ корня bhū = «быть» будетъ bhū-yā-t, а соответствующая форма II.—bhūyās (изъ * bhū-yā-s-t), 1 л. мн. желат.—bhūyāma, а соответствующая форма II.—bhūyāma и т. д. Происхожденіе этого образованія еще не выяснено: предполагаютъ, не безъ основанія, что особый тематическій суффиксъ II. -s- находится въ связи съ такимъ же суффиксомъ -s- такъ называемаго сигматическаго аориста (см.). Кромѣ только-что указаннаго образованія, имя II. неправильно носятъ и нѣк. другія образованія (см. о нихъ Bartholomae въ «Kuhn's Zeitschrift f. vgl. Sprachforsch.», XXIX, 561. 587). Употребляется II. для выраженія пожеланія или просьбы (см. Delbruck, «Altindische Syntax», Галле, 1888, § 198).

С. Б.—чз.

Преклоненные монастыри (въ Бессарабской губ.)—такъ назывались монастыри, приписанные къ иноземнымъ монастырямъ. Въ виду безпорядковъ въ управленіи этими монастырями, еще въ 1811 г. была сдѣлана попытка подчинить ихъ вѣдѣнію св. синода. Въ 1862 г. 23 иностранныхъ монастырей владѣли въ Бессарабіи 142 вотчинами въ 290666 дес. Въ 1873 г. управленіе всѣми имѣніями «II.» монастырей (греческихъ и молдавскихъ) передано въ вѣдѣніе мин. иностран. дѣлъ.

Преконы (praesones)—римскіе глашатаи, частные и общественные. Первые были употребляемы въ случаяхъ оповѣщенія о банкротствѣ, и главнымъ образомъ, на аукціонахъ. На обязанности аукціонныхъ глашатаевъ лежало назначать время, мѣсто, условія продажи и стараться путемъ внѣшнихъ эффектовъ и шутокъ вызвать повышение цѣны; окончательное присужденіе имущества производил magister auctionis. Общественные II. должны были присутствовать (apparere) при извѣстныхъ магистратахъ (консулахъ, цензорахъ, курульныхъ эдилахъ, квесторахъ казначейства и трибунахъ), какъ въ Италіи, такъ и въ провинціяхъ. Они служили для магистрата какъ бы *голосомъ*, который сообщалъ приказанія народу. Они приглашали народъ на комиціи или сходы; провозглашали молчаніе; объявляли законъ, подлежащій голосованію, при чемъ произносили во всеуслышаніе (pronuntio) текстъ, который подсказывалъ имъ scriba (subicio); давали знать о результатахъ голосованія по отдѣленіямъ или о мнѣніи большинства; приглашали сенаторовъ на засѣданія сената; оповѣщали о приказаніяхъ магистрата (эдикты, ибо они edicebantur преконами); вызывали обвиняемаго и свидѣтелей въ судъ; объявляли объ окончаніи тяжбы и распускали судъ (словомъ Hicet); на общественныхъ похоронахъ они приглашали принять участіе въ процессіи всѣхъ, которые могли и хотѣли. II. набирались изъ низшихъ слоевъ общества;

должность ихъ (praesonium) не считалась почетной, и они не были принимаемы на службу въ муниципіи. Однако, II. нѣрѣдко удавалось наживать богатство, особенно тѣмъ, которые служили на аукціонахъ. Ср. Mommsen. «Römisches Staatsrecht» (I, 363—366). Н. О.

Прекращеніе преній въ палатѣ—см. Обструкціонизмъ и Парламентъ.

Прелатъ (praelatus, quasi prae aliis latus, лицо, прежде—выше другихъ вознесенное, поставленное)—почетное нарицательное названіе въ римской церкви кардиналовъ, архіепископовъ, епископовъ и вообще лицъ, занимающихъ высшія должности въ іерархіи. Въ смыслѣ особаго почета со стороны паствы, имя это усваивается простымъ народомъ священникамъ и вообще лицамъ, канонически поставленнымъ въ духовный санъ.

Прелегать—легать или отказъ (XXII, 416) въ пользу одного изъ наслѣдниковъ. Различаютъ: 1) праесертіо—отказъ, сдѣланный въ пользу наслѣдника изъ наслѣдственныхъ долей сонаслѣдниковъ, а также отказъ въ пользу фидуціарія (см. Фиденкомиссы); 2) II. въ собственномъ смыслѣ, когда отказъ назначается наслѣднику изъ наслѣдственнаго имущества вообще или его предписывается выдать изъ имущества *всѣхъ* наслѣдниковъ. Здѣсь наслѣдникъ является и легатаріемъ, и лицомъ, обремененнымъ его выдачей. Римское право признавало такихъ прелегатаріевъ-наслѣдниковъ, въ части, приходившейся на ихъ долю изъ собственнаго имущества, наслѣдниками и не допускало установленія легата въ пользу единаго наслѣдника (heredi a semet ipso inutiliter legatur), но сохраняло за нимъ II., если почему либо онъ оказывался впослѣдствіи не наслѣдникомъ (напр. отказался отъ вступленія въ наслѣдство). Саксонское гражд. уложеніе восприняло римскія нормы; общегерманское считаетъ отказомъ и долю, приходившуюся прелегатарію изъ собственнаго имущества (ст. 2150). Римское право содержитъ богатую казуистику II. См. Dernburg, «Pandecten» (111, § 116). В. Н.

Прели—мст. Витебской губ., Двинскаго у. Жит. 1000. Католич. црк., школа, почтово-тел. отдѣленіе и сберегательная касса. Кожевенный заводъ.

Прелиминарный договоръ—предварительное соглашеніе между воюющими державами, опредѣляющее условія, на которыхъ имѣетъ быть заключенъ окончательный мирный договоръ. Переговоры между воюющими, направленные къ восстановленію мирныхъ сношеній, носятъ общее названіе *мирныхъ прелиминаріевъ* (praeliminaria pacis, Friedenspräliminarien). Результатомъ ихъ въ прежнее время являлся рядъ соглашеній (II. договоры спеціальнаго характера) относительно времени и мѣста переговоровъ о мирѣ; въ нихъ устанавливался также церемоніалъ сѣзда и его совѣщаній, гарантировалась безопасность его участниковъ и нейтралитетъ мѣста совѣщаній, если военныя дѣйствія еще продолжались. Въ настоящее время такія соглашенія считаются излишними: II. договоръ, кромѣ условія мира, содержитъ только указаніе на время и мѣсто собранія для обсужде-

нія и окончательнаго утверждѣнія ихъ. Военныя дѣйствія, съ заключеніемъ П. договора, прекращаются, но обыкновенно ему уже предшествуетъ перемиріе (см. XXIII, 229). Неудача переговоровъ ведетъ къ возобновленію военныхъ дѣйствій. Въ П. договорѣ могутъ принять участіе и третьи державы, въ качествѣ посредницъ (см. Посредничество). Окончательный мирный договоръ иногда существенно измѣняетъ постановленія П. Изъ новѣйшаго времени болѣе извѣстны П. договоры: виллафранкскій—12 іюля 1859 г. (предшествовалъ цюрихскому миру 10 нояб. 1859 г.), никольсбургскій—26 іюля 1866 г. (передъ пражскимъ миромъ 23 авг.), версальскій—18 февр. 1871 г. (передъ франкфурт.—10 мая), сенъ-стефанскій—19 февраля 1878 г. (передъ берлинскимъ — $\frac{1}{13}$ іюля), константинопольскій — $\frac{9}{18}$ сентябрь 1897 г., прекратившій греко-турецкую войну. Литературу см. Право войны.

Преллеръ (Ludwig Preller)—извѣстный мнѳологъ (1809—63); былъ приватъ-доцентомъ въ Килѣ, потомъ профессоромъ въ Дерптѣ, но вскорѣ, вслѣдствіе недоразумѣній съ русскимъ правительствомъ, уѣхалъ изъ Россіи и долго путешествовалъ по Италіи; позже былъ проф. въ Іенѣ и бібліотекаремъ въ Веймарѣ. Въ 1852 г. онъ совершилъ съ Геттлинкомъ и Геттнеромъ путешествіе по Греціи и Малой Азіи. Капитальный трудъ его: «Griechische Mythologie» появился въ 1854 г., въ двухъ томахъ; первый томъ трактуетъ о богахъ, второй о герояхъ. Послѣднее изданіе (1888—1894 г.) предпринято подъ редакціей Роберта (пока вышелъ 1-й томъ). «Römische Mythologie» вышла первымъ изданіемъ въ 1858 г., послѣднее изданіе, подъ редакціей Лордана—въ 1831—83 г. Другія его сочиненія, кромѣ многочисленныхъ статей по мнѳологіи въ «Allgemeine Encyclopaedie» Эрша и Грубеа и въ «Real-Encyclopaedie der Classischen Altertumswissenschaft» Пауля: «Historia philosophiae Graecae et Romanae» (Гамб., 1838, 7-е изд. Гота, 1886), «Ausgewählte Aufsätze aus dem Gebiet des Klassischen Altertumswissenschaft» (В., 1864), «Demeter und Persephone» (Гамб., 1837), «Ueber die Bedeutung des Schwarzen Meeres für den Verkehr und den Handel der alten Welt» (Дерпт., 1842), «Die Regionen der Stadt Rom» (Јена, 1841), Ср. Stichling, «Ludwig Preller» (Веймаръ, 1863).

Преллеръ (Фридрихъ Preller)—знаменитый нѳмецк. ландшафтистъ (1804—78), началъ свое художественное образованіе въ веймарской рисовальной школѣ; затѣмъ, поступивъ въ 1825 г. въ антверпенскую акад. художествъ, П. въ теченіе двухъ лѣтъ изучалъ, подъ руководствомъ ванъ-Брѣ, преимущественно человѣческую фигуру. Въ 1827 г. отправился въ Миланъ и оттуда, въ 1828 г., переѣхалъ въ Римъ, гдѣ сблизился съ І.-Х. Рейнгартомъ и І.-А. Кохомъ и, подобно имъ, пристрастился къ пейзажу въ духѣ Пуссена и К. Лоррена. По возвращеніи своемъ, въ 1831 г., въ Веймаръ, вскорѣ П. получилъ, вмѣстѣ съ Генедли и Кохомъ, порученіе украситъ стѣнною живописью такъ наз. «римскій домъ» Гертеля, въ Лейпцигѣ. Здѣсь напи-

салъ онъ темперой семь великолѣпныхъ ландшафтовъ съ фигурнымъ стаффажемъ, изображающимъ сцены изъ Одиссеи. Послѣ того онъ участвовалъ въ украшеніи залъ велико-герцогскаго дворца въ Веймарѣ картинами на сюжеты изъ произведеній нѳмецкихъ поэтовъ, причемъ на его долю достались работы въ комнатѣ Уланда. По ихъ окончаніи, онъ сдѣлалъ поѣздку на о-въ Рюгенъ и въ 1840 г. посѣтилъ Норвегію. При помощи этюдовъ, привезенныхъ изъ этихъ путешествій, было написано имъ большое количество видовъ сѣверной природы, прекрасно передававшихъ ея характеръ и потому быстро разошедшихся по рукамъ частныхъ лицъ. Въ 1858 г. на общенѳмецкой художественной выставкѣ въ Мюнхенѣ явились эскизы 16 новыхъ композицій на темы изъ Одиссеи. Картоны, нарисованные имъ для этихъ картинъ, хранятся теперь въ лейпцигскомъ музеѣ; трудясь надъ ними, П. нашелъ время написать картины «Калипсо» и «Левкоя», для гр. Шака, въ Мюнхенѣ, и «Навзпакъ», для графа Рачинскаго, въ Берлинѣ (нах. теперь въ берлинск. національн. галлерей). Самыя картины, въ веймарскомъ музеѣ, исполненныя энкаустическимъ способомъ, были окончены въ 1866 г. Онѣ, равно какъ и ихъ картоны, принадлежатъ къ замѣчательнѣйшимъ произведеніямъ новѣйшей нѳмецкой живописи; художникъ, глубоко проникнувшись духомъ Гомера, выказалъ въ нихъ удивительное умѣнье создавать изъ отдѣльныхъ красотъ, разбѣянныхъ въ природѣ, величественныя, полныя эпическаго настроенія сцены и выводить на нихъ дѣйствующими лицами людей, какъ-бы прямо взятыхъ изъ героической эпохи Эллады. Такое же соединеніе высокой поэзіи съ натуральностью представляютъ и прочія произведенія П., который извѣстенъ также какъ отличный граверъ-аквафортистъ. Ср. Schöne, «Prellers Odysseelandschaften» (Лпц., 1863), и Roquette, «Friedrich P., ein Lebensbild» (Франкфуртъ на-Майнѣ, 1883).—Сынъ и ученикъ П., по имени также *Фридрихъ*, родившійся въ 1838 г., живетъ въ Дрезденѣ, гдѣ состоитъ профессоромъ ландшафтной живописи въ академіи художествъ. Съ 1859 по 1866 г. онъ работалъ въ Римѣ, а потомъ не разъ путешествовалъ по разнымъ странамъ Европы. Пишетъ очень характерныя итальянскіе, швейцарскіе и тирольскіе виды. Главныя его произведенія—стѣнныя картины въ Альбрехтсбургѣ, въ Мейссенѣ, и въ вѣстибюлѣ дрезденскаго королевскаго театра.

Преломленіе звука.—При прохожденіи изъ одной среды въ другую, звукъ вообще преломляется, т. е. мѣняетъ направленіе своего первоначальнаго распространенія. Необходимымъ условіемъ для П. является различіе скоростей распространенія звука въ обѣихъ срединѣхъ. Законъ П. звука тотъ же, что и для свѣта: $\sin i / \sin r = v_1 / v_2 = n$, т. е. что *отношеніе синусовъ угловъ паденія и преломленія, равное отношенію скоростей распространенія въ первой и второй срединѣхъ, есть, по-этому, величина постоянная*. Называется она *показателемъ П.* Первые опыты надъ П. звука были сдѣланы Зондраусомъ (Sondhauss,

1852 г.). Если устроить изъ упругихъ перепонокъ (пузыря, коллодія или резины), прикрѣпленныхъ къ обручу, двояковыпуклую чечевицу и наполнить ее углекислымъ газомъ, то она будетъ *собирать* звукъ (напр. отъ карманныхъ часовъ) въ одну точку (фокусъ), подобно тому какъ стеклянная чечевица собираетъ свѣтовые лучи.—Можно акустическую чечевицу устроить еще иначе (Н. Гезехусъ, 1890). Если наполнить полушаровую тонкую металлическую сѣтку (тонкія сѣтки имѣются всегда въ продажахъ) пухомъ, ватой или какими-либо стружками, прикрывъ ее плоской сѣткой, то такая плосковыпуклая чечевица будетъ также собирать звукъ, вслѣдствіе того, что скорость распространенія звука въ ней будетъ замедлена сравнительно со скоростью звука въ свободномъ воздухѣ. Поэтому, помѣстивъ съ одной стороны чечевицы источникъ звука (карманные часы или свистокъ), мы въ состояніи будемъ найти положеніе *фокуса* по другую сторону или прямо ухомъ или при помощи *чувствительнаго пламени* (см.). Зная разстояніе источника звука и фокуса акустического центра чечевицы, можно вычислить показатель П., а слѣдовательно и скорость звука въ чечевицѣ. Хажехъ (Hajesh, 1857) изслѣдовалъ П. звука въ разныхъ газахъ и въ водѣ посредствомъ акустической призмы. Въ стѣну, раздѣлявшую двѣ комнаты, была вставлена труба, концы которой были закрыты перепонками, составлявшими между собою нѣкоторый уголъ. Труба наполнялась испытуемымъ газомъ или жидкостью и опредѣлялось направление, по которому звукъ, прошедшій черезъ трубу, слышался наилучше. Опыты надъ П. звука производили также Нейренефъ (1894), Перро и Дюссо (1895) и др. Подробности см. въ «Акустикѣ» Н. П. Слугинова и во 2-мъ томѣ «Курса физики» О. Д. Хвольсона. **Н. Г.**

Преломленіе лучей въ атмосферѣ—см. Рефракція.

Преломленіе свѣта—см. Диоптрика.

Преломляющая способность химическихъ соединений—см. Свѣтопреломляющая способность химическихъ соединений.

Преломляющіе инструменты или Рефракторы (см.).

Прель (Карль Prel) — нѣмецкій писатель по философіи, спиритизму и оккультизму. Главные его труды: «Oneirokritikon. Der Traum vom Standpunkt des transcendentalen Idealismus» (1868), «Der gesunde Menschenverstand vor den Problemen der Wissenschaft» (Б., 1872), «Der Kampf ums Dasein am Himmel» (1874; 3 изд., подъ загл. «Entwicklungsgeschichte des Weltalls», 1882), «Die Planetenbewohner und die Nebularhypothese» (Лпц., 1880), «Die Philosophie der Mystik» (тамъ же, 1885), «Justinus Kerner und die Seherin von Prevorst» (тамъ же, 1886), «Die monistische Seelenlehre» (тамъ же, 1888), «Die Mystik der alten Griechen» (тамъ же, 18-8), «Studien aus dem Gebiete der Geheimwissenschaften» (1890—91), «Die Entdeckung der Seele durch die Geheimwissenschaften» (1894).

Прелюбодѣніе (юрпд.) — плотская невѣрность лица, состоящаго въ супружествѣ.

Въ древности, когда жена почиталась собственностью мужа, П. рассматривалось, какъ нарушеніе правъ мужа, и обличалось съ имущественными посягательствами. По римскому праву наказанію за П. подвергались только женщины, при чемъ къ женѣ приравнивалась и невѣста. Каноническое право, исходя изъ воззрѣнія на бракъ, какъ на таинство, усвоило взглядъ на прелюбодѣніи, какъ на грѣхъ, одинаковый для обоихъ супруговъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ устранило наказуемость за П. для невѣсты. Такая точка зрѣнія принята всѣми современными кодексами. Только во французскомъ правѣ сохранился остатокъ древняго воззрѣнія: оно наказываетъ мужа за П. лишь тогда, когда прелюбодѣльная связь устроена была имъ подъ кровомъ семьи. Англійское право облагаетъ П. не уголовными наказаниями, а взысканіями въ порядкѣ гражданского суда. Въ Россіи, по соборному улож., П. подлежало вѣдомству духовнаго суда. Воинскіе артикулы (арт. 169 и 170) опредѣлили П. какъ тѣлесное смѣшеніе—«одинакое», когда «единая особа въ супружествѣ обрѣтается, а другая холостая есть», или двойное, «ежели мужъ женатый съженою замужнею тѣлесно смѣшается». Любопытнымъ толкованіемъ былъ снабженъ арт. 170: «ежели невинный супругъ за прелюбодѣющую супругу просить будетъ и съ нею помирится, или прелюбодѣющая сторона можетъ доказать, что въ супружествѣ способу не можетъ получить тѣлесную охоту утолить, то можно наказаніе умалить». Эти опредѣленія перешли изъ артикуловъ въ сводъ законовъ уголовныхъ. Уложеніе о наказаніяхъ (ст. 1585) говоритъ: «состоящее въ бракѣ, изблженное въ П., лицо подвергается за сіе, но жалобѣ оскорбленнаго въ чести своей супруга», заключенію въ монастырь или тюрьму отъ 4 до 8 мѣс. и церковному покаянію; «лицо, съ коимъ учинено П., если оно съ своей стороны не состоитъ въ бракѣ», приговаривается къ заключенію въ тюрьму отъ 2 до 4 мѣс. или къ аресту отъ 3 недѣль до 3 мѣс. и, сверхъ того, также къ церковному покаянію. Правило объ уголов. отвѣтственности совиновника П. вызываетъ въ нашей литературѣ существенныя возраженія (Неклюдовъ), опирающіяся, главнымъ образомъ, на томъ, что П. есть нарушеніе обязанностей супружеской вѣрности, возможное исключительно со стороны супруга. Другіе криминалисты защищаютъ его, исходя изъ признанія П. нарушеніемъ не только обязанностей, но и правъ супружества. Согласно 1016 ст. уст. угол. суд., потерпѣвшему супругу предоставляется или просить о наказаніи виновнаго въ порядкѣ угол. суда, или просить о расторженіи брака и о наказаніи его по правиламъ церковнымъ. Обращеніе къ суду церковному исключаетъ обращеніе къ угол. суду. Проектъ угол. улож. облагаетъ П. арестомъ, какъ для состоящаго въ бракѣ, такъ и для совиновника. См. Объясненія къ проекту редакц. ком. (т. IV); Н. Неклюдовъ, «Руководство къ особ. части» (т. I).

К.-К.

Прелюдія (наигрышъ, praeludium—лат., prélude—франц., voluntary—англ., Vorspiel—нѣм., отъ pre—прежде и lusus—игра)—непродол-

жительная игра на какомъ-нибудь инструментѣ передъ началомъ пьесы. П. въ смыслѣ фантазій не имѣетъ опредѣленной формы. Въ лютеранской церкви она исполняется органомъ для приготовленія прихожанъ къ пѣнію хора; главная тональность П. въ такомъ случаѣ та же, что и въ хоралѣ, и въ П. входятъ отрывки хора, въ видѣ мотива. У Баха хоральная П. иногда строилась полифонически, напримѣръ въ имитативной формѣ, въ видѣ фугетты на тему, взятую изъ хоральной мелодіи. Больше опредѣленную форму П. получила у Баха въ его собраніи «Прелюдій и фугъ» («Das Wohltemperirte Clavier»), гдѣ П. приближается иногда къ двухъ или трехкопѣчному складу. Такія П. въ тематическомъ отношеніи не имѣли ничего общаго съ фугой, но писались съ ней въ одной и той же тональности. Въ новѣйшее время принято называть П. краткія пьески, въ сжатой копѣчной формѣ, которыя, именно вслѣдствіе своей сжатости, могли бы предшествовать пьесѣ въ одной тональности съ П. Знаменитыя фортепіанныя П. Шопена отличаются такой силой вдохновенія, такой самобытностью и законченностью, что ихъ исполняютъ въ концертахъ самостоятельно, какъ пьесы. Инструментальное вступленіе къ оперѣ, не имѣющее установленной формы увертюры или рондо, называютъ въ настоящее время тоже П. Введеніе или интродукція, предшествующія какому-нибудь сочиненію, но въ него включенныя и имѣющія съ нимъ органическую связь, не называются П.; поэтому самостоятельную прелюдію, которую можно приставить къ разнымъ сочиненіямъ, имѣющимъ съ ней одну и ту же тональность, нельзя называть введеніемъ или интродукціей. *Postludium* есть отыгрышъ въ видѣ фантазій, исполняемый въ лютеранской церкви по окончаніи богослуженія, во время выхода прихожанъ изъ церкви. Иногда вмѣсто П. исполняется какая-нибудь органная концертная пьеса.

Н. С.

Премаре (Жозефъ-Анри Prémagé, 1670—1735)—франц. ученый, іезуитъ. Въ 1698 г. отправился миссіонеромъ въ Китай, занялся изученіемъ китайскаго языка, литературы и древностей и вскорѣ былъ въ состояніи писать по-китайски на изысканномъ языкѣ. Онъ искалъ въ памятникахъ слѣдовъ традицій, идущихъ отъ патріарховъ—основателей китайской имперіи, и дѣлалъ отсюда странные, преувеличенные выводы. Кромѣ трактатовъ на латинскомъ, французскомъ и китайскомъ языкахъ, П. написалъ: «Recherches sur les temps antérieurs à ceux dont parle le Chon-King et sur la mythologie», напечатанныя Дегинемъ (передъ Chon-King (Пар., 1770), и перевелъ драму «l'Orphelin de la maison de Tchaou», откуда Вольтеръ заимствовалъ нѣкоторыя положенія своего «Orphelin de la Chine». Письма П. напечатаны въ «Lettres édifiantes». «Notitia linguae sinicae»—самая замѣчательная работа П.

Пренацци (Людвигъ Осиповичъ)—перспективный живописецъ и пейзажистъ (1818—91), работавшій почти исключительно акварелью, родился въ Миланѣ, получилъ обра-

зованіе въ тамошней академіи художествъ и въ 1848 г. переѣхалъ въ Россію, гдѣ императоръ Николай I вскорѣ поручилъ ему написать нѣсколько акварельныхъ изображеній павильоновъ петергофскаго парка и 15 видовъ кронштадтскихъ укрѣпленій. Эти работы сдѣлалъ П. извѣстнымъ при Высочайшемъ дворѣ и въ кругу русской аристократіи. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ пользовался репутаціею лучшаго въ Россіи мастера по части акварели. Въ 1854 г. имп. академія худ., за видъ китайской комнаты въ большомъ царскосельскомъ дворцѣ, признала его академикомъ, а въ 1861 г., за виды дачи г. Новосильцева въ Царскомъ Селѣ и нѣсколько крымскихъ видовъ, возвела въ званіе профессора. Для писанія этюдовъ съ натуры П. неоднократно предпринималъ лѣтнія экскурсіи въ Крымъ, провелъ три года на Кавказѣ, ѣздилъ въ Швейцарію и Италію. Лучшими изъ его произведеній могутъ считаться виды внутренностей зданій, замѣчательныя по строго-правильной передачѣ какъ линейной, такъ и воздушной перспективы, по силѣ красокъ и по мастерскому приему тщательнаго письма; нѣсколько слабѣе акварели П., имѣющія пейзажный характеръ; въ нихъ, гонимая за воспроизведеніемъ эффектовъ солнечнаго освѣщенія, художникъ впадаетъ въ условность и излишнюю яркость тоновъ. П. заслужилъ извѣстность и какъ прекрасный учитель, способствовавшій образованію многихъ изъ нынѣ-дѣйствующихъ русскихъ акварелистовъ. Въ 1870—74 гг. онъ преподавалъ акварельную живопись въ академіи худ., а потомъ, въ теченіе также трехъ лѣтъ, занимался ею съ учениками центрального училища технического рисованія барона Штиглица.

Премети или *Премети*—городъ въ Янинскомъ вилайетѣ, въ Турціи, на Бозѣ, на высотѣ около 300 метр., съ остатками замка Али-паши Янинскаго и византійскаго укрѣпленія. 3 мечети, 2 церкви; торговля оживленная: жит. около 4000 (албанцы различныхъ исповѣданій).

Премія (лат. praemia—награда, отличіе)—прежде всего означаетъ обѣщанную награду за извѣстныя заслуги. Таковы всякаго рода награды, которыя, въ видѣ денежныхъ выдачъ, медалей, почетныхъ дипломовъ и т. п., присуждаются на выставкахъ, конкурсахъ и т. д. П. за выдающиеся труды, литературные или научные, присуждаются высшими учеными и учебными заведеніями; всего больше такихъ П. у насъ учреждено при академіи наукъ (I, 266). П. называется также плата, которую страховщикъ взимаетъ со страхователя (см. Страхуваніе). О сдѣлкахъ съ П. см. Биржевая операція (III, 890). О П., какъ элементѣ заработной платы, см. XII, 285. П. называются, наконецъ, денежные вознагражденія, которыя промышленники и торговцы получаютъ отъ казны за дѣятельность въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, способствующей которымъ въ данное время признается особенно необходимымъ. Эти П. дѣлятся на двѣ главныя категоріи: на П., которыя выдаются непосредственно производителямъ, независимо отъ

потребления ихъ продуктовъ внутри страны или вывоза ихъ за границу, и на П., которыми стремятся усилить въѣзную торговлю страны и уже этимъ путемъ содѣйствовать развитію ея промышленности. Къ первой категоріи относятся П., которыя, напр., въ Испаніи выдаются шелководамъ и владѣльцамъ тутовыхъ плантацій, въ Новой Зеландіи обѣщаны въ 1898 г. за разработку ртутныхъ мѣсторождений. Особенно крупную роль играетъ выдача П. въ развитіи судостроенія и въ учрежденіи и содержаніи пароходныхъ рейсовъ. Эта форма покровительства отечественной промышленности особенно развита во Франціи, гдѣ выдаются П. шелководамъ и держателямъ шелкопрядильн., рыболовамъ, судостроителямъ, а закономъ 9 апрѣля 1893 г. установлены въ видѣ опыта, срокомъ на 6 лѣтъ, и П. въ пользу воздѣльвателей льна и конопли. На выдачу послѣднихъ П. ассигнуется сумма въ 2½ милл. фр. въ годъ, которая распределяется между льноводами и владѣльцами конопляниковъ, засѣвающими не менѣе 8 аровъ, соразмѣрно площади ихъ посѣвовъ. Въ Россіи выдача П. практиковалась одно время въ видахъ развитія машиностроенія и рельсового производства: въ 1866 г. назначена была П. въ 3000 руб. за каждый паровозъ, изготовленный въ Россіи изъ русскихъ матеріаловъ, а въ 1874 г. за приготовленные въ Россіи стальные рельсы установлена была на 12 лѣтъ П. отъ 20 до 35 коп. съ пуда. Косвенную П. за усовершенствованія въ винокуренномъ дѣлѣ представлялъ собою перекуръ (XXIII, 22), который нынѣ замѣненъ косвенными же П. въ пользу мелкаго и особенно сельскохозяйственнаго винокурения (VI, 468). Въ настоящее время П., въ видѣ непосредственныхъ выдачъ денежныхъ суммъ изъ государственнаго казначейства, существуютъ у насъ лишь какъ пошляная плата за содержаніе рейсовъ, которая уже примыкаетъ къ П., относящимся къ области внешней торговли.

П. для поощренія ввоза въ страну иностранныхъ продуктовъ въ прежнее время назначались въ годы дороговизны, при чемъ имѣлось въ виду усилить притокъ иностраннаго зерна и вызвать этимъ путемъ пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ. Такія П. установлены были, напр., во Франціи въ 1775, 1789 и 1817 гг., въ Англіи въ 1795 г. Нынѣ мѣра эта не практикуется, а взамѣнъ ея прибѣгаютъ ко временному пониженію или временной отмѣнѣ ввозныхъ хлѣбныхъ пошлинъ, что, напр., имѣло мѣсто въ первой половинѣ 1898 г. во Франціи, Италіи, Испаніи и Португаліи. О вывозныхъ П. см. Экспортныя П.

Премонваль (Андрэ-Пьеръ Le Guay Prémontval)—франц. писатель (1716—64); принявъ протестантство, жилъ въ Берлинѣ. Главные его труды: «Esprit de Fontenelle» (1743), «Mémoires» (1749), «Pensées sur la liberté» (1750), «Monogamie ou l'unité dans le mariage» (1751—52), «Pensées libres sur l'homme» (Б., 1755), «Du hasard sous l'empire de la Providence» (Б., 1754), «Vues philosophiques» (Б., 1757—58), «Préservatifs contre la cor-

ruption de la langue franç. en Allemagne» (Б., 1759—64; періодическое изданіе, пользовавшееся большою популярностью въ Германіи).

Премонсгранты (норбертины, бѣлые каноники)—духовный орденъ, основанный Норбертомъ (см.). Въ дѣсу близъ Куси, между Реймсомъ и Ланомъ, Норбертъ собиралъ своихъ первыхъ учениковъ на дугу, по его словамъ указанному ему небомъ (pratum monstratum—откуда произошло названіе ордена). Въ 1121 г. Норбертъ основалъ первый монастырь и далъ ему усвоенныя правила августинскаго ордена. По такому же строгому уставу возникло нѣсколько женскихъ монастырей; раньше норбертинки жили въ общинѣ съ мужскими монастырями, отдѣленные отъ нихъ стѣною. Настоятель главнаго монастыря въ Премонтре носилъ титулъ генерала и вмѣстѣ съ тремя другими аббатами изъ французскихъ П. составлялъ верховный совѣтъ отцовъ ордена. Послѣ реформации число монастырей П. сократилось наполовину. Чтобы возстановить ослабѣвшій монашескій строй, въ Испаніи (1573) монастыри П. соединились подъ одной, еще болѣе строгой властью, но не порвали связи съ монастырями прежняго устава. Въ 1630 г. единеніе всѣхъ П. было утверждено новыми статутами. Въ XVIII в. число мужскихъ монастырей П. во Франціи уменьшилось до 42-хъ; женскіе совершенно исчезли. Теперь существуетъ лишь небольшое число премонстрантскихъ монастырей. Одежда П., бѣлая, состоитъ изъ тунники, наплечника и четырехугольнаго берета; выходя на улицу, они надѣваютъ плащъ и широкополую шляпу. Ср. Winter, «Die P. des XII Jahrh.» (Б., 1865).

Премсагаръ (хиндійск. Premśāgar = «океанъ любви»)—хиндійская передѣлка весьма популярной Вхагавата-пураны (см. Пураны), представляющей особенно яркое выраженіе эротическаго культа Крпны. Изд. пандитомъ Югадхьянъ Мисра (Калькутта, 1842), Eastwick'омъ (1851) и др. У вѣшнунтской эпикурейской секты Валабхачарья (см.) П. является какъ-бы священной книгой.

С. Б.—чз.

Премудрость Иисуса сына Сирахова—ветхозав. книга, принадлежащая къ числу неканоническихъ. Она помѣщается вслѣдъ за книгой Премудрости Соломона, съ которой имѣетъ много общаго по содержанію и стилю. Обѣ книги переведены съ греческаго и составляютъ плодъ теософической мысли, которая достигла высшаго процвѣтанія въ Александріи въ послѣдніе вѣка до Р. Хр. Объ авторѣ П., именующемъ себя Иисусомъ, сыномъ Сираховымъ, ничего неизвѣстно; было немало попытокъ отождествить его съ кѣмъ либо изъ выдающихся представителей александрійской теософіи, но безуспѣшно. Онъ былъ, несомнѣнно, хорошо начитанъ въ ветхозавѣтной литературѣ и обладалъ высокимъ умственнымъ развитіемъ и обширнымъ опытомъ въ практической жизни. Вся его книга состоитъ изъ нравственно-практическихъ сентенцій, часто поражающихъ своею глубиной и жизненной правдой; многія изъ нихъ точно

схвачены из современной действительности. До нашего времени книга П. известна была только в греческом тексте, хотя и существовало убеждение, что этот текст есть перевод с еврейского подлинника. Предположение это в 1896 г. нашло подтверждение в открытии части еврейского подлинника книги, именно XXXIX, 15—XLIX, 11, изданной в Оксфорде, Коулеем и Нейбауером, в 1897 г.

Примудрость Соломона — библейская книга, принадлежащая к числу канонических. Ея нѣтъ в еврейской Библии; в славянскую и русскую Библию она перешла из греч. Библии LXX толковников. По своему содержанию, это — восторженный гимн в прославление «софии», «мудрости», которая, по описанию автора, нѣкогда возсѣдала на престолъ съ Богомъ и затѣмъ сошла на землю, гдѣ и утвердилась, сдѣлавшись источником всякаго блага и порядка. «Она есть дыханіе силы Божией и чистое изліяніе славы Вседержителя; она есть отблескъ вѣчнаго свѣта; она прекраснѣе солнца и превосходнѣе сонма звѣздъ; она выше самаго свѣта, ибо свѣтъ смѣняется ночью, а премудрость не превозмогаетъ и злоба и Богъ много не любитъ, кромѣ живущаго съ премудростью» (П. Соломона VII и др.). Вся книга написана в духѣ позднѣйшихъ alexandрийскихъ философовъ в родѣ Филона и направлена противъ сенсуализма и неразлучнаго съ нимъ эвдемонизма, характеристикъ котораго посвящена вся 2-я глава. Опровергая воззрѣніе, что вся наша жизнь случайна, дыханіе наше — дымъ, и нѣтъ возврата отъ смерти, вслѣдствіе чего остается только наслаждаться временнымъ короткимъ бытіемъ и не отягощать и безъ того тягостную жизнь стремленіемъ къ исполненію нравственныхъ обязанностей, — авторъ книги выдвигаетъ религіозно-нравственный принципъ, признаніе котораго одно лишь даетъ истинный смыслъ самой жизни. Нѣкоторыя главы книги высокопоэтичны и отличаются такою глубиною мысли, что не даромъ преданіе связало эту книгу съ именемъ Соломона. Многіе признаки, однако, выдають ея позднѣйшее происхождение. Полагають, что она написана какимъ-нибудь философомъ, в Александрію, за два вѣка до Р. Хр. Вмѣстѣ съ другими творениями этого рода, книга П. сдѣлалась любимымъ чтеніемъ народовъ, по мѣрѣ распространения среди нихъ христіанства; сама «Примудрость» получила олицетвореніе в видѣ св. Софіи (Σοφία — премудрость), в честь которой сначала в Царьградѣ, а затѣмъ и у насъ в Россіи воздвигались храмы (въ Киевѣ, Новгородѣ). См. Seligmann, «B. d. Weisheit» (1884); Deane, «The Book of Wisdom» (1881).

А. Л.

Высота ученія, заключающагося в кн. П., и наставительный характеръ ея были причиною того, что книга П. съ самой глубокой древности пользовалась в церкви христіанской величайшимъ уваженіемъ. Отцы I и II вв., напр., Климентъ Александрійскій, Іустинъ, Тертуліанъ, приводятъ мѣста изъ книги П. На Западѣ, со времени тріентскаго собора, она признана боговдохновенною, девтерокано-

ническою. В православной церкви изъ книгъ П. Соломона заимствуются для церковнаго богослуженія шесть паремій в дни памяти пророковъ, мучениковъ, преподобныхъ и святителей, в виду того, что всѣ эти святые осуществляли в своей жизни уроки истинной мудрости и в судьбѣ своей проявили прославляемое в книгѣ П. торжество истины и благочестія надъ заблужденіями и нечестіемъ. См. Х. Орда, «Руководство къ послѣдовательному чтенію учительныхъ книгъ Ветхаго Завета» (Кіевъ, 1871); прот. В. Нецаевъ (епископъ Виссаріонъ), «Толкованіе на пареміи изъ книги Притчей и изъ книги П. Соломоновой». (М., 1888).

Премша (польск. Przemsza — произносится пшемша, чешск. Přemša — произносится пршемша, нѣм. Bremse, Premsza) — лѣвый притокъ р. Вислы, беретъ начало в вѣдѣ Черной П. (Schwarze P.) в предѣлахъ Россіи, течетъ сначала на З, потомъ на Ю, подъ Мысловами соединяется съ Бѣлою П., которая впадаетъ в нее съ лѣвой стороны; становясь отсюда судоходной, П. образуетъ границу между Прусской Силезіей и Галиціей; в Вислу впадаетъ подъ Аушвицемъ, пройдя пространство в 82 км.

Премьеръ-маіоръ — такъ назывался прежде второй штабъ-офицерскій чинъ в русскихъ войскахъ; соответствовалъ нынѣшнему чину подполковника.

Придель (Ромулъ Александровичъ) — род. в 1851 г.; по окончаніи курса (1868) в 1-й одесской частной классической гимназіи. поступилъ в новор. университетъ, на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета. В 1872 г. былъ оставленъ при унив. на два года для подготовленія къ званію профессора. В 1877 г. назначенъ лаборантомъ при минералогическомъ кабинетѣ новороссійскаго унив., съ 1884 г. приватъ-доцентъ по кафедрѣ минералогіи. По защитѣ магистерской диссертациі («О вилунтѣ», 1886), П. командированъ за границу, гдѣ занимался кристаллографическими изслѣдованіями в лабораторіяхъ профессоровъ Чермака и Грота. В 1890 г., по защитѣ в варшавскомъ унив. докторской диссертациі «Объ изоморфной группѣ сурьмянистой и мышьяковистой кислотъ», назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ минералогіи в новороссійскомъ унив. Печатные труды П.: «Сарматскія образованія гор. Севастополя» («Записки Новороссійскаго Общества Естествоисп.», 1875), «Геологическій очеркъ мѣлов. форм. Крыма» (ib., 1876), «Description de la météorite Vavilovka» («Mém. de la Soc. des Sciences Natur. de Cherbourg», 1876), «Изслѣдованіе кристаллическихъ породъ, развитыхъ в бассейнѣ р. Базавлукъ» («Зап. Нов. Общ. Ест.», 1882), «Кристаллическія породы горы Кастель» (т. же, 1886), «Матеріалы для геологич. сѣв.-вост. части Херсонской губ.» (ib., 1881 и 1883), «О вилунтѣ» (ib., 1887), «Ueber die möglichen Arten der Hemiedrie» («Zeitsch. f. Kryst.», 1887), «Ueber Jenarmonit» («Tscherms. Min. Mitth.», 1889), «Объ изоморфной группѣ сурьм. и мышьяк. кислотъ» («Зап. Нов. Общ. Ест.», 1889 и 1890), «Die

Krystallform des Monolaktens der symmetr. Dimethyldioxyglutarsäure Zeitschr. für Kryst., 1890), «Einige Betrachtungen ueber Polymorphie und Mimesie» (ib., 1890), «Петрографическія изслѣдованія метеорита Гросъ-Либенталь» («Записки Нов. Общ. Естеств.», 1892), «Метеоритъ «Забродье» (ib., 1894), «Целестинъ изъ гипсовыхъ ломовъ с. Доробаны, близъ гор. Хотина» («Зап. Имп. Минералогическаго Общества», часть XXXIV). П. также напечаталъ отчеты о своихъ экскурсіяхъ на о-въ Березань, въ Абхазію и Подольскую губ.

II. 3.

Пренесте (Praeneste, ή Πραίνεστος, το Πραίνεστον) — древній римскій городъ, нынѣ *Палестрина* въ римской провинціи, на 490 м. надъ ур. моря. Принадлежалъ къ древнѣйшимъ городамъ Италіи, входилъ въ составъ латинскаго союза, въ 499 г. до Р. Хр. присоединенъ къ Риму, потомъ отпалъ отъ него, въ 380 г. вновь подчиненъ, въ послѣдствіи сталъ римской колоніей. Умѣренная температура лѣта («Praeneste frigidum» — у Горация и Ювенала) привлекала сюда римскихъ аристократовъ во время лѣтняго зноя. Въ 82 г. городъ служилъ послѣднимъ убѣжищемъ младшему Марію; Сулла принудилъ его къ сдачѣ и разрушилъ до основанія. Былъ важнымъ стратегическимъ пунктомъ, благодаря положенію цитадели (Arx Praenestina) на неприступной горѣ (нынѣ Castello di S.-Pietro); городъ лежалъ у подножія горы и былъ соединенъ съ цитаделью стѣною. Въ средніе вѣка П. принадлежала фамилии Колонна. Въ 1298 г. она была разрушена Бонифациемъ VIII; такая же участь постигла ее въ 1437 г. Нынѣшняя Палестрина расположена мафитеатромъ, въ видѣ 6 террасъ, и занимаетъ площадь колоссальнаго храма Фортуны, славившагося въ древности своимъ оракуломъ. Отъ древняго города сохранились только остатки циклопической кладки стѣнъ города и цитадели. Раскопками обнаруженъ интересный фрагментъ (мраморный) фастъ (см.) и бронзовые ларцы художественной работы (cistae), изъ которыхъ особенно замѣчательна такъ называемая «финкоронская» циста. Въ 1877 г. берлинскій музей приобрѣлъ здѣсь за 60000 марокъ большой кладъ, состоявшій изъ золотыхъ античныхъ браслетовъ, колецъ и т. п. Съ 1630 г. П. владѣтъ фамилія Барберини, приобрѣвшая этотъ городъ покупкой; Барберини титулуются князьями П. Въ Палестринѣ около 6000 жителей. Родина знаменитаго композитора Палестрины (Джованни). См. Marzochi, «Suida archeologica dell'antica Preneste» (Римъ, 1885).

Пренитъ — минералъ, составъ котораго выражается формулой $H_2Ca_2Al_2Si_2O_{12}$; нѣкоторая часть глинозема замѣщается иногда окисью желѣза. Кристаллизуется въ ромбической системѣ, при чемъ кристаллы имѣютъ табличеобразный или короткостолбчатый видъ. Нерѣдко образуетъ шаровидные, почковидные и др. агрегаты. Спайность по основному пинакoidу (001) довольно совершенная. Тв. 6—7; уд. в. 2,8—3. Безцвѣтенъ или окрашенъ въ зеленоватые цвѣта. По характеру своей воды, П. подобенъ цеолитамъ, отличаясь отъ нихъ

малой разложимостью въ кислотахъ. Встрѣчается по трещинамъ кристаллическихъ породъ: гранитовъ, диоритовъ, габро и др. Мѣсторожденія: Оберштейнъ, Бургъ-д'Уазанъ, долина Фасса и др.; въ Россіи: дер. Шайтанка на Уралѣ.

II. 3.

Пренцлау (Prenzlau) — гор. въ прусской пров. Бранденбургъ, прежде главн. гор. Укермарка, на р. Укеръ и Нижне-Укерскомъ озерѣ. Остатки древнихъ укрѣпленій (Штеттинская башня съ воротами и башня вѣдьмъ). Жит. 20 тыс. 2 желѣзодѣлательныхъ завода, сигарная фабрика, сахарный заводъ. П. упоминается уже въ 1188 г. Съ 1250 г. принадлежить Бранденбургу. Въ 1806 г. 11-тысячный прусскій отрядъ, подъ нач. Гогенлое, сдался здѣсь Мюрату. Ср. Ziegler, «Prenzlau, die ehemalige Hauptstadt der Uckermark» (Пренцлау, 1886).

Прены (Preny) — гор. Маріампольскаго у. Сувалской губ., на р. Нѣманъ. Жит. до 3½ тыс. (1500 евреевъ). Пивоваренный зав.

Прѣо (Антуанъ-Огюстенъ Préault, 1809—1879) — французскій скульпторъ, ученикъ Давида Анжерскаго, первоначально подпалъ подъ сильное вліяніе романтизма, но потомъ сталъ работать въ болѣе простомъ, реалистичномъ духѣ. За выразившуюся въ его произведеніяхъ тенденціозность былъ, въ 1833 — 48 гг., недопускаемъ въ парижскій салонъ. Къ этой порѣ его дѣятельности относятся барельефы: «Голодь» и «Умиравшій въ госпиталѣ» (1833), статуи «Несчастіе», «Ундины» и «Гекуба», барельефы «Царица Савская» и «Амазонская рѣка» (1835), колоссальная статуя Карла Великаго (1836), барельефъ «Поклоненіе волхвовъ» и статуя Христа, изваянная для парижской церкви св. Гervasіи (1839). Послѣ 1848 г. имъ были исполнены статуи св. Протасія и Гervasіа, для той же церкви (1848), барельефъ «Офелія» (1849), рака св. Роха въ церкви этого святого (1849), статуя генерала Марсо для Шартра (1850), медальоны «Данте» и «Виргилій», «Гальскій всадникъ», для Іенскаго моста въ Парижѣ (1853), «Смерть, срывающая цвѣтокъ» (1855), статуи Мансара и Ленотра, для Версаля, статуи Шенье и Вольтера и фигуры «Война» и «Миръ» для Лувра (1858), а также бюсты поэта Мицкевича. Произведенія П. отличаются большою выразительностью и энергіею.

Преображеніе Господне — двенадесятый праздникъ, установленный въ воспоминаніе великаго событія въ жизни І. Христа, когда Онъ, совершивъ половину своего земного служенія и достаточно доказавъ свою божественность дивнымъ ученіемъ и чудесами, порѣшилъ еще особымъ необычайнымъ способомъ показать ученикамъ славу своего Божества. Исторія П. излагается въ евангеліи Матѣ. XVII, 1—13; Мрк. IX, 1—12; Лук. IX, 28—36. Мѣстомъ П. церковное преданіе считаетъ гору Фаворъ, хотя есть данныя, говорящія въ пользу болѣе сѣверной и высокой горы Ермонъ. Празнуется П. 6-го августа.

А. Ж.

Праздникъ П. Господня существовалъ уже въ IV в., что указываетъ на еще болѣе раннее его происхожденіе. Св. Елена, мать Кон-

стантина Вел., построила на горѣ Оаворѣ храмъ въ честь П. Господня, разрушенный Саладиномъ въ XIII в. Въ VIII в. св. Іоаннѣ Дамаскинѣ и Козьма Маюмскій составилъ пѣснопѣнія на этотъ праздникъ, которыми православная церковь прославляетъ его и въ настоящее время. На Западѣ праздникъ П. Господня долго не былъ всеобщимъ; только въ 1457 г. папа Калликстъ III сдѣлалъ его повсемѣстнымъ въ западной церкви и установилъ для него чинъ богослуженія, отправляемый донинѣ. Въ праздникъ П. Господня освящаются виноградъ и колосья пшеницы, а въ Россіи—въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ виноградъ не растетъ—освящаются яблоки. Обычай этотъ несомнѣнно древній, являясь продолженіемъ подобнаго же обычая церкви ветхозавѣтной (Исх. XXIII, 19; Лев. XXIII, 10; Числ. XVIII, 12—13). Предписанія касательно этого обычая изложены уже въ 3 правилѣ апостольскомъ (сравн. 28 прав. VI вселенск. соб.). См. прот. Г. Дебольскій, «Дни богослуженія православной католической восточной церкви» (т. I, СПб., 1882); П. Лебедевъ, «Наука о богослуженіи православной церкви» (М., 1890); прот. К. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви» (СПб., 1888).

Преображеніа св.—мысъ и островъ Енисейской губ. и округа, въ Туруханскомъ краѣ. Мысъ П. у восточнаго входа въ Хатангскую губу, крутой и довольно возвышенный, состоитъ изъ твердыхъ глинъ. Въ 14 верстахъ отъ него къ СЗ лежитъ о-въ П., имѣющій въ длину 15 вер. и 2 вер. въ ширину, оканчивающійся къ С высокимъ отвѣснымъ утесомъ.

Преображеніа — бухта Приморской обл., Южно-Уссурийскаго края, на побережьи Сѣверо-Японскаго моря; состоитъ изъ Наружнаго рейда, длиною около 10 вер. и глубиною отъ 9 до 5 саж., и изъ закрытой отъ вѣтровъ со всѣхъ сторонъ вѣзвывающейся въ материкъ бухточки длиною около 5 вер., шириною 3 вер. и глубиною 7 — 4½ саж. Въ П. впадаетъ р. Сяухъ, въ долину которой расположены фанзы манзовъ. Берега возвышены и лѣсисты.

Преображеніа—губа въ Чукотской Землѣ, Анадырской окр., Приморской обл., на вост. берегу Анадырской губы, въ 25 вер. къ ЮВ отъ мыса Беринга, подъ 64°45' с. ш.; губа эта открыта и окружена низменнымъ берегомъ; въ нее впадаетъ р. Ледяная, по-чукотски Куиаемъ; глубина 10 саж., грунтъ мелкій камень. П. губа открыта Берингомъ въ 1728 г., 6 августа—въ день св. Преображенія. См. Литке, «Пут. отд. морех.» (стр. 218, 232).

Преображенская — гора С.-Петербургской губ., Шлиссельбургскаго у., на лѣвомъ берегу р. Цевы, въ 4 верстахъ отъ ея истока; состоитъ изъ песка, высота 18 саж. Замѣчательна какъ мѣсто сраженія между русскими и шведами, при взятіи Петромъ Вел. Шлиссельбурга въ 1702 г.

Преображенская-Каменская женская община—Пермской губ., Камышловскаго у.; учреждена въ 1860 г. При ней училище для дѣвицъ.

Преображеніе, иначе *Спасо-Преображенскіе* или *Спасскіе монастыри*: 1) женскій I-го класса, въ гор. Минскѣ, основанъ въ 1872 г., въ зданіяхъ упраздненнаго бенедиктинскаго м-ря; пріютъ для спроть. 2) Мужской I-го класса, въ Тифлисѣ; учрежденъ въ 1822 г. 3) Мужской, заштатный, въ гор. Невелѣ, Витебской губ.; училище. 4) Мужской, 3-го класса, въ гор. Муромѣ, Владимирской губ.; начало его относить къ концу XI в., ко времени пребыванія здѣсь князя Глѣба Владиміровича. Въ 1744 г. имѣлъ 1249 душъ крестьянъ. 5) Мужской, заштатный, въ гор. Орловѣ, Вятской губ.; основанъ въ 1693 г. Многочтимый образъ Нерукотвореннаго Спаса. См. Ширяевъ, «Описаніе Спасскаго м-ря, находящагося въ уѣздн. гор. Орловѣ Вятской губ.» (М., 1849). 6) Мужской, 3-го класса, въ гор. Арзамасѣ, Нижегородской губ.; основанъ около 1555 г. При м-рѣ пріютъ. 7) Мужской, 2-го класса, въ гор. Рязани. Основанъ въ концѣ XIII в.; въ 1744 г., имѣлъ до 3000 душъ крестьянъ. 8) Мужской, 2-го класса, въ городѣ Якутскѣ; основанъ въ 1662 г. 9) Мужской, 2-го класса, въ Старой Русѣ, Новгородской губ.; основанъ въ 1192 г.; въ 1234 г. разоренъ литовцами. Въ 1888 г. въ м-рѣ постановлена чудотворная икона Божіей Матери, принесенная изъ Тихвина, гдѣ она пребывала 300 лѣтъ. 10) П., что на Рогожѣ, иначе *Пелачелка* пустынь, женскій, Тверской губ., Осташковскаго у. (нынѣ погостъ Рогожи). Основанъ въ концѣ XV в.; въ 1764 г. упраздненъ. 11) Мужской, нынѣ архіерейскій домъ, въ гор. Астрахани. Основанъ въ 1597 г., а въ 1873 г. упраздненъ. 12) Мужской, нынѣ резиденція викарныхъ епископовъ, въ гор. Острогѣ, Волынской губ. Основанъ въ 1620 г. кн. Анною Алонзіею Ходкевичъ для ордена іезуитовъ; въ 1773 г. по уничтоженіи ордена, вотчины м-ря взяты въ казну Польской республики; въ 1777 г. онъ переданъ униатамъ-базилианамъ; въ 1795 г. обращенъ въ православный м-рь перваго класса. Въ 1842 г. иноки переведены въ Дерманскій Троицкій м-рь. 13) Мужской, 3-го класса, Пензенской губ. и уѣзда. Основанъ въ 1667 г. 14) Мужской, 3-го класса, Самарской губ., Вузлулскаго у. Основанъ въ 1853 г. 15) Мужской, 2-го класса, Саратовской губ. и уѣзда. Основанъ въ 1680 г. въ самомъ городѣ, при подножьи горы Соколовой, гдѣ осталась его церковь. Въ 1811 г. сгорѣлъ и перенесенъ за городъ. 16) Мужской, заштатный, въ Подмонастырской слободѣ гор. Рославля, Смоленской губ. Основанъ въ XVI в. 17) Мужской, 1-го класса, при гор. Новгородѣ-Сѣверскѣ, Черниговской губ. Основанъ въ 1033 г. кн. Мстиславомъ Владиміровичемъ Тмутараканскимъ, въ благодарность за побѣду надъ киевскимъ княземъ Ярославомъ. Въ соборѣ (построенъ въ XVIII в. по плану архитектора Гваренги) явленная въ 1301 году икона Божіей Матери, называемая Новгородскою. Въ 1699 — 1701 г. архимандритомъ м-ря былъ св. Димитрій Ростовскій. 18) Мужской, нынѣ архіерейскій домъ въ г. Ярославлѣ. Основанъ вел. кн. Константиномъ Всеволодовичемъ въ 1216 г.; въ 1787 г. упраздненъ. См. архіепископъ Нилъ, «Ярославскій Спасо-Преображенскій мона-

стырь» (1869), и іеромонахъ Владиміръ, «Ярославскій Сп.-Преобр. м-рь» (М., 1881). 19) Мужской, 3-го класса, въ гор. Енисейскѣ. Основанъ около 1642 г. См. «Памятную книжку Енисейской губ. на 1863 г.». 20) Мужской, 2-го класса, въ Казани. Основанъ въ 1556 г., св. Варсонофіемъ, мощи котораго хранятся въ соборномъ храмѣ. При м-рѣ миссіонерскій приютъ, учрежденный въ 1875 г. братствомъ св. Гурія. 21) Мужской заштатный (Спасова пустынь), Пензенской губ., Краснослободскаго уѣзда. Основанъ въ половинѣ XVII в. Въ соборѣ древняя чудотворная икона Казанской Богоматери. 22) Мужской, 3-го класса, въ гор. Бѣлевѣ Тульской губ. Основанъ въ 1525 г. 23) П.-Бершадскій, мужской, заштатный, Подольской губ., Ольгопольскаго уѣзда. Существовалъ уже въ началѣ XVIII в. и былъ православнымъ; въ 1744 г. разоренъ уніатами, но въ томъ же году возобновленъ. Въ 1789 г., вслѣдствіе гоненія на православіе, монахи были выгнаны въ Турцію и монастырь оставался въ запустѣніи до 1794 г., когда край присоединенъ къ Россіи. При монастырѣ ремесленная школа. 24) П.-Грановскій, мужской, заштатный (съ 1795 г.), Подольской губ., Гайсинскаго уѣзда. Существовалъ уже въ XVII в.; во время уніи былъ православнымъ. 25) П.-Гуслицкій, иначе Спасъ на Мошевъ, мужской, общежительный, Московскій губ., Богородскаго уѣзда. Основанъ въ 1859 г., по мысли имп. Александра II, среди раскольниковъ. При м-рѣ училище. 26) П.-Мгарскій или Моргарскій, мужской, 2-го класса, Полтавской губ., Лубенскаго уѣзда. Основанъ въ 1624 г. Въ м-рѣ почиваютъ мощи патріарха константинопольскаго Аѳанасія († 1654). При м-рѣ школа. 27) П. Максаковский м-рь—см. Максаковский П. м-рь, XVIII, 434. 28) П.-Моздокскій, мужской, упраздненный (1799), въ гор. Моздокѣ, Терской обл. Основанъ въ половинѣ XVIII в., при занятіи края, для распространенія христіанства. 29) П.-Новодѣвичій, женскій, 3-го класса, въ г. Вяткѣ; основанъ въ 1624 г. 30) П.-Охорскій или Ворхорскій, мужской, заштатный, Могилевской губ., Чериковскаго уѣзда; впервые упоминается въ 1720 г. 31) П. или Спасо-Прилуцкій-Димитріевъ, мужской, 2-го класса, Вологодской губ. и уѣзда. Основанъ въ 1371 г. При монастырѣ школа. 32) П.-Ржищевскій или Иржищевскій, женскій, общежительный, Кіевской губ. и уѣзда. Существованіе монастыря становится извѣстнымъ съ 1649 г.; сначала былъ мужской, въ 1858 г. обращенъ въ женскій. При монастырѣ школа. 33) П.-Усть-Медвѣдицкій, женскій, 2-го класса, Области Войска Донскаго, Усть-Медвѣдицкаго округа; основанъ въ 1665 г.; первоначально былъ мужскимъ, въ 1798 г. обращенъ въ женскій.

Преображенскій (Александръ Семеновичъ, род. въ 1826 г.)—духовный писатель, протоіерей, магистръ спб. дух. акад. Въ «Странникѣ» (1864, май) помѣщена обширная статья П.: «Первая глава исторіи цивилизаціи въ Англіи» Бокля, передъ судомъ логики и фактовъ». Отдѣльно П. издалъ: «Исторію земной жизни и ученія Господа нашего І. Христа»

(СПб., 1873) и «О богослуженіи православной церкви» (ib., 1884).

Преображенскій (Василій Петровичъ, род. въ 1861 г.)—писатель. Окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ, по историко-филологическому факультету. Съ начала 1888 г. принималъ близкое участіе въ дѣятельности московскаго психологическаго общества, а съ основаніемъ въ 1889 г. журнала «Вопросы философіи и психологіи»—въ редактированіи этого журнала. Съ 1895 г. состоитъ его редакторомъ. П. напечаталъ: «Теорія знанія А. Шопенгауэра» (въ I вып. «Трудовъ Моск. Психологическаго Общ.», 1888), «Фр. Ницше», въ ноябрьскомъ выпускѣ «Вопр. Филос. и Псих.» 1892 г., введеніе въ философію Фр. Паульсона (изд. моск. псих. общ., 1891) и къ книгѣ К. Фишера объ А. Шопенгауэрѣ (изд. моск. псих. общ., 1895).

Преображенскій (Василій Хрисанеовичъ, род. въ 1854 г.)—духовный писатель, протоіерей; образование получилъ въ спб. духовной акад. Кромѣ магистерской диссертациі: «Восточныя и западныя школы во времена Карла Вел.» (СПб., 1881), П. написалъ: «Школы на христіанскомъ православномъ Востока» («Ворон. Епарх. Вѣд.», 1882 и отд.), «Ворьба за иконопочитаніе въ Византійской имперіи» (М., 1890), «Св. Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ» (ib., 1890), «Фотій, патріархъ цареградскій» (СПб., 1892), «Раздѣленіе церкви на восточную и западную» (М., 1891), «Св. Тарасій, патріархъ цареградскій» (СПб., 1893), «Преподобный Теодоръ Студитъ и его время» (М., 1896), «Исторія православной христіанской церкви» (М., 1896), «Притчи Господа нашего І. Христа» (вып. I и II, М., 1897) и др.

Преображенскій (Владиміръ Васильевичъ)—математикъ, род. въ 1846 г., среднее образование получилъ въ симбирской гимназіи (1859—64), а высшее сначала въ спб. унив. (1864—66), а потомъ въ московскомъ (1866—69), на математическомъ отдѣленіи физико-математическаго факультета. По окончаніи курса былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію и по выдержаніи магистерскаго экзамена былъ командированъ за границу; въ 1874 г. защитилъ въ московскомъ унив. магистерскую диссертацию: «Объ интегрированіи уравненій съ частными производными 2-го порядка» и въ 1879 г. въ новороссійскомъ унив.—докторскую: «О логарифмическомъ потенциалѣ». Въ различное время состоялъ преподавателемъ московскаго техническаго училища, дубянскихъ женскихъ курсовъ, московской 6-й гимназіи, Бестужевскихъ женскихъ курсовъ, доцентомъ и потомъ профессоромъ новороссійскаго унив. (1876—82, и съ 1889 до настоящаго времени), профессоромъ казанскаго унив. (1884—87) и приватъ-доцентомъ спб. унив. (1888—89). Напечаталъ: «Частный случай движенія жидкой площади» («Матем. Сборн.», т. IV), «Объ устойчивости равновѣсія твердаго тѣла подъ дѣйствіемъ центральной силы» («Труды 2-го Съѣзда Естествоиспытателей»), «Интегрированіе уравненій съ частными производными 2-го порядка» («Матем. Сборникъ», 1874), «О логарифмическомъ потенциалѣ» (ib., 1874), «О логарифмическомъ потенциалѣ» (ib., 1874), «О логарифмическомъ потенциалѣ» (ib., 1874).

риомическомъ потенциалъ» («Записки Имп. Новоросс. Унив.», т. XXVIII), «Объ интегрированіи Лапласова уравненія помощью кватернионовъ» («Труды VI Съезда Естествоиспытателей»), «О началъ наименьшаго дѣйствія» (СПб., 1888), «Элементарный выводъ формулы маятника» («Журн. Физ.-Хим. Общ.», 1884), «Дифференціальный воздушный калориметръ» (ib.), «Геометрическая теорія преломленія свѣта» (М., 1884), «Сложеніе произведеній безъ помощи умноженія» («Протоколы Математ. Секц. Казанскаго Общ. Естествоисп.», 1886), «Примѣненіе начала живыхъ силъ къ дѣйствию машинъ» (СПб., 1889).

Преображенскій (Петръ Алексѣевичъ, 1828—93)—духовный писатель, протоиерей; воспитывался въ спб. дух. акад. Въ 1860 г. П. вмѣстѣ съ прот. Н. А. Сергіевскимъ и прот. Г. П. Смирновымъ-Платоновымъ основалъ богословскій журналъ «Православное Обозрѣніе» (см.); съ 1875 до 1891 г. былъ его ред.-изд. Помѣстивъ въ немъ много оригинальныхъ и переводныхъ статей: «Оригенъ и его заслуги, какъ апологета христіанской религіи», «Апологетическая дѣятельность древней церкви и ея значеніе для настоящаго времени» (1866, №№ 8, 11, 12) и др. Издалъ въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями: «Писанія мужей апостольскихъ» (изд. 2, СПб., 1894), «Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ» (2 изд., СПб., 1894), «Сочиненія св. Іустина Философа и Мученика» (М., 1891), «Сочиненія св. Иринея Ліонскаго» (М., 1871). См. некрологи П. въ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ» (1893, № 24 и 28), «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» (1893, № 24) и «Церковномъ Вѣстникѣ» (1893, № 23).

Преображенскій (Петръ Васильевичъ, род. 1851)—приватъ-доцентъ (съ 1894) математическаго факультета московскаго университета, въ которомъ и получилъ высшее образованіе. Съ 1890 г. П. состоитъ секретаремъ и редакторомъ «Журнала Физич. Отд. Императорскаго Общества Любителей Естествознанія», съ 1894 г. предсѣдателемъ физической группы московскаго отдѣленія русскаго техническаго общества. Кромѣ статей по математикѣ, напечатанныхъ въ «Математическомъ Сборникѣ», «Физико-Математическія Науки», «Журналъ Русскаго Физико-Химическаго Общества», «Запискахъ Казанскаго Физико-Математическаго Общества», «Трудахъ Физическаго Отд. Имп. Общ. Любителей Естествознанія», П. издалъ отдѣльно: «Руководство прямолинейной тригонометріи» (М., 1890), «Сборникъ тригонометрическихъ задачъ» (ib., 1886), «Элементарныя понятія по химіи» (учебникъ физики, ч. I, 1895) и др., а также напечаталъ рядъ статей по фотографіи.

Преображенскій (Петръ Михайловичъ)—извѣстный дѣятель въ области русскаго сельскаго хозяйства и агрономической литературы, род. въ 1817 г. Учился въ тульской духовной семинаріи и потомъ въ московскомъ университетѣ (1841), кончилъ курсъ по медицинскому факультету. Изъ перемѣнъ специальности П. былъ расположенъ проф. московскаго университета М. Г. Павловымъ; на средства московскаго общества сельскаго

хозяйства П. отправился за границу съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи занять должность преподавателя въ земледѣльческой школѣ общества. Теоретически П. изучалъ агрономію въ гоугенгеймской академіи, практически — въ наиболѣе замѣчательныхъ имѣніяхъ Германіи и Бельгіи, а также и въ Россіи. Послѣ того П., оставаясь преподавателемъ школы, былъ назначенъ директоромъ учебно-практическаго хутора при московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства, въ каковыхъ должностяхъ состоялъ до 1862 г. П. первый написалъ обширный курсъ (въ шести томахъ), подъ заглавіемъ: «Общепонятное руководство къ практическому сельскому хозяйству» (1855—57). Кромѣ того П. издалъ: «О климатѣ Россіи въ сельскохозяйственномъ отношеніи», «Двадцать публичныхъ лекцій по сельскому хозяйству въ 1849—50 гг.», «Дубленіе овчинъ» (1849), «Сельское счетоводство», «Опытное руководство къ разведенію домашней птицы», «Историческій очеркъ шелководства въ Россіи» и другія.

А. С.

Преображенскій л.-гв. полкъ—сформированъ царемъ Петромъ I въ 1687 г., изъ потѣшныхъ (см.) села Преображенскаго, отъ котораго и получилъ свое наименованіе. Въ 1698 г. онъ былъ приведенъ въ составъ 4 баталіоновъ, каждый изъ 4 фузельерныхъ ротъ; сверхъ того состояли въ полку еще бомбардирская и гренадерская роты. Въ 1700 г. названъ л.-гв. П. полкомъ. Въ 1800 г. имп. Павелъ повелѣлъ ему называться л.-гв. Его Императорскаго Величества полкомъ, но при императорѣ Александрѣ I, въ 1801 г., восстановлено его прежнее наименованіе. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за сраженіе 17 августа 1813 г. при Кульмѣ; 2) нагрудные офицерскіе знаки, съ надписью: «1700 г., ноября 19» (за Нарву) и 3) знамя на шапки, съ надписью: «За Ташкисенъ 19 декабря 1877 г.».

Преображенскій приказъ и канцелярія.—Основаніе П. приказа относится къ началу царствованія Петра I; онъ существовалъ уже въ 1697 г. и сначала представлялъ родъ особой канцеляріи государя, дѣйствовавшей, подъ непосредственнымъ его наблюденіемъ, изъ села Преображенскаго. Въ указѣ 1702 г. вмѣсто преображенскаго приказа именуются съѣзжая изба въ Преображенскомъ и генеральный дворъ въ Преображенскомъ. Кромѣ дѣлъ по завѣдыванію регулярнымъ войскомъ, П. приказу представлено было завѣдывать продажей табаку, а въ 1702 г. повелѣно было присылать въ П. приказъ всѣхъ, которые будутъ сказывать за собою «государево слово или дѣло», т. е. обвинять кого-либо въ государственномъ преступленіи. П. приказъ находился въ завѣдываніи князя Ромодановскаго. Въ послѣдствіи приказу были поручены почти исключительно дѣла о преступленіяхъ политическихъ или, какъ они тогда назывались, «противу первыхъ двухъ пунктовъ». При тогдашнемъ порядкѣ преслѣдованія этихъ преступленій колдунки, уличенныя въ какомъ-либо преступленіи, могли, по желанію, продлить свой процессъ, сказывая «слово и дѣло»; они немедленно забира-

лись въ П. приказъ, вмѣстѣ съ оговоренными, при чемъ очень часто оговаривались такіе люди, которые не совершили никакого преступленія, но на которыхъ доносчики имѣли злобу. Учрежденная въ 1718 г. въ Петербургѣ тайная канцеларія имѣла тѣ же предметы вѣдомства, какъ П. приказъ, въ послѣднее время, въ Москвѣ, и также находилась въ вѣдѣніи князя Ромодановскаго; въ послѣдствіи оба учрежденія слились въ одно. Въ началѣ царствованія Екатерины I П. приказъ, сохраняя тогъ же кругъ дѣйствій, получилъ названіе П. канцеларіи: послѣдняя существовала до 1729 г., когда была упразднена Петромъ II, при увольненіи въ отставку князя Ромодановскаго; изъ подвѣдомственныхъ канцеларій дѣлѣ болѣе важныя были переданы въ верховный тайный совѣтъ, менѣе важныя—въ сенатъ. См. Неволгинъ, «Собраніе сочиненій» (т. VI); Арцыбышевъ, «Повѣствованіе о Россіи» (т. III); Голиковъ, «Прибавленія къ дѣяніямъ Петра Великаго» (т. III); М. И. Семевскій, «Слово и дѣло 1700—1725»; Есиповъ, «Люди стараго вѣка»; его же, «Государево дѣло. Разказы объ извѣтахъ, кляузахъ, допросахъ и пыткахъ» («Древняя и новая Россія», 1880, т. XVI); его же, «Раскольничьи дѣла XVIII стол. (СПб., 1862—1863).

Преображенское кладбище—подъ этимъ названіемъ извѣстно общежитіе, основанное еедосѣвцами въ Москвѣ въ 1771 г. и сдѣлавшееся главнымъ средоточіемъ еедосѣвщины. Во время свирѣпствовавшей въ Москвѣ чумы, жители столицы покидали свои дома и толпами бѣжали въ сосѣдніе города и села. Слѣдовало устроить карантинъ, потому что бѣжавшіе легко могли разнести чуму по окрестностямъ. Этимъ обстоятельствомъ воспользовались еедосѣвцы (точнѣе—купецъ И. А. Ковылинъ; см.). Вызавшись устроить на собственный счетъ карантинъ и при немъ кладбище для погребенія умершихъ отъ чумы, они испросили у правительства для этого землю близъ П. заставы, поставили заставу, построили нѣсколько шалашей и стали задерживать всѣхъ, кто выходилъ изъ Москвы. Ковылинъ прилагалъ все стараніе, чтобы прокормить однихъ, успокоить другихъ, утѣшить третьихъ. Слухъ объ этомъ, разнесшійся въ Москвѣ, привлекалъ къ нему толпы несчастныхъ. Ковылинъ встрѣчалъ каждаго и каждому внушалъ, что бѣдствія посланы въ наказаніе за «никоніанскую» вѣру. Чаны, нарочно для того приготовленные, безпрестанно наполнялись водою для перекрещиванія желающихъ. Умиравшіе и больные дѣлали въ пользу кладбища значительныя пожертвованія. Затѣмъ Ковылинъ приступилъ къ устройству общины и сдѣлался, по общему желанію, ея настоятелемъ. Имущество жертвователей было обращено въ деньги; вмѣсто бѣдныхъ шалашей выстроены богатые мохельни и трапезныя. Желая придать своей общинѣ видъ иноческой обители, Ковылинъ назвалъ ее монастыремъ и ѣздилъ на Выгъ и Вѣтку, чтобы заимствовать отсюда для нея правила общежитія; на основаніи этихъ правилъ обитатели П. кладбища должны были употреблять только пост-

ную пищу, носить особаго рода одежду, соблюдать порядокъ въ трапезѣ и моленныхъ и пр. Мужчины и женщины были помѣщены на двухъ особыхъ дворахъ. Въ 1808 г. Ковылинъ, желая упрочить существованіе П. кладбища и на будущее время, составилъ «правила», которыя отъ лица «московскихъ старообрядцевъ» повергъ на Высочайшее утвержденіе. Въ 1809 г. (15 мая) состоялся именной Высочайшій указъ имп. Александра I московскому военному ген.-губернатору, гдѣ «заведенію» еедосѣвцевъ присвоено названіе «П. богадѣльнаго дома», съ предоставленіемъ ему всѣхъ тѣхъ правъ, какими пользуются подобныя частныя благотворительныя заведенія, подъ зависимостью законовъ и мѣстнаго начальства. Узнавъ о такихъ привилегіяхъ, выхлопотанныхъ Ковылинымъ, выборные отъ иногородныхъ еедосѣвскихъ общинъ явились въ Москву благодарить его за оказанныя имъ услуги. Ковылинъ взялъ съ нихъ обѣщаніе, чтобы наставники во всѣхъ еедосѣвскихъ общинахъ въ Россіи были поставляемы не иначе, какъ съ утвержденія настоятеля и попечителей П. кладбища, отъ которыхъ и должны получать грамоты на это званіе. Такимъ образомъ въ зависимость отъ кладбища стали еедосѣвскія общины въ губерніяхъ Ярославской, Тверской, Новгородской, Лифляндской, Нижегородской, Саратовской, Казанской, Сибирской, а также на Дону и Кубани. На самомъ П. кладбищѣ число насельниковъ возросло съ 500 до 1500, а число прихожанъ—отъ трехъ тысячъ до десяти. Слухи о безпорядкахъ на П. кладбищѣ вызвали рядъ правительственныхъ мѣръ. Въ 1834 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о зачисленіи подкидышей на П. кладбищѣ въ военные кантонисты, съ правомъ оставлять ихъ на кладбищѣ лишь до исполненія трехлѣтняго возраста; въ 1838 г. велѣно было продать всѣ недвижимыя имѣнія кладбища, съ отдачею въ его пользу вырученныхъ денегъ; въ 1847 г. состоялось распоряженіе о подчиненіи П. «богадѣльнаго дома» вѣдѣнію московскаго попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія, а въ 1853 г.—вѣдѣнію совѣта Имп. челолюбиваго общества, съ усвоеніемъ этому дому значенія временнаго, до смерти или выгнѣтія призрѣваемыхъ въ немъ, благотворительнаго учрежденія. Въ 1877 г. министерствомъ внутреннихъ дѣлъ былъ составленъ особый уставъ для этого заведенія: завѣдываніе имъ ввѣрено попечительному совѣту заведеній общественнаго призрѣнія, а ближайшее управленіе—особому комитету изъ шести членовъ и попечителя (предсѣдателя), избираемыхъ прихожанами кладбища изъ своей среды. За передачею мужскаго двора «богадѣльнаго дома» единовѣрцамъ (1866 г.), въ распоряженіи еедосѣвцевъ остался бывший женскій дворъ. Здѣсь въ настоящее время въ шести каменныхъ двухъ-этажныхъ зданіяхъ, занимаемыхъ призрѣваемыми изъ безпоповцевъ, имѣется шесть моленъ; седьмая, самая обширная, стоитъ посреди двора. Для совершенія службъ имѣется до 180 пѣвцовъ и пѣвицъ, живущихъ внѣ стѣнъ кладбища. Для

заболѣвающихъ изъ числа призрѣваемыхъ есть двѣ больницы, въ которыхъ, сверхъ того, и приходящимъ больнымъ изъ окрестныхъ жителей оказывается медицинская помощь, совѣтами и лѣкарствомъ. Основной капиталъ «богадѣленнаго дома» простирается до 120000 руб., годовой бюджетъ — до 40000 руб. Въ Москвѣ есть еще скиты, числомъ до 10, являющіеся какъ бы отдѣленіями главнаго вѣдосѣвскаго «учрежденія». «Отцы», состоящіе при каждомъ скитѣ, ежедневно отправляютъ службы; экононы вѣдаютъ хозяйственныя дѣла. Ср. П. Смирновъ, «Исторія русскаго раскола старообрядства» (изд. 2, СПб., 1895, стр. 105—108); проф. И. Нильскій, «О П. москов. кладбищѣ» («Христіанское Чтеніе», 1863, ч. 2, стр. 13—66); митроп. моск. Макарій, «Исторія русскаго раскола, пзвѣстнаго подъ именемъ старообрядства» (изд. 3, СПб., 1889, стр. 296—301); И. Стрѣльбицкій, «Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества» (Одесса, 1889, стр. 115—121).

Преображенское — село близъ Москвы, на берегу р. Яузы; основано царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, построившимъ здѣсь дворецъ, а потомъ и «компидіиуную хоромину»; театральныя представленія продолжались и при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ. Послѣ смерти Алексѣя Михайловича въ П. прожила царица Наталья Кирилловна, съ сыномъ Петромъ. Здѣсь Петръ завелъ свои потѣшныя полки, одинъ изъ которыхъ получилъ названіе П., и построилъ «потѣшный городокъ» — крѣпость «Пресбургъ». Потѣшные оставались въ П. и послѣ 1689 г. Возлѣ потѣшнаго городка возникла «Потѣшная слобода» и учреждена была приказная изба (см. Преображенскій приказъ). Петровскій дворецъ въ П. (построенный въ 1692 г.) не сохранился. Во время гоненій на раскольниковъ въ царствованіе Анны Іоанновны они тайно собирались въ П. для отправленія богослуженія. Здѣсь же, позднѣе, было основано П. кладбище (см.). Ср. Забѣлинъ, «Преображенское»; Сеницынъ, «Преображенское и окружающія его мѣста».

Преобразование координатъ — заключается въ томъ, чтобы формулы, заключающія координаты какой либо системы, преобразовать такимъ образомъ, чтобы въ нихъ вошли координаты другой системы. Понятіе о различныхъ системахъ координатъ дано въ статьѣ Координаты (XVI, 159). Чаше всего приходится переходить отъ Декартовыхъ прямоугольныхъ координатъ x, y, z къ другимъ координатамъ; для этого необходимо составить выраженія x, y, z въ функцияхъ этихъ другихъ координатъ. Составленныя функции надо подставить вмѣсто x, y, z въ имѣющіяся формулы. Въ математической физикѣ и въ механикѣ весьма перѣдко изслѣдованіе упрощается черезъ введеніе надлежащихъ координатъ или координатныхъ параметровъ. Въ механикѣ, пользуясь началомъ виртуальныхъ перемѣщеній (VI, 522), можно вывести общія дифференціальныя уравненія движенія въ какихъ-либо независимыхъ другъ отъ друга дифференціальныхъ параметрахъ. Видъ этихъ уравненій приведенъ въ статьѣ Гампльтоновъ принципъ (VIII, 67); они могутъ быть

выведены также и на основаніи этого принципа.

Д. В.

Пресвященство — титулъ епископовъ.

Препедагогъ — св. мученица; вмѣстѣ съ мужемъ Клавдіемъ и сыновьями Александромъ и Куфіемъ была сожжена въ Остіи, въ 296 г., по приказанію Діоклетіана; память ея 11 августа.

Препинанія знаки — см. Интерпункція.

Преподобномученикъ — названіе преподобнаго (см.), подвергшагося мученичеству за Христа. Такихъ лицъ въ христіанскомъ мартирологѣ не мало, такъ какъ отшельники, подвизавшіеся уединенно въ пещерахъ и другихъ отдаленныхъ мѣстахъ, въ вѣка гоненій на христіанство не были свободны отъ общей участи христіанъ.

Преподобный — въ христіанской церкви названіе святого изъ монашествующихъ, своими подвигами и святостію жизни стяжавшаго высшее нравственное достоинство.

Преподаватели военно-учебныхъ заведеній. — 1) *П. Военныхъ академій* — полагаются для преподаванія второстепенныхъ предметовъ академическаго курса (преподающіе главные предметы носятъ званіе профессоровъ). П. дѣлятся на штатныхъ и нештатныхъ; первые получаютъ опредѣленные оклады содержанія, вторые — поленціонную плату. Могутъ быть назначаемы преподавателями безъ испытанія профессора и П. тѣхъ же предметовъ въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и лица, извѣстныя своими учеными трудами; остальные подвергаются испытанію, состоящему въ защитѣ диссертациі и въ чтеніи пробной лекціи. Отъ лицъ, желающихъ занять должность преподавателя въ военно-юридической академіи, сверхъ того требуется: по предметамъ юридическимъ — дипломъ 1 разряда или званіе приватъ-доцента юридическаго факультета; по судебной медицинѣ — степень доктора медицины. Подобно профессорамъ, штатные П., выслужившіе пенсію за 25 лѣтъ, могутъ быть оставляемы еще на 5 л. не иначе, какъ по удостоенію начальника академіи и по баллотировкѣ въ конференціи. 2) *П. военныхъ училищъ* — раздѣляются на штатныхъ, состоящихъ на дѣйств. службѣ въ училищѣ, и частныхъ. Штатнымъ можетъ быть лишь такой П., который имѣетъ не менѣе 12 лекцій въ недѣлю. Къ преподаванію военныхъ наукъ допускаются: а) безъ испытанія — профессоры и П. академій, лица, извѣстныя своими учеными трудами по данному предмету, и офицеры, съ особымъ успѣхомъ окончившіе курсъ по 1-му разряду въ академіяхъ: генеральн. штаба — для преподаванія тактики, воен. исторіи, администраціи и топографіи, артиллерійской — артиллеріи, инженерной — фортификаціи и военно-юридической — законовѣдѣнія; б) на основаніи пробной лекціи — окончившіе курсъ въ подлежащей воен. академіи; в) на основаніи экзамена и пробной лекціи — прочія лица. Экзамены и чтенія пробныхъ лекцій производятся въ соответствующихъ академіяхъ. 3) *П. кадетскихъ корпусовъ* дѣлятся на штатныхъ, частныхъ и сверхштатныхъ. Штатнымъ П. мо-

жетъ быть лишь тотъ, кто имѣетъ не менѣе 15 уроковъ въ недѣлю или все число уроковъ, положенное въ корпусѣ по данному предмету. Сверхштатные преподаватели пользуются правами учебной службы и назначаются изъ лицъ, имѣющихъ право на преподаваніе, для подготовленія опытныхъ кандидатовъ къ занятію штатныхъ должностей. Допускаются къ преподаванію наукъ и языковъ: а) безъ испытанія — дѣйств. члены академіи наукъ, профессора и доценты высшихъ учебн. заведеній, извѣстные главному управленію воен.-уч. зав. своими познаніями и опытностью П. другихъ уч. зав. и лица, имѣющія свидѣтельства о приготвленіи къ учит. званію на бывшихъ педагогическихъ курсахъ (см. Кандидаты-педагоги, XIV, 283); б) на основаніи пробныхъ уроковъ — окончившіе курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, если желаютъ преподавать такой предметъ, который въ томъ заведеніи составлялъ предметъ главный или факультетскій, и получившіе право на преподаваніе въ мужскихъ гимназіяхъ минист. нар. просвѣщенія; в) на основаніи экзамена и пробн. уроковъ — прочія лица, имѣющія аттестатъ средняго учебн. заведенія. Испытанія производятся особой экзаменной комиссіей при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній. П. музыки, пѣнія, танцевъ и т. п. избираются ближайшимъ начальствомъ или назначаются главнымъ управленіемъ. Вступившій въ должность П. въ теченіе перваго года считается на испытаніи и утверждается лишь на основаніи отчета о годичныхъ занятіяхъ въ классѣ. См. Св. воен. пост. кн. XV, изд. 1896 г. О преподавателяхъ въ друг. учебныхъ заведеніяхъ см. Учитель. К.-К.

Преполовение—половина Пятидесятницы, между праздниками Пасхи и сошествія Св. Духа; празднуется 8 дней, со среды седмицы Разслабленнаго (4-ой недѣли по Пасхѣ) до среды слѣдующей седмицы, въ которую бываетъ отданіе. Название праздника П. церковь заимствовала изъ Евангелія, гдѣ говорится, что І. Хр. въ П. ветхозавѣтнаго праздника кушечей «выjde въ церковь, и учаше» (Іоанн. VII, 14—36). День П.—древній христіанскій праздникъ; о немъ упоминаетъ въ своихъ поученіяхъ уже св. Іоаннъ Златоустый. Въ V в. Анатолій Константинопольскій, въ VII в. преподобный Андрей Критскій, въ VIII в. св. Іоаннъ Дамаскинъ, въ IX в. преподобный Теофанъ Исповѣдникъ воспѣли П. въ духовныхъ пѣсняхъ. Въ службѣ въ день П. прославляется особенно ученіе о таинственной водѣ, подъ которою разумѣется благодатное ученіе Христово и благодатные дары Св. Духа (Іоан. VII, 37—39). Въ нѣкоторыхъ церквахъ въ среду П. бываетъ выходъ на рѣки и кладбища для совершенія малаго водоосвященія. См. прот. Г. С. Дебольскій, «Дни богослуженія православной каеолической восточной церкви» (т. II, СПб., 1887); прот. Д. Смолодовичъ, «Литургика или наука о богослуженіи православной восточной каеолической церкви» (Кіевъ, 1868); прот. К. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви» (СПб., 1888).

Препуціальные камни — такъ наз. конкременты между крайней плотью и головкой; образуются при незалупѣ вслѣдствіе осадковъ изъ мочи, собирающейся въ мѣшкѣ крайней плоти, а иногда вслѣдствіе ненормальнаго отдѣленія слизистой оболочки; въ послѣднемъ случаѣ кусочекъ смегмы, уплотненный съ чешуйками эпидермиса въ твердую массу, можетъ импрегнироваться ненормально отдѣленными солями извести.

Прерадовичъ (Петръ Preradović, 1818—1872)—одинъ изъ наиболѣе выдающихся и популярныхъ поэтовъ въ хорватской литературѣ. Сынъ православныхъ родителей, П. принялъ католичество, чтобы быть принятымъ въ военную академію; дослужился до генеральскаго чина. Воспитавшись въ нѣмецкой школѣ и живя постоянно вдали отъ родины, Прерадовичъ забылъ свой родной языкъ и писалъ на нѣмецкомъ языкѣ; только когда ему пришлось стоять съ полкомъ въ Далмаціи, въ немъ пробудилась любовь къ своей народности и языку. Первое стихотвореніе на хорватскомъ языкѣ написано П. въ 1842 г.; затѣмъ его стихотворенія являлись въ журналѣ «Зора Далматинская» (1844) и въ «Даницѣ» Гая. Въ 1846 г. П. издалъ, въ Зарѣ, сборникъ стихотвореній—«Prvenći», въ 1851 г., въ Загребѣ, другой сборникъ—«Nove pjesme». Любовь въ стихотвореніяхъ П. составляетъ не только личное чувство, но верхъ идеальнаго совершенства, къ которому долженъ стремиться человекъ: она является лучшимъ качествомъ, которое отличаетъ славянъ отъ другихъ народовъ и возродитъ черезъ славянство весь міръ (стих. «Slavjansvu»). Въ стихотвореніи «Slavjanski Dioskuri» (1863) П. выставляетъ принципъ единства красоты и добра, который долженъ восторжествовать въ мірѣ, достигшемъ совершенства. Требуя отъ славянъ взаимной любви и любви ко всему народному, П. укоряетъ поляковъ въ томъ, что они не хотятъ единенія со славянствомъ и блуждаютъ по распутьямъ («Poliakom»); ненависть между хорватами и сербами онъ считаетъ безуміемъ («Hrvat ili Srbini»); онъ превозноситъ чеховъ за ихъ неутомимую энергію въ изученіи славянства. Въ стихотвореніи: «Na Grobniku» П. выражаетъ мнѣніе, что произойдетъ борьба между энергичнымъ, сильнымъ Востокомъ и гніющимъ, гибнущимъ Западомъ, въ которой авангардомъ придется быть хорватамъ. Онъ съ грустью вспоминаетъ о прошедшемъ юго-славянѣ («Kosovo polje», «Sar Duban») и указываетъ, что спасеніе ихъ въ настоящее время лежитъ въ сознаніи своей народности, въ любви къ ней и въ борьбѣ съ чужеземщиною. Изъ эпическихъ поэмъ П. окончена только одна: «Prvi ljude», по характеру мистическая. П. писалъ также и драмы («Vladimir i Kosara», «Kraljević Marko»), но онѣ не сценичны. Полное собраніе сочиненій П. вышло въ 1873 г. подъ заглавіемъ: «Pjesnička djela Petra P. Izdana trsškom naroda» (Загр., 1873), съ біографіей П., писанной его другомъ І. Т. (Тернскимъ) и съ опѣнкой его произведеній, Марковича. Въ 1896 г. ему поставленъ памятникъ въ Загребѣ. Ср. П. Кулаковскій, «Иллиризмъ» (Варш., 1894).

Прерафаелиты—группа английских художников и поэтов, образовавшаяся в началѣ 50-х годов XIX ст. съ цѣлью борьбы против условности въ английскомъ искусствѣ первой половины вѣка, против академическихъ традицій и слѣпого подражанія классическимъ образцамъ. Название «прерафаелитовъ» должно было обозначать духовное родство съ флорентійскими художниками эпохи ранняго Возрожденія и такое же, какъ у послѣднихъ, благоговѣнное слѣдованіе природѣ. Членамъ братства П. сдѣлались художники и писатели, имена которыхъ стали съ тѣхъ поръ знамениты: Данте-Габріэль Россети, его братъ Вильямъ, Гольманъ Гентъ, Джонъ-Эверетъ Милле, скульпторъ Вульнеръ Коллинсъ. На выставкѣ 1855 г. появились первыя картины, подписанныя тремя условными буквами Р. К. В. (Pre-Raphaelite Brotherhood). Лучшимъ изъ ихъ произведеній была картина Г. Гента: «Свѣточъ міра». Она изображала смѣлую, спокойную и свободную фигуру Христа, стоящаго съ зажженнымъ фонаремъ въ рукахъ, въ саду, у закрытой двери, и стучащагося въ нее увѣреннымъ движеніемъ руки. Выше всего художники братства ставили одухотворенность замысла. Они отождествляли искусство съ религіей и смотрѣли на картину какъ-бы на молитву религіозно настроенной души, выражающуюся символами. Они считали искусство служеніемъ Богу и полагали, что содержаніемъ художественныхъ произведеній должно служить преимущественно все то, что говоритъ объ отношеніи человѣка къ вѣчности, о божественной тайнѣ, открывающейся душѣ человѣка только посредствомъ символовъ. Въ началѣ П. предпочитали евангельскіе сюжеты, какъ болѣе другихъ позволяющіе выразить религіозное и мистическое настроеніе, при чемъ избѣгали въ живописи церковнаго характера и трактовали Евангеліе символически, придавая особое значеніе не исторической вѣрности изображаемыхъ евангельскихъ эпизодовъ, а ихъ внутреннему философскому смыслу. Такъ напр., въ «Свѣточѣ міра», Гента, въ видѣ Спасителя, съ яркимъ свѣтильникомъ въ рукахъ, изображенъ таинственный божественный свѣтъ вѣры, стремящійся проникнуть въ закрытыя человѣческія сердца, какъ Христосъ стучится въ дверь человѣческаго жилища. Въ пониманіи П. символъ отличается отъ простой аллегоріи тѣмъ, что живетъ своей собственной жизнью. П. старались воспроизводить съ величайшей добросовѣстностью и точностью всякій предметъ, всякую подробность внѣшняго міра, прежде всего изображать жизнь и правду, а затѣмъ уже показывать, что таится за внѣшностью предметовъ и жизненныхъ явленій. Они стремились внести въ искусство этическое содержаніе, не путемъ нравоученій, а исканіемъ истины въ природѣ. Кромѣ религіозныхъ сюжетовъ, они занимались и историческими темами, добиваясь величайшей точности въ изображеніи фактическихъ подробностей. Нѣкот. (Гукъ, Льюисъ, Линнелъ и др.) разрабатывали пейзажъ, внося въ него то же изумительное изученіе частныхъ. Пейзажисты этой школы извѣстны въ особенности изображеніемъ облаковъ, уна-

слѣдованнымъ ими отъ предшественника этой школы, Тернера. Большое значеніе для П. имѣлъ Джонъ Рескинъ, повлиявшій своими книгами (въ особенности «Modern Painters») на развитіе эстетическаго вкуса въ Англіи; онъ уяснилъ значеніе Тернера и привелъ въ систему идеи П. относительно искусства. Онъ былъ не создателемъ искусства П., но его толкователемъ и товарищемъ его первыхъ дѣятелей. Рескину принадлежитъ ясное опредѣленіе художественныхъ цѣлей прерафаелитства. «Легко «правлять кистью», говоритъ онъ, «и писать травы и растенія съ достаточной для глаза вѣрностью; этого можетъ добиться всякій послѣ нѣсколькихъ лѣтъ труда. Но изображать среди травъ и растеній тайны созиданія и сочетаній, которыми природа говоритъ нашему пониманію, передавать нѣжный изгибъ и волнистую тѣнь взрыхленной земли, пахнущей во всемъ, что кажется самымъ мелкимъ, проявленіе вѣчнаго божественнаго новосозиданія красоты и величія, показывать это немыслимымъ и незрящимъ — таково назначеніе художника. Этого требуетъ отъ него Богъ». Въ этихъ словахъ заключается вся суть искусства П.; они стремились разрушить рамки условности и одухотворить искусство религіознымъ и этическимъ содержаніемъ. Братство П. распалось, какъ только миссія его была окончена, т. е. выраженъ протестъ противъ условности во имя правды и пониманія искусства какъ служенія религіозно-нравственной идеѣ. Члены братства пошли каждый своимъ путемъ, но и послѣ его распадѣнія продолжала развиваться группа художниковъ и поэтовъ, примкнувшихъ къ эстетическому міросозерцанію П. Преемниками ихъ явились Бернье-Джонсъ, Уатсъ, Моррисъ, Вальтеръ Крэнъ и др. Ср. J. Ruskin, «Praeraphaelitism» и «Modern Painters»; R. de la Sizeranne, «La peinture anglaise contemporaine»; Ernest Chesneau, «La Peinture Anglaise»; З. Венгерова, «Литературныя характеристики».

З. Венгерова.

Пререканіе о подсудности—разномысліе двухъ или нѣсколькихъ государственныхъ установленій (судебныхъ или судебныхъ и административныхъ) по вопросу о подсудности. Это разномысліе выражается въ томъ, что два или нѣсколько органовъ юрисдикціи признаютъ одно и тоже дѣло себѣ подсуднымъ или неподсуднымъ. Въ первомъ случаѣ П. называется положительнымъ, во второмъ—отрицательнымъ. П. между судебными установленіями возникаетъ, когда состоялись судебныя опредѣленія о принятіи или непринятіи дѣла къ разсмотрѣнію, а самое производство о П. начинается по жалобѣ заинтересованнаго лица. П. между судебными и административными установленіями возбуждается или правительственнымъ мѣстомъ, черезъ прокурора, или же жалобою частнаго лица. Нашъ уставъ, въ видахъ предупрежденія коллизіи суда съ администраціею, ставитъ два основныхъ правила: 1) всякое сомнѣніе въ томъ, подлежитъ ли возникшее въ судѣ дѣло разсмотрѣнію правительственныхъ или же судебныхъ установленій, разрѣшается судомъ, отъ котораго зависитъ принять дѣло или при-

знать его неподлежащимъ судебному производству и 2) никакое правительственное мѣсто или лицо не въ правѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся уже въ судебномъ установленіи, прежде уничтоженія этого производства высшею судебною инстанціею (ст. 237 и 238 устава гражданского судопроизводства).

1. II. между *судебными* установленіями разрѣшаются высшимъ, въ порядкѣ инстанцій, органомъ юрисдикціи. При этомъ принимается въ соображеніе, происходитъ ли II. между однородными или разнородными судами, находятся ли они въ одномъ и томъ же или въ разныхъ округахъ, и въ какомъ судѣ дѣло первоначально возникло. Такъ, II. о подсудности: а) между мировыми судьями одного округа — разрѣшаются мировымъ съѣздомъ того же округа; б) между ~~мировыми судьями~~ разныхъ округовъ — тѣмъ мировымъ съѣздомъ, въ вѣдомствѣ котораго дѣло первоначально возникло; в) между мировыми съѣздами, либо между мировымъ судьей или съѣздомъ съ одной стороны и окружнымъ судомъ съ другой — судебною палатою, въ округѣ котораго дѣло первоначально возникло; г) между земскими начальниками или городскими судьями одного уѣзда или между тѣми и другими — мѣстнымъ уѣзднымъ съѣздомъ (а между тѣми же властями разныхъ уѣздовъ — тѣмъ съѣздомъ, въ вѣдомствѣ котораго дѣло первоначально возникло); д) между уѣздными съѣздами одной и той же или разныхъ губерній — губернскимъ присутствіемъ той же губерніи или по мѣсту первоначальнаго возникновенія дѣла; е) между земскими начальниками, городскими судьями или уѣздными съѣздами съ одной стороны и мировыми судебными установленіями или уѣздными членами окружныхъ судовъ съ другой — окружнымъ судомъ по мѣсту первоначальнаго возникновенія дѣла (въ этомъ случаѣ въ составъ присутствія приглашается мѣстный предсѣдатель уѣзднаго съѣзда); ж) между окружными судами одного и того же округа судебной палаты или разныхъ округовъ — мѣстною судебною палатою или тою, въ вѣдомствѣ которой дѣло первоначально возникло (тѣмъ же порядкомъ разрѣшаются II. между окружными и коммерческими судами); з) между земскими начальниками, городскими судьями или уѣздными съѣздами съ одной стороны и окружн. судами съ другой — мѣстною судебною палатою (въ этомъ случаѣ II. возбуждаются не иначе, какъ по постановленіямъ губернскихъ присутствій, послѣдовавшимъ по представленіямъ уѣздн. съѣздовъ; если пререкающіяся установленія находятся въ округахъ разныхъ судебныхъ палатъ, то II. разрѣшается палатою по мѣсту нахожденія губернскаго присутствія, возбудившаго II.); и) между судебными палатами или между ними съ одной стороны и губернскими присутствіями (по судебнымъ дѣламъ) съ другой — соединеннымъ присутствіемъ перваго и кассационныхъ департаментовъ сената; i) между судами гражданского и военного или духовнаго вѣдомствъ — общимъ собраніемъ кассационныхъ департаментовъ сената, по надлежащемъ сношеніи съ военнымъ министромъ, или управляющимъ

морскимъ министерствомъ, или св. синодомъ или министромъ внутреннихъ дѣлъ, по принадлежности. II. разрѣшаются судебною палатою въ общемъ собраніи, а въ случаѣ, указанномъ подъ лит. з — въ особомъ смѣшанномъ присутствіи, состоящемъ, подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя палаты, изъ губернатора и двухъ членовъ палаты (эти дѣла разрѣшаются по выслушаніи заключенія прокурора). Постановленіе палаты можетъ быть обжаловано въ кассационный департаментъ сената въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія постановленія, съ причисленіемъ поверстнаго.

II. Основаніемъ для обсужденія пререканія между судебными и правительственными (административными) установленіями служатъ: а) сообщеніе послѣднихъ суду о томъ, что принятое имъ дѣло подлежитъ вѣдомству административнаго мѣста или лица или б) частная жалоба участвующаго въ дѣлѣ лица на опредѣленіе суда о принятіи или непринятіи дѣла къ судебному производству. Въ томъ и другомъ случаѣ II. разрѣшается судебною палатою въ особомъ присутствіи, состоящемъ, подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя палаты, изъ губернатора и двухъ членовъ судебной палаты, вмѣстѣ съ управляющими казенною палатою и государственными имуществами (или старшимъ изъ двухъ послѣднихъ по службѣ; въ варшавской судебной палатѣ вмѣсто управляющаго государственными имуществами приглашается предсѣдательствующій въ прокуратурѣ Царства Польскаго) и мѣстнымъ начальникомъ того особаго управленія или вѣдомства, до котораго II., по роду своему, относится. II. по судебнымъ дѣламъ между земскими начальниками, городскими судьями или уѣздными съѣздами съ одной стороны и административными установленіями съ другой разрѣшаются губернскими присутствіями или особымъ присутствіемъ судебной палаты, смотря по тому, состоятъ ли административныя установленія въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ или нѣтъ. Рѣшенія особаго присутствія судебной палаты по дѣламъ о II. между судебными и административными установленіями суть окончательныя; но когда вопросъ о II. возбужденъ въ самой судебной палатѣ (т. е. административное мѣсто признало принятое палатою дѣло подлежащимъ своему вѣдомству), то дѣло переносится въ сенатъ и разрѣшается окончательно въ общемъ собраніи перваго и кассационныхъ департаментовъ. II. о подсудности *уголовныхъ* дѣлъ подчиняются тому же порядку, съ тою разницею, что они: а) возбуждаются по представленіямъ окружныхъ судовъ (между которыми II. возникло), или по предложеніямъ прокурора, или по жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, или по собственному усмотрѣнію судебныхъ палатъ, и б) не останавливаютъ начатаго (въ общихъ судебныхъ установленіяхъ) производства (по гражданскимъ дѣламъ производство останавливается до разрѣшенія II.), ко къ преданію суду и постановленію приговора можетъ быть приступлено не прежде окончательнаго разрѣшенія вопроса о подсуд-

ности (ст. 236 уст. угол. суд.). Въ случаѣ П. между судебными и правительственными установленіями производство дѣла въ томъ судѣ, гдѣ П. возникло, останавливается до его разрѣшенія (ст. 242 уст. угол. суд.). *Г. В.*

Преріаль (Prairial)—9-й мѣсяцъ франц. республиканскаго календаря. Въ I по VIII г. республики П. длился съ 20 мая по 18 июня, а въ VIII—по XIII гг. съ 21 мая по 19 июня.

Преріи—такъ наз. безлѣсныя равнины въ Сѣв. Америкѣ. Въ широкомъ смыслѣ слова область П. на Ю граничитъ мексиканской растительной областью, на З — Сьерра Невадой и Каскадными горами, на С—лнней отъ озера Малаго Виннипега до устья р. Колумбіи; въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова П. занимаютъ зап. часть штатовъ Охайо и Индіаны, южную часть Мичигана и Висконсина, почти всю территорию Иллинойса и Іовы и сѣверную часть Миссури (часть бассейновъ Миссисиппи и Миссури). П. представляютъ слегка волнистую степную равнину, постепенно повышающуюся съ В на З по направленію къ Скалистымъ горамъ, мѣстами почти пустынную. Подпочву образуютъ горизонтальные пласты песчаниковъ, мергелей мѣловой и третичныхъ отложений; изрѣдка они обнажаются въ видѣ группы скалъ и хребтовъ; въ общемъ же они покрыты наносными отложениями ледяного періода, песками и лёссомъ. Минеральные богатства заключаются въ соляныхъ источникахъ и каменномъ углѣ. Особенности климата въ П.: прозрачность воздуха, безоблачность въ теченіе нѣкоторыхъ періодовъ года, безросныя ночи и частые міражи. Растительный миръ отличается крайнимъ однообразиемъ травянистыхъ видовъ и формъ. Наиболѣе распространены: *Unicola spicata*, *Spartina patens*, *Hierochloa flagrans*, *Sesleria dactyloides*, *Agropyrum repens* (достигаетъ 2 метр. высоты); *Artemisia gnaphaloides*, *Opuntia missouriensis*, *Yucca angustifolia* (въ степяхъ Миссури). Вверхъ по р. Миссури сѣвернѣе 42° появляются кустообразные *Shepherdia argentea* и *Eleagnus argentea*. Съ 47° с. ш. уже растутъ *Juniperus repens* и *communis*. Выше устья Еллоустона и вплоть до Скалистыхъ горъ преобладаютъ солончаковыя травы (*Eurotia lanata*, *Sarcobatus vermicularis*). Лѣсная растительность встрѣчается изрѣдка по берегамъ рѣкъ (тополи, ивы, ильмы и разные кустарники *Rosa*, *Cornus*, *Ribes*, *Amelanchier* и др. обвитые лианами). Весьма рѣдки хвойныя породы (*Pinus flexilis*, *Juniperus barbadensis*). Туземныя культурныя растенія—родъ риса (*Zizania aquatica*), топинамбуръ (*Helianthus tuberosus*) и нѣсколько видовъ бобовъ употребляются въ пищу индѣйцами. Фауна П. принадлежитъ къ неарктической области. Типичныя виды: бизонъ (вымираетъ), луговая собачка, атлопа-голуль. Происхождение П. старались объяснить различными причинами. Одни приписывали безлѣсность песчаной почвѣ, въ которой древесныя корни не укрѣпляются (Уайтней), другіе объясняли неблагоприятнымъ составомъ кислотъ въ перегной П. (Лескерё) и, наконецъ, нѣкоторые находили причину безлѣсности въ климатическихъ условіяхъ (недостатокъ влаги) [Дана].

Попытки облѣсенія, однако, идутъ весьма успѣшно. Ср. Schlagintweit, «Die Prärien des amerik. Westens» (Лпп., 1876); Berthault, «Les Prairies» (П., 1896).

Прероувъ (чешск. Přerov, произносится присеровъ, нѣмек. Pterau)—г. въ Моравіи, на р. Бегвѣ. Старинный укрѣпленный замокъ, съ башнею, ратуша въ готическомъ стилѣ. памятникъ Амосу Коменскому, который здѣсь трудился въ латинской школѣ Моравскихъ (чешскихъ) братьевъ. Чешская гимназія, сельскохозяйств. средняя школа, механическо-ремесленное профессиональное училище, ремесленное и торговое (купеческое) училище для пополненія образованія. Жит. (1890) 13172, преимущественно чеховъ (нѣмцевъ только 1236). Производство металлическихъ издѣлій, машинъ, суконъ, шелковыхъ тканей, водки, свекловичнаго сахара, пива, оживленная торговля. Вблизи П. произошло 15 июля 1866 г. сраженіе между австрійцами и пруссаками.

Прерогатива (отъ лат. *centuria praerogativa*—центурія, имѣвшая право предложенія законовъ)—есть преимущественное право короны, которымъ она пользуется помимо парламента. Такъ, П. короны—созывать и распускать парламентъ, открывать и закрывать сессію, миловать преступниковъ и т. д.

Прерываніе голоса—нарушеніе плавнаго теченія звука у пѣвца, происходящее отъ дрожанія, при которомъ, получается впечатлѣніе не одного тягучаго звука, а его быстрое и многократное повтореніе, какъ при тремоло на скрипкѣ. Голосъ, свободный отъ такого недостатка, принято называть прямымъ. П. происходитъ отъ неумѣнья пѣвца распоряжаться голосовымъ аппаратомъ и въ особенности дыханіемъ; оно является также слѣдствіемъ утомленія голоса. *Н. С.*

Пресбургскій комитатъ—въ Венгріи, на лѣв. берегу Дуная. 4311 кв. км. Малами Карпатами разсѣкается на двѣ равныя части. Западная, пограничная съ Нижней Австріей часть комитата, орошаемая Моравой, состоитъ мѣстами изъ болотистой или песчаной почвы; остальные части очень плодородны. Жит. въ 1890 г. 331370, словаки, мадьяры и нѣмцы преимущественно католики (24000 чел. евангелическаго исповѣданія и 21000 евреевъ). Скотоводство, земледѣліе, оживленная торговля и промышленность.

Пресбургскій миръ—заключекъ между Австріей и Франціей 26 дек. 1805 г. Послѣ битвы при Аустерлицѣ (2 дек.) союзъ между Австріей и Россіей потерялъ почву; императоръ Францъ II лично прибылъ въ главную квартиру Наполеона для переговоровъ. По Пресбургскому миру существованіе германской имперіи было прекращено. У Габсбургской монархіи были отняты владѣнія въ Зап. Германіи, Тироль, Венеція и вся Венеціанская область. Въ Неаполѣ и Голландіи основаны бонапартовскія династіи. Курфюрсты баварскій и юртембергскій возведены въ королевскій санъ; первый изъ нихъ получилъ австрійскій Тироль, Аппшахъ, Аугсбургъ, второй — австрійскія владѣнія въ Швабіи, съ 5 городами. Баденъ, возведенный на степень великаго герцогства, расширенъ

присоединеніемъ Брейзгау, Констанца и др. Клевскихъ провинцій образовали, вмѣстѣ съ Везелемъ и Бергскимъ герцогствомъ, великое герцогство Бергское (см. Бергъ, III, 435). Невшатель былъ отданъ маршалу Бертъе. Вюрцбургъ перешелъ къ брату австрійскаго императора, герцогу Тосканскому. Австрія обязалась уплатить контрибуцію въ 50 милліоновъ и согласилась на упраздненіе имперскаго рыцарства.

II. К—ій.

Пресбургъ (мадьярск. Pozsony, словенск. Bretislav, Роџуи, нѣмецк. Pressburg, латинск. Posonium, Vresislavurgum) — городъ въ Венгріи, въ комитатѣ того же имени, на лѣвомъ берегу Дуная, у подошвы отроговъ Малыхъ Карпатъ. Величественный, въ готическомъ стилѣ, соборъ, построенный въ XIII в.; здѣсь происходило нѣкогда коронованіе венгерскихъ королей. Передъ соборомъ конная статуя св. Мартина (раб. Рафаеля Доннера). Построенная въ 1290 г. церковь ордена францисканцевъ, съ замѣчательными башнями въ готическомъ стилѣ. Ратуша (древнѣйшая часть которой построена еще въ 1283 г.), съ городскимъ музеемъ; зданіе, въ которомъ до 1848 г. происходили засѣданія венгерскаго сейма; новый городской театръ, передъ которымъ фонтанъ Ганпмеда и памятникъ родившемуся въ П. композитору Гуммелю (оба работы Викт. Тильгнера). На крутой и высокой замковой горѣ развалины королевскаго замка. Желѣзнодорожная мостъ Франца-Иосифа черезъ Дунай. Жит. въ 1890 г. 52411. Производство динамита, бездымнаго пороха, керосина, пива, шампанскаго, ликеровъ, картофельнаго крахмала, поташа, химическихъ продуктовъ, золотой и серебряной проволоки, машинъ, патроновъ, кожъ, полотень, парусовъ, шелковыхъ издѣлій и т. д.; разведеніе виноградниковъ и винодѣліе. Оживленная торговля хлѣбомъ, скотомъ, виномъ и др. Много учебныхъ, воспитательныхъ и образовательныхъ учреждений. Отдѣленіе австро-венгерскаго банка, городская электрическая дорога. Живописныя окрестности.

Исторія П.—Основателемъ П. преданіе называетъ римлянина Пизона, одного изъ полководцевъ импер. Тиверія. Въ XI стол. П., въ качествѣ крѣпости, игралъ немаловажную роль въ войнахъ Генриха III съ венграми. Колонизація П. нѣмцами и образованіе изъ него нѣмецкаго города, быстро достигшаго цвѣтущаго состоянія, относится къ XII ст. Положеніе П. близъ австрійской границы дѣлало его удобнымъ для созыва сеймовъ и для веденія отсюда переговоровъ между Австріей и Венгріей. Когда въ 1541 г. турки захватили тогдашній главн. городъ Венгріи, Офенъ (или Буду; см. Будапештъ), столица была перенесена въ П.: здѣсь происходили засѣданія сеймовъ и коронованіе венгерскихъ королей, сюда переселился и первенствующій архіепископъ (примасъ) Венгріи. Въ 1619 г. городъ былъ взятъ Бетленъ Габоромъ, но уже въ 1621 г. его отвоевали имперцы. На пресбургскомъ сеймѣ 1687 г. Леопольдъ I заставилъ сословія Венгріи дать согласіе на признаніе венгерской короны наследственной въ родѣ Габсбурговъ. Съ 1732 г. П. былъ резиденціей

палатина Венгріи. Въ 1784 г. столицей королевства вновь стала Буда. О Пресбургскомъ мирѣ 1805 г. см. выше. Во время войны 1809 г. П. жестоко пострадалъ отъ французской бомбардировки. Ср. Ortvaу, «Geschichte der Stadt Pressburg» (Пр., 1892); Király, «Geschichte des Donau-Mauth und Urfabrrrechtes der königl. Freistadt Pressburg» (Пр., 1892).

Пресвитеріане — кальвинисты, преимущественно XVI и XVII вв., въ Англіи, Шотландіи и сѣверо-американскихъ англійскихъ колоніяхъ, державшіеся пресвитеріально-синодальнаго устройства церкви (см. Пресвитеріанство). Въ Шотландіи направленіе это возобладало съ самаго начала реформациі. Въ 1560 г., подъ влияніемъ Нокса, былъ установленъ пресвитеріанскій строй; въ 1578 г. онъ былъ дополненъ Мельвилемъ, въ 1592 г. получилъ утвержденіе парламента и былъ признанъ государственною церковью Шотландіи. Въ царствованіе Іакова I и Карла I, старавшихся перенести въ Шотландію епископальную церковь, шотландскіе П. подверглись стѣсненіямъ. Въ 1638 г. введеніе англиканской литургіи въ Единбургъ вызвало возстаніе и образованіе церковно-политическаго союза подъ именемъ ковенанта (см.). Шотландскіе П. соединились, во время революціи, съ англійскими (1643). Послѣ новыхъ попытокъ Стюартовъ, въ эпоху реставраціи, стѣснить П., церковное устройство ихъ окончательно утвердилось въ 1639 г. Многие шотландскіе П. перешли въ XVII в., въ качествѣ колонистовъ, въ Ирландію и американскія колоніи. Въ Англіи при Елизаветѣ II. выдѣляются, въ качествѣ особой церковной партіи, пзъ общей массы пуританъ. Направителями движенія были англійскіе бѣглецы эпохи Маріи Кровавой, побывавшіе главнымъ образомъ въ Швейцаріи, и ученики Кальвина и Нокса. Сначала замѣтно только стремленіе упростить культъ и устранить символическую—примѣненіе креста при крещеніи, колѣнопреклоненій, особой священнической одежды и т. п. Съ принятіемъ Елизаветой супрематіи и единообразія вѣры, послѣдовательные кальвинисты высказались противъ епископализма, какъ іерархическаго злоупотребленія, и противъ королевскаго верховенства надъ церковью; они требовали отдѣленія церкви отъ государства, сохраненія одного священническаго сана, болѣе строгой церковной дисциплины, въ духѣ женовской. Смѣщеніе въ 1566 г. цѣлой трети лондонскихъ священниковъ за несогласіе съ установленной церковью и другія суровыя мѣры повели къ разрыву: недовольные стали устраивать тайныя сходбища; въ 1572 г. въ Уондсвортѣ, близъ Лондона, они образовали первую приходскую организацію, съ пресвитеріемъ, т. е. съ вѣтомъ священниковъ и свѣтскихъ старѣйшинъ, во главѣ. Теоретическое обоснованіе англійскому пресвитеріанству далъ Картрайтъ, бывшій кембриджскій профессоръ (въ своемъ «Увѣщаніи къ парламенту», 1572 г.). Увѣренныя, что воспроизводятъ у себя апостольскую церковь, П. необыкновенно строго держались «библейскаго» принципа, допуская лишь тѣ черты, которыя прямо указаны въ Писаніи. Вопросы церковнаго устройства вы-

ступали у нихъ все болѣе и болѣе на первый планъ. Къ концу царствованія Елизаветы, не смотря на преслѣдованія, число П. значительно увеличилось, и общины въ отдѣльных областяхъ объединились въ «классы». При Іаковѣ I П. все болѣе становятся въ оппозицію правительству, особенно послѣ неудачи церковнаго совѣщанія въ Гамптонъ-кортѣ (1604). Въ парламентахъ конца правленія Іакова и начала Карла I сила П. очень замѣтна; они являются ревностными поборниками старинныхъ вольностей. Въ тоже время пресвитеріанскіе богословы и публицисты ратуютъ противъ свѣтскаго направленія въ официальной церкви, противъ театра и фривольной литературы. Преслѣдованія правительства заставляютъ многихъ эмигрировать въ Новую Англію. Въ социальномъ отношеніи къ П. примыкаютъ теперь городской зажиточный классъ, въ значительной мѣрѣ среднее дворянство и отчасти крупная аристократія. Въ Долгомъ парламентѣ 1640 г. П. имѣютъ преобладаніе. Они выражаютъ явное сочувствіе шотландскому ковенанту и въ 1643 г., когда разгорается война съ королемъ, заключаютъ союзъ съ шотландцами. Одновременно съ установленіемъ парламентскаго верховенства, П. начинаютъ проводить церковную реформу, отмѣняятъ епископатъ и англиканскій молитвенникъ (1643—1644). Слѣзъ пресвитеріанскихъ богослововъ въ Вестминстерѣ рѣшилъ приступить къ организаціи английской церкви на подобіе шотландской, но не добился того, чтобы парламентъ отказался отъ верховнаго надзора надъ церковью, съ предоставленіемъ его національному синоду. Скоро П. были оттѣснены болѣе крайними сектантами, вслѣдствіе побѣдъ индипендентскаго войска. Это направило П. въ сторону реакціи. Такъ называемая вторая гражданская война (1647—49) представляетъ, въ сущности, столкновение между пресвитеріанской и индипендентской партіями, при чемъ первая готова была пойти на соглашеніе съ королемъ. Военные вожди торжествующихъ индипендентовъ изгоняютъ пресвитеріанскихъ представителей парламента, и это рѣшаетъ участь корска. Во время республики и протектората Кромвеля П. располагаютъ частью приходовъ; въ другихъ преобладаютъ болѣе крайніе сектанты. Недовольство существующими церковными порядками заставляетъ П., послѣ смерти Кромвеля, искать соглашенія съ Карломъ II Стюартомъ. Парламентъ, реставрированный въ 1660 г. династію, состоялъ наполовину изъ П.; но король скоро сталъ на сторону непримиримаго англиканства. Цѣлымъ рядомъ актовъ П., вмѣстѣ съ другими диссидентами, были лишены права занимать должности, потеряли своихъ проповѣдниковъ и право свободнаго богослуженія. Снова началась эмиграція, которая перенесла главную силу П. въ Америку. Въ 1689 г. П. получили вѣротерпимость и, при извѣстныхъ ограниченіяхъ, были допущены къ должностямъ. Эти ограниченія были уничтожены актами 1779 и 1828 гг. Въ теченіе XVIII в. пресвитеріанство потеряло свою силу въ Англіи, отчасти приблизившись къ латитудинаризму и соціанству. Въ на-

стоящее время П. насчитываютъ въ Англіи около 270 общинъ, въ Ирландіи (преимущественно потомки шотландскихъ П.)—560; въ Сѣв. Америкѣ, гдѣ въ эпоху основанія колоній П. преобладали надъ другими сектантами, у нихъ теперь около 7000 общинъ, распадающихся на много фракцій. См. Weingarten, «Die Revolutionskirchen Englands» (1863); Webster, «History of the Presbyterian church in America» (Филадельфія, 1857); Lechler, «Geschichte der Presbyterian- und Synodalverfassung seit der Reformation» (Лейденъ, 1854).

Р. В.

Пресвитеріанство—такъ называлось то изъ направленій реформаціи XVI в., которое выдвигало на первый планъ вопросы церковнаго устройства и настаивало на возвращеніи къ первоначальному строю христіанской церкви, признавая лишь санъ пресвитера, избираемого народомъ, и отрица епископатъ, какъ позднѣйшее искаженіе; оно требовало также участія въ церковномъ управленіи свѣтскихъ лицъ—«старѣйшинъ» (по выбору или кооптаціи), отдѣленія церковнаго управленія отъ государственнаго и федеративнаго устройства церкви въ предѣлахъ національной территоріи. Первые слѣды пресвитеріанскаго устройства можно найти у вальденцевъ Піемонта и у чешскихъ братьевъ XV в. Аналогичное устройство пытался ввести въ эпоху реформаціи (1527) Ламбертъ Авиньонскій въ Гессенѣ: въ ежегодномъ территориальномъ синодѣ должны были участвовать свѣтскіе делегаты. Теоретическую формулировку пресвитеріанскаго строя на историческомъ основѣ далъ Кальвинъ, въ своемъ «Наставленіи къ христіанской вѣрѣ». Здѣсь различаются церковныя должности докторовъ, пресвитеровъ или министровъ, свѣтскихъ старѣйшинъ (anciens или surveillans) и диаконъ. Церковные ордонансы 1541 г., установившіе въ Женевѣ церковный судъ или консисторію, лишь отчасти осуществили программу Кальвина, такъ какъ допустили верховенство въ церковныхъ дѣлахъ городского магистрата. Настоящая пресвитеріанская организація на большой территоріи возникаетъ, въ половинѣ XVI в., въ Шотландіи, Франціи, Бельгіи и Голландіи. Подъ давленіемъ преслѣдованій французскія кальвинистскія общины, уже имѣвшія мѣстныя консисторіи, были созданы въ 1559 г., въ Парижѣ, на первый національный синодъ. На этомъ и послѣдующихъ синодахъ конца XVI в. были выработаны система дисциплины внутри отдѣльныхъ церквей и іерархическое устройство, соединявшее церковныя общины сътью представительныхъ собраний. Самой мелкой единицей являлся приходскій совѣтъ, состоявшій изъ священниковъ и старѣйшинъ; затѣмъ слѣдовалъ коллокій (или консисторія), составленный изъ делегатовъ отъ приходскихъ совѣтовъ округа, далѣе провинціальныи синодъ, изъ представителей консисторій, и, наконецъ, общій или національный синодъ; каждая слѣдующая ступень служила апелляціонной инстанціей для низшей. Эпоха наибольшаго развитія и дѣятельности этого строя относится ко времени его официальнаго признанія нидерландскими эдик-

томъ (см.). Во Франціи П. держалось въ XVI и XVII вв. въ своемъ наиболѣе чистомъ видѣ, такъ какъ оно было лишь терпимой церковью и свѣтская власть не вмѣшивалась въ его жизнь (о П. въ Англіи и Шотландіи см. Пресвитеріане). Въ Голландіи пресвитеріанское устройство было установлено синодомъ въ Эмденѣ 1571 г., постановленія котораго были дополнены въ Дордрехтѣ въ 1618 г. Здѣсь церковь имѣла мало самостоятельности, въ виду постоянного вмѣшательства правительственной власти; свѣтскіе делегаты общины въ церковномъ управленіи постепенно почти исчезаютъ. Подъ вліяніемъ нидерландскихъ и валлонскихъ церквей П. переходитъ и въ Германію. Синодъ въ Везелѣ 1565 г. устанавливаетъ пресвитеріанскій строй для многихъ прейнскихъ округовъ. Нѣкоторые черты его (сопѣты старѣйшинъ) появляются въ рейнскомъ Пфальцѣ и въ Нассау. Въ германскихъ княжествахъ П. существенно видоизмѣняется церковнымъ верховенствомъ мѣстныхъ государей, присвоившихъ себѣ епископскую власть. Но и въ германскихъ церквяхъ, даже въ лютеранствѣ, постепенно намѣчается движеніе къ полному отдѣленію церковнаго авторитета и управленія отъ государственнаго; таковы были стремленія Шпенера въ концѣ XVII в., Шлейермахера—въ началѣ XIX в. Движеніе это усиливается въ XIX в., съ установленіемъ парламентскаго строя и вѣроисповѣдной уніи нѣмецко-протестантскихъ церквей. Въ Швейцаріи движеніе къ такъ наз. «свободной церкви» получило особенный толчекъ съ 1848 г. Всюду устанавливаются приходскіе совѣты и синоды церковныхъ представителей. Такимъ образомъ въ XIX в. евангелическія церкви приближаются къ пресвитеріанству. П. лишь въ теоріи требовало избранія священниковъ и старѣйшинъ всею общиной: на практикѣ обыкновенно примѣнялась кооптація со стороны самого церковнаго совѣта. П., въ качествѣ аристократическаго строя, отличается отъ системы непосредственнаго управленія общиной. Вмѣстѣ съ тѣмъ П. выступаетъ противъ самостоятельности отдѣльных общинъ и, устанавливая іерархію церковныхъ совѣтовъ, настаиваетъ на подчиненіи церквей общей національной или территоріальной организаціи.

Р. В.

Символическими книгами П. служатъ такъ наз. «Вестминстерское исповѣданіе» и катехизисы «большой» и «малый» (русскій переводъ ихъ см. въ «Чтеніяхъ Моск. Обш. Любит. Дух. Просвѣщ.», 1877—1878 гг.). Однако, двѣ значительныхъ по своей численности партіи уклонились отъ этихъ символическихъ книгъ: такъ называемые Non-Subscribing Presbyterians Англіи и Ирландіи, слившіеся съ унитаріанами, и пресвитеріанская церковь Кумберленда (въ Соединенныхъ Штатахъ Америки), которая усиливается скомбинировать пресвитеріанство съ методизмомъ; «изложеніе вѣры» этой послѣдней болѣе арминіанское, чѣмъ кальвинистское. «Шотландская соединенная пресвитеріанская церковь»—главная изъ пресвитеріанскихъ церквей въ Европѣ—особою догматическою деклараціей заявила, что остается неизмѣнно-вѣрною Вестминстерско-

му исповѣданію. Всѣ вообще пресвитеріане «признаютъ право частнаго сужденія о всѣхъ предметахъ, относящихся до религіи».

Культъ П. очень простъ. Храмы не имѣютъ ни баптистерія, ни изображенія распятія, ни алтарей, ни свѣчъ, ни иконъ, ни органовъ; проповѣдническая кафедра имѣетъ видъ эстрады, съ нѣсколькими сѣдальщиками; священнодѣйствующіе пасторы надѣваются во время службы особую одежду. П. отмѣнило литургію въ цѣломъ ея составѣ; не прочитываются даже ни десятословіе, ни символъ вѣры, ни молитва Господня. Всѣ молитвы, которыя произносятся въ собраніяхъ (и выслушиваются то стоя, то сидя или колѣнопреклоненно), суть импровизаціи пастора. Поются псалмы, переложенные въ четверостишія, и нѣсколько стиховъ изъ другихъ библейскихъ книгъ. Въ нѣкоторыхъ общинахъ допускается пѣніе гимновъ, сочиненныхъ самими пресвитеріанами (hymnes humains), съ аккомпаниментомъ инструментальной музыки. Проповѣдь, которая чаще читается, чѣмъ произносится, обыкновенно бываетъ догматическаго или экзегетическаго характера. Воскресенье соблюдается строго, но другихъ праздниковъ не существуетъ. Причащеніе совершается чрезъ большіе промежутки времени; ему предшествуетъ исцѣленіе причащающагося въ знаніи религіознаго ученія и многочисленныя приготовительныя церковныя службы; причащаются сидя за длинными столами. Браки благословляются въ домахъ супруговъ. Погребальный обрядъ ограничивается прочтеніемъ молитвы надъ умершимъ на дому, безъ облаченія въ богослужебныя одежды; на могилѣ молитвъ не бываетъ. Дисциплина нравовъ и христіанская жизнь между пресвитеріанами, особенно въ шотландской П. церкви, по общему отзыву стоятъ высоко. Они хорошо знаютъ Библію, преданы своей церкви, любятъ свое духовенство, много дѣлаютъ для миссіонерства. Въ 1876 г. нѣсколько П. общинъ въ Сѣв. Америкѣ (около 30) образовали «всеобщій П. союзъ» (Alliance universelle), разъ въ три года собирающій «всеобщій П. соборъ» (General Presbyterian Council), на который съѣзжаются въ значительномъ числѣ и представители пресвитеріанства изъ Европы. Число пресвитеріанъ въ Европѣ и въ Сѣверной Америкѣ неизвѣстно даже приблизительно, но очень велико. Въ то время, какъ одни (Bost, въ «Dictionnaire d'histoire ecclésiastique») насчитываютъ ихъ до 7 милл., другіе (епископъ Іоаннъ, бывший русскій епископъ въ Америкѣ) опредѣляютъ число П. всѣхъ подраздѣлений въ 52 милл. душъ. См. Edm. Scherer, «Esquisse d'une théorie de l'Eglise Chrétienne» (П., 1845); Bacumer, «Die Presbyterialverfassung in ihrer Begründung» (1823); Nippe, «Die Presbyterialverfassung und deren Einführung in der D.-Evangel. Kirche» (Б., 1847); Miller u. Lorimer, «Gesch. und Wesen der Presbyterialverfassung» (Галле, 1849); L. Richter, «Geschichte d. Kirchenverfassung» (Лпц., 1851); D. King, «An Exposition and Defence of the Presbyterian Form of Church Government» (Эдинб., 1853); Heppe, «Die Presbyterial-Synodalverfassung der evangel. Kirche in Nord-

deutschland» (Изерлонъ, 1868); Hodge, «Constit. History of the Presbyterians» (Филадельфія, 1859); Gillet, «History of the Presb. in America» (Филадельфія, 1857); «History of the division of the Presb. in the U. S.» (Нью-Йоркъ, 1852); «Presbyterian Re-union» (Нью-Йоркъ, 1871); Crisman, «Origines and doctrines of the Cumberland Presbyt. Church» (Санъ-Луи, 1877); «Report of Proceedings of the First General Presbyterian Council» (Эдинбургъ, 1877); «Изъ исторіи религиозныхъ сектъ въ Америкѣ» («Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія», 1877—1878).

Н. Б.—ъ.

Пресвитеръ (πρεσβύτερος, presbyter)—древнѣйшее каноническое (т. е. усвоенное древнимъ церковнымъ законодательствомъ—правилами апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ,) названіе второй степени христіанскаго таинства священства (у насъ въ Россіи нынѣ въ церковныхъ документахъ, въ актахъ государственныхъ и церковно-юридическихъ, а также въ общежитіи—«священникъ»). Во времена апостоловъ пресвитерами часто назывались епископы и, наоборотъ, епископами—пресвитеры (см. Дѣян. XX, 17—18, 28; 1 Петр. V, 2; Тит. I, 5, 7; 1 Тим. III, 1, 2, 7; V, 17 и др.), не въ смыслѣ обозначенія іерархической степени тѣхъ и другихъ, а лишь въ древнемъ общенарипцательномъ смыслѣ словъ «епископъ» и «пресвитеръ», для указанія на личныя качества, обозначаемыя этими словами въ буквальномъ ихъ смыслѣ. Если, говоря о христіанскомъ епископѣ, хотѣли указать на его старческий возрастъ и свойственную ему мудрость, его называли пресвитеромъ (старецъ, старѣйшина). Тѣхъ пресвитеровъ, которые были поставлены самими апостолами и находились подъ ихъ непосредственнымъ руководствомъ, хотя и безъ права посвященія другихъ въ пресвитеры или діаконы, называли епископами (надзирающими, управителями). Въ смыслѣ возраста, пресвитерами называли себя даже апостолы Петръ (1 Петр. V, 1) и Іоаннъ (2 Іоан. I, 1; 3 Іоан. I, 1). Вѣроятно, къ епископамъ и пресвитерамъ относились одинаково и другія нарицательныя названія, усвоенныя въ книгѣ Дѣяній и въ Посланіяхъ апостольскихъ лицамъ, стоявшимъ во главѣ той или другой церковной общины: пастыри (ποιμένες—Ефес. IV, 11), вожди (ἡγούμενοι—Евр. XIII, 7, 17, 24), предстоятели (προεστώμενοι, praepositi, antistites—1 Сол. V, 12; Римл. XII, 8), председатели (προέδροι, praesidentes), іереи (ἱερεὺς). Обязанности пресвитеровъ, какъ видно изъ Дѣяній и Посланий апостольскихъ и твореній св. отцовъ II и III в., были слѣдующія: 1) преподаваніе благословенія вѣрнымъ; 2) председательствованіе въ собраніяхъ вѣрныхъ въ отсутствіе епископа; въ его присутствіи пресвитеръ занималъ второе мѣсто; 3) сказываніе поученій, съ благословенія епископа, которому это право принадлежало главнымъ образомъ; 4) совершеніе таинствъ и священнодѣйствій. Въ храмѣ епископъ возсѣдалъ на сѣдалищѣ возвышенномъ (thronus celsus), пресвитеры—на сѣдалищахъ, стоявшихъ ниже (thronus secundus). Если при епископѣ сослужили вѣсколько пре-

свитеровъ, то они образовали около него полукругъ (corona ecclesiae, spiritualis corona, circuli presbyterii). Въ римскихъ катакомбахъ найдены фресковыя изображенія такихъ coronae ecclesiae, относящихся къ древнѣйшему времени. При посвященіи новаго пресвитера, пресвитеры, во время руковожденія епископскаго, имѣли право возлагать на него свои руки (соб. каре. IV). Корпорация пресвитеровъ при епископѣ называлась пресвитеріа (πρεσβυτέρειον, presbyterium, πρεσβυτέρειον, συνεδρίον τοῦ πρεσβυτέρειου, senatus ecclesiae, senatus Christi, consilium episcopi, consilium ecclesiae). На соборахъ II. занимали мѣста во второмъ ряду, позади епископовъ (подписи ихъ имѣются на многихъ соборныхъ актахъ). На Западѣ безъ собора пресвитеровъ епископъ не поставлялъ ничего, относящагося къ церковной дисциплинѣ (кареог. соб. IV, 22, 23; соб. толедскій VI). Въ отсутствіи епископа, а также по его смерти или по удаленіи его съ кафедры, до назначенія ему преемника, пресвитерій исправлялъ его обязанности (кромѣ посвященій—см. посл. Кипріяна, V, X и XXI, посланіе Игнатія къ антиохійцамъ). Въ средніе вѣка на Западѣ пресвитерій замѣненъ капитуломъ (см.). Терминологически, въ смыслѣ обозначенія именно второй степени священства, съ ея специальными обязанностями, названіе πρεσβύτεροςъ въ первый разъ встрѣчается въ Дѣяніяхъ апостол., XIV, 23, при разсказѣ о поставленіи апост. Павломъ, чрезъ рукоположеніе пресвитеровъ во всѣ церкви Дервіи, Листры, Иконіи и Антиохіи. Затѣмъ въ посланіяхъ къ Тимоѳею и Титу говорится о рукоположеніи пресвитеровъ епископами, каждымъ въ своей епархіи (1 Тим. V, 17, 19, 22; IV, 14; 2 Тим. I, 6). Въ избраніи пресвитеровъ принимала участіе и паства, т. е. мірине. Климентъ Римскій и Игнатій замѣчаютъ, что поставленіе II. «совершалось съ согласіемъ всей церкви» (т. е. прихода, для котораго они избирались). Климентъ Александрійскій упоминаетъ объ избирательномъ спискѣ кандидатовъ на пресвитерство (ἐκλογὴ), составлявшемся паствой. Участіе ея въ выборѣ II. совершалось столь чинно, что императоръ Александръ Северъ (III в.) ставилъ выборы кандидатовъ на пресвитерство въ христіанскихъ общинахъ въ примѣръ для выбора гражданскихъ чиновниковъ. Лаодикійскій соборъ (IV в.) отмѣнилъ участіе паствы въ выборѣ II. (см. Павловъ, «Объ участіи паствы въ дѣлахъ церкви», Казань, 1866). Участіе мірянъ въ избраніи кандидатовъ на пресвитерство не означало участія ихъ въ посвященіи ихъ: оно было только свидѣтельствомъ о ихъ достоинствахъ и качествахъ; благодать, характеризующую пресвитерство, преподавало лишь руковожденіе епископа. По мнѣнію протестантскихъ ученыхъ, II. и епископъ имѣли сначала одну и ту же степень и достоинство; различіе между ними появилось лишь въ III в.; названіе «II.» указываетъ на *достоинство*, а «епископъ»—на *должность*, совмѣщенныя въ одномъ лицѣ. Это мнѣніе имѣло свои зачатки еще въ IV в., но тогда же было отвергнуто церковію. Чѣмъ дальше, тѣмъ подробнѣе выясняется въ ученіи церкви и въ твореніяхъ

св. отцовъ значеніе пресвитерства, какъ второй степени священства. Отцы церкви IV-го и послѣдующихъ вѣковъ (Григорій Богословъ, Златоустъ, Амвросій, Иеронимъ, Григорій Двоесловъ и др.) въ своихъ твореніяхъ подробно разработали богословское ученіе о священствѣ. Въ *умственномъ* отношеніи избираемый въ П. долженъ быть достаточно образованъ въ богословіи, знать хорошо церковныя правила (поэтому къ пресвитерству не допускались новообращенные ко Христу). Въ благопріятные для образованія періоды уровень требованій отъ П. нѣсколько понижался (напр. въ IX и слѣд. вѣкахъ на Западѣ); въ Россіи на соборахъ владимірскомъ (1274), стоглавомъ (1551) и большомъ московскомъ (1667) опредѣлено довольствоваться тѣмъ, чтобы кандидатъ на пресвитерство «хорошо зналъ грамоту». По нынѣ дѣйствующему у насъ церковному праву требуется, чтобы П. окончилъ курсъ богословскаго образованія въ духовной академіи или семинаріи; лишь въ видъ исключенія допускается допускать въ П. и не окончившихъ курса благонадежныхъ діаконовъ, а также лицъ свѣтскихъ, на экзаменѣ у архіерея доказавшихъ достаточность своихъ познаній въ богословіи. Въ *нравственномъ* отношеніи отъ кандидата въ П. требуется безупречное поведеніе. Возрастъ для вступленія въ пресвитерство опредѣленъ еще въ IV в.—30-лѣтій. Это правило, отъ котораго часто отступали, подтверждено св. синодомъ въ 1869 г. Въ *физическомъ* отношеніи не считаются препятствіемъ къ священству тѣлесныя недостатки, за исключеніемъ такихъ, которые служатъ препятствіемъ для надлежащаго исполненія священническихъ обязанностей (глухота, слѣпота и т. д.). Въ 1885 г. въ П. позволено посвящать и безъ предварительнаго прохожденія низшихъ должностей въ клиръ. Женою П. можетъ быть только православная. Въ древности бракъ для П. не былъ обязателенъ, но не было и принужденія къ безбрачію. Со времени появленія ересей стригольниковъ и жидовствующихъ неженатыхъ не посвящали въ П. Дѣйствующія нынѣ правила (съ 1869 г.) дозволяютъ возводить въ П. какъ вдовыхъ послѣ перваго брака, такъ и неженатыхъ, заявившихъ желаніе навсегда остаться безбрачными. Ср. Духовенство (XI, 262—3) и Клиръ (XV, 406—7). См. «О происхожденіи новозавѣтной іерархіи» («Правосл. Соборъ», 1868); «Догматич. Богословіе» преосв. Макарія и Сильвестра (въ главѣ «О священствѣ»); П. И. Нечаевъ, «Практич. руководство для священнослужителей» (СПб., 1-93); Schaff, «Geschichte d. apostolischen Kirche» (Лпп., 1854); Lechler, «Das apostolische und das nachapostolische Zeitalter» (Штуттгартъ, 1857).

Н. В.—св.

➤ **Пресвятое сердце**—см. Сердце Іисуса Христа.

Прескоттъ (Вильямъ Гиклинь Prescott, 1796—1859)—американскій историкъ. Готовился къ адвокатурѣ, но случайная потеря глаза и опасность потерять и другой заставили его посвятить себя литературнымъ занятіямъ. Съ начала 1820-хъ гг. онъ помѣстилъ

въ журналахъ рядъ критическихъ и историко-литературныхъ этюдовъ по англійской, французской и итальянской литературѣ, собранные въ «Biographical and critical Miscellanies», (Лонд., 1843) и «Critical Essays» (Л., 1852). «History of Ferdinand and Isabella» (Бостонъ 1838) сразу обратила на него вниманіе не только въ Америкѣ, но и въ Европѣ; она была переведена на франц. и нѣмецкій языки и создала П. славу выдающагося историка-художника. Еще болѣе благопріятный приемъ встрѣтили послѣдующія его соч.: «History of the conquest of Mexico» (Бостонъ, 1843; русскіе переводы въ «Современникѣ» и «Отечеств. Запискахъ» того времени; сокращенный и крайне плохой новый переводъ, СПб., 1886) и «History of the conquest of Peru» (В., 1847; о русскихъ переводахъ тоже замѣчаніе, что и выше). «History of the reign of Philipp II of Spain» (В., 1855—58) осталась не оконченною. П. издалъ также съ дополненіями Робертсоновскую «Исторію Карла V» (В., 1857). Во всѣхъ трудахъ П. видно тщательное изученіе источниковъ и умѣнье ярко воспроизводить прошлое; онъ въ одно и тоже время историкъ-художникъ и историкъ-психологъ, особенно охотно останавливающийся на драматическихъ моментахъ историческихъ событій. Философскаго ихъ объясненія онъ не даетъ; для пониманія исторіи культуры онъ дѣлаетъ очень мало; экономическая сторона событій почти вовсе ускользаетъ отъ его вниманія; даже такой важный фактъ въ исторіи завоеванія Мексики и Перу, какъ измѣненіе цѣнности драгоценныхъ металловъ вслѣдствіе внезапнаго нахожденія большого ихъ количества, онъ изслѣдуетъ крайне поверхностно. Полное собраніе сочиненій П. вышло въ Филадельфіи въ 1874—75 гг. (нов. изд. Нью-Йоркъ, 1891). См. Ticknor, «Life of P.» (Бостонъ, 1887).

В. В.—св.

Прескрипція (praescriptio).—Римское право знало два вида давности (X, 13): usucapio и longi temporis praescriptio. Такъ какъ usucapio не могла имѣть мѣста по отношенію къ провинціальнымъ землямъ, а также къ приобрѣтеніямъ peregrinorum, то преторомъ было установлено, что онъ будетъ давать въ этихъ случаяхъ защиту долгаго владѣнія, основаннаго на титулѣ и добросовѣстности, въ видѣ возраженія (эксцепціи) противъ виндикаціоннаго иска. Срокъ владѣнія, необходимый для пользованія этой преторской эксцепціей, сперва, по всей вѣроятности, былъ предоставленъ усмотрѣнію судьи. Въ императорское время онъ установленъ въ 10 лѣтъ inter praesentes и 20—inter absentes. П. имѣла многія преимущества сравнительно съ usucapio: она имѣла силу противъ залогопринимателя и сервитутнаго владѣльца, по отношенію какъ къ сингулярному, такъ и универсальному преемнику; добросовѣстность требовалась не во все продолженіе владѣнія. Благодаря этимъ выгодамъ, она распространилась и на движимыя вещи; для прескрипціи послѣднихъ Юстиніаномъ установленъ трехлѣтній срокъ. Имъ же утверждены окончательно и другія условія П., сдѣлавшіяся общими условіями давности (см.). Рядомъ съ longi temporis praescriptio

scriptio Константиномъ введена longissima temporis praescriptio (незапамятная давность). Владѣніе, продолжавшееся 30—40 лѣтъ, защищается противъ отнятія его возраженіемъ, подобно первоначальной longi temporis praescriptio, но безъ требованія титула и добросовѣстности. Позднѣ longi temporis praescriptio слилась съ usucapio въ общій институтъ давности, принятый современными законодательствами. Незапамятная давность была удержана германскимъ и каноническимъ правомъ въ видѣ особаго института, которымъ защищалось обладаніе, продолжавшееся 40 лѣтъ и доказанное свидѣтелями не моложе 54 лѣтъ. Современные законодательства уничтожили незапамятную давность, за исключеніемъ остзейскаго, по которому владѣніе вещью или правомъ въ теченіе времени, превосходящаго человеческую память и доказаннаго свидѣтелями, помнящими по крайней мѣрѣ за 40 лѣтъ (а въ Курляндіи—вмѣстѣ и знающими отъ предковъ не менѣе какъ за 100 лѣтъ), считается неоспоримымъ (стт. 700—706 Св. гражд. узак. губ. Прибалт.).

В. Н.

Преславъ или *Преславъ* (у древнихъ славянъ Прѣславль Великій, турецк. Эски-Стамбулъ, древнелатинск. Marcianopolis) — прежняя столица князей и царей болгарскихъ и мѣстопробыванія патріарховъ болгарскихъ, нынѣ село въ восточной Болгаріи, недалеко отъ г. Шумна (Шументъ, иначе Шумла, см.), на р. Тычѣ (древн. Бичина, турецк. Вуюкъ-Камчикъ). Въ 967 г. его взялъ русскій князь Святославъ Игоревичъ и нѣкоторое время провелъ въ немъ, считая его серединой своей земли.

Пресль (Kotiel Boriwoy Presl) — естествоиспытатель (1794—1852), извѣстный своими трудами по ботаникѣ, изъ которыхъ отмѣтимъ: «Reliquiae Haenkeanae seu descriptiones et icones plantarum, quas in America meridionali et boreali collegit Thaddaeus Haenke» (съ 72 таблицами, Прага, 1830—36), «Symbolae botanicae» (Прага, 1832 — 33, съ 20 таблицами), «Humenophyllaceae» (Прага, 1843, съ 12 таблицами), «Epimeliae botanicae» (Прага, 1849, съ 15 табл.). П. былъ проф. естественной исторіи и технологіи въ Прагѣ.

Преслѣдованіе (воен.) — движеніе войскъ вслѣдъ за противникомъ, отступающимъ послѣ проиграннаго боя; оно возлагается на кавалерію, къ которой присоединяется конная артиллерія для обстрѣливанія отступающихъ колоннъ; пѣхота съ пѣшей артиллеріей должны поддержать кавалерію, если противникъ остановится или перейдетъ въ наступленіе. П. должно быть энергичнымъ и рѣшительнымъ, чтобы окончательно разстроить разбитыя войска противника, не дать имъ отдохнуть и вновь перейти въ наступленіе.

Преслѣдованіе судебное — дѣятельность по розыску, задержанію и привлеченію къ отвѣтственности передъ судебною властью предполагаемаго нарушителя закона, въ видахъ изобличенія его въ опредѣленномъ преступленіи и примѣненія къ нему положеннаго за него наказанія. Право уголовного П., какъ

одинъ изъ составныхъ элементовъ карательной власти, по общему правилу, принадлежитъ государству. Въ современномъ процессѣ судебное П. по бѣльшей части преступленій производится въ порядкѣ публичнаго обвиненія, при чемъ ни обвинитель, ни обвиняемый не могутъ распоряжаться по своему произволу его судьбою; явка съ повинною не считается безусловно достаточнымъ поводомъ къ возбужденію П., сознаніе обвиняемаго не устраняетъ возможности оправданія, отказъ публичнаго обвинителя отъ поддержки обвиненія не влечетъ за собою прекращенія П. Возбужденіе П. можетъ быть прекращено только судомъ. Стремясь констатировать матеріальную истину, судебная власть дѣйствуетъ самостоятельно въ собраніи и оцѣнкѣ доказательствъ, а также въ квалификаціи преступнаго дѣянія. Въ видѣ исключенія нѣкоторыя преступленія преслѣдуются въ порядкѣ частнаго обвиненія, при чемъ П. возбуждается не иначе какъ вслѣдствіе жалобы потерпѣвшаго отъ преступленія; послѣдній въ правѣ, не возбуждая уголовного П., требовать только вознагражденія за вредъ и убытки. При соучастіи нѣсколькихъ лицъ въ преступленіи частный обвинитель можетъ, по своему усмотрѣнію, возбудить уголовное П. только противъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Въ виду основнаго начала современнаго процесса — отдѣленія судебной власти отъ обвинительной — уголовное П., по общему правилу, возбуждается должностными или частными лицами и только въ видѣ исключенія — единоличными органами судебной власти. Право возбужденія уголовного П. въ нѣкоторыхъ случаяхъ соединяется съ правомъ обличенія обвиняемаго передъ судомъ, въ другихъ — обличеніе передъ судомъ возлагается на другіе органы. Возбуждается уголовное П. обращеніемъ должностныхъ или частныхъ лицъ къ органамъ судебной власти съ ходатайствомъ о производствѣ тѣхъ процессуальныхъ дѣйствій, которыми реализуется уголовное П. Для возбужденія П. требуется законный поводъ и достаточное основаніе. По дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, нормальнымъ органомъ возбужденія уголовного П. является прокурорскій надзоръ, дающій судебнымъ слѣдователямъ предложенія о начатіи слѣдствій или вносящій обвинительные акты въ судъ. Прокуроръ и его товарищи имѣютъ право возбуждать уголовное П. какъ по доходящимъ до нихъ свѣдѣніямъ, такъ и по непосредственно усмотрѣннымъ имъ признакамъ преступныхъ дѣяній. Предложеніе прокурора о начатіи предварительнаго слѣдствія является не только законнымъ поводомъ, но и достаточнымъ основаніемъ къ начатію дѣла; судебный слѣдователь обязанъ только рассмотреть, не выходитъ ли предложеніе изъ предѣловъ вѣдомства прокурора и не существуетъ ли законныхъ препятствій къ возбужденію уголовного П. (рѣш. уг. касс. дпт. 1868, № 770); разномысліе между слѣдователемъ и прокуроромъ по вопросу о начатіи слѣдствія рѣшается судомъ (рѣш. общ. собр. касс. дпт. 1887, № 31). Одинаковыя права съ прокуроромъ по возбужденію уголовного П.

предоставлены потерпѣвшему отъ преступленія вредъ или убытокъ; жалоба его обязываетъ судебного слѣдователя приступить къ производству предварительнаго слѣдствія, хотя слѣдователь можетъ и не привлекать въ качествѣ обвиняемаго указанное потерпѣвшимъ лицо. Судебная палата, въ качествѣ высшей обвинительной инстанціи, можетъ возбудить, чрезъ посредство прокурора, уголовное П. при разсмотрѣніи составленныхъ прокуратурою обвинительныхъ актовъ, а равно при пересмотрѣ опредѣленій окружнаго суда о прекращеніи преслѣдованія. Судебный слѣдователь имѣетъ право возбудить уголовное П. при наличности законнаго повода къ началу слѣдствія (см. *Слѣдствіе*). При отсутствіи такихъ поводовъ судебный слѣдователь можетъ возбудить уголовное П. только въ томъ случаѣ, если онъ застигнетъ совершающееся или только что совершившееся преступленіе. Если при производствѣ слѣдствія объ одномъ преступленіи будутъ обнаружены признаки другого, не имѣющаго существенной связи съ производимымъ дѣломъ, то судебный слѣдователь ограничивается охраненіемъ этихъ признаковъ и принятіемъ мѣръ пресѣченія обвиняемому способовъ уклониться отъ суда, къ изслѣдованію же вновь обнаруженнаго преступленія приступаетъ не иначе, какъ по предложенію прокурорскаго надзора. По дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, уголовное П. возбуждается частными лицами, потерпѣвшими вредъ и убытокъ, сообщеніями полиціи и другихъ административныхъ властей, а также самимъ мировымъ судьей. Потерпѣвшіе отъ преступленія вредъ и убытки имѣютъ право возбужденія уголовного П. какъ по дѣламъ, которые начинаются не иначе какъ по частной жалобѣ и могутъ оканчиваться примиреніемъ, такъ и по дѣламъ о проступкахъ, преслѣдуемыхъ безъ частной жалобы. Полиція и другія административныя власти могутъ возбуждать уголовное П. по поводу проступковъ, которые подлежатъ П. безъ частной жалобы. Самъ мировой судья можетъ возбуждать уголовное П. только въ случаѣ непосредственнаго усмотрѣнія имъ преступнаго дѣянія, преслѣдуемаго помимо частной жалобы; право это принадлежитъ мировому судѣй и въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ усмотрѣны признаки проступка при разсмотрѣніи другого уголовного или гражданскаго дѣла. Ни явка съ повинною, ни объявленіе лица не потерпѣвшаго отъ преступленія, ни сообщеніе прокурора не могутъ служить для мирового судьи законными поводами къ возбужденію уголовного П.; лица, не потерпѣвшія отъ проступка, должны обращаться съ своими обвиненіями въ полицію, которая уже отъ себя можетъ возбудить П. у мирового судьи; тѣмъ же порядкомъ должна происходить и явка съ повинною. *Особый порядокъ* возбужденія уголовного П.: 1) по дѣламъ о нарушеніи уставовъ казенныхъ управленій возбужденіе П. зависитъ исключительно отъ подлежащихъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ; 2) по дѣламъ о преступленіяхъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія П. возбуждается подлежащими администра-

тивными мѣстами и управленіями; 3) по дѣламъ о нѣкоторыхъ преступленіяхъ противъ вѣры П. возбуждается духовнымъ начальствомъ; 4) по дѣламъ о преступленіяхъ печати П. возбуждается цензурными комитетами и главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати, а въ случаяхъ оскорбленія присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ — прокуроромъ; 5) по дѣламъ о преступленіяхъ должности возбужденіе П. зависитъ отъ указанныхъ въ законѣ присутственныхъ мѣстъ и начальствующихъ лицъ. Уголовное П. не можетъ быть возбуждено, а возбужденное подлежитъ прекращенію при наличности обстоятельствъ, устраняющихъ необходимость, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и возможность постановленія по дѣлу приговора. Къ числу такихъ обстоятельствъ по нашему уставу относятся: смерть обвиняемаго, давность (см.), помплованіе (см.), примиреніе (въ дѣлахъ о преступленіяхъ, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія), судебный приговоръ, состоявшійся по тому же дѣлу, малолѣтство въ предѣлахъ періода безусловной невмѣняемости, безуміе и сумасшествіе обвиняемаго. Въ случаѣ смерти обвиняемаго искъ частныхъ лицъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, а также казенныя взысканія, за исключеніемъ налагаемыхъ по суду въ видѣ наказанія, обращаются на имущество умершаго. Наличность судебного приговора по тому же дѣлу служитъ основаніемъ къ прекращенію П., если приговоръ исходитъ отъ надлежащаго суда, постановленъ въ уголовномъ порядкѣ, вступилъ въ законную силу и относится къ тому же преступному дѣянію; но П. не можетъ быть прекращено, если самый приговоръ былъ послѣдствіемъ подкупа, подлога или иного преступленія. Постановленія суда о прекращеніи уголовного П. въ виду наличности законныхъ къ тому причинъ имѣютъ одинаковое значеніе съ судебными приговорами. Безуміе и сумасшествіе обвиняемаго, а равно припадки бѣлзми, приводящіе въ умозступленіе или совершенное безпамятство, обусловливаютъ собою или прекращеніе уголовного П., если окажется, что преступное дѣяніе было совершено обвиняемымъ въ болѣзненномъ состояніи, или же приостановленіе П. впродъ до выздоровленія обвиняемаго, если онъ впалъ въ болѣзненное состояніе уже послѣ совершенія преступленія. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ судебный слѣдователь долженъ удостовѣриться въ болѣзненномъ состояніи обвиняемаго чрезъ освидѣтельствованіе его врачомъ и распросъ свидѣтелей, а затѣмъ все производство, вмѣстѣ съ мнѣніемъ врача, представляется на распоряженіе прокурора, который вноситъ его съ своимъ заключеніемъ на разсмотрѣніе окружнаго суда; послѣ освидѣтельствованія безумныхъ и сумасшедшихъ въ присутствіи окружнаго суда чрезъ врачебнаго инспектора и двухъ врачей окружной судъ постановляетъ опредѣленіе о прекращеніи или приостановленіи П. Если одна изъ указанныхъ выше причинъ, требующихъ прекращенія уголовного П., обнаружена уже послѣ окончанія предварительнаго слѣдствія, то въпросъ о прекращеніи П. возбуждается прокуроромъ (см. *Преданіе суду*). Прекращеніе уго-

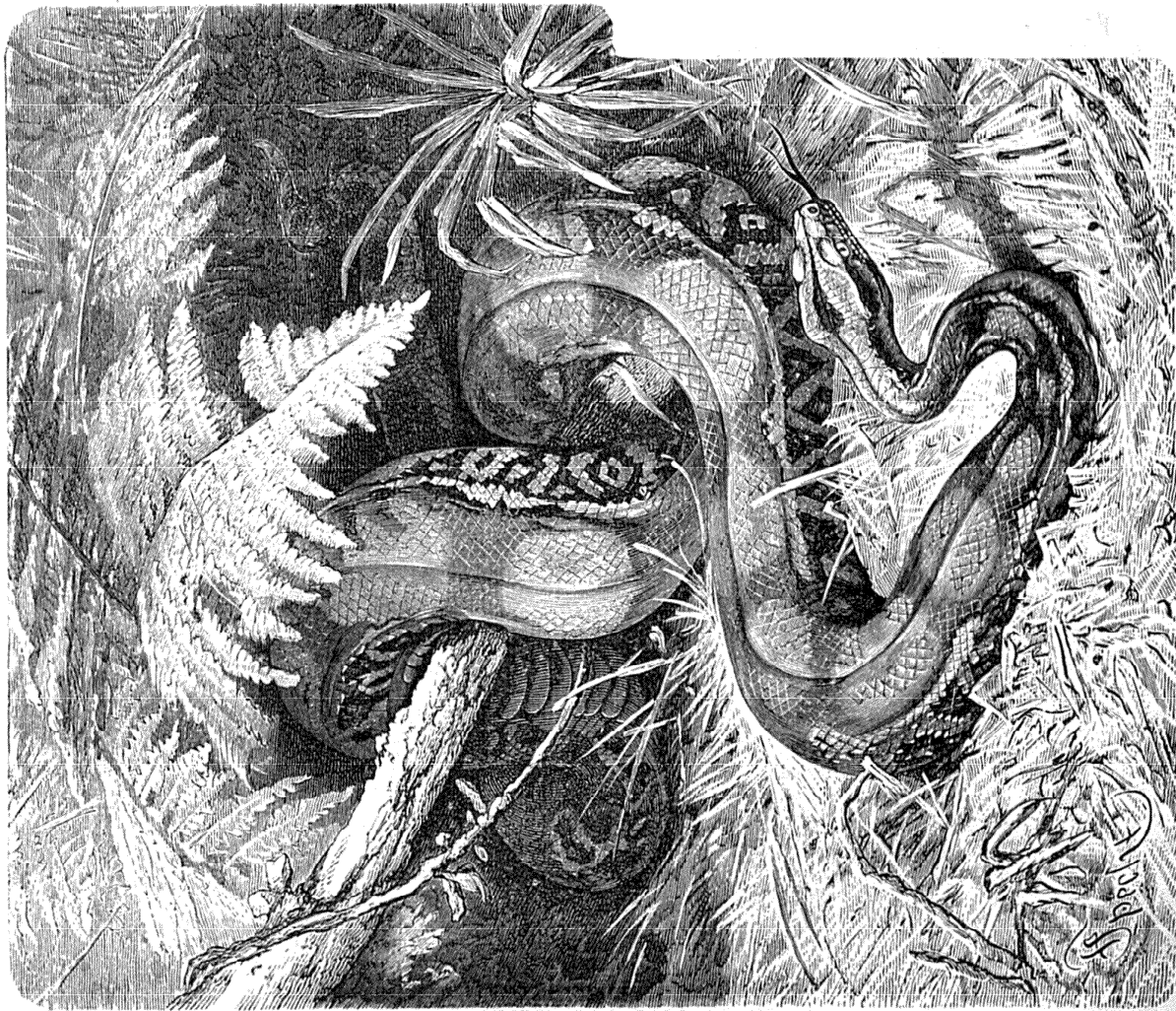
ловнаго П. можетъ быть вызвано также отсутствиемъ жалобы частнаго обвинителя въ дѣлахъ, производимыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, неразсмотрѣніемъ подлежащимъ судомъ преюдиціальныхъ вопросовъ и недостаточностью уликъ противъ обвиняемаго; въ этихъ случаяхъ прекращенное П. можетъ быть возобновлено съ разрѣшенія судебной палаты. Ср. А. Квачевскій, «Объ уголовномъ П., дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій» (1866—67); А. Чебышевъ-Дмитріевъ, «Возбужденіе уголовного П.» («Журн. Мин. Юст.», 1868, № 8, стр. 133—166); А. фонъ-Резонъ, «О лицахъ, имѣющихъ право на принесеніе жалобъ по преступленіямъ частнымъ» («Журн. Гр. и Уг. Пр.», 1880, № 3, стр. 91—129); Д. Азаревичъ, «Общее всѣмъ право судебного П. правонарушеній» (ibid., 1893, № 2, стр. 1—32).

А. С. Лыкошинъ.

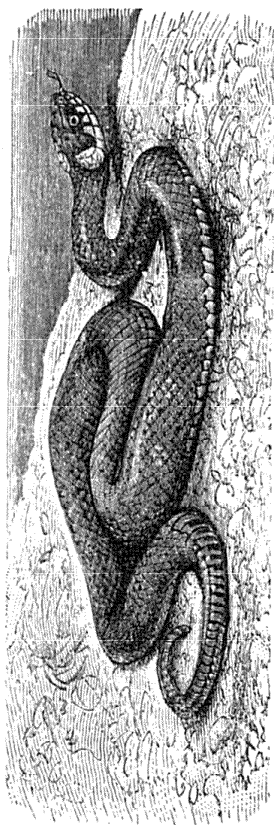
Пресмыкающіеся (Reptilia)—классъ позвоночныхъ животныхъ. Кожа покрыта роговыми чешуями или щитками, дыханіе легочное исключительно, температура крови непостоянная, сердце трех- или четырехкамерное, артеріальный токъ крови смѣшивается съ венознымъ или въ сердцѣ, или по выходѣ изъ него, конечности (если имѣются) пятипалого типа, переднія во всякомъ случаѣ имѣютъ не менѣе трехъ пальцевъ, несущихъ когти, таранная кость (у нынѣ живущихъ видовъ) не сливается съ большеберцовой (tibia), а кости плюсны (tarsus) всегда отдѣлены отъ костей предплюсны (metatarsus), черепъ съ однимъ затылочнымъ мышцелкомъ, позвонки вогнуто-выгнутые (процѣльные) или двояковыгнутые (амфицѣльные), межпозвоночные хрящи находятся только у крокодиловъ; въ зародышѣ есть амніонъ и аллантоисъ; за рѣдкими исключеніями кладутъ яйца. П. очень рѣдко отличаются отъ амфибій или земноводныхъ (съ которыми ихъ соединяли прежде) и стоятъ весьма близко къ птицамъ, съ которыми ихъ въ настоящее время соединяютъ въ группу Sauropsida, противопоставляя Mammalia (млекопитающихъ) съ одной стороны и Ichthyopsida (земноводныхъ+рыбъ) съ другой. Нынѣ живущія П. подраздѣляются на 4 отряда: ящерицы (Sauria), змѣи (Ophidia), черепахи (Chelonía) и крокодилы (Crocodylia); два первые отряда, на основаніи многихъ общихъ признаковъ, изъ которыхъ наиболѣе бросаются въ глаза — поперечное заднепроходное отверстіе и чешуйчатый покровъ тѣла, соединяются подъ общимъ названіемъ поперечнопорошицевыхъ (Plagiotremata); два послѣднихъ отряда, у которыхъ тѣло покрыто щитками, а заднепроходное отверстіе круглое или продольно-овальное, называются круглопорошицевыми (Cyclostremata), но имѣютъ между собою, кромѣ упомянутыхъ выше признаковъ, очень мало общаго. Отряды же, входящіе въ эти группы, различаются между собою слѣдующими признаками. Ящерицы имѣютъ мочевой пузырь, а у змѣй его нѣтъ; крокодилы снабжены зубами, которыхъ нѣтъ у черепахъ. Кожа П. отличается значительнымъ развитіемъ рогового слоя надкожицы (epidermis), представляющаго утолщенія или выпосты въ видѣ бугровъ, чешуй или щитковъ;

въ этихъ образованіяхъ участвуетъ и собственно кожа (cutis). Этотъ роговой слой время отъ времени сбрасывается и замѣняется новымъ (линька). На концахъ конечностей роговые образованія даютъ когти, какъ и у высшихъ позвоночныхъ. У нѣкоторыхъ ящерицъ (Scincidae) и у крокодиловъ въ кожѣ находятся костныя отложенія, а у черепахъ костныя пластинки кожи тѣсно связаны съ внутреннимъ скелетомъ и образуютъ сплошной твердый панцырь. Кожа П. очень бѣдна железами, которыя являются сконцентрированными въ отдѣльныхъ мѣстахъ: у ящерицъ часто на нижней сторонѣ бедеръ, у Hatteria — подлѣ заднепроходнаго отверстія, у крокодиловъ по краямъ нижнихъ челюстей. Способность пмѣнять цвѣтъ кожи свойственна очень немногимъ ящерицамъ (хамелеоны, гекконы) и змѣямъ (Herpetodryas) и обуславливается перемѣщеніемъ пигментныхъ клѣтокъ corpus, расположенныхъ нѣсколькими слоями. Позвоночный столбъ у многихъ ископаемыхъ П., у Hatteria и цѣкопалыхъ (Ascalabotae), состоитъ изъ двояковыгнутыхъ позвонковъ, между которыми въ промежуткахъ сохраняется на всю жизнь хорда; у прочихъ П.—вогнутовыпуклые позвонки, обыкновенно безъ межпозвоночныхъ хрящей; у крокодиловъ и нѣкоторыхъ черепахъ тѣла позвонковъ отдѣлены отъ верхнихъ дугъ швами, у остальныхъ сливаются между собою; нижнія дуги сохраняются въ хвостовыхъ позвонкахъ ящерицъ и крокодиловъ; имѣются двѣ пары сочленовныхъ отростковъ, изъ которыхъ задняя налегаетъ на переднюю послѣдующаго позвонка. Различаютъ шейные, грудные, поясничные, крестцовые и хвостовые позвонки, но у змѣй только туловищные и хвостовые. Шейные позвонки несутъ ребра; атласъ состоитъ изъ трехъ частей: 2 половинки верхней дуги и 1 нижняя дуга, тѣло же его или свободно, или сростается со вторымъ позвонкомъ (epistropheus). У черепахъ подвижность шеи зависитъ отъ обоюдовыпуклаго четвертаго позвонка. Грудные ребра расчленяются на 2—3 отдѣла, изъ которыхъ вполнѣ окостенѣваетъ лишь верхній (спинной), нижній же обыкновенно — хрящевой. Грудной кости нѣтъ у змѣй и черепахъ, у ящерицъ и крокодиловъ она широка и спереди сочленена съ вороньими костями (coracoidium); у многихъ ящерицъ отъ задняго конца ея отходятъ два длинныхъ хрящевыхъ отростка. У крокодиловъ и Hatteria существуютъ еще брюшныя ребра (окостенѣвшія сухожилія). Число позвонковъ весьма различно: отъ 31 (черепахи) до 400 (змѣи). Черепъ состоитъ изъ окостенѣвшихъ костей, кромѣ этмоидальной области; у змѣй межглазничной перегородки нѣтъ и trabeculae cranii раздвинуты, у прочихъ они сближены. Носовая раковина окостенѣваетъ, у черепахъ же отсутствуетъ. На сошникѣ только у Hatteria и нѣкоторыхъ ископаемыхъ зубы. Подъязычная кость состоитъ изъ тѣла съ 1—2 (рѣдко 3) парами, часто рудиментарныхъ рожковъ. Конечностей и поясовъ совсѣмъ нѣтъ у большинства змѣй, у прочихъ же и то, и другое обыкновенно (за исключеніемъ нѣкоторыхъ ящерицъ) хорошо развиты; у ископаемыхъ Hydrosauria и мор-

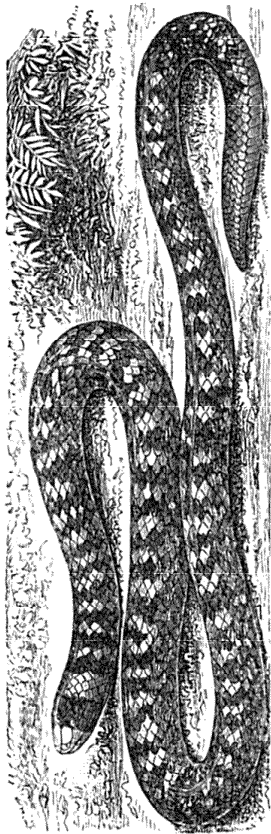
ЗМІН І (къ ст. Пресмыкающіяся)

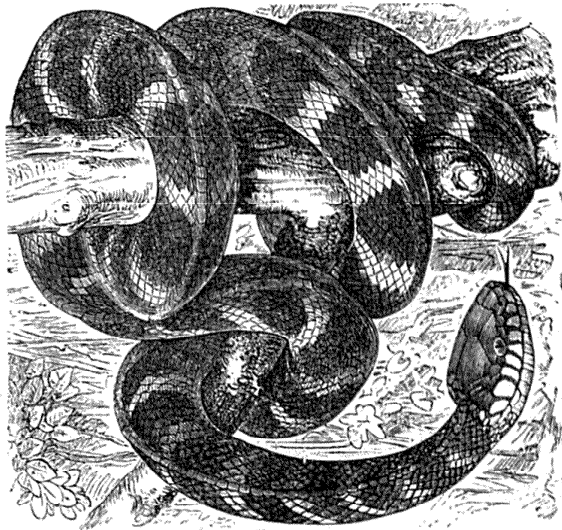
1. Удавъ, боа (*Boa constrictor*); вел. 6 м.

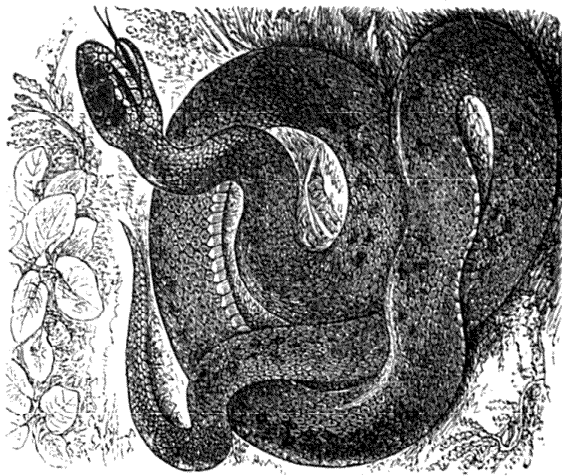
2. Ужь обыкновенна (Theridionotus patrix); вел. 0,95—1,5 м.

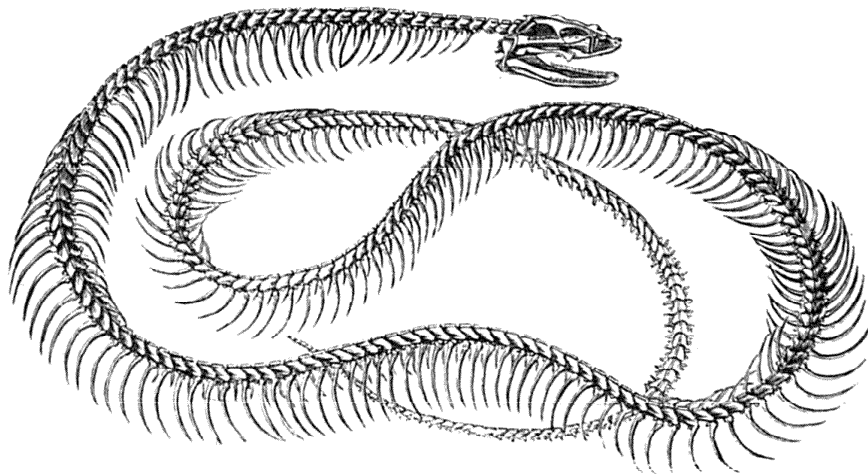
3. Караловая свергашка (*Tortrix s. Pysia scytale*); вел. 0,60—0,70 м

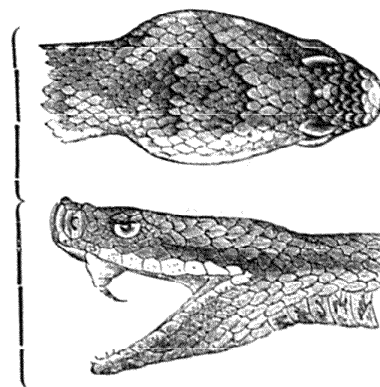
4. Уларбуронгъ (*Dipsos dendrophila*); вел. 2 м.

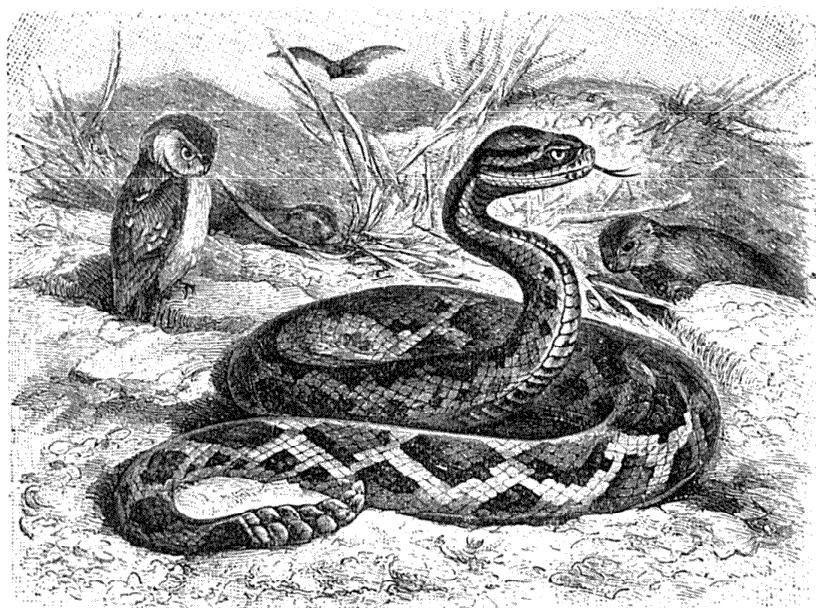
5. Мъдянка (*Coronella laevis*); вел. 0,63—0,80 м.

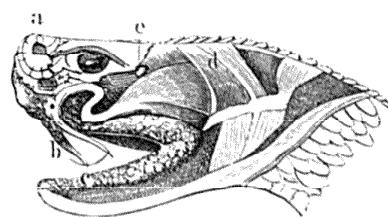
1.

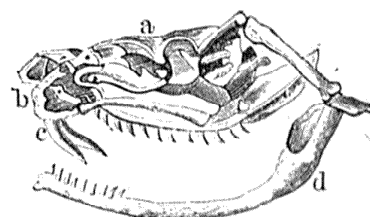
2.

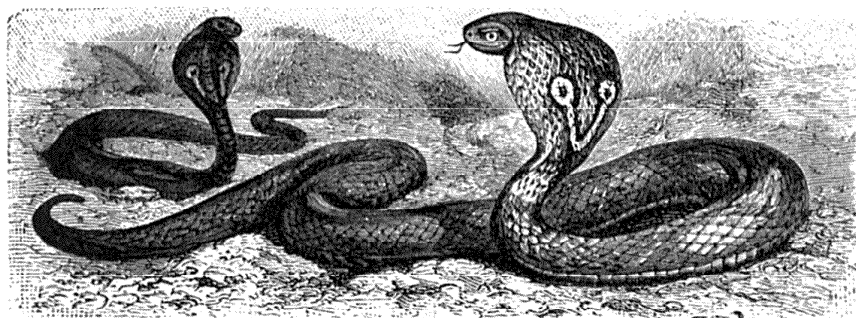
3.

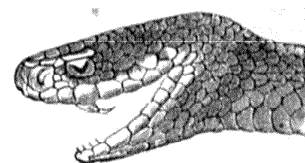
4.

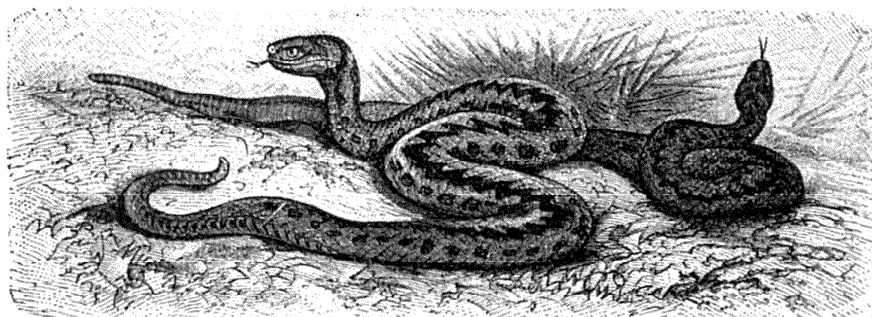
5.

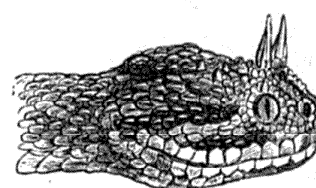
6.

8.

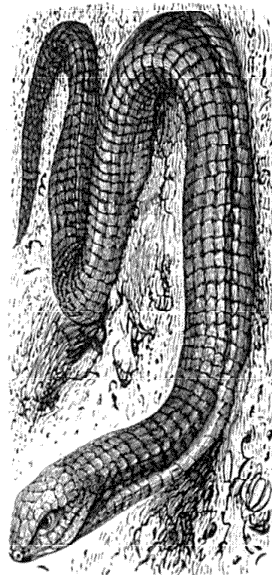
7.

9.

1. Скелетъ змѣи. 2. Голова виверы (*Vipera*) сверху и сбоку. 3. Гремучая змѣя (*Crotalus durissimus*). 4. Ядовитый аппаратъ гремучей змѣи: *a*—поздрия, *b*—ядовитыя зубы, *c*—слюнные железы, *d*—височныя мускулы, *e*—ядовитая железа. 5. Черепъ гремучей змѣи: *a*—мозговая коробка, *b*—верхняя челюсть, *c*—ядовитые зубы, *d*—нижняя челюсть. 6. Отчковая змѣя (*Naja tripudians*). 7. Гадюка (*Peliobates*). 8. Голова гадюки сбоку. 9. Голова рогатой виверы (*Cerastes cornutus*).

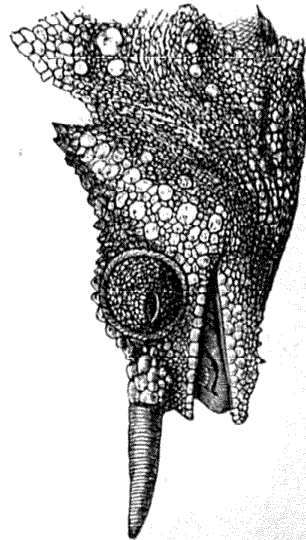
ПРЕСМЫКАЮЩІЯСЯ. ЯЩЕРИЦЫ I.

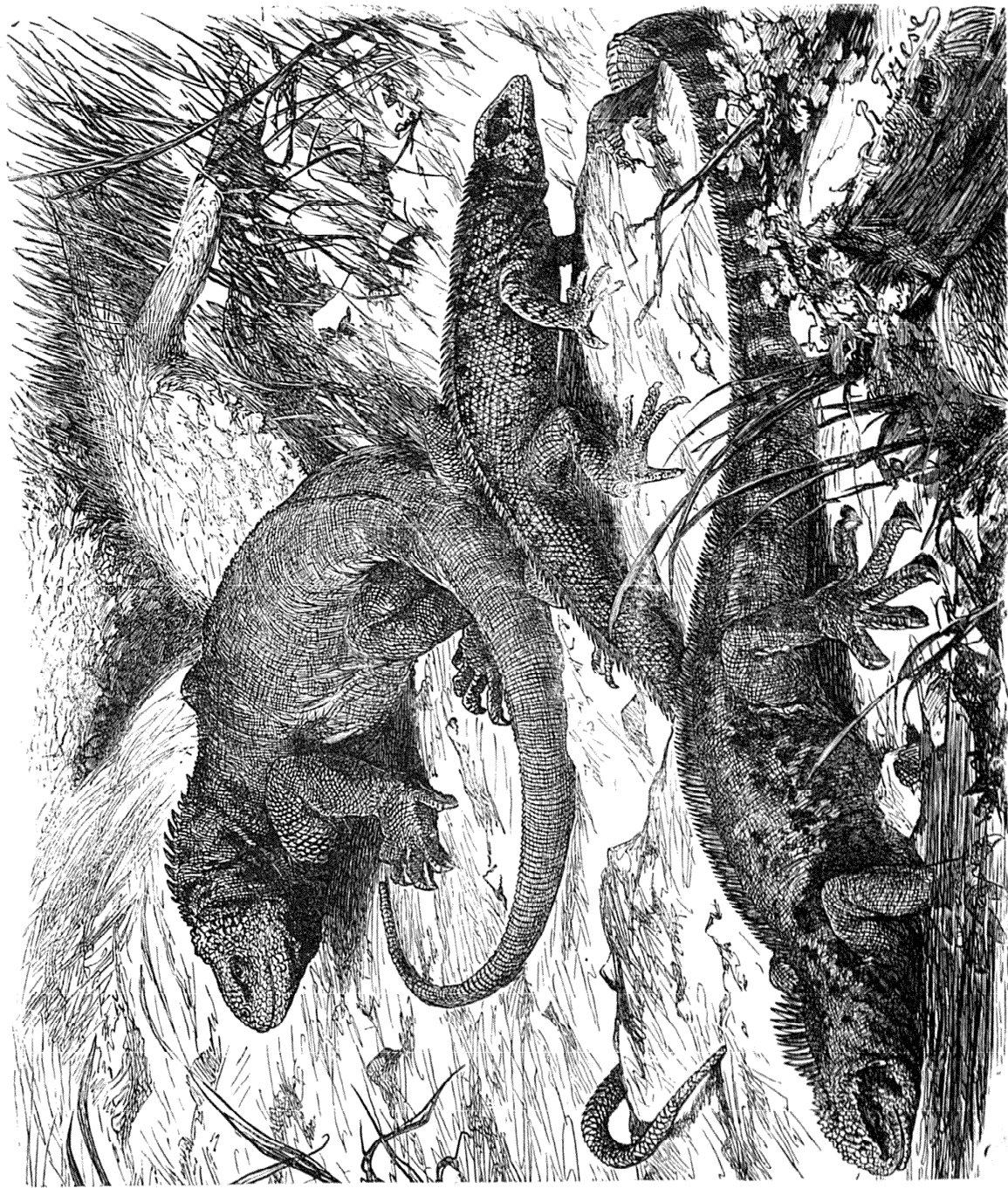
4. Желтопузь (Pseudopus Pallasii). Длина 1 м.

5. Хамелеонъ (Chamaeleo vulgaris). Длина 0,32 м.

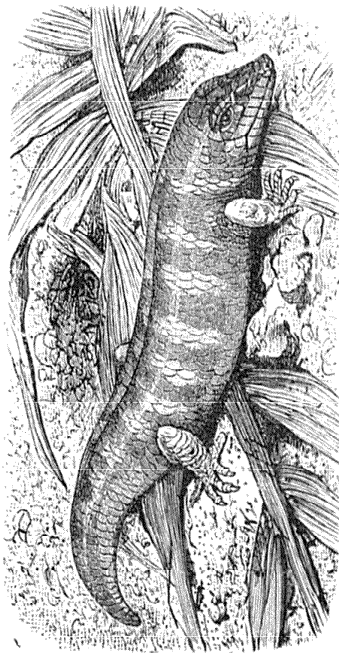

6. Голова горнаго хамелеона (Chamaeleo montium).

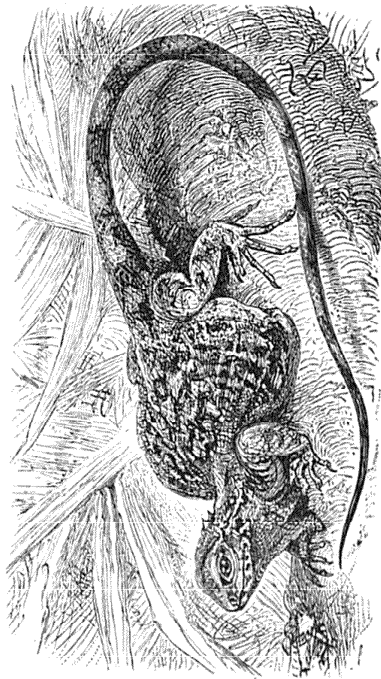

Галапагосскія ящерицы: 1) Sonolophus subcristatus. Длина 0,8 м.—2. Tropidurus Grayi. Длина 0,25 м.—3. Amblyrhynchus cristatus. Длина 0,85 м.

БРЕСМЫКАЮЩИЯСЯ. ЯЩЕРИЦЫ И.

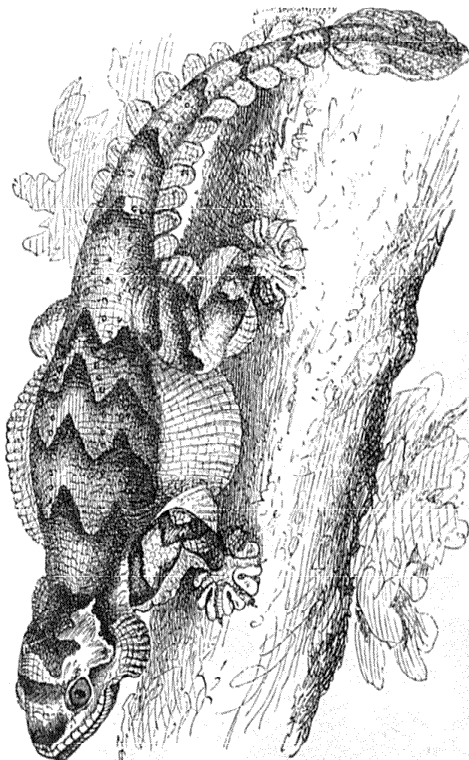
1. Сцинк (*Scincus officinalis*) Длина 0,15 м.

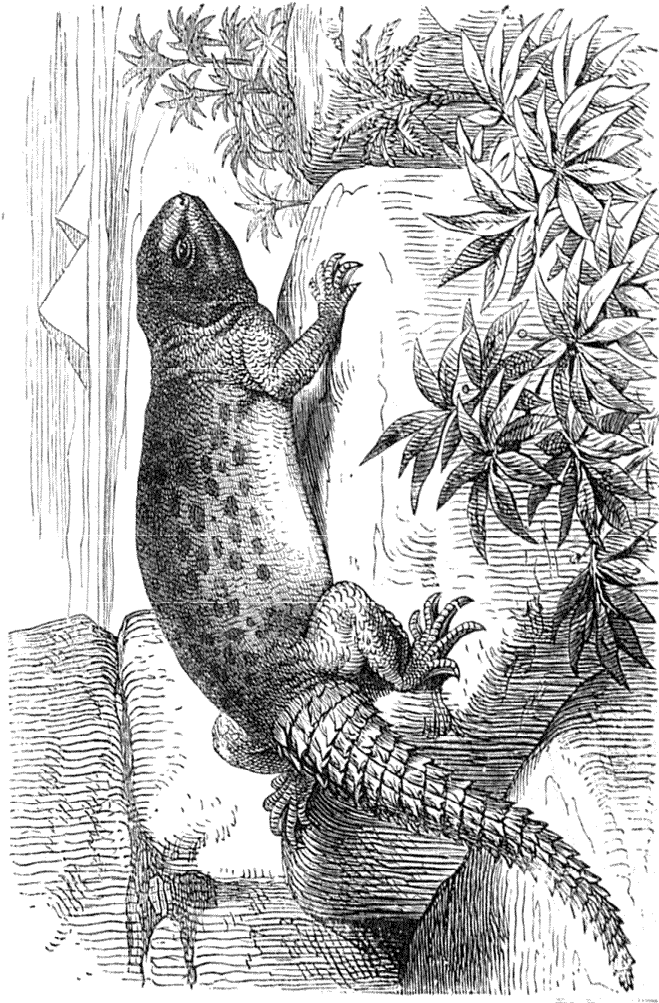
2. Летающая ящерица (*Draco volans*). Длина 0,3 м.

3. Тупайасень (*Rhyposoma orbiculare*).
Длина 0,13 м.

4. Кружевной геккон (*Ptychozoon homaloscephalum*). Длина 0,2 м.

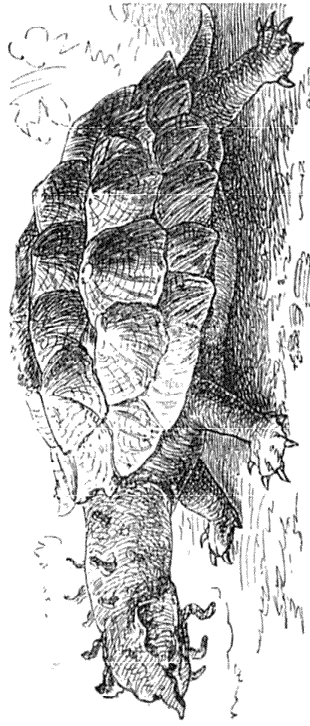

6. Шипохвост (*Uromastix spinipes*). Длина 0,8 м.

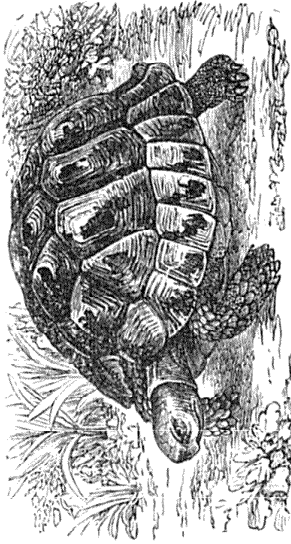

5. Нильский варан (*Monitor niloticus*). Длина 2 м.

ПРЕСМЫКАЮЩИЯСЯ. Черепахи.

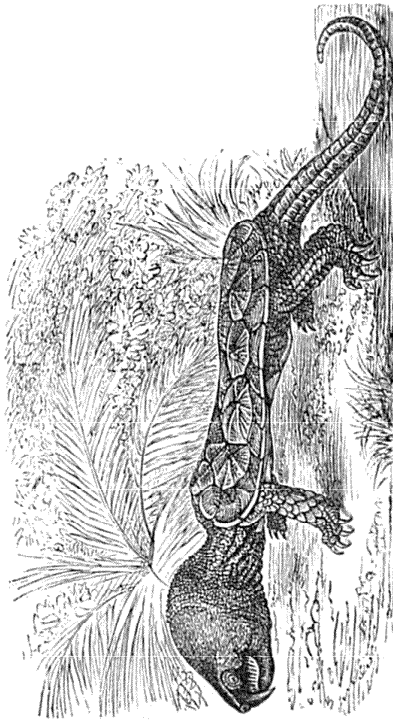
1. Матамата (*Chelys fimbriata*). Длина 1,3—2,3 м.

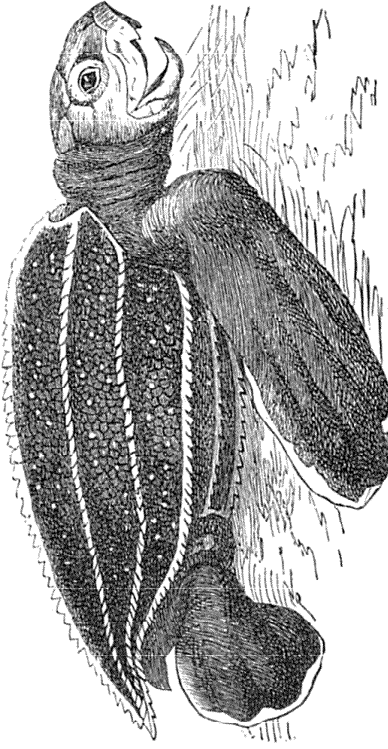
2. Греческая черепаха (*Testudo graeca*). Длина 0,3 м.

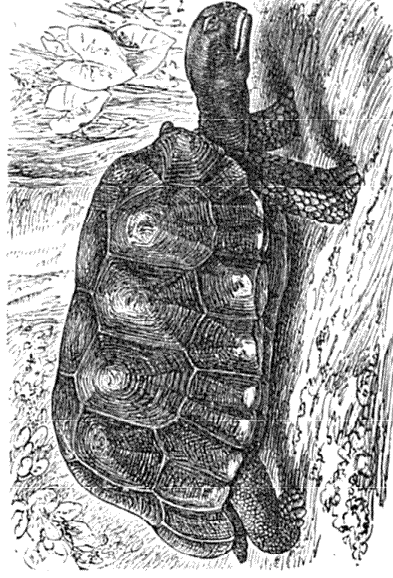
3. Европейская черепаха (*Cistudo lutea*). Длина 0,32—0,4 м.

4. Большеголовая черепаха (*Platysternum megacephalum*). Дл. 0,5 м.

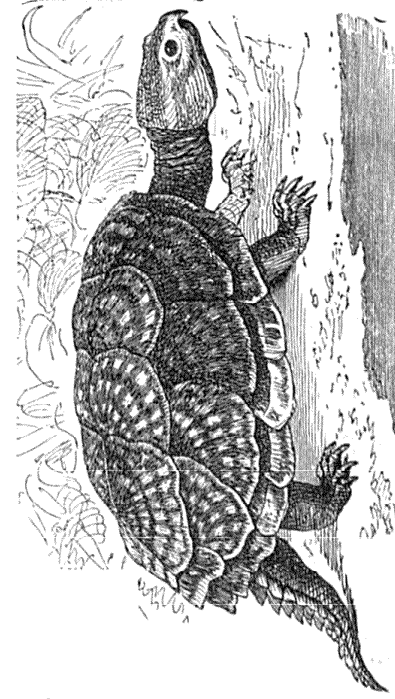
5. Кожистая черепаха (*Sphargis coriacea*). Длина 2,3 м.

6. Лысая черепаха (*Testudo tabulata*). Дл. 0,37 м.

7. Трехполосная черепаха (*Trionyx ferox*). Длина 1,65 м.

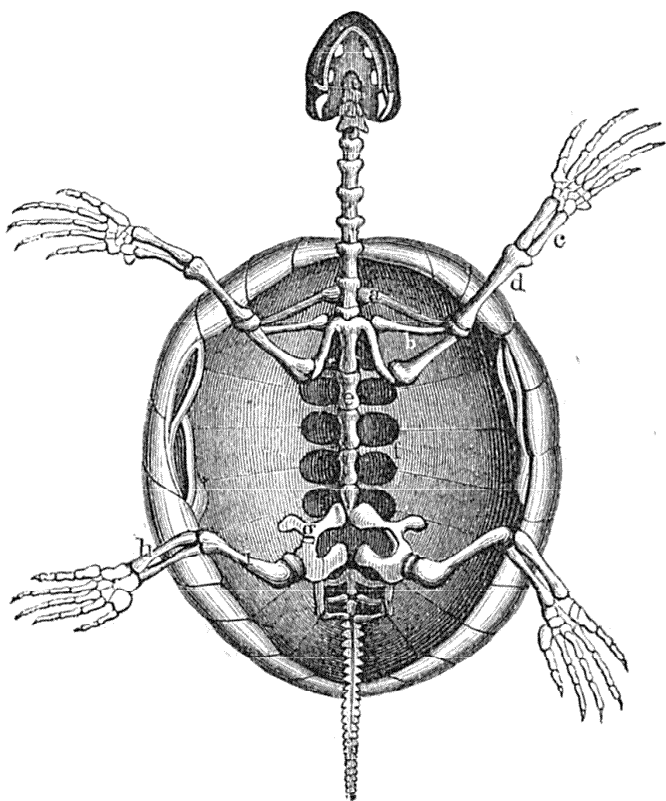

8. *Chelydra serpentina*. Длина 1 м.

9. *Chelone imbricata*. Длина 0,65—1 м.

ских черепах конечности превращены в лапы. Головной мозг не расположен в одной плоскости, как у амфибий: у ящериц уже заметны слабые изгибы; верхняя створка полушарий сильнее развита, с корковым веществом; мозжечек хорошо развит у черепах и крокодилов; обособлены 12 пар нервов, из которых глазные (п. optici) образуют хорошо развитую хиазму. Третий глаз обыкновенно развит, в особенности хорошо у *Hatteria*. Осязательные клетки и тельца сосредоточены на голове, у *Anguis* по-

Скелет черепах: а—лопатка, b—ключица, с—предплечье, d—плечо, e—спинные позвонки, f—ребра, g—таз, h—голень, z—бедро.

всему телу; у ящериц и змей во рту и на коже существуют Пачиниевы тельца. Носовая полость разделяется на два отдела: передний лишен желез и выстлан плоским эпителием; задний, обонятельный, соединяется с полостью рта; в носовую полость открывается слезно-носовая каналь; у змей и ящериц существует особый орган (Якобсонов), состоящий из двух полостей, выстланных обонятельным эпителием и открывающихся в ротовую полость. У змей и некоторых ящериц нет барабанной полости, у черепах и хамелеонов она есть, но затянута кожей, у прочих существует барабанная полость и перепонка, открытая снаружи; у крокодилов есть зачатки раковины. Глаз снабжен веками и мигательной перепонкой, но у змей и некоторых ящериц нет ни того, ни другого; у хамелеона одно веко со срединным отверстием; склеротика с веком костяных пластинок у ящериц, черепах и многих ископаемых; гребень (*processus falciformis*) существует у всех, кроме ящериц и *Hatteria*. Зубы су-

ществуют у всех, кроме черепах, где они замещены роговым чехлом, облегающим челюсти; зубы сидят на челюстных костях, но иногда бывают и на небных и крыловидных, обыкновенно—конической формы и служат для захватывания, а не для жевания добычи. У крокодилов они сидят в ячейках, у змей и ящериц—на краю челюстей или на внутренней поверхности. В ротовой полости находятся следующие железы: небные, язычные, подъязычные и верхнегубные. Язык очень различной формы: подвижный и длинный, двурасщепленный, или короткий и неподвижный. Щитовидная железа непарная. Кишечный канал короткий (только у травоядных черепах удлиннен). Пищевод ящериц и змей чрезвычайно растяжим, желудок продольный, у черепах поперечный, у крокодилов мышковидный. У ящериц и черепах есть зачаток слепой кишки. Клоака разделена складкой слизистой оболочки на две части, из которых в первую открываются прямая кишка и мочеполовые протоки, а во вторую выпячиваются совокупительные органы и открываются у ящериц и крокодилов анальные железы. Легкие представляют ячеистую полость; у змей и некоторых ящериц, у которых развито одно правое легкое, задняя часть легкого с гладкой створкой; у крокодилов и черепах существует грудобрюшная преграда, но неполная. В сердце два предсердия, из которых в правое впадает *sinus venosus* (венозная кровь), а в левое легочные вены (чистая артериальная кровь); желудочек обыкновенно 1, иногда (*Vaganus*) с неполной перегородкой; у крокодилов же два желудочка, а смешение крови происходит в аорте. Имются ободки аорты, выходящие из правой и левой частей желудочка. Воротная система печени существует. Лимфатическая система (1 пара) расположена на ребрах у основания хвоста. Почки расположены в задней части тела (у ящериц заходят в хвост), у змей неравномерно развиты. Мочеточники открываются в клоаку каждый порознь. Овальные сфинктеры соединены придатком (*epididymis*) с выводными протоками и открываются в клоаку. Змеи и ящерицы обладают двумя мужскими совокупительными органами, с внутренними бороздками для стока спермы; у крокодилов и черепах непарный орган с бороздкой наверху и с пещеристым телом; у *Hatteria* их нет. Яичники парные, гроздевидные; яйцеводы впадают в клоаку. Яйца со скорлупой у змей и ящериц перепончатой, у других известковой. Эмбриональное развитие яйца похоже на таковое же у птиц, с частичной сегментацией, но с более ясно выраженной газгроздчатостью.—П. известны уже с пермской системы, но особенно обильны они были в мезозойский период, тогда как теперь их значительно меньше. Ископаемые П. достигали колоссальных размеров. Древнейшими из ныне живущих отрядов надо считать крокодилов, самыми молодыми—змеи (последние появились в тре-

тичный периодъ). Въ настоящее время извѣстно до 3000 современныхъ видовъ, распределенныхъ на 4 вышеприведенные отряда. Вымершіе же отряды слѣдующіе: рыбозавры или ихтиозавры (Ichthyosauria s. Ichthyopterygia), плезиозавры (Plesiosauria s. Sauropterygia), динозавры (Dinosauria s. Ornithoscelida), летающіе ящеры или птерозавры (Pterosauria) и неправильнозубыя (Anomodontia). Г. Я.

Прессанс (Эдмондъ de Pressensé, 1824—1891)—извѣстный протестантскій богословъ и государственный дѣятель Франціи. Слушая лекціи въ лозанскомъ университетѣ, испыталъ на себѣ вліяніе Вина (см.); въ Галле и Берлинѣ слушалъ Тулука, Неандера и Шеллинга. Съ 1817 г. былъ пасторомъ въ Парижѣ, привлекая своими проповѣдями даже вниманіе католиковъ. Въ 1853 г. онъ основалъ журналъ «Revue Chrétienne». Съ 1860 г. дѣятельно занимался политикой, принадлежа къ группѣ Ланфре, Жюль Фавра и Жюль Симона. Во время войны 1870 г. стоялъ во главѣ общества попеченія о раненыхъ; во время осады Парижа завѣдывалъ раздачей хлѣба бѣднымъ въ театрѣ Портъ-Сенъ-Мартенъ; въ 1874 г. избранъ депутатомъ, въ 1875 г.—сенаторомъ; въ 1880 г. сложилъ съ себя это званіе, но въ 1883 г., по настоянію лѣваго центра сената, былъ снова избранъ въ сенаторы. Отъ правой стороны сената его отдѣлялъ искренній протестантизмъ, отъ лѣвой—его строго христіанскія убѣжденія; но всѣ партіи относились къ нему съ одинаковымъ уваженіемъ. Говоря о кончинѣ П., Ж. Симонъ воскликнулъ: «c'est une grande force qui disparaît d'au milieu de nous». Главное сочиненіе П.: «Histoire des trois premiers siècles de l'Eglise» (1856—74), изобилующее художественными описаніями и портретами историческихъ личностей. Въ «Jésus Christ, son temps, sa vie, son oeuvre» (1865; русскій переводъ въ журналѣ «Православное Обозрѣніе») П. занимаетъ средину между Ренаномъ и Дидономъ. Разсмотрѣнію воззрѣній Ренана на І. Христа посвящено изслѣдованіе П.: «L'école critique et Jésus Christ»; болѣе подробно ученіе о Богочеловѣчѣ и его дѣлѣ изложено въ сочиненіяхъ его: «Rémémorateur» (1851) и «Divinité de Jésus Christ» (1857). Другія соч. П.: «La liberté religieuse en Europe depuis 1800», «Histoire de l'Eglise et de l'Etat sous la révolution française» (3 изд. 1890), «Hist. du concile de Vatican», «Le pays de l'évangile» (написано послѣ поѣздки въ Палестину), «Les origines» (обсужденіе новыхъ данныхъ антропологии и психологии съ точки зрѣнія христіанства). См. «Revue Chrétienne» (1891, I; 1892, I; 1894, I). II. Б.—см.

Pressante — музыкальный терминъ, требующій спѣшнаго, торопливаго исполненія.

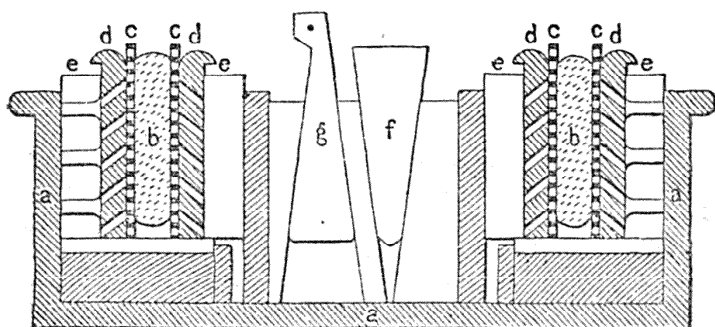
Пресслеръ (Максъ-Робертъ Pressler)—извѣстный нѣм. лѣсоводъ (родъ въ 1815 г.), профессоръ лѣсной акад. въ Тарантѣ (1840—83), извѣстенъ своими работами по доходности лѣсного хозяйства и изобрѣтеніемъ нѣкоторыхъ древовзмѣрительныхъ инструментовъ (для измѣренія высоты, объема и прироста деревьевъ). Главныя соч.: «Der rationelle Waldwirt u. sein Nachhaltswaldbau höchsten

Reinertrag» (Дрезденъ, 1858—85), «Der Messknecht und sein Practicum» (Брауншв., 1862); «Forstliches Messknecht-Praktikum» (Тарантъ, 1883), «Forstliche Kubierungstafeln» (Вѣна, 1892), «Die Forstwirtschaft der 7 Thesen» (Дрезденъ, 1865), «Forstliche Ertrags- u. Bonitierungstafeln» (2-е изд. Тарантъ, 1878); «Forstliches Hilfsbuch» (Берл. и Вѣна, 1874—86) и др. Нѣкоторые изъ его трудовъ переведены на русскій яз.

Прессъ. — П. называютъ механизмы, посредствомъ которыхъ можно подвергать тѣла значительнымъ давленіямъ. Нѣтъ почти ни одной отрасли промышленности, гдѣ бы для той или другой цѣли не прибѣгали къ П., и сообразно съ этимъ П. служатъ для производства разнообразнѣйшихъ работъ, какъ то: 1) для *уплотненія вещества*, напр. П. для уплотненія сѣна, торфа и т. д.; 2) для *выжиманія жидкостей*, напр. П., примѣняемые въ винодѣліи, производствѣ маселъ, П. для отжиманія воды изъ дрожжей, сыра и т. д.; 3) для *измѣненія формы твердыхъ тѣлъ*, напр. П., примѣняемые въ монетномъ дѣлѣ, при производствѣ свинцовыхъ трубъ, и вообще при обработкѣ металловъ; 4) для *скрытія частей* и удержанія ихъ на мѣстѣ, какъ то П., примѣняемые при свариваніи, копровальныхъ и переплетныхъ П. и т. д.; 5) для *подъема и перемѣщенія тяжелыхъ тѣлъ*, какъ напр. домкраты (см.) и подъемныя машины (см.). Конструкціи П., сообразно съ цѣлями, для которыхъ они должны служить, весьма разнообразны, какъ это видно изъ уже выше описанныхъ П.—виноградарскаго (VI, 453), для отжиманія маселъ (XVIII, 740), дрожжевого (XI, 177), кирпичнаго (XV, 137), порохового (XXIV, стр. 582), копровальнаго (XVI, 167), каландровъ (лощильныхъ машинъ) (IV, 921), переплетнаго П. (XXIII, 252), Витвортова П. (VI, 52) и т. д. Независимо отъ цѣли, для которой П. примѣняется, схема П. почти всегда состоитъ изъ двухъ досокъ, обыкновенно металлическихъ, изъ которыхъ одна — фундаментная плита — неподвижна, другая — верхняя плита — можетъ быть приближаема къ ней, и изъ механизма, посредствомъ котораго на верхнюю плиту можетъ быть при изведеніи сильное давленіе, передающееся помѣщенному между плитами тѣлу. Сообразно съ примѣненіемъ П., фундаментная плита можетъ замѣняться чашками (при отжиманіи сока, маселъ) или другими пріемниками. Для произведенія давленія на верхнюю плиту примѣняются различные механизмы: клины, винты, рычаги, эксцентры; наиболѣе распространены П. гидравлическіе, въ которыхъ верхняя плита соединена съ поршнемъ, приводимымъ въ движеніе давленіемъ воды. *Клиновые П.*, наиболѣе простые, извѣстны были еще въ глубокой древности. Схема клинового П. для отжиманія масла изъ сѣмянъ изображена на фиг. 1. Сжимаемая масса *bb* помѣщена въ мѣшкахъ между досокъ *ccdd*, изъ которыхъ крайнія неподвижны, среднія же прижимаются къ *bb* заколачиваніемъ клина *f*; масло стекаетъ чрезъ отверстія въ пластинкахъ *e* и *d*. Заколачиваніемъ клина *g* можно освободить П. отъ давленія и разобрать его

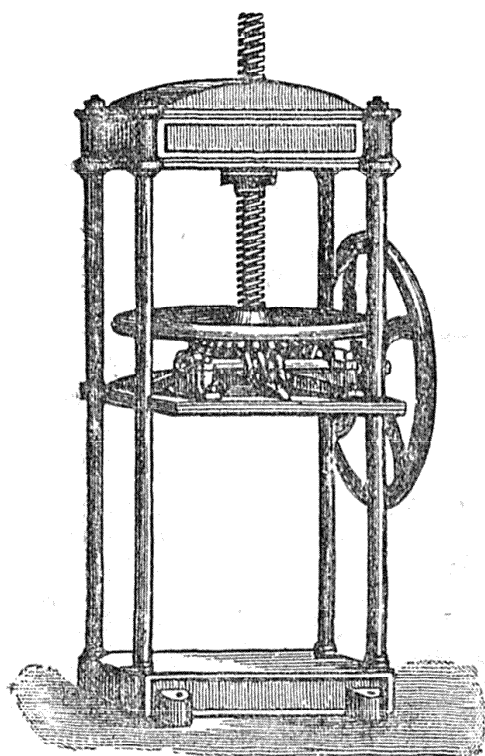
части. Въ настоящее время клиновые П. примѣняются лишь въ кустарной промышленности и почти замѣнены 2) *Винтовыми* П. Верхняя плита ходитъ между четырехъ желѣз-

леко отъ оси вращения его, прикрѣпляется верхняя плита П.; дѣйствуя на длинное плечо рычага грузомъ или отъ руки, можно производить давленіе на верхнюю плиту и находящуюся подъ ней тѣла. Значительно болѣе распространены сложные рычажно-винтовые П., предложенные впервые въ 1811 г. И. Невѣдомскимъ въ С.-Петербургѣ для чеканенія монетъ. Схема такого П. для отжиманія соковъ изображена на фиг. 3. Верхняя плита *P* ходитъ вдоль оси *D* и скрѣплена съ колѣнной рычажной системой *dd'*; чрезъ сочлененія *d* и *d'* проходятъ винты съ правой и лѣвой нарѣзкой, приводимый во вращеніе отъ руки маховикомъ *b*. Вся система опускается вдоль винта *H* посредствомъ вращенія рукоятки *A* до соприкосновенія съ сжимаемымъ веществомъ *b*, послѣ чего вращеніемъ маховика *b* заставляютъ сходиться колѣнное сочлененіе *dd'*, концы котораго, скрѣпленные

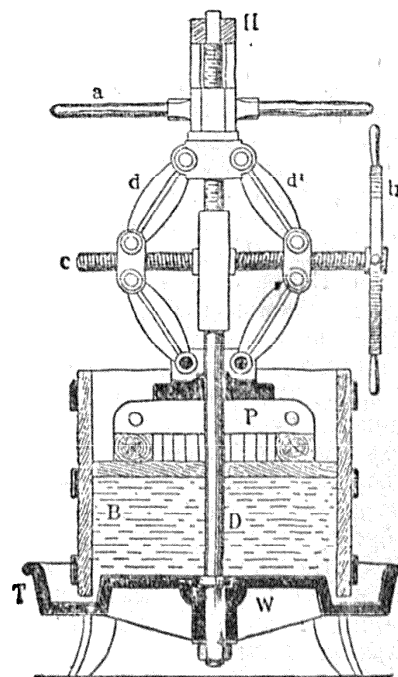
Фиг. 1. Клинной прессъ.

ныхъ стоекъ (фиг. 2); на нее напираетъ конецъ винта съ плоской нарѣзкой, приготовляемого обыкновенно изъ бессемеровской стали. Гайка прорѣзается во втулѣ изъ красной мѣди или бронзы, вставленной въ верхнюю часть корпуса П. На винтъ насажено маховое колесо, вращаемое отъ руки или приводомъ; при вращеніи винтъ опускается и нажимаетъ на верхнюю плиту. Часто для увеличенія давленія присоединяютъ еще систему зубча-

Фиг. 2. Винтовой прессъ.

тыхъ колесъ для вращенія винта. Такъ напр. на изобразенномъ (фиг. 2) П., предназначенномъ для прессованія табака, маховикъ снабженъ зубчатымъ колесомъ, въ которое входитъ червяковый приводъ (безконечный винтъ); вращаемый маховикомъ, изображеннымъ справа. Копировальный прессъ представляетъ простой винтовой П. 3) *Рычажные* П. въ простѣйшемъ видѣ состоятъ изъ длиннаго рычага второго рода, къ которому, неда-

Фиг. 3. Рычажно-винтовой прессъ.

съ плитой *P*, опускаясь, производить значительное давленіе. 4) *Гидравлическіе* П. см. Къ П. принадлежатъ также вальцы, примѣняемые для прокатки металловъ (см. Вальцованіе), въ писчебумажномъ производствѣ (каландры) и т. д., а также станки, примѣняемые въ печатномъ дѣлѣ. А. Г.

Прессъ (Алексѣй Александровичъ)—инженеръ-технологъ и писатель по техническимъ и санитарнымъ вопросамъ Род. въ 1857 г.; окончилъ курсъ слѣб. технологическаго инст. въ 1879 г. П. напеч.: «Защита жизни и здоровья рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ» (1891, 1892 и 1894), «Руководство для борьбы съ огнемъ» (1893 г.; удостоено премии на первой пожарной выставкѣ, въ С.-Петербургѣ), «Искусственное высушиваніе дерева» (2-е изд., 1895). Въ кн. «Торговля и Промышленность Россіи», изданной министер-

своимъ финансовъ для чикагской выставки. П. помѣстилъ ст. «Обработка дерева». Въ 1896 г. П. поручено было минист. земледѣлія и посуд. пмущ редактирование книжекъ («Кустарныя ремесла») по обработкѣ дерева. Съ 1893 г. П. состоитъ главнымъ сотрудникомъ журнала: «Страховое Обозрѣніе».

Прессъ брюшной — состоитъ изъ сложной сочетанной дѣятельности брюшныхъ мышцъ вмѣстѣ съ грудобрюшной преградой, имѣющей цѣлю удаленіе содержимаго различныхъ брюшныхъ внутренностей — какъ-то фекальныхъ массъ изъ кишечнаго канала, мочи изъ мочевого пузыря, плода изъ матки при родахъ и т. д. Во всѣхъ натугахъ или потугахъ участвуетъ брюшная П. Съ самаго начала дѣйствія брюшного П. голосовая щель смыкается, чтобы не выпускать воздуха изъ легкихъ; грудобрюшная преграда, вслѣдствіе спльнаго сокращенія, дѣлается болѣе плоской и надавливаетъ сверху на брюшную полость; брюшныя мышцы тоже сильно сокращаются и брюшныя стѣнки изъ болѣе или менѣе выпуклой формы также уплощаются и надавливаютъ какъ съ боковой, такъ и передней стороны на брюшную полость. Внутрибрюшное давленіе поэтому рѣзко повышается и содержимое брюшной полости можетъ только податься внизъ къ выходнымъ отверстіямъ кишечнаго канала и мочеполовыхъ путей, причемъ оно преодолеваетъ сопротивленіе какъ круговыхъ мышцъ-замыкателей этихъ путей, такъ и встрѣчающіяся тамъ всякаго рода препятствія. Сокращенная сверху грудобрюшная преграда и замкнутой, благодаря смыканию голосовой щели, воздухъ въ легкомъ является достаточнымъ противодействіемъ, сдавливаемымъ брюшнымъ внутренностямъ и вся сила брюшнаго пресса направлена къ изгнанию содержимаго брюшныхъ внутренностей по направленію книзу въ область большого и малаго глаза и къ выводнымъ отверстіямъ. Кроме того брюшная П. принимаетъ самое ближайшее участіе въ актѣ рвоты (см. Рвота) и во всѣхъ сильныхъ мышечныхъ напряженіяхъ, въ особенности въ области рукъ, возложенныхъ только при фиксированіи грудной клітки, производимомъ игрой брюшного П. Вотъ почему люди, при поднятіи большихъ тяжестей, натуживаются и испытываютъ охущенія потугъ вродѣ тѣхъ, какія сопровождаютъ актъ выведенія различныхъ изверженій. Съ другой стороны, становится яснымъ какъ опасны могутъ быть сильныя мышечныя усилія при наполненныхъ мочевомъ пузырьѣ или толстой кишкѣ и также почему слѣдуетъ беременнымъ женщинамъ, близящимся къ родамъ, избѣгать сильныхъ мышечныхъ напряженій — они могли бы повести къ преждевременнымъ родамъ. При дѣйствіи брюшного П. лицо краснѣетъ, багровѣетъ — отъ того, что воздухъ, заключающійся въ грудной кліткѣ, при эгомъ подвергается сжатію. Внутригрудное давленіе повышается, становится положительнымъ и вступленіе крови изъ венъ въ сердце затрудняется и влечетъ за собой застой крови въ венахъ вообще и лица въ частности. обуславливающихъ багровый видъ лица. Понятно также, что эги застой крови при сильныхъ, длительныхъ

потугахъ или натугахъ могутъ вести и къ разрывамъ сосудовъ вообще и къ апоплексіямъ въ частности.

И. Т.

Presto (итал. быстро) — музыкальный терминъ, требующій живого, быстрого исполненія. Р. — одна изъ высшихъ степеней быстрого движенія. Еще болѣе быстрого движенія требуетъ только *prestamente*, *prestezza*, *prestissimo* или Р. *assai* и Р. *più que Prestissimo*.

Н. С.

Престолонаслѣдіе — преемство верховной власти въ монархіяхъ. Различаютъ 3 вида преемства: по избранію, по назначенію предшественникомъ и по закону — наследственная монархія. I. Избраніе короля, — народомъ или опредѣленною, назначенною къ тому коммиссіею — въ настоящее время не существуетъ ни въ одномъ изъ цивилизованныхъ государствъ. Примѣрами прежде существовавшихъ избирательныхъ монархій могутъ служить Польша, Священная Римская Имперія германскаго народа, въ средніе вѣка — Венгрія и Богемія, а также Шлезвиг-Гольштинскія герцогства и Данія; въ послѣднихъ государствахъ свобода выбора государственныхъ членовъ была ограничена предѣлами царствующей династіи. Избирательная борьба партій нерѣдко приводила государство къ самымъ тяжелымъ кризисамъ; монархъ, обязанный властью партій, отъ которой въ большинствѣ случаевъ будетъ зависѣть и избраніе преемника — а въ его выборѣ изъ лицъ ему близкихъ заинтересованъ каждый государь — не можетъ обладать ни независимостью, ни самостоятельностью. Вмѣстѣ съ тѣмъ пожизненное избраніе безответственнаго монарха не доставляетъ государству и выгоды, сопряженныхъ со срочностью полномочій президентовъ республикъ. Въ настоящее время возможность избранія монарха и самый порядокъ этого избранія устанавливаются многими конституціями, но лишь на случай прекращенія царствующей династіи. Въ Россіи, по пресѣченіи династіи изъ рода Рюриковичей, престолъ переходилъ нѣсколько разъ по выбору: въ 1598 г. земскимъ соборомъ избранъ Борисъ Годуновъ; въ 1606 г., боярами и народомъ — Василій Шуйскій; въ 1610 г. — польскій королевичъ Владиславъ; въ 1613 г. избранъ земскимъ соборомъ Михаилъ Фёдоровичъ Романовъ. Затѣмъ въ XVIII в. престолъ два раза доставался по избранію: въ 1725 г. сенатъ, синодъ и генералитетъ избрали Екатерину I, а въ 1730 г. верховный тайный совѣтъ — Анну Иоанновну. II. Назначеніе монархомъ себя преемника путемъ завѣщанія или спеціального закона представляетъ тѣже неудобства, что и избраніе монарха, при чемъ главнымъ объектомъ происковъ становятся самъ монархъ. Такая система существовала въ императорскомъ Римѣ: въ настоящее время она нигдѣ не практикуется, хотя и не исключается законодательствами нѣкоторыхъ странъ, напр. Англіи, гдѣ «король въ парламентѣ», въ силу принадлежащей ему неограниченной власти, можетъ назначить любое лицо наследникомъ престола. Эта система, повидимому, существовала въ Россіи въ московскій

періодъ нашей исторіи, хотя фактически престолъ переходилъ почти всегда отъ отца къ сыну; обыкновенно князья и цари считали себя вольными давать царство, кому хотѣли, а сыновья видѣли основаніе своей власти не въ фактѣ своего происхожденія, а въ волѣ родителя, благословившаго сына на царство (Феодоръ Іоанновичъ, Алексѣй Михайловичъ и даже Феодоръ Алексѣевичъ). Право назначать себѣ преемника было узаконено Петромъ Великимъ 5 февраля 1722 г. (П. С. З., № 3893) и затѣмъ подтверждено Анною Іоанновною (17 декабря 1731, № 59(9) и Петромъ III (23 декабря 1761, №№ 11390 и 11391). Въ дѣйствительности по назначенію предшественникомъ вступили на престолъ: Петръ II (по завѣщанію Екатерины I, вскрытому 5 мая 1727 г.), Іоаннъ Антоновичъ (по распоряженію Анны Іоанновны, 17 декабря 1731; П. С. З., № 59(9), Петръ III (по манифесту Елизаветы Петровны 7 ноября 1712; П. С. З., № 8658) и Павелъ Петровичъ, которому, какъ законному наслѣднику, присягали при вступленіи на престолъ Екатерины II. III. При наслѣдованіи по закону, принятому въ настоящее время во всѣхъ монархіяхъ, порядокъ преемства опредѣляется или конституціею, или особымъ закономъ, не включаемымъ въ конституцію, и потому во всякое время подлежащимъ измѣненію (это сравнительно рѣдкій случай: къ такимъ государствамъ относятся не имѣющая писанной конституціи Англія), или, наконецъ (въ значительномъ числѣ государствъ съ германскими династіями), особыми семейными договорами (Erbverträge, Hausgesetze), устанавливающими права и взаимныя отношенія отдѣльных членовъ царствующаго дома. Эти договоры, при переходѣ полу-патримональных государствъ къ современному строю, обыкновенно, въ основныхъ своихъ чертахъ, включались въ конституцію: прежніе семейные договоры являются въ настоящее время главнымъ матеріаломъ для толкованія соответствующихъ постановленій конституціи и восполненій ихъ пробѣловъ. Актъ о порядкѣ П. въ Россіи, составленный Павломъ Петровичемъ 4 янв. 1788 г. и опубликованный 5 апр. 1797 г., носитъ форму у насъ совершенно необычную: онъ писанъ въ формѣ договора между наслѣдникомъ престола и его супругою, утвержденнаго при коронованіи Павла, при чемъ и самое утвержденіе это совершено въ формѣ («Вѣрно. Павелъ»), не употреблявшейся для санкціи законовъ. По строго семейному способу разработкѣ, по содержанію и духу своему, явно примыкающимъ къ германскимъ семейнымъ договорамъ, актъ этотъ, исторически, долженъ быть отнесенъ къ группѣ семейныхъ законовъ; но такъ какъ понятіе семейныхъ законовъ осталось чуждымъ нашему праву, онъ признается въ настоящее время государственнымъ закономъ.

Относительно вопроса, какія права на наслѣдованіе престола сообщаются наслѣднику закономъ о порядкѣ П., старые писатели, вообще недостаточно различавшіе принципы публичнаго и частнаго права, держались того взгляда, что наслѣдникъ имѣетъ лично ему

принадлежащее право на престолъ и не можетъ быть лишенъ этого права безъ своего согласія. Въ настоящее время, подъ вліяніемъ Англіи, установилось мнѣніе, что законъ, устанавливающий порядокъ П., регулируетъ вопросъ государственной важности, передъ которымъ личные интересы наслѣдника отступаютъ на второй планъ. Пока наслѣдникъ не вступилъ на престолъ, у него нѣтъ права на то, чтобы законъ о П. не мѣнялся. Терминъ П. сохранился отъ старыхъ временъ патримональнаго государства и не соотвѣствуетъ современнымъ отношеніямъ. Преемство престола не есть наслѣдованіе. До вступленія на престолъ наслѣдникъ есть только лицо, указанное закономъ какъ преемникъ царствующаго государя. Когда послѣдній умираетъ, наслѣдникъ, въ силу самаго закона, становится государемъ. Права главы государства не могутъ войти въ наслѣдственную массу, оставшуюся по смерти даннаго монарха, уже потому, что права эти остались принадлежащими тому, кому принадлежали и раньше—государству. Вступая на престолъ, государь не является правопреемникомъ своего предшественника, не получаетъ его правъ. Умершему принадлежало право быть государемъ данной страны. Этого права наслѣдовать никто не можетъ: преемникъ, въ силу самаго закона, опредѣлившаго порядокъ П., дѣлается государемъ и управомочивается осуществлять права главы государства—права, которыя до тѣхъ поръ осуществлялись его предшественникомъ.

Законы, опредѣляющіе порядокъ преемства престола, кладутъ въ основаніе этого порядка весьма разнообразныя принципы. *Сеніоратъ* — наслѣдованіе престола старѣйшимъ представителемъ династіи или царствующей линіи. *Майоратъ* — наслѣдованіе лицомъ, стоящимъ въ ближайшей степени родства къ послѣднецарствовавшему, при чемъ изъ лицъ, стоящихъ къ нему въ той же степени родства, призывается старѣйшее; такимъ образомъ напр. братъ (вторая степень родства по боковой линіи) исключаетъ внука (вторая степень по прямой нисходящей линіи), если только послѣдній не старше перваго. Начало *первородства* (примогенитура) — наслѣдованіе старшаго ребенка, обыкновенно соединяемое съ исключеніемъ (хотя-бы условнымъ) женщинъ и сводящееся къ переходу престола къ старшему сыну. *Секундогенитура*, т. е. передача наслѣдства второму сыну — порядокъ, иногда устанавливавшійся для второстепенныхъ земель какой-нибудь короны (Nebenländer), чаще всего для какого-нибудь владѣтельнаго епископства. *Тертіогенитура* — переходъ престола, или опредѣленной части наслѣдства третьему сыну, и т. д. Въ настоящее время, съ установленіемъ начала единонаслѣдія (въ Россіи оно установилось съ Іоанна Грознаго), не допускающаго дробленія государства, и начала первородства, наслѣдственные права младшихъ сыновей потеряли практическое значеніе; по принципамъ секундогенитуры и тертіогенитуры переходятъ лишь нѣкоторые почетные титулы членовъ царствующихъ домовъ (титулъ герцога Эдинбургскаго — ко второму

сыну англійскаго короля, герцога Кентскаго—къ третьему сыну и т. п.). Кромѣ перехода наслѣдства *по степенямъ* родства существуетъ въ настоящее время повсемѣстно принятая система наслѣдованія въ порядкѣ *линій*. Линіей даннаго лица называется совокупность потомковъ, отъ него происходящихъ. Принципъ П. по линіямъ состоитъ въ томъ, что въ порядкѣ призванія къ преемству каждая линія пользуется тѣмъ же старшинствомъ, что и ея родоначальникъ. Согласно этому, при системѣ первородства младшіе сыновья исключаются отъ наслѣдованія не только самымъ старшимъ сыномъ, но и всѣмъ его потомствомъ, при чемъ тотъ фактъ, что какое-либо лицо изъ этого потомства не царствовало, не отнимаетъ правъ на наслѣдованіе отъ его хотя-бы отдаленныхъ нисходящихъ: эти нисходящіе представляютъ своего нецарствовавшего предка или заступаютъ его мѣсто. Поэтому принципъ наслѣдованія по линіямъ называютъ обыкновенно принципомъ *представленія* или *заступленія*. Не всѣ, однако, лица, до которыхъ въ порядкѣ старшинства линій доходитъ право на престолъ, призываются къ наслѣдованію его. Положительное право всѣхъ государствъ устанавливаетъ немало условій, при которыхъ лицо признается неспособнымъ къ царствованію, а слѣдовательно и къ передачѣ права П. по представленію (линія, представляющая лицо, не имѣвшее права на престолъ, очевидно и сама не имѣетъ этого права). Изъ условій, лишающихъ способности наслѣдовать престолъ, въ законодательствахъ чаще всего указывается на слѣдующія: 1) *полъ*. Женщины въ феодальную эпоху были лишены права наслѣдованія въ ленахъ, владѣніе которыми было сопряжено со многими обязанностями, исполнимыми только для мужчинъ (главнымъ образомъ—военная служба). Впослѣдствіи, при рецепціи римскаго права, женщины вообще стали допускаться къ наслѣдованію, но для феодаловъ, по указаннымъ основаніямъ, пришлось сдѣлать исключеніе. Было принято, что общее (римское) право наслѣдованія не распространяется на дворянскія семьи; онѣ оказались, такимъ образомъ, какъ-бы внѣ закона, и права на наслѣдованіе въ предѣлахъ той же семьи опредѣлялись не римскимъ правомъ, а *ex pacto et providentia majorum*, т. е. особыми соглашеніями и домашними законами. На случай угасанія рода устанавливались между разными семьями особые соглашенія (*Erbverbrüderungen*) о переходѣ имущества угасающаго рода въ собственность другого. Опредѣляя, совершенно несогласно съ римскимъ правомъ, агнатовъ какъ лицъ мужскаго пола, происходящихъ по непрерывной мужской линіи отъ родоначальника династіи, и когнатовъ—какъ лицъ, происходящихъ отъ него по женской линіи, семейные германскіе договоры по вопросу о правахъ женщинъ на престолъ дѣлались старыми германскими юристами на три типа, перешедшіе и въ современныя законодательства Европы. а) Въ большинствѣ феодаловъ Германіи и во всѣхъ феодахъ Франціи женщины и когнаты исключались отъ наслѣдованія—это *feuda*

(*imperii*) masculina. То же правило дѣйствовало и для аллодовъ княжескихъ домовъ (въ особенности если это были *Land und Leute*). б) Нѣкоторые феодалы допускали переходъ въ женскія руки, но только по смерти послѣдняго агната даннаго рода, какъ-бы отдаленно ни было его родство съ предшествующимъ владѣльцемъ: это—*feuda ad feminas transitura*. Тоже правило дѣйствовало и для аллодовъ княжескихъ домовъ. Вообще для аллодовъ установилось правило, что когнаты и когнатки, представители старшей линіи, исключаютъ хотя-бы агнатическую младшую. На почвѣ этихъ обычаевъ, сложившихся еще въ концѣ среднихъ вѣковъ, создались и современныя системы: аа) такъ наз. *салическая*, не допускающая перехода престола къ женщинамъ и въ женскія линіи. Долгое время вѣдѣли основаніе этой системы въ салическомъ законѣ, но обыкновенно указываемое постановленіе послѣдняго, говорящее о наслѣдованіи женщинъ въ движимостяхъ и благопріобрѣтенныхъ недвижимостяхъ и лишшающее ихъ наслѣдства въ родовомъ имуществѣ, заключается въ себѣ лишь правило о частной собственности; оно не примѣнялось даже къ коронѣ феодаловъ; поэтому примѣненіе его къ коронѣ представляется недоразумѣніемъ, освященнымъ многовѣковой давностью. Эта слѣдств. тема примѣнялась въ бывшемъ королевствѣ Франціи; теперь она дѣйствуетъ въ Пруссіи, Швеціи, Италіи. бб) Вторая система, германоголландская, состоитъ въ томъ, что мужчины всѣхъ мужскихъ линій (агнаты) имѣютъ преимущество передъ всѣми женщинами. Она называется германской (не смотря на то, что въ германской имперіи, гдѣ корона принадлежитъ прусскому королю, примѣняется прусская салическая система), потому что прежде императорское достоинство было *de facie* наслѣдственно въ Габсбургскомъ домѣ, который держится именно этой второй системы. Пока имѣются мужскія линіи, принципы первородства и представленія даютъ возможность весьма легко разрѣшать всѣ встрѣчающіеся на практикѣ случаи. Но разъ агнатовъ нѣтъ, то при обращеніи къ женщинамъ и женскимъ линіямъ возникаетъ рядъ затрудненій, не разрѣшаемыхъ этими принципами. Семейные договоры, а нынѣ законодательства странъ, принявшихъ эту систему, разрѣшаютъ спорный вопросъ, отдавая предпочтеніе женской линіи, наиболее близкой (по счету линій, а не степеней) или къ послѣднецарствовавшему агнату (такъ назыв. *Erbtochter*), или къ основателю династіи (*Regredienterbin*). Въ первомъ случаѣ призываются послѣдовательно, начиная съ женской линіи, *ближайшей* къ послѣднецарствовавшему агнату, все болѣе и болѣе отъ него отдаленныя, при чемъ сыновья и ихъ линіи (мужскія или женскія) исключаютъ сестеръ (и ихъ потомство), а изъ равноотдаленныхъ линій предпочитаютъ старшія. Во второмъ случаѣ, по смерти послѣдняго агната, призывается сразу *старшая* женская линія, т. е. ближайшая къ первому основателю рода. Такъ какъ найти старшаго представителя этой линіи оказывалось почти все-

гда невозможнымъ, то въ чистомъ видѣ эта система почти нигдѣ не примѣнялась, и право на наслѣдство признавали за старшимъ (въ порядкѣ лній) лицомъ женскаго рода, находящимся въ живыхъ, мотивируя это тѣмъ, что по германскому праву женщина, умершая не получивъ наслѣдства, не можетъ передать права на него своимъ дѣтямъ (т. е. за женскими линиями не признавали права представленія). Все это весьма искусственно, и система Regredienterbschaft, осужденная и теоріей, въ настоящее время не примѣняется ни въ одномъ изъ сколько нибудь значительныхъ государствъ. сс) Третья система, такъ наз. кастильская, установленная весьма обстоятельнымъ закономъ Карла I (1558 г.) для Старой Кастиліи, а прежде примѣнявшаяся лишь въ аллодіальныхъ земляхъ, состоитъ въ томъ, что мужчины исключаютъ женщинъ лишь въ предѣлахъ той же мужской лнии — напр. меньшей братъ не исключаетъ дочери старшаго брата, но младшій братъ исключаетъ старшую сестру. Эта система дѣйствуетъ въ Англіи, Португаліи, Испаніи.

Германо-голландская система принята въ Россіи, при чемъ относительно порядка предпочтенія однихъ женскихъ лній другимъ постановленія основныхъ законовъ отличаются крайней неясностью. Какъ это показалъ проф. Коркуновъ («Госуд. право», I, 177—181 и «Сборникъ статей», 310—321), система предпочтенія Erbtochter проведена въ актѣ имп. Павла съ полною послѣдовательностью; слѣдовательно, всѣ неясности въ ст. 8—11, воспроизводящихъ соответствующія мѣста акта имп. Павла, должны быть толкуемы въ томъ смыслѣ, что по пресѣченіи послѣдняго мужского поколѣнія призывается старшій представитель (представительница) ближайшей (въ порядкѣ лній), а изъ равно близкихъ — старшей женской лнии, при чемъ каждый разъ братъ (и его лнія) исключаетъ сестру (и ея лнію). Актъ 5 апр. 1797 г. (Осн. Зак., ст. 9) лишь въ одномъ нарушаетъ постепенность перехода изъ ближайшихъ лній въ болѣе отдаленныя: всякій разъ, когда престолъ переходитъ въ женскія лнія такого лица, въ родѣ котораго царствовали представители мужскихъ лній, то первое призывается не старшая женская лнія этого лица, а лнія, ближайшая къ послѣднему царствовавшему агнату этого рода. 2) Другимъ существеннымъ условіемъ, влияющимъ на способность наслѣдовать престолу, является происхожденіе отъ законнаго брака. Для того, чтобы бракъ считался съ династической точки зрѣнія законнымъ и, слѣдовательно, сообщалъ-бы дѣтямъ всѣ права членовъ данной династіи, требуется обыкновенно соблюденіе особыхъ условій, кромѣ установленныхъ общими гражданскими законами. По англійскому праву, требуется лишь, чтобы супругъ (или супруга) были законнорожденные; но въ большинствѣ государствъ сохранилось средневѣковое феодальное германское требованіе равнородности, т. е. чтобы супругъ принадлежалъ къ какому-нибудь царствующему (или царствовавшему) дому. У насъ это правило установлено манифестомъ 20 марта 1820 года (П. С. З. № 28208). Почти во всѣхъ го-

сударствахъ, въ томъ числѣ и у насъ, для законности брака требуется, чтобы онъ состоялся съ союзянцемъ царствующаго государя (Осн. Зак., ст. 82 и 134). 3) Въ странахъ, въ которыхъ какая-либо церковь признается государственною, обыкновенно условіемъ возможности наслѣдованія престола ставится исповѣданіе данной религіи. Въ Россіи царствовать можетъ лишь лицо православнаго исповѣданія (Осн. Зак., ст. 13, 41). Кромѣ того, къ наслѣдованію призываются лишь члены династіи, состоящіе въ бракѣ съ лицомъ, тоже принадлежащимъ къ государственной религіи (Осн. Зак. ст. 41). 4) Во многихъ конституціяхъ содержится постановленіе, что данный престолъ не можетъ быть *совмѣщенъ* ни съ какимъ другимъ, по крайней мѣрѣ безъ согласія на то народнаго представительства (напр. прусск. конст. § 55). Въ Россіи это запрещеніе совмѣстительства установлено лишь на тотъ случай, если очередь П. дойдетъ до лица, уже занимающаго другой престолъ, связанный съ какимъ-нибудь другимъ вѣроисповѣданіемъ, кромѣ православнаго; это лицо обязано отречься за себя (и свою лнію) отъ одного изъ престоловъ (Осн. Зак., ст. 1'). 5) Болѣзни (въ томъ числѣ и душевныя) и вообще *недѣеспособность* (несовершеннолѣтіе) обыкновенно не служатъ препятствіемъ къ наслѣдованію престола, равно какъ и нравственныя и умственныя качества лица (въ Италіи устраняются душевнобольные; въ Англіи и Испаніи можно путемъ спеціального закона устранить лицо, престола недостойное). 6) Право члена династіи сообщается не рожденіемъ, а зачатіемъ; если на порядокъ П. въ данномъ случаѣ долженъ оказывать вліяніе тотъ фактъ, родится ли ребенокъ мужского или женскаго пола, то вопросъ о наслѣдованіи престола разрѣшается окончательно уже послѣ родовъ. Ср. Struvius, «Jurisprudentia Heioica» (т. VII, 1743); J. J. Moser, «Familien-Staats-Recht» (1775); Pütter, «Beiträge zum deutschen Staats- und-Fürsten Rechte» (II); Kolher, «Handbuch des deutschen Privatfürstenrechts» (1832); Zöpfl, «Grundsätze des gemeinen deutschen Staatsrechts» (I); Herrmann Schulze, «Hausgesetze» (I—II); Bluntschli, «Allgemeines Staatsrecht» (II); Градовскій, «Начало русскаго государственнаго права» (I); Коркуновъ, «Русское государственное право» (I); его же, «Сборникъ статей»; Ейхельманъ, «Das Russische Thronfolge- und -Hausgesetz» («Archiv für öffentl. Recht», 1887). Н. Лазаревскій.

Престолъ — главная принадлежность алтаря христіанскаго храма. Въ церкви православной — это четырехсторонній столъ, стоящій по срединѣ алтаря и служащій мѣстомъ совершенія евхаристіи. Правилами церковными требуется, чтобы онъ былъ на четырехъ столпахъ, вышиною аршинъ и шесть вершковъ; ширина и длина могутъ быть различны, смотря по степени обширности алтаря. На него надѣваются двѣ одежды: нижняя или срачица (*хатасархи*), изображающая плащаницу, которую было обвито тѣло І. Христа при погребеніи, и верхняя, пидитія (*судотъ*), болѣею частью свѣтлая, одинаковая по матеріалу и цвѣту съ ризою священника. При освященіи

ни храма П. опоясывается по нижней одежде вервиемъ, въ напоминаніе узъ І. Христа (Іоан. XVIII, 24). При архіерейскомъ освященіи храма П. обвязывается вервиемъ такъ, что на каждой сторонѣ его изображается вервиемъ крестъ. Верхняя риза П. иногда, по усердію прихожанъ или на собственные средства храма, устроится изъ серебра, съ чеканными изображеніями священныхъ лицъ и событій. Въ таинственномъ смыслѣ П. изображаетъ небесное мѣсто селенія Господа Вседержителя, а также гробъ Христовъ, такъ какъ на немъ возлежитъ тѣло Христово; поэтому прикасаться къ П. не дозволяется никому, кромѣ священнослужителей. Запрещается лицамъ не священнаго сана проходить между П. и царскими вратами, а также между П. и горнимъ мѣстомъ. Особенность П. въ храмахъ католическихъ состоитъ въ томъ, что онъ ставится плотно къ стѣнѣ.

Н. Б—въ.

Престолы—название одного изъ девяти чиновъ ангельскихъ, о которыхъ упоминается въ Св. Писаніи. Отцами церкви имъ усвоится обыкновенно мѣсто третьяго чина первой степени (херувимы, серафимы, *престолы*). Основываясь на ихъ имени, думаютъ, что Господь Вседержитель «возсѣдаетъ на нихъ, какъ на тронѣ или престолахъ» (см. «Догматич. Богословіе», м-та Макарія, т. I, 1883, стр. 396, и «Догматич. Богословіе», епископа Сильвестра, т. III, стр. 116—117).

Престонъ (Preston)—городъ въ англійскомъ графствѣ Ланкаширъ, на прав. берегу судоходной и богатой рыбой р. Риббл, при Ланкастерскомъ каналѣ. Жит. 107573 (1891). Одинъ изъ центровъ хлопчатобумажной промышленности. Въ городѣ и его окрестностяхъ 200 фабрикъ и заводовъ хлопчатобумажныхъ, желѣзо- и мѣдноплавильныхъ, машиностроительныхъ, полотняныхъ, пивоваренныхъ и др. Небольшіе корабли подходятъ къ самому городу. Близъ П., который назывался прежде Присетъ-Таунъ, Кроувель и Ламбертъ одержали въ 1643 г. побѣду надъ роялистами и шотландцами; здѣсь же въ 1715 г. разбиты были приверженцы претендента Іакова Стюарта.

Престонъ-Пансъ (Preston-Pans)—небольшая гавань въ шотландскомъ графствѣ Гаддингтонъ, въ 12 км. отъ Эдинбурга. Близъ П. претендентъ Карлъ-Эдуардъ одержалъ, 21 сентября 1715 г., побѣду надъ королевскими войсками. Жит. 2265 (1891).

Преступленіе—см. Преступное дѣяніе.

Преступникъ.—Еще въ половинѣ текущаго столѣтія нѣкоторыми изслѣдователями было замѣчено, что П. отличаются отъ нормальныхъ людей анатомическими особенностями; такъ, въ 1846 г. англичане Клапгамъ и Кларкъ нашли, что у П. вмѣстимость черепа меньшая, чѣмъ у остальныхъ людей; Касперъ въ 1854 г. указалъ, что убійцы отличаются широкимъ черепомъ, холоднымъ неподвижнымъ взглядомъ и впалыми глазами; Вильсонъ замѣтилъ, что у привычныхъ воровъ голова (особенно въ ея передней части) меньше, чѣмъ у честныхъ людей; Брока, Винслоу, Маудсли и Томсонъ установили, что П. ча-

сто отличаются меньшимъ вѣсомъ тѣла, меньшимъ ростомъ, наклонностью къ душевнымъ заболѣваніямъ, къ идіотизму и къ эпилепсін. Нѣкоторые изслѣдователи старались установить полную аналогію между душевнымъ разстройствомъ и преступностью, но большая часть этихъ работъ страдала неполнотою или односторонностью, а потому онѣ остались совершенно незамѣченными. Вниманіе ученыхъ и общества завоевалъ новому ученію Ломброзо (см. XVII, 932—3). По его изслѣдованіямъ, черепа преступниковъ, въ особенности воровъ, менѣе вмѣстительны, чѣмъ у нормальныхъ людей, но у нѣкоторыхъ убійцъ черепа отличаются весьма значительною вмѣстимостью; среди убійцъ нерѣдко наблюдалась высокая степень брахикефалии, но встрѣчалась иногда и доликефалия, которая вообще преобладаетъ среди воровъ и воровыхъ въ подлогахъ; кромѣ того, у преступниковъ нерѣдко наблюдается остроконечность черепа, сращеніе швовъ, скошенный лобъ, утолщеніе костей, большіе размѣры средней затылочной ямки и сходство мужского черепа съ женскимъ. Въ зависимости отъ особенностей строенія черепа у П. нерѣдко наблюдается увеличеніе діаметра и высоты лица, асиметрія глазныхъ впадинъ, чрезмѣрное развитіе челюстей, въ особенности нижней, силовитность твердого неба, уродливостъ губъ и десенъ, кривизна скуловыхъ дугъ, неправильная форма ушной раковины, косоглазіе, обильная растительность волосъ на головѣ и скудная на бородѣ, женоподобностъ у мужчинъ и мужской видъ у женщинъ. Вѣсъ мозга у П. не представляетъ особенностей, но нерѣдко у нихъ правое полушаріе мозга тяжелѣе лѣваго, а извилины мозга представляютъ отклоненія отъ нормы; еще чаще встрѣчаются патологическія измѣненія мозга и хроническія пораженія сердца, печени и другихъ внутреннихъ органовъ. Наблюденія надъ фізіономіей П., въ связи съ указанными аномаліями черепа, привели Ломброзо къ убѣжденію въ существованіи особаго типа преступника, въ которомъ стираются всякія національныя особенности. Сравнивая черепа П. съ черепами низшихъ доисторическихъ расъ, Ломброзо установилъ полное между ними сходство. Основываясь на рядѣ наблюденій надъ населеніемъ тюремъ, онъ указалъ на распространенность между преступниками обычая татуировать тѣло и на особенности тюремнаго жаргона. Чувствительностъ у преступника оказывается значительно пониженной сравнительно съ нормальными людьми, но зато они болѣе впечатлительны къ воздѣйствію металловъ и атмосферическихъ вліяній. Лѣвая сторона тѣла у П. бываетъ часто болѣе развитою, чѣмъ правая; между ними встрѣчается въ 3 или 4 раза болѣе лѣвшеи, чѣмъ среди честныхъ людей; часто у П. замѣчается дальтонизмъ. Вмѣстѣ съ пониженной чувствительностью относительно физическихъ страданій у П. замѣчается притупленностъ нравственнаго чувства. Съ ранняго дѣтства П. отличаются необычайнымъ эгоизмомъ, мстительностью, тщеславіемъ, хвастливостію, наклонностью къ спиртнымъ напиткамъ, азартнымъ

играм и чувственным наслаждениям; частые рецидивы преступления наводят на мысль о несправивности. Степень умственного развития среди преступников очень низка, они чрезвычайно непредусмотрительны и непоследовательны: более развитые из них отличаются, главным образом, хитростью и изворотливостью. На основании совокупности всех особенностей физической и психической организации П. Ломброзо утверждает, что П. представляет особую разновидность рода человеческого и более походит на первобытного дикаря, чем на своих современников: преобладающая у первобытных людей дикая, кровожадная и хищническая побуждения, по мнению Ломброзо, передаются, путем атакизма, П., живущим в современном обществе. Тех П., которые представляют в своей организации отступлений от нормы, Ломброзо называет прирожденными, как-бы предназначенными самой природою для преступлений, и полагает, что в общем число П. они составляют не менее 40% (см. Несправивые преступники, XX, 849—40, и Итальянская школа криминалистов. XIII, 581—4). Дальнейшие исследования привели Ломброзо к заключению, что между прирожденными П. и нравственно помешанными существует полная аналогия, при чем как так, так и другие страдают эпилепсией, иногда не проявляющейся ни в судорогах, ни в порывах бешенства. От прирожденных П. Ломброзо отличает П. по страсти, помешанных и случайных П. по страсти отличаются чрезмерною восприимчивостью и особенно подвержены взрывам любовных ощущений; вообще они обладают честным характером, легко сознаются в своем преступлении и быстро раскаиваются, при чем весьма часто после порыва не могут дать себе отчета в случившемся и этим напоминают эпилептиков. Помешанных среди П. гораздо более, чем обыкновенно думают, и главное основание отступлений от психической нормы составляет эпилепсия в явной или скрытой форме; кроме того Ломброзо признает существование особого разряда полупомешанных П. (mattoidi), которые представляют нечто среднее между слабоумием и манией величия и отличаются разными странностями, в особенности гордостью и чрезмерным честолюбием, при низком уровне умственного развития. Случайный П. представляет собою одну из разновидностей прирожденного П.: смена преступности развивается у случайного П. как-бы внезапно, под ближайшим влиянием психических внешних причин. Наконец, особо, по мнению Ломброзо, стоят псевдо-П. и скрытые П.: первые в сущности никакого вреда обществу не причиняют и считаются П. только потому, что закон карает некоторые деяния вследствие невежества общества и предрассудков или ошибочных взглядов законодательства; вторые — по природе своей действительные П., но, вследствие благоприятного для них стечения обстоятельств и хорошей жизненной обстановки, не переступают черты формальной преступности, совершая

свои темные дела под прикрытием терпимых в обществе внешних форм. Учение Ломброзо вызвало целый ряд новых исследований в Италии, Германии и Франции, направленных к проверке тех данных, на которых оно основывало свою теорию о преступном типе. Ближайший последователь Ломброзо, Энрико Ферри, соглашаясь с ним, по вопросу о существовании преступного типа, устанавливает 5 категорий П.: умственно-анормальные, прирожденные, привычные, случайные и по страсти, при чем характеризует эти категории почти теми же чертами, как и Ломброзо. Третий крупный представитель уголовно-антропологической школы, Гарофало (см.), доказывает, что прирожденные П. отличаются совершенным отсутствием альтруизма и полной нечувствительностью к чужим страданиям, носят на себе признаки вырождения. Многочисленные наблюдения над П. доказали несостоятельность учения Ломброзо о преступном типе и прирожденном П.: одни из указанных Ломброзо признаков оказались не имеющими никакого значения, другие одинаково часто встречались как у П., так и у людей не преступных, третьи наблюдались лишь у немногих П. Французские исследователи указали на то, что преступность имеет связь не столько с атакизмом, сколько с вырождением, и выяснили неправильность отождествления П. с нравственно-помешанными и эпилептиками. Вследствие этого члены брюссельского конгресса уголовной антропологии (1892 г.) отказались от теории Ломброзо и в настоящее время учение о преступном типе следует считать потерпевшим полное крушение; тем не менее исследования ученых антропологической школы указали на существование субъектов, predisposed к преступлению, которые требуют особых мер воздействия со стороны законодателя, судьи и тюремного. Метод исследования, введенный последователями уголовно-антропологической школы, в скором времени получил и практическое применение. Альфонс Вертильон, начальник отделения по удостоверению личности при парижской префектуре, воспользовавшись принятыми в антропологии приемами измерения костей человеческого скелета, создал самую лучшую и простую систему измерений и применил антропометрический метод к удостоверению личности субъектов, задерживаемых и привлекаемых к суду. Система Вертильона построена на том положении, что извѣстные органические признаки, отличающие отдельных субъектов, как напр. рост, длина и ширина головы, длина среднего пальца, цвет зрачка, форма и размер ног, остаются у взрослых людей неизменными, вследствие чего удостоверение в тождестве этих признаков дает право заключить, что исследуемый субъект уже подвергался измерениям. Антропометрические измерения производятся, при помощи сравнительно простых приборов, с весьма большою точностью, а разнообразие признаков дает возможность классификации достаточно дробной, чтобы не затруднять на практике присяжане справки

о данномъ субъектѣ. Антропометрическія измѣненія введены во Франціи, Бельгіи и Сѣв.-Американскихъ Штатахъ, а съ 1890 г. вводятся и въ Россіи, при чемъ этотъ способъ соединяется съ фотографированіемъ П.

Литература указана въ книгѣ Закревскаго, «Объ ученіяхъ уголовно-антропологической школы» (1893, стр. 225—226); объ антропометрическихъ измѣненіяхъ см. А. Bertillon, «De l'identification par les signalements anthropométriques» («Archiv d'anthropologie», 1886, т. I, стр. 193—225); его же, «La photographie judiciaire» (1890) и «Instructions signalétiques» (1891); Слюзбергъ, «Антропологическая система установленія тождества преступниковъ» («Журналъ Гражд. и Уголовн. Права», 1890, кн. 3); Гурвичъ, «Новѣйшія данныя о положеніи антропометрической системы Бертильона» (т. же, 1891, кн. 2). А. С. Лыкошинъ.

Преступное дѣяніе — въ наиболѣе общемъ, формальномъ смыслѣ такое дѣяніе, которое влечетъ за собою уголовную репрессию въ формѣ наказанія (XX, 469). Какъ показываетъ уже самое слово *преступленіе* или *проступокъ* (Verbrechen, Vergehen), П. дѣяніе заключаетъ въ себѣ переходъ (переступленіе) нѣкотораго опредѣленнаго предѣла, отклоненіе отъ какого-либо правила, разрушеніе или отрицаніе чего-либо. Соблюденіе предѣловъ, регулирующихъ отношенія внутри организованнаго обществѣ, создаетъ понятіе правомѣрности, правды, нарушеніе или отрицаніе ихъ — понятіе неправды. П. дѣяніе, слѣдовательно, по существу своему есть неправда. Но не всякая неправда можетъ быть отождествляема съ П. дѣяніемъ. Строй жизни выдвигаетъ нормы троякаго порядка: нравственные, религіозныя и правовыя — и нарушеніе каждой нормы является, говоря вообще, неправдою. Но нарушеніе нравственныхъ нормъ мы называемъ дѣяніемъ безнравственнымъ, нарушеніе нормъ религіозныхъ — грѣхомъ; только нарушеніе нормъ правовыхъ можетъ быть относимо къ понятію о П. дѣяніи. Области нравственности, права и религіи не совпадаютъ ни по объему, ни по критерию (см. Право). Необходимо, далѣе, ограниченія въ области собственно правовыхъ нормъ. Здѣсь, прежде всего, выступаетъ различіе между неправдой уголовной и гражданской. Исторія положительныхъ законодательствъ свидѣтельствуетъ, что граница между обоими этими видами юридической неправды многократно и рѣзко мѣняла свое мѣсто, передвигаясь, притомъ, не въ одномъ направленіи, а то въ ту, то въ другую сторону (достаточно вспомнить законы о ростовщичествѣ въ нашемъ правѣ). Отсюда нѣкоторые писатели (Schütze, Кистяковский) выводятъ, что научное раграниченіе обоихъ видовъ юридической неправды невозможно. Большинство криминалистовъ не отказывается, однако, отъ попытокъ принципиальнаго выдѣленія уголовной неправды. Теоріи, возникшія въ литературѣ по данному вопросу, обыкновенно сводятся къ тремъ группамъ: субъективныя (Кестлингъ, Бернеръ), опирающіяся на признакъ сознательности нарушенія закона, какъ на основную черту неправды уголовной; объективныя (Спасовичъ, Неклюдовъ), основывающіяся на

различеніи объектовъ посягательства; смѣшанныя (Шгалъ, Ортоланъ), обращающія вниманіе на обстоятельства, которыми сопровождалось посягательство. Н. Таганцевъ, отвергая всѣ эти теоріи, говоритъ («Леммін», I, стр. 64): неправда (юридическая) едина; всякая неправда, какъ посягательство на право, заключаетъ въ себѣ уголовный моментъ, т. е. виновное посягательство на охраненный правомъ интересъ, неисполненіе велѣній права; если она вмѣстѣ съ тѣмъ затрогиваетъ какой-либо имущественный интересъ, то получается дополнительный моментъ — неправда гражданская; не всякая неправда, однако, наказуема, и когда мы имѣемъ передъ собою посягательство ненаказуемое, но разрушающее имущественный интересъ, дѣяніе должно считаться исключительно гражданской неправдой. Теорія Таганцева обосновывается, такимъ образомъ, на самомъ широкомъ пониманіи термина *уголовная неправда*, въ связи съ различеніемъ понятій съ уголовной неправдѣ и неправдѣ наказуемой. Это послѣднее различеніе существенно важно. По Гегелю ненаказуемая уголовная неправда есть логическій абсурдъ, ибо П. дѣяніе только и признается таковымъ потому, что заключаетъ въ себѣ логическій признакъ самоотрицанія — наказаніе. Дѣйствительность, однако, говоритъ иное. Каждый почти учредительный или процессуальный законъ, едва ли не каждое положеніе о той или другой области управленія можетъ дать примѣръ запрета или приказа, не имѣющаго соответственнаго карательнаго постановленія. Въ нашемъ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій — законѣ, правда, устарѣломъ, но сохраняющемъ свою силу — такихъ приказовъ десятки: «всѣ должны въ церкви Божіей быть почтительными и входить въ храмъ Божій съ благоговѣніемъ, безъ усилія» (ст. 3), «запрещается всѣмъ и каждому пьянство» (ст. 153), «всѣмъ и каждому вмѣняется въ обязанность жить въ незасорной любви, въ мирѣ и согласіи, другъ другу по достоинству воздавать почтеніе» (ст. 225) и мн. др. Съ другой стороны, то же самое доказываютъ институты давности, примиренія, помилованія. И съ теоретической точки зрѣнія, поэтому, наряду съ признакомъ противоправности — внутреннимъ признакомъ П. дѣянія — долженъ быть введенъ признакъ внѣшній — наказуемость. Оба эти признака обладаютъ свойствомъ измѣчивости. По выраженію Іеринга, ни одна область права не отражаетъ на себѣ въ такой степени переживаемую эпоху, какъ область права уголовного.

Ученіе о П. дѣяніи въ правѣ уголовномъ сложится изъ опредѣленія понятія, состава и дѣленія преступныхъ дѣяній; изъ ученія о вмѣняемости и вмѣненіи; изъ ученія о преступномъ дѣйствіи, о внутренней и внѣшней его сторонахъ и изъ ученія о соучастіи. Опредѣленія *понятія* П. дѣянія распадаются на научныя и законодательныя. Научныя, въ свою очередь, бываютъ двухъ родовъ: при однихъ за исходную точку принимается воля виновнаго, при другихъ — нарушеніе правовыхъ отношеній. Въ первомъ случаѣ П. дѣя-

іе опредѣляется какъ проявленіе злой воли, во второмъ—какъ правонарушеніе, посягательство на норму права. Но какъ бы ни было совершенно научное опредѣленіе, для судьи, гримѣнителя закона, оно не можетъ имѣть значенія; для судьи единственно важно опредѣленіе законодательное, согласно съ принципомъ: *nullum crimen sine lege*. Такое опредѣленіе имѣлось у насъ въ сводѣ законовъ уголовныхъ, но составители уложенія о наказаніяхъ его исключили, замѣнивъ теоретическимъ различіемъ преступленій и проступковъ. Слѣдуя кодексамъ французскому, германскому, бельгійскому, голландскому и венгерскому, проектъ уголовного уложенія возстановляетъ систему свода и въ ст. 1 говоритъ: «П. признается дѣяніе, воспрещенное, во время его учиненія, закономъ подѣ страхомъ наказанія». *Составъ дѣянія* (*corpus delicti* *) есть совокупность признаковъ, образующихъ П. дѣяніе. Различаютъ: *общій* составъ—совокупность признаковъ, свойственныхъ всякому П. посягательству, и *особенный*—сумму признаковъ, при наличности которыхъ дѣяніе почитается убійствомъ, кражей, поджогомъ и т. д. Необходимыя условія всякаго П. посягательства (общій составъ дѣянія): субъектъ—виновникъ дѣянія, объектъ—предметъ, на который направляется посягательство, и П. дѣйствіе—внѣшнее проявленіе дѣятельности виновнаго. Уголовному праву древняго міра и среднихъ вѣковъ извѣстны были процессы противъ животныхъ, но по современному правовоззрѣнію субъектомъ П. дѣянія можетъ быть только лицо, т. е. человѣкъ, и притомъ дѣеспособный. Юридическія лица признаются уголовно безответственными; на нихъ можетъ распространяться гражданская ответственность за вредъ и убытки, но отнюдь не уголовная. Перенесеніе уголовной ответственности на другое лицо не допускается: всякій отвѣчаетъ самъ за себя. Предметомъ посягательства долженъ быть объектъ правовой, такъ какъ понятіе П. дѣянія обнимаетъ посягательства не на физическую природу матеріальной вещи, а на правовую норму, регулирующую отношенія и охраняющую интересы. Во-вторыхъ, объектъ долженъ обладать тѣмъ правомъ, на которое посягалъ виновный. Посягательства на собственные интересы и блага виновнаго, если оно не было средствомъ посягательства на интересы чужіе, равно посягательства на вещь, никому не принадлежащую, и вообще всѣ такъ называемыя покушенія на негодный объектъ (см. Покушеніе) не могутъ быть, поэтому, почитаемы П. дѣяніемъ. Приведенные выводы современная наука уголовного права считаетъ безспорными, но въ кодексахъ еще сохраняются нерѣдко пныя воззрѣнія. Такъ, въ нашемъ дѣйствующемъ уложеніи о наказ. самоубійство разсматривается какъ П. дѣяніе. Систему *дѣленія* для классификаціи П. дѣяній

формадное множество. Изъ дѣленій по внутренней сущности дѣяній видное мѣсто въ литературѣ занимаетъ дѣленіе на посягательства вредоносныя, т. е. такія, которыя непосредственно наносятъ вредъ правосохраненнымъ интересамъ—нарушенія правъ,—и на посягательства опасныя, т. е. заключающія въ себѣ лишь опасность, возможность вреда—нарушенія постановленій, ограждающихъ права. Сторонники этого дѣленія именуютъ дѣянія первой группы (убійство, кража, поджогъ) неправдой уголовной или матеріальной, а дѣянія второй группы (курение въ недозволенномъ мѣстѣ, неопрятное содержаніе дома)—неправдой полицейской или формальной. Съ теоретической точки зрѣнія такую классификацію нельзя не считать весьма глубокой и правильной, но практическаго значенія она не имѣетъ и, будучи занесена въ кодексъ, даетъ въ результатѣ путаницу понятій, ибо отнесеніе дѣянія ко второй группѣ еще далеко не всегда означаетъ его меньшую наказуемость. Такъ напримѣръ, всѣ карантинныя нарушенія несомнѣнно заключаютъ въ себѣ только опасность вреда, но по наказуемости съ ними конкурируютъ лишь немногія изъ дѣяній, прямо причиняющихъ вредъ. Не смотря на это, въ первыхъ изданіяхъ (1815 и 1857 гг.) нашего уложенія о наказаніяхъ (ст. 1 и 2) была принята именно такая система дѣленія П. дѣяній на преступленія и проступки. Въ дальнѣйшемъ текстѣ уложенія эта терминологія выдержана не была, а при изданіи же устава о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, оказалась вовсе нарушенной: ст. 1 устава обозначила словомъ «проступки» всѣ дѣянія, предусмотрѣнныя уставомъ. Поэтому, при пересмотрѣ уложенія, въ 1866 г., опредѣленія ст. 1 и 2, «въ виду практической бесполезности» ихъ, были исключены, и нынѣ, какъ категорично разъяснилъ угол. касс. депт. сената (рѣш. 1868 г. № 10, по дѣлу Ефимова), слова «преступленіе» и «проступокъ» въ дѣйствующемъ правѣ техническаго значенія не имѣютъ и другъ другу не противопоставляются. Другія дѣленія по внутреннимъ признакамъ также не имѣютъ большого практическаго значенія. По различію благъ, на которыя направлено посягательство, существуетъ дѣленіе на государственныя, общественныя и частныя П. дѣянія, по особому положенію виновнаго—на общія и особенныя (должностныя или служебныя, воинскія и т. п.), по формѣ дѣйствія—на П. содѣянія и упушенія. Однимъ изъ весьма распространенныхъ критеріевъ классификаціи П. дѣяній является различіе карательныхъ послѣдствій—сравнительная тяжесть наказаній. Существуютъ двѣ системы дѣленія по этому признаку: старая французская трехчленная, на *crimes* (преступленія, *Verbrechen*), *délits* (проступки, *Vergehen*) и *contraventions* (нарушенія, *Polizeiübertretungen*) и противопоставляемая ей новая двухчленная на *délits* (преступленія и проступки) и *contraventions* (нарушенія). Трехчленная система создавалась во Франціи въ эпоху революціоннаго законодательства и была положена въ основу въ *Code pénal*, откуда ее заимствовало бавар-

*) Первоначально выраженіе *corpus delicti* имѣло процессуальное значеніе; подъ нимъ разумѣли внѣшніе слѣды П. дѣянія—подличное, трупъ убитаго, кровавыя пятна и т. п. Въ матеріальное уголовное право оно перешло только въ концѣ XVIII стол. (Таганцевъ, «Лекціи», стр. 381).

ское уложение 1813 г.; затѣмъ она была усвоена всѣми кодексами романскихъ государствъ, главнѣйшими изъ нѣмецкихъ партикулярныхъ, а изъ новѣйшихъ принята германскимъ и венгерскимъ. Голландское общее уложение 1811 г. и итальянское 1889 г. установили дѣленіе двухчленное. Вопросъ о сравнительныхъ преимуществахъ трехчленного и двухчленного дѣленій послужилъ предметомъ оживленныхъ дебатовъ на парижскомъ пенитенціарномъ конгрессѣ 1895 г. Конгрессъ рѣшилъ, что научнымъ и логическимъ является двухчленное дѣленіе, но что изъ-за практическихъ соображеній можетъ быть признано полезнымъ и трехчленное. Главнѣйшее возраженіе противъ трехчленного дѣленія состоитъ въ томъ, что оно произвольно и однимъ чисто внѣшнимъ признакомъ опредѣляетъ большую или меньшую тяжесть содѣяннаго (Россіи); но практическія его достоинства—процессуальныя и въ особенности технически-кодификаціонныя—весьма существенны: оно облегчаетъ и упрощаетъ редакцію общихъ статей кодекса, давая возможность краткимъ терминомъ замѣнить подробное описаніе цѣлой группы дѣяній; къ которымъ должно относиться данное постановленіе. Въ этихъ видахъ проектъ уголовного уложенія 1895 г. предлагаетъ ввести трехчленное дѣленіе, по тяжести наказаній, и въ наше право. Ст. 3 проекта говоритъ: «П. дѣянія, за которыя въ законѣ опредѣлены, какъ высшее наказаніе, смертная казнь, каторга или поселеніе, именуются *преступленіями*. П. дѣянія, за которыя въ законѣ опредѣлены, какъ высшее наказаніе, исправительный домъ, заточеніе или тюрьма, именуются *проступками*. П. дѣянія, за которыя въ законѣ опредѣлены, какъ высшее наказаніе, арестъ или денежная пеня, именуются *нарушеніями*». По порядку возбужденія и условіямъ прекращенія уголовного преслѣдованія, П. дѣянія дѣлятся на *общественныя*—преслѣдуемая независимо отъ воли потерпѣвшаго (убійство, кража), *частно-общественныя*—преслѣдованіе которыхъ можетъ быть возбуждаемо не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, но въ отношеніи которыхъ развѣ возбужденное преслѣдованіе уже не подлежитъ прекращенію за примиреніемъ или прощеніемъ (изнасилованіе), и *частныя*—преслѣдуемая только по жалобѣ потерпѣвшаго и подлежащая прекращенію путемъ примиренія даже послѣ постановленія приговора (обиды). Допущеніе въ извѣстныхъ случаяхъ частной инициативы въ отношеніи возбужденія и прекращенія уголовного преслѣдованія, объясняется исключительно соображеніемъ цѣлесообразности, ибо всякое П. дѣяніе, какъ посягательство на правовую норму, на юридическій порядокъ, заключаетъ въ себѣ нарушеніе интереса публичнаго и лишь во имя его облагается наказаніемъ. Наиболѣе общія изъ этихъ соображеній суть: съ одной стороны—маловажность вреда, причиненнаго дѣяніемъ, съ другой—размѣръ вреда, который можетъ понести потерпѣвшій отъ огласки совершеннаго надъ нимъ дѣянія. Это дѣленіе, въ томъ или иномъ объемѣ, извѣстно всѣмъ современнымъ кодексамъ; извѣстно оно и нашему дѣйств. праву (см. Преслѣдованіе). *Вмѣняе-*

мость и вѣнчаніе—см. VI, 682 и 683; см. также Возрастъ (VI, 907), Малолѣтство и несовершеннолѣтіе (XVIII, 481), Идиотизмъ (XII, 802), Глухонѣмота (VIII, 911), Душевно больные (XI, 278), Опьяненіе (XXII, 84), Аффектъ (II, 523), Согласіе пострадавшаго, Необходимая оборона (XX, 877); Необходимость крайняя (XX, 877). Приказъ, Принужденіе, Фактическое заблужденіе. *Преступное дѣйствіе*, какъ и всякое дѣйствіе чловѣка, имѣетъ двѣ стороны: *внутреннюю* и *внѣшнюю*. Внутренняя сторона, субъективная, относится къ сознанию и волѣ содѣявшаго, т. е. субъекта дѣянія, внѣшняя, объективная—къ содѣянному, къ проявленію во внѣ воли преступника. Въ древнемъ правѣ имѣла мѣсто исключительно теорія такъ называемаго физическаго вѣнчанія: дѣяніе разсматривалось только какъ фактъ, отбѣнки виновности не различались. Засимъ постепенно стала выдвигаться теорія вѣнчанія моральнаго, оцѣнивающая дѣяніе съ точки зрѣнія воли виновнаго, ея направленія и напряженія. Со стороны внутренней современное уголовное право различаетъ: зло случайное (см. Случай), дѣяніе неосторожное (см. Неосторожность, XX, 880) и дѣяніе умышленное (см. Умыселъ), со стороны внѣшней—четыре ступени развитія преступной дѣятельности: обнаруженіе умысла (см. Умыселъ), приготовленіе (см.), покушеніе (XXIV, 253) и совершеніе (см.). Ученіе о соучастіи—см. Соучастіе. Литературу—см. Уголовное право.

К.-К.

Преступныя дѣянія воинскія—суть дѣянія, заключающія въ себѣ нарушеніе воинской дисциплины и обязанностей военной службы. Субъектомъ ихъ могутъ быть только военнослужащіе, ибо на нихъ однихъ лежатъ обязанности военной службы и только они подчиняются правиламъ воинской дисциплины. Терминъ: воинскія П. дѣянія извѣстенъ дѣйствующему праву, но опредѣленнаго и вполне точнаго содержанія ему не дано. Кругъ воинскихъ П. дѣяній образуютъ: уклоненіе отъ службы, нарушенія подчиненныхъ (нарушенія подчиненности, чинопочитанія и права жалобы), нарушенія начальниковъ (нарушенія права карательной власти, права распоряженія подчиненными и противозакононое обхожденіе), П. дѣянія противъ военнаго караула и военныхъ должностныхъ лицъ, нарушенія обязанностей караульной службы, нарушеніе воинскаго благочинія и нарушенія обязанностей службы во время военныхъ дѣйствій (военная измѣна и др.). Какъ спеціальныя, воинскія П. дѣянія въ общихъ уголовныхъ кодексахъ не предусматриваются и составляютъ главный предметъ содержанія кодексовъ военно-уголовныхъ.

К.-К.

Преступныя дѣянія по должности или по службѣ—составляютъ особую категорію дѣяній, которыя могутъ быть учиняемы не всѣми гражданами, а только органами государственной или общественной власти. Основная ихъ особенность заключается въ томъ, что они выделяются въ самостоятельную группу не по объекту посягательства, а по субъекту; въ виду этого, въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ общихъ П. дѣяній, они имѣ-

няются *особенными*. Составители проекта уголовного уложения первоначально предполагали и этого рода П. посягательствамъ придать характеръ дѣяній общихъ. Тридцать шестая глава первого проекта была озаглавлена: «Злоупотребленіе *службою*», и дѣйствіе всѣхъ стоявшихъ подъ этимъ заголовкомъ статей предлагалось распространять не только на органы власти, но также и на всѣхъ гражданъ, воспользовавшихся, для совершенія дѣянія, образомъ дѣйствій законнаго органа власти. При окончательномъ редактированіи проекта, вслѣдствіе единодушныхъ возраженій со стороны всѣхъ лицъ и ученыхъ юридическихъ обществъ, доставившихъ свои замѣчанія, эта совершенно своеобразная и ничѣмъ не оправдываемая конструкция была устранена. Въ проектѣ 1-95 г. глава XXXV носилъ заголовокъ: «П. дѣянія *по службѣ* государственной и общественной». Какъ правильно называть рассматриваемыя посягательства: П. дѣянія по службѣ или по должности—вопросъ въ литературѣ спорный. Разница въ названіи имѣетъ существенное значеніе, ибо понятія «служба» и «должность», «служащій» и «должностное лицо» не совпадаютъ. Причина спорности вопроса коренится въ томъ, что, не покрывая другъ друга, эти понятія, взятые каждое въ отдѣльности, представляются односторонними. Разсуждая теоретически, нельзя не признать, что возможность совершенія недоступныхъ частнымъ лицамъ П. дѣяній создается не столько фактомъ нахождения на службѣ, сколько осуществленіемъ должности, т. е. опредѣленныхъ полномочій власти: можно отправлять должность и не пользуясь правами службы, напр. по найму или на основаніи повинности, и, слѣдовательно, терминъ П. дѣянія *по должности* болѣе правленъ. Съ практической точки зрѣнія, однако, преимущества лежатъ на сторонѣ термина: П. дѣянія по службѣ, такъ какъ въ каждой отрасли управленія далеко не всѣ органы власти, несомнѣнно могущіе совершать особенныя служебныя или должностныя П. дѣянія, занимаютъ постоянныя, съ точно опредѣленными предметами вѣдомства, должности—напр. чиновники особыхъ порученій, причисленные къ министерству, псалы и мн. др. Проектъ угол. улож., принимая послѣдній герминъ, постановляетъ: «служащимъ почитается какъ органъ государственной или общественной власти, занимающій должность или исполняющій временное порученіе по службѣ, такъ и служитель сей власти». Не имѣя возможности самостоятельно совершать служебныя или должностныя П. дѣянія, частныя лица могутъ, однако, быть участниками ихъ. Старая практика наша допускала въ такихъ случаяхъ квалификацію на основаніи статей закона, предусматривающихъ виновность служащихъ; но въ 1873 г. воспослѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта, которымъ разъяснено, что участіе частнаго лица въ служебномъ дѣяніи можетъ быть почитаемо П. лишь тогда, когда совершенное имъ заключало само по себѣ признаки общаго П. дѣянія (напр. участіе въ служебномъ подлогѣ) и что отвѣтственность его должна опредѣляться какъ за уча-

стіе въ томъ общемъ дѣяніи (см. рѣш. сената 1882 г. № 40, 1884 г. № 13 и мн. др.). Должностныя или служебныя наказуемыя дѣянія распадаются на дѣянія П. въ собственномъ смыслѣ, преслѣдуемыя въ судебномъ порядкѣ, и дисциплинарныя нарушенія или провинности, облагаемыя взысканіями въ порядкѣ дисциплинарномъ (см. Власть дисциплинарная, VI. 678; Дисциплинарное право, X. 674; Дисциплинарное производство, X, 675). Относительно отграниченія дисциплинарныхъ нарушеній существуютъ двѣ теоріи: одна (Гейфтеръ, Бернеръ, Шютце) признаетъ дисциплинарныя нарушенія частнымъ видомъ служебныхъ П. дѣяній, выделяемымъ главн. обр. по признаку маловажности; другая (Лабандъ, Коркуновъ) считаетъ, что дисциплинарная отвѣтственность имѣетъ совершенно самостоятельное, независимое отъ уголовной, значеніе и что дисциплинарныя нарушенія въ самомъ существѣ своемъ отличны отъ общаго понятія должностныхъ П. дѣяній. Дѣйствующее улож. о наказ., а равно проектъ угол. улож. стоятъ на почвѣ первой теоріи и конструируютъ составъ дисциплинарныхъ нарушеній на одинаковомъ съ П. дѣяніями основаніи, т. е. описываютъ признаки каждаго нарушенія и точно опредѣляютъ предѣлы его наказуемости: разница между ними въ данномъ отношеніи лишь та, что дѣйств. уложеніе заноситъ всѣ дисциплинарныя нарушенія въ свои опредѣленія, а проектъ выделяетъ ихъ въ особый уставъ о дисциплинарныхъ провинностяхъ. По общему правилу, усвоенному новѣйшими кодексами, служащіе подвергаются по суду за служебныя П. дѣянія общимъ наказаніямъ, иногда лишь съ нѣкоторыми дополненіями—удаленіемъ отъ должности, увольненіемъ отъ службы и т. п.; старые кодексы нѣрѣдко создавали для нихъ специальную карательную систему. Такая система имѣетъ особенное развитіе въ нашемъ дѣйствующемъ улож. о наказ. (см. Лѣстница наказаній, XVIII, 182). Наиболѣе типичныя должностныя или служебныя П. дѣянія: взяточничество или лихоимство, неправосудіе, бездѣйствіе и превышеніе власти, нарушенія правилъ, регулирующихъ сношенія между начальниками и подчиненными, нарушеніе служебной тайны, притѣсненіе, стачка служащихъ съ цѣлью выхода въ отставку. Въ положительныхъ законодательствахъ кругъ этихъ дѣяній нѣсколько увеличивается включеніемъ постановленій о такихъ общихъ П. посягательствахъ (подлогъ, присвоеніе и растрата вѣреннаго имущества, противодѣйствіе власти и др.), въ отношеніи которыхъ совершеніе ихъ служащими или должностными лицами видоизмѣняетъ отвѣтственность. Дѣйств. улож. о наказ. трактуетъ настоящій вопросъ до послѣдней степени подробно и казуистично. Кромѣ особаго раздѣла о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ государственной и общественной, болѣе 300 статей, посвященныхъ тому же предмету, раскинуто по другимъ раздѣламъ. Наиболѣе употребительный въ уложеніи терминъ для обозначенія субъекта—«должностное лицо», но рядомъ встрѣчаются и другіе: «чиновникъ», «лицо, состоящее на службѣ» и даже общія выраженія: «кто» или «виновный». Подробное изслѣ-

дованіе вопроса см. «Объясненія къ проекту редакціонной комиссіи» (т. VIII) и «Замѣчанія на проектъ уголовн. отдѣл. сб. юридич. общества» (СПб., 1893). К.-К.

Пресуществленіе (μετουσίωσις, transsubstantiatio) — терминъ, которымъ въ ученіи православной церкви съ XV в., католической — съ XI в., опредѣляется способъ пребыванія тѣла и крови І. Христа въ таинствѣ еucharistia. Ученіе о П. имѣетъ обширную литературу въ богословіи каждаго изъ христіанскихъ исповѣданій. Въ православной символической литературѣ оно подробно сформулировано въ «Посланіи восточныхъ патріарховъ о православной вѣрѣ», въ которомъ опровергается ученіе лютеранъ и реформатовъ. Православное Богословіе видитъ въ «П.» чудо всемогущества Божія, подобное сотворенію Богомъ міра изъ ничего или претворенію воды въ вино. Ср. Евхаристія (XI, 508 — 9). См. «Догматич. Богословіе», митроп. Макарія (1893, т. II, стр. 396 и слѣд.); епископа Силвестра, «Опытъ правосл. догматич. Богословія» (т. IV, 1889, стр. 419 и слѣд.). Н. В.-с.

Пресъщеніе способовъ уклоняться отъ суда и слѣдствія. — Наличие обвиняемыхъ во время производства предварительнаго слѣдствія и разсмотрѣнія дѣла на судѣ требуется потому, что обвиняемые, давая объясненія и пользуясь своими процессуальными правами, содѣйствуютъ раскрытію истины; наличие ихъ необходима и для того, чтобы, въ случаѣ постановленія обвинительнаго приговора, было возможно привести его въ исполненіе. Чтобы обезпечить явку обвиняемыхъ къ слѣдствію и суду во все время процесса законъ воспрещаетъ лицамъ, состоящимъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, отлучаться безъ разрѣшенія подлежащаго органа судебной власти изъ того мѣста, гдѣ производится о нихъ дѣло, и кромѣ того устанавливаетъ цѣлую систему мѣръ П. обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Эти мѣры либо влекутъ за собою для обвиняемаго препятствія къ такому уклоненію (отобраніе вѣда на жительство или подписки о явкѣ къ слѣдствію, отдача подъ особый надзоръ полиціи), либо создаютъ для него особыя побужденія не уклоняться (отдача на поруки, взятіе залога), либо, наконецъ, лишаютъ его физической возможности уклоненія (домашній арестъ и взятіе подъ стражу). Изъ числа перечисленныхъ мѣръ въ мировомъ судѣ не примѣняются отдача подъ особый надзоръ полиціи и домашній арестъ, а въ судебно-административныхъ установленіяхъ, кромѣ того — и отобраніе подписки о явкѣ въ судъ. Нарушеніе обвиняемымъ обязанности не отлучаться изъ того мѣста, гдѣ производится о немъ дѣло, не влечетъ за собою для него отвѣтственности и можетъ вызвать только усиленіе принятой мѣры П. Мѣры П. обвиняемымъ способовъ уклоненія отъ суда и слѣдствія принимаются судебнымъ слѣдователемъ, мировымъ (или городскимъ) судьей, земскимъ начальникомъ, а также коллегіальными судебными установленіями. По маловажнымъ дѣламъ органы судебной власти могутъ не принимать противъ обвиняемыхъ никакихъ мѣръ П.

Прокурорскій надзоръ не имѣетъ права принимать мѣры П.; только судебная палата, въ качествѣ высшей обвинительной власти, можетъ, при разрѣшеніи вопроса о преданіи суду, измѣнить принятыя противъ обвиняемаго мѣры П. Полиція уполномочена на принятіе мѣръ П. противъ подозреваемаго въ преступленіи только въ исключительныхъ случаяхъ (когда подозреваемыйъ застигнутъ на мѣстѣ преступленія; когда онъ уличается въ совершеніи преступленія потерпѣвшими или очевидцами, или найденными на немъ или въ его жилищѣ слѣдами преступленія или вещами, служащими доказательствомъ преступленія; когда подозреваемыйъ пытался бѣжать; когда онъ не имѣетъ постоянного мѣстожительства). При избраніи мѣры пресъщенія органы судебной власти обязаны принимать въ соображеніе строгость угрожающаго обвиняемому наказанія, силу представляющагося противъ него улики, возможность скрыть слѣды преступленія, состояніе здоровья, полъ, возрастъ и положеніе обвиняемаго въ обществѣ. Священнослужители и монашествующіе могутъ быть задерживаемы только въ случаяхъ крайней необходимости, если обвиняются въ преступленія, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія. Мѣры П. способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда принимаются обыкновенно послѣ допроса обвиняемаго; но въ дѣлахъ, по которымъ не требуется производства предварительнаго слѣдствія, а равно и при невозможности немедленно допросить обвиняемаго, принятіе мѣры П. можетъ и предшествовать допросу обвиняемаго. Законъ указываетъ только строжайшія мѣры П., которыя могутъ быть приняты противъ обвиняемыхъ въ зависимости отъ грозящаго имъ наказанія; затѣмъ выборъ мѣры П. въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предоставленъ на усмотрѣніе слѣдователя или судьи. Въ мировыхъ и судебно-административныхъ учрежденіяхъ взятіе подъ стражу допускается только по отношенію къ обвиняемымъ въ проступкахъ, влекущихъ за собою наказаніе не ниже тюрьмы; при обвиненіи въ менѣ тяжкихъ проступкахъ высшею мѣрою пресъщенія является въ мировыхъ судахъ — отдача на поруки, а въ судебно-административныхъ учрежденіяхъ отобраніе вѣда на жительство. Въ общихъ судебныхъ установленіяхъ противъ обвиняемыхъ въ преступленія, влекущихъ за собою заключеніе въ тюрьмѣ или крѣпости безъ ограниченія правъ, высшею мѣрою П. можетъ быть отдача на поруки; если обвиняемому грозитъ заключеніе въ тюрьмѣ или крѣпости съ ограниченіемъ правъ, высшею мѣрою П. можетъ быть требованіе залога; наконецъ, если ему грозитъ лишеніе всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ, высшею мѣрою пресъщенія можетъ быть содержаніе подъ стражей. Эта послѣдняя мѣра можетъ быть принята и противъ обвиняемыхъ въ менѣ тяжкихъ преступленія, если они не имѣютъ ослѣдствія, т. е. не могутъ указать, чѣмъ они живутъ. Во всякомъ случаѣ взятіе обвиняемаго подъ стражу или оставленіе его на свободѣ исполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія орга-

новъ судебной власти; заключеніе подѣ стражу является обязательнымъ только по отношенію къ обвиняемымъ въ конокрадствѣ, а также по отношенію къ осужденнымъ къ лишенію свободы, подавшимъ отзывъ противъ приговора, если они не представляютъ залога или поручительства. Отобраніе вида на жительство введено въ качествѣ мѣры II. въ виду того, что по правиламъ устава о паспортахъ никто не можетъ отлучаться съ мѣста своего постоянного жительства безъ установленнаго вида или паспорта; вмѣсто отобраннаго вида на жительство, который приобщается къ дѣлу, обвиняемому выдается реверсъ для полученія изъ полицейскаго управленія временнаго вида. Мѣра эта не представляетъ достаточной гарантіи противъ уклоненія обвиняемаго отъ слѣдствія и суда, такъ какъ обвиняемый легко можетъ скрыться и безъ вида, а равно проживать по чужому или подложному паспорту; съ другой стороны, отобраніе вида на жительство представляется крайне тягостнымъ для людей, живущихъ наймомъ на работу, такъ какъ неимѣніе паспорта служить препятствіемъ къ полученію работы — Отобраніе подписки о неотлучкѣ изъ мѣста жительства имѣетъ скорѣе нравственное значеніе; въ случаѣ неисполненія ею обвиняемымъ противъ него принимается болѣе строгая мѣра II., но никакой отвѣтственности онъ не подлежитъ. — Особый надзоръ полиціи нашимъ законодательствомъ вовсе не регламентированъ, на практикѣ осуществляется крайне разнообразно (въ однихъ мѣстахъ надзоръ ограничивается отобраніемъ отъ обвиняемаго подписки о невыездѣ, въ другихъ — обвиняемые содержатся подѣ стражей при полиціи, и за недостаткомъ у полиціи средствъ для его дѣйствительнаго примѣненія, является обыкновенно совершенно фиктивнымъ).

Отдача на поруки заключается въ томъ, что какое либо состоятельное лицо, общество или управленіе принимаетъ на себя денежную отвѣтственность въ случаѣ уклоненія обвиняемаго отъ слѣдствія и суда. При оцѣнкѣ состоятельности поручителя не принимается въ разсчетъ его имущество, которое легко можетъ быть скрыто или оказаться не подлежащимъ продажѣ на удовлетвореніе взысканія; въ доказательство благонадежности поручителя требуется удостовѣреніе мѣстной полиціи. — Залогъ должнъ состоять въ деньгахъ или движимомъ имуществѣ и можетъ быть представленъ какъ самимъ обвиняемымъ, такъ и всякимъ другимъ лицомъ; что касается недвижимаго имущества, то составители судебныхъ уставовъ не допустили принятія его въ залогъ въ виду нецѣлостности налагать на имущество запрещеніе и сопряженной съ этимъ значительной потери времени. Съ замѣною общихъ запрещеній частными и прекращеніемъ печатанія въ сенатскихъ вѣдомостяхъ объявленій о запрещеніяхъ эти соображенія потеряли значительную часть своей силы. Сумма поручительства или залога опредѣляется сообразно съ строгостью угрожающаго обвиняемому наказанія и съ состояніемъ поручителя или залогодателя, при чемъ эта сумма ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть менѣе количества вознагражде-

нія, отыскиваемаго потерпѣвшимъ; впрочемъ, это ограниченіе не имѣетъ безусловнаго значенія, такъ какъ при оцѣнкѣ требованій гражданскихъ пстцовъ органы судебной власти дѣйствуютъ самостоятельно. О принятіи поручительства или залога слѣдователь составляетъ постановленіе, подписываемое имъ и поручителемъ или залогодателемъ; до представленія поручительства или залога, обвиняемый подвергается домашнему аресту или содержанію подѣ стражей. Поручитель и залогодатель обязаны заботиться о томъ, чтобы обвиняемый являлся по требованію судебной власти; денежная отвѣтственность ихъ прекращается съ явкой обвиняемаго въ судъ, съ измѣненіемъ принятой мѣры II. или съ началомъ исполненія приговора. Въ случаѣ побѣга обвиняемаго или уклоненія его отъ слѣдствія и суда, какъ залогъ, такъ и взысканная съ поручителя сумма, обращаются въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія, за отчисленіемъ того количества денегъ, которое можетъ быть присуждено въ вознагражденіе потерпѣвшему. По дѣламъ о нарушеніяхъ уставовъ казеннаго управленія, влекущихъ за собою почти исключительно имущественную отвѣтственность обвиняемыхъ, всѣ мѣры II. за исключеніемъ взятія подѣ стражу, замѣняются поручительствомъ или залогомъ въ суммѣ, равной денежному взысканію, къ которому можетъ быть приговоренъ обвиняемый. — Домашній арестъ, какъ мѣра II., имѣетъ весьма ограниченное значеніе, въ виду трудности его осуществленія; обыкновенно онъ примѣняется въ тѣхъ случаяхъ когда взятіе подѣ стражу является неудобнымъ, напр., въ виду тяжелой болѣзни обвиняемаго или недостатка помѣщенія въ мѣстѣ заключенія. — Гораздо чаще примѣняется другая форма личнаго задержанія — взятіе подѣ стражу. Въ постановленіи слѣдователя о взятіи подѣ стражу должно быть точно указано, кѣмъ именно и когда оно составлено, званіе, имя, отчество и фамилія задержаннаго, преступленіе, въ которомъ онъ обвиняется, и основанія задержанія. Это постановленіе предъявляется обвиняемому при самомъ отправленіи его въ мѣсто заключенія и во всякомъ случаѣ не позднѣе сутокъ со времени задержанія, а копія съ постановленія отправляется въ мѣсто заключенія обвиняемаго. Мировые и городскіе судьи и земскіе начальники при взятіи обвиняемыхъ подѣ стражу должны составлять особые протоколы, при чемъ законъ не обязываетъ ихъ указывать основанія взятія подѣ стражу. О взятіи подѣ стражу лицъ духовнаго вѣдомства, военнослужащихъ, задержанныхъ въ мѣстахъ, не находящихся въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, должностныхъ лицъ, состоящихъ на государственной и общественной службѣ, а также служащихъ и учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ, слѣдователь должнъ увѣдомить начальство задержанныхъ лицъ. Къ задержанію военнослужащихъ въ мѣстахъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, можетъ быть приступлено не иначе, какъ при содѣйствіи военнаго начальства. Ближайшій надзоръ за взятіемъ подѣ стражу возложенъ на прокуратуру. Слѣдователь обязанъ немед-

ленно увѣдомлять ближайшее лицо прокурорскаго надзора какъ объ основаніяхъ слѣланнаго имъ распоряженія о взятіи обвиняемаго подъ стражу, такъ и о причинахъ, по которымъ не взятъ подъ стражу обвиняемый въ преступленіи, влекущемъ за собою лишеніе всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ; прокуроръ можетъ потребовать, чтобы слѣдователь ограничился менѣе строюю мѣрою II., а съ другой стороны можетъ предложить слѣдователю взять подъ стражу обвиняемаго, оставленнаго на свободѣ: въ послѣднемъ случаѣ, если слѣдователь не найдетъ достаточныхъ основаній къ задержанію обвиняемаго, то, не исполняя предложенія прокурора, онъ представляетъ возникшее разномысліе на разрѣшеніе окружнаго суда. Только въ варшавскомъ судебномъ округѣ и прибалтійскихъ губерніяхъ слѣдователь, представляя о.ружному суду о несогласіи съ мнѣніемъ прокурора, тѣмъ не менѣе обязанъ исполнить предложеніе прокурора. Подслѣдственное заключеніе обвиняемыхъ подъ стражею не имѣетъ карательнаго значенія, а потому способъ содержанія подслѣдственныхъ арестантовъ не долженъ имѣть ничего общаго съ условіями отбыванія тюремнаго заключенія осужденными: онъ долженъ быть менѣе стѣснительнымъ для заключенныхъ и менѣе порочающимъ ихъ личность. На практикѣ, однако, отдѣльные мѣста заключенія для подслѣдственныхъ устроены въ очень немногихъ городахъ, въ большинствѣ же случаевъ подслѣдственные арестанты содержатся въ тѣхъ же тюрьмахъ, что и осужденные; въ видѣ этого закономъ 10 ноября 1887 г. установленъ зачетъ въ срокъ заключенія по приговору времени, проведеннаго осужденнымъ подъ стражею по вступленіи приговора въ законную силу или даже со дня провозглашенія приговора, если осужденный его не обжаловалъ. Въ послѣднее время поднятъ вопросъ о вознагражденіи государствомъ оправданныхъ подсудимыхъ за вредъ и убытки, понесенные ими отъ лишенія ихъ свободы во время предварительнаго слѣдствія (см. VI, 896—898).—Мѣры II. обвиняемому способамъ уклоненія отъ суда и слѣдствія теряютъ свою силу съ момента отмены ихъ, прекращенія преслѣдованія или оправданія подсудимаго. На Кавказѣ мѣры II. противъ подсудимаго, оправданнаго судомъ по обвиненію въ преступленіи, влекущемъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ, не отменяются, если при провозглашеніи приговора прокуроромъ будетъ заявлено о томъ требованіе. Принятіе неправильной мѣры II. можетъ быть обжаловано обвиняемымъ въ порядкѣ частнаго обжалованія, но не можетъ служить поводомъ къ отменѣ судебного приговора. По дѣламъ, подсуднымъ военному суду, противъ обвиняемыхъ изъ лицъ гражданскаго вѣдомства мѣры II. способамъ уклоненія отъ слѣдствія и суда принимаются на основаніи правилъ устава уголовн. судопроизводства, при чемъ военное начальство во время дознанія пользуется правами полиціи. Военно-служашіе, въ видахъ II. имъ способамъ уклоненія отъ суда и слѣдствія, подвергаются только отдачѣ подѣ бли-

жайшій надзоръ начальства, домашнему аресту и содержанію подѣ арестомъ въ мѣстахъ заключенія военнаго вѣдомства, а въ случаѣ невозможности такого ареста въ мѣстѣ производства слѣдствія — содержанію подѣ стражею въ общихъ мѣстахъ заключенія. Домашній арестъ примѣняется лишь къ офицерамъ и чиновникамъ военнаго вѣдомства, которые могутъ быть подвергаемы аресту только при обвиненіи въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ могутъ быть лишь отдаваемы подѣ ближайшій надзоръ начальства. Противъ нижнихъ чиновъ отдача подѣ ближайшій надзоръ начальства или содержаніе подѣ арестомъ принимаются по усмотрѣнію военнаго слѣдователя. Постановленія военнаго слѣдователя о принятіи или измѣненіи мѣры II. исполняются по распоряженію военнаго начальства, которое имѣетъ право усилить принятую слѣдователемъ мѣру II., о смягченіи же мѣры II. должно входить черезъ военнаго прокурора съ представленіемъ въ военно-окружный судъ.

Литература. Неклюдовъ, «Руководство для мировыхъ судей» (т. I, стр. 357—372); Макалинскій, «Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей» (ч. II, стр. 439—484); Чебышевъ-Дмитріевъ, «Русское уголовное судопроизводство» (стр. 366—405); Кистяковский, «О преступленіи обвиняемому способамъ уклоняться отъ слѣдствія и суда» (1869); Миклашевскій, «О средствахъ представленія обвиняемаго въ судъ и преступленія ему способамъ уклоняться отъ слѣдствія и суда» (1872); Яневичъ-Яневскій, «О личномъ задержаніи обвиняемыхъ» («Юридич. Записки» П. Рѣд-кина, 1862, т. V, стр. 281—331).

А. С. Лыкошинъ.

Прета или *Претъ* (санскр. preta, новоинд. preta = умершій, мертвецъ, привидѣніе) — въ индуистской народной мнѣологіи душа умершаго, бродящая по свѣту и не находящая себѣ покоя. Мѣстомъ пребыванія такихъ духовъ являются кладбища или другія необитаемыя мѣста. Первоначально имя II. значило «умершій, умершій» и прилагалось къ душѣ умершаго въ промежутокъ между моментомъ смерти и погребеніемъ. Въ теченіе этого времени она бродитъ въ воздухѣ около своего прежняго жилища и разлѣтами своими равняется человѣческому большому пальцу. Названіе II. примѣняется также къ душѣ умершаго, обладавшаго какимъ-нибудь прирожденнымъ или приобретеннымъ физическимъ недостаткомъ (урода, калѣки), или ребенка, умершаго преждевременно вслѣдствіе опущенія церемоній, предписанныхъ для времени образованія зародыша. У нѣкоторыхъ племенъ, обитающихъ въ джунгляхъ, имѣется, наоборотъ, повѣрье, что нѣтъ надобности охранять ребенка отъ вліянія злыхъ духовъ до тѣхъ поръ, пока онъ не начнетъ ѣсть хлѣбъ, такъ какъ до этого времени онъ и самъ не что иное, какъ злой духъ—*бхутъ*. II. можетъ быть по временамъ злымъ, но обыкновенно онъ до извѣстной степени заступаетъ мѣсто домашняго духа-предка и не всегда является зложелательнымъ

по отношенію къ живымъ людямъ, какъ нѣкоторые другіе духи индуэской мѣологии. Мѣстомъ спеціального культа П. служатъ холмы въ Гайѣ, извѣстный подъ именемъ Претсила, т. е. «скала П.». Въ Патнѣ существуетъ особый классъ брахмановъ, называющихся *pre-tin*, потому что они совершаютъ служеніе душамъ извѣстныхъ святыхъ или героев. См. Crouke, «An Introduction to the popular Religion and Folklore of Northern India» (Аллагабадъ, 1894, стр. 153); Buchanan, «Eastern India» (Л., 1833, т. I, 65, 166); Caland, «Altind. Ahnenkult» (Лпц., 1893, стр. 22); Oldenberg, «Religion des Veda» (Б., 1894, стр. 555).

С. Б.—ч.

Прета - карманъ (санскр. Preta-karman) — погребальныя церемоніи у индуэвъ, причисляемыя въ нѣкоторыхъ памятникахъ къ числу главныхъ индійскихъ очистительныхъ обрядовъ (отъ 10 до 14), такъ назыв. *Санскара* (см.). Обыкновенно П. не включаются въ циклъ этихъ церемоній.

Прета - раджа, новинд. Прета - раджъ или П.-ратъ (санскр. Preta-rāja = царь мертвыхъ) — въ индійской мѣологии эпитетъ, прилагаемый индійскому Плутону, богу смерти Іамѣ (санскр. Yama; см.).

Претекста (praetexta; у позднѣйшихъ грамматиковъ praetextata) — національно-римская трагедія. Название свое получила отъ дремнеримской одежды (см. ниже). Вслѣдствіе недостатка туземныхъ героическихъ мѣовъ, П. черпала свое содержаніе изъ исторіи и прославляла подвиги царей и великихъ римскихъ полководцевъ. П. давались, по всей вѣроятности, при триумфальныхъ играхъ. Отцомъ П. слѣдуетъ считать Невіа; продолжалъ его дѣло Энній. Позже нѣсколько поэтовъ (напр. Акцій и Пакувій) пробовали свои силы на этомъ поприщѣ, но число ихъ произведеній значительно меньше массы трагедій, написанныхъ по греческимъ образцамъ. Отъ П. до насъ дошли только немногіе и весьма небольшіе отрывки. Наиболѣе извѣстными изъ П. можно считать «Ромула», Невіа, и «Похищеніе Сабинянокъ», Эннія. П. писались и во время имперіи. Однимъ изъ послѣднихъ произведеній въ этомъ родѣ была дошедшая до насъ трагедія «Октавіа», содержаніе которой взято изъ жизни несчастной супруги Нерона. Это произведеніе долго, но почти безъ всякаго основанія, приписывалось философу Сенека. Отрывки П. собраны у Риббека: «Fragmenta tragicorum Rom.» (Лпц., 1897). А. М.—ин.

Претекста (praetexta sc. toga) — обыкновенная бѣлая тога съ пурпуровой каймой по борту (по-слав. прѣпрядъ). П. носилась только мальчиками до 16-лѣтняго возраста, курульными, муниципальными и колоніальными магистратами, а также нѣкоторые изъ числа жрецовъ, и была, за исключеніемъ перваго случая, знакомъ отличія, присвоеннымъ извѣстной должности. Магистраты, исполнявшіе курульныя должности, и диктаторы имѣли право носить П. на общественныхъ празднествахъ и церемоніяхъ; въ ней же они и погребались. Во время имперіи П. жаловалась какъ знакъ отличія (ornamentum), по усмотрѣнію сената.

Н. О.

Претензія въ гражданскомъ правѣ — см. Притязанія.

Претензія. — По военному законодательству, до изданія дисциплинарнаго устава 1888 г., слово это имѣло значеніе самостоятельнаго термина: въ отличіе отъ жалобы, т. е. отъ заявленія о претерпѣнныхъ обидахъ, несправедливости и превышеніи власти, претензіей называлось доведеніе до свѣдѣнія высшаго начальства о непредоставленіи ближайшимъ начальникомъ установленныхъ за службу правъ и преимуществъ, или о неудовлетвореніи положеннымъ довольствіемъ, или о неправильномъ распоряженіи ближайшаго начальника собственностью подчиненнаго. Такое различеніе, едва уловимое по существу и къ тому же крайне неясно и неточно выраженное, на практикѣ возбуждало массу недоразумѣній, а потому было устранено; нынѣ понятія жалобы и П. совпадаютъ. См. XI, 713.

К.-К.

Претисъ (Сизиніо баронъ де-Pretis-Cagnodo, род. въ 1828 г.) — австрійскій госуд. дѣятель. Служа въ министерствѣ торговли, способствовалъ заключенію многихъ торговыхъ договоровъ (съ Франціей, Германіей, Италией). Въ 1872 г., въ кабинетѣ Ауэрсперга, получилъ портфель министра финансовъ: старался загладить послѣдствія кризиса 1873 г., добился податной реформы и соглашенія съ Венгріей. Послѣ отставки Ауэрсперга, П. было поручено сформированіе кабинета, но онъ не встрѣтилъ поддержки среди вождей нѣмецкой либеральной партіи и отказался отъ даннаго ему порученія, что повлекло за собою назначеніе первымъ министромъ Тааффе.

Преторіанцы — лейбъ-гвардія римскихъ цезарей, развпшавшаяся изъ отборнаго отряда (ablecti) союзниковъ, служившаго въ республиканскій періодъ для охраны главнокомандующаго и его преторія (см.), откуда и названіе — cohors praetoria. Сципіонъ Африканскій организовалъ, подъ тѣмъ же именованиемъ, охрану изъ римскихъ всадниковъ. Кроме того штабъ, канцелярія и вся ближайшая свита полководца или правителя области (квесторъ, писцы, легаты, трибуны, префекты, переводчики, ликторы, герольды, курьеры, наконецъ знакомые и друзья — comites) составляли его cohors praetoria. Для охраны порядка въ Италиі Августъ создалъ 9 прет. когортъ, по 1000 чел. каждая. Въѣ службы П. носили гражданскую одежду (coh. togatae). Три когорты были размѣщены на постахъ у гражданъ въ самомъ Римѣ, остальные — въ другихъ частяхъ Италиі. Въмѣстѣ съ гвардіею кавалеріею (equites praetoriani), онѣ составляли ядро вооруженныхъ силъ зарождающейся имперіи. Успешное жалованіе, почетное положеніе и 16-лѣтній срокъ службы (вмѣсто 20-лѣтняго простыхъ легионеровъ) составляли привилегіи гвардіи. Впослѣдствіи городская полиція (cohortes urbanae) слилась съ гвардіею въ одинъ корпусъ, раздѣленный на 14 когортъ. П. подчинялись особому префекту — praefectus praetorio (см. Префектъ). Самый знаменитый изъ нихъ, Сеянъ, сосредоточилъ всю гвардію въ Римѣ, построивъ для нея спеціальныя лагеря — castra praetoria. Такъ какъ П. были замѣ-

шаны во всѣхъ политическихъ революціяхъ имперіи, то организація ихъ неоднократно подвергалась измѣненіямъ (напр. при Вителліи). Константинъ Великій совершенно уничтожилъ прет. гвардію, замѣнивъ ее новой, и разрушилъ прет. лагерь, это постоянное гнѣздо мятежей.

А. Г.—бъ.

Преторій (praetorium) — мѣсто въ лагерѣ, отведенное для палатки главнокомандующаго. Въ эпоху Полибія это былъ квадратъ, сторона котораго равн. 200'; онъ обозначался при планировкѣ бѣлымъ значкомъ (vexillum). П. находился ближе къ выходнымъ, обращеннымъ къ непріятелю воротамъ (porta praetoria), на главной лагерной улицѣ (via praetoria). Передъ П. находилась главная площадь (forum или principium). На планѣ Гигина П. расположенъ по срединѣ лагеря.

Преторіусъ (Michel Praetorius или Schulz)—нѣмецкій писатель о музыкѣ и композиторъ (1571—1621). Особеннаго вниманія заслуживаетъ его «Syntagma musicum ex veterum et recentiorum ecclesiasticorum autorum lectione» etc. П. писалъ также гимны, магнификаты, духовныя пѣсни и пр. Вліяніе его сказалося въ примѣненіи многохорной формы, перенятой отъ венеціанскихъ композиторовъ, и мелодически флоритурнаго стиля, возникшаго въ концѣ XVI в. во Флоренціи. Въ своихъ книгахъ онъ даетъ свѣдѣнія объ инструментальной музыкѣ своего времени.

Н. С.

Преторскій эдиктъ—см. Эдиктъ преторскій.

Преторъ (praetor) — членъ высшей республиканской и императ. магистратуры въ Римѣ. Когда консулатъ сталъ доступной для плебеевъ должностью (съ 366 г. до Р. Хр.), патриціанская партія, по словамъ Ливія, отдѣлила отъ консулата *судебную власть* и вручила ее новому ординарному магистрату—П., который до 337 г. избирался исключительно изъ патриціевъ [собственно титулъ praetor въ первоначальномъ своемъ значеніи (=στρατηγός) указыв. на военн. власть (a praesundo): его носили консулы (praetores, iudices, consules) и диктаторы]. Выборы П. (на одинъ годъ) происходили въ центуриатскихъ комиціяхъ. Тиверій перенесъ ихъ въ сенатъ. Съ теченіемъ времени судопроизводство сдѣлалось настолько сложнымъ, что для дѣлъ, возникавшихъ между гражданами (cives) и иностранцами (peregrini), или же только между иностранцами, въ 247 г. появился второй П., такъ наз. pr. peregrinus, въ отличіе отъ котораго его старшій по рангу товарищъ (pr. maior, pr. honoratus), вѣдавшій процессы между гражданами, назывался pr. urbanus. Во времена Цицерона 40-лѣтній возрастъ считался законнымъ для замѣщенія претуры, при чемъ предполагалось предварительное прохожденіе низшихъ должностей (квестуры и кур. эдильства для патриціевъ, квестуры и народн. трибуната—для плебеевъ). Кромѣ другихъ инсигній, П. имѣли право на курульное кресло (sella curulis), расшитую золотомъ и пурпуромъ тогу (togа praetexta) и 6 ликторовъ. Вступая въ должность (1-го января, одновременно съ консулами), pr. urbanus съ ораторской каеэдрой объявлялъ *эдиктъ* (edictum,

formula, lex annua), который записывался и выставлялся на видномъ мѣстѣ для всеобщаго свѣдѣнія; здѣсь излагались тѣ принципы, которыхъ намѣренъ былъ держаться П. во время своего должностнаго года при судебныхъ рѣшеніяхъ (см. Эдиктъ преторскій). Не имѣя права отлучаться изъ Рима, pr. urbanus иногда долженъ былъ вѣдать *все* гражд. судопроизводство, если его товарищъ получалъ командованіе арміей (въ качествѣ magistratus cum imperio П. имѣлъ не только высшую судебную, но и военную власть), и исполнять нѣкоторыя функціи отсутствующихъ консуловъ (созывать сенатъ и комиціи, производить наборъ и т. д.). Когда римляне шагнули за предѣлы Италіи и постепенно стали приобретать провинціи, требовалось въ каждой завоеванной области поставить воеводу, который бы командовалъ оккупационной арміей, творилъ судъ и завѣдывалъ администраціей. Эти новые воеводы также были преторами, число которыхъ возросло, такимъ образомъ, съ расширеніемъ завоеваній. Консулы должны были отправляться въ тѣ провинціи, которымъ угрожалъ опасный врагъ, а П.—въ менѣе безпокойныя; но иногда консулы брали себѣ, съ корыстной цѣлью, болѣе богатые области, не заботясь объ интересахъ защиты. Вслѣдствіе этого Г. Гракхъ провелъ законъ, въ силу котораго сенатъ напередъ, до избранія консуловъ и П., опредѣлялъ, какія провинціи будутъ консульскими, какія—преторскими. По требованію Гракха былъ поставленъ особый П. во главѣ суда, созданнаго въ 149 г. для разбора процессовъ о вымогательствахъ воеводъ (quaestiones perpetuae perpetuandarum). Реформа судопроизводства при Суллѣ призвала къ жизни еще 5 специальныхъ палатъ (quaestiones perpetuae), для разбора различныхъ категорій уголовныхъ преступленій, съ преторами во главѣ и присяжными судьями, списокъ которыхъ (album iudicum) составлялся преторомъ. Въ I в. до Р. Хр. эти палаты вытѣснили почти всецѣло юрисдикцію комицій. Такимъ образомъ, кромѣ pr. urbanus и pr. peregrinus, сохранившихъ за собою гражд. судопроизводство, ежегодно избирались еще 6 П., въ качествѣ предсѣдателей уголовныхъ палатъ. Въ виду того, что къ этому времени число провинцій увеличилось до 10, по истеченіи должностнаго года всѣ 8 П., подобно консуламъ, получали промагистратуру и, въ качествѣ *пропреторовъ* (см.), получали управленіе областями. При Цезарѣ число П. доходило до 10, при Тиверіи — до 16, при Неронѣ — до 18. Судебныя функція и провинціи распредѣлялись между членами преторской коллегіи по жребію. На обязанности П. лежало, кромѣ того, завѣдываніе нѣкоторыми играми (ApoUlinares, circenses, Megalenses). Эти функціи сохранились за ними и въ эпоху принципата, между тѣмъ какъ почти всѣ судебныя функціи перешли въ руки префектовъ преторіанскаго и городского, а управленіе императорскими провинціями — въ руки пропреторовъ; для полученія послѣдней должности даже не требовалось предварительнаго замѣщенія претуры. См. Faure, «Essai historique sur le préteur Romain»

(П., 1875); Hölzl, «Fasti praetorii» (Лпц., 1876), Wehrmann, «Fa-ti praetorii» (1875). А. Г—бъ.

Претя-бхава (санскр. Prêtjabhāva)—у индусовъ загробная жизнь, состояніе души послѣ смерти. Въ ведахъ загробная жизнь не играетъ видной роли. Всѣ помыслы ведійскаго индуса обращены къ благамъ міра сего: силѣ, богатству, обилію скота, богатому потомству, долголѣтію, словомъ — къ *этому бытію* — *бхава* (bhāva). Только съ развитіемъ философской мысли понятие П. начинаетъ занимать болѣе видное мѣсто въ вѣрованіяхъ индуса. Въ философской школѣ Ньяя мудреца Готамы П. сводится къ переселенію души изъ одной тѣльной оболочки въ другую, такъ какъ она бессмертна и не можетъ погибнуть съ разложеніемъ своего матеріальнаго обиталища.

Префектъ—римское должностное лицо, стоявшее во главѣ управленія отдѣльной частью администраціи, суда, госуд. хозяйства или арміи. Praefectus urbi замѣщалъ римскаго царя во время отсутствія послѣдняго, заботясь главнымъ образомъ объ отправленіи правосудія. Въ республиканскій періодъ, когда стоявшие во главѣ государства консулы легко могли быть замѣнены другимъ должностнымъ лицомъ, городская префектура стала излишней роскошью или пустою формальностью; такъ, на все время празднованія feriae latinae, когда высшая магистратура выѣзжала изъ Рима, назначался консулами временный префектъ (praefectus feriarum latinarum). Значеніе городскихъ П. чрезвычайно усилилось въ періодъ принципата. Еще при Августѣ и Тиверіи не было еще постоянныхъ П., но со второй половины I в. послѣ Р. Хр. всѣ функции преторовъ и эдиловъ постепенно поглощаются префектурой. Юрисдикція П. распространилась на 100 миль вокругъ Рима; ему были подчинены 3 полиц. когорты, по 1000 чел. каждая (cohortes urbanae). Praef. sociorum (socium) назывались командиры союзныхъ контингентовъ, соотвѣтствовавшіе по рангу легионнымъ трибунамъ. Каждый консулъ назначалъ 12 П. изъ римлянъ для командованія отдѣльными частями корпуса союзниковъ, соединеннаго съ двумя его легионами. Praef. iuri disundo присылался изъ Рима для судопроизводства въ тѣ города, которые не пользовались полнымъ самоуправленіемъ. Это названіе сохранилось за высшими судьями какихъ городовъ даже послѣ Юліева закона, даровавшаго префектурамъ права полного гражданства, стало быть—и право свободнаго избранія судей. Praef. castrorum—комендантъ легионнаго лагеря, въ рангѣ трибуна. Впервые эта должность появляется со времени Августа. П. назначались обыкновенно изъ числа старыхъ, испытанныхъ центуріоновъ; они наблюдали за исправностью разбивки лагеря, лазаретами и обозами и поддерживали лагерную дисциплину. Жестокія кары, которымъ подвергали штрафованныхъ солдатъ, сдѣлали лагерныхъ П. чрезвычайно непопулярными офицерами; они падали первыми жертвами возмущеній легионеровъ. Нерѣдко П. встрѣчаются въ качествѣ временныхъ командировъ легионовъ. Praef. praetorio—начальникъ преторіанцевъ (см.). Сначала ихъ было двое, но при Тиверіи Сеянъ сталъ

единственнымъ и очень вліятельнымъ распорядителемъ гвардіи. Послѣ Тиверія снова были назначены 2, впослѣдствіи 3, а при Константинѣ Вел. (XVI, 63 сл.)—4 Р. praetorio двое для западной и двое для восточной половины Имперіи. Хотя цезари выбирали П. не изъ числа честолюбивыхъ сенаторовъ, а изъ болѣе скромныхъ всадническихъ рядовъ, но самый ходъ событій въ эпоху принципата поставилъ начальниковъ гвардіи въ положеніе настоящихъ властителей государства: они вводили и свергали императоровъ по собственной прихоти, нерѣдко и сами облакались въ порфиру. Командуя военными силами государства, распоряжаясь жизнью солдатъ, имѣя уголовную юрисдикцію по всей Италиі (за исключеніемъ города Рима и его окрестностей на 100 миль), П. захватили въ свои руки разсмотрѣніе апелляціонныхъ жалобъ, подаваемыхъ императору на судебныя рѣшенія губернаторовъ. Пока рядомъ съ императоромъ стояли такіе могущественные генералы, спокойствіе государства и судьба династіи не были ничѣмъ обезпечены: поэтому отдѣленіе военной власти отъ гражданской, составляющее сущность діоклетіано-константиновской системы, логически вытекало изъ потребностей абсолютно-бюрократической имперіи. Въ реформированномъ государствѣ П. сохранили только высшій судъ и высшую администрацію, каждый въ четверти имперіи, контролируя начальниковъ діоцезъ и провинцій. Съ введеніемъ *всего* управленія (см.) въ Византіи префектура исчезаетъ. Praef. fabrum—штабъ-офицеръ трибунскаго званія, начальникъ обоза и осадныхъ машинъ (tormenta); Praef. classis—должностное лицо (консулъ, преторъ или друг.), командовавшее флотомъ; Praef. evocalorum—начальникъ эвокатовъ (см.); Praef. navis—командиръ военнаго корабля; Praef. remigum—начальникъ гребцовъ; Pr. vigilum—начальникъ 7 организованныхъ Августомъ пожарныхъ и полиц. командъ (cohortes vigilum). А. Г—бъ.

Префектъ во Франціи—должность, установленная закономъ 28 плувіоза VIII г. (17 февраля 1800 г.). П. является органомъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ департаментѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принимаетъ извѣстное участіе во всѣхъ другихъ отрасляхъ мѣстнаго управленія. Такъ, онъ завѣдуетъ отправленіемъ воинской повинности, имѣетъ вліяніе на управленіе доходами департамента и общины, вѣдаетъ мѣста заключенія, назначаетъ и увольняетъ учителей и налагаетъ на нихъ дисциплинарныя взысканія, контролируетъ главнаго инженера департамента во всемъ, что касается департаментскихъ и проселочныхъ дорогъ, наконецъ, завѣдуетъ имуществомъ департамента, подъ наблюденіемъ генеральнаго совѣта. П. наблюдаетъ за исполненіемъ законовъ и правительственныхъ распоряженій во ввѣренномъ ему департаментѣ; разрѣшаетъ всѣ вопросы управленія, которыя не подлежатъ вѣдѣнію высшихъ инстанцій; издаетъ постановленія (arrêtés), имѣющія предметомъ общественную безопасность и простирающіяся на всѣ или большую часть общинъ въ департаментѣ; П. представляетъ

интересы департамента; исполняет постановленія генеральнаго совѣта (объ отношеніи П. къ послѣднему см. Генеральный совѣтъ); выступаетъ, какъ представитель департамента, въ качествѣ истца и отвѣтчика; лишь въ случаѣ процесса между государствомъ и департаментомъ П. является представителемъ интересовъ государства, а представителемъ департамента выступаетъ одинъ изъ членовъ департаментской коллегіи. На всѣ постановленія П. и вообще на всѣ его дѣйствія могутъ быть приносимы жалобы (recours gracieux) въ высшія административныя инстанціи; жалобы на превышеніе власти П. и иски о причиненныхъ имъ убыткахъ подвѣдомственны государственному совѣту. П. назначаются и увольняются президентомъ республики, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ. Для занятія должности П. въ законѣ поставлено лишь одно требованіе—французскаго подданства. При П. состоятъ: 1) генеральный секретарь, который въ случаѣ необходимости можетъ замѣнять П. и завѣдуетъ его канцеляріей, и 2) совѣтъ префектуры, состоящій изъ 3—4 членовъ и имѣющій двойственныя функціи: съ одной стороны онъ является административнымъ судомъ, съ другой—административнымъ совѣтомъ, сообщающимъ П. свое мнѣніе; въ извѣстныхъ случаяхъ П. обязанъ выслушать мнѣніе совѣта префектуры, но во всякомъ случаѣ постановляетъ рѣшеніе по своему усмотрѣнію. Представителемъ центральной власти въ округѣ (arrondissement) является *подпрефектъ* (sous-préfet); онъ не имѣетъ въ дѣлахъ управленія самостоятельной власти и служитъ лишь посредникомъ между общинами и префектурой. Самостоятельно подпрефектъ дѣйствуетъ лишь тогда, когда П. передаетъ ему свою власть, а также при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, когда представляется невозможнымъ обратиться къ П., и еще въ нѣкоторыхъ случаяхъ, указанныхъ закономъ (выдача билетовъ на право охоты и паспортовъ, разрѣшеніе содержать общественныя экипажи, разрѣшеніе временной продажи вина и пива, управленіе благотворительными учрежденіями и др.). Въ Парижѣ два П.—П. Сены и П. полиціи: первый завѣдуетъ хозяйственными дѣлами города Парижа и исполняетъ должность центральнаго мэра въ дѣлахъ, касающихся защиты интересовъ города и представительства ихъ на судѣ; второй завѣдуетъ департаментскою и общинною полиціей. По закону 1853 г. П. полиціи подчинены ближайшія къ Парижу общины департамента Сены и Уазы. Въ Ліонѣ до 1881 г. управленіе было подобное парижскому, П. д-та Роны имѣлъ значеніе и права мэра; теперь въ Ліонѣ существуетъ центральная мэрія, и ліонскій П. имѣетъ въ Ліонѣ и окрестностяхъ его такія же права, какъ П. полиціи—въ Сенскомъ д-тѣ. Въ Россіи, со временъ Петра I, П. назывались инспекторы духовныхъ семинарій.

Преферансъ (франц. Préférence)—карточная игра между тремя или четырьмя игроками, бывшая у насъ въ большой модѣ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ. См. М. Шевляковский, «Коммерческія игры: винтъ, безикъ, вистъ, преферансъ и др.» (3-е изд. СПб., 1896).

Префигация—см. Префиксъ.

Префигирующие языки—см. Префиксъ.

Префиксъ (грамм.) или *приставка*—такъ называются второстепенныя части сложныхъ словъ, выражающія извѣстное побочное понятіе (такъ называемый «оттѣнокъ» значенія) и присоединяемыя къ началу корня. Въ основѣ П. (какъ и суффиксовъ), въ большинствѣ случаевъ, лежатъ древнія самостоятельныя слова, именно нарѣчія, которыя слились въ одно цѣлое съ другими словами, выражавшими главное понятіе, и потеряли всякое самостоятельное значеніе. Этимъ общимъ источникомъ префиксовъ и предлоговъ (см.) объясняется и то обстоятельство, что всѣ предлоги являются и въ роли префикса, хотя есть и небольшое число П. не предложнаго происхожденія. Таковы, напр., такъ называемый аугментъ или приращеніе (см.), имѣющій характеръ флексивнаго П.; таковы отрицательныя П. русск. *не-*, *у-* (*у-родъ*), нѣм. *un-*, греч. *ἀ-*, *ἀν-*, лат. *in-* и т. д., восходящія къ отрицательному нарѣчію *не-* и его разнымъ формамъ. Таковы также нѣкоторые числительные П., въ родѣ лат. *bi-* (*bi-res*=двуногій), греч. *di-*, русск. *два-* (*дважды*) и нѣкоторые другіе П. Иногда въ роли П. можно встрѣтить нарѣчіе, живущее и доселѣ въ качествѣ самостоятельнаго слова (напр. *околоушный*—околоушная железа и т. п.). П., какъ и суффиксы (см.), не всегда чувствуются непосредственнымъ, природнымъ чутьемъ формальнаго состава словъ. Такъ какъ это чутье всецѣло основано на психическихъ ассоціаціяхъ (именно на ассоціаціяхъ между сходными представленіями словъ), то оно можетъ проявляться только при наличности извѣстныхъ условій, дѣлающихъ эти ассоціаціи возможными. Такъ, для чутья П. необходимо: 1) чтобы главная часть сложнаго слова была этимологически ясна и ассоциировалась-бы съ другими родственными словами или цѣлой группой словъ; 2) чтобы П. встрѣчался не въ одномъ сложномъ словѣ, но въ цѣломъ рядѣ другихъ такихъ словъ, и притомъ всегда съ однимъ и тѣмъ же значеніемъ; 3) чтобы значеніе этого П. всегда имѣло извѣстный общій, абстрактный характеръ. Мы хорошо чувствуемъ, напр., П. *про-* въ словѣ *проходъ*, ибо рядомъ съ нимъ есть формы *ходъ*, *ходить*, *уходъ*, *заходъ* и т. д. (условіе первое), и онъ встрѣчается въ цѣломъ рядѣ другихъ сложныхъ словъ, какъ *потокъ*, *прользъ*, *пролетъ* и т. д. (условіе второе). Напротивъ, мы совсѣмъ не чувствуемъ П. *о* въ словѣ *овдова* (старослав. *видова*, санскр. *vi-dhavā*, т. е. «безмужная»), такъ какъ это единственное русское слово, въ которомъ сохранился древній индоевропейскій П. *vi-*, продолжающій свое существованіе въ качествѣ жизнеспособнаго префикса только въ языкахъ санскритскомъ и иранскомъ. Въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ П. уже износившимся, мертвымъ. Распространенность П. въ качествѣ словообразовательнаго средства въ разныхъ языкахъ неодинакова. Есть цѣлыя обширныя семейства языковъ, въ которыхъ П. вовсе не встрѣчаются: таковы языки урало-алтайскіе (дравидическіе, австралийскіе, грен-

ландский, готтентотский и др.); в других языках П. употребляются наряду с суффиксами, хотя и не так часто, как последние (индоевропейские языки); наконец, в некоторых языках П. получают особое распространение и значение, в качестве могучего и иногда почти единственного средства для образования флексии (языки малайско-полинезийские, коларийские, африканские языки Банту и др.). Подобные языки получают иногда эпитет *«префигирующие языки»*, а самый способ образования флексии с помощью П. называется *«префигацией»* или *«префиксацией»*. Образчиком такого «префигирующего» языка с особенно развитой «префигацией» может служить язык зулусов в Африке, в котором имются местоименные П., присоединяемые и к имени, и к глаголу, и играющие роль наших флексивных окончаний. Такое предложение, как «мои большие мальчики (ед. ч. *um-fana*, множ. *aba-fana*), они любят», иметъ здѣсь слѣдующій видъ: «*aba-fana b-ami aba-kulu, ba tanda*». Напротивъ, комо, «корова», в единств. числѣ получаетъ П. - *in*, а во множ. *izin*, и если вмѣсто «мальчиковъ» подставить в данное предложение «коровъ», то оно соответственно измѣнится в «*izin-комо z-ami izin-kulu zi tanda*». В наших языкахъ слабую аналогію этому образованію представляетъ только аугментъ, почти совсѣмъ утраченный в живыхъ языкахъ, но в индоевропейскомъ праязыкѣ, а также в греческомъ и санскритѣ имѣвшій значеніе чисто флексивное. С. Б.—ч.

Преходящее время—въ терминологіи церковнославянской грамматики это названіе носитъ особый видъ прошедшаго несовершеннаго или имперфекта, восходящій къ древней описательной формѣ, образованной изъ именной формы и вспомогательнаго глагола (см. Имперфектъ). Ср. Miclosich, «Das Imperfect in d. slaw. Sprachen» («Sitzungsberichte» Вѣнск. Акад. Наукъ, т. 77, 1874); Veljavec, «Imperfekat, kako se tvori u staroj slovenštini» («Rad jugoslov. Akad.», кн. 51); Брандтъ, «О происхожденіи славянск. имперфекта» («Граммат. Забѣтки», 2 изд., СПб., 1886); Соболевскій, «Славянск. имперфектъ» («Русск. Филол. Вѣстникъ»); Joh. Schmidt (въ Kuhn's «Zeitschr. f. vgl. Sprachforsch.», т. XXVI, 394 сл.).

Перехожденіе—въ музыкѣ—неожиданный переходъ изъ одной тональности въ другую. П. называется энгармоническимъ, когда быстрая модуляція производится при содѣйствіи энгармонизма аккордовъ. П.—тоже, что внезапная модуляція (см. Модуляція).

Прехтлеръ (Johann-Otto Prechtler)—австрійскій поэтъ (1813—1881). Сборникъ первыхъ его стихотвореній вышелъ въ 1836 году; за нимъ слѣдовали: «Ein Jahr in Liedern» (1848—1849), «Sommer und Herbst» (1870), «Zeitakkorde» (1873) и др. П. написалъ также нѣсколько драмъ: «Die Rose von Sorrent» (1849), «Johanne von Neapel» (1850), «Er sucht seine Braut» и около 40 оперныхъ либретто.

Прехтль (Жанъ-Жозефъ, chevalier de Prechtl)—нѣм. математикъ и химикъ (1778—

1854). Первоначально изучивъ философію и юридич. науки, П. тѣмъ не менѣе очень рано начинаетъ интересоваться математикой и физикой; уже въ 1804 г., въ бытность П. въ Вѣнѣ, появляется мемуаръ его «О физикѣ огня», удостоенный преміи голландскаго научнаго общества въ Гарлемѣ. Въ 1809 г.—директоръ навигаціонной школы въ Триестѣ, 1810 г.—проф. физики и химіи въ школѣ наукъ и искусствъ въ Вѣнѣ; устраиваетъ политехническую школу, согласно повелѣнію Франца I, и въ 1814 г. становится ея директоромъ; съ 1849 г.—въ отставкѣ. Труды П. носятъ частью характеръ учебниковъ. Напечаталъ: «Основная теорія химіи въ техническомъ отношеніи» (Вѣна, 1813), «Технологическая энциклопедія» (Штуттгартъ, 1830—55), много мемуаровъ помѣщено имъ въ ежегодникъ вѣнскаго политехническаго института, имъ основаннаго и издававшагося подъ его редакціей (1819—39). Изъ другихъ его трудовъ укажемъ: «Практическая диоптрика» (Вѣна, 1828), «Способъ устройства аппаратовъ газоваго освѣщенія» (Вѣна, 1817), «Изслѣдованіе полета птицъ» (Вѣна, 1846).

Прецессія (предвареніе равноденствій)—медленное передвиженіе точекъ весенняго и осенняго равноденствій. Эти точки пересѣченія экватора съ эклипкой отступаютъ по послѣдней почти равномерно на встрѣчу землѣ, въ ея движеніи вокругъ солнца, и потому новое равноденствіе настаетъ раньше, чѣмъ земля опишетъ полный кругъ. Счетъ долготъ ведется отъ точки весенняго равноденствія по направленію движенія земли, поэтому всѣ долготы равномерно увеличиваются. П. происходитъ отъ измѣненія положенія въ пространствѣ оси вращенія земли подъ вліяніемъ притяженія луны и солнца. Если бы земля была однородный шаръ или состояла изъ концентричныхъ однородныхъ сферическихъ слоевъ различной плотности, равнодѣйствующая притяженія проходила-бы черезъ ея центръ, не измѣняя вращенія. Но земля—сжатый по оси эллипсоидъ; ея экваторіальную выпуклость можно представить себѣ кольцомъ, расположеннымъ наклонно къ эклиптикѣ. Притяженіе солнца и луны, находящихся всегда вблизи этой плоскости, стремятся привести кольцо въ совпаденіе съ ней. Съ другой стороны ось всякаго вращающагося тѣла стремится сохранить неизмѣнно свое положеніе въ пространствѣ. Отъ совмѣстнаго дѣйствія солнца и луны и инерціи вращенія, ось земли, сохраняя неизмѣнно свое наклоненіе къ эклиптикѣ, описываетъ коническую поверхность. Полюсъ экватора чертитъ кругъ около полюса эклиптики, а плоскость экватора, составляя постоянно одинъ и тотъ же уголъ (около $23^{\circ}27'$) съ плоскостью эклиптики, скользитъ по ней, и линія ихъ пересѣченія (равноденственная линія) вращается по направленію часовой стрѣлки (если смотрѣть съ сѣвернаго полюса). Эта такъ наз. лунно-солнечная П. вслѣдствіе измѣненій земной орбиты не вполнѣ постоянна: теперь она составляетъ $50''.36$ въ годъ и незначительно уменьшается. Около $\frac{2}{3}$ ея зависитъ отъ притяженія луны, остальное—солнца. Громадная масса солнца компенсируется большимъ разсто-

лнємъ: П. пропорціональна массѣ и обратно пропорціональна кубу разстоянія до возмущающаго свѣтила. Планеты не имѣютъ никакого вліянія на вращеніе земли и положеніе ея экватора. Скорость точекъ равноденствій на эклиптикѣ равна 4 км. въ часъ, т. е. скорости идущаго человѣка. Въ прежнее положеніе онѣ прійдутъ, иначе—полюсъ міра опишетъ полный кругъ, приблизительно — въ 26 тыс. лѣтъ (Платоновъ годъ). Примѣръ прецессіональнаго движенія представляетъ гироскопъ, если къ его вращающейся оси, поставленной наклонно въ горизонтъ, привѣшенъ грузъ. Болѣе обыденный примѣръ — волчекъ, вращающійся достаточно быстро. Если толчкомъ вывести его изъ вертикальнаго положенія, то онъ не упадетъ на бокъ, но его ось будетъ медленно описывать конусъ, не измѣняя наклона къ горизонтъ. Возмущающей силой здѣсь служить тяжесть. Чѣмъ быстрѣ вращеніе, тѣмъ медленнѣе П. Вслѣдствіе возмущеній планетъ положеніе эклиптики въ свою очередь измѣняется: наклонность ея къ экватору уменьшается, вмѣстѣ съ тѣмъ точки пересѣченія ихъ очень медленно движутся по экватору. Эта планетная П. (около $0''.1$ въ годъ) направлена обратно лунно-солнечной и уменьшаетъ ее. Сумма лунно-солнечной и планетной называется общей П. По новѣйшимъ опредѣленіямъ лунно-солнечная П. для t года: $p_1 = 50''.362 - 0''.0102t$; общая П.: $p = 50''.248 + 0''.0002t$; наклонность экватора къ эклиптикѣ: $\epsilon = 23^\circ 27' 8''.2 - 0''.48t$, гдѣ t время въ годахъ отъ 1900 г. Кромѣ лунно-солнечной П. ось земли подвержена весьма сложнымъ періодическимъ колебаніямъ, извѣстнымъ подъ общимъ названіемъ нутаціи. При этомъ не только перемѣщаются точки равноденствій, но и измѣняется наклонность экватора. Нутація происходитъ отъ періодическихъ перемѣнъ въ склоненіяхъ солнца и луны, а также ихъ разстояній до земли. Въ моменты равноденствій солнце проходитъ черезъ экваторъ и дѣйствіе его на экваторіальную выпуклость земли исчезаетъ; оно наибольшее во время солнцестояній. Это производитъ неравенство въ движеніи точки равноденствія, которое зависитъ отъ долготы солнца и носитъ названіе солнечной нутаціи. Другое солнечное неравенство зависитъ отъ положенія земли въ эллипсѣ орбиты, т. е. отъ ея аномаліи (угловое разстояніе отъ перигелія). Наибольшее лунное неравенство происходитъ отъ того, что орбита луны не совпадаетъ съ эклиптикой, но составляетъ съ ней уголъ въ 5° , при томъ узлы лунной орбиты (линія пересѣченія ея съ эклиптикой) быстро мѣняють свое мѣсто, а въ зависимости отъ этого уголъ между лунной орбитой и экваторомъ мѣняется отъ $18\frac{1}{2}^\circ$ до $28\frac{1}{2}^\circ$. Полный кругъ линія узловъ проходитъ въ 18,4 лѣтъ, тотъ же періодъ имѣетъ и главное неравенство нутаціи. Вслѣдствіе него точка равноденствія колеблется въ ту и другую сторону около средняго положенія опредѣляемаго П. на $17''$, а наклонность экватора на $9''$. Помимо того луна, подобно солнцу, производитъ неравенства, зависящіе отъ ея долготы и аномаліи. Такъ какъ неравенство, зависящее отъ положенія лунныхъ узловъ, да-

леко превосходить по величинѣ всѣ остальные, то путь полюса экватора, около средняго его положенія, построеннаго, принимая во вниманіе только П., приближенно можно считать эллипсомъ (такъ наз. эллипсъ нутаціи). Путь полюса экватора около полюса эклиптики представляетъ собой волнообразную кривую. Въ небесной механикѣ показывается связь между коэффициентами различныхъ неравенствъ нутаціи, поэтому изъ наблюдений выводится только главный изъ нихъ—размѣръ большой полуоси эллипса нутаціи, который и называется постоянной нутаціи. По новѣйшимъ опредѣленіямъ она равна $9''.210$.

Главнѣйшіе члены нутаціи по долготѣ: $-17''.25 \sin \odot + 0''.21 \sin 2 \odot - 0''.20 \sin 2 \zeta - 1''.27 \sin 2 \odot - 0''.07 \sin \alpha + 0''.13 \sin \beta$, и по наклонности: $+ 9''.21 \cos \odot - 0''.09 \cos 2 \odot + 0''.09 \cos 2 \zeta + 0''.55 \cos 2 \odot$, гдѣ \odot , ζ и \odot —долготы солнца, луны и восходящаго луннаго узла, α и β среднія аномаліи солнца и луны. «Истинный» экваторъ и «истинная» точка равноденствія получаютъ изъ «среднихъ», вычисленныхъ на основаніи одной П., прибавкой нутаціи. Иногда принимаютъ эклиптику для какого-нибудь года (напр. 1750 г.) за неподвижную плоскость, и къ ней уже относятъ всѣ остальные. Положеніе свѣтилъ на небесной сферѣ опредѣляется относительно экватора, эклиптики и ихъ точки пересѣченія, поэтому П. и нутація измѣняютъ координаты всѣхъ свѣтилъ; при чемъ лунно-солнечная П. и нутація не мѣняютъ широтъ, а планетная П.—склоненій. Измѣненія координатъ свѣтилъ вычисляются по формуламъ сферической астрономіи (см.). Для этой цѣли существуютъ различныя вспомогательныя таблицы, напримѣръ Folie, Беккера, гриничской обсерваторіи; для нутаціи—Николай. Для приближеннаго графическаго опредѣленія могутъ служить глобусы съ подвижными полюсами и кругами. Измѣненіе прямыхъ восхожденій и склоненій весьма различны, въ зависимости отъ положенія звѣздъ относительно экватора и эклиптики. Напр. годовое измѣненіе отъ П. по прямому восхожденію и склоненію для Сиріуса: $+ 2''.68$ и $- 3''.6$; для α Андромеды: $+ 3''.08$ и $+ 20''.1$; для β Малой Медвѣдицы: $- 0''.25$ и $- 14''.7$. Координаты звѣздъ, вычисленные, принимая только вліяніе П., называются средними, среднимъ мѣстомъ звѣзды; прибавляя же вліяніе нутаціи, а также абераціи (см.) и собственнаго движенія, получаютъ видимыя или истинныя координаты или мѣсто звѣзды. Въ звѣздныхъ каталогахъ даются среднія мѣста на какой-нибудь годъ и вліяніе П., при помощи котораго можно найти среднее мѣсто звѣздъ для какого угодно года; отдѣльно вычисляется приведеніе на «видимое мѣсто» (см. Эфемериды). Величина П. непостоянна, поэтому, кромѣ годоваго вліянія, П. въ каталогахъ дается его измѣненіе за столѣтіе (variatio saecularis).—Слѣдствіемъ П. является разница между звѣзднымъ и тропическимъ годами. Земля возвращается раньше къ равноденствію, чѣмъ опишетъ полный кругъ—вернется къ той же звѣздѣ. Уголъ, равный годовой П., земля проходитъ въ $20^m 23^s$, поэтому

тропическій годъ, который собственно и принять какъ мѣра времени, на 20 минутъ короче звѣзднаго (см. Годъ, Время). Звѣздный годъ есть величина постоянная; онъ равенъ $365^d 5^h 48^m 45^s \cdot 84$. Величина же тропического года мѣняется въ зависимости отъ П., впрочемъ въ очень тѣсныхъ предѣлахъ (по Stockwell $\pm 54_s$). Для 1900 г. его длина равна $365^d 5^h 48^m 45^s \cdot 84$; каждый годъ онъ уменьшается на 0.0006. Во времена Гиппарха тропическій годъ былъ на 11 секундъ длиннѣе. Приведенное число есть средній тропическій годъ; дѣйствительная величина колеблется около средней, въ зависимости отъ вліянія нутаціи. Въ данномъ мѣстѣ земли вслѣдствіе П. видимы послѣдовательно различныя части звѣзднаго неба. Созвѣздія, которыя прежде всходили надъ горизонтомъ, перестанутъ появляться и наоборотъ. Такъ, черезъ нѣсколько тысячелѣтій изъ созвѣздій, видимыхъ въ Европѣ, Оріонъ и Большой Песъ скроются подъ горизонтъ, за то появятся невидимые теперь Центавръ и Южный Крестъ. Большая Медвѣдица перестанетъ быть незаходящимъ созвѣздіемъ. Полюсъ міра въ своемъ движеніи около почти неподвижнаго полюса эклиптики (находящагося между звѣздами δ и ζ Дракона) постепенно подходитъ къ разнымъ звѣздамъ. Въ настоящее время названіе полярной звѣзды носитъ α Малой Медвѣдицы, находящаяся въ $1\frac{1}{4}^\circ$ отъ полюса; ближайшаго разстоянія отъ него она достигнетъ около 2100 г., когда ея прямое восхожденіе будетъ 6^h , а склоненіе $89^\circ 33'$. Въ эпоху постройки пирамидъ полярной звѣздой служила α Дракона. Нѣкоторыя галереи въ пирамидахъ направлены на точку неба, гдѣ находилась эта звѣзда при нижней кульминаціи; о ней, какъ о полярной во времена царствованія Яо, упоминаютъ и китайскія лѣтописи. По опредѣленію Гиппарха, полюсъ въ его время составлялъ квадратъ съ тремя звѣздами α и β Малой Медвѣдицы и χ Дракона. Черезъ 2000 лѣтъ послѣ насъ полярной будетъ называться γ Цефея, черезъ 12000—яркая звѣзда α Лиры. Вслѣдствіе П. знаки зодиака не совпадаютъ уже съ одноименными созвѣздіями (см. Зодіакъ, Созвѣздія), а отступили назадъ. Такъ, знакъ Близнецовъ совпадаетъ съ созвѣздіемъ Тельца и т. д. Первое зодіакальное созвѣздіе, считая отъ точки весенняго равноденствія, уже не Овенъ, а Рыбы, но первый знакъ зодиака попрежнему называется знакомъ Овна и обозначается γ . Поэтому въ календаряхъ до сихъ поръ встрѣчаются фразы: весна начинается, когда солнце вступаетъ въ знакъ Овна. Иногда точка весенняго равноденствія сокращенно называется Aries (Овенъ). Общая П. опредѣляется изъ сравненія разновременныхъ наблюденій однихъ и тѣхъ же звѣздъ, отнесенныхъ каждое къ точкѣ равноденствія своей эпохи. Чѣмъ больше промежутокъ времени, тѣмъ менѣе вліяютъ ошибки наблюденій. Результатъ искажаетъ собственное движеніе звѣздъ, которое растетъ тоже пропорціонально времени, и отдѣлить его отъ вліянія П. невозможно. Допуская, что направленія собственныхъ дви-

женій разныхъ звѣздъ случайны и не слѣдуютъ никакому закону, можно въ среднемъ изъ очень большаго числа звѣздъ исключить ихъ и получить достаточно точное значеніе П. Здѣсь, впрочемъ, составляетъ еще препятствіе движеніе солнечной системы въ пространствѣ (см. Собственное движеніе звѣздъ). Классическими опредѣленіями П. признаются работы Бесселя и О. Струве; изъ новѣйшихъ лучшее опредѣленіе Л. Струве. Всѣ они основаны на сравненіи наблюденій Брадлея съ различными наблюденіями нынѣшняго столѣтія. П. планетная выводится изъ теоріи вѣковыхъ возмущеній. Постоянная нутаціи опредѣляется изъ меридіанныхъ наблюденій околополярныхъ звѣздъ или изъ наблюденій зенитныхъ звѣздъ пассажнымъ инструментомъ, расположеннымъ въ первомъ вертикалѣ. Лучшимъ опредѣленіемъ нутаціи до сихъ поръ признается—Петерса изъ дерптскихъ наблюденій Полярной, Постоянной П. и нутаціи можно вычислить на основаніи теоріи, зная фигуру земли; но получаемыя величины не точны, такъ какъ даже внѣшній видъ земли еще недостаточно изученъ, между тѣмъ здѣсь требуется знаніе внутренняго распредѣленія плотностей, знаніе величинъ моментовъ вращенія земли. Поэтому цѣлесообразнѣе рѣшать обратную задачу: по данной П. и нутаціи опредѣлять сжатіе земли (см.) и массу луны. Стоквелль получилъ для теоретической величины П. $50''.41$, и предѣлы, внутри которыхъ она можетъ измѣняться, $48''.2$ и $52''.7$. Явленіе П. и нутаціи происходитъ и на другихъ планетахъ, въ зависимости отъ величины ихъ сжатія, наклонности оси вращенія къ плоскости орбиты и существованія возмущающихъ силъ. Для Юпитера П. отъ солнца и спутниковъ превышаетъ полградуса въ теченіе года планеты.

Открытіе прецессіи — лучшая слава величайшаго астронома древности, Гиппарха. Составляя, по поводу вспыхнувшей и вновь пропавшей звѣзды (134 г. до Р. Хр.), первый каталогъ звѣздъ, онъ сравнивалъ свои наблюденія съ результатами, полученными Аристилломъ и Тимохарисомъ, за 160 лѣтъ передъ тѣмъ. Оказалось, что всѣ долготы звѣздъ увеличились, широты же остались неизмѣнными. Гиппархъ съ удивительною провицательностью приписалъ это передвиженію небеснаго экватора и принялъ его равнымъ 1° въ 75 лѣтъ. Затѣмъ онъ указалъ разницу между звѣзднымъ и тропическимъ годомъ и опредѣлилъ тотъ и другой. До Гиппарха П. была совершенно неизвѣстна. Платоновымъ годомъ греки называли гипотетическій періодъ, къ концу котораго всѣ планеты располагались на прямой линіи. Только вполнѣдствіи это названіе перешло къ періоду П.; иначе его называли *ἀποκαταστάσις* (возстановленіе). Китайцы узнали о П. не ранѣе IV в. по Р. Хр. (астрономъ Ю-хи). Жители Месопотаміи и Египта, не смотря на длинныя ряды астрономическихъ наблюденій, не оставили никакихъ доказательствъ знанія П. Пресловутый Дендерскій зодіакъ (см.) оказался сравнительно новѣйшаго изготавленія. Сравненіе таблицъ мѣсяцевъ, найденныхъ въ Оивахъ и Эдфу, тоже

дало отрицательные результаты. Отъ изгнанія Гиксовъ до вторженія Александра геллеспійскій восходъ Сиріуса (см.), вслѣдствіе П., отступилъ въ тропическомъ году на 12 дней, и опаздывалъ уже на 22 дня отъ лѣтняго солнцестоянія. Египтяне, повидимому, не замѣчали этой перемѣны и по прежнему считали, что геллеспійскій восходъ Сиріуса, разлитіе Нила и лѣтнее солнцестояніе приходятся приблизительно въ одно время. Вообще древніе, если не замѣчали какія-либо перемѣны въ небѣ, были склонны приписывать ихъ сверхъестественнымъ катастрофамъ, а не общему закону. Такъ, сохранились греческія и индусскія легенды о внезапномъ перемѣщеніи Плеядъ и другихъ звѣздъ. Открытіе Гиппарха не скоро было всѣми признано: многіе астрономы отрицали П., ссылаясь то на древнихъ халдеевъ и египтянъ, то на авторитетъ Аристотеля. Арабскіе астрономы (напр. Thebit-ben-chora), быть можетъ, замѣтивъ накопившееся уменьшеніе наклонности эклиптики, считали, что равноденственные точки движутся по небольшимъ кругамъ, такъ назыв. *trepidatio aequinoctiorum*. Это ученіе сохранилось до времени Коперника. Въ системѣ небесныхъ сферъ для П. понадобилась особая хрустальная сфера. Коперникъ, разрабатывая свою систему міра, указалъ, что П. состоитъ въ перемѣнѣ положенія оси земли. Тогда же потеряло смыслъ прежнее названіе *praecessio aequinoctiorum*. Древніе считали, что точки равноденствій опережаютъ небесный сводъ въ его суточномъ движеніи. Между тѣмъ по объясненію Коперника точки эти отступаютъ по эклиптикѣ относительно движенія земли, и слово *praecessio* слѣдуетъ относить къ наступленію момента равноденствія; въ этомъ смыслѣ совершенно правиленъ русскій терминъ—предвареніе равноденствій. Механическое объясненіе П. далъ Ньютонъ въ своихъ «*Principia*». Онъ указалъ, что П. совершенно аналогична отступанію узловъ орбиты луны и разсматривалъ экваторіальную выпуклость земли какъ рядъ ея спутниковъ. Ньютонъ также указалъ теоретически на существованіе солнечной нутаціи. Рѣмеръ нашелъ изъ своихъ наблюденій невязки въ полученныхъ склоненіяхъ, но не могъ подмѣтить закона. Открытіе лунной нутаціи всецѣло принадлежигъ Брадлею. Въ мемуарѣ: «*On the apparent motion of fixed stars*» (1747) онъ изъ наблюденій надъ γ Дракона установилъ амплитуду в 18-лѣтній періодъ, въ зависимости отъ движенія лунныхъ узловъ. Теорія П. и нутаціи разработаны съ достаточной полнотой впервые Даламберомъ, въ его знаменитомъ сочиненіи: «*Recherches sur la precession des equinoxes*» (1749). Вѣковое уменьшеніе наклонности эклиптики замѣтили еще арабы, но вполне доказалъ его только Тихо-Браге. Теоретическое объясненіе далъ Эйлеръ. По вычисленіямъ Стоквелла, наклонность можетъ измѣняться въ предѣлахъ отъ $21^{\circ}58'$ до $24^{\circ}36'$. Подробнѣе см. Эклиптика, Экваторь. *В. Серафимовъ.*

Precisione (точность, con precisione)—музыкальный терминъ, требующій, чтобы мѣсто съ этимъ терминомъ было исполнено съ точностью, въ смыслѣ выраженія и движенія.

Precipitando (*precipitato*, ит. спѣша)—музыкальный терминъ, требующій спѣшнаго исполненія. *Precipitatissimo* (*precipitosissimo*)—требуетъ весьма стремительнаго исполненія.

Пречыста—въ Малороссіи такъ называютъ Пресв. Богородицу и въ особенности три Ея праздника. «Перва» пречыста—праздникъ Успенія Пр. Богородицы 15 августа, «Друга» пречыста—праздникъ Рождества Богородицы 8 сентября и «Третья» пречыста—Покровъ 1 октября. По этимъ днямъ крестьяне главнымъ образомъ распределяютъ свои занятія и расчеты. *Н. С.—вз.*

Præiudicium—въ римскомъ судопроизводствѣ мнѣніе, которое, разъ будучи установлено, дѣлается для судей на будущее время прецедентомъ (*exemplum*) во всѣхъ подобныхъ случаяхъ. По Квинтиліану, слово Р. означаетъ еще предварительное разслѣдованіе или рѣшеніе спорнаго вопроса (согласно этимологическому значенію слова). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ Р.—тоже, что *actio* или *formula præiudicialis*, т. е. такая гражданская процедура, цѣлью которой было только установить наличность предусмотрѣнныхъ закономъ правовыхъ отношеній или фактъ, имѣющій съ точки зрѣнія закона важность; судья, не осуждая и не оправдывая, просто давалъ свое заключеніе по дѣлу, *in quo iure sit res aut persona*. На этомъ рѣшеніи судьи, какъ на базисѣ, шла дальнѣйшая тяжба. Къ вопросамъ, которые затрогивались въ Р., относились, напримѣръ, слѣдующіе: свободенъ или нѣтъ такой-то человекъ, вольноотпущенный или нѣтъ, законный сынъ или нѣтъ и т. п. Происхожденіе большинства *præiudicia* (по Юстиніану) связано съ практикой преторовъ; лишь немногіе въ началѣ относились къ сферѣ гражданского закона. *Н. О.*

Преюдициальность. Уголовному суду часто приходится разрѣшать различные юридическіе вопросы, выходящіе за предѣлы уголовного права. Если отъ того или другого рѣшенія такихъ вопросовъ зависить юридическая квалифікація судимаго дѣянія, то эти преюдициальные или предсудимые вопросы (*questions préjudicielles*) передаются уголовнымъ судомъ на разрѣшеніе тѣхъ судовъ и учреждений, къ вѣдомству которыхъ они относятся по своему содержанію; дальнѣйшее направленіе уголовного дѣла въ такомъ случаѣ обусловливается рѣшеніемъ, какое состоится по преюдициальному вопросу. Такъ какъ преюдициальность ограничиваетъ компетенцію уголовного суда и является изъятіемъ изъ общаго правила, то преюдициальные вопросы должны быть точно перечислены въ самомъ законѣ. Въ нашемъ уставѣ уголовного судопроизводства область преюдициальныхъ вопросовъ сравнительно съ иностранными законодательствами очень расширена; практика сената еще болѣе раздвигаетъ рамки этихъ вопросовъ. Преюдициальные вопросы могутъ относиться къ области права церковнаго и гражданского; кромѣ того возникаютъ иногда преюдициальные вопросы права уголовного, подлежащіе разрѣшенію въ другомъ уголовномъ судѣ. Преюдициальные вопросы цер-

ковнаго права, подлежащія разсмотрѣнію суда духовнаго, касающіяся совершенія брака—въ дѣлахъ о многобрачїи, родственныхъ связей—въ дѣлахъ о кровосмѣшеніи и о вступленіи въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свойства, брака христіанъ съ нехристіанами, четвертаго брака православныхъ, соединенныхъ съ обманомъ или подлогомъ браковъ лицъ духовнаго званія, которымъ воспрещено, по закону ихъ церкви, вступать въ брачный союзъ. Преюдициальные вопросы гражданскаго права перечислены въ ст. 27 устава уголовн. судопроизводства; сюда относятся: 1) вопросы о свойствѣ несостоятельности—злостной, неосторожной или несчастной, при чемъ къ уголовному преслѣдованію ведетъ только признаніе злостнаго банкротства; 2) вопросы о правахъ состоянія, т. е. о принадлежности даннаго лица къ тому или другому роду или семейству (вопросы о сословныхъ правахъ состоянія, обуславливающихъ рѣшеніе вопроса о наказаніи, входятъ въ область государственнаго права и не принадлежатъ къ числу вопросовъ преюдициальныхъ); 3) вопросы о правахъ на недвижимое имущество, опредѣляемыхъ на основаніи формальныхъ доказательствъ (вопросы о фактическомъ владѣніи недвижимостью, разрѣшаемые на основаніи свидѣтельскихъ показаній, могутъ быть рѣшены самими уголовнымъ судомъ). Судебная практика расширяетъ предѣлы 27 ст. устава уголовн. судопр., распространяя ее: 1) на всѣ случаи, когда преступность дѣянія, въ которомъ обвиняется подсудимый, зависитъ отъ опредѣленія правъ собственности на движимое имущество, основанныхъ на формальномъ актѣ, и 2) на тѣ случаи, когда уголовное преслѣдованіе обуславливается разрѣшеніемъ спора о правахъ по обязательствамъ и договорамъ, для доказательства которыхъ требуется письменное удостовѣреніе и не принимаются свидѣтельскія показанія. По разъясненію сената, вопросы гражданскаго права считаются преюдициальными и требующими разсмотрѣнія въ гражданскомъ судѣ только тогда, когда гражданская сдѣлка, изъ которой они возникаютъ, заинтересованными сторонами признается спорною. Преюдициальные вопросы уголовного права, подлежащія разрѣшенію въ другомъ уголовномъ судѣ, могутъ возникать: 1) въ дѣлахъ о клеветѣ, когда обвиняемый, утверждая, что все сказанное имъ соотвѣтствуетъ истинѣ, требуетъ прїостановки дѣла впредь до разрѣшенія уголовнымъ судомъ дѣла о преступномъ дѣяніи, обвиненіе въ которомъ выставляется клеветою; 2) въ дѣлахъ о ложномъ доносѣ, когда обвиняемый требуетъ, чтобы возбужденное его доносомъ дѣло было сначала окончено производствомъ, такъ какъ обвиненіе въ ложномъ доносѣ можетъ имѣть мѣсто не прежде, какъ по разрѣшеніи дѣла, возбужденнаго доносомъ, оправдательнымъ приговоромъ или опредѣленіемъ о прекращеніи слѣдствія; 3) когда сторона заявляетъ о подлогѣ письменныхъ документовъ, представленныхъ въ доказательство вины или невиновности подсудимаго.

Литература. Н. Буцковский, «Основанія кассационной практикѣ по вопросамъ преюдициальнымъ» (въ «Очеркѣ судебныхъ поряд-

ковъ», 1874, стр. 471—524); Кистяковский, «Разработка вопроса о предрѣшеніяхъ гражданскимъ судомъ вопросовъ гражданскаго права» («Кіевск. Унив. Извѣстія», 1887); А. фонъ-Резонъ, «О ст. 27 уст. угол. судопр.» («Журн. Гр. и Уг. Пр.», 1890, кн. 5); И. Щегловитовъ, «Гражданская предсудимость по уголовнымъ дѣламъ» (ib., 1892, кн. 3); Bruck, «Ueber die praejudic. Wirkung des rechtskr. Kriminalurth.» (1875); Hoffmann, «Traité des questions préjudic.» А. С. Лыкошинъ.

Пржеброе (Переброе, Укля)—оз. Виленской губ., Дисненскаго у., длина до 8; ширина до 3 вер., глубина до 10 саж. 39,4 кв. вер.

Пржевальскаго хребетъ—величайшая изъ горныхъ цѣпей сѣв. Тибета, служащая ему первою сѣв. ступенью; открытъ Шжевальскимъ, который назвалъ его хребтомъ Загадочнымъ; по постановленію совѣта Имп. рус. геогр. общ. (3 мая 1886 г.) переименованъ въ хребетъ П. У туземцевъ на большемъ своемъ протяженіи онъ носитъ названіе Аккатага. Отношеніе его къ сосѣднимъ хребтамъ недостаточно еще выяснено. Повидимому, на З онъ сочленяется при посредствѣ сравнительно невысокихъ кряжей съ Русскими хребтомъ, заходя за него кулисообразно. Въ верховьяхъ р. Кубучи онъ сразу поднимается на огромную высоту, переходя снѣговую линію, послѣ чего нѣсколько понижается. За истоками Черченской р. его вершины вновь переходятъ за снѣговую линію; хребетъ получаетъ мощное развитіе и въ такомъ видѣ подходит къ горному узлу, лежащему къ Ю отъ массива Тюменлыкъ-тага (Шапки Мономаха) и сочленяющему его съ хребтомъ Марко-Поло. На его гребнѣ извѣстны высоты двухъ точекъ: перевала въ западной, пониженной его части (16590 фт.) и пика въ средней, въ вершинѣ рѣки Гюкерма (верховье Черченъ-Дарьи—23700 фт.). Хребетъ П. повсюду очень бѣденъ растительностью, но сѣверное подгорье его покрыто густымъ кипцомъ (Festuca), въ особенности на В, гдѣ встрѣчаются хорошія пастбища. Изъ крупныхъ млекопитающихъ въ хребтѣ П. живутъ только яки и горные бараны; на подгорьяхъ же его водятся сурки (Arctomys sp.), множество пищухъ, также пасутся большіе стада кулановъ и антилопъ-оронго, спускающихся по временамъ на сосѣднюю сѣверную долину. Послѣдняя залегаетъ между хребтомъ П. и хребтомъ Токузь-дабаномъ съ его восточнымъ продолженіемъ Музлукомъ и имѣетъ отъ 30 до 50 вер. ширины. Она орошена нѣсколькими рѣками, получающими начало въ хребтѣ П. и прорѣзывающими Музлукъ и Токузь-дабанъ; почти всѣ онѣ принадлежатъ къ системѣ Черченъ-дарьи. Какого-либо общаго названія долина эта не имѣетъ и въ западной своей части совершенно пустынна; зато на В, по берегамъ рѣкъ, встрѣчаются хорошія пастбища. Къ Ю отъ хребта П. простирается весьма высокая холмистая земля, плоскогоріе Хачи. Оно лежитъ несравненно выше широкой долины между хребтомъ П. и Музлукомъ, имѣющей около 14000 фт. абсол. выс. Соотвѣтственно съ этимъ сѣв. склоны хреб-

та П. круче и выше южныхъ, которые имѣютъ волнистыя очертанія и въ падяхъ своихъ заполнены мощными толщами рыхлыхъ отложений.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Пржевальскіе—дворянскій родъ, происходящій отъ ротмистра казачьихъ войскъ Корнилія Анисимовича П., съ отличіемъ служившаго Стефану Баторію и возведеннаго въ польское дворянское достоинство. Изъ этого рода происходитъ извѣстный путешественникъ Николай Михайловичъ П. (см.). Родъ П. внесенъ въ VI и II ч. род. кн. губ. Витебской, Екатеринославской, Смоленской и Тверской.

Пржевальскій (Николай Михайловичъ)—извѣстный русскій путешественникъ, ген.-майоръ. Род. въ 1839 г. Отецъ его, Михаилъ Кузьмичъ, служилъ въ русской арміи. Первоначальнымъ учителемъ его былъ его дядя П. А. Каретниковъ, страстный охотникъ, вселившій ему эту страсть и вмѣстѣ съ ней любовь къ природѣ и скитаніямъ. По окончаніи курса, въ смоленской гимназіи, П. опредѣлился въ Москвѣ унтеръ-офицеромъ въ рязанскій пѣхотный полкъ; получивъ офицерскій чинъ, перешелъ въ полоцкій полкъ, затѣмъ поступилъ въ академію генеральнаго штаба. Въ это же время появляются его первыя сочиненія: «Воспоминанія охотника» и «Военностатистическое обозрѣніе Приамурскаго края». Занимая должность преподавателя исторіи и географіи въ варшавскомъ юнкерскомъ училищѣ, П. усердно изучалъ эпопею африканскихъ путешествій и открытій, знакомился съ зоологіей и ботаникой, составилъ учебникъ географіи. Въ 1867 г. П. получилъ командировку въ Уссурийскій край. По Уссуріи онъ дошелъ до станицы Буссе, потомъ на озеро Ханка, служащее станціей во время перелета птицъ и давшее ему матеріалъ для орнитологическихъ наблюденій. Зимой онъ изслѣдовалъ Южно-Уссурийскій край, пройдя въ 3 мѣс. 1060 в. Весной 1868 г. онъ снова отправился на оз. Ханка, потомъ усмиривъ въ Маньчжуріи китайскихъ разбойниковъ, за что былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба войскъ Приамурской области. Результатами его первой пѣздки были сочиненія: «Объ инородческомъ населеніи въ южн. части Приамурской области» и «Путешествіе въ Уссурийскій край». Въ 1871 г. П. предпринялъ первое путешествіе въ Среднюю Азію. Изъ Пекина онъ двинулся къ С къ озеру Далай-Норѣ, потомъ, отдохнувъ въ Калганѣ, изслѣдовалъ хребты Сума-Ходи и Инъ-Шань, а также теченіе Желтой рѣки, показавъ, что она не имѣетъ развѣтвленія, какъ думали прежде, на основаніи китайскихъ источниковъ; пройдя черезъ пустыню Ала-Шань и Алашанскія горы, онъ возвратился въ Калганъ, сдѣлавъ въ 10 мѣсяцевъ 3500 в. Въ 1872 г. онъ двинулся къ Куку-Нору и далѣе въ Тибетъ, затѣмъ, черезъ Цайданъ, къ верховью Голубой р. (Муръ-Усу), въ 1873 г. на Ургу, черезъ Среднюю Гоби, а изъ Урги въ Кяхту. Результатомъ этого путешествія было сочиненіе П.: «Монголія и страна тунгутовъ». Въ теченіе трехъ лѣтъ П. прошелъ 11000 в. Въ 1876 г. П. предпринялъ второе путешествіе изъ Кульджи на р. Или, черезъ Тянь-Шань и р. Таримъ къ

оз. Лобъ-Норъ, южнѣе коего онъ открылъ хребетъ Алтынъ-Тагъ; весной онъ на Лобъ-Норѣ воспользовался передетомъ птицъ для орнитологическихъ изслѣдованій, а потомъ черезъ Курла и Юлдусъ вернулся въ Кульджу. Болѣзнь заставила его вернуться на время въ Россію, гдѣ онъ напечаталъ: «Отъ Кульджи за Тянь-Шань и на Лобъ-Норъ». Въ 1879 г. онъ выступилъ изъ Зайсанска въ третье путешествіе, съ отрядомъ въ 13 человекъ, по р. Урунгу, черезъ оазисъ Халійскій, и черезъ пустыню въ оазисъ Са-Чжеу, чрезъ хребты Нанъ-Шаня въ Тибетъ, и вышелъ въ долину Муръ-Усу. Тибетское правительство не хотѣло пустить П. въ Хлассу, и мѣстное населеніе было такъ возбуждено, что П., перейдя чрезъ перевалъ Тянь-Ла и бывъ въ 250 верстахъ отъ Хлассы, былъ вынужденъ вернуться въ Ургу. Возвратясь въ Россію въ 1881 г., П. далъ описаніе своего третьяго путешествія. Въ 1883 г. онъ предпринялъ четвертое путешествіе, во главѣ отряда изъ 21 чел. Изъ Кяхты онъ двинулся чрезъ Ургу, старымъ путемъ, на Тибетское плоскогорье, изслѣдовалъ истоки Желтой рѣки и водораздѣлъ между Желтой и Голубой, а оттуда прошелъ чрезъ Цайданъ къ Лобъ-Нору и въ гор. Караколъ, нынѣ Пржевальскъ. Путешествіе окончилось лишь въ 1886 г. Академія наукъ и ученые общества всего свѣта привѣтствовали открытія П. Открытый имъ хребетъ Загадочный названъ хребтомъ П. (см. выше). Крупнѣйшими его заслугами является географическое и естественноисторическое изслѣдованіе горной системы Куэнъ-Луна, хребтовъ Сѣвернаго Тибета, бассейновъ Лобъ-Нора и Куку-Нора и истоковъ Желтой рѣки. Кромѣ того, имъ открытъ цѣлый рядъ новыхъ формъ: дикій верблюдъ, лошадь Д., тибетскій медвѣдь, рядъ новыхъ видовъ другихъ млекопитающихъ, а равно собраны громадныя зоологическія и ботаническія коллекціи, заключающія въ себѣ много новыхъ формъ, описанныхъ потомъ специалистами. Будучи хорошо образованнымъ натуралистомъ, П. былъ въ тоже время прирожденнымъ путешественникомъ-скитальцемъ, предпочитавшимъ одинокую степную жизнь всѣмъ благамъ цивилизаціи. Благодаря своему настоящему, рѣшительному характеру, онъ преодолѣлъ противодѣйствіе китайскаго правительства и сопротивление мѣстныхъ жителей, иногда доходившее до открытаго нападенія. Наша академія поднесла П. медаль съ надписью: «Первому изслѣдователю природы Центральной Азіи». Окончивъ обработку четвертаго путешествія, П. готовился къ пятому. Въ 1888 г. онъ двинулся черезъ Самаркандъ къ русско-китайской границѣ, гдѣ во время охоты простудился и умеръ 20 октября 1888 г. въ Караколѣ, нынѣ Пржевальскѣ.

В. Шм.

На могилѣ П. воздвигнутъ памятникъ по рисунку А. А. Бильдерлинга, а другой, по его же проекту, поставленъ геогр. общ. въ Александровскомъ саду, въ СПб. Труды П. переведены на многіе иностранные языки. Во всѣхъ экспедиціяхъ велась П. маршрутная съемка, основанная на астрономическихъ пунктахъ, имъ же опредѣленныхъ, опредѣлялись высоты барометрически, велась неустан-

по метеорологическія наблюденія, собирались коллекции по зоологій, ботаникѣ, геологій и свѣдѣнія по этнографіи. Онъ провелъ въ Средн. Азій, въ сложности, 9 лѣтъ 3 м. и прошелъ 29585 в., не считая его путешествій по Уссурийскому краю; за это время имъ опредѣлены астрономически 63 точки. Барометрическія наблюденія дали высоты до 300 точекъ. До II. въ Средней Азій не было ни одного точно нанесеннаго на карты мѣста, а о природѣ этой части Азій знали очень мало положительнаго. Исслѣдованія II. охватили огромную площадь отъ Памира на В. до хребта Большой Хинганъ, длиною около 4000 вер., а съ С. на Ю. отъ Алтая до середины Тибета, т. е. шириною до 1000 в. На этомъ пространствѣ II. пересѣкъ нѣсколько разъ Великую Гоби; такъ наз. Восточную Гоби онъ пересѣкъ по двумъ направленіямъ и, обобщивъ всѣ имѣвшіяся данныя объ этихъ странахъ, далъ полное описаніе этихъ мѣстностей. II. далъ первое описаніе Восточнаго Туркестана, установилъ окончательно на картѣ теченіе Тарима и мѣсто Лобъ-Нора, куда онъ впадаетъ. Обслѣдовавъ на протяженіи 1300 в. всю южн. окраину Вост. Туркестана, II. былъ первымъ европейцемъ, посѣтившимъ эти мѣстности. Ему же принадлежитъ честь обслѣдованія впервые Куэнь-Луня, сѣв. границы громаднаго Тибетскаго нагорья, до него назначавшагося на картахъ гадательно. Имъ выяснено впервые строеніе земной поверхности этихъ мѣстъ, гдѣ громадный хребетъ Алтынъ-тага, вздымаясь къ Ю. отъ Лобъ-Нора, раздѣляетъ собою двѣ совершенно различныя природы. Въ сѣв.-вост. краю Тибетскаго нагорья II. удалось впервые подробно обслѣдовать всю область озера Куку-Нора и посѣтить истоки Желтой и Голубой рѣкъ. Вообще, II. первый далъ вѣрную въ общемъ картину всего сѣв. Тибета. Труды II., кромѣ названныхъ выше: «Третье путешествіе въ Центральной Азій» (СПб., 1883), «Четвертое путешествіе въ Центральной Азій» (СПб., 1888); затѣмъ частью уже изданы, частью имѣютъ быть изданы «Маршруты и метеорологическіе дневники», «Flora Tangutia» и «Enumeratio plantarum hucusque et Mongolia notarum», «Отдѣлъ Зоологическій», съ описаніемъ всѣхъ зоологическихъ коллекцій II., и «Насѣкомыя». Наибольше полная біографія II. дана Н. О. Дубровиннымъ: «Н. М. Пр.» (СПб. 1890); См. «Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ.», т. XXIV 1888, стр. 231—288).

Пржевальскъ—уѣздный городъ Семирѣченской области, прежде называвшійся Караколъ и получившій нынѣшнее свое названіе въ 1893 г. въ честь умершаго въ немъ Н. М. Пржевальскаго (см.). Основанъ въ 1869 г.; расположенъ въ 12 вер. отъ южнаго берега оз. Иссыкъ-куля (XIII, 461—462). Жителей (въ 1897 г.) 7937, въ томъ числѣ 4622 мжч. и 3365 жнщ.; въ 1893 г. числилось правосл. 60%, магометанъ около 34%, остальн. 6%—раскольники и лица другихъ вѣроисповѣданій. Фабрикъ и заводовъ 34, съ производствомъ на 11346 руб. Ремесленниковъ 48. Въ 1892 г. доходы города 6344 руб., расходы 5540 руб.; городского капитала къ 1894 г. было 12477 р.

Пржевальскій уѣздъ—Семирѣченской обл., прежде называв. Иссыкъ-кульскимъ (XIII, 462) и получившій нынѣшнее названіе въ 1893 г. Жителей (въ 1897 г.) 147853 (въ томъ числѣ въ уѣздн. городѣ 7987); изъ нихъ 81065 мжч. и 66788 жнщ.

Пржездзецкіе—дворянскій родъ, герба *Рохъ III*, восходящій къ началу XVII в. Николай-Владиславъ П. († 1683) былъ каштеляномъ новогрудскимъ и маршаломъ литовскаго трибунала, Александръ († 1732) каштеляномъ инфлянскимъ, Антонъ-Фаддей († 1772) подканцлеромъ в. к. Литовскаго. Сынъ послѣдняго, Константинъ († 1856), подольскій губернский предводитель дворянства, авторъ нѣсколькихъ сочиненій по исторіи Юго-Зап. Руси, въ 1853 г. получилъ лично графскій титулъ отъ имп. Николая I. Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. губ. Волынской и Подольской губ.

Пржездзецкій (Александръ Przewdziecki, 1814—71)—польскій писатель. Соч. его: «Szwecyja, wspomnienia jesienne z r. 1833» (Варшава, 1836; Вильно, 1845), «Próby dramatyczne polskie» (Вильно, 1841), «Jadwiga»—историческая драма (т. же, 1844), «Podole, Wolyń, Ukraina, obrazy miejsc i czasów» (Вильно, 1841), «Wiadomości bibliograficzne o rękopisach po bibliotekach i archiwach zagranicznych» (Варшава, 1850), «Paweł z Przemankowa» (Варшава, 1851), «O Polakach w Bolonii i Padwie» (тамъ же, 1852), «Ślady Bolesławów polskich po obcych krajach» (тамъ же, 1853), «Życie domowe Jadwigi i Jagiełły» (тамъ же, 1854), «Jagiełłonki» (Краковъ, 1870) и др.; издалъ много историческихъ актовъ и сочиненій.

Пржемыславъ I (Przemysław, † 1257)—князь познанскій, сынъ Владислава Одонича. Когда, по смерти послѣдняго, Вел. Польша перешла въ руки силезскихъ князей, П., вмѣстѣ съ братомъ Болеславомъ Благочестивымъ, скрывался у Святополка Поморскаго; въ 1242 г., поддержанный великополянами, возвратилъ свое наслѣдіе и сталъ опекуномъ брата; раздавая привилегіи духовенству, возбудилъ этимъ возстаніе шляхты, но подавилъ его; велъ долгую борьбу съ братомъ изъ-за дѣлежя Вел. Польши; помирился съ нимъ въ 1253 г.; удачно воевалъ съ князьями силезскими, маркграфами бранденбургскими и безрезультатно, хотя и въ союзѣ съ тевтонскимъ орденомъ—съ князьями куявскимъ и мазовецкимъ и съ Святополкомъ Поморскимъ.

Пржемыславъ II Погребовецъ (1257—1296)—сынъ предыдущаго; опекаемый своимъ дядей, бѣжалъ на Поморье; помирившись съ дядей, возвратился въ Великую Польшу, которою и управлялъ единолично по смерти дяди; по завѣщанію Генриха Пробуса получилъ Краковскую землю, но былъ изгнанъ оттуда королемъ чешскимъ Вацлавомъ II; возвратившись въ наслѣдственный удѣлъ, занялся отношеніями къ Поморью, которое получилъ по завѣщанію отъ кн. Мшуга (1284) и по соглашенію съ поморянами (1287); съ согласія папы былъ коронованъ въ Гнѣзнѣ (1285) польскимъ королемъ, заканчивая эпоху удѣловъ и полагая твердое основаніе національному объединенію Польши; возбудилъ та-

нимъ образомъ опасенія маркграфовъ бренденбургскихъ; былъ убитъ на Поморьѣ наущенными маркграфомъ заговорщиками изъ польскихъ родовъ Зарембъ и Наленчей.

Пржемысль—полубаснословный праотецъ чешской княжеской (потомъ королевской) фамилии Пржемысловцевъ, угасшей въ лицѣ Вацлава III въ 1306 г.; первый чешскій князь, по происхожденію крестьянинъ изъ Стадциъ, которому отдала свою руку кн. Любуша и раздѣлила съ нимъ господство надъ Чехіей. По преданію, отправленные Любушею за П. послы нашли его за пашнею; поле, которое онъ пахалъ, названо было королевскимъ и въ новое время украшено памятникомъ. Лапти, въ которыхъ нашло П. посольство, до XII в. хранились въ Вышеградскомъ замкѣ и надѣвались государями при коронаціи. Преданіе приписываетъ П. древніе законы, которыми управлялась Чехія до XIII в. Княжение П. до смерти Любуши было спокойно; позже чешскія женщины, не желая, по преданію, подчиняться мужской власти, построили противъ Вышеграда свой замокъ—Дѣвинъ, который былъ взятъ лишь послѣ долготѣйшей войны. По всей вѣроятности, княжение П. относится къ первой четверти VIII в. Преданіе говоритъ о трехъ сыновьяхъ П., Незамысль, Радобыль и Людомірѣ, изъ которыхъ первый наследовалъ тронъ.

Пржецлавскій (Осипъ Антоновичъ, 1799—1879)—польско-русскій публицистъ; учился въ виленскомъ унив. (товарищъ Мицкевича); былъ цензоромъ, потомъ членомъ совѣта мин. внутр. дѣлъ по дѣламъ книгопечатанія. Съ 1829 по 1858 г. издавалъ въ СПб. польскій журналъ «Tygodnik»; за осужденіе варшавскаго возстанія 1830 г. приговоренъ былъ парижскимъ эмиграціоннымъ трибуналомъ къ смертной казни, которая и исполнена была заочно (надъ портретомъ П.). На польскомъ яз. написалъ: «Śmierć i odrodzenie» (Вильна, 1844), на русскомъ яз. (подъ собственной фамиліей и подъ псевдонимомъ *Цитринусъ*)—«Маршалокъ Пусловскій» («Русская Старина», 1872, V), «Очерки петербургской жизни—воспоминанія» (ib., 1874, XI), «Бѣглые очерки» (ib., 1876, XVI; 1883, XXXIX), «Князь Ксаверій Друцкой Любецкой» (ib., 1878, XXI—XXII), «Статсъ-секретарь Игнатій Туркулъ» (ib., 1875), «Цензура въ Россіи въ 1830—65 гг.» (ib., 1875, XIV), «Калейдоскопъ воспоминаній» («Русскій Архивъ», 1872) и др. Ср. «Русская Старина» (1883, XXXIX); «Русскій Архивъ» (1873 и 1876).

Пржиборовскій (Валерій Przyborski)—польскій беллетристъ и публицистъ, род. въ 1845 г. Первые повѣсти П., довольно слабыя съ художественной стороны, обратили на себя вниманіе благодаря современности темъ; таковы: «Hinda» (1869), «Zysie za marzenie» (1871), «Na mogile» (1873). Затѣмъ П. написалъ серію бытовыхъ очерковъ и рассказовъ: «Na partykularzu» (1874), «Bicz koralu» (1879), «Magdalena» (1883), а въ послѣдствіи нѣсколько историческихъ романовъ: «Arganie» (1876), «Narad o Czesnikowie» (1878), «Sokół królewski» (1878), «Obłężenie Warszawy» (1879), «Księżniczka z Minster-

bergu», «Rubin wezyrski» (1880), «Płowce» (1884), «Marznące fale» (1886), «Bicz kozacki» (1880), «Bitwa pod Raszynem» (1881), «Rycerz Mora» (1897) и др. Романы эти не лишены литературныхъ достоинствъ, отличаются занимательностью фабулы и въ средней публикѣ пользуются прочными симпатіями; въ общемъ они представляютъ собою тѣ же бытовые картины, только обставленные внѣшними подробностями другого вѣка, иной обстановки и пр. Въ 1885 г. П. предпринялъ изданіе газеты «Chwila», гдѣ пытался пропагандировать идею польско-русскаго примиренія и сближенія; изданіе это успѣха не имѣло и просуществовало лишь нѣсколько мѣсяцевъ. Въ послѣднее время П. написалъ нѣсколько повѣстей для юношескаго возраста: «Król Krak i królowa Wanda» (1887), «Myszy króla Popiela» (1888), «Na Oceanie Spokojny» (1888) и др. Другія соч. его: «Dzieje Polski do r. 1772 opracowane dla młodzieży» (1869), «Niewieście idealy poetów polskich» (1881), «Włóścianie u nas i gdzieindziej» (1881), «Frank i Frankiści» (1893), «Historia sześciu miesięcy» (въ «Gaz. Warsz.», 1897) и мн. др.

Пржиборовскій (Иосифъ Przyborski, 1823—1896)—польскій ученый; былъ лекторомъ польскаго яз. въ варшавской главной школѣ, потомъ лекторомъ нѣмецкаго языка въ варш. унив. Написалъ: «Wiadomość o Życiu i pismach Jana Kochanowskiego» (Познань, 1857), «Wiadomość historyczna o krwawym dyjable» (1859), «Znaczenie wsteczy w sadownictwie polskiem za panowania Władysława Jagiełły» (въ «Bibl. Warsz.», 1860), «Wycieczki archeologiczne po prawym brzegu Wisły» (1874), «Piesń o potopie Jana Kochanowskiego» («Ate-neum», 1878), «W sprawie gregoryjańskiego kalendarza» («Bibl. Warsz.», 1878), «O psalterzu pulawskim» (ib., 1880), «Przyczynę do numizmatyki Piastów» (1881).

Пржибрамъ (чешск. Příbram)—гор. въ Чехіи, на высотѣ 500 м. Горная академія и горное училище, чешскія реальное училище и гимназія; паровая мельница, заводы стеклянный и пивоваренный; ломбардъ, ссудосберегательная касса. Жит. (1890) 13412, а съ прилегающими къ П. городомъ Биркенбергомъ (чешск. Březova Hora, нѣм. Birkenberg)—18536. преимущественно чеховъ. Надъ городомъ Св. Гора (Sváta Hora, Heiliger Berg), съ монастыремъ ордена редемптористовъ и церковью, привлекающей свыше 100000 богомольцевъ въ годъ. Знаменитые Пржибрамскіе серебряные рудники и плавильные заводы (ок. 5300 рабочихъ), принадлежащіе по большей части казнѣ, даютъ изъ свинцоваго блеска (1894: 335989 тон.) серебро (37179 кгр.), свинецъ (16955 метр. центнеровъ) и глетъ (20571 метр. цнтн.).

Пржибрамъ (Альфредъ Příbram)—австрійскій историкъ, родился въ 1859 г., профессоръ вѣнскаго университета. П. напечаталъ: «Oesterreich und Brandenburg 1635—1686 и 1688—1700» (Инсбрукъ, 1884 и Прага, 1885), «Die Berichte des kaiserlichen Gesandten Franz von Lisola aus den Jahren 1655—1660» (Вѣна, 1887), «Zur Wahl Leopold I» (ib., 1888), «Beitrag zur Geschichte des Rheinbundes von 1658» (1888), «Aus

englischen und französischen Archiven und Bibliotheken» (въ «Mittheilungen des Instituts für oesterreichische Geschichtsforschung», 1887), «Franz Paul Freiherr v. Lisola (1613—1674) und die Politik seiner Zeit» (Лпц., 1894). Издалъ «Auswärtige Akten Oesterreich» (въ собраніи «Urkunden und Aktenstücke des Kurf. Friedrich-Wilhelm v. Brandenburg», Б., 1890).

Пржибрамъ (Янъ z Přibrami)—вождь умѣренныхъ гуситовъ, ученикъ Матвѣя изъ Янова, сторонникъ церковной реформы и Гуса, полемическій писатель. Онъ велъ полемику съ крайними гуситами, стараясь доказать, что Гусъ—правовѣрный католикъ, а Вклифъ—еретикъ, какъ и его сторонники въ Чехіи, табориты. Въ 1427 г. П. участвовалъ въ попыткѣ кн. Корибута примирить чеховъ съ папою, за что былъ изгнанъ изъ Праги до 1429 г.; въ 1433 г., будучи уже священникомъ, ѣздилъ на базельскій соборъ и удовольствовался компактатами (см. Гусъ, IX, 93), видя существо гуситства въ употребленіи чаши; позже былъ деканомъ философскаго факультета въ Прагѣ. Умеръ въ 1448 г. Изъ его сочиненій чешскихъ замѣчательны: «Život kněží tábořskýchъ», «Knika proti Rokycanovi», «O zarmucenich velikýchъ cterkve svate i každé duše verne», «O poslušenství papeže a jeho cterkve». Латинскія сочиненія П. напечатаны въ «Geschichtsschreiber d. hus. Bewegung» (II, 138). П. былъ хорошій чешскій стилистъ; его сочиненія важны для изученія радикальнаго гуситства, такъ какъ литература послѣдняго погибла. См. Пальмовъ, «Вопросъ о чашѣ въ гуситскомъ движеніи» (СПб., 1881); J. Jireček, «Rukověť» (II, 40); Vlček, «Dějiny české literatury» (III, 134—137). *Н. Я.—в.*

Пржибыльскій (Гацинтъ-Эгидій Przybylski, 1757—1819)—проф. краковскаго унив. Перевелъ на польскій языкъ произведенія Гомера, Гезіода, Виргилія, Горация, Овидія, Камюэнса, Мильтона и др.; стихъ его тяжелъ и неуклюжъ. Написалъ: «Dysserťacya o kunsztachъ pisarskimъ u Starożytnychъ» (Краковъ, 1788), «Wiekі uczone starożytnychъ Greków i Rzymian» (ib., 1790), «Początki języka Greckiego dla użytku Polaków» (ib., 1792) и др. Всѣхъ произведеній его, оригинальныхъ и переводныхъ, насчитывается около сотни.

Пржибытекъ (Станиславъ Александровичъ, род. въ 1852 г.).—Окончивъ курсъ минской классической гимназіи въ 1869 г., поступилъ въ спб. университетъ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1874 г. Затѣмъ поступилъ въ военно-медицинскую академію и по окончаніи въ ней курса въ 1877 г., въ качествѣ полковаго врача, участвовалъ въ турецкой кампаніи (1877—78). Съ 1878 по 1880 г. состоялъ прикомандированнымъ къ клиническому военному госпиталю; докторъ медицины за диссертацию: «Нѣкоторые продукты окисленія многоатомныхъ спиртовъ»). Съ 1881 по 1889 г. состоялъ лаборантомъ спб. университета при отдѣленіи аналитической химіи. Въ 1889 г. получилъ степень магистра химіи и былъ избранъ на должность адъюнкта-лаборанта въ Имп. военно-мед. акад. Съ 1891 г. состоитъ преподавателемъ фармакогнозіи и фармаціи въ той

же академіи. Состоялъ завѣдующимъ городской санитарной лабораторіей въ СПб. Напечаталъ: «Синтезъ α-оксимасляной кислоты» («Журн. Хим. Общ.», 1876), «О продуктахъ окисленія эритрита. Новый случай оптически-недѣятельной винной кислоты» («Журн. Хим. Общ.», 1891, и «Bul. de l'Ac. de Sc. de St.-Peters.», 1890), «О нѣкоторыхъ соляхъ мезовинной кисл.» («Журн. Хим. Общ.», 1884, и «Berl. Ber.», XVII), «Замѣтка объ окисленіи глицерина азотной кисл.» («Журн. Хим. Общ.», «Замѣтка о дихлоргидринѣ эритрита» (ib.), «О двуокиси динзобутенила» (ib.), «О динзокротилѣ и нѣкоторыхъ его производныхъ» (ib.), «Объ органическихъ двуокисяхъ» (1887, магист. дисс.), «О диоксиадипиновой кислотѣ» («Журн. Хим. Общ.», «О химическомъ составѣ золы цвѣтени сосны» (вмѣстѣ съ проф. Фампицынымъ, въ «Трудахъ СПб. Общ. Естествоисп.», 1885; и «Bull. de l'Ac. Imp. de Sc. de St.-Petersbourg»), «Исслѣд. химическаго состава листьевъ кавказской черники Vaccinium Arctostaphylos» («Журн. Химич. Общ.», 1889).

Пржиленскій (Станиславъ Przyłęski, 1805—1868)—польскій историкъ, хранитель библиотеки Оссолинскихъ въ Львовѣ. Соч. его: «Pamiętniki o Koniecpolskichъ» (Львовъ, 1842), «Ukrainne sprawy» (1842), «Wojna Chocimska» (1850), «Dziennik przybycia i bytnosci Stanisława Augusta w Puławachъ r. 1777» (1865), «Instrukcyja Jak. Sobieskiego ojca króla Jana III synomъ de cudzychъ krajówъ jadącymъ 1645 r.» (1865).

Пржилуескій (Яковъ Przyłuski, †1554)—польскій писатель и стихотворецъ. Главнѣйшее его сочиненіе—«Leges seu statuta ac privilegia Regni Poloniae omnia hac tenus magna ex parte vaga, confusa et sibi pugnantia in usum Reipubl. collecta» (Крак., 1553). Стихотворныя его произведенія: «Funebre carmen Seren. Princ. Elisabeth» (1545), «Ad equites Polonos pro sacerdotibus Turcicum bellum Elegia» (1545) и др.

Пржишковскій (Самуилъ Przytkowski, 1592—1670)—ученый польскій сочинянинъ, секретарь Владислава IV; принужденный, вслѣдствіе перехода въ сочиняниство, оставить отечество, жилъ въ Голландіи и Пруссіи. Важнѣйшія его произведенія: «De pace et concordia ecclesiae» (1628—30), «De christiani summo bono» (1636 и 1651), «Braterska declaratio na niebraterskie napomnienie» (1646), «Vita Fausti Socini» (1636). Сочиненія П., подъ общимъ заглавіемъ «Cogitationes sacrae nec non tractatus varii argumenti» (Eleutheropoli, 1692), составляютъ 7-ой томъ «Bibliot. Fratrum Polonorum».

Приазовскій Край—одна изъ видныхъ провинціальныхъ газетъ. Выходитъ въ Ростовѣ на Дону, съ 1 октября 1891 г., 6 разъ въ недѣлю. Издатель-редакторъ С. Х. Арутюновъ. Съ 1897 г. изданіе принадлежитъ донскому акціонерному обществу печатнаго и издательскаго дѣла въ Ростовѣ на Дону.

Приамурскія Вѣдомости—официальное изданіе, предпринятое съ 1894 г. въ Хабаровскѣ, по программѣ губернскихъ вѣдомостей. Выходитъ еженедѣльно.

Прибавочный нервъ (accessorius Willisii)—одиннадцатая пара мозговыхъ нервовъ, есть преимущественно двигательный нервъ, окончанія котораго развѣтвляются въ musc. Sternocleidomastoideus и trapezius (или Cucularis); поэтому пораженія П. нерва выражаются двигательными расстройствами въ упомянутыхъ мышцахъ. Часть волоконъ П. нерва по выходѣ изъ черепа черезъ foramen jugulare присоединяется къ блуждающему нерву (Vagus) и направляется вмѣстѣ съ нимъ къ сердцу. Шиффъ и Гейдеганъ уже давно доказали, что способность блуждающаго нерва задерживать сердцебиенія обязана присутствію въ немъ волоконъ П. нерва, такъ какъ послѣ перерожденія послѣднихъ, вызваннаго вырываніемъ корней П. нерва изъ мозга, раздраженіе блуждающаго нерва уже не въ силахъ замедлять и останавливать сердцебиеній. Остальное о П. нервѣ см. Блуждающій нервъ.

Прибалтійскій (Остзейскій) край—состоитъ изъ 3 губерній: Курляндской, Лифляндской и Эстляндской. Хотя край этотъ съ 1876 г. не составляетъ особой административной единицы (генераль-губернаторства), но во многихъ отношеніяхъ губерніи, его составляющія, имѣютъ немало общаго между собою и рѣзко отличаются отъ другихъ мѣстностей Россіи. Эти особенности объясняются исторіей края (см. ниже).

Губерніи.	Пространство.. кв. вер.	Населеніе. (1897).
Курляндская	23977	672634
Лифляндская	41325	1300640
Эстляндская	17792	413724
Итого	83094	2386998

Курляндская и Эстляндская губерніи по пространству самыя малыя въ Россіи, за исключеніемъ губерній Царства Польскаго; населеніе Эстляндской губ. менѣе всѣхъ другихъ губерній Европейской Россіи, за исключеніемъ Архангельской и Олонецкой. Нѣкоторыя губерніи юга и востока Россіи превосходятъ весь П. край не только пространствомъ, но и населеніемъ. П. край не только соприкасается съ моремъ на значительномъ пространствѣ, но отношеніе длины береговой линіи къ пространству губерній весьма значительно—больше даже, чѣмъ въ Финляндіи, и изъ всѣхъ русскихъ губ. уступаетъ лишь Таврической. Изъ общаго числа жителей П. края мжч. 1161005, жнщ. 1225993; на 100 мжч. 105 жнщ. (въ Лифляндской губ. 106,3, въ Курляндской 105,8, въ Эстляндской 103,3). Густота населенія въ край—на 1 кв. в. 28 жит.; наиболѣе густо населеніе въ Лифляндской губ., гдѣ на 1 кв. в. 32½ жит., затѣмъ въ Курляндской—28,3, въ Эстляндской—23,9; Изъ городовъ края по населенію, торговлѣ и промышленности первый—Рига, историческій центръ края (256 тыс. жит.); затѣмъ идутъ Ревель и Либавъ (по 65 тыс. жит. въ каждомъ). Гораздо меньшее торговое значеніе имѣютъ Митава (35 тыс.) и Юрьевъ (42 тыс.), но послѣдній важенъ по своему университету. Все городское населеніе П. края—600489.

Не смотря на отсутствіе черноземныхъ и плодородныхъ почвъ, сельское хозяйство П. края, вслѣдствіе высокаго развитія культуры, находится въ двѣтущемъ состояніи. Близость моря вызвала къ жизни каботажный, янтарный и другіе промыслы. Рыболовство доставляетъ большіе заработки населенію и значительную часть его пищи. Лифляндская губ.—первая въ Россіи по числу и емкости морскихъ судовъ, уступая лишь нѣсколькимъ финляндскимъ губ. Положеніе П. края гораздо выгоднѣе Финляндіи въ томъ отношеніи, что его гавани сравнительно близки и къ плодороднымъ черноземнымъ губерніямъ Россіи, и къ Западной Европѣ, а менѣе продолжительное замерзаніе ихъ составляетъ большое преимущество сравнительно съ Петербургомъ. Особенно благоприятны въ этомъ отношеніи условія Либавы и Виндавы. Три гавани П. края принадлежатъ къ первокласснымъ въ Россіи: Рига—уже издавна, Ревель и Либавъ—съ 70-хъ годовъ, т. е. со времени соединенія ихъ желѣзными дорогами съ внутренними губерніями; къ этимъ портамъ присоединится, вѣроятно, и Виндава, когда войдетъ въ составъ жел.дор. сѣти. Изъ острововъ П. края выдаются по пространству и населенію Даго*), Эстляндской губ. (844 квадр. в. и 14 тыс. жит.), и особенно Эзель, Лифляндской губ. (2300 кв. в. и 61212 жит.). Эти два о-ва имѣютъ гораздо большее населеніе, чѣмъ всѣ другіе о-ва Россіи взятые вмѣстѣ. Балтійское море и его заливы имѣютъ большое вліяніе на климатъ П. края, который носитъ—особенно въ мѣстахъ примыкающихъ къ морю (а не къ заливамъ)—морской характеръ: умѣренная зима, поздняя, холодная весна, прохладное лѣто и теплая, очень дождливая осень. Наиболѣе материковый климатъ имѣютъ юго-вост. уѣзды Лифляндской губ. и узкая восточная часть Курляндской, особенно Илукстскій у. Вліяніе Балтійскаго моря на климатъ П. губ. увеличивается еще тѣмъ, что преобладаютъ зап. вѣтры, особенно осенью и зимой. Январь въ Либавѣ теплѣе, чѣмъ въ Одессѣ, лежащей на берегу Чернаго моря, на 10° южнѣе Либавы. Поэтому особенно въ приморской полосѣ Лифляндской губ. встрѣчаются многія растенія Западной Европы, бояшіяся морозовъ и не выдерживающія зимы нашихъ внутреннихъ губерній. Весенніе морозы причиняютъ много вреда въ Эстляндской и сѣв. части Лифляндской губ., особенно вблизи болотъ; всего менѣе они вредятъ въ зап. прибрежной полосѣ Курляндской губ. и острововъ Эзеля и Даго. Подробнѣе о физико-географическихъ условіяхъ П. края см. въ статьяхъ объ отдѣльныхъ губерніяхъ. Точныхъ свѣдѣній о распределеніи населенія по народностямъ, вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ нѣтъ, такъ какъ данныя первой всенародной переписи 1897 г. еще не разработаны по этимъ статьямъ, а прежнія «ревизіи» давали свѣдѣнія лишь о «податныхъ» сословіяхъ. Нѣмцы (большее частью дворяне-землевладѣльцы, кушцы, лица

*) Населеніе Даго показано приблизительно, такъ какъ число жителей по переписи 1897 г. общародовано лишь по губерніямъ, уѣздамъ и городамъ.

либеральных профессий—такъ назыв. литераты) составляютъ около 6% населения. Латыши и эсты—коренные жители края; ихъ болѣе 80%. Къ нимъ принадлежатъ крестьяне-хозяева, сельскіе батраки, низшіе классы городскихъ жителей, часть интеллигенціи и купцовъ. Эстляндская губ. и сѣв. часть Лифляндской, съ о-вомъ Эзелемъ, населены эстами, южная часть Лифляндской губ. и Курляндская, за исключеніемъ Илукстскаго уѣзда—латышами. Сельское населеніе Илукстскаго уѣзда, вдавагося узкимъ склономъ между Витебской губерніи на С и Ковенской на Ю, состоитъ изъ великоруссовъ, бѣлоруссовъ, латышей и литовцевъ. На берегахъ Чудскаго оз. въ губ. Лифляндской и Эстляндской довольно много великоруссовъ; главное ихъ занятіе—рыболовство, частью огородничество. Довольно много русскихъ—въ Ригѣ, Ревелѣ, Юрьевѣ и Либавѣ, евреевъ—въ Курляндской губ. и въ Ригѣ, съ окрестностями. Нѣмцы—лютеране, большинство эстовъ и латышей—тоже, бѣлоруссы—вообще православные, великоруссы—частью православные, частью, особенно въ Ригѣ и Илукстскомъ у.—раскольники разныхъ сектъ. Съ 40-хъ годовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ П. края латыши и эсты ~~стали переходить~~ въ православіе. Въ 1836 г. православныхъ прихожанъ было 10; въ настоящее время ихъ 169. Съ 1889 по 1895 гг. отпускалось изъ казны на постройку церквей въ П. край по 70 тыс. ежегодно, съ 1896 г.—по 50 тыс. Православныхъ монастырей 4, церковныхъ братствъ и попечительствъ 18.

Правящимъ классомъ въ П. край является мѣстное дворянство, почти автономное въ земскихъ дѣлахъ. Ядромъ, вокругъ котораго оно сплотилось, является ландратская коллегія. Коллегія эта, введенная ~~ижедами~~, была упразднена незадолго до русскаго завоеванія края, затѣмъ восстановлена Петромъ I, въ качествѣ совѣщательнаго органа при предводителѣ дворянства (ландмаршалѣ); опять упразднена Екатериною II и ~~т.п.~~ снова призвана къ жизни при Павлѣ Петровичѣ. Назначеніе коллегіи «естъ бдительное, отеческое попеченіе объ охраненіи правъ и преимуществъ учреждений и постояннымъ обычаемъ установленныхъ правилъ дворянскаго общества». Коллегія дѣйствуетъ въ двухъ губ., Эстляндской и Лифляндской. Высшимъ органомъ земскаго хозяйства является ландтагъ или дворянское собраніе, очередныя засѣданія котораго происходятъ каждые три года. Въ промежуткахъ между двумя засѣданіями права и обязанности ландтага переходятъ къ избираемымъ на ландтагахъ учреждениямъ: въ Эстляндской губ.—къ дворянскому комитету, въ Лифляндской губ.—дворянскому конвенту. Являясь какъ-бы непрерывно дѣйствующимъ ландтагомъ, и конвентъ, и комитетъ созываются нѣсколько разъ въ годъ: въ Эстляндіи—предводителемъ дворянства (ландмаршаломъ), въ Лифляндіи—либо предводителемъ, либо очереднымъ ландратомъ. Исполнительными органами ландтаговъ по земскимъ дѣламъ служатъ въ Эстляндіи—канцелярія дворянства, подъ управленіемъ предводителя, въ

Лифляндіи—ландратская коллегія, подъ руководствомъ очереднаго ландрата. Предположенія этихъ исполнительныхъ органовъ разсматриваются и утверждаются на ландтагѣ всѣми владѣльцами дворянскихъ имѣній, которые и принимаютъ на себя исполненіе утвержденныхъ мѣръ. Если дѣло, по своей сложности, превосходить силы или умѣнье одного лица, то оно вѣдается и осуществляется съѣздомъ сосѣдей или такъ наз. конвентомъ (напр. почтово-строительные и почтово-фуражные конвенты въ Лифляндіи, конвенты по контингентамъ земскихъ мостовъ въ Эстляндіи). Всѣ повинности, государственныя и общественныя, подъ общимъ названіемъ публичныхъ, распределяются по имѣніямъ сообразно ихъ доходности, измѣряемой въ Эстляндіи гаками (около 300 руб. дохода), а въ Лифляндіи—талерами (около 2478 десятины). Аналогичное устройство имѣетъ и дворянское самоуправленіе Курляндской губ. (см. XVII, 88). На трехъ ландтагахъ П. губерніяхъ дворяне-помѣщики, занесенные въ мѣстные матрикулы, пользуются не одинаковыми преимуществами: въ Курляндіи имъ принадлежатъ исключительное право участвовать въ рѣшеніи дѣлъ, касающихся мѣстнаго дворянства или его имущества; въ Лифляндіи они одни имѣютъ право голоса при выборѣ должностныхъ лицъ внутренняго дворянскаго управленія; въ Эстляндіи дворяне, не внесенные въ матрикулы, пользуются правомъ голоса лишь по вопросамъ земскаго обложенія. Нижшею земскою инстанціею является приходскій конвентъ, въ которомъ, наравнѣ съ помѣщиками-дворянами, засѣдаютъ крестьяне-старшины волостей. О земской реформѣ въ Прибалтійскомъ край см. Зиновьевъ, «Опытъ изслѣдованія земскаго устройства лифляндской губерніи» (1895); Александровъ, «Феодальное земство» (1895); «Внутреннее Обозрѣніе» въ №№ 9 и 10 «Вѣстника Европы», за 1895 г. Надзоръ за волостнымъ общественнымъ управленіемъ крестьянъ и за правильнымъ примѣненіемъ законовъ о поземельномъ ихъ устройствѣ, прежде лежавшій на приходскихъ (въ Эстляндіи и Лифляндіи) или уѣздныхъ (въ Курляндіи) судахъ, закономъ 9 іюля 1889 г. ввѣренъ особымъ комиссарамъ по крестьянскимъ дѣламъ, назначаемымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. На комиссаровъ, между прочимъ, возложено: укрѣпленіе (корроборация) договоровъ объ арендѣ крестьянскихъ участковъ, заключаемыхъ крестьянами съ помѣщиками; утвержденіе вакабуховъ новаго межеванія имѣній въ Лифляндіи; удостовѣреніе законности договоровъ о продажѣ крестьянскихъ поземельныхъ участковъ и договоровъ о покупкѣ членами волостныхъ обществъ въ Лифляндіи податной мызной (квотной) земли, а на о-вѣ Эзелѣ и въ Эстляндіи—7% доли крестьянской арендной земли, присоединенной къ мызнымъ землямъ. При удостовѣреніи законности этихъ договоровъ комиссаръ не входитъ въ разсмотрѣніе выгоды договора для сторонъ. Договоры этого рода, законность которыхъ не удостовѣрена комиссаромъ, не принимаются къ укрѣпленію (корроборации) крѣпостными установленіями. Апелляціонной

инстанціей по отношенію къ комиссарамъ служили сначала комиссіи крестьянскихъ дѣлъ, которыя въ 1893 г. замѣнены губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями. Последнія состоятъ, подъ председательствомъ мѣстнаго губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, управляющаго казеною палатою, управляющаго государственными имуществами (въ Лифляндіи) или чиновника по назначенію министра госуд. имуществъ (въ Эстляндіи и Курляндіи), прокурора находящагося въ губернскомъ городѣ окружнаго суда или его товарища, председателя сѣзда мировыхъ судей губернскаго города и непрѣмѣннаго члена, назначаемаго министромъ внутр. дѣлъ съ Высоч. соизволенія. На губернскія присутствія, сверхъ разсмотрѣнія жалобъ на комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ и разрѣшенія пререканій между ними, возложено разрѣшеніе представленій объ удаленіи, въ административномъ порядкѣ, должностныхъ лицъ волостного управленія отъ занимаемыхъ ими должностей и о преданіи ихъ суду; утвержденіе представленныхъ и проверенныхъ комиссарами по крестьянскимъ дѣламъ приговоровъ общихъ волостныхъ сходокъ о ссылкѣ порочныхъ членовъ; утвержденіе добровольныхъ сдѣлокъ между помѣщиками и крестьянами объ обмѣнѣ крестьянскихъ поземельныхъ участковъ на мызные; возбужденіе и разрѣшеніе дѣлъ о неправоулыномъ, вопреки крестьянскимъ положеніямъ, присоединеніи крестьянскихъ земель (въ Лифляндіи—повинностной земли, на о-въ Эзелъ и въ Эстляндіи—крестьянской арендной земли, въ Курляндіи—крестьянскихъ арендныхъ участковъ) къ мызнымъ; определеніе наименьшаго числа крестьянскихъ дворовъ, которое должно быть сохранено при каждомъ новомъ регулированіи (см.) имѣнія или при разверстаніи селеній и т. д. Главнымъ блюстителемъ правильнаго движенія дѣлъ, относящихся до общественнаго управленія крестьянъ и ихъ поземельнаго устройства, является губернаторъ, который пользуется правомъ приостанавливать, подъ собственною отвѣтственностью, исполненіе постановленій губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, съ представленіемъ ихъ на усмотрѣніе втораго департамента правительствъ сената. Выкупная операція всего менѣе подвижнлась въ Эстляндской губерніи, всего болѣе—въ Лифляндской. Она совершается безъ всякаго содѣйствія государственнаго кредита. Внося часть условленной суммы, по соглашенію съ помѣщикомъ, крестьянинъ становится условнымъ собственникомъ участка; остальная сумма *интрессуруется*, т. е. записывается долгомъ на немъ въ поземельныхъ книгахъ; крестьяне платятъ съ нея помѣщику отъ 5% до 8% годовыхъ. Въ Лифляндской губерніи, гдѣ болѣе 80% закрѣпленной за крестьянами земли выкуплено ими, дѣло выкупа облегчается лифляндскимъ кредитнымъ обществомъ, выдающимъ помѣщикамъ облигаціи въ счетъ долга, лежащаго на выкупленной крестьянами землѣ. Къ началу 90-хъ годовъ (болѣе позднихъ свѣдѣній

нѣтъ) крестьяне уплатили наличными при началѣ выкупа 9 милл. руб. и столько же позже; 19 милл. перенесено изъ суммы долга главнаго имѣнія помѣщика на крестьянскую землю; 15 милл. помѣщики имѣли еще право требовать съ крестьянъ, такъ что задолженность последнихъ за выкупленные земли достигала 34 милл. руб. Въ недавнее время поднятъ вопросъ о распространеніи дѣйствій крестьянскаго банка на П. губ. Правами дворянъ П. губ. (или, точнѣе, каждой изъ нихъ въ отдѣльности) пользуются лишь тѣ, чей родъ записанъ въ *дворянскіе матрикулы*, т. е. или издревле принадлежащіе къ дворянству губерніи, или же признанные дворянствомъ достойными внесенія въ книги. Имѣнія обыкновенно переходятъ къ старшему сыну и вообще рѣдко дробятся. Нѣкоторые изъ нихъ—майораты, другіе переходятъ къ старшему сыну по завѣщанію, что дѣйствующими въ П. край законами разрѣшается. Старшіе въ родѣ дворяне, къ которымъ переходятъ имѣнія, обыкновенно живутъ въ нихъ и до недавнихъ реформъ, судебной и полицейской, занимали мѣстныя административныя и судебныя должности. Младшіе сыновья дворянъ по большей части состояли на военной и гражданской службѣ и, достигая нерѣдко крупныхъ должностей, долго способствовали сохраненію привилегій высшихъ сословій П. края. Сельскимъ хозяйствомъ занимаются, кромѣ помѣщиковъ, и пасторы, имѣющіе крупныя земельныя участки (*видмы*), а также арендаторы изъ семей помѣщиковъ и пасторовъ. Они арендуютъ цѣлыя помѣщичьи и казенныя мызы, сдаваемые съ постройками, жилымъ и мертвымъ инвентаремъ. У большинства крестьянъ хозяйство также сдѣлало большіе успѣхи; болѣе состоятельные выкупили свои земли, которые также переходятъ обыкновенно къ одному изъ сыновей, не дробясь. Многіе эсты и латыши переселились въ сосѣднія губерніи, отъ СПб. до Ковенской, гдѣ земли дешевле, сначала арендуя, а затѣмъ покупая земли и вводя хозяйство, принятое въ Прибалтійскомъ край.

Особенность полицейскаго устройства въ Прибалтійскомъ край заключается въ томъ, что здѣсь и послѣ полицейской реформы 1888 г. сохранена вотчинная (мызная) полиція. Владѣлецъ мызной землѣи, когда нѣтъ на лицо полиц. чиновника, охраняетъ и возстановляетъ общественный порядокъ и безопасность, распоряжается при общественныхъ бѣдствіяхъ, задерживаетъ бродягъ и преступниковъ, исполняетъ всѣ законныя требованія общей полиціи. Всѣ эти права и обязанности могутъ быть переданы имъ замѣстителю, избранному владѣльцемъ и утвержденному начальникомъ общей полиціи. Въ пасторатахъ вотчинная полиція принадлежитъ не пастору (какъ было прежде), а волостному старшинѣ. За неисполненіе законныхъ требованій общей полиціи и вообще за маловажныя упущенія владѣлецъ мызной земли или его замѣститель можетъ быть подвергнутъ губ. правленіемъ денежному взысканію не свыше 25 руб. Отъ губ. правленія зависитъ временное устраненіе владѣльца или его замѣстителя отъ испол-

нения полицейскихъ обязанностей; окончательное отрѣшеніе отъ нихъ предоставляется высшему въ губерніи суду.

Народное образованіе въ 1898 г.: 1 университетъ въ Юрьевѣ съ 2200 студентами, ветеринарный институтъ, тамъ же (350 студ.), политехническое училище въ Ригѣ (1283 студ.), 6 учительскихъ и 3 духовныхъ семинарій, 10 гимназій и 1 прогимназія, съ 242 преподавателями и 3474 учениками. Городскихъ школъ 27, въ томъ числѣ 12 въ Лифляндіи, 10 въ Курляндіи и 5 въ Эстляндіи, съ 216 преподавателями и 4164 учениками. Народныхъ школъ всѣхъ типовъ, правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ, 2480, съ 165 тыс. учащихся об. пола. Число обучающихся въ среднихъ и низшихъ заведеніяхъ дѣвочекъ почти равно 50% общаго числа учащихся. Нѣкоторыя учебныя заведенія (напр. гимназія въ Биркенруѣ) въ послѣднее время закрыты, потому что сословія или корпораціи, на счетъ которыхъ они существовали, не согласились платить деньги на учебныя заведенія съ русскимъ языкомъ преподаванія. Не смотря на то, П. край остается мѣстностью Россіи, гдѣ на данное число жителей самое большое количество учебныхъ заведеній всѣхъ разрядовъ.

А. В.

Закономъ 9 іюля 1889 г. въ П. край введены Судебные Уставы Александра II, съ существенными измѣненіями. Уголовныя дѣла разсматриваются безъ участія присяжныхъ засѣдателей; не введены также и институтъ сословныхъ засѣдателей. Мировыхъ судей, какъ почетныхъ, такъ и участковыхъ, назначаетъ и увольняетъ министръ юстиціи; отъ него же зависитъ и назначеніе председателя мирового сѣзда. Всѣ П. окружные суды (ревельскій—для Эстляндіи, рижскій—для Лифляндіи, митавскій и лѣвобскій—для Курляндіи) подчинены спб. судебной палатѣ; волостные суды (VII, 96) подчинены верхнимъ крестьянскимъ судамъ (VI, 72), а для послѣднихъ высшею инстанціей являются мировые сѣзды. Въ судебныхъ учрежденіяхъ, какъ мировыхъ, такъ и общихъ, производство, письменное и словесное, происходитъ обязательно на русскомъ языкѣ, вслѣдствіе чего при судахъ состоятъ переводчики; исключеніе изъ этого общаго правила допущено для прошеній, подаваемыхъ лицами, содержащимися подъ стражею, а также для словесныхъ просьбъ и жалобъ, заявляемыхъ въ мировыхъ учрежденіяхъ. Въ дѣлопроизводствѣ волостныхъ и верхнихъ крестьянскихъ судовъ временно допущено употребленіе мѣстнаго языка (эстонскаго, латышскаго или шведскаго), на которомъ говоритъ большинство мѣстнаго населенія. При судебной реформѣ 1889 г. объединены были постановленія объ ипотечной части П. губ. для завѣдыванія которою при мировыхъ сѣздахъ учреждены *крѣпостныя отдѣленія*, состоящія изъ начальника, секретаря и канцелярскихъ чиновниковъ. Начальникомъ крѣпостнаго отдѣленія мирового сѣзда состоитъ председатель сѣзда. Крѣпостныя отдѣленія подлежатъ надзору мировыхъ сѣздовъ, разсматривающихъ жалобы на постановленія и неправильныя дѣйствія чиновниковъ отдѣ-

леній. Крѣпостныя отдѣленія вѣдаютъ *крѣпостныя книги*, состоящія изъ подлинныхъ актовъ и документовъ, на основаніи которыхъ права на недвижимое имущество укрѣплены за даннымъ лицомъ. Крѣпостныя книги являются продолженіемъ прежнихъ публичныхъ книгъ. Послѣднія имѣли въ разныхъ мѣстахъ разные наименованія—книги корроборационныя, ингрессационныя и т. д. Оба термина отождествлялись въ одной лишь Курляндіи, тогда какъ въ Эстляндіи и Лифляндіи различалась корроборация для купчихъ, ингрессация для долговъ. Съ введеніемъ судебной реформы оба эти термина, не различаясь другъ отъ друга, употребляются въ двухъ смыслахъ, общемъ и тѣсномъ. Въ общемъ смыслѣ эти слова совершенно соотвѣтствуютъ русскому слову *укрѣпленіе*; въ тѣсномъ смыслѣ они выражаютъ одно изъ дѣйствій обряда укрѣпленія, именно приобщеніе укрѣпляемаго документа къ прочимъ актамъ, составляющимъ крѣпостную книгу. Существеннымъ измѣненіемъ, внесеннымъ въ ипотечное право П. губ. судебною реформою 1889 г., является отмена ипотекъ генеральныхъ и на движимости, а также частныхъ и безмолвныхъ. Главнѣйшія особенности ипотечнаго права П. губ.—см. Ипотека.

Исторію П. края до присоединенія его къ Россіи см. Ливонія и Курляндія. Присоединеніе Эстляндіи и Лифляндіи совершилось во время сѣверной войны (см.). Еще въ 1709 г. Петръ Великій приказалъ обнародовать универсалъ къ жителямъ Лифляндіи, въ которомъ приглашалъ всѣхъ лифляндцевъ добровольно покориться ему, обѣщая сохранить за ними всѣ ихъ права и преимущества. Воззваніе не имѣло послѣдствій: большая часть нѣмецкихъ жителей края и въ особенности мѣстнаго дворянства удалилась въ города, шведскіе гарнизоны которыхъ рѣшились защищаться до послѣдней крайности. Приходилось брать эти города—Ригу, Аренсбургъ, Перновъ, Ревель—открытою силою. Въ концѣ 1710 г., послѣ успешныхъ военныхъ дѣйствій со стороны Россіи, городскія сословія и дворянство, находившіяся въ Ригѣ, выслали депутатовъ къ командовавшему русскими войсками Шереметеву, съ объявленіемъ, что они намѣрены вступить въ русское подданство и дать присягу на вѣрность царю, если за ними будутъ сохранены ихъ права и преимущества. Депутаты представили Шереметеву такъ называемые *аккордные пункты*, т. е. подробныя указанія тѣхъ правъ и преимуществъ, сохраненія которыхъ испрашивали дворянское и городскія сословія. Петръ Вел. грамотою отъ 30 сентября 1710 г. подтвердилъ права и преимущества какъ дворянства лифляндскаго, такъ и города Риги. Со сдачею Риги совершилось, можно сказать, окончательное паденіе шведскаго господства въ П. край; оставшіеся еще за шведами города не могли оказать никакого серьезнаго сопротивленія русскимъ войскамъ. Ревель также скоро сдался на капитуляцію. По принесеніи эстляндскими сословіями присяги, царь даровалъ дворянству—1 марта, городскимъ сословіямъ—19 марта 1712 г. особыя жалованныя грамоты. Въ томъ же году

Петръ подтвердилъ всѣ права и преимуще-ства земскихъ и городскихъ сословій обѣихъ провинцій, съ оговоркою, по которой дальнѣйшее сохраненіе этихъ правъ и преимуществъ зависитъ отъ усмотрѣнія верховной самодержавной власти въ Россіи; мѣстное управленіе было оставлено, затѣмъ, безъ всякихъ существенныхъ измѣненій. При шведахъ главное управленіе Лифляндіею и Эстляндіею было ввѣряемо ген.-губерн., назначавшемуся для каждой изъ этихъ провинцій королемъ; Петръ точно также, лишь только дѣла въ Лифляндіи и Эстляндіи вошли въ обычную колею, назначилъ губернаторомъ Лифляндіи кн. Голицына, Эстляндіи—Апраксина. Губернаторъ заведывалъ какъ гражданскою, такъ и военною частью, наблюдалъ за судами, за училищами, за путями сообщенія, за исправнымъ платежемъ податей; главнѣйшею обязанностью его было охранять права державной власти, не нарушая, однако, правъ и преимуществъ земскихъ и городскихъ сословій. Въ помощь генералъ-губернатору при шведахъ назначались особые регирунгсраты отъ дворянъ; должности эти были сохранены русскимъ правительствомъ. Возстановленъ былъ провинціальный штатъ въ Лифляндіи, т. е. всѣ земскія учрежденія, какія существовали въ XVII стол. до отнятія ихъ шведами. Особой комиссіе, подъ предсѣдательствомъ барона Левенвольде, поручено было разобратъ права и документы на имѣнія и возвратитъ прежнимъ владѣльцамъ тѣ, которыя во время шведскаго обладанія были отобраны въ казну безъ законнаго повода. По заключеніи ништадтскаго мира были учреждены съ этою цѣлью, какъ въ Лифляндіи, такъ и въ Эстляндіи, особая *реституціонная* комиссія. Съ возстановленіемъ провинціального штата и съ возвращеніемъ имѣній прежнимъ владѣльцамъ дворянское сословіе въ Лифляндіи и Эстляндіи сосредоточило въ своихъ рукахъ земское управленіе, судъ, земскую полицію и церковное управленіе; помѣщики, въ своихъ имѣніяхъ, явились полновластными господами крестьянъ, ибо шведскіе законы 1680 г., опредѣлявшіе крестьянскія повинности и службы и отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, пришли въ забвеніе. Лифляндскіе дворяне еще при шведскомъ владѣтельствѣ, въ 1650 г., ходатайствовали о составленіи особаго списка всѣхъ дворянскихъ родовъ. Шведское правительство разрѣшило составленіе такого списка, названнаго матрикулою, но войны и многія другія обстоятельства мѣшали исполненію этой задачи. Въ 1728 г. лифляндское дворянство возобновило ходатайство о составленіи дворянской матрикулы. Правительство разрѣшило учредить съ этою цѣлью особую комиссію, окончившую свои занятія въ 1747 г. Всѣ дворянскіе роды были раздѣлены по классамъ, смотря по времени ихъ поселенія въ Ливоніи. Къ первому классу отнесены роды, поселившіеся въ Лифляндіи во время орденскаго правленія, числомъ 52. Второй классъ составили роды, получившіе права мѣстнаго дворянства при польскомъ правительствѣ, числомъ 16. Къ третьему классу причислены дворянскіе роды, получившіе лндигенатъ въ Лифляндіи при

русскомъ правительствѣ, числомъ 59. Съ этого времени лица, внесенныя въ матрикулу, получаютъ названіе рыцарства, а помѣщики, въ матрикулу не внесенные, начинаютъ называться *земствомъ* или *ландзасами*. Только матрикулованнымъ дворянамъ предоставлено было право голоса на ландтагахъ. Почти одновременно съ Лифляндіею составлялась дворянская матрикула и въ Эстляндіи; она получила утвержденіе въ 1741 г. Въ первой эстляндской матрикулѣ дворянскіе роды помѣщены не по порядку старшинства, а по алфавиту. Всѣхъ родовъ было внесено въ нее 127. Города долго управлялись магистратами и гильдіями, совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и при шведахъ. Въ 1722 г. Дерптскій у. былъ отдѣленъ отъ Эстляндіи (Ревельской губ.) и присоединенъ къ Лифляндіи (Рижской губ.). Губернское управленіе въ обѣихъ губерніяхъ было учреждено на общемъ основаніи, по инструкціи воеводамъ 1719 г., но губернскому началству вмѣнено въ обязанность руководствоваться мѣстными законами и привилегіями, предоставленными сословіямъ. 1710—1762 гг. были временемъ полного господства дворянства и городскихъ сословій въ Лифляндіи и Эстляндіи и наибольшей отчужденности Прибалтійскаго края отъ остальной Россіи. Это не служило къ пользѣ края: города и деревни страивались плохо; торговля и промышленность не оказывали успѣховъ; всюду замѣчался застой. Императрица Екатерина II хотя и утвердила, по примѣру предшествовавшихъ государей, всѣ права и преимущества лифляндскихъ и эстляндскихъ сословій, съ оговоркою о правахъ самодержавія, но сознавала, что сословныя управленія въ Лифляндіи и Эстляндіи не стоятъ на высотѣ своей задачи. Первое, на что она обратила вниманіе, былъ несомнѣнный упадокъ рижской торговли. Она потребовала отъ лифляндскаго генералъ-губернатора Броуна объясненій о причинахъ этого упадка. Генералъ-губернаторъ донесъ, что причиною служить соперничество сосѣдей — курляндцевъ и поляковъ, а еще болѣе — безпорядочное внутреннее управленіе. Государыня повелѣла составить новый уставъ о рижской коммерціи п лѣтомъ 1764 г. побывала въ Ревелѣ, Балтійскомъ Портѣ, Перновѣ, Ригѣ и Дерптѣ. Послѣдствіемъ этого путешествія былъ рядъ реформъ. Въ 1765 г. состоялись первыя законоположенія, хотя и далеко несовершенныя, но все же ограждавшія крестьянъ хоть нѣсколько отъ помѣщичьяго произвола: воспрещено продавать крестьянъ за границу и на рынкахъ, признано право крестьянъ на ихъ движимую собственность и заработокъ, воспрещено налагать на крестьянъ повинности свыше тѣхъ, которыя существовали до 1765 г., установлена мѣра домашнихъ взысканій за проступки.

Учрежденіе о губерніяхъ 1775 г. было введено въ Лифляндіи и Эстляндіи въ 1783 г. Этому преобразованію предшествовалъ весьма важный для дворянства манифестъ отъ 3 мая 1783 г., которымъ всѣ такъ называемыя мапленныя имѣнія (помѣстья) были превращены

въ наслѣдственные вѣщныя (аллодіи). Этотъ манифестъ преслѣдовалъ безчисленныя пререканія, споры и процессы объ имѣніяхъ. Кругъ дѣйствій дворянскихъ собраний, замѣнившихъ старинныя ландтаги, былъ расширенъ; пользованіе дворянскими правами распространено на несравненно болѣе широкій кругъ дворянъ. Въ 1787 г. было введено въ дѣйствіе городское положеніе 1785 г., отнюдь не лишавшее городовъ ихъ правъ и преимуществъ, владѣній и льготъ, но распространявшее эти права на массы горожанъ, до того времени безправныхъ. Сословныя городскія управленія уступили мѣсто общественнымъ, и выгоды такой замѣны сказались для городовъ въ самое короткое время. Такъ на примѣръ, новая рижская дума въ самое короткое время уплатила старые городскіе долги, закончила тягостныя городскіе процессы, привела въ равновѣсіе городской бюджетъ и пр. Въ 1795 г. состоялось присоединеніе Курляндіи. Дворянство курляндское въ мартѣ 1795 г. собралось на ландтагъ въ Митавѣ, пильтенское—въ Газенпотѣ; и то, и другое постановили отречься отъ всякой ленной связи съ Польшею, подчиниться непосредственно и безусловно имперіи российской и отправить въ Петербургъ депутацію для принесенія присяги на русское подданство. Манифестомъ отъ 15 апрѣля 1795 г. Курляндіи и Пильтень на вѣчныя времена присоединены къ российской имперіи; герцогъ Петръ, 16 мая того же года, отказался отъ всѣхъ своихъ правъ на герцогство. Бывшее герцогство курляндское и Пильтень, немедленно послѣ принесенія присяги, были соединены въ одну губернію, въ которой было введено учрежденіе о губерніяхъ во всемъ его объемѣ. Въ концѣ царствованія Екатерины II во всемъ II. край дѣйствовали одинаковыя со всею имперіею мѣстныя учрежденія. Вслѣдъ за вступленіемъ на престолъ Павла I, 28 ноября 1796 г., послѣдовало возстановленіе, хотя и неполное, прежнихъ городскихъ управленій (магистратовъ и гильдій) и прежнихъ присутственныхъ мѣстъ. 9 сентября 1801 г. Эстляндія, Лифляндія и Курляндія были соединены въ отдѣльное генералъ-губернаторство, существовавшее по 1876 г. По мысли еще имп. Павла I, не желавшаго, чтобы пасторы получали образованіе за границей, учрежденъ былъ въ Дерптѣ, въ 1802 г., «протестантскій университетъ». Александръ I большое вниманіе, съ первыхъ же годовъ своего царствованія, обратилъ на улучшеніе быта крестьянъ. Въ 1803 г. онъ повелѣлъ лифляндскому дворянству пересмотрѣть проектъ новыхъ постановленій о крестьянахъ, составленный, по требованію имп. Екатерины II, въ 1796 г., но съ тѣхъ поръ оставшійся безъ движенія. Дворянство постановило: 1) признать политическое существованіе крестьянъ, 2) утвердить за ними благопріобрѣтенную ими собственность и 3) оградить ихъ отъ произвола, чрезъ точное опредѣленіе всѣхъ крестьянскихъ повинностей; но при обсужденіи порядка осуществленія этихъ началъ мнѣнія до такой степени раздѣлились, что въ видахъ прекращенія безплодныхъ споровъ императоръ повелѣлъ образо-

вать въ Петербургъ особый комитетъ для составленія крестьянскаго положенія. 20 февраля 1804 года положеніе это было Высочайше утверждено; четыре ревизіонныя (исполнительныя) коммиссіи должны были опредѣлить крестьянскія повинности по каждому имѣнію и составить для каждого имѣнія ваккенбухъ (списокъ повинностей). За хозяевами признано было право на наслѣдственное владѣніе ихъ земельными участками; крестьянскія повинности опредѣлены по шведскимъ отѣночнымъ правиламъ 1680 года. Положеніе 1804 г. значительно улучшило бытъ лифляндскихъ крестьянъ, но представляло для нихъ то неудобство, что они не могли избирать себѣ ни мѣста жительства, ни образа жизни и должны были оставаться навсегда прикрѣпленными къ мѣсту своего рожденія и къ неизмѣннымъ барщиннымъ работамъ. Для помѣщиковъ крестьянское положеніе 1804 г. было невыгодно въ томъ отношеніи, что мѣшало имъ увеличивать доходности своихъ имѣній посредствомъ введенія рациональнаго хозяйства, невозможнаго при обязательномъ трудѣ, съ плохими орудіями и лошадьми. Эти невыгоды были столь очевидны, что лифляндскіе дворяне скоро начали хлопотать о преобразованіи крестьянскаго положенія на новыхъ началахъ; но хлопоты ихъ оставались безъ послѣдствій до того времени, когда крестьянскій вопросъ былъ разрѣшенъ императоромъ въ Эстляндской и Курляндской губерніяхъ. Въ Эстляндіи ваккенбухи (списки повинностей), введенныя шведами во второй половинѣ XVIII столѣтія, опредѣляли количество и порядокъ крестьянскихъ работъ и повинностей, но нисколько не обезпечивали крестьянъ отъ увеличенія повинностей и вообще отъ произвола помѣщиковъ. Екатерина II, въ 1795 г., вслѣдствіе дошедшихъ до нея жалобъ на злоупотребленія помѣщицкой властью, ограничила эту власть, но не издала положенія, которое-бы ясно и точно опредѣляло отношенія между крестьянами и помѣщиками. Въ 1802 г. эстляндское дворянство составило особое постановленіе о крестьянахъ, при чемъ предполагалось учредить новыя судебныя мѣста и обезпечить права собственности крестьянъ. 27 августа 1804 г. были Высочайше утверждены новое положеніе объ эстляндскихъ крестьянахъ и уставъ объ ихъ повинностяхъ. Это положеніе, какъ и лифляндское 1804 г., имѣло свои выгоды и невыгоды; для помѣщиковъ оно представляло такія же неудобства, какъ и въ Лифляндіи. Въ виду этихъ неудобствъ, эстляндское дворянство въ 1811 г. первое предложило правительству освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, если только будетъ разрѣшено дворянству удерживать за собой владѣніе землею на полномъ правѣ собственности. Императоръ согласился на предложеніе дворянства и велѣлъ составить особую коммиссію для составленія новаго крестьянскаго положенія. Крестьянское положеніе 23 мая 1816 г., предоставлявшее эстляндскимъ крестьянамъ личную свободу, но безъ земли, было торжественно объявлено въ Ревелѣ 8 января 1817 г. и дѣйствуетъ по-

ныиѣ. Въ Курляндіи крестьяне всегда находились въ полной зависимости отъ своихъ помѣщиковъ. Ни въ орденскія, ни въ герцогскія времена здѣсь не существовало никакихъ законоположеній, которыя опредѣляли-бы отношенія и повинности крестьянъ; не было никакихъ преградъ произволу помѣщиковъ, которые имѣли даже уголовную расправу надъ крестьянами. 31 августа 1814 г. императоръ повелѣлъ прибалтійскому ген.-губернатору маркизу Паулучи озаботиться, чтобы и для Курляндіи состоялось законоположеніе, ограничивающее произволъ помѣщиковъ. Былъ образованъ особый комитетъ, который и составилъ проектъ такого законоположенія, весьма похожій на ливонское крестьянское положеніе 1804 г. Правительство не нашло, однако, возможнымъ принять этотъ проектъ, такъ какъ въ Курляндіи надлежащей оцѣнки крестьянскихъ участковъ произведено не было. Дворянству предоставлено было (5 дек. 1816 г.) или принять незадолго предъ тѣмъ утвержденное эстляндское крестьянское положеніе, съ надлежащими по мѣстнымъ обстоятельствамъ измѣненіями, или же составить новый проектъ. Дворянство постановило принять эстляндское положеніе, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, что и было утверждено 25 августа 1817 г. Законъ этотъ дѣйствуетъ и поныѣ. Въ іюнѣ 1818 г. на ливонскомъ ландтагѣ состоялось постановленіе освободить крестьянъ на принятыхъ въ двухъ сосѣднихъ губерніяхъ основаніяхъ, и затѣмъ была избрана особая коммиссія для составленія проекта новаго положенія, получившаго Высочайшее утвержденіе 25 марта 1819 г. Всѣ крестьянскія положенія П. губерній основывались на однихъ и тѣхъ же началахъ, изъ которыхъ главнѣйшимъ было то, что обоюдное соглашеніе между помѣщикомъ и крестьяниномъ дѣлалось единственною основою отношеній между крестьянами и помѣщикомъ и единственнымъ способомъ, связывавшимъ трудъ съ землею. — Война 1812 г. отчасти коснулась П. края. Французскія и прусскія войска въ іюнѣ 1812 г. заняли Курляндію и въ іюлѣ приблизились къ Ригѣ. Опасаясь осады, генералъ-губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе о сожженіи рижскихъ форштадтовъ. Пожаръ этотъ причинилъ огромные убытки жителямъ. Военныя дѣйствія подъ Ригю и въ ближайшихъ къ ней мѣстностяхъ окончились, въ декабрѣ 1812 г., изгнаніемъ непріятельскихъ войскъ за предѣлы Россіи. Императоръ Николай I подтвердилъ права и преимущества П. края и обратилъ особое вниманіе на составленіе свода мѣстныхъ постановленій, первыя двѣ части котораго были введены въ дѣйствіе съ 1 января 1846 г. (см. Прибалтійское право). Въ его царствованіе впервые появилось православіе среди гуземнаго населенія Ливонской губерніи. Движеніе къ православію началось съ 1841 г. Оно было вызвано, между прочимъ, крайнею неудовлетворительностью быта крестьянъ, явившюся послѣдствіемъ личнаго, безъ земли, освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости. Были устроены православные приходы и школы для новоприсоединившихся къ православію латышей и эстовъ, число которыхъ

въ 1846 г. превзошло 100000 душъ. Измѣненія въ крестьянскомъ положеніи, направленные къ улучшенію быта крестьянъ (замѣна барщины оброкомъ, запрещеніе произвольно присоединять крестьянскія участки къ мызнымъ, разрѣшеніе крестьянамъ приобретать въ собственность крестьянскія участки), были утверждены въ 1849 г. и введены въ видѣ опыта на 6 лѣтъ. Новымъ крестьянскимъ положеніемъ 1860 г. для Ливондіи, замѣнившимъ всѣ прежнія, исправлены отчасти недостатки прежнихъ законовъ по устройству быта крестьянъ. Въ 1861 г. обнародована 3-я часть свода мѣстныхъ узаконеній остзейскихъ губерній. Въ 1866 г. образовано общественное волостное управленіе. Преобразование городского управленія, посредствомъ повсемѣстнаго введенія общаго городского положенія 1870 г., было совершено въ 1878 г. и устранило безчисленные жалобы на неравноправность со стороны городскихъ обывателей, раздававшіяся съ самаго того времени, когда было возстановлено, въ 1796 г., сословное управленіе городами. Закономъ 28 мая 1880 г. предполагалось ввести въ П. край мировой судъ по общерусскому образцу (съ нѣкоторыми видоизмѣненіями), но, за смертью имп. Александра II, законъ этотъ не былъ приведенъ въ дѣйствіе. При императорѣ Александрѣ III совершился въ П. край цѣлый рядъ коренныхъ реформъ, которымъ предшествовала ревизія сенатора Н. А. Манасеина. Законъ 9 іюля 1888 г. замѣнилъ прежнюю выборную дворянскую полицію полиціей правительственной, на общихъ основаніяхъ съ центральными губерніями. Закономъ 9 іюля 1889 г. на правительственныхъ комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ возложенъ надзоръ за волостнымъ общественнымъ управленіемъ и за правильнымъ примѣненіемъ законовъ, обезпечивающихъ поземельное устройство крестьянъ и опредѣляющихъ отношенія ихъ къ помѣщикамъ. Тогда же распространены на П. край, съ нѣкоторыми измѣненіями, судебные уставы 1864 года. Съ 1884 г. учреждается и преобразовывается изъ нѣмецкихъ училищъ цѣлый рядъ городскихъ училищъ, съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ. Законами 23 мая 1889 г. и 17 апрѣля 1890 г. введено обязательное обученіе на русск. яз. всѣмъ предметамъ, кромѣ Закона Божія евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, во всѣхъ мужскихъ и женскихъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Къ началу 1895 г. преподаваніе во всѣхъ частныхъ училищахъ велось уже на русскомъ языкѣ. 19 февраля 1886 г. послѣдовалъ именной указъ о передачѣ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія всѣхъ сельскихъ евангелическо-лютеранскихъ школъ и учительскихъ семинарій. Въ то же время совершалось и преобразование среднихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ закономъ 10 апрѣля 1887 г. вводился повсемѣстно русскій преподавательскій языкъ. Въ дерптскомъ ветеринарномъ институтѣ преподаваніе на русскомъ языкѣ введено еще въ 1883 г.; въ юрьевскомъ университетѣ обязательное чтеніе всѣхъ лекцій на русскомъ языкѣ (кромѣ богословскаго факультета) вве-

дено съ 1895 г.; преподаваніе въ рижскомъ политехническомъ училищѣ на русскомъ языкѣ осуществляется въ 1898 г. Вообще, повсемѣстное введеніе русскаго языка (напр. въ городскихъ управленіяхъ и пр.), выразившееся, между прочимъ, въ переименованіи Дерпта въ Юрьевъ и Динамнда въ Усть-Двинскъ, было наиболѣе яркимъ выраженіемъ мѣръ къ обрусѣнію края въ царствованіе императора Александра III.

Литература. Bunge, «Liv- Est- und Kurländische Urkundenbuch» (до 1423 г. Ревель, 1853—73); Его же, «Archiv f. d. Geschichte Liv-, Est- und Kurlands» (1842—59); «Сборникъ матеріаловъ по исторіи П. края» (Рига); Форстенъ, «Балтійскій вопросъ» (СПб., 1894); его же, «Акты и письма къ исторіи балтійскаго вопроса» (СПб., 1889—93); «Матеріалы къ изученію положенія крестьянъ въ Лифляндіи», изданіе лифляндской ландтагской коллегіи (Рига, 1883); Г. Пассиръ, «Изъ исторіи православія въ П. край» (Рига, 1892); М. Харузинъ, «Балтійская конституція. Историко-юридич. очеркъ» (М., 1888); Е. В. Чешихинъ, «Краткая исторія Прибалтійскаго края» (2 изд., Рига, 1894). См. ст. Библиографія (III, 740—757).

Прибалтійскій край—газета политическая, общественная и литературная. Выходила въ 1889—90 г., сперва въ Митавѣ, затѣмъ въ Ригѣ, по 2 раза въ недѣлю. Издателемъ-редакторомъ былъ А. С. Петровъ.

Прибалтійскій Листокъ—газета, сначала еженедѣльная, издавалась М. М. Лисицинымъ въ Юрьевѣ съ 1891 г., подъ редакціею сперва И. А. Юркатама, затѣмъ самого издателя. Переименована изъ «Дерптскаго Листка», издававшегося въ 1892 г. А. И. Гренцштейномъ, подъ редакціею И. А. Юркатама. Съ конца 1896 г. выходитъ ежедневно въ Ригѣ (редакторъ-издательница В. В. Троицкая). Начавъ съ заявленій о стремленіи «примирить» національную рознь на прибалтійской окраинѣ и «поддерживать законныя права всѣхъ національностей», населяющихъ балтійское поморье, газета въ послѣдствіи объявила себя «органомъ русской интеллигенціи на прибалтійской окраинѣ» и сторонницей «прогрессивнаго націонализма», который, не отказываясь отъ исторически-неизбѣжныхъ завѣтовъ государственнаго обрусѣнія края, призываетъ мѣстную русскую интеллигенцію къ борѣбѣ съ культурою путемъ культуры.

Прибалтійское (остзейское) гражданское право—представляетъ собою цѣльную и самостоятельную систему нормъ, состоящую въ ближайшемъ родствѣ съ группой германскихъ партикулярныхъ правъ. Оно и само проникнуто внутренними партикуляризмами, разнообразясь по отдѣльнымъ сословіямъ и социальнымъ классамъ населенія (права земское, городское и крестьянское) и по отдѣльнымъ губерніямъ, городамъ и мѣстностямъ. Современная кодификація его различаетъ *земскія права* Лифляндіи, Эстляндіи, Курляндіи и Пильгены, *городскія права* Эстляндіи, Лифляндіи, Курляндіи и гор. Нарвы, и *крестьянскія права*, различныя для каждой изъ трехъ губерній Прибалтійскаго края. Образование этихъ внутреннихъ партикуляризовъ,

какъ и созданіе общаго П. права, отличнаго отъ русскаго, стоятъ въ тѣсной связи съ особенностями историческаго развитія края и тѣхъ политическихъ вліяній, которыя на него воздѣйствовали.

Исторія П. права начинается съ момента завоеванія Лифляндіи и Эстляндіи вѣмцами. Правовыя отношенія болѣе раннихъ обитателей страны не отлились въ какую-нибудь опредѣленную систему, способную оставить послѣ себя какіе-либо слѣды; они не шли далѣе выработки незначительнаго количества денежныхъ штрафовъ за важнѣйшіе деликты и преступленія. Завоеватели вѣмцаго происхожденія, наоборотъ, явились въ страну съ совершенно опредѣленными правовыми воззрѣніями и быстро установили привычный имъ порядокъ вещей, проникнутый общегерманскими началами феодальнаго строя. Выработанное и установленное такимъ путемъ обычное право составляетъ основу юридическаго развитія П. края во весь періодъ *епископскаго и орденскаго владычества* (1198—1561). Законодательству германскаго императора и папы принадлежитъ въ этомъ развитіи незначительная роль; гораздо большая—вліянію мѣстныхъ епископовъ, датскихъ королей для Эстляндіи и орденскихъ магистратовъ; значительную роль играютъ также постановленія правящихъ органовъ автономныхъ группъ, на которыя распалось населеніе края (ландтаговъ и городскихъ совѣтовъ). О характерѣ и составѣ нормъ прибалтійскаго права въ этотъ періодъ даютъ намъ свѣдѣнія, прежде всего, *частныя сборники права*. Основу древнѣйшаго изъ нихъ, такъ называемаго *Вальдемаръ-Эрихскаго права* (по происхожденію—первой половины XIII ст., списки—XV и XVI ст.), составляетъ право эстляндскихъ вассаловъ, утвержденное за ними датскимъ королемъ Вальдемаромъ (1202—1241). Оно почти цѣлкомъ заимствовано изъ германскихъ источниковъ и составлено въ интересахъ вассаловъ германскаго, а не датскаго происхожденія, не смотря на подчиненію Эстляндіи датскому владычеству. Сборникъ, *древнѣйшаго рыцарскаго права Лифляндіи*, составленный по образцу Вальдемаръ-Эрихскаго права въ 1-й половинѣ XIV ст., содержитъ переработку названнаго сборника въ интересахъ лифляндскаго рыцарства, при помощи мѣстныхъ правовыхъ воззрѣній и постановленій саксонскаго зеркала, многія изъ которыхъ, а особенно постановленія Вальдемаръ-Эрихскаго права, приводятся здѣсь цѣлкомъ и дословно. *Лифляндское зеркало*, сборникъ вѣроятно середины XIV ст., указываетъ на потребность регулированія не только леннаго права, бывшаго предметомъ вышеуказанныхъ сборниковъ, но и другихъ сторонъ быта. Оно представляетъ собою передѣлку или передачу, часто буквальную, постановленій, касающихся *земскаго права* вообще и содержащихся въ *саксонскомъ зеркалѣ* (см.). Появившіяся позднѣе компіляціи имѣютъ цѣлью изложеніе того же права для отдѣльныхъ мѣстностей (визъ-езельское ленное право, конца XV ст., состоитъ изъ постановленій лифляндскаго зеркала, лифляндскаго рыцарскаго права и вискскаго крестьянскаго права), дополне-

ние, распространение и систематизацию старых норм (среднее лифляндское рыцарское право, 2-й половины XIV ст., переработанное лифляндское рыцарское право начала XVI ст.), ознакомление с действующим в Германии правом (переработка лангобардского ленного права начала XV ст., принятая в состав «Красной книги», см. ниже) или изложение не затронутых старыми сборниками сторон прав, и прежде всего *судопроизводства* (Formulae procuratorum Дюнисия Фабри, 1533—38 гг.; в значительной мере самостоятельная работа). К числу этих же сборников слѣдует присоединить и *Красную книгу* (das gemeine freie Ritter- und Landrecht der Lande Hartien und Wierland), составленную по инициативѣ эстляндскаго рыцарства в 1546 г. и содержащую почти полный свод эстляндскаго рыцарскаго права (Вальдемаръ-Эрикске право, постановления датскихъ королей и орденовскихъ магистратовъ и, наконецъ, указанную выше переработку лангобардскаго леннаго права). Всѣ эти сборники даютъ намъ, такимъ образомъ, послѣдовательную картину развитія *земскаго права* Лифляндіи и Эстляндіи. *Городскія права* имѣютъ свою особую исторію. Вскорѣ послѣ основанія *Риги* епископомъ Альбертомъ I были дарованы въ грамотѣ 1211 г. рижскимъ купцамъ разнаго рода льготы и привилегіи, собраніе которыхъ носило позднѣе названіе *jus Gothorum*, хотя это право и не имѣло ничего общаго съ действовавшими на островѣ Готландѣ. Епископъ Николай, преемникъ Альберта, въ 1238 г. предоставилъ рижскому городскому совѣту, по его просьбѣ, улучшить *jura Gothlandie*, такъ какъ они не вполне подходили къ нуждамъ города. Городъ, получивъ такимъ образомъ, автономію въ юридической области, и съ этого момента возникаетъ самостоятельное *рижское городское право*, первоначальный составъ котораго извѣстенъ по двумъ сборникамъ, составленнымъ въ Ригѣ, въ XIII в., для городовъ Ревеля и Гапсала, по просьбѣ послѣднихъ. Улучшенное готландское право скоро перестаетъ удовлетворять потребностямъ города, и Рига заимствуетъ для себя право Гамбурга (между 1279 и 85 гг.), списокъ котораго 1270 г. былъ хорошо извѣстенъ въ Ригѣ. Первоначальное гамбургско-рижское право было скорѣе—вѣроятно, уже къ началу XIV ст.,—переработано при помощи рижско-ревельскаго, рижско-гапсальскаго, автономныхъ постановленій Риги и отчасти любекскаго права. Сборникъ этого переработаннаго права имѣлъ силу въ Ригѣ до времени шведскаго владычества; самое право было постепенно распространено не только на города Лифляндіи, за немногими исключеніями, но и Эстляндіи и Курляндіи. Недостатки рижско-ревельскаго права привели въ *Ревель* къ рецепціи любекскаго городского права (XVIII, 207), пожалованнаго городу въ 1248 г. королемъ датскимъ Эрихомъ IV. Преемники Эриха подтвердили это пожалованіе и испросили въ Любекѣ списки этого права, полученные въ 1257 г. на латинскомъ, а въ 1282 г.—на ниже-нѣмецкомъ язы. Сдѣлавшись основнымъ источникомъ ре-

вельскаго права, любекское право было пожаловано датскими королями и мелкимъ городамъ датской Эстляндіи, особенно Везенбергу и Нарвѣ. Рядомъ съ памятниками городского и земскаго правъ до насъ дошло и нѣсколько памятниковъ *крестьянскаго права* этого періода. Древнѣйшимъ изъ нихъ является сборникъ лифляндскаго крестьянскаго права, конца XII в., дополненнаго и развитаго въ другомъ сборникѣ позднѣйшаго времени. Болѣе обширный кодексъ крестьянскаго права—*викъ-эзельское право*, составляющее 4-ю книгу *викъ-эзельскаго* леннаго права и содержащее, кромѣ перечня штрафовъ, опредѣленіе отношеній крестьянъ къ господамъ. Кромѣ названныхъ правъ оказывали свое вліяніе, если не прямо, то косвенно, права *римское* и *каноническое*, считавшіяся субсидіарными и примѣнявшіяся непосредственно въ процессахъ между духовными лицами.

Періодъ польскаго владычества въ Лифляндіи (1561—1621) ознаменовался перенесеніемъ законодательнаго верховенства въ Варшаву и попытками подчинить дальнѣйшее развитіе П. права польскому вліянію, не смотря на утвержденіе за лифляндцами, въ «Привилегіи» Сигизмунда Августа, «*jura Germanorum propria ac consueata*». Польское правительство прежде всего желаетъ привести въ извѣстность дѣйствующее право Лифляндіи, требуетъ представленія списковъ права, затѣмъ требуетъ рецепціи въ полномъ объемѣ чужаго, магдебургскаго или саксонскаго права, а также и прусскаго процесса (*Ordinatio* 1589 г.); по просьбѣ лифляндцевъ послѣднее распоряженіе, однако, отмѣняется, и вторая *Ordinatio* 1598 г. соглашается на выработку для лифляндскаго дворянства кодекса, составленнаго изъ польскаго, литовскаго и древняго рыцарскаго лифляндскаго права. Избранная коммиссія, съ участіемъ лифляндскихъ представителей, выработала проектъ кодекса, опиравшагося главнымъ образомъ на права польское и прусское. Силы закона онъ, однако, не получилъ, и лифляндское юридическое развитіе продолжало идти старымъ путемъ. Автономное законодательство дворянскихъ ландтаговъ и городскихъ совѣтовъ продолжало дѣятельно работать надъ этимъ развитіемъ. Въ частности рижскій городской совѣтъ издаетъ рядъ статутовъ для пополненія своего права, между которыми заслуживаютъ вниманія судебный уставъ 1581 г. и законъ объ опекахъ 1591 г., принятый и въ другихъ городахъ Лифляндіи.

Шведское владычество въ Эстляндіи (1561—1710) и въ Лифляндіи (1629—1710) выразилось въ области права сперва въ подтвержденіи королемъ Эрихомъ XIV и его преемниками, въ рядѣ грамотъ, земскихъ, дворянскихъ и городскихъ правъ Эстляндіи и Лифляндіи, а для послѣдней—даже въ общаціяхъ отмѣны польскихъ узаконеній, несогласныхъ съ прежними привилегіями лифляндскаго дворянства. Позже, однако, шведское правительство дѣлаетъ рядъ энергическихъ попытокъ къ насажденію въ обихъ провинціяхъ шведскаго права. Изданные въ

Швеции, въ началѣ XVII в., кодексы земскаго права (Landslag) и стараго городского права (Stadtslag) облегчили распространение шведскаго права на остзейскія провинціи. Въ началѣ того же вѣка шведское правительство предложило эстляндскому и лифляндскому дворянству ввести у себя шведскіе законы, взазмѣнъ собственныхъ. Дворянство рѣшительно отвергло это предложеніе, и шведское правительство, въ лицѣ герцога Карла для Эстляндіи и Густава-Адольфа для Лифляндіи, ограничились требованіемъ признанія шведскаго права въ качествѣ вспомогательнаго. Но и это требованіе вызвало противодѣйствіе, такъ какъ къ этому времени, въ качествѣ вспомогательнаго источника П. права утвердилось римское право. Эстляндцамъ удалось удержать послѣднее въ этомъ значеніи, и по отношенію къ нимъ шведское правительство ограничилось требованіемъ, чтобы институты, введенные въ жизнь шведскими законами, восполнялись по шведскимъ, а не римскимъ источникамъ права. По отношенію къ Лифляндіи оно продолжало требовать, чтобы первымъ вспомогательнымъ источникомъ права считались шведскіе законы. Отсюда появленіе ряда изданій шведскаго права на нѣмецкомъ языкѣ, въ интересахъ практическаго его примѣненія. Нѣкоторымъ мѣстностямъ, какъ напр. городу Нарвѣ, «пожаловано» дѣйствующее шведское право. Гораздо рѣшительнѣе, чѣмъ въ примѣненіи общаго права Швеціи, дѣйствовало шведское правительство въ распространеніи на остзейскія провинціи новыхъ узаконеній, не только специально для нихъ изданныхъ, но и тѣхъ, которыя имѣли цѣлью реформу дѣйствовавшаго права самой Швеціи. Послѣднее совершалось или путемъ специальныхъ предписаній, или путемъ постепенной рецепціи. Такимъ образомъ Эстляндіи и Лифляндіи получили новые уставы церковный (1686), опекунский (1669), вексельный (1671), о завѣщаніяхъ (1686), рядъ процессуальныхъ и т. д. Сильное вторженіе шведскаго элемента въ мѣстную юридическую жизнь не прекращается, однако, самостоятельное развитіе послѣдней, выражающееся съ одной стороны въ стремленіи къ кодификаціи мѣстнаго права, съ другой—въ реформахъ ряда городскихъ правъ. Кодификація права предпринимается въ интересахъ приведенія въ извѣстность права для шведскаго правительства и согласованія его съ новымъ правомъ, а также въ интересахъ обезпеченія его отъ вторженій иноземнаго вліянія; но нѣсколько кодификаціонныхъ проектов (вицепрезидента лифляндскаго гофгерихта Энгельбрехта, Брандиса, Крузиуса), не получило утвержденія. Что касается реформъ мѣстнаго городского права, то въ концѣ XVI стол. въ Ревелѣ было получено новое пересмотрѣнное и дополненное изданіе любекскаго права (XVIII, 207), которое съ того же времени входитъ въ употребленіе и сохраняетъ значеніе дѣйствующаго права до кодификаціи 1864 г. Ревель, кромѣ того, реципируетъ въ это время любекскій вексельный уставъ 1662 г. и ганзейскій морской уставъ 1614 г., издаетъ уставъ о богоугодныхъ заведеніяхъ 1621 г. уставъ объ опекахъ 1697 г.,

распространяетъ свое право на сосѣднія города (Гапсаль).

Въ Ригѣ въ 1653 г. былъ составленъ проектъ рижскаго городского права (Мейеромъ и Флигелемъ). Въ 1662 г. составленный въ Ригѣ, на основаніи этой работы, проектъ кодекса не получаетъ утвержденія шведскаго короля, но входитъ въ употребленіе въ Ригѣ и составляетъ источникъ дѣйствующаго права, подобно новому любекскому праву въ Ревелѣ, до кодификаціи 1864 г. Подобно Ревелю, и Рига издаетъ рядъ собственныхъ статутовъ и передаетъ свое право мелкимъ городамъ Лифляндіи. Чтобы окончить обзоръ развитія вѣншней исторіи П. права за этотъ періодъ, слѣдуетъ упомянуть о сильномъ вліяніи на правообразованіе судебной практики, вводящей рядъ новыхъ нормъ, а вмѣстѣ съ этимъ и *рецепцію римскаго права*, законченной въ Германіи.

Развитіе права въ Курляндіи до присоединенія ея къ Россіи. Не смотря на подтвержденіе мѣстнаго права для Курляндіи, какъ и для Лифляндіи, Сигизмундомъ - Августомъ, мѣстные источники права были скоро вытѣснены оттуда общегерманскимъ и римскимъ правомъ, а также нормами, дѣйствовавшими въ прусскихъ земляхъ ордена, поскольку на правящимъ не являлось польское законодательство. Роль послѣдняго здѣсь была не очень значительна; путемъ своихъ привилегій, responsa, rescripta, declarationes, конституцій, а также актовъ комиссій, назначавшихся для разбора споровъ между герцогами и рыцарствомъ, польское правительство внесло, однако, рядъ частныхъ измѣненій въ дѣйствующее право. Законодательная роль принадлежитъ герцогамъ, издавшимъ рядъ уставовъ, но съ 1717 г. власть ихъ въ этомъ отношеніи значительно ограничивается согласіемъ ландтаговъ; ихъ постановленія чаще всего носятъ характеръ договоровъ съ сословіями. Среди органовъ законодательства играютъ нѣкоторую роль и сами ландтаги. Въ общемъ мѣстные источники права крайне скудны. *Города Курляндіи* также не имѣли самостоятельнаго права. Многие изъ нихъ принимаютъ отъ самаго начала рижское городское право, нѣкоторые пользуются магдебургскимъ (Якобштадтъ). Характернымъ представляется здѣсь тотъ фактъ, что съ теченіемъ времени городское право вытѣсняется *земскимъ*. Собственное законодательство въ пополненіе реципированнаго права также незначительно; среди актовъ его имѣютъ значеніе лишь митавскій, баускскій и фридрихштатскій полицейскіе уставы. Не смотря на эту скудость собственныхъ источниковъ права, и въ Курляндіи встрѣчаются попытки кодификаціи мѣстнаго права. Первая относится ко времени Сигизмунда-Августа, когда, въ отвѣтъ на требованіе его «Привилегіи» составить мѣстные своды, рыцарство пыталось создать ихъ по соглашенію съ герцогомъ. Попытка не привела ни къ какимъ результатамъ. Лишь *Пильтенъ* создаетъ утвержденный Сигизмундомъ III въ 1611 г. сводъ мѣстныхъ законовъ, составленный на основаніи мѣстнаго права, римскаго

права, германского и польского законодательства—сводъ, сохранившій до сихъ поръ извѣстную юридическую самостоятельность за пильтенскимъ округомъ (см. XXIII, стр. 605). Къ Курляндіи помощь приходитъ извнѣ: учрежденная по просьбѣ рыцарства, въ 1616 г., польская коммиссія подъ предсѣдательствомъ еписк. Іоанна Кукборскаго, издаетъ необходимые для управленія краемъ законы: такъ назыв. *Formula regiminis*, содержащую нормы административнаго права, и курляндскіе статуты, подъ заглавіемъ: «*Jura et leges in usum nobilitatis Curlandiae et Semigalliae*», содержащія нормы гражданскаго и уголовнаго судопроизводства. Одобренные герцогомъ и рыцарствомъ, эти законы обнародуются 18 марта 1718 г. и получаютъ силу закона, хотя и нѣтъ свѣдѣній объ утвержденіи ихъ польскимъ королемъ. Вѣдность собственнаго права привела въ Курляндіи къ усиленной рецепціи римскаго права, до сихъ поръ преобладающаго въ нормахъ, закрѣпленныхъ для этой губерніи въ кодификаціи 1864 г. Научное юридическое образованіе ведетъ къ появленію самостоятельной юридической литературы не только по гражданскому праву (особенно обработка курляндскихъ статутовъ), но и по государственному. Историки курляндскаго права отмѣчаютъ рядъ сочиненій, относящихся къ этимъ правамъ.

Присоединеніе П. края къ Россіи начинается новый періодъ въ исторіи П. права, закончившійся кодификаціей 1864 г., которая лежитъ въ основаніи *современнаго П. права*. Какъ и польско-шведскій, этотъ періодъ открывается подтвержденіемъ стараго П. права, привилегій и преимуществъ, принадлежащихъ дворянству и городамъ—подтверженіемъ, содержащимся въ специальныхъ жалованныхъ грамотахъ императора Петра I (для Эстляндіи и Лифляндіи) и Екатерины II (для Курляндіи). По отношенію къ гражданскому праву данныя въ этихъ грамотахъ обѣщанія сохраненія стараго права были выдержаны русскимъ правительствомъ, въ отличіе отъ польскаго и шведскаго, съ несравненно болѣею точностью. До самаго послѣдняго времени сколько-нибудь замѣтнаго вторженія русскаго законодательства въ остзейскую юридическую жизнь не наблюдается. Число русскихъ законовъ въ области гражданскаго права, распространенныхъ на П. край, крайне незначительно. Обычнымъ порядкомъ при изданіи новыхъ общерусскихъ законовъ являлась оговорка о непримѣнимо-сти ихъ къ П. краю; поэтому лишь небольшое количество полицейскихъ и финансовыхъ узаконеній оказало косвенное вліяніе на составъ дѣйствующаго остзейскаго права. Въ то же время русское законодательство почти не оказывало никакого направляющаго вліянія и на внутреннее развитіе остзейскаго права изъ его собственныхъ источниковъ и парализовало автономную законодательную дѣятельность въ области гражданскаго права мѣстныхъ ландтаговъ и городскихъ совѣтовъ. Главнымъ факторомъ правообразованія, поскольку дѣло идетъ о видоизмѣненіи и допол-

неніи существующаго права, является, поэтому, *римское право*. Значеніе послѣдняго въ качествѣ вспомогательнаго источника было признано русской властью въ «аккордныхъ пунктахъ» (см. Прибалтійскій край, исторія), гдѣ сказано, «что во всѣхъ судахъ по лифляндскимъ привилегіямъ, благоуказаннымъ древнимъ обыкновеніямъ и по извѣстному древнему лифляндскому шляхетскому праву, а гдѣ оныхъ нѣтъ по общимъ нѣмецкимъ правамъ... дѣла судить и рѣшать», пока впредь при пользованіи милости полное и совершенное земское уложеніе въ Лифляндіи собрано и издано быть можетъ». П. право вступило, такимъ образомъ, въ то же состояніе, въ которомъ находилось германское право въ періодъ рецепціи римскаго права, когда судамъ и юристамъ пришлось самостоятельно вырабатывать новыя юридическія, «обычно-правовыя» нормы. Получивъ въ наслѣдіе отъ предшествовавшаго періода груду старыхъ узаконеній и правъ разнороднаго происхожденія, видоизмѣненныхъ польскими и шведскими законами и въ значительной мѣрѣ устарѣвшихъ, судебная практика должна была разобратся въ этихъ узаконеніяхъ и подыскать новыя устои для ихъ развитія и согласованія. При разрозненности между собою судовъ, руководившихъ юридическимъ развитіемъ, эта работа подвигалась крайне неравномѣрно и сопровождалась всѣми тѣми явленіями, которыя характеризуютъ германскую юстицію XVI—XVIII вѣковъ, также лишенную руководства законодательства и опиравшуюся по преимуществу на римское право. Практика путалась въ пониманіи туземнаго права, не умѣла согласовать съ нимъ новыя римскія нормы и лишалась, вслѣдствіе этого, прочныхъ устоевъ правообразованія и единообразія въ судебныхъ рѣшеніяхъ. Эпоха XVIII в. къ тому же, является эпохой окончательной ломки старыхъ феодальныхъ устоевъ и народненія новыхъ жизненныхъ отношеній, не укладывающихся въ рамки земскаго, городского и крестьянскаго права. Естественной представляется, при такихъ обстоятельствахъ, настоятельная потребность въ приведеніи въ извѣстность дѣйствующаго права и сведеніи его въ единую систему, способную служить опорой судебной практики. Мысль о необходимости кодификаціи П. права является, поэтому, господствующей идеей XVIII ст. Въ 1728 г. лифляндское дворянство обращается къ русскому правительству съ указаніями на неудобства, происходящія отъ неопредѣленности законовъ, и съ просьбой о приведеніи ихъ въ порядокъ путемъ составленія кодекса. Просьба находитъ сочувствіе; для ея осуществленія образуется коммиссія изъ выборныхъ мѣстныхъ людей, труды которой не привели, однако, къ желанному результату. За названной коммиссіей въ XVIII и XIX вв. слѣдуетъ пять другихъ, и лишь послѣдняя доводитъ дѣло до конца. Кромѣ общихъ причинъ, тормозившихъ въ XVIII в. дѣло русской кодификаціи, съ которой кодификація остзейскаго права всегда тѣсно связывалась—неуспѣху послѣдней содѣйствовали и спеціаль-

ныя причины, коренившіяся столько же въ политическихъ обстоятельствахъ, сколько и въ условіяхъ самаго дѣла. Приведеніе въ извѣстность права и закрѣпленіе, путемъ specialнаго закона, привилегій и преимуществъ отдѣльныхъ сословій Прибалтійскаго края было въ интересахъ этихъ сословій, какъ оплотъ противъ вмѣшательства во внутреннія дѣла края со стороны русскаго правительства; но послѣднее всегда имѣло въ виду при составленіи кодекса для остзейскихъ провинцій не только интересы этихъ послѣднихъ, но и согласованіе существующихъ здѣсь привилегій съ общегосударственными интересами. Оговорка о послѣднихъ и правахъ власти находится въ нѣкоторыхъ жалованныхъ грамотахъ, содержащихъ подтвержденіе привилегій и во всѣхъ приказахъ относительно просмотра представленныхъ остзейскими комиссіями законопроектвъ. Мысль о возможномъ сближеніи общерусскаго и остзейскаго правъ не оставляетъ русское правительство въ XVIII в. Екатерина II, пишетъ въ секретномъ наставленіи кн. Вяземскому: «Малая Россія, Лифляндія и Финляндія суть провинціи, которыя правятся конфирмованными ихъ привилегіями и нарушить оныя отрѣшеніемъ всѣхъ вдругъ весьма непристойно бы было, однакожь и называть ихъ чужестранцами и обходиться съ ними на такомъ же основаніи есть больше нежели ошибка, а можно назвать съ достовѣрностью глупостью. Сии провинціи также и Смоленскую надлежитъ легчайшими способами привести къ тому, чтобъ онѣ обрусѣли и перестали бы глядѣть какъ волки въ лѣсу». Точки зрѣнія представителей мѣстныхъ интересовъ и русскаго правительства на кодификацію, такимъ образомъ, расходились. При первыхъ попыткахъ кодификаціи П. губерніи сравнительно быстро доставляютъ свои проекты. По поводу каждаго, однако, слѣдуетъ приказъ: «взявъ за основанія прежнія лифляндскія права и сличивъ ихъ съ тѣмъ проектомъ, разсмотрѣть, такъ ли оному надлежитъ быть или потребно въ чемъ какую перемѣну и дополненіе учинить, наблюдая, притомъ высочайшую власть и государственныя интересы». Сличеніе представляетъ огромныя трудности, по недостатку свѣдущихъ лицъ, а поправки вызываютъ неудовольствіе въ составителяхъ проектовъ и указанія на несогласіе съ привилегіями. Позднѣе сильно затягиваются работы мѣстныхъ комитетовъ по составленію проектовъ (напр. для комиссіи 1819 г.). Энергическія работы по кодификаціи остзейскаго права начались, лишь со времени приступа къ составленію свода законовъ, когда дворянство остзейскихъ губерній обратилось къ императору Николаю I съ просьбой о подтвержденіи ихъ привилегій и когда было постановлено убѣдиться въ составѣ этихъ привилегій. Въ 1828 г. послѣдовала просьба Риги объ утвержденіи ея правъ, а ген.-губернаторомъ Пауллучи былъ представленъ докладъ о привилегіяхъ дворянства и городовъ П. края. Комитетъ, учрежденный для разсмотрѣнія доклада губернатора и соображенія его съ подлинными привилегіями въ 23 книгахъ, на

нѣмецкомъ, латинскомъ и шведскомъ языкахъ, а также и съ общими государственными пользами и законами, не справился съ своей задачей и передалъ дѣло во II отдѣленіе собственной Его Император. Величества канцеляріи. Здѣсь, подъ редакціей специально для того назначеннаго ландрата Самсона, составлены проекты сводовъ отдѣльныхъ частей П. права (см. Сводъ мѣстныхъ узаконеній губ. П.). Этотъ проектъ оказался нуждающимся въ большомъ количествѣ дополненій и повѣркѣ съ источниками, почему онъ и не былъ изданъ въ 1845 г., а подвергнутъ новой переработкѣ, совершенной съ замѣчательнымъ знаніемъ дѣла и умѣньемъ бывшимъ профессоромъ провинціального права въ Дерптѣ, Бунге (IV, 229). По выслушаніи и обсужденіи замѣчаній представителей мѣстныхъ интересовъ и дерптскаго юридическаго факультета, 12 ноября 1864 г. кодексъ гражданскаго права Прибалтійскаго края былъ изданъ въ свѣтъ на двухъ языкахъ и вступилъ въ силу съ 1-го іюля 1865 г.

В. Нечаевъ.

Въ результатѣ кодификаціи получился обширный гражданскій кодексъ (4600 статей, въ которыя, однако, не вошли особенныя постановленія о частномъ правѣ крестьянъ), составляющей III часть «Свода мѣстныхъ узаконеній губерній остзейскихъ» (изд. 1864 г., съ продолж. 1890 г.), отличающийся сословно-территориальнымъ характеромъ: различныя лица не только пользуются различными правами, въ зависимости отъ принадлежности ихъ къ тому или иному сословию («званію»), но и къ лицамъ одного и того же званія примѣняются различныя законы, смотря по мѣстности. Такъ напр., жители Ревеля, смотря по тому, имѣютъ ли они постоянное мѣстожителство въ Нижнемъ городѣ или въ ревельскомъ Вышгородѣ, пользуются въ первомъ случаѣ эстляндскимъ городскимъ правомъ, а во второмъ — Эстляндскимъ земскимъ правомъ. Эти сословно-территориальныя права различаются по пяти областямъ (Лифляндія, о-въ Эзель, Эстляндія, Курляндія и одинъ округъ послѣдней — Пильтенскій); въ каждой изъ этихъ областей различаются два главныхъ сословія — земское или дворянское и городское, изъ которыхъ каждое получило отъ прежнихъ властителей свои особенныя привилегіи и права. Пробѣлы этихъ сословно-территориальныхъ правъ восполняются дѣйствующими во всемъ П. краѣ «общими постановленіями», заимствованными, главнымъ образомъ, изъ права римскаго, германскаго и каноническаго, но при рѣшительномъ преобладаніи перваго. Значительный объемъ остзейскаго свода обуславливается не только многообразіемъ нормъ, но также и тѣмъ обстоятельствомъ, что многія статьи его представляютъ собою такія общія опредѣленія (напр., юридической сдѣлки, условія и т. п.), которыя болѣе умѣстны въ учебникѣ, нежели въ дѣйствующемъ на кодексѣ. Въ этомъ отношеніи остзейскій сводъ даже превзошелъ свой образецъ — саксонское гражданское уложеніе. Къ крупнѣйшимъ достоинствамъ остзейскаго кодекса принадлежитъ

доступность языка, "простота терминологии и ясность изложения.

Система остзейского свода несколько напоминает систему 1-й ч. X т. Св. Зак. За введеніемъ, содержащимъ въ себѣ положенія о дѣйствующихъ въ П. губерніяхъ частныхъ правовыхъ нормахъ, ихъ видахъ, объемѣ дѣйствія и проч., слѣдуютъ четыре книги, которыя, подраздѣляясь на раздѣлы, главы и отдѣленія, излагаютъ: 1) права и обязанности семейныя, 2) право вещное, 3) право наслѣдованія и 4) право требованій. Къ кодексу приложены указатель источниковъ и предметный указатель, составленный въ алфавитномъ порядкѣ. Въ ученіи о лицахъ остзейскій сводъ содержитъ въ себѣ основанное на рим. правѣ дѣленіе лицъ на физическія и юридическія, съ причисленіемъ къ послѣднимъ лежащаго наслѣдства. Изъ обстоятельствъ, влияющихъ на юридическое положеніе лица, первое мѣсто занимаетъ сословіе: различіемъ сословія обуславливается различіе права, примѣнимаго къ гражданскимъ правоотношеніямъ различныхъ лицъ. Ограниченій правъ лица, вслѣдствіе принадлежности его къ тому или другому сословію, тѣмъ не менѣе не существуетъ: всѣ лица христіанскаго исповѣданія пользуются равными гражданскими правами; дворяне сохранили лишь исключительное право на установленіе родонаслѣдственныхъ союзовъ и фидеикоммисовъ (см.). Что касается юридическаго положенія лица въ зависимости отъ пола, то отраженіемъ средневѣковаго германскаго взгляда, согласно которому всѣ лица беззащитныя (*wehrlosigkeit*) находятся подъ опекою, является опека надъ совершеннолѣтними женщинами — факультативное попечительство надъ незамужними и законная опека мужа надъ замужними женщинами. Лица мужскаго пола пользуются преимуществами предъ женщинами въ наслѣдственномъ правѣ, напр. относительно вотчинъ, земельныхъ участковъ вообще, наслѣдственныхъ долей; съ другой стороны, за женщинами признаются нѣкоторая льгота относительно вѣдѣнія закона, а также право на возраженіе по Веллеянову сенатусконсульту (V, § 2). Въ постановленіяхъ о возрастѣ, различающихъ возрастъ до 7 лѣтъ и отъ 7 до 21 года, несовершеннолѣтнимъ предоставлены права отсутствующихъ, именно возможность возстановленія правъ (VI, 923). Несовершеннолѣтнимъ, въ отношеніи къ дѣеспособности, уподобляются расточители, признанные таковыми судомъ. Остзейскій сводъ не знаетъ ограниченій для иностранцевъ, но Высочайшимъ указомъ 14 марта 1887 г. такія ограниченія установлены относительно приобрѣтенія недвижимостей въ Курляндіи и Лифляндіи въ собственность и въ заставное владѣніе. Положеніе юридическихъ лицъ, вообще пользующихся имущественною правоспособностью въ весьма обширныхъ размѣрахъ, опредѣляется согласно съ началами римскаго права; особенность, въ сравненіи съ послѣднимъ, представляетъ, между прочимъ, широко распространенное право наслѣдованія юридическихъ лицъ и непризнаніе за казною нѣкоторыхъ пре-

имуществъ, предоставленныхъ церкви и богоугоднымъ заведеніямъ. Постановленія свода о вещахъ, въ общемъ, воспроизводятъ начала римскаго права, не исключая и ученія о безхозяйныхъ вещахъ (*res nullius*) и оккупации ихъ, какъ титулъ собственности. Главную особенность свода составляетъ различіе отдѣльныхъ видовъ недвижимыхъ имуществъ, неизвѣстное римскому праву. Сюда, напр., относятся постановленія о земскихъ имѣніяхъ, состоящихъ изъ господскихъ и крестьянскихъ земель, изъ которыхъ послѣднія обязательно должны быть отдаваемы помѣщиками въ арендное содержаніе крестьянамъ (ср. Квота, XIV, 882). Всего менѣе заимствованій изъ римскаго права встрѣчается въ постановленіяхъ свода о бракѣ и о личныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ, которыя основаны почти исключительно на началахъ германскаго права (см. Супруги). Объ опекѣ и попечительствѣ сводъ содержитъ въ себѣ римскія положенія, значительно дополненные и отчасти измѣненные шведскимъ и русскимъ законодательствомъ и мѣстными постановленіями; главное отличие свода отъ римскаго права заключается въ требуемомъ имъ, согласно германскому взгляду, значительномъ участіи особенныхъ опекунскихъ (сиротскихъ) судовъ, подчиненныхъ, въ свою очередь, обыкновеннымъ судамъ. Вещное право остзейскаго свода содержитъ въ себѣ римскія начала, дополненные и видоизмѣненные подъ влияніемъ герм. права. Постановленія его о владѣніи и о *quasi-possessio* воспроизводятъ теорію, господствовавшую въ 1850-хъ годахъ въ наукѣ пандектнаго права, которая положенія рим. права восполняла правилами каноническаго права. Чисто римскую конструкцію имѣютъ сервитуты, а изъ поземельныхъ повинностей (Reallasten) сводъ содержитъ постановленія о поземельномъ или постоянномъ оброкѣ, соотвѣтствующемъ амфитевтическому отношенію. Всѣмъ основаны на римскомъ правѣ и статьи свода, относящіяся до залоговаго права въ собственномъ смыслѣ (*Pfandrecht*); воспроизведены и всѣ недостатки рим. залоговаго права (возможность ипотеки на движимости, допущеніе безмолвной и генеральной ипотеки), которые, впрочемъ, устранены закономъ 9 іюля 1889 г., при чемъ различныя законныя закладныя права замѣнены законнымъ правомъ удержанія. Наряду съ этимъ сводъ знаетъ и герм. институтъ заставнаго владѣнія (*Pfandbesitz*; см. XII, 318).

Чисто германскимъ институтомъ является право выкупа (*Näherrecht*), находящееся въ связи съ древне-германскимъ взглядомъ, по которому отчужденіе недвижимости помимо извѣстныхъ лицъ представлялось противнымъ нравственности. Постановленія о собственности представляютъ смѣсь рим. положеній и герм. началъ. Вліяніе послѣднихъ сказалось, прежде всего, въ самомъ понятіи собственности, подъ которое подводятся и различныя институты, относящіяся скорѣе къ разряду правъ на чужія вещи, но близко подходящія къ собственности, по обширности доставляемаго ими пользованія. Въ сводѣ

встрѣчается «собственность раздѣленная, или прямая собственность (*dominium directum*) и пользование на правахъ оной» (*dominium utile*); примѣрами послѣдняго являются пользование пасторатскими землями (см. Видмы, VI, 235), наслѣдственная аренда, наслѣдственное заставное владѣніе. Изъ герм. источниковъ проистекаетъ публичность перенесенія собственности въ недвижимостяхъ, выражающаяся во внесеніи акта въ (публичныя) крѣпостныя книги, при участіи общественной власти. Въ постановленіяхъ о движимостяхъ герм. вліяніе выразилось въ ограниченіи вѣдикаціи (VI, 412—413) въ интересахъ добросовѣстнаго приобретателя. Третья книга остзейскаго свода всего болѣе отражаетъ въ себѣ многообразіе источниковъ, дѣйствовавшихъ въ краѣ. Согласно съ римскимъ правомъ, различаются універсальное и сингулярное преемство послѣ умершаго; наслѣдникомъ называется только лицо, имѣющее право на всю совокупность имущественныхъ отношеній умершаго, разсматриваемую до вступленія наслѣдника какъ юридическое лицо (*hereditas iacens*). Кромѣ двухъ римскихъ основаній открытія наслѣдства—завѣщанія и закона—остзейскій сводъ знаетъ еще третье, германское, именно договоръ о наслѣдованіи. Свобода завѣщанія въ Лифляндіи и Эстляндіи ограничена соотвѣтственно различію имуществъ наслѣдственнаго и благоприобрѣтеннаго, а въ Курляндіи—только по отношенію къ родовымъ (т. е. доставшимся отъ агнатическихъ восходящихъ родственниковъ) дворянскимъ имѣніямъ, при чемъ обязательная доля (въ рим. смыслѣ) имѣется въ одной только Курляндіи. Что касается наслѣдованія по закону, то къ нему, какъ и въ герм. правѣ, призываются супруги совместно съ кровными родственниками; если ихъ нѣтъ—то извѣстныя корпораціи и установленія, наконецъ казна. Относительно супруговъ имѣетъ значеніе, остались ли вдовецъ или вдова, былъ ли бракъ бездѣтенъ или нѣтъ (см. Вдова, V, 671). При наслѣдованіи родственниковъ значеніе имѣютъ естественныя и юридическія особенности наслѣдуемыхъ имуществъ, различіе родственниковъ отдѣленныхъ относительно наслѣдодателя и неотдѣленныхъ, различіе пола наслѣдующихъ лицъ. Въ исчисленіи родства (см.) отражаются какъ римскія, такъ и германскія или каноническія начала.

Отдѣлъ объ обязательствахъ является наиболѣе разработанною частью остзейскаго свода, въ которомъ онъ изложенъ по системѣ, принятой въ учебникахъ: сначала идетъ такъ назыв. общая часть обязательственнаго права, а за нею слѣдуетъ особенная, излагающая отдѣльные виды обязательствъ. Въ этомъ отдѣлѣ, особенно въ общей его части, до мелочей воспроизведено новое рим. право, при чемъ вопросы, спорные въ теоріи, разрѣшены законодателемъ. Наряду съ этимъ, однако, остзейское обязательственное право не только содержитъ нѣкоторыя особенности, основанныя на мѣстныхъ обычаяхъ, но и представляетъ собою дальнѣйшее развитіе гражданскаго права въ институтахъ, неизвѣстныхъ въ такомъ видѣ рим. праву и выработанныхъ, сообразно

требованіямъ практической жизни, доктриною и практикою, главнымъ образомъ германскою, а также мѣстными обычаями, шведскимъ и русскимъ законодательствами. Таковы, напримѣръ, бумаги на предъявителя, продажа съ публичныхъ торговъ, договоръ изданія, договоръ пожизненной ренты, страхование, лотерея и др. При введеніи въ Прибалтійскомъ краѣ въ 1889 г., Судебныхъ Уставовъ имп. Александра II, уставъ гражданскаго судопроизводства долженъ былъ быть приведенъ въ соотвѣтствіе съ матеріальнымъ правомъ П. губерній. Это привело съ одной стороны къ измѣненію и дополненію постановленій устава гражданскаго судопроизводства, съ другой стороны—къ созданію цѣлаго ряда институтовъ, неизвѣстныхъ гражданскому процессу внутр. губерній. Главнѣйшія изъ пзмѣненій первой категоріи заключаются въ ограниченіи исковой правоспособности и увеличеніи числа лицъ, не пользующихся полною правоспособностью (жены, въ виду опеки надъ ними мужей; расточители), въ распреніи силы свидѣтельскихъ показаній, въ увеличеніи числа отводовъ (XXII, 384), въ смягченіи правилъ о прерваніи давности предъявленіемъ иска въ судѣ; особенно сильнымъ измѣненіемъ подверглись постановленія устава гражд. судопр. объ обращеніи взысканія на движимое и недвижимое имущество, при чемъ законодателью пришлось считаться не только съ особенностями мѣстнаго матеріальнаго права, но и съ существованіемъ въ краѣ ипотечной системы. Компетенція мировыхъ судей съ одной стороны сокращена исключеніемъ исковъ о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, такъ какъ мѣстное право не допускаетъ замѣны уголовнаго преслѣдованія гражданскимъ искомъ о безчестіи, съ другой стороны расширена предоставленіемъ имъ разрѣшать просьбы объ обезпеченіи исковъ (XXI, 496) на всякую сумму ранѣе ихъ предъявленія и разсматривать иски о показаніи движимой вещи. Сущность исковъ этого рода заключается въ томъ, что лицо, намѣревающееся предъявить право на движимую вещь и для этого желающее ее сперва обозрѣть, можетъ какъ отъ собственника, такъ и отъ всякаго держателя ея потребовать, чтобы онъ ее показалъ ему; истцомъ можетъ выступить всякій, представившій какое-либо, хотя-бы и несовершенное, доказательство законнаго для него интереса въ предъявленіи ему вещи. Къ числу институтовъ, неизвѣстныхъ гражданскому процессу внутреннихъ губерній, принадлежатъ, далѣе, провокація (см.) и нѣкоторыя «особыя производства» (см. Охранительное судопроизводство, XXII, 513).

Литература. Кромѣ сочиненій Ф. Г. Бунге (IV, 929), Oswald Schmidt, «*Rechtsgeschichte Liv-, Est- und Curlands*» (Юрьевъ, 1894); С. Erdman, «*System des Privatrechts der Ostseeprovinzen Liv-, Est-und Curland*» (Рига, 1889 и сл.); Кассо, «*Обзоръ Остзейскаго гражданскаго права*» (Юрьевъ, 1896); Дорнъ, «*Замѣтка по гражданскому праву П. губерній*» («Юридическая Лѣтопись», 1890, № 5 и 6); Тютрюмовъ, «*Гражданское судопроизводство въ П. краѣ*» («Юридическій Вѣстникъ», 1890,

№ 3, 9 и 12); Башмаковъ, «Практическое руководство для крепостныхъ отдѣленій П. края» (Либавъ, 1894). См. Библиографія (III, 740 и 757).

А. Я.

Прибаутка — особый видъ народнаго творчества, близкій къ пословицѣ и поговоркѣ: ходячая шутка, иногда состоящая изъ короткаго забавнаго разсказа, иногда — изъ мало понятныхъ смѣшныхъ выраженій, почти всегда въ «пословицной одеждѣ» (Даль), т. е. въ законченной формѣ, что достигается римой, аллитераціей или параллелизмомъ. П.-разсказъ («Тить, иди молотить! Брюхо болитъ. Тить, иди кисель кушать. А гдѣ моя большая ложка?» Или: «Ахъ, какъ сладки гусиные лапки. А ты ихъ ѣдалъ? Нѣтъ мой дядя видалъ, какъ нашъ баринъ ѣдалъ») имѣетъ несомнѣнное сродство съ пословицей. П. въ видѣ непонятнаго набора смѣшныхъ выраженій (по Далю — «пустобойки», «приговорки») въ народѣ очень употребительны; кромѣ общихъ шутливыхъ опредѣленій («Алеша три гроша, шейка копейка, алтынъ голова, по три денешки нога — вотъ ему вся цѣна») имѣется множество специальныхъ П. ямщиковъ, сбитенщиковъ, пирожниковъ и т. п. Темный смыслъ нѣкоторыхъ П. («Гуси въ гусли, утки въ дудки, вороны въ коробы, тараканы въ барабаны, коза въ сѣромъ сарафанѣ, корова въ рогожѣ, всѣхъ дороже») не всегда теменъ для народа и иногда объясняется связью П. съ какимъ-нибудь большимъ произведеніемъ (Даль: «П. называютъ и пословицы, вовсе непонятныя, если не знаешь прибаутки, отъ которой онѣ вышли»). Особый видъ П., сопровождающихъ сказку (прим.: «Я тамъ былъ, медъ — пиво пилъ, по усамъ текло, въ ротъ не попало»; или: «Вотъ тебѣ сказка, а мнѣ бубликовъ вязка»), называется *присказками*. Разнообразные образцы П., особенно дѣтскихъ, см. у Шейна, «Великорусскіе въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ» (т. I, СПб., 1893).

Прибипа — см. Паннонія.

Приближеніе (Approximation). — Известно изъ элементарной алгебры, что корень квадратный изъ неполнаго квадрата есть число несоизмѣримое (XX, 921), которое не можетъ быть выражено никакою обыкновенною или періодическою десятичною дробью. Этотъ корень вычисляютъ по П. съ какою угодно степенью точности, такъ что искомое число будетъ заключаться между предѣлами, разность которыхъ можетъ быть сколь угодно малою. Такъ, приближенная величина корня изъ двухъ, отличающаяся отъ дѣйствительной величины меньше чѣмъ на одну десятичную долю единицы, будетъ 1,4142 и искомая величина заключается между этими числами и 1,4143; приближеніе съ точностью до одной стотысячной будетъ 1,41421, такъ что 1,41422 будетъ уже болѣе искомаго корня; продолжая далѣе, можно получить приближеніе, столь мало разнящееся отъ дѣйствительной величины, сколько угодно. Въ математикѣ, физико-математическихъ и прикладныхъ наукахъ весьма часто приходится вычислять приближенные величины несоизмѣримыхъ чиселъ, корней уравненій, трансцендентныхъ функцій и мн. др. Способы приближенныхъ вычисленій весь-

ма разнообразны; по специальности и обширности этого предмета, изложеніе его можетъ быть умѣстнымъ только въ словарѣ математическомъ.

Д. В.

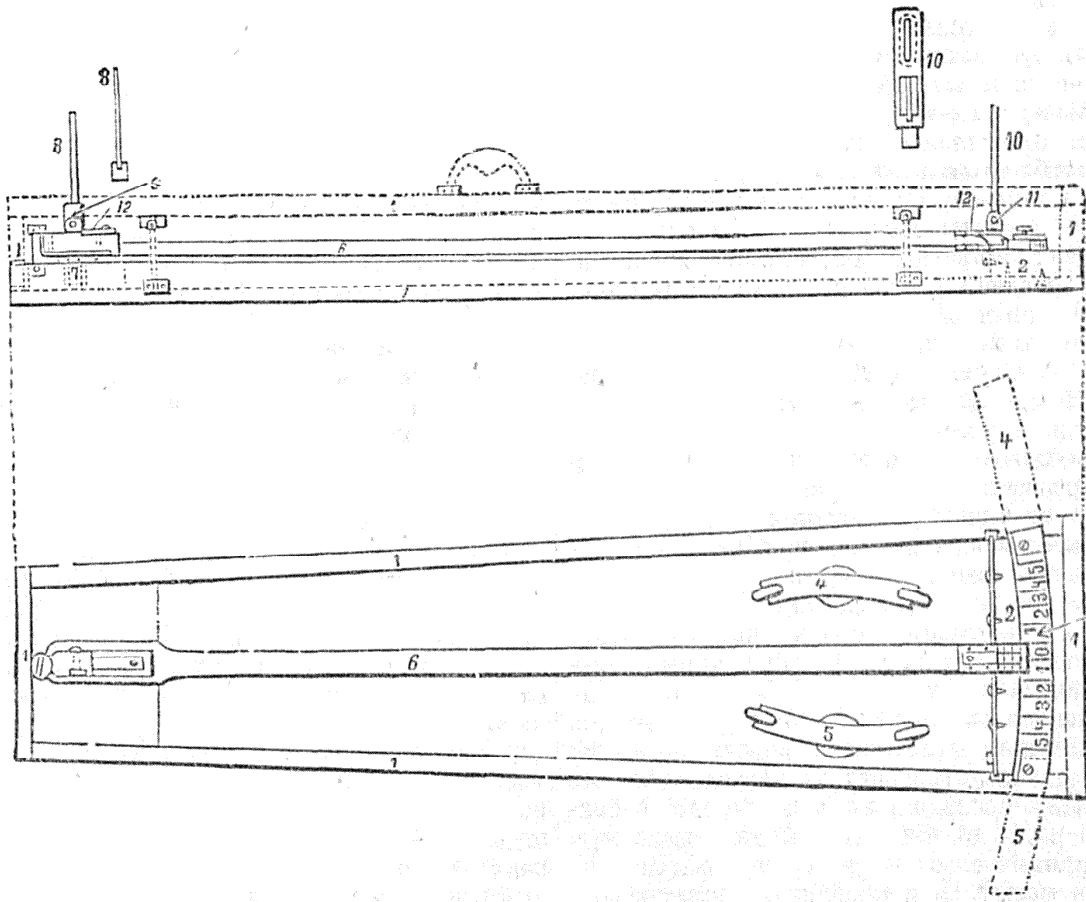
Прибой — морская волна, набѣгающая на берегъ, при условіи, что она вкатывается по отлогому дну; ударяясь о дно и встрѣчая въ немъ препятствіе для свободнаго движенія частицъ воды внизъ, но въ тоже время обладая большою живою силою, эта волна подымается на большую свою высоту: мѣстами, катаясь съ океана прибойная волна, достигаетъ 10 саж. высоты. Въ Бискайской бухтѣ, у береговъ Тихаго океана и Сибири встрѣчаются мѣста, гдѣ П., помимо необычайной высоты, необыкновенно красиво накатывается на берегъ и разбивается о разбросанныя гряды камней и подводныхъ утесовъ. Обыкновенно прибойная волна идетъ стройной грядой параллельно очертаніямъ отмели или берега и такимъ образомъ издали указываетъ морякамъ то мѣсто, гдѣ дно подымается къ берегу и глубина, уменьшаясь, вліяетъ на характеръ волненія; подошва этой волны въ поступательномъ своемъ движеніи задерживается треніемъ о песокъ дна, а верхушка волны, стремясь впередъ, заворачивается къ берегу шумящимъ, пѣнистымъ, спиралеобразнымъ «барашкомъ» (завиткомъ). Морской П. очень опасенъ для моряковъ, высаживающихся на берегъ; однако, дикари, живущіе на берегахъ и островахъ Тихаго и Индѣйскаго океана, очень ловко проходятъ эти опасныя мѣста на своихъ байдаркахъ, пирогахъ и челнахъ; если-бы случилось имъ перевернуться въ прибойной волнѣ, то быстрыми движеніемъ весла и туловища они выпрямляютъ шлюпку и снова держатъ направленіе — въ разрѣзъ волнѣ. Моряки всѣхъ странъ, приближаясь къ берегу *попутнымъ П.* (самый опасный случай гребли), придерживаются слѣдующихъ общихъ правилъ, предполагая, конечно, что гребутъ и правятъ на руль внимательно и хорошо: а) *при греблѣ къ берегу съ большимъ попутнымъ П.*: 1) внимательно избѣгать каждаго вала, т. е. стараться ставить шлюпку такъ, чтобы валъ разбивался впереди или позади ея; 2) если волненіе очень велико или шлюпка мала, слѣдуетъ табанить, т. е. подвигаться къ берегу кормою, каждый разъ грести впередъ на встрѣчу каждому большому валу, пока онъ не пройдетъ подъ шлюпкой: тогда снова табанить къ берегу; 3) если есть увѣренность, что со шлюпкой можно благополучно достигнуть берега идя носомъ впередъ, то все-таки слѣдуетъ при приближеніи каждаго вала замедлять ходъ шлюпки табаня, или же выбросить за кормою *тралъ*, чтобы, буксируя его, постоянно удерживать корму противъ прибойной волны: въ этомъ главная забота и умѣніе; 4) главныя тяжести должно перенести въ оконечность шлюпки, обращенную къ морю, однако, не очень загружая ее; 5) если шлюпка приближается къ берегу подъ парусами, то недоходя П. *слѣдуетъ непременно убрать паруса и срубить мачты*, чтобы пройти П. подъ веслами, осторожно управляясь, какъ выше указано; если имѣются только паруса, то ихъ слѣдуетъ значительно убавить, оста-

ваясь подъ фокомъ или другимъ малымъ переднимъ парусомъ. б) *При греблѣ отъ берега:* 1) предполагая шлюпку хорошо управляемую—надо заботиться только о томъ, чтобы избѣгнуть встрѣчи съ прибойной волной, когда она заворачиваетъ свой гребень и разбивается—иначе она залетѣтъ шлюпку; 2) идя противъ сильнаго вѣтра и большого П., слѣдуетъ налечь на весла и дать полный ходъ навстрѣчу каждой прибойной волнѣ, которой нельзя избѣжать; 3) на паровыхъ шлюпкахъ не слѣдуетъ давать самаго полного хода противъ волны, чтобы не врѣзаться въ нее, а нѣсколько уменьшая ходъ дать волнѣ плавно пройти подъ шлюпкою. в) *Приставая къ отлогому берегу* (переднимъ или заднимъ ходомъ) необходимо приложить всѣ усилія къ держанію шлюпки въ положеніи кормою прямо противъ волны, пока она не коснется килемъ отмели; послѣ этого каждый набѣгающій валъ будетъ приподнимать ее и двигать къ берегу, а гребцы, выскочивъ изъ шлюпки, тащить ее въ ручную къ берегу. г) *Приставая къ крутому берегу* слѣдуетъ поступать иначе: до самаго берега имѣть воз-

впередъ, чтобы вмѣстѣ съ волной достигнуть берега. Давать какія-либо общія наставленія и правила для приставанія къ разбившемуся судну, или къ судну, идущему подъ парусами или парами—на большемъ волненіи*),—очень трудно: это дѣло практики, навыка и опытности рулевого и гребцовъ; обычныя же правила—приставаніе съ подвѣтренной стороны, крѣпленіе за вторую банку брошеннаго конца соотвѣтственной длины, управленіе рулемъ на ходу и т. д.—должны быть извѣстны каждому моряку и любителю. А. К.

Приборъ—см. Ружье.

Приборъ дериваціонный (артиллерійскій)—состоитъ изъ деревяннаго, клинообразной формы, ящика, по концамъ котораго ко дну прикрѣплены поперечные деревянные бруски. Къ заднему бруску (2) привинченъ участокъ градусной дуги (3) съ дѣленіями отъ 0 до 5° въ каждую сторону; наименьшее дѣленіе —4'; для измѣренія отклоненія болѣе 5° на среднюю дугу накладываются по концамъ два приставные участка (4 и 5) градусной дуги. Въ передній брусокъ врѣзана мѣдная

Дериваціонный приборъ.

можно большую скорость: подходить ли подъ парусами или веслами у самаго берега круто поворачиваютъ бокомъ къ волнѣ, въ сторону П.: шлюпку выброситъ волною на берегъ; обыкновенно на берегу собирается народъ въ этихъ случаяхъ, который поможетъ какъ можно скорѣй утащить шлюпку внѣ дѣйствія волны; иначе ее можетъ смыть обратно въ море. Въ подобномъ случаѣ было-бы опасно приближаться къ берегу заднимъ ходомъ, тащась; здѣсь, напротивъ, надо сохранять полный ходъ

втулка, съ отверстіемъ для оси алидады. Деревянная алидада (6) на переднемъ концѣ снизу снабжена коническою осью (7), сверху—откидною, стальною пластинкою (8), вращающеюся на горизонтальной оси, закрѣпленной въ станкѣ (9), стянутой съ основаніемъ оси черезъ толщу алидады болтиками. На заднемъ концѣ алидады помѣщенъ откидной

*) Что также подходитъ подъ понятіе о дѣйствіи на шлюпку прибойной волны.

диоптръ (10), поворачивающійся на горизонтальной оси, проходящей через стойку (11). Для удержанія откидной пластинки и диоптра въ поднятомъ или опущенномъ положеніи служатъ пружинки (12). При храненіи приборъ закрывается крышкой. Деривационный П. предназначается для измѣренія боковыхъ отклоненій отъ цѣли разрывовъ снарядовъ или мѣстъ паденія ихъ. Для производства измѣреній, снявъ крышку, кладутъ приборъ или на скатъ бруствера у его гребня, или на какую либо земляную насыпь, приблизительно горизонтально, и забиваютъ по бокамъ ушка конца П., обращеннаго отъ себя, по колышку въ брустверь; поднимаютъ пластинку и диоптръ алидады, освобождаютъ послѣднюю отъ пружинной защелки, ставятъ алидаду на 0° и, визируя черезъ диоптръ и пластинку, ориентируютъ П. такъ, чтобы линія диоптра и пластинки прошла черезъ цѣль, послѣ чего забиваютъ два колышка по бокамъ задняго конца ящика. Во время стрѣльбы, послѣ каждого выстрѣла, направляютъ алидаду на дымъ разрыва или на мѣсто паденія снаряда и наблюдаютъ на градусной дугѣ полученное отклоненіе въ градусахъ и минутахъ. А. Як.

Прибрежница (Litorina) — моллюскъ изъ переднежаберныхъ — см. Литорина.

Прибрежные осадки — см. Глубоководные отложения (VIII, 900).

Прибылова острова — въ Беринговомъ морѣ, на С отъ гряды Алеутскихъ о-вовъ; открыты штурманомъ Прибыловымъ въ 1786 г.; вмѣстѣ съ другими сѣв.-американскими владѣніями отошли къ Соед. Штатамъ Сѣв. Америки. П. о-ва состоятъ изъ 4 о-вовъ вулканическаго происхожденія: св. Георгія, (VIII, 430), св. Павла, Моржоваго и Воброваго. Жит. (креолы и алеуты) промышленно морскими промыслами.

Прибыль. — одинъ изъ видовъ дохода отъ капитала, противоположаемый проценту; но иногда П. называютъ доходъ отъ капитала вообще, именно при прежнемъ дѣленіи всѣхъ видовъ дохода на три категоріи — доходъ отъ капитала, поземельный доходъ и доходъ отъ труда. Теперь считается болѣе правильнымъ признавать двѣ крупныя категоріи доходовъ (см. Доходъ, XI, 83) — отъ труда и отъ капиталныхъ имуществъ вообще. Второй родъ доходовъ дѣлится на доходъ поземельный и доходъ отъ капитала въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, а послѣдній въ свою очередь распадается на П. въ тѣсномъ смыслѣ, называемую предпринимательской, и процентъ. Главное отличіе между П. и процентомъ заключается въ слѣдующемъ: 1) П. есть доходъ, величина котораго колеблется въ зависимости отъ успѣха предпріятія, между тѣмъ какъ процентъ есть заранѣе опредѣленная величина дохода; 2) П. получается лицомъ, за свой счетъ ведущимъ предпріятіе (предпринимателемъ), участвующимъ болѣе или менѣе лично или непосредственно въ распоряженіи своимъ (предпринимательскимъ) капиталомъ (см. Капиталъ, XIV, 367); процентъ же получается лицомъ, отдающимъ свой (ссудный) капиталъ въ чужое возмездное пользованіе, за заранѣе выговоренное вознагражденіе. При прежнемъ

тройственномъ дѣленіи доходовъ предполагалось, что каждый видъ дохода есть справедливое вознагражденіе его получателя за индивидуальныя его заслуги въ народномъ хозяйствѣ, вслѣдствіе чего эта система распределенія доходовъ и называлась индивидуалистической. Нельзя было доказать, однако, что каждый видъ дохода создается непосредственно самимъ его получателемъ; приходилось допускать такія, напр., фикціи или натяжки, что поземельный доходъ создается природою или землей, которой владѣлецъ или собственникъ является личнымъ представителемъ. Для объясненія дохода отъ капитала (вообще) допускалось предположеніе, что это есть плата за бережливость или воздержаніе капиталиста. Въ виду невозможности провести эти взгляды до конца, личное участіе капиталиста въ созданіи его дохода стали признавать только въ одномъ изъ его видовъ — предпринимательской прибыли. Въ настоящее время индивидуалистическая теорія уступила свое мѣсто такъ называемой *общественной*, согласно которой источники доходовъ усматриваются въ общественныхъ условіяхъ ихъ производства и всѣ они дѣлятся на двѣ крупныя категоріи — фундированные и нефундированные, т. е. связанные или не связанные съ обладаніемъ капиталнымъ имуществомъ (еще раньше, чѣмъ въ политической экономіи, это дѣленіе было установлено въ финансовой наукѣ). Для разрѣшенія вопроса о происхожденіи П. общественная теорія принимаетъ во вниманіе какъ историческія, такъ и юридическія основанія. Полученіе П. признается вытекающимъ изъ юридическаго факта — обладанія тѣмъ или инымъ капиталнымъ имуществомъ, будь это земля или капиталъ въ болѣе тѣсномъ смыслѣ этого слова. Это особенно замѣтно при полученіи дохода отъ сдачи земли въ арендное пользованіе или отъ отдачи денежнаго капитала въ ссуду, т. е. въ чужое возмездное пользованіе. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ доходъ получается безъ труда со стороны землевладѣльца или капиталиста или, по крайней мѣрѣ, не пропорціонально ихъ труду. Что касается до П. въ тѣсномъ смыслѣ слова, то объясненіе ея происхожденія представляется болѣе сложнымъ, потому что на ея размѣръ имѣетъ нѣкоторое влияніе роль ея получателя — предпринимателя. Здѣсь необходимо прежде всего стать на историческую точку зрѣнія, а затѣмъ отдѣлать общія условія образованія П. на капиталъ отъ измѣненій ея величины въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ. Общимъ условіемъ образованія П. на капиталъ слѣдуетъ признать тотъ же источникъ, который создаетъ вообще цѣнность всѣхъ предметовъ производства, а именно — *человѣческій трудъ*. Это объясненіе одинаково примѣнимо ко всѣмъ исторически измѣнявшимся условіямъ производства. Никто не сомнѣвается въ томъ, что при прежней рабовладѣтельской системѣ рабы создавали своимъ трудомъ доходъ ихъ владѣльцу. Точно также и при крѣпостномъ правѣ доходъ помѣщика получался отъ труда его крестьянъ, все равно, обрабатывали ли они непосредственно его землю или платили ему

оброкъ, т. е. уступали ему часть собственнаго, мѣстнаго или отхожаго, заработка. При этихъ двухъ системахъ люди составляли какъ-бы живыя орудія труда, принадлежавшія ихъ владѣльцу. Въ настоящее время люди свободны, но орудія и матеріалы для производства составляютъ собственность (капитальное имущество) лицъ, именуемыхъ капиталистами или предпринимателями. Трудъ человеческій, осуществляемый въ работѣ, продается по свободному (формально) договору найма. На первый взглядъ можетъ казаться, что въ выдаваемой за работу платѣ выражается полное вознагражденіе стоимости труда, и что слѣдов. источникъ П. надо искать въ чемъ-либо иномъ. Прежніе экономисты видѣли источникъ П. не въ производствѣ, а въ *обмѣнѣ* или обращеніи цѣнностей. П. считалась результатомъ разности между стоимостью производства для производителя и продажной цѣной, уплачиваемой ему покупателемъ. Нетрудно замѣтить, однако, что съ этой точки зрѣнія весь хозяйственный оборотъ оказывается основаннымъ на какомъ-то круговомъ или всеобщемъ обманѣ: каждый производитель въ качествѣ продавца обманывается своихъ покупателей, беря съ нихъ за свои продукты дороже, чѣмъ во что они ему обходятся — но такъ какъ, при системѣ раздѣленія труда и занятій, каждый производитель является вмѣстѣ съ тѣмъ покупателемъ, то онъ въ свою очередь обманутъ всѣми другими производителями или продавцами и въ качествѣ покупателя теряетъ все то, что выигрываетъ въ качествѣ продавца. При такомъ положеніи дѣла никакой П. никто получить не можетъ; слѣдовательно такое объясненіе ея происхожденія нельзя признать удовлетворительнымъ и разрѣшеніе вопроса надо искать въ условіяхъ производства, а не обмѣна. Другими словами, надо возвратиться къ тому же источнику дохода или П., который существовалъ при прежнихъ системахъ хозяйства, т. е. къ труду или работѣ. Трудъ, выражающійся въ покупной или наемной работѣ, обладаетъ слѣдующими особенностями, по сравненію со всѣми обыкновенными товарами: 1) этотъ товаръ (работа) не отдѣлимъ отъ личности его продавца (рабочаго) и 2) всякая отсрочка въ продажѣ работы влечетъ за собою невознаградимую потерю для ея продавца (см. Заработная плата, XII, 286). Изъ этихъ двухъ главныхъ особенностей работы, какъ товара, вытекаетъ третья: рабочій, по общему правилу не обладающій сколько-нибудь значительнымъ запасомъ средствъ существованія, вынужденъ непрерывно продавать свою работу. Во всемъ остальномъ условія продажи работы должны быть признаны болѣе или менѣе одинаковыми съ продажей прочихъ, обыкновенныхъ товаровъ. Въ числѣ этихъ условій однимъ изъ главнѣйшихъ является то, что въ цѣнности товаровъ должна воспроизводиться стоимость ихъ производства, такъ какъ иначе послѣднее было-бы немислимо или шло бы въ убытокъ. По отношенію къ оплатѣ труда это требованіе выражается въ томъ, что вознагражденіе за трудъ (заработная плата) должно покрывать средства существованія работника. Ве-

личина этого вознагражденія представляетъ собою *мѣновую* цѣнность работы, т. е. то, что за нее уплачивается при покупкѣ ея нанимателемъ — капиталистомъ. Эта мѣновая цѣнность труда можетъ не совпадать съ его *потребительной* цѣнностью, т. е. съ результатами работы. Изъ этой-то разницы между *потребительной* и *мѣновой цѣнностью работы* и вытекаетъ П. на капиталъ. Эту истину понимали отчасти и такъ наз. классическіе экономисты, напр. Дж. Ст. Милль, по словамъ котораго «трудъ человѣка создаетъ больше, чѣмъ стоитъ содержаніе его представителя; поэтому, если, напримѣръ, землевладѣлецъ найметъ рабочаго для обработки земли, съ тѣмъ, что продукты работы будутъ принадлежать землевладѣльцу, то работникъ произведетъ болѣеую стоимость, чѣмъ во что обойдется его содержаніе и вознагражденіе». Это примѣнимо и ко всѣмъ случаямъ производства при помощи наемнаго труда, когда результаты послѣдняго поступаютъ въ руки нанимателя: иначе для послѣдняго не представлялось бы никакой цѣли покупать трудъ. Конечно, предприниматель (фабрикантъ) производитъ затраты и на покупку сырого матеріала и орудій производства; но эти предметы приобрѣтаются по стоимости ихъ производства и не могутъ произвести никакой прибавочной цѣнности, безъ приложенія труда по ихъ обработкѣ. Издержки на ихъ приобрѣтеніе носятъ, поэтому, названіе «мертвыхъ», а затрачиваемый на нихъ, равно какъ и на орудія труда, капиталъ называется *постояннымъ*, въ противоположность *переменному*, идущему на покупку человеческого труда. Этотъ трудъ создаетъ нѣкоторую *прибавочную* цѣнность, которая и есть на стоящій источникъ П. на капиталъ. Если представить себѣ рабочій день раздѣленнымъ на части, то въ одну изъ нихъ рабочій воспроизведетъ мѣтовую цѣнность своей работы (выдаваемую ему заработной платой), а въ остальную часть дня создастъ прибавочную цѣнность. Первая часть рабочаго дня называется «необходимымъ» рабочимъ временемъ, вторая — «добавочнымъ». Источникомъ П. служить, такимъ образомъ, это добавочное время, а величина П. — результатъ соотношенія между необходимымъ и добавочнымъ рабочимъ временемъ. Цѣнность того, что произведено въ теченіе всего добавочнаго времени, есть прибавочная цѣнность (Mehrgewerth); отношеніе времени или количества прибавочнаго труда къ необходимому есть *норма* прибавочной цѣнности, выражающая собою отношеніе прибавочной цѣнности къ тому капиталу (переменному), который былъ затраченъ на покупку труда и выражается въ суммѣ заработной платы. Если обозначить черезъ *m* абсолютную величину прибавочной цѣнности и черезъ *V* переменный капиталъ, то норма прибавочной цѣнности выразится въ дробь или отношеніи:

$$\frac{m}{V} = \frac{\text{прибавочная цѣнность}}{\text{переменный капиталъ}} = \frac{\text{прибавочный трудъ}}{\text{необходимый трудъ}}.$$

Существуют различные способы увеличивать прибавочную цѣнность. Первый изъ нихъ — увеличение продолжительности рабочаго дня, при сохраненіи одинаковыми всѣхъ остальныхъ условій работы. Если, напр., изъ прежнихъ 10 час. работы необходимаго времени было 5 ч., то столько же было и добавочнаго, такъ что норма прибавочной цѣнности составляла отношеніе $5:5=1=100\%$; при увеличеніи продолжительности рабочаго дня до 12 часовъ, добавочнаго времени будетъ уже 7 часовъ, или норма прибавочной цѣнности увеличится до отношенія $7:5=140\%$. Такой источникъ увеличенія прибавочной цѣнности называется *абсолютнымъ*; къ нему съ давнихъ поръ стремились фабриканты разныхъ странъ, гораздо раньше познавъ его на практикѣ, чѣмъ онъ былъ разъясненъ въ наукѣ. Въ 30-хъ и 40-хъ гг. нынѣшняго столѣтія въ Англіи, во время парламентской борьбы за фабричныя законы, направленные на сокращеніе рабочаго дня, фабриканты — а также экономисты, защищавшіе ихъ интересы — доказывали, что сокращеніе срока работы хотя-бы на одинъ часъ въ день совершенно лишитъ фабрикантовъ всякой П., такъ какъ только именно въ послѣдній часъ работы и создается прибавочная цѣнность, служащая источникомъ П. Понятіе о такомъ источникѣ П. возникло, такимъ образомъ, гораздо раньше появленія въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ гг. извѣстныхъ трудовъ К. Маркса; послѣдній облекъ его только въ болѣе научную форму. Увеличеніе прибавочной цѣнности путемъ удлиненія рабочаго времени не согласуется ни съ интересами рабочихъ, ни съ народно-хозяйственными интересами вообще, такъ какъ чрезмѣрно продолжительная работа преждевременно изнуряетъ силы рабочихъ, въ особенности мало- и несовершеннолѣтнихъ, да и самая работа дѣлается отъ этого менѣе интенсивной. Поэтому правительства разныхъ странъ, частью по собственной инициативѣ, частью подъ вліяніемъ требованій рабочихъ, стали развивать отрасль фабричнаго законодательства, направленную къ сокращенію рабочаго дня (см. День рабочій). Невозможность свободнаго злоупотребленія такимъ средствомъ увеличивать свою П. заставила предпринимателей (фабрикантовъ и пр.) искать другого. Второй способъ увеличенія прибавочной цѣнности заключается въ сокращеніи необходимаго рабочаго времени, введеніемъ въ производство болѣе усовершенствованныхъ приѣмовъ, т. е. болѣе сложныхъ машинъ, увеличивающихъ *производительность труда* (не слѣдуетъ смѣшивать ее съ интенсивностью или напряженностью труда, зависящею отъ собственныхъ усилій рабочаго). Благодаря увеличенію производительности труда, въ болѣе короткое («необходимое») время воспроизводится мѣновая стоимость работы, т. е. величина выдаваемого рабочимъ вознагражденія; при прежней продолжительности всего рабочаго дня увеличивается, такимъ образомъ, добавочное время работы (необходимое время вмѣсто 5 часовъ, положимъ, равняется теперь 4 час., добавочное — 6 часамъ, вмѣсто 5 часовъ, и норма прибавочной цѣнности увеличивается

до отношенія 6:4 или до 150%). Этотъ способъ носить, въ противоположность первому, названіе *относительнаго* и болѣе согласуется съ общими народно-хозяйственными интересами. Въ возможности увеличивать такимъ путемъ свой доходъ заключается, вмѣстѣ съ тѣмъ, побужденіе для капиталистовъ-предпринимателей къ введенію болѣе усовершенствованныхъ способовъ производства или къ улучшенію ихъ техники. Третій способъ заключается въ томъ, что, при прочих равныхъ условіяхъ, просто уменьшается вознагражденіе за трудъ (зарботная плата), соотвѣтственно чему уменьшается количество времени или труда, потребнаго на воспроизведеніе заработной платы или стоимости содержанія рабочаго. Уменьшеніе заработной платы возможно бываетъ иногда потому, что удешевляются средства пропитанія и существованія рабочихъ; въ этомъ случаѣ послѣдніе получаютъ только номинально меньшую плату. Съ другой стороны, уменьшеніе заработной платы бываетъ возможно и вслѣдствіе увеличенія конкуренціи между рабочими, напримѣръ вслѣдствіе увеличенія ихъ численности, когда они вынуждаются соглашаться на худшія условія работы, хотя-бы съ сокращеніемъ средствъ для удовлетворенія ихъ потребностей. Въ этомъ случаѣ доли дохода нанимателя увеличивается непосредственно на счетъ уменьшенія дохода рабочихъ. Указанныя условія происхожденія и способы увеличенія П. отъ капитала не вполне соотвѣтствуютъ обычнымъ въ практической жизни опредѣленіямъ и способамъ ея вычисленія. Такъ, съ точки зрѣнія коммерческой или чисто бухгалтерской П. считается тотъ чистый остатокъ, который остается въ рукахъ производителя или вообще предпринимателя за вычетомъ изъ продажной цѣны товара стоимости или издержекъ его производства. Величина такого чистаго барыша вычисляется по отношенію ко всему затраченному на предпріятіе капиталу и выражаетъ доходъ въ процентныхъ числахъ. Такое вычисленіе не уясняетъ происхожденія П. и даже можетъ привести къ вышеупомянутому заблужденію, будучи П. получается не въ процессѣ производства, а въ процессѣ обмѣна (въ моментъ сбыта или продажи). Способы опредѣленія или вычисленія П. отличаются другъ отъ друга главнымъ образомъ тѣмъ, что въ одномъ случаѣ величина ея опредѣляется отношеніемъ прибавочной цѣнности только къ переменному капиталу, т. е. къ суммѣ затраченной на покупку труда, а въ другомъ — ко всему капиталу, т. е. вмѣстѣ съ тѣмъ и къ мертвымъ издержкамъ производства (зарботная плата + постоянный капиталъ, т. е. средства, орудія и матеріалы производства). Очевидно, что это величины различныя, и вторая всегда меньше первой. Отношеніе прибавочной цѣнности ко *всему* капиталу и представляетъ собою то, что въ тѣсномъ смыслѣ слова называется П. (profit, въ противоположность Meirwerth; см. Цѣнность). — Полнаго равенства П. въ различныхъ предпріятіяхъ и отрасляхъ промышленности не существуетъ: осуществленіе его при посредствѣ перемѣщенія капиталовъ туда, гдѣ П. выше, оттуда, гдѣ она ниже, далеко не все-

гда возможно безъ значительныхъ потерь при реализаціи стоимости основныхъ капиталовъ, особенно въ крупной промышленности. Сверхъ того, перемѣщеніе капиталовъ встрѣчается еще и другое препятствіе, въ видѣ необходимости различной технической подготовки предпринимателей для неодинаковыхъ отраслей промышленности. Наконецъ, на неравенство П. вліяютъ еще элементы конъюнктуры (см.), какъ одна изъ главныхъ причинъ наиболѣе измѣнчивой части предпринимательскаго дохода, называемой рентою (см. ниже).—Абсолютная годовая величина или сумма П. зависитъ отъ количества оборотовъ капитала. Капиталь въ промышленности, даже при производствѣ меньшей прибавочной цѣнности, можетъ, поэтому, приносить больше дохода, чѣмъ въ земледѣліи, такъ какъ въ промышленности легче вліять на быстроту оборота капитала: въ земледѣліи большую роль играютъ стихійные, не зависящіе отъ воли человѣка, факторы и условія производства. Торговый капиталъ, находящій себѣ примѣненіе въ обращеніи, а не въ производствѣ товаровъ, не заключаетъ самъ въ себѣ источника прибавочной цѣнности; но владѣлецъ торговаго капитала получаетъ, тѣмъ не менѣе, П., такъ какъ съ нимъ приходится дѣлиться своимъ доходомъ производителю. Благодаря торговцу, капиталъ производителя можетъ имѣть болѣе быстрый оборотъ (фабрикантъ, напр., продавая оптомъ свой товаръ торговцу, можетъ не дожидаться распродажи товаровъ мелкимъ отдѣльнымъ потребителямъ; быстрая реализація произведеннаго капитала даетъ возможность получать большую П., часть которой и уступается торговцу). Дальнѣйшія различія въ величинѣ П. обусловливаются личною дѣятельностью предпринимателей, вступающихъ между собою въ конкуренцію. П. одного или нѣсколькихъ изъ нихъ можетъ увеличиваться на счетъ другихъ, при сохраненіи общаго уровня П., опредѣляемой величиною прибавочной цѣнности и ея нормой. Индивидуальныя для отдѣльныхъ предприятий колебанія размѣра П. могутъ быть уподоблены волнообразной линіи, отклоняющейся отъ постоянной прямой (изображающей собою общій средній уровень П.), или колебанія волнъ по поверхности моря, общій уровень котораго остается неизмѣннымъ. Средствомъ для увеличенія П. однихъ предпринимателей на счетъ другихъ служитъ конкуренція, направляющаяся на измѣненіе какъ внутреннихъ, такъ и внешнихъ условій дѣйствія предприятий. Къ первымъ относятся измѣненія, вводимыя въ техническія условія производства, ко вторымъ—главнымъ образомъ условія сбыта произведеній. Умѣнье пользоваться благоприятными обстоятельствами, равно какъ и случайныя колебанія П., образуютъ ту ея часть, которая носитъ названіе *предпринимательской ренты*. Въ первомъ случаѣ рента является какъ-бы вознагражденіемъ или преміей для наиболѣе энергичныхъ и умѣлыхъ предпринимателей, во второмъ — независимымъ отъ ихъ воли, болѣе или менѣе случайнымъ увеличеніемъ ихъ дохода. Предпринимательская рента въ обоихъ случаяхъ бываетъ обыкновенно лишь временной, пока,

напр., другіе предприниматели не введутъ у себя такихъ же нововведеній и улучшеній, которыми раньше сѣумѣли увеличить свой доходъ первые. Болѣе или менѣе удачныя *спекуляціи* предпринимателей въ свою очередь могутъ быть причиной измѣненія ихъ П., тоже для однихъ на счетъ другихъ. Прежними экономистами въ составъ предпринимательской П. вводились еще слѣдующія двѣ составныя части: 1) заработная плата предпринимателей и 2) страховая премія за рискъ, которому подвержены всѣ предприятия. Подъ заработной платой предпринимателей подразумѣвается доля дохода, выражающая вознагражденіе за ихъ личный трудъ по веденію дѣла; величина этой доли можетъ быть выражена въ размѣрѣ того вознагражденія, которое получали-бы наемные управляющіе, если бы владѣльцы предприятий не вели его сами. Такое вознагражденіе существенно отличается отъ настоящей заработной платы (рабочихъ): послѣдняя не связана съ обладаніемъ капитальнымъ имуществомъ, а первая непосредственно изъ него вытекаетъ; поэтому и сумма вознагражденія предпринимателей не можетъ быть выдѣлена въ особую составную часть ихъ дохода; она можетъ быть весьма различна, хотя-бы успія предпринимателей были одинаковы. Что касается до такъ называемой *страховой преміи за рискъ*, то ее усматривали въ покрытіи изъ избытковъ доходовъ однихъ лѣтъ недоборовъ или убытковъ другихъ лѣтъ. Что покрытіе убытка на счетъ П. иногда дѣйствительно происходитъ, этого отрицать нельзя; но дѣйствительный характеръ страхового покрытія оно можетъ имѣть только въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ прибылей отчисляются болѣе или менѣе регулярно опредѣленные части на образованіе резервнаго или запаснаго капитала. Прежніе экономисты понимали, однако, эту составную часть П. въ гораздо болѣе широкомъ смыслѣ, объясняя ею вообще крупныя доходы предпринимателей, безъ прямого соотношенія съ резервнымъ капиталомъ. Съ этимъ согласиться нельзя, потому что въ дѣйствительности одни предприниматели получаютъ непрерывно крупныя доходы, въ то время какъ другіе постепенно разоряются — и такъ какъ всѣ предприятия ведутся раздѣльно, т. е. независимо другъ отъ друга, то никакого взаимнаго покрытія риска между ними не происходитъ; наоборотъ, благополучіе однихъ часто строится на разореніи другихъ. Признаніе самостоятельной роли капиталистовъ-предпринимателей, согласно общественной теоріи распределенія доходовъ, сводится лишь къ тому, что всѣ они вмѣстѣ взятые составляютъ совокупность лицъ, на свой страхъ и рискъ ведущихъ дѣло производства и дающихъ капиталу то направленіе, которое имъ приноситъ наибольшую П., а всему народному хозяйству обезпечиваетъ наибольшія выгоды въ экономическомъ отношеніи. Съ этой точки зрѣнія во всей П. предпринимателей можно видѣть какъ-бы своеобразное вознагражденіе ихъ за исполненіе ими ихъ народнохозяйственной функціи въ современной хозяйственной системѣ, основанной на частной, раздѣльной собственности по от-

ношенію къ средствамъ, орудіямъ и матеріаламъ производства и на связанномъ съ этой ролью рискѣ. Но такая система производства не есть единственная даже въ настоящее время: рядомъ съ частными (капиталистическими) хозяйствами, основанными на извлеченіи П., существуютъ еще хозяйства общественныя (государственныя, земскія, городскія и т. п.), имѣющія цѣлью непосредственное удовлетвореніе потребностей участвующихъ въ нихъ лицъ и группъ. Вышеупомянутая функція предпринимателей, какъ обоснованіе ихъ П. или вообще дохода, имѣетъ, поэтому, условный характеръ; она какъ-бы замѣняетъ дѣятельность общественныхъ органовъ, которые вели-бы дѣло непосредственно въ интересахъ всего народнаго хозяйства. Признанію за хозяйственной функціей предпринимателей абсолютнаго значенія препятствуетъ еще то, что далеко не всегда ихъ интересы, выражающіеся въ полученіи наибольшей П., совпадаютъ съ общенародными интересами, какъ это думали такъ наз. классическіе экономисты школы Ад. Смита. Предположеніе всегдашняго, будто-бы, совпаденія частныхъ и народно-хозяйственныхъ интересовъ приводило къ отрицанію не только цѣлесообразности общественныхъ хозяйствъ, но даже необходимости сознательнаго, прямого или косвеннаго, государственнаго вмѣшательства въ хозяйственную жизнь общества. Между тѣмъ, дѣйствительность нерѣдко обнаруживаетъ рѣзкую противоположность интересовъ предпринимателей-капиталистовъ и всего народа, не говоря уже объ антагонизмѣ интересовъ хозяевъ и рабочихъ. Насколько, поэтому, вообще частнохозяйств. система производства подлежитъ прямому, сознательному регулированію въ интересахъ народнаго хозяйства, настолько же, и можетъ быть еще болѣе, подлежать регулированію, хотя бы косвенному, условія образованія П. Сама по себѣ П. на капиталѣ имѣетъ тенденцію увеличиваться сравнительно съ общей суммой народнаго дохода, по мѣрѣ того какъ все болѣе и болѣе часть капитала переходитъ изъ оборотнаго въ основной и изъ переменнаго въ постоянный. Этому нисколько не противорѣчитъ видимое уменьшеніе дохода на капиталѣ, выражающееся въ паденіи процента. Такъ напримѣръ, при 5% капиталъ въ 10000 рублей даетъ 500 рублей дохода; но тотъ же капиталъ, удвоившись, дастъ при 4% уже 800 руб.—а концентрація капиталовъ въ рукахъ уменьшающагося числа лицъ есть неизбѣжный результатъ развитія капиталистической системы хозяйства. Соотвѣтственное этому относительное уменьшеніе доли дохода рабочихъ приводитъ къ уменьшенію ихъ покупательной силы, что, въ свою очередь, лишаетъ крупную промышленность возможности широкаго сбыта ея продуктовъ, по крайней мѣрѣ на внутреннемъ рынкѣ; въ этомъ заключается одна изъ основныхъ причинъ промышленныхъ кризисовъ (см.). См. Процентъ, Распределеніе, Цѣнность. В. Яр.

Привада—приманка для дичи или рыбы, съ цѣлью добычи ихъ. Хищныхъ звѣрей (см. Волкъ, Медвѣдь, Тигръ) приваживаютъ, обыкновенно, *надамо*—ободранными тушами уби-

таго или палаго скота, располагаемыми въ мѣстахъ, посѣщаемыхъ этими звѣрями; П. на медвѣдя часто окружается рѣшетчатымъ срубомъ, для того, чтобы этотъ хищникъ не унесъ ее сразу; самый срубъ дѣлается, обыкновенно, изъ березъ, на бѣломъ фонѣ которыхъ, ночью (когда производится подкарауливаніе съ лабаза), звѣрь замѣтитъ. П. на зайцевъ дѣлается изъ соломы, оспинныхъ сучьевъ и пр., П. на птицъ—изъ зеренъ, ягодъ, цѣлыхъ сноповъ и пр. Для *рыбы*, чтобы пріучить ее собираться въ опредѣленное мѣсто уженія или ловли сѣтями, П. дѣлается наичаше изъ слѣдующихъ веществъ: рубленое мясо, внутренности и куски рыбъ, черви, опарыши, улитки, мотыль, хлѣбный мякишъ и корки, пшеничныя или ржаныя отруби, зерна, каша, конопляное сѣмя и конопляныя или льняныя выжимки, сыръ, творогъ. Всѣ эти вещества иногда предварительно сдабриваются различными маслами и сильно-пахнущими веществами (масло конопляное, льняное, прованское; анисовое, мятное, лавровишневые капли, даже керосинъ), привлекающими рыбу даже съ большихъ разстояній. С. Б.

Прива - Дешанель (Августинъ Privat Deschanel)—французскій математикъ и физикъ, род. въ 1821 г. Былъ преподавателемъ въ лицейхъ лиможскомъ, лѳонскомъ, парижскомъ Louis le Grand и др. Наиболѣе важный трудъ П.: «Dictionnaire général des sciences théoriques et appliquées» (1861—69 гг.; самому П. здѣсь принадлежатъ статьи математическія и физическія), «Traité de Physique» (1869), рекомендованный въ переводѣ на англ. языкъ, какъ классич. учебникъ для великобританскихъ школъ, «Cours de Physique» (вм. съ Pichot, 1874).

Приваль—остановка войскъ для отдыха во время походнаго движенія. П. бываютъ: малые, на $\frac{1}{4}$ часа каждый частъ, и большіе, на время отъ 1 до 4 ч., послѣ совершенія болѣе половины перехода. Кавалерія большихъ П. не дѣлаетъ.

Привальная—нѣмецкая колонія Самарской губ., Новоузенскаго у., на берегу Волги. 5608 жител.; значительная хлѣбная торговля. Земли при колоніи 23124 дес., по 24,5 дес. на дворъ; кромѣ того колонисты арендуютъ 8403 дес. на сторонѣ.

Привальный брусъ—брусъ, проложенный на деревянныхъ судахъ вдоль борта подъ концами бимсовъ; служить для поддержки послѣднихъ. На шлюпкахъ привальнымъ брусомъ называется брусъ, идущій внутри плюпки по верхней кромкѣ борта и служащій для приданія послѣднему жесткости; часто П. брусъ на шлюпкахъ составляетъ одно цѣлое съ планширемъ.

Приварочное довольствіе войскъ—довольствіе войскъ мясомъ или рыбою, солью, овощами и другими припасами, потребными для приготовленія горячей пищи (хлѣбъ и гречневая крупа составляютъ предметъ провіантскаго довольствія). На пріобрѣтеніе предметовъ П. довольствія отпускаются отъ казны П. деньги, которыя поступаютъ въ артельныя суммы ротъ, эскадроновъ, батарей и командъ. Размѣръ отпуска опредѣляетъ

ся ежегодно для каждой губернии особо, по тремъ суточнымъ окладамъ: обыкновенному, усиленному и уменьшенному. Окладъ П. денегъ состоитъ изъ двухъ частей: измѣняющейся—закрывающей въ себѣ стоимость $\frac{1}{2}$ фн. мяса—и постоянной (при обыкновенномъ окладѣ— $1\frac{3}{4}$ к., при уменьшенномъ— $\frac{7}{8}$ к.)—предназначаемой на приобретение другихъ припасовъ. Усиленный окладъ равенъ обыкновенному, увеличенному на половину. По обыкновенному окладу П. дов. получаютъ войска, не имѣющія огородовъ, по уменьшенному—имѣющіе огороды, по усиленному—писаря, фельдшера и др. нижніе чины штабовъ, управлений и заведений. Къ П. довольствію принадлежитъ также довольствіе чайное, установленное для строевыхъ нижнихъ чиновъ петербургскаго гарнизона и въ отдаленныхъ мѣстностяхъ. На чайное довольствіе отпускаются деньги по расчету стоимости 78 золотн. чаю и 2 фн. 42 зол. сахару на 100 чел. въ день (см. Постановленія по довольствію войскъ, разд. II, и Св. воен. пост. кн. XX). П. довольствіе нижнихъ чиновъ флота во время нахождения на берегу производится, въ общемъ, на тѣхъ же основаніяхъ. Во время плаванія оно прекращается и замѣняется довольствіемъ морской провизіей, согласно нормальной таблицы; въ составъ морской провизіи, между прочимъ, входятъ водка, по чаркѣ въ день на человѣка, и табакъ (Св. морск. пост. кн. XIII, по прод. 1895 г.). Первое узаконеніе въ Россіи о П. довольствіи войскъ относится къ 1720 г., когда былъ опредѣленъ постоянный годовой окладъ на каждого солдата, выдававшійся на руки: по 75 к. на соль и по 72 к. на мясо. Въ 1802 г. постоянный денежный окладъ былъ замѣненъ отпускомъ по расчету стоимости 84 фн. мяса и 20 фн. соли въ годъ и 3 чарокъ водки (во время сборовъ) въ недѣлю на человѣка. Существующій порядокъ П. довольствія установленъ въ 1871 г. **К. К.**

Привать-доценты военно-медицинской академіи—допускаются къ преподаванію на основаніи двухъ пробныхъ лекцій и клиническаго испытанія; они должны имѣть степень доктора медицины, или же доктора или магистра по избраннымъ ими для преподаванія предметамъ. Опредѣленнаго содержанія не получаютъ, но имъ можетъ быть выдаваемо соразмѣрное трудамъ вознагражденіе изъ особо назначаемой для сего суммы. Не занимавшіеся въ теченіе двухъ лѣтъ преподаваніемъ исключаются изъ числа П.-доцентовъ академіи. См. св. воен. пост. кн. XV, ст. 320—326. О П.-доцентахъ въ университетахъ—см. Университетъ.

Приведеніе—такъ называются въ астрономіи небольшія поправки, зависящія отъ перемѣны основныхъ плоскостей, къ которымъ относятся мѣста свѣтилъ, или отъ измѣненія ихъ положенія, также отъ способа и времени произведеннаго наблюденія. П. на орбиту—разность между долготой планетъ, считаемою по эклиптикѣ, и долготой по орбитѣ (см. Долгота, Сферическія координаты); величина его зависитъ отъ наклонности орбиты къ эклиптикѣ. П. на видимое мѣсто (со средняго) звѣзды—разность между нѣкоторыми фиктив-

ными, средними координатами звѣздъ и видимыми, дѣйствительными, зависящая отъ дѣйствія прецессіи, нутаціи, абераціи и собственнаго движенія звѣзды (см. Прецессія). П. на меридіанъ—разность между наблюдаемымъ въблизи меридіана зенитнымъ разстояніемъ свѣтила и тѣмъ, какое оно имѣетъ въ меридіанѣ. П. на среднюю нить—промежутокъ времени между прохожденіями свѣтила черезъ среднюю нить и боковую (натянутыя въ фокальной плоскости трубы), зависящій отъ разстоянія между нитями и скорости суточного движенія свѣтила, т. е. его полярнаго разстоянія. **В. С.**

Прививка.—П. называется особый приемъ, посредствомъ котораго живая часть одного растенія вводится въ ткань другого, для того, чтобы при дальнѣйшемъ ростѣ оба эти индивидуума срослись въ одно неразрывное цѣлое. Такъ какъ и прививаемая часть растенія («прививокъ», «черенокъ» или «привой»), и та, къ которой производятъ П. («дичекъ» или «подвой»), продолжаютъ жить своею особою жизнью, такъ что выше мѣста П. дерево принимаетъ природу привоя, а ниже его—подвоя, то въ П. мы должны видѣть одинъ изъ случаевъ столь распространеннаго въ природѣ явленія—симбіоза или, вѣрнѣе, паразитизма: привой, продолжая жить, питается почвенными элементами, при посредствѣ корневой подвоя; къ тому же всюду, исключая «пробныхъ деревьевъ», часть вѣтвей которыхъ остается непривитой, подвой играетъ роль или только корневой системы, или штамба съ корнями, вегетативная же или продуктивная дѣятельность наземныхъ зеленыхъ частей предоставляется исключительно привою. Знаніе привоя сводится къ слѣдующему: 1) «сортовые» особенности, присущія данной разновидности плодовыхъ деревьевъ, не сохраняются при размноженіи сѣменами, а переносятся съ одного индивидуума на другой только при искусственномъ размноженіи, и прежде всего при П.; 2) П. ускоряетъ плодоношеніе на нѣсколько лѣтъ, даже если сортъ прививается самъ на себя; 3) даетъ возможность, при подборѣ подходящихъ дичковъ, вывести извѣстные сорта на такихъ почвахъ, на которыхъ они безъ П. не могли бы расти; 4) цвѣты и плоды привитыхъ деревьевъ сравнительно лучше, душистѣе и многочисленнѣе непривитыхъ. Сростаніе П. съ дичкомъ обусловливается нарастаніемъ новыхъ слоевъ заболони (древесины) и коры (луба). Сначала на мѣстѣ соприкосновенія двухъ срѣзовъ появляются два наплыва (изъ камбіальныхъ слоевъ), которые, постепенно увеличиваясь, въ концѣ концовъ срастаются другъ съ другомъ. Для П. необходимо брать здоровые черенки. Однако, дичекъ долженъ быть сильнѣе черенка, иначе пробужденіе послѣдняго къ жизнедѣятельности произойдетъ раньше, чѣмъ подвой сможетъ доставлять ему требуемую пищу. Наиболѣе пригодны для П. молодые дички, выращенные при вполне благоприятныхъ условіяхъ. Для успѣшности П. необходимо, чтобы привой и подвой соприкасались наибольшимъ числомъ точекъ плоскостей срѣза и чтобы соотвѣтственные ткани, особенно кам-

біальные слои, совпадали другъ съ другомъ. Затѣмъ слѣдуетъ, чтобы періодъ прозябанія наступалъ для привоя и подвоя одновременно, чтобы приросты ихъ были одинаковы и чтобы между ними было извѣстное сродство: яблони не прививаются къ грушамъ, вишни къ сливамъ, хотя и тѣ, и другія не только одного семейства, но даже рода, а съ другой стороны—сливы хорошо принимаются на персики, абрикосы и миндаль, груша же на айву, рябину и боярышникъ; наконецъ—вишня хорошо принимается черешней, между тѣмъ какъ черешня на вишню прививается плохо. Причину этихъ явленій можно назвать «сродствомъ». Недавно опубликованный способъ Даніеля («смѣшанная П.») даетъ возможность сопрививать тѣ растенія, которыя, казалось, не обладали необходимымъ «сродствомъ» (напр.—растенія съ опадающей листвою на породахъ вѣчнозеленныхъ, вишню на лаврово-вишнѣ и т. д.) и открываетъ путь для измѣненія свойствъ привоя, путемъ воздѣйствія на него подвоя. Вопреки общепринятому правилу удалять всякій побѣгъ подвоя, Даніель выгоняетъ въ равновѣсін съ побѣгомъ прививки и этимъ придаетъ подвою болѣе серьезную роль въ вегетативной жизни цѣлаго дерева. *Вліяніе подвоя на привой* долгое время оспаривалось большинствомъ плодоводовъ *). Въ послѣднее время, однако, стали склоняться къ тому мнѣнію, что подвой, вносящій, сообразно своимъ свойствамъ, новыя условія питанія, можетъ вліять не только на скорость созрѣванія плодовъ, на величину ихъ, на окраску, но даже на вкусовые достоинства; что же касается обратнаго вліянія привоя на подвой, то замѣчено измѣненіе направленія корней подвоя въ зависимости отъ характера кроны прививки.

Начало П. было положено, какъ предполагаютъ, финикійцами; отъ нихъ она была перенесена къ карфагенянамъ. П. была извѣстна и грекамъ **). П. упоминается у римскихъ авторовъ, а впоследствии нерѣдко и у средневѣковыхъ писателей. Всѣ способы могутъ быть раздѣлены на два отдѣла. Къ первому относятся П. безъ отдѣленія прививаемой части отъ материнскаго растенія; сюда принадлежатъ различные способы П. *черезъ сближеніе*, наблюдаемой нерѣдко въ природѣ и бывшей, по всей вѣроятности, родоначальницей остальныхъ способовъ П. Ко второму отдѣлу относятся П. съ отдѣленіемъ прививаемой части отъ материнскаго растенія; этотъ отдѣлъ раздѣляется на 2 полу-отдѣла: П. *черенками* и П. *глазками*.

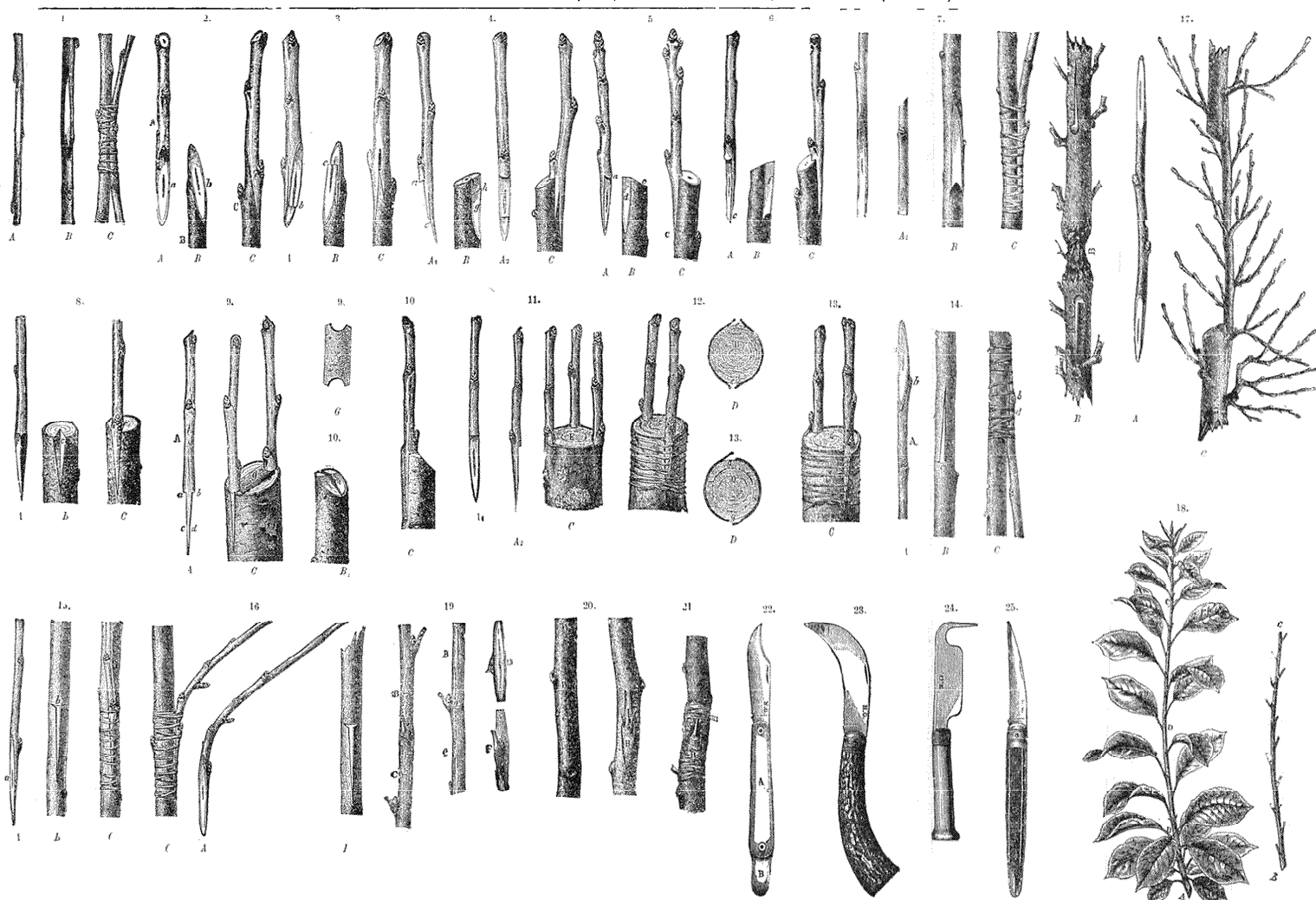
1. П. *черезъ сближеніе, въ прикладку*, употребляется на тѣхъ деревьяхъ, которыя не принимаютъ иной П.; она часто примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда желаютъ заполнить на растеніи мѣсто, лишенное вѣтвей. П. эта производится весной, незадолго до начала вегетации, или лѣтомъ, во время роста (см. фиг. 1).

*) Наблюденія показали, что сортовые свойства, т. е. типичныя свойства, присущія данному сорту, остаются неизмѣнными, не смотря на П.; измѣняется лишь скорость роста, продолжительность жизни или плодородіе прививки (см. акклиматизація растеній въ ст. Плодоводство).

**) Соч. Теофраста: «Исторія растеній».

II. А. Подотдѣлъ П. черенками распадается на *копуляцію*, П. *въ расщепъ* и П. *подъ кожу*. 1) *Копуляція или копулировка* (фиг. 2) примѣняется при одинаковой толщинѣ прививки и подвоя. Выгода копулировки совпаденіе соответствующихъ тканей привоя и подвоя—наиболѣе полное, отчего и срастаніе происходитъ скорѣе и совершеннѣе; работа по производству самой П. легка и быстра; плодоношеніе начинается раньше, чѣмъ при другихъ способахъ П. Выбравъ для П. здоровый прошлогодній побѣгъ, его срѣзаютъ въ началѣ зимы на 2—3 глазка и сохраняютъ до времени П. въ прохладномъ сухомъ мѣстѣ. Копулировку примѣняютъ простую или косымъ срѣзомъ (см. прил. таблицу). Полезенъ наклонъ срѣза таковой, что верхній глазокъ подвоя приходится противъ середины срѣза: притягивая во время проростанія питательный сокъ къ мѣсту срѣза, глазокъ тѣмъ способствуетъ сращенію сопрививаемыхъ частей. Гораздо удобнѣе накладывать и забинтовывать прививаемыя части при *копулировкѣ въ расщепъ* (см. фиг. 3), отличающейся отъ простой копулировки тѣмъ, что на плоскости срѣза у привоя дѣлаютъ клинышекъ, а у подвоя—расколъ, которые при наложении входятъ одинъ въ другой. Помимо крѣпости, преимуществу этой П. заключается въ болѣе плоскости соприкосновенія, обуславливающей болѣе скорое срастаніе. Если подвой значительно шире черенка, прибѣгаютъ къ *копулировкѣ съдломъ, съ расщепомъ и безъ расщепа* (иначе—съ зарѣзкой и безъ нея, съ противоязычками и безъ нихъ и т. п.). Способы эти (см. фиг. 4 и 5) наиболѣе пригодны для зимней П. и для П. въ крону. *Копулировка двойнымъ съдломъ* (см. фиг. 6) отличается отъ копулировки съдломъ безъ расщепа только тѣмъ, что въ нижней части плоскости срѣза дѣлается особая зарѣзка, въ которую входитъ соответственно заостренный съ двухъ сторонъ длиннѣй черенка. Какъ частный случай копуляціи съдломъ надо разсматривать и *боковую П.* Гошэ для сильныхъ вѣтвей (см. фиг. 7). Отличіе боковой П. отъ копуляціи съдломъ только по мѣсту П., а именно—первая производится къ второй части ствола или вѣтви, тогда какъ вторая—только къ верхнему концу штамба подвоя. Благодаря этому, черенокъ, прививаемый по способу копуляціи съдломъ, служитъ обыкновенно будущимъ штамбомъ, тогда какъ черенокъ, привитый по способу боковой П., пополняетъ собой недостающія вѣтви, для возстановленія красоты дерева или для равномернаго распредѣленія питательныхъ соковъ. Этотъ способъ особенно часто примѣняется при формовой культурѣ, когда каждый пробѣлъ долженъ быть тотчасъ заполненъ П. новой вѣтки (о боковой П. см. еще ниже). П. *въ вырѣзъ*, собственно говоря, есть не что иное какъ копуляція съдломъ; только простой косой срѣзъ замѣняется двуграннымъ вырѣзомъ (см. фиг. 8), производимымъ или ножомъ, или «гайсфусомъ» («козлинной ножкой») 9) П. *въ расщепъ*, примѣняемая изстари, заключается въ расщепленіи подвоя, обыкновенно очень тонкаго, и въ вставкѣ въ образовавшуюся щель заострен-

A—привои, *B*—подвои *C*—сопривитые части (По Голд)

[illegible]

наго съ двухъ сторонъ черенка, тоже обыкновенно очень тонкаго, такъ, чтобы живыя (внутреннія) части коры черенка и дичка совпадали другъ съ другомъ *). Самое удобное время для П. въ расщепъ ранняя весна, когда снѣгъ отчасти еще покрываетъ поля. При этомъ способѣ нѣтъ необходимости перевязки, зато иногда происходитъ загниваніе древесины. Способъ этотъ называется *П. въ полу-расщепъ* (см. фиг. 10), когда въ щель подвоя вкладывается одинъ черенокъ, и *П. въ полный расщепъ* (см. фиг. 9), когда вкладываются два или четыре черенка. 3) *П. подъ кору* примѣняется на такихъ деревьяхъ, расщеплять которыхъ, вслѣдствіе ихъ толщины, считается уже неудобнымъ. П. эта производится весной, когда дерево находится уже въ полномъ соку и кора его хорошо отдѣляется отъ древесины. При этомъ способѣ рана затягивается довольно медленно и черенки, даже черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ П., легко отдѣляются отъ штамба. П. подъ кору производится безъ разрѣза коры (см. фиг. 11) на взрослыхъ деревьяхъ съ крѣпкой корой и съ разрѣзомъ коры (см. фиг. 12 и 13)—на молодыхъ деревьяхъ съ корой, легко поддающейся разрыву. Разрѣзъ производится или такъ, чтобы оба края коры у мѣста разрѣза были приподняты, или такъ, чтобы только одинъ край былъ отдѣленъ отъ древесины. Для ускоренія срастанія часть коры черенка въ мѣстахъ, соприкасающихся съ внутренней стороной коры подвоя, удаляется. Къ П. подъ кору надо отнести и одинъ изъ случаевъ *боковой П.* Гошэ для слабыхъ вѣтвей, примѣняемой большею частью въ формовой культурѣ, чтобы заполнить пустыя мѣста или чтобы подвести къ какой нибудь части дерева больше питательныхъ соковъ (фиг. 14, 15 и 1 **). Боковая П. подъ кору примѣняется, между прочимъ и для проведенія соковъ поверхъ поврежденнаго мѣста (см. фиг. 17). Для этого одинъ конецъ привоя прививаютъ подъ кору подвоя, ниже поврежденнаго мѣста, другой—выше поврежденнаго. Такой П. можно спасти деревья, которые потеряли кору даже вокругъ всего ствола, слѣдовательно—привой въ данномъ случаѣ играетъ роль «живыхъ мостиковъ» (см. ст. Плодоводство и Обмазка плодовыхъ деревьевъ).

II В. *Прививка глазкомъ или окулировка* (глазованіе) производится быстро и легко; имѣя подъ руками небольшое число черенковъ, можно произвести много П.; рана наносится дереву небольшая; П. эта производится въ наиболѣе свободное для садовника время и пригодна для всѣхъ деревьевъ, для персиковъ же и абрикосовъ, не принимающихъ прививку черенкомъ, даже незамѣнима***). Окулировка *распускающимся глазкомъ* примѣняется въ

странахъ съ теплой зимой, гдѣ нѣтъ основанія опасаться, чтобы слабый, вновь привитой глазокъ погибъ отъ морозовъ (въ Россіи этотъ способъ П. возможенъ на Кавказѣ и въ Крыму). Окулировка *спящимъ* глазкомъ есть постоянное болѣе сѣверныхъ странъ, такъ какъ привитой лѣтомъ глазокъ распускается только на слѣдующую весну. Срѣзавъ подходящий для окулировки черенокъ—*окулировочный черенокъ* или *окулинтъ*, побѣгъ текущаго года, здоровый и достаточно одревѣнѣвшій, сперва удаляютъ его верхинку и нижнюю часть (см. фиг. 18; отъ С до В), такъ какъ изъ всѣхъ глазковъ въ дѣло идутъ лишь средніе, какъ наилучшіе, а затѣмъ срѣзаютъ всѣ листья, оставляя, однако, основанія листовыхъ черенковъ. Отдѣленіе глазковъ производится: у сочныхъ черенковъ съ глазками, расположенными далеко другъ отъ друга—«вырѣзываніемъ», а у черенковъ съ тѣсноразставленными возвышенными глазками—«выщипываніемъ». Вырѣзываніе производится такимъ образомъ, что сначала дѣлаютъ надрѣзы въ корѣ окулинта надъ и подъ глазкомъ, затѣмъ движеніемъ ножа сверху внизъ отдѣляютъ глазокъ отъ черенка, вмѣстѣ съ корой захватывая тонкую полоску и лежащей подъ ней ткани. Форма глазка безразлична, важно лишь, чтобы верхній край щитка былъ прямой, такъ какъ этотъ край должно тѣсно приставить къ такому же прямому поперечному надрѣзу коры подвоя (см. фиг. 19). Надрѣзъ въ корѣ дичка производится въ видѣ буквы Т, при чемъ лопаточкой окулировочнаго ножа приподнимаютъ и отворачиваютъ кору подвоя вдоль продольнаго разрѣза (см. фиг. 20). Вложивъ вырѣзанный глазокъ подъ кору дичка, накладываютъ (сверху внизъ) повязку, оставляя самый глазокъ свободнымъ, и замазываютъ затѣмъ рану варомъ (см. фиг. 21). Выщипываніе глазка производится такъ: дѣлаютъ поперечный надрѣзъ сверху глазка и два продольныхъ надрѣза по бокамъ, при томъ такъ, чтобы оба послѣдніе сходились между собой на разстояніи $\frac{1}{3}$ врш. ниже глазка; костяной оконечностью ножа, проведенной подъ кору, отдираютъ глазокъ со щиткомъ коры отъ древесины, при чемъ на внутренней сторонѣ коры подъ глазкомъ остается небольшое возвышеніе изъ древесины. Вкладываніе глазка подъ кору дичка производится также, какъ и при вырѣзываніи. Окулировку можно производить только въ хорошую сухую погоду, утромъ. Послѣ П. дичекъ остается безъ обрѣзки до слѣдующей весны, когда онъ обрѣзывается на 4 врш. выше мѣста П. За мѣсяцъ передъ П. надо удалить, ниже мѣста П., всѣ вѣтви подвоя, за нѣсколько дней перемотать гряды (мотыженіе полезно повторить и послѣ П.); наканунѣ вечеромъ полить дички. Къ каждому дичку прививаются 2 глазка, которые дадутъ 2 побѣга; изъ нихъ оставляется только болѣе сильный, слабый же на слѣдующую весну удаляется. *Окулировка плодовой почкой* или, по Гошэ, «боковая П. плодовыхъ вѣточекъ съ цвѣточными почками» заставляетъ цвѣсти даже «слабородящія» и «сильнорастущія» деревья. Воспроизведеніе этой П. такое же, какъ при окулировкѣ ростовой почкой. Примѣняется эта прививка только на взрос-

*) Особенно распространенъ этотъ способъ П. въ Молороссіи; благодарно, вѣроятно, этому, всѣ П. у крестьянъ носятъ нападѣе «щепъ въ».

**) Въ первомъ случаѣ, когда боковую П. подъ кору ведутъ снизу (см. фиг. 14), тогда этотъ способъ называется окулировкой, но имѣетъ то преимущество, что привитой глазокъ (и) отдѣляется отъ материнскаго растенія только послѣ полного сращенія привитой вѣтви съ подвоемъ.

***) Во французскихъ питомникахъ этотъ способъ П. имѣетъ ли единственный.

лыхъ деревьяхъ или на очень сильныхъ дичкахъ.

Выборъ П.—Если питомникъ небольшихъ размѣровъ и ассортиментъ деревьевъ не великъ, то достаточно плодоводу знать только нѣкоторые способы П., наиболее подходящіе къ даннымъ сортамъ; въ большихъ питомникахъ приходится воспроизводить всевозможные способы, хотя бы уже для того, чтобы распределить работу на болѣе продолжительный срокъ. Начиная П., напр., зимой (зимняя копулировка), затѣмъ приступаютъ ранней весной къ копулировкѣ (простой или сѣдломъ, смотря по толщинѣ дичка и черенка) и П. въ расщепъ, нѣсколько позже, въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая, къ П. подъ кору взрослыхъ деревьевъ, еще позже—къ окулировкѣ проростающимъ глазкомъ и боковой П. подъ кору, затѣмъ въ концѣ лѣта, къ окулировкѣ спящимъ глазкомъ, осенью—къ копулировкѣ спящимъ глазкомъ. При выборѣ той или другой П. надо руководствоваться также возрастомъ и толщиной дичка. Очень молодые и тонкіе дички предпочитаютъ окуливать. Дички діаметромъ около $\frac{1}{8}$ врш., съ гусиное перо толщиной, предпочитаютъ копулировать; болѣе толстые дички копулируютъ сѣдломъ; штабикки, діаметромъ около $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ врш., прививаютъ въ расщепъ или полурасщепъ, а также подъ кору съ разрѣзомъ; болѣе взрослые деревья, у которыхъ кора отличается болѣею прочностью и эластичностью, прививаютъ подъ кору безъ разрѣза. На выборъ П. имѣетъ нѣкоторое вліяніе и сортъ самаго дерева. Такъ, черешню избѣгаютъ прививать въ расщепъ, потому что она принадлежитъ къ деревьямъ, легко заболѣвающимъ камедной болѣзнію, а прививаютъ въ крону копулировкой или окулировкой; окулировку же примѣняютъ и при П. груши на айвѣ, а равнымъ образомъ при П. персиковъ и абрикосовъ, не выносящихъ иныхъ способовъ; зимняя П. наиболее пригодна къ яблонямъ, такъ какъ дичекъ яблони быстро образуетъ весной, послѣ высадки въ грунтъ, мочковатые молодые корни, но не примѣнима къ грушамъ, лишеннымъ указаннаго выше качества, и т. д.

Уходъ за привитыми деревьями. Послѣ П. накладывается повязка изъ мочалы или какого-нибудь эластического матеріала (повязка эта не примѣняется только при «П. въ расщепъ и подъ кору безъ ея разрѣза»). Затѣмъ все замазывается садовымъ варомъ или искусственною мазью (мастика L'homme Лефорта изъ еловой или сосновой смолы и спирта; холодно-жидкая мазь Гошэ изъ еловой или сосновой смолы, сапожного вара, бараняго жира, просѣянной золы и спирта; тепложидкая мазь того же почти состава, но безъ спирта и т. д.),—сверху покрывается тряпкой и такъ оставляется на 3 недѣли, послѣ чего повязка или ослабляется, или даже замѣняется новой, слабѣе забинтованной.

По мѣсту П. надо различать: 1) П. въ корень—американскій способъ П., 2) въ штабъ или на высоту не болѣе $\frac{1}{2}$ фт.—низкая П. или на высоту 5—7 фт.—П. въ крону и 3) П. въ вѣтки. **Американскій способъ П. въ корень.**—Въ сущ-

ности, это обыкновенная копулировка съ расщепомъ (надрѣзомъ); разница только въ томъ, что черенокъ прививается не къ штамбу, а къ корню дичка. Корни вырываются изъ земли осенью и сохраняются зимой вплоть до П. въ ящикахъ съ мхомъ или въ землѣ въ прохладномъ мѣстѣ, напр. въ подвалѣ. Самая П. производится зимой, въ досужее время, послѣ чего производится перевязка и обвязка. Привитые корни сохраняются опять-таки въ ящикахъ съ мхомъ или торфомъ и весной высаживаются въ грунтъ. Главная выгода этой П. заключается въ томъ, что она: 1) производится возможно близко къ корню, 2) въ болѣе свободное для садовника время, 3) въ комнатѣ, сидя за столомъ, и 4) сокращаетъ срокъ воспитанія на годъ, такъ какъ деревцо высаживается уже привитымъ, тогда какъ обыкновенно оно прививается лишь на 2-й годъ послѣ посадки. **Выборъ П. низкой и П. въ крону** зависитъ вполне отъ климатическихъ условій. Такъ какъ штабъ подвоя обыкновенно выносливѣе штаба прививка и такъ какъ при низкой П. стволъ образуется черенкомъ, при П. же въ крону—дичкомъ, то въ странахъ съ теплымъ климатомъ предпочтительнѣе низкая П., въ странахъ же съ сильными морозами—П. въ крону. **П. въ вѣтки или сучья** примѣняется или на «пробныхъ деревьяхъ» (т. е. на деревьяхъ, на различныхъ вѣткахъ которыхъ прививы различные сорта для ихъ испытанія), или на малоплодныхъ деревьяхъ, для усиленія плодоношенія (П. плодовой почкой).

Двойная П. состоитъ въ П. черенка къ уже привитому дереву. Этимъ (по Бальте) достигаютъ: 1) соединеніе двухъ неспособныхъ къ соприкосновенію растений съ помощью уживающагося съ обоими посредника. Такъ, къ айвѣ, черезъ посредство бѣлой масляной груши (Beurre blanc), прививаются сорта груши, не имѣющія сродства къ айвѣ. Такъ была достигнута П. груши къ обыкновенному боярышнику (Crataegus Oxyacantha) черезъ посредство азелового боярышника (Crataegus Cuneata). Такъ прививаютъ на миндалѣ персикъ, а къ послѣднему абрикосъ и т. д. П. слѣдуетъ предпочтительнѣе производить окулированіемъ, причемъ, если прививокъ хорошо разовьется, то уже на слѣдующее лѣто можетъ принять новую П. 2) Двойной П. можно вырастить на высокомъ штабѣ нѣкоторые нѣжные сорта, по природѣ малорослые. Для этого близко къ корню дичка прививаютъ какой-нибудь сильнорастущій сортъ, и когда онъ образуетъ стволъ, въ крону прививаютъ желаемый нѣжный сортъ. 3) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ двойная П. влечетъ за собой ускореніе созрѣванія плодовъ и улучшеніе качества плодовъ.

Аклиматизаціонный способъ П. (А. К. Грелля) примѣняется для П. нѣжныхъ южныхъ сортовъ, перенесенныхъ въ болѣе суровый сѣверный климатъ. На сильномъ кренистомъ дичкѣ дѣлается пилой горизонтальный надрѣзъ ствола до $\frac{1}{3}$ его толщины, затѣмъ часть древесины надъ надрѣзомъ срѣзывается наискось. Въ мѣстѣ горизонтальнаго надрѣза прививаютъ обычнымъ способомъ за кору южный черенокъ. Такъ какъ вышележащая кро-

на беретъ главные соки, то привитой черенокъ развивается медленно. На другой годъ рано весной спилывается вся крона дичка у мѣста прививки, отчего черенокъ начинаетъ выгонять уже длинныя побѣги.—См. Н. Гошэ, «Руководство къ плодоводству для практиковъ» (ч. I, стр. 59—103); М. Н. Раевскій, «Плодовая школа и плодовый садъ» (гл. VI, стр. 81—115); А. К. Грелль, «Доходное плодоводство» (стр. 50—60, 119—129); «Труды международного съѣзда плодоводовъ 1891 г. въ С.-Петербургѣ»; N. Gaucher, «Die Veredelungen und ihre Anwendung für die verschiedenen Bäume und Sträucher» (Штутг., 1885; въ переводѣ на русскій яз. въ журн. «Садъ и Огородъ», 1890).

Е. Каратыгинъ.

Прививки предохранительныя и лечебныя.—Предохранительныя П. производятся людямъ или животнымъ для сообщенія имъ невосприимчивости (иммунитета, см. XIII, 283) къ той или другой болѣзни. Вся область предохранительныхъ П., согласно различнымъ примѣняющимся при нихъ методамъ, можетъ быть въ существенныхъ чертахъ раздѣлена на 3 группы: 1) П. ослабленными специфическими возбудителями болѣзни; 2) П. ядовитыми продуктами обмена веществъ бактерій, такъ наз. токсинами, и 3) кровяной сывороткой, отъ животныхъ, сдѣланныхъ невосприимчивыми по отношенію къ той или другой заразной болѣзни.

Исходя изъ открытія Дженнеромъ предохранительной силы ослабленной вакциной лимфы противъ оспы, Пастеръ и его ученики многочисленными опытами на животныхъ доказали, что инъекція ослабленныхъ въ своей ядовитости микробовъ вызываетъ добротное, быстро проходящее заболѣваніе, сообщющее организму иммунитетъ. Ослабленіе достигается тѣмъ, чтобы соответствующія, вполнѣ ядовитыя, бактеріи поставить въ неблагопріятныя, мало отвѣчающія ихъ жизненнымъ требованіямъ условія, при чемъ бактеріи большею частью перерождаются, что обнаруживается плохимъ ихъ ростомъ на нашихъ искусственныхъ питательныхъ средахъ и слабой стойкостью противъ различныхъ вѣшнихъ вліяній (Смирновъ). Изъ факторовъ, имѣющихъ здѣсь наибольшее значеніе, слѣдуетъ указать на старость разводки, свѣтъ, различныя антисептическія средства, теплоту, прохождение бактерій черезъ организмъ мало восприимчивыхъ къ нимъ животныхъ и высушиваніе. Степень ослабленія главнымъ образомъ зависитъ отъ большей или меньшей продолжительности дѣйствія указанныхъ факторовъ. Въ 1880 г. Пастеръ впервые указалъ на замѣчательный фактъ, что старыя разводки куриной холеры, простоявшія нѣсколько мѣсяцевъ при доступѣ атмосфернаго воздуха, будучи введены курамъ, вызываютъ у нихъ лишь мѣстное и незначительное заболѣваніе, предохраняющее ихъ отъ послѣдующаго зараженія вполнѣ ядовитымъ матеріаломъ; на этомъ открытіи Пастеръ построилъ приготовленіе вакцины противъ заболѣванія куръ холерой. Въ настоящее время извѣстно, что большинство болѣзнетворныхъ бактерій, предоставленныхъ самимъ себѣ въ искусственныхъ разводкахъ,

безъ проведенія ихъ отъ времени до времени черезъ организмъ восприимчивыхъ животныхъ, теряютъ свою ядовитость (вирулентность), приобрѣтая вакцинирующія свойства.—Прямой солнечный свѣтъ, дѣйствуя въ теченіе 80 часовъ, ослабляетъ ядовитость сибиреязвенныхъ палочекъ и сообщаетъ имъ характеръ вакцинъ (Arloing); то же доказано для дифтеритной палочки (Ferrat) и для бактерій, вызывающихъ туберкулезъ у птицъ (Grancher и др.).—Различныя антисептическія средства (карболовая кислота, двухромовое кали, сѣрная кислота, формальдегидъ, препараты іода), прибавленные въ небольшомъ количествѣ къ разводкамъ, дѣйствуютъ на нихъ ослабляющимъ образомъ. Карболовая кислота, прибавленная къ бульонной разводкѣ сибиреязвенныхъ палочекъ, въ отношеніи 1:800, препятствуетъ спорообразованію, не мѣшая росту вегетативныхъ формъ, въ значительной стѣпени теряющихъ при этомъ свою вирулентность (Шамберланъ и Ру). Треххлористымъ іодомъ широко пользуются для ослабленія дифтеритныхъ и столбнячныхъ палочекъ (Берингъ): бульонныя разводки этихъ бактерій дѣлятъ на 4 части; одна остается безъ примѣси JCl_3 , къ остальнымъ тремъ частямъ прибавляютъ различныя количества JCl_3 . Предохранительныя П. животнымъ, при иммунизации ихъ противъ дифтерита или столбняка, начинаютъ съ разводки съ наибольшимъ содержаніемъ JCl_3 , заканчивая таковой безъ примѣси послѣдняго.—Температура представляетъ самый важный факторъ ослабленія вирулентности бактерій. При выращиваніи сибиреязвенныхъ палочекъ при 42—43° Ц., въ нихъ прекращается спорообразованіе, а вирулентность ослабляется въ зависимости отъ продолжительности дѣйствія высокой температуры; будучи затѣмъ перенесены въ температуру 37°, бактеріи снова даютъ споры, образующія вегетативныя формы съ той же ослабленной ядовитостью. Для цѣлей предохранительнаго прививанія (овцамъ и рогатому скоту) заготавливаются двѣ вакцины: одна представляетъ разводку, выращенную при 42—43° Ц., въ теченіе 24 дней. вторая, болѣе сильная—въ теченіе 12 дней. Впрыскивается сначала первая вакцина, а черезъ 12 дней вторая. Этотъ методъ пользуется широкимъ примѣненіемъ и даетъ весьма благопріятные результаты. Въ 1869—93 гг. въ Венгріи сибирская язва привита была 16 182 лошадямъ, 219750 быкамъ и 1118743 овцамъ; въ первые 3 года общая потеря колебалась между 2,18—2,44%, въ послѣдніе два—она давала лишь 0,61—0,55%. Въ Россіи, въ 1890 г., произведены П. 42512 овцамъ, изъ которыхъ пало 304 головы (0,7%), въ то время какъ ежегодная потеря отъ самородной сибирской язвы, до введенія прививокъ, равнялась 8,5—10,6%. Тотъ же принципъ ослабленія вирулентности посредствомъ высокой температуры весьма успѣшно примѣняется въ борьбѣ съ симптоматическимъ карбункуломъ (Rauschbrund). Высушенное въ мелкій порошокъ мясо животныхъ, погибшихъ отъ этой болѣзни, нагреваютъ 6 часовъ въ текучемъ парѣ. Вегетативныя формы при этой температурѣ погибаютъ, но споры сохраняютъ

ся. Для сообщенія животнымъ иммунитета, достаточно 0,05—0,15 гр. приготовленнаго такимъ образомъ порошка. По статистикѣ Кинга, въ альпійскихъ стадахъ животныя съ привитымъ (въ 1886—1890 гг.) этимъ препаратомъ дали смертность въ %: 0,56, 0,96, 1,11, 1,72, 0,25; безъ прививки: 10,7, 4,34, 7,88, 3,06, 3,38.

Извѣстные организмы, какъ это впервые указано было Пастеромъ, дѣйствуютъ ослабляющимъ образомъ на нѣкоторые патогенныя бактеріи, чѣмъ и можно пользоваться для полученія вакцинныхъ ядовъ. Ядъ септицеміи кроликовъ, нѣсколько разъ *проведенный черезъ организмъ* морскихъ свинокъ, ослабляется въ своей вирулентности; будучи привитъ въ такомъ ослабленномъ видѣ кроликамъ, онъ вызываетъ у нихъ лишь легкое заболѣваніе, предохраняющее въ то же время отъ зараженія вполне ядовитымъ матеріаломъ. Ядъ собачьяго бѣшенства послѣдовательнымъ проведеніемъ черезъ организмъ кроликовъ приобрѣтаетъ весьма сильную вирулентность, организмъ же обезьянъ дѣйствуетъ на него ослабляющимъ образомъ. Палочки свиной краснухи, крайне губительныя для молодыхъ расовыхъ свиней, многократнымъ проведеніемъ черезъ мало къ нимъ воспримчивый организмъ кроликовъ становятся весьма пригодными для предохранительныхъ П. свиньямъ. П. эти особенно распространены въ Венгріи; въ 1893 г. онѣ произведены были 510411 свиньямъ, съ весьма благопріятнымъ результатомъ.—Дженнеровская оспенная вакцина построена на томъ же принципѣ: первоначально ядовитый матеріалъ ослабляется прохожденіемъ черезъ мало воспримчивый къ человѣческой оспѣ организмъ коровы.

На ослабленіи яда посредствомъ *высушивания* Пастеръ обосновалъ свой знаменитый способъ предупрежденія и леченія бѣшенства. Микроорганизмъ, вызывающій эту болѣзнь, до сихъ поръ не выдѣленъ; извѣстно лишь, что ядъ бѣшенства содержится преимущественно въ мозгу заразившихся этой болѣзью животныхъ (собакъ). Введеніемъ растертой съ водой эмульсіи подобнаго мозга подъ твердую мозговую оболочку здоровыхъ животныхъ можно вызвать бѣшенство. Для приготовленія прививнаго матеріала, ядъ бѣшенства повторнымъ проведеніемъ черезъ организмъ кроликовъ доводится сначала до высшей силы, послѣ чего онъ подвергается ослабленію равномернымъ высушиваніемъ въ атмосферѣ, лишенной угольной кислоты и влажности. Ослабленіе пропорціонально продолжительности высушиванія. Мозгъ, сушившійся 5 дней, вызываетъ лишь слабыя явленія болѣзни, а послѣ 12—14 дней онъ становится совершенно безвреднымъ. Для предохранительныхъ и лечебныхъ цѣлей впрыскиваютъ эмульсіи изъ обработанныхъ такимъ образомъ мозговъ, начиная съ сушившихся 14 дней, постепенно переходя къ болѣе вирулентнымъ и заканчивая однодневнымъ мозгомъ, этимъ достигается у животныхъ и людей полная невоспримчивость къ яду бѣшенства. Общая длительность леченія, въ зависимости отъ характера и тяжести заболѣванія, колеблется между 15 и 22 днями. Въ теченіе первыхъ

дней дѣлаются обыкновенно по 2 впрыскиванія, въ остальные по одному; въ тяжелыхъ случаяхъ, при глубокихъ и несвѣжихъ укусахъ, какъ можно раньше приступаютъ къ введенію вирулентнаго матеріала. Получающіеся при леченія результаты весьма благопріятны (см. Бѣшенство).

Описанные до сихъ поръ методы иммунизированія состоятъ въ примѣненіи живыхъ, тѣмъ или другимъ путемъ ослабленныхъ бактерій. Новыя точки зрѣнія открыты были послѣ того, какъ удалось доказать, что бактеріи дѣйствуютъ не своей массой, а почти исключительно вырабатываемыми ими ядовитыми продуктами обмена веществъ, такъ наз. «токсинами». При такихъ болѣзняхъ, какъ дифтеритъ, столбнякъ, холера, болѣзнетворное начало хотя и находится лишь въ ограниченной области организма, производитъ тѣмъ не менѣе общее разстройство въ его экономіи, что можетъ быть объясняемо лишь продукціей этими бактеріями сильнаго химическаго яда, который всасывается въ мѣстахъ своего образованія. И дѣйствительно, жидкія разводки бактерій, освобожденные нагреваніемъ или процѣживаніемъ черезъ фильтр Шамберланда-Пастера отъ живыхъ зародышей, производятъ на организмъ такое же дѣйствіе, какъ и живыя бактеріи, откуда непосредственно вытекаетъ мысль о возможности иммунизации чисто химическимъ путемъ, посредствомъ специфическихъ токсиновъ. Сальмону и Смитту (1887) впервые удалось сдѣлать голубей невоспримчивыми къ *Hog-cholera* (американской эпизоотіи свиней) впрыскиваніемъ имъ производныхъ обмена возбудителей этой болѣзни. Послѣ того Клемпереръ и Е. Френкель сдѣлали безуспѣшныя попытки леченія соотвѣствующими токсинами и людей, заболѣвшихъ тифомъ и крупознымъ воспаленіемъ легкихъ. Явилось предположеніе, что въ дѣлѣ сообщенія организму невоспримчивости, кромѣ «пожиранія» бактерій фагоцитами, согласно теоріи Мечникова (см. Инфекціонныя болѣзни), не малую роль играетъ также *химическое измѣненіе соковъ тѣла*. Гипотеза эта нашла себѣ косвенное подтвержденіе въ фактѣ, установленномъ Нуталемъ, Берингомъ, Фодоромъ, Бухнеромъ и др., что свѣжевыпущенная кровь, а равно и кровяная сыворотка, убивающимъ образомъ дѣйствуетъ на засѣянные въ нее микробы. Это разрушительное дѣйствіе особенно рѣзко сказывается при засѣваніи микроорганизма на кровяной сывороткѣ животнаго, къ нему отъ природы невоспримчиваго. По Бухнеру, носителями бактеріеубивающихъ началъ являются содержащіеся въ кровяной сывороткѣ, освобожденной отъ форменныхъ элементовъ, особыя бѣлковые вещества, такъ наз. «алексины»; послѣдніе непосредственно убиваютъ бактеріи, сообщая содержащей ихъ средѣ также бактеріоцидные свойства. Многочисленные провѣрочные опыты не могли, однако, установить строгаго соотвѣтствія между степенью невоспримчивости животнаго и микробическимъ состояніемъ его крови, изъ чего слѣдуетъ, что бактеріеубивающія свойства являясь однимъ изъ чрезвычайно важныхъ

оборонительныхъ средствъ организма, не составляють еще сущности иммунитета.

Новая эра началась съ тѣхъ поръ, когда изслѣдователи обратились къ изученію иммунизирующихъ свойствъ кровяной сыворотки какъ животныхъ, обладающихъ естественнымъ иммунитетомъ, такъ и искусственно сдѣланныхъ невосприимчивыми къ той или другой инфекціи; при этомъ оказалось, что между сывороткой той и другого происхожденія существуетъ капитальная разница. Кровяная сыворотка животного, *естественно невосприимчиваго*, будучи вприснута другому, восприимчивому, животному, можетъ въ лучшемъ случаѣ лишь нѣсколько задержать у послѣдняго теченіе болѣзненнаго процесса, вызваннаго одновременнымъ введеніемъ соотвѣтствующаго микроба или продуцируемаго имъ токсина; въ противоположность этому, кровяная сыворотка животного, *искусственно сдѣланнаго невосприимчивымъ*, обладаетъ рѣзко выраженными иммунизирующими и лечебными свойствами. Это замѣчательное открытіе Беринга и Китазато предвѣщаетъ полный переворотъ въ терапіи заразныхъ болѣзней. Опыты авторовъ произведены были главнымъ образомъ надъ дифтеритомъ и столбнякомъ. Сыворотка животныхъ, иммунизированныхъ въ отношеніи къ дифтериту, предохраняла и излѣчивала другихъ животныхъ, зараженныхъ смертельнымъ количествомъ дифтеритнаго яда. Тоже подтвердилось по отношенію къ столбняку. Открытіе Беринга послужило толчкомъ къ соотвѣтствующимъ опытамъ по отношенію къ многочисленнымъ другимъ заразнымъ болѣзнямъ и вездѣ сохранило свое значеніе, принявъ силу закона, гласящаго такъ: «кровь и кровяная сыворотка животного, искусственно иммунизированнаго къ той или другой инфекціонной болѣзни, содержитъ въ себѣ вещества, при помощи которыхъ можно въ свою очередь иммунизовать животныхъ любого вида по отношенію къ той же болѣзни». Эти предохраняющія, противоядныя вещества (антитоксины) не тождественны съ бактерійными ядами и могутъ быть отдѣлены отъ послѣднихъ; составъ ихъ не выясненъ въ точности. Антитоксины столбняка отличаются большою стойкостью противъ вліянія химическихъ, физическихъ и атмосферныхъ факторовъ и медленно проходятъ черезъ діализаторъ. Антитоксины открываются въ организмѣ не только послѣ искусственнаго сообщенія ему иммунитета, но и вслѣдъ за самъ стоятельнымъ перенесеніемъ той или другой заразной болѣзни. Сыворотка людей, перенесшихъ воспаленіе легкихъ, тифъ, холеру и дифтеритъ, способна передать животнымъ соотвѣтствующій иммунитетъ. Изслѣдованіями Беринга, Вернике и др. установлено, далѣе, что для излѣченія необходимы большія количества сыворотки, чѣмъ для иммунизации противъ заболѣванія, и при томъ эти количества должны быть тѣмъ больше, чѣмъ позже начато леченіе. «При такихъ инфекціяхъ дифтеритнымъ ядомъ, отъ которыхъ морскія свинки погибають въ 3—4 дня, достаточно было для полнаго излѣченія одновременное съ зараженіемъ вприскиваніе сыворотки въ количествахъ въ $1\frac{1}{2}$ —2 раза превышающемъ дозу,

пужную для иммунизации; черезъ 8 часовъ послѣ зараженія необходимо было уже брать въ 3 раза большее количество сыворотки, а спустя 24—36 часовъ—въ 8 разъ большее.

Законъ Беринга сохраняетъ свою силу не только по отношенію къ бактерійнымъ ядамъ, но и къ ядамъ иного происхожденія. Сыворотка животныхъ, сдѣланныхъ невосприимчивыми къ змѣиному яду, обладаетъ высокой иммунизирующей способностью, будучи въ состояніи защитить и другихъ животныхъ отъ отравленія этимъ ядомъ (Calmette, Phisalix, Bertrand). Эрлихъ иммунизировалъ мышей противъ отравленія ядовитыми растительными бѣлками. Животныя, къ корму которыхъ примѣшивался «рицинъ» (содержащійся въ сѣменахъ клещевины) или «абринъ» (токсальбуминъ, добываемый изъ бобовъ Jequirity) въ постепенно возрастающихъ количествахъ, становились нечувствительными къ общему и мѣстному дѣйствію этихъ ядовъ. Сыворотка этихъ животныхъ пріобрѣтала сильно выраженные иммунизирующія свойства, при чемъ ясно обнаруживалась специфичность антитоксиновъ: сыворотка животныхъ, иммунизированныхъ противъ рицина, предохраняла только отъ рицина и наоборотъ. Опыты Эрлиха съ рициномъ и абриномъ установили, между прочимъ, крайне интересный фактъ перехода антитоксиновъ въ молоко и передачи подобнымъ молокомъ иммунитета. Самецъ, иммунизированный къ рицину или абрину, не способенъ передать устойчивость къ яду по наслѣдству, иммунизированная же самка сообщаетъ своимъ дѣтенышамъ невосприимчивость отчасти по наслѣдству, а главнымъ образомъ посредствомъ молока. Дѣтеныши неиммунизированной мыши, будучи вскармливаетъ другой вакцинированной къ данному яду самкой, въ свою очередь становятся невосприимчивыми къ послѣднему. Фактъ перехода антитоксиновъ въ молоко подтвердился также по отношенію къ бактерійнымъ ядамъ (столбняку, дифтериту, холерѣ). Молоко иммунизированной противъ столбняка козы, будучи вприснуто мышамъ, предохраняетъ послѣднихъ отъ отравленія столбнячнымъ ядомъ. По Эрлиху и Вассерманну (при столбнякѣ и дифтеритѣ), содержаніе дѣйствующихъ иммунизирующихъ веществъ въ молокѣ въ 15—20 разъ меньше, чѣмъ въ крови. Указанные факты говорятъ, между прочимъ, за необходимость замѣны естественнаго кормленія дѣтей искусственнымъ. Многія заразныя болѣзни (заушница, скарлатина, корь) обыкновенно падаютъ грудныхъ дѣтей, очевидно, благодаря пріобрѣтаемому ими во время кормленія материнскимъ молокомъ временнаго иммунитета къ этимъ болѣзнямъ.

Съ теоретической и практической точки зрѣнія важно знакомство съ механизмомъ дѣйствія антитоксической сыворотки. По первоначальному предположенію Беринга, содержащіяся въ сывороткѣ антитоксины разрушающимъ образомъ дѣйствуютъ на специфическіе яды, осредняя ихъ въ химическомъ смыслѣ. На самомъ дѣлѣ, однако, такое разрушеніе не имѣетъ мѣста ни *in vitro*, ни въ животномъ организмѣ: оба эти вещества параллельно содержатся въ смѣси, дѣйствуя на

ткани и клѣтки, независимо одно отъ другого. Ядъ и соотвѣтствующій антитоксинъ являясь антагонистами лишь въ томъ смыслѣ, что противоядіе, успѣвъ своевременно соединиться съ веществомъ клѣточекъ, не подвергшихся еще специфическому вліянію бактеріальнаго яда, дѣлаетъ ихъ недоступными для дѣйствія послѣдняго. Сыворотка, будучи впрыснута въ больной организмъ, производитъ «быструю иммунизацию всѣхъ незахваченныхъ еще патологическимъ процессомъ клѣточныхъ областей» (Buchner). Что же касается происхожденія антитоксиновъ, то они являются продуктомъ клѣтокъ организма: у иммунизированнаго къ столбняку кролика можно въ короткое время выпустить количество крови, равное емкости его сосудистой системы, не ослабляя при этомъ антиоксидативныхъ свойствъ его сыворотки (Roux). Антиоксидаты продуцируются всѣми клѣтками организма; они обнаруживаются не только въ крови и въ кровяной сывороткѣ, но и въ физиологическихъ выдѣленіяхъ (мочѣ, молокѣ), въ патологическихъ экссудатахъ, въ вытѣжкахъ изъ различныхъ органовъ и пр. По своей продолжительности иммунитетъ бываетъ, по Эрлиху, двоякаго рода. Невосприимчивость, полученная П. ослабленнаго яда или пріобрѣтенная самостоятельнымъ перенесеніемъ нѣкоторыхъ заразныхъ болѣзней — называется *активной*, такъ какъ организму приходится здѣсь собственными силами разрушать проникшее въ него болѣзнетворное начало, вырабатывая для этого соотвѣтствующія противоядія: добытый съ такимъ трудомъ иммунитетъ организмъ сохраняетъ очень долгое время, нерѣдко всю жизнь. Что же касается невосприимчивости, сообщенной введеніемъ кровяной сыворотки, молока и т. п., то организмъ играетъ здѣсь страдательную роль, всасывая уже готовую, выработанную въ другомъ (промежуточномъ) животномъ, иммунизирующія вещества, почему и продолжительность подобнаго *пассивнаго* иммунитета относительно коротка, простираясь не даѣе нѣсколькихъ недѣль. Передъ П. ослабленными бактеріями или соотвѣтствующими токсинами введеніе кровяной сыворотки имѣетъ, однако, громадное преимущество въ надежности и чрезвычайной быстротѣ передачи больному организму специфически иммуннаго состоянія; въ этомъ и заключается значеніе *лечебной* сыворотки какъ могучаго терапевтическаго средства при нѣкоторыхъ заразныхъ болѣзняхъ.

Для добыванія антиоксидативной сыворотки (противостолбнячной, противодифтеритной и пр.) пользуются крупными животными, способными давать большое количество крови. Лошадь имѣетъ громадное преимущество передъ другими животными въ томъ, что ее легче иммунизировать, такъ какъ она сравнительно хорошо переноситъ различнаго рода токсины; кромѣ того, кровь ея выдѣляетъ прозрачную сыворотку, которая даже въ значительномъ количествѣ безвредна для человѣка и животныхъ. Существенное условіе полученія цѣлебной сыворотки состоитъ въ томъ, чтобы довести иммунитетъ животнаго, отъ котораго желаютъ добыть сыворотку, до воз-

можно высокой степени. Чѣмъ выше иммунизирующая способность сыворотки, тѣмъ значительнѣе получающееся отъ нея предохранительное и лечебное дѣйствіе и тѣмъ въ меньшемъ количествѣ приходится ее впрыскивать впоследствии больному, что очень важно, такъ какъ для сохраненія сыворотки къ ней прибавляютъ 0,5% карболовой кислоты. Животному вводятъ сначала разводки, ослабленныя антисептическими средствами (треххлористымъ іодомъ и др.), а затѣмъ постепенно и медленно переходятъ къ менѣе ослабленному и менѣе вирулентному матеріалу, такъ что въ концѣ концовъ животное получаетъ количество яда, въ тысячи разъ превышающее первоначальное. На каждое впрыскиваніе животное должно реагировать проходящей реакціей (повышеніемъ температуры, измѣненіемъ вѣса, разстройствомъ общаго состоянія, появленіемъ инфильтрата въ мѣстѣ инъекціи), такъ какъ съ послѣдней именно и связано образованіе антиоксиновъ. Во время реакціи, благодаря циркулирующему еще въ это время въ крови токсину, невосприимчивость животнаго ниже, чѣмъ до введенія прививочнаго матеріала; по окончаніи же реакціи она выше въ сравненіи съ получившейся до П. Къ послѣдующему введенію болѣе вирулентнаго заразнаго матеріала приступаютъ лишь послѣ того, какъ животное вполне оправится отъ болѣзненныхъ явленій, вызванныхъ предшествовавшимъ впрыскиваніемъ. Когда, по истеченіи многихъ мѣсяцевъ, иммунитетъ животнаго доведенъ до желаемой степени, ему дѣлаютъ кровопусканіе изъ яремной вены, даютъ крови свернуться и отстоявшуюся сыворотку, по прибавленіи къ ней 0,5% карболовой кислоты или 0,4% трикреозола, разливаютъ въ маленькія обезпложенныя стеклянки. Предохранительное достоинство сыворотки испытывается впрыскиваніемъ ея мелкимъ животнымъ (мышамъ, морскимъ свинкамъ), которымъ по истеченіи 24 часовъ вводится соотвѣтствующій токсинъ въ смертельной дозѣ; оно выражается числомъ, указывающимъ сколько граммовъ даннаго животнаго предохраняется однимъ граммомъ сыворотки отъ максимальной смертельной дозы. Подъ выраженіемъ «сыворотка обладаетъ иммунизирующей способностью равной 1:1000000», слѣдуетъ понимать, «что для иммунизации требуется взять ее въ количествѣ, въ миллионъ разъ меньшемъ вѣса тѣла животнаго и человѣка». Для цѣлей лечебныхъ количество примѣняемой сыворотки въ сотни, въ тысячи разъ больше нужнаго для предохраненія отъ заболѣванія; оно тѣмъ больше, чѣмъ интенсивнѣе заболѣваніе и чѣмъ позжѣ начато лѣченіе. Для опредѣленія достоинства противодифтеритной сыворотки введено понятіе о *нормальной сывороткѣ*. Подъ этимъ именемъ подразумѣваютъ сыворотку, 0,1 куб. см. которой достаточно для обезвреженія количества яда, въ 10 разъ большее смертельнаго; 1 куб. см. такой сыворотки содержитъ одну иммунизирующую единицу. Сыворотка, 0,001 куб. см. которой уже достаточно для нейтрализаціи десятикратнаго количества яда, въ 100 разъ сильнѣе нормальной, содержа въ 1 куб. см. сто иммунизи-

рующихъ единицъ. Наибольше употребительны сыворотка Беринга и Ру. Первая находится въ продажѣ подъ тремя нумерами въ стеклянкахъ, вмѣщающихъ приблизительно 10 куб. см. сыворотки. № 1 (зеленый этикетъ) содержитъ 600, № 2 (бѣлый этикетъ) 10 0, а № 3 (красный этикетъ) 1500 иммунизирующихъ единицъ.

Лѣчение сывороткой получило наибольшее распространѣніе главнымъ образомъ при дифтеритѣ, затѣмъ при столбнякѣ, различнаго рода стрептококковыхъ заболѣваніяхъ, а въ послѣднее время при бубонной чумѣ. При лѣченіи дифтерита достаточно въ легкихъ случаяхъ болѣзни одинъ разъ впрыснуть сыворотку Беринга № 1, при тяжеломъ заболѣваніи приходится одинъ или 2 раза ввести № 1 или 3. Патологическій процессъ при пользованіи сывороткой не измѣняется существенно, но вліяніе его на организмъ значительно смягчается и болѣзнь послѣ впрыскиванія принимаетъ болѣе доброкачественный характеръ. Общее состояніе улучшается, температура падаетъ нерѣдко критически, ложныя перепонки перестаютъ увеличиваться черезъ сутки и отпадаютъ обыкновенно не позже 48—72 часовъ; одновременно исчезаетъ также опухоль подчелюстныхъ железъ. Впрыскиваніе противодифтеритной сыворотки нерѣдко вызываетъ непріятныя побочныя явленія, сильныя мышечныя и суставныя боли, небольшіе инфильтраты на мѣстѣ инъекціи, крапивницу, эритематозныя и петехиальныя сыпи. Осложненія эти, однако, въ сравненіи съ результатами лѣченія, слишкомъ ничтожны, чтобы они могли подорвать значеніе самаго способа. Какого-либо неблагоприятнаго вліянія на почки сыворотка не обнаруживаетъ: инъекція не только не увеличиваетъ имѣющуюся уже до лѣченія у дѣтей альбуминурію, но даже, наоборотъ, обыкновенно ее уменьшаетъ. Статистика различныхъ странъ единогласно подтверждаетъ рѣзкое пониженіе смертности отъ дифтерита со времени введенія пользованія его сывороткой. По даннымъ имперскаго санитарнаго бюро, касающимся крупныхъ германскихъ больницъ, на общее число пользованныхъ сывороткой 2228 больныхъ, среди которыхъ половина представляла тяжелое заболѣваніе, смертность равнялась въ общемъ 17,3%, для тяжелыхъ же случаевъ она составляла 3,9%, въ то время какъ прежде въ больницахъ умирало отъ дифтерита 50%. Такіе же въ общемъ результаты получены и въ другихъ странахъ: во Франціи, Россіи и пр. Не менѣе удачнымъ оказалось лѣченіе у насъ, даже въ деревенской практикѣ, при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ: изъ 832 больныхъ, пользованныхъ сывороткой въ саратовскомъ земствѣ, умерло 160 (19,2%). Чѣмъ раньше начинается лѣченіе, тѣмъ результаты благоприятѣе; въ болѣе позднемъ періодѣ болѣзни сыворотка не оказываетъ никакого дѣйствія, почему необходимо приступитъ къ лѣченію какъ можно раньше, при одномъ лишь подозрѣніи на дифтеритъ. По статистикѣ Кесселя, смертность при пользованіи сывороткой уже въ первый день болѣзни=1%, во второй день=2%, въ третій=4%, въ четвертый=9% въ пятый=10%, въ шестой=3%, отъ седьмого до четырнадцатаго

дня=20%. Впрочемъ, и въ запущенныхъ случаяхъ, когда дифтеритическій процессъ захватилъ уже гортань, интенсивнымъ примѣненіемъ сыворотки часто удается остановить дальнѣйшее распространѣніе болѣзни. Лицамъ, приходящимъ въ соприкосновеніе съ дифтерійными больными, для предохраненія отъ заболѣванія, впрыскиваютъ около 150 иммунизирующихъ единицъ и въ случаѣ продолжающейся опасности зараженія повторяютъ эту дозу черезъ 3—4 недѣли, такъ какъ за это время антитоксинъ успѣваетъ выдѣлится изъ организма, и иммунитетъ теряется.

При столбнякѣ примѣненіе сыворотки, обладающей возможно высокой иммунизирующей способностью (1 на 10 милл.), уменьшаетъ боль, улучшаетъ самочувствіе больныхъ, уменьшаетъ частоту и силу приступовъ судорогъ и контрактуръ мышечныхъ группъ, понижаетъ температуру, частоту пульса и дыханія. Острые случаи столбняка, характеризующіеся быстрымъ нарастаніемъ симптомовъ, даютъ 46% смертности при лѣченіи сывороткой и 82,5—96,7% при пользованіи обычными средствами; въ хроническихъ, медленно протекающихъ случаяхъ, смертность отъ примѣненія противостолбнячной сыворотки понизилась съ 50% на 16%. Менѣе благоприятныя результаты, въ сравненіи съ лѣченіемъ дифтерита, объясняются возможностью распознаванія столбняка лишь въ сравнительно позднемъ періодѣ болѣзни, при имѣющихся уже на лицо явленіяхъ интоксикаціи нервныхъ центровъ специфическимъ ядомъ. Вполнѣ успѣшныхъ результатовъ можно ожидать отъ впрыскиванія сыворотки съ профилактической цѣлью, при эпидеміяхъ столбняка, особенно въ воспит. домахъ, а также при раненіяхъ, предрасполагающихъ къ заболѣванію столбнякомъ (раны, сильно загрязненныя землей, навозомъ и т. п.).

Весьма ободряющіе результаты даетъ примѣненіе противострептококковой сыворотки Мармерека при заболѣваніяхъ, вызываемыхъ цѣпочнымъ коккомъ (рожа, ангина, послѣродовая горячка и др.). Терапевтический эффектъ прямо пропорціоналенъ иммунизирующей силѣ сыворотки: до сихъ поръ удалось готовить сыворотку съ силой 1:30000. Полезное дѣйствіе при рождѣ сказывается въ болѣе мирномъ теченіи болѣзни. При лѣченіи сывороткой самочувствіе больныхъ улучшается, нервные припадки значительно ослабляются въ своей силѣ, температура, послѣ легкаго повышенія въ первые 2—3 часа, быстро падаетъ и черезъ сутки возвращается къ нормѣ. Мѣстный процессъ тоже значительно улучшается: краснота, опухоль и боли уменьшаются, шелушеніе ускоряется.

При бубонной чумѣ, противъ которой медицина была до самаго послѣдняго времени совершенно безсильна, лѣченіе специфической сывороткой дало въ 1896 г. во время эпидеміи въ Китаѣ и Индіи, весьма хорошіе результаты. Сыворотка, приготовленная Жерсиномъ, открывшимъ одновременно съ Китазато возбудитель болѣзни (*coccobacillus pestis*), была примѣнена въ Кантонѣ и др. мѣстахъ на 26 больныхъ, большинство которыхъ страдало тяжелой формой болѣзни, при чемъ умерло только двое.

Опыты, произведенные затѣмъ Жерсиномъ въ Бомбеѣ и Cutch Mandgi съ сывороткой, обладавшей значительно меньшей активной силой (лошадь, отъ которой она была добыта, иммунизировалась лишь въ течение 3 мѣсяцевъ вмѣсто цѣлаго года) дала на 141 П. уже 49% смертности; въ то же время, однако, больные, не подвергавшіеся лѣченію противочумной сывороткой, умирали въ количествѣ 80%. Эта, сравнительно слабая, спѣшно приготовленная сыворотка оказывала услугу гораздо болѣе, какъ средство предохранительное; почти всѣ лица, которымъ она была привита, не заболѣвали впослѣдствіи чумой. По мнѣнію русской экспедиціи, командированной для изученія чумы въ Бомбеѣ, сыворотка является пока единственнымъ рациональнымъ средствомъ въ борьбѣ съ этой губительной болѣзью—Въ послѣднее время приготовленъ цѣлый рядъ специфическихъ лечебныхъ сыворотокъ: противобрюшнотифозная (Chantemesse и Vidal), противооспенная (Bernheim, Elliot, Hlava, Hunl), противобугорковая (Maragliano), противохолерная (бактериубивающая Пфейфера и антиоксическая Беринга и Рансома), противосибиреязвенная Маршу (Marchoux) и др. Большинство относящихся сюда опытовъ—чисто лабораторнаго характера; клиническія же наблюденія слишкомъ малочисленны, чтобы можно было съ опредѣленностью высказаться о цѣлебномъ ихъ значеніи. Добытые до сихъ поръ результаты настолько утѣшительны, что въ широкомъ примѣненіи, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ специфическихъ сыворотокъ въ ближайшемъ будущемъ не можетъ быть сомнѣнія.

Литература. Pasteur, «Comptes rendus de l'Acad. des Sciences» (т. 91); его же, «Bulletin de l'Acad. de méd.» (1880, № 28); Kitt, «Ueber Rauschbrandschutzimpfung mit Reinkulturen» («Monatshefte für praktische Thierheilkunde»); Emmerich und Tsuboi, «Versuch d. Immunisirung von Schweinen gegen Rotblau» («Deutsche thierärztliche Wochenschrift», 1893); E. Fränkel, «Ueber specifische Behandlung des Abdominaltyphus» («Deutschemed. Wochenschr.», 1893); Klemperer, «Versuche über Immunisierung und Heilung bei der Pneumococceninfektion» («Berlin. Klin. Wochenschr.», 1881); Nissen, «Zur Kenntniss der bacterienfeindlichen Eigenschaft des Blutes» («Zeits. für Hyg.», т. VI, 1889); R. Pfeiffer, «Ueber die specifische Immunitätsreaction der Typhusbacillen» («Deut. med. Wochenschr.», 1894); Behring u. Kitasato, «Ueber das Zustandekommen der Diphtherieimmunität und der Tetanusimmunität bei Thieren» («Deut. med. Woch.», 1890); Behring, «Ueber Immunisierung und Heilung von Versuchsthiere bei Tetanus» («Zeitschrift für Hyg. und Infect.», т. XII); его же, «Die Gewinnung der Blut-antitoxine und die Klassifizierung der Heilbestrebungen bei ansteckenden Krankheiten» («Deutsch. med. Woch.», 1893); его же, «Предохранительная П. и другія индивидуальныя предохранительныя мѣры» («Руков. къ частной терапіи» Penzoldt'a и Stintzing'a, т. 1, вып. I); Гамалѣя, «Бактеріальныя яды» (М., 1893); И. Мечниковъ, «О естественной и приобрѣт. невосприимчивости къ болѣзнямъ»

(«Основы Общ. Патол.» проф. В. В. Подвысоцкаго); О. К. Гейслеръ, «Главнѣйшія теченія въ ученіи о невосприимчивости» («Врачъ», 1896); Ehrlich, «Experimentelle Untersuchungen über Immunität» («Deut. med. Woch.», 1891); его же, «Ueber Immunität durch Vererbung und Säugung» («Zeitschr. für Hyg. und Inf.», т. XII, 1892); Biegener, Kitasato und Wassermann, «Ueber Immunität und Giftestigung» («Zeits. f. Hyg.», т. XII, 1892); M. Gruber, «Theorie der activen und passiven Immunität gegen Cholera, Typhus und verwandten Krankheitsprocesse» («Münch. med. Woch.», 1896); С. П. Оедоровъ, «Экспериментально-клинич. изслѣдованіе по вопросу о столбнякѣ» (диссерт., М., 1895); Marimerek, «Le streptocoque et le sérum anti-streptococcique» («Ann. de l'Inst. Pasteur», 1895); И. Мечниковъ, «Успѣхи науки въ изученіи чумы и въ борьбѣ съ нею» («Русскій арх. пат., клин. медиц. и бакт.», т. IV, вып. II); Dieudonné, «Предохранительныя П. и сывороточное лѣченіе при заразныхъ болѣзняхъ» (СПб., 1896). *М. Коцынъ.*

Привилегіи—см. Патенты.

Привислянская жел. дор.—Общество Привислянской жел. дор. учреждено въ 1874 г. Дорога идетъ отъ ст. Ковель, Кіево-Брестской жел. дор., черезъ города Люблинъ, Ивангородъ, Варшаву, Новогеоргиевскъ и Млаву до Прусской границы, съ вѣтвями: 1) отъ ст. Ивангородъ до ст. Луковъ на Варшаво-Тереспольской жел. дор., 2) отъ станц. Новый Дворъ до крѣп. Новогеоргиевской и 3) между ст. Прага, въ предмѣстьѣ Варшавы того же имени, и станціями С.-Петербурго-Варшавской и Варшаво-Тереспольской жел. дор. Протяженіе эксплуатаціонное—507,08 вер. П. жел. дор. имѣетъ весьма важное стратегическое значеніе, но, какъ предпріятіе коммерческое, въ продолженіе всей эксплуатаціи ея частнымъ обществомъ она работала въ убытокъ. Долгъ общества правительству къ 1896 г. составлялъ свыше 36 милліоновъ руб. Дорога принята въ казну 1 іюня 1897 г. Передъ выкупомъ финансовое ея положеніе было слѣдующее: основной капиталъ общества состоялъ изъ 1) абсолютно гарантированныхъ 5%-хъ акцій, на 6538125 руб. кред. нариц., и 2) гарантированныхъ облигацій, оставленныхъ правительствомъ за собой—5%-хъ на 15562500 руб. мет. нар., 5% на 2935950 руб. мет. нар. и 4½% на 1220077 руб. кред. нар. Сверхъ того за обществомъ числилось на 1 янв. 1896 г. ссудъ и авансовъ въ счетъ увеличенія облигаціоннаго капитала, на усиленіе и улучшеніе дороги, на 3421327 р. Результаты эксплуатаціи за 1896 г.:

	Всего	На 1 вер.
Валовой доходъ . . .	6515940 руб.	12850 руб.
Расходъ	4992799 »	9847 »
Чистый доходъ . . .	1523141 »	3003 »

Движеніе въ 1896 г.:

	Въ тыс. снахъ.	Общ. въ тм. руб.
Платныхъ пассажировъ (чел.)	1508	855
Багажа (пд.)	504	48
Товаровъ больш. скорости (пд.)	879	103
Грузовъ малой скорости (пд.) .	172540	4611

М. Т.

Привислянский край.—Этимъ именемъ называютъ группу изъ 10 крайнихъ западныхъ губерній Европ. Россіи — Варшавской, Калишской, Кѣлецкой, Ломжинской, Люблинской, Петроковской, Плоцкой, Радомской, Сувалкской и Сѣдлецкой. Офіціальное названіе П. края—*губерніи Царства Польскаго*. Край въ настоящихъ своихъ границахъ образовался изъ бывшаго вел. герцогства Варшавскаго 1815 г. и прежде носилъ названіе Царства Польскаго; въ 1867 г., съ упраздненіемъ отдѣльныхъ учрежденій Царства Польскаго, управление краемъ подчинено общей системѣ Имперіи; въ 1875 г. упразднено намѣстничество и край подчиненъ варшавскому генералъ-губернаторству. Особенности внутренняго управленія губерній Царства Польскаго слѣдующія: въ уѣздахъ власть сосредоточена въ рукахъ уѣздныхъ начальниковъ и ихъ помощниковъ; самые уѣзды дѣлятся на гмины (VIII, 931—934), носящія безусловный земледѣльческій характеръ; города не пользуются самоуправленіемъ, а управляются магистратами, во главѣ

которыхъ стоятъ президенты (въ большихъ городахъ) и бургомистры (въ малыхъ городкахъ). Въ 1876 г. введены суд. уставы имп. Александра II, но безъ присяжныхъ засѣдателей и съ нѣкоторыми другими особенностями. Въ гминахъ дѣйствуютъ гминные суды (VIII, 934—936). *Д. Р.*

П. край лежитъ между 50°3' и 55°6' с. ш. и между 17°39' и 24°14' в. д. Съ С граничитъ Ковенской губ., къ В съ губ. Виленскою, Гродненскою и Волынскою, съ Ю — Австріею (Галиціей), съ З примыкаетъ къ Пруссіи (Познань и Силезія). До 1832 г. территория Царства Польскаго раздѣлялась на воеводства и повяты, потомъ была раздѣлена на 5 губерній: Варшавскую, Августовскую, Плоцкую, Радомскую и Люблинскую, состоявшихъ изъ 39 уѣздовъ. Согласно дѣленію, установленному въ 1837 г., П. край состоитъ изъ 10 вышеупомянутыхъ губерній, занимающихъ площадь въ 109713,2 кв. вер. и подраздѣленныхъ на 84 уѣзда, въ которыхъ значится 114 городовъ и 1288 гминъ.

Г у б е р н і и	Число городовъ.	Число посадовъ.	Число гминъ.				Пространство въ квадратныхъ верстахъ.
			Посадскихъ.	Смѣшанныхъ.	Сельскихъ.	Всего.	
Варшавская	22	44	7	36	136	179	15411,3
Калишская	13	40	6	33	103	142	9994,1
Кѣлецкая	7	34	6	28	94	128	8887,4
Ломжинская	7	24	2	21	49	72	9280,3
Люблинская	13	52	3	47	91	144	14795,6
Петровская	11	39	2	37	112	151	10810,4
Плоцкая	9	15	3	12	90	95	8299,7
Радомская	10	52	4	47	93	144	10791,2
Сувалкская	10	19	1	17	74	92	11023,6
Сѣдлецкая	12	34	7	26	108	141	12579,8
Всего	114	353	41	304	943	1288	109713,2

Привислянский край занимаетъ часть обширной равнины, простирающейся отъ сѣв. склоновъ Судетовъ и Карпатъ до Балтійскаго моря. Только южныя части края представляютъ мѣстность волнистую: здѣсь между рр. Саномъ и Бугомъ тянутся до рѣчныхъ долинъ Вепржа и Пилицы отроги Карпатскихъ горъ. Сѣверныя этихъ предѣловъ встрѣчаются лишь отдѣльныя незначительныя возвышенности. Большая часть поверхности сѣв. части страны покрыта болотами, заросшими лѣсами; открытыхъ болотъ и озеръ много въ губ. Сувалкской и Плоцкой. Болотистые лѣса тянутся почти непрерывно по теченію рр. Нарева, Буга и Вепржа, а также, мѣстами, по правой сторонѣ Вислы; лѣса эти за предѣлами края соединяются съ Бѣловѣжскою пущею и Полѣсьемъ. Часть края, по лѣвую сторону Вислы, болѣе открыта, хотя и тутъ встрѣчаются по теченію рѣкъ Варты и Пилицы лѣса, но нынѣ уже сильно порѣдѣвшіе. Въ этой части народонаселеніе болѣе густое, а промышленность, какъ сельско-хозяйственная, такъ и фабрично-заводская, получила несравненно болѣе широкое развитіе, чѣмъ въ низменной части края, по правой сторонѣ Вислы. Возвышенности южныхъ губерній состо-

ятъ изъ трехъ группъ: восточная, средняя и западная. 1) Восточная или Люблинская начинается въ вост. части Галиціи, близъ г. Львова, тянется по краю черезъ гг. Томашовъ и Яновъ къ Ю, проходитъ мимо гг. Холма и Люблина и круто обгывается у устья р. Вепржа. Возвышенность эта слабо развѣтвляется: наивысшая точка ея, близъ г. Холма, не превышаетъ 500 фт. 2) Средняя или Сандомирская возвышенность представляетъ собою плоскогорье; начинаясь въ зап. части Радомской губ., возвышенность эта двумя отрогами тянется къ С отъ Кѣльцы, гдѣ оба отрога сливаются съ горною цѣпью Лысогуръ и затѣмъ тянутся мимо Крайно до гор. Опатова; главные вершины этой возвышенности: гора св. Екатерины или Лисья—1113 фт.—между пос. Бодзентиномъ и Кѣльцами, и гора св. Кржижа или Лысая—свыше 1800 фт.—въ Опатовскомъ уѣздѣ Радомской губ. Отъ этой главной возвышенности отдѣляется и расходится въ разныя стороны группа горъ: Крапнскихъ, Бодзентинскихъ, Кѣлецкихъ и Хенцинскихъ; изъ послѣднихъ наиболѣе замѣательныя Хенцинскія горы, начинающіяся въ окрестностяхъ пос. Пржедбожа, Конскаго у., Радомской губ., и черезъ Мологощъ, Хенцив-

ска и Далешнице (Кѣлецкой губ.) тянущіяся до Богорин (Сандомирскаго у., Радомской губ.). Высшая точка — Замковая гора, близъ Хенцинска—1135 фт. Обѣ эти вѣтви средней возвышенности, т. е. Лысогуръ и горы Хенцинскія, доходятъ до Вислы, затѣмъ тянутся по лѣвому берегу этой рѣки, образуя на протяженіи между Сандомиромъ и Завихостомъ высокій, до 600 фт., валъ, извѣстный подъ названіемъ Пепшовыхъ горъ. 3) Западная возвышенность или Олькушская представляетъ какъ-бы продолженіе Сандомирской, отъ которой она отдѣляется только р. Нидою. Средняя высота этой горной группы 900 фт., а высшая ея точка — гора Подзамче въ Олькушскомъ у., 1473 фт. Отдѣльные отроги этой возвышенности идутъ на Ю до Кракова, Ченстохова, а др. идутъ къ Велюну, Сѣрадзѣ (Калишской губ.), къ СЗ образуя чрезвычайно живописную мѣстность, извѣстную подъ названіемъ «Швейцарія» Царства Польскаго. *Почвы.* Южная часть края преимущественно отличается почвами известковыми, происходящими изъ девонскихъ известняковъ; здѣсь же (въ губ. Кѣлецкой и Радомской) встрѣчаются триасовыя образования, а въ южной части Петровской губ.—каменноугольный бассейнъ. Изъ юго-зап. части края выступаетъ юрская система. Мѣловая система особенно сильно развита въ губ. Петроковской, Кѣлецкой, Радомской и Люблинской. Изъ мѣловыхъ вывѣтрившихся мергелей образуются извѣстные своею высокою урожайностью т. наз. «пшеничныя» почвы быв. Царства Польскаго. Глинистыя почвы преобладаютъ въ сѣв. губерніяхъ, а пески—по берегамъ рр. Вислы и Варты, а также въ Сѣдлецкой губ. Черноземъ встрѣчается въ юго-вост. части Люблинской губ. *Озера* всего болѣе въ Сувальской губ., въ мѣстности наз. Паезерье (Pajezierza), между Вислою и Нѣманомъ; наиболѣе значительныя изъ нихъ: Вигры, въ Сувальской губ.—черезъ него протекаетъ р. Черная Ганча; Роспуда, тамъ же, выпускаетъ рч. Роспуду, текущую въ озеро Нецко; озера Сайно, Бяле и Нецко входятъ въ систему Августовскаго канала въ Сувальской губ. Въ Ломжинской губ. оз. Райгородское, на границѣ съ Пруссіей; въ Варшавской губ.—Луциенъ, Здворское, Бяле и Гопло; послѣднее озеро частью принадлежитъ Пруссіи; въ Калишской губ. оз. Слешинское или Слезинское нѣкогда соединялось съ оз. Гопло—дл. 14 в., шир. 7 в.; въ Плоцкой губ.—озера Скемиске, Вельге и Щутово; въ Люблинской губ.—оз. Дратовское; въ Радомской — озера Козловый долъ и Кршинске, сообщающіяся съ р. Вислою. Всѣ эти озера богаты рыбою. Изъ рѣкъ, орошающихъ край, заслуживаютъ вниманія: Висла (VI, 532), самая большая изъ судоходныхъ рѣкъ края, играющая весьма важную роль въ промышленномъ отношеніи. Посредствомъ рр. Буга, Мutowца, Березины, Дибровско Бугскаго канала, рр. Пины, Припяти и Днѣпра она соединяетъ Балтійское море съ Чернымъ; посредствомъ рр. Буга, Наревы, Бобра, Нетты, Августовскаго канала, рр. Черпоганжи и Нѣмана — соединяетъ Царство Польское съ сѣв.-зап. губ. Россіей и, наконецъ, посредствомъ Буга, Бромбергскаго

канала, рр. Нетцы, Варты, Одера, канала Мильрозе, рр. Шпрее, Гавеля и Эльбы—Черное море съ Нѣмецкимъ. На Вислѣ наиболѣе важныя пристани (VI, 55): Казимѣржъ, Варшава, Новый Дворъ. Новогоріевскъ, Вышеградъ, Плоцкъ, Влоцлавскъ и Нѣшава. Пароходство и движеніе судовъ по Вислѣ значительное. По берегамъ ея возведены крѣпости: Александровская цитадель въ Варшавѣ, Новогоріевская (бывшій Модлинъ), Варшавской губ. п уѣзда. въ 35 вер. ниже Варшавы, и Иванъ-Городъ—при устьѣ рѣки Вѣпржа. Изъ притоковъ Вислы главнѣйшіе: Наревъ съ Бобромъ, Бугъ и Вѣпржъ, Ниды, Камена, Пилица и Бзура; они судоходны. Нѣманъ беретъ начало въ Минской губ.: дл. 534 вер., на разстояніи 371 вер. отъ Гродно до Прусской границы онъ отдѣляетъ Гродненскую, Виленскую и Ковенскую гг. отъ губ. Царства Польскаго; судоходенъ на всемъ протяженіи въ предѣлахъ края. Изъ притоковъ Нѣмана главнѣйшій—Черноганжа, входящій въ систему соединенія Нѣмана съ Вислою Августовскимъ кан. Варта беретъ начало въ Кѣлецкой губ., въ Олькушскомъ у., и впадаетъ въ Одеръ: дл. 586 вер., въ томъ числѣ въ край 393 вер. Судоходство производится отъ границъ Пруссіи до мст. Коло (182 вер.) Пристани въ мст. Коло, Конинѣ и Пиыздрѣ.

Л. В.

Климатъ П. края вообще довольно умѣренный, приближающійся къ климату средней Европы. Вслѣдствіе умѣренной зимы, ранняго наступленія весны, продолжительнаго тепла осенью и отсутствія сильныхъ жаровъ лѣтомъ, превосходно растутъ многія деревья и другія растенія Западной Европы, одинаково не выносящія сильныхъ морозовъ и жаровъ, напр. букъ. Столь же умѣренный климатъ, какъ въ зап. части П. края, на всемъ пространствѣ Россіи встрѣчается лишь въ невысокой горной полосѣ Крыма и Кавказа. Очень благоприятно для растительности и хозяйства распределены и осадки (дождь и снѣгъ). Ихъ вездѣ болѣе 50 см. (500 мм.) въ годъ—всего болѣе въ началѣ и срединѣ лѣта (іюнь и іюль), въ августѣ уже менѣе, особенно же сентябрь, какъ и въ большей части нашей черноземной полосы и въ средней Европѣ, т. е. въ мѣстностяхъ, граничащихъ съ П. краемъ на В и З. Особенно благоприятенъ сухой сентябрь для картофеля и свекловицы, т. е. для главнаго пищевого и главнаго промышленнаго растеній края. Октябрь и ноябрь дождливы и влажны сентябрю, а первый еще настолько теплъ, что превосходно удаются поздніе озимые посѣвы. Зимой снѣгъ лежитъ далеко не такъ долго какъ въ средней и восточной Россіи подъ тѣми же широтами; иногда даже въ январѣ, чаще въ февралѣ, снѣгъ совершенно сходитъ и рѣки вскрываются, но это не имѣетъ особенно вреднаго вліянія на поля, такъ какъ въ такія зимы обыкновенно не бываетъ сильныхъ морозовъ. Мартъ довольно дождливъ, и это благоприятно для растительности, въ апрѣлѣ и маѣ нѣрѣдко бываетъ продолжительная сухая и ясная погода, и ночные морозы вредятъ нѣжнымъ растеніямъ. Вредны также бываютъ слишкомъ продолжи

тельные дожди и сырая погода лѣтомъ. Узкая сѣверная полоса, особенно Сувалкская губ., отличается отъ остальныхъ частей края болѣе сухой и дождливой осенью и болѣе поздней весной, приближаясь въ этомъ отношеніи къ губ. Ковенской и Виленской. Самое теплое лѣто въ мало лѣсной черноземной юго-вост. части Люблинской губ., самое холодное лѣто не на С, а на высотахъ Радомской губ., на ЮЗ. До недавняго времени въ П. край было очень мало метеорологическихъ наблюдений, лишь въ Варшавѣ они продолжаютъ около 100 лѣтъ. Со средины 80-хъ годовъ наблюдений, гораздо болѣе, особенно благодаря помощи варшавскаго отдѣленія общества содѣйствіи русской промышленности. Въ послѣдніе годы возникла очень густая сѣть сельско-хозяйствен. метеорологическихъ наблюдений съ центромъ въ Новой Александріи (въ тамошнемъ институтѣ сельскаго хозяйства).

Среднія температуры:

	Янв.	Апр.	Іюль	Септ.	Годъ.
Варшава	-4,3	+7,1	+18,5	+13,4	+7,2
Новая Александрія	-3,3	8,5	19,0	14,0	7,8

Осадки въ миллиметрахъ за годъ: Варшава 566; Ловичъ (Варшавской губ.) 510; Ченстоховъ (Петроковской губ.) 656; Радомъ 659; Андреевъ (Кѣлецкой губ.) 676; Новая Александрія (Люблинской губ.) 618; Люблинъ 564. Распределение осадковъ по мѣсяцамъ (Варшава ноябрь): по февраль 131, мартъ 34, апрѣль 37, май 48, іюнь 69, іюль 76, августъ 77, сентябрь 49, октябрь 44. Средній день вскрытія Вислы у Варшавы 17 февраля, замерзанія 19 декабря (стар. стиль). Въ теченіе столѣтія 9 зимъ Висла совсѣмъ не замерзала.

А. В.

Естественныя произведенія края довольно разнообразны. Здѣсь произрастаютъ ок. 2000 видовъ растений, изъ нихъ только $\frac{1}{10}$ составляютъ растения, перенесенныя изъ чужихъ краевъ. Изъ хлѣбныхъ растений произрастаютъ: рожь, пшеница, овесъ, ячмень, гречиха и просо. Культура картофеля и стручковыхъ растений развита. Изъ древесныхъ породъ встрѣчаются: ель, сосна, лиственница, дубъ, букъ, грабъ, береза, ольха, вязъ, кленъ, ясень, тополь и др.; всего древесныхъ породъ въ край насчитываютъ до 50. Изъ растений, имѣющихъ промышленное значеніе: ленъ, конопля, войда, марена, шафранъ, дикая рѣпа, китайская рѣдка, хмѣль, анисъ, табакъ, свекловица и др. Изъ плодовыхъ деревьевъ: груша, яблоня, вишня, слива, рябина, абрикосъ, персикъ, каштанъ и грецкій орѣхъ. Огородныя и лекарственныя растения, разводимыя въ край, весьма разнообразны. Животныхъ въ край имѣется 885 родовъ и 13342 видовъ, считая и насѣкомыхъ. Въ этомъ числѣ нѣтъ ни одной породы, которая была-бы исключительно мѣстной. Изъ нихъ: млекопитающихъ 20 родовъ и 62 вида, птицъ 79 родовъ и 268 видовъ, рыбъ 23 рода и 52 вида; пресмыкающихся 10 родовъ и 28 видовъ. Между *минеральными богатствами* первое мѣсто занимаютъ обширныя *каменноугольныя залежи* близъ г. Дом-

брова и *бурый уголь* по берегамъ Вислы и Варты и въ Бендзинскомъ у. Каменный уголь много содѣйствовалъ развитію фабричной промышленности края. *Железными рудами* богаты губерніи Калишская, Радомская и Кѣлецкая. *Серебро-свинцовая руда* разрабатывается близъ г. Олькушъ (Петроков. губ.). Превосходная *цинковая руда*, пока единственная въ Россіи, встрѣчается, въ видѣ галмеевъ, въ Петроковской губ. *Мѣдь* добывается въ Кѣлецкой губ. Въ Кѣлецкомъ уѣздѣ находятся залежи лучшаго въ Россіи *мрамора*. Залежи известняковъ—въ Калишской губ., мѣла—въ Люблинской и Сувалкской губ., гипса—по обоимъ берегамъ р. Ниды, отъ Прошовпы до Сташова; тамъ же находятся и залежи сѣны. Высокихъ сортовъ глина встрѣчается въ Радомской губ. Жерновой камень добывается въ Кѣлецкой и Люблинской губ. *Минеральныя воды*: соляныя въ Цѣхоецкѣ, Варшавской губ., сѣрныя въ Бускѣ, Кѣлецкой губ., железистыя въ Славинкѣ и Наленчовѣ, близъ Люблина.

Населеніе (постоянное) Привислянскаго края состоитъ, главнымъ образомъ *), изъ поляковъ (6650 тыс.), евреевъ (1225 тыс.), русскихъ (1050 тыс.), литовцевъ со жмудью (300 тыс.) и нѣмцевъ (250 тыс.). *Поляки* живутъ повсемѣстно; громадное большинство ихъ исповѣдуетъ римско-католическую вѣру, незначительная часть принадлежитъ къ протестантству. *Русскіе*, живущіе въ край, принадлежатъ къ племенамъ малороссійскому (въ Люблинской и отчасти въ Сѣдлецкой губ.), бѣлорусскому (въ сѣв. части Ломжинской и въ южной части Сувалкской губ.) и великорусскому; послѣдніе разсѣяны по всему краю. Малороссовъ и бѣлороссовъ насчитывается до 600 тыс., большая часть ихъ православныя (бывш. униаты); великороссовъ около 450 тыс. (въ томъ числѣ ок. 5 тыс. раскольниковъ, въ Сувалкской губ.). *Евреи* живутъ почти исключительно въ городахъ. Евреевъ-земледѣльцевъ около 1700 семей, съ 10 тыс. душами обоого пола; *Литовцы* и *жмудь* населяютъ сѣверныя и восточныя части Сувалкской губ. *Нѣмцы*, постоянные жители края—преимущественно ремесленники и фабричные рабочіе, отчасти—колонисты. Главная масса ихъ сосредоточена въ Петроковской губерніи (г. Лодзь) и переселилась сюда въ настоящемъ столѣтіи. Нѣмцы болѣею частью протестанты. Не постоянныхъ жителей въ Привислянскомъ край считается до 1 милл. душъ обоого пола (со включеніемъ уроженцевъ края, проживающихъ не по мѣсту приписки). Наибольшее число иностранцевъ (всего до 100 тыс. душъ) приходится на губерніи Петроковскую, Варшавскую, Калишскую и Люблинскую.

По свѣдѣніямъ переписи 1897 г., въ Царствѣ Польскомъ постоянного населенія насчитывается 9455943 (4764007 мжч. и 4691936 жнщ.).

*) Свѣдѣнія о распределеніи населенія по національностямъ приведены приблизительно, на основаніи данныхъ прежнихъ лѣтъ, такъ какъ свѣдѣнія этого рода по переписи 1897 г. еще не разработаны.

Губернія:	Постоянное население.			Въ томъ числѣ въ городахъ.
	Муж. полъ.	Жен. полъ.	Всего.	
Варшавская	983 95	919 794	1 933 689	791 746
Калишская	418 741	427 978	846 719	113 609
Кѣлецкая	375 375	388 371	764 746	57 814
Ломжинская	316 502	279 279	585 781	69 334
Люблинская	590 407	569 056	1 159 463	145 196
Петроковская	701 772	707 272	1 409 044	509 699
Плоцкая	278 773	278 104	556 877	89 821
Радомская	410 739	409 624	820 363	94 318
Сувальская	305 383	299 562	604 945	73 108
Сѣдлецкая	392 420	382 896	775 316	110 995
Въ край	4 764 007	4 691 936	9 455 943	2 059 340

Данные о густотѣ населенія, о распредѣленіи послѣдняго по городамъ и уѣздамъ, а также по вѣроисповѣданіямъ, сгруппированы по губерніямъ, въ нижеслѣдующихъ таблицахъ:

Губерніи.	По переписи 1897 г.			На 100 жит. приходится (по даннымъ прежнихъ лѣтъ)				
	Густота населенія на 1 кв. в.	% населенія въ городскомъ.	% населенія остальнаго въ уѣздѣ.	Православныхъ.	Католиковъ.	Протестантовъ.	Евреевъ.	Прочихъ исповѣданій.
Варшавская	126	41	59	1,40	75,29	5,68	17,51	0,02
Калишская	85	13	87	0,23	82,14	8,86	8,77	0,00
Кѣлецкая	86	7	93	0,28	87,60	0,33	11,79	0,00
Ломжинская	63	12	88	0,54	82,19	1,01	16,26	0,00
Люблинская	78	13	87	20,26	63,08	2,83	13,82	0,01
Петроковская	131	36	64	0,38	73,01	13,61	13,00	0,00
Плоцкая	67	16	84	0,43	80,71	7,92	10,91	0,00
Радомская	76	11	89	0,27	84,27	1,40	14,06	0,00
Сувальская	57	12	88	3,61	76,30	6,73	13,32	0,04
Сѣдлецкая	62	14	86	22,67	59,54	1,87	15,90	0,02
По краю	86	22	78	4,94	75,23	5,76	14,01	0,01

По густотѣ населенія П. край превосходитъ всѣ прочія губерніи Европейской Россіи, изъ которыхъ наиболѣе густо населены Московская (83,2), Подольская (82,1) и Киевская (79,8 жит. на 1 кв. в.). Городского населенія въ П. край болѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ Европ. Россіи, въ которой оно составляетъ всего 12% общаго числа жителей. Изъ 114 городовъ Царства Польскаго въ 32 число жителей превышаетъ 10 тыс.; изъ числа послѣднихъ наиболѣе крупные: Варшава (638 тыс. жит.), Лодзь (315 тыс.), Люблинъ (50 тыс.). Главную массу сельскаго населенія составляютъ католики, смѣшанные въ зап. части края съ протестантами, въ вост.—съ православными. Въ городахъ и посадахъ евреи составляютъ приблизительно половину населенія; христіанское населеніе городовъ по своему исповѣдному составу довольно сходно съ населеніемъ окрестныхъ сельскихъ мѣстностей. Главное занятіе населенія составляетъ сельское хозяйство. *Земледѣліе*. Около половины всей площади (50,3%) принадлежит частнымъ владѣльцамъ, 4,9%—сельскимъ обществамъ, 6% казнѣ и удѣльному вѣдомству, 2,8%—разнымъ учрежденіямъ. На 1 крестьянскій дворъ приходится 7,1 дес. (болѣе всего въ Сувальской губ.—11,3 дес., менѣе всего въ Кѣлецкой губ.—4,9 дес.). Съ 1891 г. установлена недѣлимость крестьянскихъ участковъ ниже 3,1 дес. (6 морговъ). Изъ частновладѣльческихъ земель болѣе большая часть принад-

лежитъ дворянамъ (69%). Казенныя земли сосредоточены преимущественно въ губерніяхъ Ломжинской и Сувальской. Изъ общаго количества лѣсовъ (млн. дес.) къ 1898 г. въ вѣдѣніи казеннаго лѣсного управленія Царства Польскаго состояло 789 511 дес.; изъ нихъ собственно казенныхъ лѣсовъ было 568 384 дес., остальные—спорные, маіоратные, конфискованные, ленные и др. *Сельское хозяйство* значительно лучше поставлено, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Пахатныя земли составляютъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ 69,8%, въ владѣльческомъ—51,7%, въ казенномъ и удѣльномъ 5,4% всей удобной земли. Огороды у крестьянъ занимаютъ 4,4%, у владѣльцевъ 2%; дуга крестьянскіе—10,6%, владѣльческіе—7,7%; выгоны 11,6% и 6,6%. Посѣвная площадь подъ хлѣбными растеніями (безъ картофеля) достигаетъ 36 0 тыс. дес. Главныя культурныя растенія—рожь (засѣв. площ. въ 1700 тыс. дес.), овесъ (870 тыс.), картофель (до 700 тыс. дес.) и пшеница (до 300 тыс. дес.). *Скотоводство* развито лишь въ размѣрахъ мѣстныхъ потребностей. Всѣхъ домашнихъ животныхъ, крупныхъ и мелкихъ, насчитывается свыше 14 млн. гол. Огородничество, птицеводство и пчеловодство развиты слабо; *садоводство* процвѣтаетъ лишь въ владѣльческихъ имѣніяхъ. Искусственное *рыболовство* приняло широкіе размѣры, за послѣдніе годы, въ многочисленныхъ озерахъ Сувальской губ.

а отчасти и Ломжинской и Плоцкой. *Хмелеводство* составляет важную отрасль сельского хозяйства Радомской губ. *Горная промышленность* за послѣднія 10 лѣтъ достигла весьма значительнаго развитія, въ особенности по отношенію къ добычѣ цинка, желѣза и каменнаго угля. Заводовъ желѣзной промышленности въ 1896 г. въ Привислянскомъ краѣ дѣйствовало 39, въ томъ числѣ 15 чугуноплавильныхъ, 16 чугуноплавильныхъ и передѣлочныхъ, 8 передѣлочныхъ. Выплавлено и приготовлено: чугуна—13062 тыс. пд., желѣза торговаго—4650 тыс. пд., стали сортовой и листовой—8609 тыс. пд. Производство возрастаетъ, главнымъ образомъ, на заводахъ, пользующихся минеральнымъ топливомъ. *Каменнаго угля* добыто въ 1896 г. 219405 тыс. пд. За предшествующее десятилѣтіе добыча эта распределяется такъ:

Годы.	Тыс. пд.	Годы.	Тыс. пд.
1886 . . .	120057	1891 . . .	158831
1887 . . .	121157	1892 . . .	175913
1888 . . .	147357	1893 . . .	192085
1889 . . .	151109	1894 . . .	202397
1890 . . .	150792	1895 . . .	221800

Соль добывается въ Варшавской губ., исключительно выварочная. *Фабрично-заводская промышленность* края достигла высокой степени развитія. Самая промышленная губернія—Петроковская, именно уу. Лодзскій, Ласкскій и Равскій; затѣмъ слѣдуютъ губ. Варшавская и Калишская. Въ общемъ стоимость хлопчатобумажнаго производства достигаетъ 60 милл. руб., шерстяного—40 милл., полотнянаго—10 милл., льняного—7 милл. руб. Пивоваренныхъ и винокуренныхъ заводовъ насчитывается до 100; они всѣ почти въ рукахъ нѣмцевъ. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ къ 1893 г. насчитывалось до 30 тыс., съ 250 тыс. рабочихъ и съ общей суммой производства до 250 милл. р. Значительно развиты въ краѣ и *ремесленныя производства*, особенно производства обуви, готоваго платья и гнутой мебели. *Торговля* сосредоточена на продуктахъ мѣстныхъ заводско-фабричнаго и сельскохозяйственнаго производства; выдается до 150 тысячъ свидѣтельствъ на право торговли. Съ развитіемъ сѣти жел. дор. число ярмарокъ сократилось. Наболѣе значительныя ярмарки—въ Варшавѣ (шерстяная и хмѣлевая), Ленчнѣ, Скарышевѣ, Цѣхановскѣ и Ловичѣ. Общій оборотъ всѣхъ ярмарокъ опредѣляется приблизительно въ 30 милл. р. Главныя жел. дор.: С.-Петербургско-Варшавская (дл. въ краѣ 140 в.), Варшавско-Вѣйская (289 в.), Скерневицы—Александровъ (150 в.), Варшавско-Гереспольская (200 в.), Брестъ—Холмъ (106 в.), Лапы—Остроленка—Малкнѣ (134 в.), Ивангородъ—Домбровъ (283 в.), Бзинъ—Колюшки (108 в.), Привислянская (366 в.). Общая длина жел. дор., считая и множество мелкихъ фабр. вѣтвей—ок. 1950 в. *Шоссейныхъ дорогъ* 11; онѣ соединяютъ наболѣе промышленныя центры края, лишенные пока жел. дор. *Народное образование* въ Царствѣ Польскомъ находится, сравнительно съ остальными областями Россіи, въ удовлетворительномъ состояніи. Учеб-

ныхъ заведеній къ 1898 г. было до 4 тыс.; изъ нихъ важнѣйшія: Имп. унв. въ Варшавѣ, сельско-хозяйственный институтъ въ Новой Александріи (Люблинской губ.), консерваторія, ветеринарный институтъ, институтъ слѣпыхъ и глухонѣмыхъ, Александро-Маріинскій женскій институтъ. 22 муж. гимназіи, 5 реал. училищъ, высшее ремесленное училище въ Лодзи, 11 женскихъ гимназій, 9 прогимназій мужскихъ и 8 женскихъ, 9 учительскихъ семинарій, 6 католич. духовныхъ семинарій. Специальные учебныя завед.: школа огородничества при варшавскомъ помологическомъ разсадникѣ, школа пчеловодства на Кошикахъ (близъ Варшавы), коммерческое, рисовальное и ремесленное (3 классное) училища, школы портняжнаго дѣла, руководѣльныя и др. въ Варшавѣ, техническія училища при желѣзной дорогѣ, штейгерская школа въ Домбровѣ. Число частныхъ учебныхъ заведеній весьма значительно, особенно въ промышленныхъ районахъ. Въ П. краѣ издается до 70 газетъ и журналовъ, имѣющихъ обширный кругъ читателей. Л. В.

Привлечение третьяго лица къ дѣлу (litis denuntiatio, Streitverkhündigung) въ гражданскомъ процессѣ заключается въ томъ, что тяжущійся (истецъ или отвѣтчикъ), извѣщая третье лицо о производящемся дѣлѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ приглашаетъ его принять участіе въ дѣлѣ и способствовать выигрышу его. Это—одинъ изъ видовъ участія въ процессѣ. Главнымъ матеріальнымъ основаніемъ П. служитъ вытекающее изъ нѣкоторыхъ гражданско-правовыхъ отношеній право очистки и регресса или обратнаго требованія одного лица къ другому. П. не можетъ имѣть мѣста, когда притязаніе тяжущагося къ третьему лицу не зависитъ отъ проигрыша дѣла. Нѣкоторые юристы (наши и французскіе) допускаютъ П. и въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо сдѣлать рѣшеніе обязательнымъ и для третьяго, не участвующаго въ дѣлѣ лица, интересы и права котораго затрагиваются этимъ рѣшеніемъ и которое, не бывъ привлечено къ дѣлу, имѣло-бы право просить объ отмѣнѣ рѣшенія въ качествѣ третьяго, не участвовавшаго въ дѣлѣ лица (напр. въ искахъ о нераздѣльномъ правѣ; П. по этому основанію французскіе юристы называютъ mise en cause или intervention forcée). Еще римскому праву было извѣстно litis denuntiatio, въ смыслѣ обязательнаго для покупателя, въ процессѣ съ постороннимъ вступникомъ, извѣщенія продавца, на которомъ лежитъ обязательство очистки. Въ случаѣ неизвѣщенія покупателя хотя не терялъ права на эвѣкцію, но осуществленіе его затруднялось возраженіемъ продавца—exceptio doli mali. Съ теченіемъ времени litis denuntiatio распространена была на всѣ случаи, когда одна изъ сторонъ имѣетъ право обратнаго требованія къ третьему лицу. Третье лицо (денунціатъ) является стороною, и притомъ отвѣтчикомъ эвентуальнымъ (на случай проигрыша дѣла денунціантомъ). Цессіонарій, напр., предъявляя искъ къ должнику; въ случаѣ спора послѣдняго противъ veritas обязательства, первый привлекаетъ цедента, по отношенію къ ко-

тому онъ имѣетъ право обратнаго требованія пѣны переданнаго обязательства. Цедентъ заинтересованъ въ томъ, чтобы дѣло рѣшено было въ пользу цессионарія (тогда отвѣтственность цедента устраняется). Путемъ П. вмѣсто двухъ процессовъ получается одинъ: постановляя рѣшеніе, напр., противъ цессионарія, судъ вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшаетъ обратное требованіе прогивъ цедента (см. Уст. гражд. суд., изд. госуд. канц., стр. 306—308). Германскій уставъ (въ отличіе отъ нашего и франц.) допускаетъ П. третьяго лица не только въ тѣхъ случаяхъ, когда сторона имѣетъ къ этому лицу обратное требованіе, но и когда лицо это имѣетъ извѣстное требованіе къ сторонѣ (напр. предъявляется *rei vindicatio* къ лицу, завладѣвшему чужимъ имѣніемъ и успѣвшему сдать его въ аренду; арендаторъ имѣетъ требованіе къ отвѣтчику и можетъ быть имъ привлеченъ). Проф. Гольмстенъ предлагаетъ при пересмотрѣ правилъ нашего устава принять germ. точку зрѣнія на П., прямо выразить это въ законѣ и точно опредѣлить юридическое положеніе третьяго лица въ обоихъ случаяхъ П. (см. прил. къ № 1 «Журн. Мин. Юст.», 1897). Изложенныя основанія привлеченія показываютъ, что правоотношеніе или юридическій интересъ, которые побуждаютъ третье лицо *оступитъ* въ дѣло, въ качествѣ пособника одной изъ сторонъ (см. Вступленіе въ дѣло), могутъ служить поводомъ и для П. къ дѣлу (напримѣръ искъ о правѣ собственности на домъ предъявленъ къ покупщику этого дома; продавецъ, интересы котораго зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу покупателя, можетъ вступить въ дѣло совокупно съ отвѣтчикомъ, но онъ можетъ быть также и *привлеченъ* къ дѣлу покупщикомъ). По-этому доктрина и нѣкоторые законодательства излагаютъ П. въ связи съ пособничествомъ (*accessorische Intervention*) и считаютъ первое однимъ изъ видовъ послѣдняго. Формальное различіе между вступленіемъ и П. состоитъ въ томъ, что первое происходитъ по инициативѣ третьяго лица, второе — тяжущагося (денунціанта); первое допускается во всякомъ положеніи дѣла, второе ограничено (по нашему уставу) для отвѣтника срокомъ, назначеннымъ ему на явку въ судъ, для истца — первымъ засѣданіемъ суда (впрочемъ, сенатъ не признаетъ этихъ сроковъ преклюзивными; по иностраннымъ законодательствамъ П. допускается до вступленія рѣшенія въ законную силу). Въ прошеніи о П. должны быть указаны его основанія и то положеніе, въ которомъ находится дѣло въ моментъ привлеченія. Копіи этого прошенія сообщаются третьему лицу и противной сторонѣ. Нѣтъ надобности, чтобы третье лицо по своему мѣсту жительства было подсудно данному суду, такъ какъ подсудность главнаго процесса распространяется и на соучастниковъ той или другой тяжущейся стороны. Въ случаѣ возраженія послѣдней, вопросъ о П. разрѣшается судомъ: опредѣленіе суда по этому предмету не можетъ быть обжаловано отдѣльно отъ апелляціи. Третьему лицу назначается опредѣленный срокъ на явку въ судъ, но явка для него не обязательна: отъ него зави-

сятъ принять участіе въ дѣлѣ или нѣтъ. Въ *первомъ* случаѣ онъ пользуется всѣми правами участвующаго въ дѣлѣ лица: ему сообщаются копіи состязательныхъ бумагъ, онъ извѣщается о засѣданіяхъ по дѣлу, имѣетъ право представлять отводы и возраженія, словомъ, предпринимать всѣ тѣ допускаемыя закономъ процессуальныя дѣйствія, которыя предоставлены пособнику (ср. Вступленіе въ дѣло; ср. ст. 655—658 и 660 Уст. гражд. суд.). Третье лицо можетъ, съ согласія противной стороны, замѣнить сторону, его привлекшую, въ особенности когда дѣло идетъ о вотчинной очисткѣ (мотивы къ ст. 653 Уст. гражд. суд., изд. госуд. канц.; кас. рѣш. № 375—75 г.). Франц. законодательство допускаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ перенесеніе отвѣтственности по иску съ первоначальнаго отвѣтника на гаранта или на лицо, обязанное очисткой, и потому допускаетъ П. его къ дѣлу прямо въ качествѣ отвѣтника. Во *второмъ* случаѣ (призываемый не явился или прямо отказался отъ участія въ дѣлѣ) производство дѣла продолжается, но денунціантъ можетъ просить судъ объ обезпеченіи своего обратнаго требованія на третьемъ лицѣ и въ случаѣ предъявленія этого требованія — о возмѣщеніи издержекъ по вызову третьяго лица съ сего послѣдняго (ст. 659, 661 Уст. гражд. суд.). Третье лицо, своевременно извѣщенное о производящемся дѣлѣ, но не принявшее въ немъ участія, не можетъ впоследствии возражать, что при его содѣйствіи дѣло могло бы быть выиграно: неблагопріятный для денунціанта исходъ дѣла имѣетъ преюдиціальное значеніе для обратнаго его требованія. См. Fuchs, «Die Lehre von der Litisdenuntiation»; Bayer, «Vorträge» (стр. 144—145); Renaud, «Lehrbuch» (113—116); Fürstl, «Die öster. Civilprocessgesetze» (стр. 44—46); Брандтъ, «Объ участіи третьихъ лицъ въ гражд. проц.» (въ «Журн. Гражд. и угол. Права», 1874, № 4); Анненковъ (т. III, стр. 192—276); Побѣдоносцевъ, «Судеб. руков.» (§§ 277—288); Вербловскій, «Замѣтки» въ «Суд. Вѣстникѣ» (1869, № 177) и «Юридич. Вѣстникѣ» (1881, июнь, стр. 307—309); его же, «Движеніе рус. гражданскаго процесса».

Г. Вербловскій.

Приводъ къ слѣдствію или суду—допускается въ отношеніи обвиняемыхъ, неявившихся въ срокъ безъ законныхъ причинъ, по письменной повѣсткѣ, а въ отношеніи свидѣтелей—если они не явятся, безъ законныхъ причинъ, послѣ двукратнаго призыва повѣсткою. Безъ предварительнаго призыва повѣсткою могутъ быть подвергаемы П. въ общихъ судебныхъ установленіяхъ только обвиняемые въ преступленіяхъ, за которыя по закону положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ личныхъ правъ и преимуществъ, а изъ обвиняемыхъ въ менѣ важныхъ преступленіяхъ—только не имѣющіе постоянного мѣстожительства, ремесла или промысла и тѣ, которымъ не могъ быть сдѣланъ вызовъ по укрывательству ихъ. Въ мировомъ судѣ П. обвиняемаго и свидѣтелей допускается только по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ

или болѣе строгое наказаніе, при чемъ мировой судья можетъ распорядиться о П. обвиняемого и безъ предварительнаго вызова. П. обвиняемого или свидѣтелей дѣлается не иначе, какъ по предъявленіи ему формальной о томъ повѣстки, за подписью подлежащаго органа судебной власти; обвиняемый или свидѣтель пригласяется слѣдовать за предъявителемъ повѣстки, а въ случаѣ неповиновенія или сопротивленія приводится къ слѣдствию или суду при содѣйствіи должностныхъ или частныхъ лицъ. П. къ слѣдствию, кромѣ крайнихъ, нетерпящихъ отлагательства случаевъ, производится днемъ. До исполненія требованія о П. обвиняемый содержится подъ домашнимъ арестомъ или подъ стражей. Въ случаѣ отсутствія обвиняемого повѣстка о П. передается полиціи, волостному или сельскому начальству, которое и принимаетъ мѣры для доставленія обвиняемого къ слѣдствию.

А. С. Л.

Привозъ или *Прживозъ* (чешск. *Privoz*)—селеніе въ Моравіи, на правомъ берегу р. Одера, который принимаетъ здѣсь въ себя притокъ Остравцу. Каменноугольные копи, цинкоплавильный заводъ, фабрика химическихъ продуктовъ, заводъ для обработки и очистки минеральнаго масла. Жителей (1890) 5250, въ томъ числѣ 2208 нѣмцевъ и 2404 чеховъ.

Приволжскій Вѣстникъ Охоты—журналъ иллюстрированный, еженедѣльный, издавался въ Саратовѣ въ 1890—92 гг. П. И. Тепловымъ и К. В. Тхоржевскимъ.

Приволока (стар.)—верхняя короткая одежда безъ рукавовъ, укороченное корзно. Женскія П. украшались обшивками, вошвами, пуговицами и т. п.

Приволье (Привольное)—село Ставропольской губ., Медвѣженскаго у. Жпт. 4411; 2 школы, аптека, торговыхъ заведеній 22, мельницъ и мелкихъ заводовъ 13.

Привольное—с. Херсонской губ. и у., при р. Ингулѣ. Жителей 4000, 2 школы, лавки. Ломки известняка. Населено великороссами.

Привычки (у человѣка)—повторяющіяся дѣйствія, не составляющія общей фзіологической необходимости и составляющія особенность извѣстныхъ людей или семейныхъ и родовыхъ группъ, или цѣлыхъ племенъ и расъ. У отдѣльныхъ особей П. проявляются въ своеобразной манерѣ держаться, ходить, производить разныя движенія, повторять извѣстныя слова и т. д. Многія П. передаются по наслѣдству, переходятъ отъ родителей къ дѣтямъ и становятся характерными для семействъ и родовъ; другія усваиваются подражаніемъ и получаютъ значеніе моды или обычая, характеризующихъ извѣстныя группы, классы, сословія, народности. Нѣкоторые П. становятся національными особенностями, выражающимися въ подробностяхъ быта, костюма, жилища, питанія и т. д. Интересны нѣкоторые П., свойственныя цѣлымъ расамъ и отчасти стоящія, повидимому, въ связи съ антропологическими особенностями. Такъ напр., у многихъ негрптянскихъ племенъ Африки, у австралийцевъ и у вед-

довъ (о-ва Цейлона) подмѣчена привычка стоять, при отдохновеніи, на одной ногѣ, подгибая другую или, чаще, опирая ее ступней въ колено или голень стоящей ноги. Обыкновенный у европейцевъ способъ сидѣнья—на скамейкѣ или стулѣ, или на землѣ съ вытянутыми ногами—рѣдко употребляется въ Африкѣ, Полинезій, Азій; здѣсь болѣе распространено сидѣнье на корточкахъ, которое европеецъ можетъ вынести лишь короткое время, а также сидѣнье на землѣ, но съ согнутыми вертикально въ коленныхъ суставахъ, опирающимися въ землю близъ туловища, или, наконецъ, сидѣнье калачикомъ, съ подогнутыми ногами. Походка, манера плаванья, приемы лазанья, ѣзды верхомъ и т. д. также неодинаковы у различныхъ расъ. Европеецъ, напр., лазаетъ, крѣпко обхватывая стволъ ногами и руками; австралиецъ же идетъ вверхъ по дереву, крѣпко упираясь въ него ступнями и перекидывая постепенно вверхъ захватывающія стволъ руки. П., получающія болѣе широкое распространеніе и болѣе или менѣе тѣсно связанная со всей жизнью племени или народа, называется уже обычаемъ или бытовою особенностью. Къ такимъ П. относятся, напр., способы обработки земли, разведенія тѣхъ или иныхъ видовъ растений и пользованія ихъ продуктами, представляющіе много особенностей въ различныхъ странахъ и у разныхъ народовъ.

Д. А.

Приговоръ—рѣшеніе суда относительно виновности подсудимаго и ея послѣдствій, являющееся результатомъ разсмотрѣнія дѣла по существу. Въ теченіе производства уголовного дѣла судъ постановляетъ по вопросамъ, возникающимъ при производствѣ дѣла, частныя опредѣленія (см.), но, въ отличіе отъ П., эти опредѣленія не создаютъ карательныхъ послѣдствій и относятся не къ существу дѣла, а къ порядку его производства. Уголовный судъ постановляетъ П. объ оправданіи подсудимаго или объ освобожденіи его отъ наказанія (XXII, 40—41), или же о наказаніи подсудимаго, когда онъ изобличенъ въ такомъ преступномъ дѣяніи, которое ему вменяется въ вину и отъ ответственности за которое онъ не можетъ быть освобожденъ. Въ эпоху господства слѣдственного процесса существовала еще одна форма П., именно оставленіи подсудимаго въ подозрѣніи (XXIV, 95), но эта форма является непригодною для современнаго суда, рѣшающаго дѣло по внутреннему убѣжденію. Порядокъ постановленія П. представляется различнымъ, въ зависимости отъ того, какимъ судомъ дѣло разсматривается. По дѣламъ низшей подсудности мировой судья, по выслушаніи сторонъ и по соображеніи имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ, немедленно приступаетъ къ постановленію П., сущность котораго записываетъ въ протоколъ и объявляетъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, а затѣмъ не далѣе, какъ въ 3-хъ дневный срокъ, излагаетъ въ окончательной формѣ, съ обозначеніемъ обстоятельствъ дѣла и законовъ, въ силу которыхъ онъ постановленъ; городской судья и земскій начальникъ немедленно по выслушаніи сторонъ объявляютъ П. въ окончательной

формѣ и только въ дѣлахъ сложныхъ имѣютъ право объявить сущность II., а затѣмъ въ 3-хъ дневный срокъ изложить его въ окончательной формѣ. По дѣламъ, подсуднымъ окружному суду безъ участія присяжныхъ засѣдателей и судебной палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей, по окончаніи судебного слѣдствія и заключительныхъ преній судъ ставить на свое разрѣшеніе вопросы о виновности и о наказаніи подсудимаго (см. Вопросы) и затѣмъ удаляется для совѣщанія въ особую комнату, гдѣ, послѣ обсужденія вопросовъ, судьи подають голоса по каждому вопросу и излагають постановленное ими по дѣлу рѣшеніе въ формѣ резолюціи (см.), которая немедленно объявляется участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ. Наконецъ, по дѣламъ, подсуднымъ окружнымъ судамъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, вопросъ о виновности подсудимаго рѣшается присяжными, а послѣ провозглашенія ихъ вердикта и выслушанія преній сторонъ относительно послѣдствій виновности подсудимаго судъ ставить на свое разрѣшеніе вопросы о наказаніи подсудимаго и постановляетъ II. по тѣмъ же правиламъ, какъ и по дѣламъ, разсматриваемымъ безъ участія присяжныхъ. Въ опредѣленіи числа голосовъ, необходимаго для постановленія рѣшенія коллегіальнымъ судомъ, законодательство держится четырехъ системъ: 1) система единогласія, когда всѣ вопросы могутъ быть рѣшены только единогласно, а въ случаѣ разногласія дѣло обращается къ новому разсмотрѣнію, въ другомъ составѣ присутствія; 2) система спеціальнаго большинства голосовъ—когда для рѣшенія вопросовъ требуется не менѣе $\frac{2}{3}$ или $\frac{3}{4}$ голосовъ; 3) система простого абсолютнаго большинства—когда для постановленія рѣшенія требуется, чтобы съ нимъ были согласны болѣе половины членовъ коллегіи; 4) система простого относительнаго большинства, когда за рѣшеніе дѣла изъ нѣсколькихъ высказанныхъ мнѣній принимается то, за которое высказалось большее число судей, хотя бы въ общемъ числѣ членовъ коллегіи они составляли меньшинство. Наше законодательство требуетъ, чтобы присяжные склоняли свои мнѣнія къ единогласному рѣшенію, а при разногласіи предпочитаетъ присяжнымъ рѣшать вопросы по большинству голосовъ, при чемъ въ случаѣ равенства голосовъ принимается мнѣніе болѣе благопріятное для подсудимаго. При постановленіи II. коронными судьями, а также судьями и сословными представителями, въ случаѣ раздѣленія голосовъ на два или болѣе мнѣнія, за основаніе рѣшенія принимается то изъ нихъ, которое соединяетъ въ себѣ наибольшее число голосовъ; при равенствѣ ихъ—отдается предпочтеніе мнѣнію предсѣдателя, а если голосъ предсѣдателя не можетъ дать перевѣса—тому изъ равносильныхъ по числу голосовъ мнѣній, которое представляется наиболѣе благопріятнымъ для подсудимаго. Судьи, несогласные съ мнѣніемъ большинства, имѣютъ право подать до подписанія II. особыя мнѣнія, о чемъ должны заявить при постановленіи резолюціи: особыя мнѣнія не имѣютъ никакого юридическаго значенія и даютъ только возможность судьямъ

обособиться отъ мнѣнія большинства, признаваемого ими неправильнымъ. При провозглашеніи резолюціи предсѣдатель назначаетъ день и часъ для объявленія II. въ окончательной формѣ и приглашаетъ къ этому времени участвующихъ въ дѣлѣ лицъ явиться въ судъ. II. въ окончательной формѣ долженъ быть изготовленъ въ 2-хъ недѣльный срокъ, однимъ изъ членовъ суда, по назначенію предсѣдателя. Объявляется II. посредствомъ прочтенія его въ открытомъ судебномъ засѣданіи, при чемъ предсѣдатель или членъ суда разъясняетъ сторонамъ порядокъ обжалованія II. Въ мировыхъ и судебно-административныхъ установленіяхъ особаго обряда объявленія II. въ окончательной формѣ закономъ не установлено. II. долженъ начинаться съ вступительной формулы: «по указу Его Императорскаго Величества» и наименованіе того суда, отъ котораго онъ исходитъ; затѣмъ должно слѣдовать обозначеніе времени, когда произошло судебное засѣданіе по дѣлу, должны быть поименованы лица, входившія въ составъ судебного присутствія, далѣе должно быть указано званіе, имя, отчество, фамилія или прозвище и лѣта подсудимаго и, наконецъ, изложены предметы обвиненія, въ томъ видѣ, въ какомъ они были предъявлены подсудимому обвинительною властью. Послѣ этого вступленія въ II. указываются признанныя судомъ фактическія обстоятельства дѣла, изъ которыхъ слагается законное понятіе о преступленіи, составляющемъ предметъ обвиненія: эти фактическія обстоятельства должны исчерпать собою какъ внѣшнюю, такъ и внутреннюю сторону преступленія, а равно и обстоятельства, вліяющія на уменьшеніе или увеличеніе наказанія или обусловливающія безответственность подсудимаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ суды, разсматривающіе дѣла безъ участія присяжныхъ, обязаны излагать соображенія, на основаніи которыхъ судъ пришелъ къ тому или другому заключенію относительно вины или невиновности; о такихъ уликахъ и доказательствахъ, которыя по мнѣнію суда являются недостоверными, судъ можетъ не упоминать въ приговорѣ; въ оцѣнкѣ доказательствъ онъ руководствуется исключительно своимъ внутреннимъ убѣжденіемъ. Между соображеніями суда и выводомъ изъ отвѣтовъ на вопросы о виновности должно быть полное соотвѣтствіе. На практикѣ мотивировка II. заключается обыкновенно въ изложеніи доказательствъ, приведенныхъ сторонами за и противъ обвиненія, съ надлежащею критическою оцѣнкою и указаніемъ, какія изъ представленныхъ сторонами доказательствъ судъ принял въ основаніе своего рѣшенія. Эта часть приговора должна представлять собою сложный силлогизмъ: посредствомъ ряда умозаключеній судъ долженъ доказать виновность или невиновность подсудимаго. Изложеніе мотивовъ рѣшенія одинаково обязательно для суда какъ при обвиненіи подсудимаго, такъ и при его оправданіи. Мотивировка приговоровъ представлялась крайнѣ необходимою при господствѣ слѣдственнаго процесса, когда всѣ приговоры подлежали ревизіи и пересмотру въ высшихъ инстанціяхъ; но и въ настоящее

время значеніе мотивировки приговоровъ не менѣе велико, такъ какъ только благодаря ей общество въ состояніи судить о степени основательности приговора, осужденный — можетъ поддерживать свою защиту предъ высшимъ судомъ, а оправданному мотивы приговора выясняютъ истинную причину его оправданія. По дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ присяжныхъ, вердиктъ присяжныхъ излагается въ приговорѣ безъ указанія мотивовъ, которые остаются для суда неизвѣстными, но тѣмъ не менѣе рѣшеніе присяжныхъ должно быть изложено въ П. настолько полно, чтобы изъ П. было ясно видно, какія именно фактическія обстоятельства признаны присяжными и какія ими отвергнуты. Далѣе, въ П. должны быть подробно изложены соображенія суда, касающіяся примѣненія закона къ признанной судомъ вины или невиновности подсудимаго. При ходатайствѣ о смягченіи участи подсудимаго въ П. должны быть изложены соображенія, принятія судомъ въ основаніе ходатайства, и указана мѣра предполагаемаго смягченія наказанія. Вслѣдъ за этой уголовной частью П. въ немъ должны быть, въ случаѣ надобности, изложены соображенія, принятія судомъ за основаніе при разрѣшеніи гражданского иска потерпѣвшаго или иска подсудимаго о вознагражденіи за неправо обвиненіе, а равно и при распоряженіяхъ о возвращеніи вещественныхъ доказательствъ и о возмѣщеніи судебныхъ издержекъ. Наконецъ, послѣдняя, резолютивная часть приговора заключаетъ въ себѣ подробное изложеніе постановленнаго судомъ рѣшенія относительно всѣхъ вопросовъ, подлежавшихъ его разрѣшенію, точно указываются статьи закона, на которыхъ судъ основываетъ свой П., кратко излагается сущность признанной судомъ виновности подсудимаго и подробно опредѣляется наказаніе, которому подлежитъ подсудимый. Резолютивная часть приговора должна быть изложена особенно точно и ясно, такъ какъ она служитъ единственнымъ основаніемъ при приведеніи П. въ исполненіе. П. подписывается всѣми судьями, участвовавшими въ разсмотрѣніи дѣла, и скрѣпляется секретаремъ; неподписаніе приговора однимъ или двумя судьями не лишаетъ его законной силы. Уголовные П. дѣлятся на окончательные, подлежащіе обжалованію только въ кассационномъ порядкѣ, и на неокончательные, противъ которыхъ допускается принесеніе апелляціонныхъ отзывать. Къ числу окончательныхъ П. относятся П. мировыхъ (или городскихъ) судей и земскихъ начальниковъ, когда ими опредѣляется вѣнчаніе, замѣчаніе или выговоръ, денежное взысканіе не свыше 15 р. съ одного лица или арестъ не свыше 3-хъ дней и когда вознагражденіе за вредъ и убытки не превышаетъ 30 р.; всѣ П. сѣздовъ мировыхъ судей и уѣздныхъ сѣздовъ, П. окружныхъ судовъ, постановленные съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, П. судебныхъ палатъ, постановленные въ порядкѣ апелляціонномъ, а также съ участіемъ сословныхъ представителей, П. верховнаго уголовного суда и особаго присутствія сената по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ.

Всѣ остальные П. считаются неокончательными. Особо стоятъ заочные П., на которые обвиняемые въ теченіе 2-хъ недѣльных срока со дня врученія имъ копій П. имѣютъ право подать отзывъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла въ томъ же судѣ. Затѣмъ слѣдуетъ различать П. вступившіе и не вступившіе въ законную силу: первые могутъ быть отменены только въ порядкѣ возобновленія дѣла, вторые подлежатъ обжалованію въ апелляціонномъ или кассационномъ порядкѣ. П. вступаетъ въ законную силу: 1) когда участвующія въ дѣлѣ лица въ предоставленный имъ 2-хъ недѣльный со дня объявленія приговора срокъ его не обжаловали и 2) когда жалоба или протестъ оставлены высшей инстанціей безъ послѣдствій. Если обжалованъ не весь П., а только часть его, то необжалованные части входятъ въ законную силу по истеченіи срока для установленнаго обжалованія. Заочные П. вступаютъ въ законную силу, если въ 2-хъ недѣльный срокъ со времени объявленія П. обвиняемому послѣдній не подастъ отзыва. Отмѣна П., вошедшихъ въ законную силу, въ кассационномъ порядкѣ допускается сенатомъ въ случаяхъ особо важныхъ нарушеній, напр. когда П. постановленъ судомъ съ превышеніемъ власти или относительно лица, ему неподсуднаго, или когда осужденному назначено наказаніе, не установленное закономъ. Объ исполненіи приговоровъ см. XIII, 446. Въ военномъ процесѣ приговоры полковыхъ и равныхъ съ ними по власти судовъ вступаютъ въ законную силу только по утвержденіи ихъ полковымъ командиромъ. Въ этихъ П. указываются обстоятельства дѣла, послужившія суду основаніемъ къ признанію подсудимаго виновнымъ или къ оправданію его, но они не заключаютъ въ себѣ вступительной формулы: «по указу Его Императорскаго Величества». П. военно-окружныхъ, временныхъ военныхъ и корпусныхъ (въ военное время) судовъ считаются окончательными и подлежатъ обжалованію лишь въ кассационномъ порядкѣ, при чемъ въ нихъ не указываются мотивы, принятые судомъ въ основаніе своего рѣшенія о виновности подсудимаго. Въ отличіе отъ общаго процесса, въ военныхъ судахъ установлены болѣе короткіе сроки для изложенія приговора въ окончательной формѣ и для обжалованія (7 дней въ мирное, 2 сутокъ въ военное время). Въ военное время всѣ П., присуждающіе подсудимыхъ къ смертной казни, подлежатъ утвержденію главнокомандующаго, который въ правѣ смягчить назначенное судомъ наказаніе. Ср. Н. Будковский, «О П. по уголовнымъ дѣламъ, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей» («Очерки судебныхъ порядковъ», 1874); Александровъ, «Раздѣленіе голосовъ при постановленіи уголовныхъ П.» («Юрид. Лѣт.», 1890, № 5); А. Лыкошинъ, «Порядокъ постановленія П. въ военныхъ судахъ» (1896).

А. С. Лыкошинъ.

Приговоръ (Адольфъ Феторовичъ) — пианистъ и авторъ многихъ пьесъ для фортепiano, изъ коихъ «Valse Tentation» пользовался въ 60-хъ годахъ большимъ успѣхомъ. Умеръ въ 1885 г.

Пригородныя слободы—Тамбовской губ., Моршанскаго у. Жителей 7100; 3 церкви, 2 школы, промышлен. завед. 33, торговых завед. 18, плодовых садовъ 76.

Пригородъ.—П. въ удѣльновѣчевомъ періодѣ русской исторіи назывались младшіе города. Они издревле существовали въ каждой землѣ и возникали или путемъ колонизаціи изъ главнаго города, являясь укрѣпленнымъ убѣжищемъ для населенія принадлежавшихъ горожанамъ главнаго города селъ и деревень, или изъ городовъ, попадавшихъ въ зависимость отъ другихъ вслѣдствіе завоеванія. Къ П. тянули жители извѣстнаго округа. Населеніе П. считалось по отношенію къ населенію главнаго города младшимъ и подчиненнымъ ему; летописецъ говоритъ: «на чтожь старшіи (города) сдумаютъ, на томъ же и пригороды стануть». Иногда П. дѣлились даже между частями (концами) главнаго города (какъ было въ Псковѣ). Если П. усиливался и достигалъ самостоятельности, то земля распадалась на двѣ половины (напр., Псковъ былъ сначала П. Новгорода, но съ теченіемъ времени добился самостоятельности). Иногда князья раздавали П. въ удѣлъ сыновьямъ, и тогда эти П. становились центрами новыхъ княжествъ. Вслѣдствіе особеннаго усиленія П. или ослабленія главн. города они могли перемѣниться ролями: главный городъ становился П., а П.—главнымъ городомъ. Такъ, Ростовъ утратилъ значеніе главнаго города и сталъ П. Суздаля, а затѣмъ Владиміра, когда и Суздаль подчинился Владиміру. Въ южной Руси терминъ «пригородъ» исчезаетъ раньше и уже въ до-татарскомъ періодѣ П. называются городами; въ памятникахъ московскихъ, а также въ Новгородѣ и Псковѣ, терминъ этотъ употребляется еще въ XVI в.

Е. К.

Приготовительный классъ.—П. классы стали учреждаться въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ (мужскихъ и женскихъ) и уѣздныхъ училищахъ еще съ начала 1840-хъ гг. По уставу 1871 г. при каждой гимназіи и прогимназіи обязательно долженъ быть П. классъ, продолжительность курса котораго опредѣляется соотвѣтственно успѣхамъ и возрасту учениковъ. Предметы преподаванія въ П. классѣ: Законъ Божій (1 урока), русскій яз. (6 ур.), арифметика (6 ур.) и чистописаніе (4 ур.). По русскому яз. и арифметикѣ въ П. кл. имѣются особые преподаватели, въ составъ которыхъ допускаются и лица съ среднимъ образованіемъ, но съ правами по службѣ учителей уѣздныхъ училищъ. П. классы имѣются почти при всѣхъ среднеучебныхъ заведеніяхъ.

Приготовительный разрядъ у казаковъ—см. Казаки (XIII, 885).

Приготовительныя школы сибирскаго кадетскаго корпуса—учреждены въ Иркутскѣ (на 35 казенныхъ вакансій) и Хабаровскѣ (на 50) для подготовленія къ поступленію въ сибирскій корпусъ сыновей офицеровъ, чиновниковъ и священниковъ, служащихъ или служившихъ въ Иркутскомъ и Примурскомъ военныхъ округахъ. Школы состоятъ каждая изъ трехъ классовъ: начальнаго, 1-го и 2-го. См. св. воен. пост., кн. XV, прилож. къ ст. 1001.

Приготовление (юрид.)—вторая ступень осуществленія преступной воли во внѣ, стоящая между обнаруженіемъ умысла и покушеніемъ. Старая нѣмецкая доктрина сближала П. съ покушеніемъ, называя его отдаленнымъ покушеніемъ. Современная теорія, напротивъ, относитъ П. скорѣе къ области обнаруженія умысла. Въ силу этого различія, П. признавалось прежде принципиально наказуемымъ, а по господствующему нынѣ воззрѣнію считается наказуемымъ лишь въ случаяхъ именно закономъ обозначенныхъ (о границахъ между П. и покушеніемъ см. Покушеніе, XXIV, 255). Приготовительныя передъ совершеніемъ преступленія дѣйствія могутъ быть предпринимаемы съ различною цѣлью: для подготовки выполненія задуманнаго, для обезпеченія пользованія плодами преступнаго дѣянія или для обезпеченія безнаказанности. Понятіе П. въ техническомъ смыслѣ образуютъ исключительно тѣ дѣйствія, которыя предпринимаются въ видахъ собственно совершенія преступнаго дѣянія, т. е. П. необходимыхъ для того средствъ. П. средствъ, въ свою очередь, можетъ выражаться въ разнообразныхъ дѣйствіяхъ, направленныхъ къ полученію или ихъ приспособленію. Западныя кодексы—французскій, германскій, бельгійскій, итальянскій и др.—ученіе о П. переносятъ цѣлкомъ въ особенную часть. Наше право, какъ дѣйствующее, такъ и проектъ угод. улож., трактуетъ о немъ и въ общей части, давая общее опредѣленіе его и указывая общія условія наказуемости. По ст. 8 дѣйств. улож., П. называется «присканіе или пріобрѣтеніе средствъ для совершенія преступленія». Изъ этого опредѣленія явствуютъ: а) къ П. могутъ быть отнесимы только дѣйствія, непосредственно облегчающія выполненіе задуманнаго, б) дѣйствія эти должны быть закончены, присканіе же средствъ, напр. топора для убійства, или изысканіе способовъ для пріобрѣтенія ихъ еще П. не составляютъ; в) законъ, двумя терминами говоря объ одномъ понятіи полученія средствъ, вовсе не говоритъ о ихъ приспособленіи, т. е. приведеніи въ надлежащій для совершенія дѣянія видъ. Приспособленіе средствъ, какъ признакъ П., упомянуто только въ спеціальномъ постановленіи, предусматривающемъ П. къ поджогу. По проекту П. почитается «пріобрѣтеніе или приспособленіе средства, долженствующаго служить для осуществленія умышеннаго преступнаго дѣянія». На основаніи 112 ст. дѣйств. улож. П. наказуется: а) когда употребленныя виновнымъ средства были сами по себѣ противозаконны, б) когда пріобрѣтеніе ихъ было соединено съ опасностью для отдѣльныхъ лицъ или всего общества и в) въ особенныхъ, именно означенныхъ закономъ случаяхъ. По проекту, П. наказуется въ случаяхъ особо закономъ указанныхъ, если притомъ оно было остановлено по обстоятельству, отъ воли виновнаго не зависѣвшему. Литературу см. Покушеніе.

К. К.

Приготовление—въ контрапунктѣ и гармоніи такъ наз. пріемъ, смягчающій появленіе диссонанса на сильномъ времени. П.

состоить въ томъ, что диссонирующей нотѣ на сильномъ времени такта предшествуетъ та же нота въ томъ же голосѣ въ видѣ консонанса. Въ контрапунктѣ П. примѣняется въ особенности въ синкопахъ, въ гармоніи — при томъ же приѣмѣ, называемомъ задержаніемъ (см.). Диссонирующая нота аккорда, поставленная на сильномъ времени въ верхнемъ голосѣ, должна имѣть П. въ томъ же голосѣ въ видѣ той же ноты, но только консонирующей въ предшествующемъ аккордѣ.

Приданое—имущество, которое приносить мужу жена или за нее другіе, для облегченія издержекъ брачной жизни. Институтъ П., при всей своей общераспространенности, происхожденія сравнительно поздняго. Онъ находится во внутреннемъ противорѣчіи съ господствовавшей въ древности куплею невѣсты: трудно представить себѣ, чтобы родственники невѣсты съ одной стороны получили плату за нее, а съ другой—надѣлили ее П. Можно указать на цѣлый рядъ народностей (Монголіи, Китая, Африки), у которыхъ существуетъ обычай умычки и купли невѣсты и которыя совершенно не знаютъ института П. У нѣкоторыхъ народностей (киргизы, черемисы, чуваша, черногорцы, герцоговцы и др.) наблюдается, однако, одновременное существованіе купли невѣсты и надѣленія ихъ П.; равнымъ образомъ у великороссовъ вмѣстѣ съ кладкою или калымомъ жениха бываетъ уговоръ о П. Для объясненія этого кажущагося противорѣчія М. М. Ковалевскій выдвинулъ теорію поздняго возникновенія П., въ эпоху постепеннаго вымирания обычая покупки невѣсты. Согласно этой теоріи, П. возникло изъ обычая предоставлять въ пользу невѣсты калымъ (XIV, 98), въ части или полностью. Этотъ обычай, отраженіе котораго можно прослѣдить во многихъ древнихъ законодательствахъ, въ полной своей чистотѣ нынѣ наблюдается у татаръ Казанской губ. П. дѣлается здѣсь родителями невѣсты на деньги, полученные отъ жениха; оно составляетъ собственность жены, и никто—ни мужъ, ни родственники его—не имѣетъ на него никакого права: по смерти жены, при ея бездѣтности, П. переходитъ къ ея родителямъ или родственникамъ. Съ того времени, когда купля невѣсты совершенно вышла изъ употребленія или же превратилась въ символическій обрядъ, П., какъ платежъ, дѣлаемый женихомъ невѣстѣ, должно было прекратить свое существованіе. Обычай надѣлять невѣсту извѣстными цѣностями могъ, однако, остаться; измѣнился только источникъ этого надѣленія, которое со временемъ слилось съ подарками, какіе, въ силу общераспространеннаго древняго обычая обоюдныхъ дареній между роднящимися семьями, дѣлались невѣстою изъ отцовскаго имущества въ пользу жениха. Въ результатѣ получилось, что въ позднѣйшемъ правѣ П. приносится не женихомъ невѣстѣ, а невѣстою жениху. Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ оба элемента, изъ которыхъ развился институтъ П., сохраняютъ свое обособленное существованіе. Это наблюдается въ русскомъ обычномъ правѣ, въ которомъ, наряду съ предбрачнымъ взносомъ, дѣ-

лаемымъ женихомъ и его роднею на наряды для невѣсты и на свадебные расходы, встрѣчается и П. или надѣлокъ, съ характеромъ платежа, дѣлаемаго невѣстѣ ея роднею и своимъ разнѣромъ обыкновенно отвѣчающаго тому выдѣлу, на который она въ правѣ разсчитывать въ случаѣ смерти ея родителя. Для того чтобы надѣлъ, получаемый невѣстою изъ отцовскаго имущества, образовалъ собою П. въ техническомъ значеніи этого слова—*dos* римскаго права, необходимо, чтобы женщина достигла извѣстной юридической самостоятельности, чтобы за нею признавалось право на предъявленіе исковъ. Этого не могло быть при древне-рим. бракѣ, отличавшемся полнымъ подчиненіемъ жены мужу (см. *Manus*): при немъ имущество, принесенное женою, совершенно поглощалось и растворялось въ имуществѣ мужа. Римскій институтъ П. могъ возникнуть лишь на почвѣ болѣе свободныхъ брачныхъ отношеній, когда не все имущество жены стало переходить во владѣніе мужа въ качествѣ П. и вмѣстѣ съ тѣмъ исчезло правило, въ силу котораго П., въ случаѣ расторженія брака, оставалось въ рукахъ мужа. Со II ст. до Р. Хр. практика стала допускать искъ жены о возвращеніи П. (*rei uxoriae actio*), сначала лишь при произвольномъ расторженіи брака мужемъ; *lex Maenia* (186 г. до Р. Хр.) установилъ возможность такого иска и въ случаѣ смерти мужа. При всеобщемъ паденіи правовъ П. получило значеніе краугольного камня брачныхъ отношеній и сдѣлалось главнѣйшею побудительною причиною не только къ заключенію, но и къ сохраненію брака, такъ какъ отъ исхода послѣдняго и отчасти отъ наличности дѣтей зависѣла судьба П. Классическая юриспруденція, съ особенною тщательностью разрабатывавшая институтъ П., все болѣе и болѣе выдвигала на первый планъ тотъ моментъ, въ силу котораго П. предназначается для облегченія мужу издержекъ семейной жизни (*ad sustinenda onera matrimonii*). П. получаетъ при этомъ характеръ самостоятельнаго и цѣльнаго комплекса имущества (*universitas bonorum*), который отличается какъ отъ собственнаго имущества мужа, такъ и отъ парафернальнаго имущества (XXII, 778) жены, и можетъ какъ уменьшаться, такъ и увеличиваться. По римскому праву П. всецѣло поступаетъ въ пользованіе того супруга, на которомъ лежатъ издержки семейной жизни, т. е. мужа: онъ можетъ не только извлекать изъ П. всякаго рода доходы, но и отчуждать его, за исключеніемъ недвижимости, на отчужденіе которой требуется согласіе жены. Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ мужъ обязанъ имѣть въ виду интересы жены, для которой П. является не только источникомъ издержекъ совместной жизни, но и обезпеченіемъ на случай прекращенія брака. По управленію и пользованію П. мужъ отвѣчаетъ даже за легкую вину, опредѣляемую сообразно индивидуальному его характеру (*culpa in concreto*). Жена, въ случаѣ надобности, можетъ потребовать обезпеченія цѣлости ея П. Хотя П. и принадлежитъ, такимъ образомъ, одновременно какъ мужу, такъ и женѣ (римскіе юристы выражали это поло-

жением: *quamvis in bonis mariti dos sit, mulieris tamen est*), но по отношенію къ третѣмъ лицамъ собственникомъ его не выступалъ мужъ. По способу надѣленія П. римскіе юристы различаютъ П., полученное отъ родителей жены (*dos profecticia*), и П., принесенное самостоятельно женою или полученное ею отъ бокового родственника или посторонняго лица (*dos adventicia*). Если лицо, давшее П. второго рода, оговорило возвращеніе ему П. въ случаѣ расторженія брака, то оно называется *dos rescripticia*. Жена приобретаетъ право иска о возвратѣ П. (*actio rei uxoriae, actio dotis s. de dote*) лишь при прекращеніи брака смертью мужа или разводомъ. Только право иска, уже приобретенное женою, переходитъ къ ея наслѣдникамъ. Если жена приобрѣла что-нибудь въ силу завѣщанія мужа, то принятіе такого наслѣдства равносильно отказу отъ права на обратное получение П. Въ случаѣ прекращенія брака смертью жены, П. остается въ собственности мужа, но по отношенію къ *dos profecticia* классическая юриспруденція допускаетъ право требованія для родителя, даваго П. Вообще искъ о возвратѣ П. считается *actio in bonum et aequum* *conscripta* и разсматривается сообразно нравственной сторонѣ даннаго случая. Мужу предоставляется право удержанія известной части П., отъ $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{6}$ —въ случаѣ развода по винѣ жены (*retentio propter mores*), $\frac{1}{6}$ за каждаго наличнаго ребенка, но въ общей сложности не свыше $\frac{1}{2}$ (*propter liberos*), а также въ возмѣщеніе издержекъ, понесенныхъ мужемъ по управленію П. (*propter impensas*). Если родитель жены требуетъ возврата *dos profecticia*, то мужъ въправѣ безъ ограниченія удержать $\frac{1}{6}$ на каждаго ребенка. У новыхъ народовъ, усвоившихъ римское право, римскій институтъ П. (*дотальная система*) столкнулся съ германскимъ началомъ общности имущества у супруговъ. Последнее хотя и подверглось сильному вліянію римскихъ принциповъ, но въ общемъ оказалось болѣе жпзненнымъ. Новѣйшіе западно-европейскіе кодексы допускаютъ одновременное существованіе нѣсколькихъ системъ имущественныхъ отношеній супруговъ. Нормальною, т. е. существующею въ силу закона, при отсутствіи договора между супругами, дотальную систему признаетъ лишь австрійское уложеніе. По кодексу Наполеона дотальная система (*régime dotal*) можетъ быть установлена предбрачнымъ договоромъ; имущество только тогда становится П., когда объ этомъ состоялось соглашеніе до брака. При наличности такого соглашения имущество жены дѣлится на двѣ части: П. (*les biens dotaux*), поступающее въ управленіе и пользованіе мужа, и парафернальное имущество (*les biens paraphernaux*), остающееся въ управленіи и пользованіи жены. Мужъ—только повелѣдѣтель и управитель П.; тѣмъ не менѣе ему предоставлены вещные иски по отношенію къ П. — отголосокъ римской доктрины, разсматривающей мужа какъ собственника П. Если П. состоитъ изъ вещей замѣтныхъ или движимостей, которыми сдѣлана оцѣнка, то мужъ дѣлается собственникомъ П. (*l'estimation vaut vente*). Недви-

жимости, входящія въ составъ П., считаются фондомъ семьи и не могутъ быть ни отчуждаемы женою, ни обременяемы ипотекою или другими вещными правами, ни описываемы за долги, сдѣланные женою во время брака. Въ видѣ исключенія отчужденіе допускается въ однихъ случаяхъ съ согласія мужа, въ другихъ—съ разрѣшенія суда и съ соблюденіемъ формальностей, установленныхъ для публичной продажи. П. должно быть возвращено мужемъ женѣ и ея наслѣдникамъ со времени прекращенія брака или наступленія *séparation des biens*. Срокъ для возвращенія П. назначается годичный, если оно заключалось въ деньгахъ или было оцѣнено; въ противномъ случаѣ оно должно быть возвращено немедленно. Итальянское уложеніе также допускаетъ установленіе дотальной системы предбрачнымъ договоромъ, при чемъ особенно широкое значеніе придаетъ принципу неотчуждаемости П. Въ Италіи, въ силу римскихъ традицій, дотальная система пользуется наиболѣе широкимъ распространеніемъ, тогда какъ въ Германіи она, по статистич. даннымъ, распространена всего меньше. Общеерм. уложеніе допускаетъ ея существованіе, но не возводитъ на степень нормальной.

Въ *Россіи* издревле существовалъ обычай надѣлять дочерей П., какъ объ этомъ свидѣлствуетъ лѣтопись («заутра приносятъ по ней [т. е. по новобрачной], что владуче»). Если выдача замужъ производилась не родителями, а братьями или другими родственниками, или казною (когда имущество отца переходило въ собственность государства), то выдача П. становилась уже не нравственною, а юридическою обязанностью (Русская Правда, ст. 103—107, по Карамз. сп.; указъ 1562 г. о княжескихъ вотчинахъ). И въ этомъ случаѣ, однако, законъ не опредѣлялъ размѣровъ П.; такъ, Русская Правда постановляла: «отдадять ю (сестру) братія за мужа, како си могутъ». На судьбу П. для древнѣйшей эпохи нѣтъ точныхъ указаній; судя по словамъ лѣтописи, оно поступало въ руки и во власть мужа. Въ XIV—XVII вв. какъ въ московскомъ, такъ и въ литовско-русскомъ правѣ господствовала система общности имущества супруговъ. Въ Литвѣ имуществами, предназначенными на осуществленіе пѣлей семейной жизни, были «внесенные»—со стороны жены, вѣно (VII, 630)—со стороны мужа. Последнее служило обезпеченіемъ перваго. Равнымъ образомъ и въ московскомъ государствѣ первоначально существовалъ обычай, въ силу котораго мужья, получая П., записывали въ замѣтъ его женамъ недвижимыя имущества. Въ XVI—XVII в. это вышло изъ употребленія, въ виду того, что право собственности мужа на имѣнія родовыя и жалованныя ограничивалось правами рода и государства, а купленные имѣнія и безъ того считались общимъ имуществомъ супруговъ. Въ московскомъ государствѣ имущество получало характеръ П. въ силу *рядной записи*, въ которой ему составлялся точный инвентарь и которая служила, въ случаѣ надобности, основаніемъ для возвращенія П. Въ нѣкоторыхъ рядныхъ записяхъ исчисляется иму-

щество обоих вступающих в брак, с очевидным намерением установить общность прав на него. Обыкновенно жена приносила в П. движимое имущество, но в П. поступали и недвижимости, что носило иное название—«надѣлокъ». Иногда П. приносилось не женою, а мужем—именно, когда послѣдній входилъ въ домъ жены. Во время существованія брака П. состояло въ общемъ распоряженіи обоихъ супруговъ. По прекращеніи брака смертью мужа, когда не осталось дѣтей, П. подлежало возвращенію женѣ, а въ случаѣ ея смерти—ея родственникамъ. При этомъ вещи потребляемыя возвращались «по душѣ» (по совѣсти), вещи не потребляемыя—по рядной записи; имущества хотя не принадлежащія къ П., но связанные съ нимъ неразрѣжимо (напр. холопы и крѣпостные мужа, женившіеся на рабыняхъ жены), подлежали возврату вмѣстѣ съ П., а принадлежности приданой вещи, отнятыя отъ нея во время существованія брака—возстановленію. Подобныя же правила соблюдались и при расторженіи брака. Послѣ Уложенія 1649 г. возникло, подъ вліяніемъ византійскаго законодательства, право мужа на $\frac{1}{4}$ П. умершей жены. Въ концѣ XVII в. замѣчается стремленіе къ признанію раздѣльныхъ правъ каждаго супруга на отдѣльные части общесемейнаго имущества: за мужемъ признается исключительное право на купленные вотчины, за женою—исключительное право на ея П. Этотъ процессъ завершился указомъ 17 марта 1731 г. и сенатскимъ рѣшеніемъ 1753 г., установившими полную раздѣльность имуществъ жены и мужа и право жены распоряжаться своимъ имуществомъ безъ согласія мужа. По дѣйствующему праву (Св. Зак. т. X ч. I, ст. 110, 111, 1011—1008), П. отличается отъ прочаго имущества жены не цѣлью (облегченіе расходовъ брачной жизни), а поводомъ (выходъ замужъ) его полученія. Не всякое имущество, подаренное дочери при выходѣ ея замужъ, разсматривается какъ П., а только такое, которое послужило предметомъ рядной записи. Юридическая особенность П. касается не отношеній жены къ мужу, а отношеній замужней дочери къ родительскому наслѣдству и къ ея сонаслѣдникамъ: рядная запись имѣетъ значеніе предваренія законнаго наслѣдства. При открытіи законнаго наслѣдства послѣ родителей дочь получаетъ указную часть, съ зачетомъ П.; если же она въ рядной записи отреклась отъ участія въ наслѣдствѣ, то при братьяхъ и незамужнихъ сестрахъ она уже ничего не можетъ требовать изъ имущества, оставшагося послѣ родителей. Когда въ составъ П. входятъ недвижимости, то рядныя записи должны быть составляемы крѣпостнымъ порядкомъ; рядныя записи на одну движимость совершаются явочнымъ порядкомъ. Рядная запись должна быть совершена до брака или не позднѣе какъ черезъ 6 мѣс. послѣ бракосочетанія. Закономъ запрещается помѣщать въ рядныхъ записяхъ неустойку на случай если бракъ не состоится. Такъ какъ П. разсматривается какъ даръ, то въ случаѣ бездѣтной смерти дѣтей, получившихъ П. отъ родителей, оно,

согласно нашей кассационной практикѣ, подлежитъ возвращенію родителямъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ П. можетъ, за несостоятельностью даващаго его, быть возвращено въ массу его имѣнія. Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской дѣйствуетъ принципъ литовскаго статута, согласно которому П. жены состоитъ въ общемъ владѣніи и пользованіи супруговъ, вслѣдствіе чего жена безъ согласія мужа не можетъ распорядиться своимъ П. (это ограниченіе не распространяется на прочее имущество жены). Въ этихъ двухъ губерніяхъ сохранилось древне-русское правило объ обязанности братьевъ давать П. незамужнимъ сестрамъ: если отецъ умретъ безъ завѣщанія, оставивъ одну или нѣсколькихъ дочерей незамужнихъ, или же хотя и составитъ завѣщаніе, но не назначитъ въ немъ никакого для дочерей своихъ П., то братья обязаны выдѣлить въ П. незамужнимъ сестрамъ, сколько-бы ихъ ни было, четвертую часть всего оставшагося послѣ отца имѣнія. На счетъ исчисленія этой части существуютъ довольно сложныя правила (ст. 1005). О порядкѣ обезпеченія П. мужемъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской см. Вѣно; тамъ же см. о П. въ остзейскихъ губерніяхъ. Въ губерніяхъ Царства Польскаго нормально признается дотальная система, но въ постановленія о ней кодекса Наполеона гражданское уложеніе 1825 г. внесло существенныя измѣненія. Наконецъ, дотальною системою опредѣляются имущественныя отношенія супруговъ въ Бессарабіи. Ср. Супруги. См. П. Ефименко, «П. по обычному праву крестьянъ Архангельской губ.» (СПб., 1872); Ковалевскій, «Первобытное право» (вып. II, М., 1886); Якушкинъ, «Обычное право» (Ярославль, 1875 и 1896); ст. Оршанскаго въ «Журн. Гражд. и Торг. Права» (1872, кн. 6).

А. Я.

Придаточное предложение (грам.).

Такъ называется, въ противоположность главному, такое предложеніе, которое не имѣетъ самостоятельнаго, цѣльнаго смысла безъ главнаго предложенія. Синтаксическій строй всѣхъ индо-европейскихъ языковъ показываетъ несомнѣнно, что созданіе категорій П. предложений есть явленіе позднѣйшее. Чѣмъ древнѣе памятники даннаго языка, тѣмъ менѣе развиты въ немъ П. предложенія. Развѣтіе специальныхъ формальныхъ признаковъ П. предложений (каковы мѣстоименія относительныя, союзы, такъ наз. послѣдовательность временъ въ лат. языкѣ и др.) относится къ позднѣйшимъ явленіямъ жизни языковъ. Первоначально П. предложеніе отличалось отъ главнаго только по содержанію, т. е. тѣмъ, что оно передавало факты, имѣющие второстепенное значеніе для главнаго разсказа. Исторически первымъ признакомъ придаточнаго предложенія было различіе интонаціи — ударенія. Предложенія соединялись между собою частицами, подчеркивающими значеніе отдѣльныхъ словъ, и мѣстоименіями указательными, указывающими на упомянутое выше слово или на содержаніе предложенія, къ которому примыкало слѣдующее предложеніе. Изъ такого сочетанія двухъ предложений и развилось придаточное предложеніе. На это указываетъ

первоначальное значение относительного местоимения. У Гомера δς—«который» употребляется еще и в значении указательного местоимения. Церк.-слав. *иже* представляет из себя сочетание указат. местоим. и *и* *е*—«онъ, она, оно»—с усиливающей частицей *же*. Таким образом в предложении: *взлѣзъ же въ единъ отъ кораблю, иже бѣ симоновъ, моли і отступити мало П.* предложение: «*иже бѣ симоновъ*» мы переводимъ «*который былъ Симоновъ*», но ясно, что первоначальное значение предложения было: «*а онъ былъ Симоновъ*». Таким путем развитие категории П. предложения создает и категорию относительного местоимения, из первоначального указательного. Союзы, соединяющие придаточного предложения с главными, по большей части тоже представляют из себя нарѣчия, образованные от корней относительных местоимений: греч. *ὡς*—«какъ, такъ какъ, чтобы», *ὅτε*—«когда», *ὥα*—«чтобы», санскр. *yadī*—«если», *yadga*—«гдѣ», *yathā*—«какъ, чтобы», отъ корня местоимения относит. *yas* («который»), церк.-слав. *ако*—«такъ какъ», русск. *какъ, чтобы, гдѣ, когда, куда, чѣмъ и т. д.* П. предложения развиваются из главных желательных предложений; таково, напр., происхождение греч. условных предложений. Отсюда видно, что значение П. предложения обусловлено внутренней связью предложений, а не внешними признаками. Часто, поэтому, одинъ и тотъ же союз может получить различные значения: напр., «*я сомнѣваюсь, чтобы онъ сказалъ правду*» и «*я хочу, чтобы онъ сказалъ правду*». В первомъ случае одно и то же по формѣ предложение называется дополнительнымъ, а во второмъ—П. предложениемъ цѣли. См. В. Delbrück, «*Syntaktische Forschungen*» (т. I, особенно стр. 90 и сл.).

Д. К.

Придаточные корни и почки.—Корни или почки, развивающіеся не в нормальныхъ мѣстахъ ихъ развитія, называются придаточными. П. корни (*radices adventivae*) отходятъ отъ стебля или, рѣже, отъ листьевъ. У однодольныхъ растений, у которыхъ корешокъ зародыша не развивается, при проростании сразу развиваются изъ основанія стебля П. корни. У двудольныхъ многолѣтнихъ травъ, послѣ образования корневища клубня или луковицы и отмирания первичнаго главнаго корня, также являються только П. корни. Выступающіе изъ воздушныхъ стеблей П. корни обыкновенно отходятъ близъ основанія листьевъ. При размноженіи растений черенками, на нижнемъ концѣ черенка появляются П. корни. Почки, залагающіяся не в пазухахъ листьевъ, а на корняхъ, листьяхъ, или хотя бы и на стебляхъ, но внѣ связи съ листорасположеніемъ, или даже на старыхъ частяхъ стеблей, называются П. почками (*gemmae adventivae*). Обыкновенно онѣ залагаются внутри органовъ (эндогенно), пробиваясь наружу подобно корнямъ, но могутъ возникать и на поверхности органовъ (экзогенно). На корняхъ П. почки

развиваются у многихъ растений, особенно обильно у древесныхъ растений (корневая поросль). Развитію П. почекъ весьма способствуетъ поврежденіе растенія. У травъ П. почки рѣже развиваются, но нѣкоторыя изъ нихъ (напр. полевой татарникъ) исключительно перезимовываютъ при помощи корневыхъ П. почекъ, такъ какъ главный стебель въ первый же годъ погибаетъ. На стебляхъ П. почки развиваются большею частью при поврежденіи всего стебля. На листьяхъ П. почки возникаютъ у *Brorphyllum calycinum* (сем. толстяковыхъ), *Malaxis paludosa* (сем. орхидныхъ), нѣкоторыхъ крестоцвѣтныхъ (*Cardamine pratensis*, *Nasturtium officinale*), у многихъ папоротниковъ и пр. У бегоній, геснеріевыхъ и др. П. почки появляются на листьяхъ вслѣдствіе поврежденія, чѣмъ пользуются садовники для размноженія.

В. Тр.

Придача—слобода Воронежской губ. и у., въ 3 в. отъ гор. Воронежа, при р. Воронежѣ. Жит. 2380; паровая млин., канатный зав., базары 3 раза въ недѣлю. Лавки.

Придворные чины и придворное вѣдомство.—Обстановка жизни монарха, сопряженная съ пзвѣстнымъ блескомъ, представляетъ весьма различныя черты, въ зависимости отъ уровня культуры даннаго народа. П. строй древняго Востока, отчасти обусловленный теократическими воззрѣніями, во многихъ отношеніяхъ послужилъ образцомъ для подражанія въ европейскихъ государствахъ, и слѣды этого вліянія можно прослѣдить до новѣйшаго времени. Въ древности, при отсутствіи принципиальнаго развитія между органами государственнаго управленія и органами управленія частными дѣлами государя, П. чины вмѣстѣ съ тѣмъ вѣдали различныя отрасли государственнаго управленія. Такъ, при рим. цезаряхъ высшіе военачальники заведывали П. штатомъ императора. Особенною сложностью отличался византійскій П. строй. Въ Зап. Европѣ уже при дворѣ франкскихъ королей существовали высшія П. должности: сенешаля (*Dapifer*, *Seneschalk*, *Truchsess*—собственно кухмейстеръ, затѣмъ главный прислужникъ монарха при столѣ и заведующій всѣмъ дворомъ), маршала (XVIII, 710), камерарія (см. Камера, XIV, 174), шенка (*Buticularius*). Въ прежней герм. имперіи соотвѣтствующія обязанности возлагались, при торжественныхъ случаяхъ, на имперскихъ князей. Уже при коронованіи Оттона I (936) лотарингскій герцогъ Гизельбертъ выступалъ въ роли камерарія, герцогъ франковъ Эбергардъ—въ роли сенешала, швабскій герц. Германнъ—въ роли шенка, а баварскій герцогъ Арнульфъ исполнялъ обязанности маршала. Со времени Оттона III званіе маршала постоянно присваивалось герцогу саксонскому, званіе сенешала—пфальцграфу рейнскому, званіе камерарія было предоставлено маркграфу бранденбургскому, званіе шенка—сначала герцогу баварскому, а при Генрихѣ V—герц. богемскому. Къ этимъ П. чинамъ присоединились три архіепископа-арцканцлера (XIV, 348), и всѣ они вмѣстѣ образовали коллегію курфюрстовъ (XVII, 110). Со времени изданія золотой буллы 1356 г. высшіе П. чины были слѣдующимъ образомъ

распределены между курфюрстами: три курфюрста - архиепископы считались эрцканцлерами, курфюрст богемский — эрцшенком (Archiepiscopus), пфальцграф рейнский — эрцсеналом (Archidapifer, Erztruchsess), курфюрст саксонский — эрцмаршалом (Archimarescallus), бранденбургский — эрцкамерарием (Archikamerrarius). Когда во время 30-лѣтней войны Пфальц потерял курфюршество, то вмѣстѣ съ послѣднимъ къ герцогу баварскому перешло и званіе эрцшенка; а когда по вестфальскому договору Пфальцу было возвращено его курфюрстское право, то для пфальцграфа установлена была новая П. должность — эрцшатцмейстера. При предоставлении курфюрстскаго права Ганноверу (1692) учреждена была новая П. должность эрцзнаменосца (Erzranneamt). При дворѣ герм. императора были еще наследственные П. должности, которыя не принадлежали курфюрстамъ: эрцъ-егермейстеромъ (Archivenator) считался маркграфъ мейсенскій, унтеръ-егермейстеромъ (Subvenator) — князь шварцбургскій, имперскимъ форшнейдеромъ — герцогъ мекленбургскій. Особые П. чины существовали и при дворѣ герм. императрицы: аббатъ фульдскій считался ея эрцканцлеромъ, аббатъ кемптенскій — эрцмаршаломъ, аббатъ св. Максима (близъ Трира) — эрцкапланомъ. Курфюрсты лично не исполняли при дворѣ императора обязанностей, сопряженныхъ съ ихъ П. званіями, а имѣли для этого особыхъ представителей; это представительство также сдѣлалось наследственнымъ въ извѣстныхъ дворянскихъ родахъ. Отсюда званія эрбмаршала (Паппенгеймы), эрбсеншала (Вальдбурги), эрбкамерарія (Гогенцоллерны), эрбшатцмейстера (Зинцендорфы) и др. Императоръ Конрадъ III разрѣшилъ имперскимъ князьямъ учреждать при себѣ П. должности по образцу имперскихъ. Число такихъ П. должностей, часто соединенныхъ съ значительными доходами, размножилось, и онѣ также сдѣлались наследственными въ извѣстныхъ родахъ. Даже могущественные свѣтскіе фюрсты не брезгли принимать подобныя должности при дворахъ духовныхъ фюрстовъ; такъ напр., курфюрст саксонскій считался обермундшенкомъ аббата кемптенскаго. Наследственные П. должности понынѣ сохранились въ Германіи и Австріи. Для отправленія П. должностей въ торжественныхъ случаяхъ и во время П. празднествъ издавна вырабатывался извѣстный церемоніаль (см.) или П. этикетъ. Особенно строгій этикетъ выработался въ Испаніи, откуда онъ Карломъ V перенесенъ былъ въ Германію и утвердился при австрійскомъ дворѣ. При Людовикѣ XIV французскій этикетъ сдѣлался образцомъ и для другихъ европейскихъ дворовъ. Наполеонъ I создалъ вокругъ себя блестящій дворъ, стремясь этимъ путемъ придать ему блескъ старыхъ династій. Въ настоящее время европейскіе дворы имѣютъ организацію одинаковую въ общемъ, но различную въ деталяхъ, въ зависимости отъ многочисленности П. штата. П. штатъ, состоящій изъ вѣдѣній министерства двора (XIX, 360), составляютъ П. чины и П. служители (П. официанты). Дѣйствительную

службу при дворѣ несутъ лишь высшіе П. чины, вѣдающіе отдѣльныя отрасли дворцоваго управленія, и П. официанты, исполняющіе обязанности прислуги; большинство П. чиновъ (камергеры, камер-юнкеры) пользуются лишь почетными званіями. П. званія обыкновенно предоставляются лишь дворянамъ, подобно тому, какъ и самое дворянство имѣетъ основаніемъ своимъ П. службу. Въ прежнее время лишь дворяне пользовались правомъ пріѣзда ко дворѣ; нынѣ и выдающіеся ученые, художники, парламентскіе дѣятели получаютъ въ Зап. Европѣ официальные приглашенія ко дворѣ. Особая табель о П. рангахъ опредѣляетъ старшинство между лицами, являющимися ко дворѣ. Строго соблюдается при дворахъ установленный церемоніаль, для чего существуютъ особые чины (церемоніеймейстеры). При появленіи ко дворѣ требуется особая одежда, всѣ детали которой особо установлены для отдѣльныхъ случаевъ, напр., для П. трауровъ. При дворѣ германскаго императора и прусскаго короля П. чины (Hofchargen) дѣлятся на верховныя (Oberste Hofchargen), высшія (Oberhofchargen) и простыя П. чины (einfache Hofchargen). Къ П. штату принадлежатъ еще ген.-интендантъ королевской П. музыки, лейбъ-медикъ и частная канцелярія короля. Въ особо торжественныхъ случаяхъ пзвѣстныя почетныя обязанности исполняются наследственными П. чинами, отчасти какъ представителями различныхъ провинцій. П. штатъ императрицы-королевы состоитъ, въ общемъ вѣдѣніи обер-гофмейстерины, изъ П. дамъ, лейбъ-медика и секретаря, не считая пзвѣстныхъ служителей и служительницъ. Аналогичное устройство имѣютъ и дворы другихъ европ. государей (объ англ. дворѣ см. XIX, 361). Составъ П. штата папы образуется изъ чиновъ духовныхъ и свѣтскихъ. Къ духовнымъ П. чинамъ принадлежатъ дворцовые кардиналы (протодатарій, секретарь по выдачѣ бреве, секретарь по приему прошеній, статсъ-секретарь) и дворцовые прелаты (обергофмейстеръ и префектъ дворца, верховный камерарій, аудиторъ, грессмейстеръ апостолическаго дворца), къ свѣтскимъ — грессмейстеръ св. госпиции, верховный гофмейстеръ, верховный шталмейстеръ и ген.-почтмейстеръ. На ряду съ этими П. чинами папскаго двора стоятъ и наследственные чины (князья Колонна и Орсини — ассистенты престола, князь Киджи — маршалъ римской церкви и стражъ конклава), а также начальники папской гвардіи. Уже въ средніе вѣка государи получали отъ папъ разрѣшеніе имѣть при себѣ П. духовниковъ. Протестантскіе государи учредили при своихъ П. церквахъ должности П. проповѣдниковъ и П. каплановъ. О П. чинахъ въ до-Петровской Руси см. Дворовые люди (X, 197) и Дворцовый приказъ (X, 199). Московскія царицы имѣли свой особый П. штатъ, женскій и мужской. Первое мѣсто въ женскомъ штатѣ занимали дворовыя или верховныя боярыни, которыми назначались обыкновенно вдовы, по большей части изъ царицына родства, но также и изъ женщинъ меньшаго чина. Между дворовыми боярынями первое

мѣсто занимали боярыни-мамы малолѣтнихъ царевичей и царевенъ; второй классъ женскихъ паричиныхъ чиновъ составляли казначеи, ларешницы, мастерицы (учительницы малолѣтнихъ царевенъ), кормилицы царевичей и царевенъ, псаломщицы; третій классъ—боярышники-дѣвицы и сѣнныя боярышни, четвертый—постельницы и комнатныя бабы, а затѣмъ уже слѣдовали золотошвей, бѣлошвей, портомои (прачки) и лица неслужебнаго чина (богомольцы, калмычки, арапки и др.). Всѣмъ П. штатомъ паричи управляютъ постельный (комнатный, кабинетный) приказъ государыни паричицы, иначе—приказъ паричиной мастерской палаты. Петръ Вел. замѣнилъ древне-русскія названія П. чиновъ иностранными. Въ табель о рангахъ (см.) онъ ввелъ и П. чины, установивъ, что они, какъ и гражданскіе чины, уступаютъ первенство военнымъ. Высшій П. чинъ, оберъ-маршалъ, триравненъ былъ къ военнымъ и гражданскимъ чинамъ II класса, а къ низшему, XIV классу отнесены были, напр., гофмейстеръ надъ пажамъ, надворный библиотекарь, надворный аптекаръ. Особая табель о рангахъ составлена была для П. чиновъ женскаго пола. Во главѣ ихъ поставлена была оберъ-гофмейстрина у Ея Величества; дѣйствительныя статсъ-дамы (т. е. «дѣйствительно обрѣтающіяся въ чинахъ своихъ») слѣдуютъ по табели за женами ДТС., дѣйствительныя камеръ-дѣвицы приравнены къ женамъ президентовъ отъ коллегій, гофъ-дамы—къ женамъ бригадировъ, гофъ-дѣвицы—къ женамъ полковниковъ. Для завѣдыванія дворцовыми дѣлами учреждена была Придворная контора; наряду съ нею стояла Главная дворцовая канцелярія, вѣдавшая дворцовыхъ крестьянъ, Гофъ-Интендантская контора, въ которой сосредоточено было завѣдываніе дворцами и садами, и Камеръ-Палмейстерская контора, которой ввѣрены были убранство и меблировка дворцовъ. П. охота (см. Царская и Императорская охота) подчинена была П. конторѣ въ 1741 г. Въ 1733 г. повелѣно было отпускать изъ Штатсъ-Конторъ-Коллегіи въ Придворную контору на содержаніе Высоч. Двора; по 260000 руб. въ годъ; въ 1785 г. сумма эта повышена была до 3 милл. руб.; тѣмъ не менѣе въ теченіе всего XVIII стол. П. конторѣ приходилось бороться съ финансовыми затрудненіями. Въ 1742 г. учреждена была должность П. фактора (гофъ-и камеръ-фактора) для выписыванія изъ заграницы потребныхъ для Двора товаровъ; должность эта, которую занималъ иностранный купецъ, имѣвшій право продавать товары свои на дому кому пожелаетъ, просуществовала до конца XVIII стол. Въ XVIII стол. существовало еще званіе П. банкировъ, но послѣдніе имѣли обще-финансовыя, а не специально П. функціи; такой же характеръ имѣетъ и должность гофъ-майлера, сохранившаяся понынѣ. При Екатеринѣ II главнымъ лицомъ при Дворѣ былъ оберъ-камергеръ, которому подчинены были П. кавалеры (камергеры и камеръ-юнкеры). Послѣдніе дежурили при Дворѣ, сопровождали императрицу при выѣздахъ, иногда прислуживали за столомъ. Въ 1786 г. Екатерина II упразднила Главную дворцовую

канцелярію; заготовленіе съѣстныхъ и другихъ припасовъ передано было изъ нея въ Придворную контору, въ составъ которой, сверхъ оберъ-гофмаршала (президентъ) и гофмаршала (вице-президентъ), назначено было еще 5 присутствующихъ. Въ 1794 г. состоялся указъ о томъ, что въ низшія по Двору должности опредѣлять не изъ вольныхъ, а изъ дѣтей придворно-служителей, для которыхъ впослѣдствіи учреждена была специальная школа. Новое устройство П. вѣдомству далъ имп. Павелъ I, который, указомъ 30 дек. 1797 г., опредѣлилъ слѣдующій П. штатъ: 1) оберъ-камергеръ, въ вѣдѣніи котораго состояло 12 камергеровъ, 12 камеръ-юнкеровъ и 48 пажей, отправляющихъ должность рейтъ-и яхтъ-пажей; 2) оберъ-гофмейстеръ, которому подчинены были два гофмейстера и Придворная канцелярія, исполнявшая функціи П. кассы и контрольнаго учрежденія; 3) оберъ-гофмаршалъ, которому подчинены были два гофмаршала и конторы Гофинтендантская, Придворная и Камеръ-Палмейстерская; 4) оберъ-шенкъ, завѣдывавшій погребами и винами; 5) оберъ-шталмейстеръ, который, съ двумя шталмейстерами, завѣдывалъ всѣмъ конюшенинымъ штатомъ, конюшнями, экипажами и конюшенною конторою; 6) оберъ-егермейстеръ, которому подчинены были егермейстеръ, унтеръ-егермейстеръ и егермейстерская контора; 7) оберъ-гофмейстрина, въ вѣдѣніи которой состояли гофмейстрина, 12 штатсъ-дамъ и 12 фрейлинь. Сверхъ того, къ П. штату принадлежали директоръ спектаклей, вѣдавшій П. театръ и музыку, и оберъ-церемоніймейстеръ, съ двумя церемоніймейстерами и секретаремъ. Имп. Александръ I сократилъ штаты и расходы, упразднилъ П. канцелярію (указъ 18 декабря 1801 г.) и внесъ коренныя измѣненія въ положеніе камергеровъ и камеръ-юнкеровъ. Указъ 3 апр. 1809 г. предписалъ всѣмъ камергерамъ и камеръ-юнкерамъ въ двухмѣсячный срокъ избрать себѣ родъ службы, а на будущее время постановилъ, что званія камергера и камеръ-юнкера «имѣютъ представлять П. отличія, знакъ особеннаго вниманія Царскаго къ роду или заслугамъ предковъ», при чемъ носящій это званіе долженъ проходить службу въ томъ или другомъ вѣдомствѣ на общемъ основаніи. Манифестомъ 1 янв. 1807 г. о выгодахъ, дарованныхъ купечеству, первостатейному купечеству (мужескаго пола) пожаловано право пріѣзда ко Двору; въ 1824 г. право это распространено на купцовъ 1-ой гильдіи. Въ 1826 г. опредѣленъ комплектъ фрейлинь изъ 36 старшихъ по пожалованію въ это званіе, и приданое повелѣно выдавать изъ кабинета только тѣмъ, которыя вошли въ комплектъ. Въ томъ же году установленъ комплектъ камергеровъ въ 12 и камеръ-юнкеровъ въ 36. Въ 1836 г. запрещено представлять къ пожалованію въ званіе камеръ-юнкеровъ чиновниковъ ниже титулярнаго совѣтника, а въ камергеры—ниже статскаго совѣтника; въ 1850 г. этотъ чиновный пенсъ повышенъ до нынѣ существующаго уровня. Въ 1856 г. число П. чиновъ умножено установленіемъ званія оберъ-форшнейдера. Въ настоящее время придворный

штатъ состоитъ изъ П. чиновъ и П. служителей. Среди П. чиновъ различаются первые и вторые чины Двора. Къ первымъ чинамъ Двора принадлежатъ: оберъ-камергеръ, оберъ-гофмейстеръ, оберъ-гофмаршалъ, оберъ-шенкъ, оберъ-шталмейстеръ, оберъ-егермейстеръ, оберъ-форшнейдеръ; ко вторымъ чинамъ Двора—гофмейстеры, шталмейстеры, егермейстеры, оберъ-перемониймейстеры, гофмаршалы. За ними слѣдуютъ церемониймейстеры, камергеры и камеръ-юнкеры. Первые чины двора приравнены по табели о рангахъ къ гражданскимъ чинамъ второго класса, вторые чины Двора — къ гражданскимъ чинамъ третьего класса, церемониймейстеры—къ гражданскимъ чинамъ пятого класса; званія камергеровъ и камеръ-юнкеровъ не присвояютъ никакихъ гражданскихъ чиновъ. Пожалованіе въ П. чины, а равно въ званія камергеровъ и камеръ-юнкеровъ Двора Его Величества зависятъ непосредственно отъ Высочайшаго усмотрѣнія и не подлежатъ общимъ правиламъ о выслугѣ лѣтъ. Къ пожалованію въ камергеры не могутъ быть представлены чиновники ниже чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а въ званіе камеръ-юнкера—ниже чина коллежскаго ассессора. Состоящіе въ званіи камергеровъ по достиженіи чина ТС, а состоящіе въ званіи камеръ-юнкера—по производствѣ въ ДСС исключаются изъ П. списковъ. Одно изъ преимуществъ П. чиновъ и дамъ, которое они раздѣляютъ вмѣстѣ съ высшими государственными сановниками, заключается во входѣ за «Кавалергардовъ», т. е. въ правѣ собираться во время большихъ при Высоч. дворѣ выходовъ *) въ залѣ, ближайшей ко внутреннимъ апартаментамъ. Подлѣ этого зала ставится въ некоторыхъ торжественныхъ случаяхъ пикетъ Кавалергардскаго полка, отчего произошло и самое выраженіе: «входъ за Кавалергардовъ». Затѣмъ П. чины обоюдо пола пользуются правомъ быть представленными Ихъ Величествамъ; это право распространяется и на военныхъ и гражданскихъ чиновъ первыхъ четырехъ классовъ и ихъ супруговъ. Лица, которые не пользуются правомъ быть представленными ко Двору, не могутъ быть приглашаемы на балы и другія при Дворѣ собранія, хотя бы и были, по Высоч. соизволенію, представлены Ихъ Императорскимъ Величествамъ частнымъ образомъ. Такія лица могутъ быть приглашаемы только по особому Высочайшему каждый разъ повелѣнію и потому въ представляемые Ихъ Величествамъ списки приглашаемыхъ на балы не вносятся. Это правило не распространяется на штабъ- и оберъ-офицеровъ, которые могутъ быть приглашаемы на балы, хотя бы и не пользовались правомъ быть представленными Ихъ Величествамъ. П. служители раздѣляются на низшихъ (камеръ-лакеи, камеръ-казаки, скороходы, вершники и проч.) и высшихъ (камеръ-фурьеры, гофъ-фурьеры, камердинеры, мундшенки, кофешенки, тафельдекеры, кондитеры

и метрдотели). Последнимъ присвоено званіе придворныхъ офиціантовъ; прослуживъ въ немъ 10 лѣтъ, мундшенки, кофешенки, тафельдекеры, кондитеры и метрдотели получаютъ, съ Высоч. разрѣшенія, чинъ XII класса, гофъ-фурьеры—чинъ IX класса, но далѣе они не производятся; камердинеры, состоящіе при Высоч. Особахъ и при Имп. Эрмитажѣ, производятся, по выслугѣ въ офиціантскомъ званіи 10 лѣтъ, въ чинъ XII класса, слѣдующими же чинами, но не далѣе VIII класса включительно, награждаются въ сроки, установленные для гражданскихъ чиновниковъ; камеръ-фурьеры, назначаемые обыкновенно изъ камердинеровъ и гофъ-фурьеровъ, при назначеніи на эту должность награждаются чиномъ VI класса, но далѣе не производится. П. офиціанты не имѣютъ права переходить изъ П. службы въ гражданскую. Особые правила существуютъ о производствѣ въ чины П. пѣвчихъ (см.). Къ 1 янв. 1898 г. П. штатъ Его Величества составлялъ 16 первыхъ чиновъ Двора (3 оберъ-камергера, 7 оберъ-гофмейстеровъ, 1 оберъ-гофмаршалъ, 1 оберъ-шенкъ, 1 оберъ-шталмейстеръ, 2 оберъ-егермейстера и 1 оберъ-форшнейдеръ), 147 вторыхъ чиновъ двора (41 гофмейстеръ, 22 шталмейстера, 9 егермейстеровъ, 2 оберъ-церемониймейстера, 1 гофмаршалъ, 21 чел. въ должности гофмейстеровъ, 25 чел. въ должности шталмейстеровъ и 16 чел. въ должности егермейстеровъ), 12 церемониймейстеровъ, 13 чел. въ должности церемониймейстеровъ, 176 въ званіи камергеровъ и 252 въ званіи камеръ-юнкеровъ. Чины, имѣющіе П. медицинскія званія (см. Лейбъ-медики, XVII, 496): 1 лейбъ-медики, 10 почетныхъ лейбъ-медиковъ, 3 лейбъ-хирурга, 4 почетныхъ лейбъ-хирурга, 2 лейбъ-акушера, 2 почетныхъ лейбъ-акушера, 2 лейбъ-окулиста, 1 лейбъ-педиатръ, 1 почетный лейбъ-педиатръ, 3 почетныхъ гофъ-медика. Камеръ-фурьеровъ—2, при одномъ оберъ-камеръ-фурьерѣ; камердинеровъ при Государѣ Императорѣ—3. П. дамъ къ 1 янв. 1898 г. состояло: 17 статсъ-дамъ, 4 камеръ-фрейлины, 190 фрейлины, 4 дѣвицы, помѣщенные для жительства съ фрейлинами въ Таврическомъ дворцѣ. При компатахъ Государынь Императрицъ состоятъ, сверхъ фрейлины, камеръ-фрау, камеръ-юнгферы, камеръ-медхены и камердинеры. Не относятся къ П. вѣдомству, но состоятъ при Особѣ Государя Императорѣ лица Святы (см.). П. вѣдомство въ обширномъ смыслѣ этого слова составляетъ все министерство Императорскаго Двора, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ — особенныя установленія этого министерства (XIX, 360). Гофмаршальская часть, подъ управленіемъ гофмаршала, вѣдаетъ дѣла по довольствію Высоч. двора, по устройству пріемовъ, по путешествіямъ Высоч. Особъ и по завѣдыванію придворно-служителями подвижнаго состава. Спб. дворцовое управленіе, состоя подъ вѣдѣніемъ начальника управленія, завѣдуетъ П. служителями, строительными работами, убранствомъ и содержаніемъ импер. дворцовъ въ СПб., дворцовыми парками и садами и спб. госпиталемъ дворцоваго вѣдомства. Во всѣхъ дворцовыхъ управленіяхъ состоятъ для завѣдыванія комнатнымъ убран-

*) Выходомъ при Высоч. дворѣ называютъ шествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ съ прочими Августѣйшими Особахъ, изъ внутреннихъ апартаментовъ въ церковь и обратно. Выходы раздѣляются на большіе и малые.

ствомъ смотрители камеръ - цалмейстерской части, а для ближайшаго завѣдыванія прислугою — гофъ-фурьеры. II. конюшенная часть, подъ начальствомъ управляющаго, завѣдуетъ II. лошадьми, экипажами, придворно-конюшенными служителями и всѣми отраслями хозяйства, сюда относящимися; ближайшее наблюдение за личнымъ составомъ, лошадьми и экипажами, а также за исполненіемъ нарядовъ, ввѣрено двумъ унтеръ-штадмейстерамъ, въ помощь которымъ назначены конюшенные офицеры. Великокняжескіе дворы находятся въ завѣдываніи управляющихъ (гофмейстеровъ); конюшенная часть ввѣрена шталмейстерамъ. Дѣлопроизводство по управленію дѣлами великокняжескихъ дворовъ сосредоточено въ конторахъ, завѣдываніе которыми поручено управляющимъ (завѣдывающимъ) конторами. Сверхъ помѣнанныхъ лицъ, при большей части великокняжескихъ дворовъ положенъ II. штатъ.

При де Бертело (Агнеса-Іоанна Prie de Berthelot, маркиза. 1698—1727)—любовница герцога Бурбона. Дочь богатаго откупщика, она 15 лѣтъ была выдана замужъ за маркиза де При, знатнаго, но бѣднаго. Скоро она вступила въ связь съ регентомъ, затѣмъ перешла къ герцогу Бурбону. Ея власть надъ послѣднимъ была безгранична и съ 1723 по 1726 г., когда герцогъ стоялъ во главѣ управленія, II. была настоящей правительницей Франціи. Въ сущности и она была только орудіемъ въ рукахъ братьевъ Пари, которые ей обязаны были своимъ положеніемъ. Рассточительность де-П., герцога и его банкировъ совершенно истощила государственное казначейство. Маркиза де-П. устранила m-lle de Вермандуа, предложенную въ жены Людовику XV, и остановила свой выборъ на Маріи Лешинской, за что послѣдняя предоставила ей оффиціальную должность при дворѣ. Ее окружали поэты и художники, среди которыхъ былъ и Вольтеръ, посвятившій ей одно изъ своихъ произведеній («L'Indiscret»). Когда герцогъ Бурбонъ лишился власти, де-П. была удалена отъ двора. Сначала она считала свое изгнаніе временнымъ, но когда мѣсто ея при дворѣ было отдано другому лицу, она не перенесла своего униженія и отравилась.

Придикиъ (Александръ Мартыновичъ, род. въ 1864 г.).—Окончилъ курсъ въ дерптскомъ университетѣ по историко-филолог. факультету. Въ 1892 г. защитилъ магистерскую диссертацию: «De Cei insulae rebus» и въ томъ же году былъ назначенъ въ юрьевскомъ унив. доцентомъ древне-класс. филологіи, преимущественно греческой. Написалъ рядъ рецензій на филологическія сочиненія, появившіяся въ Россіи.

Придруйскъ — мст. Витебской губ., Дрисненскаго уѣзда, въ 35 вер. отъ уѣзнаго гор., при р. Зап. Двинѣ. Православная и католич. церкви, еврейская синагога, 2 молитвенные дома. Жит. 600.

Придуха или *духъ*, также *заморъ*—недостатокъ или порча въ водѣ необходимаго для жизни рыбъ воздуха. II. образуется въ прудахъ, озерахъ и нѣкоторыхъ рѣкахъ (напр. въ

Днѣпрѣ, Оби, Иртышѣ) во время сильныхъ морозовъ, при толстомъ лдѣ и глубокомъ снѣгѣ, отъ гніенія органическихъ веществъ. Во время II., вслѣдствіе недостатка въ чистомъ воздухѣ, рыба мечется во всѣ стороны и такъ стремительно бросается къ прорубямъ, что выкидывается иногда на ледъ *). Пользуясь такою порою, рыбаки прорубаютъ во льду «лунки» и, руками, черепками, сачками, ведрами, выбрасываютъ оттуда множество рыбы. Главную же массу «придушной» рыбы вылавливаютъ сѣтями (на Днѣпрѣ—мелкоячейными «частыками»), устанавливаемыми въ такихъ мѣстахъ, куда попадаетъ родниковая или даже снѣговая вода и гдѣ, поэтому, рыба скопляется въ большомъ количествѣ. Въ спеціальному расчету на будущія II., въ нѣкоторыхъ озерахъ устраиваютъ такъ наз. «погреба»—квадратныя ямы (1 арш. глубины и 2 арш. ширины), вырываемаыя у самаго берега; отъ ямы, закрываемой лознякомъ и забрасываемой снѣгомъ, прорубается во льду узкая и длинная полыня (*шея*), по которой рыба, при наступленіи II., устремляется въ яму и ежедневно вылавливается оттуда сачками. С. Б.

Придыханіе (грамм.)—терминъ, въ настоящее время почти совсѣмъ устарѣвшій и излишній. Въ прежнія времена II. назывались различные звуки человеческой рѣчи, производимые при проходѣ воздуха, выдыхаемаго изъ легкихъ, сквозь извѣстное суженіе въ той или другой части органа рѣчи, т. е. тѣ звуки, которые въ настоящее время въ научной европейской терминологіи называются обыкновенно *спирантами* (см.). Терминъ II. прилагался, впрочемъ, не ко всѣмъ спирантамъ, а только къ нѣкоторымъ. Такъ, придыханіемъ чаще всего назывался настоящій *гортанный* (см. Гортанные звуки) спирантъ (въ родѣ нѣм. *h*, которое не нужно смѣшивать съ *заднеязычнымъ* спирантомъ *ch*, русск. *х*), затѣмъ *среднеязычный-среднеязычный* спирантъ *j* (наше *й* послѣ гласныхъ), еще рѣже *губно-зубное* или *губно-губное* англ. *w*. Между тогдашними средствами научнаго объясненія II. играли роль *dei ex machina*, выручая грамматика въ затруднительныхъ случаяхъ. До крайнихъ предѣловъ злоупотребленіе этимъ смутнымъ понятіемъ было доведено, напр., у Павскаго (см.), называвшаго II. даже русскіе *з* и *ь*, существующіе, какъ извѣстно, только на бумагѣ. Въ наше время терминъ II. сохранился только въ приложеніи къ гортанному спиранту *h*, такъ сказать II. *par excellence*. Такъ, «густымъ» II. (*spiritus asper*) называется подобный звукъ, имѣвшійся въ древнегреческомъ языкѣ въ началѣ нѣкоторыхъ словъ, начинавшихся съ гласныхъ, и происходившій изъ разныхъ индоевропейскихъ спирантовъ (*s-*, *u* и *i* неслоговыхъ или *v*, *j*): другое греческое II., такъ назыв. «легкое» (*spiritus lenis*), неясно по своей природѣ (см. Гортанные звуки). Придыханіемъ называется также гортанный (*gutturalis vera*) спирантъ, сопровождавшій въ индоевропейскомъ праязыкѣ различные

*) Замѣчательно, что ядра въ водѣ остаются нечувствительными къ порченой водѣ и не идутъ «на II.».

взрывные, вмѣстѣ съ которыми онѣ образоваль такъ назыв. *аспира́ты* или *придыхательные* звуки: ph, bh, th, dh, gh, сохранившіеся въ санскритѣ и встрѣчаемые также въ современномъ нѣмецкомъ произношеніи, въ армянскомъ и т. д. (въ послѣднихъ языкахъ эти звуки новаго происхожденія). И въ сохранившихся случаяхъ употребленія терминъ П. является ненужнымъ и объясняется только традиціей и силой инерціи. С. Б.—чз.

Придыхательные звуки—см. Аспираты и Придыханіе.

Придѣлъ—въ православномъ храмѣ особый алтарь, отдѣльный отъ главнаго, содержащій въ себѣ все что составляетъ принадлежность всякаго алтаря, т. е. престолъ и жертвенникъ съ принадлежностями и пр. Подобно главному алтарю, онъ отдѣляется отъ другихъ частей храма иконостасомъ, имѣетъ солею, клиросы и хоругви. Придѣлы устрояются въ болѣе просторныхъ храмахъ для того, чтобы въ одинъ день можно было въ одномъ и томъ же храмѣ совершить литургію дважды или трижды (смотря по числу придѣловъ), такъ какъ на одномъ престолѣ литургія священнодѣйствуется не больше одного раза въ день. Придѣлъ, какъ и главный алтарь, обращенъ бываетъ къ востоку, параллельно главному алтарю, нѣсколько впереди его, или нѣсколько позади, или по сторонамъ его, а не сбоку, въ сѣв. или южн. сторону, что имѣетъ мѣсто въ церквахъ католическихъ. Н. Б.—сз.

Прижатіе (Compressio): 1) приемъ для остановки кровотеченія (см. XVI, 803); 2) лечебный приемъ при пользованіи ранъ, серьезныхъ выпотовъ и язвъ, для чего пользуются эластическими, фланелевыми и др. бинтами (см. Десмургія), параболическими пружинами, эластическими чулками, свинцовыми пластинками при лѣченіи хроническихъ язвъ и т. п. Давленіе посредствомъ биндажей имѣетъ также значеніе при лѣченіи грыжъ (см.); 3) П. различныхъ органовъ (давленіе на нихъ) можетъ оказывать сильное вліяніе на ихъ ткань. Постоянное, хотя и не сильное давленіе на мягкія ткани можетъ закончиться атрофіей ихъ, такъ какъ соки вытѣсняются и питаніе данной области затрудняется. Продолжительное давленіе можетъ совсѣмъ приостановить кровообращеніе въ данномъ мѣстѣ, ткани погибаютъ и отдѣляются въ видѣ струпа. При давленіи на внутренніе органы могутъ наступить весьма серьезныя расстройства, особенно П. мозга. Если въ полости черепа появится новое содержимое (кровоизліяніе, инородное тѣло и т. д.), то ранѣе всего, въ виду неподатливости черепныхъ костей и почти полной несжимаемости мозговой ткани, вытѣсняется черепно-спинная жидкость, отливающая въ позвоночный каналъ; при большемъ ограниченіи полости черепа вытѣсняется кровь: волосные сосуды сжимаются и препятствуютъ притоку крови къ мозгу, вслѣдствіе чего наступаютъ всѣ припадки, присущіе малокровію мозга. П. другихъ органовъ можетъ не только нарушить функціи ихъ, но даже повлечь за собой полную остановку дѣятельности ихъ. Г. М. Г.

Прижигающія средства—тепловые или химическія дѣтели, примѣняемые съ

цѣлью разрушенія тканей. Прижиганіе имѣетъ цѣлью глубокое разрушеніе ненормальной ткани или поверхностное раздраженіе съ цѣлью косвеннаго вліянія на процессы въ глубинѣ тканей; въ послѣднемъ случаѣ средства эти называются также отвлекающими. Въ ряду физическихъ дѣтелей въ прежнее время было наиболѣе распространено примѣненіе раскаленнаго желѣза; въ настоящее время для этой цѣли чаще употребляются платиновые наконечники различной формы. Накалываніе толстыхъ толстыхъ платиновыхъ наконечниковъ производится проще всего приборомъ Покелена. Накалываніе же тонкихъ—съ помощью термокаустическихъ электрическихъ приборовъ. Приборъ Покелена состоитъ изъ резервуара для бензина, 2 гуттаперчевыхъ шаровъ для распыленія послѣдняго и лага платинового наконечника, который предварительно разогревается на пламени маленькой спиртовой лампочки. Дальнѣйшее накалываніе совершается уже вслѣдствіе сгоранія распыляемаго бензина, который входитъ черезъ узкую трубочку въ полость наконечникъ; продукты горѣнія удаляются черезъ боковое отверстіе въ прижателѣ. Разогреваніе же тонкихъ наконечниковъ съ помощью электричества производится въ любой моментъ, при любомъ положеніи инструмента, при чемъ накалываніе остается во все время прохожденія тока, тогда какъ при другихъ источникахъ жара инструментъ необходимо предварительно раскалить и раскаленное состояніе трудно поддерживать продолжительное время. Изъ химическихъ средствъ употребляются концентрированныя кислоты, щелочи и соли тяжелыхъ металловъ (концентрированная сѣрная, азотная, хромовая, уксусная, молочная, мышьяковистая кислота и др., ѣдкое каліи, ѣдкій натръ, ѣдкая известь, азотнокислосеребро, сѣрнокислая мѣдь, хлористый цинкъ). Прижиганія раскаленными металлами весьма болѣзненны и потому почти всегда производятся съ предварительнымъ обезболиваніемъ подлежащихъ разрушенію тканей. Химическія ѣдкія средства не столь быстро проникаютъ въ глубину тканей, а потому ихъ прижигающее дѣйствіе менѣе болѣзненно и часто не требуетъ предварительнаго обезболиванія. Прижиганіе раскаленными металлами производится для уничтоженія новообразованія или ненормальнаго разраженія тканей (при опухоляхъ, разросшихся грануляціяхъ, на вяло протекающихъ ранахъ), для разрушенія ядовитыхъ веществъ въ ранѣ (напр. послѣ укусовъ ядовитыми животными или насѣкомыми, при зараженіи собачьимъ бѣшенствомъ, сибирскою язвою, саломъ). Далѣе, какъ отвлекающее, съ цѣлью вызвать приливъ крови къ кожѣ и такимъ образомъ уменьшить кровонаполненіе воспаленныхъ глуболежащихъ тканей (при туберкулезномъ пораженіи сустава, при спинномозговой сухоткѣ); какъ кровеостанавливающее средство при кровотеченіяхъ изъ мельчайшихъ сосудовъ. Ѣдкія химическія вещества употребляются для уничтоженія новообразованій, воспалительныхъ фокусовъ—въ видѣ ѣдкихъ пастъ, впрыскиваній въ толщу тканей и смазываній твердымъ веществомъ или рас-

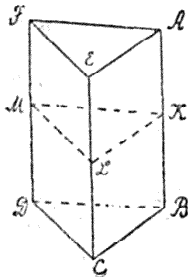
створами послѣднихъ. Для ограниченія П. дѣйствія ѣдкихъ средствъ, область вокругъ мѣста прижиганія защищается кусками липкаго пластыря или ватой, пропитанной растворами, нейтрализующими ѣдкое средство. Въ настоящее время ѣдкия щелочи употребляются сравнительно рѣдко, тогда какъ прижигающія металлическія соли, какъ напр. азотно-кислосое серебро, находятъ частое примѣненіе въ качествѣ прижигающихъ, отвлекающихъ и противокатарральныхъ средствъ. Д. К.

Призма въ геометріи см. Тѣла геометрическія.

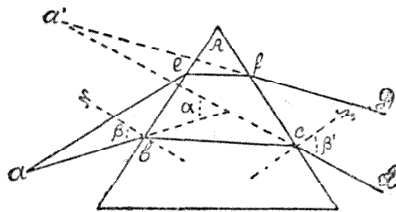
П. въ ученіи о свѣтѣ называютъ часть прозрачнаго для свѣта вещества, ограниченную двумя непараллельными плоскостями. Линію AB пересѣченія этихъ плоскостей (фиг. 1) называютъ *преломляющимъ ребромъ* П., плоскость $CDEF$, противоположащую ребру—*основаніемъ* П., уголъ, составляемый плоскостями $AFDB$ и $CEAB$ —*преломляющимъ угломъ* П., а плоскость KLM , проведенную перпендикулярно ребру, *сѣченіемъ* П. Когда лучъ свѣта ab (фиг. 2) попа-

даетъ наименьшее возможное для него значеніе тогда, когда $\beta' = \beta$, т. е. когда лучъ проходитъ черезъ П. симметрично. Въ этомъ случаѣ мы говоримъ что П. расположена относительно луча въ *минимумъ отклоненія*, и тогда уголъ α связанъ съ преломляющимъ угломъ A и коэффициентомъ преломленія n болѣе простою зависимостью

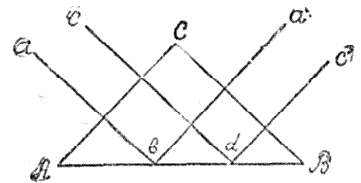
$\sin \frac{1}{2} (\alpha + A) = n \sin \frac{1}{2} A$. . (3), которая даетъ возможность по измѣреннымъ угламъ A и α опредѣлить n ; этимъ и пользуются для опредѣленія коэффициентовъ преломленія вещества, изготовляя изъ послѣдняго П. и опредѣляя по A и α величину n . Если на П. падаетъ цѣлый пучекъ лучей, то каждый изъ нихъ отклоняется; такъ, лучи ab и ae (фиг. 2) выйдутъ по направленіямъ cd и fg ; эти лучи, будучи продолжены обратно, пересѣкутся въ нѣкоторой точкѣ a' , которая называется *изображеніемъ* точки a , даннымъ П.; дѣйствительно, глазу, помѣщенному въ O , точка a покажется расположенной въ a' . Въ дѣйствительности, однако, направленія всѣхъ отдѣльныхъ лучей пучка, будучи продолжены

Фиг. 1.

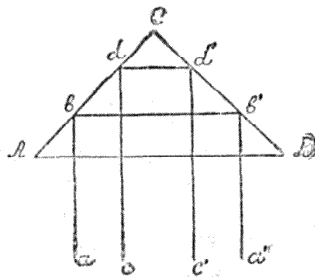
Фиг. 2.

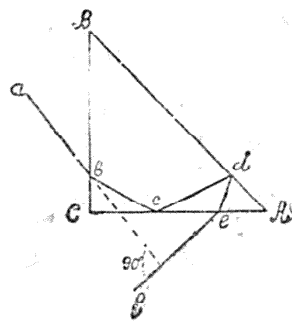
Фиг. 3.

даетъ на П. подъ угломъ β къ перпендикуляру N , то, благодаря двукратному преломленію (Х, 762, Діоптрика), онъ проходитъ путь bcd , при чемъ вышедшій изъ П. лучъ cd отклоняется къ основанію П. и составляетъ съ перпендикуляромъ N' уголъ β' , а съ падающимъ

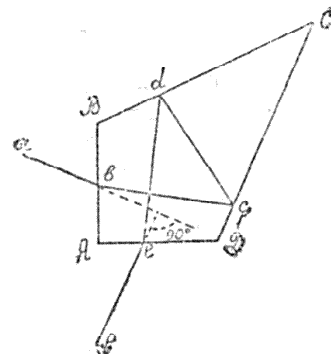
обратно, пересѣкутся не въ одной точкѣ, а по двумъ перпендикулярнымъ другъ къ другу весьма коротенькимъ линіямъ, расположеннымъ на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга около точки a' . Чѣмъ короче эти *астигматическія линіи*, и чѣмъ меньше разстояніе

Фиг. 4.

Фиг. 5.

Фиг. 6.

лучемъ ab уголъ α , который называютъ *угломъ отклоненія* и который съ β , β' и преломляющимъ угломъ П. A связанъ зависимостью

$$\alpha = \beta + \beta' - A \dots (1).$$

По коэффициенту преломленія n вещества можно вычислить β' , зная β и A , при чемъ зависимость между этими величинами выражается такъ:

$$\sin \beta' = \sin A \sqrt{n^2 - \sin^2 \beta} - \cos A \sin \beta \dots (2).$$

Изслѣдованіе этихъ зависимостей (1) и (2) показываетъ, что уголъ отклоненія α полу-

между ними, тѣмъ ближе совокупность ихъ представится въ видѣ точки, и слѣдовательно тѣмъ подобнѣе изображеніе a' будетъ самому предмету a . Математическое изслѣдованіе показываетъ, что эти линіи будутъ всего короче и разстояніе между ними всего меньше, когда П. находится въ *минимумъ отклоненія*. Въ виду сказаннаго—изображенія, даваемая П. отъ предметовъ, вообще несовершенны; наиболѣе совершеннымъ является изображеніе весьма удаленной прямой линіи, параллельной ребру П., которое, впрочемъ, хотя

и вполне резко, но за то изогнуто в дугу, выпуклость которой направлена к основанию П. Изследование наиболее общего случая получения изображений П. является весьма сложным и было разработано Листингом, Гельмгольцем и Корню. Так как коэффициент преломления зависит от длины волны (цвета) луча (см. Диоптрика, Светъ), то углы отклонения, при прочих равных условиях, будут неодинаковы для лучей различной длины волны, и белый луч, пройдя сквозь П., выйдет разложенным в спектр (см.) в виде пучка разноцветных лучей. Этим свойством П. пользуются для получения и изучения спектров, употребляя либо П. вроде описанной выше, либо комбинации П., которые хотя и разлагают белый луч, но не отклоняют его от первоначального направления (П. à vision directe, см. Спектроскопъ). Наоборот, если желают при помощи П. лишь отклонить луч от его первоначального направления, не разлагая его, то пользуются *ахроматическими* П. (см. Диоптрика), составленными из комбинации двух П. разного вещества с разных преломляющих углов. П. составляют одну из важных составных частей многих оптических инструментов. ими пользуются не только для отклонения лучей и для разложения их, но главным образом и для отражения лучей, применяя для последней цели П. *с полным внутренним отражением* (см. Диоптрика). Сечение такой П., изображенное на фиг. 3, представляет прямоугольный равнобедренный треугольник. Лучи *ab* и *cd*, идущие от какого либо удаленного предмета, принимают перпендикулярно на катетную грань *AC*, чрез которую они проходят, не преломившись; затѣм они отражаются от гипотенузной грани *AB* и выходят из другой катетной грани *CB*; при этом, как видно из чертежа, лучи отражаются, как от зеркала; можно показать, что в данном случае лучи, попадающие на грань *AC* даже не перпендикулярно к ней, все же выходят из *CB* не разложившись. Точно также, лучи, вошедшие сбоку в гипотенузную грань (фиг. 4), отразившись дважды от катетных граней, выйдут не разложившимися по направлению параллельному входящим лучам. На этих свойствах основано широкое применение П. с полным внутренним отражением в качестве зеркал (см. напр. бинокли Цейсса в ст. Оптич. инструменты), перед которыми онѣ имѣют значительныя преимущества, такъ как отражающая поверхность их не портится и не тускнѣет. Изъ многих другихъ весьма замѣчательныхъ свойствъ прямоуг. равноб. П. укажемъ еще на одно, находящее примѣненіе въ землѣмѣрномъ дѣлѣ. Если на катетную грань *BC* такой П. (фиг. 5) падаетъ какъ либо бѣлый лучъ *ab*, то преломившись у *b*, отразившись у *c*, снова отразившись отъ *AB* у *d* и преломившись снова у *i*, онъ выйдетъ неразложеннымъ по направлению *ef*, всегда перпендикулярному къ *ab*; этимъ свойствомъ пользуются въ геодезіи для построения прямыхъ угловъ и возстановленія перпендикуляровъ къ линиямъ на земной поверхности. Такимъ же

свойствомъ обладаютъ и болѣе сложныя П., применяемая для той же цѣли, напр. П. Прандла, изображенная на фиг. 6. Какой либо лучъ *ab*, преломившись у *b*, отразившись у *c* и *d* и снова преломившись у *e*, выйдетъ неразложеннымъ по направлению *fe*, всегда перпендикулярному къ *ab*; для этого необходимо только, чтобы уголъ *A* равнялся 90° , а *C*— 45° . П. пользуются также для опредѣленія коэффициентовъ преломленія вещества, изъ котораго онѣ изготовлены, а также другихъ веществъ. Для этого применяютъ либо способъ, изложенный выше, либо другіе, о которыхъ см. Рефлектометры и Рефрактометры. А. Г. Въ дѣйствительности употребляемыя въ оптикѣ П. суть прямыя геометрическія, съ треугольнымъ основаніемъ или сѣченіемъ, или—такія же П. съ закругленными ребрами. Для жидкостей служатъ полныя стеклянныя П., въ которыхъ преломляющія грани состоятъ изъ стеклянныхъ плоскихъ, съ параллельными поверхностями, пластинокъ, прижатыхъ оправой или приклеенныхъ къ стеклянному основу П. Иногда сплошная П. просверлена отъ одной преломляющей грани до другой и отверстія зажаты пришлифованными къ гранямъ пластинками (Штейнгейль). Во всякой П. для жидкостей есть наверху отверстіе для наливанія жидкости. Для газовъ П. дѣлаются изъ стеклянной трубки, срубанной по концамъ такъ, чтобы пришлифованныя къ срубамъ пластинки составляли очень тупой уголъ между собою. Внутренность трубки соединена съ воздушнымъ насосомъ. Θ. П.

Призматондъ—см. Тѣла геометрическія.

Призма двупреломляющая, поляризующая, П. Николя—см. Двупреломленіе, Поляризація, Светъ.

Призмозеркальный кругъ—кругъ Пистора, см. Угломерные инструменты.

Признаки делимости.—На 2 дѣлится каждое четное число. На 3 дѣлится число, если сумма цифръ его дѣлится на три. На 4 дѣлится число, если число, представляемое двумя послѣдними цифрами, дѣлится на 4. Число, оканчивающееся нулемъ или 5-ю, дѣлится на пять. Четныя числа, дѣлящіяся на три, дѣлятся на 6. Для того, чтобы узнать, дѣлится ли число на 7, раздѣлимъ его, отъ правой руки, на грани, по три цифры въ каждой; составимъ сумму граней нечетнаго порядка и изъ нея вычтемъ сумму граней четнаго порядка, или наоборотъ. Если разность дѣлится на 7, то и число дѣлится на эту цифру. Напр., число 6511509594436 дѣлится на 7, потому что $436 + 509 + 6 = 951$, $594 + 511 = 1105$; $1105 - 951 = 154$, а 154 дѣлится на 7. На 8 дѣлится число, если число, представляемое тремя послѣдними цифрами его, дѣлится на 8. Число дѣлится на 9, если сумма цифръ дѣлится на 9. На десять дѣлится всѣ числа оканчивающіяся нулемъ. Чтобы узнать, дѣлится ли число на 11, надо составить сумму цифръ нечетнаго порядка и вычесть изъ нея сумму цифръ четнаго порядка; если разность дѣлится на 11, то и число дѣлится на одиннадцать. Признакъ делимости на 13 такой же, какъ и для 7.

Признание—въ гражданскомъ процессѣ (confessio) есть показаніе тяжущейся стороны, удостоверяющее дѣйствительность такого факта или отношенія, которое служить къ утверженію правъ противной стороны. П. можетъ быть сдѣлано только *стороною*, а не третьимъ лицомъ (въ послѣднемъ случаѣ это будетъ свидѣтельское показаніе). Процессуальное положеніе стороны безразлично: не только отвѣтчикъ, но и истецъ можетъ сдѣлать П. (напр., удостоверить дѣйствительность такого факта, на которомъ отвѣтчикъ основываетъ свое возраженіе). Признаніе стороны должно служить ей во вредъ, а противной сторонѣ въ пользу (confessionem accipiendam esse qualiscunque contra se pronunciationem). Предметомъ П. могутъ быть не только личныя дѣйствія признающаго, но и дѣйствія противника, вообще факты и событія, имѣющіе прямое или косвенное вліяніе на разрѣшеніе спора. По мнѣнію нѣкоторыхъ юристовъ (Савиньи, Малышевъ), предметомъ П. можетъ быть и самое спорное правоотношеніе; но законодательства германское и австрійское, нашъ уставъ и друг. считаютъ предметомъ П. только факты (Thatsachen). По отношенію собственности къ *понятію* П. безразлично, учинено ли оно во время производства дѣла или до него, передъ судомъ или внѣ суда; но *послѣдствія* П. въ этихъ случаяхъ не одни и тѣже, и поэтому слѣдуетъ различать судебное и внѣсудебное П. Доктрина и законодательства трактуютъ главнымъ образомъ о *судебномъ* П. Оно есть распорядительный актъ (Dispositivact), посредствомъ котораго одна сторона освобождаетъ другую отъ обязанности представить доказательства. Оно должно быть сдѣлано: а) передъ компетентнымъ судомъ; если рѣшеніе отменено было высшимъ судомъ въ виду некомпетентности низшаго суда, то П. теряетъ силу судебного П. (contra—австр. уст. 1895 г., ст. 476); б) во время производства дѣла, а не во время пріостановленія его; в) во время производства того самаго дѣла, котораго П. касается (а не другого дѣла, напр. въ уголовномъ судѣ; въ этомъ случаѣ П. считается внѣсудебнымъ), въ состязательной бумагѣ или въ объясненіяхъ при словесномъ состязаніи. П. должно быть выражено точно и опредѣлительно. Судебное П. является преимущественно *прямымъ* способомъ констатированія факта или отношенія, но оно можетъ быть и *косвеннымъ* способомъ констатированія ихъ: сторона признаетъ фактъ, изъ котораго судъ, въ виду причинной связи, выводитъ предположеніе о другомъ фактѣ, обосновывающемъ право или требованіе противника. Изъ трехъ видовъ П., извѣстныхъ классическому римскому праву (re-ponsiones in jure, confessio in jure, confessio in judicio), въ Юстиніановомъ правѣ сохранился одинъ: судебное П. въ собственномъ смыслѣ, какъ *обосновывающее формальную правду*. Такой взглядъ на судебное П. усвоенъ былъ каноническимъ правомъ и новыми законодательствами (средневѣковые юристы считали П. однимъ изъ лучшихъ и совершеннѣйшихъ доказательствъ probatio probatissima). Формальная доказательная сила судебного П. коренится не во внутренней достовѣрности по-

казанія, даннаго стороною противъ себя, и не въ отреченіи ея отъ права требовать доказательства, а въ томъ, что посредствомъ П. происходитъ процессуальное соглашеніе сторонъ. Въ силу котораго признанный фактъ или правоотношеніе становится безспорнымъ и не требующимъ судебной повѣрки. Поэтому П. не имѣетъ значенія обыкновеннаго судебного доказательства, а обладаетъ особыми свойствами, которыя проявляются въ его послѣдствіяхъ. Если отвѣтчикъ призналъ притязаніе истца дѣликомъ и безусловно, безъ возраженій и оговорокъ, то, въ сущности, нѣтъ никакой надобности въ судебномъ рѣшеніи, ибо нѣтъ спора (inter consentientes nullae sunt partes judicantis). Въ этомъ случаѣ П. есть суррогатъ рѣшенія. Такъ дѣйствительно и было въ древнемъ римскомъ процессѣ: при П. отвѣтчикомъ иска передъ преторомъ (in jure) судья уже не назначался и никакого рѣшенія не постановлялось (confessio pro judicato est, qui quodammodo sua sententia damnatur). Подобно вступившему въ законную силу рѣшенію, confessio in jure было, по общему правилу, безповоротнo и неопровержимо. Противъ учинившаго П. отвѣтчика истецъ могъ требовать немедленнаго исполненія (confessio in jure по самому понятію своему относилось ко всему спорному отношенію, а не къ отдѣльнымъ фактамъ). При современной организаціи суда и процесса за П. должно слѣдовать постановленіе рѣшенія, составляющаго послѣднюю стадію въ производствѣ дѣла и основу процесса исполненія. Принципъ безповоротности П. сохраненъ и теперь; онъ принятъ и нашимъ уставомъ, какъ общее правило; нужны особыя основанія, по которымъ П. могло-бы быть опровергаемо: это возможно лишь тогда, когда П. относилось не къ личнымъ дѣйствіямъ признававшего и когда онъ можетъ доказать, что былъ введенъ въ заблужденіе неувѣднѣемъ такого обстоятельства, которое открылось лишь впоследствии (ст. 481 Уст. гражд. суд., 263 герм.: ср. § 1357 Code civil, по которому признаніе можетъ быть опровергаемо указаніемъ на erreur de fait, но не на erreur de droit). Всякое П. отличается индивидуальностью: оно обязательно только для того, кто его сдѣлалъ, и для его преемниковъ. На этомъ основаніи, если одинъ изъ соучастниковъ въ процессѣ учинилъ П., то оно имѣетъ силу доказательства только противъ его самого, а не противъ другихъ соучастниковъ, за исключеніемъ случаевъ нераздѣльной ихъ отвѣтственности (нашъ уставъ ст. 482 и 483). Отъ *безусловнаго* или простаго П. слѣдуетъ отличать *квалифицированное признание*, заключающееся въ томъ, что сторона признаетъ утвержденія противника только отчасти, или признаетъ ихъ съ оговорками и добавленіями въ свою пользу (напр. отвѣтчикъ признаетъ, что занялъ деньги у истца, но прибавляетъ, что срокъ обязательства еще не наступилъ, или что онъ деньги уже возвратилъ, или что истецъ въ свою очередь состоитъ ему должнымъ и т. д.). Въ этомъ случаѣ, по общему правилу, судъ долженъ выдѣлять тѣ вопросы, которые, за соглашеніемъ сторонъ, оказываются безспорными, и

разсматривать только спорные вопросы. Такому положению обыкновенно противопоставляется понятие о *недѣлимости* или нераздробляемости П., въ силу котораго объясненіе, содержащее въ себѣ квалифицированное П., должно быть принимаемо во вниманіе во всей цѣлости и доказательное значеніе такого П. должно быть обсуждаемо по характеру всего объясненія. Этого начала держится французское право: *l'aveu judiciaire ne peut être divisé contre celui qui l'a fait* (Code civ. § 1356). Въ герм. и австр. уставахъ гр. суд. принципъ недѣлимости отвергнутъ (герм. ст. 262, австр. 266); они предоставляютъ суду въ каждомъ данномъ случаѣ по индивидуальнымъ обстоятельствамъ дѣла установить, заключается ли въ объясненіяхъ стороны П. или нѣтъ. Въ нашемъ уставѣ о квалифицированномъ П. и объ его послѣдствіяхъ ничего не упомянуто. Составители Устава признали неудобнымъ ввести несуществовавшее прежде и не вызываемое практическою необходимостью правило о нераздробляемости П., но кассационная практика держится этого правила, хотя съ нѣкоторыми ограниченіями (см. мотивы къ ст. 479 въ изд. госуд. канцел. и кассац. рѣш. №№ 446--72, 721 74, 18—6, 191—78 и др.). Для дѣйствительности П., какъ распорядительнаго акта, необходима способность лица къ распоряженію (*facultas* или *jus disponendi*). Лица недѣеспособныя безусловно лишены права дѣлать П. (несовершеннолѣтніе, сумасшедшіе, юридическія лица и др.). П. лица, объявленнаго несостоятельнымъ должникомъ, не имѣетъ силы въ дѣлахъ о его имуществѣ съ того времени, какъ оно признано несостоятельнымъ (ст. 484 Уст. гражд. суд.). П. можетъ быть учинено какъ лично, такъ и черезъ законнаго или договорнаго представителя (въ рим. процессѣ *confessio in jure* отъѣтчикъ могъ дѣлать только самъ лично). Кромѣ дѣеспособности, для силы П. требуется также, чтобы оно было результатомъ сознательной воли (*animus confitendi*), т. е. *намеренія* лица признающаго утвердить данный фактъ или данное правоотношеніе въ подлежащемъ разрѣшенію спорѣ (если, напр., П. учинено по принужденію, влѣдствіе угрозъ или обмана, то оно можетъ быть уничтожено; ср. касс. рѣш. № 51—80). *Объектомъ* судебного П. не могутъ быть факты, которыми утверждаются или отрицаются права состоянія или законность рожденія (какъ права публичныя), а также права на недвижимое имущество (для послѣднихъ законъ устанавливаетъ извѣстныя формы распоряженія). Факты, которые судъ обязанъ установить *ex officio* (способность къ процессу, законное и добровольное представительство), должны быть доказаны независимо отъ П. противника.

Внѣсудебное П.—это показаніе о фактѣ, данное стороною во вредъ себѣ внѣ даннаго процесса. По *существу* внѣсудебное П., какъ доказательство, ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ той силы и не влечетъ тѣхъ послѣдствій, которыя установлены по отношенію къ судебному П. Въ нашемъ Уставѣ гражд. суд. нѣтъ прямого указанія на внѣсудебное П., но имѣть и отрицанія доказательнаго его зна-

ченія. Въ отличіе отъ судебного П., оно только устанавливаетъ презумпцію противъ лица, сдѣлавшаго П., и притомъ такую, которая можетъ быть опровергаема всякимъ другимъ доказательствомъ. Внѣсудебное П., по самой природѣ своей, должно быть еще само доказано на судѣ письменными доказательствами или свидѣтелями (судебное П. не требуетъ никакихъ другихъ доказательствъ). Нашъ уставъ торгов. суд. различаетъ пзустное и письменное внѣсудебное П.: первое считается недѣйствительнымъ «во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ законъ, требуя документовъ письменныхъ, не допускаетъ безъ оныхъ постороннихъ свидѣтелей»; второе можетъ, смотря по обстоятельствамъ, имѣть силу письменнаго доказательства (ст. 230, 231). Въ одномъ случаѣ внѣсудебное П. приѣмается за судебное П. (ст. 232). Для силы внѣсудебнаго П. требуются тѣ же условія, какъ и для судебного: правоспособность и *animus confitendi*. Внѣсудебное П. можетъ выражаться иногда въ дѣйствіяхъ. Оно можетъ быть учинено, наравнѣ съ судебнымъ, какъ лично стороною, такъ и ея представителемъ. Оцѣнка внутренняго содержанія П., какъ судебного, такъ и внѣсудебнаго, предоставлена усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу. См. Savigny, «System» (т. VIII, 6—47); Bayer, «Vorträge» (691 и сл.); Fürstl, «Oesterr. Civilprozessgesetze» (425—27); Mourlon, «Répétitions» (т. II, 923—926); Малининъ, «Судебное П. въ гражданскихъ дѣлахъ»; Михайловъ, «Собственное П. въ дѣлахъ гражданскихъ» («Суд. Вѣстн.», 1872, № 85); Гуревичъ, «Недѣлимость П.» («Суд. Газета», 1881, №№ 3 и 4); Анненковъ, «Опытъ» (т. II. 323—358); Побѣдоносцевъ, «Судебное руководство» (тезисы 741—767).

Г. Вербловскій.

Признание (или сознаніе) въ уголовномъ процессѣ. Во время господства обвинительнаго процесса П. подсудимымъ своей вины имѣло рѣшающее значеніе и влекло за собою произнесение обвинительнаго приговора. Въ Англіи, гдѣ обвинительныя формы сохранились до настоящаго времени, П. подсудимаго считается отказомъ его отъ судебного состязанія; судья, устранивъ участіе въ дѣлѣ присяжныхъ, не изслѣдуетъ другихъ доказательствъ и прямо постановляетъ приговоръ о примѣненіи къ винѣ подсудимаго соотвѣствующаго наказанія. Въ эпоху господства розыскаго процесса П. подсудимаго, учиненное предъ судьей добровольно и не возбуждавшее сомнѣнія въ свей достовѣрности, признавалось совершеннымъ доказательствомъ виновности; при его наличности судья могъ постановить обвинительный приговоръ, не требуя дальнѣйшихъ доказательствъ. Изъ виду такого значенія П. подсудимаго, всѣ усилія слѣдователя и суда направлялись къ тому, чтобы добиться отъ обвиняемаго П. въ своей винѣ. Въ эпоху господства инквизиціоннаго процесса обвиняемаго съ этою цѣлью подвергали пыткамъ (см.); въ позднѣйшую эпоху, когда пытка была отмѣнена закономъ, законъ предписывалъ органамъ судебной власти убѣждать подсудимаго сознаться, устанавливалъ особый порядокъ увѣщанія подсудимаго свя-

щенникомъ, а на практикѣ нерѣдко для получения отъ подсудимаго П. употреблялись ухищренія, угрозы и даже истязанія. Въ современномъ уголовномъ процесѣ П. подсудимаго не имѣетъ рѣшающаго значенія, не устраняетъ дальнѣйшаго разбирательства дѣла и не исключаетъ возможности постановленія оправдательнаго приговора. При разборѣ дѣла въ судѣ подсудимому, признающему свою вину, предлагаются дальнѣйшіе вопросы, относящіеся къ обстоятельствамъ преступленія, въ которомъ онъ обвиняется. Если П. подсудимаго не возбуждаетъ никакого сомнѣнія, то судъ, не производя дальнѣйшаго изслѣдованія, можетъ перейти къ заключительнымъ преніямъ; но какъ судьи и присяжные, такъ и прокуроръ и участвующія въ дѣлѣ лица могутъ потребовать, не смотря на сдѣланное подсудимымъ П., производства судебного слѣдствія—и въ такомъ случаѣ судъ обязанъ приступить къ разсмотрѣнію и повѣркѣ доказательствъ. При назначеніи подсудимому наказанія П. имъ своей вины принимается за обстоятельство, уменьшающее вину и наказаніе. Ср. Викторскій, «Сознаніе подсудимаго» («Юрид. Вѣстн.», 1891, кн. 9); Миттермайеръ, «Можетъ ли собственное признаніе подсудимаго устранять приговоръ присяжныхъ» («Журн. Мин. Юст.», 1865, августъ); Арсеньевъ, «Судебное слѣдствіе» (СПб., 1871).

А. С. Лыкошинъ

Признаніе долга почему нѣбудь не подлежащаго судебному взысканію въ данный моментъ (просроченный долгъ, долгъ, которому истекла давность или основанія котораго недостаточно ясны) достигалось въ Римѣ путемъ такъ наз. *конститута* (constitutum debiti propterea)—безформеннаго соглашенія, защищавшагося преторомъ даже съ наложеніемъ штрафа, въ размѣрѣ половины суммы долга, на неисполнившую сторону, а затѣмъ, при Юстиніанѣ, получившаго для своей защиты и примой искъ (actio de pecunia constituta). Конститутъ чужого долга (с. debiti alieni) замѣнялъ поручительство. Въ римскомъ правѣ конститутъ являлся связаннымъ съ своимъ основаніемъ—*старымъ долгомъ*, изъ котораго возникъ; долгъ продолжалъ существовать и конститутъ могъ быть оспариваемъ возраженіями, имѣвшими силу противъ этого долга, хотя и дозволялось устанавливать въ немъ обѣщаніе уплатить не то, что обѣщано въ старомъ долгѣ (не свыше, однако, цѣны стараго долга). Въ *современномъ правѣ* П. долга, какъ и обѣщаніе уплаты долга, есть абстрактное обязательство, дѣйствительное въ силу факта выраженія воли обязывающейся стороны и независимо отъ основаній стараго долга. Последній новымъ обѣщаніемъ погашается, и П. долга выступаетъ какъ самостоятельное обязательство. Оно подлежитъ удовлетворенію немедленно и независимо отъ разысканія его основаній. Споръ о дѣйствительности обѣщанія возможенъ лишь путемъ особыхъ исковъ (кондикцій), по началамъ *неправомѣрнаго обогащенія* (см.). Общегерманское уложеніе требуетъ для этого договора обязательно письменной формы (см. Мотивы къ этому уложенію, II, 687 сл.).

См. Bähr, «Anerkennung als Verpflichtungsgrund» (1867). В. Н.

Призовая или состязательная стрѣльба—установлена въ артиллеріи съ цѣлью поощренія наводчиковъ въ искусствѣ быстро и однообразно наводить орудіе въ цѣль. Отъ каждой батареи на состязательную стрѣльбу выводится одно орудіе, наводка котораго поручается лучшему наводчику въ батареѣ; остальная прислуга (7 чел. въ пѣшей, 5 чел.—въ конной) составляется изъ наводчиковъ прочихъ орудій батареи. Стрѣльба происходитъ съ дистанціи въ 300 саж. для легкихъ и конныхъ пушекъ и съ 400 саж. для горныхъ; цѣлью служатъ вертикальныя квадратныя мишени (12 фут. въ сторонѣ), установленныя для каждаго орудія особо. Изъ каждаго орудія дѣлаютъ пять выстрѣловъ гранатою безъ разрывнаго заряда: первый выстрѣлъ называется пробнымъ и служитъ для исправленія высоты прицѣла и отклоненія цѣлика въ томъ случаѣ, если пробоина отъ него окажется близко къ краю мишени; дѣлаютъ пробный выстрѣлъ, по сигналу, и отмѣчаютъ его на мишени. По вторичному сигналу производятъ послѣдовательно 4 выстрѣла; черезъ 6 минутъ подается сигналъ «отбой», по которому стрѣльба прекращается. Наводчикъ, давшій промахъ, теряетъ право на призъ; промахами считаются также попаданія съ рикошета. Призы получаютъ тѣ наводчики, которые сдѣлали четыре пробоины при наименьшемъ радіусѣ площади разсѣиванія; послѣдній получаютъ такъ: опредѣляютъ по координатамъ точекъ попаданія среднюю точку пораженія, наносятъ ее на мишень и отписываютъ изъ нея окружность такъ, чтобы она прошла черезъ самую удаленную пробоину; радіусъ этой окружности и называется радіусомъ площади разсѣиванія. Призы бываютъ: 1) обыкновенные, состоящіе изъ серебряныхъ часовъ съ цѣпочкою и наградныхъ денегъ; послѣднія получаетъ остальная прислуга при орудіи, по 2 рубля каждый; эти призы разсчитываются по одному на каждыя три батареи одного рода; 2) П. почетные—генеральфельдцейхмейстера—состоятъ изъ знака, представляющаго на крестъ сложенные бронзовыя вызолоченныя пушки и гранату на ихъ перекрестіи, для ношенія на правой сторонѣ мундира или шинели; число ихъ назначается соотвѣтственно числу наводчиковъ, удовлетворившихъ установленнымъ условіямъ; кромѣ того двѣнадцать лучшихъ наводчиковъ, удовлетворившихъ этимъ условіямъ, получаютъ по 25 руб. наградныхъ денегъ. Полученный призъ записывается наводчику въ послужной списокъ; въ слѣдующихъ состязаніяхъ такой наводчикъ не можетъ участвовать.

А. Як.

Призовое право—см. Призы.

Призовое судопроизводство—см. Призы.

Призовые суды—см. Призы.

Призренъ или *Призрениъ* (турецк. Перзеринъ, албанск. Призренди)—гор. въ Косовскомъ вилайетѣ, въ Старой Сербіи (въ Турціи), на высотѣ 520 м., на сѣверномъ склонѣ Шаръ-Дага. Одинъ изъ наиболѣе богатыхъ и

промышленныхъ городовъ Турція, а по производству оружія—первый на всемъ Балканскомъ полуострѣ. 24 мечети, 2 православныхъ и 1 католическая церкви; цитадель, большой базаръ, производство стальныхъ, стеклянныхъ и гончарныхъ товаровъ и сѣделъ. Жит. около 50—60000, преимущественно славянской національности и магометанскаго вѣроисповѣданія (около 10% всего населенія составляютъ албанцы). Въ 1376—1406 гг. П. былъ столицею сербскихъ государей. Въ 1808 г. П. былъ взятъ сербами, подъ предводительствомъ Георгія Чернаго, но въ 1809 г. его снова заняли турки.

Призрѣніе военнослужащихъ и ихъ семействъ—см. Инвалиды (XIII, 44), Инвалидные дома (XIII, 42), Инвалидный капиталъ (XIII, 43), Пенсія (XIII, 155).

Призрѣніе общественное—можетъ быть опредѣлено какъ культурная форма благотворительности (см.). Первичная форма послѣдней есть подаваніе милостыни нищему, встрѣчающееся въ самыхъ отдаленныхъ временахъ, напримѣръ уже въ эпоху, описываемую Гомеромъ, и въ послѣдствіи возведенное въ религіозную обязанность. Отъ милостыни общественное П. отличается организаціей, мотивами и цѣлями. Организация въ общественномъ П. проявляется двойнымъ способомъ: по отношенію къ получающимъ помощь и къ оказывающимъ ее. Милостыня, по существу своему, не поддается организаціи: она подается тому, кто протягиваетъ руку, хотя бы онъ могъ эту руку приложить и къ труду: общественное же П. простираетъ свою помощь на тѣхъ только, кто не въ состояніи себя призрѣть и не дѣлаетъ изъ своей нужды промысла. Милостыня исходитъ отъ индивидуума: субъектомъ же общественнаго П. является коллективное лицо—община или земская единица, организованная въ общину П. Мотивами милостыни бываютъ субъективное ощущеніе, инстинктъ состраданія, исполненіе религіозной заповѣди, забота о спасеніи души; мотивами общественнаго П. являются сознаніе гражданской солидарности между членами общины, общественный интересъ, забота правительства о благѣ населенія. Цѣль милостыни—минутная помощь; цѣль общественнаго П.—разумное обезпеченіе нуждающагося и предупрежденіе нищеты. Толчкомъ для перехода отъ милостыни къ общественному П. обыкновенно служило развитіе нищенства и бродяжничества въ мѣстностяхъ, гдѣ подавалась щедрая милостыня. Необходимость общественнаго П. сознавали уже въ средніе вѣка церковные соборы, напр. соборъ въ Турѣ, постановившій, чтобы «каждая община кормила своихъ бѣдныхъ». Попытки осуществленія общественнаго П. встрѣчаются уже въ XV в., въ большихъ городахъ, принужденныхъ принимать мѣры противъ нищенства (напр. Франкфуртъ на Майнѣ). Въ началѣ XVI в. правительство трехъ главныхъ государствъ Западной Европы, послѣ цѣлаго ряда суровыхъ законовъ, грозившихъ упорствующимъ въ нищенствѣ здоровымъ бродягамъ даже смертной казнью, провозгласили почти одновременно принципъ общественнаго П., возложивъ на

мѣстныя общины обязанность призрѣвать своихъ нищихъ (Карлъ V въ 1530 г., Францискъ I и Генрихъ VIII въ 1536 г.). Лишь въ Англіи, однако, были приняты дальнѣйшія мѣры, обезпечивавшія осуществленіе закона. Здѣсь еще въ XVI в. закономъ были указаны особыя лица для сбора и правильнаго распредѣленія милостыни по приходамъ, а епископу и мировымъ судьямъ было предоставлено право *обязывать* къ уплатѣ милостыни уклонявшихся отъ нея. Въ этомъ же вѣкѣ былъ введенъ въ законодательство характерный принципъ англійскаго общественнаго П.—помощь въ видѣ добровольнаго или, по обстоятельствамъ, принудительнаго труда. Въ виду отсутствія въ Англіи другой мелкой административной единицы, единицей общественнаго П. былъ признанъ *приходъ*, но не какъ церковная, а какъ свѣтская территориальная единица. Знаменитый законъ Елизаветы (1601 г.) далъ приходамъ право взимать въ пользу общественнаго П. особый *налогъ для бѣдныхъ* (poor-rate), соразмѣрно съ доходомъ cadaqua владѣльца недвижимаго имущества, находившагося въ предѣлахъ прихода. Стремленіе обезлечить бѣдныхъ трудовою помощью вызвало устройство особыхъ *работныхъ* домовъ (work-house); первый изъ нихъ былъ устроенъ въ Бристолѣ въ 1697 г. Удача этого опыта привела къ закону 1723 г., который уполномочивалъ приходы вступать въ союзы для сооруженія общими силами раб. домовъ и въ тоже время предоставилъ имъ право отказывать въ помощи всѣмъ не желавшимъ поступить въ раб. домъ. Это повело къ значительному сокращенію расходовъ на бѣдныхъ—съ 819000 фн. стерл. въ 1698 г. до 619000 фн. въ 1750 г. Раб. домъ сдѣлался съ тѣхъ поръ въ Англіи пробнымъ показателемъ (work-house test) дѣйствительной нужды и главнымъ способомъ общественнаго П. Подъ вліяніемъ, однако, гуманитарнаго духа, во второй половинѣ XVIII в. произошло временное отступленіе отъ этого закона. Такъ назыв. Джилбертовъ законъ, превративъ раб. дома въ богадѣльни, предписывалъ не сажать туда работоспособныхъ людей, а приписывать имъ заработокъ и, въ случаѣ недостаточности его, давать соразмѣрную денежную помощь. Въ послѣдствіи выработался особый *тарифъ* для этой денежной помощи, сообразно съ мѣстными цѣнами на хлѣбъ и семейными состоятельствами рабочаго. Это повело къ значительному пониженію заработной платы и соотвѣтствующему обремененію приходскихъ попечительствъ. Ихъ расходы поднялись къ 1817 г. до 7870000 фн. стерл., при населеніи въ 11 милл.; налогъ въ пользу бѣдныхъ достигъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ до 2 р. съ десятины; многіе оставляли свои земли необработанными для избѣжанія налога. Все это побудило парламентъ въ 1817 г. обратиться къ изученію вопроса посредствомъ специальныхъ комиссій, на основаніи доклада которыхъ было произведено въ 1834 г. коренное преобразованіе общественнаго П. Реформа коснулась, во-первыхъ, *органовъ* общественнаго П.: приходы оказались слишкомъ мелкими единицами и были замѣнены *группами* приходо- (unions). Во главѣ этихъ новыхъ территори-

альныхъ единицъ (участковъ) былъ поставленъ *советъ попечителей* (Board of Guardians), избираемыхъ плательщиками налога; прежніе должностныя лица городскихъ попечительствъ (overseers) сохранились въ качествѣ оценщиковъ и сборщиковъ налога. Кругъ *ведомства* этихъ совѣтовъ сталъ постепенно расширяться, особенно въ сельскихъ округахъ, такъ какъ на налогъ въ пользу бѣдныхъ были отнесены расходы на санитарныя и школьное дѣло и отчасти на пути сообщенія. Для проведенія указанной реформы и для группировки приходовъ понадобился центральный органъ. Сначала это было особая коммиссія, избранная парламентомъ на 5 лѣтъ; позже эта коммиссія получила характеръ постоянного учрежденія и образовала вѣдомство мѣстнаго управленія (Local Government Board), которому подчинена и санитарная часть. Оно наблюдаетъ за мѣстными органами общественного П. чрезъ посредство 17 инспекторовъ и 57 аудиторовъ, проверяющихъ счетную часть; ему предоставлено право переверстки округовъ и изданія правилъ для выдачи пособій. вмѣстѣ съ тѣмъ государственная казна взяла на себя уплату жалованья служащимъ по общественному П. чиновникамъ отъ правительства, учителямъ въ школахъ для бѣдныхъ, врачамъ для бѣдныхъ и пособие въ 1 шилл. въ недѣлю на содержаніе каждаго душевно-больного. Эти расходы въ 1887 г. составили сумму въ 16 милліоновъ рублей. Одновременно съ реформой вновь получилъ силу прежній принципъ оказанія помощи посредствомъ работнаго дома (in door relief); центральное управленіе стало, однако, въ своихъ инструкціяхъ опредѣлять случаи исключенія отъ общаго правила (out door regulation order), вслѣдствіе чего быстро развилось призрѣніе на *волѣ*, т. е. внѣ рабочаго дома. Въ 1894 г. число призрѣваемыхъ въ рабочихъ домахъ было 221551, призрѣваемыхъ на волѣ—610-29. Общее число призрѣваемыхъ представляетъ собою постепенно уменьшающуюся цифру: въ 1863 г. (промышленный кризисъ) они составляли 5,3% населенія, въ 1887 г.—3%, въ 1894 г.—менѣе 3%. Общій расходъ на общественное П. въ Англіи въ этомъ году простирался до 87 милл. руб., въ Шотландіи—до 8 милл., въ Ирландіи—до 10 милл. Въ Англіи на ряду съ официальнымъ общественнымъ П. существуетъ широко развившаяся частная благотворительность, служащая дополненіемъ первой, въ особенности въ Лондонѣ, гдѣ различныя благотворительныя общества тратятъ до 50 милл. руб. въ годъ и для объединенія ихъ дѣятельности образовалось особое общество (Charity Organisation Society), съ развѣтвленіями по всему городу.

Франція. Совершенно иначе, хотя и изъ одинаковыхъ началъ, развилось общественное П. во Франціи, сообразно съ организаціей государства и ходомъ его историческаго развитія. Три черты въ особенности обусловливали собой характеръ французскаго общественнаго П. сравнительно съ англійскимъ: антагонизмъ между привилегированнымъ и податнымъ слоями населенія, что мѣшало образованію въ деревняхъ общественнаго органа мѣстнаго призрѣнія, съ правомъ самообложенія; сохраненіе

монашества и могущества католической церкви, съ многочисленными примыкавшими къ ней богоугодными заведеніями; сильное развитіе королевской власти, съ централизаціей и бюрократизмомъ управленія. Въ виду всего этого попытки королей XVI в. возложить на города мѣстное П. не удалось. Къ концу среднихъ вѣковъ во Франціи было около 2500 богоугодныхъ заведеній, которыя, подъ названіемъ *hôpital* или *hospice*, представляли собою одновременно больницы, богадѣльни, приюты для сиротъ и для странниковъ, и находились въ завѣдываніи духовенства. Въ этомъ направленіи стало развиваться общ. П.; но, въ виду дурного управленія духовенства, правительство старалось придавать общ. П. свѣтскій, бюрократическій характеръ. Семнадцатый вѣкъ былъ эпохою учрежденія и преобразованія на этихъ началахъ заведеній общественнаго П. Еще во время малолѣтства Людовика XIV былъ учрежденъ въ Парижѣ *центральный приютъ* на 5000 лицъ (*Hôpital Général*), соединившій въ себѣ дѣтскій и родильный приюты, убѣжище для престарѣлыхъ и работный домъ для нищихъ и немощныхъ. Людовикъ XIV предписалъ приступить къ устройству подобныхъ домовъ въ другихъ городахъ, создалъ *Инвалидный домъ* для раненыхъ и престарѣлыхъ воиновъ на 4000 челов. и поддержалъ основанный св. Винцентомъ въ Парижѣ дѣтскій приютъ для приѣма незаконныхъ и закоренорожденныхъ младенцевъ, число которыхъ къ концу слѣдующаго вѣка дошло до 6918. Передъ революціей 1789 г. во Франціи было 2185 общественныхъ богоугодныхъ заведеній, съ доходомъ до 30 милл.; въ нихъ призрѣвалось около 105000 челов. — больныхъ 25000, престарѣлыхъ и немощныхъ 40000, найденышей 40000. Во время революціи, съ ниспроверженіемъ всего *старого порядка*, была разрушена и прежняя система общественнаго П. Два обстоятельства особенно повліяли на ея судьбу — финансовыя затрудненія новаго правительства и его стремленіе къ централизаціи власти во имя идеи *нации*. Уже учредительное собраніе, отобравъ въ казну церковныя имущества, свело доходы благотворительныхъ учреждений съ 30 милл. на 12. Націон. конвентъ предписалъ продажу остальныхъ имуществъ этихъ учреждений и отобраніе ихъ капиталовъ. Въ замѣнъ этого конвентъ предполагалъ отпустить отъ государства извѣстную сумму въ пользу бѣдныхъ, которая должна была подлежать разверсткѣ между департаментами и въ каждомъ департаментѣ между общинами. Съ видоизмѣненнымъ проектомъ выступилъ комитетъ общенациональнаго спасенія; принципъ «милостыни», подъ которой подразумѣвалась всякая частная и мѣстная благотворительность, предполагалось замѣнить принципомъ государственныхъ пенсій; каждому департаменту предоставлялось вносить въ книгу «національной благотворительности» опредѣленное число стариковъ, матерей и вдовъ или немощныхъ женщинъ, въ качествѣ пенсіонеровъ: пенсія предназначалась лишь для обитателей деревень и городовъ съ населеніемъ ниже 3000 жителей. Съ паденіемъ террористовъ началось въ об-

ласти общественнаго II. возвращеніе къ прежнимъ началамъ. Въ конвентѣ стали раздаваться голоса противъ централизаціи общественнаго II. въ рукахъ государства; конвентъ приостановилъ распродажу имуществъ благотворительныхъ учреждений, которыя вслѣдъ за тѣмъ были возстановлены директоріей. Къ этой реставраціи присоединилась, однако, мѣра, открывшая общественному II. во Франціи новый путь: закономъ 7 фримера V-го г. (27 ноября 1796) директорія ввела мѣстные органы для оказанія помощи *внѣ* благотворительныхъ заведеній, подъ названіемъ *bureaux de bienfaisance*. Этимъ *бюро* было предоставлено право принимать пожертвованія и завѣщанія; въ ихъ пользу были установлены налогъ на общественныя увеселенія. Наполеонъ I усовершенствовалъ обѣ системы, предоставивъ благотворительнымъ учреждениямъ, взаменъ отчужденныхъ, новыя имущества, съ доходностью въ 4 мил., назначивъ ежегодную субсидію въ 4 мил. на содержаніе брошенныхъ дѣтей и возстановивъ религіозныя благотворительныя конгрегаціи (сестеръ милосердія), а съ другой стороны признавъ, что оказывать помощь на дому. «вводить въ домъ бѣдняка индивидуальное милосердіе есть идеалъ общественнаго II.» и согласно съ этимъ приказавъ, чтобы города были снабжены однимъ или нѣсколькими бюро. Въ эпоху июльской монархіи на департаменты была возложена обязанность призрѣвать недостаточныхъ душевнобольныхъ и дѣтей, съ правомъ привлекать къ расходамъ общины, пропорціонально ихъ доходамъ, и съ приплатою одной пятой части на содержаніе дѣтей отъ государственнаго казначейства. На такомъ исторически сложившемся *дуализмѣ* автономныхъ благотворительныхъ учреждений и мѣстныхъ органовъ для помощи на дому зиждется современное общественное II. Франціи. Первыхъ было въ 1884 г. 1654, съ доходомъ въ 125 милліоновъ и расходомъ въ 113 милліоновъ. Въ томъ же году было 14700 попечительствъ (на 36117 общинъ), при чемъ, однако, общины, имѣвшія у себя попечительства, заключали въ себѣ большую часть жителей, а именно—22 милл. изъ 36. Распространены эти *бюро* по департаментамъ очень неравномѣрно: напр. въ Сѣверномъ департаментѣ приходится на 661 общину 431 бюро, въ Корсикѣ—5 бюро на 364 общины. Доходы бюро также очень неравномѣрны: 611 бюро бездѣйствовали по неимѣнію доходовъ, болѣе 1000 имѣли доходъ ниже 100 фр., въ 52.6 доходъ колебался между 100 и 500 фр., у 5000 доходъ превышалъ 1000 фр., но только въ 278 общинахъ онъ былъ болѣе 10000 фр. Въ 1884 г. французскія бюро выдали въ видѣ пособій свыше 29 милл. фр. и истратили на управленіе свыше 5 милл., изъ общаго прихода въ 50 милл. Раздаваемые суммы распределяются также весьма неравномѣрно; въ Сѣверномъ департаментѣ средній ежегодный размѣръ пособій на лицо составлялъ въ 1884 г. 45 фр. 50 сантим., въ другихъ департаментахъ—отъ 15 до 100 фр.: эти пособия расходовались преимущественно въ городахъ. Главными причинами недостаточнаго распространенія благо-

творительныхъ бюро во Франціи нужно считать ихъ необязательность для общины и затѣмъ ихъ бюрократическій характеръ: они находятся въ завѣдываніи не городского управленія, а особыхъ, подъ предсѣдательствомъ мэра, комиссій. 2 члена которыхъ избираются муниципальнымъ совѣтомъ, 4 — префектомъ. Общинамъ, гдѣ нѣтъ бюро, разрѣшено замѣнять ихъ благотворительными комиссіями, которыхъ въ 1871 г. было 5878, выдавшихъ пособій на 1 милл. фр. Далѣе нужно принять во вниманіе, что и благотворительныя учрежденія трагитъ часть своихъ доходовъ (около 7 милл.) на открытое II. Весьма обширна также дѣятельность духовныхъ корпорацій, напр. общества св. Винченца, имѣвшего 20 лѣтъ послѣ своего возникновенія около 900 отдѣленій, съ доходомъ въ 4 милл. фр. Средства благотворительныхъ учреждений и бюро во Франціи троякія. Главныя изъ нихъ—доходы съ имуществъ и капиталовъ; изъ этого источника почерпается почти *половина* дохода благотворительныхъ учреждений (46,8 милл. изъ 111 милл.) и больше трети чистаго дохода благотворительныхъ бюро (14,6 милл. изъ 37,3). Второй источникъ представляютъ налогъ на увеселенія и разные сборы, третій—приплата со стороны общинъ и департаментовъ. Въ 1884 г. общины отпустили благотворительнымъ бюро 12,4 милл., департаменты—за исключеніемъ Сенскаго—израсходовали 30 милл. на душевно-больныхъ, дѣтей и пр. Пособія, оказываемыя общинами, крайне неравномѣрны; приплата Парижа составила въ 1885 г. 15 милл., т. е. 10 фр. съ каждаго жителя столицы; въ другихъ крупныхъ городахъ на жителя приходилось 3 фр. 17 сантимовъ, въ мелкихъ городахъ—1 фр. 40 сантимовъ, въ остальныхъ общинахъ—лишь 28 сантимовъ. За то парижскимъ благотворительнымъ учреждениямъ приходится помогать бѣднотѣ, стекающейся со всей страны: по даннымъ 1872 г., изъ 101719 призрѣваемыхъ только 22,69% были уроженцы Парижа. Общій расходъ на общественное II. во Франціи исчисленъ былъ въ 1885 г. въ 184 милл. фр. (въ эту сумму, впрочемъ, включены и расходъ на больницы), что составляетъ около 5 франковъ на каждаго жителя. Сюда вошелъ также расходъ на борьбу съ нищенствомъ и устройство особыхъ домовъ для нищихъ. Вслѣдствіе того, что французскія благотворительныя учрежденія съ среднихъ вѣковъ были одновременно больницами и пріютами, *лѣченіе больныхъ* и теперь во Франціи составляетъ какъ-бы особую отрасль общественнаго II. Такъ какъ больницы сосредоточивались въ городахъ, то сельское населеніе до нынѣшняго вѣка было лишено медицинской помощи. При Наполеонѣ I эльзасскій префектъ Лезе-Марнезія сдѣлалъ первую попытку въ этомъ отношеніи; его примѣру послѣдовали другіе префекты, въ 40-хъ и 50-хъ годахъ; при Наполеонѣ III, сочувствовавшемъ этому движенію, врачебная помощь больнымъ на дому была организована уже въ 48 департаментахъ. По общепринятой системѣ, въ каждомъ кантонѣ назначался особый врачъ для бѣдныхъ. Рядомъ съ этимъ развилась другая

система—Landais, по депт. des Landes; бѣдному выдавалась особая карта, съ которою онъ могъ обращаться къ врачу по своему выбору, а врачъ получалъ вознагражденіе отъ общины по количеству данныхъ имъ совѣтовъ. Послѣ паденія имперіи дальнѣйшее развитіе этого дѣла остановилось; число департаментовъ съ врачебной помощью даже уменьшилось. Законъ 1893 г. сдѣлалъ даровую лѣчебную помощь обязательною для общинъ; для этой цѣли онъ предоставилъ общинамъ право взимать дополнительные сборы къ налогамъ и учредилъ особый органъ—Bureau d'assistance. Дальнѣйшій важный шагъ на пути развитія общественнаго П. во Франціи представляетъ докладъ парламентской коммисіи, составленный Равареномъ, по которому проектируется сдѣлать обязательнымъ для общинъ содержаніе стариковъ свыше 70 лѣтъ и неизлѣчимыхъ и принять мѣры противъ тѣхъ, кто проситъ милостыню или добываетъ ее обманомъ.

Въ Германіи провозглашенный императорами въ XVI в. принципъ, что каждая община обязана прокармливать своихъ бѣдныхъ, не могъ имѣть непосредственнаго значенія, такъ какъ власть императоровъ была номинальная: но онъ вошелъ въ мѣстныя законодательства, напр. саксонское, и сдѣлался исходнымъ пунктомъ дальнѣйшаго развитія общественнаго П. Этому содѣйствовала и реформація, имѣвшая своимъ послѣдствиемъ какъ секуляризацию монастырскаго и церковнаго имущества, такъ и подъемъ религіознаго духа и самостоятельности общинъ. Лютеръ, въ уставѣ для общины Лейпцига, высказался за учрежденіе «общинной казны» (Gemeindekasten), откуда должны были получать помощь бѣдные. Однако, историческія условія долго были неблагоприятны для развитія общественнаго П. 30-лѣтняя война разорила страну и вызвала повсюду нищенство и бродяжничество, борьба съ которымъ поглощала вниманіе правительства. Лишь въ концѣ XVIII в., подъ влияніемъ «просвѣщеннаго абсолютизма», законодательство снова занялось общественнымъ П. Въ особенности важно въ этомъ отношеніи прусское земское право (Allgemeines Landrecht), обнародованное въ 1794 г. Оно возлагаетъ заботу о бѣдныхъ на благотворительныя учрежденія и городскія и сельскія общины, устанавливая, что государство помѣщаетъ тѣхъ бѣдныхъ, попеченіе о которыхъ ни на комъ не лежитъ, въ *областные дома* (Landarmenhäuser). Однако, дѣйствительное улучшеніе дѣла было слѣдствіемъ не законодательства, а просвѣтительнаго и филантропическаго теченія въ литературѣ и въ обществѣ, вызвавшихъ починъ отдѣльных лицъ и такъ называемыхъ *патріотическихъ* обществъ. Особеннаго вниманія достойна дѣятельность патріотическаго общества въ Гамбургѣ, находившагося подъ руководствомъ политико-эконома Бюша и купца Фохта. Они организовали въ Гамбургѣ, подъ названіемъ Armenanstalt, образцовую систему общественнаго П. на основаніи принципа *индивидуализаціи* помощи, т. е. того самаго принципа, к-

торому обязана своею извѣстностью *эльберфельдская* система. Индивидуализація проявлялась въ томъ, что попеченіе о каждомъ бѣдномъ поручалось особому лицу, и самая помощь индивидуализировалась, т. е. сообразовалась съ свойствами и потребностями вспомоществуемаго. Для этого понадобилось значительное число дѣятелей; въ Гамбургѣ на 100000 жителей было 187 попечителей о бѣдныхъ. Организация оказалась успѣшной: дирекція «учрежденія» могла заявить, что «въ Гамбургѣ нѣтъ болѣе нищенствующихъ, никто не терпитъ нужды». Гамбургское «учрежденіе» обратило на себя всеобщее вниманіе: императоры Францъ II германскій и Наполеонъ призывали къ себѣ Фохта и совѣтовались съ нимъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ, однако, въ «учрежденіи» оказался дефицитъ и оно начало падать, частью вслѣдствіе неблагоприятнаго времени (войны), частью подъ влияніемъ заимствованной изъ Англіи системы *доплатъ* къ заработку, что вело къ пониженію заработной платы. Главной причиною неудачи нужно считать *частный* характеръ «учрежденія», которое не имѣло опоры въ городскомъ бюджетѣ. Гамбургское «учрежденіе для бѣдныхъ» было личнымъ подвигомъ, а не общественнымъ П. Дѣло стало на твердую почву, когда эти два элемента слились въ одно. Примѣръ Гамбурга нашелъ подражателей въ другихъ городахъ; въ особенности выдвинулся въ этомъ отношеніи фабричный городъ Эльберфельдъ (въ нынѣшней Рейнской провинціи Пруссіи). Забота о бѣдныхъ лежала тамъ на старшинахъ четырехъ приходовъ, а щедрая милостыня, подававшаяся гражданами изъ своихъ домовъ, привлекала въ городъ множество профессиональных нищихъ и бродягъ. Для устраненія этого зла граждане образовали изъ себя въ 1800 г. попечительство о бѣдныхъ, на подобіе гамбургскаго «учрежденія». И въ Эльберфельдѣ оказался дефицитъ; тогда, въ 1843 г., городская дума постановила покрывать расходъ на призрѣніе изъ городскихъ средствъ, такъ что добровольное призрѣніе стало *общественнымъ*. Въ 1853 г. эльберфельдская организация была преобразована на основаніи полной индивидуализаціи. По даннымъ за 1885 г. въ городѣ было 364 попечителя (на 106942 жителя); на каждого попечителя приходилась забота о 2,14 призрѣваемыхъ. 14 попечителей составляютъ изъ себя участковое попечительство (Bezirk); въ неотложныхъ случаяхъ попечителю предоставлено право оказывать немедленное пособіе; объ остальныхъ случаяхъ онъ докладываетъ попечительству, которое собирается каждыя 2 недѣли; никакое пособіе не можетъ быть выдано иначе какъ на двухнедѣльный срокъ и должно быть лично выдано попечителемъ, который обязанъ посѣщать призрѣваемыхъ не менѣе одного раза въ 2 недѣли. Во главѣ всей организаціи стоитъ комитетъ, состоящій изъ предсѣдателя и 8 членовъ—4 гласныхъ и 4 гражданъ. Благодаря организаціи 1853 г., расходы на общественное П. упали: хотя число жителей съ тѣхъ поръ удвоилось, число призрѣваемыхъ и сумма расхода на нихъ ни разу не достигали цифръ 1852 г., не смотря на войны и эпиде-

мин. На ряду съ этимъ движеніемъ изъ среды гражданъ, исторія общественнаго П. въ Германіи представляетъ и рядъ правительственныхъ мѣръ. Въ особенности заслуживаютъ вниманія законодательныя мѣры Саксоніи и Пруссіи. Саксонскій «уставъ о бѣдныхъ» (Armenordnung) отъ 22 окт. 1840 г. признается до сихъ поръ въ Германіи образцовымъ, какъ бы сегодня написаннымъ. Онъ начинается съ положенія, что общественное П. составляетъ предметъ вѣдѣнія общественныхъ властей, а надзоръ за нимъ принадлежитъ правительственнымъ учрежденіямъ; государство вступается въ общественное П. лишь въ качествѣ посредника. Цѣлю общественнаго П. уставъ обозначаетъ: 1) предупрежденіе, насколько возможно, объединенія отдельныхъ лицъ; 2) пособіе уже объединившимъ; 3) надзоръ за тѣми, кто сдѣлался предметомъ общественнаго П. Общественная помощь оказывается только лицамъ, не подлежащимъ никакому иному П.; «не всякій бѣдный можетъ прибѣгать къ общественному П. въ силу того, что онъ бѣденъ, а лишь тотъ, кто не въ состояніи удовлетворить собственными силами и дѣятельностью необходимымъ для жизни потребностямъ, и лишь настолько, насколько онъ необходимъ». Завѣдываніе призрѣніемъ уставъ поручаетъ мѣстнымъ властямъ, предоставляя имъ при этомъ значительный просторъ; небольшимъ общинамъ дозволяется составлять *одно* попечительство. Уставъ разрѣшаетъ привлекать къ пожертвованіямъ всѣхъ мѣстныхъ жителей, а съ тѣхъ, кто откажется отъ добровольнаго взноса или ограничится взносомъ несоизмѣримымъ съ своимъ имуществомъ — взыскивать установленный мѣстнымъ начальствомъ взносъ. Всѣ пособія признаются выданными заимообразно. Люди, работоспособные должны быть принуждаемы, на сколько возможно, къ дѣятельности, въ виду чего уставъ разрѣшаетъ мелкимъ общинамъ соединяться въ группы для устройства работныхъ домовъ. Уклоняющіеся отъ работы, расточители, лѣнтяи, пьяницы, нищіе по промыслу и лица рассылающія просительныя письма или составляющія ихъ подлежатъ различнымъ полицейскимъ мѣрамъ и карамъ. Почти одновременно съ Саксоніей и Пруссія окончательно достроила свою организцію общественнаго П. Законъ 1842 г. распространилъ обязанность городскихъ общинъ призрѣвать своихъ бѣдныхъ на сельскія общины, а также на крупныя помѣстья (Gutsherrschaften), не входившія въ составъ сельской общины, и обязалъ мелкія владѣнія примкнуть для призрѣнія бѣдныхъ къ какой-нибудь сосѣдней общинѣ. Принципъ германскихъ законодательствъ, въ силу котораго каждая община обязана призрѣвать своихъ бѣдныхъ, вызывалъ со стороны общинъ стремленіе ограждать себя отъ *чужихъ* бѣдныхъ, препятствуя разнымъ стѣснительными мѣрами переселенію въ предѣлы общины бѣдняковъ, а также заключенію браковъ между ними; это стремленіе содѣйствовало къ развитію такъ наз. Heimathsrecht, т. е. начала принадлежности каждаго къ общинѣ, откуда онъ былъ *родомъ*, хотя бы онъ жилъ или даже родился

въ ея. Этотъ принципъ въ особенности укоренился въ Баваріи, странѣ преимущественно земледѣльской, съ неподвижнымъ населеніемъ. Въ противоположность этому, въ Пруссіи условія экономической жизни вызвали большую подвижность населенія, въ особенности передвиженіе изъ бѣдныхъ восточныхъ областей въ богатые промышленныя области запада: правительство поощряло это передвиженіе и стремилось объединять разбросанныя и разрозненные части государства общимъ законодательствомъ, что не могло не отразиться и на общественномъ П. Уже общее земское право имѣло въ виду нужды подвижнаго населенія и сообразно съ ними налагало на общину обязанность призрѣвать не однихъ только своихъ гражданъ, но и *пришлыхъ* обывателей, платящихъ установленныя повинности. Пруссійскій законъ 1842 г., обезпечивъ за каждымъ способнымъ къ работѣ лицомъ безусловную свободу переселенія (Freizügigkeit), еще болѣе ограничилъ права общинъ, вытекавшія изъ прежняго Heimathsrecht. Лишь полная невозможность зарабатывать себѣ хлѣбъ давала общинамъ право не принимать у себя такихъ лицъ или высылать ихъ въ теченіе перваго года, если община могла доказать, что объединеніе ихъ произошло не въ ея предѣлахъ. Но куда же высылать отталкиваемыхъ общинами? Пруссійскій законъ 1842 г. вводилъ въ этомъ отношеніи новый принципъ: онъ требовалъ выселенія не въ *родную* общину, а въ общину *пребыванія* высылаемаго въ послѣднее время. Такимъ образомъ принципъ призрѣнія на родинѣ былъ замѣненъ въ прусскомъ законодательствѣ принципомъ пребыванія *на мѣстѣ* въ теченіе извѣстнаго срока (Aufenthaltssort); законъ 1842 г. обязалъ общины призрѣвать тѣхъ пришлыхъ людей, которые пребывали въ данной общинѣ, по достиженіи совершеннолѣтія, не менѣе *трехъ лѣтъ* до наступленія необходимости въ П. (эта статья, впрочемъ, не распространялась на прислугу и поденныхъ рабочихъ). П. лицъ, для которыхъ не могла быть установлена община, обязанная ихъ призрѣть, возлагалось на *область* или на организованныя въ области *группы* общинъ для П. областныхъ бѣдныхъ (Landarmen-Verband). Законъ 1855 г. пошелъ далѣе на пути *мѣстнаго* П.: давность для приобрѣтенія права на П. въ мѣстѣ пребыванія была сокращена съ *трехъ лѣтъ* на *одинъ годъ*; П. прислуги и рабочихъ, въ случаѣ болѣзни, также было возложено на общину *пребыванія*, съ правомъ для послѣдней требовать возмѣщенія расходовъ отъ подлежащихъ общинъ, если болѣзнь длилась болѣе 3 мѣсяцевъ. Такимъ образомъ въ государствахъ прежняго германскаго союза дѣйствовали двѣ системы П.: по *мѣстопребыванію* и по *родинѣ*. Однако, и державшаяся послѣдней системы Баварія нашла нужнымъ (въ 1863 и 1869 гг.) облегчить возможность приобрѣтенія новой родины для лицъ, переселявшихся въ другую общину. Право на родину (Heimathsrecht) можетъ возникнуть въ Баваріи четырьмя способами. 1) по *рожденію* — отъ лицъ, имѣющихъ это право; 2) по *приобрѣтенію* — назначеніемъ на государственныя, общинныя и церковныя

должности въ известной общинѣ, замужествомъ, принятіемъ въ число гражданъ; 3) *предоставленіемъ*, съ согласія общины, за пятилѣтнее пребываніе въ ней съ уплатою податей (кроме прислуги, подмастерьевъ и лицъ, не живущихъ самостоятельно, для которыхъ требуется десятилѣтнее пребываніе); 4) *указаніемъ* административныхъ властей, до разысканія *родины* или приобрѣтенія новой (напр. для подкидышей) Расторженіе въ 1866 г. старого *федеративнаго* строя и возникновеніе новаго, болѣе сплоченнаго сѣверо-германскаго союза подъ руководствомъ Пруссіи содѣйствовало дальнѣйшему развитію общественнаго П. на основаніи принципа индивидуальной свободы. Конституція новаго союза предоставила всѣмъ жителямъ вошедшихъ въ союзъ государствъ *индигенатъ*, т. е. право гражданства, на всемъ протяженіи *союза*; законъ 1 ноября 1867 г. обезпечилъ за ними повсюду право свободного переселенія; затѣмъ послѣдовала отмена правъ общинъ препятствовать вступленію въ бракъ и, наконецъ, законъ 6 іюня 1870 г. распространилъ на всѣ общины сѣв. Германіи обязанность призрѣвать пришельцевъ по истеченіи *двухлѣтней* давности—что было сдѣлкой между прусскимъ закономъ и болѣе продолжительнымъ срокомъ другихъ нѣмецкихъ законодательствъ. По образованіи германской имперіи этотъ законъ былъ распространенъ и на южн. Германію, за исключеніемъ Баваріи. Исполненіе закона 6 іюня 1870 г. регулируется въ каждомъ изъ германскихъ государствъ мѣстными законами; къ ихъ числу принадлежитъ прусскій законъ 8 марта 1871 г., обязывающій всѣхъ избирателей известной общины принимать на себя на 3 года безвозмездную дѣятельность по общественному призрѣнію, подъ угрозой утраты избирательнаго права и увеличенія до одной четверти прямыхъ общинныхъ налоговъ. По специальной переписи 1885 г. призрѣваемыхъ въ Германіи было 1592386 (считая женъ и дѣтей лицъ, получающихъ пособіе или П.), т. е. 3,40% населенія. Стоимость П. была 90 милл. марокъ—среднимъ числомъ 56 марокъ на каждого призрѣваемаго и 195 марокъ на каждые 100 жителей. Мѣстные цифры представляютъ большія отклоненія отъ средней цифры: такъ, въ сельскихъ общинахъ процентъ призрѣваемыхъ—2,09, въ городскихъ—5,30, въ большихъ городахъ—9,60. Это показываетъ, что число призрѣваемыхъ пропорціонально благосостоянію мѣстности, и объясняется тѣмъ, что въ богатыхъ городахъ П. распространяется на такія лица, которыя въ бѣдныхъ общинахъ не призрѣваются. Въ Германіи насчитываютъ около 160 общинъ, гдѣ на дѣлѣ нѣтъ никакого П. Въ особенности цѣнны статистическія данныя переписи 1885 г., указывающія на причины бѣдности. Главнѣйшія изъ нихъ: болѣзнь призрѣваемаго—28%, смерть кормильца—18%, дряхлость—15%, физическіе или душевные недуги (слѣпота, калѣчество и т. п.)—12%; всѣ эти причины вмѣстѣ даютъ три четверти призрѣваемыхъ; между остальными важнѣйшія: большое число дѣтей—7%, безработица—5%, пьянство—2%, несчастные случаи—2%, тунеядство (*Arbeitsscheu*)—1%.

Весьма дѣятельное общество для П. бѣдныхъ (*Armenverein*) въ своихъ многочисленныхъ изданіяхъ неоднократно возбуждало вопросъ о реформахъ въ общественномъ П. Пересмотра существующаго закона требовали также различные факторы общественнаго П.—крупные и мелкіе города, сельскія общины, помѣщики и т. п., желая уменьшить падавшее на ихъ долю бремя общественнаго П. и требуя болѣе справедливаго распредѣленія его. Но германскія правительства не рѣшались на пересмотръ принятой системы, въ виду важныхъ законодательныхъ мѣръ 80-хъ годовъ по страхованію рабочихъ на случай болѣзни, старости и увѣчья; имъ казалось необходимымъ выждать, чтобы выяснилось вліяніе этихъ мѣръ на общественное П. Тѣмъ не менѣе, законъ 1894 г. въ двухъ отношеніяхъ внесъ въ систему общественнаго П. значительныя поправки: 1) условіемъ для приобрѣтенія права на П. по *мѣсту пребыванія* (*Unterstützungswohnsitz*) былъ признанъ 18-лѣтній возрастъ вмѣсто 24-лѣтняго, что клонилось въ пользу сельскихъ общинъ, изъ которыхъ молодежь рано уходитъ на заработки, и 2) срокъ, въ теченіе котораго община мѣстопребыванія обязана безвозмездно лѣчить и призрѣвать заболѣвшихъ на ея территоріи прислугу, мастеровъ, учениковъ и т. п., былъ увеличенъ съ 6 недѣль до 13, съ распространеніемъ этой обязанности на всѣхъ состоящихъ въ услуженіи или на жалованьи, а также на членовъ ихъ семействъ. Этотъ же законъ внесъ поправку въ *уголовное уложеніе*, значительно увеличивъ отвѣтственность и наказуемость тѣхъ лицъ, которые недобросовѣстнымъ образомъ покидаютъ и предоставляютъ нужды свои семейства, обременяя общественное П. Изложивъ исторію и состояніе общественнаго П. въ его трехъ главныхъ и наиболѣе типическихъ формахъ, мы ограничимся болѣе краткими указаніями на его состояніе въ остальныхъ европейскихъ государствахъ.

Австрія. Германскіе императоры XVI в., узаконившіе принципъ обязательнаго для общины призрѣнія, были изъ династіи Габсбурговъ, и потому этотъ принципъ перешелъ къ разнообразнымъ владѣніямъ этой династіи. На самомъ дѣлѣ П. въ Австріи, сохранившей католицизмъ, находилось главнымъ образомъ въ рукахъ церкви, монастырей и духовныхъ корпорацій. Просвѣщенный абсолютизмъ Иосифа II вызвалъ къ жизни оригинальное учрежденіе, еще донинѣ не вполне исчезнувшее изъ общественнаго П. нѣкоторыхъ австрійскихъ земель—церковно-приходскія попечительства для П. бѣдныхъ (*Fluggarmen-Institut*), введенныя законами 1782—87 гг. Этими попечительствамъ императоръ предоставилъ половину взятаго имъ въ казну имущества церковныхъ братствъ, цеховъ и пр.; нѣкоторые другіе доходы и право собирать пожертвованія. Завѣдываніе попечительствомъ было въ рукахъ священника и особаго совѣта попечителей. Помощь они должны были оказывать всѣмъ временно нуждающимся; окончательно же неспособные себя содержать должны были обращаться за помощью къ *родной* общинѣ. Этотъ послѣдній принципъ весьма скоро повліялъ

разрушительно на церковно-приходскія попечительства и превратилъ ихъ въ органы общинности II. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ законодательствѣ стало преобладать стремленіе затруднить приобрѣтеніе права II. въ другой общинѣ (по мѣстг пребыванію). Наконецъ, законъ 1863 г. окончательно стѣснилъ это право, предоставивъ его только должностнымъ лицамъ. Частное примѣненіе этого общаго закона было предоставлено провинціальному законодательству, вслѣдствіе чего нѣкоторые «коронныя земли» уничтожили у себя церковно-приходскія попечительства и передали II. общинамъ; другія, передавъ II. общинамъ, поставили попечительства въ положеніе частныхъ благотворительныхъ учреждений. Разыскиваніе и утановленіе *родной* общины, на основаніи закона 1863 г. (Heimathsgemeinde), сопряжено съ такими затрудненіями и расходами, что правительство внесло въ 1894 г. въ рейхсратъ проектъ преобразованія закона, въ смыслѣ дѣйствующихъ въ Баваріи (см. выше) узаконеній. Вниманія заслуживаетъ интересный опытъ, сдѣланный въ Нижней Австріи. По спеціальному закону этой провинціи (1885 г.) II. нѣкоторыхъ классовъ нуждающихся было передано, вмѣсто общинъ, особой провинціальной комиссіи, расходы которой были высчитаны въ 10000 гульд. ежегодно, но уже въ 1-91 г. достигли цифры 23922, вслѣдствіе чего въ 1-93 г. законъ 1885 г. былъ замѣненъ другимъ, возложившимъ II. на окружающихъ попечительства, среднимъ числомъ по одному на 37 общинъ. Этотъ опытъ, повидимому, также не удался: II. обходится дорого, вслѣдствіе сложности и бюрократизма дѣлопроизводства, а мѣстныя власти лишены всякаго на него вліянія.

Швейцарія. И въ этой странѣ было, послѣ реформации, принято въ 1551 г. на сеймѣ кантоновъ постановленіе, чтобы каждая община или приходъ содержали своихъ бѣдныхъ. Когда Швейцарія была превращена въ единую Гельветійскую республику, правительство послѣдней установило, закономъ 1739 г., что граждане республики, переселившіеся въ другую общину, не обязаны участвовать въ расходахъ на мѣстное II. Этотъ принципъ сохранился при возстановленіи федеративнаго устройства и легъ въ основаніе современной швейцарской системы общественнаго призрѣнія, различающей *обывателей* и *жителей* и возлагающей обязанность II. лишь на общину постоянныхъ обывателей (ortsbürgerliche Gemeinde), а не на территориальную общину (politische Gemeinde). Два кантона, впръчемъ (въ томъ числѣ Бернъ), замѣнили обывательскій принципъ территоріальнымъ; въ нѣкоторыхъ другихъ кантонахъ II. фактически основано на частной благотворительности, которая вообще въ Швейцаріи играетъ большую роль. Федеральное правительство не принимаетъ никакого участія въ мѣстномъ II. и старается лишь оградить законодательными мѣрами свободу переселенія и поселенія швейцарскихъ гражданъ противъ ограниченія его кантонами и общинами. Изложеніе мѣстнаго кантональнаго законодательства по II., вслѣдствіе его дробности и пестроты, не мо-

жетъ быть дано въ этой статьѣ. Что касается до между-кантональнаго призрѣнія, то законъ 1875 г. возлагаетъ на кантоны обязанность безвозмездно призрѣвать (п въ случаѣ смерти — погребать) заболѣвшихъ въ ихъ предѣлахъ бѣдныхъ гражданъ другихъ кантоновъ, если невозможно отправить ихъ на родину безъ ущерба для здоровья.

Италія отмѣчена еще болѣе, чѣмъ Франція, преобладаніемъ *благотворительныхъ учреждений* (opere pie), находившихся въ болѣе или меньшей связи съ церковью и духовными корпораціями. Но Италія не переживала, подобно Франціи, періода бюрократической централизаціи и государственныхъ реформъ; ея многочисленныя благотв. учрежденія представляли, въ первой половинѣ XIX в., полный застой и упадокъ. Новая свѣжая струя вошла сюда подъ вліяніемъ Франціи, сначала непосредственно на Пиемонтъ, а затѣмъ по объединеніи Италіи — путемъ государственнаго законодательства, слѣдовавшаго Франціи, а иногда предупреждавшаго ее. Исходнымъ пунктомъ этого движенія былъ законъ 1862 г., съ одной стороны упорядочившій веденіе дѣла въ благотворительныхъ учрежденіяхъ и подвергшій ихъ контролю, съ другой — создавшій въ общинахъ органы мѣстной благотворительности, на подобіе французскихъ bureaux de bienfaisance — такъ назыв. congregazione (коммисіи) di carità. Въ отличіе отъ французскихъ бюро, организація этихъ коммисіи была обязательна для общинъ; ихъ члены избирались городскими совѣтамъ; но такъ какъ коммисіи не были снабжены средствами и источниками доходовъ, то онѣ, болѣею частью, не вступали въ дѣйствіе. Позже правительство сдѣлало обязательнымъ призрѣніе спеціальныхъ разрядовъ нуждающихся, а именно, какъ во Франціи, душевнобольныхъ и найденыхъ: призрѣніе первыхъ было возложено на провинціи, послѣднихъ — на общины и провинціи, въ извѣстной пропорціи. Италія опередила Францію, сдѣлавъ, по закону 1888 г., обязательной для общинъ организацію врачебной помощи для бѣдныхъ, а по закону 1889 г. — помощь неспособнымъ къ работѣ бѣднымъ; послѣдніе подлежатъ помѣщенію въ дома II., а издержки на это возлагаются на благотворительныя учрежденія, по мѣрѣ ихъ средствъ, и *субсидіарно* — на общину рожденія и государство. Изданный непосредственно по объединеніи Италіи (кроме Рима и Венеціи) законъ 1862 г. о благотворительныхъ учрежденіяхъ не имѣлъ въ виду радикальнаго преобразованія ихъ и скоро оказался недостаточнымъ: поэтому уже въ 1880 г. была составлена особая коммисія для изслѣдованія ихъ состоянія (per l'Inchiesta sulle Opere Pie), работавшая до 1889 г. На основаніи ея работъ послѣдовалъ законъ 1890 г., предоставившій правительству обширныя права относительно преобразованія уставовъ и самаго *назначенія* тѣхъ благотворительныхъ учреждений, которыя болѣе не соотвѣтствуютъ условіямъ и потребностямъ современной жизни; управленіе преобразованными учрежденіями передано общиннымъ благотворительнымъ коммисіямъ. *Бельгія* входила съ XVI в. въ составъ

габсбургскихъ владѣній и потому законы императора Карла V и Маріи Терезіи, признавшіе П. бѣдныхъ обязанностью общинъ, распространились и на нее. При Наполеонѣ здѣсь дѣйствовали французскіе законы о П., а съ 1818 г. бельгійское законодательство возвращается къ принципу П. общинами. Съ тѣхъ поръ цѣлый рядъ законовъ регулировалъ исполненіе этой обязанности, устанавливалъ разряды лицъ, подлежащихъ обязательному П., и распредѣлялъ издержки между общинами и провинціями. Всѣ эти мѣры дополнены и завершены новѣйшимъ закономъ 1891 г., на основаніи котораго всякая община обязывается къ П. всѣхъ нуждающихся въ полномъ его объемѣ: принадлежность къ общинѣ опредѣляется трехлѣтнимъ пребываніемъ, по достижении совершеннолѣтія (21 г.). Община имѣетъ право требовать переселенія нуждающагося въ свою общину, если его здоровье это дозволяетъ. Если община призрѣваетъ членовъ другой общины, то имѣетъ право требовать отъ послѣдней возмѣщенія расходовъ за сиротъ моложе 16 лѣтъ, престарѣлыхъ старше 70 и больныхъ, принятыхъ въ госпиталь. Расходы на содержаніе душевнобольныхъ, глухонѣмыхъ и слѣпыхъ разлагаются: въ одной четверти на провинцію, въ другой — на государство, въ половинѣ на такъ назыв. *land communi* каждой провинціи, составляемый на половину изъ налоговъ, взимаемыхъ съ общинъ соразмѣрно съ ихъ населеніемъ и сообразно съ размѣромъ ихъ прямыхъ податей. Другой законъ того же года сдѣлалъ медицинскую помощь бѣднымъ обязательною для общинъ. Въ Даніи организація общественнаго призрѣнія ведетъ свое начало съ 1703 г., но стала осуществляться лишь съ 1762 г., когда былъ введенъ въ Копенгагенѣ съ этой цѣлью налогъ на недвижимыя имущества. Въ 1792 г. законъ призналъ П. бѣдныхъ обязательнымъ для этого города. Самые органы П. были подчинены общиннымъ управленіямъ законами 1857 г. для Копенгагена и 1867 г. для прочихъ городскихъ и сельскихъ общинъ. Общественное П. Даніи отличается большимъ числомъ сельскихъ богадѣленъ для престарѣлыхъ, немощныхъ и дѣтей (въ 1879 г. ихъ было на 1700 общинъ 1631, съ 10400 обитателями) и *работныхъ дворовъ*, числомъ 270, для временно бѣдствующихъ и не имѣющихъ работы лицъ и семействъ. Эти колоніи могутъ дать приютъ 10000 чел., въ дѣйствительности же въ нихъ помѣщается до 6000 чел. Въ Копенгагенѣ число призрѣваемыхъ на дому превышаетъ втрое число П. въ заведеніяхъ; расходы на П. въ этомъ городѣ поглощаютъ до 1,69 милл. кронъ, т. е. до 24% всей городской смѣты расходовъ, не смотря на то, что благотворительныя учрежденія и общества съ своей стороны тратятъ на тотъ же предметъ болѣе 2 милл. По закону 1891 г., всѣ бѣдствующія лица старше 60 лѣтъ получаютъ — при извѣстныхъ, очень разумно опредѣленныхъ условіяхъ — право на пенсію, избавляющую ихъ отъ необходимости прибѣгать къ общественному П.; расходъ на пенсіи несутъ общины по мѣстонахожденію впаиваго въ нужду и по его прежнему *мѣстопребыванію* (въ теченіе

пяти лѣтъ), въ опредѣленной пропорціи; государственное казначейство принимаетъ на себя приплату къ расходамъ общинъ, однако не свыше 2 милл. кронъ. Самый размѣръ выдаваемыхъ пенсій не опредѣленъ закономъ. Общественное П. въ Швеціи и Норвегіи представляетъ нѣкоторыя оригинальныя черты. Еще въ языческомъ правѣ Норвегіи существовала обязанность общинъ прокармливать своихъ бѣдныхъ; по принятіи христіанства и введеніи *десятины*, опредѣленная часть ея — въ Швеціи $\frac{2}{9}$, въ Норвегіи $\frac{1}{4}$ — была предназначена на содержаніе бѣдныхъ. Вслѣдствіе этого П. бѣдныхъ въ средніе вѣка было на Скандинавскомъ полуостровѣ лучше обеспечено, чѣмъ въ другихъ странахъ. Послѣ реформаціи и упраздненія церковной десятины и монастырей эта система расшаталась и была перестроена законодательными мѣрами, возлагавшими обязанность П. на приходы — тоже ственные съ общинами — и предоставлявшими имъ съ этой цѣлью право привлекать къ обязательнымъ взносамъ жителей прихода и право ограждать себя отъ лицъ, промысляющихъ нищенствомъ (воспрещеніе имъ селиться въ приходѣ, устройство домовъ съ принудительной работой и т. д.). Основой для современнаго общественнаго П. въ Швеціи служитъ законъ 1871 г., въ Норвегіи — законъ 1863 г. Норвежскій законъ 1845 г., редакція котораго давала поводъ заключать о *субъективномъ* правѣ нуждающагося на П., имѣлъ своимъ послѣдствіемъ сильное увеличеніе бремени П. Въ настоящее время законъ не только не признаетъ личнаго права на П., но самый кругъ обязательнаго для общинъ П. весьма ограниченъ: въ Швеціи — бѣдными дѣтми до 15 лѣтъ, престарѣлыми больными и не трудоспособными; въ Норвегіи — сиротами, душевно больными и по усмотрѣнію общины, престарѣлыми и больными. Общинныя власти завѣдуютъ общественнымъ П. или непосредственно, или посредствомъ особыхъ комиссій; въ нѣкоторыхъ городахъ введена эльберфельдская система. Расходъ на общественное П. оплачивается въ Норвегіи изъ общинъ налоговъ; въ Швеціи существуютъ особый «подушный» сборъ и дополнительные сборы къ общиннымъ налогамъ. Въ селахъ Норвегіи сохранился до сихъ поръ *патріархальный* способъ П. — соотвѣтствующій натуральному хозяйству — система *логда*, т. е. *подворнаго* П., при которомъ нуждающійся призрѣвается по очереди каждымъ хозяиномъ извѣстной общины (эта система принята также въ нѣкоторыхъ областяхъ Австріи). Такой первобытный способъ, вызванный мѣстными условіями, былъ обставленъ въ Норвегіи извѣстными гарантіями (между прочимъ воспрещалось примѣнять его къ дѣтямъ, слабоумнымъ и т. п.), и результаты его признаются довольно благопріятными. Однако, и въ Норвегіи онъ мало по малу выходитъ изъ употребленія: въ 1866 г. число призрѣваемыхъ подворно было 10114, въ 1885 г. — только 4496. Изъ послѣднее время въ скандинавскихъ государствахъ сталъ входить въ обычай, какъ и въ Даніи, весьма практическій способъ *сельскаго* П., состоящій въ томъ, что община приобретаетъ особые *дво-*

ры для бѣдныхъ, возлагая на нихъ при этомъ усиленные для нихъ сельскохозяйственные работы. Уже въ 1886 г. число такихъ сельскихъ колоній для бѣдныхъ было 105.

По мѣрѣ развитія на практикѣ П. бѣдныхъ, стали высказываться въ литературѣ и въ законодательныхъ актахъ *теоретическія* соображенія о постановкѣ этого дѣла. Важнѣйшія изъ нихъ касались роли государства и общины въ дѣлѣ призрѣнія и основаній для ихъ участія въ немъ. Въ концѣ XVIII в., подъ вліяніемъ идей, въ то время господствовавшихъ во Франціи, выработалась теорія *государственнаго призрѣнія*, противоположная господствовавшему на практикѣ призрѣнію общинами. Теорія эта высказана компетентомъ «для уничтоженія нищенства», избраннымъ въ 1789 г. національнымъ собраніемъ. Комитетъ предложилъ возложить все бремя призрѣнія бѣдныхъ на государственную казну, назначивъ для этого 51 милл. франковъ, которые должны были распределяться между департаментами соразмѣрно съ количествомъ населенія, налогами, пространствомъ и среднею стоимостью рабочаго дня. Главнымъ доводомъ въ пользу этой мѣры комитетъ выставляетъ принципъ *равенства*. По мнѣнію комитета, при возложеніи призрѣнія на общины оно не могло бы быть равнымъ, ибо зависѣло бы отъ средствъ общины — а если бы законъ установилъ одинаковое во всѣхъ общинахъ П. для бѣдныхъ, то отсюда произошло бы неравенство для плательщиковъ. Другимъ доводомъ противъ общиннаго призрѣнія служилъ въ докладѣ комитета неразлучный съ такимъ призрѣніемъ мѣстный налогъ, несостоятельность котораго, по мнѣнію комитета, была доказана въ Англіи. Франція скоро отказалась отъ идеи *государственнаго призрѣнія*, но желаніе *уравнять* расходы общинъ на П. вызвало и въ наше время нѣсколько искусственныхъ комбинацій. По проектамъ, напр., Витгенштейна и Рохова (въ Пруссіи) для каждой общины должна быть выработана извѣстная средняя норма расхода на П., и государств. казначейство должно вознаградить изъ своихъ средствъ тѣ общины, которыя выйдутъ изъ нормы. Авторы этихъ комбинацій, провозглашая П. бѣдныхъ *государственнымъ бременемъ* (Staatslast), предоставляли осуществленіе его общиннымъ властямъ; тѣмъ не менѣе ихъ предложенія осуждены современной критикой. Еще болѣе несостоятельно приходится признать такую постановку дѣла, при которой призрѣніе совершается не только на счетъ государства, но и посредствомъ его агентовъ. Такой опытъ былъ произведенъ въ началѣ XIX в. баварскимъ правительствомъ, подъ вліяніемъ принципа централизаціи и государственнаго всемогущества, развившагося въ наполеоновскую эпоху. Въ 1808 г. въ Баваріи было отмѣнено призрѣніе бѣдныхъ общинами и на его мѣсто установлено «государственное благотворительное учрежденіе». Завѣдываніе дѣлами «учрежденія» было въ рукахъ чиновниковъ, а собраніе справокъ о бѣдныхъ и оцѣнка ихъ нужды были возложены на уѣздную полицію. Это «учрежденіе» продержалось только 8 лѣтъ. Въ числѣ теоре-

тическихъ соображеній объ основаніяхъ для призрѣнія бѣдныхъ нельзя не упомянуть о *народно-хозяйственномъ* мотивѣ, выдвинутомъ комиссіей сѣверо-германскаго рейхстага, подготовлявшей законъ 6 іюля 1870 г.; это — мотивъ такъ наз. *экономическаго эквивалента*, т. е. идея вознагражденія нуждающагося за выгоду, оказанную имъ или его родителями народному хозяйству. Принципу мѣстной общины или родины (Heimath) комиссія противопоставляла идею, по которой вся территорія государства представляетъ одно общее поле труда, такъ сказать одну хозяйственную всеобщину (Gesammtheimath). Объ этой идее одинъ изъ первыхъ знатоковъ дѣла въ Германіи, Мюнстербергъ, замѣтилъ, что «нѣтъ ничего болѣе обманчиваго, чѣмъ этотъ на первый взглядъ ослѣпляющій аргументъ». Теоретическія соображенія, выдвигающія государство въ дѣлѣ П., заключаютъ въ себѣ, конечно, долю истины: она сводится къ сознанію, что государство не можетъ въ наше время ограничиваться по отношенію къ бѣднымъ полицейскими мѣрами, а призвано быть организаторомъ всеобщаго и систематическаго призрѣнія бѣдныхъ, и что вслѣдствіе экономической и нравственной солидарности какъ общинъ, такъ и отдѣльныхъ лицъ, входящихъ въ составъ народа, государство — выразитель этой солидарности — должно, при извѣстныхъ условіяхъ и въ извѣстныхъ размѣрахъ, также и *материально* участвовать въ П. Тѣмъ не менѣе П. бѣдныхъ не должно имѣть характера государственнаго П. Государственное П. несостоятельно какъ въ финансовомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Въ первомъ отношеніи оно должно вести къ несообразному возрастанію расходовъ и обремененію плательщиковъ податей. Государство всякому представляется богатымъ; самому добросовѣстному изъ агентовъ П. будетъ трудно воздержаться отъ излишнихъ тратъ, если ему будетъ предоставлена возможность чекомъ на богатую и безличную казну улучшить положеніе стоящаго предъ нимъ бѣдняка, бѣдняку же всякій отказъ въ государственной помощи представится несправедливостью и обидою. Съ другой стороны все то, что можетъ быть сказано противъ государственнаго П., говоритъ въ пользу *общественнаго* П., т. е. такого, которое возложено на мѣстную общину. Средства даже богатой общины всегда ограничены; все населеніе ея заинтересовано въ томъ, чтобы эти средства не тратились на людей, которые могутъ и безъ нихъ пропитаться. Ограниченность средствъ родной общины сознается и самими бѣдняками — и это сознаніе уменьшаетъ ихъ притязанія. Община должна стоять въ центрѣ призрѣнія не по практическимъ только соображеніямъ, но и по самому существу дѣла. Мѣстная община, основанная на принципѣ сосѣдства и сожителства людей, является, послѣ семьи, самой естественной и самой сильною связью людей. Желаніе помочь общими силами сосѣду, выручить его, призрѣть его сиротъ или его самого въ старости и болѣзни — самый естественный и сильный стимулъ систематически организованнаго П. Такое П., требую-

щее значительной индивидуализации, возможно лишь при большомъ числѣ дѣятелей, которое можетъ быть собрано лишь при убѣжденіи съ ихъ стороны, что они дѣлаютъ *свое* дѣло. Поэтому только мѣстная община можетъ целесообразно организовать П. бѣдныхъ—найти или дать нужныя денежныя средства, найти и привлечь нужныхъ для дѣла людей и вложить въ него нравственный принципъ. Но общины бывають слишкомъ различныхъ размѣровъ; многія изъ нихъ слишкомъ мелки для самостоятельной роли въ дѣлѣ П.; тутъ должно вступить въ дѣло посредствующее звено между общиной и государствомъ—область. Въ соразмѣрномъ участіи и стройномъ взаимодействіи общины, области и государства заключается условіе правильной организации и успѣшнаго хода дѣла въ П. бѣдныхъ.

Въ Россіи идея общественнаго П. сознавалась много раньше, чѣмъ было приступлено къ ея осуществленію. Уже Стоглавый соборъ обращается къ правительству съ увѣщаніемъ—въ «коемъждо градѣ устроити богадѣльни мужскія и женскія». По мѣрѣ того, какъ русское правительство знакоилось съ порядками въ Западной Европѣ, оно задавалось мыслью объ устройствѣ въ Россіи благотворительныхъ учреждений по образцу Европы. Въ своемъ указѣ царь Федоръ Алексѣевичъ перечисляетъ всевозможныя благотворительныя учрежденія «европскихъ странъ» и въ виду этого предписываетъ, *разобрать* въ Москвѣ увѣчныхъ людей отъ притворныхъ нищихъ, первыхъ помѣстить въ двухъ шпитальныхъ, а «здоровымъ лѣтямъ дать работу». Весьма энергично дѣйствовалъ въ этомъ направленіи Петръ Вел. Съ одной стороны, онъ принималъ суровыя мѣры противъ «лѣнивыхъ прошаковъ», приказывая ихъ бить батогами, водворять на мѣсто жительства, возвращавшихся къ своему промыслу ссылая на каторгу, бабъ сажать въ шпингаузъ—и въ то же время запрещалъ подаваніе милостыни, подѣ опасеніемъ денежнаго штрафа въ 5 и 10 руб. Съ другой стороны, слѣдуя примѣру Людовика XIV, Петръ требовалъ повсемѣстнаго устройства по губерніямъ «гошпиталей», т. е. пріютовъ для всякаго рода призрѣваемыхъ, заботился о помѣщеніи инвалидовъ по монастырямъ и приказывалъ строить по городамъ, на церковныхъ дворахъ, пріюты для принятія «зазорныхъ» дѣтей, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и во Франціи. Планъ Петра Вел. о повсемѣстномъ устройствѣ благотворительныхъ учреждений былъ, до извѣстной степени, осуществленъ Екатериной Вел. Первымъ крупнымъ памятникомъ филантропической дѣятельности императрицы былъ учрежденный въ 1763 г. Воспитательный Домъ (см.). Дальнѣйшія мѣры Екатерины II по «пристройству безумныхъ» и устройству въ каждой изъ 26 епархій по одной богадѣльнѣ являются подготовительными мѣрами для систематической организации общественнаго П., основаніе которой было положено указомъ 7 ноября 1775 г. объ «учрежденіяхъ для управленія губерніями». Въ составъ новыхъ губернскихъ учреждений долженъ былъ входить повсюду особый *приказъ общественнаго призрѣнія*. На эти приказы

возлагалась забота объ образованіи, дѣченіи, благотвореніи и борьба съ порокомъ, т. е. устройство народныхъ школъ, протскихъ домовъ, больницъ, убѣжищъ для незлѣчимыхъ, домовъ для умалишенныхъ, богадѣленъ, работныхъ и смиренныхъ домовъ. Въ организацію приказовъ общественнаго П. были вложены три плодотворныхъ и замѣчательныхъ по тому времени принципа: самостоятельность мѣстныхъ благотворительныхъ учреждений, привлеченіе къ управленію ими мѣстнаго населенія и обезпеченіе ихъ болѣе или менѣе достаточными денежными средствами. Въ каждый приказъ входили, подѣ предѣтельствомъ губернатора, по два застѣателя отъ трехъ сословныхъ учреждений, и каждому приказу было отпущено 15000 руб. единовременно, съ правомъ отдавать эти деньги подѣ залогъ имѣній. Благодаря этому приказъ получилъ возможность, развивая свои кредитныя операціи, въ 50 лѣтъ собрать капиталъ въ 25 мил., а черезъ 65 лѣтъ довести число св. ихъ заведеній до 793, съ 155744 призрѣваемыми. Въ томъ же указѣ 1775 г. былъ внесенъ въ русское законодательство основной принципъ обществ. П.: на сельскія и городскія общины и приходы была возложена обязанность прокармливать своихъ бѣдныхъ, не допуская ихъ до нищенства, а на полицейскія власти—наблюденіе за исполненіемъ закона. Это правило вошло въ 1797 г. въ учрежденіе императора Павла объ удѣлахъ, а въ указѣ того же года (№ 1-082) о казенныхъ имѣніяхъ обязанность П. была перенесена съ селеній на *волости*, объемомъ около 30 0 ревизскихъ душъ. Обязательное для общинъ призрѣніе бѣдныхъ было подтверждено законами 1801 и 1-09 г.; послѣдній предписалъ въ случаѣ вторичной поимки нищихъ содержать ихъ на счетъ приказа обществ. П., а издержки взыскивать съ виновныхъ въ несмотрѣніи и не-призрѣніи. Въ настоящее время законъ объ обязательномъ для общинъ П. бѣдныхъ выраженъ въ 162 ст. Уст. о предуп. и пресѣч. накр., а по отношенію къ крестьянскимъ обществамъ—въ ст. 58, 581 и 582 Уст. объ общ. П. (XIII т. изд. 1892 г.). Къ законодательству Екатерины Вел. восходитъ, наконецъ, и первая попытка организации *открытаго* обществ. П., т. е. внѣ за рыгыхъ благотв. заведеній: указъ 1781 г. ввѣнилъ въ обязанность городскому магистрату Петербурга опредѣлять «городового маклера», которому поручалось развѣ въ недѣлю вскрывать кружки приказа общ. П. и деньги раздавать «бѣднымъ, не могущимъ приобрести работою свое пропитаніе». Та же идея просвѣчиваетъ въ «положеніи» учрежденныхъ въ 1837 г. въ Петербургѣ и Москвѣ комитетовъ «по разбору и П. просящихъ милостыню». Съ одной стороны на комитеты возлагалась обязанность задерживать въ предоставленныхъ ихъ заведеніямъ работныхъ домахъ (см. Домъ работный) лицъ, виновныхъ въ нищенствѣ, съ другой помогать нуждающимся, добровольно явившимся за помощію. Для исполненія этой обязанности комитетамъ предоставлялось имѣть, кромѣ 10 членовъ, сотрудниковъ и агентовъ, чтобы входить въ тщательное разсмотрѣніе случаевъ необходимой помощи и предотвращенія

нищеты. Но эта дѣятельность совсѣмъ не развилась; комитеты ограничивались разборомъ нищихъ и помѣщеніемъ ихъ въ работный домъ. *Земское положеніе* 1864 г. и *городовое положеніе* 1870 г. не могли не повліять на общ. П. въ Россіи. Забота о немъ была передана земствамъ и городамъ; въ земскихъ губерніяхъ приказы общ. П. были упразднены и учрежденія ихъ, а частью и капиталы, переданы земствамъ и городамъ. Не смотря на это, обществ. П. съ тѣхъ поръ мало преуспѣло (см., однако, Е. Максимовъ: «Очеркъ земской дѣятельности въ области общ. П.», «Журн. Юрид. Общ.», СПб. 1895), частью вслѣдствіе того, что главное вниманіе новыхъ учреждений было отвлечено другими обязанностями, частью потому, что прежніе законы, придававшіе П. сословный характеръ, не были видоизмѣнены и согласованы съ земскимъ и городовымъ положеніями. Первая попытка организовать общ. П. на современныхъ началахъ была сдѣлана въ Москвѣ, вслѣдствіе предложенія министерства внутр. дѣлъ городской думѣ отпустить новыя денежные средства комитету по разбору просящихъ милостыню или взять на себя его дѣла. На основаніи доклада гласнаго В. И. Герье, городская дума, 12 ноября 1891 г., постановила, что она готова взять на себя дѣла комитета, если ей будетъ предоставлено право учреждать участковыя попечительства о бѣдныхъ для сбора пожертвованій, раздачи пособій и наблюденія за призрѣваемыми. По утвержденіи этого ходатайства, коммиссія, по порученію думы, разработала проектъ положенія объ участковыхъ попечительствахъ о бѣдныхъ гор. Москвы, который былъ принятъ думою 15 марта 1894 г. и, въ качествѣ временной мѣры, утвержденъ министерствомъ, признавшимъ подлежащими П. попечительства лишь лицъ прожившихъ въ Москвѣ не менѣе 2 лѣтъ. По «Положенію» каждое участковое попечительство состоитъ изъ предсѣдателя и товарища его, избираемыхъ думою, 5 — 10 членовъ совѣта и приглашаемыхъ предсѣдателемъ и утверждаемыхъ думою, и неопредѣленнаго числа сотрудниковъ обоего пола. Съ попечительствами внесенъ въ общ. П. неприлагавшійся до того времени важный способъ *открытаго* П.; попечительствамъ предоставляется, помимо помѣщенія престарѣлыхъ и дѣтей въ существующіе или устраиваемыя самими попечительствами пріюты, оказывать временныя или постоянныя пособія деньгами или натурою. Изъ отчета за 2-й годъ дѣятельности московскаго попечительства («Вѣстникъ Европы», октябрь 1897) видно, что ихъ было 22, а къ концу года—27: въ нихъ состояло членовъ совѣта 250, а сотрудниковъ 1506, при чемъ число послѣднихъ весьма различно по отдѣльнымъ попечительствамъ (отъ 14 до 161). На окраинахъ число сотрудниковъ въ нѣкоторыхъ попечительствахъ далеко недостаточно: въ одномъ попечествѣ ихъ только 20, на 66000 населенія. Изъ этого ясно, почему въ Москвѣ не могла быть принята эльберфельдская система: она была-бы осуществима лишь въ немногихъ центральныхъ попечительствахъ. Впрочемъ, 15 попечествъ уже раздроблены на мелкіе участки (числомъ

241), изъ которыхъ каждый состоитъ въ завѣдываніи особаго сотрудника. Общее число лицъ, обращавшихся за помощью или получившихъ ее, не можетъ быть выведено, такъ какъ регистрація не вездѣ ведется одинаковымъ способомъ, а въ нѣкоторыхъ отчетахъ вовсе нѣтъ точныхъ указаній. По слѣдующему образчику можно, однако, судить, какою громадною трудъ несутъ на себѣ попечительства. Въ одно изъ попечествъ поступили 2902 просьбы отъ 1162 лицъ, изъ которыхъ 611 обращались въ попечительство въ первый разъ, изъ 1162 лицъ получили помощь 924, отказано было 238. Въ отчетахъ есть интересныя статистическія данныя о возрастѣ, полѣ, сословіи нуждающихся и о *причинѣ* нужды; между прочимъ обнаруживается, что городу приходится призрѣвать извѣстное число престарѣлыхъ людей, пришедшихъ кормиться изъ деревень. Формы помощи весьма разнообразны. По недостатку благотворительныхъ учреждений попечительствамъ приходится учреждать богадѣльни. Къ 17 богадѣльнямъ первого отчета (см. Москва) прибавилось 4, число призрѣваемыхъ увеличилось съ 668 на 718; число дѣтей въ пріютахъ увеличилось съ 342 до 483. Переходомъ отъ закрытаго П. къ открытому служатъ *кошечныя* квартиры, устроенныя нѣкоторыми попечительствами; П. на волѣ производится посредствомъ выдачи единовременныхъ или постоянныхъ денежныхъ пособій; нѣкоторые попечительства предпочитаютъ замѣнять денежные выдачи по возможности пособиями натурою; за этимъ идетъ помощь врачеваніемъ, оплата лѣкарствъ, забота о помѣщеніи въ разныя благотворительныя учрежденія, отправка на родину, наконецъ—помощь *трудомъ*. Главныя источники средствъ попечительства составляютъ членскіе взносы и пожертвованія—126167 руб. (на 1158 руб. болѣе предшествовавшаго года); устройство благотворительныхъ вечеровъ дало 14920 р. (на 1100 р. болѣе 1895 г.). Городская дума отпустила, кромѣ основныхъ 40000 руб., еще 10 тыс. на содержаніе престарѣлыхъ и % съ капитала (въ 2000 т. р.) въ память городского головы Н. А. Алексѣева. Весь приходъ попечествъ въ 1896 г. былъ 210400 руб., къ которому нужно прибавить 3633 р. процентовъ съ благотв. городскихъ капиталовъ, раздача которыхъ имъ была предоставлена. Развитие дѣла общественнаго П. въ Москвѣ выразилось и въ томъ, что въ пользу его начали поступать пожертвованія въ неприкосновенный капиталъ и по завѣщаніямъ, иногда на крупную сумму—въ 1896 г. на 80000 р. попечительства, получившія крупныя пожертвованія, начали строить благотв. учрежденія на участкахъ городской земли. Организація общественнаго П. въ Москвѣ не осталась безъ вліянія на другіе города; прежде всего это проявилось въ Харьковѣ, гдѣ существовавшее съ 1843 г. благотворительное общество усвоило примѣненную къ мѣстнымъ обстоятельствамъ систему *участковыхъ* попечествъ для пособій на *волѣ*. Въ теченіе 1896 г. общество постепенно открыло участковыя попечительства въ 15 приходахъ Харькова, предоставивъ благотворительность въ остальныхъ трехъ приходахъ мѣстнымъ цер-

ковно-приходскихъ попечительствамъ. Какъ и въ Москвѣ, дѣятельность отдѣльныхъ участковъ является весьма неравномѣрною по количеству членовъ и дохода (2017 руб. — 257 руб.). Общій приходъ харьковскихъ попечительствъ въ первый годъ ихъ дѣятельности — 12492 руб.; изъ нихъ израсходовано 6512 руб. на пособія на дому. Въ началѣ 1898 г. въ спб. городскую управу внесено предположеніе объ организаціи городскихъ попечительствъ въ Петербургѣ на такихъ же основаніяхъ, какъ и въ Москвѣ.

Услѣхъ общественнаго П. въ отдѣльныхъ центрахъ находится, помимо мѣстныхъ условий, въ зависимости отъ общихъ правительственныхъ мѣръ. Сознаніе необходимости такихъ мѣръ вызвало въ 1892 г. учрежденіе правительственной комиссіи, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря К. К. Грота, для пересмотра нынѣ дѣйствующихъ въ Россіи законовъ о П. бѣдныхъ. Комиссія состояла изъ представителей разныхъ вѣдомствъ, въ числѣ которыхъ были директоръ хоз. дпт. И. И. Кабатъ, баронъ О. О. Буксгевденъ, Д. В. Князевъ, проф. П. П. Георгіевскій, С. М. Латышевъ. Предсѣдатель предложилъ думамъ С.-Петербурга и Москвы прислать отъ себя члена въ комиссію, вслѣдствіе чего въ ея составъ вошли М. М. Стасюлевичъ и В. И. Герье. 13 января 1893 г. комиссія имѣла свое первое засѣданіе, на которомъ была избрана подкомиссія изъ 6 членовъ, представившая въ маѣ 1893 г. *сводъ* положеній по общимъ вопросамъ объ организаціи призрѣнія бѣдныхъ. Подкомиссія, исходя изъ идеи *государственнаго П.*, проектировала, подъ названіемъ сельскихъ и городскихъ участковыхъ, уѣздныхъ и губернскихъ попечительствъ, рядъ *органовъ государственнаго П.*, при чемъ П. въ городахъ не было выдѣлено изъ уѣзднаго П. Органы П. должны были состоять изъ членовъ по должности, по назначенію, по выбору населенія и по приглашенію попечительствомъ. Расходы на *государственное вспомошествованіе* или на *пособіе* отъ *правительства* предполагалось покрывать изъ земскихъ средствъ, по смѣтамъ, представляемымъ попечительствами, а въ случаѣ «превышенія мѣстныхъ платежныхъ силъ — изъ особаго фонда государственнаго П.», для образованія котораго проектировался сборъ со всего населенія Имперіи (по 3 коп. со всѣхъ лицъ сельскаго и по 10 коп. съ лицъ городского населенія). Докладъ подкомиссіи былъ разосланъ лѣтомъ 1893 г. на обсужденіе губернаторамъ, профессорамъ полицейскаго права и редакціямъ (см. «Вѣстникъ Европы», сент., 1893). Замѣчанія, полученные отъ нѣкоторыхъ лицъ, были напечатаны въ извлеченіи. Въ числѣ этихъ замѣчаній поступила въ комиссію, весною 1894 г., отъ представителя московской думы особая записка, въ которой проводилась мысль о необходимости возложить П. на земство и города и предоставить имъ образованіе мѣстныхъ органовъ. При запискѣ былъ представленъ и контръ-проектъ, основанный на этомъ принципѣ, съ указаніемъ статей законовъ объ общественномъ П., подлежащихъ измѣненію. Весною 1895 г. было составлено *бюро*, подъ

предсѣдательствомъ И. И. Кабата, которое намѣтило 12 «основныхъ вопросовъ общественнаго П.» и разослало ихъ, вмѣстѣ съ проектомъ подкомиссіи и упомянутымъ контръ-проектомъ, на обсужденіе земскихъ и городскихъ управъ. *Сводъ* полученныхъ отъ нихъ замѣчаній былъ составленъ Е. Д. Максимовымъ, принявшимъ на себя дѣлопроизводство въ комиссіи. По желанію К. К. Грота, членомъ комиссіи В. И. Герье былъ составленъ, при участіи Е. Д. Максимова, проектъ «Положенія о попечительствахъ общественнаго П.», снабженный обсужденіемъ *общихъ основаній* и историческими записками о П. въ Зап. Европѣ и въ Россіи. Здѣсь была дана подробная разработка птѣхъ сторонъ дѣла, которыхъ не коснулась подкомиссія, напр. вопроса о справедливомъ распредѣленіи бремени П. между различными общинами. Проектъ былъ отпечатанъ къ осени 1896 г. К. К. Гротъ сдѣлалъ извлеченіе изъ этого П., съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, а И. И. Кабатъ предложилъ нѣсколько общихъ положеній. За болѣзнию К. К. Грота (вскорѣ умершаго), комиссія, въ началѣ 1897 г., была упразднена, и дальнѣйшая разработка вопроса перешла въ мин. вн. дѣлъ, которое, въ началѣ 1898 г., разослало составленный имъ проектъ закона на заключеніе разныхъ вѣдомствъ. Проектъ мин. вн. дѣлъ объ «измѣненіи и дополненіи Устава общественнаго П.» не заключаетъ въ себѣ, какъ видно уже изъ заглавія, новаго и цѣльнаго законоположенія въ отнѣну прежняго, но тѣмъ не менѣе создаетъ основанія для систематической организаціи общественнаго П. въ земскихъ губерніяхъ Россіи. Онъ сохраняетъ сословное П. прежняго Устава, но въ значительной степени его ограничиваетъ: крестьянскія, мѣщанскія и ремесленныя общества избавляются отъ обязанности призрѣвать тѣхъ изъ своихъ членовъ, которые требуютъ спеціальнаго попеченія въ лѣчебныхъ, воспитательныхъ, исправительныхъ и т. п. заведеніяхъ, а также тѣхъ, которые отсутствуютъ въ теченіе 10 лѣтъ. Обязанность призрѣнія такихъ лицъ, а также всѣхъ прочихъ нуждающихся, возлагается на земскія и городскія учрежденія. Самое понятіе П. расширено: подъ него подведена помощь «всякаго рода закрытыми и открытыми способами» (пособіями на дому, работою и пріисканіемъ заработка). «Во всякомъ случаѣ обязательно» признается помощь лицамъ, «оставленіе коихъ безъ П. можетъ служить непосредственной причиною потери ими жизни». Для осуществленія П. при уѣздныхъ и городскихъ управахъ могутъ быть учреждаемы, на основаніяхъ указанныхъ въ ст. 105 Пол. о зем. учр. и въ ст. 103 и 104 Город. пол., особая комиссія или избираемо особое лицо, съ правомъ голоса въ управѣ. Самое производство П. поручается участковымъ попечителямъ, съ состоящими при нихъ совѣтами и сотрудниками; всѣ должности по П. могутъ быть занимаемы и женщинами. Завѣдываніе мѣрами П. возлагается въ уѣздахъ — на уѣздныя земскія собранія (гдѣ ихъ нѣтъ — на приказы общественнаго П.), въ городахъ — на городскія думы. Общее наблюденіе за ходомъ дѣла П. на всемъ пространствѣ губерніи, руководство дѣломъ въ

цѣляхъ объединенія его и принятіе мѣръ, превышающихъ средства отдѣльныхъ уѣздовъ и городовъ, возлагается на губернскія земскія собранія, при чемъ не сдѣлано никакой оговорки относительно столичныхъ и другихъ городовъ. Разграниченіе обязанностей между призрѣвающими учреждениями, вызываемое передвиженіемъ населенія, установлено на основаніи новаго въ нашемъ законодательствѣ понятія о *мѣстопризнаніи*. Всякій впадшій въ крайнюю нужду подлежитъ П. того уѣзднаго земства или городского управленія, въ предѣлахъ территоріи которыхъ его настигла нужда; но это П. оказывается ему лишь предварительно, если онъ подлежитъ П. другого земскаго или сословнаго управленія, т. е. если у него есть иное *мѣстопризнаніе*. Самое мѣстопризнаніе опредѣляется непрерывнымъ двухлѣтнимъ пребываніемъ въ предѣлахъ уѣзда или города, за исключеніемъ членовъ крестьянскихъ, мѣщанскихъ и ремесленныхъ обществъ, приобретающихъ мѣстопризнаніе путемъ двухлѣтнаго пребыванія въ томъ случаѣ, если они уже десять лѣтъ не живутъ въ своемъ обществѣ. Земскія и городскія учрежденія, оказывающія предварительное П., могутъ взыскивать свои расходы (по особому тарифу) съ подлежащихъ лицъ и учреждений, а также потребовать—при извѣстныхъ условіяхъ—водворенія призрѣваемаго въ мѣстопризнаніе.

Литература. Общая: Roscher, «System der Armenpflege u. Armenpolitik» (1894); Loening, «Armenwesen» (въ «Handbuch d. politischen Oekonomie», Шенинга); Emminghaus, «Das Armenwesen und die Armengesetzgebung in den europaischen Staaten» (1870); Uhlhorn, «Die christliche Liebeshätigkeit in der alten Kirche» (1882),—«im Mittelalter» (1881),—«seit der Reformation» (1890); Ratzinger, «Geschichte der christlichen Armenpflege» (2 изд., Фрейб., 1884); Moreau-Christophe, «Du problème de la misère et de sa solution chez les peuples anciens et modernes» (1881); Monnier, «Histoire de l'assistance publique» (1866). *Англія.* Aschrott, «Das englische Armenwesen» (Лпц., 1886); E. Chevallier, «La Loi des pauvres.... en Angleterre» (П., 1896; критика съ франц. точки зрѣнія); Loch, «Charity Organisation» (Л., 1890). *Франція.* Reitzenstein, «Die Armengesetzgebung Frankreichs....» (1881). *Германія.* Böhmert, «D. Armenwesen in 77 deutschen Städten» (Дрезденъ, 1886); Münsterberg, «Die deutsche Armengesetzgebung....» (Лпц., 1887). *Австрія.* Mischler, «Die Armenpflege in den cesterreichischen Städten u. ihre Reform» (В., 1890). *Швейцарія.* Niederer, «Das Armenwesen in der Schweiz» (Цюрихъ, 1878). *Италія.* Morelli-Castiglione, «Legge sulle Istituzione pubbliche di beneficenza» (1894). *Данія.* Tourbié, «Dänisches Armenrecht» (1892). См. также многочисленные изслѣдованія, вошедшія въ «Schriften d. Deutschen Vereins für Armenpflege u. Wohlthätigkeit», съ 1886 г., и статьи въ «Handwörterbuch d. Staatswissenschaften» Конрада и Лёнинга (Гена, 1890, сл.). *В. Герье.*

Призы. Призовое право, Призовые суды и судопроизводство. Морской военный П. (франц. prise, отъ prendre, испан. presa) есть частное

имущество, при извѣстныхъ обстоятельствахъ захваченное воюющими на морѣ или въ прѣсныхъ водахъ (корабль и его грузъ). Призомъ называется также и самый актъ («захватъ»). Онъ представляетъ остатокъ древняго права *добычи* (см. X, 835), въ смягченной формѣ донынѣ сохранившагося въ морской войнѣ. О причинахъ этого переживанія см. Собственность (частная) на войнѣ. На связь П. съ добычею указываютъ его названія: латинское — *praeda maritima*, итальян. — *preda*, нѣмец. — *Seebeute* (употребляемый наряду со словомъ «*Prise*»); они соотвѣтствуютъ нашему термину «морская военная добыча», употребляемому иногда въ значенія П. Дѣйствующее право отличаетъ, однако, морскую добычу отъ П.: добыча можетъ имѣть своимъ предметомъ только государственную собственность непріятеля (военныя суда и проч.) и не нуждается въ судебномъ рѣшеніи для признанія ея законности; П. касается частной собственности, притомъ не исключительно непріятельской, и присуждается взятіемъ особю учреждаемыхъ съ этой цѣлью *призовыхъ судовъ*, разсматривающихъ правомѣрность сдѣланнаго захвата. Совокупность нормъ, которыми руководятся призовые суды при постановленіи своихъ рѣшеній, составляетъ *призовое право*.

Развитіе призового права. Призовое право возникаетъ не ранѣе конца XIII в., такъ какъ еще въ половинѣ его «надъ мореходцами не было ни царя, ни закона, а кто что могъ захватить или увезти, то называлъ своимъ» (Матвѣй Парижскій). Consolato del mare (см. XVI, 46) нѣсколько упорядочилъ морскую войну, давъ охрану нейтральному имуществу; относительно же непріятельскаго судна съ непріятельскимъ грузомъ онъ считаетъ лишнимъ давать указанія, «такъ какъ всякъ настолько уменъ, чтобы знать, что съ нимъ дѣлать». О призовыхъ судахъ Consolato не упоминаетъ, постановляя, на оборотъ, что захваченное на морѣ имущество переходитъ въ собственность капера, какъ только послѣднему удалось доставить его въ безопасное мѣсто (*intra praesidia*). Однако, уже съ конца XIII в. по берегамъ Средиземнаго моря, а въ XIV и XV вв.—и на сѣверѣ Европы законодательная власть отдѣльныхъ государствъ, стремясь подчинить пиратовъ или корсаровъ, услугамъ которыхъ, въ качествѣ каперовъ, пользуются воюющія стороны, опредѣленнымъ юридическимъ нормамъ, подлагаетъ начало призовому праву. Развитіе послѣдняго вообще тѣсно связано съ судьбами каперства и нейтралитета. Для контроля за дѣйствіями каперовъ и сужденія о законности сдѣланныхъ ими захватовъ созданы были спеціальныя органы («адмиралы» и др.); имѣлось въ виду предупредить злоупотребленія каперовъ, по отношенію къ нейтральнымъ державамъ, которыхъ приходилось вознаграждать за причиненныя имъ каперами убытки. Успѣхи нейтральныхъ отражались, до извѣстной степени, и на положеніи непріятельскихъ судовъ и груза. Первый примѣръ призовой регламентаціи поданъ былъ Арагоніей. Уставъ, изданный Альфонсомъ III въ 1288 г., запретилъ каперамъ захватъ непріятельскихъ судовъ во время пере-

мирія и въ нейтральныхъ водахъ и предписалъ приводить задержанныя суда и грузы въ тотъ портъ, изъ котораго каперы вышли, а мѣстному суду возвращать незаконно сдѣланные П. ихъ прежнему владѣльцу; безпристрастіе чиновниковъ было гарантировано запрещеніемъ имъ участвовать въ арматорскихъ предприятияхъ, а исполненіе требованій устава со стороны каперовъ—взносомъ опредѣленной суммы въ обезпеченіе правомѣрности ихъ дѣйствій. Около того же времени подобные уставы появляются и въ городскихъ общинахъ Италіи (въ 198 г.—въ Пизѣ, въ 1319 г.—въ Генуѣ), позднѣе—на сѣверномъ побережьи Европы: во Фландріи, въ ганзейскомъ союзѣ (рецессы 1362—4 гг.)—которому пришлось выдержать упорную борьбу съ пиратами (Vitalien или Victualien-Brüder), окончательно исчезнувшими лишь въ XV в. (1433 г.),—въ Нидерландахъ (1177). Во Франціи призовая юрисдикція установлена въ 1373 г., съ учрежденіемъ должности адмирала. Ему порученъ надзоръ за каперами, которые отъ него получаютъ патенты на право каперства, обязавшись клятвой исполнять предписанія устава; П. долженъ быть доставленъ нетронутымъ, для удостовѣренія, что онъ дѣйствительно отнять у непріятеля; за утайку П., разграбленіе товаровъ, жестокое обращеніе съ экипажемъ назначены строгія наказанія, за незаконное задержаніе нейтральныхъ судовъ—возмѣщеніе убытковъ; судъ адмирала рѣшалъ всѣ дѣла о П. Въ Англіи призовая юрисдикція правильно организована закономъ 1426 г., передавшимъ ее королевскому совѣту, канцлеру и адмиралу или его помощнику. До тѣхъ поръ частные каперы находились подъ надзоромъ conservatores pacis, адмиралъ же завѣдывалъ раздѣломъ П. между военными судами. Нѣкоторыя постановленія этихъ уставовъ подтверждены и международными договорами (требованіе отъ каперовъ обезпеченія, доставка П. въ портъ, изъ котораго каперъ вышелъ, неприкосновенность П. до постановленія судебного рѣшенія). Съ XV в. призовое право становится, такимъ образомъ, установленіемъ международного права. Призовые суды были національными судами капера; нейтральныя державы должны были признать подсудность имъ всѣхъ призовыхъ дѣлъ, по правилу: *actor forum rei sequitur*; отвѣтчикомъ считался каперъ, и это положеніе создавало для него, помимо поблажекъ со стороны судей—соотечественниковъ, значительное процессуальное преимущество передъ потерпѣвшимъ нейтральнымъ, выступавшимъ въ роли истца. Съ конца XV в. международные договоры начинаютъ касаться призового судопроизводства, требуя отъ воюющихъ скорого и безпристрастнаго суда, устанавливая срокъ для рѣшенія дѣла и сохраняя за нейтральными право апелляціи. Вторая половина XVI в., XVII и XVIII вв. ознаменованы упорной борьбой между воюющими и нейтральными; послѣдніе вышли изъ нея побѣдителями, заставивъ воюющихъ признать свободу непріятельскаго груза подъ нейтральнымъ флагомъ и отказаться отъ произвольнаго расширенія понятій блокады и контрбанды. Относящіяся къ этому времени

указы крайне строги къ нейтральной торговлѣ и снисходительны къ каперамъ (см. Нейтралитетъ, XX, 851—852.), но въ нихъ все же замѣтно стремленіе подчинить призовую практику опредѣленнымъ правовымъ нормамъ. Въ Англіи, въ 1626 г., король поручилъ членамъ призового суда, изучивъ законодательство другихъ странъ, начертать законы для руководства призовыхъ судей; это не было, однако, приведено въ исполненіе. Для Франціи подобный сводъ призового права былъ данъ въ знаменитомъ морскомъ ордоннансѣ 1681 г. Онъ оказалъ огромное вліяніе на законодательство другихъ странъ, взявшихъ его за образецъ при составленіи своихъ морскихъ уставовъ; въ его нормахъ, поэтому, можно видѣть общее призовое право Европы XVIII в. Ордоннансомъ воспроизведены правила, требующія отъ каперовъ обезпеченія, доставки П. въ портъ, изъ котораго они вышли, и неприкосновенности П. до постановленія судебного приговора; изъ ордоннанса 1684 г. заимствовано правило, по которому нахожденіе П. въ теченіе сегого у каптора лишало прежняго владѣльца его права собственности. Въ судопроизводствѣ санкціонировано было явное предпочтеніе каперовъ передъ владѣльцами задержаннаго имущества; оно было еще усилено указомъ 1705 г., возложившимъ на послѣднихъ издержки процесса и въ случаѣ освобожденія П., если только каперъ имѣлъ нѣкоторое основаніе заподозрить судно или его грузъ. Формы судопроизводства договоры XVII и XVIII вв. почти не касаются. Попытка подобнаго рода въ 1606 г. между Франціей и Англіей окончилась неудачей. Все вниманіе обращено было въ это время на урегулированіе вопросовъ о контрабандѣ, осмотрѣ и конвоѣ (см. эти слова и Нейтралитетъ). Призовое судопроизводство привлекло на себя вниманіе уже въ XVIII в., когда могущество нейтральныхъ державъ усилилось и дало имъ возможность предъявлять воюющимъ свои требованія въ болѣе энергической формѣ (вооруженные нейтралитеты 1693, 1756, 1780 и 1800 гг.). Борьба шла между континентальными державами и Англіей, призовой судъ которой сталъ крайне своеобразно и сурово толковать и примѣнять дѣйствующее призовое право (призовой судья Дж. Марриоттъ). Фридрихъ II, въ видѣ репрессаліи за захватъ судовъ прусскихъ подданныхъ, отказался, до освобожденія задержанныхъ судовъ, уплачивать англійскимъ кредиторамъ проценты по Силезскому займу, считая для себя необязательными постановленія англійскихъ призовыхъ уставовъ и толкованія международно-правовыхъ нормъ англ. призовыми судами. Въ международныхъ договорахъ конца XVIII в. отводится значительное мѣсто постановленіямъ относительно судебныхъ доказательствъ (договоры Сѣв.-Американскихъ Штатовъ съ Голландіей 1782 г., Пруссіей—1785 г., Англіей и Франціей—1786 г.) и формъ призового судопроизводства (тѣ же договоры и договоръ Даніи съ Генуей 1789 г.; послѣдній содержитъ не повторяющееся въ другихъ договорахъ постановленіе, по которому защита интересовъ нейтральнаго владѣльца передъ призовымъ судомъ возлагается на консула и въ

случаѣ противорѣчія между показаніями капера и нейтральнаго предпочтеніе должно быть отдаваемо послѣднему). Выдающееся вліяніе на развитіе призового права, въ благопріятномъ для нейтральной торговли смыслѣ, оказываютъ съ конца XVIII в. Соединенные Штаты Сѣв. Америки. Они привади отъ своей метрополи всѣ институты призового права, но отвергли толкованія англ. призовыхъ судовъ, какъ несогласныя съ международнымъ правомъ. Въ дѣлѣ реформы призового права заслуживаетъ вниманія договоръ, заключенный С. А. Штатами въ 1785 г. съ Пруссіей, при непосредственномъ участіи Франклина, ревностнаго защитника свободы морской торговли. Въ договорѣ впервые признается неприкосновенность частной собственности непріятеля на морѣ, отмѣняется каперство, а конфискація военной контрабанды замѣняется правомъ первой купли со стороны воюющаго. На договорѣ отразились ученія публицистовъ, пропагандировавшихъ эти мысли съ половины XVIII в. (аббатъ Мабли, Гюбнеръ). Они нашли откликъ и въ законодательномъ собраніи революціонной Франціи, которое въ 1792 г., по предложенію депутата Керсана (Kersaint), занялось вопросомъ объ отмѣнѣ каперства (декретъ объ этомъ не былъ приведенъ въ исполненіе) и о признаніи неприкосновенности частной непріятельской собственности. Послѣдовавшія затѣмъ войны приостановили начавшуюся реформу призового права. Крайнее напряженіе, котораго достигла борьба могущественнѣйшихъ морскихъ державъ, Англіи и Франціи, въ эпоху континентальной системы (см. XVI, 104), вызвало временную реакцію, выразившуюся въ регламентахъ этихъ державъ. Примѣненіе ихъ въ призовыхъ судахъ выпало на долю двухъ замѣчательныхъ юристовъ: въ Англіи—Вильяма Скотта (лорда Стауэля), съ 1793 г. занимавшаго мѣсто Марріотта, во Франціи—Порталиса (изложеніе и разборъ мнѣній обоихъ о призовомъ правѣ см. у Каченовскаго, «О каперахъ», стр. 86—115). Послѣ вѣнскаго конгресса 1815 г. начала вооруженнаго нейтралитета болѣе не оснаиваются. Свободѣ морской торговли содѣйствуютъ, кромѣ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, и возникающія вновь державы Южной и Центральной Америки, вступающія въ жизнь съ признаніемъ новыхъ началъ призового права. Благодаря имъ, главнымъ образомъ, входитъ въ употребленіе обычай учреждать по окончаніи войны особая смѣшанная призовая коммиссія, съ цѣлью уладить споры, вызываемые ошибками и пристрастіемъ національныхъ призовыхъ судовъ или же примѣненіемъ въ этихъ судахъ несогласныхъ съ международнымъ правомъ національныхъ призовыхъ регламентовъ. Эти коммиссіи учреждаются каждый разъ на основаніи особыхъ соглашеній (договоры Сѣв.-Американскихъ Штатовъ съ Англіей, Франціей, Голландіей, Даніей, Португаліей, Швеціей и Неаполемъ, Бразилія—съ Франціей и Англіей и др.) и являются какъ-бы высшею (международною) инстанціею для призовой юрисдикціи (національной), но имѣютъ чисто дипломатическій характеръ и не могутъ считаться

учрежденіями судебными. Послѣднимъ актомъ развитія призового права можно считать парижскую декларацію о морскомъ правѣ 1856 г., отмѣнившую уже вышедшее фактически изъ употребленія каперство и подтвердившую начала вооруженнаго нейтралитета. Новѣйшія попытки реформъ направлены къ признанію неприкосновенности частной собственности въ морской войнѣ, къ болѣе точному опредѣленію предметовъ военной контрабанды и къ болѣе совершенной организаціи призовыхъ судовъ.

Русское законодательство о П. Ставъ съ начала XVIII в. морскою державою, Россія умѣренно пользовалась правами воюющаго, а въ качествѣ нейтральной много содѣйствовала развитію свободы морской торговли (см. Вооруженный нейтралитетъ, VII, 186). Вопросы призового права впервые возникли для нея во время сѣверной войны. Декларація 1716 г. объявляла нейтральнымъ такое же положеніе, какое имъ предоставлено будетъ Швеціей. Но уже въ 1719 г., въ виду строгихъ мѣръ Швеціи по отношенію къ нейтральной торговлѣ и «для показанія всему свѣту нашей умѣренности», торговля съ шведскими портами объявлена свободною, за исключеніемъ лишь военной контрабанды; каперамъ велѣно суда съ контрабандою «въ наши пристани приводить и по суду яко добрые П. декларовать». Морской уставъ 1720 г. содержитъ уже нѣкоторыя правила о П. — процедуру ареста, опредѣленіе вознагражденія и раздѣлъ П. между участниками экспедиціи; отдавшихся въ плѣнъ запрещается лишать жизни. Правила морского устава дополнены въ 1722 г. новыми постановленіями въ «Регламентѣ о управленіи адмиралтейства и верфи» и въ морскомъ уставѣ (часть II). Каспійское море, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ призовой практики, въ 1730 г. объявлено вполне свободнымъ для торговли. «Регламентъ адмиралтейства и флота» 1765 г. содержитъ правила для разсмотрѣнія и рѣшенія въ адмиралтействъ-коллегіи дѣлъ о призахъ, въ общемъ подтверждающія Петровскія постановленія. Въ 1787 г. изданы «Правила для партикулярныхъ корсеровъ», усвоившія себѣ уже начала вооруженнаго нейтралитета 1780 г.; они либеральнѣе другихъ современныхъ имъ призовыхъ регламентовъ. Правила созданы были въ виду войны съ Турціей для каперовъ на Средиземномъ морѣ (грековъ); призовымъ судомъ была особая коммиссія при русскомъ флотѣ, а до ея прибытія—дипломатическіе агенты Россіи въ Венеціи и Неаполѣ, куда и должны были доставляться П. Апелляціонной инстанціей былъ императорскій дворъ. Въ 1806 г. появились новыя правила о П., дополненные въ 1819 г.; они имѣли въ виду, гл. образомъ, рѣшеніе вопросовъ о вознагражденіи каперовъ и неосновательно потерпѣвшихъ владѣльцевъ. При составленіи Свода Законовъ правила о П. попали въ т. XI ч. II и остались тамъ и во 2-мъ изданіи, но пзъ третьяго исключены, въ виду появленія передъ тѣмъ парижской деклараціи, отмѣнившей каперство, для котораго упомянутыя правила были созданы. Ихъ замѣнилъ изданный въ 1809 г. «сводъ правилъ о морскихъ П. и репризахъ»,

представляющий наш первый сравнительно полный призовой устав. Онъ не содержалъ, однако, постановлений о призовомъ судостроительствѣ и судопроизводствѣ и не касался вопроса о раздѣлѣ П., въ виду чего уже въ 1871 г. образована была коммиссія для составленія новаго призового устава. Нынѣ дѣйствующее «Положеніе о морскихъ П.», Высочайше утвержденное 27 марта 1895 г., обнимаетъ все призовое право и по своей полнотѣ является лучшимъ изъ существующихъ призовыхъ регламентовъ: вліяніе преобразовательныхъ теченій, получившихъ выраженіе въ работахъ института международного права, уже замѣтно въ «Положеніи».

Источники дѣйствующаго призового права:

1) международные — а) обычай и б) договоры. и 2) національные — а) внутреннее законодательство и б) судебная практика. Международный обычай выработалъ извѣстныя нормы призового права, но онъ не всегда могутъ быть точно констатированы и обладаютъ большою растяжимостью. Въ виду этого каждая держава, желая обезпечить свою морскую торговлю отъ всякихъ случайностей во время войны, вступаетъ съ другими въ договорныя соглашенія, точнѣе формулирующія обычное международное право или устанавлиющія новыя нормы, обязательныя только для сторонъ. Подобныя договоры заключаются всѣми морскими державами. По содержанию своему они значительно сходны между собою, при чемъ одинаковыя постановленія ихъ свидѣлствуютъ о дѣйствующемъ международномъ обычаѣ, уклоненія же отъ нихъ — о зарождающемся новомъ правѣ или о переживаніяхъ исчезающаго стараго права. Къ соглашеніямъ болѣе общимъ могутъ быть отнесены договоры вооруженныхъ нейтралитетовъ 1780 и 1800 гг. и особенно парижская декларація 1856 г., представляющая зародышъ, изъ котораго можетъ развиться международная кодификація всего призового права. Пока этого нѣтъ, отдѣльныя государства самостоятельно вырабатываютъ и издаютъ для руководства своихъ флотовъ и призовыхъ судовъ особые призовые уставы или регламенты. Нѣкоторые изъ нихъ регулируютъ только призовыя судостроительство и судопроизводство, оставляя безъ вниманія матеріальное право (*турецкій* — 1877 г., *японскій* — 1891 г.), при чемъ встрѣчаются и совершенно устарѣлые уставы: *шведскій* — 1808 г., *голландскій* — 1818 и 1834 гг., *греческій* — 1829 г. Призовое право другихъ державъ представляетъ рядъ отдѣльныхъ, въ разное время изданныхъ актовъ: въ *Испаніи* морской уставъ 1718 г., капескскій — 1801 г. и цѣлый рядъ послѣдующихъ королевскихъ указовъ, въ особенности указы 1861 и 1898 г.; въ *Франціи* — ордоннансъ 1681 г., уставы 1778 г. о правахъ нейтральныхъ и объ организаціи призовыхъ судовъ, декреты VIII (1800) и XI (1803) гг., законъ 1849 г. и новые декреты 1854, 1879, 1861 и 1870 гг.; въ *Австріи* — императорскіе и министерскіе указы 1859, 1861 и 1866 гг.; въ *Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ* — рядъ актовъ 1862 — 64 гг.; въ *Италіи* — морской сводъ 1865 г. и указъ 1866 г.; въ *Даніи* — акты 13 и 16 февр. 1864 г. Полнотою и сис-

тематичностью отличается призовое законодательство *Германіи* призовой регламентъ Пруссіи 1864 г. и имперскій законъ 1884 г., *Англии* — Act for regulating Naval Prize of war 1864 г., съ дополненіями 1874 г., *Россіи* — Положеніе о морскихъ П. 1895 г. За исключеніемъ трехъ послѣднихъ уставовъ, всѣ остальные издавались по случаю войны и вырабатывались спѣшно. Одинаковое съ законодательными актами значеніе имѣетъ и практика призовыхъ судовъ, устанавливающая прецеденты, которыми суды руководствуются при постановлѣ своихъ рѣшеній, но обязательная для другихъ государствъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой она не противорѣчитъ постановленіямъ международного права. Своеобразную систему призовой практики, значительно окрашенную національнымъ элементомъ, создали англійскіе призовые судьи; особый авторитетъ приобрѣли приговоры Леолайна Дженкинса (Leoline Jenkins, XVIII в.), Дж. Марриотта (J. Marriott, XVIII в.) и Вильяма Скотта, въ послѣдствіи лорда Стауэля (W. Scott, Lord Stowell, XIX в.). Судебная практика играетъ значительную роль также въ Сѣв.-Амер. Штатахъ (призовые судьи Стори и Кентъ), отчасти во Франціи.

Основанія современнаго призового права. I. *Субъектомъ*, управомоченнымъ дѣлать П., является воюющее государство, которое поручаетъ это дѣло своему военному флоту; отъ передачи этого права частнымъ лицамъ и торговому флоту (арматорамъ, каперамъ) болшинство морскихъ державъ формально отказалось парижской деклараціей 1856 г. (см. Каперъ, XIV, 161), но, въ видѣ исключенія, судамъ торговаго флота разрѣшается дѣлать П. въ случаѣ нападенія на нихъ со стороны непріятельскихъ или подозрительныхъ судовъ и при оказаніи помощи подвергшимся нападенію отечественнымъ или союзническимъ судамъ. Добровольный флотъ признается составною частью военнаго флота. II. *Объектъ призового права.* Задержанію и конфискаціи въ качествѣ правомѣрнаго П. («bonne prise») подлежатъ, прежде всего, непріятельское судно и его грузъ, за исключеніемъ предметовъ, предназначенныхъ для употребленія команды и пассажировъ и принадлежащихъ нейтральной державѣ и ея подданнымъ и не представляющихъ военной контрабанды. Особыми соглашеніями можетъ быть признана неприкосновенность непріятельскаго судна и груза, которые въ этомъ случаѣ приравниваются къ нейтральному имуществу (договоръ Италіи съ Сѣв.-Амер. Штатами 1871 г.); итальянское законодательство признаетъ неприкосновенность ихъ подъ условіемъ взаимности, русское — предусматриваетъ возможность взаимности, но не дѣлаетъ ее для правительства обязательной. Къ нейтральнымъ приравниваются обыкновенно суда: а) почтовые, б) рыболовныя, исключая судовъ, занятыхъ крупными промыслами въ открытомъ морѣ, в) потерпѣвшія крушеніе или покинутыя командою, г) снаряженные для научныхъ экспедицій, е) на основаніи дополнительныхъ къ женеvской конвенціи постановленій 1868 г. — санитарныя суда, служащія для перевозки больныхъ и раненыхъ воиновъ. Нейтраль-

ное судно подлежит конфискации в случае: а) нарушения блокады, о существовании которой шкипер знал; б) сопротивления вооруженной силой осмотру, обыску и задержанию; в) участия в военных операциях противника; г) провоза военной контрабанды в известном количестве (по нашему Пол. о П. — когда контрабанда составляет более половины груза, и безотносительно — при провозе военной команды, огнестрельных снарядов или припасов). Что касается самого груза на задержанном нейтральном корабле, то предметы военной контрабанды всегда конфискуются, прочий же груз — лишь в случаях а, б и в, и то под условием, что собственником его является неприятель или же лицо, причастное к нарушению, влекущему за собою конфискацию судна. Ввиду неодинакового юридического положения судов неприятельского и нейтрального, для воюющих весьма важно констатировать национальность судна; она определяется по законам государства, под флагом которого судно плавает (см. Корабль, XVI, 198). В прежнее время законным П. считались также суда, корабельные бумаги которых оказывались подделанными, уничтоженными или брошенными в море: теперь такие суда задерживаются лишь в качестве подозрительных до выяснения дела и немедленно освобождаются, как только следствием подозрения устранено. Особыми нормами регулируется положение отбитого у неприятеля приза (см. Репризы). III. *Время и место П.* Призы могут быть делом с момента объявления войны до заключения мира. Практиковавшееся прежде эмбарго — арест неприятельских судов, оказавшихся в момент объявления войны в портах противника — больше уже не применяется: судам дается срок для окончания их операций и выхода в море («индульт» — от 3 до 6 недель). Не подлежат также аресту суда, вышедшие из гавани до объявления войны, следовательно не имевшие возможность узнать о нем; но этой практики держатся не все морские державы. Перемирие приостанавливает действие призового права. Местом взятия П. служат территориальные воды воюющих и открытое море. П. сделанные в водах, принадлежащих нейтральной державе или замиренных международным соглашением («нейтрализованных»), освобождаются, по требованию нейтральной или участвовавшей в соглашении державы (наше Положение о П. устанавливает годичный срок для предъявления требования; по истечении его П. конфискуется в пользу казны). Относительно задержания имущества неприятеля на берегу и с берега соблюдаются особые правила. IV. *Условия и порядок задержания («saisie»)*. Задержанию судна обязательно предшествует остановка и осмотр его, с целью констатировать его национальность и характер его груза (см. Осмотр кораблей XXII, 291). Если после осмотра судно или груз оказываются подлежащими захвату, они задерживаются и о причинах задержания составляется протокол. Вместе с судном задерживается и часть экипажа, показания ко-

торой могут быть необходимы для выяснения дела перед судом; но в положение военнопленных попадают только лица, принадлежащие к составу неприятельского войска. Оказавшиеся на судне корабельные бумаги подвергаются описи и опечатанию. При всех этих действиях могут присутствовать, делать свои замечания и прилагать свои печати к протоколу шкипер, собственники или их повеленные. В чрезвычайных случаях, когда охранение задержанного судна окажется невозможным вследствие дурного его состояния или крайней малоценности, опасности отбития его неприятелем или значительной отдаленности или блокады портов, а также опасности, угрожающей задержанному судну или успеху его операций, — морскому начальнику дозволяется, под личную ответственностью, сжечь или потопить задержанное судно. предварительно сняв с него людей и, по возможности, находящийся на нем груз; документы и предметы, необходимые для выяснения дела, должны быть сохранены. Выкуп призов до суда их прежними владельцами, дозволенный международным правом, вышел из употребления; некоторые законодательства (русское, английское) запретили его еще в конце XVIII в. Задержанное судно и груз отводятся в ближайший отечественный порт, в порт союзника или к отечественному флоту и передаются местному морскому (портовому, таможенному и т. п.) начальству; только в случаях бури или другой крайней необходимости разрешается временно укрыться в нейтральном порту. О приводе их немедленно извещается ближайший П. суд, в распоряжение которого передаются задержанный экипаж и документы. Подробные правила о порядке задержания излагаются в особых инструкциях, в России издаваемых с утверждения адмиралтейств-совета.

Призовые суда и судопроизводство. В отличие от добычи, П. становятся собственностью захватившего их не иначе, как по судебному приговору. Ни привод их в безопасное место (правило *Consolato del mare*), ни суточное владение ими (практика XVI—XVIII вв.) не лишает, по действующему праву, прежнего владельца его прав собственности; захвативший П. является лишь держателем, фактическим владельцем, имевшим надежду на превращение этого владения в право собственности. Превращение совершается в силу судебного приговора, констатирующего, что захват был сделан согласно нормам права войны (и нейтралитета). Это участие суда выгодно отличает морскую войну от сухопутной, где частное имущество захватывается помимо суда, в форме реквизиций и контрибуций, хотя в принципе его неприкосновенность получила всеобщее признание, какого еще не дано относительно морской войны. Призовые суда имеют целью установить юридический контроль над действиями тех лиц, которым воюющее государство передало выполнение принадлежащего ему права на захват П., вследствие чего они учреждаются этим государством и действуют от его имени.

Национальные по своему составу, призовые суды должны, однако, руководствоваться при решении дѣлъ не только національными законами, но и международнымъ правомъ. За нарушение послѣдняго въ призовыхъ судахъ отвѣчаетъ учредившее ихъ государство. Этимъ обстоятельствомъ объясняется какъ своеобразный судебно-административный характеръ большинства призовыхъ судовъ, такъ равно и желание, все чаще въ наше время высказываемое, превратить призовые суды изъ національных въ международные. По дѣйствующему праву, призовые суды учреждаются воюющими державами на собственной территоріи или у союзника, но отнюдь не на нейтральной землѣ, какъ это имѣло мѣсто до начала XIX в. Они функционируютъ, пока продолжается война; мирный договоръ обыкновенно опредѣляетъ освобожденіе всѣхъ П., относительно которыхъ приговоръ еще не состоялся (см. Постлиминій). Организція призового суда зависитъ всецѣло отъ законодательной власти воюющей державы и потому значительно отличается по государствамъ: въ однихъ—составъ его исключительно судебный, въ другихъ—судебный элементъ смѣшанъ съ административнымъ, съ преобладаніемъ того или другого. Судебную организцію въ чистомъ видѣ имѣютъ только суды Англіи, Сѣв.-Амер. Штатовъ и Голландіи; администрація преобладаетъ въ судахъ Испаніи, Италіи и Франціи; въ судахъ другихъ странъ элементы административный и судебный болѣе или менѣе уравнивлены. Общей чертой организаціи призовыхъ судовъ является существованіе двухъ инстанцій, при чемъ нерѣдко преобладаніе административнаго элемента въ первой (нижней) инстанціи умѣряется преобладаніемъ судебного во второй (вышей), какъ въ Австріи, Пруссіи, или на оборотъ, какъ въ Даніи и Японіи. Въ Россіи призовые суды организованы съ преобладаніемъ администраціи. Полож. о призахъ учреждаетъ въ качествѣ первой инстанціи призовые суды флагманскіе (организуются при флотѣ флагманомъ, изъ 4 офицеровъ, подъ предсѣдательствомъ командира эскадры или отряда; обязанности прокурора исполняетъ чиновникъ по судебной части) и портовые (предсѣдатель назначается государемъ изъ лицъ военно-морского судебного вѣдомства; къ нему присоединяются 2 члена отъ морского вѣдомства, 2 — по назначенію министра юстиціи «изъ членовъ судебного вѣдомства, ознакомившихся на практикѣ съ торговымъ правомъ и судопроизводствомъ», и 1 — изъ чиновъ министерства иностранныхъ дѣлъ; морской министръ назначаетъ, кромѣ того, прокурора и секретаря). Въ странѣ союзника призовые суды организуются по особому соглашенію между правительствами. Высшій призовой судъ образуется присоединеніемъ къ составу адмиралтействъ-совѣта 2 сенаторовъ 4-го или гражданскаго кассіоннаго департамента и одного чиновника министерства иностр. дѣлъ; обязанности прокурора возлагаются на юрисконсульта морского министерства. *Призовое судопроизводство*, какъ и судоустройство, опредѣляется законодательствомъ отдѣльныхъ государствъ совершенно

независимо. Обычаи выработаны, однако, нѣкоторыя общія черты. Судопроизводство имѣетъ суммарный характеръ. Слѣдствіе производится членами призового суда или морскимъ или портовымъ начальствомъ, на основаніи корабельныхъ бумагъ, протоколовъ и описей, составленныхъ при задержаніи, а также допроса шкипера и команды судна, осмотра задержаннаго имущества и изслѣдованія его при помощи экспертовъ. Состязательное начало въ призовомъ процессѣ многими законодательствами не признается. Задержаніе судна предполагается правомѣрнымъ, и прежніе его владѣльцы должны доказать противное. Средства доказательства призовые уставы часто ограничиваютъ корабельными бумагами, бывшими на суднѣ въ моментъ его задержанія. Наше Пол. о П. допускаетъ собираніе дополнительныхъ доказательствъ и допросъ свидѣтелей, выставленныхъ сторонами. «Сторонамъ предоставляется: 1) присутствовать при всѣхъ дѣйствіяхъ призового суда и представлять свои объясненія, 2) представлять доказательства и предъявлять вопросы допрашиваемымъ лицамъ, 3) предъявлять устно и письменно относящіяся къ дѣлу просьбы и заявленія, 4) разсматривать подлинное по дѣлу производство и получать изъ него копіи». При задержаніи судовъ нейтральной или спорной національности (но только не за провозъ контрабанды), въ случаѣ отсутствія собственниковъ, дѣлается вызовъ ихъ посредствомъ публикаціи; срокъ явки—отъ 1 до 4 мѣс. Вѣдомству призовыхъ судовъ подлежатъ дѣла: а) о конфискаціи или освобожденіи задержанныхъ судовъ и грузовъ, б) о возмѣщеніи убытковъ, происшедшихъ вслѣдствіе задержанія, истребленія, гибели или поврежденія ихъ, в) объ опредѣленіи суммы призового вознагражденія торговымъ судамъ за задержаніе непріятельскихъ судовъ и грузовъ (вознагражденіе военныхъ судовъ опредѣляется особыми комиссіями и адмиралтействъ-совѣтомъ) и г) о репризахъ. Русскіе флагманскіе суды признаются компетентными только въ дѣлахъ о конфискаціи или освобожденіи П. и въ дѣлахъ о репризахъ, но въ обоихъ случаяхъ только тогда, когда прежніе собственники находятся на лицѣ; неподсудныя флагманскому призовому суду дѣла передаются портовому. Конфискованное имущество составляетъ достояніе государства; капторъ получаетъ опредѣленное призовое вознагражденіе. У насъ военное судно отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$, за торговое — отъ $\frac{3}{4}$ до полной стоимости П., смотря по тому, взято ли оно безъ боя или съ боя; торговымъ судамъ выдается вся стоимость П.; особые правила регулируютъ распределеніе призового вознагражденія между участниками: лицами экипажа—на военномъ суднѣ, собственниками и командою—на торговомъ. Освобожденный П. возвращается прежнимъ владѣльцамъ (если П. былъ проданъ или освобожденъ подъ залогъ, то возвращается полученная сумма, если истребленъ—стоимость его по оцѣнкѣ); они въ правѣ требовать также возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ задержаніемъ, если послѣднее совершено безъ достаточнаго повода или съ нарушеніемъ тре-

буемыхъ условій, равно и вознагражденіе за поврежденіе, происшедшее по винѣ каптора. На рѣшеніе призового суда первой инстанціи можетъ быть подана апелліаціонная жалоба (по нашему положенію—въ мѣсячный срокъ), но приговоръ обыкновенно приводится въ исполненіе, подъ условіемъ внесенія соотвѣтственнаго залога (у насъ—только приговоръ объ освобожденіи П., исполненіе же приговора о конфискаціи приостанавливается до разрѣшенія апелліаціонной жалобы). Рѣшеніе высшаго призового суда обжалованію не подлежитъ, но оно можетъ быть опротестовано дипломатическимъ путемъ. Приговоры законно учрежденныхъ призовыхъ судовъ признаются всѣми державами, которыя, поэтому, не закрываютъ своей территоріи для продажъ П., конфискованныхъ по судебному приговору. Въ случаѣ отбитія непріятелемъ уже присужденнаго П., онъ разсматривается, какъ новый П. (см. Репризы). Необходимость коренной реформы призовыхъ судовъ не подлежитъ сомнѣнію. При нынѣшнемъ ихъ устройствѣ воюющая держава является судьей въ своемъ собственномъ дѣлѣ; даже полная свобода судей отъ правительственнаго давленія не освобождаетъ призовую судъ отъ этого упрека, такъ какъ на судъ отражаются національныя страсти (англійскіе призовые суды). Критику призовой юрисдикціи предпринялъ еще въ половинѣ XVIII в. извѣстный защитникъ правъ нейтральной торговли, Мартинъ Гюбнеръ (Hübner), рекомендовавшій передачу всѣхъ призовыхъ дѣлъ, въ которыхъ затронуты интересы нейтральныхъ, на разсмотрѣніе особыхъ смѣшанныхъ призовыхъ комиссій международнаго характера. Такія комиссіи существовали въ его время для улаженія споровъ по поводу рѣшеній, уже постановленныхъ призовыми судами. Нѣсколько позже Галіани выступилъ съ требованіемъ суда по національности не каптора, а задержаннаго нейтральнаго судна. Это была бы мѣра, противоположная дѣйствующей системѣ, но столь же несправедливая: вмѣсто воюющаго, нейтральное государство сдѣлалось-бы судьей и стороною въ собственномъ дѣлѣ. Значительное большинство писателей продолжало, въ виду практическихъ соображеній (трудность судить каптора не въ его отечествѣ и связанное съ этимъ затрудненіе при исполненіи судебного приговора), отстаивать національный судъ воюющей державы. Только въ самое послѣднее время мысль Гюбнера снова получила могущественную поддержку со стороны института международнаго права. Занявшись еще съ 1874 г. вопросомъ о частной собственности въ морской войнѣ, институтъ, вслѣдствіе докладовъ Вестляка въ 1875 г. и Бульмеринга въ 1877 г., учредилъ въ своей средѣ особую комиссію для изученія призового права. Обстоятельный проектъ призового устава, выработанный Бульмерингомъ, разсматривался институтомъ на туринской (1882), мюнхенской (1883) и гейдельбергской (1887) сессіяхъ. Бульмерингъ предлагалъ учрежденіе на нейтральной территоріи (Бельгіи) международныхъ призовыхъ судовъ 1-й и 2-й инстанціи изъ независимыхъ судей, назначаемыхъ нейтраль-

ными государствами, не участвующими въ дѣлѣ въ качествѣ сторонъ; институтъ измѣнилъ проектъ въ томъ смыслѣ, чтобы суды 1-й инстанціи оставались по прежнему національными (согласно проекту Вестляка). Призовое судопроизводство въ регламентѣ института тоже преобразовано въ духѣ современныхъ процессуальныхъ требованій. Вообще призовой уставъ института представляетъ замѣчательную попытку кодификаціи всего призового права. Онъ можетъ служить для отдѣльныхъ государствъ образцомъ при работѣ ими своихъ призовыхъ регламентовъ, хотя начала, на которыхъ онъ построенъ, значительно отступаютъ отъ дѣйствующей призовой практики. Этимъ объясняется, почему ни одна изъ державъ, на усмотрѣніе которыхъ институтъ передалъ свой проектъ, не выразила готовности принять его и дать ему законодательную санкцію. Принятію его должны предшествовать частичныя реформы по отдѣльнымъ вопросамъ призового права.

Литература. Hugo Grotius, «De iure prae dae» (Гага, 1868); Hübner, «De la saisie des bâtimens neutres» (Гага, 1759); G. F. Martens, «Essai concernant les armateurs, les prises et surtout les reprises» (Геттингенъ, 1795); Каченовскій, «О каперахъ и призовомъ судопроизводствѣ» (М., 1855; англ. переводъ «Prize Law», Л., 1867); Bluntschli, «Das Beuterecht im Kriege und das Seebeuterecht insbesondere» (Нердл., 1878); Paternostro, «Delle prede, delle riprede e dei giudizi relativi» (Неап., 1879); de Boeck, «De la propriété privée ennemie sous pavillon ennemi» (П., 1882; лучше изъ новыхъ сочиненій, но не касается нейтральныхъ П.); Diena, «I tribunali delle prede belliche e il loro avvenire» (Туринъ, 1896); Rettich, «Prisenrecht und Flussschiffahrt» (Гамб., 1892). *Призовая практика отдѣльныхъ государствъ* собрана въ обширномъ докладѣ институту: Bulmerincq, «Commission des prises maritimes» (Гентъ, 1880; изъ «Revue de droit internat.», т. X—XIII). *Призовая практика Англій:* Holland, «A Manual of Naval Prize Law» (Л., 1888); Wynne, «The life of Sir Leoline Jenkins» (Л., 1724); Robinson, «Reports of cases... in the High Court of Admiralty» (Л., съ 1800 г.—рѣшенія В. Скотта); Marriot, «Mémoire justificatif» (Л., 1802); Stewart, «Reports of cases... in the Court of Vice Admiralty in Nova Scotia» (Л., 1814); Tr. Twiss, «The Black Book of the Admiralty» (Л., 1870). *Призовая практика Франціи:* Valin, «Traité des prises» (Лапшель, 3 изд., 1780), и «Commentaire sur l'Ordonnance de 1681» (тамъ же, 1766); Le Beau, «Nouveau code des prises» (П., 1799); Pistoy et Duverdy, «Traité des prises maritimes» (П., 1859, 2 изд.); Delalande, «Des prises maritimes» (П., 1875); Barboux, «Jurisprudence du Conseil des prises pendant la guerre de 1870—71» (П., 1872); Wollheim da Fonseca, «Der deutsche Seehandel und die französischen Prisengerichte» (Б., 1873). *Испани:* d'Abren, «Traité juridico-politique des prises maritimes» (П., 1758); Negrin, «Tratado elemental de derecho marítimo» (Мадр., 1873); Perez y Oliva, «Prezas maritimas» (Мадр., 1887); Galiano, «Exercice du

droit de visite etc. («Journ. de droit int. privé», 1898). *Съед.-Ам. Штатовъ*: Abbott, «A Digest of decisions of the various courts within the United States» (т. XI, Бостонъ, 1876); Bancroft-Davis, «Les Tribunaux des prises des Etats Unis» (П., 1878); «Reports» Howard'a, Wheaton'a и Peter'a. *Итали*: Pierantoni, «Sur les prises maritimes d'après l'école et la législation italienne» (въ «Revue de droit intern.», т. VII, 1875). *О работахъ института международного права* — «Annuaire de l'Institut de Droit International» за 1882, 1883 и 1887 гг. См. также литературу при сл. Нейтралитетъ, Каперъ, Право войны. *Вл. Грабарь.*

Призываніе дождя (этнографич.)—широко распространенный обычай дикихъ и варварскихъ народовъ; встрѣчается и въ цивилизованныхъ странахъ, въ дѣтскихъ пѣсняхъ и играхъ, въ формѣ культурнаго переживания. Малорусскія дѣтскія пѣсни этого рода изданы въ «Малор. заклнн.» Ефименка, датскія—въ «Zur Volkskunde» Либрехта (391), кавказскихъ евреевъ—въ «Сборникѣ матер. по этнографіи» (III, 220). У дикихъ народовъ есть особые жрецы-заклинатели дождя (см. «Путешествіе въ Африку» Ливингстона). Въ Малороссіи болѣе всего повѣрья этого рода отразились въ обратной формѣ—задержанія дождя вѣдьмами, о чемъ см. въ «Культурныхъ переживаніяхъ» проф. Сумцова (№№ 3, 4, 121). *Н. С—въ.*

Призывной возрастъ—см. Комплектованіе арміи и флота (XV, 902) и Рекрутская повинность.

Призывные списки.—Въ началѣ каждаго года всѣмъ лицамъ, подлежащимъ въ томъ году призыву на воен. службу, составляются *частные* П. списки: городскими или волостными правленіями, на основаніи посемейныхъ списковъ и метрическихъ выписей—лицамъ податныхъ сословій, непосредственно уѣздными и городскими по воинской повинности присутствіями—всѣмъ прочимъ. Списки эти послѣ 1 апрѣля выставляются на 2 недѣли, для заявленій о пропускахъ или ошибкахъ, въ мѣстахъ, гдѣ они были составлены, а затѣмъ представляются въ воинскія присутствія, гдѣ дѣлаются окончательныя отмѣтки о льготахъ и частные списки соединяются въ *общіе* участковые. Къ 1-му іюля воинскія присутствія представляютъ въ министерства внутреннихъ дѣлъ и военное перечневые свѣдѣнія о лицахъ, внесенныхъ въ П. списки.—См. Уст. о воин. пов. ст. 121—137. *К.-К.*

Призывные участки—учреждаются для отправленія воинской повинности. Въ составъ каждаго участка входитъ цѣлый уѣздъ или часть его. Изъ городовъ съ населеніемъ не менѣе 10 т. душъ мужского пола образуются отдѣльные участки; города, имѣющіе 40 т. душъ, могутъ быть раздѣляемы на нѣсколько участковъ. Въ каждомъ участкѣ, въ разстояніи не болѣе 50 в. отъ самыхъ отдаленныхъ селеній, избирается *П. пунктъ*—мѣсто для приѣма подлежащихъ призыву. Разверстка числа новобранцевъ между П. участками производится губернскимъ по воинской повинности присутствіемъ. См. Уст. о воинск. пов. изд. 1897 г., ст. 85—98. *К.-К.*

Призывъ обвиняемаго и свидѣтелей для допроса дѣлается судебнымъ слѣдователемъ, мировымъ или городскимъ судьей, земскимъ начальникомъ письменною повѣсткою (см.), если они находятся на мѣстѣ производства слѣдствія или суда—словеснымъ требованіемъ. Въ коллегіальныхъ судебныхъ установленіяхъ П. всѣхъ приглащаемыхъ къ судебному слѣдствію лицъ дѣлается всегда письменными повѣстками. Неявившіеся безъ законныхъ причинъ по повѣсткѣ обвиняемые и свидѣтели могутъ быть подвергнуты приводу (см.). *А. С. Л.*

Призывъ военной силы—см. Предупрежденіе и пресѣченіе преступленій. Злоупотребленіе правомъ П. военной силы, т. е. П. ея безъ законнаго основанія и не уполномоченнымъ на то лицомъ, специально дѣйствующимъ уголовнымъ законодательствомъ не предусмотрено и можетъ быть подвдимо лишь подъ общее понятіе превышенія власти. Этотъ пробѣлъ восполняется проектомъ уголовного уложенія, который назначаетъ за самый фактъ П. безъ законнаго основанія, буде вызванное виновнымъ войско прибыло—тюрьму; а если войско, по требованію виновнаго, приступило и къ дѣйствию оружіемъ—исправительный домъ (объясненія къ проекту, т. VIII, стр. 164—172). *К.-К.*

Призывъ на военную службу—см. Комплектованіе арміи и флота (XV, 902) и Новобранцы (XXI, 261). *П. запасныхъ*—см. Запасъ арміи и флота (XII, 262). *П. ополченцевъ*—см. Ополченіе государственное (XXII, 33).

Приказный (воен.)—званіе у казаковъ, соответствующее ефрейторскому (см. XI, 693).

Приказъ военный—есть обязательное для выполненія требованіе начальника, обращенное къ подчиненному. Изъ этого опредѣленія явствуетъ, что военный П. долженъ удовлетворить тремъ условіямъ: 1) онъ долженъ исходить отъ начальника, т. е. выражать индивидуальную волю даннаго начальника; это можетъ быть команда, сигналъ, письменное или устное распоряженіе, но предписанія закона отноудъ не должны быть смѣшиваемы съ начальническимъ П.; съ другой стороны, никакое распространеніе въ пониманіи термина «начальникъ» въ данномъ случаѣ недопустимо. 2) П. долженъ быть требованіемъ, обращеннымъ къ подчиненному, т. е. къ лицу, находящемуся въ отношеніяхъ подчиненности съ приказывающимъ, или одновременно къ цѣлой группѣ такихъ лицъ, но по опредѣленному конкретному обстоятельству; разнообразныя циркуляры, инструкции и другія общія административныя распоряженія, подобно закону, должны быть строго отличаемы отъ П. 3) П. долженъ заключать въ себѣ требованіе, обязательное для выполненія. Право начальника отдавать приказанія основывается исключительно на томъ, что онъ является проводникомъ велѣній верховнаго вождя (см. Начальникъ). Такое проведеніе необходимо для пракческаго осуществленія въ дѣйствіяхъ войска идеи единой воли. А потому, чтобы требованіе, предъявленное начальникомъ подчиненному, удовлетворяло условію обяза-

тельности, оно должно, по содержанію, во 1-хъ, касаться службы, т. е. сферы служебныхъ отношеній, и, во 2-хъ, не противорѣчить отвлеченнымъ проявленіямъ вѣдѣній верховнаго вождя, т. е. закону. II., къ службѣ не относящійся, а равно II. противозаконный не суть требованія, обязательныя для выполненія. Кромѣ того, не можетъ быть почитаемо обязательнымъ для выполненія требованіемъ II. низшаго начальника, отданный, завѣдомо для подчиненнаго, вопреки II. высшаго начальника: сумма правъ низшаго начальника поглотается правами начальника высшаго, въ отношеніи котораго низшій начальникъ самъ является подчиненнымъ. Взглядъ на II. начальника какъ на требованіе одинаково обязательное. какой бы сферы отношеній онъ ни касался—взглядъ до сихъ поръ еще встрѣчающій защитниковъ, если не въ литературѣ, то среди военнослужащихъ,—развился во времена господства принципа слѣпого, неразсуждающаго повиновенія, когда подавленіе личности признавалось основою военного воспитанія. Это были времена господства линейной тактики—въ военной наукѣ, системы рекрутскихъ наборовъ и вербовки—въ комплектованіи арміи, крѣпостного права—въ общественной жизни. Нынѣ отношенія внѣслужебныя неизбѣжно должны быть строго отдѣлены отъ отношеній дисциплинарныхъ: только при этомъ условіи возможно индивидуальное развитіе солдата. И они не могутъ не быть отдѣлены, потому что свободный человѣкъ, поступая въ армію для исполненія своей гражданской обязанности, остается полноправнымъ гражданиномъ въ сферѣ своихъ не-служебныхъ отношеній. Правда, полное примѣненіе въ данномъ случаѣ принциповъ общегосударственной службы невозможно. Дисциплинарныя отношенія въ военной службѣ идутъ гораздо глубже: не поглощая личности подчиненнаго, они захватываютъ ее, хотя бы въ данный моментъ подчиненный и не исполнялъ никакой опредѣленной служебной обязанности. Поэтому обстановка, при которой II. былъ отданъ, и форма II. въ военной службѣ не могутъ имѣть значенія условій его обязательности; принципъ обязательности начальническаго II. въ военной службѣ долженъ быть понимаемъ на столько шире, насколько здѣсь обширнѣе сфера отношеній, имѣющихъ служебный характеръ. Тѣмъ не менѣе обязательенъ только тотъ II., который не выходитъ за предѣлы этихъ отношеній. Указать а priori грань, гдѣ кончаются отношенія служебныя и начинаются внѣслужебныя, весьма трудно; но для каждаго частнаго случая эта грань можетъ быть проведена безъ особыхъ затрудненій. Логическое развитіе принципа слѣпого, неразсуждающаго повиновенія приводило въ свое время къ признанію обязательности даже противозаконнаго II., т. е. къ отрицанію за подчиненнымъ права не исполнить приказанія въ силу его противозаконности. Это отрицаніе до сихъ поръ имѣетъ еще сторонниковъ, хотя его несостоятельность очевидна. Всѣ три вышеупомянутыя условія принципиально приняты нашимъ дѣйствующимъ военнымъ законодательствомъ, но проведены они далеко не съ пол-

ной послѣдовательностыю. Главнѣйшіе недостатки нашего права — распространительное пониманіе термина «начальникъ» (XX, 7.0) и отсутствіе прямого и точнаго указанія, что только распоряженіе, отданное по службѣ, можетъ быть почитаемо II. въ техническомъ смыслѣ слова. Право германское и австрійское всегда подчеркиваетъ служебный характеръ II., провозглашая принципъ повиновенія съ неизмѣнной оговоркой: «in Dienstsachen» или «zum Besten des Dienstes». И у насъ въ положеніи объ охраненіи воинской дисциплины 1863 г. говорилось: «всякій военный долженъ въ дѣлахъ касающихся службы и охраненія воинской дисциплины безпрекословно повиноваться начальнику». Нынѣ это начало можетъ быть выводимо изъ закона лишь косвеннымъ путемъ. Принципъ обязательности военнаго II. и, какъ его логическое слѣдствіе, принципъ непреступности дѣянія, совершеннаго по II., былъ выраженъ законодательствомъ Петра Вел. въ толкованіи къ артикулу 29, содержавшему въ себѣ предписаніе подчиненному «отъ всякаго непристойнаго разсужденія объ указахъ, которые ему отъ начальника даны, весьма воздержаться». Толкованіе гласило: «ибо начальнику принадлежитъ повелѣвать, а подчиненному послушно быть. Оный имѣетъ въ томъ, что онъ приказалъ, оправдаться, а сей отвѣтъ дать, како онъ повелѣнное исправилъ». Тоже законодательство знало, однако, и ограниченія этого принципа—ограниченія, правда, одностороннія, потому что необязательность приказа обуславливалась лишь неслужебнымъ его характеромъ, а не внутренней законностыю, но тѣмъ не менѣе весьма характерныя. Артикулъ 53 говорилъ: «Ежели кто изъ офицеровъ солдатамъ, подъ командою его сущимъ, что нибудь прикажетъ, которое къ службѣ Его Величества не касается и службѣ солдатской непристойно, тогда солдатъ не долженъ офицера въ томъ слушать, и имѣетъ сіе въ военномъ судѣ объявить, за сіе оный офицеръ, по состоянію дѣла, отъ воинскаго суда накажется». Толкованіе добавляло: «Команда офицерская болѣе не распространяется надъ солдатами, токмо сколько Его Величества и Его государства польза требуетъ и что къ Его Величества службѣ не касается, то и должность солдатская того не требуетъ чинить». Дѣйствующимъ закономъ общій принципъ выраженъ въ ст. 2 дисциплин. уст.: «при безпрекословномъ исполненіи подчиненными приказаній начальника, онъ одинъ отвѣчаетъ за послѣдствія своего приказанія», а ограниченія—въ ст. 69 Воинск. уст. о наказ.: «въ случаѣ совершенія, по приказанію начальства, дѣянія, признаннаго судомъ преступнымъ, подчиненные подлежатъ отвѣтственности только тогда, когда они превысили данное имъ приказаніе, или же, исполняя приказаніе начальника, не могли не видѣть, что онъ имъ предписываетъ нарушить присягу и вѣрность службы, или совершить дѣяніе, явно преступное». К.-К.

Приказъ начальства — разсматривается въ уголовномъ правѣ какъ одна изъ причинъ невмѣненія, точнѣе—непреступности дѣянія. II. есть авторитетное выраженіе воли лица, облеченнаго властью, и необходимо

предполагаетъ обязанность повиновенія, а потому для обязаннаго повиновеніемъ подчиненнаго П. начальника аналогиченъ съ велѣніемъ закона. Но велѣнія закона обязательны безусловно, исполненіе ихъ—безусловная причина невмѣненія; исполненіе П. — причина невмѣненія условная, потому что надъ правомъ П. стоитъ создающій его законъ. Когда П. противорѣчитъ закону, дѣяніе, учиненное во исполненіе его, сохраняетъ преступный характеръ: оно всегда преступно для приказавшаго и можетъ быть преступно для исполнившаго. Внѣшнія условія обязательности П. слѣдующія: онъ долженъ быть отданъ компетентнымъ лицомъ, по службѣ (т. е. долженъ входить въ сферу служебной дѣятельности приказавшаго) и съ соблюденіемъ установленныхъ закономъ формъ. Если этимъ условіямъ данный П. не удовлетворялъ, то ссылка на него исполнившаго ни устранять, ни видоизмѣнять отвѣтственность не можетъ, такъ какъ предъявленное ему требованіе обязательно для исполненія не было. Равнымъ образомъ подчиненный несетъ полную отвѣтственность за все то, что имъ совершенно сверхъ П., т. е. когда онъ, исполняя приказаніе, вышелъ за его предѣлы. Отвѣтственность подчиненнаго, совершившаго преступное дѣяніе во исполненіе законнаго съ внѣшней стороны П., можетъ быть опредѣляема на основаніи объективныхъ или субъективныхъ признаковъ. При системѣ оцѣнки перваго рода, въ ея чистомъ видѣ, самый фактъ совершенія по П. дѣянія, воспрещеннаго закономъ подъ страхомъ наказанія, обуславливаетъ вмѣненіе содѣяннаго въ вину; другими словами, эта оцѣнка вовсе исключаетъ П. изъ числа причинъ невмѣненія. Если приказомъ не предписывалось совершить преступное дѣяніе, то совершенное во исполненіе его, очевидно, не можетъ быть преступнымъ; вопросъ о вмѣненіи возникаетъ лишь тогда, когда во исполненіе П. совершено дѣяніе преступное — а разъ законъ говоритъ, что въ этомъ случаѣ вмѣненіе должно имѣть мѣсто, то значитъ причиной невмѣненія П. не можетъ считаться. Сторонники объективной оцѣнки вводятъ, поэтому, указаніе на очевидность преступнаго характера предписаннаго дѣянія и говорятъ, что исполнитель долженъ отвѣчать только въ случаѣ *явной* преступности П. — явной не въ глазахъ исполнителя, а по мнѣнію суда. При оцѣнкѣ по субъективнымъ даннымъ требуется завѣдомость противозаконности П. со стороны исполнителя. При этой конструкции судъ долженъ обсудить вопросъ съ субъективной точки зрѣнія обвиняемаго и можетъ признать содѣянное имъ подлежащимъ вмѣненію лишь тогда, когда окажется, что, исполняя П., подчиненный сознавалъ его противозаконность. Идейное преимущество второй системы весьма точно выражено проф. Вульффертомъ въ замѣчаніяхъ на проектъ уголовного уложенія (объясн. къ проекту, т. I, стр. 365): «П. начальства, если онъ не соединенъ даже съ угрозами, является низшей формой психическаго принужденія; общая норма для подчиненнаго — послушаніе; неповиновеніе — исключеніе. П. не повиновенію

ему грозитъ наказаніе. При такихъ условіяхъ, только сознаніе создаетъ умышленное дѣяніе. Нѣтъ сознанія — нѣтъ и умысла». Съ точки зрѣнія практической справедливости нельзя не отмѣтить еще слѣдующаго: объективной очевидности преступнаго характера отданнаго приказанія, строго говоря, быть не можетъ, ибо «очевидность» есть понятіе чисто субъективное. Очевидное для одного можетъ представляться другому вовсе не очевиднымъ. Для суда, рассматривающаго совершившійся фактъ какъ явленіе прошлое и законченное, какъ явленіе, въ которомъ никто изъ судей дѣятелемъ не былъ, очевидность преступности П. несомнѣнно всегда будетъ шире, нежели для исполнившаго П. Двоющимъ способомъ можетъ быть квалифицируема отвѣтственность подчиненнаго, совершившаго по П. признанное подлежащимъ вмѣненію преступное дѣяніе: по нормальному, т. е. положенному за содѣянное наказанію или по наказанію пониженному, вообще или специально. Имѣя въ виду естественную въ подчиненномъ привычку слушаться начальника, еще болѣе естественную боязнь послѣдствій за неисполненіе—послѣдствій хоть и незаконныхъ, но весьма для подчиненнаго ощутительныхъ,—слѣдуетъ признать, что справедливость лежитъ на сторонѣ второго способа: подчиненный, сознательно совершившій по завѣдомо для него противозаконному П. преступное дѣяніе, долженъ отвѣчать на ряду съ начальникомъ, но въ меньшей степени. Изъ законодательствъ положительныхъ общія опредѣленія о П., какъ причинѣ невмѣненія, даютъ кодексы бельгійскій, итальянскій и голландскій; французскій и германскій ограничиваются специальными указаніями въ особенной части. Субъективная оцѣнка установлена въ голландскомъ кодексѣ и въ воинскихъ уставахъ германскомъ и нашемъ (см. Приказъ военный). Въ нашемъ дѣйствующемъ уложеніи вопросъ о приказѣ имѣетъ самую неудовлетворительную постановку. Общая часть относитъ исполненіе приказа лишь къ обстоятельствамъ, уменьшающимъ вину (п. 6, ст. 134) и, смѣшивая П. служебный съ приказомъ мужа женѣ, родителей дѣтямъ и т. п., объединяетъ приказъ съ убѣжденіями и дурнымъ примѣромъ, т. е. съ такими воздѣйствіями на волю, которыя характеризуются именно отсутствіемъ обязательности. Особенная часть (ст. 393 и 403) даетъ нѣкоторыя отрывочныя указанія, но крайне неопредѣленно выраженные. Проектъ улож. опредѣляетъ: «не почитается преступнымъ дѣяніе, учиненное во исполненіе закона или П. по службѣ, даннаго подлежащею властью, съ соблюденіемъ установленныхъ на то правилъ, и не предписывавшаго дѣянія явно преступнаго».

К.-К.

Приказъ о ссыльных—см. Переписка арестантовъ и ссыльных (XXIII, 283).

Приказы — органы центральнаго управленія въ Москвѣ, завѣдывавшіе особымъ родомъ государственныхъ дѣлъ или отдѣльными областями государства. П. назывались иначе *палатами, избами, дворами, дворцами, тѣтями или четвертями*. Названіе избы и П. употреблялось сначала смѣшанно, но затѣмъ

за известными органами управления утвердилось название *приказовъ*, за другими — *избъ*. Название *палата* было болѣе почетнымъ, чѣмъ изба. *Дворами* и *дворцами* назывались органы управления, завѣдывавшіе преимущественно хозяйственною частью; иногда, впрочемъ, этимъ именемъ назывались и тѣ органы управления, которые вѣдали отдѣльныя области государства. Название *палата*, *дворъ*, *дворецъ* заимствованы отъ помѣщений. Происхождение названий *трети* и *четверти* стоитъ въ связи съ дѣленіемъ государства при Іоаннѣ III на три части, при Іоаннѣ IV — на четыре. Впоследствии название четверти стало усвояться и другимъ приказамъ. Появление первыхъ П. ученые относятъ къ концу XV в., ко времени княженія Іоанна III (С. М. Соловьевъ находитъ, впрочемъ, это мнѣніе необоснованнымъ). Возникли они, говорятъ проф. В. И. Сергѣевичъ, безъ всякаго общаго учрежденія, путемъ частныхъ приказовъ: какому-нибудь лицу, или нѣсколькимъ, поручается вѣдѣніе нѣкоторыхъ дѣлъ, «приказывается» вѣдать эти дѣла — и возникаетъ П., который иногда даже называется именемъ человека, кому приказано, напр. «П. (четъ) дьяка Варфоломея». Название *приказъ* въ памятникахъ того времени еще не встрѣчается, хотя, по мнѣнію Неволлина, оно было уже известно и имъ тогда уже выражалась «подвѣдомственность людей различнаго рода особѣннымъ великокняжескимъ чиновникамъ». Слово *приказъ*, въ смыслѣ учрежденія, въ первый разъ встрѣчается въ 1512 г., въ грамотѣ великаго князя Василія Іоанновича Владимірскому Успенскому монастырю («А. А. Э.», т. I, № 155). Въ Царскомъ Судебникѣ мы уже читаемъ: «а которому боярину придетъ жалобникъ его *приказу*». Ко времени Іоанна III Неволлинъ относитъ появленіе приказовъ разряднаго, холопьяго, житнаго, Большаго двора, казеннаго, постельнаго, копушеннаго, а также приказовъ для управленія отдѣльныхъ княжествъ и земель, приобрѣтенныхъ Іоанномъ III, и, наконецъ, приказовъ, которые позже носили название *четвертей*. По мнѣнію Неволлина, наименованіе *Большой П.* принадлежало приказамъ, за вѣдывавшими дѣлами собственно Московскаго Великаго Княжества, то есть земель, наслѣдованныхъ Іоанномъ III отъ своего отца, въ противоположность приказамъ, которые, завѣдывая дѣлами только отдѣльныхъ княженій, носили название отъ этихъ самыхъ княженій. При Василіи Ивановичѣ (1505—1533) число придворныхъ чиновъ увеличилось тремя: ловчимъ (съ 1509 г.), оружничимъ (1511) и кравчимъ (1514), при чемъ, вѣроятно, при каждомъ изъ нихъ былъ учрежденъ особый П. Съ завоеваніемъ Смоленска является Смоленскій разрядъ. Въ 1516 г. былъ учрежденъ ямской П. При Іоаннѣ IV встрѣчается очень много приказовъ, о которыхъ нѣтъ упоминанія въ предыдущее время. Съ учрежденіемъ въ ряду придворныхъ чиновъ въ 1550 г. сокольничаго явился и сокольничій П. Затѣмъ ко времени Іоанна IV относятся П.: челобитный, помѣстный, стрѣлецкій, иноземный, пушкарскій, бронный, разбойный, земскіе, печатный, посольскій, четверти галицкая, устюжская, новая,

казанскій П. При Ѳеодорѣ Іоанновичѣ было положено начало сибирскому П. Съ учрежденіемъ въ 1580 г. патриаршества явились, вѣроятно, и П. патриаршіе — патриаршій разрядъ и патриаршій казенный П. При Борисѣ Годуновѣ былъ вновь учрежденъ одинъ только казенный П. Послѣ смерти Бориса Годунова до избранія на престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова новыхъ П. не было учреждено; изъ старыхъ нѣкоторые прекратились. Такъ, съ потерей для Россіи Смоленска былъ уничтоженъ смоленскій разрядъ; не встрѣчаются болѣе и судные П. дмитровскій и рязанскій. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ учреждено было нѣсколько временныхъ П., которые по минованіи надобности закрывались. Изъ постоянныхъ П. въ это царствованіе были основаны дворцовый, судный и аптекарскій. При Алексѣѣ Михайловичѣ создано много новыхъ П. Нѣкоторые изъ нихъ вызывались военными обстоятельствами и исчезали въ мирное время: такъ, исчезли еще при Алексѣѣ Михайловичѣ П. столовыхъ и счетныхъ дѣлъ, полоняничный, денежной раздачи, лиговскій, лифляндскихъ дѣлъ. Кромѣ нихъ при немъ были основаны П. тайныхъ дѣлъ, хлѣбный П., панихидный, рейтарскій, счетныхъ дѣлъ, строевнѣ богадѣленъ, монастырскій, смоленскій, малороссійскій. При Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ замѣтно стремленіе къ сокращенію количества П. и къ болѣе правильному распредѣленію между ними круга вѣдомства. Въ 1677 г. челобитный приказъ былъ соединенъ съ владимірскимъ суднымъ, монастырскій — съ П. Большаго дворца. Въ 1680 г. были соединены вмѣстѣ П. новгородскій, владимірскій, новой чети, галицкой чети и большаго прихода, при чемъ многіе предметы ихъ вѣдомства были отданы П. Большія казны. Въ томъ же 1680 г. было сдѣлано новое распредѣленіе вѣдомства ратныхъ людей между П. Въ 1681 г. дѣла холопьяго П. были переданы въ судный. Вскорѣ по воцареніи Ѳеодора Алексѣевича былъ закрытъ П. тайныхъ дѣлъ, а въ 1680 г. — П. строевнѣ богадѣленъ. Въ правленіе Софьи Алексѣевны (1682—1689) былъ закрытъ панихидный П. и вновь учрежденъ великороссійскій. Общее число П. пока съ точностью неизвѣстно и опредѣляется различно. Котошихинъ въ 1660-хъ гг. указываетъ 42 П.; проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ насчитываетъ ихъ только 39, другіе изслѣдователи — 40, 47 и болѣе 60. Разница въ счетѣ происходитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что ученые не условились, во-первыхъ, относительно времени, для котораго они хотѣтъ установить общее число П.; во-вторыхъ, одни считаютъ за самостоятельные П. такіе, напр., какъ П. золотого и серебрянаго дѣла, царскую и царяину мастерскія палаты и т. п., а другіе (М. Ф. Владимірскій-Будановъ) видятъ въ нихъ только хозяйственно-промышленныя заведенія; точно также одни причисляютъ къ общему числу П. приказы временные, которые скоро, по минованіи надобности, и были уничтожены, а другіе — не причисляютъ.

Составъ П., ихъ вѣдомство и устройство. Каждый П. состоялъ изъ двоякаго рода лицъ: одни занимались рѣшеніемъ дѣлъ, другіе — пись-

менною частью. Первые назывались *судьями*, вторые — *дьяками* и *подьячими*. Судей въ П. было по одному, а въ болѣе важныхъ — по два и болѣе. Одинъ изъ судей былъ главнымъ и начальствующимъ, другіе были и назывались его *товарищами*. Главнымъ судьей назначался обыкновенно кто-нибудь изъ членовъ думы, но иногда — стольникъ или дворянинъ; товарищами, болѣею частью, были думные или простые дьяки. Исключеніемъ изъ общаго правила являлся П. тайныхъ дѣлъ, который состоялъ только изъ дьяковъ и подьячихъ. Это обьяснялось особымъ характеромъ этого П., являшагося какъ-бы собственной канцеляріей царя. Судьи, дьяки и подьячіе въ П. назначались и увольнялись верховною властью. Для приведенія въ исполненіе разныхъ распоряженій и приказаній въ посольскомъ П. существовали *толмачи*, во дворцѣ — *трубники*, въ другихъ П. — *дѣти боярскіе*, *недѣлщики*, *денщики*, *пушкаріи*. На обязанности ихъ лежало призывать тяжущихся въ судъ и отдавать обвиняемыхъ на поруки, содержать ихъ до суда подъ своимъ наблюденіемъ, производить взысканія съ должниковъ, приводить въ исполненіе наказанія, доставлять переписку П. по принадлежности. Вѣдомства П. не были строго разграничены: иногда въ П. сосредоточивалось столько разнородныхъ дѣлъ, что онъ почти вовсе не соответствовалъ своему названію. Судебная часть не была отдѣлена въ П. отъ административной; можно принять почти за правило, что П. являлся судебнымъ мѣстомъ для тѣхъ лицъ, которыхъ онъ, по роду дѣлъ, имѣлъ въ своемъ управленіи. Приказы дѣйствовали именемъ государя и были высшими правительственными и судебными мѣстами; жалобы на ихъ рѣшенія приносились государю и разсматривались въ царской думѣ. Судьи, дьяки и подьячіе собирались въ П. ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, и должны были заниматься опредѣленное число часовъ. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, они должны были собираться и по воскресеньямъ. Проф. В. И. Сергѣевичъ полагаетъ, что дѣла въ П. рѣшались, по всей вѣроятности, единогласно; Неволинъ и проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ думаютъ иначе. «Хотя по закону, говоритъ первый, въ тѣхъ П., гдѣ было нѣсколько судей, дѣла надлежало рѣшать всѣмъ судьямъ вмѣстѣ, но на самомъ дѣлѣ первенствующій судья имѣлъ такую силу, что онъ дѣлалъ, что хотѣлъ» («Соч.», VI, 141). «Даже въ случаѣ множественности членовъ, замѣчаетъ проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, присутствіе не составляло коллегіи и дѣла рѣшались не по большинству голосовъ». Это мнѣніе опирается на указъ Петра I отъ 22 декабря 1718 г. (Полн. Собр. Зак., 3261), который, по поводу учрежденія коллегій, говоритъ, что въ нихъ дѣла не будутъ рѣшаться такъ, какъ въ старыхъ П., гдѣ кто бояринъ приказывалъ, то товарищи его исполняли. Въ рукахъ *подьячихъ*, по словамъ М. Ф. Владимірскаго-Буданова, «находилось фактически все управленіе государствомъ; они крайне злоупотребляли своимъ положеніемъ, благодаря отсутствію высшаго и средняго образованія и недоста-

точности опредѣленія въ законѣ условій государственной службы». Канцеляріи нѣкоторыхъ П. дѣлились на *повѣты* и *столы*, вѣдавшіе опредѣленный родъ дѣлъ или опредѣленную вѣтвь управленія. Дѣла въ П. производились на столбахъ изъ простой бумаги. До изданія Уложенія не видно, чтобы дѣла, по мѣрѣ поступленія, заносились въ какой-нибудь реестръ. Докладывались они цѣликомъ или же особою запискою, съ присоединеніемъ нужныхъ справокъ и узаконеній. Рѣшенія судей писались на подлинныхъ бумагахъ, или на запискахъ, или заносились въ особыя книги. Уложеніе предписывало въ каждомъ П. имѣть, за подписью дьяка, особую книгу, куда подьячіе должны были записывать судныя дѣла и судныя казенныя пошлины немедленно по окончаніи суда. Въ 1680 г. было постановлено, чтобы въ указахъ и вообще въ дѣлахъ П. обозначался по имени одинъ только главный судья. Скрѣпляли и помѣчали дѣла дьяки и подьячіе; бояре и вообще судьи П. нигдѣ своихъ рукъ не прикладывали; только одинъ послы подписывали договорныя записки при международныхъ сношеніяхъ. Сношенія П. между собою происходили путемъ памятей. Исключеніе составлялъ, одинъ Разрядъ: до 1677 г. въ П., гдѣ засѣдали думные люди, разрядъ писалъ памятями, а въ другіе П. — указами. Въ 1677 г. было повелѣно, чтобы во всѣ безъ исключенія П. разрядъ писалъ только указами. Памяти и указы писались на имя судей, а вполнѣдствіи — на имя главнаго судьи съ товарищами; имя самаго П. обозначалось только на конвертѣ. Указы, которые посылались изъ П. въ города къ боярамъ, воеводамъ и приказнымъ людямъ о разныхъ дѣлахъ, по словамъ Котошихина, писались по такой формѣ: «отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему такому-то». Такимъ же образомъ писали и къ среднимъ воеводамъ: сначала обозначали чинъ, если то лицо, къ которому писали, было князь, стольникъ или стряпчій, затѣмъ имя; обращаясь къ простому дворянину, писали только имя его, отчество и прозваніе. Если бояринъ, воевода, приказные люди, послы, посланники, гонцы и др. писали отписки по разнымъ дѣламъ, которыя они вѣдали, къ царю въ П., то для этого существовала такая форма: «государю царю и великому князю», затѣмъ слѣдовалъ титулъ, а по титулѣ: «холопъ твой Янка Черкаской (Ивашко Воротынской) съ товарищи (если они были) челомъ бьютъ (челомъ бьетъ)». Въ отпискахъ лица эти своего титула и чина не означали. Отписки адресовались не въ П., а такимъ-то лицамъ (судьямъ) или такому-то лицу (главному судѣ) съ товарищами, въ такомъ-то П. Таже форма соблюдалась и въ челобитныхъ въ П. Простой человѣкъ писался въ челобитнѣ также по имени какъ и князь; посадскіе люди и крестьяне писались не холопами, а «рабами и сиротами». Точно также писали себя полунимемъ и «рабами и сиротами» жены и дочери разныхъ чиновъ, хотя отцовъ своихъ и мужей называли въ челобитныхъ полными именами, означая ихъ произвище и чинъ (Кото-

нихинъ, гл. VIII, п. 5). Сношеніе П. съ городами до учрежденія въ 1666 г. почти производилось посредствомъ нарочныхъ. Въ 1649 г., во избѣжаніе посылки нѣсколькихъ гонцовъ по одному и тому же направленію, какъ это нерѣдко бывало, было постановлено, чтобы П. сносились другъ съ другомъ прежде чѣмъ послать куда-нибудь гонца. Отвѣтъ на бумаги, присланныя отъ воеводъ и не требовавшія скорого рѣшенія, посылался не съ нарочнымъ гонцомъ, а при случаѣ. Точно также и воеводы съ приказными людьми не должны были отправлять неважныя бумаги въ Москву съ нарочными гонцами. не ожидать гонцовъ изъ Москвы и чрезъ нихъ уже передавать бумаги. Дѣла въ П. иногда, по особому распоряженію государя, подвергались ревизіямъ, но это происходило рѣдко и только въ особыхъ случаяхъ.

Судопроизводство въ П. Отдѣльные П. вѣдали судомъ тѣхъ лицъ, которые были имъ подчинены. Если отвѣтчикъ находилъ, что судья ему недругъ или было у него съ нимъ какое-нибудь дѣло, то онъ обращался къ царю съ челобитьемъ, и послѣдній назначалъ его дѣло къ разбору въ другомъ П. Отвѣтчикъ долженъ былъ сдѣлать это до суда: въ противномъ случаѣ его челобитье оставалось безъ результата и судъ признавался правильнымъ. Искъ въ П. вчинался посредствомъ подачи истцомъ *присяжной памяти*, названной такъ потому, что она вела за собой посылку пристава для вызова отвѣтчика въ судъ. Дѣяки закрѣпляли эту память, записывали ее въ книги и затѣмъ присылали приставовъ къ отвѣтчику, чтобы онъ, его жена, сынъ или же повѣренный («человѣкъ, которой ходитъ за дѣлами», какъ выражается Котошихинъ) стали къ отвѣту въ П. Когда находили отвѣтчика или его повѣреннаго, то на немъ и на истцѣ брали поручныя записи, что они явятся въ срокъ къ разбору дѣла. Срокъ этотъ назначался судьями или же истцомъ и отвѣтчикомъ по взаимному соглашенію. Если-бы назначенный срокъ оказался для нихъ почему-нибудь неудобнымъ, то, по ихъ челобитью, онъ могъ быть отодвинутъ далѣе. Пока истецъ не представлялъ поручителей по долговому дѣлу, оно не разбиралось; если же ихъ не представлялъ отвѣтчикъ, то его отдавали подъ надзоръ приставамъ или держали скованнымъ въ П. впредь до представленія имъ поручителей или же до окончанія суднаго дѣла. Если бы въ срокъ, назначенный для разбора дѣла, истецъ не явился, то ему отказывали въ искѣ: если же не являлся отвѣтчикъ, то онъ считался виновнымъ безъ суда и дѣло рѣшалось въ пользу истца. Иногда съ истца и отвѣтчика брались поручныя записи, чтобы они до окончанія дѣла не уѣзжали изъ Москвы. Въ случаѣ нарушенія этой записи со стороны истца, онъ лишался иска, а царскія судныя пошлины брались на его поручителей; въ случаѣ отъѣзда изъ Москвы отвѣтчика, искъ и пошлины, безъ суда, доправлялись съ его поручителей, хотя бы отвѣтчикъ и не былъ виновенъ. Когда наступалъ срокъ, назначенный для разбора дѣла, истецъ съ отвѣтчикомъ являлись

въ судъ. Истецъ подавалъ судѣ челобитную; судья, прочитавъ ее, спрашивалъ отвѣтчика, готовъ ли онъ отвѣчать? Если онъ былъ не готовъ, то ему для этого давался извѣстный срокъ, но челобитной истца въ этомъ случаѣ ему не читали и не давали ее на руки. Если же истецъ заявлялъ, что онъ готовъ отвѣчать на челобитную истца, то послѣдняя читалась ему, и онъ долженъ былъ возражать противъ нея. Возраженія онъ могъ дѣлать лично или чрезъ повѣренныхъ. Во время разбирательства подъячіе записывали рѣчи сторонъ, а по окончаніи судоговоренія прочитывали имъ написанное, и стороны прикладывали свои руки къ судному дѣлу; за неграмотнаго подписывалъ тотъ, кому онъ вѣрилъ. Послѣ этого истецъ и отвѣтчикъ опять отдавались на поруки, а подъячіе выписывали коротко, что кто говорилъ, а также узаконенія, на основаніи которыхъ можно было рѣшить это дѣло, и судьи рѣшали его; если же дѣла нельзя было рѣшить въ томъ приказѣ, гдѣ происходило судоговореніе, то оно отсылалось къ царю и боярамъ, которые и постановляли рѣшеніе. Дѣла вѣдно было рѣшать по Уложенію и царскимъ указамъ, а въ случаѣ какихъ-нибудь затрудненій обращаться за разъясненіемъ въ думу или къ самому царю. Доказательствами въ искахъ являлись крестное цѣлованіе, свидѣтельскія показанія и письменные документы. Въ дѣлахъ денежныхъ, заемныхъ, товарныхъ и др., при которыхъ могли примѣняться письменныя доказательства, кабалы и записи, послѣднія имѣли рѣшающее значеніе (Уложеніе X, 189; XIV ст. 1'), и если бы у кого кабалы или записи какими-нибудь образомъ уничтожились, то хотя бы онъ представлялъ, говорить Котошихинъ, и 20 человѣкъ свидѣтелей, свидѣтельство послѣднихъ ставилось ни во что. Давностью для кабалъ и записей считалось 15 лѣтъ. Если искъ былъ признанъ правильнымъ, деньги взыскивались въ пользу истца съ отвѣтчика; кромѣ того съ него взыскивались царская пошлина, по 10 денегъ съ рубля, и судебныя издержки («проѣсты, волокиты и убытки») въ пользу истца. Если отвѣтчикъ не уплачивалъ долги, его понуждали къ этому путемъ правежа (см.); затѣмъ, въ случаѣ несостоятельности отвѣтчика и невозможности со стороны его удовлетворить сумму иска, онъ «выдавался головою» истцу, т. е. отдавался на нѣкоторое время, на извѣстныхъ, опредѣленныхъ уложеніемъ, условіяхъ, въ услуженіе истцу; царскія пошлины въ этомъ случаѣ взыскивались съ истца. По истеченіи времени, опредѣленнаго для погашенія долга, истецъ обязанъ былъ привести находившееся въ его услуженіи лицо въ тотъ самый приказъ, который выдалъ ему это лицо «головою», и П. отпускалъ его на волю. Никто не могъ держать болѣе опредѣленнаго срока лицъ, выданныхъ головою. Въ дѣлахъ о безчестіи съ виновнаго взыскивались деньги въ томъ размѣрѣ, въ какомъ обиженный получалъ жалованье отъ царя; за безчестіе жены взыскивалось вдвое, дочери—четверо, сына, не состоявшаго на службѣ—вполовину противъ отца. Въ случаѣ несостоятельности, виновнаго били кнутомъ. Дѣла въ приказахъ

велѣно было рѣшать безъ задержки, на это никогда не исполнялось и П. были извѣстны медленностью своихъ рѣшеній, вошедшею въ поговорку подъ именемъ «московской волокиты». Если бы отвѣтчикъ, во время разбора дѣла, заявилъ искъ противъ своего истца, дѣло его должно было быть разобрано немедленно, не выходя изъ суда, хотя бы искъ было два и три по разнымъ челобитнымъ. Каждый изъ этихъ исковъ составлялъ самостоятельное дѣло, и подъячіе не могли соединять ихъ въ одно. Такой порядокъ разбора исковъ отвѣтчика былъ установленъ для уменьшенія волокиты. Въ дѣлахъ уголовныхъ, вѣдавшихся въ разбойномъ и земскомъ П., приказами производился слѣдственный процессъ—*розыскъ*.

Система дѣленія приказовъ. Такъ какъ вѣдомства приказовъ не были строго разграничены, то въ системѣ дѣленія П. смѣшиваются вообще три основанія: по роду дѣлъ, по классамъ населенія и по территориямъ. Часто одинъ и тотъ же родъ дѣлъ вѣдался множествомъ П. (напр. судн.); нерѣдко одинъ П. завѣдывалъ извѣстнымъ городомъ въ одномъ отношеніи, другіе вѣдали его въ другихъ отношеніяхъ; одинъ П. вѣдалъ одинъ разрядъ населенія, другіе П.—другой и т. д. Это представляло массу затрудненій; нерѣдко подданные вовсе не знали, какому П. они подвѣдомственны по тому или другому дѣлу. Несмотря на разнообразіе и неопредѣленность вѣдомства отдѣльных П., новѣйшіе ученые стараются, для удобства обзорѣнія, свести П. къ нѣсколькимъ опредѣленнымъ группамъ, принимая во вниманіе главнѣйшіе предметы ихъ вѣдомства. Въ виду искусственности такого дѣленія каждый ученый, обыкновенно, создаетъ свою собственную систему П. Проще дѣленіе это у М. Ф. Владимірскаго-Буданова («Обзоръ», стр. 177 и сл.), точнѣе — у Неволлина. Последний различаетъ два рода П.: одни завѣдывали извѣстнымъ разрядомъ дѣлъ во всемъ вообще государствѣ или, по крайней мѣрѣ, въ значительной его части; другіе вѣдали только опредѣленную часть государства, притомъ или по разнымъ вѣтвямъ управленія, или лишь по судной части («Соч.» т. VI, стр. 143). Среди П. перваго рода Нев линъ *) различаетъ: 1) по производству дѣлъ, подлежавшихъ непосредственному разсмотрѣнію царя—тайныхъ дѣлъ, разрядный и челобитный; 2) по управленію придворною частью—Большого дворца, дворцовый, судный, хлѣбный, казенный, золотого и серебряннаго дѣла, царская мастерская палата, царицына мастерская палата, постельный, конюшенный, ловчій, сокольничій, дворцовый каменный, панихидный; 3) по управленію военными дѣлами—стрѣleckій, рейтарскій, казачій, сбора ратныхъ и даточныхъ людей, иноземный, нѣмецкихъ кормовъ, денежнаго и хлѣбнаго сбора, денежной раздачи, пушкарскій, оружейный, бронный; 4) по управленію государственными имуществами, доходами и расходами—помѣстный, большія казны, большого прихода, новая четверть,

счетный или счетныхъ дѣлъ; 5) по управленію дѣлами государственнаго благоустройства—каменный, строенія богадѣленъ, книгопечатнаго дѣла, верхней типографіи, ямской; 6) по управленію дѣлами благочинія—житный, аптекарскій, печатный, холопій, разбойный, сыскный; 7) по управленію иностранными дѣлами—посольскій, панскій, полонянничный. Приказы второго рода, по Неволлину: 1) по управленію разными дѣлами: земскіе дворы или приказы—четверть дьяка Щелкалова, нижегородская четверть, новгородскій приказъ,—четверть дьяка Пстелина, четверть дьяка Вахрамѣева, устюжская, костромская, галицкая, владимірская четверти, смоленскій, литовскій приказъ, приказъ лифляндскихъ дѣлъ, малороссійскій, великороссійскій, казанскій и мещерскій дворецъ, или приказъ казанскаго дворца, или просто казанскій приказъ; четверть дьяка Варфоломея Иванова или сибирскій приказъ; 2) по управленію въ особенности судными дѣлами—судные П. московскій, владимірскій, дмитровскій, рязанскій.

Исторія и кругъ вѣдомства отдѣльных П.

1) *Приказъ тайныхъ дѣлъ или тайный приказъ* былъ учрежденъ около 1658 г. царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и являлся какъ-бы собственною канцеляріею царя. Въ немъ засѣдали дьякъ и человекъ 10 подъячійхъ *); бояре и думные люди не входили въ составъ приказа, такъ какъ онъ былъ учрежденъ, главнымъ образомъ, для наблюденія за ихъ дѣятельностью. Подъячіе приказа тайныхъ дѣлъ посылались съ послами въ разныя государства и на посольскіе съѣзды, а также на войну съ воеводами; они должны были слѣдить за дѣйствіями пословъ и воеводъ и обовсемъ доносить государю. Послы, поэтому, всегда старались подкупать подъячійхъ, чтобы расположить ихъ въ свою пользу. Въ приказѣ тайныхъ дѣлъ производились слѣдствія по важнѣйшимъ государственнымъ дѣламъ, напр. по выпуску фальшивой монеты, дѣлу патріарха Никона и т. п.; вѣдались гранатнаго дѣла мастера, гранатное дѣло и заводы. Въ вѣдѣніи этого же П. состояла любимая царская потѣха—птицы, кречеты и ястребы, съ особымъ штатомъ для ихъ ловли и обученія, а также голубятни, въ которыхъ было болѣе 100 тысячъ голубиныхъ гнѣздъ для корма хищныхъ птицъ. Приказъ тайныхъ дѣлъ былъ уничтоженъ въ самомъ началѣ царствованія Федора Алексѣевича.

2) *Разрядный приказъ или Разрядъ.* Разрядные дѣла упоминаются до 1535 г.; Неволлинъ, поэтому, относитъ возникновеніе разряда ко времени Іоанна III, но Соловьевъ и М. Ф. Владимірскій-Будановъ полагаютъ, что онъ возникъ позже появленія разрядныхъ дьяковъ. Во всякомъ случаѣ, разрядный приказъ извѣстенъ въ памятникахъ только съ 1535 г. По словамъ Котшихина, въ немъ сидѣли окольничій, думный дьякъ и два простые дьяка. Вѣдались въ немъ всякія воинскія дѣла, строеніе и починка крѣпостей, вооруженіе ихъ и снабженіе гарнизонами; вѣдались также по отноше-

*) Въ дальнѣйшемъ мы придерживаемся списка П., составленнаго Неволлинымъ, какъ болѣе познаго.

*) Составъ отдѣльных П. указанъ по Котошихину и относится только до времени его пребыванія въ Москвѣ, т. е. 1664—1665 гг.

нію къ службѣ бояре, стольничьи, думные и ближние люди, стольники, страпчіе и дворяне московские, дьяки, жильцы и дворяне городовые, дѣти боярскіе, казаки и солдаты. Въ случаѣ посылки, награды или увольненія отъ службы кого-нибудь изъ поименованныхъ чиновъ, объ этомъ давался указъ въ Разрядъ; здѣсь же велся именной списокъ всѣхъ служившихъ людей, со свѣдѣніями объ ихъ службѣ. Когда въ 1682 г. было уничтожено мѣстничество, на разрядъ было возложено составленіе и непрерывное продолженіе дворянской родословной книги. По указу 1689 г., подъячіе этого приказа судились только въ немъ одномъ. Отъ разряднаго приказа зависѣли разряды новгородскій, рязанскій и т. д., завѣдывавшіе служившими людьми соответствующихъ городовъ; въ отличіе отъ нихъ разрядный приказъ назывался *Московскимъ Большимъ Разрядомъ*. Разрядный приказъ составлялъ какъ-бы особое установленіе при царской думѣ, а потому и дѣятельность его прекращается съ упраздненіемъ послѣдней. Съ учрежденіемъ въ 1711 г. сената, при немъ былъ образованъ особый *разрядный столъ*, къ которому перешли нѣкоторые предметы вѣдомства бывшаго разряднаго приказа.

3) *Челобитный приказъ*. Возникновеніе его Неволинъ относитъ ко времени Іоанна IV, при которомъ, въ извѣстіи отъ 1571 г., упоминается челобитная изба. Въ началѣ XVII в. этотъ приказъ несомнѣнно уже существовалъ. Во времена Котошихина въ немъ сидѣли окольных и два дьяка. Предметомъ вѣдомства этого приказа было распределеніе по соответствующимъ приказамъ тѣхъ челобитныхъ, которыя подавались царю во время праздниковъ и въ походахъ, а также объявленіе рѣшеній на нихъ, если царь съ боярами ихъ положить. Въ челобитномъ П. вѣдались судомъ дьяки, подъячіе, сторожа и разсылные разныхъ приказовъ. Въ 1677 г. приказъ этотъ былъ соединенъ съ владимирскимъ суднымъ.

4) *Приказъ Большого двора* — см. X, 199.

5) *Дворцовый судный П.* — см. X, 199.

6) *Хлѣбный П.* извѣстенъ по актамъ съ 1663 г. Въ немъ засѣдали дворянинъ и дьякъ. Вѣдалъ онъ нѣкоторые города, волости и села съ кабаками, таможенными и податями завѣдывалъ царскими пашнями, для надзора за которыми существовали прикащики, дворяне. Хлѣбъ съ пашень отправлялся въ Москву на житный дворъ. Въ 1679 г. хлѣбный П. былъ соединенъ съ П. Большого дворца.

7) *Казенный П.* — см. XIII, 926.

8) *П. золотого и серебрянаго дѣла* существовалъ уже въ началѣ XVII в. Неволинъ думаетъ, что начало его слѣдуетъ отнести ко времени учрежденія званія оружейничаго. П. вѣдалъ тотъ же окольных, что и новую четверть; съ нимъ былъ дьякъ. Въ П. этотъ набирались изъ разныхъ городовъ на вѣчную службу мастера; имъ давалось погодное жалованье, и они изготовляли разнаго рода утварь для царскаго дворца и церквей. Серебро и золото присылалось сюда изъ П. Большой казны и изъ казеннаго двора. П. просуществовалъ до начала XVIII в.

9) *Царская мастерская палата* извѣстна

съ 1627 г. Въ ней засѣдалъ страпчій съ ключемъ и дьякъ. Страпчій этотъ частью приравнивался къ окольному, но въ думѣ не засѣдалъ. П. вѣдалъ царское одѣяніе и мастеровыхъ по этой части. Изъ этого П. ежедневно выдавали и затѣмъ принимали обратно подъ росписку одежду, которую надѣвалъ царь. Кромѣ царя и людей, служившихъ въ этомъ П., никто не имѣлъ права входить туда. П. упоминается еще въ 1709 г.

10) *Царицына мастерская палата*. Въ ней сидѣлъ дьякъ, завѣдывала же казначей-боярыня. Въ П. этомъ вѣдалось платье царицы, царицъ и царевенъ и мастеровые люди. Ему были подчинены слобода Кадашево въ Москвѣ и Берейтово, которыя должны были поставлять полотна къ царскому двору. Для приема полотень въ Москвѣ существовалъ особый дворъ, состоявшій въ завѣдываніи боярыни-вдовы. Мастерскія палаты царицы упоминаются съ 1656 по 1701 г.

11) *Постельный П.* Котошихинъ не называетъ его, такъ что, вѣроятно, П. этотъ въ срединѣ XVII в. уже не существовалъ. Неволинъ относитъ возникновеніе его ко времени Іоанна III, учредившаго должность постельничаго. Изъ Древней Россійской Вивлиоики мы узнаемъ, что въ боярскихъ книгахъ П. этотъ извѣстенъ только съ 1573 г. Вѣроятно, онъ существовалъ при постельничемъ и вѣдалъ все относившееся къ царской постели. Приказъ этотъ могъ имѣть важное значеніе, такъ какъ, по словамъ Котошихина, у постельничаго хранилась печать «для скорыхъ и тайныхъ его царскихъ дѣлъ».

12) *Конюшенный П.* — см. XVI, 154.

13) *Ловчій П.* завѣдывалъ звѣриной охотой. Неволинъ полагаетъ, что возникъ онъ съ учрежденіемъ званія ловчаго, въ 1509 г. Въ началѣ XVII в. П. этотъ продолжалъ существовать. Когда онъ уничтоженъ — неизвѣстно; вѣроятно, въ первую половину XVII в., такъ какъ Котошихинъ ловчаго П. уже не знаетъ: въ его время звѣриною охотою завѣдывалъ конюшенный П.

14) *Сокольниковъ П.* вѣдалъ придворную соколиную охоту; возникъ, можетъ быть, въ 1550 г., съ учрежденіемъ званія сокольника; въ началѣ XVII в. несомнѣнно существовалъ; уничтоженъ былъ, вѣроятно, при Алексѣѣ Михайловичѣ, съ учрежденіемъ П. тайныхъ дѣлъ, который сталъ завѣдывать и соколиною охотою. Котошихинъ не знаетъ уже существованія сокольника П.

15) *Дворцовый каменный П.* — см. X, 199.

16) *Панихидный П.* — извѣстенъ съ 1663 по 1686 г.; имъ завѣдывалъ дьякъ. Предметомъ занятій этого П. было поминовеніе лицъ царскаго дома, о чемъ онъ посылалъ указы по городамъ, монастырямъ и церквамъ.

17) *Стрѣлецкій П.*, подъ именемъ стрѣлецкой избы, существовалъ уже при Іоаннѣ IV, названіе собственно стрѣleckаго П. встрѣчается впервые въ 1601 г. Въ немъ, во времена Котошихина, сидѣли бояринъ и два дьяка. П. завѣдывалъ первоначально всѣми стрѣльцами, какъ московскими, такъ и городскими, собиралъ для нихъ стрѣleckія деньги съ разныхъ классовъ жителей, выдавалъ имъ

жалованье, давалъ судъ и расправу во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ разбоя и воровства съ полиціею (Улож. гл. XXIII). Въ послѣдней четверти XVII в. стрѣлы стали мало-по-малу выходить изъ-подъ вѣдѣнія стрѣleckаго П. и переходить къ другимъ П.; такъ, въ 1680 г. велѣно было многихъ стрѣльцовъ вѣдать въ разрядѣ, другихъ — въ иноземномъ П. Послѣ этого стрѣleckій П. вѣдалъ, вѣроятно, только московскихъ стрѣльцовъ. Въ 1680 г. къ стрѣleckому П. перешло завѣдываніе костромскою четвертью, можетъ быть потому, что нѣкоторые города этой четверти были отданы на содержаніе московскихъ стрѣльцовъ. Въ 1681 г. велѣно было отдать въ стрѣleckій П. дѣла П. ямского; въ 1683 г. на него возложены полиціескія обязанности въ Москвѣ и въ городахъ. По уничтоженіи въ 1699 г. стрѣleckаго войска стрѣleckому П. были переданы дѣла тогда же уничтоженнаго земскаго П.; въ 1701 г. онъ былъ переименованъ въ земскій П.

18) *Рейтарскій П.* находился въ завѣдываніи того же боярина, что и стрѣleckій и иноземный П.; съ бояриномъ въ товарищахъ были дворянинъ и два дьяка. Появился П. этотъ около 1651 г. и вѣдалъ рейтаръ, сборы на нихъ и выдачу жалованья. Въ 1650 г. онъ былъ соединенъ (но не слитъ) съ иноземнымъ П.; окончательное сліяніе ихъ произошло въ 1700 г., а въ 1701 г. они были переименованы въ П. военныхъ дѣлъ, замѣненный въ 1717 г. военною коллегіею.

19) *Казачій П.* — см. XIII, 922.

20) *П. сбора ратныхъ и даточныхъ людей* учреждался не разъ во время войнъ для сбора ратныхъ людей съ помѣстій и вотчинъ. Такой П. былъ учрежденъ, напримѣръ, въ 1633 г. и просуществовалъ до 1650 г. Въ мирное время онъ занимался сборомъ ратныхъ людей для драгунскихъ и солдатскихъ полковъ.

21) *Иноземный П.* — см. XIII, 222.

22) *П. пшечныхъ кормовъ* упоминается въ записныхъ книгахъ 1633—1638 гг. О вѣдомствѣ его ничего неизвѣстно: вѣроятно, на обязанности его лежало содержаніе иностранцевъ, находившихся на русской службѣ.

23) *П. денежнаго и хлѣбнаго сбора* учреждались на время войны для сбора денегъ и припасовъ на содержаніе войска. Такіе П. встрѣчаются при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ и Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ. Иногда вмѣсто нихъ образовывались присутствія при монастырскомъ П. и Большомъ приходѣ.

24) *П. денежной раздачи* учреждались временно, при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ, для раздачи жалованья ратнымъ людямъ.

25) *Пушкарскій П.* впервые упоминается при Иоаннѣ IV, подъ именемъ пушечнаго П. Въ немъ заставляли бояринъ и два дьяка, которые завѣдывали пушечными дворами въ Москвѣ и въ городахъ, пороховыми заводами, артиллеріею, постройкою крѣпостей и т. под. Деньги на расходы по содержанію этихъ частей шли изъ П. Большой казны. Въ 1700 г. пушкарскій П. былъ переименованъ въ артиллерійскій, а въ 1709 г. — въ артиллерійскую канцелярію.

26) *Оружейный П.* — см. XXII, 213.

27) *Бронный П.* встрѣчается съ 1573 г., но Котошихинъ его уже не знаетъ. такъ что, вѣроятно, къ срединѣ XVII в. онъ былъ уничтоженъ. На обязанности этого П. лежало изготовленіе брони, шлемовъ, сабель, луковъ, самострѣловъ и т. под.; въ его вѣдѣніи были и мастера этого дѣла.

28) *Помѣстный П.* — см. XXIV, 520.

29) *П. Большой казны.* Неволнѣ относить учрежденіе его ко времени Иоанна III, хотя достоверно извѣстно его существованіе только въ царствованіе Иоанна IV. Вѣдалъ его тотъ же бояринъ, что и стрѣleckій П.; съ нимъ были въ товарищахъ думный дворянинъ и 2—3 дьяка. П. этотъ завѣдывалъ государственными доходами съ тѣхъ городовъ, селъ и деревень, которые не были подчинены другимъ П.; въ его вѣдѣніи состояли гостинная и сукодная сотни и вообще торговые люди, а также мастера серебрянаго дѣла. Доходы этого П. простирались до 300 тыс. руб. Ему былъ подчиненъ *денежный дворъ*, на которомъ чеканились деньги и медали. Въ записныхъ книгахъ денежный дворъ упоминается съ 1665 г.; наблюдалъ за нимъ особый П., изъ дворянина и дьяка. Въ завѣдываніи П. Большой казны состоялъ еще тульскій желѣзный заводъ, на которомъ приготовлялись разные желѣзные издѣлія, ружья, ядра, пушки. Горное дѣло также состояло въ вѣдѣніи этого П. Съ 1680 г. къ П. Большой казны перешло завѣдываніе таможенями, помѣрной и мытной избой, денежными доходами съ кабаковъ, кружечныхъ дворовъ, конскихъ площадокъ, торговыхъ банъ и т. п. — словомъ, бѣольшая часть тѣхъ доходовъ, которые раньше поступали въ П. Большого прихода, новгородскій, владимірскій, новую и галицкую чети. Въ 1711 г. въ этотъ же П. было передано завѣдываніе казною казеннаго приказа. П. Большой казны просуществовалъ до 1718 г., когда былъ замѣненъ штатсъ-контролемъ коллегіею.

30) *П. Большой прихода*, или просто *Большой приходъ*, какъ онъ названъ у Котошихина, является въ первый разъ въ 1573 г. Въ немъ сидѣли окольничій и два дьяка. Доходы П. были свыше 500 т. руб. и составлялись изъ сборовъ съ лавокъ, съ гостинныхъ дворовъ въ Москвѣ и въ городахъ, съ погребовъ, съ мѣръ для питья и товаровъ, съ таможенъ, мытъ, перевозовъ, мостовщины. Деньги эти расходовались на содержаніе пріѣзжавшихъ въ Москву въ посольствахъ иноземцевъ, а также иноземныхъ купцовъ; на выдачу содержанія русскимъ посламъ, отправляемымъ за границу; на постройку судовъ и покупку товаровъ; на жалованье подъячимъ, работникамъ при судахъ и при царскомъ соляномъ дворѣ. Въ 1680 г. бѣольшая часть доходовъ этого П. отошла къ П. Большой казны, а въ вѣдѣніи Большого прихода остались только оброчныя лавочныя и неокладныя пошлинныя деньги съ купцовъ, данныхъ, лавочныхъ и судныхъ дѣлъ. Въ 1690 г. Большой приходъ былъ соединенъ съ приказами новгородскимъ, владимірскимъ, новой и галицкой четью; этотъ соединенный П. просуществовалъ только до 1699 г., когда предметы вѣдомства его перешли къ

московской бурмистрской палатѣ, а впослѣдствіи были раздѣлены между камеръ- и мануфактуръ-коллегіями и главнымъ магистратомъ.

31) *Новая четверть* (II. новая четверть) существовала уже въ 1597 г. и названа такъ, по всей вѣроятности, въ отличіе отъ другихъ существовавшихъ тогда четвертей. Въ ней сидѣли окольнічій, оружейничій и два дьяка. Завѣдывала доходами съ кружечныхъ дворовъ, которыхъ набиралось до 100 тыс. руб., и судебными дѣлами по тайной продажѣ вина и табаку. Въ 1678 г. къ этому было прибавлено завѣдываніе калмыцкими дѣлами, которые были перенесены сюда изъ посольскаго П. Въ томъ же году новая четверть была переименована въ II. *новую четверть*. Дальнѣйшую исторію его см. П. Большого прихода.

32) II. *счетный или счетныхъ дѣлъ* упоминается съ 1657 г. Въ немъ засѣдали два дьяка. Задачей его былъ контроль суммъ, которыя поступали въ приходъ и расходъ по разнымъ учрежденіямъ. Въ счетный П. шли сборы, не поступившіе въ казну въ томъ году, въ которомъ должны были поступить, а также всѣ остатки незрасходованныхъ разными учрежденіями суммъ. Съ 1657 по 1667 годъ П. этотъ назывался *приказомъ столовыхъ и счетныхъ дѣлъ* и состоялъ изъ двухъ отдѣленій, при чемъ отдѣленіе *столовыхъ* дѣлъ занималось повѣркой счетоводства по содержанію царскаго стола. При Петрѣ Вел. вмѣсто счетнаго П. была учреждена ревизіонъ-комиссія.

33) *Каменный П.*—см. XIV, 157.

34) II. *строеніи богадѣленъ* значится въ записныхъ книгахъ съ 1670 по 1680 г. Задачи его были чисто благотворительныя.

35) II. *книгопечатнаго дѣла* возникъ, по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ учрежденіемъ въ 1554 году въ Москвѣ печатнаго двора, которымъ онъ и завѣдывалъ. Когда при царскомъ дворѣ, около 16-0 г., была заведена Симеономъ Полоцкимъ новая типографія, названная верхнею, то для завѣдыванія ея былъ созданъ новый II. *верхней типографіи*, существовавшій недолго. Съ учрежденіемъ свѣтѣйшаго синода, II. книгопечатнаго дѣла составилъ особую при немъ типографскую контору. См. также XXIII, 530.

36) *Ямской П.* существовалъ уже въ 1516 г. Въ немъ сидѣли бояринъ, думный дворянинъ и два дьяка. Завѣдывалъ ямщиками, наблюдалъ за отправленіемъ ими ямской повинности, и за сборомъ ямскихъ денегъ. Въ 1711 г. ямской П. былъ уничтоженъ; предметы его вѣдомства предполагалось сосредоточить въ ямскомъ столѣ при управленіи Московской губерніи, но вскорѣ это нашли неудобнымъ, и въ 1720 г. П. былъ восстановленъ, а въ 1722 г. поставленъ подъ начальство вновь учрежденнаго генераль-почтъ-директора. Около 1723 г. онъ былъ переименованъ въ ямскую канцелярію, хотя и послѣ того назывался иногда П.

37) *Житный П.* возникъ, можетъ быть, при Иоаннѣ III; Карамзинъ относитъ возникновеніе его къ царствованію Иоанна IV. Въ завѣдываніи его находились житные дворы, въ которыхъ хранился хлѣбъ на случай неурожая. О дѣятельности этого П. мало из-

вѣстно. Въ концѣ XVII стол. онъ былъ соединенъ съ стрѣлецкимъ II., а затѣмъ замѣненъ провіантскою канцеляріею, которая заготовляла, главнымъ образомъ, провіантъ для войска.

38) *Аптекарскій П.* (I, 934), по словамъ Берха, возникъ въ 1620 г., но документально извѣстенъ съ 1632 г. Завѣдывалъ имъ тотъ же бояринъ, что и стрѣлецкимъ II., вмѣстѣ съ дьякомъ. Въ вѣдѣніи этого приказа состояли доктора, аптека и вообще медицинская часть. Съ 1672 г. чаще встрѣчается въ документахъ названіе *аптекарская палата*. Въ 1720 г. вмѣсто аптекарскаго П. была учреждена Аптекарская канцелярія.

39) *Печатный П.*—см. XXIII, 530.

40) *Холопій П. (холопій судъ)* явился раньше 1500 года; сидѣли въ немъ стольникъ и дьякъ. П. этотъ вѣдалъ дворовыхъ людей, кабальныхъ, данныхъ и записныхъ—всякое освобожденіе ихъ, переходъ отъ одного владѣльца къ другому, поступленіе въ холопство и услуженіе и т. п., а также всѣ дѣла по преступленіямъ холоповъ, если они касались нарушенія общегосударственныхъ законовъ. Въ 1681 г. холопій П. былъ упраздненъ и замѣненъ особымъ холопнымъ столомъ въ судномъ II., но въ 1683 г. снова восстановленъ и просуществовалъ до 1704 г., когда дѣла его окончательно были переданы въ московскій судный П.

41) *Разбойный П.* Съ 1539 г. упоминаются въ актахъ бояре въ Москвѣ, которымъ разбойныя дѣла приказаны. Неволинъ полагаетъ, что это была временная комиссія, учрежденная для уничтоженія разбоевъ, которые тогда усилились. Но такъ какъ разбой не прекращался, то временная комиссія обратилась въ постоянную, и такимъ образомъ явилась разбойная изба или разбойный П., который впервые упоминается въ 1571 г. и съ той поры непрерывно существовалъ до XVIII столѣтія. Въ П. этомъ сидѣли бояринъ или окольнічій, дворянинъ и два дьяка; завѣдывалъ онъ дѣлами о разбояхъ, грабежахъ и убійствахъ, палачами, тюрьмами; ему были подчинены губные старосты; онъ заботился о поимкѣ убійцъ, воровъ и разбойниковъ. Вѣдомство разбойнаго П. простиралось на всю Россію, кромѣ Москвы. Москва только съ 1681 по 1687 г. состояла въ вѣдѣніи разбойнаго П.; въ остальное время ее вѣдалъ въ этомъ отношеніи земскій П. 15 ноября 1681 г. разбойный П. былъ переименованъ въ разбойный сыскной П., 6 ноября 1683 г.—въ сыскной; съ 1687 г. онъ называется П. сыскныхъ дѣлъ, съ 1689 г.—опять разбойнымъ П., затѣмъ снова сыскнымъ. Подъ этимъ названіемъ онъ былъ уничтоженъ въ 1701 г.; дѣла его были переданы въ другіе П., соотвѣтственно тому, какіе разряды населенія вѣдалъ каждый изъ нихъ.

42) *Сыскной П.* Въ 1619 г. въ Москвѣ былъ учрежденъ особый П. для устроенія разоренныхъ полянами городовъ и для разсмотрѣнія жалобъ отъ лицъ разныхъ сословій на притѣсненія и обиды со стороны людей сильныхъ. Неволинъ считаетъ, что этотъ П. упоминается въ памяникахъ подъ именемъ II., что на

силы ихъ быють челомъ и П. приказныхъ дѣлъ или же просто П. приказныхъ дѣлъ. Впоследствии онъ сталъ извѣстенъ, главнымъ образомъ, подъ именемъ сыскаго П. Уже Олеарій (см.) знаетъ его подъ этимъ названіемъ. П. этотъ исполнялъ порученія царя по разнымъ дѣламъ, а также занимался розыскомъ по дѣламъ, которыя ему поручались. Такъ какъ у Котошихина этотъ П. не упоминается, то Неволнинъ думаетъ, что онъ былъ уничтоженъ вмѣстѣ съ учрежденіемъ тайнаго П., вѣдомство котораго близко подходило къ вѣдомству сыскаго П. Впоследствии названіе сыскаго П. было усвоено за разбойнымъ П. (см.).

43) *Посольскій П.*—см. XXIV, 689.

44) *Полоцкии П.*—см. XXIV, 363.

45) *Панскій П.* упоминается въ 1620 г.; вѣдомство его неизвѣстно. Неволнинъ думаетъ, что «происхождение его скрывается въ отношеніяхъ Россіи къ Литвѣ и Польшѣ, развившихся изъ событий, которыя предшествовали вступленію на престолъ Михаила Ѳеодоровича» («Соч.», VI, 173). Закрытъ былъ, вѣроятно, по заключенію мира съ Польшей и Швеціей.

46) *Земскіе П. или дворы*—см. XII, 499.

47) *Новгородская четверть* носила это названіе съ 1618 г.; въ царствованіе Іоанна IV существовала подъ именемъ *новгородскаго П. Новгорода-Нижняго*. Съ 1657 г. находилась подъ вѣдѣніемъ посольскаго П.; въ ней сидѣли посольскій думный дѣякъ и дѣякъ простой. Завѣдывала городами Великимъ Новгородомъ, Псковомъ, Нижнимъ-Новгородомъ, Архангельскомъ, Вологдой, поморскими и пограничными со Швеціей городами. Доходовъ съ этихъ городов собиралось до 100 тыс. руб. Въ 1670 г. новгородская четверть переименована въ новгородскій П., при Петрѣ Вел. поступившій подъ управленіе посольскаго П.

48) *Устюжская четверть* явилась вмѣсто существовавшихъ въ концѣ XVI в. четвертей дѣяка Петелина, а нѣсколько позже—дѣяка Вахромѣева. Въ первый разъ встрѣчается въ 1611 г.; въ записныхъ книгахъ значится непрерывно съ 1627 по 1650 г. Въ ней сидѣли бояринъ и 2—3 дѣяка; завѣдывала она городами Бѣжецкимъ верхомъ, Веневымъ, Вязьмой, Звенигородомъ, Клиномъ, Можайскомъ, Пошехоньемъ, Ржевой Володимеровой, Рузой, Солюй Вычегодской, Старицей, Тотмой, Устюгомъ Великимъ, Устюжной Желѣзнопольской и др. Доходовъ съ этихъ городов собиралось до 20 тыс. руб. Въ 1686 г. устюжская четверть была переименована въ П. и подчинена посольскому П.

49) *Костромская четверть*—см. XVI, 413.

50) *Галицкая четверть*—см. VII, 910.

51) *Владимірская четверть* существовала съ 1629 г., хотя въ записныхъ книгахъ значится съ 1612 г. Въ вѣдѣніи ея находились города Верея, Владимиръ, Волоколумскъ, Зарайскъ, Калуга, Крапивна, Лихвинъ, Михайловъ, Орелъ, Переяславъ Рязанскій, Путивль, Рязскъ, Ржева Пустая, Сапожокъ, Таруса, Тверь, Торжокъ, Тула и др. Въ 1681 г. владимірская четверть была отдана въ вѣдѣніе посольскаго П.

52) *Смоленскій П. или П. Смоленскаго Княжества*. Смоленскій разрядъ упоминается съ 1514 г., но затѣмъ онъ, съ потерей Смоленска, былъ уничтоженъ. Смоленскій П. возникъ, должно быть, при Алексѣѣ Михайловичѣ, вмѣстѣ съ возвращеніемъ Смоленска подъ власть Россіи; въ дѣлахъ посольскаго П. онъ значится съ 1657 г. Въ 1680 г. смоленскій П. подчиненъ посольскому П.

53) *Литовскіи П.* былъ учрежденъ въ 1656 г. для завѣдыванія завоеванными отъ Польши городами—Вильною, Полоцкомъ, Могилевомъ и др. Такъ какъ большинство этихъ городовъ по Андрусовскому договору были опять возвращены Польшѣ, то и самый П. уничтоженъ уже въ 1667 г., хотя по записнымъ книгамъ дѣла его значатся еще въ 1669 г. Въ 1670 г. было повелѣно дѣла литовскаго П. отослать въ П. новгородскій, въ вѣдѣніе котораго поступили, и всѣ города, невозвращенные Польшѣ и вѣдавшіеся до тѣхъ поръ въ литовскомъ П.

54) *П. лифляндскихъ дѣлъ* значится по записнымъ книгамъ съ 1660 по 1666 г. и былъ учрежденъ, по всей вѣроятности, для завѣдыванія завоеванными въ Лифляндіи городами. Послѣ возвращенія Швеціи завоеванныхъ городовъ П. былъ уничтоженъ.

55) *Малороссійскій П. или П. Малыя Россіи*. Время учрежденія его въ точности неизвѣстно. Въ дѣлахъ посольскаго П. онъ значится съ 1649 года; по Вильовику, онъ учрежденъ при соединеніи Малороссіи съ Россіей, т. е. въ 1654 г.; въ записныхъ книгахъ значится съ 1663 г. Въ П. этомъ сидѣли тотъ же бояринъ, что и въ галицкой четверти, а съ нимъ дѣякъ. Вѣдалъ П. войско запорожское, города Кіевъ, Черниговъ, Нѣжинъ, Переяславъ, Новобогородицкъ на Самарѣ, также дѣла по пріѣзду изъ Малороссіи духовныхъ и свѣтскихъ людей и переписку съ гетманами по пограничнымъ дѣламъ польскимъ, турецкимъ и татарскимъ. Доходовъ въ этотъ П. никакихъ не поступало. Въ концѣ XVII в. малороссійскій П. былъ поставленъ подъ управленіе посольскаго П. Съ учрежденіемъ коллегій онъ былъ подчиненъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а въ 1722 г.—сенату.

56) *Великороссійскій П.* вѣдалъ съ 1688 г. дѣла слободскихъ полковъ и состоялъ подъ управленіемъ посольскаго П.

57) *П. Казанскаго Дворца*—см. XIII, 902.

58) *Сибирскій П.* Послѣ покоренія Сибири завѣдываніе ею было поручено посольскому П.; затѣмъ для этого съ 1596 по 1599 г. существовала особая четверть дѣяка Варфоломея Иванова, названная такъ по имени дѣяка, который ею завѣдывалъ. Съ 1599 г. Сибирью управлялъ казанскій дворецъ, а съ 1637 г. въ записныхъ книгахъ значится сибирскій П. Имъ завѣдывалъ тотъ же бояринъ, что и казанскимъ дворцомъ; съ нимъ было 2 дѣяка. П. завѣдывалъ Сибирью точно такъ же, какъ казанскій дворецъ—казанскимъ и астраханскимъ царствомъ; при посредствѣ его происходила ссылка въ Сибирь на поселеніе; сюда шли мѣха, которые поступали отъ сибирскихъ инородцевъ въ видѣ ясака; отсюда выдавались грамоты для проѣзда въ Сибирь, а позже—въ

Китай и вообще въ пограничныя съ Китаемъ государства. При сибирскомъ П. существовала особая *Соболиная казна*, въ которой хранились мѣха, получаемыя изъ Сибири. Для завѣдыванія ею, оцѣнки и продажи мѣховъ существовало особое управленіе изъ головъ и цѣловальниковъ. Первый выбирался изъ гостей, послѣдніе—изъ гостинной и суконной сотень. Сибирскій П. просуществовалъ все царствованіе Петра Вел., но кругъ вѣдомства его былъ значительно ограниченъ. Послѣ смерти Петра Вел. онъ былъ уничтоженъ, въ 1730 г. возстановленъ и окончательно закрытъ до 1755 г.

59) *Московский судный П.* Названія судный П., судная изба, судъ встрѣчаются при Иоаннѣ IV, Моск. же судный П. извѣстенъ въ разрядныхъ книгахъ съ 1593 г. Въ немъ сидѣли бояринъ, стольникъ да 1 или 2 дьяка. Вѣдомству его были подчинены исковыя дѣла жителей Москвы, Московскаго уѣзда и, можетъ быть, нѣкоторыхъ другихъ городовъ, за исключеніемъ дѣлъ объ убійствѣ, разбоѣ и воровствѣ съ поличнымъ. Въ 1681 г. онъ былъ соединенъ въ одинъ П. съ челобитнымъ, холопнымъ и владимірскимъ суднымъ, но затѣмъ опять сталъ существовать отдѣльно, наряду съ владимірскимъ суднымъ, а когда послѣдній въ 1699 г. былъ уничтоженъ, то предметы вѣдомства его перешли къ московскому судному П. Въ 1714 г. П. этотъ былъ переведенъ изъ Петербурга въ Москву и съ тѣхъ поръ въ актахъ не встрѣчается.

60) *Владимірскій судный П.* впервые упоминается въ 1593 г.; вѣдалъ, должно быть, гор. Владимиръ съ уѣздомъ, на томъ же основаніи, какъ московскій судный П. — Москву. Составъ его былъ такой же, какъ и послѣдняго; съ нимъ же тѣсно связана и его исторія въ концѣ XVII в. (см. выше).

61) *Дмитровскій судный П.* упоминается съ 1595 г.

62) *Рязанскій судный П.* извѣстенъ съ 1591 г. О вѣдомствѣ этихъ П. можно заключать только по аналогіи съ другими судными П. У Котошихина и въ указахъ царя Алексѣя Михайловича они не упоминаются; вѣроятно, они уничтожены въ первой половинѣ XVII в.

63) *Монастырскій П.*—см. XIX, 708.

Списокъ этотъ, къ которому можно прибавить еще П. сытный, кормовой, хлѣбный и житный, подчиненные Приказу Большаго дворца, П. денежнаго двора, состоявшій въ вѣдѣніи П. Большой казны, и недолго существовавшій П. верхней типографіи—не можетъ считаться полнымъ спискомъ П., когда-либо существовавшихъ въ московской Руси. Сюда не входятъ, напр., патриаршіе П. (см. П. патриаршіе), имѣвшіе, впрочемъ, особое значеніе, и особый кругъ вѣдомства: Соловьевъ называетъ, кромѣ того, еще П. *городовой, каменныхъ жилищъ, купецкихъ дѣлъ*. Послѣдній былъ учрежденъ въ концѣ 1660-хъ гг., по проекту Ордына-Нащокина, для завѣдыванія купцами и долженъ былъ служить «купецнымъ людямъ во всѣхъ порубежныхъ городахъ отъ иныхъ государствъ обороною, и во всѣхъ городахъ отъ воеводскихъ налоговъ защитою и управою». П. этотъ значится и въ спискѣ подъячихъ по приказамъ 1675 г., помѣщенномъ въ приложе-

ніи къ XIII тому «Исторіи Россіи» Соловьева. Въ этомъ спискѣ встрѣчаются еще П., не показанные въ спискѣ Неволлина: П. *сбора стрѣleckаго хлѣба, московской большой таможи, помѣрной избы, отдаточный дворъ; мытная изба*. Вообще число когда-либо существовавшихъ въ Россіи П. съ точностью не установлено и кругъ вѣдомства отдѣльныхъ П. мало извѣстенъ.

Реформа приказнаго управленія въ XVIII в. и замѣна П. другими учрежденіями. Приказная форма управленія и суда создавала на практикѣ много неудобствъ, вслѣдствіе разнообразія ихъ функций и разбросанности однородныхъ дѣлъ по разнымъ П., а также обилия П. Къ этому нужно прибавить тѣ злоупотребленія, которыя позволяли себѣ приказные люди и на которыя указываютъ какъ иностранцы, напр. Олеарій, такъ и русскіе люди, напр. Котошихинъ. Злоупотребленія эти коренились въ самой организаціи П.: такъ какъ П. возникли изъ личнаго порученія извѣстнаго рода дѣлъ тому или другому лицу, то лицо это (главный судья) имѣло всегда на практикѣ рѣшающее значеніе, хотя, по свидѣтельству Котошихина, дѣла въ П. и должны были рѣшаться коллегиально, разъ при главномъ судѣ были товарищи. Реформа приказнаго управленія началась уже при Θεодорѣ Алексѣевичѣ, когда, особенно въ 1680 г., многіе П. были соединены между собою и становиться замѣтнымъ желаніе правительствѣ распределить вѣдомства П. Стрѣльцы смуты задержали реформу; она совершилась уже въ царствованіе Петра I, и притомъ не сразу. Первоначально у Петра не было, повидимому, опредѣленнаго плана преобразованія административныхъ порядковъ: приказная система продолжаетъ существовать, подвергаясь только частичнымъ видоизмѣненіямъ, въ большинствѣ случаевъ не касавшимся сущности приказнаго строя: нѣкоторые П. соединяются въ одно цѣлое, кругъ вѣдомства другихъ расширяется, они получаютъ новыя названія, оставаясь, въ сущности, старыми учрежденіями, создаются новые П. Рядомъ съ П. учреждаются канцеляріи, по типу сходныя съ П. и отличающіяся отъ нихъ только названіемъ и, можетъ быть, меньшимъ объемомъ: ингерманландская, мундирная, банная и т. п. Вслѣдствіи названіе *канцелярія* стало употребляться вмѣсто П. Рѣшительное преобразование приказнаго управленія началось только съ учрежденіемъ коллегій (см.). Въ 1721 г. въ Духовномъ Регламентѣ были изложены главнѣйшія основанія реформы. Въ П. управленіе и рѣшеніе дѣлъ было единоличнымъ; въ коллегіяхъ дѣла рѣшаются нѣсколькими лицами. Этимъ гарантируется: 1) большая успѣшность въ раскрытіи истины; 2) большее уваженіе къ приговору со стороны общества; 3) большая быстрота въ рѣшеніи дѣлъ; 4) меньшая возможность злоупотребленій со стороны судей и 5) большая свобода при рѣшеніи дѣлъ. Коллегіи замѣнили П., но послѣдніе не исчезли совсѣмъ. Нѣкоторые изъ нихъ подъ собственнымъ именемъ (малороссійскій, сибирскій П.), другіе—подъ именемъ канцелярій (ямская канцелярія) продолжали существовать и пережи-

ли даже Петра I. Приказная система только постепенно уступила мѣсто новому порядку вещей. Къ ней иногда возвращались и послѣ Петра I: въ 1730 г. былъ восстановленъ, напр., сибирскій П., просуществовавшій до 1755 г., вновь учреждены судный и сыскной П. Окончательно слѣды стараго приказнаго московскаго строя исчезли только съ изданіемъ въ 1775 г. при Екатеринѣ II учрежденія о губерніяхъ. Название П. удержано и здѣсь для нѣкоторыхъ учреждений (напр. П. общественнаго призрѣнія), но характеръ этихъ учреждений и ихъ положеніе въ общемъ строѣ государства были совсѣмъ иные.

Литература. Неволинъ, «Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Вел.» въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1844, № 1, 2 и 3 и въ «Собраніи сочиненій» (т. VI); М. Ф. Владиміръскій-Будановъ, «Обзоръ исторіи русскаго права»; В. И. Сергѣевичъ, «Лекція по исторіи русскаго права»; «О старинныхъ чинахъ въ Россіи и о московскихъ и другихъ старинныхъ П.» («Древняя Россійская Вивліотека», XX ч.); Милуковъ, «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII ст. и реформа Петра В.»; Голиковъ, «Прибавленія къ дѣяніямъ Петра Вел.» (ч. III, о приказахъ); Котошихинъ, «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича»; Адамъ Олеарій, «Подробное описаніе путешествія голштинскаго посольства въ Московію и Персію» («Чтенія въ Общ. Исторіи и Древностей Моск.», 1868—70, п. отдѣльно, 1870); Г. Успенскій, «Опытъ повѣствованія о древностяхъ Россійскихъ» (Харьковъ, 1818); мптр. Евгений, «Историческое обозрѣніе Россійскихъ законоположеній» (СПб., 1826); ~~Пановъ, «Московскіе П.»~~ («Московскія Вѣдомости», 1855, № 36, 79—82); А. Лохвицкій, «Панскій П.», въ «Журналѣ Министерства Народн. Просвѣщенія» (1857, т. 94); Горчаковъ, «Монастырскій П.» (СПб., 1898); Калачовъ, «Дѣла сыскаго П. о раскольникахъ»; А. Голубевъ, «Попизовая вольница» (изъ дѣлъ сыскаго П., «Историческая Библіотека», 1878, № 1); Н. Загоскинъ, «Столы разряднаго П.» (Каз., 1879); Н. Оглобинъ, «Кіевскій столъ разряднаго П.» въ «Кіевской Старинѣ» (1886, № 11); Н. И. Лихачевъ, «Разрядные дѣла XVI в.» (СПб., 1888); Н. А. Поповъ, «Вопросъ о П. купецкихъ дѣлъ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1889, № 1); Н. Н. Ардашевъ, «Къ вопросу о коллегіальности П.», въ «Трудахъ VIII Археологическаго Съѣзда» (1890); А. А. Голомбѣвскій, «Столы Разряднаго П. въ 1668—70 г.» («Журналъ Мин. Нар. Просв.», 1890, № 7); «Хрестоматія по исторіи русскаго права», проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова» (вып. 2 и 3).

Ник. Василенко.

Приказы общественного призрѣнія—установлены учрежденіемъ о губерніяхъ имп. Екатерины II для дѣлъ призрѣнія и народнаго образованія (устройство и завѣдываніе народными школами, сиротскими домами, больницами, аптеками, богадѣльнями, работными и смирительными домами), при чемъ для увеличенія средствъ П. имъ разрѣшены были пріемъ вкладовъ на храненіе и выдача ссудъ подъ недвижности и го-

сударственные процентныя бумаги. Завѣдываніе народными школами уже въ 1782 г. перешло къ комиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ. Съ введеніемъ земскихъ учреждений дѣла П. общественнаго призрѣнія—кромѣ рабочихъ и смирительныхъ домовъ, переданныхъ въ 1866 г. въ вѣдѣніе губернскихъ правленій и попечительныхъ о тюрьмахъ комитетовъ—отошли къ земству, а капиталы П. были распределены по губерніямъ съ 1 января 1869 г. По дѣйствующему праву (Св. Зак. т. XIII, Уст. о обществ. призрѣніи, изд. 1892 г.) П. общественнаго призрѣнія существуютъ въ губерніяхъ Архангельской, Астраханской, девяти западныхъ, Прибалтійскихъ, Ставропольской, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской и Области Войска Донскаго, при чемъ власть каждаго П. распространяется только на одну губернію. П. состоятъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ 3 членовъ (засѣдателей или депутатовъ), избираемыхъ по одному отъ дворянства, городского общества губ. города и поселянъ; въ нѣкоторыхъ губерніяхъ сюда присоединяются губ. предводитель дворянства и, по усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, непрѣмный членъ, на жалованьи. Всѣ дѣла рѣшаются въ общемъ присутствіи П. Доходы П.—кромѣ процентовъ неприкосновеннаго фонда въ билетахъ комиссіи погашенія государственныхъ долговъ и въ облигацияхъ главнаго общества желѣзныхъ дорогъ—составляютъ: пособия отъ городовъ и казенъ, пожертвованія, пенныя и штрафныя деньги (взысканія за неучиненіе въ двухгодичный срокъ раздѣла въ наслѣдственномъ имѣніи, за нарушеніе постановленій о питейномъ сборѣ и проч.; Уст. ст. 41) и хозяйственные и случайные доходы (доходы отъ рабочихъ домовъ, фабрикъ и т. п.). П. иркутскій енисейскій и Области Войска Донскаго сохранили право выдачи ссудъ и пріема вкладовъ. Не смотря на неудовлетворительность состава и скудость средствъ, нѣкоторые П. развили довольно успѣшную дѣятельность по общественному призрѣнію. Ср. «Обзоръ дѣятельности П. общественнаго призрѣнія» въ «Журналѣ Мин. Внутр. Дѣлъ» (1854—57). А. Бр.

Приказы (общія распоряженія) **военные**: 1) *Высочайшіе*—распоряженія по личному составу и непосредственно исходящія отъ верховной власти по организации. Въ Высоч. П. отдается о производствѣ въ чины, о назначеніи на должности, о переводахъ, зачисленіи въ запасъ, увольненіи отъ службы и объ исключеніи изъ списковъ всѣхъ офицеровъ и гражд. чиновниковъ воен. вѣдомства. 2) *По военному ведомству*—заключаютъ въ себѣ текущее военное законодательство и нѣкоторые объявляемые по войскамъ отчетныя свѣдѣнія; подписываются военнымъ министромъ. 3) *По отдѣльнымъ управленіямъ, заведеніямъ и частямъ войскъ*. На основ. 756 ст. кн. V Св. воен. пост., въ П. этого рода объявляются: распоряженія высшихъ начальниковъ, касающіяся части; все, что подлежитъ занесенію въ письменныя свѣдѣнія объ офицерахъ, чиновникахъ и нижнихъ чинахъ; данныя для учета личнаго состава: наряды на службу, взысканія и т. п. Въ отличіе отъ П.

письменные общія распоряженія, не имѣющія документальнаго значенія, наз. *приказаніями*.

Приказы патриаршіе—отчасти существовали, вѣроятно, еще при митрополитахъ, отчасти возникли съ учрежденіемъ патриаршества; исчезли съ уничтоженіемъ послѣдняго. П., подчиненные патриарху, были: 1) *патриаршій разрядъ или патриаршій духовный П.*; подъ этимъ именемъ существовалъ уже въ началѣ XVII в.; въ 1635—45 г. называется патриаршимъ соборомъ, съ 1663 г.—опять разрядомъ. Онъ опредѣлялъ на должности лицъ бѣлаго и чернаго духовенства, рассматривалъ жалобы на нихъ, судилъ ихъ въ дѣлахъ о преступленіяхъ противъ вѣры, разбиралъ гражданскіе искъ лицъ, находившихся въ вѣдѣніи патриарха. На основаніи опредѣленія духовнаго собора 1667 г., подтвердившаго старый порядокъ, въ патриаршемъ разрядѣ существовалъ двоякаго рода судъ: одинъ, судившій лицъ духовныхъ, а также мірянъ—въ дѣлахъ о незаконныхъ бракахъ, и свидѣтельствовавшій ихъ духовныя завѣщанія, долженъ былъ состоять изъ архимандрита и лицъ духовныхъ; другой, подъ предсѣдательствомъ боярина, состоялъ изъ дьяковъ и судилъ мірянъ, находившихся въ вѣдѣніи патриарха, по всѣмъ ихъ дѣламъ. 2) *П. церковныхъ дѣлъ* былъ учрежденъ патриархомъ Іоакимомъ (1674—90) вмѣсто существовавшаго прежде, съ самаго начала патриаршества, тѣла и при немъ тѣнскаго избу для надзора за благочиніемъ въ церквахъ и поведеніемъ духовенства. 3) *Казенный патриаршій П.* существовалъ съ начала XVII в. и завѣдывалъ различными сборами, поступавшими въ патриаршую казну. 4) *Патриаршій дворъ или патриаршій дворцовый П.*—см. Патриаршія вотчины въ Россіи (XXIII, 33). 5) *Патриаршій судный П.*, по сказанію Древней Россійской Вивліюэки, значился уже въ записныхъ книгахъ 1626—27 г. и существовалъ до конца XVII в. Онъ завѣдывалъ излишними монастырскими и церковными доходами, а также сборомъ съ раскольниковъ на содержаніе больницъ, богадѣленъ, сиротскихъ домовъ и училищъ. Невольно, повидимому, сомнѣвался въ существованіи этого П. («Соч.», VI, 201). Литературу см. Приказы, Митрополитъ, Патриархъ, Патриаршія вотчины въ Россіи. **Н. В.**

Приказники (торгов. право)—см. Торговые довѣренные и сидѣльцы.

Приказники (стар.).—Въ великокняжескую эпоху этимъ именемъ, съ прибавленіемъ слова «путники», назывались управители княжескимъ имуществомъ, выбираемые изъ княжескихъ дворовъ и награждаемые за вѣрную службу помѣстьями. Впослѣдствіи приказникомъ назывался сборщикъ всякаго рода, назначаемый въ волости, слободы и села и подчиненный воеводѣ. Въ Великой Россіи назначеніе П. зависѣло отъ приказа Большого дворца, который нерѣдко снабжалъ ихъ особымъ «наказомъ». Въ Сибири ихъ назначали воеводы, какъ къ пашеннымъ крестьянамъ, такъ и въ ясачныя волости и въ русскія слободы. П., имѣвшіе главною цѣлью сборъ ясака, назывались ясачными. Воеводы нерѣдко отдавали мѣста П. съ торговъ за большія деньги и потому позволяли имъ наживаться на счетъ

тяглаго сословія, не смотря на то, что правительство предписывало выбирать въ П. «добрыхъ людей изъ тамошнихъ лучшихъ людей, дѣтей боярскихъ и устарѣлыхъ служилыхъ людей добрыхъ, грамотныхъ». П. получали жалованье по окладу; нѣкоторые оставались на своихъ мѣстахъ по 5 и 6 лѣтъ. Приблизительно съ половины XVII в. П. имѣли власть судебную надъ крестьянами, обыкновенно въ дѣлахъ гражданскихъ, съ правомъ наложенія штрафа не выше 10 р. Въ дворцовыхъ волостяхъ, которыя съ начала XVIII в. выдѣлялись изъ общаго строя губернскаго управленія, на обязанности П. лежало управленіе всѣми казенными, государевыми и мірскими дѣлами (всякіе сборы, сельское хозяйство, казенные заводы, судъ и расправа между крестьянами). Въ случаяхъ злоупотребленій на П. жаловались губернаторамъ, а иногда прямо въ сенатъ, который нерѣдко отставлялъ жестокихъ П. по мірскому челобитію. Вообще въ XVIII в. должность П. была выборною, обыкновенно на одинъ годъ, по словамъ В. Н. Татищева—«изъ посадскихъ людей для лучшей расправы, яко президенты изъ дворянства».

Приклонскіе—дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ восходитъ къ половинѣ XV в. Колупай Михайловичъ П. былъ посломъ къ казанскому царю Мехметъ-Аминю (1492); сынъ его Михайло въ 1564 г. былъ посланъ въ Нагайскую орду. Андрей Гавриловичъ П. былъ намѣстникомъ въ Шацкѣ (1576), Василій Остафьевичъ († 1577)—намѣстникомъ въ Курмышѣ. Василій-Богданъ Герасимовичъ П. былъ воеводою на Теркахъ (1629), сынъ его Борисъ—посланникомъ въ Крыму и Даніи (1632). Иванъ Михайловичъ (1632—1705) былъ стольникомъ и воеводою въ Керенскѣ (1700). Въ XVII в. многіе П. были стольниками и стряпчими. Этотъ родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. губ. Нижегородской, Орловской и Рязанской (Гербовникъ, VI, 20). Другой родъ П., вѣроятно отрасль предыдущаго, восходитъ къ концу XVII в. и внесенъ въ VI ч. род. кн. Нижегородской губ., а третій происходитъ отъ татарина Усейна П., въ половинѣ XVII в. принявшаго крещеніе, и внесенъ въ VI ч. род. кн. Тверской губ. (Гербовн., II, 118).

Приклонскій (Михаилъ Васильевичъ, 1728—1794)—директоръ московскаго университета съ 1778 по 1784 г., одинъ изъ учредителей и сотрудниковъ журнала: «Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія», куда, между прочимъ, сообщалъ «Посольскій наказъ къ Персидскому шаху 1618 г.»

Приклонскій (Сергій Алексѣевичъ, 1846—1886)—публицистъ. Окончилъ курсъ въ впаанской семинаріи и московскомъ университетѣ (по юридическому факультету); служилъ по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ въ Олонецкой и Владимірской губерніяхъ; въ 1879 г. вышелъ въ отставку. Еще въ 1872 г. помѣстилъ статью: «Общественныя питейныя заведенія» въ «Отечественныхъ Запискахъ» (кн. 12). Участвовалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (подъ псевдонимомъ *Лонскій*), «Земствѣ», «Русской Мысли» (гдѣ велъ внутреннее обозрѣніе съ 1882 по 1886 г.), «Не-

дѣлѣ», «Дѣлѣ», «Сѣверномъ Вѣстникѣ» и др., преимущественно по вопросамъ внутренняго быта Россіи; особенно его выдвинули бюстціи «внутреннія обозрѣнія» въ «Русской Мысли». П. издавъ отдѣльными книгами корреспонденціи изъ Олонецкой губерніи, печатавшіяся въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» за 1879 г., подъ заглавіемъ: «Народная жизнь на Сѣверѣ» (М., 1884), и статьи, помѣщавшіяся въ «Нѣдѣлѣ», «Земствѣ» и «Русской Мысли», подъ заглавіемъ: «Очерки самоуправленія земскаго, городского и сельскаго» (СПб., 1886). Послѣ смерти П. напечатана его статья: «Странники или бѣгуны. Изъ народной жизни на Сѣверѣ», въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ», 1888, № 9 и 10.

Приколъ — мѣстное названіе рыболовныхъ заборовъ (ХІІ, 92), напр. въ истокѣ р. Немены, впадающей въ Челмужскую губу Онежскаго озера.

Прикомандированіе (воен.) — временное причисленіе офицеровъ или нижнихъ чиновъ одной части къ другой; напр. П. армейскихъ офицеровъ къ гвардіи для испытанія, П. въ видахъ некомплекта или для пользы службы вообще и т. п.

Прикормка — кормъ, бросаемый въ воду передъ уженіемъ рыбы или во время самой ловли. Для П. пригодны тѣ же вещества, что и для привады (см.), но большинство рыболововъ ограничиваются тѣмъ, что подбрасываютъ къ удочкамъ то же, что ими употребляется для насадки. Иногда П. закатываютъ въ глиняные шары, мало по малу размываемые на днѣ водою, или насыпаютъ въ мѣшки, погружаемые въ воду; вмѣсто мѣшковъ, представляющихъ то неудобство, что за нихъ цѣпляются рыболовные крючки, употребляются особые снаряды, имѣющіе видъ жестянки, которые, достигнувъ дна, опрокидываются и выпускаютъ вложенную въ нихъ П. С. В.

Прикосновенность — см. Соучастіе.

Прикрыть — см. Аконить. Рѣже П. называется также купальница (Trollius europaeus). Относительно происхожденія названія ср. Прострѣль.

Прикрытый путь — стрѣлковая, а иногда артиллерійская позиція за гребнемъ контр-эскарпа, прикрытая брустверомъ гласиса; служить и для закрытаго передвиженія войскъ и часовыхъ. Преимущества этой позиціи: настильность огня, маскированное положеніе, обширные по протяженію фронты огня, свободныя продольныя сообщенія, сильная фланговая поддержка съ сосѣднихъ верковъ. Недостаткомъ ея является затруднительность дѣятельнаго сообщенія съ ней, особенно при водяныхъ рвахъ. П. путь составлялъ необходимую часть прежнихъ непрерывныхъ долговременныхъ оградъ. Хотя въ современныхъ отдѣльныхъ фортахъ П. путь сталъ излишнимъ, но въ качествѣ низкой хорошо маскированной позиціи онъ сохранилъ свое значеніе особенно съ увеличеніемъ настильности и дѣятельности современнаго ружейнаго огня.

Прилагательное имя (грамм.) — обозначаетъ, что признакъ, выражаемый корнемъ П. имени, принадлежитъ другому предмету,

обозначаемому именемъ существительнымъ. Напр., въ выраженіи «добрый человѣкъ» П. «добрый» показываетъ, что признакъ «доброта» принадлежитъ предмету «человѣкъ». Когда говорятъ, что П. обозначаетъ качество или свойство, то упускаютъ изъ виду, что качество можетъ быть выражено и существительнымъ, напр. «доброта», и такимъ образомъ самый существенный признакъ значенія П. остается неуказаннымъ. Итакъ, прилагательное имя — то же, что опредѣленіе (см.); разница только въ томъ, что иногда опредѣленіе можетъ выражаться и существительнымъ (приложеніе). Внѣшнимъ признакомъ П. имени является его способность измѣняться по родамъ. Этотъ признакъ явился результатомъ того, что П. всегда должно примыкать къ существительному. Отсюда и возникло согласованіе П. именъ съ существительными. Форма П. именъ въ индоевропейскихъ языкахъ обыкновенно совпадаетъ съ формою существительныхъ. Очень часто мы встрѣчаемъ (особенно въ санскритск. языкѣ) существительныя и П. имена тождественной формы; напр. санскр. mānas — «величіе» и mahās — «великій»; греч. ψεῦδος — «ложь» и ψευδής — «лживый». Весьма вѣроятно, что многія П. произошли изъ существительныхъ, служившихъ сначала приложеніемъ къ другому существительному. Внѣшнее выраженіе связи существительнаго приложенія съ опредѣляемымъ словомъ — согласованіе — превратило существительное въ П. имя. Въ исторіи всѣхъ языковъ мы встрѣчаемъ и обратный процессъ превращенія П. имени въ существительное, напр. лат. capina — «козье мясо» (capinus «козій»), русск. чанъ (изъ дѣчанъ, отъ дѣска «доска») и т. п. Особое склоненіе П. въ славянскихъ языкахъ (церк.-слав. — зѣи, — аѣа, — оѣе) произошло изъ сліянія формъ собственно П. имени съ формами указат. мѣстном. и, ѣа, ѣе — «онъ, она, оно», которое въ этомъ сочетаніи равносильно греческому члену при П. Древнее склоненіе П., тождественное со склоненіемъ существительнаго, сохранилось въ русскихъ П. на — овъ (Петровъ день) и — иль (Ильинъ день) и еще шире въ народныхъ пѣсняхъ, какъ «сине море», «чисто поле», «ракиновъ кустъ» и т. п. Въ качествѣ сказуемаго П. также имѣетъ почти всегда первоначальную краткую форму. Нѣчто подобное мы находимъ и въ склоненіи современныхъ нѣмецкихъ П.; напр., какъ сказуемое всегда употребляется gut, а какъ опредѣленіе безъ члена guter, gute, gutes. Ср. К. Brugmann и В. Delbrück, «Grundriss d. vergleich. Grammatik» (II, 420 сл., III, 1 часть, 400 сл.); Paul, »Prinzipien d. Sphachgeschichte» (81).

Д. К.

Прилаженіе каналы — прорыты въ обходъ Ладожскаго озера вдоль южнаго берега послѣдняго; см. Маринская система (XVIII, 623).

Прилбница (стар.) — шишакъ, у котораго тулья была съ сѣткою или забраломъ, покрывавшимъ лобъ. Въ польскомъ языкѣ сохранилось названіе шишака przylbica.

Прилежасевъ (Василій Александровичъ, 1832—87) — протоіерей, магистръ богословія,

воспитанникъ спб. духовной акад.; былъ священникомъ при русской церкви въ Ниццѣ, потомъ въ Парижѣ. Ему принадлежитъ рядъ статей въ парижскомъ журналѣ «L'Union Chrétienne». Главнѣйшія изъ нихъ: «*Coup d'oeil sur les canons de l'église grecque et sur ceux de l'église latine*» (1859—60, № 19—22), «*De l'union de l'église de Constantinople et de l'église Romaine au treizième siècle*» (1860—1861, №№ 18—15), «*Du culte de l'église Russe*» (1861—62, № 51—52 и 1862, № 2), «*Etudes sur le concile de Florence*» (1862—63, №№ 18—34). Ср. «*Церковный Вѣстникъ*», 1887, №№ 38 и 43.

Прилежаевъ (Евгеній Михайловичъ)— писатель. Родился въ 1851 г.; по окончаніи спб. духовной акад., состоялъ въ ней приват-доцентомъ по кафедрѣ русской церковной исторіи; въ 1882—84 гг. редактировалъ журналъ «*Странникъ*»; съ 1884 г. состоитъ на службѣ въ министерствѣ имп. двора. Главные его труды: «*Новгородская Софійская Казна*» (СПб., 1875), «*Историческая записка объ Олонцѣ*» (Петрозаводскъ, 1887) и изслѣдованіе о Посошкѣ, напечатанное въ новомъ изданіи «*Завѣщанія отеческаго*» (СПб., 1893). Болѣе крупныя изъ журн. статей П.: «*Наказъ и пункты депутату отъ св. синода въ Екатерининскую комиссію о соч. новаго Уложения*» («*Христіанское Чтеніе*», 1876, кн. 9 и 10); «*Новгородскія епархіальныя школы въ Петровскую эпоху*» (ib., 1887, кн. 3 и 4), «*Царствование Александра I въ исторіи русской духовной школы*» (ib., 1878, кн. 1 и 2), «*О двухъ неизданныхъ сочиненіяхъ Посошкова—докладныхъ запискахъ къ Стефану Яворскому*» (ib.), «*Одна изъ неизданныхъ проповѣдей св. Тихона Задонскаго*» (ib., 1878, кн. 9 и 10), «*Духовная школа и семинаристы въ исторіи русской науки и образованія*» (ib., 1879, кн. 7 и 8), «*Изъ исторіи русской духовной школы въ первые годы синодальнаго управленія*» (ib., 1880), «*Школьное дѣло въ Россіи до Петра Великаго и въ началѣ XVIII в.*» («*Странникъ*», 1881, кн. 1—3), «*Проекты церковно-приходскихъ школъ въ царствованіе Екатерины II*» (ib., 1882, кн. 12) и др. В. Р.—вѣ.

Прилепъ или *Прилипъ* — см. Прилипы.

Приливъ крови (активная гиперемія, congestio, fluxio) — усиленный притокъ артеріальной крови къ какому-либо органу или части органа. П. крови можетъ зависѣть: а) отъ усиленной функціи даннаго органа; мышцы во время сокращенія, железы во время секретіи подвергаются П. крови; б) усиленный ростъ органа также сопровождается П. крови, хотя, самъ по себѣ, П. крови хотя бы и долго продолжающійся, не можетъ вызвать усиленнаго роста; в) отъ закрытія какого нибудь крупнаго сосуда, питающаго значительный участокъ ткани, обыкновенно весьма слабо наполненныя вѣточки сосѣднихъ сосудовъ, сообщающихся съ развѣтвленіями закрывшагося сосуда, подвергаются такъ наз. *коллатеральному* П. крови, благодаря которому кровообращеніе въ соответствующемъ участкѣ ткани довольно быстро восстанавливается; д) вокругъ воспаленныхъ фокусовъ обык-

новенно существуетъ поясъ П. крови (воспалительный П. крови); е) внезапное или постепенное пониженіе воздушнаго давленія надъ извѣстной частью тѣла (отдѣльнымъ участкомъ кожи или цѣлой конечностью) обнаруживаетъ присасывающее дѣйствіе на кровь, но, впрочемъ, не только на артеріальную, но и на венозную; ф) чаще всего П. крови обусловливается параличемъ сосудодвигательныхъ нервовъ данной области черезъ посредство либо психическихъ актовъ (краска стыда, эрекція), либо рефлексовъ со стороны разныхъ чувствительныхъ нервовъ. Мѣста, подвергшіяся П. крови, краснѣютъ и температура ихъ повышается (rubor и calor). Усиленнаго пропотѣванія жидкости (sudor), однако, не происходитъ въ отличіе отъ венознаго застоя, при которомъ она составляетъ весьма обычное явленіе. Лѣченіе П. крови должно заключаться въ устраненіи его причинъ, въ примѣненіи холода, мѣстныхъ кровопизвлеченій и т. д. Л.

✕ **Приливы и отливы** (франц. marées, нѣм. Gezeiten, англ. tides) — періодическія колебанія уровня воды вслѣдствіе притяженія луны и солнца. *Общая свѣдѣнія.* П. всего замѣтнѣе по берегамъ океановъ. Тотчасъ послѣ малой воды — наибольшаго отлива, уровень океана начинаетъ повышаться, вода заливаетъ берегъ, сначала медленно, затѣмъ все быстрѣе и быстрѣе; послѣ средняго положенія уровня быстрота поднятія уменьшается. Наступаетъ полная вода — наибольшій П., и сейчасъ же начинается убыль, вначалѣ медленная, проходитъ съ наибольшей быстротой средней уровень и, снова замедляясь, достигаетъ отлива. Въ открытомъ океанѣ П. совершенно не замѣтны, такъ какъ не съ чѣмъ сравнивать положеніе уровня, а горизонтальныя передвиженія воды ничтожны. Каждая убыль и прибывъ воды длится около 6 часовъ; явленіе повторяется среднимъ числомъ черезъ $12^h 25^m$; каждый день бываетъ два П., при чемъ они, запаздывая ежедневно на 50^m , послѣдовательно приходятся на различное время сутокъ. Періодъ въ $24^h 50^m$ равенъ луннымъ суткамъ — промежутку, въ который луна въ своемъ видимомъ движеніи совершаетъ полный кругъ около земли. Это указываетъ, что П. главнымъ образомъ зависятъ отъ луны. П. для данной мѣстности земли наступаетъ, когда луна находится приблизительно въ одной и той же сторонѣ неба. Промежутокъ времени между прохожденіемъ луны черезъ меридіанъ и П. нѣсколько мѣняется въ зависимости отъ фазъ луны. Его величина для П., ближайшихъ къ полнолунію или новолунію (сизигіямъ) называется *прикладнымъ часомъ* (établissement du port, Hafenzeit, establishment). Прикладные часы различныхъ, иногда очень близкихъ, мѣстъ весьма отличаются другъ отъ друга. Такъ какъ въ сизигіяхъ луна проходитъ меридіанъ въ полдень или въ полночь, прикладной часъ есть моментъ П. въ дни полнолунія или новолунія по мѣстному времени.

Причина П. Луна притягиваетъ не одинаково различныя точки земли: частицы, ближайшія къ ней — всего сильнѣе, центръ земли слабѣе, противоположныя части —

еще слабѣе. Если ρ —радіусъ земли, R —разстояніе ея до луны, M —масса луны, κ —коэффициентъ притяженія (см. Тяготѣніе), приближенная разность силъ, дѣйствующихъ на центръ и на одну изъ крайнихъ точекъ, равна $2\kappa Mr$.

R^3 . Разность притяженій луны называется приливной силой; она измѣняется съ zenithнымъ разстояніемъ луны. Въ точкахъ земли, гдѣ луна приходится въ zenithъ или надирѣ, приливная сила уменьшаетъ тяжесть; тамъ, гдѣ луна въ горизонтѣ—увеличиваетъ тяжесть; въ промежуточныхъ точкахъ—частію измѣняетъ тяжесть, частію направлена горизонтально. Полное дѣйствіе приливной силы луны равно $\frac{1}{900000}$ земного притяженія (около 0,1 мгр. на 1 кгр.). Обнаружить ее непосредственно почти невозможно, такъ какъ случайныя мѣстныя измѣненія тяжести и уклоненія отвѣса значительно больше, по ея дѣйствіе сказывается на деформациі всей фигуры земли. Частицы, ближайшія къ лунѣ, стремятся къ ней больше, чѣмъ центръ земли, а частицы удаленныя какъ-бы отстаютъ отъ центра въ этомъ стремленіи, и такимъ образомъ получаютъ двѣ выпуклости или волны, одна обращенная къ лунѣ, другая—въ противоположную сторону. Если бы земля была сплошь покрыта океаномъ и не имѣла-бы вращенія вокругъ себя, то она приняла-бы форму вытянутого эллипсоида вращенія съ наибольшей осью, направленной къ лунѣ. Было-бы два неизмѣнныхъ П. вышиной около $\frac{2}{3}$ м., раздѣленныхъ кольцомъ отлива. Вслѣдствіе вращенія земли приливная сила луны дѣйствуетъ постоянно на новыя точки земли. Разъ образовавшаяся волна могла-бы по законамъ движенія жидкостей неотступно слѣдить за свѣтиломъ, т. е. двигаться съ В на З (противъ вращенія земли) со скоростью 1600 км. въ часъ, только при глубинѣ океана въ 20 км. Если глубина меньше, что и соответствуетъ дѣйствительности, волны должны отставать. Притяженіе луны возбуждаетъ новыя и новыя волны, налегающія одна на другую, и такимъ образомъ явится составная волна, слѣдующая за лунной. Уже изъ этого видно, что П. не происходитъ непремѣнно въ точкахъ земли—ближайшей и противоположной лунѣ. При нѣкоторыхъ условіяхъ глубины (см. ниже) въ этихъ точкахъ будетъ отливъ, и земля представитъ собой сжатый эллипсоидъ вращенія. Континенты, мѣшающіе свободному движенію волнъ, извилины береговъ, внутреннее треніе жидкости, неровности дна океана и т. д. искажаютъ явленіе П. и дѣлаютъ его въ деталяхъ недоступнымъ теоріи, но періодъ волны остается неизмѣненнымъ и тѣмъ указываетъ на конечную причину явленія.—Подобныя же волны производятся солнцемъ. Масса солнца компенсируется громаднымъ разстояніемъ и его приливная сила приблизительно въ 2,2 раза меньше лунной, составляетъ $\frac{1}{20000000}$ земного притяженія. Солнечный П. вслѣдствіе его малости не замѣчается отдѣльно, но только видоизмѣняетъ лунный. Въ моменты сизигій солнце и луна находятся на одной линіи съ землей, приливная сила ихъ направлена одинаково, поэтому приливныя волны совпадаютъ

и сизигійные П.—сумма луннаго и солнечнаго. Во время же квадратуръ, т. е. первой или послѣдней четверти, солнце и луна видны съ земли подъ угломъ въ 90° между ними, солнечный П. совпадаетъ съ луннымъ отливомъ и квадратурные П. равны разности луннаго и солнечнаго. Въ остальное время величина П. колеблется между этими крайними значеніями. Все это носитъ названіе мѣсячнаго неравенства. Въ течение каждаго луннаго мѣсяца наступаютъ два раза большіе сизигійные П. и два раза малые—квадратурные (eaux vives и eaux mortes, Springzeit и taube Gezeit, springtide и neartide). Мѣсячное неравенство вліяетъ также на время П. Послѣ новолунія до первой четверти солнце проходитъ немного раньше луны черезъ меридіанъ мѣста, и поэтому составной П. наступаетъ раньше луннаго. Между первой четвертью и полнолуніемъ солнечный П. уже ближе къ предыдущему лунному, потому вліяетъ на него и производитъ опаздываніе составного П. Точно также П. наступаетъ раньше отъ полнолунія до послѣдней четверти и запаздываетъ отъ послѣдней четверти до новолунія. Эта поправка прикладнаго часа бываетъ очень значительной—больше часа. Теоретическое отношеніе приливныхъ силъ солнца и луны 4:9, отсюда отношеніе сизигійныхъ и квадратурныхъ П. 13:5. Промежутки отъ кульминацій луны и солнца до соотвѣтственныхъ П. иногда различаются между собой, поэтому оба П. въ дни сизигій, когда луна и солнце одновременно проходятъ черезъ меридіанъ, могутъ не вполне совпадать, а наибольшій П. происходитъ не въ самый день сизигіи. Напримѣръ, если для луннаго П. промежутокъ меньше на $1\frac{1}{4}^h$, то наибольшій П. наступитъ, когда солнце въ видимомъ движеніи уйдетъ впередъ луны на $1\frac{1}{4}^h$, т. е. черезъ полтора дня послѣ сизигіи, что и наблюдается во многихъ портахъ Зап. Европы. Это явленіе называется—*возрастъ П.* *Исправленный прикладной часъ* относится къ наибольшему П. Когда возмущающее свѣтило (солнце или луна) находится въ экваторѣ, приливныя волны располагаются симметрично на земномъ шарѣ относительно полюсовъ и оба П. сутокъ равны между собой: эта симметрія нарушается, если свѣтило имѣетъ значительное склоненіе. Если широта мѣста и склоненіе свѣтила одноименны (обѣ сѣв. или обѣ южн.) наибольшій П. наступаетъ при верхней кульминаціи; если разноименны—при нижней. Это называется суточнымъ неравенствомъ. Въ европейскихъ портахъ оно почти незамѣтно, но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ такъ велико, что наблюдается въ сутки одинъ П. и одинъ отливъ, раздѣленные промежуткомъ въ $12^h 25^m$. Склоненіе свѣтила вліяетъ на величину сизигійныхъ П.—Равноденственные сизигійные П.—наибольшіе въ году. Склоненіе луны измѣняется между крайними предѣлами въ теченіе луннаго мѣсяца. Слѣдствіемъ этого является неравенство въ П. съ періодомъ въ 27 дней. Аналогичное солнечное неравенство имѣетъ періодомъ годъ. Смотря по положенію узловъ лунной орбиты на эклиптикѣ (см. Луна, Узелъ), склоненіе

луны может достигать то 28° , то только 18° , поэтому движение узлов производит новое неравенство съ периодомъ въ 18,7 лѣтъ. Измѣненіе разстоянія свѣтила очень сказывается на размѣрахъ П. Эксцентриситетъ орбиты луны значителенъ, поэтому П. въ апогеѣ гораздо меньше, чѣмъ въ перигеѣ; отношеніе ихъ достигаетъ 2:3. Наконецъ, на П. имѣютъ вліяніе главнѣйшія возмущенія въ движеніи луны: эвекція, вариация (см.). Всѣ эти неравенства вмѣстѣ носятъ названіе неравенствъ долгаго періода.

Исторія вопроса. П. и ихъ связь съ луной были извѣстны въ глубокой древности китайцамъ. Греки имѣли мало свѣдѣній о П., такъ какъ въ Средиземномъ морѣ они ничтожны. Геродотъ упоминаетъ о П. Краснаго моря, какъ необыкновенно большихъ. Римляне познакомились съ П. Атлантическаго океана, и тогда же была окончательно установлена связь съ луной и ея фазами. Цезарь упоминаетъ: былъ большой П., такъ какъ наступило полнолуніе. Подобныя же указанія встрѣчаются у Посидонія, Плинія и Страбона. Въ началѣ среднихъ вѣковъ Бэда говоритъ уже о различіи прикладныхъ часовъ и о томъ, что приливныя волны распространяются по восточному берегу Англіи съ С на Ю. Древніе отчаялись дать какое-либо объясненіе П. и даже называли ихъ могилой человѣческаго любопытства. Декартъ пытался объяснить на основаніи своей теоріи вихрей. Кеплеръ первый утверждалъ, что П.—слѣдствіе притяженія луны и что, не существуя на землѣ тяжести, океаны устремились бы на луну. Странно, что Галилей счелъ это печальнымъ возвращеніемъ въ область мистическихъ бредней и предпочиталъ объяснять вращеніемъ земли. Ньютонъ, формулировавъ законъ притяженія, вполне выяснилъ истинную причину явленія. Теорія Ньютона, предложенная въ его «Principia», была развита Эйлеромъ, Маклореномъ и особенно Даниэлемъ Бернулли. Они, не принимая въ расчетъ движенія жидкостей, рассматривали землю какъ водяной вытянутый эллипсоидъ, постоянно находящійся въ равновѣсіи подъ вліяніемъ силы тяжести и приливныхъ силъ луны и солнца. Эта теорія статическаго равновѣсія не объясняетъ даже въ общихъ чертахъ П. и можетъ служить только введеніемъ въ динамическую теорію, данную Лапласомъ («Mécanique céleste», книги IV и XIII). Основываясь на законахъ гидродинамики, Лапласъ не ввелъ, однако, вліянія тренія жидкости и въ виду непреодолимыхъ аналитическихъ трудностей ограничился разсмотрѣніемъ случая, когда океанъ сплошь покрываетъ землю, при чемъ глубина его измѣняется въ простой зависимости отъ широты мѣста. Лапласъ исходилъ изъ слѣдующаго основнаго принципа: *періодъ колебательнаго движенія системы, въ которой, вслѣдствіе раз-
вившихся сопротивленій, исчезли первоначальныя обстоятельства движенія, равенъ періоду силъ, дѣйствующихъ на нее.* Изложеніе Лапласа затемнено излишнимъ введеніемъ шаровыхъ функций, такъ что его выводы многими, напр. Эри, считались не вполне вѣрными. Эри (Airy) предложилъ такъ называемую тео-

рію каналовъ. Онъ рассматриваетъ дѣйствіе приливной силы на очень тонкій каналъ, вытягиваемый изъ общей массы воды. Кроме того, Эри ввелъ вліяніе тренія, принимая его пропорціональнымъ скорости. Работы Юэлла (Whewell), Леббока (Lubbock), Ферреля и Бѣргена, важныя по количеству собраннаго матеріала и попыткамъ разъяснить частности явленія (см. ниже), не прибавили ничего существеннаго въ теорію. Въ этомъ отношеніи сдѣлали шагъ впередъ Вильямъ Томсонъ и Джоржъ Дарвинъ, хотя и ихъ главная заслуга состоитъ въ ясномъ и строгомъ изложеніи теоріи Лапласа. Гармоническій анализъ П. (см. ниже), предложенный В. Томсономъ, въ сущности есть эмпирическій приѣмъ изображенія явленія. Теорія П., не смотря на всѣ усилія, до сихъ поръ представляетъ собой первое, грубое приближеніе почти въ томъ видѣ, какой далъ ей Лапласъ. Главные недостатки ея: не вводится вліяніе тренія, а также рас-
предѣленія суши.

Теорія П. Потенціалъ приливной силы луны:

$$U = \frac{3M}{2R^3} \rho^2 \left(\cos^2 z - \frac{1}{3} \right),$$

гдѣ z —зенитное разстояніе луны, остальные обозначенія см. выше. Вызванное этой силой уклоненіе (ϵ) радіуса земли ρ отъ его средняго значенія a выразится при статическомъ равновѣсіи формулой:

$$\rho = a \left(1 + \frac{3Ma}{2gR^3} \cdot \frac{\cos^2 z - \frac{1}{3}}{1 - \frac{3}{5} \frac{\sigma}{\Delta}} \right),$$

гдѣ g —ускореніе силы тяжести, σ —плотность жидкой пленки (океана), Δ —плотность земли.

Дѣлитель $1 - \frac{3}{5} \frac{\sigma}{\Delta}$ выражаетъ вліяніе на деформацию поверхности жидкаго слоя взаимнаго притяженія частицъ самой жидкости. Введеніемъ вмѣсто z широты ($90^\circ - \theta$) и долготы (ω) мѣста, прямого восхожденія (α) и склоненія (δ) свѣтила, потенциаль (u также уклоненіе радіуса земли) разложится на три члена: одинъ зависитъ отъ часового угла луны, другой отъ двойного часового угла, третій не зависитъ отъ него. Если χ —дѣйствительная деформация поверхности, то динамическая теорія должна объяснить разность $\chi - \epsilon$. Уравненія очень малыхъ перемѣщенныхъ частицъ жидкости по меридіану (ξ) и параллели (η) можно написать въ видѣ:

$$\frac{d^2 \xi}{dt^2} - 2n \sin \theta \cos \theta \frac{d\eta}{dt} = - \frac{g}{a} \frac{d}{d\theta} (\chi - \epsilon).$$

$$\sin \theta \frac{d^2 \eta}{dt^2} + 2n \cos \theta \frac{d\xi}{dt} = - \frac{g}{a \sin \theta} \frac{d}{d\omega} (\chi - \epsilon),$$

гдѣ n —угловая скорость вращенія земли, а t —время. Прибавляя сюда уравненіе неразрывности (см. Гидродинамика)

$$\chi a \sin \theta + \frac{d}{d\theta} (\gamma \xi \sin \theta) + \frac{d}{d\omega} (\gamma \eta \sin \theta) = 0,$$

гдѣ γ —глубина океана въ функціи отъ широты и долготы, и интегрируя эту систему уравненій, получимъ χ , ξ и η . Но точное интегрированіе невозможно, даже допуская, что глубина не зависитъ отъ долготы. Остаётся предположить, что χ , также какъ ϵ , выражается суммой нѣсколькихъ періодическихъ функ-

пій, т. е. считать П. составленнымъ изъ отдѣльныхъ волнъ:

$$\epsilon = \sum_i e_i \cos(2nf_i t + k_i \omega - \alpha_i)$$

$$\chi = \sum_i h_i \cos(2nf_i t + k_i \omega - \alpha_i),$$

гдѣ e_i и h_i зависятъ отъ широты мѣста и склоненія луны, α_i отъ прямого восхожденія, f_i и k_i — постоянныя. Каждая разность соотвѣтственной пары амплитудъ: $h - e = u$ опредѣлится дифференціальнымъ уравненіемъ:

$$\frac{1}{\sin \theta} \frac{d}{d\theta} \left[\frac{\gamma \left(\sin \theta \frac{du}{d\theta} + \frac{k}{f} u \cos \theta \right)}{f^2 - \cos^2 \theta} \right] - \frac{\cos \theta}{f} \frac{du}{d\theta} + \frac{ku}{\sin \theta} - k\gamma \frac{du}{\sin \theta (f^2 - \cos^2 \theta)} + 4ma(u + e) = 0,$$

гдѣ m — отношеніе центробѣжной силы къ тяжести. Но и это уравненіе можетъ быть проинтегрировано только для нѣсколькихъ частныхъ предположеній. Въ силу основного принципа Лапласа можно ограничиться періодами, соизмѣримыми съ движеніемъ луны. Лапласъ разсмотрѣлъ три рода колебаній: долгаго періода (зависящаго лишь отъ склоненія луны), суточныхъ и полусуточныхъ (зависящихъ отъ часового угла луны и его двойной величины). Такимъ образомъ приливныя волны имѣютъ тѣ же самыя періоды, что и въ статической теоріи, но амплитуды и распредѣленіе ихъ совершенно иныя. Если положить, что глубина океана уменьшается отъ экватора къ полюсамъ по закону $\gamma = l(1 - q \cos^2 \theta)$, гдѣ l и q постоянныя, то для колебаній второго рода высота волны:

$$h = - \frac{\frac{2lq}{ma}}{1 - \frac{2lq}{ma}} e,$$

т. е. для небольшой глубины динамическая теорія даетъ почти противоположную деформацию океана, чѣмъ статическая. При $q = 0$; т. е. при постоянной глубинѣ океана суточные колебанія совсѣмъ не существуютъ. Колебанія третьяго рода — полусуточные — наиболѣе значительны и не пропадаютъ ни при какомъ законѣ распредѣленія глубинъ. Если при полюсахъ глубина ничтожна ($q = 1$), а подъ экваторомъ ок. $\frac{1}{1156}$ радіуса земли, т. е. 5500 м., что близко къ дѣйствительности, П. совершенно обратны статическимъ ($h = -e$); во время кульминаціи луны наступаетъ отливъ. При постоянной глубинѣ океана въ 5 км. полусуточные колебанія могутъ достигнуть громадной величины, такъ какъ эта глубина соотвѣтствуетъ ихъ скорости распространенія. Если же глубина очень велика, то они мало отлпчаются отъ статическихъ ($h = e$). Амплитуда колебаній долгаго періода меньше, чѣмъ даетъ статическая теорія. Такія же колебанія трехъ родовъ вызываются приливной силой солнца. Распредѣленіе суши и неправильности дна океановъ такъ искажаютъ амплитуды П., что теоретически ихъ вычислить невозможно, а нужно опредѣлять изъ наблюде-

ній для каждой мѣстности отдѣльно. Для вычисленія интерференціи луннаго и солнечнаго П., т. е. мѣсячнаго неравенства, существуютъ таблицы, гдѣ по аргументу — разность прямыхъ восхожденій свѣтилъ — дается поправка прикладного часа, а также измѣненія величины П. Подобныя таблицы съ объясненіемъ можно найти въ «Annuaire du bureau des longitudes». Уже Лапласъ видѣлъ, что вслѣдствіе мѣстныхъ условій и перемѣнъ склоненія свѣтилъ явленіе П. настолько сложно, что для его изображенія необходимо ввести много отдѣльныхъ періодическихъ функций. Эту мысль широко провелъ В. Томсонъ въ своемъ *гармоническомъ анализѣ*. Колебаніе взадъ и впередъ, пропорціональное косинусу какого нибудь равномерно растущаго угла, называется гармоническимъ движеніемъ. Гармоническій анализъ состоитъ въ разложеніи сложнаго движенія на простыя, гармоническія. Выраженіе потенциаловъ приливныхъ силъ В. Томсонъ разложилъ въ ряды, зависящіе отъ элементовъ орбитъ луны и земли. На основаніи принципа Лапласа каждому отдѣльному члену разложенія соотвѣтствуетъ волна, какъ-бы произведенная фиктивнымъ свѣтиломъ, потенциалъ приливной силы котораго выражается взятымъ членомъ разложенія. Періоды всѣхъ волнъ получаются теоретически, но дѣйствительное значеніе амплитудъ и эпохи — только изъ наблюдений. Число такихъ отдѣльныхъ волнъ В. Томсонъ довелъ до 27; изъ нихъ 21 лунная, 6 солнечныхъ. Списокъ ихъ всѣхъ можно найти у Hatt («Des Marées»), также въ статьѣ Дарвина: «Tides» («Encyclopaedia Britannica»). Тамъ даны: буквенное обозначеніе волны, ея названіе, аналитическое выраженіе и численное значеніе теоретической амплитуды, аргументъ періодической функции и его измѣненіе, т. е. величина опредѣляющая періодъ волны. — Подъ вліяніемъ приливной силы твердое ядро земли также деформируется и можно наблюдать лишь разность П. водяной пленки — океановъ и твердыхъ П. ядра. Если бы земной шаръ былъ сплошь изъ литой стали, то его стальные П. были-бы въ три раза меньше, чѣмъ для водяного шара; П. для шара изъ стекла составили-бы $\frac{2}{3}$ водяныхъ. Д. Дарвинъ вывелъ изъ П. долгаго періода, что наблюдаемая ихъ величина около $\frac{2}{3}$ теоретической и поэтому твердость земного шара близка къ твердости стали. Если-бы земля была эластична какъ резина, океанскіе П. совершенно исчезли-бы. Тоже нужно ожидать при гипотезѣ жидкаго ядра, окруженнаго тонкой твердой корой. Явленіе П. совершенно противорѣчитъ этой гипотезѣ. — Вслѣдствіе океанскихъ П. непрерывно перекатывается нѣсколько тысячъ кубическихъ километровъ воды, что представляетъ громадный запасъ живой силы; были попытки пользоваться этой силой. Масса луны, выведенная изъ наблюдений П., равна $\frac{1}{79}$ массы земли. Это число достаточно близко къ другимъ чисто астрономическимъ опредѣленіямъ и служитъ повѣркой теоріи приливовъ.

Наблюдения и ихъ обработка. Для морской практики всего важнѣе знаніе момента и размѣра прилива. Эти величины исключи-

тельно и наблюдались в старину; затѣмъ прибавилось наблюдение отливовъ. Изъ длиннаго ряда подобныхъ наблюдений, производимыхъ въ Брестѣ, Лапласъ выводилъ численные коэффициенты своей теоріи. Такія только наблюдения—и то случайныя и краткосрочныя—существуютъ для большинства приморскихъ мѣстностей. Гораздо болѣе точный способъ состоитъ въ отсчитываніи черезъ извѣстные промежутки времени, напр. каждый часъ, уровня воды по футштоку—шесту, на которомъ нанесены дѣленія. Футшокъ ставятъ въ мѣстѣ по возможности защищенномъ отъ волненія, разводимаго вѣтромъ; его нуль опредѣляется помощью нивелировки относительно какого-нибудь неподвижнаго предмета на берегу и отъ времени до времени проверяется. Въмѣсто непосредственнаго отсчитыванія уровня пользуются поплавкомъ, помѣщеннымъ въ широкой трубѣ, опущенной достаточно глубоко въ воду. Цѣпочка, перекинутая черезъ блокъ, соединяетъ поплавокъ съ указателемъ, скользящимъ по шкалѣ. Колебанія поплавка иногда записываются автоматически и непрерывно. Помощью того же блока и зубчатки они превращаются въ горизонтальное движеніе штифта. Передача движенія устроена такъ, что размѣры его уменьшаются напр. въ 10 разъ. Мимо штифта равномерно опускается рама съ листомъ бумаги, служащая гирей обыкновенныхъ часовъ. Если-бы уровень воды оставался неизмѣннымъ, штифтъ чертилъ бы на бумагѣ прямую вертикальную линію; въ зависимости же отъ колебаній уровня линія будетъ кривая. Такой приборъ называется *лимниграфомъ* (marégraphe, Flutautograph, self-registering tide-gauge). Первый лимниграфъ былъ установленъ въ 1831 г. въ Sheerness (Англія). Лимниграфы различныхъ системъ теперь имѣются во многихъ мѣстахъ. Въ Балтійскомъ морѣ 7 лимниграфовъ на шведскомъ берегу, 5—на русскомъ (см. ниже). Средина изъ всѣхъ показаній инструмента за извѣстное время называется среднимъ уровнемъ моря въ данномъ мѣстѣ. Онъ считается нулемъ высотъ при нивелирныхъ работахъ. Средній уровень можетъ измѣняться въ зависимости отъ вѣкового опусканія или поднятія (какъ въ Финляндіи) берега. Морскія глубины считаются отъ самаго низкаго уровня отливовъ. Англійское адмиралтейство принимало прежде для морскихъ картъ средній уровень сизигійныхъ отливовъ, въ последнее время принять уровень, основанный на гармоническомъ анализѣ. Кривая, записанная лимниграфомъ, есть результатъ интерференціи различныхъ приливныхъ волнъ. Чтобы выдѣлить оттуда какую-нибудь отдѣльную волну, нужно разбить всю кривую на промежутки, равные періоду этой волны и просуммировать всѣ отклоненія уровня, относящіяся къ одной и той же ея фазѣ. Въ среднемъ исключаются всѣ постороннія волны и останется кривая, выражающая искомую волну и волны съ кратными періодами. Амплитуды этихъ выдѣленныхъ волнъ найдутся вычисленіемъ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ интеграловъ (см. Интегральное исчисленіе). Для этого В. Томсонъ предложилъ употреблять спе-

ціальный приборъ—интеграторъ, изобрѣтенный Джэмсомъ Томсономъ (J. J. Thomson's disc-globe-and-cylinder integrator). Располагая рядомъ нѣсколько такихъ интеграторовъ, принаровненныхъ по скорости вращенія ихъ дисковъ къ различнымъ волнамъ, В. Томсонъ заразъ находитъ всѣ ихъ амплитуды. Представивъ помощью подобнаго гармоническаго анализатора (tidal harmonic analyser) П. въ какомъ-нибудь мѣстѣ въ видѣ ряда періодическихъ функцій, можно предсказывать моменты и величины П. въ томъ же мѣстѣ на будущее время. Въмѣсто длинныхъ вычисленій В. Томсонъ здѣсь употребляетъ специальный приборъ (tide predictor). Нить, одинъ конецъ которой укрѣпленъ неподвижно, проходитъ черезъ рядъ блоковъ; каждому изъ нихъ придается гармоническое движеніе; періоды этихъ движеній соответствуютъ періодамъ отдѣльныхъ приливныхъ волнъ. Нить суммируетъ всѣ эти движенія и карандашъ, прикрѣпленный къ ея свободному концу, чертитъ на движущемся листѣ бумаги составную кривую П. Кривую на цѣлый годъ можно получить въ полчаса. Подобный инструментъ функционируетъ въ Индіи; на немъ 20 блоковъ, соответствующихъ двадцати главнымъ волнамъ. Въ таблицахъ, издаваемыхъ адмиралтействами разныхъ странъ, даются прикладные часы и размѣры П. для многихъ приморскихъ городовъ. Вѣтеръ, переменныя барометрическаго давленія, дожди, таяніе снѣговъ очень сильно вліяютъ на высоту и характеръ П. Вліяніе этихъ факторовъ носитъ названіе метеорологическихъ П., въ отличіе отъ космическихъ, производимыхъ притяженіемъ луны и солнца.

Результаты наблюдений. Свободному распространенію волнъ П. съ В на З мѣшаютъ континенты. Въ Тихомъ океанѣ онѣ сохраняютъ въ среднемъ это направленіе, въ Индійскомъ распространяются съ ЮВ на СЗ, Атлантическомъ съ Ю на С. Послѣдній фактъ былъ доказанъ еще Юэлломъ. По его предложенію въ теченіи іюня 1835 г. были произведены наблюденія на 666 станціяхъ, расположенныхъ на европейскихъ и американскихъ берегахъ сѣверо-атлантическаго океана. На основаніи этихъ и другихъ наблюдений Лёббокъ и Юэлль нанесли на карту *изорахія* (Homerogoten, so-tidal lines)—линіи, соединяющія мѣста, гдѣ П. наступаютъ одновременно. Изорахія, построенныя Юэлломъ для всего земного шара, довольно гипотетичны. Вполнѣ надежны только изорахія европейскихъ морей и сѣверной части Атлантическаго океана. Изорахія проводятся черезъ каждый часъ и цифры, стоящія при нихъ, указываютъ Гринвичское (обыкновенно) время П. въ дни сизигій. Чтобы получить отсюда прикладной часъ, нужно вычесть западную долготу мѣста отъ Гринича. Въ моряхъ приливная волна—слѣдствіе океанской; направленіе ея зависитъ отъ приливовъ, черезъ которые она вкатывается, а скорость распространенія уменьшается вмѣстѣ съ глубиной. Приближенная формула для скорости волнъ: $v = \sqrt{gp}$, гдѣ g —ускореніе силы тяжести (9,8 м.), а p —глубина. Чѣмъ меньше глубина моря, тѣмъ тѣснѣе распо-

жены изорахія. Въ слѣдующей таблицѣ прикладныхъ часовъ видно распространіе приливной волны по сѣверо-западнымъ берегамъ Европы:

Гибралтаръ . . .	1 ^h 47 ^m	Гавръ . . .	9 ^h 18 ^m
Лиссабонъ . . .	2 30	Булонъ . . .	11 28
Аркашонъ . . .	4 8	Портсмутъ . . .	11 41
Брестъ . . .	3 46	Дувръ . . .	11 12
Ливерпуль . . .	11 23	Дюнкерхенъ . . .	12 13
Дублинъ . . .	11 12	Остенде . . .	0 25
Плимутъ . . .	5 37	Лондонъ . . .	1 53
Шербургъ . . .	8 0	Амстердамъ . . .	3 0

Съ Остенде счетъ идетъ отъ новой кулминаціи луны, которая отстоитъ отъ предыдущей на 12^h 23^m, такъ что прикладной часъ 0^h 25^m равносильнъ 12^h 50^m. Въ устьяхъ рѣкъ П. движутся очень медленно: такъ, прикладной часъ Антверпена = 4^h 25^m, Гамбурга 5^h 10^m, между тѣмъ какъ Флессингена 0^h 54^m, Куксхафена 0^h 49^m. Въ Сѣверномъ (Нѣмецкомъ) морѣ распространяются три системы волнъ: одна изъ Ламанша по южному берегу, другая, обогнувъ Шотландію, по англ. берегу съ сѣвера на югъ, третья тоже съ сѣвера по норвежскому берегу. Ихъ интерференція производитъ весьма сложные П. Въ открытомъ океанѣ П. очень малы. На о-вахъ Св. Елены, Вознесенія, Сандвичевыхъ они не достигаютъ метра. На Канарскихъ, Ново-Гейбридскихъ — отъ 1 до 2 м. Напротивъ, около береговъ континентовъ П. значительно увеличиваются и въ среднемъ равны 4—5 м. Они достигаютъ громадной высоты въ закрытыхъ бухтахъ. Самые большіе — 21 м. — замѣчены въ заливѣ Фунди (Fundy-Bay) между Новой Шотландіей и Новымъ Брауншвейгомъ. Почти такіе же размѣровъ въ заливахъ S.-Giorge и Санта-Круцъ въ Южной Америкѣ. Въ Южно-китайскомъ морѣ встрѣчаются П. въ 11 м. Изъ европейскихъ выдаются въ бухтѣ С.-Мало (Бретань) — 11 м. и около Ливерпуля — 10 м. — Еще невозможно дать полное объясненіе всѣмъ аномаліямъ П. — Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ Гаврѣ, полная вода длится чрезвычайно долго (что очень выгодно для морской практики), и замѣчаются даже два или три момента наибольшаго П.; наоборотъ, въ Портландѣ — двойной отливъ. Отношеніе между лунными и солнечными П. мѣняется въ широкихъ предѣлахъ. Теоретическая его величина 2.2; Лапласъ вывелъ для французскихъ портовъ 3.0; между тѣмъ для Фернандины (Флорида) это отношеніе 6.0; для Cat-Island (Мексиканскій заливъ) 1.8. Около Courtown (Ирландія), а также на о-вахъ Таити совершенно нѣтъ лунныхъ П. Суточные П., мало замѣтные въ европейскихъ моряхъ, по ту сторону Атлантическаго океана довольно велики, при чемъ ихъ отношеніе къ полусуточнымъ весьма измѣнчиво: при входѣ въ Мексиканскій заливъ еще преобладаютъ полусуточные, у Ки-Веста они равны, а у западныхъ устьяхъ Миссисиппи полусуточные ничтожны сравнительно съ суточными. Большіе суточные П. у Сант-Франциско, Бомбей. Въ Free-shantle (западная Австралія) суточные П. зна-

чительны часть года, а затѣмъ пропадаютъ. Около Тонкина происходятъ только одинъ П. и одинъ отливъ въ сутки. По всему атлантическому побережью Европы возрастъ П. мѣняется отъ 1½ до 2 сутокъ. Во многихъ американскихъ портахъ онъ равенъ нулю. Въ Тулонѣ наибольшіе П. предшествуютъ сизигіямъ. — Для объясненія П. Сѣверо-атлантическаго ок. Феррель предполагалъ существованіе между берегами Европы и Америки стоячей волны съ однимъ узломъ (см. Волны) п съ періодомъ въ 6^h 12^m. Подъ 42° сѣв. ш. между Опорто и мысомъ Кодъ средняя глубина океана и его ширина довольно близко удовлетворяютъ условію образованія такой стоячей волны, но на берегахъ, однако, не замѣчается особо большихъ П., неизбежныхъ въ этомъ случаѣ. Интерференціей подобныхъ же стоячихъ волнъ Феррель объяснялъ неправильности въ Мексиканскомъ заливѣ п у Таити. Бергенъ, исходя изъ формулы для скорости волнъ, удачно объяснилъ существованіемъ послѣдовательныхъ глубинъ — бразильской, вестиндской, сѣверо-американской, быстрое распространеніе волны по берегамъ Америки, а также дальнѣйшія детали атлантическихъ приливныхъ волнъ. Онъ показалъ, что эти волны — результатъ интерференціи двухъ системъ, изъ которыхъ главная распространяется съ юга на сѣверъ. Мнѣніе Юэлла, что атлантическіе П. только отраженіе волны, образовавшейся въ Тихомъ океанѣ, теперь оставлено: по всей вѣроятности эти П. не измѣнились-бы при существованіи барьера между мысами Доброй Надежды и Горнъ. Во внутреннихъ моряхъ, какъ Балтійское, Черное, П. ничтожны; вообще говоря, они являются слабыми отголосками океанскихъ, но несомнѣнно, что въ каждомъ бассейнѣ развиваются кромѣ того самостоятельныя приливныя волны; въ Средиземномъ морѣ около Сирта онѣ достигаютъ 2 м. П. чувствительны въ озерѣ Мичиганъ — сизигійные у Чикаго 7 смт., въ Millwaukee 3 смт., прикладной часъ 4° мин. Колебанія уровня съ короткимъ періодомъ отъ 10 до 40 мин., такъ называемыя seiches въ Женевскомъ озерѣ объясняются стоячими волнами, образовавшимися въ слѣдствіе ударовъ вѣтра. Подобныя же явленія замѣчены въ озерахъ Боденскомъ, Веттеръ и другихъ.

II. въ Россіи. Значительныя и сложные П. по сибирскимъ берегамъ Тихаго океана почти совершенно не изучены. Чрезвычайно большое суточное неравенство замѣчено у Николаевска на Амурѣ и Петропавловска. Краткосрочныя наблюденія въ Вѣломъ морѣ дали для юго-западныхъ его заливовъ прикладной часъ 5^h, а размѣръ сизигійныхъ П. до 1,5 м. Болѣе изучены незначительныя П. Балтійскаго моря. Въ Кронштадтѣ ведутся отсчеты футштока съ 1841 г. Первый лимниграфъ былъ установленъ въ Ганге, затѣмъ въ Либавѣ, Петербургѣ и въ прошломъ году въ Кронштадтѣ. Въ Гангѣ еще замѣтна каждая приливная волна. Въ Кронштадтѣ космическіе П. могли быть обнаружены только въ среднемъ изъ достаточнаго матеріала. Поплавокъ лимниграфа главной физической обсерваторіи

въ Петербургѣ пущенъ во дворѣ ея въ колодезь, который сообщается горизонтальной трубой съ каналомъ, огибающимъ Масляный Буянь. Обработаны данные за первые два года дѣйствія лимниграфа (1878—79). Прикладной часть для Петербурга $3^h 30^m$, лунный приливъ 3 стм., солнечный 2 стм., отсюда сизигийный 5 стм. и квадратурный 1 стм. Кромѣ того оказалось весьма значительное суточное неравенство. Въ настоящее время главнымъ гидрографическимъ управленіемъ установленъ въ Петербургѣ второй лимниграфъ. Въ Черномъ морѣ замѣтны метеорологическіе П. въ зависимости отъ талія снѣговъ въ Южной Россіи; они доходятъ до 13 стм.

Приливныя теченія. П. соединены неизбежно съ горизонтальными передвиженіями воды — приливными теченіями. Въ открытомъ океанѣ такое теченіе не болѣе метра въ минуту, т. е. совершенно незамѣтно. Около берега приливныя теченія имѣютъ часто значительныя скорости—нѣсколько узловъ въ часъ; знаніе ихъ очень важно въ морскомъ дѣлѣ. Такъ какъ явленіе П. можно разсматривать какъ волнообразное движеніе частицъ воды по кругамъ или эллипсамъ (см. Волны), то въ открытомъ морѣ наибольшее теченіе соответствуетъ полной и малой водѣ, а направленіе его мѣняется при среднемъ уровнѣ воды, т. е. черезъ 3 часа послѣ отлива или П. Около береговъ эллипсы волнообразнаго движенія сжатъ и наклонены въ зависимости отъ уклона дна, вслѣдствіе чего высшая и низшая точки его приходятся ближе къ точкамъ перемѣны горизонтальнаго движенія; наконецъ, у самаго берега теченіе мѣняется въ моменты полного П. и отлива, и поэтому часто смѣшиваются явленія П. и приливныхъ теченій. Изъ наблюденій, сдѣланныхъ въ Port-en-Bessin, слѣдуетъ, что въ 400 метрахъ отъ берега перемѣна теченія наступаетъ на часъ позже, чѣмъ въ гавани, т. е. позже полного П. и отлива, а въ 1000 метрахъ — на 2 часа. Теченіе все еще направлено къ берегу, когда вода уже значительно упала; точно также вода стремится еще прочь отъ берега, между тѣмъ какъ уровень ея уже давно повышается. Приливныя теченія особенно сильны въ проливахъ и при встрѣчѣ двухъ системъ волнъ. Весьма сложныя и быстрыя (около С.-Мало до 12 км. въ часъ) приливныя теченія Ламанша и Нѣмецкаго моря удовлетворительно объясняются теоретическими соображеніями. Сильныя теченія, называемыя англичанами *race*, образуются около мысовъ; извѣстенъ такой race въблизи Портланда. Приливныя теченія по берегамъ проливовъ и устьевъ рѣкъ мѣняютъ свое направленіе каждые $12\frac{1}{2}$ часовъ черезъ всѣ 360° . Если смотрѣть по распространенію волны, то на лѣвомъ берегу направленіе теченія мѣняется по движенію часовой стрѣлки, на правомъ обратно. Посреди Темзы, около Лондонскаго моста (London Bridge), приливное теченіе вверхъ по рѣкѣ продолжается еще, когда вода уже упала на 2 фута. Подобныя же явленія замѣчаются въ устьяхъ Эльбы и другихъ рѣкъ. Это послужило основаніемъ ложному мнѣнію, что П. посреди рѣки наступаетъ позже, чѣмъ у береговъ. Иногда приливныя

теченія образуютъ водоворотъ, напр. въ Мессинскомъ проливѣ (Сцилла и Харибда), въ Лифотенскихъ островахъ (Мальстрѣмъ). Извѣстны приливныя теченія въ лагунахъ Венеціи. Въ виду важности для морской практики приливныхъ теченій, часто на картахъ отмѣчаются они, а не величины самихъ П. Вообще скорость приливного теченія и размѣры П. совершенно не связаны другъ съ другомъ: около Куртоуна теченіе достигаетъ 7 км., а измѣненія уровня малы, въ другихъ же мѣстностяхъ Ирландіи П. болѣе 5 метровъ, а теченіе незамѣтно.

П. въ рѣкахъ распространяются иногда на далекое разстояніе. На р. Амазонкѣ и ея притокахъ приливъ чувствуется въ 800 км. отъ берега океана; вслѣдствіе медленнаго распространенія волны на этомъ протяженіи умѣщается до шести послѣдовательныхъ П. Въ рѣкахъ часто замѣчается измѣненіе формы волны. Если къ устью рѣки подходитъ океанская приливная волна, изображаемая формулой $H\sin nt$, то на основаніи закона скорости волнъ $v = \sqrt{gp}$ (см. выше), распространеніе ея по рѣкѣ выразится въ первомъ приближеніи формулой:

$H\sin n(t - \frac{x}{\sqrt{gp}})$, гдѣ x разстояніе какого-нибудь пункта по рѣкѣ отъ устья. Чтобы получить второе приближеніе нужно обратиться къ дифференціальнымъ уравненіямъ движенія жидкости въ узкомъ каналѣ (см. Гидродинамика). Приближенное интегрированіе ихъ указываетъ на существованіе вторичной волны (или волны высшаго порядка, over-tide) вида

$Ax\sin 2n(t - \frac{x}{\sqrt{gp}})$, гдѣ A — постоянно. Периодъ ея въ два раза короче, а амплитуда растетъ съ удаленіемъ отъ устья. Слѣдующія приближенія даютъ новыя волны съ еще болѣе короткими періодами. Эти волны видоизмѣняютъ основную, прибыль воды происходитъ гораздо быстрее, чѣмъ убыль; иначе говоря, промежутокъ отъ отлива до П. короче, чѣмъ обратно. По наблюденіямъ въ Жирондѣ (Гаронна) вода прибываетъ и убываетъ:

въ Pointe de Grave .	$6^h 10^m$	и	$6^h 8^m$
» Pauillac	4 41	»	7 37
» Bordeaux	3 45	»	8 33
» Castets	2 10	»	10 8.

Въ нѣкоторыхъ рѣкахъ, въ зависимости отъ рельефа дна и другихъ условій устья, это явленіе имѣетъ чрезвычайно рѣзкій характеръ—П. наступаетъ внезапно, вода движется какъ-бы стѣной. Подобныя волны высотой во много метровъ образуются на р. Амазонкѣ (porrogoça). Такая «ревушая» волна въ нѣкоторыхъ рѣкахъ Франціи называется *bagre*, *mascaret*, *raz de marée*. На Сенѣ около Quilbœuf высота маскарэ до 3 метровъ, скорость движенія 8 метровъ въ секунду. Эта волна еще очень велика около Кодебекъ, но выше по рѣкѣ она исчезаетъ. Подобное явленіе замѣчается на Гангѣ и нѣсколькихъ рѣкахъ Китая и о-ва Корнео. Если къ устью рѣки подходятъ двѣ океанскихъ волны $H_1\sin nt$, t

и $H_2 \sin(n_2 t + \lambda)$ съ различными періодами и въ разныхъ фазахъ, то въ рѣкѣ образуются составныя волны (compround-tides), съ періодами, соотвѣствующими величинамъ $n_1 + n_2$ и $n_1 - n_2$, а именно:

$$A(n_1 + n_2) x \sin \left((n_1 + n_2) \left(t - \frac{x}{V_{gp}} \right) + \lambda \right) \text{ и}$$

$$B(n_1 - n_2) x \sin \left((n_1 - n_2) \left(t - \frac{x}{V_{gp}} \right) - \lambda \right),$$

гдѣ A и B постоянныя. Если n_1 мало отличается отъ n_2 , какъ напр. для солнечной и лунной полусуточныхъ волнъ, и при томъ разность ихъ фазъ (λ) нуль, что имѣетъ мѣсто для сизигій, то вторая изъ этихъ составныхъ волнъ ничтожна, а первая совпадаетъ со вторичной (over-tide) и усиливаетъ ее; во время же квадратуръ $\lambda = 180^\circ$, и составная волна, напротивъ того, уменьшаетъ размѣры over-tide. Поэтому явленіе рѣчныхъ П. должно быть рѣзче во время сизигій, чѣмъ во время квадратуръ, что дѣйствительно и замѣчается. Важнымъ факторомъ въ рѣчныхъ П. является еще скорость теченія рѣки. Вторичныя и составныя волны вполнѣ аналогичны высшимъ и комбинационнымъ тонамъ въ музыкѣ. Эти волны, а поэтому и неравенство періодовъ убыли и прибыли воды, замѣчаются иногда и у морскихъ береговъ.

Воздушные П. Атмосфера, окружающая нашу землю, тоже повинуется приливной силѣ луны и солнца, но замѣтить эти П. очень трудно. Они сказываются въ измѣненіи барометрическаго давленія. Вѣтеръ, т. е. горизонтальное передвиженіе, совершенно незамѣтенъ. Солнечные П. теряются въ постоянномъ суточномъ колебаніи барометра. Существованіе лунныхъ П. доказано еще Лапласомъ изъ разбора многолѣтнихъ наблюденій въ парижской обсерваторіи.

Приливное треніе. Еще Кантъ въ 1754 г. указалъ, что треніе П. можетъ замедлить вращеніе земли, иначе говоря, увеличить день. Окончательно выяснилъ это Делоне по поводу знаменитаго спора о вѣковомъ ускореніи средняго движенія луны. По вычисленіямъ Адамса ускореніе сутокъ къ концу каждаго года составляетъ $0^{\circ}.000012$. и земля опаздываетъ за столѣтіе въ своемъ вращеніи на 22° . Въ новѣйшее время Д. Дарвинъ указалъ какой важный космогоническій факторъ составляютъ П. и ихъ воздѣйствіе на вращеніе планетъ и обращеніе спутниковъ. Такъ какъ приливная волна, вообще говоря, запаздываетъ и не направлена прямо къ лунѣ, то притяженіе луны, дѣйствуя на выпуклости приливного эллипсоида, стремится повернуть его обратно вращенію земли, и тѣмъ замедлить это вращеніе. Въ свою очередь приливная волна дѣйствуетъ на луну, увеличиваетъ время ея обращенія и разстояніе до земли, такъ что энергія вращательнаго движенія земли переходитъ въ энергію поступательнаго движенія луны. На основаніи изслѣдованій Д. Дарвина нѣкогда луна и земля почти соприкасались другъ съ другомъ, при чемъ день—періодъ вращенія земли—былъ равенъ мѣся-

цу—періоду обращенія луны. Оба они не превышали четырехъ часовъ. Быть можетъ луна отдѣлилась отъ земли вслѣдствіе разрыва грушевидной, указанной Пуанкаре, формы равновѣсія вращающейся жидкой массы. Вслѣдъ затѣмъ отъ приливного дѣйствія день и мѣсяцъ увеличивались, но сначала мѣсяцъ гораздо быстрее; вмѣстѣ съ тѣмъ росло и разстояніе между свѣтилами. Отношеніе длинъ мѣсяца и дня должно достигнуть извѣстнаго максимума, затѣмъ уменьшиться, такъ какъ день продолжаетъ увеличиваться и становится снова равнымъ мѣсяцу. Для системы земля—луна наибольшее отношеніе мѣсяца ко дню равно 29; оно уже мпновало. Въ то же время измѣняется наклонность оси земли (первоначально около 12°) и орбиты луны. Побочнымъ результатомъ является скручиваніе земнаго шара, чему можно видѣть нѣкоторое подтвержденіе въ стремленіи очертаній континентовъ и впадинъ океановъ въ сѣверномъ полушаріи на сѣверо-востокъ, а въ южномъ на юго-востокъ. Изъ закона замедленія вращенія земли и соотношенія между вращеніемъ и сжатіемъ Дарвинъ вывелъ, что земля отвердѣла менѣе чѣмъ 10 милліоновъ лѣтъ тому назадъ. Теорія Дарвина приливнаго дѣйствія (tidal friction) заслуживаетъ уже потому вниманія, что ею объясняется самый странный фактъ въ солнечной системѣ: быстрое обращеніе спутниковъ Марса (см. Солнечная система, Системы міра).

Литература. Полное изложеніе вопроса, особенно теоретической стороны, представляетъ статья G. Darwin: «Tides» (въ «Encyclopaedia Britannica», послѣднее изданіе). Исключительно теорія приливовъ у Hatt, «Des Marées» («Encyclopédie scientifique des aides-mémoires», 1895). О гармоническомъ анализѣ, кромѣ Hatt, также см. Baird, «A manual for tidal observations and their reduction by the method of Harmonic Analysis» (1886); Börgen, «Die Harmonische Analyse der Gezeitenbeobachtungen» (1885). Элементарныя объясненія и подробныя свѣдѣнія о деталяхъ П., приливныхъ теченіяхъ, рѣчныхъ приливахъ и т. д. можно найти у: Boguslawski und Krümmel, «Handbuch der Ozeanographie» (томъ II, 1887); Attlmayr, «Handbuch der Oceanographie und Maritimen Meteorologie» (1883); Lentz, «Flut und Ebbe und die Wirkungen des Windes auf den Meeresspiegel» (1879); Ferrel, «Tidal researches» (1874); Comoy, «Etude pratique sur les marées fluviales» (1881). Статьи G. Darwin о приливныхъ треніяхъ помѣщены въ «Philosophical Transactions» за 1879 и слѣдующіе годы. Изъ популярныя изложенія лучшія: нѣсколько устарѣлое въ «Populäre Vorlesungen» von Bessel (1848) и современное въ «Popular lectures and adresses» by sir W. Thomson (т. III, 1891).

В. Серафимовъ

Прилидианъ — св. мученикъ, отрокъ, ученикъ антиохійскаго епископа св. Вавилы. Когда убѣжденія отреченія отъ вѣры оказались безуспѣшными, П. былъ наказанъ розгами, а затѣмъ обезглавленъ вмѣстѣ съ учителемъ, въ Антиохіи, при Деціи, въ 250 г. Память 4 сентября.

Прилипало (Echeneis)—родъ рыбъ изъ семейства макрелевыхъ (Scombridae), легко отличимый по продолговатому овальному приоску на верхней сторонѣ головы и передней части спины. Присосокъ представляетъ видоизмѣненный первый спинной плавникъ; лучи его состоятъ изъ двухъ половинъ, изъ которыхъ одна загнута вправо, другая влѣво; каждая такая пара служить опорой для попеременной кожистой пластинки съ неровнымъ свободнымъ краемъ; пластинокъ въ присоскѣ 12—27; весь присосокъ окруженъ кожей каемкой. Измѣняясь съ помощью мускуловъ положеніе кожистыхъ пластинокъ присоски, П. можетъ съ большою силою прикрѣпляться къ подводнымъ предметамъ — акуламъ, черепахамъ, подводной части судовъ и т. д. Тѣло П. втянутое, нижняя челюсть длиннѣе верхней; гребенчатые зубы находятся на челюстяхъ и сошникѣ, бархатистые на языкѣ; второй спинной плавникъ отодвинутъ къзади, хвостовой различной формы (измѣняющаяся съ возрастомъ). Извѣстно около 10 видовъ. Прикрѣпляясь къ подводнымъ предметамъ, П. пассивно переносятся на большія разстоянія; питаются они, отдѣляясь отъ предметовъ, къ которымъ прикрѣпились. П. водятся въ моряхъ умереннаго и особенно жаркаго пояса. Мѣстами (у Занзибара, Кубы, въ Торресовомъ проливѣ) ихъ употребляютъ для ловли черепахъ, прикрѣпляя къ ихъ хвосту тонкую крѣпкую бичевку; подбѣхавъ къ спящей черепахѣ рыбу пускаютъ къ добычѣ, къ которой она присасывается и затѣмъ притягиваютъ къ себѣ вмѣстѣ съ черепахою. Наиболѣе извѣстный видъ Echeneis remora, 20—25 см. длиною, бурожелтого до темнобураго цвѣта, съ присоской, состоящей изъ 18 пластинокъ; водится и въ Средиземномъ морѣ.

Н. Кн.

Прилистники (stipulae)—придатки листа, находящіеся у основанія черешка по обѣимъ сторонамъ его. П. наиболѣе часто встрѣчаются у двудольныхъ; у однодольныхъ они рѣдки. Ср. Листъ.

Приложеніе (грамм)—опредѣленіе, выраженное именемъ существительнымъ. См. Опредѣленіе и Прилагательное имя.

Приложенія къ своду военныхъ постановленій—см. Сводъ военныхъ постановленій.

Прильё (Eduard Prillieux)—французскій ботаникъ-патологъ, профессоръ ботаники въ агрономическомъ институтѣ въ Парижѣ. Изъ его сочиненій наиболѣе извѣстны слѣдующія: «Sur la structure des bulbes des Ophrydées» (съ 3 табл., П., 1865), «Etudes sur la formation et le développement de quelques galles» (съ 3 табл., П., 1877), «La maladie vermiculaire des Jacinthes» (П., 1881), «La purridie des vignes» (П., 1883), «Maladies des plantes agricoles» (2 т., П., 1895—1897) и др.

С. Р.

Прилука—мст. Кіевской губ., Бердичевского уѣзда, въ 55 вер. отъ уѣзднаго города, при р. Деснѣ. Упоминается въ лѣтописяхъ XII в. Церквей православныхъ 2, католической 1; синагога и 2 еврейскихъ молитвенныхъ дома. Базары, ярмарка. Заводы свек-

лосахарный, винокуренный и пивоваренный. Жителей около 4000.

Прилуки—уѣздн. гор. Полтавской губ., при р. Удаѣ. Упоминается въ духовной Мономаха. Въ теченіе XII вѣка, во время борьбы Ольговичей съ Мономаховичами, переходилъ изъ рукъ въ руки и окончательно остался за кн. черниговскими. Въ XIII в. опустошенъ татарами. Въ 1604 г. принадлежалъ кн. Вишневецкому и былъ разоренъ русскими войсками. Около половины XVII в. былъ полковымъ городомъ. Въ 1781 г. вошелъ въ составъ Черниговскаго намѣстничества; съ 1802 г. уѣздн. гор. Полтавской губ. Жителей (1897) 19055 (9027 мжч. и 10028 жнщ.). Церквей 7, евр. синагога и нѣсколько молитвенныхъ домовъ. Гимназія мужская (199 уч.) и женская (167 уч.). На содержаніе гимназій земство даетъ 7637 р., городъ—3268 р. При гимназіяхъ общество вспомошествованія учащимся. 2-хъ классное городское училище и 5 начальныхъ школъ. Земская больница. Городскихъ доходовъ въ 1896 г. 64547 р., расходовъ 64515 р., въ томъ числѣ на гор. управленіе 4153 р., на учебныя заведенія 7396 р. на врача 981 р. Фабрикъ и заводовъ 27, съ производ. на 126227 р. По оборотамъ первое мѣсто занимаютъ 2 паровыя мельницы (103612 р.). Городской банкъ. Ссудо-сберегательная касса при казначействѣ. Общество сельскаго хозяйства. П. соединенъ жел. дорогой съ линіей отъ Кіева на Воронежъ.

Прилуцкій уѣздъ принадлежитъ къ числу сѣв. уѣздовъ губерніи. Пространство его (по Стрѣльбицкому) 2877,4 кв. вер. или 299729 дес., по даннымъ межеванія—287222 дес. Р. Удай пересѣкаетъ уѣздъ почти посрединѣ его, въ направленіи съ СЗ на ЮВ, и дѣлитъ его на двѣ неравныя части. Вост., нѣсколько большая половина уѣзда расположена на сравнительно болѣе возвышенной (75—85 саж. надъ уровнемъ моря) плоскости, по всѣмъ направленіямъ изрѣзанной глубокими долинами и оврагами, по дну которыхъ текутъ маловодные ручьи и рѣчки, впадающіе въ Удай съ лѣвой стороны. Зап., меньшая половина существенно разнится отъ вост.: надъ уровнемъ моря она возвышается только на 5—65 саж. и представляетъ за небольшими исключеніями, ровную, лишь слегка волнообразную плоскость, пересѣкаемую нѣсколькими долинами съ чрезвычайными отлогами и едва замѣтными склонами; текуція въ этихъ долинахъ маловодныя бодотистыя рѣчки составляютъ правые притоки р. Удай. Вост., гористая часть уѣзда выдѣляется сравнительнымъ обиліемъ лѣсовъ, зап., напротивъ, отличается всѣми признаками степной мѣстности. Удай протекаетъ въ предѣлахъ уѣзда на протяженіи 112 вер. Широкая долина и чрезвычайно медленное теченіе рѣки способствуютъ образованію по всему теченію ея множества заводей, старицъ, озеровидныхъ расширеній русла и совершенно изолированныхъ озеръ, которыя являются мѣстами образованія торфа. Выше г. Прилуки р. Удай представляется сплошнымъ торфяникомъ; глубина торфяного слоя въ этой части рѣки опредѣляется въ 1½ саж., а площадь торфяниковъ въ долинѣ р. Удай, въ предѣ-

лахъ уѣзда, въ 46 кв. вер. Если къ этому итогу присоединить 14 кв. вер. торфяниковъ въ долиніи притока Удая р. Галка, то образуется площадь въ 60 кв. вер. или 6250 дес. По берегамъ Удая расположены, кромѣ мелкихъ хуторовъ, 1 городъ, 1 мѣстечко, 1 слобода, 15 селъ, 8 деревень и хуторовъ. Изъ притоковъ Удая болѣе значительны Иченка, Смошь, Лисогоръ (41 вер. дл.), Галка и Переводъ. Изъ другихъ рѣкъ въ уѣздѣ болѣе значительны Сухой (притокъ Днѣпра) и Ожица. Нѣсколько степныхъ озеръ, образующихся въ небольшихъ впадинахъ и котловинахъ. Подъ водами 2263 дес. Болѣе всего болотъ по Удаю. По изслѣдованію 1886 г. усадебной земли было 17474 дес., выгона 4485, пашни 182311, сѣнокосу по суходолу 27950, мокраго 13940, тростниковыхъ болотъ 2693, лѣсу 30102, прочихъ угодій 1526, всего удобныхъ земель 280481 дес. или 97,65%. Къ 1896 г. частныхъ хозяйствъ въ уѣздѣ было 2030, съ 106244 дес. Менѣе 1 дес. имѣли 208 хозяйствъ (9475 дес.), отъ 1 до 50—1566 (14560), отъ 50 до 100—84 (6050), отъ 100 до 500—124 (24482), отъ 500 до 1 тыс.—22 (16351), свыше 1 тыс. 24 (44704 дес.). У 660 дворянъ было 90670 дес., у 243 лицъ духовнаго званія 2802, у 11 купцовъ 2713, у 1111 мѣщанъ 10177 дес. За 9 лѣтъ (съ 1886 по 1895 г.) дворяне потеряли 10278 дес., перешедшихъ главнымъ образомъ къ крестьянамъ и мѣщанамъ. У крестьянъ было 153644 дес., въ томъ числѣ усадебной, садовъ и огородовъ 11830, пахатной 123260, сѣнокоса сухого 157 и мокраго 6234, луга 327, лѣса строевого 1442, дровяного и хворостяного 5851, поруба 153 дес., выгоновъ и пастбищъ 3544 дес. На 1 хозяйство приходится 5,57 дес., на 1 душу—1,02 дес. Площадь посѣва главнѣйшихъ хлѣбовъ (по статистической переписи 1882—89 г.) составляла: подъ рожью 57192 дес., озимой пшеницей 1024, яровой 3790 дес., ячменемъ 9300, овсомъ 32319, гречихой 16058, просомъ 6982 дес. Средній урожай за 9 лѣтъ (1886—94 г.) съ 1 дес. ржи 51 пд., озимой пшеницы 50, яровой 41, ячменя 53 пд. По даннымъ 1886 г. 10828 крестьянами было снято пахатной земли 28558 дес., въ томъ числѣ полностью 22461. Арендаторовъ-крестьянъ было 2358; они арендовали 17703 дес. Сѣнокосовъ было снято 2411 дес. (3006 крестьянами). Табачныя плантаціи въ 140 селеніяхъ; подъ ними было (въ 1895 г.) 2693 дес.; собрано табаку 369104 пд., средній урожай на 1 дес. 137 пд. Садоводство довольно развито. Земство въ 1890 г. открыло складъ земледѣльческихъ орудій, продавшій за 6 лѣтъ разныхъ земледѣльческихъ орудій на 53120 р.: болѣе всего косъ (слишкомъ 15 тыс. штукъ), плуговъ заграничныхъ 713 и работы мѣстныхъ кустарей 285. По переписи 1897 г. жителей 173731 чел. (85392 мжч. и 88339 жнщ.). На 1 квадрат. в. приходится 60 жит. Мастерства развиты слабо: болѣе всего ткачей, портныхъ, сапожниковъ и плотниковъ. Паспорта выданы 9945 мжч. и 2242 жнщ. Крупныхъ промышленныхъ заведеній въ 1895 г. было 42, съ производствомъ на 700 тыс. руб. табачная фабрика (400 тыс. руб.), 13 мукомольнъ (158 тыс. руб.), 3 винокуренныхъ зав.

(58 тыс.), 2 пиво-медоваренныхъ зав. (8 тыс.), 3 маслобойни (31 тыс.), 1 крахмальный зав., 1 свѣчно-сальный, 8 кирпичныхъ, 1 зав. для приготовленія земледѣльческихъ машинъ, 1 заведеніе минеральныхъ водъ. Торговыхъ документовъ выдано въ 1895 г. 1675; всѣхъ обложенныхъ предприятий было 597. Ярмарокъ 54. Сельскихъ банковъ 2, съ оборотомъ (1895 г.) въ 23675 руб., при основномъ капиталѣ 1289 руб. Сберегательныхъ кассъ 5 (1 при уѣздн. казнач. и 4 при почт. отдѣленіяхъ), ссудо-сберегательныхъ товариществъ 3, съ паевымъ капиталомъ въ 2859 руб. и запаснымъ въ 5345 руб.; волостныхъ вспомогательныхъ кассъ 17. Общественныхъ капиталовъ было 187556 руб. 1 гор., 4 мѣстечка, 71 село, 24 деревня, 166 хуторовъ. Три почтово-телеграфныхъ учрежденія. Земскихъ школъ въ 1896 г. было 48, общественныхъ—2, двухклассныхъ—министерское 1 и духовнаго вѣдомства 1, церковно-приходскихъ шк. 18, школъ грамоты 33. Число учащихся въ сельскихъ школахъ въ 1895 г. было 7288 (въ томъ числѣ 1749 въ церковно-приходскихъ школахъ). Въ П. имѣется низшая ремесленная школа. Земство израсходовало на народное образованіе въ 1897 г. 30885 руб. Земскихъ врачебныхъ пунктовъ 6. Больницы въ гор. Прилукахъ на 25 кроватей (при ней богадѣльня на 15 чел.) и въ с. Рудовѣ 4 приемныхъ покоев. Въ 1895 г. на медицинскую часть израсходовано земствомъ 35959 руб. По смѣтѣ 1897 г. на потребности обязательныя назначено 18347 руб., на необязательныя 86796 руб., всего 105143 руб. Дорожной частью завѣдываетъ губернское земство, въ вѣдѣніи котораго дорогъ было 220 в. По смѣтѣ 1897 г. на дороги назначено 4015 руб. Ср. «Материалы къ оцѣнкѣ земель Полтавской губ.» (естественно-историческая часть, вып. IX, II. у.) и «Сборникъ по хозяйственной статистикѣ Полтавской губ.» (Т. IX. П. у.). А. О. С.

Прилуцкій (Дмитрій Ѳеодоровичъ, ум. 1872) — писатель, сынъ причетника, магистръ моск. духовной акд.; служилъ въ м-вѣ финансовъ. Написалъ: «Христіанскія вечера любви» («Духъ Христіанина», 1865, мартъ и апрѣль), «Историческое описаніе Городецкаго Аврааміева м-ря въ Костромской губ.» (СПб., 1861) и др.

Прилѣпъ, также *Прилипъ* (турецк. Перлепе) — городъ въ Монастырскомъ вилаетѣ (Европ. Турціи), у подошвы горъ Бабуна-планина, на высотѣ 600 м.; жит. (10—12000) славяне-христіане (около 60%), турки (20%), греки, румыны, цындары. Торговля хлѣбомъ и шерстью; большая ярмарка.

Прима—первая нота или тоника каждой гаммы, а также однозвучіе—униссонъ, т. е. совпаденіе двухъ звуковъ одинаковой высоты. Такая П. называется чистой. Увеличенная П. получается отъ повышенія или пониженія одного изъ одинаковыхъ звуковъ, напр. до—до—чистая П., до—до # или до—до b—увеличенная или чрезмѣрная П., или хроматическій полутононъ. П. обозначаетъ тоже первую скрипку въ струнной группѣ, первый голосъ въ хорѣ. *A prima vista* или *P. v.* обозначаетъ исполненіе пьесы безъ приготовленія, съ листа

(à première vue). *Prima volta*—надпись надъ повторяемой фразой, при первомъ ея исполненіи.

Н. С.

Примадонна—первая пѣвица. *Primo uoto*—первый пѣвецъ. *Primo-secondo* въ четырехручномъ переложеніи называется первая, верхняя партія для играющаго на фортепиано справа и вторая, нижняя партія для играющаго слѣва. Въ духовой оркестровой группѣ примарій—исполнитель болѣе высокой, секундарій—болѣе низкой партіи на такомъ же инструментахъ.

Н. С.

Приманка для рыбы—см. Уженье рыбы.

Примасъ—въ западной церкви титулъ архіепископа, председательствующаго на церковныхъ собраніяхъ данной страны и обладающаго высшей церковно-судебной юрисдикціей надъ своими коллегами-епископами. Онъ созываетъ національные церковные соборы, вводитъ въ должность новопоставленныхъ епископовъ, принимаетъ апелліаціи по дѣламъ церковно-судебнымъ; въ прежнее время онъ короновалъ владѣтельныхъ князей. Въ католической церкви онъ имѣетъ иногда званіе апостоліческаго викарія. Обыкновенно титулъ П. на Западѣ приравниваютъ къ званію патріарха на востокѣ. Во Франціи титулъ П. имѣютъ архіепископы ліонскій и архіепископы буржскій, «примасъ Аквитаніи». Въ другихъ странахъ Европы званіе П. имѣютъ архіепископы кентерберійскій, упсальскій, пражскій, гнѣзненскій, севильскій, тарагонскій, толедскій и майнцскій (архіепископы майнцскій бар. Дальбергъ въ 1806—10 гг. носилъ титулъ «князя-П.»). Въ разное время во Франціи на званіе примаса претендовали архіепископы арльскій, реймскій, нарбонскій, бордосскій и др., но безуспѣшно. Въ древней зап. церкви названіе П. усвоилась не иначе, какъ или по причинѣ особенной древности церкви, въ которой епископствовалъ П., или по причинѣ особеннаго старшинства самого епископа. По этой послѣдней причинѣ въ сѣв. Африкѣ, напримѣръ, званіе П. усвоилось иногда епископу небольшого селенія. Папа Григорій VII первый связалъ этотъ титулъ съ важностію города, давъ архіепископу ліонскому приматство надъ провинціями парижской, руанской, турской и др. По конкордату 1801 г. этотъ титулъ былъ уничтоженъ, но Пій IX въ 1851 г. возстановилъ приматство архіепископа ліонскаго.

Н. В.—в.

Въ Польшѣ, когда престолъ оставался свободнымъ, П., въ качествѣ *primus princeps*, являлся наместникомъ короля (*interrex*); онъ созывалъ сеймъ для выбора новаго короля, въ день выборовъ принималъ иностранныхъ пословъ, собиралъ голоса избирателей, объявлялъ объ избраніи короля и короновалъ его. Въ сенатѣ онъ председательствовалъ наряду съ королемъ. Первоначально примасъ избирался соборнымъ капитуломъ, позже назначался королемъ, но безъ папскаго согласія не могъ вступить въ отправленіе своихъ обязанностей. Послѣднимъ П. польскаго королевства былъ братъ короля Станислава-Августа, Михаилъ Понятовскій, умершій въ 1794 г. Послѣ

1815 г. титулъ П. въ русской Польшѣ носилъ долгое время архіепископы варшавскій. Съ учрежденія архіепископства гнѣзненско-познанскою буллою *De salute animarum* (1821) титулъ П. въ Пруссіи не возобновлялся; но во время ватиканскаго собора Пій IX снова назначилъ архіепископа Ледоховскаго П. Польши.

Приматиччіо (Франческо Приматиччіо, 1490—1570)—итал. живописецъ и лѣпщикъ, родомъ изъ Болоньи, ученикъ Инноченцо да-Имола и Баньякавалло, въ 1525 г. переѣхалъ въ Мавтуйю и здѣсь принималъ участіе въ работахъ Джуліо Романо по украшенію палаццо дель Те, исполняя преимущественно орнаментацию. Въ 1531 г., по приглашенію франц. короля Франциска I, прибылъ въ Фонтенбло, гдѣ ему было поручено украсить живописью и лѣпною работою большую галлерею въ дворцѣ. Послѣ этого П., вмѣстѣ съ Россо, расписалъ пріемную Карла V, за что въ 1544 г., былъ уже Францискомъ I награжденъ званіемъ камергера и сдѣланъ аббатомъ м-ря С.-Мартенъ де-Трой. При Генрихѣ II имъ былъ сочиненъ проектъ надгробнаго памятника Франциску I, а также написаны въ фонтенеблосскомъ дворцѣ «Дѣянія Улисса и Александра». Въ это же время П., вмѣстѣ съ Никколо дель-Аббате, трудился въ томъ же дворцѣ надъ украшеніемъ бальной залы. Францискъ II назначилъ его главнымъ смотрителемъ всѣхъ королевскихъ зданій, а Карлъ IX поручилъ ему изготovitъ проектъ надгробнаго монумента Генриху II. Въ 1563 г. П. посѣтилъ Болонью, а въ послѣдніе годы своей жизни, продолжая состоять на французской королевской службѣ, работалъ надъ исполненіемъ картоновъ для ковровъ, а также декорацій для придворныхъ празднествъ. Изъ немногочисленныхъ станковыхъ картинъ этого художника наиболѣе интересная—«Улиссъ у Пенелопы». Какъ онъ самъ, такъ и итальянскіе живописцы, приглашенные имъ въ сотрудники по работамъ въ Фонтенбло, оказали очень сильное вліяніе на французское искусство, внеся въ него неестественность и манерность.

Приматъ—въ католической церкви такъ обозначается высшее іерархическое положеніе, принадлежащее папѣ, какъ наместнику престола св. Петра. П. выражается въ полнотѣ и безапелляціонности церковно административной и судебной власти (*primatus jurisdictionis*) и правѣ на особыя высшія почести (*primatus honoris*). См. Папство (XXII, 741—748).

Приматы (Primates)—см. Обезьяны (XXI, 497).

Примероза—синонимъ эозина; см. Краски органическія, искусственныя (XVI, 528).

Примирій—это названіе въ разныя времена усвоилось всякому, кто былъ первымъ въ своей корпораціи, напримѣръ въ какомъ-либо мастерскомъ цехѣ. Недавно при раскопкахъ въ римскихъ катакомбахъ найдена намогильная надпись (не позже V в.) христіанки Матроны, жены П. дѣлателей палатокъ и дочери П. цеха монетчиковъ. Блаж. Августинъ называетъ архидіакона Стефана П. мучениковъ, такъ какъ имя его значитъ первымъ среди мучениковъ. На Западѣ въ

средніе вѣка П. (отъ словъ: *primus in segra*—писавшійся первымъ въ спискѣ на навоенной дощечкѣ) назывался управляющій хоромъ, пѣвчимъ въ храмѣ, а также управляющій низшимъ клиромъ. Въ соборныхъ и монастырскихъ капитулахъ это названіе носилъ старшій каноникъ, который въ составѣ капитула занималъ первое мѣсто за архидіакономъ и архипресвитеромъ и управлялъ хоромъ. Въ католическихъ монастыряхъ П. управлялъ монастырскими финансами; позже этимъ пменемъ называлось первое лицо въ орденѣ. Въ Испаніи называли П. начальника церковныхъ сторожей изъ мірянъ (*basilicarii*), иногда — хранителя свѣчей, елей и пр. Въ Константинополѣ въ средніе вѣка примипилъ часто назывался великій хартофилаксъ патріарха. Постоянно носили это названіе два класса низшихъ чиновъ великой церкви: изъ седьмой пентады—П. товularioвъ или нотаріевъ (*primipiliarii* *των* *ταβουλαρίων*, *νотаріων*), завѣдывавшій составленіемъ или перепиской болѣе важныхъ бумагъ патріаршей корреспонденціи, и изъ восьмой пентады—П. чтецовъ (*ὁ* *primipiliarius* *τῶν* *αναγνώστων*). Въ позднѣйшее время это названіе удержалось на Западѣ для старшихъ канониковъ лишь въ нѣкоторыхъ капитулахъ, съ особаго разрѣшенія папы.

Н. Б.—гъ.

Примипилъ (*primipilus*)—первый центуріонъ перваго манипула (по другимъ—всѣхъ манипуловъ) въ періодъ построенія римскаго легіона по манипуламъ (см.). Иначе они назывались *primipili centuriones* или *centuriones primi*. Когда манипулярное построение замѣнилось построениемъ по когортамъ (см.), названіе П. удержалось за первымъ центуріономъ перваго манипула первой когорты, который по рангу былъ старшимъ изъ 60 центуріоновъ легіона.

Н. О.

Примиреніе обвиняемаго съ обиженнымъ—оказываетъ вліяніе на ходъ судебнаго преслѣдованія только по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, преслѣдуемыхъ не иначе какъ по жалобѣ потерпѣвшаго. Предоставляя въ этихъ случаяхъ потерпѣвшему исключительное право обвиненія, законъ даетъ ему и право отказаться отъ преслѣдованія, причемъ состоявшееся между обвиняемымъ и обиженнымъ П. устраняетъ возможность возбужденія дѣла или прекращаетъ возбужденное производство и служитъ основаніемъ для освобожденія виновнаго отъ наказанія, или устраняетъ приведеніе въ исполненіе обвинительнаго приговора, смотря по тому, въ какомъ положеніи дѣла П. состоялось. Изъ дѣлъ о преступленіяхъ, преслѣдуемыхъ не иначе какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, не могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ дѣла о растлѣніи и изнасилованіи, о похищеніи женщины съ намѣреніемъ ее изнасиловать, обольстить или опозорить, объ обольщеніи несовершеннолѣтней лицомъ, имѣющимъ надъ нею власть, о похищеніи женщины для вступленія съ нею въ бракъ и о бракѣ по принужденію или обману или съ лицомъ, завѣдомо сумасшедшимъ. Не могутъ быть также оканчиваемы примиреніемъ дѣла о нанесеніи военнослужащимъ ранъ, увѣчья и вреда здоровью, въ виду

исключительности положенія военнослужащихъ и особенной важности лежащихъ на нихъ обязанностей. Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствахъ (напр. въ германскомъ, по закону 1876 г.) принята противоположная система: дѣла, возбуждаемые не иначе, какъ по частнымъ жалобамъ, вообще не могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, а исключенія изъ этого правила точно указаны въ законѣ. Право прекращенія дѣла примиреніемъ принадлежитъ потерпѣвшему (а если онъ не дѣеспособенъ—его законному представителю) или же лицу надлежащимъ порядкомъ имъ уполномоченному; повѣренный, уполномоченный на веденіе дѣла въ судѣ, признается имѣющимъ право и на окончаніе дѣла миромъ. Если потерпѣвшихъ нѣсколько, то каждому изъ нихъ право прекращенія дѣла принадлежитъ самостоятельно; равнымъ образомъ въ случаѣ совершенія преступнаго дѣянія нѣсколькими лицами П. съ однимъ изъ соучастниковъ не влечетъ за собою прекращенія преслѣдованія по отношенію къ другимъ, такъ какъ мотивы П. могутъ быть чисто личными, не вытекающими изъ свойствъ преступнаго дѣянія. Германское уложеніе распространяетъ П. съ однимъ изъ соучастниковъ на всѣхъ остальныхъ. П. влечетъ за собою прекращеніе дѣла только въ случаѣ согласія на то обвиняемаго: одностороннее заявленіе обвинителя о П. для прекращенія дѣла недостаточно (противоположное мнѣніе поддерживаютъ Неклюдовъ и фонъ Резонъ, полагая, что составители проекта уложенія о наказаніяхъ 1845 г. не считали обоюдное согласіе сторонъ необходимымъ условіемъ для примѣненія ст. 157 улож.). Мироваго сдѣла между обвиняемымъ и потерпѣвшимъ должна быть удостовѣрена въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1361 устава гражданскаго судопроизв.: заявленіе о П. разсматривается въ судебномъ засѣданіи, сторонамъ предлагаются вопросы для удостовѣренія въ добровольномъ согласіи ихъ на миръ и о состоявшемся П. составляется протоколъ. Исходя изъ того положенія, что по дѣламъ о преступленіяхъ, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, наказаніе налагается не ради удовлетворенія частныхъ лицъ, а во имя государства, въ интересахъ публичныхъ, нѣкоторые иностранные законодательства допускаютъ отказъ отъ жалобы и П. съ обвиняемымъ только до провозглашенія обвинительнаго приговора (герм. улож.) или даже только въ теченіе извѣстнаго срока послѣ подачи жалобы (голландскій кодексъ). У насъ виновный освобождается отъ наказанія, если П. состоялось хотя-бы и по вступленіи приговора въ законную силу, но прежде фактическаго обращенія его къ исполненію; въ дѣлахъ, подсудныхъ мировымъ или городскимъ судьямъ и земскимъ начальникамъ, П. между сторонами влечетъ за собою отмену наказанія безусловно, въ какомъ бы положеніи ни находилось какъ самое дѣло о проступкѣ, такъ и исполненіе постановленнаго о подсудимомъ приговора. Требуется смягченія наказанія, слѣдующаго виновному по закону, потерпѣвшій не въ правѣ: только въ

случаях похищенія незамужней женщины для вступленія съ нею въ бракъ ст. 1549 уложенія допускаетъ сокращеніе времени заключенія обвиняемыхъ по просьбѣ принесшихъ жалобу родителей или опекуновъ, но за то дѣла этого рода не могутъ оканчиваться примиреніемъ. П. разсматривается какъ отреченіе отъ вознагражденія за вредъ и убытки, если обиженный не оставилъ за собою права на искъ гражданскій. Обиженный можетъ согласиться на П. какъ безвозмездно, такъ и подъ условіемъ уплаты извѣстной суммы денегъ или исполненія какого-либо дѣйствія. Невыполненіе обвиняемымъ условій мировой сдѣлки даетъ обиженному право отыскивать удовлетворенія въ порядкѣ гражданскомъ, но не можетъ служить основаніемъ къ возобновленію уголовного преслѣдованія, такъ какъ примиреніемъ дѣло прекращается навсегда. Наравнѣ съ П. основаніемъ для прекращенія уголовного преслѣдованія служитъ неявка частнаго обвинителя, безъ уважительныхъ причинъ, къ разбирательству дѣла и неприсылка вмѣсто себя повѣреннаго; въ такихъ случаяхъ судъ постановляетъ о прекращеніи дѣла опредѣленіе, которое можетъ быть обжаловано сторонами; одинаковое значеніе имѣетъ и неявка обвинителя къ примирительному разбирательству. На неявившагося обвинителя можетъ быть, по требованію обвиняемаго, возложена уплата издержекъ, понесенныхъ обвиняемымъ на явку въ судъ. Въ подобныхъ случаяхъ согласіе обвиняемаго на прекращеніе дѣла не требуется. Ср. фонъ Резонъ, « О преступленіяхъ, наказуемыхъ только по жалобѣ потерпѣвшаго » (1883, стр. 210 и слѣд.).

А. С. Лыкошинъ.

Примирительное разбирательство—установлено закономъ по дѣламъ о преступленіяхъ преслѣдуемыхъ не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, и могущихъ оканчиваться примиреніемъ. По судебнымъ уставамъ 1864 г. П. разбирательство по всѣмъ дѣламъ этой категоріи производилось мировымъ судьями, которые, если примиреніе не состоялось, обязаны были передавать дѣла, подсудныя общимъ судебнымъ установленіемъ, окружному суду или судебному слѣдователю. Приступая къ П. разбирательству, мировой судья обязанъ былъ удостовѣриться въ наличности законнаго повода къ возбужденію уголовного преслѣдованія, но въ обсужденіе вопроса о доказанности обвиненія могъ входить только по дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіемъ. Закономъ 21 мая 1891 г. примирительное разбирательство по дѣламъ, подсуднымъ общему суду, отнесено къ обязанности судебныхъ слѣдователей. По дѣламъ, которыя могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, слѣдователь, не приступая къ производству слѣдствія, обязанъ вызвать стороны для склоненія ихъ къ миру; съ тою же цѣлью судебному слѣдователю передаются поступившія непосредственно въ окружный судъ жалобы частныхъ обвинителей по дѣламъ, рѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Если примиреніе состоится или обвинитель не явится безъ законныхъ на то причинъ, то слѣдователь испрашиваетъ чрезъ

прокурора разрѣшеніе окружнаго суда на прекращеніе дѣла; если же примиреніе не состоится или обвиняемый не явится безъ законныхъ причинъ, то судебный слѣдователь приступаетъ къ производству слѣдствія или представляетъ жалобу частнаго обвинителя чрезъ прокурора въ окружный судъ, смотря по тому, подлежитъ ли дѣло разсмотрѣнію съ участіемъ или безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Мировой судья и слѣдователь, въ качествѣ примирителей, могутъ принимать только такія мѣры къ соглашенію сторонъ, которыя не насилуютъ ихъ воли. П. разбирательство не должно, однако, ограничиваться однимъ формальнымъ предложеніемъ примириться (циркуляръ угол. касс. деп. сен., 1878 г.). Въ военномъ вѣдомствѣ, въ виду того, что возбужденіе уголовного преслѣдованія даже по дѣламъ, начинающимся по жалобамъ потерпѣвшихъ, зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія военнаго начальства, П. разбирательство возлагается на обязанность того начальника, отъ власти котораго зависитъ возбужденіе дѣла. П. разбирательство производится самимъ начальникомъ или кѣмъ-либо изъ его подчиненныхъ, по его порученію, немедленно по полученіи жалобы потерпѣвшаго, и должно быть окончено не далѣе какъ въ 3 дня, но по просьбѣ обѣихъ сторонъ можетъ быть отсрочено на время до 7 дней; при этомъ военное начальство ограничивается разсмотрѣніемъ только тѣхъ доказательствъ, которыя представлены или указаны сторонами. Въ случаѣ примиренія сторонъ составляется актъ, съ указаніемъ условій, на которыхъ послѣдовало примиреніе. Если примиренія не послѣдовало, то дальнѣйшее направленіе дѣла зависитъ отъ военнаго начальства, при чемъ потерпѣвшій можетъ требовать производства дознанія (по дѣламъ, подсуднымъ полковымъ судамъ) или предварительнаго слѣдствія (по дѣламъ высшей подсудности), окончательное же распоряженіе начальника потерпѣвшій можетъ обжаловать въ порядкѣ административномъ. Во время судебного разбирательства дѣлъ, которыя могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, судъ долженъ возобновить попытку примиренія обвинителя съ обвиняемымъ; неисполненіе этой обязанности предсѣдателемъ суда сенатъ считаетъ поводомъ къ кассаци. Въ случаѣ состоявшагося примиренія объ этомъ вносится въ протоколъ судебного засѣданія, съ указаніемъ условій примиренія. Въ военныхъ судахъ при согласіи сторонъ на примиреніе составляется особый актъ.

А. С. Лыкошинъ.

Примо—дворянскій родъ, происходящій отъ Алексѣя П., выѣхавшаго въ Россію въ 1711 г. съ кн. Кантемиромъ. Его праправнукъ Дмитрій Павловичъ (1774—1856) былъ генералъ - пейхмейстеромъ морской артиллеріи. Родъ П. внесенъ во II ч. род. книги Пензенской и Черниговской губ.

Примоль—св. мученикъ, пострадалъ въ Кесаріи Каппадокійской въ гоненіе Валеріана (253—259). Память 29 мая.

Приморская область—занимаетъ узкую полосу восточнаго побережья Сибири, между 70° и 42° сѣв. шир., отъ Ледовитаго

океана на Ю до границы Кореи. Сѣв. границу ея составляет Ледовитый океанъ отъ Чаунской губы до Берингова пролива; на СЗ и З граница между П. областью и Якутскою проходитъ по водораздѣлу Станового хребта, между П. областью и Амурскою—по хребту Джугдырь, отсюда спускается прямо на Ю по отрогамъ хребта Хинганскаго до города Хабаровска: граница отъ китайской имперіи тянется по рѣкѣ Уссури до озера Ханка, отсюда на Ю до Японскаго моря. Длина П. области съ С на Ю доходитъ до 4000 вер., средняя ширина—350 вер., служащая мѣстами по побережью Охотскаго моря близъ Аяна до 40 в. и расширяясь на крайнемъ сѣверѣ вдоль побережья Ледовитаго океана до 1000 в. Вост. и юго-вост. границы вдоль побережья Великаго океана имѣютъ береговую линію въ 14950 в. Приморская область заключаетъ въ себѣ Чукотскую землю, полуостровъ Камчатку, Командорскіе о-ва, Гижигинскую и Охотскую округи, часть Амурскаго края отъ впаденія р. Уссури до устья р. Амура и Уссурийскій край, съ полуостровомъ Муравьевъ-Амурскимъ. Островъ Сахалинъ, принадлежавшій ранѣе къ П. области, въ 1884 г. отдѣленъ отъ нея въ качествѣ особаго отдѣла. *Пространство* Приморской области — 1629424 кв. верстъ, въ томъ числѣ большія озера — 7729 кв. в. По пространству, Приморская область среди сибирскихъ губерній и областей занимаетъ третье мѣсто, уступая только Якутской области и Енисейской губ. *Поверхность области* по большей части гориста. Въ сѣверной части расположенъ Становой хребетъ, идущій въ сѣв.-восточномъ направленіи до верховьевъ р. Чауны, впадающей въ Ледовитый океанъ; отсюда Становой хребетъ поворачивается на В до Берингова пролива, направляясь по срединѣ сѣв.-вост. части области и служа водораздѣломъ рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитый океанъ и въ Берингово море. Многочисленные отроги этого хребта расходятся по всему побережью Охотскаго м., подходя близко къ берегу и образуя крутыя скалы. Средняя высота Станового хребта вдоль побережья Охотскаго моря ок. 3000 фт., далѣе къ С высота его понижается, а на Беринговомъ полуостровѣ онъ прорѣзывается поперекъ нѣсколькими низменными долинами, составляющими продолженіе морскихъ фіордовъ. Лѣсъ покрываетъ только долины и склоны хребта, обращенные къ Охотскому морю; вершины же горъ скалисты и безлѣсны. Вдоль Камчатскаго полуострова тянется хребетъ Камчатскій (см. XIV, 229). Сѣверная часть полуострова представляетъ плоскую, безлѣсную и перерѣзанную холмами возвышенность, южная—гориста, близъ моря—тундриста, а самая оконечность полуострова низменна и болотиста (см. Камчатка, XIV, 228). Отъ Станового хребта на юго-вост. границѣ сѣверной части П. области отдѣляется хребетъ Джугдырь, идущій сначала прямо на Ю, затѣмъ образующій извилины къ В и огибающій верховья р. Селимджи. Здѣсь онъ соединяется съ хребтомъ Малый Хинганъ, который, направляясь къ ЮЗ, выходитъ изъ предѣловъ области, оста-

вляя въ ней только восточные отроги. Средняя высота Джугдыра 2000 фт.; отроги его на В тянутся вдоль р. Уды, весь бассейнъ которой носитъ характеръ гористо-тундристый. Отъ южнаго узла Джугдыра на В къ Охотскому морю отдѣляется цѣпь Мухтель или Мевачанъ, которая у береговъ моря образуетъ обрывы, и отдѣляетъ плоскіе отроги въ рѣчные долины притоковъ Амура. Цѣпь горъ, отдѣляющаяся отъ восточныхъ склоновъ Малаго Хингана и носящая названіе хребта Ванда, составляетъ водораздѣлъ рр. Горыни и Айгуни. Эта цѣпь, направляясь на В, переходитъ въ хребетъ Чалтынъ, расположенный въ нижнемъ теченіи названныхъ рѣкъ; между бассейнами рр. Куръ и Горыни протягивается небольшой хребетъ Даяни. Южная часть области по правую сторону р. Амура не менѣе гориста. По всей длинѣ этой части отъ Корейской границы до Амура въ сѣв.-вост. направленіи тянется хребетъ Сихотэ-Алинь. Ось этого хребта въ своей южной части подходитъ верстъ на 20—80 къ берегу Японскаго моря, удаляясь отъ него верстъ на 150 только въ сѣв. части. Сихотэ-Алинь—водораздѣлъ рѣкъ бассейна р. Уссури и рѣчекъ, впадающихъ въ Японское море. Въ южной части хребта рѣзко выдаются голыя вершины гольцевъ, изъ которыхъ наивысшая вершина, гора Голая, возвышается до 5173 фт. Къ С Сихотэ-Алинь понижается, вершины принимаютъ округленныя формы, увѣнчанныя кое-гдѣ небольшими холмами въ видѣ сопокъ. Средняя высота хребта колеблется между 4000 и 5000 фт. Восточные склоны его круты и обрывисты; къ морю они спускаются отвѣсными утесами, достигающими 800 и болѣе фт. На склонахъ, обращенныхъ къ В, лѣсъ растетъ только въ нижней части, верхніе же имѣютъ видъ скалъ, круто падающихъ внизъ и прорѣзанныхъ мѣстами узкими ущельями. Западные склоны Сихотэ-Алиня менѣе круты и отдѣляютъ отъ себя длинныя отроги, простирающіеся до р. Уссури. Отроги эти, высота которыхъ не превышаетъ 2500—3000 фт., на всемъ протяженіи покрыты дремучими лѣсами, при чемъ на южныхъ склонахъ растетъ по преимуществу лиственный лѣсъ, а на сѣверныхъ—смѣшанный. Отъ гор. Хабаровска на В вдоль праваго берега Амура тянется хребетъ Хецдырь, достигающій въ высшихъ точкахъ 4000 фт. Мѣстности, носящія характеръ равнинъ, находятся на ЮВ отъ озера Ханка къ Японскому морю, въ верхнемъ и нижнемъ теченіи р. Уссури, между этой рѣкой и отрогами Сихотэ-Алинь и по лѣвому берегу Амура въ его низовьяхъ. Равнина на Ю отъ оз. Ханка тянется верстъ на 100 до подошвы хребта Сихотэ-Алинь и представляетъ изъ себя степь частью волнистую, частью совершенно ровную. Степь эта покрыта роскошной травой. Равнина въ верхнемъ теченіи р. Уссури отъ устья р. Имана имѣетъ до 130 в. въ дл. съ С на Ю и отъ 20 до 50 в. въ шир. Поверхность по большей части холмиста, имѣетъ превосходную почву, почему весьма пригодна для земледѣлія и только близъ самаго берега рѣки встрѣчаются болота и топи. Въ нижнемъ теченіи р. Уссури долина

простирается отъ южной подошвы Хехцыр-ского хребта къ Ю на 65 в. и къ В на 55—60 в. Долина эта низменная, почти сплошь покрыта лѣсомъ или кустарникомъ, мѣстами имѣются озера и болота. По лѣвому берегу Амура тянется низменная, безлѣсная равнина; мѣстами, близъ берега рѣки, попадаются сплошныя болота, мѣстами находятся озера. Восточное и сѣв.-вост. побережья П. области омываются морями: Беринговымъ, Восточнымъ ок., Охотскимъ и Сѣверо-Японскимъ; послѣднія два соединяются другъ съ другомъ Татарскимъ проливомъ. *Береговая линія* въ сѣверной своей части довольно извилиста. Берингово море образуетъ огромный Анадырскій заливъ, раздѣляющійся на заливъ св. Креста и Анадырскій; на вост. побережь Камчатки находится Авачинская губа съ превосходной гаванью, на которой расположенъ г. Петропавловскій Портъ. Къ СВ отъ этого порта въ Камчатскомъ морѣ — Командорскіе о-ва (см. XV, 812), Берингъ и Мѣднѣй. Въ Охотскомъ морѣ наибольшіе заливы, начиная съ С: Пинжинская, Гижигинская, Таусская, Удская, Тугурская и Ульбанская губы. Противъ Удской и Тугурской губъ расположены Шантарскіе о-за. Огромный островъ Сахалинъ ограничиваетъ Татарскій проливъ съ В. Береговая линія южной части области хотя мало извилиста, но образуетъ не мало удобныхъ для стоянки судовъ бухтъ. Лучшими изъ нихъ считаются Де-Кастри, Императорская Гавань, Пластунъ, св. Владимира, св. Ольги и многочисленныя гавани обширнаго залива Петра Великаго, среди которыхъ наилучшая — Золотой Рогъ, съ портомъ Владивостокомъ. Многочисленныя *рѣки* П. обл. по большей части носятъ характеръ горныхъ рѣчекъ съ очень быстрымъ и порожистымъ теченіемъ. Въ Ледовитый ок., за исключеніемъ значительной пограничной р. Чаунъ, впадаютъ только маленькія рѣчки. Изъ рѣкъ Берингова моря наибольшая, протекающая цѣликомъ въ предѣлахъ области, Анадырь, беретъ начало подъ полярнымъ кругомъ изъ оз. Ивашкина и течетъ съ З на В въ Анадырскій заливъ: длина 1080 вер., теченіе извилисто, въ первой своей трети сопровождается горами, въ среднемъ теченіи раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ правый, Прорва, принимаетъ въ себя большой притокъ Майнъ. Далѣе оба рукава снова сливаются вмѣстѣ. Анадырь славится обиліемъ рыбы (семейства лососевыхъ), которая во время метанія икры входитъ въ рѣку въ такомъ количествѣ, что вода буквально кишитъ ею и становится негодной для питья вслѣдствіе рыбнаго запаха. На Камчатскомъ полу-овѣ самая длинная р.—Камчатка. Въ Охотское море впадаютъ только незначительныя горныя рѣки, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны начиная съ С: Пинжина, Гижига, Има, Кова (500 вер.) Охота (400 вер.), Уда (свыше 500 вер.). Всѣ эти рѣки, протекая по горнымъ долинамъ, имѣютъ очень быстрое теченіе. Наибольшая рѣка во всей области, Амуръ, протекаетъ въ предѣлахъ ея отъ впаденія Уссури до моря отъ ЮЗ къ СВ на протяженіи до 900 вер. Ширина рѣки въ этихъ предѣлахъ отъ 1½ до 2 вер., а мѣстами — и болѣе. На всемъ ука-

занномъ протяженіи Амуръ вполне судоходенъ; многочисленные же притоки, впадающіе въ него въ предѣлахъ области за исключеніемъ: Уссури, каковы: Куръ, Дондонъ, Мылка, Горынь, Амгунъ, носятъ характеръ горныхъ рѣкъ. Весь бассейнъ нижняго Амура подверженъ наводненіямъ, которыя бывають или весной при таяніи снѣговъ, или еще въ большихъ размѣрахъ въ серединѣ и концѣ лѣта отъ дождей. У гор. Николаевска Амуръ замерзаетъ мѣсяцевъ на 6, съ начала ноября до начала мая, у Хабаровки же на 4½ мѣс. Р. Уссури сливается изъ двухъ рѣкъ: Даубихъ и Ула-хъ. Даубихъ беретъ начало на сѣв. склонѣ въ южн. части Сихотэ-Алиня. Протекая вначалѣ среди горъ, она вскорѣ расширяется, такъ что при сліяніи ея съ Ула-хъ шир. ея достигаетъ 100 саж. Уже въ среднемъ теченіи по берегамъ Дауби-хъ имѣются дуга и обширныя равнины. Ула-хъ беретъ начало въ южн. склонахъ Сихотэ-Алиня, всего въ 70 вер. отъ берега моря, и протекаетъ по болотистой и лѣсистой мѣстности. Уссури отъ мѣста сліянія двухъ названныхъ рѣкъ течетъ почти прямо съ Ю на С на протяженіи 750 вер. до мѣста впаденія ея въ Амуръ. Ширина Уссури въ верхнемъ теченіи до 70 саж., въ среднемъ до 150 саж., а при впаденіи въ Амуръ до 1¼ вер. Глубина рѣки во время засухи въ нижнемъ теченіи мѣстами всего только 2½ фт.; быстрота теченія 3—4 вер. Правый беретъ гористъ и лѣсистъ, лѣвый же низмѣненъ и богатъ дугами. Съ правой стороны въ Уссури впадаютъ притоки Има, Бикинъ, Поръ и Хоръ, берега которыхъ по большей части поросли лѣсомъ. Съ лѣвой стороны Уссури принимаетъ въ себя рѣки Сунгачу, Мурень и Норъ; р. Сунгача, вытекающая изъ озера Ханка, и Уссури отъ впаденія въ нее послѣдняго притока составляютъ русско-китайскую границу. Подобно Амурскому, весь бассейнъ Уссури подверженъ сильнымъ наводненіямъ, въ особенности лѣтомъ. Рѣки, берущія начало на восточныхъ склонахъ Сихотэ-Алиня и впадающія въ Сѣв.-Японское море, малы, быстры, порожисты, и, за исключеніемъ самыхъ южныхъ, не представляютъ удобныхъ условій для заселенія ихъ береговъ. Изъ этихъ рѣчекъ наибольшаго вниманія заслуживаетъ Суйфунъ, берущая начало въ Манчжуріи и протекающая сначала на В, потомъ на ЮВ — до впаденія въ Амурскій заливъ, составляющій часть залива Петра Великаго. Въ предѣлахъ П. обл. Суйфунъ течетъ мѣстами по ровной болотистой долинѣ, усѣянной озерами, мѣстами между отлогими скатами горъ, очень удобными для заселенія. Здѣсь находится нѣсколько крестьянскихъ селеній и казачьихъ станицъ. Верстъ на 80 вверхъ отъ моря Суйфунъ весной или въ половодье доступенъ для мелкосидящихъ пароходовъ; во время разливовъ уровень рѣки поднимается иногда сажень на 7 выше ординара. Кромѣ озеръ полу-ова Камчатки, каковы Кроноцкое, Нерпичье. въ предѣлахъ области находятся озера: Кизи — на правомъ берегу Амура, въ 300 верстахъ выше устья; небольшимъ протокомъ Кизи соединяется съ Амуромъ; наибольшая длина озе-

ра 87 вер., ширина $18\frac{1}{2}$, площадь 390 кв. вер. По берегу его идет дорога от гор. Софійска къ заливу Де-Кастри. Озеро Ханка расположено въ южн. части области на границѣ съ Китаемъ, длина его до 80 вер., ширина до 60, площадь 3330 кв. вер. Въ озеро впадаютъ 7 рѣчекъ, а изъ него вытекаетъ р. Сунгача. Вслѣдствіе наносовъ песку вътрѣмъ Ханка уменьшается въ размѣрахъ и мелѣетъ.

Геогностическій составъ горъ П. обл. весьма разнообразенъ. Въ Становомъ хребтѣ преобладаетъ гранитъ, въ особенности въ южн. его части; здѣсь же попадаются также сіенитъ, порфиръ, діоритъ и вулканическія породы; базальты, трахиты и долериты. По направленію къ С кристаллическія породы все рѣже выступаютъ на поверхность, будучи покрыты осадочными породами, каковы: известняки, песчаники и глины. Въ Камчатскихъ горахъ преобладаютъ вулканическія породы: базальты и трахиты; осадочныя породы третичной системы встрѣчаются на зап. берегу полуова. Петрографическій характеръ Сихотэ-Алиня мало изученъ; въ немъ найдены глинистые сланцы, глина, лавы, трахитъ; известняковыя породы встрѣчаются рѣдко. *Минеральныя богатства* П. обл. мало извѣстны. Въ Камчаткѣ, около Курильскаго оз., въ Ширавой губѣ, найдена самородная мѣдь, на берегу р. Большой и во многихъ другихъ мѣстахъ полуова открыта магнитная желѣзная руда; бурый уголь и янтарь попадаетъ на р. Тигель, слюда—въ Итканской бухтѣ, сѣра—около сопки. Вдоль побережья Охотскаго моря, въ предѣлахъ Гижигинской округи, во многихъ мѣстахъ найдено золото. Золотыя россыпи извѣстны также во многихъ рѣчкахъ и на островахъ Аскольдъ, Путятинъ и Петровъ, но разработка ихъ еще незначительна. Каменный уголь найденъ вблизи залива Посыетъ, въ окрестностяхъ Владивостока и заливовъ Уссурийскаго и Америка, а также въ долинахъ рр. Сучана, Тазуши, Пименгоу. Серебро-свинцовыя руды имѣются по рр. Вайцину и Авакумовкѣ, мѣдь—около залива св. Ольги, соль—вблизи Николаевска, залежи ископаемыхъ раковинъ, дающихъ превосходную известь—въ Славинской бухтѣ. Въ 120 вер. отъ гор. Николаевска находятся Анненскіе и Михайловскіе минеральные источники, съ 1866 г. открытые для пользованія больныхъ; первые имѣютъ температуру отъ 4° до 36° Р., послѣдніе—отъ 8° до 24° Р. Вода ихъ содержитъ щелочи и нѣкоторое количество сѣроводорода. По р. Уссури, въ 15 вер. отъ станицы Михайловской, имѣется источникъ горько соленого вкуса, съ большимъ количествомъ углекислаго газа. Вслѣдствіе огромнаго протяженія П. обл. съ С на Ю *климатъ* ея весьма разнообразенъ. Въ общемъ, не смотря на сосѣдство моря, онъ носитъ болѣе континентальный характеръ, нежели морской. Климатъ сѣв. части области отличается болѣе суровостью, въ отношеніи конца весны и лѣта, что въ значительной степени объясняется вліяніемъ холодныхъ морей Ледовитаго, Берингова и Охотскаго. Въ сѣв. части этого послѣдняго, именно въ Гижигинской и Пенжинской губахъ образуются льды, которые за-

носятся далеко на Ю и держатся въ теченіе почти всего лѣта. Особенное скопленіе ихъ наблюдается у Шантарскихъ о-овъ, сѣв. конца Сахалина и даже въ Амурскомъ лиманѣ. Эти льды значительно понижаютъ температуру весны и лѣта. Вліяніе холоднаго Охотскаго моря выражается, напр., въ томъ фактѣ, что въ то время когда въ устьѣ р. Уды царствуетъ еще глубокая зима, верстъ 90 выше по ея теченію бываетъ лѣтняя погода. По сѣв.-вост. побережью Охотскаго моря климатъ носитъ полярный характеръ, на юго-зап. берегу его, въ особенности въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря, лѣто бываетъ сравнительно теплое, но зима отличается продолжительностью и суровостью. Средняя годовая температура въ Удскомъ острогѣ ($54^{\circ}31'$ с. ш.) равняется $-1,7^{\circ}$ Ц.; темпер. зимы $-22,1^{\circ}$; весны $-0,7^{\circ}$; лѣта $+15,4^{\circ}$; осени $+0,6^{\circ}$. Въ Аянѣ ($56^{\circ}27'$ с. ш.) средняя годовая темпер. $-3,8^{\circ}$; зимы $-19,5^{\circ}$; весны $-4,8^{\circ}$; лѣта $+10,6^{\circ}$; осени $-1,6^{\circ}$; въ Охотскѣ ($59^{\circ}21'$ с. ш.) средняя годовая темпер. $-5,0^{\circ}$; зимы $-22,7^{\circ}$; весны $-5,6^{\circ}$; лѣта $+11,5^{\circ}$; осени $-3,2^{\circ}$. Климатъ Анадырской округи, омываемой Ледовитымъ ок. и Беринговымъ моремъ, совершенно полярный. Значительно болѣе умереннымъ климатомъ, съ болѣе выраженнымъ морскимъ характеромъ, пользуется Камчатка, въ особенности ея восточный, примыкающій къ Берингову морю, берегъ. Такъ, въ Петропавловскѣ морозы не бываютъ ниже -20° Ц., но за то средняя температура лѣта не выше $+10^{\circ}$; на зап. же берегу полуова зимой нерѣдко замерзаетъ ртуть. Климатъ южной части П. области отличается болѣе суровостью, чѣмъ это можно ожидать для мѣстности, лежащей между параллелями 52° и 4° с. шир. (см. табличку среднихъ температуръ въ ст. Примурскій край).

Суровость климата южн. части П. области будетъ виднѣе, если сравнить эту мѣстность въ климатическомъ отношеніи съ мѣстностями Европейской Россіи, лежащими на тѣхъ же параллеляхъ. Такъ, во Владикавказѣ, лежащемъ на одной широтѣ съ Владивостокомъ, средняя годовая температура равняется $+8,7^{\circ}$; въ Елизаветградѣ на одной параллели съ Хабаровскомъ $+7,0^{\circ}$; въ Пензѣ на одной параллели съ Николаевскомъ $+4,5^{\circ}$. Низкія годовыя температуры описываемаго района П. области зависятъ отчасти отъ менѣе жаркаго нежели въ соответственныхъ по широтѣ мѣстностяхъ Европейской Россіи лѣта, но главнымъ образомъ отъ низкихъ зимнихъ температуръ. Не смотря на то, что лѣто въ южн. части П. области не слишкомъ жарко, годовыя колебанія температуры вслѣдствіе суровости зимы очень велики. Зимой термометръ нерѣдко показываетъ -30° Ц., а лѣтомъ $+24^{\circ}$ въ тѣни. Суровость климата П. области есть проявленіе общаго закона пониженія къ югу изотермическихъ линій по направленію отъ З къ В на Европейско-Азіатскомъ континентѣ. Вліяніе Сѣверо-Японскаго моря сказывается главнымъ образомъ въ пониженіи температуры лѣта. Обиліе лѣса и торфянистая почва при сосѣдствѣ моря обуславливаютъ излишекъ сырости. Суровости климата способствуетъ также высокій хребетъ Чань-

бо - Шань, препятствующий доступу теплых вѣтровъ въ Уссурийскій край, между тѣмъ какъ побережье П. области подвергается вліянію холодныхъ сѣв., сѣв.-зап. и сѣв.-вост. вѣтровъ. Мѣстности, лежащія вдали отъ береговъ моря и защищенныя отъ его вліянія горами, пользуются лучшимъ климатомъ, нежели прибрежныя, главнымъ образомъ въ томъ отношеніи, что весна и лѣто здѣсь начинается ранѣе и имѣютъ большую продолжительность. Такъ, напр., лѣто, считая его отъ начала до конца среднихъ суточныхъ температуръ въ $+15^{\circ}\text{C}$., въ Владивостокѣ продолжается 86 дней, а въ Хабаровскѣ, лежащемъ на 5° сѣвернѣе—99 дней. Весной, лѣтомъ, а частью и осенью въ описываемомъ краѣ преобладаютъ ЮЗ, Ю и ЮВ вѣтра, изъ которыхъ послѣдніе сопровождаются большимъ количествомъ осадковъ. Весной и лѣтомъ на побережьи моря господствуютъ туманы, начинающіеся въ мартѣ и продолжающіеся до конца іюля. Въ маѣ, іюнѣ и началѣ іюля туманы почти постоянны, въ особенности по ночамъ и утромъ до 10—11 ч., что весьма неблагоприятно отзывается на произрастаніи хлѣбовъ. Мѣстность, лежащая по западную Сихотэ-Алиня, хотя и не подвержена дѣйствію морскихъ тумановъ, но сырость, приносимая ЮВ вѣтрами, ощущается до самаго Хабаровска. Наиболѣе обильные дожди выпадаютъ въ концѣ іюля и въ августѣ. Количество осадковъ распределяется слѣдующимъ образомъ: въ зал. св. Ольги въ теченіе года выпадаетъ 1024 мм. осадковъ, въ томъ числѣ лѣтомъ 452; во Владивостокѣ—только 336 мм., изъ нихъ лѣтомъ 158; въ Хабаровскѣ—603 мм. въ годъ, а лѣтомъ—364; въ Николаевскѣ въ годъ—512 мм., лѣтомъ—184. Зимой въ южной части П. области преобладаютъ З и СЗ вѣтра, отличающіеся необыкновенной сухостью. Зима поэтому бываетъ малоснѣжной, вмѣстѣ съ тѣмъ отличается суровостью, почти безъ оттепелей; весна холодная и поздняя. Первые заморозки наступаютъ около половины сентября, а морозы начинаются съ половины октября. Первый снѣгъ выпадаетъ по большей части въ половинѣ октября. Во Владивостокѣ бухта Золотой Рогъ замерзаетъ 2—3 дек., а вскрывается 25—26 марта. Оз. Ханка покрывается льдомъ въ первой половинѣ ноября, а вскрывается въ первой половинѣ апрѣля. Уссури въ верхнемъ теченіи замерзаетъ въ концѣ ноября, а вскрывается въ началѣ апрѣля, въ нижнемъ же теченіи замерзаетъ 8—9 ноября, а вскрывается 8 апрѣля. Амуръ у Хабаровска замерзаетъ 10—11 ноября, а вскрывается 11—12 апрѣля.

Сѣверная часть П. области, примыкающая къ Ледовитому океану, имѣетъ вполне полярную растительность. Необозримыя тундры поросли здѣсь мохомъ, морошкой, мамурой (*Rubus arcticus*), жимолостью, шикшой (*Empetrum nigrum*), брусникой и проч. Древесная растительность начинается съ $67\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. Сначала это стелющийся кедровникъ, ёрникъ (*Betula nana*) и тальникъ; далѣе къ югу встрѣчаются настоящія деревья сибирскаго кедра, березы, а въ рѣчныхъ долинахъ лиственница и тополь. На Камчатскомъ полу-вѣ

биліи, но лиственница, пригодная для постройки судовъ, встрѣчается только въ долинѣ Камчатки. На Охотскомъ побережьи П. области лѣсъ принимаетъ низкорослую форму сланцевъ; высокоствольныя деревья встрѣчаются только въ рѣчныхъ долинахъ въ значительномъ разстояніи отъ моря. Въ этой мѣстности лѣсъ состоитъ изъ лиственницы, сибирскаго кедра, ели, сосны, березы, тополя и рябины; изъ кустарниковъ встрѣчаются рододендроны (*Rhododendron chrysanthum*), *Loisleria procumbens*, *Cassiope lycopodioides*, *Phyllodoce taxifolia*; изъ травъ, кромѣ морошки и мамуры, *Diapensia lapponica*, *Sedum elongatum* и проч. Подобный же характеръ растительности носятъ на Ю до Амура, и вдоль побережья Татарскаго пролива по вост. склону Сихотэ-Алиня, гдѣ преобладаютъ хвойныя лѣса. На З отъ этого хребта и во всемъ Уссурийскомъ краѣ появляются многія южныя формы, которыя, однако, встрѣчаются рядомъ съ сѣверными. Такъ, въ Южно-Уссурийскомъ краѣ ель иногда бываетъ обвита виноградомъ, а пробковое дерево и грецкій орѣхъ растутъ рядомъ съ пихтой и кедромъ. Кромѣ упомянутыхъ растений въ Уссурийскомъ краѣ встрѣчаются липа, достигающая 100 фт. вышины, кленъ, ясень, дубъ, грабъ, вязъ, ольха, черная и бѣлая береза и проч., а въ верховьяхъ р. Уссури появляются абрикосовое дерево, мелколистный кленъ, древовидный можжевельникъ, а также манджурская аралія и тропическое растеніе диморфантъ. Хвойныя деревья растутъ здѣсь въ верхнихъ частяхъ рѣчныхъ долинъ; мѣстами, особенно близъ гребня Сихотэ-Алиня, они составляютъ преобладающую массу растительности. Здѣсь встрѣчаются кедръ, ель, лиственница, пихта, тисъ и сосна. Подлѣсокъ въ лѣсахъ Уссурийскаго края состоитъ изъ барбариса, винограда, крушины, акаціи, таволги, малины, шиповника, жасмина, бузины, калины, жимолости и проч. Здѣшній виноградъ имѣетъ кислыя ягоды, величиной не больше клюквы. Луговая растительность отличается роскошью и разнообразіемъ. Травы густы, чрезвычайна высоки и украшены яркими цвѣтами. Характернымъ растеніемъ Уссурийскаго края является водяная лилія (*Nelumbium speciosum*), съ огромными розовыми цвѣтами, встрѣчающаяся въ заливахъ и озерахъ р. Сунгачи.

Фауна П. обл. не менѣе разнообразна, нежели флора. Въ сѣв. части, примыкающей къ Ледовитому океану, нрѣдки бѣлый медвѣдь, песецъ; въ тундрахъ сѣверный олень, леммингъ; изъ птицъ бѣлая куропатка, въ лѣтнее время множество куликовъ, утокъ, гусей. Начиная отъ сѣверной границы лѣсной растительности появляются лѣсныя формы, какъ-бы бурый медвѣдь, росомаха, бурундукъ; далѣе къ побережью Охотскаго моря попадаютъ бѣлка, соболь, горностай, выдра. Изъ птицъ рябчикъ, восточно-сибирскій глухарь (*Tetrao urogalloides*), дикушка (*Canace falcipennis*), многочисленные дятлы и синицы, свойственные всей полосѣ сибирской тайги (о фаунѣ Камчатки—см.). Мѣстность въ низовьяхъ Амура въ отношеніи фауны еще не отличается отъ тайги, здѣсь не рѣдки сѣвер-

ный олень и росомаха, но даѣе на Ю появляются и манчжурскія формы. Животный міръ южной части П. обл., какъ и растительный, характеризуется сочетаніемъ формъ сѣверныхъ и южныхъ. Такъ, тигръ, пятнистый олень (аксисъ; *Cervus Dybowskii*), фазанъ, ибисъ (*Ibis pinnon*) встрѣчаются въ однихъ мѣстахъ съ соболемъ, лосемъ и рябчикомъ. Кромѣ перечисленныхъ животныхъ въ Уссурийскомъ краѣ водятся барсъ или ирбисъ (*Felis irbis*), рысь, дикая кошка (*Felis undata*), бурый медвѣдь, барсукъ, непальская куница (*Mustela flavigula*), колонокъ (*Mustela sibirica*), выдра, волкъ обыкновенный и горный (*Canis alpinus*), лисица, енотовидная собака (*Canis procyonoides*), бѣлка, кабанъ, кабарга, лось, олень благородный или изюбрь (*Cervus maral*), косуля, горная антилопа (*Antilope crispa*). Изъ птицъ, въ особенности воробьиныхъ, попадаетъ не мало южныхъ формъ, каковы: голубая сорока (*Cyanopoliis cyanus*), китайская иволга (*Oriolus cochinchinensis*), золотистый дроздъ (*Turdus chrysolaus*), *Zosterops chloronotus* и проч. Изъ пресмыкающихся слѣдуетъ отмѣтить китайскую рѣчную черепаху (*Trionyx sinensis*), амурскую долгохвостую ящерицу (*Tachydromus amurensis*), ядовитыхъ змѣй: *Trigonosephalus Blomhoffii*, обыкновенную гадюку, изъ неядовитыхъ *Elaphis Schrenckii*, *Elaphis taeniurus*. Среди амфибій особенно характернымъ является наземный тритонъ (*Geomolge fischeri*), а также жерлянка (*Bombinator orientalis*) и древесная лягушка (*Hyla Stepheni*). Между насѣкомыми въ особенности поражаетъ несмѣтное множество комаровъ, мошекъ и оводовъ, являющихся настоящимъ бичомъ края. Не менѣе богата и морская фауна побережья П. обл. Въ Беринговомъ, а въ особенности Охотскомъ морѣ въ огромномъ количествѣ водятся нѣсколькихъ породъ киты, бѣлухи, заходящія вслѣдъ за рыбой далеко вверхъ по Амуру, косатки (*Orca alga*), а также многочисленные тюлени, изъ которыхъ характернымъ для тѣхъ мѣстъ является тюлень-крылатка (*Histiophoca fasciata*). На Командорскихъ о-вахъ и на о-вѣ Тюленьемъ близъ Сахалина предметъ крупной промышленности составляютъ морскіе котикки; въ тѣхъ же мѣстахъ въ большомъ количествѣ водятся сивучи (*Eumetopias Stelleri*). По берегамъ Камчатки встрѣчаются морскіе бобры (*Enchydris marina*). Морскія птицы отличаются необыкновеннымъ разнообразіемъ. Кромѣ многочисленныхъ породъ чаекъ, морскихъ утокъ, а также гагъ, альбатросовъ, буревѣстниковъ въ Охотскомъ морѣ во множествѣ живутъ птицы, сем. *Alcidae*, составляющія населеніе птичьихъ горъ. Изъ нихъ особенно замѣчательны: хохлатый чистикъ (*Simorhynchus cristatellus*), *Synthliborhamphus wumizusume*; *Phaleris pygmaeus*, кайры (*Cerorhyncha monosecata*) и топорники (*Lunda cirrhata*). Изъ хищныхъ приморскихъ птицъ обращаетъ на себя вниманіе морской орелъ (*Haliaetus pelagicus*). Среди морскихъ рыбъ, имѣющихъ промысловое значеніе, наибольшаго вниманія заслуживаетъ сельдь, въ половинѣ апрѣля подходящая къ берегамъ въ огромномъ количествѣ. Изъ проходныхъ во всѣ даже небольшія рѣки, впа-

дающія въ море, въ несмѣтномъ множествѣ входятъ для метанія икры различныя представители сем. лососевыхъ, изъ которыхъ въ особенности распространены кѣта (*Oncorhynchus lagocerphalus*), горбуша (*Onc. proteus*), чевица (*Onc. orientalis*) и др. Весной и осенью въ Амурѣ появляется также корюшка. Изъ осетровыхъ рыбъ въ Амурѣ и его притоки входятъ осетръ (*Sturio Schrenckii*) и калуга (*Huso orientalis*), немного уступающая по своимъ огромнымъ размѣрамъ каспійской бѣлугѣ. Среди прѣсноводныхъ рыбъ Амурскаго бассейна попадаетъ не мало манджурскихъ формъ. Кромѣ обыкновенныхъ карпа, налима, карася здѣсь водятся змѣголовъ (*Orphiosephalus rekinensis*), нѣсколько видовъ сомовъ, напримѣръ *Silurus asotus*, *Macrones fulvidraco*, *M. ussuriensis*; нѣсколько видовъ изъ рода *Culter* и проч. Изъ морскихъ безпозвоночныхъ особаго вниманія заслуживаетъ трепангъ (*Holothuria tubulosa*), встрѣчающійся въ большемъ количествѣ въ заливахъ св. Ольги и Посѣта, устрица (*Ostraea Laperousi*) въ зал. де-Кастри, шримсы и крабы—всюду въ Японскомъ морѣ и Татарскомъ проливѣ.

Населеніе. По переписи 1897 г. въ П. обл. 220557 жит., въ томъ числѣ 150626 мжч. и 69731 жнщ.; на 100 мжч. приходится всего 46 жнщ.; за исключеніемъ о-ва Сахалина (гдѣ на 100 мжч. 37 жнщ.) нигдѣ въ Россіи такого отношенія нѣтъ. На 1 кв. в. приходится всего 0.13 жит.; рѣже населена въ Сибири только Якутская обл. (0.07 жит. на 1 кв. в.). Городского населенія (въ 6 гор.) 50523 (40940 мжч. и 9583 жнщ.) или 22,9% всего числа жителей: въ Владивостокѣ 29 тыс., въ Хабаровскѣ 15 тыс., въ Николаевскѣ 5 тыс.; въ остальныхъ трехъ гор. взятыхъ вмѣстѣ менѣе 1000 жит. Если исключить изъ негородского населенія войска и коренныхъ, полудикихъ обитателей края, занимающихся только охотой и рыболовствомъ, то остается не болѣе 45% сельского производительнаго населенія. Въ особенности слабо населена сѣв. часть области, на С отъ Амура, гдѣ на пространствѣ 1346905 кв. в. проживаетъ 50417 чел., т. е. на кв. в. 0,04 души; въ южной части (170140 жит.) на кв. в. приходится 0,3 чел. И это рѣдкое населеніе появилось въ краѣ недавно. До присоединенія Амурскаго края къ Россіи здѣсь было, за исключеніемъ немногихъ русскихъ постовъ на Амурѣ и по берегу моря, лишь нѣсколько тысячъ бродячихъ инородцевъ да небольшое число китайскихъ бѣглецовъ (такъ назыв. манзѣ). Начало заселенія края русскими относится къ 1855 г., когда въ низовьяхъ Амура, между постами Николаевскимъ и Маринскимъ, въ 5 русскихъ селеніяхъ было поселено 51 семейство крестьянъ изъ Иркутской губ. Послѣ занятія Амурскаго края начато было принудительное переселеніе на р. Уссури забайкальскихъ казаковъ, часть которыхъ въ 1879 г. переведена на пограничную съ Китаемъ линію южнѣе оз. Ханка. Послѣ того на Амуръ были отправляемы переселенцы изъ внутреннихъ губ. Европ. Россіи (см. Переселеніе, XIII, 275). Заселеніе края шло медленно, главнымъ образомъ вслѣдствіе неудобствъ сухопутнаго путешествія черезъ всю

Сибирь. Съ 1883 г., когда началась перевозка переселенцев морским путемъ изъ Одессы до Владивостока, заселеніе области пошло успѣшнѣе. Въ 1880 г. въ Уссурійско-Амурскомъ краѣ насчитывалось приблизительно 50000 чел., въ томъ числѣ 27000 русскихъ; въ 1891 г. населеніе доходило до 85000 чел., изъ которыхъ русскихъ было 57000, корейцевъ 13000, китайцевъ около 8000, американцевъ, иностранцевъ-европейцевъ, японцевъ 600, коренныхъ обитателей 6500. Такимъ образомъ за этотъ промежутокъ времени населеніе увеличилось на 70%; число русскихъ возросло больше чѣмъ вдвое (теперь они составляютъ въ южной части области болѣе $\frac{2}{3}$ всего числа жителей), число корейцевъ — на 80%; число китайцевъ начало уменьшаться, вслѣдствіе обратнаго переселенія ихъ въ предѣлы Китая. Всего въ 1891 г. русскихъ (крестьянъ-казаковъ, войска и городскихъ обывателей) насчитывалось въ области 64500 (54,3%), корейцевъ 13000 (10,8%), китайцевъ 7900 (6,6%), разныхъ иностранцевъ, вмѣстѣ съ японцами, 600, коренныхъ обитателей различныхъ племенъ (счетомъ до 15) 34000 (28,3%). Русское населеніе сосредоточено главнымъ образомъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, на низменномъ пространствѣ между оз. Ханка и Японскимъ моремъ, въ долинахъ рѣкъ Суйфуна, Лефу, Сучана и по оз. Ханка. Здѣсь нерѣдки русскія селенія въ 100 и болѣе дворовъ. Затѣмъ русскіе поселки имѣются еще: казачьи — на правомъ берегу Усури, крестьянскіе — по прав. берегу Амура и близъ гавани св. Ольги; кромѣ того русскіе въ значительномъ числѣ живутъ въ городахъ сѣв. части обл.—Охотскѣ и Гижигинскѣ, а также въ Камчаткѣ. Корейцы занимаютъ юго-зап. часть Уссурійскаго края, въ окрестностяхъ залива Посѣта и на Маньчжурской границѣ, а кромѣ того живутъ въ немногихъ деревняхъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ и отдѣльными фанзами (дворами) по Усури, близъ Хабаровска. Они считаются русскими подданными; нѣкоторые изъ нихъ крещены и занимаются земледѣліемъ. Внутренность южной части П. обл. заселена главнымъ образомъ китайцами, частью осѣдлыми, частью бродячими, а также инородцами, которые въ сѣв. части области являются главнымъ контингентомъ населенія. Въ глухихъ мѣстахъ края китайцы живутъ отдѣльными фанзами и занимаются земледѣліемъ, торговлей, охотой, добычаніемъ морской капусты, ловлей трепанговъ, тайной добычей золота и пр. Они не признаютъ русскаго правительства, подчиняются китайскимъ чиновникамъ и управляются мѣстными выборными окружными старшинами. Особенно много китайцевъ во Владивостокѣ, гдѣ въ ихъ рукахъ вся мелкая торговля, а также въ сел. Никольскомъ. Изъ инородцевъ въ южн. части П. обл. живутъ гольды (см.), ольчи (см.) или мангуны, орочи (или орочны; см.) и гиляки (см.). Въ сѣв. части обл., на С отъ Амура, русскіе составляютъ 21,4% населенія; остальные 78,6% — инородцы. Русскіе живутъ въ прибрежныхъ городахъ и мѣстечкахъ, инородческія племена разсѣяны по всему пространству края. На крайнемъ сѣверѣ отъ Анадыря до Ледовитаго океана и отъ р. Колымы до Берингова прол.

кочуютъ чукчи (см.), числомъ 12000, раздѣляемые, по роду занятій, на приморскихъ или такъ называемыхъ бѣломорскихъ (живутъ вдоль побережья Ледовитаго океана и занимаются ловлей рыбы и боемъ тюленей и моржей), оленнихъ (кочуютъ нѣсколько южнѣ первыхъ и занимаются оленеводствомъ) и ведущихъ мѣновую торговлю. Последніе служатъ посредниками между инородцами Чукотской Земли и американцами, для чего переплываютъ на своихъ байдаркахъ Беринговъ проливъ. Всѣ чукчи живутъ въ подвижныхъ юртахъ изъ оленьихъ шкуръ; многіе изъ нихъ крещены. Между Анадыромъ и Охотскимъ моремъ, а также по сѣв. вост. побережью этого моря и въ сѣв. части Камчатки, живутъ коряки (см.); на побережьи Охотскаго моря кочуютъ еще мелкія тунгусскія племена, занимающіяся оленеводствомъ, въ Камчаткѣ — камчадалы (см.) и ламуты (см.). Присоединеніе П. области къ русскіимъ владѣніямъ началось съ сѣверной ея части. Еще въ первой половинѣ XVII стол. сибирскіе казаки, двигаясь на В и покоряя по пути инородческія племена, появились и въ предѣлахъ нынѣшней П. области. Такъ, въ 1630 г. казаки основали острогъ въ Тауйскѣ; въ 1635 г. казакъ Василій Поярковъ (см.) вышелъ изъ устья Амура въ Охотское море; чрезъ два года каз. Семенъ Шелковниковъ поднялся къ С до р. Охоты и поставилъ близъ устья этой рѣки зимовье; въ 1649 г. на этомъ мѣстѣ былъ построенъ Косой Острожекъ. Въ 1643 г. каз. Семенъ Дежневъ (см.) вышелъ на лодкахъ изъ устья р. Колымы въ Ледовитый океанъ и, обогнувъ Чукотскій носъ, спустился на Ю до сѣв. части Камчатки; въ 1649 г. онъ основалъ Анадырскій острогъ. Въ 1697 г. якутскій каз. Владиміръ Атласовъ построилъ острогъ Нижне-Камчатскъ (см. Камчатка, XIV, 227). Завоеванный такимъ образомъ край со временъ Петра Великаго сталъ заселяться русскими. Изъ сибирскихъ крестьянъ вызваны были охотники для поселенія въ Охотскомъ и Камчатскомъ острогахъ; туда же были переведены казаки изъ Якутска; наконецъ, тѣже остроги были сдѣланы мѣстами ссылки лицъ, осужденныхъ на каторжную работу. Пушныя богатства Камчатки привлекли туда русскихъ купцовъ и промышленниковъ; но съ 1779 г., когда начались дѣйствія русско-американской компаніи, пользовавшейся торгово-промышленной монополіей, русскіе купцы оставили край. Въ 1783 г. Камчатка была отнесена къ Охотской обл., входившей въ составъ Иркутскаго намѣстничества. Въ 1803 г. Камчатка была выдѣлена въ особую область, центромъ управленія которой въ 1849 г. былъ сдѣланъ Петропавловскій портъ. Въ это время къ Камчатской области относились всѣ владѣнія Россіи по берегу Восточнаго океана, за исключеніемъ Охотскаго округа, присоединеннаго къ Якутской обл. Занятіе русскими Амурскаго края началось основаніемъ капитаномъ Невельскимъ, въ 1850 г., Петровскаго зимовья на берегу Охотскаго моря, въ 30 в. отъ устья Амура. Въ томъ же году въ самомъ устьѣ рѣки лейтенантъ Бошнякъ основалъ Николаевскій постъ. Въ 1853 г. были учреждены почты Маринскъ на Амурѣ и Александровъ

скій на берегу Татарскаго пролива. Въ 1854 г. въ устьѣ Амура, для защиты нашихъ владѣній отъ нападеній китайцевъ, были переведены забайкальскіе казаки и одинъ линейный батальонъ. Дальнѣйшія дѣйствія по закрѣпленію за Россіей Амурскаго края были приостановлены по случаю крымской войны; но уже въ 1856 г. изъ приморскихъ частей Восточной Сибири, вмѣстѣ съ Камчаткой, была образована новая область, подъ названіемъ П. Въ 1857 г. въ низовьяхъ Амура было построено 11 казачьихъ станицъ, а изъ состава области была выдѣлена нынѣшняя Амурская обл. Въ 1858 г. въ составъ П. области вошло все вновь приобретенное по айгунскому договору пространство между правымъ берегомъ Амура, р. Уссури и Японскимъ моремъ; центромъ управленія областью сдѣланъ г. Николаевскъ, куда былъ переведенъ изъ Петропавловска флотъ. Въ томъ же году было основано сел. Хабаровка, а въ 1859 г. заложенъ Софійскъ. Въ 1861 г. гр. Игнатьевымъ былъ заключенъ съ Китаемъ пекинскій трактатъ, по которому южная часть П. обл. приняла нынѣшнія ея границы. Въ 1880 г. областное управленіе было переведено въ Хабаровку, а изъ состава области выдѣленъ Владивостокскій портъ съ полу-вомъ Муравьевъ-Амурскимъ, образовавшій отдѣльное военное губернаторство. Въ 1884 г. учреждено Приамурское генералъ-губернаторство, въ составъ котораго вошли области П., Амурская и Забайкальская обл. и Сахалинъ; въ томъ же году Сахалинъ былъ изъятъ изъ вѣдѣнія губернатора П. области. Въ 1888 г. Владивостокское губернаторство было опять присоединено къ П. обл. и областное управленіе перенесено во Владивостокъ. Главныя занятія инородческаго населенія П. обл.—звѣроловство, рыболовство, а въ сѣв. части и въ оленеводство; тѣже промыслы являются второстепеннымъ, а въ сѣв. части—даже главнымъ занятіемъ русскихъ. Повсемѣстно добываются соболь, бѣлка, красная и чернубурая лисица, медвѣдь, выдра, волкъ; въ гористыхъ мѣстностяхъ инородцы охотятся за горными баранами, а на побережьи Ледовитаго океана—за бѣлыми медвѣдями и песцами. Чукчи и коряки въ Анадырскомъ округѣ охотятся на дикихъ сѣверныхъ оленей. Въ южной части области жители промышляютъ еще колонковъ, енотовидныхъ собакъ, барсуковъ, медвѣдей, рысей, тигровъ, козъ и пр. Особую отрасль звѣроловства составляетъ добываніе пантовъ (см. Мараль). Изъ морскихъ звѣрей предметъ промысла въ сѣверной части области составляютъ тюлени, бѣлухи, сивучи, въ Чукотской Землѣ моржи, въ Беринговомъ и Охотскомъ моряхъ киты. Китоловствомъ занимаются американскія суда, которыхъ въ 1865 г. было 65, а въ 1885 г. только 7. Американскіе флибустьеры сильно истребили моржей. Крупную промышленность составляетъ добываніе морскихъ котиковъ на островахъ Командорскихъ и Тюленьемъ (см. Котикъ морской и Командорскіе о-ва). Въ 1891 г. котиковый промыселъ изъ рукъ аляксинской компаніи перешелъ къ «Русскому товариществу котиковыхъ промысловъ»; оно занимается также добываніемъ морскихъ бо-

бровъ, количество которыхъ быстро уменьшается. Не смотря на обиліе рыбы, крупной рыболовности въ области пока не существуетъ; жители ловятъ рыбу почти исключительно для собственнаго употребленія, не только питаясь ею, но кормя ею собакъ, изъ кожи рыбъ дѣлая одежду, паруса для лодокъ и пр. Въ низовьяхъ Амура кѣта заготавливается въ прокъ и расходится не только по всему Амуру, но и за границу. Этого рода торговлей занимаются иностранные купцы въ Николаевскѣ. Получено казною сборовъ за рыбу, отправленную за границу изъ предѣловъ обл.: въ 1892 г.—2092 р., въ 1893 г.—4650 р., въ 1894 г.—4348 р. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ по Амуру жители занимаются приготовленіемъ калужей и осетровой икры. По берегамъ Японскаго моря отъ Залива Посета до гавани св. Ольги добывается особая видъ водоросли, называемой морской капустой (*Laminaria sacharinum*) и въ Китаѣ употребляемой въ пищу; промысломъ этимъ занимаются пришлые китайцы и незначительное число корейцевъ; изъ русскихъ только одинъ купецъ отправляетъ ее за границу (до 50000 уд.). Общій вывозъ ея изъ Владивостока съ 1876 по 1885 г. составлялъ въ среднемъ 150214 пд. въ годъ, на сумму 113186 руб. Добываніе морской капусты съ каждымъ годомъ увеличивается; вывозъ ея обложенъ пошлиной, что даетъ казнѣ ок. 20000 руб. въ годъ. Въ тѣхъ же мѣстахъ моря ловится также трепангъ, употребляемый въ пищу въ Китаѣ. *Сельское хозяйство.* Южная часть области весьма пригодна для земледѣлія, хотя первый его попытки, вслѣдствіе незнакомства переселенцевъ съ мѣстными условіями, нерѣдко бывали неудачны. Черноземная почва встрѣчается въ изобиліи, но на склонахъ горъ слой ея нѣмнѣе, незначительную толщину; кромѣ того въ этихъ мѣстахъ снѣгъ легко сдувается вѣтромъ и почва промерзаетъ. Въ низменностяхъ слой чернозема бываетъ очень толстъ, но выкорчевки пней, при большой длинѣ корней, затруднительна. Многія мѣстности, гдѣ и черноземъ толстъ, и выкорчевки не требуется, подвергаются ежегоднымъ наводненіямъ. Наиболѣе удобныя для земледѣлія пространства, съ характеромъ степи, находятся въ Южно-Уссурийскомъ краѣ. Въ прежнее время войска продовольствовались хлѣбомъ изъ Европ. Россіи, при чемъ пудъ обходился въ 2 руб. и дороже; теперь же для этого употребляется мѣстный хлѣбъ, поставляемый въ казну по 1 р. 30 к. за пудъ. Въ 1884 г. интендантское вѣдомство могло приобрести мѣстнаго хлѣба 41000 уд., а въ 1887 г.—221000 пд. Въ 1894 г. общая площадь посѣвовъ въ П. обл. равнялась 40000 десятинъ; въ процентахъ къ общей площади посѣва рожь занимала 2,4%, ярица 22,6%, пшеница 28%, овесъ 31,6%, ячмень 3,2%, гречиха 8,4%, просо 3,8%. При благоприятныхъ условіяхъ въ Южно-Уссурийскомъ краѣ ярица и пшеница даютъ на цѣднѣ до 120 и даже до 150 пд. съ 1 дес., на старыхъ земляхъ—отъ 50 до 70 пд. Бѣлое просо даетъ до самъ-500. Прекрасные урожаи даютъ ленъ и конопля. Въ сѣв. части области, по причинѣ суровости климата и неудобной почвы, зе-

мледѣіе мало успѣшно или совершенно невозможно. Въ южн. части изъ огородныхъ растеній прекрасно рождаются арбузы, дыни, огурцы, габакъ и всѣ русскія корнеплодные растенія. Въ сѣв. части области огородничество хотя и менѣе успѣшно, но все же служить немалымъ подспорьемъ русскому населенію: разводятся картофель, капуста, рѣдька, рѣпа и брюква. Попытки *садоводства* сдѣланы русскими переселенцами, взявшими съ собой сѣмена грушъ, яблонь, сливъ и вишенъ. Начинается также разведеніе крымской виноградной лозы и культивированіе мѣстной дикой лозы. Въ Хабаровскѣ уже нѣсколько лѣтъ готовится вино изъ мѣстнаго винограда. *Скотоводство* служитъ почти исключительно подспорьемъ къ земледѣлію. Въ 1894 г. въ южной части П. обл. числилось рогатаго скота 42845 гол., лошадей 24990, овецъ 1670, свиней 24530. Частный конскій заводъ близъ Владивостока, на берегу залива Славянка; матокъ около 70. Причины слабого развитія скотоводства—господствующія въ краѣ эпизоотія и множество такъ называемаго гнуса, т. е. комаровъ, мухъ и оводовъ. Въ сѣв. части области только русскіе содержатъ незначительное число лошадей и рогатаго скота, инородцы же занимаются оленеводствомъ. У богатыхъ кочевниковъ число оленей доходитъ до 20000 головъ на одного владѣльца. Къ числу необходимыхъ домашнихъ животныхъ у инородцевъ относятся собаки, которыхъ держатъ въ большемъ числѣ для охоты и ѣзды. *Пчеловодство* въ области началось въ 1891 г.; въ 1894 г. въ Южно-Уссурійскомъ краѣ было 816 ульевъ, изъ нихъ въ Хабаровскѣ 588. Не смотря на обиліе лѣса, *лѣсопромышленность* развита слабо; нѣтъ даже правильной внутренней торговли лѣсными матеріалами, и лѣсъ продается не дешевле, чѣмъ въ степныхъ мѣстностяхъ Европ. Россіи. Жители по большей части сами заготавливаютъ себѣ лѣсъ, промышленники же поставляютъ его только въ казну, небольшому числу городскихъ жителей и на амурскіе и уссурійскіе пароходы. Заготовка лѣса производится главнымъ образомъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, гдѣ 5 паровыхъ лѣсопилокъ. Въ Хабаровскѣ казаки и манзы сплавляютъ лѣсъ по притокамъ Усури. Отпускъ лѣса въ Японію и Китай невеликъ. Въ казну поступило дохода отъ продажи лѣса: въ 1892 г.—110712 руб., въ 1893 г.—199149 руб., въ 1894 г.—160149 руб. Почти вся сумма поступила за лѣсъ, отпущенный для мѣстнаго потребленія. Къ лѣсному промыслу края относится еще добываніе особаго гриба, растущаго на гниющемъ дубѣ и употребляемаго китайцами въ пищу. Выгоднымъ промысломъ является добываніе корня жень-шеня, растущаго въ тѣнистыхъ лощинахъ Уссурійскаго края. Китайцы приписываютъ этому корню свойство возвращать человѣку силу и свѣжесть молодости, почему цѣнять его весьма дорого (цѣна его доходитъ до 1000 руб. за фунтъ). Промысломъ этимъ занимаются мѣстные инородцы, а также китайцы, специально для этой цѣли являющіеся сюда изъ Маньчжуріи. Съ 15 сентября въ китайской пограничной дер. Имахоузу, на р. Усури, открывается жень-шеневый рынокъ.

Горные промыслы въ области незначительны. На о-вѣ Аскольдѣ, между заливами св. Ольги и Амурскимъ, въ 1875—85 гг. добыто 15½ пд. золота. Кромѣ того золото добывалось на пріискахъ по притокамъ р. Амгуни, Херпуци и Керби, гдѣ въ теченіе 1871—1885 гг. добыто 159 пд. 15 фн. или по 11 пд. 8 фн. въ годъ. Состояніе золотопромышленности въ обл. выражается слѣдующими цифрами:

	При- исковъ.	Рабо- чихъ.	Добыто пд. и фн. золота въ годъ.
въ 1892 г.	4	885	37,25
» 1893 »	5	699	71,00
» 1894 »	7	960	119,25

Фабричная и заводская промышленность развита весьма слабо. Болѣе всего кирпичныхъ заводовъ; во Владивостокѣ и при устьѣ р. Суйфуна они могутъ вырабатывать до 2 милл. штукъ въ годъ. Въ каждомъ пунктѣ расположенія войскъ имѣются казенные кирпичные заводы, для войсковыхъ потребностей. Паровыхъ мукомольныхъ мельницъ въ краѣ 5 (2—военнаго вѣдомства), 5 паровыхъ лѣсопилокъ (4 во Владивостокѣ и 1 на устьѣ Суйфуна), 2 чугуно-литейныхъ зав. (во Владивостокѣ и Хабаровскѣ), 2 пивоваренныхъ зав. во Владивостокѣ, нѣсколько китайскихъ кожевенныхъ заводовъ и фабрика шведскихъ свичекъ—тамъ же, 3 известковыхъ завода и 1 мыловаренный заводъ въ Уссурійскомъ краѣ. Въ 1894 г. пущенъ въ ходъ первый винокуренно-ретификаціонный заводъ, въ 120 вер. отъ Владивостока, перерабатывающій около 100000 пд. хлѣба. *Торговля* по преимуществу ввозная, да и та незначительна. До 1880 г. русскіе товары ввозились изъ Европ. Россіи сухимъ путемъ черезъ Сибирь, вслѣдствіе чего обходились чрезвычайно дорого и не могли выдерживать конкуренціи съ иностранными, доставляемыми моремъ. Съ 1880 г. пароходы Добровольнаго флота совершаютъ рейсы между Одессой, Владивостокомъ и Николаевскомъ, благодаря чему русскіе товары доставляются въ область столь же дешево и скоро, какъ и иностранные. Уже въ 1885 г. ввозъ, сравнительно съ 1880 г., возросъ на 3¼ милл. руб. Моремъ въ 1885 г. доставлено товаровъ на 9316000 р., въ томъ числѣ русскихъ на сумму 2450000 руб. Тѣмъ не менѣе и теперь еще цѣны на привозные товары довольно высоки; такъ, въ Хабаровскѣ онѣ превышаютъ цѣны тѣхъ же товаровъ въ Европ. Россіи на 125%. Главные предметы ввоза—мануфактурные, желѣзные, бакалейные, колоніальные товары и напитки. Вывозная торговля области весьма незначительна: вывозятся исключительно сырые матеріалы, по преимуществу въ Китай, Японію и Америку—пушнина на 500000 руб., рыбы на 60000 руб., морской капусты на 340000 руб., моржевыхъ клыковъ на 195000 руб., китоваго уса и жира на 1000000 руб. Послѣдніе два предмета вывозятся болѣею частью американцами, контрабандою, безъ уплаты пошлины. Предметы внутренней торговли—хлѣбъ, лѣсные и строительные матеріалы, лошади, рогатый скотъ, свиньи, овцы, фазаны, мѣха, сѣно, овощи. Въ сѣв. части области существуетъ исключительно

мѣновая торговля. Мѣстные жители вымѣниваютъ шкуры, мѣха и рыбу на пряжу для сѣтей, металлическія издѣлія, порохъ, свинецъ, чай, сахаръ, табакъ, водку и соль. Часть этихъ товаровъ привозится сухимъ путемъ изъ Якутска, часть—моремъ изъ Америки, китобоями. *Пути сообщения.* Сообщение поддерживается лѣтомъ пароходами по Амуру и Уссуріи. Почтово-буксирные пароходы товарищества амурскаго пароходства, получающаго субсидію отъ казны, ходятъ по Амуру 3 раза въ мѣсяцъ, а по Уссуріи и оз. Ханка—4 раза. По замерзаніи рѣкъ сообщеніе поддерживается почтовыми лошадьми по льду. Въ теченіе почти 4-хъ мѣсяцевъ, во время вскрытія и замерзанія рѣкъ, наступаетъ такъ называемое почтостояніе: прекращаются всякія сообщенія, за исключеніемъ телеграфнаго. Въ Южно-Уссурійскомъ краѣ существуетъ до 500 в. плохой грунтовой дороги. Сношенія съ прибрежными пунктами Татарскаго прол. и Японскаго моря производятся при помощи частнаго парохода и военныхъ шхунъ; между Владивостокомъ и Николаевскомъ совершаются пароходные рейсы. Почтовое сообщеніе съ Камчаткой и сѣв. округами области поддерживается пароходами Добровольнаго флота. Внутри страны въ этой части области проѣзжающіе и почта перевозятся на инородческихъ лодкахъ по рѣкамъ и озерамъ, или по тропинкамъ, зимой на собакахъ, лѣтомъ — на лошадяхъ, выюкомъ. Сибирская желѣзная дорога проходитъ отъ Владивостока къ оз. Ханка, вост. берегомъ его и правымъ берегомъ Уссури до Хабаровска; на всемъ этомъ протяженіи она почти закончена.

Литература. Шелеховъ, «Первое странствованіе изъ Охотска по Вост. ок.» (1793); Тихменевъ, «Историческое обозрѣніе Росс. Амер. Комп.» (I—II, 1861—63); Schrenck, «Reis. u. Forsch. im Amur-Lande» (1858—60); Миддендорфъ, «Путешествіе по сѣв. и вост. Сибири» (1862—69); Schmidt, «Reisen im Amur-Lande. Bot. Th.» («Mem. Ac. d. Scien. Petersb.», сер. VII, т. XII, 1869); Radde, «Reisen im Süd. v. Ost-Sibir.» (1862—63); Маакъ, «Путешествіе по долинѣ р. Уссури» (1861); Венюковъ, «Путешествіе по окр. русской Азіи»; Максимовъ, «На Востокъ» (1864); Плаксинъ, «Приморская область» («Военный Сборникъ», 1869, № 12); «Труды Сибирской Экспедиціи Имп. Русскаго Географическаго Общества» (1868—74); Венюковъ, «Опыт. военн. обз. русск. гран. въ Азіи» (1873); Боголюбскій, «Очеркъ Амурскаго края» (1876); Венюковъ, «Россія и Востокъ» (1877); Невельской, «Подвиги русскихъ морскихъ офицеровъ на крайнемъ Востокѣ» (1878); Буссе, «Указатель литературы объ Амурскомъ краѣ» («Изв. Геогр. Общ.», XVIII, 1882); Шренкъ, «Объ инородцахъ Амурскаго края» (1883); Пржевальскій, «Путешествіе въ Уссурійскій край» (1870); Шперкъ, «Россія дальн. Востока» («Зап. Геогр. Общ. по Общ. Геогр.», XIV, 1885); «Краткій очеркъ Приамурскаго края по официал. даннымъ» (1885); «Путевод. къ путеш. Его Имп. Выс. Наслѣдника Цесаревича» (1891); Taczanowski, «Faune ornith. de la Sibér. Orient.» (1893); Грумъ-Гржимайло, «Описаніе Амурской обл.»

(1894); Слюнинъ, «Эконом. полож. инородцевъ сѣв.-вост. Сибири» («Изв. Геогр. Общ.», XXXI, вып. 2, 153—186, 1895); Крюковъ, «Очеркъ сельск. хозяйства Приморской обл.»; Слюнинъ, «Промысл. богатства Камчатки, Сахалина, Командорскихъ о-вовъ». А. М. Никольскій.

Приморскихъ и морскихъ Альповъ департ.—см. Альпы (I, 571).

Приморскій хребетъ (Сихотэ-Алинь)—см. Приморская обл.

Приморскій Байкальскій хребетъ—тянется вдоль сѣв.-зап. берега оз. Байкала. Начинаясь съ Торской котловины, въ долинѣ Иркутка, эта горная цѣпь при истокѣ р. Ангары понижается до 600 фт., далѣе вновь постепенно повышается къ СВ и приобретаетъ альпійскій характеръ въ сѣв.-вост. части Байкала за р. Илгою. П. хребетъ служитъ водораздѣломъ между притоками озера и рѣками Ангарской и Ленской системы; онъ глубоко прорѣзывается болѣе значительными рѣчками Байкальской системы, какъ-то: Голоустною, Бол. Богудейкой, Ангою и Сармою. Хребетъ этотъ въ большинствѣ характеризуется угловатыми контурами и каменистымъ свойствомъ почвы и только въ предѣлахъ теченія р. Хумильху отличается болѣе пологимъ склономъ и расчлененностью, при чемъ поверхность хребта носитъ террасовидный характеръ, надъ которымъ слабо выдаются высшія округленные вершины. Простираясь по сѣв.-зап. берегу Малаго моря, Приморскій хребетъ на протяженіи 60 верстъ снова становится мало-расчлененнымъ, принимая массивный характеръ, и отличается отсутствіемъ выдающихся вершинъ. На этомъ протяженіи онъ не имѣетъ предгорій и непосредственно омывается водами Байкала. Далѣе, простираясь къ СВ, хребетъ отличается частью округленными, частью плоскими, но скалистыми вершинами, достигающими 3500 фут. надъ ур. оз. Еще далѣе къ СВ, близъ бухты Шартла, П. хребетъ принимаетъ зазубренное очертаніе, высшая часть его становится скалпстою и изрытою бороздами; въ предѣлахъ мыса Покойниковъ хребетъ становится еще болѣе скалистымъ и живописнымъ, а гребень его отличается горизонтальнымъ контуромъ. Къ сѣв.-вост. концу озера П. хребетъ разнообразится остроконечными вершинами, между которыми врѣзывается рядъ котловинообразныхъ верховьевъ горныхъ потоковъ, въ ложбинахъ которыхъ залегающій съ зимы снѣгъ нерѣдко не таетъ все лѣто. Высшія точки хребта достигаютъ здѣсь до 4500' надъ ур. озера. Отъ Заворотной бухты до Котельникова мыса П. хребетъ по прежнему сохраняетъ альпійскій характеръ, опускаясь къ озеру рядомъ утесистыхъ гребней. Отъ Котельникова мыса до сѣв.-восточной оконечности Байкала П. хребетъ мѣстами на 15 верстъ удаляется отъ берега въ глубь страны и только къ сѣв.-восточной оконечности Байкала и въ сосѣдствѣ устья Верхней Ангары приближается снова къ берегу. На этомъ послѣднемъ своемъ стоверстномъ протяженіи П. хребетъ сохраняетъ довольно ясно выраженный альпійскій характеръ. Въ промежуткѣ между хребтомъ и озеромъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ хребетъ удался

отъ Байкала, находится рядъ второстепенныхъ отроговъ, не превышающихъ 800—1000 фт. надъ ур. озера. Дальнѣйшее протяженіе П. хребта къ СВ точно не прослѣжено, вѣроятно, онъ сливается съ горами, находящимися въ вершинахъ рр. Чая и Момы, отдѣляющихъ бассейны рр. Верхней Ангары и Лены. Дл. П. хребта отъ 550 до 600 вер.; мѣстами онъ не шире 5 вер., самая большая его ширина не превосходитъ 25 вер. П. хребетъ отдѣляется отъ параллельно тянущагося съ нимъ Онотскаго хребта (см. XX, 952) продольными долинами нѣкоторыхъ болѣе значительныхъ притоковъ оз. Байкала. Изъ вершинъ П. хребта слѣдуетъ отмѣтить: сопки Архирейскую 2174 фт. надъ ур. оз., Куретскую—2378 фт., Хиргайскій голецъ—3924 фт., Сарминскій голецъ 4350 фт. и горы Бургунду (см. V, 17). Геогностическое строеніе хребта довольно разнообразно, въ юго-зап. части онъ состоитъ преимущественно изъ гранита, гнейсовъ. Между устьемъ р. Бугульдейки до Малаго моря глинистые сланцы и известняки перемежаются съ гранитами и гнейсами. Къ Малому морю П. хребетъ спускается гранитными обрывами, но далѣе вновь появляются кристаллическіе сланцы, кварциты и полевошпатовыя породы. Далѣе является известнякъ, перемежающийся съ рогообманковымъ гнейсомъ и сланцемъ. Въ предѣлахъ Илгинскаго бассейна П. хребетъ состоитъ изъ доломита, кварцита и глин. сланца. Отъ Онгурена занимаютъ мѣсто въ строеніи хребта лаврентьевскія породы, отъ м. Заворотнаго опять выступаютъ кристаллическія породы, а за м. Еликинымъ вновь появляются толщи сланцевъ, известнякъ, песчаникъ и кварцитъ, далѣе за Котельниковымъ мысомъ развиты гнейсы и гранито-гнейсы, а также слюдяно-хлоритовидные сланцы, при чемъ гнейсы переходятъ мѣстами въ діоритовые сланцы и діориты и, наконецъ, въ сѣв. своемъ концѣ хребетъ снова состоитъ изъ гранито-гнейса, переходящаго въ гранитъ. Вершины и скаты хребта то голые, то изобилуютъ лѣсами, изъ лиственницы, сосны, ели, пихты и кедра; лиственные деревья—береза, кленъ, тополь, рябина и ольха—менѣе распространены. Изъ кустарниковъ представляютъ интересъ породы альпійскихъ розъ, рододендроновъ. П. хребетъ изобилуетъ также дичью, хищными и пушными звѣрями. Въ послѣднее время изслѣдовали П. хребетъ Черскій, Чеконовскій и отчасти кн. Крапоткинъ, а въ прежнее время Георги, Радде и Меглицкій.

Н. Л.
Примула—синонимъ фіолета Гофмана (см. Краски органическія искусственныя).

Примулинъ.—Этимъ именемъ называется желтая краска (синонимы: карнотинъ, полихроминъ, тіохромогенъ), приготовляемая дѣйствіемъ сѣры на толудинъ и послѣдующей сульферизаціей получающагося при этомъ продукта. Составъ ея съ полною достовѣрностью еще не выясненъ. П. представляетъ вещество очень стойкое: при 400° Ц. онъ не плавится и не разлагается. П. окрашиваетъ хлопокъ безъ содѣйствія програвы въ желтый цвѣтъ довольно красиваго оттѣнка, прочный по отношенію къ мылу, но не прочный

по отношенію къ свѣту. Какъ желтая краска примулинъ имѣетъ ограниченное примѣненіе, но онъ даетъ возможность при помощи двойного окрашиванія измѣнять получающійся желтый цвѣтъ въ другіе цвѣта. П. содержитъ амидную группу NH_2 , которая легко можетъ быть диазотирована, а диазотированный П. легко соединяется съ различными фенолами, давая нерастворимыя краски различныхъ оттѣнковъ. По даннымъ Грина, красная примулиновая по прочности не уступаетъ красной ализариновой. Крашеніе П. въ красный цвѣтъ производится такимъ образомъ. Предварительно ткань окрашивается въ желтый цвѣтъ П. въ ваннѣ, содержащей 5% поваренной соли и 1% пигмента отъ вѣса ткани. По окрашиваніи, ткань медленно пропускается на холоду черезъ подкисленный сѣрной кислотой растворъ азотистонаatroвой соли, содержащій на 1000 частей воды 3 части азотистонаatroвой соли и 2 части сѣрной кислоты въ 66° Боме. Послѣ промывки водою диазотированная ткань пропускается черезъ щелочной растворъ какого-нибудь фенола (для краснаго цвѣта—2 части β -нафтола и 2 части раствора ѣдкаго натра въ 40° Боме въ 800 частяхъ воды). Диазотированіе ведется при температурѣ не выше 7—10° Ц. Употребляя β -нафтолъ, получаютъ, какъ уже сказано, красный цвѣтъ, резорцинъ—оранжевый, α -нафтолъ—бордо, карболовую кислоту—желтый, другого, чѣмъ П., оттѣнка. При этомъ окрашиваніи необходимо также принимать во вниманіе, что диазотированный П. очень чувствителенъ по отношенію къ свѣту и поэтому проявленіе при помощи щелочныхъ растворовъ феноловъ надо производить тотчасъ же послѣ промывки диазотированной ткани. При обработкѣ диазотированнаго П. амміакомъ образуется желтое окрашиваніе выдающейся интензивности. Получающійся такимъ образомъ пигментъ извѣстенъ подъ именемъ желтой мимозы.

А. П. Лидовъ, А.

Primum mobile—послѣдняя (одиннадцатая) сфера въ системѣ міра Птолемея, расположенная по ту сторону сферы неподвижныхъ звѣздъ и сообщавшая движеніе всѣмъ остальнымъ сферамъ (см. Система міра).

Примъ (донъ Жуанъ Prim, графъ Reus, маркизъ de los Castillejos)—исп. генералъ и политич. дѣятель (1814—70); рано поступилъ въ армію, участвовалъ въ войнѣ противъ карлистовъ. Въ 1843 г. избранъ депутатомъ, какъ умѣренный либераловъ. Въ томъ же году збудилъ въ Каталоніи возстаніе противъ регента Эспартеро. Новое правительство дало ему чинъ генерала и титулъ графа Рейса и назначило губернаторомъ Мадрида, но скоро онъ разошелся съ Нарваэсомъ и вышелъ въ отставку; въ слѣдующемъ году, за участіе въ противоправительственномъ заговорѣ, приговоренъ къ тюрьмѣ, но помилованъ королевой, и долженъ былъ удалиться въ изгнаніе. Въ 1847 г. назначенъ намѣстникомъ Порто-Рико. Въ 1850 г. П. вновь избранъ депутатомъ и явился въ кортесахъ вождемъ либеральной оппозиціи противъ ставшаго вполне реакціоннымъ министерства Нарваэса. За участіе въ войнѣ противъ Марокко (1859—60) получилъ ти-

туль маркиза де лосъ Кастиллехосъ и званіе испанскаго гранда. Въ 1861 — 62 г. принялъ участіе въ мексиканской экспедиціи; дѣйствуя въ строгомъ согласіи съ лондонскимъ договоромъ, онъ отказался поддерживать притязанія Наполеона III. Въ 1862 г. онъ вернулся въ Испанію, гдѣ въ это время королева находилась вполнѣ подъ вліяніемъ реакціонеровъ. П. явился однимъ изъ самыхъ видныхъ вождей антидинастической оппозиціи; онъ организовалъ два пронунсіамента противъ правительства, но былъ разбитъ (1866) и бѣжалъ за границу, откуда руководилъ своей партіей (прогрессистовъ). Когда въ 1868 г. королева Изабелла была низвергнута, П. вернулся на родину и былъ сперва военнымъ министромъ, а потомъ, когда Серрано былъ избранъ регентомъ (1869)—министромъ-президентомъ. Онъ провелъ избраніе принца Амедея королемъ Испаніи; вскорѣ послѣ того палъ отъ руки неизвѣстнаго убійцы, вѣроятно изъ республиканскаго лагеря. См. Blairet, «Le général Prim et la situation actuelle de l'Espagne» (П., 1867); Guillomot, «Juan Prim et l'Espagne» (П., 1870).

В. В.—овъ.

Примѣты — примѣченныя человѣкомъ, непонятныя для него, но постоянныя отношенія между какими-нибудь часто повторяющимися явленіями или событіями въ нравственномъ или физическомъ мірѣ. Наблюдая эти явленія, но не понимая отношенія между причиною и слѣдствіемъ, человѣкъ выводитъ заключеніе о существованіи какой-то связи между предыдущимъ и послѣдующимъ и сохраняетъ въ памяти плоды своихъ наблюденій; образовавшіяся такимъ образомъ П. болѣе или менѣе вѣрны, смотря по характеру наблюденій. Другая причина образованія П. заключается въ томъ, что предметамъ и явленіямъ, имѣющимъ особое значеніе, приписывается таинственное, сверхъестественное вліяніе и дѣйствіе; происходящій отсюда рядъ П. основанъ уже не на непосредственномъ опытѣ и наблюденіи, а есть слѣдствіе представлений, вѣрованій, и носитъ названіе предразсудковъ. Между тѣми и другими П. существуетъ, не смотря на различіе по происхожденію, самая тѣсная связь. Такъ какъ П. существуютъ уже много вѣковъ, возникли въ различное время и подвергались многочисленнымъ искаженіямъ (отчасти вслѣдствіе преслѣдованій со стороны церкви), то въ настоящее время весьма трудно, а иногда и невозможно опредѣлить, откуда возникла П.: изъ дѣйствительнаго наблюденія и опыта, или изъ священнаго значенія, во времена язычества того предмета или явленія, къ которому она относится. Часто П., кажется не чѣмъ инымъ, какъ результатомъ наблюденій надъ явленіями природы, привычками животныхъ и т. д.—а при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что ее породило не наблюденіе, а вѣрованіе. П. можно раздѣлить на двѣ группы: однѣ указываютъ на дѣйствительную или мнимую связь и постоянныя отношенія, существующія между различными явленіями природы; другія указываютъ на такую же связь между явленіями природы и событіями, болѣею частью случайными, въ жизни человѣка и на-

рода, или же на отношенія между событіями въ жизни человѣческой. П. первой группы являются гл. обр. результатомъ наблюденій надъ естественными явленіями и служатъ преимущественно для предсказанія погоды: напр., лошади фыркаютъ передъ дождемъ; толкунцы толкутся передъ вѣтромъ; на молодомъ мѣсяцѣ рыба клюетъ; рыба не клюетъ передъ дождемъ; кошка спитъ, закрывъ рыло—стужа будетъ и т. д. Впрочемъ, многія П., предсказывающихъ погоду, объясняются не опытомъ, а древними языческими вѣрованіями. П. второй группы—всѣ несомнѣнно языческаго происхожденія или составлены подъ вліяніемъ языческаго міровоззрѣнія. Въ нихъ сохранилось многое, что уже истреблено въ повѣрьяхъ, сказаніяхъ, обрядахъ, обычаяхъ и другихъ преданіяхъ незапамятной старины. П. обставляютъ жизнь подробнымъ кодексомъ условій и вѣрно передаютъ картину младенческаго состоянія человѣка, когда онъ безпрекословно подчинялся окружающему его міру и приписывалъ каждому явленію и предмету жизнь и произвольность. Такъ, въ П. играетъ роль ночь, какъ царство тьмы, злыхъ и враждебныхъ духовъ, въ противоположность дню, какъ царству свѣта, жизни: солнышко закатилось — не бросай соръ на улицу, пробросавшись; не гляди въ окно до утренней зори — грѣшно. Дню и ночи соотвѣтствовали лѣто и зима, тепло и стужа; утопленникъ — къ стужѣ; гдѣ ласточки гнѣздятся (провозвѣстницы весны)—счастливое мѣсто; если филинъ (ночная птица) сядетъ на крышу дома и станетъ кричать — приключится смерть одному изъ домашнихъ. Благопріятное знаменованіе праваго и неблагоприятное лѣваго также часто встрѣчаются въ П.: если правая ладонь чешется — деньги получать, если лѣвая — отдавать; если звенитъ въ правомъ ухѣ—тепло будетъ, если въ лѣвомъ—стужа; увидѣть народившійся мѣсяцъ съ правой стороны — будетъ неожиданное счастье (послѣдняя П., судя по многимъ признакамъ, принадлежитъ къ остаткамъ глубокой древности). Такъ какъ огонь и очагъ имѣли священное значеніе, то и обряды ихъ много П.: потасъ огонь нечаянно — нечаянный гость будетъ; не клади дрова въ печь вострѣпками—ссора будетъ; полѣно упало—чужіе гости будутъ; развалились въ печи дрова—гости будутъ; не бей человѣка лучиной—чахотка будетъ; когда печется хлѣбъ—не садись на печь, хлѣбъ неудаченъ будетъ. Черные тараканы, любящіе тепло и потому живущіе въ особенности около печки (отсюда: тараканъ запечный), именно вслѣдствіе этого слыгутъ въ народѣ вѣстниками счастья: въ домѣ много черныхъ таракановъ—къ богатству; убивать ихъ не слѣдуетъ. Важное значеніе въ язычествѣ имѣло жилище и все, что къ нему принадлежало; это доказываютъ множество П. Не стучи ключами—ссора будетъ; не шагай черезъ коромысло—судороги потянутъ; не клади пряжу на столъ—сорокъ грѣховъ наживешь (прялка—непремѣнный атрибутъ вѣдьмы). Обѣдъ также имѣлъ религиозное значеніе, отсюда П.: перекрестившись послѣ стола, не садись опять ѣсть—крестники ум-

руть; не выходи изъ-за стола въ другую сторону—заблудишься; не оставляй на столѣ ножъ—лукавый зарѣжетъ; ложкой въ край чашки не стучи—ссора будетъ. Извѣстны П., сопряженные съ порогомъ (см.). Особенное значеніе имѣло метеніе: не мети вдругъ вездѣ—разойдется богатство; мети избу чище—попадется хорошій женихъ. Еще болѣе важное значеніе имѣютъ для П. живыя существа, главнымъ образомъ принадлежащія къ дому, живущія во дворѣ. Такъ, напримѣръ, примѣты про кошку: когда кошка чихнула, скажи здравствуй—зубы не заболятъ; кошка загребаетъ лапами—гости будутъ. Про собаку: не пихай собаку—судороги потянутъ; собака лаетъ передъ домомъ къ низу—покойникъ будетъ, къ верху—пожаръ будетъ. Пѣтухъ и курица играютъ важное значеніе въ народныхъ суевѣріяхъ и въ П.: кто крадь куръ, у того руки трясутся: солома пристанетъ къ хвосту курицы—въ домѣ покойникъ будетъ. Мышь уже у древнихъ грековъ и римлянъ считалась пророческимъ животнымъ: ей приписывали способность предсказывать погоду, а иногда и судьбы цѣлаго государства; появленіе бѣлыхъ мышей считалось счастливымъ предзнаменованіемъ; древняя русская П. говоритъ, что мышь порты грызетъ—къ худу: когда мышь въѣтъ гнѣздо на верху копны вскорѣ послѣ того какъ она сложена—будетъ холодная зима; если мыши сильно нападаютъ на хлѣбъ—будетъ голодъ. П. относительно зайца, который приноситъ несчастье, если перебѣжитъ дорогу—общераспространенная у славянскихъ народовъ, нѣмцевъ, французовъ и т. д. Крѣкъ птицъ также имѣлъ значеніе П.; у грековъ и римлянъ истолкованіе зависѣло отъ мѣста, которое занимала птица по отношенію къ наблюдателю, а также отъ силы и повторенія крика. Воронъ въ особенности играетъ роль въщей птицы: воронье граянне (полетъ съ крикомъ) съ древнѣйшихъ временъ въ Россіи считается недобрымъ знакомъ; есть особые заговоры отъ вороньяго граянны. Во французскихъ и англійскихъ народныхъ П. воронъ играетъ видную роль при предсказаніяхъ погоды. Ср. Сахаровъ, «Сказанія русскаго народа»; К. Кавелинъ, «Нѣсколько словъ о П.» (въ «Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній», Калачева); А. В. Смоленскій, «Чувашскія П. о погодѣ и вліяніи ея на хозяйство» (Каз., 1895).

Примѣты военные—см. Развѣдка.

Прина (Иосифъ Prina, графъ, 1766—1814)—итал. государственный дѣятель. Завѣдуя, въ 1798—99 гг., финансами Піемонта, онъ наложилъ усиленный налогъ на духовенство, дворянъ и крупныхъ землевладѣльцевъ, чѣмъ навлекъ на себя ихъ ненависть. Когда австро-русскія войска заняли Піемонтъ, ему пришлось спасаться бѣгствомъ. Послѣ битвы при Маренго, когда Піемонтъ былъ присоединенъ къ Франціи, П. переселился въ Миланъ и, будучи горячимъ сторонникомъ Бонапарта, занялъ постъ министра финансовъ итальянской республики; сохранилъ это званіе и по обращеніи республики въ королевство. Привязанность къ Наполеону и принцу Евгенію (вице-королю Италіи), черствость, суровыя

мѣры при собираніи податей—все это возбудило противъ него всеобщее озлобленіе. Во время политическихъ смутъ, сопровождавшихъ паденіе имперіи, населеніе Милана вторглось въ домъ П., вытащило его на улицу, съ веревкой на шеѣ, подъ проливнымъ дождемъ тащило его по улицамъ, и, наконецъ, до смерти заколотило дождевыми зонтиками.

Принадлежности для живописи

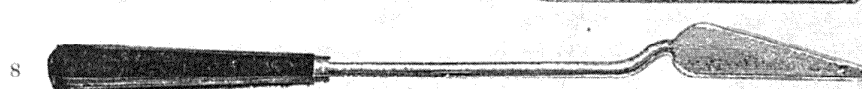
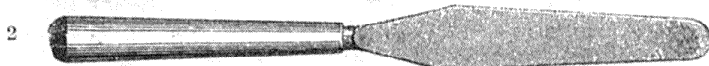
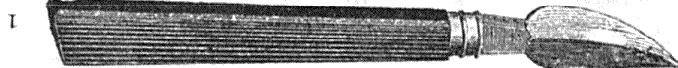
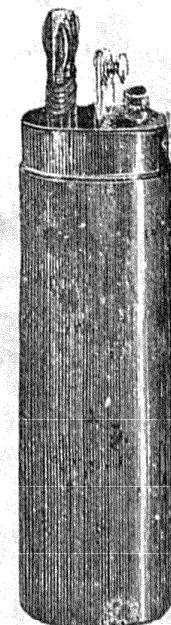
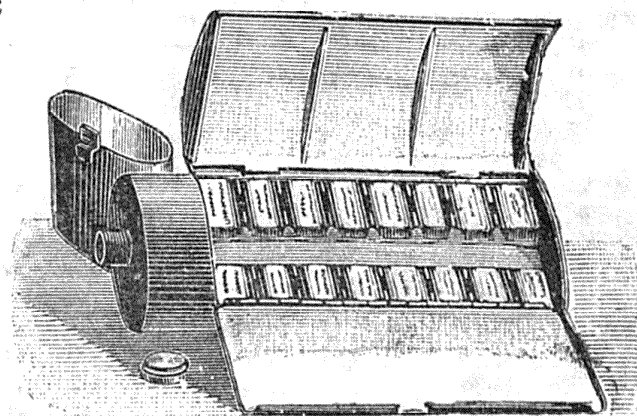
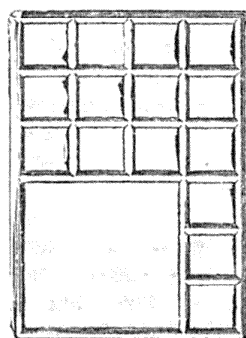
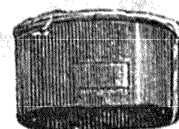
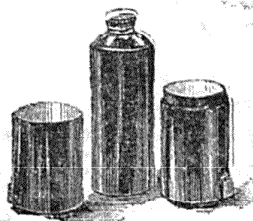
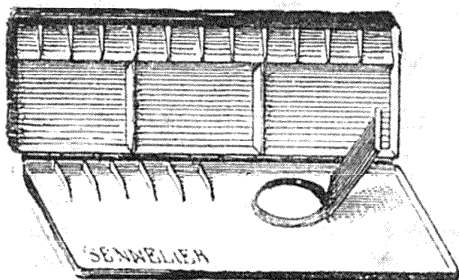
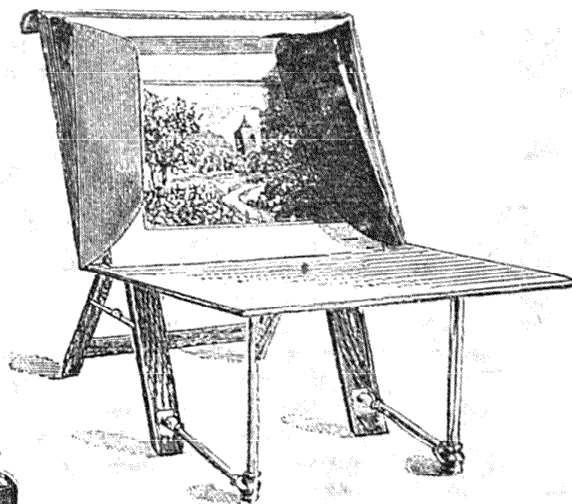
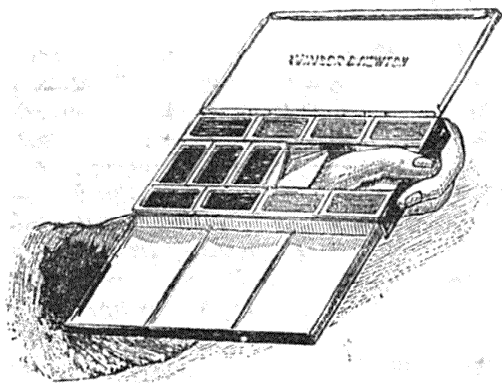
—Матеріалы, употребляемые въ живописи масляными и водяными красками, а именно карандаши, краски, масла, лаки, пастель, бумага, грунтованный холстъ, кисти разсмотрѣны въ статьяхъ соотвѣстныхъ названій. Здѣсь же говорится о вспомогательныхъ П., каковы палитры, ящички и шкапчики для красокъ, мольберты, муштабли и пр. Эти П. имѣютъ различные размѣры, форму и устройство, смотря по назначенію ихъ—для мастерскихъ-ли художника или для писанія съ натуры въ путешествіяхъ и художественныхъ экскурсіяхъ; всѣ вещи, назначенныя для переноски, должны быть возможно легки и занимать мало мѣста. П. для акварельной живописи. Для акварельныхъ красокъ въ видѣ плитокъ дѣлаются деревянные ящички съ выдвигающею крышечкою-дощечкою, въ которыхъ имѣется мѣсто для небольшого числа кистей. Такія краски натираются на обыкновенныхъ тарелкахъ, фарфоровыхъ палитрахъ, фарфоровыхъ плиткахъ съ углубленіями (табл. I, фиг. 3) или маленькихъ блюдечкахъ, которые продаются наборами, въ видѣ столбиковъ. При этюдахъ съ натуры, часто требующихъ быстрой работы, натирание красокъ представляется процессомъ слишкомъ медленнымъ. Для ускоренія работы съ натуры стали въ послѣднія десятилѣтія приготовить и пользоваться медовыми красками, съ которыхъ берется прямо съ поверхности смоченною въ водѣ кистью. Такія краски, помѣщаемыя въ маленькихъ фарфоровыхъ блюдечкахъ, имѣющихъ форму открытыхъ, почти кубическихъ или продолговатыхъ фарфоровыхъ коробочекъ, вмѣстимостью отъ 1 до 2 кв. см., укладываются въ жестяныхъ, снаружы черныхъ лакированныхъ, а внутри бѣлыхъ, ящичкахъ съ двойною крышкою, служащею палитрою. Такіе ящички впервые стали изготовляться въ Англии, потомъ появились подражанія въ Германіи и во Франціи, только въ послѣднее время достигшія такого достоинства, что они могутъ уже до нѣкоторой степени конкурировать съ англійскими. Подобный ящичекъ, закрывающійся послѣдовательно двумя крышками для носки въ кожаномъ футлярѣ, можетъ быть надѣтъ въ раскрытомъ видѣ или на большой палецъ лѣвой руки, для чего имѣется въ днѣ его отверстіе для пальца, или же имѣетъ на наружной сторонѣ дна два кольца для двухъ пальцевъ лѣвой руки. Въ таблицѣ I, фиг. 1 помѣщены изображенія одного такого ящичка, крышки котораго служатъ палитрою для смѣшенія и разжиженія красокъ водою; одна изъ крышекъ имѣетъ для этой надобности три углубленныя подраздѣленія. Подобные ящички иногда имѣютъ отдѣленіе и для кистей. Медовыя краски только сначала берутся чистыми, а потомъ поверхность ихъ

грязнятся часто до такой степени, что требуется обмывать их от времени чистую водою, при чемъ часть красокъ, уносимая водою, непродолжительно выбрасывается и пропадаетъ. Употребляются иногда круглыя плитки медовыхъ красокъ (Анрейтера), въ ящичкахъ съ круглыми помѣщеніями, представляющія тѣже удобства и неудобства. Меньше пропадаетъ краски и легче содержать поверхность красокъ чистою, если пользоваться медовыми красками, заключенными, подобно маслянымъ, въ оловянные трубочки, изъ которыхъ краска выжимается на палитру въ небольшихъ количествахъ и по мѣрѣ надобности. Жестяной ящичекъ для трубочныхъ красокъ имѣетъ жестяную же подвижную крышку, которая служитъ складною палитрою; въ одной половинѣ ея сдѣлано двѣнадцать или болѣе маленькихъ подраздѣленій, въ которыхъ и выжимаются изъ трубочекъ краски. Такая складная палитра-крышка можетъ быть носима въ карманѣ одна или въ футлярѣ — на экскурсіи. Крышка-палитра для ящичка съ трубочками изображена на табл. I, фиг. 2; эта палитра для 18 красокъ выгодно отличается отъ другихъ подобныхъ тѣмъ, что въ ней подраздѣленія для красокъ устроены *выше* той части палитры, въ которой производятся смѣшенія красокъ, вслѣдствіе чего съ помѣщенія для красокъ не попадаетъ вода, какъ это случается въ другихъ болѣе плоскихъ палитрахъ. Палитры для медовыхъ красокъ дѣлаются также изъ целлюлоида или изъ алюминія, котораго поверхность покрываютъ особннымъ защитительнымъ слоемъ; эти палитры очень легки и не разбиваются. Для того, чтобы освободить лѣвую руку отъ держанія палитры, можетъ служить родъ широкаго металлическаго нарукавника съ площадкой, приспособленной для небольшого ящичка съ красками одной изъ вышеописанныхъ системъ; браслетъ надѣвается сверху рукава платья и долженъ быть прижатъ очень плотно къ рукѣ. — Палитры имѣютъ закраины, на которыя надѣвается металлическій стаканчикъ для воды, имѣющій сбоку или снизу подвижку. Для держанія воды служатъ металлические лакированные или никелированные флакончики съ пробкой, на которые надѣвается по одному или по два стаканчика для палитры (см. фиг. 4, табл. I). Дѣлаютъ металлические футляры иногда такихъ размѣровъ (все-таки карманныхъ), что, раздѣленный вдоль перегородкой на двѣ части, онъ представляетъ помѣщеніе для нѣсколькихъ кистей и для воды (отдѣленіе съ винтовою пробкою). Общая крышка футляра снимается съ него и надвигается на палитру (табл. I, фиг. 5). Наконецъ, изготавливаются акварельные ящички-палитры, соединенные съ флакономъ и чашечкой для воды, имѣющіе въ закрытомъ видѣ форму футляра съ овальнымъ дномъ (таблица I, фиг. 6); такой ящичекъ по необходимости тяжелѣе обыкновеннаго и тѣмъ болѣе — тяжелѣе отдѣльной палитры съ подраздѣленіями. Всѣ подобные флаконы и футляры, носимые обыкновенно въ карманѣ, имѣютъ слишкомъ малую вмѣстимость; такъ какъ для акварельной работы иногда нужно много воды, то

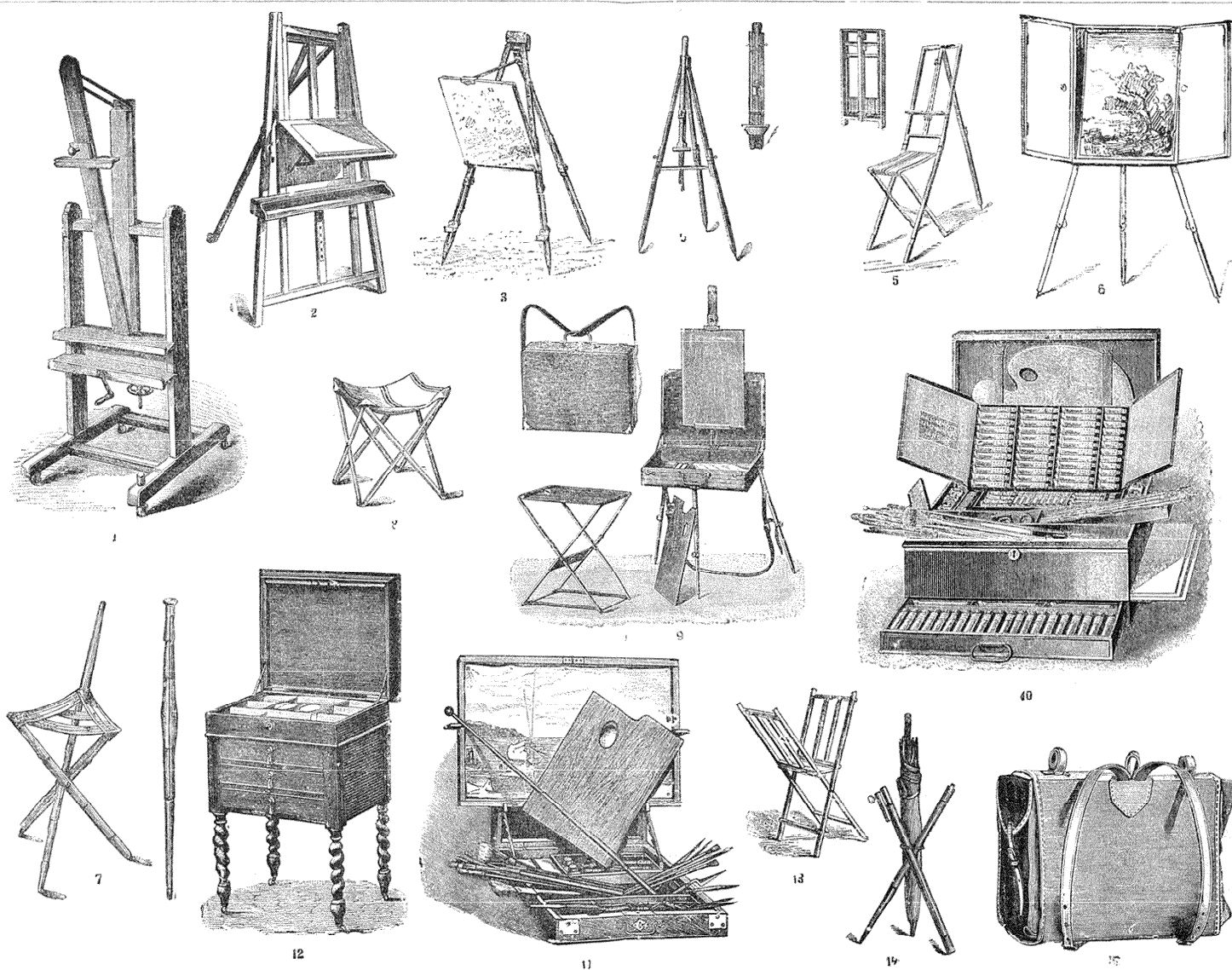
лучше всего носить съ собою на ремнѣ черезъ плечо стеклянную оплетенную фляжку емкостью съ очень большою стаканъ. Въ ящичкахъ можетъ помѣститься немного кистей, лучше ихъ носить въ металлическихъ или твердыхъ кожаныхъ футлярахъ, гдѣ онѣ, будучи отдѣлены одна отъ другой резиновой лентой, хорошо сохраняются. Для ношенія акварельной живописи употребляются или деревянные ящики съ боковою ручкою или маленькіе плоскіе ручные чемоданчики, или же ранцы, какіе служатъ и для масляной живописи (см. далѣе). Акварелисту — путешественнику, въ особенности пейзажисту, нуженъ складной стулъ или скамейка и большой зонтикъ (см. далѣе) въ такой же мѣрѣ, какъ пишущему масляными красками, но вообще багажъ путешествующаго акварелиста, считая даже 2 — 3 альбома разной величины, гораздо легче, чѣмъ — художника, пишущаго масляными красками; также мастерская послѣдняго должна содержать много П., ненужныхъ акварелисту. Переходимъ къ описанію инвентаря для живописи масляными красками, при чемъ упомянуто будетъ попутно еще о нѣкоторыхъ принадлежностяхъ акварельныхъ.

II. для масляной живописи. Краски издерживаются въ масляной живописи въ количествѣ, гораздо большемъ, чѣмъ въ акварельной, кистей для масляныхъ красокъ тоже нужно гораздо больше, при томъ же онѣ могутъ служить гораздо меньше времени, поэтому для храненія этихъ матеріаловъ въ достаточномъ количествѣ употребляются такіе большіе ящики, которые тяжелы для постоянного ношенія на экскурсіи. Англійскіе ящики дѣлаются обыкновенно изъ жести, изъ чернolakированной, имѣютъ внутри много подраздѣленій и даже вынимающихся или выдвигающихся вспомогательныхъ ящичковъ для красокъ, кистей, шпательей; кромѣ того, въ нихъ имѣются жестяные флаконы для масла, скипидара, керосина, чашки для мытья кистей и т. п. Въ нѣкоторыхъ, кромѣ того, есть помѣщеніе для двухъ или трехъ толстыхъ грунтованныхъ картоновъ, весьма тяжелыхъ. Подобный большой ящикъ изображенъ на фиг. 10, табл. II. Для ношенія на экскурсіи онъ былъ-бы слишкомъ тяжелъ, а въ мастерской все таки не исключаетъ надобности въ шкапикѣ. Такой низенькій небольшой шкапикъ имѣетъ нѣсколько выдвижныхъ ящичковъ и крышку, подъ которой находится помѣщеніе, обыкновенно обдѣланное жестью, для значительнаго количества красокъ, кистей, шпательей для палитры, скоблilокъ, флаконовъ съ разными жидкостями и посудой для мытья кистей. Въ его ящичкахъ могутъ храниться запасы разныхъ матеріаловъ для живописи, этюды и т. п. (см. табл. II, фиг. 12). На континентѣ ящики для масляныхъ красокъ дѣлаются изъ дерева, и только подраздѣленія для красокъ и кистей дѣлаются изъ жести, въ которой, однако, нѣтъ необходимости; при равной емкости деревянный ящикъ легче жестяного, а если этого иногда не бываетъ, то лишь вслѣдствіе худого расчета столяровъ. Маленькіе жестяные переносные ящики, наоборотъ, легче деревян-

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ДЛЯ ЖИВОПИСИ. I.

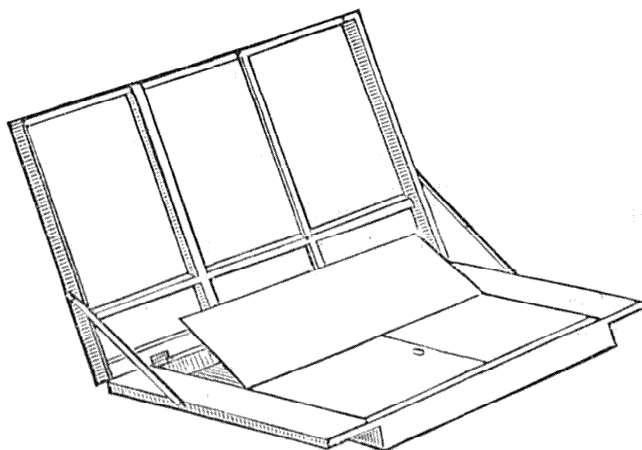

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ДЛЯ ЖИВОПИСИ. II

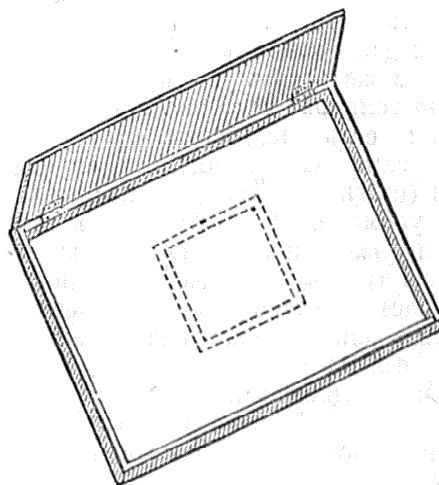

выхъ; подобный маленький ящикъ содержитъ дюжину красокъ, столько же кистей, складную палитру и чашечку для масла. Путешествующий художникъ можетъ составить наборъ необходимыхъ П. различными способами. Можно имѣть все отдѣльно: маленький ящикъ съ красками, кистями, складной палитрой и масломъ, легкій мольбертъ, этюдникъ или холстъ на подрамкѣ, грунтованный картонъ или дощечки, складной стулъ, зонтикъ. Все это можетъ помѣщаться въ ранецъ, носимомъ за спиной, кромѣ зонтика и мольберта, которые привязываются ремнями къ ранцу. Складной стулъ можетъ быть соединенъ съ мольбертомъ или съ ящикомъ, при чемъ ящикъ заключаетъ въ себѣ этюдникъ. Дѣлаются ящики, устанавливаемые на трехъ металлическихъ выдвижныхъ ножкахъ; при переноскѣ эти ножки отворачиваются и укладываются въ ящикъ, который, кромѣ того, содержитъ въ себѣ еще приспособленіе для надлежащей установки картона, дощечки, этюдника или подрамка съ холстомъ. Всякій дѣлаетъ себѣ такой наборъ П., какой наилучше соответствуетъ его требованіямъ. Маринистъ, долженъ иногда дѣлать этюды наскоро при сильнѣйшемъ вѣтрѣ, который все рветъ изъ рукъ, при чемъ нельзя пользоваться зонтикомъ въ иныхъ случаяхъ. Самые маленькие и легкіе ящики дѣлаются съ отвер-

чительныхъ размѣровъ требуютъ сидѣнья; въ такомъ случаѣ можно ящикъ держать на колѣняхъ, при чемъ онъ придерживается ремнемъ, перекинутымъ какъ поясъ, и на этомъ же ремнѣ, перекинутымъ черезъ плечо, носятъ ящикъ при ходьбѣ. Въ крышкѣ ящика лежитъ этюдникъ простой или складной съ прищипленнымъ къ нему холстомъ; складной этюдникъ есть самъ по себѣ собственно очень мелкій ящикъ. На таблицѣ II, фиг. 9, изображенъ французскій (Laserges) переносной ящикъ, установленный на трехъ ножкахъ; онъ выдвижной, что даетъ возможность установить ящикъ горизонтально на неровностяхъ почвы. Въ крышкѣ ящика картонъ показанъ установленнымъ какъ нужно для писанія этюда. Складной табуретъ вынутъ изъ ящика и установленъ на землѣ. Налѣво наверху изображенъ ящикъ закрытымъ, въ который все уложено для переноски. Въ большинствѣ случаевъ можно довольствоваться ящикомъ средней величины, изображеннымъ на таблицѣ II, фиг. 11. На крышкѣ его весьма удобно помѣщается раскрытый этюдникъ, съ нащипленнымъ на него кускомъ грунтованнаго холста. Всѣ вещи, изображенные на этомъ чертежѣ, могутъ быть въ дѣйствительности спрятаны въ ящикѣ для его переноски. Не изображенъ лишь ремень, прикрѣпляемый по бокамъ ящика. Писать надо сидя и держа ящикъ на

Фиг. А₁.

Фиг. А₂.

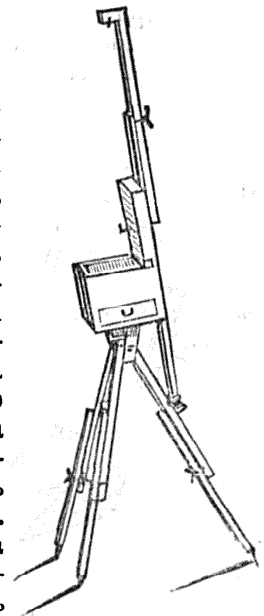
стіемъ въ днѣ: ихъ держать какъ палитру большимъ пальцемъ лѣвой руки. Такой ящикъ содержитъ маленькую выдвижную дощечку, которая служитъ палитрой и небольшое число красокъ. Кисти въ такомъ случаѣ носятъ въ особомъ футлярѣ или же палочки ихъ должны быть укороченныя, чтобы помѣщаться въ маленькомъ ящикѣ. Въ крышкѣ имѣется пара дощечекъ или картоновъ; къ дощечкамъ можетъ быть прищипливаемъ холстъ или грунтованная бумага. Въ ящикѣ системы пейзажиста Шишкина дощечки наставлялись одна надъ другой и такимъ образомъ получалась вдвое большая поверхность; палитрой служила выдвижная дощечка. Въ такъ называемомъ американскомъ ящикѣ крышка отъгибается и сдвигается въ сторону на половину длины ящика. Пользуясь этими ящиками можно писать и стоя. Этюды болѣе зна-

кольныхъ, при чемъ ремень служитъ поясомъ. — Холстъ при складываніи этюдника получаетъ складку, которая не легко расправляется, поэтому часто нащипливаютъ два половинные куска холста, которые, въ раскрытомъ этюдникѣ, сходятся краями. Оконченный этюдъ, по высыханіи, можетъ быть наклеенъ для сохранности на картонъ такъ, что двѣ половинки составить одно цѣлое. Этюдникъ можетъ быть установленъ въ раскрытомъ ящикѣ на различныхъ высотахъ (см. фиг. 11). Чертежъ А₂, помѣщенный въ текстѣ, изображаетъ ящикъ, въ которомъ крышка, назначенная для холста, больше собственно красочнаго ящика. Эта крышка состоитъ изъ рамки, соединенной петлями съ ящикомъ, и этюдника (фиг. А₂), который можетъ быть надвинутъ на рамку въ

желаемомъ положеніи — въ высоту или въ длину: въ послѣднемъ положеніи ящикъ можетъ быть закрытъ для переноски. Поднимающаяся крышечка въ половину красочнаго ящика служить палитрою, такъ что обѣ руни художника свободны. Различнымъ зацѣпленіемъ крючковъ, соединяющихъ крышку съ ящиками, можно измѣнять наклонъ этюда. Изъ всѣхъ названныхъ переносныхъ ящиковъ устанавливаемые на колѣняхъ сидящаго художника наименѣе сложны, но, конечно, нѣсколько стѣснительны при продолжительной работѣ. Если предполагается писать этюдъ значительныхъ размѣровъ, то для установки его всего лучше имѣть складной дорожный мольбертъ. Самый легкій и простой не имѣетъ выдвижныхъ ножекъ и потому годится только на ровной почвѣ; картина можетъ быть установлена на желаемой высотѣ при помощи колокъ, втыкаемыхъ въ отверстія, сдѣланныя въ переднихъ ножкахъ мольберта. Нѣсколько сложнѣе, но гораздо лучше предыдущаго, мольбертъ, изображенный на фиг. 4, табл. II. Ножки—выдвижныя, поэтому могутъ быть установлены на неровностяхъ почвы. Картина можетъ быть поднята или опущена на средней дощечкѣ. Сложенный мольбертъ изображенъ на той же фигурѣ сбоку. Самый солидный складной мольбертъ, такъ называемый бельгійскій, снабженный хорошимъ приспособленіемъ для измѣненія наклона, изображенъ на фиг. 3. Онъ годенъ какъ для малыхъ, такъ и для большихъ холстовъ и потому можетъ служить какъ въ путешествіи, такъ и въ постоянной мастерской, но для второго случая есть мольберты съ еще болѣе большими удобствами для поднятія и опусканія картины (см. ниже). Изъ переносныхъ мольбертовъ упомянемъ еще объ одномъ, котораго три ножки, вложенныя одна въ другую, составляютъ трость умѣренной толщины; добавочная часть носится особо. Удобенъ и можетъ служить для довольно значительныхъ этюдовъ, но не имѣетъ приспособленія для наклона и ножки не подвижны. Путешествующій художникъ часто имѣетъ надобность въ складномъ табуретѣ, иногда болѣе солидномъ, чѣмъ помѣщающійся въ переносномъ ящикѣ съ красками. Обыкновенно пользуются деревяннымъ треножнымъ стуломъ, складывающимся въ палку для носки; на три верхніе конца надѣвается кожаное или пеньковое крѣпкой треугольной формы сидѣнье. Если одна изъ трехъ ножекъ удлинена, то такой табуретъ въ сложенномъ видѣ представляетъ палку, которой можно пользоваться при ходьбѣ (табл. II, фиг. 7). Употребляется также складной четырехножный табуретъ съ парусиннымъ верхомъ (табл. II, фиг. 8); удобна складная скамеечка съ плетенымъ сидѣньемъ. Нѣкоторые художники пользуются палкой, съ двумя откидными лопаточками наверху; палка втыкается заостреннымъ желѣзнымъ наконечникомъ наклонно въ землю, а на раскинутыя лопаточки, представляющія, впрочемъ, очень малую поверхность, садятся или точнѣе—опираются на нихъ. Такое положеніе—не совсѣмъ удобно. Четырехножный стулъ можетъ быть соединенъ съ мольбертомъ, какъ это изображено на фиг. 5,

табл. II; между сидѣньемъ и мольбертомъ остается иногда площадка для установки полуящика. Возможно даже устроить на ней маленькое помѣщеніе для красокъ. Въ сложенномъ видѣ мольбертъ со стуломъ удобенъ для переноски (фиг. 5) и представляютъ вещь небольшого вѣса. Мольбертъ можетъ быть соединенъ и съ ящикомъ (табл. II, фиг. 6); деревянныя выдвижныя ножки убираются при носкѣ на заднюю стѣнку (вертикальную) ящика. Установленный на этихъ ножкахъ ящикъ раскрывается впереди половиной крышки направо и другой—налѣво. Этюдъ пишется на дощечкахъ, которымъ можно давать возвышеніе и наклонъ. Въ откинутыхъ половинахъ крышки имѣются помѣщенія для красокъ и кистей; на чертежѣ эти помѣщенія представлены, въ свою очередь, закрытыми. Въ другой модели крышка цѣликомъ открывается внизъ и скрѣпляется съ ящикомъ; изъ нея выдвигаются двѣ коротенькія ножки, а третья (задняя), длиннѣе, прикрѣпляется къ корпусу ящика. Первый изъ этихъ ящиковъ представляетъ полную неподвижность, второй — меньшую; оба настолько низки, что писать на нихъ можно только сидя. На фиг. В текста представленъ также ящикъ (Сеннелъ), соединенный съ мольбертомъ — ящикъ узкій (такъ называемый полуящикъ), но достаточный для помѣщенія красокъ; для кистей служитъ выдвигающійся въ бокъ мелкій ящичекъ. Мольбертъ скрѣпляется съ крышкой раскрытаго ящика еще вспомогательной линейкой, ножки—выдвижныя; когда мольберту дана полная высота, то можно писать и стоя, но тогда холстъ подается подъ жесткой кистью. Легко можетъ быть усовершенствованъ. Если хотятъ писать на холстѣ, натянутомъ на подрамкѣ, то удобно носить или перевозить пару такихъ, обращая ихъ лицевой стороной другъ къ другу. Для носки ихъ можетъ служить легкая рамка съ ручкою или просто металлическіе наугольники, стягиваемые тесьмами на пряжкахъ; въ каждомъ наугольникѣ есть пластинка-перегородка, позволяющая соприкасаться лицевымъ поверхностямъ холстовъ. Наугольники съ тесьмами могутъ служить для переноски подрамковъ довольно значительнаго размѣра.

Необходимую П. для писанія съ натуры составляетъ складной зонтикъ большихъ размѣровъ, который въ раскрытомъ положеніи можетъ имѣть до 5 фут. въ поперечникѣ, закрываетъ картину и художника отъ солнца и позволяетъ ему работать даже во время дождя, по крайней мѣрѣ не очень сильнаго и не сопровождаемаго вѣтромъ. Палка зонтика до 6 футъ длины можетъ быть цѣльной или свинчивающаяся изъ двухъ частей (части

Фиг. В.

складного зонтика—фиг. 14, табл. II); подвижные же при помощи мѣдныхъ оправъ части палки легко разстраиваются. Лучше—зонтики, въ которыхъ одна палка скользитъ по другой и закрѣпляется на желаемой высотѣ. Самый совершенный зонтикъ имѣетъ верхнюю часть палки сгибающеюся, такъ что полотну зонтика можно придать всякое положеніе, отъ горизонтальнаго до вертикальнаго. Полотно для зонтика берется всегда бѣлое, для свѣта. Нѣкоторые фабриканты готовятъ палки съ зажимомъ наверху для прикрѣпленія къ палкѣ всякаго обыкновеннаго зонтика въ прямомъ или наклонномъ положеніи. Для ношенія за плечами всѣхъ необходимыхъ II. для живописи служатъ котомки изъ парусины (фиг. 15, табл. II), обшитыя по швамъ кожею и снабженныя необходимыми для носки ремнями; наверху, поперекъ котомки, увязывается зонтикъ и, если нужно, то и складной мольбертъ, а трехножный стулъ служить палкою. Всякій художникъ передъ началомъ экскурсій можетъ взвѣсить составленный имъ наборъ; смотря по составу его, можно имѣть все необходимое въ 12, 15 и до 20 фунтовъ.

Гораздо легче имѣть художнику всѣ удобства въ его мастерской. Мольбертъ желательно имѣть самый совершенный, т. е. со всѣми удобствами для измѣненія наклона картины, для подниманія и опусканія ея, для перекачиванія съ тяжелыми картинами мольберта съ одного мѣста мастерской на другое. Для очень большихъ холстовъ обыкновенно и не дѣлаютъ такихъ сложныхъ мольбертовъ, потому что пришлось-бы имъ дать громадные размѣры и художникъ, стоя на полу, не могъ-бы писать верхъ картины, часто на много превышающей ростъ человѣка. Вдоль и вверхъ громаднаго полотна художникъ самъ долженъ перемѣщаться или подниматься по лѣстницамъ съ платформами. Здѣсь описываются мольберты, годные для картинъ высотой не болѣе 1,5—2,5 метровъ, хотя при гораздо большей горизонтальной длинѣ, если то нужно. Мольбертъ съ измѣняющимся наклономъ, съ полочкой для кистей и красокъ; для подъема картины надо вращать рукоятку, дѣйствующую на гайку, скользящую по вертикальному винту (табл. II, фиг. I; винтъ не виденъ). Мольбертъ можетъ быть перекачиваемъ, для чего и установленъ на четырехъ роликахъ, изъ которыхъ одинъ можетъ быть нѣсколько приподнять или опустить до соприкосновенія съ поломъ. Другой мольбертъ болѣе простаго устройства, также для мастерскихъ, изображенъ на фиг. 2 (табл. II). Онъ можетъ служить не только для живописи масляными красками, но и для акварельныхъ и карандашныхъ работъ: для этого на немъ устроена доска съ измѣняющимся наклономъ. Если мольбертомъ хотятъ пользоваться для масляной живописи, то доску снимаютъ, а на мольбертъ ставится подрамникъ съ холстомъ. На изображенномъ мольбертѣ нѣтъ приспособленія для наклона картины, но подобное приспособленіе въ родѣ ли изображеннаго на фиг. 3 (табл. II), или въ видѣ деревянной линейки съ выступами на ней, обращенными внизъ, для задержанія верхняго, наклоненнаго впередъ края карти-

ны, можетъ быть всегда, по желанію, придѣлано къ мольберту. Этотъ мольбертъ назначается не для очень тяжелыхъ картинъ, потому что на немъ подъемъ полки съ картиной надо дѣлать прямо рукой, а винтового механизма нѣтъ: средняя часть полки при подниманіи скользитъ по выступамъ зубчатки, врѣзанной въ среднюю полосу мольберта. Обратному движенію полки съ картиной препятствуетъ родъ собачки, прижимающейсѣя вырѣзы зубчатки дѣйствіемъ пружины. Дѣлаются также двухсторонніе мольберты: съ одной стороны то или другое устройство для холстовъ на подрамникѣ, съ другой—наклонная доска для акварельныхъ работъ.—При выписываніи картины часто бываетъ нужно правую руку опереть на что-нибудь: для этой цѣли употребляется палочка съ круглымъ наконечникомъ (муштаблѣ), которую держатъ въ лѣвой рукѣ, прислоняя верхній конецъ муштабля на край картины. Иногда муштаблѣ имѣетъ форму линейки или бруска, упирающей однимъ концомъ въ полъ, другимъ—на верхній край картины. Такіе муштаблы дѣлаются изъ двухъ или трехъ частей, снабженныхъ оправами для соединенія частей; части такого складнаго мольберта могутъ быть уложены въ ящикъ съ кистями. По окончаніи живописи иногда бываетъ нужно сохранить краски, имѣющіяся на палитрѣ, до другого или третьяго дня. Обыкновенно снимаютъ краски съ палитры, накладываютъ ихъ на тарелку и сохраняютъ ихъ подъ водою. Было бы лучше палитру прямо класть въ воду, но деревянные палитры (обыкновенно ореховаго или краснаго дерева), хотя и пропитанныя масломъ (горячимъ), разбухаютъ въ водѣ и коробятся. Фарфоровыя палитры, которыя нынѣ изготовляются довольно тонкими, недостаточно велики, а большія—слишкомъ тяжелы. Тоже самое можно сказать о стеклѣ, изъ котораго тоже можно-бы дѣлать палитры. Вдобавокъ такія палитры ломки. Недавно стали готовить алюминіевыя палитры, покрытыя предохранительнымъ бѣлымъ лакомъ, легкія, но незначительной величины (около 4½ кв. дм.).—Смѣшеніе красокъ на палитрѣ производится стальными пластинками или ножами (шпахтелями), вправленными въ деревянные рукоятки (см. фиг. 8, табл. I, №№ 2, 3, 4); для нѣкоторыхъ красокъ употребляютъся роговые шпахтели. Пользуясь алюминіевой палитрой, надо брать роговые шпахтели, какъ менѣе царапающіе лакъ. На край палитры надѣваются во время работы чашечки различной формы съ масломъ. На фиг. 9 и 10 изображены парныя чашечки двоякой формы съ крышечками; форма фиг. 10 позволяетъ наклонять палитру, не опасаясь пролить масло изъ открытыхъ чашечекъ, если онѣ не очень полны. Подобныя шпахтелямъ стальные ножи, но сдѣланные изъ очень тонкихъ и гибкихъ пластинокъ, нерѣдко употребляются вмѣсто широкихъ кистей; на фиг. 8, табл. I, №№ 5, 6, 7, 8, изображенъ наборъ такихъ шпахтелей-кистей; № 1, фиг. 8, табл. I, изображаетъ скоблilку для соскабливанія красокъ съ холста при поправкахъ и для палитры. Палитры моютъ кромѣ того керосиномъ

и скипидаромъ. О мытьѣ кистей было говорено (Кпсти XV, 169). Хорошее мытье кистей вообще очень трудно, потому что часть кисти, находящаяся въ оправѣ, впитываетъ въ себя жидкость, употребляемую для мытья (мыльная вода, керосинъ, скипидаръ) и потому примѣшивается къ краскамъ, когда ихъ берутъ кистью. Кисть, уже вымытую въ мыльной водѣ, надо держать въ теплой водѣ нѣсколько часовъ, чтобы совершенно освободить ее отъ мыла, засѣвшего въ корняхъ волосъ. въ оправѣ. Для кистей употребляется въ мастерскихъ особая подставка, на которой ихъ палочки зажимаютъ, обращая самую кисть внизъ. Къ П. мастерскихъ надо отнести шкапикъ-комодъ, подобный изображенному на фиг. 12, табл. I, въ которомъ, кромѣ красочныхъ матеріаловъ, могутъ храниться и этюды или рисунки. Если послѣдніе слишкомъ значительныхъ размѣровъ, то ихъ хранятъ въ картонныхъ портфеляхъ или папкахъ, удобно устанавливаемыхъ на подставкѣ (складной или постоянной) въ родѣ той, какая изображена на табл. II, фиг. 13. Много удобнѣе мебель, изображенная на табл. I, фиг. 8: большой, плоскій ящикъ устанавливается на четырехъ ножкахъ, крышка ящика, откинутая, какъ показано на фиг., можетъ служить столомъ, на который при разматываніи кладутся этюды, рисунки или гравюры. Въ мастерской художника имѣются манекены или макеты человѣка, гипсовые фигуры человѣка и животныхъ; иногда употребляются для напоминанія позы сидѣтныя фигуры, тоже сочлененныя изъ частей. Нѣкоторыя П. для живописи, здѣсь неописанныя, изображены въ иллюстрированныхъ каталогахъ. См. французскіе: Lefranc, Seunelie; англійскіе: Winsor & Newton; Reewes & Sons; Lechertier, Barbe & Co; George Rowney; Newmann.

Θ. Петрушевскій.

Принадлежность.—Вещи, служащія предметомъ гражданского оборота, выступаютъ въ немъ не только въ отдѣльности (см. Вещь), но и однѣ въ связи съ другими, въ видѣ комплекса вещей. Въ интересахъ экономическихъ вещи могутъ быть связаны между собою или такимъ образомъ, что однѣ совершенно исчезаютъ въ другихъ, составляя съ ними одинъ цѣльный и законченный объектъ, или такъ, что, сохраняя каждая свою независимость, служатъ, взятыя вмѣстѣ, одной цѣли, восполняятъ одна другую. Отдѣльныя вещи: камни, бревна, желѣзо, двери, окна, печи и т. д. составляютъ нераздѣльную часть построеннаго изъ нихъ зданія; ось и колеса телеги составляютъ вмѣстѣ съ ней одно цѣлое. Это—*составныя части* вещи. Если же вещи, оставаясь отдѣльными, соединены между собою общей цѣлью и не теряютъ при этомъ значенія самостоятельныхъ объектовъ (напр. вещь—и футляръ для ея сохраненія, зданіе—и находящіяся въ немъ орудія, приспособленныя къ веденію какого-либо ремесла), при чемъ однѣ изъ нихъ стоятъ въ продолжительномъ *служебномъ положеніи* по отношенію къ другой, то послѣднюю называютъ *главной вещью*, первыя — *принадлежности*. Различіе между *составной частью вещи* и П. со-

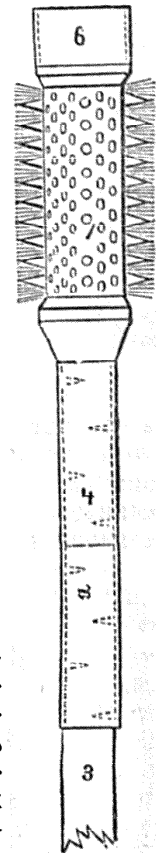
стоитъ, такимъ образомъ, только въ томъ, что безъ одной объектъ явлется незаконченнымъ, не можетъ служить своей непосредственной цѣли, безъ другой же объектъ самъ по себѣ можетъ исполнять свое назначеніе (вещь безъ футляра, домъ безъ орудій), но не удовлетворяетъ, вполне или отчасти, *опредѣленной* хозяйственной цѣли. Болѣе точное проведеніе различія трудно, почему и возможно смѣшеніе обоихъ понятій (см. Главная вещь, VIII, 781): колесо на телегѣ, взятое отдѣльно, можетъ имѣть болѣе самостоятельное значеніе и болѣшую цѣну, чѣмъ футляръ отъ потеряннй вещи; печь въ домѣ въ однѣхъ мѣстностяхъ Германіи считаются составной частью дома, въ другихъ — П. или постороннимъ предметомъ, не требующимся обязательно для завершенія служебнаго назначенія дома. Юристы вводятъ, поэтому, въ опредѣленіе П. еще признакъ: *существующія* въ оборотѣ и данномъ мѣстѣ *воззрѣнія на взаимныя служебныя* отношенія вещей, поскольку для опредѣленныхъ комплексовъ вещей понятія главной вещи и П. не установлены закономъ (орудія и машины—для хозяйственно-промышленнаго заведенія, земледѣльческія орудія и скотъ—для земельного участка). Согласно съ этимъ, § 97 общегерм. гражд. уложенія гласитъ: «П. признаются движимыя вещи, которыя, не будучи составными частями, предназначены служить хозяйственнымъ цѣлямъ главной вещи и, соотвѣтственно этому назначенію, стоятъ во внѣшней, по мѣсту нахождения, связи съ главной вещью. Вещь, которая въ оборотѣ не считается П., не признается П. и по закону». *Юридическое значеніе* дѣленія на составныя части вещи и П. весьма существенно. Отдѣльные предметы, ставъ составной частью вещи, теряютъ свою юридическую самостоятельность: чужое бревно, вѣданное въ стѣну моего дома, не можетъ быть взято у меня до разрушенія дома и всѣ вообще права на него третьихъ лицъ являются до тѣхъ поръ парализованными. На оборотъ, П. сохраняетъ юридическую самостоятельность и служа другой вещи: чужая машина можетъ быть вытребована ея собственникомъ изъ промышленнаго заведенія. Вообще, свойство П. не измѣняетъ правъ на вещь третьихъ лицъ. Подчиненное положеніе П. обнаруживается лишь при перемѣнѣ юридическаго положенія главной вещи: П. *слѣдуютъ ея судьбѣ*. Если главная вещь передана по наслѣдству или заложена, то, въ случаѣ отсутствія спеціальнаго соглашенія или при сомнѣніи въ его смыслѣ, считается перешедшей по наслѣдству или отданной въ залогъ и П. Юристы, впрочемъ, несогласны относительно того, считать ли это положеніе лишь интерпретаціоннымъ правиломъ при толкованіи сдѣлокъ или придавать ему и то значеніе, что свойство П. перемѣняетъ *юридическую природу* вещи (дѣлаетъ движимость недвижимостью): считать ли, напр., что въ моментъ записи въ поземельную книгу перехода собственности на земельный участокъ переходитъ собственность и на движимости, составляющія П. участка, безъ спеціальной традиціи этихъ вещей? Романисты и составители про-

екта общегерманскаго уложенія стоять за претепратационный характеръ правила, нѣкоторыя законодательства (прусск., франц.) и объясняющіе ихъ юристы (Дернбургъ) держатся иной точки зрѣнія. *Русскіе гражданскіе законы* смѣшиваютъ понятіе составной части вещи и П. (т. X. ч. I, ст. 386 сл.); поэтому П. слѣдуютъ судьбѣ главной вещи и безъ особыхъ юридическихъ актовъ ихъ приобрѣтенія. Въ другихъ частяхъ Свода (Уставъ горн. и сельск. хоз., Уст. гражд. суд., Уставъ кредитный; см. «Сборникъ гражд. зак.» Гожева и Цвѣткова, I, 1837 слѣд.) дано болѣе точное опредѣленіе понятія законныхъ П. недвижимыхъ имѣній при установленіи на нихъ залога. См. Regelsberger, «Pandecten» (I, § 102); Dernburg, «Lehrb. des preuss. Privatrechts» (I, § 62); Побѣдоносцевъ, «Курсъ гражд. права» (I). В. Н.

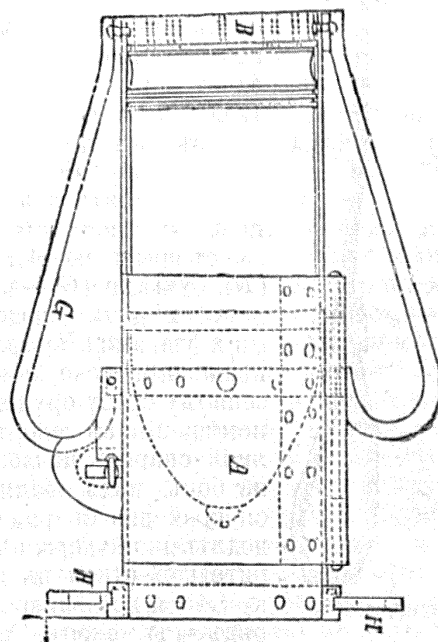
Принадлежность винтовки—состоитъ: 1) изъ отвертки для отвинчиванія винтовъ, концы ея притуплены соотвѣтственно ширинѣ прорѣзей винтовъ; къ ней имѣется ручка съ углубленіемъ для вставки отвертки; 2) шомполъ стальной, одинъ конецъ котораго навинтованъ, на другомъ—головка, въ нее можетъ ввинчиваться шомпольное кольцо и такимъ образомъ дѣлаетъ удобнымъ держаніе шомпола при протираніи канала; шомполъ служитъ для чистки канала и выталкиванія гильзы или патрона, если выбрасыватель не извлекаетъ ихъ изъ патронника; 3) протирка, свободно вращающаяся на стальномъ стеблѣ, имѣетъ по оси навинтованнымъ гнѣздомъ для ввертыванія нарезного конца шомпола; на протирку при чисткѣ ружейнаго канала навертывается пакля или тряпка, для чего на поверхности ея сдѣланы зазубрины.

Принадлежность оружейная—состоитъ изъ предметовъ и инструментовъ, необходимыхъ для подготовки орудія къ выстрѣлу, производства самаго выстрѣла и исправленія на багарѣ незначительной порчи орудія. Къ ней относятся: протравникъ, желѣзная проволока съ остриемъ на одномъ концѣ и деревянной рукояткой на другомъ; вмѣсто рукоятки иногда конецъ загибаютъ въ кольцо; къ рукояткѣ привязывается сыромятный ремешокъ, которымъ протравникъ прикрѣпляется къ лафету. Если ось запала перпендикулярна къ оси канала, то на протравникъ съ кольцомъ надѣваютъ шайбочку, чтобы не продвигать его до соприкосновенія со стѣнками канала; для той же цѣли служатъ и деревянная рукоятка. Протравникъ употребляется для прочистки—протравленія запала отъ попадающихъ въ него кусочковъ негорѣвшей картузной ткани заряда, а также для прокалыванія заряднаго картуза для обезпеченія воспламененія заряда вытяжною трубою. Сверло или буравъ—на случай сильнаго загрязненія запала, когда его нельзя прочистить протравникомъ. Банникъ (фиг. 1) для баненія—очистки канала орудія передъ выстрѣломъ отъ пыли и песка, во время стрѣльбы—отъ порохового нагара и для тушенія тлѣющихъ остатковъ картуза (часто случается при стрѣльбѣ холостыми зарядами), послѣ стрѣльбы для мытья и смазки канала; чтобы

върнѣе затушить искры, банникъ смачиваютъ водою, которую въ полевой артиллеріи держатъ въ возимыхъ при лафетѣ багалахъ, а въ крѣпостной—ставятъ на батареѣ въ кадкахъ и ушатахъ. Банникъ состоитъ изъ деревянной, цилиндрической колодки (1) со щеткою (2), насаженной на древко (3) при посредствѣ желѣзной трубы (4), нагнутой однимъ концомъ на хвостъ колодки, другимъ—на конецъ древка; щетки въ полевой артиллеріи дѣлаютъ изъ щетины, въ крѣпостной—изъ корней растений; для приданія послѣднимъ гибкости передъ употребленіемъ въ дѣло мочатъ ихъ въ водѣ; колодки банниковъ для облегченія дѣлаютъ пустотѣлыми; щетина и древесныя волокна укрѣпляютъ пучками въ отверстияхъ колодки. Банники бываютъ длинныя—для баненія всего канала, каморныя—съ укороченнымъ древкомъ для баненія лишь каморы и со складнымъ древкомъ, употребляемые въ орудіяхъ, расположенныхъ въ казематахъ, вслѣдствіе недостатка мѣста. Каморные банники употребляются въ крѣпостной артиллеріи для 8 дм. и большихъ калибровъ и въ полевой; въ первой—потому что затруднительно послѣ каждаго выстрѣла банить длинный каналъ, во второй—чтобы увеличить скорость стрѣльбы—банить только камору пушки; длинныя банники оставлены лишь для производства стрѣльбы холостыми зарядами и мытья канала. Въ орудіяхъ, стрѣлявшихъ снарядами со свинцовыми оболочками, упо-

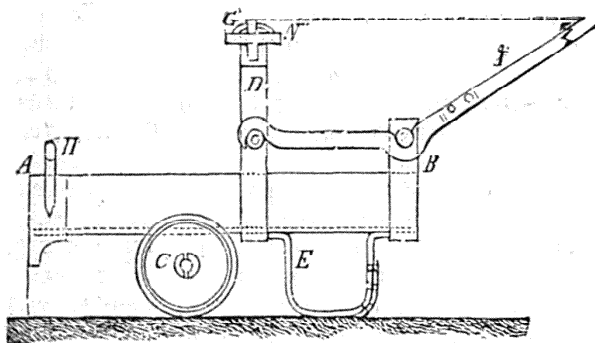
Фиг. 1.

Фиг. 2.

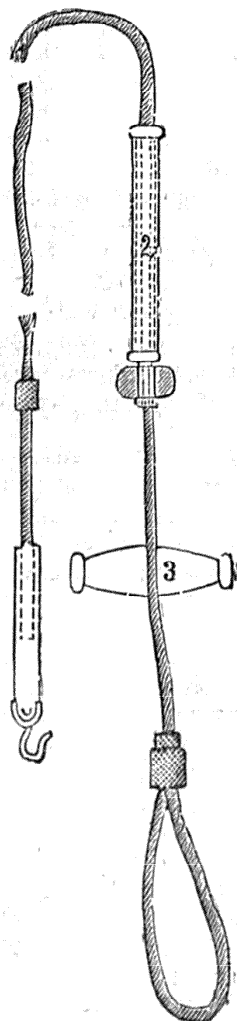
треблялись кардовые банники для очистки канала отъ приставшаго къ его стѣнкамъ свинца (свинцеваніе канала); щетка ихъ состоитъ изъ

пучковъ тонкой, желѣзной проволоки, воткнутой въ кожу или гуттаперчу, которая прибивается гвоздями къ колодкѣ банника; колодка насаживается на древко (для орудій малыхъ калибровъ) или черезъ нее продѣвается толстая веревка, при помощи которой протяги-

Фиг. 3.

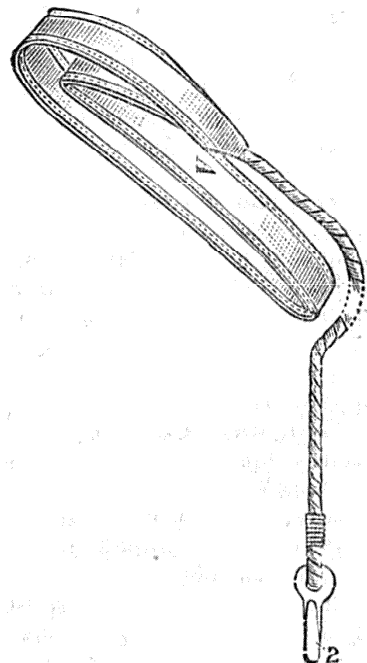
ваютъ щетку черезъ каналъ (для орудій 6 дм. и большихъ). Для предохраненія отъ пыли на банники надѣваютъ кожаные чехлы или устанавливаютъ ихъ на сошкахъ). Лотокъ и зарядная труба употребляются при баненіи

Фиг. 4.

и зарядженіи орудій большого калибра съ цилиндрическими валиками, благодаря тому, что для облегченія послѣднихъ у нихъ отнять конецъ вправо отъ заряднаго отверстія; лотокъ или зарядная труба вставляются черезъ заклиновую часть канала, въ камору, при чемъ первый своими вырѣзами, а вторая—лапками надѣваются на соответствующіе крючья, укрѣпленные на казенномъ сръзѣ орудія. Снарядный кокорь (фиг. 2) употребляется въ крѣпостной артиллеріи для подноски снарядовъ къ орудіямъ среднихъ и большихъ калибровъ; состоитъ изъ полуцилиндра листового желѣза, съ крышкой (А), дномъ (В), ручками (Г)—для переноски двумя человѣками и ушками (Н)—для навѣшиванія кокора къ казенному сръзу орудія; для помѣщенія въ кокорь стояцій снарядъ наклоняютъ на бокъ, подъ поднявшійся край дна снаряда подводятъ дно кокора, предварительно откинувъ крышку (А), и вставляютъ снарядъ въ кокорь, поставивъ его снова на дно. Въ береговой артиллеріи тяжелые снаряды подвозятъ въ кокорь — тележку (фиг. 3),—представляющую собою желѣзный полуцилиндр (АВ) безъ доньевъ, съ дугою (С), на двухъ каткахъ (С),

съ упоромъ (Е), для того, чтобы нагруженный кокорь не опрокинулся при возкѣ, съ двумя съемными оглоблями (F). Для помѣщенія снаряда въ кокорь, послѣдній надѣваютъ на первый, зажимаютъ винтами (N), ставятъ на катки и подвозятъ къ орудію; здѣсь, задѣвъ крюкомъ подъемнаго снаряднаго крана (при станкѣ) за кольцо (G), поднимаютъ кокорь и навѣшиваютъ на крючья у казеннаго сръза орудія. Снаряды въ полевой артиллеріи переносятся однимъ человѣкомъ (исключая мортирь, гдѣ—двое). Зарядный кокорь—цилиндръ изъ листового желѣза съ крышкой и веревочной петлей для переноски—употребляется въ крѣпостной артиллеріи для подноски къ орудіямъ зарядовъ. Въ полевой артиллеріи для этой же цѣли служатъ кожаные сумы съ крышами и ремнями для одѣванія черезъ плечо; сумы подбиты холстомъ.—Прибойникъ (на фиг. 1, цифра 6) служитъ для досыланія снаряда и заряда въ камору до опредѣленнаго мѣста послѣ вкладыванія ихъ въ каналъ; онъ состоитъ изъ деревянной колодки—стакана прибойника, насаженнаго на отдѣльное древко (въ орудіяхъ большого калибра), какъ въ полевыхъ орудіяхъ; прибойникъ составляетъ одно цѣлое съ колодкой для щетки банника; для снарядовъ съ даннымъ винтомъ прибойникъ имѣетъ выдолбъ.—Трубочникъ съ пояснымъ ремнемъ, надѣваемый однимъ изъ орудійной прислуги и служащій для помѣщенія вытяжныхъ трубокъ.—Прицѣлъ (см.) и квадратъ (см. Прицѣливаніе) для наводки орудія. Ключъ для установки дистанціонныхъ трубокъ; крючекъ для выдергиванія чеки изъ трубокъ.—Вытяжной шнуръ (фиг. 4), съ крючкомъ (1), муфтою (2) и костылькомъ (3), служитъ для выдергиванія терки вытяжной трубки, отчего послѣдняя воспламеняется и производитъ выстрѣлъ; крючкомъ онъ задѣвается за ушко терки вытяжной трубки, затѣмъ, держа костылекъ (3) въ одной рукѣ, натягиваютъ шнуръ и, взявшись другою рукою за муфту (2), быстро двигаютъ ее по шнуру и ударяютъ по упору (4), отчего терка рѣзко вырывается и воспламеняетъ вытяжную трубку.—Лямки (фиг. 5) веревочныя съ кожаную петлю (1) и крюкомъ (2) служатъ для накатыванія и подниманія лафета въ гору—при этомъ петля надѣвается прислугѣ черезъ плечо, а крюкомъ лямка задѣвается за шайбу, надѣтую на конецъ боевой оси лафета.

Фиг. 5.

Прингль (John Pringle)—знаменитый англійскій врачъ (1707—1782). Въ 1730 г. получилъ степень доктора медицины въ Лейденѣ. Въ 1734 г. назначенъ профессоромъ нравственной философіи въ Единбургѣ, но въ 1742 г. отказался отъ профессуры и поступилъ на службу военнымъ врачомъ и отправился съ англійскими войсками во Фландрію. По возвращеніи въ 1748 г. въ Лондонъ, П. достигалъ все высшихъ и высшихъ общественныхъ ступеней, въ 1763 г. сдѣлался врачомъ королевы, въ 1766 г.—барономъ, въ 1774 г. заведующимъ медицинскою частью всего королевства. Съ 1772 г. по 1778 г. былъ президентомъ королевскаго общества. Смертные останки его погребены въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. П. положилъ начало военной медицинѣ и гигиенѣ своими замѣчательными наблюденіями и усовершенствованіями, спасшими многія тысячи солдатъ отъ болѣзней и смерти. Изъ его многочисленныхъ сочиненій наибольшей славой пользуются: «Observations on the diseases of the army» (1752; выдержало множество изданій). Перев. на франц. яз. въ 1755 г., на нѣмцк. яз. въ 1772 г. и на рус. яз. въ перев. проф. Ив. С. Андреевскаго: «Наставленіе, руководящее къ предупрежденію армейскихъ и любострастныхъ болѣзней и сохраненію здравія военнослужащихъ» (М., 1807). Г. М. Г.

Прингсеймъ (Nathanael Pringshiem)—выдающийся нѣм. ботаникъ—микроскопистъ, извѣстный главнымъ образомъ своими классическими работами по исторіи развитія низшихъ растений (1824—94). Университетскіе годы П. провелъ въ Бреславлѣ, Лейпцигѣ и Берлинѣ, изучая сначала медицину, а потомъ исключительно естественныя науки. Любовь къ ботаникѣ зародилась у П. подъ вліяніемъ лекцій бреславльскаго профессора Гёпперта. Въ 1847 г. явилось самостоятельное изслѣдованіе П. по исторіи развитія кожуръ у сѣмянъ гороха. По полученіи за нее степени доктора, П. отправился съ научною цѣлью въ Парижъ и Лондонъ. Въ сентябрѣ 1849 г. П. представилъ въ берлинскій университетъ, для полученія званія приватъ-доцента, работу: «Die Entwicklungsgeschichte der Saprolegnia ferax (Achlya proliferata)», положившую начало цѣлому ряду подобныхъ работъ, основанныхъ на изслѣдованіи полного цикла развитія органовъ—работъ, давшихъ П. славу первокласснаго изслѣдователя. Ради изученія исторіи и развитія водорослей Принсгеймъ не разъ посѣщалъ островъ Гельголандъ, Триестъ, Ле-Круазикъ, Шербургъ, Каннъ и пр. Въ 1854 г. П. былъ избранъ членомъ берлинской академіи наукъ, главнымъ образомъ за свои работы: «Grundlinien einer Theorie der Pflanzenzelle» (Б., 1854) и «Ueber die Befruchtung und Keimung der Algen und das Wesen des Zeugungsaktes» (Б., 1855). Въ 1857 г. П. положилъ основаніе журналу: «Jahrbücher für wissenschaftliche Botanik», въ которомъ стали появляться наиболѣе выдающіяся работы по всѣмъ отдѣламъ ботаники. Въ 1864 г. назначенъ профессоромъ ботаники въ Іенѣ, но уже въ 1868 г. Принсгеймъ долженъ былъ, вслѣдствіе болѣзни, оста-

вить профессуру. Въ Іенѣ П. устроилъ ботаническій институтъ, послужившій прототипомъ всѣхъ подобныхъ учрежденій Германіи. Переселившись въ Берлинъ, П. устроилъ при своемъ домѣ ботаническую лабораторію, продолжая работать съ неослабвующею энергіею. Подъ конецъ своей жизни П. сталъ заниматься физиологіей растений. Изъ многочисленныхъ работъ П. (изданныхъ послѣ его смерти, въ четырехъ большихъ томахъ: «Gesammelte Abhandlungen») наибольшаго вниманія заслуживаютъ: «Entwicklungsgeschichte der Achlya proliferata» (1851, съ 5 табл.), «Untersuchungen über den Bau und die Bildung der Pflanzenzelle» (1854, съ 4 табл.), «Ueber Befruchtung, Keimung und Generationswechsel der Algen» (1856—57, съ 2 табл.), «Beiträge zur Morphologie und Systematik der Algen» (1857, съ 6 табл.), «Beiträge zur Morphologie der Meeresalgen» (1862, съ 8 табл.), «Zur Morphologie der Salvinia natans» (1863, съ 6 табл.), «Ueber die Embryobildung der Gefässkryptogamen und das Wachsthum von Salvinia natans» (1863, съ 11 табл.), «Ueber Paarung von Schwärmsporen» (1869, съ 1 табл.), «Ueber den Gang der morphologischen Differenzirung in d. Sphacelarien-Reihe» (1873, съ 11 табл.), «Weitere Nachträge zur Morphologie und Systematik der Saprolegniaceen» (1873, съ 8 табл.), «Untersuchungen über Lichtwirkung und Chlorophyllfunktion in den Pflanzen» (1881, съ 16 табл.), «Ueber das Hypochlorin» (1879) и др. С. Р.

Принкипо (Prinkipo)—самый большой изъ Принцевыхъ острововъ (см.) въ Мраморномъ морѣ, съ небольшимъ греческимъ городкомъ того же имени (многочисленные виллы, греческо-французскій лицей) и тремя монастырями. Островъ служилъ мѣстомъ ссылки для императрицы Ирины, Зои и Анны Далассены.

Приношеніе религін—сборникъ (духовный альманахъ), составленный М. М. Вышеславцевымъ и вышедшій въ двухъ книгахъ въ Москвѣ, въ 1798 и 1801 гг. Издателемъ былъ Христофоръ Клаудій. Обѣ книжки составлены изъ однихъ только произведеній на духовныя темы, самого составителя альманаха, Хераскова, Княжнина, Карамзина, Дмитриева и др.

Принсепъ (Валентинъ Prinsep)—англ. историческій и жанровый живописецъ, род. въ Индіи, въ 1836 г.; пристрастившись къ рисованію, явился въ Лондонъ и поступилъ въ тамошнюю академію художествъ, гдѣ его главнымъ наставникомъ сдѣлался Лейтгонъ. Быстро усвоивъ себѣ характеръ и приемы живописи этого художника, онъ, начиная съ 1862 г., сталъ входить все въ большую и большую извѣстность салонными картинами, сочиненными съ умомъ и вкусомъ, исполненными съ рѣдкою тщательностью и пріятными, хотя и не особенно сильными по краскамъ. Лучшими изъ этихъ картинъ могутъ считаться: «Бьянка Капелло пытается отравить кардинала Медичи», «Сестра младенца-Моисея сторожить его на Нилѣ» (1867), «Венеціанскій любитель искусства», «Бахусъ и Ариадна», «Смерть Клеопатры» (1870), «Новости изъ чужбины» (1871), «Вліяніе весны» (1872),

«Менуэтъ» и «До скорого свиданія». Въ 1879 г. П. издалъ, подъ заглавіемъ «Imperial India», сочиненіе о своемъ путешествіи въ Индостанъ и о портретированныхъ имъ тамошнихъ раджахъ. Въ 1880 г. онъ написалъ колоссальную картину, изображающую происходившее въ Дели, 1 января 1877 г., подъ предсѣдательствомъ вице-короля лорда Лейтона, собраніе вассаловъ императрицы Индіи.

Принсенъ (James Prinsep, 1799—1840) — извѣстный англ. антикварій, ориенталистъ и нумизматъ, писавшій объ индійскихъ надписяхъ и монетахъ и положившій начало изслѣдованію бактрійскихъ, сассанидскихъ и древне-индусскихъ монетъ. Его труды собраны подъ заглавіемъ: «Essays on Indian Antiquities» (Л., 1855). Написалъ еще: «Historical Results deducible from the recent discoveries in Afganistan». А. М.—въ.

Принстонъ (Princeton) — городъ въ сѣв.-амер. шт. Нью-Джерси, въ 60 км. отъ Филадельфіи. Одно изъ старѣйшихъ учебныхъ заведеній въ союзѣ, основанное пресвитеріанцами, въ 1746 г., въ Елизабеттаунѣ и переведенное въ П. въ 1756 г.; оно извѣстно подъ именемъ принстонскаго унив. Нью-Джерси (800 студентовъ); богатая научная коллекція. Старѣйшая богословская семинарія (1813). Побѣда, одержанная при П. америк. войсками, подъ начальствомъ Вашингтона, надъ англичанами, подъ начальствомъ полковника Моугуда, была поворотнымъ пунктомъ въ войнѣ за освобожденіе. Жит. 4231 (1890).

Принсъ-Смитъ (John Prince-Smith, 1809—74) — нѣм. экономистъ середины XIX в., основатель школы свободной торговли (фри-тредерской) въ Германіи и наиболѣе популярный представитель этого направленія. Англичанинъ по происхожденію, получивъ образованіе въ итонской школѣ, П., послѣ смерти отца, вынужденъ былъ зарабатывать себѣ средства существованія, для чего поселился въ Эльбингѣ (въ Пруссіи) учителемъ яз. англійскаго и французскаго. Въ 1846 г. переѣхалъ въ Берлинъ и въ концѣ того же года основалъ «германское общество свободной торговли». Въ 1862—66 гг. онъ состоялъ членомъ прусской палаты депутатовъ, въ 1871—73 г. — германскаго рейхстага. Написалъ много работъ и статей по экономическимъ вопросамъ, значительная часть которыхъ перепечатана въ собраніи его сочиненій (1880). Главныя изъ его отдѣльныхъ книгъ: «Ueber Zensur», «Ueber Handelsfeindseligkeit», «Ueber die englische Tarifreform», «Ueber die Nachteile für die Industrie durch Erhöhung der Einfuhrzölle», «Ein Gespräch über Handel», «Ueber die Quellen der Massenarmuth». Во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ и публичныхъ рѣчахъ П.-Смитъ является защитникомъ абсолютной экономической свободы: онъ возстаетъ противъ таможенныхъ пошлинъ, противъ ограниченій свободы промышленности, въ частности противъ фабричнаго законодательства, вообще противъ всякаго государственнаго вмѣшательства, полагая, что свобода въ экономической жизни сама собой приведетъ къ благотѣльнымъ результатамъ для всего общества. Такъ напр., въ статьяхъ: «Der Markt» и «Die Sogenannte

Arbeiterfrage» П.-Смитъ противопоставляетъ «железному закону заработной платы» «золотой законъ общественнаго прогресса», согласно которому умноженіе капитала непрерывно ведетъ къ возвышенію заработной платы и улучшенію положенія рабочихъ; когда существуетъ большой спросъ на рабочія руки, заработная плата повышается и рабочіе, привыкая къ болѣе широкому удовлетворенію своихъ потребностей, устанавливаютъ болѣе высокую норму платы; единственное средство создать прочное повышеніе заработной платы — повышеніе привычекъ и потребностей рабочихъ. Въ свое время статьи и практическая дѣятельность П.-Смита оказали вліяніе на общественное мнѣніе Германіи, создавъ движеніе въ пользу неограниченной экономической свободы; но сами по себѣ работы П.-Смита не отличаются ни оригинальностью, ни глубиной мысли. М. С.—въ.

Принудительное воспитаніе — см. Исправительныя заведенія для малолѣтнихъ (XIII, 453—457) и Малолѣтніе преступники (XVIII, 479—480).

Принудительное отчужденіе — см. Экспроприація.

Принужденіе (гражд.) къ совершенію юридическихъ актовъ лишаетъ послѣдніе основного элемента ихъ дѣйствительности — личности свободной воли, и потому должно вызывать ихъ недѣйствительность. Признаніе этого правила, однако, не скоро было достигнуто юристами и законодательствами. Въ сдѣлкахъ стараго права П. не служило основаніемъ для разрушенія силы сдѣлки. Формально выраженная воля служила единственнымъ источникомъ юридическихъ послѣдствій акта и не подлежала оспариванію. Преторъ въ Римѣ нерѣдко самъ принуждалъ стороны къ дачѣ обязательствъ. Отсюда у римскихъ юристовъ встрѣчается положеніе, что выраженная по П. воля все-таки воля (*quamvis si liberum esse noluissem tamen coactus volui*). Позднѣе преторъ выступилъ на борьбу съ насиліемъ при заключеніи актовъ, сперва давая сторонѣ принужденной *restitutio in integrum*, а затѣмъ и путемъ предоставленія эксепціи при судебномъ осуществленіи права, приобретеннаго по такой сдѣлкѣ, и иска на оспариваніе сдѣлки (*exceptio et actio quod metus causa*) не только принужденной сторонѣ, но и третьимъ лицамъ, заинтересованнымъ въ результатѣ сдѣлки. П. стало, такимъ образомъ, рассматриваться болѣе вреднымъ явленіемъ оборота, чѣмъ обманъ (XXI, 521) Ст. 702 русскихъ гражданскихъ законовъ до сихъ поръ имѣетъ въ виду лишь физическое П. къ совершенію актовъ (*vis absoluta*): «П. бываетъ тогда, когда кто-либо, *бывъ захваченъ во власть другого*, принуждается къ отчужденію имущества или вступленію въ обязательства насильственно, страхомъ настоящаго или будущаго зла, могущаго постигнуть его лицо или имущество». Статья эта основана на Уложеніи царя Алексѣя, боровшагося съ такими явленіями, какъ захватъ лица принуждаемаго во дворъ принудителя и составленіе затѣмъ акта при участіи подъячаго. При возможности такихъ явленій конечно не могло быть рѣчи о борьбѣ

съ такъ назыв. *психическимъ* П. (*vis compul-siva*), о которомъ идетъ рѣчь въ современныхъ постановленіяхъ о П. и шла въ позднѣйшемъ римскомъ правѣ. Современные законодательства не допускаютъ и того, чтобы одно лицо вынуждало у другого согласіе на актъ путемъ давленія на его мысль и волю, способнаго парализовать свободу дѣйствій нормальнаго участника гражданскаго оборота. Угроза серьезнымъ (способнымъ поколебать и твердаго человѣка) и противозаконнымъ зломъ (угроза, напр., предъявить вексель ко взысканію не есть П.), имѣющимъ послѣдовать въ случаѣ несогласія на актъ, разрушаетъ, поэтому, силу акта. При этомъ одни изъ кодексовъ (франц., прусск., австр.) признаютъ сдѣлку ничтожной съ самаго начала (см. Дѣйствительность юридическихъ актовъ, VI, 326), другіе—недѣйствительной, т. е. оспоримой (саксонск.). Общегерманское уложеніе присоединяется къ послѣднему мнѣнію, признавая оспоримость акта и въ рукахъ третьяго лица, извлекашаго изъ него выгоды, разъ что оно знало или должно было знать о порокахъ при заключеніи акта. Какъ указано выше, *постановленія русскаго права о П.* не разработаны специально, хотя общее начало признано: «свобода произвола и согласія нарушается принужденіемъ» (ст. 702). Изъ ст. 1686 и 1687 улож. о наказ., налагающихъ наказаніе за П. къ совершенію акта «силою или угрозами», ст. 777 уст. угол. суд., гласящей, что «вещи, добытыя черезъ преступное дѣяніе, возвращаются ихъ хозяину, хотя-бы онъ не предъявилъ никакого иска», ст. 1706 т. X ч. 1-й и постановленій о заключеніи брака (ст. 12, 37 п. 1, 62, 666) судебная практика выводитъ заключеніе о ничтожности актовъ, совершенныхъ черезъ П. Общегерм. гражд. уложеніе допускаетъ возможность оспариванія акта, совершеннаго съ наличностью П., въ годовой срокъ (ст. 121), исчисляемый съ того момента, какъ миновалъ страхъ осуществленія угрозы. Ст. 703 русск. гражд. законовъ гласитъ: «Въ случаѣ П. надлежитъ заявить о томъ околнымъ людямъ или мѣстной полиціи *того же дня*, какъ оное произошло, и затѣмъ не далѣе третьяго или четвертаго дня, и отнюдь не позже недѣли послѣ того, просить о произведеніи разслѣдованія». Сначала сенатъ строго держался недѣльнаго срока, но затѣмъ пришелъ къ выводу, что пропускъ этого срока не лишаетъ права на оспариваніе сдѣлки. Ср. Regelsberger, «Pandecten» (§ 145); Загоровскій (ст. въ «Юридич. Вѣстникъ», 1890, № 1).

В. Н.

Принужденіе (угол.)—въ *общей* части уголовного права рассматривается какъ одно изъ основаній невинности. Различаютъ П. *физическое* (*vis absoluta*)—когда лицо, подъ давленіемъ безусловно превосходящей силы природы, животного или другого человѣка, было простымъ орудіемъ или средствомъ совершенія преступнаго дѣянія (см. Сила превосходящая и Случай), и *психическое*—когда совершеніе дѣянія было вызвано насильственными дѣйствіями или угрозами (напр. одно лицо, представивъ дуло револьвера, заставило другое сдѣлать подложную подпись). Характерная черта различія между состояніемъ физическаго П. и

психическаго заключается въ томъ, что во второмъ случаѣ всегда существуетъ возможность выбора между принесеніемъ въ жертву своего права и посягательствомъ на чужой правоохраненный интересъ,—въ первомъ же ни о какомъ выборѣ не можетъ быть и рѣчи. Состояніе П. психическаго одни писатели (Спасовичъ, Кистяковский) и кодексы (германскій, венгерскій) считаютъ самостоятельнымъ, другіе (Листъ, Таганцевъ, кодексы французскій, итальянскій, голландскій, наше уложеніе о наказаніяхъ и проектъ уголовного уложенія) юридически отождествляютъ съ состояніемъ крайней необходимости, главнымъ образомъ на основаніи признака «возможности выбора»—момента, общаго имъ обоимъ (см. Необходимость крайняя, XX, 877).—Въ *особенной* части понятіемъ П. охватывается группа посягательствъ на свободу тѣхъ или иныхъ отдѣльных дѣйствій лица. Въ этомъ смыслѣ П., какъ ограниченіе свободы, противопоставляется задержанію и заключенію—лишенію свободы. Ограниченіе свободы съ юридической точки зрѣнія можетъ быть рассматриваемо двояко: по отношенію къ потерпѣвшему оно является П., по отношенію къ виновному—насиліемъ. Сообразно такому различію, возможна двоякая конструкція дѣянія: какъ П. или какъ насилія, физическаго или психическаго (угрозы). При первой системѣ выдвигается на первое мѣсто значеніе результата, при второй—вопросъ о томъ, какія послѣдствія имѣло насиліе, роли не играетъ. Римское право держалось второй системы. Въ Юстиниановомъ законодательствѣ насиліе (*crimen vis*) рассматривалось какъ понятіе, такъ сказать, дополнительное или вспомогательное, подъ которое подводились всѣ случаи личныхъ правонарушеній, не подходящіе подъ болѣе тяжкія формы проявленія силы. На этой же почвѣ стояла средневѣковая доктрина. Но съ начала текущаго столѣтія господствующимъ въ литературѣ, преимущественно нѣмецкой, сдѣлалось противоположное воззрѣніе, по которому основнымъ моментомъ считается не насиліе само по себѣ, а насильственное, путемъ П. созданіе рѣшимости у другого лица что-либо сдѣлать или чего-либо не дѣлать (объясненія къ проекту уголовного уложенія, т. VI, стр. 478). Изъ современныхъ западныхъ кодексовъ, французскій и бельгійскій конструируютъ ограниченіе личной свободы, какъ насиліе, германскій и голландскій—какъ П. Германское уложеніе наказываетъ за всякое принужденіе что-либо сдѣлать, допустить или отъ чего-либо отказаться. Въ русскомъ дѣйствующемъ правѣ вопросъ о принужденіи имѣетъ крайне неопредѣленную постановку. Собственно въ уложеніи говорится только объ угрозахъ и о нѣкоторыхъ отдѣльных формахъ П.; все остальное относится къ понятію самоуправства, предусматриваемому ст. 142 мирового устава. Проектъ уголовного уложенія принялъ систему германскаго права; *общее* понятіе принужденія опредѣлено имъ такъ: «виновный въ покушеніи принудить или въ П., посредствомъ учиненныхъ для сего насилія или наказуемой угрозы, выполнить или допустить что-либо нарушающее право или обя-

занность принуждаемого, или отказаться от осуществления права или от исполнения обязанности, наказываемся тюрьмой». Субъектом П. можетъ быть всякое лицо; необходимо только, чтобы оно допустило П. противоправное, т. е. или вовсе не обладало бы правомъ, при данныхъ обстоятельствахъ, прибѣгнуть къ П., или обязано было-бы соблюсти для того требуемая закономъ формы, чего не сдѣлало. Съ внутренней стороны дѣяніе должно быть умышленнымъ, съ внѣшней—оно можетъ состоять въ насиліи или угрозахъ безразлично. Покушеніе приравнивается къ оконченому дѣянію. Если виновный совершилъ П. съ цѣлью осуществленія своего права, то наказаніе по проекту понижается—арестъ или денежная пеня. *Главнѣйшіе частные виды П.*: 1) П. къ совершенію преступнаго дѣянія. Если потерпѣвшій былъ принуждаемъ къ учиненію проступка (въ смыслѣ 3 ст. проекта; см. Преступное дѣяніе), проектъ назначаетъ тюрьму, если къ учиненію преступления — исправительный домъ. Ст. 1548 дѣйствующаго уложенія говоритъ: «когда угрозы на кого-бы то ни было имѣли цѣлью принудить угрожаемаго къ какому либо противозаконному дѣянію, то грозившій ему подвергается наказаніямъ, въ законахъ опредѣленнымъ за покушеніе на то противозаконное дѣяніе, если сѣи наказанія по роду или степени строже положенныхъ за угрозу того рода». О томъ же дѣяніи между супругами трактуетъ ст. 1534. 2) П. рабочихъ къ прекращенію работы на фабрикѣ или заводѣ выдѣлено проектомъ въ особую статью; наказаніе — тюрьма на срокъ не ниже 6-ти мѣсяцевъ. Въ дѣйств. правѣ этому постановленію соотвѣтствуетъ ст. 1358⁸ улож. (законъ 3 іюня 1886 г.), предусматривающая П. рабочихъ, но лишь со стороны участниковъ стачки (см.). 3) П. къ браку — главнѣйшее посягательство противъ союза брачнаго, нарушающее основу брачнаго соединенія: его свободу. Улож. о наказ. за это дѣяніе, независимо отъ религіи принужденнаго, назначаетъ (ст. 1550) ссылку въ каторжныя работы отъ 4 до 6 лѣтъ, а для родителей (ст. 1536)—закл. въ тюрьмѣ и, буде виновные христіане, церковное покаяніе. Иностранные кодексы не создаютъ изъ этой формы особаго вида П., довольствуясь наказаніями, положенными за принужденіе вообще. Проектъ угол. улож., слѣдуя системѣ дѣйствующаго права, содержитъ спеціальное постановленіе, опредѣляющее каторгу до 8 лѣтъ или исправит. домъ какъ тому, кто вступитъ въ бракъ съ П. другого брачущагося, такъ и всякому иному лицу, принуждавшему къ такому браку, или участвовавшему въ П.; духовное лицо, завѣдомо совершившее такой бракъ, а равно служащій, виновный въ завѣдомой записи его въ метрическія книги, и свидѣтели по брачущимся подвергаются исправит. дому или тюрьмѣ. Для родителей и по проекту положено пониженное наказаніе — тюрьма. 4) П. со стороны родителей къ посяганію въ монашество — наказывается дѣйств. уложеніемъ какъ П. къ браку. 5) П. къ любострастнымъ дѣйствіямъ — подвергается, по проекту, исправительному дому.

Въ улож. о нак. любострастные дѣйствія, когда они не сопровождались изнасилованіемъ или мужеложствомъ, а равно и П. къ нимъ, не предусмотрѣны. 6) П. къ дачѣ обязательства. Дѣяніе это относится теоріею права къ понятію вымогательства (VII, 522). Проектъ угол. улож. такъ именно его и опредѣляетъ: «П., съ цѣлью доставить себѣ или другому имущественную выгоду, къ уступкѣ права по имуществу или къ отказу отъ такого права, къ принятію на себя обязательства по имуществу или ко вступленію въ такое обязательство, посредствомъ тѣлеснаго поврежденія, насилія надъ личностью или наказуемой угрозы». Дѣйств. улож. рассматриваетъ это дѣяніе какъ особую форму преступленій и проступковъ по обязательствамъ. Характерная черта дѣянія состоитъ въ томъ, что объектомъ его является не имущество, а свобода договорныхъ отношеній; этимъ П. къ дачѣ обязательства отличается отъ насильственныхъ формъ похищенія. Отъ вовлеченія въ невыгодную сдѣлку оно отличается способомъ дѣйствія: обмана здѣсь нѣтъ, его замѣняетъ явное физическое или психическое насиліе. Въ ст. 1686 улож. о нак. за П. положена ссылка на поселеніе, а если оно сопровождалось побоями, истязаніями, лишеніемъ свободы или представляло опасность для жизни или здоровья потерпѣвшаго—то наказанія, положенныя за разбой (ст. 1687). 7) П. со стороны должностныхъ лицъ выдѣлено кодексами германскимъ, венгерскимъ, голландскимъ и австрійскимъ. Русское дѣйств. ул. въ раздѣлѣ о преступленіи и проступкахъ по службѣ о П. не говоритъ (вымогательство опредѣляется какъ притѣсненіе). Проектъ угол. улож. ограничивается общими постановленіями о принужденіи, которыя, по предположеніямъ составителей, будутъ примѣняться и къ служащимъ, когда дѣяніе ихъ не составляетъ болѣе тяжкаго, особо предусмотрѣннаго злоупотребленія властью — напр., вымогательства взятка. Ср. Самоуправство. *К.-К.*

Принца Альберта Земля (Prince Albert)—округъ во внутренней пров. Капской колоніи, въ южной Африкѣ, 11118 кв. км., 7020 жит. (1891), изъ которыхъ 3729 бѣлыхъ. П. лежитъ частью на плодородномъ, богатомъ виноградниками сѣверномъ склонѣ горъ Бол Цварте, болѣею же частью въ безплодной нагорной равнинѣ Карру.

Принца Валлійскаго О-въ (Prince of Wales Island)—наибольшій изъ о-вовъ Александра (Alexander Islands) въ Аляскѣ, идущихъ вдоль берега отъ входа Диксонъ (51°40' с. ш.) до Кроссъ-Зунда (58°25' с. ш.). Жители его по болѣе части индѣйцы, племени тлинкиты.

Принца Валлійскаго О-въ — въ Тихомъ океанѣ, въ Нижнемъ архипелагѣ, подл. 15°16' ю. ш. и 147°22' в. д.; называется также *Динъ* или *Оанна*.

Принца Валлійскаго О-ва — группа о-вовъ въ Австраліи, въ Торресовомъ прол., на сѣв.-вост. оконечности Карпентерскаго зал., подл. 10°20' ю. ш.; назыв. также Пенангъ.

Принца Эдуарда О-въ (Prince Edward's Island; прежде назыв. о-вомъ св. Іоан-

на)—о-въ въ Сѣв. Америкѣ, въ зал. Св. Лаврентія; одна изъ автономныхъ провинцій въ владѣніяхъ Канады; отдѣленъ отъ Нов. Шотландіи и Нов. Брауншвейга широкимъ (15—40 км.) Нортумберландскимъ каналомъ. 5524 кв. км., 109078 жит. (1891). Берега о-ва скалисты и изрѣзаны фіордами, но поверхность его низменная, безъ горъ и камен. угольн. залежей. Главная промышленность—земледѣліе; всѣ европ. хлѣба и овощи воздѣлываются здѣсь въ изобиліи. П.—лучшая станція въ заливѣ для рыбной ловли, которая находится болѣею частью въ рукахъ рыболововъ изъ Сѣв.-Ам. Штатовъ. Населеніе состоитъ изъ потомковъ франц. акадійцевъ, оставшихся здѣсь послѣ уступки о-ва англичанамъ, и частью изъ эмигрировавшихъ сюда англичанъ и шотландцевъ (47837 чел. католиковъ); туземцы малочисленны и принадлежатъ къ инд. племені микмакъ. Съ 1853 г. введена система свободныхъ публ. школъ, которыя посѣщаются, средн. числомъ, 22250 учен. 375 окружныхъ школъ, 15 среднихъ школъ, нормальная школа и 2 коллегіи, протестантская и католическая. О-въ сообщается телеграфомъ съ материкомъ Америки и Европой и перерѣзанъ жел. дор. (272 км.). Навигация оканчивается около половины декабря и открывается въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая. Управляется П. вице-губернаторомъ и исполнит. совѣтомъ изъ 9 членовъ, законодат. совѣтомъ изъ 3 членовъ и законодат. собраніемъ изъ 30 представителей. Гл. гор.—Шарлоттентаунъ. П. открытъ былъ въ 1497 г. Каботомъ, позже занятъ французами; плодородіе и естеств. богатства его привлекли акадійцевъ съ Капъ-Бретона. Англичане захватили о-въ въ 1655 г., вернули его французамъ по ахенскому миру, снова заняли его въ 1758 г. и окончательно закрѣпили его за собой въ 1763 г.

Принцевъ О-въ (Isola do Principe, собств. о-въ Принца, или Князя)—португальскій о-въ, въ Біафрской бухтѣ Гвинейскаго залива, къ Ю отъ Фернандо По, высотой до 825 м., пространствомъ въ 151 кв. км. Нездоровый климатъ; немногочисленное населеніе (въ 1878 г. было 2665 человекъ) изъ португальцевъ и негровъ. Разведеніе кофе и какао. Главный гор. Св. Антонія (São Antonio) на сѣверномъ концѣ, съ хорошею гаванью.

Принцессы О-ва (греч. Prinkiponisia, турецк. Кызыль-Адаларъ)—принадлежащая Турціи группа девяти о-вовъ въ Мраморномъ морѣ, на ЮВ отъ входа въ Босфоръ; четыре наиболѣе крупныя (Проти, Антигони, Халки и Принкипо) обитаемы. Въ прежнія времена они были вполне предоставлены грекамъ и были усыяны многочисленными греческими монастырями. Въ древности П. о-ва назывались De-toposoi.

Принцессы Королевской Гавани (Princess Royal Harbour)—въ Зап. Австраліи, въ Зундѣ Короля Георга.

Принцессы Королевской О-въ—въ Брит. Колумбіи, въ Тихомъ океанѣ, къ С отъ о-ва Ванкуверъ.

Принципаль (Le principal)—главный регистръ въ органѣ; въ немъ открыты трубы безъ язычковъ (отъ 2 до 32 фт.). Звукъ гу-

стой, пріятный, мягкій. Этотъ регистръ называется П. потому, что встрѣчается во всѣхъ клавиатурахъ органа. П. есть также старинное названіе первой струны тетрахорда.

—**Принципаль** (principatus)—въ римской исторіи образъ правленія, установленный Августомъ и продержавшійся до второй половины III вѣка. Возникновеніе П. относится къ 27-му году до Р. Хр., когда Октавіанъ закончилъ реорганизацію государства возстановленіемъ правильнаго управленія, взаимнѣ господствовавшей анархіи, и ввелъ новый режимъ единоличной власти, прикрывъ его республиканскими формами. Съ правовой точки зрѣнія П. есть діархія (двоевластіе), при которой носителями власти являются съ одной стороны народъ и сенатъ, съ другой—императоръ. *Принцесъ*, въ теоріи, не самодержавный монархъ, а просто магистратъ, слуга единственнаго суверена—народа. Компетенція и власть принцеиса ограничена строго конституционными рамками. Онъ только *первый* (princeps) въ ряду гражданъ и сенаторовъ (въ 28 году до Р. Хр. Августъ, пересматривая списокъ сенаторовъ, поставилъ свое имя на первое мѣсто), связанный, какъ и остальные граждане, законами. Если фактически, путемъ захвата, императоры постепенно поставили себя внѣ закона и сдѣлали во многихъ отношеніяхъ свое положеніе привилегированнымъ, то теоретически принципаль въ 1-й половинѣ вышеуказаннаго періода былъ отвѣтственъ передъ законами, какъ обыкновенная магистратура. Лишь во 2-й половинѣ періода положеніе П. становится все болѣе исключительнымъ, приближаясь къ абсолютизму. Главными основами власти принципа были imperium и tribunicia potestas. Imperium (высшая военная власть) Октавіанъ получилъ въ 27 г., одновременно съ титуломъ Augustus. На этотъ титулъ, замѣнявшій ему личное имя (praenomen), онъ смотрѣлъ какъ на наслѣдственный; съ нимъ онъ получилъ навсегда командованіе всѣми военными силами государства, право давать законы, творить судъ и управлять провинціями. Въ 23 г. онъ былъ провозглашенъ проконсуломъ, при чемъ званіе проконсула и императора слились въ одно. Второй опорой его власти была (съ 30 г.) пожизненная трибунская власть—tribunicia potestas, которая, дѣлая его особо неприкосновенной, давала ему право интерцессіи противъ рѣшеній всѣхъ остальныхъ магистратовъ, сената и народа, право помощи угнетеннымъ (auxilii latio) и т. п. На этихъ республиканскихъ основахъ покоилась сила П., воплотившагося впервые въ лицѣ Августа, который, добываясь власти, сумѣлъ облечь новую форму правленія (дееспотизмъ) въ старыя правовыя формы. Утомленный долгой борьбой, консервативный народъ поддался на эту фикцію, и на почвѣ компромисса республики съ монархіей основалась власть принцеиса. Новая власть легитимизировалась при помощи принциповъ стараго права, путемъ постепеннаго ихъ проведенія, съ медленностью, которая отличала образъ дѣйствія Августа. Августъ даже боялся вводить такія правовыя понятія, которыя про-

творѣчили-бы идеѣ республиканскихъ формъ: онъ отказался отъ званія диктатора, запретилъ называть себя господиномъ (*dominus*), не принялъ титула царя (*rex*), не позволялъ открыто воздавать ему божескія почести. Титулъ императора онъ удержалъ за собою по примѣру пріемнаго отца, считая этотъ титулъ своимъ наслѣдствомъ и опираясь на отношеніе народа къ памяти божественнаго Цезаря. Принципально компетенція принцепса была отдѣлена отъ компетенціи остальныхъ органовъ государственной власти; представители имперіи въ I вѣкѣ расширяютъ объемъ своихъ прерогативъ съ большою осторожностью, дѣлая видъ, какъ-будто этого добиваются народъ и сенатъ, а не они сами. Такъ постепенно вошли въ силу такія правоположенія и понятія, которыя были немыслимы первоначально, при возникновеніи II, и подготовилась почва для абсолютной монархіи. Императоръ постепенно сдѣлался господиномъ (*dominus*) — названіе, котораго избѣгали Августъ и Тиберій, и затѣмъ богомъ (*deus*). Полный титулъ Августа былъ слѣдующій: *Imperator Caesar Augustus Divi filius pater patriae*. Фамилія (*nomen*) обыкновенно не обозначалась; вмѣсто этого употреблялось *cognomen* (исключенія — *Claudii* и *Vitellius*). Имя *Caesar* сдѣлалось наслѣдственнымъ и переходило сперва ко всѣмъ мужскимъ членамъ фамиліи, а позднѣе — только къ преемникамъ власти. Названіе *princeps* не вошло въ титулъ и существовало для обозначенія правового положенія императора. Позднѣе въ титулъ вошли еще обозначенія проконсулата, трибунской власти (съ указаніемъ числа разъ), консулата, цензуры, императорской аккламации (съ указаніемъ числа разъ) и понтификата. Императорская власть не была наслѣдственной. Умирая, императоръ слагалъ съ себя званіе и передавалъ власть въ руки консуловъ и сената, но при этомъ указывалъ на кандидата, котораго желалъ бы имѣть наслѣдникомъ. Обыкновенно это былъ сынъ (по крови или по усыновленію). Въ правовомъ отношеніи эта рекомендація не обязательна: сенатъ къ избранію указаннаго лица, но фактически она оказывала рѣшительное вліяніе на выборъ. Со времени Адриана такой кандидатъ получалъ имя цезаря; точно также особые права на наслѣдованіе имѣлъ соучастникъ принцепса во власти (*consors imperii*) и соправитель, въ случаѣ совместной власти (*duo Augusti*). Если не было кандидата, то новый императоръ провозглашался преторьянцами или легіонами. Особой квалификаціи для избранія императора не было: не требовался ни возрастъ, ни цензъ, ни происхожденіе (хотя избранные изъ плебеевъ получали патриціатъ). Съ правовой точки зрѣнія былъ ни при чемъ даже и полъ; если не было среди представителей II. женщинъ, то лишь вслѣдствіе особыхъ политическихъ условій. Вновь избранный императоръ получалъ сперва *imperium*, въ силу особаго *lex de imperio*, а затѣмъ, въ силу *lex de tribunicia potestate*, трибунскую власть; позднѣе эти два акта совпадали. День полученія *imperium* былъ для принцепса днемъ вступленія на престолъ (*dies imperii*, *princi-*

ratus) и первымъ днемъ новаго года. Въ этотъ день совершалось на Капитоліи жертвоприношеніе, затѣмъ давался эдиктъ народу и происходило принятіе отъ него присяги (*sacramento*). Принесеніе присяги повторялось ежегодно въ день новаго года, а также при каждомъ отъѣздѣ и возвращеніи императора. П. давался на всю жизнь и оканчивался или смертію, или добровольнымъ отреченіемъ, или смѣщеніемъ. Въ послѣднемъ случаѣ возбуждалось уголовное преслѣдованіе, результатомъ котораго являлась смертная казнь. Если сужденіе сената о дѣятельности императора отрѣшеннаго или умершаго было неблагоприятно, слѣдовало *damnatio memoriae* (запрещеніе торжественныхъ похоронъ и траура, уничтоженіе статуй, отміна актовъ, вычеркиваніе имени на всѣхъ государственныхъ памятникахъ, выбрасываніе имени изъ формулы присяги). Въ случаѣ благоприятнаго приговора, память покойнаго консекрировалась (*consecratio*, ἀποθέσις), т. е. выходило повелѣніе воздавать ему божескія почести и именовать *divus*. Въ честь Августа былъ посвященъ храмъ на Палатинѣ и были учреждены 3 праздника (*ludi circenses*, *ludi palatini* и *Augustalia*) и коллегія *Sodales Augustales*, изъ сенаторовъ. Въ честь каждого обоготвореннаго императора назначался особый жрецъ — фламинъ (*flamen*). Инсигніями императорской власти были *sella curulis* (куральное кресло), *subsellium tribunicium* (трибунская скамья), 12 (современіи Домиціана — 24) ликторовъ, пурпуровая одежда (символъ военной власти), лавровый, въ торжественныхъ случаяхъ — золотой вѣнокъ, мечъ; въ числѣ привилегій его было право имѣть факелоносцевъ и лейбъ-гвардію изъ преторіанцевъ и германцевъ, ставить статуи въ общественныхъ мѣстахъ, выставлять свое имя въ формулахъ присяги и чеканить монету съ собственнымъ изображеніемъ; особенными прерогативами императорской власти были принесеніе обѣтовъ за спасеніе и благополучіе принцепса, право консекраціи, обращеніе фамильныхъ праздниковъ въ общественные. Особа императора, какъ магистрата съ трибунской властью, была неприкосновенна; онъ былъ *inviolatus* и *Augustus*. Нѣкоторыя изъ этихъ правъ и привилегій простирались и на членовъ императорскаго рода и дома. Со временъ Домиціана титулъ *Augusta* принадлежалъ супругѣ правящаго императора, а также матери, бабкѣ, дочери его. Жена императора пользовалась правомъ имѣть факелоносцевъ. Сынъ императора, если онъ уже снялъ тогу дѣтства и поступилъ въ число всадниковъ, назывался *princeps iuventutis*. Компетенція императорской власти была двойная — проконсульская и трибунская. Какъ проконсулъ, онъ получалъ пожизненную верховную власть (*imperium*) на всей территоріи римской имперіи. Эта власть передавалась ему не гражданами, а сенатомъ и войскомъ, въ силу взаимнаго признанія. Первоначально военное командованіе было ограничено императорскими провинціями, но затѣмъ перешло, *de facto*, и на сенатскія. Съ проконсульскою властью были сопряжены слѣдующія права: 1) право верховнаго коман-

дованія войсками; принцепсы могъ набирать войска, назначать центурионовъ и всѣхъ офицеровъ, раздавать жалованье и знаки отличія; ему всѣ войска приносили присягу; 2) право рѣшать вопросы о войнѣ и мирѣ, заключать договоры и вести дѣла международной политики; 3) право распоряжаться общественной землей (*ager publicus*) и раздавать землю ветеранамъ посредствомъ *assignatio*; 4) исключительное право завѣдыванія императорскими провинціями; 5) право прямого и косвеннаго участія въ законодательствѣ; 6) право уголовной и гражданской юрисдикціи и отмены и измѣненія магистратскихъ декретовъ; 7) право председательства въ сенатѣ и старшинства передъ консулами; 8) право освобожденія отъ нѣкоторыхъ законовъ. Принцепсы могъ давать законы (*leges datae*) въ случаѣ дарованія права гражданства, права свободного рожденія (*ingenuitas*), латинскаго права (*latinitas*), а также въ случаѣ организаціи колоній или муниципій. какъ съ римскимъ, такъ и съ латинскимъ правомъ. Косвенное участіе въ законодательствѣ выражалось въ толкованіи законовъ (*constitutio*) посредствомъ эдикта (*edictum* — всеобщее распоряженіе по военнымъ, фискальнымъ и пр. дѣламъ), декрета (*decretum* — приговоръ по какому-нибудь судебному дѣлу для руководства въ аналогичныхъ случаяхъ) и рескрипта (*rescriptum, epistula* — отвѣтъ на представленные частными лицами или магистратами запросы: *libelli, consultationes*). Трибунская власть, принадлежавшая принцепсу пожизненно, была выше власти народнаго трибуна, такъ какъ принцепсъ не былъ трибуномъ, а магистратомъ съ трибунскою властью (*tribunicia potestate*). Въ дѣтствіе того, что П. возникъ изъ демократіи, трибунатъ тѣмъ легче ужился съ идеей П. Въ соединеніи съ военною властью (*imperium*) трибунская власть представляла изъ себя громадную силу, съ которой было невозможно бороться упавшему республиканскому духу. Августъ принялъ эту власть по предложенію сената и народа, въ силу особой *lex de tribunicia potestate*; съ этого времени передача трибунской власти происходила въ комиціяхъ. Начало трибунскаго года со времени Клавдіевъ совпадало съ началомъ *imperium*; со времени Траяна второй годъ трибунской власти начинался съ 10 дек., при чемъ время, протекавшее со вступленія во власть до 10 дек., считалось за годъ. По годамъ трибунской власти *princeps* считалъ годы своего правленія. Въ силу трибунской власти принцепсы имѣли право созывать сенатъ и подавать голосъ устно и письменно, при чемъ его предложенія заслушивались первыми; ему принадлежало также право кассации чужого предложенія или передачи предложенія консуламъ для дальнѣйшаго исполненія (*relationem remitto*). Для подготовленія и предварительнаго обсужденія вопросовъ, которые должны были разбираться въ сенатѣ, при Августѣ состояла коммиссія (*consilium*) изъ магистратовъ и 15 сенаторовъ; такая же коммиссія была при Тиверіи и др. императорахъ. Кромѣ упомянутыхъ правъ, императоръ-принцепсы имѣли множество др. компетенцій и обязанно-

стей. Онъ руководилъ выборомъ магистратовъ путемъ рекомендаціи (*commendatio*) или названія (*nominatio*), пополнялъ сенатъ (хотя до Домиціана цензура существовала какъ самостоятельная магистратура), завѣдывалъ общественными работами, порядкомъ въ городѣ, продовольствіемъ, имѣлъ высшее наблюденіе за управленіемъ провинцій, за сборомъ податей и доходовъ, за состояніемъ путей сообщенія и пр. Его личному надзору подлежали всѣ дѣла по управленію имперіей, при чемъ онъ руководилъ ими черезъ особыхъ чиновниковъ и магистратовъ. Такимъ образомъ въ рукахъ императора постепенно сосредоточилась вся власть, которая была раздѣлена во время республики между магистратурой, сенатомъ и народомъ. Иногда у принцепсы былъ помощникъ по высшему управленію (*consors imperii, particeps imperii*); обыкновенно это былъ сынъ императора, которому онъ завѣдывалъ властью и имуществомъ. Отношеніе такого соправителя къ императору было въ сущности подчиненное, какъ сына къ отцу, хотя *consors imperii* имѣлъ право на пурпуровую одежду, статуи, лавровый вѣнокъ и титулъ императоръ. Власть соправителя была фиктивная, такъ какъ у него не было опредѣленной компетенціи; это былъ скорѣе титулъ наслѣдника престола. Во второмъ и третьемъ вв. были случаи одновременнаго управленія двухъ Цезарей (*duo Augusti*), изъ которыхъ избранный первымъ въ императоры провозглашалъ другого своимъ коллегой. Въ этомъ случаѣ всѣ функціи власти были отправляемы совмѣстно, безъ раздѣленія; верховный понтификатъ первоначально оставался за первымъ императоромъ, но съ начала III в. перешелъ и на второго. Цѣль, при назначеніи въ соправители второго императора, была та же, что и при назначеніи соправителя (*consors*), а именно — обезпечить престолонаслѣдіе. Сверхъ гражданскихъ обязанностей, императоръ несъ духовныя, въ санѣ верховнаго жреца (*pontifex maximus*); эта должность была обязательной для императора. Весьма близко къ императору стоялъ такъ наз. *praefectus praetorio*, т. е. начальникъ преторіанскихъ когортъ, составлявшихъ императорскую гвардію. Если не теоретически, то фактически власть префекта ограничивала, до извѣстной степени, объемъ императорской власти, раздробляя ее и лишая нераздѣльнаго самодержавнаго начала. Къ числу ближѣйшихъ къ императору чиновниковъ относились также *praefectus urbi* — полиціймейстеръ Рима, изъ сенаторовъ-консуляровъ, и *praefectus vigilum* — начальникъ ночной полиціи.

Литература. Mommsen, «*Römisches Staatsrecht*» (II т., 2 ч., 1887, 3 изд., Б.; der *Principat*); Madvig, «*Die Verfassung und Verwaltung des Römischen Staates*» (1881 — 82); Mispoulet, «*Les institutions politiques des Romains*» (I, 233 — 248); Hanow, «*De Augusti principatu*» (1837, Sorau); H. Schiller, «*Geschichte der römischen Kaiserzeit*» (1883 — 87, I, 150 — 180); Herzog, «*Geschichte und System der römischen Staatsverfassung*» (Лпц., II); Виллемсъ, «*Римское государственное право*» (1888 — 1890, Кіевъ, 478 — 651); Р.

Willems, «Le pouvoir impérial pendant les trois premiers siècles de l'Empire Romain» («Revue de l'instruction publ. en Belgique», XXII); Kromayer, «Die rechtliche Begründung des Principats» (Страссб., 1888); H. Pelham, «On some disputed points connected with the imperium of Augustus and his successors» («Journ. of Philol.» № 33, 27—52, 1888); Jul. Asbach, «Röm. Kaisertum und Verfassung, bis zur Erhebung Vespasians» («Hist. Taschenb.», 7); Duméril, «Auguste et la fondation de l'empire romaine» («Ann. de la faculté des lettres de Bordeaux», 1890); H. Schiller, «Die Römischen Staatsaltertümer» (1893, въ «Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft», 4 т., 2 изд.); В. И. Герье, «Августъ и установленіе римской имперіи» («Вѣстн. Европы», 1877, июнь-август).

Н. Обиорскій.

Принципъ (метаф.) или *начало* (principium, ἀρχή)—то, чѣмъ объединяется въ мысли и въ дѣйствительности извѣстная совокупность фактовъ. Указаніемъ П. начинается философія у грековъ. Первоначально одна изъ данныхъ въ опытѣ реальностей выдѣлялась какъ основная и обозначалась какъ П. всего существующаго: вода—у Фалеса, воздухъ—у Анаксимена. Но въ такомъ понятіи обнаруживается противорѣчіе: вода = П. или воздухъ = П. не могутъ быть тѣмъ, что обыкновенно называется водою или воздухомъ, и уже одинъ изъ древнѣйшихъ философовъ, Анаксимандръ, приходитъ къ пониманію всемірнаго П. какъ чего-то *безпредѣльнаго*. Найти такой П., который дѣйствительно содержалъ-бы въ себѣ основанія для всего существующаго, составляетъ главную задачу философіи (см.). При всѣхъ ея успѣхахъ со стороны формальнаго развитія умственной дѣятельности, П. бытія доселѣ получаетъ въ различныхъ системахъ лишь тѣ или другія одностороннія опредѣленія, не представляющія существеннаго прогресса сравнительно съ воззрѣніями древнихъ мыслителей. Идеальныя требованія или нормы метафизическаго П. сводятся къ тремъ: такой П. долженъ обладать наибольшимъ внутреннимъ единствомъ и наибольшею полнотою содержанія, и связь его съ тѣмъ, что изъ него объясняется, должна быть наиболѣе ясною и внутреннею обязательностью. Неудовлетворительность въ этомъ смыслѣ представляемыхъ въ новѣйшее время П. доказываетъ, что философія еще имѣетъ передъ собою будущность. Помимо всеобщаго метафизическаго П., этотъ терминъ употребляется также и для обозначенія извѣстныхъ особыхъ точекъ зрѣнія на ту или другую сторону мышленія и бытія: П. достаточнаго основанія, П. индивидуациі (см. Логика, Философія).

Вл. С.

Принцъ (отъ лат. Princeps, франц. п. англ. prince, итал. principe, нѣм. Prinz и Fürst).—О происхожденіи этого титула и значеніи его въ Западной Европѣ—см. Князь. Въ Россіи титулъ П. употребляется для нѣкоторыхъ особъ, родственныхъ императорскому дому (принцы Ольденбургскіе).

Принцъ (Вольфгангъ-Гаспаръ Printz)—композиторъ и писатель о музыкѣ (1641—

1717). Написалъ болѣе ста музыкальныхъ сочиненій. Особенно извѣстны его музыкально-литературныя труды: «Anweisung zur Singekunst», «Compendium musicae signatoriae et modulatoriae vocalis» (Дрезденъ, 1668), «Phrynis Mytilenaeus oder Satyrischer Componist» (1677), «Musica modulatoria vocalis», а также сочиненіе его о нѣмецкихъ музыкантахъ XVII ст.

Н. С.

Principale—первенствующій голосъ въ пьесѣ.

Principalmente (въ особенности, главнымъ образомъ)—слово, присоединяемое для приданія особаго значенія при исполненіи: напримѣръ fortissimo principalmente il basso, т. е. исполнять очень сильно преимущественно басъ.

Припадокъ или *симптомъ*—есть характерное проявленіе болѣзни, связанное съ ея сущностью. П., свойственный только данной болѣзни и потому достаточный для ея распознаванія, называется *патогномоническимъ* симптомомъ этой болѣзни.

Припарка—тѣстообразная или кашицевидная смѣсь, назначаемая для наружнаго употребленія, дѣйствуетъ какъ болеутоляющее или разрѣшающее средство при согрѣваніи отдѣльной части тѣла. Для П. всего чаще примѣняются льняное сѣмя, овсяная крупа, мука и гравянистыя вещества, измельченныя въ грубый порошокъ, напр. листья бѣлены, шафрана и др. Иногда къ П. прибавляютъ еще другіе медикаменты, имѣя въ виду дѣйствія не одной только теплоты, но того или другого лѣкарственнаго вещества (П. съ камфорой, настойкой опія, свинцовой водою и т. д.). Если для согрѣванія того или другаго участка кожи пользуются веществами въ сухомъ видѣ, то такія П. называются сухими. Послѣднія всего чаще примѣняются въ видѣ такъ называемыхъ травяныхъ подушечекъ (мѣшечки изъ холста, наполненные травянымъ порошкомъ). П. прикладываютъ или непосредственно на самую кожу, или, въ цѣляхъ болѣе чистой, между П. и кожей кладутъ тонкую ткань (тюль, газъ, марли). Температура П. обыкновенно только на нѣсколько градусовъ превышаетъ температуру тѣла. Для устраненія охлажденія П., послѣднюю прикрываютъ нетеплопроводящей тканью. Въ прежнее время П. назначались болѣе часто, въ настоящее же время онѣ назначаются только при подачѣ первой помощи, какъ домашнее средство, для притупленія болевой чувствительности путемъ согрѣванія, но и въ такихъ случаяхъ П. все болѣе и болѣе вытѣсняются согрѣвающимъ компрессомъ, на сторонѣ котораго всѣ преимущества: меньшая хлопотливость и большая чистота.

Д. К.

Припѣкъ—см. Хлѣбопеченіе.

Приписка къ обществамъ.—Слосовная организація Россійской имперіи выражается, между прочимъ, въ группировкѣ лицъ, принадлежащихъ къ тому или иному сословію, въ особые общества, членами которыхъ состоятъ только лица, къ данному сословію принадлежащія. Такъ образуются дворянскія, купеческія, мѣщанскія, ремесленныя и крестьянскія общества. Порядокъ вступле-

нія въ одно изъ перечисленныхъ обществъ и называется П. къ обществамъ. Выраженіе это, какъ техническій терминъ, не примѣняется, впрочемъ, къ дворянскимъ обществамъ, въ составъ которыхъ дворяне вступаютъ посредствомъ внесенія ихъ и членовъ ихъ семействъ въ дворянскія родословныя книги. Затѣмъ, въ большинствѣ случаевъ присоединеніе отдѣльныхъ лицъ къ обществамъ совершается безъ П. въ техническомъ смыслѣ этого слова, такъ какъ каждое лицо, слѣдующее правамъ состоянія своего родителя, самымъ фактомъ своего рожденія вступаетъ въ число членомъ того общества, къ которому принадлежитъ его отецъ. Такимъ образомъ П. къ обществамъ требуется: 1) въ случаяхъ вступленія въ общество лицъ, ни къ какому состоянію не принадлежащихъ и потому обязанныхъ избрать родъ жизни, какъ напр. незаконнорожденные, питомцы воспитательнаго дома, дѣти низшихъ церковнослужителей, дѣти канцелярскихъ служителей, ссыльные, которымъ дозволено возвратиться во внутр. имперію; 2) при перечисленіи въ другое общество. Нижніе чины запаса, по призывѣ ихъ на дѣйствительную военную службу, продолжаютъ числиться въ составѣ тѣхъ городскихъ или сельскихъ обществъ, къ которымъ они были приписаны до поступленія на службу. По выходѣ ихъ въ запасъ, они возвращаются обратно въ это общество, или же, если пожелаютъ, приписываются, по своему усмотрѣнію, къ любому городскому или сельскому обществу (за исключеніемъ столицъ и городовъ, пользующихся особыми правами и привилегіями), при чемъ для такой П. не требуется согласія ни городскихъ обществъ, ни волостныхъ или сельскихъ сходовъ, и самая П. производится казенными палатами. До послѣдняго времени наше законодательство знало еще особое городское состояніе или состояніе городскихъ обывателей; вступленіе въ число городскихъ обывателей совершалось путемъ П. къ городскому обществу (см. Городское состояніе, IX, 320). Съ изданіемъ Городового Положенія 1870 г. П. къ городскому обществу замѣнена П. къ купеческому, мѣщанскому или ремесленному обществу, при чемъ согласіе городского общества на такое причисленіе требуется лишь въ тѣхъ городскихъ поселеніяхъ, гдѣ не введено Городовое Положеніе. П. къ мѣщанскому и ремесленному обществамъ городовъ Владикавказа, Кокбейта, Копала, Петровска, Сергіополя, Сухума, Читы и Павлодара производится на основаніи особыхъ правилъ, установленныхъ для этихъ городовъ (Св. Зак., IX, 532 и прил.), подлежащею казенною палатою; въ случаѣ затрудненія дѣло представляется начальнику губерніи, а окончательное разрѣшеніе возникающихъ при этомъ вопросовъ зависитъ отъ согласенія министерствъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. П. къ купеческому обществу производится безъ ихъ согласія, непосредственно казенными палатами, по удостовѣреніи въ томъ, что приписывающееся лицо уплатило гильдейскія пошлины и свободно отъ недоимокъ оп тому обществу, въ которомъ оно ранѣе состояло (см. Купцы. XVII, 57). О П. къ

мѣщанскимъ обществамъ — см. Мѣщане (XX, 339). П. къ ремесленнымъ обществамъ совершается или запискою въ какой-либо цехъ—въ тѣхъ городахъ, гдѣ въ основу ремесленнаго управленія положено цеховое устройство, или непосредственно къ ремесленному обществу—гдѣ введено упрощенное ремесленное устройство. Записка въ цехъ или въ ремесленное общество обязательна для всякаго, желающаго производить въ томъ мѣстѣ, гдѣ существуютъ ремесленныя управленія (во всѣхъ городахъ и почти во всѣхъ посадахъ и мѣстечкахъ), какое-либо ремесло. Отъ такой П. освобождаются, за исключеніемъ евреевъ, мостовщики, каменщики, камнетесы, плотники и штукатуры, а также люди нанимающіеся въ услуженіе. Какъ въ цехи, такъ и въ ремесленныя общества можно записываться или навсегда, съ причисленіемъ къ ремесленному званію, или временно—на срокъ паспорта, съ сохраненіемъ прежняго званія. Въ первомъ случаѣ приписывающійся долженъ представить въ казенную палату увольнительное свидѣтельство отъ прежняго общества и приемное свидѣтельство отъ цехового или ремесленнаго общества, въ которое онъ поступить желаетъ. Приемное свидѣтельство для П. къ цеху выдается лишь по удостовѣреніи въ добромъ поведеніи и по испытаніи старшинами цеха. Раскольники приписываются къ иконописному цеху лишь съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ. П. къ цеху дѣлаетъ членомъ того ремесленнаго общества, въ составъ котораго входитъ цехъ. При П. къ цехамъ или ремесленнымъ обществамъ на время утвержденіе казенныхъ палатъ требуется только для иностранцевъ. Въ *крестьянскія общества* могутъ вступать лица всѣхъ бывшихъ податныхъ состояній, при чемъ они приписываются или къ сельскимъ обществамъ, или къ волостямъ. При П. къ сельскимъ обществамъ необходимо различать тѣхъ, кто, по вступленіи въ общество будетъ пользоваться мѣрскимъ надѣломъ, отъ тѣхъ, кто имѣя уже на правѣ собственности земельные участки, мѣрскимъ надѣломъ пользоваться не будутъ. Въ первомъ случаѣ для П. требуется увольнительное свидѣтельство отъ прежняго общества и приемный приговоръ того сельскаго общества, къ которому П. производится. Во второмъ случаѣ для П. крестьянъ-собственниковъ требуется лишь представленіе увольнительнаго свидѣтельства отъ прежняго общества, и П. производится волостнымъ старшиною безъ составленія сельскимъ обществомъ приемаго приговора; при этомъ необходимо, чтобы величина принадлежащихъ крестьянамъ-собственникамъ земельныхъ участковъ была не менѣе опредѣленной для того въ мѣстныхъ положеніяхъ и чтобы они находились не далѣе 15 верстъ отъ того сельскаго общества, къ которому приписывается владѣлецъ участка. Для П. къ волости требуется: 1) увольнительное свидѣтельство отъ прежняго общества и 2) согласіе: а) владѣльца, на землѣ котораго предполагаетъ проживать приписывающійся, и б) волостного схода. Документы по П. какъ къ волости, такъ и къ обществу, представляются въ казенную палату. Приписанные къ волостямъ лица несутъ лично

всѣ казенныя и земскія подати и повинности, подчиняются волостному управленію и мѣстнымъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждениямъ и вообще несутъ всѣ обязанности и пользуются всѣми правами, принадлежащими членамъ волости, но они не имѣютъ ни права получать, ни обязанности принимать надѣлы изъ мірской земли какого-либо сельскаго общества той волости, куда они приписались (см. Крестьяне, XVI, 714—725.).

Н. Вальтеръ.

Приписка къ призывному участку.—Лица податныхъ сословій числятся въ призывныхъ участкахъ (см.) по мѣсту нахождения городовъ и волостей, къ которымъ они приписаны; лица прочихъ сословій обязаны сами приписаться къ одному изъ участковъ, или по мѣсту жительства, или по мѣсту нахождения ихъ или ихъ родителей недвижимаго имущества. Отбывать воинскую повинность разрѣшается и не въ своихъ участкахъ; заявленія о томъ должны быть подаваемы до 15 янв. года призыва. Лично обязанные П. должны выполнить ее по достижении 16 лѣтъ и не позже 31 дек. того года, когда имъ исполнится 20 лѣтъ; въ удостовѣреніе ея имъ выдается воинскимъ присутствіемъ *приписное свидѣтельство*, которое должно быть представляемо при вступленіи въ бракъ и въ др. случаяхъ. Для губерній Царства Польскаго установлены особыя правила. См. Уст. о воинск. повин., ст. 112—120 и 140.

К.-К.

Припой — см. Паяніе.

Припущеники — поселившійся на землѣ коренныхъ владѣльцевъ. Въ частности П. называются всякаго рода поселенцы на земляхъ башкиръ (III, 233).

Припѣвъ — партія хора при исполненіи пѣсни. Какъ поэтическая форма, П. встрѣчается всюду и есть остатокъ древняго антифонно-хорическаго исполненія пѣсенъ (см. Пѣсня). Мы встрѣчаемъ его не только въ поэзіи свѣтской, но и въ церковной, куда онъ проникъ, очевидно, изъ народнаго обихода, вмѣстѣ съ параллелизмомъ исполненія (ср., напримѣръ, антифоны). Народной поэзіи обязана припѣвомъ и такъ называемая искусственная поэзія, гдѣ, употребленіе его нѣсколько болѣе сложно, чѣмъ въ народной пѣснѣ. Древнѣйшее исполненіе обрядовой пѣсни, распространившееся и на пѣсни другихъ категорій, было хоровое; но съ усиленіемъ въ ней драматическаго элемента явился діалогъ, и хоровое исполненіе обратилось въ антифонно-хорическое. Пѣсня пѣлась такъ, что второй полухоръ подхватывалъ партію перваго и отвѣчалъ ему параллельной по смыслу репликой. Повторяемая часть стиха, *захватъ*, являлся, такимъ образомъ, *припѣвомъ* по отношенію къ предыдущему стиху или музыкально-поэтической фразѣ. Это и есть древнѣйшая форма П. Типически подобное исполненіе наблюдается въ пѣніи финскихъ пѣвцовъ. Они поютъ вдвоемъ: каждый подпѣваетъ сперва своему товарищу и затѣмъ уже продолжаетъ нить повѣствованія. Такъ, нижеприведенная пара стиховъ изъ Калевалы поется слѣдующимъ образомъ:

Тутъ поднялся Вейнемейненъ,

Сталъ ногами на побережье...

Тутъ поднялся Вейнемейненъ

Тутъ поднялся Вейнемейненъ

Сталъ ногами на побережье...

Когда среди исполнителей пѣсни стали выдѣляться, благодаря своему музыкально-поэтическому таланту, отдѣльныя личности, то въ ихъ руки перешелъ живой текстъ пѣсни, вмѣстѣ съ захватомъ. Роль хора стала второстепенною; она сводилась къ поддержкѣ солистовъ. По привычкѣ къ антифонному исполненію, хоръ отвѣчалъ пѣвицу, но отвѣтъ этотъ носилъ характеръ простаго перепѣва или подхвата: хоръ повторялъ пропѣтое запѣвалой. Такимъ образомъ получилось *два П.*, точнѣе—*П. и захватъ* или *П. вѣншній и вѣнтрешній*. Съ момента выдѣленія и усиленія личнаго начала въ исполненіи (запѣвалъ) значеніе хора начинается соотвѣтственно падать; онъ обращается постепенно въ музыкальное орудіе. Оба упомянутые выше полухора слились въ одинъ хоръ, подпѣвавшій запѣваламъ. Въ репликахъ этихъ послѣднихъ сохранялись еще слѣды параллелизма смыслового (психологическаго) и хорическаго, но въ партіяхъ хора параллелизмъ уцѣлѣлъ только въ формѣ хорическаго. Послѣднимъ этапомъ развитія личнаго пѣвца была замѣна двухъ солистовъ однимъ, на котораго и легла вся тяжесть исполненія пѣсни. Партія хора должна была еще болѣе отойти на задній планъ; она вскорѣ отвердѣла и прежній *подвижный П.*, повторявшій послѣднюю музыкально-поэтическую фразу, обратился въ *постоянный*, повторявшій одну и ту же фразу, а затѣмъ въ *музыкальный*; на этой послѣдней стадіи развитія П. центръ тяжести лежалъ на музыкальной фразѣ, а не на словахъ, почему П. заимствовались изъ другихъ пѣсенъ или же составлялись изъ отдѣльныхъ восклицаній (въ родѣ ой люли, люли, люли и т. п.).

Литература. Jeanroy, «Les origines de la poés. lyr. en France» и рецензію G. Paris; энциклопедіи Н. Paul'я и G. Gröber'a; «Kritischer Jahresbericht für romanische Philologie»; Шафрановъ, «О складѣ русск. пѣсни»; Мельгуновъ, «Пѣсни»; Сокальскій, «Русск. нар. музыка»; Vigfusson, «Corpus poëticum boreale»; Child, «Popular ballads»; R. Cornely, «Introduction in Vet. Test. libros sacros»; G. Bickell, «Carmina veteris testamenti metrice»; R. Meyer, «Die altgermanische Poesie»; Geijer, «Svenska folkvisor». См. также Лирика.

В. III.

Припять—самый крупный изъ правыхъ притоковъ р. Днѣпра. дл. въ 759 вер. Верховья П. находятся съ сѣв.-зап. части Владиміръ-Волинскаго у. Волинской губ., въ мѣстности, весьма богатой озерами и болотами, на абс. выс. ок. 72 саж. (по новой гипсометр. картѣ А. Тилло), близъ с. Гуполы, къ Ю отъ мст. Шацка. Начало рѣки образуется многочисленными безымянными ручьями, сливающимися между дер. Головно и Ст. Гута. Главное направленіе теченія П. отъ верховьевъ до г. Пинска—преимущественно съ ЮЗ на СВ, мѣстами даже съ Ю и ЮВ на СЗ. У г. Пинска П. круто поворачиваетъ на В и течетъ почти по широтному направленію до с. Загоряны

(близъ г. Мозыря), гдѣ поворачиваетъ на ЮВ и впадаетъ въ Днѣпръ между с. Теремпы и Домантово. Теченіе П. довольно извилисто, особенно ниже г. Мозыря. При общей длинѣ рѣки въ 759 вер. разстояніе между ея верховьями и устьемъ по прямой линіи составляетъ около 437 вер. Въ верхнемъ своемъ теченіи П. образуетъ много рукавовъ (отчасти глухихъ), иногда носящихъ особые названія, и протекаетъ въ Пинскомъ у. Минской губ. чрезъ два большихъ озера—*Любязь* и *Нобель*. Наибольшее число рукавовъ находится на пространствѣ между мст. Ратно и устьемъ р. Ясольды. Между оз. Любязь и Нобель большой сѣверный рукавъ носитъ названіе *Парокъ*, а ниже оз. Нобель главный рукавъ (тоже сѣверный) называется *Струмень*, тогда какъ меньшій (южный) рукавъ сохраняетъ названіе П. Долина рѣки по большей части широкая (до 15—20 в.), съ отлогими берегами, богатая болотами, сопровождающими П. почти на всемъ ея протяженіи и имѣющими ширину отъ 2 до 5 в. (болота Глубче, Пыманское, Озе и др.). Дно П. въ верховьяхъ илистое, далѣе песчаное, со множествомъ мелей, глубокихъ амъ и карчей. Берега рѣки вообще низменны и отлоги; у верховьевъ мѣстами возвышеннымъ является лѣвый берегъ, который также высокъ въ Мозырскомъ уѣздѣ между дер. Дорошевичи и Конковичи (на пространствѣ около 40 в.); правый берегъ является возвышеннымъ отъ дер. Загоряны, Мозырскаго у., до мст. Барбавова, Рѣчицкаго у., а также отъ с. Кошаровки до устья. Берега П. почти на всемъ протяженіи покрыты обширными лѣсами. Параллельно рѣкѣ, на лѣвомъ берегу, тянутся два ряда старыхъ дюнъ, поросшихъ лѣсомъ и достигающихъ наибольшей высоты между дер. Кривая Гора и Ладыжичи и между дер. Машово и Хоромное (въ разстояніи отъ 1 до 8 в. отъ рѣки); дюны разбросаны и въ другихъ мѣстахъ долины П. отдѣльными холмами и цѣпями. Геологическое строеніе долины П. весьма однообразно; почти повсюду здѣсь наблюдаются только мощныя аллювіальныя отложенія (песчаные новѣйшіе рѣчные наносы) и валунныя (ледниковыя) образованія; лишь кое-гдѣ по притокамъ П. обнажаются третичныя (вѣроятно, палеогеновыя) породы, а верховья П. находятся въ области верхнемѣловыхъ отложеній. Ширина П. въ верхнемъ теченіи достигаетъ отъ 1 до 3 саж., далѣе до устья Ясольды—до 20 саж., ниже до устья Случи—отъ 20 до 35 саж., между устьемъ Случи и Мозыремъ отъ 40 до 60 саж., ниже 100 саж., близъ устья отъ 150 до 250 саж. Глубина рѣки въ верховьяхъ отъ 2 до 10 фт. (въ ямахъ до 30 фт.), далѣе отъ 2 до 5 саж. (въ межень). Скорость теченія въ среднемъ отъ 3 до 4 фт. въ сек., въ рукавахъ и заливахъ теченія мѣстами нѣтъ. Паденіе П. на большей части теченія не болѣе 2,9 дм. на версту, рѣдко достигаетъ 4,1 дм. на вер., среднее паденіе около 3,3 дм. на вер. (абсол. высота верховьевъ около 500 фт., у устья р. Пины 435,8 фт., у впаденія П. въ Днѣпръ—около 289 фт.). Бассейнъ П. представляетъ низменную, болотистую и лѣсистую мѣстность, извѣстную подъ названіемъ

Полѣсья (см.). Составляя часть обширнаго бассейна Днѣпра (см. X, 791—808), бассейнъ П. примыкаетъ на С—къ бассейну Нѣмана, на З—къ бассейну Впслы, на Ю—къ бассейнамъ Днѣстра и Южн. Буга. Отъ послѣднихъ двухъ бассейновъ П. отдѣленъ высокимъ водораздѣломъ, съ первыми же двумя связанъ искусственно системами каналовъ Огинской и Днѣпровско-Бугской. Какъ Огинская, такъ и Днѣпровско-Бугская системы каналовъ съ постройкой желѣзныхъ дорогъ потеряли всякое значеніе. Площадь бассейна П. составляетъ приблизительно 100000 кв. вер. Изъ общей длины П. на Волинскую губ. приходится 140 вер., на Минскую 547 и на Киевскую 72 в.; границы губерній П. нигдѣ не составляетъ. По теченію П. расположены только 2 города (Пинскъ на лѣвомъ берегу и Мозырь на правомъ). Изъ притоковъ П. важнѣйшіе: правые—Выжва, Турія, Стоходъ, Струмень, Стырь, Горынь, Ствига, Уборть, Словечна и Ужъ; лѣвые—Ціна, Ясольда, Бобрискъ, Цна, Лань, Глухая Лань, Случь, Птичь, Тремля, Иппа, Наначь, Вить, Брагинка. Рыбная фауна П. довольно богата: здѣсь водятся судакъ, ершъ, сомъ (особенно въ р. Стыри—«отечество сомовъ»), марена, коропъ, подустъ, плотва, вырезубъ, шересперъ, чехонь, лещъ, клепецъ, осетръ, визъ и стерлядь (по Кесслеру). Вскрытіе П. наступаетъ во второй половинѣ марта, почти одновременно по всей ея длинѣ (такъ какъ она течетъ по широтному направленію); замерзаніе—въ концѣ ноября рѣдко въ началѣ декабря. Продолжительность навигаціи по П.—около 8 мѣсяцевъ. Весенніе разливы П. покрываютъ окрестныя мѣстности на разстояніе отъ 8 до 15 вер. (особенно по среднему теченію, между мст. Туровомъ и дер. Качановичи), вслѣдствіе чего селенія превращаются въ острова, расположенные главнымъ образомъ на старыхъ дюнахъ. Полая вода держится около 2 мѣсяцевъ (до конца мая); глубина рѣки увеличивается мѣстами значительно (на 4 саж. въ нижнемъ теченіи), но вскорѣ наступетъ обмелѣніе. Судходство по р. П. производится какъ сплавное, такъ и взводное. Сплавною П. становится уже отъ устья р. Туріи, на протяженіи 618 вер.; судходною—отъ устья р. Пины на протяженіи 471 вер. Главными препятствіями для судходства являются извилистость теченія, карчи и мели (часто подвижныя); важнѣйшая мель—Чернобыльская. Въ 80-хъ годахъ произведены большія работы по выправленію русла П. (продольныя плотины, поперечныя полуплотины, загражденіе рукавовъ, укрѣпленіе береговъ), а съ 1878 по 1891 г. сплошная расчистка рѣки отъ карчей и колодъ; работы эти нѣсколько помогли судходству. Важнѣйшія пристани на Припяти—Пинская, Мозырская, Петриковская и Туровская. Пароходное сообщеніе совершается до гор. Пинска. Сверхъ того совершается сплавъ лѣса (внизъ—къ Киеву, отчасти вверхъ—чрезъ Огинскую систему въ Кенигсбергъ), хлѣба и соли (вверхъ по теченію П.). По П. ходятъ берлины русской и нѣмецкой конструкціи (до 20 саж. длины, поднимающія до 10000 пд. груза), барки (до

24 саж. и 20 тыс. пд.), полубарки, лодки, дубы, чайки, обьяники, челны и плоты. Фрахты большей частью невысоки: отъ Кіева до Даница 35—45 коп. съ пуда, отъ Кіева до Пинска 10—16 коп. Торговое и экономическое значеніе П. съ проведеніемъ жел. дорогъ значительно понизилось, вслѣдствіе препятствій судоходству. Судостроеніе на П. развито незначительно; на П. и ея притокахъ имѣется 8 судостроительныхъ верфей, гдѣ сооружаются исключительно плоскодонныя суда въ небольшой осадкой. Мостовъ на П. 10, паромовъ 3, бродовъ нѣтъ. Желѣзныя дороги пересѣкаютъ П. въ двухъ точкахъ—у ст. Крымно (линія Казатинъ-Брестъ) и близъ ст. Лунинецъ (линія Ровно-Вильно); сверхъ того въ гор. Пинскѣ и Мозырѣ подходятъ къ П. Полѣсская жел. дор. (Брянскъ-Брестъ), которая идетъ параллельно теченію П. на протяженіи 221 в. (отъ ст. Пинскъ до ст. Мозыръ).

Литература о П. Старая лит. (до 1873 г.)—см. Семеновъ, «Геогр.-статист. словарь Росс. Имп.» (т. IV, 215—216); «Отчетъ комиссіи по изслѣд. зап. группы искусств. водныхъ системъ» (1893); Моссаковский, «Р. Днѣпръ» (1884); А. А. Тилло, «Сводъ нивелировокъ рѣкъ Евр. Россіи» («Журн. Мин. Пут. сообщ.», 1892, апр.—май); его же, «Карта длины и паденія рѣкъ Евр. Россіи» (1886); Гедройцъ, «Матер. для геологіи Россіи» (1895, т. XVII).

П. Тутковский.

Приращеніе — выраженіе, употребляемое въ юридическомъ яз. въ нѣсколькихъ значеніяхъ. I. Въ болѣе широкомъ смыслѣ оно означаетъ увеличеніе, приростъ объекта права собственности, вслѣдствіе котораго увеличивается его объемъ и стоимость. Различаютъ, въ этомъ смыслѣ: 1) *П. недвижимаго имущества къ недвижимому*: а) увеличеніемъ прибрежнаго участка отъ постепеннаго намыва земли путемъ приноса рѣкой земляныхъ частицъ (см. Аллувій); б) отъ перемѣны рѣкою своего русла, вслѣдствіе чего къ прилежащей землѣ присоединяется цѣлая полоса земли, бывшая подъ русломъ; в) когда оторвавшійся отъ одного земельного участка кусокъ земли пристаётъ къ другому участку; г) когда рѣка или озеро мелѣютъ и образуется островъ (*insula nata*), увеличивая пространство подлежащей воздѣлыванію земли. Со всѣми этими случаями связывается юридическій вопросъ о правѣ собственности на приращеніе, который и рѣшается различно, согласно съ римскими нормами. Въ первомъ случаѣ намытая земля, имѣющая неопредѣлимое происхожденіе, безусловно принадлежитъ собственнику земельного участка; во второмъ П. происходитъ лишь тогда, когда рѣка составляетъ собственность государства, которое отказывается отъ своихъ правъ на русло рѣки въ пользу прилежащихъ поземельныхъ владѣній; если рѣка составляла границу собственности двухъ владѣльцевъ, каждый получаетъ право на половину русла рѣки. То же право принадлежитъ имъ на образовавшійся островъ вслѣдствіе обмелѣнія рѣки; они дѣлятъ его вдоль рѣки пополамъ. Кусокъ земли, оторванный отъ одного участка и примытый къ другому, составляетъ собственность преж-

няго обладателя (ст. 427—29 т. X. ч. 1-й). 2) *П. движимаго имущества къ недвижимому* совершается путемъ застроенія участка земли (*inaedificatio*), насажденія на немъ растеній (*implantatio*) и засѣва (*satis*). Въ этихъ случаяхъ юридическій вопросъ о П. возникаетъ тогда, когда собственникъ недвижимости застраиваетъ, засѣваетъ или засаживаетъ участокъ при помощи матеріаловъ, составляющихъ собственность другого лица, или, наоборотъ, когда собственникъ этихъ матеріаловъ возводитъ строенія, производитъ засѣвъ и т. д. на чужой землѣ. Въ первомъ случаѣ, на основаніи правила о томъ, что принадлежность (см.) слѣдуетъ судьбѣ главной вещи, построенныя зданія, насажденія и посѣвы переходятъ въ собственность, обладателя участка земли (ст. 386 т. X ч. 1-й), и онъ обязывается лишь къ возмѣщенію ущерба, причиненнаго захватомъ чужого матеріала. Въ обратномъ случаѣ собственность, по принципу, остается также за собственникомъ земли; римское право въ нѣкоторыхъ случаяхъ справедливости разрѣшало лицу, застроившему чужой участокъ или засадившему его, снести свои постройки и вынуть насажденія (возстановленіе въ прежнее состояніе), общегерманское же уложеніе не допускаетъ этого, устанавливая возмѣщеніе убытковъ для потерпѣвшаго въ предѣлахъ обогащенія получившаго выгоду. Послѣднее имѣетъ мѣсто, по всѣмъ законодательствамъ, если возстановленіе прежняго состоянія невозможно (напр. при засѣвѣ). 3) *П. движимаго имущества къ движимому*. Относящіеся сюда случаи разнообразны. Поскольку юридическіе вопросы, съ ними связанные, не разрѣшаются отношеніемъ главной вещи и принадлежности, относительно ихъ существуютъ спеціальныя правила и различныя юридическія теоріи. См. Смѣшеніе и слитіе вещей, Спецификація.

II. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подъ П. разумѣютъ увеличеніе объема правъ лицъ одинаково управомоченныхъ на одинъ объектъ, вслѣдствіе отпаденія одного или нѣсколькихъ изъ нихъ, иначе говоря—П. доли участія каждаго по отношенію къ объекту, подлежащему раздѣлу. Говорятъ, поэтому, о *правѣ П.* (*jus accrescendi*, *Accrescenzrecht*). Оно имѣло мѣсто: 1) въ нѣкоторыхъ старыхъ формахъ *общей собственности* (см.) и имѣетъ мѣсто въ современномъ русскомъ *общинномъ владѣніи* (см.), гдѣ, вслѣдствіе смерти или выхода участника, доля умершаго или ушедшаго поступаетъ на увеличеніе общаго имущественнаго фонда всѣхъ членовъ общины, а наследники умершаго получаютъ права на землю или другое имущество не въ качествѣ таковыхъ, а лишь въ качествѣ членовъ общины. Въ этомъ случаѣ, впрочемъ, можно говорить столько же о П., сколько и объ уменьшеніи имущества участниковъ: если наследниковъ много, то, сдѣлавшись самостоятельными членами общины по смерти главы, они, по равному съ другими праву, могутъ получить при раздѣлѣ въ совокупности большую долю, чѣмъ какаѣ приходилась-бы имъ по праву наследованія. 2) Въ современномъ правѣ вопросъ о П. въ этомъ смыслѣ возникаетъ чаще всего по отношенію къ наследству. При *наследованіи по*

закону онъ разрѣшается по общему принципу. Такъ какъ въ силу господства начала универсальнаго преемства въ наслѣдованіи наслѣдники разсматриваются какъ обладатели одного цѣльнаго объекта, то при отпадѣніи одного или нѣсколькихъ изъ нихъ другіе получаютъ приращеніе своихъ долей въ силу права на цѣлый объектъ, а не на его доли (*tota hereditas singulis data, partes concursu fiunt; invito quoque accrescit portio; portio portioni accrescit*). Это правило римскаго права принято и современными законодательствами. Русское право его прямо не выражаетъ, но и здѣсь оно вытекаетъ изъ общаго начала наслѣдованія. П. при законномъ наслѣдованіи выпадаетъ на долю той линіи или поколѣнія, въ доль которыхъ происходитъ, и только по пресѣченіи всей линіи или поколѣнія идетъ въ пользу другихъ наслѣдниковъ. Такимъ образомъ если два внука наслѣдуютъ имущество дѣда по праву представленія вмѣстѣ съ своимъ дядей, то при отпадѣніи одного изъ нихъ П. послѣдуетъ лишь въ пользу другого, а не его вмѣстѣ съ дядей. При наслѣдованіи по завѣщанію вопросъ рѣшался въ римскомъ правѣ также просто, въ силу господствовавшего правила: *nemo pro parte testatus, pro parte intestatus decedere potest*. Наслѣдники по завѣщанію получали П., какъ и наслѣдники по закону. Если завѣщатель образовывалъ изъ сонаслѣдниковъ группы, объединяя ихъ единствомъ завѣщательнаго объекта (*re conjuncti*), тогда П. поступало только въ пользу членовъ группы; если же они были объединены по иному признаку (*verbis conjuncti*), то П. выпадало на долю всѣхъ группъ. Въ современномъ правѣ, при возможности наслѣдованія вмѣстѣ и по закону, и по завѣщанію, возникаетъ вопросъ, въ чью пользу идетъ П. съ отпадѣніемъ наслѣдника: остальныхъ ли наслѣдниковъ по завѣщанію или наслѣдниковъ по закону, по общему правилу о томъ, что нераспределенныя въ завѣщаніи части идутъ наслѣдникамъ по закону? Новѣйшія законодательства выработали нѣсколько группъ случаевъ, возможныхъ при этомъ, и рѣшаютъ вопросъ различно по отношенію къ каждой (код. сакс., общегерманскій). По постановленіямъ общегерманскаго уложенія, если наслѣдники по завѣщанію назначены едиными наслѣдниками, то при назначеніи безъ опредѣленія долей, слѣд. при наслѣдованіи поровну, они пользуются безусловно правомъ П. Если нѣкоторымъ доли опредѣлены, а другимъ нѣтъ, то получаютъ П. только наслѣдники, доли которыхъ не опредѣлены; у первыхъ доли даже уменьшаются, если за ихъ выдѣломъ наслѣдникамъ безъ долей не пришлось бы ничего; каждому изъ нихъ назначается въ такомъ случаѣ доля равная низшей изъ опредѣленныхъ, путемъ сбавки размѣра другихъ долей. Если изъ наслѣдниковъ образованы группы и члены данной группы по волѣ завѣщателя должны быть единими наслѣдниками назначенной ей части, то они получаютъ П. въ своей группѣ съ соблюденіемъ приведенныхъ выше правилъ. Когда завѣщаніе касается только части наслѣдства, а остальная часть идетъ къ наслѣдникамъ по закону, П. идетъ въ пользу на-

слѣдниковъ по завѣщанію только въ томъ случаѣ, если наступаетъ на счетъ отказанной имъ части. Завѣщателю разрѣшено исключать П. При назначеніи отказовъ (см.), правомъ П. пользуются тѣ отказоприниматели, которымъ отказанъ одинъ предметъ или опредѣленная группа предметовъ (*re conjuncti*), согласно правиламъ о П. наслѣдниковъ по завѣщанію съ тѣмъ исключеніемъ, что назначеніе опредѣленныхъ частей не вредитъ праву П. Русское право не знаетъ специальныхъ постановленій о П. долей какъ наслѣдниковъ по завѣщанію, такъ и наслѣдниковъ по закону.

В. Н.

Приращеніе или *аугментъ* (лат. *augmentum*)—такъ называется особая словообразовательная частица, служившая въ индоевропейскомъ праязыкѣ и нѣкоторыхъ изъ его потомковъ (въ яз. греческомъ, армянскомъ, санскритѣ) однимъ изъ отличительныхъ формальныхъ признаковъ разныхъ видовъ прошедшаго времени (имперфекта, аориста, плюсквамперфекта). Въ индоевропейскую эпоху П. (= индоевр. *e-*, санскр. *a-*, армянское *e-*, греч. *ε-*) очевидно было самостоятельнымъ словомъ, нарѣчимъ, къ которому глаголь примыкалъ въ качествѣ энклитики (см.). Отсюда ведетъ свое начало обычная акцентуація П. въ греческомъ и санскритѣ: санскр. *ābhāgam* = гр. *ἔφερον*. Слѣдъ этой первичной самостоятельности П. сохранился въ греческой формѣ *παρ-ἐ-συχον* «я предложилъ», гдѣ удареніе, не смотря на присоединеніе предлога, вызывающее обыкновенно передвиженіе ударенія, все такъ осталось на бывшемъ самостоятельномъ словечкѣ *ε-*, какъ оно остается, напр., на предлогѣ *-εν-* въ сложномъ словѣ *παρ-ἐν-θεσ*. Присутствіе П. въ извѣстныхъ формахъ вовсе не было необходимою въ индоевропейскомъ праязыкѣ. Формы эти сами по себѣ не выражали никакой опредѣленной степени времени и легко могли обходиться безъ П., когда значеніе прошедшаго времени было само собою ясно изъ всей ситуациіи или благодаря какому-нибудь члену предложенія, обозначававшему прошедшее время (въ родѣ нарѣчій *вчера*, *прежде* и т. д.). Поэтому колебаніе въ употребленіи между формами съ П. и безъ него (индоевр. **é-bhēgo-m*, греч. *ἔφερον* и индоевр. **bhēgo-m*, греч. *φέρον*) перешло и въ огдѣльные индоевр. языки; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ оно держалось довольно долго. Такъ, въ древнѣйшемъ ведійскомъ санскритѣ одинаково часты и тѣ, и другія формы; только впоследствии перевѣсъ склоняется на сторону формъ съ П., пока въ позднѣйшемъ, такъ назыв. классическомъ санскритѣ, сложившемся подъ сильнымъ вліяніемъ туземной грамматики, онѣ не становятся исключительно господствующими. Въ зендѣ П. также встрѣчается сравнительно рѣдко. Въ греческомъ яз. у Гомера и въ послѣгомеровскомъ поэтическомъ языкѣ П. можетъ быть или не быть, но чѣмъ языкъ извѣстнаго произведенія ближе къ прозаическому, тѣмъ чаще въ немъ формы съ П.; въ прозѣ онѣ господствуютъ издѣвна. Разница эта очевидно объясняется большей архаичностью всякаго поэтическаго языка. Въ армянскомъ яз. П. сохранилось только у однослож-

ныхъ формъ, въ которыхъ не исчезъ коренной гласный (3 л. ед. ч. e-lik^e = ἔλικε, но 1 л. ед. lik^ei, гр. ἔλικον). Въ прочихъ индоевропейскихъ языкахъ взяли полный перевѣсъ формы безъ П. Таково, напр., латинское - *bam* въ имперфектѣ, представляющее собой древнее **iu-a-m* (я былъ), перфекты въ родѣ *dixit* (собственно древній аористъ), древневерхненѣмецкое *teta* = новонѣм. *ich* *that* = греч. имперф. *τίθημι*, *ἐ-τίθημι*, нашъ славянскій аористъ *нѣсъ*, *несохъ* и т. д. Остатки П. сохранились, быть можетъ, въ нѣкоторыхъ славянскихъ формахъ, но случаи эти спорны и допускаютъ и другое толкованіе ясныхъ формъ съ П. славянскій яз. не представляетъ. Ср. Бругманъ, «Grundriss der vergl. Grammatik der indogerm. Sprachen» (т. II, § 477—483), гдѣ указана и литература даннаго вопроса. С. В.—ч.

Природа (φύσις, natura)—понимается въ трехъ главныхъ смыслахъ: 1) какъ существенное опредѣленіе чего-бы то ни было, напр., П. человѣка, души, общества, государства, искусства, нравственности, наконецъ П. Божества; въ этомъ общемъ смыслѣ П. = естеству или *сущности* (см.); 2) какъ видимый земной міръ, обнимающій, въ нѣкоторомъ единствѣ, совокупность того, что составляетъ опредѣляющую среду и основу человѣческой жизни первоначально данную, а не созданную человѣкомъ; въ этомъ смыслѣ понятіе П. противопоставляется понятіямъ искусства и искусственности, гражданственности, культуры и исторіи. Различіе между обоими коренными значеніями слова П. особенно ясно въ тѣхъ случаяхъ, когда они оба въ отдѣльности примѣняются къ одному и тому же предмету, когда, напр., говорится о П. *красоты* (въ первомъ смыслѣ) и о красотѣ П. (во 2-мъ), или о П. *любви* (въ первомъ смыслѣ) и любви къ П. (во 2-мъ). 3) П. называется также низшее матеріальное начало въ самомъ человѣкѣ, связанное съ внѣшнею матеріальною средою, но отличающееся отъ нея; въ этомъ смыслѣ П. противопоставляется духу и нравственной свободѣ, Богу и особымъ Его проявленіямъ относительно человѣка—благодати и откровенію. При ясномъ различіи между тремя значеніями слова П. между ними есть, однако, діалектическая связь, образующая единство понятія П. То, въ чемъ существенное опредѣленіе или естество чего нибудь (П. въ 1-мъ смыслѣ), необходимо есть и первоначальная, данная ему, а не созданная имъ основа его видимаго бытія (П. во 2-мъ смыслѣ); оно же въ человѣкѣ, какъ существѣ совершенствующемся, или прогрессивно восходящемъ, представляетъ лишь первую, слѣдовательно, низшую ступень его существованія (П. въ 3-мъ смыслѣ). Въ исторіи философіи особое значеніе понятіе П. имѣетъ въ его противопоставленіи съ одной стороны съ понятіемъ *культуры* (въ практической философіи), съ другой стороны — съ понятіемъ *духа* (какъ въ практической, такъ и въ умозрительной философіи). Въ древности *софисты* выдвинули на первый планъ различіе между тѣмъ, что существуетъ *по П.* (φύσει), и тѣмъ, что существуетъ только *по положенію*

(θέσει), т. е. по условнымъ мнѣніямъ, обычаямъ и узаконеніямъ человѣческимъ. Въ эту область условнаго они относили всѣ нравственныя основы и нормы личной и общественной жизни, отнимая у нихъ, такимъ образомъ, всякую внутреннюю обязательность. На долю того, что по П., оставались фактическія преимущества силы, умѣлости, красоты, дѣлавшія для ихъ обладателя все позволеннымъ въ предѣлахъ возможности. Въ этомъ видѣ различіе между природнымъ и условнымъ было понято Сократомъ (см.) и развито его учениками, особенно Антистономъ, основателемъ школы *киниковъ* (см.), который нравственность или добродѣтель относилъ къ П., какъ добываемую естественнымъ разумомъ человѣка, а условнымъ и ненужнымъ для добродѣтели признавалъ все то, что создано исторически, всѣ гражданскія и культурныя разграниченія и учрежденія, не исключая даже отечества. Тотъ же основной взглядъ развили *стоики* (см.), для которыхъ выраженія: *жить по П.*, *жить по разуму* и *жить добродѣтельно* были равнозначущими. Подъ влияніемъ стоической философіи римскіе юристы развили идею естественнаго права (см.). Въ средніе вѣка, вслѣдствіе господствовавшего въ міросозерцаніи м-тафизическаго дуализма (см. ниже) и подъ влияніемъ новыхъ осложненій права положительнаго, идеи естественной нравственности и естественнаго права отошли на задній планъ. Съ возобновленіемъ ихъ въ эпоху Возрожденія возобновляется, достигая наибольшаго распространенія въ XVIII в., и социальное-моральное противопоставленіе между жизнью по П. какъ нормальною, и жизнью искусственною и условною или жизнью по культурѣ, какъ чѣмъ-то недолжнымъ, или по крайней мѣрѣ какъ необходимымъ зломъ, которое нужно допускать лишь въ наименьшихъ рамахъ. Этотъ взглядъ имѣлъ своихъ наиболѣе яркихъ представителей во Франціи; талантливейшіе изъ нихъ—Ж.-Ж. Руссо и Бернарденъ де Сенъ Пьеръ. Современные имъ германскіе мыслители Лессингъ и Гердеръ, хотя и примыкали въ нѣкоторыхъ пунктахъ къ тому же направленію, не могутъ, однако, считаться его представителями, такъ какъ они понимали *смыслъ* исторіи, какъ необходимаго возрастанія и воспитанія человѣчества, а слѣдовательно, не могли отрицать и значенія культуры.—XIX в. унаслѣдовалъ отъ предыдущаго и развивалъ въ различныхъ системахъ социалистическую идею построения человѣческаго общества на новыхъ, болѣе близкихъ къ П. началахъ, упраздняющихъ искусственныя и условныя учрежденія современной цивилизаціи (см. Соціализмъ). Сюда относилось нѣкоторыми и учрежденіе брака, и въ связи съ социализмомъ возникла проповѣдь «свободной любви», получившая особенное значеніе въ изыщанной словесности благодаря высокому таланту романистки Жоржъ Зандъ. Отрицаніе цивилизаціи во имя естественнаго разума уже въ древности принимало (въ кинической и стоической школахъ) и другое направленіе, аскетическое, которое возродилось въ современной проповѣди нравственнаго и социального *упрощенія*

(см. Толстой, Левъ). Здѣсь противоположеніе между природнымъ и историческимъ достигаетъ своихъ крайнихъ предѣловъ. Другое, метафизическое, противоположеніе—между природнымъ и духовнымъ—идетъ въ философіи отъ Платонова ученія о двухъ мірахъ. Этотъ дуализмъ II. и духа, вошедшій въ христіанское міровоззрѣніе какъ одинъ изъ его элементовъ, получилъ въ средніе вѣка преобладаніе несоотвѣтствующее полной истинѣ христіанства и вызвавшее законную реакцію въ эпоху Возрожденія. Но въ теоретической философіи новыхъ временъ прежній дуализмъ удержался, принявъ лишь новыя, болѣе отвлеченныя и общія формы, особенно въ двухъ наиболѣе вліятельныхъ системахъ, картезіанствѣ и кантіанствѣ У Декарта платоновскій дуализмъ идеальнаго космоса и природной дѣйствительности сведенъ къ двумъ общимъ началамъ, опредѣляющимъ эти области бытія въ ихъ существенномъ различіи между собою, а именно къ субстанціи мыслящей, какъ образуемому началу бытія духовнаго, и субстанціи протяженной, какъ отличительному началу тѣлесной II. Этотъ дуализмъ, значительно ограниченный, но не упраздненный въ ученіяхъ Спинозы, Мальбранша и Лейбница, уступилъ съ конца XVIII в. свое господствующее положеніе въ философіи болѣе глубокому и притомъ двойному дуализму въ ученіи Канта, противоположающаго: во 1-хъ, II. какъ міръ познаваемыхъ въ опытѣ явленій непознаваемому міру «вещей въ себѣ», и во 2-хъ, природный законъ необходимости нравственному закону свободы. Кантіанскій дуализмъ постепенно упраздняется въ слѣдующихъ за Кантомъ германскихъ системахъ умозрѣнія. У Фихте II. — отрицательная граница для нравственной дѣятельности чистаго я. Въ первыхъ системахъ Шеллинга II., въ сущности, тождественна съ духомъ, будучи лишь объективною стороною того самаго абсолютнаго начала, субъективная сторона котораго представляется духомъ. У Гегеля II. есть «внѣ-бытіе» или «отпаденіе отъ себя» абсолютной идеи, какъ необходимый переходъ для возвращенія ея къ себѣ въ духѣ. Попытки болѣе реально и конкретнаго синтеза духовныхъ и физическихъ элементовъ въ мірѣ и человѣкѣ представляютъ ученіе Баадера и позднѣйшая, «позитивная», философія Шеллинга. Эти глубокомысленныя попытки остались въ тѣни сначала вслѣдствіе господства гегельянства, а потомъ вслѣдствіе начавшейся съ конца 40-хъ годовъ общей реакціи противъ умозрительной философіи, подъ знаменемъ опытной науки о II. Эта реакція имѣла оправданіе особенно въ томъ, что умозрительная философія недостаточно различала мысли о II. отъ самой II., какъ реального бытія, даннаго въ опытѣ. Натуралистическая реакція достигла своего крайняго предѣла въ популярномъ матеріализмѣ 60-хъ годовъ (Бюхнеръ, Карлъ Фохтъ), отличавшемся простотою и общедоступностью, но оставлявшемъ безъ всякаго серьезнаго отвѣта всѣ главные запросы философской мысли (см. Матеріализмъ). Съ начала 70-хъ годовъ замѣчается новое, примирительное, фи-

лософское движеніе: 1) на почвѣ метафизическихъ принциповъ, совмѣщающихъ свойства духовнаго и природнаго бытія, каковыя міровая «воля» Шопенгауэра *), безсознательный все-духъ Гартмана (см.) и т. п.; 2) посредствомъ примѣненія эмпирическаго метода къ метафизическимъ изслѣдованіямъ (сочиненія Гартмана и др.); 3) путемъ внесенія тѣхъ или другихъ философскихъ элементовъ въ общее натуралистическое міровоззрѣніе (неовитализмъ). Вл. Соловьевъ.

Природа—повременный естественно историческій сборникъ, съ хромотитрографированными и литографированными приложениями и полиטיפажамъ въ текстѣ. Издавался въ Москвѣ Л. П. Сабанѣвымъ, подъ редакціею его же и проф. С. А. Усова, съ 1873 по 1877 г., 4 раза въ годъ. Сотрудниками были, между прочимъ, проф. Бредихинъ, Мечниковъ, Траутшольдъ, Анучинъ, Бекетовъ, Столѣтовъ, Вагнеръ; Н. А. Сѣверцовъ, Н. М. Пржевальскій, Н. Н. Миклуха-Маклай и др. Съ 1878 г. II. присоединилась къ «Журналу Охоты» и вмѣстѣ съ нимъ стала выходить подъ общимъ названіемъ «Природа и Охота» (см.). Н. Л.

Природа и Землеустройство—журналъ землеустройства, естественныхъ наукъ, повѣйшихъ открытій, изобрѣтеній и наблюдений. Издавался М. О. Вольфомъ въ СПб., въ 1862—68 гг. ежемѣсячно, подъ ред. П. М. Ольхина. Изданіе это служило прибавленіемъ къ журн. «Вокругъ Свѣта» (VI, 914).

Природа и Люди—ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія съ естественно-историческимъ популярнымъ содержаніемъ, выходившій въ СПб. съ 1877—80 г. Программа журнала была дополнена въ 1879 г. политическимъ отдѣломъ. Ред.-изд. былъ А. Ильинъ. Съ 1879 г. въ журналъ вошелъ, въ видѣ особаго отдѣла, другой журналъ А. Ильина—«Всемирный Путешественникъ», прекратившійся въ 1878 г. Въ видѣ приложенія къ журналу выходилъ «Листокъ для родителей и наставниковъ».

Природа и Люди—еженедѣльный иллюстрированный общедоступный журналъ для семейнаго чтенія. Издается въ СПб. съ 1 ноября 1889 г. II. Сойкинымъ, подъ редакціею С. Груздева. Съ 1890 г. при журналѣ выходили, въ видѣ ежемѣсячныхъ приложений, цѣлая популярная сочиненія оригинальныя или переводныя (напр. «По Бѣлу Свѣту», путешествіе д-ра А. В. Елисѣева). Съ 1894 г. эти приложенія выходятъ подъ общимъ названіемъ «Полезная Библіотека». Н. Л.

Природа и Охота—ежемѣсячный иллюстрированный журналъ—органъ Имп. общества размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ и правильной охоты. Образовался изъ слиянія въ 1878 г. сборника «Природа» (см.) съ «Журналомъ Охоты» (см.). Выходилъ подъ редакціею Л. П. Сабанѣва, сперва въ СПб., съ 1880 г.—въ Москвѣ. Съ 1888 г. Л. П. Сабанѣвъ предпринялъ изданіе «Охотничьей Газеты», въ видѣ прибавле-

*) Хотя этотъ философъ писалъ раньше († 1860), но его философія стала общезвѣстной лишь около названной эпохи.

нія къ «П. и Охотѣ», но затѣмъ право изданія Охотничьей Газеты» передалъ Н. В. Туркина. Съ 1892 г. журналъ «П. и Охота» снова соединяется съ «Охотничьей Газетой» и выходитъ подъ общою редакціею Л. П. Сабанѣва и Н. В. Туркина въ видѣ приложенія къ Газетѣ

Прирость—см. Населеніе.

Прирость насажденій.—Каждое дерево въ насажденіи, отлагая годичный слой, увеличивается въ объемѣ. Это увеличеніе объема вообще называютъ П., при чемъ можно говорить о П. за одинъ годъ, или за нѣкоторое число лѣтъ. Чаше подъ словомъ П. подразумеваютъ П. *годичный*, т. е. за одинъ годъ. Годичный П. отдѣльнаго дерева въ молодости бываетъ весьма малъ, затѣмъ увеличивается, достигая максимальной величины и начинаетъ падать. Обыкновенно паденіе П. начинается съ момента, когда дерево начинаетъ приносить сѣмена. П. насажденія—сумма П. отдѣльныхъ деревьевъ насажденія и, въ общемъ, представляетъ такую же картину медленнаго возрастанія и постепеннаго паденія въ высокомъ возрастѣ. Такъ какъ съ увеличеніемъ возраста насажденія въ немъ постепенно уменьшается число деревьевъ, находящихся на единицѣ площади, то возрастаніе П. идетъ медленно, а паденіе его быстрее, нежели у отдѣльнаго дерева. Кромѣ того, въ жизни каждаго насажденія наблюдается болѣе или меньше продолжительный періодъ, въ теченіе котораго П. остается на одной высотѣ, притомъ высотѣ максимальной, такъ что этотъ періодъ можетъ быть названъ періодомъ наибольшаго П. Опредѣленіе П. основывается, попятно, на измѣреніи ширины годового слоя по возможности въ различныхъ частяхъ ствола. Такъ

какъ отдѣльный слой узокъ, то непосредственное измѣреніе его ширины представляется затруднительнымъ и, обходя это затрудненіе, измѣряютъ ширину нѣсколькихъ слоевъ, представляющихъ П. за извѣстное число лѣтъ, за извѣстный періодъ времени; раздѣляя полученный П. на число лѣтъ періода, получаютъ такъ наз. *средній периодическій П.*, который, безъ большой погрѣшности можетъ быть принятъ равнымъ *текущему*, т. е. образовавшемуся за послѣдній годъ. Опредѣленіе текущаго П., однако, даже съ замѣною его среднимъ периодическимъ, представляетъ извѣстныя затрудненія и потому производится при обыкновенныхъ таксаціонныхъ работахъ сравнительно рѣдко. Но такъ какъ всегда желательно имѣть представленіе о П., выражающемъ быстроту роста насажденія, т. е. количество производимой имъ древесины, то довольствуются опредѣленіемъ такъ наз. *средняго П.*, получаемого раздѣленіемъ запаса насажденія на его возрастъ. Величина средняго П. насажденія измѣняется съ теченіемъ времени въ общемъ такъ же, какъ и величина текущаго, т. е. сперва возрастаетъ, а потомъ, достигнувъ максимума, начинаетъ медленно падать. При этомъ въ началѣ средній П. будетъ меньше текущаго, въ извѣстный моментъ догонитъ его и потомъ постоянно будетъ выше. Моментъ, въ которомъ средній П. сравнивается съ текущимъ, носитъ названіе момента *кульминаціи средняго П.*; опредѣленіе этого момента представляетъ существенный интересъ при лѣсоустроительныхъ работахъ. Для иллюстраціи хода П. въ различныхъ насажденіяхъ, приведемъ данныя, заимствованныя изъ опытныхъ таблицъ гр. Варгаса де-Бедмара для С.-Петербургской губ.

Возрастъ.	1-й добротности прирость		2-й добротности прирость		3-й добротности прирость		4-й добротности прирость	
	текущій	средній	текущій	средній	текущій	средній	текущій	средній
К у б и е с к и х ъ ф у т о в ъ н а д е с я т и х ъ								
I. Н а с а ж д е н і я с о с н ы .								
20	—	160	—	115	—	90	—	69
30	198	134	149	136	121	102	99	79
40	215	203	164	154	135	124	121	94
50	222	222	178	171	143	139	118	107
60	211	235	176	184	147	150	109	117
70	194	242	162	194	140	160	94	124
80	174	249	158	202	128	126	83	127
90	148	249	140	205	115	169	67	128
100	140	247	122	206	93	169	47	125
110	120	243	98	203	84	167	33	121
120	95	235	78	197	61	162	20	112
130	60	225	55	192	48	156	7	108
II. Н а с а ж д е н і я е л и .								
20	—	142	—	101	—	75	—	50
30	208	174	159	128	132	99	103	68
40	222	199	172	148	143	119	115	86
50	238	222	190	167	150	134	104	128
60	235	240	193	184	153	148	118	114
70	212	251	179	196	146	161	88	121
80	189	259	166	205	131	170	84	125
90	181	266	155	212	116	174	71	127
100	171	269	150	217	99	176	56	126
110	155	272	137	219	80	175	43	123
120	138	268	118	218	63	171	25	117
130	103	263	93	213	50	165	11	111

Въ виду трудностей, съ которыми сопряжено опредѣленіе текущаго П., для цѣлей практики обыкновенно довольствуются опредѣленіемъ такъ назыв. *процента* прироста который будучи определенъ на достаточно типичныхъ деревьяхъ, даетъ достаточно наглядную характеристику быстроты роста насажденія.

В. Д.

Присвоеніе власти (юрид.)—особый видъ посягательства на порядокъ управления. Сущность дѣянія состоитъ въ томъ, что виновный самовольно присваиваетъ себѣ какую-либо правительственную функцію и совершаетъ дѣйствія, подлежащія осуществленію только со стороны лица, специально на то закономъ уполномоченнаго. Субъектомъ можетъ быть какъ лицо частное, такъ и служащій. Въ отношеніи служащихъ необходимо различать П. власти—преступное дѣяніе общее отъ превышенія власти—преступнаго дѣянія специально служебнаго или должностнаго. Установить такое различіе твердо и безошибочно крайне трудно. Наиболѣе вѣрный признакъ—родъ служебной дѣятельности виновнаго: если онъ вышелъ за предѣлы своей компетенціи, но оставался въ общей сферѣ той дѣятельности, которую призванъ осуществлять (мировой судья принялъ къ разсмотрѣнію искъ на сумму болѣе 500 руб., становой приставъ собственною властью призвалъ военную силу для прекращения безпорядковъ)—это превышеніе власти, если же онъ приступилъ къ выполненію такихъ правительственныхъ функцій, которыя ничего не имѣютъ общаго съ родомъ его служебной дѣятельности (почтовый чиновникъ сталъ производить предварительное слѣдствіе, мировой судья принялъ на себя командованіе военнымъ судомъ)—это ея присвоеніе. Этотъ признакъ принимаетъ проектъ уголовного уложенія (объясненія, т. II, стр. 326). Дѣйствующее право въ отношеніи служащихъ общимъ понятіемъ почитаетъ превышеніе власти, а подъ П. правъ, виновному не принадлежащихъ, разумѣетъ одну изъ формъ преступнаго превышенія власти (ст. 338 улож.). П. власти можетъ заключаться или въ самовольномъ отправленіи должности, т. е. въ совершеніи цѣлаго ряда извѣстныхъ служебныхъ дѣйствій, съ выдачею себя за законно уполномоченное на то лицо, или въ самовольномъ же учиненіи какова-либо одного отдѣльнаго дѣйствія. Изъ западныхъ кодексовъ эти двѣ формы болѣе опредѣленно разграничены въ германскомъ. Въ сводѣ законовъ уголовныхъ специальныхъ постановленій о П. власти не было. Въ дѣйств. уложеніи о наказ. этому вопросу посвящены ст. 289 и 290. По наказуемости, законъ различаетъ четыре случая: П. власти съ употребленіемъ оной «на содѣяніе того, что хотя само по себѣ безвредно и не составляло-бы преступленія, но не могло быть совершено безъ сего П.»—тюрьма отъ 4 до 8 мѣс. или денежное взысканіе до 50 руб.; П. власти съ цѣлью совершенія или попушенія къ совершенію такого преступнаго дѣянія, за которое положено наказаніе выше заключенія въ тюрьмѣ на 8 мѣс.—самая высшая мѣра наказанія, за то дѣяніе положеннаго; П. власти съ употребленіемъ обмана и выдачею себя за

другое лицо, но безъ совершенія подлога—ссылка на жительство въ Сибирь или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія; когда для обманнаго П. были предъявлены подложныя бумаги—одно изъ наказаній, положенныхъ за составленіе и публикованіе подложныхъ указовъ, предписаній или иныхъ исходящихъ отъ правительства бумагъ. Проектъ угол. улож. опредѣляетъ понятіе П. власти какъ самовольное принятіе на себя званія органа власти, съ цѣлью учиненія дѣйствія, которое могло быть учинено только органомъ власти, или самовольное учиненіе такого дѣйствія. Наказаніе: арестъ до 3 мѣс. или денежная пеня до 300 р.; если присвоившій власть учинилъ, путемъ ея П., общее преступленіе или проступокъ, наказаніе назначается по правиламъ о совокупности; если же онъ совершилъ дѣяніе, соответствующее преступленію или проступку по службѣ, ему грозитъ тюрьма или исправительный домъ. П. сана священнослужителя проектъ выдѣляетъ въ специальное постановленіе, такъ какъ священникъ не можетъ быть разсматриваемъ какъ органъ власти въ тѣсномъ смыслѣ (объясн., стр. 336). Наказаніе: если виновный учинилъ религиозное дѣйствіе вообще—тюрьма; если совершилъ крещеніе или бракосочетаніе—исправительный домъ. Особый видъ П. власти со стороны служащихъ составляетъ учиненіе служебныхъ дѣйствій лицами, уволенными отъ службы или устраненными отъ разрѣшенія даннаго дѣла, или лицами, еще не принесшими присяги, когда это закономъ требуется. Въ дѣйствующемъ уложеніи это предусмѣрено ст. 383 и 386; наказанія—вычетъ изъ жалованья, арестъ, отрѣшеніе отъ должности. Проектъ назначаетъ въ такихъ случаяхъ денежную пеню до 500 руб.

К.-К.

Присвоеніе чужого имущества (юрид.)—составляетъ одну изъ трехъ главныхъ формъ имущественныхъ посягательствъ (поврежденіе, П. и похищеніе). Въмѣстѣ съ похищеніемъ, П. принадлежитъ къ посягательствамъ корыстнымъ. Отличается оно отъ похищенія тѣмъ, что при похищеніи нарушеніе права собственности на вещь соединяется съ нарушеніемъ владѣнія, т. е. вещь изымается изъ чужого фактическаго обладанія; при П. нарушенія права владѣнія нѣтъ—право собственности нарушается въ отношеніи вещи, ранѣе поступившей въ обладаніе виновнаго не преступнымъ путемъ. Отсутствіемъ признака преступнаго завладѣнія П. приближается къ гражданскимъ имущественнымъ правонарушеніямъ. Этимъ объясняется сравнительно позднее усвоеніе законодательствами возрѣнія на П., какъ на неправду уголовную. Каролина (XIV, 571) исключила П. въ общее понятіе кражи; позже выдвинулся моментъ злоупотребленія довѣріемъ. Эти два начала всего болѣе сохранились въ дѣйств. французскомъ правѣ, которое П. найденнаго относитъ къ кражѣ, а подъ П. въ собственномъ смыслѣ разумѣетъ злоупотребленіе довѣріемъ по отношенію къ имуществу, полученному по договору, вѣрность соблюденія котораго обезпечивается уголовной угрозой (наемъ, поклада, порученіе, закладъ, пользование,

полученіе вещи для обработки). Въ правѣ германскомъ (также въ кодексахъ голландскомъ и австрійскомъ) понятіе П. вовсе отдѣлено отъ кражи и обнимаетъ всѣ случаи умышленнаго обращенія въ свою собственность чужого имущества, находившагося въ фактическомъ обладаніи виновнаго, при чемъ П. вѣреннаго разсматривается какъ тяжкій видъ общаго понятія. Въ уложеніи царя Алексѣя Миханловича П. наказаніями не облагалось; исключеніе составлялъ только одинъ случай: золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера, которые «возьмутъ у кого золотое и серебряное дѣло и учнутъ въ золото и въ серебро мѣшать мѣдъ же и олово и свинецъ», подлежали наказанію кнутомъ. Впервые общія постановленія о П. были введены воинскими артикулами 1716 г. заимствовавшими ихъ изъ Каролины. Сводъ Законовъ уголовныхъ, воспринявъ опредѣленія 193 и 195 артикуловъ, говорилъ (статья 819, т. XV, ч. 1, изд. 1842 г.): «воровствомъ-кражею почитается также: если кто, получа что-либо на сохраненіе, въ принятіи того запретя или другими способами будетъ стараться утаить оное; если кто, найдя чужую вещь, надлежащимъ порядкомъ о находкѣ не объявить». Составители улож. о наказ. 1845 г. уравненіе П. найденнаго съ кражею устранили, признавъ невозможнымъ «сравнивать утайку находки съ преступленіемъ всегда болѣе или менѣе разрушающимъ честь и доброе имя, каково воровство-кража». По отношенію къ имуществу вѣренному уложеніе, взамѣнъ ограничительнаго указанія на одно лишь принятіе «на сохраненіе», ввело болѣе широкое опредѣленіе: имущество, вѣренное «для какого-либо употребленія или назначенія». Но, какъ показала практика, и это опредѣленіе не можетъ замѣнить общаго понятія П. чужого имущества, оставляя внѣ области уголовной регламентаціи напр. П. имущества, полученнаго по ошибкѣ, П. слѣдовавшей потерпѣвшему сдачи и т. п. Объектомъ П. должно быть чужое движимое имущество, находившееся у виновнаго. Права по имуществу и удостоверяющіе ихъ документы могутъ быть объектомъ злоупотребленія довѣріемъ, мошенничества, вымогательства, но не П.; изъ документовъ приравниваются къ имуществу лишь тѣ, которые служатъ знаками цѣнностей и циркулируютъ вмѣсто денегъ. Различіе хозяйствъ ни на составъ, ни на наказуемость П., вообще, не вліяетъ. Старое русское право охраняло болѣе строгими наказаніями имущество церковное (судебники, соборное уложеніе) и казенное (воинскіе артикулы); въ дѣйствующемъ уложеніи эти правила въ отношеніи казеннаго имущества не сохранились вовсе (ст. 550), а въ отношеніи имущества церковнаго, по толкованію сената (рѣш. 1878 г., № 8), успѣвшая отвѣтственность примѣнима лишь тогда (ст. 228), когда имущество было вѣрено виновному для храненія или для употребленія при богослуженіи, а не для иной цѣли (перевозки, починки и т. п.). Недвижимость современные кодексы исключаютъ изъ числа предметовъ, обращеніе которыхъ въ собственность даетъ составъ П., ибо право собственности

на недвижимость укрѣпляется формальными документами, и нарушить его можно лишь путемъ подлога или обмана, что подойдетъ подъ дѣйствіе общихъ постановленій о подлогахъ и мошенничествахъ. Въ дѣйствующемъ уложеніи сохранился, однако, особый заголовокъ «о П. чужого недвижимаго имѣнія», впрочемъ, съ оговоркой: «чрезъ подлогъ или иного рода обманы», и первыя три изъ стоящихъ подъ этимъ заголовкомъ статей (1677—1679) отсылаютъ къ наказаніямъ, положеннымъ за подлоги. Владѣніе вещью бываетъ юридическое и фактическое. Для состава присвоенія важно владѣніе фактическое, въ какой бы формѣ оно ни проявлялось. Съ стороны внутренней дѣяніе должно быть умышленнымъ, въ смыслѣ сознанія, что присваиваемое имущество чужое, и желанія нарушить чужое право собственности. Со стороны внѣшней—оно можетъ выразиться въ самыхъ разнообразныхъ дѣйствіяхъ, соответствующихъ понятію «удержанія»: въ непередачѣ или невозвращеніи хозяину, когда для того наступили извѣстныя условія (требованіе, срокъ), въ передачѣ третьему лицу и т. п. Наиболѣе тяжкая форма присвоенія—издержаніе или *растрата*. Этотъ послѣдній терминъ пріобрѣлъ у насъ не только въ общежитійскомъ оборотѣ, но и въ законодательствѣ особенное значеніе. Какъ уложеніе, такъ и мировой уставъ, опредѣляя составъ дѣянія, не ограничиваются словомъ П., а прибавляютъ «или растрата». Объясняется это исторически: уложеніе, сохранивъ слѣды возрѣнія на П., какъ на кражу, въ первыхъ изданіяхъ (1841 и 1857 гг.) ограничивало наказуемое обращеніе въ собственность чужого имущества случаями растраты и такого лишь П., когда виновный прибѣгалъ къ ложнымъ увѣреніямъ для невозвращенія присвоеннаго. Въ сущности же растрата есть послѣдствіе П. и, какъ справедливо указываютъ комментаторы (Неклюдовъ, Фойницкій, Гасманъ), составляетъ понятіе не родовое, а видовое, охватываемое понятіемъ П. Какъ отчужденіе невозможно безъ предварительнаго пріобрѣтенія, такъ и растрата неизбѣжно предполагаетъ предшествующее П. Проектъ уголов. улож. знаетъ терминъ «растрата» только какъ одинъ изъ признаковъ наказуемаго П. (объясненія къ проекту VII, стр. 198 и 202). Возможно ли и должно ли быть наказуемо покушеніе на П.—вопросъ въ литературѣ спорный. Изъ законодательствъ германское разрѣшаетъ его утвердительно, венгерскій и голландскій кодексы—отрицательно. Русское дѣйств. право опредѣленныхъ указаній не даетъ, но практика разрѣшаетъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ. Проектъ уголов. улож. признаетъ покушеніе на П. ненаказуемымъ. П. *находки* есть обращеніе въ собственность чужого движимаго имущества, вышедшаго, вслѣдствіе потери, изъ фактическаго обладанія хозяина. Случайность полученія вещи и проистекающей отсюда соблазна для нашего присвоить ее обуславливаютъ обложеніе дѣянія сравнительно легкими наказаніями. Дѣятельность виновнаго складывается изъ двухъ послѣдовательныхъ моментовъ: обрѣтенія и П. Первый создаетъ для

нашедшего известными гражданскими права (XX, 706) и лишь одну обязанность—объявить о находке; уголовное значение придает деянию только второй. Нарушение обязанности сдвигать объявление о найденном выдвигается в особый проступок—необъявление о находке. Необъявление о найденном, неизвестно кому принадлежащем, имуществу или кладу цѣнностью болѣе 3 руб., равно о пригубномъ чужомъ скотѣ, проектъ угод. улож. облагаетъ денежной пеней не свыше 10 рублей. За П. найденного или забытого, неизвестно кому принадлежащаго имущества, положена пеня до 100 р., а если хозяинъ былъ виновному извѣстенъ—до 300 р., или тюрьма до 6 мѣс., когда виновный зналъ, что хозяинъ разыскиваетъ это имущество, или когда хозяинъ требовалъ отъ виновнаго его возвращенія. Постановленія по настоящему вопросу дѣйств. уложенія—см. Находка, XX, 707.—II. *имущества ввѣреннаго*. Субъектомъ его можетъ быть только то лицо, которому данное имущество было ввѣрено; по какому договору—безразлично. Преступныя посягательства домашней прислуги въ отношеніи имущества лица, у котораго виновный находился въ услуженіи, П. не считаются, а разсматриваются какъ похищеніе. Сравнительная тяжесть дѣянія опредѣляется по различнымъ признакамъ. Какъ и при похищеніи, *цѣнность* присвоеннаго имѣетъ въ дѣйств. русскомъ правѣ основное значеніе, опредѣляя собой разницу въ наказуемости и подсудность: за П. имущества цѣною менѣе 300 р. ст. 177 миров. уст. назначаетъ тюрьму отъ 3 мѣс. до 1 года, а если цѣна присвоеннаго выше 300 р.—общимъ судомъ опредѣляется ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 1681 улож.). Большинство иностр. кодексовъ подобнаго значенія цѣнѣ присвоеннаго не придаютъ, главнымъ образомъ въ виду неизбежной случайности въ выборѣ предѣльныхъ цифръ и такъ какъ большая стоимость присвоеннаго еще далеко не всегда соответствуетъ большому объективному вреду. Такого порядка первоначально предполагали держаться и составители проекта угод. улож., но засимъ ими рѣшено было сохранить существ. систему, повысивъ лишь высшій предѣлъ для простого П. до 500 руб. и установивъ пониженную наказуемость (тюрьма не свыше 6 мѣс.), когда стоимость присвоеннаго не превышаетъ 50 коп. (за простое—тюрьма не ниже 3 мѣс., при цѣнности болѣе 500 руб.—исправит. домъ). По признаку возвращенія присвоеннаго и возмещенія убытка уложеніе уступаетъ наказуемость П. должностнаго. При П. общимъ онъ имѣетъ своеобразное значеніе: какъ улож., такъ и мировой уставъ не требуютъ возмещенія убытковъ, а довольствуются однимъ добровольнымъ обязательствомъ вознаграждать потерпѣвшаго, но лишь при растратѣ, и притомъ легкомысленной; наказаніе арестъ до 3 мѣс., независимо отъ цѣнности. По проекту (наказ. какъ за П. имущества стоимостью до 50 коп.) требуется возвращеніе или пополненіе ущерба до провозглашенія виновности. Дворяне, священнослужители, мо-

нашествующіе и почетные граждане, на основ. 1682 ст. улож., за П. имущества стоимостью до 300 руб., если это не была легкомысленная растрата съ обязательствомъ вознаграждать потерпѣвшаго, подлежатъ наказанію, положенному въ 177 ст. мир. уст. съ присоединеніемъ лишенія всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ. II. *должностное*, т. е. имущества, ввѣреннаго по службѣ или по должности, имѣетъ отличительныя черты въ субъектѣ и въ объектѣ дѣянія. Субъектомъ можетъ быть только лицо, состоящее на службѣ государственной или общественной—сословной, земской или городской. Специальнымъ постановленіемъ закона (ст. 1154 улож.) къ службѣ государственной приравнена въ этомъ отношеніи служба въ общественныхъ и даже частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ (въ банкахъ). Объектомъ должно быть имущество, ввѣренное виновному по службѣ; было ли оно частное или казенное—безразлично; необходимо только, чтобы храненіе его или управленіе имъ входило въ кругъ служебныхъ обязанностей виновнаго. По свойству, принадлежности и назначенію имущества улож. наказуемости не различаетъ. Въ этомъ отношеніи особые правила имѣются въ военно-уголовномъ законодательствѣ, опредѣляющемъ усиленную отвѣтственность (ст. 233 и 261 воинск. уст. о нак.); за П. денегъ и вещей, назначенныхъ на содержаніе больныхъ и раненыхъ, за П. предметовъ довольствія, предназначенныхъ для дѣйств. арміи, и за П. трофеевъ и военной добычи. Низшее наказаніе за должностное П.—ден. взысканіе не свыше цѣны присвоеннаго и отрѣшеніе отъ должности—обусловлено ст. 354 улож. такъ: «если виновный прежде открытія сего злоупотребленія возвратитъ самъ вполнѣ все самовольно имъ взятое, присвоенное или растраченное». При возвращеніи послѣ открытія злоупотребленія (до провозглашенія виновности) назначается сверхъ такого же денежнаго взысканія исключеніе изъ службы. При невозвращеніи наказаніе различается по цѣнѣ присвоеннаго (это правило установлено закономъ 1884 г. іюля 6; ранѣе же стоимость присвоеннаго, при должностномъ П., во вниманіе не принималась): когда она менѣе 300 руб.—заключеніе въ тюрьмѣ, съ присоединеніемъ для четырехъ привилегированныхъ по сословнымъ правамъ категорій (см. выше) лишенія всѣхъ особ. правъ, а когда болѣе—ссылка на житье, съ предварительнымъ до высылки въ Сибирь заключеніемъ въ тюрьмѣ, или отдача въ исправ. арест. отдѣленія. Въ случаяхъ особенно важныхъ, а также когда виновный, для избѣжанія суда, учинить побѣгъ или составить подложные документы для сокрытія преступленія, назначается ссылка на поселеніе. Должностное положеніе виновнаго выдвигаютъ, въ отношеніи П., всѣ западныя законодательства. По проекту угод. улож. нормальное наказаніе за должностное присвоеніе независимо отъ цѣнности—исправительный домъ; если же произошелъ важный ущербъ казнѣ, или разореніе многихъ лицъ—аторга до 8 лѣтъ. Къ состоящимъ на госуд. или обществ. службѣ проектъ приравниваетъ служащихъ въ благотворительныхъ и кредитныхъ

установленіяхъ, въ товариществахъ на па-
яхъ и въ акціонерныхъ обществахъ. *П. от-
влеченной собственности*—см. Литературная
собственность (XVII, 785). Ср. И. Я. Фойниц-
кій, «Посягательства на личность и имуще-
ство»; Н. А. Нелюдовъ, «Руководство къ особ.
части» (т. II); Гасманъ, «П. и растрата
чужого имущества» («Журн. Гражд. и Угол.
Права», 1877, №№ 1—3); Stemmann, «Unter-
schlagung und Untreue»; Huber, «Unterschla-
gung».

Присвоение правъ состоянія,
чина, титула, чужой фамилии и т. п. (юрид.).—
Уложение о наказаніяхъ въ основу постановле-
ній объ этихъ преступныхъ дѣяніяхъ кладетъ
различіе, были ли они учинены чрезъ со-
ставленіе или употребленіе подложныхъ доку-
ментовъ или нѣтъ. Во второмъ случаѣ преступ-
ное дѣйствіе должно состоять въ П., т. е.
для наказуемости недостаточно, если лицо въ
единичномъ случаѣ назовется не своимъ име-
немъ и т. п., а необходимо, чтобы оно постано-
влено, хотя бы только для удовлетворенія
«малодушнаго тщеславія» (улож. ст. 1418),
такъ именовалось, или, по крайней мѣрѣ,
ясно выразило-бы на то намѣреніе. Въ част-
ности, законъ упоминаетъ П. правъ состо-
янія, званія, чина, титула, знака отличія, чу-
жой фамилии, герба, употребленіе не слѣду-
ющей по чину ливреи и П. евреями не при-
надлежащихъ имъ именъ. Наказаніе: если
дѣянію предшествовалъ или сопровождалъ
его подлогъ—высшія исправительныя и ссыл-
ка на поселеніе (ст. 1412 — 1414); въ про-
тивномъ случаѣ — денежные взысканія и
арестъ, съ публикованіемъ въ вѣдомостяхъ
обѣихъ столицъ и мѣстныхъ губернскихъ (ст.
1416, 1416¹ — 1418). Выдача себя за одного
изъ членовъ Царствующаго Дома, «хотя безъ
всякаго злоумышленія противъ Государя, пре-
стола и государства, а токмо изъ видовъ ко-
рысти или иныхъ подобныхъ» (ст. 1415), на-
казывается каторгой отъ 4 до 6 лѣтъ. Про-
ектъ угол. улож., относя случаи совершенія
дѣянія путемъ подлога къ общимъ постано-
вленіямъ о подлогѣ, въ отношеніи П., съ под-
логомъ не сопряженнаго, мало отступаетъ, въ
общемъ, отъ опредѣленій дѣйствующаго права.

К.-К.

Приселковъ (Александръ Александровичъ,
ум. 1887 г.)—и. д. доцента по кафедрѣ
патристики въ спб. дух. акад., гдѣ и учился.
П. написалъ оставшуюся незащищенной (за
его смертью) диссертацию: «Обозрѣніе посла-
ній св. Климента, еп. римскаго, къ коринтя-
намъ. Вып. I. Обозрѣніе перваго посланія»
(СПб., 1888). См. «Церковныя Вѣдомости»,
1887, № 49 (некрологъ П.).

Приселокъ (приселье, приселеніе — *cop-
villa, appendium villae*)—въ литовско-русскомъ
государствѣ названіе мелкаго крестьянскаго
поселка, отличавшагося отъ большаго села.
П., главнымъ образомъ, были хуторки, тяну-
шіе къ главному селу по суду и повинно-
стямъ; хуторки эти устраивались путемъ вы-
селенія рольниковъ изъ села на отдѣльные
земельные участки, при чемъ удерживались
старыя тягловыя, хозяйственныя и админи-
стративныя связи выселившихся людей съ

ихъ селомъ; въ отношеніи къ послѣднему П.
былъ, такъ сказать, на положеніи колоніи,
зависѣвшей отъ метрополіи, или русскаго
пригорода, зависѣвшаго отъ города. Иногда
П. тянуль не къ селу, а къ господарскому
или панскому двору или имѣнію. Въ источни-
кахъ различаются П., «сидѣвшіе» на земляхъ
«осѣдлыхъ» (въ Подляхін—на жеребьяхъ),
отъ П. пустыхъ. Въ составѣ П. упоминаются
дворы, иногда и дворища, съ землями и раз-
ными угодьями. Одинаковое значеніе съ П.
имѣли выселокъ, пересѣдина, передселье, так-
же поселица, осада, осѣдлость, селидба, мѣсто
и т. д.

Присцилліанъ или *Присцилліанъ* —
епископъ авиланскій въ IV в.; былъ обвиненъ
испанскими епископами въ ереси, волшебствѣ
и безнравственности на основаніи данныхъ
очень шаткихъ. На соборахъ, созванныхъ въ
Сарагоссѣ въ 380 г. и въ Бордо въ 384 г.,
П. былъ осужденъ, апеллировалъ къ импера-
тору, не получилъ оправданія и здѣсь, и въ
385 г., вмѣстѣ съ 4-мя послѣдователями (*при-
сцилліане*), былъ обезглавленъ въ Трирѣ.
Это былъ первый случай казни еретиковъ,
произведшій громадное впечатлѣніе и вы-
звавшій особенно сильное негодованіе со
стороны св. Амвросія Медіоланскаго и св.
Мартина Турскаго (XVIII, 696). Объ ученіи
П. мало извѣстно: по нѣкоторымъ извѣстіямъ,
онъ придерживался ученія Василида (V, 576).
На сколько можно судить на основаніи со-
хранившихся 11 трактатовъ П., вся его
вина состояла въ томъ, что онъ держался
нѣкоторыхъ независимыхъ воззрѣній на ка-
нонъ Св. Писанія, на демоновъ и на загадку
человѣческой жизни. Безнравственнаго въ уче-
ніи П. не было ничего; напротивъ, онъ былъ
сторонникъ аскетизма и вегетарианецъ. Около
600 г. исчезли послѣдніе слѣды присцилліанъ.
Ср. Mandernach, «Geschichte des Priscillianismus»
(Триръ, 1851). Рукописныя сочине-
нія П. нашелъ и издалъ Scherpps (B., 1889).
См. Paret, «Priscillianus, ein Reformator des
IV Jahrh.» (Вюрцбургъ, 1891).

Прискъ—св., одинъ изъ сорока мучени-
ковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастій-
скомъ озерѣ въ 320 г.; память 9 марта.

Прислуга—въ своихъ отношеніяхъ къ
хозяевамъ («господамъ») въ германскихъ пар-
тикулярныхъ законодательствахъ востзейскомъ
правѣ до сихъ поръ регулируется особыми по-
становленіями, болѣе «семейно- правового»,
какъ говорятъ обыкновенно, характера, чѣмъ
обязательственно-правового. Этотъ семейно-
правовой характеръ выражается въ требова-
ніи особой почтительности П. къ хозяевамъ
и отсутствіи права претензіи съ ея стороны
за грубыя выраженія со стороны хозяевъ.
«Слуга обязанъ господину почтеніемъ, вѣр-
ностью, скромностью и послушаніемъ и дол-
женъ посвящать все свое время и всю дѣя-
тельность на его пользу и благо; обязанъ без-
ропотно подчиняться домашнему, установлен-
ному господиномъ порядку и не можетъ безъ
его дозволенія отлучаться отъ дома; оказавшій-
ся при работѣ непослушнымъ и незнающимъ
своего дѣла, долженъ терпѣливо переносить дѣ-
лаемые ему словесные выговоры и не имѣть

права искать объ обидѣ, если-бы даже господиномъ были употреблены при семь жесткія выражения» (ст. 4200—4.03 остз. гражд. права, аналогичныя прусскимъ и друг. герм. Gesindeordnungen). На хозяевъ возлагаются, за то, заботы о содержаніи и лѣченіи П. Въ старомъ прусскомъ правѣ существовали принудительныя мѣры къ исполненію прислугою своихъ обязанностей, къ неуходу до срока и т. д. Теперь они замѣнены денежными пенями въ размѣрѣ мѣсячнаго содержанія (1.25 остзейск.; здѣсь сохранено и право хозяина принудить дожить срокъ, но безъ санкціи). При изданіи общегерманскаго уложенія особыя партикулярныя постановленія о П. удержаны по мотивамъ, схожимъ съ приводимыми К. П. Побѣдоносцевымъ: «изъ найма домашней П. возникаетъ совсѣмъ особое отношеніе. При домашнемъ сожителствѣ и непрерывномъ личномъ общеніи съ хозяиномъ и его семействомъ, домашняя П. составляетъ часть дома; домашнее хозяйство, при служебныхъ отношеніяхъ составляющихъ его лицъ, необходимо требуетъ порядка, а порядокъ невозможенъ безъ подчиненія съ одной стороны и власти, имѣющей право приказывать, съ другой. Въмѣстѣ съ тѣмъ и личныя отношенія предполагаютъ съ одной стороны довѣріе, съ другой—вѣрность, съ одной стороны попечительность власти о подвластныхъ людяхъ, съ другой стороны—заботливое и почтительное исполненіе должности» («Курсъ», III, 395). На этъ мѣ основанія и у насъ раздается много голосовъ въ пользу особаго законодательства о П., съ денежными пенями, уголовными штрафами или полицейскими взысканіями за службу (русское право не знаетъ особыхъ постановленій о П.; см. Наемъ). Осуществленіе этихъ желаній встрѣчаетъ, однако, большія препятствія. Наложеніе уголовныхъ, полицейскихъ или денежныхъ взысканій за проступки П., хотя бы и дѣйствительно важныя, ведетъ къ преобладающему положенію одной изъ догваривающихся сторонъ надъ другою, несовмѣстному съ современной свободой личности. Взаимныя отношенія хозяевъ и П., въ силу именно «семейно-правового» ихъ характера, покоются на характерѣ столько же П., сколько и господъ, и опредѣленіе степени виновности П. при наложеніи угол. взысканія будетъ или предоставлено на произволъ полиціи, основывающейся на показаніяхъ господъ, или вести къ судебному разбору, сопряженному съ большими затрудненіями. Рѣшеніе вопроса объ отношеніяхъ П. и господъ лежитъ, поэтому, не въ юридической области. Установленіе правильныхъ отношеній хозяевъ къ П., а также тщательный выборъ ея при помощи специальныхъ рекомендательныхъ учрежденій (для большихъ городовъ), имѣетъ здѣсь болѣе значенія, чѣмъ юридическія мѣры. Въ небольшихъ городахъ и округахъ, гдѣ возможно болѣе близкое общеніе между хозяевами и собираніе свѣдѣній, достаточны иногда частныя союзы хозяевъ въ этомъ отношеніи; существованіемъ ихъ, а не предписаніями закона, объясняются по преимуществу и сравнительно нормальныя германскія (и остзейскія) отношенія хозяевъ и П. Въ общемъ же вопросъ рѣшается въ

связи съ задачами, ставимыми современной жизнью общимъ рабочимъ вопросомъ. В. Н.

Прислуга орудіяная—нижніе чины артиллеріи, которые приставлены къ орудію и обязанности которыхъ сводятся къ подготовкѣ выстрѣла, производству и замѣнѣ запасныхъ частей орудія и лафета, пришедшихъ въ неисправность при стрѣльбѣ. Въ полевой артиллеріи П., кромѣ того, обязана надѣвать и снимать лафеты съ передковъ для перехода изъ боевого порядка въ походный и обратно и возводить, въ случаѣ надобности, орудіяныя окопы. Во главѣ орудіяной П. стоитъ орудіяной фейерверкеръ, обязанный слѣдить за правильнымъ производствомъ всѣхъ дѣйствій при орудіи; каждый изъ остальной П. носить особый номеръ (№ 1, № 2 и т. д.), почему орудіяная П. называется также номерами; обязанности между номерами распределены по возможности равномерно и для каждого номера опредѣлены. Въ конной полевой артиллеріи орудіяная П., не считая фейерверкера, состоитъ изъ пяти номеровъ, въ пѣшей—изъ шести; въ крѣпостной артиллеріи число П. колеблется отъ пяти до десяти (при береговыхъ орудіяхъ большого калібра) человекъ.

Присницевскія обертыванія—согрѣвающие компрессы на груди. См. Водолѣченіе.

Присницъ (Винцентъ Priessnitz, 1790—1811)—знаменитый основатель современной гидротерапіи, простой крестьянинъ изъ австрійской Силезіи. Еще юношей онъ подмѣтилъ благотворное вліяніе холодной воды на теченіе ранъ у животныхъ. Случайно сломавъ себѣ 2 ребра при паденіи съ лошади, онъ сталъ пользоваться себя холодными компрессами, а для репозиціи реберъ производилъ наивозможно глубокія дыханія и достигъ полного выздоровленія, вопреки предсказаніямъ врачей. Съ того времени онъ началъ съ успѣхомъ лѣчить водой и къ 19-ти годамъ своей жизни приобрѣлъ такую славу, что приглашался къ больнымъ въ Моравію и Богемію. Въ 1822 г. П., въ виду все возрастающаго числа больныхъ, прибывавшихъ къ нему въ Грэффенбергъ, устроилъ настоящую водолѣчебницу, приобрѣтавшую все больше и больше пациентовъ, не смотря на борьбу, которую ему приходилось вынести съ врагами. Въ 1829 г. его официально обвинили въ шарлатанствѣ, но такъ какъ судъ не призналъ воду лѣкарственнымъ веществомъ, то оправдалъ П. Въ 1839 г. число посѣтителей его водолѣчебницы дошло до 1700 чел. Отличаясь чрезвычайнымъ умомъ и рѣдкою наблюдательностью, П., внимательно прислушиваясь къ жалобамъ больныхъ и тщательно слѣдя за ихъ состояніемъ, выработалъ почти всѣ современныя основныя принципы водолѣченія. Такъ, напр., онъ подмѣтилъ благотворное вліяніе душей на разгоряченное тѣло, такъ какъ при такихъ условіяхъ вызывается болѣе сильная реакція. Съ этою цѣлью онъ заставлялъ больныхъ предпринимать значительныя прогулки до душа. Точно также онъ подмѣтилъ вліяніе повышеннаго давленія струи воды, для чего воспользовался ключемъ, вытекавшимъ изъ склона горы, къ которому приспособилъ же-

лобъ, такъ что вода падала на больного съ высоты 15 фт. П. не оставилъ никакихъ сочиненій о своемъ лѣченіи, но оно изложено въ трудахъ многочисленныхъ врачей, приѣзжавшихъ къ нему изучать гидротерапію. Въ настоящее время благодарное население Греффенберга воздвигло ему памятникъ. Г. М. Г.

Приснопоминаемые или *приснопоминаемые*—такъ называется церковь создателей св. обителей и храмовъ (въ сугубой ектеніи) и всѣхъ православныхъ христіанъ, въ томъ же смыслѣ, какъ и блаженными. Въ особенности П. называются св. исповѣдникъ Даниилъ, въ схимѣ Стефанъ (память 17 декабря), и царица Теофанія (ум. въ 892 г., память 16 декабря), супруга греческаго императора Льва Мудраго.

Присосалы—см. Гаусторіи.

Присоски—органы весьма разнообразной формы, служащіе животнымъ для прикрѣпленія. Каждая П. имѣетъ вальковатый, мускулистый край, окружающій углубленное дно П. Животное плотно прикладываетъ П. къ предмету и затѣмъ, при помощи иногда довольно сложной мускулатуры, удаляетъ дно ея отъ предмета, образуя тѣмъ полость съ разрѣженной атмосферой, т. е. удерживающей силой является внѣшнее давленіе атмосферы или воды. Въ другихъ случаяхъ П., плотно приставая къ поверхности, не образуетъ означенной полости, а просто прилипаетъ къ поверхности. Для смачиванія поверхности П. часто имѣются на ней одноклѣточные железки. Нога одиночныхъ полиповъ (актиній) т. е. слѣпой противоположный рту конецъ ихъ тѣла, въ сущности, дѣйствуетъ какъ П. и служитъ имъ для прикрѣпленія къ подводнымъ предметамъ. Многочисленные ножки, покрывающія тѣло иглокожихъ, называемыя амбулакральными (см. Иглокожія), очень часто бываютъ на концѣ присоскообразно расширены. Между червями П. встрѣчаются главнымъ образомъ у паразитическихъ формъ. Такъ, у нѣкоторыхъ сосальщиковъ одна П. обыкновенно окружаетъ ротъ, а другая находится на брюшной сторонѣ, и такъ какъ въ ней по аналогіи тоже предполагали прежде существованіе другого рта, то отсюда и названіе этихъ сосальщиковъ двуротыми или двуустками (*Distomum*). Сосальщиковъ съ одной П. называли одноротыми (*Monostomum*), со многими—многоротыми (*Polystomum*). Въ послѣднемъ случаѣ П. расположены на заднемъ концѣ тѣла (см. Сосальщики). У ленточныхъ глистъ П. всегда на переднемъ концѣ тѣла или на такъ назыв. головкѣ (*Scolex*) въ числѣ четырехъ, напр. у солитеровъ, или двухъ, напр. у лентенцовъ. Въ послѣднемъ случаѣ онѣ имѣютъ удлинненно-шелевидную форму и называются ботридіями. Иногда П. обособляются на головѣ въ видѣ стебельчатыхъ листовидныхъ придатковъ (сем. *Phyllobothridae*). У пиявокъ ротъ окруженъ П. и на заднемъ концѣ тѣла имѣется другая П., надъ которой лежатъ задній проходъ. Между моллюсками сильное развитіе П. представляютъ головоногіе, коихъ щупальца обыкновенно покрыты многочисленными П., иногда съ хитиновымъ крючкомъ въ центрѣ. Подобныя же щупальца встрѣчаются у крылоногихъ мол-

люсковъ, а килевогія имѣютъ иногда П. на задней части мускулистаго брюшнаго придатка или ноги. Иногда у паразитическихъ ракообразныхъ конечности превращаются въ П. Такъ, у живущаго на кожѣ рыбъ *Argulus foliaceus* первая пара ногочелюстей является въ видѣ двухъ П., служащихъ для прикрѣпленія къ тѣлу хозяина. У позвоночныхъ встрѣчаемъ иногда довольно оригинальныя П.: такъ нѣкоторыя рыбы, напр. морской *Cyclopterus lumpus*, имѣютъ П. на брюшной сторонѣ. Знаменитая *Echeneis remora* или ремора, которой въ древности приписывали способность останавливать корабли, снабжена на спинѣ овальной П., представляющей видоизмѣненіе спинного плавня. Она подѣлена вдоль перегородкой на двѣ половины и каждая половинка подѣлена поперекъ многочисленными пластинками. При помощи этой П. ремора прикрѣпляется къ акуламъ, черепахамъ и вообще крупнымъ животнымъ и пользуются ими, какъ средствомъ перемѣщенія. У круглоротыхъ рыбъ (напр. минога) вся ротовая полость, снабженная роговыми зубами, превращена въ П. Рыбы эти прикрѣпляются ртомъ къ подводнымъ предметамъ, а главнымъ образомъ къ другимъ рыбамъ, которыхъ они высасываютъ. Между амфибіями древесныя лягушки (с. *Hylidae*) и между ящерицами гекконы (*Gecconidae*) обладаютъ присоскообразными расширениями на пальцахъ, почему они и могутъ ходить по вертикальнымъ поверхностямъ. Интересно, что нѣкоторые позвоночныя имѣютъ П. лишь въ зародышевомъ состояніи. Такъ, головастики лягушки имѣетъ позади рта на нижней сторонѣ двѣ П., служащія для прикрѣпленія къ водорослямъ. Молодь американской ганоидной рыбы *Lepidosteus* имѣетъ П. впереди рта. Интересно, что Купереръ нашелъ указаніе на присутствіе эмбриональной П. въ развитіи осетровыхъ рыбъ, такъ что можно думать, что этотъ органъ игралъ существенную роль у предковъ позвоночныхъ.

В. Шм.

Приставки—см. Префиксъ.

Приставная грамота и память (стар.)—указъ о призывѣ къ суду отвѣтника и явка подсудимому о предъявленной на него исковой жалобѣ. Въ послѣднемъ случаѣ П. грамота называлась также зазывной.

Приставъ (истор.).—Названіе П. въ древней Руси употреблялось разн. Въ Новгородѣ на судѣ посадника приставами назывались люди, мирившіе тяжущихся. Въ Москвѣ П. назывались исполнительные чины, на которыхъ возлагались какія-либо особыя порученія, напр. сопровожденіе иностранныхъ пословъ, для чего выбирались лица изъ знатнѣйшихъ фамилій. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ П.—чиновникъ по суднымъ дѣламъ, на обязанности котораго лежалъ вызовъ на судъ отвѣтника и свидѣтелей, а также производство взысканій по опредѣленію суда. Такъ какъ свои обязанности эти П. исполняли по недѣлямъ, то и назывались *недѣльщиками* (см. XX, 8-0). П. были какъ великорусскіе и царскіе, такъ и архіерейскіе. Въ XVII в. первыхъ уже не встрѣчается, а архіерейскіе П. были уничтожены послѣ собора

1667 г., вмѣстѣ съ другими свѣтскими архіерейскими чиновниками. В. Р.—в.

Приставъ судебный—см. Судебный приставъ, *П. участковый*—см. Полиція.

Пристанодержательство — см. Укывательство.

Пристань—мѣсто причала судовъ у берега; дѣлается постоянно въ видѣ набережной или мола, или же плавучею—на баржѣ или понтонѣ, соединенными съ берегомъ висячимъ мостикомъ. См. также Вичевникъ (III, 653).

Пристлей (Joseph Priestley)—знаменитый англійскій химикъ, философъ и богословъ (1733—1804); сынъ фабриканта суконъ, П. 6 лѣтъ потерялъ свою мать и отецъ передалъ попеченіе о сынѣ своей сестрѣ. Удивительная способность его къ языкамъ позволила ему легко изучить языки арабскій, халдейскій, сирійскій (кроме латин., греч. и евр.); безъ помощи учителя П. научился говорить по-французски, нѣмецки и итальянски. Проповѣдникъ по профессіи, онъ въ философскихъ вопросахъ далеко расходилъ съ господствующею церковію П. занимался преимущественно физикой и химіей. Во время поѣздки П. въ Лондонъ знакомство съ знаменитымъ Франклиномъ оставило глубокий слѣдъ въ молодомъ ученомъ. «History and present state of electricity» (1767) открыла П. двери королевской академіи наукъ. Пробывъ нѣкоторое время профессоромъ языковъ въ варингтонской академіи, П. поселился въ Лидсѣ, гдѣ производилъ свои знаменитыя изслѣдованія углекислоты, двуокиси азота и кислорода. За эти изслѣдованія П. получилъ отъ королевскаго общества медаль Коплея. Парижская академія выбираетъ П. своимъ членомъ, честь, которой бывали удостоиваемы (и изъ иностранцевъ) лишь такіе ученые, какъ, напр., Лейбницъ и Ньютонъ. Въ теченіе 6 слѣдующихъ лѣтъ П. написалъ трудъ по вопросамъ зрѣнія и о двѣтахъ подъ загл. «History and present state of discoveries relating to vision, light and colours» (1772) и трактатъ объ ученіи о перспективѣ. Вскорѣ П. оставляетъ Лидсѣ и принимаетъ мѣсто бібліотекаря, у маркиза Лансдоуна). Къ этому времени относятся его усиленные занятія теологіей; сначала строгій кальвинистъ, затѣмъ арминіанецъ, онъ становится поклонникомъ аріанскаго ученія. Отличаясь полною терпимостью, П. издаетъ въ то же время болѣе 20 томовъ журнала, посвященнаго защитѣ интересовъ протѣстанскаго католическаго духовенства. Послѣ разрыва съ маризмомъ Лансдоунъ, П. удаляется въ Бирмингамъ, гдѣ для него устраивается лабораторія для изслѣдованій по физикѣ и химіи. Идеи революціи 1789 г. всецѣло захватываютъ П. и вновь отрываютъ его отъ научныхъ занятій. Въ 1791 г., въ годовщину взятія Бастиліи, нѣкоторые друзья П. устраиваютъ празднество; въ публикѣ распространяется слухъ, что зачинщикъ его и организаторъ самъ П. на домъ П.; дѣлается нападеніе, инструменты разбиваются, литературныя работы предаются полному уничтоженію; самъ П. едва успѣваетъ спастись въ сосѣднемъ домѣ. Утомленный борьбой съ политическими и религіозными противниками П., въ 1794 г.,

переселяется въ Америку. Предложеніе каеэдры физики и химіи въ Филадельфіи онъ отклоняетъ и удаляется навсегда отъ общественной и педагогической дѣятельности. Конецъ своей жизни П. употребляетъ частью на окончаніе своего труда «History of the christian Church» (1803), посвященную Джефферсону. Заслуги П., какъ ученаго, заключаются въ открытіи 1) углекислоты и опредѣленіи ея свойствъ, 2) двуокиси азота, 3) закиси азота, 4) азота 5) кислорода, 6) амміака, 7) хлороводорода, 8) сѣрнистаго ангидрида, 9) сѣроводорода, 10) фосфористаго водорода. Открытіе углекислоты въ воздухѣ произошло такъ: П. изучая газъ, который выдѣляется изъ чановъ во время броженія пива, замѣтилъ, что этотъ газъ могъ поглощаться водою, при помощи давленія можно было заставить воду поглотить такое большое количество газа, что затѣмъ, при обыкновенномъ давленіи, онъ выдѣлялся съ шипѣніемъ. Дальнѣйшее изученіе свойствъ и именно по отношенію къ вдыханію этого газа животными привело П. къ его величайшему открытію: растенія могли существовать въ атмосферѣ этого газа, а животныя погибали и далѣе—растенія, пробывшія въ атмосферѣ новаго газа, сообщали ему свойства обыкновеннаго воздуха. Последнее дѣйствіе имѣло мѣсто днемъ и ночью прекращалось. Полная картина явленія дыханія не могла быть дана, ибо кислородъ еще не былъ открытъ, но уже и тогда П. высказывалъ, что благодаря дѣятельности растеній, дающихъ «воздухъ», годный для дыханія животныхъ, «все компенсируется и лѣкарство соотвѣтствуетъ болѣзни». При изслѣдованіи газовъ П. пользуется методомъ собиранія ихъ надъ ртутью. Усовершенствованіе этого метода даетъ ему возможность еще болѣе установить разницу между обыкновеннымъ воздухомъ и углекислотою. Затѣмъ Пристлей помѣщалъ уголекъ въ сосудѣ, который былъ опрокинутъ надъ водою. Заставляя сгорать уголь, зажигая его при помощи зажигательнаго стекла, П. находилъ, что здѣсь получается тотъ же газъ, который выдѣляется при броженіи. Въ 1774 г. Пристлей, нагревая красную окись ртути, выдѣляетъ кислородъ, дивится, что въ этомъ газѣ горитъ ярко свѣча, но ближе свойствъ его не изслѣдуетъ, этотъ газъ, какъ составную часть воздуха, не разсматриваетъ и смѣшиваетъ кислородъ съ двуокисью азота. Открытіе кислорода, какъ составной части воздуха, принадлежитъ несомнѣнно Лавуазье, но изученіе дальнѣйшее свойствъ «дефлогистированнаго» газа многими обязано П. Уже изъ этихъ немногихъ примѣрахъ несомнѣнна выдающаяся наблюдательность и экспериментаторскій талантъ П. Если его открытія не имѣли того успѣха и значенія для химіи, какъ открытія его французскаго современника, то объясняется это тѣмъ, что П. принадлежалъ по самому складу своей научной мысли къ поклонникамъ уже дожившей тогда свой вѣкъ теоріи флогистона—теоріи Лавуазье была чужда ему. Важнѣйшее соч. П. изъ области физики и химіи, кроме выше названныхъ, «Observations on different kinds of air» (1772); оно переиздано въ болѣшомъ объемѣ въ 1774 г. послѣ обмѣна мыслей

съ другими европейскими учеными, въ 1779 г. явилось дополнение къ этому труду (имѣются оба изданія и дополнение во французскомъ и нѣмецкомъ переводахъ). Резюме всѣхъ этихъ сочиненій въ 3 томахъ было издано П. въ 1791 г. подъ заглавіемъ «Experiments and observations on different kinds of air and other branches of natural philosophy connected with the subject» (Бирмингемъ). Другія работы опубликованы въ «Transactions philosophiques de Londres»: «О флогистонѣ и видимомъ превращеніи воды въ воздухъ» (1763), «О приращеніи кислотности, составѣ воды и флогистонѣ» (1788), «О происхожденіи воздуха черезъ воду и о разложеніи дефлогистированнаго воздуха и воздуха загорающагося» (1793), «Опыты анализа атмосферы и воздуха» (1796), «Ученіе о возстановленномъ флогистонѣ и объ отринутой водѣ» (1797). Изъ другихъ журналовъ П. публиковалъ въ «Journal de Nicholson» и въ «Мемуарахъ американскаго общества». Критику дѣятельности П. см. «Leçons de philosophie chimique Dumas». Главныя философскія и богословскія соч. П., кромѣ указанной церковной исторіи, «Disquisition of matter and spirit» (1777), «The doctrine of philosophical necessity» (1777) и «History of the corruptions of christianity» (1782). П. сторонникъ психологическаго матеріализма и детерминизма. Ср. «Memoirs of Jos. P.» (1807); Corry, «The Life of J. P.» (1805) и Martineau, «Essays etc.» (Л., 1890). *В. К.*

Пристрить — малорусское, въ Подольской губ., народное названіе болѣзней, сопровождающихся зѣвотой, рвотой и жаромъ. Въ Киевской губ. признаками П. считаютъ колотье и одышку. Болѣзнь приписываютъ сглазу. Демоническое значеніе П. видно изъ способовъ его излѣченія и въ особенности изъ заговоровъ, гдѣ П.-пристритыше изгоняется въ лисы, лисица, бору-борица. См. Чубинскій, «Труды» (I, 134, 135) и Сумцовъ, «Культурныя переживанія» (№ 102). *Н. С.—а.*

Пристрѣлка—см. Стрѣльба.

Пристрѣлка охотничьяго ружья—имѣетъ задачею какъ изученіе боя его, такъ и опредѣленіе границъ кучности, рѣзкости и дальности боя различными нумерами дроби. Бой каждаго ружья зависитъ отъ подбора наиболѣе соответствующихъ ему припасовъ (гильзъ, пороха, дроби, пыжей) и отъ правильной пригонки заряда. Для послѣдняго надо имѣть въ виду, что кучность и рѣзкость боя находятся въ обратномъ между собой отношеніи и что постоянство или равномерность боя зависитъ отъ наиболѣе выгодной деформации ствола подъ давленіемъ пороховыхъ газовъ; давленія же эти обуславливаются какъ количествомъ пороха, такъ и вѣсомъ снаряда (дроби). при чемъ путемъ опыта дознано, что, при равенствѣ въ различныхъ зарядахъ произведеній вѣса пороха на вѣсъ снаряда, давленія оказываются одинаковыми. Руководствуясь этими общими правилами, подбираютъ такой зарядъ, который даетъ наибольшую равномерность боя; затѣмъ, въ случаѣ необходимости улучшить кучность боя, увеличиваютъ количество дроби и настолько уменьшаютъ вѣсъ пороха, чтобы произведеніе вѣса

того и другого, въ сравненіи съ прежнимъ, не измѣнилось; для увеличенія рѣзкости боя увеличиваютъ, при сохраненіи того же произведенія, количество пороха. Тотъ зарядъ, при которомъ наиболѣе удачно комбинируется кучность съ рѣзкостью, считается нормальнымъ зарядомъ. П. производится, предпочтительно, на открытомъ мѣстѣ, съ подставкой или особаго станка. Обычная дистанція выстрѣла—40 ярдовъ (52 шага); для опредѣленія кучности боя, а также осыпи (равномѣрности распределенія дроби въ мишени), стрѣляютъ въ большіе листы съ 30-дюймовымъ кругомъ, при чемъ ружье должно приносить дробью № 6 англійскаго счета отъ 100—115 (изъ цилиндрическихъ стволовъ) до 200—215 дробинокъ (при сверловкѣ чокъ-боръ); вообще-же признается достаточною такая кучность, при которой въ площадь, занимаемую величиною дичи, приносятся, по крайней мѣрѣ, три дробины соответствующаго дичи нумера дроби. Рѣзкость боя, обыкновенно, опредѣляется при П. числомъ пробитыхъ дробью картонныхъ листовъ: такъ, напр., ружье, пробивающее на указанную выше дистанцію, тою же дробью, 19 листовъ древеснаго картона, 40 листовъ котораго идутъ на пудъ, считается рѣзко-бьющимъ. См. А. Ивашенцовъ, «П. ружей» («Карманный охотничій календарь» Анофриева, М., 1893); А. Толбузинъ «П. ружья» («Охотничья Газета», 1891, № 8 и 11). *С. В.*

Присудъ (стар.).—Новгородская область, кромѣ дѣленія на пятинны и погосты, дѣлилась еще на П. или уѣзды, которые отчасти соответствовали уѣздамъ въ другихъ частяхъ Россіи, отчасти представляли обширную область, подчиненную главному начальству новгородскаго намѣстника; таковъ, напр., былъ П. новгородскій.

Присутственная комната — комната, въ которой собирается присутствіе (см.). По закону, П. комната должна быть убрана стульями и коврами; посреди комнаты покрытый сукномъ столъ для засѣданія членовъ П.; на столѣ зеркало (XII, 576); на правой сторонѣ столъ для секретаря, на лѣвой для протоколита (гдѣ онъ есть). Никто изъ постороннихъ не можетъ войти въ присутствіе безъ особаго доклада. Стулъ ставится въ присутствіи только особамъ шестого класса и выше, равно какъ и кавалерамъ ордена св. Владиміра; прочіе должны давать объясненія стоя. Засѣданіе правительственнаго учрежденія можетъ имѣть мѣсто только въ П. комнатѣ, а не на дому у председателя или въ др. какомъ-либо мѣстѣ; исключеніе изъ этого правила допущено для полицейскихъ мѣстъ, для судебныхъ слѣдователей, мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ.

Присутственные дни—дни, на которые назначено П. (см.). По общему правилу (ст. 26 Общ. учр. губ.), обыкновенныя засѣданія бывають ежедневно, кромѣ субботнихъ, воскресныхъ и праздничныхъ дней, но въ различныхъ учрежденіяхъ по этому предмету соблюдаютъ различныя правила, и подъ П. днями разумѣются всѣ вообще дни, когда открыты правительственныя учрежденія, не исключая и субботы.

Присутствіе — на законодательномъ языкѣ означаетъ засѣданіе какого-нибудь правительственнаго учрежденія, но также служить и наименованіемъ нѣкоторыхъ учреждений (воинскія П., крестьянскія П., податныя П., губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ П., соединенное П. перваго и кассационныхъ департаментовъ сената, высшее дисциплинарное П.), а иногда означаетъ присутственную комнату (см.). Общія постановленія объ устройствѣ П. содержатся въ Общемъ учрежденіи губернскомъ (Св. Зак. т. II, ч. I, ст. 24—49).

Присцила — см. Аквила и Присцила (I, 280).

Присцианъ (Priscianus)—римскій грамматикъ, родомъ изъ Цезареи въ Мавретаніи. Въ началѣ VI в. по Р. Хр. обучалъ латинскому языку въ Константинополѣ. Ему принадлежитъ наиболѣе полная изъ дошедшихъ до насъ грамматикъ латинскаго языка «Institutiones grammaticae» (лучшее изд. Герца, въ «Grammatici latini» Кейля, т. 2 и 3, Лпц., 1835—59). Трудъ П., сохранившій множество остатковъ изъ древнѣйшаго періода латинской литературы, былъ самымъ распространеннымъ руководствомъ латинскаго языка въ средніе вѣка и послужилъ основаніемъ для новѣйшихъ работъ по латинской филологіи. Въ упомянутомъ сборникѣ Кейля напечатано нѣсколько менѣе значительныхъ грамматическихъ сочиненій Присциана, а въ сборникѣ: «Poetae latini. minores», Bährens'a—его стихотворный перифразъ «Periegesis», географическія сочиненія Діонисія Періегета, и ода императору Апастасію.

Присяга—клятва именемъ Божиимъ, произносимая въ установленной закономъ формѣ, предъ св. крестомъ и Евангеліемъ, съ поднятіемъ правой руки вверхъ (въ книгѣ пророка Іезекіиля Господь Богъ неоднократно представляется клянущимся съ поднятою рукою, въ подтвержденіе даваемого обѣщанія или показанія). Историческое происхожденіе П., въ смыслѣ клятвы именемъ Божиимъ, весьма древнее (см. Кн. Быт. XXII, 16). Въ государственной и общественной жизни она считается нужною для поддержанія взаимнаго довѣрія между людьми и разсматривается какъ необходимое условіе правосудія. Клятва произносится каждымъ по его вѣрѣ и закону (Св. Зак., т. I, ст. 34). Приводя къ П., священникъ обязанъ указать смыслъ, важность и значеніе этого обряда и объяснить, что онъ не только не противенъ Богу, но освященъ Имъ Самимъ (Быт. XXII, 16; Евр. VI, 13, 16 и 17) и св. апостолами (2 Кор. I, 23), и что слово Божіе возстае только противъ злоупотребленія клятвою (Лев. XIX, 12; Матѣ. V, 34; срав. XIV, 7; Марк. VI, 14—29). При этомъ священникъ отнюдь не долженъ касаться самаго существа дѣла, по которому совершается П., и возбуждать къ тѣмъ или другимъ лицамъ, прикосновеннымъ къ дѣлу, сочувствіе или несочувствіе (разъясн. угол. кассац. депт. 1867 г. за № 353); но онъ можетъ указывать на послѣдствія ложной клятвы. Законы церковные отлучаютъ клятвopреступниковъ отъ церкви, какъ язычниковъ и мытарей, и запре-

шаютъ имъ причащаться св. таинъ въ теченіе 10 лѣтъ (65 прав. Василія Вел.). Священникъ не имѣетъ права уклоняться отъ приведенія къ П. тѣхъ или другихъ лицъ, по требованію подлежащей власти и въ случаяхъ, указанныхъ закономъ (ук. Св. Синода 11 ноября 1866 г.). Св. Синодъ призналъ возможнымъ допустить приглашеніе судебными слѣдователями священниковъ въ мѣстности и внѣ ихъ осѣдлости (опред. 19 окт. 1873 г. и окт. 1874 г.). Относительно совершенія самаго обряда П. нѣтъ опредѣленныхъ постановленій ни въ канонахъ церковныхъ, ни въ богослужебныхъ книгахъ; обыкновенно онъ совершается передъ аналоемъ среди церкви. Евангеліе при П. можетъ быть открываемо на какой угодно страницѣ, хотя многіе священники предлагаютъ цѣловать, при П., первыя слова Евангелія отъ Іоанна «въ началѣ бѣ Слово». См. П. Нечаевъ, «Практическое руководство для священнослужителей» (СПб., 1892); П. Забѣлинъ, «Права и обязанности пресвитеровъ по основнымъ законамъ христіанской церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ русской церкви» (Кіевъ, 1888).

По дѣйствующимъ у насъ законамъ, П. дается въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) на вѣрность подданства воцарившемуся Императору и законному его Наслѣднику (Св. Зак., т. I, ст. 33); къ П. этого рода приводятся всѣ вообще подданные мужского пола, достигшіе 12-лѣтняго возраста, всякаго чина и званія, не исключая и крестьянъ; каждый приводится къ П. по распоряженію своего начальства, въ церкви. Иновѣрцы, гдѣ нѣтъ церкви ихъ исповѣданія, приводятся къ вѣроподданнической П. въ присутственномъ мѣстѣ (прим. 1 къ ст. 34, т. I, Св. Зак., разд. I). Умѣющіе писать подписываютъ присяжный листъ; обыкновенно этотъ листъ подписывается и священникомъ, приведшимъ къ П. Иностранцы, желающіе вступить въ русское подданство, приводятся къ П. (т. IX, ст. 1540); по распоряженію губернаторовъ и губернскихъ правленій (т. IX, ст. 1541 и т. II, Общ. Учрежд. Губ., ст. 406 и 716, п. 10). Члены Императорскаго Дома обоюго пола, по достиженіи совершеннолѣтія, приносятъ, по Высоч. установленнымъ церемоніаламъ торжественную П. какъ въ вѣрности царствующему Государю, такъ равно въ соблюденіи права наслѣдства и установленнаго фамильнаго распорядка; П. эта утверждается подпискою; лица мужского пола, вмѣстѣ съ П., приносятъ П. на вѣрность службы. 2) На вѣрность службы при первоначальномъ опредѣленіи чиновниковъ на службу, а равно и при вступленіи на службу послѣ отставки; при производствѣ въ чины и при назначеніи на другія должности П. не повторяется. Приводятся къ П. избранные на должности сословныхъ старшинъ купеческой, мѣщанской, ремесленной управы и др., а также гласные земскихъ собораній и городскихъ думъ предъ началомъ первой послѣ выбора ихъ сессіи. Крестьяне, избранные на сельскія и волостныя должности и утвержденные въ нихъ, также приводятся къ П. (т. IX Зак. о сост. ст. 812 и пр.) въ приходскихъ церквахъ въ праздничный или воскрес-

ный день. Наконецъ, приводятся къ П. лица, избранныя на должности церковныхъ старостъ и утвержденныя въ нихъ; при избраніи же церковныхъ старостъ на второе и далѣе трехлѣтіе П. не повторяется. Изъ общаго правила о П. сдѣлано исключеніе только для тѣхъ должностей и званій, служебныхъ и неслужебныхъ, для которыхъ закономъ положительно установлены особыя клятвенныя обѣщанія, напр. для членовъ св. синода и государственнаго совѣта, для чиновниковъ государственной канцеляріи и т. п. (Св. Зак. изд. 1876 г., т. III, кн. 1, ст. 185—191). При вступленіи въ отправленіе нѣкоторыхъ должностей по судебному вѣдомству требуется принесеніе особъ П. Лица, назначенныя въ первый разъ на должность судьи, вступающія въ число присяжныхъ повѣренныхъ и присяжныхъ стряпчихъ, назначенныя на должности нотариуса, судебного пристава, присяжнаго переводчика и присяжнаго фотографа, приводятся къ П. каждый по обряду своего вѣроисповѣданія, въ публичномъ засѣданіи всѣхъ департаментовъ или отдѣленій того судебного учрежденія, при которомъ они будутъ служить, при чемъ, кромѣ обѣщанія хранить вѣрность Государю Императору и исполнять законы имперіи, судьи даютъ обѣщаніе творить судъ по чистой совѣсти безъ всякаго въ чью либо пользу лицепріятія, присяжные повѣренные—не писать и не говорить на судѣ ничего, клоняшагося къ ослабленію церкви, государства, общества, семьи и доброй нравственности, не нарушать уваженія къ судамъ и властямъ и охранять интересы своихъ кліентовъ, а остальные лица — исполнять добросовѣстно всѣ обязанности принимаемой должности, не превышать своей власти и ограждать ввѣренные имъ интересы, какъ свои собственные. Присяжные засѣдатели, призываемые къ разсмотрѣнію уголовныхъ дѣлъ, даютъ клятвенное обѣщаніе приложить всю силу разумія къ тщательному разсмотрѣнію какъ обстоятельствъ, учающихъ подсудимаго, такъ и обстоятельствъ его оправдывающихъ, и подать рѣшительный голосъ согласно съ тѣмъ, что увидятъ и услышатъ на судѣ, по сущей правдѣ и убѣжденію совѣсти, не оправдывая виновнаго и не осуждая невиннаго. Присяжные засѣдатели приводятся къ П., каждый по обряду своего вѣроисповѣданія, духовными лицами ихъ вѣры; въ случаѣ отсутствія духовнаго лица того иновѣрнаго исповѣданія, къ которому принадлежитъ кто-либо изъ присяжныхъ, онъ приводится къ П. председателемъ суда; отъ лицъ, принадлежащихъ къ вѣроученіямъ, не пріемлющимъ П., отбирается только соответствующее П. торжественное обѣщаніе. По судебнымъ уставамъ 1864 г. присяжные засѣдатели приводились къ П. послѣ составленія присутствія присяжныхъ; при такомъ порядкѣ присяжнымъ засѣдателямъ нерѣдко приходилось повторять П. по нѣскольку разъ въ день, чѣмъ нарушалась торжественность этого обряда. Поэтому закономъ 3 іюня 1894 г. установлено, что всѣ присяжные засѣдатели, вызываемые для участія въ разсмотрѣніи дѣлъ на извѣстный періодъ, приводятся къ П. въ особомъ публич-

номъ засѣданіи, которымъ открывается каждый періодъ засѣданій съ ихъ участіемъ.

Въ *гражданскомъ процессѣ* свидѣтели допрашиваются обыкновенно подъ П. и могутъ быть освобождены отъ нея судомъ лишь съ согласія тяжущихся, для чего, впрочемъ, достаточно, чтобы ни одна изъ сторонъ не требовала привода свидѣтелей къ П. Присяга, приносимая свидѣтелями, есть обѣщательная и обыкновенно предшествуетъ допросу; но нѣкоторыя западно-европейскіе кодексы (германскій) допускаютъ для свидѣтелей и подтвердительную присягу, послѣ допроса. Мировымъ судьямъ предоставлено, въ случаѣ отсутствія священника, допрашивать свидѣтелей безъ П., напомнивъ имъ объ обязанности показать по чистой совѣсти все имъ извѣстное и отобравъ отъ нихъ подписку въ томъ, что они все ими показанное обязываются, въ случаѣ требованія кого-либо изъ тяжущихся, подтвердить подъ П. Во всякомъ случаѣ освобождаются отъ П.: 1) священнослужители и монашествующіе всѣхъ христіанскихъ исповѣданій; 2) лица, принадлежащія къ вѣроученіямъ и сектамъ, не пріемлющимъ П.; вмѣсто П. такія лица даютъ обѣщанія показать всю правду по чистой совѣсти. Отъ этихъ началъ Судебныхъ Уставовъ отступаютъ Высоч. утвержденныя 29 дек. 18-9 г. правила о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ. По этимъ правиламъ, свидѣтели допрашиваются безъ присяги, но съ предупрежденіемъ, что все ими показанное они обязываются, въ случаѣ надобности, подтвердить подъ П. Показаніе подтверждается П. въ случаяхъ особо важныхъ, какъ по требованію одной изъ сторонъ, признанному земскимъ начальникомъ или городскимъ судьей заслуживающимъ уваженія, такъ и по собственному усмотрѣнію земскаго начальника или городского судьи. Затѣмъ правила 29 дек. 1889 г. воспроизводятъ дѣйствующія въ уголовномъ процессѣ постановленія о безусловномъ и условномъ недопущеніи къ П. свидѣтелей извѣстныхъ категорій. Свѣдущіе люди (эксперты) по нашему Уставу гражд. судопр. не приводятся къ П., какъ это требуется въ Зап. Европѣ и какъ это установлено и у насъ при разсмотрѣніи дѣлъ уголовныхъ. Окольные люди (X, 866) даютъ свои показанія подъ П.

Въ *уголовномъ судѣ*, при господствѣ обвинительнаго процесса, П., употреблялась въ качествѣ особаго вида доказательства: допускалось принесеніе П., въ подтвержденіе правоты заявленій, какъ обвинителемъ, такъ и обвиняемымъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ вмѣстѣ съ сторонами присягали и ихъ поручители, такъ наз. соприсяжники. Если обѣ стороны изъявляли желаніе принести присягу, то между ними бросался жребій. Въ періодъ господства розыскныхъ формъ процесса П., какъ судебное доказательство, была мало по малу вытѣснена изъ уголовного суда и въ современн. процессѣ принесеніе П. въ видѣ гарантіи правдивости показанія требуется только отъ свидѣтелей, свѣдущихъ людей, переводчиковъ и толмачей, которые даютъ при

этомъ обѣщаніе показать сущую о всемъ правду и не утайтъ ничего имъ извѣстнаго. Свидѣтели приводятся къ П. въ судебномъ засѣданіи: православные—не иначе, какъ священникомъ, а свидѣтели другихъ исповѣданій—духовными лицами пхъ въроисповѣданія или же предсѣдателемъ суда, если въ мѣстѣ засѣданія суда не окажется духовнаго лица того иновѣрнаго исповѣданія, къ которому принадлежитъ свидѣтель. При производствѣ дѣлъ у мировыхъ и городскихъ судей и земскихъ начальниковъ, а также въ полковыхъ судахъ, въ случаѣ отсутствія духовнаго лица того исповѣданія, къ которому принадлежатъ свидѣтели, отъ нихъ отбирается подписка въ томъ, что въ случаѣ требованія которой-либо изъ сторонъ они готовы подтвердить свое показаніе подъ присягою. Священнослужители и монашествующіе всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, а также лица, принадлежащіе къ исповѣданіямъ, не приѣмлющимъ П., освобождаются отъ П. и вмѣсто нея даютъ обѣщаніе показать всю правду по чистой совѣсти. Къ свидѣтельству подъ П. не допускаются: а) безусловно: 1) мужъ или жена подсудимаго, родственники его по прямой линіи и родные братья и сестры; 2) отлученные отъ церкви по приговору духовнаго суда; 3) малолѣтніе, не достигшіе 14-лѣтняго возраста; 4) слабоумные, не понимающіе святости П., и 5) лица евангелическаго исповѣданія, если они не конфирмованы; б) условно, въ случаѣ предъявленія отвода которую-либо изъ сторонъ: 1) лишенные всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; 2) лицо, потерпѣвшее отъ преступленія, мужъ и жена его, родные братья и сестры и родственники его по прямой линіи; 3) родственники по боковымъ линіямъ потерпѣвшаго и подсудимаго въ 3 и 4 степеняхъ и свойственники обѣихъ сторонъ въ первыхъ двухъ степеняхъ; 4) состоящіе съ участвующими въ дѣлѣ лицами въ особенныхъ отношеніяхъ по усыновленію, опека, управленію дѣлами, а также имѣющіе съ кѣмъ либо изъ нихъ тяжбу; 5) евреи—по дѣламъ ихъ единоувѣрцевъ, принявшихъ христіанство, и раскольники, по дѣламъ лицъ, обратившихся изъ раскола въ православіе. По отводу подсудимаго не допускаются къ свидѣтельству подъ П. наслѣдники его, если онъ судится за преступленіе, влекущее за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія. При производствѣ предварительнаго слѣдствія свидѣтели допрашиваются съ предвареніемъ ихъ о томъ, что на судѣ они могутъ быть допрошены подъ П., къ П. же приводятся только въ исключительныхъ случаяхъ, а именно: 1) когда свидѣтель собрался въ дальній путь и возвращеніе его можетъ замедлиться; 2) когда свидѣтель находится въ болѣзненномъ состояніи, угрожающемъ опасностью его жизни; 3) когда свидѣтель живетъ вѣдь округа того суда, которому подсудно дѣло, и по дальности разстоянія не можетъ явиться въ судъ безъ особаго затрудненія, и 4) при производствѣ дознанія чрезъ околныхъ людей. При производствѣ дѣлъ у мировыхъ и городскихъ судей и земскихъ начальниковъ примѣняются правила, дѣйствующія въ гражданскомъ процессѣ (см. выше). При пере-

смотрѣ дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ (въ сѣздѣ мировыхъ судей, уѣздномъ сѣздѣ и судебной палатѣ) свидѣтели, приведенные къ П. судомъ первой инстанціи, вновь не присягаютъ, а предсѣдатель только напоминаетъ имъ о принятой П.

Присяга (juramentum)—въ гражданскомъ процессѣ религіозный обрядъ, заключающійся въ удостовѣреніи показаній стороны призваніемъ Бога во свидѣтеля правды. Цѣль этого обряда, какъ судебного доказательства—устраненіе спора. П. постепенно вытѣсняла древніе суды Божіи (поединки, испытаніе огнемъ и водою и т. п.); примѣненіе ея значительно развилось уже въ римскомъ гражданскомъ процессѣ, но еще въ большей — въ древне-германскомъ *). Слѣдуетъ различать: 1) П. добровольную (juramentum voluntarium), основанную на добровольномъ соглашеніи сторонъ, и 2) П. принудительную (juramentum necessarium), возлагаемую на одного изъ тяжущихся по усмотрѣнію самого суда. I. Первый видъ П. встрѣчается въ двухъ формахъ: А) П., предлагаемая одной стороною другой въ судѣ (jusjurandum delatum); при извѣстныхъ обстоятельствахъ она составляла въ римскомъ правѣ самостоятельный способъ разрѣшенія спора и служила суррогатомъ судебного рѣшенія. Всякое правоотношеніе, подвергающееся сомнѣнію и спору, можетъ быть установлено принятіемъ П. и этимъ путемъ получается, какъ при судебномъ признаніи (см.), формальная правда. Но для правового порядка было-бы небезопасно разрѣшать споръ на основаніи П., принесенной тяжущимся «по собственной своей инициативѣ». Поэтому ни одна изъ сторонъ не можетъ присягать безъ предложенія противника. II. по предложенію (zugeschobener Eid) предполагаетъ вѣру одной стороны въ нравственно-религіозное настроеніе другой, благодаря которому она не присягнетъ, если не убѣждена въ правдивости своего показанія. Путемъ П. удостовѣряется то, что противоположно показанію стороны, предложившей П. (напр. истецъ утверждаетъ существованіе долга и предлагаетъ отвѣтчику П.; тогда П. удостовѣряетъ отсутствіе долга—и наоборотъ, П., предлагаемая отвѣтчикомъ истцу, должна удостовѣрить существованіе долга). Въ римскомъ процессѣ предметомъ П. могли быть какъ правоотношенія, такъ и факты. П. могла быть предлагаема въ три различныхъ момента: вѣдь или до суда, in iure, in judicio, и имѣла различныя послѣдствія. По ученію римскихъ юристовъ, когда сторона предлагаетъ своему противнику рѣшить споръ П. и онъ ее отвергаетъ, то такой отказъ уже свидѣтельствуетъ, что отказывающійся признаетъ себя неправымъ, а дѣло противной стороны—правымъ. Отвѣтчикъ, которому предложена была П., долженъ былъ или принести ее, или согласиться, чтобы дѣло рѣшено было присягою истца; въ случаѣ несогласія ни на то, ни на другое онъ обвинялся въ искѣ. Изъ римскаго процесса этотъ видъ П. перешелъ и къ новымъ народамъ Европы, но подвергся нѣкоторымъ ограниченіямъ, направленнымъ

* О присягѣ въ древне-русскомъ процессѣ—см. Рота.

къ предупрежденію лжеприсяги. *Висудебная П.* не допускается и въ случаѣ принесенія не имѣть тѣхъ послѣдствій, которыя наступали въ римскомъ правѣ. Въ современномъ процессѣ *П.* есть ничто иное, какъ способъ судебного доказательства; она можетъ быть предлагаема для утвержденія или отрицанія фактовъ (а не правоотношеній). Если предложенная одною стороною *П.* другою отвергнута, то считается доказаннымъ фактъ противоположный тому, который подлежалъ утвержденію посредствомъ *П.* (герм. уст. ст. 429, Code civil ст. 1361); но лицо, которому предложена была *П.*, можетъ замѣнить ее другимъ доказательствомъ (такъ называемая *Gewissensverleitung*). Нашъ уставъ суд. торг. допуская присягу по предложенію, опредѣляетъ, что въ случаѣ непринятія предложенія, дѣло рѣшится единственно по представленнымъ доказательствамъ и возраженіямъ, а самое предложеніе считается ничтожнымъ (ст. 301). Въ новомъ правѣ *П.* уже не есть суррогатъ рѣшенія, а лишь его основаніе. Б) *Договорная П.*, которая приносится вслѣдствіе полюбовнаго соглашенія сторонъ, рѣшившихъ окончить дѣло присягою истца или отвѣтника (такъ наз. рѣшительная *П.*). Только этотъ видъ *П.* допускается нашимъ уставомъ гр. суд. (ст. 115 и 485). Основное условіе договора о *П.*—полная свобода соглашенія: инициатива его всецѣло должна принадлежать самимъ тяжущимся. Судъ не можетъ ни принуждать тяжущихся къ *П.*, ни предлагать ее отъ себя истцу или отвѣтчику (ст. 485 уст. гр. суд., 300 уст. суд. торг.). Добровольную рѣшительную присягу считаютъ видомъ мировой сдѣлки: какъ та, такъ и другая ведутъ къ окончанію спора (*jusjurandum specie transactionis continet*), съ тою лишь разницею, что мировая сдѣлка оканчиваетъ споръ сама по себѣ, безъ всякаго судебного рѣшенія, а для окончанія спора на основаніи *П.* необходимо, чтобы правоотношеніе, доказываемое *П.*, было освящено и укрѣплено судебнымъ рѣшеніемъ.

П. Уже въ римскомъ процессѣ встрѣчается *П. принудительная* (*jusjurandum judiciale seu necessarium*). Когда дѣло было сомнительно, представленныя сторонами доказательства — недостаточны, но вмѣстѣ съ тѣмъ искъ или возраженіе представлялись нелишенными основанія, то судъ предлагалъ истцу или отвѣтчику подтвердить свои требованія и возраженія присягой въ видѣ дополненія къ несовершеннымъ доказательствамъ (дополнительная *П.*, *jur. suppletorium*) или съ цѣлью очистить себя отъ подозрѣнія въ неправотѣ отвѣта (очистительная *П.*, *jur. purgatorium*). Первая *П.* предлагалась истцу, вторая—отвѣтчику. У новыхъ народовъ взглядъ на различіе и случаи примѣненія дополнительной и очистительной *П.* развился преимущественно подъ вліяніемъ каноническаго права, въ связи съ формальною теоріею доказательствъ, полныхъ или неполныхъ, совершенныхъ или недостаточныхъ (если истецъ представилъ половинное доказательство иска, то судъ предлагалъ ему дополнительную присягу; если требованіе его было доказано менѣе чѣмъ на половину, то присяга предлагалась отвѣтчику *ad pur-*

gationem sui). Принесеніемъ дополнительной *П.* получалось совершенное доказательство, а принесеніемъ очистительной *П.* неполное доказательство истца совершенно устранялось. Точно также отказъ отъ дополнительной *П.* отнималъ у половиннаго доказательства всякое значеніе, а отказъ отъ очистительной *П.* обращалъ менѣе чѣмъ половинное доказательство въ совершенное. Слѣды этой системы сохранились отчасти въ современныхъ иностранныхъ законодательствахъ, принявшихъ институтъ принудительной или судебной *П.* (Code civil ст. 1366—1369, герм. ст. 437—439). Наши прежнія законы о судопроизводствѣ гражданскомъ допускали употребленіе принудительной *П.*; она допускается и теперь уставомъ суд. торг., въ которомъ сохранились слѣды формальной теоріи доказательствъ (ст. 302 постановляетъ о дополнительной и очистительной *П.*). Составители устава гр. суд., отмѣняя, вмѣстѣ съ системою формальныхъ доказательствъ, принудительную *П.*, приняли въ соображеніе, что *П.* дѣлаетъ тяжущагося судьей въ собственномъ дѣлѣ и что злонамѣренный тяжущійся всегда можетъ обратить *П.* въ свою пользу. На этомъ основаніи въ уст. гр. суд. оставлена лишь одна форма *П.*—договорная, по взаимному соглашенію сторонъ, безъ всякаго принужденія и вмѣшательства суда (мотивы къ ст. 485—485). Вопросъ о *П.* возникъ вновь при примѣненіи судебной реформы къ Царству Польскому, въ которомъ, на основаніи гражданскаго кодекса, *П.* допускалась въ формѣ рѣшительной, по предложенію стороны, и принудительной, по назначенію суда. Этотъ вопросъ рѣшенъ былъ въ томъ смыслѣ, что *П.*, какъ судебное доказательство, допущена лишь въ той формѣ, въ которой она установлена ст. 485 уст. гражд. судопроизводства. При введеніи судебныхъ уставовъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ въ нихъ дѣйствовали различныя формы судебной *П.*: главная или рѣшительная (*Haupteid*), дополнительная (*Erganzungseid*), очистительная (*Reinigungseid*), оцѣночная (*Schätzungs- oder Würdigungseid*), явочная (*Offenbarungseid*) и др. Распространяя на Прибалтійскія губерніи начало оцѣнки доказательствъ по убѣжденію суда, правительство нашло невозможнымъ сохранить всѣ эти виды *П.*, коренящіеся главнымъ образомъ въ системѣ формальныхъ доказательствъ, и потому остановилось исключительно на главной или рѣшительной *П.*, въ томъ ея значеніи, какое она имѣетъ въ уставѣ гр. суд. (мотивы къ Положенію о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губ., стр. 77—85). Особый видъ судебной *П.* есть оцѣночная *П.* (*juramentum in litem, j. quantitalis*). Она извѣстна была римлянамъ и сохранилась до настоящаго времени. По общему правилу, лицо, понесшее вредъ отъ противозаконнаго дѣйствія или упущенія другого лица, обязано, требуя судебнымъ порядкомъ возмѣщенія этого вреда, доказать его размѣръ соотвѣтственнымъ способомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, потерпѣвшій можетъ самъ оцѣнить причиненный ему ущербъ и подтвердить его присягою (Code civil 1369, герм. уст. 260). Эта *П.* существовала у насъ до

введенія судебной реформы и продолжает существовать въ коммерческихъ судахъ (уст. суд. торг. ст. 106). Въ связи съ принудительною П. стоитъ введенный новымъ австр. уст. гр. суд. 185 г. *допросъ сторонъ*, какъ судебное доказательство (*Beweis durch Vernehmung der Parteien*). Этотъ допросъ можетъ быть назначенъ судомъ, по просьбѣ или по собственному почину, но лишь въ томъ случаѣ, когда спорныя и притомъ существенныя для разрѣшенія дѣла обстоятельства не подтверждены другими, представленными со стороны тяжущихся или назначенными самимъ судомъ доказательствами. Допросъ производится сперва безъ П., а потомъ сторона можетъ быть допрошена подъ П. Уставъ предоставляетъ суду рѣшеніе вопроса о томъ, какое значеніе слѣдуетъ придать отказу стороны отъ показаній или отъ отвѣта на нѣкоторые вопросы, а также неявкѣ стороны къ безприсяжному допросу или къ допросу подъ П. (ст. 37—38). Въ англійскомъ процессѣ допросъ сторонъ практикуется въ болѣе широкихъ размѣрахъ: каждая сторона имѣетъ право предлагать своему противнику, съ дозволенія суда, письменные вопросы, на которые онъ обязанъ дать отвѣтъ подъ П. Показанія, данныя стороною въ свою пользу, могутъ быть отвергнуты на основаніи доводовъ другой стороны, по свободному усмотрѣнію суда; но изъ присяжныхъ показаній часто выводятся улики и доказательства въ пользу противника—и въ этомъ собственно цѣль допроса.

Субъекты П. По нашему уставу П. есть результатъ сдѣлки сторонъ и поэтому для заключенія договора о П. требуется личная способность распоряженія. Не могутъ заключать его: 1) лица, не обладающія процессуальною право-и дѣеспособностью (казна, земства, города, сельскія общества, товарищества и компаніи), 2) лица съ ограниченою дѣеспособностью (несовершеннолѣтніе), 3) лица, которымъ недозволено свободно распоряжаться своимъ имуществомъ (несостоятельные должники, расточители; ср. герм. 435 относительно П. по предложенію и 439 относительно судебной П.). **Объектомъ** договора о П. не могутъ быть факты: а) которыми устанавливается или отрицается право состоянія и законность рожденія, ибо эти права публичнаго характера, б) которыми утверждается или отрицается право собственности на недвижимое имущество (такъ какъ для правъ на недвижимость установлены извѣстныя формальности), в) имѣющіе связь съ уголовнымъ правонарушеніемъ (здѣсь замѣшанъ публичный интересъ), г) опровергающіе прямой смыслъ актовъ незаподозрѣнныхъ въ подлинности (ст. 497 уст. гр. суд.). **Производство о П.** начинается въ судѣ подачею тяжущимся о томъ прошенія (письменнаго) за общемою ихъ подписью, которая должна быть сдѣлана ими лично, а не ихъ повѣренными. Въ прошеніи должно быть указано, кто изъ сторонъ и когда обязывается принять присягу и какія обстоятельства или дѣйствія должны быть подтверждены П. Къ прошенію долженъ быть приложенъ присяжный листъ, составленный самими сторонами съ точнымъ указаніемъ въ немъ обстоятельствъ,

составляющихъ предметъ П. Просьба о допущеніи къ П. разрѣшается судебнымъ опредѣленіемъ (ст. 486—49 уст. гр. суд.). На Западѣ Европы П. приносится обыкновенно въ судѣ и обрядъ ея значительно упрощенъ. О порядкѣ принесенія П. у насъ, см. выше. Представительство въ П. не допускается (ст. 493—495 уст. гр. суд., герм. 440—446). Принесенная П. принимается за полное доказательство тѣхъ фактовъ или дѣйствій, которые ею утверждены, и притомъ за такое доказательство, которое впоследствии не можетъ быть опровергаемо никакими другими (ст. 49 уст. гр. суд., герм. 428). Непринятіе П. (неявка или прямой отказъ) даетъ основаніе истолковать фактъ, въ утвержденіе или отрицаніе котораго она должна была быть принята, въ неблагопріятномъ смыслѣ для стороны, уклонившейся отъ П. (Code civil, 1367; герм. 429, 430; ср. нашъ уст. 492). Соглашеніе о рѣшеніи дѣла на основаніи П. устанавливаетъ между сторонами только личное обязательство, не переходящее на ихъ преемниковъ; если П. не состоялась за смертью того, кто долженъ былъ ее выполнить, то постановляется рѣшеніе по имѣющимся въ дѣлѣ доказательствамъ (ст. 496 уст. гр. суд.). Ср. Bethmann-Hollweg, «Der römische Civilprocess» (т. II, стр. 572—585); Savigny, «System» (т. VII, §§ 309—314); Bayer, «Vorträge» (стр. 869—924); Fürstl, «Die neuen oesterr. Civilproc.» (стр. 540—552); Mourlon, «Répétitions» (т. II, стр. 926—933); Грошевой, «П., какъ самостоятельное доказательство по старому процессу и по судебнымъ уставамъ» («Журн. Юрид. Общ.», 1894, кн. 1); Побѣдоносцевъ, «Судебное руководство» (§§ 953—959); Анненковъ, «Опытъ» (т. II, стр. 358—378).

Г. Вербловскій.

Присяга въ войскахъ.— Нижніе чины, поступающіе по призыву, приводятся къ П. два раза: въ воинскихъ присутствіяхъ, непосредственно вслѣдъ за принятіемъ на службу, и затѣмъ по окончаніи новобранцами одностепеннаго образованія, передъ постановкою ихъ въ ряды (обыкновенно въ апрѣлѣ или въ маѣ). Эта вторичная П., введенная въ 1884 г., производится при особо торжественной обстановкѣ: въ частяхъ, имѣющихъ знамена и штандарты, подъ ними, въ полевой артиллеріи—передъ фронтомъ орудій, въ крѣпостной артиллеріи—на валгангѣ главной крѣпостной ограды, въ прочихъ частяхъ и командахъ—передъ фронтомъ части. Присягѣ предшествуетъ разъясненіе командиромъ части значенія долга службы и П. и чтеніе статей закона о наказаніяхъ за нарушеніе обязательной службы въ военное время, а также о подвигахъ, за которые жалуются знаки отличія военнаго ордена и отличія частямъ. Этимъ же порядкомъ приводятся къ П. части войскъ при пожалованіи имъ знаменъ. Вольноопредѣляющіеся сразу, по зачисленіи на службу, приводятся къ П. подъ знаменами. При производствѣ въ офицеры всѣ нижніе чины вновь приводятся къ П.—Св. воен. пост. кн. VI, ст. 16, 20 и 34; въ приложеніи къ 31 ст.—форма П.

Присяжные повѣренные. *Исторія.*—О профессиональных повѣренныхъ впервые упоминается въ нашихъ законода-

тельныхъ памятникахъ XV в. Принципъ личной явки въ судъ продолжаетъ, однако, еще долго господствовать. Исключеніе представляетъ древній Новгородъ, гдѣ развитая торговая жизнь вынудила законодателя предоставить всякому право имѣть повѣреннаго. По псковской судной грамотѣ повѣренными могутъ пользоваться только женщины, дѣти, дряхлые старики, монахи и глухіе. Въ той же судной грамотѣ имѣется, впрочемъ, статья, воспрещающая повѣреннымъ вести болѣе одного дѣла въ день, откуда можно, повидимому, заключить, что въ дѣйствительности дѣятельность ходатаевъ едва ли ограничивалась предѣлами, поставленными ей закономъ. Уложеніе Алексѣя Михайловича (1649) продолжаетъ стоять на принципѣ личной явки: ст. 108 кн. X разрѣшаетъ истцу и отвѣтчику, *въ случаѣ болѣзни*, «въ свое мѣсто прислать на срокъ искать или отвѣчать кому вѣрить». Тѣмъ не менѣе нельзя сомнѣваться въ существованіи, ко времени Уложенія, значительнаго класса наемныхъ повѣренныхъ, «стряпчихъ». По Татищеву, «стряпчіе» были трехъ родовъ: 1) «подобные камеръ-юнкерамъ, которые стряпню за Государемъ носили (шапку, рукавицы, платокъ и посохъ), 2) дворцовые служители, 3) то самое, что юристы называются, ходили въ приказахъ за дѣлами господъ своихъ и за постороннихъ изъ найму». Въ указѣ 1697 г. повѣренные характеризуются въ крайне рѣзкихъ выраженіяхъ: «а иные истцы и отвѣтчики, для такихъ своихъ коварствъ и неправды, нанимаютъ за себя въ суды и въ очныя ставки свою братью и боярскихъ дѣтей, ябедниковъ и составщиковъ же воровъ и душевредцевъ, и за тѣми ихъ воровскими и ябедническими и составными вымыслы и лукавствомъ въ вершени тѣхъ дѣлъ правымъ и маломочнымъ людямъ въ оправданіи чинится многая волокита и напрасные харчи и убытки и разоренье» (П. Собр. Зак. № 1572). Установившіеся затѣмъ порядки судопроизводства (отсутствие гласности и устности, формализмъ) не могли не повліять самымъ печальнымъ образомъ на развитіе нашей адвокатуры. Съ устраненіемъ состязательности изъ процесса уменьшилась потребность въ судебномъ представительствѣ, но не уменьшилась потребность въ ходатаяхъ, умѣвшихъ «оборудовать» дѣла, знавшихъ «ходы въ присудственные мѣста и къ власти имущимъ лицамъ». Дѣятельность повѣренныхъ стала закулисной, взятка, доносъ, клѣюза — обычными приемами веденія дѣлъ. Въ теченіе XVIII в. правительство ограничивается изданіемъ отдѣльныхъ строгихъ указовъ противъ ябедничества. Мысль, что причину низкаго уровня нашей адвокатуры слѣдуетъ искать въ отсутствіи организаціи ея, впервые высказана Государственнымъ Совѣтомъ при обсужденіи вопроса о допущеніи чиновниковъ, состоящихъ на службѣ, къ веденію чужихъ дѣлъ (22 іюня 1822 г., Полн. Собр. Зак. № 23072). «Въ Россіи — сказано въ этомъ мнѣніи — нѣтъ еще особаго класса стряпчихъ, какъ это учреждено въ другихъ государствахъ, которые могли бы удовлетворять симъ нуждамъ гражданъ, обезпечивая ихъ совершенно, какъ своими познаніями, такъ и отвѣтственностью по принимае-

мымъ ими на себя обязанностямъ, и которые, будучи избираемы правительствомъ, имѣли бы нѣкоторую степень въ сословіяхъ государственнѣхъ, а чрезъ то и право на общее уваженіе. Число людей, занимающихся у насъ нынѣ хожденіемъ по дѣламъ, нигдѣ не служащихъ, и весьма ограничено и, можно сказать, весьма неблагонадежно; ибо люди сіи перѣдко дѣйствуютъ во вредъ своихъ вѣригелей». Сводъ Законовъ ограничивался точнымъ опредѣленіемъ круга лицъ, которымъ воспрещается хожденіе по чужимъ дѣламъ. Это были: 1) малолѣтніе, 2) удѣльные крестьяне по дѣламъ крестьянъ ихъ вѣдомства, 3) духовныя особы, 4) монахи и монахини, 5) чиновники; 6) лица всякаго сословія, которымъ, бывъ преданы суду за преступленія, наказуемая лишеніемъ правъ состоянія или отдачею въ солдаты или ссылкой въ Сибирь и публичными работами, освобождены отъ этого наказанія по всемилостивѣйшимъ манифестамъ, или же остались неоправданными за прекращеніемъ дѣла, вслѣдствіе этихъ манифестовъ; 7) лица, лишенные по суду добраго имени, хотя бы они и не были лишены всѣхъ правъ состоянія; 8) лица, подвергшіяся по суду за уголовныя преступленія тѣлесному наказанію, хотя бы они и не были исключены изъ городскихъ и сельскихъ обществъ; 9) чиновники и канцелярскіе служители, исключенные изъ службы за преступленія или дурное поведеніе; 10) состоящіе подъ надзоромъ полиціи и всѣ тѣ, коимъ за противозаконные поступки запрещено ходатайство по дѣламъ*). Всѣмъ прочимъ гражданамъ предоставлялась полная свобода быть повѣренными и вести дѣла; никакого ценза образовательнаго или нравственнаго отъ повѣренныхъ не требовалось, никакой организаціи имъ дано не было. Общественное положеніе ихъ было незавидное. Ходатаи по дѣламъ должны были, наравнѣ съ прочими служащими по вольному найму, получать изъ адресной конторы билеты. Ходатай обязанъ былъ предъявлять свой билетъ лицу, которое *нанимало* его. Клиентъ, если оставался доволенъ службой адвоката, дѣлалъ соотвѣтственную отмѣтку на его билетѣ. П. о. ф. Лохвицкій, рисуя наканунѣ реформы совѣременныхъ ему ходатаевъ болѣе, *высокаго пошиба*, съ презрѣніемъ относившихся къ мелкимъ подъячимъ, признаетъ самымъ невиннымъ недостаткомъ этихъ аристократовъ тогдашней адвокатуры то, что они въ одно и то же время пишутъ бумаги и истцу, и отвѣтчику, получая съ обѣихъ сторонъ деньги. Не менѣе печальна официальная характеристика адвокатуры, данная самими составителями Судебныхъ Уставовъ. «Одна изъ причинъ бѣдственнаго положенія нашего судопроизводства — сказано въ журналѣ Гос. Сов. 1861 г. № 45, — заключается въ томъ, что лица, имѣющія хожденіе по дѣламъ, болѣею частью люди очень сомнительной нравственности, не имѣющія свѣдѣній юридическихъ, ни теоретическихъ, ни практическихъ». Въ послѣднее время передъ судебной реформой между хо-

*) Постановленія эти сохраняютъ свою силу, за нѣкоторыми незначительными измѣненіями по настоящее время, для мѣстъ, гдѣ не введены судебные уставы (Ср. ст. 49, т. XVI ч. II, Св. Зак. изд. 1892 г.).

дателями стали появляться и люди другого рода, образованные и честные; но ихъ было немного. Въ значительно лучшемъ видѣ представлялось положеніе адвокатуры на западныхъ окраинахъ. Польскія конституціи 1726 и 1764 гг. и постановленія литовскаго статута требовали, чтобы адвокатъ принадлежалъ къ дворянскому сословію, имѣлъ помѣстье (поссессию), не былъ замѣченъ ни въ какомъ пороцѣ, зналъ законы. При вступленіи въ сословіе адвокатъ обязанъ былъ принести присягу. Молодые люди (апplikанты) подготавливались подъ руководствомъ старѣйшихъ и опытнѣйшихъ адвокатовъ, которые отвѣчали за нихъ передъ судомъ и закономъ. Допущеніе аппликантовъ въ число адвокатовъ зависѣло отъ суда. По закону 1808 г. адвокаты дѣлились на три разряда: *патроновъ*, состоявшихъ при судахъ первой инстанціи; *адвокатовъ* — при апелляціонныхъ судахъ и *меценатовъ* — при кассационномъ судѣ. Допущеніе къ профессіи зависѣло отъ высшей судебной — административной власти Царства Польскаго; дисциплинарный надзоръ принадлежалъ судамъ. Организція эга существовала въ Царствѣ Польскомъ до 1876 г. Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ до 1790 г. участіе адвокатовъ въ процессѣ было *обязательно*; на бумагахъ, подаваемыхъ въ судъ, ихъ подписи должны были быть наряду съ подписями тяжущихся, «дабы, сказано въ законѣ (шведскомъ), тяжущіяся стороны проницательствомъ и обманомъ неизвѣстнаго сочинителя не могли введены быть въ убытки». По «Своду мѣстныхъ узаконеній губерній остзейскихъ» 1845 г. отъ лица, желающаго получить званіе адвоката, требовалась степень магистра или доктора правъ; такое лицо, сверхъ того, подвергалось *практическому* экзамену при судѣ. При вступленіи въ сословіе приносилась присяга; число адвокатовъ опредѣлялось комплектомъ; дисциплинарная власть принадлежала судамъ, отказъ отъ принятія дѣла допускался только по законнымъ причинамъ; дисциплинарными наказаніями были замѣчаніе, выговоръ, арестъ и отрѣшеніе отъ должности; счета судебныхъ издержекъ и гонорара провѣрялись судомъ. Такая организція существовала въ Прибалтійскихъ губерніяхъ до 1859 г.

Современная адвокатура. Мысль о необходимости организціи адвокатуры проходитъ черезъ всѣ стадіи подготовительныхъ къ судебной реформѣ работъ. Въ проектѣ гр. Блудова, внесенномъ въ государственный совѣтъ въ 1857 г., рѣзко подчеркивается официальный, публичный характеръ адвокатской дѣятельности, но оставляется въ сторонѣ не менѣе существенный моментъ представительства адвокатомъ частныхъ интересовъ. П. стряпчие, по проекту, *назначаются* министромъ юстиціи изъ лицъ, кончившихъ курсъ юридическихъ наукъ и занимавшихся дѣлами въ судебныхъ мѣстахъ 1 и 2 степени. Кандидаты на званіе повѣренныхъ представляются министру начальниками губерній и председателями палатъ гражданского суда. При назначеніи они приводятся къ присягѣ; вести дѣла бѣдныхъ они обязаны безвозмездно; раз-

мѣръ вознагражденія опредѣляется такою; непосредственный надзоръ за повѣренными принадлежитъ председателямъ судовъ и губернскимъ прокурорамъ, высшій надзоръ — министру юстиціи. П. стряпчимъ присваиваются преимущества государственной службы, кромѣ жалованья и чиновъ: удаляются они только по приговору суда. Составителями судебныхъ уставовъ счастливо удалось соединить въ созданной ими адвокатурѣ элементы публичный и частный. П. повѣренные отнесены къ разряду «вспомогательныхъ» для отправленія правосудія «лицъ», «участіе коихъ... не только полезно, но даже необходимо». Съ другой стороны, они представители интересовъ тяжущихся на судѣ и дѣйствуютъ на основаніи полномочій, полученныхъ ими отъ довѣрителей. *Допущеніе къ профессіи.* П. повѣренными могутъ быть лица, имѣющія аттестаты университетовъ или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній объ окончаніи курса юридическихъ наукъ, если они, сверхъ того, прослужили не менѣе 5 лѣтъ по судебному вѣдомству въ такихъ должностяхъ, при исправленіи которыхъ могли приобрести практическія свѣдѣнія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ, или также не менѣе 5 лѣтъ состояли кандидатами на должности по судебному вѣдомству, или же занимались судебною практикою подъ руководствомъ П. повѣренныхъ въ качествѣ ихъ помощниковъ (ст. 354 учр. суд. уст.). Не могутъ быть П. повѣренными недостигшіе 25-лѣтняго возраста; иностранцы; объявленные несостоятельными должниками; состоящіе на службѣ отъ правительства или по выборамъ, за исключеніемъ лицъ, занимающихъ почетныя или общественныя должности безъ жалованья; подвергшіеся по судебнымъ приговорамъ лишенію или ограниченію правъ состоянія, а также священнослужители, лишенные духовнаго сана по приговорамъ духовнаго суда; состоящіе подъ слѣдствіемъ за преступленія и проступки, влекущіе за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, и тѣ, которые, бывъ подъ судомъ за такіе преступленія или проступки, не оправданы судебными приговорами; исключенные изъ службы по суду или изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраний по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ; лишенные права хожденія по чужимъ дѣламъ, а также исключенные изъ числа П. повѣренныхъ (ст. 355). Составители уставовъ стремились къ тому, чтобы въ сословіе вступали только лица, представляющія «вѣрныя ручательства знанія, нравственности и честности убѣжденій» (журн. соед. дпт. 1862 г.). Поэтому, не ограничиваясь установленіемъ формальныхъ условій, они предоставили совѣтамъ П. повѣренныхъ полную свободу отказывать въ приемѣ *по своему усмотрѣнію* даже такимъ просителямъ, которые удовлетворяютъ требованіямъ закона (ст. 380). Опредѣленія совѣта о непринятіи въ сословіе, основанныя на нравственной оцѣнкѣ личности претендента, не подлежатъ обжалованію («Общ. Собр. Касс. Дѣл.», 1874, № 14). *Сословныя учрежденія.* П. повѣренные каждаго округа суд. палаты объединяются въ

одно цѣлое ихъ *общимъ* собраніемъ и совѣтомъ. Функціи общаго собранія: опредѣленіе числа членовъ совѣта въ указанныхъ закономъ предѣлахъ (отъ 5 до 15; ст. 361 учр.); избраніе предсѣдателя, товарища предсѣдателя и членовъ совѣта (ст. 359 и слѣд.; выборы производятся закрытою подачею голосовъ); разсмотрѣніе отчета совѣта за минувшій судебный годъ; обсужденіе всѣхъ вообще вопросовъ внутренней жизни сословія, относительно которыхъ совѣту необходимо имѣть его указанія. Къ компетенціи совѣта П. повѣренныхъ закономъ отнесены: «разсмотрѣніе прошеній лицъ, желающихъ приписаться къ числу П. повѣренныхъ имъ выйти изъ этого званія и сообщеніи судебной палаты о припискѣ ихъ или отказѣ или въ этомъ; разсмотрѣніе жалобъ на дѣйствія П. повѣренныхъ и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ ими законовъ, установленныхъ правилъ и всѣхъ принимаемыхъ ими на себя обязанностей, сообразно съ пользою ихъ довѣрителей; выдача П. повѣреннымъ свидѣтельство, что они не подвергались осужденію совѣта; назначеніе повѣренныхъ, по очереди, для безвозмезднаго хожденія по дѣламъ лицъ, пользующихся на судѣ правомъ бѣдности; назначеніе, по очереди, П. для ходатайства по дѣламъ лицъ, обратившихся въ совѣтъ съ просьбою о назначеніи имъ таковыхъ; опредѣленіе количества вознагражденія П. по таксѣ, въ случаѣ несогласія по сему предмету между нимъ и тяжущимся и когда не заключено между ними письменнаго условія; распределеніе между П. повѣренными процентнаго сбора; опредѣленіе взысканій съ П. повѣренныхъ, какъ по собственному усмотрѣнію совѣта, такъ и по жалобамъ, поступающимъ въ совѣтъ». Составители судебныхъ уставовъ желали установить такой надзоръ за П. повѣренными, «который, не лишая ихъ необходимости, вмѣстѣ съ тѣмъ способствовалъ-бы скорому и дѣйствительному огражденію частныхъ лицъ отъ стѣсненій повѣренныхъ, служилъ-бы средствомъ къ водворенію и поддержанію между ними чувства правды, чести и сознанія нравственной отвѣтственности передъ правительствомъ и обществомъ» («журн. соед. дпт.» 1862 г.). Надзоръ этотъ предоставленъ совѣту, которому дано право привлекать П. повѣренныхъ къ дисциплинарной отвѣтственности и подвергать дисциплинарнымъ наказаніямъ (предостереженіе, выговоръ, запрещеніе практики на срокъ не выше одного года и исключеніе изъ сословія). На всѣ постановленія совѣта, кромѣ тѣхъ, которыми П. повѣренный подвергается предостереженію и выговору, допускается жалоба въ судебную палату (ст. 376), опредѣленія которой постановляются въ дисциплинарномъ порядкѣ и считаются окончательными. Кассационныя жалобы на эти опредѣленія съ 1885 г. не принимаются сенатомъ. Дисциплинарные приговоры совѣта какъ обвинительные, такъ и оправдательные сообщаются *прокурору палаты*, который можетъ опротестовать ихъ передъ палатой (ст. 370, 376). Ожиданія законодателя вполне оправдались: совѣты не

проявили стремленія, какъ опасались нѣкоторые, потворствовать поступкамъ членовъ сословія; нерѣдко налагаемая ими кары смягчались даже судебными палатами, какъ слишкомъ суровыя. Въ городахъ постоянного пребыванія окружныхъ судовъ, гдѣ имѣется не менѣе 10 П. повѣренныхъ, послѣдніе могутъ, съ разрѣшенія состоящаго при мѣстной судебной палатѣ совѣта П. повѣренныхъ, учредить изъ среды своей отдѣленіе совѣта при окружномъ судѣ, «съ тѣми, изъ принадлежащихъ совѣту, правами, которыя будутъ имъ самимъ опредѣлены» (ст. 366). При дѣйствіи этихъ правилъ успѣли образоваться совѣты П. повѣренныхъ въ округахъ с.-петербургской, московской и харьковской судебныхъ палатъ; дальнѣйшее учрежденіе ихъ приостановлено закономъ 5 декабря 1874 г. Такимъ образомъ включенное первоначально въ судебные уставы, въ видѣ исключенія, постановленіе: «гдѣ имѣть совѣта П. повѣренныхъ или отдѣленія онаго, тамъ права и обязанности его принадлежать мѣстному окружному суду» (ст. 378 учр.)—стало общимъ правиломъ для большинства мѣстностей имперіи. «Шагъ этотъ», замѣчаетъ проф. Фойницкій, «весьма прискорбный, ибо для суда, своимъ занятіями обремененнаго, надзоръ за П. повѣренными и охраненіе достоинства институту гораздо труднѣе, чѣмъ для членовъ совѣта, изъ среды самихъ П. избранныхъ, свою честь и достоинство при этомъ ограждающихъ. Изъ то же время онъ въ корнѣ нарушаетъ независимость адвокатуры и задерживаетъ ея послѣдовательное естественное развитіе». Мнѣніе это подтверждается статистическими данными, собранными комиссіей «для пересмотра законоположеній по судебной части». За пятилѣтіе 1891—1895 гг. въ округахъ, гдѣ учреждены совѣты, приходилось среднимъ числомъ въ годъ 283 дисциплинарныхъ дѣлъ на 915 П. повѣренныхъ, а въ остальныхъ семи округахъ (киевскомъ, одесскомъ, казанскомъ, саратовскомъ, виленскомъ, тифлисскомъ и варшавскомъ),—среднимъ числомъ въ годъ 197 дѣлъ на 1119 повѣренныхъ. Это громадное различіе въ числѣ возбуждаемыхъ дисциплинарныхъ дѣлъ можетъ быть объяснено только болѣею строгостью требованій, предъявляемыхъ совѣтами къ П. повѣреннымъ, сравнительно съ окружными судами. 11 октября 1889 г. временно приостановлено открытіе отдѣленій совѣтовъ при окружныхъ судахъ. Постановленіемъ 8 ноября 1889 г. *фактически* закрытъ доступъ въ сословіе П. повѣренныхъ лицамъ нехристіанскихъ исповѣданій.

Права и обязанности П. повѣренныхъ. Важнѣйшее право, предоставленное П. повѣреннымъ судебными уставами 1864 г., заключается въ томъ, что въ городахъ, гдѣ имѣетъ жительство достаточное число П. повѣренныхъ, тяжущіеся могутъ давать довѣренности на хожденіе по тяжеснымъ ихъ дѣламъ въ судахъ того города только лицамъ, принадлежащимъ къ числу сихъ повѣренныхъ (ст. 387). Какое именно число признается достаточнымъ для cadaго города—это опредѣляется въ особой табели, вносимой министромъ юстиціи, ко представленіямъ судебныхъ палатъ, черезъ

государственный совѣтъ на Высочайшее утверждение (ст. 388). До настоящаго времени, однако, подобная табель не была издана, не смотря на неоднократныя ходатайства судовъ и совѣтовъ П. повѣренныхъ. П. повѣренные имѣютъ право заключать съ клиентами письменныя условія о гонорарѣ за веденіе дѣла (ст. 395); если условіе не заключено, вознагражденіе опредѣляется по таксѣ (прил. VI къ учр. суд. уст.). Согласно ст. 396, такса устанавливается на каждые три года министерствомъ юстиціи, по представленіямъ судебныхъ палатъ и совѣтовъ П. повѣренныхъ; но требованіе это не исполняется, и первая такса, установленная въ 1868 г., существуетъ по настоящее время. Такса установлена только для гражданскихъ дѣлъ. Изъ вознагражденія, получаемого П. повѣренными, долженъ быть удерживаемъ (съ слѣдующей имъ по таксѣ суммы) извѣстный процентъ, для составленія общей по всей Россіи суммы на вознагражденіе П. повѣренныхъ, назначаемыхъ предсѣдателями судебныхъ мѣстъ для защиты подсудимыхъ (ст. 398). П. повѣренные не могутъ принимать занятій, *несовмѣстныхъ* съ ихъ званіемъ. По разъясненію сената, *несовмѣстными* со званіемъ П. повѣреннаго признаются, между прочимъ, должности члена земской управы (об. с. 1881, № 26), нотариуса (об. с. 1880, № 29), кандидата на судебныя должности и почетнаго мирового судьи (пирк. соед. пр. 19 янв. 1880 г.). Относительно частныхъ занятій практика совѣтовъ установила *несовмѣстность* со званіемъ П. повѣреннаго занятій предосудительныхъ или такихъ, которыя, по существующему въ обществѣ мнѣнію, роняютъ достоинство корпораціи. П. повѣренные обязаны принимать дѣла, назначаемыя имъ совѣтомъ или судомъ (ст. 390). П. повѣреннымъ воспрещается: 1) покупать или какимъ-нибудь другимъ способомъ пріобрѣтать права своихъ довѣрителей по тяжбамъ; 2) вести дѣла въ качествѣ повѣреннаго противъ своихъ родителей, жены, дѣтей, родныхъ братьевъ, сестеръ, дядей и двоюродныхъ братьевъ и сестеръ; 3) быть повѣреннымъ обоимъ тяжущимся или переходить отъ одной стороны къ другой въ одномъ и томъ же процессѣ; 4) оглашать тайны своего довѣрителя. Практика весьма расширила область недозволеннаго для П. повѣренныхъ (забѣганье къ судьямъ съ задняго крыльца, предъявленіе подозрительныхъ доказательствъ, совѣтъ подсудимому отказать отъ сдѣланнаго имъ признанія и вообще всякія дѣйствія, направленные ко введенію суда въ заблужденіе или совершенныя въ обходъ закона, а также всякія попытки пріумноженія практики открытіемъ адвокатскихъ конторъ, рекламой и пр.).

Помощники П. повѣренныхъ. Учрежденіе судебныхъ установлений, предоставивъ лицамъ, занимающимся въ теченіе 5 лѣтъ «судебною практикою подъ руководствомъ П. повѣренныхъ въ качествѣ ихъ помощниковъ», право на полученіе званія П. повѣренныхъ (ст. 354), не установило никакихъ правилъ о порядкѣ и условіяхъ вступленія въ помощники, о правахъ и обязанностяхъ ихъ, о контролѣ надъ ними, объ ихъ отвѣтственности. Пробѣлъ этотъ

могъ быть восполненъ совѣтами П. повѣренныхъ только отчасти. Положеніе помощниковъ и по настоящее время далеко ненормально. Законъ 25 мая 1874 г., уравнившій помощниковъ съ частными повѣренными (см. ниже) и предоставившій имъ право вести самостоятельно дѣла, въ дѣйствительности освободилъ нашихъ «стажіеровъ» отъ требуемой судебными уставами *подготовки* къ адвокатской профессіи. Дисциплинарный надзоръ за ними недостаточенъ. Попытки совѣтовъ П. повѣренныхъ подчинить помощниковъ своему надзору встрѣчали противодѣйствіе со стороны судебныхъ палатъ. Ходатайства спб. совѣта П. повѣренныхъ о легализаціи положенія помощниковъ остались безъ послѣдствій. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ помощники собственнымъ починомъ организовались въ сословіе, на началахъ однородныхъ съ сословіемъ П. повѣренныхъ, съ выборнымъ учрежденіемъ во главѣ (комmissія), надзирающимъ за дѣятельностью членовъ сословія. Въ С.-Петербургѣ помощники дѣлятся на 4 группы (I-я имени Буцковскаго, II-я имени Спасовича и III-я имени Пассовера); во главѣ каждой изъ нихъ стоятъ руководители, избираемые совѣтомъ и комиссіей изъ опытѣйшихъ и наиболѣе свѣдущихъ П. повѣренныхъ; въ засѣданіяхъ группы прочитываются и обсуждаются рефераты по различнымъ юридическимъ вопросамъ. При спб. столичномъ мировомъ съѣздѣ состоитъ консултанція помощниковъ П. повѣренныхъ, гдѣ объединены даются юридическія наставленія безплатно.

Частные повѣренные. Составители уставовъ, рѣшивъ въ принципѣ, что адвокатура должна быть одна, и именно присяжная, нашли себя, однако, вынужденными оставить на время ходатаевъ стараго типа, пока «число П. повѣренныхъ не будетъ достаточнымъ». Скоро признано было необходимымъ регламентировать и эту частную адвокатуру. Законъ 25 мая 1874 г. имѣлъ въ виду огражденіе населенія отъ неподлежащихъ никакому контролю ходатаевъ; онъ ограничилъ кругъ лицъ, имѣющихъ право заниматься адвокатурой. Вести чужія дѣла (гражданскія), кромѣ П. повѣренныхъ, могутъ только лица, получившія въ установленномъ порядкѣ особыя свидѣтельства отъ судебныхъ мѣстъ—такъ наз. «частные повѣренные» (406¹, 406² уч. суд. уст.). Судебное мѣсто *имѣетъ право* удостовѣриться въ надлежащихъ познаніяхъ желающаго получить свидѣтельство на ходженіе по дѣламъ. Правило это не распространяется: 1) на лицъ, получившихъ уже свидѣтельства отъ другого, равнаго или высшаго суда, и 2) на лицъ, имѣющихъ аттестаты университетовъ или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній объ окончаніи курса юридическихъ наукъ (406⁶). Судъ можетъ отказать просителю, «хотя бы онъ соотвѣтствовалъ всѣмъ требуемымъ закономъ формальнымъ условіямъ» (ст. 406⁷). Свидѣтельства обложены особымъ сборомъ, въ размѣрѣ 40 р. въ годъ, если они выдаются мировымъ съѣздомъ, и 75 руб., если ихъ выдаетъ окружной судъ или палата. Дисциплинарная власть надъ частными повѣренными принадлежитъ тѣмъ судамъ, при которыхъ они состоятъ. На-

казанія — предостереженіе, выговоръ, запрещеніе практики и исключеніе изъ числа повѣренныхъ. Независимо отъ этого, министру юстиціи предоставлено право устранить отъ ходатайства по судебнымъ дѣламъ лицъ, которыхъ онъ признаетъ недостойнымъ званія повѣреннаго. Частные повѣренные никакихъ сословныхъ учреждений не имѣютъ. Такимъ образомъ организація института частныхъ повѣренныхъ не гарантируетъ въ достаточной степени ни юридическихъ познаній, ни нравственныхъ качествъ, ни независимости этой категоріи адвокатовъ. Идея *единой* адвокатуры, вербующей своихъ членовъ изъ лучшихъ элементовъ общества, «сплоченной — по выраженію одного писателя — тройной связью обычаевъ и преданій, самоуправления и нравственной солидарности», сильно пострадала съ изданіемъ закона 26 мая 1874 г., закрѣпившаго на неопредѣленное время веденіе дѣлъ за частными повѣренными.

Дѣйствующія постановленія о повѣренныхъ подвергались многократно пересмотру въ различныхъ комиссіяхъ. Въ настоящее время II отдѣломъ комиссія, учрежденной въ 1894 г. для пересмотра законоположеній по судебной части, выработала проектъ постановленій «о повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ». Проектъ открываетъ доступъ въ сословіе П. повѣренныхъ профессорамъ и преподавателямъ юридическихъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также должностнымъ лицамъ «административныхъ вѣдомствъ, обязанности коихъ состоятъ въ веденіи и защитѣ въ судебныхъ установленіяхъ дѣлъ, сопряженныхъ съ интересами означенныхъ вѣдомствъ»; лица эти могутъ, впрочемъ, заниматься адвокатурой «не иначе, какъ съ разрѣшенія ихъ начальствъ». Предполагается учредить совѣты во всѣхъ тѣхъ округахъ, гдѣ число П. повѣренныхъ достигаетъ 60, если при этомъ въ томъ городѣ, гдѣ находится палата, имѣютъ мѣсто жительства не менѣе 20 П. повѣренныхъ; дѣятельность совѣтовъ, однако, «подчиняется бдительному надзору судебной палаты». Предполагается, затѣмъ, установить комплектъ и связанную съ нимъ монополію для П. повѣренныхъ веденія дѣлъ въ *общихъ* судебныхъ учрежденіяхъ. Условія о вознагражденіи, заключаемыя П. повѣренными съ доверителями, подвергаются проектомъ нѣкоторой регламентаціи. Такъ, по уголовнымъ дѣламъ воспрещается П. повѣреннымъ опредѣлять различную мѣру вознагражденія въ зависимости отъ того, какой приговоръ послѣдуетъ по дѣлу. Затѣмъ, если совѣтъ П. повѣренныхъ признаетъ, что условленное въ договорѣ вознагражденіе П. повѣренному представляется чрезмѣрнымъ «по несоотвѣтствію его ни особымъ знаніямъ и опытности П. повѣреннаго, ни сложности и важности дѣла, то можетъ уменьшить его до размѣра, опредѣленнаго такою». Требуемая ст. 354-й учр. суд. уст. *пятилѣтняя* практическая подготовка замѣняется *трехлѣтнею*; не-христіане принимаются въ размѣрѣ, не превышающемъ 10% общаго числа П. повѣренныхъ при каждомъ окружномъ судѣ. Въ первый годъ подготовки помощники ведутъ только дѣла подсуд-

ныя участковымъ судьямъ (п во второй инстанціи), при томъ не иначе, какъ по передовѣрію и за имущественной отвѣтственностью ихъ патроновъ; по истеченіи этого срока они могутъ получить *отъ совѣта*, если будутъ признаны достаточно подготовленными, свидѣтельства на веденіе дѣлъ. Если совѣтъ признаетъ помощника недостаточно подготовленнымъ, то назначаетъ ему срокъ, когда онъ можетъ снова войти въ совѣтъ съ такимъ прошеніемъ, но въ общей сложности помощникъ П. повѣреннаго не можетъ оставаться въ этомъ званіи болѣе шести лѣтъ. Помощники, не принятые въ П. повѣренные въ теченіе означеннаго срока, отчисляются совѣтомъ. Правило это не распространяется на тѣхъ помощниковъ изъ не-христіанъ, «единственную причину непринятія коихъ въ П. повѣренные будетъ составлять нахожденіе уже въ округѣ окружнаго суда 10% П. повѣренныхъ не-христіанскаго исповѣданія». Помощники, получившіе отъ совѣта упомянутое свидѣтельство, получаютъ право вести дѣла самостоятельно у участковыхъ судей, а по передовѣрію и за имущественной отвѣтственностью патроновъ — также въ окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ. Надзоръ за помощниками и дисциплинарная власть принадлежатъ совѣту П. повѣренныхъ и судебнымъ установленіямъ. При каждомъ П. повѣренномъ можетъ состоять не болѣе трехъ помощниковъ. Ср. К. К. Арсеньевъ, «Замѣтки о русской адвокатурѣ» (СПб., 1875); И. Я. Фойнидкій, «Защита въ уголовномъ процессѣ» (1885); П. В. Макалинскій, «СПб. присяжная адвокатура» (СПб., 1889); Носъ, «Двадцатипятилѣтіе московскихъ П. повѣренныхъ» (1891); Е. Васильевскій, «Организація адвокатуры» (СПб., 1893); Г. В. Слюзбергъ, «Адвокатура за двадцать пять лѣтъ» (въ «Журн. Гражд. и Угол. Права», 1889, кн. 9). Подробнѣе см. въ «Указателѣ литературы по судоустройству и судопроизводству» Поворинскаго. Ср. Адвокатура. *М. Т.*

Присяжные стряпчие — лица, занимающіяся адвокатской практикой въ коммерческихъ судахъ. Институтъ П. стряпчихъ учрежденъ закономъ 14 мая 1832 г., являющимся у насъ первой серьезной попыткой регламентировать дѣятельность ходатаевъ по дѣламъ. Повѣренными въ коммерческихъ судахъ могутъ быть только лица, внесенныя въ списокъ П. стряпчихъ (Св. Зак. т. XI, ч. 2, Уст. суд. торговаго, ст. 34). Желающіе быть внесенными въ этотъ списокъ «представляютъ суду ихъ аттестаты, послужные списки и прочія свидѣтельства о знаніи ихъ и поведеніи. Какія сами признаютъ нужными» (ст. 35). Судъ можетъ объявить просителю «словесно отказъ, не обязуясь при семъ входить ни въ какія изъясненія о причинахъ отказа» (ст. 36). Внесенные въ списокъ приносятъ присягу (ст. 38). П. стряпчие исключаются «по усмотрѣнію суда», «безъ дальнѣйшихъ объясненій», съ означеніемъ только въ протоколѣ причинъ исключенія (ст. 37). Число П. стряпчихъ не опредѣляется, но судъ обязанъ прилагать «особенное попеченіе, дабы оно было достаточно» (ст. 39). *М. Т.*

Присяжный переводчикъ — обязанъ, по требованіямъ судебныхъ и правительственныхъ установлений и по просьбамъ частныхъ лицъ, изготавлять и повѣрять переводы съ иностранныхъ языковъ на русскій и обратно актовъ, документовъ и другихъ бумагъ, а также копій писанныхъ на иностранныхъ языкахъ бумагъ. П. переводчики состоятъ при нѣкоторыхъ окружныхъ судахъ (а въ Прибалтійскомъ краѣ и на Кавказѣ, кромѣ того, при мировыхъ судьяхъ и судебныхъ слѣдователяхъ), опредѣляются на службу и увольняются министерствомъ юстиціи и передъ вступленіемъ въ отправленіе должности приносятъ присягу; при увольненіи въ отпускъ они обязаны оставлять вмѣсто себя замѣстителей. Должность П. переводчика можетъ быть соединяема только съ должностью нотаріуса. П. переводчики считаются на государственной службѣ, но права на производство въ чины и на пенсію они не имѣютъ. За изготавленіе и повѣрку переводовъ и копій по требованію судебныхъ и правительственныхъ установлений П. переводчики получаютъ вознагражденіе по таксѣ, утвержденной министерствомъ юстиціи, а за работы, производимыя по просьбамъ частныхъ лицъ, вознагражденіе назначается или по этой таксѣ, или по добровольному соглашенію съ просителями (законъ 3 іюня 1875 г., Учр. Судебн. Уст. ст. 421—429).

А. С. Л.

Присяжный фотографъ — завѣдываетъ состоящей при прокурорѣ спб. судебной палаты лабораторіей и, вмѣстѣ съ своимъ помощникомъ, производитъ судебно-фотографическія изслѣдованія по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ. П. фотографъ и его помощникъ въ отношеніи порядка опредѣленія и увольненія, содержанія и служебныхъ правъ и преимуществъ сравниваются съ секретаремъ при прокурорѣ судебной палаты и его помощникомъ. Должности П. фотографа и его помощника могутъ быть замѣщаемы по найму (законъ 9 ноября 1892 г.; Учрежд. Судебн. Устан. ст. 429¹—429³).

А. С. Л.

Пританы.—Такъ какъ весь аѳинскій совѣтъ (булѣ), по своей многочисленности, не могъ засѣдать постоянно, а руководство текущими дѣлами, ввѣренными совѣту, требовало, чтобы постоянно были лица, къ которымъ можно было-бы обращаться съ такими дѣлами, то одна десятая часть членовъ совѣта (именно, всѣ булевты изъ одной филы) должна была дежурить въ продолженіе десятой части года, на основаніи очереди, устанавливаемой жребіемъ. Каждая такая часть года называлась *пританіей* и продолжалась въ обыкновенные годы 35—36 дней, а въ високосные (со вставнымъ добавочнымъ мѣсяцемъ) — по 38—39 дней. Со времени увеличенія числа филъ до 12, пританіи стали совпадать съ мѣсяцами. Дежурные члены совѣта назывались П. Предсѣдателемъ ихъ былъ эпистатъ П., избравшійся изъ ихъ среды жребіемъ на сутки. Онъ хранилъ ключи отъ государственнаго казнохранилища и отъ архива и печати; онъ же, въ V в., предсѣдательствовалъ въ совѣтѣ и въ народномъ собраніи (въ IV в. эти обязанности перешли къ эпистату проэдровъ; см.). П. руководили

текущими дѣлами, выслушивали и посылали вѣстниковъ и пословъ, имѣли въ городѣ полицейскую власть, созывали булѣ и народное собраніе и подготавливали для нихъ программы засѣданій. Зданіе, гдѣ засѣдали П. и гдѣ они обѣдали на счетъ государства, называлось *εκκλῆς* или *δολος*. Мѣсто засѣданій П. называлось также *пританеомъ*. Въ *пританей* имѣлъ свое пребываніе архонтъ эпонимъ; здѣсь же предлагалось отъ государства угощеніе иностраннымъ посламъ и гостямъ и, въ видѣ награды, давалось содержаніе нѣкоторымъ лицамъ, оказавшимъ услуги государству. Въ другихъ греческихъ государствахъ имя П. носили и другія должностныя лица.

Притвицъ — баронскій родъ, герба Венжикъ, извѣстный въ Силезіи съ 1306 г. и раздѣлившійся на нѣсколько вѣтвей, изъ которыхъ двѣ переселились въ Россію. Карлъ Карловичъ (1797—1831) вступилъ въ русскую службу при имп. Александрѣ I и былъ генералъ-адъютантомъ и генераломъ-отъ-кавалеріи. Его потомство внесено въ род. кн. С.-Петербургской губ. Другая отрасль происходитъ отъ полковника Карла Карловича П., вступившаго въ русскую службу при Екатеринѣ II и убитаго въ Финляндіи въ 1809 г.; она внесена въ род. кн. Рязанской губ.

Притвицъ (Prittwitz):—1) *Карлъ - Людвигъ - Вильгельмъ - Эрнстъ* — прусскій генералъ (1790—1871); въ 1848 г. командовалъ гвардейскимъ корпусомъ. 18 марта этого года король приказалъ ему атаковать баррикады, выстроенныя въ Берлинѣ, но атака была пріостановлена приказомъ о прекращеніи борьбы. Въ 1849 г. П. былъ главнокомандующимъ прусскихъ войскъ въ Шлезвигѣ и Ютландіи. Онъ напечаталъ анонимно: «Beiträge zur Geschichte des Jahres 1813» (Потсдамъ, 1843). 2) *Морицъ - Карлъ - Эрнстъ ф. П. и Гаффонъ* — прусскій генералъ (1795—1885); руководилъ постройкой крѣпостей Ульмъ и Растатъ. Основалъ такъ назыв. ново-прусскую систему укрѣпленія, положенія которой изложилъ въ «Prittwitzsche Blättern» («Beiträge zur angewandten Befestigungskunst», 1836). Написалъ: «Ueber allgemeine Landesbewaffnung» (Ульмъ, 1848), «Ueber die Verwendung der Infanterie bei Verteidigung der Festungen» (Б., 1858), «Andeutungen ueber die künftigen Fortschritte und die Grenzen der Civilisation» (2 изд., 1855), «Lehrbuch der Befestigungskunst und des Festungskrieges» (тамъ же, 1865) и др.

Притворныя болѣзни — см. Симуляція.

Притворъ (ὑπόθηξ) — составляетъ самую зап. часть храма и обыкновенно отдѣляется отъ средней части храма глухою стѣною. Эта часть храма соотвѣтствуетъ двору ветхозавѣтной скинии, куда могли входить не только іудеи, но и язычники. Въ П. христіанскаго храма могли входить не только оглашенные и кающіеся, извѣстные подъ именемъ слушающихъ, но и іудеи (по крайней мѣрѣ съ IV в.), еретики, раскольники и язычники, для слушанія слова Божія и поученія. Въ древности въ П. устроилась крещальня, т. е. купель для крещенія. Въ настоящее время въ П. совер-

шаются литіи во время всенощного бдѣнія, повечеріе, полунощница и оглашеніе; въ П. дается въ 40-й день молитва родильницѣ. Иногда въ П. (напр. въ монастыряхъ) устроится трапеза послѣ литургіи, подобно тому, какъ въ древности здѣсь же, вслѣдъ за таинствомъ причащенія, для всѣхъ вѣрующихъ приготовлялся ужинъ или вечера любви. Дозволяется мірянамъ приносить въ П., въ день Пасхи, куличъ, сыръ и яица для освященія. Ср. архим. Гавріиль, «Руководство по литургіи или наука о православномъ богослуженіи» (Тверь, 1886); П. Лебедевъ, «Наука о богослуженіи православной церкви» (М., 1890); прот. К. Никольскій, «Пособіе къ изученію Устава богослуженія православной церкви» (СПб., 1888).

Притворь (оруж.)—см. Замокъ.

Притворяшки (Anobiidae)—семейство жуковъ изъ подотряда Malacodermata, характеризующееся невыдающимися раздвинутыми задними лямками, твердыми надкрыльями, спрятанной подъ переднеспинкой головой и лишенными кожистыхъ подошвенныхъ придатковъ лапкамъ. Болѣе 500 видовъ распространены преимущественно въ палеарктической области; нѣкоторые космополиты живутъ въ отмирающей древесинѣ, въ шерстяныхъ и др. издѣліяхъ животнаго происхожденія, принося иногда вредъ. Раздѣляются на 7 подсемействъ, изъ которыхъ наиболѣе крупны: 1) *Arafini s. Bostrichini*, отличающіяся косо срѣзанными маленькими вертлугами и 4-члениковыми лапками. *Bostrichus* (*Arafini*) *carucina* около 10 мм., черный съ ярко красными надкрыльями. 2) *Точильщики* (*Anobiini*), съ прямо срѣзанными вертлугами, 5-члениковыми лапками, вальковатымъ тѣломъ и болѣе крупными 3-мя послѣдними члениками усиковъ. *Точило упрягое* или *часовщикъ* (*Anobium pertinax*), 6 мм. длиною, черный съ желтыми пятнами по бокамъ переднегруди, водится въ деревянныхъ домахъ, производитъ звукъ, похожій на тиканіе часовъ, ударами головы о дерево; *хлѣбный точильщикъ* (*Anobium rufipes*), длиною 2,5—4 мм., бураго цвѣта, водится повсюду въ домахъ, питаясь старыми сухарями и пр. Виды рода *Ernobius* (*pinii*, *abietis*, *mollis* и др.) живутъ на счетъ побѣговъ или коры хвойныхъ деревьевъ, иногда принося вредъ. 3) *Ворьшки* (*Ptinini*), отличающіяся отъ точильщиковъ отсутствіемъ бедряныхъ пластинокъ, длинными ногами, перетяжкой въ задней части переднеспинки и однородными усиками: *П.-воръ* (*Ptinus fur*), 3—4,5 мм. длины, повсюду въ домахъ въ пыли и различныхъ мертвыхъ тканяхъ животнаго происхожденія; самецъ бурый, самка черная съ овальными надкрыльями. *П.-паукъ* (*Niptus hololeucus*), до 4 мм. длиною, съ шарообразными надкрыльями, безъ нижнихъ крыльевъ, весь въ желтыхъ волоскахъ, родомъ изъ Малой Азии, въ настоящее время распространенъ почти по всей Европѣ. Виды обоихъ послѣднихъ семействъ, потревоженные постороннимъ шумомъ, прикидываются мертвыми, прижимая къ тѣлу усики и ножки, откуда и дано названіе П. Ср. *Bofieldien*, въ «Ann. Soc. Ent. Fr.» (1856); *Reitter*, въ «Verh. nat. Ver.» (Брюннъ, 1884).

Г. Я.

Притолока—см. Ноккеръ (XXI, 322).

Притча (литер.)—небольшой рассказъ, аллегорическій по формѣ и нравственно-дидактическій по цѣли. Къ сходной съ ней поэтической формѣ—баснѣ притча относится такъ, какъ аллегорія — къ поэтическому образу: въ то время какъ примѣненія образа бесконечно разнообразны, аллегорія и П. символизируютъ, по замыслу автора, лишь одну, вполне опредѣленную идею. Процессъ творчества въ созданіи П. противоположенъ поэтическому. Поэтъ мыслитъ образами, которые можно потомъ перевести въ отвлеченныя формулы, на языкъ прозаическій; сочинитель П. имѣетъ готовое прозаическое обобщеніе и лишь одѣваетъ эту абстракцію въ художественную оболочку индивидуальнаго случая. Движенія мысли впередъ въ созданіи П. нѣтъ: идея дѣлается въ новой, образной формѣ нагляднѣе, общедоступнѣе, но не создается вновь, не становится сложнѣе, развитѣе. Но это касается только момента индивидуальнаго созданія П.: въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи она можетъ примѣняться къ другимъ случаямъ, стать иносказательной въ болѣе широкой формѣ, опоэтизироваться: это условіе ея жизни, ибо П., пригодная только для одного исключительнаго случая, исчезаетъ изъ памяти вмѣстѣ съ нимъ. *Ар. Г.*

Однимъ изъ любимыхъ, пользовавшихся большимъ сочувствіемъ въ народѣ и уваженіемъ русскихъ грамотниковъ, религиозно-назидательныхъ чтеній въ древне-русской письменности была П. Своею искусственностью, болѣе или менѣе удачнымъ сближеніемъ двухъ разнородныхъ по содержанію понятій и предметовъ, она удовлетворяла незатѣйливому вкусу древне-русскаго грамотника, а своимъ назиданіемъ, извлекаемымъ посредствомъ аллегорическаго объясненія—его религиознымъ требованіемъ. Простой народъ она увлекала картинностью изложенія и занимательными подробностями въ развитіи ея содержанія. Книжники наши усердно списывали восточные апологи, передѣлывали ихъ, усложняли прибавками и рѣшались даже на собственные опыты въ этомъ родѣ. П. въ древней Руси понималась различно. Поэтъ П. разумѣлась и пословица—«есть же П. и до сего дне, говоритъ Несторъ, погибли якоже обры»,—и вообще всякое мѣткое изреченіе; подъ П., далѣе, разумѣется и нынѣ какое-либо несчастіе или неожиданный случай. «Эка П. случилась», говорятъ простолюдины при постигшемъ его несчастномъ обстоятельстве, или «вѣкъ безъ П. не изживешь». Названіе П. носило, затѣмъ, всякое аллегорическое объясненіе какого-бы то ни было предмета. Въ «Сказаніи отъ притчей вкратцѣ» мы читаемъ: «Стоитъ гора на двухъ холмѣхъ, среди горы кладязь глубокая, на верху горы лежатъ два камня самоцвѣтные, а надъ ними два лютые льва. *Толкъ*. Гора—человѣкъ на двухъ ногахъ стоитъ, а каменіе—очи ясныя, а львы лютые—брови черныя, а кладязь—гортанъ и горло». Наконецъ, подъ П. въ собственномъ смыслѣ разумѣется таюя родъ литературы, въ которомъ подъ внѣшними образами предлагается какая-либо мысль, или рядъ мыслей, догматическихъ или

нравственныхъ, съ цѣлью нагляднѣе объяснить ихъ или живѣе запечатлѣть въ сердцахъ читателей. Образцами П. въ литературѣ византийской послужили П. Св. Писанія.

Съ именемъ притчи изъ Св. Писанія нашъ древне-русскій грамотникъ не соединялъ опредѣленнаго взгляда: всякое непонятное для него изреченіе въ Св. Писаніи онъ называлъ П. (напр. «Духъ Божій ношашеся верху воды»). Съ другой стороны, любя аллегорическую форму, онъ находилъ П. въ Св. Писаніи тамъ, гдѣ по смыслу самого Писанія ея не было; такъ, напр., въ словахъ ап. Павла: «трикраты корабль опровержеся со мною» древній книжникъ видитъ П.: «трижды челоуѣчество потопа: въ рай, въ потопъ и по пріятіи закона, егда на идолослуженіе уклоншася людѣе ношъ и день». Что касается до дѣйствительныхъ П., сказанныхъ І. Христомъ, то вообще онѣ излагаются не вполне, какъ въ Евангеліи, а отрывочно, только первыя слова П., напр. «челоуѣку нѣкоему богату уробзися нива»; затѣмъ слѣдуетъ уже самое толкованіе. Толкованіе этихъ П. излагается своеобразное, не такое, какое въ нѣкоторыхъ П. предложено самимъ І. Христомъ, или какое обыкновенно, на основаніи св. преданія, соединяется съ извѣстной П. Притча о сѣятелѣ толкуется такъ: «сѣмя есть слово Божіе, впадшее въ терніе—Іуда, шедъ бо удавился и птицы небесныя снѣдоша его, на землю же благу—пророки и апостоли». Вообще, древне-русскій книжникъ не любилъ вдаваться въ толкованія П. въ отвлеченности, а сосредоточивалъ смыслъ П. на лицахъ и событіяхъ дѣйствительныхъ изъ священной исторіи Вѣтхаго и Новаго Завѣта. Напр. «Жена нѣкая имаше драхму и погуби ю. *Толкъ*: жена—церковь, драхма—Адамъ». Древне-русскій книжникъ не заботился о выдержанности соотношенія между цѣлою П. и толкованіемъ, а основывалъ послѣднее на случайномъ сближеніи отдѣльных словъ П. съ той или другой личностью или обстоятельствомъ. Какъ переводныя, такъ и оригинальныя П. въ нашей древне-русской письменности носятъ на себѣ характеръ нравственно-религіозный, и притомъ болѣе или менѣе аскетическій. Это объясняется тѣмъ, что проводниками П. были у насъ исключительно иноки, мрачно смотрѣвшіе на міръ, полный суеты, и видѣвшіе въ немъ только обманъ и ложь. Въ «книгахъ благоудатнаго закона» они искали подтвержденія своего воззрѣнія и это воззрѣніе переносили чрезъ литературу въ массы народа. Трудно найти въ древне-русской письменности П., которая была бы свободна отъ аскетическаго взгляда на жизнь и міръ. Послѣ Св. Писанія первымъ и главнымъ источникомъ, изъ котораго заимствовалъ нашъ древне-русскій грамотникъ П., были прологи и сочиненія св. отцовъ. Въ печатномъ прологѣ подъ 28 числомъ сентября помѣщена П. «О тѣлѣ челоуѣческомъ и о души и о воскресеніи мертвыхъ». Содержаніе ея слѣдующее: челоуѣкъ добраго рода насадилъ виноградъ, оградилъ его оплотомъ; между тѣмъ ему нужно было отправиться въ домъ своего отца. Оставилъ кого либо изъ приближенныхъ къ нему лицъ охранять виноградникъ—значитъ

отдать добро на вѣрное расхищеніе; подумалъ—и посадилъ у дверей виноградника слѣпца съ хромцомъ, а самъ отправился въ путь. «Что убо повѣваетъ извнѣ въратъ», спросилъ слѣпецъ своего товарища, и когда послѣдній сказалъ: «многая благая господина нашего внутрь, ихже неизрѣченно вкушеніе», у слѣпца авилась мысль проникнуть во внутренность виноградника: хромымъ долженъ былъ сѣсть на плечи слѣпца и указывать ему дорогу. Возвратившійся господинъ тотчасъ же замѣтилъ похищеніе; ни слѣпой, ни хромымъ не признавали себя виновными и сваливали свою вину другъ на друга. Господинъ сѣлъ на судилище и сказалъ имъ: «якоже еста крада, тако да всядетъ хромецъ на слѣпца», и приказалъ ихъ бить въ такомъ положеніи. *Толкованіе*. Челоуѣкъ домовитый есть Іисусъ Христосъ, виноградъ—земля, оплотъ—заповѣди Божіи, слѣпецъ и хромецъ—тѣло и душа челоуѣка, судъ—воскресеніе мертвыхъ. П. эта была въ большомъ уваженіи у грамотниковъ русскихъ, что доказывается множествомъ списковъ ея въ разныхъ сборникахъ. Она, между прочимъ, приведена въ словѣ Кирилла Туровскаго: «О тѣлѣ челоуѣчествомъ и о души и о воскресеніи мертвыхъ». Грамотѣю древняго времени П. эта, вѣроятно, показалась слишкомъ краткою и блѣдною и потому онъ усложнилъ ее вставками и украсилъ риторическими, напыщенными фразами, затемнившими ея и лишившими первоначальнаго поэтическаго колорита; послѣ каждой почти фразы онъ приводитъ толкованіе съ обширнымъ правоученіемъ. Не меньшимъ уваженіемъ пользовалась П. подъ заглавіемъ: «Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго архіепископа Константина града повѣсть душеполезна въ чину притча о дворѣ и змѣи и что есть житіе се настоящее всякаго челоуѣка». Самымъ любимымъ чтеніемъ нашихъ предковъ была повѣсть о житіи Варлаама и Іоасафа царевича индійскихъ (см. V, 527—528) и въ особенности притчи, заключающіяся въ ней. П. эти, независимо отъ самаго содержанія повѣсти, были въ большомъ употребленіи у древне-русскихъ книжниковъ, что показываютъ ихъ списки и передѣлки. Эта любимая у всѣхъ народовъ въ средніе вѣка духовно-нравственная повѣсть перешла къ намъ отъ грековъ, черезъ южно-славянскія литературы. Кто былъ составитель ея—неизвѣстно. Нѣкоторые, основываясь на томъ, что въ заглавіи греческаго текста поставлено имя Іоанна мниха изъ монастыря св. Саввы, приписываютъ повѣсть эту св. Іоанну Дамаскину. Переходъ ея въ нашу литературу Шыпинъ относитъ къ XIV или XIII ст. и даже раньше. Предположеніе, что повѣсть эта перешла къ намъ именно изъ литературы южно-славянской, находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ, что одна изъ притчей, взятая изъ житія царевича Іоасафа (объ инорогѣ), называется въ нѣкоторыхъ сборникахъ притчею «отъ болгарскихъ книгъ». Русскій книжникъ дополнилъ ее различными вставками—вмѣсто одного инорога, погнавшагося за челоуѣкомъ, у него являются левъ и верблюдъ, вмѣсто одного дерева—два, золотое и серебряное, и проч. Со-

отвѣтственно вставкамъ осложняется и толкование.

Кромѣ притчъ византійскаго происхожденія есть еще сборникъ П., перешедшихъ къ намъ изъ западной литературы. Сборникъ этотъ извѣстенъ на Западѣ подъ заглавіемъ «Gesta Romanorum». Переводъ этого сборника сдѣланъ на русскій языкъ не ранѣе второй половины XVII в. кажимъ-то бѣлорусцемъ. П. эти мало имѣли значенія въ народѣ и не пользовались ни сочувствіемъ, ни уваженіемъ его. Легкій, иногда шуточный тонъ ихъ не гармонировалъ съ религіознымъ настроеніемъ древне-русскаго человѣка. Грамотѣвъ стараго времени увлекала замысловатость сопоставленія или сближенія въ нихъ двухъ разнородныхъ предметовъ, но при всемъ томъ они не слишкомъ жаловали ихъ: П. эти въ какомъ видѣ перешли къ намъ, въ такомъ и остались, а не варіировались, не вызвали ни вставокъ, ни передѣлокъ. Древне-русскіе грамотники и сами, по чужому примѣру и образцу, пытались составлять свои собственные П. О П. собственно русскаго издѣлія надо замѣтить, что чѣмъ отдаленнѣе отъ нашего времени составитель, тѣмъ свѣжѣе и естественнѣе образы, чѣмъ ближе—тѣмъ блѣднѣе и искусственнѣе. П. собственно русскія отличаются особой формой: онѣ имѣютъ, по большей части, видъ діалоговъ. Въ этихъ П. древне-русскій грамотникъ воплощалъ свои заветныя мысли и идеи въ образы, чтобы понятнѣе и рѣзче запечатлѣвать ихъ въ умахъ и сердцахъ читателей. Извѣстенъ, напр., темный взглядъ древне-русскаго человѣка на женщину; этотъ взглядъ изображенъ въ притчѣ: «Сказаніе вопросомъ отъ притчей вкратцѣ». Характеръ этой П. чисто русскій, она заимствована изъ сказки. Всего больше обращала на себя вниманіе древне-русскаго человѣка смерть — и вотъ древне-русскій грамотникъ въ притчѣ изображалъ борьбу жизни съ смертію. Въ сборникѣ XVII в. встрѣчается притча подъ заглавіемъ: «Прѣіе живота съ смертію»; она перешла въ народную поэзію подъ названіемъ «Объ Аникѣ-воинѣ». До конца XVIII в. распространено было въ древней Руси мнѣніе, что съ наступленіемъ восьмой тысячи лѣтъ явится на землѣ антихристъ. Отъ этой мысли не свободны были и самые образованные люди въ древнее время, какъ напр. Максимъ Грекъ, выставившій въ числѣ признаковъ скорого прішествія антихриста агарянскую прелесть или магометанство. Древне-русскій книжникъ выразилъ свое мнѣніе объ антихристѣ въ П.: «Нѣкто родися на лица поля въ нощи тьмоу, пеленами не повить, водою не омыть, и солныне не возсіяетъ: возрасту же его міръ радуется». Любовь къ П., аллегорическому объясненію такъ завлекла древне-русскаго человѣка-грамотника, что подъ перомъ его она потеряла свое первоначальное назначеніе — исключительно религіозно-назидательное чтеніе. Подъ видомъ притчи онъ началъ изображать различные обыкновенные предметы, не имѣющіе никакого отношенія къ правоученію. Въ притчѣ его начала занимать только одна внѣшняя сторона — форма изложенія. Такъ, въ видѣ притчи подъ образомъ царя, а иногда

женщины, онъ началъ изображать времена года и т. п.; въ видѣ притчи излагалось содержаніе риторикъ, гдѣ подъ образомъ царя изображалась самая риторика, подъ видомъ подданныхъ — роды и виды ея, подъ видомъ занятій какъ царя, такъ и подданныхъ — опредѣленіе предмета каждаго рода и вида. См. Ст. Добротворскій, «Притча въ древне-русской духовной письменности» («Православный Собесѣдникъ», 1864, стр. 375—415).

Притчардъ (Charles Pritchard, 1808—1893) — астрономъ, докторъ богословія. Долгое время былъ преподавателемъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и только 62 лѣтъ началъ астрономическую карьеру, занявъ мѣсто профессора и директора обсерваторіи въ Оксфордѣ. Его дѣятельность почти исключительно была посвящена астрофотографіи и фотометріи. П. первый примѣнилъ фотографію къ изслѣдованію либраціи луны и опредѣленію параллаксовъ звѣздъ. Онъ улучшилъ устройство клиноваго фотометра, получившаго теперь широкое примѣненіе. Результатомъ его фотометрическихъ работъ была «Ugrometria nova Oroniensis» (1885), заключающая опредѣленія яркости 2784 звѣздъ.

Притчардъ (Pritchard) — протестантскій миссіонеръ, великобританскій консулъ въ Таити, извѣстный своею ролью въ конфликтѣ между Англіею и Франціею по поводу обладанія этимъ островомъ. Французскій адмиралъ Дюпети-Туаръ, во время безпорядковъ на островѣ, рѣшился изгнать П. (въ 1843 г.). Это чуть не повело къ войнѣ между Англіею и Франціею. Чтобы избѣжать столкновенія, Людовикъ-Филиппъ согласился уплатить изгнанному 25000 франковъ вознагражденія. Уступчивость короля вызвала сильное общественное негодованіе во Франціи; депутаты, согласившіеся на вознагражденіе, прозваны были *притчардистами*.

Притчи евангельскія — особая форма проповѣди, которою І. Христосъ пользовался для изложенія и уясненія истинъ своего ученія. По своему существу, П. есть вообще образная форма выраженія мыслей; она свойственна всѣмъ народамъ на первоначальной ступени развитія, но высшаго развитія достигла у народовъ семитической расы. Подъ словомъ П. (*машалъ*) евреи разумѣли всякую форму выраженія, въ которой отвлеченная мысль облечалась въ образъ или сравненіе, напр. «вы свѣтъ міру», «вы соль земли», «если два слѣпца поведутъ другъ друга, то оба упадутъ въ яму» и пр. Позже П. развилась въ цѣлый рассказъ; мысль изображалась наглядно въ повѣствованіи о цѣломъ событіи, совершенно воображаемомъ или такомъ, которое имѣетъ въ своей основѣ историческую дѣйствительность. Оба рода притчъ встрѣчаются уже въ Ветх. Заветѣ (см. напр. Исх. V, Іезек. XVII, 2 Пар. XII, Суд. IX), но верхи совершенства и красоты эта форма рѣчи получила въ устахъ І. Христа, Который посредствомъ притчъ дѣлалъ доступными глубочайшія тайны своего ученія для самыхъ простыхъ умовъ. Притчами въ собственномъ смыслѣ Христосъ началъ поучать только по окончательномъ избраніи апостоловъ, и сталъ

такъ широко пользоваться этою формою поученія, что удивились даже сами Его ученики и просили у него объясненія. Изъ объясненія, даннаго Христомъ (Мѡ. XIII; Мрк. IV; Лук. VIII), видно, что эта форма проповѣди стала необходимой въ виду неспособности народа воспринять новыя евангельскія истины въ ихъ отвлеченной прямотѣ, тѣмъ болѣе, что многія изъ нихъ, сказанныя прямо, возбуждали даже недоумѣніе среди слушателей, а въ предубѣжденных — ожесточеніе и отрицаніе. Форма II., облекая истины въ общедоступные образы, тѣмъ самымъ легче пролагала для нихъ путь въ сознаніе слушателей и, сглаживая ихъ необычность, смягчала ожесточеніе предубѣжденныхъ. Пораженный красотой этихъ общедоступныхъ разсказовъ, народъ слушалъ ихъ до забвенія о пищѣ, неотступно слѣдовалъ за божественнымъ проповѣдникомъ и съ восторгомъ говорилъ, что Онъ проповѣдывалъ такъ, какъ никто еще изъ сыновъ человѣческихъ, и во всякомъ случаѣ не какъ фарисей и книжники, съ ихъ сухою моралью, не производившею никакого впечатлѣнія на слушателей. Всѣхъ притчъ въ четвероевангеліи насчитывается до 30, которыя могутъ быть подраздѣлены на три группы, по ихъ внутреннему смыслу и отношенію къ проповѣди о царствѣ Божіемъ. Къ 1 группѣ могутъ быть отнесены шесть притчъ, въ которыхъ разсматривается царство Божіе въ періодъ его подготовленія въ Вѣтхомъ Завѣтѣ: о виноградарѣ (Мѡ., XXI, 33—41), о бракѣ царскаго сына (Мѡ. XXII, 1—14), о большомъ ужинѣ (Лук. XIV, 16—24), объ узкихъ вратахъ (Лук. XIII, 24—30), о бесплодной смоковницѣ (Лук. XIII, 6—9) и о двухъ сыновьяхъ (Мѡ. XXI, 28—32). Въ нихъ изображается, какъ часто избранный народъ оказывался невѣренъ своему призванію и тѣмъ самымъ подготовлялъ свое отверженіе. Вторая группа состоитъ также изъ 6 притчъ, въ которыхъ царство Божіе разсматривается въ исторію его основанія и распространенія на землѣ. Сюда относятся II. о сѣятелѣ (Мѡ. XIII, 3—8, 18—23; Мрк. IV, 3—8, 14—20; Лук. VIII, 5—8, 11—15), которая, по видимому, была первымъ образцомъ этой формы проповѣди, о горчичномъ зернѣ (Мѡ. XIII, 31, 32; Мрк. IV, 30—32; Лук. XIII, 18, 19), о закваскѣ (Мѡ. XIII, 33; Лук. XIII, 20—21), о неводѣ (Мѡ. XIII, 47—50) и о неправедномъ судѣѣ (Лук. XVIII, 1—8). Последняя группа состоитъ изъ 18 притчъ, въ которыхъ разсматриваются разныя условія осуществленія царства Божія на землѣ, о блудномъ сынѣ (Лук. XV, 11—32), о мытарѣ и фарисеѣ (Лук. XVIII, 9—14), о добромъ самарянѣ (Лук. X, 25—37), о богатомъ и Лазарѣ (Лук. XVI, 19—31), о талантахъ (Мѡ. XXV, 14—30), о десяти дѣвахъ (Мѡ. XXV, 1—13) и др. Во всѣхъ этихъ притчахъ заключается неисчерпаемое богатство религиозно-нравственнаго назиданія; нѣкоторыя изъ нихъ могутъ считаться высоко-замѣчательными также съ внѣшней, литературной стороны (напр., II. о блудномъ сынѣ). См. Vitring, «Schriftmässige Erklärung d. ev. Parabeln» (1717); Lisco, «Parabeln Jesu» (1832); Trench, «Notes on the

Parables of our Lord» (1841; болѣе 15 изданій; переведеко и на русскій языкъ—2-е изд., 1890, подъ ред. А. П. Лопухина). А. Л.

Притчи Соломона — ветхо-завѣтная библейская книга, помѣщаемая въ славянской русской Библии вслѣдъ за Псалтирю и состоящая изъ 31 главы. По своему характеру это книга поэтически-дидактическая, въ поэтическихъ формахъ излагающая возвышенныя религиозно-философскія истины съ вытекающими изъ нихъ нравственными положеніями. Въ начальныхъ словахъ книги прямо говорится, что это «П. Соломона, сына Давидова, царя Израильскаго»; но затѣмъ въ другихъ мѣстахъ авторство приписывается другимъ авторамъ, напр. неизвѣстному Агур и царю Лемуилу; въ послѣднемъ нѣкоторые видятъ того же Соломона, выступающаго подъ разными символическими именами (другіе думаютъ, что Лемуилъ былъ одинъ изъ царей Аравіи). Соотвѣтствующіе отдѣлы книги, приписываемые различнымъ авторамъ, носятъ на себѣ признаки разнообразія въ стилѣ и содержаніи; но, въ общемъ, это книга весьма рѣзко выраженаго типа еврейской мудрости, величайшимъ представителемъ которой былъ Соломонъ. П. мудрѣйшаго царя сохранились потомствомъ и собраны были царемъ Езекией въ одну книгу, которая и вошла въ канонъ подъ названіемъ «Книги притчей Соломоновыхъ», хотя въ нее могли быть внесены II. и другихъ представителей древнееврейской мудрости. Въ книгѣ П., какъ и въ книгѣ «Премудрости Соломона», прославляется мудрость, которая олицетворяется и сама выступаетъ съ вдохновенными изреченіями въ назиданіе людямъ. Книгу П. можно назвать философско-религиознымъ трактатомъ, въ которомъ авторъ излагаетъ добытыя разумомъ и житейскимъ опытомъ истины въ формахъ дидактическо-поэтической рѣчи, способной производить особенно сильное впечатлѣніе на слушателей. Многія изреченія этой книги вошли въ народное міросозерцаніе, отголоски ея вліянія замѣтны и въ Новомъ Завѣтѣ, гдѣ много заимствованій изъ нея и указаній на разныя ея изреченія (такихъ мѣстъ насчитывается до 35). См. Delitsch, «D. Solom. Spruchbuch» (1873); Reuss, «Philosophie relig. et morale des Hébreux» (1875); Bertheau, «D. Sprüche Solomo's erklärt» (1883) и др. А. Л.

Въ греческой Библии П. называются *пареміями* (παροιμίαι). Смыслъ обоихъ наименованій одинаковъ. Паремія, по объясненію Василія Вел., значитъ припутное (παρά—при и οἶμος—путь), въ родѣ верстового столба, изреченіе, т. е. такое, которое служить указателемъ пути, руководитъ челоѣка на путяхъ жизни. Церковно-славянское слово *притча* состоитъ изъ двухъ словъ, *при* и *тчи* (теча). Корень послѣдняго слова, *теку* (бѣгу, поспѣваю)—тотъ же самый, который слышится и въ словѣ *предтеча*. Отъ П. Христа Спасителя П. Соломона отличаются тѣмъ, что имѣютъ видъ сужденій, тогда какъ П. Христовы суть *разсказы*. Книга П. пользовалась величайшимъ уваженіемъ не только у евреевъ, но и у христіанъ. Древніе отцы церкви, по свидѣтельству Евсевія, назвали ее, за ея высоконаста-

вительный характеръ, *παράρετος*—сокровище всѣхъ добродѣтелей и *βασιλικὸν δῶρον*—царственный даръ. Изъ книги П. часто заимствуются чтенія въ церковныхъ службахъ; вслѣдствіе преимущественнаго употребленія ея въ церковномъ богослуженіи названіе *паремій* сдѣлалось общимъ для всѣхъ церковныхъ чтеній, взятыхъ изъ священныхъ книгъ. Въ дни св. четырехдесятницы православная церковь ежедневно, за исключеніемъ субботнихъ и воскресныхъ дней, предлагаетъ христіанамъ на вечерняхъ пареміи изъ книги П., какъ лучшее назидательное чтеніе въ эти дни поста и покаянія. Въ дни четырехдесятницы прочитываются по порядку, за исключеніемъ немногихъ стиховъ, почти цѣликомъ первыя 24 главы и послѣдняя, 31-я, съ 8 стиха до конца. Нѣсколько чтеній изъ книги П. положено и на дни Воздвиженія Креста Господня, Благовѣщенія Пресв. Богородицы и др. См. прот. Вас. Нечаевъ (епископъ Виссаріонъ), «Толкованіе на пареміи изъ книги Притчей и изъ книги Премудрости Соломоновой» (М., 188-); Х. Орда, «Руководство къ послѣдовательному чтенію учительныхъ книгъ Ветхаго завіта» (Кіевъ, 1871).

Притѣсненіе (юрид.)—особая форма преступныхъ дѣяній по службѣ или по должности: стѣсненіе частныхъ лицъ путемъ лишенія ихъ возможности пользоваться законными правами, осуществляемыми черезъ посредство или при содѣйствіи органовъ управленія. Основной признакъ П.—служебный произволъ. Дѣяніе, само по себѣ взятое, относится къ области дисциплинарныхъ нарушеній, но если оно совершено изъ корыстныхъ или какихъ-либо иныхъ противозаконныхъ видовъ, то является проступкомъ, караемымъ въ судебномъ порядкѣ. По отношенію къ нѣкоторымъ преступнымъ дѣяніямъ по службѣ, П. является признакомъ ихъ законнаго состава; напр. дѣйств. уложеніе опредѣляетъ одинъ изъ видовъ вымогательства, какъ «всякую прибыль или иную выгоду, приобретаемую по дѣламъ службы притѣсненіемъ или же угрозами и вообще страхомъ притѣсненія» (ст. 377 п. 1) Изъ современныхъ западныхъ кодексовъ болѣе широкія опредѣленія П. даютъ венгерскій и итальянскій. Въ улож. о наказ. общаго опредѣленія понятія П. нѣтъ; частныхъ же случаевъ предусматривается болѣе 30: П. землемѣрами владѣльцевъ земель, гдѣ они производятъ межеваніе (ст. 436), П. стороны при исполненіи судебного рѣшенія (ст. 456), П. казначеями при размѣнѣ денегъ (ст. 476), П. поставщиковъ (ст. 491) и т. п. Наказанія—преимущественно специально-служебныя (особенныя), съ отсылкою къ наказаніямъ, положеннымъ за вымогательство, когда дѣяніе было совершено съ корыстной цѣлью. Обобщая эти разнородныя постановленія, проектъ улож. улож. называетъ притѣсненіемъ отказъ въ исполненіи своей обязанности, или постановленіе незаконнаго условія для исполненія оной, или же учиненіе незаконнаго служебнаго дѣйствія съ знаніемъ, что этимъ причиняется вредъ интересу частнаго лица. Когда такое дѣяніе совершено по корыстному или иному несовѣстному съ долгомъ службы побужденію,

за него назначается заточеніе до 1 года или тюрьма. Особо въ проектѣ выдѣлены: 1) недопущеніе открытія или продолженія частнаго, общественнаго или сословнаго собранія и стѣсненіе законной свободы его дѣятельности; 2) нарушеніе условій производства обыска или иныхъ служебныхъ дѣйствій въ частномъ помѣщеніи и 3) преступное освидѣтельствованіе лица женскаго пола. Постановленія, прямо соотвѣтствующаго этому послѣднему дѣянію, въ дѣйств. правѣ нѣтъ; его можно подводить лишь подъ общій законъ о превышеніи власти. По проекту дѣяніе это должно заключаться въ освидѣтельствованіи лица женскаго пола, безъ ея согласія и съ оскорбленіемъ чувства стыдливости, лицомъ, не имѣющимъ на то уполномочія, а если безъ законнаго основанія, то хотя бы и съ ея согласія. Наказаніе, по сходству дѣянія съ любострастіемъ (ст. 436 и 437)—исправительный домъ. *П. обывателей*—воинское преступное дѣяніе, занесенное въ воинск. уставъ о наказ. (ст. 193) и опредѣляемое какъ самовольное занятіе квартиръ подъ военный постой или самовольное взятіе подводъ. За эти случаи П., а равно за всякія другія дѣйствія, клонящіяся къ стѣсненію обывателей, виновные военнослужащіе, когда дисциплинарное взысканіе окажется несоотвѣтствующимъ ихъ поступкамъ, подвергаются содержанію на гауптвахтѣ (офицеры) или заключенію въ военной тюрьмѣ (нижніе чины),—если по роду содѣяннаго не подлежатъ болѣе строгому наказанію. *К.-К.*

Притяженіе и отталкиваніе.— Въ зависимости отъ группы явленій, для пониманія и систематизаціи которыхъ предположено существованіе притягательныхъ и отталкивательныхъ силъ, эти послѣднія приобрятаютъ различное названіе, какъ то силы П. тяготѣнія, электрическія, магнитныя и молекулярныя, и силы отталкиванія электрическія, магнитныя и молекулярныя. Повидимому, всѣ эти силы дѣйствуютъ исключительно по слѣдующимъ общимъ для нихъ всѣхъ законамъ: 1) дѣйствующія между двумя взаимодействующими частями матеріи силы пропорціональны (при постоянномъ разстояніи между этими частями) произведенію совмѣщенныхъ съ этими частями «массъ», присутствіе которыхъ вызываетъ взаимодействіе. Эти массы могутъ быть, въ зависимости отъ разсматриваемой группы явленій и силъ, либо дѣйствительныя массы вещества (тяготѣніе, вѣроятно и молекулярныя силы), либо электрическіе заряды или магнитныя «массы» (см. Магнетизмъ). 2) Дѣйствующія между двумя взаимодействующими частями матеріи силы направлены по линіи кратчайшаго разстоянія между разсматриваемыми частями матеріи. Если данныя части матеріи — не точки, а нѣкоторые объемы, то всегда можно найти такія точки внутри этихъ объемовъ, что силы будутъ дѣйствовать по прямой линіи, соединяющей эти точки, если мы въ послѣднихъ предположимъ сгруппированными взаимодействующія массы. 3) Силы взаимодействія при равныхъ дѣйствующихъ массахъ зависятъ отъ разстоянія между массами или точнѣе—между вышеуказанными точками въ нихъ, въ которыхъ по предположенію

эти массы сгруппированы, т. е., говоря математически, эти силы представляют функции расстояния. Зависимость эта такова, что силы убывают по некоторому закону по мере увеличения расстояния между массами. Силы, действующие по указанным законам, называются *центральными*; было высказываемо предположение, что все силы природы центральны. Вопрос о механизме действия этих сил, представляющий огромную важность для правильной постановки всего нашего мирозерцания, является до настоящего времени, вероятно, будет являться и в дальнейшем неразрешимой задачей. Исходя изъ, может быть, произвольного толкования учения Ньютона, касавшегося вопроса о всемирном тяготении, ученые до середины нынешнего столетия полагали, что взаимодействие между массами происходит «на расстоянии», т. е. без всякого участия промежуточной между этими телами среды, и что это действие появляется одновременно и мгновенно с появлением действующей массы во всем безграничном пространстве, окружающем последнюю. Это учение о непосредственном действии на расстоянии (*actio in distans*) представляло при всей своей заманчивой простоте еще огромные преимущества: оно дало возможность облечь законы действия сил П. и отталкивания в простую математическую форму, общую для всех случаев действия центральных сил. Величайшие ученые конца прошлого и начала нынешнего столетия (Лаплас, Пуассон, Гринъ, Гаусс и др.) положили свои усилия на изучение этих сил, придумали специальные математические приемы (см. Потенциалъ) для рассмотрения действия их и создали стройное и величественное учение, прекрасное по своей общности, одинаково применимое ко всем явлениям природы, в объяснение которых входила гипотеза о существовании центральных сил, начиная от явлений движения свѣтъ и кончая движением молекулъ. Полное подтверждение выводов изъ этого учения опытами и наблюдениями давало ему еще большую общность и силу; такъ, создались основы всей небесной механики, учение о взаимодействии наэлектризованныхъ и намагниченныхъ телъ и учение о капиллярности (волосность; см.). Между темъ еще вь концѣ прошлого столѣтія узаны были факты (въ учении объ электричествѣ), которые ясно указывали на влияние среды на взаимодействие телъ и на то, что вышеуказанные три закона надо дополнить четвертымъ: силы взаимодействия двухъ частей вещества при прочих равныхъ условіяхъ зависятъ отъ характера промежуточной между ними среды. Не смотря на тотчасъ данный этимъ фактомъ объяснения съ точки зрѣнія учения о дѣйствіи на разстояніи, они все же являлись уже яснымъ указаніемъ на недостаточность этого учения. Фарадей (см.) первый рѣшился открыто заявить, что учение о непосредственномъ дѣйствіи на разстояніи не должно насъ удовлетворять, и на частномъ случаѣ дѣйствія магнитныхъ и электрическихъ массъ указалъ на возможность другого воззрѣнія—передачи дѣйствія силъ

взаимодѣйствія черезъ среду отъ части ея къ части съ конечною скоростью, и на возможность объяснить появленіе этихъ силъ «натяженіями» промежуточной среды (см. Діалектрики, Герца опыты, Электричество). Не смотря на еще господствовавшее огромное обаяніе гипотезы о дѣйствіи на разстояніи, это новое учение, очевидно болѣе соответствовавшее нарождавшимся материалистическимъ натурфилософскимъ воззрѣніямъ, нашло многихъ послѣдователей и разработателей (Максвеллъ), нашло также подтвержденіе во многихъ замѣчательныхъ открытіяхъ послѣдняго времени и за два—три послѣднихъ десятилѣтія вполне укоренилось въ учении о природѣ. Въ математическомъ изслѣдованіи явленія мы пользуемся пока и до сихъ поръ приемами, созданными изученіемъ этихъ явлений съ точки зрѣнія дѣйствія на разстояніи, такъ какъ мы другихъ приемовъ часто и не знаемъ; но при этомъ мы ясно помнимъ, что такое разсмотрѣніе является лишь простой и удобной формой описанія явленій, не представляя истинной внутренней сущности дѣла. Мы принуждены въ настоящее время признавать «*actio in distans*» за гипотезу невозможную, но оцѣнивая ея историческое значеніе, мы не должны забывать тѣхъ богатыхъ плодовъ, которые она принесла и которые, въ свое время, можетъ быть лишь она одна и могла принести.

Одна изъ наиболѣе важныхъ группъ явлений, объясняемыхъ дѣйствіемъ силъ П.—это группа 1) явленій *тяготѣнія*. Со временъ Ньютона извѣстно, что два тяготеющія другъ къ другу тѣла притягиваются силой, пропорціональной произведенію ихъ массъ M и M' и обратно пропорціональной *квадрату разстоянія* R между ними, т. е. сила F , действующая между ними, выражается:

$$F = C \frac{M \cdot M'}{R^2},$$

гдѣ C есть некоторый коэффициентъ, зависящій отъ единицъ, въ которыхъ выражены M , M' и R . Если выражать массы въ грамахъ, разстоянія въ сантиметрахъ, а силы въ динахъ (см.), то, какъ можно вывести изъ частнаго случая явленій тяготѣнія, именно изъ явленій притяженія телъ землей, величина C равна приблизительно одной пятнадцати миллионной. Такимъ образомъ два однородныхъ шарика въ одинъ граммъ, центры которыхъ находятся на разстояніи 1 см., притягиваются съ силой въ одну пятнадцати миллионную дина, или приблизительно съ силой, равной вѣсу такой же доли миллиграмма. Въ виду чрезвычайной малости этихъ силъ даже между тѣлами огромной массы, взаимодействие между массами на земной поверхности вообще незаметно и требуются приспособленія совершенно исключительной чувствительности, чтобы проявить ихъ. Нужно предположить, что образованіе небесныхъ свѣтъ изъ безконечно разрозненнаго состоянія вещества тоже произошло подъ влияніемъ силъ тяготѣнія. При такомъ сгущеніи вещества должно выдѣлиться огромное количество тепла, и некоторые теоріи строенія солнца предполагаютъ, что и температура солнца поддерживается лишь благо-

даря непрерывно продолжающемуся уплотнению его: действительно, если радиус солнца уменьшится лишь на 0,0001 своей величины, то, какъ показываетъ вычисленіе, выдѣлится количество тепла, достаточное, чтобы поддержать солнечное лученіе-спусканіе въ теченіе около 2300 лѣтъ. Что касается вліянія среды на тяготѣніе и вопроса о скорости распространенія его, то никакихъ относящихся сюда фактовъ наблюдать еще не удалось, и мы объ этомъ ничего не знаемъ. Подробности см. Тяготѣніе.

2) *Молекулярныя силы или силы сцепленія.* По атомистической гипотезѣ вещество состоитъ изъ отдѣльныхъ не касающихся другъ друга недѣлимыхъ атомовъ, совокупность которыхъ сдерживается дѣйствующими между отдѣльными атомами и группами атомовъ—молекулами—силами (см. Вещество). Лапласъ первый точнѣе формулировалъ предполагаемый законъ взаимодѣйствія этихъ атомовъ, давъ ему видъ $F = C.M.M'f(R)$, гдѣ F , сила дѣйствующая между атомами массы M и M' , C —коэффициентъ, зависящій отъ единицъ, въ которыхъ мы измѣримъ входящія въ формулу величины, $f(R)$ —нѣкоторая функція отъ разстоянія между атомами R . Относительно вида этой функціи (зависимости) Лапласъ никакихъ ограниченій не сдѣлалъ, кромѣ того, что функція эта должна быть такова, чтобы величина ея весьма быстро убывала съ увеличеніемъ R . Если сдѣлать простѣйшее предположеніе о видѣ этой функціи, именно положимъ $f(R) = \frac{1}{R^n}$. то слѣдуетъ по не-

обходимости, чтобы удовлетворить вышесказанному условію, предположить, что число n довольно велико, несомнѣнно больше 2; различные ученые, на основаніи довольно произвольныхъ соображеній, приписывали n значеніе 3, 5, 7 и иное. Разстояніе, на которомъ силы эти настолько убываютъ, что дѣлаются незамѣтными, т. е. вліяніе ихъ не можетъ быть болѣе наблюдаемымъ на опытѣ, называется радиусомъ *сферы дѣйствія молекулярныхъ силъ*. По выводамъ Плато, Квинке, Рюккера, Друде и др. изъ опытовъ надъ волосностью слѣдуетъ, что у жидкостей радиусъ сферы дѣйствія менѣе одной стотысячной доли миллиметра. Изъ предположенія о существованіи молекулярныхъ силъ П. Лапласъ развилъ изящную теорію капиллярныхъ явленій, вполне удовлетворительно подтверждаемую опытами; одно изъ замѣчательныхъ слѣдствій изъ этой теоріи гласитъ, что, благодаря силамъ сцепленій, каждая жидкость находится подъ нѣкоторымъ давленіемъ, направленнымъ нормально къ свободной поверхности жидкости. Величина этого нормального давленія непосредственно изъ опыта опредѣлена быть не можетъ; косвенные способы опредѣленія ея дали (Ванъ-деръ-Ваальсъ, Стефанъ) огромныя величины: такъ для плоской поверхности воды оно болѣе 10000 атмосферъ, для такой же поверхности сѣрнаго ээира ок. 1300 атмосферъ. Нужно сознаться, что эта и другія аналогичныя теоріи силъ сцепленія содержатъ въ основахъ много произвольнаго и неяснаго; это не должно, однако, вполне подрывать довѣрію

къ результатамъ ихъ, такъ какъ и изъ чисто механическихъ соображеній, не дѣлая никакихъ предположеній о характерѣ силъ сцепленія, можно (какъ впервые показалъ Гауссъ) придти ко многимъ тѣмъ же результатамъ. Такимъ образомъ гипотеза Лапласа въ настоящее время должна являться намъ лишь картаной явленія, полезной, пожалуй, даже необходимой, въ виду несовершенства человеческого ума; оправданіе же выводовъ изъ нея еще разъ только доказываетъ, все чаще и чаще въ наукѣ подтверждающуюся независимость результатовъ отъ предположеній о внутреннемъ характерѣ и механизмѣ дѣйствующихъ въ природѣ силъ.

3) *Силы П. и отталкиванія между намагниченными разноименно и одноименными, и намагниченными разноименно и одноименно тѣлами* выражаются, какъ показалъ еще Кулонъ (1784), слѣдующимъ образомъ:

$$F = C \frac{MM'}{R^2} \cdot \frac{1}{K},$$

гдѣ F —дѣйствующая сила, M и M' —электрическія или магнитныя массы, совмѣщенныя съ тѣлами, R —разстояніе между послѣдними, C —коэффициентъ, величина котораго зависитъ отъ тѣхъ единицъ, въ которыхъ мы выражаемъ входящія въ формулу величины, а K —величина, характеризующая промежуточную между дѣйствующими другъ на друга тѣлами среду. Въ случаѣ взаимодѣйствія электрическихъ массъ величина K получаетъ названіе *діэлектрической постоянной*, въ случаѣ взаимодѣйствія между магнитными массами—названіе *магнитной проницаемости* среды; діэлектрическая постоянная и магнитная проницаемость пустоты принимаются равными единицѣ. Для поясненія величины П. приведемъ примѣръ: двѣ параллельныя металлическія пластины, каждая въ 1 кв. дециметръ, находящіяся на разстояніи 1 см. другъ отъ друга, и разность электрическихъ потенциаловъ которыхъ 1000 вольтъ, притягиваются въ пустотѣ съ силою въ 44 дина (приблизительно сила вѣса 0,04 грамма), въ скипидарѣ же (діэлектр. постоянная равна 2,5) съ силою 110 динъ (около 0,1 грамма *). Къ болѣе сложнымъ явленіямъ, вызываемымъ электрическими и магнитными силами П. и отталкиванія, принадлежатъ электродинамическія дѣйствія между токами и магнитами и токами и токами, (обо всемъ этомъ см. Электродинамика). Скорость распространенія дѣйствій въ средѣ, вызванныхъ электрическими силами, была непосредственно опредѣлена для случая правильно повторяющихся черезъ опредѣленные промежутки времени измѣне-

* При изслѣдованіи явленій взаимодѣйствія между разноименно намагниченными и намагниченными тѣлами наблюдаемо было иногда, въ зависимости отъ промежуточной среды, кажущееся отталкиваніе вмѣсто ожидаемаго притяженія. Это явленіе, какъ выяснилось, наблюдается и должно наблюдаться всегда, когда величина K (діэлектр. постоянная магнитная проницаемость) среды больше, чѣмъ та же величина для притягиваемаго тѣла. Подр. см. Діамагнетизмъ. Нѣкоторой аналогіей этихъ явленій можетъ служить кажущееся отталкиваніе тѣла землєю (кусокъ дерева, опущенный на дно резервуаръ съ водой; аэроплатъ) когда удѣльный вѣсъ тѣла меньше удѣльнаго вѣса среды, въ которую тѣло погружено.

ній електрическаго состоянія среды (возмущеній) и найдена въ пустотѣ равной скорости свѣта 300000 км въ секунду; въ средѣ съ діеэлектрической постоянной K эта скорость равна 300000 км., дѣленнымъ на K (см. Діеэлектрики, Электричество).

Кромѣ указанныхъ случаевъ явленій П. и отталкиванія, для объясненія которыхъ предположено было существованіе специальныхъ силъ, въ природѣ наблюдаются еще другія явленія П. и отталкиванія, которыя, однако, болѣе или менѣе легко объясняются гидростатическими и гидродинамическими (см.) воздѣйствіями вещественной среды (жидкости или газа), въ которую погружены притягивающіяся или отталкивающіяся тѣла. Изъ этихъ вторичныхъ явленій П. и отталкиванія укажемъ: 1) Капиллярныя П. и отталкиванія. Два тѣла, частью погруженные въ одну и ту же жидкость, отталкиваются, если оба они смачиваются данной жидкостью или оба не смачиваются, и притягиваются, если одно изъ нихъ смачивается данной жидкостью, другое нѣтъ. Это явленіе объясняется неодинаковостью гидростатическихъ давленій жидкости съ внутренней и вѣшной стороны погруженныхъ тѣлъ, вызванной тѣмъ, что у смачиваемой поверхности жидкость поднимается надъ своимъ уровнемъ, у несмачиваемой опускается (см. Волосность, Смачиваніе). Это явленіе объясняетъ скопленіе въ кучу одинаковыхъ тѣлъ, плавающихъ на жидкости, напр. скопленіе въ кучу листьевъ на прудѣ. 2) Акустическія П. и отталкиванія, см. ниже. 3) Замѣченное Бьеркнесомъ (1882) П. и отталкиванія быстро колеблющихся въ жидкости тѣлъ. 4) Явленіе движенія радіометра (см.), подъ вліяніемъ свѣта, нынѣ объясняемое движеніемъ оставшихся въ оболочкѣ радіометра частицъ газа. А. Г.

Притяженія и отталкиванія между звучащими тѣлами.—Вопросъ о дѣйствіи звуковыхъ волнъ на различныя тѣла далеко еще не выясненъ, хотя и разрабатывался со стороны опыта многими учеными. Наиболѣе обстоятельные и разнообразные опыты по этому вопросу произведены Дворжакомъ (Dvorak, 1875—83). Дворжакъ и почти одновременно съ нимъ А. Майеръ (А. Mayer, 1876) открыли, что звучащее тѣло (напр. камертонъ) отталкиваетъ соотвѣтствующій, т. е. усиливающий его тонъ, резонаторъ. Это отталкиваніе можно объяснить тѣмъ, что въ закрытой трубѣ, составляющей тотъ или другой видъ резонатора, у закрытаго ея конца, тамъ, гдѣ образуется узелъ, средняя упругость воздуха, какъ оказалось, больше, нежели снаружи, въ свободномъ воздухѣ, вслѣдствіе чего дно трубы испытываетъ большее давленіе изнутри, чѣмъ снаружи. Оба названные ученые устроили на этомъ основаніи акустическія вертушки изъ четырехъ резонаторовъ (шаровыхъ или цилиндрическихъ), скрѣпленныхъ между собою накрестъ стерженьками и подвѣшенныхъ на нити или подпертыхъ снизу остріемъ; отверстія такихъ стеклянныхъ или алюминиевыхъ резонаторовъ обращены въ одну сторону (по кругу), какъ въ сегнеровомъ водяномъ колесѣ. Если под-

нести звучащій камертонъ, то вертушка приходитъ во вращеніе. Дворжакъ тѣмъ замѣтилъ, что простая картонная пластинка, въ которой сдѣланы коническіе проколы, также отталкивается звучащимъ тѣломъ. Натянутыя же перепонки обнаруживаютъ и отталкиваніе, и притяженіе, смотри по тому, какъ онѣ настроены: если соотвѣтствующій имъ тонъ ниже, чѣмъ тонъ источника звука, то получается отталкиваніе; если же перепонка настроена выше, то она притягивается звучащимъ тѣломъ. Такъ какъ такія дѣйствія звучащихъ волнъ зависятъ отъ напряженности (или силы) звука, то ими можно пользоваться для измѣренія этой напряженности. И Майеръ, и Дворжакъ устроили для этой цѣли соотвѣтствующіе приборы. Для той же цѣли лордъ Райлей (Rayleigh, 1882) предложилъ пользоваться подвѣшеннымъ дискомъ, который стремится всегда встать перпендикулярно къ направленію распространенія звуковыхъ волнъ.

Заслуживаютъ еще особеннаго вниманія опыты надъ взаимодействіями между звучащими тѣлами и резонаторами, произведенные въ самое послѣднее время (1897) П. Н. Лебедевымъ. Источникомъ звука въ его опытахъ служила Кундтовская стеклянная трубка, приводимая въ продольныя колебанія и звучаніе натираніемъ ея. Резонаторы же состояли изъ тонкихъ стеклянныхъ трубокъ съ пробками, передвиженіемъ которыхъ можно было настроить надлежащимъ образомъ испытуемые резонаторы. Измѣреніе силы взаимодействія производилось посредствомъ приспособленія, подобнаго крутильному вѣсамъ Кулона. Оно состояло изъ горизонтальнаго стержня, подвѣшеннаго на тонкой платиновой проволоцѣ; резонаторъ прикрѣплялся къ одному концу стержня, а на другомъ концѣ находился простой противовѣсъ; сила отталкиванія или притяженія измѣрялась угломъ закручиванія проволоки. Главнѣйшіе результаты изслѣдованія г. Лебедева слѣдующіе: «Если резонаторъ настроенъ выше, то онъ притягивается источникомъ звука; если же онъ настроенъ ниже, то онъ отталкивается» (подобно тому, какъ въ опытахъ Дворжака съ перепонками). Этотъ результатъ относится къ тому случаю, когда резонаторъ находился въ непосредственной близости отъ звучащаго тѣла. *При большихъ же расстояніяхъ преобладаетъ отталкиваніе.* Подобный же законъ найдены П. Н. Лебедевымъ и для гидродинамическихъ и для электромагнитныхъ резонаторовъ. Въ этомъ обобщеніи заключается особый интересъ разсмотрѣннаго изслѣдованія (подробности см. «Annalen der Physik und Chemie» von Wiedemann, 1897, т. 62). Н. Гезекусъ.

Притязаніе (претензія, Anspruch)—технико-юридическое понятіе, вводимое нѣкоторыми нѣмецкими юристами (въ первый разъ Виндшейдомъ) для болѣе точнаго опредѣленія состава юридическаго отношенія (XXII, 433). Каждое право состоятъ изъ власти или господства надъ объектомъ его и *притязанія* къ другимъ лицамъ на уваженіе къ этой власти или господству; нарушеніе обладанія объектомъ обыкновенно вызываетъ *претензію* потер-

пѣвшаго по отношенію къ нарушителю, выражаемую или въ видѣ простаго констатирования нарушения права или переходящую въ судебное преслѣдованіе нарушителя (искъ). Понятіе П., такимъ образомъ, шире понятія иска (см. XIII, 382). Нѣкоторые юристы видятъ въ П. наиболѣе существенный элементъ юридическаго отношенія, особенно въ современномъ правѣ, гдѣ граница между вещными и личными исками значительно стерта; другіе видятъ въ немъ существенный моментъ отличія права отъ нравственности (см. Право). См. Windscheid, «Die Actio d. röm. Civilrechts» (1856); «Pandecten», § 13; Kuntze, «Die Obligationen im römisch. und heut. Recht» (Лпп., 188); Thon, «Rechtsnom u. Subjectives Recht» (1875).

В. Н.

Приходскія училища — см. XX, 755 и сл.

Приходъ въ Англіи (Parish). Значеніе низшаго административнаго округа и самой мелкой самоуправляющейся единицы церковный П. получаетъ въ Англіи съ начала XVI в. Реформація и послѣдовавшее за нею уничтоженіе монастырей, которые до тѣхъ поръ прокармливали безземельныхъ бѣдняковъ, поставили на очередь вопросъ объ общественномъ призрѣніи. Оно было приурочено къ приходамъ (см. Призрѣніе общественное), которые въ большинствѣ случаевъ совпадали съ селомъ (township). Съ теченіемъ времени П. сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ полицейское и дорожное управленіе. За каждымъ П. признана обязанность держать по меньшей мѣрѣ одного констэбля, отправляющаго свою должность безплатно; никто не въ правѣ уклониться отъ несенія этой службы. Констэбли состояли въ распоряженіи мировыхъ судей и ими же опредѣлялись на службу въ специальныхъ сессіяхъ; общимъ собраніемъ П. принадлежало лишь право предлагать кандидатовъ на эти должности. Закономъ, изданнымъ при королевѣ Маріи, въ каждомъ П. создана должность надзирателя за большими дорогами (surveyor of highways), назначавшагося какъ и констэбли, а со временъ Вильгельма IV выбиравшагося прямо П. Содержаніе большихъ дорогъ и сооруженіе новыхъ возложено на П. (мостовъ — на графства); издержки, связанныя съ дорожнымъ управленіемъ, покрываются дорожною податью (highway rate). Въ приходскомъ собраніи (vestry), въ XVI в., принимаютъ участіе всѣ плательщики налога на бѣдныхъ; но затѣмъ обнаруживается стремленіе сосредоточить власть въ рукахъ тѣсныхъ комиссій (select vestries), членами которыхъ считаются церковные старосты и надзиратели за бѣдными, а также наиболѣе зажиточные домохозяева; пополняются эти комиссіи путемъ кооптаци. Въ XVIII и XIX вв. рядъ законовъ увеличиваетъ личный составъ select vestries, возвращаетъ общимъ приходскимъ собраніямъ часть утраченныхъ ими функций и устанавливаетъ контроль за дѣйствіями приходскихъ собраній и властей, въ лицѣ особыхъ «аудиторовъ». На первыхъ порахъ самимъ П. предоставляется рѣшать, большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ всѣхъ плательщиковъ, вопросъ о введеніи или не введеніи въ дѣй-

ствіе новыхъ порядковъ. Такъ назыв. Gilbert-act (1851) создалъ новыя административныя подраздѣленія, представляющія собою соединеніе нѣсколькихъ П. (unions); соединеніе П. рекомендуется какъ средство къ устройству на общій счетъ рабочихъ домовъ. Съ изданіемъ въ 1834 г. общаго закона о призрѣніи бѣдныхъ соединеніе П. въ уніи становится обязательнымъ; затѣмъ рядомъ законовъ П. соединяются въ округа по дѣламъ дорожнаго управленія, народнаго здравія, общепользныхъ сооруженій (водопроводовъ, стоковъ для нечистоты и т. д.). Соединеніе П. въ дорожные дистрикты также становится обязательнымъ; обязанности приходскихъ надзирателей за дорогами переходятъ на окружныя бюро. Учрежденіе въ 1859 г. полиціи графствъ сдѣлало излишнюю приходскую полицейскую организацію. Такимъ образомъ, мало-по-малу функции П. перешли къ другимъ органамъ мѣстнаго самоуправленія и онъ потерялъ почти всякое значеніе. Реформа мѣстнаго управленія въ 1888 г. не коснулась П., сохранившаго за собою раскладку налога для бѣдныхъ, завѣдываніе остатками приходской собственности и благотворительными суммами, составленіе избирательныхъ списковъ и вообще подготовленіе къ парламентскимъ выборамъ. Исполнительнымъ органомъ остался приходскій совѣтъ, въ большихъ П. — выборный, а въ малыхъ — собраніе мѣстныхъ жителей изъ числа «лучшихъ людей»; право голоса обусловлено обладаніемъ или пользованіемъ недвижимостью въ 50 фн. стерлинг. годового дохода; прибавочный доходъ давалъ избирателю лишніе голоса, которыхъ въ одномъ лицѣ могло скопиться до шести; предсѣдатель совѣта — священникъ; церковные старосты, выбиравые изъ мѣстныхъ богачей — его члены ex officio. Изданный въ 1894 г. «билль о приходскихъ совѣтахъ» возвратилъ П. бывшее значеніе въ системѣ мѣстнаго самоуправленія, отмѣнивъ членовъ ex officio, обязательное предсѣдательство священника, множественность голосовъ и выдѣливъ изъ функций совѣта дѣла церковнаго характера. Каждый отдѣльный П., съ населеніемъ свыше 30 жителей, имѣетъ избираемый приходскій совѣтъ изъ 5 — 15 членовъ, которыми могутъ быть лица обоего пола, принадлежащія къ числу приходскихъ избирателей. Правомъ голоса на выборахъ, происходящихъ разъ въ годъ, пользуются всѣ имѣющіе имущественный цензъ, установленный для выборовъ въ парламентъ или графскіе совѣты. Избиратели имѣютъ только по одному голосу. Къ этимъ приходскимъ совѣтамъ переходятъ всѣ чисто мѣстныя функции, санитарныхъ, дорожныхъ и др. управленій. Приходскій совѣтъ наблюдаетъ за санитарнымъ состояніемъ П., завѣдуетъ мѣстными кладбищами, дорогами и общественными зданіями и землями; регулируетъ мѣстныя воды; назначаетъ служащихъ въ мѣстные рабочие дома; завѣдуетъ всѣми видами приходской собственности; облагаетъ жителей мѣстнымъ налогомъ; занимаетъ деньги на общественныя нужды; можетъ пріобрѣтать покупкою или долгосрочной арендою землю для отвода мелкихъ участковъ безземельнымъ рабочимъ, при

чемъ, въ случаѣ слишкомъ высокихъ требованій или нежеланія владѣльца отчуждать свою землю для этой цѣли, приходскимъ со-вѣтамъ предоставлено право экспроприации, по оцѣнкѣ экспертовъ. Ср. Гнейстъ, «Исторія государственныхъ учреждений Англіи» (М., 1885); М. Ковалевскій, «Взглядъ на исторію и мѣстное самоуправленіе Англіи» («Юридич. Вѣстникъ», 1886, № 6—7.).

Приходъ (въ древней церкви—*paroikia*)—церковный округъ населенія, имѣющій свой особый храмъ съ причтомъ, совершающимъ священнодѣйствія для прихожанъ. Особый П. можетъ образоваться, если есть церковь и достаточныя средства для содержанія причта, въ П. свыше 700 душъ мужского пола—изъ священника, дьякона и псаломщика, а въ П., имѣющихъ менѣе 700 душъ—изъ священника и псаломщика. Исключенія, по особымъ положеніямъ, существуютъ для епархій западно-русскихъ и кавказскихъ, гдѣ П. образуются и при меньшемъ числѣ прихожанъ. Въ древней христіанской церкви, а также въ древней Руси прихожане сами избирали членовъ причта, представляя въ послѣднемъ случаѣ епископу такъ назыв. «заручныя прошенія», получившія начало послѣ владимірскаго собора 1274 г. Нынѣ это правило, какъ общее, отмѣнено, но за прихожанами остается право заявленія епархіальному епископу своего желанія имѣть извѣстное лицо членомъ причта своей церкви. Имущество каждой церкви и ея земельныя владѣнія составляютъ ея неотъемлемую собственность. Церковно-приходскія дѣла не относятся къ вѣдомству сельскихъ и волостныхъ сходовъ и не могутъ быть предметомъ ихъ сужденія. Мірскіе приговоры сельскихъ и волостныхъ сходовъ о мірскихъ сборахъ въ пользу церквей, на покупку колокола для церкви и т. п. признаются обязательными для крестьянъ даннаго общества. Въ случаѣ просьбъ объ образованіи новыхъ П., должны быть указаны средства для построе-нія храма и содержанія причта и для постройки домовъ для причта. Отводъ установленныхъ участковъ земли для причта во вновь открываемыхъ П. возлагается на общество и лица, возбуждавшія ходатайство объ образованіи П.

Н. Б.—*гв.*

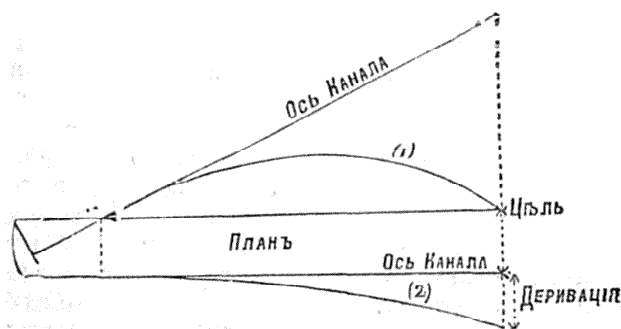
Общее собраніе прихожанъ выбираетъ изъ своей среды членовъ приходскаго попечительства (см. XXIV, 548) и довѣреннаго человека для веденія церковнаго хозяйства—церковнаго старосту, избираемаго прихожанами на три года, съ согласія причта, при благочинномъ, и утверждаемаго епархіальнымъ архіереемъ, при чемъ, если возникаютъ сомнѣнія въ правильности выбора, дѣло разсматривается въ консисторіи. При П. учреждаются церковно-приходскія общества для организаціи благотворительности въ кругу прихожанъ. Въ 1835 г. былъ возбужденъ московскимъ земствомъ вопросъ о возстановленіи древняго права приходо-въ избирать излюбленныхъ людей на должность приходскихъ священниковъ. Синодомъ этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ отрицательно, въ виду того, что избраніе кандидата, какъ соединенное съ нравственною отвѣтственностью епископа, должно зависѣть отъ

личнаго его усмотрѣнія, и что если въ исторіи и практиковались приходскіе выборы, то съ большимъ безпорядками и злоупотребленіями. и лишь по неимѣнію специально подготовленныхъ къ священству кандидатовъ, а теперь такого недостатка не чувствуется. Впрочемъ, синодъ призналъ, что «право прихожанъ въ смыслѣ заявленія ими епископу своего желанія имѣть преимущественно извѣстное лицо, или въ смыслѣ свидѣтельства о добрыхъ качествахъ ищущаго рукоположенія лица, не было отмѣняемо и, какъ показываютъ восходящія въ синодъ дѣла, нерѣдко примѣняется и въ настоящее время». Отсюда ясно, что синодъ считаетъ возможнымъ такое совмѣщеніе приходскаго выбора съ нравственною отвѣтственностью епископа за рукоположеніе, при которомъ одно другому не противорѣчитъ. Полученіе специально подготовительнаго къ священству образованія и право выбора прихожанъ на церковно-приходскія должности также не исключаютъ одно другого, потому что изъ нѣсколькихъ лицъ, получившихъ специальную подготовку, одно можетъ быть болѣе извѣстно и болѣе желательно, чѣмъ остальные. Не только въ евангелической, но даже и въ католической церкви на Западѣ представленіе или избраніе кандидата на церковно-приходскую должность не считается посягательствомъ на права епископа или противорѣчіемъ нравственной отвѣтственности епископа за рукоположеніе. См. Н. Суворовъ, «Курсъ церковнаго права» (т. II, Ярославль, 1890).

Прицѣтничъ (*bractea*)—листь, изъ пазухи котораго отходитъ цвѣточная вѣтвь или цвѣтокъ. Листья на основаніи цвѣточной вѣтви или цвѣтоножки, за которыми непосредственно или послѣ нѣсколькихъ верхушечныхъ листьевъ слѣдуетъ цвѣтокъ, называются *предлистьями* или *прилистничками* (*prophylla*, *bracteolae*). У однодольныхъ обыкновенно только одинъ П., находящійся на сторонѣ вѣтви, произведшей цвѣтокъ, и, вслѣдствіе давленія со стороны этой вѣтви, двуклиевой. У двудольныхъ прицѣтничковъ обыкновенно имѣется два, отстоящихъ другъ отъ друга на 180°, расположенныхъ по сторонамъ цвѣтка. Расположеніе первыхъ листочковъ околоцвѣтника находится въ зависимости отъ положенія П.

Прицѣливаніе оружія—приданіе оси канала оружія такого положенія, при которомъ средняя траекторія снарядовъ пройдетъ надлежащимъ образомъ относительно цѣли. П. слагается изъ наведенія оружія въ горизонтальной плоскости и приданія оси канала угла возвышенія, необходимаго для полученія досягаемости, равной разстоянію до цѣли. Оба эти дѣйствія могутъ быть произведены одновременно или раздѣльно: первое происходитъ при употребленіи прицѣла, когда, выдвинувъ предварительно на опредѣленную (изъ таблицъ стрѣльбы, соотвѣтственно дистанціи) высоту прицѣлъ и отклонивъ на опредѣленное (также изъ таблицъ стрѣльбы) число дѣленій цѣлики, направляютъ линію прицѣливанія въ цѣль, измѣняя положеніе оружія, второе—при раздѣльномъ П., когда, придавъ предварительно цѣлику долж-

ное отклоненіе, направляютъ линію П. въ цѣль, а затѣмъ придаютъ помощью квадранта оси оружія уголъ возвышенія, соответственно дистанціи и положенію цѣли относительно горизонта оружія. Линіей П. назыв. линія, проходящая черезъ прорѣзь цѣлика (въ орудіяхъ) или прорѣзь хомутика (въ ружьяхъ) и мушку и направляемая въ цѣль. При гладкомъ оружіи траекторія снаряда была плоской кривою, ось канала и линія П. находились въ одной вертикальной плоскости, т. е. плоскость стрѣльбы (вертикальная плоскость,

Черт. 1.

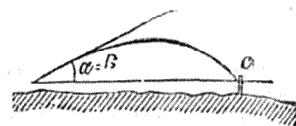
проходящая черезъ ось канала) совпадала съ плоскостью П. (верт. плоск., проходящая черезъ линію П.); линія П. обозначалась на оружіи пропиломъ или выемкой, параллельными осью канала, сдѣланными въ возвышеніи на казенной части ствола, и небольшимъ возвышеніемъ—мушкою, припаянной къ дулу. Въ нарезномъ оружіи траекторія—кривая двоякой кривизны, такъ что горизонтальная проекція ея (черт. 1 [2])—кривая линія, по причинѣ дериваціи, происходящей, при существованіи у насъ устройствъ канала, вправо отъ плоскости стрѣльбы (вслѣдствіе вращеній, сообщаемыхъ снаряду) и состоящей въ томъ, что точка паденія снаряда уклоняется отъ

Черт. 2.

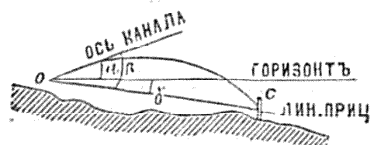
плоскости стрѣльбы на нѣкоторый уголъ; для попаданія въ цѣль дуло оружія должно быть отклонено влѣво отъ линіи П. на столько, чтобы въ проекціи на горизонтъ ось канала составила съ линіей П. тотъ же уголъ. Этотъ же уголъ будетъ составлять плоскость стрѣльбы съ плоскостью П. Последнее достигается устройствомъ прицѣла: въ казенѣ орудія просверлено вертикальное гнѣздо, куда вставляется стебель прицѣла, снабженнаго цѣликомъ съ прорѣзью, имѣющимъ возможность перемѣщаться въ направленіи, перпендикулярномъ стеблю и параллельномъ оси цапфы. Отклонивъ цѣликъ влѣво отъ нулевой линіи П. (см.) на число дѣленій соответственно дистанціи, мы тѣмъ самымъ, при направленіи линіи П. въ цѣль, отклонимъ надлежащимъ

образомъ дуло орудія влѣво отъ линіи П. Уголъ, образуемый до выстрѣла осью оружія (черт. 2, α) съ горизонтомъ, наз. угломъ возвышенія; уголъ β, образуемый до выстрѣла осью канала съ линіей П., называется угломъ П.; уголъ γ, образуемый линіей П. и горизонтомъ, назыв. угломъ мѣстности. Уголъ П. можно считать всегда положительнымъ, потому что ось канала всегда выше линіи П.; уголъ возвышенія—положительный, когда ось канала направлена выше горизонта оружія, и отрицательный, когда она ниже горизонта; уголъ мѣстности—положительный, если цѣль расположена выше горизонта оружія, и отрицательный, если цѣль ниже горизонта. Между углами возвышенія, П. и мѣстности существуетъ постоянная зависимость, именно: уголъ возвышенія (α) всегда равенъ алгебраической суммѣ угловъ П. (β) и мѣстности (γ). Изъ разсмотрѣнія черт. 2: $\alpha = \beta + \gamma$; здѣсь цѣль С выше горизонта; черт. 3: $\alpha = \beta$; здѣсь $\gamma = 0$, потому что и точка вылета и цѣли на одномъ горизонтѣ, т. е. уголъ мѣстности = 0. черт. 4: $\alpha = \beta + (-\gamma) = \beta - \gamma$; здѣсь цѣль ниже горизонта, потому γ — отрицательный; черт. 5: $\alpha = \beta + (-\gamma) = \beta - \gamma = 0$, потому что здѣсь

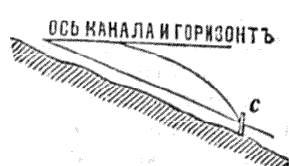
Черт. 3.

β = γ, кромѣ того прямо изъ опредѣленія угла возвышенія слѣдуетъ, что онъ равенъ нулю, — потому что ось канала совпадаетъ съ горизонтомъ; черт. 6: $(-\alpha) = (-\beta) + (-\gamma)$; здѣсь и цѣль, и ось канала ниже горизонта, т. е. уголъ возвышенія и уголъ мѣстности отрицательны. При выстрѣлѣ раньше, чѣмъ снарядъ вылетитъ изъ канала, происходитъ отдача оружія, отчего уголъ возвышенія (α), приданный до выстрѣла, измѣняется—обыкновенно увеличивается; уголъ, образуемый осью канала съ горизонтомъ при вылетѣ снаряда изъ дула, назыв. угломъ бросанія (φ); разность $\angle \varphi - \angle \alpha = \angle \epsilon$ наз. угломъ вылета, или добавочнымъ угломъ; величина его бы-

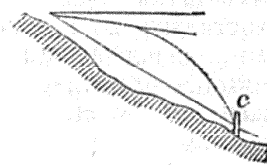

Черт. 4.

ваетъ равна нѣсколькимъ минутамъ; обыкновенно имъ пренебрегаютъ, т. е. принимаютъ уголъ бросанія равнымъ углу возвышенія.

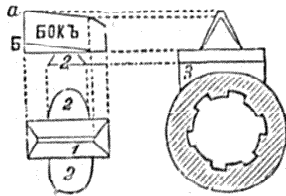

Черт. 5.

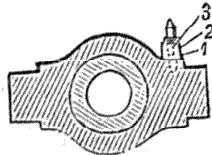

Черт. 6.

До введенія нарѣзнаго оружія не обращали должнаго вниманія на устройство прицѣла и мушки. Болѣе совершенная мушка современныхъ ружей (черт. 7) представляетъ собою трехгранную косую призму (1), верхнее ребро которой сѣзано плоскостью, боковыя грани сходятся по направленію къ дулу; внизу она имѣетъ поперечную планку (2) съ сѣченіемъ въ видѣ ласточьяго хвоста, состав-

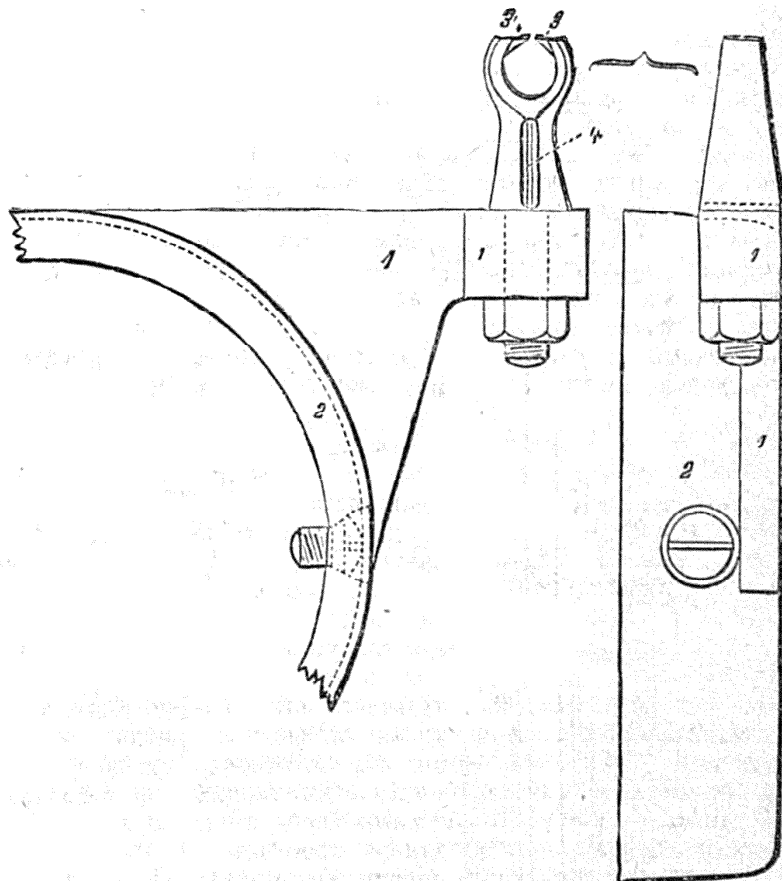
Черт. 7.

Черт. 8.

ляющую одно цѣлое съ призмой; планка входитъ въ пазъ, простроганный поперекъ желѣзнаго основанія (3), припаивающаго къ стволу; такимъ образомъ можно передвигать мушку по пазу основанія въ случаѣ, если-бы понадобилось исправить положеніе прицѣльной линіи. Въ орудіяхъ къ заплечнику правой цапфы (черт. 8) прикрѣпляютъ винтами желѣзную полку (1); въ нее ввинчиваютъ нарѣзную хвостъ (2) стальной, цилндрической, съ оживальной головкой мушки; посрединѣ мушка имѣетъ шестигранное утолщеніе (3) для накладыванія ключа при ввинчиваніи мушки въ полку; для удобства наводки вершину мушки спиливаютъ плоскостью; кромѣ того мушка чернится. Въ береговыхъ орудіяхъ средняя, скрѣпленная часть орудія настолько толста, что закрываетъ правому прицѣлу цѣли, находящіеся лѣвѣе продолженной оси канала, почему приспособляютъ лѣвый прицѣлъ и лѣвую мушку. Въ новейшихъ полевыхъ орудіяхъ, чтобы сдѣлать возможнымъ производство наводки по прицѣлу во время заряжанія орудія, прицѣльная линія вынесена въ сторону на значительное разстояніе, что достигнуто помѣщеніемъ прицѣла въ прицѣльной коробѣ, привинчиваемой сбоку казенной части орудія. и расположеніемъ мушки въ полкѣ (1), составляющее одно цѣлое съ кольцомъ (черт. 9 [2]), нагнаннымъ съ натяженіемъ на стволъ орудія около уступа, отдѣляющаго дульную часть. Мушкѣ и прорѣзъ цѣлика дана такая форма, что для быстрой наводки можно пользоваться прицѣльной линіей, проходящей на уровнѣ рожковъ (1) мушки и цѣлика, а для тонкой — прорѣзью (4) мушки и прорѣзью цѣлика. Для приданія

орудію угла возвышенія при раздѣльномъ П. существуетъ специальный приборъ, назыв. квадрантомъ. Прототипъ квадранта изобрѣтенъ въ 1546 г. итал. математикомъ Таргалія. Современный квадрантъ (черт. 10 а, б и с) состоитъ изъ бронзоваго основанія (1), къ которому прикрѣплена дуга (2) со вѣзанною въ нее никелевою шкалою (3), имѣющею два ряда дѣленій; нижняя плоскость основанія должна представлять собою точную плоскость. Въ центрѣ дуги пропущена ось (4), на которую однимъ концомъ надѣта поворотная доска (5), имѣющая на другомъ раздѣльную матку (6) съ зажимнымъ винтикомъ (7); доска лежитъ на лицевой сторонѣ дуги, съ оборотной стороны которой прилегаетъ нажимъ (8) съ зажимнымъ винтомъ (9), прикрѣпленный къ доскѣ винтами; помощью нажима поворотная доска, вращаясь на оси, можетъ быть закрѣплена въ любой точкѣ дуги. Поверхъ доски на ту же ось (4) надѣта однимъ концомъ линейка (10) — угольникъ, другой конецъ которой представляетъ рамку (11) съ двумя никелевыми нониусами (12, 13); къ рамкѣ привинчена накладка (14), прижимающая линейку къ дугѣ; вертикальная вѣтвь линейки снабжена выступомъ (15), съ простроганнымъ пазомъ,

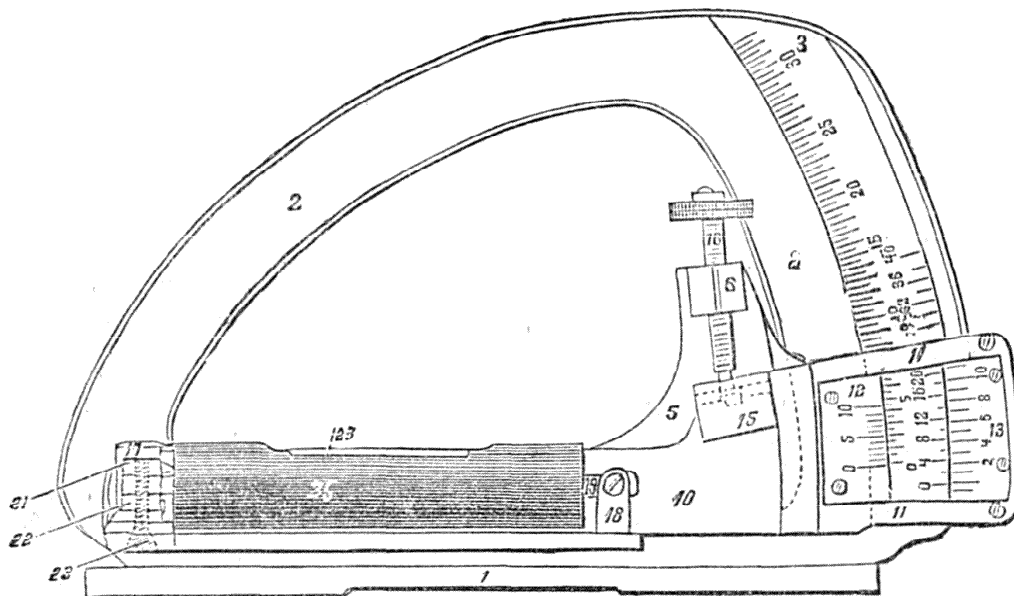

Черт. 9.

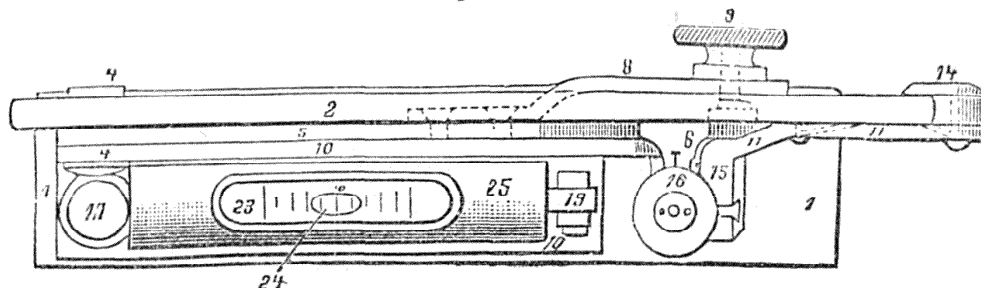
куда вставляется пятка микрометричнаго винта (16), пропущеннаго сквозь нарѣзную матку (6) поворотной доски; такимъ образомъ, вращая винтъ, заставимъ линейку перемѣняться относительно доски; горизонтальная вѣтвь линейки имѣетъ стойку (18), въ которой закрѣпляется одинъ конецъ уровня (19), другой конецъ котораго надѣвается на вертикаль-

ный, установочный винтъ. Перемѣщеніе пузырька уровня (см.) на одно дѣленіе отвѣчаетъ измѣненію угла наклона уровня на $\frac{1}{2}$ минуты. Ближайшій къ оси вращенія линейки рядъ дѣленія шкалы обозначаетъ градусы и полу-градусы, наружный рядъ—дѣленія, соответ-

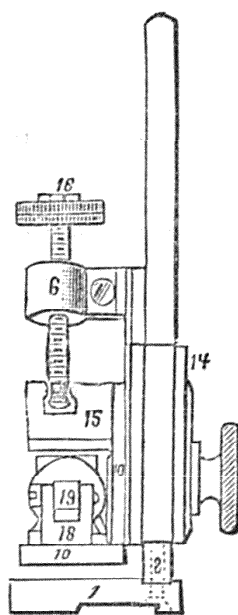
казематахъ, при стрѣльбѣ изъ береговыхъ орудій, при почной стрѣльбѣ П. производится въ искусственную или вспомогательную точку (ею можетъ быть илп естественный предметъ, или колы со штыкомъ); если послѣдняя выбрана впереди орудія, то П. въ нее носитъ

Черт. 10 б.

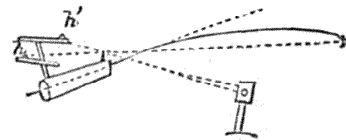
Черт. 10 с.

Черт. 10 а.

ствующие линіямъ прицѣла. Квадрантъ приходится употреблять при раздѣльномъ П., которое производится во время стрѣльбы по закрытой цѣли; въ полевой войнѣ это случается напр., когда для уменьшенія потерь отъ непріятельскаго огня батарея ставится въ складку мѣстности и дѣлается такимъ образомъ невидимою для противника; иногда при выѣздѣ батареи на позицію одно или нѣсколько орудій оказываются въ ложбинѣ такъ,

название прямой наводки, если же позади орудія, то въ нее наводятъ мушки къ прицѣлу и П. наз. обратной наводкой; способъ обратной наводки примѣняется при стрѣльбѣ изъ орудій, помѣщенныхъ въ казематахъ, гдѣ искусственная точка П., за недостаткомъ мѣста передъ орудіемъ, располагается позади него. Сущность (черт. 11) употребленія искусственной точки П. состоитъ въ томъ, что, прииславъ положеніе оси канала орудія, при которомъ снаряды попадаютъ въ цѣль и которому отвѣчаетъ положеніе цѣлика въ точкѣ *h*, отмѣчаютъ его постановкою цѣлика такъ, чтобы линія П. прошла черезъ выбранную точку, отличную отъ цѣли; для этого, оставляя наведенное въ цѣль орудіе неподвижнымъ, выдвигаютъ прицѣлъ и отклоняютъ цѣликъ настолько, чтобы послѣдній оказался на линіи, проходящей черезъ выбранную искусственную точку П. и мушку, чему отвѣчаетъ точка *h'*. При послѣдующихъ выстрѣлахъ, накатывая орудіе на прежнее мѣсто и направляя линію визировація въ ту же искусственную точку П., тѣмъ самымъ будемъ приводить ось канала орудія въ первоначальное по-

Черт. 11.

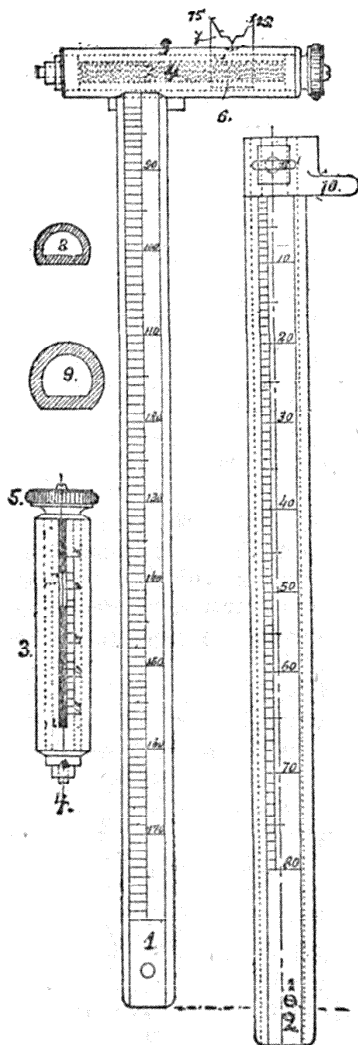
что наводчикъ не можетъ наводить непосредственно по прицѣлу. Кромѣ наводки непосредственно по прицѣлу въ цѣль и раздѣльнаго П., употребляются и другіе способы. При стрѣльбѣ изъ осадныхъ и крѣпостныхъ орудій, располагаемыхъ за высокими брустверами, или въ

зоженіе, при которомъ траекторія снаряда проходитъ черезъ цѣль. При ночной стрѣльбѣ искусственную точку П. обозначаютъ особымъ фонаремъ, прикрѣпленнымъ къ щитку, который служитъ для наводки днемъ; мушка освѣщается особымъ фонаремъ только сверху. Чтобы приводить послѣ каждого выстрѣла ось канала въ первоначальное положеніе въ горизонтальной плоскости, т. е. возстановлять горизонтальную наводку, при раздѣльномъ П., въ полевой артиллеріи отмѣчаютъ колышками положеніе боевой оси лафета и проводятъ направленіе на цѣль, въ крѣпостной артиллеріи — употребляютъ прицѣльный угломеръ (см.), прицѣльные, направляющія линейки (см.).

А. Як.

Прицѣль — приспособленіе, употребляемое для прицѣливанія (см. оружія) по видимой цѣли. Для всѣхъ нарезныхъ орудій приняты выдвижные прицѣлы, для гладкостѣнныхъ же употреблялись приставные, которые послѣ каждой наводки приходилось снимать съ ору-

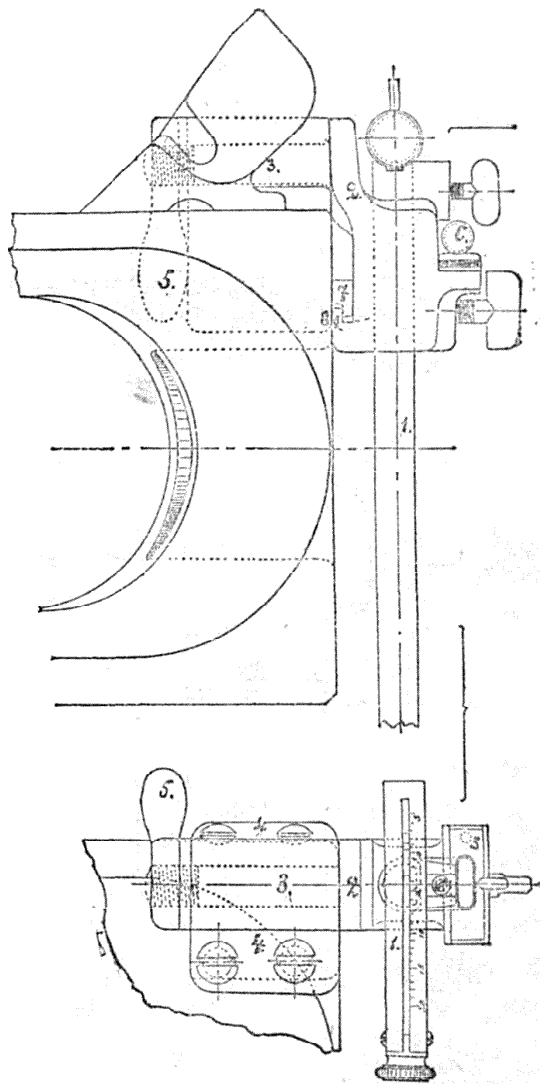
дія. П. для полевыхъ, осадныхъ и крѣпостныхъ пушекъ — одного и того же типа, различаются только размерами. П. къ полевымъ пушкамъ (чер. 1) состоитъ изъ двухъ латунныхъ трубокъ; верхняя или внутренняя (1) трубка входитъ въ нижнюю или наружную (2); эта въ свою очередь вставляется въ гнѣздо, высверленное въ правой половинѣ казенной части орудія перпендикулярно къ осямъ канала и цапфъ; къ верхней трубкѣ прикрѣпленъ поперечный, трубчатый брусокъ (3) съ продольною щелью наверху; внутри его помѣщается стальной, безконечный винтъ (4) съ латунною головкою (5), по которому

Черт. 1.

передвигается въ обѣ стороны муфточка (6) съ выдвигающимся черезъ щель щиткомъ (7), наз. цѣликомъ. Сѣченіе трубокъ видно на чертежахъ (8, 9); на плоской грани наносятъ дѣленія въ линияхъ. Къ наружной трубкѣ припаяна полка (10) для выдвиганія прицѣла изъ гнѣзда. Чтобы удержать выдвинутую изъ наружной внутренней трубку на определенной

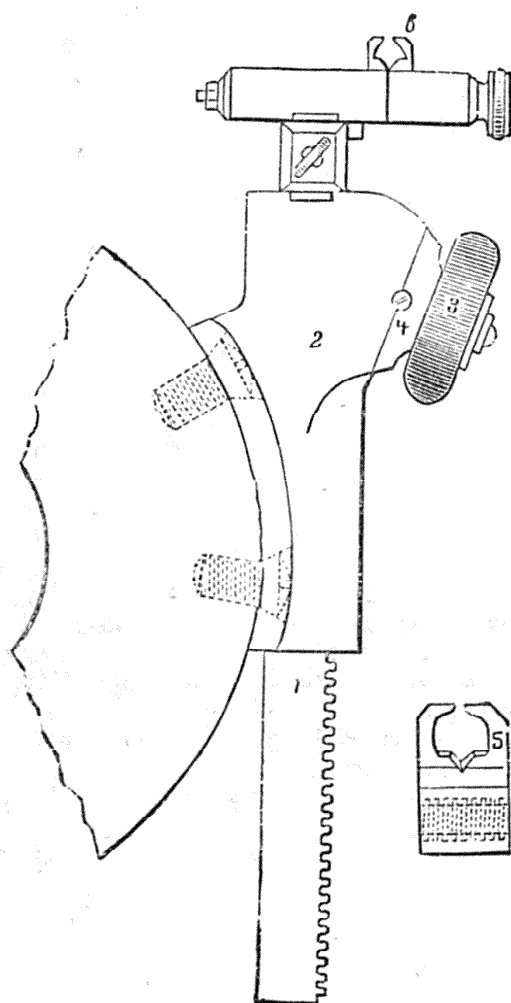
высотѣ, имѣется зажимной винтъ (11), подобнымъ же зажимнымъ винтомъ удерживается на мѣстѣ наружная трубка въ прицѣльномъ гнѣздѣ. Дѣленія нанесены, начиная съ верхняго конца наружной трубки П. отъ 0 до 80 линій, затѣмъ отъ 81 до 180 линій нанесены на внутренней трубкѣ; при высотѣ П. до 80 лин. выдвигается только наружная трубка, а при большей высотѣ, выдвинувъ и закрѣпивъ на 80 наружную, выдвигаютъ на требуемое дѣленіе внутреннюю. Цѣликъ (7) снабженъ трехъугольною, мелкою прорѣзью (14) съ двумя боковыми вѣтвями

Черт. 2.

(15) для болѣе удобнаго схватыванія цѣли глазомъ, послѣ чего производится уже точная наводка по прорѣзи; на цѣликѣ по продолженію прорѣзи внизъ выбита черта — указатель для установки цѣлика противъ требуемаго изъ дѣленій, нанесенныхъ вдоль щели поперечной трубки. Къ крѣпостнымъ и осаднымъ пушкамъ приданъ П. такого же устройства, какъ и полевой, отличающийся лишь болѣе длиною вертикальнаго и поперечныхъ брусковъ. Къ горнымъ пушкамъ принятъ качающійся П. (чер. 2); допускающій приведеніе стебля въ отвѣсное положеніе, благодаря чему устраняется вліяніе наклона цапфъ орудія, происходящаго часто при расположеніи батареи на позиціи въ

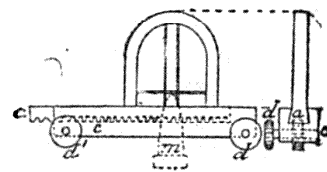
гористой мѣстности. Самый П. (1) такого же устройства, какъ описанный выше; вставляется онъ въ гнѣздо особой коробки (2), вращающейся на оси (3), помѣщающейся въ проушину (4) казенной части орудія и параллельной оси канала послѣдняго; коробка можетъ быть зажата на оси въ опредѣленномъ относительно орудія положеніи помощью зажимной рукояти (5); при коробкѣ имѣется уровень (6), расположенный перпендикулярно къ стеблю П. и оси канала и служащій для приведенія стебля П. въ отвѣсное положеніе; чтобы упрочить соединеніе коробки съ казенной, въ казенный срѣзь орудія ввинченъ крючекъ (7), захватывающій за выступъ (8) коробки. Къ полевымъ пушкамъ съ поршневымъ затворомъ примѣняется кремальберный П. (чер. 3) съ вынесенной прицѣльной линіей.

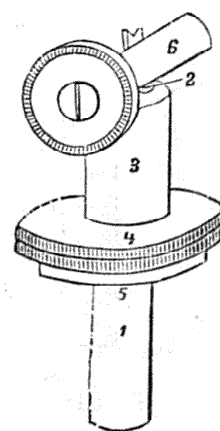
Черт. 3.

Наружная трубка (1) П. стальная, внутренняя и поперечная—латунная; П. вставляется въ гнѣздо особой, прицѣльной коробки (2), привинчиваемой наглухо сбоку казенной части орудія; кромѣ гнѣзда для П. въ ней имѣется выемка для помѣщенія червяка заклиненного на одной оси съ маховичкомъ (3). Червякъ сцѣпляется съ зубчатой рейкой, выдѣланной сбоку наружной трубки П. Вращая маховичекъ въ ту или другую сторону заставимъ П. плавно подниматься или опускаться; маховичекъ снабженъ задвижкой, проходящей черезъ отверстіе въ ободѣ маховичка и сгу-

бленіе въ крышкѣ. Вѣтвямъ цѣлика (5) придана форма отличная отъ обыкновенной, благодаря чему (также особому устройству мушки; см. Прицѣливаніе) можно пользоваться двумя линіями прицѣливанія. П. береговыхъ пушекъ отличаются длинною поперечною трубкой съ цѣликомъ, для возможности брать въ расчетъ при стрѣльбѣ быстрое боковое движеніе цѣли. Кромѣ того для удобства наведенія по цѣлямъ, появляющимся то съ одной, то съ другой стороны орудія и заслоняемымъ толстою, скрѣпленною частью орудія, принято два П.: правый и лѣвый, также какъ двѣ мушки (см. Прицѣливаніе). Къ 11 дм. береговымъ пушкамъ въ 35 калибровъ принятъ особый П.; правый и лѣвый не могутъ взаимно замѣняться, какъ у другихъ пушекъ, вслѣдствіе неодинаковаго расположенія цѣликовъ на дериваціонныхъ (поперечныхъ) брускахъ; на задней плоской сторонѣ вертикальнаго стебля нанесены дѣленія въ линіяхъ. на передней—вѣзана мѣдная зубчатая рейка для плавнаго подъема и опусканія П. вращеніемъ шестеренки. Поперечный, дериваціонный брусокъ составляетъ одно цѣлое со стеблемъ; сверху на немъ имѣется пазъ въ видѣ ласточкина хвоста для помѣщенія мѣдной дериваціонной планки съ цѣликомъ; на концахъ бруска расположены двѣ оси съ шестеренками (чер. 4 d, d') для передвиженія дериваціонной планки помощью сцѣпленія ихъ съ зубчатой рейкой, имѣющейся на нижней сторонѣ планки. Дугообразный цѣликъ (a) укрѣпленъ на концѣ дериваціонной планки; на немъ натянуты двѣ вертикальныя и одна горизонтальная струны, обмотанныя тонкой проволокой; при наводкѣ мушка, проектируясь на цѣль, должна приходиться между вертикальными струнами, а вершина ея и точка прицѣливанія на горизонтальной струнѣ. На верхней плоскости мѣдной планки вдоль ея краевъ нанесены два ряда дѣленій въ линіяхъ и полулиніяхъ для отсчитыванія отклоненія цѣлика. Для повѣрки однообразія наводки при обученіи наводчиковъ въ артиллеріи употребляется контрольный прицѣлъ Разуваева (черт. 5); онъ состоитъ, подобно обыкновенному прицѣлу, изъ трубчатого стебля (1) съ плоскою гранью на передней сторонѣ; внутри стебля двигается стальной стержень (2), на конецъ стебля навинчивается нарезанная внутри матка (3), имѣющая основаніемъ поворотный кругъ съ насѣчкою (4) по окружности, для удобнаго поворачиванія его рукою. Подъ маткою къ верхнему концу стебля припаянъ кольцевой заплечикъ, къ которому плотно на-

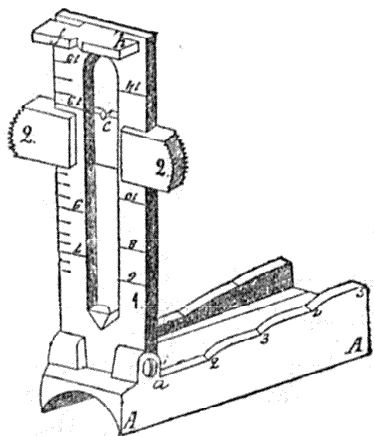
Черт. 4.

Черт. 5.

двигается стальной стержень (2), на конецъ стебля навинчивается нарезанная внутри матка (3), имѣющая основаніемъ поворотный кругъ съ насѣчкою (4) по окружности, для удобнаго поворачиванія его рукою. Подъ маткою къ верхнему концу стебля припаянъ кольцевой заплечикъ, къ которому плотно на-

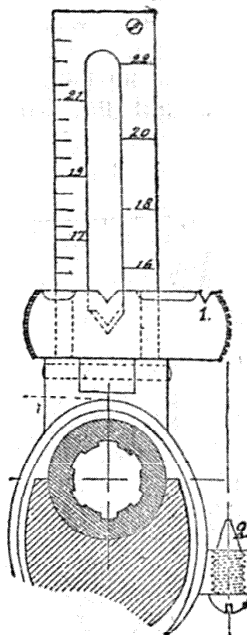
жимаются основание матки накладным кольцом (5), захватывающим закраину поворотного круга и заплечикъ стебля; матка может вращаться независимо отъ стебля, внутренний стержень не может вращаться, потому что черезъ стѣнку стебля проходитъ въ продольный пазъ стержня винтикъ, а можетъ подыматься или опускаться побуждаемый къ тому вращеніемъ поворотнаго круга. На плоской передней сторонѣ стебля нанесены дѣленія въ линіяхъ отъ 0 до 10; окружность поворотнаго круга раздѣлена на 100 частей, ходъ винта равенъ 1 лин., слѣд. одно дѣленіе круга соответствуетъ $\frac{1}{100}$ линіи = $\frac{1}{10}$ точки; съ такою точностію можетъ быть установленъ прицѣлъ по высотѣ. Къ верхнему концу стального стержня припаяна поперечная трубка (6) внутри съ микрометрическимъ ходовымъ винтомъ, по которому перемѣщается цѣликъ и на правомъ концѣ котораго заклиненъ поворотный кругъ (7); поворотъ послѣдняго на одно дѣленіе по окружности перемѣщаетъ цѣликъ на $\frac{1}{10}$ линіи. Изъ П. ружейныхъ наиболѣе распространены П. съ хомутикомъ (черт. 6), состоящій

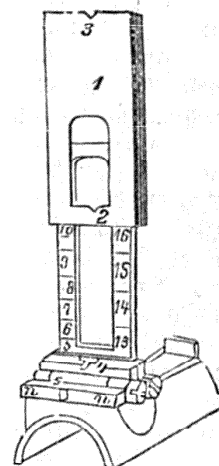
Черт. 6.

изъ прицѣльной рамки (1) съ подвижнымъ хомутикомъ (2), вращающейся на шарнирѣ, перпендикулярномъ къ оси канала; подвижной хомутъ, удерживающийся на рамкѣ трениемъ, имѣетъ прорѣзь; поднятая рамка удерживается въ такомъ положеніи пружиною (рессорою). Прицѣльная коробка имѣетъ два бортика съ уступами, такъ рассчитанными, что если, опуская рамку между стойками, положить хомутъ на первый, второй и т. д. уступы, то соответственно при выстрѣлѣ получится дальность въ 200, 300, 400 и 500 ш.; дальности отъ 600 до 1500 ш. получаютъ при поднятой рамкѣ, устанавливая верхній обрѣзъ хомутика на дѣленія 6 до 15; установка такого прицѣла на разстоянія до 500 ш. возможна осязною. Для возможности стрѣльбы на разстоянія, 1500 до 2250 шаг. хомутъ (черт. 7) удлиняютъ въ сторону и дѣлаютъ на немъ добавочную прорѣзь (1); на переднемъ кольцѣ ружья располагаютъ добавочную мушку (2), вслѣдствіе чего укорачивается линія прицѣливанія, а уголъ возвышенія увеличивается, отчего и досягаемость увеличивается; для дистанціи отъ 1300 до 2250 дѣленія нанесены на сторонѣ рамки, обращенной къ прикладу. Въ нашихъ 3-хъ лин. винтовкахъ прицѣльная рамка имѣетъ двѣ прорѣзи: одна для прицѣливанія при опущенномъ прицѣлѣ на 400, 600, 800, 1000 и 1200 шаг., другая — для прицѣливанія на 2700 ш.; на задней сторонѣ рамки нанесены дѣленія, изъ нихъ длинная — отъ 13 до 26 для установки верхняго

обрѣза хомутика на дистанціи отъ 1300 до 2600 ш., а короткія — на 1350, 1450 ш. и т. д. П. съ раздвижнымъ, двойнымъ шитикомъ (чер. 8) въ сущности тотъ же прицѣлъ съ хомутикомъ, только большей длины для стрѣльбы на дистанціи до 2500 ш. Вслѣдствіе большихъ размѣровъ хомутика, обратившагося въ шитикъ (1), нельзя сдѣлать уступовъ въ стойкахъ, отчего устанавливаютъ на всѣ дистанціи при поднятой рамкѣ по ея дѣленіямъ.

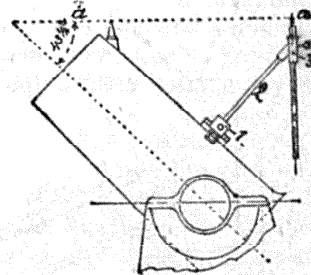

Черт. 7.

Черт. 8.

Для уменьшенія длины рамки сдѣланы двѣ прорѣзи: нижняя (2) для прицѣливанія на 300 до 1800 ш., верхняя (3) отъ 1800 до 2500 ш. Имѣется еще нѣсколько прорѣзей: одна на основаніи прицѣла (4) для стрѣльбы на малыхъ (около 300 ш.) дистанціи при опущенной рамкѣ, другая (5) на особомъ шитикѣ, подымаемомъ при опущенной рамкѣ для стрѣльбы на 500 ш. Къ осаднымъ крѣпостнымъ мортирамъ принять прицѣлъ, подобный пушечнымъ. Мортиры стрѣляютъ подъ большими углами возвышенія изъ за высокихъ брустверовъ, т. е. по невидимой для наводчика цѣли. и потому прибѣгаютъ къ раздѣльному прицѣливанію, при чемъ пользуются для приданія мортирѣ требуемаго угла поворота влевою линіею прицѣливанія; поэтому прицѣлы этихъ мортиръ имѣютъ короткіе вертикальные стебли. Въ береговыхъ мортирахъ, изъ которыхъ стрѣляютъ по палубамъ судовъ подъ очень большими углами возвышенія, не менѣе $43\frac{1}{2}^\circ$, наводя непосредственно въ цѣль, для укороченія стебля прицѣла, располагаютъ его по серединѣ длины мортиры какъ разъ надъ осью (мушка также располагается надъ осью; чер. 9): къ орудію привинчивается коробка (1), въ которую вставляется желѣзная стойка (2); къ верхнему концу послѣдней прикрѣпляется латунное гнѣздо (3) для стебля прицѣла. Стебель прицѣла, вставленный въ гнѣздо, обра-

Черт. 9.

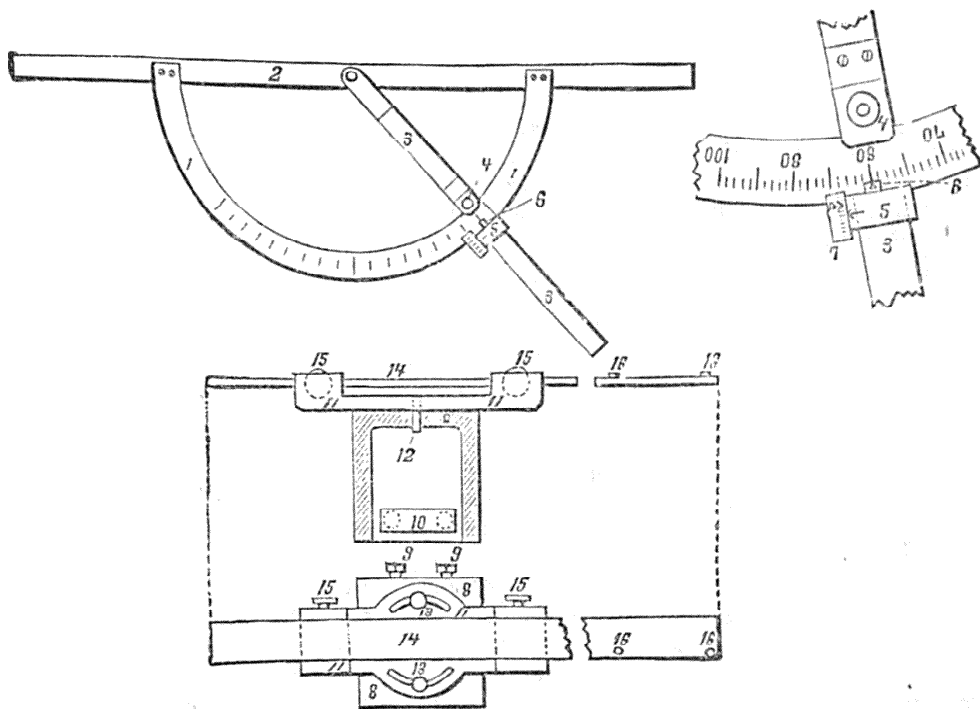
зуетъ со стойкой уголъ въ $43\frac{1}{2}^\circ$, такой же уголъ составляетъ нулевая линія прицѣлыванія *aa* (при вдвинутомъ прицѣлѣ) съ осью канала, т. е. при высотѣ прицѣла равной нулю оси канала приданъ уже уголъ въ $43\frac{1}{2}^\circ$. Такой прицѣлъ наз. *серединнымъ*. *А. Як.*

Прицѣльный угломеръ — приборъ, употребляемый въ крѣпостной и осадной артиллеріи для возстановленія и корректированія горизонтальной наводки орудія, произведенной при первомъ выстрѣлѣ по прицѣлу, или провѣшиваніемъ направленія на цѣль и совмѣщенія съ нимъ прицѣльной линіи. Приборъ состоитъ изъ

собственно угломера, базы къ угломеру, рытой передъ платформой, и двухъ желѣзн. планокъ, прикрѣпленныхъ къ станинамъ лафета и станка. Угломеръ (черт. 1) состоитъ изъ дуги (1), раздѣленной на градусы; къ концамъ ея приклепана стальная линейка (2), на послѣдней въ центрѣ дуги укрѣплена ось, на которой вращается алидада (3), снабженная зажимомъ (4) и

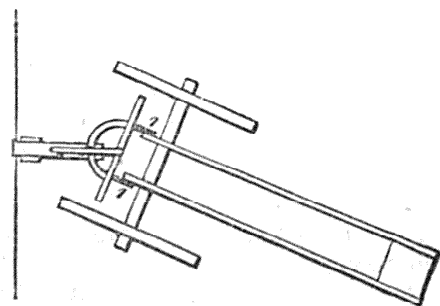
счетчикомъ (5). Дѣленія дуги нанесены только въ средней ея части отъ 45° до 135° , въ цѣлыхъ градусахъ, отъ лѣвой руки къ правой. Счетчикъ служитъ для отсчитыванія минутъ и состоитъ изъ коробки (5), прикрѣпленной къ алидадѣ, внутри которой помѣщенъ ходовой винтъ съ насаженной на него муфтой, оканчивающейся щиткомъ (6), выступающимъ сквозь продольную щель коробки

(6) перемѣстится соответственно по дугѣ угломера на одну минуту; цѣлому обороту барабанчика отвѣчаетъ перемѣненіе щитика на одинъ градусъ; основное положеніе счетчика опредѣляется тѣмъ, чтобы при совпаденіи нуля барабанчика съ указателемъ щитикъ находился на серединѣ длины коробки. Установка алидады производится такъ: ослабляютъ зажимъ, переводятъ барабанчикъ изъ основнаго положенія на командованное число минутъ, передвигаютъ алидаду по дугѣ угломера, пока указатель щитика совпадаетъ со

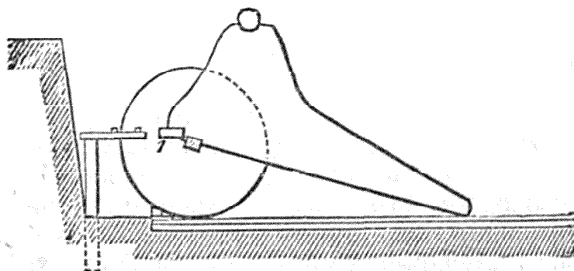

Черт. 1.

командованнымъ числомъ цѣлыхъ градусовъ, и закрѣпляютъ зажимъ. База къ угломеру (черт. 1) состоитъ изъ чугунной коробки (7), насаживаемой на верхній прямоугольнаго сѣченія конецъ сваи, врытой въ землю впереди платформы; коробка удерживается на сваѣ помощью нажимныхъ винтовъ (9), надавливающихъ на желѣзную прилегающую къ сваѣ полосу (10). Сверху на коробку накладывается

Черт. 2.

Черт. 2а.

къ дѣленіямъ дуги; на щитикѣ нанесенъ указатель — черта; на концѣ ходового винта заклиненъ барабанчикъ (7), по окружности котораго нанесены дѣленія, обозначающія минуты; на коробкѣ поставлена черта указателя; при поворотѣ барабанчика на одно дѣленіе въ ту или другую сторону отъ указателя щитикъ

направляющая обойма (11), могущая вращаться около штыря (12), проходящаго черезъ отверстія, имѣющіяся въ коробкѣ и обоймѣ; два винта (13), пропущенные черезъ дугообразные пазы обоймы, закрѣпляютъ ее на мѣстѣ при ввинчиваніи въ коробку; на концахъ обоймы сдѣланы пазы въ видѣ ла-

сточина хвоста для вкладыванія стальной линейки (14), которая может быть закреплена неподвижно посредством винтов (5); у одного из концов линейки сверху ввинчены два вертикальные шпены (16); къ нимъ приладывается ребро алидады при измѣреніи горизонтальнаго угла поворота орудія. База устанавливается (чер. 2) такъ, чтобы верхняя плоскость ея линейки приходилась приблизительно на половинѣ высоты переднихъ отвѣсныхъ реберъ планокъ, прикрѣпленныхъ къ станинамъ лафета. Посредствомъ угломѣра можно: 1) измѣрить уголъ поворота орудія относительно базы, для чего, ослабивъ зажимную гайку алидады, накладываютъ послѣднюю ребромъ на линейку базы, затѣмъ, прижавъ ребро алидады къ шпеныкамъ линейки, надвигаютъ угломѣръ на орудіе, пока его линейка не прикоснется обѣихъ планокъ, прикрѣпленныхъ къ станинамъ лафета; закрѣпивъ зажимъ алидады, можно прочесть на дугѣ уголъ; 2) возстановить послѣ выстрѣла первоначальный уголъ поворота орудія: для этого угломѣръ, на которомъ отмѣченъ этотъ уголъ (алидада закрѣплена въ опредѣленной точкѣ дуги), накладываютъ также, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, на линейку базы и надвигаютъ угломѣръ на орудіе, пока линейка угломѣра не прикоснется къ одной изъ планокъ лафета, послѣ этого лафетъ поворачиваютъ до прикосновенія и другой планки къ линейкѣ угломѣра. А. Як.

Причалъ—терминъ рѣчного судоходства: 1) канатъ, при помощи котораго причалившее судно крѣпится къ берегу, пристани или къ другому судну; 2) кустъ свай или кольцо на нихъ, къ которому крѣпится канатъ во время причаливанія.

Причардъ (Джемсъ-Коульсъ Prichard)—англ. психіатръ и антропологъ (1786—1818). Главные труды: «Researches into the physical history of man» (4 изд., 1841—1851), «Natural history of man» (4 изд., 1855), «The eastern origin of the celtic nation» (1831 и нов. изд. 1857), «Analysis of the egyptian mythology» (2 изд., 1838), «Review of the doctrine of a vital principle etc.» (1829), «Treatise on insanity (1835), «On the different forms of insanity in relation to jurisprudence» (1842). П. первый ввелъ въ науку о душевныхъ болѣзняхъ терминъ нравственное помѣшательство. Работы его много содѣйствовали введенію индуктивнаго метода изслѣдованія въ область психіатріи и антропологіи.

Причастіе (иначе—кнвоникъ, *κονωνικός*)—богослужбное пѣснопѣіе на литургіи въ правосл. церкви, исполняемое на клиросѣ во время пріобщенія священнослужителей. Онъ имѣетъ нѣсколько видовъ, смотря по содержанию: «П. дне», «П. святого», «П. праздника», и всегда оканчивается трікратнымъ пѣніемъ аллилуіи. На литургіи преждеосвященныхъ даровъ П. служитъ стихъ: «вкусите и видите, яко благъ Господь». Музыкальныя формы П. малая—періодъ, колѣнный складъ.

Причастіе (грамм.; лат. *participium*).—Подъ этимъ именемъ разумѣются особыя образованія отъ глагольных корней и основъ, имѣющія форму и употребленіе имени прилагательнаго (см.), но означающія въ то же вре-

мя какое-нибудь явленіе или событіе. ограниченное во времени. Такимъ образомъ получается возможность употребленія обозначеніе извѣстнаго дѣйствія или событія въ качествѣ опредѣленія, что составляетъ большое удобство. Въ большинствѣ случаевъ можно исторически доказать, что П. возникли изъ именъ прилагательныхъ. Такъ, напримѣръ, наши славянскія П. прошедшаго времени страдат. залога (въ сущности—перфекта страдат. залога), образующіяся при помощи суффиксовъ—*-тъ, -нъ* (индо-европ. *-to, -po-*), тѣсно связаны съ первичными прилагательными съ этими же суффиксами (въ родѣ лат. *al-tus*, стар.-слав.

свѣтъ, лат. *plenus*, стар.-слав. *ѡранъ*, русск. *ѡроной* и т. д.). Эти же суффиксы служили въ индо-европейскую эпоху и для образованія именъ существительныхъ. Тоже можно сказать и о соответственныхъ нѣмецкихъ и латинскихъ формахъ. Въ виду этихъ фактовъ, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что и другія категоріи П., уже вполне ясно опредѣлившіяся въ индо-европейскую эпоху, имѣютъ такое же происхожденіе. Во всякомъ случаѣ никакъ нельзя вывести имя прилагательное изъ причастія, что иногда пытались дѣлать; гораздо вѣроятнѣе, на оборотъ, что категорія именъ прилагательныхъ была уже вполне развита, прежде чѣмъ возникли П. Исходной точкой для образованія послѣднихъ послужили формы, которыя можно было одинаково считать произведенными какъ отъ основъ настоящаго времени и аориста, такъ и отъ глагольнаго корня (въ родѣ лат. *plenus* «полный», *-pletus* въ лат. *impletus* и т. д.; ср. греч. 1 л. ед. наст. вр. *πλη-πλη-μι* «наполняю»). По образцу такихъ формъ могли быть образованы прилагательныя формы и къ другимъ глагольнымъ основамъ. Характернымъ признакомъ П. служить способность выражать отглагольное время, отсутствующая у отглагольных именъ прилагательныхъ (ср. напр. въ этомъ отношеніи наше прилагательное *полный* съ нѣмецкими П.: *füllend*—«наполняющій», *gefüllt*—«наполненный»). Сближеніе первичнаго прилагательнаго - П. съ глаголомъ отражается еще въ способности П. принимать синтаксическую конструкцію глагола. Какъ имя прилагательное, П. употребляется только по отношенію къ имени существительному, которому оно служитъ опредѣленіемъ (ср. *рѣжущій ножъ*), но оно можетъ имѣть при себѣ и дополнение, какъ всѣ глагольныя формы (*ножъ, рѣжущій бумагу*). Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи П. можетъ еще больше удалиться отъ своего именнаго характера. Такъ, въ нѣмецкомъ *er ist gefangen* (онъ пойманъ), *sie ist gefangen* (она поймана), *sie sind gefangen* (они, онѣ пойманы) совсѣмъ не различаются ни числомъ, ни родомъ. Еще дальше уклоненіе идетъ въ случаяхъ въ родѣ *er hat ihn, sie gefangen* (онъ поймалъ его, ее, ихъ), гдѣ когда-то причастіе согласовалось въ родѣ и падежѣ съ мѣстоименіемъ, которому оно служило опредѣленіемъ (древнее *habet inan gefangenan* и т. д.). Для современнаго языкового чутія, здѣсь древняя именная конструкція совершенно стерта. Въ романскихъ

языкахъ она еще сохранилась рядомъ съ новой. Такъ, по-французски можно еще сказать (правильнѣе «написать»): les dames que j'ai vues (дамы, которыхъ я видѣлъ), согласно причастіе съ именемъ существительнымъ въ числѣ и родѣ, хотя рядомъ имѣется выражение: j'ai vu les dames (я видѣлъ дамъ). По-итальянски можно также сказать ho vedute le donne и ho veduto le donne. Наблюдается и обратный процессъ превращенія П. въ имя, когда П. настоящего времени начинаетъ обозначать извѣстную дѣятельность, продолжающуюся или повторяющуюся, а П. прошедшаго—результатъ дѣятельности. Такъ наши *кипучій, горячій* (бывшія П. наст. вр.), *былой, стоялый* (бывшія П. прош. вр.), *соленый* (бывшее П. прош. вр. страд. залога) и т. д. являются для теперешняго языкового чутья уже именами прилагательными. Явнымъ признакомъ превращенія П. въ имя прилагательное служитъ присутствіе у него степеней сравненія: *эта вода соленѣе той*; въ живой рѣчи возможна, напр., сравнит. степень отъ П. *сжатый*, употребленнаго въ смыслѣ имени прилагательнаго: *слово А. сжатѣе, чѣмъ слово Б. и т. д.* П., превратившееся въ имя прилагательное, можетъ, подобно послѣднему, обратиться и въ имя существительное: *служащій* («Кто это?» «Такъ, одинъ служащій»), *блглый, хожалый. Любимъ* (имя собств.). Въ рус. яз. сохранились слѣдующія формы П.: 1) П. настоящ. вр. дѣйств. залога съ сложными суффиксами *-ущій, -ащій* (-*ящій*), соответствующими простымъ старо-славянскимъ *-ѣшт-, -ѣшт-* (праславян. *-ѣт-, -ѣт-*, ср. индо-европ. *-ont-, -ent-*): *берущій, горячій* (старосл. р. ед. берѣшта, горѣшта). Образованія эти не чисто русскаго происхожденія; они вызваны вліяніемъ соответствующихъ церковно-славянскихъ формъ, также вторичныхъ. Исконныя же русскія П. настоящаго времени имѣли суффиксы *-ущій, -ащій* и сохранились до сихъ поръ въ значеніи прилагательныхъ (*времучій, зыбучій...*, *ходячій, стоячій, горячій* и т. д.). Старославянскому и древнерусскому языкамъ были свойственны также и простыя формы этихъ П., сохраняющіяся въ современномъ русскомъ въ видѣ такъ называемыхъ дѣепричастій (см.), хотя и не въ полномъ своемъ составѣ. Кромѣ того въ старославянскомъ имѣлись остатки П. будущаго времени, по образованію примыкавшаго къ П. настоящаго времени. Въ русскомъ они не сохранились. 2) П. прош. вр. дѣйств. залога (собственно перфекта). Суффиксъ этихъ формъ, присоединившійся въ слав. къ основѣ неопред. накл., въ индоевропейскомъ праязыкѣ имѣлъ видъ *-ues-, -uos-*: долгая ступень *-uēs-, -uōs-*, напр. въ греч. εἶδος (изъ *veidwōs), слабая ступень *-us-* = старосл. **-ъх-*, откуда *-ѣш-* въ косвенныхъ падежахъ: *несѣ, р. нес-ѣша* (ср. санскр. род. ед. П. м. р. vid-úsh-az). Это *-ѣш-* изъ косвенныхъ падежей было путемъ морфологической ассимиляціи перенесено въ имен. ед., и такимъ образомъ возникли

современныя новообразованія, сложныя съ мѣстоименіемъ *-ѣ, -ѣ, -е: несѣщій, несѣшан, несѣшее* (старосл. *несѣз, несѣзши, несѣшиѣ*), *давѣщій, -ѣ, -ѣе* (старосл. *давѣз, давѣзши, давѣшиѣ*). Древнія краткія или простыя формы также сохранились у насъ подъ видомъ такъ называемыхъ дѣепричастій (см.) прошедшаго времени (*давѣз, взявъ, хваливъ*). Формы *несѣщій, шедшій, умолкнувшій* и т. д., какъ и П. наст. времени, рассмотрѣнныя выше—полу-книжнаго, полу-церковнославянскаго происхожденія и современному живому народному языку чужды. Въ послѣднемъ встрѣчаются только различныя, болѣею частью вторичныя, простыя формы П. прош. вр. или «дѣепричастія», въ родѣ *взявши, ѣвши, пили, подоѣвши* и т. д. Кромѣ этого П. прош. времени, принадлежавшаго къ системѣ перфекта (см.), общеславянскій праязыкъ обладалъ еще П. прош. вр. съ суффиксомъ *-лъ*, присоединившимся также къ основѣ неопредѣленнаго наклоненія: *бы-лъ (бы-ти), да-лъ (да-ти), дѣла-лъ (дѣла-ти)*. Суффиксъ этотъ также восходитъ къ индоевроп. эпохѣ (ср. арм. П. аориста дѣйств. и стр. залога: gegel «взятый, взявшій» и различныя именныя образованія въ родѣ лат. legu-lu-s «сборщикъ податей», др. верхненѣм. ezzal «прожорливый», греч. σῆα-λό-ς «молчаливый» и т. д.). Къ такимъ П. относятся наши прилагательныя: *былой* (ср. я былъ), *жилой* (я жилъ), *по-стоялый (дворъ)* (я стоялъ), *рослый* (я росла) и т. д. Въ качествѣ глагольных формъ эти П. сохранились лишь въ сложномъ прошедшемъ времени: я жилъ (есмы), я стоялъ (есмы) и т. д. Слѣды именного происхожденія этого прошедшаго времени представляетъ согласованіе его съ подлежащимъ въ родѣ и числѣ: *она жила, онъ жилъ, они жили*. У нѣкоторыхъ формъ (съ корнемъ на согласный) въ муж. р. л, очутившееся въ концѣ слова, вслѣдствіе исчезновенія конечнаго гласнаго ѣ, исчезло (*некъ || некла, несѣ || несла, погребѣ || погребла* и т. д.); 3) П. страдательнаго залога настоящаго и прошедшаго времени. Суффиксомъ перваго служатъ *-мъ (-мий)*, присоединяемое къ основѣ наст. вр. и восходящее къ индоевроп. *-то-*, которое тоже не имѣло спеціальнаго страдательнаго значенія и образовало такія прилагательныя, какъ лат. primus, лит. pirmas (первый) и т. д. Въ современномъ русскомъ народномъ языкѣ ихъ нѣтъ, и о ихъ прежнемъ существованіи свидѣтельствуютъ только нѣкоторыя прилагательныя, восходящія къ подобнымъ П., въ родѣ *лакомый, знакомый, родимый* и т. д. Въ литературномъ языкѣ, особенно прозаическомъ и научномъ, они довольно часты, такъ что могутъ быть образованы почти отъ каждаго глагола дѣйств. залога, хотя еще Ломоносовъ въ своей русской грамматикѣ находилъ «весьма дикими и слуху несносными» такія формы, какъ *трогаемый, качаемый, марачный*, для насъ вполнѣ возможныя. П. прошедшаго времени страд. залога образуется отъ основы неопредѣленнаго наклоненія помощью нѣсколькихъ суффиксовъ: 1) *-ю-, -ѣ-* 2) *-епо-,* 3) *-по-* (*битый, вареный, званый*), имѣвшихъ въ индоевропейскомъ болѣе широкое

примѣненіе и образовавшихъ не только П., но и имена прилагат. и существительныя. Рядомъ съ П. въ родѣ *вареный* и *званный* имѣются еще позднѣйшія новообразованія на -ный (*сваренный*, *созванный* и т. д.), чуждыя старославянскому и сводящіяся къ прилагательнымъ, образованнымъ отъ отглагольныхъ существительныхъ на -еніе (*спасеніе*—*спасенный* и т. д.). Всѣ эти типы образованія русскихъ П. подвергаются въ языкѣ различнымъ усложненіямъ и перенесеніямъ, вызваннымъ психическими морфологическими процессами (см. Морфологія). С. Б.—чѣ.

Причащеніе—главнѣйшее изъ христіанскихъ таинствъ, установленное самимъ І. Хр. (Іоан. VI, 31; Матѣ. XXVI, 26—28; Мар. XIV, 22—24; Лук. XXII, 19—20 и 1 Кор. XI, 23—25). О значеніи его см. Евхаристія и Пресуществленіе. Къ П. допускаются въ церкви православной всѣ ея члены, послѣ должнаго приготовленія постомъ и покаяніемъ. Православная церковь преподаетъ таинство и младенцамъ (причащая ихъ одною кровію І. Хр.), чего не дѣлаетъ церковь католическая, которая, кромѣ того, не удостоиваетъ мірянъ чаши. П., по ученію церкви, дѣлаетъ причастниковъ «стѣлесниками» І. Хр., скровными ему, христовосцами, участниками божескаго естества; оно способствуетъ укрѣпленію и преуспѣванію христіанина въ нравственной жизни, оживляетъ душу, освящаетъ, содѣлываетъ твердыми въ подвигахъ добра. Правосл. церковь учитъ, что тѣло и кровь Христовы, вкушаемыя вѣрными—въ тоже время умопостигательная жертва, приносимая Богу за живыхъ и умершихъ. Эта жертва совершенно тождественна съ жертвою крестною, отличалась отъ нея лишь по образу и обстоятельствамъ жертвоприношенія. Относительно совершенія таинства П. существуетъ обширное законодательство древней церкви и новое (полный обзоръ его см. въ «Правосл. Соборѣдникѣ» 1859 г.). Въ каждой церкви должны постоянно имѣться запасные св. дары для П. больныхъ (см. Дары Святые). Во весь апостольскій вѣкъ литургія совершалась ежедневно и всѣ присутствовавшіе обязательно причащались за каждою литургіею (см. Постановленія апостольскія и правило 2 антиохійскаго собора 341 г.). Нынѣ христіане не считаютъ себя достойными приступать къ П. часто, а особенно—ежедневно. Поэтому церковью установлено, въ случаѣ нежеланія или невозможности причащаться чаще, приступать къ таинству не менѣе одного раза въ годъ. По 50-му правилу кареагенскаго собора, П. должно быть до принятія пищи. Въ древности причащались отдѣльно тѣла Христова, которое священникъ давалъ причащающемуся на руки, сложенныя крестообразно, и св. крови, которую давали вкушать изъ общей чаши діаконы. Неизвѣстно съ точностію, съ какого времени стали причащать лжицей вмѣстѣ тѣла и крови Христовыхъ. Во времена трулльскаго собора было еще раздѣльное П. За П. брать плату запрещено 23 прав. VI всел. собора. Въ древнѣйшія времена причащенію предшествовало преломленіе евхаристійнаго хлѣба, по примѣру преломленія хлѣба, данному І. Христомъ на

тайной вечерѣ. Въ однѣхъ церквахъ преломленіе слѣдовало непосредственно за освященіемъ даровъ (у грековъ), въ другихъ—совершалось непосредственно предъ раздаяніемъ ихъ причащающимся. У латинянъ каждый хлѣбъ дѣлили на три части, у грековъ—на четыре. Въ другихъ мѣстахъ на Востокъ дважды преломлялся хлѣбъ: сряду послѣ освященія даровъ—на три части и предъ причащеніемъ—каждая изъ трехъ частей раздроблялась на мельчайшія части. У мозарабовъ хлѣбъ дѣлили на девять частей. изъ которыхъ каждая знаменовала одно изъ событій жизни І. Хр. Послѣ «святая святымъ» подходили къ П. епископъ, за нимъ—пресвитеры, остальной клиръ, аскеты, женщины—діакониссы, дѣвы, вдовы, дѣти, наконецъ всѣ прочіе присутствовавшіе. Изъ «Постановленій апостольскихъ» видно, что раздавалъ П. самъ епископъ, но по словамъ Іустина въ его время епископъ совершалъ лишь освященіе даровъ, а раздаваніе даровъ было дѣломъ діаконъ. Въ послѣдующее время епископъ и пресвитеры раздавали св. хлѣбъ, а чашу съ виномъ подавали причащающимся діаконы (Киприанъ, «De lapsis»). Съ разрѣшенія епископа діаконы преподавали иногда и то, и другое мірянамъ, подъ надзоромъ пресвитера. Что касается части храма, въ которой происходило П., то въ этомъ отношеніи порядокъ въ древнихъ церквахъ былъ неодинаковый. Въ Испаніи къ алтарю допускались только священники и діаконы; прочіе клирики приобщались на клиросѣ, міряне—на амвонѣ (соборъ толедск. IV). У грековъ въ алтарѣ причащались священники и діаконы; это право ихъ было утверждено соборомъ трулльскимъ. Въ Галліи мірянамъ дозволено было причащаться на клиросѣ, куда, послѣ словъ «святая святыхъ», впускались даже женщины. Причащались міряне стоя или колѣнопреклоненные, пресвитеры—стоя, но предъ самымъ П. prostираясь ницъ предъ алтаремъ (Златоустъ). Отъ второго или третьяго вѣка въ 1837 г. найдена надпись: *Ἐσθίε, πίνε λαβών, ἱχθύν ἐκὼν παλαμῖς*, т. е. яждь, пей, держа руками рыбу (символь, представлявшій начальные буквы словъ: *Ἰησοῦς Χριστός υἱός Θεοῦ*). Женщины принимали тѣло Христово въ особый бѣлый платъ, названный отъ своего употребленія *dominical*, послѣ чего уже полагали его себѣ въ ротъ. Этотъ обычай продолжался (на Западѣ) до VII в. Брать голою рукою тѣло Христово женщинамъ запрещено было соборомъ оксерскимъ (прав. XXXVI). Св. кровь всасывали изъ чаши посредствомъ особаго рода трубки, золотой или серебряной (*colatus, syphon*). Обстоятельства происхожденія этой трубки неизвѣстны. Думаютъ, что сначала причащающіеся вкушали кровь Христову прямо изъ подаваемой діакonomъ большой чаши, приставляя уста къ ея краямъ. Секки думаетъ, что большая часть чашъ, найденныхъ въ катакомбахъ—евхаристійныя чаши, въ которыхъ діаконы подавали причащавшимся кровь Христову. Въ вѣка гоненій вѣрные, совершавшіе таинства въ катакомбахъ и другихъ потаенныхъ мѣстахъ, послѣ П. уносили съ собою въ дома оставшіяся

освященные частицы св. хлѣба, которыми причащались дома сами, когда имѣли нужду въ подкрѣпленіи своей вѣры или когда готовились къ мученичеству. Объ этомъ свидѣлствуютъ Іустинъ, Тертуліанъ, Кипріанъ, св. Василій Вел. Послѣдній категорически говоритъ, что въ его время «въ Александріи и въ Египтѣ вообще всякій даже міряннинъ имѣетъ сосудъ (χοῦνία) специально для домашнего П., и причащается когда хочетъ». Домашнее П. жены христіанки совершалось иногда тайно отъ мужа-язычника, П. мужа-христіанина — отъ жены-язычницы, о чемъ говорить Тертуліанъ. Въ случаѣ болѣзни или другихъ обстоятельствъ, мѣшавшихъ причащаться въ храмѣ, св. причастіе къ больному приносили на домъ или діаконъ, или низшій клирикъ, какъ это видно изъ примѣра аколута Тарсипція, замученнаго язычниками за то, что не хотѣлъ выдать имъ тѣло Христово, которое несъ. Иногда это поручалось и мірянину. Вѣрные по свидѣтельству Григорія Вел. могли брать П. съ собою въ путешествіе. Клірики и міряне, когда несли св. дары, имѣли ихъ въ чистомъ полотенцѣ, которое св. Амвросій называетъ *οἶα*, или въ сумкѣ, повѣшенной чрезъ шею на лентѣ, иногда—въ чашѣ золотой, серебряной или глиняной. Вѣроятно также, что для этой цѣли употреблялись енколпиі (см.). Сосуды, въ которыхъ держалось причастіе на домахъ (*αἶσα*), иногда были очень изящны. Такова на примѣръ *αἶσα*, имѣющая видъ маленькой башни, съ голубемъ на верху и съ изображеніемъ молящагося сбоку, на одномъ саркофагѣ въ усыпальницѣ ватиканской. Соборъ кареагенскій 397 г. (прав. 43) постановилъ, чтобы П. совершалось до принятія пищи, соборъ маконскій (прав. VI) въ 585 г. опредѣлилъ подвергать отлученію тѣхъ пресвитеровъ, которые нарушили-бы это правило.

Н. В—въ.

Причащеніе больныхъ—особый видъ преподаванія таинства евхаристіи людямъ, по причинѣ тяжкой болѣзни не могущимъ быть въ храмѣ при совершеніи таинства на полной литургіи и участвовать въ принятіи его. Въ такихъ случаяхъ уже древняя церковь посылала болящимъ св. дары на домъ. Такъ же поступаетъ церковь и теперь. По обычаю православной церкви, св. дары для больныхъ приготавливаются въ великій четвертокъ, но могутъ быть приготовлены и во всякое другое время. Для этой цѣли готовится второй агнецъ, а въ тѣхъ храмахъ, гдѣ литургія совершается ежедневно, отлагается только часть литургійнаго же агнца. Цѣлый агнецъ или часть агнца приготавливается для преподаванія больнымъ такъ же, какъ и для литургіи преждеосвященныхъ даровъ. См. П. Лебедевъ, «Наука о богослуженіи православной церкви» (М., 1890); П. Нечаевъ, «Практическое руководство для священнослужителей» (СПб., 1892); П. Забѣлинъ, «Права и обязанности пресвитеровъ» (Кіевъ, 1888).

Причетниковъ (Василій Петровичъ, 1767—1809)—живописецъ-пейзажистъ; поступивъ въ воспитанники имп. акад. художествъ въ 1773 г., былъ въ ней пенсіонеромъ И. Бецкаго и окончилъ курсъ въ 1788 г. съ чиномъ XIV кл.

и съ золот. мед., послѣ чего отправленъ, для дальнѣйшаго усовершенствованія, на казенный счетъ, въ чужіе края. Въ Римѣ занимался подъ руководствомъ Гаккерта. По возвращеніи въ СПб., въ 1794 г., признанъ назначеннымъ въ академики, въ 1798 г. опредѣленъ преподавателемъ въ пейзажномъ классѣ академіи и чрезъ два года послѣ того, за «Видъ въ окрестностяхъ Рима» (въ музеѣ акад.), получилъ званіе академика. Въ 1809 г., за виды Италіи и Павловска, признанъ совѣтникомъ акад. Въ томъ же году отправился въ Сѣв. Америку. Ум. вскорѣ по возвращеніи оттуда. Нѣсколько картинъ этого художника, писанныхъ въ манерѣ Гаккерта, имѣются въ Имп. царскосельскомъ дворцѣ; большой пейзажъ его работы—въ моск. публичномъ музеѣ (у Ѳ. Прянишникова). А. С—въ.

Причтеникъ, т. е. членъ причта церкви, иначе церковнослужитель общее названіе всѣхъ клириковъ, за исключеніемъ священника и діакона: дьячковъ, чтецовъ, псаломщиковъ, пономарей и т. п. Ихъ обязанность—чтеніе изъ богослужебныхъ книгъ, пѣніе на клиросѣ и вообще участіе во всѣхъ церковныхъ богослуженіяхъ. До 1869 г. на нихъ лежала также обязанность наблюдать за чистотою церкви. Штатный причтеникъ особыми молитвами посвящается архіереемъ въ стихаръ (см. Посвященіе).

Причина (*αἰτία*, causa, Ursache) — требуемое логически условіе всего бывающаго, или то, безъ чего, по предположенію нашего разума, данный фактъ не можетъ произойти, а при наличности чего онъ происходитъ съ необходимостью. Только такое общее и безсодержательное опредѣленіе можетъ обнять всѣ многоразличныя значенія, въ которыхъ принималось слово П. Еще неоплатоническій философъ Проклъ (въ своемъ комментаріи къ Платонову *Тимею*) насчитываетъ у одного Платона 64 различныя понятія о П., а у Аристотеля—48. Это число можно сократить до *двухъ* основныхъ понятій П. у Платона и до *четырехъ*—у Аристотеля. Первый различаетъ *νοῦς* отъ *ἀνάγκη*, т. е. намѣренное дѣйствіе ума по идеѣ блага (то, что мы называемъ *цѣлесообразностью*) отъ слѣпного и рокового дѣйствія вещественныхъ элементовъ (то, что мы называемъ *механическою причинностью*). Аристотель въ первой книгѣ «Метафизики» далъ свое ученіе о 4-хъ П. или началахъ, усвоенное средневѣковою схоластикой, но доселѣ еще не исчерпанное философскимъ мышленіемъ. Ища П. вещей или явленій, нашъ умъ ставитъ не одинъ, а четыре различныхъ вопроса, и только при опредѣленномъ отвѣтѣ на всѣ четыре мы получаемъ полное понятіе искомой П., могущее окончательно удовлетворить требованія мысли по данному предмету. Во 1-хъ, мы спрашиваемъ, *изъ чего* происходитъ данный фактъ, составляется данный предметъ; это есть вопросъ о матеріи или *материальной П.* того, что дано (*ὕλη*, causa materialis). Во 2-хъ, спрашивается, *отъ чего* или *чѣмъ* дѣйствіемъ произведена данная дѣйствительность; это есть вопросъ о *производящей П.* или о «началѣ движенія» (*ἀρχή τῆς κινήσεως*, causa efficiens). Въ 3-хъ, спрашивается, *по-*

чему, или сообразно чему данный предмет есть то, что онъ есть; это вопросъ о специфической идеѣ, образующей формѣ, или *формальной П.* (εἶδος, causa formalis). Въ 4-хъ, спрашивается, къ чему, для, или ради чего нѣчто происходитъ или существуетъ—вопросъ о цѣли или *конечной П.* (τέλος, οὐ ἔνεκα, causa finalis). Аристотель характеризуетъ бывшія до него въ Греціи метафизическія системы тѣмъ, что онѣ объясняли міръ съ точки зрѣнія одного или двухъ видовъ причинности, пренебрегая прочими, въ чемъ и состоялъ ихъ главный недостатокъ. Такъ, іонійскіе «физиологи» искали только матеріальную причину всѣхъ явленій, при чемъ одни полагали ее въ одной стихіи, другіе — въ другой; пифагорейцы остановились на формальной П., которую они находили въ арифметическихъ и геометрическихъ опредѣленіяхъ; Эмпедоклъ и Анаксгоръ къ матеріальнымъ стихіямъ іонійцевъ присоединили производящую П., которую первый находилъ въ противоборствующемъ дѣйстви дружелюбнаго притяженія и враждебнаго отталкиванія, а второй—въ зидительномъ дѣйстви космическаго ума; Платонъ, ища, какъ и пифагорейцы, формальной П. всего существующаго, находилъ ее въ идеяхъ, при чемъ онъ, по не совсѣмъ справедливому мнѣнію Аристотеля, оставлялъ безъ разсмотрѣнія какъ производящую, такъ и конечную причинность. Обращеніе исключительнаго или преобладающаго вниманія на одинъ видъ причинности въ ущербъ прочимъ можетъ быть указано какъ основная погрѣшность и новѣйшихъ философскихъ системъ. Такъ, германскій идеализмъ, въ особенности гегельянство, болѣе чѣмъ платонизмъ подлежитъ упреку за то, что формальная причинность саморазвивающагося понятія поглотила здѣсь всѣ другія, не менѣе законныя, точки зрѣнія, а въ метафизикѣ Шопенгауэра всѣ высшія требованія ума отстранены всевластіемъ слѣпой Воли, безсодержательно, безформенно и безцѣльно производящей П. Съ другой стороны философская мысль не могла-бы удовлетвориться и такою системою, которая, изслѣдуя все существующее равномѣрно по всѣмъ четыремъ видамъ причинности, оставляла-бы эти различныя точки зрѣнія безъ внутренней связи и окончательнаго единства. Ученіе Аристотеля о 4 П. или началахъ, разработанное въ его школѣ (см. Перипатетики), а также у новоплатониковъ (см.) и перешедшее въ патристическую и схоластическую философію, получило нѣкоторыя осложненія. Стали различать *первыя П.* отъ *вторыхъ или ближайшихъ* (causae secundae seu proximae), явились *П. посредствующія* (causae mediae), *П. орудныя* (causae instrumentales). П. *сопутствующія* или сопровождающія (causae concomitantes, у Платона συγκαταί). При такомъ обогащеніи терминологіи средневѣковая мысль не останавливалась равномѣрно на всѣхъ четырехъ точкахъ зрѣнія, установленныхъ Аристотелемъ. Къ центральной идеѣ—Божеству—примѣнялось преимущественно понятіе первой производящей П. (всемогушій Творецъ), а также П. конечной, или цѣли (абсолютное совершенство, верховное

благо); П. формальная оставалась здѣсь сравнительно въ тѣни, а П. матеріальная вовсе исключалась, такъ какъ и для философіи признавалось обязательнымъ богословское положеніе о сотвореніи міра *изъ ничего*, хотя это положеніе не есть какое-нибудь объясненіе, а только требованіе отказаться отъ всякихъ объясненій. Новая философія по отношенію къ П. характеризуется троякимъ стремленіемъ: 1) по возможности сдвинуть кругъ прямого дѣйствія первой производящей П., не обращаясь къ ея единичнымъ и непосредственнымъ актамъ для объясненія опредѣленныхъ вещей и явленій въ мірѣ; 2) устранить изысканіе конечныхъ П. или цѣлей изъ объясненій природы; 3) изслѣдовать происхожденіе и значеніе самаго понятія П., въ особенности П. производящей. Въ первомъ отношеніи замѣчательна попытка Декарта ограничить творчество Божіе однимъ актомъ созданія матеріи, изъ которой дѣйствительное мірозданіе объясняется уже всецѣло механическимъ путемъ, при чемъ, однако, картезианскій дуализмъ между духомъ и матеріей, душой и тѣломъ заставилъ нѣкоторыхъ представителей этой школы прибѣгать къ Бысшему существу для объясненія взаимной зависимости физическихъ и психическихъ явленій (см. Гейлинксъ, Мальбраншъ, Окказіонализмъ, Спиноза). Во второмъ отношеніи во главѣ противниковъ телеологии стоялъ Бэконъ, выразившій сущность своей мысли въ знаменитомъ афоризмѣ, что конечныя П. (въ которыхъ предполагалось узнавать намѣренія Божіи относительно того или другого созданія) «подобны дѣвамъ, посвященнымъ Богу: онѣ бесплодны». Въ третьемъ отношеніи анализъ П. производящей представляетъ три историко-философскіе момента, обозначаемые именами Юма, Канта и Мэнъ-де-Вирана. Изслѣдуя понятіе П. на почвѣ наблюдаемыхъ явленій, Юмъ пришелъ къ заключенію, что этимъ понятіемъ выражается только постоянная связь двухъ явленій, изъ которыхъ одно неизмѣнно предшествуетъ другому; въ такомъ взглядѣ просто отрицается самое понятіе П., которое, однако, уже въ общемъ сознаніи различается и противопоставляется простой временной послѣдовательности: ихъ смѣшеніе (post hoc = propter hoc) признается элементарною логическою ошибкою, тогда какъ по Юму propter hoc всецѣло исчерпывается постоянно наблюдаемымъ post hoc. Юмъ, при всемъ своемъ остроуміи, не могъ убѣдительно опровергнуть бросающіяся въ глаза возраженія противъ его взгляда, каково, напр., то, что научно признанная П. дня и ночи—суточное вращеніе земли вокругъ своей оси, заставляющее ее попеременно обращаться къ солнцу тою или другою стороною—должна-бы быть по взгляду Юма наблюдаемымъ явленіемъ, постоянно предшествующимъ дню и ночи, тогда какъ на самомъ дѣлѣ это вращеніе вовсе не есть наблюдаемое явленіе, а умственный выводъ изъ астрономическихъ данныхъ, да и никакой послѣдовательности или преемственности во времени между П. и слѣдствіемъ здѣсь не имѣется,—такъ что болѣе согласно съ точкою зрѣнія

Юма было бы признавать причиной дня — предыдущую ночь, причиной ночи — предыдущий день. Вообще рассуждение Юма несомненно доказывает, что на почвѣ наблюдаемых явлений внешнего мира понятие причины не может быть найдено (см. Юмъ). Убѣдившись въ этомъ и сознавая, вмѣстѣ съ тѣмъ, основное значеніе этого понятія для всякой науки, Кантъ началъ свои критическія изслѣдованія о природѣ нашего познания, въ результатѣ которыхъ причинность, вмѣстѣ съ другими основами нашей познавательной дѣятельности, была признана *априорнымъ условіемъ* этой дѣятельности или категоріей чистаго разсудка (см. Кантъ). Этимъ ограждалось общее самостоятельное значеніе причинной связи, но не опредѣлялась ея собственная сущность. Французскій философъ Мэнъ-де-Биранъ (см.) пытался подойти къ ней на почвѣ внутренняго психологическаго опыта. Понятіе П., на его взглядъ, дано въ сознаниіи *волевого усилія*, которымъ наше я открываетъ всякую свою дѣятельность; этотъ внутренне намъ извѣстный основной актъ по аналогіи приписывается и существамъ внѣ насъ. Воззрѣніе Мэна-де-Бирана въ нѣкоторыхъ пунктахъ совпадаетъ съ идеями его нѣмецкихъ современниковъ, Фихте (см.) и Шопенгауэра (см.). Главный недостатокъ этого воззрѣнія состоитъ въ отсутствіи доказательствъ того, что наша воля есть подлинная П. нашихъ дѣйствій; съ увѣренностью утверждать можно здѣсь лишь то, что наша воля нѣкоторымъ образомъ участвуетъ въ произведеніи нѣкоторыхъ изъ нашихъ дѣйствій (именно тѣхъ, которыя могутъ намъ вмѣняться), или, другими словами, что подлинная П. нашихъ дѣйствій въ извѣстныхъ случаяхъ связана съ нашею волей; но этотъ несомнѣнный фактъ еще не даетъ самъ по себѣ никакихъ указаній ни на существованіе этой предполагаемой П., ни на характеръ ея связи съ нашею волей, ни на природу причинности, какъ такой. Вообще вся работа новѣйшей философской мысли по вопросу о причинности страдаетъ двумя главными недостатками: 1) отдѣленіе П. производящей отъ трехъ остальныхъ видовъ причинности, допустимое и даже неизбежное какъ предварительный методологическій приемъ, остается окончательною точкою зрѣнія изслѣдователя, вслѣдствіе чего и результаты изслѣдованія необходимо получаютъ крайне схоластическій характеръ и лишены дѣйствительнаго философскаго содержанія и интереса; 2) связь между реальною причинностью и ея истиннымъ корнемъ въ логическомъ законѣ или принципѣ достаточнаго основанія остается окончательно не выясненною; отношеніе частныхъ и единичныхъ П. къ универсальной П. всего существующаго остается недостаточно опредѣленнымъ, вслѣдствіе чего всѣ новѣйшія философемы, въ которыя входитъ понятіе П., имѣютъ или слишкомъ общій и отвлеченный, или слишкомъ отрывочный характеръ. Выясненіемъ и устраненіемъ этихъ недостатковъ обусловлена дальнѣйшая задача философіи по данному вопросу (см. Свобода воли, Фатализмъ, Философія, Этика).

Вл. Соловьевъ.

Причинная связь въ уголовномъ правѣ—см. Уголовное право.

Причинность въ исторіи—см. Прагматизмъ.

Причитанія.—Обычай изливать свою скорбь въ особыхъ поэтическихъ формахъ, въ приподнятой, ритмической рѣчѣ, коренится въ основахъ человѣческой психики; свѣдѣнія о немъ дошли до насъ изъ глубокой древности и изъ различныхъ странъ. Надгробныя П. существовали у библейскихъ евреевъ; въ Библии есть указанія на особые исполнительницы ихъ, «плачевницы» (Іерем. IX, 17) и примѣры причитаній. Плачи (ἑρῳοί) были въ обычаѣ и у грековъ (Иліада, XXIV), и у римлянъ (Iessum, penia), у которыхъ имѣлся также институтъ плакальщицъ (praeficae); Юстиніанъ замѣнилъ плачи пѣніемъ псалмовъ Давида. Знала ихъ Западная Европа и позже; они найдены въ большомъ количествѣ въ Корсицѣ (изд. Tommasea), гдѣ исполнительницы ихъ (vocatrici) очень популярны, въ Сербіи («нареканія тужбалицы» изданы В. Караджичемъ) и въ современной Греціи. Наемныя «lamentatrices» встрѣчались во Франціи XIII в. Импровизированные, свободные ритмическіе Trauergesänge были широко распространены въ средневѣковой Германіи, теперь же сохранились только у семиградскихъ нѣмцевъ и готштейцевъ (т. IX, 441; ср. Elard Hugo Meyer, «Deutsche Volkskunde», Страсб., 1898). Нигдѣ П. не сохранились въ такой жизненности, какъ въ сѣв. Россіи, гдѣ они до сихъ поръ продолжаютъ импровизоваться профессиональными «вопленицами». Обычай «причитать» надъ мертвыми и по другимъ поводамъ—относится на Русь къ глубокой древности. Не говоря объ элементахъ миѣческаго міровоззрѣнія, ясно выраженныхъ въ нашихъ П., мы имѣемъ цѣлый рядъ историческихъ указаній на него; «плакашася по немъ людѣ плачемъ великомъ», «да поплачуся надъ гробомъ его»—обычныя выраженія лѣтописи; въ 1096 г. Мономахъ въ письмѣ къ своей овдовѣвшей невѣсткѣ картинно изображаетъ, какъ она «сидеть акы горлица на сусѣхъ древѣ желѣючи»; такихъ образцовъ много, вплоть до знаменитаго плача Ярославны въ «Словѣ о Полку Игоревѣ». Самые тексты древнихъ П. до насъ не дошли; сохранились лишь небольшіе отрывки изъ нихъ въ житіяхъ святыхъ. Въ ихъ приемахъ не трудно замѣтить глубокое сходство съ современными народными П. Церковь возставала противъ этого обычая, боролась съ нимъ и поученіями («о еже не много плакати по умершихъ»), и прямыми запрещеніями, отъ гл. IV вѣпр. 23 Стоглава (1551) до приказа Петра I (1715 г.). Это объясняется не только языческими элементами П., но и нехристіанскимъ характеромъ самаго обычая, который такъ рѣзко противорѣчилъ примирительному воззрѣнію христіанства на смерть. Первые изложенія П. (западно-русскихъ) мы находимъ у Мененія (1551) и въ поэмѣ Клеповича «Роксоланія» (червонно-русс.). Съ научной точки зрѣнія взглянулъ на П. впервые и напечаталъ образцы ихъ В. А. Дашковъ («Описаніе Олонецкой губ.», 1842); затѣмъ слѣдовали записи Рыбникова («Пѣсни»,

ч. III), Безсонова («Пѣсни собр. Кирѣвскаго», вып. VI), Метлинскаго («Южно-русскія пѣсни» 1854 г.), Тихонравова («Лѣтоп. русск. лѣт.», II), Срезневскаго («Извѣстія Акад. Н.», 1852), Терещенко («Бытъ русск. народа», ч. III), Шейна («Русск. народн. пѣсни»). Настоящія сокровища народной причеты извлечены на свѣтъ Е. В. Барсовымъ («Причитанія сѣвернаго края»; ч. I, М., 1872—«Плачи погребальныя, надгробныя и надмогильныя»; ч. II, М. 1872 — «Плачи завоенныя, рекрутскіе и солдатскіе»; ч. III—«Плачи свадебныя, рукобитныя, разлучныя, баенныя и предвѣщныя», въ «Чтен. Моск. Общ. Ист. и Древн.», 1885, кн. III и IV). Въ «Сборникѣ» Е. В. Барсова, погребальная причета впервые явилась въ такой полнотѣ и разнообразіи, что дала возможность понять ея внутреннее значеніе для народной исторіи литературы. Громадное большинство П. записано Барсовымъ подъ диктовку замѣчательной хранительницы приемовъ и образцовъ народнаго творчества, «вопленицы» Ирины Федосовой, заонежской крестьянки, одаренной не только рѣдкой памятью, но и поэтическимъ складомъ мысли, дающимъ ей возможность создавать новыя произведенія въ традиціонномъ стилѣ народной причеты. Научное значеніе П. весьма обширно, но детальнаго изслѣдованія ихъ мы до сихъ поръ не имѣемъ; лучшимъ сочиненіемъ о нихъ до сихъ поръ остается статья А-ра Н. Веселовскаго: «Die neueren Forschungen auf dem Gebiete der russischen Volkspoesie. Die russischen Totenklagen» («Russische Revue», 1873, т. III). Изученіе пѣсенныхъ богатствъ собранія Барсова привело къ несомнѣнному заключенію, что эпическое творчество русскаго народа не ограничивается его—быть можетъ, заимствованными—былинами. Содержаніе П., проникнутое чертами сѣверо-русскаго народнаго быта, запечатлѣно, въ то же время, духомъ эпическихъ богатыхъ сказаній: тотъ же языкъ, тѣ же поэтическіе приемы, тѣ же идеи и представленія, проникнутыя языческими элементами. Смерть не представляется началомъ вѣчнаго покоя; это—«злодійская смертушка», «злодійка лиходѣйца—душегубица»; процессъ умпранія представляется въ мнѣическихъ образахъ солнечнаго заката, замерзанія дерева и т. п. Душа улетаетъ въ видѣ «малой птичечки»; загробное существованіе, изображаемое то въ видѣ дальнѣйшаго пребыванія въ гробу, то въ видѣ неопредѣленнаго паренія въ облакахъ, совершенно отрѣзано отъ христіанскихъ представленій объ адѣ и раѣ. Эти элементы древняго мировоззрѣнія тѣмъ интереснѣе, что они вполне мирятся съ новымъ государственнымъ строемъ, изображаемымъ тутъ же съ его «податями казенными», «дохтурами—славными лекарями», которые «патрушатъ и терзаютъ мертвыя тѣлеса», съ его «становыми начальниками» и «міроѣдами мировыми этими посредниками». Языкъ П. даетъ богатый матеріалъ не только для изученія областного заонежскаго говора, но и для изслѣдованія развитія народной рѣчи и стили въ извѣстныхъ, неизмѣнныхъ формахъ. Эпическія формулы, сравненія, отрицательныя параллелизмы въ П. не уступаютъ своимъ разнообра-

зіемъ поэтическимъ приемамъ былинъ. Размѣръ П. сходенъ съ размѣромъ былинъ; интересны искусственные способы достигнуть извѣстнаго размѣра -- перенесеніе удареній (хорошо, дѣнечкомъ), заполняющія частицы (ка, отъ, то, не, по), иногда какъ-бы припадающія слову прямо противоположный смыслъ (*побѣдная* головушка вмѣсто *бѣдная* и др.), удвоенія (съ ду-другомъ, бѣднымъ), чрезвычайное богатство уменьшительныхъ (говорѣн-ицо, здыханьицо, поскорешенько, устороньица), объясняемое дактилическимъ размѣромъ. Типичное отличіе П. отъ былинъ заключается въ томъ, что содержаніе ихъ, въ противоположность неизмѣнному содержанію былинъ, варьируется въ зависимости отъ индивидуальных особенностей случая. Не слѣдуетъ, однако, преувеличивать размѣры этого творческаго размаха импровизации въ П.: здѣсь все-таки есть всегда не только опредѣленныя рамки основной идеи (скорбь по умершемъ) и дѣйствующихъ лицъ (люди близкіе—жена, сироты), но и множество разъ навсегда пригодныхъ формулъ, общихъ мѣстъ, образовъ, приемовъ и т. п. Плачи рекрутскіе и свадебныя, не смотря на различіе основныхъ мотивовъ, въ литературномъ отношеніи мало отличаются отъ погребальныхъ. Въ обрядѣ онежской свадьбы плачи до такой степени преобладаютъ надъ пѣснями, что онѣ носятъ названіе «слезливыхъ свадебокъ»; невѣста должна постоянно плакать и голосить подъ слова вопленицы. Плачи завоенныя естественно вылились въ форму надмогильной причеты въ устахъ народа, провожающаго на солдатскую службу, какъ на смерть; обрядъ снаряженія на службу—тотъ же «печальный пиръ», съ П. жены, матери и вопленицы. Записи П.—исключительно областныхъ и почти всегда свадебныхъ—указаны въ географическихъ указателяхъ Мезгова. О П. писали: Буслаевъ («Историческіе очерки», т. I), Котляревскій («О погребальныхъ обычаяхъ древнихъ славянъ»), Погодинъ («Древняя русская исторія»), Барсовъ (во всѣхъ 3-хъ частяхъ сборника объяснительныя статьи по разнообразнымъ вопросамъ, связанымъ съ П.), Л. Н. Майковъ («Журналъ Мин. Нар. Просв.», 1872, XII, 1882, X, и въ «Отч. о 28 присуд. Уваров. нагр.»), Покровский («Гражданинъ», 1872, № 18 и 19, и «Грама-тей», 1872, № 6), Баталинъ («Филолог. Зап.», 1873, № 2), Ralston («Academy», 1872, № 61), Н. К. Михайловскій («Соч.», т. I), Владиміровъ («Введеніе въ исторію русской словесности», Киевъ, 1896, IV, 8).

Ар. Г.

Причтъ—составъ лицъ, служащихъ при какой-либо одной церкви, какъ священнослужителей (священникъ и дьяконъ), такъ и церк.-служителей (псаломщики и др.). П. каждой церкви образуется по положенному для нея штату, который составляется консисторіей и архіереемъ, по просьбамъ прихода и при непрѣмной наличности достаточныхъ средствъ содержанія для всѣхъ членовъ П. На учрежденіе новаго П., а равно на измѣненія въ его составѣ, каждый разъ испрашивается архіереемъ разрѣшеніе св. синода. Содержаніе сельскому П. доставляютъ главнымъ образомъ доходы за требоисправленія у прихожанъ (раз-

дѣляемые между членами П. по утвержденнымъ синодомъ правиламъ), земельная церковная собственность (не менѣе 30 десятинъ на П.), иногда — готовое помѣщеніе въ церковныхъ домахъ, жалованье (не во всѣхъ епархіяхъ) отъ 140 до 400 рублей въ годъ священнику. Столичнымъ приходскимъ П. жалованье за службу при церкви не полагается. См. Я. Ивановскаго, «Обозрѣніе церковно-гражданскихъ узаконеній по духовному вѣдомству» (СПб., 1893). Ср. Приходъ.

Пришибинское (или Голодяевка) — с. Астраханской губ., Енотаевского у., въ 63 вер. отъ у. г., на прав. берегу Волги, на Московскомъ почт. тракѣ Жит. 4273. 2 церкви, 2 учил., 5 лавокъ, 64 вѣтрян. мельницы, 4 кузницы, 2 пит. зав., 1 рыболовная ватага.

Пришибъ (Пришибинское) — с. Астраханской губ., Царевского у., въ 12 вер. отъ у. г., на лѣв. берегу р. Ахтубы, при впадѣніи р. Пришиба, на тракѣ изъ Царева въ Царицынъ. Жит. 16160, 3 церкви, 8 учил. (учащихся 423 мал. п 77 дѣв.), 32 лавки, 1 паров. и 49 вѣтрян. мельницъ, 10 кузницъ, 1 вольная аптека, 4 пит. зав., 2 кожевенныхъ и 2 кирпичныхъ зав., еженедѣльные базары, 2 ярмарки, на которыя привозится товаровъ на 427000 р., продается на 356000 р. Селу принадлежитъ 239 хуторовъ. На земляхъ села 3 кургана съ развалинами. Скотоводство, земледѣліе, бахчеводство и садоводство. Между жителями много сектантовъ, въ особенности молоканъ-«евангеликовъ».

Приштина — гор. въ Косовскомъ вилаетѣ, въ Старой Сербіи (въ Турціи), на р. Ситницѣ (на одномъ ея правомъ притока), на восточномъ концѣ знаменитаго *Косова поля*, на высотѣ 592 метр. надъ поверхностью моря, на жел. дорожной линіи Салоники—Митровица. Много церквей, 11 мечетей, рушдіе (магометанское среднеобразовательное учебное заведеніе); базаръ, бани. Жители (отъ 18 до 20 тысячъ) — преимущественно мусульмане. Близъ Приштины развалины некогда величественнаго монастыря Гречаницы. П. служить главнымъ сборнымъ пунктомъ для военныхъ силъ западной части Балканскаго полуострова. Близъ города находится гробница султана Мурада I, убитаго сербскими воеводами — княземъ Милошемъ Обличемъ на Косовомъ полѣ въ 1389 г. (см. Косовскій бой). Въ 1808 г. сербы взяли приступомъ П., но уже въ 1809 г. она была отнята у нихъ турками.

Пришпыиваніе — см. Пикировка.

Приамель (нѣм. Priamel отъ латин. praeeambulum — предверіе) — форма нѣмецкой народной дидактической поэзіи, весьма употребительная въ XIV—XVI вѣкахъ. По содержанию П. сходна съ гномой (см. VIII, 950), по формѣ — съ эпиграммой; она состоитъ изъ ряда короткихъ приемованныхъ изреченій, которыя объединяются послѣднимъ, напр.:

«Ein junge Maid ohn Lieb,
Und ein grosser Jahrmarkt ohn Dieb,
Und ein alter Jud ohne Gut,
Und ein junger Manns ohne Mut,
Und ein alte Scheur ohn Mäus,
Und ein alter Pelz ohn Läus,

Und ein alter Bock ohne Bart
Das ist alles Widernatürlich Art».

П. встрѣчаются еще у Шперфогеля (XII в.) и Фрейданка (XIII в.), но подъ этимъ названіемъ появляются только въ вышеуказанномъ періодѣ. Авторы, въ большинствѣ случаевъ, неизвѣстны за исключеніемъ Розенблюта и Фольпа (оба въ XV в.). Старое собраніе П. — въ «Freiheitspred. sammt hundert alten Sprüchen» (Базель, 1540, 1575), новыя: Eschenburg, «Denkmäler»; «Bericht der deutschen Gesellsch. in Leipzig» (1837); A. Keller, «Alte gute Schwänke» (Лпц., 1847); его же, «Fastnachtspiele aus dem XV Jahrh.» (Штутт., 1853). *Ар. Г.*

Приамурскій край. — Этимъ именемъ называютъ территорію бассейна р. Амура, т. е. южную и среднюю части Приморской, Амурскую и Забайкальскую области и прилегающія къ нимъ мѣстности Китайской имперіи. Въ *орографическомъ отношеніи* край можно раздѣлить на 5 частей: 1) гористую страну, чрезъ которую прорываются рѣки, образующія верховья Амура; сюда же можно относить всѣ мѣстности, прилегающія къ главнымъ хребтамъ края; 2) страну плоскихъ возвышенностей, перерѣзанную отдѣльными горными вѣтвями; 3) страну равнинъ, 4) холмистыя степныя возвышенности и 5) прибрежья юго-вост. части Охотскаго моря, Татарскаго пролива и сѣв. части Японскаго м.; по общему строенію поверхности П. край носитъ, однако, характеръ гористой страны. Горы хотя и не высоки, но своими отрогами расходятся во всѣ стороны и заполняютъ большую часть края. Главные хребты: 1) Становой или Яблоновый хр., въ южной своей части служащій водораздѣломъ рѣкъ Селенги, Лены и Амура. Высота вершинъ его въ предѣлахъ П. края колеблется между 3000 и 7000 фт., высота переваловъ и проходовъ отъ 2000 до 3000 фт. По параллели Албазина Становой хр. тянется близъ береговъ Амура, далѣе же на В онъ удаляется отъ рѣки, отдѣляя отъ себя невысокую вѣтвь, служащую водораздѣломъ Амура и Зей. 2) Большой Хинганъ, начиная отъ хребта Сидельки, около вершинъ Пѣха, тянется почти въ меридіональномъ направленіи: онъ окаймляетъ Маньчжурію съ З., проходя вдоль границы между плоскогоріемъ Монголіи (Гоби) и гористой Манджуріей. Вершины Больш. Хингана (не выше 6000 фт.) покрыты хвойнымъ лѣсомъ (лиственницей), который по мѣрѣ пониженія хребта смѣняется лиственными породами. Сѣв. часть горъ заполняетъ все пространство между рр. Газимуромъ, Шилкой, Аргунью и Амуромъ. 3) Малый Хинганъ тянется также въ меридіональномъ направленіи и пересѣкаетъ Амуръ въ среднемъ теченіи послѣдняго; посредствомъ небольшого хребта, въ 500 в. дл., носящаго къ сѣв. части названіе Джугдырь, Мал. Хинганъ соединяется со Становымъ хребтомъ. Средняя высота Мал. Хингана 2552 фт., отдѣльныя вершины поднимаются до 6000 фт. Гребень представляетъ голыя вершины, усѣяныя каменными розсыпями; перевалы довольно доступны, но скалисты или болотисты. 4) Сихотэ-Алинь тянется непрерывной грядой вдоль береговъ Японскаго моря и Татарскаго прол. и въ сѣв.

части пересѣкается Амуромъ. Наибольшее разстояніе его отъ берега моря, равное 200 в., приходится противъ Императорской гавани, наименьшее, въ 11 в. — противъ зал. Пластунъ. Высота Сихотэ-Алиня колеблется между 4000 и 6000 фт., къ устью Амура хребетъ значительно понижается. Вершина его, не смотря на незначительную высоту, лишена лѣса; вост. склоны болѣе круты, мѣстами они падаютъ отвѣсными скалами у береговъ моря, зап. же пологи, легко доступны и покрыты роскошной растительностью. Кромѣ четырехъ главныхъ хребтовъ въ предѣлахъ П. края находится побочныя цѣпи и отдѣльно стоящіе хребты и горы; таковы: Нерчинскія рудныя горы въ Забайкальѣ, отдѣляющіяся отъ Хингана и направляющіяся между рр. Кэруланомъ и Онономъ къ устью Аргуни; Даурскія, между Онономъ и Ингодой; Ильхуры-Алинь — вѣтвь Бол. Хингана; Кэнтэй-Алинь, между рр. Сунгари и Уссури. По среднему теченію Сунгари тянется хребетъ Ся-бо-шань. Въ сѣв.-вост. части П. края отъ Становаго хребта отдѣляется цѣпь Нюкжа, составляющая водораздѣлъ Зей и Амура; сѣвернѣе этой цѣпи отъ того же хребта отходитъ вѣтвь Тугурингра, которая между устьями Уры и Гилюя пересѣкаетъ Зею и, начиная отъ лѣваго берега послѣдней рѣки, получаетъ названіе хребта Джагду; наконецъ, отъ Сихотэ-Алиня въ сѣв. части Уссурийскаго края отдѣляется вѣтвь Хехцырь, заполняющая своими отрогами мѣстность между правымъ берегомъ нижняго теченія р. Уссури и правымъ берегомъ Амура. Во всѣхъ водораздѣлахъ рѣчныхъ областей Амура и Зей встрѣчаются довольно часто плоскіе хребты, вслѣдствіе чего внутри края преобладаютъ плоскогорія, общій наклонъ которыхъ направленъ къ Тихому океану. На С по этимъ плоскогоріямъ проходятъ горы, не имѣющія иногда видимой связи другъ съ другомъ или представляющія отдѣльно стоящія цѣпи и даже сопки. Средняя величина плоскогорій 1354 фт., на поверхности ихъ во множествѣ разбросаны различной величины озера. Между подножіемъ Становаго хребта и берегами Зей и Амура растируются огромныя луговыя равнины, находящіяся также и по долинамъ главныхъ притоковъ Амура. Наибольшая равнина въ долинѣ р. Зей, начинаясь у вершинъ нѣкоторыхъ притоковъ этой рѣки, тянется главнымъ образомъ вдоль лѣв. берега Зей до ея устья, захватываетъ также низовья лѣвыхъ притоковъ ея и на В простирается къ низовьямъ Бурея, а по Амуру до хребта Малый-Хинганъ. Равнина эта болѣе возвышенная, нежели другія, пересѣкается оврагами, поросла травой, мѣстами съ перелѣсками дубняка, березы и лещины, мѣстами холмиста и болотиста. Вторая равнина, болѣе низменная и съ болѣе пышной луговой растительностью, простирается по лѣвому берегу Амура отъ Мал. Хингана до устья р. Дондонъ ниже мѣста впаденія Уссури; на С она ограничивается хребтомъ Ванда. Равнина эта представляется мѣстность вполне ровную, степную, покрытую черноземомъ съ подпочвой изъ супеску или изъ глины, и во многихъ мѣстахъ очень пригодную къ земледѣлію.

У береговъ Амура мѣстность становится кочковатою, болотистою, съ озерами, и кое-гдѣ съ небольшими перелѣсками дуба, березы и лещины. Третья равнина, принадлежащая Маньчжуріи и занимающая все теченіе Нони и, отъ устья этой рѣки, нижнее теченіе р. Сунгари, очень болотиста, безлѣсна, покрыта высокой травой или камышами и подвержена на далекое разстояніе отъ береговъ рѣкъ наводненіямъ, почему мало заселена. Четвертую равнину, поросшую наиболѣе пышной травяною растительностью, а мѣстами и лѣсомъ, представляетъ мѣстность, лежащую по теченію р. Уссури, начинаая отъ озера Ханка; равнина эта при ширинѣ до 50 в. тянется по преимуществу вдоль лѣваго берега Уссури, въ устьѣ которой она соединяется съ долиной Амура. Въ Забайкальѣ, на сѣв. окраинѣ степи Гоби, только незначительной своей частью входитъ въ предѣлы русскихъ владѣній холмистая степная возвышенность; въ предѣлахъ П. края она примыкаетъ къ юго вост. части Яблоноваго хребта и вѣтви его Чакондо, съ С. ограничивается берегами рр. Онона, Онона-Ворзы, верховьями Газимура, Урулюнгуя и лѣв. берегомъ Аргуни. Высота этихъ степей 2200—3000 фт., разбросанныя на нихъ горы достигаютъ 3500 фт., поверхность степи холмиста, почва по большей части песчаная или песчано-глинистая, богатая солонцами (прибрежье Охотскаго моря, Татарскаго пролива и сѣв. части Японскаго моря, см. Приморская область). Преобладающими горными породами Яблоноваго хребта являются кристаллическія, именно граниты, сіениты, гнейсы, рѣже порфиры и трахиты; изъ осадочныхъ найдены отложенія девонской и юрской системъ. Въ горахъ, по теченію Ингоды, встрѣчаются граниты, гнейсы, порфиръ, слюдяной сланецъ; по теченію р. Онона, въ истокахъ ея, найдены пласты бураго угля, далѣе сланцеватая глина съ остатками рыбъ (Lycoptera, Esseria) и отпечатками растений; нѣсколько выше устья р. Унды залегаетъ глинистый известнякъ, а близъ устья этой рѣки — слюдяной сланецъ; далѣе, на В по Онону, встрѣчается конгломератъ изъ кварца, глинистаго сланца и грюнштейна, а въ рѣчныхъ валунахъ попадаются сердоликъ, халцедонъ, яшмы; по лѣвому берегу Аргуни находятся залежи каменнаго угля. По берегамъ Шилки въ обнаженіяхъ найдены метаморфическіе известняки съ серебряными рудами. На правомъ берегу р. Амура при сліяніи Шилки и Аргуни обнаженія состоятъ изъ кремнистаго сланца, а горы лѣваго берега изъ крупно-зернистаго гранита. До р. Олдоа, по теченію р. Амура, преобладаютъ гнейсы слюдяные и глинистые сланцы и конгломераты, ниже Алдоа песчаники. Въ 20 в. ниже Албазина по лѣв. берегу Амура выступаютъ порфиры, глинистые сланцы и песчаники, нѣсколько ниже конгломераты, а въ 40 в. ниже Албазина — сіениты и сіенито-граниты. Не доходя 100 в. до устья р. Кумары, по берегу р. Амура начинаются отложенія желтаго конгломерата и бѣлаго рыхлаго песчаника; противъ мѣста впаденія Кумары на лѣвомъ берегу Амура стоитъ базальтовый утесъ, нѣсколько ниже попадаютъ мелафиръ, сѣрый

глинистый сланецъ съ большимъ содержаніемъ кварца; не доходя 20 в. до гор. Благовѣщенска замѣчены прослойки каменнаго угля, ниже этого города по лѣвому берегу залегаютъ глинистые песчаники съ прослойками лигнита и съ желваками сферосидеритовъ, а по правому берегу—гранитъ и миндальный камень. Близъ устья р. Буреи р. Амуръ прорываетъ свое русло среди пластовъ песчаника, въ которомъ мѣстами встрѣчаются слои бураго угля и желѣзныя руды, далѣе слѣдуютъ обнаженія изъ кварцеваго порфира, при самомъ устьѣ р. Буреи—крупнозернистый гранитъ, нѣсколько ниже мелкозернистый песчаникъ, мергель, бѣлая глина съ отпечатками листьевъ и пластами бураго угля до 3 фт. толщины. Отъ устья р. У-бира до горы Сякся-Хады въ хребтѣ Мал. Хинганъ, прорѣзываемомъ Амуромъ, по берегамъ этой рѣки замѣчены порфиръ, слюдяной сланецъ, хлоритовый сланецъ, мелкозернистый гранитъ и гнейсъ; на лѣвомъ берегу р. Амура также известнякъ съ прослойками слюды, кварца и графита. Между устьями рр. Сунгари и Уссури на правомъ берегу р. Амура обнаженія состоятъ изъ глинистаго сланца, далѣе гранулита, еще ниже хлоритоваго и глинистаго сланцевъ. Хребетъ Хецхырь состоитъ главнымъ образомъ изъ гранита, ниже устья р. Уссури въ немъ попадаются желѣзистая глина, тальковый сланецъ и лшмы; у Софійска встрѣчается опять глинистый сланецъ; отъ Кизи до Николаевска прибрежныя горы характеризуются отсутствіемъ гранита, около Николаевска залегаетъ бурая глина и глинистый сланецъ, наконецъ, къ устью р. Амура встрѣчаются порфировыя породы, пемза, лава, а мысъ Подосатикъ состоитъ изъ известняка. Главный кряжъ Станового хребта состоитъ изъ гранитовъ, сіени-товъ, гнейсовъ, порфировъ, діорита, диабазъ съ кристаллическими известняками. Побочные отроги хребта, подходящіе къ берегамъ р. Амура сложены главнымъ образомъ изъ песчаника и глинистыхъ сланцевъ. Въ береговыхъ обнаженіяхъ Зеи встрѣчается гранитъ, кварцитъ, песчаникъ, по среднему теченію этой рѣки отложенія юрской системы, а въ нижнемъ—бѣлая и зеленая глины. Въ утесахъ, падающихъ къ южн. берегу Охотскаго моря, найдены глинистые и кремнистыя сланцы, а также сѣро-вакковые и песчаники. Хребетъ Сихотэ-Алинь состоитъ главнымъ образомъ изъ древнихъ вулканическихъ трахитовыхъ и базальтовыхъ породъ, а къ Ю изъ гранитовъ. Въ юрскихъ отложеніяхъ по теченію рр. Амура и Буреи найдены остатки слѣдующихъ растений: Filices, Equisetaceae, Cicadeae и Coniferae, въ количествѣ 40 видовъ. Изъ ископаемыхъ богатствъ П. края наиболѣе замѣчательны *золотоносные россыпи*, раздѣляющіяся по мѣстонахожденію на 7 группъ. 1) Верхне-амурская группа, къ которой относятся 5 мѣстностей (100 пд. песку содержатъ отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ золотн. золота); 2) Зейская группа съ 4 мѣстностями, содержаніе золота до 1 золотн. 60 долей; 3) Селимджинская съ 5 мѣстонахожденіями (содержаніе золота отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 золотн.); 4) Бурейнская группа (содержаніе золота отъ 89 дол. до 38 золотн. 72 долей—

по р. Канаку),—но въ послѣдней мѣстности золото найдено только гнѣздовое; 5) Амгуньская группа по р. Амгуни; 6) Озерная группа по лѣв. берегу р. Амура, ниже хребта Мал. Хингана (содержаніе золота отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 золотн. 35 долей; 7) Уссурийская группа въ предѣлахъ всего Уссурийскаго края; содержаніе и добыча золота здѣсь незначительны. Съ 1868 г. по 1875 г. по бассейну р. Амура на всѣхъ пріискахъ добыто золота 1615 пд.; въ Амурской области съ 1888 г. по 1892 г.—2166 пд.

Каменноугольныя залежи въ П. край до-вольно многочисленны. Въ верховьяхъ р. Амура онѣ извѣстны на р. Урсѣ, притокѣ р. Онона, а также на рр. Шилкѣ и Аргунѣ. Въ предѣлахъ Амурской области уголь найденъ во многихъ мѣстахъ отъ устья р. Олдои до станицы Черняевой, далѣе по Амuru въ горѣ Чагаанъ, между станицами Корсаковой и Козакевичевой, въ 2^ю в. выше Благовѣщенска, въ 9 в. выше станицы Инокентіевской, при входѣ р. Амура въ Мал. Хинганъ и въ низовьяхъ р. Амура въ 160 вер. выше Николаевска. По р. Зеѣ уголь встрѣчается въ среднемъ теченіи по параллели Албазина, а также противъ устья р. Селимджи и въ Бѣлыхъ горахъ; найденъ толстый пластъ угля также на Бурей. Самыя же значительныя каменноугольныя залежи находятся на островѣ Сахалинѣ (см.). Изъ другихъ полезныхъ ископаемыхъ извѣстны *залежи желѣзныхъ рудъ* въ вост. склонѣ Мал. Хингана, по правую сторону р. Самары, у станицы Пузино, въ 20 в. отъ берега р. Амура; тамъ же на р. Самарѣ встрѣчаются слѣды самородной мѣди и мѣдныхъ рудъ. Въ Мал. Хинганѣ у стан. Радевой и Союзной найденъ аметистъ, въ горныхъ рѣчкахъ попадаютъ кристаллы циркона, роговой обманки, горнаго хрустала; на р. Урульгѣ, впадающей въ Шилку, не рѣдки топазы, тяжеловѣсы, аквамарины, изумруды, бериллы, турмалины и горный хрусталь, но въ особенности богаты драгоценными камнями Забайкальскія Адунчалонскія копи.

Если не считать маленькихъ рѣчекъ, стекающихъ съ хр. Сихотэ-Алиня, край *орошается* исключительно водами Амура и его притоками. Р. Ононъ и Ингода, сливаясь вмѣстѣ, образуютъ р. Шилку, послѣдняя, соединяясь съ Аргунью, образуетъ Амуръ; пѣзъ значительныхъ притоковъ въ Амуръ впадаютъ: съ лѣв. стор. Зея, съ прав. Сунгари и Уссури. Область, орошаемая водами Амурскаго бассейна, занимаетъ, по исчисленію Тейхмана, 38000 кв. м. П. край весьма богатъ озерами, большинство которыхъ находится на лѣв. низменной береговой полосѣ Амура. Самыя замѣчательныя расположены въ нижнемъ теченіи рѣки; таковы, на лѣв. берегу: Балонъ, Эворонъ, Джиганья, Удыль, Орель, Чля, Гухта и мн. друг.; на прав.—Кизи, Када и Ханка въ Уссурийскомъ край. Изъ минеральныхъ источниковъ, кромѣ тѣхъ, которые находятся въ предѣлахъ Приморской обл. (см.), наиболѣе извѣстны забайкальскіе источники, весьма разнообразны по составу и лѣчебнымъ свойствамъ. Соляные ключи находятся по берегамъ Аргуни; источники съ большимъ содержаніемъ

углекислоты пмѣются въ долину р. Ингоды, недалеко отъ Читы. Близъ горъ Камтау въ Забайкальѣ существуютъ горячіе сѣрные ключи, наконецъ, въ верхнемъ теченіи Амура, найдены углекислые источники. При огромномъ протяженіи П. края *климатъ* его не мо-

жетъ быть всюду однороднымъ, однако, всюду онъ характеризуется какъ суровый континентальный; средн. темп. всѣхъ мѣсяцевъ значительно ниже таковыхъ въ мѣстностяхъ Европейской Россіи, лежащихъ подъ тѣми же широтами.

Широта.	Долгота.	Высота надъ ур. м. въ метрахъ.	Названія мѣста.	Средняя температура по Цельзію.				
				Зимы	Весны.	Лѣта.	Осени.	Года.
51°58'	116°35'	600	Нерчинскъ . . .	— 30,1	— 4,1	+ 16,2	— 5,0	— 5,76
50°15'	127°37'	170	Благовѣщенскъ . . .	— 23,9	+ 0,2	+ 19,2	— 0,2	— 1,15
48°16'	135° 7'	50	Хабаровскъ . . .	— 22,1	+ 1,1	+ 20,3	+ 2,4	+ 0,45
53° 8'	140°43'	20	Николаевскъ . . .	— 21,6	+ 4,2	+ 15,0	+ 0,6	— 2,55
43°46'	135°19'	10	Гавань св. Ольги . . .	— 10,5	+ 3,7	+ 18,3	+ 6,5	+ 4,52
43° 9'	132° 0'	30	Владивостокъ . . .	— 12,1	+ 4,1	+ 18,3	+ 8,1	+ 4,60
50° 1'	36°14'	120	Харьковъ	— 6,3	+ 6,3	+ 19,7	+ 7,2	+ 6,72

Въ П. край наблюдается преобладаніе лѣтнихъ осадковъ надъ зимними.

	Количество осадковъ въ мм.	
	Самый дождливый мѣс.	Самый сухой мѣсяцъ.
Нерчинскъ	авг. 106,0	фев. 1,7
Благовѣщенскъ	» 96,9	январ. 0,3
Хабаровскъ	» 128,2	» 0,4
Николаевскъ	сен. 65,0	дек. 3,8
Гав. св. Ольги	» 227,4	» 1,8
Владивостокъ	авг. 128,0	январ. 0,2
Харьковъ	» 96,8	мар. 10,0.

Кромѣ континентальности и слишкомъ большой для широтъ Амурскаго бассейна суровости, климатъ П. края характеризуется еще періодичностью нѣкоторыхъ метеорологическихъ явленій, напр. въ направленіи вѣтра, въ сопряженной съ этимъ явленіемъ облачности и количествѣ выпадающей влаги (о причинахъ суровости климата см. Приморская обл.). *Флору* П. края, можно раздѣлить на 5 частей: 1) отъ низовьевъ Шилки и Аргуни до Албазина преобладаетъ хвойный лѣсъ даурскихъ породъ и сѣверныя деревья — лиственница, береза; сосна встрѣчается рѣдко; лѣсъ не густъ, подлѣска почти нѣтъ; изъ кустарниковъ чаще встрѣчаются шиповникъ, таволга, богунникъ (*Rhododendron dauricum*), разные виды ивы, сибирская яблоня (*Pyrus baccata*), боярка и черемуха; 2) отъ Албазина до устья р. Зеи, гдѣ мѣстность становится уже менѣе гористой, хвойныя деревья становятся все рѣже; ниже Албазина встрѣчается дубъ; отъ устья Куморы появляются липа, вязъ, ясень; по мѣрѣ приближенія къ р. Зеѣ попадаютъ южныя формы растений. кленъ (*Acer ginala*), акація (*Maackia amurensis*); 3) отъ устья Зеи до хр. Мал. Хингана преобладаетъ луговая растительность; лѣса, главнымъ образомъ изъ дуба и черной березы, рѣдки. На сухихъ степныхъ мѣстахъ преобладаютъ травы изъ семействъ Leguminosae и зонтичныхъ; болѣе низменные и влажныя мѣста покрыты злаками, въ ростъ челоуѣка, и другими травами, перевитыми выюшными растениями. По мѣрѣ приближенія къ Мал. Хингану въ лѣсахъ появляются южныя деревья; въ долинахъ встрѣчается пробковое дерево и орѣхъ (*Juglans mandshurica*); по склонамъ горъ растутъ маньчжурскій кедръ, ель и лиственница. Среди кустар-

никовъ подлѣска попадаетъ бересклетъ (*Euonymus Maackii*), даже виноградная лоза. Отъ Мал. Хингана внизъ по Амуру до р. Горыни продолжается таже луговая область, съ той разницей, что лѣса встрѣчаются здѣсь островами большихъ размѣровъ и деревья крупнѣе; въ береговыхъ лагунахъ этого района растутъ представители сем. Nymphaeae, Salviniaeae, родовъ Trapa и др.; 4) отъ р. Горыни, внизъ по Амуру, южныя формы растений постепенно замѣняются сѣверными, лѣса состоятъ по преимуществу изъ хвойныхъ деревьевъ: ели (*Picea obovata*) и лиственницы; изъ лиственныхъ породъ преобладаютъ береза (*Betula alba*), осина, ольха (*Alnus incana*). Луговая растительность низовьевъ Амура значительно бѣднѣе формами и менѣе пышна, нежели выше р. Горыни. 5-ю часть составляетъ флора Уссурийскаго края (см. Приморская обл.). *Фауна* П. края такъ же, какъ и флора, характеризуется сочетаніемъ сѣверныхъ формъ съ южными, при чемъ сѣверныя животныя (напр. сѣверный олень) заходятъ въ край столь далеко на Ю, какъ нигдѣ въ другихъ мѣстностяхъ Сибири (до устья Уссуріи). Изъ млекопитающихъ распространены: лось, изюбрь (*Cervus mandchuricus*), косуля, кабарга (въ горахъ), кабанъ, бѣлка, бурундукъ, рысь, лисица, соболь, выдра, барсукъ, медвѣдь; въ южн. части къ этимъ звѣрямъ присоединяются тигръ, енотовидная собака (*Canis procyonoides*) и пятнистый олень (*Cervus Durbowskii*). Фауна птицъ заключаетъ въ себѣ большой процентъ широко распространенныхъ сибирскихъ видовъ, къ которымъ присоединяется не мало восточныхъ формъ, а въ южн. части — маньчжурскихъ; къ числу восточныхъ принадлежатъ: японскій воронъ (*Corvus japonensis*), дрозды: *Turdus sibiricus*, *T. fuscatus*, камчатскій соловей (*Lusciola kamtschatkensis*), восточно-сибирскій глухарь (*Tetrao urogalloides*), дикушка (*Canace falcipennis*), бекасъ (*Scolopax solitaria*). О южныхъ формахъ Уссурийскаго края см. Приморская область. Изъ пресмыкающихся и амфибій характерны для П. края: ядовитая змѣя *Trigonoccephalus Blomhoffii*, рѣчная черепаха *Trionyx sinensis*, ящерица, *Tachydromus amurensis*, жерлянка *Bombinator orientalis*, тритонъ *Geomolge Fischeri* и друг. Среди рыбъ, кромѣ широко распространенныхъ видовъ въ бассейнѣ Амура, встрѣчается много маньчжурско-китайскихъ

формъ, таковы напримѣръ сомы *Silurus asotus*, *Macrones fulvidraco*, нѣсколько видовъ рода *Culter*, *Hypophthalmichthys Dybowskii*, *Pagabramis pekinensis*; изъ осетровыхъ рыбъ въ Амуръ входят калуга (*Huso orientalis*), восточный осетръ (*Acipenser Schrenckii*), а изъ лососевыхъ кѣта (*Oncorhynchus lagoscephalus*), и горбуша (*Onc. proteus*). *Населеніе* П. края. Орохоны живутъ по верхнему теченію Амура и нижнему теченію Шилки; маньчжурскія—на В. отъ р. Невѣры и внизъ по Амуру до р. Кумары, встрѣчаются также по среднему теченію Зеи, Селимджи и ихъ притокамъ; маньчжурскія—на Амурѣ близъ устья Зеи; тунгусы—ниже устья Буреи, по средн. теченію Горыни, по р. Амгуни и по берегу Татарскаго прол.; голды—по Амуру отъ Мал. Хингана до устья Уссури и по Уссури. Въ нижнемъ теченіи Амура встрѣчаются гиляки, въ Уссурийскомъ краѣ—маньчжурскія (корейцы). Русскіе живутъ главнымъ образомъ въ городахъ, поселкахъ по теченію Амура и казачьихъ станицахъ по Уссури.

Исторія. Начало присоединенія Примурскаго края къ русскимъ владѣніямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ начало колонизаціи его было положено сибирскими казаками. Въ 1643—1645 гг. партія казаковъ подъ предводительствомъ Пояркова (см.) по р. Зеѣ вошла въ Амуръ, по которому спустилась до Охотскаго моря. Въ 1649 г. крестьянинъ Ерофей Хабаровъ съ 70 охотниками спустился по р. Ленѣ до Олекмы; поднявшись по ней до устья р. Тугиры, зимой 1650 г. перевалили Становой хр. и вышли на Амуръ, по которому спустился до мѣста нынѣшняго Албазина. Въ теченіе 1651—53 гг. онъ продолжалъ завоеваніе края и дошелъ до низовьевъ Амура. Къ тому же періоду относятся дѣйствія казачьихъ партій подъ командой Степанова (1653—55 гг.), Милованова (1631 г.), Мыльниковъ (1633 г.). Въ 1685 г. Албазинъ былъ взятъ маньчжурскимъ войскомъ и русскіе принуждены были удалиться оттуда въ Нерчинскъ; но въ томъ же году, когда маньчжурскія ушли, русскіе опять заняли городъ. По нерчинскому договору 1689 г. Амуръ оставленъ за Китаемъ; границу обоихъ государствъ составляли р. Горбица, впадающая въ Шилку, р. Аргунь и Становой хр. Въ 1727 г. по буиринскому договору граница съ Китаемъ въ Забайкальѣ была проведена между р. Аргунью и хр. Шабань-Дабага; Амуръ остался за Китаемъ; по тому-же договору Россія лишилась права свободной торговли съ Китаемъ. Между тѣмъ большія затрудненія въ сношеніяхъ съ Камчаткой заставляли русское правительство стремиться къ возвращенію Амура. Въ 1854 году ген.-губ. Вост. Сибири Муравьевъ, безъ предварительнаго разрѣшенія китайскаго правительства, на пароходѣ со многими баржами спустился по Амуру до Маринскаго поста, гдѣ была оставлена сотня казаковъ. Въ 1854 г., во время крымской войны, все казенное имущество и служащіе изъ Петропавловскаго порта были доставлены въ устье Амура. Здѣсь же укрывался нашъ флотъ отъ преслѣдованія непріятеля, не знавшаго о существованіи свободнаго прохода для судовъ въ Амурскій лиманъ. Въ 1855 г. для подкрѣпленія

русскихъ постовъ въ устьѣ Амура была принята вторая экспедиція внизъ по Амуру, въ составъ которой, кромѣ войска, вошли и переселенцы—крестьяне Забайкальской и Иркутской губ., основавшіе три селенія. Въ 1855 г. на лѣв. бер. Амура основаны военные посты Кумарскій, Зейскій и Хинганскій. Въ томъ же году всѣ занятія нап. мѣста въ низовьяхъ Амура вошли въ составъ Приморской области. Въ 1858 г. заключенъ съ Китаемъ айгунскій договоръ, по которому Россія приобрѣла весь лѣв. бер. Амура и правый отъ впаденія р. Уссури, а также все побережье Восточнаго океана до границы Кореи, а въ іюнѣ того же года по тѣмъ дзинскому трактату къ Россіи перешелъ и Уссурийскій край. См. Ф. Шперкъ, «Россія Дальн. Востока» («Зап. Геогр. Общ. по Общ. Геогр.», т. XIV, 1885). Ср. обл. Приморская и Забайкальская.

А. Никольскій.

Примурское генералъ-губернаторство—учреждено въ 1884 г., заключается въ себѣ три области: Приморскую, Амурскую, Забайкальскую (см.) и о-въ Сахалинъ. 2570756 кв. вер.; жит. 1031364; на 1 кв. вер. приходится 0,4 жит. Управление ген.-губернаторствомъ помѣщается въ г. Хабаровскѣ. Пролетированная Сибирская жел. дор. должна прорѣзать ген.-губернаторство на всемъ его протяженіи съ З на В, начиная отъ поселка Посельскаго на ю.-вост. берегу Байкала, чрезъ Верхнеудинскъ, Читу, Нерчинскъ, вдоль лѣв. берега Амура, чрезъ Благовѣщенскъ до Хабаровска, оттуда прав. берегомъ р. Уссури и вост. берегомъ оз. Ханка до Владивостока.

Приамъ (*Príamos*, *Príamus*)—последній царь троянскій, сынъ Лаомедонта, шестой по счету царь Трои; правилъ 40 лѣтъ. Отъ своей первой жены Арисбы П. имѣлъ только одного сына, Эзака, отъ второй—Гекабы или Гекубы—сыновей Гектора, Париса (иначе назыв. Александромъ), Деифоба, Гелена и 6 другихъ и дочерей Креузу, Лаодику, Поликсену, Кассандру; вмѣстѣ съ дѣтьми отъ другихъ женщинъ у него было 50 сыновей и 50 дочерей. Во время троянской войны П. былъ уже настолько старъ, что не принималъ участія въ битвахъ. На полѣ сраженія онъ появляется только одинъ разъ, чтобы условиться съ греками относительно поединка Париса съ Менелаемъ. После смерти Гектора, П. тайно, съ помощью Гермеса, пробирается въ палатку Ахиллеса и вымалчиваетъ у героя обезображенное тѣло своего сына. О смерти П. у Гомера ничего не говорится; по позднѣйшимъ мифамъ, которыми воспользовался Виргилій (*Энеида*, II), онъ былъ убитъ Пирромъ, сыномъ Ахилла, дома, когда греки, ворвавшись въ Трою, неистовствовали по всему городу.

Приапа—сборникъ анонимныхъ стихотвореній въ честь Приапа (см. Приапическая поэзія); встрѣчается уже у грековъ; составленіемъ подобныхъ стихотвореній занимался поэтъ александрийскаго періода Эвфорионъ. У римлянъ эта поэзія первоначально была эпиграфической; пикантные стихи на Приапа писались на стѣнахъ его часовенъ. Впослѣдствіи Р. заняли мѣсто и въ литературѣ. До наст.

дошелъ сборникъ подобныхъ стихотвореній, числомъ 80, написанныхъ 3 метрами: гексаксиллабами (38), дистихами (31) и холіамбами (8). Сборникъ этотъ, составленный изъ произведеній разныхъ авторовъ, возникъ въ августовскую или нѣсколько болѣе позднюю эпоху. Выборъ темъ въ эпиграммахъ сборника очень ограниченъ; по болѣе части онѣ имѣютъ своимъ предметомъ символъ Пріапа и связанное съ нимъ непристойное наказаніе воровъ. Немногія стихотворенія содержатъ мнѳологическіе намеки; № 68 толкуетъ съ обшпенной точки зрѣнія нѣкоторые термины Гомера; въ иныхъ эпиграммахъ замѣтно вліяніе порнографической литературы; № 24 взятъ изъ греческой антологіи. Лучшая рукопись — Лавренціанская (33, 31; XV стол.). Изданы Р., между прочимъ, Л. Миллеромъ (вмѣстѣ съ Катулломъ, Лпц., 1870) и Фр. Бюхеле-ромъ (вмѣстѣ съ Петроніемъ, Берл. 1895). Удачное разъясненіе многихъ эпиграммъ дано Бюхеле-ромъ въ «Rheinisches Museum», т. XVIII.

А. М.—нз.

Пріаппизмъ (priapismus) — обозначаетъ продолжительное возбужденное состояніе (эрекцію) полового члена безъ перехода къ дальнѣйшимъ стадіямъ полового акта. Иногда П. сопровождается болѣзненностью и становится очень мучительнымъ. Причины его заключаются въ большинствѣ случаевъ въ раздраженіи нижняго отдѣла спинного мозга, въ которомъ заложены центры половой функціи. Соотвѣственно этому П. преимущественно наблюдается при заболѣваніяхъ спинного мозга, иногда также при раненіяхъ его. Л. Р.

Пріаппъ (Πριάπος, Priapus)—по греческой мнѳологіи богъ садовъ и полей, подъ защитой котораго находились также стада козъ и овецъ, пчеловодство, садоводство, винодѣліе, рыбная ловля. Онъ былъ сынъ Діониса (или Адониса, или Гермеса) и Афродиты (или Хіоны) и долгое время пользовался лишь мѣстнымъ культомъ въ Лампсакѣ и странахъ пригеллеспонтскихъ. Гомеръ и древнѣйшіе поэты о немъ не упоминаютъ. Мало-по-малу онъ сталъ считаться богомъ покровителемъ сладострастія и чувственныхъ наслажденій. Съ культомъ Афродиты поклоненіе П. перешло и въ Италію, гдѣ его отождествили съ италійскимъ богомъ плодородія — Мутиномъ. Въ жертву ему приносились, главнымъ образомъ, начатки, т. е. первыя произведенія садовъ и полей. Его изображенія изъ дерева или камня (на подобіе гермовъ) ставились въ садахъ и представляли мужчину съ большимъ фалусомъ въ состояніи возбужденія, съ большой бородой, въ длинной одеждѣ, съ плодами на груди.

Пріемлющіе браки — старообрядческій толкъ, выдѣлившійся изъ поморскаго согласія; получилъ начало въ Москвѣ, основателемъ его былъ мѣщанинъ Василій Емельяновъ. Главное отличіе толка П. браки отъ поморскаго согласія — ученіе о «безсвятенносословномъ» бракѣ, право совершенія котораго принадлежитъ и мірянину, при чемъ сила брака полагается не въ пресвитерскомъ благословеніи, а въ добровольномъ согласіи брачующихся. Ученіе П. браки возникло въ

послѣдней четверти XVIII в., въ видѣ реакціи противъ суроваго аскетизма выговцевъ, требовавшихъ отъ членовъ своей общины безусловнаго безбрачія. Когда до Выговскихъ скитовъ достигъ слухъ о совершаемыхъ Емельяновымъ бракахъ, составленъ былъ (въ 1792 г.) соборъ и отъ Емельянова истребована подписка, что онъ отказывается отъ своего ученія; но онъ не исполнилъ обшпанія и продолжалъ въ основанной имъ часовнѣ благословлять браки. Преемникъ его Скачковъ составилъ особый канонъ «на обрядъ бракосовершенія» и завелъ брачную книгу (другой чинъ составленъ былъ Павломъ Любопытнымъ). Въ СПб. «безсвятенносословные» браки совершались въ часовнѣ поморскаго толка на Малой Охтѣ. Въ настоящее время такіе браки совершаются въ частныхъ мольельняхъ. Однообразнаго «чина» не существуетъ: вмѣсто составленнаго Скачковымъ канона вѣнчаніе иногда ограничивается пѣніемъ молебна Спасу (по чинопослѣдованію на 1 авг.). К. Х.

Пріемная роспись — составляемый воинскими присутствіями списокъ принятымъ на службу въ войска.

Пріемщикъ — см. Перегонка, Лабораторія (XVII, 190).

Пріемные покои: 1) гражданскіе П. покои—лѣчебныя заведенія, размѣромъ до 5 кроватей; 2) въ военномъ вѣдомствѣ—находящіеся при всякой отдѣльной части помѣщенія для первоначальной подачи помощи больнымъ, до отправленія ихъ въ госпитали или лазареты или для содержанія лицъ, одержимыхъ легкими, не угрожающими страданіями. Вообще П. покоемъ называется мѣсто подачи первоначальной помощи, съ немногими кроватями (при полиц. частяхъ, фабрикахъ и пр.).

Пріемный формулярный списокъ — составляется воинскими присутствіями на каждаго новобранца и заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о происхожденіи его и личномъ и семейномъ положеніи.

Пріемныя коммиссіи (воен.) — см. Коммиссіи пріемныя (XV, 866).

Пріене (Πρίην) — іонійскій городъ на западномъ берегу Каріи, на мысѣ Микале, при устьѣ р. Геза. Первоначально городъ былъ расположенъ при морѣ, на Латнійскомъ заливѣ, и имѣлъ двѣ гавани, гдѣ стоялъ небольшой флотъ; позднѣе (во времена Страбона), вслѣдствіе отложенія сосѣдней рѣки Меандра, берегъ вдался дальше въ море, и городъ оказался отъ линіи воды на 40 стадій (= 7 верстъ). П. основана была Эпитомъ, сыномъ Нелея, и принадлежала къ союзу 12 іонійскихъ городовъ. Жители П. принимали самое видное участіе въ паніонійскомъ празднествѣ. Н. О.

Прісканіе работы (Arbeitsnachweis oder Arbeitsvermittlung, l'occupation du placement, agency or assistance in obtaining work) — какъ посредническая дѣятельность между спросомъ и предложеніемъ рабочаго труда, коренится въ измѣненіяхъ, происшедшихъ въ хозяйственной жизни народовъ. Установленіе свободы промысловъ, договора и передвиженія, ростъ большихъ городовъ и развитіе неустой-

чиваго товарнаго производства на неизвѣстный рынокъ породили сильную потребность въ посредничествѣ лицъ и учреждений для возможно скораго сближенія спроса и предложенія рабочаго труда во всякомъ значительномъ центрѣ производительной дѣятельности; усовершенствованіе средствъ передвиженія, въ связи съ возможностью быстро передавать человѣческую мысль на далекое разстояніе, создали техническія средства для удовлетворенія этой потребности. Не смотря на огромную государственную и социальную важность посредничества между спросомъ и предложеніемъ рабочаго труда, долженствующаго равномѣрно служить интересамъ какъ работодателей, такъ и работниковъ, ни одно государство не можетъ еще похвалиться надлежащимъ развитіемъ этого дѣла. Въ Англіи изъ специальныхъ учреждений посредничества труда получили повсемѣстное распространеніе частныя конторы для домашней прислуги (private registries for domestic servants) и для женскаго служебнаго персонала въ различныхъ частныхъ заведеніяхъ (registries for women and girls); посредническія же учрежденія промысловаго труда (labour-bureaux) не получили значительнаго развитія. Въ 1893 г. ихъ насчитывалось всего 10, изъ которыхъ одни подвергаютъ ищущихъ труда тщательному опросу на счетъ работоспособности, прошлой дѣятельности и т. д., другія же открываютъ свои регистры для всѣхъ желающихъ. Спорадическій характеръ носитъ П. работы въ дѣятельности рабочихъ союзовъ (trades-unions), предоставляющихъ это въ большинствѣ случаевъ собственной инициативѣ безработныхъ сочленовъ, которымъ оказывается только матеріальная поддержка изъ спеціального фонда (Out-of-work-benefit). Въ составѣ англійскихъ рабочихъ союзовъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, не существуетъ никакого постоянно функционирующаго отдѣла П. работы, и вся ихъ дѣятельность по приведенію предложенія труда въ соотвѣтствіе съ спросомъ (equalisation of work) сводится къ сообщенію числа вакантныхъ мѣстъ или къ повременному изданію отчетовъ о состояніи рабочаго рынка. Болѣе плодотворна дѣятельность учрежденной арміей спасенія биржи труда (National Labour Exchange). Въ Германіи посредническому П. работы издавна удѣлялось вниманіе. Еще въ старыхъ германскихъ цехахъ существовали «мастера присылки» (Zuschickmeister), которые по очереди распределяли подмастерьевъ между нуждавшимися въ нихъ мастерами. Этимъ дѣломъ впослѣдствіи стали заниматься и нѣкоторые союзы подмастерьевъ, а въ новое время пмѣ живо интересуются профессиональныя организаціи ремесленниковъ. Уже очень рано въ Германіи возникли и частныя посредническія конторы для домашней прислуги, сельскохозяйственныхъ рабочихъ, служебнаго персонала въ торговыхъ предпріятіяхъ, ресторанахъ, гостиницахъ и на судахъ, а также для артистовъ. Въ 1841 г. дрезденское общество вспоможенія бѣднымъ открыло бюро П. работы; въ 1844 г. такое бюро было учреждено и въ Лейпцигѣ. Въ

1865 г. въ Штутгартѣ три общества (промысловый союзъ, общество для образованія рабочихъ и центральное общество для поднятія благосостоянія рабочихъ) вошли между собою въ соглашеніе и устроили бюро П. работы (только для мужчинъ). Для мужчинъ (исключая учениковъ) учреждено и берлинское центральное общество П. работы, которое, принимая въ свои списки только удовлетворяющихъ опредѣленнымъ требованіямъ, производитъ повѣрку соотвѣствующихъ документовъ. Оно взимаетъ съ работодателей плату въ 20 пфен. вступныхъ и 30 пф. за самое П. работы. Въ послѣднее время посредническое П. работы получаетъ въ Германіи значительное развитіе благодаря инициативѣ промысловыхъ союзовъ. Однимъ социалистическимъ рабоч. союзамъ принадлежали въ 1893 г. 3500 бюро съ 3959 отдѣл. По образцу штутгартскаго возникли посредническія учрежденія въ Карлсруэ, Фрейбургѣ, Бременѣ (при соучастіи 14 общ.) и Дармштадтѣ (при соучастіи 16 обществъ). Въ Вюртембергскомъ королевствѣ, гдѣ имѣется 180 частныхъ учреждений П. работы (въ Штутгартѣ 56, Ульмѣ 13, Гейльброннѣ 12, Эслингенѣ 10, Галле 11) и гдѣ торговцы образовали для достиженія этой же цѣли одинъ общій союзъ, гор. Эслингенъ создалъ въ 1894 г. на свое иждивеніе городское бюро П. работы. Такія бюро возникли и въ Эрфуртѣ, Эльберфельдѣ, Трирѣ, Ульмѣ, Гейльброннѣ, Дуисбургѣ, Канштадтѣ и др. Правительства прусское, баварское, вюртембергское, саксонское, гессенское и баденское издали въ 1893 и 1894 гг. спеціальныя распоряженія, способствующія возникновенію учреждений П. труда, въ особенности въ городахъ съ значительнымъ населеніемъ. Еще раньше, чѣмъ въ Германіи, городскія посреднич. бюро труда возникли въ Швейцаріи (въ С.-Галленѣ—въ 1867 г., въ Бернѣ—въ 1888 г., въ Базелѣ—въ 1890 г. и въ Шафгаузенѣ—въ 1891 г.). Эти бюро состоятъ изъ особыхъ отдѣленій для мужчинъ и женщинъ и управляются чиновниками соотвѣтствующаго пола подъ надзоромъ особой комиссіи. Ихъ дѣятельность распространяется главнымъ образомъ на представителей простого рабочаго труда. По заявленнымъ просьбамъ дѣйствительное П. работы всего чаще имѣло мѣсто въ Базелѣ (въ мужскомъ отдѣленіи въ 1894 г. въ 2783 случаяхъ изъ 4985, въ женскомъ въ 2262 изъ 4098) Вѣнское общество П. работы, основанное въ 1885 г. по образцу штутгартскаго, не развиваетъ дѣятельности, отвѣчающей потребностямъ огромнаго рабочаго населенія столицы. Хотя въ этомъ обществѣ могутъ состоять членами и работодатели, которые въ такомъ случаѣ пользуются его услугами безвозмездно, тѣмъ не менѣе къ посредничеству его прибѣгаютъ очень рѣдко. Вообще въ Австріи, въ 1896 г., для П. работы было 916 профессиональных конторъ, 947 общественныхъ и 858 профессиональных учреждений (въ томъ числѣ 405 ремесленныхъ товариществъ, 17 союзовъ работодателей, 362 союза рабочихъ и 33 смѣшанныхъ союза). Изъ этихъ учреждений только первыя занимаются исключ. П. работъ, а

всѣ остальные преслѣдуютъ и различныя другія задачи. 47,27% учреждений существуютъ для однихъ женщ., 1,53% — для однихъ мужчинъ, а остальные 51,2% — для лицъ об. пола. Благодаря посредничеству 2385 учреждений получено въ 1895 г. 319000 мѣстъ, при чемъ 180692 (56,62%) доставлены конторами, 76875 (24,09%) профессиональными учреждениями участниковъ въ производствѣ (13,85% ремесленными товариществами, 0,97% союзами работодателей, 5,71% союзами рабочихъ и 3,56% смѣшанными союзами), 44544 мѣста (13,96%) общественными учреждениями и 17002 (5,33%) разными общепользовными учреждениями и союзами. 1854 учреждения совсѣмъ не взимали платы за посредничество, 36 взимали ее только съ работодателей, 42 съ рабочихъ и 9 профессиональных конторъ — съ обѣихъ сторонъ. Самое значительное число этихъ учреждений падаетъ на большіе города (Вѣна 46, Прага 141, Грацъ 67, Брюннъ 62, Львовъ 22, Триестъ 14). Въ до-революціонной Франціи общества подмастерьевъ (*sociétés de compagnonnage*) занимались П. работы для своихъ сочленовъ. Въ 1803 г. возникло первое посредническое бюро (*bureau de placement*) для пекарей, которымъ подъ страхомъ штрафа въ 20 фр. было вмѣнено въ обязанность пользоваться исключительно услугами этого учреждения. Вслѣдъ за тѣмъ стали возникать подобныя учреждения и для другихъ категорій работниковъ. Очень скоро послѣдніе стали вести ожесточенную борьбу противъ частныхъ конторъ, стараясь замѣнить ихъ своими корпоративными учреждениями (*bureaux de grévozes*). Въ 1848 г. рабочие добились уничтоженія частныхъ *bureaux de placement*, ненавидящихъ имъ за беззастѣнчивую эксплуатацію и за исключительное служеніе интересамъ патроновъ. Нежеланіе искусныхъ рабочихъ подчиниться установленной очереди и пѣлый рядъ другихъ причинъ уже черезъ полгода привели, однако, къ новому допущенію частныхъ *bureaux de placement*. Декретъ 25 марта 1852 г. требуетъ для ихъ открытія разрѣшенія префекта полиціи и ставить ихъ подъ надзоръ послѣдней. Когда въ 1876 г. синдикатская рабочая палата создала бесплатное бюро П. работы, содержатели частныхъ бюро открыто перешли на сторону патроновъ и заключили между собою картель, въ силу которой обязались не прискивать занятій рабочимъ, не принявшимъ установленнаго на сѣздѣ патроновъ тарифа рабочей платы. Съ изданіемъ въ 1854 г. закона о синдикатахъ (см.), борьба рабочихъ противъ частныхъ *bureaux de placement* приобрѣла твердую почву. Въ 1886 г. парижская дума рѣшила устроить на средства города биржу труда (*bourse du travail*), которая должна не только посредничать между спросомъ и предложениемъ рабочихъ рукъ, но и вести статистику движенія рабочей платы и издавать бюлетень нужныхъ для рабочихъ свѣдѣній. Открытіе биржи состоялось 28 апрѣля 1887 г. Находясь исключительно въ рукахъ синдикализированныхъ рабочихъ, которые не только не пожелали допустить участіе въ управленіи представителей со стороны работодателей и добива-

лись устраненія несиндикализированныхъ рабочихъ, парижская биржа вскорѣ сдѣлалась центромъ революціонной агитаціи. Это имѣло послѣдствіемъ ее временное закрытіе въ 1888 и совершенное въ 1893 г.; вновь функционируетъ съ 1896 г. Для опредѣленія числа и дѣятельности другихъ биржъ труда французское *Office du travail* предприняло обследованіе, которое выяснило возникновеніе, вслѣдъ за парижской биржей труда, въ разныхъ городахъ Франціи еще 40 биржъ (теперь 46). Всѣ биржи, кромѣ шомонской и бордосской, пользуются городской субсидіей. Въ 1895—96 г. изъ 56108 заявленныхъ о П. работы франц. биржами удовлетворены 30562. По образцу французскихъ биржъ труда возникли нѣкоторыя и въ различныхъ городахъ Италіи. Въ Амстердамѣ биржа труда основана по инициативѣ общества поднятія благосостоянія рабочаго населенія и содержится на его средства. Пользующіеся ея услугами рабочие уплачиваютъ 5 сент. вступныхъ и 10 сент. за самое П. работы. Въ Бельгіи большой извѣстностью пользуется лютикская биржа труда, возникшая по инициативѣ общества попеченія о такъ наз. общественныхъ согрѣвальныхъ (*chauffoirs publics*). Существова на средства этого общества, промышленной биржи и торговой палаты и пользуясь субсидіей отъ города и провинціи, эта биржа оказываетъ свои услуги совершенно бесплатно и управляется особой выборной комиссіей. По инициативѣ нѣкоторыхъ общепользовныхъ ассоціацій въ Бельгіи возникаютъ съ 1888 г. и въ др. городахъ биржи труда, пользующіяся субсидіями городовъ. Интересенъ опытъ государственной организаціи П. работы въ вел. герц. Люксембургскомъ, гдѣ оно связано съ почтовымъ вѣдомствомъ. Благодаря незначительности территоріи, почта въ герц. Люксембургѣ получаетъ ежедневно отъ почтовыхъ конторъ свѣдѣнія о движеніи спроса и предложенія рабочихъ рукъ и каждый вечеръ публикуетъ о томъ бюлетень. Въ Россіи въ дореформенный періодъ серьезная потребность въ посредническихъ учрежденияхъ П. работы не могла быть велика, вслѣдствіе чего не привилась и должность мажора слугъ и рабочихъ людей. Положеніе дѣлъ измѣнилось, какъ только многомилліонному населенію предоставлена была свобода личности, промысловъ, договора и передвиженія. На первыхъ порахъ потребность въ П. работы удовлетворялась для городского населенія справочными конторами различныхъ наименованій, а для сельскаго рабочими биржами сдѣлались ярмарки, которыя и до сихъ поръ сохраняютъ это значеніе. Возникшія по инициативѣ нѣкоторыхъ земствъ справочныя бюро различныхъ наименованій (бюро объявленій, справочно-коммиссіонный столъ и т. п.) могутъ сослужить этому дѣлу большую службу. Во внѣ-европейскихъ странахъ особеннаго вниманія заслуживаетъ устройство въ Новой Зеландіи правительствомъ въ 1891 г. 200 бюро П. работы, которыя главнымъ образомъ старались переводить свободныя рабочія руки изъ городовъ въ деревни, для сельско-хозяйственныхъ занятій. Подобные опыты государственнаго устройства бюро П. работы сдѣланы еще въ сѣв.-амер.

штатъ Охайо, въ Квинслендъ и въ Новомъ Южн. Валлисѣ. См. «Report on agencies and methods for dealing with the unemployed» (Л., 1893); Malevé, «La bourse du travail» (Брюссель, 1887); Molinari, «La bourse du travail» («Journ. des Econom.», 1888); Quark, «Städtische Arbeitsnachweistellen und Lohnkämpfe» («Blätter für sociale Praxis», 1891, № 83); еро же, «Arbeitsvermittlung und Handelsministerium in Preussen» (ib., 1894, № 93); v. Reitzenstein, «Beschäftigung arbeitsloser Armer» («Schriften des Deutschen Vereins für Armenpflege u. Wohlthätigkeit», 1886, тетр. 4 и 5); «Bulletin des conférences préparatoires à l'organisation d'une Bourse du travail à Bruxelles, publié par M. Hector Denis» (Брюссель, 1886); Molinari, «Les bourses du travail» (П., 1893); Georg Adler, «Aufgaben des Staates angesichts der Arbeitslosigkeit» (Тюбинг., 1894); Max von Heckel, «Fürsorge für Arbeitslose in England» («Jahrb. für Nation.», 3 т., 1894); K. Möller, «Centralisierung des gewerblichen Arbeitsnachweises im Deutschen Reich» («Jahrb. für Gesetzg. u. Verwal.», т. 18, Лпц., 1894); Georg Evert, «Der Arbeitsnachweis» (ib., т. 12, тетр. 4, 1888); Oldenberg, «Die Errichtung kommunaler Arbeitsnachweise» (ib., т. 19, тетр. 1, 1895); еро же, «Arbeitslosenstatistik, Arbeitsvermittlung u. Arbeitslosenversicherung» (ib., т. 19, тетр. 2, 1895); v. Reitzenstein, «Arbeitsvermittlung» (Conrads «Handb. der Staatsw.», т. I); Georg Adler, «Arbeitsnachweis» (ib., I Supplementband); Dr. G. Hirschberg, «Die Massnahmen gegenüber der Arbeitslosigkeit» (1894); Reitzenstein, «Der Arbeitsnachweis» (Б., 1897). *Гр. Б—ский.*

Присковые рабочие.—Въ противоположность другимъ горнымъ промысламъ, гдѣ рабочими состояли крѣпостные и ссыльно-поселенцы, приписанные къ заводамъ или промысламъ, на золотыхъ приискахъ въ Сибири съ самаго начала частной золотопромышленности (1820 и 30-е года) большинство рабочихъ состояло изъ вольныхъ бродягъ, которые являлись весьма неудобнымъ для содержателей промысловъ элементомъ и часто бросали работу въ самое горячее время. Это вызывало со стороны заводчиковъ и золотопромышленниковъ рядъ ходатайствъ о введеніи для ссыльно-поселенцевъ обязательнаго труда на золотыхъ промыслахъ и массу проектовъ переселенія для этой цѣли крестьянъ изъ Европейской Россіи. Правительство рѣшило, однако, не переселять крѣпостныхъ въ Сибирь, и только часть проектовъ получила осуществленіе въ видѣ посылки на промыслы недоимщиковъ и ссыльно-поселенцевъ нѣкоторыхъ округовъ Сибири. До изданія положенія о частной золотопромышленности въ Сибири 1838 г. наемъ рабочихъ на частныхъ золотыхъ промыслахъ производился на основаніи положенія 1821 г. о разборѣ исковъ по обязательствамъ, заключаемымъ между сибирскими обывателями разныхъ сословій. По этому положенію срокъ найма не могъ быть болѣе 1 года; задатокъ не могъ превышать размѣра годовой платы; если работникъ оставался должнымъ хозяину болѣе 5 руб., то этотъ долгъ не подлежалъ взысканію, такъ какъ по

общимъ законамъ крестьянамъ воспрещалось безъ разрѣшенія ихъ начальства вѣрять болѣе, чѣмъ на 5 руб.: малолѣтнихъ дѣтей и приемышей (менѣе 17 лѣтъ) отцы и матери хотя и могли отдавать въ легкую работу, но не иначе, какъ съ дозволенія волостного правленія или родового начальства и не болѣе, какъ на одинъ годъ. Наемъ словесный, безъ явки, не запрещался, но условія о немъ не подлежали никакому судебному разбирательству и въ случаѣ неисполненія договоровъ полиціи строгаго воспрещалась принудительная мѣра. Наемъ рабочихъ начинался съ ноября и производился въ теченіе всей зимы въ деревняхъ Енисейской и Томской губ., но преимущественно въ Томскѣ и с. Кійскомъ (нынѣшній гор. Маринскъ). Работы начинались обыкновенно съ 1 мая или конца апрѣля, когда стаетъ снѣгъ; срокомъ окончанія работъ назначалось 1-е, иногда даже 15 окт.; но работать до этого послѣдняго срока, въ виду суровости сибирской зимы, оказывалось нерѣдко весьма труднымъ; на нѣкоторыхъ приискахъ, впрочемъ, были устроены теплыя зимнія промывальни и работа продолжалась цѣлый годъ. По нѣкоторымъ договорамъ праздничные дни оставались свободными, кромѣ экстренныхъ случаевъ (укрѣпленія плотинъ, ортъ, шурфовъ, устройства водопровода, отливки воды и проч.); по другимъ договорамъ, рабочіе обязывались работать во всякое время, не исключая воскресныхъ и праздничныхъ дней. Выходить на работу рабочіе должны были не позднѣе 4—5 час. и окончивать ее при закатѣ солнца; за обѣдомъ и послѣ него полагалось отдыха одинъ часъ. Для рабочихъ, занимавшихся добычею и промывкою золотоноснаго песка, назначался урокъ; по окончаніи урока рабочіе могли заняться такъ называемою «старательскою» работою, за особую плату; впрочемъ, дозволеніе старательской работы по окончаніи урока и по праздникамъ зависѣло отъ золотопромышленниковъ. Такъ какъ старательскія работы, оплачивавшіяся гораздо лучше обыкновенныхъ, составили главную приманку на приискахъ и изъ за одного жалованья въ 10—15 руб. асс. никто не сталъ-бы забираться въ таежную глубь, то притѣсненіе хозяевами «стараний» часто бывало поводомъ къ волненіямъ рабочихъ. Жилища рабочихъ на приискахъ строились ими самими, для чего по приходѣ имъ давалось нѣсколько дней; пищу рабочіе получали отъ хозяевъ, количество ея опредѣлялось контрактами; одежду (армяки, кафтаны, полушубки и проч.) и всѣ остальные необходимыя имъ вещи (сапоги, рукавицы, холстъ и т. п.) рабочіе получали въ счетъ платы изъ П. амбаровъ. Ввозъ вина и спиртныхъ напитковъ былъ воспрещенъ. Вслѣдствіе частаго нарушенія контрактовъ со стороны хозяевъ, а также суровыхъ условій контрактовъ, у присковыхъ рабочихъ было не мало серьезныхъ причинъ для недовольства; ихъ или заставляли оставаться на работѣ поздней осенью, такъ что могло явиться опасеніе, удастся ли благополучно добраться до дому,—или приискъ былъ бѣденъ золотомъ, или при отводѣ мѣстъ для старательскихъ работъ совершались несправедливости, или плохо кор-

мили, цѣны въ П. амбарѣ были слишкомъ высоки, или, наконецъ, управляющіе жестоко обращались съ рабочими и т. п. Недовольство П. рабочихъ проявлялось двумя способами; побѣгами и волненіями. Бѣжало рабочихъ въ 1834—35 гг. въ Томской губ. 6 — 7% всего числа явившихся на работу; въ 1834 г. изъ 4972 рабочихъ бѣжало 349, а въ 1835 г. изъ 6017 — 344 чел.; по отдѣльнымъ прискамъ число бѣжавшихъ колебалось между 2 и 52%. Въ виду значительныхъ побѣговъ рабочихъ въ 1834 г., по большому Сибирскому тракту отъ Томска къ границамъ Енисейской губ. и около золотыхъ промысловъ, были расположены 5 эскадроновъ казаковъ, а въ 1835 г. одинъ эскадронъ былъ поставленъ въ селахъ Кійскомъ и Тисульскомъ; въ 1836 г. генералъ-губернаторъ Зап. Сибири предписалъ, чтобы въ половинѣ мая было командировано 200 сибирскихъ казаковъ для охраненія частныхъ промысловъ Томской губ. Въ концѣ 1836 г. генералъ-губернаторъ Восточной Сибири въ сообщеніи министру финансовъ указывалъ, что на золотыхъ прискахъ работа производится ссыльными, собирающимися въ количествахъ многихъ тысячъ человекъ и признавалъ, что необходимо имѣть войско въ центрѣ этого сборища, для предупрежденія безпорядковъ; вслѣдствіе этого былъ посланъ изъ Зап. Сибири въ Красноярскъ отрядъ казаковъ въ 200 человекъ. По возвращеніи изъ присковъ рабочіе въ первой деревнѣ предавались отчаянному кутежу, сплэшъ и рядомъ истрачивая большую часть своего заработка. Въ 1838 г. было издано «Положеніе о частной золотопромышленности на казенныхъ земляхъ въ Сибири», на основаніи котораго никто не могъ наняться къ золотопромышленнику безъ надлежащаго паспорта; ссыльно-поселенцы, не получившіе еще званія мѣщанъ или крестьянъ, отпускались на золотые приски съ особыми билетами срокомъ не болѣе, какъ на одинъ годъ. Наемъ могъ быть явочный и безъ явки, послѣдній, въ случаѣ неустойки, не подлежалъ никакому разбирательству со стороны правительства. Срокъ осенней промывки золота, въ виду суровости климата, опредѣленъ по 10 сентября, а дальнѣйшую промывку дозволялось производить только въ теплыхъ промысловыхъ; установленъ максимумъ рабочихъ часовъ для урочныхъ работъ (15 часовъ, со включеніемъ времени на обѣденный отдыхъ); воспрещены обязательныя работы по воскресеньямъ и въ большіе праздники. Срокъ найма не могъ быть долѣе года; задатокъ не долженъ былъ превышать всей платы по договору, а задатки ссыльно-поселенцевъ не могли превышать 25 руб. асс. По прибытіи на мѣсто работъ каждый рабочій получалъ расчетный листъ. Рабочіе дѣлились на артели, со старостой во главѣ и двумя выборными. При окончаніи работъ, пятая часть наемной платы, слѣдовавшей ссыльно-поселенцамъ, подлежала выдачѣ на руки старосты. Послѣ расчета рабочимъ предписывалось безостановочно слѣдовать въ мѣста ихъ жительства артелями; по главнымъ путямъ слѣдованія рабочихъ располагались казачьи команды. Въ 1840 г. была открыта сѣверная система золо-

тыхъ промысловъ Енисейскаго округа, а затѣмъ началась добыча золота въ Верхнеудинскомъ и Олекминскомъ округахъ. Рабочихъ числилось: въ 1848 г. въ завѣдываніи Алтайскаго горнаго правленія — 5001 чел., на прискахъ Восточной Сибири — 18582, а всего въ Сибири — 24383 чел. (по частнымъ даннымъ число рабочихъ доходило въ томъ году до 27000). Въ числѣ П. рабочихъ преобладающимъ элементомъ были ссыльно-поселенцы (до 72—73%); слухи о большихъ заработкахъ на сибирскихъ промыслахъ привлекали туда рабочихъ и изъ Европейской Россіи, главнымъ образомъ изъ Нижегородской губ., вслѣдствіе чего всѣхъ П. рабочихъ изъ Европейской Россіи стали называть «нижегородцами». Жалованье рабочихъ за урочную работу въ то время въ Зап. Сибири было не болѣе 8—12 руб. асс. въ мѣсяцъ (2 р. 29 к. — 3 руб. 43 коп. сер.); крестьяне нижегороды зарабатывали въ день 50—60 коп. сер. Въ Восточной Сибири чернорабочіе, вскрывавшіе торфъ, получали 10—11 руб. асс., забойщики въ разрѣзѣ — 15 руб., шурфовщики — 30 руб. ассигн. Цеховые мастеровые получали: плотники — 40—50 руб., кузнецы — 30—35 руб., конюхи перваго разряда — отъ 35 до 100 руб. Большинство рабочихъ, занимаясь простыми горными работами, получало низшую норму вознагражденія. Мѣсячная плата полагалась за 30 рабочихъ дней; дополненіемъ къ жалованью служилъ заработокъ отъ старательскихъ работъ, который также не былъ великъ, за рѣдкими исключеніями. Весь обычный годовою заработокъ рабочаго колебался въ 40-хъ годахъ между 100 и 350 руб. асс. (28—100 руб. сер.). По прибытіи на прискъ рабочимъ давалось до 3-хъ дней для сооруженія себѣ жилищъ; помѣщенія срубались кое-какъ, наскоро; — тѣснота ихъ, темнота и нечистота способствовали развитію болѣзней, особенно цынги. Пища была болѣею частью хорошая. Продажа вина была запрещена ближе 50 вер. отъ золотыхъ промысловъ, но вслѣдствіе тяжелой П. работы рабочіе чувствовали настоятельную потребность въ винѣ, и на нѣкоторыхъ прискахъ раздавались въ извѣстные дни порціи вина. На забираемую рабочими изъ П. амбаровъ одежду и обувь въ 1841 г. въ Зап. Сибири была утверждена такса. Относительно лѣченія заболѣвшихъ рабочихъ постановлялось въ контрактахъ, болѣею частью, что за него никакой платы не полагалось; жалованья во время болѣзни рабочимъ нигдѣ не платили. Между тѣмъ, вслѣдствіе тяжелыхъ условій П. труда, рабочіе очень часто заболѣвали, въ особенности горячкой и цынгой. Больные помѣщались на главныхъ промыслахъ въ лазаретахъ, въ прочихъ мѣстахъ — въ избушкахъ; въ 1848 г. на 45 промыслахъ енисейской системы было 35 госпиталей, съ 647 кроватями, при 15475 рабочихъ, т. е. одна кровать приходилась на 28 рабочихъ. Бѣгство рабочихъ продолжалось и въ 40-хъ годахъ, хотя и въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ раньше: въ 1842 г. съ присковъ енисейскаго, канскаго и нижеудинскаго округовъ, изъ 11000 рабочихъ бѣжало 290 чел. (2,6%). Волненія рабочихъ бывали рѣдко: сильныя волненія были

въ 1842 г. Въ 1843 г. постановлено было судить рабочихъ изъ ссыльно-поселенцевъ военнымъ судомъ за преступленія, за которые они должны подвергнуться торговой казни. Въ 1848 г. для предупрежденія грабежей, убійствъ и вообще безпорядковъ со стороны рабочихъ, возвращающихся съ золотыхъ приисковъ, генералъ-губернаторъ Восточной Сибири призналъ необходимымъ раздѣлять рабочихъ на партіи и препровождать каждую подъ надзоромъ особой команды казаковъ, принявъ мѣры, чтобы при проходѣ рабочихъ не было продажи вина. Пьянство продолжалось, однако, въ прежнихъ размѣрахъ: въ первомъ кабакѣ прокучивался иногда весь годовой заработокъ. Въ 50-хъ годахъ ручной трудъ на приискахъ мало по малу замѣняется для перевозки турфа и песковъ лошадиной силой, а при промывкѣ золота начинаютъ преобладать болѣе или менѣе усовершенствованныя машины и механическіе снаряды. Число рабочихъ при этомъ хотя и увеличилось, но вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилась и интенсивность труда, рабочій день удлинился, цѣна труда понизилась. Въ 1851 г. П. рабочихъ въ Зап. Сибири было 3510, въ Вост.—31920; въ 1858 г. на однихъ промыслахъ Вост. Сибири работало 34960 чел. Число рабочихъ изъ ссыльно-поселенцевъ стало быстро уменьшаться: съ 68% всѣхъ рабочихъ въ 1847 г. оно дошло до 53% въ 1850 г.; число рабочихъ изъ великороссійскихъ губерній и особенно изъ помѣщичьихъ крестыанъ, напротивъ, ежегодно увеличивалось. Съ введеніемъ машинъ сверхурочныя, старательскія работы становятся для золотопромышленниковъ крайне невыгодными: все дорого стоящее устройство оставалось во время старательской работы безъ всякой пользы, ибо рабочій промывалъ песокъ не на машинѣ, а каждый отдѣльно, гдѣ нибудь на вашгердѣ, или небольшою артелью на бутаркѣ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ артели рабочихъ завели лошадей. Въ виду того, что рабочіе, получая меньшіе заработки сравнительно съ прежнимъ, неохотно выходили на стараніе, иныя промысловыя управленія предложили выработку полуторныхъ уроковъ, съ тѣмъ, что плата за лишніе полъ урока выдавалась въ повышенномъ размѣрѣ. Эта послѣдняя система съ теченіемъ времени была введена на всѣхъ промыслахъ Вост. Сибири; вмѣстѣ съ тѣмъ старательскія работы постепенно дѣлаются обязательными не только по буднямъ по окончаніи урочной работы, но и по праздникамъ и воскреснымъ днямъ; въ послѣдніе дни рабочіе обязывались работать не полуторный, а обыкновенный урокъ. Заработокъ П. рабочихъ, въ это время, колебался между 44 и 71 р. сер. за операціонный періодъ (въ южной части Енисейскаго окр.); въ это число входитъ и заработокъ на старательскихъ работахъ, равнявшійся 43—55% общаго заработка. Положеніе рабочихъ во время производства работъ продолжало оставаться печальнымъ. Произволъ хозяевъ и управляющихъ въ наложеніи взысканій и вычетовъ за различные проступки рабочихъ ничѣмъ не былъ ограниченъ; Вслѣдствіе того, что многіе рабочіе при расчетѣ оставались должными золотопромыш-

ленникамъ, было сдѣлано въ 1853 г. распоряженіе, чтобы рабочимъ, которые не отработали занятыхъ у промышленника денегъ (по причинѣ болѣзни, неявки на промыслы или побѣга съ нихъ), если заборъ деньгами и вещами не превышалъ ихъ годовой платы, не было даваемо дозволенія для найма къ другимъ промышленникамъ, пока они не отработаютъ или не заплатятъ долга прежнимъ хозяевамъ. Въ 60-хъ годахъ число рабочихъ на сибирскихъ приискахъ нѣсколько уменьшилось и равнялось 29000 чел.; это уменьшеніе можетъ быть объяснено улучшеніемъ техники промывки золота. Въ то же время замѣчается измельчаніе промысла на болѣшинствѣ золотоносныхъ системъ: въ 50-хъ годахъ на одинъ промыселъ приходилось въ среднемъ 131 чел. рабочихъ, въ 60-хъ годахъ — всего 66. На многихъ системахъ содержаніе золота въ песокъ стало быстро оскудѣвать; хозяйскія работы съ общеконтрактными рабочими, состоящими на хозяйскомъ содержаніи, часто являются невыгодными, и вмѣсто нихъ на многихъ промыслахъ образуются артели старателей-золотничниковъ на своемъ содержаніи, получающія вознагражденіе съ золотника золота. Такіе старатели въ 1869 году составляли въ Енисейскомъ округѣ почти 15% всѣхъ рабочихъ. Вознагражденіе рабочихъ въ это время, по крайней мѣрѣ на нѣкоторыхъ промыслахъ, было нѣсколько выше, чѣмъ въ предшествующее время; чернорабочіе обыкновенно получали 3 р. въ мѣсяцъ; плата рабочихъ въ поисковыхъ партіяхъ колебалась между 5 и 20 руб. Выше было вознагражденіе рабочихъ, нанимавшихся артелями исключительно на выработку торфа или плотничныя работы (такъ наз отрядныхъ или подрядныхъ рабочихъ); на такихъ рабочихъ приходилось въ среднемъ въ будни—43 коп., въ праздники — по 1 руб. 9 коп. На нѣкоторыхъ промыслахъ существовала, вмѣсто урочной, поденная работа, при чемъ рабочіе получали 40—50 коп. въ день. Въ то же время были сдѣланы попытки къ урегулированію быта П. рабочихъ и составленію нормальныхъ контрактовъ, такъ какъ въ добровольныя соглашенія вносились условія не только стѣснительныя для рабочихъ, но и прямо противозаконныя: такъ, въ противность закону 1838 г., опредѣлившему рабочій день въ 15 час., въ 60-хъ годахъ этотъ день доходилъ до 18—19 и даже 21 часа. Ответственность за несчастные случаи золотопромышленники въ контрактахъ старались сложить съ себя. Лишь въ 1860 г. были составлены правила о производствѣ работъ съ изложеніемъ необходимыхъ предосторожностей, и виновные въ слабомъ надзорѣ за производствомъ работъ подвергались взысканіямъ. Въ случаяхъ заявленія рабочими о ихъ неспособности къ труду вслѣдствіе потери силъ, золотопромышленники подвергали ихъ самымъ тяжкимъ тѣлеснымъ наказаніямъ, а также штрафамъ, заключенію въ тюрьмѣ, бритью головы и т. д. Медицинская помощь и въ это время на промыслахъ была самая ничтожная, больницы грязны, безъ медикаментовъ, съ необразованными, грубыми фельдшерами, безъ врачей. Смертность въ са-

момъ цвѣтушемъ возрастъ была здѣсь втрое больше нормальной. При тяжелыхъ условіяхъ труда рабочіе, для возбужденія силъ, приуждены были прибѣгать къ спирту и кровопусканію—но продажа и употребленіе спирта на прискахъ были совершенно воспрещены, что создало опасный промыселъ тайнаго спиртоношества; кровопусканіе же, временно встряхивая рабочихъ послѣ обезсиливашей ихъ работы, приносило очень печальные результаты вслѣдствіе неумѣлаго и неумѣреннаго пользованія имъ. Въ 1870 г. изданъ былъ новый уставъ о частной золотопромышленности. Въ вырабатывавшей уставъ комиссіи видную роль играли нѣкоторые золотопромышленники и экономистъ Вернадскій, защитникъ системы невмѣшательства государства во взаимныя отношенія труда и капитала; это невыгодно отразилось на содержаніи правилъ, регулирующихъ бытъ П. рабочихъ въ Сибирѣ; въ нихъ нѣтъ ни одного изъ постановленій закона 1838 г., имѣвшихъ въ виду защиту интересовъ рабочихъ. По правиламъ 1870 г. договоры о наймѣ рабочихъ совершаются не иначе какъ явочнымъ порядкомъ, срокъ найма—для сибирскихъ крестьянъ и мѣщанъ не долѣе одного года, для крестьянъ и мѣщанъ прочихъ частей Имперіи не долѣе семи лѣтъ; рабочіе могутъ наниматься артелями. По прибытіи на прискъ рабочий получаетъ расцѣпный листъ, на которомъ означаются всѣ выдачи деньгамъ, вещамъ или припасамъ, а равно произведенные вычеты. Для сохраненія внутренняго порядка между рабочими и для удобнѣйшаго производства работъ дозволяется промышленнику раздѣлять рабочихъ на партіи; въ каждую партію промышленникъ назначаетъ старосту, а рабочіе—двухъ выборныхъ, которые вмѣстѣ со старостой составляютъ партійную расправу; этой расправѣ предоставляется подвергать рабочихъ денежнымъ взысканіямъ до 3 руб., аресту до 7 дней или наказанію розгами до 20 ударовъ. Правилами 1870 г. установлена обязанность промышленника вознаградить рабочаго или его семейство за увѣчье или смерть вслѣдствіе непріятія золотопромышленникомъ предписанныхъ въ законѣ мѣръ предосторожности, въ размѣрѣ тройной платы за весь наемный срокъ; при легкомъ увѣчьи больной помѣщается въ лазаретъ до совершеннаго выздоровленія, безъ всякаго вычета изъ условленной платы. Рабочіе при частныхъ золотыхъ, серебряныхъ и платиновыхъ промыслахъ на земляхъ казенныхъ и кабинета, за явное неповиновеніе хозяину, повѣренному или его приказчику, оказанное на прискѣ цѣлою артелью, подвергаются наказаніямъ какъ за возстаніе противъ властей. правительствомъ установленныхъ. Въ 1876 г., при открытіи золото-содержащихъ мѣстностей въ областяхъ Амурской и Приморской, разрѣшено было, въ виду отдаленности присковъ отъ жплыхъ мѣстъ, продлить срокъ найма рабочихъ изъ сибирскихъ крестьянъ, мѣщанъ и ссыльно-поселенцевъ до двухъ лѣтъ; въ 1877 г. продленъ до двухъ лѣтъ срокъ найма и на золотые промысла олекминской системы. Въ 1887 г. правила о наймѣ рабочихъ на золотые промыслы

Сибири разрѣшено распространить и на золотопромышленныя мѣстности Европ. Россіи, съ тѣмъ измѣненіемъ, что договоры о наймѣ не могутъ быть заключаемы на срокъ свыше 3 лѣтъ. Вслѣдствіе отсутствія законовъ, охраняющихъ рабочихъ отъ произвола золотопромышленниковъ, положеніе первыхъ становилось все хуже. По словамъ д-ра Крутовскаго, къ 40—50 годамъ жизни, послѣ 10—16 лѣтъ П. работы, рабочий представляетъ изъ себя преждевременно состарѣвшагося человѣка съ расширенными венами, перерожденными артеріями, гипертрофированнымъ сердцемъ; появляются отеки, застой крови, эмфизема легкихъ, гипертрофія и перерожденіе печени, параличъ и множество другихъ заболѣваній. Преждевременное разрушеніе здоровья рабочихъ обусловливается безобразною жизнью въ теченіе зимняго отдыха, неудовлетворительностью помѣщеній на прискахъ, продолжительностью рабочего дня, недостаточностью часовъ сна, отсутствіемъ праздниковъ, неудовлетворительнымъ положеніемъ больничнаго дѣла на прискахъ и недостаточностью, однообразіемъ и часто недоброкачественностью пищи. Особенно терпятъ рабочіе отъ недостатка въ жирахъ и выбираютъ на свой счетъ значительное количество кривьяго масла. По всѣмъ этимъ причинамъ, а также вслѣдствіе грубаго и жестокаго обращенія съ рабочими и недостаточно бдительнаго надзора П. администраціи, состоящей на жалованьи у золотопромышленниковъ, происходятъ частыя волненія на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ; въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ извѣстно до 40 волненій рабочихъ. Недостаточная защита правъ рабочихъ по уставу 1870 г. вскорѣ обратила на себя вниманіе. Въ 1892 г., во всеподданнѣйшей запискѣ начальника главнаго тюремнаго управленія по обозрѣнію имъ въ 1882 г. тюремъ въ Сибирѣ, былъ, между прочимъ, возбужденъ вопросъ о необходимости пересмотра правилъ о наймѣ рабочихъ (въ томъ числѣ и ссыльно-поселенцевъ) на золотые промыслы. По распоряженію главнаго управленія Вост. Сибири, бывшее горное отдѣленіе его, при участіи золотопромышленниковъ, выработало «Проектъ правилъ о наймѣ рабочихъ на частныя золотыя приски въ Сибирѣ» (Иркутскъ, 1887). Этотъ проектъ былъ измѣненъ сообразно новымъ правиламъ о наймѣ рабочихъ на сельскія работы и по обсужденіи его дважды, при участіи золотопромышленниковъ, въ управленіи иркутскаго генералъ-губернатора, представленъ, въ концѣ 1888 г., министру государственныхъ имуществъ. Горный департаментъ, желая дать проектируемымъ правиламъ значеніе повсемѣстное, выработалъ свой проектъ новыхъ правилъ о наймѣ рабочихъ на золотыя и платиновые промыслы, который въ 1895 г. получилъ силу закона. Высшій надзоръ за соблюденіемъ порядка, благоустройства и безопасности на промыслахъ возлагается на присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ. Присутствія издають обязательныя постановленія: о наибольшемъ размѣрѣ вычетовъ изъ заработка рабочихъ на содержаніе послѣдовавшихъ за ними на приски женъ ихъ, если онѣ не

приняли на себя никаких работ; о пище-
вомъ довольствіи рабочихъ, о выдачѣ рабо-
чимъ винныхъ порцій, о мѣрахъ для охране-
нія жизни, здоровья и нравственности рабо-
чихъ во время работъ, довольствія боль-
ныхъ рабочихъ и оказанія имъ врачебной
помощи, о доставкѣ рабочихъ съ отдален-
ныхъ промысловъ до жилыхъ пунктовъ. При-
сутствія утверждаютъ росписание предме-
товъ, допускаемыхъ въ продажу рабочимъ изъ
промысловыхъ лавокъ, а равно рассматриваютъ
утвержденные окружными инженерами таксы
на эти предметы; утверждаютъ табели нару-
шеній и взысканій, налагаемыхъ на рабочихъ.
Договоры о наймѣ рабочихъ заключаются на
основаніи общихъ гражданскихъ законовъ;
наемъ совершается по засвидѣтельствован-
нымъ или незасвидѣльствованнымъ догово-
рамъ, а также словеснымъ. Договоры найма
рабочихъ на промыслы Сибири должны быть
обязательно явлены къ засвидѣльствованію
за исключеніемъ найма золотничниковъ (ста-
рателей) и рабочихъ, нанимающихся изъ ле-
жащихъ вблизи промысловъ мѣстъ и при томъ
не на всю промысловую операцію. Сроки
найма не могутъ простирается долѣе пяти лѣтъ;
для сибирскихъ крестьянъ и мѣщанъ устано-
влены сроки: при наймѣ на промыслы Амур-
ской и Приморской обл. и олекминской си-
стемы - не долѣе двухъ лѣтъ, а въ иныхъ мѣст-
ностяхъ Сибири—не долѣе одного года. Зататки
не должны превышать: при наймѣ съ платою
за дѣльную—ста рублей, а въ остальныхъ слу-
чаяхъ—одной трети годовой наемной платы.
Не допускается включеніе въ договоры усло-
вій: 1) о производствѣ съ рабочихъ выче-
товъ и взысканій, не предусмотрѣнныхъ за-
кономъ; 2) о правѣ завѣдывающаго промыс-
ломъ передавать рабочихъ другому нанима-
телю; 3) клонящихся къ ограниченію сто-
ронъ въ пользованіи правомъ судебной защиты.
Между 1 октября и 1 апрѣля рабочіе свобод-
ны отъ работъ, кромѣ воскресныхъ дней, еще
въ 23 праздничные дня; въ періодъ вре-
мени между 1 апрѣля и 1 октября каждый
рабочій имѣетъ право быть уволеннымъ отъ
работъ на два дня въ мѣсяцъ. На промыслахъ
дозволяется имѣть лавки для продажи необхо-
димыхъ предметовъ потребленія по таксѣ. Ра-
бочій имѣетъ право требовать судебнымъ по-
рядкомъ расторгненія заключеннаго съ нимъ
договора въ случаѣ призыва его на военную
службу и по причинамъ, указаннымъ въ пп. 1
—5 и 7 ст. 60 Положенія о наймѣ на сель-
скія работы. При наймѣ на работы ссыльно-
поселенцевъ, завѣдывающій промысломъ обя-
занъ по окончаніи работъ уплатить по 1 руб.
50 коп. въ экономическій капиталъ ссыльныхъ
и по 1 руб. для устройства осѣдлости ссыльно-
поселенцевъ. Сроку найма ссыльно-поселен-
цевъ не можетъ превышать сроковъ, устано-
вленныхъ для найма сибирскихъ крестьянъ и
мѣщанъ. Лѣченіе и довольствіе больныхъ ра-
бочихъ, не исключая и золотничниковъ, отно-
сится на счетъ промышленника. Въ 1897 г.,
съ изданіемъ закона о продолжительности и
распределеніи рабочаго времени въ заведе-
ніяхъ фабрично-заводской промышленности,
подчинены этому закону и золотые промыслы.

По этому закону, рабочее время для рабочихъ,
занятыхъ днемъ не должно превышать 11½ час.
въ сутки, а по субботамъ и въ кануны празд-
никовъ—10 час.; для рабочихъ, занятыхъ хотя
отчасти въ ночное время, рабочее время не
должно превышать 10 час. въ сутки (ночное
время по закону 1895 г. считается для золо-
тыхъ присковъ лѣтомъ и весной отъ 9 час.
вечера до 5 час. утра, осенью и зимою—отъ
6 час. вечера до 6 час. утра); росписание
праздниковъ на золотыхъ прискахъ оставлено
прежнее, т. е. по закону 1895 г. При числѣ
рабочихъ часовъ въ сутки болѣе 10 долженъ
быть установленъ одинъ свободный перерывъ
не менѣе часа; рабочему должна быть предо-
ставлена возможность принятія пищи не рѣже,
какъ черезъ каждые 6 час. Отступленія отъ
общихъ правилъ допускаются лишь по отно-
шенію къ рабочимъ, занятымъ работами не-
прерывнымъ, при чемъ общее число рабочихъ
часовъ въ теченіе двухъ сутокъ не должно
превышать 24. Сверхурочныя работы, т. е.
работы въ такое время, когда рабочий по пра-
виламъ свободенъ отъ работы, допускаются
не иначе, какъ по особому соглашенію завѣ-
дывающаго съ рабочимъ; число сверхурочныхъ
часовъ не должно превышать 120 въ годъ.
Въ 1898 г. опредѣленъ предѣльный срокъ най-
ма рабочихъ изъ сибирскихъ крестьянъ и мѣ-
щанъ на частные золотые и платиновые про-
мыслы витимской системы—въ два года, а
высшій размѣръ взысканій за отдѣльными на-
рушенія порядка, налагаемыхъ на рабочихъ
указанныхъ промысловъ, установленъ въ 5 руб.
Этими законами осуществлено еще далеко не
все необходимое для благосостоянія П. ра-
бочихъ: желательнo сократить еще болѣе чис-
ло рабочихъ часовъ подъ землею, установить
празднованіе воскресныхъ дней не только
зимою, но и лѣтомъ, воспретить наемъ на при-
иски дѣтей моложе 17 лѣтъ, регулировать раз-
мѣръ пищевого пайка П. рабочихъ, нанима-
ющихся на хозяйскомъ продовольствіи, уве-
личить его въ количественномъ отношеніи и
ввести въ него значительно большее количе-
ство жировыхъ веществъ, установить обяза-
тельную выдачу вина рабочимъ за счетъ хо-
зяевъ (по 1/100 ведра), воспретить горнымъ ис-
правникамъ составленіе, на основаніи донесеній
присковыхъ управленій, списка рабочихъ «не
подлежащихъ впредь найму» (за лѣтность, дур-
ное поведеніе и пр.), ограничить слишкомъ ши-
роко практикуемую исправниками высылку ра-
бочихъ изъ присковаго района, предоставить
рабочимъ срокъ для приисканія себѣ другого
мѣста. Матеріальная зависимость горныхъ
исправниковъ и окружныхъ инженеровъ отъ
золотопрмышленниковъ должна быть пре-
кращена. Наконецъ, слѣдуетъ урегулировать
положеніе старателей-золотничниковъ.

Въ послѣднее время участіе въ работахъ о
П. рабочихъ приняло и общество. Въ 1891 г.
возникло въ Томскѣ общество вспомошество-
ванія рабочимъ горныхъ и золотыхъ промыс-
ловъ томскаго горнаго округа. Въ томъ же
году И. М. Сибиряковъ пожертвовалъ 420000
руб. на выдачу пособій П. рабочимъ и ихъ
семействамъ. Изъ этихъ денегъ образованъ
капиталъ имени потом. поч. гражд. Михаила

Александровича Сибирякова. Пособія могутъ быть единовременныя, продолжительныя (отъ 1 до 5 лѣтъ) и постоянныя (пенсія). Выдаются они только тѣмъ рабочимъ (или семействамъ ихъ), которые работали на золотыхъ промыслахъ Якутской области, въ какихъ-бы мѣстностяхъ имперіи они потомъ ни оказались, безъ различія вѣроисповѣданія и правъ состоянія и независимо отъ срока пребыванія на промыслахъ. Проценты съ 10000 р. назначаются на расходы по веденію дѣла, а изъ дохода съ остальной части $\frac{4}{10}$ на пенсію, $\frac{4}{10}$ на продолжительныя и $\frac{2}{10}$ на единовременныя пособія. Пособія выдаются всѣмъ рабочимъ, получившимъ во время присконой работы увѣчья, или же потерявшимъ силу и здоровье вслѣдствіе продолжительной работы на прискахъ, а также семействамъ рабочихъ, умершихъ на промыслахъ. Завѣдываніе капиталомъ возложено на присутствіе по горнозаводскимъ дѣламъ при Иркутскомъ горномъ управленіи; въ засѣданія присутствія приглашаются жертвователи и врачъ по выбору иркутскаго общества врачей Восточной Сибири.

Въ 1894 г. на Уралѣ занято было на золотыхъ прискахъ 44412 чел. какъ мѣстныхъ жителей, такъ и приѣхавшихъ изъ др. уѣздовъ и губерній. Рабочіе нанимаются на промыслы во всякое время года, преимущественно безъ контрактовъ, при чемъ въ весьма рѣдкихъ только случаяхъ продовольствуются на хозяйскій счетъ; болѣею частью они получаютъ жизненные припасы, въ счетъ заработка, изъ присковыхъ магазиновъ, откуда приобрѣтаютъ также иногда на тѣхъ же основаніяхъ одежду и обувь. Плата рабочимъ производится поденная или помѣсячная; размѣръ ея колеблется въ слѣдующихъ предѣлахъ: мужчинамъ — отъ 15 до 30 р. въ мѣс., или отъ 50 к. до 1 р. 20 к. за поденщину, подросткамъ — 10—18 р. въ мѣсяцъ или 30—60 коп. въ день и женщинамъ — 10—15 руб. въ мѣсяцъ или 30—50 коп. въ день. Старатели получаютъ отъ 2 руб. до 3 руб. 50 коп. за золотникъ. На прискахъ Томской горной области рабочихъ въ 1894 году было 25746. Въ степныхъ горныхъ округахъ (Тобольско-Акмолинскомъ и Семипалатинско-Семирѣченскомъ) средняя заработная плата, при пищевомъ довольствіи отъ управленія промысловъ, колебалась между 4 и 8 руб. въ мѣсяцъ или отъ 20 до 25 руб. за операцію (съ 1 апрѣля по 1 октября). Въ Томскомъ горномъ округѣ средній заработокъ въ операцію составлялъ: на прискахъ Маріинскаго округа 135 руб., а на прискахъ Алтайскаго округа по правую сторону р. Томи — 150 руб., по лѣвую — 170 руб. Въ Сѣверо-и Южно-Енисейскихъ горныхъ округахъ, какъ и въ Ачинско-Минусинскомъ, размѣръ заработной платы былъ: такъ называемыхъ поторжныхъ рабочихъ (въ томъ числѣ женщинъ и подростковъ) — отъ 12 до 20 руб. въ мѣсяцъ, горнорабочихъ — отъ 20 — 25 до 30 руб. въ мѣсяцъ; средній заработокъ за операцію рабочаго мужчины былъ 160 руб., женщины и подростка — 72 руб.; въ Сѣверо-Енисейскомъ округѣ плата за золотникъ золота старателю была отъ 2 руб. 20 коп. до 3 руб. 20 коп. На промыслахъ, подвѣдомственныхъ Иркут-

скому горному управленію, въ 1894 г. было 20318 рабочихъ. Нанимающіеся на приски люди получаютъ помѣщеніе и продовольствіе отъ хозяевъ, такъ какъ работы производятся въ ненаселенныхъ мѣстахъ. За исполненіе уроковъ приходится на человека зимой около 20 руб., лѣтомъ — до 30 руб. въ мѣсяцъ, не считая платы за подъемное и старательское золото, простирающейся до 15 руб. въ мѣсяцъ. (См. Скарятинъ, «Замѣтки золотопромышленника» (СПб., 1862); Н. В. Латкинъ, «Очеркъ золотыхъ промысловъ Енисейскаго округа» (1869); П. Соловой, «Государственная защита П. рабочихъ Сибири» («Юридическій Вѣстникъ», 1887, № 11); Саввиныхъ, «Положеніе рабочихъ на енисейскихъ золотыхъ прискахъ» («Сибирскій Вѣстникъ», 1890, № 64, 66); В. М. Крутовскій, «Предварительныя данныя къ вопросу о вліяніи условій жизни и работы на золотыхъ промыслахъ на физическое здоровье рабочихъ» (Красноярскъ, 1892); В. И. Семевскій, «Очерки изъ исторіи быта рабочихъ на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ» («Русское Богатство», 1892, № 12, 1893, № 1, 2); его же, «Рабочіе на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ въ 50-хъ годахъ» («Русская Мысль», 1893, № 10—12) и «въ 60-хъ годахъ» («Русская Мысль», 1894, № 10—12); его же, «На сибирскихъ золотыхъ промыслахъ» («Вѣстникъ Европы», 1896, № 5); его же, «Законодательное регулированіе положенія рабочихъ на золотыхъ промыслахъ» («Русская Мысль», 1894, № 5); его же, «Крупное пожертвованіе въ пользу рабочихъ» (СПб., 1891); «Положеніе о капиталѣ имени потом. почет. гражданина Михаила Александровича Сибирякова для выдачи пособій П. рабочимъ Якутской области» (СПб., 1895); І. Залѣвскій, «Къ вопросу о нормированіи пищевого довольствія для П. рабочихъ» (Томскъ, 1894).

Приобрѣтеніе наслѣдства. — Открытіе наслѣдства (XXII, 425), по господствующему ученію, основанному на римскомъ правѣ, служитъ основаніемъ къ призванію наслѣдниковъ по закону, завѣщанію или наслѣдственному договору (см. Право наслѣдственное) и даетъ право послѣднимъ лишь *возможность* приобрѣсти наслѣдство. Для дѣйствительнаго П. необходимъ особый актъ *принятія наслѣдства*, т. е. правъ и обязанностей, вытекающихъ изъ права наслѣдованія. Онъ совершается путемъ открытаго, словеснаго или письменнаго заявленія, или путемъ дѣйствій, дающихъ несомнѣнное основаніе думать, что лицо желаетъ быть наслѣдникомъ (такъ наз. *pro herede gestio*). Не желающій принять наслѣдство можетъ въ извѣстный срокъ, не вступая въ обладаніе наслѣдствомъ, отречься отъ него (послѣднее не дозволяется лишь наслѣдникамъ по наслѣдственному договору, если оно въ договорѣ не оговорено) такими же способами выраженія воли, какіе возможны для принятія. Не принявшій наслѣдства въ опредѣленный срокъ и не вступившій въ обладаніе наслѣдствомъ наслѣдникъ считается отказавшимся отъ него. Основаніемъ для названной теоріи П. наслѣдства (изложенной въ видѣ обязательныхъ нормъ въ ст. 1263 сл. Св. мѣстн. узак. губ. прибалт.) служитъ то, что

гражданскія права никому не даются помимо воли, въ силу рожденія, какъ права публичныя, а приобретаются собственной дѣятельностью, юридическими актами. *Римское право*, однако, допускало П. наследства въ силу призванія для «домашнихъ наследниковъ» (*heredes domestici*, т. е. агнаты, стоявшіе непосредственно подъ властью главы семьи, внуки живыхъ сыновей и назначенный наследникомъ рабъ). сперва безъ права отреченія (см. Преемство универсальное); позднѣе послѣднее не разрѣшалось имъ лишь тогда, когда они вступили въ пользование наследствомъ (*immissio se hereditati*). П. наследства требовалось лишь для всѣхъ остальныхъ наследниковъ, сперва въ видѣ торжественнаго акта (см. *Cretio*, XIV, 732), а позднѣе — безформеннаго, открыто выраженнаго на словахъ или на дѣлѣ намѣренія быть наследникомъ. Такъ какъ въ современномъ правѣ различіе между домашними и посторонними наследниками исчезло, то теорія распространяла римскія постановленія о постороннихъ наследникахъ на всѣхъ наследниковъ вообще. Какъ общее правило, эти постановленія крайне стѣснительны. Огромное большинство наследствъ принимаются наследниками, множество наследниковъ тотчасъ берутъ въ свое завѣдываніе оставленныя имущества; отреченія сравнительно рѣдки. Требованіе особаго акта П. наследства, поэтому, совершенно излишне: если наследники не пожелаютъ принять наследства, они могутъ отъ него отречься. Нѣкоторые законодательства на этомъ основаніи или совсѣмъ устраняютъ римскія постановленія, признавая общимъ правиломъ или для всѣхъ наследниковъ (прусское), или для законныхъ и завѣщательныхъ (франц. кодексовъ), П. наследства съ момента призванія и предоставляя не желающимъ право отказаться отъ наследства въ опредѣленный срокъ. Общегерманское гражданское уложеніе усвоило себѣ ту же точку зрѣнія: всѣ наследники, за исключеніемъ казны, могутъ отказаться отъ принятія наследства, въ теченіе шести недѣль со времени полученія свѣдѣнія о призваніи къ наследству. Для отреченія требуется заявленіе передъ судомъ, завѣдующимъ охраненіемъ наследства. Принявшій наследство съ заявленіемъ о томъ или распоряжающійся наследствомъ, какъ хозяинъ, съ момента открытія его, не можетъ уже отречься отъ его П.; не препятствуютъ, однако, отреченію заботы объ охранѣ наследства и единичныя распоряженія его объектами, если они не принесли вреда наследству. Отреченіе возможно только по отношенію ко всему наследству или всей выпавшей на долю даннаго наследника части его: оно не можетъ быть условнымъ или срочнымъ. Наследникамъ дозволяется оспаривать въ шестимѣсячный срокъ принятіе наследства или отреченіе отъ него, совершенныя вслѣдствіе ошибки, принужденія и другихъ обстоятельствъ, порочащихъ дѣйствительность акта. Постановленія *русскаго права* о П. наследства ближе къ новымъ европейскимъ, чѣмъ къ римскимъ. По ст. 1254 т. X ч. I «право на открывшееся наследство принадлежитъ наследникамъ съ самой кончины владѣльца» и осуществляется,

по объясненію сената, въ моментъ смерти наследодателя, сплюю самаго событія; для принятія какихъ-либо мѣръ относительно наследственнаго имущества не требуется, поэтому, со стороны лицъ, имѣющихъ наследственное право, предварительнаго утвержденія въ правахъ наследства. Хотя другія статьи и говорятъ о принятіи наследства, какъ особомъ актѣ, но, повидимому, только для того, чтобы, подобно французскому кодексу и обще-германскому уложенію, согласовать общую норму съ частными случаями и съ правомъ отреченія отъ наследства: ст. 1255 устанавливаетъ право отреченія, ст. 1257 даетъ право принятія опекунамъ, ст. 1258 опредѣляетъ право принявшаго. По ст. 1261 «принятіемъ наследства почитается, когда наследники ни отзыва о неплатежѣ долговъ не учинили, ни доходовъ съ имѣнія не сохранили, а владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль» — т. е. фактическое пользованіе имуществомъ и *отсутствіе отреченія* отъ наследства. Всякій не отрекшійся отъ наследства, по русскому праву, долженъ считаться приобрѣтшимъ его. Подобно общегерманскому, русское право требуетъ публичной судебной формы отреченія отъ наследства (ст. 1266). Оно не устанавливаетъ особаго срока для отреченія отъ наследства, но не допускаетъ ни срочнаго, ни условнаго, ни частнаго принятія или отреченія отъ наследства (см. Трансмиссія). Съ приобретеніемъ наследства на наследника переходятъ всѣ имущественныя права и обязанности наследодателя, по началамъ универсальнаго преемства (см. Преемство). Принявшему наследство принадлежитъ не только наличное имущество и капиталы, но и слѣдующіе къ полученію долга, заслуженное жалованье и тому подобное, по службѣ умершему законно принадлежавшее (ст. 1268). Въѣсть съ имуществомъ и правами къ принявшему наследство переходятъ и обязанности: 1) платить долги умершаго, соразмѣрно наследственной долѣ, и *отвѣтствовать, въ случаѣ недостатка имѣнія, даже собственнымъ имуществомъ*; 2) выполнать обязательства по договорамъ съ казною и частными лицами и удовлетворять открывшіеся на умершемъ казенные начеты и взысканія; 3) вносить судебныя пошлы и штрафы, которые при жизни внесены имъ на былъ, и 4) вообще отвѣтствовать въ искахъ по имуществу (ст. 1259). Русскій законъ не знаетъ инвентарной льготы (см. Инвентарь) и признаетъ отказоприемателей (см. Отказъ) сонаследниками, слѣдовательно и на нихъ возлагаетъ безусловную отвѣтственность за долги. Для осуществленія своихъ наследственныхъ правъ наследнику принадлежитъ *искъ о наследствѣ*, подобный иску о собственности (виндикаціи), посредствомъ котораго наследственное имущество, все или частью, можетъ быть вытребовано у лицъ, владѣющихъ имъ незаконно, хотя-бы и съ ошибочнымъ предположеніемъ своихъ правъ на него. Отвѣтственность послѣднихъ опредѣляется постановленіями о добросовѣстномъ или недобросовѣстномъ владѣніи (наследники по закону, принявшіе наследство не зная о завѣщаніи, считаются доб-

росовѣстными владѣльцами). Заключенныя мнимыми наслѣдниками сдѣлки съ третьими лицами остаются въ силѣ; съ недобросовѣстныхъ владѣльцевъ можно лишь требовать причиненные имъ заключеніемъ убытковъ. Римское правило о П. наслѣдства съ момента принятія возбуждаетъ между теоретиками вопросъ относительно положенія наслѣдства съ момента открытія до приобрѣтенія, или вопросъ о такъ наз. *лежащемъ наслѣдствѣ* (*hereditas jacens*). Практически вопросъ рѣшается просто: по русскому праву неявка наслѣдниковъ по вызову суда въ теченіе 6 мѣсяцевъ ведетъ къ взятію имущества подъ опеку. Но теоретически вопросъ труденъ: кто субъектъ правъ лежащаго наслѣдства? спрашиваютъ юристы. Умершій наслѣдодатель имъ не можетъ быть, такъ какъ не можетъ уже принимать активнаго участія въ оборотѣ, хотя у римскихъ юристовъ есть слѣды этого взгляда (см. Преемство); наслѣдникъ не можетъ считаться субъектомъ, ибо не принявъ наслѣдства; безсубъектное имущество встрѣчаетъ препятствія въ теоріяхъ субъективнаго права (см.) и въ томъ фактѣ, что лежащее наслѣдство не есть покоящееся безъ движенія имущество: наоборотъ, оно подвергается всѣмъ выгоднымъ и невыгоднымъ измѣненіямъ, вытекающимъ изъ его связи съ другими лицами и имуществами. Нѣкоторые юристы видятъ, поэтому, въ *hereditas jacens* юридическое лицо, близкое къ учрежденіямъ. Такіе споры должны быть, однако, признаны безплодными; конструкция, изложенная въ ст. Преемство, достаточна и для объясненія римскаго лежащаго наслѣдства. Постановленіями современнаго права вопросъ упраздняется: съ признаніемъ правъ наслѣдниковъ на наслѣдство съ момента призванія устраняется и вопросъ о субъектѣ лежащаго наслѣдства. Устраненіе споровъ, связанныхъ съ этимъ понятіемъ, служило однимъ изъ мотивовъ, заставившихъ составителей проекта общегерманскаго уложенія склониться къ новой теоріи П. наслѣдства. См. Windscheid, «Lehrb. der Pandekten» (III). В. Н.

Приодонтъ (*Priodon gigas*)—гигантскій броненосецъ, см. Армадилъ (II, 118).

Прионы (*Prionini*)—подсемейство жуковъ семейства усачей (*Cerambycidae*), отличающееся присутствіемъ короткаго отростка переднегруди, ясно выраженной боковой каемкой на щитѣ переднеспинки, плоскимъ и широкимъ тѣломъ, отсутствіемъ косої борозды на переднихъ голеняхъ и слабо наклоненной головой. Сюда относятся довольно неуловимые, обыкновенно темно-бурые жуки, число видовъ которыхъ простирается до 400; распространены главнымъ образомъ въ неотропической области, хотя есть представители и во всѣхъ другихъ областяхъ. Большинство родовъ содержатъ всего по 1 виду, что указываетъ на вымирание этой группы. Бразильская *Mastodonta servicornis* принадлежитъ къ самымъ крупнымъ представителямъ жуковъ: самецъ достигаетъ 1½ стм. длины (съ челюстями). Въ Россіи представлены родами *Prionus* (18 видовъ), *Polyarthron* (4 вида), *Rhesus* (1 видъ), *Mastotoma* (1 видъ), *Tragosoma* (1 видъ),

Ergates (1 видъ). Обыкновенный П. (*Prionus coriarius*) водится въ Европѣ повсюду, гдѣ растутъ дубы, въ гниющей древесинѣ которыхъ живетъ его личинка. П.-плотникъ (*Ergates faber*) распространенъ только въ средней Европѣ; личинка живетъ въ отмирающихъ хвойныхъ деревьяхъ, иногда попадаетъ и на болѣе здоровыхъ деревьяхъ (во Франціи), нанося имъ вредъ. Закаспійскій П. (*Polyarthron Komarowi*) водится въ Закаспійской области; самка его представляетъ рѣдкость и обладаетъ чрезвычайно большимъ брюшкомъ, далеко выдающимся за концы надкрылій. О русскихъ видахъ рода *Prionus* см. В. Яковлевъ, «Révision des espèces du g. Prionus» («Тр. Рус. Эн. Общ.», XXI, 1887). Г. Я.

Приоръ (*Prior*)—въ монастыряхъ Зап. Европы званіе настоятеля или старшаго послѣ аббата-настоятеля члена монашеской общины. *Приорія*—монастырь, въ которомъ имѣетъ мѣсто жителство приоръ. *Великій П.*— званіе второго, послѣ гросмейстера, сановника духовныхъ орденовъ.

Приоръ (Мэтью Prior, произнос. Прайеръ)—англійскій дипломатъ и поэтъ (1664—1721); получилъ образованіе въ Кембриджѣ, и будучи студентомъ, сочинилъ, вмѣстѣ съ Чарльзомъ Монтэгу (позже графомъ Галифаксомъ), направленную противъ Драйдена басню «The city mouse and Country mouse». Принималъ участіе въ конгрессахъ гаагскомъ (1691) и риквикскомъ (1697); нѣсколько разъ ѣздилъ съ дипломатическими порученіями въ Парижъ. Послѣ воцаренія Георга I II. былъ привлеченъ къ отвѣтственности за участіе въ планахъ лорда Оксфорда и въ переговорахъ по утрехтскому миру и оставаясь въ заключеніи два года. Написалъ много стихотвореній, одъ, эпиграммъ, обнаруживающихъ остроуміе и вкусъ. Стиль его изященъ и легокъ, но ему недостаётъ силы и яркости выраженій. Кромѣ двухъ большихъ дидактическихъ поэмъ: «Salomon» и «Alma», выдаются еще его рассказы: «Protophenes a. Apelles» и «Paulo Purganti». Лучшія изданія: «Poetical Works» (1791, 1835—съ біографіей Митфорда, 1858—съ біографіей Джильфиллана) и «Selected Poems» (1840).

Приютъ Маріинскій для ампутированныхъ и увѣчныхъ воиновъ (въ СПб.)—учрежденіе для призрѣнія получившихъ увѣчья военнослужащихъ, для приспособленія имъ искусственныхъ конечностей и всякаго рода аппаратовъ и механизмовъ. Состоитъ въ вѣдѣніи особаго почетнаго попечителя. Св. воен. пост., кн. VIII, ст. 691.

Приюты дѣтскіе—см. Дѣтскіе приюты.

Приюты для кормилицъ—содержимыя общественными учрежденіями или частными лицами убѣжища-конторы для найма освидѣтельствованныхъ врачами кормилицъ (см.). Въ такіе приюты разрѣшено принимать также грудныхъ дѣтей для вскармливанія и воспитанія, что необходимо также для отсаиванія молока у кормилицъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ оно можетъ у нихъ «пропасть». По закону, П. должны имѣть особыя помѣщенія для дѣтей и для кормилицъ, съ такимъ раз-

счетомъ, чтобы на каждого ребенка приходилось 2 куб. саж. воздуха, а на кормилицу—3. Кроме того требуется одна комната для изолированія дѣтей, заболѣвшихъ заразными болѣзнями. Все помѣщеніе должно удовлетворять гигиеническимъ требованіямъ. Дѣти, страдающія сифилисомъ, не принимаются въ П., гдѣ помѣщаются здоровыя, а могутъ быть принимаемы въ особенныя, для нихъ устроенныя, приюты или больницы, гдѣ имѣются приспособленныя для сего помѣщенія. Вскормливаніе такихъ дѣтей производится стерилизованнымъ молокомъ. Всѣ П. подлежатъ строгому врачебно-полицейскому контролю и могутъ открываться только съ разрѣшенія медицинскихъ властей.

Г. М. Г.

Приюты родильные—см. Родовспомогательныя заведенія.

Прииврата (санскр. Priya-vrata) — въ позднѣйшей индѣйской мѣтологіи одинъ изъ двухъ сыновей Брахмы и первой женщины Шатаруны (см.). По другимъ сказаніямъ онъ былъ старшимъ сыномъ Ману Сваямбхувы (см.), т. е. приходился Брахмѣ внукомъ. Бхагавата-пурана рассказываетъ, что П., недовольный тѣмъ, что только одна половина земли въ каждый данный моментъ освѣщается солнечными лучами, а другая погружена во мракъ, семь сутокъ сопровождалъ солнце вокругъ земли въ своей собственной огненной колесницѣ, двигавшейся съ такой же скоростью, желая обратить ночь въ день. Брахма, однако, не позволилъ ему довести до конца задуманное дѣло. Колеса, проведенныя движеніемъ колесницы П., образовали семь океановъ, раздѣливъ землю на семь материковъ. По Вишну-пуранѣ, изъ десяти сыновей П. трое посвятили себя подвижничеству, а между остальными семью П. раздѣливъ вышеупомянутые семь материковъ.

С. Б-чъ.

Придарши (санскр. Priya-darṣi—отрадный взорамъ, красивый) — санскритская форма имени Пiyадаси, которымъ называется въ своихъ эдиктахъ знаменитый индѣйскій царь и покровитель буддизма—Ашока. См. Индія, исторія.

Приятное и полезное препровожденіе времени — періодическое изданіе, выходившее въ Москвѣ въ 1794—1798 гг., два раза въ недѣлю, при «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Издателями его были Х. Ридигеръ и Х. Клаудіи, редакторами—сперва одинъ В. С. Подшиваловъ, затѣмъ В. С. Подшиваловъ совместно съ П. А. Сохацкимъ, наконецъ, одинъ П. А. Сохацкій. Въ изданіи принимали участіе А. Воейковъ, И. Дмитріевъ, В. Измайловъ, И. Крыловъ, А. Мерзляковъ, В. Пушкинъ и мн. др., въ томъ числѣ и женщины-писательницы (Колотринова, А. и Н. Магницкія, и.н. Н. Оболенская, кн. А. Щербатова, кн. А. Шаликова и др.).

Н. Л.

Проа — челнъ, употребляемый у малайцевъ для прибрежнаго плаванія; форма узкая; носъ и корма одинаковы; передвигается при помощи треугольнаго паруса изъ цыновки. Иногда дѣлается двойнымъ (катамаранъ), при чемъ части или одинаковаго размѣра, или одна меньше другой; обѣ части, расположенныя

параллельно одна другой, соединены между собою поперечными брусками и раскосами или веревками. Формы П. очень разнообразны.

Проба (Proba) — христіанская поэтесса. Жила въ IV в. по Р. Хр.; происходила изъ знатной фамиліи. До насъ дошло большое (694 ст.) произведеніе ея, съ содержаніемъ изъ Священнаго Писанія, составленное всецѣло изъ Виргиліевыхъ стиховъ (такъ назыв. *центонъ*; см.). Вслѣдствіе такого происхожденія стихотворенія библейскій рассказъ получаетъ въ немъ совсѣмъ необычную окраску и силу, проникнутъ риторическимъ элементомъ. Въ весьма многихъ мѣстахъ библейскія событія не могли быть переданы вполнѣ словами Виргилія; отсюда въ стихотвореніи много пропусковъ и неясностей. Собственныя имена почти всюду опущены: въ рассказѣ о событіяхъ Ветхаго Завета встрѣчается только одно названіе — Египетъ; въ евангельской исторіи нѣтъ ни одного собственнаго имени. Наиболѣе подробно рассказываетъ П. о сотвореніи міра и о грѣхопадѣніи, а также объ юношескихъ годахъ Христа. Въ древности произведеніе П., несмотря на его странное происхожденіе и недостатки, пользовалось большой извѣстностью, такъ что дошло до насъ во многихъ рукописяхъ (лучшая — Парижская 13043, VIII—IX вв.). Последнее изданіе центона П. сдѣлалъ Schencl въ серіи «Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum latin. Vindobonense» (т. XVI). П. написала еще эпическую поэму о войнѣ Константина Вел. и Магненція, но это произведеніе потеряно. До самаго послѣдняго времени поэтессу П. отождествляли съ Аниціей Фальтоніей П., которая приходится ей внучкой. Ср. Aschbach, «Denkschriften» вѣнск. акад. наукъ (т. 64); Manitius, «Geschichte der christlich. lateinischen Poesie» (Штутг., 1891).

А. М—нъ.

Проба (Probe, essai) и *пробирное дѣло* — такъ называется опредѣленіе лигатуры въ драгоценныхъ металлахъ, а также знаки, налагаемые особыми контрольными учрежденіями на издѣлія изъ нихъ, съ назначеніемъ гарантировать для частныхъ лицъ опредѣленное закономъ содержаніе благородныхъ металловъ въ издѣліяхъ изъ сплавовъ. П. была извѣстна уже древнимъ. Полибіи, жившій во II в. до Р. Хр., упоминаетъ объ испытаніи серебра огнемъ, т. е. по измѣненію его цвѣта вслѣдствіе накаливанія. Тотъ же способъ приводится Плиніемъ. Извѣстное знаменитое опредѣленіе пробы Архимедомъ золотой короны царя Сиракузскаго Гіерона II (269—215 до Р. Хр.), въ металлъ которой золотыхъ дѣлъ мастеръ изъ корыстныхъ видовъ подмѣшалъ серебро. Самый употребительный способъ П. у древнихъ было испытаніе на пробирномъ камнѣ (*βίρανος, ludii pētrrē, ἀλόνη, coticula, index, obrussa*), на которомъ у грековъ производилась П. уже съ VI в. до Р. Хр. Накладываніе пробирныхъ клеймъ было въ употребленіи во Франціи уже съ 1275 г.; съ этого времени золотыя и серебряныя вещи подвергались контролю правительственныхъ чиновниковъ. Къ настоящему времени во Франціи допускаются три законныя пробы для внутреннихъ золотыхъ издѣлій, съ различными клеймами: въ 920 миллигр. чистаго

металла на 1000 миллгр. лигатуры, въ 840 мгр. и въ 750 мгр.; кромѣ того есть еще одна проба въ 583 мгр. исключительно для издѣлій экспорта. Для серебра допускается П. 940 и 800. Кромѣ того во Франціи употребляются еще другія спеціальныя клейма для означенія ввозимыхъ туда издѣлій, часовъ, цѣпочекъ и т. д. Въ Швейцаріи допускаются для золота 750 проба (18 каратовъ и выше) и 583 проба (14 кар.), для серебра—575 (и выше) и 800 (тетереви). Въ Германіи допускается выдѣлка фабрикантами золотыхъ и серебряныхъ издѣлій произвольной пробы, которую они могутъ и не объявлять: правительственное клеймо ставится только для гарантированія минимума содержанія золота (583 мгр.) и серебра (800 мгр.), въ издѣліяхъ, но не въ ювелирныхъ предметахъ, на которыхъ допускается, по желанію мастера, ставить его собственную П. въ миллиграммахъ; но въ такомъ случаѣ она должна, подѣ страхомъ строгой ответственности, вполне соответствовать действительному содержанію металла въ вещи. Въ Австріи ввозимыя и внутренняго приготовленія вещи изъ драгоцѣнныхъ металловъ, не исключая слитковъ, подвергаются правительственной П., означаемой въ тысячныхъ грамма. П. не подвергаются только слитки, имѣющія правительственную пробу той страны, откуда ихъ везутъ, научные инструменты, медали, эмалевыя вещи, оправы драгоцѣнныхъ камней, золотыя вещи вѣсомъ менѣе 40 вѣнскихъ грановъ и серебряныя менѣе 60 грановъ. Издѣлія, предназначенныя для экспорта, если они имѣютъ знакъ фабриканта и отсылаются изъ Австріи подѣ контролемъ правительства, могутъ быть безъ П. Законныя П. здѣсь, для золота, 920 мгр., 840 мгр., 750 мгр. и 580 мгр., для серебра 950 мгр., 800 мгр. и 750 мгр. Въ Англіи П. накладываются, подѣ контролемъ правительства, корпораціями ювелировъ и серебряниковъ, клейма которыхъ чрезвычайно разнообразны и сложны. Употребляемыя пробы для золота 22 карата (917 мгр.), 18 (750 мгр.), 15 (625 мгр.), 12 (500 мгр.) и 9 (375 мгр.), для серебра—959 мгр. и 925 мгр. Въ Италіи правительственный контроль надѣ пробой не обязателенъ; издѣлія представляются въ правительственныя пробирныя учрежденія по желанію торговцевъ. Допускаются три П. для золота: 900 мгр., 750 мгр. и въ 500 мгр. и три П. для серебра: 950 мгр., 900 мгр. и 800 мгр. Въ Бельгіи П. также не обязательна; клейма для золота въ 800 мгр. и въ 750 мгр., для серебра—900 мгр. и 800 мгр. Если представленныя вещи не соответствуютъ этимъ П., то на нихъ кладется клеймо наиболѣе приближающейся низшей П. Въ Голландіи также допускается полная свобода дѣлать золотыя и серебряныя издѣлія произвольной П., но П. накладывается обязательно на произведенія высокопробныя. Приняты для золота П. въ 916 мгр., 833 мгр., 750 мгр. и 583 мгр.; для серебра 934 мгр. и 833 мгр. Вещи, содержащія свыше 250 мгр. драгоцѣннаго металла на 1000 мгр. лигатуры, мѣются только для означенія пошлины, полученной съ нихъ, а вещи еще низшей П. не признаются сдѣланными изъ благородныхъ ме-

талловъ. Въ Швеціи государственная П. обязательна. Золото допускается въ 23 кар. (976 мгр.), 20 кар. (847 мгр.) и 18 кар. (764 мгр.); серебро только 825 мгр. Накладываются клейма для утвержденія того, что издѣліе не ниже 760 мгр., если золотое, и 825 мгр., если серебряное. Иностранныя издѣлія изъ драгоцѣнныхъ металловъ могутъ быть ввозимы въ Швецію только черезъ Стокгольмъ. Въ Норвегіи для золотыхъ издѣлій свыше 40 гр. вѣсомъ допускается П.—минимумъ 750 мгр., для вещей же болѣе легкихъ—минимумъ 500 мгр. Золотыя вещи легче $7\frac{1}{2}$ гр. и серебряныя легче 75 гр. государственному контролю не подлежатъ, но должны имѣть именныя мастера и означеніе П. Въ Даніи правительственная П. необязательна, но можетъ накладываться, по желанію, на вещи не ниже 580 мгр. для золота и 825 мгр. для серебра. Въ Испаніи правительственная П. обязательна. Для золота и серебра П. № 1—916 мгр., для золота № 2—700 мгр., для серебра № 3—750 мгр. Пробирное наблюденіе здѣсь почти не функционируетъ и въ издѣліяхъ ювелировъ встрѣчается множество злоупотребленій. Въ Португаліи правительственный контроль обязателенъ. Допускаются П. въ 800 мгр. для золота и 800 мгр. для серебра. Въ Турціи, Египтѣ, Греціи, въ республикахъ Южной Америки и Соединенныхъ Штатахъ никакого правительственнаго контроля надѣ золотыми и серебряными издѣліями не существуетъ. А. М.—сѣ.

Въ Россіи уже въ до-Петровскую эпоху извѣстно было пробованіе какъ золота, такъ и серебра. Торговая книга говоритъ, что золото русскіе купцы пробовали «съ пожара и съ взрѣза». Испытаніе показало, что древнерусскія деньги, какъ удѣльныя, такъ и московскія, были весьма различныхъ П., отъ 61 до 93 $\frac{1}{2}$. Настоящія П. впервые введены у насъ указомъ Петра Вел. отъ 13 февр. 1700 г., установившимъ для золота и серебра по 4 П., но безъ опредѣленія ихъ пропорціями, а только примѣрно: для издѣльнаго золота велѣно было сдѣлать первую П. выше червоннаго, вторую противъ червоннаго, третью и четвертую ниже червоннаго. Въ 1706 г. повелѣно было сдѣлать новыя двѣ П. издѣльному золоту—одну въ 1 р. 20 к., а другую въ 1 р. золотомъ; это относилось къ низшимъ П., которымъ опять опредѣлены не точно, а выведены изъ торговой или курсовой цѣны золота. Затѣмъ послѣдовалъ рядъ указовъ о назначеніи точной П. червонцамъ, колебавшейся между 92 и 94 $\frac{1}{2}$. Въ 1718 г. для золотыхъ монетъ положена 75-я П. Въ 1733 г. для издѣльнаго золота оставлена старая П. 1700 г., признанная за 84, а червонному золоту назначена 93 П., въ 1749 г. замѣненная 94 $\frac{1}{2}$. Для серебра, указомъ 1700 г., установлены были слѣдующія П.: двѣ плавленнаго серебра, высшая и низшая, третья ефимочная, т. е. талерная, и четвертая левковая; послѣднюю въ 1703 г. повелѣно, впредь до указа, числить 61. Указомъ 11 декабря 1711 г. установлены самыя пропорціи для П. серебра, которыхъ назначено три: плавленому чистому серебру, въ которой-бы «ни малаго

примѣса не было»; другая противъ ефимка, въ которой было-бы чистаго серебра 82 зол.; третья левковая, чтобъ было чистаго серебра по 62 зол. въ фунтѣ. Въ 1718 г. монетное серебро было понижено до 70 пробы, а въ 1731 г. доведено до 77 пробы, при чемъ левковое или издѣльное серебро, вмѣсто прежней 62, получило 72 П. Имп. Екатерина II отменила 77 П., замѣнивъ ее 72 П., существовавшею до 1795 г., когда для монетнаго серебра введена 84 П. Указомъ 2 февр. 1793 г. запрещено было выдѣлывать издѣлія ниже установленныхъ П., хотя-бы кто свое серебро давалъ. Определенныя пропорціи для П. золота и серебра въ издѣліяхъ, независимо отъ монетныхъ П., введены закономъ 31 марта 1847 г., которымъ установлены для золотыхъ издѣлій 56, 72 и 84, а для серебряныхъ—84, 88 и 91 П. Пробирными уставами 1861 и 1882 гг. (Св. Зак. т. XI ч. 2) число П. увеличивалось и доведено до нынѣ существующихъ нормъ, сохраненныхъ и пробирнымъ уставомъ 11 марта 1896 г., дополнившимъ ихъ 9-ю П. для серебряныхъ издѣлій, получаемыхъ гальванопластическимъ путемъ.

Одновременно съ установленіемъ П. стала взыматься за наложеніе клеймъ *пробирная пошлина* и организованъ былъ пробирный надзоръ. Въ 1732 г. взиманіе пробирной пошлины отдано было на нѣкоторое время на откупъ за 427 руб. 56 к. въ годъ. Передъ реформою 1896 г. она въ среднемъ доставляла казнѣ 774000 руб. въ годъ, что составляетъ 3,87% общей стоимости нашего золото-серебрянаго производства, опредѣляемой въ 20 милл. руб. Пробирный надзоръ, первоначально сосредоточенный въ военно-морскомъ приказѣ, въ 1728 г. перешелъ въ вѣдѣніе монетной конторы, при чемъ въ губернскіе и провинціальныя города назначены были *пробирные мастера*. Въ XIX стол. главное управленіе пробирною частью ввѣрено министру финансовъ, до 1874 г. по горному депт., затѣмъ по депт. госуд. казначейства, а съ 1894 г. по депт. торговли и мануфактуръ. *Пробирныя палатки*, какъ мѣстные органы пробирнаго надзора, въ XVIII стол. существовали въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, а въ первой четверти XIX ст.—и въ Ригѣ, и въ Екатеринбургѣ. По пробирному уставу 1861 г. пробирныя палатки остались лишь въ Петербургѣ и Москвѣ, а въ прочихъ мѣстахъ состояли пробиреры, въ губернскихъ городахъ при казенныхъ палатахъ, въ уѣздныхъ — при уѣздныхъ казначействахъ. Уставомъ 1882 г. учреждены пробирныя палатки въ 11 болѣе крупныхъ центрахъ и между ними распределены были губерніи и области Европейской Россіи и Кавказа (на Азіатскую Россію пробирный надзоръ фактически не распространяется); образующія *пробирныя округа*. Уставомъ 1896 г. старинное наименованіе пробирныхъ палатокъ замѣнено названіемъ: *окружныя пробирныя управленія*. При выработкѣ пробирнаго устава 1896 г. законодатель поставилъ себѣ задачею не только гарантировать пріобрѣтателей драгоценныхъ издѣлій, но и доставить возможнымъ облегченія и льготы производителямъ, особенно мелкимъ ремесленникамъ — кустарямъ. Въ ви-

дахъ предотвращенія возможности поступленія въ продажу не клеймённыхъ издѣлій, установлена регистрація лицъ и заведеній, вырабатывающихъ и продающихъ предметы изъ драгоценныхъ матеріаловъ, не исключая продажъ въ аукціонныхъ залахъ, ломбардахъ, кассахъ ссудъ: всѣ такія лица и заведенія, обязаны, не позднѣе 15 января, подавать пробирнымъ установленіямъ, а гдѣ ихъ нѣтъ — городскому общественному управленію, заявленія о производствѣ промысла или торговли (въ замѣнъ прежнихъ дозволительныхъ свидѣтельствъ). Установленъ особый порядокъ надзора за канительнымъ производствомъ, если оно ведется крупными заведеніями фабричнаго характера; при нихъ состоятъ пробирные надзиратели, содержаніе которыхъ оплачивается фабрикантами. Пробирному надзору подчинены и аффинерныя заведенія (сплавляющіе соры съ драгоценными металлами), на которыхъ возложена обязанность вести книги поступающимъ и выпускаемымъ металламъ, съ указаніемъ, кому именно слитки отпущены. Къ числу льготъ и облегченій, введенныхъ уставомъ 1896 года для мастеровъ и фабрикантовъ, принадлежатъ: допущеніе свободного изготовленія нѣкоторыхъ частей въ издѣліяхъ, какъ-то пружинъ, штифтовъ и т. п., изъ недрагоценныхъ металловъ (стали, мѣди и проч.); допущеніе издѣлій, состоящихъ изъ разныхъ металловъ, при условіи наложенія соответствующихъ клеймъ на части изъ недрагоценныхъ металловъ, могущихъ вводить въ обманъ покупателя (напр., изъ позолоченной мѣди). Особенно значительныя льготы установлены въ интересахъ серебряно-кустарнаго дѣла, при чемъ опредѣленіе отличительныхъ признаковъ «серебряныхъ издѣлій мелкаго производства» предоставлено министру финансовъ. Эти льготы выразились въ слѣдующихъ отступленіяхъ отъ общихъ правилъ: съ серебряныхъ издѣлій мелкаго производства пробирная пошлина уменьшена съ 2 коп. до $\frac{1}{2}$ коп. за золотникъ; ремедиумъ (допускаемая закономъ для мастеровъ ошибка въ П.), соответственно низкому техническому уровню кустарнаго производства, увеличенъ для издѣлій этого рода, въсомъ не болѣе 3 золотниковъ, съ $\frac{1}{2}$ золотн. до 3 золотниковъ въ фунтѣ; скидка пошлины, допускаемая пробирнымъ уставомъ для издѣлій, представляемыхъ къ клейменію въ неокончательно отдѣланномъ видѣ (въ виду возможности «отхода» при полировкѣ, отдѣлкѣ и т. п.), увеличена съ 3 до 6 зол.; допущенъ возвратъ пошлины за сломанныя пробирнымъ учрежденіемъ (не вышедшія въ П.) издѣлія или зачетъ ея за будущія издѣлія того же мастера; допущено представленіе издѣлій въ разборномъ видѣ, соотвѣтственно раздробленности кустарнаго производства (одни кустари готовятъ только колечки, другіе кресты и т. п.), вопреки общему требованію пробирнаго устава о представленіи издѣлій въ пробирныя учрежденія вполне собранными. Предполагается собирать въ пробирныхъ учрежденіяхъ коллекціи образцовъ, моделей, рисунковъ и т. п., въ видахъ поднятія художественнаго уровня кустарнаго производства.

По нынѣ дѣйствующему въ Россіи уставу пробирному, 11 марта 1896 г., наложенію пробирныхъ клеймъ подвергаются всѣ золотыя и серебряныя издѣлія, какъ внутренняго изготовленія, такъ и заграничныя, за исключеніемъ медалей, чеканенныхъ по распоряженію правительства, произведеній древняго искусства, инкрустаций на оружій и сбруѣ, слитковъ золота и серебра и издѣлій, вѣсящихъ менѣе $\frac{1}{2}$ золотника. Налагаемая правительствомъ П. изображаетъ въ цифрахъ число золотниковъ чистаго металла, содержащихся въ лигатурномъ фунтѣ (92 золотниковъ). Законныя П. установлены слѣдующія: для золотыхъ издѣлій: 56, 72, 82, 92, 94, для серебряныхъ издѣлій 84, 88, 91, 95, для канители отъ 91 до 96 *), для золотобойныхъ издѣлій отъ 87 до 96, для зеленаго золота 72. Если представленное пробиреру издѣліе не подходитъ ни подъ одну изъ поименованныхъ пробъ, то мѣтится ближайшей къ нему низшей. Терпимость въ П. (ремедиумъ) допускается для золотыхъ издѣлій: крупныхъ $\frac{1}{8}$ золотника, мелкихъ между собою спаянныхъ до $\frac{1}{2}$ золотника, для серебряныхъ издѣлій до $\frac{1}{2}$ золотника на лигатурный фунтъ. Законною лигатурою могутъ служить и для золота, и для серебра только мѣдь, платина и кадмій, а въ припой дозволяется употреблять и цинкъ. Вещи, неудовлетворяющія самой низшей изъ допускаемыхъ пробъ, подвергаются сломкѣ въ пробирномъ установленіи. За производство П. пробирными учрежденіями взимается пошлина: съ золотыхъ вещей по 30 коп., съ серебряныхъ—по 2 коп. съ лигатурнаго золотника, съ сусальныхъ металловъ въ книжкахъ съ золота по 1 коп., съ двойника (золота съ серебромъ) по $\frac{1}{2}$ и съ серебра по $\frac{1}{3}$ коп.; въ случаѣ же представленія этихъ издѣлій не въ книжкахъ—съ золота по 8 коп., съ двойника по 4 коп., съ серебра по 1 коп.; съ канители золотой по 15 коп., а съ серебряной по 1 коп.; со слитковъ, листовъ и полосъ золота по $1\frac{1}{2}$ коп., серебра— $\frac{1}{10}$ коп. съ золотника. При вывозѣ за границу золотыхъ и серебряныхъ издѣлій пробирная пошлина за нихъ возвращается. Накладываемыя пробирерами клейма состоятъ изъ: 1) герба города, въ которомъ издѣліе подвергалось испытанію, и 2) клейма съ двумя цифрами, означающими число золотниковъ чистаго металла въ лигатурномъ фунтѣ. Соединеніе этихъ двухъ клеймъ, въ одномъ пунсонѣ (двойникѣ) прямоугольной формы, накладывается на издѣлія внутренняго изготовленія, въ пунсонѣ въ формѣ усѣченнаго эллипсиса—на издѣлія заграничныя, въ пунсонѣ въ формѣ трапеціи съ закругленными углами—на издѣлія, вывозимыя за границу съ возвратомъ пробирной пошлины, въ пунсонѣ ромбической формы—для сусальныхъ листовыхъ металловъ. На очень мелкія произведенія накладывается двой-

*) Для канительнаго товара въ уставѣ 1896 г. введена классификація съ обязательнымъ содержаніемъ серебра: въ торговлѣ должна различаться серебряная канитель (94—96 пробъ) отъ канительныхъ издѣлій изъ новаго серебра (съ содержаніемъ отъ 0,900 до 0,150 чистаго серебра) и изъ накладнаго серебра (отъ 0,150 до 0,020 чистаго серебра); всѣ издѣлія, содержащія менѣе 0,020 чистаго серебра, признаются мѣшурными и должны носить клеймо: «мѣшурка».

никъ, удлиненной формы, въ видѣ молотка, съ буквами греческаго алфавита, означающими пробирныя учрежденія; на часахъ проба накладывается въ видѣ ослобо установленнаго клейма на пломбахъ. Слитки золота и серебра, какъ внутренняго, такъ и заграничнаго изготовленія, обязательному клейменію не подлежатъ, но по желанію промышленниковъ могутъ быть представляемы для клейменія въ пробирныя установленія, налагающія на нихъ означеніе П. въ тысячныхъ частяхъ грамма и обозначающія металлъ выбитіемъ буквъ З (золото) и С (серебро). Двойники употребляются большіе (4×2 мм.) и малые (3×1,5). Всякое издѣліе, представленное къ испытанію П., должно имѣть клеймо мастера его изготовившаго (именникъ). Главное управленіе пробирной частью сосредоточивается въ департаментѣ торговли и мануфактуръ министерства финансовъ, непосредственное же наблюденіе за пробирными установленіями возлагается на пробирнаго инспектора. Окружныя пробирныя управленія, состоящія изъ управляющихъ пробирными округами, ихъ помощниковъ, пробиреровъ, лаборантовъ, помощниковъ пробиреровъ и лаборантовъ. Пробирные надзиратели состоятъ при заведеніяхъ, тянущихъ канитель. Кромѣ того, въ 12 городахъ находятся губернскіе пробиреры, для испытанія мѣстныхъ издѣлій. Въ тѣхъ губ. городахъ, гдѣ нѣтъ губернскаго пробирера, а также въ наиболѣе значительныхъ уѣздахъ, городахъ, издѣлія для П. представляются въ мѣстныя казенныя палаты или уѣздн. казначейства, которыя бесплатно отсылаютъ ихъ въ ближайшія пробирныя установленія. Министру финансовъ предоставлено также притягивать къ содѣйствію чинамъ пробирнаго надзора полатныхъ и фабричныхъ инспекторовъ. Маловажныя нарушенія постановленій по пробирной части разсматриваются въ административномъ порядкѣ чинами пробирнаго надзора на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ чины акцизнаго надзора разсматриваютъ дѣла о маловажныхъ нарушеніяхъ акцизныхъ уставовъ, при чемъ имъ предоставлено налагать денежныя взысканія до ста рублей. Къ числу маловажныхъ нарушеній отнесены: неподача въ установленный срокъ заявленій о торговлѣ и промыслѣ; неведеніе или неправильное веденіе аффинерными книгъ; невыдача торговцемъ счета на купленные вещи или невѣрные указанія въ такомъ счетѣ. Последнее требованіе пробирнаго устава введено въ интересахъ пріобрѣтателей золотыхъ и серебряныхъ издѣлій: покупатель въ правѣ требовать отъ фабриканта или торговца выдачи счета, съ указаніемъ фамиліи продавца, его фирмы и адреса заведенія, отличительныхъ особенностей проданнаго издѣлія, его вѣса и П. содержащагося въ немъ драгоцѣннаго металла. Прочія нарушенія по ановленій по пробирной части подлежатъ вѣдомству общихъ судебныхъ учреждений. Относящіяся сюда статьи Улож. о наказ. (1386—1404) подверглись, при изданіи пробирнаго устава 1896 г., крупнымъ измѣненіямъ: наказанія, въ общемъ, значительно смягчены и согласованы съ проектомъ новаго уголовнаго уложенія. Совмѣстная отвѣтственность торговцевъ и ма-

стеровъ допущена только въ тѣхъ случаяхъ, когда злоупотребленія въ достоинствѣ и клейменіи издѣлій мастера были завѣдомо извѣстны торговцу. Наказанія, налагаемыя за нарушение постановленій по пробирной части: за храненіе въ торговомъ или промышленномъ помѣщеніи или за продажу издѣлій, не имѣющихъ клеймъ, знаковъ, пломбъ, именниковъ и т. п. — денежное взысканіе не свыше пятикратной стоимости медалля въ этихъ издѣліяхъ; за храненіе или продажу издѣлій, которые окажутся ниже узаконенной П. — денежное взысканіе не свыше 300 руб. или арестъ на время до трехъ мѣсяцевъ, а въ случаѣ повторенія, сверхъ означеннаго штрафа—заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 4 мѣсяцевъ; за продажу издѣлія съ завѣдомо подложнымъ клеймомъ—заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ. Во всякомъ случаѣ золото и серебро въ издѣліяхъ и слиткахъ, оказавшееся ниже узаконенной П. или безъ установленныхъ клеймъ, знаковъ, пломбъ, именниковъ и обозначеній, конфискуются, независимо отъ наложенія вышеозначенныхъ взысканій. Инструкція пробирнымъ установленіямъ обнародована въ «Собраніи Узаконеній» 1897 г., № 135. О технической сторонѣ дѣла см. Пробирное искусство.

Проба (хим.-техн.).—П. или образчикомъ какого-нибудь вещества (матеріала) называется нѣкоторая небольшая часть его, взятая такимъ образомъ, чтобы по ея физическимъ или химическимъ свойствамъ можно было судить о свойствахъ всего цѣлаго. П. играетъ важное значеніе въ технику, такъ какъ только на основаніи П. можно судить о ходѣ производства, когда вещество однородно—будетъ ли это газъ, жидкость или твердое тѣло. Взятіе П. вообще не требуетъ особыхъ приѣмовъ, кромѣ соблюденія обычныхъ предосторожностей, чтобы не ввести во взятое вещество постороннихъ примѣсей. Количество П. должно быть вообще достаточно для производства нѣсколькихъ испытаній (въ случаѣ, если придется повторить ихъ); оно опредѣляется какъ тѣмъ, насколько изслѣдуемое явленіе рѣзко или слабо выражено въ П. и насколько чувствительный выбирается методъ для его обнаруженія; напримѣръ, для анализа какой-нибудь рѣчной воды ея нужно нѣсколько литровъ, а для опредѣленія содержанія сѣрнаго ангидрида въ заводской сѣрной кислотѣ—нѣсколько грамм. и пр. Когда вещество неоднородно (обыкновенно твердое тѣло), взятіе П. должно быть обставлено извѣстными условіями. Характеръ долженъ быть *средній* и П. назыв. *средней*. Чтобы получить такую П., берутъ вообще изъ разныхъ мѣстъ изслѣдуемаго вещества отдѣльные образцы и измельчаютъ ихъ, тщательно перемѣшиваютъ, просѣиваютъ и пр., чтобы получить, по возможности, однородную массу, и уже отсюда берутъ П. для изслѣдованія. Трудно сказать, сколько должно быть взято отдѣльныхъ образчиковъ и какой величины должны быть они; чѣмъ больше ихъ, тѣмъ лучше; предѣлъ опредѣляется временемъ, удобствомъ и другими причинами. Необходимо, чтобы мѣста, откуда брались П., болѣе или менѣе однообразно

распредѣлялись по всей массѣ изслѣдуемаго вещества. Количество взятаго образчика не должно быть чересчуръ мало по отношенію къ району, на который онъ приходится. Существуютъ особые приборы въ видѣ буравовъ, чтобы брать пробы. Иногда, если смѣшать взятые образчики, получается такое большое количество матеріала, что полученіе изъ него однородной массы является затруднительнымъ, какъ это часто бываетъ, напр., при изслѣдованіи рудъ, кокса и разныхъ другихъ горючихъ и иныхъ матеріаловъ, поставляемыхъ на заводы. Въ такихъ случаяхъ, смѣшавъ образчики, берутъ изъ полученной массы новые образчики, которые смѣшиваютъ и опять отсюда берутъ образчики и т. д.: при этомъ образчики каждый разъ подвергаются все большому и большому измельченію, пока не получится такое количество, которое можно болѣе или менѣе легко превратить въ тонкій порошокъ. Чтобы изъ первоначально взятыхъ образчиковъ получить новые, иногда поступаютъ такъ: смѣшавъ образчики, распредѣляютъ массу въ видѣ квадрата, въ которомъ проводятъ діагонали; одну пару противоположныхъ треугольниковъ выбрасываютъ и съ остальными поступаютъ по предыдущему, т. е. опять располагаютъ квадратомъ (теперь уже меньшимъ) и т. д. С Вуколовъ. А.

Проба легочная—см. Легочная проба.

Проба жизнеспособности—судебно-медицинскіе приѣмы для опредѣленія родился ли ребенокъ живымъ, жизнеспособнымъ или нѣтъ. Кромѣ легочной (XVII, 462), пользуются менѣе надежной *желудочно-кишечной* П., исходя изъ того, что кишки мертворожденныхъ не содержатъ газовъ и развитіе ихъ наступаетъ лишь съ момента дыханія, по направленію отъ желудка внизъ. Поэтому, если ни въ какой части кишечника нѣтъ воздуха, то можно допустить, что данный младенецъ не жилъ внѣутробною жизнью. Напротивъ, если большая часть кишечника наполнена имъ, то младенецъ, вѣроятно, жилъ внѣ-утробною жизнью и тѣмъ дольше, чѣмъ дальше книзу отъ желудка каналъ наполненъ воздухомъ. П. эта, по своей ненадежности, можетъ служить только подспорьемъ въ рукахъ опытнаго судебного врача. Другія предложенныя П. (ушная) оказались еще менѣе надежными.

Пробабилизмъ—см. Иезуиты.

Пробиваніе бреші (бреширование) — производство обваловъ въ каменныхъ одеждахъ (эскарпахъ) крѣпостныхъ верховъ; для брешированія въ современной артиллеріи назначаются главнымъ образомъ 6 дм., облегченныя пушки въ 20 пд. (относительный зарядъ крупнозернистаго пороха равенъ $\frac{1}{10}$, начальная скорость—1100 фт. сек.), хотя можно употребить 42 линейныя и 6 дм. тяжёлыя въ 190 пд. пушки. Батареи бреширующихъ пушекъ располагаются на второй артиллерійской позиціи, въ разстояніи 300—800 саж. отъ атакованныхъ верховъ. Снарядъ, снабженный разрывнымъ зарядомъ, при попаданіи въ постройку, производитъ ударное и разрывное дѣйствіе. При ударѣ снарядъ въ постройку, въ послѣдней происходитъ сотрясеніе, распространяющееся по перпендикули-

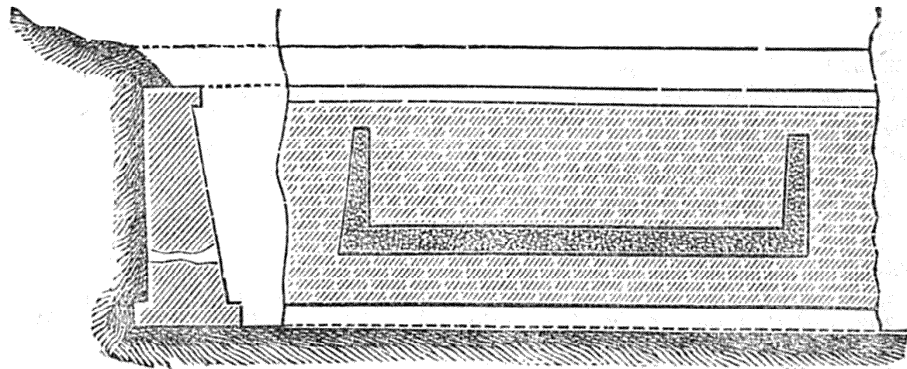
рамъ къ направленію удара; послѣ удара снарядъ углубляется въ преграду, образуя въ ней воронку. Глубина прониканія въ преграду сплошного снаряда зависитъ отъ живой силы

$\left(\frac{mV^2}{2}\right)$ его, приходящейся на единицу пло-

щади поперечнаго сѣченія. Видъ и размѣры воронки отъ разрывного снаряда зависятъ отъ того, насколько онъ успѣетъ углубиться до момента разрыва: при сопротивленіи преграды, допускающемъ небольшое углубленіе (каменные одежды), дѣйствіемъ разрывного заряда увеличиваются наружные размѣры воронки; газы разрывного заряда очищаютъ воронку отъ щебня и такимъ образомъ облегчаютъ дальнѣйшее разрушеніе. Если каменная постройка не прикрыта земляною насыпью, то ее можно съ успѣхомъ разрушить стрѣльбою изъ нарѣзныхъ орудій съ весьма большихъ разстояній (болѣе 3 в.); съ разстояній около версты прицѣльно можно даже изъ полевыхъ пушекъ разрушить каменную постройку. До Піобера не существовало опредѣленныхъ правилъ П. брешей въ каменныхъ стѣнахъ, по-

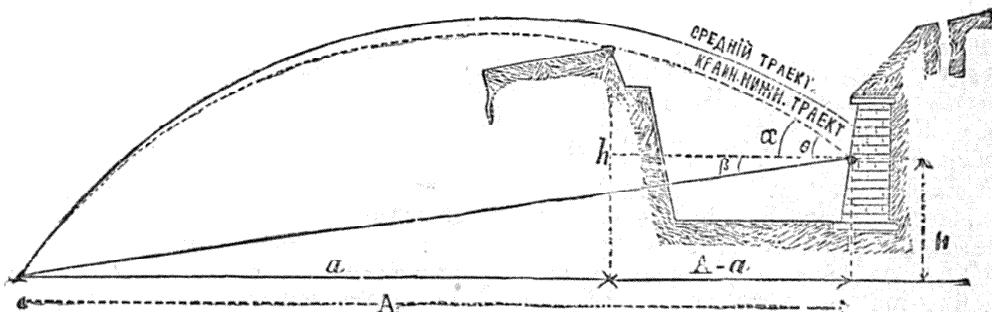
чему на эту операцію требовалось иногда нѣсколько недѣль. Около 1830 г. Піоберъ предложилъ пробивать бреша прицѣльными выстрѣлами способомъ борозды, который заключается въ томъ, что на высотѣ примѣрно $\frac{1}{3}$ эскарпа пробивали горизонтальную борозду, а по концамъ ея вверхъ двѣ вертикальных борозды (черт. 1). Брешъ-батареи располагались въ вѣнчаніи гласиса въ разстояніи около 50 саж. отъ эскарпа; для П. борозды употреблялись ядра, для сглаживанія неровностей обвала—бомбы и гранаты. Каждому орудію назна-

Піоберовскимъ способомъ брешъ производилась черезъ нѣсколько (4—10 час.) часовъ. Со введеніемъ нарѣзной артиллеріи успѣхъ П. брешей возросъ, по причинѣ большаго углубленія продолговатыхъ снарядовъ, снабженныхъ разрывными зарядами. Въ современныхъ крѣпостяхъ эскарпы располагаются ниже горизонта земли и прикрываются еще гласисами, почему могутъ быть разрушены только перекидными выстрѣлами. Задача состоитъ въ томъ, чтобы попасть въ эскарпъ подъ возможно малымъ угломъ, при чемъ среднюю траекторію направить на нѣкоторой высотѣ надъ гребнемъ гласиса съ такимъ расчетомъ, чтобы въ гласисѣ при стрѣлбѣ не застѣдало много снарядовъ, слѣдовательно, средняя траекторія должна проходить черезъ двѣ заранее назначенныя точки. Для успѣха перекидной

Черт. 1.

стрѣльбы необходимо знать профиль крѣпостныхъ верховъ и положеніе ихъ относительно брешъ-батареи. Если надъ эскарпомъ возвышается брустверъ, то низшая точка паданія должна находиться на $\frac{1}{2}$ высоты эскарпа, потому что только при этомъ условіи можетъ образоваться обвалъ съ естественнымъ откосомъ, слѣдовательно, среднюю траекторію нужно направлять на $\frac{1}{4}$ высоты отъ верхняго края (кордонъ) эскарпа. Такъ какъ эскарпъ не виденъ съ поля, то пристрѣливаются по гребню гласиса, или по гребню бруствера, а затѣмъ

Черт. 2.

чается свой участокъ борозды; участокъ проходятъ выстрѣлами нѣсколько разъ, пока изъ пробойнъ не станетъ высыпаться земля, присыпанная къ эскарпу. Когда отрѣзанная бороздами часть стѣны обрушится въ ровъ, неровности полученнаго обвала сглаживаются выстрѣлами. Ширина бреша дѣлается около 10 саж. для свободнаго прохода штурмующихъ колоннъ.

переносить среднюю траекторію надлежащимъ образомъ. Для брешъ-батареи выбирается наиболѣе выгоднѣйшее мѣсто, при которомъ задача можетъ быть выполнена съ наименьшею затратою снарядовъ; разстояніе ея отъ эскарпа опредѣляется изъ условія, чтобы произведеніе изъ живой силы снаряда на вѣроятность паданія было наибольшимъ при $\tan \alpha$ угла па-

денія, приблизительно вычисленномъ. Выбравъ для брешь-батареи мѣсто, вычисляють точно $\tan \theta$, угла паденія ($\tan \theta$) по координатамъ гребеня (a, h) прикрывающей насыпи и vizшей точки (A, H) попаданія въ эскарпъ относительно дула орудія (черт. 2); вычисленный $\tan \theta$ относятъ къ средней траекторіи. Разсма-

тривая $\tan \theta = \frac{\pm Ah \mp aH}{a(A-a)} = \frac{\pm \frac{A}{a} h \mp H}{A-a}$, видно,

что $\frac{A}{a}$ почти равно 1, слѣд. $\tan \theta$ почти исклю-

чительно зависитъ отъ $[(h-H)$ и $(A-a)]$ расположенія закрытія относительно эскарпа. По известнымъ углу паденія и дистанціи подыскиваютъ по полнымъ таблицамъ стрѣльбы зарядъ, высоту прицѣла и отклоненіе цѣлика. При переменной стрѣльбѣ приходится употреблять малые относительные заряды, отчего правильной борозды получить нельзя; производство бреши состоитъ здѣсь въ сбитіи—демолированіи эскарпа превращеніемъ его въ осколки. Всѣ орудія брешь-батареи наводятъ въ середину предполагаемой бреши и дѣлають по нѣскольку выстрѣловъ, получають группу выбоинъ, передвигаютъ затѣмъ точку прицѣливанія одной полубатареи вправо по горизонтальному направленію, другой влѣво отъ середины, и снова производятъ по нѣскольку выстрѣловъ изъ каждаго орудія; дойдя до края бреши, при надобности, повторяють ту же операцію, сходясь къ серединѣ. Признакомъ пробитія бреши служатъ глухой, мягкій звукъ при попаданіи снаряда, дымъ отъ разрыва снаряда, медленно выходящій изо рва и приобѣгающій цѣвгъ земли бруствера. При первыхъ попаданіяхъ снарядовъ въ каменный эскарпъ ихъ разрывъ сопровождается разбрасываніемъ осколковъ камня, звукъ удара бываетъ короткий и жесткій. Для повѣрки правильности высоты прицѣла и величины заряда выпускають контрольные выстрѣлы съ уменьшеннымъ и увеличеннымъ возвышеніемъ: въ первомъ случаѣ должно значительно увеличиться число снарядовъ, застѣдающихъ въ прикрытіи, во второмъ—число снарядовъ, попадающихъ въ брустверъ и переделяющихъ черезъ гребень его. А Як

Probi viri—см. Промышленные суды.

Пробирное искусство (съ паяльной трубкой). — Къ пробирному искусству относятъ вообще техническіе способы количественнаго опредѣленія благородныхъ (серебра и золота) и нѣкоторыхъ другихъ технически важныхъ металловъ. Методы опредѣленія съ паяльной трубкой хорошо разработаны только для нѣкоторыхъ металловъ — серебра, золота, мѣди, олова, никкеля, кобальта, свинца и висмута. Требуя въ общемъ гораздо меньше времени, анализъ съ паяльной трубкой въ нѣкоторыхъ случаяхъ не уступаетъ по точности обычному вѣсовому анализу. Кромѣ различныхъ принадлежностей, примѣняемыхъ вообще при работѣ съ паяльной трубкой (см.) для количественныхъ опредѣленій необходимы и нѣкоторыя другія. Для взвѣшиванія нужны небольшіе, очень чувствительные вѣсы и разно-

вѣсъ—1 гр. съ подраздѣленіемъ. Когда берутся навѣски анализируемаго вещества или представляются реагенты по вѣсу, то дециграммъ служить единицей вѣса. Когда нужно только приблизительно знать вѣсъ, вещество берется по объему, такъ напр. дѣлается со свинцовымъ порошкомъ, который играетъ важную роль при этого рода анализахъ. Для отмѣриванія берутъ стеклянную трубку 35 мм. длины и 7—8 мм. діам.; въ нее плотно входитъ деревянная палочка съ мѣтками, которая показываетъ, сколько (по вѣсу) помѣстится въ трубкѣ свинца, если часть ея занята палочкой до мѣтки. При анализахъ, напр. серебра или золота, часто получаютъ такіа небольшія зерна, что ихъ трудно взвѣсить; въ такихъ случаяхъ предложено опредѣлять вѣсъ по измѣренію; принимаютъ, что капелька жидкаго металла по остываніи имѣетъ форму шара (королекъ) и тогда по измѣренію діам. опредѣляютъ вѣсъ этого шара. Гаркортъ и Платнеръ предложили для этой цѣли особую линейку, имѣющую вырѣзъ въ видѣ очень остраго угла; на одной сторонѣ — дѣленія отъ 0 до 50, а на другой противъ нихъ выставлены прямо % серебра или золота во взятой пробѣ. Для пользованія линейкой берутъ полученный при анализѣ королекъ пинцетомъ. Смотрятъ (въ лупу), гдѣ онъ касается обѣихъ сторонъ вырѣза линейки и отмѣчаютъ какому % это отвѣчаетъ. Промежуточные значенія вычисляются, смотря по тому, къ какому дѣленію ближе остановился королекъ. Такъ какъ на самомъ дѣлѣ королекъ не является въ видѣ шара, а нѣсколько сплюснутъ, то линейку иногда градуируютъ эмпирически, т. е. дѣлають анализъ съ веществомъ известнаго % состава и отмѣчаютъ это на линейкѣ. Изъ другихъ принадлежностей можно указать еще тигельки (капели) изъ жженой кости. Жженая кость млекопитающихъ животныхъ (безъ углистыхъ частей) мелко растирается и просѣивается черезъ волосяное сито; для болѣе тонкихъ сортовъ отсѣянная кость подвергается отмучиванію (прямо въ стаканѣ съ водой) и мутъ собирается. Для приготовления тигельковъ порошокъ кладется въ желѣзную формочку и тамъ спрессовывается ударами молотка по особому пестикѣ съ закругленной головкой. Для прочности тигелекъ не вынимается изъ формочки; форма имѣетъ на днѣ снаружи крестообразное углубленіе и при опытѣ помѣщается въ особые подставки съ четырьмя рожеками. Взятіе средней пробы (см.) для анализа, измельченіе ея, высушивание совершается по общимъ правиламъ.

Серебро. Способы опредѣленія его нѣсколько различаются, смотря по тому, является ли оно I) въ рудахъ, минерал. и пр. въ соединеніи съ металлоидами, или же II) имѣется въ видѣ сплавовъ. I. Сюда относятся: а) соединенія серебра съ галоидами, сѣрой, мышьякомъ и пр., легко разлагаемыя при накалываніи съ бурой и свинцомъ (выдѣлившееся серебро сплавляется со свинцомъ); б) соединенія, не разлагающіяся въ этихъ условіяхъ. Случай а) встрѣчается чаще всего — на немъ и остановимся подробнѣе. Предполагается, что золото, платина и т. п. отсутствуютъ (объ отдѣленіи отъ нихъ

серебра см. ниже). Берутъ обыкновенно навѣску 0,1 гр., высыпаятъ ее въ небольшой совочекъ, прибавляютъ туда ложечкой буры около 0,1 гр. (больше или меньше, смотря по плавкости вещества) и свинца въ порошокъ. Количество свинца зависитъ отъ содержанія другихъ металловъ въ пробѣ; если въ ней меньше 7% мѣди или 10% никкеля, берутъ его около 0,5 гр. (мѣркой), въ противномъ случаѣ 1 гр. и до 1,5 гр. Перемѣшавъ хорошо, высыпаятъ содержимое совочка въ гильзу, сдѣланную изъ пропускной бумаги, пропитанной содой, закрываютъ отверстие гильзы и кладутъ ее въ просторный угольный тигелекъ закраннымъ концомъ вверхъ. Бумага служитъ для того, чтобы предохранить пробу отъ распыливанія при нагреваніи. Нагреваютъ сначала слабо въ восстановительномъ пламени, направляя его на верхушку гильзы; когда бумага обуглилась и свинецъ началъ сплавляться, нагреваютъ сильнѣе. Часть сѣры, мышьяка, цинка, іода, хлоръ и пр. при этомъ улетаютъ, часть пробы даетъ съ бурой шлакъ; серебро, мѣдь, часть мышьяка, никкель и пр. даютъ со свинцомъ сплавъ. При нагреваніи тигелекъ вращаютъ. Когда шлакъ станетъ совершенно жидокъ и капельки свинца соберутся вмѣстѣ, на свинецъ направляютъ легкое окислительное пламя. Снова происходитъ улетучиваніе сѣры, мышьяка и пр., желѣзо, никкель, олово и часть мѣди окисляются и переходятъ въ шлакъ. Наступаетъ моментъ, когда начинается сильно окислиться свинецъ; растворяясь въ шлакъ, онъ легко восстанавливается углемъ и шлакъ какъ-бы кипитъ. Тогда тигелекъ наклоняютъ, чтобы отдѣлить свинецъ отъ шлаковъ, и охлаждаютъ. Цвѣтъ полученнаго свинца бываетъ свѣтло-сѣрый; иногда онъ бываетъ черный отъ содержанія сѣры, сурьмы (тогда вновь окисляютъ) или отъ мѣди, отъ которой освобождаются только при слѣдующихъ операціяхъ. Послѣ охлажденія (6—10 мин.) свинецъ вынимается изъ тигля и очищается отъ шлаковъ легкими ударами молотка. Окончательное отдѣленіе серебра производится въ костяной чашечкѣ (капели или купели); оно назыв. *трейбованіемъ* и состоитъ изъ двухъ фазъ (*Haupttreiben* и *Feintreiben*). Свинецъ кладется въ костяную чашечку, предварительно прокаленную, и плавится въ довольно сильномъ окислительномъ пламени. Поверхность металла тотчасъ покрывается окислами свинца, мѣди и пр. При поворачиваніи капли и перемѣщеніи капли металла они постоянно отдѣляются отъ неизмѣннаго металла. Когда капля сильно уменьшилась, капель постепенно охлаждаютъ, королекъ вынимаютъ и очищаютъ. При этой операціи нагреваніе не должно быть ни очень сильное (происходитъ улетучиваніе серебра), ни очень слабое: иногда, вслѣдствіе большого количества мѣди или никкеля, металлъ покрывается плотной несплавной корой; тогда прибавляютъ въ капель немного (0,2—0,4 гр.) свинца. Окончательная очистка серебра (*Feintreiben*) производится въ капели изъ отмученной жженой кости. Сначала плавятъ королекъ въ окислительномъ пламени; затѣмъ пламя направляютъ на капель и накачиваютъ ее вокругъ серебра, постепенно

поворачивая капель. Послѣдніе слѣды примѣсей неблагородныхъ металловъ при этомъ окисляются и окислы впитываются капелью. Накачиваніе капли должно быть такъ сильно, чтобы серебро оставалось расплавленнымъ; его при этомъ перемѣщаютъ съ одного мѣста на другое и пр. Когда операція кончена, капель медленно охлаждаютъ (иначе можетъ случиться разбрызгиваніе серебра отъ выдѣленія газовъ); по цвѣту королика можно судить о степени чистоты полученнаго серебра; при неблагопріятномъ указаніи операція повторяется; чистое серебро взвѣшивается или въсь его узнается по измѣренію. При всѣхъ этихъ операціяхъ часть серебра теряется (оно улетучивается, уходитъ въ шлаки и пр.). Потеря между прочимъ находится въ зависимости отъ процентнаго содержанія серебра и отъ количества прибавленнаго свинца. Для поправокъ существуетъ особая таблица. 3) Если изслѣдуются соединенія, не разлагаемыя при сплавленіи съ бурой и свинцомъ, то къ нимъ прибавляютъ еще соды; въ остальномъ поступаютъ, какъ указано выше; въ присутствіи свинцовыхъ соединеній прибавка свинца является излишней. II. *Сплавы серебра*. Въ общемъ ходъ анализа сплавовъ такой же, какъ описано выше, но здѣсь возможны нѣкоторыя упрощенія. Навѣска (часто безъ бумаги) сплавляется въ угольномъ тиглѣ въ восстановительномъ пламени съ бурой и свинцомъ (если его нѣтъ въ сплавѣ) и затѣмъ прямо подвергается *трейбованію*. При сурьмѣ, теллурѣ и т. п. за сплавленіемъ слѣдуетъ окисленіе; при оловѣ — къ бурѣ прибавляютъ еще соды; при анализѣ желѣза, содержащаго серебро, къ пробѣ (кроме свинца и буры), прибавляютъ сѣры, которая соединяется съ желѣзомъ и со свинцомъ и даетъ легкоплавкую массу и пр. Когда берется для сплавленія немного свинца, можно вести сразу окончательное *трейбованіе* (*Feintreiben*) безъ предварительнаго (*Haupttreiben*).

Золото. Отдѣленіе золота отъ неблагородныхъ металловъ производится также, какъ это описано при серебрѣ; если присутствуютъ серебро, платина, палладій, иридій вмѣстѣ съ золотомъ, то въ окончательной операціи получаютъ ихъ сплавъ; его взвѣшиваютъ и затѣмъ подвергаютъ дальнѣйшему раздѣленію; сплавъ золота и серебра обрабатываютъ азотной кислотой, которая растворяетъ серебро. Это раствореніе возможно тогда, когда количество золота въ сплавѣ не болѣе $\frac{1}{4}$ ч. всего вѣса сплава. Поэтому полученный при анализѣ королекъ сплавляютъ съ бурой въ тиглѣ съ необходимымъ количествомъ серебра (не содержащаго золота). Сплавъ расплющиваютъ, свертываютъ въ трубочку и нагреваютъ въ фарфоровомъ тигелькѣ съ азотной кисл. (уд. вѣса 1,20). Послѣ растворенія серебра золото промываютъ водой, сушатъ и, если оно не распалось въ порошокъ, осторожно берутъ, сплавляютъ и взвѣшиваютъ; въ противномъ случаѣ въ тигель насыпаютъ свинцоваго порошка и буры, тигель хорошо очищаютъ и полученную массу подвергаютъ прежнимъ операціямъ, чтобы вновь получить золото въ видѣ королика. Для отдѣленія серебра необходимо предварительно знать приблизи-

тельно его содержаніе въ сплавѣ, такъ какъ, если при обработкѣ азотной кислотой его окажется мало, оно не все растворится; если же его очень много, то и часть золота перейдетъ въ растворъ. Поэтому дѣлаютъ или предварительное опредѣленіе, или сравниваютъ черту сплава на такъ наз. П. камнѣ съ чертами опредѣленныхъ сплавовъ серебра съ золотомъ (см. Золото, XII, 639, Серебро) и пр. Золото отдѣляютъ отъ платины обычнымъ путемъ (переходя черезъ хлороплатинатъ аммонія); при содержаніи небольшого количества платины золото сплавляютъ съ 2 ч. серебра, сплющиваютъ и обрабатываютъ азотной кисл., которая вмѣстѣ съ серебромъ растворяетъ и платину; операцію иногда повторяютъ. Если въ сплавѣ золота съ платиной находится серебро, то прибавкой золота или серебра доводятъ содержаніе его до извѣстной нормы (на 1 часть золота—платины не меньше $1\frac{1}{4}$ части и не больше 2 частей серебра) и, расплющивши, кипятятъ съ сѣрной кисл., которая растворяетъ серебро. Палладій отдѣляется отъ золота подобно платинѣ; иридій—по нерастворимости въ царской водкѣ и пр.

Мѣдь. а) Соединенія, содержащія сѣру, мышьякъ и др. летучія составныя части. Проба прежде всего подвергается обжиганію. Берется навѣска 0,1 гр. смѣшивается съ 0,02—0,05 гр. графита или съ 3 частями (по объему) угольного порошка (что хуже). Обжиганіе производится въ чашечкѣ, которую на кольцо укрѣпляютъ въ углѣ; уголь имѣетъ вырѣзъ, черезъ который вводятъ подъ чашечку пламя паяльной трубки. Для защиты стѣнки угля, противоположной вырѣзу, на кольцо, поддерживающее чашечку, надѣваютъ платиновую пластинку. Уголь поддерживается особой рукояткой. Обжиганіе ведутъ въ окислительномъ пламени сначала слабо, такъ что чашечка едва накаливается, а потомъ сильнѣе. Мышьякъ, сурьма, сѣра и др. при этомъ, вообще говоря, уходятъ (но напр. сѣрнокисл. барій, кальцій не выдѣляютъ сѣры); когда выдѣленіе прекратилось (что замѣчается по запаху), уголь или графиту даютъ сгорѣть; пробу, послѣ охлажденія, растаиваютъ въ агатовой ступкѣ, вновь смѣшиваютъ съ графитомъ или углемъ и снова обжигаютъ; это повторяютъ нѣсколько разъ. Иногда проба при обжиганіи спекается; чтобы устранить это, къ ней прибавляютъ нѣкоторое количество чистой окиси желѣза (0,05 гр.). Послѣ обжиганія проба смѣшивается въ ступкѣ съ содой (0,1—0,15 гр., смотря по количеству кремнезема), бурой (0,05 гр.) и порошкомъ свинца (0,03—0,05 гр., хотя свинца можно и не прибавлять, если присутствуютъ олово, висмутъ въ большомъ количествѣ, или же свинецъ уже находится въ пробѣ); порошокъ насыпается въ содовую бумагу *) и сплавляется въ угольномъ тиглѣ въ восстановительномъ пламени, какъ при серебрян. Мѣдь, которая легко восстанавливается, растворяется при этомъ въ свинцѣ, кремнеземъ и трудно восстанавливаемые окислы переходятъ въ шлакъ. Когда операція кончилась,

королекъ вынимаютъ тотчасъ, какъ онъ затвердѣлъ, и очищаютъ осторожно отъ шлаковъ. По цвѣту его опредѣляютъ, нѣтъ ли въ немъ сѣры. Вся ли мѣдь возстановилась и пр. Дѣлаютъ затѣмъ въ углѣ ямку 4 мм. глуб. и ок. 5 мм. шир., плавятъ въ ней борную кислоту (примерно въ половинномъ количествѣ по вѣсу мѣди), кладутъ туда королекъ и нагреваютъ борную кислоту голубымъ пламенемъ, наблюдая за тѣмъ, чтобы королекъ не обнажался. Свинецъ при этомъ окисляется и растворяется въ борной кислотѣ; когда капля приметъ зеленоватый цвѣтъ, операцію постепенно прекращаютъ, мѣдь очищаютъ и взвѣшиваютъ. По цвѣту мѣди, по тому, плющится ли она легко или даетъ трещины, по состоянію шлаковъ и пр.—судятъ о чистотѣ мѣди, о полнотѣ отдѣленія и пр. Если проба содержитъ благородные металлы, то они получатся въ сплавѣ съ мѣдью и вѣсъ ихъ нужно вычесть изъ вѣса сплава. б) Если мѣдь имѣется въ видѣ сѣрнокислой, фосфорнокислой, мышьяковой и др. солей, то предварительное обжиганіе не производится, а прямо присутствуютъ къ сплавлению съ содой, бурой и свинцомъ съ нѣкоторыми варіаціями въ разныхъ случаяхъ; напр., при содержаніи фосфорной кисл. прибавляютъ къ пробѣ желѣзныхъ опилокъ (0,02 гр.) для извлеченія фосфора и пр. с) Сплавы мѣди подвергаются тоже нѣсколько различной обработкѣ, смотря по составу сплава. Напр., сплавъ съ висмутомъ или сурьмой сначала нагреваютъ въ окислительн. пламени, при чемъ происходитъ улетучиваніе окиси сурьмы и висмута; дальнѣйшая очистка производится сплавленіемъ съ борной кисл., въ которой растворяются, окисляясь, кромѣ висмута и сурьмы, также желѣзо, цинкъ, никель и др. Наибольше трудно отдѣляется никель, который требуетъ продолжительнаго нагреванія, сопровождающагося потерей мѣди (объ опредѣленіи никеля см. ниже). Для отдѣленія олова вмѣсто борной кислоты берутъ особое легкоплавкое стекло, въ которомъ окись олова легче растворяется. Его готовятъ, сплавляя 100 част. соды, 50 част. буры и 30 ч. кремнезема. Сплавление въ этомъ стеклѣ приходится иногда вести нѣсколько разъ, что также сопровождается потерей мѣди.

Свинецъ. Для опредѣленія свинца существуютъ два способа: одинъ, болѣе сложный, когда вмѣстѣ со свинцомъ находится и мѣдь, которую нужно опредѣлить, другой—проще. 1) Пробу (0,1 гр.) тщательно обжигаютъ съ углемъ, какъ указано при мѣди; затѣмъ ее старательно смѣшиваютъ въ агатовой ступкѣ съ 0,01 грам. соды и 0,03—0,04 гр. буры, завертываютъ въ содовую бумагу, кладутъ въ глиняный тигелекъ, покрытый внутри углемъ (см. выше), и засыпаютъ угольнымъ порошокомъ. Тигелекъ закрывается крышкой, помѣщается въ угольный муфель (закрывается угольной крышкой съ отверстіемъ наверху) и нагревается снизу нѣсколько минутъ сильнымъ окислительнымъ пламенемъ; затѣмъ тигелекъ вынимаютъ и тщательно вытираютъ изъ него зерна свинца (иногда приходится прибѣгать къ отмучиванію); смотреть, не покрытъ ли уголь налетомъ свинца (признакъ,

*) Бумага, пропитанная содовымъ растворомъ и высушенная.

что нагрѣваніе было чрезчуръ сильно). При правильномъ ходѣ анализа со свинцомъ могутъ быть благородные металлы (серебро, золото и проч.), мѣдь, висмутъ и слѣды сурьмы. Серебро, золото и мѣдь отдѣляются, какъ указано выше, и вѣсъ ихъ вычитается изъ вѣса королька (относительно висмута—см. ниже). При содержаніи въ пробѣ сѣры обыкновенно бываетъ потеря части свинца, который уходитъ въ шлакъ въ видѣ сѣрнистаго свинца. 2) При второмъ способѣ проба вообще не подвергается предварительному обжиганію; хотя, если присутствуетъ достаточное количество мышьяку, сурьмы, то обжиганіе полезно, но его производятъ безъ угольнаго порошка; пробу кладутъ въ глиняный тигель, прибавляютъ къ ней тонкой желѣзной проволоки (0,03—0,05 гр. для отнятія сѣры); 0,3 гр. особаго плавня (10 ч. соды, 13 ч. поташа, 5 ч. буры, 5 ч. крахмала для возстановленія) и немного плавленой поваренной соли (служить для защиты отъ окисленія); тигель ставятъ въ угольный муфель, закрытый крышкой, и нагрѣваютъ окислительнымъ пламенемъ, которое сначала идетъ не касаясь тигля (иначе можно сплавить тигель со щелочью). Зерна свинца собираютъ по окончаніи операціи и взвѣшиваютъ. Мѣдь въ присутствіи сѣры уходитъ въ шлакъ, хотя при большомъ количествѣ часть ея остается при свинцѣ и ее нужно искать тамъ (иногда пробу сплавляютъ предварительно съ сѣрой, чтобы облегчить удаленіе мѣди). При незначительномъ содержаніи свинца въ пробѣ, для того, чтобы собрать его, къ пробѣ прибавляютъ нѣкоторое количество серебра, вѣсъ котораго вычитаютъ изъ вѣса королька.

Висмутъ. Онъ опредѣляется почти также, какъ свинецъ. Если въ пробѣ много мышьяку или сурьмы, ее обжигаютъ; для выдѣленія висмута употребляютъ вышеуказанную смѣсь съ крахмаломъ. Операція ведется въ присутствіи желѣза и серебра (для собиранія висмута) и пр. Королекъ можетъ содержать серебро (золото, платину и др.), свинецъ, слѣды мѣди, никкеля, кобальта, иногда олова и сурьмы. Для отдѣленія отъ свинца корольекъ плавятъ съ кислотою сѣрнокалиевой солью (до 15 частей по вѣсу); промываютъ сначала чистой водой для удаленія серебра, затѣмъ кипятятъ съ водой подкисленной сѣрною кислотой и азотной; сѣрноокислый висмутъ переходитъ въ растворъ, его отмываютъ на фильтрѣ отъ сѣрноокислаго свинца, который сушится и взвѣшивается. Если же въ сплавѣ находилась мѣдь, то сѣрноокислый висмутъ осаждаютъ углемъ-мѣлочною солью и послѣ промыванія и высушиванія снова переводятъ въ сплавъ съ серебромъ. Олово отдѣляется отъ висмута на основаніи растворимости послѣдняго въ азотной кислотѣ.

Олово. Проба, если она содержитъ значительное количество мышьяка, сурьмы и пр., прежде всего подвергается обжиганію съ углемъ, какъ при мѣди; затѣмъ, если найдется окиси желѣза, мѣди, олова, и пр., ее обливаютъ соляной кислотой и нагрѣваютъ нѣсколько минутъ, промываютъ для удаленія растворенныхъ хлористыхъ металловъ, высушиваютъ и сплавляютъ въ глиняномъ тиглѣ,

покрытомъ углемъ, съ 0,1 гр. соды и 0,03 буры въ тѣхъ условіяхъ, какъ это описано при свинцѣ. Послѣ возстановленія олово тщательно собираютъ изъ тигля, при этомъ приходится часто прибѣгать къ отмучиванію содержанія тигля. Удобно также производить возстановленіе сплавленіемъ съ цѣанстымъ калиемъ (около 0,300 гр.). Операція ведется въ маленькомъ фарфоровомъ тиглѣ въ угольномъ муфель. Содержимое тигля потомъ обрабатывается водой. Если предварительное обжиганіе и обработка соляной кислоты были не вполне удовлетворительны, олово получается съ содержаніемъ мѣди, сурьмы, желѣза и пр. Если олово находится въ видѣ кислород. соединений и отсутствуютъ сѣрнистыя, мышьяковистыя и подобныя соединенія, предварительное обжиганіе дѣлается излишнимъ; если имѣются силикаты желѣза, то вмѣсто обработки соляной кислотой производятъ сплавленіе съ кислотою сѣрно-калиевой солью, которая разлагаетъ силикаты; дальнѣйшій ходъ тотъ же.

Никкель и кобальтъ отдѣляются и опредѣляются въ видѣ мышьяковистыхъ металловъ Ni^2As , Co^2As . Отдѣленіе ихъ отъ другихъ металловъ основано на различной окисляемости мышьяковистыхъ соединеній при сплавленіи съ бурой въ окислительномъ пламени на углѣ. Если, напр., вмѣстѣ съ мышьяковистыми соединеніями никкеля и кобальта присутствуетъ и мышьяковистое желѣзо, то, при сплавленіи съ бурой въ окислительномъ пламени, сначала происходитъ окисленіе мышьяковистаго желѣза и раствореніе образовавшейся мышьяково-кислой соли въ бурѣ; часть мышьяка при этомъ улетучивается. Операцію иногда приходится повторять. Для раздѣленія кобальта и никкеля полученныя мышьяковистыя соединенія, по освобожденіи отъ буры, нагрѣваются на углѣ въ возстановительномъ пламени для удаленія избытка мышьяка и перевода ихъ въ соединенія вида Ni^2As , Co^2As . Когда выдѣленіе мышьяка прекратилось, корольекъ взвѣшивается и подвергается вновь сплавленію съ бурой въ окислительномъ пламени; при этомъ происходитъ сначала окисленіе мышьяковистаго кобальта и раствореніе его въ бурѣ и только, когда весь кобальтъ перейдетъ въ растворъ, начинается окисленіе мышьяковистаго никкеля. Этотъ моментъ опредѣляется по цвѣту буры. Операція останавливается, мышьяковистый никкель по очисткѣ отъ шлаковъ взвѣшивается и по разности опредѣляется вѣсъ мышьяковистаго кобальта. Ходъ анализа нѣсколько измѣняется въ зависимости отъ того, въ видѣ какихъ соединеній имѣются никкель и кобальтъ и вмѣстѣ съ какими другими металлами они находятся. Самый простой случай, когда имѣются мышьяковистыя соединенія, не содержащія мѣди, а только слѣды сѣры. Навѣска 0,1 гр. смѣшивается съ бурой (0,015 гр.) и содой (0,05 гр.), кладется въ бумагу, пропитанную содой, и сплавляется въ угольномъ тиглѣ въ возстановительномъ пламени, а затѣмъ съ королькомъ поступаютъ, какъ сказано выше. Если присутствуетъ мышьяковистая мѣдь, она остается при никкелѣ, послѣ удаленія кобальта, въ видѣ соединенія Cu^2As . Для раздѣленія ихъ къ

пробѣ прибавляютъ золота (0,06—0,1 гр.) и сплавляютъ съ бурой (или лучше съ фосфорнонатріевою солью) въ окислительномъ пламени, при чемъ никкель переходитъ въ шлакъ, а мѣдь сплавляется съ золотомъ; по вѣсу мѣди опредѣляютъ вѣсъ Cu^3As . Висмутъ и свинецъ опредѣляются, какъ указано выше. Если имѣютъ дѣло не съ мышьяковистыми соединеніями, а съ какими либо другими, напр. сѣрнистыми, окислами или кислородными солями, то ихъ переводятъ въ мышьяковистыя сплавленіемъ съ мышьякомъ, при этомъ проба подвергается различной предварительной подготовкѣ: сѣрнистыя соединенія обжигаются съ угольнымъ порошкомъ, въ присутствіи висмута и свинца къ пробѣ прибавляется желѣзо или серебро и пр.

С. Вукочовъ А.

Пробирный камень — см. Золото, XII, 639.

Пробирный цилиндръ, пробирка (хим.). — П. называется стеклянная цилиндрическая трубка съ округлымъ дномъ и съ тонкими равномѣрными стѣнками. Величина П. бываетъ самая разнообразная. П. служатъ при химическихъ изслѣдованіяхъ для различныхъ качественныхъ испытаній. Тонкія равномѣрные стѣнки позволяютъ подвергать П. быстрымъ переѣнамъ температуры безъ опасенія, что П. можетъ лопнуть. Иногда П. дѣлаются съ ножкой, такъ что могутъ стоять (эти П., впрочемъ, нельзя нагревать), но обыкновенно ихъ ставятъ въ соответствующіе деревянные штативы (см. Лабораторія, табл. I, фиг. 48). Въ случаѣ продолжительнаго нагреванія или, если есть опасеніе сильнаго вскипанія и выбрасыванія содержимаго пробирки во время испытанія, для держанія пробирки примѣняютъ не сложнаго устройства деревянные рукоятки или такъ назыв. держалки.

С. В. А.

Пробка. — Только двѣ породы дуба: *Quercus suber* и *Quercus occidentalis* даютъ пробковый слой, пригодный для обширнаго техническаго примѣненія; немногіе суррогаты П., получаемые отъ другихъ растений, не обладаютъ всѣми цѣнными свойствами настоящей. П. — самое легкое изъ твердыхъ тѣлъ (уд. вѣсъ около 0,2); оно единственное изъ употребительныхъ твердыхъ тѣлъ, котораго вѣсъ много уменьшается подѣ влияніемъ вѣшняго давления. Эти свойства — плохая тепло- и звукопроводность и непроницаемость для многихъ жидкостей — обуславливаютъ всѣ главнѣйшія примѣненія П. Наилучшая пробковая кора добывается въ провинціи Леріда въ Каталоніи, больше всего ее производитъ Алжиръ, но она добывается и во многихъ мѣстахъ Испаніи, Португаліи, Южн. Франціи и Италіи. Молодые деревья обрастаютъ неправильно растрескавшейся пробковою корою, которую первый разъ снимаютъ примѣрно на 25 году. Для этого особымъ топоромъ кору надрубаютъ кругомъ и вдоль, и затѣмъ сдираютъ помощью клинообразно заостреннаго конца топорика. Работу производятъ въ іюлѣ и августѣ, избѣгая дней, когда дуетъ сухой, знойный вѣтеръ, повреждающій обнаженную зѣблонь, которую необходимо не повреждать и механически. Первый сборъ

П. въ дѣло почти негодится, такъ какъ она распадается на небольшіе куски (такъ наз. «мужская» П.); слѣдующіе слои, нарастающіе лѣтъ въ 6—7 послѣ снѣманія, гораздо равномѣрнѣе (такъ наз. «женская» П.). Во Франціи свѣже снятую кору варятъ въ водѣ, скоблятъ и, нагрузивъ камнями, чтобы распрямить, оставляютъ сохнуть на воздухѣ. Въ Испаніи ее палятъ надъ огнемъ, послѣ чего оскалбываютъ обуглившійся наружный слой. Поэтому французская П. бѣлѣе. Главными центрами торговли и обработки П. служатъ Бордо, Бременъ, Берлинъ, Вѣна; у насъ: Рига. Главное примѣненіе П. — для закупориванія бутылокъ; благодаря сжимаемости, П. можно силою просунуть въ горлышко, такъ что вслѣдствіе своей упругости она затѣмъ плотно прижимается къ стѣнкамъ. Но такими свойствами обладаетъ въ высокой степени лишь влажная, и, особенно, разогрѣтая паромъ П.; высыхая, П. значительно ссыхается, какъ дерево, и становится жесткою. Поэтому при закупориваніи вина, пива и пр. пробки предварительно развариваютъ; пользуясь особыми машинками чрезъ посредство рычага и поршня, П. проталкиваютъ въ подставленное горлышко чрезъ воронкообразную трубку: при храненіи бутылки кладутъ на-бокъ, чтобы прикосновеніе содержимой жидкости не давало П. высохнуть. Если же надо особенно плотно закупорить стьянку съ сухимъ или поглощающимъ влагу веществомъ, то, вдавивъ разваренную П., ей надо дать вполнѣ высохнуть, и тогда только залить сургучемъ, подогрѣвая стекло до температуры плавленія сург. Чтобы предохранить П. отъ дѣйствія ѣдкихъ жидкостей, ее провариваютъ въ парафинѣ. При остываніи, такая П. твердѣетъ и ее надо бываетъ размять въ особомъ прессѣ (см. Лабораторія, XVII, 183) или просто колотушкой, чтобы возвратитъ нѣкоторую степень упругости. Разминаніе производитъ такое же дѣйствіе и на обыкновенныя, затвердѣвшія отъ высыханія П. Для приготовленія П. ручнымъ способомъ пробковую кору развариваютъ паромъ и сначала надрѣзываютъ на полосы квадратнаго сѣченія. Ножъ для этого имѣетъ видъ прямой, довольно длинной и широкой, тонкой стальной пластинки, иногда снабженной приклепанной спинкой, чтобы протолкнуть гнутье. Работники очень часто точатъ его на брускѣ изъ меднозернистаго песчаника; только очень острое лезвіе рѣжетъ П. гладко, но лезвіе нѣсколько шероховатое не такъ скоро тупится о П. какъ совершенно гладкое, наточенное на оселкѣ какъ бритва. Бутылочные и рецептурныя П. вырѣзываютъ такъ, чтобы ихъ діаметръ былъ направленъ по толщинѣ коры: тогда ея сквозныя поры не мѣшаютъ плотному закупориванію; только очень широкія П. (такъ наз. шпунты) по необходимости вырѣзываются иначе. Разрѣзавъ полосы по длинѣ, соответственно размѣрамъ П., работникъ округляетъ углы своимъ ножомъ, плавно поворачивая обрѣзываемый кусокъ одною рукою въ то время какъ ножъ протягивается съ легкимъ нажимомъ вдоль всего своего лезвія; при этомъ послѣднюю стружку необходимо снять непрерывно, чтобы получить гладкую поверх-

ность. У насъ при этомъ П. опирають на столъ, пѣмцы прижимають ее къ пробковой пластинѣ, повѣшенной на груди работающаго, а французы укрѣпляютъ неподвижно ножъ въ горизонтальномъ положеніи, лезвиемъ къ себѣ, и двигаютъ руками одну П. При ручной работѣ П. получаютъ не вполне округлыя, но за то ихъ одинаково легко дѣлать цилиндрическими, для машинной укупорки, или коническими, для ручной. Къ тому же работникъ можетъ выбирать цѣльныя мѣста П., и получать меньше брака. Чтобы смыть черные слѣды ножа на влажной П., обмываютъ готовый товаръ въ растворѣ щавелевой кислоты или хлористаго олова; иногда также отбѣливаютъ сѣрной кислотой. Для ускоренія работы придумано много разнообразныхъ машинъ. Цилиндрическія П. вырѣзываютъ острымъ краемъ стальной трубки, быстро вращающейся около своей оси на станкѣ, подобномъ токарному. Нарѣзанныя полосы П. работникъ подставляетъ отъ руки и нажимаетъ особымъ рычагомъ. Для нарѣзыванія полосъ служитъ стальной кружокъ съ гладкимъ, острымъ краемъ, вращающійся на подобіе круговой пилы, или машина, гдѣ ножъ движется на особомъ салазкахъ, а кусокъ П. пододвигается отъ руки, до переставляемаго упора. Длинное лезвіе ножа установлено наклонно къ направленію салазокъ, чтобы облегчить разрѣзъ. Для коническихъ П. квадратнаго сѣченія куски закрѣпляются, какъ на токарномъ станкѣ, между патрономъ съ остріями и «центромъ» подвижной бабки, когда работникъ двигаетъ ножъ, устроенный на подобіе ножа предыдущей машины, П. поворачивается около своей оси, и ножъ обрѣзываетъ ее по конической поверхности. Въ однихъ машинахъ прямолинейное движеніе ножа сообщаетъ вращеніе оси П. чрезъ посредство безконечной цѣпи и зубчатыхъ колесъ, а въ другихъ на продолженіи этой оси сдѣланъ винтъ съ очень длиннымъ ходомъ, гайка котораго скрѣплена съ ножомъ. Всѣ эти машины требуютъ очень частаго подтачиванія рѣзущихъ лезвій, чтобы работа выходила чистою. Поэтому были попытки устроить машины, стачивающія избытокъ матеріала дѣйствіемъ быстро вращающихся кружковъ, оклеенныхъ наждакомъ, но всѣ онѣ оказались непрактичными. П. идетъ еще на множество подѣлокъ: спасательные пояса и круги, поплавки для рыболовныхъ снарядовъ, стельки, непронускающія сырость для обуви (это самое древнее употребленіе П., которая даже носитъ въ некоторыхъ мѣстностяхъ названіе «туфельнаго дерева»), легкія ручки для перьевъ и т. п. При обработкѣ П. получается до 60% обрѣзковъ, имѣющихъ въ свою очередь обширное примѣненіе. Въ грубо измельченномъ видѣ П. идетъ, благодаря своей упругости, на укладку винограда и разныхъ хрупкихъ предметовъ, а вслѣдствіе своей дурной теплопроводности — для изолированія паро- и водопроводныхъ трубъ. Въ смѣси съ известковымъ цементомъ изъ П. дѣлають посредствомъ прессованія легкія, дурно пропускающіе тепло кирпичи и плитки. Въ недавнее время изъ пробковыхъ кусочковъ начали готовить посредствомъ прессованія съ цементомъ секретнаго состава

плотныя и однородныя плитки и листы, замѣняющіе натуральную пробковую кору. Мелко молотая П. въ смѣси съ сильно увареннымъ льнянымъ масломъ даетъ «линолеумъ» (см. XVII, 713) и подобные ему составы. Наконецъ, обугленная П. составляетъ черную краску, такъ наз. «черную растительную». П. служить также для оригинальнаго любительскаго художества: изъ нея вырѣзываютъ помощью ножичковъ и рашпилей барельефы, представляющіе обыкновенно первый и второй планъ ландшафта съ постройками и растительностью, при чемъ задній планъ рисуютъ.

Подъ именемъ пробковаго дерева известна древесина нѣкоторыхъ породъ деревьевъ, весьма сходная по своимъ физическимъ свойствамъ съ П.; таковы, напр.: *Hibiscus tiliaceus* Cav. (въ Остиндіи и Центр. Америкѣ), *Bombax Copuz* Burm. (на о-вѣ Цейлонѣ); *Ochroma lagopus* Schwarz (въ Вестиндіи); *Pterocarpus suberosus* Poir (въ Южной Америкѣ) и *Aedmona Mirabilis* (въ Африкѣ) Ср. Rousset, «Culture exploitation et amenagement des chêne-liege en France et en Algerie» (П. 1859); Höhnel, «Ueber den Kork und verkorkte Gewebe» (Вѣна, 1878). В. Л.

Пробка (хим.) представляетъ одинъ изъ видовъ наиболѣе сильно инкрустированныхъ тканей (см. Волокна растений, Инкрустирующее вещество) и является по своему составу весьма сложною смѣсью или отчасти, быть можетъ, и соединеніемъ клѣтчатки, древесины (лигнина), воскообразныхъ, дубильныхъ и смолистыхъ веществъ, жировъ и т. п. Кроме того, она содержитъ еще минеральныя составныя части (золу) и значительную подмѣсь азотистыхъ соединений. Составныя части пробковаго вещества, образующаго главную массу П. такъ же, какъ и близкій къ нему по элементарному составу, свойствамъ и физиологическому значенію *кутинъ* (или *кутоза* (по Фреми), входящій въ составъ растительной кожицы (кутикулы), надо разсматривать какъ продукты метаморфоза клѣтчатки (ср. Инкрустирующее вещество, Пентозаны). Они богаче ея углеродомъ и довольно стойки по отношенію къ различнымъ реагентамъ. Пробковое вещество при окисленіи азотною кислотою даетъ большое количество (до 40%) жирныхъ кислотъ и между ними главнымъ образомъ *пробковую* (см.) или *субериковую* кислоту. По Дёппингу (1843) и Митчерлиху (1850) пробковая ткань имѣетъ, за вычетомъ золы, слѣдующій элементарный % составъ:

	I	II	III
Углерода	67,8	65,7	62,3
Водорода	8,7	8,3	7,1
Кислорода	21,2	24,5	27,6
Азота	2,3	1,5	3,0.

Эти данныя относятся: I—къ П., очищенной съ помощью обработки эфиромъ, спиртомъ *) и водою, II—къ П. (*Quercus suber*),

*) Зивертъ нашелъ въ П. 16% веществъ, растворимыхъ въ спиртѣ и состоящихъ изъ кристаллическаго воска съ составомъ $C_{11}H_{20}O$ и темп. пл. 100° (1,7%), твердыхъ кислотъ жирнаго характера (4,75%) и дубильныхъ веществъ, растворимыхъ также и въ водѣ (3,30%).

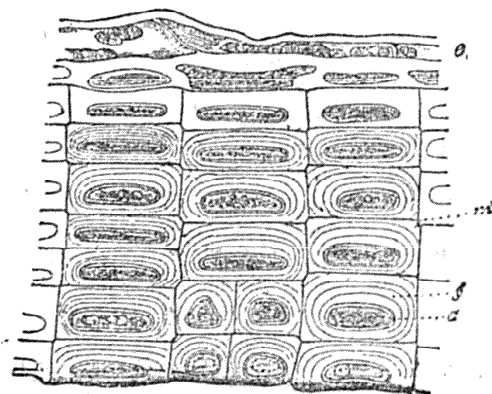
не подвергавшейся никакой очисткѣ, и III—к пробковой ткани картофельной ложуры, очищенной съ помощью обработки спиртомъ. Элементарный составъ кутина, по Фремп, таковъ: $C=68,3\%$; $H=8,9\%$; $O=22,8\%$ (ср также Волокна растений, VII, 75). По Генелю и Куглеру (1884), П. рядомъ съ клѣтчаткой и лигниномъ содержитъ *черниъ* и *суберинъ*. Черниъ имѣетъ составъ $C^{20}H^{32}O$; суберинъ представляетъ до нѣкоторой степени жироподобное вещество, такъ какъ даетъ при обмыливаніи *стеариновую* и *феллоновую* ($C^{22}H^{42}O^3$) кислоты; онъ вполне извлекается только сипровымъ ѣдкимъ кали и препятствуетъ проникновенію жидкостей внутрь пробковой ткани. Жироподобная натура нѣкоторыхъ составныхъ частей пробкового вещества подтверждается также и наблюденіями Флюккигера. При нагреваніи П. подъ давленіемъ съ щелочнымъ растворомъ сѣрнистонатріевой соли неклѣтчатка П. растворяется и въ остаткѣ получается 9—12% клѣтчатки, сохраняющей первоначальную структуру ткани (Cross and Bevan). Метильное число (процентное содержаніе метила CH^3 , находящагося въ видѣ метоксильной группы $O.CH^3$, определенное по способу Цейзеля) для П. обыкновеннаго пробковаго дуба (*Quercus suber*) найдено равнымъ 2,4, т. е. приблизительно, какъ для дерева (Benedikt und Bamberger). Количество фурфурола, получаемаго при перегонкѣ съ разбавленною соляною кислотою, равно для П. 4,5%, а для очищенной яблочной кожцы—3,5% (Cross and Bevan). Наболѣе полный сводъ химическихъ свѣдѣній о П. сдѣланъ въ соч. Кросса и Бивана, «Cellulose» (Л., 1895). Химическая натура главной массы вещества П. является по сіе время довольно темною. П. П. Рубцовъ, А.

Пробковая кислота (acide suberique, Koksäure) $C^8H^{14}O^4 = COHO.(CH^2)^6.COHO$ —предѣльная двуосновная кислота нормальнаго порядка, образуется при окисленіи азотною кислотою пробки (*Quercus suber*), кислотъ стеариновой и олеиновой и многихъ растительныхъ маслъ и жировъ, каковы, напр., особенно касторовое и льняное (которыя и служатъ обыкновенно для ея полученія, какъ и олеиновая кислота), а также миндальное, кокосовое и др. Нормальное строеніе ея вытекаетъ изъ реакціи синтеза (въ формѣ ээира) при электролизѣ глутарово-ээирно-калиевой соли (Brown, Wabker):

$2C^2H^5.CO^2.CH^2.CH^2.CO^2K = 2K + 2CO^2 + C^2H^5.CO^2.CH^2.CH^2.CH^2.CO^2K + C^2H^5.CO^2.CH^2.CH^2.CH^2.CO^2K$ (ср. Янтарная кислота). П. кислота кристаллизуется въ длинныхъ иглахъ, плавится при 140° , кипитъ и перегоняется безъ разложенія и не образуя ангидрида подъ обыкновеннымъ атмосфернымъ давленіемъ около 300° , а подъ уменьшеннымъ до 15 мм. давленіи при 230° ; сравнительно мало растворима въ водѣ (10 ч. воды при $15,5^\circ$ растворяютъ 0,142 ч. кислоты), значительно лучше растворима въ ээирѣ и почти не растворима въ хлороформѣ. При прокаливаніи съ баритомъ она распадается на углекислоту и гексанъ: $C^8H^{14}O^4 = C^6H^{14} + 2CO^2$, а при перегонкѣ ея известковой соли даетъ суберонъ (см.):

$C^8H^{12}CaO^4 = C^6H^{12}CO + CaCO^3$. Щелочныя соли ея, а также соль магнія, очень хорошо растворимы въ водѣ, щелочно-земельныя растворяются труднѣе, особенно въ кипящей водѣ, а соли прочихъ металловъ болѣею частью растворимы весьма мало и образуютъ порошковатыя или кристаллическія осадки (Arrre, Gantler, Hell). Амміачная соль при 170° , теряя воду и часть амміака, превращается въ суберамминовую кислоту $COHO.(CH^2)^6.CONH^2$ (Arrre). Этиловый ээир. П. кислоты $C^8H^{12}O^4(C^2H^5)^2$ представляетъ жидкость удѣльнаго вѣса 0,935 (15°), кипящую при $282—286^\circ$, и получается взаимодействіемъ спирта и П. кислоты въ присутствіи сѣрной кислоты (Gantler, Hell). П. П. Рубцовъ, А.

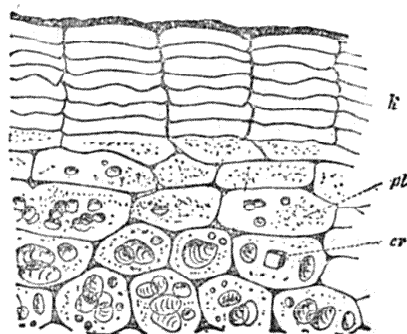
Пробковая ткань—защитная ткань у растений. О мѣстѣ и времени появленія ея, равно какъ и о способѣ образованія—см. Перидерма. П. ткань состоитъ изъ мертвыхъ клѣтокъ, оболочекъ которыхъ, по своимъ химическимъ и физическимъ свойствамъ, рѣзко отличаются отъ оболочекъ всѣхъ другихъ растительныхъ тканей. Однородная на первый взглядъ, перегородка, раздѣляющая полости двухъ смежныхъ клѣтокъ пробки, при ближайшемъ внимательномъ изученіи (въ особенности, если она относительно утолщена) оказывается состоящею изъ пяти слоевъ: 1) непарнаго средняго, общаго обѣимъ сосѣднимъ клѣткамъ, или такъ назыв. *срединной пластинки* (см. фиг. 1, т); этотъ слой остается целлюлезнымъ или одревеснѣвающимъ; 2) двухъ прилегающихъ къ нему справа и слѣва собственно пробковыхъ слоевъ или *субериновыхъ пластинокъ* (S, на фиг. 1). и 3) двухъ третичныхъ слоевъ (с), целлюлез-

Фиг. 1. Кусочекъ пробки подъ микроскопомъ; т—срединная пластинка, s—субериновая пластинка, с—третичный слой.

ныхъ или одревеснѣвшихъ. Последняя пара слоевъ можетъ и отсутствовать въ тонкихъ перегородкахъ. Наболѣе характерною для опробковѣвшей оболочки является, слѣдовательно, субериновая пластинка; отъ нея зависятъ всѣ особенности П. ткани. По взгляду Генеля, она представляетъ слой клѣтчатки, пропитанный особымъ веществомъ—*субериномъ*, тождественнымъ, повидимому, съ кутинномъ кутиккулы и кутиккуляризованныхъ оболочекъ (см. Кожица). Кипяченіемъ въ ѣдкомъ кали удастся удалить это вещество, и тогда обнаруживается целлюлезная основа. Однако, въ новѣйшее время отвергаютъ (Gilson, van Wisselingh) присутствіе целлюлезы въ субе-

риновой пластинки и рассматривают последнюю, как продукт глубокого химического изменения клетчатки. Из обыкновенной бутылочной пробки, в качестве характерных химических составных частей опробковевшей оболочки, выделены феллоновая $C_{22}H_{43}O_3$, субериновая (пробковая) $COOH.(C_{11}H_{21})_6.COOH$ и феллоновая $C_{11}H_{21}O_4$ кислоты, эфиры и продукты уплотнения которых и образуют, вероятно, субериновую пластинку. В тех случаях, когда эпидерма растения содержит кремнекислоту—субериновая пластинка тоже бывает пронизана ею. Содержимое клеток—воздух или различные еще мало изученные вещества (дубильные и их производные—флорафены), кристаллы перина (в бутылочной пробке), щавелевокислая известь в рафидах и друзах (о бетулине см. Перидерма). Клетки соединены между собою весьма плотно, без промежутков, и обыкновенно образуют радиальные ряды; оболочки их чаще всего тонки (фиг. 2), но встречается и толстостенная П. ткань (фиг. 1); в последнем случае клетки бывают утолщены или равномерно по всей окружности, или же утолщается преимущественно одна сторона—наружная или внутренняя; утолщение порами составляет исключительный случай. Нердко П. ткань об-

Фиг. 2. Кусочек картофеля под микроскопом; k—пробка, покрывающая картофелину снаружи.

наруживает слоистость, происходящую вследствие чередования тонкостенных клеток с толстостенными. Такие слои, соответствующие годичным слоям древесины, можно видеть на обыкновенной бутылочной пробке; особенно наглядно они выражены у березы (см. Перидерма XXIII, 199). При обильном развитии П. ткани, в ней встречаются еще сильно утолщенные опробковевшие клетки, так назыв. механические или каменные клетки, образующие среди мягкой ткани гнезда, обилие которых сильно понижает техническую ценность пробки. Наконец, кроме собственно пробковых клеток, у некоторых растений в П. ткани находятся еще так наз. пробковидные, оболочки которых вовсе лишены суберина, а инкрустированы лигнином, т. е. одревеснели. 1) Понятно, что при обильном содержании их, изменяются и все свойства П. ткани. Обнаружить их можно кипячением в смеси бертолетовой соли с азотной кислотой и последующей обработкой хлорцинкидом (раствором йода в хлористом цинке); пробковидные клетки после этого синют. В бутылочной пробке их нет. Кроме нормальной П. ткани, сменяющей

эпидерму у многолетних явнотрачных, наблюдается еще так наз. раневая пробка, образующаяся в местах повреждения: живые клетки, прилегающие к месту повреждения, путем повторного деления, дают происхождение пробкородному слою, из которого затем и образуется слой П. ткани, одеваящий поврежденное место. Так зарубцовываются и места прикрепления листьев при осеннем листопаде. П. ткань весьма мало проницаема для паров воды и для газов, чем и объясняется ее способность служить защитой для растения. Весьма вероятно, что то слабое испарение воды, которое наблюдается у органов, одетых пробкой, совершается лишь благодаря упомянутым выше срединным пластинкам; сама же по себе опробковевшая оболочка (субериновая пластинка), вероятно, вовсе непроницаема для воды. Так же мало способна она пропускать и газы: пластинка из 2—3 слоев пробковых клеток не пропускает воздуха под давлением полной атмосферы. Растяжимость и эластичность П. ткани вообще не велики; исключение представляет лишь бутылочная пробка, пластинки которой в тангентальном направлении (т. е. в направлении касательной к их слоям) могут быть растянуты до 25%; при удлинении на 6—7%, они еще вполне эластичны. Столь значительная степень растяжимости зависит однако здесь главным образом от гистологического строения (деформации клеток при растяжении ткани); радиально вырезанные пластинки растягиваются лишь до 4%. Малая теплопроводность составляет также характерное свойство П. ткани.

Пробковый дуб—виды дуба (*Quercus suber* и *Q. occidentalis*), дающие бутылочную пробку—см. Дубь.

Проблема (от *πρόβλημα*, *προβάλω*—предлагать)—так назыв. научный вопрос, могущий быть различным образом решенным, при чем в пользу каждого из возможных решений приводятся всевозможные доводы. В каждой науке есть П. Аристотель в «Топике» I кн. 9 глава делит П. на 3 группы—П. практические, теоретические и такие, которые служат для достижения какой-либо истины.

Пробная монета (*pièce d'essai*, *Probemünze*)—монета, выбитая по проектированному в весу, проб, типу и достоинству, и предназначенная к обращению, но по каким-либо причинам в обращение не пущенная и известная только по нескольким образцовым экземплярам, высоко ценным собирателями. Часто П. монеты выбивались изготовленными для чекана стальными штемпелями из мягких металлов—олова или свинца—чтобы воспроизвести только тип новой монеты. П. монеты встречаются среди монет всех стран и времен, начиная с римской империи; в новейшее время их гораздо больше вследствие многочисленности монетных проектов. К русским П. монетам относятся серебряные двухрублевники Петра Великого 1722 года, рубли императора Константина Павловича 1725 г. (известно 6 экземпляров) и полумпериалы и империалы императора Николая II 1895 г. А. М.—сг.

Пробныя площади (лѣсоводство)—закладываютъ въ насажденіяхъ или для оцѣнки насажденія, или для изученія роста лѣса. Въ послѣднемъ случаѣ стремятся опредѣлить запасъ и приростъ насажденія даннаго типа, растущаго на данной почвѣ, въ различные моменты его возраста. Такое изслѣдованіе, извѣстное подъ именемъ «изслѣдованія хода роста», производятъ при помощи П. площадей *постоянныхъ* или *временныхъ*. Постоянныя П. площади закладываютъ въ сравнительно молодыхъ, достаточно типичныхъ насажденіяхъ, съ тѣмъ, чтобы производить на нихъ періодически, чрезъ извѣстные промежутки времени, опредѣленіе запаса. Такимъ путемъ получается картина роста даннаго насажденія. Но изслѣдованіе постоянныхъ П. площадей представляетъ то существенное неудобство, что для него требуется значительный періодъ времени, т. е. нѣсколько десятковъ лѣтъ. Жизнь одного изслѣдователя недостаточна для производства такой работы и потому закладка и изслѣдованіе постоянныхъ П. площадей оказываются посильными только для лѣсныхъ опытныхъ станцій, которыя и принялись съ полнымъ усердіемъ за эту работу. Но самыя старыя опытыя станціи существуютъ всего тридцать лѣтъ—слѣдовательно, дѣятельность ихъ въ данномъ направленіи не могла еще принести желаемыхъ результатовъ. Между тѣмъ, изученіе хода роста насажденій настолько важно для рѣшенія самыхъ насущныхъ вопросовъ лѣсного хозяйства, что приходится удовлетвориться закладкою временныхъ П. площадей, дающихъ менѣе достовѣрную картину хода роста, но дающихъ ее въ любой короткій срокъ. На постоянной П. площади мы изслѣдуемъ одно и тоже насажденіе въ различные эпохи его роста; весьма вѣроятно, что за все время изслѣдованія условія роста останутся неизмѣнными и потому изучаемые нами законы роста выяснятся во всей своей чистотѣ. Изслѣдованіе временныхъ П. площадей основано на предположеніи, что можно найти большое число насажденій совершенно однохарактерныхъ и находящихся въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ роста, но различающихся между собою по возрасту. Заложивъ въ такихъ насажденіяхъ П. площади и сопоставивъ результаты, полученные при изслѣдованіи ихъ, мы будемъ имѣть также достаточно наглядную картину хода роста. Но въ числѣ изслѣдуемыхъ насажденій должны быть и такія, возрастъ которыхъ равенъ нѣсколькимъ десяткамъ лѣтъ, иногда и сотнѣ, и относительно нихъ всегда будетъ трудно рѣшить—пользовались ли они въ теченіе всей ихъ долгой жизни такими же условіями роста, какими пользуются теперь—они и одновременно съ ними изслѣдованныя болѣе молодыя. Но мы вынуждены, на много еще лѣтъ, довольствоваться этимъ способомъ, за неимѣніемъ лучшаго. Сопоставленіе результатовъ изслѣдованія значительнаго числа П. площадей, заложенныхъ въ извѣстной мѣстности, носятъ названіе *опытной таблицы*. Такия опытыя таблицы составлены теперь, иживденіемъ лѣсныхъ опытныхъ станцій, для большинства важ-

нѣйшихъ государствъ Германіи; для Россіи опытыя таблицы—дѣло болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго, если не считать составленныхъ, сорокъ лѣтъ назадъ таблицъ графа Варгаса-де-Бедемара для С.-Петербургской губ. Но если закладка П. площадей въ Россіи для научныхъ цѣлей не получала еще надлежащаго развитія, то пользованіе ими для чисто практическихъ цѣлей имѣетъ болѣе широкое распространеніе, нежели гдѣ-бы то ни было на Западѣ. Дѣло въ томъ, что при обширности нашихъ лѣсовъ и при малой, сравнительно, ихъ цѣнности, опредѣленіе запаса въ нихъ—для оцѣнки или для лѣсоустроительныхъ цѣлей—посредствомъ *перечета* (см.) оказывается слишкомъ дорогимъ, а подчасъ и просто невыполнимымъ по недостатку техническихъ силъ. Приходится прибѣгать къ закладкѣ П. площадей, т. е. къ отводу небольшихъ участковъ среди оцѣниваемыхъ насажденій. На этихъ участкахъ, производятъ *перечетъ* деревьевъ и опредѣленіе запаса какимъ-либо способомъ и, умножая полученную величину на отношеніе площади насажденія къ площади П. площадей, находятъ запасъ оцѣниваемого участка, въ предположеніи, что насажденіе на П. площадяхъ совершенно однородно съ насажденіемъ всей оцѣниваемой площади. Такое предположеніе имѣетъ значительную вѣроятность для совершенно однохарактерныхъ, одновозрастныхъ насажденій, которыя встрѣчаются довольно рѣдко вообще, а въ Россіи въ особенности. Но достаточно опытный оцѣнщикъ (таксаторъ) не нуждается и въ П. площадяхъ для вѣрнаго опредѣленія запаса такспруемаго насажденія, неопытный же таксаторъ не сумѣетъ отвести достаточно типичной площади. Къ этому способу таксаци на Западѣ почти не прибѣгаютъ, замѣняя *перечислительный* способъ, въ случаѣ надобности, опредѣленіемъ запаса по опытнымъ таблицамъ. Въ Россіи же закладка П. площадей для цѣлей таксации будетъ практиковаться, вѣроятно, до тѣхъ поръ, пока дѣло составленія опытныхъ таблицъ не подвинется впередъ. П. площади стараются закладывать въ типическихъ частяхъ насажденія въ видѣ прямоугольниковъ опредѣленной площади: обыкновенно въ $\frac{1}{4}$, рѣже въ $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{6}$ или въ $\frac{1}{2}$ десятины. Отграничиваютъ ихъ визирами и производятъ на нихъ *перечетъ* такъ, какъ и при оцѣнкѣ цѣлыхъ насажденій. Опредѣленіе запаса на пробѣ можетъ быть произведено различными способами, но чаще всего прибѣгаютъ къ срубкѣ модельныхъ деревьевъ, выбираемыхъ на изслѣдуемой площади, или по сосѣдству съ нею. Число и величину П. площадей, закладываемыхъ для таксаци какого-либо насажденія, равно какъ и число модельныхъ деревьевъ, срубаемыхъ на каждой изъ нихъ, приходится сообразовать съ цѣлями таксаци и съ цѣнностью такспруемаго участка. Кромѣ таксационныхъ цѣлей, къ закладкѣ П. площадей, главнымъ образомъ постоянныхъ, прибѣгаютъ и для рѣшенія различныхъ лѣсоводственныхъ вопросовъ, напр. о вліяніи происхожденія насажденія или различныхъ мѣръ ухода за нимъ на его ростъ. Для рѣшенія подобныхъ вопросовъ заложеніе П. пло-

щадей является единственным надежным способом и потому имѣетъ за собою, несомнѣнно, широкую будущность. В. Д.

Пробоина — поврежденіе въ обшивкѣ судна, при которомъ получило сквозное отверстіе. Возможность полученія П. на металлическихъ судахъ больше, чѣмъ на деревянныхъ, такъ какъ на послѣднихъ бортъ, вслѣдствіе большой толщины обшивки и частаго расположенія шпангоутовъ, больше сопротивляется нормальнымъ усилямъ, чѣмъ тонкая обшивка металлическихъ судовъ. Поэтому для предохраненія металлическаго судна отъ гибели при полученіи П., подобное судно всегда строится съ системою водонепроницаемыхъ переборокъ (см.), съ двойнымъ дномъ и т. д. Для временной заделки П. пользуются пластыремъ (см.). На военныхъ судахъ, неимѣющихъ бортовой брони, иногда по борту, около ватерлинии, дѣлаются *коффердамы*, т. е. отдѣленія, заполняемые целлюлозою или тому под. веществами; въ случаѣ полученія П. целлюлоза разбухаетъ отъ вошедшей въ коффердамъ воды и такимъ образомъ затягиваетъ П. См. Целлюлеза.

Р. Л.—н.

Проборка основы — операція, непосредственно предшествующая тканью; состоитъ въ томъ, что нити основы (см.) продѣваются въ надлежащемъ порядкѣ чрезъ глазки ремизокъ и чрезъ бердо, съ которыми вмѣстѣ затѣмъ переносятся на ткацкій станокъ. Для производства П. навои съ основной помѣщается на особомъ *проборномъ* станкѣ, на которомъ укрѣпляются параллельно навою ремизки и бердо. Работу производятъ 2 рабочихъ: 1-й, *проборщикъ*, просовываетъ чрезъ зубья берда и надлежащую галлю (глазокъ) ремизки особый крючокъ, въ то время какъ его помощникъ, *подавальщикъ*, нацѣпляетъ на этотъ крючокъ слѣдующую по порядку нить, которая затѣмъ и протягивается въ надлежащемъ направленіи. Что касается до порядка П., то онъ зависитъ главнымъ образомъ отъ узора и опредѣляется такъ наз. *заправочнымъ* чертежомъ. Самой употребительной является такъ наз. *прямая* П., которая состоитъ въ томъ, что 1-я нить основы (считая слѣва отъ проборщика, справа отъ подавальщика) пробивается въ 1-ю ремизку (считая сзади, т. е. стъ навою къ берду), 2-я нить во 2-ю ремизку и т. д. до послѣдней (передней) ремизки, послѣ чего слѣдующая нить пробивается опять въ 1-ю ремизку и это чередованіе ремизокъ повторяется въ прежнемъ порядкѣ. Чтобы избѣжать сильнаго тренія нитей о глазки ремизокъ, въ густыхъ основахъ употребляется *растянная* П., при которой нити пробиваются не послѣдовательно въ каждую ремизку, но съ пропусками, напр.: 1-я нить въ 1-ю ремизку, 2-я въ 5-ю, 3-я въ 9-ю, 4-я въ 2-ю, 5-я въ 6-ю и т. д. Для узоровъ симметричныхъ относительно центральной оси употребляется *сводная* П. Вообще, съ увеличеніемъ сложности узора разнообразится и порядокъ П., подчиняясь всегда правилу, чтобы въ одну и ту же ремизку пробивались только одинаково перекрывающіяся нити. Подробнѣе о способахъ и порядкѣ П. см.: Reiser u. Sprengnath: «Handbuch d. Weberei», т. II;

E. Müller, «Handbuch d. Mech. Technologie» von K. Karmarsch (11-й вып., 1896); Шоринъ, «Руководство къ механическому ткачеству» и др. С. Ганешинъ. Δ.

Пробулезна (προβουλεύω). — Аѳинскіе законы требовали, чтобы каждый вопросъ, подлежащій рѣшенію народнаго собранія, предварительно былъ рассмотрѣнъ совѣтомъ 500 (булэ), который долженъ былъ высказать о немъ свое мнѣніе. Такое предварительное опредѣленіе совѣта пятисотъ по дѣламъ, вносившимся въ эkkлeзiю, и называлось П. Въ большинствѣ случаевъ совѣтъ предлагалъ народу въ формѣ П. опредѣленные рѣшенія, которыя для эkkлeзiи, конечно, не были обязательны. Иногда совѣтъ не высказывалъ въ П. своего мнѣнія по данному вопросу, а просто формально вносилъ его въ народное собраніе, которому и предоставлялъ найти подходящее рѣшеніе. Съ прочтенія П. начиналось обсужденіе дѣла въ народномъ собраніи; затѣмъ слѣдовала прохиротонія, то есть голосованіе по вопросу о томъ, принимаетъ ли собраніе предложенное совѣтомъ въ П. рѣшеніе, или же считаетъ необходимымъ обсужденіе вопроса (что и происходило въ большинствѣ случаевъ). Если кто-нибудь хотѣлъ внести въ народное собраніе новое предложеніе, то онъ предлагалъ пригласить совѣтъ дать свое заключеніе по данному вопросу въ формѣ П. Если предложеніе это проходило, совѣтъ вносилъ въ другое собраніе свою П. Внесеніе на рѣшеніе эkkлeзiи вопросовъ, по которымъ совѣтъ не высказался еще, навлекало на виновныхъ обвиненіе въ нарушеніи законовъ (γραφῆ παρανόμων).

Пробулы (πρόβουλοι) — въ древней Греціи лица, назначавшіяся государствомъ для обсужденія мѣропріятій въ случаѣ какого-нибудь важнаго политическаго событія или кризиса, а также для обсужденія общихъ вопросовъ на собраніяхъ союзовъ. Такъ назывались, напр., делегаты, отправленные двѣнадцатью іонійскими городами для присутствія на паніонійскомъ собраніи и обсужденія дѣлъ союза; а также делегаты греческихъ городовъ, послѣ Платейской битвы снаряженные на Истмъ для обсужденія мѣръ къ отраженію новаго нашествія персовъ. Въ олигархическихъ государствахъ П. составляли группу лицъ, исполнявшихъ тѣ же обязанности, какія лежали на булэ (совѣтѣ) въ демократическихъ государствахъ. Иногда совѣтъ существовалъ на ряду съ комиссіей П., дѣятельность которыхъ въ этомъ случаѣ была направлена къ подавленію демократическаго элемента. Такъ, въ Аѳинахъ послѣ сицилійской кампаніи была учреждена коллегія изъ 10 П., съ цѣлью охраненія народной безопасности путемъ измѣненія существовавшей конституціи въ олигархическомъ духѣ. Полномочія этихъ П. продолжались не больше года, до ниспроверженія демократіи Пизандромъ; тогда для написанія новой конституціи была образована вновь комиссія изъ 30 П., при чемъ къ прежнимъ 10 были выбраны еще 20 чел. П. избирались изъ лицъ старше 40 лѣтъ.

Н. О.

Пробъ (Marcus Aurelius Probus) — римскій императоръ, род. въ 232 г., въ Панноніи;

былъ главнокомандующимъ войсками на Востоке, когда, по смерти императора Тацита (276), эти войска провозгласили его римскимъ императоромъ. Его соперникъ Флоріанъ, братъ скончавшагося императора Тацита, былъ умерщвленъ близкими къ нему людьми; сенатъ призналъ П. императоромъ, и онъ тотчасъ же дѣятельно принялся за защиту границъ римской имперіи отъ нападавшихъ на нее со всѣхъ сторонъ варваровъ. Онъ отбѣснилъ въ 277 г. франковъ, бургундовъ, алемановъ, вандаловъ, которые вторглись въ Галлію, и восстановилъ пограничный валъ. Подобную заботливость обнаружилъ онъ въ 278 г. и относительно южно-дунайскихъ земель, Египта и Востока. Съ персами былъ заключенъ выгодный миръ. Вслѣдъ затѣмъ быстро были разбиты Сатурнинъ въ Египтѣ и соперники — императоры Прокулъ и Бонозъ въ Галліи (279 и 280). Чтобы заселить опустошенныя пограничныя провинціи, П. въ 279 г. поселилъ въ Мизію и Фракію цѣлыя массы варваровъ, легко поддававшихся романизации. Особенно заботился онъ о земледѣліи. Съ этою цѣлью онъ отменилъ старинное, для одной только Италіи выгодное запрещеніе разводить маслину и виноградную лозу въ заальпійскихъ (трансальпійскихъ) земляхъ и такимъ образомъ положилъ начало производству растительнаго масла въ Провансѣ и разведенію виноградниковъ въ Галліи, на Рейнѣ и въ Панноніи. Строгость, съ которою онъ принуждалъ своихъ солдатъ къ полезнымъ занятіямъ подобнаго рода, вызвала среди войскъ, въ Панноніи, мятежъ, во время котораго онъ и былъ убитъ (282).

Пробъ (Marcus Valerius Probus) — грамматикъ временъ Нерона, изъ Берита, занимавшійся критикой текста Теренція, Виргилія, Лукреція, Горация, Персія. Ему приписываются сочиненія: «De osculta litterarum significatione», «De Notis» и «De inaequalitate Sermonis». До насъ не дошло ни одно изъ нихъ. Ср. Stepus, «De Probis Grammaticis» (Лена, 1871); Beck, «De Probis» (Гронингенъ, 1886).

Н. О.

Провадія (болг. Провадия, Провадъ, тур. Паравадия) — г. въ Варненскомъ округѣ Болгаріи, на р. Провадія, съ знаменитою въ исторіи Болгаріи крѣпостью. Жит. около 6000. Въ средніе вѣка назыв. Проватонъ (Provaton); дубровничане (raguzane) имѣли здѣсь очень важныя торговыя факторіи; около 1388 г. его завоевали турки; въ 1829 г. имъ овладѣли русскіе, турки долгое время его тщетно осаждали и городъ при этомъ сильно пострадалъ. Съ 1878 г. П. принадлежитъ Болгаріи.

Провалы. — Размывающая дѣятельность подземныхъ водъ, однимъ изъ результатовъ которой является образованіе пещеръ (см.) и другихъ болѣе или менѣе значительныхъ подземныхъ полостей, обнаруживается въ нѣкоторыхъ случаяхъ на земной поверхности въ видѣ воронкообразныхъ углубленій различныхъ размѣровъ, извѣстныхъ у насъ въ Россіи подъ названіемъ проваловъ и земляныхъ воронокъ. Образованіе П. чаще является слѣдствіемъ разростанія подземныхъ полостей, подъ вліяніемъ размывающей дѣятельности воды; разростаніе это можетъ идти только до извѣст-

ныхъ предѣловъ, за которыми своды полости, не будучи въ состояніи выдержать тяжесть вышележащихъ горныхъ породъ, обваливаются и, если полость находилась на не особенно значительной глубинѣ, дѣйствіе обвала обнаруживается на земной поверхности образованіемъ П. Провалы представляются въ видѣ воронкообразныхъ углубленій отъ нѣсколькихъ десятковъ до нѣсколькихъ сотъ метровъ въ діаметрѣ, при глубинѣ отъ 5—10 до 200 м. Весьма часто такіе углубленія заполняются водой и образуютъ глубокія провальныя озера. Въ зависимости отъ способа происхожденія распространеніе П. совпадаетъ съ областями наибольшаго развитія пещеръ и подземныхъ рѣкъ, направленіе теченія которыхъ иногда можетъ быть прослѣжено весьма точно, благодаря ряду П., сопровождающихъ ихъ теченіе. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напр. въ Краинѣ, Истріи, Кроаціи и Далмаціи, въ области развитія известняковъ пробуривленіяхъ и источенныхъ въ различныхъ направленіяхъ подземными полостями, П. настолько многочисленны, что въ значительной мѣрѣ нарушили правильность напластованія горныхъ породъ и въ связи съ поверхностнымъ размываніемъ обусловили своеобразный характеръ поверхности этихъ странъ (см. Карстовыя явленія, XIV, 605). Въ Россіи П. наблюдаются почти всюду въ области развитія известняковъ и особенно гипса. Они весьма многочисленны въ силурійскихъ известнякахъ Прибалтійскихъ губ., въ Псковской, Олонецкой, Нижегородской, Тульской, Рязанской, Самарской, Уфимской и Пермской губ., какъ на западномъ, такъ и на восточномъ склонѣ Урала, также въ Ергеняхъ, въ Крыму и въ Туркестанѣ.

Б. П.

Провансальская литература — считается старѣйшей между романскими или «нео-латинскими»: она первая достигла художественной обработки, въ рукахъ поэтовъ-*тробадоровъ* (troubaire, troubador), какъ они назывались въ южной Франціи въ средніе вѣка (мы усвоили себѣ искусственную форму новѣйшаго происхожденія — *трубадуръ*; *трува-рами* назывались поэты въ сѣв. Франціи, *траваторами* въ Италіи и Испаніи, быть можетъ отъ германской основы, новонѣм. treffen; фр. trouver — достигать, находить или отъ лат. *trouator слагатель троаъ, духовныхъ пѣсень, позднѣе пѣвецъ вообще). Названіе «провансальскій» — искусственное, распространенное на всю область южной Франціи (см. Провансальскій языкъ); древнѣйшіе поэты обозначали свой языкъ по области *Лимузинъ* (изъ Лимузена были родомъ наиболѣе прославленные поэты XII—XIII вв.), *Гасконъ*, *Пуатуинъ*; терминъ *Прованс* (отъ Provincia готска, основанной въ 120 г. до Р. Хр) одержалъ верхъ съ XIII в., какъ общее обозначеніе населенія, языка и литературы нѣсколькихъ провинцій южной Франціи (границы — см. Провансальскій языкъ), именуемыхъ *окситанскими* (яз., гдѣ говорятъ «ос», langue d'os; съ конца XIII в. *Лангедокъ* — терминъ географическій определенной области). Время блестящаго развитія П. литературы — съ конца XI и до XIII в. (включит.), когда, въ силу поли-

тическихъ событій (религіозныя войны, потомъ централизація власти во Франціи), измѣнились обстоятельства жизни. Уже въ XII в. многіе трубадуры предпринимали путешествія въ сосѣднія страны; въ XIII в. движеніе усилилось и П. поэты, принятые при разныхъ дворахъ въ Италиі, Сициліи, Англіи, Испаніи и т. д., оказали немаловажное вліяніе на развитіе другихъ нео-европейскихъ литературъ. Въ Италиі П. яз. нѣкоторое время былъ языкомъ и мѣстныхъ поэтовъ; даже Данте, выводя въ своей поэмѣ тѣнь П. трубадура Арно Даньеля («Чистилище», п. XXVI), влагаетъ въ его уста нѣсколько строфъ по-провансальски. П. вліянію приписываютъ развитіе куртуазной лирики и въ сѣв. Франціи, хотя главнымъ источникомъ французской лирической поэзіи въ средніе вѣка считается устная, простонародная пѣсня. П. поэзія тоже, вѣроятно, примыкаетъ по своимъ основамъ къ народной словесности, но мы имѣемъ объ этомъ лишь косвенныя указанія. Древнѣйшимъ памятникомъ П. поэзіи является поэма (отрывокъ въ 857 десятисложн. стиховъ, конца X или начала XI в.) съ содержаніемъ, заимствованнымъ изъ книжнаго, школьнаго преданія о римскомъ философѣ Боэціи (см.), утѣшительницей котораго въ темницѣ является философія, въ аллегорическомъ образѣ женщины (аллегорія заимствована изъ сочиненія Боэціи: «De consolatione Philosophiae», но ей придана христіанская окраска). Интересъ этого памятника—въ формѣ, близкой къ народно-эпическимъ произведеніямъ, раннее существованіе которыхъ въ южной Франціи такимъ образомъ косвенно подтверждается. Однако, мы не имѣемъ непосредственныхъ образцовъ древне-народнаго эпоса по-провансальски, и самое разрѣшеніе вопроса—были ли въ южной Франціи самостоятельныя народно-былевыя эпосы—подвергалось сильнымъ колебаніямъ. Прежніе ученые (Форіэль) преувеличивали значеніе мѣстныхъ традицій и предполагали, что большинство франц. chansons de geste представляется лишь переводами или пересказами утраченныхъ П. оригиналовъ. Эта теорія теперь оставлена, но и представители отрицательной критики (П. Парисъ, П. Мейеръ и др.) заходили слишкомъ далеко, придерживаясь лишь наличныхъ фактовъ, т. е. chansons de geste въ древней записи франц. труверовъ, и оспаривая участіе провансальцевъ въ выработкѣ эпическихъ преданій, главнымъ очагомъ которыхъ дѣйствительно стали съ ранняго времени Нормандія, Иль де Франсъ и сѣв. вост. окраины Франціи. Содержаніе многихъ chansons de geste относится къ событіямъ, мѣсто дѣйствія которыхъ—южн. Франція (войны съ сарацинами, особый циклъ сказаній о Вильгельмѣ Оранжскомъ или Аквитанскомъ и др.); весьма вѣроятно, что именно на югѣ впервые эти событія подверглись пѣсенн. и обработкѣ; затѣмъ сѣв. труверы придали порешедшимъ къ нимъ преданіямъ ту форму, въ которой chansons de geste дошли до насъ, съ разными осложненіями и вводными эпизодами. Это напоминаетъ аналогичное явленіе въ исторіи русскаго народнаго эпоса: такъ назыв. «южно-русскія былины»,

т. е. былины Владиміроваго цикла, гдѣ Кіевъ—главный центръ дѣйствія, дошли до насъ, какъ извѣстно, лишь въ великорусскихъ изводахъ и до послѣдняго времени жили въ народномъ преданіи лишь въ сѣверн. губ.—Олонеккой, Новгородской, Вологодской и т. д. Какъ бы то ни было, въ Провансѣ эпическая поэзія не пустила глубокихъ корней. Единственнымъ крупнымъ памятникомъ южной эпикі является поэма о Жирарѣ Руссильонскомъ (о войнахъ Карла Мартелла съ непокорнымъ вассаломъ), весьма сложное, по составу, произведеніе. Хотя герой поэмы—историческое лицо (Жираръ, графъ Виеннскій, жившій въ половинѣ IX в.) на него перенесены рассказы о другихъ дѣятеляхъ въ южной Франціи и Бургундіи, какъ предшествующей, такъ и послѣдующей эпохи. Въ дошедшей до насъ обработкѣ (одинъ текстъ по-провансальски, другой на смѣшанномъ прованс.-бургундскомъ нарѣчьи) замѣтна рука книжника, быть можетъ духовнаго лица, посѣтившаго Константинополь и находившагося подъ нѣкоторымъ обаяніемъ византійской культуры. Онъ высказывается противъ междоусобныхъ войнъ, вноситъ психологическіе мотивы въ характеристику дѣйствующихъ лицъ, образность выраженій и субъективное освѣщеніе событій, говоря отъ своего лица, тогда какъ въ народно-эпическихъ произведеніяхъ изложеніе всегда объективно безличное. Внѣшнимъ образомъ къ традиціонной основѣ Каролингскаго эпоса примыкаетъ другая П. поэма (конца XII в.), о *Дорелѣ и Бетонѣ* («Dauzel et Beton», изд. Paul Meyer, 1-1); но содержаніе ея вымышленное, скроенное по образцу другихъ франц. chansons de geste. Главная роль въ поэміи отведена народному пѣвцу (Дорелю), такъ называемому жонглеру (см.), вслѣдствіе чего предполагаютъ, что авторомъ ея былъ какой-нибудь бродячій пѣвецъ, изъ числа тѣхъ, которые ходили по замкамъ и городамъ, выступая то въ роли народныхъ потѣшниковъ, фокусниковъ, то въ роли исполнителей произведеній трубадуровъ и «сказителей» народныхъ преданій. Въ одномъ посланіи къ кастильскому королю Альфонсу X Гиро Рикье (ок. 1275 г.) называется жонглеровъ древнѣйшими пѣвцами «для улады и веселья знатныхъ лицъ»; на смѣну имъ явились трубадуры которые прославляютъ громкіе подвиги и именитыхъ дѣятелей, побуждая другихъ слѣдовать ихъ примѣру. Жонглеры—профессиональные пѣвцы, ремесленники; трубадуры—поэты по призванію, не получающіе мзды за свое творчество. По замѣчанію другого П. поэта, Сорделя (перв. полов. XIII в.), ошибочно смѣшивать жонглеровъ съ трубадурами, такъ какъ первые «слѣдуютъ за другими, а другіе за мной слѣдуютъ; я даю, ничего не получая взаимѣ, жонглеръ же беретъ, ничего не давая (своего)» и т. д. Это строгое разграниченіе между поэтами—«сочинителями» и пѣвцами—«исполнителями» чужихъ произведеній установилось, повидимому, лишь въ болѣе позднюю пору, тогда какъ въ XII в. были трубадуры, вышедшіе изъ среды простыхъ жонглеровъ. Таковы два старинныхъ трубадура—Серкаль-

монь и Маркабрунъ, изъ которыхъ первый извѣстенъ лишь по своему прозвищу—«скиталецъ по свѣту» (Cercalmon—«cherche monde») и называется учителемъ Маркабруна, сироты безъ рода, безъ племени, котораго первоначально-де называли Ramperdut (= брошенное отреще). «Не знали еще при Маркабрунѣ—сообщаетъ его біографъ,—что такое канцона, и распѣвали въ ту пору лишь *стихи* (vers)». Извѣстіе это не вполне точно, но во всякомъ случаѣ произведенія обоихъ названныхъ трубадуровъ, вышедшихъ изъ простаго званія, отличаются архаичностью стили. Древнѣйшимъ датированнымъ трубадуромъ является Вильгельмъ IX (см. VI, 366), графъ Пуатье, герцогъ Аквитанскій (1087—1127), отъ котораго дошло до насъ нѣсколько любовныхъ стихотвореній (большую часть весьма игриваго характера) и «прощальная пѣсня» (Comjals), въ которой поэтъ, собравшись въ паломничество, расстается со всѣмъ «соблазнами» своей прежней веселой жизни. Вильгельмъ, конечно, не былъ *первымъ* трубадуромъ и только случайно оказался для насъ старѣйшимъ; онъ пользуется искусствомъ, уже въ значительной степени выработаннымъ, но мы ничего не знаемъ объ его предшественникахъ и раннее возникновеніе куртуазной поэзіи на югѣ Франціи приходится объяснять на основаніи общихъ соображеній о культурныхъ условіяхъ жизни Прованса: рыцарское общество стремилось обособиться какъ утонченностью образа жизни, такъ и сравнительно большей образованностью; возникали литературные центры при дворахъ феодаловъ, выступавшихъ покровителями поэзіи трубадуровъ. Таковы графы Тулузскіе (особенно Раймондъ V и Раймондъ VI, въ концѣ XII и нач. XIII вв.), графы Прованскіе (Альфонсъ II и Раймондъ Беренгаръ VI), вице-графъ Марсельскій Барраль, Овернскій дофинъ Робертъ и др. Эти любители и покровители литературы имѣли несомнѣнное вліяніе на ея процвѣтаніе. Кроме «высоко поставленныхъ по своему общественному положенію лицъ, въ числѣ «покровителей» трубадуровъ мы встрѣчаемъ, напр., Блакатца, небогатаго П. дворянина (нач. XIII в.): онъ пользовался большимъ почетомъ среди трубадуровъ, какъ любитель и тонкій знатокъ литературы, и игралъ роль въ родѣ той, которую въ новѣйшихъ періодахъ литературы занимаетъ тотъ или другой выдающийся критикъ. Доступъ въ трубадуры былъ открытъ для всякаго (въ Провансѣ и рыцарство не было замкнутой кастой); мы находимъ между ними представителей всѣхъ сословій, начиная съ простолюдиновъ и кончая королями (Ричардъ I Англійскій, Фридрихъ II Гогенштауфенъ, Альфонсъ II Арагонскій и др.). Были между трубадурами и женщины (графиня Беатриса де Діа, графиня Прованская и вице-графиня Вентадорнская, имена которыхъ неизвѣстны), и лица духовнаго званія: таковъ извѣстный намъ лишь подъ именемъ *монаха Монтодонского* (конца XII в.), остроумный сатирикъ, сложившій также нѣсколько любовныхъ канцонъ. Кѣмъ бы ни были трубадуры по происхожденію, они примыкали къ высшему интеллигентному обществу того вре-

мени (хотя многіе не знали грамоты) и вращались по преимуществу въ средѣ знати, быть можетъ не всегда какъ полноправные ея члены этого общества, а въ нѣкоторой зависимости отъ того или другого имени-таго покровителя—зависимости, особенно чувствительной для трубадуровъ средняго и низшаго сословія. Изъ такихъ отношеній пытались объяснить нѣкоторыя особенности «служенія дамамъ»—преобладающей темы любовной лирики трубадуровъ,—такъ какъ первую «дамою сердца» пѣвца обыкновенно являлась хозяйка замка, въ которомъ онъ жилъ подъ покровительствомъ его владѣльца. Чтобы не компрометировать предмета своей страсти и не возбуждать ревности мужа, трубадуръ долженъ былъ скрывать имя своей дамы подъ какимъ-нибудь псевдонимомъ (*senhal*), почтительное отношеніе его къ ней зависѣло отчасти отъ его подчиненнаго положенія въ домѣ. Біографіи трубадуровъ полны рассказовъ о такихъ вынужденно-тайныхъ отношеніяхъ между пѣвцомъ и его дамой; когда тайна открывалась, трубадуръ долженъ былъ покинуть замокъ и искать себѣ пристанища въ другомъ мѣстѣ. Быть можетъ, въ этомъ объясненіи культа служенія дамѣ, есть доля правды; но уже Вильгельмъ IX, самъ будучи владѣтельнымъ графомъ и, слѣдовательно, не находясь въ матеріальной зависимости отъ «хозяйки» замка, употребляетъ по отношенію къ дамамъ выраженіе «*domnejar*»:—«служить своему господину». Такимъ образомъ, вѣроятно, это—лишь фигуральное примѣненіе къ сердечнымъ дѣламъ внѣшнихъ социальныхъ отношеній («пусть запишетъ меня моя дама въ своей грамотѣ [какъ ленника]—и ей предаюсь всецѣло», пишетъ упомянутый трубадуръ въ одной изъ своихъ канцонъ). Значеніе культа женщины часто преувеличивали, но ближайшее изученіе куртуазнаго быта привело къ выводу, что первенствующая роль, которая отводится женщинѣ въ рыцарской поэзіи—скорѣе призрачная, именно лишь поэтического характера. Понятіе любви и тотъ культъ чувства ради него самого, который нашелъ себѣ высшее выраженіе въ исторіи Жауфра Руделя (ок. 1140—1170 гг.), влюбившагося заочно въ царицу Триполиса только на основаніи рассказовъ объ ея красотѣ и добродѣтеляхъ—этотъ апофеозъ платонизма, питающагося отвлеченной идеей, возникъ не сразу. Можно, до нѣкоторой степени, прослѣдить по памятникамъ эволюцію идейнаго пониманія любви: сперва она разсматривается какъ чисто фیزیологическая потребность, отстаивается свобода инстинктивнаго влеченія; затѣмъ идетъ постепенное одухотвореніе страсти, отождествленіе высшей любви съ добродѣтелью, которое привело къ знаменитой формулѣ Данте: «*Amor e coi gentil è una cosa*» (Любовь и благородное сердце—одно и тоже). Воспѣваніе свободной любви, какъ инстинктивнаго влеченія, восходитъ, быть можетъ, къ народной поэзіи; мы имѣемъ любовный образецъ такой обрядовой пѣсни (анонимная баллада «*A l'entrada del iemps clar, eua*»), приуроченной, вѣроятно, къ майскимъ празднествамъ языческаго характера: въ нихъ-то и усматри-

ваютъ зачатки любовной лирики трубадуровъ и труверовъ. Анализъ чувства, постепенное объективированіе любви и различныя теоріи о ней сложились уже при воздѣйствіи школы, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ чтенія и изученія Овидія (наиболѣе полное изложеніе теорій куртуазной любви — въ латинскомъ трактатѣ нач. XIII в., Андрея Капеллана: «De arte honeste amandi»). Наконецъ, одухотворенію чувства любви содѣйствовало христіанство. Главнымъ недостаткомъ этихъ теорій является преобладанье разсудочности, несомнѣваемой съ непосредственностью чувства. Любовь служитъ хотя и главнымъ, но далеко не единственнымъ содержаніемъ поэзии трубадуровъ, въ которой дидактика, сатира и политика играютъ большую роль. Уже Маркабрунъ сторонится любви, считая ее пагубной силой: «ни голодъ, ни чума, ни война не причинили столько зла на землѣ какъ любовь, которая увлекаетъ обманомъ». Главнымъ представителемъ дидактической и сатирической лирики является Пейре Кардиналь (ок. 1210—1230 гг.), часто пользовавшійся для своихъ обличеній и формою басенъ. Вообще, формы и виды П. лирики весьма разнообразны. Главнѣйшія изъ нихъ *канцона* — по преимуществу любовная пѣснь; *сирвенты* — стихотворенія политическія или съ обще-моральнымъ содержаніемъ; *тенционы* — поэтическіе споры между двумя поэтами (если состязующихся было больше, то слагался *торнейямень*; если вмѣсто вопроса трубадуръ, начинающій споръ, предлагалъ дилемму на выборъ, то получался *джокъ-партиме* или *партимень*); *плачи* (*planh*) на смерть того или другого виднаго дѣятеля; *баллады* (или *данса*) — плясовые пѣсни: «зоревыя пѣсни» (*альба* — утренняя зоря, *серена* или, позднѣе, *серенада* — вечерняя зоря), въ которыхъ приводится діалогъ двухъ влюбленныхъ, принужденныхъ разстаться при наступленіи утра (аналогичная сцена между Ромео и Джульеттой у Шекспира); вѣстникомъ утра обыкновенно является стражъ (*gaita*), предупреждающій объ опасности для замужней женщины, если ее застанутъ съ другомъ (сторожевыя пѣсни о наступленіи утра и ночи — старинный обычай въ феодальномъ обществѣ). Еще видъ лирики — *пастурель* (встрѣча и діалогъ поэта съ пастушкой), обычный и въ П. литературѣ (уже у Маркабруна), но болѣе распространенный на сѣверѣ Франціи. Въ XIII в. П. трубадуръ Гиро Рикье написалъ шесть пастурелей, образующихъ какъ-бы цѣлую повѣсть объ одной и той же героинѣ-пастушкѣ, которую поэтъ встрѣчаетъ сперва дѣвушкой, потомъ замужней женщиной, матерью и наконецъ вдовой, и при всѣхъ обстоятельствахъ жизни неизмѣнно добродѣтельной. Кромѣ названныхъ, въ П. литературѣ было много другихъ видовъ лирики: «послання» (*breu, letgas*), «привѣты» (*salutz*), «прощальныя пѣсни» (*comjat*), «загадки», «видѣнія», такъ назыв. *дескортъ* — т. е. пѣсни, составленныя разными размѣрами (въ другихъ видахъ структура стиха, строфы и чередованье рѣмъ сызи строго установлены), преимущественно для выраженія душевныхъ аффектовъ, и т. д. Въ 1324 г., когда самостоятельное творчество

въ Провансѣ прекратилось, въ Тулузѣ возникло общество «Веселой науки» — литературный кружокъ или академія, раздававшая преміи за лучшія стихотворенія, представленные на конкурсъ. Секретарь этого общества, Молинье, составилъ поэтику, съ перечнемъ и образцами всѣхъ видовъ лирики, подъ заглавіемъ: «Flors del gay saber» или «Leys d'amors» (изд. Gatien-Arnoult, Тулуза, 1811); въ этомъ трудѣ сообщены правила стихосложенія и наставленія о разныхъ родахъ лирики. Хотя многіе поэты (до ста въ теч. XIV и XV вв.) удостоились академической преміи (золотая фіалка — за наилучшую канцону, златоцвѣтъ или роза — за балладу или сирвентъ и т. п.), произведенія ихъ, въ большинствѣ случаевъ, являются лишь риторическими упражненіями, лишенными живого смысла и содержанія: П. литература представляется въ эту пору мертвымъ искусствомъ, которое вскорѣ окончательно заглохло, уступивъ мѣсто французскому вліянію. Число извѣстныхъ намъ П. трубадуровъ въ средніе вѣка довольно значительно: безъ малаго до 500 именъ, а болѣе выдающихся изъ нихъ — около 40. Въ XII—XIII вв. особенно славилась: Бернаръ де Вентадорнъ (1140—1195 гг.), сынъ хлѣбопека въ замкѣ графовъ Вентадорнъ, по преимуществу пѣвецъ любви (ср. очеркъ Кардуччи въ «Nuov. Antolog.», XXV—XXVI); Пейре Видаль (ок. 1175—1215 гг.; см. VI, 231), сынъ мѣховника, пользовавшійся громкой извѣстностью благодаря своей виртуозности и чудачествамъ, посѣтившій нѣсколько иностранныхъ дворовъ, особенно прославившійся своими отношеніями къ Елеонорѣ, вторымъ бракомъ вышедшей за англійскаго короля Генриха II; Бертранъ де Борнъ (ок. 1180—1195 гг.; см. IV, 426), пѣвецъ войны, столь прославившійся своими сирвентами, что къ нему обращались съ просьбой сложить пѣсню для подъема настроенія и привлеченія союзниковъ въ войнѣ. Онъ игралъ видную политическую роль, хотя значеніе ея было преувѣлено. Приписываемые ему гимны войнѣ и плачь на смерть молодого англійскаго Генриха, сына Генриха I, составляютъ едва-ли не самыя характерныя произведенія П. литературы данной эпохи. Данте отвелъ ему особое мѣсто въ своемъ «Адѣ» (п. XXVII) и ссылается на него неоднократно и въ другихъ трудахъ. Данте выдѣлилъ изъ плеяды П. трубадуровъ еще Гиро де Борнея или Борнея (Borneil, ок. 1175—1220 гг.; см. IV, 422), принца, за которымъ осталось прозвище «lo maestre» (онъ углубилъ въ своихъ пѣсняхъ психологическій анализъ чувства), и Арно Даніеля (ок. 1180—1200 гг.; см. X, 85), названнаго имъ первымъ поэтомъ любви. Данте цитируетъ нѣсколько пьесъ Арно Даніеля, какъ образцовыя, перенявъ, повидимому, у него и форму «секстинъ», въ которой написана «Божественная комедія». Трудно понять увлеченіе Данте (и не его одного) поэзіею Арно Даніеля: стихи его темны и часто вполне загадочны по содержанію, образы его изысканны, эпитеты иногда неожиданны, фраза крайне сжата. Арно Даніель — поборникъ такъ назыв. «темнаго стиля» въ поэзіи. Въ харак-

терной тесноты между Гиро де-Борнелем и Иньором первый отстаивает общенародное искусство и считает несовершенной ту пѣсню, которая недоступна пониманию всякаго. Другіе трубадуры (за нихъ ратуетъ Иньоръ), въ погоню за новизной формы и индивидуализаціей выраженія интимныхъ ощущений, пользовались приемами, во многомъ напоминающими произведенія Малармэ и другихъ современныхъ «декадентовъ». Это направление поэзіи, обрисовавшееся уже въ послѣдней четверти XII в., представляется болѣзненнымъ кризисомъ, указывающимъ, быть можетъ, на внутреннее разложеніе П. литературы, независимо отъ внѣшнихъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ. Почти всѣ трубадуры были и музыкантами; каждая пѣсня сопровождалась мелодіей или заимствованной изъ прежнихъ пѣсенъ, или вновь созданной поэтомъ. За утратой ключа къ средневѣковымъ нотамъ, намъ очень трудно судить о музыкѣ. Написанной на то или другое стихотвореніе: мелодія только отчасти восстанавливается по интерваламъ между нотъ, а впечатлѣніе текста, безъ сопровождавшей его музыки, не можетъ, очевидно, быть полнымъ. Размѣры и структура стиха, опредѣляемые мелодіей, очень разнообразны; особенно въ комбинаціи рѣчь сказывалась виртуозность трубадуровъ. При чтеніи ихъ произведеній подрядъ, впечатлѣніе П. поэзіи нѣсколько однообразное (по выраженію Дица, большинство стихотвореній словно написаны однимъ лицомъ); однако, индивидуальныя особенности наиболѣе выдающихся трубадуровъ все-таки могутъ быть выдѣлены: они заслонены для насъ лишь множествомъ подражаній («перепѣвовъ», примыкающихъ болѣе или менѣе непосредственно къ произведеніямъ корифеевъ данной литературной эпохи (см. Alfred Pätzold, «Die individuellen Eigentümlichkeiten einiger hervorragender Trobadores im Minneliede», 1897; ср. «Literat. Bl. für Rom. u. Germ. Philol.», 1898, № 2). Весьма рано появились краткія *biographies* трубадуровъ, болѣею частью анонимныя, иногда въ двухъ-трехъ различныхъ редакціяхъ; далеко не достовѣрныя для историческихъ справокъ, эти *biographies* интересны, какъ особый литературный жанръ новеллъ (изд. Шабано въ X т. «Hist. générale de Languedoc». 1855). Въ Провансѣ рано возникла новелла (*novela* съ реальнo-бытовымъ содержаніемъ, на психологической подкладкѣ, съ вымышленными личностями. Такова небольшая повѣсть въ стихахъ Раймона Видаля, «*Castia Gilos*» (Наказанный ревнивецъ), и болѣе пространная поэма-романъ «*Flamenca*» (безъ начала), съ содержаніемъ также касающимся ревности и измѣны. Къ XIII в. относится и «Новелла о Попугаѣ», составленная, быть можетъ, на основаніи восточныхъ источниковъ. Въ этомъ жанрѣ повѣствовательной литературы провансальскіе поэты выказываютъ болѣе оригинальности и умѣнья, чѣмъ въ болѣе пространныхъ романахъ, которые почти всѣ основаны на французскихъ образцахъ. Къ циклу бретонскихъ сказаній объ Артурѣ и рыцаряхъ Круглаго Стола примыкаетъ П. поэма «*Jaufre*» (полов. XIII в. около 10 тыс. стиховъ). Вообще, всѣ

главнѣйшіе герои эпосовъ королевскаго, бретонскаго и такъ наз. классическаго цикловъ пользовались большою популярностью на югѣ Франціи и ссылки на нихъ трубадуровъ весьма часты (ср. Birch-Hirschfeld, «Ueber die den provenzalischen Dichtern d. XII—XIII Jahrh. bekannten epischen Stoffe», 1-78). Эпосъ объ Александрѣ Македонскомъ даже приобрѣлъ, повидимому, раннюю популярность у провансальцевъ, чѣмъ въ сѣверной Франціи, хотя именно у французскихъ трубадуровъ онъ получилъ окончательную обработку (въ XIII в.): въ провансальской версіи мы имѣемъ отрывокъ поэмы объ Александрѣ Македонскомъ, составленной еще въ половинѣ XI в. Альберикомъ de-Besançon (можетъ быть de-Briançon), на основаніи латинской передѣлки Юлиемъ Валеріемъ греческаго романа псевдо-Каллисеева. Изъ историческихъ хроникъ въ стихахъ наиболѣе интересна: «О крестовомъ походѣ противъ альбигойцевъ», принадлежащая двумъ авторамъ — Вильгельму изъ Тудела и его анонимному продолжателю (изд. Paul Meyer, 1882). Параллельно свѣтской литературѣ развивалась духовная, по категоріямъ, однороднымъ въ средніе вѣка во всѣхъ западно-европейскихъ литературахъ, такъ что эти произведенія скорѣе входятъ въ составъ обще-европейской, чѣмъ специально П. литературы: тѣже духовные стихи и гимны Божьихъ, легенды, житія святыхъ (житіе св. Гонората, Раймона Фера и поэмы о Маріи Магдалинѣ особенно популярны въ Провансѣ), такъ назыв. «*épitres farcies*» (чередов. латинск. съ народн. яз.), входившія въ составъ литургическихъ драмъ, апокрифы, дидактическія произведенія, аллегоріи, проповѣди и т. д. Изъ поэзіи сектантовъ замѣчательны духовныя пѣсни вальденцевъ (изд. F. Apfelstedt, «Religiose Dichtungen der Waldenser» въ «Archiv» Herrig'a, т. 6.), и «Ztschr. f. Rom. Phil.», т. 4), дошедшія до насъ въ поздней записи XV—XVI вв., но по происхожденію значительно древнѣйшія. Отъ XIV в. мы имѣемъ двѣ мистеріи (о св. Агнесѣ и о Страстяхъ Господнихъ), отъ XV в. нѣсколько религиозныхъ драмъ (о св. Іаковѣ, о Петрѣ и Павлѣ, о св. Антонинѣ Вьеннскомъ и др.). Большинство прозаическихъ произведеній, возникшихъ въ эту пору, составлены на основаніи латинскихъ текстовъ. Въ связи съ выше указаннымъ воздѣйствіемъ древне-П. литературы на Италію, именно въ этой странѣ всего долѣе сохранился интересъ къ поэзіи трубадуровъ, которыхъ продолжали читать и изучать въ періоды Возрожденія и гуманизма. Петрарка едва ли меньшимъ обязанъ въ своемъ поэтическомъ образованіи провансальцамъ (особенно его «Канцоньере»), чѣмъ древнимъ классикамъ. Въ XVI в. Барбьери (1519—74) отводитъ значительное мѣсто провансальскимъ трубадурамъ въ своей «Исторіи происхожденія стихотворной поэзіи» (изд. въ 1790 г.); вліянію итальянца-же Кастель-Ветро, приписываютъ происхожденіе труда Jean de-Nostradamus, «*Vie des plus célèbres et anciens poètes provençaux*» (1575), долго служившаго главнымъ источникомъ свѣдѣній о древне-П. поэзіи.

Трудъ этотъ переполненъ грубыми ошибками и легендарными данными, но цененъ потому, что Нострадамусъ пользовался многими нынѣ утраченными текстами. Къ нему примыкаетъ, въ XVII в., «Исторія Лангедока», составленная Кателомъ, который также приводитъ нѣсколько утраченныхъ или еще не разысканныхъ старинныхъ текстовъ. Нострадамусъ первый пустилъ въ ходъ разсказъ о «Судищахъ любви», будто-бы происходившихъ на самомъ дѣлѣ въ провансальскомъ знатномъ обществѣ. Нынѣ дозано, что это басня: литературный приемъ принять былъ за изображение реальныхъ отношеній (ср. Friedr. Diez, «Ueber die Minnehöfe», 1825; Pio Rajna, «Le Corti d'amore», 1890; Crescini, «Per la questione delle Corti d'amore», 1891). Съ начала нынѣшняго вѣка, въ связи съ общимъ движеніемъ романтизма и возрожденіемъ національностей, возникаютъ попытки создать *ново-провансальскую* литературу. Первымъ по этому поводу новымъ литературнаго движенія выступилъ Жанъ Жасменъ (1798—1864; см. XI. 727), а главнымъ руководителемъ «провансальскаго возрожденія» сталъ Руманиль (род. 1818 г.) который, съ нѣсколькими другими молодыми писателями, основалъ общество (въ 1854 г.) и журналъ «Artana provençau» (съ 1859 г.), гдѣ помѣщались произведенія исключительно по-провансальски. Писатели этого кружка присвоили себѣ названіе *фелибровъ* (этимологія этого слова остается невыясненной; въ шутовомъ толкованіи фелибрь = «книгодѣлъ»). Наибольше выдающимся изъ ново-провансальскихъ писателей, съ несомнѣннымъ поэтическимъ дарованіемъ, является Фредерикъ Мистраль (род. въ 1830 г.; см.), особенно прославившійся какъ авторъ двухъ поэмъ изъ народнаго быта—«Мирейо» (1859) и «Calendau» (1867). Противъ попытки создать новый литературный языкъ изъ народныхъ говоровъ сдѣлано много возраженій: для передачи отвлеченныхъ мыслей и понатій приходится создавать искусственныя формы или заимствовать термины изъ стараго языка, утратившіе свое живое значеніе. Мистраль составилъ словарь, долженствующій служить какъ-бы нормой ново-провансальскаго общаго языка («Lou Tresor dou Felibrige», 1877—1882), но этотъ языкъ не пересилилъ разнообразія говоровъ. Въ области художественной литературы наиболѣе удачными произведеніями «фелибровъ» являются бытовые очерки и сценки изъ народной жизни. Тѣмъ не менѣе, Альфонсъ Додэ, родомъ провансалецъ, счелъ возможнымъ написать свои «Lettres de mon moulin» и «Contes de lundi» по-французски, какъ Гоголь—«Вечера на хуторѣ близъ Диканки» по-русски, примкнувъ къ общенациональной духовной жизни. Въ одномъ отношеніи «фелиберство» дало положительные результаты—именно въ смыслѣ привлеченія къ духовной дѣятельности лицъ изъ простаго класса народа; въ числѣ современныхъ провансальскихъ поэтовъ и писателей немало крестьянъ (одинъ изъ наиболѣе талантливыхъ Бонна, котораго «Vie d'Enfant» переведена на французскій Альфонсомъ Додэ). О ново-провансальской литературѣ ср. E. Boehmer, «Die provenzalische Poesie

der Gegenwart» (1870); М. Драгомановъ, «Ново-кельтск. и провансальск. движеніе во Франціи» («Вѣстн. Европы», 1875 г., авг. и сент.); Koschowitz, «Ueber die provenzalische Feliber und ihre Vorgänger» (1894; рус. переводъ Н. Струве, подъ загл.: «Руководство къ франц. филологіи» СПб., 1898 г.); Gaston Paris «Frédéric Mistral», въ «Revue de Paris» (1894) и въ сборникѣ «Penseurs et poètes» (1896). Старинныя работы по исторіи древне-провансальской литературы: Millot, «Hist. littér. des Troubadours» (1773); Fauriel, «Histoire de la poésie provençale» (1846, посмертное изданіе; блестящее изложеніе, но матеріалъ очень не надежный и теоріи фантастичны). Капитальное значеніе имѣютъ труды Diez, «Poesie der Troubadours» и «Leben und Werke der Troubadours» (нов. изд. съ доп., Лпц., 1882); Paul Meyer, «Les derniers Troubadours de la Provence» (1871); его же, «De l'influence des Troubadours sur la poesie des peuples Romains» («Romania», 1871). Для справокъ—Karl Bartsch, «Grundriss zur Geschichte der Provenzalischen Literatur» (1872). Монографіи объ отдѣльных трубадурахъ—Canello, Stimming, K. Bartsch, Ant. Thomas и др. Краткій очеркъ—Antonio Restori, «Letteratura provenzale», въ серіи «Manuali Hoepli» (Миланъ, 1890). Статья Paul Meyer'a, въ «Encyclop. Brit.»; въ «Encyclop. und Methodol. der Roman. Phil.», Koerting'a, и въ «Grundriss für Romanische Philologie» Groeber'a, статья A. Stimming'a (1896). Изъ русскихъ работъ см. статьи акад. А. Н. Веселовскаго, «Женщина и старинныя теоріи любви» (въ «Вестѣ», 1862), и проф. Н. П. Дашкевича, «Провансальское знатное общество и трубадуры» (1894). По вопросу о происхожденіи отдѣльных видовъ П. лирики ср. Jeanroy, «Les origines de la poesie lyrique en France» (1889; ср. Gaston Paris, въ «Journal des Savants», 1891 и 1892 гг., и въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», ч. CCLXVIII, отд. 2, «Зачатки французской лирики»). Тексты и словари: Raynouard, «Choix des poésies originales des Troubadours» (1816—21), и къ нимъ «Lexique Roman» (1838—1844); къ послѣднему дополненія Levy, «Provenzalisches Supplement-Wörterbuch» отдѣльн. вып., съ 1892 г. Стереотипное изданіе текстовъ—Mahn, «Werke der Troubadours» (1853—86), и «Poesie der Troub.» (1856—73). Критическія изданія въ хрестоматіяхъ K. Bartsch'a, Crescini, C. Appel'a (1896; наилучшая); ср. «Literat. Bl. f. Germ. und Roman. Philol.», 1898, № 4—5).

Θ. Батюшковъ.

Провансальскій языкъ — комплексъ диалектовъ южной Франціи. Со времени трактата Данте о народныхъ языкахъ («De volg. eloquen.», I с., 8 et 9) принято и другое названіе: языкъ д'окъ (langue d'oc), происходящее отъ утвержденія: осъ въ противоположность старо-французск. oïl и итальянскому sì. Прежде за П. языкомъ было установлено также названіе «романскій языкъ»; такъ называли его Казнѣвъ и Дю-Канжъ, а равно и составители словарей этого языка въ нынѣшнемъ вѣкѣ—Рокфоръ и Ренуаръ. Теперь филологи болѣе не думаютъ,

чтобы П. языкъ могъ считаться романскимъ по преимуществу. Онъ выработался параллельно проч. романск. языкамъ, изъ народныхъ латинскихъ говоровъ романизованной Галліи. Главной чертой, отличающей П. діалекты отъ французскихъ, считается судьба латинскаго *a* подъ удареніемъ и дифтонга *au*. П. діалекты сохраняютъ оба эти звука, въ противоположность франц., гдѣ *a* = *e* и *au* = *o*; напр., латин. *pasum* = пров. *pas*, франц. *pez*, лат. *augum* = пров. *aug*, франц. *og*. Въ пограничной франко-прованс. области (на Зап. отъ Ліона) это отличіе, однако, не выдержано. Относительно другихъ звуковыхъ явленій П. діалекты входятъ въ одну общую систему съ французской. Граница между французскимъ и П. языкомъ слѣдуетъ отъ океана по р. Дордонъ до впаденія притока Дроны; отсюда она идетъ на СВ сначала по Дронѣ, потомъ на Ангюлемъ и далѣе въ томъ же направленіи до гор. Егюзона на Крезѣ; здѣсь граница сворачиваетъ прямо на В и тянется такимъ образомъ до гор. Монлюсона, откуда направляется на ЮВ до С.-Этьена и р. Роны; спустившись немного по Ронѣ, граница вновь поворачиваетъ на В и идетъ въ этомъ направленіи извилистой линіей до итальянской границы. Литературную обработку П. языкъ получилъ уже въ XI в. Въ основѣ этого литературнаго языка лежатъ по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей (напр. Шабано) лимузинское нарѣчіе; по мнѣнію другихъ литературный языкъ выработался изъ взаимодѣйствія разныхъ діалектовъ. Несомнѣнно только, что литература началась скорѣе на С, такъ какъ первый извѣстный намъ поэтъ былъ графъ Пуату, Вильгельмъ VII (мнѣніе Г. Париса). Правила П. языка были изложены грамматиками еще въ XIII в.; эти грамматики были составлены для испанскихъ и итальянскихъ поэтовъ, писавшихъ по-провансальски. По отношенію къ классич. латыни, П. языкъ представляетъ слѣд. особенности: въ немъ строго различались закрытыя гласныя *a*, *e*, *o* отъ открытыхъ *ā*, *ē*, *ō*. Другія гласныя и дифтонги этого различія не имѣли. Изъ гласныхъ подъ удареніемъ пров. *ā*, *ē*, *ō* соответствуютъ короткимъ *ā*, *ē*, *ō* класс. латыни, кромѣ случая, когда *ā*, *ē*, *ō* стоятъ передъ *n*; *a*, *e*, *o* соотв. *a*, *e*, *ō* передъ *n*, *ē* и *ī*, *ō* и *ū*; *u* и *i* соотв. *i* и *ū*, при чемъ *u* произносится въ этомъ случаѣ, какъ франц. *ū*, что составляетъ особенность всѣхъ ром. нарѣчій, выросшихъ на гальской почвѣ (мнѣніе Асколи). Примѣры: *grasum* = *gras*, *caecus* = *сес*, *collum* = *сол*, *granum* = *gras*, *bene* = *be*, *monten* = *mon*, *ver* = *вер*, *siccus* = *сес*, *amorem* = *аморс*, *profundus* = *преон*, *dico* = *дѣ*, *durus* = *дѣр*. Изъ дифтонговъ *ie* соотв. *ē* передъ согласн. *ch*, *lh* и передъ *u*; *uo* и *ue* соотв. *ō*; *ai*, *oi*, *ei* и *eu* исходятъ изъ *a*, *o*, *e* + *i* и *u*, происшедшихъ отъ вокализаціи согласныхъ. Прим. *levem* = *lieu*, *melius* = *miels*, *oculus* = *uelh*, *aqua* = *aiga*, *nutrimen* = *noirim*, *directus* = *dreit*; провансальскій яз., какъ и французскій, заглушаетъ гласныя, стоящія послѣ ударенія, при чемъ въ *propragoxutona*, исчезаетъ гласная, непосредственно слѣдующая за ударяемымъ слогомъ. П. языкъ сохраняетъ, однако, конечное *a*. Прим. *parabola* = *paraula*,

matutinem = *maiti*, *mulier* = *molher*. Изъ латин. согл. *h* отпало еще въ народной латыни, *g* передъ *e* и *i*, *d* передъ *i*, *v* передъ *i* и *j* преврат. въ звукъ *дж* всюду, гдѣ *c* передъ *a* стало *ch* (русск. ч), *c* передъ *e* и *i* стало *s*. Между гласными *d* и *t* перешли въ *z* или выпали, *p* стало *b*, а *b* = *v*, *v* и *f* исчезли: *scudelis* = *cruzel*, *me + t + ipse* = *mezeis*, *adorare* = *aorar*, *hibernum* = *ivern*, *pacem* = *paor*, *profundus* = *preon*. Многія согласныя вокализировались. Въ *i* превратились *c* передъ *t*, *s* и *r* (въ нѣкоторыхъ діалектахъ *ct* = *ch*), *d* и *t* передъ *r*, *q* передъ *v*: *factum* = *fait*, *facere* = *faire*, *imperator* = *impeaire*, *exire* = *eissir*, *credere* = *creire*, *aqua* = *aiga*; *b* и *v* передъ согласными, а также *v* и *l* въ концѣ слова вокализировались въ *u*: *parabola* = *paraula*, *tale* = *tau*, *suave* = *suau*. *J* (латинское *i* и *e* въ *giatucy*) и *g* въ сочетаніи съ *n* и *l*, а равно *c* въ соч. съ *l* создали звуки *nh* и *lh* = *ñ* и *l* (*mouillées*): *meliozem* = *meilhor*, *seniorez* = *senher*, *signum* = *sein*, *peric(u)lum* = *perillh*. Иногда *i* перескакиваетъ черезъ согласную и вліяетъ на предшествующую гласную: *rationem* = *raiso*. Послѣ *p* *j* = *ch*: *sapiat* = *sapcha*. Конечное *n* и *ñ* передъ *s* отпала: *bene* = *be*, *trans* = *tras*; *u* перешло въ *gu*. П. склоненіе сохранило два падежа: именительный и косвенный. Оно представляетъ два типа: одинъ, въ которомъ удареніе остается на томъ же слогѣ и въ косв. пад., другое, гдѣ удареніе измѣнчиво. Къ первому типу относ. сущ. I, II и IV лат. склон. и тѣ III-го скл., гдѣ удареніе устойчиво, ко второму типу — большинство сущ. III лат. склоненія. Кромѣ перехода ударенія падежи обозначаются приставкой *s*. Сущ. II и IV лат. скл. принимаютъ *s* въ имен. пад. ед. числ. и въ косв. множ. Сущ. женскаго рода I скл. принимаютъ, *s* въ обоихъ падежахъ множ. числ. Сущ. III лат. склон., когда они мужск. рода, не имѣютъ *s* въ имен. пад. ед. числ., когда они женск. рода — образуютъ имен. п. ед. и множ. числа на *s*. Съ теченіемъ времени это *s* проникаетъ все болѣе и болѣе въ имен. пад. ед. числ. и встрѣч. и у сущ. III лат. скл. обоихъ типовъ. Первоначально существов., мѣняющія удареніе, имѣли только во множ. числѣ. П. глаголь сохранилъ въ неопредѣлен. наклоненіи всѣ 4-е лат. спряженія: *ag*, *ēg*, *ge*, *eg*, *ig*. Наиболѣе распространеннымъ стало I спряж., по образцу кот. стали спрягать и глаголь германскаго происхожденія: *witan* = *guidar*. За I спряж. по многочисленности слѣдуютъ инкоативные глаг. на *isco* = *is*: *floresco* = *floris*. Многіе глаголы перешли изъ одного спряж. въ другое: изъ II въ IV, напр. *gaudere* = *jauzir*, изъ III во II: *sapere* = *saper*. Времена глаг. сохранились 4-е: настѣящ., imperf., perfect. и *plusquam* perf.; будущее замѣнено описательной формой: *cantare + habeo* = *cantarai* и *cantare + habebam* = *cantaria*. Давнопрош. изъяв. накл. стало условнымъ: *cantaram* = *cantera*; давн. прош. сослаг. накл. стало сослаг. накл. вообще прошедшаго *cantasset* = *cantes*. Такъ какъ глаголы лат. II и III спряж. различаются въ П. языкѣ только въ неопред. накл., совр. грамматикѣ сливаютъ ихъ въ одинъ классъ. Относительно образованія прош. (perfectum) П.

глаголы дѣлятся на сильные и слабые. Къ первому кл. относятся глаг. I. II (лат. IV спр.) и часть III спряж. I спр. образуетъ прош. на *ei*, II — на *i* и III^a — на *ei* по соотв. аналогическому образцу въ нар. латыни на *dedi* и *ivi*: *santei*, *flori*, *vendei*. Сильные глаголы, въ кот. удареніе остается на основѣ, образуютъ прош. на *i*, *s* и *si*: *vidi*=*vi*, *tenui*=*tene*, *mi*=*mis*, *sarui*=*sauri*. 150 глаголовъ образуютъ ненормальныя формы, объясняющіяся то прямымъ развитіемъ лат. формъ согласно законамъ перехода звуковъ, то аналогичными образованиями часто случайнаго характера. Такъ напр. лат. *esse*+*re* дало *estre*, *sui*, *fui*, *estat*; *habere*—*aver*, *ai*, *aic*, *agut*; *dare*—*dar*, *dau*, *dey*, *dat*. Образование причастія прош. отъ основы прош. (напр. *tengut* и др.) составляетъ одну изъ характерныхъ чертъ II. спряжений. Литературный II. языкъ пересталъ существовать съ XIV в. Когда въ XIX в. вновь появляются II. поэты, имъ пришлось его возсоздать изъ діалектовъ. Діалектовъ совр. II. языка обыкн. насчитывается 6: лимузійскій, оверньскій, прованскій, лангедокскій, руерскій, беарнскій. На самомъ дѣлѣ діалектовъ гораздо больше; самостоятельнымъ, напр., должно быть признано нарѣчіе Монпелье. Отдѣльно стоитъ гасконское нарѣчіе, хотя нѣкоторые ученые (напр. А. Тома) его считают II. Въ соврем. діалектахъ продолжаютъ развиваться фонетическіе процессы, свойственные старому языку: напр. *a*, уже звучавшее закрыто передъ *n*, перешло въ *o*: *rapen*—ро, *manum*—мо. Оно стало равнымъ образ. *o* въ концѣ слова: *terro*, *amavo*; *e* дифтонгизировалось повсюду въ *ie* съ XV в. Съ XIV в. начинается ротацизмъ *z*: *auzir*=*aurir*. Старинныя грамматики: Raimond Vidal, «*Rasos de Trobar*» и Ис. Faiddit, «*Donatz proenzals*», изд. Стенгелемъ: «*Die beiden ältesten prov. Grammatiken*» (Марбургъ, 1878); «*Las Leys d'amors*», изд. Гатъенъ Арну: «*Monuments de la littérature romane*» (Тулуза, 1841—43). Словари: Raynouard, «*Lexique de la langue romane*» (П., 1836, etc.); E. Levy, «*Supplement-Wörterbuch zu Raynouard's Lexique*» (Лпц., вышелъ до буквы *e*). Проф. Леви скоро издастъ и карманный II.-нѣмекій словарь. Для совр. языка: Mistral, «*Tresor dou felibrige*» (1878 и сл.). Руководства: Appel, «*Provenzalische Chrestomathie*» (Лпц., 1895); Crescini, «*Manualetto Provenzale*» (Падуа, 1894). Исследования: P. Meyer, статья «*Provençal Language a. Literature*» въ «*Британской Энциклопедіи*»; Chabaneau, «*Grammaire limousine*» (П., 1876); Suchier, «*Die franz. u. prov. Sprache*», въ «*Grundriss der romanischen Philologie*» (Страсбургъ, 1888); Lienig, «*Die Gramm. der provenz. Leys d'amors verglichen mit der Sprache der Troubadours*» (Бреславль, 1890); P. Meyer, «*La sa provençale*», въ «*Romania*» (1894).

Е. Анничковъ.

Прованское масло — съѣдобное оливковое масло, см. Масла жирныя, Масла растительныя и Маслобойное производство, XVIII, 723, 724, 748.

Прованское масло (фармац.) — назначается по столовой или десертной ложкѣ какъ легкое слабительное, въ чистомъ видѣ или

въ эмульсіи, нерѣдко его прибавляютъ къ промывательнымъ клистирамъ. *Снаружи* въ чистомъ видѣ или какъ основа для лѣкарственныхъ мазей при различныхъ кожныхъ заболѣваніяхъ, ожогахъ, острыхъ сыпяхъ, для размягченія корокъ, уменьшенія шелушенія послѣ скарлатины; для инъекцій въ каналы и полости (напр. вливаніе теплаго II. масла въ слуховой проходъ); какъ средство, способствующее согрѣванію (смазываніе при воспаленіи околоушной железы); кромѣ того II. масло входитъ въ составъ нѣкоторыхъ пластырей и спусковъ. II. масло сохраняется въ чистыхъ стеклянкахъ въ прохладномъ мѣстѣ. Подъ влияніемъ продолжительнаго дѣйствія солнечныхъ лучей оно обезцвѣчивается и прогоркаетъ. Его нерѣдко подмѣшиваютъ рѣповымъ, кунжутнымъ или подсолнечнымъ маслами. При взбалтываніи 10 граммъ чистаго масла съ 30 каплями крѣпкой азотной кислоты не должно образовываться краснаго окрашиванія массы.

Д. К.

Провансь (Provence; лат. provincia)—древняя провинція юго-зап. Франціи, съ главнымъ городомъ Эксъ (Aix). Первоначальные обитатели II.—лигуры, которые смѣшались съ иберами и кельтами. Вначалѣ здѣсь была provincia Gallica, при Цезарѣ переименованная въ Gallia Narbonensis. Во время великаго переселенія народовъ II. перешелъ въ руки вестготовъ, бургундовъ, вандаловъ, потомъ—франковъ. Карлъ Мартелль присоединилъ II. къ франкской монархіи. Въ 843 г. II. достался Лотарю, потомъ его сыну Карлу, послѣ смерти котораго (863) перешелъ къ Карлу Лысому. Нѣсколько позже II. управлялъ Бозонъ I, который въ 879 г. провозгласилъ себя королемъ. Съ 948 г. Провансомъ владѣютъ на ленныхъ условіяхъ графы. Въ 1254 г. гр. Раймондъ отдалъ Провансь своей дочери, которая вышла замужъ за Карла Анжуйскаго. Карлъ III уступилъ II. Людовику XI, и въ октябрѣ 1486 г. Карлъ VIII присоединилъ II. къ Франціи. Въ 1536 г. II. былъ сильно опустошенъ Карломъ V, въ 1707 г.—принцемъ Евгениемъ Савойскимъ. Когда Франція была раздѣлена на департаменты, II. образовалъ департаменты Нижн. Альпъ, Устьевъ Роны, Варскій и часть департамента Воклюзъ и Приморскихъ Альпъ. Ср. Cabasse, «*Essai historique sur le parlement Provence*» (П., 1826); Fabre, «*Histoire de P.*» (1834); Mayniner, «*Histoire de la noblesse de P.*»; Achard, «*Dictionnaire historique de la P.*».

Провара—см. Перевара.

Провѣденіе—въ широкомъ смыслѣ пользование музыкальной мыслью въ сочиненіи, въ которомъ она постоянно проходитъ въ разныхъ голосахъ, въ настоящемъ видѣ или немного измѣненной. II. встрѣчается въ полифоническихъ формахъ, въ фигураціи, имитации, канонѣ, фугѣ, въ гомофоническихъ сочиненіяхъ, гдѣ тема или ея отрывки проводятся въ серединѣ сочиненія, составляя тематическую разработку. Въ большихъ инструментальныхъ сочиненіяхъ II. состоитъ въ томъ, что въ каждой части сочиненія встрѣчается таже тема болѣе или менѣе измѣненная. Такое II. называется тематизмомъ. Наконецъ,

въ оперѣ, для болѣе характеристики, проводятся темы, относящіяся къ иллюстраціи того или другого повторяющагося настроенія. Такой тематизмъ доведенъ Вагнеромъ въ его операхъ до крайнихъ предѣловъ. Въ тѣсномъ смыслѣ П. называется появленіе темы въ трехъ частяхъ фуги. Если въ первой части тема проходитъ по всѣмъ голосамъ, то П. называется полнымъ; если тема, пройдя по всѣмъ голосамъ, появляется еще въ одномъ изъ нихъ, то П. называется обильнымъ или сверхъ мѣры; если до окончанія однимъ голосомъ темы другой выступаетъ съ той же темой, то такое П. называется сжатымъ или стретто (см. Фуга).

Н. С.

Провиденсь (Providence)—гор. въ Сѣв. Амер. Шт. Родъ-Айландъ, второй по значенію, населенности и богатству въ Новой Англіи, при озерѣ Ковъ и р. П., впадающей въ Наррагансетскій заливъ. Много парковъ и скверовъ. Сообщение конками, электрическими и кабельными трамваями. Фабрики серебряныхъ издѣлій, паровыхъ машинъ, напильковъ, винтовъ, инструментовъ, корсетовъ, локомотивовъ и множество друг., болѣею частью вдоль береговъ рр. Вунаскуатукетъ и Мошасукъ, впадающихъ въ оз. Ковъ. Университетъ Броуна (баптист., основ. въ 1764 г.) занимаетъ 16 акровъ; изъ зданій его замѣчательны новая бібліотека (70000 тт.) и Memorial Hall Сейльса (въ университетѣ 30 профессоровъ и 300 студентовъ); родъ-айландское историческое общество, квакерская коллегія. Памятникъ солдатамъ и морякамъ, погибшимъ въ войнѣ за освобожденіе негровъ. Церквей 100, публичныхъ школъ 64, съ 16000 учен.; 3 ежедневныхъ и 12 еженедѣльныхъ газетъ, 4 ежемѣсячныхъ журнала. Торговля заграничная падаетъ, но внутренняя сильно возросла. Жителей 132146.

Провиденціализмъ (въ философіи исторіи) — такъ назыв. историко-философское направленіе, стремящееся объяснить историческія событія съ точки зрѣнія непосредственно проявляющагося въ нихъ Провидѣнія. Основная тема этого взгляда была дана еще бл. Августиномъ въ «De civitate Dei». Подъ его вліяніемъ Орозій написалъ свою книгу: «Adversus paganos historiarum libri septem». Съ провиденціалистической точки зрѣнія всемирная исторія разсматривается, какъ выполнение божественнаго плана, ведущаго человечество къ окончательному торжеству добра, при чемъ каждый по своему понимаетъ эту конечную цѣль исторіи и по своему же оцѣниваетъ отдѣльныя событія по отношенію къ этой цѣли. Наиболѣе видными провиденціалистами могутъ быть названы: Боссюетъ («Discours sur l'histoire universelle»), какъ представитель П. католическаго, Гегель («Philosophie der Geschichte»), какъ представитель П. пантеистическаго, и Лоранъ («Etudes sur l'histoire de l'humanité» и въ частности XVIII томъ этого труда, озаглавленный: «La philosophie de l'histoire»), какъ представитель П. деистическаго. Какъ историко-философская концепція, П. отличается большимъ оптимизмомъ; каждая философія исторіи, написанная съ такой точки зрѣнія, является своего рода

теодицеей. Гегель своей «Философіи исторіи» даже прямо ставилъ цѣли теодицеи. См. Философія исторіи.

Н. К.

Провидѣніе (филос.), иначе — *промысль* или *промышленіе* (греч. *πρόνοια*) — цѣлесообразное дѣйствіе Высшаго Существа, направленное къ наибольшему благу творенія вообще, человѣка и человечества въ особенности. Въ философіи ученіе о П. является съ Сократомъ, понимавшимъ божество какъ мировой разумъ, дѣйствующій по идеѣ добра. Въ богахъ народной религіи Сократъ былъ склоненъ видѣть особия орудія провиденціальнаго дѣйствія, каковымъ былъ и его личный *демонъ*. Въ мировоззрѣніи Сократа чисто-теистическіе элементы смѣшиваются съ пантеистическими. Послѣдніе получили рѣшительный перевѣсъ у стоиковъ (см.), которые много разсуждали о П., понимая подъ этимъ необходимую зависимость всего совершающагося отъ универсальнаго разума, какъ внутренняго существа или природы мирового цѣлаго; понятіе П. переходитъ, такимъ образомъ, въ понятіе судьбы (см.). Идея П. занимаетъ большое мѣсто въ александрийской философіи, которая, оспаривая эпикурейское ученіе о случайности, старается также устранить и стоическій фатализмъ. Филонъ, оставившій особое сочиненіе о П., обусловливаетъ возможность провиденціальнаго отношенія Бога къ міру посредствомъ силою Логоса, создавшаго міръ и ведущаго его къ благу, съ помощью другихъ подчиненныхъ ему разумныхъ силъ. Это посредствующее дѣйствіе необходимо потому, что само верховное Божество, будучи абсолютно неизмѣннымъ, вѣвременно и т. д., не можетъ имѣть никакого непосредственнаго общенія съ временными происшествіями во вселенной. Послѣ Филона особенно занимался вопросомъ о П. Плутархъ; онъ возстаивалъ противъ фатализма стоиковъ, какъ уничтожающаго понятіе возможности (все признавая одинаково необходимымъ), свободу воли, нравственную отвѣтственность и дѣлающаго Божество причиною зла. П. опредѣляется у Плутарха какъ «воля и мысль верховнаго Бога, заботящагося обо всемъ». Эта высшая воля осуществляется троякимъ образомъ. Устройство цѣлой вселенной зависитъ прямо отъ самого Божества, отъ котораго, однако, отличается его исполнительная сила, подъ именемъ *мировой души*; возникновеніе и сохраненіе всѣхъ смертныхъ существъ есть дѣло «видимыхъ боговъ» — свѣтилъ небесныхъ, — дѣйствующихъ по мировымъ законамъ; дѣянія и судьбы людей находятся подъ надзоромъ и руководствомъ «демоновъ» или гениевъ. *Рокъ* (*εἰμαρμένη*) есть непреложный законъ, въ силу котораго извѣстные поступки связаны съ извѣстными послѣдствіями; но совершеніе или несовершеніе того или другаго поступка разумнымъ существомъ зависитъ не отъ рока, а отъ собственной нравственной воли даннаго существа. По ученію Плотина, нашъ низшій міръ душевно-матеріальнаго бытія обусловленъ вышею областью Ума и абсолютнаго Добра, отсюда имѣя все свое положительное содержаніе, поэтому все у насъ бывающее представляетъ

ту степень совершенства, какая только возможна по самой природѣ этой низшей области, т. е. въ мѣру ея удаленія отъ абсолютнаго совершенства. Внутренняя зависимость всего, что существуетъ или происходитъ въ нашемъ чувственномъ мірѣ, отъ міра сверхчувственного, и есть то, что Плотинъ называетъ П.: все имѣетъ разумный смыслъ, поскольку все причастно абсолютному Уму, все—добро, поскольку первое основаніе всего есть само абсолютное Добро. Въ воззрѣніи Прокла на П. болѣе рѣзко выступаетъ положеніе, что виною зла—не высшія начала мірозданія, а собственная воля конечныхъ существъ: «смертное животное само есть для себя причина зла». Въ средневѣковой философіи—а также и новой—поскольку она сохранила теистическій характеръ,—ученіе о П. болѣею частью зависитъ отъ схоластическаго догматизма, съ присущими ему антропатизмами. Сюда принадлежатъ, на примѣръ, нескончаемая разсужденія о томъ, распространяется ли П. Божіе на частныя и индивидуальныя происшествія, или же опредѣляетъ только общій ходъ міровыхъ событій. Самый вопросъ держится, очевидно, на ребяческомъ представленіи, что для Высшаго Существа какія-нибудь частности существуютъ сами по себѣ, внѣ ихъ истинной связи съ цѣлымъ, а цѣлое—отвлеченно отъ своихъ частныхъ. Философское пониманіе П. затрудняется тремя существенными вопросами: 1) какъ согласовать вѣчность Божества съ Его провиденціальнымъ дѣйствіемъ во временномъ міровомъ процессѣ? 2) Какъ согласовать непреложность провиденціальнаго дѣйствія съ нравственною отвѣтственностью человѣка? 3) Какъ согласовать совершенное Добро—основаніе и цѣль провиденціальнаго дѣйствія—съ существованіемъ зла и бѣдствій въ мірѣ? Въ изслѣдованіи и рѣшеніи этихъ трехъ вопросовъ новая философія не показала значительныхъ успѣховъ сравнительно съ древней (см. Свобода воли, Теодицея, Этика, Эсхатологія). *Вл. С.*

Провидѣнія бухта — Приморской обл., Анадырскаго округа, въ Беринговомъ проливѣ, на 3 отъ Чукотскаго мыса, длиною ок. 18 миль, шириною до 2-хъ миль, глубиною до 40—50 саж. въ серединѣ, у берега — 9—10 саж. Состоитъ изъ 4 бухтъ: собственно П., Пловерь, Хедъ и гавани Эмма. Берега обставлены высокими горами. На низкой песчаной косѣ расположено селеніе чукчей (около 50 чел.). Спокойная якорная стоянка, посѣщаемая часто иностранными китобоями.

Провизія морская—пищевые продукты, отпускаемые для довольствія командъ военныхъ судовъ во время плаванія. Довольствіе морской П. охватываетъ собою провіантское и приварочное; въ его составъ входятъ и такіе предметы, которые на берегу вовсе не отпускаются—водка, чай, табакъ, мыло. Количество продуктовъ, входящихъ въ составъ порціи на одного человѣка въ день, опредѣляется особой табелью (прилож. къ ст. 156, кн. XIII, св. морск. постановл., по прод. 1895 г.). Горячая пища полагается три раза въ день (на берегу и въ сухопутныхъ вой-

скахъ—два раза). Мясо употребляется, по возможности, несоленое, для чего разрѣшается запасаться на продолжительные переходы живыми быками, баранами и т. д. Хлѣбъ также долженъ быть выдаваемъ, по возможности, въ свѣжемъ видѣ. Солонину и сухари рекомендуется приберегать на тотъ случай, когда судно будетъ находиться въ дальнемъ разстояніи отъ портовъ. Ежедневно полагается по чаркѣ водки на человѣка. Отказывающимся отъ водки выдается по 4½ коп. на руки. Въ особыхъ случаяхъ можетъ быть выдаваема добавочная чарка. При заграничныхъ плаваніяхъ продукты, положенные по табели, могутъ быть замѣняемы: мясо обыкновенное и солонина — свищиною, мясными консервами или экстрактами Либиха; крупа—кукурузой, рисомъ или картофелемъ; водка — ромомъ, коньякомъ; чай — шеколадомъ, кофе, какао; табакъ—махорка — мѣстными сортами и т. п. См. Св. морск. пост., кн. XIII, ст. 256—332.

Провизорные органы (франц. provisoire, временной) — такіе органы, которые развиваются и функционируютъ лишь во время эмбриональнаго развитія животнаго или личиночной жизни и болѣе или менѣе атрофированы у взрослаго животнаго. Таковы, на прим., жаберы и хвостъ головастика лягушки, органы движенія многихъ личинокъ, состоящіе изъ мерцательныхъ волосковъ и т. под.

Провизоръ—см. Аптека.

Провинціализмъ — областное, мѣстное слово или выраженіе въ обще-литературной рѣчи. Въ школьной теоріи словесности П. разсматриваются какъ одинъ изъ видовъ погрѣшностей противъ чистоты слога (см. Пуризмъ). Очевидно, однако, что безъ П. невозможно художественное воспроизведеніе народной жизни—и ихъ не избѣгали въ областныхъ очеркахъ не только писатели-этнографы, какъ Максимовъ, Печерскій и др., но и Тургеневъ («Записки охотника»), Пушкинъ («Исторія Пугачевского бунта»), Гл. Успенскій. Перенесеніе П. изъ мѣстной рѣчи въ общій обиходъ можетъ служить источникомъ обогащенія литературнаго словаря новыми удачными выраженіями, столь свойственными народному языку. Умѣстность такого перенесенія не можетъ быть опредѣлена общими правилами: въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ это вопросъ критическаго такта и вкуса. Научное изученіе П. относится къ области науки о нарѣчіяхъ и гсворахъ — такъ наз. діалектологіи. Въ частности провинціализмы бываютъ иногда незамѣнимымъ пособіемъ при опредѣленіи этимологіи словъ: такъ, тверское слово *алаберъ*—порядокъ—объясняетъ общеупотребительное слово «безалаберный»; оскоминна объясняется областнымъ словомъ *скомитъ*—чувствовать боль: выраженіе *до тла* происходитъ отъ П. *тло*—дно и т. д. *Ар. I.*

Провинціальное Чтеніе на 1885 г. —изданіе, предпринятое на подобіе періодическаго Алекторовымъ въ Оренбургѣ. Вышла только одна книжка.

Провинціальныя соборы — см. Соборы.

Провинціальныя штаты — см. Штаты провинціальныя.

Провинціальныя собранія—см. Собранія провинціальныя.

Провинція (provincia). — У римлянъ подъ словомъ П. въ широкомъ смыслѣ понимали предоставленный высшему должностному лицу (консулу, претору), по закону, сенатскому постановленію, жребію или взаимному соглашенію, районъ самостоятельной дѣятельности; въ предѣлахъ этого района должностное лицо пользовалось *imperio*. Въ болѣе конкретномъ смыслѣ П. обозначаетъ: 1) должность (напр. provincia urbana—должность 1-го претора; pr. peregrina—должность 2-го претора; pr. maritima—командованіе надъ флотомъ); 2) точно ограниченный кругъ обязанностей (напр. pr. frumentum curare—доставка хлѣба); 3) вражескую область, которая назна-

чалась полководцу какъ театр военныхъ дѣйствій (напр. Macedonia consulis provincia deservitur); 4) наконецъ, вѣт-италійское владѣніе, население котораго обращено въ римское подданство, вносить подати и подчинено римскому намѣстнику. Въ III в. до Р. Хр. римляне впервые шагнули за предѣлы Италіи. и съ тѣхъ поръ римское господство продолжало распространяться на сосѣднія страны, пока, наконецъ, весь бассейнъ Средиземнаго моря не былъ завоеванъ и обращенъ въ провинціи. Кульминаціоннымъ пунктомъ этого движенія былъ 117 г. по Р. Хр. (годъ смерти Траяна), когда владѣнія Рима достигли наибольшаго объема. Приводимъ списокъ римскихъ П., приобретенныхъ до 117 г., съ означеніемъ времени ихъ учрежденія.

1. Сицилія (Sicilia)	241 г. до Р. Хр.
2. Сардинія и Корсика (Sardinia et Corsica)	231 г.
3. Тарраконская или Близняя Испанія (Hispania Tarraconensis, citerior)	197 г.
4. Бэтика или Дальняя Испанія (Baetica, Hispania ulterior)	197 г.
5. Лузитанія (Lusitania)	Отдѣлена отъ Дальней Испаніи въ 27 г.
6. Нарбонская Галлія (Gallia Narbonensis)	120 г.
7. Аквитанія (Aquitania)	Завоеваны въ 50 г.; обращены въ отдѣльныя провинціи въ 17 г. по Р. Хр.
8. Лугдунская пров. (Lugdunensis)	
9. Бельгійская пров. (Belgica)	
10. Верхняя Германія (Germania superior)	17 г. по Р. Хр.
11. Нижняя Германія (Germania inferior)	17 г. по Р. Хр.
12. Приморскіе Альпы (Alpes maritimae)	14 г. по Р. Хр.
13. Коттійскіе Альпы (Alpes Cottiae)	При Неронѣ.
14. Пеннинскіе Альпы (Alpes Poeninae)	Существовала во II столѣтіи.
15. Британнія (Britannia)	43 г. по Р. Хр.
16. Реція (Raetia)	15 г. до Р. Хр.
17. Норикъ (Noricum)	15 г. до Р. Хр.
18. Верхняя Паннонія (Pannonia superior)	10 г. по Р. Хр.; раздѣлены при Траянѣ между
19. Нижняя Паннонія (Pannonia inferior)	102—107 г.
20. Иллирикъ (Illyricum), позже Далманія	Между 167 и 159 гг.
21. Верхняя Мизія (Moesia superior)	29 г.; раздѣлены при Домиціанѣ.
22. Нижняя Мизія (Moesia inferior)	
23. Дакія (Dacia)	107 г. по Р. Хр.
24. Фракія (Thracia)	46 г. по Р. Хр.
25. Македонія (Macedonia)	146 г. до Р. Хр.
26. Ахайя (Achaia)	146 г. до Р. Хр.
27. Епиръ (Epirus)	При Веспасіанѣ.
28. Азія (Asia)	133 г.
29. Вифинія и Понтъ (Bithynia et Pontus)	74 г. до Р. Хр.; расширена въ 63 г.; вторично въ 7 г. по Р. Хр.
30. Галація (Galatia)	25 г. до Р. Хр.
31. Каппадокія (Cappadocia)	17 г. по Р. Хр.
32. Памфилія и Ликия (Pamphylia et Lycia)	Памфилія 25 г. до Р. Хр. Ликия присоединена въ 43 г. по Р. Хр.
33. Киликія (Cilicia)	Суровая Киликія завоевана въ 67 г., Низменная Кил. въ 66 г. Провинція Киликія учреждена въ 64 г. до Р. Хр.
34. Кипръ (Cyprus)	Занятъ въ 58 г., обрац. въ провинцію въ 27 г. до Р. Хр.
35. Сирія (Syria)	64 г. до Р. Хр.
36. Аравія (Arabia)	105 г. по Р. Хр.
37. Армения (Armenia)	114 г. по Р. Хр.
38. Месопотамія (Mesopotamia)	115 г. по Р. Хр.; потеряна въ 117 г., снова завоевана въ 165 г. по Р. Хр.
39. Ассирія (Assyria)	115 г. по Р. Хр.
40. Египетъ (Aegyptus)	30 г. до Р. Хр.
41. Критъ и Киренаика (Creta et Cyrenaica)	Киренаика въ 74 г., Критъ въ 67 г., соединена въ 27 г. до Р. Хр.
42. Африка (Africa)	146 г. до Р. Хр.

43. Нумидія (Numidia) Завоев. въ 46 г. до Р. Хр. Обращена въ особую провинцію при Септимиѣ Северѣ (193—211 г. по Р. Хр.).
44. Тингитанская Мавританія (Mauretania Tingitana)
45. Мавританія Кесарійская (Mauretania Caesariensis) } 40 г. по Р. Хр.

Сюда нужно еще присоединить 12 италійскихъ провинцій:

1. Венеція и Истрія (Venetia et Histria).	7. Кампанія (Campania).
2. Эмілія (Aemilia).	8. Апулія съ Калабріей (Apulia et Calabria).
3. Лигурія (Liguria).	9. Луканія съ Бруцціемъ (Lucania et Bruttii).
4. Фламинія и Пиценумъ I (Flaminia et Picenum annonarium).	10. Самній (Samnium).
5. Тусція и Умбрія (Tuscia et Umbria).	11. Валерія (Valeria).
6. Пиценумъ II (Picenum suburbicarium).	12. Коттійскіе Альпы (Alpes Cottiae).

Въ Римѣ установилась практика, по которой сенатъ утверждалъ предварительныя административныя распоряженія полководца, касавшіяся завоеванной области, а затѣмъ, для окончательнаго устройства П. (in provinciæ format redigere), назначалъ комиссію изъ 10 лицъ, при содѣйствіи которой полководецъ вырабатывалъ «провинціальный уставъ» (lex provinciae) Сюда присоединялись еще сенатскія постановленія, издаваемые для одной или нѣсколькихъ П., и эдикты намѣстниковъ. Сохранило также значеніе и мѣстное право, поскольку оно не противорѣчило духу римскихъ законовъ и учреждений. Въ императорскую эпоху, съ усиленіемъ централизаціи и единообразія въ управленіи, мѣстное право замѣтно падаетъ, а «провинціальный уставъ» расширяется и измѣняется императорскими конституціями и рескриптами. «Уставомъ» обуславливались только основныя черты административнаго дѣленія П. на округа и финансовыхъ и политическихъ отношеній каждаго округа къ Риму; детали внутренняго управленія отчасти опредѣлялись обычнымъ правомъ, отчасти римскимъ правомъ (отношенія римскихъ гражданъ, живущихъ въ провинціи, къ намѣстнику), отчасти «эдиктомъ» (edictum provinciale) намѣстника, издаваемымъ при вступленіи его въ должность. «Эдиктъ» имѣлъ силу только во время нахождения намѣстника на должности, но преемникъ рѣдко расходился со своимъ предшественникомъ. П. управлялись преторами, проконсулами и пропреторами, которые назначались отъ сената и смѣнялись ежегодно; но если того требовали стратегическія соображенія, срокъ власти намѣстника продолжался (см. Prorogatio) плебисцитомъ или сенатскимъ рѣшеніемъ. Въ послѣдніе годы республики различались консульскія и преторскія П.: первыя управлялись бывшими консулами (proconsules), послѣднія—бывшими преторами (propraetores). Намѣстнику принадлежала неограниченная военная и судебно-административная власть въ провинціи. Въ штабъ и канцелярія его (cohors praetoria) находились квесторъ, вѣдавшій финансы и собиравшій прямыя налоги съ провинціаловъ, легаты (см.), секретари, переводчики, жрецы, герольды, курьеры, врачи, ликторы, низшая прислуга, молодые люди изъ хорошихъ фамилій, дѣлавшіе карьеру въ П., друзья и прихлебатели намѣстника.

Въ исторіи провинціального управленія можно различить 3 періода: до диктатуры Ю. Цезаря,—императорская эпоха до Діоклетіана,—отъ Діоклетіана до паденія Рима.

I. Олигархическая римская республика выказала полное неумѣніе справляться съ широкими задачами колоніальной политики. Римъ или инкорпорировалъ побѣжденныхъ, или принималъ ихъ въ союзъ, обезпечивавшій общинамъ автономное управленіе и свободу отъ податей и обвязывавшій ихъ только оказывать Риму военную помощь, или, наконецъ, обращалъ ихъ въ рабство. При организаціи Сициліи римляне впервые отступили отъ этого принципа и сдѣлали власть источникомъ обогащенія: для этой цѣли пришлось только сохранить прежніе карфагенскіе и сиракузскіе порядки на островѣ. Позже завоеванныя страны организовались въ П. по образцу Сициліи. Такимъ образомъ возникнулъ контрастъ между Италіей и П., между союзниками и подданными-плательщиками податей. Г. Гракхъ впервые провозгласилъ принципъ, по которому вся провинціальная территорія признавалась собственностью римскаго народа (praedium populi Romani). Часть этой территоріи римское правительство дѣйствительно отбирало въ казну; остальная часть оставалась въ рукахъ провинціаловъ, но въ видѣ аренды, съ обязательствомъ платить Риму подати. Изъ этого основного взгляда вытекаетъ и цѣль провинціального управленія — финансовая эксплуатація П. Республика не помышляла о романизаціи завоеваннаго края, объ уничтоженіи національнаго языка, религіи и обычаевъ провинціаловъ—меньше всего объ юридическомъ уравниеніи ихъ съ римскимъ народомъ. Провинціи имѣлось въ виду сдѣлать безвредными. Это достигалось прежде всего искусственнымъ раздѣленіемъ провинцій на административныя округа (civitates), при чемъ нарочно нарушались прежніе племенные и политическіе союзы. Каждый округъ приписывался къ какому-нибудь городу *). Такихъ округовъ въ Испаніи было около 200, въ Сициліи—63. Опредѣляя политическія и финансовыя отношенія каждаго округа къ Риму, республика осталась вѣрна своему принципу раздѣленія интересовъ подчиненныхъ (divide et impera).

*) Въ галльскихъ П., гдѣ городовъ было мало, много городскихъ округовъ были образованы племенные волости.

Такъ, общины, оказавшія важныя услуги Риму, сохраняли въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ свою автономію. Города, сдавшіеся по договору, выговаривали себѣ въ немъ извѣстныя права. Города, взятые силою оружія, подвергались всей тяжести завоеванія: земли ихъ отбирались въ казну, и цензоръ располагалъ ими какъ обыкновенной доходной статьей. Такимъ образомъ получался пестрый конгломератъ искусственно созданныхъ, и перемежавшихся политическихъ единицъ, изолированныхъ другъ отъ друга, такъ какъ общины теряли *ius commercii* между собою: за рѣдкими исключеніями, провинціалы не имѣли права приобретать недвижимость внѣ своего округа. Въ эпоху полного развитія провинціального устройства образовались двѣ неравныя по величинѣ группы: съ одной стороны—весьма немногочисленныя автономныя общины (*civitates liberae*), обязанныя доставлять Риму опредѣленное число кораблей и матросовъ, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ оказывать ему и другія услуги (Аѳины, Утика, Мессана, Массилія и др.), съ другой—огромная масса неавтономныхъ провинціальныхъ общинъ, вносившихъ подати. Номинально пользуясь самоуправленіемъ, провинціалы второй группы были подчинены административному контролю и суду намѣстника. Провинціальное устройство Сициліи во многихъ отношеніяхъ можетъ считаться типичнымъ. Совершенно особнякомъ стояли здѣсь римскія колоніи и муниципіи и города съ лат. правомъ (латинскія колоніи или туземные города, надѣленные латинскимъ правомъ); они не принадлежали къ подданнымъ. Собственно провинціалы (*peregrini*) дѣлились на 4 категоріи: 1) *Civitates sine foedere liberae*—автономныя общины, получившія свободу въ даръ отъ римскаго народа; 2) *Civitates foederatae*—общины, свобода которыхъ была обезпечена договоромъ (*foedus*). Автономія обѣихъ этихъ категорій выражалась въ собственной юрисдикціи по мѣстному праву, свободѣ отъ военного постоя, собственной администраціи, таможенномъ сборѣ въ свою пользу, правѣ чеканить монету и друг. 3) *Civitates liberae et immunes* были обставлены еще лучше, такъ какъ освобождались отъ всѣхъ повинностей; 4) четвертую, самую многочисленную категорію составляли не автономныя общины Сициліи, обложенныя податями, повинностями и пошлинами. Номинально всѣ 68 сицилійскихъ округовъ сохранили прежнее общинное устройство (магистратуру, сенатъ и народное собраніе) и самоуправленіе, имѣли право чеканить монету, завѣдывать городскими доходами и пользовались религиозной свободой. Чѣмъ шире была автономія общины, тѣмъ больше была ограниченъ контроль римскаго намѣстника надъ городскими дѣлами. Автономныя общины пользовались полной гражданской и уголовной юрисдикціей надъ своими согражданами, между тѣмъ какъ въ не автономныхъ только незначительное процессы разрѣшались мѣстными властями. Уголовныя дѣла разбирались самъ намѣстникъ, при участіи засѣдателей (*consilium*), а для гражданскихъ назначалъ судей

изъ провинціаловъ—если отвѣтчикомъ былъ провинціалъ, или изъ римскихъ гражданъ, жившихъ въ П. *—если отвѣтчикомъ былъ римскій гражданинъ. Порядокъ въ П. поддерживался римскими гарнизонами. Намѣстникъ получалъ отъ казны всѣ необходимыя средства для собственнаго содержанія и содержанія канцеляріи и аѳин; только квартиры, подводы, дрова и нѣкоторые другіе предметы доставлялись провинціалами безвозмездно. Намѣстнику предоставлялось распоряжаться туземными милиціями. Не смотря на то, что въ «уставѣ» и въ «договорахъ» все было точно опредѣлено, для римскихъ намѣстниковъ открывалось широкое поле для злоупотребленій. Занявъ мѣсто прежнихъ царей и сатраповъ, проконсулы и пропреторы усвоили себѣ всѣ дурныя привычки этихъ деспотовъ: злоупотребленіе властью, нарушеніе законовъ и договоровъ, насилие, неправый судъ и даже убійство были такими же обычными явленіями подъ римскимъ владычествомъ, какъ и подъ карфагенскимъ или персидскимъ. Провинціалы имѣли право жаловаться на своего намѣстника, когда онъ покидалъ П., но жалобы эти чаще всего оставались безъ послѣдствій, такъ какъ сенатскій контроль, при отдаленности П., былъ ничтоженъ, и отвѣчать приходилось предъ людьми изъ своей же олигархической партіи. Жалобы, поэтому, поступали чрезвычайно рѣдко. Въ первое время римскаго владычества существовали еще правители, подобные строгому, справедливому и безкорыстному Катону; но уже во II стол. до Р. Хр. злоупотребленія приняли ужасныя размѣры. Примирившись съ потерей гражданскихъ правъ, съ насиліями и деспотизмомъ, провинціалы были доведены до края гибели *финансовой эксплуатацией*, развитой римлянами до виртуозности. Занявъ въ П. мѣсто прежнихъ владѣтелей римляне наложили руку на регалии, а также на портовые и внутреннія пошлины; кромѣ того городское и сельское населеніе было обложено натуральнымъ сборомъ или опредѣленнымъ оброкомъ (*stipendium, tributum*). Такъ, въ финансовомъ отношеніи не автономныя общины Сициліи дѣлились на *civitates decumanae*, обложенныя сборомъ, въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ полевыхъ и садовыхъ плодовъ, и *civitates censoriae*, пользовавшіяся своими землями на правахъ пожизненной и наследственной аренды и платившія Риму (какъ собственнику) особый сборъ, превышавшій $\frac{1}{10}$ долю урожая. Въ Испаніи, Македоніи, Ахайѣ, Кіенѣ, большей части Африки, а послѣ Суллы—и въ Азій взыскивали съ провинціаловъ опредѣленный оброкъ деньгами. Въ сицилійскихъ и сардинскихъ портахъ брали % пошлину съ цѣны вывозимыхъ и привозимыхъ товаровъ, въ азіатскихъ таможняхъ— $2\frac{1}{2}\%$. Для П. эти поборы не представляли ни новинки, ни особой тягости, но *откупная система*, введенная римлянами, чрезвычайно отягощала плателщиковъ. Ежегодно намѣстникъ продавалъ съ аукціона 10% сборъ съ сицилійскихъ «десятичныхъ общинъ»; каждая 5

*) Они составляли корпораціи, которыя назывались *conventus civium Romanorum*

лѣтъ цензоръ отдавалъ въ Римѣ на откупъ пошлыны и оброки арендаторовъ. Составлялись крупныя союзы капиталистовъ-откупщиковъ (*publicani*), вносявше всю сумму впередъ и получавше право взыскивать въ провинціи сборы и пошлыны въ свою пользу. Эти публиканы, при содѣйствіи и попустительствѣ намѣстниковъ, сдѣлались настоящимъ бичемъ П., такъ какъ захватили въ свои руки, кромѣ прямыхъ, и косвенные доходы государства (*vestigalia*): портовые, таможенные и дорожныя пошлыны. Правда, на торгахъ имѣли право выступать сами плательщики, но ихъ конкуренція была неопасна для сильныхъ единодушій и правительственной поддержкой римскихъ публикановъ. Источникомъ постоянныхъ злоупотребленій сдѣлались также *казенныя реквизиціи*. Намѣстникъ имѣлъ право требовать для себя и своихъ людей, а въ случаѣ войны и для войска хлѣба, кораблей, рабовъ, полотна и т. п. предметы; юридически это разсматривалось какъ заемъ, который оплачивался немедленно или впоследствии по казенной таксѣ (*frumentum aestimatum*); въ неурожайныя годы такса эта могла разорить поставщиковъ. Намѣстнику хлѣбородной П. выдавались иногда изъ казначейства крупныя суммы для закупокъ хлѣба по казенной таксировкѣ, чтобы прокормить городской римскій пролетаріатъ (*frumentum emptum*). Случалось, что намѣстникъ оставлялъ эти деньги у себя и отправлялъ въ Римъ хлѣбъ изъ собственныхъ кладовыхъ, а съ провинціаловъ взыскивалъ всю стоимость заказа по произвольной цѣнѣ. Дорогія и частыя снаряженія флотовъ противъ морскихъ разбойниковъ, доставка предметовъ роскоши и искусства, дикихъ звѣрей для амфитеатровъ, военные постои и т. п. давали также полную возможность грабить и вымогать. На свою судебную власть намѣстники смотрѣли, какъ на золотую розсыпь. Въ П. въ самое короткое время составлялись огромныя состоянія. Немудрено, что многіе не жалѣли денегъ на подкупы, на выборную агитацію и на народныя увеселенія, чтобы пріобрѣсти выгодное намѣстничество, лихвой покрывавшее всѣ расходы. Зло стало хроническимъ и грозило провинціямъ полнымъ разореніемъ. Были попытки уничтожить или уменьшить злоупотребленія. Такъ, въ 149 г. до Р. Хр. была образована постоянная судебная коммиссія для разбора жалобъ на вымогательства намѣстниковъ (*quaestio perpetua de rescipiis repetundis*). Громкій процессъ Верреса, ограбившаго въ 3 года Сицилію, показалъ, что при общемъ паденіи нравственности законы и суды были безсильны спасти П. отъ деспотизма и хищности безконтрольных намѣстниковъ. Когда Г. Гракхъ, чтобы сломать олигархію, передалъ судъ въ руки «всадниковъ», среди которыхъ формировалась финансовая аристократія, П. окончательно были поработаны римскимъ капиталомъ и его представителями.

II. Новая эра начинается для провинцій съ водвореніемъ въ Римѣ демократической монархіи. Цезарь давалъ намѣстничества только способнымъ и честнымъ лицамъ. Власть намѣстниковъ была сильно ограничена; вмѣ-

стѣ съ тѣмъ была расширена самостоятельность общинъ. Взыманіе пошлынъ поручалось обыкновенно императорскимъ вольноотпущенникамъ, надзоръ за которыми былъ удобенъ и строгъ. Старый законъ о вымогательствахъ примѣнялся съ неумолимой строгостью: лихоимцевъ ожидалъ не снисходительный судъ сенаторовъ и всадниковъ, а неумолимый трибуналъ императора. Оброки и повинности были точно опредѣлены и значительно сокращены: иммунитетъ (свобода отъ податей и повинностей) распространенъ на многія общины. Имперія оказала П. защиту противъ подавляющей силы капитала. Правительству пришлось, однако, на первыхъ порахъ ограничиться устраненіемъ нѣкоторыхъ злоупотребленій: были приняты строгія мѣры противъ ростовщиковъ; было запрещено пользоваться званіемъ посланника для взысканія податей, долговъ и недоимокъ. Транспаданская Галлія и г. Гады въ Испаніи получили отъ Цезаря полноправіе. Цезарь много содѣйствовалъ развитію муниципій, распространенію и вліянію которыхъ сдѣлалось орудіемъ для перенесенія греко-римской культуры на варварскую почву, для политическаго и духовнаго сліянія разнообразныхъ элементовъ государства. Преемники Цезаря, даже худшіе изъ нихъ, усвоили его систему и довели ее до конца. Въ 27 г. Августъ раздѣлилъ владѣнія Рима на сенатскія (*senatoriæ*) и императорскія (*Caesariæ*) П. Первыми управлялъ сенатъ чрезъ своихъ намѣстниковъ. Это были: Африка и Азія (съ проконсулами во главѣ), Ахайя, Иллирикъ, Македонія, Сицилія, Критъ съ Киренаикой, Ивонія съ Корсикой и Бѣтика (съ пропреторами во главѣ). Финансами въ этихъ П. завѣдывали квесторы. Всѣ остальные П., считавшіяся еще не вполне мирными, были взяты Августомъ въ собственное управленіе. Во главѣ ихъ стояли *legati pro praefecto consulari potestate* — чиновники, вполне зависѣвшіе отъ императора, преимущественно изъ незнатнаго класса. Финансами въ императорскихъ П. завѣдывали прокураторы; такіе же прокураторы управляли имѣніями императора въ сенатскихъ П., вовсе не подчиняясь намѣстникамъ. Египетъ, ставшій житницей Италіи, считался помѣстьемъ императора и находился подъ управленіемъ префекта. Иудеи правили прокураторъ. Послѣ 27-го года до Р. Хр. всѣ новыя П. поступали въ полное распоряженіе императора, который сохранилъ за собою право вмѣшиваться въ администрацію и сенатскихъ П. Въ случаѣ войны, сенатскія П. могли быть обращены въ императорскія. Положеніе послѣднихъ было выгоднѣе во многихъ отношеніяхъ. Пышная и огромная свита проконсуловъ и пропреторовъ ложилась болѣе тяжелымъ бременемъ на населеніе, чѣмъ свита скромныхъ легатовъ, которые иногда управляли одновременно нѣсколькими П. Они получали намѣстничества не по жребію, какъ уполномоченные сената, а послѣ предварительной оцѣнки ихъ качествъ и способностей. Важно было и то, что императоръ назначилъ своимъ легатамъ опредѣленное содержаніе, чтобы избавить ихъ отъ соблазна, которому легко подвергались проконсулы, нес-

шие службу безвозмездно. Хотя налоги и пошлины были еще тяжелы и империя в больших еще размѣрахъ производила наборъ среди провинціаловъ, чѣмъ республика, однако эти тягости уравнивались водворившимися въ провинціи со времени Цезаря порядкомъ и правосудіемъ. Реформы Августа и его преемниковъ были слѣдующія: 1) постепенно уничтожены военные посты и замѣнены постоянными лагерями, которые легко обращались въ римскіе города и становились очагами цивилизаціи; 2) верховная военная власть, сосредоточенная въ рукахъ императора, перестала служить источникомъ насилій; 3) на приговоры мѣстныхъ властей существовала апелліція къ трибуналу императора; 4) великолѣпныя дороги и почтовые сообщенія значительно усилили торговое движеніе въ провинціяхъ; 5) выведены обширныя колоніи ветерановъ и пролетаріевъ, насаждавшая въ варварскихъ странахъ зачатки культуры и дававшая новую жизнь и прочныя политическія нормы старымъ вырождавшимся культурнымъ странамъ. По внутреннему строю колонія была какъ-бы копіей Рима; языкъ, религія, право, политическое устройство и общественная жизнь метрополии развились здѣсь на вполне здоровой почвѣ. Званіе колоній предоставлялось, за особые заслуги, городамъ и не римскаго происхожденія, которые такимъ образомъ вполне сливались съ римскимъ элементомъ. Тѣ города, въ которыхъ мѣстное населеніе было преобладающимъ, или которые по какимъ-либо причинамъ неудобно было превращать въ колоніи, получали юридическое положеніе *муниципій*, т. е. коммунъ, устроенныхъ по италійскому типу, но съ магистратурой мѣстнаго характера и правосудіемъ по мѣстному праву. Муниципій стали расадниками римской цивилизаціи, подобно колоніямъ (см. Романизация). Кромѣ того имперія надѣляла города *италійскимъ правомъ*, что освобождало ихъ отъ поземельной подати, и *латинскимъ правомъ*, что давало коммунальнымъ чинамъ почетное римское гражданство. Греческіе города въ Эладѣ и Азіи, ревниво оберегавшіе свои «автономіи», которая уже давно стали пустымъ звукомъ, превращались имперіей въ «вольные города» (*civitates liberae*), что давало имъ коммунальное самоуправленіе, собственную магистратуру и судъ по мѣстнымъ законамъ, свободу отъ гарнизоновъ и постоевъ. Для П. имперія была благодѣяніемъ; самые дурные императоры пользовались тамъ огромной популярностью. Въ П. возникнулъ особый культъ императоровъ, выразившійся въ постройкѣ общественныхъ алтарей Риму и Августу, учрежденіи спеціальныхъ жреческихъ коллегій и т. п., и проникшій въ семейныя святилища. Въ лицѣ императора П. чтитъ могущество Рима и «римскій миръ». Провинціальная жизнь была самой свѣтлой стороной императорскаго періода. Когда Римъ выродился умственно и политически, въ провинціи жизнь была ключемъ, процвѣтали искусства и науки; отсюда же выходили лучшіе императоры и полководцы. Замѣчательно было отношеніе имперіи къ провинціальнымъ собраніямъ

(*concilia provinciae*). Сначала сеймы представителей Ліонской Галліи имѣли религіозную цѣль; они опредѣляли ежегодно бюджетъ на содержаніе жертвенника Риму и Августу, воздвигнутаго бо общинами П. при слияніи Роны съ Соной, и выбирали жрецовъ. Затѣмъ эти собранія приобрѣли право хвалить или порицать управленіе намѣстника передъ императоромъ и право апеллировать къ императорскому трибуналу. Существовали собранія депутатовъ и въ другихъ галльскихъ и испанскихъ областяхъ; на Востокѣ они имѣли исключительно религіозный характеръ. Депутаты Ліонской области, отправляясь на сеймъ, получали отъ своей общины наказы. Существованіе провинціальныя сеймовъ этого типа можно прослѣдить до конца IV в.

III. Послѣ кризиса, пережитаго имперіей въ III стол., военная власть была совершенно отдѣлена отъ гражданской. Начальство надъ арміей было вручено «военнымъ магистрамъ» (*magistri militiae*). Вся имперія по Диоклетіано-Константиновой системѣ была раздѣлена въ административномъ отношеніи на 4 *префектуры*: Италію, Иллирикъ, Востокъ и Галлію, ввѣренныя *преторіанскимъ префектамъ* (*praefecti praetorio*). Префектуры дѣлились на *діоцезы*, которыми управляли *викаріи*; викаріаты подраздѣлялись на П., въ которыхъ судъ и администрація принадлежала *корректору, президенту* (*praeses*), *консуляру* или *проконсулу*, а командованіе отрядами арміи—*дуксу* или *комиту* (*duces* и *comites rei militaris*). При Константиѣ Вел. административное дѣленіе имперіи представляло слѣдующій видъ.

I. Praefectura Orientis—5 діоцезъ: 1) Oriens (15 П.); 2) Aegyptus (6 П.); 3) Asia (11 П.); 4) Pontus (11 П.); 5) Thracia (6 П.).

II. Praefectura Illyrici—2 діоцеза: 1) Macedonia (7 П.); 2) Dacia (5 П.).

III. Praefectura Italiae—3 діоцеза: 1) Italia (17 П.); 2) Африка (6 П.); 3) Illyricum occidentale (6 П.).

IV. Praefectura Galliarum—3 діоцеза: 1) Gallia (17 П.); 2) Hispania (7 П.); 3) Britannia (5 П.).

Пограничныя П. имѣли особую организацію: здѣсь *dux* или *comes limitis* перѣдко соединялъ въ своихъ рукахъ военную и гражданскую власти, пока въ византійскую эпоху не произошло полного слиянія властей въ рукахъ областныхъ начальниковъ (см. Тема).

Третій періодъ можно назвать періодомъ паденія провинцій. Беспорядки III вѣка не прошли для нихъ даромъ: преобразованія христіанскихъ императоровъ не спасли ихъ отъ кризиса. Всепоглощающая централизація и деспотизмъ, порабоженіе труда и необеспеченность добытаго достатка убили тѣ элементы мѣстнаго самоуправления и самостоятельности, которые развились въ «золотой вѣкъ» имперіи (II столѣтія по Р. Хр.) Сильно увеличившіеся налоги и повинности, необходимыя для поддержанія роскоши двора, огромныхъ штатовъ, сложной администраціи и многочисленныхъ армій, расквартированныхъ на границахъ, неминуемо должны были разорвать провинцію. Страшный экономическій кризисъ выразился въ убыли свободнаго мѣст-

каго землевладѣнія и въ паденіи курій (старинныхъ муниципальных совѣтовъ), а съ истощеніемъ II. пала и имперія.

Литература. J. Marquardt, «Römische Staatsverwaltung» (лучшее соч.; входитъ въ составъ сборн. Mommsen-Marquardt, «Handbuch der Römischen Alterthümer»); Willems, «Les antiquités romaines» (3 изд., Лувенъ, 187.); Th. Mommsen, «Römische Geschichte» (есть русск. переводъ); Guiraud, «Les assemblées provinciales de l'Empire romain» (1887); E. Herzog, «Geschichte und System der römischen Staatsverfassung» (1887—1891; новѣйшее соч. по римскимъ древностямъ); Madvig, «Die Verfassung und Verwaltung des römischen Staates» (1881—1882); Ешевскій, «Центръ римскаго міра и его провинція» (т. I Полн. собр. сочиненій); И. А., «Провинціальныя бытъ древняго Рима» («Современникъ», т. XXXIV, 1852); C. Neumann, «Geschichte Roms während des Verfalles der Republik» (1881); Rene Carnat, «De municipalibus et provincialibus militibus Imperii Romani» (1880); Fustel de Coulanges, «Historie des institutions politiques de l'ancienne France» (т. I).

А. Готлибъ

Провинція—административное дѣленіе при Петрѣ Великомъ. Впервые раздѣленіе Россіи на провинціи было предпринято въ 1699 г. для «большаго упорядоченія и обезпеченія денежныхъ сборовъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи бурмистерской палаты», при чемъ главными областными властями въ провинцію назначались бурмистры. О томъ, какіе города были назначены провинціальными, данныхъ не имѣется; актъ 1699 г. называетъ лишь три провинціальныя города Новгородъ, Псковъ и Астрахань, а опредѣленіе остальныхъ предоставлялось «на усмотрѣніе общества», которое, по мнѣнію Мрочекъ-Дроздовскаго, должно было руководиться торговыми значеніемъ городовъ. Затѣмъ до 1719 г., когда губерніи были официально раздѣлены на II, встрѣчаются упоминанія только объ отдѣльных II. Съ 1711 г.—о Ярославской, въ которой было 7 городовъ, отъ 1712 г. о Серпуховской, Владимирской, Ростовской, Звангородской, Калужской, Костромской и др.; при этомъ нерѣдко замѣчается смѣшеніе II съ губерніями. По смыслу указа 1719 г. II должны были состоять изъ нѣсколькихъ старыхъ «долей», соответствовавшихъ новому дѣленію на дистрикты. Вызванная къ жизни главнымъ образомъ реформою 1708 г., II была посредствующей единицей между губерніей и уѣздомъ. Правителями II называются губернаторы, воеводы, коменданты и вице-губернаторы. Прежнія приказныя палаты въ II были переименованы въ канцеляріи. Ср. Мрочекъ-Дроздовскій, «Областное управленіе Россіи XVIII в. до учрежденія о губерніяхъ» (М., 1876).

Провіантскіе (продовольственные) магазины (воен.) — см. Магазины военные (XVIII, 247).

Провіантское довольствіе войскъ—довольство въ провіантѣ: мукой и крупой; противопоставляется довольствію приварочному. Провіантъ отпускается въ войска натурой изъ

казенныхъ магазиновъ, по расчету на наличное число нижнихъ чиновъ. Деньги на заготовку провіанта собственнымъ попеченіемъ войскъ отпускаются въ исключительныхъ случаяхъ. Нормальная указная суточная дача провіанта въ сухопутныхъ войскахъ на 1 человека: а) $\frac{15}{80}$ гарнца или 2 фн. $25\frac{1}{2}$ зол. муки, или 3 ф. печенаго хлѣба, или 2 фн. сухарей и б) $\frac{2}{80}$ гарнца или 32 зол., а въ гвардіи—40 зол. крупы. Мука полагается ржаная; если она почему либо замѣняется пшеничною, то въ равномъ вѣсѣ. Приведенный размѣръ дачи установленъ въ 1871 г., а до тѣхъ поръ существовали оклады 1720 г., до сихъ поръ сохраняющіеся во флотѣ (при нахожденіи на берегу): 2 фн. 40 зол. муки и 24 зол. крупы. Перепеченіе отпускаемой муки производится въ войсковыхъ (полковыхъ) хлѣбопекарняхъ; нѣкоторыя части войскъ получаютъ хлѣбъ въ готовомъ видѣ, изъ военныхъ паровыхъ хлѣбопекаренъ. Сухарями войска довольствуются на войнѣ, во время большихъ передвиженій и для освѣженія запасовъ. Учетъ по приходорасходу провіанта (и приварочныхъ денегъ) производится по отчетнымъ листамъ за каждый мѣсяцъ особо. Въ иностр. арміяхъ отпускается въ натурѣ только хлѣбъ: въ Германіи и Франціи—750 граммовъ въ день на человека (1,83 русск. фунт.), въ Австріи—575, въ Италіи—735. См. Св. воен. пост. кн. XX и постановл. по довольствію войскъ; Св. морск. пост. кн. XIII.

К.-К.

Провіантское управленіе (воен.)—

Въ 716 г. Петромъ Великимъ была учреждена должность генераль-провіантмейстера (VIII, 316) и при немъ главная П. канцелярія, получившая въ 179 г. названіе П. департамента, который, съ образованіемъ военнаго министерства, вошелъ въ его составъ (съ 1791 г. до образованія министерства назывался П. экспедиціей военной коллегіи). Мѣстные органы именовались П. коммиссіями (къ началу шестидесятихъ годовъ ихъ было 6) и коммиссіонерствами (2). Во главѣ первыхъ находились оберъ-провіантмейстеры, вторыхъ—провіантмейстеры. П. управленіе военнаго времени составляли полевой генераль-провіантмейстеръ и при немъ главная полевая П. коммиссія, корпусныя П. коммиссіи и дивизионныя П. коммиссіонерства. П. управленіе вѣдало не однимъ П. довольствіемъ въ современномъ смыслѣ слова, но всѣми видами продовольствія войскъ. Организція эта упразднена для мирнаго времени въ 1864 г., для военнаго—въ 1868 г. Нынѣ продовольствіемъ войскъ вѣдаетъ управленіе интендантское (XIII, 259).

К.-К.

Провіантъ—см. Провіантское довольствіе.

Проводимость—звуковая, тепловая, электрическая или звукопроводность, теплопроводность, электропроводность. Противоположное электропроводности (или рѣже—гальванопроводности) есть сопротивленіе (электрическое, гальваническое); тѣло, обладающее малою электропроводностью, представляетъ большее сопротивленіе прохожденію чрезъ него электричества или гальваническому току, и обратно. Если численное значеніе гальвани-

ческаго сопротивленія въ некотораго проводника есть R , то величина электропроводности того проводника есть $\frac{1}{R}$.

Проводникъ или вожатый — см. Вожатый (VI, 862).

Проводящая ткань у растений — см. Ткани растений.

Провокація (*Provocatio ad populum*) — въ римскомъ государственномъ правѣ апелляція въ уголовныхъ вопросахъ отъ магистрата къ народу. Право апелляціи относится къ числу древнѣйшихъ правъ римскаго гражданина; есть основанія предполагать, что оно существовало уже въ эпоху царей. Первоначально *provocatio* была установлена въ случаяхъ присужденія къ тѣлесному наказанію или смертной казни; позднѣе она распространилась и на случаи назначенія крупныхъ штрафовъ (по закону Валерія 508 г.) Отмѣненная децемвирами, провокація была восстановлена, въ 449 г. до Р. Хр., закономъ Валерія и Горація. Съ этого времени всѣмъ полноправнымъ гражданамъ могъ апеллировать къ народу въ *comitia centuriata* (по Моммзену, Рейну, Гушке) или *comitia tributa* и *curiata* (по Нибуру) на рѣшеніе всякаго магистрата, хотя бы диктатора. П. состояла въ пересмотрѣ уголовного дѣла народомъ въ комиціяхъ и произнесеніи новаго приговора. Гражданскія дѣла провокаціи не допускали, въ силу исключительной судебной компетенціи магистрата или судьи. Отъ П. слѣдуетъ отличать апелляцію—обращеніе за помощью къ магистрату, главнымъ образомъ къ трибунамъ. Въ императорскую эпоху П. въ республиканскомъ смыслѣ уже не существовала, такъ какъ компетенція народа перешла къ принципсу и сенату. Апелляціи въ дѣлахъ уголовныхъ разрѣшались императоромъ, который или самъ измѣнялъ приговоръ, или назначалъ апелляціонные суды (намѣстники, городской префектъ, префектъ преторіанцевъ). Ср. Wöniger, «Das Sacralsystem und das Provocationsverfahren d. Römer» (Лпц., 1843); Conradus, «Jus provocationum ex antiquitate Romana erutum» (Галле, 1823); Eisenlohr, «Die Provocatio ad populum zur Zeit d. Republik» (Шверинъ, 1858).

Н. О.

Провокація (*Provocatio ad agendum*) — въ гражданскомъ процессѣ понужденіе истца къ предъявленію иска, вопреки общему правилу, въ силу котораго предъявленіе или непредъявленіе иска и самый срокъ предъявленія предоставлены всецѣло усмотрѣнію истца. Отъ рим. процесса къ новымъ народамъ перешли двѣ формы П.: *provocatio ex lege diffamari* и *provocatio ex lege si contendat*. Если А утверждаетъ, что имѣетъ притязанія къ В, напр. о неплатежѣ долга, о незаконности рожденія, и эти утвержденія могутъ наносить вредъ В, подрывая его кредитъ, то В, въ силу первой формы П., можетъ просить судъ о вызовѣ А для предъявленія притязанія, которое онъ будто-бы имѣетъ къ В; если же А уклонится отъ предъявленія въ судѣ иска въ назначенный срокъ, то онъ присуждается къ молчанію. Новѣйшіе процессуальные кодексы (франц., герм.

австр.) дають принципу П. дальнѣйшее развитіе, допуская иски о признаніи какъ несуществованія, такъ и существованія юридическаго отношенія между данными лицами (нѣм. *Feststellungsklage*). Такой искъ, имѣющій цѣлью не присужденіе отвѣтчика къ извѣстнымъ дѣйствіямъ или къ воздержанію отъ нихъ, а лишь признаніе судомъ юридическаго отношенія еще до наступленія основанія къ предъявленію иска на общихъ началахъ (напр. рѣшеніе вопроса о подлинности или неподлинности документа еще до наступленія срока взысканія по этому документу), допускается въ томъ случаѣ, если въ подтвержденіи даннаго правоотношенія судомъ является для истца законный интересъ. Примѣру западно европейскіхъ кодексовъ послѣдовало и русское законодательство, замѣнивъ, при введеніи въ 1869 г. въ Прибалтійскомъ краѣ устава гражд. судопроизводства, прежде допускавшуюся въ этомъ краѣ *provocatio ex lege diffamari* исками о признаніи существованія или несуществованія юридическаго отношенія. Иски этого рода предъявляются тому суду, въ дѣлѣ котораго подлежали-бы иски о нарушеніи того же юридическаго отношенія, а въ случаѣ невозможности опредѣлить подсудность по цѣли иска—окружному суду. Одновременно съ этимъ русское законодательство, также по примѣру новѣйшихъ западно-европ. кодексовъ, отмѣнило прежде допускавшуюся въ Прибалтійскомъ краѣ *provocatio ex lege si contendat*. Сущность этой формы П. заключалась въ томъ, что когда одно лицо имѣло противъ возможнаго предъявленія къ нему иска какія либо возраженія, которыя съ теченіемъ времени могли потерять силу, а другое лицо, имѣющее въ виду предъявить искъ въ будущемъ, выжидало именно того момента, когда его противникъ останется безъ средствъ защиты, то отвѣтчикъ по будущему иску могъ обратиться въ судъ съ просьбою о понужденіи будущаго истца къ предъявленію иска, при чемъ, въ случаѣ уклоненія послѣдняго отъ предъявленія иска, возраженія не теряли своей силы и на будущее время. Ср. Weismann, «Die Feststellungsklage» (Боннъ, 1879); Wach, «Der Feststellungsanspruch» (въ «Festgabe der Leipziger Juristenfakultät für Windscheid», Лпц., 1884).

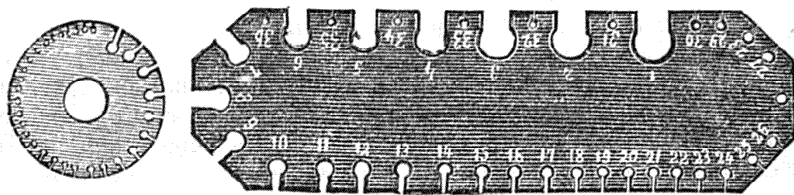
Проволока — есть продуктъ, который получаютъ проволочиваніемъ какого либо, тягучаго въ холодномъ состояніи, металла черезъ рядъ постепенно уменьшающихся отверстій волочильной доски. Диаметръ проволоки, смотря по надобности, колеблется отъ 0,001"—0,5". Наибольшее примѣненіе имѣетъ П. съ круглымъ сѣченіемъ, гораздо рѣже встрѣчаются сорта овальнаго, плоскаго, полукруглаго, квадратнаго, звѣздчатого и др. сѣченій. Для подраздѣленія на сорта П. съ круглымъ сѣченіемъ существуютъ различныя мѣрки; между ними одна изъ старыхъ и наиболѣе распространенныхъ (В. W. G.) бирмингемская проволочная мѣрка или бирмингемскій калибръ (см. фиг.). Это продолговатая или круглая пластинка, около $\frac{1}{4}$ " толщиною, изъ твердой стали, имѣющая рядъ просверленныхъ цилиндрическихъ дыръ различнаго диаметра,

отъ которыхъ къ краямъ пластинки идутъ прорѣзы. Дыры служатъ для измѣненія толщины проволоки, а прорѣзы—для измѣненія толщины металлическихъ полосъ и пластинокъ. Слѣдъ австрійскихъ проволоко-заводчиковъ раздѣлилъ проволоку на 12 нумеровъ; нумера идутъ возрастая, по мѣрѣ увеличенія толщины П., и разница двухъ смежныхъ нумеровъ равна 0,1 мм. толщины. Имѣются также приборы для непосредственнаго измѣненія толщины проволоки, какъ напр. измѣритель Робисона. Онъ состоитъ изъ двухъ линеекъ, образующихъ острый уголъ, на сторонахъ котораго нанесены дѣленія, соотвѣтствующія толщинѣ П.

Первоначально П. получалась кустарнымъ путемъ: квадратные бруски металла, толщиной ок. $1\frac{1}{2}$ ", проваливались черезъ рядъ посте-

же образомъ въ дву-сварочное. Для прокатки сварочнаго желѣза устраиваются вальцы съ квадратными, прямоугольными и круглыми ручьями. Полученное такимъ образомъ одно или двухсварочное прутковое желѣзо ($d=1\frac{1}{2}$ ") разрѣзаютъ на палки (штыки) длиною 1 арш., которыя закладываютъ въ обыкновенную или газовую отражательную печь; нагрѣтые до бѣлаго каленія штыки прокатываются въ грубую П. Отражательныя печи устраиваютъ для этого съ низкимъ сводомъ. Проволочныя вальцы отличаются отъ обыкновенныхъ меньшимъ диаметромъ (около 9"); они раздѣляются на предварительныя, шлихтовальныя и окончательныя, по нѣскольку ручьевъ въ каждомъ. Такъ какъ приходится П. прокатывать съ одного нагрѣва до 5 и 4 мм. толщиной, то скорость вальцамъ придаютъ значительную—до 40 оборотовъ въ

минуту. Продуктъ проходитъ сначала черезъ квадратные ручьи, затѣмъ черезъ овальные, при чемъ овалъ расположенъ то вертикально, то горизонтально, и такимъ образомъ металлъ получаетъ сжатія то по одному, то по другому направленію; окончательныя ручьи—круглые, такъ

пенно уменьшающихся отверстій волоочильной доски. Отъ металла требовались весьма высокія качества, такъ напр. на желѣзную П. шло шведское и уральское желѣзо; волоченіе отнимало много времени и продуктъ получался дорогой. Чрезвычайно большой спросъ на П., вслѣдствіе громаднаго ея примѣненія въ техникѣ для телеграфовъ, канатовъ и проч., не могъ удовлетвориться кустарнымъ производствомъ и вызвалъ необходимость устройства заводовъ, которые усовершенствованіемъ производства достигли болѣе ровной и прочной П. Развитие желѣзо-прокатнаго дѣла позволило замѣнить болѣе дорогую предварительную протяжку прокатываніемъ и теперь, какъ напр. для телеграфной П., если и употребляютъ волоченіе, то отнюдь не съ цѣлью утоненія продукта, а только для выравниванія. Прокатка позволяетъ пользоваться матеріаломъ и болѣе плохого качества, что также сильно способствовало удешевленію П. Матеріалъ для проволочнаго производства долженъ быть какъ можно болѣе тягучимъ, не хрупкимъ и не хладноломкимъ; всему этому удовлетворяетъ металлъ волокнистаго и мелкозернистаго сложенія. Большіе желѣзо-проволочные заводы предпочитаютъ сами готовить матеріалъ, т. е. литое или пудлинговое желѣзо, на выдѣлку которыхъ идутъ лучшаго качества стѣрый и половинчатый чугуны. Пудлинговыя печи устраиваютъ на загрузку около 12 пд. при 10 передѣлахъ въ сутки; двухпудовыя крицы обжимаются подъ молотомъ въ болванки и прокатываются въ мильбарсы. Полученныя полосы разрѣзаютъ на куски, которые складываютъ въ пакеты и нагрѣваютъ въ печи до сварочной температуры; послѣ прокатки изъ нихъ получается полосовое односварочное желѣзо. Если требуется матеріалъ болѣе высокихъ качествъ, то односварочное желѣзо перерабатываютъ подобнымъ

что пропущенная черезъ нихъ П. получаетъ въ результатѣ круглую форму. Вестфальскіе скорые вальцы состоятъ изъ пяти, расположенныхъ въ одинъ рядъ, становъ; первыя три пары валковъ имѣютъ по нѣскольку ручьевъ, послѣднія двѣ по одному. Англійскіе окончательныя проволочныя вальцы имѣютъ на каждой станіи по двѣ пары валковъ съ однимъ ручьемъ въ каждой; вальцы располагаются такъ, что плоскость осей одной пары валковъ перпендикулярна къ плоскости осей другой пары. Металлъ, пройдя черезъ одну пару валковъ, пропускается подъ второй парой и огибаетъ катушку, затѣмъ возвращается обратно черезъ вторую пару валковъ, проходитъ подъ первой парой и огибаетъ вторую катушку; послѣ этого онъ поступаетъ на слѣдующій станъ и такъ далѣе. Прокатный станъ Бедсона имѣетъ двѣ пары дисковыхъ валковъ по одному ручью въ каждомъ, при чемъ одна пара дисковъ вертикальная, другая горизонтальная; соотвѣтствующими приспособленіями можно каждую пару валковъ немного передвигать въ вертикальномъ и горизонтальномъ направленіяхъ и установить въ станы такъ, что прокатываемая П. будетъ проходить черезъ всѣ вальцы по одному прямому направленію. Вслѣдствіе постоянства промежутковъ между вальцами имъ придаютъ такія скорости, чтобы П., выпускаемая одними вальцами, успѣвала убираться слѣдующими. Выпущенный ручьемъ вала металлъ идетъ по направляющему каналу чугуныаго досокъ въ ручей слѣдующаго вала. Первые диски имѣютъ около 12 оборотовъ въ минуту, послѣдніе до 200 оборотовъ. П. получается гладкая и ровная, длиною до 400 саж. Одинъ станъ съ 12 вальцами можетъ прокатать около 16 тоннъ П. въ сутки, толщиной $\frac{3}{8}$ ". Возможность придать вальцамъ различную скорость и отсутствіе заворотовъ П., при переходѣ ея

изъ ручья въ ручей, чѣмъ устраняется образование узловъ и запутываніе П., даютъ станкамъ Бедсона большое преимущество передъ другими. Чтобы уменьшать остываніе и охлажденіе прокатываемой П., ее пропускаютъ при переходѣ между ручьями валковъ, черезъ жаровые барабаны съ чугунными кожухами, которые, въ случаѣ необходимости, могутъ быть спаружи и подогревы. Прокатная П. по выходѣ изъ послѣдняго вала навивается на барабанъ. Полученные такимъ образомъ мотки кладутъ въ ящики изъ листового желѣза, плотно закрываемые крышками, гдѣ они, медленно остывая, предохраняются отъ окисленія и отпускаются. Изъ штыковъ 2½" длиною протягиваютъ до 200 фт. П. Послѣ прокатки, для полученія болѣе тонкихъ сортовъ, П. подвергается волоченію въ волочильныхъ станкахъ. Существенную часть этихъ станковъ представляютъ волочильныя доски, отъ качества очковъ которыхъ зависятъ хорошія качества продукта. Очки для этихъ досокъ при изготовленіи тонкой полированной П. нерѣдко готовятъ изъ драгоценныхъ камней, преимущественно изъ рубиновъ. Дороговизна матеріала и работа вполне окупаются количествомъ и качествомъ протянутой П.: она получается ровная, гибкая и однородная. Можно протянуть до 4 фт. тонкой серебряной П. черезъ рубиновое очко въ 1/32", совершенно по одной толщинѣ. На приготовленіе подобнаго очка затрачиваютъ около 40 часовъ работы. Камни вѣдываютъ въ мѣдныя оправы, которыя вставляютъ въ желѣзные доски. Послѣ камней лучшимъ матеріаломъ для волочильныхъ досокъ считается по своей прочности вольфрамовая сталь, но вслѣдствіе ея дороговизны часто употребляютъ также нѣмецкую сталь, которую готовятъ слѣдующимъ образомъ: закладываютъ въ горни коробку изъ полосового желѣза съ кусками сырой стали; эту коробку снаружи обвертываютъ холстомъ, пропитаннымъ глиной; холстъ сгораетъ, а глина предохраняетъ металлъ отъ окисленія. Нагрѣтая до сварочнаго жара коробка вынимается и проковывается; сталь сваривается и изъ нея получаютъ доску, которую разбиваютъ на куски. Иногда употребляютъ доски, отлитыя изъ твердаго чугуна. Въ металлическихъ доскахъ отверстія пробиваютъ въ нагрѣтомъ состояніи, такъ наз. бородками, затѣмъ отпиливаютъ заусенки и выравниваютъ поверхность; только очень малые отверстія высверливаютъ. Поверхность очка должна быть тщательно отполирована. Въ доскѣ дѣлаютъ отъ 30—100 очковъ. При вытягиваніи П. затрачивается усиліе, нѣсколько большее, чѣмъ сопротивленіе, оказываемое краями очка прохожденію металла; поэтому наилучшая форма очка для волоченія два усѣченныхъ конуса, сложенные верхними основаніями, съ закругленными ребрами. Вслѣдствіе дороговизны правильно приготовленія такихъ очковъ, часто имъ придаютъ форму цилиндра съ конусомъ. Эти формы предохраняютъ металлъ отъ срыванія и способствуютъ постепенному утонченію продукта; усиліе передается не на одну кромку, а распределяется по всей поверхности конуса. Волоченіе металла имѣетъ мѣсто только

тогда, когда величина груза, способная его утончить, не превосходитъ абсолютной крепости. При этомъ металлъ дѣлается жестче, но менѣе тягучъ, такъ что приходится прибѣгать къ отжигу: П. нагрѣваютъ и медленно охлаждаютъ въ закрытомъ сосудѣ. Наболѣе выгодно пропускать П. черезъ очко волочильной доски такъ, чтобы площадь сѣченія ея уменьшилась при этомъ на 0,1 первоначальной величины. Для уменьшенія тренія, отверстія волочильной доски смазываются масломъ, мыльной водой и пр. Волоченіе ведется въ холодномъ состояніи, ибо на поверхности нагрѣтаго металла образуется окалина, которая бы портила очко и поверхность П. Для протягиванія толстыхъ сортовъ П. устраиваютъ рычажные или цѣпные клещевые станы. Въ первыхъ, отъ вращающагося барабана съ кулаками, посредствомъ рычаговъ, получаютъ движеніе назадъ и впередъ клещи, которые, двигаясь отъ установленной на той же станіи волочильной доски, захватываютъ губками П. и тянутъ ее; при обратномъ движеніи клещи расходятся и освобождаютъ П. Вслѣдствіе малаго хода клещей (около 3 фт.) на П. остается много отпечатковъ. Клещи цѣпного стана устраиваются на тѣлѣжкѣ; она сцепляется съ безконечной цѣпью, которая передвигаетъ ее отъ установленной на станѣ волочильной доски; въ это время клещи тянутъ П.; для обратнаго движенія тѣлѣжка разобщается отъ цѣпи и передвигается рабочимъ. Не смотря на болѣе однородное строеніе металла, получаемого при волоченіи, сравнительно съ прокатнымъ, прокатка, вслѣдствіе скорости работы и полученія незазубренной поверхности металла, вытѣсняетъ клещевые станы. Для приготовленія тонкихъ сортовъ П., которые при захватываніи клещами легко рвутся, а также для ускоренія работы, употребляютъ блоковые волочильные станы. П. въ нихъ захватывается всего одинъ разъ и получается съ совершенно чистой и ровной поверхностью. Блоковые волочильные станы состоятъ изъ вертикальныхъ или горизонтальныхъ барабановъ, которые, вращаясь, наматываютъ на себя П., протягивая ее черезъ волочильную доску, съ находящагося позади нея, такъ назыв. мотовила. Вертикальные блоки имѣютъ коническую, а горизонтальные цилиндрическую форму. На одномъ столѣ помѣщаютъ пѣлый рядъ такихъ барабановъ и сообщаютъ имъ движеніе отъ одного привода. Скорость блоковыхъ становъ для мѣдныхъ и стальныхъ П. отъ 7—60" въ секунду. Очень часто полученную П. для уничтоженія жесткости подвергаютъ отжигу, т. е. нагрѣву и медленному охлажденію. Нагрѣваніе въ обыкновенномъ горнѣ сопровождается образованіемъ окалины; существуютъ печи для нагрѣванія П. безъ доступа воздуха, какъ напр. печь Ноккера. Въ печь заводится чугунный цилиндръ, который задвижками можетъ быть раздѣленъ на отдѣленія; топочные газы, проходя по каналамъ снаружки цилиндра, нагрѣваютъ его. Бунты П. подвѣшиваются на крючки безконечной цѣпи, которая проходитъ внутри цилиндра и заставляетъ П. нагрѣваться въ одномъ отдѣленіи, а по мѣрѣ передви-

женія ея изъ отдѣленія въ отдѣленіе она охлаждается и остывшая вынимается съ другой стороны цилиндра. Для удаленія о аины П. кладутъ въ выложенную свинцомъ бочку съ кипящимъ растворомъ кислоты минутъ на 20—30. Затѣмъ она для отмывки кислоты помещается въ бочку съ известковымъ растворомъ или съ кипящей водой. Для удаленія окарины съ тонкихъ сортовъ П. она или сотрясается въ бочкѣ съ мелкими острыми камешками, или протягивается черезъ двѣ соприкасающіяся, обитыя кожей дощечки, которыя посредствомъ наждака полируютъ и очищаютъ проволоку. Если требуется отъ П. упругость и твердость, то ее закаляютъ, для чего пропускаютъ сначала черезъ каналы въ наложенныхъ другъ на друга чугуновыхъ доскахъ, которыя помѣщены въ печь; онѣ нагреваются и нагреваютъ проходящую П. Затѣмъ она поступаетъ или въ каналы слѣдующихъ такихъ же досокъ, но которыя охлаждаются водой, или въ резервуаръ съ охлаждающей смѣсью, гдѣ и закаливается. Для приданія такой П. гнѣзда ее послѣ заковки пропускаютъ чрезъ масло и отверстіе волоочильной доски. Послѣ вытяжки П. выпрямляется, проходя чрезъ выпрямляющіе приборы. Такъ, напр., устраниваютъ ящикъ съ барабаномъ, на оси котораго надѣтъ храповикъ съ собачкой; П. проходитъ черезъ отверстіе въ стѣнкѣ ящика, обертывается вокругъ барабана и выходитъ черезъ другое отверстіе. Готовая П. сматывается въ бунты. П. для канатовъ и телеграфа подвергается испытанію на разрывъ и крученіе. Для предохраненія отъ окисленія П. покрываютъ цинкомъ; ее пропускаютъ въ ванну съ слабымъ растворомъ HCl для очистки; отсюда она идетъ сквозь трубочки, задѣланные въ печи, гдѣ она нагревается, и тогда поступаетъ въ ванну съ расплавленнымъ цинкомъ; послѣ этого пропускается черезъ сосудъ съ пескомъ, который удаляетъ всѣ неровности, а затѣмъ свертывается въ бунты. Очень часто осаждаютъ цинкъ на П. въ гальванической ваннѣ. Оцинкованная П. нерѣдко покрывается оловомъ (для чего ее погружаютъ въ ванну изъ раствора винной кислоты, оловянной соли и соды) или мѣдью—погруженіемъ въ растворъ мѣднаго купороса съ оловянной солью. Въ продажѣ имѣется П. или мягкая гнѣзлая, или упругая твердая закаленная. Оцинкованная грубая вальцованная П., вслѣдствіе своей дешевизны, идетъ на сѣтки клѣтокъ, матрацы, изгороди и проч. Оцинкованную П. нерѣдко прокатываютъ съ мѣдными, покрытыми также цинкомъ, полосками, которыя, пройдя вальцы, припаиваются къ стальной П.; полученная мѣво-стальная П., вслѣдствіе своей большей проводимости тока и большей легкости сравнительно съ желѣзной, а также благодаря своей неокисляемости, употребляется на телеграфные провода. Для П. изъ мѣди или ея сплавовъ отливаютъ болванки, которыя проковываютъ и прокатываютъ въ штыки или листы, послѣдніе разбиваются крутыми ножницами; ножницы состоятъ изъ двухъ параллельныхъ валковъ съ насаженными на нихъ рѣзущими дисками; разстояніемъ между двумя дисками опредѣляется ширина полосъ. Вслѣдствіе надрывовъ

и заусенокъ, получаемыхъ при разрывѣ полосъ, онѣ идутъ только на грубые сорта П. Въ томъ или другомъ видѣ матеріалъ прокатывается и проволочивается. Мѣдная П. идетъ на сѣтки, для электрическихъ приборовъ, для динамо-машинъ и проч. Гораздо меньшее пространство имѣютъ П. изъ свинца, цинка и олова. Магніевая П. идетъ исключительно для освѣщенія. Можно получить очень тонкіе сорта П. изъ платины, особенно, если послѣднюю покрыть слоемъ серебра, которое послѣ вытягиванія П. вытравить. Примѣненіе платиновой П. довольно значительно. Для золотшвейныхъ работъ и въ ювелирномъ дѣлѣ требуется тонкая золотая и серебряная П. Приготовленіе ихъ изъ чистыхъ матеріаловъ очень рѣдко, а обыкновенно осаждается на П. изъ другихъ мегалловъ, болѣею частью изъ мѣди, гальваническимъ путемъ, слой серебра или золота, или бруски покрываются слоемъ драгоценнаго металла какъ «накладное серебро» (см.).

В. Круссеръ. А.

Проволочныя издѣлія.—Въ древности изготовленіе проволоки не отдѣлялось отъ ея обработки. Такъ, во второй книгѣ Моисея разсказывается, что Веселенъ и Аголіавъ разбили золото въ листы и, разрывавъ ихъ на нити, заткали искусною работою между разноцвѣтными шерстяными нитями*). Подобное же выковываніе проволоки изъ драгоценныхъ металловъ для украшенія тканей и изъ желѣза, для изготовленія кольчугъ, производилось до X ст. по Р. Хр, когда впервые начинаютъ говорить о волоченіи проволоки. Работа эта производилась помощью очень оригинальнаго приспособленія: волоочильная доска укрѣплялась въ двухъ низкихъ столбахъ, работникъ садился передъ нею на родъ качели, привѣшенныхъ у потолка, захватывая конецъ проволоки зацѣпленными къ его поясу клещами у самой доски и, упираясь ногами въ столбы, отталкивался назадъ. Завѣтъ, отпустивъ клещи и согнувъ ноги, онъ силою своей тяжести возвращался въ прежнее положеніе и начиналъ снѣнова. Въ XIV ст. въ Нюрнбергѣ нѣкто Рудольфъ примѣнилъ къ этому дѣлу силу водяного мельничнаго колеса; клещи онъ прикрѣпилъ къ длинной горизонтальной полосѣ, другой конецъ которой былъ зацѣпленъ за кривошипъ на мельничномъ валу; движеніе было достаточно медленнымъ, чтобы работникъ, сидящій на своей качалкѣ, успѣвалъ во время перехватывать проволоку клещами. Съ тѣхъ поръ появились въ хроникахъ упоминанія о «проволочныхъ мельницахъ», особенно распространенныхъ въ Вестфалии, въ гор. Изерлонѣ, Альтенѣ и Люденшейдѣ. Въ Лондонѣ первая проволочная мельница была устроена въ 1590 г. нѣмцемъ Годфридомъ Бексомъ. Во Франціи это дѣло ввелъ Рпшаръ Аршаль около того же времени, какъ оно появилось въ Германіи (еще и теперь проволока называется по-французски: *fil d'Archal*). Издѣлія изъ проволоки въ наше время стали чрезвычайно разнообразны и приготовляются болѣею частью машиннымъ способомъ; самыя важныя: П. гвозди, П. ткани и канаты,

*) Это самое древнее свидѣніе о проволоцѣ.

затѣмъ иглки, булавки, П. цѣпочки, крючки и множество мелочей для хозяйства и ремесла, изготовляемыхъ частью ручной работою, частью помощью сложныхъ самодействующихъ машинъ. Проволока поступаетъ въ продажу частью «крѣпкая» въ томъ видѣ, какъ она вышла изъ вальцованной доски, частью же «мягкая», въ отожженномъ состояніи. Первая идетъ на тѣ издѣлія, которыя должны быть упругими, а вторая служить «вязальной» проволокой для печниковъ и палачниковъ и также для большей части П. тканей и канатовъ. Во многихъ работахъ проволока подвергается такимъ сильнымъ натяжениямъ, что сама собою выпрямляется или принимаетъ нужную форму; въ другихъ ее необходимо выпрямлять. Для этого существуютъ особые приспособленія и машинки, сообщающія проволоку послѣдовательно равныя, но противоположныя гнутія, какъ разъ достигающія предѣла упругости, и потому взаимно уничтожающіяся. Обыкновенно проволоку протягиваютъ между пятью роликами съ параллельными осями, настолько сближенными, чтобы она шла по волнистой линіи: послѣдовательными пробами находятъ такую степень сближенія роликовъ, при которой проволока выходитъ изъ аппарата прямою. Но въ «бунтѣ» проволока можетъ имѣть двойную кривизну; въ такомъ случаѣ систему роликовъ заставляютъ быстро вращаться около проволоки, и она выходитъ уже вполнѣ прямою. Такой усложненный аппаратъ необходимъ, напримѣръ, для выпрямленія упругихъ тонкихъ проволокъ, изъ которыхъ дѣлаютъ «щетки» для динамо-машинъ; въ другихъ случаяхъ ролики замѣняютъ просто штифтами, наклонно вбитыми въ деревяшку. П. гвозди стали впервые изготовлять въ Парижѣ (отсюда ихъ названіе: *pointes de Paris*), сначала ручной работою, а потомъ помощью автоматическихъ машинъ (франц. патентъ J. White 1811 г.), съ 1840 г. быстро распространившихся по всему свѣту. Машинны эти (разныя между собою лишь въ деталяхъ) состоятъ изъ совокупности послѣдовательно дѣйствующихъ механизмовъ, приводимыхъ въ движеніе отъ общаго вала, съ маховикомъ и разными эксцентриками. Сначала проволока проходитъ чрезъ распрямляющую систему роликовъ, затѣмъ ее захватываютъ пружинные клещи, приводимые въ движеніе рычагомъ, шатуномъ и кривошипомъ, сидящимъ сбоку на главномъ валу. Можно урегулировать подачу проволоки при каждомъ оборотѣ вала, опредѣляющую длину изготавлиемаго гвоздя. При обратномъ движеніи, проволока задерживается накрѣпко слѣдующею частью механизма, поэтому пружинящіеся клещи просто скользятъ по ней. Какъ только проволока выдвинулась на нужную длину, особая пара эксцентриковъ быстро приводитъ въ движеніе около вертикальныхъ осей два изогнутыхъ рычага, на короткихъ плечахъ которыхъ укрѣплены особой формы острогубцы, отрывающіе уже готовый гвоздь у самаго почти зажима и заостряя его при этомъ. Одновременно съ этимъ, другой сложный рычагъ, приводимый въ движеніе эксцентрикомъ, захва-

тываетъ проволоку не много отступя отъ свободнаго конца. Губы этого зажима снабжены насѣчками. Чтобы обезпечить отпаденіе гвоздя, вслѣдъ за этимъ по нему ударяетъ особый молоточекъ. Во время этихъ движеній, третій эксцентрикъ отодвигаетъ горизонтальный молотокъ, скользящій между направляющими, и сгибающій, и своемъ отступленіи сильную вертикальную пружину въ видѣ буквы V. При дальнѣйшемъ движеніи эксцентрика спускаетъ молотокъ, и ударъ формируетъ выдающуюся изъ зажима часть проволоки въ головку. Проволочныя ткани имѣютъ громадное примѣненіе для сѣтъ въ мукомольномъ производствѣ и въ разнаго рода сортировкахъ для зерна и другихъ сыпучихъ тѣлъ; въ машинахъ для изготовленія писчей бумаги употребляютъ широкія и длинныя безконечныя полотна изъ тончайшей П. ткани. Въ ручную, П. сѣтъ или плетутъ или ткутъ на особаго рода станкахъ, очень первобытнаго устройства. Извѣстныя плетеныя сѣтки съ шестиугольными ячейками, столь часто натягиваемыя на оконныя рамы складовъ, плетутъ очень просто: въ раму вбиваютъ гвоздики на назначенныхъ разстояніяхъ, проволоку разрѣзываютъ на куски, примѣрно въ полтора раза длиннѣе рамы, и свертываютъ въ небольшіе бунты. Закрѣпивъ верхніе концы за гвоздики, перевиваютъ по два раза попарно нечетныя проволоки съ четными, затѣмъ завиваютъ крайнія за гвоздики вертикальныхъ частей рамы и перевиваютъ четныя проволоки съ ближайшими нечетными и т. д. Изъ плоскихъ винтовыхъ спиралей, ввинченныхъ одна въ другую, дѣлаются сѣтки изъ ромбическихъ ячеекъ, посредствомъ особой машинки, которую описать было-бы очень сложно. Для сѣтокъ съ прямоугольными ячейками, ручной станокъ состоитъ изъ крѣпкой деревянной рамы, поставленной почти вертикально, съ небольшимъ уклономъ назадъ, и снабженной вверху и внизу горизонтальными перекладинами изъ толстаго круглаго желѣза. Проволока для основы разрѣзывается на куски двойной длины противъ разстоянія перекладинъ; каждый кусокъ перекидывается черезъ верхнюю, и оба конца скручиваются подъ нижней, при чемъ переднія проволоки пропускаются чрезъ дырочки въ горизонтальныхъ полоскахъ горизонтальной рамы, замѣняющей бердо обыкновеннаго ткацкаго станка. Натянувъ основу, работникъ притягиваетъ къ себѣ горизонтальную раму, въ образующійся зѣвъ просовываетъ длинную иглу, часто изготовляемую изъ старой иголки, вставляетъ въ ушко загнутый крючкомъ конецъ проволоки приготовленной для ушка, и, вытянувъ иглу назадъ, прибавляетъ утокъ своей рамкою-бердомъ. Для пропуска сѣдующей нити утка, бердо приходится отталкивать отъ себя. Употребляемые для болѣе гибкой тонкой проволоки ткацкіе станки—болѣе похожи на обыкновенные; существуютъ и машинные, горизонтальные, только меньшая гибкость нитей требуетъ болѣе прочной конструкціи и болѣе сильнаго прибавленія утка (см. Ткацкое производство). П. канаты были введены для рудничныхъ подъемныхъ машинъ Альбертомъ, въ

Клаузталъ, въ 1884 г., придумавшимъ ручной способъ ихъ приготовления. почти скопированный съ приемовъ канатнаго производства (см. XIV, 26.). Въ настоящее время П. канаты изготовляются посредствомъ машинъ, въ принципѣ совершенно сходныхъ съ машинами для пеньковыхъ канатовъ. Приспособленія для ручнаго производства П. издѣлій необыкновенно разнообразны. Для примѣра опишемъ изготовленіе шпилекъ для волосъ: проволоку выпрямляютъ, протягивая между шпигтами, кусками во всю длину комнаты. Затѣмъ нарезаютъ на куски, ножницами, отмѣряя равныя длины помощью деревяннаго желобка съ перегородкою, въ которую упираютъ свободный концы, когда ножницы касаются дерева. Концы заостряютъ на сухомъ точильномъ камнѣ, какъ иголки (см. XII, 767), втачивая нѣсколько штукъ за разъ между пальцами. Для сгибанія служитъ проволочная скобка соответственной толщины, укрѣпленная горизонтально у края стола: одинъ конецъ просовываютъ подъ скобку, до выдающейся зарубки на кусочкѣ жести, прибитомъ къ столу, а другою пальцами огибаютъ вверхъ около проволоки скобы. Готовыя шпильки обыкновенно обмакиваютъ въ хорошій масляно-асфальтовый лакъ и сушатъ въ печи. В. Лермантовъ.

Проволочный червь.—П. червями или костяниками называются личинки *жуковъ-шелкуновъ* (Elaterridae). Личинки получили свое названіе отъ узкой, удлинненной формы тѣла, которое жестко и изгибается туго, какъ проволока, а жуки называются шелкунами потому, что, будучи положены на спину, они шелкаютъ груднымъ щитомъ, подсакаиваютъ и перевертываются въ воздухъ, чтобы упасть на ноги. Личинки шелкуновъ имѣютъ тѣло или цилиндрическое, или плоское, желтоватаго или бѣловатаго цвѣта, съ 6 короткими ножками; голова у нихъ плоская, съ зазубреннымъ переднимъ краемъ и очень короткими 3-члениковыми сяжками. Продолжительность жизни личинокъ точно не выяснена; полагаютъ, что она многолѣтняя (3 и болѣе лѣтъ); живутъ онѣ обыкновенно въ землѣ, подъ корою умирающихъ деревьевъ и вообще среди разлагающихся растительныхъ веществъ. Нѣкоторые виды имѣютъ значеніе въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствѣ, такъ какъ личинки ихъ объѣдаютъ подземныя части растений. Для опредѣленія видовъ личинокъ важна форма задняго конца тѣла, различная у разныхъ видовъ. Наиболѣею извѣстностью, какъ вредный въ сельскомъ хозяйствѣ видъ, пользуется *полосатый шелкунъ* (Agriotes segetis Bjerk.—A. lineatus L.)—небольшой жукъ темнобураго цвѣта съ красноватыми сяжками и ногами; элитры красноватыя, съ темными и свѣтлыми продольными полосками, длина 8 мм. Личинка цилиндрическая, рѣдковолосистая, длиною до 2 см.; задній конецъ ея заостренъ и сверху снабженъ двумя темными ямочками. Жукъ летаетъ весною и лѣтомъ, личинка живетъ нѣсколько лѣтъ въ землѣ и можетъ сильно вредить хлѣбамъ и огороднымъ растениямъ; иногда вредитъ и лѣснымъ культурамъ, объѣдая корни, втачиваясь въ сѣмена и пр. Какъ мѣры противъ этого жука (и вообще

противъ личинокъ шелкуновъ) рекомендуются: перепахиваніе полей и укатываніе ихъ тяжелыми катками, разбрасываніе приманокъ (напр. кусковъ картофеля, на которыхъ можно собирать привлеченныхъ ими личинокъ), намачиваніе зеренъ (напр. кукурузы) передъ посѣвомъ въ керосинъ. Изъ другихъ видовъ вредныхъ шелкуновъ можно назвать *Diascathus aeneus* L., *Athous subfuscus* Mull., *Dolopius marginatus* L. Cp. Altum, «Die forstschädlichen Elateren» («Zeitschrift für Forst- und Jagdwesen», т. X, 1879); Линдеманъ, «О костяникахъ» («Записки Импер. Общ. Сельск. Хозяйства Южной Россіи», 1887, № 12); Порчинскій, «Краткія свѣдѣнія о насѣкомыхъ, наиболѣе вредныхъ русскому полеводству» (СПб., 1891). Н. Холодковский.

Проволочныя орудія—см. Скрѣпленіе орудій.

Провъ—имя святыхъ православной церкви: 1) св. мученикъ, родомъ изъ Памфиліи; за исповѣданіе Христа подвергся въ 304 г. разнообразнымъ истязаніямъ и былъ брошенъ на растерзаніе звѣрямъ. Но звѣри не коснулись П., хотя мгновенно растерзали другихъ, осужденныхъ на ту же казнь; тогда П. былъ умерщвленъ копьями; память его 12 октября. 2) Св. мученикъ, египтянинъ, замученъ въ Аскалонѣ, при Максимѣ, въ 308 г.; память 19 декабря.

Прогибационисты (отъ англ. prohibition—запрещеніе)—политическая партія въ Соед. Штатахъ, основанная на конвентѣ въ Чикаго въ 1869 г.; въ отдѣльных штатахъ прогибационистскія стремленія существовали и нѣстами были сильны задолго до этого времени. Главнымъ пунктомъ «платформы» партіи, выработанной на конвентѣ, гласитъ: «Такъ какъ торговля опьяняющими напитками составляетъ позоръ для христіанской цивилизаціи, наносить ущербъ важнѣйшимъ интересамъ общества, является политическимъ зломъ неизлечимаго значенія, и такъ какъ всѣ концессионныя системы не въ силахъ ослабить зло, то является безусловной необходимостью ея подавленіе путемъ законодательства каждаго отдѣльнаго штата, а также законодательства всего Союза». Другимъ существеннымъ пунктомъ программы П. было расширеніе всеобщаго голосованія на законодательныхъ выборахъ на женщинъ, въ видахъ ускоренія развитія прогибационизма. Впослѣдствіи на различныхъ конвентахъ, собирающихся каждые 4 года (передъ президентскими выборами), платформа нѣсколько разъ перерабатывалась, но основныя пункты остаются неприкосновенными. Пропаганда идей партіи ведется очень дѣятельно, но партія, вслѣдствіе второстепеннаго значенія ея главнаго требованія, не приобрѣла значительнаго числа приверженцевъ. На первыхъ президентскихъ выборахъ, на которыхъ она выставила собственнаго кандидата (1872), она собрала всего 5508 голосовъ; къ 1888 г. число ея сторонниковъ поднялось до 243000, но къ 1896 г. упало до 15 тыс. Эти цифры говорятъ о невозможности побѣды для П., но онѣ же свидѣтельствуютъ, что ихъ поддержка можетъ имѣть значеніе для всякой другой партіи, и потому какъ республиканцы, такъ и демократы неоднократно пытались привлечь П. на-

свою сторону обѣщаніями и частными мѣрами; однако, ничего серьезнаго въ этомъ направленіи ни тѣ, ни другіе сдѣлать не могутъ, такъ какъ въ ихъ рядахъ немало людей, противящихся какому-бы то ни было ограниченію производства спиртныхъ напитковъ и торговли ими. Въ нѣкоторыхъ отдѣльных штатахъ П. удалось провести запрещеніе публичной продажи спиртныхъ напитковъ иначе, какъ въ аптекахъ.

В. В.—а.

Прогимназиц съ 1864 г. учреждаются въ мѣстностяхъ, не имѣющихъ гимназій, а также и въ другихъ по мѣрѣ надобности. П. — самостоятельныя учебныя заведенія, управляемые инспекторами. Съ 1866 г. П. получили право производить экзамены на званіе приходскаго учителя и на первый классный чинъ. Сначала П. состояли изъ 4 низшихъ гимназическихъ классовъ; когда число ихъ стало увеличиваться, были допущены и 6-ти классныя П. Всѣхъ П. въ настоящее время ок. до 200. Кроме мужскихъ, есть и женскія П. Программа ихъ во всемъ одинакова съ соответствующими классами гимназій.

Прогимназиц военныя—см. Военно-учебныя заведенія (VI, 856).

Проглоттиды—отдѣльные членики, составляющіе вмѣстѣ съ головкой или сколексомъ тѣло представителей сем. Taeniadae или солитеровъ, Bothriocerphalidae или лентецовъ и Tetrahyanchidae отряда Cestodes или ленточныхъ червей (см. Глисты). П. образуются въ теченіе всей жизни червя вблизи головки; по мѣрѣ удаленія отъ послѣдней онѣ становятся крупнѣе и болѣе рѣзко ограничены одинъ отъ другого, а на самомъ концѣ тѣла (самыя старыя) П. отдѣляются по одиночкѣ или группами отъ ленточнаго червя. По отдѣленіи своемъ П. продолжаютъ иногда нѣкоторое время жить и двигаться, а у рода *Echinobothrium*, живущаго въ кишечникѣ ската, могутъ даже и значительно вырастать. Каждая П. содержитъ, помимо нервной и выдѣлительной системы, еще мужскіе и женскіе половые органы, а зрѣлыя П. во время отдѣленія отъ ленточнаго червя исключительно яйца или зародыши. При отдѣленіи отъ червя, паразитирующаго въ кишечникѣ позвоночныхъ животныхъ и человека, П. вмѣстѣ съ испражненіями или самостоятельно выходятъ наружу, и яйца, попадая въ надлежащія условія, претерпѣваютъ дальнѣйшее развитіе (см. Глисты).

В. III.

Прогнатизмъ или *прогнатія* — выступаніе впередъ челюстей—терминъ, употребительный въ антропологіи и анатоміи для обозначенія степени наклона лица (точнѣе—двухъ верхнихъ третей его) относительно горизонтальной плоскости. Еще въ прошломъ столѣтіи Камперъ обратилъ вниманіе на то, что для лица лицевого профиля является у человека болѣе вертикальной, чѣмъ даже у высшихъ животныхъ, фактъ, который онъ старался сдѣлать нагляднымъ помощью такъ наз. *лицевого* угла, приближающагося у человека къ прямому, а у животныхъ становящагося все болѣе о трымъ по мѣрѣ пониженія ихъ организаціи. Лицевой уголъ опредѣляется двумя линіями, изъ коихъ одна составляетъ касательную къ плос-

кости лба, а другая направляется отъ слухового отверстія до пересѣченія съ первой линіей въ опредѣленной точкѣ профиля. Болѣе употребителенъ уголъ Клока (Cloquet), образованный двумя линіями, пересѣкающимися въ средней точкѣ алвеолярнаго края верхней челюсти (между двумя средними верхними рѣзцами). Для опредѣленія величины это о угла на черепѣ и у живого человека могутъ служить приспособленные для этой цѣли *гонометры*, какъ, напр., предложенные Брока профильный клинометръ и др. приборы и приемы. Величина лицевого угла не всегда, однако, можетъ дать вѣрное понятіе о степени П., такъ какъ она зависитъ не отъ одного только выступанія челюстей, но также отъ степени выпуклости или покатости взадъ лба и отъ болѣе высокаго или низкаго положенія слухового отверстія. Самое понятіе П. не есть нѣчто вполнѣ опредѣленное, и слѣдуетъ различать *общую*, *челюстную* и *альвеолозубную* П. Въ случаѣ общей П. вся верхняя челюсть съ ея зубнымъ отросткомъ и зубами выдвинута впередъ, тогда какъ лобъ откинутъ назадъ; при этомъ профиль нижней части лица, т. е. нижнихъ зубовъ и нижней челюсти, можетъ быть или прямымъ, или отклоненнымъ взадъ. При челюстной П. выступаетъ впередъ только одна верхняя челюсть, тогда какъ алвеолярный отростокъ и зубы, равно какъ подбородокъ, стоятъ прямо (не выказываютъ выступа впередъ). При третьей формѣ П. выдаются впередъ, болѣе или менѣе сильно, только альвеолярные отростки и зубы, собственно же верхняя челюсть поставлена вертикально. Обыкновенно въ этомъ случаѣ оба ряда зубовъ выказываютъ прогнатію, причемъ верхніе часто выдаются много далѣе впередъ, чѣмъ нижніе. Ретціусъ, въ 50-хъ годахъ, первый предложилъ воспользоваться П., совместно съ формой черепа, для классификаціи человѣческихъ племенъ, раздѣливъ ихъ на племена брахи- и долицоцефалическія, и каждую изъ этихъ группъ, въ свою очередь, на *про-* и *ортогнатныя*. Но форма и степень П. представляетъ многія варіаціи по особямъ; съ другой стороны, совершенный ортогнатизмъ никогда не встрѣчается (лицевой уголъ никогда не бываетъ нормально прямымъ), такъ что можно говорить только о болѣе или менѣе выраженной степени П. Всего рѣже П. встречается въ глаза, когда онъ бываетъ соединенъ съ покатымъ взадъ лбомъ и подбородкомъ; тогда лицо представляетъ отпечатокъ животности, хотя слѣдуетъ замѣтить, что П. у человека никогда не достигаетъ той степени, какъ напр. даже у антропоморфныхъ обезьянъ, у которыхъ лобъ мало развитъ, челюсти сильно выдаются, а выступъ подбородка, напротивъ него, не выраженъ. Наибольшимъ относительно П. отличаются темнокожія расы Африки, Австраліи и Меланезіи, хотя и среди нихъ не всѣ племена и особи выказываютъ его въ одинаковой степени развитія.

Д. А.

Прогнозъ (Prognosis)—предсказаніе развитія и исхода болѣзни, основанное на вѣрности распознаванія (см. Диагнозъ). При П. берутъ въ вниманіе конституцію больного, его возрастъ, полъ, общія условія, характеръ болѣзни, степень пораженія важнѣйшихъ органовъ.

Различают *P. quoad vitam*, т. е. по отношению, останется ли большой въ живыхъ или нѣтъ, и *quoad valetudinem*, т. е. возстановится ли здоровье вполне. Точно также, по характеру предсказанія, говорятъ о *P. bona, mala, pessima* и *dubia*, т. е. сомнительномъ.

Прогной, *Прогнойскъ* — поселокъ Таврической губ., Днѣпровскаго у., при Днѣпровскомъ лиманѣ, на Кинбурнской косѣ, въ 83 вер., отъ у. г., среди небольшихъ соленыхъ оз. называемыхъ прогнойми. Самое древнее русское поселеніе въ предѣлахъ Таврической губ.: еще въ XVI в. запорожцы считали зѣвшія солиныя озера своей вольностью и ходили сюда за солью и рыбою; до 1775 г. одинъ изъ округовъ Запорожья назывался *Прогнойской паланкой*. К. В.

Прогной (по службѣ)—см. Пособія.

Прогнойныя деньги — уплачиваемыя за проѣздъ по почтовымъ дорогамъ, рассчитываются по количеству верстъ и лошадей, по правиламъ, изложеннымъ въ почтовомъ дорожникѣ. Взыскиваются съ проѣзжающихъ сполна до отъѣзда со станціи. Размѣръ *P.* для проѣзжающихъ по казенной и частной надобностямъ во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Европейской Россіи (за исключеніемъ губерній: Лифляндской, Эстляндской и Ставропольской, Царства Польскаго, областей Кубанской и Терской и Войска Донскаго) слѣдующій: для станцій вольныхъ почтъ—по четыре коп. на версту и лошадь, для станцій, отдаваемыхъ въ содержаніе по нормальнымъ кондиціямъ — по три коп. на версту и лошадь. Такса за лошадей, отпускаемыхъ съ почтовыхъ станцій Лифляндской и Эстляндской губ. подъ перевозку проѣзжающихъ по частной надобности, опредѣлена въ четыре коп. По дорогамъ Финляндіи, Ставропольской губ. и областей Кубанской, Терской, Тургайской, Семипалатинской, Сыръ-Дарьинской и Самаркандской *P.* плата равна $2\frac{1}{2}$ коп., по трактамъ Томской губ. и Семипалатинской обл. и въ части Семипалатинской и Тобольской губ. — $1\frac{1}{2}$ коп. Для проѣзжающихъ по частной надобности по тракту отъ г. Томска до границы Енисейской губ. *P.* такса воввышена до 3 коп. на версту съ лошаді; *P.* такса на Иркутско-Якутскомъ трактѣ установлена въ размѣрѣ $4\frac{1}{2}$ коп., при чемъ половина выручаемъ по таксѣ платы поступаетъ въ пользу казны, а другая половина—въ пользу почтосодержателей. Въ Царствѣ Польскомъ *P.* деньги взимаются: при экстра-почтовой ѣздѣ—въ размѣрѣ $5\frac{1}{2}$ коп. на версту и лошадь, при курьерской ѣздѣ—по $7\frac{1}{2}$ коп., при чемъ желающій имѣть заранѣе заготовленныхъ по тракту лошадей обязанъ уплатить при заказѣ лошадей *P.* деньги за все разстояніе предполагаемаго пути и сверхъ того 60 коп. съ экипажа ѣдущіе съ тяжелою почтою платятъ за мѣсто по 2 коп. съ версты, проѣзжающіе при письменно-пассажирскихъ почтахъ—по 3 коп., при конныхъ почтахъ—по $2\frac{1}{2}$ коп. Сверхъ *P.* денегъ, проѣзжающіе по частной надобности, должны платить за повозку, даваемую отъ станціи—по 12 коп. Въ Царствѣ Польскомъ взыскивается за отпущенную крытую рессорную повозку 2 коп. съ версты, а за

бричку—по 1 коп. Независимо отъ прогной и другихъ платежей, поступающихъ въ пользу почтосодержателей, въ 1889 г. установленъ, временно, особый сборъ въ казну, въ размѣрѣ десяти коп. за перегонъ съ каждой отпускаемой почтовой лошади; этотъ сборъ взимается на всѣхъ отдаваемыхъ въ содержаніе, по нормальнымъ кондиціямъ, почтовыхъ станціяхъ Европейской и Азіатской Россіи съ проѣзжающихъ по казенной и по частной надобности, а равно съ отправителей, на почтовыхъ лошадяхъ, всякаго рода экипажей (дилижансовъ, омнибусовъ и т. п.).

Прогонъ—лежень, продольная балка, вообще часть конструкціи, имѣющей продольное протяженіе; въ деревянныхъ мостахъ—брусъ, поддерживающіе полотно и образующіе главную часть конструкціи; на нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ, вмѣсто обыкновенно примѣляемыхъ поперечинъ для поддержанія рельсовъ, примѣняются деревянные и чаще металлическіе *P.*, соединяемые, для сохраненія неизмѣнной ширины пути, поперечными связями или тяжами (см. Желѣзныя дороги, XI. 812).

Прогорклость вина—болѣзнь, свойственная почти исключительно краснымъ винамъ, въ особенности хорошихъ по качеству урожаевъ и изъ сорта *пино* (Pinot или Pinot noir) Болѣзнь начинается обыкновенно съ измѣненія букета—вино пріобрѣтаетъ особый запахъ, затѣмъ становится менѣе интенсивнымъ въ цвѣтѣ, непріятнымъ по вкусу и горькимъ; красящее вещество портится, винный камень разлагается и вино дѣлается негоднымъ къ употребленію. Полагаютъ, что *P.* подвержены вина, въ которыхъ, кромѣ дубильныхъ и красящихъ веществъ, заключается избытокъ экстрактивныхъ, почему, напр., бѣлыя вина, перебродившія безъ гребней и кожуръ, *P.* вовсе не страдаютъ; болѣзнь наблюдается рѣже въ винахъ, выдѣланныхъ изъ вполне здоровыхъ и спѣлыхъ ягодъ, и чаще—въ приготовленныхъ изъ винограда, собраннаго послѣ жаркаго, сухого лѣта и дождливой осени; долгое оставленіе мязги въ бродящемъ (молодомъ) винѣ можетъ быть также причиною *P.* По Пастеру, *P.* вина вызывается особымъ грибомъ, представляющимъ подъ микроскопомъ колѣнчатую нить. Нити, различнаго діаметра, окрашены въ желтый, красный и бурый цвѣта и смѣшаны съ красящимъ веществомъ и кристаллами, легко растворимыми въ подкисленномъ (уксусною кислотою) алкоголѣ. Лучшимъ предохранительнымъ противъ появленія прогорклости средствомъ слѣдуетъ считать пастеризацію вина (до 60—70° Ц.); хороший результатъ достигается также «вымораживаніемъ» вина. Если болѣзнь замѣчена въ самомъ началѣ, то полезно примѣнять къ вину либо здороваго, слегка раздавленнаго винограда, либо свѣжаго сусла, либо, наконецъ, дрожжей и сахарной воды. Гаасъ рекомендуетъ для удаленія *P.* «протравиваніе» вина въ теченіе 1—2 часовъ, при чемъ слабое вино должно быть, въ видахъ устраненія образованія уксусной кислоты, одобрено передъ тѣмъ спиртомъ до 13%.

В. Таировъ. А.

Прогорьлов—с. Воронежской губ., см. Роговатое.

Программа (греч. отъ рго—прежде, впередъ, ггарбо - пишу)—краткое изложение того, что должно быть исполнено, напр. въ концертѣ; краткое изложение сюжета, напр. П. балета или какого-нибудь музыкальнаго произведенія. Программною музыкою называется та, которая пишется на извѣстный сюжетъ. Форма такой музыки находится въ зависимости отъ П., въ особенности если она подробна. Есть программная музыка, написанная по установившимся музыкальнымъ формамъ. Здѣсь П. весьма сжата, напр. въ пасторальной симфоніи Бетховена. Программная музыка получила наибольшее распространение въ XIX ст. (симфоническія поэмы Листа, фантастическая симфонія Берліоза). П. проникла и въ фортепіанную литературу («Kinderscenen» Шумана и пр.). И раньше программная музыка встрѣчалась и у Баха въ пьесахъ для клавесина, у Кунау—въ сонатахъ, у Гайдна—въ симфоніяхъ. Н. С.

Программа политическая—краткое изложение требованій политической партіи, вырабатываемое обыкновенно на спеціальному ея съѣздѣ и являющееся обязательствомъ передъ избирателями. Программы по временамъ пересматриваются. Говорятъ также о программахъ политическихъ дѣятелей, не писанной, но такой, которой эти дѣятели держатся, въ смыслѣ совокупности ихъ политическихъ убѣжденій. Возможны измѣна П., нарушение П. См. Платформа. В. В.—в.

Программы чтенія для самообразования и **программы для домашнего чтенія**—см. Самообразование.

Программы для собранія повѣрій, пѣсень, сказокъ, обрядовъ и обычаевъ многочисленны и разнообразны. Изъ западно-европейскихъ П. этого рода. лучшія: общая англійская Gomme, «The Handbook of folklore» (1891), и нѣсколько польскихъ по частнымъ вопросамъ, напечатанныя въ журналѣ «Wisła», и затѣмъ отдѣльно, напр. программа Довгирда о писанкахъ, программа Ястржембовскаго о повѣряхъ относительно покойниковъ. На русскомъ языкѣ наиболѣе подробная программа для собранія этнографическихъ свѣдѣній издана въ 1847 г. этнографическимъ отдѣленіемъ моск. общ. любит. естествозн., антропол. и этногр. Здѣсь болѣе тысячи вопросовъ для собранія свѣдѣній по антропологии (ростъ, цвѣтъ глазъ и пр.), о жилищѣ, одеждѣ, пищѣ, бытѣ, нравахъ, вѣрованіяхъ, народномъ календарѣ и пр. Еще болѣе обширная программа издана этнографическимъ отдѣленіемъ московск. общ. любит. естествозн., антропол. и этногр. въ томъ же 1887 г. для собранія свѣдѣній о юридическихъ обычаяхъ. Составитель этой программы принялъ во вниманіе болѣе раннія П. Кистяковского, Ефименка, Матвѣева и др. Другія П. для собранія юридическихъ обычаевъ перечислены во 2 т. «Обычнаго права» Якушкина, §§ 94—140. Другія выдающіяся П.: 1) программа А. А. Матвѣева, изданная въ Одессѣ, въ 1884 г., къ VI археологическому съѣзду, приспособлена преимущественно для южной

Россіи и снабжена библиографическими указаніями; 2) П. С. Ефименка—для собранія народныхъ повѣрій въ южной Россіи—издана въ 1866 г., въ «Приложеніи» къ № 1 «Извѣстій Имп. Русск. Геогр. Общ.»; 3) краткая общая программа, изд. Имп. русск. геогр. общ. въ 1877 г.; 4) краткая общая программа Н. Сумцова, въ «Харьковскомъ Сборникѣ» 1890 г.; 5) его же, программа для описанія писанокъ, въ «Харьк. Губ. Вѣдом.» (1889, № 76); 6) Пругавина, для собранія свѣдѣній, что читаетъ народъ, 1888 г.; 7) Потанина, по изученію эпоса у народовъ сѣвера Сибири, 1880 г.; 8) Ядринцева, о сибирской сельской общинѣ, въ «Запискахъ Зап.-Сибир. Отдѣл. Геогр. Общ.», 1891, кн. III; 9) В. Васпленко, о сельскихъ армаркахъ, въ «Полтавскихъ Губ. Вѣд.» (1889, № 94 и 96). Н. С.

Въ 1878 г. при обществахъ Вольно-экономическомъ и Русскомъ Геогр. физическомъ образованы были коммиссіи для разработки П. для собранія свѣдѣній объ общинѣ, которыми и выработаны были «П. для собранія свѣдѣній о сельской поземельной общинѣ» (въ «Трудахъ И. В. Э. Общ.», 1878 г. т. II, и отд. СПб. 1878) и «Опытъ П. для изслѣдованія поземельной общины» (въ «Извѣстіяхъ И. Русск. Географич. Общ.», 1878 г. и въ «Вѣст. Европы», 1878 г. № 10). Ср. еще П. С. Ефименко, «П. для собранія свѣдѣній объ общинномъ землевладѣніи» («Слово», 1878 г. № 6).

Прогрессивная мышечная атрофія—хроническая болѣзнь, существенный симптомъ которой заключается въ постепенно возрастающемъ и распространяющемся исчезаніи мышечныхъ волоконъ. По мѣрѣ этого исчезанія падаетъ сократительная способность мышцы, и отъ этого все болѣе затрудняется и наконецъ совершенно исчезаетъ возможность передвиженія членовъ. Болѣзнь эта поражаетъ только поперечно-полосатыя мышцы скелета, необходимыя для произвольныхъ движеній, и оставляетъ нетронутыми гладкія мышцы внутреннихъ органовъ, а также сердечную мышцу. Поэтому растительныя отправленія, совершающіяся съ участіемъ послѣднихъ, протекаютъ болѣе или менѣе правильно, и жизнь можетъ продолжаться неопредѣленно долгое время, когда болѣзненный процессъ, лежащій въ основѣ прогрессивной мышечной атрофіи, достигнетъ даже крайнихъ размѣровъ. Иногда доходитъ до того, что больной не можетъ шевельнуть ни однимъ пальцемъ, не можетъ измѣнить положенія своего тѣла, руки и ноги висятъ какъ плети, голова по тяжести падаетъ назадъ или впередъ и т. п. Исхуданіе конечностей и туловища вслѣдствіе исчезанія мышцъ доходитъ до такой степени, что человѣкъ въ буквальный смыслъ представляетъ изъ себя лишь кожу да кости. Въ большинствѣ случаевъ, впрочемъ, наступаетъ смерть отъ какаго-нибудь осложненія раньше, чѣмъ процессъ успѣетъ дойти до крайней степени. Обычно болѣзнь развивается весьма медленно, и длится многіе годы. Существенныя жизненныя отправленія, какъ-то кровообращеніе, дыханіе, пищевареніе, глотаніе, а также спеціальныя функціи нервной системы остаются свободными отъ

пораженія. Въ цѣломъ ряду случаевъ, составляющихъ классическую форму болѣзни, она прежде всего поражаетъ мелкія мышцы ручной кисти, затѣмъ мускулатуру плеча, а впоследствии мышцы нижнихъ конечностей и туловища. Въ другихъ, также довольно частыхъ случаяхъ, дѣло начинается съ атрофіи мышцъ плечевого и тазового пояса, и лишь спустя долгое время распространяется на периферическія части конечностей. Встрѣчаются и другія сочетанія, въ томъ числѣ и такія, при которыхъ болѣзнь первоначально поражаетъ мышцы лица. Замѣчательно, что иногда болѣзнь эта наблюдается у нѣсколькихъ членовъ одной и той же семьи, при чемъ она у всѣхъ протекаетъ по одинаковому типу. Въ известномъ ряду случаевъ, въ основѣ болѣзни лежитъ хроническое заболѣваніе тѣхъ отдѣловъ спинного мозга, которые заключаютъ въ себѣ трофическіе центры для мышцъ. Кромѣ того и заболѣваніе периферическихъ нервовъ можетъ привести къ II. мышечной атрофіи. Такимъ образомъ эта болѣзнь иногда представляетъ результатъ центрального или периферического страданія нервной системы, иногда же самостоятельное страданіе мышечной системы организма. Что касается анатомическихъ измѣненій въ пораженныхъ мышцахъ, то они сводятся на исчезаніе своеобразной ткани, обуславливающей сократительность мышцъ, и на замѣну ея соединительной тканью. Нерѣдко мѣстами вмѣсто послѣдней развивается въ обильномъ количествѣ жировая ткань, и тогда соотвѣтственное мѣсто на рукѣ или ногѣ представляетъ вмѣсто исхуданія утолщеніе, какъ будто мышечная масса здѣсь увеличилась. Эта кажущаяся прибавка мышцъ называется ложной гипертрофіей (псевдогипертрофія мышцъ). — Какія болѣзнетворныя причины обуславливаютъ развитіе этого тяжкаго страданія, совершенно неизвѣстно. Повидимому чрезмѣрное напряженіе мышцъ усиленной работой подготавливаетъ для него почву. По всей вѣроятности, главное условіе составляетъ врожденное предрасположеніе. Лѣченіе II. мышечной атрофіи до настоящаго времени крайне безуспѣшно: преимущественно примѣняется электричество. II. *Розенбагъ*.

Прогрессивная фонетическая ассимиляція (грамм.)—одна изъ видовъ фонетической ассимиляціи, при которомъ предшествующій звукъ уподобляетъ себѣ слѣдующій за нимъ. Въ основѣ его лежитъ такое же точно приспособленіе физиологическихъ работъ, необходимыхъ для произнесенія известнаго звука къ работамъ другого звука, какое вызываетъ и прочіе виды звуковой ассимиляціи. Въ индоевропейскихъ языкахъ вообще, а въ частности въ русскомъ и другихъ славянскихъ языкахъ, явленіе это сравнительно рѣдко, тогда какъ регрессивная фонетическая ассимиляція (см.) принадлежитъ къ наиболее часто встрѣчающимся звуковымъ процессамъ. Примерами II. фонетической ассимиляціи по дѣятельности голосовыхъ связокъ могутъ служить случаи въ родѣ дѣтского *Тфнръ* вм. *Тнеръ* (уже въ XIV в.), нашихъ областныхъ формъ въ родѣ *фистъ*, *фастать*, *фатера* вм. *хвостъ*, *хвастать*,

квартира, серб. *фалим* = *хвалимъ* и т. д. Здѣсь предыдущій глухой (см.) согласный (*т*, *к*, *х*) уподобляетъ себѣ слѣдующій звонкій (см.) *в* и обращаетъ его въ *ф*, при чемъ въ известныхъ случаяхъ и самъ исчезаетъ. Встрѣчаются и случаи уподобленія по формѣ надставной трубы: предыдущій такъ наз. «мягкій» (т. е. произносимый при надставной трубѣ, суженной между средней частью языка и небомъ, какъ для гласнаго *і*) согласный уподобляетъ себѣ слѣдующій «твердый» (т. е. произносимый при широкой или безразличной формѣ надставной трубы—полости рта): Курской губ. *чайку*, Владимірской *Ванька*, Ярославской *горькая*, *только* и т. д. С. Б.—чз.

Прогрессивное сельское хозяйство. — еженедѣльный журналъ новѣйшихъ открытій и усовершенствованій во всѣхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства и кустарныхъ производствъ. Издавался въ С.-Петербургѣ, въ 1881—1886 гг. Г. Б. Ханковскимъ, подъ редакціей его же и Л. А. Черноглазова. При журналѣ издавалась сначала газета «Родина», потомъ «Еженедѣльный Обзоръ», журналъ политическій, литературный и общественный.

Прогрессивный налогъ — см. Системы обложенія.

Прогрессивный параличъ. — Полное названіе болѣзни, обозначаемой этимъ терминомъ — общій II. параличъ помѣшанныхъ; кромѣ того въ равнозначущемъ смыслѣ употребляется терминъ «паралитическое слабоуміе» (*paralysis progressiva, dementia paralytica*). Эти названія указываютъ, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ душевной болѣзнью, сопровождающейся параличемъ; въ действительности настоящій параличъ, т. е. потеря движеній въ членахъ, наступаетъ обыкновенно лишь въ послѣдней стадіи болѣзни, но съ самаго начала душевное разстройство сопровождается нарушеніемъ двигательныхъ функций и рѣчи. Болѣзнь эта, за рѣдкими исключеніями, протекаетъ въ видѣ хроническаго, медленно развивающагося страданія, приводящаго въ нѣсколько лѣтъ къ смертельному исходу. Въ виду такого длительного теченія, а также известной послѣдовательности въ развитіи главныхъ симптомовъ, въ типическихъ случаяхъ можно различать три стадіи. Въ первой (*начальной*) болѣзнь представляетъ явленія общаго нервнаго разстройства, сходственнаго съ неврастеніемъ, но съ нѣкоторыми особенностями въ смыслѣ перемѣны характера: онъ становится какъ-бы легкомысленнымъ, теряетъ интересъ къ важнымъ для него дѣламъ, склоненъ искать развлеченій въ неподходящей для него компаніи; онъ какъ-бы падаетъ въ нравственномъ, отношеніи позволяетъ себѣ циническія выходки, вопреки своей обычной сдержанности. Вмѣстѣ съ тѣмъ появляется несвойственная ему прежде поверхностность сужденій, и легковѣрность, склонность къ новымъ обширнымъ предпріятіямъ, расточительность. Мало по малу развивается картина маниакальной экзальтаціи съ многорѣчивостью, переоцѣнкой собственной личности, безоглядностью, и тогда болѣзнь вступаетъ во вторую стадію—*бредовую*. Теперь имѣется на лицо уже явное помѣша-

тельство, характеризующее прежде всего обильнѣйшими идеями величія: у больного миллиарды миллионъ, у него все золото, ему принадлежитъ вся земля и т. п. Всѣ эти нелѣпыя идеи высказываются одновременно, скоро забываются и вновь появляются; въ рѣзкомъ контрастѣ съ бредомъ величія стоятъ неряшливость больного, быстро забывающаго самыя элементарныя правила приличія. Въ то время, когда обнаруживается указанный бредъ величія, умственные способности представляютъ уже глубокой упадокъ, больной плохо ориентированъ во времени и пространствѣ, не способенъ къ последовательному мышленію, не понимаетъ самыхъ простыхъ вещей, и память его по отношенію къ настоящему и недавнему прошлому крайне слаба, между тѣмъ какъ она еще достаточно сохранена для отдаленнаго прошлаго. Въ этотъ же періодъ болѣзни рѣзко выступаютъ двигательныя расстройства, наиболѣе постоянно со стороны рѣчи. Последняя становится дрожащей и неясной, съ отгѣнкомъ запиканія и спотыканія на слогахъ; въ письмѣ замѣчаются пропуски и перестановки буквъ и слоговъ, а также дрожащій, неровный почеркъ. Походка становится неуклюжей, осанка теряетъ эластичность, въ пальцахъ рукъ и въ языкѣ замѣчается дрожаніе, мимика лица лишается выразительности; кромѣ того врачебное изслѣдованіе открываетъ дѣльный рядъ уклоненій отъ нормы со стороны специальныхъ функций нервной системы. По временамъ больной впадаетъ въ состояніе сильнаго психическаго возбужденія съ характеромъ неистовства, съ разрушительными наклонностями и глубокимъ омраченіемъ сознанія. По временамъ онъ подвергается мозговымъ припадкамъ, похожимъ на апоплексическій ударъ или падучую болѣзнь, сопровождающимся полной потерей сознанія. Вслѣдъ за такими приступами упадокъ умственныхъ способностей и расстройство двигательной сферы обыкновенно обнаруживаютъ рѣзкое, иногда временное, ухудшеніе. Въ иныхъ случаяхъ вторая стадія П. паралича протекаетъ безъ психическаго возбужденія и безъ бреда величія, и обнаруживаются явленія противоположнаго характера—угнетеніе, малоподвижность, задержка психическихъ актовъ, а также бредъ гипохондрическаго содержанія и идеи самоубиенія: у больного нѣтъ желудка, нѣтъ языка, онъ умеръ, онъ весь сгнилъ, онъ лошадь, мышь, кукла и т. п. Весьма нерѣдко случается, что бредовая стадія П. паралича совсѣмъ отсутствуетъ, а также за все время болѣзни не замѣчается ни возбужденія, ни угнетенія. Въ такихъ случаяхъ происходитъ лишь постепенное паденіе умственныхъ способностей, сопровождаемое тѣми же двигательными расстройствами. Этотъ видъ теченія П. паралича нѣтъ не составляетъ исключенія, и, повидимому, въ послѣднее время даже преобладаетъ по частотѣ надъ вышеописаннымъ, такъ наз. классическимъ видомъ, характеризующимъ нелѣпыми идеями величія. Названіе «паралитическое слабоуміе» и присвоено преимущественно той формѣ, которая протекаетъ съ простымъ, постепенно возрастающимъ упадкомъ умственныхъ способностей; но въ тоже

время эта форма по существу не отличается отъ «П. паралича», насколько она зависитъ отъ тѣхъ же измѣненій мозга, и кромѣ того въ обоихъ случаяхъ третья послѣдняя стадія болѣзни однакова. Третья, такъ наз. *паралитическая* стадія характеризуется высокой степенью двигательныхъ расстройствъ, вследствие чего больной доводится до состоянія глубокой инвалидности и безпомощности. Ногъ его не держать, такъ что онъ большею частью лежитъ; въ рукахъ сильное трясеніе; питаніе кожи нарушается, и на ней появляются изъязвленія вследствие пролежней; рѣчь становится все болѣе невнятной, превращаясь иногда въ нечленораздѣльное лепетаніе; функции мочевого пузыря и прямой кишки совершаются непроизвольно, и глотаніе затруднено. За этотъ періодъ и упадокъ интеллекта достигаетъ крайнихъ размѣровъ, сознаніе постепенно какъ-бы пустѣетъ, изъ него исчезаютъ всѣ представленія, новыя впечатлѣнія не оставляютъ въ немъ никакого слѣда, и вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливается глубокое равнодушіе. Если въ предшествующую стадію болѣзни имѣлся бредъ величія, то отдѣльныя идеи иногда еще долго удерживаются при окончательномъ распадѣ умственныхъ способностей, доходящемъ здѣсь до невѣроятной степени.

Продолжительность болѣзни, считая отъ самаго начала, въ среднемъ отъ 2—3 лѣтъ. Иногда, въ особенности при хорошемъ уходѣ, больной проводитъ нѣсколько лѣтъ въ паралитической стадіи, при полной безпомощности и постоянной неопрятности. Въ такихъ, долго тянувшихся случаяхъ смерть наступаетъ наконецъ отъ общаго истощенія или отъ присоединенія какой-нибудь внутренней болѣзни. Многие паралитики умираютъ уже въ началѣ третьей стадіи и даже во второй, отъ внезапнаго обостренія мозгового процесса, вслѣдъ за приступомъ удара или судорогъ. Другіе переносятъ цѣлыя десятки и даже сотни такихъ припадковъ и умираютъ потомъ отъ какого-нибудь случайнаго осложненія. Въ первыхъ двухъ стадіяхъ болѣзни наблюдаются временныя остановки и улучшенія. Однако, врачебное изслѣдованіе открываетъ и при видимой поправкѣ нѣкоторые остатки болѣзни со стороны нервной системы и психической сферы, которые не позволяютъ принять ее за выздоровленіе. Мы имѣемъ въ такихъ случаяхъ дѣло съ такъ наз. ремиссіями, т. е. обратнымъ развитіемъ болѣзненнаго процесса до пзвѣстнаго минимума и на извѣстный срокъ, нерѣдко на нѣсколько мѣсяцевъ. Вслѣдъ за тѣмъ опять наступаетъ ухудшеніе, и болѣзнь идетъ своимъ чередомъ, при чемъ впослѣдствіи ремиссіи еще могутъ повторяться, но онѣ становятся все короче и слабѣе. Чрезвычайно рѣдко ремиссія переходитъ въ дѣйствительное выздоровленіе и вообще П. параличъ—безусловно неизлѣчимая, смертельная болѣзнь. Въ рѣдкихъ случаяхъ П. параличъ протекаетъ въ такъ наз. галопирующей формѣ, при чемъ явленія развиваются въ быстрой последовательности и приводятъ къ смерти въ нѣсколько мѣсяцевъ. Кромѣ того бываютъ нѣкоторыя другія формы «атипичнаго» теченія П. паралича, на описаніи которыхъ мы здѣсь не

остановимся; всё въ имъ общи упадокъ умственныхъ способностей въ сопровожденіи мозговыхъ симптомовъ и смертельный исходъ.

П. параличъ — одна изъ тѣхъ формъ душевнаго разстройства, при которыхъ мозгъ представляетъ рѣзкія *патологическія измѣненія*. При вскрытіи параликовъ находятъ съ постоянствомъ хроническій воспалительный процессъ на поверхности мозговыхъ полушарій и въ мозговыхъ оболочкахъ. Процессъ этотъ ведетъ къ разрушенію важнѣйшихъ элементовъ мозгового вещества — нервныхъ клѣтокъ, расположенныхъ въ мозговой корѣ, и нервныхъ волоконъ, связывающихъ эти клѣтки другъ съ другомъ. Кроме того находятъ болѣзненные измѣненія и въ другихъ отдѣлахъ головного мозга, а также въ продолговатомъ и спинномъ мозгу, но несомнѣнно, что существенное значеніе имѣетъ разлитое заболѣваніе коры мозговыхъ полушарій. Система клѣтокъ и волоконъ, расположенныхъ здѣсь, есть носитель психическихъ актовъ, и при постепенномъ разрушеніи и исчезаніи этихъ элементовъ на большомъ протяженіи психическіе акты становятся невозможными.

Большинство заболѣваній наблюдается между 35—40 годами. рѣдко раньше 30 и позже 55. Случаи юношескаго П. паралича въ возрастѣ 15—20 лѣтъ очень рѣдки. У мужчинъ эта болѣзнь встрѣчается чаще, чѣмъ у женщинъ, приблизительно въ 4 раза. Въ послѣдніи десятилѣтія замѣчено постепенное возрастаніе заболѣваемости П. параличемъ, по крайней мѣрѣ въ большихъ городахъ Зап. Европы. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ процентное отношеніе параликовъ къ общему числу помѣшанныхъ, пользующихся въ заведеніяхъ, возросло на 4—5, мѣстами даже на 8%. Точно также повидимому происходитъ постепенное увеличеніе случаевъ П. паралича у женщинъ. Въ Россіи за пятилѣтіе 1890—94 г. общее число поступающихъ душевно-больныхъ въ цѣломъ ряду русскихъ больницъ равнялось 18481 мжч. и 9506 жнщ.; изъ нихъ было параликовъ-мужчинъ 2449, т. е. около 13%, и параликовъ-женщинъ 454, т. е. около 4,6%. Впрочемъ, множество параликовъ вовсе не попадаетъ въ заведенія для умалишенныхъ, и поэтому точное рѣшеніе вопроса о возрастаніи частоты этого страданія встрѣчаетъ большія затрудненія. Что касается *причинъ П. паралича*, то относительно него моменты, играющіе существенную роль среди причинъ душевныхъ болѣзней вообще (XI, 287), какъ-то вырожденіе, наследственность, приращенная психопатическая конституція, алкоголизмъ, стоятъ далеко не на первомъ планѣ. Напротивъ, опытъ учитъ, что П. параличъ часто поражаетъ субъектовъ, совершенно, повидимому, не предрасположенныхъ къ нервнымъ заболѣваніямъ. Въ громаднѣйшемъ большинствѣ случаевъ лица, заболѣвающія прогрессивнымъ параличемъ, раньше страдали сифилисомъ; по крайней мѣрѣ въ 81—85% это можно доказать съ положительностью. Хотя патолого-анатомическій процессъ, лежащій въ основѣ этой болѣзни, не имѣетъ ничего общаго съ сифилисомъ мозга, и хотя прогнотосифилитическое лѣченіе не приноситъ пользы при ней,

но въ виду столь частаго совпаденія П. паралича съ сифилитической заразой, приходится смотрѣть на послѣднюю, какъ на необходимое условіе для развитія этого мозгового страданія: среди случаевъ юношескаго П. паралича имѣется громадное число случаевъ наследственнаго сифилиса. Изъ другихъ причинъ первенствующее значеніе имѣютъ условія жизни, сводящіяся по существу на переутомленіе мозга, постоянныя волненія и недостаточный отдыхъ. Чрезмѣрная распространенность П. паралича и грозное возрастаніе его за послѣдніи десятилѣтія въ большихъ городахъ, повидимому, и стоитъ въ связи съ быстрымъ развитіемъ указанныхъ условій жизни. благопріятствующихъ въ то же время распространенію сифилиса, а также алкоголизму и неуравновѣженности половой жизни. Однако, при отсутствіи сифилитической инфекціи всѣ эти жизненные условія, играющія также громадную роль среди причинъ нервныхъ и душевныхъ болѣзней вообще, не приводятъ къ П. параличу, и отсюда ясно, какое громадное значеніе имѣетъ для предупрежденія П. паралича обереганіе молодежи отъ зараженія сифилисомъ. Лѣченіе П. паралича до сихъ поръ безсильно. Въ большинствѣ случаевъ нельзя обходиться безъ помѣщенія параликовъ въ спеціальныя заведенія, по крайней мѣрѣ въ періоды бреда и возбужденія.

П. Розенбахъ.

Прогрессисты (лат. *progredior* — иду впередъ) — въ общемъ смыслѣ сторонники прогресса, развитія, въ болѣе тѣсномъ — почти тоже, что либералы, иногда съ болѣе крайнимъ (радикальнымъ) оттѣнкомъ; въ техническомъ смыслѣ — названіе нѣкоторыхъ политическихъ партій. Во *Франціи* этимъ именемъ означалъ себя группа, составившаяся въ 1894 г. подъ руководствомъ Изамбара, изъ оппортунистическихъ и умѣренно радикальныхъ элементовъ; она стремилась къ республиканской концентраціи противъ монархистовъ и социалистовъ, но не отличалась опредѣленностью и къ выборамъ 1898 г. исчезла. Большее значеніе имѣла *германская прогрессистская партія* (*Deutsche Fortschrittspartei*). Она возникла въ прусскомъ ландтагѣ въ 1861 г. и составила изъ болѣе лѣвыхъ элементовъ «старолиберальной партіи», изъ небольшой демократической партіи и изъ нѣс. олькихъ мелкихъ либеральныхъ группъ; сразу заняла видное, а послѣ выборовъ въ декабрѣ 1861 г. — рѣшающее положеніе. Ея вождемъ въ палатѣ былъ Вальдекъ, а выдающимися дѣятелями Форкенбекъ, Шульце-Деличъ, Говербекъ, Франц Дунгеръ, Вирховъ, Твестенъ, Уиру. Во главу программы 1861 г. партія поставила стремленіе «къ прочному объединенію Германіи, которое возможно только при условіи сильной центральной власти въ рукахъ Пруссіи и общегерманскаго народнаго представительства», и затѣмъ цѣлый рядъ либеральныхъ требованій, главнымъ изъ которыхъ была отвѣтственность министерства. Национализмъ ея подчеркивался самымъ названіемъ, въ которое эта партія первая включила эпитетъ «германская». П. сразу стали въ рѣзкую оппозицію къ правительству, а въ

1862 г. обострили дело до знаменитого конституционного конфликта, отказав в средствах на реорганизацию армии, предложенную военным министром Рооном. Распускание палаты депутатов (1862) не помогло: большинство оставалось в руках оппозиции, во главе которой стояли П. 4 года под ряд П. отказывали в утверждении бюджета; 4 года под ряд правительство управляло страной и собирало подати, не соображаясь с волей парламента. П. ограничивались громкими речами против Бисмарка, и такая платоническая оппозиция сломила их силы. В 1866 г., когда победа над Австрией вызвала взрыв восторга в народ, среди П. образовался раскол; значительная часть партии вотиовала индемнитет, т. е. безнаказанность всех правительственных лиц и чиновников, управлявших в предыдущую эпоху вопреки постановлениям парламента. Эта часть П. и образовала националь-либеральную партию (см.). В рядах партии П. остались Вальдек, Вирхов, Шульце-Делич. Выделение ослабило националистические стремления в партии и усилило либеральные; но с тех пор П. никогда не достигала в ландтаг прежнего влияния. Между тем партия под тем же названием и приблизительно с теми же стремлениями появилась в в саксонском, баварском и др. ландтагах. В северогерманском рейхстаге партия была представлена только 19-ю депутатами. Не смотря на свои стремления к объединению Германии, она вотиовала против севе-рогерманской конституции, ибо не видела в ней ответственности министерства, вознаграждения депутатам и др. В 1870 г. партия вотиовала за договоры с Баденом, Гессеном и Вюртембергом, но против договора с Баварией, протестуя против привилегий, предоставленных этой последней. Когда объединение Германии завершилось, П. партия, во главе которой с 1869 г. состоит Евгений Рихтер (см.), явилась в парламент представителем либеральных начал. В новой своей программе (1878 г.) партия заявляла о своей верности императору и конституции, и во имя упрочения гражданской свободы, возвышения нравственного и экономического благосостояния германского народа, укрепления конституционных прав ее представителей требовала свободы совести, ответственности министров, сохранения всеобщего голосования; полной свободы печати, передачи преступлений печати в ведение суда присяжных, свободы стачек, «развития военной силы народа при условии охранения его экономических интересов, равномерного распределения бремени военной службы, сокращения ее срока и полного проведения всеобщей воинской повинности; ежегодного утверждения военного бюджета». Она протестовала против чрезмерного обложения предметов всеобщего употребления и против монополий всякого рода. Вообще партия вела постоянную и упорную борьбу против дальнейшего увеличения мирного состава армии, но отдельные члены, опираясь на эту программу, противились этому и нередко голосовали вопре-

ки постановлению партии; в 1874 г. 12 депутатов (из 49) вышла даже из ее состава и образовали особую группу, называвшуюся по имени вождя группой Лёве — Бергер; группа растаяла на выборах того же года. П. партия боролась также за экономию в бюджете, против увеличения косвенных налогов (хотя ее программа не требовала введения подоходного налога), против колониальных стремлений правительства. Требования свободы совести не помешало партии (и в особенности Вирхову) явиться горничей сторонницей культуркампфа (см.). Борьба за полную экономическую свободу поставила партию в ряды самых ожесточенных врагов социаль-демократии; тем не менее она вотиовала против закона о социалистах. С 1879 г., когда Бисмарк пошел по дороге крайнего протекционизма, П. партия энергично боролась с ним. В 1881 г. П. партия слилась с «Либеральным Союзом» (отделившимся от националь-либералов преимущественно по вопросу о протекционизме, в особенности аграрном), в одну свободомыслящую партию (см.), и как самостоятельная партия перестала существовать. Только некоторые отдельные деятели, недовольные слиянием, выступали на выборах как «прогрессисты», но не могли приобрести значения. За партию П. вотиовали преимущественно мелкие буржуа, ремесленники, рабочие, не шедшие за социаль-демократией, представители свободных профессий. С националь-либералами, все более и более отказывавшимися от либеральных стремлений, партия П. всегда была во враждебных отношениях; наоборот, она действовала почти в постоянном союзе со стоявшей влво от нея народной партией. Число сторонников партии в народ в постоянно колебалось; в 1871 г. на выборах в рейхстаг за нее подано 355 000 голосов (9%), в 1874 г. — 470 т. (9%), в 1877—102 т. (7,4), в 1878 г. только 388 т. (6%), в 1881—645 т. (12%). Число принадлежащих к ней депутатов: 1871—46, 1874—50, 1877—35, 1878—26, 1881—59. Ср. Националь-либералы; сверх того: Parisius, «Fortschrittspartei» (Б., 1878); Eug. Richter, «Politisch-Akt-Buch für freisinnige Wähler» (9 изд. Б., 1895); «Konservatives Handbuch» (3 изд. Б., 1898); «Politisch's Handbuch für nationalliberale Wähler» (2 изд. Б., 1897; обстоятельная, богатая фактическим материалом, но крайне злобная и односторонняя история партии П.).

В. Видовозов.

Прогрессия (лат. progressio, приращение, от progredi—подвигаться вперед) — В музык П. называется постепенное повторение мотива в один или два такта в восходящем или нисходящем порядке. При таком повторении мотива выбирается интервалл, на который мотив должен постоянно переставляться в восходящем или нисходящем направлении. П. бывает точная или неточная. В точной мотив повторяется на другой ступени буквально, т. е. с сохранением не только названий всех своих интерваллов, но и их точной величины. Интервалл, на который мотив перестав-

ливается, долженъ быть той же точной величины. Въ точной П. допускается отступленія отъ точной величины интервалловъ мотива и интервалла, на которой мотивъ переставливается. П. наз. также секвенцией Н. С.

Прогрессія.—Арифметическою П. называется такой рядъ чиселъ: $a_1, a_2, a_3, \dots, a_{n-1}, a_n$, въ которомъ разность между каждыми двумя сосѣдними членами, предыдущимъ и послѣдующимъ, одна и таже. Разность эта называется арифметическимъ отношеніемъ и П. называется возрастающею, если арифметическое отношеніе положительное, и называется убывающею, если это отношеніе отрицательное. Пусть арифметическая разность есть r . Величина члена a_s прогрессіи выразится такъ: $a_1 + (s-1)r$ и сумма n членовъ такъ: $\frac{1}{2} (a_1 + a_n) n$. Геометрическою П. называется такой рядъ чиселъ $a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$, въ которомъ отношеніе каждаго члена къ члену предыдущему равно одной и той же величинѣ q , которую называютъ знаменателемъ прогрессіи. Величина члена a_s прогрессіи выражается такъ: $a_1 q^{s-1}$, а величина суммы n членовъ такъ: $a_1 \frac{q^n - 1}{q - 1}$.

Д. Б.

Прогрессъ—такъ обозначается въ исторической наукѣ постепенное совершенствованіе культурной и социальной жизни человѣчества. Въ древнѣйшихъ представленіяхъ разныхъ народовъ мы встрѣчаемся съ вѣрованіемъ въ то, что человѣчество не улучшается, а ухудшается: таковъ смыслъ извѣстнаго классическаго сказанія о смѣнѣ вѣковъ золотого, серебрянаго, мѣднаго и желѣзнаго. Ранѣе всего пришли къ мысли, что человѣчество идетъ впередъ въ умственномъ отношеніи, приобрѣтая новыя знанія и вмѣстѣ съ ними власть надъ природою. Такой взглядъ высказывали уже многіе греческіе и римскіе писатели, иногда при этомъ выражавшіе убѣжденіе, что главные успѣхи человѣческаго ума еще впереди. Вообще умственный прогрессъ наименѣе подвергался сомнѣнію. Въ классическомъ мірѣ господствовало убѣжденіе, что въ нравственномъ отношеніи человѣчество, наоборотъ, только портится. Наконецъ, въ области политической, по представленію античныхъ писателей, совершается постоянный круговоротъ. У евреевъ вѣра въ пришествіе Мессіи была связана съ ожиданіемъ лучшаго будущаго, но впервые о нравственномъ прогрессѣ человѣчества опредѣленно заговорили христіанскіе писатели первыхъ вѣковъ нашей эры; новая религія явилась какъ нравственное обновленіе человѣчества. Съ особенною силою новый взглядъ на нравственное совершенствованіе человѣчества проявился въ нѣкоторыхъ сектахъ, которые ожидали наступленія тысячелѣтнаго царства Іисуса Христа (см. Хилиазмъ); напр., монتانісты, какъ можно сказать съ Лактанціемъ, перенесли золотой вѣкъ язычниковъ изъ прошедшаго въ будущее. Классическую идею П. умственнаго съ христіанскою идеей П. нравственнаго соединилъ впервые въ сво-

ей историко-философской теоріи бл. Августинъ. Въ средніе вѣка идея умственнаго и нравственнаго П. встрѣчается время отъ времени у разныхъ писателей, но въ сущности они повторяютъ только то, что было сказано раньше ихъ. Между прочимъ, въ проповѣди Вѣчнаго Евангелія (секта XIII в.) видную роль играетъ идея о смѣнѣ царствъ трехъ лицъ Св. Троицы, которымъ соответствуютъ три постепенно совершенствующіяся откровенія: Ветхій Заветъ, Новый Заветъ и Вѣчное Евангеліе. Идея прогресса зародилась, такимъ образомъ, на почвѣ объективныхъ наблюденій надъ успѣхами человѣческаго ума и на почвѣ субъективныхъ чаяній сердца. Эпоха Возрожденія и реформація не прибавили ничего новаго къ прежней постановкѣ вопроса; въ иныхъ случаяхъ замѣчается даже поворотъ къ античному представленію. Въ Италіи съ XVI по XVIII в., отъ Макіавелли до Вьико, съ особою силою возродилась идея историческаго круговорота. Во Франціи Попелиньеръ и Боденъ въ XVI в. полемизировали съ тѣми, которые вѣрили въ существованіе золотого вѣка. Еще въ XVIII в. Руссо возобновилъ въ своемъ ученіи античное представленіе о томъ, что человѣкъ въ умственномъ отношеніи прогрессируетъ, въ нравственномъ же регрессируетъ. Съ оживленіемъ умственной дѣятельности, особенно въ XVII в., когда на Западѣ зародилась самостоятельная философія и наука, мысль объ умственномъ прогрессѣ сдѣлалась весьма популярною: она встрѣчается у обоихъ основателей новой философіи, Бэкона и Декарта. Во Франціи въ XVII в. велась литературная полемика, извѣстная подъ названіемъ «спора древнихъ съ новыми», въ которой преклоненію передъ древностію была противопоставлена мысль о совершившемся съ тѣхъ поръ прогрессѣ. Впервые, однако, лишь въ серединѣ XVIII в. явилась мысль о всеобъемлющемъ прогрессѣ. Ея не было еще ни у Вольтера («le monde ira toujours comine il va»), ни въ «Энциклопедіи». Первый, кто провозгласилъ, что человѣчество прогрессируетъ въ умственномъ, нравственномъ и общественномъ отношеніяхъ, былъ Тюрго, который въ 1750 г. посвятилъ идеѣ П. двѣ рѣчи (о выгодахъ, доставляемыхъ человѣческому роду введеніемъ христіанства, и объ успѣхахъ человѣческаго ума). Послѣ него на точку зрѣнія П. становится цѣлый рядъ писателей. Изъ нихъ во второй половинѣ XVIII в. особенно выдаются Кондоисъ, Гиббонъ, Пристлей, Изелянъ, Лессингъ, Гердеръ, Кантъ. Пелитцъ и др. Вообще во второй половинѣ XVIII в. впервые рядомъ съ прогрессомъ умственнымъ и нравственнымъ былъ признанъ и прогрессъ общественный. О немъ весьма опредѣленно говоритъ уже Тюрго, но только Кантъ впервые даетъ ему совершенно самостоятельное значеніе, заявляя, что на всемірную исторію можно смотрѣть, какъ на постепенное выполненіе сокровеннаго плана природы создать совершенное государственное устройство. Послѣ французской революціи писатели реакціоннаго лагеря объявили, что идея П. ложна въ самой своей

основѣ; за то она была весьма популярна у писателей прогрессивныхъ направлений. Ею тотчасъ же овладѣла историческая наука, которая стала разсматривать жизнь общества, какъ прогрессивное движеніе. Наибольше виднымъ представителемъ этой идеи въ исторіи былъ Гизо. Философія исторіи, преимущественно въ школѣ Гегеля, превратилась въ своего рода теорію прогресса. Эта идея вдохновляла и многихъ поэтовъ (Беранже, В. Гюго, Гейне и др.); она была тѣсно связана съ утопическимъ социализмомъ С.-Симона и Фурье. Мало того: явилось нѣсколько различныхъ пониманій П., которые уже въ 20—40-хъ годахъ вызвали полемику. Въ новый фазисъ вопросъ о П. перешелъ съ возникновеніемъ социологіи (см.) или положительной науки объ обществѣ, которая должна была дать вопросу о П. чисто научную постановку, безъ всякихъ теологическихъ и метафизическихъ предположеній. Впервые за это дѣло взялся Контъ, который, однако, сталъ совѣтовать замѣнить понятіе П. (=совершенствованія) понятіемъ эволюціи (=развитія), т. е. понятія субъективнаго — чисто объективнымъ (см. Субъективизмъ въ общественныхъ наукахъ и Эволюція). На ту же точку зрѣнія нѣсколько поздиѣ сталъ и Спенсеръ. Эволюціонная точка зрѣнія лишила идею П. мистическаго и романтическаго характера, съ каковымъ она выступала въ литературѣ второй половины XVIII и первой половины XIX вѣка; въ то же время она дала ученію о прогрессѣ научную опору. Въ послѣднемъ отношеніи большое значеніе получилъ дарвинизмъ, какъ ученіе о своего рода «прогрессѣ въ мірѣ животныхъ и растений». До Дарвина П. человечества понимался исключительно въ смыслѣ совершенствованія идей и учреждений, а съ появленія теоріи великаго англійскаго натуралиста была признана и чисто органическая эволюція человечества, сопровождающаяся совершенствованіемъ самой природы человѣка. Вторая половина XIX в.—эпоха разнообразныхъ попытокъ построенія теоріи П. (или, что то же, культурной и социальной эволюціи). Наибольше научныя изъ нихъ примыкаютъ болѣе или менѣе къ идеямъ Конта, Дарвина, Спенсера и Маркса, при чемъ авторы этихъ теорій или держатся болѣе взглядовъ одного изъ этихъ писателей, или стараются ихъ комбинировать между собою. Контъ, подобно своимъ предшественникамъ, выдвигаетъ на первый планъ умственный П. (его теорія о трехъ фазисахъ естественной эволюціи міросозерцаній); на этой же точкѣ зрѣнія стоитъ Бокль, отрицающій всякій нравственный П. Дарвинисты объясняютъ историческій П. исключительно по аналогіи съ эволюціей органическихъ формъ, а Спенсеръ—по аналогіи съ развитіемъ отдѣльнаго индивидуума. Съ точки зрѣнія Спенсера П. (т. е. социальная эволюція) есть только частный случай эволюціи вообще, совершающейся по извѣстному общему закону (см. Спенсеръ и Эволюція). Отъ Маркса ведетъ свое начало такъ наз. экономическій материализмъ (см.), объясняющій историческій П. изъ эволюціи отношеній производства мате-

ріальныхъ благъ. Въ настоящее время нѣтъ ни одной теоріи П., которая могла-бы считаться общепризнанною. Относящаяся сюда литература весьма обширна. По исторіи развитія идеи П. см. Н. Карѣвъ. «Идея прогресса въ ея историческомъ развитіи» («Историко-философскіе и социологическіе этюды», 1895), гдѣ указаны и другія сочиненія, посвященные исторіи идеи П. Новѣйшіе труды: Blackmar, «The story of human progress» (1897); Crozier, «Civilization and progress» (1885); Doherty, «Philosophie of history and social evolution» (1874); Federici, «Le legge di progresso» (1882); Ferron, «Théorie du progrès» (1887); De Greef, «Le transformisme social» (1895, перев. по русски); Kidd, «Social evolution» (1895, перев. по-русски); Spencer—«Progress, its law and causes», «First principles», «The principles of sociology»; Арнольди, «Задачи пониманія исторіи»; Н. Карѣвъ—«Основные вопросы философіи», «Историко-философскіе социологическіе этюды», «Введеніе въ изученіе социологіи»; Миртовъ (Лавровъ), «Опытъ исторіи мысли», «Цивилизація и дикія племена», «Формула прогресса г. Михайловскаго», «До человѣка», «Научныя основы исторіи цивилизаціи» и др.; П. Михайловскій «Что такое прогрессъ?», «Борьба за индивидуальность», «Органъ, недѣлимое, общество», «Что такое счастье» и др. Болѣе подробный указатель—въ книгѣ Н. Карѣва: «Введеніе въ изученіе социологіи». Ср. Социологія, Философія исторіи, Субъективизмъ въ общественныхъ наукахъ, Эволюція. Н. К.

Продажа—см. Купля-продажа.

Продажа (стар.).—Въ «Русской Правдѣ» П. называлось всякое уголовное денежное взысканіе, кромѣ штрафа, за убійство, отсѣченіе ноги или руки и выбитіе глаза свободного человѣка. Она взымалась въ пользу князя. Размѣры П.—12 гривенъ (за убійство холопа, за обиду свободного человѣка, за кражу бобра, скота изъ хлѣва, за уничтоженіе бортнаго знака и др.), 3 гривны (за подломъ борти и др.) и 60 рѣзанъ или кунъ (за кражу домашней птицы и др.). Иногда брали болѣе установленнаго размѣра, и эготъ излишекъ поступалъ въ пользу «емеца», мечника и «въ десятину». При П. брался еще отдѣльно штрафъ въ пользу пострадавшаго. Ей подвергались только свободные люди. Случай взысканія П., какъ видно изъ судныхъ грамотъ, бывали еще въ XV в. и даже въ XVI в., когда она взыскивалась за кражу вещей изъ-подъ замка, за кражу скота, сѣна, за разбой, грабежъ и убійство и поступала въ пользу князя или наместника. Ср. Впра (VI, 507).

Продажа съ рукъ (Contractus aestimatorius, Trodelvertrag)—договоръ, по которому одна сторона ввѣряетъ другой какую-либо движимую вещь, съ тѣмъ, чтобы эта вещь ими была продана за извѣстную цѣну или возвращена обратно, при чемъ полученная при П. разница въ цѣнѣ поступаетъ въ пользу продавца, и на его же счетъ ставится и понесенный также убытокъ; продавцу принадлежатъ и право оставить вещь у себя за условленную при заключеніи договора цѣну. Право собственности на вещь остается, и послѣ

передачи ея для продажи у передавшего, вследствие чего онъ несетъ на себѣ и рискъ за погибель вещи безъ вины продавца, если только нѣтъ особаго объ этомъ предметѣ соглашенія и если продавецъ не напросился самъ на услуги. Пропускъ удобнаго случая для П. не ставится въ вину продавцу. При возвращеніи вещи, по требованію, на которое всегда имѣетъ право передавшій, или послѣ опредѣленнаго срока, вмѣстѣ съ нею возвращаются и принесенные вещью плоды (по прусскому праву—лишь естественные, другіе же доходы идутъ въ пользу продавца), но продавецъ имѣетъ право на возмѣщеніе издержекъ, понесенныхъ на вещь во время ея держанія. Изъ приведеннаго перечня отношеній, вытекающихъ изъ продажи съ рукъ видно, что этотъ договоръ чрезвычайно близокъ къ договорамъ порученія, комиссіи, личнаго найма, товарищества. Римскіе юристы затруднялись въ отличіи П. съ рукъ отъ этихъ договоровъ; чтобы прекратить споры, они признали договоръ П. инноминатнымъ реальнымъ контрактомъ, создавъ для его защиты особый искъ (*actio aestimatoria*). Въ пандектахъ П. съ рукъ удерживается, какъ особый договоръ; за пандектной теоріей слѣдуютъ уложенія прусское (I, II, §§ 511—526), австрійское (§§ 1086—88) и остзейское (419—22). Французскій кодексъ этого договора не знаетъ; общегерманское гражданское уложеніе также не даетъ о немъ особыхъ положеній; предписанія относительно порученія, комиссіи, подряда, найма и товарищества оно считаетъ достаточными для установленія основныхъ чертъ договора, регулированіе же подробностей (вопросъ о срокѣ возврата, возвращеніи плодовъ и доходовъ и т. д.) считаетъ стѣснительнымъ для оборота. Одинъ изъ частыхъ случаевъ примѣненія П. съ рукъ—*торговля печатными произведеніями*, когда книги отъ издателя поступаютъ въ книжный магазинъ «на комиссію». Ср. Windscheid, «*Pandecten*» (§ 383); Dernburg, «*Lehrbuch des Preuss. Privatrechts*» (II, § 189).

В. Н.

Продажа ребенка (обрядная)—бытуетъ въ Вел. и Мал. Россіи, въ семьяхъ, гдѣ дѣти ранѣ умирали. Продають ребенка фиктивно какому-нибудь прохожему или нищему за нѣсколько копѣекъ. Тожественный обычай отмѣченъ у вотяковъ и у казказскихъ евреевъ. Смыслъ обряда—обмануть злого духа или недоброжелательнаго домового. На этомъ же мотивѣ основывается обычай абессинцевъ скрывать имя, данное при рожденіи, и называть ребенка по первому слову, произнесенному матерью.

Н. С.—в.

Продажа чиновъ (воен.).—Въ средніе вѣка глава государства обыкновенно назначалъ только командира полка, который уже самъ назначалъ капитановъ и капитаны—своихъ поручиковъ. Эта система пала съ учрежденіемъ постоянныхъ армій. Сначала утвержденіе, а засимъ и назначеніе всѣхъ офицеровъ сдѣлалось исключительнымъ правомъ короля. Отсюда постепенно развилась система П. чиновъ, особенно процвѣтавшая до революціи во Франціи. Чины продавались даже малолѣтнимъ, въ числѣ. значительно пре-

вышавшемъ потребность въ офицерахъ. Такъ, въ 1665 г. во Франціи было 94 генералъ-лейтенанта на 46 пѣх. полковъ. Въ концѣ XVIII в. полковниковъ было въ 3 раза больше, чѣмъ полковъ, капитановъ—въ 10 разъ больше, чѣмъ ротъ; изъ 36 тыс. офицеровъ фактически несли службу лишь 13 тыс. Не продавались только чины майора (должность завѣдующаго хозяйствомъ) и подполковника (помощникъ командира полка). П. чиновъ въ Саксоніи была отмѣнена послѣ семилѣтней войны; въ Австріи она существовала еще въ эпоху наполеоновскихъ войнъ. Подобной системы не знали никогда всего двѣ арміи: русская и прусская. Въ Англіи до 1871 г. производство офицеровъ какъ въ первый, такъ и въ послѣдующіе чины обуславливалось взносомъ извѣстной суммы денегъ; за первый чинъ платили отъ 450 до 1200 фн. стерл.; всего, чтобы достичь чина подполковника, надо было одновременно уплатить, смотря по роду оружія, отъ 4½ до 8 тыс. фн. стерл. При производствѣ въ полковники всѣ взносы возвращались; оставлявшіе службу ранѣ теряли ихъ. При этой системѣ быть офицерами могли только очень богатые люди и разъ поступившіе невольнo удерживались на службѣ. Отмѣна П. чиновъ встрѣтила сильную оппозицію въ палатѣ лордовъ и состоялась по особому повелѣнію королевы. Ср. А. Редигеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженной силы» (ч. I).

К.-К.

Продергиваніе, прорывка, прорывжаніе воздѣлываемыхъ растений—имѣетъ мѣсто при густомъ ихъ посѣвѣ, допускаемомъ въ хозяйствѣ въ виду всегда возможной не-всхожести нѣкоторой части сѣмянъ, какъ бы не были они предварительно испытаны, или потери нѣкотораго числа взшедшихъ растений отъ болѣзней, наѣдомыхъ и пр. Операция эта примѣняется преимущественно при разведеніи пропадныхъ растений (клубне- и корне-плодовъ), особенно при рядовомъ ихъ посѣвѣ, и имѣетъ цѣлью доставить растеніямъ, размѣщеннымъ въ рядахъ болѣе или менѣе густо, необходимый для нормальнаго развитія надлежащій просторъ. При П. оставляются по возможности самыя лучшія, сильныя растенія въ надлежащихъ одно отъ другого разстояніяхъ, а выдернутыя растенія, если они не употребляются въ кормъ или на посадку почему либо оголившихся въ полѣ мѣстъ, оставляются въ междурядьяхъ для отѣненія почвы и подавленія сорныхъ травъ. Ручное продергиваніе представляетъ наименьше опасности поврежденія растений, но такъ какъ оно довольно дорого, то въ помощь ему при рядовой культурѣ употребляются многорядныя конныя мотыги. При гнѣздовомъ посѣвѣ единственно возможно ручное, а при разбросномъ преимущественно—боронованіе и ручное при помощи мотыги. Время для производства П. должно быть достаточно раннимъ, когда растенія еще не слишкомъ велики (примѣрно не больше разсады, употребляющей для пересадки), лучше всего послѣ перваго мотыженія и когда поле смочено дождемъ. Тогда легче выдергиваются удаляемые и менѣе повреждаются остающіяся растенія. Если же почва

суха и растенія глубоко сидятъ въ землѣ, то въ предупрежденіе поврежденія оставшихся, лучше вырѣзывать, а не выдергивать удаляемые растенія. Иногда П. производится въ два приема, при чемъ въ первый разъ удаляется большая часть подлежащихъ прорывкѣ растеній, а черезъ нѣкоторое время и остальные.

Продикъ (Πρόδικος, Prodicus) изъ Юлidy на о-вѣ Кеосъ — греч. софистъ временъ Сократа, ученикъ Протагора. Еще молодымъ человѣкомъ прибывъ въ Аѣны, онъ остался здѣсь, повидимому, на постоянное житіе и сталъ заниматься преподаваніемъ ораторскаго искусства за деньги; близко сошелся съ Сократомъ, Ксенофонтomъ, Критіемъ, Эуклидидомъ, Эраменомъ, Еврипидомъ, Псократомъ и нѣкоторые изъ нихъ не безъ основанія считаются его учениками. Изъ рѣчей (Δόγματα) П. сохранился въ передачѣ Ксенофонта («Memorabilia», 2, 1, 21) только небольшой отрывокъ, содержащій аллегорическій рассказъ о «Геркулесѣ на распутьи» (такъ наз Hercules Prodicus). Здѣсь изображается раздумье и душевная борьба героя-полубога при выборѣ между добродѣтелью и порокомъ, олицетворенными въ видѣ двухъ женщинъ, изъ которыхъ каждая указываетъ свой особый путь. Талантъ П. признавался всѣмъ и ставился современниками высоко; Платонъ отзывался о немъ съ удивленіемъ. Ср. F. G. Welker, «Kl. Schriften» (II изд. 1845); Heinze, «Ueber Prodikos aus Keos» (въ «Berichte der Königlich Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften», 1884).

Продовольственные магазины (воен.) — см. Интендантскія заведенія (XIII, 258).

Продовольственные пункты (воен.) — устраиваются при желѣзно-дорожныхъ станціяхъ, при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и на этапахъ для снабженія горячей пищей, хлѣбомъ и фуражамъ: частой войскъ — во время передвиженія, новобранцевъ — до ихъ сдачи въ войска, запасныхъ и ополченцевъ, призванныхъ, но не отправленныхъ по назначенію, отдѣльно пересылаемыхъ нижнихъ чиновъ, маршевыхъ и т. п. командъ.

Продовольствіе народное. — Обеспеченіе населенія продовольственными средствами въ случаѣ ихъ недостатка составляетъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей государственнаго управленія Россіи. Самымъ древнимъ общественнымъ вопросомъ, возбужденнымъ въ нашемъ отечествѣ и отмѣченнымъ въ лѣтописяхъ съ XI вѣка, былъ, по словамъ В. Н. Лешкова, вопросъ о предохраненіи населенія отъ того дѣйствія природы, которое называется неурожаемъ и получаетъ общественное значеніе подъ названіемъ голода. Недороды хлѣбовъ и полные неурожаи, часто повторявшіеся и иногда захватывавшіе обширныя территоріи, издавна вызывали со стороны государственной власти различныя мѣры помощи нуждающимся; но эти мѣры имѣли характеръ временныхъ и болѣе или менѣе случайныхъ. Онѣ состояли въ поощреніи ввоза хлѣба въ пораженные неурожаемъ мѣстности и воспрещенія его вывоза, запрещенія скупки хлѣба съ спекулятивными

цѣлями, регулированіи цѣнъ посредствомъ установленія таксъ и продажи по пониженной цѣнѣ изъ царскихъ житницъ, наконецъ, въ конфискаціи частныхъ запасовъ для продажи и раздачи нуждающимся. Непосредственная помощь немущимъ оказывалась въ видѣ безвозвратныхъ или займообразныхъ пособій, деньгами или натурой, а иногда въ видѣ организаціи общественныхъ работъ. Обязанность кормить несвободныхъ людей лежала на ихъ владѣльцахъ. По Уложенію 1649 г. бояре и всякіе чины люди должны были въ голодное время кормить своихъ холопей, подѣ страхомъ утраты правъ на нихъ; холопы, посланный бояриномъ въ голодное время со двора, получали свободу. Съ XVIII в. начинается вырабатываться цѣлая система мѣръ обеспечения П. народа. Петръ Вел. признаетъ необходимымъ создать для этой цѣли особыя правительственныя учрежденія, которыя бы мыслили о томъ, «какимъ образомъ во время недорода народъ довольствовать» и заботились, чтобы «вездѣ запасной хлѣбъ былъ, дабы не въ урожайные годы народъ голоду не терпѣлъ» (указы 27 февр. 1723 г. и 20 января 1724 г.). При Аннѣ Іоанновнѣ, въ 1734 г., вновь возникаетъ вопросъ объ изысканіи способовъ, «какъ бы во всѣхъ мѣстахъ недостатокъ отъ хлѣбныхъ недородовъ отвратить». Однако до 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія этотъ вопросъ остается неразрѣшеннымъ: дѣлаются попытки устройства запасныхъ магазиновъ (въ 1731 г. — въ Смоленской губ., чаще другихъ подвергавшейся неурожаямъ, въ 1749 г. — въ Архангельскѣ и т. д.), подтверждается обязанность помѣщиковъ, дворцовыхъ и синодальныхъ управителей кормить крестьянъ и по міру для милостыни ходить не допускать, подѣ угрозой «взысканія съ немалымъ штрафомъ», «жестокаго истязанія и вѣчнаго разоренія безъ всякаго милосердія»; иногда производятся закупки хлѣба для раздачи въ ссуду, а бѣднымъ крестьянамъ, которые, «ходя по міру, гладъ претерпѣваютъ» — въ милостыню (1735, 1749 и др.); но всѣ эти мѣры, по прежнему, сохраняютъ случайный характеръ. Указъ сената 14 февраля 1761 г. даетъ продовольственному дѣлу новую постановку. Вновь подтверждая обязанность владѣльцевъ продовольствовать крестьянъ, этотъ указъ предписываетъ помѣщикамъ, дворцовымъ, синодальнымъ, архіерейскимъ и монастырскимъ вотчинамъ сдѣлать для себя и для всѣхъ людей ихъ вѣдомства запасы продовольственнаго и сѣменнаго хлѣба, не только до ближайшей жатвы, но еще по крайней мѣрѣ на годъ, предупреждая, что правительство слагаетъ съ себя дальнѣйшія заботы о прокормленіи этихъ крестьянъ: въ случаѣ неурожая, раздача хлѣба немущимъ производима не будетъ, а «принужденны будутъ нерадивые о экономіи своей помѣщики по тогдашней цѣнѣ покупать хлѣбъ и немущихъ крестьянъ своихъ довольствовать». Съ этого времени образованіе запасовъ и устройство магазиновъ составляютъ предметъ особенной заботливости правительства. Именнымъ указомъ 20 августа 1762 г. Екатерина II повелѣваетъ хлѣбные магазины завести во

всѣхъ городахъ, какъ средство для борьбы съ дороговизной, чтобы, по выраженію императрицы, вѣгда цѣна хлѣба въ ея рукахъ была. Это повелѣніе вызвало серьезныя возраженія и не было приведено въ исполненіе въ полномъ объемѣ. Коммиссія объ учрежденіи государственныхъ магазиновъ, исчисливъ расходъ на осуществленіе проектированной мѣры въ 126 милл. руб., признала такое «ужаснаго вѣдливенія востребующее» предпріятіе «напраснымъ, безполезнымъ, невозможнымъ и вреднымъ казны и сущей всего общества пользѣ», она подлагала, что поставленная императрицею цѣль съ болѣе успѣхомъ можетъ быть достигнута посредствомъ общихъ экономическихъ мѣръ—развитія хлѣбной торговли, улучшенія путей сообщенія и т. п. Для предупрежденія голода отъ неурожая коммиссія рекомендовала учрежденія повсюду запасовъ не на счетъ казны, а на мѣстныхъ средства—въ селеніяхъ помѣщичьихъ попеченіемъ владѣльцевъ, въ государственныхъ—мѣстныхъ начальниковъ, обще съ міромъ, а въ городахъ—магистратовъ. Проектъ коммиссіи не получилъ дальнѣйшаго движенія, но установленныя имъ положенія легли въ основаніе всего послѣдующаго законодательства. Съ 60-хъ годовъ XVIII ст. слѣдуетъ рядъ правительственныхъ распоряженій объ устройствѣ запасныхъ магазиновъ въ селеніяхъ разныхъ вѣдомствъ, но распоряженія эти не достигаютъ цѣли; наконецъ, законъ 29 ноября 1799 г. повелѣваетъ завести хлѣбные магазины по всей имперіи, въ селеніяхъ всякаго званія, казенныхъ и владѣльческихъ, съ годовою пропорціею хлѣба, на каждую ревизскую душу по 3 чет. ржи и по 3 четверика ярового, и возлагаетъ составленіе этихъ запасовъ на самихъ поселянъ, устанавливая сборъ по полу-четвернику ржи и полугарнцу ярового съ ревизской души. Въ казенныхъ селеніяхъ магазины должны быть заведены при всякомъ селеніи, составляющемъ не менѣе 50 дворовъ, въ помѣщичьихъ же устройствѣ отдѣльныхъ магазиновъ для каждаго селенія или общихъ для нѣсколькихъ представляется на волю дворянъ, съ обязательствомъ, чтобы магазины «въ свое время и съ надлежащей пропорціей хлѣба были устроены». Смотрѣніе за магазинами поручено предводителямъ. По изданіи этого закона устройство запасовъ въ селеніяхъ пошло успѣшнѣе, нежели прежде, но и на этотъ разъ стремленія законодателя не получили полнаго осуществленія. Въ 1807 г. обнаружилось, что по нѣкоторымъ губерніямъ въ пшеничныхъ селеніяхъ совсѣмъ не было заводимо магазиновъ, по другимъ не доставало много хлѣба, по нѣкоторымъ же производима была задача совсѣмъ несообразная съ правилами, а подписки о состояніи запасовъ, которыя обязаны были давать помѣщики, не соответствовали наличности хлѣба. Въ 1816 г. правительство предложило на обсужденіе дворянства вопросъ о томъ, какимъ образомъ лучше и удобнѣе на будущее время пополнять хлѣбомъ и содержать въ надлежащемъ видѣ сельскіе магазины, подъ чьимъ надзоромъ и отвѣтственностью, не только въ помѣщичьихъ, но и въ экономическихъ и удѣльныхъ имѣніяхъ, при чемъ дворянству каждой гу-

берніи было предоставлено составить особое положеніе о порядкѣ содержанія и пополненія магазиновъ. Изъ отзывовъ дворянскихъ собраній и заключеній губернаторовъ управлѣній министерской полиціей вывелъ заключеніе, что существованіе сельскихъ запасныхъ магазиновъ для поддержанія П. народнаго, «при всемъ пространствѣ въ Россіи хлѣбопашествъ, но неединичномъ успѣхѣ онаго, необходимо», но правила 1799 г. неудобны и опредѣленная пропорція запасовъ слишкомъ велика; найдено было также, что содержаніе продовольственной части въ надлежащемъ порядкѣ требуетъ ближайшаго надзора со стороны лицъ, которымъ вѣрнѣе можетъ быть извѣстно состояніе въ губерніи народнаго П. Отсюда возникло предположеніе объ учрежденіи при губернскихъ правленіяхъ особыхъ комитетовъ о П. народномъ. Комитетъ министровъ, 8 января 1819 г., принявъ въ соображеніе обнаруженныя опытами неудобства запасныхъ магазиновъ, между тѣмъ какъ въ Россіи, по обширности ея и разнообразію климатовъ и почвы, повсемѣстнаго голода никогда не было и быть не можетъ—опредѣлилъ сборъ хлѣба для пополненія магазиновъ отмѣнить и непосредственную заботу объ обезпеченіи продовольствія крестьянъ возложить на помѣщиковъ, подъ ихъ отвѣтственностью и подъ страхомъ взятія въ опеку имѣній владѣльцевъ, допустившихъ голодъ; на случай-же необходимой помощи образованъ въ каждой губерніи денежныя капиталы посредствомъ единовременнаго сбора по 25 к. съ ревизской души. Положеніе комитета было одобрено Александромъ I, но не приведено въ исполненіе вслѣдствіе возбужденныхъ императоромъ сомнѣній въ цѣлесообразности упраздненія хлѣбныхъ запасовъ; вопросъ нѣсколько разъ подвергался новому разсмотрѣнію въ комитетѣ министровъ и особомъ комитетѣ изъ директоровъ департаментовъ. Результатомъ этой работы явился Высочайшій указъ отъ 14 апрѣля 1822 г., которымъ установлены основанія для составленія внутреннихъ запасовъ и мѣры пособія въ неурожайные годы. Новыя правила, срокомъ введенія которыхъ въ дѣйствіе было назначено 1 іюля 1822 г., различаютъ два рода мѣръ продовольствія народа во время неурожая: однѣ зависятъ отъ порядка обыкновенныхъ запасовъ, другія—отъ чрезвычайныхъ пособій, когда обыкновенные запасы будутъ недостаточны. Мѣстные запасы должны быть хлѣбные или денежныя, по выбору особыхъ губернскихъ собраній, основанному на соображеніяхъ о количествѣ собственныхъ хлѣбныхъ произведеній каждой губерніи, положеніи ея относительно водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній и хлѣбной торговли, способахъ промышленности и удобности содержать хлѣбные магазины. Запасы натурой должны составлять по 2 четверти на ревизскую душу, съ ежегоднымъ сборомъ, до составленія этого количества, по 4 гарнца на душу, а денежныя капиталы—равняться суммѣ, потребной на покупку хлѣба въ размѣрѣ 1 четверти на ревизскую душу, по средней за 5 лѣтъ мѣстной цѣнѣ, и составлять по-

средствомъ ежегоднаго сбора по 25 к. съ души. Денежные капиталы, составляя обществленную собственность и имѣя единственныя своимъ назначеніемъ обезпеченіе П., ни на какое другое употребленіе не должны быть обращаемы. Впредь до образованія полнаго количества мѣстныхъ запасовъ, въ случаѣ недостаточности ихъ, допускаются чрезвычайныя пособія въ видѣ ссудъ отъ правительства. Помѣщичьи крестьянамъ такіа ссуды разрѣшаются лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда самимъ помѣщикомъ не будетъ принято надлежащихъ мѣръ и его имѣніе будетъ взято въ опеку. Завѣдываніе продовольственной частью въ каждой губерніи возлагается на комиссію П., изъ губернатора, вице-губернатора, губернскаго предводителя и двухъ уѣздныхъ предводителей, непремѣннаго члена и управляющаго удѣльной конторой. Комиссія наблюдаетъ, чтобы ежегодное П. губерніи хлѣбомъ было обезпечено, собираетъ свѣдѣнія объ урожаѣ и состояніи положенныхъ запасовъ, опредѣляетъ мѣры пособія изъ мѣстныхъ запасовъ или, въ случаяхъ чрезвычайныхъ, ссудою отъ правительства. Ссуды изъ хлѣбныхъ запасовъ разрѣшаются только селеніямъ свободныхъ хлѣбопашцевъ и казеннымъ, въ помѣщичьихъ же распоряженіе по этому предмету зависитъ отъ помѣщиковъ, а въ удѣльныхъ — отъ удѣльныхъ конторъ. Изъ денежныхъ капиталовъ комиссія разрѣшаетъ ссуды въ предѣлахъ 25 тыс. руб., на отпускъ же болѣе суммы испрашивается Высочайшее разрѣшеніе. Пособіе оказывается, смотря по обстоятельствамъ, или деньгами, или заготовленнымъ комиссіею хлѣбомъ. Отвѣтственность за денежные ссуды лежить въ казенныхъ и удѣльныхъ селеніяхъ на обществахъ, а въ помѣщичьихъ онѣ обезпечиваются залогомъ имѣнія и въ случаѣ его недостаточности — надлежащимъ поручительствомъ. При выдачѣ пособій изъ денежныхъ капиталовъ должно быть наблюдаемо, чтобы «каждое состояніе получало пособіе изъ капитала, непосредственно оному принадлежащаго». Правила 1822 г. были введены въ дѣйствіе во всей имперіи, кромѣ Бессарабіи, Грузіи, Оттзейскихъ губерній и Сибири (положеніе о казенныхъ хлѣбныхъ магазинахъ въ Сибирскихъ губ. утверждено 22 іюля 1822 г.); они не распространялись на колоніи иностранцевъ, на магазины «собственно по горной части существующіе» и на города; въ послѣднихъ ранѣе учрежденные магазины продолжали существовать на прежнемъ основаніи, а въ 1824 г. министерствомъ внутреннихъ дѣлъ изданы правила для городскихъ магазиновъ, поставившія ихъ въ зависимость отъ комиссій народнаго П., которыя и разрѣшали съ тѣхъ поръ отпускъ изъ нихъ хлѣба, какъ городскимъ, такъ и сельскимъ жителямъ, посредствомъ ссуды или продажи. Изъ установленныхъ закономъ 14 апрѣля 1822 г. способовъ обезпеченія народнаго П. большинство губерній—40—отдало предпочтеніе хлѣбнымъ запасамъ, только въ 12 были учреждены денежные капиталы. Движеніе тѣхъ и другихъ за первое десятилѣтіе послѣ изданія правилъ выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Года.	Число магазиновъ.	Хлѣбные запасы (въ тысяч. четверт.).			Денежные кап. (въ тысяч. руб.)	
		на лицо.	въ ссуд.	въ не-покуп.	въ не-покуп.	въ не-покуп.
1823 .	29568	5438	2570	344	1814	265
1824 .	31560	5876	3237	516	3044	538
1825 .	32124	6407	3341	656	4277	615
1826 .	33025	7199	3228	693	5540	748
1827 .	34512	7480	3590	829	7265	696
1828 .	33405	7796	3042	867	8519	755
1829 .	36149	8195	3199	915	9931	827
1830 .	33000	8750	3417	1000	11450	847
1831 .	32398	7738	4471	1374	12845	739
1832 .	33311	1168	4602	1416	14367	739

Собранные запасы, далеко не достигшіе установленной нормы, оказались совершенно недостаточными при неурожаѣ, постигшемъ въ 1833 г. многія губерніи. Тамъ, гдѣ были учреждены денежные запасы, собранные средства не составили и $\frac{1}{3}$ суммъ, потребовавшихся на оказаніе пособій, въ губерніяхъ же съ натуральными запасами наличность послѣднихъ не удовлетворила и половины всѣхъ требованій. Правительству пришлось израсходовать на закупку хлѣба и выдачу ссудъ на П. около 30 миллионъ руб. Это вызвало пересмотръ узаконеній о П. народномъ. Высоч. повелѣніемъ 10 ноября 1833 г. учрежденъ особый комитетъ, которому поручено изыскать мѣры для приведенія продовольственной части въ болѣе удовлетворительное и прочное положеніе. Комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что безуспѣшность примѣненія правилъ 1822 г. обуславливалась недостаточнымъ надзоромъ за сельскими магазинами, неопредѣленностью постановленій, касающихся отчетности по ихъ операціямъ, и недостаточностью правилъ отвѣтственности за упущенія по ихъ содержанию. По существу дѣла, комитетъ призналъ необходимымъ ввести во всѣхъ губерніяхъ общій системы обезпеченія П., посредствомъ денежныхъ капиталовъ и хлѣбныхъ запасовъ, такъ чтобы невыгоды одной покрывались преимуществами другой. Выработанный комитетомъ проектъ «Положенія о запасахъ для пособія въ П.», по разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ, былъ Высочайше утвержденъ 5 іюля 1834 г. Отличіе новаго продовольственнаго устава отъ прежняго заключается въ томъ, что повсемѣстно вводятся и хлѣбные запасы—по $1\frac{1}{2}$ четверти (1 чет. озимаго и $\frac{1}{2}$ чет. ярового), и денежные—по 1 р. 60 коп. ассигн. на ревизскую душу. Первые служатъ для выдачи «частныхъ» ссудъ, когда лишь нѣкоторые семейства или какія-либо селенія постигнуты неурожаемъ или потерпѣли отъ другихъ бѣдствій, послѣдніе—для ссудъ «общихъ, чрезвычайныхъ», въ случаѣ важнаго во всей губерніи или въ болѣе ея части неурожая и непомярнаго возвышенія вслѣдствіе того цѣны на хлѣбъ. Денежные капиталы составляютъ собственность не отдѣльныхъ селеній, какъ прежде, а всей губерніи. Въ городахъ составляютъ денежные капиталы посредствомъ сбора съ мѣшанъ, въ теченіе 20 лѣтъ, по 15 коп. съ ревизской души. Помощь правительства на продовольствіе устраняется, но взаимныя того устанавливается взаимопомощь уѣздовъ и гу-

берній: съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ могутъ быть дѣлаемы позаймствованія изъ запасовъ сосѣднихъ волостей и уѣздовъ, а съ Высочайшаго разрѣшенія — и другихъ губерній. Завѣдываніе продовольственной частью оставлено за губернской комиссіей нар. П., въ прежнемъ составѣ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что вмѣсто двухъ уѣздныхъ предводителей въ ней участвуетъ одинъ — того уѣзда, гдѣ губернский городъ. Коммиссія имѣетъ ежегодно два очередныхъ засѣданія: одно для сужденія объ урожаѣ истекшаго лѣта и осеннихъ всходахъ, другое — о весеннихъ всходахъ и видахъ будущаго урожая. Въ случаѣ появленія нужды коммиссія обсуждаетъ мѣры, которыя должны быть приняты. Разрѣшеніе ссудъ изъ хлѣбныхъ магазиновъ зависитъ отъ сельскихъ сходовъ государственныхъ крестьянъ и отъ помѣщиковъ — въ размѣрѣ не свыше $\frac{1}{4}$ наличныхъ запасовъ, отъ коммиссіи — до половины и отъ министра внутреннихъ дѣлъ — свыше этого количества. Денежными капиталами въ предѣлахъ 35000 р. асс. распоряжается коммиссія; до 50 т. сверхъ того можетъ быть употреблено съ разрѣшенія министра, о разрѣшеніи же расходовъ на большую сумму представляется комитету министровъ. Ссуды выдаются на трехлѣтній срокъ. Возвратъ ихъ обезпечивается въ селеніяхъ свободныхъ хлѣбопашцевъ — круговою порукою, а у помѣщичьихъ крестьянъ — имѣніемъ, для котораго выдается пособіе, или другимъ того же владѣльца. Надзоръ за содержаніемъ запасныхъ магазиновъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ возложенъ на уѣздныхъ предводителей и избираемыхъ дворянствомъ въ помощь имъ попечителей, обязанныхъ свидѣтельствовать магазины по крайней мѣрѣ разъ въ годъ и представлять отчеты о ихъ состояніи въ губернскую комиссію; въ казенныхъ селеніяхъ за цѣлостію магазиновъ наблюдаютъ волостныя правленія и окружныя управленія, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ — полиція и казенныя палаты. За самовольный разборъ и выдачу хлѣба изъ магазиновъ установлены строгія взысканія. Цѣлью установленія продовольственныхъ запасовъ было оказаніе лишь первоначальной помощи пострадавшимъ отъ неурожая. Устанавливая мѣры пособій при недородахъ хлѣба, правительство, по свидѣтельству государственнаго совѣта, никогда не имѣло въ виду обезпечить, кромѣ посѣвовъ, и народное продовольствіе до новой благополучной жатвы. Прямая цѣль учреждаемыхъ правительствомъ хлѣбныхъ и денежныхъ запасовъ состоитъ собственно въ временномъ пособіи. Эти запасы и при ограниченности своей признаются полезными въ томъ отношеніи, что представляютъ нѣкоторую преграду непомѣрному возвышенію цѣнъ на хлѣбъ, средство для посѣвовъ и возможность въ самомъ началѣ бѣдствія устранить внезапность народнаго страха и помочь нуждающимся въ прокормленіи, пока не будутъ приняты правительствомъ чрезвычайныя мѣры. Въ такихъ чрезвычайныхъ мѣрахъ неоднократно, послѣ изданія Положенія 1834 г., представлялась надобность въ 1841—47, 1852 и 1853 и послѣдующихъ годахъ дѣлались займы не только изъ капиталовъ др. губерній, но и изъ суммъ

государств. казначейства, сохранной казны и приказовъ общественнаго призрѣнія, вслѣдствіе чего нѣкоторыя западные губерніи продолжали нѣсколько миллионовъ другимъ губерніямъ. Заботы о приведеніи въ порядокъ хлѣбныхъ магазиновъ въ селеніяхъ и на этотъ разъ не увѣнчались успѣхомъ. Въ 40-хъ годахъ неоднократно обнаруживалось, что по нѣкоторымъ имѣніямъ магазины вовсе не устроены, а гдѣ они есть, не имѣются узаконенной пропорціи хлѣба, или они ссвѣтъ пусты. Правительство настаивало на упорядоченіи дѣла, но безуспѣшно. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1861 г., оказалось, что правительственные распоряженія исполнялись не всегда и не вездѣ съ надлежащей точностью; въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ магазиновъ никогда не строили и слѣдующаго съ крестьянъ хлѣба не собирали, въ другихъ — помѣщики собирали съ крестьянъ деньги на устройство магазиновъ, но по назначенію ихъ на употребленіе; иногда общественный хлѣбъ засыпался въ господскіе амбары и обращался въ собственность помѣщика. Вообще въ этомъ дѣлѣ царилъ такой безпорядокъ, что, по свидѣтельству нижегородскаго губернатора, едва ли не болѣшая часть помѣщиковъ и крестьянъ Нижегородской губерніи подлежали-бы суду, если принять въ соображеніе растрату хлѣба, какая оказалась въ 1861 г. и какая можетъ обнаружиться послѣдствіи. Въ дополненіе и измѣненіе Положенія 1834 г. было издано нѣсколько узаконеній; изъ нихъ заслуживаетъ вниманія Высочайше утвержденное 16 марта 1842 г. Положеніе о обезпеченіи П. государственныхъ крестьянъ, въ основаніе котораго предполагалось положить начало взаимнаго страхованія, выразившееся, впрочемъ, только въ установленіи постояннаго ежегоднаго денежнаго сбора: для составленія капитала въ размѣрѣ 43 к. на ревизскую душу крестьяне должны были платить по 6 к. въ годъ съ души, а по достиженіи нормы — по 3 к. Денежные сборы были обращены: 1) на составленіе общаго П. капитала госуд. крестьянъ, состоявшаго въ распоряженіи министерства и шедшаго на покупку хлѣба, въ случаѣ недостатка частныхъ запасовъ, и 2) *общихъ* хлѣбныхъ запасовъ, посредствомъ покупки хлѣба, въ урожайные годы, въ губерніяхъ хлѣбородныхъ. Для храненія общихъ запасовъ были учреждены въ удобныхъ мѣстахъ центральные магазины. Пособія изъ центр. магазиновъ оказываютъ крестьянамъ въ видѣ продаж хлѣба по пониженной цѣнѣ, при дороговизнѣ, или въ видѣ ссудъ на продовольствіе и посѣвъ. Другою особенностью положенія 1842 г. было введеніе общественныхъ запасекъ для наполненія магазиновъ, обязательное въ селеніяхъ, состоящихъ на хозяйственномъ положеніи, и съ согласія крестьянъ, состоящихъ на оброкѣ. Не смотря на провозглашеніе начала страхованія, помощь нуждающимся установлена была и исключительно въ видѣ ссудъ, подлежащихъ возврату: министерство находило, что безвозвратныя пособія составляютъ неблагопріятную сторону страхователей, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и корыстные расчеты. Изложенная организація привела къ благопріятнымъ ре-

зультатамъ съ введенія Положенія по 1853 г. приходилось неоднократно выдавать поселянамъ крупныя пособія и каждый разъ всѣ ихъ нужды удовлетворялись ихъ собственными средствами, а вмѣстѣ съ тѣмъ капиталы и хлѣбныя запасы постоянно возрастали. Въ 1856 г., при передачѣ государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ учреждений, въ казенныхъ селеніяхъ состояло 39453 магазина и разныхъ складовъ, 9 центральныхъ и 46 торговыхъ; хлѣба въ нихъ числилось 16256 тыс. четв., въ томъ числѣ болѣе 5 милл. четв. въ ссудахъ за крестьянами: продовольственного капитала, за израсходованиемъ 1380 тыс. р. на расходы по общему крестьянскому дѣлу, состояло 7:96754 р., изъ нихъ въ ссудѣ 6010476 р. Освобожденіе крестьянъ и послѣдовавшее затѣмъ преобразование мѣстнаго хозяйственно-распорядительнаго управления вывали новыя измѣненія въ организаціи продовольственной части. Съ отменою крѣпостного права съ помѣщиковъ сложены всѣ обязанности по продовольствію крестьянъ; устройство и поддержаніе сельскихъ запасныхъ магазиновъ отнесено къ числу обязательныхъ мѣстныхъ повинностей; назначеніе ссудъ изъ нихъ предоставлено сельскимъ сходамъ, а надзоръ за цѣлостію общественнаго хлѣба и правильнымъ распоряженіемъ имъ возложенъ на сельскаго старосту; существовавшіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ волостные магазины переданы въ вѣдѣніе волостныхъ сходовъ. 24 ноября 1862 г. установлены правила выдачи ссудъ изъ сельскихъ магазиновъ, на основаніи которыхъ отпускъ хлѣба производился дѣйствительно нуждающимся крестьянамъ: на посѣвъ—въ количествѣ не болѣе необходимаго на засѣвъ обрабатываемой ими земли, на продовольствіе—въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости, не допуская ни въ какомъ случаѣ раздѣленія хлѣбныхъ запасовъ поголовно между всѣми крестьянами. На выдачу ссудъ составлялись приговоры. Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ правилъ возложено на волостныя правленія. Пособія изъ продовольственного капитала испрашивались, при недостаткѣ хлѣбныхъ запасовъ, по приговорамъ сельскихъ обществъ, представляемымъ, черезъ уѣзднаго предводителя, въ комиссію народнаго П. Ссуды изъ магазиновъ и капитала взыскивались съ лицъ, ихъ получившихъ, при совершенной же несостоятельности заемщиковъ—съ общества. Надзоръ за магазинами оставленъ временно на уѣздныхъ предводителяхъ. Введеніе земскихъ учреждений сопровождалось новыми измѣненіями въ организаціи продовольственной части. Способы обезпеченія народнаго П. оставлены прежніе—хлѣбныя запасы и денежные капиталы, но безусловная обязательность первыхъ отменена и сельскимъ обществамъ предоставлено замѣнять ихъ денежными; къ продовольственнымъ капиталамъ примѣнена система, установленная Полож. 1842 г. для обезпеченія П. государственныхъ крестьянъ: изъ собранныхъ, на основаніи прежнихъ законовъ, суммъ образованы капиталы мѣстные, *губернскіе* и центральный—*общій по имперіи*. Первые переданы въ вѣдѣніе земскихъ учреж-

деній, а послѣдній поступилъ въ распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ отношеніи хлѣбныхъ запасовъ роль земскихъ учреждений первоначально была ограничена надзоромъ за ненарушеніемъ установленныхъ правилъ сельскими сходами, отъ которыхъ зависѣли всѣ непосредственныя распоряженія по вносу, храненію и расходованію общественныхъ запасовъ; въ послѣдствіи, по Высочайшему повелѣнію 7 декабря 1867 г., выдача ссудъ поставлена въ зависимость отъ разрѣшенія земскихъ управъ: уѣздныхъ—въ размѣрѣ половины запасовъ, и губернскихъ—въ болѣешемъ количествѣ. 21 мая 1874 г. изданъ новый законъ, измѣнившій порядокъ заведыванія сельскими запасными магазинами. На уѣздныя земскія управы возложена обязанность производить на мѣстахъ, черезъ своихъ членовъ, ревизіи магазиновъ, для выясненія, состоятъ ли въ нихъ надлежащее количество хлѣба, хорошаго ли онъ качества, а также исполнѣ ли правильной согласно съ даннымъ разрѣшеніемъ производилась ссуды и своевременно ли онѣ возвращаются. При разрѣшеніи ссудъ, распредѣленіе ихъ между нуждающимися предоставлено управамъ, которыя производятъ черезъ своихъ членовъ или гласныхъ, при участіи сельскаго старосты и понятыхъ, мѣстное дознаніе о дѣйствительномъ положеніи нуждающихся; затѣмъ ссуда выдается только тѣмъ членамъ общества, которые, при дознаніи, признаны нуждающимися и внесены въ составленный при этомъ актъ. Поголовное раздѣленіе запаса строго воспрещается, подъ отвѣтственностью сельскаго начальства. Замѣна хлѣбныхъ запасовъ денежными капиталами, по закону 1871 г., разрѣшается губернскими управленіями, при условіи, чтобы взамѣнъ установленнаго количества хлѣба были внесены деньги по высшей изъ годовыхъ среднесложныхъ справочныхъ цѣнъ за предыдущія 10 лѣтъ и чтобы распродажа запасовъ разрѣшалась лишь въ мѣрѣ, соотвѣтствующей сдѣланнымъ въ дѣйствительности денежнымъ взносамъ, а магазины передавались въ распоряженіе сельскаго схода по вносу всего общественнаго капитала. Обратная замѣна денежныхъ капиталовъ хлѣбными запасами разрѣшается министромъ внутреннихъ дѣлъ. Новымъ Положеніемъ о земск. учрежд. 12 іюня 1890 г. губернскимъ земскимъ собраніямъ предоставлено издавать обязательныя постановленія касательно храненія и расходованія хлѣбныхъ общественныхъ запасовъ и замѣняющихъ ихъ общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ, превращенія хлѣбныхъ запасовъ въ денежные, устройства и содержанія хлѣбныхъ магазиновъ, о порядкѣ засыпки въ магазины хлѣба и объ отчетности по магазинамъ. Всѣ эти мѣры не привели къ существенному улучшенію въ дѣлѣ устройства хлѣбныхъ запасовъ. Въ губерніяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая 1891 г., наличный хлѣбъ не доходилъ до 25% требуемой закономъ нормы, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (Казанской, Рязанской, Самарской и Уфимской) не превышалъ 15%, а въ Тульской и Олонецкой—5%. По свѣдѣніямъ за 1891 и 1893 гг., губерніи, по размѣру запа-

совѣ, въ процентномъ отношеніи къ нормѣ, распредѣляются такъ. Имѣли:

Въ губ. съ земск. учреждениями.		Губ. безъ земск. учреждений.	
1 янв. 1891 г.	1 янв. 1893 г.	1891 г.	1893 г.
Менѣе 10%	2 губ. 10	—	—
Отъ 10 до 25 »	6 » 4	—	1
» 25 » 50 »	17 » 13	1	1
» 50 » 75 »	7 » 6	1	3
болѣе 75 »	1 » 1	10	7

Въ одной земской губерніи, Екатеринославской, къ 1 янв. 1891 г. наличныхъ запасовъ не было совсѣмъ. Такимъ образомъ изъ 34 губерній съ земскими учреждениями только въ 8 къ 1891 г. и въ 7 къ 1893 г. было на лицо болѣе половины положенныхъ запасовъ; наоборотъ, изъ 12 губерній безъ земскихъ учреждений, большинство имѣло болѣе $\frac{3}{4}$ запасовъ, а одна, Могилевская, въ 1891 г. имѣла даже болѣе нормы. Замѣна хлѣбныхъ запасовъ денежными капиталами встрѣтила сочувствіе со стороны земскихъ учреждений многихъ губерній: губернскія собранія тульское, рязанское, калужское и нѣкоторыя уѣздныя собранія возбуждали даже ходатайства объ обязательномъ примѣненіи этой мѣры, въ виду преимуществъ, которыя представляютъ денежные запасы сравнительно съ хлѣбными. Посредствомъ принятой сельскими обществами замѣны хлѣбныхъ запасовъ деньгами, образовались значительные общественные капиталы, составившіе по 45 губерніямъ Европейской Россіи, къ 1 января 1893 г., 35370274 руб.; изъ нихъ 16920675 руб., или 47,8%, числилось на лицо, остальное—въ ссудахъ и недоимкахъ. Изъ губерній съ земскими учреждениями въ двухъ—Олонецкой и Пензенской, а изъ губерній безъ земскихъ учреждений въ четырехъ—Архангельской, Виленской, Гродненской и Минской—общественныхъ капиталовъ нѣтъ. Въ остальныхъ капиталахъ распредѣлялись такъ:

На лицо.	Въ ссудахъ и недоим.	Всего.
32 губ. съ зем. учрежден. . .	11525827	17524741
8 губ. безъ зем. учрежд. .	5894848	924858
		20505368
		6319706

Высочайше утвержденнымъ 25 апр. 1866 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта определено изъ общей массы продовольственныхъ капиталовъ вѣдомствъ внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и удѣловъ отчислить: а) по 48 коп. сер. на каждую ревизскую душу всѣхъ вообще сословій, участвовавшихъ въ составленіи капиталовъ, и образовать изъ этихъ отчисленій *губернскіе продовольственные капиталы* по числу ревизскихъ душъ въ каждой губерніи, съ тѣмъ, чтобы капиталы эти не были обращаемы на какое-либо другое употребленіе, кромѣ заимообразныхъ, въ предѣлахъ той губерніи, которой принадлежитъ капиталъ, пособій на обсеменение полей и П.; б) по 52 коп. на каждую ревизскую душу изъ тѣхъ сословій, которыя подлежали рублевому денежному сбору (мѣщане и дру-

гого званія городскіе обыватели, а также поселенные въ нѣкоторыхъ частныхъ имѣніяхъ крестьяне), составивъ изъ этихъ отчисленій мѣстные подлежащихъ городскихъ или сельскихъ обществъ денежные средства, назначаемыя исключительно на предметы П. Остальныя, какъ въ наличности, такъ и въ ссудахъ и недоимкахъ, суммы продовольственныхъ капиталовъ подлежали обращенію въ *общій продовольственный капиталъ по имперіи* (за исключеніемъ Закавказья и губерній, гдѣ сборъ въ продовольственный капиталъ не производится), для производства пособій на П. въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда, при сильныхъ неурожаяхъ, существующіе хлѣбные запасы и мѣстные продовольственные капиталы въ той или другой губерніи будутъ оказываться недостаточными. Въ моментъ распредѣленія продовольственныхъ капиталовъ ихъ оказалось на лицо около 16 милл. руб. Изъ этого количества отчислено: на образование губернскихъ капиталовъ—11054528 руб., сословныхъ—111287 руб. Съ тѣхъ поръ тѣ и другіе значительно возросли. Къ 1 января 1893 г. губернскихъ капиталовъ числилось 24583131 руб. (на лицо 776-878 руб., остальные въ ссудахъ и недоимкахъ) и сословныхъ 2413143 руб. (на лицо 1909925 руб.). Первые распредѣлялись такъ:

	На лицо.	Въ ссуд. и недоим.	Всего.
Въ 34 губ. съ земск. учр. .	4046924	16353317	20400241
» 12 губ. безъ земск. учр. .	3721954	460936	4182890

Приведенныя свѣдѣнія относятся ко времени, слѣдующему за бѣдственнымъ 1891 г., когда полный неурожай постигъ 17 губерній и потребовалась крупная выдача въ пособіе пострадавшимъ. Слѣдствіе этого въ одной губерніи, Спмбирской, къ 1 января 1893 г., губернскаго капитала не было совсѣмъ; а въ нѣсколькихъ наличность достигала лишь незначительныхъ цифръ. По суммѣ наличнаго капитала губерніи распредѣляются такъ:

	Губ. съ зем. учрежд.	Губ. безъ зем. учрежд.
Менѣе 10 тыс. руб. . .	4	1
10—25 » » . . .	3	1
25—50 » » . . .	5	1
50—100 » » . . .	6	—
100—200 » » . . .	9	1
болѣе 200 » » . . .	6	8

Общій по имперіи продовольственный капиталъ, по правиламъ 6 марта 1867 г., относится къ спеціальнымъ средствамъ министерства внутреннихъ дѣлъ, которое, для производства изъ него расходовъ, испрашиваетъ по годовой смѣтѣ кредитъ на сумму, какая будетъ представляться необходимой. Ссуды, въ предѣлахъ этого кредита, на сроки отъ 2 до 3 лѣтъ, назначаются министерствомъ, по представленіямъ губернаторовъ, основаннымъ на постановленіяхъ губернскихъ земскихъ управъ или продовольственныхъ комиссій, въ размѣрѣ не свыше 50 тыс. руб. на одну губернію; на отпускъ болѣе сум-

мы испрашивается Высочайшее разрѣшеніе черезъ комитетъ министровъ. Разрѣшенія къ выдачѣ суммы зачисляются безпроцентнымъ на 3 года долгомъ на мѣстной губернской земской управѣ, а гдѣ земскія учрежденія не введены—на подлежащихъ сельскихъ и городскихъ обществахъ. Выдачею ссудъ нуждающимся и возвратомъ ихъ къ назначенному сроку распоряжаются губернскія управы, а гдѣ ихъ нѣтъ—комиссія народнаго П. или губернаторы. По ссудамъ, неуплаченнымъ въ срокъ, взимается съ недоимщиковъ по $\frac{1}{4}\%$ въ мѣсяцъ. Недоимки могутъ быть признаны безнадежными лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда, при несостоятельности лицъ, съ которыхъ онѣ подлежатъ взысканію, поступленіе ихъ не обезпечивается круговой порукою. Въ 1886 г. (Выс. утв. 23 мая полож. комит. мин.) разъяснено, что отвѣтственность за исправный возвратъ правительству ссудъ, выдаваемыхъ изъ общаго продовольственнаго капитала губернскимъ земскимъ учрежденіямъ, лежитъ на сихъ послѣднихъ, съ тѣмъ, что отъ нихъ, при содѣйствіи губернскаго начальства, зависитъ принимать, въ установленномъ порядкѣ, мѣры къ возмѣщенію упомянутыхъ ссудъ лицами, воспользовавшимися ими отъ земствъ. Сумма, подлежащая обращенію въ общій капиталъ, равнялась 14½ милл., но большая часть ея заключалась въ ссудахъ и недоимкахъ, по поступленіи которыхъ капиталъ постепенно возрасталъ. Средній, за 1868—1892 гг., годовой расходъ изъ капитала достигалъ 2 милл. руб., не считая такихъ исключительныхъ неурожаевъ, какъ бывшіе въ 1891 и 1892 гг. Наличие капитала за все время его существованія составляла къ 1 января (въ тысячахъ руб.)

1868	885	1881	1147
1869	1472	1882	1229
1870	2072	1883	5512
1871	2680	1884	6407
1872	4373	1885	8543
1873	4212	1886	7998
1874	4579	1887	8370
1875	3940	1888	8611
1876	5138	1889	10454
1877	6403	1890	10868
1878	7204	1891	11601
1879	6827	1892	363
1880	7365	1893	215

Общая сумма капитала, съ долгами и недоимками, превышаетъ 20 милл. руб.

Если сложить приведенныя суммы продовольственныхъ капиталовъ, то окажется, что они всѣ—сельскіе, сословные, губернскіе—по 46 губерніямъ, вмѣстѣ съ общими по имперіи, составляютъ, по счетамъ, 82366 тыс. руб.; между тѣмъ, по случаю неурожая 1891 г. ассигновано по 20 губерніямъ изъ общаго продовольственнаго капитала и изъ казны 128559 тыс., изъ общественныхъ и губернскихъ—до 7 милл., выдано въ ссуду переселенцамъ и киргизамъ 1532 тыс. руб., израсходовано на устройство общественныхъ работъ свыше 10 милл. и изъ суммъ особаго комитета ассигновано около 10 милл., всего болѣе 150 милл. Очевидно, что при

серьезномъ бѣдствіи существующія продовольственные средства оказываются совершенно недостаточными, но и при неурожаяхъ, постигающихъ отдѣльныя губерніи, послѣднія не могутъ обходиться собственными средствами, и обращаются за помощью къ правительству. Вслѣдствіе этого неоднократно возникалъ вопросъ объ усиленіи мѣстныхъ продовольственныхъ запасовъ, по инициативѣ самихъ земскихъ учрежденій, а въ 1880 и 1881 г.—по предложенію мин. внутр. дѣлъ. Временныя правила для земскихъ учрежденій 1864 г.—предоставляютъ земскимъ собраніямъ устанавливать особые сборы со всѣхъ предметовъ обложенія для усиленія продовольственнаго капитала. Этимъ правомъ воспользовались лишь немногія земства, преимущественно уѣздныя. Когда мин. внутр. дѣлъ обратило вниманіе земскихъ собраній на эту мѣру, нѣкоторыя приступили въ образованію капиталовъ; другія, не возражая противъ цѣлесообразности сборовъ, воздержались отъ ихъ установленія, въ виду обремененія плательщиковъ, особенно крестьянъ, усиленнымъ обложеніемъ земель, на которыя преимущественно падаетъ всякое увеличеніе земскихъ сборовъ; третьи обусловливали примѣненіе этой мѣры привлеченіемъ къ обложенію торговыхъ документовъ на общемъ основаніи. Противъ предложеній объ установленіи дополнительныхъ земскихъ сборовъ на П. въ земскихъ собраніяхъ нерѣдко приводилось соображеніе, что, при сословномъ характерѣ существующей продовольственной системы, представлялось-бы несправедливымъ привлекать къ обложенію классы, не имѣющія права на пользованіе пособіями. Съ другой стороны раздавались голоса и въ пользу образованія земскихъ, т. е. всесословныхъ капиталовъ. Въ настоящее время ссуды на посѣвъ и П. могутъ быть выдаваемы исключительно членамъ сельскихъ обществъ, по приговорамъ и за круговую порукою послѣднихъ; между тѣмъ среди сельскаго населенія существуетъ многочисленный классъ лицъ, занимающихся земледѣліемъ на собственныхъ или арендуемыхъ земляхъ и не входящихъ въ составъ сельскихъ обществъ. Въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи численность этого класса, имѣющаго въ своей средѣ представителей разныхъ сословій—мелкопомѣстныхъ дворянъ, панцырныхъ бояръ, мѣщанъ, казаковъ и т. д.—достигаетъ 4 милл., составляя, въ общемъ, $\frac{1}{16}$ крестьянскаго населенія и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ представляетъ крупныя цифры: въ Волынской 471 тыс., Ковенской 356 тыс., Воронежской 284 тыс., Тамбовской 268 тыс. и т. д. Весь этотъ классъ не имѣетъ правъ на продовольственную помощь, а такъ какъ положеніе его ничѣмъ не отличается отъ крестьянскаго, то земства или допускали отступленіе отъ закона, разрѣшая такимъ лицамъ ссуды наравнѣ съ крестьянами, или возбуждали ходатайства объ оказаніи имъ помощи. Практика земскихъ учрежденій обнаружила многіе другіе недостатки дѣйствующей системы и вызвала рядъ ходатайствъ объ ея измѣненіи. Наконецъ, неурожай 1891 г. убѣдилъ правительство въ настоятельной необходимости коренного пересмотра продовольственнаго устава. Съ этой цѣлью

были образованы въ губерніяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, особыя совѣщанія, подъ предѣлательствомъ губернаторовъ, которыхъ, однако, не представили проектовъ коренного преобразованія системы и ограничились указаніями на необходимость частныхъ измѣненій. По Высоч. повелѣнію 18 февр. 1893 г. была образована, подъ предѣлательствомъ товарища мин. внутр. дѣлъ В. К. Плеве, особая коммиссія для пересмотра устава о народномъ П. Этой коммиссіей былъ, между прочимъ, рассмотрѣнъ и отклоненъ составленный Л. І. Грассомъ проектъ государственнаго страхованія посѣвовъ (см.). Выработанный хозяйственнымъ департаментомъ, на основаніи сужденій коммиссіи, проектъ устава объ обезпеченіи народнаго П. не имѣлъ дальнѣйшихъ послѣдствій. См. «Матеріалы по вопросу объ обезпеченіи народнаго П.» (1859); «Историческій обзоръ правительственныхъ мѣропріятій по народному П. въ Россіи» (1892 — 93); «Сводъ мѣстныхъ продовольственныхъ совѣщаній объ измѣненіи дѣйствующихъ правилъ о обезпеченіи народнаго П.» (1893); Г. П. Сазоновъ, «Обзоръ дѣятельности земствъ по народному П.» (1893); Варадиновъ, «Исторія мин. внутр. дѣлъ»; В. Н. Лешковъ, «Русскій народъ и государство» (М., 1859); Н. Каблукъ, «Сжатый очеркъ исторіи русскаго законодательства по обезпеченію народнаго П.» (въ «Юридич. Вѣстникѣ» и въ изданіи московскаго земства: «Продовольственное дѣло», М., 1891 — 92); Е. Э. Картавецъ, «Наше законодательство о народномъ П.» («Вѣстн. Европы», 1892); М. Шпилевскій, «Матеріалы для исторіи народнаго П. въ Россіи» (въ «Запискахъ Новороссійск. Унив.», 1871); П. В. Безобразовъ, «Неурожай прошлаго вѣка» («Наблюдатель», 1893); П. Шафрановъ, «Неурожай хлѣбовъ въ Россіи и П. въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія» («Русское Богатство», 1898). См.

Западная Европа, при современномъ развитіи хлѣбной торговли (см. это сл., а также Голодь, IX, 103), не можетъ знать продовольственной нужды, которая обуславливалась бы недостаточностью запасовъ хлѣба на мѣстѣ потребленія. Въ случаѣ же чрезмѣрнаго повышенія хлѣбныхъ цѣнъ правительства прибѣгаютъ ко временному пониженію или отмѣнѣ хлѣбныхъ пошлинъ (см.). Ср. еще Таксы.

Продолженіе Древней Россійской Вивлюки—сборникъ, выходившій въ Спб., при академіи наукъ, въ 1786—1801 гг., по частямъ (всего 11), и посвященный русской исторіи. Имъ издателя его неизвѣстно; предисловіе къ I-ой части подписано С. Я. Румовскимъ. Содержаніе I ч. — Русская правда и Судебникъ Івана Васильевича съ примѣчаніями В. Н. Татищева; II ч. — Новгородскій Лѣтописецъ; III и IV чч. — договорныя грамоты князей; V, VI и VII чч. — поручныя записки, крѣпости и др. грамоты первой половины XVI в.; VIII—XI чч. — грамоты великаго князя Івана Васильевича къ ногайскимъ мурзамъ и послѣднихъ къ великому князю (по 1563 г.).

Продолженіе Технологическаго Журнала—см. Технологическій Журналъ.

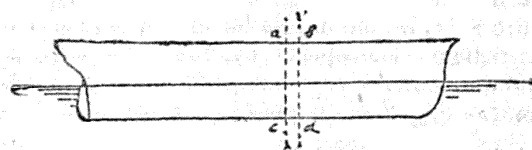
Продолженіе въ своду воен. пост.—см. Сводъ воен. постановленій.

Продолжительность жизни—см. Населеніе и Смертность.

Продольная—р. Приморской области, Гижигинскаго округа, лѣвый притокъ Аклана. Длина до 100 вер. Большая часть течетъ по тундрѣ. Болѣе значительный притокъ—р. Поперечная.

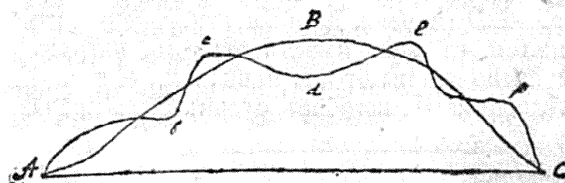
Продольникъ—см. Масельга (XVIII 715).

Продольный изгибъ судовъ. Если судно плаваетъ на водѣ, то вѣсъ его долженъ равняться вертикальному давленію воды, т. е. вѣсу воды въ объемѣ подводной части судна (водопзмѣненію). Если же у плавающего судна рассмотреть какой-нибудь отдѣльный отсѣкъ *abcd* (ф. 1) между двумя поперечными сѣче-

Фиг. 1.

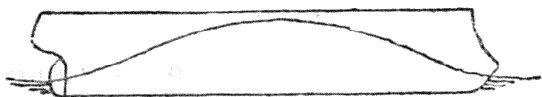
ніями, то можетъ оказаться, что вѣсъ корпуса въ этомъ отсѣкѣ не равенъ вѣсу воды въ объемѣ его погруженной въ воду части. Если подобный расчетъ произвести для различныхъ мѣстъ по длинѣ судна и результаты представить въ видѣ кривыхъ, то можно получить

Фиг. 2.

напр. (ф. 2) кривыя *ABC* и *abcdefc*; ординаты первой представляютъ водопзмѣненіе на единицу длины въ различныхъ точкахъ по длинѣ (*AC*) судна (кривая *плавучести*); у второй—вѣсъ судна на единицу длины въ тѣхъ же точкахъ (кривая *вѣса*). Площади обѣихъ кривыхъ должны быть равны, такъ какъ представляютъ собою полное водопзмѣненіе и полный вѣсъ судна, но въ отдѣльныхъ мѣстахъ разница между вѣсомъ и водопзмѣненіемъ можетъ быть очень большая. Вслѣдствіе такого неравномернаго распредѣленія нагрузки (вѣса судна) и опоры (давленіе воды) судно испытываетъ натяженія, стремящіяся изогнуть его по длинѣ; для устраненія этого изгиба судно рассчитывается, по правиламъ строительной механики, какъ брусъ нагруженный, сообразно съ предполагаемымъ на немъ распредѣленіемъ грузовъ. Наиболѣе характерными видами П. изгиба судовъ являются: *перегибъ* и *прогибъ*; первый видъ существуетъ тогда, когда вѣсъ судна въ оконечностяхъ болѣе, а по серединѣ менѣе водопзмѣненія, изъ-за чего изгибъ получается выпуклою стороною вверхъ. Наибольшій изгибающій моментъ большею частью бываетъ около миделя судна, почему для этого сѣченія вычисляются размѣры частей корпуса, при чемъ для оконечностей размѣры

уменьшаются уже приблизительно, безъ особыхъ расчетовъ. Натяженія, растягивающія и сжимающія при продольномъ изгибѣ судовъ представляютъ собою ту важность, что являются единственными значительными натяженіями, дѣйствующими на судно, какъ на цѣлое тѣло; поперечныя натяженія, зависящія также отъ неодинаковаго распредѣленія вѣса и плавучести, настолько малы, что расчетъ частей корпуса по нимъ далъ бы меньшіе размѣры, чѣмъ это требуется мѣстными условіями; тоже почти можно сказать и про срывающія усилия при II. изгибѣ у большинства судовъ. Для сравненія между собою наибольшіхъ изгибающихъ моментовъ у различныхъ судовъ сравниваютъ ихъ съ моментомъ равнымъ произведенію длины судна (L) на водоизмѣненіе (D). Какъ примѣры изгибающихъ моментовъ на тихой водѣ укажемъ данныя изъ White's («Manual of Naval Architecture») относительно нѣкоторыхъ судовъ англ. флота: у броненосцевъ «Ajax» (перегибъ) — $1/79 LD$; «Minotaur» — $1/88 LD$ (перегибъ); «Devastation» —

Фиг. 3.

$1/178 LD$ (прогибъ); «Invincible» — $1/227 LD$ (перегибъ); у неброненосныхъ судовъ: «Iris» — $1/58 LD$ (перег.); у миноносковъ 2-го класса $1/1000 LD$ (перег.). Данныя эти, конечно, измѣняются въ зависимости отъ того, нагружено ли судно углемъ, разл. припасами и т. п. Исслѣдованія II. изгибовъ судовъ были произведе-

Фиг. 4.

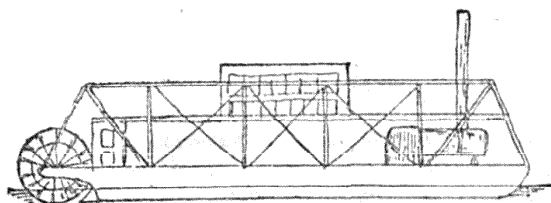
дены впервые корабельнымъ инженеромъ англійскаго флота Э. Ридомъ, въ 1871 г. Для корабля на волненіи тѣмъ же Ридомъ было предложено вычислять гидростатическія давленія въ случаяхъ, когда корабль находится на гребнѣ волны (ф. 3) и во впадинѣ между двумя волнами (ф. 4), при чемъ волны бра-

Фиг. 5.

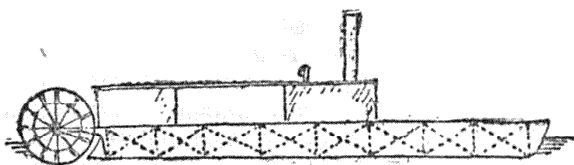
лись равными длинѣ судна. При этихъ условіяхъ наибольшіе изгибающіе моменты увеличивались до $1/20 LD$. Такъ какъ на волненіи натяженія на суднѣ обуславливаются не однимъ лишь гидростатическимъ давленіемъ воды, то расчеты эти не сходятся съ дѣйствительностью. Болѣе точный способъ предложенъ А. Крыловымъ, въ 1896 г.; способъ

этотъ вытекалъ непосредственно изъ его теоріи качки (XIV, 812) судовъ на волненіи. Результаты его вычисленій даютъ напр. діаграмму (ф. 5), гдѣ CD показываетъ величину изгибающаго момента на тихой водѣ, а кривая AB — момента на волненіи въ зависимости отъ времени. Наибольшія и наименьшія значенія соответствуютъ тѣмъ положеніямъ судна, когда его носъ достигаетъ наиболѣе высокаго и наиболѣе низкаго положенія относительно горизонтальной плоскости. Для предотвращенія изгиба на металлическихъ морскихъ су-

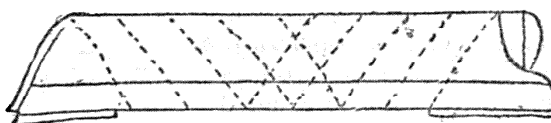
Фиг. 6.

дахъ достаточно дать соответствующую толщину металла палубѣ, бортовой обшивкѣ и днищу, какъ имѣющимъ наибольшее значеніе для момента сопротивленія судна. На мелко-сидящихъ рѣчныхъ и на деревянныхъ судахъ это непримѣнимо, такъ какъ у первыхъ корпусъ долженъ быть какъ можно легче, а у

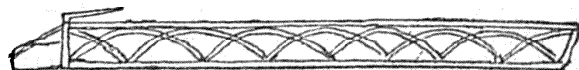
Фиг. 7.

вторыхъ деревянные части не могутъ дать такого прочнаго соединенія, какъ желѣзные. Поэтому на рѣчныхъ судахъ употребляютъ напр. систему раскосовъ по борту (ф. 6) или же ставятъ вдоль трюма раскосныя фермы

Фиг. 8.

(ф. 7); на деревянныхъ судахъ по обшивкѣ кладутъ діагональныя желѣзныя связи — *ридерсы* (ф. 8). На мелко-сидящихъ деревянныхъ судахъ, рѣчныхъ баржахъ и т. п. борты укрѣпляютъ деревянными брусками въ видѣ

Фиг. 9.

фермъ, подобныхъ показаннымъ на ф. 7; одинъ изъ очень остроумныхъ способовъ противодѣйствія изгибу показанъ на ф. 9 у волжскихъ баржъ, у которыхъ по борту внутри укрѣплены деревянные дуги, образующія систему, противодѣйствующую перегибу. См. также Рѣчныя суда, Судостроеніе, Эквива-

лентный брусъ. См. Уайтъ, «Руководство по георіи кораблестроенія» (1885); А. Сгонеау; «Construction des navires de guerre» (1891) докладъ E. Reed во 2 томѣ «Philosophical Transactions at the Royal Society» (1871); доклады W. John въ «Transactions of the Institution of Naval Architects» за 1884, 1877 и 1881 гг.; доклады А. Крылова, тамъ же, въ 1896 г. (о килевой качкѣ судовъ) и за 1898 г. (о напряженіяхъ судовъ на волненіи).

Р. Л.—н.

Pro domo (sua)—«за свой (собственный) домъ», въ смыслѣ: «въ защиту своихъ личныхъ интересовъ»—латинское выраженіе, сдѣлавшееся ходячимъ благодаря рѣчи Цицерона съ этимъ заголовкомъ, въ которой онъ говоритъ о себѣ самомъ.

Продуктивность труда—см. Продуктивность труда.

Продуктивный отдѣлъ—см. Каменноугольная система (XIV, 152).

Продуктиды (Productidae)—вымершее семейство плеченогихъ (Brachiopoda), представители котораго пользовались широкимъ распространеніемъ въ палеозойскую эру, а къ центральному роду *Productus* принадлежатъ многія руководящія формы каменноугольных и отчасти пермскихъ отложений. Свободная, рѣже приросшая раковина П. состоитъ изъ двухъ створокъ—одной выпуклой, другой вогнутой или плоской, соединенныхъ длиннымъ прямымъ замочнымъ краемъ, лишеннымъ смычной площадки. Поверхность раковины П. чаще струйчатая, украшенная многочисленными трубчатыми шипами. Нѣкоторыя формы, какъ напр. *Productus giganteus*, достигали 2 и даже болѣе дм. въ ширину. Къ этому семейству принадлежатъ нѣсколько родовъ: *Productus*, *Strophalosia*, *Schonetes* и др., чрезвычайно богатыхъ видами. Представители пермскихъ П. см. табл. окаменѣлостей пермской системы. Б. П.

Productio suppletoria (грамм.)—тоже, что замѣнительное растяженіе или удлиненіе (см.).

Продукты рыбные.—Подъ этимъ именемъ разумѣются преимущественно добываемые изъ рыбы и приготовляемые въ пищу икра, балыкъ, вязига, клей, жиръ и т. п. Въ широкомъ значеніи этого слова сюда относятъ также и рыбу, консервированную путемъ соленія, и т. п. См. Рыбные продукты.

Pro ecclesia et pontifice («за церковь и первосвященника, т. е. папу») — папскій орденъ или памятный знакъ, основанный папой Львомъ XIII во время празднованія его пятидесятилѣтняго юбилея въ 1878 г.; представляетъ собою серебряный крестъ съ закругленными концами, между которыми находятся лиліи. Лента ордена—пурпуроваго шелка съ бѣлою и желтою полосками по краямъ.

Проектъ уголовного уложенія.—Необходимость коренной реформы матеріальнаго уголовного законодательства была сознана у насъ уже въ шестидесятыхъ годахъ, подъ вліяніемъ реформъ имп. Александра II. (далекое отъ совершенства и для своего времени, уложеніе о наказаніяхъ 1845 г., послѣ освобожденія крестьянъ, отмѣны тѣлесныхъ

наказаній, введенія гласнаго и устнаго суда, призыва къ отправленію правосудія представителей общества, сдѣлалось яснымъ анахронизмомъ. Правда, для согласованія съ судебными уставами, въ 1866 г., былъ произведенъ пересмотръ уложенія, но лишь бѣглый, частичный, устранившій только то, что оказывалось уже въ формальномъ противорѣчіи съ уставомъ уголовного судопроизводства или было замѣнено уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Между тѣмъ переработки требовали именно основы уложенія—сословное начало, полное ограниченіе свободы судейскаго усмотрѣнія, высокая наказуемость дѣяній, утратившихъ уже въ общественномъ сознаніи свою былую когда-то важность. Область уголовного права обладаетъ особою чуткостью. По образному выраженію Геринга, идея наказанія, какъ на мягкомъ воскѣ, отражаетъ на себѣ всѣ значительныя явленія эпохи. Уложеніе было написано для крѣпостной Россіи и въ руководство дореформеннымъ судьямъ. Рабство пало, розыскной, тайный, письменный процессъ исчезъ; изданіе новаго кодекса сдѣлалось потребностью настоятельной. Первыми по времени подготовительными работами для составленія новаго уложенія были занятія комиссіи подъ предсѣдательствомъ графа Соллогуба, образованной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, во второй половинѣ шестидесятыхъ годовъ, и имѣвшей задачей преобразование тюремной системы. Почти одновременно и при министерствѣ юстиціи была образована комиссія, подъ предсѣдательствомъ Э. В. Фриша, для пересмотра первой главы перваго раздѣла уложенія («о преступленіяхъ и проступкахъ вообще и о степеняхъ вины»), изготовившая свой П. къ 1872 г. Оба эти проекта были рассмотрѣны въ особой комисіи при государственномъ совѣтѣ, подъ предсѣдательствомъ К. К. Грота, и внесены въ государственный совѣтъ, который мнѣніемъ, Высоч. утвержденнымъ 11 дек. 1879 г., установилъ основныя положенія, преобразованія тюремной части и лѣстницы наказаній и вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ на необходимость въ возможно скоромъ времени приступить къ пересмотру дѣйствующаго уложенія въ полномъ его объемѣ. Въ исполненіе этого указа, главноуправляющій II отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи, князь С. Н. Урусовъ, и министръ юстиціи Д. Н. Набоковъ представили всеподданнѣйшій докладъ, гдѣ, между прочимъ, выразили мнѣніе, что дѣйствующее уложеніе являетъ я препятствіемъ правильному отправленію правосудія, въ особенности на судѣ съ присяжными. 22 апрѣля 1881 г. было Высочайше повелѣно учредить для составленія П. новаго уголовного уложенія особый комитетъ изъ лицъ, близко знакомыхъ съ теоріей уголовного права и судебной практикой, подъ ближайшимъ руководствомъ главноуправляющаго II отдѣленіемъ и министра юстиціи; образовать изъ состава означеннаго комитета редакціонную комиссію, на которую возложить начертаніе первоначальнаго П. и объяснительной къ нему записки; II и записку вносить, по совершенномъ ихъ изготовленіи, или по частямъ, на обсужденіе комитета въ

полномъ его составѣ; измѣненный комитетомъ П. внести въ государственный совѣтъ вмѣстѣ съ соображеніями касательно тѣхъ статей свода законовъ, измѣненіе или отмѣна коихъ вызывается постановленіями П. Для руководства комитету были тогда же преподаны слѣдующія указанія: I. Комитетъ, принявъ за основанія начала, установленныя Высочайше утвержд. 11 декабря 1879 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта, сообразуетъ свои труды съ потребностями государства, указаніями судебного опыта, положеніями науки уголовного права и постановленіями уголовныхъ законодательствъ иностранныхъ государствъ. II. Комитетъ долженъ составить П. одного уголовного уложенія, замѣняющаго собою нынѣ дѣйствующіе уложеніе и уставъ о наказаніяхъ. III. Комитетъ не включаетъ въ П. тѣ изъ проступковъ по службѣ государственной и общественной, которые заключаются въ нарушении исключительно служебныхъ обязанностей и, по маловажности своей, не подлежатъ внесенію въ общее уложеніе, а должны войти въ особый дисциплин. уставъ. IV. Комитету предоставляется не вносить въ П. нарушения уставовъ казенныхъ управленій, а ограничиться опредѣленіемъ общихъ основаній отвѣтственности за нихъ и предѣловъ ихъ наказуемости. Члены комитета, въ числѣ 14 лицъ, были Высочайше назначены 30 апрѣля 1881 года. 2 мая комитетъ открылъ свои дѣйствія и избралъ изъ своей среды редакціонную комиссію въ составѣ предсѣдателя—Э. В. Фриша и членовъ Н. А. Неклюдова, Н. С. Таганцева, Е. Н. Розина, И. Я. Фойницкаго и В. Р. Липкаго; за смертью послѣдняго, съ 1882 г., его мѣсто занялъ В. К. Слущевскій. Дѣлопроизводителемъ комиссіи былъ баронъ Э. Ю. Нольде. Первое засѣданіе комиссіи состоялось 22 октября 1881 года. Въ ноябрѣ 1882 г. П. общей части, съ объяснительной къ нему запиской, разосланъ, съ просьбою доставить замѣчанія, въ юридическія общества и многимъ теоретикамъ и практикамъ, а равно нѣкоторымъ иностраннымъ ученымъ, для чего П. былъ переведенъ на французскій и нѣмецкій языки; на нѣмецкій языкъ, кромѣ П., была переведена и объяснительная записка. Разработка постановленій о пространствѣ дѣйствія уложенія производилась при ближайшемъ участіи Ф. Ф. Мартенса, о вмѣняемости—при участіи психіатровъ проф. Мержеевскаго, докт. Чечотта и другихъ. Переработка П. общей части съ принятіемъ въ соображеніе сдѣланныхъ на нее замѣчаній началась въ ноябрѣ 1883 г. и закончилась въ августѣ 1884 г. Этимъ же порядкомъ составлялись почти всѣ отдѣлы: каждый изъ нихъ имѣлъ по двѣ редакціи, первоначальную и измѣненную. Сличеніе обѣихъ редакцій удостовѣряетъ, что составители П. съ полнымъ вниманіемъ относились къ полученнымъ указаніямъ, всесторонне ихъ обсуждали и нерѣдко кореннымъ образомъ перерабатывали первоначальные постановленія. Составленіе всего П. было окончено комиссіей въ первой половинѣ 1895 г. 19 апрѣля того же года, по всеподданнѣйшему докладу предсѣдателя комиссіи и министра юстиціи, со-

стоялось Высочайшее повелѣніе, измѣнившее порядокъ дальнѣйшаго направленія П., предначертанный въ 1881 г. Не подвергая П. обсужденію въ полномъ составѣ комитета, учрежденнаго 22 апрѣля 1881 г., было повелѣно: I. Предоставить предсѣдателя комиссіи непосредственно передать П., со всѣми объяснительными записками, дополнительными предположеніями и матеріалами, министру юстиціи. II. Предоставить министру юстиціи сообщить П. на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ, съ тѣмъ, чтобы отзывы были доставлены въ четырехмѣсячный срокъ. III. Предоставить затѣмъ министру юстиціи, совмѣстно съ предсѣдателемъ комиссіи, подвергнуть П. обсужденію въ связи съ поступившими отзывами и внести исправленную редакцію на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. П. поступилъ въ министерство юстиціи въ маѣ 1895 г., а въ іюнь былъ сообщенъ министрамъ и главноуправляющимъ. Полученныя въ теченіе 1895—1897 гг. замѣчанія разсматривались въ министерствѣ юстиціи при участіи Э. В. Фриша, Н. А. Неклюдова, Н. С. Таганцева и И. Я. Фойницкаго. Измѣненный вслѣдствіе отзывовъ вѣдомствъ, П. уголовного уложенія, при представленіи Н. В. Муравьева и Э. В. Фриша, внесенъ 14 марта 1898 г. въ государственный совѣтъ. При П. представлены: объясненія въ 8 томахъ, отзывы вѣдомствъ въ 1 томѣ, сводъ замѣчаній въ 13 томахъ, матеріалы для пересмотра уголовного законодательства въ 7 томахъ и П. устава о служебныхъ провинностяхъ, съ объясненіями къ нему. Для предварительнаго разсмотрѣнія П. лѣтомъ 1898 г. при государственномъ совѣтѣ образована особая комиссія подъ предсѣтельствомъ Э. В. Фриша, кромѣ котораго въ составѣ комиссіи, изъ авторовъ П., вошелъ Н. С. Таганцевъ. По тексту, выработанному редакціонной комиссіей, П. содержитъ всего 589 статей, въ 35 главахъ; по тексту, внесенному въ государственный совѣтъ, число главъ то же, число статей нѣсколько больше—594. Такова внѣшняя исторія П. Не касаясь здѣсь критическаго разбора его и оцѣнки по существу (объ этомъ—см. Уголовное уложеніе), нельзя не замѣтить, что эта работа, какова-бы ни была ея дальнѣйшая судьба, навсегда сохранить громадное значеніе и для науки, и для судебной практики. Особенно цѣнны объясненія. По каждому вопросу они даютъ исторію его въ общемъ правѣ, сравнительный обзоръ постановленій семи иностранныхъ кодексовъ—французскаго, германскаго, бельгійскаго, итальянскаго, голландскаго, австрійскаго и венгерскаго, детальную его исторію въ правѣ русскомъ, существующую постановку въ уложеніи о наказ. и въ мировомъ уставѣ, толкованія кассационной практики и комментаторовъ, выводы теоріи и обоснованіе проектируемыхъ новыхъ опредѣленій. Въ специальной печати П.—не смотря на то, что въ продажѣ имѣется только текстъ самаго предлагаемаго закона (прилож. къ № 9 «Журнала Министерства Юстиціи» за 1897 г.), объясненія же трудно доступны—создалъ уже цѣлую литературу. Болѣе общія статьи: В. Палаузовъ, «Къ вопросу о будущемъ нашемъ кодексѣ.

Критическій этюдъ» (Одесса, 1894); Н. Соколовскій, «Уголовное Уложеніе» («Русское Богатство», 1896, май); В. Пржевальскій, «П. уголовного улож. и современная наука угол. права» («Журналъ юридическаго общества при спб. университетѣ», 1896, № 10, и 1897, № 1); E. Gaçon, «Projet de code pénal Russe» («Revue pénitentiaire», 1896, №№ 3 и 5). Кромѣ того, въ юридическихъ журналахъ печатались многія изъ замѣчаній, представленныхъ въ комиссію.

К.-К

Проектъ уголовного уложенія 1813 г.—Стремленія къ преобразованію всего государственнаго строя, знаменующія начало царствованія императ. Александра I, не могли не коснуться и уголовного законодательства. Съ цѣлью его коренной реформы въ 1804 г. при министерствѣ юстиціи была образована комиссія, главнымъ дѣлителемъ которой явился баронъ Розенкамппфъ, — родомъ лифляндецъ, не знавшій ни правовъ, ни обычаевъ Россіи, ни русскаго языка и при томъ, по отзыву Бентама, человекъ «радикально неспособный» (см. А. Пыпинъ, «Русскія отношенія Бентама», «Вѣстн. Европы», 1868 № 10). При такихъ условіяхъ работа никакихъ существенныхъ результатовъ не имѣла. Въ 1808 г. во главѣ комиссіи сталъ Сперанскій, пригласившій въ 1810 г. для составленія П. угол. кодекса галльскаго проф. Генриха Якоба, который, хотя тоже, подобно Розенкамппфу, не зналъ русскаго языка, но все-таки, при помощи переводчика, въ 1812 г. исполнилъ возложенную на него работу. Съ паденіемъ Сперанскаго вновь выдвинулся Розенкамппфъ, подъ руководствомъ котораго П. Якоба былъ передѣланъ, отпечатанъ подъ названіемъ П. 1813 г. и внесенъ въ госуд. совѣтъ. Въ 1818 г. изданъ былъ въ Галле нѣмецкій переводъ П., съ предисловіемъ Якоба. Департаментъ законовъ госуд. совѣта разсматривалъ и одобрилъ П. въ теченіе 1813 и 1814 гг., но въ общее собраніе онъ поступилъ лишь послѣ возвращенія Сперанскаго изъ ссылки, черезъ 10 лѣтъ. Смерть Александра I застала разсмотрѣніе П. неоконченнымъ; затѣмъ оно болѣе не возобновлялось. П. 1813 г. отличался краткостью; въ немъ было всего 585 статей, раздѣленныхъ на три главы, изъ которыхъ первая заключала въ себѣ общія положенія (общую часть), что являлось впервые въ русскомъ уголовномъ законодательствѣ. Эта первая глава оказала значительное вліяніе на первый раздѣлъ Свода Законовъ уголовныхъ 1832 г. См. Н. Таганцевъ, «Лекціи», вып. I.

Проектъ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и неправоуловимыхъ 1824 года—см. Уложеніе о наказаніяхъ. Въ продажѣ имѣется П. съ подстатейными объясненіями и запиской (1871).

Проекція—см. Начертательная геометрія и Картографія.

Pro et contra (лат.)—«за и противъ»; это выраженіе означаетъ, что приводится доводы въ защиту и въ опроверженіе даннаго тезиса, въ одобреніе и порицаніе обсуждаемаго факта.

Проекторы—см. Электрическое освѣщеніе.

Проза.—Характеристика П., какъ особаго склада мысли и рѣчи, въ извѣстныхъ отношеніяхъ противоположнаго поэтическому, сдѣлана въ статьѣ поэзія. Съ этой точки зрѣнія П. тождественна съ наукой противоположеніе научнаго закона и поэтическаго типа вполне исчерпываетъ отношенія между поэзіей и П. Это противоположеніе яснѣе всего опредѣлено Вильг. Гумбольдтомъ: «поэзія беретъ дѣйствительность въ ея наглядномъ проявленіи, въ томъ видѣ, въ какомъ она доступна внутреннимъ и внѣшнимъ чувствамъ, не заботясь о томъ, что собственно дѣлаетъ ее дѣйствительностью, и даже намѣренно отталкивая отъ себя этотъ вопросъ. Переработавъ это наглядное проявленіе дѣйствительности въ образъ, она воплощаетъ въ немъ художественно идеализованное цѣлое. П., напротивъ, доискивается въ дѣйствительности именно того, чѣмъ она коренится въ бытіи, тѣхъ нитей, которыми она съ нимъ связана; связавъ, затѣмъ, отвлеченной формулой фактъ съ фактомъ и понятіе съ понятіемъ, она представляетъ ихъ объективную связь въ формѣ идеи» («О различіи организмовъ etc.»). Нельзя противопоставлять поэзію и П. ни съ точки зрѣнія различія субъективности и объективности—разница здѣсь только въ степени,—ни съ точки зрѣнія ихъ вліянія на чувство—эстетическій и эмоціональный характеръ могутъ быть въ высокой степени свойственны и П., — ни съ точки зрѣнія ихъ матеріала — міръ ирреальный въ нѣкоторыхъ своихъ построеніяхъ доступенъ именно только П., наукѣ, а не поэзіи: таковы математическія ученія о многомѣрныхъ пространствахъ, болѣе далекихъ отъ того, что мы называемъ дѣйствительностью, чѣмъ самыя идеальныя измышленія самаго необузданнаго поэта-фантаста. Въ виду этого сходства поэзіи и П. и по цѣлямъ (познаніе) и по матеріалу (міръ реальный и идеальный), невозможно опредѣлять П., какъ «тѣ словесныя произведенія, въ которыхъ, по требованію и для удовлетворенія собственно мыслящей силы души, воспроизводится въ словѣ міръ дѣйствительный или міръ нашей мысли, съ цѣлью изслѣдовать истину въ области того и другого міра». Въ этомъ опредѣленіи, выставленномъ старой эстетической теоріей, нѣтъ ничего, что не было бы свойственно и поэзии. Иное, внѣшнее пониманіе термина прозы — вмѣстѣ съ инымъ пониманіемъ слова поэзія — проводитъ между ними болѣе опредѣленное различіе: это — отождествленіе поэзіи съ стихами, которое собственно и подало поводъ къ выдѣленію П. (prosa, т. е. oratio proversa, рѣчь свободно стремящаяся впередъ, въ то время какъ стихъ долженъ всегда возвращаться обратно, versus), какъ особаго вида рѣчи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и словесныхъ произведеній. Съ точки зрѣнія науки, которая знаетъ и художественныя романы и даже «стихотворенія» въ П., и дидактическія (т. е. прозаическія) произведенія въ стихахъ, такое дѣленіе принято быть не можетъ но въ обыденной рѣчи, за отсутствіемъ другихъ терминовъ, оно держится. Необходимо, однако, указать, что и прозаическая рѣчь не такъ «свободна», какъ это можетъ казаться съ перваго раза: ея струк-

тура подчинена своимъ законамъ, болѣе сложнымъ и менѣе уловимымъ, чѣмъ законы стихотворнаго ритма, но тѣмъ не менѣе несомнѣннымъ. Въ ней нѣтъ рѣзкихъ и однообразія стиховъ и стопъ, но есть иныя проявленія внѣшней симметріи и послѣдовательности. На своеобразіе прозаическаго ритма указываетъ съ особенной очевидностью не столько дурная, негармоническая П., сколько попытки дать П. стихотворный ритмъ (такъ наз. «рубленная П.»), дѣйствующія самымъ антиэстетическимъ образомъ. Дѣленіе П. на роды и виды (*повѣствованіе*—лѣтопись, записки, біографія, характеристика, некрологъ, исторія; *описаніе*—ученое и художественное, путешествіе; *разсужденіе*—аналитическое и синтетическое, критика; *рѣчь ораторская*—политическая, судебная, академическая, духовная, спичъ), которымъ въ современныхъ учебникахъ исчерпывается вся теорія П., не имѣетъ ни научнаго значенія, ни дидактическихъ достоинствъ; то, что въ ней есть научнаго, заимствовано изъ логики, остальное—мертвое наслѣдіе старинной риторики. *Ар. Г.*

Прозвища—въ большомъ ходѣ въ крестьянскомъ быту, особенно въ Малороссіи, гдѣ при фамильномъ прозваніи почти всегда бываетъ одно, и иногда даже два уличныхъ П. Они возникаютъ въ силу стремленія къ отчетливому различію лицъ по характернымъ ихъ особенностямъ, при чемъ во вниманіе принимаются выдающіяся черты физическія или нравственныя. По давности П. весьма различны; иныя идутъ отъ прадѣда, дѣда, иныя чуть не вчера даны. Наиболѣе обычны П. отъ имени родителей (Петровы, Петренки, Ганченки отъ матери Агафьи и пр.), по мѣсту жительства (Вербовый, Лозовой и пр.), по характернымъ чертамъ лица или характера (Мурмыло, Кислякъ, Хорошунъ и пр.), по ремеслу (Кузнецовы, Рыбасы и пр.), отъ имени числительныхъ (Первакъ, Третьякъ, Пятакъ, Десятинъ и пр.), по названіямъ животныхъ (Муха, Орликъ, Голубъ и др.), по названіямъ растений (Березка, Калпна, Малина и друг.); рѣже встрѣчаются П. съ остатками историческихъ воспоминаній (Сердюковы, Гайдуковы и др.). Въ старину П. иногда вытѣснили и замѣняли фамильное прозваніе; но если П. звучало странно, и носитель его поступалъ въ школу, то въ старое время начальство, въ особенности архіереи, замѣняли его другимъ, болѣе благозвучнымъ О малорусскихъ П. см. статьи Н. Сумцова и В. Ястребова.

Прозекторъ (въ буквальномъ смыслѣ производящій вскрытіе или упражняющій учащихся въ производствѣ ихъ)—ученая должность, соотвѣтствующая ассистентству, при каеѣдрахъ, связанныхъ съ изученіемъ анатоміи, хирургіи, гистологіи, зоологіи и др. При большихъ больницахъ полагаются по штату П. для вскрытія труповъ, съ цѣлью провѣрки прижизненнаго діагноза, и для производства гистологическихъ изслѣдованій.

Прозелиты.—Слово прозелитъ (еврейск. *гейръ* и *гейримъ*, отъ *гуръ* пребывать, страствовать, пріютиться, обитать гдѣ-либо) означаетъ чужеземца, иностранца, странника, при-

шельца, поселенца (Быт. XXIII, 4; Исх. II, 22; XXII, 21; Числ. IX, 14; XV, 29—30; XXXV, 15; 1 Пар. XXIX, 15; Псал. XXXVIII, 13; Іер. XXII, 5; Зах. VII, 10) У семидесяти толковниковъ слово это переводится различно, въ особенности же словомъ *прошѣлѣтъ* и другими подобными (*пѣроикосъ*, *парепіѣтмосъ*, *ξένος*, *τεῖν-ρας*, *ἰουδαίζοντες*). *Προσήλυτος* (отъ *προσέρχομαι*—прихожу)—собственно пришелецъ, потомъ всякій переходящій изъ одной земли въ другую, отъ одной общины къ другой, особенно изъ одной вѣры въ другую, новообращенный въ какую-либо вѣру. Такъ въ особенности назывались новообращенные въ вѣру іудейскую изъ язычниковъ (Матѣ. XXIII, 15; Дѣян. II, 10, VI, 5; XIII, 43 и др.). Пришельцы и иноземцы жили среди іудеевъ или израильтянъ со времени самаго исшествія ихъ изъ Египта (Исх. XII, 38; Лев. XXIV, 10—16; Числ. XI, 4; 1 Нав. VI, 24; VIII, 35). Въ послѣдующее время, при возрастающемъ благосостояніи Израиля, число ихъ увеличивалось (2 Пар. II, 17). Нѣкоторые изъ П. принимали обрѣзаніе и потому могли участвовать въ жертвоприношеніяхъ и празднованіи Пасхи, современемъ они вступали совершенно въ общество израильское (Исх. XII, 44, 48; Числ. XV, 14—16). П., всецѣло принявшіе вѣру іудейскую, назывались *П. правды*, П. сынами за вѣта, совершенными израильтянами. Другіе пришельцы пользовались покровительствомъ законовъ, служили въ войска, при дворѣ, въ числѣ тѣлохранителей царскихъ (ср. 2 Пар. XI, 6; XV, 18; XXIV, 10; 1 Пар. XI, 39, 46 и пр.), но, повидимому, не принимали всецѣло закона Моисеева (Числ. X, 29; Суд. I, 16; IV, 11; 1 Пар. XV, 6; Іерем. гл. XXXV). По преданіямъ іудейскимъ этимъ П. вѣнялось въ обязанность соблюдать такъ назыв. Ноевы законы. Они не принимали обрѣзанія, но вмѣстѣ съ іудеями посѣщали храмъ іерусалимскій, приносили жертвы чрезъ священниковъ и пользовались нѣкоторыми правами; такіе П. назывались *П. вратъ*. Названіе это, можетъ быть, заимствовано изъ выраженія: «пришелецъ, который въ жилищахъ твоихъ», по еврейски—«во вратахъ твоихъ» (Исх. XX, 10; Второз. XIV, 21; XXIV, 14), а можетъ быть произошло отъ того, что эти П. могли доходить только до вратъ притвора храма. Прозелитизмъ усилился, когда между іудеями стало ослабѣвать соблюденіе отечественныхъ законовъ и распространились нравы языческіе, какъ это было по смерти Симона Праведнаго (ум. 198 г. до Р. Хр.), при первосвященникѣ Іасонѣ, когда много являлось отступниковъ отъ вѣры (1 Макк. I, 11; 2 Мак. IV, 7—20). Такое отступничество должно было возбудить усиленную ревность въ истинныхъ поклонникахъ Іеговы. Со временъ Маккавеевъ особенно сильно стала расти ревность къ обращенію язычниковъ въ іудейскую вѣру, и число П. стало умножаться. Такъ Іоаннъ Гирканъ принудилъ идумеевъ принять обрѣзаніе, Аристовулъ—итуреевъ; такъ же дѣйствовалъ Александръ Іанней. Къ этому же времени относится и ревность фарисеевъ къ обращенію язычниковъ, но она болѣею частью происходила не изъ чистыхъ рели-

гиозныхъ побужденій и дѣлала обращенныхъ лицемѣрами. I. Христосъ называетъ ихъ сынами геенны, худшими самихъ фарисеевъ, обратившихъ ихъ (Матѣ. XXIII, 15); по свидѣтельству Іустина Мученика, они были самыми жестокими врагами и преслѣдователями христіанъ. Примѣромъ можетъ служить Продъ Идумейнинъ, съ его семействомъ. Были, однако, среди іудеевъ и такіе, которые имѣли благотворное вліяніе на язычниковъ. Въ Св. Писаніи они называются людьми богобоязненными, набожными, благочестивыми. Ко времени пришествія Христа Спасителя, многіе благомыслящіе язычники, не находя удовлетворенія ни въ религиозныхъ обрядахъ, ни въ языческой философіи, страстно жаждали божественной истины, сокрытой въ Ветхомъ Завѣтѣ, хранителями которой были іудеи. Общеніе съ іудеями, особенно благочестивыми, знакомство чрезъ нихъ съ священными книгами, съ пророчествами о Мессіи—все это имѣло благотворныя послѣдствія для язычниковъ, тѣмъ болѣе, что тогда далеко уже распространилось ожиданіе Искупителя (ср. Матѣ. II, 1 сл.; Іоан. XII, 20—21; Дѣян. VIII, 27—28; XV, 21). Въ великіе праздники такіе язычники приходили въ Іерусалимъ на поклоненіе; внѣшній дворъ храма для нихъ былъ открытъ (ср. Дѣян. XXI, 28); они посѣщали и синагоги (Дѣян. XIII, 42—44). Сотникъ, построившій іудеямъ синагогу, вѣроятно, былъ изъ подобныхъ чтущихъ Бога язычниковъ (Лук. VII, 2—10). Христіанская вѣра усвоивалась ими особенно легко (Дѣян. II, 7—12; VIII, 27, сл.; X, 1, сл.; XI, 19—21; XIII, 42—44; XVII, 4, 12, 17; XVIII, 4, 7 и др.). См. прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. III, СПб., 1883).

Прозенхима — въ анатоміи растений ткань, состоящая изъ клѣтокъ, вытянутыхъ въ одномъ направленіи и заостренныхъ на концахъ; если клѣтки имѣютъ приблизительно одинаковыя размѣры по всѣмъ направленіямъ или хотя-бы и вытянуты односторонне, но на концахъ не заострены, то такую ткань называютъ *паренхимой*. Оба слова чаще всего употребляютъ въ формѣ прилагательныхъ (прозенхиматическій и паренхиматическій), для обозначенія указаннаго свойства самыхъ различныхъ тканей растенія.

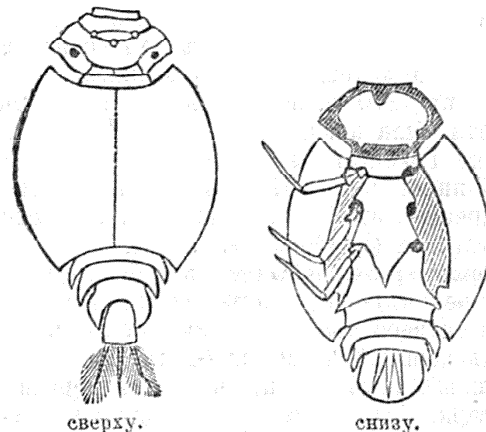
Прозерпина (Proserpina)—въ римской мифологіи богиня подземнаго царства, жена Дита (Плутона), дочь Цереры. Имя ея не что иное какъ латинизированное греческое имя *Персефона* (см.). По другому толкованію, такъ называлась римская богиня, способствовавшая произрастанію (proserpere) сбмѣни и слившася позднѣе, по введеніи греческихъ культовъ, съ богиней Персефоной.

Н. О.

Прозоналгія—см. Невралгія.

Prosopistoma—родъ насѣкомыхъ изъ отряда (или семейства) поденокъ (Ephemeroidea); извѣстны только въ стадіяхъ личинокъ и subimago, изъ которыхъ третью стадію личинки (larve puphale Весьера) долгое время (до 1870 г.) относили къ ракообразнымъ изъ отряда листоногихъ (Phylloporoda), такъ какъ она снабжена на спинѣ особымъ щиткомъ (сагарах), напоминающимъ таковой же у щит-

ня (Apus). Живутъ въ проточной водѣ быстрыхъ рѣкъ подъ камнями. Извѣстны всего 3 вида: *P. foliaceum* (rennigerum, pisciforme s.

Prosopistoma foliaceum.

punctifrons) изъ Франціи, Германіи и Австріи, до 5 мм. длиною, краснаго цвѣта; *P. variegatum*, до 9 мм. съ Мадагаскара и *P. guerinei* изъ Сенегала, до 1 мм. Ср. Vayssière, «Mon. zool. et anat. du g. P.» («Ann. Sc. nat.» [7] IX, Zool., 1890).

Проз(е)опограчія (съ греч.)—описание характера и жизни тѣхъ лицъ, которыя являются въ произведеніяхъ поэтовъ и другихъ писателей дѣйствующими или разсуждающими.

Прозопонеза (греч. πρόσωπον—лицо и ποιεῖν—дѣлать)—видъ метафоры (см.), заключающійся въ олицетвореніи, одушевленіи, напр.

Съ улыбкой ясною природа

Сквозь сонъ встрѣчаетъ утро года.

О громадной роли П. въ ходѣ первобытной, мифо-поэтической мысли см. Поэзія.

Прозорливые—такъ называются святые, имѣвшіе отъ Св. Духа «слово мудрости, пророчество, различеніе духовъ» (1 Кор. XII, 8 и 10). П. прорекали будущее, прозрѣвали въ сердца приходившихъ къ нимъ людей, и на основаніи этого внутренняго прозрѣванія утѣшали и утверждали благочестивыхъ и обличали нечестивыхъ Такого былъ, напр., преподобный печерскій Матей Прозорливый, подвизавшійся въ XI в. (память 5 октября).

Прозоровскіе—княжескій родъ, происшедшій отъ св. кн. Давида Федоровича Ярославскаго († 1321), младшій сынъ котораго, Михаилъ, былъ удѣльнымъ княземъ воложскимъ. Внуку послѣдняго, кн. Иванъ Федоровичъ, былъ родоначальникомъ угасшихъ кн. Судцкихъ и П., получившихъ имя отъ с. Прозорова, Моложскаго у. (Ярославской губ.). Кн. Семенъ Васильевичъ П. († 1660 г.) былъ бояриномъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ; одинъ изъ его сыновей, кн. Иванъ, бояринъ и первый воевода въ Астрахани, тяжело раненый при взятіи этого города Стенькою Разинымъ, былъ сброшенъ съ башни по приказанію Разина, а малолѣтній сынъ его повѣшенъ за ноги на городской стѣнѣ (1670); другой сынъ кн. Семена Васильевича, Петръ меньшой, былъ бояриномъ въ правленіе царевны Софіи. Изъ 9 внуковъ кн. Семена Василье-

вича шестеро были боярами; одинъ изъ нихъ, кн. Петръ Ивановичъ, во время первой поѣздки Петра Вел. за границу, былъ членомъ совѣта, управлявшаго государствомъ. Князь Иванъ Андреевичъ († 1786) былъ генерал-аншефомъ, кн. Александръ Александровичъ (см.)—фельдмаршаломъ. Родъ князей П. пресѣлся въ 1870 г., но еще въ 1851 г. фамилія эта была передана кн. Александру Ѳедоровичу Голицыну и его потомству, съ правомъ писаться кн. П.-Голицынымъ. Родъ кн. П. внесенъ въ V ч. род. кн. губ. Московской и Тульской (Гербовникъ, I, 11).

Прозоровскій (князь Александръ Александровичъ)—генералъ-фельдмаршалъ (1732—1809); воспитывался въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ; во время 7-лѣтней войны былъ нѣсколько разъ раненъ; во время первой при Екатеринѣ II войны съ Турціей участвовалъ въ покореніи Крыма кн. Долгорукимъ. Когда, послѣ заключенія мира, крымцы возстали противъ поставленнаго Россіею хана Шагинъ-гирея, П. разсѣялъ мятежниковъ и возстановилъ спокойствіе въ странѣ. Съ 1780 г. управлялъ Орловско-Курскимъ намѣстничествомъ; въ 1790 г. назначенъ главнокомандующимъ въ Москвѣ и сенаторомъ. Имп. Павелъ ввѣрилъ П. начальство надъ смоленской дивизіей, но уже въ 1797 г. уволилъ въ отставку, съ удаленіемъ на жительство въ деревню. Въ 1808 г. П. назначенъ главнокомандующимъ арміею, дѣйствовавшею противъ турокъ. Обремененный годами и болѣзнями, П. просилъ себя въ помощники Кутузова. Предпринятый П. штурмъ Брандова (1809) не имѣлъ успѣха и стоилъ намъ до 3 тыс. чел. Два мѣсяца спустя П. рѣшился перейти черезъ Дунай и овладѣлъ Исакчей, Тульчей и Бабадагомъ, но вскорѣ послѣ того умеръ въ своемъ лагерѣ, близъ Мачина.

Прозоровскій (Дмитрій Ивановичъ, 1820—1894)—извѣстный археологъ. Получилъ домашнее воспитаніе, служилъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ; съ 1870 г. читалъ лекціи по медальерному искусству въ имп. академіи художествъ, и съ 1885 г. въ археологическомъ институтѣ—по русской палеографіи и метрологіи. Свою литературную дѣятельность П. началъ беллетристическими произведеніями въ журналѣ «Маякъ», за 1842—44 г.; таковы его «Гибель и спасеніе» (повѣсть), «Женихъ сочинитель», «Чувство при разлукѣ», «Нина или невѣста до рожденія» и др. Въ томъ же журналѣ написалъ рядъ рецензій и статей: «Слова употребительныя въ Вологодской губерніи» и др., напечатанныхъ подъ псевд. «Ѳома Костыга». Многочисленные статьи и замѣтки П., преимущественно касавшіяся русской метрологіи и нумизматики, печатались въ «Москвитинѣ», «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», «Трудахъ Археологическихъ Сѣздовъ», «Древностиахъ Московскаго Археологическаго Общества», «Запискахъ Академіи Наукъ», «Сборникѣ» и «Вѣстникѣ» Археологическаго института, въ настоящемъ «Энциклопедическомъ Словарѣ», но болѣе всего—въ «Запискахъ» и «Извѣстіяхъ» Имп. Спб. археологическаго общества, въ которомъ П. состоялъ дѣйстви-

тельнымъ членомъ и хранителемъ музея. Отдѣльно изданныя соч. П.: «Монета и вѣсь въ древней Россіи до конца XVIII в.» (СПб. 1865; этотъ трудъ, являющійся до сихъ поръ единственнымъ въ нашей литературѣ, упрочилъ за П. славу лучшаго метролога и вызвалъ восторженные отзывы К. Н. Бестужева-Рюмина и Н. И. Костомарова); «Новгородъ и Псковъ» (СПб., 1880); «Описъ древнихъ рукописей, хранящихся въ музеѣ Имп. археологическаго общества» (СПб., 1879); «Каталогъ русскимъ монетамъ, хранящихся въ музеѣ имп. археологическаго общества» (СПб., 1865); «Полный каталогъ русскимъ медалямъ и монетамъ, хранящимся въ музеѣ Имп. археологическаго общества» (СПб., 1866); «Собраніе польскихъ и другихъ печатей, принадлежащихъ имп. академіи наукъ» (СПб., 1881); «О старинномъ русскомъ счисленіи часовъ» (СПб., 1877); «О названіяхъ славянскихъ буквъ» (въ «Вѣстникѣ археологіи и исторіи, изд. Археологическимъ Институтомъ», вып. VII, СПб., 1888); «Псаломникъ» (ib.); «О словѣ Мокачно» (ib.); «Чтенія по исторіи славяно-русской палеографіи» (отт. изъ «Вѣстника Археологическаго Института», 1892); «Новыя разысканія о новгородскихъ посадникахъ» (отт. изъ «Вѣстника Археологическаго Института», 1892). Ср. В. Рудаковъ, «Пятидесятилѣтіе учено-литературной дѣятельности Д. И. П.» (въ «Русской Жизни», 1894 г., № 104).

В. Р.—въ.

Прозороки—мст. Виленской губ., Дисненскаго уѣзда, въ 30 вер. отъ уѣзднаго города. Православная и катол. црк., костель, Жителей 45.

Прозоры—дворянскій родъ, герба *Прозоръ* или *Прозоровскій*, неосновательно считающій себя происходящимъ отъ князей П. и восходящій къ началу XVII в. Иосифъ П. († 1787) былъ воеводою витебскимъ, сынъ его Карлъ († 1833)—обознымъ великимъ литовскимъ и маршаломъ литовскаго трибунала. Маврикій Эдуардовичъ П., авторъ нѣсколькихъ брошюръ по дипломатической части, нынѣ генеральный консулъ въ Веве и Женевѣ. Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. Ковенской губ.

В. Р.

Прозрачность.—Вещество или среду называютъ «прозрачными» въ обычномъ смыслѣ слова, если можно сквозь это вещество или среду видѣть предметы; въ этомъ смыслѣ веществомъ прозрачнымъ называютъ, слѣдовательно, такое, которое пропускаетъ, не поглощая и не разсѣивая, лучи всѣхъ или нѣкоторыхъ длинъ волнъ, дѣйствующихъ на сѣтчатую оболочку глаза. Если вещество свободно пропускаетъ всѣ или почти всѣ лучи видимаго глазомъ спектра, какъ напр. вода, стекло, кварцъ, то называютъ его «вполнѣ прозрачнымъ»; если же свободно проходятъ лишь нѣкоторые лучи спектра, другіе же поглощаются, то такую среду называютъ «прозрачною окрашенною», такъ какъ, въ зависимости отъ пропускаемыхъ средой лучей, рассматриваемые чрезъ нее предметы кажутся окрашенными въ тотъ или другой цвѣтъ; таковы, напр., цвѣтныя стекла, растворъ мѣднаго купороса и т. д. Можно соотвѣтственной обработкой

измѣнить степень П. среды, не мѣняя характера пропускаемыхъ ею лучей; такъ напримѣръ, дѣлая поверхность стеклянной пластинки матовой, т. е. покрывая ее сѣтью мелкихъ неправильныхъ граней, отражающихъ и разсѣивающихъ свѣтъ, можно приготовить пластинку «полупрозрачную», черезъ которую едва видны будутъ неясно контуры предметовъ; прибавивъ къ прозрачной средѣ мелкій порошокъ вещества иного коэффициента преломленія въ подвѣшенномъ въ ней состояніи (молочное стекло, эмульсии) или пропитавъ жидкостью почти непрозрачное вещество (бумага, пропитанная масломъ; минераль гидрофантъ, пропитанный водою), мы получаемъ «просвѣчивающую» среду, черезъ которую не видно уже контуровъ предметовъ, но различается еще присутствіе источниковъ свѣта. П. среды обусловлена, такимъ образомъ, раньше всего количествомъ поглощаемыхъ и разсѣянныхъ при прохожденіи чрезъ среду свѣтовыхъ лучей; послѣднее же зависитъ отъ толщины среды, увеличиваясь по мѣрѣ увеличенія толщины пройденнаго лучами пути. Если предположить, что въ среду вступаетъ количество свѣтовыхъ лучей V , то по прохожденіи слоя въ l см. изъ среды выступитъ лишь количество лучей V_1 , равное

$$V_1 = V e^{-kl},$$

гдѣ e есть основаніе Неперовыхъ логарифмовъ (число 2,7183), а k —коэффициентъ поглощенія, зависящій отъ природы поглощающей среды и длины волны поглощаемыхъ ею лучей; электромагнитная теорія свѣта (см. Свѣтъ) учитъ, что k зависитъ отъ электрической проводимости и магнитной проницаемости вещества. Изъ приведеннаго выраженія видно, что поглощеніе весьма быстро растетъ, а П. убываетъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ толщины поглощающаго слоя; такъ, напр., если $k = 0,1$, то слой въ 1 см. пропускаетъ 90% вступившихъ въ него лучей, слой въ 5 см.—61%, въ 10 см.—37%, въ 25 см.—8%, въ 50 см.—0,6%, въ 100 см. только 0,004%. Весьма тонкіе слои повидимому непрозрачныхъ веществъ (тонкіе слои металловъ) пропускаютъ нѣкоторое количество свѣта, толстые же слои даже весьма прозрачныхъ тѣлъ (вода) могутъ быть непрозрачны. Коэффициентъ поглощенія зависитъ для даннаго вещества отъ длины волны проходящаго свѣта, и для лучей различной длины волны у одного и того же вещества можетъ быть весьма различенъ. Это различіе въ совокупности съ вышеприведеннымъ закономъ объясняетъ, почему въ тонкомъ слоѣ многія вещества почти одинаково прозрачны для всѣхъ лучей, въ слоѣ средней толщины представляютъ для различныхъ лучей значительныя разницы въ П., а въ толстомъ слоѣ почти одинаково не прозрачны для всѣхъ лучей. Если напр. три луча разной длины волны имѣютъ коэффициенты поглощенія 0,05, 0,1 и 0,2, то количество пропущенныхъ лучей будетъ:

Толщина слоя въ см.	Количество пропущеннаго свѣта въ процентахъ:		
	$k = 0,05$	0,1	0,2
1 . . .	95%	90%	82
5 . . .	78	61	37

10 . . .	61	37	14
25 . . .	29	8	0,7
50 . . .	8	0,6	0
100 . . .	0,7	0	0
200 . . .	0	0	0

Наибольшая разница въ количествѣ пропущенныхъ лучей для двухъ лучей съ коэффициентами поглощенія k_1 и k_2 будетъ при толщинѣ слоя l , равной

$$l = \frac{1}{k_1 - k_2} \lg. \text{nat.} \frac{k_1}{k_2}, \quad \text{Г}$$

напр. для $k_1 = 0,1$ и $k_2 = 0,05$, при толщинѣ слоя въ 14 см. Такъ напр. насыщенный растворъ мѣднаго купороса въ тонкомъ слоѣ почти безцвѣтенъ. въ слоѣ въ одинъ дециметръ ярко синий, въ очень толстомъ слоѣ едва прозраченъ. У окрашенныхъ водныхъ растворовъ коэффициентъ поглощенія k пропорционаленъ содержанію красящаго вещества, и потому количество пропущеннаго свѣта данной длины волны будетъ одно и то же, возьмемъ ли мы данный слой жидкости или слой въ два раза болѣе толстый, но въ два раза менѣе концентрированный; на этомъ основана *колориметрія* (см.). Для изслѣдованія различій въ коэффициентахъ поглощеній для лучей различныхъ длинъ волнъ изслѣдуютъ спектры поглощенія даннаго вещества: такое изслѣдованіе служитъ могущественнымъ пособіемъ для анализа и опредѣленія веществъ (см. Спектральный анализъ; тамъ же см. зависимость между поглощеніемъ и лучеиспусканіемъ). Нѣкоторыя кристаллическія вещества представляютъ ту особенность, что П. ихъ неодинакова для различныхъ лучей по различнымъ направленіямъ; это свойство называется *плеохроизмомъ* (см.). Понятіе о П. распространяютъ и на другіе виды лучистой энергіи, не воспринимаемые непосредственно глазомъ; такъ, говорятъ о П. для инфракрасныхъ (тепловыхъ), ультрафіолетовыхъ и электрическихъ лучей. Одно и то же вещество для различныхъ этихъ лучей, которые, какъ учитъ современная физика, отличаются другъ отъ друга лишь длиной волны, можетъ представлять весьма различную степень прозрачности. Такъ стекло, весьма прозрачное для электрическихъ лучей (длина волны больше 1 см.), сравнительно мало прозрачно для лучей инфракрасныхъ, вполне прозрачно для лучей видимаго спектра и почти непрозрачно для лучей ультрафіолетовыхъ. Наоборотъ, эбонитъ или растворъ іода въ сѣроуглеродѣ, непрозрачныя для видимыхъ лучей, весьма прозрачны для лучей инфракрасныхъ и электрическихъ а тонкій слой серебра, непрозрачный для лучей видимыхъ, инфракрасныхъ и электрическихъ, сравнительно прозраченъ для лучей ультрафіолетовыхъ. Точно также, какъ многія вещества (окрашенные) пропускаютъ только нѣкоторыя изъ видимыхъ лучей, такъ же и вещества, прозрачныя напр. для инфракрасныхъ лучей вообще, неодинаково прозрачны для различныхъ изъ нихъ. Это явленіе, найденное Меллони (1835), было имъ названо, по аналогіи съ явленіями для видимыхъ гла-

зомъ лучей, *теплоемкостью* (термохрозъ); такъ напр. Меллонъ нашелъ, что пластинка плавикового шпата толщиной въ 2,6 мм. пропускаетъ 42% темныхъ лучей, испускаемыхъ мѣдью при 40°, и лишь 33% невидимыхъ лучей, испускаемыхъ мѣдью, нагрѣтой до 100°. Аналогичныя свойства представляютъ различныя вещества и относительно П. для ультрафіолетовыхъ лучей. Пикте (1884) замѣтилъ, что при весьма низкихъ температурахъ (ниже—100°) многія вещества, поглощающія въ обыкновенныхъ условіяхъ инфракрасныя лучи, становятся для нихъ вполне прозрачными. Изслѣдованіе П. данного вещества для различныхъ видовъ лучистой энергіи производится въ зависимости отъ длины волны изслѣдуемыхъ лучей различными способами. Для видимыхъ глазомъ лучей пользуются фотометрами (см.) или спектроскопами (см.), для ультракрасныхъ—термоэлементами (см.) или болометромъ (см.), для ультрафіолетовымъ тоже болометромъ или изучаютъ П. на основаніи ихъ фотографическаго дѣйствія. Такимъ образомъ была изслѣдована П. множества тѣлъ, но это изученіе привело лишь къ весьма небольшому числу общихъ выводовъ, изъ которыхъ лишь одинъ—законъ Кирхгоффа, гласящій, что каждое вещество поглощаетъ лишь тѣ лучи, которые оно при данныхъ условіяхъ само способно излучать (см. Свѣтъ, Спектральный анализъ)—можетъ быть названъ вполне общимъ закономъ природы. Электромагнитная теорія свѣта учитъ еще, что діэлектрики должны быть прозрачны для волнъ большой длины, а проводники должны поглощать ихъ, что и подтверждается на опытѣ. Энергія поглощенныхъ тѣломъ лучей въ огромномъ большинствѣ случаевъ превращается въ энергію тепловую (тѣло нагрѣвается), въ рѣдкихъ случаяхъ опять съ свѣтовую энергію, при чемъ тѣло излучаетъ свѣтъ большей длины волны, чѣмъ длина волны поглощенныхъ лучей (флуоресценція, см.). Въ концѣ 1896 г. проф. Рентгеномъ въ Вюрцбургѣ открытъ былъ новый родъ лучей, природа которыхъ до сихъ поръ (1898) еще не опредѣлена. П. различныхъ тѣлъ для этого рода лучей представляетъ многія особенности. Такъ напр. металлы почти всѣ въ тонкихъ слояхъ прозрачны для этихъ лучей, при чемъ П. тѣмъ больше, чѣмъ удѣльный вѣсъ металла меньше; алюминій почти вполне прозраченъ для нихъ, свинецъ вполне не прозраченъ. Стекло и слюда поглощаютъ эти лучи довольно сильно, дерево, картонъ и т. д., даже въ толстыхъ слояхъ, для нихъ вполне прозрачны; сухожилія и органическія ткани пропускаютъ эти лучи, кости ихъ поглощаютъ; на этомъ послѣднемъ свойствѣ основано примѣненіе лучей Рентгена въ хирургіи. Аналогичными свойствами обладаютъ тѣла и по отношенію къ нѣкоторымъ другимъ новымъ родамъ лучей, близкимъ къ лучамъ Рентгена и открытымъ въ самое послѣднее время (см. Рентгеновы лучи).

П. *воздуха* играетъ важную роль въ метеорологіи, такъ какъ отъ нея зависитъ количество свѣтовой энергіи, получаемой землей отъ солнца и обратно излучаемой землей въ пространство, а слѣдовательно и нагрѣваніе

солнцемъ земли и температура послѣдней. Количество тепла, которое получалъ-бы каждую минуту одинъ квадратный см. земной поверхности, перпендикулярный къ лучамъ солнца, если-бы не было атмосферы и ея поглощающаго дѣйствія, называется *солнечной постоянной* (c) и равно приблизительно 3 калоріямъ. Если солнце стоитъ въ зенитѣ данного мѣста, то лучи проникаютъ толщѣ земной атмосферы поглощаются ею и на 1 кв. см. въ минуту попадаетъ уже не c калорій, но ac калорій, гдѣ a —дробное число, указывающее часть энергіи, проникшей черезъ атмосферу и называющееся *коэффициентомъ прозрачности*. Если солнце близко къ горизонту, то лучамъ нужно пройти въ n разъ большую толщѣ воздуха и количество тепла, полученное 1 кв. см., будетъ ac^n *). Величина n зависитъ отъ высоты солнца и можетъ быть вычислена на основаніи этой высоты. Коэффициентъ П. былъ впервые опредѣленъ Пулье, который нашелъ $a=0,75$. Позднѣйшія изслѣдованія показали, что коэффициентъ П. мѣняется въ зависимости отъ времени года; такъ напр. Савельевъ въ Кіевѣ нашелъ, что зимою онъ около 0,8, лѣтомъ ок. 0,6. Во всякомъ случаѣ эти величины a даютъ лишь нѣкоторое среднее, такъ какъ различные слои атмосферы, отличающіеся своею плотностью, имѣютъ различныя коэффициенты П. и кромѣ того a различно для лучей различныхъ длинъ волнъ. При вычисленіи поглощенія лучей атмосферой принимаютъ, обыкновенно, по даннымъ Радау, что вся толща атмосферы поглощаетъ лучи такъ же, какъ поглощала-бы слой ея толщиной въ 10 килом. и плотности такой же, какъ атмосфера на земной поверхности. Зависимость a отъ длины волны была изслѣдована весьма подробно Ланглеемъ, который нашелъ, что воздухъ сравнительно весьма прозраченъ для инфракрасныхъ лучей ($a=0,8-0,9$), прозраченъ для лучей видимаго спектра ($a=0,6-0,8$) и очень мало прозраченъ для лучей ультрафіолетовыхъ ($a=0,4-0,5$); позднѣе Шуманъ показалъ, что для крайнихъ ультрафіолетовыхъ лучей воздухъ совсѣмъ не прозраченъ. Изслѣдуя спектр поглощенія воздуха (см. Спектральный анализъ), нашли еще множество лучей различныхъ длинъ волнъ, которые воздухомъ поглощаются; это такъ называемыя теллуріческія фраунгоферовы линіи солнечнаго спектра (см.); нѣкоторые изъ нихъ, какъ показали Н. Г. Егоровъ, вызваны поглощеніемъ лучей кислородомъ воздуха. Замѣтное вліяніе на поглощеніе имѣетъ и содержаніе въ воздухѣ водяныхъ паровъ, хотя это вліяніе и меньше чѣмъ предполагали раньше; вопросъ этотъ, не смотря на множество работъ, еще не вполне выясненъ. Подробности см. Солнце, Солнечная радіація. Спектральный анализъ.

П. *и цвѣтъ воды*. Работы Араго и Го (Hayes) привели къ заключенію, что вода не имѣетъ собственнаго цвѣта, но получаетъ

*) Эта формула, данная Бугеромъ, вполне аналогична выше приведенной, только коэффициенты у нихъ имѣютъ различныя значенія; легко показать, что зависимость между этими коэффициентами выражается слѣдующимъ образомъ $\lg. nat a = -k$

его вслѣдствіе нѣкоторыхъ физическихъ явленій, въ ней происходящихъ, или вслѣдствіе примѣси къ ней постороннихъ веществъ. Бунзенъ же нашелъ, около 10 лѣтъ тому назадъ, что цвѣтъ чистой воды при достаточной толщинѣ слоя—синій. Послѣ того какъ Тиндаль показалъ, что голубой цвѣтъ неба есть результатъ отраженія свѣта отъ частичекъ воздуха, отчего свѣтъ атмосферы является и поляризованнымъ, доказано было (Соре и Гагенбахъ), что синій цвѣтъ нѣкоторыхъ озеръ также поляризованъ. Однако, Шпрингъ (1873) точными опытами подтвердилъ показанія Бунзена и убѣдился, что чистая вода (дистиллированная въ плагиновыхъ сосудахъ) имѣетъ собственный голубой цвѣтъ. Для своихъ опытовъ онъ составилъ изъ стеклянныхъ трубокъ по 2 м. длины и 15 мм. внутренняго поперечника двѣ системы, длиною въ 26 м. каждая, закрытыя по концамъ плоскими стеклышками, а снаружи обернутыя черною бумагою. Съ одного конца такой длинной трубки былъ пропускаемъ въ нее свѣтъ дневной или отъ горѣлки Ауэра; съ того же конца на донышкѣ трубки были натянуты двѣ тонкія нити, которыя наблюдались съ противоположнаго конца трубки помощью астрономической трубы. Когда трубка была наполнена водою, то при чистомъ небѣ нити были видны съ такою отчетливостію, что нельзя было допустить въ водѣ ни пылинокъ и, однако, вода казалась голубою. Наблюдая поперекъ трубки черезъ отверстія въ черной бумагѣ, Шпрингъ замѣтилъ, что вода свѣтится, но лишь до 2 м. разстоянія отъ освѣщеннаго дна. Онъ приписалъ это явленіе, т. е. легкую мутность, темп. вліяніямъ, и въ самомъ дѣлѣ, если въ трубку, охлажденную до 4°, налить воды при 16°, то обнаруживается полная непрозрачность или мутность, исчезающая лишь черезъ нѣсколько часовъ. Шпрингъ не замѣтилъ, чтобы свѣтъ, прошедшій черезъ воду, былъ поляризованъ. Опыты надъ прохожденіемъ оптической мутности отъ температурныхъ измѣненій удавались при употребленіи трубокъ въ 6 м. длины и еще короче. И въ природѣ тѣнь отъ облака или горы на водахъ озеръ, охлажденіе съ поверхности воды вѣтромъ—все это должно производить вліяніе на прозрачность воды, независимо отъ нахождения въ ней твердыхъ частичекъ. Зимомъ воды прѣсныхъ озеръ прозрачнѣе, чѣмъ лѣтомъ, что Форель (1877) приписываетъ большому содержанію твердыхъ частицъ въ лѣтней водѣ. По Соре (1870) солнечный свѣтъ (для нашего зрѣнія) проникаетъ въ воду Женевского озера на глубину 17 метровъ; въ опытахъ же Шпринга дневной свѣтъ проходилъ черезъ чистую воду глуб. въ 26 м. Различіе цвѣта различныхъ озеръ приписывалось присутствію въ нихъ органическихъ веществъ, приносящихъ ручьями (Витгенштейнъ) изъ почвъ, богатыхъ гумусомъ и имѣющихъ коричневый или желтый цвѣтъ; эти вещества измѣняютъ цвѣтъ воды въ желтозеленый и зеленый. Шпрингъ также показалъ, что зеленый цвѣтъ можетъ образоваться отъ подвѣшенныхъ мельчайшихъ, совершенно безцвѣтныхъ, твердыхъ частицъ. Такая, слегка мутная вода

имѣетъ свойство отражать синіе и фіолетовые лучи, а пропускаетъ часть желтыхъ или оранжевыхъ, что въ комбинаціи съ собственнымъ голубымъ цвѣтомъ воды можетъ произвести множество оттѣнковъ отъ голубого чрезъ зеленый до коричневаго. Фотомерными измѣреніями (1896) онъ доказалъ, что количество свѣта, отражаемаго зелеными швейцарскими озерами, въ самомъ дѣлѣ значительно, чѣмъ отражаемаго синими. Бриенское озеро, зеленое, мало прозрачное (т. е. сравнительно много содержащее твердыхъ частицъ), отражаетъ 12,6% свѣта при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ Блауensee Кандерской долины отражаетъ нѣсколько менѣе 10%. См. W. Spring, «Archives des sciences physiques» (1896; тамъ же указана литература предмета). 6. II.

Прозрачность воды. Возможность видѣть сквозь толщину воды, кромѣ другихъ причинъ (какъ то: цвѣтъ воды, чистота ея, движеніе воды), зависящъ еще отъ той высоты надъ поверхностью воды, съ которой мы смотримъ. Море въ 1876 г. указалъ, что съ высоты 1700 м., при + 22° Ц., дно Ламанша, на известной глубинѣ, со всѣми подробностями рельефа дна было ясно видно. Въ 1874 г. наблюденія съ воздушнаго шара Ко (Сое) показали пользу такихъ наблюденій для отысканія подводныхъ камней. Въ томъ же году производившіеся поиски погибшаго броненосца «Русалка», при помощи привязанного воздушнаго шара съ высоты 100 и до 250 саж., выяснили пользу употребленія шаровъ при гидрографическихъ работахъ, особенно въ шхерахъ. Хотя до сихъ поръ въ точности не выяснена физическая сторона этого многократно подтверждавшагося наблюденія, но можно полагать, что, съ подъемомъ глаза наблюдателя надъ поверхностью воды, всѣ разсѣянные лучи, отраженные отъ волнъ, мелкой ряби и самой поверхности воды, дѣйствуя слишкомъ интенсивно на сѣтчатку глаза вблизи, по мѣрѣ удаленія попадаютъ въ глазъ все въ меньшемъ количествѣ, и тогда отраженные лучи съ глубины моря, какъ онѣ ни слабы, начинаютъ чувствоваться сѣтчаткою глаза. А. К.

Проигра—первый вылетъ молодой пчелы для расправленія крылышекъ и ознакомленія съ положеніемъ своего жилища. Освободившись отъ испражнений, пчела влетаетъ въ улей и тамъ остается около восьми дней, когда вновь возобновляетъ свою II., при чемъ описываетъ все большіе и большіе круги около жилища и затѣмъ улетаетъ за взяткомъ, впредь уже не сбиваясь съ пути къ своему улью. Подъ II. вылетаетъ матка сначала для ознакомленія мѣстности, а затѣмъ для встрѣчи съ трутнемъ. II. не слѣдуетъ смѣшивать съ выигрою (см. VII, 509). II. рѣзко различается отъ безпояскаго и безпорядочнаго круженія пчелы—воровокъ. Е. К.

Производительная способность—см. Размноженіе.

Производитель и Промышленникъ—спеціальная газета, посвященная торговлѣ и промышленности; выходила въ С.-Петербургѣ, подъ редакцію Н. Лебедева,

въ 1859—1861 гг., сперва два раза въ недѣлю, а съ 1860 г.—еженедѣльно.

Производительно-подсобныя товарищества (Werkgenossenschaften) —союзы трудящихся лицъ, имѣющіе цѣлью приобрѣтеніе за общій счетъ помѣщеній или орудій для производства, при сохраненіи, однако, индивидуальнаго пользованія послѣдними. Члены такихъ товариществъ дѣлаютъ взносы, изъ которыхъ образуется капиталъ предпріятія; управленіе находится въ рукахъ выборной администраціи, руководимой и контролируемой общими собраніями членовъ. Производительно-подсобныя товарищества имѣютъ цѣлью сдѣлать доступными для мелкихъ производителей дорогія машины, приобрѣтеніе которыхъ затруднительно для отдѣльных лицъ. Въ однихъ случаяхъ товарищества образуются для приобрѣтенія мотора, приводящаго въ движеніе орудія или машины единичныхъ производителей, въ другихъ—для покупки машинъ, которыми члены пользуются по-очередно (напр., молотилки, штамповальные машины); иногда образуются общества для найма или устройства общей рабочей мастерской (кузницы, обжигательной печи, сушильни). До настоящаго времени такихъ товариществъ образовалось, однако, очень мало. Чтобы организовать общую покупку и пользованіе орудіями производства, нужна извѣстная привычка къ общественнымъ предпріятіямъ, умѣнье взаимно приспособлять личные интересы, что встрѣчается среди ремесленниковъ, крестьянъ и другихъ мелкихъ производителей далеко не часто. Въ *Германи*, на примѣръ, насчитывалось въ 1896 г. всего 21 П.-подсобное товарищество въ промышленности и торговлѣ (ассоціаціи мясниковъ для содержанія общей бойни, посыльных—для содержанія экипажей и др.); болѣе распространены такія товарищества въ земледѣліи, гдѣ ихъ существуетъ до 248; цѣлью ихъ является содержаніе животныхъ - производителей, общая покупка и пользованіе сельско-хозяйственными машинами, на примѣръ, молотилками, сѣялками, плугами, машинами для приготовленія корма скоту и пр. Въ другихъ государствахъ статистику этихъ товариществъ не существуетъ, но, повидимому, они распространены еще менѣе. Въ *Австріи* встрѣчаются союзы для общаго содержанія животныхъ - производителей, въ *Италіи* (существуютъ въ Ломбардіи) товарищества для устройства общихъ мельницъ и пекаренъ. Въ *Россіи* подобныя товарищества встрѣчаются среди кустарей: такъ, гвоздари соединяются для устройства общей кузницы, горшечники—для устройства обжигательной печи, ножевики—для покупки личильной машины, рыболовы—для заведенія сѣтей и т. п.

М. С—въ.

Производительность или *продуктивность труда* (въ производствѣ хозяйственныхъ благъ) — соотношеніе между количествомъ затраченнаго труда и получаемымъ результатомъ. Степень П. труда опредѣляется количествомъ продукта, получаемого на единицу времени. Такъ, 1 часъ труда, въ теченіе котораго создается 10 фн. пряжи, вдвое производительнѣе 1 часа труда, резуль-

татомъ котораго является 5 фн. пряжи. П. труда играетъ громадную роль въ народномъ хозяйствѣ. Возможное увеличеніе ея представляется одною изъ главныхъ задачъ всей хозяйственной жизни народа, такъ какъ оно сопровождается увеличеніемъ производимыхъ продуктовъ и, слѣдовательно, болѣе широкой возможностью для людей удовлетворять своимъ потребностямъ. Въ современномъ экономическомъ строѣ этотъ моментъ осложняется, однако, вопросомъ о покупательной способности потребителей. П. труда имѣетъ значеніе во многихъ экономическихъ проблемахъ, напр., въ вопросѣ о возникновеніи предпринимательской прибыли, въ теоріи поземельной ренты. Степень П. труда зависитъ отъ ряда условій, изученіе которыхъ, подъ названіемъ законовъ П. труда, входитъ въ отдѣлъ ученія о производствѣ. Такими условіями являются силы природы, качество человеческого труда (интенсивность и ловкость), наличность капитала, организація производства. Чѣмъ болѣе человекъ пользуется силами природы, тѣмъ больше онъ можетъ создать въ теченіе того же періода времени продуктовъ; увеличеніе интенсивности и ловкости труда, умноженіе капитала точно также сопровождаются возрастаніемъ количества производимыхъ благъ на единицу времени; наконецъ, изъ способовъ сочетанія участвующихъ въ производствѣ лицъ и факторовъ производства (организація производства) одни увеличиваютъ П. труда, другіе ей противодѣйствуютъ. Въ области экономической политики П. труда имѣетъ значеніе въ вопросѣ о сокращеніи рабочаго дня. По свидѣтельству всѣхъ изслѣдователей этого вопроса, сокращеніе рабочаго дня (конечно, въ извѣстныхъ предѣлахъ), сопровождается ростомъ П. и интенсивности труда, въ результатъ чего это сокращеніе, весьма желательное по общественно-экономическимъ соображеніямъ, не составляетъ даже ущерба для предпринимателей. См. Brentano, «Das Verhältniss des Arbeitslohns zur Arbeitsleistung und Arbeitszeit» (есть русскій переводъ).

М. С—въ.

Производительный трудъ. — Вопросъ о П. трудѣ впервые былъ научно поставленъ и разработанъ Адамомъ Смитомъ; но еще раньше Петти говорилъ о производительныхъ классахъ населенія, которые создаютъ матеріальные и полезные предметы, а фیزیократы признавали П. трудъ земледѣльцевъ, какъ создающій чистый доходъ. Адамъ Смитъ называетъ П. тотъ трудъ, результатомъ котораго является какой-нибудь матеріальный предметъ, обладающій цѣнностью. Всѣ виды труда, не создающіе матеріальныхъ предметовъ, называются Смитомъ непроизводительными; сюда относится трудъ чиновниковъ, ученыхъ, прислуги и т. д. Всѣ эти непроизводительные работники, по мнѣнію Смита, содержатся изъ доходовъ, создаваемыхъ П. классами населенія. Со временъ Смита вопросъ о П. трудѣ не перестаетъ занимать экономистовъ. Одни изъ нихъ защищаютъ высказанную Смитомъ точку зрѣнія, другіе возражаютъ противъ нея, третьи, наконецъ, пытаются найти средній путь. Къ первой группѣ относятся

преимущественно англійскіе ученые (Мальтусъ, Рикардо, Кэрнсъ, также Родбертусъ и др., а изъ русскихъ экономистовъ Чупровъ). Писатели, принимающіе въ данномъ вопросѣ среднюю точку зрѣнія (Мильтъ, изъ русскихъ экономистовъ Исаевъ), сохраняютъ основное положеніе Смита, что только тотъ трудъ производительнъ, который ведетъ къ созданію матеріальныхъ благъ, но расширяютъ его предѣлы, относя къ нему также и тѣ виды труда, которые косвенно содѣйствуютъ производству матеріальныхъ предметовъ, какъ, напр., трудъ врача, излѣчивающаго рабочаго, трудъ судьи, охраняющаго матеріальное богатство жителей, и пр. Наоборотъ, большинство новѣйшихъ экономистовъ (главнымъ образомъ франц. и нѣмецкихъ—Сэй, Дюнойе, Гарнье, Вланки, Фр. Листъ, Рошеръ, Вагнеръ и мн. др.) возстаютъ противъ дѣлаемыхъ Смитомъ и его послѣдователями ограниченій понятія П. труда. Они считаютъ непослѣдовательнымъ въ логическомъ отношеніи исключать изъ сферы П. труда трудъ, создающій нематеріальныя блага, только потому, что эти блага не могутъ собираться, накапливаться или не представляютъ собою предметовъ, которые могутъ быть передаваемы изъ рукъ въ руки. Прежде всего неспособность къ сбереженію, переходящій характеръ существованія присущи, подобно нематеріальнымъ благамъ, также и нѣкоторымъ матеріальнымъ предметамъ (нѣкоторыя химическія вещества, мороженое и др.). Далѣе, всякій трудъ, создающій что-либо удовлетворяющее человѣческимъ потребностямъ, долженъ считаться П., разъ затрата мускульной и нервной энергіи происходитъ согласно принципу хозяйственности, т. е. въ наименьшемъ при данныхъ условіяхъ количествѣ; матеріальность объекта представляется здѣсь совершенно второстепеннымъ признакомъ. Благо, созданное трудомъ челоѣка, обладаетъ мѣншей цѣнностью, независимо отъ того, матеріально оно или нематеріально. При такомъ рѣшеніи вопроса понятіе П. труда совпадаетъ съ понятіемъ хозяйственнаго труда, которому противопоставляется нехозяйственный трудъ (напр., трудъ третьяго рабочаго, поднимающаго тяжесть, когда для поднятія ея достаточно двухъ рабочихъ); съ этой точкой зрѣнія весь споръ о П. трудѣ оказывается празднымъ.

М. С—въ.

Производительныя товарищества или *ассоціаціи*—такъ называются соединенія трудящихся для совмѣстнаго производства какихъ-нибудь предметовъ за общій счетъ и съ раздѣленіемъ между всѣми членами риска и прибыли предпріятія (см. Кооперация). Члены товарищества вносятъ извѣстные пай и участвуютъ личнымъ трудомъ въ производствѣ; выбранныя общими ихъ собраніями лица ведутъ текущія дѣла и руководятъ производствомъ. Члены товарищества получаютъ заработную плату и кромѣ того распределяютъ между собой прибыль. П. товарищества слѣдуетъ отличать отъ предпріятій, допускающихъ участіе въ прибыляхъ, и отъ коллективныхъ соединеній капиталистовъ, напр., полныхъ товариществъ или акціонерныхъ обществъ, съ мелкими акціями, находящимися

въ рукахъ рабочихъ. П. товарищества привлекли къ себѣ особенное вниманіе теоретиковъ во второй четверти XIX в. Нѣкоторые экономисты думали при ихъ помощи реорганизовать современный капиталистическій строй народнаго хозяйства, покоющійся на началахъ частно-хозяйственной предпримчивости, и тѣмъ рѣшить социальный вопросъ. Еще Фурье проектировалъ устройство по всей странѣ фаланстеровъ, т. е. общинъ по 2000 челоѣкъ, ведущихъ сообща производство и живущихъ въ одномъ домѣ, на началахъ общаго потребленія. Оуэнъ вѣрилъ въ возможность массы такихъ же производительныхъ товариществъ, организованныхъ на коммунистическихъ началахъ. Немного позднѣе Луи Бланъ и Лассаль придали этому утопическому плану болѣе реальный характеръ. Оба исходили изъ критики существующаго строя экономическихъ отношеній. Капиталистическія предпріятія эксплуатируютъ наемныхъ рабочихъ и присваиваютъ себѣ значительную часть создаваемого послѣдними дохода; конкуренція ведетъ къ перепроизводству, кризисамъ и пониженію заработной платы. Для устраненія эксплуатаціи рабочихъ классовъ и бѣдственныхъ результатовъ конкуренціи необходимо распространеніе производительныхъ товариществъ. Луи Бланъ предлагалъ государству концентрировать въ своихъ рукахъ кредитъ и выдавать группамъ рабочихъ ссуды за низкій процентъ или даже безъ процентовъ, для устройства «социальныхъ мастерскихъ», гдѣ производители были бы сами и хозяевами дѣла; постепенно число такихъ рабочихъ соединеній должно расти и вытѣснять, силой конкуренціи, частныя предпріятія, такъ какъ они имѣютъ преимущества въ экономіи отъ общей жизни и въ организаціи, побуждающей всѣхъ работать какъ можно лучше; въ результатъ частнохозяйственная система производства будетъ мирнымъ путемъ вытѣснена общественной системой. Лассаль точно также стоялъ за государственный кредитъ П. товариществамъ рабочихъ, начиная съ главнѣйшихъ отраслей производства, первоначально въ размѣрѣ 100 милл. талеровъ; число товариществъ и ихъ членовъ будетъ быстро возрастать вслѣдствіе выгоды занятія въ нихъ. Распространеніе П. товариществъ на всѣ отрасли производства должно сопровождаться, по мнѣнію Луи Блана и Лассалья, благотѣльными послѣдствіями для рабочихъ и для всего общества: оно устранило спекуляцію, перепроизводство и кризисы, увеличитъ доходъ трудящихся и т. д. Другіе экономисты, приписывая П. товариществамъ огромное социально-экономическое значеніе въ качествѣ формы производства, устраниющей антагонизмъ капитала и труда, считали возможнымъ достигнуть ихъ распространенія и господства путемъ самопомощи самихъ рабочихъ. Объединяясь въ сообщества, рабочіе собираютъ небольшими взносами капиталъ. Приобрѣтаютъ довѣріе и кредитъ и въ результатъ становятся независимыми производителями, получающими въ свою пользу предпринимательскую прибыль. Постепенно распространяясь все шире, П. товарищества охватятъ собою, наконецъ, всѣ сферы производства :

болѣе или менѣе вытѣснять капиталистическую форму промышленности. Такъ, одинъ изъ учениковъ Сень-Симона, Бюше, рисовалъ на почвѣ христіанской морали, картину идеальнаго экономическаго строя, въ которомъ производство ведется земледѣльческими и промышленными общинами; къ этому идеалу можно приближаться путемъ устройства П. товариществъ, замѣняющихъ капиталистическія предпріятія; товарищества должны быть устраиваемы, преимущественно на началахъ самопомощи. Шульце-Деличъ, сознавая всю тяжесть положенія наемныхъ рабочихъ и ремесленниковъ, находилъ возможнымъ улучшить его путемъ объединенія разрозненныхъ мелкихъ производителей въ товарищества. Онъ не считалъ частной собственности на капиталъ зломъ, а имѣлъ въ виду только увеличеніе числа владѣльцевъ капитала. Признавая желательнымъ распространеніе вообще всякихъ товариществъ, Шульце-Деличъ придавалъ особое значеніе производительнымъ ассоціаціямъ, какъ вѣнцу всей системы товариществъ; они даютъ возможность рабочимъ воспользоваться выгодами крупнаго производства, уничтожаютъ монополію крупныхъ предпринимателей, поддерживаютъ и укрѣпляютъ среднее сословіе, уничтожаютъ неблагоприятныя послѣдствія раздѣленія труда и повышаютъ умственный уровень рабочихъ. Осуществленіе П. товариществъ должно быть достигнуто, по Шульце-Деличу, исключительнo началомъ самопомощи; въ виду практическихъ трудностей, необходимости развитою общественнаго духа и достаточнаго капитала онъ рекомендовалъ особенную осторожность при ихъ основаніи. Всѣ указанные писатели и ихъ послѣдователи придавали чрезмѣрно большое значеніе П. товариществамъ. Исторія ихъ развитія и современное положеніе далеко не оправдываютъ тѣхъ широкихъ надеждъ, которыя связывались съ ихъ основаніемъ.

Во Франціи впервые зародилась мысль о П. товариществахъ; число ихъ здѣсь всего больше. Первое товарищество (столяровъ) было основано въ Парижѣ въ 1832 г. подъ непосредственнымъ вліяніемъ Бюше, но оно практически не осуществилось. Другое товарищество (золотыхъ дѣлъ мастеровъ) возникло въ 1834 г.; оно приобрѣло покупателей и расширило дѣло настолько, что въ шестидесятыхъ годахъ имѣло капиталъ въ 10.000 фр. и продавало въ годъ товаровъ на 200.000 фр.; въ концѣ 60-хъ годовъ закрылось вслѣдствіе случайныхъ большихъ убытковъ. Толчокъ къ дальнѣйшему развитію П. товариществъ былъ данъ ассигновкой временнымъ правительствомъ 1818 г., по инициативѣ Л. Блана, 3 милл. франк. на выдачу ссудъ П. товариществамъ по 3—5% годовыхъ. До 600 товариществъ предъявило просьбы на ссуды, которыя были выданы 56 товариществамъ. Въ 1849 г. насчитывалось до 100 промышленныхъ товариществъ, въ 1851 г. — около 40; преобладали товарищества столяровъ, сапожниковъ, живописцевъ вывѣсокъ, типографшиковъ, портныхъ. Большая часть основанныхъ въ этотъ періодъ товариществъ распалась, отчасти въ силу несовершенствъ своей хозяйственной

организациі, отчасти вслѣдствіе преслѣдованій правительства, начавшихся со времени государственнаго переворота 2 дек. 1851 г. Изъ основанныхъ тогда товариществъ въ настоящее время сохранилось во Франціи 7, болѣшая ихъ часть потеряла характеръ чистыхъ П. товариществъ, такъ какъ употребляетъ наемныхъ рабочихъ, безъ участія въ веденіи дѣла и въ прибыляхъ. Снова П. товарищества начинаютъ развиваться въ 60-хъ годахъ, благодаря вліянію всемірной выставки въ Лондонѣ и болѣе мягкому отношенію къ нимъ правительства Наполеона III; въ это время ихъ основывается свыше 40. Были учреждены даже два банка, *Crédit au travail* и *Caisse d'escompte des associations populaires* съ цѣлю оказанія кредита П. товариществамъ; небольшія ихъ средства, однако, были вскорѣ исчерпаны, а неудачные результаты нѣкоторыхъ товариществъ, бывшихъ ихъ заемщиками, привели ихъ къ ликвидаціи. Новый толчокъ П. товарищества получили съ 80-хъ годовъ, когда по завѣщанію поклонника Шульце-Делича, Рампалля, было передано (въ 1879 г.) въ распоряженіе парижскаго муниципалитета 1300000 фр. для выдачи ссудъ товариществамъ: изъ этихъ денегъ до 1890 г. ссуды были выданы 49 товариществамъ, въ томъ числѣ 45 производительнымъ. Кромѣ того, по инициативѣ Гамбетты, была основана центральная народная касса, получившая 12 милл. фр. съ тою же цѣлю. Это привело къ основанію цѣлой массы П. товариществъ, болѣшая часть которыхъ въ скоромъ времени должна была ликвидировать свои дѣла. По свѣдѣніямъ «*Bulletin de l'office du travail*» къ 1 апрѣля 1897 г. имѣлось на лицѣ 188 П. товариществъ и 8 находилось въ процессѣ образованія: между ними было 17 товариществъ кучеровъ, 10 — живописцевъ вывѣсокъ, 8 — столяровъ, 7 — портныхъ, 7 — рѣзчиковъ изъ слоновой кости, 6 — типографшиковъ; число товариществъ другихъ категорій меньше. Существуетъ еще много молочныхъ товариществъ для общаго производства сыра и масла. Въ депт. Дуба (Doubs) ихъ считается свыше 500, столько же — въ депт. Юры, въ депт. Эны — 600 и т. д. Значительная часть товариществъ объединены центральнымъ учрежденіемъ — *chambre consultative des associations ouvrières de production*.

Англія. Первые П. товарищества появились здѣсь еще въ концѣ XVIII в., напр., товарищество портныхъ въ Бирмингемѣ — въ 1777 г., мукомоловъ въ Гулль — въ 1795 г. Подъ вліяніемъ Оуэна, въ 20-хъ годахъ было основано нѣсколько П. товариществъ, промышленныхъ и земледѣльческихъ; почти всѣ они вскорѣ разрушились. Съ конца 40-хъ годовъ оживленное движеніе въ пользу П. товариществъ было поднято христіанскими социалистами (Людло, Ниль, Кингсли, Морисъ), образовавшими «общество для содѣйствія ассоціаціямъ рабочихъ»; это общество организовало рядъ ассоціацій портныхъ, типографшиковъ, сапожниковъ, булочниковъ и т. п.; въ 1851 г. такихъ ассоціацій было въ Лондонѣ 15. Число ихъ, достигнувъ въ 1854 г. 50, въ 1861 г. спустилось до 30, такъ какъ мно-

гія товарищества распались, вслѣдствіе раздоровъ и неумѣлаго веденія дѣла. Въ началѣ 50-хъ годовъ рядъ новыхъ ассоціацій основывается рабочими послѣ неудачныхъ стачекъ, напр. товарищества машиностроителей, шелковыхъ и плюшевыхъ ткачей; въ другихъ городахъ продолжали расти товарищества портныхъ, сапожниковъ, шляпниковъ и т. п. Въ періодъ 1-53—65 гг. наступаетъ затишье. Затѣмъ начинается опять нѣкоторое оживленіе, подъ вліяніемъ агитаціи въ пользу участія въ прбылкахъ; учреждаются ассоціаціи мукомоловъ, слесарей, производителей платя, машиностроителей. Изъ нѣсколькихъ сотъ П. товариществъ, основанныхъ въ этотъ періодъ времени (до 1870 г.), сохранилось до сихъ поръ всего 3. Общее число существующихъ П. товариществъ (по даннымъ 1896 г.)—160; ихъ капиталъ достигаетъ 1 милл. фн. стерл.; издѣлій продается ими въ годъ на 2 милл. фн., а прибыли получается около 100000 фн.; въ числѣ товариществъ больше всего предприятий по обработкѣ волокнистыхъ веществъ п производству обуви и металлическихъ издѣлій, также типографій; встрѣчаются производства сигаръ, часовъ, кружевъ, ножей, гвоздей и др.; существуетъ, наконецъ, нѣсколько земледѣльческихъ ассоціацій. Вѣ П. товарищества объединены центральнымъ учрежденіемъ—labour association for promoting cooperative production (основаннымъ въ 1833 г.), цѣль котораго—распространеніе идеи кооперативнаго производства, содѣйствіе основанію новыхъ товариществъ и созданіе связи между существующими. Многія изъ англійскихъ товариществъ имѣютъ наемныхъ рабочихъ, не являющихся участниками предприятия, такъ что, строго говоря, представляютъ собой не П. товарищества, а союзы мелкихъ предпринимателей.

Германія. Съ давнихъ поръ встрѣчались здѣсь П. товарищества въ горномъ дѣлѣ; но развиваться стала этотъ типъ промышленной организаціи только съ 60-хъ годовъ, подъ непосредственнымъ вліяніемъ Шульце-Делпча. Товарищества не пользовались пособіями отъ государства и были предоставлены собственнымъ силамъ. Однимъ изъ первымъ товариществъ было общество ткачей шалей въ Берлинѣ, основанное 12 членами въ 1-61 г.; къ концу 60-хъ гг. оно закрылось, вслѣдствіе неудачнаго веденія дѣла. Ассоціація машиностроителей въ Хемницѣ, основанная съ цѣлью поставить мѣстныхъ рабочихъ въ независимое отъ фабрикантовъ положеніе, по недостатку торговой опытности и собственныхъ капиталовъ, также было вынуждено, въ 1866 г., ликвидировать свои дѣла. Успѣшнѣе развились и стали давать доходъ товарищества сапожниковъ въ Кельнѣ (1864), сигарочниковъ въ Делпчѣ (1868), типографчиковъ въ Штутгартѣ (1868). Съ 1864 г. всѣ товарищества получили объединеніе во «Всеобщемъ союзѣ нѣмецкихъ товариществъ». Въ слѣдующемъ году въ прусскомъ ландтагѣ былъ поднятъ вопросъ объ основаніи сѣти П. товариществъ при содѣйствіи государства; защитникомъ этого плана выступилъ депутатъ Вагнеръ, министр-президентъ Бисмаркъ высказался за него. Была образована особая

коммиссія изъ работодателей, рабочихъ и свѣдущихъ людей, для обсужденія способовъ содѣйствія товариществамъ. Въ 1864 г. было даже основано товарищество ткачей въ Сплезіи на частныя средства короля (12000 тал.); это предприятие вскорѣ разстроилось. Коммиссія высказалась за изданіе закона о товариществахъ, который предоставлялъ-бы имъ возможно полную свободу. Это пожеланіе впоследствии было до извѣстной степени приведено въ исполненіе, но проектъ государственнаго содѣйствія товариществамъ не получилъ осуществленія. Въ 80-хъ гг. появляется новое теченіе въ пользу товариществъ социально-реформаторскаго характера, безъ большого успѣха. Оно выдвигаетъ впередъ значеніе социального вопроса, признаетъ возможнымъ содѣйствіе государства и рекомендуетъ большее участіе имущихъ классовъ въ дѣлѣ основанія товариществъ. Къ 1 мая 1896 г. въ Германіи насчитывалось 129 П. товариществъ, среди которыхъ преобладаютъ ассоціаціи стляровъ, ткачей, мукомоловъ, портныхъ, хлѣбопекровъ, типографчиковъ, пивоваровъ, сахароваровъ, часовщиковъ, кирпичниковъ. Кроме того, существуютъ 1604 сельскохозяйственныхъ П. товариществъ, преимущественно молочныхъ и сыроваренныхъ. Последнихъ было 1476, больше всего въ Шлезвиг-Гольштейнѣ, Ганноверѣ, Вюртембергѣ и провинціи Западной Пруссіи; кроме того существуютъ 30 товариществъ виноградарей, 30 ассоціацій для обработки полевыхъ и садовыхъ растений и др.

Италія. Кооперативное движеніе началось въ этой странѣ въ 60-хъ годахъ, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ профессора политической экономіи Луцати; но очень многія товарищества, основанныя въ то время, вскорѣ распались вслѣдствіе неудовлетворительнаго веденія дѣла. Въ 1886 г. былъ созванъ въ Италіи конгрессъ всѣхъ товариществъ п основана «федерація итальянскихъ кооперативныхъ обществъ», что вновь дало толчокъ развитію П. товариществъ. Всего въ Италіи существуетъ 109 П. товариществъ—типографчиковъ, производителей стеклянныхъ и глинныхъ издѣлій, булочниковъ и пр. Кроме того существуетъ 49 П. товариществъ чернорабочихъ для выполненія общественныхъ и частныхъ работъ по мощенію улицъ, постройкѣ шоссе и желѣзныхъ дорогъ, осушенію болотъ, устройству плотинъ и т. п. Есть также одно товарищество для общаго веденія земледѣльческаго хозяйства и свыше 200 молочныхъ товариществъ.

Съверо-Американскіе Соединенные Штаты. Здѣсь развитіе П. товариществъ находилось въ другихъ условіяхъ, чѣмъ въ Европѣ. Благодаря господству крупной индустріи, учрежденіе товариществъ очень часто ставилось съ затрудненіями при образованіи большого капитала, необходимаго для веденія дѣла, хотя созданіе капитала и облегчалось высокой заработной платой рабочихъ. Поводомъ къ учрежденію П. товариществъ были обыкновенно стачки рабочихъ. Первое товарищество было основано въ 1849 г. портными, но просуществовало недолго. Большее развитіе это дѣло получило съ конца 60-хъ годовъ. Теперь насчитывается около 100 товариществъ боча-

ровъ, литейщиковъ, сапожниковъ, типографиковъ, мебельщиковъ и др.; встрѣчаются также земледѣльческія П. общины и молочныя товарищества. Въ 1895 г. созданъ «союзъ коопераций Соединенныхъ Штатовъ», служащій дѣлу объединенія товариществъ.

Въ другихъ государствахъ П. товарищества встрѣчаются въ меньшемъ числѣ. Въ *Австро-Венгрии*, напр., ихъ считается около 60 и столько же молочныхъ товариществъ, въ *Голландіи* — около 20, въ *Бельгии* — около 18. Въ *Россіи* П. товарищества носятъ названіе артелей (см.) и существуютъ въ добывающей промышленности — рыболовныя, охотничьи, горныя, въ кустарной промышленности — артели, обрабатывающія дерево, металлы, въ торговлѣ — бурлацкія, извозничьи, артели крючковыхъ и т. д. Движеніе въ пользу ассоціацій въ Западной Европѣ отразилось у насъ въ 60-хъ гг. основаніемъ многихъ артелей при участіи интеллигенціи; таковы артели сыроваренныя (въ Тверской и Ярославской губ.), артели кустарей (гвоздарныя, сапожныя, смолочуренныя въ Тверской губ., устроенныя при содѣйствіи земства, артель павловскихъ кустарей и др.); большая часть этихъ товариществъ, однако, распалась. Въ послѣднее время основывается рядъ новыхъ артелей; много земледѣльческихъ артелей создается въ Пермской и Херсонской губ. для общаго веденія земледѣльческаго производства, образуется артель воткинскихъ кустарей, тульская кустарная артель, новая павловская артель и др. Пермское земство содѣйствуетъ образованію артелей кустарей посредствомъ кредита изъ кустарнаго банка; въ 1896 г., напр., этотъ банкъ выдалъ ссуды 9 П. артелямъ. Исторія развитія П. товариществъ показываетъ, что главные недостатки, препятствующіе болѣе широкому ихъ распространенію и часто служащіе причиной ихъ распаденія, заключаются въ слѣдующемъ: 1) недостатокъ капитала, который затрудняетъ основаніе товарищескаго производства съ большимъ капиталомъ и часто ведетъ къ чрезмѣрной задолженности товариществъ; 2) неумѣнье организоваться въ общественную группу и недостатокъ дисциплинированности членовъ, что ведетъ къ неповиновенію работающих распоряженіямъ выборной администраціи, къ ссорамъ и разногласіямъ между членами; 3) неумѣлое управленіе предпріятіемъ, въ особенности недостаточная опытность въ торговых сношеніяхъ и сбытѣ издѣлій. Нерѣдко также П. товарищества, организованныя первоначально на началахъ равенства всѣхъ работающих членовъ, превращались въ концѣ концовъ въ простыя капиталистическія предпріятія, гдѣ нѣсколько лицъ являлись собственниками дѣла, а масса рабочихъ служила по найму и не участвовала ни въ управленіи, ни въ прибыляхъ предпріятія. Члены современныхъ П. товарищ. еще далеки отъ того развитія духа общественности, которое необходимо для успѣха этой формы производства. Поэтому оптимистическія надежды нѣкоторыхъ экономистовъ на измѣненіе капиталистическаго строя народнаго хозяйства посредствомъ распространенія П. товарищ. далеко не соотвѣ-

ствуетъ дѣйствительности. Тѣмъ не менѣе П. товарищ. возможны и дѣйствуютъ съ полнымъ успѣхомъ въ тѣхъ отрасляхъ производства, въ которыхъ не нужно большого капитала, а главная роль принадлежитъ искусному труду, гдѣ сбытъ обезпеченъ и не требуетъ особыхъ торговыхъ способностей отъ завѣдующаго предпріятіемъ, гдѣ, наконецъ, раздѣленіе труда не идетъ слишкомъ далеко. Главное практическое значеніе П. товариществъ — въ томъ, что они объединяютъ и воспитываютъ рабочихъ, приучаютъ ихъ къ общему дѣлу и къ согласованію личныхъ интересовъ съ общественной пользой. Ср. Пфейферъ, «Ассоціаціи» (1866); Михайловъ, «Ассоціаціи» (1873); Исаевъ, «Промышленныя товарищества во Франціи и Германіи» (1879); Schulze-Delitsch, «Die Genossenschaften in einzelnen Gewerbezweigen» (1873); Hubert-Valleroux, «Des associations ouvrières» (1869); Holyoake, «History of cooperation in England» (1875); его же, «Cooperative movement to-day» (1891); Crüger, «Die Erwerbs- und Wirtschaftsgenossenschaften in den einzelnen Ländern» (1892); Häntschke, «Die gewerblichen Productivgenossenschaften in Deutschland» (1894); Emile Réaux, «Les associations ouvrières de production» (1893); Potter, «Cooperative movement in Great-Britain» (1891); Jones, «Cooperative production» (1894); Zeidler, «Geschichte des Genossenschaftswesens» (1893); «History of cooperation in the United States» («Hopkins university studies», 1888); статья о П. товариществахъ въ сборникѣ: «Промышленность», изд. Водовозовой (1897); Исаевъ, «Артели въ Россіи»; Щербина, «Очерки южно-русскихъ артелей» (1880); В. В., «Артель въ кустарномъ промыслѣ»; его же, «Артельные начинанія русскаго общества» (1895). М. С—въ.

Производная функція—см. Дифференціальное исчисленіе (X, 694).

Производное владѣніе, — такъ во времена Савиньи называютъ тѣ случаи *владѣнія* (VI, 665) въ римскомъ правѣ, которые не укладываются въ господствующую теорію, требующую, въ видѣ необходимаго условія защиты владѣнія, намѣренія имѣть вещь для себя, усвоить ее себѣ (*animus domini, animus rem sibi habendi*). Сюда относятся: а) *владѣніе залогопринимателя* взятою въ залогъ вещью, на первыхъ порахъ лишь движимой, а затѣмъ и недвижимой; б) владѣніе прекариста (см. Прекарій); в) владѣніе вещью отданной въ секвестръ (см.); г) нѣсколько спорныхъ случаевъ, какъ владѣніе эмфитевты и суперфициара (см.). Попытки примиренія этихъ случаевъ съ господствующей теоріей вызвали обширную литературу. Опровергнувъ господствующую теорію владѣнія, Лерингъ показалъ, что основаніе защиты этихъ видовъ обладанія имѣло основаніемъ соображенія цѣлесообразности, которыя въ современномъ правѣ повели къ еще болѣешему числу случаевъ П. владѣнія (напр. арендатора и другихъ лицъ, являющихся съ точки зрѣнія римскаго права лишь «держателями»). Такъ какъ цѣль защиты владѣнія — охраненіе наличнаго порядка обладанія имуществами отъ самоуправныхъ дѣйствій отдѣльныхъ лицъ, то эта защита дается всѣмъ ли-

цамъ, которыя въ данный моментъ наиболѣе способны оказать противодѣйствіе самоуправству. Она дается собственнику, когда есть возможность предполагать, что онъ находится на мѣстѣ и можетъ всегда выступить на защиту своихъ правъ; но она можетъ быть дана и другимъ владѣльцамъ, или въ интересахъ собственника, когда возможно предположить невозможность для него постоянного наблюденія надъ вещью, или въ интересахъ *самыхъ временныхъ владѣльцевъ*. Защита послѣднихъ противъ собственника составляетъ основную тенденцію современнаго гражданскаго права. Современные формы обладанія тѣсно связаны въ одну систему, въ которой одни виды опираются на другіе и безъ нихъ немислимы. Современное владѣніе обратилось, такимъ образомъ, изъ *владѣнія въ видѣ собственности* во владѣніе въ видѣ отдѣльныхъ правовыхъ формъ вѣчно- и обязательно-правового обладанія; иначе говоря, владѣніе и П. владѣніе слились въ одно понятіе. Литература, кромѣ указанной въ ст. Владѣніе: Holmes, «The common law» (Бостонъ, 1881); Heusler, «Institutionen des deutschen Privatrechts» (П., 1886). **В. Н.**

Производныя слова (грамм.)—терминъ, употребляемый въ школьной грамматикѣ, но не имѣющій опредѣленнаго научнаго значенія. Буслаевъ («Историч. Грамм.», изд. 2, стр. 84) далъ такое опредѣленіе его: «слова, происшедшія, помощью окончаній, отъ другихъ словъ, именуется *производными*, напр. *ди-евный*; слова же, которыхъ произвести отъ другихъ словъ нельзя, именуется *первообразными*, напр. *день* (псл. *дын*)». Но съ научной точки зрѣнія и самое слово *день* подходит подъ Буслаевское опредѣленіе П. слова, ибо состоитъ изъ корня и суффиксальныхъ элементовъ (по Буслаеву, «окончаній»), а корень его въ свою очередь нѣкогда былъ и *словомъ* (до присоединенія къ нему суффикса). Т. о. понятіе П. слова довольно неопредѣленно, и границы между П. и первообразнымъ словомъ являются въ дѣйствительности очень туманными. Тѣмъ не менѣе у этого грубоатаго различенія школьной грамматики есть дѣйствительная основа, вѣрно подмѣченная, но не точно и неправильно формулированная въ терминѣ. Нетрудно замѣтить, что П. словами называются только тѣ слова, морфологическій составъ которыхъ вполне ясенъ, принципъ строенія которыхъ еще живетъ въ языкѣ и даетъ возможность новыхъ образованій, выражающихъ опредѣленный оттѣнокъ основнаго значенія; подъ первообразными же словами разумѣются слова, составныя части которыхъ не только вошли въ соединеніе въ болѣе древнія эпохи, но и вообще уже не чувствуются въ отдѣльности, утратили морфологическую жизнеспособность и никакихъ особыхъ оттѣнковъ значенія не выражаютъ, однимъ словомъ, представляются «интегрированными». **С. Б.**

Производство — въ экономическомъ смыслѣ процессъ созданія человѣческимъ трудомъ хозяйственныхъ благъ или предметовъ, служащихъ для удовлетворенія человѣческихъ потребностей. Нѣкоторые экономисты относятъ къ П. созданіе однихъ матеріальныхъ благъ,

другіе — также созданіе и нематеріальныхъ благъ (см. Производительный трудъ). П. можетъ быть раздѣлено на слѣдующія категоріи: 1) добываніе сырья въ готовомъ видѣ изъ запасовъ природы (добывающее П.—охота, рыболовство, горная промышленность); 2) размноженіе животныхъ и растительныхъ продуктовъ при помощи естественныхъ силъ природы (сельско-хозяйственное П. и его отрасли: лѣсоводство, скотоводство, рыбководство и пр.); 3) переработка сырья въ пригодный для потребленія челоуѣка видъ (обрабатывающая промышленность); 4) передача хозяйственныхъ благъ отъ производителей къ потребителямъ (торговое и перевозочное дѣло). Къ этимъ категоріямъ нѣкоторые экономисты присоединяютъ еще 5) нематеріальное П., которымъ занимаются представители либеральныхъ профессій и искусства, чиновники, прислуга. Ученіе о П. въ экономической наукѣ распадается на слѣдующія части: ученіе о факторахъ П.—природѣ, трудѣ и капиталѣ, и ученіе объ организаціи П.

Производство исполнительное и охранительное—см. Исполнительное и Охранительное производство.

Производство сокращенное и упрощенное—см. Сокращенное производство.

Произволь—уклоненіе отъ стариннаго знаменнаго пѣнія. Въ рукописяхъ это уклоненіе отъ надлежащаго характера обозначалось на поляхъ словомъ П.

Произвольное зарождение (первичное зарождение, *generatio spontanea* з. *aequivoca*)—процессъ возникновенія организмовъ изъ неорганизованной матеріи. Аристотель — и вообще древніе — не имѣли вполне яснаго представленія о различіи между живой и мертвой матеріей, почему и допускали П. зарождение въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Аристотель полагалъ, что каждое сухое тѣло, дѣлаясь влажнымъ, а влажное—сухимъ можетъ произвести животныхъ. По Плинію, роса, сгущаясь на листьяхъ капусты, даетъ гусеницу бабочки; пыль даетъ моль, а огонь производитъ пиралидъ и т. п. Тѣже идеи господствовали и въ средніе вѣка, и въ началѣ новой эпохи. Гарвеемъ въ XVII в. было высказано положеніе, что все живое развивается изъ яйца, т. е. каждое животное происходитъ отъ себя подобнаго, но это положеніе, однако, не примѣнялось къ внутреннимъ паразитамъ. Реди доказываетъ, что въ мясѣ не заводятся черви, если его накрыть и недопускать до него мясныхъ мухъ. Исслѣдованіями его и Свамердама все болѣе и болѣе расширяется область примѣненія Гарвеевскаго положенія, но только въ серединѣ этого столѣтія благодаря трудамъ Зибольда и Лейкарта безусловно доказывается положеніе, высказанное еще Палласомъ, что паразиты, какъ и всѣ прочія животныя, происходятъ отъ себя подобныхъ и попадаютъ въ организмъ извнѣ, хотя иногда весьма сложнымъ путемъ. Тогда П. зарождение было удержано лишь для микроорганизмовъ. Одна изъ заслугъ Пастера состоитъ въ томъ, что онъ показалъ невозможность первичнаго зароженія и для микроорганизмовъ. Если вода обезпложена, т. е. все живое убито въ ней, напр. кипяченіемъ, и если

потомъ ее держать въ запаянной колбѣ, изи прекратить доступъ микроорганизмовъ и пхъ споръ изъ воздуха, заткнувъ горло сосуда ватой, или сосудъ держать въ глубокихъ подвалахъ, гдѣ нѣтъ пыли въ воздухѣ, то никогда ни одинъ живсй организмъ въ такой водѣ не появится. Неудачнымъ защитникомъ гипотезы П. зарожденія выступилъ Шуе. Но опыты Пастера были настолько убѣдительны, что въ настоящее время П. зарождение не допускается болѣе, по крайней мѣрѣ для современной геологической эпохи. Попытка Геккеля видѣть реализацію этой гипотезы въ существованіи глубоководной морской слизи или батибіи, которому сначала приписывали свойства живого организма, также оказалась неудачной. Батибій (*Bathybius Haeckelii*) былъ вытасченъ съ большой глубины при проложеніи трансатлантическаго кабеля. Въ немъ видѣли движеніе и хотя клѣточныхъ ядеръ не было найдено, но были найдены особая известковая оболочка. Геккель высказалъ предположеніе, что батибій возникаетъ путемъ П. зарожденія на днѣ моря и воскресилъ такимъ образомъ идею натурфилософовъ о первичной слизи (*Urschleim*), находящейся на днѣ океановъ и являющейся источникомъ жизни. Вопросъ о батибіи не рѣшенъ вполнѣ, но Мёбиусомъ было высказано предположеніе, что батибій не что иное, какъ осадокъ гипсовыхъ солей, образующійся отъ приливанія къ глубинной морской водѣ алкоголя. Его известковыя тѣла принадлежатъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, пелагическимъ, т. е. живущимъ на поверхности моря водорослямъ и опускаются на дно послѣ разложенія этихъ водорослей. Что же касается до движенія, то оно могло быть броуновскимъ, могущимъ имѣть мѣсто во всякой жидкости съ взвѣшенными въ ней мельчайшими частицами. Если въ настоящее время мы не можемъ допустить процесса П. зарожденія, то вопросъ измѣняетъ направленіе, если свяжемъ его съ вопросомъ о первомъ появленіи жизни на землѣ. Рихтеръ и Гельмгольцъ допускали возможность занесенія живыхъ организмовъ на землю съ другихъ планетъ метеорами, но такая постановка вопроса лишь переноситъ его разрѣшеніе съ одной планеты на другую. Прейеръ высказалъ другое предположеніе, а именно, что мертвая матерія произошла отъ живой, а не наоборотъ, что вся земля представляла нѣкогда гигантскій живой организмъ, коего большая часть отмерла и образовала неорганизованную массу земли, а меньшая—сохранилась въ видѣ живой матеріи. Ферворнъ справедливо на это замѣчаетъ, что съ обще-философской точки зрѣнія, конечно, движеніе и жизнь одно и то же, но вопросъ сводится къ тому, когда появился на землѣ тотъ процессъ, который мы называемъ жизнью съ точки зрѣнія физиологической, иначе говоря, когда появились организмы, коимъ свойствененъ обменъ веществъ, состоящій въ постоянномъ питаніи съ одной стороны и выдѣленіи—съ другой. Обмѣнъ веществъ немыслимъ при той температурѣ, въ которой находилась сначала земля и только съ ея охлажденіемъ могъ настать моментъ, когда возникъ обмѣнъ веществъ, т. е. по-

явилась жизнь. Иначе говоря—гипотеза Прейера приводитъ насъ логически къ признанію все того-же П. зарожденія на землѣ, имѣвшаго мѣсто въ отдаленнѣйшую геологическую эпоху. Врядъ ли необходимо приниматьъ, что первоначальные организмы имѣли характеръ клѣтокъ. Біологи пришли къ заключенію, что сама клѣтка состоитъ изъ конечныхъ элементовъ или біобластовъ и весьма возможно, что жизнь появилась въ видѣ такихъ первичныхъ просто-устроенныхъ біобластовъ, способныхъ къ обмѣну, раздраженію, движенію и размноженію дѣленіемъ. Во всякомъ случаѣ, гипотеза П. зарожденія все-таки единственная, представляющаяся нашему уму при рѣшеніи вопроса о появленіи жизни на землѣ. Ср. Ферворнъ, «Общая физиологія» (перев. Мензбира и Иванцова). В Шм.

Происхождение вида—см. Видъ (XI, 243 сл.).

Происхождение человека—составляло предметъ догадокъ съ глубокой древности и повело къ возникновенію у различныхъ народовъ разнообразныхъ мѣтовъ, приписывающихъ созданіе первыхъ людей богамъ, которые воспользовались для того камнями, землею, морскою слизью, тѣми или иными животными и т. д. Древніе греческіе мыслители расходились въ мнѣніяхъ относительно П. человека: одни склонны были думать, что человекъ вѣченъ, другіе—что онъ произшелъ самъ собою, путемъ произвольнаго зарожденія изъ морского ила и т. п., третьи—что онъ созданъ былъ богами изъ неодушевленной матеріи. Съ распространеніемъ христіанства среди культурнаго человѣчества утвердилось представленіе, что человекъ былъ созданъ изъ земли, оформленной и одухотворенной Богомъ, и что всѣ люди размножились отъ одной пары, жившей первоначально гдѣ-то на далекомъ Востоку. Въ средніе вѣка полагали, что этотъ земной рай еще существуетъ, и даже Колумбъ, открывая Америку, думалъ, что нѣкоторые признаки указываютъ на его близость. Первое затрудненіе для господствующей теоріи явилось въ томъ, насколько она можетъ быть распространена на всѣхъ человекоподобныхъ существъ; древній міръ и средневѣковое общество вѣрили въ существованіе дивныхъ людей (см.), уродливыхъ или звѣроподобныхъ, и вотъ явился первый вопросъ—люди-ли они, могли-ли они произойти отъ одной и той же первоначальной пары, или ихъ надо отнести къ звѣрямъ. Открытіе Америки, хотя и показало существованіе тамъ существъ, въ общемъ сходныхъ съ прочими людьми, но такъ какъ этотъ новый міръ не былъ ранѣе извѣстенъ и въ него не могли проникнуть люди Старога Свѣта, то ихъ нельзя было считать за потомковъ общей первоначальной пары, другими словами, это не были настоящіе люди. Такъ и утверждалъ извѣстный алхимикъ и философъ Парацельсъ, и его мнѣніе раздѣлялось и многими другими, такъ что потребовалась даже булла папы для объявленія, что амеіиканскіе индѣйцы, «какъ настоящіе люди», способны быть крещены и достигать спасенія въ будущей жизни. Тѣмъ не менѣе, трудность объ-

яснить происхождение заморских народов отъ тѣхъ же прародичей, что и население Старога Свѣта, повела къ появлению теоріи о такъ назыв. «преадамитахъ», принимавшей, что не все человѣчество произошло отъ Адама и Евы, и что были человѣческія существа, созданныя ранѣе ихъ, отъ которыхъ и произошли заморскіе народы. Хотя эта теорія была признана еретическою, однако, она нашла себѣ многихъ послѣдователей въ продолженіе XVII вѣка. Въ XVIII вѣкѣ ознакомленіе со многими заморскими племенами людей, съ одной стороны, и открытіе антропоморфныхъ формъ обезьянъ (шимпанзе и оранга) съ другой, при неясности и преувеличенности имѣвшихся извѣстій, внесли значительное колебаніе въ умы мыслителей, не знавшихъ, считать ли нѣкоторыхъ дикарей за особенно человѣкоподобныхъ обезьянъ, или, наоборотъ, видѣть въ антропоморфныхъ обезьянахъ особенно дикихъ людей. Многими мыслителями того времени, какъ напр. лордомъ Монбоддо, Гердеромъ, Руссо, Кантомъ и др., высказывалось предположеніе, не могъ-ли человѣкъ, въ видѣ грубаго дикаря, развиться изъ большой человѣкоподобной обезьяны. Въ болѣе цѣльной формѣ эта идея была развита Ламаркомъ, въ началѣ XIX в., въ его «Зоологической философіи». Придавая важное физиологическое значеніе большому или меньшему пользованію тѣми или иными органами, Ламаркъ основалъ на немъ первую теорію эволюціи животныя формъ однихъ изъ другихъ и распространилъ ее и на человѣка, правда, оговорившись, что теорія эта могла-бы имѣть мѣсто, если-бы намъ не было извѣстно, что человѣкъ былъ созданъ такъ, какъ это говорится въ Библии. Теорія Ламарка, однако, не встрѣтила себѣ сочувствія у специалистовъ, такъ какъ въ то время господствовалъ взглядъ, что всѣ виды организмовъ произошли отдѣльно одинъ отъ другого, при чемъ виды каждой геологической эпохи погибали съ концомъ ея вслѣдствіе общаго переворота, и мѣсто ихъ заступали другіе, создававшіеся, опять таки, каждый отдѣльно. Къ этому склоненъ былъ даже смотрѣть на главныя породы человѣчества, какъ на расы, имѣвшія отдѣльное происхожденіе, и этотъ взглядъ былъ развитъ еще въ большей степени другими учеными, особенно американскими, которые думали оправдать этимъ и невольничество негровъ. Дѣйствительно, если человѣческія расы имѣютъ неодинаковое первоначальное происхожденіе, образуютъ отдѣльные виды, то высшій видъ имѣетъ право пользоваться для своей пользы низшимъ, какъ онъ пользуется напр. различными видами животныхъ. Эта теорія *полигенизма* встрѣтила, однако, рѣзкихъ противниковъ въ *монотенистахъ*, защищавшихъ одинаковое происхожденіе людей. Споръ этотъ утратилъ свое значеніе съ появленіемъ, 38 лѣтъ тому назадъ новой теоріи эволюціи Дарвина-Уоллеса, представившей рядъ доводовъ въ пользу послѣдовательнаго развитія органическихъ формъ однихъ изъ другихъ путемъ естественнаго и полового отбора. Самъ Дарвинъ, полагая основы своей теоріи, обошелъ сначала молчаніемъ вопросъ о человѣкѣ, но Гексли сдѣлалъ

изъ нея естественный выводъ и относительно генеалогіи человѣка, указавъ на общее сходство человѣческой организаціи съ животною, особенно съ организаціей приматовъ, на одинаковый ходъ зародышеваго развитія и на слѣды постепеннаго совершенствованія человѣческаго типа, доставляемые изученіемъ его древнѣйшихъ остатковъ и ихъ сравненіемъ съ современнымъ типомъ и культурой европейцевъ. Геккель пошелъ еще далѣе, и въ своей «Антропогеніи» старался представить весь ходъ онтогенетическаго развитія человѣка изъ низшихъ безпозвоночныхъ животныхъ, чрезъ асидій, простѣйшихъ позвоночныхъ, млекопитающихъ вторичной и третичной эпохъ — до приматовъ включительно. Такая генеалогія является, однако, довольно проблематичною и, ограничиваясь даже приматами, при имѣющихся свѣдѣніяхъ, невозможно указать опредѣленно тѣ стадіи, чрезъ которыя долженъ былъ пройти физическій типъ человѣка въ своей эволюціи. Было указано нѣкоторыми, въ томъ числѣ и Уоллесомъ, на трудности объяснить происхожденіе человѣческаго типа изъ животнаго путемъ одной лишь борьбы за существованіе и естественнаго или полового отбора, такъ какъ уже самыя низшія расы, при большомъ сходствѣ въ подробностяхъ организаціи, въ томъ числѣ и въ устройствѣ мозга, съ высшими, существенно отличаются всѣмъ своимъ строеніемъ, равно какъ членораздѣльною рѣчь и зачатками культуры, отъ самыхъ высшихъ приматовъ. Изъ современныхъ антропоморфныхъ обезьянъ, во всякомъ случаѣ, ни одна не можетъ претендовать на ближайшее родство съ человѣкомъ, и всѣ онѣ выказываютъ спеціальную организацію, при чемъ съ возрастомъ отлчіе ихъ отъ человѣка становится все больше. Если же мы перейдемъ къ низшимъ обезьянамъ, то онѣ представляютъ еще болѣе отличій въ своемъ типѣ, такъ что нѣкоторые полагали необходимымъ спуститься до демурувъ или до ископаемыхъ прародичей ихъ начала третичной эпохи, чтобы найти формы, дальнѣйшая эволюція коихъ могла-бы повести къ образованію типа человѣка. Во всякомъ случаѣ, покуда не можетъ быть рѣчи о сколько нибудь опредѣленной генеалогіи человѣка, и все, что можно сказать научно—это, что по своей организаціи и зародышевому развитію человѣкъ выказываетъ ближайшее родство съ приматами, и что замѣчаемыя въ его строеніи зачаточные органы (болѣе развитые и способные функционировать у животныхъ), а также появляющіяся у отдѣльныхъ особей аномаліи (выказывающія отчасти сходство съ нормальными признаками у нѣкоторыхъ животныхъ) свидѣтельствуютъ, что эволюція человѣка проходила соотвѣтственные животныя стадіи. Большій свѣтъ на этотъ вопросъ могли-бы пролить палеонтологическія находки, но покуда онѣ еще слишкомъ скудны. Въ Южной Азіи и Европѣ найдены были остатки нѣсколькихъ видовъ обезьянъ, въ томъ числѣ и антропоморфныхъ, но они не отличаются существенно отъ современныхъ формъ; подобнымъ-же образомъ въ Европѣ и Америкѣ было найдено нѣсколько ископае-

мыхъ остатковъ человѣка, но они не указываютъ на болѣе низкую организацію, чѣмъ та, которую мы встрѣчаемъ у современныхъ дикарей. Тѣмъ не менѣе, нельзя отрицать возможности, что въ будущемъ могутъ быть найдены ископаемыя формы приматовъ, способныя бросить болѣе свѣтъ на этотъ вопросъ: открытіе недавно ископаемой человѣкоподобной формы на о-въ Явъ, названной Дюбуа *Pithec-anthropos egestus* (см.), способно служить тому доказательствомъ. Косвенныя данныя для разъясненія этого вопроса могутъ дать также сравнительно-анатомическія и эмбриологическія изслѣдованія, а по отношенію къ психической организаціи—психо-физиологическія опыты, психологическія и психіатрическія наблюденія и—подробный анализъ духовныхъ проявленій на различныхъ стадіяхъ культурнаго развитія.

Д. А.

Пронехожденіе честныхъ древъ креста Господня—праздникъ правосл. церкви 1 августа. Онъ перешелъ на Русь изъ Константинополя (гдѣ установленъ не позже IX в.), въ которомъ состоялъ въ изнесеніи изъ императорскаго дворца въ храмъ Софіи сохранившейся части креста Христова, при чемъ совершалось водосвященіе. Въ теченіе двухъ недѣль эту святыню носили по городу, служа при этомъ литіи для освященія мѣстъ и для отвращенія болѣзней. Наименованіе праздника—«происхожденіе» (вм. изнесеніе, исхожденіе) честныхъ древъ креста—неточный переводъ греческаго названія. Нынѣ въ этотъ праздникъ при богослуженіи бываетъ выносъ креста на средину храма и поклоненіе ему, а послѣ литургіи—крестный ходъ на воду.

Пройаръ (Liévin-Bonaventure Proyart, 1748—1808)—аббатъ, церковный историкъ. Былъ каноникомъ въ Аррасѣ; во время революціи эмигрировалъ, въ 1801 г. возвратился во Францію. Напечаталъ въ Лондонѣ (1800) книгу «Louis XVI dégrôné avant d'être roi»; въ 1803 г. появилось новое ея изданіе, а въ 1805 г.—продолженіе, озаглавленное: «Louis XVI et ses vertus aux prises avec les perversités de son siècle». Это злобная и многорѣчивая критика фр. революціи, которую онъ считаетъ дѣломъ философовъ, франмасоновъ и иллюминатовъ. Другія его соч.: «L'ecolier vertueux» (1772; около ста изданій). «Histoire de Loango, Kakongo et autres royaumes d'Afrique» (1776), «Vie du dauphin, père de Louis XV» (1778), «Vie du dauphin, père de Louis XVI» (1777), «Histoire de Stanislas I, roi de Pologne» (1782), «Vie de messire d'Orléans de La Motte» (1788), «Vie de Marie Leszinska, reine de France» (1794), «La vie et les crimes de Robespierre, surnommé le Tyran» (1795), «Vie de m-e Louise de France» (1818). «Oeuvres complètes de l'abbé P.» изданы въ 17 томахъ.

Пройна (артил.)—повѣрочный инструментъ, употребляемый, между прочимъ, для обмѣра корпуса снарядовъ при приѣмѣ ихъ съ завода; въ этомъ случаѣ П. представляетъ собою пластинку изъ закаленной стали съ вырѣзомъ, отвѣчающимъ сѣченію снаряда по длинѣ его при наибольшихъ допускахъ для наружныхъ диаметровъ и длины снаряда и при

наименьшемъ допускѣ длины головной его части. При накладываніи П. на снарядъ опредѣляютъ величину зазоровъ и удостоверяются въ правильности фигуры снаряда.

Проказа (Lepros, Elephantiasis Graecum; много синонимовъ—*spedalskhed*, *leprosy*, крымка, крымская бол. и др.).—Хроническая болѣзнь, обусловленная, по мнѣнію почти всѣхъ специалистовъ, специфическими бактеріями (см. Бактеріи, II, 764) и выражающаяся въ развитіи характерныхъ новообразованій (лепромъ) въ кожѣ, слизист. оболочкахъ, нервной системѣ и внутр. органахъ. Большинство ученыхъ признаетъ только 2 формы П.: *туберкулезную* (узловатую) и *анэстетическую*. Та и другая форма начинаются неясно выраженными предвѣстниками: часто задолго до появленія первыхъ признаковъ больные жалуются на общее недомоганіе, лихорадки, ревматич. боли, нерѣдко головокруженія, головныя боли, невралгическія боли лица и конечностей и различныя явленія со стороны кожи. Нѣкоторые врачи утверждаютъ, что наиболѣе характерныя предвѣстники—сухость носа, носовыя кровотеченія, разстройства потѣнія (усиленіе или прекращеніе) и повышенная чувствительность кожи. При узловой формѣ—на кожѣ, обыкновенно всего раньше въ области бровей и на тыльной поверхности рукъ, показываются ограниченныя свѣтло- или темно-красныя пятна, то исчезающія, то возвращающіяся вновь, но затѣмъ увеличивающіяся и постепенно принимающія коричневое и даже аспидно-сѣрое окрашиваніе. Всѣ эти мѣста чувствительны къ давленію, утолщены и малопомалу превращаются въ болѣзненные круглые узлы, съ плотной эластической консистенціей, величиною иногда до волошскаго орѣха, все болѣе и болѣе возвышающіеся и даже растущіе въ полипообразныя, сидящія на стебелькахъ наросты; иногда же они прощупываются въ толщѣ кожи въ видѣ круглыхъ шишекъ. На мѣстѣ появляются лепромы, волосы всегда выпадаютъ. Узлы и разлитые инфильтраты придаютъ лицу одутловатый и бугристый видъ; складки и борозды кожи обозначаются болѣе рѣзко. Толстыя складки на лбу и въ нависшихъ бровяхъ, утолщенный, бугристый, расширенный носъ, утолщенные губы, широкій, почти квадратный, бугристый подбородокъ, набухшія и нависшія щеки, все это придаетъ больнымъ характерное выраженіе лица, такъ назыв. «*левтинный ликъ*» (*leontiasis, facies leontina, satyriasis*). На туловищѣ меньше узловъ и узловатыхъ бляшекъ, чѣмъ на конечностяхъ, которыя, вслѣдствіе значительной инфильтраціи и утолщенія кожи, рѣзко увеличиваются въ объемъ, что дѣлаетъ ручную работу болѣзненной и подчасъ невозможной. Точно также часто поражаются слизистыя оболочки полости рта, носа и глазъ. Вслѣдствіе пораженія гортани голосъ дѣлается хриплымъ, постепенно слабѣетъ и, наконецъ, можетъ совершенно пропасть; дыханіе затрудняется и дѣлается свистящимъ. Узлы часто изъязвляются, при чемъ образуются довольно глубокія язвы; гнойное или иногда кровянистое отдѣленіе ихъ засыхаетъ, образуются зеленоватыя или коричневыя корки

различной толщины; сочленения разрушаются, кости обнажаются и омертвѣваютъ; особенно поражаются суставы пальцевъ рукъ и ногъ. Въ этомъ періодѣ больной представляетъ ужасный видъ: лицо покрыто язвами и корками, изрыто рубцами, вѣки выворочены, ротъ перекашивается, носъ разрушенъ; зрѣніе, обоняніе, вкусъ и голосъ потеряны. Внутренніе органы также поражаются и больной, по истеченіи 8—12 лѣтъ отъ начала заболѣванія, умираетъ; впрочемъ, извѣстенъ случай, когда болѣзнь длилась 25 лѣтъ. Очень часто П. осложняется легочной чахоткой, ускоряющей смертельный исходъ ея. *Нервная или анестетическая П.* (*lepra nervorum, тасилоанаестетическая*) иногда осложняетъ или, напротивъ, осложняется узловатой, образуя такъ наз. *смѣшанную* форму. Чаше же она протекаетъ въ чистомъ видѣ, начинаясь такими же предвѣстниками, какъ и узловатая, хотя иногда они такъ слабо выражены, что больной ихъ не замѣчаетъ, или даже они вовсе отсутствуютъ. Сразу появляются иногда плоскія или едва возвышенныя пигментныя *пятна* на кожѣ, различной величины и формы, которыя, сливаясь, образуютъ круги. Больные въ это время сильно страдаютъ отъ невралгическихъ болей. Потѣніе и выдѣленіе кожного сала прекращается, волосы на мѣстахъ пятенъ сѣдѣютъ и выпадаютъ. Нервы замѣтно утолщаются, то равномерно, то веретенообразно, то узлами и въ видѣ четокъ, и очень болѣзненны при давленіи. Иной разъ ранѣе пятенъ появляются пузырьки (*цемфигусъ*), которые лопаются и оставляютъ послѣ себя бѣлый рубецъ. Язвы могутъ проникнуть въ сочлененія. Къ развившейся анестезіи постепенно присоединяется атрофія сперва кожи, а потомъ и мышцъ; на пальцахъ появляются контрактуры и искривленія, при чемъ могутъ отпадать цѣлыя фаланги и даже кисть или стопа. Послѣ отдѣленія всѣхъ омертвѣвшихъ частей, въ томъ числѣ и костей, наступаетъ заживленіе болѣе или менѣе обезображенныхъ конечностей. Вслѣдствіе атрофіи мышцъ конечностей больные сильно слабѣютъ; вѣки не закрываются, а нижнее выворачивается; является постоянное слезотеченіе, различныя пораженія глаза. Нижняя губа отвисаетъ, дѣсны обнажаются, наступаетъ постоянное слюнотеченіе. Теченіе болѣзни очень продолжительное: 10—20, даже 30—40 и болѣе лѣтъ. Больные умираютъ обыкновенно отъ истощенія, рѣже отъ гноекровія или гнилокровія. Хотя непосредственной причиной болѣзни считается всегда находимая у больныхъ бактерія лепры, найденная Ганзеномъ въ 1881 г., но до настоящаго времени съ достовѣрностью неизвѣстно, какимъ путемъ болѣзнь возникаетъ. Большинство современныхъ специалистовъ считаетъ ее заразительной, другіе отрицаютъ или утверждаютъ, что заразительность П. еще не доказана (Вирховъ, Полотебновъ), такъ какъ ни непосредственныя прививки животнымъ и людямъ, ни постоянное и продолжительное общеніе и пребываніе въ одномъ помѣщеніи съ прокаженнымъ не вызывали болѣзни. П. была извѣстна въ самой глубокой древности, за 4300 лѣтъ

до Р. Хр. Первыя достовѣрныя свѣдѣнія о ней сообщаетъ Цельзъ, современникъ Иисуса Христа. Въ VI ст. нашей эры П. получила такое распространеніе, что во Франціи были устроены лепрозеріи, т. е. пріюты для прокаженныхъ, въ которыхъ ихъ изолировали отъ прочаго населенія. На Востокъ крестоносцы заболѣвали въ такомъ числѣ, что пришлось устроить особыя помѣщенія для нихъ (*lazaretti*) и учредить особый орденъ Св. Лазаря для ухода за прокаженными. Вѣра въ заразительность П. вызвала предохранительную изоляцію больныхъ. Каждому лепроному давалось особое свидѣтельство и особая одежда, обыкновенно черная, съ нашитыми на груди бѣлыми знаками, шляпу съ широкой бѣлой тесьмой, «колотушку или трещотку Лазаря», которою прокаженный давалъ знать о своемъ приближеніи. Послѣ признанія человека лепронымъ, его вели въ церковь, покрывали чернымъ сукномъ или клали на катафалкъ, служили панихиду, на ноги бросали лопаткой груду земли въ знакъ того, что онъ умеръ для общества и церкви, и отводили въ лепрозерію. Наивысшаго развитія въ Европѣ П. достигла въ XIII стол., но съ XIV стол. она встрѣчается все рѣже и рѣже, а съ XVII стол. о ней почти не слышно, такъ что въ первой четверти настоящаго столѣтія предполагалось ея полное исчезновеніе въ Европѣ. Но въ 1842 г. доказано было ея сильное развитіе въ Норвегіи, среди прибрежнаго населенія. Въ настоящее время она встрѣчается въ предѣлахъ Россіи и кое-гдѣ въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи. По мнѣнію проф. Петерсена, въ Россіи въ 25 губерніяхъ имѣются очаги П., а въ остальныхъ она наблюдалась единичными случаями. Всего больше больныхъ въ Привислянскихъ губерніяхъ, на Кавказѣ и въ Сибири, особенно среди инородцевъ. Проф. Минхъ нашелъ много прокаженныхъ на югѣ Россіи, въ Области Войска Донскаго, Астраханской губ. и въ областяхъ Кубанской, Терской, Сырь-Дарьинской и Ферганской. Въ Европѣ, кромѣ Норвегіи, П. часто встрѣчается въ Испаніи. Особенно громадно число больныхъ въ Азій. Въ одной только Индіи числится свыше 100000 больныхъ, а по мнѣнію другихъ — свыше 250 тысячъ. Въ Африкѣ больные разсыяны по всему матеріку, въ Соединенныхъ Штатахъ числится около 1000 чел. много ихъ въ Колумбіи — до 18000 чел. на 6 милліоновъ жителей. Лѣченіе П., не смотря на множество предлагаемыхъ средствъ, рѣдко увѣнчивается успѣхомъ, а потому главное вниманіе должно быть обращено на профилактику. Защитники заразительнаго начала болѣзни требуютъ обязательнаго помѣщенія больныхъ въ лепрозеріи, дабы не допустить ихъ общенія со здоровыми и тѣмъ не дать возможности дальнѣйшаго распространенія заразы. За открытіе лепрозерій стоятъ всѣ врачи, такъ какъ въ нихъ несчастные больные могутъ найти надлежащій уходъ.

Г. М. Г.

Прокамбій или *прокамбіальные пучки* — въ анатоміи растений такъ называются группы вѣжныхъ живыхъ клѣточекъ, образующія въ стеблѣ или корнѣ, ниже точки роста

(верхушки), продольные шнуры; изъ нихъ вслѣдъ за симъ образуются проводящіе пучки. Подробности см. Стебель, анатомія его.

Прокатные станки — см. Вальцы.

Прокать (отдача вещей на П.) — выраженіе, употребляемое для обозначенія *найма движимыхъ вещей*. Взять на П. музыкальный инструментъ, напр., значитъ заключить съ магазиномъ договоръ найма, по которому одна сторона пользуется вещью въ теченіе опредѣленнаго срока и за извѣстную плату, сообразно съ предписаніями закона, назначеніемъ вещи и специальными условіями соглашенія, а другая — предоставляетъ это пользованіе и заботится о поддержаніи вещи въ годномъ для ея назначенія состояніи (см. Наемъ имущества).

Проквисторъ (proquaestor, pro quaestore) — промагистратъ, заступавшій мѣсто вестора умершаго или отбывшаго съ поста. Такъ назывался и бывшій весторъ, которому поручивалась власть. Въ императорскую эпоху эта должность не встрѣчается.

Прокеесъ — св. мученикъ; вмѣстѣ съ муч. Мартиніаномъ былъ надзирателемъ въ Мамертинской темницѣ, когда апостолы Петръ и Павелъ были заключены въ ней по приказанію Нерона. Обращенные къ вѣрѣ Христовой чудесами апостоловъ, П. и Мартиніанъ, претерпѣли истязанія и были обезглавлены. Память П. 11 апрѣля.

Прокешъ-Остенъ (Антонъ, графъ Prokesch von Osten) — австр. дипломатъ и писатель (1795—1876). Былъ австр. посланникомъ въ Аѳинахъ и Берлинѣ, уполномоченнымъ Австріи на франкфуртскомъ сеймѣ, посломъ въ Константинополь. Соч. его: «Denkwürdigkeiten aus dem Leben des Feldmarschalls Fürsten K. zu Schwarzenberg» (Вѣна, 1823; нов. изд. 1861), «Erinnerungen aus Aegypten und Kleinasien» (ib., 1829—31), «Das Land zwischen den Katarakten des Nil» (тамъ же, 1831), «Reise in's Heilige Land» (тамъ же, 1831), «Geschichte des Abfalls der Griechen vom türk. Reich» (тамъ же, 1867), «Mehemed Ali» (тамъ же, 1877), «Mein Verhältniss zum Herzog von Reichstadt» (Пгугг., 1878). Е. Мюнхъ издалъ «Denkwürdigkeiten und Erinnerungen aus dem Orient von Ritter Prokesch v. Osten» (Пгугг., 1836—37); одинъ изъ друзей П. собралъ его «Kleine Schriften» (тамъ же, 1842—44); затѣмъ издана его переписка («Briefwechsel mit Herrn von Gentz und dem Fürsten Metternich» (Вѣна, 1881). Во время пребыванія въ Германіи и Турціи П.-Остенъ собиралъ греческія монеты; имъ изданы сочиненія: «Nicht bekannte europäisch-griechische Münzen» (В., 1815), «Inedicta meiner Sammlung autonomer altgriech. Münzen» (В. 1851), «Les monnaies des Rois Parthes» (П., 1875).

Прокименъ (отъ греч. προκειμενος — впереди лежащій) — названіе стиховъ, произносимыхъ чтецомъ или діакономъ и повторяемыхъ пѣніемъ на клиросѣ предъ чтеніемъ апостола, евангелія и паремій. Въ прокименахъ, обыкновенно заимствованныхъ изъ Св. Писанія, выражается кратко смыслъ или послѣдующаго чтенія («П. апостола», «П. евангелія», «П. дне» и пр.) или службы дня. «П. дне», про-

износимые на вечернѣ, печатаются въ послѣдованіи вечерни, въ «Служебникѣ», а П. евангелій, утреннихъ и литургійныхъ въ «Мѣсяцесловѣ» при «Служебникѣ». Изъ П. выдѣляются «П. великіе», содержащіе въ себѣ не одинъ, а три стиха; они положены только на великіе праздники Господни, а также на воскресенья великаго поста, кромѣ недѣли Вайи.

Проккаччини (Proccaccini) — семейство итальянскихъ болонск. художниковъ: 1) *Эрколе П.* (1520—91) — живописецъ, основатель школы эклектиковъ въ Миланѣ; его работы отличаются весьма тщательною отдѣлкою, но сухимъ письмомъ. 2) *Камилло П.* (1546—1625) живописецъ и граверъ, сынъ и ученикъ предыдущаго, подражалъ Корреджо и Пармеджанино, умѣлъ наблюдать натуру, но въ то же время страдалъ излишнею манерностью и неровностью исполненія. Проживъ нѣкоторое время въ Болоньѣ и не будучи въ состояніи соперничать тамъ съ Карраччи, перѣхалъ въ Римъ и занялся изученіемъ Рафаеля и Микеланджело. Впослѣдствіи окончательно поселился въ Миланѣ. Къ его лучшимъ произв. деніямъ слѣдуетъ отнести: «Мадонну съ Младенцемъ-Спасителемъ» (въ церкви С.-Маріа дель-Кармине, въ Миланѣ), «Поклоненіе пастырей» (въ музеѣ Брера, тамъ же), «Рождество Христово» (въ болонской пинакотекѣ) и «Распятіе св. Петра» (въ церкви св. Петронія, въ Болоньѣ). Изъ гравюръ П. особенно достойны вниманія «Бѣгство въ Египетъ» и «Мадонна съ Младенцемъ и св. Петромъ и Антоніемъ». 3) *Джулио Цезаре П.* (1518—1626), живописецъ, братъ предыдущаго, ученикъ своего отца, первоначально былъ скульпторомъ. Обратившись потомъ къ живописи, посѣтилъ Римъ и Венецію, а затѣмъ работалъ почти исключительно въ духѣ Корреджо, которому не безъ успѣха подражалъ въ небольшихъ картинахъ. Въ 1618 г. былъ приглашенъ въ Геную, для живописныхъ работъ въ герцогскомъ дворцѣ. Изъ произведеній этого художника должно отмѣтить «Мадонну съ Младенцемъ Спасителемъ» (въ церкви св. Афра, въ Брешии), «Обрѣзаніе Господне» (въ моденской галлерей), а также три картины въ Имп. Эрмитажѣ: «Св. Семейство» (№ 261), «Богоматерь съ Младенцемъ» (№ 263) и «Обрученіе св. Екаторины» (№ 264).

Прокламаціи главнокомандующаго — такъ называются въ положеніи о полевомъ управленіи войскъ письменныя распоряженія главнокомандующаго, обращаемыя къ жителямъ занятыхъ войсками непріятельскихъ областей.

Проклавація (лат.) *политическая* — краткій призывъ къ какому-либо дѣйствию (собранію, сходкѣ, манифестаціи, подачѣ голоса за того или иного кандидата), а иногда просто воззваніе съ выраженіемъ чувствъ по поводу какого-либо событія со стороны политической партіи, группы или даже отдѣльнаго лица. П. печатаются (иногда литографируются) на отдѣльныхъ листкахъ, и либо расклеиваются на уличныхъ столбахъ для объявленій, углахъ улицъ, заборахъ, либо разбрасываются и раздаются въ народѣ, либо

разносятся по квартирамъ. Особенно распространены бывають П. во время политическихъ выборовъ. Ихъ широкое распространение возможно только въ странахъ со свободной политич. жизнью и со свободой печати, хотя и тамъ П., призывающія къ бунту или другимъ преступленьямъ, содержащія въ себѣ оскорбленіе главы государства и т. д., признаются преступными, конфискуются полиціей и влекутъ за собою арестъ и судебное преслѣдованіе участниковъ ихъ издѣнія и распространенія. Иногда особымъ закономъ запрещаются П. какой-либо отдѣльной партіи (законъ противъ социаль-демократовъ въ Германіи 1878—90). Въ странахъ безъ свободной политической жизни П. всегда являются противозаконными и могутъ распространяться только тайно. Въ противоположность П., какъ произведенію партіи, подобное заявленіе со стороны правительства называется манифестомъ. Эгогъ послѣдній терминъ употребляется иногда и въ примѣненіи къ воззваніямъ партій, но только тогда, когда они имѣютъ характеръ простого извѣщенія о тѣхъ или иныхъ событіяхъ или воззрѣніяхъ партіи.

В. В—въ.

Проклейка бумаги—см. Бумага писчая.

Проклейка вина.—Если созрѣваніе винограда происходитъ правильно, сусло (сокъ), полученное изъ здоровыхъ ягодъ, вполне перерабатывается, а вино подвергается въ погребѣ тщательному уходу, то оно (вино) современемъ совершенно очищается само собою и можетъ быть разлито безъ ущерба въ бутылки. На практикѣ, однако, такіе результаты составляютъ исключеніе, и вино подвергается обыкновенно такъ наз. проклейкѣ. Въ погребномъ хозяйствѣ принято очищать бѣлыя вина рыбьимъ клеемъ, а красныя—желатиномъ или яичнымъ бѣлкомъ; въ случаѣ же неудачи—пользуются разными другими веществами. Проф. Неслеръ совѣтуетъ очищать: 1) бѣлыя вина, бѣдныя дубильными веществами (присутствію которыхъ онъ придаетъ большое значеніе) и несодержащія слизи—рыбьимъ клеемъ; бѣлыя и красныя вина, богатые дубильными веществами—желатиномъ; 3) красныя вина съ среднимъ содержаніемъ дубильныхъ веществъ—яичнымъ бѣлкомъ; 4) бѣлыя вина, отличающіяся темнымъ цвѣтомъ, бѣдныя дубильными веществами или становящіяся при доступѣ воздуха черными или бурыми—молокомъ; 5) бѣлыя вина съ темною окраскою, богатые дубильными веществами—желатиномъ; 6) слизистыя, больныя «ожирѣніемъ» вина—испанскою гнивою. Вина, предназначаемыя къ П., должны быть спущены предварительно съ дрожжей или, вообще, осадка; вина же, мутнѣющія на воздухѣ, лучше передъ П. перелить въ окуренныя сѣрою бочки. Вино, подвергшееся П., перекачиваютъ осторожно въ другую бочку, какъ только оно сдѣлается чистымъ; долгое оставленіе вина на осадкѣ отъ вещества, взятаго для П., рискованно, ибо осадокъ можетъ разложиться (въ особенности легко въ тепломъ погребѣ), обусловить образование слизи и окончательную порчу вина.

В. Таировъ. А.

Проклиза, проклитическія слова—см. Удареніе.

Прокль—архіепископъ константинопольскій (444—446), одинъ изъ самыхъ близкихъ людей при Іоаннѣ Златоустѣ, мощи котораго въ 439 г. привезъ въ Константинополь. Въ 429 г. одинъ изъ первыхъ выступилъ съ публичнымъ обличительнымъ словомъ противъ Несторія; первый указалъ на еретическій характеръ сочиненій Ѳеодора Мопсуэтскаго. Послѣ него остались проповѣди (числомъ 21), по отзыву древнихъ напоминавшія отчасти Златоустаго, отчасти Василія Великаго, Позднѣйшая критика порицаетъ ихъ за изысканный риторизмъ. Изъ нихъ двѣ проповѣди о Богородицѣ важны по догматическимъ мыслямъ о лицѣ І. Хр.; въ одномъ изъ 4 словъ на Рожд. Христово важно свидѣтельство о христіанскихъ праздникахъ. Въ «Посланіи къ армянамъ о вѣрѣ» содержится трактатъ о воплощеніи І. Хр. Важно также свидѣтельство П. о древней литургіи Іакова, сохранившееся въ видѣ отрывка изъ недошедшаго до насъ въ полномъ видѣ сочиненія. Монографіи о немъ см. въ «Трудахъ Киевской Акад.», 1895.

Прокль: 1) св. мученикъ, родомъ изъ гор. Калишты близъ Анкиры; былъ распятъ за Христа въ началѣ II в.; 2) священномученикъ (діаконъ) обезглавленъ ок. 305 г. въ Италіи.

Прокль, по прозванію *Диадокъ*, т. е. преемникъ (въ управленіи аеянскою школою)—главный представитель позднѣйшаго неоплатонизма и послѣдній значительный философъ древняго міра (410—485); происходилъ изъ богатаго семейства ликійскаго города Ксаноса, родился въ Константинополѣ, учился въ Александріи философіи у перипатетика Олимпіодора и математики у Герона, позже переселился въ Аѳины, гдѣ сталъ ученикомъ неоплатоника Плутарха, сына Несторіева (сочиненія не сохранились, но въ свое время онъ былъ знаменитѣе послѣдняго Плутарха Херонейскаго и даже прозывался Великимъ), и дочери его Асклепигеніи, посвятившей П. въ тайныя ученія и практику теургіи. Послѣ смерти Плутарха онъ былъ любимымъ ученикомъ, а затѣмъ преемникомъ Сиріана (см.). Будучи съ ранней юности преданъ реставрированной неоплатониками восточно-эллинской языческой религіи, П. руководствовался въ своей личной жизни аскетическими принципами, не былъ женатъ, воздерживался отъ мясной пищи и соблюдалъ особые посты по уставамъ египетской религіи и культа Кибелы, а также по личнымъ постановленіямъ боговъ, являвшихся ему во снѣ. Ученіи и біографъ его Маринъ сообщаетъ о немъ много чудеснаго. Философія П.—строго-систематичная и въ нѣкоторыхъ пунктахъ своеобразная обработка неоплатоническихъ воззрѣній. Въ основѣ ея лежатъ три идеи: 1) общая идея всякой и особенно восточной мистики о первомъ началѣ, или Божествѣ, какъ превосходящемъ всякое понятіе и опредѣленіе, сверхсущемъ и неизреченномъ; 2) общая П. съ Плотинимъ и другими неоплатониками идея о трехъ «начальныхъ ипостасяхъ»—Единомъ или Благѣ, Умѣ и Мировой Душѣ; 3) болѣе специально принадлежа-

мая Проклу, хотя находящаяся въ зародышѣ и у его предшественниковъ, идея тройственнаго діалектическаго закона мірового развитія. Согласно этому закону, все существующее по отношенію къ единому вообще и всякое существо, или кругъ существъ, по отношенію къ своему частному единству, разсматриваются въ трехъ послѣдовательныхъ положеніяхъ: а) *пробыванія* (μονή) въ единствѣ, б) *выступленія* (πρόδος) изъ него въ силу своего различенія и в) *возвращенія* (ἐπιστροφή) къ нему въ силу своего сходства съ нимъ. Эта тройственная схема, напоминающая Гегелевы три момента развитія идеи (см. Гегель), проходитъ чрезъ всю систему П., также подобно Гегелеву діалектическому построению всего мыслимаго и существующаго изъ саморазвивающаго понятія, съ тою разницею, однако, что П. видѣлъ въ своей діалектикѣ лишь постигаемый умомъ законъ, которымъ опредѣляется раскрытіе всякаго бытія, не полагая въ этомъ діалектическомъ движеніи сущности самаго бытія, какъ это дѣлалъ Гегель. Съ точки зрѣнія П. развивающаяся изъ абсолютнаго первоначала полнота мысленныхъ опредѣленій всякаго бытія хотя выражаетъ собою свою первопричину, но не совершенно ей адекватна, не покрываетъ ее, такъ что абсолютное или сверхсущее, не смотря на свое откровеніе, неизмѣнно пребываетъ въ своей неизреченности, остается по существу тайнымъ и скрытымъ. А затѣмъ и все множество опредѣленій, развивающихся по тройственной схемѣ, не представляетъ въ системѣ П. только логическіе моменты самодвижущейся мысли, а относится къ живымъ силамъ и сущностямъ, имѣющимъ, крохѣ логическаго, и теологическое или міеологическое значеніе. Первая ипостась (не изреченное Единое или Благо) въ системѣ П. не порождаетъ непосредственно, какъ у Плотина, вторую (верховный Умъ), а проявляется на первой ступени своего процесса (πρόδος) въ опредѣленномъ, хотя для насъ неопредѣлимомъ множествѣ *абсолютныхъ единицъ* (αὐτοτελείς ἐνάδες), или сверхсущемъ числѣ, которое, имѣя передъ собою лишь первоначало, отражаетъ только его абсолютность, безъ всякой примѣси какихъ-нибудь сложныхъ опредѣленій. Эти единицы суть для П. боги по преимуществу; ихъ совокупность представляетъ собою все существующее, въ его первоначальномъ, непосредственномъ отношеніи или близости къ абсолютному. Гармонія сверхсущаго числа, выступающая изъ Единаго первѣе Ума, есть для П. подлинное начало Провидѣнія (πρόνοια—πρό νοῦ), или первое посредство между неизреченнымъ и *несообщаемымъ* (ἀμετέχτων) божествомъ и дѣйствительнымъ міромъ. Какъ изъ абсолютно-Единого возникаетъ совокупность сверхсущихъ единицъ, такъ вторая начальная ипостась—Умъ—раскрываетъ свою полноту въ цѣломъ мірѣ сущихъ умовъ, составъ котораго, правильно расчлененный и неразрывно связанный по закону тройственнаго единства, представляетъ множество подчиненныхъ и соподчиненныхъ триадъ. Въ каждой изъ нихъ первый членъ соотвѣтствуетъ моменту пребыванія или замкнутости, вто-

рой—различенія и выступленія, третій—возвращенія къ единству. Вся совокупность умопостигаемаго міра раздѣляется на три основныя триады: 1) *мыслимое* (νοητόν), 2) *мыслимое и мыслительное вмѣстѣ* (νοητόν ἀμα καὶ νοερόν), 3) *мыслительное* (νοερόν). Это различеніе и по смыслу, и по выраженію близко подходитъ къ Шеллинговой формулѣ: субъектъ, объектъ и субъектъ-объектъ, съ тою разницей, что у П., согласно общему характеру древней философіи, на первомъ мѣстѣ является объективное, а не субъективное опредѣленіе, и третьимъ или заключительнымъ моментомъ является не синтезъ обоихъ предыдущихъ, а лишь одностороннее субъективное положеніе—также согласно съ духомъ всей древней философіи, для которой цѣль мірового процесса состояла лишь въ простомъ возвращеніи къ первому началу. Въ дальнѣйшихъ расчлененіяхъ первый (объективный) членъ триады обозначается у П. какъ бытіе и существованіе (ὑπαρξις), второй (объективно-субъективный)—какъ жизнь (ζωή) и сила (δύναμις), третій—какъ мышленіе (νόησις) и знаніе (γνώσις). Впрочемъ, по внутренней связи и единородности всего, во всякомъ дѣйствительномъ членѣ умопостигаемаго міра содержится и бытіе, и жизнь, и знаніе; различіе состоитъ только въ преобладаніи того или другаго изъ основныхъ опредѣленій: въ первомъ членѣ извѣстной триады жизнь и знаніе или мышленіе содержатся подъ аспектомъ бытія, во второмъ бытіе и знаніе—подъ аспектомъ жизни, въ третьемъ бытіе и жизнь—подъ аспектомъ знанія. Мыслимый (объективный) членъ первой триады расчленяется опять на три триады: а) *мыслимую въ тѣсномъ значеніи* (чисто-объективную), которой первый членъ есть *предѣлъ* (πέρας), второй — *безпредѣльность* (ἀπειρία), третій—*сущность* (οὐσία), называемая П., ради вѣрности Платонову Филебу, *смѣшаннымъ* (μικτόν); б) *средняя триада*, члены которой различаются у П. довольно смутно, носятъ общее названіе *мыслимой жизни* (νοητὴ ζωή); в) *третья*, называемая *саможизнью* (αὐτοζῶον), содержитъ совокупность идеальныхъ сущностей или первообразовъ. Во второй изъ основныхъ триадъ (объективно-субъективной) мы встрѣчаемся съ божественными числами, затѣмъ съ богами - сохранителями (θεοὶ συνεχτικοί) и, наконецъ, съ богами - совершенителями (θεοὶ τελεσιουργοί), а въ послѣдней изъ основныхъ триадъ (субъективной) уже являются знакомые боги греческой еогоніи и міеологіи: Кроносъ, или чистый умъ, Рея, или животворящая сила, вызывающая умъ къ движенію, Зевсъ-Зиждатель (δημιουργός)—самомыслящій (αὐτόνοος) творческій умъ, выводящій изъ себя всѣ роды существъ съ помощью подчиненныхъ ему младшихъ зиждителей (θεοὶ δημιουργοί), затѣмъ божества *ограждающія* (φρουρητικοί)—Аэина, Кора, Куреты. Третья начальная ипостась—міровая Душа, связующая умопостигаемый міръ съ чувственнымъ, —также расчленяется на великое множество іерархически расположенныхъ психическихъ существъ—божественныхъ, демоническихъ, астральныхъ, животныхъ и человѣческихъ. П. признавалъ

всѣ части природы индивидуально одушевленными, какъ и прочіе неоплатоники, но расходился съ ними во взглядѣ на матерію или на субстратъ тѣлеснаго бытія (ἡ ὕλη καὶ πᾶν τὸ ὑποκείμενον τῶν σωματίων); для нихъ матерія была лишь крайнимъ ослабленіемъ божественной эманации, чѣмъ-то дефективнымъ или не сущимъ (μὴ ὄν), тогда какъ П. выводилъ ее изъ умопостигаемаго начала безпредѣльности, т. е. изъ высшей мыслимой тріады. Соотвѣственно этому онъ приписывалъ тѣла и богамъ, отличіе же нпзпихъ существъ полагалъ не въ тѣлесности вообще, а лишь въ сложности; грубости и косности ихъ тѣлъ. Въ связи съ этимъ причину зла (нравственнаго) онъ видѣлъ не въ матеріи, а въ произвольномъ отвращеніи человѣка отъ міра умопостигаемаго и въ его безмѣрной и неразумной привязанности къ предметамъ чувственнымъ. Физическія бѣдствія П. признавалъ или безразличными слѣдствіями общаго мірового порядка и необходимыми условіями самаго бытія частичныхъ ограниченныхъ существъ, или же педагогическими средствами исправленія и большаго блага. П. принималъ общее платоническое ученіе о переселеніи душъ, но у него замѣтна тенденція ограничить область такого переселенія и не допускать (какъ общее правило) переходъ человѣческой души въ животныя тѣла. Болѣе замѣчательнъ его взглядъ на высшую силу нашей души; выше ума у человѣка способность къ непосредственному воспріятію абсолютно-единого — того, что выше всемірнаго ума. П. называетъ эту высшую силу «цвѣтомъ нашей сущности» (ἄνθος τῆς οὐσίας ἡμῶν) или «тѣмъ единымъ въ душѣ, что лучше и ума въ ней» (τὸ εἰς αὐτῆς ἔν, θεοτικὸν τοῦ ἐν αὐτῇ νοῦ κρείττον). Дѣйствіе этой трансцендентной силы — мистическій энтузіазмъ или священное безуміе (μανία). Хотя эта сила дѣйствуетъ независимо отъ воли, но человѣкъ можетъ и долженъ возбуждать ее въ себѣ подготовительнымъ процессомъ постепеннаго восхожденія или возвращенія души къ божественному началу. Три главные ступени этого процесса суть: чѣстая любовь (ἔρως), умозрительное познаніе истины и дѣла вѣры или благочестивыя упражненія — молитвы, жертвоприношенія и вообще *теуриѳ*, т. е. дѣятельное общеніе съ высшими демонами и богами, при чемъ вспомогательными средствами для сближенія нашего съ этими высшими силами служатъ музыка и поэзія. Изъ многочисленныхъ философскихъ соч. П. дошли до насъ слѣдующія: 1) «Στοιχεῖωσις θεολογική»; 2) «Περὶ τῆς κατὰ Πλάτωνα θεολογίας»; 3—5) три (сохранившіеся лишь по-латыни) трактата о провидѣніи и о злѣ; 6) «Εἰς τὴν Πλάτωνος πολιτείαν»; 7) «Εἰς τὸν Πλάτωνος Τίμαιον»; 8) «Εἰς τὸν Πλάτωνος Παρμενίδην»; 9) «Εἰς τὸν Πλάτωνος πρῶτον Ἀλκιβιάδην»; 10) «Εἰς τὸν Πλάτωνος Κράτουν». Собр. соч. П. изд. Cousin (П., 1820—25, съ дополн., 1864). См. A. Berger, «Proclus, exposition de sa doctrine» (П., 1840); H. Kirchner, «De Procli metaphysica», (Берлинъ, 1846).

Вл. С.

Изъ математическихъ сочиненій П. самымъ замѣчательнымъ является его коммен-

тарій къ I-й книгѣ «Элементовъ» Эвклида, представляющій послѣ утраты сочиненій по исторіи математики Эвдема и Теофраста единственный источникъ нашихъ свѣдѣній объ исторіи геометріи въ древней Греціи до Эвклида. Комментарій составлялся имъ не для одной только первой, но для всѣхъ книгъ «Элементовъ» Эвклида. Получилъ-ли онъ, однако-же, окончательную отдѣлку или даже вообще былъ ли доведенъ до конца, намъ неизвѣстно. Изъ другихъ математическихъ сочиненій П. до насъ дошли: составленная по Геминусу и потому не имѣющая самостоятельнаго значенія «Σφαῖρα», «Υποτύπωσις τῶν ἀστρονομικῶν ὑποθέσεων», «Παράφρασις εἰς τὴν τοῦ Πτολεμαίου τετραβιβλον» и нѣкоторыя другія. Остающіяся пока еще въ рукописяхъ. Въ гораздо большемъ количествѣ дошли до насъ философскія произведенія П., изъ которыхъ назовемъ: «Στοιχεῖωσις φυσική» или «Περὶ κινήσεως», представляющее изложеніе въ эвклидовской формѣ ученія Аристотеля о движеніи. Объ оригинальныхъ результатахъ дѣятельности П. въ области математики намъ почти ничего неизвѣстно. Таковыми считаются обыкновенно нѣкоторыя возраженія противъ эвклидовскаго и птоломеевскаго ученій о параллельныхъ линіяхъ и опредѣленіе эллипса, какъ геометрическаго мѣста опредѣленной точки, взятой на данномъ и имѣющемъ постоянную длину отрѣзкѣ прямой, при всѣхъ положеніяхъ; которые онъ можетъ занимать вслѣдствіе перемѣщеній его концовъ на сторонахъ одного и того-же прямого угла. Вышеуказанное важное значеніе для науки комментарія П. къ I-й книгѣ «Элементовъ» Эвклида обратило на него вниманіе ученыхъ еще въ XVI ст., когда Гриннеусомъ былъ впервые напечатанъ его греч. текстъ въ базельскомъ изданіи Эвклида 1533 г., а Бароціемъ былъ сдѣланъ вышедшій въ свѣтъ въ 1560 г. въ Падуѣ латинскій переводъ. Не менѣе важно въ научномъ отношеніи и новѣйшее изданіе (Фридлейна) греческаго текста того-же сочиненія, вышедшее въ 1873 г. въ Лейпцигѣ, подъ заглавіемъ «Procli Diadoschi in primum Euclidis Elementorum librum commentarii». О жизни и философской дѣятельности П. см. E. Zeller, «Die Philosophie der Griechen» (III ч., 2 отд., стр. 774 — 826; 3 изд., Лпц., 1841). В. Б.

Проклѣ (Procles) — царь Спартанскій, сынъ Аристодема, одинъ изъ двухъ братьевъ-близнецовъ (П. и Эвристенъ), по преданію родоначальникъ царской семьи Проклидовъ (Агіадовъ).

Проклятія — имѣютъ большое значеніе въ жизни большинства народовъ, въ сферѣ частной, семейной, общественной и даже государственной жизни. Ветхозавѣтныя книги полны П.: отцы проклинаютъ дѣтей и даже самъ Іегова проклинаетъ змѣя, проклинаетъ Каина. У классич. писателей также часто встрѣчаются П. У грековъ и римлянъ П. имѣло широкое примѣненіе: проклинались нарушители договоровъ, измѣнники, освернители гробницъ. Въ большомъ ходу были П. у древнихъ индусовъ, скандинавовъ, въ до-монгольской Руси. И нынѣ П. играютъ немаловажную роль въ жизни славянскихъ и германо-романскихъ народовъ.

Въ особенности страннымъ считается родительское П. Кое-гдѣ, напр., въ Италіи, П. сопровождаютъ обрядовыми дѣйствіями—становятся на колѣни, рвутъ на себѣ волосы и т. п. П. направлены, главнымъ образомъ, противъ здоровья и жизни, часто противъ имущества, иногда противъ общественнаго положенія, противъ родителей и даже противъ загробной жизни. Между П. разныхъ народовъ обнаруживается значительное сходство, иногда даже тождественность, въ зависимости отъ общихъ психологическихъ мотивовъ. Особый отдѣлъ составляютъ весьма обычные въ старое время перковныя П. и анаематствования, поражающія не только отдѣльных лицъ, но цѣлые города и области (см. Интердиктъ). См. IX т. «Сборника Харьк. Историко-Филологич. Общества» (1896). *Н. Сумцовъ.*

Проколки — орудія для прокалыванія или продырявленія, прототипомъ которыхъ служили первоначально челюсть его собственные зубы, также острые клыки животныхъ, растительные шипы и иглы, острые осколки камня и т. д. Человѣкъ, однако, уже рано пересталъ удовлетворяться тѣми остріями, которыя даются природою, и началъ готовить ихъ искусственно, пользуясь деревомъ, камнемъ, костью и рогомъ. Собственно для П. пользовались обыкновенно осколками кремня, одинъ конецъ которыхъ тщательно оббивался мелкими ударами въ тонкое остріе, тогда какъ остальная часть осколка оставалась не одѣланною. Такія П. (*perçoirs* — французскихъ археологовъ) встрѣчаются въ большомъ числѣ въ отложеніяхъ палео- и неолитической эпохъ; ими пользовались, вѣроятно, при обработкѣ кожъ, дерева, кости и т. д. Нѣкоторые дикари и не пошли далѣе кремневыхъ или костяныхъ П. и шильевъ, помощью которыхъ они тачали и шили, другіе дошли до изобрѣтенія иглы, значительно облегчившей и ускорившей шитье. Древнѣйшія иглы найдены въ палеолитическихъ пещерныхъ отложеніяхъ Франціи и Швейцаріи; онѣ готовились изъ твердыхъ звѣриныхъ костей, изъ которыхъ вырѣзались кремневыми ножичками небольшіе продолговатые кусочки, подвергавшіеся затѣмъ обдѣлкѣ, заостренію, шлифовкѣ и продѣлыванію на одномъ ихъ концѣ сквозного отверстія (кремневыми П.). Позже это искусство было, повидимому, утрачено, судя по тому, что въ неолитическихъ отложеніяхъ многихъ странъ костяныя иглы совершенно неизвѣстны (ихъ замѣняли, очевидно, П. и шилья): иглы снова входятъ въ употребленіе уже въ металлическій періодъ, когда онѣ дѣлались сначала изъ мѣди или бронзы, при чемъ ушко получалось изъ загиба петель тупого конца иглы и лишь впоследствии стало дѣлаться продырявленіемъ. *Д. А.*

Проколъ оперативный (*Punctio*, парацентезъ) — прокалываніе естественной или патологически-образовавшейся жидкости (иногда газовъ), удаленія которой другимъ путемъ нельзя ожидать, равно какъ иногда въ диагностическихъ цѣляхъ (пробный проколъ). Операция производится помощью троакара, т. е. полонъ трубки, въ который вставленъ остроконечный стiletъ, вынимаемый послѣ

П. Вытекающая черезъ трубку жидкость собирается въ сосудъ. Къ П. приходится прибѣгать иногда при брюшной водянкѣ предсердія, грудной клѣткѣ, мочевого пузыря и др., если накопившаяся жидкость затрудняетъ дѣятельность важныхъ органовъ, въ нихъ включенныхъ. Никогда нельзя выпускать слишкомъ много жидкости, равно какъ необходимо немедленно наложить давящую повязку, во избѣжаніе возможныхъ сильныхъ кровоизліаній въ образовавшуюся пустоту съ отрицательнымъ давленіемъ. *Г. М. Г.*

Proconsul или *pro consule*—лицо, уполномоченное вмѣсто консула и облеченное консульскою властью (*imperium consulare*). Когда число римскихъ провинцій превысило число преторовъ (см.), окончившіе свой должностной годъ консулы стали получать, по опредѣленію сената, управленіе провинціями. Съ теченіемъ времени всѣ намѣстники стали именоваться П., хотя бы передъ тѣмъ были только преторами. Получивъ провинцію, П. немедленно отправлялся изъ Капитолія, въ сопровожденіи предоставленной ему свиты (*ornatus*), на мѣсто своего назначенія, получая на пути отъ жителей все необходимое безвозмездно. Должностной годъ считался со времени прибытія въ провинцію, откуда его предшественникъ обязанъ былъ удалиться по прошествіи 30 дней (*lex Cornelia de provinciis ordinandis*). Въ своемъ *эдиктѣ* (*edictum provinciale*) П. публиковалъ нормы, которыхъ намѣренъ былъ держаться при судебныхъ рѣшеніяхъ, при чемъ принималось во вниманіе и мѣстное право, насколько оно не противорѣчило римскому. П. не имѣлъ права покинуть свой районъ ранѣе истеченія срока и прибытія преемника, рискуя въ противномъ случаѣ подвергнуться обвиненію въ оскорбленіи величества народа. Явившись въ Римъ, П. обязанъ былъ подъ стѣнами его сложить *imperium* и въ теченіе 30 дней дать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Совершая лѣтомъ походы, онъ посвящалъ зимнее время дѣламъ правосудія и дѣлалъ для этого объѣзды (*conventus*). По требованію П. живущіе въ его районѣ римскіе граждане были обязаны становиться подъ знамена, а провинціалы—оставлять вспомогательные отряды. П. обыкновенно смотрѣли на провинцію, какъ на источникъ обогащенія и какъ на поприще для легкихъ триумфовъ, расходы по которымъ оплачивались также провинціалами. Жалобы поданныхъ на несправедливости и вымогательства неоднократно волновали партійныя страсти сената. Даже безобидный, повидимому, обычай награждать статуями, храмами и благодарственными адресами (*laudationes*) благодушныхъ и честныхъ правителей, давалъ поводъ къ подкупамъ и насиліямъ. Замѣна олигархической республики принципатомъ въ корнѣ измѣнила роль П.: изъ неограниченныхъ деспотовъ они стали покорными слугами цезарей и сената. Вслѣдствіе состоявшагося при Августѣ раздѣла провинцій между нимъ и сенатомъ, сенатскія (мирныя) провинціи управлялись исключительно П., которые назначались сенатомъ или выбирались имъ по жребію (по крайней мѣрѣ въ первое время).

Военная власть П. свелась на ничто; их главная обязанность заключалась в отправлении правосудия, но и конвенты прекратились: стороны обязаны были являться для суда в главный город провинции. Контроль правительства сильно сократил злоупотребления; Нерон запретил даже благодарственные адреса провинциалов. Обыкновенно Африка и Азия поручались старшим консуларам, а в остальные сенатские провинции посылали бывших преторов, также в звании П. и с теми же insigniis (12 ликторов и т. д.). См. Магистратура, Провинция, Консулы.

Проконій—с этим именем известны следующие святые: 1) св. П. *Декаполитъ*, т. е. по происхождению из гор. Декаполя (в Палестине); в первой половине IX в. пострадал за почитание икон; 2) св. великомученик П. Будучи язычником, он занимал видное место в войсках Диоклетиана и был им послан с отрядом для уничтожения христиан в Александрии. На пути он был обращен ко Христу чудесным явлением креста на небе, после чего стал ревностным распространителем христианства в Скиеополь. По доносу своей матери, оставшейся язычницей, он был заключен в темницу, где был крещен; своею твердостью обратил ко Христу два отряда войска, много женщин и в том числе свою мать. Все они были обезглавлены в Кесарии Палестинской в 303 г.; 3) мученик, пострадавший при Диоклетиане в 303 г. в Кесарии Палестинской; 4) юродивый устюжский, чудотворец († 1303 г.). Варяг родом, сын богатых родителей-латинян, он, прибыв в Новгород по торговым делам, пленился красотой храмов и пением православным, вступил в иноки Хутыня монастыря и начал юродствовать; зимой, без одежды, претерпевая разные издевательства, он дошел до Устюга Великого, где поселился в убогой хижине и обличал на улицах пороки граждан, плача, угрожая гневом Божиим. Древнее житие П. сообщает о многих совершенных им чудесах и делах добра; 4) св. юродивый вятский; скончался в 127 г. Мощи П. почивают в Успенском Трифоновом м-ре; память 21 декабря.

Проконій (Προκόπιος)—важнейший историк ранней византийской эпохи; родился в исходе V в., в палестинской Кесарии. Получив отличное риторическое и юридическое образование, он переселился в столицу и занял (527) место секретаря и юрисконсульта при Велисарии, которого сопровождал в 533 г. в поход против вандалов. В 536 г. П. сопровождал Велисария в поход в Италию, против готов, а затем на Восток, против персов. Год смерти П. неизвестен; вероятно, он скончался в шестидесяти годах VI в. Этим почти исчерпываются скудные биографические сведения о П. Из сочинений его важнейше всего состоящая из 2 неравных частей «История» (Ἱστορίαι), в 8 книгах, больше известная под названием «История войны». События изложены здесь не в хронологическом порядке, а по

странам, как у Аппиана: в первых 2 книгах рассказаны войны с персами, в 3 и 4—войны с вандалами, в 5, 6 и 7—с готами. Эта часть «Историй» появилась около 540—551 гг. 8-я книга, изданная автором после 554 г., является как бы приложением к первым 7 книгам и посвящена общему обзорному событиям до этого года. П. далеко выходит за рамки военной истории; его труд является драгоценнейшим памятником эпохи Юстиниана Великого. Ошибочно считали раньше «Историконъ» обширной биографией Велисария; если фигура полководца и занимает центральное положение в рассказе, то это объясняется выдающимся его заслугами и громадной популярностью. Очень интересны, хотя и не всегда свободны от преувеличений, разоблачения различных сторон придворной жизни и политики того времени, приводимые в составленной около 540 г., но изданной после смерти П., фео-сатирической «Тайной истории» (Ἱστορία αἰσιανή; это название употребилось в последнее время; в словаре Свиды она названа Ἀνέκδοτα). В этом сочинении П. рисует в чрезвычайно мрачных красках деспотизм Юстиниана и развращенность Феодоры; достается также Велисарий и его жена. Эти яростные нападения производят странное впечатление, при сравнении со сдержанным тоном «Историй». Может быть, это—тайные мемуары П., в которых он давал выход чувству негодования, долго скрывавшемуся, по понятным причинам, под маской лести и восхваления. Со времени первого издания «Anecdota» (Alethannus, 1623 г.) до последнего времени в ученой литературе не прекращался спор о достоверности содержания этого трактата и об авторских правах П. Так как в этом спор принимали участие католические патеры и их противники протестанты, а потому к нему присоединились и юристы, то спор принял тенденциозный характер. Паписты отстаивали достоверность «Anecdota», из нерасположения к одной из крупнейших фигур православного Востока; протестанты оппонировали им под давлением реформационной борьбы; юристы, из предвзятости перед законодательным и политическим гением Юстиниана, с негодованием отвергали резкие и часто грязные разоблачения. Alethannus, Montesquieu, Gibbon, Teyfelъ стояли за подлинность «Анекдотовъ» и достоверность приводимых там фактов. К этому направлению примкнул лучший исследователь П., Данъ. В своей обширной монографии о П., основанной на детальном изучении фактов и сравнительной критике всех приписываемых П. сочинений, а также служившего ему образцом Фукидида, Данъ приходит к выводу, что ни факты, не смотря на видимый контраст, ни язык в «Анекдотахъ» и «Историконъ» не расходятся. Преувеличения «Анекдотовъ» объясняются, по его мнению, страстным характером историка (так думал и Гиббонъ). Менее удачна попытка Л. Ранке разсматривать «Anecdota» как компиляцию, в которой некоторые части принадлежали самому П., а другие заимствованы из по-

явившагося послѣ смерти Юстиніана Вел. памфлета, выражавшаго взгляды пробудившейся реакціи противъ закончившагося царствованія, при чемъ компиляторъ намѣренно прикрылся громкимъ именемъ историка Къ Ранке примкнулъ англійскій историкъ Бэри (Bury); гипотезу эту опровергнулъ Наугу. Еще дальше Ранке пошелъ А. Димитріу, совершенно отрицающій авторскія права П. Памфлетъ, по его мнѣнію, составленъ изъ 2 самостоятельныхъ частей; первая часть, направленная противъ Велисарія, возникла въ 518 г. подъ вліяніемъ Нарзеса; вторая, направленная противъ Юстиніана и его жены Θεодоры, написана въ 559 г. и только внѣшнимъ образомъ соединена съ первой. Въ самое послѣднее время Б. Панченко снова пересмотрѣлъ исторію вопроса и пришелъ къ выводамъ, подтверждающимъ тонкій анализъ Дана. Третье сочинение П., «О постройкахъ Юстиніана» (Περὶ κτισμάτων), отличается лстивымъ тономъ и преувеличенными похвалами по адресу императора. Это — прототипъ византійскаго панегирика, такъ пышно распустившася при дворѣ Комниновъ и Палеологовъ. Можно предположить, что историкъ хотѣлъ смягчить этимъ сочиненіемъ неудовольствіе двора на его «Исторію войнъ», гдѣ подъ сдержанной фразой часто плохо скрывается ѣдкая проія. При всей своей риторичности, трактатъ о постройкахъ является, однако, важнымъ памятникомъ благодаря обилію заключающагося въ немъ матеріала по географіи, этнографіи и государственному хозяйству Византіи VI в. Громадный литературный талантъ, обширная эрудиція, знакомство съ военнымъ бытомъ, географіей и этнографіей, близость ко двору и къ театру изображаемыхъ событій, объективность изложенія — все это ставитъ П. на высшее мѣсто въ средневѣковой исторіографіи. На немъ лежитъ печать перехода отъ языческой древности къ христіанскому средневѣковью. По языку, исторической Technikъ, критическимъ приемамъ, литературнымъ вкусамъ и міровоззрѣнію П., подобно большинству современныхъ ему византійскихъ писателей, стоитъ еще на почвѣ классической традиціи. Съ любовью подражая Геродоту, а особенно Фукидиду, онъ заимствуетъ у послѣдняго слова, выраженія: погоня за послѣдней фразой часто наноситъ ущербъ сущности разсказа. Въ VI в. древнегреческій языкъ еще не былъ мертвымъ; это значительно повліяло на ясность и красоту стиля П. Только путаница въ употребленіи союзовъ и наклоненій свидѣлствуетъ о наступленіи новаго періода въ языкѣ. Вмѣстѣ со словами и выраженіями П. заимствуетъ у своихъ античныхъ образцовъ также и идеи, напр. идею судьбы (τύχη), которая, сталкиваясь съ христіанскимъ тензмомъ, не вызываетъ у автора никакихъ душевныхъ коллизій. Въ лицѣ П. соединился античный эллинизмъ со средневѣковымъ вѣрующимъ христіанствомъ.

Изданія. «Тайную ист.» издали N. Alemani (1623), I. Eichelius (1654), Orelli (1827), Isambert (1856; некритич.). Полное собраніе соч. П. въ парижскомъ собраніи виз. авт. сдѣлалъ іезуитъ Maltretus (1662 — 63; недо-

вѣтвляютъ.). Это изданіе повторено въ Венеціи (.729). Въ боннское собраніе (1809) виз. писателей вошло изд. G. Dindorf'a (1833 — 38). Критическое изданіе «Готской войны» съ итал. переводомъ выпускаетъ въ Римѣ D. Cambraggi (1 т. вышелъ въ 1895 г.). Полнаго критическаго изданія еще нѣтъ, но его готовить I. Naugy для книгоиздательства Тейбнера въ Лейпцигѣ. Изъ массы латинскихъ, итальянскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ и англійскихъ переводовъ выдаются, кромѣ указаннаго перев. Кампаретти, болѣе ранній итал. переводъ Rossi и Compagnoni (въ «Collana degli antichi scrittori greci volgarizzati», Миланъ, 1828—30), франц. перев. «Готской войны» G. Paradin (1578), «Вандальской и готской войны» — Sieur de Genillè (1587), «Перс. и ванд. войны» — L. de Mauger (1669—70), «Анѣкдоты» въ изд. Изамбера, нѣмецкій перев. «Войнъ» Fr. Kannengiesser'a (1827—31) и «Анекдоты» — I. P. Reinhard'a (1753), прекрасный *русскій переводъ* «Исторіи войнъ съ персами» Спир. Дестунпса, изданный въ 1862 г. Г. Дестунпсомъ и вышедшій вторымъ изд., съ отличн. комментариемъ Г. Дестунпса, въ 1862 и 1880 г. Русскій перев. «Вандальской войны» ограничился только первой книгой (СПб., 1891).

Литература о П. тщательно собрана у K. Krumbacher'a («Geschichte der byzant. Literatur», 2 изд., Мюнхенъ, 1897). Особенно важны: W. S. Teuffel, «Studien und Charakteristiken» (Лпц., 1871, 2 изд., 1889); F. Dahn, «Procopius von Caesarea» (Б., 1865, важнѣйшее пособие); L. v. Ranke, «Weltgeschichte» (IV, 2, «Analecta»); Debidour, «L'empératrice Theodora» (1885); Mallet, «The empress Theodora» («The english hist. review», 2, 1887); Bury, «A history of the later Roman empire» (I, 1869); I. Naugy, «Procopiana» (Аугсб., 1891); H. Braun, «Procopius Caes. quatenus imitatus sit Thucydidem» (Эрлангенъ, 1885); В. Г. Васильевскій, «Обозрѣніе трудовъ по визант. исторіи» («Ж. М. Н. Пр.», 1887). О «Тайной исторіи» см. также статьи А. Димитріу (въ «Лѣтописи Истор.-Фил. Общ. при Имп. Новорос. Унив.» за 1891, визант. отд.) и Б. Панченка («Визант. Временникъ», 2, 1895).

А. Готлибъ.

Прокопій Газскій, род. въ концѣ V в.) — историкъ и богословъ греческій; въ царствованіе Юстиниана, около 520 г., преподавалъ риторикѣ. Написалъ много сочиненій, между которыми болѣе извѣстны комментаріи на прор. Исаію (изд. на латинскомъ и греческомъ яз. въ Парижѣ въ 1580 г.), схолии на книги Царей и Паралипоменонъ (изд. на греческомъ и латинскомъ яз. въ Лондонѣ въ 1620 г.) и на притчи Соломона (рукоп. національной бібліотеки въ Парижѣ) и письма, въ числѣ 60-ти изданы въ коллекціи Альда, въ Венеціи, въ 1499 г.).

Н. Б.—съ.

Прокоповичъ (Андрей Семеновичъ, ум. 1826 г.) — писатель, воспитанникъ, позже ректоръ харьковскаго коллегіума, протоіерей. Соч. его: «Слова и рѣчи на праздники» (М., 1809), «Мысли при чтеніи посланія ап Павла къ Солуніянамъ» (СПб., 1819), «Галатамъ» (82), «Колосеянамъ» (1820) и «Ефесеянамъ» (1826), «Харьковскій Календарь» (Харьковъ,

1809), «Lexicon eccles. scriptorum nec non haereticorum» (ibid., 1813—1818), «Latina chrestomathia pro discentibus poësin» (ibid., 1810), «Latina chrestomathia pro discentibus rhetoricam» (ibid. 1811).

Прокоповичъ (Максимиліанъ Prokopowicz, 1778—1807)—польскій историкъ. Его труды: «Listy papieża Klemensa XIV» (Краковъ, 1777), «Przypadki wielkie z małych przyczyn» (ib., 1786), «Krótki zbiór chronologii historyi kosciołnej» (ib., 1787) и мн. др.

Прокоповичъ (Николай Яковлевичъ, 1810—1857)—поэтъ, другъ Н. В. Гоголя, съ которымъ воспитывался въ гимназій высшихъ наукъ князя Безбородко; былъ преподавателемъ русскаго яз. и словесности въ спб. кадетскихъ корпусахъ. Писать П. началъ рано и во всѣхъ родахъ поэзіи, но, неуверенный въ себѣ, печаталъ свои произведенія весьма неохотно, хотя стихъ у него очень гладкій и общее направление его поэзіи очень симпатично. Собрание его стихотвореній издано Гербелемъ въ 1858 г. (СПб.). И. И. Панаевъ, въ своихъ «Воспоминаніяхъ», говоритъ, что П. былъ «большой чудакъ и добрейшій человекъ». Передъ Гоголемъ онъ благоговѣлъ и съ большою охотою занимался изданіемъ его сочиненій. О перепискѣ между ними см. Гербель, «Николай Яковлевичъ П. и отношенія его къ Гоголю» («Современникъ», 1858, № 2; перепечатано въ книгѣ «Стихотворенія Н. Я. П.»), и Е. Пѣтуховъ, «Н. В. Гоголь. Замѣтка о письмахъ его къ Н. Я. П., 1832—1851 г.» (въ «Русской Старинѣ», 1892, № 11). Биографическія данныя о П. см. въ собраніи его сочиненій (самая подробная біографія, Гербеля) и въ сборникѣ: «Русскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ» того же Гербеля (СПб., 1888), также въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (1857, № 130, некрологъ). В. Р.—сз.

Прокоповичъ (Петръ Ивановичъ, 1775—1850)—устроитель первой въ Россіи школы пчеловодства. По окончаніи курса въ кievской духовной академіи, служилъ до 1799 г. въ военной службѣ, и затѣмъ, поселившись въ своемъ имѣніи, занялся пчеловодствомъ, которое изъ промысла возвелъ до степени науки. Уже въ 1808 г. къ нему пріѣзжали со всей Малороссіи для изученія этого дѣла. Черезъ 28 лѣтъ своихъ занятій по пчеловодству П. напечаталъ статью о немъ въ «Земледѣльческомъ Журналѣ» (1827). Въ 1828 г., при поддержкѣ общества сельскаго хозяйства, онъ открылъ школу пчеловодства, и съ тѣхъ поръ почти ежегодно доставлялъ о ней отчеты въ общество и печаталъ свои статьи въ его изданіяхъ. Кромѣ того П. принадлежатъ: «Грамота пчеловода или искусство изображать опредѣленными знаками различныя состоянія пчелиныхъ семей» (въ «Журналѣ Сельскаго Хозяйства», 1836) и «Школа пчеловоденія» (напечат. въ 1866 и 1874 г.).

Прокоповичъ (Феофанъ)—см. Феофанъ

Прокоповичъ-Антонскій (Антонъ Антоновичъ, 1762 *)—1648)—писатель, воспи-

танникъ кievской духовной академіи и московскаго университета, гдѣ занимался преимущественно науками медицинскими и естественными; будучи профессоромъ того же университета, первый преподавалъ «натуральную исторію» на русскомъ языкѣ и сельское хозяйство (кромѣ того—энциклопедію и минералогію). Въ благородномъ университетскомъ пансіонѣ П. А. былъ инспекторомъ, потомъ директоромъ и много сдѣлалъ для улучшенія пансіонскаго воспитанія и образованія. Въ качествѣ «визитатора» онъ посѣщалъ училища въ Московской и др. губерніяхъ и всюду старался способствовать ихъ развитію. Въ послѣдніе годы жизни завѣдывалъ земледѣльческою школою моск. общества сельскаго хозяйства, а также изданіемъ журнала и трудовъ его; былъ вторымъ вице-президентомъ; состоялъ членомъ и предсѣдателемъ возникшихъ тогда при московскомъ университетѣ обществъ: «Общества русскіхъ ученыхъ», «Общества любителей русской словесности» (принималъ самое дѣятельное участіе въ изданіи 26 томовъ «Трудовъ общества», «Собранія университетскихъ питомцевъ» и «Собранія питомцевъ университетскаго благороднаго пансіона». При его непосредственномъ участіи членами послѣдняго издавались: «Утренняя Заря» (1800—1808), «Въ удовольствіе и пользу» (1810) и «Каліопы» (съ 1815 г.). Еще раньше онъ сотрудничалъ въ «Покошемъ Трудолюбивъ» (1784) и «Вечерней Зарѣ» (1785); въ 1785—89 гг. вышли его учебныя пособія для воспитанниковъ благороднаго пансіона—«Чтенія для сердца и разума», въ которыхъ замѣтно стремленіе автора сблизить литературную рѣчь съ разговорной, упростить языкъ; съ 1788 по 1790 г. онъ издалъ 10 томовъ «Магазина Натуральной Исторіи, Физики и Химіи»; въ 1793 г.—ст. «О воспитаніи» (по Вакону, Локку и Руссо), которая долго считалась образцовой и по содержанію, и по языку. Любопытна его рѣчь (1811 г.): «О преимуществахъ и недостаткахъ русскаго языка». Ср. Шевыревъ, «А. А. Прокоповичъ-Антонскій» (М., 1848); «Журналъ Минист. Народнаго Просв.», 1849 г., ч. I, XI (некрологъ, изъ «Отчета академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности» за 1848 г.); «Русскіе люди» (изд. Вольфа, СПб., 1866). Много писемъ къ П. Антонскому Дашкова, Давыдова, Зонтага. Капитана напечатано въ «Русскомъ Архивѣ» (1892 г., ч. I и II; 1889 г., ч. III; 1883 г., ч. I). В. Р.—сз.

Прокопъ (святій)—чешскій патронъ, родившійся, по легендѣ, въ концѣ X вѣка въ дер. Хотуни близъ Чешскаго Брода. Вступивъ въ бенедиктинскій орденъ, поселился около Сазавы; случайно сдѣлался извѣстенъ кн. Ольдриху, выбравшему его своимъ духовникомъ. Въ 1032 г. кн. Ольдрихъ сталъ строить въ мѣстѣжительства П. монастырь (Сазавскій), оконченный и одаренный кн. Брже-тиславомъ. Аббатомъ этого м-ря и умеръ, въ 1053 г., св. П. Память его празднуется католическою церковью 4 іюня. Легенда о св. П., памятникъ старо-чешской литературы (въ пергаменной рукописи XIV в., открытой въ Кениггрецѣ), издана въ I т. «Starobylá

*) Годъ рожденія П.-Антонскаго точно не установленъ: указываютъ еще 1753 и 1771 гг., но послѣдній слѣдуетъ признать безусловно невѣрнымъ, въ виду послѣдующихъ точно извѣстныхъ годовъ.

Skladanie» Ганки. См. A. Patera, «Pam. Staré lit. č.» (VIII, 1); Feifalik, «Studien. 1. Sanct Prokops Leben» («Sitzungsberich. d. Akad. der Wiss.», B., XXX, 414). Н. Я.—ъ.

Проконъ Голый (Лысый), позднѣе названный *Великимъ* (род. около 1380 г.)—знаменитый гуситскій вождь. Онъ былъ племянникомъ богатаго пражскаго дворянина и купца Генриха Пуша изъ Цахъ (de Aquis), который усыновилъ его и предназначилъ къ духовному званію. Получивъ образование въ Прагѣ, П. совершилъ его въ путешествіяхъ по Франціи, Испаніи, Италіи и Палестинѣ и, возвратившись на родину, сдѣлался священникомъ. Скоро онъ принялъ гуситство; въ 1421 г. попалъ за это въ тюрьму; съ открытіемъ гуситскихъ войнъ присоединился къ Жижкѣ и, уже женатый, отправлялъ священническія обязанности; послѣ смерти Жижки, въ 1426 г., сталъ главнымъ предводителемъ таборитовъ. Въ этомъ же году П. подъ стѣнами г. Ауссига разбилъ на голову нѣмцевъ; въ 1427 г. вытѣснилъ изъ Моравіи Альбрехта Австрійскаго и опустошилъ австрійскія земли до Дуная, а потомъ, вмѣстѣ съ П. Малымъ, в Силезію. Одержавъ верхъ надъ умѣренными гуситами и завладѣвъ Прагой, П. еще разъ разбилъ нѣмцевъ и опустошилъ Силезію, Моравію и Венгрію до Пресбурга, а въ 1429 и 1430 гг. — Мейссенъ, Франконію и Нижнюю Баварію. Послѣ новыхъ опустошеній Моравіи и Силезіи, имп. Сигизмундъ попытался, но безуспѣшно, войти въ соглашеніе съ П. въ гор. Эгерѣ. Когда кард. Юліанъ организовалъ новое крестовое ополченіе, подъ начальствомъ Фридриха Бранденбургскаго (9000 пѣхоты, 4 000 конницы, 9000 воевъ, 150 пушекъ), оно разбѣжалось, лишь только услышало о приближеніи П., который окончательно разбилъ крестоносцевъ подъ Домажлицами (1431 г.), и прошелъ Лузацію до Франкфурта, опустошивъ потомъ Силезію. Въ 1433 г. П. былъ въ числѣ 8 чешскихъ пословъ на базельскомъ соборѣ, произносилъ огненные рѣчи, но безъ успѣха возвратился домой. Когда въ 1433 г. умѣренные гуситы признали «базельскіе компактаты», а дворянская реакція явно стала брать верхъ, П. вмѣстѣ со своими таборитами, далъ реакціонной партіи битву подъ Липанами (1434 г.), гдѣ былъ разбитъ и убитъ. Н. Я.—ъ.

Проконье (сербск. Прокопье, Прокупье)—гор. въ Топлицкомъ округѣ сербскаго королевства, на лѣвомъ берегу р. Топлицы, въ 32 км. на З отъ гор. Ниша. Жит. около 5000, частью арнауты.

Прокофьевъ (Иванъ Прокофьевичъ, 1758—1828)—скульпторъ, сынъ портного, поступилъ въ воспитательное училище при Имп. акад. худ. въ 1774 г. и пользовался по части скульптуры руководствомъ Н. Жилле, окончилъ акад. курсъ въ 1778 г., съ званіемъ художника XIV класса и большою золотою медалью, присужденною ему за группу — «Жертвоприношеніе Авраама». Годъ спустя, П. вытѣснилъ барельефъ — «Проклятіе Хама», за который былъ награжденъ зол. медалью. 1785 г. признанъ академикомъ и занялъ должность преподавателя въ скульптурномъ клас-

сѣ, въ 1800 г. произведенъ въ профессора. Занимался преимущественно исправленіемъ старыхъ и изготовленіемъ новыхъ скульптурныхъ произведеній для дворцовыхъ садовъ Петергофа и Гатчины, а также сочиненіемъ проектовъ разныхъ монументальныхъ изваяній, большинство которыхъ, однако, осталось неосуществленнымъ. Изъ оригинальныхъ работъ этого художника извѣстны фигуры тритоновъ (въ Петергофскомъ паркѣ), небольшая, но превосходная бронзовая статуя Актеона, преслѣдуемаго собаками (въ русск. музеѣ Имп. Александра III) и «Спящій пастушокъ» (въ музеѣ академіи художествъ). Онъ свидѣтельствуеетъ, что Прокоповичъ обладалъ значительнымъ талантомъ, отлично зналъ рисунокъ и трудился въ манерѣ французскихъ скульпторовъ конца XVIII столѣтія.

А. С.—ъ.

Прокрида (Πρόκρις)—дочь аттическаго царя Эрехтея, супруга Кефала. Однажды, когда Кефалъ охотился въ горахъ, его увидѣла Эосъ и влюбилась въ него. Чтобы охладить любовь своей соперницы Прокриды, она послала къ ней Кефала въ образѣ чужеземца, который, предложивъ ей блестящіе дары, убѣдилъ ее нарушить супружескую вѣрность, послѣ чего принялъ свой настоящій видъ. Пристыженная, П. бѣжала на Критъ, гдѣ вступила въ число подругъ Артемиды—охотницы. Богиня (по друг. сказанію—Миносъ) подарила ей собаку, быструю какъ вѣтеръ и копьѣ, не дающее промаха. По возвращеніи въ Аттіку она встрѣтила Кефала, который, не узнавъ ея, предложилъ ей свою любовь, если она дастъ ему свою собаку и копьѣ. Тогда она открылась ему и уличила его въ свою очередь въ невѣрности. Послѣ этого супруги сошлись опять и жили нѣкоторое время счастливо. Однажды Кефалъ отправился на охоту и, удрученный зноемъ, сталъ звать Авру (вѣтерокъ), чтобы она освѣжила его. П. случайно услышала этотъ призывъ и полагая, что супругъ ея зоветъ какую-то нимфу, спряталась въ чащѣ, чтобы прослѣдить за нимъ. Услышавъ шуршанье вблизи себя и полагая, что это пробирается дикій звѣрь, Кефалъ нацѣлился недающимъ промаха копьемъ и убилъ П.

Н. О.

Прокрустъ (Πρόκροστς), иначе *Дамастъ* или *Полипемъ*—миѳическій греческій разбойникъ, жившій въ Элевзинѣ. Онъ укладывалъ заходящихъ къ нему гостей на кровать; при этомъ, если кровать была коротка, то онъ обрубалъ ноги несчастнымъ, если же ноги были коротки, онъ ихъ вытягивалъ. П. былъ убитъ Тезеемъ.

Проксенъ, проксенія.—П. назывались у грековъ тѣ лица, которые, будучи чужеземцами, оказывали какому-нибудь государству услуги (напр. гостепримство его гражданамъ и посламъ) и за это получали почетное званіе П., соединявшееся съ разными привилегіями. Такъ, напр., въ Аѳинахъ П. могли обращаться прямо къ полемарху, безъ посредства протата. Ни свобода отъ повинностей (ателія), ни право пріобрѣтать недвижимую собственность не были, однако, необходимо связаны съ проксеніей: они давались въ Аѳинахъ лишь нѣко-

торымъ П., въ силу особыхъ каждый разъ постановлений. Правительственные учрежденія должны были особенно заботиться о П., оказывать имъ помощь въ необходимыхъ случаяхъ. Проксенія была широко распространена въ греческихъ государствахъ. См. Schubert, «De prokenia att.» (Лпц., 1881); Mopseaux, «Les prokenies grecques» (П., 1886).

Прокт (отъ греч. слова *πρωκτός*) — задній проходъ, прямая кишка. Употребляется какъ префиксъ для обозначенія различныхъ понятій, относящихся къ послѣдней. *Проктитъ* — воспаленіе прямой кишки, *проктопластика* — оперативное наложеніе задняго прохода при заросеніи его; *проктоспазмъ* — спазмъ прямой кишки, *проктотомія* — разрѣзъ ея, *проктоцеле* — грыжа ея и т. п.

Проктеръ (Брайанъ Валдеръ Procter) — англ. поэтъ и драматургъ (1787—1874), извѣстный подъ псевдонимомъ *Барри Корнуолль*. Былъ адвокатомъ, затѣмъ въ теченіе 30 лѣтъ завѣдывалъ домомъ для умалишенныхъ. П. обратилъ на себя вниманіе своими «Dramatic scenes and other poems» (1815—19); въ нихъ сдѣлана попытка ввести естественную разговорную рѣчь. Его трагедія «Mirandola» шла съ большимъ успѣхомъ. Въ 1832 г. изданъ томикъ его «Englisch Songs» (нѣкоторыя изъ этихъ пѣсень сдѣланы народными). П. написалъ критико-біографическіе очерки о Шекспирѣ, Бенъ-Джонсонѣ, Кинѣ. Собраніе ихъ издано подъ заглавіемъ: «Essays and tales in Prose» (1851). Въ 1877 г. изданъ отрывокъ его автобіографіи «Bryan Waller P. (Barry Cornwall) an autobiographical fragment» (Лонд.). Поэтический талантъ П., не отличаясь яркой оригинальностью, весьма замѣчателенъ по задушевности и искренности. Въ его лирикѣ, также какъ въ драмѣ, отражаются разнообразныя литературныя теченія, настроенія и формы, мѣнявшіяся въ Англіи въ концѣ XVIII и въ теченіе первой половины XIX вѣка. Многія стихотворенія П. переведены на рус. яз. А. К. Михайловымъ. Шеллеромъ (см. его Соч.). Дочь П. *Аделаида-Анна* (1825—1864) — популярная въ Англіи поэтесса. Ея «Legends and Lyrics» выдержали много изданій (1858—65). Стихотворенія П. выдаются простотой формы и чувствъ, хотя не отличаются высокими литературными достоинствами.

Прокторъ (Proctor) — въ прежнее время званіе стряпчача въ англійскихъ духовныхъ судахъ и въ судѣ адмиралтейства. Въ настоящее время П. званіе должностныхъ лицъ въ кембриджскомъ и оксфордскомъ университетахъ, которымъ принадлежитъ надзоръ за студентами.

Прокудины - Горскіе — дворянскій родъ, происходящій отъ одного изъ воеводъ Куликовской битвы (1380), Петра Горскаго, вышедшаго по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, изъ Золотой Орды. Внуку Петра, Прокофій Алферьевичъ, имѣлъ прозвище Прокуда, отъ котораго потомки его приняли фамилію Прокудиныхъ, измѣненную въ 1792 г. въ П.-Горскіе. Семень и Григорій Ивановичи П. убиты въ 1552 г. при взятіи Казани. Василій Ивановичъ П. былъ воеводою въ Суздаль при

царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Родъ П.-Горскихъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской и Владимирской губ. (Гербовникъ, XII, 41)

Procul a Jove, procul a fulmine («дальше отъ Зевса, дальше отъ молніи») — латинская поговорка, оправдывающая нежеланіе стремитъ ся къ занятію высокаго, виднаго, но въ тоже время и отвѣтственнаго положенія; соответствуетъ приблизительно нашей: «высокое дерево и громомъ бьетъ».

Прокулянды — школа римскихъ юристовъ (Помпоній называетъ ее сектой, Гай — школой), основателемъ которой считается Лабейонъ (XVII, 176), а видѣйшимъ представителемъ *Прокулъ*, юристъ половины перваго вѣка по Р. Хр., свѣдѣній о жизни котораго не имѣется и сужденія о которомъ мы можемъ почерпнуть лишь изъ небольшого количества (179) отрывковъ изъ его трудовъ («Epistolae» и другихъ неизвѣстныхъ по названію), помѣщенныхъ въ Дигестахъ. Изъ нихъ можно лишь видѣть, что, слѣдуя въ общемъ Лабейону, П. иногда расходился съ своимъ учителемъ и можетъ быть, благодаря этому, точнѣе и послѣдовательнѣе его формулировалъ основные принципы школы. Установить послѣдніе по дошедшимъ до насъ controverziamъ между П. и ихъ противниками сабинианцами (см.), числомъ съ небольшимъ 20, однако чрезвычайно трудно, такъ какъ всѣ эти controverzy касаются частныхъ случаевъ, а не общихъ вопросовъ. Многочисленные опыты воспользоваться изученіемъ основныхъ идей этихъ школъ для общей характеристики приѣмовъ творчества римскихъ юристовъ не дали благопріятныхъ результатовъ и привели нѣкоторыхъ къ тому заключенію, что противоположность школъ приурочивалась къ внѣшнему моменту, обученію праву въ извѣстномъ мѣстѣ, какъ постоянномъ мѣстопребываніи данныхъ учителей права. Традиціоннымъ воззрѣніемъ является то, по которому П., въ качествѣ послѣдователей Лабейона, представляли прогрессивный элементъ въ юриспруденціи, стремившійся къ расширенію часто узкихъ формъ стараго права въ интересахъ новой жизни, въ противоположность сабинианцамъ. Кромѣ знаменитой controverzy о *спецификаци* (см.), можно въ дѣйствительности указать нѣсколько рѣшеній, характеризующихъ П. съ этой точки зрѣнія. Они, напр., стремились расширить понятіе вещей *res mancipi* съ цѣлью ограниченія области дѣйствія формальной *манципаци*, расширяли права peregrinorumъ, сближая ихъ съ римскими гражданами, старались смягчить положеніе необходимаго наслѣдника, обязаннаго вступитъ въ обладаніе наслѣдствомъ и противъ воли (см. Приобрѣтеніе наслѣдства), ослабить нѣкоторыя дѣйствія формальныхъ ограниченій свободы завѣщаній и т. д. (controverzy перечислены и разъяснены съ этой точки зрѣнія въ русской литературѣ С. А. Муромцевымъ). Послѣдовательному проведенію характеристикъ препятствуетъ, впрочемъ, разногласіе между современными юристами относительно того, что слѣдуетъ понимать подъ прогрессивными и консервативными теченіями въ юриспруденціи. По перечню Помпонія, къ П. принадлежали: Нерва-отецъ, Прокулъ, Нер-

васынь, Лонгинъ, Пегазъ, Цельзъ (отецъ и сынъ), Перацій. Большинство свѣдѣній о П., какъ и сабиніанцевъ, даетъ Гай, принадлежавшій къ послѣднимъ. Въ послѣдующей юриспруденціи слѣды различія школъ исчезли. Ср. Krüger, «Gesch. der Quellen und Literatur des Röm. Rechts» (§ 20, Лпц., 1888); Dirksen, Beiträge zur Kunde des röm. Rechts» (1825); Puchta, «Institutionen» (I); Bremer, «Die Rechtslehrer u. Rechtsschulen» (1868); A. Pernice, «M. A. Labeo» (I); Kargowa, «R. Rechtsgeschichte» (I); С. А. Муромцевъ, «Гражданское право древняго Рима» (М., 1883).

В. Н.

Прокуль—см. Прокулянцы.

Прокупинъ (Михаилъ Павловичъ, род. въ 1860 г.)—проф. моск. технического училища по кафедрѣ технологіи минеральныхъ веществъ (съ 1895); получилъ образование тамъ же (1884). Труды П.: «Объ охранѣ рабочихъ отъ вреднаго вліянія производствъ сѣрной кислоты, свинцовыхъ бѣлилъ и проч.». (въ «Бюллетеняхъ Политехническаго Общества», № 2, 1895—96), «Аппараты, служащіе для уменьшенія объема свинцовыхъ камеръ въ производствѣ сѣрной кислоты» (ib., 1898, № 1), «Нѣкоторыя новыя данныя объ аппаратахъ, служащихъ для уменьшенія объема свинцовыхъ камеръ въ производствѣ сѣрной кислоты» (ib., 1898, № 4).

Прокура (лат. pro cura) — полномочія прокурита (см.).

Прокураторія (въ Царствѣ Польскомъ) и **прокуратура финансовая** (въ Австріи и Италіи)—учрежденія, предназначенныя для судебной защиты казенныхъ интересовъ. Сосредоточеніе судебной защиты казны въ особомъ учрежденіи, общемъ для всѣхъ отраслей администраціи, представляетъ большія выгоды сравнительно съ существованіемъ при каждомъ отдѣльномъ административномъ вѣдомствѣ особыхъ юрисконсультовъ: содержаніе послѣднихъ обходится казнѣ дороже, чѣмъ содержаніе одной П., и въ виду этого юрисконсульты учреждаются только при центральномъ управленіи каждаго вѣдомства, а при учрежденіи общей для всѣхъ вѣдомствъ П. возможно устроить представительство казны и въ другихъ значительныхъ городахъ; затѣмъ, юрисконсультъ отдѣльнаго вѣдомства, находясь въ непосредственномъ подчиненіи данному вѣдомству, не можетъ имѣть необходимой самостоятельности для безпристрастной оцѣнки судебныхъ дѣлъ; при сравнительно маломъ числѣ дѣлъ юрисконсультъ не можетъ имѣть той опытности, которая можетъ быть приобретена финансовой П., сосредоточивающей въ своихъ рукахъ большое число самыхъ разнородныхъ судебныхъ дѣлъ. Въ Австріи дѣйствуетъ финансовая П. (Finanzprocuratur), учрежденная въ вѣдомствѣ министерства финансовъ въ 1851 г. Въ каждой изъ 14 провинцій Австріи существуетъ отдѣльная финансовая П., имѣющая пребываніе въ главномъ городѣ провинціи; исключенія составляютъ Моравія и Силезія, имѣющія общую финансовую П. съ мѣстопребываніемъ въ г. Брюннѣ; въ Краковѣ находится особый отдѣлъ финансовой П., входящій въ составъ П. Галиціи. Являясь провинціаль-

ными установленіями, П. не имѣютъ центрального учрежденія; послѣднее отчасти замѣняется финансовой П. Нижней Австріи, которая вѣдаетъ судебную защиту какъ провинціальныхъ учреждений Нижней Австріи, такъ и центральныхъ учреждений, находящихся въ Вѣнѣ. Во главѣ каждой П. состоитъ финансовый прокуроръ (Finanzprocurator); какъ прокуроръ, такъ и остальные чины П. не получаютъ никакого вознагражденія изъ суммъ, присуждаемыхъ въ пользу казны за веденіе дѣла; въ то же время имъ безусловно воспрещено заниматься веденіемъ судебныхъ дѣлъ по порученіямъ частныхъ лицъ. Представительство финансовой П. обязательно для всѣхъ казенныхъ управленій, которыя не имѣютъ права поручать судебную защиту своихъ интересовъ постороннему лицу. Финансовая П. является полномочнымъ представителемъ казны на судѣ, но заключить мировую сдѣлку можетъ лишь съ разрѣшенія того казеннаго управленія, до котораго касается дѣло. Кромѣ дѣлъ по искамъ казны и къ казнѣ, финансовая П. является представителемъ казны и по дѣламъ охранительнаго производства, напр. о выморочномъ имуществѣ, а въ извѣстныхъ случаяхъ и по дѣламъ о безспорномъ взысканіи податей, пошлинъ и сборовъ; на нее же возлагается защита на судѣ имущества, принадлежащаго особымъ учрежденіямъ, состоящимъ въ непосредственномъ завѣдываніи правительствомъ или содержимымъ вполнѣ или отчасти на средства казны, и защита церковнаго имущества, состоящаго въ непосредственномъ завѣдываніи правительства. Помимо судебной защиты, финансовая П. обязана, по требованію о томъ подлежащихъ учреждений, доставлять имъ заключенія по вопросамъ, касающимся имущества казны, и оказывать имъ содѣйствіе при совершеніи всякаго рода сдѣлокъ, относящихся до этого имущества. Расходъ по содержанію финансовой П. составляетъ около 350000 гульд., а цѣна законченныхъ исковъ, по которымъ она выступаетъ, колеблется отъ 1½ до 2 милл. гульд. въ годъ. Въ Италіи съ 1875 г. существуютъ 12 отдѣльныхъ П. въ главныхъ городахъ; округъ каждой отдѣльной финансовой П. обнимаетъ собою нѣсколько провинцій. Во главѣ каждой финансовой П. стоитъ финансовый прокуроръ (avvocato egagiale), въ главѣ всѣхъ отдѣльныхъ — П. главный финансовый прокуроръ (avvocato generale egagiale) съ товарищемъ; главный прокуроръ имѣетъ пребываніе въ Римѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдуетъ мѣстной римскою П. Кромѣ содержанія по штату, чины финансовой П. получаютъ еще вознагражденіе изъ суммы, взыскиваемой въ пользу казны за судебныя издержки, за исключеніемъ дѣлъ по защитѣ церковнаго фонда (fondo del culto), по которымъ П. не получаетъ означеннаго вознагражденія; въ то же время чинамъ П. воспрещено заниматься дѣлами по порученію частныхъ лицъ. Финансовая П. состоитъ въ вѣдомствѣ министерства финансовъ въ видѣ особаго учрежденія, начальникомъ котораго—главный финансовый прокуроръ. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ не существуетъ финансовой П., обязанности ея ис-

полняются особо назначенными адвокатами, под наблюдением П. Для этого въ каждой П. составляется список адвокатов казны (delegati erariali), на которых возлагаются обязанности финансовой П. На обязанности финансовой П. лежит прежде всего судебная защита казенных управлений (amministrazioni dello stato), а сверх того — и защита церковного фонда; финансовая прокуратура является представителем казенных управлений по всем судебным делам, кроме дел, производящихся у мировых судей, по которым защита казенного управления может быть возложена на одного из чинов самого казенного управления. Представительство финансовой П. обязательно для казенных управлений, так что последние не имеют права поручить судебную защиту постороннему лицу, за исключением особых случаев, когда министр подлежащего ведомства, по соглашению с министром финансов, признает более удобным возложить защиту дела на постороннего адвоката. Сверх судебной защиты финансовая П., по требованию казенных управлений, обязана доставлять им заключения по всем вопросам, относящимся до казенного имущества, и оказывать им содействие при совершении сделок, касающихся имущества казны. По отчету 9 финансовых П. Италии за 1883 г., число консультативных дел простиралось до 43182, судебных — до 13582; из них непосредственно веденных финансовой П. — 5646, а адвокатами казны — 7936; из судебных дел окончено производством 7778 дел, в том числе 23% не в пользу казны. Содержание финансовой П. обходится казне в 819600 фр., вознаграждения из судебных издержек выдано 148844 фр.; казенных адвокатов числится 600, выдано им вознаграждения 667111 фр. В *Царствъ Польскомъ* учреждение П. относится к 1816 г. Благодаря частым переменам в государственном строе Польши, а также смутным временам и неустойчивости власти, нарушения имущественных интересов казны были в то время весьма часты; кроме того, при изменении политического строя возникало и уничтожалось множество местных и центральных управлений, имевших влияние на имущества государственные и общественные, вследствие чего документы на имущества казны были разбросаны по многим архивам управлений, а многие документы утеряны. В виду этого, постановлением наместника от 27 февраля 1816 г., с целью дать казне возможность изыскать надлежащие средства судебной защиты, судебное производство по делам, касающимся государственной и общественной собственности, было временно приостановлено; это приостановление длилось до 1 января 1818 г. Дальнейшим шагом к этой цели было учреждение П. По закону (22 октября — 29 сентября 1816 г.) П., как коллегиальное учреждение, является главным уполномоченным правительства по судебной защите всякого рода общественной собственности, состоящей под покровительством правительства. В состав П. входят две

категории лиц: одни коллегиально устанавливают направление, которое следует дать порученному П. делу, способ судебной защиты, другие являются исполнительными органами, т. е. воспроизводят перед судом выработанные присутствием основания защиты. Первая категория лиц состоит из председателя, 8 советников, чиновников, чинов канцелярии и 6 ассессоров-аппликантов (кандидаты на судебные должности); исполнительными органами П. являются защитники и заступающие их место — всего 16 человек, по одному при каждом суде первой инстанции; остальные пребывают в Варшаве. Кроме обязанности представлять казну на суде, П. была присвоена роль юрисконсульта правительственных комиссий по всем юридическим вопросам, касающимся государственной и общественной собственности; кроме того, на П. было возложено производство разграничения казенных земель и устройство ипотек общественных имуществ. Находясь под высшим руководством правительственных комиссий — каждой по предмету ее ведомства, — П. обязана исполнять все предписания их; она не в праве без ведома, разрешения и особого полномочия вчинать иски, заключать мировую сделку, прекращать тяжбу или оставлять без апелляции невыгодная для казны решения. При П. было предписано устройство одного главного архива, взаимно упраздняемых частных архивов при юридических отделениях разных присутственных мест. Для большего обеспечения судебной защиты казенных интересов было предоставлено П. право требовать от суда трехкратных полугодичных отсрочек разбирательства всякого производимаго ею дела; прокурорам при судах первой инстанции было предписано давать заключения в пользу предъявленных П. требований. По мере упразднения правительственных комиссий Царства Польского и замены центральных управлений губернскими, П. оказалась подчиненной одной правительственной комиссии юстиции, просуществовавшей до введения судебной реформы в Царствъ. Законом 30 июня 1876 г., упразднившим комиссию юстиции, возложены обязанности ее, по отношению к П., временно на два года, на прокурора варшавской судебной палаты; впрочем, эта зависимость сохранилась и от министерства финансов, так как суммы на содержание П. ассигнуются не по министерству юстиции, а по смете общей канцелярии министерства финансов. Обязанности П. изложены в ст. 1612 и 1613 уст. гражд. суд.: предъявление исков и ответов по оным, со стороны казенных и городских управлений, больниц, богоугодных заведений, духовных и других учреждений, состоящих, в ведении правительственных установлений возлагается на обязанность губернских правлений, казенных палат, губернского и городского советов общественного призрения и других местных управлений подлежащего ведомства, а за неимением их — на обязанность местных по каждому ведомству на-

чалъствъ; означеннаго рода дѣла производятся посредствомъ П. Управленія и учрежденія, защищающія дѣла, сопряженные съ интересомъ казны или правительственныхъ и общественныхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи правительства, учреждений, ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ въ лицѣ П. Въ составъ особаго присутствія варшавской судебной палаты для разсмотрѣнія дѣлъ о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ, вмѣсто управляющаго государственными имуществами пригласяется предсѣдательствующій въ П. Царства Польскаго (ст. 1617). За время 80-ти лѣтняго существованія П. въ Царствѣ Польскомъ неоднократно возбуждался вопросъ объ упраздненіи П., какъ учрежденія, не приносящаго ожидаемой пользы: такъ, П. не замѣнила всѣхъ юридическихъ отдѣленій и должностей при правительственныхъ учрежденіяхъ, а, напротивъ, число такихъ должностей увеличилось; затѣмъ, къ недостаткамъ ея относятся: медленность веденія дѣлъ, защищаемыхъ на судѣ П., отсутствія въ ея представителяхъ на судѣ должной инициативы и энергіи, безцвѣтность ихъ устной защиты и замѣчаемая нерѣдко явная неосновательность представляемыхъ отъ имени казны притязаній. Замѣчаемые недостатки П. объясняются тѣмъ, что она вовсе лишена значенія совѣщательнаго учрежденія, а является исключительно исполнителемъ предписаній правительственныхъ учреждений, совершенно некомпетентныхъ въ судебномъ дѣлѣ. По этой причинѣ П. проводитъ немало неосновательныхъ дѣлъ чрезъ всѣ инстанціи, проигрывая ихъ въ концѣ концовъ и напрасно подвергая чрезъ то казну расходамъ на возмѣщеніе противной сторонѣ судебныхъ издержекъ. Затѣмъ, неблагоприятно отражается на успѣхѣ дѣла крайняя регламентація дѣятельности защитниковъ. Защитникъ не можетъ начать въ судѣ ни одного дѣла, не получивъ особой инструкціи, впередъ изготовляемой членомъ П., относительно какъ плана защиты, такъ и порядка веденія каждаго даннаго дѣла; защитникъ не въ правѣ предпринимать на судѣ дѣйствія или выставять доводы, не предусмотрѣнные въ инструкціи; поэтому защитникъ, при представленіи противной стороною новыхъ доводовъ, поставленъ въ необходимость или обращаться въ П. за разрѣшеніемъ о соотвѣстномъ измѣненіи плана и способовъ защиты, или оставлять безъ опроверженія доводы противной стороны. Такая регламентація дѣйствій защитниковъ убиваетъ въ нихъ въ самомъ корнѣ всякую самостоятельность и энергію, безъ которыхъ немыслимъ успѣхъ судебной защиты. Ср. Н. Туръ, «О финансовой прокуратурѣ въ Австріи и Италіи» (СПб., 1886); Н. Рейнке, «П. въ Царствѣ Польскомъ» («Журн. Гражд. и Угол. Права», 1881, № 6); ст. Барковского, въ «Журн. Минисгерства Юстиціи» (1896, № 1).

Прокураторъ (procurator) — въ древнемъ Римѣ названіе управителя вообще, напр. управляющаго имуществомъ, имѣніемъ и т. п., и въ этомъ смыслѣ почти равнозначущее со словомъ vilicus или calculator. Такие проку-

раторы были довѣренными лицами dominus'a, вели отъ его имени дѣла съ другими, управляли сельскими и др. работами и т. д. Прокураторами были или свободные или любимые рабы; въ послѣднемъ случаѣ при продажѣ имѣнія П. могъ переходить вмѣстѣ съ имуществомъ къ покупщику. О значеніи П. въ римскомъ правѣ—см. выше. Должность П., какъ государственнаго чиновника, создавалась съ введеніемъ Августовой конституціи. Принципсъ, стоявшій во главѣ администраціи, раздѣлилъ разнородныя обязанности государственной службы между особыми чиновниками, которые носили названіе префектовъ (praefecti) и прокураторовъ (procuratores Caesaris). Это были собственно слуги императора съ представительной властью, на которыхъ были возложены спеціальныя служебныя обязанности (ministerium principalis). Первоначально они назначались изъ рабовъ или вольноотпущенниковъ и занимали при особѣ императора должности секретарей (a libellis) и казначеевъ (a rationibus). Постепенно, съ расширеніемъ императорской власти, и обязанности прокураторовъ приобрѣтали все большее государственное значеніе; постъ П. сдѣлался высокимъ. Болѣе отвѣтственные прокураторы предоставлялись всадникамъ (со временъ Адріана); менѣе важные посты замѣщались всадниками и вольноотпущенниками. Съ этого времени прокуратура сдѣлалась одной изъ постоянныхъ ступеней всаднической карьеры, тѣмъ болѣе, что для сенаторовъ она была закрыта. За прокуратурой слѣдовала префектура—вънецъ всаднической службы. П. первоначально завѣдывали лично имуществомъ императора и его фискомъ. Значеніе прокуратуры поднялось, когда Клавдій приказалъ считать дѣйствительными всѣ распоряженія П., къ которому вскорѣ отошла судебная компетенція, поскольку это было связано съ веденіемъ финансоваго дѣла. По отношенію къ императору П. былъ отвѣтственнымъ лицомъ: онъ долженъ былъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отдавать отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, не могъ ни продавать императорскаго имущества, ни передавать его; онъ былъ только управляющимъ, хотя въ указанныхъ границахъ дѣйствія его имѣли силу дѣйствій самого императора. Было нѣсколько разрядовъ прокураторовъ; большинство ихъ имѣло отношеніе къ финансовому управленію (procuratores fisci). Чиновники, которые вѣдали дѣлами фиска въ Римѣ и собирали фискальные налоги, назывались procuratores summae (sc. rationum) и были изъ вольноотпущенниковъ; позднѣе мы находимъ названія praefectus fisci, praetor fiscalis, rationalis summae rei, dispensator, vilicus summae. Во главѣ у управленія столичнымъ фискомъ стоялъ procurator a rationibus (со врем. Клавдія). Другой классъ П. имѣлъ отношеніе къ императорскимъ провинціямъ; П. послѣднихъ, подобно инвесторамъ сенатскихъ провинцій, завѣдывали финансовой частью (fiscus provincialis). Для военныхъ цѣлей существовалъ особый procurator castrensis, который завѣдывалъ интендантскою частью и уплатой жалованья. Кроме того особый чиновникъ завѣдывалъ чекан-

кой денегъ — *procurator monetae*. Собираніе налоговъ, установленныхъ для пополненія фиска, производилось также черезъ прокураторовъ; сюда относились налоги на выморочное имущество (*bona caduca*), имущество осужденныхъ (*bona damnatorum*), 5% налогъ на наследство и актъ отпущенія на волю (*viscina manumissionum* и *hereditatis*) и 1% налогъ на всѣ товары. П., собиравшие налоги, были разсыяны по всей территории римской имперіи, гдѣ только собирались доходы для фиска. Императорскія имѣнія (*patrimonium* и *res privatae*) тоже управлялись П.; особые прокураторы заведывали библиотеками, хозяйственной частью, зрѣлищами и пр. Кромѣ провинціальныхъ прокураторовъ, которые имѣли отношеніе къ фиску и имуществу императора, были еще *procuratores Caesaris pro legato*, которые управляли незначительными областями, относившимися къ разряду императорскихъ провинцій (Каппадокія, Іудея; Понтий Пилатъ былъ *pro Caesaris pro legato*). Эти П. находились подъ контролемъ ближайшаго императорскаго намѣстника (*legatus pro praetore*); такъ Понтий Пилатъ былъ подчиненъ сирійскому намѣстнику. Изъ другихъ провинцій, которые по временамъ управлялись прокураторами, извѣстны: Альпы, Реція, Норикъ, Фракія, Мавретанія. Прокуратура давалась на неопредѣленный срокъ и оплачивалась жалованьемъ изъ казны; такъ, были *procuratores tresenarii, ducenarii, centenarii*, т. е. получавшіе 300000, 200000, 100000 сестерціевъ. П. Рима получалъ больше, чѣмъ провинціальный. Внутри прокуратуры существовали извѣстныя іерархическія ступени, хотя повышение зависѣло отъ воли принципса. Ср. Mommsen, «*Römisches Staatsrecht*» (Наринъ, 1887); Marquardt, «*Römische Staatsverwaltung*» (V); Liebenow, «*Beiträge zur Verwaltungsgeschichte des römischen Kaiserreichs*» (I 1886, Iena) и «*Die Laufbahn der Procuratores bis auf die Zeit Diocletians*»; Hirschfeld, «*Untersuchungen auf dem Gebiete der Römischen Verwaltungsgeschichte*» (I, B., 1876); Виллемсъ, «*Римское государственное право*» (II, 1890).

Н. О.

Прокураторъ.—Римское право знало двоякую форму замѣстительства (представительства въ несоб. смыслѣ слова) въ процессѣ и совершеніи юридическихъ актовъ: когнитору и прокуратору. Когниторомъ назывался судебный замѣститель, назначавшійся для веденія процесса (неизвѣстно, допускалась ли когнитура въ древнемъ процессѣ *per legis actiones*; см. Римскій гражд. процессъ) взаимнѣ стороны, не имѣвшей возможности явиться къ суду по тяжелой болѣзни, старости и инымъ важнымъ причинамъ. Назначеніе когнитора совершалось путемъ торжественныхъ словъ, произносимыхъ въ присутствіи противной стороны и состоявшихъ въ сообщеніи ей своего рѣшенія о передачѣ тяжбы въ руки когнитора, напр.: «*quod ego a te fundum peto, in eam rem L. Titium tibi cognitorem do*». Когниторъ дѣйствовалъ въ процессѣ отъ своего имени (кондеминація писалась на его имя; см. Римскій гражд. процессъ), но не пріобрѣталъ правъ довѣрителя; по окон-

чаніи процесса, результаты его переносились особымъ актомъ на довѣрителя, и этотъ послѣдній вновь вступалъ въ свои отношенія къ противнику (отличіе отъ представительства въ собств. смыслѣ слова). Прокураторъ былъ судебный замѣститель новаго типа, назначавшійся свободнымъ юридическимъ актомъ по соглашенію съ довѣригелемъ, безъ участія противной стороны. Выраженіе «*procurator*» указываетъ, что цѣли института были подобны тѣмъ, при которыхъ устанавливалось попечительство (*cura*, см.). Въ VI ст. было обычаемъ назначать взаимнѣ себя, на случай необходимости вести дѣла или заключать сдѣлки во время своего отсутствія или по другимъ причинамъ, П., которымъ давалось общее полномочіе (откуда названіе *P. omnium rerum absentis*); позднѣе стали назначать П. для веденія отдѣльных дѣлъ (*P. unius rei*). Случаевъ такого рода были настолько часты, что породили особую профессію П. Кромѣ веденія процессовъ, П. получили право вести другія дѣла и заключать юридическія сдѣлки. П. не только дѣйствовалъ отъ своего имени, но и получалъ всѣ результаты своихъ дѣйствій въ свою пользу, а ущербы ставилъ на свой счетъ. Такъ, назначеніе П. дѣлаемо было путемъ соглашенія довѣрителя и П. безъ вѣдома противной стороны, но довѣритель юридически не терялъ своихъ правъ къ противной сторонѣ, и послѣдняя въ обезпеченіе себя, вступая въ дѣло съ П., должна была взять съ П. особое обѣщаніе или обезпеченіе въ томъ, что ей больше не придется имѣть дѣло съ довѣрителемъ П. по тому же дѣлу; лишь позднѣе искъ П. сталъ погашать право довѣрителя. П. обязывался передать результаты своей дѣятельности довѣрителю; они не переходили на него ни *ipso jure*, ни путемъ особаго судебного акта, какъ при когнитурѣ. По состоявшемуся соглашенію при установленіи прокуратуры довѣритель могъ отказаться отъ права требовать выдачи себѣ результатовъ дѣйствій П. (продать, напр., свой искъ), и тогда П. дѣйствовалъ уже въ своемъ интересѣ (*P. in rem suam*), оставляя въ свою пользу и результаты дѣятельности. Благодаря послѣдней возможности, прокуратура *in rem suam* сдѣлалась формой цессіи обязательствъ (см. также Преемство сингулярное), но не могла сдѣлаться формой прямого представительства, при которомъ представитель дѣйствуетъ отъ имени довѣрителя, а не собственнаго. Преторскій эдиктъ опредѣлялъ лицъ, которые не могутъ быть когниторами и П. (подвергнушіеся инфаміи, женщины и солдаты кромѣ прокуратуры *in rem suam* и защиты интересовъ своихъ близкихъ и полка), и лицъ, которые не могли вести процессы при помощи когниторовъ и прокураторовъ. Ко времени Юстиніана прокуратура осталась единственной формой замѣстительства, такъ какъ когнитура вышла изъ употребленія. Ср. Eisele, «*Cognitur und Procuratur*» (1851); Baron, «*Gesch. des Röm. Rechts*» (I); Муромцевъ, «*Гражд. право древняго Рима*» (М., 1883, § 137).

В. Н.

Прокуратура (прокурорскій надзоръ, *ministère public, Staatsanwaltschaft*). — По опредѣленію Н. В. Муравьева, П. есть по-

стоянное государственное установление правительственного характера, состоящее из иерархической системы единолично действующих должностных лиц, призванных, по долгу службы, быть в отведенной им преимущественно судебной области блюстителями закона, представителями публичных интересов и органами правительства. Слово П. происходит от латинского глагола *procurare* — иметь попечение, заведывать, управлять, откуда производное существительное *procurator*, заведывающий, управляющий. На старо-франц. языкъ стряпчий, повѣренный, заведывающий дѣлами другого назывался *procurateur*; это слово со ратилось впоследствии въ *procurateur*. Отечествомъ П. считается Франція, гдѣ П. возникла изъ потребностей и интересовъ королевской власти. Уже въ XIII стол. при различныхъ судахъ состоялъ многочисленный классъ стряпчихъ (*procurateurs*), изучившихъ законы и отличавшихся особою длиною одеждою (*hommes de robe longue*). Среди лучшихъ людей этого класса король выбиралъ себѣ повѣренныхъ, о которыхъ вскользь упоминается уже въ памятникахъ второй половины XIII ст. Они раздѣлялись на королевскихъ *прокуроровъ*, занимавшихся письменною частью процесса, и королевскихъ *адвокатовъ*, устныхъ защитниковъ передъ судомъ; тѣмъ и дру имъ присвоено было также названіе *gens du roi*. Пока король былъ только собственникомъ доменовъ и сюзереномъ своихъ вассаловъ, прокуроръ его являлся простымъ фискальнымъ повѣреннымъ короны; но съ развитіемъ и усиленіемъ королевской власти, частные интересы короля стали совпадать съ общими интересами государства, и потому представитель первыхъ — королевскій прокуроръ — сдѣлался и органомъ вторыхъ. Преслѣдуя преступленія и восстанавливая законный порядокъ, П. тѣмъ самымъ охраняла права и исполняла обязанности королевской власти. Съ XIV ст. королевскіе прокуроры и адвокаты сдѣлались настоящими должностными лицами, принадлежащими къ составу магистратуры; въ этомъ смыслѣ принято считать основателемъ французской П. Филиппа IV Красиваго, такъ какъ при немъ (въ 1302 г.) впервые было определено закономъ положеніе королевскихъ прокуроровъ при судахъ. Затѣмъ развитіе П. шло безостановочно, не смотря на противодействие со стороны привычныхъ къ старинѣ юристовъ (напр. канцлеръ Лопиталь находилъ должность «людей короля» ненужною во Франціи). Къ началу XVII стол. П. сложилась уже окончательно въ мощное государственное установленіе, съ обширнымъ кругомъ дѣйствія въ сферѣ судейскаго управленія и репрессіи. Организція П. до-революціонной Франціи заверпилась уголовнымъ ординамсомъ Людовика XIV 1670 г. Начальникомъ ея былъ канцлеръ (*Chancelier de France*); она распредѣлялась между парламентами и низшими судами, составляя отдѣльными несплоченными другъ съ другомъ корпораціи. При каждомъ парламентѣ состоялъ генераль-прокуроръ, съ нѣсколькими генераль-адвокатами и субститутами; при судахъ низшаго ранга — королевскій прокуроръ,

съ королевскими адвокатами и субститутами. Во главѣ cadaго отдѣльнаго прокурорскаго учрежденія (*parquet*) стоялъ его прокуроръ. Всѣ прокурорскіе чины парламентскаго округа подчинялись генераль-прокурору, какъ главному представителю короля; но это подчиненіе было больше почетнымъ (*supériorité d'honneur*), чѣмъ реальнымъ. Прокуроры вѣдали письменную часть и несли судебно-административныя обязанности, адвокаты «пледировали», т. е. выступали передъ судомъ публично, съ устными рѣчами и заключеніями. Такъ какъ уже съ XV ст. въ уголовномъ судопроизводствѣ господствовали письменность и тайна, то уголовными дѣлами занимались исключительно прокуроры и по ихъ указаніямъ — субституты; адвокаты короля участвовали только въ гражданскихъ дѣлахъ, гдѣ были совершенно независимы въ своихъ мнѣніяхъ и заключеніяхъ. Отъ суда и судей П. была совершенно отдѣльна и независима, что, однако, не выдѣляло ее изъ общаго подчиненія членовъ магистратуры почетному первенству (*préséance*) перваго президента парламента. Члены П. говорили и писали отъ имени короля; при представленіяхъ *in corpore* королю они преклоняли передъ нимъ колѣна со словами: *Sire, ce sont vos gens*. Вознагражденіе за свои труды чины П. получали отъ дѣлъ, которые они вели, въ видѣ судебныхъ пошлинъ съ тяжущихся и подсудимыхъ, по опредѣленію суда. Прокурорскія должности, за исключеніемъ званій перваго и втораго генераль-адвокатовъ, были продажными, при чемъ разъ проданная королемъ должность считалась наследственной собственностью купившаго. Такой порядокъ, на ряду съ вредными и дурными сторонами, создалъ фактическую несмѣняемость чиновъ П., что обезпечивало ихъ личную независимость. Когда Францискъ I, раздраженный на генераль-адвоката де-Рюзе, хотѣлъ его смѣнить, то Анри де-Мемъ, которому была предложена эта должность, сказалъ королю, защищая Рюзе: «Государь, онъ адвокатъ короны, слуга своихъ обязанностей, а не вашихъ страстей». Генераль-адвокатъ Омеръ Талонъ въ торжественной рѣчи отъ имени своихъ товарищей обратился къ Людовику XIV съ такими словами: «Для славы короля мы должны быть людямъ свободными, а не рабами; достоинство короны нѣмѣруется качествами тѣхъ, кто ей служитъ». Дѣятельность тогдашней П. раздѣлялась на *судебную* и *административно-политическую*. По гражданскимъ дѣламъ П. прежде всего защищала непосредственные интересы короны, а затѣмъ ограждала права всѣхъ тѣхъ, юридическое представительство которыхъ принимало на себя государство, олицетворяемое въ королѣ. Сюда относились дѣла церкви, различныхъ свѣтскихъ и духовныхъ корпорацій и цѣлаго ряда лицъ безпомощныхъ, напиримѣть малолѣтнихъ, безумныхъ, отсутствующихъ и т. п. Это нашло себѣ выраженіе въ словахъ генераль-адвоката Сервана: «Мы поставлены не для людей счастливыхъ, а для угнетенныхъ». Въ уголовныхъ дѣлахъ дѣятельность П. была менѣе значительной: при господствѣ розыскаго процесса, когда репрессія преступленій

сосредоточивалась въ рукахъ слѣдователей и судей, роль П. сводилась къ участию въ возбужденіи преслѣдованія, къ распоряженіямъ объ исполненіи приговора и къ предьявленію въ разные фазисы процесса письменныхъ заключеній. П. принадлежалъ надзоръ за дѣятельностью судей; она являлась посредницей между судомъ и королевской властью и obavляла первому отъ имени второй новыя узаконенія и правительственныя распоряженія. Генераль-прокуроръ и генераль-адвокаты парижскаго парламента имѣли свободный доступъ къ королю и личныя ему доклады. П. могли передавать на обсужденіе парламента всякое проявленіе произвола, насилія, нарушенія закона и требовать по этому поводу, а также и для упорядоченія судебной практики, принятія общихъ регулятивныхъ мѣръ. Въ *революционную эпоху* старая французская П. исчезла сама собой, съ отмыкой судебныхъ установленій стараго режима. Законы 1790—1792 г., введя въ новый процессъ начало устности, состязательности и гласности, установили при судахъ П., въ лицѣ королевскихъ комиссаровъ, назначавшихся королемъ пожизненно и считавшихся стражами закона; поддержаніе же обвиненія передъ судомъ было возложено на особыхъ выборныхъ публичныхъ обвинителей (*accusateurs publics*). Съ провозглашеніемъ республики королевскіе комиссары превратились въ «національных», обязанности которыхъ во время террора были переданы публичнымъ обвинителямъ. Съ окончаніемъ террора возстановлены были судебные порядки первыхъ годовъ революціи, съ раздѣленіемъ П. на публичныхъ обвинителей и комиссаровъ исполнительной власти, вполнѣнствія комиссаровъ республики. Позже двойственность прокуратуры исчезла; уголовное преслѣдованіе и обличеніе подсудимыхъ передъ судомъ было возложено на комиссаровъ правительства, назначавшихся первымъ консуломъ. Окончательно сформировалась современная французская П. въ эпоху первой имперіи. Главнѣйшія постановленія *дѣйствующаго* французскаго законодательства о П. заключаются въ *кодексъ уголовного судопроизводства* (*code d'instruction criminelle*) 1808 г. и въ *законъ о судоустройствѣ* (*loi sur l'organisation judiciaire*) 20 апрѣля 1810 г. При кассационномъ судѣ состоятъ генераль-прокуроръ и шесть генераль-адвокатовъ; при каждомъ апелляціонномъ судѣ—генераль-прокуроръ съ генераль-адвокатами, по числу отдѣленій суда, и субститутами; при каждомъ судѣ 1-й инстанціи — прокуроръ республики съ субститутами, число которыхъ опредѣляется разрядомъ суда. Чинамъ прокуратуры присвоено судебное достоинство (*magistrat*); условія вступленія ихъ въ должность тѣ же, что и для занятія всякой другой судебной должности. Служба въ П. несогласима ни съ какою другою должностью или профессіей, не исключая и преподаванія правъ въ высшемъ учебномъ заведеніи. Всѣ чины П. назначаются президентомъ республики, по представленіямъ министра юстиціи; назначеніе на должность генераль-прокурора подвергается предварительному об-

сужденію въ совѣтѣ министровъ. Низшихъ чиновъ П. представляютъ министру къ назначенію не только генераль-прокуроры, но и первые президенты палатъ, при чемъ выборъ дѣлается между тремя представленными кандидатами. Въ судебныхъ засѣданіяхъ чинамъ П. присвоенъ особый историческій костюмъ, состоящій изъ шерстяной мантии съ широкими рукавами (*togue, robe*) или черной шелковой «симарры» и черной круглой шапки (*toque*), шерстяной или бархатной, съ галуномъ по рангамъ; въ торжественныхъ засѣданіяхъ и при публичныхъ церемоніяхъ генераль-прокурорамъ присвоены красныя мантии съ горностаевымъ подбоемъ. При служебныхъ дѣйствіяхъ внѣ суда напр., при обыскахъ, осмотрахъ и т. п., чины П. надѣваютъ сверхъ обыкновеннаго платья шелковые пояса, бѣлые и пунцовые, съ золотыми кистями. Вступающіе въ прокурорскую должность приносятъ присягу. Министръ юстиціи считается начальникомъ П., хотя самъ никакими прокурорскими полномочіями не облеченъ. Генераль-прокуроръ кассационнаго суда, дѣйствующій и при учрежденномъ въ 1833 г. высшемъ дисциплинарномъ судѣ, имѣетъ только общій надзоръ за генераль-прокурорами апелляціонныхъ судовъ. Генераль-прокуроръ апелляціоннаго суда есть центръ и источникъ всѣхъ прокурорскихъ полномочій, руководитель ихъ исполненія и прямой начальникъ П. своего округа; всѣ прокурорскія обязанности лично и спеціально на него возложены; остальные прокурорскія чины признаются какъ-бы его замѣстителями (*substituts*) и дѣйствуютъ отъ его имени. Они раздѣляются: 1) на генераль-адвокатовъ, распределяемыхъ по отдѣленіямъ апелляціоннаго суда для участія въ судебныхъ засѣданіяхъ, и 2) на субститутовъ, для прокурорскаго дѣлопроизводства. Прокуроръ республики при судѣ 1-й инстанціи также считается субститутомъ генераль-прокурора, но дѣйствуетъ не по его делегации, а въ силу полномочій, прямо на него возложенныхъ закономъ. Изъ своихъ субститутовъ однихъ онъ назначаетъ для занятій въ камерѣ, другимъ поручаетъ завѣдываніе судебною полиціею. Въ силу начала единства П., допускается замѣна однихъ чиновъ ея другими во всякомъ положеніи процесса. Прокуратура построена на началѣ *независимости* ея отъ суда. Усмотрѣвъ неправильныя дѣйствія прокурора, судъ можетъ только сообщить о нихъ его начальству и не въ правѣ прямо или косвенно выразить ему порицаніе или неодобреніе; на томъ же основаніи юриспруденція не допускаетъ никакаго распространенія на чинъ П. распорядительной власти предсѣдательствующаго въ засѣданіи (такъ наз. *police d'audience*). Юриспруденція различаетъ дѣятельность прокурора, какъ представителя закона и общественныхъ интересовъ, отъ дѣйствій его, какъ агента правительства. Безусловно подчиненный начальству въ этой послѣдней области, прокуроръ признается въ первой независимымъ членомъ магистратуры, обязаннымъ руководствоваться только закономъ и совѣстью. Чины П. не пользуются *несмѣняемостью*, а увольняются и пе-

ремѣщаются по усмотрѣнію правительства. Прокурорскія обязанности при судахъ простой полиціи исполняются коммисарами полиціи или мэрами и ихъ помощниками, подъ наблюдениемъ прокуратуры. Во всякомъ процессѣ, уголовномъ или гражданскомъ, П. дѣйствуетъ или какъ *partie principale*, т. е. какъ настоящая сторона, активно проводящая и отстаивающая свои домогательства, или только какъ *partie jointe*, т. е. какъ государственный юрисконсультъ, излагающій, въ публичномъ интересѣ, свое заключеніе передъ судомъ. Въ обоихъ случаяхъ принципъ дѣятельности одинъ и тотъ же — охранение законовъ и публичныхъ интересовъ; все различіе заключается въ способѣ и формѣ дѣйствія. По *уголовнымъ* дѣламъ П. всегда дѣйствуетъ какъ *partie principale*, помогаясь возмездіемъ за совершенное преступленіе. Въ этой ея дѣятельности различаются два главныхъ момента: судебная полиція (*police judiciaire*) и *уголовное преслѣдованіе* (*action publique*). Понятіе судебной полиціи объемлетъ собою, во-первыхъ, предварительную дѣятельность уголовного процесса, направленную къ обнаруженію преступныхъ дѣяній и розыску виновныхъ, и во-вторыхъ, совокупность лицъ, осуществляющихъ эту дѣятельность; къ нимъ относятся: 1) прокуроръ республики, 2) слѣдственные и мировые судьи, 3) комиссары полиціи, жандармскіе чины, мэры, ихъ помощники и рядъ должностныхъ лицъ различныхъ административныхъ вѣдомствъ. Камера (*chambre*) прокурора республики есть центръ, гдѣ сосредоточиваются всѣ изслѣдованія судебной полиціи. Онъ руководитъ этими изслѣдованіями, вызываетъ ихъ, собираетъ результаты и оглашаетъ ихъ, при чемъ, въ случаѣ необходимости возбужденія уголовного преслѣдованія, или прямо вызываетъ обвиняемаго въ исправительный судъ, или же, по нѣкоторымъ дѣламъ, подсуднымъ этому суду, и по всѣмъ дѣламъ, подсуднымъ суду присяжныхъ, посылаетъ слѣдователю требованіе о производствѣ слѣдствія. Если преступникъ застигнутъ на мѣстѣ совершенія преступленія, прокуроръ республики самъ можетъ приступить къ совершенію слѣдственныхъ дѣйствій и къ аресту подозрѣваемыхъ. По отношенію къ уголовному преслѣдованію, П. принадлежитъ, за нѣкоторыми исключеніями, монополія обвиненія. Она въ правѣ не возбуждать преслѣдованія и при наличности законныхъ признаковъ преступленія, если находятъ это неудобнымъ или безцѣльнымъ въ видахъ общественнаго интереса. Среднимъ числомъ до 10% всѣхъ доходящихъ до П. уголовныхъ дѣлъ оставляется ей на этомъ основаніи безъ судебного преслѣдованія. Разъ начатое преслѣдованіе не можетъ уже отъ произвола П.: она не въ правѣ ни взять его назадъ, ни прекратить по своему усмотрѣнію; убѣдившись въ неосновательности обвиненія, она можетъ только заявить о томъ суду или суду. Отношеніе П. къ слѣдователю двойственное: какъ органъ судебной полиціи, послѣдній подчиненъ надзору генераль-прокуратора и уступаетъ первенство прокурору республики, безъ предложенія котораго, за исключеніемъ случаевъ *flagrant délit*, не можетъ быть начато ни одно слѣдствіе: дальнѣйшее

участіе П. въ предварительномъ слѣдствіи ограничивается предъявленіемъ слѣдователю предложеній и требованій, обязательныхъ для послѣдняго лишь постольку они законны и убѣдительны. Постановленія слѣдователя приводятся въ исполненіе П., при чемъ, въ случаѣ несогласія, прокуроръ республики въ суточный срокъ, а генераль-прокуроръ — въ десятидневный, могутъ принести протестъ въ обвинительную камеру. Дальнѣйшее направленіе оконченнаго слѣдствія опредѣляется постановленіемъ слѣдователя, если не послѣдуетъ отмены его по прокурорскому протесту. Въ средѣ французской прокуратуры весьма распространенъ приемъ *correctionnalisation* дѣлъ, заключающійся въ искусственномъ измѣненіи подсудности посредствомъ завѣдомаго, по соглашенію съ слѣдователями и обвинительными камерами, игнорирования или признанія недоказанныхъ обстоятельствъ, увеличивающихъ вину и устанавливающихъ высшую подсудность. Обвинительный актъ составляется П. только по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію въ ассизахъ, послѣ того, какъ состоялось опредѣленіе обвинительной камеры о преданіи суду (см.). Послѣ поступленія дѣла въ судъ на обязанности П. лежитъ большая часть приготовительныхъ къ суду распоряженій. Во время судебного слѣдствія прокуроръ является одновременно обвинителемъ и органомъ закона. Ему принадлежитъ право непосредственнаго допроса свидѣтелей и подсудимаго. Если прокуроръ признаетъ показаніе свидѣтеля ложнымъ, то, по его предложенію, президентъ суда тутъ же распоряжается объ арестованіи такого свидѣтеля, впредь до дальнѣйшаго изслѣдованія падающаго на него обвиненія въ лжесвидѣтельствѣ. Обвинительныя рѣчи, произносимыя французскими прокурорами въ судѣ присяжныхъ, слишкомъ часто грѣшатъ страстною горячностью и неумѣренными преувеличеніями. На судебные приговоры П. можетъ приносить апелляціонные и кассационные протесты. Генераль-прокурору принадлежитъ право протеста на всѣ опредѣленія обвинительной камеры о преданіи суду или прекращеніи дѣла. Опротестованіе со стороны П., какъ органа закона, можетъ послѣдовать безразлично во вредъ и въ пользу подсудимаго. На оправдательные приговоры П. можетъ приносить протесты въ суточный срокъ только «въ интересахъ закона, безъ ущерба для оправданнаго». Генераль-прокуроръ при кассационномъ судѣ можетъ, не стѣняясь срокомъ, передавать на разсмотрѣніе этого суда незаконные судебные приговоры. По *гражданскимъ* дѣламъ франц. прокуратура является юрисконсультomъ государства и, по выраженію Порталіса, «защитникомъ всѣхъ беззащитныхъ». Она дѣйствуетъ или въ качествѣ *partie jointe*, предъявляя суду заключенія по существу дѣла и объ инцидентахъ производства, или въ качествѣ *partie principale*, какъ состязующаяся сторона. Въ первомъ случаѣ, по большинству гражданскихъ дѣлъ, предъявленіе заключенія П. факкультативно, въ зависимости отъ усмотрѣнія не только П., но и суда. Обязательны они

по дѣламъ, касающимся общественнаго порядка, домовъ, общинъ, общественныхъ учреждений, завѣщаній и даровъ въ пользу бѣдныхъ, актовъ гражданского состоянія, опеки несовершеннолѣтнихъ, отсутствующихъ, безумныхъ, а также по дѣламъ брачнымъ, отводамъ и вопросамъ о подсудности. Сущность и предѣлы дѣятельности прокуратуры въ качествѣ *partie principale*—весьма спорный вопросъ французскаго права. Современная юриспруденція толкуетъ, что П. можетъ искать и отвѣчать по всякому дѣлу, касающемуся общественнаго порядка, опредѣляемаго какъ «совокупность правъ, пользованіе которыми не зависитъ отъ воли частныхъ лицъ». Весьма обширна и разнообразна также *судебно-административная* дѣятельность французской П. Общее наблюденіе ея за судебнымъ вѣдомствомъ осуществляется чрезъ донесенія министру юстиціи, предложенія судебнымъ мѣстамъ и ихъ президентамъ, личное присутствіе и участіе во всѣхъ засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ и участіе въ дисциплинарномъ и судебномъ преслѣдованіи лицъ судебного вѣдомства за нарушенія служебнаго долга. П. принадлежитъ, на ряду съ президентами судовъ, право представленія кандидатовъ на судейскія вакансіи. Подъ особымъ и отчасти какъ-бы начальственнымъ наблюденіемъ П. состоятъ вспомогательные судебные чины, носящіе названіе *officiers ministériels*, а именно стряпчіе (*avoués*), судебные пристава (*huissiers*) и секретари (*greffiers*). За адвокатурой П. имѣетъ лишь общее наблюденіе дисциплинарнаго характера: она можетъ предлагать объ упущеніи или неблаговидномъ поступкѣ адвоката на разсмотрѣніе адвокатскаго совѣта, дисциплинарныя опредѣленія котораго могутъ быть опротестованы генераль-прокуроромъ въ 10-ти дневный срокъ, въ общемъ собраніи апелляціоннаго суда. Въ судебномъ засѣданіи П. можетъ предложить суду, не выходя изъ присутствія (*sans désenrager*), постановить о наложеніи взысканія на адвоката, нарушившаго передъ судомъ обязанности своего званія. Этимъ правомъ П. пользовалась особенно часто во время второй имперіи, никогда не встрѣчая при этомъ сочувствія въ обществѣ и среди юристовъ. О каждой сессіи съ участвующими присяжныхъ засѣдателей П. представляетъ въ министерство рапортъ—«нравственный отчетъ о результатахъ обвиненія на судѣ присяжныхъ» (*compte rendu moral des résultats obtenus devant le jury*). Прокуратура исполняетъ работы по судебной статистикѣ, участвуетъ въ институтѣ «судебной помощи» (*assistance judiciaire*), собираетъ и повѣряетъ справки о судимости; черезъ П., съ ея заключеніями, восходятъ всѣ просьбы о помилованіи, смягченіи участи и реабилитаціи осужденныхъ. Она участвуетъ въ экстрадиціонномъ производствѣ и въ разрѣшеніи пререканій о подвѣдомственности; она же наблюдаетъ за тюрьмами. П. должно быть заявлено объ учрежденіи каждаго среднеобразовательнаго учебнаго заведенія, при чемъ ей предоставлено право предлагать на разсмотрѣніе «академическаго совѣта» свои возраженія противъ открытія

проектируемой школы, «въ интересахъ общественной нравственности и здоровья учащихся». По закону 29 іюля 1889 г., изданію журнала или газеты должно предшествовать письменное заявленіе П. о заглавіи и срокѣ выхода печатнаго органа, личности завѣдующаго имъ и типографіи, гдѣ онъ будетъ печататься. Одновременно съ выпускомъ каждаго номера, два экземпляра его представляются въ П. камеру, если она имѣется на лицо въ мѣстѣ изданія.

Въ *Германіи* институтъ П. былъ заимствованъ изъ Франціи. Въмѣстѣ съ Наполеоновскимъ владычествомъ, французское судопроизводство, а съ нимъ и прокуратура были введены въ прирейнскихъ провинціяхъ Пруссіи, Гессена и Базаріи. Здѣсь населеніе и юристы легко освоились съ новымъ учрежденіемъ, усилившимъ приобрѣсти общественное сочувствіе и довѣріе. Повсемѣстное распространеніе въ Австріи и Германіи П. получила во время реформъ 1848—50 гг., вмѣстѣ съ новыми формами уголовного процесса; при этомъ она являлась болѣе или менѣе близкимъ воспроизведеніемъ французской П. Нѣмецкіе юристы подвергли ее основательной критикѣ, результатомъ которой, въ связи съ изученіемъ англійскаго права, явились позднѣйшія узаконенія о П. (*Staatsanwaltschaft*) въ Австріи и Германіи. Современная *австрійская* П. дѣйствуетъ на основаніи уст. угол. суд. 23 мая 1873 г. Подъ общимъ главенствомъ министра юстиціи состоятъ прокуроры при судахъ: 1-й инстанціи — *Staatsanwälte*, 2-й инстанціи — *Oberstaatsanwälte* и при кассационномъ судѣ—генераль-прокуроръ (*General-Prokurator*). Каждый изъ этихъ чиновъ П. имѣетъ товарищей, носящихъ названіе въ 1 и 2 инстанціи «замѣстителей» (*Stellvertreter*), а въ кассационномъ судѣ—генераль-адвокатовъ. Для занятія прокур. должности нужно удовлетворять тѣмъ же условіямъ, какъ и для судейской. Назначеніе опредѣляется конкурснымъ испытаніемъ, отъ котораго, впрочемъ, министръ можетъ и освободить П. совершенно независима отъ судовъ, но въ судебныхъ засѣданіяхъ подчинена распорядительной власти предсѣдателя. Въ устройствѣ П. строго проведены начала подчиненія и единства; послѣднее выражается въ неограниченномъ правѣ замѣны (*Substitution*) и передѣлѣ или уполномочіи (*Devolution*) однимъ членомъ П. другому. Чины П. смѣняемы и состоятъ подъ дисциплинарной властью своего начальства. Оригинальной чертой австрійской П. является учрежденіе ея при низшихъ участковыхъ судахъ (*Bezirksgerichte*), соответствующихъ нашей мировой юстиціи. Участковая П. не имѣетъ опредѣленнаго и постояннаго состава и образуется изъ лицъ разнаго положенія, временно командируемыхъ къ исполненію этой отрасли прокур. службы. Эту службу отправляютъ или чины П., или административные и полицейскіе чиновники, или особые прокурорскіе органы, *Staatsanwaltschaftliche Functionäre*, назначаемые прокуроромъ суда 2-й инстанціи, по соглашенію съ высшимъ начальствомъ края (*Landeschef*). Если у прокурора нѣтъ въ виду подходящаго

лица, то онъ посредствомъ печати вызываетъ желающихъ къ конкурсу. Чины участковой П. принимаютъ присягу и состоятъ подъ дисциплинарной властью прокуроровъ судовъ 1 и 2 инстанцій. По свидѣтельству практиковъ, участковая П. дѣйствуетъ правильно и успѣшно и дѣятельности въ рядахъ ея не чуждаются уважаемые мѣстные обыватели. Обязанности австрійской П. исчерпываются уголовнымъ преслѣдованіемъ въ обвинительномъ процессѣ; ни гражданскими дѣлами, ни судебною администраціею она не занимается. Она обязана преслѣдовать по должности всѣ публичные преступныя дѣянія, сдѣлавшіяся ей извѣстными; она принимаетъ извѣстное участіе и въ исполненіи приговоровъ. П. не обязана обвинять во что-бы то ни стало; она должна стремиться къ открытію истины. Въмѣстѣ съ тѣмъ она обязана охранять, въ кругѣ своего вѣдѣнія, государственные интересы, вслѣдствіе чего она руководствуется не только началомъ законности (*Legalitätsprinzip*), но и началомъ умѣренности (*Opportunitätsprinzip*), т. е. должна производить уголовное преслѣдованіе, поскольку оно не противорѣчитъ государственнымъ интересамъ. П. свободно распоряжается преслѣдованіемъ и можетъ во всякій моментъ процесса, до постановки вопроса на судѣ присяжныхъ, отказаться отъ обвиненія, при чемъ этотъ отказъ имѣетъ обязательное значеніе для слѣдователя и суда. Если этотъ отказъ послѣдовалъ до преданія суду обвиняемаго, то всѣ права П. переходятъ къ потерпѣвшему (*Privatbetheiligter*), который можетъ взять на себя дальнѣйшее обвиненіе (прокуроръ не теряетъ, впрочемъ, права впослѣдствіи вновь вступить въ дѣло, если найдетъ это нужнымъ); если же отказъ П. послѣдовалъ на судѣ, то послѣдній немедленно провозглашаетъ оправдательный приговоръ. П. руководитъ дознаніемъ и даетъ ему общее направленіе. Необходимость производства предварительнаго слѣдствія, признаваемаго, по австр. уставу, актомъ возбужденія угол. преслѣдованія, поставлена въ зависимость отъ усмотрѣнія П., за исключеніемъ дѣлъ подсудныхъ суду присяжныхъ, а также дѣлъ отсутствующихъ обвиняемыхъ. При самомъ производствѣ слѣдствія и суда прокуроръ поставленъ въ положеніе обвинительной стороны, дѣйствующей наряду съ обвиняемымъ и его защитникомъ. П. можетъ обжаловать всѣ дѣйствія слѣдователя совѣщательной камерѣ при судѣ 1 инстанціи, а затѣмъ и суду 2 инстанціи. П. принадлежитъ право кассаціоннаго обжалованія для охраненія закона. Особыя обязанности возлагаются на П. на судѣ при дѣйствіи военного положенія, по дѣламъ печати и въ сокращенномъ производствѣ о маловажныхъ проступкахъ. Для представителя фискальныхъ интересовъ передъ судомъ въ Австріи учреждена въ 1851 г. отдѣльная *финансовая П.*

Общія начала устройства и дѣятельности современной *германской П.* содержатся въ изданныхъ для германской имперіи законахъ 1877 г., но опредѣленіе всѣхъ частныхъ и отдѣльныхъ условій прокурорской службы предоставлено законодательствамъ отдѣльныхъ

государствъ. По общему правилу при каждомъ судебномъ мѣстѣ должна состоять прокуратура, но допускается установленіе одной П. для нѣсколькихъ судовъ, чѣмъ и пользуются небольшія государства въ видахъ экономіи. Для исполненія прок. обязанностей состоятъ: 1) при высшемъ имперскомъ судѣ въ Лейпцигѣ — имперскій оберъ-прокуроръ (*Ober-Reichsanwalt*) и нѣсколько прокуроровъ (*Reichsanwalte*), въ качествѣ его товарищей; 2) при судахъ 1 и 2 инстанціи — одинъ или нѣсколько прокуроровъ (*Staats или Kron-anwälte*), изъ которыхъ одинъ является начальствующимъ, а остальные его замѣстителями или товарищами; и 3) при участковыхъ судахъ (*Amtsgerichte*) и судѣ шеффеновъ — одинъ или нѣсколько участковыхъ прокуроровъ (*Amtsanwälte*). Условія для службы въ П. вообще тѣ же, что и для судейской. Въ нѣкоторыхъ государствахъ (Саксоніи, Брауншвейгѣ, Вюртембергѣ и др.) для исполненія прокурорскихъ обязанностей отряжаются лица судейскаго званія. Чины имперской П. назначаются императоромъ по представленіямъ союзнаго совѣта и подчинены *de jure* единственно имперскому канцлеру, а фактически — его органу по судебной части, имперскому судебному управленію. Чины П. при судахъ 1 и 2 инстанціи назначаются мѣстными правительствами, по представленіямъ министра юстиціи, который и стоитъ, въ каждомъ государствѣ, во главѣ П. Чины П. не пользуются несмѣняемостью и связаны между собой единствомъ и строжайшей дисциплиной; высшій, въ порядкѣ подчиненности, всегда можетъ замѣнить подчиненнаго самъ или другимъ лицомъ своего вѣдомства. Германская П. независима отъ судовъ и устранена отъ всякаго надзора за судьями и судомъ. Чины полиціи общей и сыскной являются вспомогательными для П. органами и, въ этомъ качествѣ, обязаны исполнять ея распоряженія. Главнымъ предметомъ дѣятельности германской П. является уголовное преслѣдованіе; функціи ея въ дѣлахъ гражданскихъ и судебно-административныхъ имѣютъ второстепенное значеніе. П. обязана приводить въ ясность обстоятельства, не только уличающія, но и оправдывающія обвиняемаго, и имѣетъ право опротестовывать судебныя опредѣленія какъ въ вредъ подсудимому, такъ и въ пользу его. Дѣятельность ея управляется началомъ законности (*Legalitätsprinzip*). Потерпѣвшимъ предоставляется право жалобы въ судъ 2 инстанціи на отказъ П. въ возбужденіи преслѣдованія. Разъ возбужденное преслѣдованіе не можетъ быть взято назадъ П. послѣ начатія судебного производства (за исключеніемъ обвиненія въ маловажномъ проступкѣ передъ участковымъ судомъ). Въ стадіи процесса, предшествующей возбужденію уголовного преслѣдованія (т. е. во время дознанія), П. принадлежитъ руководящая роль: она можетъ предпринимать, лично или черезъ полицію, всякаго рода розыскныя мѣры, за исключеніемъ обысковъ, выемокъ и мѣръ пресѣченія, кромѣ случаевъ «опасности отъ промедленія». Начатіе предварительнаго слѣдствія зависитъ отъ положенія П. Она можетъ давать слѣдователю

предложенія, опротестовывать его дѣйствія и во всякомъ положеніи дѣла разсматривать слѣдственные акты. Постановленія о правахъ П. во время судебного разбирательства весьма сходны съ постановленіями нашего права. Она приводитъ въ исполненіе судебные приговоры; на него возложены обязанности по управленію тюрьмами.

Въ *Англии*, въ виду недостатковъ исключительно господствующаго тамъ частнаго обвиненія, еще съ 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія велась агитація въ печати и парламентѣ въ пользу учрежденія государственныхъ обвинителей. Этому долго противилось собственное англичанамъ консервативное чувство и предубѣжденіе противъ П. французскаго типа, проникнутой политическимъ элементомъ. Учрежденіе института публичныхъ обвинителей введено было въ Англии закономъ 3 іюля 1879 г. (*Prosecution of offences act*), по которому этотъ институтъ, подъ общимъ главенствомъ генераль-атторнея, состоитъ изъ директора публичнаго преслѣдованія (*director of public prosecution*) и его помощниковъ (*assistants*), числомъ не болѣе 6, распределенныхъ по территориальнымъ округамъ. Для занятія этихъ должностей необходимо имѣть званіе адвоката при высшемъ судѣ и не менѣе 10 лѣтъ судебной практики для директора и 7 лѣтъ для его помощниковъ. Директоръ назначается государственнымъ секретаремъ внутреннихъ дѣлъ *), безсрочно (съ 1883 г. обязанности директора возложены на соллиситора казначейства). Помощники директора назначаются на срокъ не болѣе 7 лѣтъ, который можетъ быть продолженъ. Эти представители публичнаго обвиненія не имѣютъ его монополіи; дѣятельность ихъ является вспомогательной и второстепенной по отношенію къ частному обвиненію. Они ничѣмъ не связаны въ свободномъ распоряженіи обвиненіемъ, которое построено не на началѣ законности, а на самомъ широкомъ примѣненіи начала умѣстности усмотрѣнія. На обязанности директора лежитъ возбуждать и вести уголовное преслѣдованіе во всѣхъ уголовныхъ судахъ по дѣламъ, которыя будутъ означены въ инструкціяхъ къ закону или особо указаны генераль-атторнеемъ, а также руководить, по веденію преслѣдованія, всѣми вообще должностными и частными лицами. Частные обвинители по прежнему являются полноправными органами уголовного преслѣдованія, дѣйствуя совместно съ директоромъ, если онъ признаетъ нужнымъ вступить въ дѣло. Въ послѣднее время на директора специально возложено веденіе дѣлъ о злостныхъ банкротствахъ и избирательныхъ злоупотребленіяхъ. Закономъ 1881 г. въ зависимость отъ его письменнаго согласія поставлено возбужденіе преслѣдованій за преступленія печати. Проекты дополнительныхъ къ закону инструкцій составляются генераль-атторнеемъ, съ одобренія лорда канцлера и государственнаго секретаря внутреннихъ

дѣлъ, и вносятся въ парламентъ, гдѣ открываются для разсмотрѣнія обѣихъ палатъ въ теченіе не менѣе 4 дней, послѣ чего могутъ быть утверждены и приведены въ дѣйствіе. Въ *Шотландіи* институтъ государственныхъ обвинителей существуетъ уже съ XVI в. Во главѣ его стоятъ лордъ адвокатъ, членъ англійскаго министерства, представляющій въ составѣ его и въ парламентѣ интересы Шотландіи. Для непосредственнаго веденія уголовного преслѣдованія при немъ состоятъ генераль-соллиситоръ и 4 замѣстителя (*advocate deputed*), изъ которыхъ одинъ дѣйствуетъ при шотл. верховномъ судѣ, а трое завѣдываютъ территориальными округами. Всѣ они назначаются лордомъ-адвокатомъ изъ адвокатовъ. При каждомъ судѣ имѣется *procurator fiscal*, назначаемый пожизненно изъ числа адвокатовъ и вознаграждаемый не жалованьемъ, а гонорарами за отдѣльные дѣла. На немъ лежитъ обязанность разслѣдовать преступленія, принимать жалобы и доносы отъ частныхъ и должностныхъ лицъ, возбуждать угол. преслѣдованіе, собирать доказательства и поддерживать обвиненіе передъ судомъ. Когда предварительное производство закончено, прокураторъ направляетъ его къ одному изъ помощниковъ лорда-адвоката, который рѣшаетъ попросъ о преданіи суду и возвращаетъ дѣло прокуратору. По тому же типу организованъ институтъ госуд. обвинителей (*crown solicitors*) и въ *Ирландіи*. Одинаковыя приближительно черты представляетъ П. въ *Сѣверной Америкѣ*, съ тѣмъ различіемъ, что въ ея задачу входитъ не только публичное преслѣдованіе, но, въ извѣстныхъ предѣлахъ, и вообще защита передъ судомъ общественныхъ интересовъ. При высшемъ союзномъ судѣ состоитъ генераль-атторней, а при низшихъ—подвѣдомственные ему окружные атторнеи (*district attorneys*); они назначаются по соглашенію президента съ сенатомъ. Генер.-атторней руководитъ окружными прокурорами по веденію процессовъ, имѣющихъ общественный или правительственный интересъ. Въ отдѣльных штатахъ состоятъ свои независимые прокуроры (*state attorneys*), назначаемые или мѣстнымъ законодательнымъ собраніемъ, или судомъ, или избираемые народомъ на срокъ по болѣе части не выше двухъ лѣтъ.

Въ *Россіи* основателемъ П. является Петръ Вел. Въ до-петровской Руси не было особыхъ органовъ публичнаго преслѣдованія; ей была также чужда идея надзора за исполненіемъ закона. Вводя свои реформы, Петръ повсюду встрѣчалъ злоупотребленія и противо-дѣйствіе. Явилась настоятельная потребность въ созданіи органа, который надзиралъ-бы за новыми учрежденіями и контролировалъ ихъ. Такими органами первоначально были фискалы (см.), учрежденные указомъ 2 марта 1711 г., но дѣятельность ихъ оказалась неудовлетворительною. Въ 1715 г. былъ назначенъ въ сенатъ графъ. Зотоевъ «генераль-ревизоромъ» или «надзирателемъ указовъ», съ обязанностью слѣдить за ихъ исполненіемъ. Въ 1720 г. эта обязанность была возложена на оберъ-секретаря сената, которымъ тогда былъ пользовавшийся довѣріемъ Петра Шуккинъ. Послѣ смер-

*) Въ Англии нѣтъ особаго министерства юстиціи, и высшее судебное управленіе распределяется между министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и лордомъ канцлеромъ.

ти Щукина, въ 1721 г., для надзора за сенатомъ было учреждено перемѣнное дежурство штабъ-офицеровъ гвардіи, которые, прежде чѣмъ доносить Государю о безпорядкѣ или беззаконіи въ сенатѣ, должны были троекратно напомнить сенатору-нарушителю объ его долгѣ, а въ случаѣ упорства или невѣжливаго поведения имѣли право арестовать его и отвести въ крѣпость. Указомъ 12 января 1722 г. повелѣно «быть при сенатѣ генераль-прокурору и оберъ-прокурору, такожъ во всякой коллегіи по прокурору, которые должны рапортовать генераль-прокурору». Последующими указами были учреждены прокуроры въ провинціяхъ, при надворныхъ судахъ и П. при святѣйшемъ синодѣ (см.). Первыми генераль-прокуроромъ и оберъ-прокуроромъ были Ягужинскій и Скорняковъ-Писаревъ. Сущность прокурорской дѣятельности заключалась въ широкомъ осуществленіи контрольнаго начала, воплощаемого въ лицѣ монарха. Относительно генераль-прокурора (см.) Петръ выразилъ это въ словахъ: «сей чинъ есть око наше»; прочіе прокурорскіе чины признавались «окомъ генераль-прокурора». Прокурорскій надзоръ состоялъ: 1) въ наблюденіи въ собственномъ смыслѣ; 2) въ предложеніи съ напоминаніемъ или предостереженіемъ и 3) въ «протестаціи и доложеніи высшему органу надзора или установленію». Самое производство по надзору обозначалось терминомъ «инстиговать». Обвинительный элементъ отсутствовалъ въ дѣятельности прокуроровъ: они наблюдали за уголовными дѣлами также, какъ за остальными. На нихъ было возложено также попеченіе о «колодничьихъ» дѣлахъ, т. е. арестантскихъ, и наблюденіе за интересами казны. Прокурорскіе чины за преступленія судились въ сенатѣ, а генераль- и оберъ-прокуроры подлежали суду самого Государя. При преемникахъ Петра прокурорскій надзоръ два раза былъ фактически отмѣняемъ и окончательно возстановленъ при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. По Учрежденію о губерніяхъ Екатерины II единицу надзора въ губерніи составляла группа изъ 3 лицъ: прокуроръ и при немъ два стряпчихъ, казенныхъ и уголовныхъ дѣлъ. Такія группы приурочены были ко всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ: главная—при губернскомъ правленіи и палатахъ уголовного и гражданского суда, второстепенныя—при верхнемъ земскомъ судѣ, губернскомъ магистратѣ и верховней расправѣ. Чины главной группы носили названіе губернскихъ. Главой всей П. въ губерніи являлся губернский прокуроръ, непосредственно подчиненный генераль-прокурору. Губернскому прокурору подчинялись всѣ прокуроры и стряпчіе въ губ. Въ царствованіе императора Павла I, съ закрытіемъ верхнихъ земскихъ судовъ, верхнихъ расправъ и губернскихъ магистратовъ, упразднились состоявшіе при нихъ прокурорскіе чины; осталась лишь П. губернская, не связанная непосредственно съ судебными мѣстами. Въ тоже время были уничтожены губ. стряпчіе. Манифестомъ 8 сентября 1802 г. генераль-прокуроръ былъ превращенъ въ министра юстиціи, сдѣлавшагося прямымъ и единственнымъ іерархиче-

скимъ начальникомъ всей П. Чтобы оградить П. отъ притязаній высшей губернской административной власти, сенатъ въ 1805 г. разъяснилъ, что губернаторы не имѣютъ права давать ордера или предписанія прокурорамъ, какъ подчиненнымъ только министру. Первымъ министромъ юстиціи, Державинымъ, былъ изданъ для прокурорскаго надзора Высочайше одобренный циркулярный ордеръ (22 сентября 1802 г.).

По Своду Законовъ прокуроры и стряпчіе призывались «для ближайшаго надзора за производствомъ дѣлъ» въ сенатѣ, въ мѣстахъ губернскихъ и уѣздныхъ *). Въ сенатѣ, состоя при отдѣльныхъ департаментахъ, они специализировались по роду дѣлъ; въ губерніяхъ же и уѣздахъ имъ принадлежало наблюденіе за правильнымъ примѣненіемъ законовъ всѣми присутственными мѣстами, какъ судебными, такъ и административными, а также охраненіе интересовъ казны и забота объ уголовныхъ дѣлахъ безгласныхъ и объ интересахъ лицъ безпомощныхъ (содержащихся подъ стражей, глухонѣмые, несовершеннолѣтніе). Въ помощь губ. прокурору состояли губ. стряпчіе, а въ уѣздѣ его замѣняли подчиненные ему уѣздные стряпчіе. Дѣятельность прокурора и стряпчихъ сводилась къ присутствованію въ засѣданіяхъ различныхъ учреждений, къ представленію заключеній по дѣламъ и къ просмотру журналовъ и постановленій всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, которые они пропускали, дѣлая на нихъ отмѣтку «читалъ», или не пропускали, смотря по тому, находили ли ихъ законными или нѣтъ. О всѣхъ замѣченныхъ злоупотребленіяхъ и безпорядкахъ губ. прокуроръ обязанъ былъ немедленно доносить губ. начальству, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и министру юстиціи, которому онъ представлялъ срочныя вѣдомости и особыя по дѣламъ доношенія, называвшіяся протестами. Онъ имѣлъ право требовать къ своему разсмотрѣнію подлинныя дѣла присутственныхъ мѣстъ и входить во всякое время въ губернскія присутственныя мѣста, но при рѣшеніи дѣла онъ долженъ былъ выходить изъ присутствія.

Составители *судебныхъ уставовъ* 20 ноября 1864 г. при организаціи П. имѣли въ виду прокурорскій надзоръ по Св. Зак., съ его практикой, франц. П. съ критикой ея въ германской наукѣ и попытками улучшеній въ нѣмецкихъ законодательствахъ послѣ 1848 г., и англійскую систему уголовного преслѣдованія и обвиненія. Изъ всѣхъ этихъ институтовъ они стремились извлечь лучшее, проверенное опытомъ и притомъ, по возможности, не только согласное съ условіями нашей жизни, но и не противорѣчащее традиціямъ русскаго права послѣ Петра Вел. Прокурорская власть, по судебнымъ уставамъ, составляетъ часть судебного вѣдомства и учреждена при судебныхъ мѣстахъ, но отдѣлена отъ власти судебной и имѣетъ особую организацію. Во главѣ

*) Постановленія о прок. надзорѣ, разсѣяныя по разнымъ томамъ Св. Зак., сосредоточиваются главнымъ образомъ въ ч. 2 т. I (Учрежд. госуд.), въ ч. 1 т. II (Общ. губ. Учр.), въ ч. 2 т. X (Зак. о суд. и вв. гражд.) и въ ч. 2 т. XV (Зак. о суд. по дѣл. о пресг. и прост.).

ея стоитъ министр юстиціи, какъ ген.-прокуроръ, органъ государственнаго обвиненія въ верховномъ уголовномъ судѣ и представитель прокурорской власти въ сенатѣ. При каждомъ дпт. сената и въ общемъ ихъ собраніи состоятъ оберъ-прокуроры съ товарищами; прокурорскія обязанности въ соединенномъ присутствіи исполняютъ оберъ-прокуроръ общаго собранія кас. департаментовъ; въ особомъ присутствіи онѣ могутъ быть возложены министромъ юстиціи на любое лицо прокурорскаго надзора. Въ судебныхъ палатахъ П. представляютъ прокуроръ судебной палаты и его товарищи, въ окружныхъ судахъ—прокуроръ окружнаго суда и его товарищи, изъ которыхъ одни состоятъ въ мѣстѣ постояннаго пребыванія суда, другіе — въ уѣздныхъ городахъ судебного округа. Въ мировыхъ и уѣздныхъ сѣздахъ прокурорскіе обязанности исполняются однимъ изъ товарищей прокурора окружнаго суда, въ губернскомъ присутствіи—прокуроромъ окружнаго суда или его товарищемъ. Численность П. составляетъ $\frac{1}{10}$ числа всѣхъ судей и около $\frac{1}{2}$ числа судей общихъ судебныхъ установленій. По одному лицу прокурорскаго надзора приходится на 65 тыс. кв. вер. и 118 тыс. обывателей. Условія, необходимыя для поступленія въ судебную службу, требуются и для прокур. службы (200 и 201 ст. учр.). По образовательному цензу она сравнена съ коронными судейскими должностями (202 учр.). Стажъ, въ смыслѣ занятія судебною или адвокатскою практикою, требуется: 4-лѣтній для должности товарища прокурора окружнаго суда, 6-лѣтній для должности прокурора окружнаго суда и товарища прокурора судебной палаты, 8-лѣтній для должности прокурора судебной палаты и товарища оберъ-прокурора, 12-лѣтній для должн. оберъ-прокурора. Служебное положеніе П. опредѣляется началами *іерархической подчиненности, независимости и единства* прокурорской власти. Въ непосредственномъ подчиненіи генераль-прокурору состоятъ оберъ-прокуроры сената и прокуроры судебныхъ палатъ; послѣднимъ подчинены прокуроры окружныхъ судовъ, входящихъ въ округъ данной палаты. Товарищи находятся въ подчиненіи тѣмъ прокурорамъ и оберъ-прокурорамъ, при которыхъ они состоятъ, и дѣйствуютъ подъ ихъ руководствомъ. *Подчиненность* П. выражается: 1) *въ порядкѣ опредѣленія на службу и увольненія отъ нея*. Товарищи прокуроровъ окружныхъ судовъ опредѣляются министромъ юстиціи по представленіямъ прокурора судебной палаты, прокуроры окружныхъ судовъ, товарищи прокурора судебной палаты и оберъ-прокурора — Высочайшею властью по представленіямъ министра юстиціи; прокуроры судебныхъ палатъ, оберъ-прокуроры кассац. департ. сената и общаго ихъ собранія—именными Высочайшими указами, также по представленіямъ министра юстиціи. Увольненіе прокурорскихъ чиновъ отъ службы зависитъ отъ той власти, которою они опредѣлены къ должностямъ, а перемѣненія—отъ власти, которой принадлежитъ право замѣненія открывшейся должности; право несмѣняемости на нихъ не распространяется; 2) *въ служебныхъ отношеніяхъ низшихъ чи-*

новъ П. къ высшимъ. Отпуска на срокъ не болѣе 4 мѣсяцевъ сверхъ вѣлѣннаго времени разрѣшаются прокурорскимъ чинамъ непосредственно высшими надъ ними чинами П.; надзоръ за П. принадлежитъ высшимъ чинамъ ея въ порядкѣ іерархической послѣдовательности; награды чинамъ П. даются по представленіямъ непосредственнаго начальства; въ порядкѣ сношеній высшіе чины П. даютъ низшимъ предписанія и получаютъ отъ нихъ представленія; 3) *въ обязательности распоряженій высшихъ чиновъ П. для низшихъ* внѣ сферы судебныхъ заключеній послѣднихъ передъ органами судебной власти. *Независимость* П. проявляется, прежде всего, въ томъ, что низшіе чины П. дѣйствуютъ единственно на основаніи своего убѣжденія и существующихъ законовъ: 1) при составленіи письменныхъ заключеній о направленіи дѣлъ, въ томъ числѣ и обвинительныхъ актовъ, 2) при предъявленіи въ засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ какихъ-бы то ни было словесныхъ заключеній, въ томъ числѣ и при произнесеніи обвинительныхъ рѣчей, а также при заявленіи суду отказа отъ обвиненія, и 3) по опротестованію приговоровъ и опредѣленій, состоявшихся несогласно съ заключеніемъ прокурорскаго надзора. Независимость П. отъ суда выражается въ томъ, что «ни судебная мѣста, ни предсѣдательствующіе въ оныхъ не входятъ въ обсужденіе дѣйствій лицъ прокурорскаго надзора, но о неправильныхъ или противозаконныхъ ихъ поступкахъ сообщаютъ высшимъ чинамъ сего надзора по принадлежности или доводятъ до свѣдѣнія министра юстиціи» (ст. 252 учр.). Въ силу начала *единства П.*, прокурорская власть принадлежитъ всей прокурорской организаціи въ ея цѣломъ, такъ что каждый изъ членовъ ея дѣйствуетъ не своимъ именемъ, а отъ имени всей П. Отсюда вытекаютъ: 1) право каждаго лица прокурорскаго надзора безъ различія между прокуроромъ и его товарищами на отправление всѣхъ функций, предоставленныхъ П. суда, при которомъ она состоитъ; 2) *замѣнимость П.*: отлучка прокурора не прерываетъ судебного засѣданія, если онъ замѣнилъ себя кѣмъ-либо изъ лицъ прокурорскаго надзора, имѣющихъ право исполнять прокурорскія обязанности при томъ же судѣ. Каждый прокуроръ по всякому дѣлу, производящемуся въ судѣ гражданскомъ или уголовномъ, можетъ замѣнить своего товарища, принявъ это дѣло на свою отвѣтственность. Если П. окружнаго суда полагала прекратить дѣло, а судебная палата передала обвиняемаго суду, то прокуроръ палаты можетъ исполненіе обязанностей обвинителя поручить кому-либо другому изъ подвѣдомственныхъ ему лицъ прокурорскаго надзора, или же, въ особенно важныхъ случаяхъ, принять эти обязанности на себя. Равнымъ образомъ высшіе чины П. могутъ замѣнять подчиненныхъ имъ и въ процессѣ обжалованія; 3) *недѣлимость П.*, въ силу которой процессуальныя заявленія одного изъ ея членовъ имѣютъ силу и для прочихъ; право протеста принадлежитъ П. лишь по тѣмъ предметамъ, по которымъ требованія лица прокурорскаго надзора, въ засѣданіи

присутствовавшего, не были уважены. Чины П. подлежат, как и судьи, *троякой ответственности*: уголовной, дисциплинарной и гражданской. Всѣ прокурорскіе чины предаются суду постановленіями соединеннаго присутствія І и кассационнаго департаментовъ, не иначе, какъ по предложенію министра юстиціи. По мнѣнію Н. В. Муравьева, подѣ преданіемъ суду здѣсь слѣдуетъ разумѣть и возбужденіе преслѣдованія противъ чиновъ П. Дисциплинарнымъ взысканіямъ лица прокурорскаго надзора подлежатъ по усмотрѣнію министра юстиціи, но не иначе, какъ по истребованіи отъ нихъ объясненій. Министръ облеченъ всею полнотою дисциплинарной власти только по отношенію къ товарищамъ прокуроровъ окружныхъ судовъ; прокуроровъ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, товарищей послѣднихъ и товарищей оберъ-прокуроровъ онъ въ правѣ подвергать только предостереженіямъ, замѣчаніямъ и выговорамъ, а оберъ-прокуроровъ — только предостереженіямъ. Согласно 270 ст. учр. суд. уст. относительно лицъ прокурорскаго надзора можетъ быть также возбуждено дисциплинарное производство; дѣла этого рода вѣдаются о прокурорахъ окружныхъ судовъ и ихъ товарищахъ — судебными палатами, а о высшихъ чинахъ П. — высшимъ дисциплинарнымъ присутствіемъ сената. Гражданской ответственности лица прокурорскаго надзора подлежатъ за такія неправильныя или преступныя по службѣ дѣйствія, отъ которыхъ произошелъ ущербъ для частныхъ лицъ; послѣднія въ правѣ отыскивать свои убытки особымъ порядкомъ гражданского судопроизводства (ст. 1331—1336 уст. гражд. суд.).

По предмету дѣятельности П., судебные уставы въ ихъ первоначальной редакціи ограничили занятія П. дѣлами *судебнаго* вѣдомства, а именно гражданскими, уголовными и судебнаго управленія. Послѣдующія узаконенія распространили дѣятельность П. и на многія дѣла несудебнаго вѣдомства и чисто административнаго характера. По *формѣ*, дѣятельность П. распадается на *письменную* (предложенія, обвинительные акты, заключенія о прекращеніи преслѣдованія, протесты, канцелярская переписка) и *устную* (обвинительныя рѣчи и заключенія); по *содержанію* — на *законоохранительную* и *обвинительную*. Въ *судебныхъ* мѣстахъ П. несетъ законоохранительную функцію: 1) въ судахъ *гражданскихъ*, гдѣ она выступаетъ исключительно какъ органъ закона, предъявляя заключеніе, послѣ состязанія тяжущихся, по дѣламъ казеннаго управленія, земскихъ учреждений, городскихъ и сельскихъ обществъ, несовершеннолѣтнихъ, безвѣстно отсутствующихъ, глухонѣмыхъ и умалишенныхъ, по вопросамъ о подсудности и пререканіяхъ, по спорамъ о подлогѣ и вообще въ случаяхъ, когда обнаруживаются обстоятельства, подлежащія рассмотрѣнію уголовного суда, по просьбамъ объ устраненіи судей, по дѣламъ брачнымъ и о законности рожденія, по просьбамъ о выдачѣ свидѣтельствъ на право бѣдности и по дѣламъ о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями должностныхъ

лицъ (343—347 уст. гр. суд.); въ мировыхъ сѣздахъ П. даетъ заключеніе также по дѣламъ, въ которыхъ истцами или отвѣтчиками являются желѣзныя дороги; 2) въ судахъ *уголовныхъ* П. дѣйствуетъ, въ качествѣ органа закона, по всѣмъ дѣламъ, производимымъ въ публичномъ порядкѣ, при предварительномъ производствѣ, во время судебного разбора, когда отъ нея требуются заключенія по вопросамъ о подсудности, о наложеніи взысканій на неявившихся присяжныхъ, свѣдѣтелей и экспертовъ, объ отводахъ судей и свѣдѣтелей, о закрытіи дверей засѣданія и т. п., и при возобновленіи уголовныхъ дѣлъ. Въ кассационномъ производствѣ П. даетъ заключенія и выступаетъ исключительно какъ органъ закона; такой же характеръ дѣятельности П. имѣетъ въ мировыхъ и уѣздныхъ сѣздахъ и въ губернскихъ присутствіяхъ; 3) въ *судебномъ управленіи*, гдѣ П. принимаетъ участіе въ силу закона или по порученіямъ министра юстиціи. На первомъ основаніи, чины П. могутъ присутствовать во всѣхъ засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ. о замѣченныхъ ими упущеніяхъ суда или должностныхъ лицъ судебного вѣдомства сообщаютъ предсѣдателю суда, предлагаютъ суду или представляютъ министру юстиціи, возбуждаютъ своими предложеніями дисциплинарныя производства противъ должностныхъ лицъ судебного вѣдомства несудейскаго званія, даютъ заключенія въ судебныхъ мѣстахъ, вѣдающихъ дисциплинарныя дѣла; наконецъ, по ихъ предложеніямъ судебные слѣдователи перемѣщаются изъ одного участка въ другой. По порученію министра юстиціи, они принимаютъ законныя мѣры къ предупрежденію нарушенія правилъ внутренняго устройства и дѣлопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ. На особомъ попеченіи П. находятся *арестантскія* дѣла; всѣ установленія и должностныя лица судебного вѣдомства обязаны сообщать ей о положеніи тѣхъ арестантскихъ дѣлъ, по которымъ арестанты содержатся болѣе 4 мѣс., и о причинахъ, останавливающихъ ихъ разрѣшеніе. Прокурорскому надзору препровождаются также копія со всѣхъ постановленій объ арестѣ, состоявшихся на основаніи закона о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. Прокуроръ, удостовѣрившійся въ задержаніи кого-либо подѣ стражею безъ постановленія уполномоченныхъ на то мѣстъ и лицъ, обязанъ немедленно освободить его. Въ кругъ законоохранительной дѣятельности П. входитъ *исполнительно-судебная* дѣятельность ея. Всѣ распоряженія по исполненію приговоровъ, выходящія изъ сферы непосредственно судебныхъ дѣйствій, относятся къ обязанностямъ прокурорскаго надзора; черезъ него восходятъ на разрѣшеніе суда всѣ затрудненія или сомнѣнія, возникшія при исполненіи. П. призывается и къ *возбужденію законодательныхъ вопросовъ*, возникающихъ на практикѣ, при чемъ она дѣйствуетъ въ порядкѣ прокурорской подчиненности. Относительно мѣстъ *несудебныхъ* законоохранительная функція П. выражается: а) въ побужденіи полиціи и другихъ установленій, обязанныхъ оказывать помощь правосудію,

къ исполненію ихъ обязанностей и въ привлеченіи виновныхъ къ отвѣтственности и б) въ участіи въ разныхъ частяхъ правительственнаго и общественнаго управленія. Чины П. наблюдаютъ за мѣстами заключенія, имѣютъ въ нихъ безпрепятственный доступъ, состоятъ вице-президентами и директорами мѣстныхъ комитетовъ и отдѣленій попечительнаго о тюрьмахъ общества, а гдѣ его нѣтъ, участвуютъ, съ правомъ голоса, въ губернскихъ и уѣздныхъ комитетахъ о мѣстахъ заключенія; принимаютъ, рассматриваютъ и отправляютъ по принадлежности написанныя арестантами бумаги; засѣдаютъ въ административномъ присутствіи губернскаго присутствія, въ губернскомъ по городскимъ и земскимъ дѣламъ присутствіи и въ особыхъ по городскимъ дѣламъ присутствіяхъ, въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, въ присутствіяхъ по воинской повинности, питейнымъ и фабричнымъ дѣламъ и въ особыхъ присутствіяхъ для освидѣтельствованія лицъ, страждущихъ душевнымъ разстройствомъ; участвуютъ въ коммиссіяхъ по составленію очередныхъ и періодическихъ списковъ присяжныхъ засѣдателей; имѣютъ право требовать отъ особыхъ депутацій, образуемыхъ для ревизіи ссудныхъ кассъ, внезапной ревизіи книгъ данной кассы. Главную сферу дѣятельности нашей П. составляетъ представительство интересовъ государственнаго обвѣненія. Эта *обвинительная* дѣятельность П. выражается, прежде всего, въ руководствѣ дознаніемъ, возбужденіи уголовного преслѣдованія и наблюденіи за производствомъ предварительнаго слѣдствія: съ этою цѣлью ей подчинена полиція, производящая дознанія. П. наблюдаетъ также за дознаніями, производимыми жандармами по государственнымъ преступленіямъ. Право возбужденія уголовного преслѣдованія принадлежитъ П. только по дѣламъ, преслѣдуемымъ въ публичномъ порядкѣ, и не составляетъ монополіи П., осуществляющей его совместно съ частными и разными должностными лицами; но разъ преслѣдованіе возбуждено П., путемъ предложенія о производствѣ слѣдствія или внесеніемъ въ судъ обвинительнаго акта, то дѣло должно разрѣшиться судебнымъ опредѣленіемъ, независимо отъ мнѣнія П. о дальнѣйшемъ направленіи дѣла. П. поддерживаетъ обвиненія по всѣмъ дѣламъ публичнаго характера, производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; по собственному усмотрѣнію или подъ контролемъ судебной палаты, она формулируетъ обвинительный актъ, вноситъ его въ подлежащій уголовный судъ и защищаетъ его передъ судомъ, пользуясь правами стороны въ уголовномъ дѣлѣ. Она имѣетъ право протеста противъ судебныхъ опредѣленій и приговоровъ, какъ окончательныхъ, такъ и неокончательныхъ. При этомъ П. не ограничена исключительно интересами обвиненія; она можетъ опротестовать судебныя рѣшенія какъ къ невыгодѣ, такъ и къ выгодѣ подсудимаго, можетъ отказаться отъ обвиненія его на судъ и вообще должна направлять все дѣло къ наилучшему раскрытію матеріальной истины. Въ отличіе отъ французскаго права, наше законодатель-

ство не знаетъ права П. на принесеніе протестовъ въ интересахъ закона, независимо отъ интересовъ даннаго дѣла. Объ оберъ-прокурорахъ сената—см. Сенатъ; объ оберъ-прокурорѣ синода—см. Синодъ. Подробныя указанія на литературу *иностранную и русскую* у Н. В. Муравьева: «Прокурорскій надзоръ въ его устройствѣ и дѣятельности» (.889); В. К. Случевского: «Учебникъ русскаго угол. процесса» (последнее изданіе); И. Я. Фойницкаго: «Курсъ уголовного судопроизводства» (1896). См. также рядъ статей въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» (1892, т. X) и Н. В. Муравьевъ, «Основные начала внутренняго устройства прокурорскаго надзора».

С. Абрамовичъ-Барановскій.

Прокуратура военная—организована только въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ принятъ военный процессъ современнаго слѣдственно-состязательнаго типа. Въ Пруссіи, Австріи и Вюртембергѣ, сохранившихъ до сихъ поръ въ военныхъ судахъ являющійся процессъ, при военныхъ начальникахъ, пользующихся правомъ созыва суда, состоятъ аудиторы, назначаемые изъ лицъ съ высшимъ юридическимъ образованіемъ; аудиторы исполняютъ обязанности докладчиковъ и дѣлопроизводителей въ военныхъ судахъ, составляемыхъ изъ строевыхъ офицеровъ. Въ Англіи, гдѣ военный процессъ основанъ на обвинительныхъ началахъ, также не существуетъ военной П., и обвинителями въ военномъ судѣ являются военные начальники и потерпѣвшіе; ходомъ дѣла въ засѣданіяхъ генеральныхъ военныхъ судовъ руководятъ судебные адвокаты (deputy judge advocates), подчиненные генералъ-адвокату. Во Франціи при каждомъ военномъ и ревизіонномъ судѣ состоитъ правительственный комиссаръ (commissaire du gouvernement), исполняющій обязанности прокурора; вмѣстѣ съ докладчикомъ и секретаремъ комиссаръ входитъ въ составъ постоянного бюро суда (parquet) и вполне подчиненъ тому начальнику, при которомъ учрежденъ судъ; комиссары назначаются военнымъ министромъ на неопредѣленное время изъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ или въ отставкѣ штабъ-офицеровъ, капитановъ и военныхъ чиновниковъ; помощники правительственныхъ комиссаровъ (substituts) назначаются командующими войсками военныхъ округовъ на одинъ годъ изъ младшихъ строевыхъ офицеровъ; такъ какъ по правиламъ французскаго процесса обвинитель долженъ быть по крайней мѣрѣ въ одномъ чинѣ съ обвиняемымъ, то по дѣламъ о лицахъ старшихъ чиновъ состоящаго при судѣ правительственнаго комиссара назначается специально комиссаръ изъ соотвѣствующихъ воинскихъ чиновъ; въ военное время обязанности докладчика и комиссара соединяются въ одномъ лицѣ. Въ Италіи органами обвинительной власти являются главный военный адвокатъ (avvocato generale militare)—при верховномъ судѣ и военные адвокаты (av. fiscali militari)—при территориальныхъ судахъ, въ Бельгіи—генералъ-аудиторъ при постоянномъ судѣ и военные аудиторы—при территориальныхъ судахъ, въ Швейцаріи—аудиторы при судахъ,

организуемыхъ только въ военное время, въ Баваріи — оберъ-прокуроръ (Oberstaatsanwalt) при высшемъ судѣ и прокуроры (Staatsanwälte) при военноокружныхъ судахъ; всѣ перечисленные чины военной П. назначаются изъ лицъ, получившихъ высшее юридическое образованіе и выдержавшихъ успѣшно испытаніе въ практическомъ знаніи дѣла. Въ Россіи до военно-судебной реформы 1-67 г. при военныхъ начальникахъ, пользующихся правомъ созывать судъ, состояли аудиторы, исполнявшіе въ судахъ обязанности докладчиковъ и дѣлопроизводителей. Во главѣ военной П. поставленъ главный военный прокуроръ, непосредственно подчиненный военному министру: ему подчиняются всѣ чины военнопроскурорскаго надзора, а на правахъ начальника главнаго военносуднаго управленія онъ завѣдываетъ всѣмъ личнымъ составомъ военно-судебнаго вѣдомства; главный военный прокуроръ, вмѣстѣ съ своими двумя помощниками, исполняетъ прокурорскія обязанности при главномъ военномъ судѣ, и съ разрѣшенія военнаго министра вноситъ на разсмотрѣніе главнаго военнаго суда возбуждаемые въ военномъ вѣдомствѣ законодательные вопросы. При каждомъ военноокружномъ судѣ состоитъ военный прокуроръ, съ нѣсколькими помощниками; при открытіи временныхъ военныхъ судовъ для исполненія прокурорскихъ обязанностей командировается одинъ изъ помощниковъ военнаго прокурора. Мѣстному и строевому военному начальству чины военнопроскурорскаго надзора не подчинены. Помощники военныхъ прокуроровъ назначаются изъ числа офицеровъ, окончившихъ курсъ военно-юридической академіи, переведенныхъ послѣ годичнаго испытанія въ военно-судебное вѣдомство и прослужившихъ извѣстное время кандидатами на военно-судебныя должности; военные прокуроры избираются изъ числа помощниковъ военнаго прокурора или военныхъ судей; главный военный прокуроръ назначается, по представленію воен. министра, именнымъ Высочайшимъ указомъ, а всѣ прочіе чины прокурорскаго надзора — по представленію главнаго военнаго прокурора, Высочайшими приказами по военному вѣдомству. До пересмотра военно-судебнаго устава въ 1884 г. допускалось назначеніе военными прокурорами и ихъ помощниками гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, но съ 1883 г. чины военной П. избираются исключительно изъ офицеровъ. Въ отличіе отъ П. въ общихъ судахъ, военно-прокурорскому надзору не предоставлено права возбуждать уголовное преслѣдованіе противъ военнослужащихъ; при наблюденіи за производствомъ предварительныхъ слѣдствій военно-прокурорскій надзоръ не въ правѣ предложить слѣдователю привлечь кого либо въ качествѣ обвиняемаго, а можетъ только сообщить объ обнаруженномъ преступленіи подлежащему военному начальнику и, въ случаѣ оставленія послѣднимъ такого сообщенія безъ послѣдствій, долженъ донести о семъ непосредственному высшему начальству и главному военному прокурору; принятіе мѣръ преслѣденія противъ обвиняемыхъ также предоставлено военному

начальству и военный прокуроръ можетъ предлагать военному слѣдователю объ измѣненіи принятыхъ имъ мѣръ преслѣденія только по отношенію къ лицамъ гражданского вѣдомства. По окончаніи предварительнаго слѣдствія оно разсматривается военнымъ прокуроромъ по тѣмъ же правиламъ, какъ и въ общемъ процессѣ; въ теченіе семидневнаго срока военный прокуроръ долженъ представить слѣдственное производство съ своимъ заключеніемъ о дальнѣйшемъ направленіи дѣла тому начальнику, отъ власти котораго зависить преданіе обвиняемаго суду. Если военный начальникъ предастъ обвиняемаго суду, хотя бы вопреки мнѣнію военнаго прокурора, то прокуроръ обязанъ внести дѣло съ обвинительнымъ актомъ въ военноокружный судъ и военный начальникъ долженъ только указать основанія, по которымъ онъ призналъ необходимымъ предать обвиняемаго суду вопреки мнѣнію прокурора. Военный прокуроръ имѣетъ право не подчиняться требованію военнаго начальника о внесеніи дѣла въ судъ, если военный начальникъ требуетъ внесенія обвинительнаго акта по дѣлу, не подсудному военноокружному суду, или же предастъ обвиняемаго на основаніи одного только дознанія по дѣлу, по которому должно быть произведено предварительное слѣдствіе: въ подобныхъ случаяхъ военный прокуроръ долженъ сообщить военному начальнику о необходимости отмены слѣдствія имъ распоряженія, а въ случаѣ отказа въ томъ — войти съ представленіемъ къ непосредственному высшему начальству о направленіи дѣла въ законномъ порядкѣ. Если же военный прокуроръ находитъ, что обвиняемый долженъ быть преданъ военноокружному суду, а военный начальникъ признаетъ, что его суду предавать не слѣдуетъ, то дѣло представляется на разрѣшеніе высшихъ въ порядкѣ подчиненности начальниковъ (начальнику дивизіи, командиру корпуса, командующему войсками въ округѣ) и если кто-либо изъ нихъ согласится съ мнѣніемъ прокурора — дѣло вносится въ судъ съ обвинительнымъ актомъ, при несогласіи же ихъ съ мнѣніемъ прокурора дѣло отсылается главному военному прокурору, который вноситъ его на разрѣшеніе главнаго военнаго суда. Предварительныя слѣдствія, которыя должны поступать на разрѣшеніе военнаго министра, а также слѣдствія о лицахъ, которыя предостановлены Высочайшею властью или по постановленію главнаго военнаго суда, разсматриваются по ихъ окончаніи не военными прокурорами, а главнымъ военнымъ прокуроромъ. Права и обязанности военнопроскурорскаго надзора по обличенію обвиняемаго на судѣ опредѣлены военносудебнымъ уставомъ совершенно согласно съ уставомъ уголовного судопроизводства. Въ производствѣ дѣлъ, подсудныхъ полковымъ судамъ, военная П. участія не принимаетъ и даетъ только свое заключеніе о дальнѣйшемъ направленіи дѣла въ случаѣ, если полковой судъ признаетъ дѣло себѣ не подсуднымъ или если судомъ будетъ возбужденъ вопросъ о ненормальности умственныхъ способностей подсуднаго. Кроме того, въ 1884 г. циркуляромъ военнаго министра

на военную П. возложено наблюдение за правильностью рѣшенія дѣлъ полковыми судами, для чего разсмотрѣнные полковыми судами дѣла о преступленіяхъ, влекущихъ за собою по закону отдачу въ дисциплинарные батальоны, а равно дѣла, по которымъ подсудимые оправданы по невмѣненію имъ содѣяннаго въ вину, немедленно по вступленіи приговора въ законную силу и обращенія его къ исполненію, отправляются военнымъ начальствомъ къ военному прокурору; если въ производствѣ дѣла окажутся существенныя нарушенія формъ и обрядовъ или неправильное примѣненіе закона о наказаніи, то военный прокуроръ входитъ къ высшему въ порядкѣ подчиненности начальству съ представленіемъ объ отмѣнѣ или исправленіи приговора полкового суда, при чемъ представленія эти разрѣшаются главнымъ военнымъ судомъ; изъ остальныхъ дѣлъ, рѣшенныхъ полковыми судами, по окончаніи каждого года отправляются на просмотръ въ военпрокурорскій надзоръ всѣ дѣла, разсмотрѣнные полковыми судами въ теченіе какого-либо двухмѣсячнаго періода по назначенію командующаго войсками округа. Въ 1890 г. военнымъ министромъ утверждена «инструкція военпрокурорскому надзору», устанавливающая распредѣленіе занятій между чинами военной П. и порядокъ дѣлопроизводства въ канцеляріяхъ военныхъ прокуроровъ (приказъ по военному вѣдомству 1890 г., № 258). *А. С. Лыкошинъ.*

Прокуристь—въ торговомъ правѣ повѣренный, полномочія котораго по закону не ограничены. Назначеніе П. не обставлено какими нибудь формальностями, но объ этомъ должно быть опубликовано и отмѣчено въ торговомъ регистрѣ. По герм. торговому уложенію, П. въ правѣ производить всякаго рода судебныя и внѣ-судебныя операціи, сопряженныя съ веденіемъ торговаго предпріятія, за исключеніемъ отчужденія и залога недвижимостей. Ограниченія, установленныя для П. его довѣрителемъ, по отношенію къ третьимъ лицамъ, силы не имѣютъ. П. подписывается отъ имени фирмы, проставляя и свое имя съ присовокупленіемъ словъ *per procura* (сокращ. р. рг. или рг. Ра.). Полномочія П. прекращаются отмѣною прокуры со стороны собственника торговаго дома, допускаемаго во всякое время, а также со смертью П., но не довѣрителя. Уничтоженіе прокуры должно быть опубликовано и занесено въ торговый регистръ; въ противномъ случаѣ въ спорахъ съ третьими лицами купецъ тогда только можетъ ссылаться на уничтоженіе прокуры, если онъ докажетъ, что это извѣстно было третьему лицу при заключеніи спорной сдѣлки. Съ другой стороны, третье лицо, и при соблюденіи требованій закона о публикаціи и занесеніи въ торговый регистръ объ уничтоженіи прокуры, можетъ доказывать, что при заключеніи спорной сдѣлки ему объ этомъ ни было извѣстно, ни могло быть извѣстно. П. можетъ выдавать др. лицамъ довѣренности, полныя и спеціальныя, но безъ согласія своего довѣрителя не можетъ перенести на др. лицо самую прокуру. Безъ согласія принципала, П. не въ правѣ производить какія либо торговыя опе-

раціи ни за свой собственный счетъ, ни за счетъ третьихъ лицъ. Прокурою можетъ быть обложено нѣсколько лицъ одновременно. Постановленія о П. не распространяются на мелкихъ купцовъ (XVII, 57). Русскому законодательству институтъ П. неизвѣстенъ, но въ торговомъ мірѣ назначеніе П., особенно со стороны крутныхъ торговыхъ домовъ, явленіе, довольно распространенное, при чемъ принято оповѣщать объ этомъ клиентовъ и фирмы, съ которыми состоятъ въ торговыхъ сношеніяхъ циркулярно.

Прокшъ (Joseph Proksch)—кларнетистъ и писатель о музыкѣ (1791—1864); восемнадцати лѣтъ отъ роду ослѣпъ и поступилъ въ институтъ слѣпыхъ въ Прагѣ, гдѣ и получилъ музыкальное образованіе. Много написалъ для основаннаго имъ въ Прагѣ музык. института, а также «*Aphorismen über die katholische Kirchenmusik*» (Прага, 1858). См. «*Joseph Proksch*» (Прага, 1874). *Н. С.*

Пролансъ (prolapsus)—медицинскій терминъ для обозначенія выпаденія или выступленія органовъ изъ ихъ естественнаго положенія. Оно обусловливается или нарушеніемъ пѣлости стѣнки (выпаденіе кишекъ при проникающихъ ранахъ живота и т. п.), или разслабленіемъ аппаратовъ (мышцъ, связокъ и т. п.), укрѣпляющихъ органы (выпаденіе прямой кишки при разслабленіи сфинктеровъ и т. д.). Если выпавшія части невосприимчивы или онѣ подверглись такимъ измѣненіямъ, что вправленіе уже не имѣетъ цѣли, то ихъ часто удаляютъ оперативнымъ путемъ (омертвѣвшій салъникъ, выпавшая черезъ рану роговицы радужная оболочка). Иногда вправленные части удерживаются спеціальными аппаратами. На ряду съ этимъ требуется устраненіе причинъ П. *Г. М. Г.*

Пролегомены (греческ., Prolegomena)—предисловіе или введеніе къ изложенію какого-нибудь научнаго положенія, дѣлаемое съ цѣлью дать предварительное понятіе или представленіе о предметѣ, установить или опредѣлить имя или названіе, понятіе, смыслъ, дѣленіе и т. д.

Пролежень (Decubitus) означаетъ омертвѣніе (гангрена) наружныхъ покрововъ, иногда слизистыхъ оболочекъ подъ вліяніемъ продолжительнаго давленія на извѣстные пункты (нѣмецк. Druckbrand). Какъ показываетъ самое названіе, это явленіе встрѣчается у людей, вынужденныхъ долго лежать. Но не всякая болѣзнь, приковывающая надолго больного къ постели, одинаково предрасполагаетъ къ образованію пролежней. Въ то время какъ при тяжелыхъ тифахъ, дизентеріи, холерѣ П. представляютъ нерѣдко мучительное и опасное осложненіе, они при чахоткѣ образуются поздно или совсѣмъ не образуются. Но наибольшая опасность развитія П. существуетъ при болѣзняхъ головного и спинного мозга. Чаще всего П. появляются на крестцѣ, ягодицахъ, надъ большими вертлами, остистыми отростками позвоночника (отъ давленія подстаканки), рѣже на колѣняхъ (отъ давленія одѣяла). Сперва образуется синее пятно съ краснотой вокругъ; эпидермисъ слущивается клочьями, обнажая буроватую поверхность, принима-

мающую потомъ грязную окраску. Если процессъ не былъ во время остановленъ, то разрушеніе идетъ вглубь, обнажая кости и ведя къ смерти вслѣдствіе гнило- или гноекровія. Образование П. объясняется ослабленіемъ периферическаго кровообращенія подъ вліяніемъ упадка дѣятельности сердца при истощающихъ болѣзняхъ; при этомъ уже ничтожное давленіе ведетъ къ запускованію сосудовъ и омертвѣнію ткани. Причину ихъ появленія при болѣзняхъ центральной нервной системы большинство нейропатологовъ видятъ въ разстройствѣ дѣятельности трофическихъ нервовъ. Всякаго тяжелаго больного надо переворачивать нѣсколько разъ въ день, если это позволяетъ характеръ его болѣзни, дабы распределить давленіе на различныя мѣста кожи. Надо слѣдить, чтобы простыня не образовала складокъ, чтобы крошки не попадали въ постель. Весьма дѣлсообразно имѣть запасную кровать, куда и перекладываютъ больного, пока перестылаютъ. При начинающемся изъязвленіи примѣняютъ мазь изъ свиноваго уксуса и дубильной кислоты (*unguentum plumbi tanici*) и подкладываютъ больному воздушную или водяную подушку; при наполненіи послѣдней надо слѣдить, чтобы изъ нея были удалены всѣ пузыри воздуха; резиновые круги мало пригодны. При болѣе глубокихъ разрушеніяхъ требуется хирургическая помощь.

Пролетаріи (*proletarii*) — въ римской центуріатной системѣ классъ гражданъ, стоявшій по имущественному цензу ниже гражданъ V класса, т. е. съ имуществомъ меньше, чѣмъ въ 10000 ассовъ (по друг. меньше, чѣмъ въ 1500 ассовъ). Они назывались такъ потому, что значеніе ихъ въ государствѣ выражалось только въ обладаніи дѣтьми (*proletarius* отъ *proles*—потомство, дѣти). Другое ихъ обозначеніе было *capite censi*, т. е. занесенные въ списки гражданъ съ обозначеніемъ только ихъ частноправовой самостоятельности (*capiti*). Первоначально П. были свободны отъ военной службы и податей; позднѣе они, въ случаѣ надобности, зачислялись въ войска, преимущественно во флотъ. Для отправленія ими военной службы былъ установленъ особый цензъ, сперва въ 4000 ассовъ, съ 281 г.—въ 1500, а когда цензоры стали налагать *tributum* и на пролетаріевъ, *minimum* имущества для взиманія подати и отправленія военной службы былъ опредѣленъ въ 375 ассовъ. Со времени Марія войско обыкновенно комплектовалось изъ бѣднѣйшаго класса. Въ случаѣ поступленія въ военную службу, П. получали отъ государства оружіе (щитъ и мечъ). Участіе П. въ государственной жизни было весьма ограничено: они составляли при подачѣ голосовъ въ комиціяхъ всего одну центурію изъ 193, учрежденныхъ Сервіемъ Тулліемъ.

Н. О.

Въ новое время слово *пролетаріатъ* является въ эпоху первой французской революціи и обозначаетъ совокупность неимущихъ людей, живущихъ изо дня въ день, т. е. отличающихся необеспеченностью существованія. Окончательно сложилось понятіе «П.», «пролетаріевъ» съ образованіемъ

соціально-демократическихъ партій въ Западной Европѣ, цѣлью которыхъ является объединеніе пролетаріевъ, т. е. всего рабочаго класса, живущаго продажей своей рабочей силы и не имѣющаго въ своемъ распоряженіи средствъ производства. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ говорятъ также и объ умственномъ П. См. Пауперизмъ, Рабочій вопросъ, Соціально-демократія.

Проливы—болѣе или менѣе узкія части моря, между двумя материками, напр. *Гибралтарскій*, *Босфоръ*, *Керченскій*, материкомъ и островомъ, напр. *Зундъ*, *Баб-ель-Мандебскій*, или между 2 островами, напр. *Большой Бельтъ*, *Бонифачіо* (между Сардиніей и Корсикой). Нѣкоторые морскіе каналы безъ шлюзовъ могутъ быть названы *искусственными проливами*, соединяющими между собою моря и облегчающими судоходство какъ настоящіе П. Такихъ теперь 2: *Суэзскій*, соединяющій Средиземное море съ Краснымъ, и *Коринѳскій*, соединяющій Лепантскій заливъ Ионическаго моря съ Эгинскимъ заливомъ Архипелага. Они прорыты чрезъ перешейки тѣхъ же наименованій. Существуютъ проекты каналовъ чрезъ перешейки *Панамскій* (см. Панамскій каналъ), *Керченскій* и *Кра* (на Малаккскомъ полу-вѣ). Первый, если будетъ прорытъ, долженъ стать всемірнымъ торговымъ путемъ, не уступающимъ Суэзскому каналу; вторые два врядъ-ли будутъ имѣть особенно большое значеніе, какъ и существующій уже Коринѳскій каналъ. Узкіе П., чрезъ которые идетъ большое торговое движеніе, издавна имѣли значеніе и въ политикѣ. Владѣя ими, можно было не пропускать чужихъ военныхъ судовъ, не пропускать или облагать большими пошлинами чужія торговые суда. Таково было еще недавно значеніе *Зунда*, таково и теперь значеніе *Босфора*, *Дарданеллъ* и *Керченскаго* П. Всѣ три сильно укрѣплены. Въ другихъ случаяхъ господство надъ проливами достигается укрѣпленными гаванями въ проливѣ или вблизи его, гдѣ собственные военные корабли находятъ защиту, снабжаются углемъ, съѣстными припасами и т. д. Такія гавани особенно нужны для сильной морской державы; въ настоящее время объ устройствѣ ихъ особенно озабочилась Великобританія. Благодаря имъ и своему флоту, она господствуетъ надъ движеніемъ въ проливахъ, берега которыхъ было-бы трудно или бесполезно укрѣплять. напр. надъ Гибралтарскимъ проливомъ—посредствомъ Гибралтара, надъ П. Баб-ель-Мандебъ—посредствомъ Адена и Перима и т. д. Вблизи П. часто возникали большіе торговые города. Существуетъ мнѣніе, что вообще такое положеніе благоприятно для торговли (Константинополь, Копенгагенъ); но для того нужно еще много другихъ условий. Въ Гибралтарскомъ П., напр., нѣтъ большого города, а вблизи — только Кадиксъ, торговля котораго не имѣетъ ничего общаго съ проходящими по П. судами; на Суэзскомъ каналѣ — искусственномъ проливѣ, чрезъ который проходитъ огромное количество судовъ—нѣтъ крупнаго города, а торговля недалеко отъ него Александріи—важнѣйшей гавани Египта—не имѣетъ ничего общаго съ движеніемъ

на дальній Востокъ чрезъ Суэзскій каналъ. Точно также никто, кромѣ мѣстныхъ жителей, не предполагаетъ, чтобы на Панамскомъ каналѣ долженъ былъ возникнуть большой городъ.

А. В.

Прологъ — часть драмы. Въ *греческой трагедіи* подъ этимъ названіемъ разумѣлась часть пьесы, предшествующая первой пѣсни хора, пароду (см.). П. Эсхила и Софокла прямо указываютъ на то положеніе дѣйствующихъ лицъ, развитіе котораго является содержаніемъ драмы. Они органически входятъ въ дѣйствіе и соединяютъ въ себѣ всѣ условія драмы, какъ по отношеніямъ и настроеніямъ лицъ, участвующихъ въ нихъ, такъ и по формѣ изложенія (обыкновенно — діалогъ). У Еврипида въ П. дается сухое и холодное изложеніе событій, предшествующихъ началу драматическаго дѣйствія, а иногда и указаніе на развязку пьесы. Форма изложенія въ П. Еврипида, по большей части, монологическая и притомъ отъ лица какого-нибудь божества. Въ древнѣйшей *римской комедіи* П. представлялъ собою болѣе или менѣе подробное изложеніе сюжета, точки его отправленія и развитія. Нерѣдко сюда же присоединялась просьба къ зрителямъ о ласковомъ приѣмѣ актеровъ. Во время Теренція основаніемъ пролога служило воззваніе о милостивомъ вниманіи къ автору, или къ распорядителю спектакля, или къ тому и другому вмѣстѣ. Здѣсь помѣщались и нападки на литературныхъ противниковъ поэта. Дошедшіе до насъ П. комедій Плавта не принадлежатъ ему; они написаны для посмертныхъ представленій и отличаются многословіемъ и безсодержательностью. А. М.—н.

Въ средневѣковой мистеріи П. переходилъ въ проповѣдь или молитву. П. одной *morality* начала XVI в. сообщаетъ, какъ авторъ, перенесенный въ преддверіе ада, подслушалъ разговоръ Сатаны съ Люциферомъ о средствахъ соблазнить людей: его пьеса разблещитъ происки нечистаго. У англичанъ названіе П. носилъ иногда актеръ, который, выходя на авансцену предъ опущеннымъ занавѣсомъ, произносилъ монологъ въ видѣ личнаго обращенія къ зрителямъ. У Шекспира въ роли П. выступаетъ то хоръ, то (въ «Генрихъ IV») «молва», вся покрытая нарисованными языками. Характеръ монолога имѣютъ также П. Мольера къ «Амфитріону» и «Мнимому больному», Расина — къ «Эсепри» (П. — *Piécé*) и т. д. Но уже у итальянскихъ комедіантовъ П. является въ видѣ сцены, напр. между директоромъ театра и актеромъ: приѣмъ, употребленный Гёте въ одномъ изъ прологовъ къ «Фаусту». Подъ перомъ Гёте и Шиллера (П. къ «Лагерю Валленштейна») П. становится содержательной и интересной въ теоретическомъ отношеніи формой. Поэтъ то переноситъ зрителя путемъ П. въ ту атмосферу, въ которой развивается интрига драмы, то приводитъ ее въ связь съ высшими началами, правящими жизнью, и тѣмъ сообщаетъ личной драмѣ широкій, универсальный смыслъ. Таковы П. на небѣ къ «Фаусту», П. «Донъ-Жуанъ» Толстого: они не столько готовятъ будущія событія, сколько освѣщаютъ ихъ, раздвигаютъ сцену, перенося

мысль зрителя отъ реальнаго міра, изображеннаго здѣсь, къ его сверхчувственнымъ основамъ. Какъ подражаніе драмъ и въ эпическихъ произведеніяхъ (большихъ поэмахъ и романахъ) вступительная часть, рассказывающая о событіяхъ, предшествовавшихъ началу главнаго произведенія, называется прологомъ.

Ар. Г.

Прологъ — славяно-русскій церковно-учительный сборникъ, пользовавшійся широкимъ распространеніемъ въ древней Руси. Прототипомъ для него послужили греч. *Минологіи* и *Синаксари* — сборники краткихъ житій, расположенныхъ по памятямъ святыхъ и празднуемыхъ церковью событій, въ теченіе всего года, изъ мѣсяца въ мѣсяцъ. Изъ числа такихъ сборниковъ болѣе близкими къ славяно-русскому П. считаются *Минологіи*, составленные при имп. Василіи II (975—1025) и два *Синаксаря*, изъ которыхъ одинъ составленъ какимъ-то Петромъ въ первой половинѣ XI в., а другой, называемый *Кларомонтанскимъ*, по имени одной коллегии въ Клермонѣ, которой онъ принадлежалъ, относится къ концу XI или началу XII в. Въ первомъ изъ нихъ находится предисловіе (*Прологосъ*), греч. названіе котораго взято въ древне-славянскихъ переводахъ наименованіемъ для всей книги. Изъ многочисленныхъ списковъ славяно-русскаго П. древнѣйшій восходитъ къ XII в. (Хлудовскій П. 1196 г.), но самый переводъ относится къ болѣе раннему времени и былъ сдѣланъ или въ Болгаріи и Сербіи, или въ Россіи при самомъ началѣ водворенія христіанства; присутствіе въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ спискахъ именъ славянскихъ святыхъ и небольшихъ сказаній о нихъ допускаетъ предположеніе о его юго-славянскомъ происхожденіи. Въ славяно-русскихъ переводахъ греч. текстъ съ самаго начала значительно былъ измѣненъ внесеніемъ большого числа церковно-учительныхъ повѣстей и рассказовъ и потомъ постоянно изъ вѣка въ вѣкъ измѣнялся и дополнялся житіями русскихъ святыхъ и статьями русскаго происхожденія. Первое печатное изданіе П. появилось въ Москвѣ въ 1641 г., и при составленіи его однимъ изъ главныхъ источниковъ послужилъ стихотворный П., впервые появившійся у грековъ въ XII в. Отличительную особенность его составляютъ небольшія стихословія (ямбическими и героическими стихами), посвященные прославленію святыхъ, а также назидательныя повѣствованія, какихъ нѣтъ въ греч. не-стишныхъ П. Въ Россіи «стишный» П. переведенъ былъ въ XIV в. Независимо отъ этого печатный П. 1641 г. въ своихъ исправленіяхъ и дополненіяхъ находится въ прямой зависимости отъ Макарьевскихъ Четьи-Миней, принявшихъ въ свой составъ какъ стишный, такъ и не-стишный П. П. довольно часто издавался въ XVII стол., напр. въ 1642, 1659, 1675—77 гг. и позднѣе, между прочимъ въ 1856 г. По содержанію своему проложныя чтенія распадаются на три группы: житія святыхъ, поученія и церковно-учительныя повѣсти и рассказы. Послѣдніе заимствованы, главнымъ образомъ, изъ сборниковъ рассказовъ о жизни и подвигахъ восточнаго мона-

шества—изъ различныхъ патериковъ. Сокращенное изданіе П., съ историко-литературными примѣчаніями, начато А. И. Пономаревымъ въ «Памятникахъ древне-русской церковно-учительной литературы», изд. редакціей журнала «Странникъ» (вып. II, СПб., 1896). Ср. архим. Сергій, «Полный мѣсяцесловъ Востока» (М., 1875).

Проломникъ (*Aldrosace Tourn.*)—родъ растений изъ сем. первоцвѣтныхъ (*Primulaceae*), колѣна *Primulaeae*, подколѣна *Primulinae*, отличающийся отъ первоцвѣта короткою трубкою вѣнчика. Около 40—50 видовъ, распространенныхъ въ сѣверной умеренной полосѣ, преимущественно Старого Свѣта. Большинство русскихъ видовъ однолѣтники съ прикорневою розеткою листьевъ и безлиственнымъ цвѣтоносомъ, несущимъ на верху зонтикъ мелкихъ облыхъ цвѣтовъ, напр. *A. serpentinialis* L.—перелойка или грызняя трава; въ Сибири употребляется противъ болей у женщинъ и гонорей у мужчинъ. Изъ многолѣтнихъ видовъ, растущихъ дерновинами, *A. villosa* L. растетъ въ Крыму и на Кавказѣ, *Aldrosace Chamaejasme Koch*—въ Сибири.

В. Тр.

Пролѣски (*Scilla*) — родъ растений изъ сем. лилейныхъ (*Liliaceae*) подсем. *Lilioideae*, колѣна *Scilleae*. Луковичныя растения съ прикорневыми листьями и безлистною стрѣлкою, несущою на верху кисть цвѣтовъ. Листочки околоцвѣтника свободные или очень коротко соединенные у основанія. Цвѣты мелкіе или средней величины. Сѣмена обратно-яйцевидныя или почти шаровидныя. Около 80 видовъ въ Европѣ, Азии и Африкѣ. Многие виды разводятся изъ за красивыхъ голубыхъ цвѣтовъ. Въ Европейской Россіи растутъ дико: *S. bifolia* L. и *S. serotina* Red. (*S. sibirica* L.). Оба вида цвѣтутъ весною. Къ роду *Scilla* близокъ родъ *Urginea* Steinh., крупныя луковичы одного изъ видовъ котораго (*U. maritima* Baker, *Scilla mar.* L.) употребляются въ аптекахъ подъ названіемъ *Bulbus Scillae*: сокъ ея, очень острый, производитъ на кожѣ пузыри. П. наз. также нѣкоторые другіе виды весеннихъ растений, напр. *Mercurialis perennis* L. (сем. молочайныхъ), перелѣски (см.), первоцвѣты (*Primula officinalis*).

В. Тр.

Пролѣска—см. Просрочка.

Промежность (*perineum*) — область, заключающаяся между заднепроходнымъ отверстиемъ и мочеполовымъ у самокъ или корнемъ совокупительнаго органа у самцовъ млекопитающихъ. У ехидны и утконоса заднепроходное отверстие является общимъ съ мочеполовымъ (откуда и названіе ихъ — однопроходные — *Monoproctata*) и, слѣдовательно, П. у нихъ нѣтъ. У сумчатыхъ эти отверстия весьма сближены и даже имѣютъ общій кольцевой мускулъ (сфинктеръ), ихъ облекающій. Только у высшихъ млекопитающихъ (плацентарныхъ) П. получаетъ надежащее развитіе.

В. М. III.

У человѣка мужская промежность длиннѣе женской. По срединѣ кожа промежности интенсивнѣе окрашена, обозначая то мѣсто, гдѣ сходятся парныя мышцы (такъ назыв. шовъ П.). Подъ кожей слѣдуетъ жировая кѣтчат-

ка, затѣмъ мышцы въ перемежку съ сухожильными перегородками (фасціи). У женщины П. имѣетъ весьма важную функцію, образуя такъ назыв. тазовое дно и служа опорой тазовымъ органамъ. Она измѣняетъ направление родового канала; не будь ея, подлежащая часть младенца направлялась-бы книзу и кзади, П.-же отклоняетъ ее книзу и впереди. Во время родовъ происходитъ нерѣдко разрывъ промежности вслѣдствіе чрезмернаго ея растяженія при прохожденіи головки плода, особенно у первородящихъ (ок. 30%). Разрывы бываютъ неполные, простирающіеся только на П. и полные, захватывающіе сфинктеръ задняго прохода. И тѣ и другіе должны быть зашиты тотчасъ же послѣ родовъ, въ противномъ случаѣ могутъ произойти разныя осложненія (выпаденіе матки, недержание кала, катарръ половыхъ путей). См. Роды.

В. О.

Промежутокъ—см. Интервалъ.

Промежуточное пользование дровесиною производится въ насажденіи до наступленія его спѣлости и не влечетъ за собою возобновленія, чѣмъ и отличается отъ такъ наз. *главнаго* пользованія. Чаше всего П. пользование получается при производствѣ прорѣживаній (см.). П. *сельскохозяйственное пользование* допускаютъ иногда на вырубленныхъ и подлежащихъ возобновленію лѣсовъ съ двоякою цѣлью: 1) дать возможность мѣстному населенію увеличить площадь запашекъ и притомъ получить нѣкоторый доходъ въ видѣ арендной платы за землю; 2) привести почву лѣсовъ въ состояніе, благоприятствующее возобновленію; это соображеніе заставляетъ иногда допускать такое пользование и въ томъ случаѣ, если оно и не даетъ никакого дохода, даже будетъ сопряжено съ явнымъ ущербомъ, такъ какъ всегда, допуская сельскохозяйственное пользование, приходится считаться съ потерей прироста за нѣкоторое число лѣтъ. Первоначальная обработка лѣсовъ, обыкновенно сопряженная съ корчевкою, требуетъ отъ арендатора значительной затраты труда, не всегда окупасмой первымъ урожаемъ, не смотря на то, что урожайность земель, долго находившихся подъ лѣсомъ, обыкновенно бываетъ высока. Поэтому всего чаще приходится сдавать лѣсовъ на нѣсколько лѣтъ, чтобы дать возможность воспользоваться нѣсколькими урожаями, обыкновенно на 3—5 лѣтъ. Продолжительное сельскохозяйственное пользование можетъ сильно истощить небогатую по минеральному составу лѣсную почву, что не замедлитъ отразиться на приростѣ будущаго насажденія. Поэтому въ лѣсахъ, растущихъ на тощей почвѣ, напр. въ сосновыхъ борахъ, можно допускать лишь кратковременное сельскохозяйственное пользование или даже лучше совсѣмъ отъ него отказаться. Впрочемъ, малоземелье окрестнаго населенія можетъ заставить допустить это пользование и въ такихъ лѣсахъ, гдѣ оно положительно вредно, какъ напр. у насъ во многихъ лѣсахъ Привислянскихъ губерній.

В. Д.

Промежуточные окислы — см. Окислы.

Промежуточные масла—нефтяной погонь между керосиномъ и соляровыми маслами съ одной стороны и смазочными маслами съ другой (см. Нефть, XX, 9.1), а также вообще незначительныя по величинѣ П. фракціи, получающіяся при выдѣленіи съ помощью перегонки изъ нефти и нефтяныхъ остатковъ (см.) различныхъ продуктовъ постепенно убывающей летучести, обладающія промежуточными между ними свойствами и идущія въ качествѣ отброса для разбавленія нефтяного гудрона, предназначаемаго на топливо (см. Остатки нефтяные, XXII, 321). П. Р. Д.

Промежуточные орбиты.—Законы Кеплера, согласно которымъ планеты движутся съ извѣстной скоростью по эллипсамъ, въ фокусѣ которыхъ находится солнце, являются только первымъ, иногда очень грубымъ, изображеніемъ истиннаго пути свѣтилъ. Они были бы точны, если бы существовала только одна планета, безъ спутниковъ и подъ условіемъ точной шарообразности солнца и планеты. Слѣдствіемъ существованія другихъ планетъ и спутниковъ являются возмущенія или уклоненія отъ эллиптического пути. Значенія возмущающихъ силъ выражаютъ какъ величины производныя отъ нѣкоторой математической фикціи, такъ наз. пертурбаціонной функции (см. Тяготѣніе). При нынѣшнемъ состояніи математическаго анализа нѣтъ возможности найти точное выраженіе пути планеты (иначе говоря, точно проинтегрировать дифференціальныя уравненія возмущеннаго движенія), поэтому за первое приближеніе принимаютъ Кеплеровъ эллипсъ (считаютъ пертурбаціонную функцию равной нулю), а затѣмъ полагаютъ элементы орбиты—величины опредѣляющія размѣры и положеніе въ пространствѣ эллипса—переменными, т. е. возмущенія планеты переводятъ геометрически на возмущенія элементовъ. При постепенныхъ приближеніяхъ для удобства интегрированія разлагаютъ пертурбаціонную функцию и ея производныя въ ряды, расположенные по косинусамъ и синусамъ аргументовъ, зависящихъ отъ положенія орбиты возмущающихъ и возмущеннаго свѣтилъ. Гюльденъ показалъ, что въ извѣстныхъ случаяхъ при такихъ постепенныхъ приближеніяхъ результатъ вычисленій можетъ удаляться отъ истины, и потому предложилъ не исходить изъ Кеплерова эллипса, а уже въ первомъ приближеніи принимать при интегрированіи нѣкоторые наиболѣе вліятельные члены изъ разложенія пертурбаціонной функции. Получаемая при этомъ кривая и называется промежуточной орбитой. Очевидно, для каждой планеты эта кривая имѣетъ особый видъ, зависящій отъ возмущающихъ силъ, и она не можетъ быть характерно опредѣлена геометрически. Мало того, для одного и того же свѣтила, смотря по тому, какіе и околы членовъ пертурбаціонной функции приняты при интегрированіи уравненій движенія, можно составить нѣсколько промежуточныхъ орбитъ, которыя болѣе или менѣе будутъ уклоняться отъ истиннаго пути и составлять по точности переходъ между ними и Кеплеровымъ эллипсомъ, откуда и произошло самое названіе П. орбитъ.

Процесса—документъ, которымъ владѣлецъ лотерейнаго билета обязуется уплатить покупателю П. выигрышъ, могущій выпасть на этотъ билетъ при ближайшемъ розыгрышѣ лотереи; за это обѣщаніе владѣлецъ билета получаетъ извѣстное вознагражденіе (премію). Если при ближайшемъ розыгрышѣ лотереи на указанный билетъ не выпадетъ никакого выигрыша, всѣ права лица, пріобрѣтшаго П., прекращаются; но при выигрышныхъ займахъ, съ розыгрышемъ по серіямъ, продавецъ можетъ обязаться, за болѣе значительную премію, обмѣнить П. вышедшихъ въ тиражъ билетовъ, на П. другихъ серій еще не вышедшихъ въ тиражъ. Самый лотерейный билетъ до розыгрыша болѣею частью остается въ рукахъ продавца П., и передается покупателю лишь, если это ясно выражено въ условіи, или если это допускается мѣстнымъ обычаемъ. Занятіе специально продажей П. легко можетъ обратиться въ биржевую игру на разницу, если у лица, продающаго П. на извѣстный билетъ, самого билета не оказывается, и можетъ случиться, если на билетъ падетъ крупный выигрышъ, что лицо, выдавшее П. не будетъ въ состояніи уплатить выигрыша. Въ виду того, что продажа П. можетъ подать поводъ къ подобнаго рода злоупотребленіямъ, она въ прежнее время была воспрещена во многихъ государствахъ. Во Франкфуртѣ на Майнѣ торговля П. была сильно развита, но съ 1866 г. суды караютъ за нее, какъ за запрещенныя лотереи. Въ Австріи торговля П. допущена только для лотерей внутреннихъ займовъ; въ П. должны быть точно обозначены билеты; право продажи П. принадлежитъ только владѣльцу билета или его уполномоченному. О русскомъ законодательствѣ о П. см. Лотерея (XVIII, 29).

Прометей (Προμηθεΰς, Prometheus)—въ греческой мифологіи сынъ титана Іапета и Климены (по др. Азіи, Θеμίδος), или Урана и Климены, или Эвримедонта и Геры, братъ Атланта, Менотія, Эпиметей, супругъ Геціоны (по др. Аксіооен, Пандоры), отецъ Девкаліона, Геллена, Лика, Химерея. П. въ первоначальныхъ представленіяхъ—космическое божество огня, родственное Гефесту (Πορφύρεος θεός); такъ въ Аѳинахъ онъ почитался совместно съ Гефестомъ и Аѳиной въ академіи (между Колономъ и столицей), гдѣ въ честь его стоялъ алтарь и статуя рядомъ со статуей Гефеста; тутъ же возлѣ статуй находился ихъ общій жертвенникъ. Уже рано въ мифахъ и сказаніяхъ на первый планъ выступаетъ аттическое значеніе П.; отъ него важность огня какъ необходимаго фактора культуры, древніе греки приписали появленіе его на землѣ «промыслителю» своему—П., который съ этого времени сдѣлался гениемъ человечества, духовнымъ его просвѣтителемъ и учителемъ. Нѣкоторые (Kuhn, Baudry, Deschamps, Wecklein) считаютъ мифологическое имя П. не специально греческимъ, а индо-германскимъ, сближая слово Προμηθεΰς съ санскритскимъ ṛgmanthuyas (=тотъ, кто *треть*—подраз. дерево о дерево для добыванія огня) и ṛgmantha (=палка, которую вращали въ

ступилъ диска для извлеченія огня). По такому представлению П. первоначально былъ виновникомъ появленія огня на землѣ посредствомъ *παιανίης* — атрибута, которому въ греческомъ мифѣ соответствуетъ *ἄρδης* (= *ferula*, шпильникъ), въ стволѣ котораго П. перенесъ огонь съ неба. На это сопоставленіе указываетъ, между прочимъ, прозвище индійскаго бога Агни-Прамати и названіе Турійскаго Зевса — *Προμανθεύς*. Какъ-бы то ни было, греческій П. Гезіодовскихъ и позднѣйшихъ сказаній — благодѣтель человѣчества, олимпетвореніе человѣка во всеоружіи его духовныхъ даровъ, — человѣка, ищущаго совершенства, истины, безсмертія и дерзающаго поравняться въ своемъ духовномъ совершенствѣ съ богами. Онъ — типъ человѣка въ борьбѣ съ природой, противопоставляющаго ея титаническимъ, слѣпымъ силамъ умъ, хитрость, изобрѣтательность. Гезіодовскія сказанія о П. сводятся къ слѣдующему. Когда боги условливались съ людьми въ Меконѣ (у Сикіона) о томъ, какія почести должны воздаваться имъ, богамъ, П., какъ посредникъ между обѣими сторонами и промыслитель человѣческаго рода, раздѣлилъ жертвенное животное на двѣ половины: мясные части и слѣдобныя внутренности завернулъ въ шкуру, а кости и худшіе остатки покрылъ жиромъ, полагая, что боги выберутъ ту часть, которая съ виду пожирнѣе. Зевсъ, однако, замѣтилъ хитрость, но желая имѣть предлогъ для наказанія ненавистнаго человѣчества, выбралъ худшую часть въ жертву, и за это лишилъ людей огня. Возникло, такимъ образомъ, сказаніе изъ попытки объяснить обычай сожиганія въ жертву богамъ худшихъ частей животнаго: послѣдующее поколѣніе увидѣло въ этомъ обычаѣ оскорбленіе божества и приписало его мятежнику П., съ именемъ котораго вообще связывается установленіе жертвъ. Когда люди остались безъ огня, заступники ихъ П. похитилъ его съ очага Зевса (по др. съ солнечной колесницы или изъ лемноскаго горна Гефеста) и перенесъ къ людямъ въ стволѣ *ἄρδης*. За это Зевсъ рѣшилъ отомстить людямъ созданіемъ женщины (Пандоры; см.), которая вмѣстѣ съ Эпиметеемъ, недалекимъ братомъ П., была виновницей всѣхъ человѣческихъ бѣдъ и напастей, а П. приковалъ къ столбу (Гезіодъ, «*Θεογονία*» и «*Εργα και Ημέραι*»). Однако, позднѣе суждено было П. примириться съ Зевсомъ черезъ Геракла, который убилъ орла, прилетавшаго днемъ клевать печень П., и освободилъ страдальца. Въ Аѳинахъ въ честь его былъ установленъ праздникъ — *Προμηθεΐα* съ факельнымъ бѣгомъ (*λαμπάδφορία*, *λαμπάδδρομία*), символизировавшимъ собою распространеніе священнаго огня среди людей. Священный огонь возжигался на жертвенникѣ въ академіи и долженъ былъ быть какъ можно скорѣе (отсюда факельный бѣгъ) донесенъ до города, чтобы замѣнить собой оскверненный употребленіемъ старый огонь. Въ литературѣ мнѣ о П. былъ излюбленнымъ сюжетомъ древняго и новаго времени, начиная съ Эсхила, который первый увѣковѣчилъ идею П. мифа въ своей трилогіи (быть можетъ тетралогіи — «*Προμηθεύς*»), состоявшей изъ

трехъ драмъ: «*Προμηθεύς Δεσμώτης*» (Прикованный П.), «*Π. λυόμενος*» (Освобожденный П.), «*Π. πυρφόρος*» (П. огнепосецъ) и быть можетъ сатирической драмы («*Π. πυρκαεὺς*»?). До насъ дошла одна изъ упомянутыхъ драмъ — «*Π. Δεσμώτης*». Содержаніемъ ея является наказаніе П. за похищеніе огня и самоотверженная борьба его съ неумолимо-суровымъ Зевсомъ, который, олицетворяя собой мировой порядокъ, только что водворенный съ низверженіемъ титановъ, жестоко наказываетъ ослушника своей воли, низвергая его въ концѣ пьесы въ преисподнюю вмѣстѣ со скалой, къ которой онъ былъ прикованъ. По Эсхилу, П. — сынъ *Θεμίδης*, титанъ, первоначально врагъ Зевса. Однако, замѣтивъ, что хитростью и умомъ легче обезпечить себѣ побѣду, чѣмъ грубой силой, онъ, не будучи въ состояніи убѣдить въ этомъ братьевъ-титановъ, перешелъ на сторону Зевса. Когда въ борьбѣ съ Кроносомъ Зевсъ вышелъ побѣдителемъ, онъ захотѣлъ ознаменовать начало своей власти созданіемъ новаго человѣческаго рода. Тогда П., гений существовавшаго человѣческаго рода, вступился за его судьбу и передалъ ему съ огнемъ умъ, изобрѣтательность, хитрость — для борьбы съ природой. Оскорбленный этимъ, Зевсъ рѣшается наказать ослушника своей воли и приказываетъ своимъ слугамъ — Мохи и силѣ (*Κράτος* и *Βία*) — съ помощію Гефеста приковать мятежника къ скалѣ въ Сикионъ близъ моря. Прикованный П. жалуется на жестокость и неблагодарность своего мучителя — Зевса, который, забывъ оказанный имъ, П., услуги во время борьбы съ титанами, теперь обрекъ своего прежняго союзника на долгія муки, и при томъ за сдѣянное людямъ добро. Дочери Океана (хоръ) приходятъ утѣшать страдальца и вмѣстѣ съ нимъ жалуются на жестокость Зевса. Но у П. есть средство отомстить Зевсу: онъ знаетъ отъ матери *Θεμίδης* тайну, отъ которой зависитъ судьба олимпійскаго владыки, и въ сохраненіи этой тайны отъ Зевса видитъ средство заставить его смириться. Появленіе скиталицы *Ιο* и разсказъ ея о своихъ страданіяхъ, виновникомъ которыхъ былъ тотъ же Зевсъ, еще болѣе возбуждаютъ противъ него П. Когда приходитъ вѣстникъ Зевса Гермесъ съ требованіемъ открытъ умалчиваемую тайну, П. рѣшительно и надменно отказывается сдѣлать это. Тогда Зевсъ посылаетъ громъ и землетрясеніе и П. вмѣстѣ со скалой, къ которой былъ прикованъ, проваливается въ бездну. Сюжетомъ слѣдующей, не дошедшей до насъ драмы, «*Π. λυόμενος*» было примиреніе Зевса и П. Послѣ долгихъ мученій подъ землей П. вмѣстѣ со скалой опять очутился на землѣ, среди Кавказскихъ горъ. Продолжительныя страданія измучили его: онъ ждетъ только одной смерти. Не довольствуясь этими страданіями узника, Зевсъ придумалъ новую пытку: онъ послалъ коршуна (орла), который прилеталъ черезъ день клевать печень П., какъ вмѣстилище дурныхъ страстей и желаній, и давалъ на день отдыхъ страдальцу лишь для того, чтобы исклеванная печень могла снова вырасти. Но вотъ является Гераклъ-освободитель и

убивает коршуна. Тогда же приходят к П. получившие свободу и примирившиеся с Зевсом титаны и убеждают П. смириться и открыть тайну Зевса. Так, закончилась долгая борьба человечества с богами. П. был освобожден от оков и вознесен на Олимп в сонм бессмертных, получив дар бессмертия от Хрона, который мучился от отравленной раны и жаждал смерти. Верховный владыка неба укрѣпил свою власть и, обеспечив ей безконечное существование, становится из жестокого и немощного — милостивым богом, — тем Зевсом, каким представляли его набожные греки начала V в. и каким он является в драмах Эсхила. Время жестокого режима и борьбы смѣнилось безоблачным периодом примирения неба с землею и человечеством, искупленное страданиями П., вкусило наконец дары мирной и культурной жизни. Идея Эсхиловой трилогии в том, что всякий прогресс должен искупляться страданиями (Вейль), а весь трагизм П. — в его близорукости, в непонимании высших мудрых дел мироправителя: вмѣшавшись со своей *человѣческой* волею в высокие божественные планы Олимпийца, он падает жертвою этой борьбы. Новѣйшая литературная критика неодинаково поняла и объясняла пьесу Эсхила и главным образом потому, что рассматривали ее одну, без связи с остальными пьесами трилогии, как самостоятельное художественное произведение. Так, в Зевсѣ видѣли отвратительный образ тирана, а в П. — борника свободы, друга людей (Schütz) или истолковывали П., как идеального человека в борьбѣ с природой, противопоставляющего ей слѣпым силам свою непоколебимую волю и духовную мощь (A. W. Schlegel). Blümler находил идею драмы в возвеличении судьбы, которая осиливает произвол тирана, и борьбу, которая, сокрушая человека, возвеличивает его. Неманн полагал, что Эсхил в драмѣ П. изобразил Зевса народных сказаний в противоположность тому великому Зевсу, образ которого носился в религиозных представлениих лучших художников первой половины V вѣка. Welcker, Schömann, Weil, Wecklein объясняли эту драму в связи с остальными пьесами трилогии: по их мнѣнію, Эсхил выразил в своем П. глубоко религиозную идею вѣчной, всемогущей, справедливой и премудрой власти Зевса, перед которой должны смириться даже такие сильные волей и умом полубоги-полудюди, как П.: стремления П., не смотря на их симпатичность и возвышенность, односторонни и все величье его жертвы ничто перед высшей волей Зевса. Schneider истолковывал идею Эсхила в том смыслѣ, что Зевс хотѣл сдѣлать добро людям, не дав им огня, как средства для распространения культуры, так как видѣл в ней залог гибели человечества: так что, по Schneider'у, Эсхил был провозвѣстником идей Руссо. Мног о Прометѣе обратил на себя внимание ряда великих поэтов — Гёте, Байрона, Шелли. Прометей Гёте (1773 или 1774 г.) — бог, равный Зевсу, презирающий

Зевса, потому что тот, не смотря на всю свою державную силу — подчиненъ, как и всѣ, судьбѣ. Гордость и богоподобная сила П. — не в праздномъ и безцѣльномъ могуществѣ, а в творческой энергіи, в живой дѣятельности, в способности переживать страданія и радости. — Драматическая поэма Шелли «Prometheus unbound» (1821) — «этотъ увлекательный гимнъ къ свободѣ в драматической формѣ» (Шерръ) — изображает Прометѣя, как носителя духовнаго начала и разумной свободы, в противоположность Зевсу, который олицетворяет собой физическій законъ міра. П., по словамъ самого Шелли (Preface) — типъ высшаго совершенства нравственной и интеллектуальной природы, приводимой къ лучшим и благороднѣйшимъ дѣламъ самыми чистыми и истинными побужденіями. Демогоргонъ, свергающій в концѣ концовъ Зевса съ его мірового трона, приводит за собой вѣкъ свободы любви, мягкости (gentleness), добродѣтели, мудрости, терпѣнія: такъ, благодаря могучему протесту П. миновало время деспотизма и порабощенія духа. Байроновскій П. (лир. стих. «Prometheus», 1816) — также воплощеніе высокихъ стремлений человека къ свободѣ, гордый и непримиримый врагъ тираніи, преступленіе котораго было в томъ, что онъ старался уменьшать сумму человѣческихъ несчастій и возвышать человека. Изъ другихъ поэтическихъ произведеній на эту тему можно упомянуть еще трилогию «Prométhée», Эдгара Кине (1837), и драму де Сеневиля Минара (1843), «Prométhée Délivré». Кине и Менаръ изобразили в П. обновителя духовной жизни человечества (предшественника Христа).

Литература. A. W. Schlegel, «Vorlesungen über dramatische Kunst.» (I т.); Blümler, «Die Idee des Schicksals in den Trag. des Aeschylus» (Лпц., 1814); Welcker, «Die Aeschyleische Trilogie Prometheus» (Дармштадтъ, 1824); G. Hermann, «De Aeschyli Prometheo Solutio» (1828); Toepelmann, «De Aeschyl. Prometheo» (Лпц., 1849); J. H. Schmidt, «De Pr. victo» (Аугсбургъ, 1831); Heffter, «Prometheus» («Zeitschrift f. d. Alterw.», 1836, № 53); Weiske, «Prometheus und. Sein Mythenkreis» (Лпц., 1842); E. v. Lausaulx, «Prometheus. Der Mythos und seine Bedeutung» (Кюльбургъ, 1843); G. Hermann, «De Prometheus Aeschyleo» (Лпц., 1845); Schömann, «Ueber den Prometheus des Aeschylus» («Zeitschr. f. Alterw.», 1846, № 111); M. Carrière, «Prometheus» («Deutsches Museum», 1855, № 14); Welcker, «Griechische Götterlehre» (II, 246—274, Геттингенъ, 1859); Vischer, «Ueber die Prometheustragödien des Aesch.» (Базель, 1859); Caesar, «Der Prometheus des Aeschylus» (Марбургъ, 1859); Baudry, «Les Mythes du feu et du breuvage céleste» («Revue Germanique», 1861, p. 358); Teuffel, «Ueber des Aesch. Prometheus und Orestie» (Тюбингенъ, 1864); Markowitz, «De Aesch. Prometheo» (Дюссельдорфъ, 1865); Imzow, «Die Prometheusage» («Pädag. Arch.», 1866, 641—683); Westphal, «Prolegomena zu Aeschylus Tragicis» (1869, p. 207. сл.); Th. Henry Martin, «La Prométhéide» (Пар., 1875); Seelmann:

«De Prometheus Aeschyl.» (Дессау, 1876); **Ротт**, «Etudes sur les tragiques Grecs» (I, 250—305, 1877); **Нервиг**, «Das ethisch-religiöse Fundament der Aesch. Tragödie» (Констанцъ, 1877); **Нелле**, «Die Prometheus Sage» (Берл., 1879); **Ейхгоф**, «Die Sage und Dichtung von P.» (1879, «Jahrb. f. Klass. Philol. u. Pädag.», 2 отд.); **Флаш**, «Zur Prometheus Sage» (1881, «Jahresb. f. Klass. Philol.», s. 817, сл.); **Конitzer**, «De fabulae Prometheus in arte litteris usu» (Галле, 1885); **Дехарме**, «Mythologie de la Grèce antique» (1886, pp. 257—260); **Куле**, «Die Herabkunft des Feuers und des Göttertranks» (1886); **Шнейдер**, «Der Prometheus des Aeschylus» (Дюльбургъ, 1889); **Векейн**, «Aeschylus, Prometheus» (1—93, Лпц.; введение); **Реттер**, «Griechische Mythologie» (Б. 1894, pp. 91—102); **Вейн**, «La fable de Prométhée», въ его «Etudes sur le drame Grec» (Пар., 1897). *Н. Обнорский.*

Промзино-Городище — с. Симбирской губ., Алатырского у. Жителей 4852; 2 школы, больница, аптека, почтово-телеграфное отделение, ссудо-сберегательная касса. Свое название П. получило отъ находящихся здѣсь остатковъ городища; село часто подвергалось нападенію татаръ. Значительная пристань на р. Суръ. Въ 1859—62 гг. ежегодно въ среднемъ отправлялось 15849 7 пд. товару, на 856432 руб. (изъ нихъ хлѣба—1369412 пд.). Въ 1894 г. отправлено всего 651 тыс. пд., въ томъ числѣ 558 тыс. пд. хлѣба, а прибыло 136 тыс. пд. (въ томъ числѣ лѣсныхъ материаловъ 95 тыс. пд.). Кустарные промыслы, производство бумажныхъ и льняныхъ тканей, вязанье чулокъ и варяжекъ. Много ремесленниковъ, значительная торговля. Гостинный дворъ.

Промисъ (Domenico Promis, 1804—1874) — извѣстный итальянскій нумизматъ, директоръ туринскаго монетнаго кабинета. Соч. его: «Monete ossidionali del Piemonte» (Туринъ, 1831), «Monete dei Reali di Savoia» (Туринъ, 1841; капитальный трудъ съ семью дополненіями), монографіи о древнѣйшихъ папскихъ монетахъ («Monete dei Romani Pontifici», Туринъ, 1854), о генуэзскихъ монетахъ, выбитыхъ на о-въ Хіосъ, о монетахъ сѣненской республики и т. д. *А. М.—сг.*

Промиселій — ростокъ, коротенькая гифа, появляющаяся изъ хламидоспоры у головневыхъ, изъ толейтоспоры у ржавчинныхъ грибовъ; на ней образуются маленькія споры, такъ назыв. споридіи. Послѣ того какъ выяснилось, что П. головневыхъ въ сущности есть слабо развитой конидіеносецъ съ конидіями, а у ржавчинныхъ онъ является особымъ органомъ — протобазидіей (см. Протобазидіальные грибы), несущей базидіоспоры, терминъ П. выходитъ изъ употребленія.

Г. Н.

Промотаніе (воен.-юрид.) — разновидность растраты. См. Отчужденіе и порча нижними чинами казеннаго оружія и имущества (XXII, 477).

Промисо (Жанъ-Генрихъ-Роменъ Prompsault) — аббатъ, франц. канонистъ и палеографъ (1798—1858), былъ проф. догматическаго богословія и философіи, принималъ участіе въ

религіозныхъ спорахъ какъ противникъ ультрамонтановъ. Въ «Voix de vérité» аббата Миня П. напечатавъ цѣлый рядъ статей о каноническомъ правѣ, о литургіи, теологіи, а въ «Bibliothèque universelle du clergé» свой замѣчательный «Dictionnaire raisonné de droit et de jurisprudence civile et ecclésiastique» (Парижъ, 1849). Написалъ, кромѣ того: «Du siège du pouvoir ecclésiastique dans l'Eglise de Jésus Christe», «Glossaire de la langue française», «Biographie sacrée», составилъ «Recueil général des actes relatifs aux affaires ecclésiastiques de France» и др.

Промывалка (хим.) — см. Лабораторія (XVII, 188).

Промываніе (хим.). П. газовъ и твердыхъ тѣлъ см. Лабораторія. П. жидкостей примѣняется для удаленія какихъ-нибудь растворенныхъ въ нихъ примѣсей, для чего производится взбалтываніе ихъ съ какими-нибудь жидкостями, въ которыхъ растворяются только однѣ примѣси. Если выбрана жидкость, которая служить для П., то вся суть операціи состоитъ въ томъ, чтобы перемѣшиваніе жидкостей происходило наиболѣе совершеннымъ образомъ, для чего служатъ разнообразныя приемы. Послѣ взбалтыванія жидкостями даютъ отстояться и раздѣляютъ ихъ сливаніемъ. Если нужно, операція повторяется. Для полноты П., кромѣ взбалтыванія, важное значеніе имѣетъ время, температура, относительное количество взятыхъ жидкостей и пр. Въ случаяхъ продолжительнаго П. для взбалтыванія сосудовъ съ жидкостями нерѣдко примѣняются различныя механическія приспособленія, приводимыя въ дѣйствіе водяными турбинами, электрическими, а въ послѣднее время и воздушными двигателями и т. п.

С. Вуколовъ. А.

Промываніе желудка — заключается въ томъ, что больному вводятъ черезъ ротъ въ желудокъ такъ назыв. желудочный зондъ, т. е. мягкую каучуковую трубку въ 50 см. длины, соединяють наружный конецъ ея посредствомъ длинной каучуковой трубки съ большой стеклянной воронкой, которую затѣмъ наполняютъ водой и поднимаютъ вверхъ, чтобы вода стекала въ желудокъ; прежде чѣмъ воронка опорожнится, ее опускаютъ внизъ и опрокидываютъ надъ тазомъ, при чемъ, по закону сифона, вода, влитая въ желудокъ, вытекаетъ обратно и увлекаетъ съ собою жидкое и полужидкое желудочное содержимое. Эту процедуру повторяютъ нѣсколько разъ (10—15) до тѣхъ поръ, пока вода, вытекающая изъ желудка, не будетъ столь-же чиста, какъ и влитая туда. Это будетъ признакомъ, что желудокъ промытъ вполне. П. желудка производится главнымъ образомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, вслѣдствіе хроническаго катарра и расширенія желудка, мускулатура его настолько ослабѣваетъ, что желудокъ не въ состояніи самъ достаточно энергично опорожняться, выталкивая изъ себя переваренную пищу въ кишки, и пища, залеживаясь въ желудкѣ, подвергается броженію и гніенію и образующіеся ядовитые продукты частью обуславливаютъ общее хроническое отравленіе, частью усиливаютъ катарръ желудка и еще

болѣе ослабляютъ его мускулатуру. Методическое ежедневное П. желудка и освобожденіе его отъ разлагающихся остатковъ пищи является лучшимъ средствомъ для борьбы съ катарромъ. П. желудка производится лучше всего вечеромъ, часа черезъ четыре послѣ послѣдней ѣды и продолжается недѣль шесть, иногда и долѣе. Процедура эта, не смотря на кажущуюся затруднительность, настолько проста, что больные очень скоро научаются производить ее сами, безъ помощи врача. Для П. желудка берутъ обыкновенно простую воду, иногда къ ней прибавляютъ немного соды или поваренной соли или буры. См. Gumprecht, «Technik der speciellen internen Therapie» (1898). Л.

Промывательный—см. Клизма.

Промывная машина—см. Клапо.

Промысловка—с. Астраханской губ. и у., въ 142 в. отъ уѣзднаго города, на прав берегу р. Волги. Жит. 2 50; училище. 4 лавки, 11 вѣтрян. мельницъ, 3 кузницы, 4 питейныхъ заведенія.

Промыселъ вольный—въ «Уставѣ Каспійскихъ промысловъ». Подъ П. вольнымъ разумѣется П. свободный, неограниченный ни направленіемъ, ни количествомъ, ни характеромъ орудій лова рыбы въ открытомъ морѣ.

Промысловая гигиена—см. Профессиональная гигиена.

Промысловый налогъ.—Понятіе П. налога обнимаетъ собою не только налогъ на промышленность, но и налогъ на торговые промыслы. Довольно трудно установить какое-либо единообразное понятіе о налогѣ на промышленность. Можно сказать лишь, что въ этомъ случаѣ налогъ падаетъ на предпріятіе и потому, при опредѣленіи понятія П. налога, центръ тяжести переходитъ на понятіе предпріятія. Подъ именемъ промышленнаго предпріятія здѣсь подразумѣвается всякое предпріятіе, въ которомъ капиталъ играетъ болѣе или менѣе значительную роль. Поэтому сюда не подойдутъ личные доходы мелкихъ ремесленниковъ; доходы такъ наз. либеральныхъ профессій, тоже представляющихъ одинъ изъ видовъ личнаго труда; наконецъ, жалованье за службу или за услуги. Такимъ образомъ однимъ изъ признаковъ необходимыхъ для П. налога является понятіе предпріятія, т. е. такой хозяйственной единицы, гдѣ соединены три признака: 1) сбытъ соединенъ съ нѣкоторымъ рискомъ, 2) капиталъ принимаетъ значительное участіе въ производствѣ и 3) веденіе хозяйства соединено съ личною дѣятельностью предпринимателя (или его представителей, напр. въ акціонерныхъ предпріятіяхъ и товариществахъ разныхъ видовъ). Наличие одного изъ этихъ признаковъ недостаточна для П. налога. Такъ напр. если доходъ, обложенный налогомъ, получается исключительно съ капитала, то это будетъ налогъ на ренту съ капитала. Для того чтобы налогъ былъ промысловымъ, требуется нераздѣльное соединеніе дѣятельности предпринимателя съ капиталомъ. Отличительнымъ признакомъ промышленнаго предпріятія является также то, что въ немъ нѣтъ производства новыхъ продуктовъ, а имѣется лишь переработка сырыхъ матеріаловъ. Поэтому про-

мышленное предпріятіе можно противоположить земледѣльческому хозяйству. Наконецъ, третій видъ предпріятія представляетъ собою торговля, т. е. обмѣнъ цѣнностей, покупка ихъ и продажа. Точно также обложеніе дѣятельности по перевозкѣ товаровъ даетъ П. налогъ. При раскладкѣ П. налога прежде всего возникаетъ вопросъ о способахъ оцѣнки доходности предпріятія и сначала надо установить основанія, которыя можно было-бы принять мѣриломъ при опредѣленіи доходности предпріятія. Прежде, при маломъ участіи капитала въ производствѣ, такого обыкновеннаго мѣрила вовсе не было. Поэтому первоначальные виды П. налога были организованы на совершенно иныхъ началахъ. При сословной организаціи общества въ средніе вѣка право на веденіе промышленнаго предпріятія обуславливалось полученіемъ specialнаго патента или привилегіи. Эти патенты давали извѣстныя преимущества, но за то возлагали на предпринимателя нѣкоторыя денежныя обязанности въ видѣ платежа опредѣленной суммы за полученіе патента. Соотношенія между доходностью предпріятія и степенью обложенія не существовало вовсе. Въ странахъ, гдѣ существуетъ общеподоходный налогъ, нѣтъ, конечно, надобности, въ особомъ обложеніи промышленности, поэтому, напр. въ Великобританіи и нѣтъ П. налога. а промышленныя предпріятія подведены подъ шедулу D подоходнаго налога (Income tax). Наоборотъ, въ странахъ, гдѣ подоходнаго налога еще нѣтъ, проведеніе начала пропорціональности имѣетъ весьма важное значеніе и вызываетъ большія затрудненія. При установленіи П. налога нельзя руководствоваться чисто финансовою точкою зрѣнія. Промышленность не должна знать застоя, должна постоянно развиваться, идти впередъ и чрезмѣрное обложеніе одного изъ видовъ промышленной дѣятельности всегда можетъ сдѣлаться тормазомъ дальнѣйшаго развитія. Поэтому необходимо установить болѣе или менѣе реальные признаки, по которымъ можно было-бы вводить пропорціональное обложеніе. Однако, попытки ввести полную пропорціональность наталкиваются на массу препятствій. Начать съ того, что установить среднюю величину дохода съ предпріятія, связаннаго съ рискомъ, совершенно невозможно. Доходъ съ такого предпріятія всегда долженъ заключать въ себѣ извѣстную долю страховой преміи на случай уменьшенія доходовъ или кризиса. Не смотря на такія существенныя затрудненія, можно, однако, провести грань между предпріятіями болѣе прибыльными и менѣе прибыльными. Такъ, напр., промыселъ банкира, безспорно, одинъ изъ самыхъ прибыльныхъ. Такимъ образомъ уже по этому признаку можно раздѣлить различныя виды предпріятій на нѣсколько рядовъ. Но отъ полной индивидуализаціи обложенія положительно приходится отказаться. Дѣло въ томъ, что съ однимъ и тѣмъ же капиталомъ одинъ предприниматель можетъ извлечь гораздо больше доходовъ, чѣмъ другой. Если же принять индивидуализацію обложенія, то вышло-бы, что тяжелее всего налогъ падалъ бы на наиболѣе энергичныхъ пред-

принимателей. Вслѣдствіе этой невозможности индивидуализаціи обложенія и при раскладкѣ налога приходится держаться системы объективных признаковъ. Но и помимо указанныхъ условій множество чисто внѣшнихъ обстоятельствъ могутъ вліять на величину доходности предпріятія. Таковы напр. мѣстонахожденіе промысла, районъ сбыта, наконецъ самые размѣры промышленности. Очевидно, что банкирская контора, находящаяся въ центрѣ промышленной жизни, будетъ получать больше дохода, нежели въ какомъ нибудь маленькомъ городкѣ. При установленіи объективныхъ признаковъ обложенія, самая сущность предпріятія можетъ отчасти служить для опредѣленія степени доходности предпріятія. Но, конечно, этимъ не достигается полная пропорціональность, а лишь нѣкоторое приближеніе къ ней. При опредѣленіи средней доходности предпріятія намъ приходится сталкиваться съ понятіями дохода валового и чистаго. Возникаетъ вопросъ, который изъ этихъ двухъ видовъ дохода долженъ подлежать обложенію? Съ теоретической точки зрѣнія, несомнѣнно чистый, такъ какъ въ валовой доходъ входятъ издержки на производство. Но въ виду практическихъ трудностей приходится довольствоваться чаще всего примѣрнымъ, на основаніи извѣстныхъ признаковъ, опредѣленіемъ валоваго дохода. Затѣмъ возникаетъ вопросъ, слѣдуетъ ли исключать изъ обложенія процентъ, идущій на погашеніе капитала въ случаѣ, если предпріятіе ведется на капиталъ ссудный? Это вопросъ сложный и спорный. Конечно, въ видахъ поощренія промышленности можно допустить также осторожность въ обложеніи и не облагать процентъ погашенія; но въ виду часто практикуемыхъ злоупотребленій въ показаніяхъ процента погашенія ради уменьшенія показываемой прибыли, необходимо поставить извѣстныя границы и погашенію.

Въ Англіи никогда, по крайней мѣрѣ съ конца прошлаго вѣка, не существовало особаго спеціального П. налога, такъ какъ онъ входилъ въ подоходный налогъ. Поэтому тамъ никогда не было кадастраціи промышленныхъ предпріятій. Однако, для нѣкоторыхъ, весьма немногихъ, отраслей промышленности все-таки существуетъ промысловый налогъ *sui generis*: это патентный сборъ или такъ наз. *лицензій* (licences) для подѣланныхъ видовъ промышленности. Такому обложенію подлежатъ производство пивоваренное, производство крѣпкихъ напитковъ, производство и торговля табачными издѣліями и т. д. Любопытно, что эти отрасли производства подлежатъ сверхъ того спеціальнымъ акцизнымъ сборамъ и, такимъ образомъ, обложены двумя видами налоговъ. Современный П. налогъ въ Англіи составляетъ 4-й отдѣлъ подоходнаго налога (шедула D) и основывается на показаніи самого предпринимателя, которое, однако, можетъ быть проверено черезъ комиссара и нѣкоторыми иными способами. Оклады налагаются индивидуально, въ опредѣленномъ процентѣ. Взиманіе налоговъ совершается особыми сборщиками податей. Такъ какъ нѣкоторые виды предпріятій требуютъ соблюденія тайны, то

въ такихъ случаяхъ заявленія о величинѣ доходовъ можно подавать прямо генеральному комиссару. Кромѣ П. налога на промышленныя предпріятія, т. е. упомянутой шедулы D подоходнаго налога, въ Англіи существуетъ налогъ на сельско-хозяйственные промыслы, составляющій 2-й отдѣлъ подоходнаго налога. Этотъ налогъ взимается съ землевладѣльцевъ и съ арендаторовъ, при чемъ для послѣднихъ мѣриломъ служитъ арендная плата. Во Франціи идея настоящаго П. налога явилась только со времени великой революціи. До того всѣ отрасли промышленности находились въ зависимости главнымъ образомъ отъ полицейскихъ цѣлей государства. Повсюду проводился принципъ правительственнаго вмѣшательства въ частную промышленность, вслѣдствіе чего выдавалась масса патентовъ, привилегій и другихъ мѣръ, стѣсняющихъ развитіе ея и препятствующихъ свободной конкуренціи. Революція выставила совершенно противоположный принципъ—идею свободы промышленности и торговли. Отношеніе къ нимъ правительства должно было получить финансовый характеръ. Къ этому же времени относится и установленіе П. налога, закономъ 1791 г. Обложеніе покоится главнымъ образомъ на *внѣшнихъ признакахъ*, которыми являются: 1) родъ или видъ торговли или промысла, 2) количество населенія въ мѣстѣ нахождения предпріятія, 3) элементы производства, отъ которыхъ зависятъ его размѣры, какъ-то число рабочихъ, двигателей и т. д., 4) размѣръ помѣщенія подъ предпріятіемъ и жилой квартиры владѣльца. Налогъ двойной: *постоянный* (droit fixe), къ которому относится и такъ назыв. *измѣняющійся* (d. variable): размѣръ коего зависитъ отъ элементовъ производства, и 2) *пропорціональный* налогъ, величина котораго непосредственно зависитъ отъ размѣра платы за помѣщеніе подъ предпріятіемъ и жильемъ владѣльца. Налогъ этотъ падаетъ на лицъ всѣхъ промысловъ и занятій, за исключеніемъ такъ назыв. лицъ свободныхъ профессій и нѣкоторыхъ промышленниковъ, которые подлежатъ платежу *исключительно* послѣдняго, *пропорціональнаго* вида патентнаго налога во Франціи. Постоянной доли налога они не платятъ. Всѣ облагаемые виды торговли, промысловъ и профессій распределены по четырѣмъ табелямъ (A, B, C и D), а къ таб. A отнесены всѣ виды *торговли*, раздѣляющіяся по видамъ на 8 классовъ, а внутри ихъ, по населенности мѣстности, на 9 разрядовъ. Сообразно классу и разряду уплачивается постоянный налогъ, а сверхъ того еще пропорціональный (въ зависимости отъ размѣра помѣщенія; Парижъ находится на особомъ положеніи), а въ другихъ мѣстностяхъ постоянный окладъ (тарифъ налога колеблется отъ 300 до 35 фр. въ 1 кл. и отъ 12 до 2 фр. въ 8 кл.). Въ табель B выдѣлены 25 наиболее крупныхъ промысловъ и профессій, главнымъ образомъ представители такъ называемые *haut commerce* (банкирскія учрежденія, большіе магазины, омнибусныя и пароходныя предпріятія); здѣсь тоже уплачивается простой и пропорціональный налоги, по тѣмъ же приблизительно основа-

ніямъ, какъ и въ предыдущей табели, т. е. по видамъ и мѣстности, съ одной стороны, и по размѣру платы за помѣщеніе съ другой. Въ таб. С заключаются, главнымъ образомъ различные виды обрабатывающей промышленности; но здѣсь размѣръ постоянного налога поставленъ вѣтъ зависимости отъ населенности мѣста производства товаровъ. такъ какъ сбытъ ихъ большей частью отъ мѣстныхъ условій не зависитъ. Въ своемъ стремленіи установить тарифы по вѣтлннымъ характернымъ признакамъ, франц. законодательство установило очень сложную систему. Сюда входятъ 293 вида предпріятій, дѣлящихся на 5 классовъ, внутри которыхъ тарифы очень разнообразны. Въ таб. D значатся представители *либеральныхъ профессій*, которые платятъ только пропорціональный налогъ въ размѣрѣ $\frac{1}{16}$ наемной платы за помѣщеніе. Сюда относятся архитекторы, адвокаты, доктора, инженеры, содержатели учебныхъ заведеній и нѣкоторые лица, служащіе при судебныхъ учрежденіяхъ (секретари, пристава и др.). Основаніе размѣра налога здѣсь наименѣе справедливое, потому что размѣръ помѣщенія и плата за него есть самый малоказательный признакъ, часто не имѣющій никакого отношенія къ дѣйствительнымъ размѣрамъ дохода нанIMATEЛЯ помѣщенія. Въ общемъ вся французская система слишкомъ сложна и неудовлетворительна, стремясь къ обложенію по вѣтшнимъ признакамъ и не достигая обложенія дѣйствительнаго дохода, а лишь предполагаемаго. Все обложеніе производится безъ участія въ немъ плательщиковъ, которые не обязаны показывать своихъ доходовъ, а потому все дѣло сводится къ вѣтшной оцѣнкѣ предпріятій или подведенію ихъ подъ тѣ или другіе тарифы органами администраціи. Въ послѣднемъ отношеніи французская система существеннымъ образомъ отличается отъ системы германскихъ государствъ, изъ которыхъ мы рассмотримъ для образца прусскую. Въ большинствѣ *нѣмецкихъ* государствъ П. обложеніе покоится болѣе или менѣе на началахъ самообложенія. Въ частности въ *Пруссіи* всѣ промыслы дѣлятся на осѣдлые и бродячіе (*stehende Gewerbe* и *in Umherziehen*). Въ основѣ осѣдлыхъ промысловъ лежатъ дѣленіе промысловъ на классы. Прежде число ихъ было довольно велико, (до 10; кромѣ того, при подраздѣленіи на 4 разряда по населенію); но затѣмъ число классовъ постепенно сокращалось и по дѣйствующему закону (24 іюня 1891 г., вступившаго въ силу въ 1893 г.) всѣ подлежащіе обложенію промыслы дѣлятся на 4 класса. Изъятіями и освобожденіемъ отъ промысловаго налога пользуются: казенныя учрежденія, сельскіе и общинные кредитные союзы и благотворительныя учрежденія, а равно и разныя общепользныя общинныя предпріятія (хозяйственныя); далѣе, земельное и лѣсное хозяйство, скотоводство и прочіе связанныя съ ними непосредственно промыслы, горное дѣло, наконецъ, занятія государственною службою и вообще либеральныя профессіи и умственный трудъ. Прежде въ основаніи дѣленія на классы лежало различіе по роду торговли и промысловъ и обложеніе про-

изводилось на основаніи такъ наз. «среднихъ окладовъ» (*Mittelsatz*), помножаемыхъ на число плательщиковъ данной мѣстности, въ настоящее же время оно для высшаго I класса совершается только на основаніи размѣровъ доходовъ. Обложеніе промысловымъ налогомъ начинается съ предпріятій, имѣющихъ не менѣе 3000 марокъ капитала (основного и оборотнаго) и прибыли не менѣе 1500 мар. Въ низшій IV классъ входятъ предпріятія съ ежегодною прибылью отъ 1500 до 4000 мар. или съ капиталомъ отъ 3000 до 30000 мар. Въ III кл. съ доходомъ отъ 4000 до 20000 мар. или съ капиталомъ отъ 30 до 150 тыс. мар.; во II кл. съ доходомъ отъ 20000—50000 мар. или съ капиталомъ отъ 150 тыс. до 1 милл. мар.; въ I кл. съ доходомъ болѣе 50000 мар. или съ капиталомъ болѣе 1 милл. мар. Раскладка налога въ I кл. отличается отъ всѣхъ остальныхъ, именно здѣсь налогъ исчисляется въ 1% съ годовой прибыли, составляя при доходѣ отъ 50000 до 54500 мар. 524 мар., а далѣе налогъ увеличивается по степенямъ на 48 мар. при повышеніи дохода на 4800 мар. Для остальныхъ трехъ классовъ оставлены средніе и предѣльные (вверхъ и внизъ) оклады налога, а именно:

	Средній.	Низшій.	Высшій.
для II кл.	300 мар.	156 мар.	480 мар.
» III »	80 »	32 »	192 »
» IV »	16 »	4 »	36 »

Во II, III и IV классахъ налогъ взимается въ *раскладочной* формѣ, исчисляясь впередъ на годъ по среднимъ окладамъ, помножаемымъ на число плательщиковъ такъ наз. *податного общества*, т. е. лицъ одного класса внутри даннаго административнаго участка; въ I же классѣ налогъ взимается количественно съ каждаго предпріятія отдѣльно. Взиманіе и раскладка налога производится въ особыхъ податныхъ комитетахъ, образующихся изъ представителей плательщиковъ ($\frac{2}{3}$) и чиновъ правительственной администраціи ($\frac{1}{3}$). При исчисленіи прибыли вычитаются всѣ эксплуатаціонные расходы и погашенія стоимости имущества. Къ прибыли же причисляются произведенные изъ эксплуатаціонныхъ доходовъ издержки на улучшеніе и расширеніе предпріятій. Съ 1895 г. прусскій промысловый налогъ уступленъ, въ качествѣ мѣстнаго, въ пользу общинъ, подобно подомовому.

Промысловый налогъ въ Россіи. Вопросъ о промысловомъ налогѣ явился въ Россіи сравнительно очень недавно. Иначе и быть не могло: промышленность только въ послѣднее время получила у насъ серьезное значеніе. Относительно обложенія промышленности въ старину данныхъ нѣтъ. Правда, можно видѣть зачатки налога на промышленность въ древнемъ посошномъ, подымномъ и т. п. налогахъ, но всѣ они взимались крайне неравномѣрно и носили скорѣе характеръ окладныхъ налоговъ. Болѣе правильное обложеніе промысловъ явилось со времени Петра Великаго. Онъ раздѣлилъ все торговое и ремесленное сословіе на купеческія гильдіи и ремесленные цехи съ цѣлями главнымъ образомъ полицейскими, а не финан-

совыми. Купцы были обложены гильдейскимъ сборомъ (см. Гильдіи, т. VIII, стр. 679), который постепенно возрасталъ и къ 1863 г. достигъ для первой гильдіи 600 руб. Въ 1863 году плата за гильдейское свидѣтельство внезапно была уменьшена до 2 руб. Это было сдѣлано для поощренія промышленности и торговли. Но мѣра эта оказалась совершенно излишней, такъ какъ налогъ, по сравнительной своей незначительности, не представлялъ препятствія къ свободному развитію промысловъ. Поэтому въ послѣдующія года положеніе 1863 года было измѣнено въ смыслѣ возвышенія гильдейскаго сбора, который снова достигъ для первой гильдіи 500 рублей. Объявочный капиталъ былъ возвышенъ для 1-й гильдіи отъ 15000 и выше, для 2-й—отъ 7000—5000 и для 3-й не менѣе 2700 руб. (съ окладомъ въ 150 руб. за свидѣтельство). По положенію 1865 г. о «пошлинахъ на право торговли и др. промысловъ» для занятія всѣми видами промышленности и торговли требовалось *гильдейское или промышленное свидѣтельство*. Разница между гильдейскимъ или купеческимъ свидѣтельствомъ и промышленнымъ заключалась въ томъ, что лишь первое предоставляло права состоянія, присвоенныя купцамъ (XVII, 57). Купеческія свидѣтельства установлены были только двухъ разрядовъ: 1-й гильдіи для оптовой торговли и 2-й для розничной. 3-я гильдія уничтожена. Промысловое свидѣтельство выдавалось на производство мелочной, разносной и развозной торговли; сюда же отнесены были и приказчины свидѣтельства. Наряду со свидѣтельствами введены были такъ наз. *билеты на торговлю и промышленныя заведенія*, при чемъ число ихъ для разныхъ гильдій неодинаково: по свидѣтельству первой гильдіи можно было содержать не болѣе 10 такихъ заведеній, по второй гильдіи не болѣе 5, а по свидѣтельству на мелочной торговѣ не болѣе трехъ. Такимъ образомъ пошлины за право производства торговли и промысловъ взимаются одновременно въ двухъ видахъ: 1) въ видѣ платы за свидѣтельство на производство торговли и промысловъ, которая взималась съ лица (свидѣтельства гильдейскія и на мелочной торговѣ), 2) въ видѣ платы за билеты на торговлю и промышленныя заведенія. Плата за гильдейскія свидѣтельства съ 1884 г. составляли: для 1-й гильдіи повсемѣстно 565 руб.; плата для 2-й гильдіи раздѣлялась на 5 классовъ, по мѣстности, и колебалась отъ 120 до 40 руб. Цѣна билетовъ по свидѣтельству 1-й гильдіи, смотря по 5 классамъ мѣстностей, колебалась между 55 и 20 руб., а по 2-й гильдіи отъ 3 до 10 руб., по свидѣтельству на мелочной торговѣ—отъ 10 до 2 руб.

Въ 1883 г. министромъ финансовъ Н. Х. Бунге былъ составленъ проектъ закона трехпроцентнаго обложенія торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, съ цѣлью установленія пропорціональности между обложеніемъ и дѣйствительными доходами торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Проектъ этотъ послѣ обсуждения его различными обществами, биржевыми комитетами и т. п., былъ отвергнутъ

государственнымъ совѣтомъ, какъ неудобный въ практическомъ отношеніи (нарушающій коммерческую тайну); поэтому былъ выработанъ новый проектъ; налогъ былъ раздѣленъ на двѣ самостоятельныя части и Высочайше утвержденъ 5 января 1885 г. Принципъ %-наго обложенія оставленъ въ силѣ только для акціонерныхъ компаний, товариществъ (гдѣ и безъ того обязательно ежегодное публикованіе приходовъ и расходовъ) въ размѣрѣ сперва 3-хъ, а потомъ (съ 1892 г.) 5% съ чистой прибыли за истекшій операціонный годъ. Что же касается до прочихъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, то по отношенію къ нимъ признано болѣе цѣлесообразнымъ установить добавочный, *раскладочный* сборъ, сообразно оплачиваемымъ или гильдейскимъ свидѣтельствамъ и билетамъ, а для предпріятій, платящихъ акцизный сборъ, ввести усиленное обложеніе патентовъ. Такимъ образомъ акціонерныя и кредитныя учрежденія, будущи обложены 3% сборомъ, должны были по сдѣланному разсчету доставить государству около 1663000 руб. На долю фабрикъ и заводовъ, оплачивающихъ акцизный сборъ, пришлось-бы при 5% обложеніи 3300000 руб. Между остальными промышленными предпріятіями пришлось-бы разложить сборъ равный 3150000 руб. (по разсчету 3% обложенія ихъ чистой прибыли). Однако, принимая во вниманіе не точность этихъ свѣдѣній, министры финансовъ нашли невозможнымъ подвергнуть ихъ 3% обложенію; было рѣшено подвергать обложенію во 1-хъ въ размѣрѣ 0,1% съ показываемой производительности, что даетъ 891000 руб., а во 2-хъ остальную сумму въ 2256000 руб. уменьшить до 1664000 руб. и прибавить ее въ видѣ раскладочнаго добавочнаго сбора съ свидѣтельствъ и билетовъ, что должно было составить 14 $\frac{1}{4}$ % добавленія, такъ какъ прежній сборъ (въ 1882 г.) давалъ слѣдующія суммы: за свидѣтельство 1-й гильдіи 2619961 руб., за свидѣтельство 2-й гильдіи 6053257 руб., за билеты 1-й гильдіи 479125 руб., за билеты 2-й гильдіи 3531956 руб. Итого 12684321 руб. Добавочный сборъ къ этому составлялъ первоначально съ 0,1% сборомъ—2558000 руб., которые и распределены были по губерніямъ согласно даннымъ о производительности ихъ и суммѣ сборовъ отъ свидѣтельствъ и билетовъ. Составлена была особая роспись окладамъ по губерніямъ. Завѣдываніе этимъ дополнительнымъ сборомъ было возложено на казенныя палаты, съ образованными при нихъ податными присутствіями (XXIV, 46).

В. Ярошій.

Въ результатѣ этихъ разновременныхъ законеній наша система II. обложенія сложилась изъ двухъ совершенно самостоятельныхъ налоговъ: 1) изъ пошлины за право торговли и др. промысловъ, взимаемыхъ по родамъ и видамъ торговыхъ и промышленныхъ дѣйствій, на основаніи внѣшнихъ признаковъ (такъ наз. патентная система), и 2) изъ дополнительнаго сбора съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, облагаемыхъ, сверхъ пошлины, процентнымъ сборомъ по чистой и раскладочнымъ—по предълагаемой прибыли (начало

подоходности). Положеніе 1865 г. о пошлинахъ за право торговли и др. промыслы представляло существенные недостатки. Главнѣйшій изъ нихъ состоялъ въ крайней неравномѣрности обложенія, которая сказывалась не только въ гильдейскомъ обложеніи торговыхъ заведеній (см. выше), но также и въ томъ, что фабричная и заводская промышленность, будучи подведена подъ гильдейское обложеніе, всецѣло отнесена была къ разряду второй гильдіи, безъ соображенія съ размѣрами и числомъ отдѣльныхъ фабрикъ и заводовъ. Всѣ акціонерныя общества и товарищества на паяхъ а также поземельныя банки, основанные на круговой отвѣтственности заемщиковъ, городскія кредитныя общества, общественныя и общества взаимнаго кредита, владѣющіе капиталомъ свыше 50000 руб., обязаны были уплачивать, сверхъ сбора по первой гильдіи, еще особый сборъ въ пользу казны въ размѣрѣ 63½ руб. въ годъ, вслѣдствіе чего и сравнительно мелкія предпріятія и крупныя акціонерныя банки обложены были въ равной степени, безо всякаго отношенія къ ихъ платежеспособности. Неравномѣрность патентнаго обложенія усугублялась еще тѣмъ, что распределение мѣстностей по классамъ не соответствовало современнымъ экономическимъ условіямъ. Ремесленная промышленность, подразделенная на три разряда исключительно по числу рабочихъ (такъ что, напр., рабочій ювелирной мастерской приравнивался къ рабочему мочальнаго заведенія), была также обложена крайне неравномѣрно: чѣмъ меньше ремесленное заведеніе, чѣмъ слабѣе его относительная и абсолютная доходность, тѣмъ оно несло налогъ, бѣднѣйшій на каждаго рабочаго. Недостатками положенія 1865 г. являлись: несовершенство устройства торговаго надзора, отсутствіе необходимой связи между различными его органами и въ особенности отсутствіе мѣстнаго учрежденія для разсмотрѣнія жалобъ по дѣламъ о нарушеніяхъ правилъ о пошлинахъ за право торговли и др. промысловъ. Не лишены были существенныхъ недостатковъ и дополнительные сборы — процентный и раскладочный. Отъ перваго изъ нихъ, прежде всего, ускользали нѣкоторые подотчетныя предпріятія (напр., общества взаимнаго кредита, сельскіе банки, ссудо-сберегательныя товарищества) благодаря лишь недо-

молкамъ въ законѣ; засимъ порядокъ учета подлежащей процентному сбору прибыли не установленъ былъ въ самомъ законѣ, а опредѣленіе его предоставлялось административной власти; наконецъ, процентный сборъ, взимаемый въ однообразномъ размѣрѣ 3½% со всѣхъ подотчетныхъ предпріятій, былъ недостаточенъ для уравниванія промысловаго обложенія ихъ въ общей его совокупности. Что же касается раскладочнаго сбора, то онъ въ значительной степени отличался неопредѣлительностью. Закономъ не установлено было какихъ либо твердыхъ основаній къ распределенію суммъ раскладочнаго сбора между городами, уѣздами и податными участками. Равнымъ образомъ не было и правилъ объ опредѣленіи доходности предпріятій, производство же раскладки по «предполагаемымъ» прибылямъ ставило исчисленіе этой доходности въ полную зависимость отъ усмотрѣнія податныхъ присутствій. На практикѣ и замѣчалось въ этомъ отношеніи крайнее разнообразіе, доходившее до того, что въ иныхъ мѣстахъ предположаемыя прибыли устанавливались не по торговымъ и промышленнымъ предпріятіямъ, какъ это требовалъ законъ, а по общей платежной способности ихъ владѣльцевъ. Наконецъ, право плательщиковъ раскладочнаго сбора представлять возраженія и подавать жалобы являлось чисто фиктивнымъ, такъ какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ сената, установленное закономъ исчисленіе прибылей «предположительно» само по себѣ исключаетъ какъ повѣрку такого предположительнаго исчисленія документальными данными, такъ и оспариваніе его заинтересованными лицами. Установленіе дополнительныхъ сборовъ — процентнаго и раскладочнаго, впервые внесенное въ нашу систему П. обложенія начало подоходности, хотя и въ крайне несовершенной формѣ — представляло собою крупный шагъ впередъ, но оказалось совершенно недостаточнымъ какъ для устраненія той неравномѣрности въ обложеніи, которая допущена была положеніемъ 1865 г., такъ и для приведенія доходовъ казны въ соответствіе съ ростомъ промышленности и торговли. По группамъ и разрядамъ торгово-промышленныхъ предпріятій и занятій, поступившіе съ нихъ въ '895 г. торговые сборы распределялись слѣдующимъ образомъ:

	Сборъ за право торговли и промысловъ. Рубли.	Дополнительный процентный сборъ. Рубли.	Раскладочный сборъ. Рубли.	Итого сборовъ. Рубли.	Сумма прибыли. Рубли.	Процентъ на прибыль.
Съ акціонерныхъ и проч. подотчетныхъ предпріятій.	1205487	7149383	—	8354870	188335600	6,04
Съ частновладельческихъ предпр. гильдейскихъ:						
а) I-й гильдіи . . .	3181062	—	1957000	5138062	109943230	4,67
б) II-й гильдіи . . .	11523118	—	3702744	15224862	206604220	7,37
Съ мелочной торговли и ремесленныхъ заведеній I-го и II-го разрядовъ .	5765481	—	1342151	7107632	102212630	6,86

	Сборъ за право торговли и про- мысловъ. Рубли.	Дополнитель- ный процент- ный сборъ. Рубли.	Раскладочный сборъ. Рубли.	Итого сборовъ. Рубли.	Сумма прибылей. Рубли.	Процентъ на прибыль.
Съ проч. мелкихъ торго- выхъ и ремесленныхъ предпріятій III-го раз- ряда	1505382	—	—	1505382	—	Не учитываются вовсе на прибыль, какъ не подлежаще ни про- центному, ни раскла- дочному сбору.
Съ извознаго и разноснаго торга	337488	—	—	337498	—	
Съ ярмарокъ	310478	—	—	310478	—	
Съ приказничьяго про- мысла	3071256	—	—	3071256	—	
Съ купеческихъ паспор- товъ	230643	—	—	230643	—	
Итого . . .	27129395	7149383	7001895	41280673 *)	—	

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ явствуетъ, что съ одной стороны П. обложение отличается крайней неуравнительностью, особенно рельефно выступающей, если сравнить напр., обложение крупныхъ и сильныхъ первоульдейскихъ и акціонерныхъ предпріятій съ обремененностью второгильдейскихъ предпріятій, съ другой же стороны торговля и промышленность участвуютъ въ общихъ государственныхъ расходахъ въ размѣрахъ, далеко не соответствующихъ ихъ платежеспособности. Устраненіе обоихъ этихъ недостатковъ и постановлено задачею Высочайше утвержденнаго 8 іюня 1898 г. Положенія о государственномъ П. налогѣ, вступающее въ силу съ 1 января 1899 г. Стремясь къ повышенію казеннаго дохода отъ обложения торговли и промышленности и къ введенію въ П. налогъ возможной уравнительности, Положеніе 8 іюня 1898 г. не подвергаетъ, однако, нашу систему П. обложения коренной ломкѣ; напротивъ, оно сохраняетъ главныя черты прежней системы, но, объединяя разнородныя части ея, между которыми раньше не было надлежащей связи, оно вноситъ въ П. обложение весьма крупныя измѣненія, такъ что П. налогъ, взимаемый во многихъ случаяхъ въ старыхъ формахъ, по существу значительно измѣняетъ свой прежній характеръ. Увеличеніе же казеннаго дохода отъ реформы П. обложения ожидается въ 13 милл. руб. въ годъ, такъ что общее поступленіе государственнаго П. налога исчислено министерствомъ финансовъ въ 54,8 милл. руб.

Согласно Положенію 8 іюня 1898 г., *государственному промысловому налогу* подлежатъ: 1) торговые предпріятія, въ томъ числѣ кредитныя и страховыя предпріятія, торговое посредничество, всякаго рода подряды и поставки; 2) промышленныя предпріятія: фабрично-заводскія, ремесленныя, горныя и перевозочныя и 3) личныя П. занятія. Отказавшись отъ прежней системы подробнаго перечисленія торгово-промышленныхъ дѣйствій, подлежащихъ обложенію, и ограничившись установленіемъ родовыхъ признаковъ ихъ, Положеніе 8 іюня 1898 г. тѣмъ самымъ впервые привлекаетъ къ платежу П. налога цѣлый

рядъ промысловъ, которые до того были свободны отъ обложенія. Сюда относятся: по категоріи торговыхъ предпріятій—лесопромышленность, скотопромышленность, хлѣботорговля и вообще торговля сельскохоз. произвед. ниями, производимая скупщиками и другими лицами, обратившими помянутые выше промыслы, съ коммерческою цѣлью, въ свою постоянную профессію, тогда какъ до сихъ поръ промыслы эти, если производились безъ поддержанія особыхъ дворовъ, складовъ, заготововъ, амбаровъ, лавокъ и т. п. закрытыхъ или открытыхъ помѣщеній, не привлекались къ П. обложенію. По категоріи промышленныхъ предпріятій вновь привлекаются къ П. обложенію: промышленность горная (добыча разнаго рода рудъ, соли, нефти, ископаемаго угля) и горнозаводская (чугунноплавильные, желѣзнодорожные и вообще металлургическіе заводы **); механическіе заводы, занятые изготовленіемъ машинъ и аппаратовъ для фабрикъ, а также земледѣльческихъ орудій, химическихъ составовъ и красильныхъ веществъ; свеклосахарные заводы, хотя бы продукты ихъ продавались непосредственно съ самыхъ заводовъ; винокуренные заводы, принадлежащіе дворянамъ и чиновникамъ. Изъ личныхъ промысловыхъ занятій до сихъ поръ привлекался къ обложенію одинъ лишь приказничій промыселъ. Хотя подъ понятіе приказничьяго промысла подводился цѣлый рядъ занятій и профессій, все же отъ П. обложенія освобождалась раньше цѣлая группа лицъ, занимающихся несомнѣнно коммерціей, каковы, напр., лица, стоящія во главѣ акціонерныхъ предпріятій. Съ другой же стороны Положеніемъ

*) Сверхъ того, въ пользу казны въ 1895 г. поступило еще: а) штрафовъ и взысканій по сбору за право торговли и промысловъ 587938 руб.; б) прибавочнаго сбора на квартирное довольствіе войскъ и на содержаніе гвѣздныхъ судовъ въ Царствѣ Польскомъ 472159 р.; в) раскладочнаго сбора съ акціонныхъ фабрикъ и заводовъ 715115 руб., а всего по промысловому обложенію 43055885 руб.

**) Одновременно съ этимъ отменена горная подать съ мѣди, цинка и ртути, но не съ чугуна, такъ какъ признано, что мѣдная и цинковая промышленность находится у насъ въ упадкѣ, а ртутное дѣло недостаточно еще окрыло. Золотопромышленность, подлежащая особому обложенію, освобождена отъ П. налога.

8 июня 1898 г. приведены въ систему и отчасти нѣсколько расширены льготы по П. налогу. Вообще освобождаются отъ П. обложенія предпріятія, или вовсе не преслѣдующія коммерческихъ цѣлей (напр., казенная винная монополія, эксплуатація казенныхъ лѣсовъ, но не казенные горные заводы, принимающіе и частные заказы, а потому должествующія быть поставленными въ одинаковыя условія съ однородными частными предпріятіями) или хотя и не лишенные коммерческаго характера, но имѣющія значеніе общепользныхъ, служащія для народнаго здравія, образованія, взаимнаго страхованія всякаго рода. Изъ такихъ общепользныхъ предпріятій Положеніе 8 июня 1898 г. впервые освобождаетъ отъ П. обложенія: театры, цирки, музеи и т. п. зрѣлища и увеселенія; столовые, чайныя и буфеты, устраиваемые попечительствами, комитетами и обществами народной трезвости, а также содержимые (безъ отдачи въ аренду) при воинскихъ частяхъ, при правительственныхъ, общественныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ; офицерскія экономическія общества, имѣющія незначительные обороты; всякаго рода вспомогательныя, пенсіонныя, похоронныя и т. п. кассы служащихъ въ учрежденіяхъ и торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ, на желѣзныхъ дорогахъ; общественные ломбарды, ссудо-сберегательныя товарищества и сберегательныя кассы на началѣ взаимопомощи, сельскія кредитныя установленія, потребительныя общества и всякаго рода трудовыя товарищества или артели — съ основнымъ капиталомъ, не превышающимъ 10000 руб. на каждое предпріятіе и числомъ наемныхъ работниковъ не свыше 4 въ каждомъ трудовомъ товариществѣ или артели. Засимъ отъ П. обложенія освобождены: сельское хозяйство, которое уже несетъ на себѣ бремя государственнаго обложенія въ видѣ поземельнаго налога; первичная обработка продуктовъ собственнаго или аренднаго сельскаго и собственнаго лѣснаго хозяйства; сельско-техническія заведенія, находящіяся внѣ городскихъ поселеній, въ предѣлахъ исключительно собственныхъ или арендуемыхъ имѣній и земель и служащія для переработки продуктовъ собственнаго и частью мѣстнаго сельскаго или собственнаго лѣснаго хозяйства, напр., заводы кирпичные, черепичные, гончарные, крахмальные, смолокуренные и для сухой перегонки дерева, маслодѣльныя и сыроварни, съ числомъ наемныхъ рабочихъ не свыше 20, хотя-бы и при употребленіи механическихъ двигателей; мелкіе горные промыслы, производимые въ предѣлахъ собственныхъ или арендуемыхъ земель, а именно разработка торфяныхъ залежей и формовка торфа, ломка и первичная обработка всякаго рода камня, сланца, мѣла и т. п., добыча глины и болотной руды *); мелкая торговля изъ подвижныхъ помѣщеній сель-

скохозяйственными продуктами и предметами простонароднаго домашняго обихода; вывозъ за границу, безъ содержанія особаго конторъ, продуктовъ собственнаго производства; разнаго рода подспорья и вспомогательныя предпріятія, между прочимъ элеваторы и товарные склады, содержимые частными лицами при перевозочныхъ предпріятіяхъ или самими этими предпріятіями; занятіе ремеслами и крестьянскими промыслами съ помощью однихъ только членовъ своей семьи или одного постояннаго работника. Всякаго рода ярмарочная торговля, до сихъ поръ не привлекавшая къ обложенію только на ярмаркахъ, продолжающихся до 7 дней, Положеніемъ 8 июня 1898 г. освобождается отъ П. налога на ярмаркахъ, продолжающихся до 14 дней; мелочную же торговлю и приказчиій промыселъ признано возможнымъ освободить отъ налога на всѣхъ вообще ярмаркахъ. Государственный П. налогъ распадается на основной и дополнительный. *Основной промысловый налогъ* уплачивается посредствомъ выборки *промысловыхъ свидѣтельствъ* *); онъ замѣняетъ прежній сборъ за право торговли и др. промысловъ, но взимается онъ не съ лица (благодаря чему обложеніе было обратно пропорціонально числу заведеній, а слѣдов. и состоятельности купца), а съ предпріятія. Согласно этому, П. свидѣтельства должны быть выбираемы на каждое отдѣльное торговое или промышленное заведеніе, на каждый отдѣльный пароходъ, плавающій по внутр. воднымъ путямъ, а также на каждый отдѣльный промыселъ или отдѣльное личное П. занятіе. Въ частности, каждый подрядъ и каждая поставка считается отдѣльнымъ предпріятіемъ и подлежатъ выборкѣ особаго П. свидѣтельства, сообразно суммѣ обязательства. На торговые и промышленныя предпріятія, освобожденные отъ П. налога, должны быть ежегодно выбираемы бесплатныя *П. билеты*. Каждое П. свидѣтельство на торговое заведеніе даетъ право на свободное отъ налога содержаніе слѣдующаго числа складочныхъ помѣщеній: свидѣтельство I разряда — на 3 складочныхъ помѣщенія, свидѣтельство II разряда — на два, а

*) Эти же горные промыслы, производимые въ чужихъ земляхъ, равно какъ разработка дерева въ чужихъ лѣсахъ, освобождаются отъ П. обложенія въ томъ случаѣ, если имѣютъ кустарный характеръ, т. е. производятся сельскими обывателями, хотя бы и при помощи наемныхъ рабочихъ, но не свыше четырехъ.

*) Такъ какъ П. свидѣтельства замѣняютъ прежнія какъ П., такъ и гильдейскія свидѣтельства, изъ которыхъ послѣднія, кромѣ права торговли и др. промысловъ, сообщали и личныя права купеческаго состоянія, то нынѣ для приобритенія сословныхъ купеческихъ правъ установлены особые *сословныя купеческія свидѣтельства*, которыя выбираются начальниками семействъ одновременно съ П., съ уплатою въ доходъ казны въ годъ: по первой гильдіи — 50 р., а по второй — 20 р., независимо отъ уплаты мѣстныхъ сборовъ, установленныхъ на сословныя купеческія и общественныя надобности. При этомъ сословныя свидѣтельства первой гильдіи могутъ быть выдаваемы лицамъ, имѣющимъ право вступить въ купеческое сословіе и взявшимъ П. свидѣтельство на торговые предпріятія перваго разряда или на промышленныя предпріятія одного изъ первыхъ трехъ разрядовъ, или на пароходныя предпріятія, а содержаніе которыхъ уплачено свыше 500 р. основного П. налога, а сословныя свидѣтельства второй гильдіи — тѣмъ изъ такихъ лицъ, которыя взяли П. свидѣтельство на торговые предпріятія втораго разряда или на промышленныя предпріятія четвертаго либо пятаго разрядовъ, или на пароходныя предпріятія, а содержаніе которыхъ уплачено основного П. налога свыше 50 и до 500 руб. Что же касается внесенія въ сословное свидѣтельство членовъ семейства, то по этому предмету осталась въ силѣ прежнія правила (см. Гильдіи, VII, 680).

свидѣтельство III разряда—на одно складочное помѣщеніе; на остальные, сверхъ указаннаго числа, складочныя помѣщенія, а равно на всякія складочныя помѣщенія промышленныхъ предпріятій, кромѣ такихъ, которыя служатъ исключительно для храненія сырья, запасныхъ машинъ и орудій и продуктовъ производства, должны быть выбираемы, независимо отъ II. свидѣтельствъ на заведенія, еще особыя II. свидѣтельства на складочныя помѣщенія. Въ каждомъ подлежащемъ основному II. налогу торговомъ и промышленномъ заведеніи, коимъ не завѣдываетъ лично самъ владелецъ или члены его семейства, должно быть по крайней мѣрѣ одно завѣдывающее заведеніемъ лицо, имѣющее надлежащее свидѣтельство на производство личныхъ II. занятій. Для опредѣленія размѣра основнаго II. налога: а) мѣстности и селенія имперіи, сообразно степени развитія въ нихъ торговли и промышленности, раздѣлены на 4 класса, причемъ въѣ классовъ оставлены обѣ столицы, къ I классу отнесены Варшава, Киевъ, Лодзь, Нахичевань, Одесса, Рига, Ростовъ на Дону, Тифлисъ и Харьковъ, а къ II классу—37 городовъ и пригороды столицъ; б) торговыя предпріятія раздѣлены на 5 разрядовъ, причемъ пятый разрядъ образуютъ развозный и разносный торгъ, а подряды и поставки размѣнены по первымъ четыремъ разрядамъ, сообразно суммѣ ихъ: с) промышленныя предпріятія раздѣлены на 8 разрядовъ, при чемъ за основанія приняты главнымъ образомъ или число рабочихъ, или размѣры производства; д) ярмарки раздѣлены на 3 класса (нижегородская, ярмарки свыше 21 дня и ярмарки отъ 15 до 21 дня); е) личные II. занятія раздѣлены на 7 разрядовъ. Оклады основнаго II. налога составляютъ: а) для торговыхъ предпріятій I разряда 500 руб. съ II. свидѣтельства на торговое заведеніе и 30 руб. съ II. свидѣтельства на складочное помѣщеніе повсемѣстно; для торговыхъ предпріятій слѣдующихъ трехъ разрядовъ колеблются по классамъ мѣстностей и по разрядамъ отъ 150 до 4 руб. для II. свидѣтельствъ на заведенія и отъ 25 до 2 руб. для II. свидѣтельствъ на складочныя помѣщенія; для развознаго торгова 20 руб., а для разноснаго 6 руб. повсемѣстно; б) для промышленныхъ предпріятій первыхъ 5 разрядовъ 1500, 1000, 500, 150 и 50 руб. повсемѣстно, а для промышленныхъ предпріятій остальныхъ трехъ разрядовъ колеблются по классамъ мѣстностей и по разрядамъ отъ 30 до 2 руб.; с) на ярмаркахъ оклады основнаго II. налога колеблются для оптовой торговли отъ 100 до 40 руб., а для розничной отъ 25 до 10 руб.; д) для II—VII разрядовъ личныхъ II. занятій оклады колеблются отъ 150 до 4 руб. Въ первый же разрядъ личныхъ II. занятій выдѣлены лица, входящіе въ составъ правленій, совѣтовъ, учетныхъ и наблюдательныхъ комитетовъ и ревизіонныхъ комиссій въ акціонерныхъ и вообще подотчетныхъ предпріятіяхъ, а равно управляющіе такими предпріятіями, ихъ товарищи и уполномоченные; со всѣхъ этихъ лицъ основнаго II. налогъ взимается въ размѣрѣ 2 руб. съ каждыя полныхъ ста руб. получаемаго ими

въ совокупности въ теченіе года жалованья и прочаго вознагражденія во всѣхъ предпріятіяхъ, на службѣ коихъ они состоятъ. Отдѣльно стоятъ пароходныя предпріятія, которыя съ каждаго парохода вносятъ основнаго II. налогъ въ размѣрѣ 7 коп. съ каждаго полнаго квадратнаго фута площади нагрѣва его паровыхъ котловъ. Раздѣленіе мѣстностей на классы, а предпріятій и занятій на разряды, равно какъ размѣры окладовъ основнаго II. налога по классамъ и разрядамъ, подлежатъ пересмотру въ законодательномъ порядкѣ черезъ каждые 5 лѣтъ.

Дополнительный II. налогъ взимается со всѣхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, подлежащихъ основному II. налогу, а равно съ личныхъ II. занятій, причисленныхъ ко II и III разряду, т. е. съ экспедиторовъ при таможенныхъ, не содержащихъ особыхъ конторъ и приказчиковъ, съ биржевыхъ маклеровъ и биржевыхъ нотаріусовъ, при чемъ акціонерныя и др. предпріятія, обязанныя публичною отчетностью, вносятъ его въ видѣ: а) налога съ капитала и б) процентнаго сбора съ прибыли, а проч. плательщики въ видѣ: а) раскладочнаго сбора и б) процентнаго сбора съ прибыли.

Налогъ съ капитала, которымъ обложены акціонерныя и др. предпріятія, обязанныя публичною отчетностью, уплачивается въ размѣрѣ 15 коп. съ каждой сотни рублей основнаго капитала; въ уплату налога зачитывается сумма основнаго II. налога, уплаченная по всѣмъ принадлежащимъ предпріятію заведеніямъ и складочнымъ помѣщеніямъ. За основной капиталъ предпріятія принимается нарицательная сумма сего капитала, значащаяся по отчету предпріятія за истекшій операціонный годъ. Къ основному капиталу приравниваются складочный, паевой и другіе тому подобныя замѣняющіе его капиталы. Для кредитныхъ установленій, выпускающихъ закладные листы или облигаціи и не имѣющихъ основныхъ капиталовъ (земельные банки, городскія кредитныя общества и т. п.), за означенные капиталы принимается 1 десятая доля выпущенныхъ упомянутыми установленіями въ обращеніе закладныхъ листовъ или облигацій. Подотчетныя предпріятія, чистая прибыль которыхъ не превышаетъ 3% на ихъ основной капиталъ, не подлежатъ платежу процентнаго сбора съ прибыли. Всѣ остальные подотчетныя предпріятія уплачиваютъ, сверхъ основнаго II. налога и налога съ капитала, процентный сборъ съ прибыли въ слѣдующихъ размѣрахъ:

1) Получившія чистую прибыль:

Свыше 3% до 4%	3 %
» 4 » » 5 »	4 »
» 5 » » 6 »	4½ »
» 6 » » 7 »	5 »
» 7 » » 8 »	5½ »
» 8 » » 9 »	5¾ »
» 9 » » 10 »	6 »

2) Получившія чистую прибыль свыше 10%, на ихъ основной капиталъ — шесть процентов со всей суммы полученной на него чистой прибыли и сверхъ того еще 5% съ той суммы чистой прибыли, которая превышаетъ

10% на означенный капиталъ. Закономъ установлены особыя правила для выясненія чистой прибыли, подлежащей процентному сбору: таковою признается разность, исчисленная по отчету предприятия за истекшій операционный годъ, между суммою валового дохода и определенными закономъ предусмотрѣнными расходами и отчислениями за тотъ же годъ. Годовые отчеты и балансы акционерныхъ предприятий въ установленный срокъ представляются въ мѣстную казенную палату, которая въ течение трехъ мѣсяцевъ можетъ потребовать разъясненія и дополнительные свѣдѣнія, необходимыя для повѣрки отчетовъ, и признать ихъ неправильными. Въ случаѣ невозможности выяснитъ изъ отчетовъ или инымъ путемъ чистую прибыль предприятия, управляющій казенною палатою, съ особаго разрѣшенія министра финансовъ, имѣетъ право потребовать отъ правленія компаніи осмотра и повѣрки торговыхъ книгъ и оправдательныхъ документовъ, а равно и самыхъ заведеній, принадлежащихъ предприятию. Такимъ образомъ вся тяжесть обложенія акционерныхъ предприятий перенесена въ дополнительный налогъ, при чемъ налогъ съ капитала призванъ служить коррективомъ къ проц. сбору, который, имѣя до известной степени характеръ прогрессивнаго, все же не можетъ быть приравненъ къ подоходному, такъ какъ при нашихъ бытовыхъ условіяхъ, какъ это признано государственными совѣтомъ, нѣтъ ручательства въ томъ, что отчеты предприятий дадутъ всегда вѣрную картину финансовой ихъ дѣятельности, какъ бы ни были подробны законодательныя и инструкціонныя правила для опредѣленія чистой прибыли, подлежащей процентному сбору. Въ виду этого наиболѣе цѣлесообразное дополнение къ процентному подоходному сбору усматривается въ сборѣ, соразмѣренномъ съ силою предприятия, а лучшій признакъ этой силы — въ размѣрѣ основного капитала предприятия. Налогъ на капиталъ долженъ далѣе сдерживать стремленіе подотчетныхъ предприятий, въ особенности семейныхъ товариществъ на паяхъ, къ преувеличенію ихъ основныхъ капиталовъ. Дѣйствительно, при процентномъ сборѣ съ прибыли, чѣмъ больше показанъ основной капиталъ предприятия, тѣмъ меньшій процентъ приходится уплачивать съ абсолютной цифры прибыли, такъ какъ по отношенію къ увеличенному основному капиталу послѣдняя составляетъ меньшій процентъ; но такъ какъ за увеличенный капиталъ надо, по переменному окладу въ 1 р. 50 к. съ тысячи, уплатить и налогъ въ увеличенномъ размѣрѣ, то искусственное увеличеніе суммы основного капитала является уже не столь выгоднымъ. Въ общемъ же, для множества подотчетныхъ предприятий вновь вводимый налогъ съ капитала не составитъ новаго обремененія; до сихъ поръ всѣ акционерныя предприятия вносили въ казну патентнаго сбора 1200 р. (1-я гильдія + 625 р. добавочнаго сбора), нынѣ же всѣ такія предприятия, основной капиталъ которыхъ менѣе 800000 р.—а такихъ болѣе трети — будутъ, по расчету 1 р. 50 к. съ тысячи, вносить налоги менѣе этой суммы. Что касается *раскладочнаго сбора*,

являющагося однимъ изъ видовъ дополнительнаго II. налога для предприятий, не обязанныхъ публичною отчетностью, то общая по имперіи сумма его назначается на каждые три года въ законодательномъ порядкѣ. Между губерніями и областями сумма эта *особымъ по II. налогу присутствіемъ*, состоящимъ при департаментѣ торговли и мануфактуръ, распределяется ежегодно, сообразно степени развитія въ нихъ торговли и промышленности. Въ началѣ каждого года назначенная на губернію или область сумма *раскладочнаго сбора* распределяется общимъ присутствіемъ казенной палаты между податными участками, въ которыхъ образуются *раскладочныя по II. налогу присутствія*, состоящія подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго податного инспектора, изъ представителя акцизнаго (мѣстами и горнаго) вѣдомства и изъ шести лицъ, избираемыхъ изъ числа плательщиковъ *раскладочнаго сбора* городскими думами, уѣздными земскими собраниями, купеческими и биржевыми обществами. Въ столицахъ и др. мѣстностяхъ со значительно развитою торговлею и промышленностью *раскладочный сборъ* можетъ быть распределяемъ не между податными участками, а между отдѣльными отраслями торговли и промышленности, и въ такомъ случаѣ для каждой отрасли торговли и промышленности образуется особое *раскладочное присутствіе*. *Раскладочное присутствіе* распределяетъ торговые и промышленныя предприятия и личныя II. занятія по группамъ, установленнымъ общимъ присутствіемъ каз. палаты, и для каждой группы опредѣляетъ проц. средней прибыльности съ оборота; процентъ этотъ подлежитъ утвержденію общаго присутствія казенной палаты. Ежегодно, не позже 1 апр., должно быть подаваемо въ подлежащее *раскладочное присутствіе* заявленіе съ указанными въ законѣ свѣдѣніями, которые служатъ для выясненія размѣровъ оборотовъ даннаго предприятия; о прочихъ плательщикахъ, а равно о предприятияхъ, не представившихъ заявленій, соотвѣтствующія свѣдѣнія собираются должностными лицами податного надзора. На основаніи этихъ свѣдѣній и процента средней прибыльности *раскладочное присутствіе* опредѣляетъ прибыль даннаго заведенія или промысла, подлежащую обложенію *раскладочнымъ сборомъ*, а соотвѣтственно этимъ прибылямъ оно распределяетъ всю сумму *раскладочнаго сбора*, назначенную на данный податной участокъ или данную отрасль торговли и промышленности. *Раскладка* утверждается общимъ присутствіемъ казенной палаты, которое разсматриваетъ при этомъ какъ возраженія плательщиковъ, которые могутъ быть подаваемы въ *раскладочныя присутствія* въ мѣсячный срокъ со дня полученія плательщикомъ извѣщенія о предположеніяхъ *раскладочнаго присутствія*, такъ и заключенія по этимъ возраженіямъ *раскладочнаго присутствія*. Отъ платежа *раскладочнаго сбора* освобождаются: всѣ вновь возникшія предприятия, коимъ къ 1 апрѣля не истекъ годичный срокъ со дня ихъ открытія, и нѣкоторые мелкія и малоходныя предприятия. Въ нѣкоторыхъ областяхъ Азіатской Россіи и

Закавказья раскладочный сборъ замѣняется 25%-ою надбавкою къ основному П. налогу. Раскладочный сборъ вносится не позже 1 окт. каждаго года. Такимъ образомъ въ основаніе раскладочнаго сбора положено начало средней прибыли, чѣмъ значительно служивается произволъ податныхъ учреждений, которому прежняя система раскладки по такъ назыв. «предполагаемымъ» прибылямъ открывала полный просторъ. Положеніемъ 8 іюня 1898 г. примѣняется, слѣдов., къ П. обложенію тоже понятіе о среднемъ доходѣ, на которомъ основано взиманіе налоговъ поземельнаго и съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, а также большинство земскихъ и городскихъ сборовъ. Предполагается, что уклоненія дѣйствительной прибыли отъ средней, особенно въ виду того, что размѣръ П. налога, не смотря на нѣкоторое его повышение, въ общемъ еще весьма незначителенъ сравнительно съ др. налогами, не могутъ чувствительно отражаться на величинѣ доли чистаго дохода плательщика, поглощаемой налогомъ. Тѣмъ не менѣе законъ стремится всячески облегчить плательщикамъ выясненіе дѣйствительной ихъ прибыли и предоставляетъ имъ къ этому различные способы. Прежде всего товариществамъ полнымъ и на вѣрѣ, торговымъ предпріятіямъ перваго разряда и промышленнымъ первымъ трехъ разрядовъ предоставляется добровольно подчиниться порядку обложенія дополнительнымъ П. налогомъ, установленному для подотчетныхъ предпріятій (т. е. платежу налога съ капитала и процентнаго сбора съ прибыли), подъ условіемъ представленія такихъ же правильныхъ отчетовъ, которые обязательны для послѣднихъ. Само собою разумѣется и закономъ оговорено, что сумма раскладочнаго сбора, падающая на такія предпріятія, не должна быть перелагаема на предпріятія, продолжающія платить раскладочный сборъ. Такимъ законъ идетъ на встрѣчу желаніямъ плательщиковъ быть обложенными по дѣйствительно получаемой ими прибыли, но безъ подчиненія нормамъ дополнительнаго П. налога съ предпріятій, обязанныхъ публичною отчетностью. Въ этихъ видахъ постановлено, что для плательщиковъ, которые представляютъ въ раскладочнаго присутствія торговые книги или засвидѣтельствованныя выписи изъ нихъ, могутъ служить для выясненія дѣйствительно полученной ими прибыли, размѣръ причитающагося съ нихъ раскладочнаго сбора исчисляется по дѣйствительной прибыли, проверенной, въ случаѣ надобности, председателемъ раскладочнаго присутствія. Наконецъ, возможность помогать обложенія по дѣйствительной прибыли предоставлена и тѣмъ плательщикамъ, которые не прибѣгнутъ къ представленію торговыхъ книгъ или выписей изъ нихъ; въ этихъ видахъ постановлено, что плательщики, при представленіи своихъ возраженій относительно опредѣленныхъ для нихъ раскладочнымъ присутствіемъ суммъ прибыли, могутъ подкрѣплять свои возраженія торговыми книгами и др. безспорными документальными данными для опредѣленія дѣйствительно полученной ими прибыли, которая въ этомъ случаѣ и служитъ основаніемъ для исчисленія

размѣра раскладочнаго съ нихъ сбора. Но и во всѣхъ остальныхъ случаяхъ средний процентъ прибыльности долженъ примѣняться лишь къ такимъ предпріятіямъ или промысламъ, которые находятся въ нормальныхъ условіяхъ. Для такихъ же предпріятій и промысловъ, которые находятся въ особенно благопріятныхъ или неблагопріятныхъ условіяхъ, въ зависимости какъ отъ свойства самого промысла, такъ и отъ временныхъ и случайныхъ обстоятельствъ, раскладочное присутствіе можетъ назначить соотвѣтственно повышенные или пониженные проценты прибыльности, но съ тѣмъ, чтобы повышенный процентъ не превосходилъ установленнаго для данной группы предпріятій болѣе чѣмъ на половину. Независимо отъ этого, плательщикамъ, владеющимъ въ предѣлахъ одного податнаго участка нѣсколькими однородными заведеніями, предоставлено ходатайствовать предъ раскладочнымъ присутствіемъ о томъ, чтобы причитающійся съ нихъ раскладочный сборъ исчисленъ былъ по совокупности прибылей, получаемыхъ по всѣмъ этимъ заведеніямъ, и въ случаѣ удовлетворенія такого ходатайства, убытокъ по однимъ заведеніямъ подлежитъ вычету изъ дохода, полученнаго по другимъ. Раскладочный сборъ призванъ служить коррективомъ къ основному П. налогу, взимаемому по патентной системѣ въ постоянныхъ окладахъ, а потому падающему на доходъ плательщика въ отношеніи обратно прогрессивномъ. Но и раскладочный сборъ, какъ сборъ, взимаемый въ одинаковомъ процентномъ отношеніи со всякихъ прибылей, независимо отъ ихъ размѣра, не можетъ вполне исправить этотъ недостатокъ основнаго налога, ибо при раскладочномъ сборѣ совокупность П. обложенія плательщика, получившаго меньшую прибыль, будетъ всегда тяжелѣе обложенія плательщика, выбравшаго П. свидѣтельство той же цѣны, но выручившаго болѣешую прибыль. Такимъ образомъ простое увеличеніе раскладочнаго сбора не достигало-бы цѣли, ибо при этомъ усиливается огульное обложеніе плательщиковъ, въ томъ числѣ и тѣхъ, которые чрезмерно обложены патентнымъ налогомъ и потому заслуживаютъ облегченія. Коррективъ усматривается поэтому въ такомъ налогѣ, который взимался-бы съ однихъ высшихъ прибылей, не захватывая прибылей низкихъ. Такимъ налогомъ и является *процентный сборъ съ прибыли*, который взимается лишь съ той части исчисленной для обложенія раскладочнымъ сборомъ прибыли, которая превышаетъ увеличенный въ 30 разъ окладъ основнаго П. налога, уплаченнаго за данное предпріятіе или личное промысловое занятіе. Другими словами, процентный сборъ съ прибыли взимается съ такихъ предпріятій, для которыхъ основнаго П. налогъ составляетъ менѣе $3\frac{1}{3}\%$ съ полученной ими прибыли. Размѣръ же процентнаго сбора назначенъ по одному рублю съ каждаго полныхъ тридцати рублей выше-означеннаго излишка прибыли. Такимъ образомъ предполагается, что обложеніе въ видѣ основнаго налога вмѣстѣ съ процентнымъ сборомъ съ прибыли достигнетъ для всѣхъ предпріятій, подлежащихъ раскладочному сбору,

3 $\frac{1}{2}$ % съ прибыли, а такъ какъ раскладочный сборъ долженъ составлять около 1 $\frac{3}{4}$ %, то общее П. обложение должно достигнуть приблизительно 5 $\frac{1}{12}$ % съ прибыли, тогда какъ до реформы 1898 г. одно лишь патентное обложение второгильдейскихъ предприятий составляло болѣе 5 $\frac{1}{2}$ %. Процентный сборъ съ прибыли взимается со всѣхъ предприятий и личныхъ промысловыхъ занятій, облагаемыхъ раскладочнымъ сборомъ, за исключеніемъ: 1) оптовыхъ складовъ вина и спирта, а также фабрикъ и заводовъ, выдѣлывающихъ оплачиваемые акцизомъ продукты, и 2) торговыхъ предприятий III разряда и промышленныхъ VI разряда въ мѣстностяхъ IV класса, т. е. тѣхъ предприятий, которыя освобождены отъ подачи заявленій въ раскладочныя присутствія.

Существенныя измѣненія введены Положеніемъ 1898 года и въ организацию учреждений по государственному П. налогу. Въ строѣ мѣстныхъ учреждений, непосредственно вѣдающихъ обложение, эти измѣненія выражаются въ томъ, что обязанности прежнихъ губернскихъ податныхъ присутствій (XXIV, 46) возлагаются на общія присутствія казенныхъ палатъ, усиленные представителями отъ общественныхъ учреждений и отъ плательщиковъ, а уѣздныхъ податныхъ присутствій—на мѣстные раскладочныя присутствія. Что же касается устройства апелляціонныхъ инстанцій, то для разсмотрѣнія жалобъ плательщиковъ на постановленія казенныхъ палатъ образуется на мѣстахъ новое коллегіальное учреждение съ характеромъ административнаго суда—*губернское (областное) по промысловому налогу присутствіе*, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, управляющихъ казенною палатою и акцизными сборами, прокурора окружнаго суда, предсѣдателя губернской земской управы, городского головы губернскаго города и двухъ представителей изъ плательщиковъ промысловаго налога. Что же касается особаго присутствія при департаментѣ торговли и мануфактуръ, то съ освобожденіемъ его отъ разсмотрѣнія жалобъ плательщиковъ, на обязанности названнаго учреждения остается предварительное соображеніе и разработка вопросовъ, относящихся до промысловаго налога, и кромѣ того ему вновь поручается обсужденіе предположеній о ежегодномъ распределеніи между губерніями и областями назначенной законодательною властью на три года общей на Имперію суммы раскладочнаго сбора.

Непосредственный надзоръ за исполненіемъ правилъ Положенія о государственномъ П. налогѣ и повѣрка торговли и другихъ промысловъ въ предѣлахъ податныхъ участковъ возлагаются на мѣстныхъ податныхъ инспекторовъ и ихъ помощниковъ, при содѣйствіи торговыхъ депутатовъ, избираемыхъ городскими думами, магистратами или замѣняющими ихъ учреждениями на 4 года и утверждаемыхъ въ должности губернаторомъ. Нарушенія правилъ по П. налогу наказуются штрафами, а апелляціонными инстанціями для принесенія жалобъ являются губернское по промысловому налогу при утствіе и правительствующій сенатъ. Прибавочные сборы съ торговыхъ доку-

ментовъ въ пользу городовъ (см. Доходы городовскіе, XI, 87) и земствъ (см. Земскіе финансы, XII, 524 и сл.) оставлены Положеніемъ 1898 г. на прежнемъ основаніи, при чемъ въ отношеніи предѣльной нормы добавочнаго обложения разъяснено, что къ прежнимъ гильдейскимъ свидѣтельствамъ должны быть приравнены П. свидѣтельства на торговые предприятия I и II разрядовъ и на промышленныя предприятия первыхъ пяти разрядовъ. Но при разсмотрѣніи положенія 1898 г. государственныя совѣты признали необходимымъ усилить мѣстное обложение торговли и промышленности въ видахъ какъ усиленія средствъ земскихъ и городскихъ учреждений, такъ и облегченія податнаго бремени, тяготящаго на поземельной собственности. Разработка этого вопроса, сопряженная съ пересмотромъ правилъ о представительствахъ торговли и промышленности въ мѣстныхъ учрежденияхъ, о предѣльности обложения и др. узаконеній, поручена министрамъ внутр. дѣлъ и финансовъ, при чемъ въ принципѣ рѣшено предоставить земствамъ и городамъ участіе во всѣхъ видахъ госуд. П. налога. Ср. «Обзоръ иностранныхъ законодательствъ о П. обложении» (СПб. 1893—изданіе д-та торговли и мануфактуръ); «Историч. обзоръ обложения торговли и промысловъ въ Россіи» (СПб. 1893, ib.); Н. Нечаевъ, «Земское П. обложение» («Русъ Мысль» 1897, « 10). А. Я.

Промыслъ Божій—божественная дѣятельность въ міровой жизни, сохраняющая міръ и направляющая его къ предназначенной ему цѣли бытія. По опредѣленію моск. митрополита Филарета (въ «Пространномъ христіанскомъ катихизисѣ»), промыслъ Божій есть «непрестанное дѣйствіе всемогущества, премудрости и благодати Божіей, которымъ Богъ сохраняетъ бытіе и силы тварей, направляетъ ихъ къ благимъ цѣлямъ, всякому добру вспомошествуетъ, а возникающее чрезъ удаленіе отъ добра зло пресѣкаетъ и обращаетъ къ добрымъ послѣдствіямъ». Этими понятіями, нечуждыми, въ основныхъ чертахъ, всѣмъ религіямъ, не исчерпывается идея П. вполнѣ. Она получаетъ свою законченность въ христіанствѣ, указывающемъ на безконечную любовь Божію въ обновленіи человѣчества искупленіемъ и возведеніи его къ высшему нравственному совершенству. Христіанское ученіе о П. подробно раскрыто въ Св. Писаніи и въ свящ. преданіи (см. епископъ Сильвестръ, «Опытъ догм. Богословія», т. III). Богословіе всѣхъ христіанскихъ исповѣданій содержитъ въ себѣ возраженія противъ пантеизмовъ, матеріалистовъ, деистовъ, лейбнищевой теоріи предустановленной гармоніи, обычныхъ житейскихъ указаній на существованіе въ мірѣ зла, на господство порока, на злодѣйства огдѣльныхъ лицъ, на страданія невинныхъ, на физическія бѣдствія, разрушающія нормальный строй природы, и т. д. На христіанскомъ ученіи о П. основываются всѣ тѣ отношенія, которыя называются *религіозными*. Въ русской литературѣ по этимъ вопросамъ писали наши богословы В. Д. Кудрявцевъ-Платоновъ («Прибавл. къ твор. св. отцевъ въ русскъ переводѣ», 1871, XXIV), преосв. Іоаннъ смоленскій («Христ. Чтеніе», 1876, 1), Ѳ. А. Голубин-

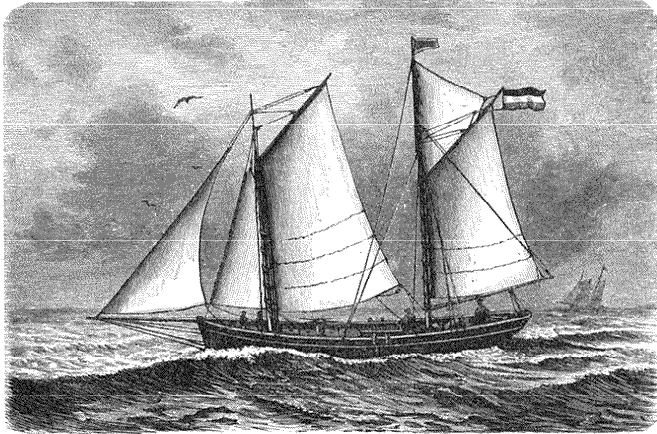
скій («Странникъ» 1862) и др. См. также: «Теорія Бокля и христ. ученіе о П.», Гр. Чельцова («Христ. Чтеніе», 1877); «Матеріализмъ Бюхнера»; прот. В. Г. Рождественскаго (ib., 1868).

Промыслъ Божій—см. IV. 226.

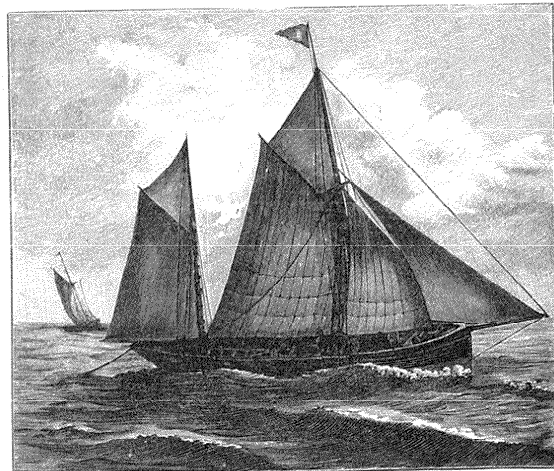
Промыслы морскіе.—Предметомъ морскихъ П. служатъ главнымъ образомъ животныя морскія въ строгомъ смыслѣ слова, т. е. постоянно живущія въ морѣ, или тѣсно связанныя съ моремъ по своему образу жизни, проводящія въ немъ часть жизни, или селящіяся по его берегамъ. Гораздо меньшее значеніе имѣютъ морскіе П., предметомъ которыхъ служатъ водяныя растенія, употребляемая въ пищу (напр. такъ называемая морская капуста побережій сѣверной части Тихаго океана), или на кормъ скоту, или на удобреніе, или, наконецъ, для приготовленія изъ нихъ соли. Экономическое значеніе морскихъ П. громадно: они даютъ продукты, служащіе пищей для человѣка и домашнихъ животныхъ (собакъ, рогатаго скота на крайнемъ сѣверѣ), служащіе для отопленія и освѣщенія (ворвань для жителей крайняго сѣвера), для одежды, различныхъ подѣлокъ, украшеній, удобренія полей и т. д. Для нѣкоторыхъ племенъ крайняго сѣвера (напр. эскимосовъ) морскіе П. составляютъ единственный источникъ пріобрѣтенія средствъ для жизни; такую же роль они играютъ и для значительной части преимущественно берегового населенія странъ, пользующихся болѣе благоприятными климатическими условіями. Важное значеніе морскіе П. имѣли и имѣютъ для человѣчества на всѣхъ ступеняхъ культуры. Особеннымъ прогрессомъ въ промысловомъ дѣлѣ ознаменовались послѣднія десятилѣтія настоящаго вѣка, когда, рядомъ съ мощнымъ развитіемъ самыхъ П. и улучшеніемъ условій сбыта, сильно подвинулось научное изученіе морей и выступилъ вопросъ о возможно полномъ использованіи промысловыхъ водъ и о болѣе успѣшномъ сохраненіи и развитіи естественныхъ богатствъ моря. Предметомъ П. изъ морскихъ и береговыхъ животныхъ служатъ млекопитающія (ластоногія, китообразныя, сирены, отчасти хищныя — бѣлый медвѣдь, морская выдра), птицы (гагаи, различныя утки, гуси, чайки, олуши и др.), пресмыкающіяся (морскія черепахи), рыбы всѣхъ группъ, моллюски (головоногія, брюхоногія, пластинчатожаберныя), ракообразныя, иглокожія (голотурія, морскіе ежи), коралловые полипы. Кромѣ животныхъ, служащихъ непосредственно предметомъ П., нѣкоторые играютъ важную роль въ промысловомъ дѣлѣ въ качествѣ приманки (наживки) для лова другихъ. Для этой цѣли употребляется мясо и жиръ тюленей (для лова акулъ), рыбы, моллюски (головоногія—превосходная наживка для ловли хищныхъ рыбъ, пластинчатожаберныя, особенно мидіи — *Mytilus edulis*—и *Mya arenaria*—для лова преимущественно тресковыхъ рыбъ), ракообразныя (для лова рыбы), нѣкоторые черви (напр. пескожилъ — для лова рыбы). На первомъ мѣстѣ изъ морскихъ П. по своему значенію и размѣрамъ стоятъ рыбные и особенно ловъ сельди и родственныхъ ей рыбъ (сардины, менгаденъ, шадъ и др.). ловъ тресковыхъ

рыбъ (трески, пикши, сайды, молвы и т. д.), камбаловыхъ, лососевыхъ. Продукты рыболовства употребляются въ пищу — мяса икра, визига, идутъ на вытопку жира — печень акуловыхъ и тресковыхъ рыбъ, сельди, менгаденъ и др., на удобренія—преимущественно отбросы отъ жиротопленія, на приготовленіе кожи—акулы, зубатки, для приготовленія клея (осетровыя рыбы). Хотя наибольшаго богатства и разнообразія животная жизнь достигаетъ въ тропическихъ моряхъ, однако, наиболѣе значительныя рыбныя П. сосредоточены въ моряхъ умѣреннаго пояса и на окраинахъ холоднаго (къ первымъ относится напр. ловъ сельдей, къ послѣднимъ наибольшій ловъ трески). Гораздо меньшее значеніе имѣетъ промыслъ морскихъ млекопитающихъ; нѣкоторыя китообразныя (въ томъ числѣ и нѣкоторые полосатики), сирены, а на крайнемъ сѣверѣ и ластоногія употребляются въ пищу, но болѣе важное значеніе имѣютъ ихъ жиръ (китообразныя и ластоногія), кожи (ластоногія, медвѣди, выдры); кромѣ того отъ нихъ добываются матеріалы для различныхъ подѣлокъ—зубы моржей, нарваловъ, кашалотовъ, «усы» китовъ. При рациональной постановкѣ китоваго П. трупы убитыхъ китовъ утилизируются почти цѣликомъ, на особыхъ заводахъ, давая гуано или муку. У эскимосовъ и тому подобныхъ полудикихъ племенъ въ дѣло идутъ сухожилія, кишки, кости (какъ морскихъ млекопитающихъ, такъ и рыбъ) для различныхъ подѣлокъ. Ловъ морскихъ пресмыкающихся, именно черепахъ, имѣетъ небольшое и по преимуществу чисто мѣстное значеніе; нѣкоторыхъ черепахъ ловятъ ради мяса, каретту ловятъ ради роговыхъ пластинокъ панциря (такъ называемая «черепаха»). П. морскихъ птицъ также не имѣетъ особенно важнаго мірового значенія, но можетъ быть крайне важенъ для жителей извѣстныхъ мѣстностей; результаты его — мясо, перы и пухъ, яйца, съѣдобныя гнѣзда (салангана). Болѣе важное значеніе имѣютъ моллюски. Весьма многіе изъ нихъ употребляются въ пищу (различныя головоногія, брюхоногія, пластинчатожаберныя) и играютъ болѣе или менѣе важную роль особенно въ жизни бѣднѣйшихъ классовъ — таковы мидіи (*Mytilus edulis*), литторины (*Littorina littorea*), *Vuccinum undatum*, сердцевидка (*Cardium edule*), различные виды гребешка (*Pecten*). *Mya arenaria* и многіе другіе; напротивъ нѣкоторые высоко цѣнятся и употребляются въ пищу преимущественно богатыми, таковы устрицы, а отчасти и нѣкоторые другіе моллюски. Особенно важны П. устричный и мидій. Различные виды жемчужницъ служатъ предметомъ значительнаго промысла ради жемчуга и перламутра, которые, кромѣ того, добываются и отъ другихъ моллюсковъ. Раковины многіхъ моллюсковъ служатъ украшеніями, наури играютъ роль мелкой монеты, биссусъ пинны употребляется для приготовленія цѣнной пряжи. Въ древности имѣло важное значеніе также приготовленіе пурпура, которое въ настоящее время совершенно прекратилось. Изъ ракообразныхъ предметомъ значительнаго П. служатъ омары, менѣе важное значеніе

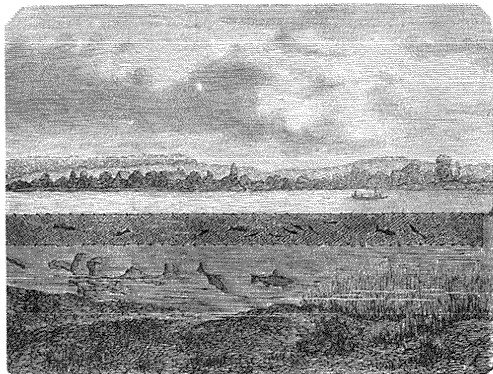
ПРОМЫСЛЫ МОРСКІЕ

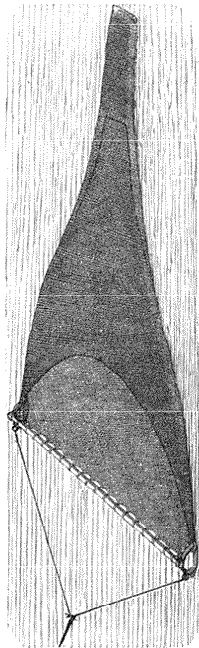
1. Эмденскій ботъ (Lugger) для лова сельдей.

3. Англійскій рыбацкій ботъ (Smack).

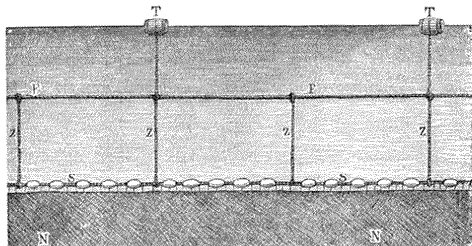
2. Плавная сѣть.

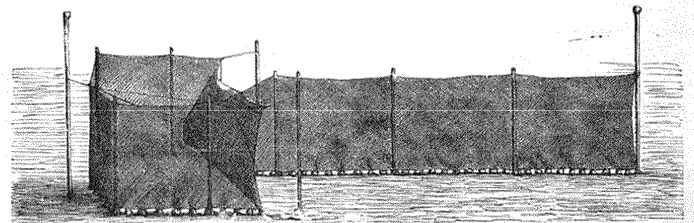
3. Англійскій траулъ старол конструкціи (Beamtrawl).

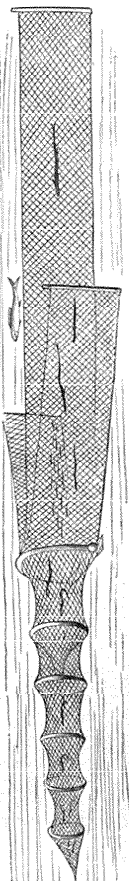
6. Неводъ.

4. Плавная сѣть для лова сельдей въ Нѣмецкомъ морѣ. Т—бочки, удерживающія повъ сѣть у поверхности. Р—канаты, соединяющіе всѣ отдѣльныя сѣтки. Z—тросы, соединяющіе сѣтку съ канатомъ. Р Z—верхняя подбора сѣти съ пробковыми поплавками N—сѣть.

7. Датская ставная сѣть съ тавникомъ (Buntgarn).

8. Морева.

имѣютъ лангусты, гарнели (Crangon), креветки (Palaemon, Hippolyte, Pandalus и др.), различные крабы и т. д., вообще десятиногіе раки. Изъ иглокожихъ предметомъ промысла служатъ главнымъ образомъ голотурія—для приготовления трепанга; менѣе важное значеніе имѣютъ нѣкоторые морскіе ежи, яичники которыхъ употребляются въ пищу. Наконецъ, изъ коралловыхъ полиповъ въ пищу идутъ нѣкоторые актиніи, а полипники нѣкоторыхъ (особенно краснаго коралла и чернаго) служатъ для довольно цѣнныхъ украшеній. Общая стоимость продуктовъ морскихъ П. совершенно не поддается какому-либо учету, такъ какъ П. происходятъ на морскихъ берегахъ и въ открытомъ морѣ почти всюду и значительная часть удововъ идетъ на удовлетвореніе потребностей самихъ ловцовъ. Статистическія данныя см. въ ст. Рыболовство. По мѣсту производства лова морскіе промыслы можно раздѣлять на прибрежные и производимые въ открытомъ морѣ; между тѣми и другими нельзя провести рѣзкой границы, но вообще послѣдніе производятся вдали отъ береговъ, съ болѣе крупныхъ и совершенныхъ судовъ, остающихся въ морѣ болѣе или менѣе долгое время. Хотя прогрессъ въ промысловомъ дѣлѣ касается и тѣхъ, и другихъ П., но въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій громадное развитіе морскихъ П. произошло именно въ области П. открытаго моря, при чемъ наряду съ усовершенствованными парусными судами (см. напр. фиг. 1 и 5 прилагаемой таблицы) въ немъ стали принимать все болѣе и болѣе значительное участіе и пароходы. Часть пароходовъ занимается ловомъ на ярусъ и отчасти ловомъ сельдей съ помощью плавныхъ сѣтокъ, другіе—ловомъ съ помощью такъ назыв. траловъ (trawl); въ настоящее время сотни пароходовъ, вооруженныхъ trawl и въ частности наиболѣе современнымъ типомъ этого орудія, такъ наз. otter trawl (см. Рыболовство), ловятъ въ Нѣмецкомъ морѣ и далѣе до Фарерскихъ о-вовъ и Исландіи, добывая колоссальныя количества рыбы, преимущественно тресковыхъ и камбаловыхъ. Громадныхъ размѣровъ достигаетъ также производимый почти исключительно съ парусныхъ судовъ ловъ сельдей въ Нѣмецкомъ морѣ съ помощью громадныхъ плавныхъ сѣтей (фиг. 4). Къ числу громадныхъ орудій, дающихъ сразу массу рыбы, принадлежатъ также кошельковые невода, употребляемые преимущественно для лова макрелей и менхаденъ у береговъ Сѣверной Америки. Громадные и крайне успѣшно дѣйствующія орудія употребляются и въ прибрежномъ рыболовствѣ; таковы, напр., громадные невода, которыми у Скандинавскихъ береговъ запираютъ въ фіордахъ или иныхъ удобныхъ мѣстахъ стаи сельдей; сюда же могутъ быть отнесены большіе невода для ловли камбалъ въ Даніи, ловъ съ помощью которыхъ достигъ въ настоящее время большихъ размѣровъ; громадные невода употребляются и у насъ на Каспійскомъ морѣ для захватыванія косяковъ рыбы вдали отъ берега (распорные невода). Вообще рыболовные орудія представляютъ большое разнообразіе. На прилагаемой таблицѣ изображены

нѣкоторыя типическія орудія (исключительно сѣти). Наряду съ быстрымъ развитіемъ морского рыболовства въ западноевропейскихъ странахъ и Сѣверной Америки развиваются и улучшенные способы транспортированія и сбыта рыбы, съ каждымъ годомъ растетъ сбытъ рыбы въ свѣжемъ или мороженомъ видѣ. Огромныя количества рыбы, вылавливаемой trawler'ами (пароходы, снабженные trawl), а равно и пароходами и иными судами, занимающимися крючковымъ ловомъ, требуютъ особыхъ приспособленій для сбыта; необходимо быстро доставить товаръ во льду на мѣсто продажи, быстро сбыть и разослать въ мѣста потребленія. Въ виду этого единственно возможнымъ способомъ сбыта свѣжей рыбы, массами доставляемой на рыболовныхъ пароходахъ или пароходахъ, скупающихъ рыбу, является продажа съ аукціона и немедленная перевозка на мѣста потребленія по желѣзнымъ дорогамъ въ особыхъ, специально приспособленныхъ вагонахъ. Громадные аукционы рыбы происходятъ въ Лондонѣ (Billingsgate Fishmarket), Гримсби, Эбердинѣ, Бремергафенѣ, менѣе значительный въ Альтонѣ. Ежедневно (кромя воскресныхъ дней) на англійскихъ рынкахъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ сбывается съ аукціона на каждомъ рынкѣ грузы десятковъ пароходовъ и въ нѣсколько часовъ все количество рыбы разсылается въ мѣста потребленія. Важное значеніе получила также доставка рыбы на рынокъ живою, для чего выработались особые типы судовъ съ садками для рыбы. Наиболѣе значительныя количества рыбы поступаютъ, однако, въ продажу въ соленомъ видѣ (почти вся сельдь, болѣе большая часть тресковыхъ и камбаловыхъ рыбъ), или въ соленомъ и затѣмъ высушеномъ, или, наконецъ, въ сушеномъ. Помимо ближайшихъ рынковъ рыба, особенно соленая и сушеная, иногда и свѣжая (во льду), перевозится на весьма отдаленные рынки. Норвегія, напр., снабжаетъ трескою не только различные государства сѣв. средней и южной Европы, но также Южную Америку, свѣжей макрелью — Англію и Сѣв. Америку и т. д. Почти мировое распространеніе получаютъ консервы, особенно сѣверо-американскіе. Подробности см. Рыбная торговля. Характерною чертою морскихъ П. новѣйшаго времени, кромѣ усовершенствованія способовъ лова и сбыта, является стремленіе къ возможно полной утилизаціи получаемыхъ животныхъ. Такъ, отбросы при приготовленіи рыбы, испортившаяся рыба и т. п. поступаютъ на гуанные заводы и перерабатываются въ гуано. Рационально поставленное китоловство предполагаетъ устройство на ближайшемъ берегу особыхъ заводовъ, на которыхъ не только утилизируется подкожный жиръ и китовый усъ, но перерабатывается тѣло китовъ почти цѣльнымъ. Однако, и въ настоящее время на многихъ изъ промысловъ утилизируется лишь часть добычи наиболѣе цѣнная и удобная для сохраненія (шкура и сало при тюленьемъ боѣ, сало при боѣ различныхъ китообразныхъ вдали отъ береговъ и т. д.). Одинъ изъ наиболѣе важныхъ вопросовъ промысловаго дѣла — вопросъ о сохраненіи и возможномъ раз-

витіи промысловъ. Въ ходѣ морскихъ П. вообще замѣчаются значительныя колебанія и періоды весьма успѣшнаго промысла смѣняются періодами упадка, принося громадные убытки мѣстному населенію (такъ было съ сельдянымъ ловомъ въ Скандинавіи). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ періоды упадка промысла смѣняются новымъ расцвѣтомъ его. При томъ тщательное изученіе условий жизни морскихъ животныхъ позволяетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ выяснитъ, гдѣ можно найти промысловыхъ животныхъ, когда ихъ нѣтъ въ обычныхъ мѣстахъ (такъ, въ новѣйшее время выяснена зависимость приближенія сельди къ скандинавскимъ берегамъ отъ распредѣленія воды опредѣленной температуры и солёности). Отъ указанныхъ колебаній въ болѣе значительной степени свободны промыслы производимые въ открытомъ морѣ, что еще болѣе увеличиваетъ ихъ значеніе. Съ колебаніями промысла не слѣдуетъ смѣшивать случаи его упадка вслѣдствіе истребительныхъ способовъ лова. Задачей рациональной постановки морскихъ П. является такое положеніе, при которомъ вылавливался бы лишь естественный приростъ промысловыхъ животныхъ, при чемъ убыль вслѣдствіе промысла правильно пополняется благодаря размноженію животныхъ, безразлично, будетъ ли такое равновѣсіе достигаться естественнымъ путемъ или путемъ искусственнаго разведенія промысловыхъ животныхъ. Непомѣрное вылавливаніе промысловыхъ животныхъ, особенно же такіе виды промысла, которые препятствуютъ размноженію животныхъ (усиленный ловъ во время и въ мѣстахъ размноженія; массовое истребленіе молодой рыбы, не достигшей половой зрѣлости, могутъ вести не только къ упадку, но и къ окончательному уничтоженію промысла. Какъ извѣстно, морская корова (*Rhytina stelleri*) была въ короткое время совершенно истреблена промысловиками; на пути къ полному или почти полному истребленію стоятъ, повидимому, и крупныя китобразныя, бой которыхъ сдѣлался несравненно болѣе успѣшнымъ и легкимъ съ изобрѣтеніемъ боя китовъ изъ пушекъ (см. Китоловство); быстро падаютъ также большіе промыслы ластоногихъ, особенно же гренландскихъ тюленей, колоссальныя бои которыхъ у береговъ Америки и у о-ва Янъ-Майена въ настоящее время чрезвычайно опустошительны; истребленіемъ промысла грозитъ также охота за морскими выдрами, котиками и др. Безспорныя признаки истребительнаго лова, «перелавливанія» (*overfishing*), представляютъ также наши каспійскіе рыбные промыслы. Рыбные П. открытаго моря сравнительно мало могутъ подвергаться истребленію, и въ этомъ заключается драгоцѣнная ихъ особенность по сравненію съ болѣе или менѣе замкнутыми или совершенно замкнутыми водами. Однако, уже давно высказываются опасенія, что громадный ловъ рыбы въ Нѣмецкомъ морѣ, особенно же ловъ trawler'овъ, при которомъ бесполезно гибнетъ масса рыбы, еще не имѣющей рыночной стоимости, сильно уменьшилъ уже количество рыбы въ этомъ морѣ. Мѣрою для охраненія промысловыхъ животныхъ служить

прежде всего запрещеніе истребительныхъ орудій и приѣмовъ промысла и особенно въ интересахъ охраненія животныхъ, недостигшихъ еще половой зрѣлости или слишкомъ малоцѣнныхъ по малой величинѣ. Такъ, въ водахъ Даніи совершенно запрещается какъ промыселъ съ помощью trawl, такъ и съ помощью всякихъ орудій, основанныхъ на тѣхъ же принципахъ; далѣе, регулируется величина ячей неводовъ; устанавливаются точныя правила относительно количества извѣстныхъ промысловыхъ орудій, которыя можно выставить на данномъ пространствѣ, и относительно ихъ расположенія и т. д.; далѣе, ловъ можетъ быть запрещаемъ въ извѣстное время года и въ извѣстныхъ мѣстахъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывается необходимымъ регулировать количество добываемыхъ ежегодно животныхъ (напр., при боѣ котиковъ на Командорскихъ островахъ). Наконецъ, возможно въ интересахъ восстановленія быстро падающаго промысла полное запрещеніе его въ теченіе извѣстнаго ряда лѣтъ. Содействовать поднятію промысла можетъ также искусственное разведеніе промысловыхъ животныхъ. Не говоря уже о правильномъ разведеніи устрицъ, мидій, представляющихъ совершенно правильное хозяйство, искусственно разводятся также и многія морскія животныя, не прикрѣпленныя къ одному мѣсту во взросломъ состояніи и особенно рыбы, а также ракообразныя (омары). Особенно успѣшно идетъ разведеніе проходныхъ рыбъ и въ частности лососевыхъ и шадъ (*Culpea sapidissima*). Что касается разведенія чисто морскихъ рыбъ, то рыбодовные заводы этого рода существуютъ въ Соединенныхъ Штатахъ на Ньюфаундлендѣ, въ Шотландіи (въ Денбарѣ) и Норвегіи (Флѣд-вигенъ около Арендаля). Разводятся треска, различные виды камбаловыхъ рыбъ. Что касается практическаго значенія искусственнаго разведенія чисто морскихъ рыбъ, то мнѣнія знатоковъ сильно расходятся: на ряду съ очень благоприятными отзывами и данными высказывается и полное сомнѣніе въ практической полезности этого дѣла. Разведеніе промысловыхъ рыбъ новыхъ для данныхъ водъ въ обширныхъ размѣрахъ производится въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ введено много чужеземныхъ видовъ; американскіе виды разводятся также въ Европѣ, а европейскими лососевыми удалось, напр., заселить воды Новой Зеландіи (см. Рыбоводство). Во всякомъ случаѣ выработка цѣлесообразныхъ мѣръ для охраненія и развитія морскихъ П. требуютъ глубокаго всесторонняго изученія морей, какъ по отношенію къ промысловымъ животнымъ, такъ и по отношенію ко всей вообще фаунѣ и флорѣ морей, а равно и по отношенію къ ихъ гидрологіи, рельефу дна и т. д. Мало того, — даннымъ этого рода могутъ имѣть громадное практическое значеніе непосредственно. Такъ, данныя о температурѣ морской воды могутъ прямо прилагаться для отысканія промысловыхъ рыбъ; послѣ того какъ было указано, что треска у Норвежскихъ береговъ встрѣчается преимущественно въ слояхъ съ темпер. около 5° Цельсія, по ини-

КАРТА ПРИВИСЛИНСКАГО КРАЯ

МАСШТАБЪ въ Англійскомъ дюймѣ 48 верстъ.

Условные знаки

- ГУБЕРНСКІЙ ГОРОДЪ
- Уездный городъ
- Заштатный городъ или Посадъ
- Железная дорога
- Государственная граница
- Губернская граница
- Уездная граница

ціативъ норвежскаго рыболовнаго общества Sel-kabet for Norges Fiskeriers Fremme нѣкоторые рыбаки стали пользоваться термометрами maxima и minima (Негретти-Замбра) при ловлѣ трески, и результаты до сихъ поръ вполнѣ подтверждаютъ цѣлесообразность такихъ приемовъ. Сознаніе настоящей необходимости всесторонняго изученія моря въ цѣляхъ рациональнаго использованія естественныхъ богатствъ повело къ широкой постановкѣ морскихъ изслѣдованій съ помощью специальныхъ судовъ и станцій. Особенно блестящимъ образомъ поставлено дѣло въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, но въ томъ же направленіи работаютъ англичане, нѣмцы, норвежцы, датчане и др. Въ Россіи до сихъ поръ для научно промысловаго изученія морей сдѣлано очень мало, но въ настоящее время приняты мѣры для выхода изъ этого ненормальнаго положенія и съ настоящаго (189-) года начинаются научнопромысловыя изслѣдованія Ледовитаго океана, и именно Мурманскаго берега.

Н. Км.

Промыслы охотничьи — составляютъ занятіе населенія сѣверо-восточныхъ губерній Европ. Россіи (Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Вятской, Пермской) и, главнымъ образомъ, сѣверной некультурной окраины Сибири *), а также переходной полосы, отдѣляющей эту окраину отъ культурной области; въ качествѣ подспорнаго занятія охотничьи П. существуютъ также въ довольно многихъ мѣстностяхъ земледѣльской области, расположенныхъ достаточно близко къ незаселеннымъ лѣснымъ и, отчасти, степнымъ пространствамъ. Изъ статьи объ охотѣ (XII, 496) видно, что П. охотничьи имѣли огромное значеніе въ народной и государственной жизни древней Руси. Значеніе это постепенно измѣнялось по мѣрѣ уменьшенія промысловыхъ животныхъ, которое зависѣло и продолжается зависѣть отъ многихъ причинъ: увеличенія народонаселенія, вырубки лѣсовъ и большихъ пожаровъ ихъ, распахки цѣлинъ, расчистки и осушки луговъ и болотъ, несвоевременной охоты, примѣненія губительныхъ приемовъ добычи дичи. Тѣмъ не менѣе и въ настоящее время во многихъ мѣстахъ П. охотничьи — главный источникъ поддержанія существованія населенія. Въ виду этого правительство производитъ отпускъ промысловникамъ изъ казны въ долгъ пороху, дробіи и свинца; для этой цѣли, при инородческихъ хлѣбозапасныхъ магазинахъ постоянно имѣются необходимые запасы этихъ матеріаловъ. Многочисленные животные, входящіе нынѣ въ составъ промыслово-охотничьей фауны Россіи, имѣютъ далеко неодинаковое значеніе въ промысловомъ отношеніи, въ зависимости отъ большаго или меньшаго ихъ распространенія, цѣнности доставляемыхъ ими продуктовъ и спроса на послѣдніе. По степени значенія, животные эти могутъ быть раз-

*) Необходимо оговорить, что въ сплошныхъ и густыхъ заросляхъ Сибири почти нѣтъ звѣрей; они держатся охотно только на лѣсныхъ опушкахъ, лѣсныхъ полянахъ, на пространствахъ, опустошенныхъ лѣсными пожарами, даже на лѣсныхъ розчиствахъ, устроенныхъ человекомъ, вблизи его жилья, но не въ лѣсной глуши или чащѣ.

дѣлены на три группы. Къ первой принадлежатъ: соболь, бѣлка, лисица, песецъ, куница, горностай, хорекъ, колонокъ, медвѣдь бурый, волкъ, сѣверный олень, маралъ и аксисъ (пятнистый олень), лось, косули, кабарга, зайцы; ко второй: бобръ рѣчной, выдра, норка, сурокъ, рысь, росомаха, барсукъ, корсакъ, медвѣдь бѣлый, тигръ, куланъ, джейранъ, сайгакъ, кабанъ; къ третьей: олень благородный, серна, туръ, тѣкъ, каменный баранъ, дзеренъ, енотовидная собака, выхухоль, сервалина, сусликъ, барсъ, манулъ, шакалъ, караганка, летяга, бурундукъ. Равнымъ образомъ и промысловыя птицы могутъ быть раздѣлены на такіе же три группы. Къ первой относятся: рябчикъ, тетеревъ, глухарь, бѣлая и сѣрая куропатки, утки, гуси, лебеди, гаги; ко второй: перепелъ, стрепетъ, дрофа, каменная куропатка, фазанъ; къ третьей: гагары, тупицы, кайры, чистики и проч. нырцовыя, вальдшнепъ, дупель, бекасъ, гаршнепъ, кулики, журавль, турачъ, саджа, степной рябчикъ, фламинго, цапли, ибисы, колпицы, бакланы, пеликаны, чайки и нѣкоторые другіе. Способы промысловъ чрезвычайно разнообразны: съ ружьемъ и лукомъ, съ собаками (борзыми и лайками) и ловчими птицами; загониваніе до утомленія, подкарауливаніе (засада), приманиваніе, скрадываніе (подходъ), облава, выслѣживаніе, выкапываніе, выкуриваніе; наибольшая же часть животныхъ добывается всевозможными ловушками (XVII, 891), разставляемыми на *путикахъ* (см.). Наичаше употребительные изъ означенныхъ способовъ, а также различные виды ловушекъ, описаны въ Словарѣ въ соответствующихъ статьяхъ и при описаніи отдѣльныхъ животныхъ, составляющихъ предметъ промысла. Въ промысловыхъ районахъ промыслы производятся артелями, организациою которыхъ см. въ статьѣ Бѣлковые (V, 27). Къ числу охотничьихъ промысловъ также относятся: 1) содержаніе нѣкоторыхъ промысловыхъ животныхъ: сѣвернаго оленя, марала и пятнистаго оленя (см.); 2) выкормка молодыхъ песцовъ, лисятъ и соболятъ для убоя ихъ, послѣ зимней линьки, на шкуру; 3) ловля живыми нѣкоторыхъ животныхъ и птицъ (зайцевъ, тетеревей, глухарей, куропатокъ) для акклиматизаціи въ другихъ мѣстахъ; этого рода промыслы въ особенности развиты въ подстоличныхъ мѣстностяхъ: такъ, напр., въ Валдайской возвышенности вывозится ежегодно до 15 тыс. живыхъ зайцевъ; 4) ловля пѣвчихъ птицъ (см. Пташковая охота); 5) обкладываніе медвѣдей (иногда лосей и дикихъ козъ) для продажи права охоты на нихъ охотникамъ-любителямъ (см. Медвѣдь, XVIII, 867) и 6) служба егерями у охотниковъ-любителей; этотъ видъ отхожаго П. существуетъ, между прочимъ, въ Порховскомъ уѣздѣ Псковской губ. (см. Егерь, XI, 511). *Продуктами* охотничьяго промысла являются: 1) *мясо*. Слѣдобныхъ звѣрей сравнительно мало (двукопытные, кабанъ, заяцъ), но и они, вообще, убиваются не столько ради мяса (которое въ большинствѣ случаевъ потребляется на мѣстѣ), сколько изъ-за шкуры и др. продуктовъ; изъ птицъ, наоборотъ, большинство употребляется въ пищу; наиболѣе важными дичными ярмар-

ками нашего Сѣвера являются: Никольская (въ г. Пинежѣ, Архангельской губ.), Введенская (въ Великоустюжскомъ уѣздѣ), Георгіевская (въ Усть-Сысольскомъ у.) и Андреевская (въ пос. Красный-Боръ, Вологодской губ.); въ Петербургъ привозится ежегодно до 3 милл. штук дичи ($\frac{1}{3}$ сего количества приходится на долю рябчиковъ); вывозъ битыхъ птицъ и звѣрей производится, главнымъ образомъ, по Европейской границѣ, затѣмъ — въ Финляндію и, въ послѣдніе года, отчасти въ Азію: въ 1891—93 гг. было вывезено всего на суммы 729, 589 и 614 тыс. рублей. 2) *Жиръ и сало* составляютъ второстепенный продуктъ, получаемый, преимущественно, отъ сурковъ (пудъ—3—4 р. 50 к.), медвѣдей (пудъ 5—6 р.), барсуковъ (пудъ—1 р.). 3) *Шкуры* оленей, лосей, козъ и др. крупныхъ животныхъ, въ общемъ малопѣнныя и имѣющія особенное примѣненіе въ быту самихъ промышленниковъ, въ продажу поступаютъ, по большей части, въ видѣ готовыхъ издѣлій: дохъ, ковровъ, одѣялъ и т. п., и только въ незначительной части—цѣлыми шкурами (сырьемъ и выдѣланными). 4) *Пушной товаръ*, т. е. шкуры пушных звѣрей, составляетъ главный продуктъ звѣроловства; шкурки поступаютъ въ продажу то цѣлкомъ, то безъ хвостовъ (которые тогда продаются отдѣльно), то отдѣльными частями (мѣха хребтовые, черевьи, головки, лбы, душки, лапы); вообще, чѣмъ цѣннѣе мѣхъ, тѣмъ на большее число кусковъ дѣлится шкурка; самая же цѣнность мѣха обуславливается какъ сортомъ товара (частью шкурки), такъ и добротностью, густотою, длиною, мягкостью и цвѣтомъ волосаго покрова, зависящими, между прочимъ, отъ географическаго положенія мѣста добычи звѣря. Цѣна шкурамъ показана при описаніи пушных звѣрей. 5) *Шкурки птицъ* и отдѣльныя части ихъ—хвосты, крылья, головки и пучки нѣкоторыхъ перьевъ (напр., съ груди бѣлой цапли), употребляемая для дамскихъ украшеній; ежегодный отпускъ этихъ продуктовъ изъ столицъ за границу превышаетъ 1 милл. руб. 6) *Перья и пухъ* (пудъ гагачьяго пуха стоитъ на ярмаркахъ 150—200 р.; гусянаго—20—25 р.; гусянаго пера—7 р., проч. пера—3—4 р.). 7) *Рога, зубы, кости, иглы* (дикобраза). 8) Нѣкоторые особые продукты: кабарговая струя (3—5 р. штука), бобровая струя, тигровые когти, медвѣжья желчь, *панты* марала (XVIII, 587) и пятнистаго оленя (см.). 9) *Яйца* птицъ, собраніе которыхъ особенно сильно вліяетъ на уменьшеніе дичи. Пушной товаръ и другіе охотничьи П., въ огромномъ большинствѣ случаевъ, сбываются промышленниками мелкимъ скупщикамъ, которые доставляютъ ихъ на торги, базары и мѣстные ярмарки и, затѣмъ, на одну изъ крупныхъ ярмарокъ: якутскую, ирбитскую, обдорскую и нижегородскую. Оттуда пушнина, закупаемая большими партіями, идетъ въ Москву, СПб. и др. города для внутренняго употребленія, и значительная часть ея направляется также за границу, при чемъ главными центрами мѣховой торговли являются Лондонъ и Лейпцигъ. Какъ внутренній спросъ пушнины разныхъ сортовъ, такъ и вишняя торговля ею подвержены все-

возможнымъ колебаніямъ, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ моды. Стоимость пушнины, привезенной на притскую ярмарку въ 1893—1895 гг., выразилась въ суммахъ: 2690567 р., 2492275 р., 2554220 р.; привезенной на нижегородскую ярмарку въ 1893—96 гг., въ суммахъ: 9972500 р., 12545000 р., 13615000 р., 10754000 р. Общее количество вывоза мягкой рухляди по европейской и азиатской границамъ достигло въ 1891—93 г. суммъ: 6224000 р., 4769000 р., 5438000 руб.: привезено въ Россію изъ за границы (въ выдѣланномъ видѣ (за то-же время на суммы: 4876000 р., 1395000 р., 5489000 р. Общая доходность звѣриныхъ и птичьихъ П. почти не поддается вычисленію: одни опредѣляютъ ее, какъ указано въ статьѣ объ охотѣ (XII, 501), огромною суммою въ 300 милл. рублей; другіе же, напр. О. А. Гриммъ (въ изд. мин. фин. «Производительныя силы Россіи», 1896), ограничиваютъ ее суммою 10—12 милл. р. (собственно по звѣроловству). Во всякомъ случаѣ, П. эти имѣютъ громадное значеніе, а потому, въ виду упадка ихъ, правительствомъ стали приниматься мѣры къ урегулированію ихъ.

Литература. М. Кривошапкинъ, «Енисейскій округъ и его жизнь» (СПб., 1865); А. Черкасовъ, «Записки охотника Восточной Сибири» (СПб., 1883); Ф. Арсеньевъ, «Зыряне и ихъ охотничьи П.» (М., 1873); Н. Воронай, «Записки объ охотѣ въ Шенкурскомъ уѣздѣ» (Пермь, 1891); монографіи Л. П. Сабанѣва: «Тетеревъ-косачъ», «Глухарь», «Рябчикъ», «Соболь» (М., 1875—1876); А. Силантьевъ, «Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи» (СПб., 1892; изд. мин. землед. и госуд. имущ.); Ивановъ, «П. охоты на звѣрей и птицъ въ Олонецкой губ.» (прил. къ «Журн. Охоты» за 1876 г.); М. Мензбиръ, «Бѣлка» («Природа и Охота», 1878, I—III). С. Б.

Промышленная Газета—журналъ промышленности, ремесла и торговли. Выходилъ въ СПб. съ апрѣля мѣсяца 1865 г. еженедѣльно. Редакторъ-издатель В. Я. Швигтау. Съ 49 № 1-67 г. переименована въ «Содѣйствіе Русской Торговли и Промышленности» (см.).

Промышленная Лѣтопись—еженедѣльная общедоступная иллюстрированная газета. Выходила въ Москвѣ при газетѣ «Вѣстникъ Промышленности», съ 1 дек. 1884 г. по 8 іюня 1885 г.; всего вышло №№ въ 1884 г.—восемь и въ 1885 г.—двадцать два. Издатель-редакторъ П. Н. Кречетовъ.

Промышленная статистика—см. Статистика.

Промышленное законодательство,—какъ совокупность нормъ, регулирующихъ хозяйственную дѣятельность, направленную къ созданію и перемѣщенію имущественныхъ цѣнностей, имѣетъ главнымъ своимъ предметомъ вопросъ о степени свободы личности при выборѣ рода этой дѣятельности и о сопряженныхъ съ отправленіемъ ея правовыхъ условіяхъ. Постепенное освобожденіе личности отъ тѣхъ тисковъ, въ которые средніе вѣка поставили устой хозяйственной жизни народовъ, и признаніе всѣми культур-

ными современными народами принципа свободы промысла и связанных с ним свобод передвижения и осведомленности явились неизбежным последствием глубоких перемен, характеризующих условия экономического быта в новое время. Те отступления от этих начал, которые известны и ныне действующим П. законодательствам, носят характер исключения и установлены в большинстве случаев для согласования частного интереса с требованиями общественного блага. Там же, где эти ограничения установлены исключительно для ограждения частных интересов представителей одного или другого промысла, они продиктованы с одной стороны сознанием, что в пылу увлечения манчестерской доктриной отсутствовал надежный критерий для определения нужных рамок промышленной свободы; а с другой, необходимо было включить и П. законодательство в сферу тех социально-политических задач, осуществлением которых государственная власть может содействовать правильному развитию всех производительных сил страны. 1) В Англии, где на почве Common law выработалось положение о свободе промысла, уже в англосаксонский и норманский периоды все свободные жители ничем не были ограничены в выборе рода хозяйственной деятельности. Только с конца XIII в. государственная власть, руководимая в большинстве случаев желанием обезопасить потребителей получение доброкачественных товаров и оградить их от обманных действий со стороны производителей, начинает особенно энергично заниматься регламентированием условий промышленной деятельности. Строгое наблюдение за неукоснительным исполнением требований закона относительно качества и цены продукта, меры и веса его, наложения штемпелей и т. д., и предоставление наряду с этим широкого доступа всякому, удовлетворяющему известным условиям, к занятию тем или другим промыслом принадлежат к характеристическим моментам английской промышленной политики до конца XV в. Но уже с появлением в XV в. первых капиталистических предприятий и с принятием всех тех мер для содействия их развитию, которые составляют сущность меркантильной системы (см.), целый ряд корпораций, городов, графств и предприятий приобретает различные монополии. Это предоставление привилегий встретило, однако, скоро отпор со стороны парламента, вотировавшего в 1423 г. закон о недействительности всех хартий и патентов, выданных королями на предмет монопольного изготовления и продажи различных продуктов. Принцип свободы промыслов пустил на столько глубокие корни в правосознании англичанина, что, не смотря на существование рано сложившихся форм ремесленной организации (см.), уже в XVII-м столетии он сдвинулся краеугольным камнем внутренней промышленной политики Англии и получил формальное признание в законах 1814 и 1835 гг. Но и в Англии нет абсолютной свободы промыслов. Независимо от той совокупности норм, которые напри-

влены к защите труда в различных промышленных предприятиях (см. Рабочее фабричное законодательство), и в Англии существует ряд ограничений, установленных главным образом в интересах общественного блага. Из них заслуживают внимания: а) Открытие ломбарда может воспоследовать только в силу особого разрешения, основанного на полицейском удостоверении честности. Содержатель его должен означить на вывеске имя и фамилию; выставить в самом учреждении условия займа, вести особые книги и вообще производить свои операции с соблюдением таких условий, которые устраняют почву для злоупотреблений. б) Также и право заниматься торговлей в развозку и в разноску обуславливается соблюдением требований, указанных в п. а. На всех продаваемых предметах должен быть наклеен ярлык на право мелочной торговли (Licensed Hawker). Торговля без разрешения влечет наказание, как за бродяжничество. в) Только с особого разрешения могут открывать аптеки лица, выдержавшие испытание в лондонском Pharmaceutical Society. г) Целый ряд требований закон предъявляет к мелочной продаже мышьяка. д) Для живодства и убоя лошадей требуется особое полицейское разрешение. Занимающиеся этим промыслом должны вести особые книги и записывать имена продавцов. Лошадиное мясо можно продавать только в лавках, и на тушу должно быть означено ее происхождение. е) Особое полицейское разрешение требуется, в видах общественной безопасности, для трубаческого промысла, для изготовления пороха и некоторых других промыслов. ж) Существует ряд правил для ограждения публики от обманных действий со стороны пекарей, мясников и различных других лиц, изготавливающих пищевые продукты и различные напитки. Пекари должны употреблять только материалы определенного качества и, если хлеб не пшеничный, поставить особый знак M (mixed). Хлеб должен продаваться всегда на вес. От мельников закон требует выставления тарифа перемолки на видном месте, снабжения помпешней весами для определения веса зерна и умолота. Продажа маргаринового масла регулируется законом 1887 г. В 1893 г. издан закон, который обязывает продавцов искусственных удобрительных и кормовых веществ указывать письменно их состав. з) Еще по сию пору действуют различные ограничения старого времени относительно изготовления многих товаров, напр. стволы или дула ружей и пистолетов, до поступления в продажу, хотя бы и для вывоза в другую страну, подлежат обязательному осмотру и клеймению судьями лицами специально для того назначаемыми в Лондон или Бирмингем, и их выпуск в обращение оплачивается пошлиной. Такое ограничение свободы промышленности и торговли установлено в интересах личной и общественной безопасности. и) В тех же видах установлен в Англии строгий контроль за выделкой корабельных цепей и якорей, которые

также подлежат обязательному освидѣтельствуванію и клейменію раньше своего поступления въ продажу. Употребленіе въ британскомъ флотѣ другихъ цѣпей и якорей воспрещено закономъ подѣ страхомъ наказанія, какъ для покупателей, такъ и продавцевъ. Кромѣ того, въ Англіи существуетъ извѣстный контроль за соленіемъ сельдей и клейменіемъ боченковъ съ сельдями. к) Золотыя и серебряныя вещи, изготовленныя въ Англіи, должны содержать означеніе ихъ пробы, а иностранныя—быть всегда испробованы предѣ продавцѣй и снабжены маркой. Правила эти, впрочемъ, относительно пробированія благородныхъ металловъ въ Англіи имѣютъ много изъятій, и на практикѣ соблюдаются недостаточно строго. л) Наконецъ, существуютъ ограниченія относительно способа устройства различныхъ предприятий (сюда включены и электрическія сооруженія), которыя признаются общепасными. 2) Во *Франціи*, роди́нѣ физиократизма, Тюрго былъ слишкомъ убѣжденнымъ защитникомъ этого ученія и горячимъ послѣдователемъ школы естественнаго права, чтобы въ качествѣ министра финансовъ остановиться предѣ различными преградами на пути законодательнаго освященія принципа свободы промысловъ, какъ непрерываемаго права всякой личности. Отмѣнивъ въ 1775 г. различныя старыя стѣсненія промышленности, Тюрго издаетъ въ февралѣ 1776 г. эдиктъ, во главу котораго ставить начало, что всякое лицо, не исключая и иностранцевъ, имѣетъ право свободно заниматься всякимъ промысломъ. Корпоративная ремесленная организація отмѣняется. Только пять промысловъ (аптекарскій, типографскій, книгопродавецскій, парюльническій и золотыхъ дѣлъ мастерство) должны подвергаться и впредѣ особой регламентаціи. Для всѣхъ остальныхъ требуется простое сообщеніе полиціи имени, мѣстожителства и рода избраннаго промысла. Впредѣ до выясненія имущественнаго положенія ремесленныхъ корпорацій въ провинціи, эдиктъ Тюрго долженъ былъ получить приложеніе прежде всего въ Парижѣ. Онъ лично ликвидировалъ дѣла многихъ столичныхъ корпорацій. Выйди въ отставку, Тюрго имѣлъ въ лицѣ Ключи преемника, который, хотя и отмѣнилъ его эдиктъ, однако, и самъ занялся преобразованіемъ ремесленныхъ корпорацій въ духѣ провозглашеннаго эдиктомъ принципа, и при томъ не только въ столицѣ, но и въ департаментахъ. И Некеръ успѣлъ пробить нѣкоторыя бреши въ старомъ корпоративномъ строѣ промышленности, когда состоялся историческій актъ 4-го августа 1789 г., которымъ, хотя косвенно, судьба системы правительственной опеки и регламентаціи промысловъ, какъ естественнаго послѣдствія отсутствія права личности свободно выбирать родъ дѣятельности, была рѣшена окончательно. Формальное признаніе это начало получило въ законѣ 1791 г., который ставитъ управленіе промысла въ зависимость отъ полученія промысловаго свидѣтельства (*patente*), въ выдачѣ котораго не можетъ быть, однако, никому отказано по уплатѣ надлежащей суммы. Особое разрѣ-

шеніе требовалось только для аптекарскаго промысла. Полная свобода установлена и относительно самаго способа отправленія промысловъ, кромѣ отдѣльныхъ случаевъ, представляющихъ важность съ точки зрѣнія интересовъ общественнаго здравія, и золотыхъ дѣлъ мастерства, подчиненнаго контролю относительно состава металловъ. Въ стремленіи оградить полную свободу промысловъ французскій законодатель нашелъ даже необходимымъ въ 1791 г. возбранить образованіе, на какихъ-бы то ни было началахъ, общества изъ лицъ, занимающихся однимъ и тѣмъ же промысломъ. Чрезъ 10 лѣтъ пришлось сдѣлать отступленіе (окончательно отмѣненъ только въ 1884 г.) для столичныхъ пекарей и мясниковъ, относительно промысловъ которыхъ уже муниципальный законъ 1791 г. допустилъ возможность регламентаціи путемъ установленія таксъ на хлѣбъ и мясо. Въ эпоху консульства доступъ къ этимъ промысламъ сталъ обуславливаться полученіемъ особаго разрѣшенія, которое давалось пекарямъ подѣ обязательствомъ представить какъ гарантію «15 мѣшковъ муки» и держать извѣстный запасъ въ собственномъ магазинѣ. Съ теченіемъ времени были установлены различныя другія ограниченія. Только въ 1863 г. вся эта масса ограниченій распалась. Остался только въ силѣ законъ, позволявшій муниципіямъ назначать таксы на хлѣбъ. Судьбу хлѣбопекарскаго промысла во Франціи всегда раздѣлялъ и мясной. Какъ и для хлѣба, во многихъ городахъ существуютъ таксы на мясо, а для продажи свинныхъ продуктовъ требуется (въ большихъ городахъ) особое разрѣшеніе. Последнее Наполеонъ I установилъ и для типографовъ. Давалось оно только лицамъ, доказавшимъ свою способность, ведущимъ нравственную жизнь и отличающимся «приверженностью къ отечеству и государю». Но въ числѣ первыхъ актовъ правительства третьей республики находится декретъ 1870 г., который, вмѣсто разрѣшительной системы, вводитъ для типографіи простую явочную. Послѣ изданія закона 1881 г. ограниченія этого промысла сводятся лишь къ представленію типографами обязательнаго экземпляра до выпуска сочиненія въ обращеніе и къ указаніямъ ихъ имени и мѣстожителства на всякомъ экземплярѣ выпускаемаго сочиненія. Отдѣльныя ограниченія въ настоящее время, если не останавливаться на различныхъ монополіяхъ (пороховой, спичечной и табачной), существуютъ еще относительно: а) нѣкоторыхъ сооруженій, представляющихъ опасность, вредныхъ для здоровья или вообще причиняющихъ безпокойство (*établissements dangereux, insalubres ou incommodes*), б) устройства паровыхъ котловъ, в) изготовленія динамита, оружія, золотыхъ и серебряныхъ вещей, медалей и др. Въ новѣйшее время и во Франціи изданы законы, регулирующие фабрикацію и продажу маргаринаго масла (въ 1887 г.) и различныхъ искусственныхъ удобрильныхъ веществъ (въ 18-8 г.). 3) Въ *Германіи* первые шаги къ устраненію тѣхъ регламентацій, которыми прежде была подчинена хозяйствен-

ная жизнь населенія, связаны съ именами великихъ прусскихъ государственныхъ мужей Штейна и Гарденберга. Закономъ 1810 г. о промысловомъ налогѣ занятіе самостоятельнымъ промысломъ обусловлено лишь выборкой промысловаго свидѣтельства, въ выдачѣ коего не можетъ быть никому отказано по представленіи полицейскаго свидѣтельства о поведеніи. Требованіе особаго знанія и умѣнія предъявляется только въ 8 случаяхъ, представляющихъ особенную важность съ точки зрѣнія общественной безопасности. Уравнивъ населеніе городовъ и сельскихъ мѣстностей въ правѣ свободнаго выбора занятій, законъ 1810 г. отмѣнилъ различныя привилегіи, принадлежавшія отдѣльнымъ физическимъ и юридическимъ лицамъ по различнымъ титуламъ. Законъ 1811 г., подтверждая принципъ свободы промысловъ закона 1810 г., вводитъ, однако, государственныя коммиссіи для производства испытанія лицъ, желающихъ заниматься промыслами, относительно коихъ признано полезнымъ требовать доказательства наличности познанія и умѣній (аптекари, каменщики, архитекторы и др.). Для нѣкоторыхъ промысловъ установленъ рядъ полицейскихъ ограниченій. Законъ о промысловомъ налогѣ 1820 г. отмѣняетъ выборку промысловыхъ свидѣтельствъ для отправляемыхъ на одномъ и томъ же мѣстѣ промысловъ и вводитъ для нихъ простую явочную систему. Положеніе 1845 г., оставаясь на почвѣ законовъ 1810 и 1811 гг., отмѣнило всѣ оставшіяся ограниченія права свободы промысловъ и наложило руку на монопольныя привилегіи отдѣльныхъ лицъ и корпорацій. Нѣкоторыя монопольныя права были совсѣмъ отмѣнены, нѣкоторыя объявлены подлежащими выкупу. Только отъ лицъ, желающихъ заниматься промыслами, сопряженными съ опасностью для имущества, здоровья и жизни другихъ, требовалось доказательство ими познанія и умѣнія въ особой испытательной коммиссіи. Для нѣкоторыхъ, особо поименованныхъ въ законѣ, промысловъ требовалось спеціальное полицейское разрѣшеніе. Полная свобода была въ общемъ признана и относительно мѣста сооруженія зданій для промышленныхъ предпріятій и способа ихъ эксплуатаціи. Только при сооруженіяхъ, могущихъ представить значительную опасность или служить въ тягость сосѣдямъ или вообще публикѣ, требовалось особое полицейское разрѣшеніе (объ отношеніи этого закона, какъ и цѣлаго ряда другихъ законовъ, къ существовавшимъ ремесленнымъ корпоративнымъ организаціямъ см. Ремесло и Цехъ). Тяжелый экономическій кризисъ, который разразился въ Германіи послѣ 1848 года, отразился весьма чувствительно на мелкихъ промышленникахъ, въ особенности на самостоятельныхъ представителяхъ ручного труда. Фактъ постепенной утраты занятыхъ позицій, которыя захватываются развивающимся крупнымъ производствомъ, представители падающаго ремесленнаго труда поставили въ причинную связь съ усвоеннымъ государствомъ принципомъ свободы промысловъ. Результатомъ усиленной ихъ агитаціи явилось прус-

ское положеніе о промыслахъ 1849 г., создавшее для промышленной дѣятельности новый порядокъ вещей. Для огромнаго количества ремеселъ были установлены особаыя испытанія. Но жизнь шагнула уже слишкомъ впередъ, чтобы дать себя вновь втиснуть въ неудачный осколокъ средневѣковья: многія изъ ограниченій были отмѣнены законами 1861 и 1865 гг., еще до созданія сѣверо-германскаго союза. Изъ другихъ германскихъ государствъ тѣ, которыя въ началѣ XIX стол. находились подъ властію французовъ, признали право свободы промысловъ одновременно или почти одновременно съ Пруссіей. Большинство этихъ государствъ (Бременъ, Ганноверъ, Кургессенъ и Ольденбургъ), съ заключеніемъ мира, освободившаго ихъ отъ чужеземной власти, поспѣшили освободить себя и отъ дѣйствія чужого права и вернуться, съ нѣкоторыми, впрочемъ, измѣненіями, къ прежнимъ порядкамъ, регулировавшимъ промысловую жизнь населенія. Постепенно, однако, старые принципы уступали мѣсто новымъ. Формальное признаніе принципа промышленной свободы полу-плъ въ различныхъ германскихъ государствахъ въ шестидесятыхъ годахъ. Въ духѣ принципа свободы промысловъ были произведены реформы и въ присоединенныхъ къ Пруссіи въ 1866 г. земляхъ. Съ образованіемъ сѣверо-германскаго союза оказалась сильная необходимость согласовать и объединить дѣйствовавшіе въ союзныхъ странахъ законы о промыслахъ. Сѣверо-германское союзное положеніе о промыслахъ 1869 г. является главной основой и нынѣ дѣйствующаго имперскаго германскаго П. законодательства а) Хотя въ цѣломъ рядѣ дополнительныхъ законовъ и были установлены различныя ограниченія промышленной свободы, вызванныя интересами общественнаго блага, однако, ими не подорвано основное начало закона 1808 г. Положеніе о промыслахъ (по редакціи 1883 г.) открывается статьей, гласящей, что всякій имѣетъ право ими заниматься, поскольку не существуютъ исключенія или ограниченія, установленныя имперскимъ закономъ. Уничтожается всякое различіе между городомъ и сельскими мѣстностями въ отношеніи промысловъ и ихъ объема, отмѣняется воспрещеніе одновременнаго отправленія различныхъ промысловъ или одного и того же въ нѣсколькихъ мѣстахъ, равно какъ ограниченіе права ремесленниковъ продавать только собственныя издѣлія. Никакая промышленная корпорація не имѣетъ права не допускать другихъ къ отправленію того или другого промысла. Частію отмѣняются, частію признаются подлежащими выкупу всѣ исключительныя промышленныя права и привилегіи, установленныя которыхъ впредь воспрещается. Отправлять промыслы могутъ какъ физическія, такъ и юридическія лица. Это право не обусловлено ни подданствомъ, ни принадлежностью къ той или другой общинѣ. Впрочемъ, отъ лица, занимающагося опредѣленнымъ промысломъ въ какой-либо мѣстности не менѣе 3 лѣтъ, община можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, потребовать приобрѣтенія имъ правъ гражданства послѣдней. Всякое лицо, желающее приступить къ отправленію промысла въ опредѣленномъ мѣ-

стѣ, должно только заявить объ этомъ мѣстной власти, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ (типографы, книгопродавцы и др.) указать и мѣсто его отправленія. б) На ряду съ общимъ установленіемъ явочной системы, законъ знаетъ, однако, и цѣлый рядъ ограниченій для нѣкоторыхъ промысловъ. Въ однихъ случаяхъ онъ требуетъ исходатайствованія разрѣшенія, а въ другихъ предвидитъ даже прямое полицейское запрещеніе. Самую выдачу разрѣшенія (концессіи) законъ ставитъ въ зависимость отъ неоднаковыхъ условий. Въ однихъ случаяхъ, при доказательствѣ способности, разрѣшеніе должно быть дано, въ другихъ—все зависитъ отъ усмотрѣнія власти, которая можетъ руководствоваться различными соображеніями, связанными съ личностью просителя, потребностью, годностью помѣщенія и т. д. Разрѣшеніе перваго рода наз. *аппробацией*, а втораго *концессіей* въ тѣсномъ смыслѣ слова. Кромѣ концессіонныхъ промысловъ, созданныхъ общеперскимъ закономъ, и отдѣльные союзныя законодательства установили рядъ случаевъ, въ которыхъ требуется разрѣшеніе. в) Заслуживаетъ вниманія возможность назначенія властію или корпораціями различныхъ лицъ для отправленія нѣкоторыхъ промысловъ (аукціонистовъ, вѣсовщиковъ, браковщиковъ и др.). Но и эти промыслы продолжаютъ въ такихъ случаяхъ легально оставаться вполнѣ доступными всякому желающему Благодѣря, однако, довѣрію, которое внушаетъ публичъ фактъ назначенія тѣхъ или другихъ лицъ, только послѣдніе и имѣютъ возможность успѣшно работать. г) Для отправленія какого-либо промысла въ развозку или въ разноску требуется полученіе спеціальнаго на сей предметъ свидѣтельства (*Wandergerwerbescchein*), которое дается на одинъ годъ и можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ отобрано до истеченія срока. Герм. Положеніе подробно регулируетъ вопросъ, какіе именно промыслы можно отправлять въ развозку и въ разноску. д) Оно содержитъ нѣкоторые ограниченія, какъ относительно свободы устройства помѣщеній для промышленныхъ цѣлей, такъ и способа отправленія нѣкоторыхъ промысловъ. Только съ разрѣшенія надлежащей власти можно возвести такіе сооруженія, которыя или вслѣдствіе мѣстоположенія, или по особенностямъ П. предпріятія могутъ причинить соедѣннымъ жилищамъ или вообще публичъ опасность или имъ быть въ тягость. Это распространяется и на установку паровыхъ котловъ. Полицейская власть можетъ воспрепятствовать устройству промышленныхъ предпріятій близъ церквей, училищъ или другихъ общественныхъ учрежденій, больницъ и лечебныхъ мѣстъ, если эксплуатація ихъ сопровождается необычайнымъ шумомъ, могущимъ нарушить спокойствіе этихъ общепользовательныхъ учрежденій. Да и вообще высшая полиц. власть можетъ воспретить, подъ обязанностью вознаграждать за доказанные убытки, пользованіе всякимъ промышленнымъ сооруженіемъ, причиняющимъ вредъ или представляющимъ значительную опасность. д) Въ принципѣ Положеніе не допускаетъ введенія таксъ. Только въ видѣ исключенія онъ могутъ быть введены для пекарей

и вообще продавцовъ хлѣба. Таксы могутъ быть установлены для лицъ, занимающихся промыслами на улицѣ, а также для трубочистовъ. е) Въ огражденіе интересовъ потребителей установленъ рядъ мѣръ для воспрепятствованія изготовленію вредныхъ для здоровья или фальсифицированныхъ пищевыхъ продуктовъ, а также и другихъ предметовъ потребленія (законы 1887, 1891, 1892 и 1897 г.). ж) Ограниченія существуютъ для акціонерныхъ обществъ, командитныхъ общ. на акціяхъ и зарегистрированныхъ товариществъ (законъ 1884, 1889 и 1897 гг.), для аптекарскаго промысла, для изготовленія и продажи золотыхъ и серебряныхъ вещей и для ручного огнестрѣльнаго оружія. 4) I. Въ Австріи чувствительный ударъ системѣ стѣсненія свободы промысловъ нанесло Положеніе 1859 г. Самостоятельнымъ промысломъ получило право заниматься всякое дѣеспособное, а чрезъ надлежащаго управителя, съ разрѣшенія законныхъ представителей и компетентной власти, и недѣеспособное лицо. Положеніе дозволяетъ одновременное отправленіе различныхъ промысловъ и не требуетъ непремѣнной принадлежности къ мѣстной общинѣ. Съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ, и иностранцы могутъ заниматься промыслами. Всѣ промыслы Положеніе дѣлитъ на *свободные* и *подлежащіе разрѣшенію* (концессіонные). Для отправленія первыхъ достаточно простое сообщеніе мѣстной полицейской власти, которая, при отсутствіи законныхъ препятствій (извѣстныхъ наказаній по уголовному суду), выдаетъ просителю промысловое свидѣтельство, а для вторыхъ, какъ показываетъ и названіе, требуется разрѣшеніе. Заслуживаетъ вниманія, что по Положенію 1859 г., въ отличіе отъ прежняго порядка вещей, всякій промыселъ долженъ считаться свободнымъ, если онъ не отнесенъ законодательемъ прямо къ категоріи подлежащихъ разрѣшенію и поименованныхъ въ пяти пунктахъ § 14. Пекари, мясники и трубочисты о своемъ намѣреніи прекратить промыселъ должны заблаговременно сообщить мѣстной власти, которая можетъ ихъ понудить продолжать его въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ. Для предметовъ, служащихъ удовлетворенію потребностей первой необходимости, могутъ быть установлены таксы. Положеніе также предвидитъ нѣ оторыя ограниченія относительно устройства П. предпріятій, а законъ 1871 г. относительно установки паровыхъ котловъ. Дальнѣйшіе законы, въ особенности 1883 и 1885 г., внесли чрезвычайно существенныя поправки въ Положеніе 1859 г. а) П. законодательство Австріи знаетъ еще: и такъ назыв. ремесленные промыслы, къ которымъ законъ относитъ «требующіе обученія и болѣе или менѣе продолжительней практики, являющихся вполнѣ достаточными для ихъ изученія». Для полученія права отправлять ремесленный промыселъ необходимо доказать свою способность къ нему. Такимъ доказательствомъ служатъ или удостовѣренія объ обученіи и о работѣ въ качествѣ подмастерья въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, или свидѣтельство объ окончаніи П. училища. Такое доказательство способности требуется и отъ тор-

говцевъ, если они занимаются сами ремесленнымъ изготовленіемъ продуктовъ. Впрочемъ, мѣстной власти предоставлено право въ исключительныхъ случаяхъ освобождать отъ представленія такихъ доказательствъ. Въ обнародованномъ въ 1854 г. министерствомъ перечнѣ признаны ремесленными 47 промысловъ (R. G. B. № 110). б) Подлежащими разрѣшенію законъ объявляетъ всѣ промыслы, которые имѣютъ своимъ предметомъ механическое или химическое воспроизведеніе литературныхъ и артистическихъ произведеній, изготовленіе оружія, военныхъ снарядовъ, взрывчатыхъ веществъ, фейерверковъ, разныхъ лѣчебныхъ препаратовъ, искусственныхъ винъ, картъ и въ которыхъ другихъ предметовъ. в) Независимо отъ общихъ требованій, при выдачѣ разрѣшенія должно обращать вниманіе, чтобы не были нарушены и требованія полицейскія относительно безопасности, нравственной пристойности и общественного здравія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ предъявляются и спеціальныя требованія. Закономъ 1891 г. факультативное испытаніе огнестрѣльнаго оружія замѣнено обязательнымъ. Въ 1892 г. изданъ законъ, причисляющій и зубопротезное искусство къ концессионнымъ, а закономъ 1893 г. подробно регулированы строительные промыслы и опредѣлены условія, при наличности которыхъ архитекторы, каменщики, каменотесы, плотники и установщики колодезевъ могутъ исполнять тѣ или другія работы. Заслуживаетъ вниманія и законъ 10 іюня 1895 г. о государственной субсидіи П. выставкамъ. II. Въ Венгріи до 1859 г. только въ сельскихъ мѣстностяхъ всякое лицо могло, испросивъ согласіе вотчины, заниматься любымъ ремесломъ. Но въ городахъ свобода промысловъ была крайне стѣснена. Когда въ 1830 г. былъ изданъ законъ о свободѣ передвиженія, правительство, уступая давленію общественнаго мнѣнія, рѣшило урегулировать положеніе фабрикъ, которымъ была предоставлена широкая свобода. Постепенно приходилось правительству дѣлать и др. уступки, пока Положеніе о промыслахъ 1859 г. не ввело и въ Венгріи принципа свободы промысловъ. Съ установленіемъ политическаго дуализма (1867) пробудилось въ Венгріи сильное стремленіе создать собственное Положеніе о промыслахъ. Результатомъ явилось изданіе закона 1872 г., который отмѣнилъ цѣлый рядъ ограниченій Положенія 1859 г. и предоставилъ населенію широкую промышленную свободу. Подъ вліяніемъ стремленія къ полному освобожденію промысла отъ какихъ-бы то ни было ограниченій не соблюдалось въ дѣйствительности и тѣ немногія, которыя остались и въ законѣ 1872 г. Но изъ среды ремесленниковъ и въ Венгріи стали раздаваться громкія сѣтованія противъ принятія свободы промысловъ, въ которомъ они усмотрѣли главнаго виновника своего постепенно ухудшавшагося экономическаго положенія. Законъ 1884 г. явился результатомъ этой усиленной реакціонной агитаціи. а) Признавая въ принципѣ, что всякій, безъ различія пола, можетъ свободно во всякомъ мѣстѣ заниматься самостоятельнымъ промысломъ, законъ 1884 г. принялъ подраздѣ-

леніе, по примѣру австрійскаго закона 1883 г., промысловъ на *свободные, ремесленные и подлежащіе разрѣшенію*. Предоставляя министрамъ земледѣлія, промышленности и торговли опредѣлить, какіе именно промыслы должны считаться ремесленными, законъ требуетъ для ихъ отправленія доказательства способности къ нимъ на основаніи удостовѣренія объ обученіи и о продолженіи практическихъ занятій въ теченіе 1-хъ лѣтъ въ мастерской или на фабрикѣ. Но венгерскій законъ, въ отличіе отъ австрійскаго, отъ лицъ, достигшихъ 21-го года, требуетъ всегда только доказательства, что они занимались три года въ какой-либо мастерской или фабрикѣ работой, входящей въ кругъ опредѣленнаго промысла. Отъ одного ремесленнаго промысла можно, однако, перейти къ другому безъ представленія особаго доказательства спеціальной къ нему подготовки. Въ Венгріи 46 промысловъ признаны ремесленными. б) Особое доказательство способности требуется и для нѣкоторыхъ промысловъ, признанныхъ концессионными. Число послѣднихъ въ Венгріи значительно меньше, чѣмъ въ Австріи. Къ нимъ законъ относитъ строительные промыслы, изготовленіе ядовъ, лѣкарствъ и взрывчатыхъ веществъ, а также трубостроительскій промыселъ. Для отправленія послѣдняго требуется еще удостовѣреніе честности. Законъ также вводитъ разрѣшительную систему для сооружений, представляющихъ опасность или тягость для другихъ. 5) Въ *Италии*, послѣ отмѣны корпоративныхъ ремесленныхъ организацій въ отдѣльныхъ итальянскихъ государствахъ (въ Ломбардіи въ 1771 г., въ Тосканѣ въ 1773 г. и въ Сициліи въ 17-6 гг.), общая реформа П. законодательства явилась послѣдствіемъ ея подчиненія французскому владычеству. Но съ освобожденіемъ отъ чужеземнаго ига, прежнія правительства поспѣшили вернуться къ прежнимъ порядкамъ. Прошло не менѣе 50 лѣтъ пока восторжествовалъ принципъ свободы промысловъ. Чего не могъ сдѣлать законъ 1844 года, съ успѣхомъ провелъ законъ 1864 года и дополнительный къ нему 1878 г. Теперь трудно указать европейское государство, гдѣ-бы существовала такая широкая свобода промысловъ, какъ въ Италіи. а) Всякій, не исключая и иностранца, по достиженіи совершеннолѣтія и при обладаніи дѣеспособностью, можетъ заниматься любымъ промысломъ въ городахъ и сельскихъ мѣстностяхъ. Типографы и литографы должны учинить явку мѣстной полиціи, а фабриканты оружія префекту (зак. 1865 г.). Лицо, желающее заниматься промысломъ въ развозку и въ разноску, должно записаться въ особый регистръ мѣстной полиціи и получить отъ послѣдней легитимационную карту. б) Особое разрѣшеніе должны получить только изготовляющіе порохи, взрывчатые вещества, желающіе открыть ломбардъ, ресторанъ, питейное заведеніе и аптеку. Въ послѣднемъ случаѣ требуется и доказательство способности (законы 1865, 1874 и 1882 гг.). При извѣстныхъ условіяхъ разъ выданное разрѣшеніе можетъ быть и отобрано. в) Не менѣе широкая свобода существуетъ относительно возведенія сооружений для различныхъ предпріятій. Законъ доволь-

ствуется простымъ сообщеніемъ. Особая требованія законъ предъявляетъ только къ установкѣ паровыхъ котловъ. Но мѣстной власти предоставлено право приостановить пользование промышленными предпріятіями, которыя являются вредными въ гигиеническомъ отношеніи, опасными или служащими другимъ въ тягость. г) Въ интересахъ общественнаго здравія установленъ надзоръ за торгующими пищевыми продуктами, красками, ликерами и др. Въ 1894 г. и въ Италіи состоялось законодательное регулированіе производства и продажи маргаринового масла, а также передачи электрической энергіи чрезъ чужіе поземельные участки. 6) I. Въ *Швеціи*, съ цѣлью споспѣшествовать развитію туземной индустрии (ткацкой и желѣзной), еще въ первой половинѣ прошлаго столѣтія было признано необходимымъ уничтожить тѣ стѣснительныя требованія, которыя предъявлялись къ лицу, желающему заниматься какимъ-либо промысломъ. Законы 1821 и 1846 гг. пробили значительную брешь въ корпоративной ремесленной организаціи и подготовили почву для осязненія принципа свободы промысловъ закономъ 1864 г., который былъ дополненъ законами 1879 и 1887 гг. а) Шведъ или норвежецъ могутъ свободно изготовлять для домашняго потребленія и для продажи различные предметы съ участіемъ жены и дѣтей, а если онъ селянинъ—и своихъ слугъ. Для занятія всякимъ промысломъ въ определенномъ мѣстѣ требуются совершеннолѣтіе, обладаніе гражданскими правами и явка надлежащей власти. Несовершеннолѣтніе съ согласія опекуновъ, а замужнія женщины съ согласія мужа, принимающаго на себя гарантію по ея обязательствамъ, могутъ также отправлять промыслы. Иностранцы же, при отсутствіи на сей предметъ специальной конвенціи, могутъ заниматься различными промыслами, если они дѣеспособны, безпорочны, представляютъ надежныхъ поручителей на 3 года въ платежѣ податей государству и общинѣ и получаютъ особое королевское разрѣшеніе. б) Особая познанія требуются только отъ лицъ, желающихъ заниматься промыслами, представляющими опасность для жизни, здоровья и имущества. в) Только съ особаго разрѣшенія могутъ быть возведены сооруженія, сопряженныя съ опасностью для здоровья, значительными неудобствами и тягостью для сосѣдей или вообще публики. г) Какъ остатокъ отъ стараго времени, когда и въ Швеціи было сильное стремленіе сосредоточивать всѣ промыслы въ городахъ, существуетъ правило о томъ, что воспрещается устройство типографій внѣ городовъ или мѣстъ, отстоящихъ отъ нихъ болѣе чѣмъ на 5 километровъ. Хотя для занятія этимъ промысломъ требуется одна только явка, но онъ подлежитъ въ отправленіи большой регламентаціи. Такой же регламентаціи подвергаются свекло-сахарное производство и винокурение. Въ малыхъ размѣрахъ, хотя бы для нуждъ домашняго потребленія, послѣднее въ Швеціи, какъ и въ Норвегіи, совсѣмъ не допускается. Разрѣшеніе на предметъ занятія винокурениемъ можетъ получить въ сельскихъ мѣстно-

стяхъ всякій землевладѣлецъ или сельскій хозяинъ, а въ городахъ всякій, кто имѣетъ право открыть фабрику (зак. 1887 г.). д) Согласно закону 1889 г., производство маргаринового масла поставлено въ зависимость отъ особаго разрѣшенія. е) Для открытія аптеки требуется не только доказательство способности, но и полученіе особой королевской привилегіи, которая всегда носитъ личный характеръ. ж) Особое доказательство способности требуется отъ маппиистовъ на морскихъ судахъ, шкиперовъ и другихъ. з) Къ промыслу въ разноску и въ развозку допускаются только шведскіе подданные. Лицо, желающее заниматься промысломъ въ разноску и въ развозку должно озаботиться полученіемъ отъ мѣстной власти особой легитимационной карты. Послѣдняя выдается максимумъ на годъ лицамъ, отличающимся безпорочностью, честностью и благонравіемъ. п) Рыночная торговля подлежитъ специальной регламентаціи. II. Въ *Норвегіи* первый значительный ударъ старой ремесленной организаціи нанесъ законъ 1839 г. Въ сельскихъ поселеніяхъ всякое отправленіе промысловъ признано вообще свободнымъ, а въ городахъ способность къ нему могла быть доказана и помимо обязательнаго прохожденія чрезъ ученическое и подмастерское званія. Созданъ и институтъ свободныхъ мастеровъ. Полное осязненіе принципа свободы промысловъ получилъ въ законѣ 1866 г. и въ дополнительныхъ къ нему отъ 1874 и 1881 гг. а) Хотя законъ и дѣлаетъ подраздѣленіе промысловъ на свободные и не-свободные, однако, и къ послѣднимъ доступъ открытъ всѣмъ имѣющимъ или право гражданства, или получившимъ такъ называемое свидѣтельство на право пропитанія («*paeringsbrev*»). Привилегированный характеръ сохранилъ только аптекарскій промыселъ. б) Ограниченія существуютъ еще для типографскаго промысла, для желѣзодѣлательныхъ заводовъ (королевское разрѣшеніе), для солодоваренія, приготовленія взрывчатыхъ и огнеопасныхъ матеріаловъ, винокурения (зак. 28 іюня 1887 г.). Большая свобода въ Норвегіи существуетъ и относительно производства промысла въ развозку и въ разноску. Всякій можетъ продавать изготовленный имъ предметъ и внѣ мѣста своего постоянного жительства. III. Въ *Даніи* П. законодательство отъ общемапоминаетъ Норвегію и Швецію. Но продажа товаровъ въ развозку и въ разноску обставлена большими стѣсненіями, отъ которыхъ, однако, вполне свободна продажа сельскохоз. и домашнихъ продуктовъ. 7) Въ *Россіи* промышленная дѣятельность уложилась въ совершенно особыя рамки. При повсемѣстномъ и исключительномъ господствѣ сельскаго хозяйства, которымъ занимались не только въ сельскихъ, но и въ городскихъ поселеніяхъ, не могла возникнуть та экономическая самостоятельность городовъ, которая въ Западной Европѣ содѣйствовала исключительному сосредоточенію въ нихъ промышленной дѣятельности. Въ старину не только въ сельскихъ, но и въ городскихъ поселеніяхъ промышленная дѣятельность являлась лишь *подсобнымъ* занятіемъ земледѣльца, отдававшего ей свое

свободное от главных занятий время, и притом не только на мѣстѣ постоянного жительства, но верѣдко далеко от сего послѣдняго (ватаги, дружины). Какъ относительно изготовленія разныхъ издѣлій, такъ и ихъ продажи существовала полная свобода. Послѣдняя сохранилась и тогда, когда нѣкоторые города, какъ Новгородъ, Псковъ, Москва и др., сдѣлались средоточіемъ исключительно торгово-промышленной дѣятельности населенія, по типу западно-европейскихъ городовъ. Съ ухудшеніемъ юридико-экономическихъ условий быта и съ развитіемъ наряду съ этимъ городскихъ поселеній, промышленная дѣятельность приобретаетъ все болѣе и болѣе важное значеніе, но все же она была слишкомъ безхитростна и незатѣйлива, чтобы вызвать необходимость какой-либо регламентации. Только Петръ Великій, съ такой мощной энергіей проведеній принципы меркантилизма для водворенія въ Россіи крупнаго фабричнаго производства, считалъ необходимымъ регламентировать и другія стороны промышленной дѣятельности и создать корпоративную ремесленную организацію. Отличаясь по характеру своему отъ аналогичныхъ западно-европейскихъ институтовъ, послѣдніе никогда у насъ не имѣла того значенія, какъ на Западѣ (см. Ремесло и Цехъ). При Екатеринѣ II, находившейся подъ вліяніемъ физиократическихъ идей, и промышленная политика проникается духомъ предоставленія болѣе широкой частной инициативы и стремленіемъ отрѣшиться отъ регламентирования. Многія привилегіи уничтожаются, право открывать фабрики дается и крестьянамъ (1762), отменяется требованіе полученія разрѣшенія на ихъ открытіе (1775), сдается въ архивъ и главный органъ регламентации — мануфактуръ-коллегія (1785). Городовое Положеніе 1795 г., внося порою въ этотъ отношеніи существенныя измѣненія въ Петровское положеніе 1721 г., признаетъ за сельскимъ населеніемъ право свободно заниматься промыслами и продавать свои продукты въ городахъ. Ремесленная организація вообще не распространяется на города и посады, гдѣ промышленная дѣятельность еще не развилась. Наряду съ этимъ проявленіемъ признанія принципа свободы промысловъ мы встречаемся, однако, и съ вновь установленными ограниченіями. Такъ, дворяне лишены были права устраивать заводы и фабрики въ городахъ. Это право было признано только за лицами купеческаго сословія (1-й и 2-й гильдіи), которому была дана при Екатеринѣ особая организація. Путемъ ряда положительныхъ мѣръ Александръ I старался содѣйствовать развитію промышленности въ Россіи. При оцѣнкѣ истиннаго значенія всѣхъ мѣропріятій, служившихъ проведенію принципа свободы промысла, необходимо, однако, имѣть въ виду, что до 1861 г. многомилліонное населеніе нуждалось въ разрѣшеніи помѣщиковъ для дѣйствительнаго отправленія того или другого промысла. Послѣ 19-го февраля, податной законъ 1863 г. могъ уже включить въ ст. 21 правило о томъ, что промысловыя свидѣтельства выдаются лицамъ всѣхъ состояній безъ различія пола,

какъ русскоподданнымъ, такъ и иностранцамъ. а) Принципъ свободы промысла долженъ считаться основой и дѣйствующаго II. законодательства, не смотря на рядъ ограниченій, которыя по однимъ или другимъ исходнымъ моментамъ созданы отдѣльными законами. Хотя и по настоящую пору сохранились различныя корпоративныя организаціи, но всего менѣе законодатель желаетъ или ограничить чью-либо свободу въ отправленіи того или иного промысла. Въмѣняя въ обязанность записываться въ «ремесленное управленіе» всякому желающему производить въ томъ мѣстѣ ремесло или рукодѣліе, законодатель тутъ же спѣшитъ заявить: «однако-же, цехъ или ремесленное общество не можетъ никому запретить дневного пропитанія работою или промыслами». Это имѣетъ силу, какъ для русскоподданныхъ, такъ и для иностранцевъ. б) Ограниченіями личнаго характера являются правила, касающіяся правъ евреевъ на производство промысловъ. На нихъ ни свобода промысловъ, ни свобода передвиженія не распространяются. Только въ чергѣ осѣдлости своей евреи могутъ заниматься различными промыслами въ городахъ и мѣстечкахъ. Но эти ограниченія не распространяются на евреевъ-ремесленниковъ, имѣющихъ право, при извѣстныхъ условіяхъ, заниматься своимъ промысломъ и внѣ черты осѣдлости (кроме Московской губерніи по закону 1891 г.), а также и на тѣхъ, кто не менѣе 5 лѣтъ производилъ оптовую торговлю. Особые ограниченія установлены для евреевъ иностранноподданныхъ. Только съ разрѣшенія министровъ финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и иностранныхъ дѣлъ послѣднимъ можетъ быть предоставлено право заниматься промыслами. Изъ юридическихъ лицъ ограниченія въ правѣ заниматься промыслами существуютъ для акціонерныхъ предпріятій. Предоставляя частному усмотрѣнію созданіе и регулированіе дѣятельности товарищества (полнаго и на вѣрѣ), законъ требуетъ особаго разрѣшенія для акціонерныхъ обществъ, уставы которыхъ должны содержать точное указаніе круга промышленной дѣятельности и (по одобреніи въ комитетѣ министровъ въ случаѣ испрошенія привилегій) удостоиваться Высочайшаго утвержденія. Иностранныя акціонерныя компаніи для производства операцій въ Россіи должны получить разрѣшеніе правительства. Разрѣшеніе въ этомъ случаѣ дается министромъ финансовъ и можетъ по личному усмотрѣнію послѣдняго во всякое время быть отобрано безъ объясненія причинъ. Предъ властями и кредиторамъ отвѣчаетъ спеціально для сего назначенный агентъ. Эти правила имѣютъ силу и для акціонерныхъ компаній тѣхъ государствъ, съ которыми заключены конвенціи. Нѣкоторые ограниченія въ правѣ пріобрѣтенія акцій торгово-промышленныхъ предпріятій установлены для поликовъ (въ губерніяхъ Западнаго края, если акціонерное общество имѣетъ своей задачей пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ внѣ городовъ), для евреевъ и иностранцевъ. Къ категоріи личныхъ ограниченій должны быть отнесены и тѣ, которыя установлены по пуб-

лично-правовымъ основаніямъ для должностныхъ лицъ. Чины акцизнаго вѣдомства не имѣютъ права въ своемъ районѣ заниматься винокурениемъ или разведеніемъ табака, какъ и заниматься продажей послѣдняго (практика распространила эти ограниченія и на другіе акцизные предметы). Чины военнаго вѣдомства (рядовые и офицеры) не имѣютъ права лично отправлять промыслы, а только чрезъ уполномоченныхъ. Священно- и церковнослужители православной церкви, а также протестантскіе пасторы вовсе не имѣютъ права ими заниматься ни лично, ни чрезъ уполномоченныхъ. Не могутъ ими заниматься ни жены ихъ, ни несовершеннолѣтніе дѣти, что не имѣетъ мѣста въ отношеніи чиновниковъ, только лично ограниченныхъ въ правѣ отправлять промыслы. Важныя нарушенія акцизнаго устава имѣютъ своимъ послѣдствіемъ отнятіе права производить соотвѣтствующій промыселъ. Это отнятіе бываетъ полнымъ—за нарушеніе питейнаго, дрожжевого, керосинаго акцизовъ и временнымъ (на годъ или два)—за нарушеніе табачнаго акциза (вовсе не имѣетъ мѣста по нарушеніямъ сахарнаго). Для ссыльных отправленіе промысловъ внѣ мѣста ссылки возможно чрезъ уполномоченныхъ, а въ самомъ ея мѣстѣ съ разрѣшенія мѣстной власти. в) Законъ 18-9 г. предоставилъ министру финансовъ право запрещать отдѣльнымъ банкирамъ совершеніе нѣкоторыхъ операцій (продажи билетовъ внутренняго съ выигрышами займа съ разсрочкой платежа, перезалога при извѣстныхъ условіяхъ цѣнныхъ бумагъ, пріема движимости въ залогъ, а также вкладовъ). Ограниченія относительно фабрикаціи игральнхъ картъ, пушекъ и оружія, розничной продажи восковыхъ свѣчей и питей являются результатомъ монополій (см.) въ пользу отдѣльныхъ учреждений или государства. г) Для нѣкоторыхъ промысловъ существуютъ ограниченія, какъ относительно условій полученія права заниматься ими, такъ и относительно способа осуществленія этого права. Особой регламентаціи подлежитъ аптекарскій промыселъ. Разрѣшеніе на открытіе аптеки дается губернаторомъ. Лицо, уже имѣющее одну аптеку, не можетъ получить разрѣшенія на устройство второй въ томъ же самомъ мѣстѣ. Разрѣшеніе носить характеръ *реальной* концессіи. Благодаря этому оно можетъ быть получено или пріобрѣтено лицомъ, которое само и не обладаетъ надлежащими фармацевтическими познаніями. Но во главѣ аптеки долженъ непремѣнно находиться отвѣтственный провизоръ. Продажа лекарствъ производится по установленной министромъ внутреннхъ дѣлъ таксѣ, которая носитъ характеръ максимума. Требования, предъявляемая закономъ къ частнымъ или такъ наз. нормальнымъ аптекамъ, менѣе строга въ отношеніи аптекъ сельскихъ. Разрѣшеніе на ихъ устройство носитъ характеръ чисто личной концессіи. Аптекарскіе магазины признаются закономъ за обыкновенныя торговыя предпріятія; для отпуска ядовитыхъ веществъ они должны получить разрѣшеніе купеческой управы. Типографіи, литографіи и другія однородныя заведенія могутъ быть устроены съ особаго разрѣшенія,

носящаго чисто личный характеръ, и подлежатъ весьма детальному контролю администраціи. На началѣ явочной системы построено открытіе словолпентъ. д) «Собственниками и содержателями, а также управляющими пороховыхъ заводовъ могутъ быть лишь русскіе подданные». Дозволеніе на ихъ устройство дается съ особаго каждый разъ разрѣшенія министра финансовъ, по соглашенію его съ министрами внутреннхъ дѣлъ и военнымъ. Это разрѣшеніе не носитъ личного характера. Оно не можетъ быть дано въ губерніяхъ Бессарабской, 9 западныхъ, Таврической и Привислянскихъ, а также въ уѣздахъ Петербургскомъ и Московскомъ, въ Кавказскомъ краѣ и Туркестанскомъ ген.-губернаторствѣ. Заводы находятся подъ постояннымъ надзоромъ, который распространяется и на заведенія для приготовленія капсюлей къ охотничьему оружію. Въ видахъ санитарныхъ и противопожарныхъ предъ-являются опредѣленныя требованія къ устройству и «другихъ фабрикъ, заводовъ и мануфактуръ, на заведеніе коихъ испрашивается дозволеніе губерн. начальства». Онѣ могутъ быть учреждаемы какъ частными лицами, такъ товариществами и компаніями. Но уже издавна существуетъ правило о томъ, что запрещается строить «въ городахъ и выше городовъ по теченію рѣкъ и протоковъ мануфактуры, фабрики и заводы, вредные чистотѣ воздуха и воды». Городовое Положеніе 1870 г. предоставило городскимъ управамъ выдачу разрѣшенія на устройство промышленныхъ заведений, могущихъ «по безвредности быть допущены безпрепятственно». Но въ той же статьѣ (70) предвидѣно, что «списокъ такихъ заведений, разрѣшеніе которыхъ выходитъ, на основанія сей статьи, изъ предѣловъ власти общественнаго управленія, издается министромъ внутр. дѣлъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ». Вопросъ объ открытіи такихъ фабрикъ губернаторъ разрѣшаетъ послѣ испрашиванія мнѣнія городского управленія, которымъ онъ, однако, не долженъ руководствоваться. Впрочемъ, и на устройство такихъ фабрикъ городскія думы могутъ вліять изданіемъ санитарныхъ правилъ, обязательныхъ какъ для ихъ устройства, такъ и для эксплуатаціи. Особые болѣе строгія правила существуютъ для устройства фабрикъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Въ Петербургѣ испрашивается дозволеніе с.-петербургскаго градоначальника, который «относительно заведений, внесенныхъ въ списокъ фабрикъ и заводовъ, разрѣшеніе устройства коихъ выходитъ изъ предѣловъ власти городскихъ общественныхъ управленій, входитъ въ сношеніе съ министромъ финансовъ, а сей послѣдній передаетъ таковыя ходатайства на предварительное обсужденіе совѣта торговли и мануфактуры». Въ Москвѣ и ея уѣздѣ цѣлая категорія фабрикъ вовсе не можетъ быть устроена, а другія только съ разрѣшенія московскаго генералъ-губернатора, по соглашенію съ министромъ финансовъ. Во всѣхъ прочихъ городахъ и уѣздахъ Московской губерніи, а равно въ губерніи С.-Петербургской *) дозволеніе на

*) За исключеніемъ города С.-Петербурга.

заведеніе мануфактуръ, фабрикъ и заводовъ испрашивается въ губерніи Московской отъ главнаго губернскаго начальства, а въ губерніи Петербургской отъ губернатора, по сношенію ихъ съ министромъ финансовъ или же и непосредственно отъ послѣдняго. Въ давно минувшія времена насъ уносятъ правило и нынѣ еще дѣйствующей ст. 73 о томъ, «что устраивать вновь въ столицахъ и губерніяхъ столичныхъ заведенія, предполагающія въ дѣйствіи своемъ *великое число рукъ* и употребленіе въ *знатномъ количествѣ дровъ* запрещается». Извѣстныя ограниченія установлены въ видахъ охраны здравія населенія при изготовленіи пищевыхъ продуктовъ и другихъ предметовъ потребленія. Запрещается продажа плохоспеченнаго хлѣба, мяса нездороваго скота и живности, спитого и копорскаго чаевъ. Надзоръ существуетъ за изготовленіемъ прохладительныхъ напитковъ, посуды для предметовъ потребленія, употребленіемъ мышьяка какъ красильнаго вещества для ковровъ и носильнаго платья, анилиновыми красками, кои допускаются къ продажѣ только въ кристалльной формѣ. Особые правила существуютъ для изготовленія маргарина и искусственнаго масла, устройство заведеній для коихъ не требуетъ, однако, особаго разрѣшенія. Производство ихъ допускается только въ совершенно отдѣленныхъ мастерскихъ. Маргаринное масло не должно ни быть смѣшиваемо съ коровьимъ, ни имѣть его цвѣтъ. Не только на вывѣсѣхъ заведенія, но и на посудѣ, какъ и на отдѣльныхъ пакетахъ этого товара, должна быть надпись съ означеніемъ его происхожденія. Съ отмѣной въ 1894 г. института губернскихъ механиковъ надзоръ за паровыми котлами на фабрикахъ возложенъ на чиновъ фабричнаго инспектората. Хотя Уставъ о промышленности [т. XI, ч. 2] и имѣетъ своей задачей объединить всѣ П. законы, однако, послѣдніе разбросаны почти по всѣмъ томамъ Свода Законовъ. Особенно много относящихся къ промышленности статей находится въ Уставѣ о податяхъ [т. V, отдѣлы «О прямыхъ налогахъ» и «Акцизахъ»], въ Законахъ о сословіяхъ [т. IX], Законахъ гражданскихъ [т. X, ч. I], Уставѣ о паспортахъ [т. XIV] и Уложеніи о нак. угод. и исправит. [т. XV]. 8) Относительно другихъ европейскихъ государствъ отмѣтимъ, что и въ нихъ господствуетъ въ принципѣ система свободы промышленности. Она установилась въ Бельгіи, благодаря присоединенію къ Франціи, еще въ 1795 г., въ Испаніи въ 1813 г., въ Голландіи въ 1819 и 1824 гг., въ Швейцаріи, — въ нѣкоторыхъ кантонахъ (Цугъ и др.) существуетъ издревле, въ большинствѣ другихъ — до 1848 г., а въ остальныхъ введена союзной конституціей 1848 г. Знаменитая декларация правъ человека 4 іюля 1776 г. ввела свободу промысловъ и въ Соединенныхъ Штатахъ.

Главнѣйшія пособія. а) *Для Англій:* «The State in its Relation to Trade by T. H. Farrer» («The English Citizen», Лондонъ, 1883); T. Smith, «English Gilds» (1870); L. Brentano, «Die Arbeitergilden der Gegenwart» (1871);

Ochenchowski, «Englands wirtschaftliche Entwicklung im Ausgange des Mittelalters» (1849); A. Held, «Zwei Bücher zur socialen Geschichte Englands» (1851); Kleinschrodt «Grossbritanniens Gesetzgebung ueber Gewerbe etc.» (1836); Smith, «Law of master and servant etc.» (1885). *Для Франціи:* Lévassieur, «Histoire des classes ouvrières en France depuis la conquête de Jules César jusqu'à la révolution» (1859); ero же, «Histoire des classes ouvrières en France depuis 1789 jusqu'à nos jours» (1867); W. Lexis, «Gewerkvereine u. Unternehmerverbände in Frankreich» (1879); Block, «Dictionnaire de l'administration française» (1891 и дополнит. томы); Haurion, «Droit administratif etc.» (1892). *Для Германіи:* O. Gierke, «Das deutsche Genossenschaftsrecht» (1868); K. Lamprecht, «Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter» (1886); G. Schmoller, «Die geschichtliche Entwicklung der Unternehmung» («J. f. G. V.», 14 ff.); G. Schönberg, «Zur wirtschaftlichen Bedeutung des deutschen Zunftwesens im Mittelalter» (1868); Mascher, «Das deutsche Gewerwesen etc.» (1866); W. Stahl, «Das deutsche Handwerk» (1874); Schmoller, «Deutsche Klein Gewerbe»; T. Bödiker, «Die Gewerbe- u. Versicherungsgesetzgebung des deutschen Reichs» (1887; тамъ же и литература); Fr. Marcinowski, «Die deutsche Gewerbeordnung etc.» (1892); T. Ph. Berger u. L. Wilhelmi, «Reichsgewerbeordnung etc.» (1895). *Для Австро-Венгрии:* Graf Barth-Barthenheim, «Oesterreichs Gewerbe und Handel etc.» (1846); M. v. Stubenrauch, «Handbuch des neuen oesterreichischen Gewerberechts» (1860); Geller, «Oesterreichische Gewerbevorschriften» (1895); von Weigelsperg, «Compendium der auf das oesterreichische Gewerbewesen bezugnehmenden Gesetze etc.» (1890); Heilingner, «Commentar zur Gewerbeordnung» (1894 и 1895). *Для Италіи:* Lampertico, «Lavoro»; V. C. Orlando, «Delle fratellanze artigiane in Italia» (1884); Amar, «Studi di diritto industriale» (1885). *Для скандинавскихъ государствъ:* Th. Rabenius, «Handbok i Sveriges gällande lagstiftning etc.» (1871); H. Blomberg, ст. «Gewerbegesetzgebung» («Handw. der Staats.», III). *Для Россіи:* Дитятинъ, «Устройство и управление городовъ въ Россіи» (1875—1877); Ничеловичъ, «Исторія фабричнаго законодательства Россіи» (1883 и 1885); Корсакъ, «О формахъ промышленности etc.» (1891); М. А. Саблинъ, «Сборникъ русскихъ фабричныхъ законовъ» (М. 1883, «Труды комиссіи, учрежденной кн. Долгоруковымъ»); Ordega, «Die Gewerbepolitik in Russland von Peter I bis Katharina II» (1885); Труды комиссіи подъ предсѣдательствомъ Ольхина (Мин. Фин. Деп. Торг. и Мануф.), «Труды комиссіи для составленія проекта положенія объ устройствѣ и содержаніи промышленныхъ заведеній и проч.» (СПб. 1895); G. Schönberg, «Das Gewerberecht in Russland», въ «Handbuch der Politischen Oekonomie» (1896).

Г. Бѣлковскій.

Промышленность.—Это слово употребляется въ болѣе широкомъ и болѣе узкомъ смыслѣ. Въ первомъ смыслѣ подъ нимъ

разумѣютъ вообще всякую хозяйственную дѣятельность человѣка, которая ведется, какъ промыселъ, и направлена на созданіе, преобразование или перемѣщеніе матеріальныхъ предметовъ. Такимъ образомъ говорятъ о добывающей, горной, сельскохозяйственной, обрабатывающей П. (см. Производство). Въ болѣе тѣсномъ и болѣе употребительномъ смыслѣ *промышленность* обозначаетъ обрабатывающую П., т. е. переработку сырья въ предметы, годные для потребленія. Въ этомъ же смыслѣ употребляется и иностранное слово «*индустрія*». На первоначальныхъ ступеняхъ хозяйственного быта П. не обособляется еще отъ другихъ сторонъ экономической дѣятельности человѣка. При преобладаніи въ древности и даже въ теченіе первой половины среднихъ вѣковъ натурального хозяйства члены семьи перерабатывали сырые матеріалы собственными силами или трудомъ рабовъ или крѣпостныхъ (такъ наз. *домашнее производство*). По большей части эти издѣлія служили потребностямъ членовъ того же хозяйства. Только въ немногихъ случаяхъ болѣе крупныя хозяйства древности и среднихъ вѣковъ, основанныя на несвободномъ трудѣ, занимались обработкою издѣлій съ цѣлью продажи. Примѣромъ такихъ промысловъ въ предѣлахъ натурального хозяйства могутъ служить въ древней Греціи мастерскія лампъ, флейтъ, мечей, шерстяныхъ тканей и др., въ Римѣ—мастерскія гончарныхъ издѣлій, суконъ. Иногда рабъ или крѣпостной ремесленникъ того времени, уплачивая оброкъ своему господину, занимался производствомъ издѣлій у себя на дому по заказу потребителей или же работать на дому у заказчика. Около половины среднихъ вѣковъ происходитъ отдѣленіе П. отъ земледѣлія; оно возникаетъ первоначально въ городахъ, отличавшихся удобствомъ мѣстоположенія и сообщеній, безопасностью отъ вѣшнихъ нападений и пр. Въ результатъ создается впервые вполне обособленная П. въ формѣ *городского ремесла*. Это ремесло принимаетъ въ средніе вѣка форму *цеховой П.* (см. Цехи). Съ увеличеніемъ сбыта и развитіемъ торговаго оборота ремесло все болѣе специализируется: прежніе цехи, обрабатывавшіе продуктъ во всѣхъ его стадіяхъ (напр., обработка кожъ и выдѣлка изъ нихъ обуви, переработка металловъ въ разнообразныя предметы), теперь распадаются на нѣсколько цеховъ (кожевники и сапожники, цехи гвоздарей, ножевщиковъ, шлемовщиковъ и т. д.). Съ XVI в. начинается дальнѣйшая эволюція ремесла. Возникаютъ крупныя государства, уничтожившія внутреннія заставы; благодаря новымъ географическимъ открытіямъ расширяется международная торговля, появляются крупныя ярмарки; съ развитіемъ раздѣленія занятій, денежное хозяйство пріобрѣтаетъ все большее значеніе. Въ результатъ районъ сбыта ремесленныхъ издѣлій сталъ шире. Цеховые мастера, сбывавшіе прежде свои продукты на мѣстномъ рынкѣ, теперь должны отправляться верѣдько въ далекія мѣстности, на ярмарки въ чужія государства, такъ какъ ихъ специальное производство (напр., ножей, шпоръ, игрушекъ и

т. д.) не могло найти себѣ сбытъ въ узкихъ предѣлахъ города и его окрестностей. Далекія поѣздки требовали большихъ издержекъ и часто не окупались. Поэтому ремесленники поручаютъ сбытъ своихъ издѣлій одному изъ товарищей или кому-либо изъ купцовъ, отправлявшихся въ далекія страны. Постепенно эти лица пріобрѣтаютъ торговый навыкъ, становятся исключительными посредниками между ремесленниками и далекими потребителями. Эти посредники по мѣрѣ своего обогащенія пріобрѣтаютъ все большее влияние на производство и производителей; они начинаютъ сами дѣлать ремесленникамъ заказы, снабжать ихъ сырьемъ и даже давать займы деньги. Возникаетъ экономическая зависимость ремесленниковъ отъ торговцевъ; первые, получая отъ вторыхъ сырье или ссуду, обязывались передавать имъ всѣ свои издѣлія, опредѣленіе цѣны которыхъ зависѣло главнымъ образомъ отъ торговцевъ. Создается новая форма П., носящая названіе *домашней формы крупной П.* Она знаменуетъ собой появленіе торговаго капитала, господствующаго надъ производствомъ, и первое возникновеніе капиталистической П. Эта форма раньше всего распространяется на тѣ отрасли производства, которыя не имѣли цеховой организаціи, которыя появлялись вновь. Кромѣ того домашняя форма П. получила значительное развитіе на почвѣ сельскаго домашняго производства. Крестьяне, которые посвящали свободное отъ земледѣлія время выдѣлкѣ какихъ-нибудь издѣлій, начинаютъ работать на заказчика—торговца, который беретъ на себя сбытъ ихъ продуктовъ; такимъ образомъ создается домашняя П. въ деревнѣ. Дальнѣйшей стадіей развитія формъ П. въ Европѣ (въ XVII и XVIII вв.) является *мануфактура* (см.), въ которой капиталистъ объединяетъ рабочихъ домашней П., трудившихся по своимъ домамъ, подъ своимъ контролемъ и управленіемъ. Къ причинамъ, создавшимъ мануфактуры, относится удобство надзора за качествомъ работы и за сохранностью сырья, поступающаго въ обработку, и возможность организовать распредѣленіе рабочихъ по принципу раздѣленія труда, создающаго огромное возвышеніе производительности труда. Съ конца XVIII вѣка, съ изобрѣтеніемъ машинъ, начинается складываться новѣйшій фазисъ развитія П.—*фабричный*. Здѣсь господствующимъ типомъ промышленныхъ предпріятій является фабрика, т. е. крупное промышленное заведеніе, работающее при помощи механическихъ приспособленій и массы рабочихъ (см.). Ростъ фабричной П. въ теченіе XIX столѣтія выражается въ слѣдующихъ данныхъ. Съ 1840 г. до 1893 г. цѣнность обработанныхъ въ Европѣ, Америкѣ и Австраліи издѣлій увеличилась въ 3,2 раза, тогда какъ цѣнность производства зерновыхъ хлѣбовъ возросла всего вдвое, мяса — въ 1,6 раза. Особенно сильно развилась промышленность Сѣверной Америки, занявшая первое мѣсто среди прочихъ странъ. Приблизительная сумма цѣнности промышленныхъ издѣлій во всѣхъ государствахъ міра, по Мельдолью, равняется въ настоящее время 54354400000 руб., между

тѣмъ какъ цѣнность пищевыхъ продуктовъ составляетъ 24957000000 руб. Главными отраслями П. являются: обработка питательныхъ веществъ—10,1 миллиардовъ руб., обработка волокнистыхъ веществъ—7,8 миллиард., металловъ—5,7 милл. р., производство платя—4,9 миллиардовъ, обработка кожъ—4,2 миллиарда руб. О развитіи П. по отдѣльнымъ странамъ даетъ понятіе сопоставленіе цѣнности обработанныхъ издѣлій:

	Общая цѣнность въ милліонахъ руб.	Цѣнность на 1 жит. въ рубляхъ.
Соедин. Штаты	18349	263
Великобританія	8234	207
Германія . . .	6486	122
Франція . . .	5602	141
Россия . . .	3672	28
Австрія . . .	3083	75
Италія . . .	1786	56
Испанія . . .	1137	65
Бельгія . . .	1109	179
Швеція и Норвегія . . .	582	85
Голландія . . .	461	103
Швейцарія . .	385	132

Въ Соед. Штатахъ, Германіи, Австріи, Италіи, Испаніи, Швеціи и Норвегіи, Голландіи и Бельгіи на первомъ мѣстѣ обработка питательныхъ веществъ, въ Великобританіи, Франціи, Россіи и Швейцаріи — волокнистыхъ веществъ. Въ Америкѣ почти всѣ промышленныя издѣлія производятся машинами, въ Европѣ — болѣе половины ручнымъ способомъ. Въ то время какъ на Европу падаетъ 65% цѣнности обработанныхъ издѣлій и 63% цѣнности паровыхъ силъ, а на Америку 35 и 37%, изъ всей массы рабочихъ въ Европѣ находится 88%, а въ Соединенныхъ Штатахъ всего 12%. И производительность рабочихъ въ П. въ Америкѣ выше, чѣмъ въ Европѣ. На 1 рабочаго приходится сумма цѣнности обработанныхъ издѣлій: въ Соед. Штатахъ — 338 руб., въ Великобританіи — 101 р., во Франціи — 124 р., въ Германіи — 74 р., въ Австріи — 69 р., въ прочихъ государствахъ — 81 р., вообще въ Европѣ — 87 руб. Въ Россійской Имперіи считается (по даннымъ департамента торговли и мануфакт. за 1893 г.) 2483 фабрикъ и заводовъ, съ годовой суммой производства въ 1759331000 руб. (несомнѣнно, ниже дѣйствительности) и съ числомъ рабочихъ въ 1091972 чел.; паровыхъ машинъ употребляется 13825 съ 380057 паровыми силами. Изъ этого числа 17605 заведеній съ производствомъ на 1466998000 руб. приходится на Европ. Россію, 2711 заведеній съ цѣнностью производства въ 22915000 р. — на польскія губерніи. По размѣрамъ обрабатывающей П., первое мѣсто занимаетъ московскій центральный районъ (въ Московской губ. цѣнность производства 277 милл. р., въ Владимірской губ. 143 милл. р.), затѣмъ слѣдуетъ петербургско-балтійскій районъ (въ СПб. губ. 213 милл., Лифляндской губ. 47 милл.) и польскій районъ (въ Петроковской губ. 140 милл., въ Варшавской губ. 51 милл. р.). По цѣнности производства на 1 жит. первое мѣсто принадлежитъ петербургскому району, второе — московско-

му, третье — польскому. Что касается отдѣльныхъ отраслей П., то первое мѣсто по цѣнности производства занимаетъ обработка волокнистыхъ веществъ (620 милл. руб.), второе — питательныхъ продуктовъ (503 милл. руб.), третье — металловъ (344 милл. руб.). Кроме того въ Россіи существуетъ свыше 100000 мелкихъ промышленныхъ заведеній съ числомъ рабочихъ около 150000 чел., но сумма ихъ производства неизвѣстна. М. С.—вѣ.

Промышленность — журналъ мануфактуръ и торговли. Выходилъ въ СПб. въ 1861 — 62 гг. два раза въ мѣсяцъ, подъ редакціею В. Струбинскаго. Началомъ и продолженіемъ П. служилъ «Журналъ мануфактуръ и торговли» (см.).

Промышленные союзы и товарищества — бываютъ двухъ родовъ: 1) союзы капиталистовъ-предпринимателей, 2) соединенія мелкихъ производителей, 3) союзы рабочихъ (Trade Unions, Gewerkevereine и пр.). Къ первой категоріи относятся тѣ соединенія предпринимателей, которыя образуются для сокращенія издержекъ производства, въ частности для пониженія заработной платы или противодѣйствія повышенія ея, для поднятія цѣнъ на товары и т. п. Таковы всякаго рода *картели, синдикаты, тресты* (см. эти слова, также *стачки* предпринимателей — такъ наз. *lockout*). Къ П. товариществамъ мелкихъ производителей относятся съ одной стороны такія, которыя захватываютъ весь процессъ производства, съ другой — тѣ, которыя обнимаютъ собой только часть этого процесса. Первую группу составляютъ *производительныя товарищества*, которыя образуются мелкими производителями для общаго веденія какого-нибудь хозяйственнаго предпріятія. Вторая группа распадается на *производительно-подсобныя товарищества*, имѣющія цѣлью приобрѣтеніе помѣщеній или орудій производства, но для индивидуальнаго пользованія членовъ, *сырьевыя товарищества* — которыя образуются для совмѣстной покупки сырого матеріала, необходимаго въ производствѣ, и *складочныя или магазинныя товарищества*, — организуемая для общей продажи вырабатываемыхъ издѣлій (см. Союзы, Товарищества). Къ третьей группѣ относятся болѣе или менѣе постоянныя соединенія рабочихъ, гдѣ таковыя допускаются закономъ, преслѣдующія возвышеніе заработной платы и вообще улучшеніе, въ интересахъ работниковъ, условій найма (см. Союзы рабочіе).

Промышленные суды — см. Суды промышленные.

Промышленный Листокъ — газета промышленности и торговли. Издавалась въ Москвѣ въ 1858—1859 гг., два раза въ недѣлю, подъ редакціею М. Я. Куттары. Прекратилась на 28-мъ № 1859 г.

Промышленные выставки — см. Выставки (VII, 557).

Промышленные палаты (Gewerbekammern, chambres consultatives des arts et manufactures, chambers of industry), будучи выборнымъ учрежденіемъ, представляющимъ экономическіе интересы лицъ, отправляющихъ

различные промыслы, приобретают особенно важное значение в наше время. Экономическая борьба классов и столкновение разнообразных экономических интересов нигде не проявляются так рельефно и остро, как в сфере П. деятельности. С этим фактом связаны и весьма насущные государственные интересы, которые порождают для правительства необходимость иметь надлежащий компетентный орган, от которого они могли бы своевременно получать точные данные о положении и нуждах промышленности. В то же время будучи представителем П. классов и пользуясь их доверием, П. палаты могут оказывать содействие действительному проведению в жизнь тех мер, в разработке которых они приняли участие в качестве совещательного органа правительства, а при надлежащей организации служить и для справедливого согласования разнородных требований и желаний различных классов населения (П. палаты, в виду их специальной цели не слѣдует смѣшивать съ такъ называемыми «торговыми палатами» (Handels Kammern) — предназначенными для усиления сбыта, или экспорта товаров данной страны). Раньше всего П. палаты появились во Франціи. В городах, где не могли быть созданы предвидѣнные еще закономъ 1650 г. торговые палаты, было признано при Наполеонѣ необходимымъ (1803 г.) допустить устройство особыхъ П. палатъ, въ которыхъ принимали-бы участіе только представители индустріи. Цѣлымъ рядомъ декретовъ (1832, 1848, 1852 и 1872 г.) были внесены измѣненія въ первоначальную организацію П. палатъ. В настоящее время въ составъ П. палатъ входятъ 12 членовъ по выбору; высшее административное лицо даннаго района считается почетнымъ предсѣдателемъ. Избирателями являются какъ промышленники, такъ и торговцы. Изъ числа занесенныхъ въ избирательный списокъ особая коммиссія выбираетъ только $\frac{1}{10}$ въ качествѣ уполномоченныхъ, которые уже производятъ окончательный выборъ. В настоящее время во Франціи насчитываютъ около ста П. палатъ, что представляетъ, однако, уменьшеніе по сравненію съ прежнимъ временемъ (126 въ 60-хъ гг.). Но и эти не стоятъ на высотѣ своей задачи. Другимъ характеромъ отличается дѣятельность П. палатъ, основанныхъ въ ганзейскихъ городахъ (въ Бременѣ въ 1849, Любекѣ въ 1867 и Гамбургѣ въ 1872 г.) и существующихъ на государственныя средства. Имѣя своей задачей служить исключительно интересамъ занимающихся промыслами (въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. съ исключеніемъ торговцевъ), Ганзейскія П. палаты совершенно отдѣлены отъ торговыхъ палатъ, что не мѣшаетъ, однако, существованію и соединенныхъ собраній, и общихъ коммиссій для совмѣстнаго обсужденія нуждъ, касающихся всѣхъ промысловъ. Голосъ ихъ долженъ быть услышанъ по всѣмъ мѣропріятіямъ правительства, которому онѣ обязаны отвѣчать на всѣ его запросы. Но и по своей собственной инициативѣ, онѣ могутъ дѣлать правительству представленія о нуждахъ и желаніяхъ промышленныхъ клас-

совъ. Бременская П. палата занимается, сверхъ того, составленіемъ промышленной статистики. Избиратели, раздѣленные на 10 группъ, производятъ непосредственно только выборъ особаго «промышленнаго присутствія» (Gewerbekonvent). Каждые 10 человекъ всякой группы выбираютъ по одному лицу. Образованное такимъ образомъ «промышленное присутствие» избираетъ уже изъ своей среды 21 члена П. палаты, которая ежегодно должна 2 раза созывать присутствіе для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ, касающихся интересовъ промышленнаго населенія. Крайне неудачными являются опыты Пруссіи по введенію у себя этого института, где промышленныя палаты вводились и учреждались, но болѣе или менѣе скоро закрывались, не обнаруживая никакихъ признаковъ жизнеспособности. Самостоятельная П. палата находится теперь въ великомъ герцогствѣ Саксенъ-Веймарскомъ. Изъ другихъ герм. государствъ Баварія и Саксонія (кроме Лейпцига) не имѣютъ отдѣльныхъ П. палатъ. Въ составѣ существующихъ тамъ торгово-промышленныхъ палатъ находятся особыя выборныя отдѣленія для промышленности. Всего ихъ въ Баваріи 8, а въ Саксоніи 7 (на одинъ Дрезденъ 4). Особые отдѣленія для промышленности находятся въ торгово-промышленныхъ палатахъ въ Саксенъ-Мейнингенѣ (1) и въ Вюртембергѣ (8). Въ этомъ государствѣ обращаетъ на себя вниманіе та связь, которая установлена между торгово-промышленными палатами и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Въ вѣдѣніи послѣдняго находится «центральное государственное бюро промышленности» (Centralstelle für Gewerbe), въ которомъ принимаютъ участіе въ качествѣ совѣтниковъ 17 лицъ изъ членовъ правленій торгово-промышленныхъ палатъ. Это «центральное бюро» оказало важныя услуги дѣлу развитія вюртембергской промышленности и однимъ изъ орудій его является извѣстный штутгартскій государственный Muster lager или «музей промышленныхъ образцовъ». Въ Баденѣ законъ 22 іюня 1892 г. допускаетъ возможность созданія П. палатъ для представительства, по примѣру саксенъ-мейнингенскихъ, интересовъ ремесленниковъ или совершенно самостоятельныхъ, или въ соединеніи съ торговыми палатами (какъ торгово-промышленная палата). Законъ, однако, до сихъ поръ остался безъ практическихъ результатовъ. Въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ П. палаты вовсе не существуютъ, ни самостоятельно, ни какъ отдѣленія торгово-промышленныхъ палатъ. Австрія имѣетъ, согласно закону 1850 г., торгово-промышленныя палаты, которыя представляютъ интересы не только торговцевъ, но и промышленниковъ въ тѣсномъ смыслѣ слова (включая и горный промыселъ). Онѣ должны представлять правительству доклады о состояніи промышленности вмѣстѣ съ предложеніями о мѣрахъ къ ея развитію и давать заключенія по правительственнымъ законопроектамъ. Онѣ функционируютъ и какъ третейскія судилища, также регистрируютъ марки и образцы продуктовъ промышленнаго производства. Австро-венгерскія торгово-промышленныя палаты

согласно двумъ законамъ 1868 г., состоятъ изъ двухъ секцій (торговой и промышленной) и такъ организованы, что каждая группа представителей промышленной дѣятельности должна въ ней играть роль, соответствующую экономическому ея значенію. Въ 1884 г., подъ вліяніемъ агитаціи ремесленниковъ и рѣшеній на второмъ ихъ съѣздѣ (ноябрь 1882 г.), воспослѣдовала реорганизация торговопромышленныхъ палатъ. Ремесленникамъ дана возможность выбирать изъ своей среды большее количество членовъ для выясненія ихъ нуждъ и защиты ихъ интересовъ. Къ началу 90-хъ годовъ въ Австріи существовали 19, а въ Венгріи 15 торгово-промышленныхъ палатъ. Такія же палаты существуютъ въ Англіи, Италіи и Голландіи. Въ Испаніи, Румыніи и Болгаріи представительство промышленности возложено на торговые палаты. Никакихъ подобныхъ учрежденій не имѣютъ Бельгія, Швейцарія, Швеція, Норвегія, Данія и Португалія. Нѣтъ ихъ также и у насъ. Ихъ мѣсто могутъ въ извѣстной степени теперь заступать допускаемые закономъ мѣстные «комитеты торговли и мануфактуръ», которые должны доставлять министру финансовъ, совѣту торговли и мануфактуръ, какъ и другимъ властямъ, данныя о положеніи промышленности и давать отвѣты на различные запросы. Но и по своей собственной инициативѣ они могутъ представлять на благоволеніе высшей власти свои соображенія относительно различныхъ потребностей II. классовъ. Крайняя неудовлетворительность результатовъ дѣятельности II. палатъ въ Зап. Европѣ составляетъ общепризнанный фактъ, особенно волнующій промышленный міръ Германіи. Въ литературѣ господствуетъ полное разногласіе мнѣній какъ относительно организаціи, такъ и круга задачъ и способа функционирования этихъ учреждений. Одни стоятъ за самостоятельныя II. палаты, въ которыхъ участвуютъ представители промышленности (въ тѣсномъ смыслѣ слова), другіе — за соединеніе промышленныхъ палатъ съ торговыми и за участіе представителей всей промышленности (нѣкоторые съ образованіемъ, однако, въ ихъ составѣ особыхъ отдѣленій), третьи — за образованіе экономическихъ палатъ, въ которыя входятъ и представители земледѣлія, четвертые, напротивъ, за образованіе отдѣльныхъ ремесленныхъ палатъ, пятые — за созданіе самостоятельныхъ палатъ мелкой и средней промышленности, а шестые — за образованіе отдѣльныхъ рабочихъ палатъ. Не менѣе мнѣній и относительно круга задачъ, способа организаціи и функционирования. Цѣль изъ вая крайнюю необходимость облегчить угнетенное положеніе представителей мелкой промышленности, германскія правительственныя сферы остановились на мысли создать спеціальныя ремесленные палаты. Но какъ законопроектъ прусскаго министра Берлепша 1893 г., не прошедшій чрезъ союзный совѣтъ, такъ и законопроектъ послѣдняго 1895 г., бывшій предметомъ продолжительныхъ преній въ рейхстагѣ 16 и 17 декабря того же года, не могли дать Германіи желанную организацію. Признавая необходимость новаго введенія принудитель-

ныхъ профессиональныхъ корпорацій для всѣхъ ремесленниковъ и промышленниковъ, занимающихся не болѣе 20 рабочими, Берлепшъ поставилъ въ органическую связь съ ними и свои ремесленные палаты, которыя, будучи органомъ надзора этихъ корпорацій, должны явиться совѣщательнымъ и административнымъ учрежденіемъ по вопросамъ, касающимся мелкой промышленности. Такъ какъ самый принципъ введенія принудительныхъ профессиональныхъ корпорацій подвергся сильному осужденію, то эта судьба должна была постигнуть и его ремесленные палаты. Не болѣе счастливъ былъ и законопроектъ союзаго совѣта 1895 г., который, по сравненію съ законопроектомъ 1893 г., значительно уже суживаетъ кругъ дѣятельности ремесленныхъ палатъ и, претендуя только на «временную мѣру», хочетъ создать для большихъ районовъ ремесленные палаты, какъ совѣщательный органъ. Только прусскому законопроекту 1896 г. удалось провести зтогъ институтъ чрезъ рейхстагъ. По закону 1897 г. могутъ быть созданы, съ разрѣшенія высшей власти, въ мѣстностяхъ съ значительнымъ населеніемъ, ремесленные палаты, въ обширный кругъ обязанностей которыхъ входитъ и сообщеніе государственной и муниципальной власти данныхъ о фактическомъ положеніи ремесла и ходатайство объ ихъ нуждахъ. Палаты должны быть выслушаны по всѣмъ важнымъ дѣламъ, касающимся интересовъ ремесленниковъ. Въ составъ ихъ могутъ входить не только члены ремесленной профессиональной организаціи, но и участники промышленныхъ и различныхъ другихъ союзовъ. Ср. R. v. Kaufmann, «Die Vertretung der wirtschaftlichen Interessen in den Staaten Europas» (1879); его же, «Die Reform der Handels- u. Gewerbekammern» (Б., 1883); J. Jacobi, «Die bremische Gewerbekammer in den Jahren 1818—1884»; G. Schmoller, «Ueber die Reform der Gewerbeordnung» («Verhand. d. V. f. Socialp.», 5); R. Grätzer, «Die Organisation der Berufsinteressen» (1890); A. Steinmann - Bucher, «Die Nährstände und ihre zukünftige Stellung im Staate» (Б., 1886); L. Nagel, «Die hanseatischen Gewerbekammern» («J. f. G. u. V.», VII); Bischer, «Die industrielle Entwicklung des Kön. Württemberg» (1875); Block, «Chambres consultatives des arts et manufactures» («D. de l'adm. franç.», II., 1883); Th. Hampeke, «Handwerker- oder Gewerbekammern?» (1893); Schönberg, «Handbuch der Pol. Oekonomie» (Тюбингенъ, 1896). *Гр. В-скій.*

Пронаосъ — см. Древне-греческое искусство XI, 127).

Pronatio — см. Предплечье.

Пронге: 1) мысъ Приморской обл., въ Амурскомъ лиманѣ, въ 65 в. отъ Николаевска. крайній мысъ р. Амура на правомъ берегу. На мысѣ гилицкая деревня II., въ которой болѣе 100 жит. 2) Озеро въ сѣв. оконечности Сахалина, длиною до 10 в., шириною около 5 в., отдѣляется отъ моря низменною песчаною косою. Въ озеро впадаетъ рѣчка Луги.

Прондзинскій (Игнатій, 1792—1850). польскій генералъ; окончивъ курсъ въ варшав-

ской пнжен. школѣ, вступилъ въ 1806 г. въ ряды Наполеоновской арміи и участвовалъ въ войнахъ 1806—13 г. Въ 1815 г., возвратившись въ Польшу и поступивъ въ генеральный штабъ польск. войскъ, онъ дослужился до чина подполковника, но въ 1822 г., за участіе въ тайномъ обществѣ, былъ арестованъ и до 1824 г. находился въ заточеніи. Русско-польская война 1831 г. вновь вызвала П. къ военной дѣятельности. Занимая во время этой войны должность ген.-квартирмейстера, а затѣмъ—начальника главнаго штаба польск. арміи, П. обнаружилъ замѣчательную талантливость и изобрѣтательность; къ личному предводительству войсками онъ, по свойствамъ своего характера, былъ, однако, не способенъ: превосходные же планы его, исполнявшіеся лишь на половину, кончались или частнымъ успѣхомъ, или же полною неудачею. Послѣ взятія Варшавы, П., хотя и получилъ прощенье, по положеніе его сдѣлалось настолько щекотливымъ, что кн. Паскевичъ отправилъ его въ Ярославль, откуда онъ, по приказанію имп. Николая I, былъ привезенъ въ Гатчину, для описанія только что оконченной войны. Описание это составлено подъ загл.: «Mémoire historique et militaire sur la guerre de Pologne en 1831». Государь одобрилъ это сочиненіе и разрѣшилъ П. возвратиться въ Польшу. П. умеръ на о-вѣ Гельголандѣ, въ большой бѣдности.

Прондзинскій (Эдуардъ Prądziński)—польскій писатель, род. около 1840 г. въ Варшавѣ; высшее образованіе получилъ за границей. Въ 1858 г. онъ основалъ, вмѣстѣ съ Лозинскимъ и Красновскимъ въ Парижѣ, польскій клубъ. Въ 1861—63 гг. П. написалъ: «О приготовленіи молодыхъ людей къ общественной службѣ», «О евреяхъ и крестьянахъ въ Царствѣ Польскомъ», «Соціальный вопросъ въ отношеніи къ народному дѣлу» и др. Замѣшанный въ возстаніи 1863 г., былъ сосланъ въ Сибирь. Въ 1873 г. издалъ въ Варшавѣ интересный этюдъ «O prawach kobiety» (2-ое изд., 1875).

Прони (Gaspard - Clair - François - Marie Riche, baron de Prony, 1755—1839).—Въ 1776 г. былъ принятъ въ Ecole des ponts et chaussées и въ 1780 г. назначенъ помощникомъ инженера. Первый мемуаръ П., доставившій ему извѣстность, а именно: «Mémoire sur la poussée des voutes», написанъ въ 1783 г. по слѣдующему поводу. П. вскорѣ послѣ выпуска изъ школы былъ сдѣланъ помощникомъ инженера Перронне, бывшаго въ то же время директоромъ школы. Перронне строилъ мостъ Нельи и впервые сдѣлалъ полотно или настилку моста горизонтальною, а не горбатою. Такая смѣлость постройки возбудила сомнѣнія, нѣкоторые инженеры предсказывали разрушеніе арки моста. П. же въ вышесказанномъ мемуарѣ доказалъ устойчивость такой постройки. Монжъ обратилъ вниманіе на молодого инженера и помогъ ему усовершенствоваться въ высшемъ анализѣ. Въ 1791 г. онъ былъ назначенъ инженеромъ въ Перпиньянъ, но вскорѣ друзья его выхлопотали ему главное управленіе кадастромъ, учрежденнымъ декретомъ конституціоннаго собранія. При введеніи метрической системы было сочтено нужнымъ пере-

числить таблицы тригонометрическихъ функцій по стоградусной системѣ. Подъ управленіемъ Прони дѣло было выполнено въ три года. Въ парижской обсерваторіи съ 1797 г. хранятся два экземпляра порознь вычисленныхъ рукописныхъ таблицъ, по 17-ти томовъ въ каждомъ экземплярѣ. Онѣ заключаютъ 10000 натуральныхъ синусовъ съ 25-ю десятичными знаками и восемь столбцами разностей, логарифмы 100000 синусовъ съ четырнадцатью десятичными знаками и пятью столбцами разностей, логарифмы отношеній синусовъ къ дугамъ для 5000 дугъ до $\frac{1}{8}$ доли окружности, съ четырнадцатью десятичными знаками, такая же таблица отношеній тангенсовъ къ дугамъ, логарифмы чиселъ отъ 1 до 100000 съ девятнадцатью знаками и отъ 100000 до 200000 съ двадцатью четырьмя знаками и пятью столбцами разностей *). Въ 1798 г. П. сдѣланъ главнымъ инспекторомъ инженеровъ, а вскорѣ директоромъ Ecole des ponts et chaussées. При основаніи политехнической школы П. было поручено преподаваніе механики и при основаніи института онъ вошелъ членомъ академіи наукъ въ составъ секціи механики. Вслѣдствіе отказа сопроводить армію въ Египетъ, П. потерялъ назначеніе Наполеона и былъ съ 1805 г. назначенъ руководить гидравлическими работами въ разныхъ провинціяхъ Франціи. При возстановленіи королевской власти онъ былъ назначенъ пожизненнымъ экзаменаторомъ политехнической школы, въ 1828 г. получилъ титулъ барона, а въ 1835 г. сдѣланъ пэромъ. Почти всѣ его мемуары — физико-математическаго характера. Замѣчательно разнообразіе теоретическихъ изслѣдованій и примѣненіе ихъ къ практическимъ дѣламъ. Кромѣ вышеупомянутаго мемуара онъ написалъ: «Nouv. architecture hydraulique» (1790 — 96), «Recherches sur la poussée de terres et sur la forme et les dimensions à donner aux murs de revêtement» (1802), «Rech. physico-mathématiques sur la théorie des eaux courantes» (1804), «Sommaire des leçons sur le mouvement des corps solides, l'équilibre et le mouvement des fluides» (1809), «Leçons de mécanique analytique» (1815), «Nouv. méthode de nivellement trigonométrique» (1833), «Notice sur les grandes tables logarithmiques et trigonométriques adaptées au nouveau système métrique décimale» (1824), «Résumé de la théorie et des formules relatives au mouvement de l'eau dans les tuyaux et les canaux» (1825), «Recueil de cinq tables pour faciliter et abrégier les calculs des formules relatives au mouvement des eaux» (1825), «Sur un moyen de mesurer l'effet dynamique des machines de rotation», «Sur un

*) Въ логарифмахъ Каллета (Callet), вышедшихъ въ 1795 году, есть нѣсколько таблицъ, относящихся къ системѣ дѣленія четверти окружности на 100 частей. Въ предисловіи ф. Каллетъ говоритъ, что Борда первый занимался этими вычисленіями и копировалъ свои таблицы болѣе двухъ лѣтъ назадъ, и что таблицы Каллета представляютъ сокращеніе таблицъ Борды. Логарифмы синусовъ и пр. перваго градуса (т. е. 0,01) только семизначные, а втораго и всѣхъ остальныхъ — шестизначные. θ. П.

nouv. moyen de régler la durée des oscillation des pendules» и нѣкот. друг. Рядъ статей по различнымъ вопросамъ механики и примѣненія анализа къ механикѣ теоретической и прикладной и къ инженерной техникѣ помѣщенъ въ «Journ. de l'école polytechnique» въ различныхъ томахъ, начиная съ 1794 г. «Formules pour calculer les hauteurs des remous»—въ «Ann. des ponts et chaussées» (1835) и нѣкоторыя др. П. принадлежитъ изобрѣтеніе нажима съ рычагомъ для измѣренія работы машинъ, теорія центра удара, первая физико-математическая теорія теченій водъ, опыты изслѣдованія по гидравликѣ, извѣстное въ гидравликѣ эмпирическое двучленное выраженіе сопротивленія теченію жидкости.

Д. Б.

Проницаемость — см. Пористость и Сквозность.

Пронія (Прѳονία).—Терминъ этотъ часто встрѣчается въ харистикарной практикѣ Византіи, обозначая *попеченіе* о монастырѣ, данію въ харистицію (см.), вслѣдствіе чего лицо, принявшее на себя обязанности, связаннаго съ харистикіей, наз. *проноутиѣс*. Въ болѣе конкретномъ смыслѣ П. обозначала самый предметъ пожалованія, а съ XI в. получаетъ специальное значеніе *пожалованія служилымъ людямъ* приносящихъ доходъ недвижимостей въ кормленіе, подъ условіемъ *военной службы* (*δωρεά κατὰ λόγον προνοίας*). Въ первый разъ П. въ подобномъ значеніи встрѣчается уже въ источникахъ, относящихся къ царствованію Константина Мономаха (1042—54), а въ XII в. она, повидимому, приняла обширные размѣры и перешла въ постоянную систему. Въ эпоху Мануила (1143—1180 г.) военный строй государства, земельный, а въ значительной степени и социальный отношенія основаны на П. Изъ Византіи П. довольно рано переходитъ къ южнымъ славянамъ. Въ XIV и XV в. П. является чрезвычайно распространеннымъ въ сербскомъ царствѣ. Латинскіе завоеватели византійскихъ владѣній нашли П. въ полной силѣ, но не лишили проноіаровъ ихъ пожалованій, а утвердили земельныя отношенія, обусловленныя П. Новыя феодальныя отношенія укладываются въ проноіарскія, и съ теченіемъ времени понятія П. и ленъ совпадаютъ въ областяхъ, находившихся подъ властью латинянъ. Такимъ образомъ, въ организмѣ византійской имперіи были элементы, приводившія, при благоприятныхъ условіяхъ, къ феодализациі общества и государства. Но въ земляхъ, оставшихся подъ властью Византіи, правительство могло успѣшно бороться съ этимъ процессомъ, благодаря нѣкоторымъ причинамъ, изъ которыхъ главная—присутствіе на византійской территоріи прочной общины и свободного крестьянскаго землевладѣнія, принесеннаго славянской иммиграціей. Въ византійскихъ, какъ и въ латинскихъ владѣніяхъ, обнаружались опасныя симптомы: проноіары, подобно владѣльцамъ бенефцій, стремятся обратить царскія пожалованія изъ личнаго, временнаго и условнаго владѣнія въ наследственную собственность (вотчину). Но византійская П. не успѣла разорвать связей

между подданными и государемъ, какъ это произошло на почвѣ германо-романской жизни, хотя помѣстья проноіаровъ пользовались иммунитетомъ, т. е. освобождались отъ вмѣшательства мѣстныхъ судебно-административныхъ органовъ. Сумма политическихъ правъ, приобретаемыхъ проноіаромъ въ чертѣ пожалованія надъ населеніемъ, обозначалась терминомъ *κεφαλή*. Византійское правительство ревниво оберегало финансовыя силы страны отъ расхищенія частными лицами. Проніаръ имѣлъ право только на часть податей, поступавшихъ съ его помѣстья въ пользу казны. За то система легла тяжелымъ бременемъ на крестьянъ. Не смотря на строгія и точныя опредѣленія оброковъ и барщины, проноіары имѣли полную возможность злоупотреблять своей властью. Не имѣя интереса заботиться объ улучшеніяхъ, такъ какъ П. не переходилъ de jure по наследству, проноіары придерживались хищнической системы хозяйства. Для общины и свободного крестьянскаго землевладѣнія въ лицѣ проноіаровъ выросъ опаснѣйшій врагъ. Система П. привела къ раздробленію общины, отдѣльныя части которой поступали въ кормленіе къ разнымъ владѣльцамъ, къ ослабленію политическаго значенія общины и къ сокращенію числа свободныхъ крестьянъ собственниковъ. Обязательная военная служба проноіаровъ наводитъ на мысль о связи системы П. съ системой военно-податныхъ участковъ (*στρατιωτικὰ κτήματα*), на которой покоилось военное устройство византійской имперіи. Послѣ энергичныхъ мѣръ, принятыхъ императорами X в. для защиты земель крестьянъ-собственниковъ и стратіотовъ отъ захвата властями, правительственная система П., посягнувшая на свободу и достояніе крестьянъ, является поворотомъ въ противоположную сторону. Можетъ быть, полное истощеніе казенныхъ земель, изъ которыхъ выдѣлялись стратіотскіе участки и невозможность наложить руку на церковныя, монастырскія и владѣльскія помѣстья, заставили правительство, нуждавшееся въ служилыхъ людяхъ, прибѣгнуть къ этой опасной мѣрѣ.

Источники для изученія П.: Miklosich et Müller, «Acta et diplomata graeca medi aevi» (т. III—сборникъ цѣнныхъ монастырскихъ актовъ); Макушевъ, «О П. въ древней Сербіи». («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1874, CLXXV). Здѣсь приведены отрывки изъ венеціанскаго государственнаго архива, освѣщающіе систему П. въ Албаніи и Дубровникѣ подъ венеціанскимъ владычествомъ въ первой половинѣ XV в. Изъ венеціанскаго-же архива извлечены Саеой цѣнные документы, вошедшіе въ его 3-хъ томный сборникъ: Sathas, «Documents inédits» (П., 1880—1882). Много важныхъ данныхъ можно найти въ извѣстной «Морейской хроникѣ», изд. Buchon, «Chroniques étrangères» (П., 1840). Ср. Майковъ, «О земельной собственности въ древней Сербіи» («Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др.», 1860, кн. I); его же. «Что такое проноія въ древней Сербіи» («Чтенія», 1868, кн. I); Θ. И. Успенскій, «Значеніе византійской и южно-славянской П.» («Сборникъ статей по славяновѣдѣнію», изд. учениками В. И. Ламанскаго, СПб.,

1883, 1—32); замѣтка въ «Revue des questions hist.» (35, 1884 г., 280); Н. Скабалановичъ, «Византийская церковь и государство въ XI в.» (СПб., 1884, 253—267). А. Г.—бъ.

Пропо или *Прове*—языческій богъ правосудія западныхъ славянъ, идолъ котораго стоялъ въ Староградѣ (Starograd—Altenburg). Въ посвященной ему рошѣ жрецы вмѣстѣ съ княземъ производили судъ и расправу по понедѣльникамъ, при чемъ иногда накачивали мѣдный щитъ, идола, чтобы онъ служилъ орудіемъ для испытанія вѣрности показаній Имя этого божества, по мнѣнію Гримма, Аѳанасьева и Цейсса, тождественно съ именемъ Перкуна литовскихъ и Перуна русскихъ сказаній, и такимъ образомъ оказывается въ сродствѣ съ санскритскимъ *reṣṣinjas*, однимъ изъ эпитетовъ индійскаго Индры.

Пропосныя средства—см. Слабительныя средства.

Прополя: 1) (Προπόλη) — дочь Нерея и Дориды, одна изъ нерейдъ. 2) (Πρόποια) — эпитетъ Афины, какъ богини предосторожности и осмотрительности, какъ она почиталась въ Дельфахъ.

Пронскіе—княжескій родъ, происходившій, по всей вѣроятности, отъ князей Рязанскихъ и упоминаемый въ лѣтописяхъ съ конца XII и начала XIII вѣка. Князь Иванъ Владиміровичъ П. съ помощью татаръ въ 1408 г. взялъ Рязань, изгналъ рязанскаго князя Оедора Ольговича и сѣлъ на рязанскомъ княженіи, но въ томъ же году былъ разбитъ и прогнанъ кн. Оедоромъ. Въ 1427 г. князь П. сдѣлался ленникомъ Литвы, а въ началѣ XVI в. подданными великихъ князей московскихъ. Кн. Юрій († 1523), Оедоръ. Данило († 1551) и Иванъ были боярами; изъ нихъ послѣдній взятъ былъ въ плѣнъ литовцами подъ Оршею (1514) и умеръ въ плѣну въ 1523 г. Кн. Иванъ Ивановичъ Турунтай П., бояринъ, утопленъ былъ по повелѣнію Грознаго въ 1570 г. Кн. Петръ († 1577) и Семень († 1581) Даниловичи были боярами. Кн. Петръ Ивановичъ († 1652) былъ бояриномъ при Алексѣѣ Михайловичѣ, также какъ и оба сына его: Михаилъ († 1654) и Иванъ, со смертью которыхъ пресѣлся родъ кн. П. въ Россіи. Одна вѣтвь кн. П. оставалась въ Литвѣ. Кн. Семень, а по принятію въ 1554 г. католичества Фридрихъ Глѣбовичъ П. († 1545) былъ воеводою кievскимъ, а сынъ его Александръ († 1595)—каштеляномъ трокскимъ. Литовская вѣтвь князей П. угасла около 1638 г.

В. Р.

Пронскъ — уѣздный г. Рязанской губ., на лѣвомъ берегу р. Прони. Жит. въ 1897 г. было 7823, (3519 мжч. и 4304 жнщ.). Церквей 7, изъ нихъ 5 каменныхъ. Въ Благовѣщенской церкви сохранились Евангеліе печати 1644 г. и Служебникъ 1656 г. Городское училище, женская прогимназія, земское жен. училище и начальная школа, земская больница, публичная библіотека, дѣтскій пріютъ. Городскихъ доходовъ 8379 руб. Израсходовано на самоуправленіе 2048 р., на учебныя зав.—1300 р., на благотворительныя учрежденія — 190 р., всѣхъ расходовъ—8379 руб. Фабр. и зав. 5, съ производительностью на 10 тыс. р. Ремес-

ленниковъ 217; торговыхъ документовъ выдано 270. Торговля незначительна. П. основанъ въ началѣ XII в.; впервые же упоминается о немъ въ 1146 г. Во второй половинѣ XII в. выдѣлились въ особый уѣздъ отъ рязанскаго княжества пронскіе князья, о которыхъ лѣтопись упоминаетъ только въ особыхъ, болѣе важныхъ случаяхъ; такъ, напр., подъ 1186 г., по поводу возникшей между старшими и младшими Глѣбовичами борьбы. Въ это время въ П. сидѣли Святославъ и Всеволодъ; Романъ и Игорь, владѣвшіе Рязанью, стали «пустошить» Пронскую землю и, послѣ ухода Всеволода къ великому князю владимірскому Всеволоду III за помощью, заняли П. и семью его увезли въ Рязань. Вернувшійся Всеволодъ Глѣбовичъ сталъ дѣлать изъ захваченной имъ Коломны набѣги на Рязанскую землю, а полки владимірскаго князя, послѣ нѣкоторой осады, заставили рязанскихъ князей удалиться изъ П., куда былъ снова посаженъ Всеволодъ. Въ годъ его смерти (1207) рязанскіе князья, желая овладѣть П., задумали «пзмѣну» противъ Всеволода III, но послѣдній открылъ ее, самихъ князей подъ карауломъ отправилъ въ Рязань, а П., жители котораго, очевидно, болѣе тянули къ Рязани, послѣ трехнедѣльной осады перешелъ въ уѣздъ муромскаго князя Давиду, которому, впрочемъ, не пришлось оставаться тамъ долго; вскорѣ же къ П. прибыли съ половцами Глѣбъ и Изяславъ Владиміровичи и прогнали его, но не могли помѣшать Всеволоду III посадить въ П. сына Всеволода Глѣбовича, Кира-Михаила. Послѣ Кира-Михаила княжилъ въ П. Всеволодъ Михайловичъ, за нимъ Ярославъ Романовичъ, при которомъ княжеская столица была разорена Батыемъ (1237) и находилась въ подчиненіи у Рязани около 30 лѣтъ. За Ярославомъ Романовичемъ княжили: Михаилъ Ярославичъ, Александръ Михайловичъ († 1340), Ярославъ Александровичъ (до 1342 г.), Иванъ Александровичъ (до 1344 г.), Владиміръ Ярославичъ, Иванъ Владиміровичъ, сильный и воинственный князь. Оставшись послѣ отца малолѣтнимъ, онъ долженъ былъ раздѣлить свое наслѣдіе съ своими родственниками; но потомъ успѣлъ сосредоточить въ своихъ рукахъ весь Пронскій уѣздъ, и не только по смерти Олега Ивановича рязанскаго уничтожилъ всякую тѣнь зависимости отъ Рязани, но даже самъ занялъ ее и уступилъ только слѣдъ великаго князя московскаго Василия I. Съ послѣднимъ онъ долго жилъ «въ союзѣ», и около 1430 г. принялъ сторону Витовта и подчинился ему. Въ 1447 г. на пронскомъ столѣ сидѣлъ сынъ Ивана Владиміровича, Оедоръ, и затѣмъ Иванъ Ивановичъ, послѣдній пронскій князь. При Василиѣ Ивановичѣ московскомъ П. окончательно сливается съ Рязанью. Судя по осадамъ 1186, 1207 и послѣдующихъ годовъ П. представлялъ очень долгое время сильнѣйшую крѣпость; по крайней мѣрѣ, за нимъ вплоть до 1330 хъ гг. сохранилось значеніе укрѣпленнаго города на украинской линіи. Въ 1708 г. П. былъ приписанъ къ Московской губ. и въ 1778 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Рязанскаго намѣстничества, переименованнаго въ 1796 г. въ губернію. Въ самомъ П. нѣтъ слѣ-

довъ старины, остатковъ прежней крѣпости, но въ окрестностяхъ не мало кургановъ, которые стали подвергаться изслѣдованію только въ послѣднее время. (р. Иловайскій, «Исторія рязанскаго княжества» (М., 1858); А. Экземплярскій, «Великіе и удѣльные сѣверные князья, 1238—1505» (СПб., 1891, т. II), и А. Черепнинъ, «Раскопки пронскихъ кургановъ» (въ «Археологическихъ Извѣстіяхъ и Забѣткахъ», 1898, № 1).

Пронскій уѣздъ, по Стрѣльбицкому, занимаетъ 2113,4 кв. вер. или 210792 дес. Большая часть уѣзда лежитъ по лѣвую сторону р. Прони и принадлежитъ къ такъ наз. Мещерской сторонѣ, составляющей продолженіе промысловой, лѣсистой полосы, такъ наз. Московскаго района. Эта часть уѣзда волнистая: холмы сопровождаютъ лѣвый берегъ р. Прони и у г. П. достигаютъ наибольшей высоты; овраги и возвышенности встрѣчаются и по дорогамъ изъ П. и Рязань въ Рязань. По правую сторону р. Прони, или въ степной полосѣ, лежитъ незначительная юго-зап. часть уѣзда. Восточная часть ровнѣе западной и почва въ ней преимущественно глинистая. Хорошій черноземъ въ юго-зап. окраинѣ у; глубина его отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ арш. Суглинистая почва занимаетъ возвышенность отъ р. Прони до рр. Мечи и Соломка. Въ остальной части у. черноземъ, но глубина его не свыше 8—12 вершковъ; черноземная часть у. занимаетъ ок. 57 тыс. дес. Въ у. имѣются залежи каменнаго угля: разработка его производится около с. Бестужева. Желѣзная руда разрабатывается въ 2 в. отъ Истинскаго зав. на берегу р. Истия и въ дачахъ с. Залепляжъ; залежи торфа встрѣчаются по бер. рр. во многихъ мѣстахъ у. Известнякъ добывается въ крутыхъ берегахъ р. Прони. Въ у. встрѣчается еще пл. тмѣй зеленый песчаный и различныхъ сортовъ глина. П. уѣздъ принадлежитъ къ системѣ р. Оки, которая течетъ внѣ его предѣловъ. Изъ нея притоковъ болѣе значительны: р. Проня, съ многочисленными притоками, протекающая большею частью по границѣ у.; Истя съ притоками Меча, Польша и Новѣшка; р. Тысья и Рака. Судосходна только р. Проня, на которой имѣется значительная пристань Перевлѣсь. Небольшія озера расположены преимущественно въ долинѣ р. Прони. Болота небольшие встрѣчаются въ долинахъ рѣкъ. Подъ лѣсами въ у. занято 12481 дес. и они раскинуты небольшими рощами. По изслѣдованію земства, въ у. изъ 206110 дес. было пахатной земли 161457, лѣсной 12480, покосовъ заливныхъ 3076 дес., незаливныхъ 1010 дес., выгоновъ и пастбищъ 4237 д., остальныхъ удобныхъ земель 6609 и неудобныхъ 5045 дес. Въ 1881 г. изъ 103944 крестьянъ уѣзда бывшихъ помещичьихъ—64237, на дарственной надѣлѣ 161, полныхъ собственниковъ 793, государственныхъ 38753. По переписи 1897 г., въ у. жителей было 113315, что составляетъ 53 жит. на 1 кв. вер. За вычетомъ городского населенія—105192 (49673 мжч. и 55819 жен.). У крестьянъ во время подворной переписи надѣльной земли было 112871 дес., такъ что на над. душу приходилось 3 дес., а на наличнаго мжч. 1,1 дес.; прикуплено кре-

стьянами (1682 домохозяевамъ) 9355 дес. Безземельныхъ было 620 семей (въ нихъ 2161 чел.). Крестьяне снимаютъ въ аренду у помещиковъ болѣе 20 т. дес. Изъ 86495 дес. пашни было засѣяно: рожью 28578 дес., овсомъ 18836 дес., просомъ 426 дес., чечевицею 2890 дес. и каргофелемъ 2496 д.; остальные 29629 дес. (34% всей пашни) подъ паромъ. Съ 7690 дес., находящихся подъ лугами, собирается сѣна до 70 тысячъ пудовъ Садоводство и огородничество мало развиты. Пчеловодство довольно развито; лучшія пасѣки у помещиковъ и священниковъ. При пасѣкѣ въ с. Сохѣ устраиваются курсы пчеловодства для учителей начальныхъ школъ. Въ 1887 г. у крестьянъ скота было: 19580 рабочихъ лошадей, 3516 жеребятъ, 13601 корова, 9300 телятъ, 122953 овцы и 13000 свиней. Безлошадныхъ дворовъ насчитывалось 37%, а не имѣющихъ ни лошади ни коровы—5%. Сельскохозяйственная школа при с. Большомъ. Конскіе заводы. Заводъ рогатаго скота фонъ-Дервиза въ Старожиловѣ (симметатьская, ангельская, ольденбургская и голландская чисто-ровная породы); тамъ же заводъ заграничныхъ овецъ—йоркширы. По подворной переписи, промыслами занималось 13708 чел., изъ нихъ отхожими 8002 ч. Плотниковъ было 453, кожевнымъ промысломъ занималось 223 ч. (болѣе всего плотниковъ въ с. Абакумовѣ). Въ 1896 г. фабр. и зав. въ у. было 293, съ производительностью на 452300 р.; изъ нихъ: суконныхъ и шерстобитныхъ 52—2,9 тысячъ рублей, красильн. 11, машиностроительный 1 (150 т. руб.), проволоочный 1, игольный 1 (139 тыс. руб.). Лавокъ торговыхъ 176, 1 аптека, 4 хлѣбныхъ амбара и 104 мѣста съ торговлею питей и жпзенныхъ припасовъ. Въ 1895—96 учебн. г. было 34 учил. съ 2346 учащ., въ т. ч. 1846 м. и 500 д. На содержаніе училищъ поступило 15348 р., въ томъ числѣ отъ земства 11525 руб. Больницъ земскихъ три, на 37 кроватей. Участковыхъ врачей 3, богадѣльня 1. Доходовъ уѣзднаго земства въ 1897 г. 211428 руб., въ томъ числѣ съ земель 73888 руб. и недоимокъ земскаго сбора. признанныхъ земскимъ собраніемъ благонадежными къ поступленію—45705 р. Израсходовано: на народное образованіе 12355 р., на врачебную часть 19627 р., на содержаніе земской управы 6814 руб., на ветеринарную часть 2537 руб., на приобретеніе для продажи населенію сельско-хозяйствен. орудій 1500 руб. Всѣхъ расходовъ исчислено 211428 руб., въ томъ числѣ 95705 руб. на невыполненные расходы по смѣтѣ 1895 г. Торговые центры въ уѣздѣ: села Перевлѣсь, Столпцы, Хрушово и Старожилово. Почт.-тел. отд. въ с. Перевлѣсь: почтов. отдѣленія въ с. Хрушовѣ, Старожиловѣ и в дер. Никитиной. При почтов. учрежденіяхъ сберегательн. кассы. Ср. «Сборникъ статистич. свѣдѣній по Рязанской губ.» (т. VI): «П. уѣздъ»; смѣты, журналы и доклады уѣзди. и ряз. губ. земствъ. А. О. С.

Пронунциamento (исп.) — возстаніе, мятежъ противъ правительства, преимущественно чисто военный. Когда П. уѣздируется успѣхомъ, оно приводитъ къ смѣнѣ

правительственныхъ лицъ, къ освобожденію изъ тюремъ политическихъ арестантовъ и исполненію ихъ новыми, но система правленія, строй жизни остаются неизмѣнными. Этими П. отличаются отъ революцій, которыя захватываютъ разные круги населенія и глубоко измѣняютъ самый характеръ экономической и политической жизни. П. особенно часты въ Испаніи и испанскихъ республикахъ Америки.

Прончищевъ (Засилій) — лейтенантъ, участникъ и дѣятель большой сѣверной экспедиціи. Никакихъ біографическихъ данныхъ о его предшествовавшей дѣятельности до сихъ поръ не найдено. На него была возложена задача произвести опись берега Ледовитаго ок. отъ устья Лены къ З. Подъ его командою была дубель-шлюпка «Якутскъ» (дл. 70 фт., шир. 18 фт., углубл. 6,5 фт.). На этомъ суднѣ онъ вышелъ 30 іюня 1735 г. изъ Якутска вмѣстѣ съ лейт. Лассиніусомъ. 13 августа П. былъ у выхода въ море у Быковского мыса; съ нимъ были: подштурм. Челюскинъ, геодезистъ Чекинъ, іеромонахъ, подлѣкарь и до 50 чел. команды. Экспедицію сопровождала молодая жена П. — первая европейская женщина, участница полярнаго плаванія, бывшая такъ далеко на С. Обогнувъ дельту, П. подошелъ къ устью Оленека, гдѣ и зазимовалъ въ двухъ избахъ, построенныхъ имъ же изъ плавника. Лѣтомъ 1736 г. П. вышелъ въ океанъ и описалъ берегъ на З до Анабары, по которому посылалъ геодезиста, и черезъ льды добрался до Хитангской губы; отсюда онъ прошелъ на З до 77°29' с. ш. — самое сѣв. плаваніе въ этихъ мѣстахъ до 1878 г. (Вега). Льды вынудили П. вернуться къ Хатангской губѣ и далѣе къ Оленеку. Тѣмъ временемъ П., больной съ самаго начала плаванія, скончался. Войти въ устье удалось только 2 сент.; вскорѣ послѣ этого похоронили П., а затѣмъ и его жену.

Ю. III.

Прончищевы — дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родоводцевъ, отъ Ивана Васильевича Прончица, выѣхавшаго изъ Польши къ вел. князю Ивану III и пожалованнаго помѣстьями въ Тарусскомъ уѣздѣ (1488); сынъ его Яковъ Ивановичъ упоминается въ поручной грамотѣ по кн. А. П. Воротынскомъ (1563), а внукъ Осипъ Яковлевичъ посланъ былъ въ 1618 г. къ королю шведскому Густаву-Адольфу для утвержденія тихвинскаго мирнаго договора, воеводствовалъ въ Уфѣ (1622) и былъ посломъ въ Крымъ (1625). Сынъ послѣдняго, Афанасій Осиповичъ († 1660), былъ думнымъ дворяниномъ, также какъ и сынъ его Иванъ Афанасьевичъ († 1687), бывший посломъ въ Швецію (1661) и, наконецъ, окольничимъ, а внукъ Петръ Ивановичъ († 1700) управлялъ владимірскимъ суднымъ приказомъ. Родъ П. внесенъ въ VI часть родословной книги Калужской губ. (Гербовникъ, VI. 26).

Проня — р., прав. притокъ Оки, протекаетъ въ предѣлахъ Рязанской губ., беретъ начало у с. Собакина въ пластахъ каменноугольной системы, въ угленосномъ ярусѣ, а противъ г. Спасска впадаетъ въ Оку. При устьѣ уровень рѣки находится на высотѣ 42,5 саж.

Высота мѣста у верховья П. около 100 саж. Притокъ Ранова также проходитъ среди пластовъ угленоснаго яруса. Длина теченія П. 285 верстъ; ширина до устья Рановы 20 саж., далѣе достигаетъ 40 саж.; дно мѣстами каменистое; берега въ верхней части высокіе; лѣв. берегъ очень высокъ и крутъ вплоть до г. Пронска. Долина П. достигаетъ ширины 2 вер.; есть хорошіе луга. Отъ с. Перевлѣсъ П. судоходна на протяженіи 24 вер. Среднимъ числомъ здѣсь грузится около 3 милл. пуд. на 1,5 милл. руб. При разливахъ уровень рѣки поднимается на 15—16 футъ. Въ бассейнѣ притока П., Рановы, Чулковскія копи каменнаго угля, Павеленъ, Побѣдинское, Софійка и Муравеня, извѣстна въ исторіи геологіи каменнаго угля (малевко-муравнинскій ярусъ).

Н. К.

Проня или *Броня* — р. Могилевской губ., прав. пр. Сожа. Беретъ начало въ Чаусскомъ у., близъ мст. Дрибинъ, течетъ въ довольно глубокой равнинѣ, версты въ 2 шириною, и впадаетъ въ Сожу близъ мст. Пропойска. Длина 100 вер.; шир. въ верховьяхъ 5 саж., въ нижней части теченія 10—20 саж., глуб. 1½—6 арш. Берега крутые. Заливные луга. Весною сплавъ лѣса.

Прообразъ — одинъ изъ видовъ таинственного смысла въ Свящ. Писаніи. П. — предъизображеніе въ лицахъ, событіяхъ, священныхъ вещахъ и дѣйствіяхъ. Вѣтхаго Завѣта того, что въ Новомъ Завѣтѣ относится къ лицу Іисуса Христа и къ основанной имъ церкви. При этомъ изображаемые въ данномъ мѣстѣ Св. Писанія предметы, событія, дѣйствія и состоянія лицъ имѣютъ съ одной стороны смыслъ и значеніе современно-историческіе по буквальному ихъ значенію, а съ другой — смыслъ и значеніе пророческіе о будущемъ по ихъ прообразовательно-таинственному значенію; такимъ образомъ въ одномъ мѣстѣ Писанія являются два смысла. На то, что дѣйствительно во многихъ мѣстахъ Св. Писанія, гдѣ говорится объ историческихъ предметахъ и событіяхъ, можно и должно находить, кромѣ буквального смысла, смыслъ прообразовательный, указываетъ само Св. Писаніе, напр. Матѣ. XII. 40 (о трехдневномъ пребываніи Іоны во чревѣ кита), Іоан. III, 14—15 (о мѣдномъ змѣѣ Моисеевомъ), ib., XIX, 32—36 (о непробитіи голеней Іисусовыхъ), псал. CIX, 4 и посл. къ Евр. гл. VII (прообразовательное значеніе Мелхиседека). Ап. Павелъ въ посланіи къ Евреямъ (гл. IX и X) порядокъ устройства ветхозавѣтной церкви рассматриваетъ какъ «стѣнь грядущихъ благъ» (посл. къ Евр. X, 1). Признаніе такого смысла правосл. церковію выражается въ церковныхъ пѣсняхъ, напр. въ догматикахъ. Св. отцы-толковники (Ефремъ Сирійскій, Кириллъ Александрійскій, Іоаннъ Златоустъ, блаж. Феодоритъ, блаж. Іеронимъ, Августинъ и др.) находили прообразовательный смыслъ въ Свящ. Писаніи Вѣтхаго Завѣта; напр. въ сказаніи объ Исаакѣ (Быт. XXII) они видятъ прообразъ І. Христа и Его церкви: въ злостраданіяхъ Іосифа и въ послѣдовавшей затѣмъ славѣ его видятъ совершенное подобіе спасительныхъ страданій І. Христа; лѣствица.

видѣнная патриархомъ Іаковомъ, прообразовала, по мнѣнію св. отцовъ, таинство спусхожденія Сына Божія на землю, чрезъ воплощеніе отъ Дѣвы Маріи; кровь пасхальнаго агнца была П. искупительной крови Мессіи Спасителя (см. Пасха, XXII, 949) и ми. др. См. С. Смирновъ, «Предъизображеніе Господа нашего І. Христа и церкви Его въ Ветхомъ Завѣтѣ» (М., 1852); прот. М. Херасковъ, «Руководство къ послѣдовательному чтенію Пятоникіи Мойсеева» (изд. 5, Владиміръ, 1896); Д. Аванасьевъ, «Руководство по предмету Свящ. Писанія. Книги законоположительныя Св. Писанія Ветхаго Завѣта» (Ставрополь, 1888).

Пропганда (римская).—Подъ именемъ Congregatio de propaganda fide основано въ 1622 г. въ Римѣ папою Григоріемъ XV миссіонерское учрежденіе, имѣющее цѣлю распространеніе католичества среди язычниковъ, а также упычтоженіе еретичества; папа Урбанъ VIII въ 1627 г. присоединилъ къ конгрегации Collegium de propaganda fide, подготовляющее миссіонеровъ въ языческія страны; ученики этой коллегіи, на годичномъ праздникѣ 6 января, произносятъ проповѣди на различныхъ языкахъ. П. — высшая инстанція, завѣдующая всѣми католическими миссіями; ей также подчинены всѣ еретическія и схизматическія страны, куда она назначаетъ апостоліческихъ викаріевъ. П. состоитъ изъ кардинала—генеральнаго префекта, кардинала — префекта экономіи, многихъ кардиналовъ и совѣтниковъ, папскаго статс-секретаря и большого числа низшихъ чиновъ; при П. находится собственная типографія. Число миссіонеровъ, находящихся на службѣ П., въ настоящее время доходитъ до 7000. Принадлежавшее П. недвижимое имущество было обмѣнено въ 1884 г. на государственную ренту, согласно рѣшенію кассационнаго суда, не смотря на многочисленные протесты всего католическаго міра; въ то же время кардиналъ Симеони, префектъ П., назначилъ 23 агентуры во всѣхъ странахъ свѣта для приѣма даровъ и отказовъ по завѣщаніямъ въ пользу П. Ср. Mejer, «Die Propaganda, ihre Provinzen und ihr Recht» (Геттинг., 1852—53); Pieper, «Die Propaganda-Congregation und die nordischen Missionen im XVII Jahrhundert» (Кельнъ, 1836); R. de Martinis, «Jus pontificium de Propaganda fide» (Римъ, 1889 — 1892). Подъ именемъ П. извѣстны также тайныя политическія общества, которыя во времена франц. революціи 1789 г. стремились, главнымъ образомъ изъ Парижа, распространить чрезъ своихъ эмиссаровъ революціонныя идеи въ другихъ странахъ; подобныя общества образовались въ Парижѣ послѣ революціи 1830 г. изъ прекратившаго свое существованіе общества Aide-toi et le ciel t'aidera, и нашли себѣ широкое поле дѣйствія въ Бельгіи, Италіи и Польшѣ.

Пропанъ, диметилметанъ, $C_3H_8 = CH_3 \cdot CH_2 \cdot CH_3$ — углеводородъ предѣльнаго ряда C_nH_{2n+2} (см. Парафины), находится въ природѣ въ сырой нефти, газообразенъ, сгущается въ жидкость ниже -17° , горитъ свѣтящимся пламенемъ. При непосредственномъ

дѣйствіи хлора въ частицѣ П. замѣщается всего только 6 атомовъ водорода. П. растворяется въ спиртѣ (1 объемъ его растворяетъ 6 объемовъ этого газа). Образуется П. возстановленіемъ ацетона, глицерина, пропионитрила, іодистаго аллила и др. іодистоводородною кислотою при $250-280^\circ$ (при этой температурѣ наступаетъ распадѣніе іодистаго водорода на H и J, при чемъ водородъ замѣщаетъ атомъ J въ образующемся сперва іодангидридѣ: $C_3H_7J + HJ = C_3H_8 + J_2$); при нагреваніи 9,6 част. іодистаго пропила съ 2,5 част. $AlCl_3$ между $130-140^\circ$; получается лучше всего изъ іодистаго изопропила дѣйствіемъ мѣдноцинковой пары, $AlCl_3$ или цинка и слабой соляной кислоты; при дѣйствіи цинковой пыли въ присутствіи воднаго спирта реакція идетъ почти безъ нагреванія (цинкомъ и водой іодангидриды обращаются въ предѣльные углеводороды только при нагреваніи въ запаянной трубкѣ до 150° : $2C_3H_7J + 2Zn + 2H_2O = 2C_3H_8 + ZnJ_2 + Zn(OH)_2$). Синтетически получается при дѣйствіи натрія на смѣсь іодистыхъ метила и этила: $CH_3 \cdot CH_2 \cdot J + CH_3 \cdot J + 2Na = CH_3 \cdot CH_2 \cdot CH_3 + 2NaJ$ — и при дѣйствіи цинкметила на іодистый этилъ: $2CH_3 \cdot CH_2 \cdot J + Zn(CH_3)_2 = 2CH_3 \cdot CH_2 \cdot CH_3 + ZnJ_2$.

А. А. Григоровичъ. А.

Пропаргилламинъ — $C^3H^3 \cdot NH^2$ — получается дѣйствіемъ этилата натрія въ абсолютно спиртовомъ растворѣ на дибромпропиламинъ (изъ аллиламина): $C^3H^3Br^2 \cdot NH^2 = 2HBr = C^3H^3 \cdot NH^2$ (Paal, Hermann) и извѣстенъ въ свободномъ состояніи лишь въ видѣ воднаго и спиртоваго растворовъ. Онъ осаждаетъ амміачный растворъ серебра; съ кислотами образуетъ легко растворимыя въ водѣ мало прочныя соли. $C^3H^3 \cdot NH^2 \cdot HCl$ получается въ видѣ листочковъ дѣйствіемъ сухого хлористаго водорода на спиртовый растворъ П. и разлагается съ образованіемъ нашатыря уже при выпариваніи воднаго раствора. Кислая щавелевая соль $C^3H^3 \cdot NH^2 \cdot C^2H^2O^4$ (тонкія бѣлыя иглы, темп. плавл. 143°), почти не растворима въ спиртѣ, съ амміачнымъ растворомъ ляписа даетъ бѣлый осадокъ, взрывающійся при нагреваніи въ сухомъ видѣ.

П. П. Р. А.

Пропаргилловая кислота — см. Пропиловая кислота.

Пропаргилловый спиртъ $C^3H^4O = C^3H^3(OH) = CH : C \cdot CH^2 \cdot OH$ — единственный нынѣ извѣстный непредѣльный спиртъ съ тройною углеродною связью, открытъ Анри (1872), получившимъ его изъ трибромангидрида глицерина, переходя черезъ эпидибромгидринъ (дѣйствіемъ твердаго ѣдкаго кали) и укусуный эфиръ бромаллиловаго спирта (дѣйствіемъ укуснокалиевой соли) и затѣмъ отнимая отъ бромаллиловаго спирта, полученнаго обмыливаніемъ укуснаго эфира, элементы бромистаго водорода при нагреваніи его съ воднымъ ѣдкимъ кали, слѣдовательно: $CH^2Br \cdot CHBr \cdot CH^2Br = CH^2 : CBr \cdot CH^3Br + HBr$; $CH^2 : CBr \cdot CH^2Br + KO \cdot C^2H^3O = CH^2 : CBr \cdot CH^3 \cdot O \cdot C^2H^3O + KBr$; $KNO + CH^2 : CBr \cdot CH^2 \cdot OC^2H^3O = CH^2 : CBr \cdot CH^2 \cdot OH + KO \cdot C^2H^3O$; $CH^2 : CBr \cdot CH^2 \cdot OH + HBr = CH : C \cdot CH^2 \cdot OH$. По насыщеніи избыт-

ка щелочи углекислотой, спирт перегоняется съ водянымъ паромъ, выдѣляется поташомъ изъ воднаго дистиллата, сунится плавленнмъ поташомъ и затѣмъ перегоняется. Пааль и Гейпель недавно (1891) получили П. спиртъ, окисляя пропаргиламинъ $C^3H^3 \cdot NH^2$ азотистою кислотою. П. спиртъ представляетъ безцвѣтную легкоподвижную жидкость съ пріятнымъ запахомъ и жгучимъ вкусомъ, уд. вѣса 0,9715 ($20^\circ/4^\circ$), растворимую въ водѣ и кипящую при $114—115^\circ$; при нагрѣваніи съ твердымъ ждкимъ кали онъ разлагается съ образованіемъ ацетилена, водорода, муравьиной и угольной кислотъ; азотною кислотою энергично окисляется, превращаясь въ кислоты шавелевую и угольную; съ соответствующими галоидными соединеніями фосфора даетъ *галогидангидриды*, хлористый C^3H^3Cl (темп. кип. 65°), бромистый C^3H^3Br (темп. кип. $88^\circ—90^\circ$) и іодистый C^3H^3J (темп. кип. 120°) пропаргилы, представляющіе тяжелыя жидкости съ острымъ запахомъ (ср. Пропаргиль): съ ждкимъ баритомъ онъ образуетъ трудно растворимый въ водѣ и спиртѣ и кристаллизующійся въ мелкихъ листочкахъ алкогольъ состава $(C^3H^3O^2)Ba \cdot C^3H^4O$. Мѣдное соединеніе, зеленоватожелтаго цвѣта, имѣетъ составъ $(C^3H^3O)^2Cu^2$, и съ слабыми кислотами даетъ обратно П. спиртъ, серебряное—бѣлаго цвѣта, съ составомъ C^3H^3OAg ; оба взрываютъ при нагрѣваніи (о полученіи ихъ см. Пропаргиль). *Пропаргил-уксусный эфиръ* $C^3H^3 \cdot O \cdot COCH^3$ получается дѣйствіемъ хлористаго ацетила на П. спиртъ (Henry), кипитъ при $124—125^\circ$ и имѣетъ уд. вѣсъ при $20^\circ/4^\circ = 1,0052$ (Brühl). *Пропаргил-этиловый эфиръ* $C^3H^3 \cdot O \cdot C^2H^5$ первоначально былъ полученъ Либерманомъ изъ трибромангидрида глицерина при дѣйствіи спиртоваго ждкаго кали, по уравненію: $CH^2Br \cdot CHBr \cdot CH^2Br + 3K \cdot OC^2H^5 = CH : C \cdot CH^2 \cdot OC^2H^5 + 3KBr + 2C^2H^5 \cdot OH$; лучше его готовить, по Анри, изъ этил-аллиловаго ээира, присоединяя къ нему 1 частицу брома и затѣмъ послѣдовательно отнимая 2 частицы бромистаго водорода дѣйствіемъ спиртоваго ждкаго кали: $C^3H^5 \cdot O \cdot C^2H^5 + Br^2 = C^3H^5Br^2 \cdot O \cdot C^2H^5$; $C^3H^5Br^2 \cdot O \cdot C^2H^5 + HBr = C^3H^4Br \cdot O \cdot C^2H^5$ (этил-бромаллиловый эфиръ) и $C^3H^4Br \cdot O \cdot C^2H^5 + HBr = C^3H^3 \cdot O \cdot C^2H^5$. Онъ образуется также возстановленіемъ цинкомъ съ соляной кислотой этиловаго ээира пропаргильовой (пропіоловой) $C^3HO \cdot O \cdot C^2H^5$ или диацетилендикарбоновой $C^6O^2 \cdot (OC^2H^5)^2$ кислоты (Bäyer); представляетъ пронзительнаго запаха жидкость, уд. вѣса 0,8326 (при $20^\circ/4^\circ$), кипящую при $80—85^\circ$, нѣсколько растворимую въ водѣ и во всѣхъ пропорціяхъ растворимую въ спиртѣ; легко присоединяя воду при нагрѣваніи до 140° съ однопроцентной сѣрной кислотой, распадается на соответствующіе этиловый и П. спирты по ур.: $CH : C \cdot CH^2 \cdot O \cdot C^2H^5 + H^2O = CH : C \cdot CH^2 \cdot OH + HO \cdot C^2H^5$ (Эльтековъ). Подъ вліяніемъ бромной ртути $HgBr^2$ присоединеніе воды идетъ совершенно иначе, а именно по мѣсту тройной связи: $CH : C \cdot CH^2 \cdot O \cdot C^2H^5 + H^2O = CH^3 \cdot CO \cdot CH^2 \cdot O \cdot C^2H^5$, при чемъ образуется эфиръ ацетилкарбинола (ацетолъ, см. Гидраты углерода, VIII, 641) безъ распада частицы (Henry)—реакція вполне

аналогичная превращенію углеводовъ ацетиленоваго ряда (см.) въ кетоны (ср. Гидратация). Серебряное соединеніе его имѣетъ составъ $C^3H^3Ag \cdot O \cdot C^2H^5$, кроме того получены $(C^3H^3Ag \cdot O \cdot C^2H^5)^2$, $AgNO^3$ и $(C^3H^3Ag \cdot O \cdot C^2H^5)^2 AgCl$ (Libermann u. Kretschmer); мѣдное соединеніе— $Cu^2(C^3H^3 \cdot O \cdot C^2H^5)^2$. Получены также пропаргил-метиловый и изоамиловый ээиры (Libermann, Henry). *П. П. 1 зубиовъ. А.*

Пропаргиль (хим.)—одноатомный непредѣльный радикалъ $(C^3H^3)'$ или подробнѣе $(HC : C \cdot CH^2)'$, представляющій остатокъ углеводорода аллилена (см.) $HC : C \cdot CH^3$, если произвести замѣщеніе одного атома водорода метильной группы его какимъ-нибудь $X=Cl, Br, J, NH^2, OH, OC^2H^5$ и т. п. Важнѣйшими изъ соединеній этого радикала, такъ назыв. *пропаргильовыхъ соединеній*, являются пропаргильовый спиртъ $C^3H^3 \cdot OH$, его галоидангидриды—хлористый, бромистый и іодистый П. $C^3H^3Cl, C^3H^3Br, C^3H^3J$, роданистый П. $C^3H^3 \cdot CNS$, пропаргиламинъ $C^3H^3NH^2$, пропаргил-этиловый эфиръ $C^3H^3 \cdot OC^2H^5$, пропаргил-уксусный эфиръ $C^3H^3 \cdot O \cdot CO \cdot CH^3$ и т. п., а также углеводородъ дипропаргиль $C^3H^3 \cdot C^3H^3$. Пропаргильовыя соединенія, заключающія въ своемъ составѣ остатокъ ацетиленъ съ незамѣщеннымъ водородомъ метинной группы CH , обладаютъ способностью образовывать мѣдныя (желтаго цвѣта) и серебряныя (бѣлаго цвѣта) производныя при взаимодействіи съ амміачными растворами полухлористой мѣди и азотно-кислаго серебра и, подобно ацетилену же, могутъ присоединять до 4 атомовъ галоидовъ и до 2 частицъ галоидоводородныхъ кислотъ. Соединенія П. съ галоидами, $C^3H^3Cl, C^3H^3Br, C^3H^3J$, подобно алкил- и аллилгалоиднымъ соединеніямъ и въ отличіе отъ іодоаллилена $J \cdot C : C \cdot CH^3$, тоже производимаго отъ аллилена, но чрезъ замѣщеніе водорода метинной группы его, способны легко вступать въ реакціи и обмѣнивать свой галоидъ на другія группы, такъ, напр., C^3H^3Br съ роданистымъ калиемъ $KCNS$ легко образуетъ роданистый П. $C^3H^3 \cdot CNS$ и т. п. Что касается самаго названія «пропаргиль», то оно указываетъ на число атомовъ углерода (какъ въ пропанѣ) и на способность соединеній этого радикала образовывать серебряныя производныя и предложено Либерманомъ, получившимъ впервые въ 1865 г. пропаргил-этиловый и пропаргил-метиловый ээиры. Упомянутый выше углеводородъ *дипропаргиль* C^6H^6 полученъ Анри дѣйствіемъ спиртоваго ждкаго кали на четырехбромистый диаллилъ при 110° , по уравн.: $C^3H^5Br^2 \cdot C^3H^5Br^2 + 4HBr = C^3H^3 \cdot C^3H^3$ и имѣетъ, согласно этому способу образованія, а также свойствамъ, указывающимъ на сходство его съ ацетиленомъ, строеніе $HC : C \cdot CH^2 \cdot CH^2 \cdot C : CH$. Дипропаргиль, аналогично своему пзомеру, диметилдиакетилену $CH^3 \cdot C \cdot C \cdot C : C \cdot CH^3$, полученному впервые Грине, и въ отличіе отъ тоже пзомернаго ему бензола C^6H^6 , образованъ съ значительнымъ поглощеніемъ тепла, именно 80, 8 б. кал. Онъ представляетъ сильно пахучую, нерастворимую въ водѣ жидкость уд. вѣса 0,82 (при 0°), кипящую при $85—87^\circ$, на холоду застывающую и вновь плавящуюся при -5° ; легко полимеризуется

особенно при нагревании, но также и на холоду постепенно превращается в полимерное, шеллакоподобное смолистое вещество, дающее вспышку при нагревании; сь алкогольным жидким кали при нагревании в запаянной трубке изомеризуется в диметилдипацетиле (А. Фаворский). Мѣдное и серебряное производныя его взрывчаты и имѣют состав $C^6H^4Cu^2 + 2H^2O$ и $C^6H^4Ag^2 + 2H^2O$. О других пропаргидовыхъ соединеніяхъ см. Пропаргидовый спиртъ, Пропаргиламинъ.

И. П. Рубцовъ. А.

Пронация — р. Приморской обл., Гижигинскаго округа, длиною около 70 в. Впадаетъ вь Гижигинскую губу, вытекаетъ изъ Станового хребта.

Пропедевтика (греч.)—приготовительный курсъ, сокращенное изложеніе какой нибудь науки или искусства, предшествующій болѣе глубокому изученію науки; вь частности П. (философская П.)—приготовительный философскій курсъ (логика и психологія), преподаваемый вь Германіи вь старшемъ классѣ среднихъ учебныхъ заведеній.

Пропень (по номенклатурѣ женеваго конгресса 1892 г.)—то же, что *пропиленъ* (см.).

Проперцій (Sextus Propertius)—одинъ изъ первоклассныхъ римскихъ элликовъ, Род. ок. 50 до Р. Хр. вь одномъ изъ городовъ Умбріи, котораго онъ опредѣленно не называетъ вь своихъ эллигахъ, но за который обыкновенно принимаютъ Asisium (нын. Ассизи), упоминаемый имъ вь 1-й эллигіи IV кн. (ст. 125), какъ близко ему знакомый городъ; вь пользу этого предположенія говорятъ и нѣсколько надписей, найденныхъ вь этомъ городѣ сь именемъ *Propertius* и *Propertia*. Родителями его были люди сь значительнымъ состояніемъ, которое сильно пострадало во время междоусобныхъ войнъ. Но и оставшихся послѣ ранней смерти отца на долю П. средствъ было достаточно для того, чтобы онъ могъ жить независимо, не вступать ни вь военную службу, ни вь адвокаты, и предаваться беззаботно занятію поэзіей и свѣтскимъ удовольствіямъ. Онъ велъ дружбу сь нѣкоторыми крупными писателями того времени, особенно сь Овидіемъ (см. Ov. Trist. IV, 10, 45), равно какъ и сь главными политическими личностями, именно сь Меценатомъ (II, 1; III, 9) и сь Августомъ, которымъ посвятилъ нѣсколько эллигіи, не щадя имъ похвалъ, особенно Августу (III, 4; IV, 6; III, 11, 66; IV, 11, 60). Преданная не только воспѣванію любви, но и ея чувственнымъ наслажденіемъ, жизнь П. не была продолжительна. Хотя годъ его смерти неизвѣстенъ, но, такъ какъ данныя его стихотвореній не заходятъ дальше 15 года до Р. Хр. (739 отъ осн. Рима), то можно полагать, что онъ едва ли прожилъ много болѣе 35 лѣтъ. Проперцій оставилъ *четыре* книги любовныхъ эллигіи, безъ достаточнаго основанія раздѣленныхъ Лахманомъ на пять. Главнымъ содержаніемъ ихъ служатъ любовь къ очаровательной женщинѣ, которая у него носитъ вымышленное имя Цинтіи (Cynthia) и подлинное имя которой, по Апулею, было Гостія (Hostia). Первая книга посвящена ей исключительно; и вь двухъ слѣдующихъ, гдѣ

есть нѣсколько стихотвореній, вызванныхъ его дружескими или общественными отношеніями, любовь къ Цинтіи, любящей или измѣняющей, доставляющей счастье или причиняющей страданіе, служитъ преобладающей темой; даже вь 4-й книгѣ, гдѣ поэтъ принялся за серьезныя темы вь патристически-національномъ духѣ, онъ не можетъ забыть Цинтіи, уже умершей, видитъ ее во снѣ и предается воспоминаніямъ о ней.—Вь триумвиратѣ первоклассныхъ римскихъ элликовъ: Проперцій, Тибулла и Овидія, П. занимаетъ равное съ другими, хотя и особенное, мѣсто. Какъ ни велика была его страсть къ возлюбленной, вдохновлявшая его поэтическія изліянія, вь манерѣ своей онъ является ревностнымъ послѣдователемъ александрийскихъ элликовъ Каллимаха и Филеты, щеголая, какъ и они, мнѣологическою ученостію, хотя и дѣло превосходя свои образцы поэтическимъ дарованіемъ и литературнымъ искусствомъ. Такимъ образомъ, онъ представляетъ совершенную противоположность Тибуллу, эллигія котораго дышетъ искренностью чувства и свѣжестью непосредственнаго ощущенія радости и печали. Эллигія П. вь значительной степени составляетъ предметъ рефлексіи, и у него выступаетъ на первый планъ литературный и художественный интересы. Большая сила литературнаго таланта позволяла ему выходить сь торжествомъ изъ тѣхъ искусственныхъ трудностей, какія онъ ставилъ самъ себя, чтобы быть достойнымъ ученикомъ проникнутыхъ стремленіемъ къ мелочной отдѣлкѣ формы и гонявшихся за игрою вь искусныя фразы и вь трудности версификаціи александрийцевъ, но все-таки полнаго блеска его поэтическое выраженіе достигаетъ у него только тамъ, гдѣ онъ отдается непосредственному чувству. Умышленная искусственность формы, доходящая, помимо чрезмѣрной игры вь мнѣологическія сравненія и примѣры, до подражанія греческому синтаксису и до употребленія оборотовъ, мало свойственныхъ духу латинскаго языка, дѣлаетъ то, что языкъ П. не отличается надлежащею ясностью. Это, однако, не мѣшало тому, что вь римскомъ обществѣ, и сто лѣтъ спустя по смерти поэта, находились любители, предпочитавшіе эллигіи П. эллигіямъ Тибулла, какъ объ этомъ прямо заявляетъ Квинтиліанъ (X, 1, 93: *sunt, qui Propertium malint*). Но для большой публики эти *ученныя* эллигіи далеко не могли быть такъ пріятными, какъ дышавшія простотою, задушевностью и граціозностью стихотворенія Тибулла, или какъ отличавшіяся виртуозною легкостью языка и вь то же время пикантною содержанія любовныя эллигіи Овидія. Стихотворенія П., посвященные патристически-національнымъ темамъ сосредоточены вь IV книгѣ эллигіи. Содержаніе ихъ, между прочимъ, составляютъ: величіе судьбы Рима (1-я эллигія этой книги), воспѣвать которое онъ, однако, не чувствуетъ себя вь силахъ, онъ, который и не ищетъ другой славы, кромѣ славы *римскаго Каллимаха*; преданія о Тарпейѣ, отдавшей Капитолій сабинскому царю Татію (4-я); борьба Геркулеса сь Какомъ (9-я), побѣда Августа надъ Антоніемъ при Актіи (6-я). Заканчивается книга

превосходной элегіей на смерть Корнеліи, жены Павла Эмилиа Лепида. Интересно видѣть, въ какомъ возвышенномъ тонѣ здѣсь пѣвецъ Цинтіи воспѣваетъ семейныя чувства, влагаемая имъ въ уста римской матронѣ. Но этотъ родъ стихотвореній не имѣлъ вліянія на оцѣнку таланта П. ни въ древнее, ни въ новое время. Какъ представитель римской элегіи, П. и тогда, и теперь, является пѣвцомъ свободной любви. Имѣя въ виду лишь это свойство, Овидій характеризуетъ его эпитетомъ *blandus*, лѣстливый, такъ какъ, по собственнымъ словамъ поэта (I, 80, 40), онъ побѣдилъ Цинтію, только ухаживая за нею лѣстливымъ стихомъ, а Марціалъ—эпитетомъ *lascivus*, сладострастный; да и самъ П. всю свою славу въ потомствѣ основываетъ на томъ, что онъ перенесъ любовную греческую (александрійскую) элегію на римскую почву, слѣдуя по стопамъ Каллимаха и Филеты (III, 1, 1—4). Какъ яркій представитель римской любовной элегіи, П. возбудилъ къ себѣ особенное влеченіе въ эпоху Возрожденія, когда его не только читали и изучали, но и писали подражанія его элегіямъ. Наибольше же страстнымъ любителемъ П. былъ знаменитый ученый XVI—XVII ст. Юстъ Липсіи, которому приписывается изреченіе, что «кто не любитъ П., того не любятъ музы». Важнѣйшія сочиненія о П.: Герпбергъ, «Quaestiones Propertianae» (Галле, 1843, 1-й т. его изданія П.); Фредерикъ Плессп, «Etudes critiques sur Propertius et ses élégies» (П., 1884). Издается П. обыкновенно вмѣстѣ съ Тибулломъ и отрывками другихъ элегиковъ (за исключеніемъ Овидія), но также и отдѣльно. Главное изданіе Герцберга (Галле, 1843—1845). Наибольше употребительныя изданія Гаупта (Лпц., 1885, 5 изд.), Луц. Мюллера (Лпц., 1870), Вэреньс (Лпц., 1880). На русскій яз. переводили отдѣльныя элегіи П. Мерзляковъ, Майковъ и Холоднякъ (первые двое—вольно); полный переводъ сдѣланъ Фетомъ (Москва, 1888). В. Модестовъ.

Пропети́ды (Propoetides) — дѣвушки изъ Амаеунтъ (на Кипрѣ), которыя были обращены въ камень за то, что осмѣлились отрицать божественность Венеры (Ovid. «Metam.» X, 200—сл.).

Про́пиле́ндиаминъ (хим.). — Нормальный П. (ср. Амины) первичный $C_3H_7NH_2 = CH_3.CH_2.CH_2.NH_2$ образуется восстановленіемъ ціанистаго этила C_2H_5CN цинкомъ съ соляной кислотой; при нагрѣваніи азотно-пропилового эира $C_3H_7.NO_3$ со спиртовымъ амміакомъ при 100° ; изъ хлористаго или іодистаго пропилла $C_3H_7.Cl$, $C_3H_7.I$ и спиртоваго амміака; далѣе, по Гофманну, при дѣйствіи 10% раствора ѣдкаго кали на растворъ бутирамида $C_3H_7.CONH_2$ въ бромѣ, послѣ чего обезцвѣтившійся растворъ перегоняется, а также при прокалываніи этиловаго эира гликоколи съ содой ($NH_2.CH_2.CO_2.C_2H_5 = NH_2.CH_2.C_2H_5 + CO_2$). П. — жидкость, темп. кип. $49—50^\circ$, уд. в. 0,722 (15°); хромовой смѣсью окисляется въ пропионовую кислоту, съ азотистой кислотой даетъ пропиловый спиртъ, пропиленъ и изо-пропиловый спиртъ. Хлоргидратъ $C_3H_7NH_2.HCl$ — длинные заостренные кристаллы, плавится

при $157—158^\circ$; хлороплатинатъ $(C_3H_7NH_2.HCl)_2.PtCl_4$ — длинные однокристаллическіе кристаллы, плавящ. при 214° , трудно растворимые въ холодной водѣ и легко въ горячей. **Дипропиламинъ** (вторичный П.) $(C_3H_7)_2NH$ получается изъ $C_3H_7.I$ и спиртоваго амміака; жидкость, темп. кип. 110° , уд. в. 0,743 (15°). **Трипропиламинъ** (третичный П.) $(C_3H_7)_3N$ — жидкость, темп. кип. $156,5^\circ$, уд. в. 0,7563 ($18,2^\circ$). Іодистый **тетрапропиламинъ** $(C_3H_7)_4NI$ получается изъ $C_3H_7.I$ и крѣпкаго воднаго амміака при 150° и представляетъ игольчатые кристаллы, растворимые въ водѣ, спиртѣ и эфирѣ. **Изопропиламинъ** $(CH_3)_2CH.NH_2$ образуется при дѣйствіи соляной кислоты на изопропилкарбиламинъ $C_3H_7.NC$, при дѣйствіи амміака на іодистый изопропилъ (немного), при взаимодействіи изобутирамида, брома и раствора ѣдкаго кали, при восстановленіи ацетоксима $(CH_3)_2C:NOH$ и ацетонфенилгидразона $(CH_3)_2C:N.NHC_6H_5$ амальгамой натрія и кристаллической уксусной кислотой въ спиртовомъ растворѣ. Жидкость съ амміачнымъ запахомъ, темп. кип. $31,5^\circ$ при 743 мм., уд. в. 0,690 (18°); во всѣхъ пропорціяхъ растворяется въ водѣ и при дѣйствіи азотистой кислоты даетъ изопропиловый спиртъ. Хлоргидратъ $C_3H_7NH_2.HCl$ — расплывчатые кристаллы. **Диизопропиламинъ** $(C_3H_7)_2NH$ образуется вмѣстѣ съ изопропиламинономъ изъ изопропилкарбиламина, а также при дѣйствіи спиртоваго амміака на іодистый изопропилъ; жидкость, темп. кип. $83,5—84^\circ$ (при 743 мм.) уд. в. 0,722 (при 2°). А. А. Григоровичъ. А.

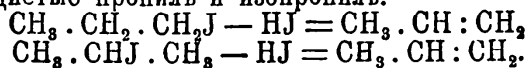
Про́пиле́н (пропи́ла) — у древнихъ грековъ, родъ сѣней или преддверія преимущественно въ храмахъ, украшеннаго колоннамп О П. афинскаго акрополя (см. II, 572 и I. 302).

Про́пиле́нгликоль — см. Гликоли.

Про́пиле́ндиаминъ $C^3H^{10}N^2 = C^3H^6(NH^2)^2 = CH^3.CH(NH^2).CH^2.NH^2$ — первичное двуатомное основаніе (см. Дямины), получается дѣйствіемъ спиртоваго амміака на бромистый пропиленъ $CH^3.CHBr.CH^2Br$ при 100° (Hoffmann) и представляетъ ѣдко-щелочную жидкость уд. вѣса 0,878 (15°), кипящую при $119—120^\circ$, жадно притягивающую углекислоту и воду изъ воздуха и образующую съ послѣднею прочный гидратъ $C^3H^6(NH^2)^2.H^2O$, сплошнѣ теряющій воду только при дѣйствіи натрія. Хлоргидратъ П. $C^3H^6(NH^2)^2.2HCl$ кристаллизуется въ длинныхъ иглахъ, плавящихся при 220° и очень легко растворимыхъ въ водѣ, а также растворимыхъ и въ спиртѣ, и съ $PtCl_4$ образуетъ $C^3H^6(NH^2)^2.2HCl.PtCl_4$ въ видѣ мелкихъ четырехугольных таблечекъ. Вторичный П., **дипропилендиаминъ** $C^3H^{14}N^2 = C^3H^6(NH^2)C^3H^6$ получается такъ же, какъ и первичное основаніе (Strache). Гидратъ его $C^3H^{14}N^2.H^2O$, столь прочный, что не разлагается даже безводнымъ баритомъ BaO , представляетъ густую маслообразную жидкость, кипящую при $203—207^\circ$, очень гигроскопичную и во всѣхъ пропорціяхъ растворимую въ спиртѣ и бензолѣ. Изомерный П. **триметиллендиаминъ** $NH^2.CH^2.CH^2.CH^2.NH^2$ получается дѣйствіемъ спиртоваго амміака на бромистый триметилленъ $BrCH^2.CH^2.CH^2Br$ (Fischer и Kosh,

Lellmann и Wurthner), а также былъ полученъ В. Мейеромъ и Кепплеромъ при восстановленіи амальгамою натрія и уксусной кислотой соотвѣтствующаго динитропропана $\text{NO}^2 \cdot \text{CH}^2 \cdot \text{CH}^2 \cdot \text{CH}^2 \cdot \text{NO}^2$. Триметилендиаминъ представляетъ жидкость, кипящую при 136° , соединяется съ водою съ значительнымъ отдѣленіемъ тепла, поглощаетъ углекислоту и водяные пары изъ воздуха (дымить во влажномъ воздухѣ) и легко растворяется въ большинствѣ обычныхъ растворителей. Хлоргидратъ его $\text{C}^3\text{H}^6(\text{NH}^2)^2 \cdot 2\text{HCl}$, кристаллизующійся въ крупныхъ призмахъ, легко растворимыхъ въ водѣ и трудно въ спиртѣ, при перегонкѣ, теряя одну частицу амміака, даетъ *триметиленминъ* $\text{C}^3\text{H}^6\text{NH}$ (см. Имины); хлороплатинатъ $\text{C}^3\text{H}^6(\text{NH}^2)^2 \cdot 2\text{HCl} \cdot \text{PtCl}_4$ —краснаго цвѣта призмы. вмѣстѣ съ триметилендиаминомъ при дѣйствіи NH^3 на $\text{BrCH}^2 \cdot \text{CH}^2 \cdot \text{CH}^2\text{Br}$ образуется гидратъ политриметилендиамина $2\text{C}^3\text{H}^{14}\text{N}^2 + \text{H}_2\text{O}$ въ видѣ густого, легко растворимаго и кипящаго выше 350° масла (Strasche). При дѣйствіи на бромистый триметиленъ воднаго триметиламина при 100° образуется, въ формѣ легко растворимыхъ въ водѣ иголь, гидратъ бромистаго триметиленгексаметиламмонія $\text{C}^3\text{H}^6[\text{N}(\text{CH}^2)^3\text{Br}]^2 \cdot \text{H}_2\text{O}$ (съ обычн. бромистымъ пропиленомъ такого соединенія не происходитъ; Rath, Partheil). П. П. Р. А.

Пропиленъ $\text{C}_3\text{H}_6 = \text{CH}_2 \cdot \text{CH} = \text{CH}_2$ —углеводородъ этиленнаго ряда $\text{C}_n\text{H}_{2n+2}$ (см. Олефины). П. есть газъ, не сгущающійся въ жидкость при -40° , подъ обычн. давленіемъ, но сгущающійся при давленіи въ 7—8 атмосферъ, критическая темп. 93° , почти нерастворимъ въ водѣ, но абсолютный спиртъ растворяетъ до 12—13 объемовъ его. Концентрированная сѣрная кислота поглощаетъ до 200 объемовъ его. Изъ этого раствора при кипяченіи съ водою получается изопропиловый спиртъ. П. присоединяетъ галогидводородныя кислоты, образуя производныя изопропиловаго спирта. Образуется при разложеніи многихъ органическихъ соединеній въ краснокапльномъ жару, напр. при пропусканіи паровъ сивушнаго масла или нефтянаго ээира черезъ накаленную трубку, или при накаливаніи смѣси шавелевоизвестковой соли съ уксуснокалиевой. Получается обыкновенно разложеніемъ іодистаго изопропила и іодистаго пропила спиртовымъ КОН или дѣйствіемъ цинка и сѣрной кислоты, т. е. водородомъ въ моментъ выдѣленія, на спиртовый растворъ іодистаго аллила $\text{CH}_2 = \text{CH} - \text{CH}_2\text{J}$, или же отнятіемъ элементовъ воды отъ пропиловаго спирта, для чего приливаютъ по каплямъ 4 части пропиловаго спирта къ 3 частямъ фосфорнаго ангидрида P_2O_5 . Строеніе его (ср. Триметиленъ) опредѣляется вышеприведенной реакціей полученія при дѣйствіи спиртоваго КОН на іодистые пропиль и изопропиль:

А. А. Григоровичъ, А.

Пропилиденъ (хим.)—двухатомный радикалъ (см.) $\text{CH}_3 - \text{CH}_2 - \text{CH} =$, содержащійся, напр., въ хлористомъ пропилиденѣ $\text{CH}_3\text{CH}_2\text{CHCl}_2$ или въ пропилидендипропиловомъ ээирѣ $\text{CH}_3\text{CH}_2\text{CH}(\text{OC}_3\text{H}_7)_2$ и др.

Пропиловые спирты $\text{C}_3\text{H}_8\text{O} = \text{C}_3\text{H}_7(\text{HO})$ —извѣстны въ формѣ двухъ теоретически возможныхъ изомеровъ. *Нормальный П. спиртъ* $\text{CH}_3 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}_2\text{OH}$, третій членъ ряда предѣльныхъ первичныхъ спиртовъ, обладаетъ ясно сивушнымъ запахомъ, кипитъ при $97,4^\circ$, уд. в. при $0^\circ = 0,8205$, критическая температура $254-270^\circ$, въ водѣ растворяется во всѣхъ пропорціяхъ и изъ воднаго раствора выдѣляется безводнымъ хлористымъ кальціемъ. Находится въ сивушномъ маслѣ, откуда обыкновенно и получается и гдѣ былъ впервые открытъ Шанселемъ (1853), образуется при броженіи глицерина подъ вліяніемъ *Bacillus butylicus*, при дѣйствіи цинк-этила на триоксиметиленъ, при перегонкѣ раствора триметилена въ сѣрной кислотѣ съ водою, при дѣйствіи амальгамы натрія на пропионовый альдегидъ или ангидридъ и нѣк. др. реакціяхъ. Подъ вліяніемъ *Bacterium acetii* окисляется въ пропионовую кислоту; хромовая смѣсь окисляетъ его въ пропионовый альдегидъ и далѣе въ пропионовую кислоту, чѣмъ и опредѣляется его строеніе. *Изопропиловый или вторичный П. спиртъ*, $\text{CH}_3 \cdot \text{CH}(\text{OH}) \cdot \text{CH}_3$ кипитъ при $82,8^\circ$, крит. темп. 235° , уд. в. $0,789$ ($20^\circ/4^\circ$), растворяется во всѣхъ пропорціяхъ въ водѣ. Онъ образуется изъ пропилена C_3H_6 соединеніемъ его съ сѣрной кислотой и затѣмъ перегонкою полученной изопропилсѣрной кислоты съ водою; изъ воднаго ацетона, а также окиси пропилена, восстановленіемъ амальгамою натрія; при продолжительномъ нагрѣваніи 1 части іодистаго изопропила съ 20 част. воды при 100° . Аномально образуется изъ цинкметила и $\text{CH}_2\text{J} \cdot \text{CH}^2 \cdot \text{OH}$ (Бутлеровъ) и при дѣйствіи азотистой кислоты на пропиламинъ рядомъ съ норм. П. спиртомъ. Обыкновенно получается кипяченіемъ 1 ч. іодистаго изопропила съ 10 ч. воды и избыткомъ гидрата окиси свинца съ обратнымъ холодильникомъ, а также изъ ацетона (см. выше). Вторичный П. спиртъ при нагрѣваніи до 218° въ присутствіи малаго количества CH_3J распадается на воду и пропиленъ; при окисленіи, напр. бромомъ, даетъ ацетонъ (отсюда его строеніе); его бензойный ээиръ, что весьма характерно, при перегонкѣ нацѣло распадается на бензойную кислоту и пропиленъ.

А. А. Григоровичъ, А.

Пропиль (хим.)—одноатомный радикалъ (см.) $\text{CH}_3 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}_2$ такъ же, какъ и *изопропиль или вторичный П.* $(\text{CH}_3)_2\text{CH}$. П. заключается, напр., въ пропиловомъ спиртѣ $\text{C}_3\text{H}_7\text{OH}$ (см.) и ээирѣ $\text{C}_3\text{H}_7 \cdot \text{O} \cdot \text{C}_3\text{H}_7$, въ хлористомъ, бромистомъ и іодистомъ П. $\text{C}^3\text{H}^7\text{Cl}$, $\text{C}^3\text{H}^7\text{Br}$, $\text{C}^3\text{H}^7\text{J}$, ціанистомъ П. $\text{C}^3\text{H}^7\text{CN}$, пропиламинѣ $\text{C}^3\text{H}^7\text{NH}_2$ (см.) и т. п. Подобныя же соединенія образуетъ и вторичный П. Какъ производныя этихъ радикаловъ можно рассматривать (см. Радикалы) и углеводороды: нормальный гексанъ $\text{CH}_3 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}_2 - \text{CH}_2 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}_3$, какъ дипропиль, и тетраметилэтанъ или диизопропиль $(\text{CH}_3)_2\text{CH} - \text{CH} \cdot (\text{CH}_3)_2$ (см. Парафины). А. А. Г. А.

Пропинационное право (отъ латинскаго *propinare*—пить за чье либо здоровье)—исключительное право выдѣлки и продажи крѣпкихъ напитковъ на земляхъ того или иного

владѣльца. Сохранилось въ Бессарабской губ., въ Царствѣ Польскомъ, въ Западномъ краѣ и въ губерніяхъ Прибалтійскихъ, и является для управомоченныхъ лицъ — пропинаторовъ — источникомъ значительныхъ доходовъ, нерѣдко, въ особенности во владѣтельныхъ городахъ и мѣстечкахъ, обуславливающихъ главную цѣнность имѣнія. Тѣмъ, что право пропинаціи есть право исключительное, монопольное, оно отличается отъ существующаго въ остальныхъ частяхъ Россіи права частныхъ владѣльцевъ и сельскихъ обществъ (ст. 487 Уст. Акц. Собр., Св. Зак., т. V изд. 1893 г.) разрѣшать и не разрѣшать раздробительную продажу напитковъ на принадлежащихъ имъ земляхъ; не говоря уже о томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ патентъ на продажу питей на земляхъ даннаго сельскаго общества можетъ быть выданъ и при несогласіи на то со стороны общества (Уст. Акц. Сб. ст. 525—527), — законъ запрещаетъ и признаетъ недействительными всѣ условія и сдѣлки, имѣющія цѣлью предоставленіе одному или нѣсколькимъ лицамъ исключительнаго права на производство питейной торговли въ видѣ монополіи (Уст. Акц. Сб. ст. 488 и 560 прим. 2). Подробности исторіи П. права далеко не выяснены. Несомнѣнно, что это право, первоначально состоявшее въ правѣ взиманія пошлины за торговлю всякаго рода съѣстными припасами и питьями, лишь въ послѣдствіи перешло въ право исключительной торговли крѣпкими напитками, сначала главнымъ образомъ пивомъ. П. право, несомнѣнно, относится къ числу тѣхъ правъ, которыя возникали въ средніе вѣка на почвѣ отношеній между лицами, владѣвшими участками земли на правѣ зависимой собственности (*dominium utile*), и тѣмъ, кто по королевской привилегіи или по фактически сложившимся условіямъ считался ихъ верховнымъ вотчинникомъ (*dominus directus* или *supremus*). Эти отношенія, принимавшія иногда характеръ крѣпостной зависимости, почти всегда давали вотчиннику право облагать лицъ, сѣвшихъ на его земли, всевозможными поборами (за помолъ муки, за убой скота и т. п.); что же касается права пропинаціи, то въ XIII—XIV вв. оно устанавливалось не иначе, какъ на основаніи специальныхъ актовъ королей, жаловавшихъ это право отдѣльнымъ лицамъ, обыкновенно въ воздаяніе за какія-либо особыя заслуги. Съ теченіемъ времени упоминаніе въ жалованныхъ грамотахъ особо о правѣ П. встрѣчается рѣже, и это право вмѣстѣ съ другими средневѣковыми поборами и повинностями, начинаютъ считать однимъ изъ естественныхъ элементовъ права собственности. Вмѣстѣ со всѣми этими поборами П. право сохранилось до послѣднихъ дней Рѣчи Посполитой, и пережило даже введеніе въ герцогствѣ Варшавскомъ Наполеоновскаго кодекса, не признававшаго тѣхъ средневѣковыхъ формъ землевладѣнія, на которыхъ основывались и съ которыми были тѣсно связаны всѣ права вотчинниковъ. Въ польскихъ провинціяхъ, присоединенныхъ къ Россіи, П. право было не только подтверждено многими законодательными актами, но и было признано составною частью права вотчин-

наго (Выс. утв. мн. госуд. совѣта 30 сентября 1834 г. по дѣлу о городѣ Бердичевѣ; ст. 17 закона 19 февр. 1864 г. и др.). Не смотря на то, что указомъ 28 окт. 1866 г. всѣ вотчинныя повинности были отмѣнены, право пропинаціи было сохранено, хотя по характеру своему оно вполне подходило къ категоріи поборовъ, тогда отмѣнявшихся и при томъ безъ вознагражденія вотчинниковъ. Законодательствомъ 60-хъ годовъ существенно измѣненъ и объемъ права пропинаціи: первоначально это право обнимало лишь продажу питей, но въ силу указовъ 19 февр. 1864 (ст. 17), 2-го окт. 1866 (ст. 8) и 7 июня 1866 г. (ст. 100) оно стало обнимать также и право производства питей (ср. именныя указы 3 мая 1783 г., Полн. Собр. Зак. № 15724; 3 мая 1795 г., Полн. Собр. Зак. № 17327; указъ прав. сената 28 мая 1846 г., Полн. Собр. Зак. № 20068; Выс. утв. пол. ком. мин. 24 янв. 1850 г., Полн. Собр. Зак. № 33867). Согласно дѣйствующимъ законамъ, ст. 118 (п. 10), 414 (прим. 1), 420, 421 и 94—597 Уст. Акц. Сб. (Св. Зак. т. V, изд. 1893) и прил. I и II къ ст. 322 (прим.) Зак. о сост. (Св. Зак. т. IX, изд. 1876 г.), право пропинаціи сохранилось въ губерніяхъ Западнаго края и въ Бессарабской лишь въ владѣтельныхъ городахъ и мѣстечкахъ (въ Зап. краѣ сельская пропинація отмѣнена указами 1 марта, 20 июля и 2 ноября 1863 г. и 11 февр. 1864 г.). Въ Царствѣ Польскомъ П. право дѣйствуетъ, помимо владѣльческихъ городовъ и мѣстечекъ (въ невладѣльческихъ оно отмѣнено указомъ 7 июня 1863 г.), и въ сельскихъ мѣстностяхъ, при чемъ на крестьянскихъ земляхъ право пропинаціи признано принадлежностью права собственности, и впредь до окончанія ликвидационной (выкупной) операціи извлеченіе дохода изъ этого права предоставлено казнѣ (ст. 17 указа 19 февр. 1864 г.). Въ губерніяхъ Прибалтійскихъ право существуетъ лишь во владѣльческихъ имѣніяхъ и принадлежитъ ихъ владѣльцамъ. П. право владѣльца мѣстечка или города исключаетъ возможность свободной торговли напитками въ данномъ городѣ, но не мѣшаетъ его жителямъ ввозить въ него вино и спиртъ для собственнаго употребленія, однако, не иначе, какъ въ стеклянной посудѣ (ст. 420). Въ городахъ и мѣстечкахъ, въ которыхъ существуетъ пропинационное право, это право владѣльца распространяется также и на находящіяся въ городѣ усадебныя земли крестьянъ-собственниковъ, поселенныхъ въ такихъ городахъ, и на надѣльныя ихъ земли на разстояніи 200 саж. отъ крайнихъ въ городѣ или мѣстечкѣ строеній, существовавшихъ до 12 ноября 1864 г. (ст. 420 прим.). Интересы казны, осуществляющей право пропинаціи на крестьянскихъ земляхъ, въ Царствѣ Польскомъ ограждаются постановленіями ст. 596 и прим. къ ней, весьма неясными. Согласно толкованію правительства сената (Рѣш. гражд. касс. дѣл. 1896 г., № 91), далеко, однако, не убѣдительному, владѣльцы некрестьянскихъ усадебъ, въ которыхъ находятся корчмы, если усадьбы эти расположены посреди крестьянскихъ земель, могутъ производить раздробительную

продажу питей въ этихъ усадьбахъ только въ томъ случаѣ, если арендуютъ у казны право продажи питей на крестьянской землѣ; когда корчмы некрестьянскихъ владѣльцевъ находятся на усадьбахъ, расположенныхъ смежно съ крестьянскими землями, то владѣльцы эти могутъ производить самостоятельную раздробительную продажу питей въ корчмахъ, которыя устроены до 19 февр. 1864 г.; если корчмы на земляхъ, смежныхъ съ крестьянскими, устроены послѣ этого срока, то ихъ собственники имѣютъ въ нихъ право пропинаціи лишь въ томъ случаѣ, если корчмы отстоятъ отъ ближайшей крестьянской межи на разстояніи свыше 100 саж., въ противномъ же случаѣ владѣльцы корчемъ, устроенныхъ послѣ 19 февраля 1864 г., могутъ производить въ нихъ продажу питей только тогда, если состоятъ арендаторами пропинаціи на крестьянскихъ земляхъ. Владѣльцы усадебъ, П. права которыхъ стѣснены приведенными правилами, вознаграждаются изъ доходовъ, получаемыхъ казною отъ аренды пропинаціи на крестьянской землѣ, при чемъ доходы эти дѣлятся между казною и владѣльцами участковъ, смежныхъ съ крестьянскими, пропорціонально числу крестьянскихъ и некрестьянскихъ усадебъ (ст. 597). Право пропинаціи, въ основахъ своихъ покоющееся на отношеніяхъ, совершенно несомѣстимыхъ съ современнымъ государственнымъ строемъ, давно уже сдѣлалось анахронизмомъ; къ тому же право частныхъ лицъ облагать населеніе произвольнымъ и подчасъ довольно высокимъ налогомъ отражалось весьма неблагоприятно на экономической жизни соответствующихъ мѣстностей. Въ виду этого необходимость отмѣнить это право было признано правительствомъ еще въ 1866 г. Однако, къ отмѣнѣ его въ дѣйствительности было приступлено лишь закономъ 29 апрѣля 1896 года. Законъ коснулся лишь пропинаціи въ городахъ и мѣстечкахъ въ губерніяхъ привислинскихъ, западныхъ и Бессарабской. Согласно п. I право пропинаціи отмѣняется со дня введенія казенной продажи питей въ каждой губерніи. Хотя по своей природѣ право пропинаціи принадлежитъ къ числу тѣхъ средневѣковыхъ вогчинныхъ правъ, которыя въ 1866 г. были отмѣнены безъ выкупа, однако, во вниманіе къ тому, что доходъ, извлекаемый изъ пропинаціи, составляетъ значительную часть дохода, иногда же почти весь доходъ, приносимый многими имѣніями, и что право пропинаціи весьма часто составляетъ самостоятельное имущество, путемъ разныхъ сдѣлокъ отдѣлившееся отъ земельной собственности, законъ 29 апр. 1896 г. установилъ выкупъ права пропинаціи на средства казны. Согласно ст. I и II для выясненія правъ частныхъ лицъ на вознагражденіе за отмѣняемое право и для исчисленія размѣровъ вознагражденія въ каждой губерніи учреждается временная П. коммиссія изъ представителей отдѣльных вѣдомствъ и двухъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, изъ которыхъ одинъ долженъ пользоваться правомъ пропинаціи (ст. 2). Право пропинаціи признается за тѣми, кто или докажетъ, что дѣйствительное пользованіе имъ началось въ губерніяхъ за-

падныхъ и Бессарабской до 1 янв. 1863 г., а въ губерніяхъ Царства Польскаго—до 28 окт. 1869 г., и не прекратилось ранѣе послѣднихъ 10 лѣтъ до отмѣны въ каждой губерніи права пропинаціи, или представить документы, удостоверяющіе законную принадлежность этого права и докажетъ, что дѣйствительное пользованіе не прекратилось ранѣе послѣднихъ 10 лѣтъ (ст. 9). Лица, желающія получить вознагражденіе, должны заявить о томъ коммиссіи въ шестимѣсячный срокъ со дня вызова коммиссіей желающихъ (ст. 8), и въ годичный срокъ съ того же вызова должны представить доказательства своихъ правъ и свѣдѣнія, необходимыя для исчисленія доходности пропинаціи за послѣднее пятилѣтіе до 1 января 1895 г. (ст. 10 и 15). П. коммиссія, провѣривъ представленныя ей доказательства и свѣдѣнія (ст. 12 и 14), устанавливаетъ среднюю чистую доходность пропинаціи (ст. 13). Доходность эта, за вычетомъ тѣхъ расходовъ на содержаніе администраціи и на общественное благоустройство, которые, на основ. ст. 10 указа 28 окт. 1866 г., лежали на собственникахъ пропинаціи во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ (ст. 16), капитализируются изъ 5% (ст. 17). Постановленія П. коммиссіи утверждаются министромъ финансовъ по соглашенію съ мин. внутр. дѣлъ (ст. 20). Жалобы на этихъ министровъ могутъ быть приносимы въ трехмѣсячный срокъ въ 1 деп. прав. сената (ст. 21). На присужденную сумму со дня введенія казенной продажи начисляются проценты въ размѣрѣ 4 годовыхъ (ст. 23). Порядокъ выдачи пропинаторамъ присужденныхъ имъ денегъ опредѣляется циркуляромъ министра финансовъ отъ 29 мая 1898 г., № 251, опубликованнымъ въ Собр. Узак. и Расп. Прав. отъ 4 сент. 1898 г. Закономъ 29 апр. 1896 г. (пунктъ III) министру финансовъ поручено выработать и внести въ гос. совѣтъ проектъ правилъ о вознагражденіи пропинаторовъ въ сельскихъ мѣстностяхъ губерній Царства Польскаго. Литература вопроса о пропинаціи крайне бѣдна. А. Корсакъ, «О пропинаціонномъ правѣ въ Западныхъ губерніяхъ» (СПб., 1864); В. Боуффаль—двѣ статьи въ «Журналѣ Юридик. Общества» (1896, кн. VI, и 1898, кн. V) а также И. Прыжовъ, «Исторія кабаковъ въ Россіи» (СПб., 1868).

Н. Лизаревскій.

Прописныя буквы (грамм.) — Употребленіе большихъ или П. буквъ въ письменности — явленіе позднѣйшее. Древніе алфавиты — финикійскій и греческій, отъ которыхъ ведутъ свое начало современные европейскіе алфавиты, не знали разницы между П. и «строчными» (или «маленькими») буквами. Въ древнѣйшихъ греческихъ и латинскихъ надписяхъ и рукописяхъ употреблялись только однѣ П. буквы (маюскулы, *litterae capitales*). Строчное или минускульное письмо (см. Палеографія) выработалось только впоследствии, и лишь тогда возникла разница между П. и строчными буквами, которой воспользовалась позднѣйшая графическая практика для извѣстныхъ цѣлей. Курсивное или строчное письмо не вытѣснило совсѣмъ древнихъ маюскулъ или П. буквъ, которыя ставились еще

при началѣ рукописи, позже и въ началѣ отдѣльных ея главъ. Въ средневѣковомъ письмѣ маюскулы стали употребляться чаще и ставились и въ началѣ отдѣльных періодовъ или предложений. Изъ этихъ начатковъ развилось употребленіе П. буквъ и въ позднѣйшихъ европейскихъ графическихъ системахъ. Нѣкоторыя изъ нихъ употребляютъ П. буквы весьма часто; такъ, въ нѣмецкомъ правописаніи не только собственныя имена пишутся съ П. буквой въ началѣ, но и каждое имя существительное, или другія части рѣчи, употребленныя въ смыслѣ имени существительнаго, начинаются всегда съ большой буквы. Въ послѣднее время, однако, наблюдается всеобщее стремленіе избѣгать излишней пестроты письма, получающейся вслѣдствіе частаго употребленія П. буквъ. Даже въ Германіи многія книги и изданія, главнымъ образомъ научныя, отступили отъ традиціоннаго употребленія П. буквъ для обозначенія именъ существительныхъ и сохранили ихъ главнымъ образомъ только для именъ собственныхъ и начала новаго предложенія послѣ точки. Въ нашемъ правописаніи также П. буквы употребляются теперь рѣже, чѣмъ въ прежнее время: дни недѣли, названія мѣсяцевъ, народовъ, многихъ титуловъ и учрежденій уже не пишутся съ большой буквы, какъ это дѣлалось еще сравнительно недавно. Впрочемъ, полное исчезновеніе П. буквъ не желательно. При бѣгломъ чтеніи онѣ помогаютъ глазу и мысли ориентироваться среди массы одинаковыхъ строкъ или словъ, отмѣчаютъ извѣстныя, такъ сказать, логическія границы между различными мыслями, обращаютъ особое вниманіе на начало новой мысли или на какое нибудь особое, выдающееся понятіе, помогаютъ отличать собственные имена, часто дикія и непонятныя, отъ другихъ словъ и т. д. Употребленіе П. буквъ, впрочемъ, до сихъ поръ не вполне еще установлено, и въ немъ встрѣчаются колебанія, весьма, однако, понятныя въ такой области, какъ правописаніе (см.), а потому и извинительныя. Правила ихъ употребленія можно найти въ «Русскомъ правописаніи» Я. К. Грота (СПб., 1885 и сл.).

С. В.

Пропіакъ (Propiac)—сѣрнисто-известковые и натронные источники въ деп. Дроме во Франціи. Источникъ Даніэль (сѣрнисто-известковый, t° 16°) даетъ 140 тыс. литровъ въ часъ; въ литрѣ: двуглекислой извести и магнезіи 1,52 гр., сѣрнокислыхъ натрія и магнезіи 0,085, сѣрнокислой извести 0,550, сѣрной кисл. 0,422, кремнекислаго желѣза и калия 0,23. Франц. источникъ (сѣрно-натронный) содержитъ: сѣрнокислой магнезіи 22,60, извести и калия 9,20, хлористаго магнезіи и натрія 6,20. Ванны, души, паровыя ванны. Сезонъ съ 10 іюля по 20 сент. (нов. ст.). Показанія по назначенію: камни и катарръ мочевого пузыря, страданія печени, почекъ и матки, ревматизмъ (Source Daniel); золотуха, хроническія пораженія суставовъ, параличи, водянки и т. п. (Source française).

А.

Пропіакъ (Catherine-Joseph-Ferdinand Girard de Propiac)—французскій писатель (1759—1823). Въ молодости сочинялъ романы

и написалъ нѣсколько комическихъ оперъ, Хорошо образованный, П., знавшій нѣсколько языковъ, жилъ почти постоянно въ нуждѣ изъ-за страсти къ игрѣ; издалъ много сочиненій, по большей части, переводы: «Trois déesses rivales», «L'ausse paysanne», «Savoyardes», «Contenance de Bayard», «Dictionnaire d'amour», «Beautés de l'histoire sainte» и мн. др. На русскомъ языкѣ напечатаны: «Плутархъ для прекраснаго пола» (1816—19), «Любопытнѣйшее въ мірѣ изысканнѣйшихъ произведеній природы и искусства» (1826), «Достопамятности въ мірѣ» (1822), «Письма, мысли и творенія Принца-де-Линя».

Пропіоловая кислота (пропаргидовая, апетилкарбоновая, пропиновая кислота) $C^3H^2O^2=C^2H.(COHO)=CH:C.CO.OH$ —первый членъ непредѣльнаго ряда кисл. $R.C:C.CO.NO$, въ которомъ $R=H$, CN^3 , C^2H^5 и т. д. Ближайшимъ ея гомологомъ является тетроловая кислота $CN^3.C:C.CO.OH$ (см.). П. кислота получается (Бандровский, 1880) нагреваніемъ апетилднкарбоновой кислоты или кислой калиевой соли ея въ водномъ растворѣ, по уравн.: $COHO.C:C.CO.NO=CH:C.CO.NO+CO^2$ или $COHO.C:C.CO.CO=CH:C.CO.CO+CO^2$; въ послѣднемъ случаѣ для полученія свободной кислоты соль разлагаютъ сѣрною кислотою и извлекаютъ эфиромъ. П. кислота представляетъ безцвѣтную жидкость съ сильнымъ запахомъ уксусной кислоты, застываетъ при $+4^\circ$ въ формѣ длинныхъ съ шелковистымъ блескомъ кристалловъ, которые вновь плавятся при $+6^\circ$, кипятъ съ значительнымъ разложеніемъ при $140—145^\circ$, но въ пустотѣ перегоняется, не разлагаясь; растворяется въ водѣ, спиртѣ, эфирѣ, хлороформѣ и, будучи кислотою, въ то же время по многимъ изъ своихъ химическихъ свойствъ сильно напоминаетъ апетилень (см.). Такъ она, соединяясь съ Bg^2 , NBg и т. д., превращается соотвѣтственно въ кислоты двуброммакриловую, моноброммакриловую и т. д., а съ водородомъ при дѣйствіи амальгамы натрія—въ пропионовую кислоту $CN^3.CN^2.COHO$ (см.); далѣе, подъ вліяніемъ солнечнаго свѣта, безъ доступа воздуха, она полимеризуется (отчасти) въ тримезиновую кислоту, соотвѣтствующую бензолу трикарбоновую кислоту $C^6H^3(COHO)^3$; наконецъ, кромѣ отвѣчающихъ ей, какъ кислотѣ, солей, она образуетъ чрезъ замѣщеніе водорода метинной группы CN при дѣйствіи амміачныхъ растворовъ подхлористой мѣди и ляписа легко взрывающія при нагреваніи мѣдное и серебряное производныя, изъ коихъ первое представляетъ зеленый, быстро бурбующій аморфный осадокъ, а второе—кристаллично и скоро желтѣетъ. На водные растворы $AgNO^3$, $HgCl^2$, $PtCl^4$ П. кислота дѣйствуетъ возстановительно, выдѣляя изъ нихъ соотвѣтствующие металлы. Щелочныя и щелочно-земельныя соли П. кислоты кристалличны, очень хорошо растворимы въ водѣ и легко разлагаются. $C^3HO^2K.H^2O$ представляетъ заостренныя призмы, теряетъ H^2O при стояніи надъ сѣрной кислотою, при 105° даетъ вспышку и при продолжительномъ кипяченіи воднаго раствора разлагается съ выдѣленіемъ углекислоты и ацетилена: $2C^3HO^2K+H^2O=K^2CO^3+CO^2+2C^2H^2$. Пропіолово-эти-

ловый эфир C^3HO^3 (C^2H^5) получается взаимодействием П. кислоты со спиртомъ въ присутствіи крѣпкой сѣрной кислоты при кратковременномъ нагреваніи ихъ до 100° въ запаянной трубкѣ (Bandrowski, Baeyer). Это—бесцвѣтная, маслообразная жидкость съ сильнымъ запахомъ хрѣна, кипящая при 119° и нерастворимая въ водѣ. Цинкомъ съ соляною кислотою пропиолово-этиловый эфиръ восстанавливается въ пропаргил-этиловый эфиръ (см. Пропаргильный спиртъ) и съ амміачнымъ растворомъ закиси мѣди даетъ аморфное желтаго цвѣта мѣдное производное. Последнее, а также и подобное же мѣдное производное натріевой соли П. кислоты, при окисленіи желѣзосинеродистымъ калиемъ (солю Гмелина) даютъ соответствующія производныя (этиловый эфиръ или натріевую соль) диацетилендикарбоновой кислоты, напр. по уравненію: $(CO^2Na.C : C)^2Cu^2 + O^2 = CO^2Na.C : C.C : CO^2Na + 2CuO$. При обработкѣ свѣжеприготовленнаго мѣднаго производнаго пропиолово-этиловаго эфира растворомъ іода въ іодистомъ калии образуется этиловый эфиръ іодопропиоловой кислоты $C^3JO^2.C^2H^5$ (крупныя призмы съ т. пл. 68°), который, по обмыливаніи щелочью и разложеніи полученной щелочной соли сѣрною кислотою, даетъ свободную *іодопропиоловую кислоту* $CJ : C.COHO$, кристаллизующуюся изъ эфира въ мелкихъ призмахъ съ темп. пл. 140° (Baeyer). Баріевая ея соль, подобно солямъ П. кислоты (см. выше), при кипяченіи съ водою разлагается съ выдѣленіемъ CO^2 и іодацетилена C^2HJ . О *гомологахъ* П. кислоты см. Тетроловая кислота. П. П. Рубиновъ, А.

Пропионамидъ—см. Пропионовая кислота.

Пропиониль—одноатомный радикалъ (см.) $C_2H_5.CO$, входящій, напр., въ составъ пропионовой кислоты $C^2H^5.CO.OH$ (см.)—хлористаго пропионила $C_2H_5.CO.Cl$ (см. Пропионовая кислота), пропионоваго ангидрида $(C_2H_5.CO)_2O$ (см. Пропионовая кислота) ціанистаго пропионила $C_2H_5.CO.CN$, диэтилкетона или пропиона $C^2H^5.CO.C^2H^5$ (см.) и т. п. А. А. Г. А.

Пропионитрилъ—см. Пропионовая кислота.

Пропионовая кислота (этилкарбоновая, метил-уксусная) $C_2H_5O_2 = C_2H_5COOH$ —третья кислота ряда $C_nH_{2n}O_2$ (см. Предѣльные кислоты), открытая Готтлибомъ въ 1844 г.; онъ получилъ ее при сплавленіи тростниковаго сахара съ ѣдкимъ кали и называлъ метацетеновой кислотой. Потомъ кислота получила названіе пропионовой, такъ какъ она въ ряду предѣльныхъ (жирныхъ) кислотъ есть первая, обладающая на самомъ дѣлѣ жирными свойствами (*πρώτος*—первый, *πίον*—жирный); такъ, ея водный растворъ при посредствѣ хлористаго кальція и др. легко растворимыхъ солей выдѣляетъ на поверхность жирный слой, а ея щелочныя соли жирны на ощупь. П. кислота содержится вмѣстѣ съ др. кислотами жирнаго ряда въ древесномъ уксусѣ и въ особенности въ смолѣ изъ колофоніума и въ плодѣ *Gingko biloba*. П. кислота получается почти всѣми общими способами полученія предѣльныхъ жирныхъ ки-

слотъ (см.); она образуется при многихъ процессахъ броженія, напр., является продуктомъ расщепленія при броженіи яблочно-или молочно-кальціевой солей. Въ большомъ количествѣ П. кислоту получаютъ восстановленіемъ молочной кислоты іодистымъ водородомъ, обмыливаніемъ ціанистаго этила (пропионитрила), а удобнѣе всего окисленіемъ норм. пропиловаго спирта хромовой смѣсью. П. кислота представляетъ бесцвѣтную, прозрачную жидкость съ сильнымъ острымъ запахомъ, уд. вѣса 1,017 (при 0°) и 0,996 (при 19°), застывающую при -23 — 24° , кипящую при 141° (критич. темп. 340°) и во всѣхъ пропорціяхъ растворимую въ водѣ. Соли П. кислоты всѣ растворимы въ водѣ; наименѣе растворима серебряная $C_2H_5O_2Ag$ (около 2 частей въ 100 ч. воды при 100° и около 0,8 ч. при 20°), кристаллизующаяся въ листочкахъ или иголочкахъ; характерна баріевая соль $(C_2H_5O_2)_2Ba + H^2O$, кристаллизующаяся въ большихъ ромбическихъ призмахъ, а также ея двойная соль съ уксуснобаріевой въ видѣ одноклиномерныхъ кристалловъ состава $5(C_2H_5O_2)_2Ba + (C_2H_5O_2)_2Ba$. Эфиры П. кислоты получаютъ обычными способами (см. Сложные эфиры). Метиловый эфиръ $C_2H_5O_2.CH^3$ кипитъ при 80° , этиловый $C_2H_5O_2.C^2H^5$ —при 99° , пропиловый (норм.) $C_2H_5O_2.C^3H_7$ —при 122° , изопропиловый—около 110° ; всѣ легче воды. **Пропионамидъ** $C_2H_5.CO.NH_2$ получается изъ пропионово-этиловаго эфира и NH_3 или при нагреваніи пропионово-амміачной соли до 230° , кристаллизуется изъ хлороформа въ листочкахъ, плавится при 79° , кипитъ при 213° . **Пропионитрилъ** или ціанистый этилъ $C_2H_5.CN$ (см. Нитрилы). Для полученія его лучше всего нагревать іодистый этилъ съ чистымъ KCN и спиртомъ при 180° или хлористый этилъ, растворенный въ 3 частяхъ по вѣсу 85% этиловаго спирта, нагревать съ KCN при 100 — 150° . Пропионитрилъ представляетъ жидкость съ эфирнымъ запахомъ, при -68° остается жидкимъ, темп. кип. $=97,65^\circ$. Уд. вѣсъ при $0^\circ = 0,801$. **Ангидридъ** П. кислоты $(C_2H_5CO)_2O$ и **хлорангидридъ** ея (хлористый пропиониль) $C_2H_5.CO.Cl$ получаютъ обычными путями и представляютъ жидкости съ присущими этого рода соединеніямъ обычными свойствами (см. Ангидриды, Хлорангидриды); первый кипитъ около 167° , второй—около 78° ; оба тяжелѣе воды. А. А. Григоровичъ, А.

Пропионовый альдегидъ $C_2H_5.CHO$ —образуется при окисленіи пропиловаго спирта, при нагреваніи 1 объема хлористаго пропиона съ 2 объемами воды при 220° вмѣстѣ съ ацетономъ, при перегонкѣ тростниковаго сахара съ известью. Для его полученія къ 1 части пропиловаго спирта прибавляютъ 6 ч. разбавленной сѣрной кислоты (1 ч. H_2SO_4 съ 5 ч. H_2O), а затѣмъ—постепенно теоретическое количество CrO_3 , раствореннаго въ 2 ч. воды; или приливаютъ къ 100 ч. нагрѣтаго почти до кипѣнія пропиловаго спирта смѣсь 82 ч. $K_2Cr_2O_7$ и 109 ч. H_2SO_4 , разведенныхъ въ водѣ до объема въ 500 к. с. Альдегидъ по окончаніи реакціи отгоняется, дестиллатъ нейтрализуется углекислымъ баритомъ, опять отгоняется и фракціонируется. П. альдегидъ кипитъ при

43,8°, обладаетъ удушливымъ запахомъ. Уд в. 0,607 (20°/1°), растворяется въ 5 объемахъ воды при 20°, подъ вліяніемъ газообразнаго хлористаго водорода при —20°, полимеризуется, образуя жидкій пара - П. алдегидъ (C_3H_6O)₃, трудно растворимый въ водѣ, кипящій около 170° и при перегонкѣ, а также подъ вліяніемъ HCl или H₂SO₄ обратно переходящій въ мономеръ C_3H_6O , и твердый мета - П. алдегидъ, плавящійся при 180°, сублимирующійся въ иглахъ при 160° и тоже въ водѣ нерастворимый.

Пропіонъ, диэтилкетонъ (C_2H_5)₂CO — получается при сухой перегонкѣ пропионово-кислаго барія, изъ Zn(C_2H_5)₂ и хлористаго пропионила, изъ Na-этила и CO, при окисленіи диэтилкарбинола и мн. др. способами. П. кипитъ при 102,7°, уд. вѣса 0,8335 при 0°. Растворяется въ 24 частяхъ воды. Трудно соединяется съ NaHSO₃; при окисленіи хромовой кислотой получаютъ кислоты уксусная и пропионовая. Ср. также Кетоны. А. А. Г. Д.

Проповѣдническій Листокъ — ежемѣсячное изданіе, выходящее въ Кіевѣ съ 1882 г., подъ ред. проф. М. А. Олесницкаго.

Проповѣдь — христіанское церковное наставленіе, преподаваемое въ храмѣ за литургіей, имѣющее своей задачей *попѣдать* и разъяснить слушающимъ ученіе І. Христа. Ученіе о П. составляетъ предметъ особой богословской науки—гомиластики (см.: тамъ же и исторія П.). Главный вопросъ въ этомъ ученіи—о существѣ и природѣ П.—доселѣ представляется еще нерѣшеннымъ и спорнымъ. Рейхлинъ и Эразмъ, какъ гуманисты, изслѣдуя и проповѣдническія произведенія древнихъ отцовъ церкви, трактуютъ о нихъ *на ряду* съ произведеніями языческой, греческой и латинской литературы, какъ о *произведеніяхъ ораторскаго искусства*, и въ своей гомилетикѣ мало обращаютъ вниманія на ученіе о П., содержащемся въ Св. Писаніи. Отсюда ведетъ свое начало взглядъ многихъ гомилетовъ послѣдующаго времени, по которому при опредѣленіи проповѣди принимается во вниманіе одна внѣшняя ея сторона — словесная форма, и самая природа проповѣди опредѣляется какъ исключительно риторическая, т. е. П. представляется какъ-бы не имѣющею своихъ особыхъ законовъ продукціи, относится къ той литературной области, которая называлась краснорѣчіемъ или искусствомъ ораторскимъ, и подлежитъ единственно правиламъ, которыя были созданы еще въ древности для ораторства вообще. Въ новѣйшее время ученіе о природѣ П. стало обосновываться на началахъ или рационалистическихъ, или натуралистически-эстетическихъ. По Шлейермахеру, П. — «актъ художественнаго словеснаго представленія и воспроизведенія содержанія личнаго міросозерцанія проповѣдника предъ слушателями, обладающими тѣмъ же содержаніемъ». Т. Гарнакъ («Praktische Theologie», 1875) опредѣляетъ П., какъ «актъ слова въ культѣ» или актъ культа въ словѣ, который въ своей продукціи подчиняется общимъ логическимъ и эстетическимъ законамъ слова и въ частности законамъ ораторскаго искусства. Церковное ученіе о П., опираясь на слово самого І. Христа и апо-

столовъ (Іоан. XVI, 18; XIV, 26; Мѡ. X, 19; Мр. XIII, 11; Лук. XII, 12; 1 Кор. II, 4, 12, 13; посл. ап. Іоан. II, 20, 27 и др.), усматриваетъ въ литургіи П. *функцию благодатной жизни* церкви, т. е. находить, что по внутреннему существу своему она иной природы, чѣмъ естественное слово ораторскаго искусства,—что главная продуктивная сила П. есть благодать, даруемая въ таинствахъ священства. Если въ церкви невидимо присутствуетъ самъ Глава ея, І. Христосъ, и обѣтованный имъ Духъ Святой, который наставляетъ ее на всякую истину, то невозможно допустить, съ церковной точки зрѣнія, чтобы безъ руководства вспомогательствующей благодати Божіей могло обойтись дѣло церковной П. Вотъ почему церковь въ своихъ канонахъ усволяетъ право литургіи П. только лицамъ, имѣющимъ благодать священства, и притомъ только епископамъ и пресвитерамъ (Прав. апост. 58-е и прав. 64-е VI-го вселен. собора), и при поставленіи во священство въ посвятительной молитвѣ испрашиваетъ у Бога посвящаемому «благодати» учительства, почему епископъ и священникъ проповѣдуютъ за литургіей не иначе, какъ имѣя на себѣ знаки своихъ благодатныхъ полномочій, по меньшей мѣрѣ омофоръ (епископъ) и епитрахиль (священникъ). Что касается античнаго ораторскаго искусства, то въ древней церкви независимость отъ него П. доходила до того, что языческихъ ораторовъ и риторовъ по профессіи церковь принимала въ свои нѣдра и допускала ко крещенію не иначе, какъ по оставленіи имъ своей ораторской профессіи и по отреченіи отъ нея. Затѣмъ отъ своихъ проповѣдниковъ—пастырей церкви древняя никогда не требовала предварительнаго изученія языческаго искусства краснорѣчія, находя его по природѣ отнюдь не тождественнымъ съ П. церковною. Если ораторство иногда имѣетъ мѣсто въ П. даже отцовъ церкви, то не какъ черта природы христіанской П., а признакъ случайный, являющійся у нихъ вслѣдствіе того, что они изучали языческое ораторское искусство въ то время, когда о вступленіи на служеніе церкви еще не думали, а готовились къ гражданскими должностямъ. Нѣкоторые сектанты — мистики и русскіе хлысты—думаютъ, что всякая П. можетъ быть продукціей только «непосредственнаго вдохновенія» отъ Св. Духа, даваемого, по силѣ вѣры только, каждому вѣрующему. По мнѣнію піетистовъ (Шпенеръ и др.) П. возможна для каждой личности, «возрожденной и благодатствованной» въ таинствахъ, каковы и міряне. Православная церковь (какъ и католическая) учитъ о необходимости для П. естественныхъ дарованій разума и слова, въ томъ числѣ дарованій и знаній ораторскихъ. Опредѣливъ церковную П., какъ одну изъ функций благодатной жизни церкви, Св. Писаніе и церковное преданіе указали и ея разновидности по формѣ или прототипы. Въ кн. Дѣяній и въ 1 пос. къ Коринѣ указаны три такихъ про-

тотипа: глоссолалія, профетія и дидакалія, различіе между которыми обуславливается степенью присутствія въ пастырѣ проповѣдникѣ Духа Божія. Первоначальная по времени форма П. *глоссолалія* (*γλῶσσαις λαλεῖν*) апостольскихъ временъ, названная такъ по временной ея особенности — благодатному дару говорить на языкѣ, дотогѣ невѣдомомъ говорящему. Съ психической стороны состояніе глоссолаля характеризовалось состояніемъ экстаза; подѣ наитіемъ прензбыточествующей благодати, при созерцаніи благъ и величія истинъ христіанства, проповѣдникъ становился внѣ себя (еще въ тѣлѣ, еще внѣ тѣла, не вѣмъ, говорить о себѣ апостолъ Павелъ); рѣчь его была до того восторженна, что становилась нестройною, почему такіа рѣчи часто должны были сопровождаться рѣчами «истолкователей». *Профетія* была пророчествомъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ это служеніе въ церкви вообще опредѣляется въ богословіи. Будучи также даромъ Св. Духа, оно въ психическомъ отношеніи составляетъ проявленіе болѣе спокойнаго и сознательнаго, чѣмъ экстазъ глоссолаліи—энтузіазма, при которомъ проповѣдникъ не утрачивалъ самообладанія и говорилъ рѣчью стройною и общепонятною. *Дидакалія*—видъ учительства по преимуществу рефлексивнаго, произносила подѣ управленіемъ разума, содержала въ себѣ разсужденія и доказательства, и дѣйствовала не только на чувство, но и на логическое воспріятіе. По мѣрѣ того, какъ христіанское общество осваивалось съ новымъ ученіемъ, усвоивъ его не только чувствомъ, но и логической рефлексіей, первоначальный экстазъ и энтузіазмъ учителей уменьшался, и уже при апостолахъ дидакалія преобладала. Но въ церкви и послѣ того продолжали существовать и глоссолалія и профетія (о нихъ говорятъ Іустинъ, Милетіадъ, Ирпней, Евсеій), и никогда глоссолалія и профетія апостольскихъ временъ—психическая ихъ основа — не прекращались совершенно въ церковной П., какъ ее понимали отцы церкви (подробнѣе см. въ «Исторіи первобытной христ. П.», проф. Н. И. Барсова, СПб. 1885). П. *миссіонерская*, обращаемая къ невѣдущимъ Христа, тоже поручается не иначе, какъ священникамъ или іеромонахамъ, или по меньшей мѣрѣ ихъ непосредственному руководству. Слѣдуетъ еще отличать П. *въбогослужебную* или такъ назыв. внѣ-богослужебныя *собесѣдованія*, въ храмѣ или въ простой залѣ. Здѣсь священникъ говоритъ хотя и отъ лица церкви и во имя церкви, но болѣе въ силу своей богословской компетенціи; здѣсь онъ говоритъ не ex cathedra, голосъ его здѣсь не непосредственный голосъ самой церкви, и проповѣдь его не часть богослуженія церковнаго, а частное личное отправление имъ своей пастырской обязанности. По этому въ экстренныхъ надобностяхъ внѣ-богослужебныя собесѣдованія поручаются въ храмахъ и залахъ и лицамъ, неимѣющимъ священства, но имѣющимъ достаточный богословско-образовательный цензъ, каковы напримѣръ готовящіеся къ священству студенты духовныхъ академій и семинарій.

Слѣдуетъ упомянуть также объ одномъ чрезвычайномъ явленіи въ проповѣднической практикѣ церкви — о сказываніи П. въ храмѣ *міряними*. Это исключеніе изъ общаго правила дѣлается *иногда*, по особенному разрѣшенію мѣстнаго епископа, подѣ его непосредственнымъ и ближайшимъ надзоромъ и руководствомъ, для лицъ, выдающихся проповѣдническими дарованіями и готовящихся къ священному сану. Въ III вѣкѣ мѣстный епископъ позволилъ проповѣдывать мірянину Оригену ради его великихъ дарованій. У насъ въ Россіи митрополитъ московскій поручилъ объясненіе катихизиса на литургіи юношѣ-студенту Левшину (впослѣдствіи—митрополитъ московскій Платонъ; его преемникъ — студенту Дроздову (впослѣдствіи — митрополитъ московскій Филаретъ). Основаніе для подобныхъ исключеній, равно какъ для существовавшего въ русскихъ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ обычая поручать ученикамъ старшихъ классовъ, для того посвященнымъ въ стихарь, произносить свои опыты П. въ академическихъ и семинарскихъ церквахъ, можно находить въ обычаяхъ древней церкви упражнять готовящихся къ пастырскому служенію въ составленіи и произношеніи П., о каковомъ обычаѣ свидѣтельствуется одно слово св. Астерія Амасійскаго «Объ образѣ св. Евиміи» (см. «Представители ораторско-практическаго типа П. на Востока въ IV в.» Н. И. Барсова, Харьковъ, 1888). Эти школьныя упражненія въ проповѣдничествѣ, которыми, впрочемъ, не усвоилось названія П. (*λόγος ὁμιλίας*), замѣненное названіемъ *Εκφράσις* (собесѣдованіе), введены были въ христіанскихъ школахъ, имѣвшихъ значеніе позднѣйшихъ духовныхъ семинарій, по подраженію языческимъ риторическимъ школамъ. Въ этомъ же обычаяхъ древнихъ церковныхъ школъ имѣетъ свое основаніе старинный мѣстный обычай Кіева, по которому профессора кіевской акад. изъ мірянъ произносятъ П. въ храмахъ на такъ назыв. пасіяхъ, вечернихъ богослуженіяхъ двухъ недѣль великаго поста. Подробнѣе см. «Гомилетика», Я. К. Амфитеатрова (Кіевъ, 1857); Барсовъ, «Ученіе о существѣ или природѣ христіанской литургіи П.» (СПб., 1897); его же, «Исторія первобытной христіанской П.» (СПб., 1885). Н. Б.—в.

Пропойскъ — мст. Могилевской губ., Выховскаго у., на р. Сожѣ. Жит. ок. 1000 чел., 2 правосл. црк., синагога и еврейскія молитвенныя школы, училище, почтово-тел. отд., сберегательная касса. Заводы: винокуренный 1, изразцовый 1, канатныхъ 3, маслобѣйныхъ 3; одна мельница; пароходство. П. извѣстенъ съ 986 г., когда здѣсь воевода Владиміра св. Волчій Хвостъ разбилъ радимичей. Въ XIV в. П. принадлежалъ Кіеву. П. часто подвергался разоренію. Въ 1511 г. П. получилъ королевскую грамоту и управлялся старостами.

Пропонтида (Пропонτίς, т. е. преддверіе моря, подразумѣвается Чернаго)—названіе Мраморнаго моря (см.), встрѣчающееся уже у писателей V в. (Эсхила, Геродота).

Пропорція.—Арифметическія П. суть равенства, обѣ части которыхъ представляютъ разности двухъ чиселъ, напр.: 8—3=15

—10. Геометрическія П. суть равенства, обѣ части которыхъ представляютъ отношенія двухъ чиселъ, напр. $20:1=125:25$. При рѣшеніи большей части простѣйшихъ арифметическихъ и алгебраическихъ задачъ получение уравненій, заключающихъ въ себѣ искомую величину, дѣлается помощью составленія П., въ которыя входятъ данныя величины и искомая. Свойства П. излагаются во всѣхъ элементарныхъ учебникахъ арифметики и алгебры.

Пропорціи тѣла (у человѣка).—Изученіе П. тѣла у человѣка обратило на себя прежде всего вниманіе художниковъ. Уже у древнихъ индусовъ и египтянъ были каноны съ опредѣленіемъ П. различныхъ частей тѣла, при чемъ единицей длины принималась, напр., кисть руки, или длина различныхъ отдѣловъ тѣла выражалась въ частяхъ роста. Подобные же каноны были въ ходу у греческихъ художниковъ, но въ особенности выработкой ихъ занимались позже (въ XIV—XVI вв.) итальянцы, напр. Альберти, Фиренцола, Леонардо-да-Винчи и др. Нѣмецкій художникъ Альбрехтъ Дюреръ (начало XVI в.) также старался уяснить различія въ П. тѣла мужчины, женщины и дѣтей различнаго возраста; его наблюденія въ этомъ отношеніи были значительно пополнены въ концѣ прошлаго и въ нынѣшнемъ столѣтіи Камперомъ, Рейнольдсомъ, Шадовымъ и др. Изъ этихъ наблюденій и измѣреній, производившихся надъ болѣе типичными особями, старались вывести опредѣленные правила, которыми-бы могли руководствоваться художники; но затѣмъ такого рода изслѣдованія стали служить цѣлью сами по себѣ, для уясненія различій въ сложеніи между особями, возрастами, племенами, или для выведенія общихъ законовъ пропорциональности тѣла у человѣка и измѣненія его сложенія въ соответствии съ величиной роста, возраста, занятіями и т. д. Въ этомъ направленіи работали Карусъ, Лихаржикъ, Цейзингъ и др., но особенное значеніе имѣли изслѣдованія Кетлэ, старавшагося вывести изъ измѣреній многихъ особей среднія цифры (норму) и уяснить помощью діаграммъ величину и форму индивидуальныхъ отклоненій отъ нормы. Сдѣланные имъ выводы были въ послѣдствіи исправлены и дополнены наблюденіями Баудича, Робертса и др., а вмѣстѣ съ тѣмъ стали собираться данныя надъ П. внѣвропейскихъ расъ, въ цѣляхъ уясненія ихъ отличій въ этомъ отношеніи отъ бѣлой, европейской расы. Были придуманы различные инструменты и выработаны схемы измѣреній—всего тѣла, конечностей, головы, лица и т. д. Для антропометрическихъ измѣреній употребляется двойной метръ (доска или линейка съ дѣленіями на сантиметры), на которомъ можно отсчитывать величину роста, а также высоту другихъ пунктовъ, напр. подбородка, вырѣзки грудины, плеча, локтевого сгибания, колѣна и т. д. Для опредѣленія ширины въ плечахъ и въ тазу, а также длины сегментовъ конечностей пользуются большимъ деревяннымъ циркулемъ (Топинара); окружность груди, головы—измѣряется метрической лентой; размѣры головы и различныхъ частей лица берутся металлическими циркулями съ дугообразными или парал-

лельными ножками (такъ наз. толстотный циркуль—compas d'épaisseur и скользящій—compas à glissière) и т. д. Схема измѣреній можетъ ограничиваться лишь немногими главными размѣрами, или же полною, т. е. обнимать всѣ отдѣлы туловища, конечностей, головы, и заключать въ себѣ до 50 измѣреній. Для полученія среднихъ размѣровъ, свойственныхъ извѣстному возрасту, полу, группѣ особей, племени—требуется возможно большее число особей; нерѣдко представляется важность знать, какъ размѣщаются отдѣльные цифры относительно арифметической средней, и тогда для большей наглядности, при помощи системы абсциссъ и ординатъ, строятся кривыя, показывающія измѣненія извѣстнаго размѣра по особямъ данной группы, при чемъ геометрическая средняя можетъ не совпадать съ арифметической. Чѣмъ больше число измѣренныхъ особей, тѣмъ кривая получается болѣе правильная и болѣе соответствующая той, которая можетъ быть выведена теоретически для даннаго ряда вариаций. Наиболѣе значительныя измѣненія П. тѣла человѣка обуславливаются возрастомъ. У новорожденнаго середина тѣла приходится нѣсколько выше пупка, у двухлѣтняго ребенка на пупкѣ, у взрослого мужчины на 7—8 мм. ниже лоннаго сращенія. Все тѣло новорожденнаго можетъ быть раздѣлено на четыре равныя части, изъ коихъ голова представляетъ одну часть, туловище до пупка—другую, отъ пупка до половины бедра—третью, отъ половины бедра до подошвы—четвертую. Съ возрастомъ эти П. измѣняются, такъ какъ ростъ частей тѣла идетъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ эти части отстоятъ далѣе отъ головы. Голова увеличивается примѣрно вдвое, туловище втрое, а ноги впятьеро; наибольшее увеличеніе приходится на растояніе отъ промежности до колѣнъ, примѣрно въ 7разъ. У новорожденнаго поперечникъ головы и ширина туловища въ плечахъ и въ тазу тоже одинаковы, у взрослого мужчины ширина въ плечахъ больше ширины въ тазу и значительно больше ширины головы. Отроческому, юношескому, старческому возрасту свойственны также свои типы П. Женщина по нѣкоторымъ П. своего тѣла нѣсколько болѣе подходит къ ребенку, но вообще она имѣетъ свой типъ, выражающійся, кромѣ различій въ относительной длинѣ частей тѣла, также въ болѣе округленныхъ ихъ формахъ. Середина туловища у женщины приходится выше лоннаго сращенія и ноги, въ особенности голени, короче, поэтому женщина кажется выше, когда она сидитъ, чѣмъ когда она стоитъ. Голова, по отношенію къ росту, у женщины нѣсколько больше; пупокъ лежитъ выше. Вообще, всѣ абсолютныя размѣры женскаго тѣла меньше, чѣмъ мужского, за исключеніемъ растоянія отъ пупка до лоннаго сращенія, длины туловища и, обыкновенно также, длины предплечья. Наибольшая ширина туловища у женщинъ—въ тазу, на уровнѣ тазобедреннаго сочлененія. Но встрѣчаются какъ женоподобныя мужчины, такъ и мужеподобныя женщины. Въ предѣлахъ одного и того же пола замѣчаются болѣе или менѣе значительныя различія по особямъ; они зависятъ отъ разныхъ

причинъ, напр. отъ болѣе или менѣе правильнаго и здороваго развитія и питанія [англійская болѣзнь (rachitis), искривленія позвоночника, ожирѣніе, головная водянка, микроцефалія, кретинизмъ, акромегалія и т. д. нарушаютъ норму П. тѣла. Физическія упражненія при достаточномъ питаніи благопріятствуютъ правильному развитію], отъ величины роста (высокій ростъ сопровождается обыкновенно иными П. тѣла, чѣмъ низкій, соединенный болѣею частью съ коренастостію; всего рѣзче это различіе выражено у великановъ и карликовъ, изъ коихъ П. первого сходны болѣе съ П. отрока, а второго съ П. блѣтнаго ребенка, съ тѣмъ только различіемъ, что голова у первого относительно меньше, а у второго больше; великаны отличаются также малымъ развитіемъ мозгового черепа сравнительно съ развитіемъ челюстей). Вліяніе занятія, дѣятельности, образа жизни, условій существованія способно замѣтно отражаться на сложении и П. тѣла, что было констатировано сравненіемъ данныхъ относительно болѣе состоятельныхъ и недостаточныхъ малолѣтнихъ и взрослыхъ, относительно различныхъ профессій въ Соед. Штатахъ, Англіи, Германіи и т. д., относительно америк. переселенцевъ изъ западъ Соед. Штатовъ и уроженцевъ восточныхъ штатовъ, относительно жителей горъ (объемистость грудной клѣтки и пр.), степей (кривыя ноги у конныхъ номадовъ), крайняго Сѣвера (малый ростъ и пр.) и т. д. Иногда различіе П. тѣла у различныхъ профессій или группъ однороднаго населенія оказывается не менѣе значительнымъ, чѣмъ между обособленными племенами. Что касается до различій въ этомъ отношеніи между расами, то въ нихъ думали видѣть признаки болѣе высокой или низкой организаціи, при чемъ единицами для сравненія брались, съ одной стороны, идеальные типы красоты бѣлой расы или же средній типъ послѣдней, а съ другой—ближайшія къ человѣку животныя—антропоморфныя обезьяны и младенческія или зародышевыя стадіи развитія человѣка. П. тѣла антропоморфныхъ обезьянъ, однако, рѣзко отличаются отъ человѣческихъ. Голова у антропоморфныхъ обезьянъ больше, массивнѣе. что обусловливается величиною челюстей, тогда какъ мозговой черепъ развитъ недостаточно; лобъ покатъ взадъ или даже скрытъ за сильно развитыми надбровными дугами; носъ почти совершенно приплюснутъ и ноздри обращены впередъ, а не внизъ; верхняя губа выпукла, безъ бороздки по срединѣ, и срѣзана прямо, такъ что настоящихъ губъ, т. е. отвороченныхъ краевъ слизистой оболочки почти нѣтъ; подбородокъ не выдается и покатъ взадъ. Шея мало выражена вслѣдствіе длины остистыхъ отростковъ шейныхъ позвонковъ; грудная клѣтка широкая и болѣе конусообразная, сравнительно съ боченкообразной у человѣка; туловище длинное, массивное, безъ перехвата въ таліи, сужено книзу, при чемъ ягодицы совершенно не выражены. Переднія или верхнія конечности гораздо длиннѣе и достигаютъ (при вертикальномъ положеніи тѣла) у гориллы—до нижней части бедра, у шимпанзе—до

колѣна, у оранга—до половины голени, у гиббона—почти до земли. У человѣка самый длинный сегментъ конечностей—бедро, у антропоморфныхъ обезьянъ—предплечье; ноги вообще у нихъ короткія, слабо развитыя, значительно короче рукъ; ручныя кисти—сравнительно большія, съ короткимъ большимъ пальцемъ, такъ же, какъ и ступни. въ которыхъ наиболѣе длинный палецъ—средній, а большой слабо развитъ и отдѣленъ отъ прочихъ, такъ что ступня можетъ функционировать вродѣ кисти для хватанія предметовъ. Все это придаетъ антропоморфнымъ обезьянамъ совершенно особый типъ П. тѣла, никогда не встрѣчающійся у человѣка, варіаціи въ сложении котораго колеблются вообще въ весьма ограниченныхъ предѣлахъ. Наибольшее приближеніе къ типу антропоморфныхъ обезьянъ думали видѣть у негра, у котораго руки (предплечья) часто немного длиннѣе, челюсти болѣе выдаются, мозговой черепъ менѣе объемистъ и т. д., но длина рукъ у негра сопровождается обыкновенно и болѣею длиною ногъ и короткостію туловища, что, наоборотъ, отдаляетъ ихъ отъ антропоморфныхъ обезьянъ, и тоже можетъ быть сказано относительно ихъ толстыхъ губъ, шерстистости волосъ и т. д. Вообще, нельзя сказать, чтобы кака-нибудь человѣческая раса стояла ближе по П. своего тѣла къ животнымъ, и, если негръ выказываетъ болѣе животныхъ чертъ въ однихъ признакахъ, то у другихъ расъ, въ томъ числѣ и бѣлой, эти черты могутъ быть констатированы въ другихъ особенностяхъ. Съ нѣсколькимъ большимъ правомъ можно говорить о сохраненіи у взрослыхъ нѣкоторыхъ признаковъ болѣе ранняго возраста (напр. безбородости, складки внутренняго вѣка глазъ и т. п. у монголовъ), но и въ этомъ отношеніи необходимо избѣгать преувеличенія. Ранке полагаетъ, что различіе въ П. тѣла между столь обособленными расами, какъ негры и монголы, могутъ быть сведены къ усиленному развитію признаковъ мужского, рабочаго типа въ первомъ случаѣ, и нѣсколько женственнаго, не рабочаго—во второмъ, но такой взглядъ также нельзя не признать вѣрнымъ. Съ болѣе широкимъ правомъ можно говорить о различныхъ типахъ П. тѣла, свойственныхъ человѣку (взрослому), при чемъ типы эти могутъ встрѣчаться у различныхъ расъ, но у однихъ чаще одинъ, у другихъ—другой, у нѣкоторыхъ особей—въ болѣе рѣзко выраженныхъ признакахъ, у другихъ—въ болѣе сглаженныхъ или смѣшанныхъ. Наиболѣе типичности, но вмѣстѣ съ тѣмъ и разнообразія, представляютъ формы головы и черты лица, въ которыхъ всего болѣе выражается какъ индивидуальность, такъ и расовые (а иногда и племенные) признаки. Большая или меньшая величина, ширина и высота головы, ея форма, узость или ширина лица, форма лба, носа, развитіе скулъ и челюстей, губъ, и т. д., вотъ признаки, въ которыхъ проявляется явственно и наслѣдственность (слѣд. и племенной и расовой типъ), и индивидуальныя особенности субъекта.

Д. А.

Пропорціональная аналогія или П. морфологическая ассимиляція (грамм.)—

одинъ изъ видовъ морфологической ассимиляціи (см. Морфологія), въ которомъ, по типу извѣстнаго готоваго отношенія между двумя и болѣе словами или формами, создается новое слово или форма къ отдѣльному слову или формѣ, одинаковымъ въ смыслѣ формальномъ съ однимъ изъ членовъ помянутого отношенія. Такъ, по типу отношенія: *ножка*: *нога* (*бумажка*: *бумага* и т. д.) къ отдѣльному слову *фляжка* (заимствованное нѣмец. *Flasche* = бутылка) образуется слово *фляга*, никогда не существовавшее въ нѣмецкомъ. По типу унаследованнаго отношенія: *домъ* — *домикъ*, *носъ* — *носокъ* и т. д. можно къ формѣ *телефонъ* или *генералъ* въ случаѣ надобности образовать неупотребительныя пока формы *телефоникъ* или *генераликъ*, какъ уже возникли формы *пароходикъ*, *паровозикъ*. По сходству даннаго процесса образованія новой формы съ взаимнымъ отношеніемъ членовъ математической пропорціи между собою, онъ получилъ у нѣмецкихъ ученыхъ названіе П. аналогіи (Proportionale Analogiebildung): *нога*: *ножка* = *х* — *фляжка*, откуда *х* или новая форма = *фляга*; такъ что получится пропорція: *нога*: *ножка* = *фляга*: *фляжка*.

С. Б-чъ.

Пропорціональное дѣленіе—дѣленіе какой-либо величины въ данномъ отношеніи. Если данная величина есть *a*, а отношеніе есть *n*, то надо раздѣлить *a* на двѣ части *x* и (*a* - *x*) такъ, чтобы отношеніе *x* къ (*a* - *x*) равнялось-бы *n*. Выразивъ это уравненіемъ и рѣшивъ его относительно *x*, получимъ:
$$x = \frac{an}{1+n}.$$

Къ числу вопросовъ о пропорціональномъ дѣленіи относятся двѣ извѣстныя геометрическія задачи: найти длину *x* среднепропорціональную двумъ даннымъ длинамъ *a* и *b*: раздѣлить данную длину въ крайнемъ и среднемъ отношеніи. Построенія, помощью которыхъ получается рѣшенія этихъ и подобныхъ задачъ, приводятся въ начальныхъ учебникахъ геометріи.

Пропорціональные выборы — система организаціи представительства, которая въ результатѣ даетъ представительное собраніе, по возможности точно соотвѣтствующее настроенію всѣхъ группъ избирателей, и, которая слѣдовательно, признаетъ права меньшинства. При обычной системѣ выборовъ представителей большинствомъ голосовъ, по избирательнымъ округамъ (*scrutin individuel*) и въ еще болѣеи степени при системѣ избранія по спискамъ (*scrutin de liste*), какъ она практиковалась во Франціи по закону 1885 г. (см. Представительство и Выборы), громадная масса избирателей, оставшаяся въ меньшинствѣ, оказывается вовсе не представленной въ представительномъ собраніи и слѣд. фактически не имѣетъ голоса при обсужденіи и рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ государственной жизни. Если страна раздѣлена на 100 округовъ съ 10000 избирателей каждый, то, такъ какъ для избранія депутата въ каждомъ округѣ вполне достаточно 6000 (даже 5001) голосовъ, 40000 избирателей, принадлежащихъ къ меньшинству, могутъ не имѣть ни одно-

го представителя. Если избиратели раздѣлены на 3 партіи, изъ когорыхъ одна имѣетъ по 6000 сторонниковъ въ 50 округахъ, другая столько же въ 50 другихъ округахъ, а третья по 4000 сторонниковъ во всѣхъ 100 округахъ, то парламентъ будетъ состоять изъ представителей только двухъ партій, изъ которыхъ къ каждой принадлежитъ всего по $\frac{1}{10}$ населенія страны. Если въ такой яркой постановкѣ эта вѣроятность является чисто теоретической, то тѣмъ не менѣе вѣрно, что распредѣленіе партій въ парламентахъ всегда очень плохо соотвѣтствуетъ ихъ распредѣленію въ странѣ. Такъ, въ Германіи социал-демократическая партія, къ которой принадлежитъ 27,1% населенія, но которая разбѣяна по всей странѣ и сравнительно въ немногихъ мѣстахъ имѣетъ за себя большинство, проводитъ въ рейхстагъ всего 14% депутатовъ, тогда какъ партія центра, имѣющая за собой всего 18,0% избирателей, представлена въ рейхстагъ 26% депутатовъ; такъ усиленіе арміи, потребованное въ 1893 году правительствомъ Каприви и нашедшее большинство въ парламентѣ, въ дѣйствительности имѣло за себя меньшинство избирателей. Неупорядоченность представительства усиливается тѣмъ, что при системѣ избранія по округамъ границы округовъ обыкновенно оказываются очень устойчивыми, хотя населеніе въ округахъ растетъ крайне неравномѣрно. Это отражается въ особенностъ тяжело на партіяхъ молодыхъ; такъ, въ 1896 г. въ Германіи возникла націонал-соціальная партія, съ очень опредѣленной и яркой программой; къ ней принадлежатъ многіе весьма уважаемые профессора, литераторы, вообще интеллигенція. На выборахъ 1894 г. она собрала въ 11 округахъ 23000 голосовъ (въ дѣйствительности число ея сторонниковъ значительно больше, ибо они имѣются повсемѣстно), число, при условіи скученности въ опредѣленныхъ мѣстахъ, достаточное для проведенія 2, даже 3 депутатовъ, но въ дѣйствительности не давшее ей ни одного полномочія. Для устраненія указанныхъ недостатковъ еще въ 1793 г. С.-Жюсть предложилъ въ конвентѣ систему П. выборовъ, но тогда эта идея заглухла. Въ 1846 г. Викторъ Консидеранъ развилъ ее въ открытомъ письмѣ къ женѣвскому большому совѣту. Онъ предлагалъ, чтобы избиратели вотируютъ не за отдѣльныхъ депутатовъ въ отдѣльныхъ округахъ, а за цѣлыя ихъ списки. Списки должны считаться, и избранными должны признаваться лица, стоящіе во главѣ списковъ, пропорціонально числу поданныхъ за каждый списокъ голосовъ. Вслѣдъ за Консидераномъ тотъ же вопросъ разработалъ бразильскій публицистъ Кавальканти (первая ст. 1850 г. особая книга—1872 г.) и датскій математикъ Андръ, которому первому удалось добиться практическаго осуществленія своей идеи (1855); независимо отъ него англичанинъ Гэръ (1857 и 1859) пришелъ приблизительно къ тѣмъ же идеямъ; горячимъ его приверженцемъ выступилъ Милль (1861). Затѣмъ рядъ ученыхъ и публицистовъ всесторонне разработали этотъ вопросъ и предложили нѣсколько различныхъ системъ пропорціональныхъ выборовъ, отличающихся другъ отъ друга

въ частностях. Всѣ они могутъ быть сведены къ слѣдующимъ 4 типамъ. 1) Система ограниченного голосованія (*vote limité*). Страна дѣлится на обширные округа, избирающие по нѣсколько депутатовъ, примѣрно отъ 5—7; избирателямъ предоставляется писать на бюллетенѣ нѣсколько именъ, но меньше, чѣмъ слѣдуетъ избрать депутатовъ, напр. 3—5. Такъ какъ лицъ, имена которыхъ написаны на бюллетеняхъ большинства, не хватаетъ, то остальные берутся изъ бюллетеней меньшинства. Пропорциональность при этой системѣ соблюдается крайне неравномѣрно: напр. изъ 10000 избирателей, избирающихъ 5 депутатовъ и пишущихъ по 3 имени, 6000 принадлежатъ къ одной партіи, 4000 къ другой; будутъ избраны 3 депутата первой, 2 второй—пропорциональность полная. Но если къ одной принадлежатъ 9500, а къ другой 500—распределение полномочій будетъ тоже самое—3 и 2. Или если къ одной принадлежатъ 4000, къ другой 3100, къ третьей 2900, то первая будетъ представлена 3-мя депутатами, вторая—2-мя, третья—ни однимъ. 2) Система кумулятивнаго голосованія (*vote cumulative*). Избиратель имѣетъ столько голосовъ, сколько слѣдуетъ избрать депутатовъ, но можетъ отдать ихъ всѣ одному лицу. Если заранее точно извѣстно распределение партій въ округѣ и если избиратели хорошо дисциплинированы, то эта система можетъ достигнуть цѣли, но, при отсутствіи этихъ условій (а первое изъ нихъ отсутствуетъ всегда, второе обыкновенно), она неизбѣжно приведетъ къ самой крайней непропорциональности въ распределеніи полномочій. 3) П. выборы по системѣ единичныхъ вотумовъ (*système du quotient, du chiffre d'élection, procédé du bulletin uninominal avec substitués*)—система, разработанная Андрэ и Гэромъ и защищаемая Миллемъ и Леббоккомъ. Избиратель пишетъ нѣсколько именъ въ порядкѣ желательности, съ его точки зрѣнія, того или иного лица: сперва (во главѣ списка) лицо, которое оно избираетъ, потомъ другое и третье лицо, его замѣняющее въ случаѣ надобности. Для избранія требуется число голосовъ, равное числу поданныхъ бюллетеней, дѣленному на число подлежащихъ избранію лицъ (если число избирателей=10000, число депутатовъ=5, то необходимое число голосовъ=2000). Бюллетени вынимаются изъ урны одинъ за другимъ; на каждомъ читается только первое имя, пока какое-нибудь не повторится 2000 разъ. Тогда лицо считается избраннымъ, и затѣмъ уже, если вынимается бюллетень съ тѣмъ же именемъ во главѣ списка, то считается только второе имя. Эта система значительно лучше предыдущихъ удовлетворяетъ требованію пропорциональности, хотя вводитъ элементъ случайности. 4) Пропорциональная система съ голосованіемъ по спискамъ (*scrutin de liste avec répartition proportionnelle*), предложенная Консидераномъ (см. выше). Въ теоріи всѣ эти системы разработаны весьма тщательно; во всѣхъ конституціонныхъ странахъ имѣются горячіе сторонники П. выборовъ вообще и той или иной ихъ системы въ частности: за нихъ ведется энергичная агитація; существу-

ютъ даже для ихъ пропаганды спеціальныя общества: въ Англіи Proportional Representation Society (съ 1885), во Франціи Société pour l'étude de la représentation proportionnelle, въ Бельгіи Association réformatrice, въ Швейцаріи, гдѣ это движеніе особенно сильно, тоже Association réformatrice. Въ Германіи требованіе П. выборовъ включено въ социаль-демократическую программу. Неоднократно проекты П. выборовъ обсуждались въ парламентахъ: въ 1867 г. въ Англіи (по предложенію Милли), во Франціи 1881 г. проектъ Курмо и т. д. Однако, эта пропаганда имѣла очень мало успѣха, ибо осуществленіе П. выборовъ встрѣчаетъ на практикѣ весьма серьезныя затрудненія. Они отличаются большою сложностью, и потому неизбѣжно требуютъ сравнительно высокаго уровня политическаго развитія избирателей; они связаны съ системой легальныхъ кандидатуръ и списковъ, которыя уже сами по себѣ влекутъ за собой значительныя неудобства; они требуютъ значительныхъ размѣровъ округовъ, что само по себѣ (помимо сложности процедуры) увеличиваетъ возможность ошибки при подсчетѣ голосовъ и затрудняетъ кассированіе выборовъ. А такъ какъ выборы никогда и нигдѣ не проходятъ вполне спокойно, такъ какъ правительство или мѣстныя власти, или же иныя вліятельныя группы всегда бываютъ заинтересованы въ томъ или иномъ исходѣ выборовъ, то система П. выборовъ, увеличивающая возможность невольной ошибки, облегчаетъ также возможность ошибки и вообще сознательной фальсификаціи выборовъ. Невозможны также или затруднительны, при господствѣ П. выборовъ, выборы дополнительные (за смертью депутата). Въ видѣ всего этого легче можетъ быть введена система П. выборовъ въ государствахъ небольшихъ размѣровъ, гдѣ даже округа, избирающие по 5—10 депутатовъ, бываютъ все-таки весьма маленькими. И дѣйствительно, до сихъ поръ П. выборы практиковались только въ государствахъ небольшихъ. Рѣдкія исключенія составляютъ Италия, гдѣ съ 1882—91 г. существовала система ограниченного голосованія въ тѣхъ 35 округахъ, которые выбирали болѣе чѣмъ по 5 депутатовъ, Англія, гдѣ она примѣнялась въ нѣсколькихъ городахъ между 1867—85 г. и Испанія; въ Португаліи существуетъ та же система. Пропорціональные выборы по системѣ Андрэ примѣняются въ Даніи съ 1875 г. Въ Сербіи по конституціи 1888 г. (отмѣненной въ 1894 г.) примѣнялась система Консидерана, съ тѣмъ отличіемъ, что избиратели вотировали не бюллетенями, а избирательными и неизбирательными шарами, опускаемыми въ урны, изъ которыхъ каждая предназначалась для опредѣленнаго списка. Подсчитывалось число шаровъ за каждый списокъ и изъ cadaго брались лица, стоящіе во главѣ списковъ, пропорціонально числу избирательныхъ шаровъ. Въ Буенос-Айресѣ введена въ 1876 г. система Гэра съ нѣкоторыми видоизмѣненіями для выбора какъ депутатовъ, такъ и сенаторовъ. По системѣ Консидерана съ частными видоизмѣненіями практикуются выборы въ четырехъ швейцарскихъ кантонахъ: Женевѣ, Тессинѣ, Невшателѣ и Золотурнѣ, и въ Лозан-

нѣ. Для выборовъ общинныхъ П. система дала тамъ весьма благопріятные результаты. Въ Вюртембергѣ въ 1898 г. прошелъ въ палатѣ депутатовъ законопроектъ по которому часть ландтага, именно 21 депутатъ (изъ общаго числа 93: остальные выбираются по общей германской системѣ), должны выбираться въ 4 округахъ по П. системѣ (Консидерановской) съ существенными отступленіями. Сперва выставляются партіями списки; правительство ихъ печатаетъ на одномъ листѣ; избиратель обязанъ зачеркнуть на немъ нежелательные для него списки и отмѣтить тѣ имена, которыя ему кажутся наиболее желательными въ принятомъ спискѣ. Сперва подсчитываются незачеркнутые списки, и пропорціонально ихъ числу признаются избранными лица въ порядкѣ ихъ наибольшей желательности (съ точки зрѣнія избирателей). Последнее добавленіе отвергнуто нижней палатой. Система эта еще не принята верхней палатой.

Литература. «Représentation proportionnelle, revue mensuell à Bruxelles»; «Bulletin de la société suisse pour la représentation proportionnelle à Genève»; Victor Considérant, «De la sincérité du gouvernement représentative» (1846, нов. изд., Цюрихъ, 1892); Hare, «The election of the representatives» (Л., 1859); его же, «The machinery of représentation» (Л., 1857); J. St. Mill, «Consideration on representative government» (Л., 1861; русс. пер. 1897); Naville, «La question électorale en Europe et en Amérique» (1871); Klare, «The election of representatives» (1873); Nabor Cavalcanti, «Dileito eleitoral moderno. Systema proporcional, sua applicação» (Фернамбуко, 1872); D' Hondt, «Exposé du système pratique de représentation proportionnelle» (Брюссель, 1882); Lubbock, «The representation» (Л., 1882); Carl Wertheim, «Mehrheits oder Verhältnissvertretung» (1887); M. Vernès, «La représentation personnelle» (1888); «La représentation proportionnelle. Etudes publiées par la Société pour l'Etude de la répersentation proportionnelle» (П., 1888); Hagenbach, «Das Proportionalwahlverfahren» (1888); Rosin, «Minoritätenvertretung und Proportionalwahlen» (Берл., 1892); Gageur, «Reform des Wahlrechts im Reich und in Baden», (Лпц., 1893); Kern, «Ueber die Aeusserung des Volkswillens in der Demokratie» (1893); Н. Коркуновъ, «Пропорціональные выборы» (СПб., 1896); Jellineck, «Das Recht der Minoritäten» (В., 1898). В. В.—вз.

Пропотѣваніе жидкости изъ сосудовъ — см. Трансудатъ.

Пропреторъ (propraetor или pro praetore)—такъ назыв. въ послѣднее время республики намѣстникъ преторской провинціи, избравшійся изъ окончившихъ годичный срокъ службы преторовъ. П. имѣлъ самостоятельное командованіе и высшую юрисдикцію въ своемъ районѣ, по объему власти ничѣмъ не отличаясь отъ проконсуловъ; только инсигній его были ниже: 6 лпкторовъ вмѣсто 12, менѣе значительная cohors praetoria и т. п. Въ періодъ принципата всѣ императорскія провинціи, кромѣ Египта (см. Procurator), поручались П.; полный титулъ ихъ былъ legatus Caesaris pro praetore consulari potestate, что указы-

вало на главную функцію—военное командованіе, въ противоположность проконсуламъ, управлявшимъ мирными сенатскими провинціями. Такъ какъ въ императ. провинціяхъ интендантской частью завѣдывалъ особый прокураторъ, то П. не имѣли квесторовъ. Получая опредѣленное вознагражденіе и опасаясь строгихъ наказаній, намѣстники цезарей ограничивали свои поборы и злоупотребленія. Кромѣ того, значительнымъ облегченіемъ для провинцій было то обстоятельство, что П. оставались въ провинціяхъ дольше одного года. Съ теченіемъ времени и сенатскія провинціи перешли въ руки императоровъ, и такимъ образомъ исчезло различіе въ управленіи.

Пропетъ или *пробетъ* (отъ лат. praepositus)—первоначально въ м-ряхъ Зап. Европѣ т. наз. эксномъ; позже второе послѣ епископа духовное лицо въ кафедральномъ соборѣ; затѣмъ въ многихъ мѣстахъ пасторъ главн. церкви. Ср. Лютеранство въ Россіи (XVIII, 257).

Пропускная бумага — см. Фильтровальная бумага.

Пропускъ (воен.)—см. Оклики военные, (XXI, 84).

Прорва—одинъ изъ болѣе важныхъ рукавовъ Терека. Отдѣляется отъ него верстъ на 12 выше Кизляра и впадаетъ въ Каспійское море недалеко отъ Чернаго Рынка (см. Терекъ). Дл. ок. 100 вер. П. течетъ по низменной, болотистой и поросшей камышомъ мѣстности, въ предѣлахъ Терской обл.

Проректоръ—см. Ректоръ.

Пророгация (prorogatio) — продолженіе срока годовой гражданской должности (magistratus), военного командованія (imperii) или управленія провинціей (provinciae). Обыкновенно П. вызывалась стратегическими соображеніями. П. давалась или простымъ сенатскимъ рѣшеніемъ, или, по инициативѣ сената, плебисцитомъ. П., въ современномъ государственномъ правѣ — прерогатива короны (или президента республики), въ силу которой онъ можетъ, не закрывая парламентской сессіи, прервать ее на время и отсрочить; этимъ самымъ за министерствомъ сохраняется власть. Въ большинствѣ конституцій П. обставлена условіями, значительно стѣсняющими примѣненіе этой мѣры, которая почти всегда является произвольной и по существу. Въ если не по формѣ) антиконституціонной. Въ другихъ конституціяхъ, гдѣ такихъ ограниченій нѣтъ, она фактически все-таки ограничивается бюджетнымъ правомъ парламентовъ (такъ какъ министерство не можетъ законно управлять страной безъ утвержденного парламентомъ бюджета). П. примѣняется въ случаяхъ конфликтовъ между правительствомъ и парламентомъ (въ послѣднее время въ Австріи).

Пророки — библейскій терминъ для обозначенія особыхъ провозвѣстниковъ воли Божіей—какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Нов. Заветѣ. Евр. названіе пророка *нави* означаетъ «провозвѣстника, объявляющаго чью либо волю», а перев. греческое *προφήτης*—того, кто говоритъ отъ лица кого либо, въ данномъ случаѣ—Бога. Въ дальнѣйшемъ значеніи—пророкъ это человѣкъ, предвидящій (чрезъ особые откровенія свыше) и предсказывающій будущее-

Патріархи были въ тоже время пророками или провозвѣстниками воли Божіей и таковыми ясно называются Енохъ, Ной, Авраамъ, Іаковъ, Моисей и др. ветхіе праведники. Съ теченіемъ времени пророчество дѣлается исключительною принадлежностью или даже должностью особаго класса людей, которые составляютъ собою своего рода общества или такъ наз. «сонмы». Особое развитіе пророчество въ этомъ смыслѣ получаетъ со временъ пророка и судьи Самуила, который далъ стройную организацію пророческимъ сонмамъ или школамъ, сдѣлавъ ихъ источникомъ нравственно-просвѣтительнаго воздѣйствія на народъ. Эти сонмы представляли собою общины, которыя состояли изъ учителей или отцовъ и учениковъ, имѣли все общее, жили въ строжайшей религіозно-нравственной дисциплинѣ и совершали торжественныя процессіи, сопровождая ихъ пѣніемъ и музыкой. Изъ этихъ общинъ или школъ вышли непреклонные хранители и ревнители завѣта, безстрашные обличители идолопоклонства — закаленные мужи, которые не боялись говорить правду въ лицо царямъ и потому хотя большею частью заканчивали жизнь мученическою смертію, однако, по временамъ, пользовались огромнымъ вліяніемъ и уваженіемъ, заставлявшимъ и гордыхъ царей прибѣгать къ нимъ за совѣтомъ въ трудные дни. Со временъ Самуила пророки идутъ непрерывной чередой почти чрезъ всю ветхозавѣтную исторію; но наивысшаго развитія пророчество, какъ общественная сила, достигло во времена знаменитыхъ пророковъ *Или* и *Елисея*, когда сонмы или школы ихъ насчитывали сотни преданныхъ учениковъ и когда учителя или главы ихъ оказывали огромное вліяніе не только на общественную жизнь своего народа, но и далеко за предѣлами своей страны (напр. Елисей, Іона и др.). Въ пророческихъ школахъ производилось правильное религіозно-нравственное воспитаніе, къ которому примыкали и такіе образовательные предметы, какъ пѣніе, музыка, письменность, счисленіе и пр. Впослѣдствіи изъ этихъ школъ выходили пророки-писатели, которые оставили по себѣ богатую литературу, изумляющую силой и красотой восторженнаго слова. Изъ пророч. литературы составились *пророческія книги* — пзъ которыхъ четыре принадлежатъ великимъ пророкамъ Исаи, Іереміи, Іезекіилу и Даниилу и двѣнадцать малымъ пророкамъ — Осии, Іоилю, Амосу, Авдію, Іонѣ, Михею, Науму, Аввакуму, Софоніи, Аггею, Захаріи и Малахи (см.). І. Христосъ ставилъ ихъ рядомъ съ закономъ Моисея. «Законъ и пророки» — сдѣлалось типическимъ выраженіемъ для обозначенія всей сущности Ветхаго Завѣта. Съ наступленіемъ эпохи Новаго Завѣта пророчество потеряло свое первоначальное значеніе и хотя есть извѣстія о нѣсколькихъ пророкахъ, но это уже слабые отголоски минувшаго величія. Среди 27 книгъ новоз. канона пророческій характеръ имѣетъ только одна — Апокалипсисъ или Откровеніе Іоанна.

Литература. Knobel, «Der Prophetismus der Hebräer» (1837); Köster, «D. Propheten d. A. u. N. Test.» (1838); Tholuck, «D. Pro-

pheten und ihre Weissagungen» (2 изд., 1860); Ewald, «D. Propheten d. A. Bundes» (2 изд., 1867); Robertson Smith, «The prophets of Israel» (1882); А. Лопухинъ, «Виблейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій» (СПб., 1892—95). А. Л.

Пророко-Ильинскій женскій 3 класса монастырь — въ гор. Мезелинскѣ, Уфимской губ., возникшій въ 1860 г. изъ общины вдовъ и сиротъ, существовавшей при церкви св. Іили съ 1840 г. При монастырѣ школа (съ 1884 г.).

Проростаніе сѣмянъ — см. Сѣмя и Питаніе растений.

Пророчество (богословское пониманіе его). — Въ числѣ признаковъ сверхъестественнаго откровенія съ древнихъ временъ вмѣстѣ съ чудесами поставались пророчества. Такой взглядъ на пророчества высказывался не только въ іудейскомъ и христіанскомъ, но и въ древне-языческомъ мірѣ, хотя въ послѣднемъ не было точнаго понятія о пророчествѣ. Изъ сочиненія Цицерона («De divinatione» (кн. XXXVIII, гл. 83), между прочимъ, видно, что послѣдователи стоической философіи смотрѣли на пророчества, какъ на необходимыя откровенія боговъ и какъ на ясныя доказательства бытія боговъ. Въ другомъ сочиненіи Цицерона («О природѣ боговъ» («De natura deorum», кн. 2, гл. 12) другой стоикъ Луцилій (Lucilius) въ существованіи пророчества видитъ наглядное доказательство бытія боговъ: «если есть истолкователи воли боговъ, то необходимо признать, что есть и боги». О значеніи пророчествъ, какъ признаковъ откровенія, особенно много мѣстъ находится у пророка Исаи; такъ, напримѣръ, обличая язычество, пророкъ доказываетъ его несостоятельность изъ отсутствія въ немъ истинныхъ П. (Ис. XLI, 21—24; XIX, 12). Въ другихъ мѣстахъ пророкъ Исаи указываетъ на предвѣдѣніе отдаленнаго будущаго, какъ на свойство одного истиннаго Бога (см. Ис. XLVI, 9—10; XLI, 8—9). Въ Новомъ Завѣтѣ мы находимъ такой же взглядъ на значеніе пророчествъ. Самъ Іисусъ Христосъ указывалъ на Свой предсказанія будущаго какъ на признаки, по которому ученики Его могли убѣдиться въ Его божественномъ достоинствѣ (см. Іоан. XIII, 19; XIV, 29). По примѣру Христа, и апостолы въ ветхозавѣтныхъ П. о Мессіи и въ исполненіи этихъ П. на лицѣ Іисуса Христа видѣли самое сильное доказательство той же истины. П., по точному значенію его, есть определенное предвѣдѣніе и предсказаніе будущихъ совершенно случайныхъ событій, которыя ни сами по себѣ, ни въ своихъ сокровенныхъ причинахъ, не могли быть предусмотрѣны изъ настоящаго и съ несомнѣнною достовѣрностью предсказаны никакимъ ограниченнымъ существомъ, а только по откровенію всевѣдущаго Существа могли быть сообщены кому-либо изъ людей. Относительная неясность можетъ быть присуща въ извѣстной степени и истинному П.; это имѣетъ свою причину въ томъ, что въ пророческомъ видѣніи пророку открывается иногда не цѣлостный образъ будущаго, но только отдѣльныя части цѣлаго. Поэто-

му и говорить апост. Павелъ: «отчасти пророчествуемъ» (1 Кор. XIII, 9). Кромѣ того будущее, которое пророкъ созерцаетъ въ своемъ видѣніи, какъ настоящее, онъ изображаетъ для своихъ современниковъ подъ видомъ образовъ, заимствованныхъ изъ настоящаго и прошедшаго. Отсюда большая часть пророчествъ имѣютъ прикровенный, символическій, таинственный характеръ. Однако же, при относительной неясности въ частныхъ и второстепенныхъ вопросахъ, истинное П. не можетъ быть неопредѣленнымъ и двусмысленнымъ въ главномъ и существенномъ своемъ содержаніи. Самымъ важнымъ признакомъ того, что извѣстное пророчество есть истинное, служить его исполненіе. На неисполненіе П., какъ на признакъ его неистинности, находится прямое указаніе въ Св. Писаніи: «если пророкъ скажетъ именемъ Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорилъ сіе слово, но говорилъ сіе пророкъ по дерзости своей» (Второз. XVIII, 22). «Пророкъ тогда только признаваемъ быть за пророка, котораго послалъ Господь, когда сбывалось слово того пророка» (Иерем. XXVIII, 9). См. Н. П. Рождественскій, «Христіанская апологетика» (т. II. изд. 2, СПб., 1893); митр. Макарій, «Введеніе въ православное богословіе» (изд. 5, СПб., 1834); архим. Августина, «Руководство къ основному богословію» (изд. 3, М., 1894); прот.-Д. Тихомировъ, «Курсъ основнаго богословія» (СПб., 1887); Ив. Пятницкій, «Введеніе въ православное богословіе» (Ставрополь, 1893).

Прорѣживанія, проходныя рубки—оба эти термина часто употребляютъ одинъ вмѣсто другого, иногда смѣшивая съ ними даже *прочистки* (см.), имѣющія совсѣмъ особое назначеніе. Кромѣ того, даже авторы, дѣлающіе различіе между этими двумя терминами, не всегда одинаково понимаютъ ихъ отличіе. Поэтому на послѣдующее описаніе обѣихъ этихъ мѣръ ухода за насажденіями слѣдуетъ смотрѣть, какъ на выраженіе одного взгляда автора статьи. Во всякомъ разновозрастномъ насажденіи замѣчается, съ увеличеніемъ его возраста, естественная убыль числа деревьевъ. Вслѣдствіе тѣсноты, возрастающей съ увеличеніемъ возраста, болѣе слабыя деревья заглушаются своими сосѣдями, способными къ болѣе энергичному росту, и въ концѣ концовъ отмираютъ послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго хирѣнія. Удаленіе такихъ хирѣющихъ деревьевъ представляетъ извѣстныя выгоды и часто практикуется подъ именемъ *прорѣживаній*. Повсемѣстному производству П. препятствуетъ сравнительная малоцѣнность тонкихъ деревьевъ, подлежащихъ удаленію, сравнительная дороговизна вырубки ихъ и, наконецъ — малое распространеніе разновозрастныхъ насажденій, особенно въ русскихъ лѣсахъ. Однако, тамъ, гдѣ мелкій лѣсъ имѣетъ высокую цѣнность, производство П. можетъ доставить весьма существенный доходъ. Но стремленіе къ увеличенію дохода отъ П. часто влечетъ за собою и вредныя послѣдствія для лѣса. Дѣло въ томъ, что во всякомъ насажденіи всегда встрѣчаются деревья, находящіеся въ весьма раз-

личныхъ стадіяхъ угнетенія—начиная съ едва отставшихъ въ ростѣ и кончая совершенно отмершими. Поэтому возможно производить П. болѣе или менѣе *сильныя*, удаляя деревья всѣхъ степеней угнетенія или только болѣе сильныхъ. При болѣе сильныхъ П. получается больше древесины, заготовка которой, притомъ, обходится относительно дешевле; удаленіе же слабо угнетенныхъ деревьевъ влечетъ за собою образованіе просвѣтовъ, присутствіе которыхъ дѣлаетъ насажденіе изрѣженнымъ. Между тѣмъ, болѣе широкое лѣсоводство въ настоящее время сходится во мнѣніи, что сохраненіе сомкнутости насажденій является лучшимъ средствомъ сохраненія плодородія лѣсной почвы. Поэтому чрезмѣрно сильныя П. могутъ принести насажденію существенный вредъ. Чѣмъ моложе насажденіе, тѣмъ энергичнѣе въ немъ происходитъ борьба между деревьями, — тѣмъ болѣе пользы могутъ принести П., но раннему началу П. обыкновенно препятствуетъ малоцѣнность мелкихъ деревьевъ. При достаточно умѣренныхъ П. оставшіяся деревья скоро разрастаются настолько, что между ними снова начинается борьба и угнетенные экземпляры появляются снова. Чрезъ нѣсколько лѣтъ оказывается необходимымъ повторить П. Но такъ какъ производство слабыхъ П. встрѣчаетъ затрудненія на практикѣ, то лишь въ рѣдкихъ случаяхъ вполне примѣняютъ правило Г. Л. Гартига: «П. слѣдуетъ начинать рано, повторять часто и производить умѣренно». Въ молодомъ возрастѣ насажденія всякое отставшее въ ростѣ дерево становится угнетеннымъ и отмираетъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ свѣтолюбивѣе данная древесная порода. Въ болѣе высокомъ возрастѣ ростъ господствующихъ деревьевъ становится менѣе энергичнымъ и отставшія въ ростѣ деревья могутъ расти еще очень долго. Просвѣтъ, получающійся при вырубкѣ такого дерева, закрывается лишь медленно, вслѣдствіе медленнаго роста окружающихъ его деревьевъ, которые, поэтому, долго могутъ пользоваться *просторомъ*, вслѣдствіе чего приростъ деревьевъ иногда увеличивается въ 2—3 раза. Сильному П., произведенному въ приспѣвающимъ насажденіи, даютъ названіе *рубки простора*. Но такая рубка представляетъ уже искусственную мѣру ухода за лѣсомъ, примѣненіе которой требуетъ извѣстныхъ предосторожностей: необходимо, именно, позаботиться о разведеніи почвозащитнаго подлѣска, который защитилъ бы почву отъ истощенія. Поэтому рубки простора примѣнимы лишь при особомъ хозяйствѣ на *сетевой приростъ* (см.). Эти рубки иногда носятъ названіе «проходныхъ». Одно-возрастныя насажденія встрѣчаются сравнительно рѣдко; гораздо чаще приходится имѣть дѣло съ разновозрастными насажденіями, состоящими изъ различно развитыхъ и не одинаково быстро растущихъ деревьевъ. Въ такихъ насажденіяхъ отсутствуетъ взаимное, равномѣрное тѣсненіе деревьевъ, постоянная борьба между ними, результатомъ которой и является появленіе угнетенныхъ экземпляровъ. Правда, и здѣсь болѣе крупныя деревья, затѣмъ—деревья быстрѣе растущихъ породъ всегда возъ-

мутъ верхъ надъ болѣе молодыми и медленнѣе растущими, хотя въ интересахъ хозяйства, быть можетъ, какъ разъ представляется желательнымъ сохраненіе послѣднихъ. Если заслуживающія покровительства деревья оказываются плохо вооруженными въ борьбѣ, то слѣдуетъ помочь имъ искусственно, и такая помощь достигается посредствомъ *проходныхъ рубокъ*, состоящихъ въ удаленіи не угнетенныхъ, а главнымъ образомъ *господствующихъ* деревьевъ, присутствіе которыхъ въ насажденіи оказывается нежелательнымъ въ интересахъ хозяйства. При такой рубкѣ часто получается значительное количество древесины и на нее иногда приходится смотрѣть отчасти какъ на рубку главнаго пользованія, въ то время какъ добыча отъ прорѣживаній всегда представляетъ промежуточное пользованіе, при которомъ берутъ лишь деревья, ничего не обѣщающія въ будущемъ. Вдобавокъ П. рубка является мѣрою ухода, направленною къ измѣненію характера насажденія въ желаемую сторону, въ то время какъ при П. характеръ насажденія остается неизмѣннымъ и только немного, въ невыясненной еще степени, улучшаются условія его роста. П. рубки умѣстны не только въ разновозрастныхъ и смѣшанныхъ насажденіяхъ, но иногда и въ совершенно чистыхъ и одновозрастныхъ. Представимъ себѣ участокъ, занятый сравнительно старымъ насажденіемъ, расположеннымъ такъ, что главная рубка его можетъ быть произведена только чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, какъ, напр., при избыткѣ спѣлыхъ насажденій въ дачѣ или при желаніи создать въ будущемъ извѣстное распредѣленіе возрастовъ въ пространствѣ. Если до главной рубки остается очень много времени, то можно срубить это насажденіе сейчасъ, возобновить его и получить ко времени главной рубки новое спѣлое насажденіе; но если на это не хватитъ времени, то можно помочь дѣлу П. рубкою, которая будетъ заключаться въ удаленіи болѣе крупныхъ деревьевъ, съ тѣмъ, чтобы дать возможность оправиться отставшимъ въ ростѣ. Сильно угнетенныя (заглушенные) деревья не воспользуются предоставленнымъ имъ просторомъ и не смогутъ поправиться, но за то отставшія только въ ростѣ и слабо угнетенныя увеличатъ свой приростъ и въ теченіе остающагося времени достигнутъ размѣровъ, свойственныхъ возрасту спѣлости. Такая проходная рубка какъ-бы сдѣлаетъ насажденіе болѣе молодымъ. Такая мѣра ухода была предложена Боргреве, подъ именемъ «выборочной» П. рубки. Другой примѣръ: по недостатку-ли спѣлыхъ насажденій или вслѣдствіе желанія измѣнить **распредѣленіе возрастовъ**, можетъ явиться необходимость срубить и возобновить въ близкомъ будущемъ насажденіе, которое къ этому сроку не будетъ еще спѣлымъ, т. е. образующія его деревья не достигнутъ еще размѣровъ, при которыхъ ихъ можно съ выгодною сбыть; здѣсь приходится какъ-бы ускорить искусственно наступленіе возраста спѣлости и этого можно достигнуть опять-таки при помощи П. рубки, которая будетъ имѣть цѣлью дать возможный просторъ болѣе крупнымъ де-

ревьямъ, которыя, усиленно приростая, смогутъ и въ короткій срокъ достигъ желаемыхъ размѣровъ. Но, освобождая вершины избранныхъ деревьевъ, мы рискуемъ сильно нарушить сомкнутость насажденія; поэтому, для доставленія почвѣ возможно большаго затѣненія, при такой рубкѣ оставляютъ нетронутыми тѣ изъ угнетенныхъ деревьевъ, какъ-бы ни былъ плохъ ихъ ростъ, которыя совсѣмъ не мѣшаютъ росту избранныхъ. При такой П. рубкѣ, слѣдов., изрѣживаютъ верхній ярусъ насажденія, оставляя нижній нетронутымъ.

При П. рубкахъ убираютъ также большыя и поврежденные деревья, равно какъ и перестойныя, которыя не могутъ безъ ущерба достоять до производства главной рубки. Польза этой операціи будетъ тѣмъ ощутительнѣе, чѣмъ чаще ее будутъ повторять. Смѣшеніе понятій о П. и проходныхъ рубкахъ объясняется въ значительной степени тѣмъ, что и на практикѣ обѣ эти операціи часто производятся совмѣстно: при П. молодого даже насажденія можетъ встрѣтиться необходимость вырубить заболѣвшее господствующее дерево, точно также какъ при производствѣ П. рубки могутъ быть удалены, даже въ сравнительно старомъ насажденіи, отдѣльныя угнетенныя деревья, если таковыя окажутся. Можно сказать, что даже въ старыхъ насажденіяхъ не устраняется возможность, и даже полезность, П., и что даже въ молодомъ, но не совсѣмъ нормальномъ насажденіи всякое П. будетъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, носить характеръ П. рубки. Количество древесины, получаемой при П., показывается обыкновенно въ опытныхъ таблицахъ. Таблицы гр. Варгаса де-Бедемара (см. ниже) показываютъ, что въ общемъ итогъ это количество не такъ ничтожно, какъ можно было-бы думать. При сравненіи этихъ количествъ съ добычею отъ главной рубки слѣдуетъ имѣть въ виду, что промежуточное и главное пользованія производятся не одновременно.

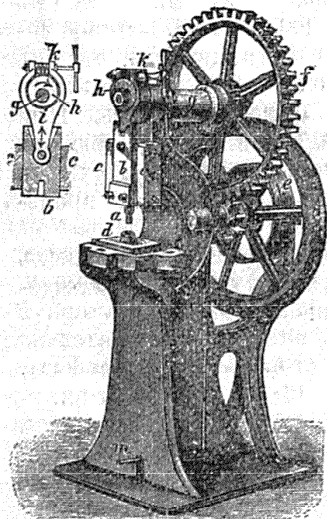
Добыча отъ прорѣживаній въ таксаціонныхъ саженьяхъ (по 220 куб. фут.) въ насажденіяхъ 1-й добротности:

Въ возрастѣ:	Сосновыхъ.	Еловыхъ.	Вересовыхъ.
30 лѣтъ . . .	1,6	1,5	2,3
30 » . . .	2,0	2,3	3,4
40 » . . .	3,4	3,4	4,3
60 » . . .	4,2	4,3	4,5
70 » . . .	4,9	5,0	4,5
80 » . . .	4,9	5,8	4,5
90 » . . .	4,5	6,4	3,9
Сумма. . .	25,5	28,7	27,4
Добыча отъ главнаго пользования въ 100-лѣтнемъ возрастѣ . . .			
	86,8	93,8	69,0

Для точнаго сравненія добычи отъ главнаго пользования и отъ промежуточныхъ, нужно каждое изъ послѣднихъ учесть ко времени поступленія перваго. Если принять стоимость таксаціонной сажени равною единицѣ и производить учетъ по формулѣ сложныхъ процентовъ, то для приведеннаго выше *словаго на-*

сажденія получимъ сумму, равную 130,69 при учетѣ изъ 4%. Эта сумма, по сравненію съ размѣромъ пользованія при главной рубкѣ, настолько велика, что становится понятнымъ увлеченіе промежуточными пользованіями со стороны тѣхъ лѣсоводовъ, которые, подъ вліяніемъ Пресслера, являются сторонниками такъ наз. *финансовыхъ* расчетовъ въ лѣсномъ хозяйствѣ. В. Дубровлянский.

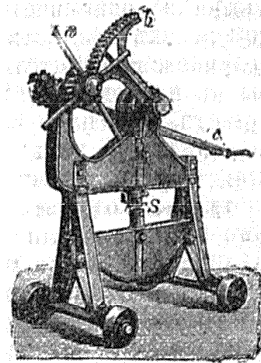
Прорѣзная машина — машина для пробивки дыръ или вырѣзки кружковъ въ жестяныхъ и вообще металлическихъ листахъ, употребляющаяся обыкновенно въ мастерскихъ для строенія мостовъ, котельныхъ и машиностроительныхъ заводахъ, малой же величины — въ мастерскихъ разныхъ ремесленниковъ (слесарей, кузнецовъ и жестяниковъ). Составныя части П. машины заключаются въ прорѣзномъ штемпелѣ (Mönch, Drücker) изъ массивной стали въ видѣ цилиндра или призмы, діаметръ котораго вполнѣ соответствуетъ величинѣ требующейся дыры и стального кольца (Noppe, Lochseisen), внутренній діаметръ котораго точно соответствуетъ поперечнику штемпеля. Это кольцо служитъ для поддержки листа во время пробиванія. Штемпель съ помощью особаго механизма опускается на лежащій на кольцѣ листъ металла и, сильно надавливая на него, проходитъ въ кольцо, высѣкая острыми краями своими металлическій кружокъ, величиною въ діаметръ трубки — штемпеля. Приведеніе въ движеніе малыхъ П. машинъ, предназначенныхъ для пробиванія тонкихъ листовъ металла и маленькихъ дыръ,

Фиг. 1.

производится руками или ногою рабочаго, такъ какъ его сила, увеличенная рычажнымъ или винтовымъ механизмомъ или эксцентрическимъ колесомъ, для этого достаточна. Такія П. машины имѣютъ часто устройство балансира (см. Шибало). П. машины большія, употребляющіяся при постройкѣ мостовъ, паровыхъ котловъ и машинъ, работаютъ или посредствомъ водяного колеса, коннаго привода, или же чаще — паровой машины. Подобную П. машину изображаетъ прилагаемый фиг. 1. Прорѣзной штемпель (а) вправленъ въ салазки (b), которыя ходятъ въ неподвижныхъ планкахъ (c) станка вверхъ и внизъ. Подъ штемпелемъ на столикѣ лежитъ кольцо (d). Приводной ремень, ходящій по шкиву (e) махового колеса (l), двигающаго посредствомъ шестерни зубчатое колесо (f), горизонтальная ось котораго (g) посредствомъ эксцентрика (h) и охватывающаго его стержня (i) поднимаетъ и опускаетъ салазки (b) со штемпелемъ на лежащій на кольцѣ листъ, приводитъ въ дѣйствіе станокъ. Высота подниманія штемпеля

измѣняется согласно толщинѣ находящагося въ работѣ металлическаго листа посредствомъ ручного винта (k), устанавливающаго эксцентрикъ (h). Для моментальной остановки движенія штемпеля въ то время, когда маховое колесо не разобщено съ приводомъ, служитъ подножка (m), раздвигающая соединеніе вала (g) съ приводящимъ его въ движеніе зубчатымъ колесомъ (f). Фигура 2 изображаетъ ручную П. машину, употребляющуюся для пробиванія дыръ въ металлическихъ скрѣпленіяхъ при постройкѣ домовъ и мостовъ. Она стоитъ на колескахъ для удобства передвиженія. Пробиваетъ листы до 13 мм. толщины, образуя дыры до 22 мм. въ поперечникѣ. Опусканіе штемпеля производится работникомъ для болѣе тонкихъ листовъ посредствомъ крестообразнаго воротила (а) у шестерни, ходящей по отрѣзку зубчатого колеса (b), опускающему штемпель (S) и нажимающему его на листъ. Для болѣе толстыхъ листовъ давленіе усиливается посредствомъ рычага (c), при подниманіи и опусканіи котораго тормазное колесо у шестерни, движимой воротиломъ (а), задерживается входящей въ него задвижкой. Нерѣдко для прорѣзыванія листовъ употребляются гидравлическіе прессы (см. Гидравлическія П. машины). П. машины для прорѣзанія многихъ, равномерно расположенныхъ на поверхности листа дыръ, при посредствѣ автоматическаго механизма, пододвигающаго подъ штемпель самый листъ, называются сверлильными машинами. Часто, въ особенности у прорѣзныхъ машинъ, приводимыхъ въ дѣйствіе паровою машиною, тотъ же самый механизмъ, который служитъ для движенія высѣкающаго кружокъ штемпеля, приспособленъ также для приведенія въ дѣйствіе механическихъ ножницъ. А. М — сѣ.

Фиг. 2.

Прорѣзываніе зубовъ — см. Зубы (XII, 71³).

Прорѣзь — употребляемая въ Волжскомъ бассейнѣ большая лодка, средняя часть которой, отдѣленная отъ кормы и носа непроницаемыми перегородками и называемая *ларемъ* (также — закорникомъ, гуслями), представляетъ собою садокъ для рыбы; въ этомъ садкѣ прорѣзываются удлиненныя отверстія — *голубинны*, по 5—6 врш. длины, сквозь которыя проходитъ вода. При употребленіи П. какъ обыкновенной лодки, эти отверстія затыкаются тряпкою и, затѣмъ, для облегченія движенія, выкачивается вода. Самый ларь прикрывается досками, образующими палубу. На кормѣ устраивается крытое помѣщеніе — шакша. С. Б.

Просверлилки (Terebratulidae) — наиболѣе многочисленное изъ нынѣ живущихъ семействъ плеченогихъ (Brachiopoda, см.) изъ группы Articulata. Раковина состоитъ изъ выпуклой нижней и болѣе плоской и меньшей

верхней створки, имѣть точечную поверхность и сидить на стебелькѣ, на которомъ животное можетъ свободно двигаться, придавая раковинѣ различныя положенія. Къ внутренней поверхности раковины прикрѣпленъ довольно сильно развитый известковый скелетъ рукъ; руки не изогнуты спирально въ видѣ двухъ конусовъ, а просто изогнуты или завернуты въ спираль лишь на концѣ. Довольно многочисленные представители этого семейства (изъ родовъ *Terebratula*, *Terebratulina*, *Waldheimia* и др.) распространены во всѣхъ моряхъ, особенно въ умѣренномъ и жаркомъ поясѣ, доходя до большихъ океаническихъ глубинъ (болѣе 5000 м.). Сюда относятся и наиболѣе крупные изъ современныхъ плеченогихъ: *Magellania venosa* и *Terebratulina Wyvillei*, длиною до 6—7 стм. *Н. Кн.*

Просвирня, правильнѣе *просфорня*—лицо, занимавшееся изготовленіемъ просфоръ для церкви. П. обыкновенно назначались изъ вдовъ и сиротъ женскаго пола духовнаго званія и входили въ штатъ причта, пользуясь правами его члена. Въ 1869 г. особая штатная должность при церкви — П. (въ епархіальномъ вѣдомствѣ) уничтожена, такъ какъ изготовленіе просфоръ предоставлено завѣдыванію священника.

Просвирняковыя—мальвовыя (см.).

Просвирнякъ, *просвирникъ* — русское названіе нѣсколькихъ родовъ сем. мальвовыхъ, основанное на видѣ плода. Такъ, П. зсвуть родъ *Lavatera Tourn.*, отличающійся отъ рода *Malva L.* только сростнымъ, 3-раздѣльнымъ подчашиемъ, *L. thuringiaca L.* — рожь собачья или полевая, кукольникъ—многолѣтнее растеніе съ нижними 5-лопастными и верхними 3-лопастными листьями и довольно крупными розовыми цвѣтами; распространено въ южной и средней Россіи, сѣвернѣе иногда встрѣчается занесеннымъ. *L. trimestris L.* — однолѣтнее растеніе съ розовыми или бѣлыми цвѣтами; иногда разводится въ цвѣтникахъ. *В. Тр*

Просвѣщеніе (*Aufklärung*)—культурно-историческій терминъ, которымъ обозначается преимущественно умственное движеніе на зап. Европѣ въ XVIII в. (*siècle des lumières*). Въ связи съ этимъ терминомъ стоятъ другіе, каковы: просвѣтители, просвѣтительная литература, просвѣщенный (или просвѣтительный) абсолютизмъ. Какъ синонимъ П. употребляется выраженіе «философія XVIII вѣка». Въ исторіи новаго времени П. принадлежит очень важное значеніе. П. является естественнымъ продолженіемъ гуманизма XIV—XV вѣковъ (IX, 879 и слѣд.), какъ чисто свѣтскаго культурнаго направленія, характеризующагося притомъ индивидуализмомъ и критическимъ отношеніемъ къ традиціямъ. Но эпоха П. отдѣлена отъ эпохи гуманизма эпохою религіозной реформации и католической реакціи, когда въ жизни Зап. Европы снова взяли перевѣсъ теологическія и церковныя начала. П. является продолженіемъ традицій не только гуманизма, но и передового протестантизма и рационалистическаго сектантства XVI и XVII вв., отъ которыхъ онъ унаслѣдовалъ идеи политической свободы

и свободы совѣсти. Съ наибольшимъ удобствомъ переходъ отъ идей реформационной эпохи къ идеямъ эпохи П. наблюдается въ Англіи конца XVII и начала XVIII вв., когда получилъ свое развитіе деизмъ, бывший завершеніемъ религіозной эволюціи реформационной эпохи и началомъ такъ называемой «естественной религіи», которую проповѣдовали просвѣтители XVIII в. Въ частности, какъ на родоначальника просвѣтительной литературы XVIII в., можно смотрѣть на Локка. Подобно гуманизму и протестантизму, и П. въ разныхъ странахъ получало мѣстный и національный характеръ. Общеввропейское значеніе въ XVIII в. получила французская просвѣтительная литература въ лицѣ Вольтера, Монтескье, Руссо, Дидро и др. писателей (см. Энциклопедисты). Общая ихъ черта—господство рационализма, направившаго свою критику во Франціи на вопросы политическаго и социальнаго характера, тогда какъ нѣмецкіе просвѣтители этой эпохи были болѣе заняты разрѣшеніемъ вопросовъ религіозныхъ и моральныхъ. Основнымъ стремленіемъ П. было найти путемъ дѣятельности человеческого разума естественные принципы человеческой жизни (естественная религія, естественное право, естественный порядокъ экономической жизни фізіократовъ и т. п.). Съ точки зрѣнія такихъ разумныхъ и естественныхъ началъ подвергались критикѣ всѣ исторически сложившіяся и фактически существовавшія формы и отношенія (положительная религія, положительное право и т. п.). Подъ вліяніемъ идей П. предприняты были и реформы, которыя должны были перестроить всю общественную жизнь (просвѣщенный абсолютизмъ и французская революція). Въ началѣ XIX в. П. вызвало противъ себя реакцію, которая, съ одной стороны, была возвращеніемъ къ старому теологическому міросозерцанію, съ другой—обращеніемъ къ изученію исторической дѣятельности, которая была въ большомъ пренебреженіи у идеологовъ XVIII в. Уже въ XVIII в. дѣлались попытки опредѣленія основнаго характера П. Изъ этихъ попытокъ наиболѣе замѣчательная принадлежитъ Канту («Beantwortung der Frage: was ist Aufklärung?», 1784). П. не есть замѣна однихъ догматическихъ идей другими догматическими же идеями, а самостоятельное мышленіе: въ этомъ смыслѣ Кантъ противопоставляетъ просвѣщенію просвѣтительство. Историческая литература о П. весьма обширна. Ср. Геттнеръ, «Исторія всеобщей литературы XVIII в.»; Laurent, «La philosophie du XVIII siècle et le christianisme»; Lanfrey, «L'église et la philosophie du XVIII siècle»; Stephen, «History of english thought in the XVIII century»; Biedermann, «Deutschlands geistige, sittliche und gesellige Zustände» и др. См. еще Рационализмъ и Философія XVIII в. *Н. К.*

Просвѣщенный абсолютизмъ. Ко второй половинѣ XVIII вѣка «старый порядокъ» въ Европѣ окончательно распался, чувствовалась необходимость коренныхъ реформъ. Реформы, характеризующія П. абсолютизмъ, были направлены противъ остатковъ

средневѣковаго строя. Хронологическія границы П. абсолютизма заключаютъ въ себѣ періодъ съ 1740 г. по 1789 г., т. е. отъ вступленія на престолъ самаго яркаго представителя вѣка, прусскаго короля Фридриха II, до французской революціи. Воспитанные на идеяхъ философіи XVIII в., абсолютные монархи стремились къ «общему благу», которое достигается въ государствѣ. Теорія «П. абсолютизма», родоначальникомъ которой считается Гоббзъ, выполнившая проникнута рационалистической философией вѣка «просвѣщенія». Сущность ея заключается въ идеѣ свѣтскаго государства, въ стремленіи абсолютизма поставить выше всего центральную власть. До XVIII в. государственная идея, выразителемъ которой былъ абсолютизмъ, понималась узко — практически: понятіе о государствѣ сводилось къ совокупности правъ государственной власти. Крѣпко держась за выработанные традиціей взгляды, П. абсолютизмъ внесъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и новое пониманіе государства, которое уже налагаетъ на государственную власть, пользующуюся правами, и обязанности. Слѣдствіемъ такого взгляда, сложившагося подъ вліяніемъ теоріи договорнаго происхожденія государства, явилось то теоретическое ограниченіе абсолютной власти, которое вызвало въ европейскихъ странахъ цѣлый рядъ реформъ, гдѣ рядомъ съ стремленіемъ къ «государственной пользѣ» выдвигались заботы объ общемъ благосостояніи. «Просвѣтительная» литература XVIII вѣка, ставившая себѣ задачей полную критику старыхъ порядковъ, нашла себѣ горячую поддержку въ абсолютизмѣ: стремленія философовъ и политиковъ сходятся въ томъ, что реформа должна совершиться государствомъ — и въ интересѣ государства. Поэтому, характерная черта «П. абсолютизма» — союзъ монарховъ и философовъ, которые желали подчинить государство чистому разуму. Въ литературѣ «П. абсолютизмъ» былъ встрѣченъ восторженно. Все политическое міросозерцаніе вождя вѣка, Вольтера есть «П. абсолютизмъ». Этой же точки зрѣнія держалась и школа физиократовъ, съ Кенэ, Мерсье-де-ла-Ривьеромъ и Тюрго во главѣ. Руководясь принципами и интересами государственной пользы, просвѣщенные деспоты относились очень недовѣрчиво къ общественнымъ силамъ, ничего не уступая изъ своей власти народу. Преобразования идутъ исключительно сверху. Вотъ почему «П. абсолютизмъ» не могъ сочувствовать стремленіямъ къ политической свободѣ, ограничивавшей верховную власть. Отсюда происходитъ та двойственность, которая, вообще, характеризуетъ «П. абсолютизмъ» и то анти-историческое направленіе его, которыми отличался XVIII в., провозгласившій естественное право вмѣсто историческаго. П. абсолютизмъ охватилъ всѣ страны Европы, кромѣ Англіи, Польши и Франціи. Англія уже достигла того, къ чему стремился П. абсолютизмъ. Въ Польшѣ не было королевскаго абсолютизма и господствовала шляхта. Царствовавшіе во Франціи Людовикъ XV и Людовикъ XVI не въ состояніи были взять на себя роли инициаторовъ реформы, вслѣдствіе чего прежній строй былъ разрушенъ революціей. Цен-

тральными фигурами въ этой эпохѣ были Фридрихъ II Пруссійскій (1740—1786) и Іосифъ II Австрійскій (1780—1790). Другіе представители П. абсолютизма: въ Испаніи — министръ Аранда при Карлѣ III (1759—88), въ Португаліи Помбаль (1750—1777) при Іосифѣ Эммануилѣ, въ Неаполѣ — министръ Тануччи при Карлѣ III и Фердинандѣ IV, въ Тосканѣ — Леопольдъ (1765—1790), въ Даніи — Христіанъ VII (1766—1807) съ министромъ Струэнзе (1769—1772), въ Швеціи — Густавъ III (1771—1792), въ Баденѣ — Карлъ-Фридрихъ, въ Польшѣ такую же роль взялъ на себя Станиславъ Понятовскій (1764—1795) и въ Россіи Екатерина II. Сюда же относятся — Карлъ-Августъ веймарскій, Карлъ-Фридрихъ баденскій, Іосифъ-Эммерихъ, курфюрстъ майнцкій, Клементъ Саксонскій, Кармеръ — составитель прусскаго свода законовъ, Бернсдорфъ — продолжатель дѣла Струэнзе, Зедлицъ и Герцбергъ въ Пруссіи, Домъ — посредникъ Фридриха въ Германіи, Гольцъ — его представитель въ Парижѣ, Монжеда, мечтавшій возродить Баварію, Фюрстенбергъ въ Мюнстерѣ, Стадіонъ въ Майнцѣ, Абель въ Штуттгартѣ, Филанджери въ Неаполѣ, Шлеттвейнъ — министръ въ Баденѣ, Виллармина, Самбукка, Караччиоло — въ Сициліи, Нери, Таванти, Манфредини — въ Тосканѣ. Аранда, Гримальди, Флорида — Бланка, Кампоманесъ — въ Испаніи, баронъ Крейцъ и баронъ Сталь — въ Швеціи. Дѣятельность всѣхъ этихъ реформаторовъ была въ значительной степени подражаніемъ преобразованіямъ Фридриха II и Іосифа II, которые воплотили въ себѣ два направленія, дополняющія другъ друга и вполне характеризующія П. абсолютизмъ. Фридрихъ былъ консерваторомъ и во многомъ лишь продолжалъ старую гогенцоллернскую политику, которую хотѣлъ освѣтить философскими идеями вѣка. Іосифъ II, больше теоретикъ, «революціонеръ на тронѣ», порвалъ съ политикой своихъ предшественниковъ и совершилъ смѣлую попытку радикально преобразовать весь строй Австріи въ духѣ философіи XVIII вѣка. Въ его дѣятельности, такъ же какъ и въ дѣятельности Фридриха II — много противорѣчій, которыя внесла новая государственная идея въ традиционную политику абсолютизма. Характеръ преобразованій П. абсолютизма былъ во всѣхъ странахъ одинъ и тотъ же, видоизмѣняясь лишь въ зависимости отъ мѣстныхъ условій; но онъ существенно отличался въ протестантскихъ странахъ (Пруссія) и католическихъ (Австрія). Не во всѣхъ странахъ инициатива реформы принадлежала королямъ. Въ Португаліи, Испаніи и Неаполѣ въ роли просвѣщенныхъ деспотовъ выступали министры, то же произошло и въ Даніи во время Струэнзе. Общая черта, отличающая представителей П. абсолютизма — деспотизмъ въ проведеніи своихъ реформъ, самонадѣянность и часто необдуманность, непослѣдовательность. Всѣ реформы П. абсолютизма, стремившіяся разрушить католико-феодалныя отношенія, совершались не только въ виду государственныхъ соображеній, но и содѣйствовали эманципации личности. Однако, просвѣщенные деспоты обошли одинъ изъ крупныхъ недостат-

ковъ государственной жизни XVIII в.—несовершенство законодательной дѣятельности государства и не выработали правильного порядка законодательства. Все зависѣло отъ абсолютнаго монарха или его министра. Реформы П. абсолютизма захватывали область администраціи, финансовъ, суда, умственной жизни, церкви, наконецъ—область сословныхъ отношеній и крестьянскаго быта. Въ области администраціи П. абсолютизмъ стремился къ бюрократической централизаціи, къ вытѣсненію чиновничествомъ общественныхъ силъ и къ подавленію интересовъ дворянства. П. абсолютизмъ былъ враждебенъ народному представительству и старался уничтожить мѣстный партикуляризмъ. Іосифъ II нарушилъ конституціи австр. Нидерландовъ и Венгріи, Фридрихъ II лишилъ въ 1741 г. земскіе чины Силезіи ихъ права вотивовать налоги. Экономическая дѣятельность П. абсолютизма вытекала изъ сочувствія просвѣщенныхъ деспотовъ меркантилизму, ставившему выше всего торговлю и промышленность, которыя находились подъ опекою государства. Стремясь къ пополненію государственныхъ доходовъ, къ удержанію въ странѣ золота и серебра, П. абсолютизмъ покровительствовалъ развитію промышленности, охранялъ и улучшалъ въ тоже время и сельское хозяйство. Въмѣстѣ съ тѣмъ, П. абсолютизмъ обратилъ особенное вниманіе на распрѣдѣленіе налоговъ и упорядоченіе государственныхъ расходовъ. Громадную заслугу оказалъ П. абсолютизмъ судебному устройству и законодательству. «Одинъ законъ для всѣхъ»—таковъ принципъ, которымъ руководился П. абсолютизмъ. Въ уголовномъ судопроизводствѣ были уничтожены пытки, ограничена смертная казнь и улучшено правосудіе. Образцомъ судебной реформы была Пруссія при Фридрихѣ II, который преобразовалъ судопроизводство и судопроизводство, установилъ правильный порядокъ вмѣсто произвола. Задачею П. абсолютизма было не только отдѣлить судъ отъ администраціи и создать независимость судей, но и составленіе свода законовъ, отличавшагося простотой, ясностью и краткостью. Самуилъ фонъ-Кокцеи, фонъ-Кармеръ и Суарецъ въ Пруссіи предприняли составленіе общаго кодекса (Allgemeines Landrecht), въ которомъ ярко отразилось вліяніе философіи XVIII в. Въ Австріи уже при Маріи-Терезіи судебная часть была отдѣлена отъ администраціи. Іосифъ II весьма энергично работалъ для составленія свода законовъ, издалъ нѣсколько частныхъ уставовъ. Сводъ законовъ, изданный въ Португаліи Помбалемъ, привлекъ вниманіе тогдашняго ученаго міра. Эти реформы были проникнуты гуманностью, уваженіемъ къ человѣческой личности и чувствомъ справедливости. Для распространенія образованія также принимались серьезныя мѣры. Уже одно преклоненіе королей передъ философами давало печати больше свободы. Съ другой стороны, монархи относились безразлично къ прессѣ, такъ какъ общественное мнѣніе было забыто. Поэтому, эпоха П. абсолютизма характеризуетъ большей свободой печати, особенно, гдѣ не затрагивались политическіе вопросы. Цензурныя стѣсненія были

ограничены (въ Австріи—цензурный уставъ Іосифа II въ 1781 г.), но по отношенію къ католическому духовенству сохраняли особенную строгость. «П. абсолютизмъ» представлялъ изъ себя эпоху сильнаго антагонизма между духовной и свѣтской властью. Въмѣстѣ съ «просвѣщеніемъ» абсолютизмъ относился отрицательно къ традиціямъ католицизма, защищая права свѣтскаго государства отъ клерикальной опеки и видя опаснаго врага въ римской юріи и клирѣ. Борьба противъ католицизма (въ католич. странахъ) велась упорно и часто жестоко. Особенно сильна была власть церкви въ Португаліи, Испаніи, Неаполѣ, которыя и открыли походъ противъ притязаній средневѣковаго католицизма. Отнято было у папскихъ буллъ юридическое значеніе, если они не утверждены королемъ, клиръ подчиненъ свѣтскимъ судамъ, закрыты инквизиціонныя судилища, уничтожено множество монастырей, а имѣнія ихъ перешли въ казну, духовенство обложено податями и т. д. Въ Португаліи Помбаль подалъ примѣръ изгнанія іезуитовъ, ордену которыхъ отовсюду наносятся удары. Въ 1759 г. іезуитовъ изгоняютъ изъ Португаліи, въ 1764—изъ Франціи, далѣе, въ 1767—68 изъ Испаніи, Неаполя, Пармы, пока въ 1773 г. орденъ совсѣмъ не былъ уничтоженъ. До крайности были доведены церковныя реформы Іосифомъ II, который не только хотѣлъ ограничить папское вліяніе въ Австріи, ослабить силу духовенства, подчинивъ его свѣтской власти, но вмѣшался даже въ обрядовую сторону вѣры, чѣмъ возбудилъ противъ себя народную массу. Въ области сословныхъ отношеній вообще и крестьянскаго вопроса въ частности П. абсолютизмъ тоже много сдѣлалъ. И здѣсь, во имя государственной пользы, правители боролись съ остатками феодализма, старались сократить аристократическія привилегіи и ограничить права дворянъ и духовенства. Помбаль весьма рѣзко дѣйствовалъ въ Португаліи, стѣснивъ дворянство. Въ Неаполѣ дворянскіе суды были лишены своей силы тѣмъ, что на нихъ могли апеллировать къ королевскому суду. Въ Швеціи и Даніи Густавъ III и Струэнзе стѣснили дворянство и вооружили его противъ себя. Въ Австріи Іосифъ II вызвалъ сильнѣйшую оппозицію духовенства и дворянства тѣмъ, что хотѣлъ уничтожить податныя привилегіи дворянъ и ввелъ поземельный налогъ. Въ эту же эпоху впервые былъ поставленъ на очередь крестьянскій вопросъ. Этому значительно способствовали фیزیократы, которые по своимъ политическимъ взглядамъ были на сторонѣ П. абсолютизма, и многіе дѣятели П. абсолютизма были сторонниками фیزیократовъ. Осуждая феодальныя права, тяготѣвшія надъ землеадѣльцами, литература XVIII в. требовала уничтоженія рабства и прекращенія крѣпостныхъ отношеній. Вслѣдствіе этого, въ эпоху П. абсолютизма было обращено вниманіе на положеніе сельской массы, отъ которой зависитъ обогащеніе казны и, рядомъ съ покровительствомъ обрабатывающей промышленности, П. абсолютизмъ покровительствуетъ и крестьянскому труду. Въ Пруссіи Фридрихъ II меньше всѣхъ правителей подчинился

физиократіи, но и здѣсь было обращено вниманіе на улучшеніе быта крестьянъ. Въ Австріи крестьянскій вопросъ былъ выдвинутъ Іосифомъ II, который формально отмѣнилъ крѣпостное состояніе. Тоже было и въ Савойѣ при Карлѣ-Эммануилѣ III. П. абсолютизмъ, задумавшій столько государственныхъ и общественныхъ реформъ, повсюду вызвалъ реакцію, которая скоро уничтожаетъ либеральныя пріобрѣтенія, пока французская революція не докончила начатой П. абсолютизмомъ ликвидація стараго порядка (см. Фридрихъ, Іосифъ и др.). Специальныхъ изслѣдованій о П. абсолютизмѣ нѣтъ. См. въ коллекціи Онкена, «Das Zeitalter Friedrichs des Grossen» («Despotismus und Aufklärung», «Der reformirende Despotismus»). Сорель—въ своей «L'Europe et la révolution française»—отводитъ мѣсто П. абсолютизму (стр. 73—116, т. I-й русск. перода); Веберъ, «Всеобщая исторія» (т. XIII, стр. 321—651); R. Koser, «Die Epochen der absoluten Monarchie in der neueren Geschichte»; Н. Карѣвъ, «Исторія Зап. Евр.» (III-й т.—посвящена цѣлая глава «П. абсолютизму», стр. 276—398). *М. Коискій.*

Проселочныя дороги — см. Дорога (XI, 51—56).

Просинецъ—старинное названіе мѣсяца января.

Проскниитарій (съ греч.—поклонникъ)—название сочиненія старца Арсенія Суханова (см.).

Проскоково—с. Томской губ. и округа, при рч. Кандирепъ. административный центръ, этапъ. Каменная церковь, сельское училище, почт.-телегр. отдѣленіе, нѣсколько лавокъ. П. лежитъ близъ Сибирской жел. дороги, на главномъ почтовомъ трактѣ. Жит. 500.

Проскомидія (отъ *προσκύειν* приносить)—первая часть христіанской литургіи, въ которой священнослужители приготавливаютъ вещество для евхаристіи. Послѣ должнаго приготовления и облаченія, священникъ и дьяконъ отходятъ къ жертвеннику, гдѣ уже должны быть приготовлены священные сосуды. При совершеніи П. нынѣ употребляются въ православной церкви пять просфоръ (со времени патріарха Никона, вопреки раскольникамъ, которые требуютъ для П. семь просфоръ). Во времена митр. Кипріана употреблялось шесть просфоръ, въ концѣ XVI в. ихъ требовалось семь (оцѣнку этихъ разностей и о правотѣ обычая нынѣшняго см. въ соч. митроп. Григорія: «Истинно-древняя и истинно православная церковь», СПб., 1859 г., ч. 2). О хлѣбѣ для проскомидіи—см. Просфора. Вино для нея должно быть виноградное, красное, а отнюдь не ягодное (обыкновенно употребляется кагоръ или рогомъ цѣною не ниже 1 руб. за бутылку). Архіеп. херсонскій Иннокентій въ 50-хъ годахъ входилъ въ синодъ съ предложеніемъ употреблѣнія для проскомидіи какаго-либо вина русскія, кавказскія и крымскія, при покупкѣ которыхъ можно-бы было удостовѣриться въ ихъ безусловной чистотѣ и безпримѣсности, но его проектъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Послѣ предварительныхъ молитвъ и «благословенъ Богъ нашъ» священникъ беретъ лѣвою рукою просфору, а

правою копіе, и рѣжетъ верхнюю часть просфоры съ четырехъ сторонъ печати, произнося слова пророчества о страданіяхъ І. Христа. Затѣмъ рѣжетъ съ правой стороны нижней части просфоры и вынимаетъ изъ всей просфоры часть кубической формы. Эта часть называется *агнецъ*, такъ какъ она представляетъ собою страждущаго І. Христа, а самая просфора называется антидоромъ (*ἀντιδωρον*, вмѣсто дара), и, разрѣзанная на частицы, раздается присутствующимъ непричаставшимся въ концѣ обѣдни. «Агнца» священникъ кладетъ на дискосъ, внизъ печатью. Затѣмъ онъ разрѣзываетъ крестообразно вынутую изъ просфоры часть, изображая смерть І. Христа на крестѣ, обращаетъ агнца печатью вверхъ, и прободаетъ его копьемъ въ правую сторону, при чемъ говоритъ: «единъ отъ воинъ копіемъ ребра его прободѣ, и абіе изыде кровь и вода»—это воспоминаніе священника дьяконъ сопровождаетъ поднесеніемъ ему въ сосудѣ вина и воды и, по его благословеніи, вливаетъ ихъ въ потиръ. Количество вливаемой воды не должно быть велико, чтобы не измѣнять вкуса вина. Приготовивъ агнца, священникъ вынимаетъ частицы изъ другихъ священнодѣйствуемыхъ просфоръ (см. XII, 889), а также изъ просфоръ, принесенныхъ молящимися, и располагаетъ ихъ на дискосѣ вокругъ агнца, покрываетъ его звѣздией, а потомъ его и чашу пеленами, и дискосъ и потиръ покрываетъ одною пеленою, называемою «воздухомъ», произнося прошеніе, чтобы Богъ покрылъ всѣхъ вѣрныхъ своимъ покровомъ, отогналъ отъ нихъ всякаго врага, умирилъ жизнь нашу. Затѣмъ священникъ беретъ кадило и самъ кадитъ, послѣ чего совершаетъ, вмѣстѣ съ дьякономъ, поклоненіе святымъ дарамъ. Далѣе читается «молитва предложенія», въ которой священникъ проситъ, чтобы Господь благословилъ предложеніе сіе и принялъ его въ пренебесный свой жертвенникъ, помянулъ принесшихъ оное и священнодѣйствующихъ. Послѣ того произносится краткій отпустъ. Всѣ дѣйствія проскомидіи имѣютъ аллегорическое значеніе: просфора, изъ которой изымается агнецъ, означаетъ Пресв. Дѣву, жертвенникъ — вертепъ Виелеемскій, дискосъ—ясли и т. д., вообще П. изображаетъ событія Рождества Христова со всеми его деталями. О проскомидіи см. сваяц. Нечаевъ, въ «Душеп. Чтеніи» (1867, III). Археологическія свѣдѣнія о П. см. въ изданіи: «Древнія литургіи въ русскомъ переводѣ» (СПб., 1874—1877). *Н. Б—въ.*

Проскрипція — публичное объявленіе объ опалѣ многихъ знатныхъ и богатыхъ мужей, впервые введенное Суллою (40 сенаторовъ, 1008 всадниковъ), который далъ этой мѣрѣ видъ законнаго учрежденія съ продолжающимися законными послѣдствіями; послѣ того П. была повторена тріумвирами, Антоніемъ, Октавіаномъ и Лепидомъ. Имена подвергавшихся опалѣ, написанныя на доскахъ, выставлялись публично, и опальный лишался покровительства законовъ, его дѣти и потомки теряли всѣ почетныя мѣста и все состояніе, имущество конфисковалось и переходило къ государству (т. е. къ императору и солдатамъ).

Проскурнякъ (см. Алтея).—Въ медицинѣ употребляются только высушенные боковые корни 2-лѣтнаго растенія, очищенные отъ наружной буроватой кожицы. Корневая вѣтвь цилиндрическая, длиною до фута, толщиною въ гусиное перо и больше, бѣлаго цвѣта, бороздчатая по длинѣ, иногда съ буроватыми слѣдами обрѣза корневыхъ мочекъ; лубяной слой довольно толстъ, мелко-волоконистъ, внутреннее вещество—мучнисто. Корень имѣетъ слабый запахъ, особенно замѣтный при обливаніи корня горячею водою; вкусъ сильно слизистый, сладковатый. Слизь извлекается холодной водою, при чемъ получается прозрачная жидкость, не окрашивающаяся растворомъ іода, но водный отваръ корня окрашивается іодомъ въ синій цвѣтъ. Корень содержитъ 35% слизи, 37% крахмала, 10% сахара, аспарагинъ и др.; зола содержитъ значительный процентъ фосфатовъ. П. употребляется какъ обволакивающее, смягчительное средство въ случаяхъ раздраженія и воспалительнаго состоянія слизистыхъ оболочекъ, въ видѣ отвара, настоя, въ видѣ грудного чая и въ порошокъ. Снаружи — для полосканій, клизмъ, пульверизацій, впрыскиваній, въ припаркахъ и для компрессовъ; какъ воспринимающее вещество для образованія палочной массы, пасты, прижигающихъ и вяжущихъ палочекъ. Препараты: *алтейный сиропъ* — назначается преимущественно въ дѣтской практикѣ, какъ средство, исправляющее вкусъ нѣкоторыхъ медикаментовъ въ смягчительныхъ и отхаркивающихъ микстурахъ; *грудной чай или грудной сборъ* — одна столовая ложка на 3 чашки воды (содержитъ П. 8 частей, лакричнаго корня 3 части, корневища флорентійской фіалки 1 часть, листьевъ мать-мачихи 4, цвѣтовъ коровяка 2 части и 2 части измельченныхъ анисовыхъ плодовъ); *мягчительный сборъ* (цвѣты ромашки, П., трава розоваго П., дойникъ — всѣ по 1 части и 3 ч. толченнаго льнянаго сѣмени) — въ настоѣ или отварѣ съ водою или молокомъ для припарокъ, инъекцій и клизмъ (10—25 гр. на 1—2 стакана жидкости). Д. К.

Проскуровъ — уѣздн. гор. Подольской губ., расположенъ на низменной равнинѣ, окруженной возвышенными холмами, при впаденіи рѣчки Пłosкой въ Бугъ; ст. Юго-Западной желѣзной дороги. Прежде назывался Пłosкуровымъ, существовалъ уже въ XV в. и считался въ числѣ королевскихъ волостей. Въ концѣ XVI в. былъ укрѣпленъ. Во время казацкихъ смутъ въ XVII вѣкѣ П. и его окрестности были сильно опустошены. Въ 1795 г. присоединенъ къ Россіи. Въ 1897 г. жит. 22915 (13783 мжч. и 9132 жнщ.). По даннымъ 1896 г. православные составляли 29,8%, католики 30,1, евреи 39,5, лица другихъ исповѣданій 0,6%, общаго числа жителей. Церквей правосл. 2, костель 1, синагога и еврейскихъ молитв. домовъ 8. 2-классное городское училище съ приготовительнымъ классомъ и женскимъ отд. евр. начальное, двухклассное приходское и 2 начальные школы. Больницъ 4. Благотворительное общество. Въ 1896 г. городскихъ доходовъ получено 34832 рубля, расходы —

31056 руб., въ томъ числѣ на городское самоуправленіе 6466 руб., на учебн. завед. 560 р., благотворит. заведенія 506 р., на врача 271 руб. Фабрикъ, зав. и др. заведеній промышленнаго характера 29, съ производствомъ на 952453 р., при 621 рабочихъ: сахароваренный заводъ 1 — на 473992 руб., при 399 раб., 2 паров. мукомольни (160 тыс. руб.), три водяныхъ (60880 р.), 3 завода растительныхъ маселъ (14 тыс. р.), 1 табачная фбр. (218181 р.), 2 мыловаренныхъ зав. (5 тыс. р.), 2 свѣчно-сальныхъ, 3 кирпичныхъ, 4 заведенія минеральныхъ водъ, 1 механический зав., 1 экипажная фбр., 2 типографіи, 1 литографія и 3 фотографіи.

Проскуровский у. занимаетъ сѣв.-зап. уголь Подольской губ. Пространство П. у. составляетъ 2291 кв. вер. или 238646 дес. Площадь у. представляетъ самую возвышенную и самую пересѣченную мѣстность губерніи и лежитъ на водораздѣлѣ между бассейнами рр. Днѣстра и Южнаго Буга. Наиболѣе высокая полоса (гребень) этого водораздѣла тянется съ СВ на ЮЗ, приблизительно по срединѣ у., проходя черезъ с. Кривочинцы (абс. высота 1151 фт.) и мст. Фельштынъ (абс. выс. 1160 фт.) по направленію къ мст. Михалполю (Летичевского у.). Весьма возвышенной является также полоса на З у., между р. Збручемъ и верховьями р. Смотрича, гдѣ у. с. Александровки (близъ Сатанова) находится самый высокій пунктъ не только П. у., но и всей Подольской губ. (абс. выс. 1186 фт.). Многочисленные глубокіе овраги и рѣчныя долины расчленяютъ поверхность у. По линіи Волочискской вѣтви Юго-Зап. жел. дор., проходящей главнымъ образомъ въ долинѣ р. Буга, находятся ст. Проскуровъ—905,1 фт., Черный Островъ — 947,8 фт. ст. Войтовцы — 1065 фт. абсол. высоты. Сложность рельефа обязана своимъ происхожденіемъ денудационнымъ процессамъ и размыванію рѣкъ. Низменные полосы въ предѣлахъ у. находятся только въ долинѣ р. Буга, который представляетъ наиболѣе значительную рѣку у. Р. Бугъ (см. IV, 834 — 835) вступаетъ въ предѣлы у. у с. Глядки; главное направленіе его теченія съ СЗ на ЮВ; въ П. у. длина Буга около 47 вер. Долина р. Буга довольно широкая и болѣею частью болотистая (особенно близъ гор. Проскурова), берега низменные и пологіе, глубина и ширина незначительные (ширина рѣдко болѣе 20 саж., глубина отъ 1 до 3 саж.), теченіе извилистое и слабое; въ предѣлахъ П. у. р. Бугъ не судоходная и не сплавная, пересѣчена многими запрудами. У с. Капустина Бугъ уходитъ въ Летичевскій у. Важнѣйшіе притоки Буга въ у. — Пłosка, Сامةць, Волкъ (правые), Бубновка или Вишанецъ и Бужокъ (лѣвые); послѣдній служить границею со Староконстантиновскимъ у. Совершенно иной характеръ имѣютъ рѣки бассейна Днѣстра, принадлежашія П. у. главнымъ образомъ своими верховьями и протекающія быстро въ неширокихъ, но глубокихъ долинахъ съ крутыми, утесистыми берегами. Къ нимъ относятся: р. Збручъ (см. XII, 35.), образующая границу у. съ Галиціей отъ с. Каневки до дер. Гормановки на

протяженіи ок. 53 в. и принимающая слѣва рѣчки Тарнорудку и Шипайводу; р. Смотричъ (съ прит. Тростянцомъ, Верховкой, Болотной и Скоихой) и р. Ушица. Всѣ эти рѣчки—не судоходныя и не сплавныя; онѣ питаются въ значительной долѣ подземными водами (изъ третичныхъ известняковъ, обнажающихся въ глубокихъ долинахъ и оврагахъ—ущельяхъ), частью же изъ болотъ (въ верховьяхъ р. Смотрича и въ долинѣ р. Буга). Озеръ въ у. нѣтъ; при селеніяхъ по рѣкамъ много значительныхъ прудовъ (наибольшіе у мст. Чернаго Острова и Проскурова на Бугѣ). Почва П. у., весьма плодородная, состоитъ почти повсюду изъ толстаго слоя чернозема. Геологическое строеніе у. несложно. Въ долинѣ р. Збруча у с. Зайончковъ выступаютъ сѣрые силурійскіе песчаники, смѣняющіеся у мст. Сатанова силурійскими известняками и глинистыми сланцами; пласты эти непосредственно покрываются весьма мощными третичными (міоценовыми) известняками и бѣлыми песками, которые несогласно пластуются съ силурійскими отложениями; всѣ эти пласты богаты окаменѣlostями (Барботъ де Марни). Поверхъ третичныхъ отложений, занимающихъ всю площадь уѣзда, во многихъ мѣстахъ уѣзда залегаютъ толща субэвразійскаго лѣсса (Дуниковскій); въ долинѣ р. Буга невидаль отъ Проскурова выступаетъ гранитъ. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ уѣздѣ встрѣчаются известняки, песчаники и граниты; разрабатываются и утилизируются только третичные известняки (гл. обр. на выжиганіе извести). Почва уѣзда богата подземными водами, вытекающими въ видѣ ключей въ рѣчныхъ долинахъ; наиболѣе обильный горизонтъ водъ находится на верхнемъ сплѣ силурійскихъ пластовъ, менѣе обильные горизонты—въ третичныхъ известнякахъ. О климатѣ, флорѣ и фаунѣ см. Подольская губ. Жит. (искл. города) по переписи 1897 г. въ у. считалось 204246 (101029 мжч. и 103217 жнщ.). По даннымъ прежнихъ лѣтъ крестьяне составляютъ 82%, мѣщане 8%, остальные 10% состоятъ изъ семей нижнихъ чиновъ и лицъ др. сословій. Православные составляютъ 67%, католики—24%, евреи—5%, др. исповѣданій—1%. На 1 кв. вер. приходится въ уѣздѣ 100 жит. вмѣстѣ съ городомъ и 89 жит. сельскаго населенія. Въ уѣздѣ муж. монастырь при мст. Салтановѣ. Православн. церквей 118, костеловъ 24. Фабрикъ и заводовъ въ у. (безъ города) 346, съ производствомъ на 203252 руб. при 481 рабочихъ. Мельницъ водяныхъ 106 (на 125826 руб.), вѣтряныхъ 201 (на 2'540 руб.). Винокуренныхъ заводовъ 3 (на 44643 руб.), 1 мѣдно-чугунно-литейный заводъ. Торговыхъ документовъ выдано 2827. Болѣе значительная ярмарка въ Ярмолинцахъ, на которую привезено товаровъ въ 1896 г. на сумму 1884771 р., продано на 1083355 р. Таможенные учрежденія въ у.: Сатановскій переходный пунктъ въ мст. Сатановѣ и 4 отряда пограничной стражи въ мст. Тарнорудѣ, Черномъ-Островѣ, Мартыновскій постъ, въ мст. Сатановѣ. Сельскихъ лѣчебницъ 2 (въ мст. Кузминѣ и Черномъ-Островѣ), приѣмныхъ покоевъ 4. Въ у. живутъ 2 сельскихъ врача и 8 вольнопрактикующихъ въ мѣстечкахъ. Сельскихъ аптекъ 5. Народныхъ училищъ 11, на содержаніе которыхъ израсходовано ок. 7'000 р. Въ с. Ивановкахъ, въ 6 в. отъ г. Проскурова, на капиталъ, завѣщанный частнымъ лицомъ, устроено 2-хъ классное училище съ ремесленнымъ классомъ. Церковно-приходскихъ школъ 130, съ 3960 учаш. Почтово-телегр. конторы въ мст. Черно-Островѣ и Ярмолинцахъ, отд. въ мст. Сатановѣ и Фельштынѣ. Не считая мелкихъ хуторовъ, поселеній въ у. 187 и въ томъ числѣ 1 городъ и 8 мѣстечекъ: Кузминѣ, Сатановѣ, Черный-Островъ, Ярмолинцы, Николаевъ, Тарноруда, Фельштынъ и Шаровка. Болѣе значительные изъ нихъ первые четыре (болѣе 3000 жит. въ каждомъ). *П. Т. и А. О. С.*

Просна—р. Привислинскаго края, беретъ начало въ Прусской Силезіи, протекаетъ 180 вер., въ томъ числѣ 158 вер. по границѣ Польши. Шир. 10—25 саж., глуб. 7 фт. Лѣтомъ во множествѣ открываются броды на всемъ теченіи. Близъ пос. Пыздры П. впадаетъ въ Варту, притокъ Одера.

Проспейзисъ (Proteus—кивать) — гипотетическое колебаніе линіи апсидъ, принятое Птолемеомъ въ его теоріи луны для объясненія нѣкоторыхъ невязокъ теоріи съ наблюденіями.

Просницъ или *Простневъ* (чешск. Prostějov, нѣмецк. Prossnitz) — гор. въ Моравіи, со старинною ратушей. Жит. 21192 преимущественно чешскаго племени и католическаго исповѣданія (4168 нѣмцевъ, 1750 евреевъ). Развитая промышленность.

Просо (*Panicum* L.)—родъ растений изъ сем. злаковъ (*Gramineae*), колѣна *Panicum*. Колоски яйцевидные или овальные, немного сжатые со спинки, 1—2 цвѣтковые. Наружныхъ, колосковыхъ чешуй 3, нижняя обыкновенно короче второй; послѣдняя равна 3-ей, прикрывающей недоразвитый или мужской цвѣтокъ. Внутренняя, цвѣточная чешуя плодущаго цвѣтка кожистая. Тычинокъ 3. Около 300 видовъ во всѣхъ теплыхъ странахъ, многіе въ умѣренныхъ. Родъ распадается на 9 подродовъ или секцій, различающихся главнымъ образомъ, формою соцветій. Къ подроду *Digitaria Pers.* принадлежитъ *росичка*, *P. sanguinale* L. (*Digitaria s. Scop.*), встрѣчающаяся нерѣдко дико на влажныхъ песчаныхъ мѣстахъ въ южной Россіи. Въ Соединенныхъ Штатахъ разводится какъ кормовая трава (*Crab grass*). Однолѣтнее растеніе съ развѣтвленнымъ, колѣнчато-согнутымъ стеблемъ. Соцветіе состоитъ изъ 3 или большаго числа колосообразныхъ вѣтвей, отходящихъ отъ вершины стеблей, какъ-бы изъ одной точки, пальчато растопыренныхъ и нагнутыхъ. Каждая вѣтвь трехгранная, усаженная на двухъ граняхъ парами колосковъ, изъ которыхъ одинъ сидячій, а другой съ ножкою. Пары на одной грани чередуются съ парами на другой грани; третья грань не несетъ колосковъ. Колоски ланцетные. Нижняя колосковая чешуя очень маленькая, вторая въ 3 раза короче колоска; третья, равная колоску, съ 7 шершавыми жилками. Обѣ цвѣточные чешуи гладкія. Колосковые чешуи обыкновенно фіолетовыя, цвѣточные чешуи во время зрѣлости сѣрозе-

леныя. Зрѣлый плодъ (зерновка) не выпадаетъ изъ чешуй, а весь колосокъ отпадаетъ. Къ подроду *Echinochloa Beauv.* принадлежитъ *P. Crus Galli L.*, плоскуха, просянка или мышей, часто встрѣчающаяся въ средней и южной Россіи на огородахъ и сорныхъ мѣстахъ. Къ послѣднему виду весьма близокъ *P. frumentaceum Roxb.*, разводимый въ Южно-Уссурийскомъ краѣ, подъ названіемъ *бай-ца*, а также въ Китаѣ, Японіи и Индіи. Крупу употребляютъ въ пищу. Однолѣтнее растеніе со сплюснутымъ, голымъ стеблемъ. Влагалища голыя, язычка нѣтъ. Пластинки листьевъ широколинейныя, по краямъ остро-шероховатыя. Соцвѣтіе метельчатое. Метелка удлинненная, прямо стоячая, сильно сжатая, составленная изъ нѣсколькихъ (до 20) колосьевъ. Колосья сидячіе, почти прижатые къ главной оси, густо усаженные колосками. Послѣдніе собраны, по 2—5, въ кучки, расположенныя поочередно по двумъ гранямъ трехгранной оси колоса. При основаніи каждой кучки и въ мѣстахъ прикрѣпленія колосьевъ находятся волоски. Колоски яйцевидные. Нижняя колосковая чешуя въ $2\frac{1}{2}$ раза короче колоска; вторая и третья равны колоску, съ рѣсничатыми, у второй 5, у третьей 5 — 7, жилками, коротко и рѣдко — волосистыя. Цвѣточные чешуи кожистыя, голыя. Колосковыя чешуи темно краснофіолетовыя. Послѣ созрѣванія зерновки отъ оси отдѣляется весь колосокъ. Къ подроду *Panicum* собственно относятся *P. miliaceum L.*, *просо*, разводимое въ южной и средней Европейской Россіи и въ Сибири. Родина *П.* неизвѣстна; вѣроятно, оно происходитъ изъ восточной Индіи. Однолѣтнее растеніе съ почти цилиндрическимъ, волосистымъ стеблемъ. Пластинки листьевъ широколинейныя, по краямъ острыя, наверху, какъ и влагалища, покрытыя волосками; язычекъ короткий, рѣсничатый. Соцвѣтіе — метелка, съ длинными, голыми, но шершавыми вѣтвями. Колоски одиночныя, на концахъ вѣтвей, яйцевидно-эллиптическіе. Нижняя колосковая чешуя съ 5 жилками, на половину короче второй; вторая съ 11 жилками, столь же длинная, какъ третья; послѣдняя съ 13 жилками. Цвѣточные чешуи ко времени созрѣванія твердокожистыя, различной окраски, бѣлая, желтая, оранжевая, сѣрая или темно-каштановыя. Зрѣлая зерновка яйцевидная, очень мало сплюснутая, остается заключенною въ цвѣточные чешуи. Извѣстно около 30 сортовъ проса, изъ которыхъ въ Россіи извѣстны въ культурѣ 19. Сорта можно раздѣлить прежде всего на три группы: 1) развѣсистое просо (*P. m. effusum Alf.*): метелка развѣсистая во всѣ стороны (7 сортовъ); 2) пониклое просо (*P. m. contrastum Alf.*): метелка сжатая, пониклая, однобокая (10 сортовъ); 3) комовое просо (*P. m. compactum Kske*): метелка короткая, прямая, сжатая, вѣтви очень укороченныя (2 сорта). Въ каждой группѣ сорта отличаются окраскою зерна и метелки. Послѣдняя или соломенно-желтая или фіолетовая. Къ роду *Panicum* весьма близокъ родъ *Setaria Beauv.* (щетинникъ; см.), къ которому относится могаръ или итальянское просо. О сортахъ ср.: F. Körnicke und H. Werner, «Handbuch des Getreidebaues»

(Боннъ, 1885); А. О. Баталинъ, «Просовыя растенія, разводимыя въ Россіи» («Земледѣльческая Газета», 1887, №№ 33, 34 п 35).

В. Тр.

Что касается сельско-хоз. значенія *П.*, то лишь въ центрахъ его воздѣлыванія оно не лишено важнаго значенія какъ пищевой продуктъ: здѣсь сѣмя его, въ обрушенномъ видѣ извѣстное въ продажѣ подъ именемъ *пшена*, служить пищей для людей. Гораздо рѣже *П.* перемалывается въ муку для приготовленія хлѣба или идетъ на винокурение. Въ Европ., а также Средне-Азиатской Россіи разводятся многочисленныя разновидности трехъ видовъ *П.*: собственно *П.* (*P. miliaceum*), итальянское *П.* (*P. italicum*) и росичка [*P. (Digitaria) sanguinale*], при чемъ наибольшее значеніе имѣетъ первый видъ, который въ отличіе отъ итальянскаго, извѣстнаго подъ именемъ *бор'а*, въ обществѣ носитъ названіе проса.

I. Въ Европ. Россіи обыкновенное просо воздѣлывается въ болѣе или менѣе значительныхъ количествахъ (изъ хлѣбовъ въ засѣваемой ежегодно площади *П.* принадлежитъ шестое мѣсто; оно занимаетъ до $2\frac{1}{2}$ милл. десятинъ, что въ % со всей площади воздѣлыванія составляетъ около 3,3%) на всемъ пространствѣ черноземной полосы, при чемъ культура этого растенія достигаетъ наибольшихъ размѣровъ въ губ. Тамбовской (11,6% засѣянной площади), Астраханской (10%), Саратовской и Воронежской (по 9,3%), Кіевской (9,1%), Самарской и Землѣ Войска Донскаго (отъ 7,2 до 7,8%). За предѣлами черноземной полосы культура *П.* лишь въ ничтожныхъ размѣрахъ встрѣчается въ смежныхъ съ черноземомъ мѣстностяхъ. Далѣе къ сѣверу *П.* оказывается весьма чувствительнымъ къ весеннимъ заморозкамъ. По формѣ метелки, сорта проса раздѣляются на *развѣсистое*, *пониклое* и *комовое* *П.* (см. выше). Метелка чаще всего бываетъ свѣтло-желтого или соломенно-желтого цвѣта, рѣже темно-фіолетоваго и темно-синяго. Окраска сѣмянъ измѣняется также сильно въ предѣлахъ отъ чисто бѣлаго до желтого, темно-орашеваго и темно-каштановаго цвѣта, но изрѣдка бываетъ зеленовато-сѣраго, темно-сѣро-желтого или какого-либо другого сложнаго оттѣнка. По изслѣдованіямъ А. Ф. Баталина («Просовыя растенія, разводимыя въ Россіи», СПб., 1887) окраска сортовъ совершенно постоянна въ потомствѣ, но переходъ одного сорта въ другой безъ скрещиванія невозможно и думать. Но скрещиваніе разныхъ сортовъ происходитъ легко, вслѣдствіе преобладанія у *П.* перекрестнаго опыленія. Къ тому же многіе хозяева произвольно придаютъ одному и тому же сорту проса разныя наименованія. Такъ, желтое *П.* называется, смотря по мѣстности, то желтымъ, то сѣрымъ, то даже бѣлымъ. Въ продажѣ *П.* поступаетъ подъ именемъ пшена, т. е. сѣмени, лишеннаго путемъ обдирки покрывающей его наружной оболочки. Цвѣтъ зерна *П.* также различенъ: отъ ярко-желтого до почти совсѣмъ бѣлаго. Это свойство не наслѣдственно и находится въ зависимости отъ условія роста; съ хозяйственной точки зрѣнія оно очень важно. Наиболѣе цѣнится желтое пшено съ роговымъ, просвѣчивающимъ изломомъ, кото-

рое даетъ болѣе вкусную и питательную крупу. П., дающее такое пшено, получается съ плотныхъ залежей или новей и у хозяевъ носитъ названіе краснаго *платоваго*. П., высьваемое на старо-пахатныхъ земляхъ, зовется *стрым-мякотнымъ*. По А. Ф. Баталину, желтизна зеренъ обуславливается, по всей вѣроятности, большимъ содержаніемъ въ нихъ азотистыхъ веществъ, а по аналогіи съ пшеницей, которая при тожественныхъ условіяхъ роста, заключаетъ большее содержаніе азота въ зернахъ, явленіе это должно быть поставлено, вѣроятнѣе всего, въ связь съ физическими и химическими свойствами почвы, производящей такіе продукты. Обыкновенное П.—однолѣтнее яровое растение съ очень длиннымъ періодомъ вегетации (14—16 недѣль) и большою потребностью въ теплѣ (2050—2550° по Ц.). Изъ всѣхъ нашихъ злаковъ это растение самое тепло- и свѣтлолюбивое. Почвы оно требуетъ также теплой и сухой, давая хорошіе урожаи на почвахъ песчаныхъ, песчано-суглинистыхъ и перегнойныхъ. Свѣжее удобреніе не соотвѣтствуетъ П., которое поэтому помѣщаютъ послѣ навоза не ближе втораго мѣста. Въ сѣвооборотѣ П. слѣдуетъ послѣ травъ, пропашныхъ растений; при распашкѣ степей его сѣютъ или по пласту первымъ или помѣщаютъ послѣ бахчи и пшеницы — вторымъ растеніемъ. Главное, что требуется для успѣшной культуры П., это—свѣтлолюбивость и чистота почвы отъ сорной растительности. Последнее требованіе находить себѣ объясненіе въ медленности проростанія П., стебель котораго въ началѣ роста не держится прямо, а ложится на землю и въ такомъ положеніи легко заглушается. Вслѣдствіе сказанной особенности П., обработка почвы подъ него и самый уходъ за растеніемъ нѣсколько разнится отъ обычныхъ приѣмовъ, наиболѣе простыхъ и не сложныхъ при посѣвѣ П. на залежахъ, въ силу чистоты такихъ земель отъ сорныхъ травъ. Здѣсь его сѣютъ прямо по пласту и задрѣываютъ бороной. Мягкія же земли подвергаютъ лишней, противъ обработки подъ остальные яровыя растенія, вспашкѣ и по прошествіи нѣсколькихъ дней послѣ посѣва П., который производится въ первыхъ числахъ, серединѣ или концѣ мая и даже въ началѣ іюня, какъ только сѣмена дадутъ ростки, слѣдуетъ ломка посѣва и затѣмъ, въ случаѣ появленія сорной растительности, прибѣгаютъ къ усиленной частой и безотлагательной полкѣ. Съ другой стороны, П. для своего успѣшнаго произростанія требуетъ меньшаго количества влаги, чѣмъ другія хлѣбныя растенія, и въ засушливые годы выручаетъ хозяевъ, принося хорошій урожай зерна и доставляя много соломы, годной на кормъ животнымъ. Въ полевой культурѣ степей П. одно изъ растений, представляющее наиболѣе вѣроятностей на удачу урожая. Въ большинствѣ случаевъ у насъ П. сѣется въ разбросъ; однако, возможно воздѣлываніе П. рядами (съ разстояніемъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ арш. и даже болѣе); примѣненіе такого посѣва должно облегчить борьбу съ сорными травами, не говоря уже о меньшей затратѣ сѣмянъ (2 пд. на дес. въ первомъ, 1 пд.—при второмъ способѣ). Прося-

нымъ полямъ вредятъ еще головня (*Ustilago destruens*) и кукурузный мотылекъ (*Botis nubilalis*). О мѣрахъ борьбы см. Огневка и Головня. Уборка П. падаетъ главнымъ образомъ на средину августа. снимается обыкновенно косой; серпомъ убираютъ только высоко- и толстостебельные сорта; снопы выжуются и укладываются въ крестцѣ. Къ молотбѣ по возможности прибѣгаютъ вскорѣ послѣ жатвы. П., посѣянное послѣ бахчи, даетъ въ среднемъ 14—18 четв., урожай его въ хорошіе годы поднимается до 25 четв. и опускается рѣже другихъ хлѣбовъ до 2—3 четв. Въ среднемъ нужно считать около 50—60 пд. на дес.; въ Зап. Европѣ нерѣдко получается двойное количество. Въ нѣкоторыхъ странахъ П. скашиваютъ въ цвѣту на сѣно, которое считается хорошимъ кормомъ для лошадей; у насъ его замѣняетъ *могарь* (см. Кормовыя травы. XVI, 289). Къ сказанному о могарѣ (*Rapicium germanicum*) слѣдуетъ добавить, что изъ сѣмянъ этого злака въ небольшомъ количествѣ готовится крупа, которую на ЮЗ Россіи считаютъ мало уступающей пшеничной. Сѣмена могара также перемалываются въ дерть, которая идетъ на кормъ рабочимъ лошадямъ и скоту, первымъ на двѣ дачи по 6 фн., вторымъ по 3 фн., и по своей питательности не уступаетъ хорошему овсу. Въ Туркестанѣ могаръ стоитъ на ряду съ П., которое изъ мѣстныхъ колосовыхъ растений имѣетъ наибольшее значеніе. Сѣмена могара толкутся въ деревянной ступѣ и идутъ на приготовленіе различныхъ неприхотливыхъ киргизскихъ кушаній. Ср. Р. Михѣевъ, «Могаръ и его воздѣлываніе» («Сельское Хоз. и Лѣсоводство», май, 1897), А. Шахазаровъ, «Очеркъ сельскаго хозяйства Туркестанскаго края» (ib., 1898 г., № 2).

II. Итальянское П., иначе султанское или головчатое П., извѣстно чаще подъ названіемъ бора, гомя, кунакъ, ку-ца. Оно воздѣлывается какъ хлѣбное растеніе, подобно обыкновенному П., ради зеренъ, изъ которыхъ дѣлаютъ крупу или муку (въ Туркестанѣ изъ нея гонятъ водку—бузу), или, подобно могару, разводится на кормъ скоту. Легко мирится съ засухой, но чувствительно къ заморозкамъ. У насъ преимущественно разводится въ небольшомъ количествѣ въ Крыму и Бессарабіи, а въ большомъ размѣрѣ въ Закавказьѣ, Туркестанѣ и южной Сибири. Въ Закавказьѣ получаютъ съ десятины, засѣянной боромъ, отъ 180 до 400 пд. зерна и отъ 400 до 700 пд. соломы, цѣнимой какъ хорошо кормовое средство и превосходящей по своей питательности солому ячменную, овсяную и просяную. III. *P. sanguineum*—см. Росичка.

Г. Ключевъ.

Просовидная бугорчатка, *просовидная гранулима*—см. Туберкулезъ (милитарный).

Просовидная сыпь (*Miliaria*)—*просянка*—одна изъ формъ экземы (см.), выражающаяся въ высыпаніи по всему тѣлу узелковъ и пузырьковъ, величиною съ крупную песчинку. Одна изъ формъ погницы, потовой лихорадки (см.).

Просодія—см. Стихосложеніе.

Просорушка—снарядъ для рушенія, обдирки проса (сдиранія пленокъ съ зерна), съ дѣлью приготавленія крупы—пшена. Въ хозяйствахъ преимущественно распространены бильныя (обыкновенно съ деревянными билами) крупорушки, которыя даютъ готовое пшено при 2-кратномъ пропусканіи черезъ нихъ проса. Пшено здѣсь получается невысокаго качества. Вполнѣ хорошее пшено получаютъ лишь при обдиркѣ на специально приспособленныхъ для этого мельничныхъ жерновахъ. Лучшія П. имѣютъ два горизонтальныхъ жернова, изъ которыхъ верхній бѣгунъ металлическій или каменный, а нижній покрытъ какими-либо мягкими матеріалами (пробкою или кожею). Въ бильныхъ П. успѣхъ зависитъ отъ твердости дерева (съ увеличеніемъ твердости его получается больше сѣчки, выходъ пшена меньше); результатъ обдирки зависитъ также отъ степени сухости проса.

Просперъ Аквитанскій, св.—средневѣковый писатель. Жилъ около 400—463 гг. и служилъ при дворѣ папы Льва. Съ именемъ П. дошло до насъ изложеніе обзора событій (chronicon) за періодъ отъ 379 до 455 г., являющееся непосредственнымъ продолженіемъ лѣтописи Іеронима. Кромѣ него, П. пользовался Августиномъ и Орозіемъ; начиная съ 425 г., онъ пишетъ, какъ очевидецъ, но небрежно, съ ошибками и пристрастно. Несмотря на эти недостатки, лѣтопись П. весьма важна для событій 425—455 г., въ виду скудости другихъ источниковъ. П. былъ также и поэтомъ. Наиболѣе пространное его стихотвореніе—«О лишенныхъ благодати» (De ingratis, 1012 ст.)—написано противъ пелагианцевъ (см.), не признававшихъ благодати Божіей. На второмъ мѣстѣ надо поставить эпиграммы П., по большей части религіознаго и богословско-догматическаго содержанія. Поэзія П. въ общемъ суха и лишена выразительности, въ чемъ отчасти виноваты сюжеты его произведеній. Техника стиха отличается поразительной для христіанскаго поэта чистотой и выдержанностью. Изд. соч. у Migne, «Patrologia» (т. 51). А. М.—нз.

Просрочка или *пропускъ* подлежащаго времени для удовлетворенія по обязательству со стороны должника (mora solvendi seu debitoris) или принятія этого удовлетворенія со стороны кредитора (mora accipiendi seu creditoris) не даетъ ни кредитору права отказаться принять объекты исполненія послѣ срока и требовать взаменъ ихъ возмѣщенія убытковъ отъ неисполненія, ни должнику права оставить объекты удовлетворенія на произволъ случая и этимъ освободиться отъ обязательства. Послѣднее продолжаетъ существовать для обѣихъ сторонъ и послѣ П. (perpetuatio obligationis). За исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда у кредитора потерянъ всякій интересъ въ удовлетвореніи по обязательству натурой, онъ обязывается и по прошествіи срока принять его, если вообще желаетъ получить удовлетвореніе по обязательству, но должникъ подвергается отвѣтственности за убытки, нанесенные П. Если кредиторъ отвергаетъ сдѣланное ему предложеніе вполнѣ

готового къ сдачѣ удовлетворенія (предложеніе частичнаго удовлетворенія служить для кредитора юридическимъ основаніемъ къ отказу отъ принятія), то обязательство должника продолжаетъ существовать, объекты исполненія остаются на его отвѣтственности, но послѣдняя понижается въ виду поведенія кредитора, и должникъ получаетъ право на убытки, причиненные ему задержкой принятія удовлетворенія. Основаніемъ отвѣтственности за П. должника служить его вина (Culpa omnis, см.) въ непринятіи нужныхъ мѣръ къ своевременному исполненію. При отсутствіи вины, «когда должникъ можетъ доказать, что онъ во внѣшнихъ обстоятельствахъ, которыхъ рачительный и внимательный хозяинъ не можетъ ни предвидѣть, ни предотвратить, встрѣтилъ препятствіе къ исполненію или что онъ имѣлъ основательное сомнѣніе относительно существованія долга, суммы онаго, времени исполненія или права явившагося вѣрителя, или относительно сего находился въ извинительномъ заблужденіи» (738 ст. сакс. ул.), П. не влечетъ къ отвѣтственности за убытки. Общегерманское гражд. уложеніе выражаетъ эту норму болѣе общимъ образомъ, говоря, что «должникъ не просрочиваетъ, пока исполненіе обязательства не можетъ послѣдовать вслѣдствіе обстоятельства, за которое онъ не отвѣчаетъ» (§ 285). Нѣкоторые юристы считаютъ достаточнымъ самаго факта П. для отвѣтственности, независимо отъ вины, но подобная норма стояла-бы въ противорѣчіи съ общимъ постановленіемъ, по которому обязательство уничтожается при объективной невозможности исполненія. Французское право, не упоминая о моментѣ вины, выдвигаетъ, однако, рѣзко на первый планъ наличность сознанія у должника необходимости исполнить обязательство въ данный срокъ и требуетъ при всѣхъ обстоятельствахъ, срочныхъ и безсрочныхъ, для наступленія отвѣтственности по просрочкѣ, *напоминанія* (interpellation) со стороны кредитора, сдѣланнаго черезъ пристава, нотариуса или въ видѣ предъявленія судебнаго иска. Лишь въ случаѣ специальной оговорки въ договорѣ этого напоминанія не требуется. Римское право устраняло необходимость интерпелляціи при всѣхъ срочныхъ обязательствахъ, ставя правиломъ: dies interpellat pro homine. Швейцарское и саксонское законодательства устраняютъ необходимость напоминанія лишь при срокахъ, установленныхъ договоромъ; австрійское, остзейское и общегерманское, подобно римскому — при всѣхъ срокахъ, какъ договорныхъ, такъ и установленныхъ закономъ и обычаемъ, при чемъ для напоминанія этими законодательствами не устанавливается никакой формы. *Отвѣтственность за просрочку со стороны кредитора* не можетъ быть основана на винѣ кредитора, такъ какъ кредиторъ, по общему правилу, не обязанъ требовать удовлетворенія по обязательству, наоборотъ, всегда можетъ отказаться отъ этого требованія и простить долгъ. Для наступленія его отвѣтственности по П. передъ должникомъ не служатъ, потому, препятствіемъ не только субъективная, но и объективная не-

возможность принятія удовлетворенія въ данный моментъ. Достаточно того, чтобы должникъ сдѣлалъ все отъ него зависящее для доставленія удовлетворенія въ данный срокъ и предложилъ его въ исполнѣ готовомъ видѣ кредитору или его уполномоченному. Очень спорный въ литературѣ вопросъ о дѣйствительномъ основаніи ответственности за П. кредитора, какъ кажется, легко разрѣшается тѣмъ соображеніемъ, что съ момента наступленія срока удовлетворенія по обязательству объекты удовлетворенія составляютъ въ сущности собственность кредитора, о которой онъ самъ и долженъ заботиться; должникъ же занимаетъ по отношенію къ нимъ, по требованію закона, положеніе, аналогичное добровольному дѣятелю въ чужомъ интересѣ (см.).

Послѣдствія П. для должника состоятъ въ повышеніи его ответственности за погибель и порчу вещей (онъ отвѣчаетъ и за случай, если не докажетъ, что вещи погубили-бы отъ него и находясь въ рукахъ кредитора; въ тѣхъ обязательствахъ, гдѣ на должникъ лежитъ отвѣтственность лишь за culpa lata, каковы поклажа и др., она переходитъ въ отвѣтственность и за culpa levis и т. д.), и обязанности возмѣстить убытки, происшедшіе для кредитора отъ задержки удовлетворенія. Римское право и партикулярныя нѣмецкія перечисляютъ отдѣльные виды убытковъ, могущихъ произойти въ случаѣ П.: кредиторъ можетъ требовать цѣны, если просрочена поставка замѣнимыхъ вещей, а не выдачи ихъ натурой; должникъ лишается права выбора при альтернативныхъ обязательствахъ уплатить высшую цѣну вещи или вмѣстѣ съ ея выдачей разницу въ цѣнѣ въ моментъ должнаго и дѣйствительнаго удовлетворенія, при денежномъ долгѣ уплатить узаконенные проценты и т. д. Французское право ставитъ нѣкоторыя ограниченія отвѣтственности (ст. 1149—1151). Общегерманское уложеніе совершенно справедливо измѣняетъ это постановленіе общимъ требованіемъ вознагражденія за вредъ и убытки (см.) по общимъ правиламъ отвѣтственности за нихъ и опредѣленія интереса (см.) кредитора. Въ дополненіе къ нему оно устанавливаетъ лишь размѣръ законнаго процента (4%) для денежнаго долга, не исключаящаго, однако, возмѣщеніе и другого вреда, и право кредитора требовать не только цѣну утраченной благодаря П. вещи, но и % на эту цѣну (ст. 286—290). Общегерманское торговое уложеніе даетъ спеціальныя правила о П. при договорѣ купли - продажи, состоящія въ предоставленіи продавцу права публичной или, въ случаѣ опредѣленности рыночныхъ цѣнъ на вещи, и свободной продажи вещи съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ формальностей въ инте-

ресахъ покупателя (ст. 373—5). *Послѣдствія П. кредитора*, согласно съ предполагаемымъ переходомъ собственности на кредитора съ момента срока, состоятъ прежде всего въ переносѣ на него риска за погибель вещи; должникъ въ этомъ случаѣ отвѣчаетъ лишь за culpa lata и dolus, а при денежномъ долгѣ освобождается отъ уплаты %о. Доходы съ вещи, причитающіеся съ момента П., выдаются должникомъ въ размѣрѣ ихъ дѣйствительнаго полученія имъ. По постановленію общегерманскаго гражд. улож., въ томъ случаѣ, если должникъ обязался предоставить недвижимость, онъ можетъ отказаться отъ владѣнія ею, извѣстивъ объ этомъ кредитора. Издержки должника на безуспѣшное предложеніе удовлетворенія, а также на храненіе и сбереженіе предмета обязательства также должны быть возмѣщены ему кредиторомъ (см. остз. и общегерм. уложенія). *Послѣдствія П. какъ для должника, такъ и для кредитора* устраняются (purgatio morae) въ томъ случаѣ, если просрочили одновременно обѣ стороны; если П. произошла не одновременно, то позднѣйшая П. уничтожаетъ силу не наступившихъ еще невыгодныхъ послѣдствій предыдущей (3328, остз.). *Русское право* не даетъ общихъ постановленій о П., и отвѣтственность по ней опредѣляется общими правилами о вознагражденіи за вредъ и убытки. Сенатъ требуетъ для наступленія послѣдствій П. напоминанія должнику объ удовлетвореніи, держась французскаго права и относительно срочныхъ обязательствъ; основаніемъ отвѣтственности считается вина, поэтому она не переходитъ на наслѣдниковъ. Отдѣльные случаи см. Неустойка (казенная), Перевозка, Простой вексель, Тратта. Ср. «Motive zu dem Entwurfe eines bürgerl. Gesetzbuches» (II, 56 слѣд.); Windscheid, «Pand.» (§ 278); Dernburg; «Lehrb. des Preuss. PR.» (II, § 71 сл.); Побѣдоносцевъ, «Курсъ гражд. права» (III, § 17); Боуффаль, «Опытъ юридич. конструкціи П. вѣрителя» (СПб., 1895).

В. Н.

Просрочка отпуска — въ воен. вѣдомствѣ почитается законною, когда причиною ея были: болѣзнь, заарестованіе, помѣшательство въ явѣ отъ непріятеля, претерпѣнное бѣдствіе отъ огня и воды, смерть родителей или управляющаго имѣніемъ, или другія чрезвычайныя обстоятельства, которыя начальствомъ будутъ признаны уважительными. Причина П. должна быть удостовѣрена свидѣтельствомъ мѣстной власти. При П. двухмѣсячнаго отпуска, хотя бы и по законной причинѣ, кромѣ болѣзни, вычитается содержаніе за все время отпуска. П. по причинѣ незаконной влечетъ отвѣтственность въ зависимости отъ ея продолжительности (XXII, 460). Св. воен. пост. кн. VII, ст. 708—718.